

АКТЫ, СОБРАННЫЕ КАВК. АРХ. КОММИССИЕЮ.

АКТЫ

СОВРАННЫЕ

КАВКАЗСКЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКУЮ КОМИССИЮ.

АРХИВЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

ТОМЪ VI ЧАСТЬ II.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ КОМИССИИ
Д. С. С. АД. БЕРНЕ.

ТИФЛИСЬ.

ТИПОГРАФИИ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІИ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО

—
1875.

Печатано съ разрѣшенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Намѣстника Кавказскаго.

Въ дополненіе къ предисловію, предпосланному первой части настоящаго тома, я считаю нужнымъ оговориться еще разъ насчетъ тѣхъ недоразумѣній, какія Археографическая Коммисія продолжала встрѣчать при возстановленіи собственныхъ именъ, означавшихся неодинаково вслѣдствіе различія ореографіи того или другаго изъ писавшихъ документы *); такъ, напримѣръ, въ VI томѣ урочище Гили, долгое время спорное между Россією и Персією, встрѣчается въ разныхъ видахъ: *Гели, Гелли, Гили, Гиль* и даже *Диль*; вмѣсто Дарджи — *Дерджа, Дузчи-оглу — Тусчи-оглу* и пр.

Устраненіе подобныхъ неточностей становилось иногда положительно невозможнымъ и преимущественно въ отношеніи географическихъ именъ, такъ какъ названія мѣстностей, урочищъ, горъ и т. п., о которыхъ упоминалось въ документахъ, весьма часто не оказывались ни на старыхъ, ни на новѣйшихъ картахъ Кавказа, хотя въ основаніи тѣхъ и другихъ лежали подробныя топографическія съѣмки. Въ такихъ случаяхъ оставалось или обращаться къ этимологіи слова, если оно не подверглось окончательному искаженію, или-же около имени ставить въ скобкахъ вопросительный знакъ.

Переводы Арабскихъ, Персидскихъ, Турецкихъ и Грузинскихъ документовъ сдѣланы вновь; старые удержаны лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда оригинальные тексты въ дѣлѣ не оказывались. Послѣдніе нерѣдко страдаютъ неправильностью изложенія и если Коммисія оставила ихъ редакцію безъ измѣненія, то единственно въ предупредженіе невольнаго искаженія смысла подлинника.

Непосредственно за окончаніемъ тома слѣдуютъ *приложенія и дополненія*. Вошедшіе въ эту рубрику документы относятся частью ко времени, предшествовавшему распространенію Русскаго владычества въ Закавказьи, частью-же къ первой четверти нынѣшняго столѣтія. Изъ нихъ послѣдніе не были включены въ подлѣжаніе тома, такъ какъ оказались при разборѣ и разсмотрѣніи дѣлъ позднѣйшаго времени.

*) См предисловіе къ II т Актовъ, стр IV и V

Продолженіе и дополненія къ обширной монографіи „*Кавказъ въ древнихъ памятникахъ Христіанства*“ составлены Дм. Бакрадзе большею частью на основаніи свѣдѣній, собранныхъ имъ во время поѣздки въ 1873 году въ Гурію и нѣкоторыя мѣста Турецкой Грузіи, которыхъ монастыри, можно сказать, впервые имъ изслѣдованы и описаны.

Родословныя таблицы *Гинджимскихъ и Кубинскихъ хановъ* составлены Закавказскимъ муфтіемъ Хаджи-Хамид-эфендіемъ по даннымъ, сообщеннымъ ему въ Елисаветополѣ (Ганджѣ) и Кубѣ потомками названныхъ хановъ. Подобнаго рода свѣдѣнія крайне важны, а особенно въ виду того, что приобрѣтеніе ихъ, становясь годъ отъ году труднѣе, въ будущемъ сдѣлается положительно невозможнымъ.

Ад. Берне.

КАВКАЗЪ

И

ЗАКАВКАЗЬЕ

ЗА ВРЕМЯ УПРАВЛЕНИЯ

ГЕНЕРАЛ-ОТЪ-ИНФАНТЕРИИ

АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА

ЕРМОЛОВА.

1816 - 1827.

I.

ДАГЕСТАНЪ.

1. *Рапорт ген.-м. Тихановскаго ген.-м. Кутузову, отъ 1-го июля 1817 года, № 509.—Дуба*

Ген. Ермоловъ отъ 24-го марта, № 1142, предписать мнѣ изволять, что по заключеннымъ въ прошломъ 1812 году ген.-м. Халунцовымъ съ Ахтинцами, Алты-паринцами, Докуз-паринцами и Мисинджелинцами условнымъ пунктамъ о принятии ихъ подъ покровительство и подданство Всероссийской Имперіи, въ числѣ прочихъ обязанностей, сазанные народы согласились за позволеніе пасти на земляхъ, Кубинской провинціи принадлежащей, свои стада, давать съ надѣлхъ 100 по одному барану въ пользу казенныхъ доходовъ, да сверхъ того, въ знакъ вѣрно-подданческаго ихъ усердія, вносить въ дань, въ казну-же, со всѣхъ своихъ овецъхъ стадъ съ каждой-же сотни по одному барану и, начавъ взносъ таковой повинности съ 1813 года, отдавать бездомочно подъ квантанца воинскому начальнику, въ Кубѣ пребывающему. Но какъ въ канцеляріи е. пр. не изгѣлось никакого свидѣнія, было-ли какое по оному обязательству исполненіе, то поручилъ сдѣлать мнѣ по сему случаю достовѣрѣйшимъ образомъ выправку и ему рапортовать. Во исполненіе чего, какъ по дѣламъ окружнаго начальнаго не видно, былъ-ли производимъ предѣстниками моими сборъ слѣдующихъ по тому обязательству барановъ, почему я требовалъ о семъ свидѣніи отъ и. д. коменданта въ Кубѣ, майора Сагинова, на что и получилъ его, Сагинова, донесеніе съ препровожденіемъ въ мои отношенія къ нему, отъ прежде бывшаго въ Кубѣ коменданта, майора Пономарева послѣдовавшаго, по вому сей послѣдній пишетъ, что во время занятія

его комендантской должности въ 1813 году со всѣхъ сихъ народовъ не было сбора барановъ по случаю бывшей продолжительной и холодной зимы, отъ чего существовалъ въ Кубинской провинціи чрезвычайный надежъ вообще на весь скотъ, а болѣе на ошцы, почему и народы сии своихъ барановъ на Кубинскія пастбищныя мѣста вовсе не согнали, хотя-же самые старшины ихъ были неоднократно для исполненія обязанности въ Кубу требованы, однако-же не явились; въ 1814 году употреблены были равныя убѣждения, дабы они согнали свои стада на Кубинскія земли и нѣкоторые изъ нихъ хотя и согнали, но не въ большомъ количествѣ, да и то при однихъ пастухахъ; хозяева-же нимамо сами не явились по поводу тому, что были отъ повинности отклоняемы полк. Аслаханомъ Кюринскимъ, который, самъ въ то время оставивъ провинцію, жилъ въ Кумухѣ, почему, дабы и за тотъ годъ не оставалась за сими народами слѣдующая подать, онъ, комендантъ Пономаревъ, приказалъ заарестовать весь бывший на Кубинскихъ земляхъ сизъ народамъ принадлежащій скотъ, коего не успѣли захватить только до 50-ти штукъ, но и то не съ тѣмъ, чтобы заверстать оный въ число подати, а единственно потому, что какъ весь сей скотъ принадлежалъ одному хозяину, то тѣмъ побудить онаго явиться, дабы можно было впоследствии и самимъ старшинамъ для расчета вытребовать и сей скотъ, чтобы не могъ безъ присмотра погибнуть, отдавъ былъ въ то же время на руки Кубинскимъ жителямъ; въ 1815 году, когда, по сдѣланному отъ коменданта Пономарева порученію, бывший амилахоръ или откупщикъ сбора барановъ Кубинскій житель Ага-Мамед-Гилъягъ зани-

мался отводом пастбищныхъ мѣстъ, то былъ онъ въ то время военно-окружнымъ начальникомъ, ген.-м. Хатуцповымъ посаженъ подъ строжайшій караулъ, съ подтвержденіемъ не имѣть съ онымъ никому сношенія, гдѣ и содержался такимъ образомъ весь тотъ 1815 годъ, а между тѣмъ въ исходѣ того-же года онъ, комендантъ Пономаревъ, самъ сдавъ должность маіору Денибеву, отправился въ Тюльскъ, все не могши сдѣлать съ помянутымъ откупщикомъ Ага-Мамед-Гялякомъ въ сборѣ барановъ никакого расчета, а потому и не знаетъ, сколько было за тотъ годъ отъ помянутыхъ народовъ барановъ собрано и гдѣ нынѣ находится. Нынѣшній комендантъ пишетъ въ своемъ донесеніи, что заарестованный комендантомъ Пономаревымъ въ 1814 году скотъ, кому былъ отданъ для присмотра, у того и нынѣ находится въ пѣлости, а былъ-ли производимъ какой либо сборъ сихъ барановъ въ 1815 году, равно въ 1816 году, въ зафдыване предѣстника его, маіора Денибева 1-го, по дѣламъ комендантскимъ не видно. По поводу чего, дабы узнать настоящую истину, я почелъ за нужное вызвать пѣлоторыхъ изъ числа первѣйшихъ старшинъ сихъ народовъ и когда оныя ко мнѣ въ Кубу прибыли, то по распросу оныхъ оказалось, что въ первомъ году по ихъ присягѣ, то-есть въ 1813, какъ былъ скоту падежъ, то ген.-м. Хатуцповъ, видя ихъ бѣдное положеніе, имъ оныхъ подарилъ; за 1814 и 1815 годы бывшій откупщикъ Ага-Мамед-Гялякъ взымалъ отъ нихъ 170 барановъ, за 1816 годъ Кубинскій Мирва-Аббасъ и Яхья-бекъ, также и нынѣшній откупщикъ Ага-Дадашъ, брали съ нихъ барановъ; сколько-же числомъ, — не знаютъ; еще того-же года Кубинскій Мамед-Хан-бекъ взымалъ отъ тѣхъ народовъ барановъ 66, деньгами 250 р. и разныхъ вещей цѣною на 300 р.; сверхъ того Алты-паринскій старшина Нур-Мамед-юв-баша чрезъ поданное прошеніе объявлялъ мнѣ, что въ 1814 году онъ отдалъ ген.-м. Хатуцпову 100 барановъ и 2 лошади; сверхъ того въ томъ-же году было заарестовано на Кубинскихъ земляхъ 2 атары ихъ барановъ и нѣсколько рогатого скота, и когда потомъ онъ, Нур-Мамедъ, просилъ ген.-м. Хатуцпова возвратитъ заарестованный скотъ, то барановъ получилъ, а рогатый скотъ и нынѣшній остается, а сколько-же числомъ, — не знаетъ. Противу какового сихъ народовъ покванія вытребовалъ и чрезъ нынѣшняго Кубинскаго коменданта всѣхъ тѣхъ людей, которые производили сборъ барановъ и по доставленіи оныхъ Ага-Мамед-Гялякъ объявлялъ, что отъ вышеписанныхъ народовъ въ число подати 170 барановъ действительно онъ взымалъ, которые и нахо-

дятся нынѣ для сбереженія на рукахъ у разныхъ жителей Кубинской провинціи. Мирва-Аббасъ и Яхья-бекъ показали, что взыто ими въ число подати только 24 барана, которые тутъ-же отданы для сбереженія Кубинскимъ жителямъ. Нынѣшній откупщикъ Ага-Дадашъ сколько собиралъ барановъ, то всѣ оныя слѣдуютъ собственно ему, потому что онъ взымалъ на откупъ всѣ пастбищныя мѣста по Кубинской провинціи по заключенному контракту и получаетъ въ пользу свою за позволеніе пасти на оныхъ съ каждаго 100 по 1 барану. Мамед-Хан-бекъ объявлялъ, что по приказанію бывшаго коменданта, маіора Денибева собралъ онъ со всѣхъ помянутыхъ народовъ въ число подати 60 барановъ, 200 р. денегъ и 1 лошадь, что все и отдалъ коменданту Денибеву, не имѣя однако-же въ томъ никакихъ свидѣтелей и документовъ, какъ равно нигдѣ не видно, действительно-ли комендантъ Денибевъ отъ Мамед-Хан-бена то самое получилъ и куда потомъ все то поступило, равно и показываемыхъ яко-бы Нур-Мамед-юв-баша, что отдалъ ген.-м. Хатуцпову 100 барановъ и 2 лошади, ничего по дѣламъ не имѣется; объявляемъ-же рогатый скотъ повидимому долженъ быть тотъ самый, который нынѣ состоитъ на липо и хранится на рукахъ у жителей, о чемъ в. пр. и поспѣшаю смѣль донести. А что касается до сбора барановъ въ число подати на сей 1817 годъ, то я какъ самимъ приходившимъ ко мнѣ всѣмъ старшинамъ подтвердилъ доставитъ, безъ промедленія времени, всѣхъ сполна, такъ и о непрѣмѣнномъ по сему исполненіи далъ и д. Кубинскаго коменданта маіору Сагину мое предписаніе; за прошлыя-же годы въ расужденіи числящейся за тѣми народами недомики барановъ, какъ угодно будетъ поступитъ, имѣю честь ожидать въ разрѣшеніе вашего предписанія.

2. Также, ген.-м. Пестеля ген. Ермолову, отъ 14-го іюня 1818 года, № 380. — Куба.

При началѣ управленія оружною частью въ Дагестанѣ, почти первымъ дѣломъ узнать о поведеніи и приверженности адѣйскихъ, также сосѣдственныхъ, владѣльцевъ, обнаружившихъ стоящее замѣчаніе, о чемъ и объявляюсь донести.

Кюринскій Аслан-ханъ пристрастно, сверхъ обыкновенія Аягцѣ, занимающійся пѣльствомъ, потерявъ способность распоряжатъ и водворять подчиненный ему народъ и расположить самъ бѣжать, къ чему приготовившись уже давно, лучшее движимое имущество и собираемые съ ханства доходы передаетъ въ Кубачи подолъ сохраненіе Урдія Каракайтасгаю; самъ

имѣть пребываніе не въ яр. Куратѣ, гдѣ воинскій постъ и расположены 2 роты Троицкаго полка, но въ отдаленномъ сел. Касим-кендѣ, дабы злые поступки не были замѣчены и удобнѣе-бы принимать возмущителей спокойствію, часто къ нему прѣвѣжающихся отъ Уцмія и Аварскаго Сугтан-Ахмед-хана, подстрекающихъ къ мямбѣн. Уцмій, какъ родственникъ, совѣтуетъ поступать съ Русскими по примѣру его и убѣгать свиданія, а Аварскій сугтанъ желаетъ чрезъ какое либо неудовольствіе пригласить къ себѣ Аслан-хана, потому онъ не знаетъ повиноваться Россійскимъ законамъ, а управляетъ самовольно. Недавно лишился жизни подданнаго своего, содержаща разбойниковъ, одного изъ числа ранившихъ выстрѣлами ружейными козлаковъ Кураскаго поста, и прочіихъ, недавно прошествіе учинившихъ, что Кубинской провинціи Татарину отрубили голову, въ домѣ ханскомо. Сихъ послѣднихъ предать суду по предписанію ген.-м. Стала требовать я, но Аслан-ханъ лично объявилъ, яко-бы ихъ вѣтъ; ми-же вѣрнѣйшимъ способомъ извѣстно, что находится въ ханствѣ и скрываетъ много воровъ, которые нерѣдкими похищеніями скота обижали Кубинцевъ. Противу такихъ поступковъ употребить нынѣ строгія мѣры не рѣшаюсь, въ ожиданіи прибытія в. выс.-а, дабы его удержатъ до того времени, когда изобрѣдятся ласковыми, имѣя влияние и на другія открывшіяся возмущенія въ Дагестанѣ, какъ-то: приверженный къ мямбанину Ших-Али-хану Ерсинскій Абдулла-бегъ, издана извѣстный разбойникъ, съ согласія 15-ти Табасаранскихъ деревень, пропущенъ съ братомъ его Муртаз-Али со многими Акушанскими жителями въ деревню Хушни, Ага-Риза-бегу принадлежащую, гдѣ сего, ему, Абдулла-бегу, двоюроднымъ братомъ причитающагося, убилъ съ своихъ рукъ и ширинякъ одного служителя, а самъ съ товарищемъ, упомянутымъ Муртаз-Али-бегомо остался въ деревнѣ оной, и свидѣніе сейчасъ получено, что признавъ отъ народа кадемо. Болѣе года тому прошло, поданные поддоло. Мустафа-надія и Кырлар-Кули-бегъ маасума Табасаранскаго отклоняются отъ должнаго послушанія и, возмущившись противу перваго, ограбилъ его домъ, убилъ родственника; еще нынѣ по дѣлу, требовавшего исполненія со стороны обоихъ, дабы отыскать и возвратитъ уворованныхъ въ Кубинской провинціи Табасаранцами 90 лошадей, отзываются, что хотя дѣйствительно знаютъ виновныхъ, но не имѣютъ средствъ дѣйствовать противу подвластныхъ, вмѣсто уваженія питающихъ злобу.

Уничтожить неповиновеніе и прекратитъ мямбреніе владѣевъ сами собою Мустафа-надія и Кырлар-

маасумъ не въ силахъ, даже опасаются удержатъ себя во владѣніяхъ противъ разбойника Абдулла-бегъ Ерсинскаго. Они просятъ пособія. Принудитъ-же хановъ и владѣльцевъ, дабы не выходили изъ должной правительству покорности, достаточна строгость законовъ. О семъ имѣю честь ожидать разрѣшенія.

3. Тоже, отъ 11-го іюля 1818 года, № 547.—Куба.

Шамхалъ Тарковский увѣдомляетъ меня, что Дагестанскій народъ имѣетъ въ намѣреніи дѣйствовать общими силами противу Россіи; Аварскіе владѣльцы, приготовиваясь къ таковому дѣлу, запасаются весьма много на будущее время солью изъ Тарковскихъ озеръ, и всѣ предполагаютъ требовать отъ самаго Шамхала согласія, дабы, емели соблюдать свой законъ, дѣйствовали-бы единомышленно съ ними и, напротивъ, буде желаетъ остаться преданнымъ, какъ поднесъ, для Россіи, увѣдомили-бы ихъ, который, не зная на что рѣшиться, яко-бы опасаясь возмутителей и не имѣя завѣренія въ обезпеченіи со стороны нашей, просилъ моего увѣдомленія, почему послать ему отвѣтъ, что Россія покровительствовать и обезпечивать спокойствіе вѣрно-подданныхъ не откажется; будучи-же могущественнѣйшею державою успѣетъ, то и онъ можетъ надежно удерживать себя въ границахъ вѣрности, а узнаеть сколь полезно противиться мямбѣн.

Къ сему присовокупитъ честь имѣю о свидѣніяхъ, чрезъ лаутчиковъ полученныхъ: яко-бы недавно Чеченцы прѣвѣжали въ Дагестанъ просить помощи и отъ Аварскаго хана послана партия Легинизъ; Ших-Али-ханъ склоняетъ Абдулла-бегъ Ерсинскаго, дабы научалъ къ бунту Табасаранскій народъ. Намъ преданныхъ изъ владѣльцевъ тамошнихъ есть одинъ поддоло. Мустафа-надія и нѣсколько бегово, но онъ и тѣ обессилены неповиновеніемъ подданныхъ. Граничущій съ Кюринскою провинціею Кырлар-Кули-бегъ маасумъ Табасаранскій, возведенный на такое достоинство изъ невзначаго званія и, вмѣсто обязанности служить усердіемъ прочіихъ, столько позволяетъ себѣ, что не хочетъ вѣдѣти въ Дербентъ, подобно Уцмію Каравайтагскому. Я, не сомнѣваясь, дабы бывшіе въ Дербентѣ немалое число реарутъ и старослужащихъ не сдѣлали-бы перемены въ мямбеникахъ, признаю необходимыми наказать ихъ примѣрно для будущаго спокойствія.

4. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Пестелю, отъ 24-го іюля 1818 года.—Лагерь на Сулжѣ.

Всѣ получаемыя мною извѣстія изъ Дагестана и

собственно в. пр. сдѣланныя наблюденія, не обѣщаютъ большаго въ сей странѣ спокойствія и весьма примѣтенъ рождающійся духъ мятежа. Горские народы, наиболѣе злобствуя на Шамхала Тарковского за оказываемую имъ къ нашему правительству приверженность, грозятъ ему нападеніемъ; также страдаютъ онѣмъ и Уцмій Каракайтатскаго, приближеннаго наконецъ къ покровительству нашему и, хотя поздно, уразумѣвшему однакоже, что нигдѣ не можетъ онъ найти вѣрнѣйшей защиты. Обстоятельства дѣлъ нашихъ требуютъ, чтобы всѣ возможныя приняты были мѣры къ отвращенію отъ нихъ опасности. Известно в. пр., что главнѣйшая сила, движущая горские народы, есть братъ Аварскаго хана Хасанъ-ханъ Дженгутайскій, который по собственной злобѣ дѣйствуетъ противъ Шамхала по вѣрствъ брата съ Уцмемъ противъ сего посаженнаго. Нѣтъ сомнѣнія, что въ совѣтахъ участвуетъ неблагонамѣренный Сурхай-ханъ Казикумухскій и всѣхъ ихъ надежды на народъ Агушинскій, — сильный, слонный къ мятежамъ и гордящійся прежде своею воинскою славою, приобретенною при отцѣ Шихъ-Али-хана, который, имѣя и между ними пребываніе, на всѣ неблагонамѣренныя противъ насъ предпріятія ихъ направляетъ. Итакъ, противъ сихъ лицъ и сего народа надобно устремлять всѣ наши дѣйствія. Я отправляю къ в. пр. подполк. Ага-бека Садымова, который долговременный въ Дагестанѣ пребывавшій, родствомъ и обширнымъ знакомствомъ, можетъ принести большую пользу собраніемъ точнѣйшихъ, нежели доселѣ мы имѣемъ, свѣдѣній. Ему дано отъ меня нужно на предметъ сей наставленіе и всякое дѣйствіе его должно быть вамъ известно, ибо вамъ необходимо знать о томъ, располлагаю, по свѣдѣніямъ имъ самимъ собираемымъ и тѣмъ, кои доставляемы будутъ вамъ другими вѣрными людьми, ваши предпріятія. Я употребилъ его неменѣе и для того, чтобы къ пріѣзду моему въ Дагестанъ имѣть предварительныя начертанія вѣдн сей замѣчанія, ибо легко можетъ быть, что будущею осенью я не буду въ Дагестанѣ, а вы отзоветесь къ настоящей вашей должности.

При семъ препровождаю для свѣдѣнія в. пр. копию съ писемъ моихъ къ Шамхалу Тарковскому, Уцмю Каракайтатскому, Сурхай-хану Казикумухскому и хану Аварскому, также объявленіе мое и народу Агушинскому.

В. пр. усмотрите необходимость, для удержанія въ страхѣ народъ Агушинскій, сдѣлать движеніе войскъ, и для того предлагаю вамъ съ 2-мя батальонами комплектными пѣхоты и 6-ю орудиями артиллеріи выступить впередъ Дербента къ уроч. *Дарбазъ*

или, если выберете вы удобное мѣсто для лагеря, то нѣсколько поближе къ сел. Башлы. Въ семъ положеніи заставьте Агушинскій народъ поминуть о собственной защитѣ и они оставятъ мысли нападенія на Уцмю или Шамхала. Асан-хану Кюринскому объявите приказаніе мое, чтобы онъ находился въ лагерѣ съ своею конницею. Возьмите также часть оной изъ Кубы и даже изъ Дербента, и къ сей послѣдней не имѣйте нисколько довѣрія. Скройте въ непроницаемой тайнѣ точное назначеніе войскъ и чтобы изъ самого лагеря, въ которомъ остановитесь, всегда ожидали выступленія вашего далѣе. Вызовите къ себѣ бековъ, которыхъ Аварскій ханъ возвратилъ въ Каракайтатъ и удержите ихъ въ Дербентѣ подъ присмотромъ, подъ предлогомъ, чтобы Уцмю противъ нихъ чего нибудь не предпринялъ. Возьмите подъ покровительство свое Султанъ-Ахмеда, племянника Уцмю, жившаго въ прошломъ году въ Дербентѣ, и объявите ему тайно, что онъ на содержаніе будетъ отъ меня получать пенсію. Уцмю получить отъ того большую въ народѣ власть, который, видя наше ему покровительство, будетъ опасаться вѣдаться въ согласіе съ Агушинцами противъ него замыслы и сія его въ народѣ власть на сей разъ намъ весьма полезна. По прибытіи въ лагерь, чрезъ нѣкоторое время потребуйте отъ Шамхала (такъ, чтобы известно было въ горахъ), чтобы онъ старался приготовить провѣанта на 3,000 чел., идущихъ въ Дагестанъ войскъ. Ему известно будетъ, что онъ долженъ отозваться невозможностью. Хорошо, если отягнется удобность, чтобы Уцмю собственными войсками, безъ содѣйствія нашихъ, наказавъ Абдулла-бега, политившаго управленіе Табасаранъ и сего ожидая отъ него возможно, давая ловкимъ образомъ нѣкоторыя надежды, что слыгъ его заступитъ его мѣсто, а особливо когда пребываніе войскъ нашихъ близъ его владѣній будетъ содержать ихъ въ спокойствіи и повиновеніи. Весьма полезно будетъ, если представится случай взять благонадежныхъ аманатовъ отъ Агушинскаго, Пудахаринскаго и Даргалинскаго общества, и вы взищите имъ, что сіе необходимо для обезпеченія ихъ барановъ, пасущихся въ осеннее время на плоскости, давъ имъ разумѣть, что есть на сей предметъ нѣкоторыя мои предположенія, которыя отвратить возможно одними аманатами.

Словомъ, в. пр. надобно употребить всѣ усилія, безъ дѣйствія войскъ, удержать въ край спокойствіе и ограждать отъ опасности просящаго покровительства нашего. Знаю усердіе ваше, правла, осмотрительность, — и всего ожидаю.

5. Тожга, подполк. Али-беку Садыкову, отъ 24-го июля 1818 года.

Изъ полученныхъ мною о Дагестанѣ извѣстій и мною не одинъ разъ вамъ сообщенныхъ, вы знаете уже объ обстоятельствахъ той стороны и намеренныхъ горскихъ народовъ нашествіе на владѣнія Шамхала за преданность его Г. И. и Уцмѣ Каравайгагскаго, просящаго о покровительствѣ и защитѣ.

Желая командующему въ Дагестанѣ ген-м. Пестелю доставить возможность имѣть вѣрнѣйшія свѣдѣнія, я поручаю вамъ отправиться въ Кубу, гдѣ долгое время пребываніе ваше, родство и обширное во всей землѣ знакомство, облегчатъ средства имѣть точнѣйшія о всѣхъ извѣстныхъ обстоятельствахъ свѣдѣнія, а потому уничтожить нѣкоторые вредные замыслы и отвратить послѣдствія.

Въ проваждъ чрезъ Тарку старайтесь успокоить Шамхала и узнать: кто или какая причина возбуждаетъ опасный для него народъ Акушинскій и точно ли сей рѣшился, или даже готовъ, сдѣлать на владѣнія его нападеніе? Я полагаю, что кромѣ Ших-Али-хана, имѣющаго между ними пребываніе, неменѣе ихъ возмущаетъ владѣлецъ Дженгутайскій, братъ хана Аварскаго.

Внушите Шамхалу, что я душевно готовъ вспомошествовать ему оружіемъ и жезлазъ-бы, не прибѣгая къ сему крайнему средству и не ожесточая еще болѣе непріятелей его, на сей разъ обойтись съ большею кротостью, и что я думаю, что если онъ возьметъ мѣры осторожности и пріуготовитъ собственный войска, то народъ Акушинскій не рѣшится на нападеніе. Вы предувѣдомьте его, что и ген.-м. Пестель имѣетъ приваженіе выступить съ войсками и движени се съ заставить Акушинцевъ помышлять о собственной защитѣ.

Предупредите его также о требованіи прованта для войска, идущихъ въ Дагестанъ, которое послѣдуетъ къ нему отъ ген. Пестеля и какъ должны онъ поступить въ семь случаевъ.

Уцмѣ Каравайгагскаго, давая ему извѣстныя вамъ надежды, увѣрьте, что я стараться буду утвердить власть его въ народѣ и для того признавалъ я приватъ возвратившихся отъ Аварскаго хана беконъ и ихъ удержатъ. Ему также сообщите о движени изъ Кубы войска. Пріуготовьте его къ мысли, что онъ удобно можетъ заставить Табасаранцевъ вынать Абдула-бека, похитившаго власть кадія, и что когда наши войска будутъ Акушинцевъ удерживать въ осторожности для собственной защиты, онъ мо-

жетъ съ своимъ войскомъ идти въ Табасаранъ. О семь вы истолкуйте способомъ дружескаго разговора. Наблюдайте за поведеніемъ мошенника Хасан-хана Дженгутайскаго и вреднаго намъ поведеніемъ своимъ Сурхай-хана Казикумухскаго. До перваго изъ нихъ доведете слухъ, что одно честное поведеніе и удалене отъ просковъ можетъ избавить его отъ непріятностей; противъ втораго держите въ недовѣрчивости и враждѣ Аслан-хана Кюринскаго, за которымъ примѣчайте также, какаго рода связи имѣетъ онъ съ владѣльцемъ Дженгутайскимъ и въ какихъ отношеніяхъ съ народомъ Акушинскимъ. Съ обоими не должно допускать большой его дружбы; теперь-же, буде можно оное воспользоваться, непременно употребить для удержанія Акушинцевъ отъ злонамѣренныхъ противъ Шамхала и Уцмѣ предпріятій.

О всѣхъ замѣчаныхъ вамихъ точасъ сообщить ген.-м. Пестелю, для нужныхъ со стороны его соображеній. Для меня самаго нужны сколько возможно обстоятельнѣйшія свѣдѣнія, безъ пристрастія и съ осмотрительностью собранныя, ибо когда прібуду я въ Дагестанъ, могутъ они дать нѣкоторые направленіе первымъ моимъ дѣйствіямъ; пока возможно мнѣ самому будетъ выкинуть въ обстоятельства.

Я надѣюсь на способности ваши, на ловкость и наше земли. Долгъ мой будетъ обратитъ на васъ начальства особенное вниманіе. Вы знаете изъ правилъ моихъ, какъ приму я нерадивое службѣ Г. П. исправленіе.

6. Репортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 4-го августа 1818 года, № 81.—Секретно.

Кубинскій окружной начальникъ, ген.-м. Пестель донесъ мнѣ, что Мегди-Шамхалъ доставилъ ему свѣдѣніе, яко-бы въ Дагестанъ недавно пріѣзжали Чеченцы приглашать на помощь къ себѣ противу Россійскихъ войскъ и что Дагестанцы принялы намереніе пріуготовляться къ содѣйствію имъ, а отъ Аварскаго хана яко-бы уже и отправлена въ Чечню партія Левганъ въ большомъ числѣ; равнымъ образомъ, что Аварскій ханъ заготовляетъ соль изъ Тарковскихъ озеръ въ непомѣрномъ количествѣ, для запаса на долгое время и что, наконецъ, чрезъ посланныхъ изъ Дербента лазутчиковъ узнано, будто намѣнникъ Ших-Али-ханъ недавно изъ Акуши послыалъ нѣсколько человекъ къ Абдула-беку Ерсинскому для приглашенія его въ свое собраніе для возбужденія въ Табасаранскомъ народѣ возмущенія.

Съ моей стороны зная, что Шамхалъ имѣетъ

личное неудовольствие противъ Султан-Ахмед-хана и его брата, я сомнѣваюсь, непристрастны-ли свѣдѣнія, доставленные имъ насчетъ Аварскаго хана ген.-м. Пестелю? А потому имъ-же поручилъ сему послѣднему развѣдать о нихъ вѣрнѣе и обстоятельнѣе, не упустивъ также дознать настоящую дѣлу, для которой Аварскій ханъ заготовляетъ необыкновенное количество соли изъ Тарковскихъ озеръ и почему Шамхаль, подорвавъ въ семь случаевъ неблагонамѣренность Ахмед-хана, не препятствуетъ брать соль изъ озеръ, ему принадлежащихъ? Выбѣсть-же съ симъ предписанъ я употребить особенную дѣятельность, дабы посредствомъ благоразумныхъ внушеній и другихъ возможныхъ средствъ поселить несогласіе между Дагестанскими владѣльцами и другими вольными обществами, стараясь не допустить ихъ до единомысія.

7. Тоже, ген.-м. Пестелю ген.-л. Вельяминову, отъ 10-го августа 1818 года, № 753 — Лагерь близъ Дербента.

Во исполненіе секретнаго повелѣнія в. пр., отъ 4-го августа, № 80, узнавать о дѣйствительномъ намѣреніи, съ каковымъ Шамхаль обвиняетъ Аварскихъ Ахмед-хана и его брата въ готовности къ нарушенію спокойствія, также для чего снѣ запасаются изъ Тарковскихъ озеръ солью, имѣю честь довести, что уже употреблены способы открыть истину, но имѣя, сколько подтверждаютъ собранная мною свѣдѣнія, полагаю. Аварцы запасаются солью болѣе прежняго въ ожиданіи себѣ препятствія современемъ отъ Россійскихъ войскъ, намѣреваясь своими поступками и единодушнѣмъ преодолѣть опасность со стороны нашей, или-же завлечь въ границы Тарковскія. Шамхаль не воспрещаетъ тому тоже отъ недоброжелательства въ намъ оказывать себя первенствующимъ въ Дагестанѣ, желаетъ превлечь и народъ чрезъ разныя политичныя дѣла и битвы могущества Россіи.

Растворивъ согласіе владѣльцевъ тамошнихъ, сходно съ наставленіемъ в. пр., я употреблю стараніе.

8. Общечіе ген. Ермолова, отъ 15-го ноября 1818 года.

Селенія Паравулъ, Шора и Дургади принимаютъ въ подданство великаго Россійскаго Государя и присоединяются къ владѣніямъ Шамхала Тарковскаго, которому, какъ преждему владѣльцу, должны повиноваться съ вѣрностію и не принимать къ себѣ измѣнниковъ хана Аварскаго и брата его Хасан-хана.

9. Тоже, отъ 17-го ноября 1818 года.

Жители селеній Куаепма, Урума, Оглы и Аппи принимаютъ въ подданство Россійскаго Императора, которымъ войска Россійскія не только не должны дѣлать обидъ, но всякое вспомошествованіе. Начальникъ надъ сими селеніями будетъ всегда опредѣляемъ отъ Россійскаго главнокомандующаго и жители никому другому повиноваться не должны.

10. Тоже, отъ 21-го ноября 1818 года.

Жителямъ селеній Мюрага, Утемишъ, Алходжа, Гаша, Хусейн-кендъ, Кал-кендъ, Мамаулъ, Малые Гимры и Бурдаки. Вы будете, какъ и прежде, вольными. Законъ вашъ будетъ уважаемъ. Никогда войска Россійскія не тронутъ вашего имѣнія, напротивъ, — будутъ васъ защищать. Кромѣ великаго Россійскаго Государя вы никому не должны повиноваться; войскамъ дано повелѣніе признавать васъ Государя подданными.

11. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Пестелю, отъ 21-го ноября 1818 года. — Тарку.

Жители селеній Утемишъ и Мюрага явились ко мнѣ съ объясненіемъ желанія быть подданными Россійскаго Императора. Я принявъ ихъ въ семь аванси и обещавъ безопасность и покровительство. В. пр. извѣщаю, дабы увѣрить ихъ изволили, что предписано вамъ почитать ихъ Россійскими подданными.

12. Репортъ ген.-м. Пестелю ген. Ермолову, отъ 25-го января 1819 года, № 123. — Куба.

По повелѣнію в. выс-а, отъ 20-го сего мѣсяца, № 7, коимъ изволили требовать свѣдѣній о происхожденіи въ Дагестанѣ, я, получивъ таковыя сего-же числа, спѣшу довести, что Хасан-ханъ водворился на жительство прежней его провинціи въ сел. Шора, а Гирей-бекъ въ Казаницахъ, насильно выгнавъ Айдемир-бека, сына Шамхала, ограбивъ нѣсколько людей, а Акушницами вѣвъ второй сынъ, Сулейман-паша, рожденный отъ сестры Ших-Али-хана. Султан-Ахмед-ханъ яко-бы посылаетъ отъ себя въ Персію къ царевичу Александру съ приглашеніемъ содѣйствовать въ возмущеніи народа къ бунту противу правительства Россійскаго и для того самъ пріѣхалъ-бы въ Грузію, въ дер. Тианети.

Послѣднее справедливо-ли — узнать пошло завтра

надежнаго къ мѣсту пребыванія того Султан-Ахмед-хана моего лазутчика и поручу развѣдывать о прочихъ намѣреніяхъ. Имѣю честь при семъ присовокупить, что Шамхалъ ни о чемъ, касающемся его и другихъ въ Дагестанѣ дѣлъ, не уведомляеть.

13. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Пестелю, отъ 14-го февраля 1819 года, № 12.

При рапортѣ в. пр. отъ 28-го января, № 104, получилъ письмо Сурхай-хана къ вамъ, и вотъ мое о немъ мнѣніе: Прежде-же донесенія вашего извѣстно, что когда съ отрядомъ были вы въ Башлахъ, тогда въ двухъ мѣстахъ собраны были войска Сурхай-хана съ намѣреніемъ напасть на Кубинскую провинцію, а потому и сомнѣваюсь я въ вѣрности его, съ такимъ хвастовствомъ выставляемой. Акушницца, опасаясь наказания нашего за вѣроломство, быть можетъ, желая усилить себя, старается склонить его на свою сторону; но едва-ли рѣшится онъ на то въ то время, когда всѣ войска наши находятся въ Кубѣ, и если-бы находилъ онъ выгоды свои имъ способствовать, то не открылъ-бы вамъ сдѣланнаго ими приглашенія.

Удостоверьтесь лучшимъ образомъ въ томъ, что будто Акушницца вляли у Шамхала сына его Сулейман-пашу и требуютъ сверхъ того съ него вещи, ибо все право имѣю я въ томъ усомниться, получивъ извѣстіе, что самъ Шамхалъ въ удостовѣреніе ихъ, что онъ ходатайствовалъ будетъ, дабы позволено имъ было безпрепятственно продолжать торговня ихъ съ Дербентомъ и Кубюю сношенія, по просьбѣ ихъ согласился, чтобы сынъ его находился между ними. Я признаю, что мѣра сія весьма неблагоприятна и можетъ имѣть худыя слѣдствія, но не менѣе того служить можетъ дозавѣательствомъ, что не Акушницца угрожаютъ Шамхалу, но сами изыскиваютъ его средства, дабы избѣжать наказания. Полезно узнать о томъ обстоятельнѣйшимъ образомъ и в. пр. должны имѣть на то способы по начальству вашему въ землѣ. Въ заключеніе скажу, что всякій разъ, сообщая подобное извѣстіе, нужно, чтобы вы присовокупляли ваше о правдоподобіи или сомнѣніи заключеніе, излагая, на чемъ оно основывать изволите, и тогда только, соображая съ прочими обстоятельствами, легко мнѣ можетъ быть всякое распоряженіе, которое безъ того должно непремѣнно располагаться по однимъ догадкамъ.

Сурхай-хану можете въ отвѣтъ напомнить объ обязанности вѣрно-подданнаго и что послѣдствія догадуть, какъ онъ ихъ исполнить. Впрочемъ, какъ онъ долженъ знать собственные выгоды, такъ вамъ из-

вѣстно то, что во всякомъ случаѣ для пользы службы Г. И. вы исполнять обяваны.

14. Тоже, ген.-м. барону Вrede, отъ 4-го марта 1819 года, № 13.

Возлагая на в. пр. управленіе Кубинскою провинцією и наблюденіе за поведеніемъ Дагестанскихъ владѣльцевъ, подданныхъ Г. И., нужнымъ почитаю поручить къ исполненію:

Ген.-л. Шамхалу Тарковскому, сохранившему вѣрность при послѣднемъ возмущеніи Дагестана, изволете оказывать уваженіе и если онъ будетъ просить о защитѣ противъ его непріятелей, то старайтесь успокоить его, увѣряя, что Россійское правительство всегда покровительствовать ему будетъ. В. пр. повелено знать, что по нецѣлительности, по чрезвычайной скупости и, наконецъ, по неуверенности въ подданныхъ своихъ, недавно противъ него возмущившихся, онъ самъ собою не для собственныхъ выгодъ, ни для насъ, ничего не предприметь. Братъ его Шабастъ человѣкъ благонамѣренный, но весьма глупый, къ которому также прошу имѣть нѣкоторое вниманіе. Сынъ сего послѣдняго и въ томъ время зять Шамхала Амалят-бекъ, вмѣстѣ съ Аварскимъ ханомъ дѣйствовавшимъ противъ войскъ нашихъ, какъ измѣнникъ недостойнъ никакого вниманія; но по уваженію къ Шамхалу и отцу его, я не требовалъ его изгнанія и поазвалъ себя снисходительнымъ. Если-же бы въ надеждѣ его на оное могли вы достать его, то ввать и строго содержать въ крѣпости.

Умный Каравайтаскій человѣкъ самыхъ измѣнительныхъ свойствъ, недобѣрчивый и правительству нашему непреданный, долженъ до нѣкотораго времени пользоваться нашимъ вниманіемъ, ибо нужно, чтобы владѣнія его, по положенію ихъ, были спокойны, что много обезпечивать можетъ сообщеніе Дербента съ Кизляромъ.

Поак. Аслан-ханъ Кюринскій съ давняго времени замѣченъ вѣрнымъ и усердующимъ вамъ, но въ томъ желаю я наиболѣе удостовѣриться, ибо предмѣстникъ вашъ, ген.-м. Пестель, нѣсколько разъ дѣлалъ противныя насчетъ его замѣчанія. Они могутъ происходить отъ внушеній брата сего хана, по имени Хасан-ага, къ которому народъ, по чрезвычайной храбрости его, имѣетъ привязанность и который возмущаетъ онъ противъ брата и, вѣроятно, также желаетъ худо располагать къ нему начальство.

Сурхай-ханъ Казикумухскій, нѣсколько разъ измѣнявшій и на котораго никакъ полагаться не дол-

жно, требует осторожнаго съ нимъ поведения и потому оказывать ему вѣжливость и ни въ чемъ не вѣрять. Существующая между ними и полк. Аслан-ханомъ вражда должна быть поддерживаема скрытными образомъ. Народъ Казикумухейскій не можетъ обойтись безъ хлѣба Кюринскаго ханства и его приказывать выпускать безъ препятствія. Полевно замѣтить в. пр., что симъ средствомъ можно Казикумухцевъ держать въ немалой зависимости.

Извѣстно в. пр., что всѣ въ Дагестанѣ безлоястыства происходятъ отъ Алуштинскаго народа, — сильнаго, довольно воинственнаго и уважаемаго прочими Дагестанскими обществами, котораго за подятые въ прошломъ году противъ насъ оружія непрестанно накаивать должно, въ чемъ не могъ я успѣть за позднихъ временемъ. Съ симъ народомъ извольте соблюдать прежнее поведение, какъ будто-бы со стороны ихъ ничего не сдѣлано намъ противнаго, не возбраняйте торговли ихъ въ Кубѣ и Дербентѣ; но если чего будутъ они отъ васъ просить, отвѣщайте, что исполните мое приказаніе. Во всякомъ случаѣ остерегайтесь обидѣть ихъ прощаніемъ или ненавистностью, но избѣгайте объясненій по сему предмету. Требуйте настоятельно, чтобы прекратили они разбой на дорогѣ отъ Дербента на Казарь, гдѣ грабятъ они торгующихъ; имѣйте наблюденіе за совѣщаніями ихъ съ горскими народами и жителями Табасарана, коихъ имѣйте на замѣчаніи. Если ханъ Аварскій или Ших-Али-ханъ отнесется къ вамъ съ какими предложениями, имъ не отвѣщать, какъ гнуснымъ имѣнникамъ.

Съ братомъ Мустафа-хана Ширванскаго, живущимъ въ горахъ, не имѣть сношеній, дабы не дать подозрѣнія Мустафа-хану, что и предмѣстнику вашему приказано. Ущипъ будетъ ходатайствовать объ освобожденіи сына своего, содержащагося въ крѣпости Дербентской; но вы отвѣтите ему, что пребываніе его тамъ назначено собственно для его безопасности, ибо родственники его, которыхъ покровительствуетъ мошеникъ Аварскій ханъ, могутъ сдѣлать ему вредъ и что до водворенія спокойствія въ Дагестанѣ ему того желать не должно.

Старайтесь привязать народъ Кубинской провинціи, чего удобно достигнуть терпѣніемъ и правосудіемъ. Смирите власть бековъ, буде тяготитъ она людей, порученныхъ ихъ управленію. Обратите вниманіе на то, что многие изъ людей, намъ вѣрныхъ, остаются безъ награды и весьма не мало бековъ, которые, возвратясь изъ бѣговъ отъ Ших-Али-хана, получили дерзость въ управленіе. За симъ измѣнниками нуженъ надзоръ тщательный. Впредь никакими таковыхъ бе-

ковъ не принимать и не позволять выпускать ихъ. Извольте соблюсти въ точности данное мною предмѣстнику вашему предписаніе въ разсужденіи переводчиковъ, ибо при немъ въ сей должности находились прежде люди неблагонадежныя.

Въ Дербентѣ есть сильная партія Ших-Али-хана и, при всей доброй службѣ тамошняго коменданта, я не думаю, чтобы зналъ онъ людей, ее составляющихъ, и имѣлъ за ними надлежащій присмотръ; я разумно не одинъ полицейскій присмотръ.

Обо всемъ извольте давать мнѣ чаще извѣстія, а паче о происшествіяхъ въ Дагестанѣ.

15. Тоже, отъ 17-го марта 1819 года, № 14.—Секретно.

Ген.-м. Пестель партикулярнымъ письмомъ извѣщаетъ меня о совершенной неблагонадежности Кюринскаго Аслан-хана, имъ неоднократно замѣченной; увѣрять, что во время пребыванія войскъ нашихъ въ Вашлы имѣлъ онъ скрито свиданіе съ Аварскимъ ханомъ и во время сраженія будто пѣснями приказывалъ давать знать неприятелю о малочисленности войскъ и чтобы смѣлѣе производилось нападеніе. Сверхъ того даетъ знать, что злодѣйскимъ правленіемъ угнетаетъ подвластныхъ, собирая съ нихъ тяжкія подати; будто передаетъ деньги на сохраненіе въ горы; въ ханствѣ производитъ смертную казнь и будто-бы недавно посылалъ объявить матери Хасан-аги, что онъ велитъ убить его и тѣло бросить собакамъ; у подвластныхъ отбираетъ дочерей, продаетъ ихъ Аварцамъ и другимъ народамъ и мѣшаетъ Чеченцамъ на лошадей. Прошу удостовѣриться во всѣхъ сихъ обстоятельствахъ и, буде окажутся они справедливыми, приступи немедленно къ воздержанію отъ законопротивныхъ поступковъ, меня обо всемъ увѣдомить. Всего прежде надобно смирить власть его надъ народомъ и тѣмъ стараться привязать его къ намъ. Прикажете Аслан-хану прійхать къ вамъ и, кроткимъ образомъ внушивъ ему обо всемъ, извольте дать ему чувствовать, что не могу я прощать несоблюденіе Высочайшей воли Г. И. и что защитить его не въ состояніи буду.

Старайтесь удостовѣриться: справедливо-ли, что отъ шаха назначено жалованье Аварскому хану, брату его Хасан-хану, Гирей-беку и мошенику Амалату? Точно-ли, что чрезъ Ширванъ, Нуху, Елису-султана и Сурхай-хана недавно изъ Персіи проведены къ Ших-Али-хану деньги? Они хвалятся будутъ милостями шаха и потому нетрудно будетъ узнать обо всемъ.

Хотя и поручилъ я в. пр. соблюдать прежнее поведение въ отношеніи къ Агушинскому народу, но если удостоврится вы, что стараются они вліяніемъ своимъ на Дагестанъ возбуждѣть противъ насъ народы оного, развѣшая вѣсть на воспрещеніе изъ торговли въ провинціяхъ нашихъ и на непринименіи противъ нихъ дѣйствія, какъ вѣдѣвшихъ враговъ нашихъ. По словамъ ген.-м. Пестеля Сурхай-ханъ въ тѣсной связи съ ними и въ семь нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, а потому за поступками сего измѣнника имѣть бдительный надзоръ и, удостовривъ ся на неблагонамѣренности его, тотчасъ воспретить подвластнымъ его сообщеніе съ Кубинскою провинціею и не выпускать къ нимъ хлѣба изъ Киринскаго ханства.

Въ осторожномъ поведеніи со стороны в. пр. полагаюсь я на благоразуміе ваше и познаніе свойствъ здѣшнихъ народовъ.

16. Рaporъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 27-го мая 1819 года.

Народы Дагестана, обязавшись взаимно присягою, въ большихъ силахъ приближались къ г. Тарку, овладевая удалявшася оттуда ген.-л. Шамхала примирить съ его неприятелями и возвратитъ захваченныя ими у него деревни. Опасаясь, чтобы жители владѣній Андреевскихъ, Аксаевскихъ и Костевоскихъ не поколебались въ вѣрности, по легкомыслію своему, отправилъ я начальника корпуснаго штаба ген.-м. Вельяминова на Кавказскую Линію и приказалъ, собравъ послѣднюю войска неподалеку отъ Кизляра, пріготовиться къ переходу за Терекъ. Самъ я остался въ Грузіи, дабы видѣть, что предпримутъ соседственные оной горскіе народы, отъ которыхъ посланные приняты въ Тавриѣ сломомъ шаха Аббасмирово весьма благосклонно. Онъ сверхъ того посредствомъ хановъ нашихъ пересылаетъ въ Дагестанъ деньги къ измѣннику Аварскому хану и укрывающемуся издавна близкому Дербентскому Ших-Али-хану. Намѣнники сіи возбуждаютъ народы, которые по немовѣрной простотѣ своей предлоняются на всякия обманки, коими надѣляютъ ихъ болѣе, нежели деньгами. Глупость ихъ простирается до того, что они вѣрять прибывію вспомогательныхъ Персидскихъ войскъ и уже замыслили владѣчествованіе Русскихъ ограничить Терекомъ и воспретить сообщеніе съ Дербентомъ. Одно многолюдство и большія силы спасаютъ ихъ отъ совершеннаго преврѣнія, но и сіе чувство умедлено весьма на короткое время. Г. П. соизволилъ дать средства и скоро научатся они покорствовать.

Въ недавнемъ времени Персидское правительство предлагало близкому царевичу Александру довольно богатая за Араксомъ помѣстья, но по настоянію Аббас-мировъ назначено ему владѣніе на самой границѣ Карабага и Татарскихъ областей нашихъ, гдѣ имѣеть онъ связи. Ему отпущены деньги на устроеніе крепости и водвореніе жителей, которыхъ надѣется онъ переманить изъ нашихъ владѣній.

17. Поже, отъ 7-го іюля 1819 года.—Сл. Андреевское.

Къ отряду войскъ, расположенному при сел. Андреевскомъ, прибывъ я 1-го числа іюля и жителей оного, мгновенно возмущенныхъ, напелъ покойными. Пребываніе войскъ нашихъ въ семь мѣствъ наводитъ страхъ горскимъ народамъ, ибо здѣсь были ихъ всѣ связи, главнѣйшій и почти единственный торгъ ихъ. Недавно еще строгимъ настоянемъ моимъ и усердіемъ опредѣленнаго вновь старшаго владѣльца прекращенъ торгъ невольниками, которые свозились изъ горъ и дорогою весьма цѣною продавались въ Константинополь. Большая часть таковыхъ были жители Грузіи, похищаемые Левгинами и немало создатъ нашихъ.

Высочайшее соизволеніе на учрежденіе здѣсь укрѣпленія теперь уже приноситъ опутительную пользу, ибо самые владѣльцы сихъ земель, мало весьма разлчествующе отъ рабонниковъ и много по связямъ съ Чеченцами и прочими горскими народами, причинявшими доселѣ намъ зло, постигаютъ необходимость оставить ремесло злodeвъ и покорностью снискивать покорность. Отныня свобода дѣлать зло и навазаніе за преступленія, доселѣ никогда не выскисываемыя, конечно, съ перваго раза не пріобрѣтутъ намъ здѣшнихъ народовъ привязанности; но нѣтъ сомнѣнія, что весьма скоро уразумѣютъ они пользу въ охраненіи жизни и собственности, которая отъменитъ безнаказанно каждый измѣющій силу и сіе легко пріучитъ ихъ къ нашей власти. Теперь уже люди, имѣюще состояніе и по свойствамъ не наклонные къ разбоимъ, преданы намъ совершенно.

Большую весьма получаемъ мы выгоду, удаляя лѣвый флангъ Линіи отъ Терева. Здѣсь мѣста чрезвычайно здоровыя и мы избавимся той смертности, которую производятъ низменные берега Терева и непроходимыя камыши, ихъ покрывающіе.

Агушинскій народъ, о которомъ имѣлъ я честь доносить прежде, остановился до сего времени дѣлать нападенія на Кубинскую нашу провинцію; но дабы не могъ разворитъ владѣнія вѣрнаго намъ хана Кю-

ринского, по распоряжению моему ген.-л. Вельяминовъ 1-й отправилъ ген.-м. кн. Мадатова въ Кубу, гдѣ составитъ отрядъ изъ 1,500 чел. пѣхоты при 6-ти орудіяхъ и 300 козакѣвъ при 2-хъ конныхъ орудіяхъ, который выступитъ за р. Самуръ и предупредитъ непріятеля, буде обратится онъ на Курагъ и Чарагъ. По причинѣ пребыванія войскъ у сел. Андреевскаго и возможности въ споромъ времени вступить въ горы, непріятель не рѣшится идти въ большихъ силахъ или даже и совсѣмъ оставить предпріятіе.

Къ отряду ген.-м. кн. Мадатова присоединена будетъ Татарская конница отъ ханствъ Ширванскаго, Шенинскаго и Карабагскаго, которую потребовать и съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы имѣть въ рукахъ заложъ въ вѣрности ханствъ, ибо Мустава-ханъ Ширванскій дѣлаетъ явныя имѣнья и на вѣрности хана Карабагскаго никакъ положиться невозможно. Въ нынѣшнемъ году спокойствіе въ ханствахъ для успѣха дѣлъ нашихъ необходимо и имѣю надежду, что все произойдетъ по желанію.

Проворливѣмъ попеченіемъ Г. П. будетъ дано спокойствіе прекраснѣйшимъ странамъ здѣшнимъ и умноженіе войскъ, не наноса бѣдствія народамъ, но являя власть въ видѣ достойномъ, научитъ ихъ, для собственнаго блага, покорствоваться оной.

18. *Тамже, отъ 3-го августа 1819 года.—Лазерь при кр. Везанной.*

Послѣ донесенія моего отъ 7-го іюля, имѣю честь сообщить къ свѣдѣнію в. с., что Акушинскій народъ, узнавъ о приближеніи войскъ къ сел. Андреевскому, не рѣшился сдѣлать нападеніе на Кубинскую провинцію, не взирая на всѣ убѣжденія Ших-Али-хана, у него живущаго. Соумышленниковъ его, возмущающихъ народъ Кубинскій, приказавъ я ваять и они отослали въ Астрахань, послѣ чего прекраснѣйшая провинція въ спокойствіи совершенномъ, а Ших-Али-ханъ лишился ревностнѣйшихъ агентѣвъ. Между тѣмъ ген.-м. кн. Мадатовъ прибылъ съ Татарскою конницею, собранною въ ханствахъ, и пришелъ 300 чел. Донскихъ козакѣвъ съ 2-ми конными орудіями. И надѣюсь, что Кубинская провинція не испытаетъ опасности.

Имѣнникъ Аварскій ханъ, собравъ часть своихъ подвластныхъ и возмутьивъ многіе горскіе народы, пригласивъ также къ содѣйствію Чеченцевъ, готовится на сихъ дняхъ напасть въ большихъ силахъ на отрядъ при сел. Андреевскомъ, лично мною командуемый. Здѣсь со мною находящіяся войска состоятъ

изъ 8-го Егерскаго полка, въ которомъ одинъ баталіонъ изъ рекрутъ послѣдняго набора и 6 ротъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, артиллерія въ числѣ 12-ти орудій. Баталіонъ Троицкаго пѣхотнаго полка и 2 роты Кабардинскаго отряжены для занятія весьма важныхъ пунктовъ; козакѣвъ за недостаткомъ продовольствія лошадямъ всего 30 чел. Къ сему присовокупить надлежитъ, что большая часть жителей самаго города и всѣ почти деревни, Андреевскимъ владѣніямъ принадлежащія, соединяются съ Аварскимъ ханомъ, что сообщеніе мое съ Линією дѣлаетъ сомнительнымъ.

В. с. изъ несообразности силъ можетъ быть заключить изволите, что я не жду съ непріятеля, особливо вида, что между мною и Терекѣвъ только 45 верстъ и никакихъ препятствій; но я знаю свойства здѣшнихъ народовъ и то, что оставить построеніе начатой крѣпости и отойти, можетъ дать такое непріятелю ободреніе, что и тѣ народы, которыхъ одинъ страхъ удерживается въ нерѣшимости, освободись отъ него, на насъ обратятся. Я остаюсь здѣсь, продолжаю начатія работы и увѣренъ, что непріятелю останется жалеть о своей безрасудности.

Идущіе изъ России полки еще даеко, и первый изъ нихъ, котораго я возкорилъ движенію, не прежде прибудетъ 10-ти или 12-ти дней.

19. *Отношеніе ген. Ермолова къ кр. Несельроде, отъ 10-го января 1820 года.—Датстанъ.*

Окончивъ военныя дѣйствія въ Дагестанѣ и прочихъ мѣстахъ, за нужное почтало доставить в. с. свѣдѣнія о поступкахъ и поведеніи владѣльцевъ въ продолженіи истекшаго года.

Долженъ я начать съ ген.-л. Шамхаа Тарловскаго, непоколебимаго въ вѣрности и преданности Г. И. Ему подобныя весьма немного! Ген.-м. Мехтиханъ Карабагскій, по привязанности къ сестрѣ своей, супругѣ шаха Персидскаго, имѣетъ сношенія съ Персією, не будучи ей преданнымъ, но управляемъ людьми намъ вредными. Войска, потребованная мною съ ханства, выставилъ скоро и охотно, содержалъ въ хорошемъ состоянн.

Ген.-л. Мустава-ханъ Ширванскій, въ душѣ измѣнническихъ и коварныхъ свойствъ, способствовалъ бѣгству Ших-Али-хану Дербентскому въ сношеніяхъ его съ Аббас-мирвою; пропуская чрезъ свои владѣнія посылаемыя отъ сего послѣдняго деньги и собственныхъ людей на то употребляя; чрезъ Сурхай-хана Казикумухскаго, тестя своего, возбуждалъ противъ насъ Дагеставъ; войска выставилъ неотхотно и онѣ вскорѣ развѣивались по его настоянію.

Поля. Аслан-ханъ Кюринскій подданный Государю вѣрный, содѣлать храбрый и тогда служилъ неотлучно при войскахъ нашихъ съ своими войсками, когда злодѣй его, ханъ Казикумухскій, всталъ на грабежъ въ его владѣннхъ. Аслан-ханъ все благосостояніе свое вѣрнѣе милосердію великаго своего Государя.

Умій Каравайтагскій очернилъ себя гнуснѣйшею измѣною. Въ то время, когда наши войска напали и разворили его непрителѣй, возмущавшихъ его подвластныхъ, гдѣ и онъ содѣйствовалъ своими войсками, и когда возвратилъ и ему его сына, которому назначено было пребывать въ Дербентѣ, дабы укрыть его отъ преслѣдованія непрителѣй, онъ безъ всякой причины бѣжалъ въ горы, приходящій съ войсками прелеставать жителямъ просить пощады, но не успѣвши въ томъ, удалился въ Акушу, гдѣ и находясь въ сраженіи противъ насъ. Сего, какъ подлѣйшаго измѣнника, провладѣію удалю и съ сыномъ отъ Умійскаго достоинства.

Хамбутай Сурхай-ханъ Казикумухскій, извѣстный нѣсколькими противъ правительства измѣнами, заѣхавшій нашъ непрителъ, повѣренный Аббас-миромъ при горскихъ народахъ, всегда возбуждающій ихъ противъ насъ, сдѣлавъ недавно два раза на военный нашъ постъ въ Чирагъ нападеніе и присылавъ сына своего съ войсками въ помощь Акушинцамъ. О сношеніи его съ Аббас-мировою чрезъ зятя его хана Ширванскаго, какъ и о деньгахъ, изъ Персіи доставляемыхъ Ших-Али-хану, извѣстно мнѣ отъ писмоводителя и назначенъ сего послѣдній, которые и теперь у меня послѣ покоренія Акуши, приблигнувъ, просятъ помилости.

Бывшій ген.-м., измѣнникъ Султан-Ахмед-ханъ Аварскій, не престающій и доселѣ возбуждать горцевъ противъ насъ, собравъ 6 т. чел. Лезгинъ, шелъ въбутовать лежанца по Тереву владѣннхъ, но былъ разбитъ и прогнанъ войсками нашими въ прошедшемъ августѣ мѣсяцѣ; вооружалъ Акушинцевъ, обѣщала прити имъ на помощь и теперь въ связи съ Ших-Али-ханомъ и ханомъ Казикумухскимъ. Сей измѣнникъ ищетъ безповойствъ, помышляя въ безуміи своемъ, что правительство, почитая его опаснымъ, возвратитъ ему жалованье. Въ ханствѣ его изыскалъ и молодого человѣка, которому по законамъ здѣшней страны принадлежитъ право управленія, женою измѣнника похищенное самымъ злодѣйскимъ убійствомъ, и сей молодой человѣкъ имѣетъ на своей сторонѣ уже значущую часть ханства, при способахъ, которые я ему доставляю.

Братъ измѣнника Аварскаго Хасан-ханъ, во владѣннхъ котораго расположены теперь войска наши, былъ величайшій изъ бунтовщиковъ, неоднократно дѣйствовалъ противъ насъ и умеръ недавно отравленный женою.

Мать сихъ измѣнниковъ, еще гнуснѣйшихъ свойствъ нежели они сами, съ двумя малолѣтними дѣтьми отравленнаго ея сына, прибѣгаа ко мнѣ подъ покровительство, въ которомъ по обычаямъ здѣшнимъ не могъ я отказатъ ей; но когда потребовалъ я старшаго изъ сыновей отравленнаго, и она подъ видомъ болѣзни его скрыла, паче-же изъ захваченныхъ въ Акушѣ бумагахъ увидѣвъ, что она все употребляла происки въ возмущеніямъ, и злую сію старуху отослалъ въ Кизляръ, назначивъ ей приличное содержаніе. Она отравила свою невѣстку и готова была тоже сдѣлать съ Шамхаломъ, который однако-же на дружбѣ дочеряхъ ея женатъ. Старуха сія по смерти сына ея управляла его владѣннми.

Владѣльцы Андреевскіе, Костекоскіе и Аксаевскіе благопріятствовали нашимъ непрителѣямъ, но смиренны болѣзю строгаго и бдительнаго управленія и ограниченіемъ власти.

Бунтовавшіе подвластные ихъ наказаны штрафомъ на продовольствіе войскъ и ежегодную данью.

В. с. изъ отношеній моихъ и прежде изволили знать свойства многихъ изъ владѣльцевъ; теперь-же, усматривая поведеніе ихъ, не станете удивляться безпрерывнымъ въ здѣшней странѣ безповойствамъ. Необходимо изгнание многихъ измѣнниковъ! Но горы наполнены вольными и никому неповинующими народами, гдѣ всегда измѣнники находятъ убижище подъ покровомъ недѣлшаго и намъ враждебнаго закона. Многія однако-же примѣтны перемѣны и теперь болѣшихъ еще ожидать надѣжатъ послѣ покоренія Акушинской области, сильнѣйшей и многолюднѣйшей въ Дагестанѣ, гдѣ доселѣ жилъ бѣглый Ших-Али-ханъ и куда стекались все враги наши.

20. Извѣщеніе ген. Ермолова обществу Гамри-Юженскому, отъ 26-го января 1820 года.—Дербентъ.

1) Гамри-Юженское общество, приблигнувшее въ подданство великаго Россійскаго Государя, будетъ пользоваться закономъ со стороны правительства защитою, сохраняя почти безъ всякихъ измѣненій свои прежніе обычаи и образъ управленія.

2) Содѣйшавшій подданными великаго Императора и пользующій могущественнымъ покровительствомъ Его, народъ Гамри-Юженскій не можетъ уже завистѣ ни

отъ кого боѣе, а потому никто изъ сосѣдственныхъ владѣльцевъ и народовъ не имѣетъ никакого права дѣлать отъ общества какия нибудь требованія, входящія въ распоряженіе дѣлъ ихъ, вмѣшавшія въ управленіе общества, требовать войска; еще менѣе допущены могутъ быть со стороны ихъ какия нибудь обиды какъ всему обществу вообще, такъ и частнымъ людямъ сего общества. Если-бы кто нибудь изъ сосѣднихъ владѣльцевъ или народовъ захотѣлъ нарушить постановленіе сіе въ какомъ нибудь отношеніи, то общество или обиженное лицо должно исвать защиты у Россійскаго начальника, которому поручено управленіе Дагестана и подъ вѣдѣніемъ коего должно состоять отнынѣ и Гамри-Юевское общество.

3) Не требуется отъ народа никакой дани, которая могла-бы отяготить его; но безпреложное повиновеніе установленнымъ властямъ и немедленное исполненіе требованій правительства есть непремѣнный долгъ всѣхъ и каждаго. Общество обязано по требованіямъ правительства исполнять нѣкоторыя повинности, какъ-то: во время перехода войскъ большими или малыми частями давать для оныхъ квартиры, дрова и подводы; давать также подводы для перевозки провіанта, когда нужда того потребуетъ. Сколь ни маловажны сии повинности, но правительство, печущееся о благосостояніи подданныхъ великаго Императора народовъ, всемірно старается будетъ облегчить ихъ по мѣрѣ возможности и никогда безъ нужды не потребуетъ.

4) Запрещается какъ обществу вообще, такъ и всякому частному человѣку принимать и давать у себя пристанище бѣглецамъ какъ природно-Русскимъ, такъ и людямъ иноземныхъ народовъ, находящихся въ подданствѣ великаго Императора; еще неповзлѣтительнѣе давать убѣжище бѣглецамъ солдатамъ. Нарушители сего подвергнутся строгому наказанію, которое законами Россійскими за сіе опредѣляется. Обычай куначества въ семь случаевъ не будетъ принятъ въ оправданіе и не спасетъ виновнаго отъ наказанія.

5) Россійскихъ подданныхъ, какого-бы они племена ни были, попавшихся по какомъ нибудь случаю въ плѣнъ, запрещается продавать, покупать или удерживать въ неволѣ. Нарушители сего подвергнутся также строгому наказанію по законамъ Россійскимъ.

6) Гамри-Юевское общество, прибывшее въ подданство великаго Императора, для собственного блага должно свято хранить данную имъ присягу и правительство твердо надѣется, что оно никогда не нарушитъ оной. Но между большимъ числомъ людей добрыхъ и честныхъ могутъ иногда случаться измѣн-

ники, кои для собственныхъ выгодъ захотятъ возмутить общество и заставить оное присоединиться къ врагамъ общаго спокойствія, кои неоднократно навлекли уже бѣдствія на народы Дагестанскіе; таковыхъ измѣнниковъ общество, для собственного блага, должно представлять къ Россійскому въ Дагестанѣ начальнику. Каждый обязанъ о такихъ людяхъ доносить и если кто будетъ о какихъ нибудь замыслахъ или заговорахъ знать во вредъ правительства и не донесетъ о нихъ, тотъ подвергнется почти равному наказанію съ самими заговорщиками.

7) Запрещается грабить на дорогахъ и въ деревняхъ людей, занимающихся торговлею, особенно если они Россійскіе подданные. Напротивъ того, общество должно доставлять имъ возможное со стороны своей пособіе. Нарушители сего подвергнутся строгому по законамъ наказанію и общество должно представлять таковыхъ къ Россійскому въ Дагестанѣ начальнику.

8) Общество, какъ и до сихъ поръ, должно управляться бекомъ, кадемъ и старшинами. Обязанности народа относительно къ беку измѣняются въ томъ только, что безъ воли Россійскаго правительства не долженъ онъ требовать отъ общества войска. Доходы долженъ онъ получать совершенно тѣ-же и съ той-же деревни, какъ и прежде.

9) Въ случаяхъ требованія Россійскимъ правительствомъ какихъ нибудь повинностей, оно будетъ давать знать о томъ беку и онъ, собравъ старшинъ, вмѣстѣ съ ними долженъ сдѣлать равную на всѣ деревни раскладку и немедленно привести въ исполненіе. Равнымъ образомъ чрезъ бека Россійское правительство будетъ передавать народу всѣ приказанія свои, требовать отсыванія и представленія виновныхъ, когда они случатся; во всѣхъ сихъ случаяхъ содѣйствуютъ беку старшины.

10) Старшины и кадй избираются народомъ по обычаямъ, доселѣ существовавшимъ и перемѣняются имъ.

11) Старшины разбираютъ ссоры и тяжбыныя дѣла, не подлежащія духовному разбирательству; недовольный рѣшенемъ старшинъ, согласно съ прежнимъ обычаемъ, предлагаетъ ямлюю свою на разсужденіе общества. Недовольный опредѣленіемъ общества ядлется на рѣшеніе онаго Россійскому въ Дагестанѣ начальнику, который пересматриваетъ рѣшеніе старшинъ и общества и дѣлаетъ окончательный приговоръ.

12) Дѣла, подлежащія духовному суду, разбираются кадемъ и по приговору его окончиваются; но онъ никакъ не долженъ принимать на духовное раз-

бирательство дѣла, кои не подлежатъ оному, хотя-бы тяжущіе стороны того желали.

13) Инобличенные въ воровствѣ обяваны, удавлять оборованнаго, а потомъ согласно съ существовавшимъ доселѣ обычаемъ должны платить штрафъ управляющему беку въ его пользу; но значеніе штрафа должно зависѣть не отъ бека, а отъ старшинъ.

14) Строго воспрещается между жителями смертоубійство. Для прекращенія таковыхъ преступленій будетъ впоследствии сдѣлано особенное постановленіе.

15) Бекъ долженъ наблюдать, чтобы старшины и кадіи разбирали тяжбы, суду ихъ принадлежати, безъ малѣйшей проволочки времени. Въ случаѣ нерадѣнія котораго нибудь изъ нихъ въ отправленіи сей обяванности доносить Россійскому начальнику въ Дагестанѣ.

16) Въ случаяхъ несправедливыхъ обществу просить разсмотрѣнія Россійскаго въ Дагестанѣ начальнаго, который разрѣшаетъ затрудненія самъ, когда случается они такого рода, что не превышаютъ предоставленной ему власти; въ противномъ случаѣ представляетъ высшему начальству.

21. Предписаніе ген. Ермолова полк. Верховскому, отъ 7-го февраля 1820 года.—*Кумтер-кале.*—*Секретно.*

Павѣстенъ вамъ данный мною отвѣтъ посланнымъ отъ Унцукуйскаго народа и что предоставилъ я имъ, въ послѣдствіе желанія ихъ, объявить вамъ. Обстоятельства и мѣстныя свѣдѣнія объясняютъ вамъ, до какой степени можно довѣрять хитрому сему народу, участвовавшему во всѣхъ противъ насъ воумощеніяхъ, а для соображенія вашего съ моими намѣреніями излагаю слѣдующее. не входить ни въ каіе съ народомъ переговоры до тѣхъ поръ, какъ изъ Аракана удаленъ будетъ бѣглый мошеникъ Ших-Алиханъ и истощать Унцукуйцамъ, что, составляя главную часть общества, могутъ они въ тому принудить жителей Аракана, сторону которыхъ держатъ небольше духъ еще селенія. Когда-же удалится Ших-Алиханъ, то не дѣлаетъ затрудненія въ общеніи съ симъ народомъ и въ томъ даже предположеніи, что онъ не совсѣмъ вѣрно сохранитъ свои обязательства. Боязнь лишиться аманатовъ сколько нибудь можетъ удерживать его и все, что-бы, въпрочемъ, ни могъ предпринять онъ, не будетъ вреднѣе того, что теперь, ничѣмъ не будучи обяваннымъ, онъ дѣлаетъ въ состояніи. Аманаты не иначе должны быть приняты, какъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы народъ далъ присягу на вѣрность

и подданство Г. И. Данъ опредѣлите вы по усмотрѣнію средствъ народа, во всякомъ случаѣ весьма умѣренную, не столько выгоду соблюдаи, какъ разумнѣе оную знакомъ зависимости. Для сего нужно вамъ знать, что народъ Салаванскій, имѣющій богатое скотоводство, ежегодно даетъ только 500 барановъ. Аманаты должны содержаться въ Гикариѣ. Форму присяги у сего препровождаю.

22. Репортъ ген.-м. барона Вреде ген.-л. Вельяминову, отъ 27-го апрѣля 1820 года, № 14.—*Куба.*

На сихъ дняхъ я обозрѣвалъ границы вѣрненнаго мнѣ края и, между прочимъ, узналъ о разныхъ заграничныхъ происшествіяхъ, о которыхъ честь имѣю донести в. пр.:

Увѣриють, что съ отбытіемъ войскъ изъ Мехтулинскихъ владѣній народъ тамошній, а также Агушинцы колеблются сохранить вѣрность къ нашему правительству. Много есть тамъ злоумышленниковъ, которые, воспользовавшись симъ обстоятельствомъ, стараются возмутитъ спокойствіе, простирая свою дерзость до того, что рѣшились издавать уже прокламации, клонящіяся къ заговорамъ и бунту. Мехтулинцы просятъ Шамхала, дабы онъ имѣлъ пребываніе въ Каваницахъ, или по крайней мѣрѣ оставилъ-бы тамъ кого нибудь изъ своихъ родственниковъ, которому они охотно будутъ повиноваться и готовы защищать себя во всякомъ случаѣ. Неизвѣстно, какъ принято Шамхаломъ сіе предложеніе, ибо сей человекъ рѣдкое имѣетъ со мною сношеніе.

Подлые измѣнники Султан-Ахмедъ, Ших-Али, Удмій, Шан-Гирей и имъ подобные отравили своихъ посланцовъ въ Персію, которые проѣхали, какъ говорятъ, чрезъ владѣнія Елвисуйскаго султана. Они-же распускали слухи, что Персидское правительство сверхъ денежнаго пособия обѣщаетъ имъ далѣе вспомогательную войска, чего ожидаютъ они непремѣнно и отъ Турци. Слухи сии, по нелѣпости своей могущее почесаться глупостью, хотя не заслуживаютъ вѣроятія и даже вниманія, но я отправилъ надежнѣйшихъ лазутчиковъ во всѣ мѣста для развѣдыванія обо всемъ подробно.

Въ Куратѣ пріѣзжало нѣсколько старшинъ Кавикумухскихъ. Они увѣрили меня, что Кавикумухцы ожидаютъ только прибытія къ нимъ нашихъ войскъ, съ появленіемъ которыхъ народъ весь готовъ передаться нашему правительству, и ежели Сурхай-ханъ задумаетъ сопротивляться, избравъ мѣсто къ защищенію, то они намѣрены его схватить и отдать Русскимъ.

Посты Рычинский и Чирагский мною усилены и, сколько можно, укреплены на каждом из них находится по 2 прибранных чугунных орудий съ достаточным числом гарнизона. Провиантъ для продовольствия войск, предполагаемых къ экспедиции противъ Казикумухель, въ сел. Зиахурахъ въ достаточномъ заготовлении, который по выступлении отсель отряда въ Кюринское ханство намъренъ я транспортировать въ вр. Курагъ, рассчитывая сколько онаго будетъ тамъ нужно, смотря по обстоятельствамъ.

23. Предписание ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, отъ 4-го мая 1820 года, № 126.—Секретно.

На рапортъ вашъ ген.-л. Вельяминову, № 14, отвѣтственно принесеніемъ благодарности за исправленіе укрѣпленій на постахъ въ Рычъ и Чирагъ. Вижу, что в. пр. имѣли особое вниманіе на сіи пункты и они важны весьма, какъ единственные, откуда войска наши должны вступить въ Казикумухское ханство, и если-бы Хамбутай желалъ предупредить дѣйствія наши, то ихъ-же атаковать долженъ. Для защиты Чирагскаго поста употребите того-же кап. Овечкина, на службу коего Г. И. извѣстия милостиво вниманіе.

Обращаюсъ къ заботливости в. пр. въ разсужденіи провианта и распорядженія въ доставленіи онаго къ войскамъ, которыя будутъ дѣйствовать въ Казикумухъ. Недостатокъ онаго почитаю я единственнымъ препятствіемъ въ успѣхахъ. Если изыщете возможность, то теперь-же поленю нѣкоторый запасъ доставить, безъ потери времени, въ Рычу и даже Чирагъ, ибо если-бы и справедливо было, что Казикумухцы не сдѣлаютъ большаго сопротивленія, должны однако-же будутъ войска наши войти въ землю и въ ней пробить нѣкоторое время. А тамъ извѣстно вамъ, что нѣтъ неизлѣпнѣйшихъ средствъ къ продовольствію войскъ. Предвижу я относительно до сего трудности и знаю малыя способы жителей Кюринскаго ханства, а потому за перевозку провианта въ отдаленныя и трудныя мѣста рѣшаюсъ даже на нѣкоторыя издержки, коихъ количество ограничить в. пр. бережливость.

Не сомнѣваюсъ, что Ших-Али-ханъ, Хамбутай и замѣняющій бывшій Аварскій ханъ всѣ средства употребятъ поколебать вѣрность Акушинцевъ, какъ народъ въ Дагестанѣ сильнѣйшій и который въ состояніи дать имъ самую важную помощь. Сомнительно однако-же, чтобы, недавно видя примѣръ весьма чувствительнаго разоренія и большія получающаго выгоды отъ свободнаго обращенія торговли, рѣшился народъ Акушинскій лишиться онахъ изъ одного угожденія

мошеницамъ. Я отправляю при семъ копію съ письма моего Даггинскому обществу и в. пр. вступите въ сношеніе съ нимъ. Старайтесь вразумить ему обоуючю пользу, между прочимъ не удаляйтесь однако-же, если въсколько шагнувъ по вѣтренности возмуть участие въ дѣйствіяхъ нашихъ непріятелей; это не будетъ еще означать всего общества и къ нему не должно относиться. Прикажите наблюдать за поступками Удіи: отъ него между прочими мошениками также были въ Персію посланные.

Мехтулинцы, отсутствіемъ войскъ нашихъ будучи свободными, допустить, вѣроятно, замѣшательства, но къ онимъ перейдутъ не отъ благодарности, но отъ того, что не управляемы никакю властью и будучи раздѣлены на зависимость отъ разныхъ лицъ, не довольно имѣютъ силъ противустать дѣйствію имѣнниковъ, которые всегда имѣли большое на нихъ влияние. Всѣ сіи обстоятельства не думаю чтобы имѣли важныя слѣдствія и даже какіе чувствительные беспорядки.

Объщеніе ген. Ермолова Даггинскаго общества главному Зухун-надию, духовенству, всѣмъ старшинамъ и народу, отъ 4-го мая 1820 года, № 125.

Въ скоромъ времени по распоряженію моему вступитъ Россійскія войска въ Казикумухскую землю для названнаго дивизіи Хамбутай за гласную службу Мошеванъ сей не претсавая возмущатъ Дагестанъ и теперь будетъ употреблѣть обыкновенную лоя, что можно избрѣчь войска наши, что поморъ дадутъ Персіе, что Турки готовы начать войну, чуже лоя подтверждать будутъ названнаго Султан-Ахмедъ, бывшій Аварскій ханъ, и водемъ бродитъ Ших-Али-ханъ, Ади, бывшій Умий, и Турей-бегъ. Не вѣрны эти обманъ, воздержитесь отъ, кои могутъ имъ обольщаться. Какъ вѣрное извѣстіе великаго Государя не принимайте въ себя силъ возмущать, не допустите ихъ возмутитъ споспѣеши народа славнаго, уважаемаго въ Дагестанѣ Мошеники сіи всѣмъ презрѣвыи всегда не возвратятъ того, что потеряли своими злодѣятели и намъку спокойно завоюютъ. Они готовы завлечь бѣдствіе войнъ на прекрасную страну вашу и первые съясветъ бѣдствію при малѣйшей ослѣпости.

Разсудите также-ли мошенищамъ возмоществовать возмощаю Начальствовавшій Россійскими войсками въ Мехтулинскѣмъ владѣвшихъ доносить мѣя, что во все время его тамъ пребывавши, онъ, впродъ современнѣйшей похвалы, не можетъ ничего сказать о народѣ Дагестанскомъ.

Я благодарю общество Даггинское и уверяю его, что готовъ всегда оказывать ему дружбу и уваженіе

Ручаюсъ и за благоволеніе великаго нашего Государя

24. Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 7-го іюля 1820 года.

Отличная и усердная служба командира 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи ген.-м. барона Вреде, на коего возложено управление лежачими въ Дагестанѣ землями и вмѣстѣ дѣла вновь покоренныхъ народствъ, который по знанію сихъ послѣднихъ исполняетъ съ особенною пользою и ловкостью, соблюдая преподанныя ему правила вротнаго съ новыми подданными обращенія, обязываютъ меня испрашивать всеподданнѣйше В. И. В. всемілостивѣйшее награжденіе его орденомъ св. Владіиміра 3-й степени.

25. Предписание ген.-л. Вельяминова ген.-м. кн. Эрнстову, отъ 16-го января 1821 года, № 141.

По рапорту в. с., № 18, спѣшу поручить вамъ всемѣрно стараться вѣрнѣйшимъ образомъ дозвать объ именахъ Левагинскихъ обществъ и тѣхъ старшинъ, кои наиболѣе участвовали въ хищническомъ нападеніи на церковную дер. Сабуѣ. Дидойскихъ аманатовъ, буде таковыя имѣются въ Телавѣ или Сигнахѣ, тотчасъ прикажите посадить въ крѣпость, заковавъ въ желѣза, а самихъ Дидойцевъ, когда по коммерціи или другимъ надобностямъ будутъ прѣизмать въ Кахетію, велите арестовать и содержать подъ строгимъ карауломъ; равно и приходящіе отъ нихъ караваны конвисковать въ пользу казны, впредь до разрѣшенія начальства о свободномъ ихъ пропускѣ. Если при томъ въ развѣдываніяхъ вашими откроется, или въ разбой семь участвовали также Анцухцы или другія какия мирныя общества; то съ аманатами ихъ, буде таковыя имѣются, и съ караванами точно также поступить, какъ выше сказано, доколѣ общества тѣ не возвратятъ плѣнныхъ, хищниками увлеченныхъ, и не удовлетворить въ полной мѣрѣ родственниковъ убитыхъ.

26. Рапортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 10-го марта 1821 года, № 651.

9-го января ночью, т. е. прежде еще составленія отряда, подъ командою ген.-м. кн. Эрнстова, Левагны, нападъ Телавскаго уѣзда на дер. Сабуѣ, погнали у церковныхъ крестьянъ 7 домовъ, убили 12 чел. и взяли въ плѣнъ 23 души, а 5 душъ оставили ранеными. Хищники при семь случаевъ вызывали жителей, называя по имени и говорили по-Грузински. Полагать должно, что Левагны Дидойскаго мирнаго общества согласились съ другими хищниками къ сему злодѣянію. Ген.-м. кн. Эрнстовъ, отправясь въ означенное селеніе, по мѣстному изслѣдованію нашелъ, что находившаяся тамъ команда изъ Грузинскаго гренадерскаго полка при пор. Кошелевѣ при нападеніи хищниковъ исполнила всю свою обязанность, отражая ихъ сколько возможно. Причемъ самъ пор. Кошелевъ раненъ винчаломъ въ шею. Ген.-м. кн. Эрнстовъ присоветовалъ, что участіе въ семь злодѣяніи со стороны Дидойскихъ Левагнъ не подвержено сомнѣнію, и какъ хищники весьма значительнымъ числомъ сдѣлали нападеніе вовсе въ необыкновенное время и совершенно неожиданно, то онъ для отвращенія онаго впредь учредилъ караулы обывательскіе изъ 40

чел., а также предписалъ имѣть воинскую команду въ сел. Сабуѣ, всегда изъ 100 чел. состоящую. Между-же тѣмъ, для совершеннаго удостовѣренія о виновникахъ причиненному аду и о мѣстѣ нахождения увлеченныхъ въ плѣнъ Сабуйскихъ жителей, послалъ онъ вѣрныхъ людей, кои вывѣдали достоверно, что хищники тѣ были изъ Дагестана, деревенъ. Вогозской, Ятской, Акварской, Кийдовской, Паршинской и Садельской; числомъ ихъ было около 500, да изъ Дидойскаго общества участвовало до 300, а всѣхъ было около 800 чел. Въ помянутыхъ деревняхъ и у Дидойцевъ имѣются плѣнные жители и вѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ прислали даже чрезъ тѣхъ посланныхъ просьбы о выкупѣ ихъ, за которыхъ требуется большая плата.

При полученіи о таковомъ происшествіи донесенія сдѣлавъ и слѣдующее распоряженіе: ген.-м. кн. Эрнстову поручилъ Дидойскихъ аманатовъ, буде таковыя имѣются въ Телавѣ или Сигнахѣ, тотчасъ посадить въ крѣпость, заковавъ въ желѣза, а самихъ Дидойцевъ, когда по коммерціи или другимъ надобностямъ будутъ прѣизмать въ Кахетію; то арестовать и содержать подъ строгимъ карауломъ, равно и приходящіе отъ нихъ караваны конвисковать въ пользу казны. Если-же и другія какия мирныя общества въ томъ участвовали; то и съ аманатами ихъ, буде таковыя имѣются, и съ караванами точно также поступать, какъ выше сказано, доколѣ общества тѣ не возвратятъ плѣнныхъ, хищниками увлеченныхъ и не удовлетворить въ полной мѣрѣ родственниковъ убитыхъ. Ген.-м. же барону Вреде далъ между тѣмъ предложеніе требовать посредствомъ Аслан-хана Казикумухскаго и Сурхай-хана Аварскаго отъ означенныхъ обществъ въ выдачу находящихся у нихъ плѣнныхъ, ибо вышеприсланныя деревни если не принадлежатъ имъ собственно, то, вѣроятно, они должны имѣть на оныя сильное вліяніе.

Развѣдываніе ген. Ермолова Весною одобреніе распоряженія Дидойцевъ стараться поспѣе хватить и развѣдывать на людей, увлеченныхъ въ плѣнъ Осмотрѣвъ мѣстооположеніе Сабуѣ и возможно-ли устроить для обороны башню, въ которой содержать обывательскій караулъ — Варшавѣ

27. Предписание ген.-л. Вельяминова полк. кн. Чапцадзе, отъ 9-го іюля 1821 года, № 2090.

На представленіе ко мнѣ при рапортѣ вашемъ отъ 19-го іюня прошеніе Дидойскаго общества о принятіи по прежнему народа Дидойскаго подъ покровительство Россіи, рекомендую в. с. объявить тому обществу, что Россійскій Г. И., изливши милости на

многие миллионы кротких подданных своих, немало не желает иметь под державою своею измѣнниковъ и разбойниковъ, подобныхъ Дидойцамъ, которые ожидать могутъ желаемое покровительство не иначе, какъ загладивъ гнусную измѣну свою особенными какими либо всемогуществѣйшему Государю заслугами, коихъ доселѣ они еще не оказали, и сдѣловательно на покровительство права приобрести не могли.

28. Письмо Дидойскаго общества къ генералу (?), отъ іюля 1821 года.

(Съ Арабскаго, переводъ старикъ)

Совершенное наше желаніе есть то, чтобы вы изволили быть невредимы. При томъ доносимъ вамъ о томъ, что мы въ такомъ умниці, какъ голуби унываютъ при удаленіи дѣтей, такъ что воспрещено караванамъ нашимъ ѣздить туда, безъ всякой со стороны нашей вины, по одному только доносу людей намъ недоброжелательныхъ. Богомъ клянемся, что ни одинъ нашъ человѣкъ не былъ и не участвовалъ при томъ войскѣ, которое отправилось въ вашу землю, ни-же привезено къ намъ никакой добычи, хотя на золотники. Если вамъ угодно будетъ принять нашу истину, то будьте къ намъ милостивы, какъ были прежде наши, мы и вы между собою также близки какъ спина и брюхо. Если отъ насъ происходило какое либо влѣдство или убытокъ вамъ, то заслуживаемъ взаимное наказаніе; а если итъ, то какъ мы доселѣ были, также и пребудемъ вамъ усердными.

(Безъ печати и подписи)

29. Репортъ ген.-м. кн. Эрстова ген.-л. Вельминова, отъ 10-го августа 1821 года, № 301.—Мачжаани.

На сихъ дняхъ, осматривая границу нашу съ Леагинями, намѣлъ все благополучно намѣреніе хищническихъ партій народа на пограничныя селенія наши отклонено воинскою осторожностію.

Леагинскіе старшины Дидойскаго общества, разсказываясь въ измѣнѣ своей, пришли ко мнѣ и просить представить в. пр. объ исходатайствованіи у Е. И. В. имъ прощенья и принятія ихъ подъ свое покровительство; равно и объ освобожденіи содержащихся въ Телавской крѣпости ихъ общества, съ 29-го марта, 10 чел., взыскъ по подозрѣнію въ хищническомъ нападеніи на дер. Сабуе, которые находились въ Телавскомъ уѣздѣ у жителей въ работникахъ. Увѣряютъ притомъ, что изъ всего ихъ общества никто въ томъ не участвовалъ и если они удостоятся милостиваго в. пр. снисхожденія, то на вѣрность и подданство нашему

правительству дадутъ свою присягу съ тѣмъ, что будутъ стараться не пропускать чрезъ свое жителство и другихъ обществъ неповинующихся Леагинъ хищническаго парти на грабительство въ наши границы.

Простить Дидойцевъ и обязать на вѣрность и подданство присагою, я полагаю, в. пр., необходимо потому, чтобы обезпечить пограничныя съ ними наши селенія безопасностію; а если не благооразудите, то не угодно-ли будетъ съ ними поступить какъ съ измѣнниками и тѣмъ усмирить ихъ, ибо теперь настойтъ самое на то удобное время.

30. Предписаніе ген.-л. Вельминова ген.-м. кн. Эрстому, отъ 20-го августа 1821 года, № 2522.

Внимая расказаніе въ измѣнѣ и усильной просьбѣ Леагинскихъ старшинъ Дидойскаго общества, о чемъ свидѣствуете вы рапортомъ отъ 10-го августа, № 301, я прошу в. с., вызвавъ къ себѣ старшинъ и почетѣйшихъ стариковъ изъ Дидойцевъ, объявить имъ, что я, убѣжденный расказаніемъ ихъ и неотступными просьбами, дарю имъ именемъ Е. И. В., всемогуществѣйшаго Государя моего, прощенье, съ тѣмъ, что должны ихъ въ границы Грузи чрезъ свои земли не пропускать, но и въ свои земли въѣзжать строгаише имъ воспретить; въ-2-хъ, не томо ихъ въ границы Грузи чрезъ свои земли не пропускать, но и въ свои земли въѣзжать строгаише имъ воспретить; въ-3-хъ, за всякое сдѣланное Дидойцамъ или другими народами, пробѣжавшими въ границы наши чрезъ земли ихъ, воровство и грабежъ, о чемъ со всею точностію по наслѣдованію открыто будетъ, объявляются они отвѣтственными собственностію, удовлетворяя въ полной мѣрѣ обиженныхъ и доставляя виновныхъ къ Россійскимъ чиновникамъ для преданія суду.

По взытїи отъ нихъ таковаго рода подписи, извольте привести ихъ на вѣрность подданства Е. И. В. къ присягѣ, придавъ обряду сему сколько возможно причинѣйшую пышность и объявить имъ съ тѣмъ вмѣстѣ, что если они и за сѣмъ даруемымъ имъ прощеньемъ не будутъ вести себя прилично подданнымъ милосердаго и справедливѣйшаго Монарха, то навсегда будутъ уже отринуты отъ подданства Его и наказаны со всею строгостію.

Подписку съ присяжными листомъ прошу в. с. ко мнѣ доставить, освобода тогда и тѣхъ 10 чел. Дидойцевъ, кои содержатся въ Телавской крѣпости по подозрѣнію въ хищническомъ нападеніи на дер. Сабуе, взывъ только отъ общества изъ первѣйшихъ фамилій

2-х аманатовъ, кои и будутъ имѣть жительство въ Тсалавъ; но при первомъ измѣнническомъ Дидойцевъ поступкѣ подвергнутся они самому строгому выказанію и быть могутъ отосланы въ Сибирь.

31. Подписка, данная Дидойцами, отъ 20-го сентября 1821 года.

Мы, ниже-подписавшіеся Дидойскаго общества старшины и почетные старики, обязуемся въ слѣдующемъ:

1) Что по вступленіи нашемъ въ подданство Россійскаго Императора, мы обязуемся вести себя прилично, какъ подданные милосердаго и справедливаго Монарха, даровавшаго намъ прощеніе и принявшаго въ покровительство свое, и не будемъ имѣть ни съ кѣмъ связей торговли и ни подъ какими другимъ предлогомъ сообщенія съ тѣми народами, кои въ подданствѣ Россіи не состоятъ.

2) Не токо не пропускать ихъ въ границы Грузіи чрезъ нашу землю, но даже и самый въздѣ ихъ къ намъ строго запретимъ.

3) Хищниковъ и самыхъ воровъ, могущихъ показаться въ предѣлахъ нашихъ, намѣреющихся возвратиться въ границы Грузіи, мы скрывать не будемъ, а доставлять таковыхъ Россійскому начальству.

4) Въослѣдствіе времени могущихъ оказаться въ обществѣ нашемъ когда либо неповинующимися Россійскому правительству мы строго будемъ наказывать за ихъ сопротивленіе.

5) За всѣ имѣющіе случиться впродъ въ границахъ Грузіи воровства или грабежи отъ насъ, или отъ провѣжающихъ чрезъ землю нашу народовъ, мы обязуемся отвѣтствовать и удовлетворить справедливо обиженныхъ собственностью нашею, а виновныхъ доставлять правительству Русскому.

6) Сверхъ сего обязуемся присягнути нашею, данною вмѣстѣ съ симъ, въ ненарушимомъ подданствѣ нашемъ Россійскому Императору во всѣхъ частяхъ, какъ вѣрно-подданные великому Монарху Россійскому, въ чемъ и здѣсь подписуемся.

32. Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. кн. Эрнстому, отъ 10-го декабря 1821 года, № 4041.

Къ совершенному прискорбію моему получилъ я донесеніе Грузинскаго губернатора, что Легины Дидойскаго общества, нѣсколько лѣтъ домогавшеся усильнымъ образомъ вступить въ подданство Е. И. В. и удостоившіеся того въ исходѣ томо сентября

мѣсяца настоящаго года, напали въ началѣ октября на нѣсколькихъ Гавааскихъ жителей, пасшихъ свиней по-выше лагеря въ лѣсу, называемомъ Горис-двери, гдѣ имѣють мирные Калучинскіе Легины скотскіе зимовники, изъ коихъ въ виду Калучинцевъ, не подавшихъ никакого пособія, одного убили, а одного увезли съ собою въ плѣнъ.

Справедливо негодунъ на таковой поступокъ ново-подданныхъ, я предлагаю в. с. потребовать настоятельно отъ Дидойскаго общества, дабы виновные въ хищничествѣ тотчасъ были вамъ выданы, а увлеченный въ плѣнъ быть возвращенъ, и чтобы родственники убитаго удовлетворены были за кровь въ полной мѣрѣ, предвари оное, что въ случаѣ сокрытія и невыдачи имъ сихъ преступниковъ признаю я поступить съ аманатами его по всей строгости.

Ожидая донесенія объ успѣхѣ вашего требованія, прошу в. с. не оставить безъ должнаго наказанія мирныхъ Калучинскихъ Легиновъ, выдавшихъ се происшествію, но не подавшихъ помощи. Если настоящіе разбойники будутъ выданы, то Калучинцевъ можно токо наказавъ гаубвахтнымъ содержаніемъ; а ежели виновные сокрыты будутъ, то мѣра наказанія надъ ними должна увеличиться, ибо неспособность ихъ прищечь можно въ самому участию въ преступленіи.

33. Тоже, ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 12-го августа 1823 года.

Получивъ рапортъ в. пр. объ истребленіи мятежныхъ селеній Эршанъ и Каранай и хоти явля трудоевъ храбрыхъ войскъ нашихъ въ пользу Шамхала, который народомъ управлять не умѣетъ, намъ не содѣйствуетъ и еще робостью своею можетъ ободритъ непріятелей своихъ, но необходимо было скорое наказаніе бунтующихъ, дабы не послѣдовали примѣры ихъ другіе, и рѣшительность вашу приступить къ средству оружія одобряю.

Хоти потерявъ чувствительный уронъ мятежники и имъ вспомошествовавшие народы, но симъ еще не кончили въ томъ край безпокойства и Гойсубукины, по легкомысленности своей и глупости, пащеже подстрекаемые Аматамомъ и сыномъ Хасанхана Дженгутайскаго, будутъ искать возобновить ихъ. Первый, по неудовольствію подданныхъ Шамхала на безпорядочное и бесмысленное управленіе его, смѣетъ и уже имѣетъ приверженцевъ; послѣдному жителю Мехтули, почиталъ его законнымъ наследникомъ своимъ, могутъ благоприятствовать и потому в. пр. нужно еще остаться тамъ нѣкоторое время или

если усмотрите изъ обстоятельствъ возможность отлучиться въ Кубу, то весьма не надолго, поручивъ послѣ себя команду кому прилично, съ точнѣйшимъ наставленіемъ насчетъ дѣйствій, стараясь, впрочемъ, возвратиться поспѣвши.

Если бунтующіе Шамхальскіе подданные будутъ просить прощенія въ вѣнѣ своей, в. пр. даруйте имъ оное сами, не употребляя моего имени и наложите на нихъ штрафъ, который-бы они чувствовали. Оный состоятъ можетъ въ скотѣ на продовольствіе войскъ и въ другихъ для насъ потребностяхъ. Рабочіе отъ нихъ въ кр. Бурную должны быть тотчасъ отправлены.

Койсубулдичи, не надѣясь и, чтобы прибѣгли къ покорности, но какъ приближается осень и скотоводство ихъ должно быть на равнинѣ, слѣдовательно изъ опасности, то могутъ они, подъ разными переговорами, общаіями пройти время и переждать зиму, а потому в. пр. тотчасъ потребуйте аманатовъ изъ лучшихъ фамилій и нѣсколько скота на порцію войскамъ. Между тѣмъ прикажите развѣдывать, гдѣ въ зимнее время находится скотъ ихъ, дабы овладѣть имъ. Мехтундичамъ и прочимъ сосѣдямъ, когда надобно будетъ, объявите, чтобы онаго въ стада свои не принимали, или обнаружившіи изъ нихъ виновнымъ лишится всей собственности.

О Чиркеецахъ развѣдайте обстоятельнѣе, многіе-ли изъ нихъ приняли участіе въ возмущеніи, а имъ не показывайте виду, что въ томъ ихъ подозрѣваете и даже принимайте ласково, если къ вамъ прибѣжать будутъ.

Отъ меня предписано ген.-м. Грекову 1-му собрать объ нихъ свѣдѣнія посредствомъ Андреевскаго главнаго пристава и самъ своевольнымъ и гордымъ мошеникамъ, надѣющимся на твердость мѣстъ своихъ, надобно приуготовить наказаніе съ полнымъ успѣхомъ и для того необходимо, чтобы они его не подозрѣвали. Въ спокойствіи Акушинцевъ, кажется, нельзя имѣть сомнѣній и ген.-м. Грековъ 1-й, прежде еще рапорта вашего, увѣдомилъ меня, что Султан-Ахмедъ Аварскій увѣрлялъ Чеченцевъ о ихъ помощи для того, чтобы ихъ наклонить въ содѣйствію; но на лики сего мошеника нельзя основать о поведеніи ихъ заключенія. Теперь-же, по смерти мошеника, еще менѣе того ожидать возможно, а между ними есть здравомыслящіе люди, которые безъ труда увидятъ въ убійцѣ Амалатѣ друга совершеннаго и, конечно, для него ничего не предпримутъ.

Согласенъ съ предложеніемъ вашимъ, что устроенъ при Темир-хан-шурѣ поста имѣть могло-бы свою пользу, но по теперешнимъ обстоятельствамъ помни-

лать о томъ невозможно. Отрядъ в. пр. расположенъ тамъ весьма у мѣста и если-бы даже все по прежнему пришло въ порядокъ и тишину, то оставить надобно его на нѣкоторое время въ Каваници, а высокоестепенному Шамхалу посоветовать, чтобы пребываіемъ своимъ тамъ не дѣлалъ беспорядковъ и жилъ въ Тарку.

Предвижу, что работы въ кр. Бурной будутъ нѣшняго года безъ успѣха, но желаль-бы, чтобы в. пр. при теперешнемъ страхѣ жителей обратили туда рабочихъ и сколько можно ускорили работами.

34. *Тожѣ, ген.-м. Грекову, отъ 12-го августа 1823 года.*

В. пр. извѣстно, что нѣкоторые изъ деревень Шамхала, лежащія близко къ Койсубулдичамъ, возмущились. Ген.-м. фон-Краббе донесъ мнѣ, что называвъ дерзость ихъ и неповиновеніе, долженъ онъ былъ истребить двѣ деревни. При семъ случаѣ Койсубулдичи приходили во множествѣ на помощь вбунтовавшимся и дрались съ довольною упорностью. Между прочими упоминаетъ онъ и о Чиркеецахъ.

Я поручилъ ему не оказывать симъ посѣднимъ ни малѣйшаго въ томъ подозрѣнія, но, напротивъ, ласкать ихъ, если прибѣжать къ нему будутъ, а между тѣмъ развѣдать обстоятельнѣе. В. пр. прошу приказать главному Кумыскому приставу Филагову собрать о томъ достовѣрнѣйшія свѣдѣнія, сколько можно тайнымъ образомъ и открытъ принятое ими участіе было-ли замысломъ главнѣхъ старшинъ ихъ, или только одни своевольные разбойники предприняли то безъ ихъ внушенія? Въ случаѣ общаго умысла намбрѣнъ и жестоко наказатъ ихъ при первой возможности и потому надобно оставить ихъ въ совершенной безопасности до того времени.

Надобно, чтобы въ развѣдываніи пристава Филатовъ употребилъ совершенное безпристрастіе, дабы не укрѣдился отъ наказанія преступные; надѣясь на твердыя мѣста свои, жители Чиркяе оказывались во многихъ случаяхъ дерзкими и почитаютъ себя безопасными отъ наказанія. Таковыхъ-то и смирить надлежитъ для примѣра прочимъ, готовымъ всегда имъ послѣдовать.

Ген.-м. фон-Краббе также увѣдомляетъ меня о смерти Аварскаго измѣнника. Я прошу отправить благонадежнаго человѣка въ Аварію собрать свѣдѣнія о томъ, что тамъ происходитъ и готовъ-ли народъ повиноваться Сурхай-хану, котораго мы тамъ утвердить желаемъ? Гдѣ остается семейство умершаго мошеника и бывшій у него сынъ брата его Хасан-хана?

Какое имѣетъ вліяніе въ народѣ старшая жена умершаго, бывшая жена Умай-хана?

35. Тожь, ген.-м. Вельяминову, отъ 22-го августа 1823 года.

По случившимся въ части Дагестана безпокойствамъ распорядка и усилить находящимся тамъ войска и потому предлагаю в. пр.: первый батальонъ Ширванскаго полка собрать тотчасъ при крѣпости на Урухъ, присоединивъ къ нему 4 орудія роты кап. Аристова, на мѣсто коихъ обратить такое-же число орудій изъ находящихся при войскахъ на Кубани.

Подк. Подригтовъ, охраняясь отъ стороны Кубани, гдѣ по распоряженію вашему пріемлются мѣры осторожности, и отъ стороны Карачаевцевъ, единственнаго пути къ Кабардинцевъ, удерживающихся за Кубанью, можетъ нѣсколько ослабить отдаленныя части войскъ; впрочемъ, съ пособіемъ остающагося въ Кабардѣ одного батальона Ширванскаго полка и скорой подвижности другихъ войскъ, можно найти средства успѣшной обороны.

О распоряженіи семь предупреждаю я ген.-м. Стала 2-го, въ особенности поручая ему озаботиться пріготовленіемъ нѣкотораго запаса артиллерійскихъ снарядовъ, шатроновъ и, въ Кизлярѣ, провіанта.

Батальонъ Ширванскаго полка, назначаемый мною къ походу, долженъ быть въ полномъ своемъ составѣ.

36. Тожь, ген.-л. Вельяминову ген.-м. кн. Эрнстову, отъ 29-го октября 1824 года, № 3419.

На рапортъ в. с. отъ 20-го октября отвѣтствую, что злодѣйскіе Дидойскіе Легионъ поступки, вами описываемые, никогда не заставляютъ начальство открыть имъ свободный входъ въ Кахетію. Я считаю нужнымъ подтвердить прѣжнее мое распоряженіе, дабы каждаго изъ Дидойцевъ, отъплывающаго показаться въ Кахетію, брать подъ стражу и, основываясь на достовѣрныхъ мѣстныхъ свидѣніяхъ, нисколько не сомнѣваясь, чтобы мѣра сія не имѣла желательнаго успѣха, хотя по соображеніямъ в. с. и кажется противно. Строгая осторожность можетъ предохранить Кахетинскихъ жителей отъ разбоевъ, которымъ они по оплошности подвергались и прежде сдѣланнаго запрещенія сообщаться съ Дидойцами.

37. Рапортъ ген.-л. кн. Эрнстова ген.-л. Вельяминову, отъ 3-го февраля 1826 года, № 29.—Сл. Шиди.

По случаю собравшейся многочисленной Легионской партіи въ ближнихъ Дидойскихъ деревняхъ, къ

границамъ Кахетіи, которая намѣрена ворваться въ пограничныя селенія оной, для усиленія адѣсь войскъ, по предписанію моему, командиръ Грузинскаго гренадерскаго полка, подполк. гр. Симоничъ командировалъ сюда 2 роты съ Мухравани, которая вчерашняго числа прибыла и расположена по пограничнымъ селеніямъ; двѣ-же роты сего полка, бывшія въ г. Тіе-лисъ въ рабочемъ отрядѣ, и по предписанію в. пр. сдѣлавшія въ Кахетію, я приказалъ командиру полка оставить на Мухравани, впродъ до востребованія моего, по причинѣ выпавшаго въ первый сіи три ночи глубокаго снѣга, такъ что партія перейти хребтъ горъ и сдѣлать нападеніе на Кахетію не можетъ.

Сія сильная партія состоитъ не изъ однихъ Дидойскихъ народовъ, но большею частью изъ Дагестанскихъ, а Дидойскіе немирные народы не болѣе могутъ выставить какъ 1,500 чел.; Везапанскихъ-же и Джарскихъ Легионъ въ составъ сей партіи не имѣется, но даже и нѣтъ средствъ къ соединенію съ оными для нападенія на Кахетію по отдаленности мѣстоположенія.

Для открытія сей партіи и узнанія количества и сбора ея мною посланъ вѣрный лазутчикъ и, буде она перешла горы и скрывается въ нашихъ границахъ, то въ то время оставленныя 2 роты на Мухравани будутъ взяты и, по прибытіи оныхъ сюда, я отправлюсь преслѣдовать для истребленія оной и тогда не умедлю подробно довести в. пр.

Революціонеръ Ермоловъ Прошу ген.-л. Вельяминова 1-го написать въ Джарскому обществу, что пріятанъ изъ дошедшегъ слуха, что оно не признавать участія въ разбояхъ и разбояхъ, которые производятъ въ Кахетію Легионскіе командиры, и что вскорѣ увидятъ они слухомъ позволю для нихъ такоево благодарнаго поведенія

38. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Крассе, отъ 15-го іюня 1826 года.—Секретно.

Къ Высочайшей коронаціи Г. И. имѣю и позволеніе отправить депутатовъ отъ мусульманскихъ нашихъ провинцій, коихъ назначитъ, нахожу нужнымъ, сколько возможно, ускорить ихъ отправленіемъ.

Изъ провинцій, управленію в. пр. порученныхъ, должны ѣхать:

Изъ Вагу — *Мамаф-бекъ*; если-же-бы что либо тому прештествовало, я предоставляю вамъ избрать на мѣсто его другаго, но чтобы онъ былъ человѣкъ благонамѣренный и извѣстныхъ преданности правительству.

Изъ Кубы пор. *Иса-бекъ*.

„ Дербента *Хусейн-бекъ*.

Изъ Табасарана прап. *Ибрагим-бекъ.*

„ Кайтага подпор. *Эмир-Гамза-бекъ.*

В. пр. извольте объявить имъ о семъ, чтобы они сколько можно поспѣшнѣе приготовили одежду и къ 7-му числу июля были непременно въ Моздокъ. Вещи на одежду я посылаю и оныя прошу имъ доставить.

При каждомъ изъ депутатовъ можетъ быть по одному прислужнику, которые пойдутъ съ ними въ Россію. Если же кто не пожелаетъ взять таковыхъ, или двое пожелаютъ взять одного прислужника,—тѣмъ лучше.

Здѣсь приготовлены мною будутъ всѣ средства для совершенія пути и нужныя для того издержки. В. пр., буде необходимость потребуетъ, дадите нѣкоторое пособие на дорогу до Моздока, что вообще значительнымъ быть не можетъ. Экстраординарная сумма пополнитъ сдѣланный вами расходъ.

Если Манаф-бекъ спорѣе можетъ явиться въ Тифлисъ, нежели въ Моздокъ, сіе ему предоставить.

Если-бы по какимъ либо причинамъ не могъ Эмир-Гамза-бекъ отправиться, на мѣсто его не посылать другаго изъ Кайтага, а требовать, чтобы Ахмед-ханъ отъ себя отправилъ извѣстнаго вѣрности изъ бекговъ.

Въ случай, если-бы не могъ ѣхать Хусейн-бекъ Дербентскій, на мѣсто его послать другаго изъ знатнѣйшей фамилии.

На мѣсто Ибрагим-бена Табасаранскаго, если-бы нужно было, послать брата его Мамед-бена.

Жалыкъ-бы я, если-бы не могъ ѣхать пор. Иса-бекъ, но въ такомъ случаѣ отправить пор. *Мамед-Хан-бека.*

Вы извольте объявить назначеннымъ мною, что я избралъ ихъ, какъ людей отличныхъ вѣрностью Государю и оказавшихъ особенныя заслуги, которые приобрѣтутъ имъ благосклонный пріемъ Императора.

Поспѣшите увѣдомить меня въ Тифлисѣ, кто именно готовъ будетъ къ отъѣзду.

39. *Письмо ген. Ермолова къ барону Ивану Неановичу Дибичу, отъ июля 1826 года.*

Вследствіе отношенія в. пр. къ Высочайшей Г. И. коронаціи назначилъ я депутатовъ изъ мусульманскихъ напихъ провинцій и приказалъ имъ собратися частью въ Тифлисъ, частью на Кавказской Линіи. Для нихъ приготовлена будетъ приличная одежда и все употреблено будетъ стараніе доставить ихъ

въ Москву къ самымъ первымъ числамъ августа мѣсяца. Невозможно успѣть раѣе по отдаленію многихъ изъ нихъ и жаркому времени, мало удобному для сообщеній.

Всѣ провинціи, отъ коихъ отправляются депутаты, состоятъ изъ военномъ управленіи и потому читаю я приличнѣйшимъ, обрати ихъ къ в. пр., просить покорнѣе доставить имъ счастье удостоится представленія къ Е. И. В. Исполненные усердія и вѣрности къ священной особѣ Монарха, желаютъ они принести всеподданническое поздравленіе со вступленіемъ на всеаугустѣйшій Престолъ.

Число депутатовъ, съ чиновниками при нихъ, будетъ простираться до 20-ти чел. Для нихъ нужно будетъ нанять домъ, приличный экипажъ, нѣкоторую услугу и положить достаточное содержаніе. Собственной ихъ прислуги будетъ также неменѣе 20-ти чел.

Помѣщеніе ихъ было-бы удобнѣе въ одномъ домѣ, не раздѣлая ихъ порознь, дабы не имѣть недостатка въ переводчикахъ.

Благосклонный пріемъ и хорошее содержаніе будутъ они прославлять, возвратясь въ свою землю.

Удостоенъ видѣть Императора, окружающую Его славу и великолѣпіе, Его могущество, они передадутъ единоземцамъ своимъ понятіе, которое неминуемо произведетъ большое впечатлѣніе и немалую пользу.

При отправленіи депутатовъ о каждомъ изъ нихъ доставлю я нужныя свѣдѣнія.

40. *Тоже, Каратинскаго старшины Курбана къ ген. Ермолову, отъ сентября 1826 года.*

(Съ Арабскаго, переводъ старш.)

Во-первыхъ, желаю вамъ добраго здоровья; вѣтѣмъ, узнавъ о непріятельскихъ дѣйствіяхъ, я посылаю поддосгателя сей просьбѣ, сына моего Кума, къ в. выс-у и прошу увѣдомить меня объ успѣхахъ побѣдоносныхъ Россійскихъ войскъ надъ Персіянами, дабы симъ добрымъ извѣстіемъ сердце наше могло обрадоваться и успокоиться. Если имѣете надобность въ нашемъ войскѣ, то прикажите мнѣ чрезъ письмо ваше, чтобы я явился къ вамъ съ моимъ войскомъ и оказывалъ усердныя услуги мои Е. И. В., будучи всегда усердно готовъ къ пользѣмъ службѣ высокой Россійской Державы.

При томъ доношу в. выс-у, что я отправилъ сыновей своихъ и войско съ Аварскимъ Сурхай-ханомъ на вспоможеніе Аслан-хану, и они, выступивъ противъ непріятеля, разбили его въ трехъ мѣстахъ, т. е. въ Кисирѣ, Андяляхъ и Мурджи, откуда непріятель обратился въ бѣгство съ большою потерей; по-

томъ и самъ Сурхай-ханъ Кумукскій умеръ въ первой третей сагара. Сыновья мои съ побѣдою возвратились. Отправленіе ихъ къ Аслан-хану клонилось только въ означенно услугъ нашихъ высокому Всероссийскому Престолу.

41. *Таже, барона Дибича къ ген. Ермолову, отъ 9-го декабря 1826 года, № 2328.*

Изъ полученныхъ отъ в. выс-а донесеній, Г. И., усматривая, что народы Дагестанской провинціи и Акушинцы при вторженіи Персіевъ въ предѣлы наши твердо сохранили вѣрность и повиновеніе къ Россіи, пребывая въ спокойствіи посреди другихъ обольщенныхъ горскихъ племенъ, подвластныхъ Имперіи, Высочайше предологаетъ изволить, въ знакъ Монаршаго къ симъ народамъ благоволенія и признательности, даровать имъ при всемілостивѣйшей грамотѣ ямаи или какой либо клейнодъ, для храненія въ потомствѣ ихъ, по примѣру пожалованныхъ таковыхъ

регалій войскамъ козачьимъ. Но до приведенія сего въ исполненіе Е. В. желаетъ знать мнѣніе в. выс-а, что по ближайшему соображенію вашему приличіе было-бы назначить въ награду народамъ Дагестана и Акушинцамъ?

И покорнѣйше прошу в. выс-а, по содержанию выше-изложенной Высочайшей воли, почтить меня отзывомъ вашимъ для доклада Е. И. В.

42. *Репортъ дежурнаго генерала Главнаго Штаба Е. И. В. ген. Ермолову, отъ 8-го февраля 1827 года, № 1588.*

Г. И., согласно донесеніямъ в. выс-а, отъ 10-го минушаго января, всемілостивѣйше пожаловать соизволить ген.-л. Шамхала Тарковского и ген.-м. Аслан-хана Кюринскаго и Казикумукскаго кавалерами орденовъ: перваго—Равноапостольнаго св. Владимира 2-й ст. большаго креста, а втораго—св. Анны 1-й степени.

А. А В А Р І Я.

43. *Письмо ген. Ермолова къ Султан-Ахмед-хану Аварскому, отъ 3-го апрѣля 1817 года, № 35.*

Ген.-м. Тихановскій доставилъ мнѣ письмо в. пр. Изъ онаго я съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ, сколь искреннее вы принимаете участіе въ освобожденіи изъ плѣна отъ Чеченцевъ магора Швецова. Рѣдкія и весьма благородныя правила, наипаче въ семъ случаѣ обнаруживающіяся въ особѣ в. пр., усугубляютъ во мнѣ полную къ вамъ довѣренность. Я чувствительнѣйше благодарю васъ за предложеніе ваше употребить сумму на сей выкупъ изъ собственнаго вашего жалованья. Таковое расположеніе ваше служитъ убѣдительнѣйшимъ доказомъ отличнаго усердія вашего къ пользамъ службы Е. И. В. и дѣлаетъ вамъ особенную честь. Признавая однако-же несправедливымъ съ моей стороны воспользоваться столь великодушнымъ пожертвованіемъ вашимъ въ пользу Россійскаго чиновника, я никакъ-же даль повѣстіе ген.-м. Тихановскому отправить къ вамъ изъ Кубинскаго казначейства 8,000 р. с., требуемъ Чеченцами за Швецова. Прошу васъ, искренній мой благопріятель, употребить оныя на сей предметъ и посвятить освобожденіемъ сего отличнаго-храбраго офицера, столь долго томимагося въ оковахъ. При чемъ могу удостовѣрить васъ, что усердіе ваше въ семъ человѣколюбивомъ предпріятіи, увѣнчанное успѣхомъ, обратитъ

на васъ благосклонное вниманіе и милости Е. И. В. Впрочемъ, дабы показать предъ всѣми владѣльцами, состоящими въ здѣшнемъ крайѣ въ подданствѣ Россійской Имперіи, сколь я умѣю цѣнить и уважать прямая достоинства, соединяемая съ истинною преданностью къ Высочайшему Престолу, то аманата вашего Чапало-бена, который доселѣ находился въ Тифлисѣ, въ залогъ вашей вѣрности, одаривъ прилично, отпускаю къ вамъ безъ требованія новаго, ибо послѣ столь благородныхъ поступковъ вашихъ, правительство Россійское совершенно можетъ полагаться на непоколебимую вашу вѣрность, и симъ образомъ отличивъ васъ предъ другими владѣльцами, показавъ всему свѣту неограниченную свою къ вамъ довѣренность. Я сожалѣю, что до сего времени не имѣлъ удовольствія лично познакомиться съ особою вашихъ достоинствъ. Предпринимаямъ мною на сяхъ днѣхъ отъѣздъ въ Персію еще на нѣсколько времени лишить меня сего удовольствія; но по возвращеніи моемъ не премину имѣть съ вами свиданіе и лично удостовѣрить въ отличномъ моемъ къ вамъ уваженіи.

44. *Таже, отъ 19-го іюня 1818 года.*

Весьма благодарю васъ за письмо и не менѣе за то, что вы, какъ свойственникъ Шамхалу Тарковскому и Адиль-хану Удино, стараетесь сохранять

между ними спокойствіе. Посланный отъ васъ довелъ до свидѣнія моего, что вы Адиль-хана Удмія примирили и съ родственниками его, жившими въ вашихъ владѣніяхъ. Если они удалились только по враждѣ съ нимъ и нимало не были виновными противъ Россійскаго правительства, то и сіе приносится в. пр. мною чести, ибо великій Государь нашъ желаетъ, чтобы вѣрно-подданные Его жили въ спокойствіи и тишинѣ. Дружески увѣдомляю васъ, что дѣло Хасанбека, сына Кади, поручилъ я особенному старанію ген. Дельпоцо и мнѣ всегда пріятно дѣлать вамъ удовольствіе. Прошу принять во уваженіе порученіе, данное мною искреннему пріятелю вашему, маюру Хаджи-Мусѣ; всекое по оному пособіе в. пр. приму и доказательствомъ старанія къ пользѣ службы Г. И. Желаю лично познакомиться съ вами и надѣюсь имѣть сіе удовольствіе въ весьма непродолжительномъ времени.

45. Таше, отъ 24-го іюля 1818 года.

Муса-Хаджи доставилъ мнѣ пріятное письмо ваше и приглашеніе в. пр. въ точности исполнить.

Я привыкъ, уважая васъ, говорить съ вами пріятельски и теперь сообщу вамъ полученныя мною изъ Дагестана извѣстія.

Вскорѣ долженъ быть съѣздъ, на которомъ разсудимо будетъ о предпріятіяхъ, противныхъ намѣреніямъ великаго нашего Государя, дабы народы Дагестана жили въ тишинѣ и спокойствіи. Есть злонамѣренный замыселъ Акушинскаго народа и прочихъ обществъ сдѣлать нападеніе на владѣнія Удмія и Шамхала.

Не хотѣлъ-бы я вѣрить, что брать вашъ воумщетъ сіи народы, но прежнее его, извѣстное мнѣ, поведеніе въ прошломъ году, явная вражда съ Шамхаломъ, о которой писалъ я къ вамъ и просилъ посредства вашего для прекращенія оной, заставляютъ меня нимаю въ томъ не сомнѣваться. Я, твердъ будучи въ исполненіи воли великаго Императора, не прибѣгаю ни къ какому средству неспрйтнымъ, обращаю къ вамъ, какъ къ Россійскому знатному чиновнику, дабы вы, по долгу званія вашего, воздержали брата вашего, который поступаема своими ни вамъ не дѣлаетъ чести, ни себѣ не приноситъ пользы, и, возмущая народъ Акушинскій, обязанный не предпринимать ничего вреднаго, призываетъ на него справедливо наказаніе, котораго, конечно, онъ первый не захочетъ раздѣлить съ нимъ тягостю.

Не приличествуетъ мнѣ дѣлать угрозы и я въ томъ нужды не имѣю, также ни хвастать средствами моими, но я отдаю на собственное разсужденіе в. пр.:

могу-ли я, имѣя по волѣ великаго моего Государя и власть и силу, допустить, чтобы нанесли оскорбленіе вѣрно-подданнымъ Его и чтобы я оставилъ то безъ примѣрнаго наказанія? Могу-ли я потерять своевольства такого человѣка, котораго я потому только знаю, что онъ имѣетъ честь быть братомъ вашимъ, и который развѣ-бы низкими и подлыми сплетнями и происками могъ сдѣлаться извѣстнымъ?

Простите откровенности моей, но такъ всегда говорю я съ моими пріятелями и противъ нихъ не умѣю быть не только слабъ, ни-же излишне снисходителенъ. Письмо сіе доставитъ вамъ Хаджи-Муса, котораго отправляю и для того, что адѣе ему дѣлать нечего. Я принялъ его пріятнымъ образомъ и съ почетомъ. Онъ доволенъ мною и остался увѣреннымъ, что я прежде зналъ, что по препорученію моему ничего онъ не сдѣлаетъ. На сіе не пожелъ я за нужное сказать ему причины, но в. пр., когда будетъ надобно, и объявлю о томъ; просилъ его также болѣе меня не обманывать, о чемъ позволю и вамъ знать.

Желаю вамъ благополучія и успѣха въ добрыхъ дѣлахъ.

46. Таше, отъ 18-го августа 1818 года.

Вы увѣдомляете меня, что Унцукулскій житель Нур-Мамедъ отправился съ Легинами на помощь Чеченцамъ въ то время, когда сей племница, два раза постыдно прогнанный и побитый Россійскими войсками, возвратился обратно въ горы съ своими разбойниками. Я не имѣю на него гнѣва, но все вообще Легины должны наказать его, ибо какъ новый въ адѣшнемъ край начальникъ, не зная хорошо Легины, имѣлъ я къ нимъ нѣсколько еще уваженія; но теперь достойный Нур-Мамедъ меня съ ними познакомилъ и я вижу, что поддѣе трусовъ нѣтъ на свѣтъ и что большаго вреда можно опасаться отъ блудей, нежели отъ нихъ. Подданные в. пр. были также съ Нур-Мамедомъ. Хочу вѣрить, что о томъ вы не знали или не имѣли довольно власти, чтобы удержатъ ихъ; но я увѣрю васъ, что за то нимаю не сержусь и впрдѣ не буду сердиться, если придутъ будутъ къ Чеченцамъ, ибо одни трусы другихъ стоятъ, а мнѣ не труднѣе бить поддыхъ сихъ мошенниковъ вмѣстѣ.

Надобно, чтобы народы были весьма глупы, чтобы думать прейтсвовать Русскимъ въ ихъ намѣреніяхъ. Буду вездѣ и все сдѣлаю, а поддѣцамъ непокорнымъ и пощадя не будетъ.

Вы хотите, чтобы я не вѣрилъ слухамъ насчетъ Дженгутайскаго бека, брата вашего? Я скажу вамъ,

что имѣю о немъ извѣстія вѣрныя и совѣтую вамъ остеречь его, ибо мнѣ стоитъ слово сказать и не будетъ его владѣнія и онъ подобно прочимъ бѣглецамъ будетъ скитаться въ горахъ и просить изъ милосердія кусокъ хлѣба.

Послѣдуйте, любезный пріятель, моему совѣту; вы меня не знаете и умѣю не измѣнить моему слову. Скоро буду въ Дагестанѣ и обо мнѣ услышите.

47. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельямину, отъ 6-го сентября 1818 года.—Дигеръ на Сунжѣ.

Жена Ахмед-хана Аварскаго взывалась письмомъ *) къ ген.-м. Дельпопо удержать разными способами царевича (Александра) въ горахъ, если то нужно Россійскому начальству, и увѣдомляла, что онъ непремѣнно бѣжать въ Персію намѣревается. Я отвѣтствовалъ ей на письмо и Аварскій ханъ былъ о томъ извѣстенъ, которому также поручалъ я наблюдать за его поведеніемъ. Нельзя было отъ глупаго мусульманина ожидать, чтобы онъ старался схватить его и выдать, по крайней мѣрѣ когда проживалъ онъ по близости отъ него; не могъ онъ не знать, когда царевичъ уже выйдетъ, о чемъ и долженъ былъ меня или васъ тотчасъ увѣдомить. Не знаю, имѣли-ли в. пр. отъ него извѣстіе, но мнѣ легко могъ онъ сообщить, и того не сдѣлалъ. Итакъ, ежели и вы ничего о выѣздѣ царевича отъ него не получили, или гораздо спустя послѣ онаго увѣдомлены имъ, то извольте дать предписаніе, чтобы безъ особеннаго моего разрѣшенія не производить положенное Султан-Ахмед-хану жалованье. Сіе и потому нужно, что изъ всѣхъ обстоятельствъ намѣтается, что онъ участуетъ въ злодѣйскихъ намѣреніяхъ Дагестанцевъ и въ поведеніи его удостовѣриться должно. Когда пришлетъ онъ за жалованьемъ, можно отвѣчать ему, что до возвращенія моего никакимъ выдать денегъ не будетъ производиться.

Прошу дать мнѣ свѣдѣніе, не состоятъ-ли Султан-Ахмед-ханъ должнымъ въ казну, ибо помню я, что изъ Кубинскаго казначейства переведена была ему на выкупъ маора Швецова значительная сумма, и сколько по зачету въ жалованье осталось еще у него казенныхъ денегъ.

48. Письмо ген. Ермолова къ Султан-Ахмед-хану, отъ 17-го сентября 1818 года.

Письмо ваше получилъ и съ уваженіемъ прини-

*) См. т. VI ч. I, документъ подъ № 381

маю желаніе ваше, чтобы братъ вашъ вступилъ въ подданство Г. И.; но какъ вы спрашиваете меня, какія ему будутъ милости отъ Е. В., то я долженъ вамъ сказать, что великій Государь мой не попускаетъ подданныхъ милостями и наградами, а щедро даетъ ихъ тогда, какъ видитъ усердіе и вѣрность Ему служащихъ, а потому брату вашему и сыну Хаспудата Гирею, о коемъ вы пишете но мнѣ, должно тѣ милости прежде заслужить, нежели просить ихъ.

Я, говори вамъ сіе, какъ пріятель, долженъ сказать также, какъ начальникъ въ административномъ краѣ, что я брата вашего и другихъ подобныхъ ему бекоевъ не разумѣю иначе, какъ или подданныхъ моего великаго Государя, или какъ неприятелей Русскимъ. Я и въ томъ и другомъ случай знаю, какъ мнѣ поступать надлежитъ.

Прошу в. пр. сказать мнѣ: тѣмъ или другимъ онъ быть избирателенъ?

49. Также.

Добрый пріятель мой! Отвѣтствую на другое письмо ваше, чрезъ Мустава-агу полученное.

Одобряю весьма, что ген.-м. Пестелевъ обратился къ вамъ, какъ къ генералу Россійскому, чтобы вы старались склонить народъ Даргинскій дать аманатовъ, ибо вы обязаны о томъ стараться. Они упорствуютъ, какъ вы меня увѣдомляете, дать ихъ, а принимаютъ присягу, что никакого вреда дѣлать не будутъ. Я похваляю доброе сіе намѣреніе ихъ, но какъ вы упоминаете о существующихъ въ Дагестанѣ обыкновеніяхъ, то и я долженъ вамъ сказать о моемъ обыкновеніи.

Я когда что требую, то никогда уже того не перемѣняю. Аманаты отъ Даргинскаго народа мнѣ надобны и я ихъ имѣть буду, и присягу они дать должны. Можетъ быть, хотѣтъ они имѣть воина великаго Государя моего свидѣтелями оной, то и въ сей части я имъ не откажу.

Не увѣряйте меня, что подданные ваши не приходили на помощь Чеченцамъ: они были; но я вѣрю, что вы, какъ вѣрно-подданный Г. И., о томъ, конечно, не знали или удержать ихъ не имѣли власти.

Мустава-ага доложилъ мнѣ о вашихъ препорученіяхъ и я совершенно согласенъ съ вашимъ намѣреніемъ и готовъ вамъ способствовать, ибо въ томъ не менѣе и ваша польза.

Для сего однако-же вы мнѣ позволите назначить, когда будетъ удобное время.

50. Тожь, отъ 11-го октября 1818 года.

Отвѣтъ в. пр., каковой приличествовало, получилъ. Братъ вашъ долженъ быть вѣрно-подданнѣмъ великаго нашего Государя и я назначаю, когда и гдѣ долженъ онъ быть да въ томъ присягу.

Вы уведомляете меня, что Акулиницы и Даргинцы пошли на помощь Кайтагамъ, но противъ кого? Россійскія войска не нападаютъ на Кайтагцевъ, ибо они подданные Императора. Если противъ Русскихъ, то я приказываю уже прогнать сихъ вабунтовъ-вашихся мошенниковъ, имѣющихъхъ данной ими присягу. Они, какъ вы говорите, просить васъ сдѣлать согласіе между ними и ген. Пестелемъ. Это весьма легко: надобно дать ему аманатовъ, которыхъ не онъ требуетъ, а я. Надобно ихъ дать тешеръ или по-въ будетъ уже поядно. Если нѣтъ,—постыгнетъ мошенниковъ навазаніе, а в. пр., какъ другу ихъ, доставлю я удовольствіе дать имъ въ себя въ горахъ убійщце. Земли ихъ займу храбрыми Государя моего войсками.—Аманатовъ или развореніе!

51. Тожь, Султан-Ахмед-хана къ ген. Ермолову.

..... والمطلب من تحرير هذا الكتاب إلا كونك عالمًا على كل معاند ومحالف وتائبًا أن ينارًا ما يدور مددود لأمحاء في سكي سمعت من بعض حدامي أنه قد حكى قولًا سمعت فيهم منه تحريك فخص الشوراء على ولم اعلم ذلك معناه منه فظننت على امعاء الشيطان من الاحيار بالسنة كاذبة وانتقلت الحكم فان كان ذلك حقا فيجب ذلك مكذوبا وسمكوا من قبل الشوراء وكتب مددود التي ما امر الشوراء فلما لم يتحدث خبرا لم يفت جسمي ورحي على قواد ولم يطمئن بالي على حال كتبت هذه العريضة على الشدة التنبية فان كان قد عرض الحال متى خيافة للملك المكنم أن يقابل من كوج و جار وغيرهم لنا تزليلوا وتمت كوامم اكن ناظقا وركلمه مخالفة على الخاقانية فضا عن العمل وأن ولاية شكي قد اتوا دعوا اميرهم سليم خان ثلث مرات خيافة للملك العظيم وضموا قتل الامير جعفر قلى خان فلم ازل ببيشي عن مخالفة سبيل الذروة الخاقانية مع الأمير جعفر قلى خان في المرات الثلث فانهم اصحاب الخيافة وان كان عرض الحال متى سرقة و اغارة فلا يخفى على ولاية شيروان وشوشى أن ولاية شكي كلهم امرؤهم و ساداتهم و يربانسانياهم ينابيع الشرفة و الاخارة وأن داهم و الههم على ذلك لدايمون مطردون بيهم بلاد باله لانه لم يصدر مناشي من الشرفة ونس برميون

عن ذلك ثم ببعض الاحوال لعمه صدرت منهم الشرفة و الاخارة السنة وأن الامراء الذين حاقا الى تليس من قبل قد كانوا لا يطلعون على احوال الشرفة و الاخارة فان كلى ما امرت بقول مطاع والمأمور ان لا تستمع الى اقوال الاغيار فان صدر مني ما ببعض لك عليك نسج الغريان التي ما احصر الى السجدة الزينية فان حق على تنته و تحم السنة و انامن اقل عباد البادشاهية عدلا لخاله السنة فان امرت وكلا على هدد الخراف لعمه يصل الى المعادين و السخاليين و الشارقين مشاهدة و عبادا و اكرن وارغ العدر عن ذلك الاحوال الغير المطابق للواقع السنة فان تساءلت عن اطراف احوال داهستان ليس فيما لا تعلم و تحيط فلا ترفع على المهفات فاني ان شاء الله تعالى اتهم بالترس و العيب كما هي

..... Съ пожеланіемъ вамъ полнаго торжества надъ врагами довлѣдываю, что нѣкоторые изъ моихъ слугъ сообщили мнѣ, что ген.-м. Мадаговъ, въ бытность свою въ Шеня, намернулъ на вашъ гнѣвъ противъ меня. Я не знаю тому причины и полагаю, что коварные люди вамъ на меня наклеветали. Я ожидаю по этому поводу вашего письма и также приказаній вашихъ черезъ Мадагова; между тѣмъ не послѣдовало ни того, ни другаго. Душа моя не могла успокоиться и я рѣшился обратиться къ вамъ съ этимъ донесеніемъ, которымъ и спрашиваю: неужели я оклеветанъ въ измѣнѣ обожаемаго Г. П? Когда племена Грузинскія, Джарскія и пр. поколебались и возмущались, я и единымъ словомъ не измѣнилъ Г. П., а дѣйствіями и подаяно. Когда Шеняинцы измѣннически трижды пригласили къ себѣ прежняго своего владѣтеля Селим-хана и покусились на убіеніе своего владѣтеля Джафар-Кули-хана, я съ своимъ отрядомъ не переставалъ защищать сообщеніе Россійскаго правительства вмѣстѣ съ эмиромъ Джафар-Кули-ханомъ. Шеняинцы сами измѣнники, хотя и приписываютъ мнѣ грабежи и разбои. Всему Ширвану и Шугнѣ извѣстно, что Шеняинцы, начиная отъ ихъ эмировъ, сейдовъ и юв-башей суть источники грабежа и разбои. Это ихъ всегдашнее ремесло. Съ моей стороны, напротивъ, не произошло ничего похожаго на грабежи: мы совершенно непричастны этому обвиненію. Можетъ быть, грабежи производились нѣкоторыми частными лицами, но къ нему непричастны эмиры, бывшіе въ Тислисѣ и ничего о немъ не знающіе. Вообще всякое ваше приказаніе можетъ быть мною принято къ исполненію. Прошу не внимать словамъ недоброжелателей. Если вы чѣмъ недовольны, то потребуйте меня къ себѣ; я предстану предъ вами и приму отъ васъ нака-

ване, если окажусь его заслуживающим. Я изъ нижайшихъ рабовъ Падишаха, которому никогда не измѣню. Если вы командируете сюда довѣреннаго чело-вѣка для изслѣдованія интригъ моихъ враговъ, то онъ откроетъ истину и я успокоюсь насчетъ этихъ наго-воровъ.

Что касается Дагестанскихъ извѣстій, то они вамъ извѣстны. Прошу не переставать возлагать на меня вашихъ порученій и приказаній, за исполненіе которыхъ и примусь головою и глазами.

52. *Тожѣ, ген. Ермолова Султан-Ахмед-хану, отъ 5-го ноября 1818 года.*

Я сегодня получилъ письмо ваше, на которое по желанію вашему отвѣчаю.

Не прибавляйте къ гнусной измѣнѣ вашей Государю великому и великодушному обмана, что вы не престаёте быть Ему преданнымъ. Мнѣ давно извѣстно поведеніе ваше и я знаю, что по вашему внушенію возмущены жители Дагестана противъ Россійскихъ войскъ и осмѣлились съ ними сразиться. На васъ падутъ проклятія обманутыхъ вами Дагестанцевъ; вы не защитите ихъ и если соберете подобныхъ себѣ мошенниковъ, тѣмъ жестоко наказаны будете. Всегда такова участь подлыхъ измѣнниковъ.

53. *Донесеніе майора Сефи-бека, сына Темир-бека, ген. Ермолову, отъ 15-го джемади-уль-ахира 1234 (1818) года.*

(Съ Татарскаго, переводъ мой)

..... В. выс-о поручили мнѣ и Шамхалу дѣй-ствовать такъ, чтобы въ Аваріи утвердился ханомъ Сурхай-ханъ, сынъ Гебена, на мѣсто Султан-Ахмед-хана. Шамхалъ съ этою цѣлью отправилъ къ Андреевскому наядю Мамед-Эмину Андреевнаго-же жителя Юсуфа съ предложеніемъ, чтобы онъ повидѣлся въ Аваріи съ Сурхаемъ и уговорилъ его въ враждѣ противъ Султан-Ахмеда, и если Сурхай успѣетъ одолѣть послѣдняго, тогда в. выс-о назначите ему 500 тумановъ производимой Султан-Ахмеду пенсїи и объя-щаете ему также ген.-майорскій чинъ. Послѣ свиданія Юсуфа съ наядемъ Мамед-Эминомъ, послѣдній прїя-халъ во мнѣ и обратился къ моему совѣту, объявляя, что онъ не довѣряетъ Шамхалу. Я также съ своей стороны убѣдительно его просилъ дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ и отправилъ его въ Аварію. Нынѣ онъ возвра-тился ко мнѣ и объявляя, что Сурхай съ тамош-ними вѣзательными людьми совершенно готовъ къ исполненію этого предположенія. Послѣ чего я взялъ

съ собою наядю Мамед-Эмина и Юсуфа и, похвѣвъ къ Шамхалу, просилъ его о выдачѣ обѣщанныхъ имъ 600 тумановъ 500 — Сурхаю, а 100 — наядю Мамед-Эми-ну вмѣстѣ съ его сообщниками. Шамхалъ отсчиталъ мнѣ 2,000 червонцевъ. Условлено, чтобы Сурхай прїя-халъ ко мнѣ въ Андреевскую за полученіемъ назна-ченной ему суммы; также 100 тумановъ я долженъ выдать наядю Мамед-Эмину, но ни того, ни другаго не сдѣлаю безъ вашего соизволенія и я не выдамъ даже и 5-ти в. Я ожидаю вашего разрѣшенія. Что на-сается до Дагестанскихъ извѣстій, то они сильно тре-вожатъ Шамхала. онъ проводитъ время въ мучитель-номъ положеніи, ожидая появленія Русскаго отряда.

54. *Письмо ген. Ермолова къ Мустафа-хану Шир-ванскому, отъ 2-го января 1819 года, № 2.*

Зная, что всякій вѣрно-подданный долженъ по-радоваться наказанію измѣнниковъ Г. И., почелъ я за удовольствіе извѣстить васъ, что получивъ предъ симъ извѣстіе о самомъ удивительномъ подломѣ по-ступкѣ бывшаго ген.-м. Султан-Ахмед-хана Авар-скаго, который вмѣсто того, чтобы быть благодар-нымъ великодушному Государю и Его милости, посред-ствомъ коихъ достигъ онъ изъ простаго Дженгутай-скаго бека до степени ген.-майора и Аврарскаго хана, все его фамиліи не принадлежащей, измѣнилъ велико-му моему Государю, возмущилъ безумный народъ Дагестанскій и вмѣстѣ съ онымъ дерзнулъ поднять оружіе противъ непобѣдимыхъ войскъ Россійскихъ, взявъ я часть отряда побѣдоносныхъ войскъ и по-шелъ въ самую родину его Дженгутай, гдѣ онъ, хоти съ своимъ братомъ Хасан-ханомъ, такимъ-же мо-шенникомъ какъ и онъ, и съ прочими подобными имъ Леагинскими мошенниками, изъ разныхъ мѣстъ къ нему въ помощь пришедшими, занявъ позицію въ крѣпкихъ мѣстахъ и вздумалъ было защищаться, одна-ко-же неустрашимымъ Россійскимъ войскомъ былъ мгновенно разбитъ и скоро прогнанъ въ горы. Часть его владѣнія обратилъ я именемъ моего Государя въ пользу Шамхала за его непоколебимую вѣрность и усердіе, а прочіихъ жителей деревень, ему при-надлежащихъ, призналъ я подданными Е. И. В.; простылъ и всѣхъ тѣхъ, кои пришли въ покорность и просили пощады, истребилъ только двѣ деревни Дженгутайскія, въ коихъ осмѣлились они поднять оружіе противъ насъ, и вмѣстѣ съ оными предать и огню всё дома и имѣнія, состоящія въ прочіихъ де-ревняхъ, принадлежащихъ подлой фамиліи измѣнника Султан-Ахмед-хана, и повѣрите мнѣ, почтенный мой

друг, что нога оныхъ измѣнниковъ никогда не будетъ на той землѣ и вѣчно скитаться они будутъ въ горахъ; ибо и весьма умно наказать измѣнниковъ великаго моего Государя.

Съ другой-же стороны Дагестана пошелъ ген.-м. Пестель съ своимъ храбрымъ отрядомъ въ г. Башлы, откуда прогналъ всѣхъ измѣнниковъ и совершенно истребилъ гвѣздо разбойничье, — однимъ словомъ, въ Башлахъ не осталось камня на камнѣ и слѣды основанія его совершенно изглажены. Вотъ, истинный мой пріятель, что значить измѣнить Государю! И уведомляю васъ о сихъ происшествіяхъ, дабы ваше высокоблагородіе порадовались какъ вѣрно-подданный истребленію измѣнниковъ Государю.

Такого-же содержания, съ подобными переизменами, въ прочихъ ханствахъ и въ Султану Елисаветскому

55. Предписаніе ген. Ермолова майору Пономареву, отъ 31-го марта 1819 года, № 1.

Сближается время, въ которое обыкновенно жители Аварскаго ханства прѣзжаютъ въ Нуху по торговымъ дѣламъ, а какъ измѣнникъ Султан-Ахмед-ханъ не перестаетъ дѣлать возмущенія въ Дагестанѣ; то предписываю вамъ всѣхъ подвластныхъ ему Аварцевъ брать подъ стражу и препровождать въ Елисаветопольскую вѣрность. Имуществу ихъ составлю вѣрнѣйшую опись, представлять ко мнѣ оную и ожидать приказанія о самомъ имуществѣ, которое должно берегемо быть, какъ принадлежащее казнѣ. Повелѣніе сіе сохранять въ тайнѣ и тогда только о немъ объявить жителямъ ханства въ непремѣнному исполненію, когда Аварцы въ самомъ г. Нухѣ уже будутъ схвачены.

56. Тоже, ген.-м. кн. Эристову, отъ 31-го марта 1819 года, № 20.

Вскорѣ для торговыхъ дѣлъ будутъ прѣзжать въ Кахетию жители Аварскаго ханства. В. с. извольте сдѣлать распоряженіе, чтобы не давали имъ проѣзда, и тотъ, кто представитъ начальству вянутаго Аварца, имѣеть право воспользоваться его товаромъ или другимъ имуществомъ безпримѣльно.

Предписаніе сіе въ некоторое время извольте сохранять въ тайнѣ, дабы они предупреждены быть не могли и тогда объявите, когда нѣсколько Аварскихъ жителей возможно будетъ схватить. Также если в. с. удостовѣритесь, что хищники, угнавшіе въ послѣдній разъ пастуховъ и схвативше двухъ солдатъ на Гамбо-

рахъ, были пропущены чрезъ Белаканы, извольте приказать повсюду брать жителей Белаканы подъ стражу и отгонять скотъ ихъ, пока не удовлетворить претензій на нихъ жителей Кахетии.

57. Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 6-го іюля 1819 года. — Слх. Андреевское.

Извѣстно в. пр., что Сурхай-бекъ Аварскій, составивъ изъ жителей ханства партію, оспариваетъ у измѣнника Султан-Ахмед-хана право на владѣніе. Желая способствовать Сурхай-беку, прибѣгающему подъ покровительство наше, прошу в. пр. дать повелѣніе во всѣхъ провинціяхъ нашихъ брать подъ стражу жителей Аварскаго ханства, прѣзжающихъ по торговымъ дѣламъ или другимъ надобностямъ, если не будутъ они имѣть вида за печатью Сурхай-бека, которой препровождаю при семь нѣсколько слѣшковъ, дабы повсюду была она извѣстна. По предмету задержанія ихъ было мною дано приказаніе прежде, которое усмотрѣть извольте въ журналѣ. Главнѣйшій торгъ Аварцевъ производится въ Шекинскомъ ханствѣ и тамъ противъ нихъ должна употреблена быть строгость и всякое прекращено съ ними сношеніе. Бываютъ они частью въ Кахетию и Кубинскую провинціи и прошу дать приказаніе начальствующимъ тамъ генераламъ.

Задержанныхъ Аварцевъ употреблять въ вѣрностныя и прочія работы. Объ имуществѣ ихъ сказано въ прежнемъ моемъ предписаніи.

Послѣ сихъ распоряженій, по мнѣнію многихъ, нѣтъ сомнѣній, что жители Аварскаго ханства возмутъ сторону Сурхай-бека и бывший Аварскій ханъ, измѣнникъ Султан-Ахмедъ, будетъ изгнанъ изъ ханства. Сего мошенника, бывшаго виновъ всѣхъ безпокойствъ въ Дагестанѣ, надобно преслѣдовать всѣми способами, въ примѣръ многимъ другимъ, ему подобнымъ, или готовымъ быть таковыми.

58. Выписка изъ осподданнѣйшаго рапорта ген. Ермолова, отъ 10-го сентября 1819 года. — При кр. Вязанной.

Извѣстный измѣнникъ Аварскій ханъ, собравши Левгинъ, сопредѣльные Андреевскимъ владѣніямъ горские народы и, соединивъ съ частью Чеченцевъ въ числѣ 6 т. чел., вышелъ изъ горъ въ разстояніи 16-ти верстъ отъ строящейся кр. Вязанной. Повсюду Аварскій ханъ рассыпалъ письма, приглашая въ соедине-

не съ нимъ и обѣщавъ освобожденіе отъ Русскихъ, навъ утѣшеніей вѣры мусульманъ. На истребленіе Русскихъ сдѣлана была общаа приспѣа.

Предупреждая измѣну многихъ и необходимости наказывать за оную, выступили 1 и 29-го августа изъ вр. Внезапной съ 7-ю ротами Кабардинскаго пѣхотнаго полка, 6-ю ротами 8-го Егерскаго полка, 2-ми батальонами 42-го Егерскаго полка, 13-ю орудіями артиллеріи и 300 нованами.

Не доходя сел. Боутугай, лежащаго на рѣкѣ Сулакѣ, войска встрѣчены были неприятелемъ; бывши въ авангардѣ 2 роты 8-го Егерскаго полка первая вошла въ дѣло и, выдержавъ сильный весьма огонь, два раза опрокинула неприятеля. Наконецъ Легины, усилія, бросились стремительно въ винжалы и сей новый родъ сраженія привлекъ егерей въ нѣкоторое разстройство; но 2 роты 1-го батальона храбраго Кабардинскаго пѣхотнаго полка ударили въ штыки, и хотя на помощь Легины присѣли Чеченцы, но всѣ въ величайшемъ замѣшательствѣ бросились въ бѣгство и не могли по обыкновенію унести тѣлъ убитыхъ. Преслѣдуемый неприятель скрылся въ опахъ, пріготовленныхъ прежде между р. Сулакомъ и утесистыми каменистыми горами, гдѣ находилась большаа часть силъ ихъ. Я приказалъ занять сел. Боутугай и высоты, лежаща на ружейный выстрѣлъ отъ ошоповъ, между коими расположились войска въ довольно обширной долинѣ. Неприятель сдѣшевъ былъ до такой степени, что не смѣлъ ни одного шага выходить вонъ: отрубавъ сообщеніе его съ лежащими на плоскости селениями, гдѣ возмущалъ онъ жителей и могъ получить удобное продовольствіе, расположилъ я дальнѣйше успѣхи мои на вѣрномъ расчетѣ, что различныя народы, вмѣстѣ соединенные, не только единокущи, ниже согласія долгое время имѣть не будутъ, и послѣдствіи совершенно по подтвердили. Въ продолженіе 4-хъ дней всѣ дѣйствія ограничились одно перестрѣлкою, всегда при дѣйствіи артиллеріи для неприятеля вредною. Въ ночи же на 3-е число сентября измѣнникъ Аварскій ханъ, братъ его Хасан-ханъ, пришедшій къ нему на помощь съ войсками, бѣжали первые, а за ними послѣдовали всѣ съ такою послѣдностію, что оставили халбъ, въ которомъ весьма, впрочемъ, нуждались и для облегченія бросали даже и часть самой одежды. Я сдѣлалъ маршъ въ горы, пользуясь общимъ уласомъ и бѣгствомъ и мѣстами почти непроходимыми, такъ что съ трудомъ могъ привести два легкія орудія; истребилъ нѣсколько селеній, весъ на поляхъ халбъ и ни одного не встрѣтилъ на пути человѣка. До такой степени расхлѣлся неприятель!

Сентября 5-го возвратились я въ вр. Внезапную. Въ горахъ повсюду ожидаютъ прибытія непобѣдимыхъ войскъ В. И. В.

Потеря со стороны нашей состоитъ. убитыми рядовыхъ 30, новановъ 2; безъ вѣсти пропавшихъ рядовыхъ 5; отъ ранъ умершихъ рядовыхъ 5; раненыхъ: обер-офицеровъ 2, рядовыхъ 69, новановъ 5; получившихъ контузіи: штаб-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 11 чел.

59. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 27-го сентября 1819 года.— Византиа.*

Преслѣдуя всеми средствами измѣнника Аварскаго хана, чрезъ людей приверженныхъ намъ отыскавъ я между родственниками прежняго хана молодого человѣка, которому по всѣмъ правамъ и даже по закону мусульманскому принадлежить управленіе ханствомъ, коего лишь онъ новаретомъ жены прежняго хана, находившейся въ замужествѣ за теперешнимъ измѣнникомъ. Данные мною сему молодому человѣку способы привлекли на сторону его большую уже партію и даже людей значущихъ. Аварскіимъ жителямъ преслѣчено сообщеніе съ подданными В. И. В. и они, лишеныя торгоа, начинаютъ чувствовать крайности. Наслѣднику дава отъ меня печать и по билетамъ за оною признаются люди ему приверженные и принимаются въ области нашихъ, что производить большое дѣйствіе и дѣлаетъ его народу необходимымъ. Теперь онъ у меня при войскахъ и я отправляю его обратно, дабы пользоваться благоприятными обстоятельствами послѣдняго пораженія Аварскаго измѣнника; онъ награжденъ и одаренъ прилично, и я всеподданнѣйше испрашиваю В. И. В. соизволенія обнародовать его ханомъ, когда усилится его партія, дабы жители Аварскаго ханства видѣли его подъ высокимъ В. И. В. покровительствомъ. Такимъ образомъ, безъ потери войскъ и трудовъ наказавъ будетъ измѣнникъ и подданные ему получать поучительный призмѣръ.

60. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 18-го декабря 1819 года, № 667.*

Донесеніе в. выс-а отъ 27-го сентября текущаго года касательно необходимости противопоставить сильнаго соперника Аварскому хану, толь постыдно измѣною запятанному за ованзаннымъ ему отъ щедроты Монаршихъ милости, принято было Е. И. В. въ особенное вниманіе.

Г. И., желая доставить вамъ всѣ способы, могу-

ще споспѣшествовать потушенію духа мятежей, вознущающаго нынѣ горскіе народы, огражденію предѣловъ Имперіи безопасности и водворенію тишины и благоустойства во вѣрному начальству вашему краѣ, установить утвердить предполагаемое вами обнародованіе новаго хана въ области Аварской. Е. В. тѣмъ же съ бѣльшею готовностію соизволяетъ на сію мѣру, что она, по увѣренію вашему, общааетъ важное сбереженіе войскъ, вами командуемыхъ, согласуется съ собственными выгодами Аварскаго народа и не противна строгой справедливости, возвращая ханское достоинство лицу, которому оно по праву принадлежитъ.

Отъ усмотрѣнія вашего зависяетъ постановить съ новымъ ханомъ актъ подданничества его и опредѣлить выгоды, коихъ онъ отъ Высочайшаго Двора ожидать долженъ; образцомъ и руководствомъ могутъ служить въ семъ случаѣ подобныя постановленія, заключенныя предмѣстниками вашими какъ съ разными бывшими Персидскими ханами, напримѣръ Карабагскимъ, Шекинскимъ, Ширванскимъ и другими, такъ и съ самимъ Аварскимъ владѣльцемъ Султан-Ахмед-ханомъ; но вы совершенно уполномочены дѣйствовать въ семъ разѣ, примѣняя къ обстоятельствамъ времени и мѣста, болѣе для васъ извѣстнымъ, къ личнымъ достоинствамъ и отношеніямъ представляемой вами особы на ханское званіе и къ видамъ высшаго правительственнаго.

Получивъ отъ васъ необходимыя по сему предмету предварительныя свѣдѣнія, не премину я испросятъ Высочайшаго соизволенія на торжественное утвержденіе въ ханское достоинствѣ извѣстнаго молодаго человѣка, о коего имени и нѣкоторыхъ касающихся до него подробностяхъ прошу почтить меня извѣщеніемъ.

Я имѣлъ счастье повергать сіе мнѣніе мое Высочайшему воззрѣнію и Е. В. угодно было одобрить оное.

61. Общечіе ген. Ермолова мусульманамъ, Россійско-подданнымъ.

Аварскій народъ, пріобрѣтшій къ измѣнамъ подъ управленіемъ подаго мошеника Султан-Ахмеда, бывшаго ханомъ Аварскимъ, по смерти его признавъ ханомъ сына его Абу-Султана и сей глухой юноша тѣмъ началъ, что съ прочими мошениками, возбужденными бѣглецомъ Амалатъ-бекомъ, напалъ на отрядъ войскъ Россійскихъ. Амалатъ, убивъ своего благодѣтеля, напалъ между подобными себѣ, столько-же глупыми и столько-же подлыми жителями Койсубу, пристаивая и сіе сборище глупцовъ возмечало нанести вредъ

войскамъ. Конецъ предпріятій ихъ всегда одинъ: разбитые бѣжали какъ презрительнѣйше трусы и теперь причтены въ горахъ. Обмануты Амалатомъ и вовлеченные въ заблужденіе, оставлены безъ защиты, и глушцы не видятъ, что всегда терпятъ они и ни одинъ не погибаетъ изъ мошениковъ, которые ихъ обманываютъ.

Такъ, прежде первый всегда спасался бѣгствомъ мошеникъ Султан-Ахмедъ Аварскій; такъ будетъ бѣгать незаконный сынъ его Абу-Султанъ. Товарищемъ Амалата въ бѣгствѣ будетъ сынъ Хасан-хана Дженгутайскаго бека, мать котораго Амалатъ вовлекъ въ самое подлое распутство и уговорилъ отравить ядомъ мужа своего.

Всѣмъ Россійскимъ начальникамъ предписано наблюдать, чтобы подданные великаго Россійскаго Государя не имѣли связи съ измѣнниками; съ ними-же, самими всюду, гдѣ пойманы будутъ, поступать какъ съ нарушителями спокойствія, подлыми мошениками.

62. Предписаніе ген. Ермолова полк. Верховскому, отъ 11-го января 1820 года.—Параулъ.

Оставляя здѣсь войска для удержанія въ землѣ порядка и въ жителѣхъ надлежащей покорности, полезнымъ нахожу, чтобы и самое управленіе народомъ отъ васъ-же зависѣло. Въ руководство ваше предаю сѣдующее правило.

За сохранене вѣрности Г. П. ген.-л. Шамхалъ Тарковскій получаетъ во владѣніе свое принадлежавшія измѣннику Султан-Ахмед-хану Аварскому селенія: Параулъ, Дургали и Урума; изъ части, принадлежавшей умершему Хасан-хану, поступаетъ во владѣніе его сел. Кака-шугра. Вообще отъ сихъ селеній ни подъ какимъ видомъ не должны быть отлучены земли, лѣтныя и зимнія пастбища и, буде есть, другія какія выгоды, имъ до сего принадлежавшія. Шамхалъ въ селеніяхъ сихъ учредить своихъ набовъ и собственное по произволу распоряженіе. Отъ васъ зависѣть будетъ наблюденіе надъ спокойнымъ и безмятежнымъ ихъ пребываніемъ. Уголовныя преступленія подлежатъ непосредственному разбирательству военнаго начальства. Въ распредѣленіи повинностей относительно войскъ вы дѣйствуете чрезъ Шамхала.

Сел. Казаницы съ присоединенными къ нему деревнями также поступаетъ во владѣніе Шамхала; но, какъ народъ сей замѣченъ особенно безпокойнымъ, надъ нимъ необходимъ надзоръ бдительный и строгій, и на то не взираю, что Шамхалъ самъ будетъ имѣть тамъ свое пребываніе; одной его власти недостаточно

смирять его, столько раз непокорствовавшего его управлению.

За симъ остаются селенія, принадлежавшія умершему Хасан-хану. Дѣтей его принялъ я подъ высочайшее Г. И. покровительство и потому сохраняю имъ ихъ имущество, состоящее въ слѣдующихъ селеніяхъ: Большой и Малый Дженгутай, Кулеца, Аймяки, Ахкендъ, Дуренги, Гапши, Чоғлы и наконецъ Оғлы; половина сего селенія принадлежала измѣннику Султан-Ахмед-хану, а симъ дѣтѣмъ отдается потому, что отъ нихъ отходить во владѣніе Шамхалу сел. Кака-шугра. Надъ сими селеніями учреждаю я наибомъ Тахмасб-Хан-бека, но онъ никакихъ распоряженій безъ воли вашей дѣлать не долженъ и каждый шагъ въ поведеніи его долженъ быть вамъ извѣстнымъ.

Для содержанія его въ семь званій опредѣляю тѣ пастбища, лѣтнія и зимнія, которыя принадлежали собственно Султан-Ахмед-хану, не будучи собственно деревень, доставшихся Шамхалу. Сохранене въ пользу свою сѣхъ выгодъ должно его заставить удалять всякое вліаніе измѣнника Аварскаго, при которомъ всего лишиться онъ долженъ непремѣнно. По внимательномъ разсмотрѣніи прежняго поведенія старшинъ или картовъ, управляющихъ деревнями, въ перемѣнѣ тѣхъ, кои участвовали въ возмущеніяхъ и непремѣнно всѣхъ преданныхъ измѣннику Аварскому. Пребываніе Тахмасб-Хан-бека должно быть въ Дженгутай, но ему приказано отъ меня сколько можно чаще объѣзжать селенія, наблюдая за порядкомъ и повиновеніемъ. Не бесполезно вамъ будетъ посылать и собственнѣхъ дѣлъ надзора чиновниковъ. Въ разсужденіи повинностей относительно войскъ вы ему извольте давать приказанія ваши, но въ отсутствіе его не должно останавливаться исполненіе.

Прикажете привести въ извѣстность, въ чѣмъ состояли доходы умершаго Хасан-хана, дабы дѣти его не лишались оныхъ и распорядитесь, чтобы обращаемы они были на содержаніе ихъ.

Хотя выше и сказалъ я о содержаніи, назначенномъ мною вамъ, но вы тщательнѣе извольте разсмотрѣть, чтобы не получилъ онъ болѣе, нежели причлствуетъ должности и самому происхожденію. И такъ, быть можетъ, что изъ числа зимнихъ и лѣтнихъ пастбищъ, Султан-Ахмед-хану принадлежавшихъ, останутся изышними. таковыя припишите въ селеніямъ, Шамхалу доставшимся. Если старшій сынъ умершаго Хасан-хана пожелаетъ явиться подъ покровительство Императора, его принять и облагодѣить, что пользоваться будетъ всѣми правами владѣльца, по

совершенномъ его возрастѣ, вразумивъ его, что если предоставляю и владѣніе меньшимъ его братьямъ, то нѣтъ причины, чтобы я ему отъказалъ.

Полагаясь на нравственное благоразуміе ваше, увѣренъ я, что вы согласитесь выгоды войска, сколько возможно, съ спокойствіемъ жителей и что кроткое и справедливое ими управленіе оставитъ въ нихъ добрую о пребываніи войскъ нашихъ память. Вы столько-же, какъ и я, хорошо знаете, что лучший способъ приобрести ихъ привязательность есть уравнительная раскладка повинностей. Распоряженія ваши учредите вы по усмотрѣнію обстоятельствъ въ случаяхъ, которыя я не могъ предвидѣть.

63. *Томе, ген.-м. кн. Мадатову, отъ 26-го сентября 1822 года, № 3006.*

Желаю наказать Аварцевъ и Андреевцевъ, имѣвшихъ доселѣ безвозбранную въ границахъ нашихъ торговлю, за разные неблагонамѣренные ихъ поступки, и предлагаю в. с. сдѣлать распоряженіе, чтобы никто изъ народовъ сѣхъ ни по чьимъ билетамъ въ управляемыхъ вами провинціяхъ и ханствѣ Карабагскомъ впродолженіе до повелѣній принимаемъ не былъ; чтобы Аварцы и Андійцы, открытскіе теперь имѣющіе, были подъ арестомъ задержаны; товары, имъ принадлежавше, конискованы, и мнѣ въ то же время донесено о томъ же было, съ приложеніемъ подробной описи оныхъ, и чтобы сверхъ того подтверждено было, въ особенности Армянамъ и Йидамъ, о немилости съ ними тайнаго торга, подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности.

64. *Томе, ген.-ч. Грекову, отъ 19-го августа 1823 года.*

На рапортъ в. пр. отъ 15-го марта, № 41, въ письмѣ своемъ вдова умершаго Аварскаго измѣнника проситъ маіора вн. Муса-Хасева объ исходатайствованіи оставшимся послѣ него дѣтѣмъ покровительства начальства. Она увѣдомляетъ его, что подданные обязаны служить дѣтѣмъ измѣнника лучше прежняго; сѣдовательно мысль ея, — что сынъ измѣнника долженъ наслаждаться достоинствомъ хана.

Къ в. пр. можетъ она или усердствующе ей обратиться съ своими просьбами и въ руководство вамъ даю слѣдующее наставленіе Правительства сына гнуснѣйшаго изъ измѣнниковъ никогда не признаетъ ханомъ и если народъ признаетъ его таковымъ, то при всякомъ случаѣ будетъ постушаемо съ нимъ,

как съ неприятелемъ, ибо не потеряйтъ другаго въ Аваріи хана, кромѣ назначеннаго имъ Сурхай-хана, сына Гебека.

Вдова и дѣти тогда могутъ воспользоваться покровительствомъ начальства, когда выйдутъ изъ Аваріи, которая принадлежитъ имъ не должна.

Прикажете усугубить строгость надзора, чтобы не были принимаемы въ Андрей и прочихъ мѣстахъ Аварцы и Андйцы. Торгоущимъ объявить, что про-

изведенія земли и надѣля сихъ народовъ будутъ сев-вестрованы и тотчасъ ваять подѣ присмотрѣ бурна Андйскія, гдѣ-бы оныя имъ находились.

Сурхай-ханъ находился во время смерти измѣнника у ген.-м. Аслая-хана Кааикумухсана. Если теперь возвратился онъ въ Аварію, съ нимъ извольте имѣть сношеніе и если-бы которымъ изъ Аварцевъ желалъ онъ доставить благосклонный пріемъ, таковыхъ принимаю ласково, извольте оказывать имъ пособіе.

Б. А Н Ц У Х Ъ.

65. Письмо ген.-м. Дельяно къ Анцухскому народу, отъ 25-го октября 1816 года, № 630.—Кизляръ.

Я имѣлъ удовольствіе получить ваше письмо и радуюсь, что вы приняи благо намѣрене быть вѣрно-подданными Е. И. В.. это есть единственное средство, которое возвратитъ вамъ избытокъ въ вашемъ состояніи и утвердитъ ваше спокойствіе, не подвергавшись никакимъ опасеніямъ,—словомъ, водворитъ между вами то благоденствіе, кое составляетъ счастье въ настоящей нашей жизни. Анцухцы! не думайте, чтобы и васъ обольщала ложь или неправда мнѣ не знакома; истина и справедливость суть неизмѣняемая мои правила, и я, зная безпримѣрное великодушіе всемілостивѣшаго Г. И., справедливости и беспристрастности новаго нашего командира, ген.-л. Ермолова, коего желаніе есть ошачествитъ весь здѣшній край, всѣ здѣшніе народы, ручаясь вамъ, что вы получите всѣ тѣ выгоды, которыми пользуются сыны отечества. Я просилъ е. св. царевича Александра Ираклевича увѣрить васъ въ этомъ моемъ ручательствѣ; прошу и васъ не сомнѣваться нискогда въ словахъ того старика, который въ предлонныхъ лѣтахъ своихъ не имѣетъ другаго удовольствія, другой радости, другаго счастья, какъ въ доставленіи всего оного народу. Я, дабы болѣе въ томъ увѣрить васъ, почтеннѣйше Анцухцы, желалъ-бы видѣть лично избраннѣйшихъ изъ среды вашей почетныхъ стариковъ. Надѣюсь имѣть это удовольствіе при свиданіи съ царевичемъ Александромъ Ираклевичемъ, коего, конечно, нѣкоторые изъ васъ не оставятъ сопровождать до мѣста, избраннаго имъ для моего съ нимъ свиданія.

Желая вамъ, Анцухцы, отъ чистой души мой всѣхъ вождѣйныхъ благъ, и поставляю пріятною обязанностью стараться доставить вамъ оныя и быть всегда. . . .

Р. С. Бастамовъ сверхъ письма вашего мнѣ лично свазывалъ объ искреннемъ желаніи вашемъ жить въ

мирѣ и тишинѣ подѣ покровительствомъ Россійскаго правительства; теперь онъ-же, Бастамовъ, скажетъ вамъ, съ какою искреннею признательностью желаю я, чтобы вы исполнили благое ваше намѣреніе, и что всѣ слова мои къ вамъ суть истинныя чувствованія моего сердца.

66. Тоже, ген. Ермолова къ ген.-м. Дельяно, отъ 18-го ноября 1816 года, № 15.

Я писалъ къ в. пр., что Анцухскій народъ, прося покровительства Россіи, прислалъ аманатовъ. Я принялъ ихъ ласково и позволилъ сообщеніе съ Грузіею. Вчера привели ко мнѣ трехъ старшинъ ихъ, пойманыхъ при переходѣ чрезъ границу въ Эривань. Они отправлены были отъ Анцухскаго общества въ Персію въ залогъ обѣщанія, что будущю весною препроводятъ царевича въ Персію безопасно. Вместе съ ними захваченъ одинъ изъ главнѣйшихъ мюшениковъ, товарищъ вѣрный поддѣца царевича, ки. Цицановъ. У него найдены письма царевича къ повѣренному въ его дѣлахъ, при Аббас-мирѣ живущему, въ которомъ онъ говоритъ, что онъ хотѣлъ-бы теперь-же безъ потери времени бѣжать въ Персію; но вышавше сибѣ прешествуютъ, но что весною непременно исполнитъ намѣреніе. Пойманный ки. Цицановъ на допросѣ показалъ, что царевичъ никогда въ Россію не возвратится и все, что доселѣ обѣщано имъ было, ничто иное какъ обманъ. Я всѣхъ пойманныхъ и присланныхъ Анцухскими аманатовъ содержу подѣ стражею; въ народу писалъ, что отъ кривши измѣну царевича, требую его выдачи и буде того не учинить, то аманатовъ накажу смертю. Не знаю, что изъ сего послѣдуетъ, но вѣрно то, что по крайней мѣрѣ будутъ бояться отсутствія его въ Персію и, прерывая всякое сношеніе съ оною, дашатъ его тѣхъ пособій, которыя ею въ тайнѣ подаваемы ему были и состояніе поддѣца, часъ отъ часу бѣд-

ственное, привести его наконецъ къ раскаянью. Я полагаю, что в. пр. послѣ сихъ происшествій прекратите съ нимъ вашу переписку и все то, что бездушно сего навалею предлагаемо будетъ, оставите безъ уваженія. Прошу только меня обо всемъ увѣдомить.

67. Также, къ Анцухцамъ, отъ 18-го ноября 1816 года, № 16.

Пользующійся всею довѣренностью царевича Александра, бѣглый Грузинскій кн. Иванъ Цицановъ вмѣстѣ съ Имаил-Хунзах-оглу и нѣсколькими другими Анцухцами, находится теперь въ моихъ рукахъ. 14-е писемъ, найденныхъ у кн. Цицанова, обнаружили всѣ замысли, въ Анцухцахъ составленные.

До сихъ поръ изъ презрѣнія къ царевичу Александру я и не помышлялъ заботиться о томъ, что онъ имѣеть у васъ свое убійнице; а сожалѣние къ вамъ, дошедшимъ до крайней нищеты чрезъ 4-х-лѣтнее укрывательство у себя сего вѣроломца, произвело было во мнѣ твердое намѣреніе не наказывать васъ и предать вѣчному забвенію всѣ ваши дѣянія. Но нынѣ, когда царевичъ Александръ по письму своему, чрезъ Корганова посланному къ самому великому и всемогуществившему моему Г. И., удостоенъ получить великодушнѣйшее Монаршее прощеніе вмѣстѣ съ денежнымъ пособіемъ на выѣздъ свой въ Кизилъ, дерзнулъ столь намѣнически нарушить данное имъ на письмѣ влчтвенное обѣщаніе выѣхать въ Россію и предпринимаетъ тайный побѣгъ въ Персію; также, когда и вы, Анцухцы, оказываетесь предо мною коварными въ томъ, что, прислашии въ Тифлисъ своихъ старшинъ съ извѣщеніемъ покорности своей и съ просьбою о прощеніи васъ, въ тоже самое время отправили въ Персію шестерыхъ аманатовъ изъ лучшихъ фамилій, дабы они служили залогомъ въ непремѣнномъ расположеніи вашему всею препроводитъ царевича въ Персію; то я справедливо противу такихъ недостойныхъ поступковъ долженъ принять со-всѣмъ другія мѣры. Итакъ, Анцухцы, я теперь требую и повелѣваю вамъ въ теченіи трехъ недѣль непремѣнно выдать мнѣ царевича Александра, какъ явною измѣнника противу Россіи. Если-же вы сего не исполните, то старшины ваши, какъ прежде сюда пріяхавше, такъ и нынѣ, подобно рабоникимъ пойманымъ на воровской дорогѣ, кои всѣ теперь содержатся въ крѣпости, заплатятъ головами своими за вашъ обманъ и за покровительство царевича. Сего однако-же еще не довольно; но я Джарцамъ и Белакавцамъ, дав-

но ищущимъ вашей гибели, прошу всѣ ихъ преступленія по соучастію съ царевичемъ и отменно жесточайшее наказаніе, для нихъ подготовленное, съ тѣмъ только, чтобы они, при подтвержденіи войскъ Россійскихъ, устремились на истребленіе женъ, дѣтей и жилищъ вашихъ. Почему избираете теперь для средства, предлагаемое вамъ къ спасенію, или неминуемую гибель. Слово-же мое твердо и непремѣнно.

68. Также, Анцухцамъ къ правителю Грузіи, пребывающему въ Кизетіи.

(Съ Арабскаго, переводъ новыи)

. . . . Мы получили почтенное ваше писмо чрезъ вѣрнаго вашего посланца Артема, прочли его отъ начала до конца, уразумѣли его содержаніе, искренно радовались и остались совершенно довольны, готовы были принять наставленіе ген.-л. Ермолова и пріѣхать на свиданіе для заключенія согласія и дружбы; но со стороны Ивана Корганова произошло злоумыслие и неприличныи поступокъ. Его отправилъ къ вамъ Сюменъ Джеберденъ съ явною ложью и съ нимъ тайно поспѣлъ Делекъ, какъ измѣнникъ и лжецы. Клинемся великимъ Аллахомъ, что въ душѣ нашей не было ничего, кромѣ добра и дружбы. Если ваше сердце искренно, пришлите къ намъ нашихъ людей Делека, Сюмена Джебердена и посланца ген.-л. Ермолова Ивана Корганова, которыхъ мы, Александр-ханъ и генералъ (?), ожидаемъ. Когда они придутъ къ намъ, мы отправимся для исполненія воли Русскаго Падишаха; иначе не пеняйте на насъ. Всѣ нашъ грѣхъ и неудовольствіе Падишаха падутъ на васъ. Пойми изъ немногаго многое.

Еще знайте, о умные, что мы послали къ вамъ писмо генерала, дабы вы узнали изъ него наше обстоятельство и обстоятельство генерала, поняли наше дѣло и вѣрныи намъ и нашимъ писемамъ.

Еще знайте, о ученые, что необходимо прислатъ къ намъ писмо генерала и тѣхъ людей. Ивана, Джебердена, Делека и проч. Поступайте, какъ вамъ заблагорасудится. Не вѣрьте ихъ словамъ и рѣчамъ. они лжецы; отъ нихъ нѣтъ никакой пользы ни нашему обществу, ни вамъ. Понимайте, о обладатели сердецъ!

69. Также, къ ген. Ермолову.

(Съ Арабскаго, переводъ новыи)

. . . . Мы были рады отъ васъ въ теченіи почти 5 лѣтъ по случаю пріибитія къ намъ гости, называемаго Александръ, сына Пракля, и не знали вашихъ обстоятельствъ. Когда онъ находился у насъ, мы требовали отъ него согласія съ нами на заключе-

ние мира съ вами. Онъ съ удовольствіемъ обѣщаль исполнить наше требованіе. Когда-же прибылъ посланецъ изъ Кизляра и объявлялъ ему, что онъ не иначе можетъ примириться съ Русскими, какъ черезъ Кизляръ и оказави недобѣріе къ его обѣщанію, онъ искреннею клятвою пожелалъ заключить миръ и согласіе черезъ Кизляръ, а потому уѣхалъ отъ насъ съ своею святою и уже удалился отъ насъ на двѣ станции съ цѣлью примиренія. Мы-же теперь единогласно желаемъ отправить къ вамъ посланца для узнанія вашихъ предположеній о насъ относительно мира и нашей безопасности въ вашемъ владѣніи Грузія. Если вы согласитесь на любовь и искренность съ нами, то въ этомъ состоитъ наше желаніе; въ противномъ случаѣ,—воля ваша. Итакъ, мы отправили къ вамъ нашего посланца Эдеку, подателя поклона. Вамъ предстоитъ объяснить ему то, что намъ выгодно и полезно съ вами. Что касается до насъ, то мы пребудемъ въ справедливости, добросовѣстности, безъ-измѣнности и безъ-непріятности. Не вѣрять словамъ наушниковъ и измѣнниковъ, какъ Дидуэль и др. Вы, обладатель сердецъ, пришлите черезъ подателя поклона объясненіе, что вы думаете о насъ, ибо вы славитесь постоянною добросовѣстностью и правосудіемъ. Подумайте о послѣдствіи дѣла. Вы, нація могущественная, ревностная и мужественная. Когда въ намъ возвратится нашъ посланецъ, податель поклона, съ вашимъ объясненіемъ, мы изберемъ одного изъ нашихъ старшинъ посланцомъ для отправки къ вамъ на совѣщаніе о мирѣ, который состоится, если вы будете къ намъ добросовѣстны. Что касается до Кюрганова, то когда онъ прибылъ къ намъ посланцомъ, мы не видѣли въ немъ явца и измѣнника и не пожелали арестовать его изъ уваженія къ вамъ, и возвратили его къ вамъ благополучно съ его друзьями. Мы говоримъ эти слова съ совершенною искренностью.

70. Тожэ.

(Съ Арабскаго, переводъ новшл)

. Когда къ намъ прибылъ посланецъ Иванъ Кюргановъ съ письмомъ, мы радовались и изъявили покорность вашей волѣ и чествовали вашего посланца и приступили къ совѣщанію о мирѣ между нами и вами. Александръ-же обѣщаль отправиться въ Кизляръ; но когда онъ узналъ о нашей любви и расположении къ вамъ, покусился на бѣгство въ Тегеранъ и арестъ вашего посланца Ивана; тогда при немъ находился нашъ посланецъ Али-ханъ. Когда обнаружилась сокровенность его души, общество наше собралось и отняло у него лошадей и освободило ва-

шего посланца Ивана. Знайте, что мы не желаемъ его выѣзда нигуда, кромѣ какъ къ вамъ и съ этимъ увѣреніемъ отправляемъ къ вамъ нашего старшину Али-хана съ другими людьми для заключенія съ вами мира и согласія. О, высокопочтенный эмиръ Ермоловъ! Мы будемъ поступать также, какъ поступали съ эмиромъ Ираклій-ханомъ и мы желаемъ, чтобы ты также сдѣлалъ то, что дѣлалъ Ираклій-ханъ и чтобы ты подобно ему платилъ намъ дань и пр. Остальные слова передать вамъ податель поклона Али-ханъ.

71. Тожэ.

(Съ Арабскаго, переводъ новшл)

. Мы получили ваше письмо и уразумѣли его содержаніе. Али-хана мы отправили къ вамъ отъ имени всего нашего общества. Иванъ, сынъ Кара-хана, жилъ въ домѣ Али-хана; онъ убѣждалъ къ вамъ съ своимъ племянникомъ и прочими родственниками тайно отъ нашего общества. Мы были въ мирѣ съ генераломъ (Кизлярскимъ) и собирались; написали наше намѣреніе и прежде сего отправили къ вамъ черезъ Артема. Если ты повѣришь лжи Ивана и его соучинителя, то отъ этого намъ не будетъ пользы; мы сами не вѣримъ его словамъ и лжи и не поколеблемся, если ты даже рѣшишься убить всѣхъ нашихъ людей, которые въ твоихъ рукахъ. Клянемся великимъ Аллахомъ, что съ нашей стороны никогда не воспользуется измѣны и коварства эмиру Александр-хану. Ты въ своемъ письмѣ требуешь, чтобы мы его отправили къ тебѣ. Ей Богу, мы ему не измѣнимъ и не окажемъ коварства, если-бы ты даже перебилъ всѣхъ нашихъ людей, исключая нашихъ женъ и дѣтей. Этого дѣла отъ насъ не жди. Если ты поступишь неблагопріятно, то это не будетъ тебѣ прилично. Мы исполнимъ то, что намъ повелѣлъ Русскій Падишахъ. Вотъ нашъ единый путь. Исполненіе воли Падишаха, который приказалъ намъ слушать Кизлярскаго генерала (Дельпоцо) и которому также объ этомъ приказано. Мы кромѣ его никого не слушаемъ. Если хочешь, отправь людей нашихъ, которые при тебѣ и въ твоихъ рукахъ, къ Кизлярскому генералу. Мы отправимся и соберемъ съ нимъ и заключимъ миръ, иначе дѣлай какъ хочешь. Мы получили твое письмо, наполненное страшнѣйшихъ угрозою, что ты сожнешь наши жилища, перебьешь нашихъ дѣтей. Ей Богу, мы не горюемъ отъ этого слова, и не принимаемъ угрозою, съ какой-бы стороны онъ ни былъ. Мы принимаемъ только волю Русскаго Падишаха и не измѣнимъ ни тебѣ, ни друго-

му. Если воля Падшаха не исполнится, вина упадет на тебя. Мы свои дела поручили Ему.

72. Таже, ген. Ермолова къ обществу Анцухскихъ старшинъ, духовнику и народу.

Всѣ просьбы ваши, присланныя ко мнѣ съ Аликханомъ и другими старшинами, отъ васъ избранными, я получилъ. Видя-же изъ нихъ приносимую вами покорность Россійскому правительству, не могъ я отказать вамъ въ снисхожденіи, единственно по соображенію о нынѣшнемъ вашемъ положеніи, до котораго вы доведены собственнымъ своимъ неблагоразуміемъ, а еще больше потому, что мнѣ совершенно извѣстна неизреченная благодѣтельность моего великаго и всемогущаго Г. И. ко всемъ тѣмъ, кои съ искреннимъ раскаяніемъ прибѣгаютъ къ Его милосердію. Не ожидайте однако отъ меня никакого уваженія къ просьбѣ вашей, чтобы отъ Россійскаго правительства опредѣлены были вамъ тѣ-же дары, которыми вы пользовались прежде, служба покойному царю Ираклію ибо теперь владычествуютъ здѣсь не цари Грузіянскіе, но могущественный Всероссійскій Г. И., кою власть и neodимая сила столь-же много превышаетъ власть прежняго въ Грузіи правленія, сколь далеко отогонитъ солнце отъ земли. Притомъ виновный предъ своимъ судьею никогда не долженъ и не смѣетъ предлагать какихъ либо условій. Итакъ, Анцухцы, будьте довольны тѣмъ, что я предаю вѣчному забвенію поступки ваши въ теченіи 4-хъ лѣтъ, кои вы навлекли на себя гнѣвъ, давая у себя убійца бѣглому царевичу Александру, погубившемуся всегда на вредъ Грузіи и охраняющихъ ее высокославныхъ Россійскихъ войскъ. Но видяще еще къ вамъ милостію и особеннымъ благополучіемъ примите то, что я, имѣя въ рукахъ своихъ всю силу, вмѣсто праведнаго мщенія дарую вамъ совершенное спокойствіе среди вашихъ жилищъ и узнаю о бѣдности, до коей вы дошли, позволяю вамъ свободную торговлю по всей Грузіи, наравнѣ съ природными подданными Россіи, всегда покорными власти правительства. Отнынѣ уничтожается запрещеніе вамъ имѣть съ Кахетіею всякое сообщеніе, и я далъ уже приказаніе доводить вамъ продавать свои издѣлія гдѣ вы пожелаете, также покупать нужныя для семействъ вашихъ потребности и выгонять для пастбы стада свои на пашности, Грузіи принадлежачія.

Старшины ваши приняты мною съ приличнымъ уваженіемъ. Они пользуются достаточнымъ содержаніемъ и коль скоро кончатъ дѣла свои, всающіяся

до благосостоянія всего общества; то я не замедлю отправить ихъ обратно, такимъ образомъ, что они весьма будутъ мною довольны. Между-же тѣмъ, по собственному ихъ желанію, мнѣ изъявленному, я отправляю къ вамъ Чок-Али и Мамеда съ симъ предварительнымъ извѣщеніемъ о милости, даруемой вамъ Россійскимъ правительствомъ. Затѣмъ, пребываю къ вамъ усердный и доброжелательный.

73. Рапортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 20-го ноября 1818 года, № 1708.

Военно-охраняющій въ Кахети начальникъ, ген.-л. кн. Эристовъ, препровождаю ко мнѣ 3-хъ Анцухскихъ старшинъ, присланныхъ отъ своего общества съ просьбою о принятіи ихъ по моему въ покровительство Россіи, съ обязательствомъ предостереженія себя отъ всякихъ впредъ погрѣшностей и съ обещаніемъ платить за пастбу скота ихъ между Гавасскими лѣсами сабалахо, доносить, что народъ сей, ищущій покровительства только при стѣсненныхъ обстоятельствахъ, а потомъ при первомъ благопріятномъ случаѣ готовый явиться опять злодѣемъ, хотя и не заслуживаетъ другаго прощенія, какъ по наказанію прежде оружіемъ; по положенію Гавасскихъ и другихъ соседнихъ съ оными селеній жителей, гдѣ нѣтъ ни одного дома, не чувствующаго хищничества отъ Анцухскихъ разбойниковъ, убѣждаетъ преволниться на просьбу Анцухскаго народа и симъ средствомъ наградить спокойствіемъ Грузіи, по лѣвому берегу р. Алазани живущихъ.

Анцухское-же общество въ письмѣ своемъ между прочимъ пишетъ, что оно приняло къ себѣ царевича не съ вредными какими либо намѣреніями, а какъ гостя, коему по ихъ обычаю не могли отказать въ гостеприимствѣ, и что яко-бы они были въ той увѣренности, чтобы царевичъ выѣхалъ отъ нихъ въ Кизляръ въ сопровожденіи 3-хъ Армянъ, именно: нагого-го Лааваря, Бастанова и Аротина, на коихъ они и ссылаются въ справедливости своего позаванія. Извѣстно-же, что сіе самое Анцухское общество, пользовавшееся уже покровительствомъ Россійскаго правительства, лишено было онаго за передержаніе у себя поминутаго бѣгльца и за употребленій по сему случаю обманъ; послѣ чего общество сіе не только не старалось загладить свои поступки накою либо услугою, но еще служило главною причиною въ замыслахъ бѣгльца и теперь старается прикрыть свое коварство ложнымъ раскаяніемъ; а потому прибывшихъ сюда посланныхъ и отправивъ обратно безъ всякаго письменнаго отвѣта обществу, и только сло-

весно объявил посланнымъ, что милосердие ихъ прощенье, коего самъ собою обѣщать имъ не могу, зависящее отъ единой воли в. выс.-а, о чемъ поставила долгомъ довести до свѣдѣній вашего, имѣю честь испрашивать вышестъ съ тѣмъ разрѣшенія насчетъ на-

ходящихся въ Тифлисѣ 2-хъ аманатовъ отъ другаго Андукскаго-же общества, противнаго первому, которые взяты были на время пор. Коргановымъ: имѣтели ихъ болѣе адвѣс, или-же во избѣжаніе издержекъ, на нихъ употребляемыхъ, отпустить во-своеси?

В. КАЗИКЪМУХЪ И КЮРИ.

74. *Письмо Сурай-хана къ ген. Ермолову, отъ 11-го мухаррема 1292 (1816) года.*

..... انا بعد انه لنا روح رجل عبد اللہک الذی
ارسله الی الشکرار الذاہب و احمرنی بمبیتک و سائر
احوالک مسررنا و علمنا انک ولی الامرکة و صاحب
الاحیاء جمیعہ کرم من الحدام من هو اهل الحرم و تهنین
منہ من هو اهل للذم و کنا قد دخلنا فی خدمۃ سلطان
الشاکلین و حملنا ما علی قطننا بالصدق فی الاحلاس
و البقین بحیث لا تقدر انا و ابنائی فیها و تشہی انفسکم
بہالزم علمنا ان نسیل الیک لاجل الترحیب و التاہیل
واحدًا منا فارسلنا احبّ الابناء الیما و اضلہم لدینا ابراهیم
بیک لاجل ذلك ثم انّ اقصی مقاصدنا الیہتة ان لا نقفوا
انا کثیرنا من الحدام لک تعلموا انی کثایمی و احدا می
الحکم ارفع امرہ العاستان ذرًا و اخلہم ذکرًا و انّ
خدمتنا لیدانہا حدیة الامیار و ذلك متالنجفی علی
الاحیاء فالمراد ان تولدوا الناس منارہم و تیزوا بین رئیسہم
و رؤسہم و کرمونی فوق کرامنی الئی انتم تعرفونها و ذلك
من الزم الاشیاء علی امثالہم العطاء فلا تشمتونی عذتی
و لا تسیؤنی صدیقی و ابقنا انی و اللہ اعدم بالاحلاس
لسانان الخواقین طادا خدمت انافمن نالایخدمہ من اعالی
الذاعسان مع انّ لزیة کثیر منہم فی یدی فی جمیع
الاریان و من العظم انی اما دخلت فی ہذہ الحصة
و حملت علی ذمتی ہذہ الخدمۃ لراہۃ التعمّ علی سائر
الخدمّ فی زیادۃ الاعزاز مکم و الانعام فیرغم بذلك انوف
الاعداء

..... Посланный прежде сямъ мною къ вашему предѣлстнику Абдула-бекъ возвратился ко мнѣ и извѣстилъ меня о вашемъ наыначеніи и о прочихъ дѣлахъ вашихъ. Я порадовался этому извѣстію и узналъ, что вы уполномочены и полновластны во всемъ (отъ Государя); можете удостоивать чести всѣхъ изъ слугъ, которые заслуживаютъ ее и унижать всякаго, который достоинъ униженія. Мы вступили въ подданство Государя и обязались оправдать это подданство вѣрностью и преданностью. Я и дѣти мои не прови-

нимся въ этомъ подданствѣ и будемъ вести себя согласно желанію вашему. Такъ какъ намъ слѣдовало отправить къ вамъ для похвавленія и привѣтствія одного изъ нашихъ, то мы и посылаемъ къ вамъ любимаго изъ нашихъ сыновей и предпочтительнаго изъ нихъ Ибрагимъ-бека. Единственная настоятельная просьба къ вамъ, чтобы вы не были о насъ того мнѣнія, которое можете имѣть о другихъ изъ слугъ, а знайте, что я по примѣру моихъ отцовъ и предковъ стою выше Дагестанскихъ эмировъ по положенію и зватности и что служба постороннихъ лицъ не можетъ равняться съ нашею это извѣстно всѣмъ благомыслящимъ. Прошу васъ отвести всякому подобающее мѣсто и отличить вассалителей отъ подвластныхъ и тѣмъ овазать мнѣ предпочтеніе сообразно тому достоинству моему, которое вамъ извѣстно: это необходимо подобно вамъ важному сановнику. Не допустите моихъ враговъ посягаться на мою; не превидите въ отчаяніе моихъ друзей. Повѣрьте, что я служу великому Государю съ преданностью. Коль скоро я буду служить, то изъ Дагестанцевъ можетъ не служить Ему, когда узды многихъ изъ нихъ въ моихъ рукахъ? Всякому извѣстно, что я, вступивъ въ подданство Россіи и принявши на себя это обязательство, хотѣлъ опередить другихъ въ ожиданіи почестей и награды отъ васъ, дабы тѣмъ опечалить моихъ враговъ.

75. *Тамже.*

..... فاعلم انہا اللیر العظم انّ ہذہ السنة رابع
اربعۃ من التسنین الئی دخلت فیہا بالاحلاس فی حدیة
الہادشاء العظم بالاختصاص و اسكنت ابنی وقت عینی
لاجل الزیادۃ عندکم ولم احدث الی الآن ما یسؤکم من امر
یکثر بسببہ قلوبکم کما لنجفی کلّ ذلك لذیکم و کلّ ذلك
انما فعلت طمعا منکم فیما یلمح فیہ عطاءہم حدامکم من
الاعزاز و الاحرام و الاحطام و الانعام وانم تعلمون انّ الطمع
من العطاء متا لاوصۃ فیہ علی الطامع و لکن لنا کن
الی الآن ارضی منکم شیئا منا ارجوہ الذی کنتم تسمعوننی
و انا الشامع من الخیر و الاحسان و الامن و الامتنان ولم

يصل لنا إلا الصبغ والنقان ما نراج قرية جراج مبي
ومنع التصرف ببيع الاراضي والصبان التي كانت حوالي
تلك القرية وعدم امكن النحل الى كوره وتفرق احدا
كثيرة من طقه اهالي داغستان في آخر الامر كمت اليك
هذا الكتاب والقبه اليك ساديه من العطاء ومرادى
بذلك انا ان توشعا لى كما قلت مرارا فانه قدحان حين
الرسعة بل زاد على ذلك ان كنتم تعارون انا انا حاد مكم
وتريدون متى خدمكم وانا ان توتوا الى ابني ان لم
تكونا تريدوننى وخدمى فانرك الخدمة حينئذ واسكن
على السكنة يومئذ

. Да будет вам известно, высочайший эмир, что теперь 4-й год как я с преданностью вступил в службу великого Падшаха, отдавая вам себя моего глаза, моего сына, в качестве аманата, и не сдвигая до сих пор ничего могущего опорочить вас, в чем вы не можете сомневаться. Все это я делал в надежде интереса от вас. Вам известно, что иметь интерес от высших начальников не предосудительно; но до настоящего времени и ничего не видял от вас и разочаровался в своих ожиданиях на благодеяния и милости; напротив, меня постигла стыснения и ущерб отнятием у меня дер. Чирагъ, запрещением мнѣ продажи земель и горъ, лежащих в окружности этой деревни, запрещением мнѣ въезда в Кюри и разлучением со мною многих моих собратьев из Дагестанских предводителей. Наконец я рѣшаюсь на это послѣднее письмо. Вотъ чего я желаю: облегчить мое положеніе какъ неоднократно обѣщали; теперь самый благопріятный въ тому случай, если желаете продолжения моей покорности вамъ; въ противномъ случаѣ возвратите мнѣ моего сына. Если вы не дорожите моею службою, тогда я покину ее и буду жить въ смиреніи.

76. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Гурьеву, отъ 5-го марта 1818 года, № 40

Кюринская провинція, составлявшая прежде часть владѣній Сурхай-хана Казикумухскаго, будучи въ 1812 году покорена оружіемъ на ильбну, оказавшему смиръ владѣльцемъ противъ Россійскаго правительства, обложена маркизомъ Пауллучи податью для ежегоднаго взноса въ казну по 3,000 черв. и по 3,000 четв. хлѣба. Аслан-ханъ, родной племянникъ Сурхай-хана, до сего происшествія пресѣдуемый мщеніемъ своего дяди, изгнанный изъ Казикумухскаго владѣнія и существовав-

шій нѣсколько лѣтъ однимъ милосердіемъ Россійскаго въ адѣшнемъ краѣ правительства, даровавшаго ему пристанище съ содержаніемъ отъ казны, былъ въ то же время по ходатайству маркиза Пауллучи Высочайше утвержденъ владѣтелемъ сей ново-покоренной провинціи съ особыми правами и преимуществами, всемилостивѣйше ему дарованными, въ волеяше усердія и преданности къ Россіи, а намъпаче заслугъ, оказанныхъ имъ въ сію экспедицію. Естественно, что сей новый владѣлецъ, при такомъ переходѣ къ счастью, никогда имъ не ожидаемому, въ восхищеніи своемъ не реасуждалъ ни о положеніи вѣрренной ему Кюринской провинціи, ни о богатствѣ ея произведеній, ни-же о состояніи жителей и охотно подписалъ предложенный ему договоръ, который обвязывалъ его къ ежегодному взносу въ казну вышеозначеннаго количества дани въ червонцахъ и хлѣбѣ. Послѣдствіи однако-же вскорѣ открыли какъ ему самому нерасчетливость его, такъ правительству показали, что сія подать нимаю не соразмѣрна съ состояніемъ провинціи и, следовательно, тягостна для жителей; особливо высказе въ наличности 3,000 черв. привнано крайне обременительнымъ для народа, ибо Кюринскіе жители составляють народъ горскій, который, какъ известно, вездѣ и вообще бываетъ бѣденъ. Они, довольствуясь одними собственными своими произведеніями, коиимъ наиболѣе снабжаетъ ихъ хлѣбобашество и отчасти скотоводство, не имѣють никакаго понятія о коммерціи, а потому, бывъ лишены способовъ пріобрѣтать наличныя деньги, не могутъ оными уплачивать и дани, съ нихъ слѣдующей, безъ совершеннаго для себя разворенія. Притомъ Кюринская провинція, даже при первоначальномъ покореніи ея, не заключала въ себѣ болѣе 5,000 сем.; послѣ-же, свирѣпствовавшая въ 1813 и 1814 годахъ зараза и въ сіе-же время 2-х-годичный неурожай хлѣба, равнымъ образомъ непріятельские набѣги Сурхай-хана Казикумухскаго истребили непомѣрное число жителей сей провинціи. Таковыя крайности, неминуемо породивши недомни во взносовъ дани, вынудили Аслан-хана неоднократно обращаться съ просьбами еще къ предѣстнику моему, а потомъ ко мнѣ, о сложеніи оныхъ въ пользу народа и о замѣнѣ хлѣбомъ дани, въ наличныхъ червонцахъ высказываемой. Слѣдствія, каковыя я долготъ поставить собрать на сей счетъ, оправдали совершенную необходимость въ оказаніи таковаго уваженія. А потому, убѣдившись самою справедливостію, я имѣю честь просить в. с., дабы вы благоволили принять на себя сильное ходатайство предъ Е. П. В. во-первыхъ, въ испрошеніи всемилостивѣйшаго прощенія Кюринскому народу всей не-

домки за 1813 и 1814 годы, въ которые свирѣствовали зарава и голодъ, а во-вторыхъ, Высочайшаго соизволенія, дабы на будущее время, во уваженіе бѣдности народа, повелѣно было высчитывать съ Кюринской провинціи вмѣсто 3,000 черв. только 1,000 въ наличности, а за остальные вмѣсто 2,000 черв.— по 2,000 четв. хлѣба, полагая за каждую четверть по червонцу. Тогда съ сего владѣній будетъ поступать сверхъ денегъ всего 5,000 четв. хлѣба, который обратится на продовольствіе войскъ, въ Дагестанскихъ провинціяхъ расположенныхъ. Казна Е. П. В. при семъ случай нимало не потеряетъ своихъ выгодъ, для того, что провиантъ, доставляемый теперь въ сию провинцію изъ Астрахани моремъ, обходится съ доставкою гораздо выше сей цѣны, а войска будутъ довольствоваться свѣжымъ, весьма хорошимъ хлѣбомъ. Между-же тѣмъ таковыя милосердная щедрота, весьма много облегчивъ положеніе Кюринскаго народа, послужитъ яснымъ доводомъ благопопеченія о нихъ Россійскаго правительства и болѣе можетъ утвердить ихъ въ преданности къ Е. П. В. Впрочемъ, имѣю честь присовокупить, что, и за таковыми на первый случай пособіемъ Кюринскому народу, все еще должно признать количество всей даны, на него наложенной, несомнѣно великимъ и тягостнымъ, почему, при личномъ осмотрѣ моемъ въ нынѣшнее лѣто Дагестанскихъ владѣній, я представляю себѣ войти въ подробнѣе изслѣдованіе положенія Кюринской провинціи, и тогда, буде найду необходимость уменьшить сію дань, во избѣжаніе недоимокъ и потери жителей, кои отъ тягостей могутъ скрыться въ горахъ, не премину сдѣлать особаго постановленія, соразмѣрнаго съ состояніемъ жителей, ихъ способами и богатствомъ земли, каковое постановленіе въ то время буду имѣть счастье представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Е. П. В.

77. *Рапортъ ген.-м. Пестеля ген. Ермолову, отъ 27-го іюня 1818 года, № 446.—Дербентъ.*

Полк. Аслан-ханъ Кюринскій, о поведеніи и свойствахъ котораго отправленъ мною рапортъ в. выс-у 14-го іюня, въ довереніе предпринимемой имъ измѣны, намѣренъ истребить младшаго своего брата (разныхъ съ нимъ матерей) Хасан-агу,—вѣрнѣйшаго, поддерживавшаго его поднесъ возможными совѣтами служить Россіи и столь значущаго между народамъ Кюринскими, что преданность и уваженіе его склонили всѣхъ, почему ханъ изъ зависти и болѣе по внушенію своей матери онаго, противящагося злымъ намѣреніямъ и уважаемаго Россійскими начальниками,

надавна избиралъ случай тайно убить; но нынѣ, когда посланъ мною въ Урмію Каракайтаскому вызвать его для переговоровъ, Аслан-ханъ, переключая на лѣто самъ въ отдаленные еялки, избралъ противу воли изъ другаго селенія семейство Хасан-аги и его секретно требовалъ, дабы скорѣе возвратился. Сей-же, зная готовящуюся опасность, и по удостовѣреніямъ многихъ людей, объявилъ мнѣ и добавилъ, что Аслан-хану, возмущенному совѣтами сосѣдей и недоброжелателей уклониться отъ регулярнаго правленія, не быть зависимымъ и для того пренебречь даже настоящими выгодами, остается одно лишити жизни брата онаго; тогда будетъ скрываться въ горахъ, найдеть прибѣжище у подобныхъ ему-же, склонныхъ къ безпокойной жизни, и можетъ удалиться въ Турцію, имѣя припасенная себѣ деньги и не мало движимаго имущества. Одному оказавъ защиту, какъ заслуживающему и полезному человѣку, а другому не позволить-бы успѣть въ его намѣренія, ближайшее средство есть такое, дабы Аслан-хана, подъ предлогомъ какинъ либо вызвавъ въ Зиахуръ, арестовать и не выпустить до того времени, пока семейство свое переселить въ кр. Курагъ, гдѣ двѣ роты расположены и мѣстопробываніе его тамъ должно быть. Но это исполнить я пристановился до разрѣшенія в. выс-а; упомянутый-же Хасан-ага будетъ до того времени уклоняться отъ опаснаго съ братомъ свиданія.

78. *Письмо ген. Ермолова къ Сурай хану, отъ 24-го іюля 1818 года.*

Знаю я, что нѣкоторые изъ народовъ Дагестанскихъ умышленно нанесли вредъ владѣльцамъ, усерднымъ и вѣрнымъ моему великому Государю; въ часъ сихъ почитаю и Шамхада и Урмія. Знаю я, что в. выс-окост. участвуете въ совѣтахъ сихъ народовъ. Хочу по-приятельски дать вамъ полезный совѣтъ, чтобы вы остерегались отъ поступковъ, которые могутъ привести на память прежнее ваше противъ Россіи поведеніе.

Вспомните лѣта ваши и достоинство и согласитесь со мною, что, конечно, принадлежитъ чести извѣстнаго человѣка окончить дѣя свои въ почтении и уваженіи. Сихъ чувствъ достигаютъ одними добрыми дѣлами.

Не пренебрегите дружескаго моего совѣта и не заставьте меня принять на себя трудъ дать вамъ лично въ томъ настояленіе.

Предлагаю вамъ употребить со стороны своей всѣ старанія, чтобы злоумышляюще, вашими совѣ-

тами управляемые народы не дерзали наносить вреда вѣрно-подданнымъ Г. И.

Я скоро надѣюсь быть въ Дагестанѣ и съ вами надобно мнѣ будетъ увидѣться.

Желаю вамъ счастья и успѣха въ добрыхъ дѣлахъ.

79. *Тамже, къ Аслан-хану Кюринскому, отъ 24-го июля 1818 года.*

Уважаю усердие ваше и вѣрность великому Императору, желаю я, чтобы въ поступкахъ вашихъ нельзя было ничего найти, чтобы уменьшило уваженіе къ вамъ, а потому предостерегаю васъ, что доходитъ до свидѣнія моего, что при васъ находится множество бѣглецовъ изъ разныхъ владѣній, что совсѣмъ не приличествуется; ибо если вѣрнете вы имъ охранение вашей особы, то гораздо легче найти можете вѣрныхъ людей между вашими подвластными.

Знаю также, что вы мало заботитесь удерживать отъ воровства жителей управляемаго вами ханства и что они дѣлаютъ оныя въ Кубинской нашей области и Дербентскихъ уазахъ. Я прошу васъ подумать о томъ, ибо если я возьмусь по своимъ правиламъ ихъ воздерживать, то в. высочест. будетъ очень неприятно, а подвластные ваши увидя, что вы ихъ защитить не въ силахъ, потеряютъ къ вамъ уваженіе. Итакъ, лучше удерживать ихъ строгими внушеніями и нѣкоторымъ наказаніемъ, нежели послѣ самому понести стыдъ.

Ген. Пестель имѣетъ отъ меня повелѣніе выступить съ войскомъ за Дербентъ и далѣе, а ему предписано требовать отъ васъ конницу. В. высочест. изволятъ сами лично при ней находиться. Дать вѣрно-подданнаго требуетъ честнаго исполненія должности и въ васъ нѣмало я не сомнѣваюсь, но между тѣмъ знать буду какъ и конница ваша служить будетъ.

80. *Тамже, отъ 23-го августа 1818 года*

Входя въ состояніе жителей управляемаго вами ханства, зная сколько въ 1813 и 1814 годахъ потерѣли они отъ заразы и непріятельскихъ нападений, представляя я и всеподданнѣе Г. И., что тягостно народу за два сія несчастныхъ года уплатить въ казну должныя подати и просилъ нѣкоторое число платимыхъ денегъ обратить въ хлѣбную подать, ибо ханство изобилуетъ хлѣбомъ и небогато деньгами. Великій Государь нашъ, всегда милосердый и пекущійся о благѣ вѣрно-подданныхъ своихъ, повелѣтъ изволятъ:

подати за 1813 и 1814 годы, всего 6,000 черв. и 6,000 четв. хлѣба, болѣе уже не выскидывать; но чтобы съ 1815 года подати непременно доставлены были. Не менше и въ семъ случаѣ Г. И., желая облегчить жителей впрядь до личнаго моего обзорѣнія ханства и установленія податей, повелѣваетъ изъ денежной подати 2,000 черв. обратить въ 2,000 четв. хлѣба и впрядь до разрѣшенія моего каждый годъ получать съ ханства въ казну по 1,000 черв. деньгами и по 5,000 четв. хлѣба.

Объявляя в. высочест. о сей великаго Государя милости, прошу, дабы о томъ сообщено было народу и чтобы знали онъ пощеченіе Е. И. В. о благѣ его. Я поручаю вамъ немедленно сдѣлать съ казною вѣрнѣйшій счетъ, и по точному смыслу Высочайшаго указа непремѣнно внести надлежущую съ 1815 года подать, т. е., ежели вы не всѣ съ 1815 года уплатили деньги, то въ каждый годъ съ того времени можете вы представить по 1,000 черв. и по 5,000 четв. хлѣба. Ежели-же представлены въ казну по прежнему положенію деньги, то съ будущаго времени впрядь уже представлять подать по новому указу. Представленный вами въ подать хлѣбъ извольте на собственныхъ подводахъ доставлять по назначенію начальства въ войскамъ, въ нашемъ ханствѣ и въ Кубинской провинціи расположеннымъ, а отъ меня строго предписано, чтобы, сколько возможно, мѣста, куда хлѣбъ долженъ быть доставленъ, были назначаемы по близости.

Я надѣюсь, что вы, увидя старанія мои о много годахъ вашихъ подвластныхъ, будете съ большею обращаться ко мнѣ довѣренностью.

81. *Тамже, къ Сурхай-хану, отъ 22-го ноября 1818 года.*

Вѣрнѣй вамъ Абдул-Халим-бекъ доставилъ мнѣ письмо ваше и пересказалъ все, что вы ему поручили. Неудовольствіе между вами и Аслан-ханомъ Кюринскимъ прекратить я постараюсь, ибо мнѣ пріятно было-бы, если-бы вы жили въ добромъ согласіи. Что касается до предложенія вашего въ разсужденіи Дагестана, скажу вамъ по-пріятельски, что я уже сдѣлалъ доброе начало для его успокоенія. Всео-амаллю поддѣйшихъ Дженгутайскихъ бекоевъ выгналъ изъ ихъ владѣній и первого изъ нихъ—гнуснаго имѣнника Султан-Ахмед-хана Аварскаго, и даю слово, что они вѣчно въ своихъ владѣніяхъ не будутъ.

По прибытіи сюда призвавъ я ген.-м. Пестелю вторично притти въ Башлы и разорить сіе дѣлвао

разбойничью, возмутивших спокойствие Дагестана, и Башлы уже не существуют. Остаются теперь одни ильминики, присягну своей ильминичьей и известным скотскому глупости своему Алуштинцы, дерзавшие поднять оружие против Российских войск. Я даю им время на раскаяние и, Боже избави их, если они осмыслят что нибудь предпринять истребляю до основания скотский сей завод. Благодарю вас искренно за благородный предложени ваши и весьма уважаю усердие ваше Г. П.

82. Донесение подполк. Садикова ген. Ермолову, от 15-го февраля 1819 года.

(Съ Персидскаго, переводо колам)

. Января 8-го я по приказанию ген. Пестеля отправился в Кюри, чтобы примирить Аслан-хана съ его братомъ Хасан-агою. Въ этомъ поручени я совершенно успѣлъ и, развѣдавъ всѣ причины, послужившия къ взаимной ихъ холодности и неудовольствию, донесъ объ этомъ ген. Пестелю. По прибытти же къ нему словесно доложилъ ему обо всемъ, происходившемъ между братьями. Между тѣмъ, когда я находился въ Кюри, получилъ отъ Аслан-хана донесене на имя в. выс-а съ приложениемъ письма Сурхай-бека, сына Гебек-хана Аварскаго, съ тѣмъ, чтобы я отправилъ таковое къ вамъ. Всѣ обстоятельства Аварии и извѣстия о Сурхай-бекѣ изложены въ его письмѣ. Теперь письмо это вмѣстѣ съ донесениемъ Аслан-хана передано мною артиллерии подпор. Николаю Васильевичу Ильинскому, для доставленія вамъ, о чемъ по желанію Аслан-хана докладываю в. выс-у. Остальныя, касающіяся Дагестана извѣстия, будутъ доложены мною по прибытти къ вамъ.

83. Письмо ген. Ермолова къ Сурхай-хану, отъ 26-го мая 1819 года, № 1712.

Возвращая обратно вашего посланнаго, который принять здѣсь съ уваженіемъ, для меня весьма пріятно изъявить вамъ мою благодарность за увѣреніи насчетъ готовности вашей употреблять себя къ пользѣмъ службы Е. И. В. и извѣстъ съ тѣмъ удостовѣрить также, что каждый несомнѣнный опытъ усердія вашего будетъ всегда съ особеннымъ вниманіемъ мною принятъ и, конечно, обратитъ на васъ Монаршее благоволеніе. Но только позвольте мнѣ, почтеннѣйшій благопріятель мой, узнать отъ васъ самихъ: отъ чего происходитъ, что между тѣмъ какъ вы писмами своими увѣряете меня въ усердіи и преданности къ Высочайшему Российскому правительству, то по-

сланные отъ васъ люди находятся бевотлучно у ильминика Султан-Ахмед-хана и всегда участвуютъ въ совѣтахъ съ обществами, недоброжелательствующими Российскому правительству? При томъ, если вы дѣйствительно имѣете столь великое влияние на Султан-Ахмед-хана и брата его Хасан-лана, какъ чрезъ посланнаго своего увѣрить меня изволите, и если также усердіе ваше всегда постоянно, то для чего-же въ прошломъ году вы не отвратили ихъ отъ ильминъ Г. П. и для чего были совершенно равнодушны къ непріятельскимъ дѣйствіямъ ихъ противъ войскъ Е. И. В.? Я истинно буду благодаренъ, когда вы съ искренностью дадите мнѣ на сіе отвѣтъ и разрѣшите мое недоумѣніе.

84. Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 11-го ноября 1819 года.—Андрей.

Извѣстно в. пр. послѣднее на Чирагѣ нападеніе и что не могло оно прозойти безъ воли Сурхай-хана, который по злодѣйскимъ и мошенническимъ свойствамъ своимъ не престаётъ непрерывно вмѣшиваться въ дѣла Дагестана. Я предлагаю в. пр. строгое дать предписаніе коменданту въ Нухинской области, чтобы никто изъ жителей Казикумухскихъ не былъ ни подъ какимъ видомъ принимаемъ въ области и чтобы наложенъ былъ штрафъ на тѣхъ, кои принимаютъ и укрываютъ ихъ будутъ. Алуштинцы, народъ намъ враждующій, не осмысливая торговать въ городахъ нашихъ, всѣ торговля сношенія свои производятъ чрезъ жителей Казикумухскихъ, имѣя единое сіе средство къ обращенію своихъ издѣлій. Строгое наблюденіе, чтобы сіи послѣдніе не находили прибѣжища въ Нухинской области и Елисаветополѣ, смиритъ Алуштинцевъ и познакомитъ съ нищетою, которую изыбавленный сей народъ еще никогда не чувствовалъ.

85. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, отъ 11-го ноября 1819 года.

Послѣ нападенія на Чирагъ, нѣтъ сомнѣній, что Сурхай-ханъ будетъ по извѣстнымъ злодѣйскимъ его свойствамъ всѣ употреблять средства отдавать отъ себя подозрѣнія и утверждать, что вѣрность его Императору не подвержена ильминію. Я предлагаю в. пр. между тѣмъ запретитъ жителямъ Казикумухскимъ въѣзжать въ Дербентъ и Кубинскую провинцію и прервать всякое ихъ сношеніе, о чемъ дать строгія приказанія повсюду и требовать точнѣйшаго оныхъ исполненія. Если Сурхай-ханъ пожелаетъ знать тому

причину, то отвѣтствовать ему, что до обстоятельнѣйшаго изслѣдованія о нападеніи на Чирагъ повластные его не будутъ ни подъ какимъ видомъ впускаемы въ области Россійскія и что менѣе вредно имѣть ихъ непріятелями, нежели подъ именемъ подданныхъ имѣнниками.

Аслан-хану Кюринскому сообщите, что нанося вредъ его подвластнымъ, полное право даетъ Сурхай-ханъ разумѣть его непріятелемъ и потому дозволяется ему всякое въ отношеніи къ нему поведеніе.

Дошло до свидѣній моего, что схваченный жителями Вахлы, на дорогѣ въ Кизляръ, отставной кап. Лудудки, освободился и проживаетъ въ Дербентѣ. Поручаю в. пр. приказать объявить ему, чтобы онъ немедленно выѣхалъ изъ того мѣста, гдѣ столько было на него неудовольствій и свидѣтелей поведенія его, которое не приличествовало офицеру съ благородными свойствами и правами, которыхъ, конечно, не избытокъ въ немъ заставилъ меня желать, чтобы избавилъ онъ отъ себя Грузинскій Корпусъ. До отправления весной въ Астрахань назначте ему пребываніе въ Баку подъ вѣдѣніемъ коменданта, или предложите отправить въ Тифлисъ, откуда еще скорѣе можете онъ доставить намъ удовольствіе прощанія.

86. *Тамже, ген.-л. Вельямнинову, отъ 25-го декабря 1819 года, № 76.—Акуша.*

Сегодня выступая я обратно изъ владѣній Акушинскихъ. Доселѣ пробылъ здѣсь для того, чтобы собрать испуганныхъ и разбѣянныхъ жителей города. Старшины всѣхъ вообще магаловъ дали присягу на вѣрность и подданство Г. И. Я смѣнилъ прежняго кадіа, бывшаго въ свѣанъ съ Ших-Али-ханомъ и причиною возмущеній противъ насъ народа. Большое количество скота ввезо въ контрибуцію и 2,000 барановъ положена дань ежегодная.

Аманаты представлены ото всѣхъ обществъ. Сурхай-ханъ Казикумухскій сдѣлалъ явную имѣнну: сынъ его съ войскомъ былъ вмѣстѣ съ Акушинцами и самъ онъ сдѣлалъ нападеніе на Чирагъ и ханство Кюринское.

Сегодня старшины двухъ магаловъ владѣній Казикумухскихъ явились сюда, приняли присягу на подданство и я объявилъ ихъ ханомъ Аслан-хана Кюринскаго.

Прошу в. пр. находящагося въ Тифлисѣ сына Сурхай-хана, арестовать, отправить въ ген.-м. Стало 2-му для содержанія въ Темнодѣльской крѣпости, съ произвожденіемъ ему содержанія по 1 р. асс. въ день;

прислугу, состоящую при немъ, отправить въ работу въ Сибирь, или какъ вы заблагорассудитъ изволите.

87. *Тамже, ген.-л. Вельямнинову Тифлискому полицій-мейстеру и с. Козланову, отъ 6-го января 1820 года, № 1.*

Находящагося здѣсь въ аманатахъ, сына Сурхай-хана Казикумухскаго Джафар-агу, предписываю вамъ сего числа, какъ смернется, арестовать, отправить въ кнѣжнскую-же ночь подъ надзоромъ частнаго пристава Мизандарова въ Георгіевскъ къ ген.-м. Стало; всю при немъ состоящую (свиту), схвативъ въ то-же время, извольте тотчасъ передать въ вѣдѣніе Тифлисскаго коменданта для содержанія въ крѣпости, впредъ до повелѣній. Распорядитесь такимъ образомъ, чтобы всѣ они находились въ своемъ домѣ въ назначенное время для ихъ арестованія. Мизандарову извольте вручить мое повелѣніе на его имя, также предписаніе къ ген.-м. Стало, открытый листъ и прилагаемые при семъ 30 черв. Изъ сихъ денегъ арестантъ долженъ быть пристойно содержимъ въ пути и платимы прогоны для него подъ сѣвядъ и подъ вкнпажъ по 2 лошади до Георгіевска, а для Мизандарова по 2-же лошади въ оба пути. Не оставьте притомъ сему послѣднему лично подтвердить имѣть за сыномъ Сурхай-хана неослабое въ пути смотрѣніе, такъ какъ упускъ его можетъ подвергнуть его самого строжайшей по законамъ отвѣтственности. Заготовьте для арестанта по холодному теперь зимнему времени нужную теплую одежду. Впрочемъ, ни одинъ человѣкъ изъ его прислуги не долженъ быть съ нимъ отпущенъ.

88. *Тамже, ген.-м. Стало, отъ 6-го января 1820 года, № 4.*

Сурхай-ханъ Казикумухскій сдѣлалъ явную имѣнну противъ Россійскаго правительства: одинъ изъ сыновей его былъ съ войскомъ вмѣстѣ съ Акушинцами, а самъ онъ сдѣлалъ нападеніе на Чирагъ и ханство Кюринское. По сему случаю другой сынъ сего вѣроломнаго владѣльца, находившійся въ Тифлисѣ въ аманатахъ, арестовать здѣсь по повелѣнію главнокомандующаго и при семъ подъ надзоромъ частнаго пристава Мизандарова отправленъ къ в. пр. съ тѣмъ, чтобы вы съ своей стороны отослали его въ Темнодѣльскую крѣпость, для пребыванія въ оной подъ должнымъ надзоромъ, и гдѣ имѣеть быть произведено ему на содержаніе въ день по 1 р. асс.

89. Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 10-го января 1820 года.—Дагестанъ.

Во время пребывания моего съ войскомъ въ г. Акушѣ, жители двухъ магаловъ Казикумухскаго ханства явились ко мнѣ и, прося принять ихъ въ подданство Г. И., объявили, что не желая повиноваться Сурхай-хану, избираютъ владѣльцемъ надъ собою полк. Аслан-хана Кюринскаго, обѣщая склонить къ тому и прочихъ жителей Казикумухскихъ. Сурхай-ханъ, извѣстный измѣнцемъ и уже разъ назаванный отдѣльцемъ части владѣній его, изъ коей составлено, въ вознагражденіе вѣрности Аслан-хана, Кюринское ханство, въ нынѣшнемъ году, безъ малѣйшей причины напалъ на военный постъ нашъ въ Чирагѣ и, обнаруживъ себя измѣнникомъ, искалъ всѣ случаи сдѣлать намъ вредъ.

Сына своего прислалъ онъ съ войсками въ помощь Агушинцамъ, а самъ въ другой разъ напалъ на Чирагъ, въ тоже время производя грабежъ въ Кюринскомъ ханствѣ.

Предмѣстники мои, занятые важнѣйшими обстоятельствами, не могли наказать сего измѣнника, хотя самъ народъ желалъ того, призвавъ будучи къ Аслан-хану, законному владѣтелю, лишенному наслѣдія злодѣевъ по молодымъ лѣтамъ его. Я, желая наказать его за гнусную измѣну и, сверхъ того, какъ главнѣйшаго возмутителя Дагестана, священнымъ именемъ Е. И. В., подрѣзанный законами сей страны и желаніемъ народа, нарекъ Аслан-хана Кюринскаго ханомъ Казикумухскимъ. Съ малымъ со стороны нашей пособіемъ злодѣй загнанъ будетъ изъ владѣній. Я прошу в. с. исходатайствовать Высочайшее Г. И. на то утвержденіе. Возданіе Аслан-хану за вѣрность и преданность будетъ полезнымъ для другихъ наставленіемъ.

90. Прокламація ген. Ермолова къ жителямъ Шекнинской провинціи, отъ 19-го января 1820 года.—Дербентъ.

Сурхай-ханъ Казикумухскій, скрывая измѣнническія и злодѣйскія свои намѣренія, досадѣ однимъ великими внутренними возмущалъ противъ Россійскаго великаго Государя народы Дагестанскіе; наконецъ, нарушивъ данную на вѣрность и подданство присягу, собравъ шайгу разбойниковъ, напалъ въ Чирагѣ на войска наши и въ тоже время отправилъ сына своего противъ насъ въ помощь Агушинцамъ.

Въ наказаніе гнусной измѣны дженин Хамбутая Казикумухскаго, священнымъ именемъ великаго Рос-

сійскаго Г. И. въ достоинство Казикумухскаго хана возводится полк. Аслан-ханъ Кюринскій. Владѣніе сіе, похищенное у него злодѣйскими дженин Хамбутая, поручается ему въ управленіе за вѣрность и усердіе къ Е. И. В.

Во всѣхъ областяхъ Россійскихъ въ здѣшней странѣ воспрещается принимать жителей Казикумухскихъ, которые не будутъ имѣть паспортовъ за печатью полк. Аслан-хана. Войскамъ повелѣно преслѣдовать ихъ оружіемъ, какъ непріятелей.

91. Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 28-го мая 1820 года.

Отъ 10-го января имѣлъ я честь просить в. с. объ исходатайствованіи Высочайшаго Г. И. утвержденія полк. Аслан-хана Кюринскаго въ званіи хана Казикумухскаго. Я описалъ понудивша меня къ тому причины и имѣлъ сверхъ того въ виду необходимость ввести войска въ Казикумухское ханство для наказанія злодѣйшаго измѣнника и возмутителя Сурхай-хана, каковому довольно трудному предпріятію долженъ непремѣнно содѣйствовать полк. Аслан-ханъ, какъ войсками своими, паче еще обширными въ землѣ связями съ людьми, имѣющими сильное влияние. Теперь вступають наши войска и было-бы полезно утвержденіе, мною просимое.

92. Тоже, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 28-го іюня 1820 года, № 535.

Получивъ отношеніе в. выс-а отъ 28-го мая сего года, не умедлилъ поднести оное на Высочайшее усмотрѣніе.

Г. И. благоудно было рескриптомъ, при семъ посылаемымъ, утвердить представленіе ваше о полк. Аслан-ханѣ Кюринскомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ Е. В. повелѣть мнѣ извѣстить войти съ вами въ дальнѣйшія по сему предмету объясненія.

При утвержденіи равныхъ хановъ и другихъ владѣльцевъ Азіятскихъ посылаема была многимъ Высочайшая грамота, въ которую внесенъ былъ отъ слова до слова договоръ, съ ними заключенный, относительно до образа управленія и до обязанностей хана къ Россіи; при семъ жалуюемо было, въ знакъ инвеституры, иннымъ знами и сабля, а другимъ одно токомъ знамя.

Когда полк. Аслан-бекъ возведенъ въ ханское достоинство и округъ Кюринскій, отторгнутый нами отъ ханства Казикумухскаго, ввѣренъ былъ его управле-

нию, пожаловано ему званием и заключенъ съ нимъ договоръ.

Я предполагаю, что и нынѣ, принявъ рѣшимость провозгласить его ханомъ Казикумухскимъ, в. высочайшии или сдѣланы съ нимъ постановленіе, или намѣрены оное сдѣлать по вступленіи въ означенное ханство.

Если найдете нужнымъ, чтобы ханъ сей былъ удостоенъ Высочайшей грамоты, въ такомъ случаѣ прошу сообщить мнѣ договоръ, буде таковой съ нимъ заключенъ, дабы внести оный въ означенную утвердительную грамоту и вмѣстѣ съ тѣмъ почтить меня увѣдомленіемъ, какіе знаки инвеституры полагаете приличнымъ ему доставить. саблю-ли и знамя, или одно изъ сихъ двухъ?

Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 22-го іюня 1820 года.—С.Петербургъ.

Согласно съ представленіемъ вашимъ, я утверждаю полкъ Аслан-хана Кюринскаго ханомъ Казикумухскимъ. О дальнѣйшихъ-же распоряженіяхъ по сему предмету, какія могутъ быть нужны, повелѣваю вамъ свѣстись съ управляющимъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ

Подписано «АЛЕКСАНДРЪ»

93. Всеподанный рапортъ ген. Ермолова, отъ 7-го іюля 1820 года

Наказывая неоднократно измѣны Сурхай-хана Казикумухскаго, злобнѣйшаго изъ враговъ, сильнаго владѣтеля въ Дагестанѣ, приказавъ я ген.-м. кн. Мадатову войти съ войскомъ въ ханство.

12-го іюня Сурхай-ханъ разбитъ совершенно и бѣжалъ въ горы, потерявъ болѣе 1,200 чел. убитыми и ранеными; 603 чел. плѣнныхъ достались въ руки наши, 11 знаменъ и весь лагерь. 15-го числа захитъ главный городъ безъ сопротивленія и въ немъ взято 9 пушекъ и 3 мортиры, оставленныя Шах-Надиромъ при покореніи имъ оного. Жители ханства приведены къ присягѣ на подданство В. И. В.; на нихъ наложена дань и полк. Аслан-ханъ Кюринскій священнымъ именемъ В. В. наименованъ ханомъ Казикумухскимъ, согласно съ законами земли.

Имѣя счастье повергнуть въ милостивое воззрѣніе В. И. В. благоразумныя распоряженія и особенную быстроту дѣйствій кн. Мадатова, олицеровъ и войскъ отличную храбрость и усердіе, равно и войска Татарскія, сражающіяся храбро противъ единовѣрцевъ.

Начальнику Главнаго Штаба В. В. представлены подробное донесеніе и списки отличившихся.

Довершено начатое въ прошедшемъ году покореніе Дагестана и страна сія, гордая, воинственная и въ первый разъ покорствующая, пала къ священнымъ стопамъ В. И. В.

94. Письмо ген. Ермолова къ гр. Гурьеву, отъ 7-го іюля 1820 года.

Въ началѣ нынѣшняго года, будучи въ Дербентѣ, собравъ я точнѣйшія свѣдѣнія о состояніи Кюринскаго ханства и удостовѣрился, что по малому земли сей населенію, по бѣдности жителей, разоренныхъ съ давнихъ временъ продолжавшимися въ Дагестанѣ безповойствами, платимаго полк. Аслан-ханомъ Кюринскимъ дань, состоящая изъ 1,000 черв. и 5,000 четв. хлѣба, не только отяготительна для истощенной земли, но даже, при всей благонамѣренности вѣрнѣйшаго изъ владѣтелей, не можетъ быть собираема, отъ чего вседашна происходить недоимки, народъ терпитъ и частію переселяется даже въ горы. Тогда-же, на основаніи Высочайшаго рескрипта, послѣдовавшаго на имя в. с. 1818 года, іюня отъ 28-го днл, хотѣлъ я просить васъ объ исходатайствованіи, въ соразмѣрности способъ земли, Великомистивнѣйшаго соизволенія на уменьшеніе дани 2,000 четв. хлѣба; но имѣя въ виду случай, въ которомъ оказанный полк. Аслан-ханомъ заслуги должны быть вознаграждены правительствомъ, я съ намѣреніемъ умедилъ моимъ представленіемъ, дабы уменьшеніемъ дани замѣнить жалованье, которое надлежало-бы дать ему по образу прочихъ хановъ съ чиномъ ген.-майора, ему испращиваемымъ.

Теперь просить в. с. честь имѣю объ исходатайствованіи сложенія 2,000 четв. хлѣба съ прежде платимой имъ дани, за отличныя услуги, оказанныя при покореніи Казикумухскаго ханства. Сіе уменьшеніе казеннаго дохода вознаградится данью, наложенною на Казикумухское ханство вмѣстѣ съ соседственными оному обществами Левингъ, о чемъ васъ буду имѣть честь увѣдомить.

Удостоите благосклоннаго вниманія просьбу мою объ ускореніи разрѣшенія по сему предмету, согласно съ упомянутымъ выше Высочайшимъ рескриптомъ.

95. Всеподанный рапортъ ген. Ермолова, отъ 7-го іюля 1820 года.

Имѣвши счастье всеподанныйше донести о покореніи ханства Казикумухскаго оружіемъ В. И. В. и о нанесенномъ непріятелю пораженіи, каковаго Дагестанъ среди непреступныхъ горъ своихъ еще никогда не видывалъ, должнъ я, отдавъ справедливую похвалу благоразумному распоряженію кн. Мадатова, командовавшаго войсками, и его быстрому дѣйствию, которое, объязъ непріятеля унасомъ, было причиною чрезвычайно малой со стороны нашей потери, испра-

шивать, Всемилостивѣйшій Государь, сему неустрашимому и исполненному пламеннаго усердія къ службѣ В. П. В. офицеру, въ награду орденъ св. Владимира большаго креста 2-й степени.

96. *Репортъ ген. Ермолова къ Волжскому, отъ 7-го іюля 1820 года.*

Плѣвшій несчастье подвергнуться справедливому гнѣву Г. И., Нижегородскаго драгунскаго полка пор. Язубовичъ (переведенный въ 1817 году изъ коннотъ лейб-гвардіи Уланскаго полка прапорщикомъ въ Армію), взгляда на вину безразсудной молодости похвальнымъ поведеніемъ и примѣрнымъ усердіемъ къ службѣ, по значительному количеству Татарской конницы въ отрядѣ войскъ кн. Мадатова былъ употребленъ при оной для наблюденія за дѣйствіемъ ея и точнымъ исполненіемъ порученій начальства и въ сраженіи противъ непріятельской конницы, равно какъ и при овладѣніи высотами, упорно непріятелемъ защищаемыми, находясь со стрѣлами, отличилъ себя по-истинѣ блистательною храбростію.

Если не достоинъ онъ воспользоваться милосердіемъ Императора прощеніемъ и переводомъ въ Гвардію, я прошу в. с. исходатайствовать ему Всемилостивѣйшее награжденіе орденомъ св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ, ибо онъ по справедливости отличный офицеръ.

97. *Тожже.*

Извѣстно в. с. изъ прежняго донесенія моего, что почелъ я себя обязаннымъ исполнить благородное желаніе Нижегородскаго драгунскаго полка майора фон-Галена службою противъ непріятеля, посвящаемую измъ Г. И., изъявляя благодарность за милость и высокое покровительство. Будучи при отрядѣ войскъ въ командѣ кн. Мадатова, прошилъ онъ употребить его во фронтѣ наряду съ прочими офицерами и при вѣдѣніи укрѣпленій находясь въ колоннѣ войскъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка подполк. Сагитова, когда сей послѣдній получилъ рану, позволенъ былъ примѣромъ неустрашимости и усердія, который видѣлъ въ немъ каждый съ особеннымъ уваженіемъ.

Я прошу в. с. исходатайствовать ему Всемилостивѣйшее награжденіе орденомъ св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ. Иноземецъ въ странѣ отдаленной гордиться будетъ сужденіемъ въ храбрыхъ войскахъ Государя Великаго.

98. *Тожже.*

Полк. Аслан-ханъ Кюринскій при покореніи ханства Казикумухскаго, будучи законнымъ оного наследникомъ и сильную имѣя въ ономъ партію противъ измѣнника Сурхай-хана, также собравъ войска, въ ханствѣ Кюринскомъ, много способствовалъ успѣхамъ нашего оружія и въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля оказалъ храбрость, полезную примѣромъ для мусульманскихъ народовъ.

Я имѣю честь просить в. с. объ исходатайствованіи ему Всемилостивѣйшаго награжденія чиномъ ген-майора, который приличествуетъ ему въ теперешнемъ состояніи сильнаго Дагестанскаго владѣльца.

Пристойно было-бы опредѣлить ему жалованье подобно прочимъ владѣльцамъ, но въ замѣну оного сообщая я министру финансовъ объ уменьшеніи платимой имъ дани съ ханства Кюринскаго, что необходимо по бѣдности земли, а измъ принято будетъ какъ величайшее Г. И. благодѣаніе.

99. *Письмо ген. Ермолова къ гр. Несельроде, отъ 7-го іюля 1820 года.*

Извѣстно в. с. изъ прежнихъ описаній моихъ, что Сурхай-ханъ Казикумухскій есть злѣйшій нашъ непріятель въ Дагестанѣ, вспомошествоемый Аббасмирзою деньгами для возбужденія противъ насъ горскихъ народовъ.

Я имѣю честь увѣдомить в. с., что онъ получилъ уже должное наказаніе. Отрядъ войскъ нашихъ вступилъ во владѣнія его; собранныя измъ войска и сошедші ему вспомошествовавшие разбиты совершенно. Отняты пути къ удобнѣйшему измъ бѣгству подвергли ихъ таковому пораженію, каковаго живущіе въ горахъ Кавказскихъ народы еще не видывали. Главныи городъ вѣять и жители всего ханства приняли присягу на вѣрно-подданство Г. И.

По средствамъ, даннымъ мнѣ прозорливымъ и о способствіи покоряющихся народовъ текущими Императоромъ, по успѣхамъ оружія, конемъ въ концѣ прошедшаго года покорены могущественнѣйшіе народы въ Дагестанѣ, не трудно мнѣ было знать, что таковое наказаніе постигнетъ измѣнника Сурхай-хана; почему тогда-же священнымъ именемъ Е. В. нарекъ я полк. Аслан-хана Кюринскаго ханомъ Казикумухскимъ и в. с. сего года, января отъ 10-го числа, просилъ объ исходатайствованіи Высочайшаго на то утвержденія, расчитывая такъ, что лучше дать ему сіе какъ милость Императора за усердную и вѣрную его служ-

бу, нежели спустя некоторое время предоставить какъ право, по рожденію и закону земли ему принадлежащее; такъ-бы сіе и случилось, если-бы не ускорилъ и признаемъ его въ достоинствѣ хана Казикумухскаго.

Теперь онъ въ новыхъ ханствѣ и имъ управляетъ. Прошу в. с. испросить у Е. И. В. грамоту, утверждающую его въ семь достоинствѣ и особенное знамя для ханства Казикумухскаго; ибо полезно не соединить онаго съ Кюринскимъ, какъ то было прежде, хотя управление обоими и будетъ соединено въ особѣ теперешняго хана; впоследствии можно имѣть дружбу и хотя-бы изъ одной фамиліи, но разныя пользы не совокуплять вмѣстѣ.

100. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова майору Коломакову, отъ 29-го іюля 1820 года, № 169.*

Нухинскій комендантъ подполк. Вадарскій доносятъ, что измѣнникъ Сурхай-ханъ Казикумухскій 10-го числа сего мѣсяца переправился чрезъ Куру въ Персію, выше сел. Кара-саккалъ, лежащаго въ Елисаветопольскомъ округѣ. Въ переправѣ ему способствовала Елисаветопольскаго округа Карауакскій житель, по имени *Ахмед-Китиб-олам*, который ввѣля на себя переправить его чрезъ Куру за 40 черв. Главнокомандующій приказавъ мнѣ предписать, чтобы вы сего *Ахмед-Китиб-олама* старались поймать, и, заковавъ его въ желѣзы, прислали-бы въ Тифлисъ за доставить карауломъ, что въ непремѣнному исполненію самъ вамъ предписываю.

101. *Письмо ген. Ермолова къ полк. Аслан-хану Кюринскому и Казикумухскому, отъ 7-го октября 1820 года, № 208.*

Извѣстно вамъ, что измѣнникъ Шех-Али-ханъ, не могши пройти въ Персію, обратился въ Дагестанъ. Я поручаю в. высокоост. наблюдать, чтобы не имѣлъ онъ ни пристанища, ни связи съ подданными вамъ народами. До меня доходятъ слухи, что жены сего мошеника, которымъ Акушинцы не позволяли у себя жить, укрываются у Даргинцевъ. Сей народъ хотя и дель присягу, но прежняго злодѣйскаго дѣла заставляющаго меня имѣть въ вѣрности его сомнѣніе, ибо всегда дѣйствовалъ онъ по волѣ до дженки Хамбугалъ, стараго труса, то бывшаго Уцмъи, самоподдѣйскаго изъ канальцевъ.

В. высокоост. должнъ особенное обращать вниманіе на гнуснаго мошеника Султан-Ахмеда, бывшаго Аварскаго хана, который распускаетъ слухи между

горскими народами, что недовольные родственники ваши намѣрены убить васъ и что онъ имъ способствуетъ въ томъ. Собственная польза ваша требуетъ, чтобы вы вспомоществовали Сурхай-хану къ изгнанію сего мошеника.

Прошу васъ, какъ добрый пріятель, не быть празднымъ.

102. *Высочайшій указъ гр. Гурьеву, отъ 11-го октября 1820 года.—Троппау.*

Во уваженіе отличныхъ заслугъ, оказанныхъ Аслан-ханомъ Кюринскимъ при покореніи Казикумухскаго ханства, засвидѣтельствованныхъ главнокомандующимъ въ Грузіи, ген. Ермоловымъ, повелѣваю. вмѣсто платимой имъ съ Кюринской провинціи дани по 1 т. черв. и по 5-ти т. черв. хлѣба, взымать съ оной въ государственную казну съ 1-го января сего 1820 года только по 1 т. черв. и по 3 т. черв. хлѣба, о чемъ и имѣете учинить надлежащее распоряженіе по сношенію съ ген. Ермоловымъ.

103. *Рапортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 9-го ноября 1820 года.*

В. с., благосклонно ходатайствуя о Всемилостивѣйшемъ награжденіи чиновниковъ, отличившихся при покореніи Казикумухскаго ханства, не изволилъ обратитъ вниманія на полк. Аслан-хана Кюринскаго и Казикумухскаго, которому испрашивалъ я чинъ ген.-майора рапортомъ моимъ отъ 7-го іюля; чинъ сей причисляется ему, какъ чиновнику, отличающемуся усердіемъ, служащему ревностно и собственно какъ сильному владѣтелю въ Дагестанѣ. Съ сокрушеніемъ видѣлъ онъ награжденіе многихъ изъ единовѣрцевъ и себя недостойнаго возвратія. Прошу в. с. объ исходатайствованіи заслуженнаго имъ чина.

104. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. барону Вrede, отъ 6-го декабря 1820 года, № 229.*

Препровождаю при семъ къ в. пр. трактатъ, на основаніи коего по Высочайшей волѣ утверждается полк. Аслан-ханъ во владѣніи Казикумухскимъ ханствомъ. Извольте его вызвать къ себѣ, дабы кто по недоразумѣнію или недоброжелательству не могъ истолковать въ превратномъ смыслѣ. Вразумите его, что сими актомъ утверждается наследственное въ егдъ фамиліи управленіе. По приложеніи имъ подъ каждою статью его печати, какъ равно и на присяжномъ

дствъ, извольте обратить ко мнѣ. Въ разсужденіи подади объявите ему отъ меня, что для того не означить я именно количества, что намбрываюсь уменьшить платимую имъ съ ханства Куринскаго, яко отгнощающую жителей, и тогда сдѣлаю общее постановленіе.

По подписаніи вы признайте его въ чинѣ ген-маіора; сдѣлайте ему въ семь новымъ чинѣ почесты и угостите причиннымъ образомъ насчетъ экстраординарной суммы, чтобы видѣли уваженіе къ нему начальства. Прошу отдалъ ему посылаемый при семь съ генеральскимъ штыремъ мундиръ. Письмо мое къ нему отправьте.

Поагаюсь на извѣстное благородіе ваше, упренъ, что вы заставите его чувствовать достойнымъ образомъ сію новую милость Императора.

Во имя Всомогущаго Бога

Мы, Россійскій воѣскъ ген-отъ-ине , командиръ отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, главноуправляющій гражданскою частью и пограничнми дѣлами въ Грузіи и губерніяхъ Кавказской и Астраханской, командующій войсковою Кавказскою арміею и пр. Александръ Ермоловъ, по уполномоченію, данному мнѣ отъ Е. В. всемогуществаннаго моего владыки Г. И. Александра Павловича и Россійскаго воѣска повелѣніемъ и ордена съ Георгія 4-го класса алмазныя, вышюй золотой саблѣ со выданіемъ „да прѣбываетъ“, алмазныя старшавую, Аслан-ханъ Куринскій, заключилъ, постановилъ и подписанъ условіи

Ст 1 Я, полк Аслан ханъ Куринскій, признаю отъ народа великаго и всемогуществаннаго моего Государя въ управленіи власти Казикумукского, яко порученіемъ главному моему владыкѣ на себя и козакъ высказанъ, яко подданнаго и прежде слушавша съ вѣрностію Всероссийскому Царству, что и въ управленіи арванскаго мѣ ханства Казикумукскаго не правую надъ собою никакой власти, кроми великаго Государя Императора Всероссийскаго и Его высочайша повелѣніемъ

Ст 2 Я, ген-отъ-ине Ермоловъ, утверждаю полк Аслан-хана Куринскаго во владѣніи ханствомъ Казикумукскимъ, присоединяя къ времену достоинству хана Куринскаго званіе хана Казикумукскаго

Ст 3 Я, полк Аслан-хана Куринскій и Казикумукскій, поговоривши единою, самодержавною властью великаго Императора Всероссийскаго и Его высочайша повелѣніемъ, обязавшись условіемъ: 1) Нѣтъ поменше о благосостояніи порученнаго управленію моему народа и, въ себя самомъ давая прѣзрѣ върво-подданнаго Е. И. В., повознавшись распоряженіемъ главному административнаго начальства, яко прѣвославшаго отъ Высочайшей Его воли 2) Не вступать въ союзъ и ни въ какія связи съ соседствующими владѣльцами или народами, не вступая на то согласія главному начальству; еси обязавшись представлять на разсмотрѣніе, если отъ владѣльцевъ или народовъ присланы будутъ посланцы или письма съ какими прѣвозмѣнами 3) Ничего не снрывать отъ свидѣній чиновника, который отъ лица главноуправляющаго при мѣи находится будетъ 4) Неприятель великаго Государя почитать какъ собственными врагами и, ограждая отъ владыкъ Высочайше управленію моему порученнаго области, обязавъ по употребленію начальства идти съ войсками мѣи, куда назначены будутъ, и не допускать прѣвозмѣнъ, еси обязанъ, гдѣ во владѣніяхъ козакъ утверждать быти вѣрностію и дорожи, исполнять за вышюими отъ меня средствами. Если-не устроится вѣрность около сѣх. Хорезъ, на свой счетъ доставлять вѣрною колесами дровъ для гарнизона въ оной 6) Се обоимъ ханствамъ, Куринскаго и Казикумукскаго, нѣтъ постаново 100 чекъ коновымъ на собственномъ содержаніи, которые и должны употребле на быти на составленіе каравановъ и развозкою по распоряженію начальства

Ст 4 Я, Неполная сиенцую моею великаго Г. И., именіемъ Его объявлено 1) Народу ханства Казикумукскаго прѣвозмѣнать, тѣ самымъ правъ, которыя получаются еси прѣче возмѣненіе Е. И. В., безъ всякаго между ними раздѣчанъ, повсюду свободное сообщеніе и дружелюбннй пріемъ 2) Утверждаю въ ожиданіи полк Аслан-хана наследственное управленіе ханства, на основаніи закона русскаго, обязавшись сохранять вѣрность въ дѣлота, не отдавая никакой отъ оного части 3) Предоставляю власть, съ внутреннимъ управленіемъ сопряженую и вѣсною разбирательство дѣлъ по законамъ и обычаямъ мѣи, прѣче дѣлота, которыя принадлежатъ съ самимъ правъ, козакъ своимъ войскамъ судить, поному преступникомъ прѣвозмѣнать къ начальству 4) Для защиты земли, охраненія ообщъ хана и его семейства, равно для утвержденія власти его, яко владыка, устроить вѣрность около сѣх Хореза въ

достаточнымъ гарнизономъ 5) Предоставляю полк Аслан-хану въ Куринскомъ ханствѣ постановитъ наборъ сына своего, или кого заблагоразсудитъ, но отню не совершитъ обоимъ ханствѣ вѣстѣ, и надѣиномъ управляетъ особенно 6) Обидно нѣтъ въ разсмотрѣніе, вѣстѣ козакъ платитъ два ханства Казикумукскаго и назначитъ оную такъ, чтобы жителямъ не чувствовалъ невыгоднаго отношенія

Ст 5 Я, въ ознаменованіе благоволенія Е. И. В. и особенной милости къ полк Аслан-хану Куринскому и Казикумукскому за вѣрность, усердіе и оказанныя заслуги, я, ген-отъ-ине Ермоловъ, объявляю ему чинъ ген-маіора. Осере доставлено будетъ мнѣмъ съ гербомъ Россійской Имперіи въ знакъ милости, Высочайшнмъ надѣ ханствомъ дарованной, которое должно переходить отъ хана къ его наследникамъ и быти употреблено съ войсками, когда ханъ лично прѣвозидательствовать имъ будетъ противъ неприятель великаго Государя

Ст 6 Сѣ договоръ дѣлается на вѣчныхъ перестѣ и не должны погвернуться никакимъ перемѣнамъ, утверждаю подписать в присяженіемъ своимъ печатю Въ отъ имени Родчества Христова 1820-е, но мундиромъ мундиромъ мундиромъ 1236-е

Клятвенное обѣщаніе

Примаво Всомогущаго Бога въ свидѣніи клятвамъ мѣи, что какъ я, такъ и наследники мои будемъ во всю жизнь нашу хранить вѣрность великому Россійскому Императору и высочайшъ Его имѣніямъ, служить Имъ съ усердіемъ и честно, оказывая послушаніе благороднаго Неприятель Искъ, нѣтъ своими врагами, не вступать на ни война съ ними сами, открывать вредныя ехъ замыслы и дава отстрѣлать орудіемъ, когда то являемо будетъ

Если нарушу данную мною присягу, да Всомогущій Богъ, прѣрече его Мухаммедъ и Алларахъ накажутъ меня развозомъ съ моею мѣио. Во утвержденіе прѣвозидавою печать мою въ Куба

105. Репортъ ген.-мъ барона Вреде ген. Ермолову, отъ 3-го января 1821 года, № 1.—Куба.

Во исполненіе предписанія в. выс-а отъ 6-го декабря истекшаго года, съ прѣпровожденіемъ трактата, на основаніи коего утверждается полк. Аслан-ханъ во владѣніи Казикумукскимъ ханствомъ, я вызываю къ себе сего владыка, который утверждены печатю и подписомъ условныя статьи и присяжный листъ на Всемигуществаннѣе поволаванннй ему ген-маіорскій чинъ, яковьяны бумага честь имѣю при семъ представить. Трактатъ прилагаю я двойнымъ числомъ, ибо полученный мною отъ в. выс-а при пересылкѣ подмоченъ и поврежденъ.

Сходно повелѣнію в. выс-а, владыка Аслан-ханъ былъ введено въ новое достоинство со всевозможномъ перемѣномъ. 31-го декабря присягалъ оны подъ знаменемъ, въ присутствіи всѣхъ штаб- и обер-офицеровъ, также почетныхъ Кубинскихъ бековъ, Куринскихъ и Казикумукскихъ старшинъ, съ нимъ прибывшихъ; послѣ чего отправился на ученіе, съ пушечною и ружейною пальбою происходившее, гдѣ всѣ почести относимы были къ нему. По возвращеніи съ оного оны обѣдалъ у меня и при пушечныхъ выстрѣлахъ получалъ подравленія. 1-го января сего года нарочито сдѣланы были для него вечеря, на которомъ приложилъ я все мое стараніе его угоститъ съ возможнымъ пышностію, а 2-го числа отправился отъ въ свои владыка, будучи прийтѣннымъ образомъ весьма восхищенъ и доволенъ получениемъ Монаршей милости и тѣми почестями и уваженіемъ, которыя ему оказаны.

106. Письмо к с. Мазаровича къ ген.-л. Вельяминову, отъ 14-го мая 1821 года, № 81.—Тавризм.

Въ прошедшемъ году главнокомандующій безупречно приказавъ отлучить изъ двѣна къ отцу въ Персію сына бѣжавшаго Сурхай-хана. Аббас-мирза почувствовавъ, кажется, цѣну Европейскому великодушію е. выс-а. По крайней мѣрѣ мнѣ отозвался о томъ какъ о поступкѣ, произведенномъ въ немъ сильное впечатлѣніе. Но одно снисхождение вскорѣ осмѣливается надѣяться другого, виднаго. Тогда-же Аббас-мирза по просьбѣ Сурхай-хана началъ чрезъ меня домогаться объ отлучкѣ сюда всего Сурхай-ханова семейства, и нынѣ неотступно меня вымываетъ испросить сіе у моего начальства. Притомъ изъ Сурхай-хановыхъ наследниковъ 20 сем. также убдительнѣйшие прибѣгаютъ ко мнѣ о дозволении имъ возвратиться на свою сторону. Имена дѣтей при семъ слѣдуютъ:

Хатем-бекъ, Али-бекъ, Дауд-бекъ, Неа-бекъ, Сейф-Уллах-бекъ, Гамаа-бекъ, Яхья-бекъ; за тѣмъ 48 дѣвицъ и женщинъ.

Революція ген. Ермолова. Прому ген.-л. Вельяминову 1-го сообщитъ повторенно въ двѣхъ Мазаровичу, чтобы представилъ шах-задъ Аббас-мирза, что желалъ дозвать ему только ирліно мнѣ дѣлать ему удовольствіе, и дозволивъ семейству вѣдомому Сурхай-хану возвратиться въ персїю въ Персію, гдѣ, сталою милости будетъ расположить въ немъ, а также ходатайствовать о соединеніи съ нимъ его близкаго. Между тѣмъ, когда в пръ получите отъ Сурхай-хана писаніе въ его дѣтствѣ, то посредствомъ родственника его Елмасулыга Султана вѣзавте приказавъ ихъ доставитъ (прежде въ канцелярію пересмотрѣнныя); послѣдоваго-же въ горы ирліно отъ него не пропускать, а буди таковой будетъ, то можетъ дождаться прибыти семейства въ Таврисъ. Въ болѣе употребленіи Сурхай-ханова семейства Мазаровичъ можетъ объявить вѣзавтану препроводить въ мѣсяцъ или два въ ономъ, на что, думаю я, не вѣрять на хитрость свою, наймалымъ прутасъ, а это будетъ лучшимъ въ рукахъ нашихъ доверительствомъ дружественной связи его съ мюшениакомъ Сурхай-ханомъ.

В пръ вѣзавте приказавъ отлучить всѣхъ дѣтей Сурхай-хана, позволенныхъ въ бранѣ и все число дѣвицъ и женщинъ Рязъ указавши, велъ сіе канцеляріи будетъ проводить протасъ и безупречно? На Асламаи приказаніе кому выбрать ихъ чиновникомъ принять ихъ я, предѣлъ конвой, дабы въ пути не сдѣлано имъ болѣе обиды, привѣзшимъ трактова, именованъ Таврисъ, отправитъ ихъ чрезъ военное посылъ наши и передать въ Эриванскую область.

Я желалъ, чтобы противъ женщинъ соблюдена была вѣзавность и протасъ такъ, чтобы люди наши удивлены были нашимъ великодушіемъ.

Вѣзавшихъ съ Сурхай-ханомъ въ Персію людей и вѣзавшихъ возвратитъ отсюда не прѣзвизавъ; напротивъ, желъ знать Асламаи мнѣмъ таковыхъ и приказавъ, чтобы они терпѣны не были; о запрещеніи возвратиться удивленъ Мазаровича

С. Петербургъ — 5-го юна 1821 года

107. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 29-го мая 1821 года.

При введении по Высочайшему соизволенію полк. Аслам-хана Кюрянскаго въ достоинство хана Казикумухскаго имѣть я честь объявить в с. с., что не нужно было заключать съ нимъ трактата, подобно прѣзвизавъ, удостоеннаго собственноручной подписи Г. И. Доселѣ таковыя трактаты могли бытъ предоставляемыи

потому, что ханства присоединялись къ Россіи, никогда прѣжде ей не принадлежавши, а нѣкоторая изъ нихъ отторгаемы были не столько силою оружія нашего, какъ доброю волею обладавшихъ оными хановъ, убѣжавшихъ власти Персіи. Теперь ханство Казикумухское, покоренное оружіемъ Е. И. В., вѣзавствивѣннѣе вѣзаврится управленію полк. Аслам-хана Кюрянскаго и весьма достаточно одного мною съ нимъ постановеннаго условія, ибо такового не дѣлаетъ Государь съ своими подданнымъ.

Условія сіи, сирѣдленныя моею подписью и печатью хана, имѣю честь препроводить къ в. с., проси приказанія вашего хранить ихъ при дѣлахъ. При нихъ присоединено клятвенное обѣщаніе, приварованное къ обычаямъ мусульманскимъ. Другой таковой вѣзавларъ условій будетъ отъ меня выданъ хану.

В с. с. усмотрѣть изволите, что я воспользовался Всемилостивѣйшимъ награжденіемъ Аслам-хана чиномъ ген.-майора, дабы оный объявить ему при семъ случай; а за тѣмъ остается только наградитъ его знаменемъ съ гербомъ Россійскимъ, которое также черезъ меня передано быть долженствуетъ.

На таковомъ основаніи, смѣю думать, и впредъ прилчавствуетъ постановленію условій съ ханами, равнѣ какия чрезвычайныя причины потребуютъ измѣненія.

108. Таже, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 28-го юна 1821 года, № 267.

Г. И., согласно представленію в. выс-а, извѣстному въ отношеніи вашемъ ко мнѣ отъ 29-го прошлаго мая, соизволивъ утвердить постановленіе, подписанное вами съ ген.-м. Аслам-ханомъ Кюрянскимъ, по случаю воеденія его въ достоинство хана Казикумухскаго.

Увѣдомля васъ о таковомъ Высочайшемъ соизволеніи, честь имѣю препроводить при семъ знамя, жалуемое ген.-м. Асламу на помянутое достоинство.

109. Письмо к с. Мазаровича къ ген.-л. Вельяминову, отъ 12-го сентября 1821 года, № 159.—Тавризм.

Я объявилъ наиб-султану и его министерству великодушное распоряженіе Алексія Петровича о безпрѣпятственномъ отлучкѣ въ Персію семейства бѣжавшаго Сурхай-хана, въ достояніи къ здѣсь находящемуся. Такое прѣзвизавеніе знаменитыхъ подданныхъ сколь ни угодно е. выс., онъ въ томъ время не можетъ не замѣтить, каковъ къ нимъ чувствуетъ прѣзвизавъ главно-

командующий, приказавший замкнуть вход къ возвращению въ отечество тѣмъ изъ наследниковъ Сурхай-хана, которые сего домогались, и это возвестили и здѣшнему двору съ особливѣмъ внутреннимъ удовольствіемъ.

110. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 13-го ноября 1821 года, № 176.

Препровождаю у сего къ в. пр. въ коши предложеніе мое Грузинской Казенной Экспедиціи насчетъ взыманія дани съ Кюринскаго ханства. Желаю я, чтобы ген.-м. Аслан-хану не было извѣстно о состоявшемся на уменьшеніе дани Высочайшее повелѣніи и чтобы впредь до моего распоряженія почитать оныя ее изъ 3 т. черв. и 3 т. четв. хлѣба. Если-же-бы сію послѣднюю по неурожаю и скудости жителей взносить было затруднительно, то можно въ видѣ облегченія жителей уменьшить оную до того, какъ должна она быть по новому постановленію.

В. пр. извѣстно, что я имѣю въ предметъ уменьшеніемъ дани замѣнить вполнѣдствіе жалованье, которое въ сравненіи съ прочими не упустить потребовать ген.-м. Аслан-ханъ и въ которомъ отказать было-бы неприлично.

Предписаніе ген. Ермолова Грузинской Казенной Экспедиціи, отъ 13-го ноября 1821 года, № 175.

Внимая къ скудному состоянию жителей Кюринскаго ханства, которые и при вѣдущихъ урокахъ хлѣба не могли вывести изъложенной на нихъ дани, вкраснѣ я всеиспытѣвѣе Г. II совзавелъ, дабы съ 1820 года впередъ взымаемо было только по 1,000 черв. и по 3,000 четв. хлѣба, исполненіе коего оставалъ я предложеніемъ коши Казенной Экспедиціи, отъ 21-го декабря прошедшаго года, № 4211

Имѣя предлагаю Казенной Экспедиціи за прошедшій 1820 и текущій 1821 годы имѣть расчетъ на тоюже основаніи Высочайшаго повелѣнія и потому, если-бы ген.-м. Аслан-ханомъ Куринскимъ противъ сего расчета представлено были деньги или хлѣбъ въ количествѣ, то считать оныя къ зачету на будущее время

Объявлено ген.-м. Аслан-хану сей милости Императора предоставляю я себя самому, яко особенной ему награды, а потому Казенная Экспедиціи состоявшемуся Высочайшее повелѣніе не должна дѣлать ему извѣстнымъ, пока въ видѣ поставленій на будущіе время

О сѣмъ распоряженіи имѣю, особенно отъ меня ген.-л. Вельяминову съ тѣмъ, дабы до времени ханъ Куринскій почитать взымающую имъ дань, состоящую по прежнему изъ 3 т. черв. и 3 т. четв. хлѣба

111. Письмо ген. Ермолова къ Аслан-хану Кюринскому, отъ 24-го декабря 1821 года, № 4216.

Испытанное усердіе и вѣрность в. пр., всегда и постоянно оказываемая Высочайшему Россійскому Престолу, обратили на васъ особенное благоволеніе Г. II. Въ ознаменованіе оного Е. II. В. благоудно было по моему ходатайству уменьшить дань, съ Кюринскаго ханства въ каину поступающую, Всемило-

вѣйше повелѣвъ отнынѣ вимать оной въ годъ только по 1 т. черв. и по 3 т. четв. хлѣба. Окладъ сей съ будущаго 1822 года долженъ воспріять свое дѣйствіе.

Не испрашивалъ я вамъ отъ щедротъ Монаршихъ въ сравненіи съ другими жалованья по чину ген.-майора; но знаяши примѣрную в. пр. почительность о благѣ народа, Высочайше управленію вашему вѣрнѣнаго, желалъ тѣмъ выше удостовѣрить васъ въ искренности моего благорасположенія, доставя вамъ ничѣмъ незамѣнимое удовольствіе раздѣлить высокую къ вамъ милость Г. II. съ народомъ, только вами любимымъ, и сямъ способомъ торжественнѣе отличить в. пр. отъ прочихъ ввадѣльцевъ; ибо жалованье по чину, составляя личную и притомъ временную только пользу вамъ, никогда не могло-бы сравниться съ тѣмъ существеннымъ выгодами, какъ столь значительное навсегда уменьшеніе дани принесетъ какъ собственно вамъ, такъ и всему Кюринскому ханству, упроичъ благосостояніе оного и оставивъ навсегда въ народѣ память о такомъ отличномъ вниманіи правительства къ вашимъ заслугамъ.

Всю недоимку въ хлѣбѣ, какая изъ 8,000 четв. въ годъ по прежнему окладу можетъ остаться къ будущему 1822 году, также благоудно было Е. II. В. повелѣть оставить безъ взысканія, во уваженіе бывшаго въ нынѣшнемъ году неурожаи и потерѣннаго отъ разныхъ случаевъ Кюринскимъ народомъ раззоренія.

Я прошу в. пр. о семъ неизреченномъ милосердіи Г. II. извѣстить всѣхъ вашихъ подвластныхъ и быть совершенно увѣреннымъ, что для меня ничего нѣтъ пріятнѣе, какъ отдавать всегда должную справедливость усердію и вѣрности особѣ, истинно оную заслуживающихъ.

112. Тожже, отъ 31-го января 1822 года, № 9.—Секретно.

Люблю съ пріятельями моими говорить откровенно и вотъ что вамъ знать полезно.

Въ Казикумухскомъ ханствѣ есть люди, вами недовольные, которые имѣютъ сношеніе съ измѣнникомъ Сурхай-ханомъ и желаютъ его возвращенія. Я имѣю извѣстіе, что измѣнникъ обѣщаетъ весело возвратиться.

Вы—Русскій генералъ и уже потерявъ Казикумухъ стыдно будетъ. Вспомните, что уже сіе раз случилось.

Быть любимымъ въ народѣ для васъ полезно, но для того надобно хорошо управлять имъ.

Вы не обманетесь въ надеждѣ, что Русскіе вамъ и дѣтнимъ вашимъ всегда помогутъ будуще, а при мнѣ и еще болѣе. Я довольно оказалъ попеченія о вашихъ выгодахъ, но каждый изъ начальниковъ будещи такъ васъ знаетъ, какъ я? Но и до меня дошли слухи, что вы неподалеку отъ Цудахара имѣли свиданіе съ подлымъ измѣнникомъ, бывшимъ Аварскимъ ханомъ. Я не хочу сему вѣрить, но кто знаетъ мать вашу, повѣритъ, что она васъ на то уговорила. Прошу другаго пріятеля остерегаться!

113. *Тамже, отъ 29-го марта 1822 года, № 1241.*

Поведеніе мое къ вамъ явно уже доказываетъ, что я всегда васъ отличаю между Дагестанцами и желаю показать имъ, что всѣ усердствующіе Россійскому правительству люди должны имѣть вѣчное спокойствіе и постоянное счастье, и потому говорю я съ вами всегда откровенно. Я и прежде писалъ къ вамъ, что хоти и не вѣрю тому, чтобы вы имѣли когда либо съ измѣнниками сношеніе, будучи столь облагодѣтельствованы Россійскимъ правительствомъ, но лучше всегда остерегаться неблагонамѣренныхъ людей. Я люблю васъ, любезный Аслан-ханъ, даю вамъ совѣты по-пріятелиски. Еще прошу васъ быть осторожнымъ со стороны подлаго мошеника Сурхай-хана, который намѣренъ возвратиться вечною въ Казикумухъ. Вамъ надобно стараться заслужить любовь и довѣріе народа и хорошимъ своимъ поведеніемъ заставить народъ не помышлять о томъ измѣнникѣ, который былъ имъ нетерпимъ чрезъ его злыя свойства. Весьма было-бы хорошо, если-бы престарѣлая мать ваша не вѣщивалась ни въ какия дѣла и не дѣлала сплетни. Благодарю за доставленіе плѣннаго Поляна, который находился при Ших-Али-ханѣ.

114. *Тамже, ген.-л. Вельяминова къ Аслан-хану, отъ 26-го июня 1822 года, № 2235*

Алексѣй Петровичъ Ермоловъ предъ отъѣздомъ своимъ къ Кавказскую Линію по дѣламъ службы Е. И. В., изволилъ возложить на меня отправленіе полковниковъ Труссова и Ага-бека Садымова для осмотра дорогъ, ведущихъ изъ Нухинскаго владѣнія чрезъ горы прямо въ Кубинскую провинцію, съ тѣмъ, чтобы осмотръ сей къ возвращенію его въ Тифлисъ не далѣе какъ чрезъ мѣсяць былъ оконченъ. Выѣстъ съ симъ угодно было е. выс.-у, по извѣстности различна-

го усердія и преданности вашей къ пользѣмъ службы всемілостивѣйшаго нашего Г. И., поручить мнѣ снести съ в. пр. по сему предмету и въ особенности на васъ, искренній благопріятель мой, какъ особу, приобрявшую полную къ себѣ довѣренность Россійскаго правительства, возложить попеченіе объ озабоченіи всѣхъ возможныхъ со стороны вашей пособій при осмотрѣ вышеупомянутыми чиновниками дорогъ, чрезъ Ахты и Рутуль ведущихъ къ источникамъ р. Самура, находящимся во владѣніи вашемъ. Почему, сизъ исполнили волю главноуправляющаго, я прошу в. пр. по всѣмъ требованіямъ Труссова и Ага-бека Садымова оказывать всякое содѣйствіе, и сизъ новымъ опытомъ усердія вашего, которое правительствомъ принято будетъ съ истинною въѣмъ признательностью, объявить къ вышнему уваженію заслугъ вашихъ того, который при отличномъ къ вамъ почтеніи имѣетъ честь быть и проч. . . .

115. *Тамже, ген. Ермолова къ Аслан-хану, отъ 22-го сентября 1823 года, № 1.*

Прибывъ съ отрядомъ войскъ въ кр. Грозную, получилъ извѣстіе, что мошеникъ Абдулла-бекъ Ерсинскій дѣлаетъ безпокойства въ Табасарани; но какъ я и прежде возложилъ на васъ, чтобы вы держали Табасаранъ въ покое и будучи ханомъ двухъ обширныхъ земель, шута можете истребить мошеника Абдулла-бека и подобныхъ ему разбойниковъ, то предлагаю в. пр. исполнить мое порученіе и усмирить Табасаранъ. Мнѣ нужно имѣть съ вами свиданіе и я дамъ знать вамъ изъ Тарку, когда пріѣхаетъ ко мнѣ.

116. *Тамже, отъ 6-го октября 1826 года, № 33.*

Шамхалъ Тарковский довелъ до моего свиданія волненіе Акушинскаго и Цудахарскаго обществъ, произведенное поступкомъ сына в. пр. Нуеала, обрѣзавшаго уши Акушину и отрубившаго руку Цудахарцу.

Опасаясь неприятныхъ для васъ слѣдствій отъ сихъ обществъ, гораздо васъ сильнѣйшихъ, я писалъ къ нимъ, чтобы успокоились и ничего въ отщепеніе вамъ не предпринимали; васъ-же въ необходимости нахожусь просить обуздывать поведеніе вашего сына, давно съ невыгодной стороны мнѣ извѣстнаго; ибо въ противномъ случаѣ, а въ особенности въ настоящее время, нельзя ручаться за слѣдствія столь неприличнаго никакому времени самоуправства.

Не взирая на чувство оскорбленія, поступкомъ сына вашего во мнѣ произведенное, я удостовѣряю

васть, благопріятель мой, что пребуду всегда искреннимъ вашимъ доброжелателемъ.

117. *Телегма, Аслан-ханъ къ ген. Ермолову, отъ 21-го сафара 1242 (1826) года. — Кумуль.*

(Съ Татарскаго, переводъ старца)

Если спросите о положеніи дѣлъ сего края, то объявляю вамъ, что Сурхай-ханъ, прибывъ съ смяновыми своими въ область Аварію и собравъ жителей оной, частью одарилъ ихъ деньгами, частью обмазнулъ и съ собраннымъ съ трехъ сторонъ войскомъ пошелъ на насъ; но по милости Божіей, милосердіемъ Г. П. и счастьемъ в. выс-а я разбилъ оное: около 250 чел. со стороны неприятеля было убито; съ нашей-же 30 чел. Нѣкоторые говорятъ, что самъ Сурхай-ханъ раненъ, по словамъ же другихъ захороненъ въ Аварію, умеръ и погребенъ. Теперь надѣюсь, что доколѣ жизнь моя продлится, успокоивъ васъ насчетъ здѣшняго края, въ служеніи вамъ краснѣть и стыдиться не буду.

Упомянутые измѣнники распустили въ Дагестанѣ слухъ, что въ Шенк, Шараванъ и другихъ провинціяхъ не осталось болѣе Россійскаго войска; по-

сему желая обнаружить всю ложь и жителямъ Дагестана показать, что мы имѣемъ еще войско, просилъ и начальника Кубинскаго полка полк. Мищенко дать мнѣ на нѣкоторое время нѣсколько солдатъ, но онъ не отправилъ ихъ. Хотя я не думаю и не опасаясь неприятелей, но хотѣлъ-бы имѣть сіе войско для собственнаго успокоенія жителей.

Также слышалъ я, что вмѣстѣ съ оными измѣнниками находилось нѣсколько Агушинскихъ и Мухинскихъ жителей, но не могъ узнать навѣрно. Я почитаю за лучшее, чтобы в. выс-о дали приказаніе Мегди-Шамхалу, дабы задержалъ онъ овецъ упомянутыхъ илатовъ и Аварскихъ измѣнниковъ; сверхъ того прикажите Кайтагскому начальнику, чтобы онъ также задержалъ овецъ Сюрхинцевъ и Каракайтатцевъ. Съ сими бумагами я отправилъ къ вамъ двухъ вѣрныхъ людей своихъ.

Да будетъ также извѣстно в. выс-у, что вѣято у неприятеля 4 знамени, коихъ не могли къ вамъ отправить, и переслалъ къ ген.-м. фон-Краббе и полк. Мищенко; надѣюсь, что они о семъ вамъ доложатъ. Сверхъ того, получили мы отъ неприятеля въ добычу множество воинскихъ снарядовъ и лошадей.

Г. К А Й Т А Г Ъ.

118. *Рапортъ Дербентскаго коменданта подполк. Бузвостова ген. Ермолову, отъ 20-го марта 1818 года, № 223.*

Адилъ-ханъ Уцмій увѣдомилъ меня письмомъ, что онъ хотя съ самаго вступленія его въ управленіе Каракайтатскомъ имѣетъ приверженность ко Всероссийскому Престолу, но по случившимся на него чрезъ брата его (который уже умеръ), бывшего тогда Уцмемъ, Адилъ-хана неудовольствіемъ давъ заключеніе, чтобы не вѣнчать въ завидываемые Россією города, не только Кизляръ или Тляндисъ, но даже и въ Дербентъ; а если хотя въ одинъ какой либо городъ въѣдетъ, противъ заключенія, имъ сдѣланнаго, то долженъ лишиться даже женъ своихъ. По какому случаю, дабы соблюсти справедливость приверженности его и ханства къ Россійскому правительству, а между тѣмъ и не подяты-бы оному какаго сомнѣнія, признаетъ теперь себя управлять Каракайтатскимъ ханствомъ не въ силахъ и вознамѣрился обратиться на богомолье, возлагая достоинство Уцмія и полное управленіе Каракайтатскимъ ханствомъ на сына своего Хан-Мамедбека, который также, какъ и ханство будутъ состоять въ полной зависимости Всероссийскаго Престола,

и выполнять всѣ обязанности, отъ нихъ долженствованія, по примѣру ханства Тарковскаго; почему и сынъ его Хан-Мамедбекъ всегда можетъ быть по требованіямъ Россійскаго правительства въ тѣхъ самыхъ городахъ, въ которые онъ потребованъ только будетъ безпреложно. А Мегди-Шамхалъ также меня извѣстилъ, что и онъ въ семъ случаѣ, вѣвъ большее участіе, для того единственно, чтобы прекратить случающіяся отъ горскихъ народовъ возмущенія и хищническія нападенія, выдалъ въ недавнемъ времени за сына Адилъ-хана Уцмія Хан-Мамедбека родную свою дочь съ тѣми условіями, что ханство Тарковское и Каракайтатское лежатъ на одной границѣ, изъ коихъ Каракайтатское увеличено какъ обширностью, такъ и жителями противъ Тарковскаго гораздо болѣе, нежели въ два раза, и онъ, Мегди, всегда проходяще чрезъ Тарку изъ Дербента до Кизляра и обратно въ оба пути воинскіе команды и транспорты преповаждаетъ въ безопасности,—то, дабы таковая-же безопажность могла быть при проходѣ командъ и транспортовъ и чрезъ Каракайтатское ханство, онъ, Шамхалъ, и Адилъ-ханъ Уцмій имѣли для того на границахъ ихъ, во владѣніи Каракайтатскомъ, въ дер. Кая-кендъ свиданіе, отколь убдительно

Тоне, Адиль-хана Уцмийн къ ген. Ермолову, отъ 1-го диемади-уль-еввеля 1233 (1818) года.

(Съ Персидскаго, персодъ новизн)

Въ то время, когда мой покойный братъ Али-ханъ на явную наследства востать заваяе Уцмий, тогда между нами произошло неудовольствие и наущения объявила мнѣ, что оны, братъ мой, навстрѣчь подъ какаждъ либо предлогомъ отправить мена въ Русскому начальству, гдѣ я буду задерживае. По высказанной мною вѣстости я возмани на Коранъ и даль обѣтъ, нарушение котораго по вашему мнѣшанью заваяе мнѣмъ раскутъ мена съ меномъ, что во все мнѣмъ на за что не предстану въ Русскому начальству и не явлюсь въ подвластна Россіи владѣнія Согласно съ этою строгою клятвою и обѣтвомъ, я до сихъ поръ не являе въ Русскому начальству Между тѣмъ я мнѣю и то въ виду, что подобный образъ поведенія не можетъ послужитъ никому въ пользу, а напротивъ бросаетъ на мена тѣмъ мнѣмъ и вражда и посягаетъ являе въ моему уничтоженію Въ этихъ убѣжденіяхъ я ишляль для себе исходъ въ спасенію. Пряде этого и обратилъ къ Мирза-хану Шахъ-ху, какъ въ предѣлѣмъ слуга Россійскаго правительства съ предположеніемъ выждать дотъ за любовнаго моего сына Хан-Мамад-бега, что мнѣ и было исполнено съ удовольствіемъ Взглявъ мнѣ наземля свиданіе въ дер Кан-хана, гдѣ я поставилъ ему на явръ ваше прописаную клятву и обѣтъ, и объявилъ, что слыаго съ себе заваяе Уцмий, возлагаю его на любовнаго моего сына Хан-Мамад-бега и просилъ его принять участие въ утвержденіи его въ этомъ заваяе съ тѣмъ, чтобы и другъ мой подобно ему омыае являе въ предѣлѣмъ слугомъ Г И, и явръ, куда отправленъ Шахъ-ху, оны соотвѣстна-ль-бы ему я воево ваше, сардара, порученіе оны-бы исполняе; вообще жидель въ Дербентъ, Кубу и други мѣста вѣстѣ съ Шахъ-ханомъ Хотя оны, Хан-Мамад-бегъ, есть родной мой сынъ, но такае считается условна-мнѣмъ самия Шахъ-хана, на дочери котораго оны женатъ, оны не должне угнужатъ Шахъ-ху въ предѣлѣмъ явлюмому Россійскому правительству По утвержденію его въ мнѣшаніи Уцмий и тѣмъ, что Шахъ-ху оны не должне являе; такъ, можетъ быть, послѣ мнѣмъ Калды въ Мена Шахъ-ху оны одобрилъ мое рѣшеніе и объявилъ принять участие въ дѣлахъ моего сына, о чемъ и являе съ представителемъ въ явръ чрезъ своего довѣреннаго Абу-Рахмана-бега; я-же послыаю съ этою цѣлю своего брата Мамад-Салема, въ половой надеждѣ, что я. нас-о не удруче душою омыаю о моему грѣбу и при-мѣте любовнаго моего сына Хан-Мамад-бега въ службу Падшаха и тѣмъ удосто-ею послѣдствіемъ являе въ Кербала, предоставляе ему являе Уц-мий Оны-же съ своей стороны не предмѣте помыае себя стои-не являе слугомъ Г И, какъ и Шахъ-ху Такъ какъ помыаю Ш И Вухостомъ пред-рѣдженію мною оны этого рѣшенія, то, вероятно, и оны помыае въ мнѣ съ досовѣнемъ

Тоне, ген. Ермолова къ Адиль-хану Уцмий, отъ 18-го апрѣля 1818 года.—Моздодъ.

Письмо ваше я получилъ Знаю явръство явну великому Государю явшему и уважая намеренія ваши на пользу службы Его, я не мнѣю причино протриванія желанно явшему, чтобы нѣкто ваше наступилъ снѣмъ явнѣ Хан Мамад-бегъ, но какъ на сіе не мнѣю и явнѣ я должне испроситъ Высочай-шее Г И. соизволеніе, то я надѣюся, чтобы вы оного дождяеа пряде, не-мнѣю отхлѣять въ Менау за богомоле Жидъ вы омыае, что не могъ я быть въ Дагестанѣ, чтобы убрать ваше высочество, что я за удовольствіе поставлю дѣлатъ вамъ пріятное и что вы явръмо думаете, чтобы это изъ недоброжелательствъ могъ именуемія своимъ снѣмъ явнѣ пряде.

Вы говорите мнѣ о клятвѣ, данной вами не задѣтъ въ Дербентъ и други мѣста Оны не предоставляе мнѣмъ быть явръствъ Императора подданнаго и начальства Россійскаго, уважая Мухамеданскій законъ, никогда не помыае вѣсь поступитъ противъ клятвы и вы мнѣте не быть въ Дербентъ

Отъ сношеній съ Россійскими начальниками васъ мнѣмъа клятвы не должна удручати и вы, пріехавъ на себя заваяе Уцмий, должны были явнѣтъ, что безъ сношеній и свиданія съ ними объявитъ незаконно и до сего времени вы явнѣдѣе съ ними и дѣлѣ вѣсь отправляе въ порадѣ Въ письмѣ явшему вы уверяете, что омыае явнѣтъ съ явръствомъ исполнитъ будутъ свои обязанности Я и мнѣшанію не мнѣю въ тои случаю, но если оны съ васъ снѣмъхъ будутъ брать пряде, то Россійское правительство ни въ чемъ не будетъ мнѣтъ права упрать его Впрочемъ, удумавъ я, что предвѣстна-жи мѣе не мнѣны свиданія о клятвѣ, данной вами и не имали средства объя-вить васъ отъ оной, или по крайней мѣрѣ удостоитриваетъ, что омыа не протриваетъ на все ваше семейство,—явлюе свиданіе необходимо было для службы великаго нашего Государя Я, какъ оны пріятнае, не хочу отъ вѣсь снѣмъ, что и мнѣшанію не мнѣю въ тои случаю, но если оны не подержать, а вамъ будучи близкимъ родственникомъ Шахъ-хана, котораго усердіе и заслуги особенно уважаетъ Г И

Итакъ, не пренятію явнѣмъ вашему высочествовству жидѣтъ въ Менау, я подтверждаю, что до соизволенія Императора въ разсужденіи сына явшего Хан-Мамад-бега вы жидѣтъ явнѣе не должны Желанно вамъ здоровья и душевнаго спокойствія

120. Репортъ подполк. Рабинина ген.-м. Сталоу, отъ 16-го мая 1818 года, № 252.—Сл. Визагуръ.

Получа секретное предписаніе в. пр. отъ 19-го апрѣля, для обстоятельнаго развѣдыванія о положеніи всѣхъ дѣлъ по Дагестану, былъ отъ мена посланъ подъ равными предлогами нѣсколько человекъ изъ числа жителей въ Тарку по верхней Табасарани, Каракайтгагскому владѣнію и въ Казикумуку, а одинъ изъ числа Дербентцевъ, при многихъ уже случаяхъ оказавшій въ особенности свое усердіе, Мамад-бегъ, былъ у самого Уцмий подъ предлогомъ поядравленія съ благолучнымъ окончаніемъ женитбы его сына, и по возвращеніи ннѣмъ всѣхъ посланныхъ и по соображеніи всѣхъ полученныхъ отъ нихъ свѣдѣній, явствуетъ. Начально въ разсужденіи прислги, то вынѣнныи Уцмий Адиль-ханъ точно при жизни еще брата своего Али-хана даеъ такуюю, чтобы отнюдъ не измѣтъ соображенія съ Русскими и не жидѣтъ въ города, Россіи принадлежаче; но причина, сіе учинитъ побудыама, есть слѣдующая Покойный Али-ханъ, владѣя Уц-мийствомъ, хоти я былъ предаеъ Россіи, но при всемъ томъ не переставалъ имѣтъ сношенія съ имѣнниками Россіи и доставляе онымъ пособия, а потому и клятву, стоиъ страшную по соеветственной вѣсѣмъ вообще Азіатцамъ недоброичности, потребовалъ отъ брата своего, и отъ того единственно, чтобы сей послѣдній въ пользу своей не обнаружива-ль-бы иногда всѣхъ его вред-ныхъ для Россіи поступковъ, дабы тѣмъ самымъ пріобрѣсти себѣ поврительство и болѣею отъ Русскихъ расположене, и не могъ-бы иногда по своему недоброжелательству если не совѣсѣмъ лишитъ владѣнія, то поменитъ чувствительный вредъ, о чемъ и прежде не безъявнѣстно было многимъ изъ почетныхъ жителей Дербентскихъ и Кубинскихъ. При вынѣннѣмъ-же сво-емъ правленіи оны, Уцмий, если и упоминалъ иногда о данной прядѣ братомъ клятвѣ, то при таковыхъ единственно случаяхъ, когда по дѣламъ службы требованъ былъ въ Дербентъ; но сіе было ни что иное, какъ одна благовѣнныя, подъ предлогомъ связующей его ужасной клятвы, отговора, а истинная причина, воспрепятствующая быть ему когда нибудъ въ Дербентъ или накой другой вѣрности, есть боязнь, но совѣсѣмъ уже другаго рода, явлюмая имѣтъ братъ его, потому что тамъ хоти и вынѣнныи явнѣтъ въ дѣла, но производилъ все то какъ можно секретнѣе, а теперешній Уцмий явно содержитъ у себя на живденіи не только разныхъ шайки воровъ и разбойниковъ, но и для самого Ших-Али-хана высматрѣе въ продовольствіе въ Акушу; прече-же находящесе при Ших-Али-ханѣ прислужни-

ки всё проживаютъ и продовольствуются по разнымъ Уцмйскимъ деревнямъ,—за каковыя свои поступки и опасается онъ, по прибытіи въ Дербентъ, быть захваченнымъ, и сіе тѣмъ болѣе изобличается, что когда требовались отъ него свиданія съ кѣмъ либо изъ Россійскихъ чиновниковъ, то онъ, нисколько не смѣлаясь на явную, тогда-же соглашася видѣться, но только не иначе, какъ на открытомъ полѣ, что и случилось такимъ образомъ, когда имѣлъ онъ свиданіе въ разстояніи отъ Дербента на 3 версты съ ген.-л. кн. Орбелани и ген.-м. Тихановскимъ. При всемъ томъ однако-же онъ, Уцмй, не иначе являлся какъ окруженный до 500 чел. и болѣе ковно-вооруженными въ панциряхъ нукерами, даже и при таковыхъ случаяхъ, когда по жалобамъ Дербентцевъ для переговоровъ пріѣзжалъ онъ на таковое-же разстояніе къ Дербентскому коменданту; впрочемъ, и къ нему въ мѣстопробываніе дер. Башлы посланы были по дѣламъ службы изъкорные изъ офицеровъ и онъ со всеми имѣлъ ласковое обхожденіе. Что-же касается до письменныхъ сношеній его, то онъ имѣлъ таковыя всегда какъ съ главнокомандующимъ, такъ и со всеми прежде бывшими въ семь край окружными начальниками. Нынѣшне-же извѣщеніе его, Уцмй, что онъ подъ тѣмъ-же предлогомъ связующей его ужасной клятвы принялъ твердое намѣреніе сложить съ себя власть Уцмй и предоставить оную старшему сыну своему Хан-Мамед-беку, а самому удалиться въ Мекку и провести жизнь свою въ молитвахъ, о семъ изъ полученныхъ свидѣній явствуетъ, что Уцмй, получивъ достоверное свидѣніе о предпріятіи е. выс-мъ намѣреніи оборвать нынѣшнюю осень всѣ Дагестанскія провинціи и по слухамъ, носщимся между жителями, что съ онымъ будетъ слѣдовать также немалое число войскъ, а потому, зная обязанность свою и непременно полагая, что онъ долженъ по требованію явиться къ е. выс-у, но при всемъ томъ, чувствуя свою предъ Русскими явную клятву, по боязни, какъ и выше изъяснилъ, старается избѣгать таковаго свиданія, въ чемъ дабы имѣть лучшей успѣхъ и для болѣе секретности настоящаго положенія дѣла, какъ не безызвѣстно, что Шамхалъ пользуется немалымъ отъ правительства уваженіемъ, послѣдній вступилъ съ нимъ женитбою сына своего на Шамхальской дочери въ ближайшую родственную связь. Предоставленіе ханства въ управленіе сына, а сына въ опеку Шамхала, онъ, Уцмй, пронавелъ съ тѣмъ единственно намѣреніемъ, чтобы при требованіи его главнокомандующимъ къ свиданію отговаривать тѣмъ, что онъ не управляетъ уже болѣе ханствомъ, а долженъ выхаживать

сына его; послѣ чего онъ по всѣмъ дѣламъ надбегаетъ оставаться въ сторонѣ и наслаждается спокойствіемъ. Главнѣйшее дѣль въ порученіи сына подъ опеку Шамхала состоитъ въ слѣдующемъ: подвластный Уцмю народъ по имени *Турекмо*, имѣющій жительства свои по близости Дербента, на плоскостяхъ, въ 11-ти деревняхъ, весьма отъ него притѣсенъ, чрезъ что обнаруживаетъ предъ нимъ явное желаніе съ прибытіемъ главнокомандующаго просить о принятіи оного подъ всегданнее покровительство Россіи и объ освобожденіи его отъ власти Уцмй. Загнѣвъ и прочія владѣнныя Уцмй, какъ и самая даже дер. Башлы, гдѣ имѣеть онъ всегданнее свое мѣстопробываніе, ропщутъ отъ притѣсеній и грабительства, а также и отъ ненависти къ нему, Уцмю, за то болѣе, что по смерти брата своего Али-хана онъ не только всѣхъ отъ его колѣна родственниковъ, но даже и приверженныхъ къ прежнему Уцмю почетныхъ людей истребилъ и пограбилъ все оставшее послѣ оныхъ имущество, кромѣ ближайшаго родственника Султан-Мамед-бека. Послѣдній отъ злобы Уцмй хоти и скрылся сначала по разнымъ мѣстамъ, но пріобрѣтъ наконецъ по таковому на него гоненію и по личнымъ своимъ достоинствамъ любовь и уваженіе отъ всего народа, живеть нынѣ въ своихъ деревняхъ такъ, что Уцмй не только не въ силахъ теперь нанести какой либо ему вредъ, но, напротивъ, и самъ неменьше опасался его могущества, хоти и старается наружно всѣчески его ласкать, но не можетъ быть въ безопасности, а того болѣе не надѣется, чтобы по смерти сына его могъ оставаться на ханствѣ потому, что по всѣмъ правамъ, какъ и весь народъ, желаетъ послѣ него имѣть Уцмиемъ сего Султан-Мамед-бека. Въ такомъ разѣ, будучи уже самъ все сіе перемѣнить не въ состоянн, онъ и предпринялъ заблаговременно, дабы при хорошемъ со стороны Шамхала, какъ ближайшаго родственника, ходатайствѣ, сыну его отъ правительства могъ получить утверженіе въ достоинствѣ Уцмй. Касательно-же, что самъ онъ, Уцмй, намѣренъ отправиться на богомолье въ Мекку и провести жизнь свою въ молитвахъ, неизвѣстно, что предприметъ онъ съ началомъ будущаго года; но по сіе время отъ него въ разсужденіи сего еще ничего не предпринято, да и приготовленій его на таковой отъѣздъ не замѣтно; время-же отправленія всѣхъ таковыхъ богомольцевъ есть каждаго года по адѣншимъ провинціямъ не позже марта мѣсяца. О причинахъ-же послѣдовавшей со стороны Шамхала съ Уцмиемъ столь тѣсной дружбы, хоти по сіе время ничего удостовѣрительнаго не открыто, но полагать должно, что Шамхалъ учинилъ сіе пото-

му болѣе, чтобы показать предъ правительствомъ свою въ такомъ равнѣ особенную преданность, а предъ Дагестанцами по опекуности въ Каракайтгацкомъ владѣннн, получя приверженныхъ людей, могъ-бы современемъ большую противу теперешняго имѣть силу. По связямъ и расположенію съ соседними Дагестанскими владѣльцами Уцмій находится въ согласіи, въ особенннсти съ Хасан-ханомъ Дженгутайскимъ, за которымъ родная его сестра; а какъ послѣдній родной братъ Ахмед-хана Аварскаго, то и съ нимъ Уцмій хотн также имѣть свои сношенія, но по связи родства не столь искреннн, какъ съ Дженгутайскимъ ханомъ. Аварскій-же ханъ, будучи болѣе родственникомъ прежнему Уцмю, имѣетъ къ нынѣшнему несовершенному расположене за то единственно, какъ я выше изъяснилъ, что онъ истребилъ родственниковъ своего брата. Что-же касается до Сурхай-хана, то во-первыхъ владѣше его отъ Уцмн гораздо отдѣлено, а во-вторыхъ и родство Уцмн съ Аслан-ханомъ Кюринскимъ не можетъ имѣть большаго вліянія. Уцмій-же, дабы получить болѣе вліянія и пользоваться лучшимъ уваженіемъ, старается ласкать значущій въ Дагестанѣ вольный Акушинскій народъ, у котораго и Ших-Али-ханъ имѣетъ пристанище; но и онъ, Уцмій, не только имѣетъ непрерывныя съ ними сношенія, но отнимаа насильственно у своихъ подданныхъ скотину и разные избытки, все даритъ и пересылаетъ въ Акушинскія деревни. Говорятъ также, яко-бы и собственное свое имѣніе пересылаетъ къ Дженгутайскому хану; но о семъ еще достовернаго свидѣнн не имѣется, а что впоследствии окажется, не премину въ особенннсти отразпортовать.

121. Репортъ ген.-м. Пестеля ген.-л. Вельяминову, отъ 4-го іюля 1818 года, № 481.

Ген.-м. Ставъ повелѣніемъ отъ 5-го мая возложилъ, съ воли корпуснаго командира, на обязанность мою наблюдать за поведеніемъ Адиль-хана Уцмн и узнавъ чрезъ вѣрныхъ людей съ какимъ намѣреніемъ просилъ объ утвержденіи старшаго сына своего въ званіи Уцмевскогъ, а самъ яко-бы предполагалъ ѣхать въ Мекку и провести жизнь въ богомольи? Какъ расположенъ къ нему народъ Каракайтгацскій и особенно общество Башинское? Противу того, возможными способами собрать вѣрныя и, сколько могу полагать, основательнѣйшія свидѣнія, честь имѣю довести.

Новый Каракайтгацскій владѣлецъ есть поведеніи, нимало не измѣняющаго свойствамъ Азіатца, обращающагося въ безпокойной жизни, мыслящаго быть

самовластнымъ и независимымъ отъ регулярнаго правленія. Ежели-бы къ сему казалъ либо возможность представлялась и онъ не опасался-бы силы оружія Россійскаго, вѣрно не упустилъ-бы случая дѣлать яко. Нынѣ за разными притѣсеніями и строгое обращене съ народомъ и налогъ - непомѣрныхъ подаей ожесточилъ Каракайтгаццевъ и Башинцевъ, почему тѣ съ согласія Султан-Ахмед-хана и Хасан-хана Аварскихъ приняли недавно къ себѣ посланниковъ его Эмир-Гамзу 17-ти лѣтъ и Пбэх-бева (?) 14-ти лѣтъ, отдавъ имъ нѣсколько деревень. Адиль-ханъ-же, зная древнее обыкновеніе, что званіе Уцмн переходитъ должно на старшаго въ родѣ и очередь наследственная признается перому изъ помннутыхъ выше недорослей, рѣшился предупредить и не допустить чрезъ утвержденіе сына своего, подъ предлогомъ, будто-бы даль прислугу старшему брату не видѣться никогда съ Русскими и расположенъ удалиться въ Мекку. Къ послѣднему не начиная даже пріготовленія; относительно-же прислуги не исполняя ее ни прежде, ни нынѣ; ибо 25-го числа минувшаго іюня и чрезъ весьма нетрудные происки скончалъ онаго видѣвшаго со мною вблизи Дербента, при каковомъ случаѣ являвався на народъ неповинующійся и доказывалъ послѣдствія, могущія возмутить, когда не усмирить скорости; то Акушинцы, отклонившеся отъ повиновенія Шамхалу, Аварцы, выходящіе искать посылу въ несогласіи съ соудей, и Абдулла-бекъ Ерсинскій, пробравшійся склонять на свою сторону Табасаранцевъ, общими силами вытѣснять Уцмн и возмутить весь Дагестанъ. Башинцы также къ одному согласію пристанутъ, ибо и теперь заняты единственнымъ намѣреніемъ удерживать право неповиновенія. Опасался худыхъ послѣдствій и подъ предлогомъ возстановитъ спокойствіе, Уцмій находить средство, дабы ввести военный отрядъ пѣхоты въ Башмы и на первый случай просить у меня человекъ 30 солдатъ въ ближайшія отъ Дербента деревни; онъ-же съ своей стороны въ доказательство вѣрности къ Г. И. обзавается ежегодно платить по 5,000 черв. въ казну и поручитъ одного сына въ аманаты. Для подтвержденія сего обѣщанія написалъ корпусному командиру прошеніе; таковое послано уже на Линію, и я обзавуюсь довести до свидѣннн в. пр.

122. Письмо ген. Ермолова къ Адиль-хану, отъ 24-го іюля 1818 года

Я очень былъ доволенъ письмомъ в. высочест., которое показываетъ вашу ко мнѣ довѣренность и ген.-м.

Пестель уведомляет меня, что вы начинаете видѣть, сколько готовъ я всегда уважать вѣрныхъ и усердныхъ людей великому Государю нашему.

Вы уведомляете меня, что народы Дагестанскіе собираются, чтобы выгнать васъ за то, что вступили вы въ родство съ Шамхаломъ. Сіе самое должно заставить васъ дѣйствовать единодушно съ Шамхаломъ, давая одинъ другому вспомошествованіе и тогда непріатели ваши, видя доброе согласіе между вами, не рѣшатся напасть на васъ, а я возьму мѣры истолковать имъ, что вы состоите подъ высокимъ Г. И. покровительствомъ.

И далѣ на сей случай нужны приказанія начальнику войскъ ген.-м. Пестелю.

Будьте покойны, а я надѣюсь доставить вамъ безопасность отъ Акушинскаго народа, коего вы страшитесь.

Забываю прошедшее, но не хочу умолчать, что вы, вопреки помыслъ своей, имѣли тѣсную дружбу съ тѣми самыми людьми, которые теперь ищутъ сдѣлать вамъ зло, и такъ поодно начинаете разумѣть, что кромѣ Россіи ничто васъ защититъ не можетъ.

Въ разсужденіи отнятыхъ у васъ деревень, о которыхъ вы меня уведомляете, и совѣтую вамъ имѣть нѣкоторое время терпѣнія и вы ничего не потеряете, что по справедливости вамъ принадлежитъ. О семъ также сдѣлаю я распоряженіе.

О деньгахъ, которыми вы изъ усердія подносили Императору, я, увидѣвшись съ вами, объяснюсь.

Съ Абдулла-бекомъ, который самовластно вступилъ въ распоряженіе Табасаранью, я совѣтую превратить всякое сношеніе.

Желаю вамъ благополучія и въ добрыхъ дѣлахъ успѣха.

123. Письмо ген. Ермолова къ ген.-м Пестелю, отъ 29-го августа 1819 года.—Латеръ на Сунжѣ.

D'après les nouvelles que vous me donnez de l'entrevue que vous avez eue avec Outzmy Adil et puis du terme qu'il a fait aux habitans de Baschly de vouloir se défendre contre nos troupes, je vois son intention de nous rassurer sur le compte de son attachement et de se mettre bien dans l'esprit de ses sujets. C'est pourquoi je prie V. Ex. de vous servir de tous les moyens pour tranquilliser les habitans de Baschly en leur faisant entendre que jamais notre intention n'était de les punir, et que nous sommes toujours très persuadés de leur fidélité et soumission, et que nos troupes n'étaient arrivées que pour les défendre contre l'agression

de leurs ennemis, et que vous regarderez comme tels tous ceux qui viendraient sur leur territoire. Je vous envoie une proclamation aux habitans de Baschly et j'autorise V. Ex. de ne pas en faire usage, si par d'autres moyens vous pouvez les amener à la fin que nous nous proposons. Je suis aussi de votre avis sur les liaisons qu'Outzmy entretient avec les Akouschaly et le khan transfuge, et dans ce cas, lorsque vous parviendrez à prendre des ôtages aux Akouschaly parmi les habitans distingués ou leurs enfans, vous ne leur cacherez plus qu'Outzmy était la cause que nous étions venus pour les punir par les armes, et qu'il ne cessât de les faire passer pour nos plus grands ennemis. Il est possible que par là nous les brouillions entre eux, du moins pour un certain tems, ce qui ne peut que faire du bien à nos affaires; alors il sera fort à propos de le perdre dans l'esprit de ses sujets et de miner par là son pouvoir afin de les préparer à passer un jour sous notre gouvernement. Je crois que le lieutenant-colonel Aga-beck pourra vous être nécessaire dans cette occasion, d'autant plus que je sais qu'il n'est pas beaucoup de ses amis.

Il ne faut pas perdre de vue un moment ce scélérat d'Outzmy! Je ne crois pas que vous puissiez réussir d'avoir son fils auprès de vous, cela le compromettrait infiniment aux yeux de ses amis, scélérats comme lui. Tâchez toutefois, si cela est possible.

Faites savoir au khan d'Avar, que je suis très content de la confiance avec laquelle il a passé dans notre camp, et que c'est le vrai moyen de gagner mon estime qu'il dépend de lui de rendre invariable par sa conduite et sa fidélité. Montrez de la bienveillance aux députés des provinces d'Akouscha et d'autres qui viendraient auprès de vous, et expliquez leur que leur bien-être et leur tranquillité exigent que nous ayons des ôtages. Tempérez la crainte que leur inspire ma sévérité et conseillez leur de ne pas la provoquer, ils ajouteront foi qu'ils n'y trouveraient pas leur compte. Je ne puis comprendre ce que voulait Outzmy en avertissant Emir-Gamza et Ibah-beck que nous cherchions à les mettre aux arrêts. C'est lui qui s'était plaint contre eux et qui me demandait de lui restituer les biens qu'ils lui avaient enlevés. Vous pouvez, Mr. le Général, les faire venir chez vous, et en leur inspirant adroitement des soupçons contre leur Outzmy, les assurer de notre protection, si vous croyez qu'ils puissent nous être fidèles et utiles. N'employez pas mon nom dans tout cela, pour que je puisse changer votre disposition quand cela sera nécessaire.

Vous me mandez, Mr. le Général, que la terreur est

répandue dans tout le Daghestan. Eh bien! Vous devez savoir aussi bien que moi que c'est la seule arme avec laquelle il faut le gouverner, jusqu'à ce qu'il apprenne qu'il a tout à attendre de notre bonté et justice. En même temps traitez avec douceur ceux qui se réfugient sous notre protection, afin qu'ils sachent apprécier l'honneur de nous obéir et le danger de nous résister.

Je me repose sur la prudence de V. Ex., et espère que vous ne précipiterez rien inutilement.

124. *Обращение ген. Ермолова жителямъ Виллинскимъ, отъ 29-го августа 1818 года.*

Я васъ разумѣя подданными великаго Россійскаго Императора, вѣрными и спокойными, а теперь вижу, что нужно вамъ напомнить, что вы должны быть таковыми. Я слышу, что вы приготавливаете къ защитѣ и приглашаете къ себѣ сосѣдей. Если противъ насъ, то напрасно, ибо мы не думали нападать на васъ; если есть у васъ неприятели, то мы обязаны защищать васъ, какъ вѣрно-подданныхъ Г. И. Оставайтесь покойными и продолжайте мирно домашня ваши работы. Войска Россійскія близко васъ и ихъ достаточно, чтобы охранять вашъ покой. Если же узнаю я, что и затѣмъ будете вы приглашать къ себѣ сосѣдей или неприятелей нашихъ, я самихъ васъ почту таковыми и вы знаете, чего потомъ ожидать должно. Отъ васъ зависитъ пользоваться спокойно вашею вѣрою, обыкновенными и имуществомъ и жить счастливо среди семействъ вашихъ, или не жить на той землѣ, гдѣ вы теперь, и, разсыясь по разнымъ мѣстамъ, проводить жизнь въ нищетѣ и бѣдствіяхъ.

125. *Письмо ген. Ермолова къ ген.-м. Пестелю, отъ 8-го сентября 1818 года.—Грозная.*

D'après les nouvelles que j'ai reçues de Mr. le Général Wéliminoff, il paraît ne plus y avoir de doute que Moustapha-khan médite une révolte contre le Gouvernement et fait de très sérieux préparatifs. Je vous envoie, Mr le Général, une copie de la lettre que je vous prie de lui faire parvenir. En attendant il est nécessaire que les troupes cantonnées dans la province de Kouba usent de précautions et que les détachements faibles, dispersés dans plusieurs endroits, se réunissent à leurs bataillons pour ne pas courir risque de les perdre. N'abandonnez pas Tchirah et Kourah, si avec peu de forces on peut les défendre, ce qui me paraît être possible par la nature même de la position. Si ces deux endroits

manquent de vivres, faites les approvisionner au plus vite et que les munitions surtout n'y manquent point. Ces points sont très essentiels, parce que je suis bien persuadé que Sourkhal-khan secondera Moustapha dans ses entreprises. Vous indiquerez aux autres troupes un endroit sûr ou moins sujet à être attaqué, afin qu'elles puissent y mettre leurs équipages et tous les effets des régiments et être elles mêmes promptes à se porter partout où les circonstances l'exigeront.

Moustapha, selon toute probabilité, n'attendra pas qu'on vienne le cerner à Fit-dag, et, profitant de votre absence avec les troupes, viendra se jeter sur Kouba; il faut que les troupes soient à portée de venir au secours de cette place et qu'elles se tiennent en sorte de pouvoir toujours la couvrir, car l'ennemi, fort en cavalerie, pourrait tenter un coup de main contre la ville où est le trésor et le siège du gouvernement de la province.

Je voudrais que vous puissiez rester plus longtems près de Baschly, mais si vous réussissez à prendre des ôtages aux Akouschaly, il faut que sans perte de temps vous repassiez à Kouba. Et comme vous êtes plus à portée de savoir ce qu'entend Moustapha, je vous autorise à revenir, quand vous le jugerez à propos, en prétextant toutefois que c'est la mauvaise saison qui fait ramener les troupes.

Si vous avez une correspondance avec le frère de Moustapha, *Kassim-khan*, il est prudent que vous l'interrompiez, d'autant plus que cela ne peut nous rapporter aucun avantage, et si cela venait à être nécessaire, vous recevez mes ordres là-dessus.

Informez moi de ce que se passe à Baschly, et quand vous n'aurez plus aucun doute qu'Outzmy ne soit un traître, tâchez de gagner la confiance des habitans de Baschly et de les agrir contre lui. Faites leur donner quelque espoir que le Gouvernement Russe peut un jour les prendre sous sa protection spéciale. Il faut user de tous les moyens pour susciter à Outzmy des ennemis dans ses propres domaines, mais toujours avec beaucoup d'adresse, et que Schamkhal ne s'épouvante pas surtout à cause de ses liaisons avec Outzmy.

126. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Пестелю, отъ 11-го октября 1818 года.—Моздокъ.*

Изъ послѣдняго рапорта в. пр. вижу, что вы заняли Башмы и что причиною тому были безпрерывные жители обманы, въ которыхъ наставляютъ ихъ Удмй и ханъ Аварскій. Они, какъ вы объяснятъ изволите, обманли имъ подтвержденія войскамъ. Сегодня доставлено ко мнѣ письмо отъ Аварскаго хана,

въ которомъ извѣщаетъ онь меня, что Акушинцы пошли въ помощь къ Каракайтагскому народу. А какъ извѣстно мнѣ, что народъ сей во всемъ соображаетъ съ поступками жителямъ г. Башлы, то и необходима в. пр. осторожность и отъ Башлицевъ внять аманатовъ изъ лучшихъ фамилій.

Нѣтъ сомнѣнія, что Умидъ есть человѣкъ самый неблагонамѣренный и потому собственнѣхъ его подвластныхъ возбудить противъ него полезно, къ чему они, конечно, могутъ быть наклонны, теряя отъ него большое утѣшеніе. Если сходно сіе будетъ съ обстоятельствами, вы изволете употребить въ дѣйствіе. Теперь возьмите съ него объясненіе. какимъ образомъ идутъ къ нему въ помощь Акушинцы, если онь ихъ не требовалъ и почему нужна ему сія помощь, если Россійскій войска ни ему самому, ни его подвластными обидъ не причиняютъ и что если только Акушинцы и Даргинцы придутъ къ Башламъ, изволете объявить ему, что дѣйствіе сіе почти я за возмущеніе противъ Россійскаго правительства и его самого за измѣнника, послѣ чего тотчасъ другой возведенъ будетъ въ достоинство Умиди.

Аварскому хану также вѣрить невозможно, и хотя онь показываетъ, что будто старается наклонить Акушинцевъ выдать аманатовъ, но онь, конечно, далекъ отъ сего намѣренія; ибо народъ сей считаетъ оне для насъ опаснымъ и по глупости своей думаетъ, что, сохраняя съ нимъ связи, можетъ онь начальство заставить уважать себя. Изволете въ сношеніяхъ вашихъ съ Акушинцами отдавать всякое его влияние и когда онь будетъ писать къ вамъ о нихъ, то отвѣчать ему, что по сему предмету не имѣте вы нужды входить съ нимъ въ объясненія какъ съ человѣкомъ, народу сему не принадлежащимъ. Если Акушинцы придутъ къ Башламъ, то изыщите способы отразить ихъ оружіемъ и для того будьте всегда въ готовности оставить занимаемыя теперь квартиры и напасть на нихъ въ поля, что, издавна я, удобнѣе проавести, показывалъ, что вы защищаться въ Башлахъ намѣрены, иначе уйдутъ мошенники; но для сего обезпечте себя со стороны Башлицевъ амантатами, которыхъ непременно достать надлежитъ. Вы ничего не говорите объ Аслан-ханѣ. при васъ ли онь съ своею конницею и что онь дѣлаетъ.

127. Письмо ген. Ермлова къ ген.-м. Пестелю, отъ 22-го октября 1818 года.—Грозная.

Votre dernière dépêche m'a annoncé l'ennemi à 30 verstes de Baschly, intentionné de vous attaquer et

croyant pouvoir vous forcer à la retraite. Le manque de moyens pour faire subsister une troupe nombreuse dans la saison où nous sommes, la dissipera sans le moindre doute, et au moment où ce papier vous parviendra, l'ennemi ou fura après une tentative infructueuse, ou se sera dispersé sans l'avoir même hasardée. Je compte sur votre prudence et valeur et sur le courage de nos troupes.

Vous avez très bien fait, Général, de n'avoir pas évacué Baschly à l'approche de l'ennemi, car il est très possible qu'il ne se soit rassemblé que pour vous proposer des conditions, sans toutefois vouloir en venir à une action décisive. Il m'est agréable, Général, de vous témoigner ma reconnaissance pour n'avoir pas négligé de vous assurer des habitants de Baschly par des otages et pour les fortifications que vous avez faites. Je ne doute pas que vous n'avez pensé à l'approvisionnement des troupes, mais je crains que vos chevaux d'artillerie et d'équipage ne manquent de fourrages

Faites surveiller strictement le fils d'Outzmy détenu à Derbend et n'écoutez aucune proposition de l'échanger contre ses autres enfans. L'ayant entre nos mains, nous forçons Outzmy à rester inactif ou du moins à ne pas joindre ses troupes à celles de l'ennemi, de crainte de le perdre. Il n'en sera pas moins traité et perfidé, mais ses sujets s'habitueront à reconnaître notre pouvoir, en le voyant nous obéir. A la moindre hostilité de la part des Akouschaly et de Hassan-khan, rompez toute correspondance avec le khan d'Avâr en lui faisant savoir qu'il n'est pas si facile de vous tromper, que vous n'avez aucun besoin de son intervention, et que dans la suite il ne pourra lui même se justifier qu'en mettant à la raison son frère coquin S'il vous envoie des lettres à mon adresse, vous les lui renverrez sans réponse.

Je suis très en peine que cette année-ci nous ne soyons pas en état de donner des secours à Shamkhal, c'est pourquoi il faut que vous lui donniez des assurances que sitôt qu'il me sera possible de lui être utile, je ne négherai rien pour récompenser sa fidélité et son zèle pour le service de l'Empereur. Le bruit m'est parvenu qu'il a dû quitter Tarkou et que ses biens et sa famille même sont transportés dans un lieu de sûreté, que les habitants de la ville se sont dispersés, craignant l'incursion des Lesghens. Vous me donnerez, Général, des détails de cet événement, qui ne peuvent que m'intéresser beaucoup et vous tâcherez de le tranquilliser en lui proposant Derbend pour refuge à sa famille et pour dépôt à ses biens.

Faites moi savoir si les 300 hommes tirés du ba-

tailon arrivé d'Elisabethpol vous ont joint et quel est le total de vos forces à Baschly.

D'ici dans trois jours au plus je quitte Sounja pour aller vers Andréwskaina, d'où je vous écrirai.

128. *Тоже, отъ 6-го ноября 1818 года.—Тарку.*

Ayant rendu la justice méritée à l'intrépidité de V. Ex. et des troupes qui ont combattu sous vos ordres, je vous demande des détails plus circonstanciés sur les affaires qui ont eu lieu près de Baschly, car d'après votre rapport je vois que vous avez eu de faux renseignements, tant sur les forces de l'ennemi que sur ses pertes. Ces dernières, aussi fortes que vous les supposez et telles que les peuples du Daghestan n'en avaient jamais essuyé, les auraient immanquablement intimidés, mais loin de se décourager, ils ne songent qu'à se rallier et opposer de la résistance à nos armes. Si en effet les forces de l'ennemi pouvaient être considérables, loin d'approuver que vous les ayez attendues à Baschly, j'aurais plutôt voulu que vous vous fussiez transporté sur le Samour pour couvrir la province de Kouba, surtout ayant été prévenu du dessein de l'ennemi d'y faire une incursion. Vous auriez eu à votre disposition nos troupes qui y sont et toute la cavalerie d'Aslan-khan, tandis que l'ennemi qui à Baschly vous a combattu, pour ainsi dire, avec toutes ses forces, n'aurait pu vous suivre avec les mêmes forces jusqu'à Kouba. Maintenant, malgré une action brillante dans laquelle nos troupes se sont couvertes de gloire, l'ennemi a conservé l'avantage de vous avoir délogé de Baschly et atteint le but qu'il s'était proposé, ce qui lui donne un plus grand prestige dans l'opinion des peuples du Daghestan et peut les enhardir dans la suite à de semblables entreprises.

L'express que je vous avais envoyé de Tarkou, est revenu la nuit passée avec la lettre par laquelle vous me faites savoir que vous ne pourrez marcher en avant que dans quelques jours, faute de munitions pour l'artillerie. Il est essentiel que vous puissiez le faire le plus tôt possible pendant que l'ennemi a ses forces divisées et son attention portée sur moi. Je ne puis rester longtemps ici à cause des vivres, ce qui exige de la célérité de votre côté, d'autant plus qu'il ne faut pas que vous alliez plus loin que Baschly, mais il faut autant que possible faire du mal à ce réceptacle de traitres. Proposez à Outzmy qu'il emploie ses moyens pour chasser le scélérat Emir-Gamza et que de cette manière il peut se rétablir et se consolider dans sa province. Vous lui promettez en mon nom que jamais le Gouvernement Russe ne souffrira que ce scélérat remette le pied dans

ses états. Il est possible qu'Outzmy, voulant conserver sa place et sa dignité pour son fils, usera de tous ses moyens, ce qui ne peut que nous être avantageux.

Je vous envoie la copie de ma lettre à Schamkhal que je voudrais beaucoup avoir ici, mais que dans ce moment il est dangereux de faire partir pour Tarkou, car le traître son neveu le garde à vue.

Faites partir l'express au plus vite, et mandez moi au juste quand vous marcherez sur Baschly; ne le retenez pas comme vous l'avez fait avant.

129. *Тоже, отъ 7-го ноября 1818 года.—Тарку.*

Les ôtages de Baschly que vous avez avec vous, doivent être pendus d'une manière solennelle, à Derbend, ce que vous ne manquez pas d'ordonner à la réception de la présente

130. *Рапортъ ген.-м. Пестеля ген. Ермолову, отъ 16-го ноября 1818 года, № 1306.—Вивакъ близъ Вугами.*

Повѣсьте в. выс-а отъ 12-го сего мѣсяца съ увѣдомленемъ о выступленіи войскъ нашихъ изъ Тарку въ дер. Паратулу, получивъ 14-го, тотъ-же день и отрядъ мой вышелъ изъ Дербента по дорогѣ чрезъ Дарбахъ. Дойдя до рѣчки Малый Вугами, хоти величайшая непогода и безпрерывный снѣгъ препятствуютъ походу, но по вторичному ордеру, № 1161, слѣдую, донося вамъ почтеннѣйше, что и о первомъ писменномъ мое увѣдомленіи поручено Шамхалу Тарковскому для скорѣйшей пересылки чрезъ его человѣка къ в. выс-у; ибо изъ прочихъ Кубинцевъ, Кюринцевъ и даже Дербентцевъ нѣтъ объявляющихся доставить. Со стороны моей медленность, нампаче въ случаѣ, требующемъ исполненія воли вашей, быть не могла-бы, ежели-бы не препятствіе, а именно пошломне выстрѣленныхъ изъ орудій зарядовъ, коихъ не только припасенныхъ Дербентскій артиллерійскій паркъ не имѣеть въ наличности, но не доставало матеріала и деревянная подѣлка требоваа времени; расходъ ружейныхъ патроновъ такъ великъ, что вытребованъ изъ Кубы и Зиахура 4 ящика, едва достаю снабдить 1,800 чел., по 60-ти въ сумы. Заготовленіе въ Дербентѣ провіанта сопряжено съ трудностью, ибо недостатокъ подводъ и дрова делекъ; сверхъ того, частый дождь и немгніе для лошадей продовольствія, чему способуетъ снѣгъ, покрывшій поля.

Карамайтагды въ помощь Акушинцамъ и Аварцамъ исполняютъ распоряженіе Сугтан-Ахмед-хана, укрѣпляются въ Хан-Мамед-кале, гдѣ находится Сул-

тан-Ахмед-бегъ и ожидаютъ нынѣ Ших-Али-хана, а Уцмій, присягнувъ содѣйствовать осторожно, дабы не открытъ ко вреду сына его предъ нами своей измѣны, добровольно позволивъ занять оную крѣпость, почему предполагаю подойти и завтра напасть на нихъ; послѣ-же, обезпечивъ тылъ, отправлюсь въ Башлы, только обмываюсь присовокупить, что переходъ туда и обратно къ Дербенту безъ остановки въ нынѣшнія непогоды не ближе 6-ти дней можно окончить. По дорогѣ продовольствія артиллерійскимъ лошадямъ нигдѣ не имѣется и заплести неоткуда, исключая малое количество, которое по просьбѣ моей доставилъ изъ деревень своихъ Шамхалъ.

Аманатовъ 29 человекъ повѣситъ въ Дербентъ. Имѣю честь донести, что о семнадцати дано уже повелѣнiе за отбытiемъ моимъ исправляющему командантскую должность исполнить, а остальныхъ 12, какъ малолѣтние и дѣйствительно дѣти людей, оказавшихъ согласiе въ вѣрности, но не могшихъ удержатъ общаго возмущенiя, осмѣливаюсь просить имъ помилованiе, съ тѣмъ, дабы не отдавать оныхъ отцамъ, пока симъ не сдѣлаютъ услуги значительной и полезнай правительству нашему.

131. *Рапортъ ген.-м. Пестеля ген. Ермолову, отъ 20-го ноября 1818 года, № 1309. — Башлы (въ 4 часа по-полудни).*

Распоряжене в. выс-а, дабы дѣйствовать противу Легиновъ, исполнилось благополучно и честь имѣю донести о прошедшемъ: По выступленiи отряда подъ командою моею изъ Дербента 14-го числа, узнавъ, что Каравайтагы обще съ Каба-даринцами укрѣпились въ сел. Хан-Мамед-кале, обезпеченномъ стѣною и усиленнымъ до деревнякъ Дехи-Чобангъ, Верекей и Джими-кендѣ, стремлене мое обращено было вытѣснить оныхъ и удалось безъ сопротивленiя, — только съ приближенiемъ войскъ къ каждому изъ упомянутыхъ мѣстъ жители уходили и скрывались въ горы, а сволочь томъ засады свои не могли удерживатьъ видѣвъ, что испорченная дорога, поломанные мосты, холодъ и снѣгъ не дѣлали намъ препятствiя, пробравшись въ Башлы, почему и наше направленiе за ними тагостей, могшихъ дѣлать остановку въ пути, отосланы на постъ Дарбахскiй и съ 4-х-дневнымъ провантомъ отрядъ, усердствовавшiй исполнить угодное намъ, пройдя ночью чрезъ ближайшую дорогу, на разсвѣтъ показавалъ Башлинцамъ, которые, хотя предварены ожиданiемъ, семейства скрыли въ горы, но имущества всего забрать не успѣли въ надеж-

дѣ защищаться; однако, предвидѣвъ то ненадежнымъ, не рѣшились ни на высокихъ укрѣпленiяхъ и выгоднѣйшей позицiи противу насъ остаться и сами спаслись бѣгствомъ. Послѣ чего въ городѣ той части, которая не была разорена прежде, дома преданы огню, запасы хлѣба, скрытые въ ямахъ, истреблены, также сѣно и продовольствiе для скота интереснѣйшее имъ позволено, а остальное, имѣющееся въ большомъ количествѣ въ хуторахъ, по дорогѣ нашей предано будетъ огню.

Увидѣвъ сіе названне, деревни, отстоящи дальше Башловъ, прислали своихъ надевъ для испрошенiя прощенiя и съ обѣщанiемъ служить Г. И. Онимъ давъ отвѣтъ, дабы привели съ собою и старшинъ, представляю въ оригиналѣ письмо, полученное мною и присовокупить объясняюсь, что при обратномъ моемъ слѣдованiи, селени, близъ дороги лежаща и участвовавши содѣйствовать Легинамъ, потерпѣтъ одинаковое, какъ Башлы, разоренiе и о послѣдующемъ буду имѣть честь рапортовать, а нынѣ доношу, что при прогнанiи изъ Башловъ Легиновъ осталось намъ оальконеты и малая чугунная пушка; убитыхъ-же непрителей 7 чел.

132. *Тоже, отъ 21-го ноября 1818 года. — Тарку.*

J'ai tout lieu de croire que l'ennemi ne vous a pas inquiété dans votre marche sur Baschly, d'après les nouvelles qui me sont parvenues, et si toutefois vous avez rencontré une bande quelconque, elle n'a pu être que de quelques habitans de Baschly et des villages voisins, qui n'aura pas été difficile à dissiper. Maintenant que je suis de retour à Tarkou et que je veux assoupir les Akouschaliens jusqu'à l'année prochaine, il n'est plus nécessaire que vous restiez à Baschly et vous devez, Général, rentrer dans Derbend, et après y avoir reposé les troupes, vous retournerez dans vos cantonnemens de Kouba.

Je ne veux pas vous cacher, mon Général, que votre marche trop lente, contrariant mes combinaisons, a beaucoup nui aux résultats de mes opérations, car il eût été possible que les Akouschaliens se présentassent pour implorer leur pardon.

Quand vous serez de retour à Derbend, ainsi qu'à Kouba, vous tâcherez, mon Général, de connaître au juste ceux des habitans qui ont pris part à l'entreprise des révoltés sur Baschly; mais non seulement vous ne leur infligerez aucune punition, mais vous dissimulerez que leur crime vous soit connu. Je me réserve à moi-même de châtier les coupables. La saison qui devient

rigoureuse, et la nécessité de la présence des troupes dans la province de Kouba exige votre prompt retour; vous quitterez Baschly sans retard. Dorénavant tous les papiers doivent être envoyés à Tiflis, car je me propose de rester peu de temps à la ligne du Caucase.

133. *Тоже, отъ 21-го (23-го?) ноября 1818 года.—Турку.*

La nuit passée je suis arrivé à Tarkou après avoir entièrement apaisé les possessions de Schamkhal et réuni à elles les villages *Paraoul, Dergali, Schora et Kazaniche* avec les alentours. Les traitres le khan d'Avar, son frère Hassan-khan et Guirey-beck se sont enfuis dans les montagnes.

Les ennemis que nous avons à dompter sont les Akouschaliens et le scélérate Emir-Gamza, protégé du khan d'Avar, mais vu la rigueur de la saison, on ne peut plus y penser cette année-ci, c'est pourquoi il faut les laisser tranquilles et même fandre de ne pas leur défendre les relations commerciales avec Derbend et Kouba.

L'année prochaine, avec plus de moyens, nous les punirons de leur trahison et pour avoir excité tout le Daghestan contre nous.

Flattez Outzmy que jamais autre que son fils ne sera en possession du Karakaitag, qu'il ne doit plus craindre Emir-Gamza, lequel je n'ai jamais voulu élever à la dignité d'Outzmy et que je persécuterai comme traître toute la vie. Je lui envoie une lettre dans ce sens et vous devez, Général, agir en conséquence. Vous permettrez à son fils détenu à Derbend d'avoir un logement en ville avec sa femme, mais surveillez le strictement pour qu'il ne puisse s'évader; à cet effet vous laisserez une compagnie d'infanterie à Derbend, puisque la garnison est faible et a d'autres occupations.

Faites venir le fils d'Outzmy chez vous et, lui témoignant de la bienveillance, dites lui en mon nom que je ne le retiens à Derbend que parcequ'il est menacé par de puissants ennemis, mais que le printemps prochain je lui donnerai sa liberté et que jamais je ne négligerai ce qui regarde son bien. Mais, Mr. le Général, je vous répète encore qu'il doit être bien surveillé et que je punirai sévèrement celui qui n'exécuterait pas ponctuellement mes ordres. Je crois qu'il serait utile de le placer dans la maison de quelqu'un des habitants fidèles qui en répondrait sur sa tête, indépendamment de la garde qui serait auprès de lui.

Je ne doute point que vous ne fassiez attention à ce que je vous prescris par rapport aux Akouschaliens et je prétends que vous le fassiez bien entendre à tous vos subordonnés, car la moindre déviation à mes ordres dérangerait mes combinaisons pour l'avenir.

134. *Письмо ген. Ермолова къ Адиль-хану Уцмю, отъ 21-го ноября 1818 года.*

Еще не имѣю я повелѣнія великаго Государя моего, чтобы сызмъ вашъ вступилъ мѣсто ваше, а самъ возвести его въ сіе достоинство не имѣю власти. Могу однакоже по-прятельски увѣрить васъ, что вамъ не должно сомнѣваться, что никто другой въ Каракайтатѣ владѣть не будетъ и я не уищу изъ виду пользу вашего дома. Не ропщите на то, что сына вашего удерживаю я въ Дербентѣ: того требуютъ обстоятельства, которыя скоро кончатся и совершенно въ его удовольствіе. Теперь далъ я предписание, чтобы назначенъ былъ ему домъ въ городѣ и онъ жилъ съ своею супругою, а весь прошу дать ему совѣтъ, чтобы онъ не огорчался. Я еще повторю, что онъ скоро будетъ свободенъ и тогда, какъ не будетъ уже у него опасныхъ непрятелей. Не думайте, чтобы помышляя я предпочту ему Эмир-Гамзу, котораго я столькоже презираю, какъ покровителя его имѣнника, подлаго Аварскаго хана, бывшаго до сего времени ген.-маiorомъ и котораго со всѣмъ мошеническимъ его семействомъ вогналъ я въ горы.

Полезно однакоже, чтобы вы болѣе полагали надежды на Русское правительство и знали, что не Дагестанъ сдѣлаетъ вамъ добро. Вѣрьте мнѣ и будете довольны.

135. *Тоже, отъ 22-го ноября 1818 года.*

Добрый прятель мой. Далъ приказаніе ген.-м. Пестелю истребить Башлы, мѣстопребываніе мошениковъ, имѣвшихъ данной ими присягу, вамъ непокорныхъ и приверженныхъ вредному вамъ злодѣю Эмир-Гамзѣ, предписалъ я истребить и прочія, ему принадлежащія деревни и возвратиться въ Дербентъ. Васъ прошу по-прятельски увѣрить всѣхъ прочихъ жителей владѣній вашихъ, что они безусловно могутъ возвратиться въ свои дома и что имущество ихъ не будетъ подвержено опасности. Довольно злодѣи наказаны за измѣну и болѣе вреда имъ не случится. Прошу васъ жить между ними, ибо такимъ образомъ придутъ они въ спокойствіе и порядокъ, что и для пользы великаго Государя нашего и для вашей собственно необходимо. Послѣдите доброму совѣту моему, ибо въ немъ ничего нѣтъ, кромѣ точныхъ выгодъ для васъ. Ген. Пестелю предписано отъ меня подтвердить вамъ о томъ-же и что войскамъ воспрещено отщепенъ сдѣланную измѣну, а во всякомъ случаѣ дѣйствовать противъ злодѣя вашего Эмир-

Гамзы. Желаю вамъ успѣха въ добрыхъ вашихъ намѣреніяхъ.

136. Тоже.

Изъ двухъ писемъ моихъ, недавно къ вамъ отправленныхъ, вы увидите, что намѣреніе мое въ разсужденіи сына вашего согласно съ его пользою. Имѣйте нѣкоторое время терпѣніе и все кончится, какъ только вы желаете можете. Благоурожденный племянникъ вашъ Казав-бекъ (Хасан-бекъ?) пересажаетъ вамъ о моемъ порученіи и вамъ остается только быть покойнымъ.

Ему также объяснилъ я желаніе мое, чтобы измѣнникъ Эмир-Гамза былъ выгнанъ изъ владѣній вашихъ.

137. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Пестелю, отъ 22-го ноября 1818 года.—Тарку.

Рапортъ в. пр., № 1309, получивъ и доволенъ исполненіемъ даннаго вамъ порученія. Доволенъ употребленіемъ г. Башлы, какъ мѣста, гдѣ скопились всѣ мошенники, возмущающіе сложойстѣ края. Одобрю также, что на возвратномъ пути вашемъ не упускаете изъ виду называть и прочія, близъ дороги лежаща, селенія, участвовавши въ возмущеніи противъ насъ.

Теперь изволите видѣть, сколько необходимо было движеніе ваше на Башлы, и я тѣмъ скорѣе рѣшился предписать оное, что предвидѣть, сколько малое встрѣтите вы сопротивленіе, когда движеніе мое въ горы отвлечетъ вниманіе неприятеля. Теперь въ подтвержденіе вчерашняго предписанія моего поручаю в. пр., давъ по усмотрѣнію вашему нужное время на отдохновеніе войскамъ и оставя одну роту въ Дербентѣ, отправиться на прежнія квартиры въ Кубинскую область. Объясните полк. Аслан-хану Кюринскому и брату его, что о вознагражденіи усердія и вѣрности ихъ представлено будетъ отъ меня Г. И., и отпустите всю Татарскую конницу, обласкавши рекомендованныхъ вами людей, которые награждены будутъ.

Убѣдите Ушма, что рассяявшіеся жители Каракайтага могутъ безболѣзненно возвратиться въ ихъ дома и выгнать свой скотъ на равнину и подтвердите ему, что онъ долженъ для собственной пользы своей поселить между ними спокойствіе; что я считаю достаточнымъ наказаніе ихъ вѣроломства; что болѣе вреда имъ сдѣлано не будетъ, и что только мошенникъ Эмир-Гамза и его приближенные всегда преслѣдованы будутъ. Я самъ пишу къ нему о семъ. Обласкайте сына его, содержащагося въ Дербентѣ, но

поручите строгое за нимъ наблюденіе, когда жить онъ будетъ въ городѣ съ своею женою. 12 малолѣтнихъ аманатовъ изъ Башлы можете сохранить, содержа въ крѣпости, если отцы ихъ благонадежны.

138. Рапортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ декабря 1818 года.—Моздокъ.

Имѣю честь представить въ благосклонное вниманіе в. с. находящагося при отрядѣ ген.-м. Пестеля съ самаго выступленія его изъ Кубы и въ сраженіи при Башлы полк. Аслан-хана Кюринскаго, служившаго съ конницею своего ханства на собственномъ содержаніи, человѣка вѣрнаго и преданнаго правительству и подающаго собою примѣръ покорности прочимъ мусульманамъ. Прощу исходатайствовать ему Всемилостивѣйшее награжденіе золотою саблею съ надписью „за храбрость“, богато украшенною по образцу Турецкихъ. Брату его Хасан-хану, человѣку извѣстному въ здѣшней странѣ чрезвычайною храбростію (сей не довольствуясь дѣйствіемъ собственной конницы, во всѣхъ атакахъ нашей пѣхоты находился съ нею), прошу испросить въ поощреніе прочимъ маорской чинъ, безъ жалованья. Дворянину Джевад-беку изъ Армянской нации, неоднократно и прежде дѣйствовавшему вмѣстѣ съ войсками нашими и имѣющему отъ Россійскихъ начальниковъ одобрительное свидѣтельство, исправнаго чинъ подпоручика, также безъ жалованья. Иновѣрцевъ сихъ употребляю я на службу съ намѣреніемъ, ибо сіе приучаетъ ихъ къ повиновенію и порядку и ту приноситъ пользу, что они, дѣйствуя разъ противъ людей одного съ ними закона, навсегда разрываютъ съ ними связи и находятъ выгоды свои въ вѣрномъ служеніи правительству. По сямъ причинамъ вознагражденіе усердія ихъ справедливо.

139. Письмо Адиль-хана къ ген. Ермолову, получено въ мартѣ 1819 года.

(Съ Персидскаго, переводъ новизн)

... Считаю долгомъ донести о здѣшнихъ обстоятельствеахъ: Ген.-л. Мегди-ханъ Шамхалъ, опасаясь послѣдствій заговора нѣкоторыхъ Дагестанскихъ предводителей, явился изъ Тарку на Сулакъ. Агулпшское общество предлагаетъ ему возвратиться въ Тарку, но Шамхалу трудно исполнить ихъ предложеніе. Дагестанскіе заговорщики замышляютъ уничтожить и меня подобно Шамхалу, говоря между собою, что эти двѣ личности, находящіяся въ союзѣ, непобѣдимы въ преданности къ Россіи.—Свидѣтельно,

ихъ истребленіе есть одно изъ предстоящихъ намъ обязанностей. Если в. выс-о въ непродолжительномъ времени не двинется въ эту сторону, то здѣсь могутъ возникнуть большія смуты. Простите мою откровенность чѣмъ скорѣе вы появитесь въ этихъ мѣстахъ, тѣмъ дѣла примутъ болѣе благопріятный оборотъ. Можеть быть тамошня ваши занятія замедлятъ вашъ пріѣздъ въ такомъ случаѣ для огражденія меня отъ угрожающихъ со стороны Дагестанскихъ возмущателей опасностей, не благоудно-ли будетъ вамъ придать мнѣ въ помощники старшаго моего сына Хан-Мамеда, живущаго въ Дербентѣ въ качествѣ аманата. Я не желаю, чтобы онъ былъ возвращенъ ко мнѣ безъ замѣны. Я отправлю одного изъ его сыновей въ Дербентъ, жена-же его, какъ дочь Шамхала, можеть остаться тамъ. Онъ-же самъ по временамъ можеть ѣздить туда и оная возвращатся. Если в. выс-о уважите настоящую мою просьбу, то я приму эту благосклонность за величайшее мнѣ одолженіе и буду во всѣхъ своихъ дѣлахъ имѣть успѣхъ до вашего пріѣзда. Собственно для этой цѣли я посылаю къ вамъ своего довѣреннаго бека Пашу и пишу эту просьбу. Остальныя извѣстія будутъ вамъ доложены моимъ посланцомъ лично.

140. *Толже, ген. Ермолова къ Адиль-хану, отъ 19-го апрѣля 1819 года, № 28.*

Благодарю за письмо ваше, въ которомъ увидомаете меня о дѣлахъ Дагестанскихъ. Знаю, что подлый имѣнникъ Аварскій ханъ воумщаетъ народы; но не вижу, какую причину могутъ имѣть си народы желать истребить в. высочест., ибо они въ подвѣстныхъ вашихъ имѣютъ всегда вѣрныхъ товарищей въ вашихъ намѣреніяхъ противъ Россійскаго правительства и вы, подобно какъ и въ прошломъ году, не будете въ состояніи удержать ихъ.

Извѣстно мнѣ также, что Эмир-Гамза живетъ спокойно въ своихъ деревняхъ и, конечно, добра вамъ не желаетъ; но вы нимало не помышляете, что собственно по пользамъ вашей не должно допускать его жить между вашими подвластными и составлять партію, противную и Россійскому правительству и самимъ вамъ. Народъ Каракайтагскій силенъ и вы, какъ храбрый человѣкъ, не можете опасаться сосѣдей. Ивольте дѣйствовать съ усердіемъ, какъ вѣрный подданный великаго Государя и подвластные ваши не впадутъ въ заблужденіе и, видя васъ твердымъ и постояннымъ въ вашихъ обязанностяхъ, будутъ имѣть полезный примѣръ для подражанія.

Вы находите пребываніе мое нужнымъ въ Дагестанѣ и я могу васъ увѣрить, что всѣ распоряженія сдѣланы будутъ надлежащимъ образомъ.

Отъ сына вашего Хан-Мамед-бека получилъ я письмо, въ которомъ онъ разсуждаетъ весьма благоуразумно и мнѣ пріятно имѣть надежду, что онъ будетъ усердный подданный своему Государю.

Не хочу обманывать васъ пустыми обѣщаніями и скажу чистосердечно, что я нахожу полезнымъ еще нѣкоторое время продолжить пребываніе его въ Дербентѣ, ибо отъ того дѣла ваши не могутъ расстроиться. Въ прошломъ году онъ былъ при васъ и народъ Каракайтагскій весь возмущился противъ своего Государя. Не слышъ вашъ Хан-Мамед-бекъ, какъ человѣкъ молодой, а в. высочест. должны управлять народомъ. Отбросьте вашу недовѣрчивость и твердо будьте въ вѣрности. Я не тотъ человѣкъ, который не умѣлъ-бы уважать достойныхъ, и не тотъ, который-бы вѣрилъ однимъ словамъ.

141. *Толже, № 29.*

Вы желаете, чтобы приказалъ и освободить содержащихся въ Дербентѣ малолѣтнихъ жителей Башлискихъ, увѣряя, что родители ихъ будутъ вѣрны и служить усердно. Они могутъ надѣяться на милость правительства Россійскаго, но прежде надобно доказательство усердія, а не одни слова. Вы, конечно, знаете, что въ усердіи и вѣрности давали они даже и самую присягу и потомъ какъ гнуснѣйшие подлцы оной имѣнникъ.

Еще вамъ повторяю, что я не тотъ начальникъ, котораго можно удовлетворить одними обѣщаніями и вамъ полезно знать, что я понимаю, что значить присяга Дагестанцевъ.

142. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. барону Вrede, отъ 19-го апрѣля 1819 года, № 30.*

Уцмій Каракайтагскій старается усильно испросить свободу сыну его, содержащемуся въ Дербентѣ. Вамъ извѣстны свойства Уцміа, и что легко быть можеть, что сыну даетъ онъ приказаніе уйти изъ Дербента, то извольте подтвердить, чтобы присмотръ за нимъ былъ исправнѣйшій. Желательно однако-же, чтобы не былъ онъ содержанъ, какъ арестантъ. Надобно, чтобы хозяинъ занимаемаго имъ дома былъ человѣкъ вѣрный и зналъ, что за наблюденіе надъ нимъ отвѣчаетъ своему головою.

По всѣмъ получаемымъ мною извѣстіямъ видно,

что Аварский хант возмущает народы Дагестана и я ожидаю, что по глупости своей еще посядутъ они его внушениямъ. Подтвердите коменданту Дербентскому, чтобы онъ внимательно смотрѣлъ за поступками жителей города и за прибывающими въ оный, ибо тамъ гнѣздо соумышленниковъ бѣглого Ших-Алихана и людей, правительству нашему вредныхъ.

Въ дѣлахъ предѣлстника вашего вы найдете послѣднее письмо извѣстнаго Эмир-Гамзы, владѣльца Баплинского, расквашающагося въ приверженности своей къ Аварскому хану и просящаго нашего покровительства. Употребите ловкаго чиновника на переговоры съ нимъ и чтобы онъ умѣлъ вселить въ него довѣріе къ намъ и прикажите при первомъ удобномъ случаѣ схватить его. Онъ, будучи молодымъ весьма человекомъ, успѣлъ уже быть намѣнникомъ и искусенъ въ влодѣніяхъ. Ему можно припомнить, какъ по приказанію моему былъ онъ принимаемъ благосклонно ген. Пестелемъ, и что изъ того могъ онъ разумѣть, что я никогда не желаю ему зла. Прощене вины его можетъ онъ испросить у меня одного и ему надобно приблгнугъ къ моей снисходительности къ неопытной молодости его. Чиновникъ, которому дадите вы поручене схватить его, долженъ быть осмотрителенъ въ исполненіи и остерегаться излишнею поспѣшностью показаться подозрительнымъ.

О проищенныхъ въ Дагестанъ прошу чаще извѣщать меня, всегда присоединяя мнѣне ваше о намереніяхъ, каковыя неприятели наши имѣть могутъ, также и насчетъ слуховъ, которые будутъ доходить до васъ.

143. *Репортъ ген.-м. кн. Мадатови ген.-л. Вельяминову, отъ 4-го сентября 1819 года, № 333.—Лагерь при р. Дарбахъ.*

По повелѣнію главнокомандующаго я съ вѣрными мѣй отрядомъ перешелъ за Дербентъ и, по волѣ его давъ присягу сыну Умиеву Хан-Мамед-беку, освобожденному изъ подъ ареста въ Дербентъ, по соображеніи обстоятельствъ и по полученнымъ вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ, что Ибах-бекъ, Бей-Бала-бекъ, Абдулла-бека Еринскаго братъ Ахмед-Паша-бекъ и сынъ его Звал-бекъ, собравшись съ войсками въ деревняхъ, Эмир-Гамзѣ принадлежащихъ, Угду-Терекемъ, Джими-кендѣ и Берекей, согласились сдѣлать возмущене во всемъ Карайтагѣ и обратитъ оный противу Русскихъ войскъ, и, по свиданіи съ самими Умиемъ сдѣлавши съ нимъ надежащее условіе, взявъ 500 чел. пѣхоты съ 2-мя орудіями артиллеріи

и 150 чел. козакоевъ, часть конницы съ двухъ ханствъ, съ Кюринскаго и Табасаранскаго, немедленно послѣдовала въ ночь къ означеннымъ деревнямъ, призвавъ пѣхоту и козакамъ атаковать стремительно на рассвѣтѣ дер. Берекей, Ибах-беку принадлежащую, самъ съ конницею обошедъ труднѣйшія мѣста и со стороны Башловъ, обще съ Умиемъ мгновенно напалъ на дер. Угду-Терекемъ и въ одно время съ пѣхотою вступилъ въ дѣло съ Легинами и, вытѣснивъ ихъ изъ предѣловъ укрѣпленныхъ рвами деревень, расвѣляю по округѣ лежащимъ непроходимымъ лѣсамъ, прогнавъ означенныхъ злоумышленниковъ и главнаго изъ нихъ Ибах-бека ранивъ пиквою въ бокъ, взявъ оставленное имъ ружье, а самъ онъ спасся по выгоднѣйшему лѣсному мѣсту бѣгствомъ. За вѣсколько часовъ до прибытія нашего все отравленное имъ имущество къ Башламъ, съ прикрытіемъ на 500 арбахъ и рогатый скотъ до 3,000 штукъ, отбито близъ самахъ уже Башловъ; имущество досталось въ добычу войскамъ нашимъ, а изъ скота выбравъ 100 лучшихъ буйволовъ, отправилъ я вмѣстѣ съ симъ къ ген.-м. барону Вреде на предметъ подвижнаго транспорта; 500 штукъ равнаго мелкаго отдалъ на порцію отряду, подъ командою моею состоящему; остальное число предоставлялъ въ добычу Татарской конницѣ. Въ означенныя три деревни и четвертую, Шах-Аббасъ именуемую, истребилъ огнемъ совершенно. Въ семь дѣвъ потеря съ неприятельской стороны. Убито и ранено до 200 чел. и взято въ плѣвъ до 100 чел., изъ числа коихъ 24 чел. нугеровъ означенныхъ бунтовщиковъ я отправилъ въ Дербентъ для употребленія въ крѣпостныя работы, остальныхъ по убѣжденію Умиея отпустилъ по деревнямъ. Съ нашей же стороны потеря слѣдующая. ранено 2 козала и изъ всей Татарской конницы, въ томъ числѣ и Умиевой, убито до 10-ти и ранено до 15-ти чел.

О каковомъ счастливомъ дѣлѣ свѣдѣнію донести я пр. Объ отличившихся же въ сраженіи и заслуживающихъ справедливой награды я по недальнему растоянію представляю вмѣстѣ съ симъ реляцію къ главнокомандующему. По окончаніи дѣла я возвратился съ отрядомъ къ рѣчкѣ Дарбаху и расположился при оной лагеремъ.

144. *Тотже, отъ 8-го сентября 1819 года, № 346.—Лагерь при Дарбахъ.*

Сего мѣсяца 5-го числа, въ ночь, Умией, изъ Хан-Мамед-кала забравъ все свое семейство и имущество,

و اطمینت بادشاہک خزینہ و رعیتتیک ناک و دلبتی ناک حیر
 و نغضہ چالشاق و بزیر آند اچرسوز اول اللہ تعالیٰ ناک برکنہ
 و مسعد رسول اللہک ریلقلقہ و بو قرآن مجیدہ اکر بو
 قسنامانہ مذکور و مسعد الابن عهد و اقرار و آندمیزن
 دونوب حلاف و خابن ادراسق اللہ تعالیٰ ناک غضنہ و مسعد
 رسول اللہک ققریننہ کقرآن اولاق و نو قرآن مجید بزیر
 و بریم اولادیمزہ غنیم اولسون و ہم سنی قولدن کور دیزیم
 حاتون لریرس برن بر طلاقدن ارج طلاقہ دنوش اولسون

Когда въ прошлом году отряд великаго Россійскаго Г. И. прибылъ въ г. Вышны, имъ, соединившимся съ Дагестанцами, названными Падишаху; извѣстнаго чюгъ имъ генъ и на Махатовъ поступилъ съ отрядомъ въ нашу землю, продать отню наши деревни и нашу речку въ Вышны и слово оураи раякъкъ наше ослеплене въ то время явившимъ Адамъ-ханъ Уцмй走出了 съ своимъ ослепленемъ въ мѣстѣ, называемомъ Сумъ Махатовъ двинулся на него и раскаялъ его собрание, продать наследственною его деревню Янъ-вель огню, навелъ поражение своему войску, прогналъ Уцмй изъ нашей земли, погубилъ же и привелъ въ наше владѣніе Мы явились въ подданствѣ великому Падишаху Александру Пашаю со словемъ имъ имъ-и-и и явившемъ Его высказану, что отнынѣ будемъ дружна съ друзьями Е. В., врагамъ съ Его врагамъ, повновостимъ Русская главнокомандующимъ, генераламъ, начальникамъ и командантамъ, надъ нами поставленнымъ Если кто либо вздумаетъ ослеплять съ чувствомъ нѣмымъ противъ Россійскаго правительства и влочесть прорыться черезъ нашу землю до нанесенія вреда подданствамъ Россіи кабардинцамъ, мы должны вступить съ ними въ борьбу и воспретствовать ему въ его замыслахъ, извѣстнаго точности объ этомъ Русская начальникамъ, и вообще предпринять всенѣмъ вредъ со стороны асууманлъ-нѣмъ Россійскому правительству Если мы проуведемъ чрезъ нашу землю кого либо изъ враговъ Россіи, то пусть правительство зареветъ насъ по своимъ законамъ Если, начиная отъ р. Дербѣкъ до гавани генъ-и Меда-хана Шахъана, народоисчисленіе, состоящее изъ зависности Россіи, потеряетъ какой ущербъ отъ кого либо, то мы принаемъ на себя достоящее вознагражденіе въ такой Савантѣ Уцмй отнынѣ должны считаться противъ насъ повновостимъ правительства и не допустимъ въ нашу землю Если кто слово влочесть порываться въ насъ, мы обещамъ съ нимъ вѣрять и вѣгать его в отводъ ни ему, ни его потопу не должны повновостимъ Если мы въ чемъ либо нарушимъ настоящее обѣщаніе, пусть постигнетъ насъ страшное наказаніе Мы отнынѣ обещамъ стараться ради покаянъ и интереса Россійскаго правительства и его подданствъ Обещаніе насъ имъ справедливымъ вѣтвомъ повновостимъ Алаху, нашему пророку Мухаммаду и святому Алармау Въ случаѣ нарушенія какой либо путь прогнанаемъ на насъ Алахъ, пусть проклянетъ насъ прощомъ, пусть наваяетъ насъ и наваятъ дѣтей Алармау, пусть разлучится съ нами нашъ немъ троякъ разводни, согласно постановленіямъ святой селты (Сказуютъ поименъ)

Подписано Варно — Генъ и на Махатовъ

146. Обращеніе ген. Ермолова Караикатмаскою народу, отъ 26-го января 1820 года.—Дербентъ.

1) Та часть Караикатмага, которой даровано высочайшее покровительство Россійскаго Императора, не можетъ завѣсть ни отъ кого болѣе. Уцмемъ никто быть не можетъ безъ утвержденія Императора и сего достоинства не иначе достигнуть можно, какъ отличною вѣрностью, болшими трудами и усердною службою. Никто изъ сосѣдственныхъ владыцельвъ и народовъ не имѣетъ никакого права требовать чего либо отъ общества, входить въ распоряженіе дѣлъ народа, мѣшати въ управленіе онаго, набирать съ него войска; еще менѣе допущены могутъ быть со стороны ихъ какія нибудь обиды какъ всему вообще народу, такъ и какому либо частному лицу. Если бы

кто нибудь изъ сосѣдей покусялся нарушить чѣмъ нибудь спокойствіе народа или обидѣть кого нибудь изъ частныхъ людей, въ такомъ случаѣ должно искать защиты у Россійскаго въ Дагестанѣ начальника, пождъ вѣдѣніемъ кагого должнъ отнынѣ находиться и народъ Караикатмаскій.

2) Безпрекословное повиновеніе установленнымъ властимъ и немедленное исполненіе требованій правительства поставляется общимъ правиломъ для всего народа вообще и для каждаго частнаго лица въ особености.

3) Всѣ доходы, кои принадлежали бышему Уцмю какъ съ родовыхъ его имѣній, такъ и съ деревень, по достоинству Уцмю платившихъ ему подать, должны отнынѣ поступать въ казну Е. И. В. Правительство, постоянно пекущееся о благосостояніи вѣрно-подданныхъ великаго Императора въ облегченіе народа уменьшить по мѣрѣ возможности прежнія подати. Въ нынѣшнемъ-же году, во уваженіе потерѣнныхъ народомъ разореній, подати совершенно никакой не требуются.

4) Въ случаѣ перехода войскъ болшими или малыми частями общество обязано давать для оныхъ квартиры, дрова и подводны, перевозить провіантъ по требованіямъ правительства, которое будетъ шедши, чтобы повинности сии не были отяготительны и требованія свои всегда соразмѣрять со способами земли.

5) Запрещается всѣмъ и каждому принимать и давать у себя пристанище бѣглецамъ, какъ природно-Русскимъ, такъ и людямъ иноземныхъ народовъ, находившихся въ подданствѣ Россійскаго Императора; еще не позволительнѣе давать убѣжище бѣглымъ солдатамъ, или продавать ихъ или удерживать въ неволѣ. Нарушители сего подвергнутся строгому по законамъ Россійскимъ наказанію. Обычай куначества въ случаѣ укрывательства бѣглецовъ не будетъ признанъ въ оправданіе и не спасетъ виновнаго отъ наказанія.

6) Россійскихъ подданныхъ, какого-бы ни были они племенъ, попавшихся по какому нибудь случаю въ плѣнъ, запрещается продавать, покупать или удерживать въ неволѣ. Нарушители сего подвергнутся также строгому наказанію по законамъ Россійскимъ.

7) Запрещается грабить на дорогахъ купцовъ, а особенно если они Россійскіе подданные. Напротивъ того, всякій должнъ доставлять имъ возможно съ своей стороны пособіе. Нарушители сего подвергнутся строгому по законамъ наказанію и общество должно представлять таковыхъ къ Россійскому въ Дагестанѣ начальнику.

8) Народъ, прибѣгнувшій подъ защиту и въ поданство великаго Россійскаго Государя, для собственнаго блага долженъ свято хранить данную имъ присягу и правительству твердо надѣсти, что онъ никогда не нарушитъ оной. Но между болѣшимъ числомъ людей добрыхъ и честныхъ могутъ иногда случиться измѣнники, кои для собственныхъ выгодъ захотятъ возмутить народъ и заставить его присоединиться къ врагамъ общаго спокойствія, неоднократно навлекшихъ уже бѣдствія на народы Дагестанскіе; такихъ измѣнниковъ и возмутителей общество, для собственнаго блага и спокойствія, должно представлять къ Россійскому въ Дагестанъ начальнику. Равнымъ образомъ запрещается всякое сношеніе съ объявленными отъ правительства измѣнниками. О нарушителяхъ сего всякій обязанъ доносить, а если кто, зная о какихъ нибудь замыслахъ и заговорахъ во вредъ правительства, не донесетъ о нихъ, тотъ подвергнетъ почти равному съ измѣнниками и заговорщиками наказанію.

9) Народъ долженъ управляться беками и кевхами, какъ до сихъ поръ. Для разбирательства дѣлъ, кои подлежатъ духовному суду, правительство будетъ определять кадія, который будетъ имѣть пребываніе въ Башлахъ; беки должны имѣть участіе въ управленіи тѣхъ деревень, кои имѣютъ они по наслѣдству или получаютъ отъ правительства въ вознагражденіе заслугъ, какъ Эмир-Гамза-бекъ съ братьями, за коими утверждаются наслѣдственныя ихъ деревни въ вознагражденіе оказаннаго усердія и сверхъ того даются имъ нѣсколько деревень, въ особенной грамотѣ означенныхъ, равно какъ и Ибахъ-бекъ.

10) Въ случаѣ требованія Россійскимъ правительствомъ какихъ нибудь повинностей, оно будетъ давать о томъ знаніе или чрезъ Россійскаго чиновника, или чрезъ кого нибудъ изъ бековъ. Такимъ-же образомъ будетъ оно передавать народу всѣ приказанія свои; требовать отысканія и представленія виновныхъ, когда они случатся. Россійскіе чиновники или беки должны все сіе приводить въ исполненіе чрезъ посредство кевховъ и чаушей.

11) Кевхи и чауши должны избираться обществомъ; первые должны сверхъ того утверждаться бытъ Россійскимъ въ Дагестанъ начальникомъ.

12) Кевхи должны разбирать каждый въ своей деревнѣ ссоры и тяжбыя дѣла, не подлежаща духовному суду. Недовольный рѣшеніемъ кевхи предлагаетъ жалобу свою обществу на разсужденіе. Недовольный-же опредѣленіемъ общества жалуется на рѣшеніе оного Россійскому въ Дагестанъ начальнику, который

пересматриваетъ рѣшеніе кевхи и общества и дѣлаетъ окончательный приговоръ.

13) Если ссорящиеся или тяжущіеся принадлежатъ различнымъ деревнямъ, то для разбирательства дѣла должны собраться кевхи тѣхъ деревень, въ коихъ живутъ ссорящіеся. Сторона, недовольная рѣшеніемъ ихъ, проситъ общество тѣхъ деревень войти въ разсмотрѣніе дѣла; недовольный-же рѣшеніемъ общества приноситъ жалобу Россійскому въ Дагестанъ начальнику, который оначиваетъ дѣло, какъ сказано выше.

14) Дѣла, подлежаща духовному разбирательству, судится, какъ выше сего упомянуто, Башлинскимъ кадіемъ и по приговору его оначиваются, но онъ никакъ не долженъ принимать на духовное разбирательство дѣла, кои не подлежатъ оному, хоти-бы тяжущіяся стороны того желали.

15) Правительство наблюдать будетъ, чтобы кевхи и кадіи разбирали тяжбы, суду каждаго изъ нихъ подлежаща, безъ малѣйшей проволочки времени. Въ случаѣ нерадѣнія котораго нибудъ изъ нихъ въ отправленіи сей обязанности, терпѣній отъ того можетъ жаловаться Россійскому начальнику.

16) Исполненные въ возрастѣ обаны, во-1-хъ удовлетворяютъ обворованнаго, а потомъ, согласно съ прежнимъ обычаемъ, платятъ штрафъ въ пользу бека, если деревня находится подъ управленіемъ бека; въ противномъ случаѣ штрафы сіи обращать на вспомошествованіе бѣдныхъ.

17) Строго воспрещается между жителями смертоубійство. Для прекращенія таковыхъ преступленій будетъ вполнѣнъ особенное постановленіе.

18) Въ случаяхъ непредвидимыхъ просить разсмотрѣнія Россійскаго въ Дагестанъ начальника, который разрѣшаетъ затрудненія самъ, когда они таковаго рода, что не превышаютъ предоставленной ему власти; въ противномъ случаѣ представляетъ вышнему начальству.

147. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, отъ 24-го іюня 1820 года, № 156.

Віую изъ донесеній в. пр., что измѣнникъ Уцмій старается приващивать къ себѣ народъ Каранайтагскій. Вѣрю, что въ томъ безъ большаго труда успѣть можетъ, ибо селенія Верхняго Каранайтага лежатъ въ мѣстахъ неприступныхъ, войсками нашими посѣщены не были и намъ не почитаютъ себя ничѣмъ необязанными.

Главное вниманіе наше обратится должно на се-

уничтожить до времени, равней оставить сію статью тогда действительною, свелъ ослуху малолетна вѣтъ оную на откупъ. Сборъ шака, но киванію жоху, также уничтожить, дабы дать имѣть способъ къ равному оному, который имѣетъ чѣтъ мало выигрывать, что въ доходякъ съ него не заслуживаетъ и взысканія.

Представляю все сіе на благосклоннѣе и пр., прошу утвержденія и, получивъ разрѣшеніе, я немедленно приступлю къ надлежащему исполненію оного

149. *Тамже, ген.-м. барона Вреде ген.-л. Вельяминову, отъ 12-го октября 1822 года, № 958.*

Имѣю честь подробно донести какъ убитъ измѣнникъ Адиль-ханъ, бывший Уцмій Каракайтгага.

Съ давняго времени употреблялъ я возможное стараніе изыскать удобный случай поймать сего измѣнника, который, какъ мнѣ извѣстно было, каждую весну по временамъ проживалъ въ Каракайтгагѣ, навѣдываясь даже въ верхнія деревни Терекемейскія; но ни одинъ случай не открылъ желаннаго успѣха, почему я поручилъ и. д. Терекемейскаго пристава кап. Якубовскому склонить Эмир-Гамза-бека, дабы онъ, какъ наиболѣе пользующійся довѣренностью Адиль-хана, свелъ съ нимъ тѣсную связь и при свиданіи на переговоры схватилъ-бы оного. Эмир-Гамза-бекъ, всегда преданный Россійскому правительству и, желая доказать сіе самымъ дѣломъ, принявъ таковую порученность съ величайшею охотою. Еще въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года успѣвъ онъ увѣрить Адиль-хана, что власть Россійскаго правительства тяготитъ его и что онъ рѣшился при благоприятномъ случаѣ сложить съ себя оную. Памѣнникъ, утвердившись на выставленныхъ ему Эмир-Гамзою предположеніяхъ, пользу его составляющихъ, вступилъ съ нимъ въ переговоры, которые происходили между ними посяды тайно, что обь оныхъ не только никто изъ стороннихъ, но даже изъ родственниковъ не зналъ. Наконецъ съ 3-го на 4-е число сего мѣсяца въ ночи Эмир-Гамза-бекъ, имѣвъ свиданіе съ Адиль-ханомъ, замѣтилъ, что измѣнникъ съ сыномъ своимъ Хан-Мамедомъ при прощаніи намѣревался его убить, почему онъ, предупредивъ ихъ замыселъ, выстрѣлилъ изъ своего ружья по Адиль-хану и прострѣлилъ ему двумя пулями грудь. Послѣ сего отъ партіи обихъ сторонъ посядывали выстрѣлы и у Эмир-Гамза-бека убитъ Маджалинскій житель, по имени Мамедъ и раненъ одинъ изъ числа его нуверовъ. Что-же касается до потери, происшедшей въ партіи измѣнниковъ, то извѣстно только, что сызмъ Адиль-хана Хан-Мамедъ раненъ въ ногу.

Почитая происшествіе сіе новымъ для меня доказательствомъ усердія, дѣятельности и расторопности кап. Якубовскаго, который во всѣхъ ему сдѣланныхъ порученіяхъ былъ отличнымъ исполнителемъ, я покорнѣйше прошу в. пр. исходатайствовать ему

офицеру у главнокомандующаго благосклонное е. выс-а вниманіе. Эмир-Гамза-бекъ за преданность свою и усердіе къ Россійскому правительству также заслуживаетъ особеннаго уваженія, которое причинѣе ему оказавъ можно улучшеніемъ его состоянія, нымъ крайне скуднаго и недостаточнаго. Приемлю смѣлость надѣяться, что в. пр. въ обихъ сихъ случаяхъ, удостоивъ мое представленіе, будете по оному ходатаемъ у е. выс-а, который съ удовольствіемъ отличаетъ заслуги чиновниковъ и людей, правительству пользу приносящихъ.

150. *Предисаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. барону Вреде, отъ 16-го октября 1822 года, № 3907.*

На рапортъ в. пр. отъ 6-го октября, № 242, имѣю честь отвѣтствовать, что я доводилъ его до свидѣнія главнокомандующаго и е. выс-о, ожидая отъ васъ подробнѣйшаго донесенія о убійствѣ Адиль-хана, бывшаго Уцмія Каракайтгага, приказавъ между прочимъ истребовать отъ васъ свидѣнія, въ чемъ состояли распоряженія кап. Якубовскаго и какаль причина дала поводъ къ свиданію Уцмія съ Эмир-Гамзою. Сына его должно преслѣдовать всѣми мѣрами и женѣ Уцмія, какъ хитрѣйшей изъ женщинъ, не должно давать покоя. Волно сію главнокомандующаго передаю в. пр. къ непремѣнному исполненію.

151. *Тамже, отъ 4-го ноября 1822 года, № 3504.*

Обстоятельства рапорта в. пр. отъ 12-го октября, № 958, доводилъ я до свидѣнія главноуправляющаго здѣшнимъ краемъ, и вслѣдствіе воли е. выс-а прошу вашего уѣдомленія чѣмъ считаете вы достаточно награждать кап. Якубовскаго и улучшить состояние Эмир-Гамза-бека, измѣнника Адиль-хана убившаго?

Для соображеній в. пр. при назначеніи награды посядымъ предварю васъ, что не угодно е. выс-у, дабы назначены были Эмир-Гамза-беку какія либо изъ Терекемейскихъ деревень, ибо одиъ онъ приноситъ намъ доходъ вѣрный. Вамъ представляется избраніе другихъ деревень, предпочтительнѣе-же въ Верхнемъ Каракайтгагѣ, гдѣ безъ усилія никто безпокоитъ Эмир-Гамза-бека не будетъ, а покровительство наше въ случаѣ нужности защитить его можетъ.

Впрочемъ, обязываюсь повторить в. пр., чтобы вы, въ отвращеніе напресной переписки, въ представленіяхъ вашихъ объ испрошеніи наградъ означали именно кого въ какой наградѣ вы удостоиваете.

152. *Наставление ген. Ермолова обществу Башкинскому, от 1-го февраля 1824 года, № 23.*

Объявляю жителям г. Башлы, что высочайшим Указом Эмир-Гамза-бег назначается Российским начальством наибомъ.

Онъ обязанъ исполнять слѣдующее: наблюдать за спокойствіемъ жителей и вѣрностью ихъ великому Императору.

Чтобы дѣла между жителями производились въ судѣ предписаннымъ порядкомъ; въ судѣ избирались старшины изъ почетнѣйшихъ; доносить, если избранные будутъ люди неблагонадежны, каковыхъ начальство не терпитъ.

Безъ вѣдома и позволения наибо общество никого не допускаетъ на жительство въ Башлы и съ людьми вредными и подозрительными никакой связи не имѣть.

Когда начальство собираетъ войско, наибо являетея съ онымъ на службу и въ такомъ случаѣ никто отъ службы не увольняется.

Наибо въ рѣшене дѣлъ не ходитъ, штрафовъ никакихъ на нихъ налагать не можетъ; доносить, если замѣтитъ несправедливое дѣйствіе судей.

Людей, измѣняющихъ данной на вѣрность присягѣ, береть подъ стражу и доставляетея ихъ начальству.

Если по здѣшнему обыкновению преступникъ спасается бѣгствомъ, представляетея его семейство.

Въ пользу казны платима съ каждаго дома подать собирается набомъ; онъ понуждаетъ, чтобы она, когда надлежитъ, уплачиваема была скоро; понуждаетъ неисправныхъ.

Подать за собираемую жителями марену, на томъ самомъ основаніи, какъ было при прежнемъ владѣльцѣ Урміи, предоставляетея въ пользу наибо; но онъ не долженъ никакого новаго налога или повинности требовать отъ жителей.

Повелѣваю жителямъ, чтобы набу, правительствомъ поставленному, было оказываемо предписанное послушаніе.

На жителей не возлагаетя никакихъ болѣе теперешняго повинностей, а потому выщетея строго всякое неповиновеніе.

153. *Толке, ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, от 1-го марта 1824 года, № 325.—Куба.*

Учредивъ набомъ въ Башлы подпор. Эмир-Гамза-бека и предоставивъ управленію семейства умершаго

Урміи сел. Инги-кендъ, по всѣмъ прочимъ оставшимся послѣ Урміи Теремеискимъ деревнямъ и вообще всѣмъ статьямъ, приносящимъ доходъ, поручаю в. пр. сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

Дать жителямъ Теремеискихъ деревень достаточно времени для поправленія хозяйства ихъ, потерѣвшаго отъ безпокойствъ, въ Каракайтгаѣ происходившихъ, полагаю съ сего 1824 года въ пользу казны слѣдующій сборъ.

Въ деревняхъ: *Кхали (?), Саликъ, Вели-кендъ, Падаръ, Карадаглы и Тамляръ* взыскивать, по числу имѣющейся у хлѣбопашцевъ рабочей скотины съ каждой пары буйволовъ или быковъ, по 14-ти саговъ пшеницы и по 3 сава ячменя.

Каждое изъ сихъ селеній обязываетя лучшія 3 поля на 20 саговъ каждею, для посѣва сарачинскаго пшена, вспахать и данными сѣменами посѣять.

За собираемую жителями марену отъ пуда высушенной выскивать по 10-ти в. с.

Сборъ сей поручить старшинамъ каждой деревни, но статьи сии не отдавать въ откупъ, а потому предоставить жителямъ свободную продажу оной.

Съ Теремеискихъ Евреевъ, производящихъ посѣвъ табаку, собирать $\frac{1}{10}$ долу и по полученіи обращать въ деньги; съ жителей, занимающихся шелководствомъ, взыскивать $\frac{1}{10}$ часть, дабы при самыхъ началахъ поощрить къ произведенію, о выгодахъ коего стараться ввучать имъ.

Сборъ за зимнія пастбища и за осеннюю пастбу оставить по прежнему, учредивъ оный сколько можно легчайшимъ образомъ для повѣрки и съ выгоднѣйшею продажею въ пользу казны барановъ.

Продолжая откупъ нефтяныхъ колодезъ, надобно поручить осмотръ ихъ знающему человеку исправитъ и расчитать, буде нужно. Откупъ предоставить на продолжительнѣйшій противъ теперешняго сроку и ожидать можно въ дѣнъ возвышенія.

Предоставляю жителямъ пользоваться солью, находящеюся между рѣчкою Дарбахомъ и дер. Дели-Чобанъ, поручить строго смотрѣть, чтобы они расчищали весной и нагусвали воду. Воинскимъ командамъ и ротамъ женатыхъ солдатъ позволить брать соль для имѣющагося у нихъ рабочаго скота.

Сборъ дани за провозимые чрезъ земли Каракайтгаея товары оставить на прежнемъ основаніи до соображенія съ таковымъ-же сборомъ, существующимъ въ прочихъ провинціяхъ. Перемѣнить чиновника, который управляетъ сборомъ, ибо примѣтна его дѣятельность въ свою выгоду; внимае производя въ Дербентѣ подъ особеннымъ на-

блюдедем коменданта, который долженъ имѣть строгую и частую оного повѣрку.

Сдѣлать точнѣйшую мѣру, употребляемую жителями при отдачѣ въ казну хлѣба и тѣмъ сократить обыкновенныя при семъ случаи злоупотребленія. По сдѣланному испытанію саба пшеницы должна имѣть 1 п. 4 ф., ячменя-же 39 ф.; мѣры таковыя должны быть запечатаны и находиться у коменданта, пристава и въ каждой деревнѣ. Жителей приучать въ вѣсу Россійскому и имѣть вѣрные вѣсы.

Предоставивъ в. пр. маюра Якубовскаго уволить отъ занимаемой имъ должности Каракайтагскаго пристава, поручая опредѣлить на мѣсто его подпор. Федцовъ, который вскорѣ получить отставку отъ службы изъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка. Я склонилъ его на принятіе сей должности.

Ему изъ собираемыхъ доходовъ извольте отпустить жалованья въ треть по 100 р. с. и на канцелярію извольте положить по усмотрѣнію. Переводчику при немъ въ годъ 120 р. с.

Приставу быть въ полной зависимости отъ Дербентскаго коменданта и по всѣмъ частямъ хозяйства исполнять въ точности его распоряженія.

Подъ руководствомъ коменданта приставъ имѣеть въ вѣдѣніи своемъ Гамри-Юзенскій округъ, который почасти наблюдаетъ.

Не упустить изъ виду Горячія воды, въ учрежденію при коихъ строенія склонить жителей Каякенда и другихъ селеній, которыя не обязаны никакою податью и почти никакихъ повинностей не отправляютъ.

Пребываніе пристава изъ сел. Берекей, принадлежащаго подпор. Эмир-Гама-беку, перенести въ одну изъ казенныхъ Теремейскихъ деревень, лежащую на прежней большой дорогѣ, которую немедленно исправить и чрезъ р. Бугамъ построить прочный мостъ.

Замѣтивъ, сколько отяготительны для жителей переходы войскъ и сколько при таковыхъ случаяхъ неумѣренно требоване подводъ, комендантъ обязанъ на предметъ сей обратить особенное вниманіе. Приставъ для прпровожденія командъ чрезъ округи Каракайтагскій и Гамри-Юзенскій отъ каждой изъ оныхъ посылаетъ благонадежнаго старшину. Отъ него команды требуютъ дрова для варенія пищи, нужное число для лошадей сѣна, подводъ количество самое необходимое и квартиру сколько можно меньше, дабы люди были вмѣстѣ. Больше сего команды не въ правѣ ничего требовать или за взятое уплачивать деньги.

Старшина о количествѣ подводъ и сѣна, ввѣныхъ командою, доносить пристава и не было-ли жителямъ сдѣлано утѣшенія, а пристава чрезъ коменданта доводить до свѣдѣнія в. пр. и всякій безпорядокъ долженъ быть наказываемъ строго.

Комендантъ по собраніи нужныхъ о землѣ свѣдѣній составляетъ приличную для пристава инструкцію и представляетъ оную на ваше разсмотрѣніе и утвержденіе.

154. *Рапортъ ген.-м. фон-Крабоу ген. Ермолову, отъ 4-го августа 1824 года, № 1210.*

Каракайтагскій приставъ подпор. Федцовъ чрезъ и. д. Дербентскаго коменданта маюра фон-Ашеберга доносить, что жители 6-ти вольныхъ селеній, лежащихъ между Кубачи и Кумухомъ, въ знакъ своей покорности соглашаются добровольно вносить ежегодно подать въ казну, какую они въ прежнія времена платили Уцмлямъ, въ чемъ и дали Каракайтагскому приставу обязательство за рукоприкладствомъ сельскихъ старшинъ, взаимнѣ кого просить исходатайствовать у в. выс-а повелѣніе, которое-бы служило имъ изображеніемъ правды ихъ поведенія въ отношеніи къ правительству и охраняло-бы отъ утѣшенія и несправедливостей ихъ сосѣдей, подобно какъ и прочія Дагестанскія общества, подвластныя Россіи, пользуются сею высокою милостью. Подпор. Федцовъ, представляя о семъ, доносить, что въ приобритенію таковой дани отъ сихъ селеній много способствовалъ ему казенной дер. Падаръ почетный житель Науруз-бекъ, коего рекомендую, какъ полезнаго для службъ человека, убѣдительнѣе просить объ исходатайствованіи ему, Науруз-беку, у в. выс-а награды за усердіе и для поощренія его на будущее время.

В. выс-у о семъ доносъ и представляла на благоусмотрѣніе вѣдомство, сколько каждое изъ 6-ти селеній платило при Уцмныхъ и чѣмъ именно подати, и упомянутое обязательство, данное пристава въ ихъ покорности, всепокорнѣе испрашиваю разрѣшенія. повелѣно-ли будетъ взыскивать вновь открытую подать? При чемъ имѣю честь доложить о сдѣланномъ по поводу сему подпор. Федцовымъ открытѣи, что подать съ сихъ селеній собираема была при Россійскомъ правительствѣ предѣлѣтникомъ его маюромъ Якубовскимъ, какъ показываетъ о томъ Урваргаскій Дауд-кадѣи, коему порученъ былъ отъ него, Якубовскаго, сборъ таковой дани; куда-же она поступила, по имѣющимся въ дѣлахъ бумагамъ не вначителъ и въ число казенныхъ доходовъ причисляема не была.

Осмѣливаюсь всепокорнѣе просить в. выс-о о поощреніи Науруз-бека за усердіе и труды его, о коихъ свидѣтельствуеъ подпор. Федцовъ. Челоувѣкъ сей усердіемъ и мнѣ извѣстенъ, но въ прежнее время былъ вѣрнѣйшимъ нукеромъ послѣдняго Уцміа.

155. Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. фон-Краббе, отъ 9-го сентября 1824 года, № 2967.

На рапортъ отъ 4-го августа, № 1220, согласна съ волею главноуправляющаго Грузіею, предлагаю в. пр..

1) Общества лежащихъ между Кубачи и Кумухомъ селеній. Дурья, Уцари, Шары, Чагри, Абдашка и Сана-кара, изъявившихъ желаніе вступить въ подданство Е. И. В., привести на вѣрность подданства къ присягѣ, представа ко мнѣ присяжные листы.

2) Соображенію в. пр. предоставляется, нужно-ли имѣть отъ сихъ новыхъ подданныхъ аманата; буде нужно, то истребовавъ его, содержать въ Дербентѣ, опредѣля приличное содержаніе.

3) Выбѣсто предлагаемой обществами упомянутыхъ селеній дани, каковую платили они Уцмію, выскивать только съ перваго селенія по 30-ти батмановъ пшеницы; съ втораго по 80-ти, съ третьяго по 50-ти батмановъ; съ четвертаго по 40 и съ пятаго по 25-ти батмановъ масла, истощивавъ онымъ, что правительство Россійское, всегда заботящееся о благосостояніи подданныхъ, доставляетъ и имъ въ податяхъ облегченіе.

Данъ сію прикажите принимать натурою, но отнюдь не деньгами. Пшеницу обращать на продовольствіе войскъ подъ вѣнцанці, по которымъ истребовавъ отъ правящаго вѣдомства по справочнымъ цѣнамъ деньги, присоединить въ приходъ къ сумамъ, отъ распоряженія главноуправляющаго Грузіею зависящимъ. Ворановъ и масло продавать, обращая вырученныя деньги въ ту-же сумму

4) Въ бумагахъ, которую вы дадите симъ обществамъ отъ своего имени, обнадежьте ихъ въ полной защитѣ и покровительствѣ, если-бы кто изъ нашихъ подданныхъ наносилъ имъ какъ-бы обиды. Предшидшие поступать съ ними съ снисхожденіемъ, какъ съ добровольно покорившимися; принимать ласково и не возбраняя свободнаго пребыванія въ земляхъ нашихъ. Означивъ количество полагаемой на нихъ дани, обяжите не только не принимать къ себѣ хищниковъ, людей вообще неукореняющихся Россійскому правительству и вредныхъ мирнымъ жителямъ, но и уклоняться отъ знакомства съ таковыми. Къ Каракайтаскому приставу должны они представлять всѣхъ пре-

ступниковъ, между ними случающихся, и отъ него получать всѣ приказанія. Съ бумаги таковой доставите ко мнѣ копію.

5) Наслѣдовать вѣрнѣйшимъ образомъ и донести. действительно-ли съ селеній сихъ собираема была маоромъ Якубовскимъ подать и въ казну не поступала.

156. Рапортъ ген.-л. фон-Краббе ген. Ермолову, отъ 19-го января 1825 года, № 61.

Во исполненіе повелѣнія ко мнѣ ген.-л. Вельяминова въ сентябрѣ прошлаго 1824 года, № 2967, съ воли в. выс-а послѣдовавшаго, общества лежащихъ между Кубачи и Кумухомъ селеній. *Дурья, Уцари, Шары, Чагри, Абдашка и Сана-кара*, изъявившихъ желаніе вступить въ подданство Е. И. В., приведены на вѣрность подданства къ присягѣ, коихъ присяжный листъ при семъ почтеннѣйше представляю, равно и копію съ бумагъ, выданной мною сею народу, отъ коего, по мнѣнію моему, не нужно брать аманата, ибо одно только наше покровительство избавляетъ ихъ отъ угнетенія соседей, а при томъ бѣдное положеніе и тѣ необходимости, которымъ удовлетворяютъ они чрезъ избытокъ нашихъ земель, достаточны къ удержанію ихъ въ повиновеніи.

Точно-ли въ селеніяхъ сихъ собираема была подать маоромъ Якубовскимъ и въ казну не поступала, по лучшей удобности было поручено наслѣдованіе Каракайтаскому приставу подпор. Федцову, коимъ сняты съ старшинъ тѣхъ селеній и прикосновеннаго къ сему дѣлу Дауд-кадіа показанія, равно оригинальный рапортъ Федцова въ маіору фон-Ашебергу, отъ 26-го декабря истекшаго года, № 206, при семъ честь имѣю представить и при томъ присовокупляю, что по отчетамъ Якубовскаго, какъ донесъ мнѣ маоръ фон-Ашебергъ, не видно поступленія сей подати, показываемой означенными жителями внесенною.

Обществу деревень: Уцари, Дурья, Шары, Чагри, Абдашка и Сана-кара.

Кромѣ жителей сихъ деревень, прибавивъ добровольно подъ защиту великаго Россійскаго Государя и присягнувъ на вѣрность подданство Е. И. В., пользуются отнынѣ надлежащимъ покровительствомъ повелѣнаго Россійскаго правительства; а потому къ собственному благосостоянію общества посполнозастаю оному сдѣлающимъ обязанность въ непреклонно и точному исполненію

1) Вѣчная и неколебимая вѣрность Престола Россійскому цѣлому обществу и частнымъ лицамъ, оное составляющимъ; нарушеніи сего признаются измѣнами и строгимъ наказаніемъ браться со стороны Русскихъ.

2) Безпрекословное повиновеніе установленнымъ властямъ. Деревни сіи ни отъ кого болѣе не зависятъ, какъ отъ Россійскаго правительства и подчиняются управленію Каракайтаскаго пристава, приказанія коего исполняютъ въ точности.

3) Ни кто изъ соседствъ окружающихъ или народовъ не въ правѣ вмешиваться въ дѣла ваши, и того же не распространять какихъ либо требованій; во

въ случаѣ окажутся отъ кого нибудь утѣшенія, то немедленно доносить о томъ Россійскому вѣдѣтельству, и справедливая награда послѣдуетъ не только самому обитателю, но и каждому обитателю плу.

4) Могущіе случаи истребить италияны споры и тайно разбирать старшихъ деревни и поселенцевъ по общему; а дѣла духовные предлагать на разбирательство надлежъ, коимъ однакоже отъказъ не выписывается въ дѣла, какъ не приверженіи Некольконыя рѣшенія старшихъ или надлежъ идуто въ Каравайтаскую приставу, который дѣлаетъ оновательный приговоръ, буде дѣло не превышать его власти; въ противномъ случаѣ представляется оное на рассмотрение и рѣшеніе высшаго вѣдѣтельства. По общему выглажене за проступки италияны, какъ не существуетъ, следовательно и правъ его, обращаетъ на вспомогательныя вѣдѣтельства.

5) Строго запрещается между италияны скрывать италияны; таковыхъ преступниковъ безъ послабленія на италияны карауловъ отсылать въ Каравайтаскую приставу.

6) Никто не дѣлаетъ столько ялы и вреда обществу, какъ люди неблагодарныя, извѣданыя, используемы Россійскому правительству, хищники и воры, а потому для собственнаго спокойствія общества строго выборивается не только жить самимъ и спосовеніе съ такими людьми, но даже строгіе въскрѣно выглаживать такихъ преступниковъ и доставлять на карауловъ въ Каравайтаскую приставу.

7) Общество при извѣданыи добровольнаго согласія на подданство Россійскому Государю объявлялось вносить въ князю Е И В ту-же службу дано, якую оно платило Учинимъ; но е имъ-о гласоворазрѣзкой гѣ-отъ имя Александръ Пятый въ Ермоловъ, узнана ипериуказанную покровителю вѣрно доброго и смелого въ то время; постановилъ следующую подать съ селеній Дурна 30 сабовъ пшеницы, Угари 80, а Шыра 50 барановъ, Чагы 10 на 40, а Абдына по 25-ти батмановъ мяса. Подать сию ежегодно въ свое время вносить натурою въ Каравайтаскую приставу.

8) Позволяется каждому италияны сѣхъ деревень свободное пребываніе во всякъ землѣ Россійскихъ для торговни, промышленныи и другимъ позволеніи таковыхъ необходимостей, но, отлучаясь въ отдаленныя провинціи или города, брать у Каравайтаскаго вѣдѣтельства письменныя ялы на свободный пропускъ.

Италиянное обѣщаніе.

Мы, императоровою, обѣщаніемъ и явленіемъ всемогущихъ нашихъ Боговъ и предъ святыи его Аллехомъ въ тоиъ, что ховенъ и должны Е И В Всероссийскому Государю Императору Александру Пятому и Императрицѣ Всероссийской Престолю, кто истребитъ италияны, вѣрно служить, не истре италияны своего до послѣдней капли крови, и во всякъ извѣдываться, какъ должно вѣрно-подданнѣмъ Е И В, сохранивъ вѣрность всю жизнь, и если кто увидѣлъ или услышалъ, то тотчасъ о томъ объявлять должны, а также по возможности на ялы отъ главнаго вѣдѣтельства явалъ-и-буду-должны должны явалы исполнять по всей справедливости и явалъ предъ Богомъ, такъ и предъ судомъ Его страшнаго должны данъ во всякъ отиѣтъ. Въ заключеніи сей нашей грамоты сдѣлаемъ князю Аллеху и всемогущему нашему Богу—Декабря 26 го дня 1824 года.

При сей грамотѣ выходятъ Каравайтаскаго приставъ полковъ Федоровъ

157. Репортъ ген.-м. фон-Кробице ген. Ермолову, отъ 22-го мая 1826 года, № 18.—Тарку.

Желая прекратитъ производимыя въ границахъ нашихъ воюльныхъ Кайтагцами равнаго рода мошенничества, дѣлаемыя больше частью по внушеніямъ Абдулла-бека Ерсиискаго, я поручаю исправляющему въ Дербентѣ должностъ команданта маюру фон-Ашебергу употребитъ стараніе захватить сего измѣнника съ семействомъ чрезъ преданныхъ намъ людей; если же окажется сіе невозможнымъ, то истребить Абдулла и сыновей его, причиняющихъ безпрестанныя беспокойства, возмущающа противу нашъ народъ, увѣренныи по глушости своей въ ихъ могуществѣ.

Къ исполненію сего были секретно приглашены маюромъ фон-Ашебергомъ бывшаго Каравайтаскаго Улмліа Адиль-хана сынъ Хан-Мамед-бекъ, всемірно старожилы оказавъ правительству свои услуги и неоднократно испытанныи въ преданности въ намъ, расторопнѣйшій, полевныи и отважнѣйшій, извѣстный

старикъ, житель Терекемейской деревни Падаръ Науруз-бекъ. Предложеніе таковое охотно было принято изъ ревностнаго усердія въ правительству и въ послѣдствіи повторено чрезъ Каравайтаскаго пристава подпор. Федцова вступившимъ имено фон-Ашеберга маюромъ Говорещимъ; но Хан-Мамедъ и Науруз-бекъ, не имѣя средствъ достать въ руки въ живыхъ Абдулла-бека съ дѣтвми, рѣшились истребить ихъ, въ чемъ успѣли съ 27-го на 28-е число апрѣля, подорвавъ ночью пороховъ большой о двухъ жильныхъ каменный домъ, въ коемъ имѣлъ пребываніе съ семействомъ Абдулла-бекъ, Ирчмульскаго магалъ въ дер. Пилягаты. При случаѣ семь погибли: самъ Абдулла-бекъ, двѣ жены его, изъ коихъ одна, извѣстная Чиммас-ханумъ, дочь Фетх-Али-хана, двѣ дочери измѣнника Умми-Гюльсумъ и Мисеикъ (?), сынъ Али-бекъ и 8 душъ обоего пола ховенъ дома изувѣчены и нѣтъ надежды къ выздоровленію 3-хъ чел. изъ ховенъ, другой сынъ Абдулла-бека Агаси-бекъ; старшій-же Зяалъ, находившійся въ соседственной дер. Хуригъ, одинъ только спасся изъ всего семейства; но Хан-Мамед-бекъ и Науруз-бекъ объявляютъ и сего или живаго поймать и представить въ руки правительству, или убить.

Въ совершени дѣла сего способствовали Хан-Мамеду и Науруз-беку прежде при первомъ изувѣр его дженни Альбури, а при послѣднемъ родной сынъ его Гюль-Мамедъ и жители деревень Падаръ—Оруджъ и Вели-кенда—Гюль-Ахмедъ, коимъ поручено было внести въ нижнее жилье дома, занимаемаго Абдулла-бекомъ, и потомъ вѣзче пороховъ до 2-хъ пуд., полученныи Науруз-бекомъ отъ маюра фон-Ашеберга. При взрывѣ жителю деревни Падаръ Оруджу вышибло въ плечѣ правую руку, больно обожгло лицо и повредило ребра; не спасен-бы онъ вовсе отъ рукъ Кайтагцевъ, тотчасъ по взрывѣ начавшихъ стрѣлять по важнѣтѣлимъ и бросившихся ихъ преслѣдовать, если-бы отважный сынъ Науруз-бека Гюль-Мамедъ, не вырпа на предстоящую самому ему гибель, не вынесъ на плечахъ своихъ его, Оруджа, который не въ силахъ былъ самъ сдѣлывать. По случаю тревоги, послѣдовавшей вскорѣ за взрывомъ, не успѣли забрать съ мѣста произшествія вещей своихъ изувѣр Альбури оправленныхъ въ серебро пистолей, Оруджъ Турецкое ружье, чоу и шапку, Гюль-Мамедъ ружье и кинжалъ, коимъ расшила отверстие въ стѣнѣ для вноса пороха. Кромѣ сего, погибли у нихъ 2 лошади, оборвавшіеся со скалы, коихъ они вези за собою во время преслѣдованія ихъ Кайтагцами.

Невозможно было Хан-Мамеду и Науруз-беку исполнитъ описаннаго дѣла, не имѣвъ никого на сво-

ей сторонъ изъ Кайтагцевъ и потому заблаговременно были ими подготовлены два жителя дер. Пилягаты Иямалъ и Аслан-бекъ съ тѣмъ, что за содѣйствіе ихъ получать 100 черв., которыхъ не отдали еще имъ по немѣнѣ собственныхъ.

Почтеннѣйше донося о семъ в. выс-у, осмысливаясь всепокорнѣйше просить о слѣдующемъ: 1) удостоить милостивымъ вниманіемъ усердіе и преданность правительству людей, истребившихъ фамилію Абдулла-бека; 2) потерявшимъ при дѣйствіи собственныя вещи пожаловать, по сколько заблагоразсудитъ изволите, денегъ и преимущественно Оруджу, изувѣченному и едва не пожертвовавшему жизнью, и 3) Хан-Мамеду и Науруз-беку оказать пособіе къ удовлетворенію подкупленныхъ ими Кайтагцевъ и повѣданию мѣдъ представить в. выс-у какъ Хан-Мамеда, такъ и Науруз-бека въ поощреніе къ награжденію, тѣмъ болѣе ими заслуживаемому, что первый ревностно стремится оказывать правительству свои услуги, а послѣдній неоднократно доказалъ: оныя на дѣлѣ и изъ преданности къ намъ не щадить ни собственно своей, ни дѣтей своихъ жизни и готовъ во всякое время къ исполненію дѣлаемыхъ ему порученій, въ коихъ всегда по расторопности своей успѣваетъ, а по усердію своему во многомъ можетъ быть намъ полезенъ.

При семъ имѣю честь присовокупить, что Абдулла-бекъ до смерти своей имѣлъ намѣреніе, настоятельно всею собравъ шайку мошенниковъ, пуститься съ ними въ границы наши на грабительство; но по принятіямъ со стороны нашей строгимъ мѣрамъ въ недопущенію его исполнить свое предпріятіе, нашелся принужденнымъ отложить оное до удобнаго времени, а между тѣмъ, являя въ вольные Табасаранскіе магалы Кухрукъ и Чурвулъ, слонилъ жителей оныхъ и Дивейцевъ (?) дать ему присягу въ содѣйствіи мошенническимъ его противу насъ подвѣтамъ. Нѣкоторые, весьма въ маломъ количествѣ несогласившіеся на его предложеніе, потерпѣли разореніе сожженіемъ домовъ; потомъ успѣлъ было также слонить на свою сторону три повинующіеся намъ магала: Сувакъ, Дирче и Нитригъ, кои имѣли уже намѣреніе переигать овецъ отаръ свои въ Вольную Табасарань. Узнавъ о семъ, предписалъ я матору Говоредкому призывать прай. Ибрагим-беку Каргаскому не допустить ихъ къ перегону отаръ своихъ, накомымъ средствомъ отнять отъ упомянутыхъ магаловъ возможность отложиться отъ повиновенія намъ и предаться по совѣту Абдулла-бека обще съ нимъ мошенничеству. Теперь въ вольныхъ Табасаранскихъ и Кайтагскихъ магалахъ по смерти Абдулла-бека водворилось всеобщее

уныніе, отнимающее у нихъ смѣлость отважиться на предпріятыя убитымъ Абдуллою плутовства.

158. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Крамбе, отъ 12-го іюля 1826 года, № 16

Разсмотрѣвъ рапортъ в. пр. отъ 22-го мая, № 18, отъиствую:

Хан-Мамед-беку, сыну бывшаго Удмля объявите мою благодарность и увѣрите его, что усердіе его къ правительству не останется безъ должнаго вознагражденія.

Услуга, имъ ованная, достойна такового и предпріятіе, удачно совершенное, было сопряжено съ большою опасностью.

Неменѣе отличить должно и способствовавшего ему, известнаго усердіемъ жителя Терекемейской деревни Подаръ Науруз-бека.

Изволите сдѣлать представленіе о причлиствующихъ имъ, по усмотрѣнію вашему, наградахъ.

Хан-Мамед-бекъ съ семействомъ находится въ бѣдномъ состояніи и потому можно-бы нѣсколько улучшить оное предсталаемъ ему въ собственности внишляговъ: прошу прислать мнѣ вѣдомость таковыхъ и которые изъ оныхъ, по мнѣнію вашему, могутъ быть ему отданы.

Представьте также тѣмъ вознаградить сына Науруз-бека Гюль-Мамеда, отважно спасшаго жизнь Оруджу, жителю дер. Падаръ, важившему порохъ и потерпѣвшему увѣчье. Что дать денги Альбури, нукеру Хан-Мамед-бека и жителю дер. Вели-кендъ Гюль-Ахмеду?

Оруджу, котораго отъ увѣчья, конечно, пострадало здоровье, изволите выдать 100 р. с. и ежели платитъ онъ подать, такуюю съ него снять, также и повинности.

100 червонцевъ, которые должны быть выданы Кайтагцамъ Иямалу и Аслан-беку, которыхъ слонили въ содѣйствію Хан-Мамед-беку и Науруз-беку, изволите отпустить.

За утраченное оружіе по принадлежности оного и за 2-хъ оборвавшихся со скалы лошадей изволите заплатить деньгами пріятнымъ образомъ, дабы не заставить понести убытка въ дѣлѣ, предпріятомъ на услугу правительству.

Всѣ сіи издержки изволите сдѣлать изъ суммы, собираемой съ Кайтагской провинціи, обстоятельно донесите мнѣ о количествѣ расхода и я возврату денги изъ экстраординарной суммы.

Прошу посѣлшить исполняемъ порученнаго и представленіемъ о наградахъ.

Д. ТАБАСАРАНЬ.

159. *Гатотр ген.-м. кн. Маданова ген.-л Вельяминову, отъ 15-го августа 1819 года, № 306.—Дарь при дер. Хушни, въ Табасарани.*

Поворивъ присягою на вѣрность подданства Россіи три магала верхней Табасаранской части, населенные удеями, бывшіе, послѣ окончатія ген.-м. Пестелемъ сраженій, въ неповиновеніи владѣльцу своему Маасум-беку, я, взявъ конницу Аслан-хана Кюринскаго и часть Табасаранцевъ, сдѣлавъ съ отрядомъ два перехода до дер. Маграга (Мургага?), куда прибывъ ночью, дабы не дать повянуть неприятели о движеніи моемъ и предпріятии, отрядилъ немедленно 300 чел. пѣхоты съ 2-мя орудіями и частью Табасаранской конницы подъ командою маора Износкова, въ дер. Туруузъ, принадлежавшей измѣннику Шах-Гирею, давъ ему предисловіе, стремительно атаковавъ оную, стараться самого и сына его схватить или прогнать, а домъ и имущество каждаго изъ нихъ, такъ и всѣхъ приверженцевъ истребить огнемъ. Самъ съ 500 чел. пѣхоты, 3-мя орудіями, 150-ю козаками, конницею Аслан-хана Кюринскаго, съ частіями трехъ ханствъ и Табасаранцевъ немедленно послѣдовалъ въ ночь къ дер. Хушни, въ которой находился измѣнникъ Абдулла-бекъ Ерсинскій. Пройдя орсорованно вѣрчайшія мѣста, которая неприятели, не ожидая внезапнаго нападенія, не успѣвъ занять, стремительно атаковалъ конницею означенную дер. Хушни, въ которую были собраны всѣ жители съ нижнихъ деревень и, по нѣкоторомъ сраженіи съ войсками Абдулла-бека, вытѣснили онѣхъ изъ деревни и, самого измѣнника тяжело ранивъ и убивъ быструю подъ нимъ лошадь, прогнавъ его изъ предѣловъ Табасарани въ Акушу съ семействомъ, а поймать его по причинѣ вѣрнаго мѣстоположенія было невозможно. Затѣмъ, предавъ огню нѣсколько деревень, принадлежавшихъ означеннымъ двумъ измѣнникамъ, изъ которыхъ по насъ стрѣляли, въ томъ числѣ и Хушни, покорилъ присягою всѣ остальные 6 магаловъ Табасарани на вѣрность подданства Г. И. и, устроивъ порядкомъ приведеннаго народа въ совершенное повиновеніе, поручилъ оный въ управленіе зятю Шаххала Тарковскаго Абдур-Резаза-беку, котораго, назначивъ вѣдемъ, оставляю здѣсь съ войсками его для успокоенія жителей, весьма охотно принимающихъ его своимъ владѣльцемъ. Маюру Износковъ же, вытѣснивъ измѣнника Шах-Гирея, выжегъ деревню и имущество его, а 6 деревень, ему принадле-

жавшихъ, я поручилъ въ управленіе Маасум-беку и племяннику его, которые хорошо служили.

Такимъ образомъ очистивъ всю Табасарань и сдѣлавъ нужное распоряженіе здѣсь, сего числа выступая съ отрядомъ къ дер. Маграга и расположусь тамъ на нѣкоторое время лагеремъ. Въ семь дѣвъ потеря съ нашей стороны слѣдующая:

Убитъ 1 Дербентскій житель, ранено 8 чел. изъ конницы Аслан-хана Кюринскаго и 4 изъ Табасаранцевъ, при чемъ взято знамя измѣнника Абдулла-бека, которое, равно и обѣ подлинныя присяги первыхъ трехъ и послѣднихъ 6-ти магаловъ представить я вмѣстѣ съ симъ главнокомандующему; а копіи съ присяжннмъ листомъ при семъ на благоусмотрѣніе в. пр. представляя, имѣю честь донести, что имущество Абдулла-бека, бывшее въ Хушни, равно и жителяское я отдаю въ добычу побѣдителямъ.

Княженное общаніе старшинъ, ветхуловъ, улемовъ и вообще всѣхъ жителей Табасарани, подвластныхъ Маасуму, отъ 2-го зиль-наде 1234 (1819) года.

.....
 آند ایچوب بو قسم نامغی تحریر ایدوب بمغم الیه تسلیم ایدرودز بو مضمون ایه که بو تارخندن و بو کوندن صکره برار الیهک درکنه و قرآن مجید، و محمد یعمربک ییمبرکنه آند ایچوب عهد و اقرار اولدی که اطمینت روسته یانسانه که آلیساندر یارلویچ در دوغری و صدق احلاص دره رعیتکنه مطیع اولوب قوللوق ایدک و یانسانه اعطک ولی هندن و سردارنه و یمارالترینه و خاکمارینه و قمنداتلترینه و دولت روسته بن نامور اولان خاکمارینه صدق احلاص برله مطیع اولوب قوللوق ایدک و اطمینت یانسانهک دسنلرینه دسن اولوب و دوستنه دوست اولوب و هر وقده یانسانهک دینلنه و صکرته و خزینتسینه و یانسانه منلق اولان ولایتلره و رعیتلره صدق احلاص برله دوغری اولوق و هرکس یانسانه منلق اولان ولایتلره صدر اینتمکه قصد اینسار اولسه لر یعنی حایر اولان آدمک قوشون کچوب دریم توبراتمزین کلوب کچمبار اولالار بن تمام منلق اولوب اونلارک دفعنه و منعه آناد اولوب خنک و جدل ایدک اگر بریم توبراتمزین بر دسن قوشونی کچمسه و بر صدر اولسه بن تمام ضامن اولوب حاکم و یولور اولوروق و دیوکه آغاقاقلار، ایسمردک اولان حاکماریه یولورمه، و دولت روستهک خزینتسینه و معننه جانلق اگر یوندن صکره نزلرین بر حیانت صادر اولسه

برزم قاديونيزر و هم اعليحضرت امپراطور اعظم اليقساندر
ياولووي اولك و دلي عهدينك ورتكليني قبول ابتديك
و آند ايچوز بو كوندن صوكو ياساساك دوستته دوست
و دشمنه دشمن اولاق اكر بو كوندن صوكو هابن اولان
عداللهك برزم ولايمز كله اتعاقا اوني ولايمز قويبياق
و دعا و جنگ ايدوب احراج ايتمه اكر قويساق ياساسا
قاضي ايله برلر تنييه و غضب اولونسن و هم اكر ياشاشه
حاجين و دشمن اولان ادمل قوسون دولت رويته
معاق اولان ولايك برزم توپراغوندين كچهلم اولسلر لر
اتعاقا دعا و جنگ ايدوب لبرسان ولاينزين قويبياق
اكر قويساق لر رويته قاعدسيه تنييه و غضب اولونسن
بوكوندن صوكو حاجين عداللهك ادريني و ايفلاندريني
و قردانلاريني ولايسرا احراج ايدك و ايناكه دوتوب
ويرك و ياساساك ريتنه لر صرف و تقاضا نزلرين باش
ديسه بره اونه عرض و جريمه ويرك و هميشه ياشاشك
سردارليمه و يئارلاريمه و قمندارلاريمه و اوستمزده اولان
حاكيمينه تابع اولاق و دولانلارندن مختار اولماق و ياشاشك
رعيتنه و حريمته سندن خير و نفع ويرمه ساعي اولاق و برلر
عهدومين ايدوب آند ايچوز اول الله تعالى نك برلكنه
و محمد رسولك ييشرلكنه و قرآن مجيد حركاه بو تسنهان
ذكر اولان عهد و اقبولوندين قوتوب حلال و حاجين اولماق
الله تعالى نك غضنه و محمد رسولك نفرينته كرمال اولاق
و برقرآن مجيد برلره و دريم اولاديمز غنيم اولسون و هم
سني قويمز كورم عزرتلريس برنن بو طلاقدن اوج
طلاقه بس اولسون

Мы, вышеназванные сословия, въ присутствіи ген.-м. и Ма-
дтова присягаемъ по этому клятвенному листу, врученъ ему таковой въ томъ
смыслѣ, что мы имѣемъ вѣрными Алашакъ, Азоракъ и нашихъ
пророковъ Мухаммеда и объявимъ быть вѣрными, преданными и покорны-
ми подданными великаго Россійскаго Царя Александра Павловича, служить
Ему и Его Наслѣднику, повиноваться Его Главнокомандующему, генералу,
начальникамъ и комендантамъ, и всеяго правленія, полученное нами отъ нихъ,
исполнять съ вѣрностью и покорностью, являть противъ враговъ Е. В.,
быть въ дружбѣ съ Его друзьями и вообще оказывать вѣрными служанъ въ
отношеніи Его державамъ, войска и казны. Въ случаѣ, если кто изъ насъ
или кто изъ нашихъ родственниковъ Г. И. и нашихъ сослуживцевъ
опредѣлитъ противъ этихъ законовъ и власти противъ нашу казну,
мы должны собраться и объяви слани вступить съ нимъ въ борьбу для вос-
препятствованія ему въ его замыслахъ. А буде какой изъ насъ вопреки
процессу чрезъ нашу казну и ввезетъ какой вредъ, то мы подвергнемся отвѣст-
ственности. Въ подобающихъ случаяхъ мы должны предпринять Русскихъ воен-
ночальниковъ и вообще дѣйствовать въ видахъ интереса Русскаго правительства
и его казны. Если мы извѣдимъ Россійскому правительству, то пусть оно
караетъ насъ по своимъ законамъ, пусть Алашъ возмущенный прогнана
изъ насъ, пусть враговъ нашъ Мухаммедъ отомститъ намъ въ инструментахъ,
пусть Алашъ являетъ насъ и нашихъ детей и пусть наши жены разлучатъ
съ нами тремя разводомъ на основаніи постановленій султанской сенты
(Стакують подписи)

Подписано Вязро — Ген.-м. ии Мадтовъ

Клятвенное обѣщаніе старшинъ, нехудоуевъ, улемовъ и всѣхъ
вообще жителей Табасарани, подвластныхъ надію, именно:
магаловъ Харали-аръ, Чокулдъ, Нухрувъ, Харакъ, Чурулуъ и
Нерагъ, отъ 4-го зильнааде 1234 (1819) года.

..... برلر كه بو ايمى ايلك مذتته اعليحضرت
عنايمو ياشاشه حاجين اولان عداللهك نك فننسي ايله ياساسا
اكر يك دولته حيانلو ايدوب و اطاعت پذيرلقدن حراج
اولوب و دشمنك ايدوب ياشاشك بو سرچدده اولان
يسارلارينك و حاكمارينك امر و فرماننه اطاعت ايميبوب
عداللهك حاجين برله اتعاقا حاجين اولمشوق بو وقتده عاليجه
يئارال مايور قنيزان بدتوق صاحب صاكر ساهانه ايله كلرب
صرف شمسير و توب و تفكك و حناك سلطاني ايله حاجين
اولان عداللهي فارسى ايدوب و هم نذرلى ضبط ايدوب
كندلريميزي يانديروب اطاعته كوردم و نذرل تمام اولك امر
و فرماننه اطاعت پذير اولوب اعليحضرت ياساساك ريتكلنه
اقرار اينديك و عاليجه يئارال اعظم بئرمي فتح ايدوب تمام
اينديكدن صوكو عاليشان عبد الرزاق يمي برزم اوستمزده برزم
مذكور اولان محالليموز قاضي قويوب و نذرل حكم و فرمان
اينديكه بوكوندن صوكو عدالترزاق بك حكم و امرينه و اونك
قاديغنه مطيع اولاق برلر عاليجا، يئارال اعظمك امر و فرمانيله
عدالترزاق نك قاديغنه عهد و اقرار اينديك عدالترزاق بك

Мы, присягая въ государственную верность и конституцию
Абулха-бегу, въ теченіи двухъ лѣтъ дѣйствовали враждебно противъ Россій-
скаго правительства, но понуаясь его генераломъ и начальникомъ, преби-
вающимъ въ нашихъ вѣстностяхъ Назъ ген.-м. и Мадтовомъ, пріемля съ
С. Русскихъ отрядомъ, слово оружія знамя имамшиа Абулха-бегъ, покор-
ились намъ своей власти, предали отню наши держаніе и присягаъ насъ въ покор-
ности. Мы признаемъ подданство великому Г. И. Ген.-м. и Мадтову, и
также должны смиряться съ всеми, кто чрезъ нашу казну надумаетъ переидти
съ оповѣщеніемъ противъ Русскаго правительства, а если пропуститъ
такого, то пусть Русское правительство казнятъ насъ по своимъ законамъ.
Мы не только своего имамшиа Абулха-бегъ не должны слушать въ
нашу казну, но и его сыновей и братьевъ также обязаны игнать или
взвѣшивать казнь упробъ въ отношеніи подданныхъ Русскаго правительства,
то мы подвергнемся штрафу Словокъ, мы обязаны повиноваться Русскому
главнокомандующему, Русскимъ генераламъ и комендантамъ, всѣмъ нами
полученнымъ и вообще дѣйствовать въ видахъ интереса подданныхъ Г. И. и
Его казны. Мы смирляемъ свое обѣщаніе клятвенно единолю Богу, пророку
нашему Мухаммеду и священному Азору. Бже обѣщаніе наше, являемъ
присягнувъ въ зтоу листу, являемъ съ какою остротою, тогда пусть Богъ
прощаетъ насъ и пусть нашъ пророкъ Мухаммедъ прогнана изъ насъ, пусть
священный Алашъ являетъ насъ и нашихъ детей, пусть наши жены рас-

лучше с нами тремя равными на основании постановлений сумитской сесты

(Слазутье подписе)

Подписаво Вэрно — Ген -м ии Мезлато

160. Предписаніе ген.-л. Вельямимова ген.-м. барону Вреде, отъ 18-го августа 1822 года, № 2656.

По рапорту в. пр. главноуправляющей изволятъ изъяснить согласіе на то, чтобы Абдулла-беку Ерсинскому дозволено было жить въ Вольной Табасарани, съ тѣмъ однако-же, чтобы вмѣсто двухъ сымоной, даваемыхъ имъ въ залогъ спокойнаго пребыванія своего, вѣтъ былъ только одинъ, но изъ любимѣйшихъ и чтобы при томъ в. пр., прежде нежели объявите ему таковое великодушное главноуправляющаго, удостоившись точнѣйшимъ образомъ, не истолкуетъ-ли Абдулла-бекъ таковое позволеніе въ томъ видѣ, что ему вмѣстѣ съ сыномъ возвращаются всѣ права и власть на имѣніе. При чемъ если замѣтите, что подобное заблужденіе точно гнѣздится въ его буйной головѣ, то немедленно объявите ему отказъ на его просьбу съ строгимъ запрещеніемъ появляться гдѣ-либо въ земляхъ, покоретвующихъ Россійскому шкинету, подъ опасеніемъ жестокаго повсюду преслѣдованія; буде-же увѣритесь совершенно въ безмолвной покорности его воли правительства и что другой гдѣи онъ не имѣетъ, кромѣ снисканія себя отъ насъ спокойнаго пристанища, въ такомъ случаѣ возьмите отъ него въ аманаты любимѣйшаго сына и предоставьте ему свободу жить въ Вольной Табасарани.

161. Таже, ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, отъ 19-го января 1823 года.

Управленіе Табасаранью, доселѣ по необходимости возложено на Дербентскаго коменданта, поручаю я полк. Верховскому, которому прикажите передать оное.

Управленіе Каракайтаскаго провинценю должно равномерно зависѣть отъ него-же и потому приставъ въ оной во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ ему подчиняется совершенно.

Полк. Верховскому далъ я словесно нужными наставленія. В. пр. по мѣстнымъ точнѣйшимъ свѣдѣніямъ дадите ему обстоятельнѣйшія приказанія.

Въ обязанность и усмотрѣніе его поставилъ я высканіе, въ чемъ состоятъ могутъ казенные доходы и чѣмъ въ пользу казны обложена можетъ быть Табасарань.

Теперь собираемые доходы съ Каракайтаса не могутъ поступать безъ его вѣдѣнія; способъ взиманія и повѣрка сохранности не можетъ быть безъ его распоряженія, давая во всемъ отчетъ в. пр.

Не имѣя теперь въ предметѣ благонадѣжнаго мнрвы для письменныхъ дѣлъ при полк. Верховскомъ, я предоставлялъ ему избрать оного и в. пр. въ распоряженіе его на жалованье мнрвъ изъ доходовъ Каракайтаскихъ извольте отпустить 200 р. с.

162. Таже, ген.-м. фон-Краббе, отъ 23-го сентября 1823 года.

Получилъ увѣдомленіе ваше о безпокойствахъ, открывающихся въ Табасарани. Хорошо изволили сдѣлать, что отправили туда Эмир-Гамза-бега и Ибах-бега. Первый, конечно, хорошо зацѣпшитъ будетъ свою собственность и за смерть Уцима имѣетъ непримиримую вражду съ мошенникомъ его сыномъ. Терекемейскія деревни должнъ майоръ фон-Ашебергъ стараться всѣми мѣрами удержатъ въ спокойствіи и для того, хотя съ малымъ числомъ войскъ, должнъ майоръ Гессенъ быть въ частомъ движеніи между ними. Абдулла-бекъ не въ состояніи предпринять ничего болѣе, кромѣ разбоевъ. Легко усмотрѣть можно будетъ, имѣетъ-ли Аслан-ханъ въ томъ участіе, ибо поручено ему прежде, и теперь особенно подтверждается, чтобы средствами своими удерживалъ Табасаранцевъ. Дѣйствія его все обнаружатъ, а между тѣмъ вызываю я его къ себѣ въ Таргу для свиданія.

У сего препровождаю къ в. пр. предписаніе мое Ширванскому коменданту, дабы немедленно дѣлѣ роты 41-го Егерскаго полка, тамъ квартирующаго, выступили въ Дербентъ. Вамъ извѣстно, что уже 6 орудій легкой артиллеріи 1-го сентября къ вамъ отправлены и потому можете вы по прибытіи ихъ составить легкой отрядъ, который-бы обращался въ Табасарани и Каракайтасѣ, предупреждая погущенія мятежниковъ, но отнюдь не изыскивая случаевъ давать имъ сраженія.

Къ отряду сему присоединить можете Кубинскую конницу. При отрядѣ сему не имѣть обозовъ, ибо по близости отъ Дербента можетъ снабжаться быть всѣмъ нужнымъ.

30-го сентября я буду въ Андрей. Извольте предупредить подполк. Еврейнова, чтобы на послѣдній ночлегъ мой предъ Таргу, по направленію отъ Казикюрта, во мнѣ пріѣхалъ для доставленія мнѣ предварительныхъ извѣстій. В. пр. извольте прибыть ко мнѣ въ Таргу тотчасъ.

163. *Тожже, ген.-л. Вельяминову, отъ 29-го сентября 1823 года.*

Сегодня прибылъ я въ кр. Грозную. Отъ ген.-м. фон-Краббе имѣю извѣстіе, что въ Табасарани мошениникъ, извѣстный Абдулла-бейъ производитъ съ партіею разбой и обнаруживается возмущене. Сынъ бывшаго Уцміа пріѣхалъ въ Вольный Каракайтагъ и сторону его взяли многіе. Онъ старается возбудить Терекемейскія деревни и всю Каракайтагскую область. Ген.-м. фон-Краббе взялъ всѣ возможные противъ того мѣры; но в. пр. извѣстны малыя у него средства, а потому чрезъ Ширванскаго коменданта предписалъ я командиру баталіона 41-го Егерскаго полка, квартирующему близъ Старой Шемахи, немедленно съ 2-мя ротами выступить въ Дербентъ. В. пр. извольте со стороны вашей подтвердить о скорѣйшемъ того исполненіи.

Изъ обстоятельствъ вы усмотрѣть изволите, можно-ли будетъ взять двѣ роты изъ 42-го Егерскаго полка, чего желать-бы я чрезвычайно и дѣла отъ сего вспомошествованія могли-бы взять полезный оборотъ. Если изволите найти сіе удобнымъ, то двѣ ротамъ симъ прикажете сдѣлать въ Дербентъ, сколько возможно съ меньшимъ числомъ озова, ибо зимою продовольствіе лошадей весьма затруднительно.

164. *Тожже, командиру баталіона 41-го Егерскаго полка, отъ 23-го сентября 1823 года.*

Съ полученія сего извольте съ 2-мя ротами командуемаго вами баталіона немедленно выступить чрезъ Алты-Агачъ и Кубу въ Дербентъ, гдѣ дальнѣйша приказанія изволите получить отъ ген.-м. фон-Краббе. Къ ротамъ симъ обратитъ всѣхъ въ близлежахъ командировкахъ находящихся людей, дабы оныя не были слабы въ своемъ составѣ.

Илишнія тягости оставить въ Ширванѣ при остающейся ротѣ. Людямъ не брать съ собою киверовъ, но быть въ фуражкахъ, сдѣлать безъ изнуренія людей, но съ возможною поспѣшностію.

165. *Приказъ ген. Ермолова Абдур-Резакъ-кадію Табасаранскому, отъ 5-го октября 1823 года, № 2.*

Съ удивленіемъ узнавъ я, что мошениникъ Абдулла-бейъ, собравши шапку подобныхъ себѣ подлыхъ разбойниковъ, дѣлаетъ набеги и убилъ въ дѣсу нѣсколько солдатъ Русскихъ.

Знаю я, что если-бы вы должнымъ образомъ ис-

полнили ваши обязанности, мошениникъ Абдулла не смѣлъ-бы сдѣлать ни одного шага.

Тайными связями вы меня не легко обмануть можете. Не будете служить вѣрно вашему Государю великому, многихъ найдю желающихъ.

Извольте быть мнѣ пріятелемъ, или прятаться въ горахъ съ мошеникомъ Абдуллою.

166. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 22-го октября 1823 года.*

Получилъ рапортъ в. пр. о шалостяхъ мошеника Абдулла-бейа и вижу, что Табасаранцы наши не заботятся объ охраненіи земли и въ тягость почтаютъ имѣть даже нѣмало неотгитительные для нихъ караваны.

Извольте сдѣлать слѣдующее распоряженіе: Войска, отряженные для наблюденія за спойовіемъ Табасарани, если что особое не воспрештветуеетъ, извольте расположить въ селеніяхъ Маасума, на плоскости лезащихъ, тамъ, чтобы въ случаѣ нужды безъ затрудненія и въ скорости могли они собраться. Въ составъ сего отряда извольте употребить идуща двѣ роты 41-го Егерскаго полка.

Къ отряду извольте присоединить нужное число Кубинской конницы.

Лошадямъ отряда изъ деревень Маасума и Абдур-Резакъ-нади, равно и всѣхъ прочіихъ, за исключеніемъ Каракайтагскихъ, по раскладкѣ отпустить достаточное количество сѣна и сверхъ того артиллерійскимъ и Татарской конницы лошадямъ найдяща сутки по одному гарнцу ячменя. Абдур-Резакъ-надию, Маасуму и прочимъ объявить, что до того не будутъ выведены войска и будутъ содержаться насчетъ ихъ, пока собственными средствами обороны, т. е. исправными караванами и развѣздами и тщательнымъ за ними надзоромъ не смирятъ разбоевъ мошеника Абдулла-бейа. Татарская наша конница должна дѣлать чаще движенія и смотрѣть за караванами Табасаранскими, которые должны быть выставлены. Отъ сел. Мараяи готчасъ взять аманатовъ лучшихъ фамилій и содержать въ Дербентѣ.

Можетъ быть тоже сдѣлать надобно и съ селеніемъ Карчагъ, ибо тамъ проходятъ дороги и разбойниковъ могутъ они весьма удобно не допускать. Владѣльцу Мараяи Имамил-беку объявить, что малѣйшее двусмысленное со стороны его поведеніе лишитъ его имѣнія.

Войскамъ занять квартиры, но не разбрасываться, и быть ежесминутно готовыми къ движенію. Боль-

пшим количеством провіанта себя не отягощать, ибо по близости Дербента всегда имѣть оный удобно, который и обязаны перевозить жители занимаемыхъ селеній на своихъ подводахъ. Начальникомъ отряда долженъ быть офицеръ весьма расторопный, который-бы, никого изъ владѣльцевъ не оскорбляя, умѣлъ наблюдать за ихъ поведеніемъ. Вы уведомяте, кого назначить изволите.

167. *Тамже, отъ 8-го декабря 1823 года.*

Въ отвѣтъ на рапортъ в. пр. разрѣшаю:

Аманатовъ отъ общества вольныхъ Табасаранцевъ принять изъ лучшихъ, сколько можно, семей и тогда только отпустить содержащихся въ крѣпости людей ихъ.

Отъ Табасаранцевъ требовать присягу на вѣрность подданства Императору и чтобы никого изъ измѣнниковъ и другаго рода преступниковъ въ обществѣ своемъ не принимали, паче мошенника Абдула-бека Ерсинскаго отнюдь не терпѣли. Объявить имъ, что начальство бѣдный народъ ихъ не подвергаетъ никакой дани.

168. *Тамже, отъ 29-го октября 1824 года, № 3387.*

Рапортъ в. пр. отъ 21-го апрѣля представляеть другой примѣръ между Дагестанцами,—примѣръ, конечно, рѣдкій, тѣмъ паче между Азіатцами, что отецъ предаеть сына преступнаго въ руки правосудія. Поступокъ таковой, заслуживающій полного вниманія, требуетъ и съ нашей стороны не только справедливости въ полной мѣрѣ, но и снисхожденія, по велику обстоятельству дозволить могутъ. Въ семь убѣжденія и предлагаю в. пр. донести мнѣ, какъхъ жить Али-Бури, сынъ Ахмед-Паша-бека Табасаранскаго, обвиняемый отцомъ своимъ въ невыполненіи приказанія поймавъ или убить измѣнника Заала? Изъ кого именно состоитъ семейство Али-Бури? Отдѣльно ли жилъ онъ отъ отца и не вражда-ли семейственная вмѣсто настоящей, столь необыкновенной покорности, была побужденіемъ къ обвиненію его? Свѣдѣнія послѣднія, конечно, соберете вы безъ оглашенія, а обвиняемый содержаться будетъ до предписанія.

169. *Рапортъ ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, отъ 20-го ноября 1824 года, № 30.*

На предписаніе в. выс-а отъ 29-го октября, № 3387, честь имѣю донести: Али-Бури, сынъ Ахмед-Паша-бека, обвиняемый отцомъ своимъ въ невыполненіи приказанія поймавъ или убить измѣнника Заала, не имѣетъ никакого семейства, кромѣ матери, прожи-

вающей въ Ерси, селенія, принадлежащемъ Муртузали-беку, съ которою Ахмед-Паша-бекъ давно развелся. Али-Бури небогѣе 22-хъ лѣтъ отъ роду и жилъ въ одномъ домѣ съ своимъ отцомъ, но была-ли между ними вражда, истинно узнать нельзя; однако есть подозрѣніе, что Ахмед-Паша-бекъ питалъ къ своему сыну ненависть за то, что когда первый находился въ бѣгахъ, то послѣдній, оставивъ его, явился къ нашему правительству и съ позволенія ген.-м. барона Вреде проживалъ въ сел. Беревей. Когда доставленъ былъ Али-Бури къ маюру фон-Ашебергу, то объяснилъ свою невинность, впрочемъ, какъ маюру фон-Ашебергу доносить, не весьма основательно, между прочимъ присокупишь, что отецъ обвиняеть его въ измѣнѣ по злобѣ, которую питаетъ къ нему за пренія послушанія и упреки въ умерщвленіи родной его сестры, по находящюму еще въ побѣгѣ, какой варварскій поступокъ и заставилъ будто Али-Бури оставить своего отца и явиться къ нашему правительству, опасаясь, что и онъ подвергнется таковой-же участи, какъ и сестра; но справедливо-ли сіе послѣднее показаніе, трудно узнать тайнымъ образомъ и только можно изобличить оное формальнымъ изслѣдованіемъ.

170. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 27-го декабря 1824 года, № 4172.*

Предполагая не безавтудительнымъ открыть формальнымъ слѣдствіемъ обнаруживаемыя Али-Бури-бекомъ причины ненависти къ нему отца его Ахмед-Паша-бека, и избѣгая оскорбленія самодурскія сего послѣднего недоверіемъ къ показанію его о невыполненіи сыномъ приказанія его поймавъ или убить измѣнника, предлагаю в. пр. объявить Ахмед-Паша-беку, что правительство, при всей вѣрѣ къ показанію его, готово дать свободу сыну его, сколько по уваженію благонамѣренности его, превозмогшей чувства отца, но не пощадишей сына, столько-же и по претерпѣнному имъ наказанію, 8-мѣсячнымъ въ крѣпости заключеніемъ; но что если онъ сочтетъ таковое наказаніе недостаточнымъ, то не пожелаетъ-ли, дабы сынъ его записанъ былъ въ солдаты, въ чемъ онъ также ему не откажетъ.

Объ отвѣтѣ Ахмед-Паша-бека прошу меня уведомить.

171. *Рапортъ ген.-м. фон-Краббе ген. Ермолову, отъ 15-го января 1825 года, № 53.—Новая Куба.*

Ахмед-Паша-беку Табасаранскому было объявлено чрезъ и. д. коменданта въ Дербентѣ маюра фон-Ашеберга рѣшене участи его сына Али-Бури за из-

мѣннической поступокъ, отдаваемое в. выс-мъ на волю отца, который отъ началъ. предоставляя правосудію правительства сына преступнаго, предоставляетъ и участь его оному, ибо не имѣть надежды снисхожденіемъ своимъ нарушителя присяги обратить къ покаянію, а по сему причинаемъ если-бы и дарована ему была свобода, то не ручается за его поведение и отрекается принять по прежнему въ число своего семейства.

172. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 7-го февраля 1825 года, № 411.

Усматривая изъ рапорта отъ 15-го января, № 53, непреклонность Ахмедъ-Паша-бека Табасаранскаго къ пощадѣ сына его Али-Бури, обвиняемаго имъ въ невыполненіи приказанія убить измѣнника Завала, хотя и можно еще усомниться по изложеннымъ въ рапортѣ вашимъ отъ 20-го ноября, № 30, причинаемъ, чтобы одно только сіе ослушаніе поставило отца въ такое противу сына озабоченіе; но для удовлетворенія отца и отнятія у прочихъ возможности къ мысли о безнаказанности сына, самимъ отцомъ обвиняемаго, предлагаю в. пр. предписать майору фон-Ашебергу отправить Али-Бури на карауломъ въ Георгиевскъ, къ командирующему на Кавказской Линіи войсками, снаб-

женному предписаніемъ моимъ объ отсылкѣ его на службу въ Финляндскій отдѣльный корпусъ.

173. Отношеніе ген. Ермолова къ командиру отдѣльнаго Финляндскаго корпуса, отъ 7-го февраля 1825 года, № 413.

Командующій войсками на Кавказской Линіи снабженъ предписаніемъ моимъ отправить въ штабъ командуемаго вами корпуса Али-Бури-бека Табасаранскаго, сына Ахмедъ-Паша-бека, представленнаго отцомъ правительству за невыполненіе даннаго ему приказанія схватить или убить одного измѣнника.

Подозрѣвая Ахмедъ-Паша-бека озлобленнымъ противу сына иными обстоятельствомъ, а не невыполненіемъ только приказанія, ибо можно еще усомниться въ преданности отца къ правительству до такой степени, чтобы противоборствуя чувству отцовскому, не пощадилъ сына преступнаго; но желая устранить отъ невѣжествующаго народа мысль безнаказанности и при самомъ отцовскомъ обвиненіи, покорѣнше прошу в. пр., когда доставленъ будетъ Али-Бури-бекъ, помѣстить его на службу въ какой-либо полкъ командуемаго вами корпуса рядовымъ, на правахъ вольно-опредѣляющихся, почтить меня о томъ извѣщеніемъ.

Е. ДАРГИНСКІЯ ОБЩЕСТВА.

174. Объявленіе ген. Ермолова съема обществамъ народовъ Акушинскаго и Даргинскаго, отъ 24-го іюля 1818 года.

Дошло до свѣдѣнія моего чрезъ вѣрныхъ чиновниковъ моихъ, что вы въ несправедливой злобѣ вашей измѣреваетесь сдѣлать нападеніе на земли вѣрно-поданныхъ моего великаго Государя и грозите Умью и Шамхалу.

Васъ обманываютъ обѣщаніемъ выгодъ и добычи и вы ничего имѣть не будете.

Васъ обманываютъ хитрые и коварные люди и за собственную вражду свою хотятъ употребить васъ для наказанія своихъ неиротелей.

Два года какъ по волѣ великаго Государя моего начальствую я въ обширныхъ странахъ сихъ и столько-же времени не испытываю вы нимагѣйшаго неудовольствія, и теперь еще хочу я дать вамъ признанный совѣтъ мой, которому посадите для пользы вашей.

Довольствуйтесь великодушнымъ Россійскаго пра-

вительства къ вамъ расположеніемъ, которое уважаетъ вѣру вашу, не нарушаетъ ваши обычаи, не касается вашей собственности и ничего отъ васъ не требуетъ; но знайте, что оскорбленіе и вредъ, нанесенные вѣрно-поданнымъ великаго Государя, наказываются строго и отщечаются до конца. Если что-нибудь дерзните вы предпринять противъ Умья и Шамхала, я предупреждаю, что побѣдоносныя войска Г. И. явятся среди жилищъ вашихъ, а вамъ останется одно безчестное средство бѣгства въ горы, или за наглымъ поступкомъ вашъ заплатите всѣмъ вашимъ имуществомъ. Коварные люди, подающе вамъ пагубные совѣты, первые оставляютъ васъ и даже гибели вашей съ вами не радѣютъ.

Не забываете, народы, что въ рукахъ моихъ есть обѣщаніе ваше, что вы ничего не предпримете противнаго пользѣмъ России. Можете быть, не воздержу я васъ моимъ совѣтомъ, но я исполнилъ долгъ мой: васъ предупредилъ и столько-бы уважалъ васъ спокойными и кроткими, сколько страшно буду наказывать дерзкими и своевольными. Остерегитесь!

175. *Письмо ген. Ермолова къ ген.-м. Пестелеву, отъ 18-го сентября 1818 года.—Грозная.*

Je vous envoie la copie de deux lettres que j'ai reçues du khan d'Avar et mes réponses. Je n'ai pas voulu lui faire sentir que j'étais mécontent de ce que vous l'avez chargé de négocier avec les Akouschaliens, mais je vous avoue, mon Général, qu'il ne serait pas mal à propos que vous puissiez vous passer de lui, car on ne saurait faire voir moins de bonne volonté que lui dans tout ce qui concerne nos intérêts.

Je le traite avec certains égards encore, parce-que, forcé par les circonstances de prolonger mon séjour ici et de revenir le printemps prochain, je ne puis venir au Daghestan et mettre tous ces scélérats, chacun à la place qui lui convient.

Le khan d'Avar se permet de croire que sans son intervention nous ne pouvons réussir à avoir des otages des Akouschaliens. Il est bon de ne pas prolonger son erreur et c'est ce que je ne manquerai de faire à la première occasion favorable qui se présentera.

Vous me donnez par votre rapport lieu de croire que vous parviendrez à avoir des otages et je vous avoue, mon Général, que pour cette fois-ci je me bornerai à ce seul succès et que je le compterai pour un très grand service que vous aurez rendu. Il se peut que, prolongeant votre séjour au camp de *Bongan* et faisant courir le bruit que vous marcherez à la rencontre des troupes qui doivent arriver de la ligne du Caucase pour hiverner dans le Daghestan, vous parviendrez à intimider les Akouschaliens qui passent pour les plus forts et les plus redoutables. En attendant je compte, vers le 12 ou le 15 du mois prochain, achever les travaux de la forteresse et faire marcher un détachement de troupes vers André et Aksay pour une semaine de temps, ce que les Akouschaliens et les Baschiens prendront pour un mouvement vers le Daghestan. Vous serez, mon Général, instruit de tout à temps. Mais si par hasard ils s'obstinent à vous refuser des otages, vous vous contenterez du serment qu'ils proposent, et vous leur direz que quoique vous ayez des ordres très sévères d'exiger des otages, vous vous chargez de la responsabilité de vous être borné au serment. Dans ce cas tâchez, Mr. le Général, de les obliger aussi par ce serment à ne commettre aucune hostilité contre les sujets de S. M. l'Empereur, non seulement les Russes, mais aussi les habitants des états de Schamkhal et d'Outzmy. De cette manière vous terminerez vos affaires de Daghestan pour cette année-ci, si toutefois il n'est pas possible de faire mieux.

Quand le lieutenant-colonel Aga-beck sera de retour de Schirvan, donnez lui ordre de m'envoyer au plus vite les renseignements les plus détaillés sur tout ce qu'il aura vu, car je ne reçois par la Géorgie que des nouvelles peu exactes et beaucoup trop lentes.

176. *Tolze, отъ 21-го сентября 1818 года.—Грозная.*

Je suis très fort de votre avis que dans la personne du khan d'Avar et d'Outzmy, vous avez affaire à des scélérats mais il faut ne pas leur faire sentir que vous les connaissez comme tels jusqu'à nouvel ordre. Je ne sais si Schamkhal vaut mieux que les deux autres; il voudrait pourtant gagner notre confiance.

Si en effet les Akouschaliens et les Baschiens veulent mettre des troupes en campagne et puis entrer en négociation avec vous, il est possible aussi qu'ils aient la bêtise de croire qu'ils vous forceront de retourner à Kouba. Dans ce cas, Mr. le Général, vous ne partez plus et restez au camp aussi longtemps que la saison vous le permettra sans faire du tort au soldat. Vous prendrez toutes les précautions que les circonstances nécessitent. Votre détachement suffit pour résister à tous tant qu'ils sont; si vous évitez des lieux couverts et boisés, l'artillerie suppléera au nombre peu considérable de troupes. Renvoyez à Derbend les bagages dont vous n'aurez pas besoin au camp et tout ce dont vous pouvez vous passer; les troupes n'en seront que plus libres, et vous marcherez sans obstacle quand il le faudra. Le peu d'équipages que vous garderez auprès de vous doivent être placés dans un retranchement bien défendu. Vous ne provoquerez pas l'ennemi, mais comme il ne peut tenir longtemps la campagne faute de vivres, et que par dessus la dissension peut se mettre parmi eux, vous les lasserez par une inaction totale et quand ils se disperseront pour retourner chez eux, vous tomberez sur les Baschiens isolés, et si vous ne rumez pas le village qui est étendu et peuplé, vous leur ferez un mal épouvantable par l'effet de l'artillerie sur un endroit serré et encombré de femmes et d'enfants. Usez de précaution, afin que les chevaux ne vous soient pas enlevés aux fourrages, ou que les gens ne se trouvent pas dans le cas d'être assaillis, lorsque vous les enverrez pour chercher le bois ou d'autres choses nécessaires au camp. Ce n'est que dans de pareilles occasions que l'ennemi pourrait vous faire du mal.

A tout ce que proposeront le khan d'Avar, Outzmy et Schamkhal, vous leur rapellerez leurs devoirs de fidèles sujets. Aux Akouschaliens vous demanderez

des étages et aucune autre explication. Aux Baschliens pas un mot quelconque.

Deux semaines ne se passeront pas que la canaille se dispersera et vous, sans courir le moindre risque, punirez les Baschliens rebelles et d'autres qui les auront secondés dans leur folle entreprise. Tâchez de leur enlever les troupeaux, car c'est la punition qui leur est le plus sensible.

Je compte sur votre prudence, Mr. le Général, et suis très persuadé que je remets en de bonnes mains le bien du service de l'Empereur notre maître.

177. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 22-го декабря 1819 года.—Акуша.*

Богу благодаря, дѣла наши совершенно согласны съ нашимъ желаніемъ.

19-го сего декабря войска ваши, выступивъ отъ сел. Урума въ три часа по-полуночи, на разсвѣтѣ прибыли на пушечный выстрѣлъ отъ позиціи, занятой неприятелемъ по высотамъ почти неприступнымъ, гдѣ ожидали васъ неменѣе 15-ти т. въ устроенныхъ укрѣпленіяхъ. Безпечный неприятель не замѣтилъ приближенія нашего и правый флангъ свой, которымъ можно было обойти укрѣпленія, оставилъ на защиту части войскъ слабой и столько-же нерадивой. Ген.-м. вл. Мадатовъ съ 5-ю баталіонами пѣхоты и 6-ю орудіями, позади расположенія прочихъ войскъ нашихъ спустился въ глубокое дефиле, переправился чрезъ рѣку, протекающую отъ лѣваго неприятельскаго крыла. Никто не препятствовалъ входу на противоположный берегъ и не прежде астрѣтился неприятель, какъ уже войска прошли три версты разстоянія и овладѣли нѣкоторыми возвышеніями, гдѣ было удобно расположиться. Неприятель по трудности мѣстоположенія не могъ скоро перевести большихъ силъ и вл. Мадатовъ, не теряя времени, ударивъ стремительно, сблизъ его съ главнѣйшихъ высотъ и батареи устроились въ продолженія линіи неприятельской неподалеку отъ дороги, по которой неприятелю отступать надлежало. Въ сіе самое время съ праваго нашего фланга подвинулась батарея, занимая высоту, препятствующую сообщенію неприятеля съ другимъ берегомъ рѣки, и бѣгство сдѣлалось общимъ. Лѣвое неприятельское крыло, занимающее укрѣпленія на высотахъ, увидѣвъ, что пѣхота наша приближается къ дорогѣ и отрываваетъ отступленіе, бросилась съ таковыхъ крутизнь, что едва глазами вѣрши мнѣ, чтобы слухать-ся съ оныхъ было возможно.

Въ сраженіи со стороны нашей побѣда было трехъ баталіоновъ пѣхоты и тѣ по большей части дѣй-

ствовали стрѣлками; козакъ линейные и Донскіе въ числѣ 500 чел. принесли большую пользу. Татарская конница, набранная въ хахствахъ, преслѣдовала неприятеля и нанесла ему вредъ.

Уронъ со стороны нашей покажется в. пр. немовѣрнымъ, ибо состоитъ убитыми 42-го Егерскаго полка рядовыхъ 3, линейный козакъ 1. Равено 20ер-офицеровъ 2, унтер-офицеровъ 4 и рядовыхъ 20.

Изъ сего судить можете, сколько мало было сопротивление 15-ти т. чел. и что сего невозможно иначе истолковать, какъ постигшимъ ихъ ужасомъ. Того-же 10-го числа войска имѣли ночлегъ Акушинскихъ владѣній въ сел. Лаваша; 20-го числа въ сел. Тахсир-кендѣ; на пути не встрѣчено было ни одного человѣка и множество прекраснѣйшихъ селеній пустыи. 21-го числа вступили войска въ г. Акушу безъ выстрѣла и оный былъ также оставленъ. Всѣ прибѣгаютъ просить пощады и все покороно. Бѣжавшіе изъ Акуши вадіи и многіе старшины уже возвратились и народъ собирается. Покорность и послушаніе свѣше ожиданія.

178. *Письмо ген. Ермолова къ Зухум-кадию, отъ 23-го декабря 1819 года.—Въ Акушн.*

Обществу объявлено отъ меня, что удала Мамедкадия отъ занимаемой имъ должности, по вѣсти, данной мнѣ великимъ Государемъ моимъ, опредѣляя я васъ на его мѣсто.

Вы обязаны впредъ исполнять слѣдующее сохранять прежній образъ управленія и прежніе обычаи, безъ всякой перемены.

Въ нуждахъ Даргинскаго народа относиться къ главнокомандующему въ здѣшнемъ краѣ, ибо вѣтъ надъ вами никакой другой власти.

Наблюдать, чтобы во владѣніяхъ Даргинскихъ не было пристанища неприятелю и измѣнникамъ Россіи и не имѣть съ ними никакой связи.

Изобличать предъ обществомъ людей вредныхъ его выгодамъ и счастію своимъ вѣрно-подданнымъ.

Наблюдать, чтобы народъ Даргинскій имѣлъ пріязнь и дружбу со всеми народами, подданными Россійскому Императору.

Войска собирать только для охраненія своихъ границъ и не безъ воли главнокомандующаго не входить въ чужія земли.

Не брать участія въ расприхъ сосѣдственныхъ народовъ и не давать никому помощи безъ повѣнія главнокомандующаго. За сямъ наблюдать строго, ибо

за сіе и отвѣтствовать много будете. Сямъ средствомъ желаю и возвратитъ спокойствіе въ Дагестанѣ.

Повелѣнія мои объявлять обществу, дабы видѣть оно могло попеченіе мое о его выгодахъ.

Аманатовъ представить ко мнѣ скорѣе. они содержать будутъ въ Дербентѣ. Ихъ позволю я церемѣнить въ утѣшеніе родственниковъ.

Согласуясь съ милосердіемъ великаго нашего Государя, не отягощаю я добрый народъ Даргинскій податію; но въ знаніи подданства повелѣваю каждый годъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ представлять 2,000 барановъ къ коменданту кр. Дербентской.

Увѣрить могу васъ, почтенный Зухум-кадіи, что усердіе ваше и попеченіе о спокойствіи и тишинѣ обратятъ на васъ вниманіе великаго Государя.

179. *Извѣщеніе ген. Ермолова обществу Даргинскому, отъ 24-го декабря 1819 года.*

Во время управленія Мамед-кадія Даргинскимъ обществомъ многие злодѣи и вредные обществу люди наши пристанище въ Агушѣ и бѣдствія войны распространялись надъ богатою и прекрасною странною вашею. Я, отвѣтствуя предъ великимъ Государемъ много за счастье и спокойствіе Его вѣрно-подданныхъ, удачно Мамед-кадія отъ должности и по власти, Высочайше данной мнѣ Государемъ, именемъ Его опредѣляю на его мѣсто Зухум-кадія. Отнынѣ впредъ главные кадіи назначаемы будутъ по Высочайшей волѣ Императора и о томъ объявлено будетъ главнокомандующимъ въ здѣшнемъ край. Люди вѣрные и усердые изъ каждой фамилии могутъ получить сіе достоинство.

Великій Государь мой оставляетъ по прежнему образъ правленія вашего и обычай ваши; собственность ваша будетъ сохранена; позволютъ вамъ свободный посюдо торгъ и во всѣхъ Россійскихъ областяхъ будете вы принимаемы дружественно. Во всѣхъ нуждахъ народа старшій кадіи относится къ главнокомандующему въ здѣшнемъ край и нѣтъ надъ нимъ никакой другой власти. Со всѣми вѣрно-подданными великаго Россійскаго Государя общество Даргинское должно сохранять пріязнь и друбу. Неприятелей и измѣнниковъ во владѣніяхъ Даргинскихъ не терпѣть и не имѣть съ ними связи.

Я желаю, чтобы повелѣнія мои всегда были извѣстны народу и главному кадію призывано отъ меня объявлять о нихъ. Добрый народъ Даргинскій увидитъ попеченіе мое о его выгодахъ и спокойствіи. Я надѣюсь, что общество Даргинское сохранить прися-

гу свою и вѣрность великому своему Государю и что я не явлюсь неприятелемъ на земляхъ вашихъ, о разореніи которыхъ и теперь я сожалею. Прошу Бога о счастья вашемъ и тишинѣ.

180. *Приказъ ген. Ермолова по войскамъ, находившимся при покореніи Акушинской области, отъ 1-го января 1820 года.*

Труды ваши, храбрые товарищи, и усердіе къ службѣ проложили намъ путь въ средину владѣній Акушинскихъ, народа воинственнаго, сильнѣйшаго въ Дагестанѣ. Страшными явились вы предъ лицомъ непріятеля и многія тысячи не противостали вамъ, разсѣялись и бѣгствомъ снискали спасеніе. Область покорена и новые подданные великаго нашего Государя благодарны за великодушную пощаду. Вижу, храбрые товарищи, что не вамъ могутъ предлежать горы неприступныя, пути непроходимыя. Снажу волю Императора, — и прешитыя исчезаютъ предъ вами. Заслуги ваши смѣло свидѣтельству предъ Г. И. и кто, достойный изъ васъ, не одаренъ Его милостію?

181. *Письмо ген. Ермолова къ Зухум-кадію, отъ 2-го января 1820 года. — Парсуля.*

Желаю оказать уваженіе къ достоинству первенствующаго кадія, доставить средство приличнымъ образомъ содержать себя и не допустить, какъ было прежде сего, получать тайно отъ другихъ подарки, по власти, великимъ Государемъ мнѣ данной, опредѣляю я главному кадію жалованья 500 р. с. въ годъ. Отпускъ сихъ денегъ будетъ производиться отъ коменданта кр. Дербентской, раздѣляя ихъ въ годъ на три части. Черезъ 4 мѣсяца вы можете получить первую часть оныхъ. Проучаю вамъ объявить о семъ Даргинскому обществу.

182. *Предисаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельямину, отъ 22-го января 1820 года. — Дербентъ.*

Для свидѣнія в. пр. и для храненія при дѣлахъ пререшоваю вамъ съ бумага, даннымъ мною Акушинскому народу и установленному для управленія онымъ главному кадію. Нужнымъ также нахожу сообщить, что, принявъ подъ покровительство Г. И. дѣтей умершаго Хасан-хана, брата измѣнника Аварскаго, сохранилъ я за ними все имѣніе, принадлежавшее отцу ихъ; часть-же, доставшуюся по раздѣлу измѣннику Аварскому и состоящую въ селеніяхъ Парасуля,

Шора, Дургали и Урума за вѣрность и усердіе имеемъ Е. И. В. отдать я Шамхалу. Сед. Казанкии съ принадлежащими къ нему деревнями, похищенными злодѣйствомъ Хасан-хана и помощью брата его имѣнника Аварсага, также возвращены Шамхалу.

183. *Прокламація ген. Ермолова жителямъ Шехинской провинціи, отъ января 1820 года.*

Вѣдствія войны постигли Акушинцевъ и народъ сей, добрый и благонамѣренный, увидѣвъ, что гнусными происками вредныхъ людей вооружены отъ противъ войскъ Россійскихъ, покорился власти великаго Россійскаго Государя и далъ на вѣрность и подданство присягу.

Всемъ начальствующимъ въ областяхъ Россійскихъ поручено вѣрно-подданному *Даргинскому обществу* давать повсюду свободный проваздъ въ торговлѣ, давать защиту и всякое пособие безъ всякаго различія съ самими Россіянами.

Такимъ образомъ почувствуютъ они счастье быть подданными великаго Россійскаго Императора.

184. *Письмо ген. Ермолова къ Зукум-кадию и прочимъ кадилгъ, старчинамъ и народу, отъ 28-го сентября 1820 года, № 203.*

Напрасно напоминаете вы мнѣ о проишествіяхъ прошедшаго времени. Люди злонамѣренные, не принадлежащіе Даргинскому обществу, старались воумити спокойствіе оного; но я забылъ неприятности и не имѣю другихъ чувствъ, кромѣ пріянія къ народу храброму и добродушному. Поведеніе мое должно внушить народу довѣренность. его вѣрность приобрѣла мое уваженіе.

Справедливо разсуждаете вы, что свободный торгъ въ областяхъ Россійскихъ приводитъ къ намъ многихъ торгующихъ вашего общества, что стада скота и барановъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою пасутся въ мѣстахъ, Россіи подвластныхъ, и вмѣсто аманатовъ могутъ служить залогомъ вашего спокойствія; но я въ ономъ не сомнѣваюсь и, не основывая вѣрности вашей великому нашему Государю на томъ только, что торгующіе ваши люди и богатыя стада въ рукахъ нашихъ, удерживая аманатовъ вашихъ на хорошемъ содержаніи и свободными, хотѣлъ я доваздать вамъ, что не таковы Русскіе, какими представляли вамъ люди неблагонамѣренные, и что съ народамъ честнымъ всегда обращеніе ихъ дружественно, что сверхъ того довазываетъ и ласковый пріемъ повсюду Дар-

гинцевъ. Теперь, желая сдѣлать вамъ пріятное, прикажу я отпустить половину живущихъ въ Дербентѣ аманатовъ; вносѣдствіи возвращаю и остальныхъ.

Теперь отвѣствую на послѣднюю просьбу васъ вашего въ разсужденіи подати.

2,000 барановъ не могутъ быть отяготительны для сильнаго Даргинскаго общества. Дань, подносимая народамъ Государю великому и могущественному, есть изъясненіе покорности и нимало для народа не уничтожительна. Недавно на глазахъ вашихъ овладѣли Русскіе ханствомъ Казикумухскимъ, которымъ управляетъ нынѣ ханъ, вѣрный и усердный Императору; но народъ безъ ропота приноситъ дань большую, немелю общество Даргинское, гораздо богатѣйшее. Не для обогащенія казны моего Государя требую я отъ васъ ничтожную дань; но мною Ему донесено и я слова моего не переменяю. Итакъ, почтеннымъ кадимъ, старчинамъ и народу объявляю, что Шамхалу поручено мною тѣ бараны получить и они должны быть выданы.

Что-же касается до вспомошествованія потерѣвшимъ отъ войны и разореннымъ, я буду стараться оказывать вспомошествованіе, какое отъ меня зависить и сіе не дѣлаю я одними словами,—я буду умѣть распорядиться представленною вами данью. Не допускаяте худыхъ истолкованій насчетъ дани. многие сильные народы, многія земли мусульманскія приносятъ ее великому Государю нашему. Вы также, какъ и Русскіе, равно Его подданные и будите вѣрными!

185. *Репортъ ген.-м. барона Вреде ген.-л. Вельяминову, отъ 23-го ноября 1822 года, № 1104.—Куба.*

Обращая вниманіе на поведеіе вновь покоренныхъ народовъ, подъ вѣдомствомъ моимъ состоящихъ, рѣшаюсь увѣрится, что они съ удовольствіемъ считаютъ себя на ряду съ прочими подданными Г. И. и, охотно повинаясь Россійскому правительству, исполняютъ повелѣнія его въ точности и съ усердіемъ.

Покорность таковая въ особенности примѣчена мною въ обществахъ Акушинскомъ и Вашиномскомъ, а потому осмѣливаюсь просить в. пр.: не благоугодноли будеть сдѣлать докладъ главноуправляющему, не соизволятъ-ли приказать имѣющимъ отъ тѣхъ обществъ въ Дербентѣ аманатовъ возвратити къ своимъ жилищамъ, оставивъ изъ нихъ только тѣхъ, кои имѣютъ многочисленныхъ и вліяніемъ своимъ сильныхъ родственниковъ? Уменьшеніе означенныхъ аманатовъ я предположилъ въ томъ намѣреніи, что-

бы сократить употребляемые на них значительныя отъ казны издержки, а также облегчить присмотръ, за ними имѣющийся.

186. Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. барону Вреде, отъ 20-го декабря 1822 года, № 4117.

По докладу главноуправляющему рапорта в. пр. отъ 23-го ноября, № 1104, е. выс-о изволилъ согласиться на уменьшеніе числа аманатовъ отъ Акушинскаго и Башлинскаго обществъ, въ Дербентѣ содержащихся, и приказалъ оставить изъ нихъ только 10 чел., поименованныхъ въ приложенномъ при означенномъ рапортѣ спискѣ.

Увѣдомляя о семъ в. пр., я полагаю-бы личнымъ, дабы вы при семъ случаѣ внушили Акушинцамъ и Башлинцамъ, что таковое къ нимъ снизхождение дѣлается единственно изъ уваженія къ нимъ и въ награду преданности ихъ Высочайшему Престолу.

187. Приказъ ген. Ермолова Зухум-кадію, отъ 7-го ноября 1823 года, № 7.

Долго до свидѣнія моего, что въ Гергебиль было собраніе и отъ онаго въ Пудахаръ прислано было нѣсколько человѣкъ съ приглашеніемъ, чтобы они не допустили Русскія войска, если пойдутъ она на Гергебиль. Знаю я, что Гергебиль есть пристанище, гдѣ принимаются всѣ измѣнники и злодѣи, и съ досадою услышавъ я, что жители селенія сего, поддѣйше мошенники, смѣютъ приглашать Пудахарскій народъ быть съ ними участниками въ худыхъ дѣлахъ.

Я спѣшу предупредить Даргинское общество, чтобы жители селеній, ему принадлежащихъ, нисколько не беспокоились, когда для наказанія Гергебильскихъ мошенниковъ пройду я чрезъ Лавани и Ходжал-Махи.

Не только не сдѣлаю я никому никакой обиды, но хочу доказать, что и самое сѣно и ячмень не вольному я дарюмъ, но залучу что по справедливости стоить будетъ.

Главному Зухум-кадію предлагаю, во время свидѣванія войскъ для препровожденія ихъ чрезъ земли общества и доставленія имъ всего нужнаго, прислать нѣсколько почетныхъ старшинъ; прошу не забыть о дровахъ, ибо холодное время, а особливо ночи требуютъ достаточнаго количества оныхъ.

188. Также, отъ 10-го января 1824 года, № 13.

Получивъ аманатовъ отъ Койсубулинскаго об-

щества, надѣюсь я дать прочное спокойствіе странѣ здѣшней и, дабы удобнѣе достигнуть сего постоянного желанія моего, возвратилъ я владѣтияхъ Ахмед-хану, сыну умершаго Хасан-хана Дженгутайскаго, котораго до смерти своей скрывалъ у себя измѣнникъ, бывшій ханъ Аварскій.

Но если-бы, сверхъ ожиданія моего, могли возникнуть здѣсь безпокойства и оныя возбуждаемы были противъ вѣрно-подданныхъ великаго Императора, ген.-л. Шамкала Тарковскаго или Ахмед-хана Дженгутайскаго, въ такомъ случаѣ вы, объявивъ Даргинскому обществу о его обязанности вспомоцствовать подданнымъ одного Государя, немедленно примите надлежащія мѣры къ его защитѣ и, если необходимо нужно, покровительству его войскамъ. Занятія ваши и дѣла увольняютъ васъ отъ обязанности начальствовать лично войскамъ; но можете поручить его людямъ благонадежнымъ и опытнымъ изъ общества, каковы суть Мамад-надіи, или кому другому, лишь-бы на вѣрное исполненіе порученія возможно было надѣяться. Хочу я, чтобы извѣстно было Даргинскому обществу желаніе мое, чтобы могущія встрѣтиться безпокойства прекращаемы были безъ посредства Россійскихъ войскъ; ибо пребываніе ихъ разрушаетъ, что совершенно противно моимъ намѣреніямъ, которыя достаточно доказавъ я кроткимъ и великодушнымъ моимъ теперь здѣсь пребываніемъ.

Надѣюсь, что распоряженія мои въ вѣрности соблюдаютъ Даргинское общество, которое честнымъ и твердымъ поведеніемъ своимъ пріобрѣтаетъ отличное мое уваженіе.

189. Рапортъ ген.-м. фон-Краббе ген.-л. Вельяминову, отъ 22-го августа 1824 года, № 15.

Зухум-кадіи Акушинскій письмомъ, сегодня мною полученнымъ, увѣдомляетъ, что семейство Ших-Алихана и его служители, не могли дожидаться возвращенія изъ Персіи отлученнаго туда е. выс-мъ Багир-бека, а вмѣстѣ съ нимъ и денегъ на уплату своихъ долговъ, бывъ приведены въ несостояніе переносить притѣсненія Койсубулинскаго народа, у коего имѣли пристанище, и опасаясь за долги свои быть отъ онаго ограбленными, бѣжали отсюда и, прибывъ въ Алушу, просятъ меня чрезъ Зухум-надію позволить изъ числа ихъ Хамбутай-беку, Зейнал-беку, Дауд-беку, Эмир-беку и Салагу пріѣхать въ Дербентъ, гдѣ надѣются занять столько денегъ, сколько потребно для уплаты сдѣланныхъ ими въ Дагестанѣ долговъ. Знаю невозможности быть согласія Койсубулин-

сваго народа переселиться имъ въ Акушу, не могу вѣрять увѣдомленію Зухум-кадіа о побѣгѣ ихъ оттуда; а пріемъ сихъ тунаядцевъ Акушинцами на свое содержаніе даетъ право подозрѣвать какіе-нибудь виды сего народа, ибо недостаточно къ тому одного обычая страннопріимства.

Не смѣя дать позволенія людямъ симъ проживать и въ Акушѣ, не только пріѣхать въ Дербентъ, я извѣстиямъ Зухум-кадіа, дабы немедленно выславъ семейство Ших-Али-хана и сопровождающихъ оное людей изъ владѣній Акушинскихъ и не выпускалъ-бы въ оныя, впродъ до разрѣшенія начальства, коего имѣю честь испрашивать у в. пр., докладывая, что если за симъ получу относительно сего вниманія заслуживающія извѣстія, не упущу представить мои обѣ оныхъ донесенія.

190. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. фон-Краббе, отъ 30-го сентября 1824 года, № 3191.*

Въ разрѣшеніе рапорта отъ 22-го августа, № 15, предлагаю в. пр. никому изъ бѣжавшихъ въ горы съ Ших-Али-ханомъ беговъ не позволять пріѣзда въ Дербентъ, за чѣмъ строго и наблюдать, объявивъ семейству Ших-Али-хана, что главноуправляющій Грузіею не получилъ еще отвѣта отъ наслѣдника Персіи на письмо о усомненіи тому семейству деньгами, и едва-ли е. выс-о можетъ быть до такой степени великодушнымъ.

191. *Письмо ген. Ермолова къ Зухум-кадію, отъ 29-го ноября 1824 года, № 3807.*

Я получилъ письмо ваше отъ имени всего Даргинскаго общества и имѣю удовольствіе отвѣтствовать вамъ на оное. Не въ моихъ правилахъ воспрещать людямъ исполнять обязанности, религіею на нихъ возлагаемыя, — слѣдовательно, не можетъ отъ меня быть воспрещенія и мусульманамъ ходить въ Мекку на поклоненіе. Прерванію таковыхъ благочестивыхъ путешествій единственная была причина желаніе удалитъ отъ Россійскихъ подданныхъ насилія, кои претерпѣвали-бы они въ сихъ путяхъ отъ Оттомановъ, непріязненно съ ними поступавшихъ, чему были не одинъ примѣръ горестный. Теперь связи Россіи съ Портою приемлютъ видъ благопріятнѣйшій и роль скоро оныя поупрочатся, то тотчасъ открыты будутъ пути къ слѣдованію на поклоненіе.

Собственному благоумотрѣнію, на твердой преданности Даргинскаго общества и точномъ исполне-

ніи требуемаго отъ него основанному, предоставляю я время сложенія съ общества податей. Сказавши единожды, угаю я держать слово мое.

Жалѣю, что преклонность лѣтъ вашихъ побуждаетъ васъ искать сложенія съ себя дѣлъ общественныхъ. Желаніе ваше посему приму я въ соображеніе и впоследствии не оставлю васъ о томъ увѣдомитъ.

192. *Приказъ ген. Ермолова Даргинскаго вольнаго общества главному и прочимъ кадіямъ, солданнымъ особамъ, старшинамъ и народу, отъ 20-го мая 1826 года.—Грозная*

Въ продолженіи нѣсколькихъ годовъ, со времени данной въ вѣрности присяги, Даргинское вольное общество, соблюдая постоянно обязанности вѣрно-подданныхъ и охраняя съ твердостью внутреннее спокойствіе своихъ владѣній, давало собою примѣръ прочимъ народамъ.

Въ 1823 году, когда возникъ мятежъ между соседственными народами Мехтулинскимъ и Койсубулинскимъ и войска великаго Государя смирили непокорныхъ, Даргинское общество не приняло нималѣйшаго участія въ беспорядкахъ. Когда въ томъ-же году пріѣхалъ я въ Дагестанъ, главный и прочіе кадіи и почетнѣйше изъ старшинъ оказывали похвальное усердіе и понудили нѣкоторые изъ непокорныхъ селеній представить аманатовъ.

Въ прошедшемъ 1825 году, когда Чеченцы, наименовавъ одного между собою имамомъ, посредствомъ его возбудили къ бунту легковѣрный и глупый народъ, съиская сообщниковъ въ соседственныхъ обществахъ и приступили къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, Даргинское вольное общество, уразумѣвъ похваленого должнаго имаму хитрымъ вымысломъ злодѣевъ, сохранило непоколебимую вѣрность и удержало спокойствіе въ Дагестанѣ.

Желая изъявить уваженіе къ столь похвальному поведенію и показать другимъ народамъ, сколько всегда пріятно великому Г. И. благотворитъ усерднымъ и добрымъ вѣрно-подданнымъ, я священнымъ именемъ Е. В. слагаю данъ, которая доселѣ возлежала на Даргинскомъ обществѣ, въ совершенной вѣрности, что оно употребитъ усилія къ омазанію новыхъ заслугъ великому Государю.

193. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. фон-Краббе, отъ 20-го мая 1826 года.*

Спокойствіе, которое сохранили Акушинцы во

время возмущения в 1823 году Мехтулинцевъ и части Шамхальскихъ подданныхъ, когда в. пр. дѣйствовали съ войсками при Каранай и Эртели, вѣрность и непоколебимое поведение, которое оказали при появлении ложного имама въ Чечнѣ, когда возгорѣлся въ оной общій мятежь, распространившійся даже въ Кумыжскія владѣнія, побуждаютъ меня къ оказанію справедливой Даргинскому обществу признательности.

Я желаю ознаменовать оную сложеніемъ взимаемой донныя дани и даю на сіе бумагу, въ коей священнымъ именемъ великаго Государя уничтожаю дань сію на будущее время.

В. пр. извольте отприслать въ Тарку, вызвать къ себѣ главнаго Зухум-кадія и прочихъ магаловъ кадіевъ, также бывшаго прежде Мамед-кадія и, по засвидѣтельствованіи Шамхала, сильнѣйшимъ и благонадѣяннѣйшимъ изъ старшинъ просить даваемую мною бумагу и вручить, что она должна имъ быть доказательствомъ, сколько Россійское начальство уважить уважать достойные и похвальные поступки.

Вы извольте угостить ихъ приличнымъ и достойнымъ образомъ.

На издержки по сему предмету назначаю 100 черв., которые в. пр. возврату изъ экстраординарной суммы.

Вы извѣстите меня извольте, какъ будетъ принято Агушинцами сіе начальства поощреніе къ большому усердію и вѣрности Г. И.

Долженъ предувѣдомить васъ, что Шамхаль просилъ меня письмомъ о сложеніи дани съ Агушинцевъ и чтобы я написалъ имъ, что сіе дѣлаю по его ходатайству; но гораздо полевнѣе, чтобы были они обязаны правительству и знали о томъ, хотя, впрочемъ, вы дадите имъ почувствовать, что и они также прилагаютъ со стороны своей стараніе. Бумагу мою Даргинскому обществу отправляю коменданту кр. Бурной.

194. *Вспомогательный рапортъ ген. Ермолова, отъ июля 1826 года.*

Вольное Даргинское общество, вѣрно-подданные В. И. В., или такъ называемые жители Агушинской области, народъ воинственный, сильнѣйшій въ Дагестанѣ, со времени покоренія его въ концѣ 1819 года былъ постояннымъ въ преданности своей, сохранялъ внутреннее спокойствіе непоколебимо. Въ возмущеніи 1823 года сосѣдственныхъ народовъ и части владѣній Шамхала Тарковского не только не принявъ участія, не смотря на всѣ усилія склонить его къ тому;

напротивъ, когда самъ я прибылъ съ войскомъ въ Дагестанъ, кадіи и почетнѣйшіе старшины, явившись ко мнѣ, были употреблены, дабы взять аманатовъ отъ возмущившихся и успѣли въ томъ безъ собоя войскъ.

Въ послѣднемъ бунтѣ Чеченцевъ, лже-пророкъ приглашалъ Агушинцевъ соединиться противъ невѣрныхъ; но они обратили въ посмѣяніе его замыслы и, на нихъ смотря, другіе народы отклонились отъ сдѣйствія злоумышленникамъ, отъ чего весь Дагестанъ пребылъ въ совершенномъ спокойствіи.

Вознаграждая столь похвально хранимую ими вѣрность и достойное уваженія ихъ постоянство, я священнымъ именемъ великаго ихъ Государя сложижъ взимаемую съ нихъ дань, состоящую изъ 2,000 барановъ, которая наложена была мною единственно въ ознаменованіе ихъ подданства.

Давно желали они сей милости и просить не смѣли оной. Я не могъ имѣть лучшаго случая даровать такую, какъ отъ имени В. И. В., новаго ихъ Государя. Благодарность ихъ безпредѣльна и они въ восхищеніи подтвердили клятву служить вѣрно В. И.

195. *Обещаніе ген. Ермолова Даргинскому обществу, отъ 11-го августа 1826 года, № 1920.*

Увѣдомляю общество, что Персіане, безъ всякой со стороны нашей причины прервалъ существовавшій миръ, внезапно сдѣлали нападеніе на войска наши, расположенныя на границѣ. Не трудно было войскамъ нашимъ отразить толпы робкія; но онѣ нанесли вредъ селеніямъ, гдѣ спокойные жители не ожидали нападенія разбойниковъ.

Персіане сверхъ того употребляютъ обыкновенныя имъ поддлы средства обольщеніями и ложью возмущать подданныхъ великаго моего Государя.

Есть уже безразсудные, допустивше обмануть себя!

Будутъ и вамъ дѣлаемы предложенія извѣстнымъ мошенникомъ Сурхамъ Кавикумухскимъ, который и прежде возмущалъ Дагестанъ и теперь проявился изъ Перси и ищетъ вовлечь горские народы въ новыя безпокойства, обѣщавъ помощь Персіанъ.

Предупреждаю Даргинское общество не вѣрять лжи извѣстнаго сего мошенника: онъ по обыкновенію своему обѣжитъ первый, а тѣхъ, которыхъ успѣетъ обмануть, оставить въ бѣдствіи.

Давно вы знаете меня и что всегда исполняю я обѣщанное. Вскорѣ увидите вы, какъ побѣгутъ всѣ мошенники и ихъ сообщники Персіане.

Пребудьте спокойными въ жилищахъ вашихъ, вѣрными великому Государю нашему и мнѣ недавно данное вами обѣщаніе исполните.

У васъ должны быть общіе враги. Хотите и я дамъ вамъ случай наказать ихъ и приобрести богатую добычу. Вѣрйте мнѣ и не обманетесь.

196. Письмо Даргинскаго общества къ ген. Ермолову, отъ 1-го сафара 1242 (1826) года.

(Съ Арабскаго, переводъ мой)

Письмо твое, написанное къ намъ съ твоимъ похвальнымъ совѣтомъ дошло до насъ. Мы повили все, что въ немъ заключалось, принявъ твой совѣтъ съ искренностью и съ общаго согласія всего народа. Знай, что мы люди вольные; между нами нѣтъ эмира, нѣтъ могущественнаго владѣльца въ нашихъ деревняхъ; мы только племя, называющееся уадеями Шамхала Мегди. Онъ во всякое время даетъ намъ совѣтъ, желаетъ намъ добра и спокойствія и мы по воли Аллаха не нарушимъ прочной клятвы и твердыхъ обѣтовъ. Напротивъ, пребудемъ въ повиновеніи великому Россійскому Падишаху. Мы не любимъ смутъ и интригъ, не желаемъ войны въ городахъ, не поднимемъ никому изъ постороннихъ змрвотъ и останемся постоянно спокойными. Мы сдѣлали строгое внушеніе и запрещеніе всѣмъ тѣмъ, которые поволили-бы себѣ поступать противъ такой нашей вѣрности. Будь покоенъ съ нашей стороны. За сямъ желаемъ тебѣ здорovia.

197. Письмо ген. Ермолова къ Даргинскому обществу, отъ 6-го октября 1826 года, № 32.

Къ особенному моему удовольствію получилъ я донесеніе Шамхала Тарковского, что добрый народъ Даргинскій не ослабѣваетъ въ вѣрности и преданности своей къ Высочайшему Всероссийскому Престолу.

Отдавая полную справедливость таковому похвальному поведенію вольнаго Даргинскаго общества, всегда вѣрнаго, всегда преданнаго великому Императору, не скрою отъ него того моего неудовольствія, какое произвелъ во мнѣ извѣстие о поступкѣ сына Асланхана Кюринскаго и Казикумукскаго, Нусала, обрѣзавшаго уши Акушину и отрубившаго руку Цударху.

Собравши въ подтвержденіе слуховъ сихъ свидѣнія вѣрнѣйшія, я буду умѣть дать шалуну почувствовать, какъ не выгодно оскорблять народъ добрый, отличающийся постоянною преданностью Госу-

дарю великому. До того-же времени совѣтую обществу жить покойно и вѣрить, что оскорбившій оное, кто-бы онъ ни былъ, не останется безъ достойнаго наказанія.

198. Извѣщеніе ген. Ермолова Даргинскому обществу, отъ 22-го января 1827 года, № 382.

Привателемъ всегда будучи къ вѣрности и преданности Даргинскаго общества Г. И., тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ видѣлъ я подтвержденіе того въ настоящее время,—время общаго почти подъятія оружія противъ законной власти жителями мусульманскихъ провинцій.

Желая и при настоящемъ случаѣ изъявить вѣрному Даргинскому обществу приватность мою къ похвальному поведенію оного, предислалъ я и не выскрывать съ общества 2-хъ т. р. с., слѣдующихъ въ податъ съ 1-го сентября 1824 по 1-е сентября 1825 года.

Являя сямъ новый доводъ внимательности моея къ Даргинскому обществу, пріятно мнѣ надѣяться, что и оно, дѣяя въ полной мѣрѣ таковую къ вѣрности оного приватность, постарается явить себя тѣмъ паче усерднымъ и преданнымъ къ Высочайшему Россійско-Императорскому Престолу.

199. Письмо ген. Ермолова къ Зухум-кадію, отъ 12-го марта 1827 года, № 991.

Съ искреннимъ прискорбіемъ получилъ я чрезъ и. д. Дербентскаго коменданта письмо ваше объ удручающей васъ болѣзни, приведшей васъ въ невозможность продолжать далѣе похвальное служеніе ваше Г. И. по управленію Акушинскимъ народамъ. Прискорбіе мое тѣмъ сугубѣе, что недугъ одерживаетъ васъ въ такое время, когда всего болѣе необходима Е. В. ваша служба и когда потому не могу и я подумать, чтобы могъ замѣнить васъ кѣмъ, не ожидая вреда службѣ, хотя не выходило и не выйдетъ никогда изъ моей памяти давнишнее мое обѣщаніе успокоить старость вашу предложеннымъ отъ васъ на-мѣстникомъ. Въ таковомъ находѣся положеніи, мнѣ остается снова просить васъ, почтенный кадію, продолжать время служенія вашего, хотя до окончанія войны съ Персією, послѣ которой сочту первою моею обязанностью удовлетворить вашему желанію и исполнить тѣмъ мое обѣщаніе, одною необходимостью нарушаемое. Постоянная преданность ваша Престолу Россійскому, желаніе благоденствія соотчичамъ,

похваляю ведущимъ себя подъ вашимъ управленіемъ, подкрѣпить ослабѣвающія силы ваши къ истинному удовольствію усерднаго доброжелателя. . . .

200. *Томе, къ Мамед-кадію Акушинскому, отъ 28-го марта 1827 года, № 1227.*

Почтеннѣйшій Зухум-кадіи вашъ, по причинѣ старости лѣтъ и желая имѣть покой, проситъ меня уволить его отъ должности и на мѣсто его назначить васъ кадемъ и я, зная вашу благонамѣренность и какъ усердно способствовали самому Зухум-кадію, возвожу васъ въ достоинство кади вольнаго Акушинскаго общества, прошу удержатъ народъ въ томъ-же самомъ порядкѣ, какъ доселѣ онъ былъ, и я какъ управленіемъ самого Зухум-кади, такъ и поведеніемъ общества всегда былъ доволенъ и доводилъ о томъ до свѣдѣнія великаго моего Государя. Внушайте народу, чтобы онъ изъ одной только легкомысленности не вѣрилъ неаппѣтымъ слухамъ Каджаровъ, а надѣясь-бы на силу оружія побѣдоносныхъ войскъ Россійскихъ, кои войдутъ скоро въ Персію и ни одна сила возвратитъ ихъ не можетъ. Я увѣренъ, что вы утѣшите попечене ваше о спокойствіи народа и

усерднымъ поведеніемъ своимъ болѣе заслужите вниманіе милосердаго Россійскаго правительства, которое умѣетъ цѣнить службу каждаго и свою вѣрностью оправдаетъ мой выборъ.

201. *Томе, къ Зухум-кадію Акушинскому, отъ 28-го марта 1827 года, № 1228.*

Давно слышу я отъ васъ, почтеннѣйшій Зухум-кадіи, что по причинѣ старости лѣтъ вы не въ состояніи болѣе управлять должностью, которая требуетъ большихъ заботъ и трудовъ. Мнѣ хотя и жалъ, но имѣя особенное къ вамъ уваженіе и желая дать вамъ покой, увольняю васъ отъ должности и на мѣсто ваше назначаю Мамед-кади, ближайшаго вашего родственника. Я всегда былъ доволенъ управленіемъ вашимъ и объ отличномъ поведеніи и вѣрности вашей доводилъ до свѣдѣнія моего Государя и могу увѣрить васъ, что правительство Россійское всегда будетъ къ вамъ и снановаемъ вашимъ благожелателю. Прошу продолжать непоколебимую вѣрность вашу и, какъ человѣкъ опытный, способствовать новому кадію полезными совѣтами собственно для спокойствія Акушинскаго народа.

Ж. МЕХТУЛИНСКОЕ ХАНСТВО.

202. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. фон-Краббе, отъ 6-го сентября 1823 года.*

Подполк. Еврейновъ донесъ мнѣ рапортомъ о послѣднемъ дѣйствіи отряда противъ мятежниковъ близъ сел. Кафыр-Кумька и разсѣяніи оныхъ.

Отдавая справедливую похвалу твердости подполк. Еврейнова и отличной храбрости войскъ, отъ которыхъ получена дѣла выгодный оборотъ, я поручаю в. пр. представить ко мнѣ списія отличившихся.

Около 15-го сего мѣсяца я самъ отсюда выѣжаю и буду въ Тарку. Къ тому времени в. пр., усмиривъ воумувшгуюся Мехтулинскую провинцію и подданныхъ Шамхала, употребите тайныя средства къ изысканію, кто были главными зачинщиками бунта и убійства пристава Батырева. Сія послѣдніе должны быть примѣрно наказаны, или иначе ободрити къ повторенію подобныхъ своевольствъ. Мѣру наказанія по собраніи свѣдѣній опредѣлю и по прибытіи моемъ. До того полено оставить ихъ въ безпечности. Томе самое сдѣлайте и съ жителями селеній, которые остаются непокорными и не обратились къ

испрошенію пощады. Не надобно страшитъ ихъ наказаніемъ.

Имѣйте въ виду главнаго изъ бунтовщиковъ Хасан-кади, жителя сел. Кака-шюра, и, если можно, прикажите схватить его. Виною безпокойствъ и измѣны всегда старшины, а не простой народъ, по болѣе части добродушный, увлекаемый сими мошенниками. На нихъ обратенное вниманіе ваше и о нихъ точнѣйшія свѣдѣнія необходимы.

Отрядъ, находящійся теперь въ Мехтулѣ, долженъ оставаться такъ въ полномъ своемъ составѣ, ибо не разумно еще я спокойствіе совершенно водвореннымъ.

Доходить до свѣдѣній моего, что наказанныя вами деревни не покоряются и приуготовляются къ оборонѣ. Конечно, надежда на помощь или связи тому причиною и въ сіе выискнуть надлежитъ особенно.

Надобно, чтобы къ приѣзду имѣлъ я предварительныя обо всемъ свѣдѣнія. Приготовьте людей, а я не полагая имъ награды, которые-бы могли употреблены быть для развѣдыванія въ равныхъ мѣстахъ.

Шамхалъ скрываетъ преступленія жителей Казавицъ по слабости своей, а всѣ знаютъ, что тамъ издавна гнѣздо измѣнниковъ и что Шамхалъ ими об-

манываемъ. Также владѣлец Кабыр-Кумыша чело-
вѣкъ неблагонадежный.

203. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 12-го
сентября 1823 года.*

И мнѣлъ счастье восподданнѣе доносить В. И. В. о дѣйствіяхъ войскъ нашихъ въ Дагестанѣ и о пораженіи мятежниковъ 29-го и 30-го июля.

Въ непродолжительномъ послѣ того времени жители Мехтулинскаго округа, содѣственнаго Тарку, сдѣлавъ заговоръ съ большею частью повстанцыхъ Шамхала, съ Аварцами и другими горскими народами, убили поставленнаго надъ ними приставомъ Терскаго линейнаго войска офицера и подняли оружіе.

Отрядъ войскъ нашихъ въ Мехтулинскомъ округѣ состоялъ изъ 1,300 чел. въ командахъ 8-го Пионернаго батальона подолю. Еврейнова.

Первыя дѣйствія непріятеля обнаружилась нападеніемъ на роту Апшеронскаго пѣхотнаго полка, преподававшую транспортъ провіанта изъ кр. Бурной. Командиръ роты кап. Овечкинъ, храбрый офицеръ, устроивъ изъ повозокъ каре и употребляя искуسو бывшее при ротѣ орудіе, удерживалъ непріятеля, который, будучи въ числѣ до 2,000 чел., не смѣлъ предпринять ничего рѣшительнаго. Сообщенія были отрѣзаны и подолю. Еврейновъ не могъ быть уведомленъ о происшествіи; но судя по замедленію кап. Овечкина и опасаясь, чтобы не подвергся онъ опасности, поспешилъ къ нему на встрѣчу. Непріятель тотчасъ отступилъ, но безпрестанно получая подрывленія, началъ перестрѣлку, которая и продолжалась до самаго вечера.

Между тѣмъ непріятель собрался въ числѣ болѣе 10,000 чел. и занялъ всѣ окрестныя горы и ближайшія селенія. Одна дорога въ Тарку оставалась свободною и вѣротно съ тѣмъ намѣреніемъ оставилъ ее непріятель, чтобы въ случаѣ отступленія отряда напасть на него на пути съ болѣею выгодною.

Сие самое понудило подолю. Еврейнова остаться на мѣстѣ, ибо дорога гористая и сверхъ того продолжительными дождями испорченная; обозы и воловий транспортъ провіанта непремѣнно затруднить должны были его движеніе и подвергнуть его невыгодной оборотѣ противъ силъ столько несоразмѣрныхъ.

Расположася на равнинѣ при сел. Кабыр-Кумышѣ и устроивъ каре, коего болѣе 2-хъ флаговъ по малочисленности войскъ занялъ онъ повозками, учредивъ сильныя посты на лежащихъ вблизи курганахъ, дожидался онъ нападенія непріятеля.

Непріятель съ своей стороны сдѣлалъ окопы, сколько возможно ближе къ передовымъ постамъ нашимъ и 14-го августа во весь день производилъ перестрѣлку, почасти людей своихъ смѣняя свѣжими.

Въ 2 часа за полночь какъ изъ сихъ окоповъ, такъ и съ высотъ непріятель сдѣлалъ нападеніе на передовыя посты и сильный загорѣлся огонь. Высланное изъ каре подрывлене и дѣйствіе 3-хъ орудій картечью отразили непріятеля. Нѣсколько разъ потомъ съ болѣшимъ ожесточеніемъ возобновлялъ онъ атаки свѣжими силами до 8-ми часовъ утра, но потерпѣлъ сильный уронъ и не только не могъ овладѣть ни однимъ изъ занятыхъ кургановъ, но войска наши, разсѣявъ толпы, преслѣдовали ихъ до высотъ, въ улицы селеній, захватили и удержали за собою всѣ ближайшіе завалы, гдѣ и расположились передовыя посты наши; въ нѣсколькихъ мѣстахъ дѣйствіе штыками доставляло войскамъ рѣшительныя выгоды. Перестрѣлка продолжалась во весь день, ибо непріятель усилялся достать тѣла, которыхъ оставилъ числомъ до 300, но не могъ успѣть въ томъ.

Высланныя 13-го числа двѣ роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка на встрѣчу идущаго изъ Дербента съ снарядами и патронами транспорта, присоединивъ одну роту Куринскаго пѣхотнаго полка изъ кр. Бурной, прибыли къ отряду 15-го числа. Непріятель, увидѣвъ приближеніе новыхъ войскъ и до того готовившійся къ отступленію, бѣжалъ съ величайшею поспѣшностью и разсѣялся въ разныя стороны.

Вскорѣ за тѣмъ виновные въ возмущеніи Мехтулинские жители пришли просить помилованія.

Уронъ непріятеля весьма значителенъ; съ нашей стороны убитыхъ: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 13; раненыхъ: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 32, Татарской конницы 1 чиновникъ. Войска сражались съ блистательною храбростью и противъ силъ столько несоразмѣрныхъ, конечно, нужна была совершенная ихъ неустрашимость.

204. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Дибичу, отъ
12-го сентября 1823 года.*

Изъ донесенія моего Е. И. В., сего сентября 12-го, в. пр. усмотрѣть изволите дѣйствіе войскъ нашихъ въ Дагестанѣ, смиряющихъ возмущеніе немалаго числа горскихъ народовъ.

Въ объясненіе происшествій сихъ объявляюсъ къ свѣдѣнію вашему сообщить слѣдующее:

Главный начальникъ возмущенія есть Амаат-бекъ, убійца командира пѣхотнаго полка полк. Вер-

ховского, при коемъ находисъ довольно долгое время, знаетъ онъ какъ о маломъ числѣ войскъ, нами употребленныхъ въ Мехтулинскомъ округѣ, такъ и о томъ, что мало оныхъ въ ближайшихъ провинціяхъ и въ помощь никто притти къ намъ не можетъ. По неприимимой враждѣ съ Шамхаломъ Тарковскимъ и будучи ему близкимъ родственникомъ, извѣлъ онъ между подвластными ему сильную партію и легко возмутитъ могъ его владѣнія, обѣщавалъ имъ сдѣлаться Шамхаломъ. Живущіе во враждѣ съ Шамхаломъ соседственные народы, злобные на него за приверженность къ правительству, съ удовольствіемъ воспользовались случаемъ мстить ему и, руководимые алчностью къ добычѣ, въ короткое время собрались въ числѣ болѣе 10-ти т. чел.

Держкому предпріятію ему была поводомъ малочисленность войскъ нашихъ, коихъ истребленіе являлось непріятелю возможнымъ, и сія-же самая причина можетъ въ той странѣ возобновитъ и продолжать безпокойства, хотя теперь многіе изъ воумтившихся просить о пощадѣ.

Некомплетъ въ войскахъ командуемаго мною корпуса не даетъ мнѣ средствъ отвратить сіе неудобство; опасася-же, чтобы не приняли участіе въ безпокойствахъ сильнѣйше въ Дагестанѣ народы, изъ коихъ Акушинцы одни могутъ безъ затрудненія вооружитъ 15 т. чел., а отправяюся на сихъ дняхъ самъ въ Дагестанъ, взявъ съ собою 1,000 чел. Херсонскаго гренадерскаго полка и 2 орудія горной артиллеріи; къ нимъ присоединю баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка и изъ находящихся на Линіи 6 орудій легкой артиллеріи и сотню козачковъ.

Конечно, не такими средствами смирять удобно народы воинственные, землю довольно обширную; но расцетъ мой основанъ на мнѣніи адѣйшихъ оби-

тателей, что главнаго начальника всегда сопровождаютъ силы значительныя.

Нимагѣйшаго не имѣю я сомнѣній, что непріятель не рѣшится ни на какое предпріятіе; но мнѣ остается жалѣть, что нельзя будетъ наказать его въ его жилищѣ и симъ примѣромъ воздержатъ отъ покушеній впоследствии.

В. пр. замѣтитъ при семъ изволите, что баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка беру и изъ Кабарды, гдѣ пребываніе его весьма было-бы нужнымъ, ибо изъ разныхъ мѣстъ подтверждаются извѣстия, что Закубанцы собираются въ большихъ силахъ и намерены напасть на Кабарду, дабы тамошнимъ князь-рену напасть на Кабарду, дабы тамошнимъ князь-рену и владѣльцамъ способствовать къ побѣдѣ за Кубань, чего они сами желаютъ и по ихъ приглашенію готовятся притти Закубанцы.

Я, сверхъ того, получилъ донесеніе Войска Донскаго ген.-м. Власова 1-го, что Анапскій паша снабдилъ Закубанскіе народы слишкомъ 20-ю орудіями артиллеріи съ нѣкоторою присаугою, изъ чего заключить должно, что разбой и набѣги дѣлаютъ они съ вѣдома ихъ правительства.

Всѣ прописанныя мною обстоятельства побуждаютъ меня просить в. пр. довести до свѣдѣнія Е. И. В., что укомплектованіе Кавказскаго Корпуса необходимо, какъ о томъ писалъ я и прежде, и что безпрерывные труды и занятія войскъ въ адѣйшей странѣ несообразны тому количеству людей, на коихъ возлагаютъ оныя, если взять въ разсужденіе обыкновенное число большихъ и необходимыхъ производимыхъ ими работъ.

Нельзя при томъ ручаться, чтобы всегда дѣйствія малаго числа войскъ были удачны, какъ то случается доселѣ и не всегда того требовать отъ нихъ удобно.

3. ШАМХАЛЬСТВО ТАРКОВСКОЕ.

205. Письмо ген. Ермолова къ Мегди-Шамхалу, отъ 14-го января 1818 года, № 99.

Посланный отъ васъ доставилъ мнѣ исправно письма ваши и я знаю обо всѣхъ обстоятельствахъ, до васъ относящихся. Приятна мнѣ довѣренность, съ которою вы ко мнѣ обращаетесь и вы увидите, съ какимъ удовольствіемъ стараться я буду сдѣлать то, что полезно вамъ, какъ вѣрно-подданному великаго моего Государя. Не вынимайте мольбъ непріятелей вашихъ и завидующихъ вамъ. Г. И., великодушный и справедливый, постояннъ въ благоволеніи своемъ

къ вамъ и на высокое и могущественное покровительство Его вы должны полагаться. Исполняйте обязанности ваши и никогда не останетесь безъ защиты. Въ продолженіи нынѣшняго года располагаю я быть въ Дагестанѣ, гдѣ все увиди собственными глазами, приду мѣры для охраненія спокойствія во владѣніяхъ вашихъ и упроченія хищничества горскихъ народовъ. Тогда по желанію вашему поставлю въ Тарку войска; но въ семъ случаѣ нужнымъ почтаю замѣтитъ в. пр., что я помню покойнаго родителя вашего, котораго безъ всякой посторонней помощи страшились соседственные народы и не осмѣ-

ливались оскорбить его. Надобно, чтобы и вы не одною помощью Российских войск заставили соседей уважать вас. Если войска Государя должны будут оберегать каждого из поселен от воровства и разбоевъ, то что-же будут дѣлать сами поселен и кто будет защищать границы обширных владѣній Государя отъ вѣншихъ неприятелей? В. пр. уведомляете меня, что Ших-Али-ханъ возмущаетъ Дагестанъ и получаетъ жалованье отъ Персіянъ. Сие справедливо; но и вамъ сажу на то, что и сама Персія немало не опасна, — не только служащій ей Ших-Али-ханъ, бѣглецъ, скитающійся въ горахъ и изъ милосердія выпрашивающій кусокъ хлѣба. Народъ Акушинскій удерживаетъ его у себя съ согласія предвѣстника моего; я также съ моей стороны не намѣренъ тому препятствовать, если онъ ничего не предприметъ вреднаго.

Въ разсужденіи Казанищъ мнѣ удивительно кажется, что вы не могли во власти вашей удержать мѣсто, такъ близко отъ Тарку лежащее; но пріѣздъ моемъ въ Дагестанъ я рассмотрю способы возвратить его вамъ. Также относительно до соли, которую получаютъ отъ васъ всѣ горскіе народы, сдѣлаю и нужное учрежденіе, или не давая народамъ непокореннымъ, или давая ее недаромъ и въ семъ случаѣ соблюдена будетъ также польза. в. пр. Что касается до бѣглыхъ солдатъ, которыхъ удерживаютъ горскіе народы, то в. пр. какъ генерал-лейтенанту и вѣрно-подданному первому надлежитъ дать примѣръ и возвратитъ тѣхъ, которые во владѣніяхъ вашихъ находятся и которыхъ, какъ мнѣ известно, довольно количество.

Благодарю за намѣрене опредѣлить одного изъ сыновей вашихъ при мнѣ для службы великому нашему Государю и совѣту даже вамъ, ибо ему послужитъ то къ пользѣ. Еще разъ повторю в. пр., что мнѣ всегда приятно, когда отнесетесь вы ко мнѣ съ довѣренностью.

206. *Томъ, отъ 24-го июля 1818 года.*

Письмо ваше весьма мнѣ было неприятно. Думая однако-же, что завидующе вамъ неприятелю ваши не рѣшались сдѣлать вамъ то зло, котораго вы опасаетесь, ибо если они не съ удовольствіемъ смотрятъ на усердіе и вѣрность вашу къ великому Государю, то въ тоже время должны разумѣть, что правительство Россійское будетъ мстить всякое нанесенное вамъ оскорбленіе.

Вы не должны сомнѣваться, чтобы не желалъ я помогать вамъ всѣми средствами; но я не долженъ

также скрыть отъ васъ, что въ обстоятельствахъ, въ какихъ вы находитесь, ожидаю я, что вы употребите и всѣ способы, отъ васъ зависящіе. Я готовъ, когда мнѣ возможно будетъ, употребить войска для удержанія неприятелей вашихъ отъ нападений на васъ; но весьма много способствовать будетъ слава и чести вашей, когда неприятелю вашему страшиться будутъ васъ не по одному покровительству Россійскихъ войскъ.

Въ собраніе горскихъ народовъ, о которомъ вы меня извѣщаете, вамъ ѣхать не причлещается, ибо вы ожидаете, что вамъ сдѣлаютъ предложенія, противныя обязанностямъ вашимъ вѣрности и усердію къ Г. П. Есть множество причинъ, по которымъ вы можете отъ собранія уклониться, не огорчая приглашающихъ васъ въ оное.

Вскорѣ пришло я довѣреннаго отъ себя въ Дагестанъ человека, который объяснилъ вамъ намѣренія мои, а съ нимъ вмѣстѣ будетъ письмо къ Султан-Ахмед-хану Аварскому, чтобы водерживалъ онъ отъ безпокойствъ брата своего.

Потребую я также отъ Уцмй Каранайтагскаго, чтобы онъ, какъ близкій нынѣ вашъ родственникъ, дѣйствовалъ съ вами единодушно; а чтобы онъ не могъ отговориться, что онъ имѣетъ собственныхъ неприятелей, то я приму мѣры отнять у народа Акушинскаго возможность вредить ему. Сему народу будетъ также отъ меня объявлено.

207. *Томъ, отъ 20-го сентября 1818 года.*

Я съ пріятелями люблю поступать откровенно, а потому, не обременяя васъ пустою перепискою, вкратцѣ сдѣлаю нѣкоторые вопросы Правда-ли, что вы, не опасаясь уже угрозы Акушинцевъ, нынѣ ищете друзей ихъ и вмѣстѣ съ Уцмемъ Каранайтагскимъ и съ ними стараетесь, чтобы Россійскія войска, по собственной просьбѣ вашей пришедши, вышли изъ Дагестана обратно? Правда-ли, что вы думаете успѣть въ томъ безъ моей на то воли? Можеть Уцмй Каранайтагскій имѣть такіа мысли, ибо онъ не знаетъ Русскихъ, но вы — генералъ Россійскій и, конечно, должны-бы знать, что безъ приказанія начальника они выйти не могутъ. Прошу немедленно дать мнѣ отвѣтъ на два мои вопроса, а тамъ будемъ объясняться далѣе.

Не полагаю я, чтобы нужно мнѣ было напоминать вамъ о вашихъ обязанностяхъ, ибо по всѣмъ прежнимъ поступкамъ вашимъ я въ особѣ вашей уважалъ усерднаго и вѣрнаго подданнаго моего Государя.

208. *Тожь, отъ 23-го октября 1818 года.*

Письмо ваше, въ которомъ изволили спрашивать моего согласія ѣхать въ собраніе Акупишцевъ, когда они пригласятъ въ оное для переговоровъ съ ними, и получилъ и на оное имѣю честь отвѣтствовать вамъ, что вы весьма можете имѣть съ оными народами свиданіе, съ тѣмъ только, чтобы вы имѣли самое бдительное наблюденіе объ охраненіи собственной вашей особы со стороны извѣстныхъ вамъ недоброжелательныхъ людей, которые стараются ежeminутно нанести вамъ вредъ. Въ разсужденіи-же Казыр-Кумынского жителя Мамеда прошу васъ меня извинить, что я никакъ не могъ удовлетворить вашей просьбѣ, ибо я люблю сохранить неизмѣнимо слово то, которое сказалъ разъ о комъ-нибудь,—слѣдовательно, въ нимало не должны огорчаться симъ, а васъ, почтеннѣйшій Шамхалъ, прошу только о томъ, чтобы вы были въ духѣ противъ подлыхъ вашихъ враговъ Леагинъ и надѣялись всегда на силу оружія побѣдоносныхъ войскъ великаго моего Государя, пекущагося всегда о благѣ своихъ вѣрно-подданныхъ.

209. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Дельмоцу, отъ 6-го ноября 1818 года.—Тарку.*

Нужнымъ нахожу извѣстять в. пр., что по причинѣ безпокойствъ въ Дагестанѣ нахожусь я съ войскомъ у владѣнія Шамхала, въ г. Тарку. До возвращенія моего на Линію никакимъ бумагъ по службѣ прошу ко мнѣ не доставлять.

210. *Письмо ген. Ермолова къ Мехди-Шамхалу, отъ 7-го ноября 1818 года.*

Долгомъ почтало начать письмо мое изъявленіемъ благодарности за постоянство и вѣрность, которую сохранили вы великому Государю нашему. Могу увѣрить васъ, что великодушіе Его не оставитъ васъ безъ справедливаго воздаянія. Со стороны моей для сохраненія выгодъ вашихъ, буду я употреблять всѣ старанія и буду поступать слѣдующимъ образомъ: Скорое прибытіе мое съ войскомъ въ Тарку и позднее осеннее время затрудняютъ меня въ продовольствіи и не позволяютъ мнѣ пробыть здѣсь долго, а потому совершенное окончаніе дѣлъ здѣшняго края предоставляю я себѣ будущей весной. В. пр. будете свидѣтелемъ, какъ наказаны будутъ подлые измѣнники и какъ вознаграждаются вѣрно-подданные моего Государя. Знаю я, что прискорбно вамъ терпѣть до то-

го времени, но того требуютъ обстоятельства для вѣрнѣйшаго во всемъ успѣха. Желательно было-бы мнѣ, чтобы вы находились здѣсь, ибо подвластные ваши, обманутые гнуснымъ мошенникомъ Аварскимъ ханомъ, обѣщавшимъ вѣвести въ достоинствѣ Шамхала другаго подлаго мошенника и явля вашего, увидя заблужденіе свое, обратились-бы къ прежней покорности; но извѣстно мнѣ, что в. пр. теперь пробовать не возможно, но думаю, что въ продолженіи зимы сдѣлать то будетъ удобно, ибо мтежники потому только осторожны, что по близости находится войска наши. Я могъ-бы, не ожидая прибытія вашего, усмирить подвластныхъ вашихъ, но лучше хочу впоследствии времени успокоить ихъ безъ навазанія, нежели теперь истребить ихъ силою оружія. Время покажетъ имъ, сколько они обмануты были и они, конечно, раскаяются. Высокопестенной супругѣ в. пр. Пери-Джехан-ханумъ совѣтовать я выѣхать въ Казань и далѣе въ Кизляръ, но другая супруга ваша Севдию-бикъ, недавно разрѣшившаяся отъ бремени, не можетъ отправиться въ дорогу; надобно, чтобы вы поручили ей выѣхать, когда только она будетъ въ силахъ.

Итакъ, в. пр., какъ истинный вашъ пріятель требую отъ васъ терпѣнія до будущей весны и даю вамъ слово, что вы восторжествуете надъ врагами вашими и забудете непріятности, которая перенести надобно.

Между тѣмъ старайтесь имѣть съ вашими подвластными сношеніе, ибо въ Карабад-кендѣ и Губденѣ начинаютъ чувствовать, что они обмануты.

211. *Тожь, отъ 21-го ноября 1818 года.—Тарку.*

В. пр., сохраняя вѣрность къ службѣ великаго Государя вашего и паче при послѣднемъ возмущеніи Дагестана, въ которомъ, кромѣ г. Тарку, всѣ владѣнія ваши приняли участіе, оставаясь твердымъ въ преданности Е. В. и находясь при войскахъ Его, заслужили справедливое вознагражденіе.

Имениемъ великаго Государя моего, по власти, Высочайше мнѣ дарованной, присоединю къ владѣніямъ вашимъ въ полное ваше управленіе имѣніе изгнанныхъ мною измѣнниковъ Султан-Ахмед-хана Аварскаго, брата его Хасан-хана Дженгутайскаго и Гирей-бека, состоящее въ селеніяхъ Парауздъ, Шора, Дургаги и Казаницахъ съ окрестными деревнямъ. Надѣюсь, что сія милость Г. И. умножитъ усердіе ваше къ Его службѣ. Селенія сіи отдаются вамъ за вѣрность, собственно лицомъ вашимъ озаанную, а

потому наследникам вашим могут принадлежать, не иначе, развѣ Г. И. соизволитъ дать на то подтвержденіе.

212. *Письмо Мегди-Шамхала къ ген. Ермолову, отъ 15-го джемади-ус-сани 1234 (1818) года*

(Съ Персидскаго, переводъ новѣйш.)

Въ то время, когда в. выс-о находились въ моемъ домѣ въ Итаг-юртѣ, вы спросили меня, не могу ли я войти въ сношеніе съ Сурхаемъ Аварскимъ, наследникомъ Умма-хана, чтобы согласить его съблаться ханомъ этого владѣнія и изгнать оттуда Султан-Ахмед-хана. Я отвѣтилъ, что это чрезъ меня устроиться не можетъ, а если Аслан-ханъ приметъ за это дѣло, то онъ можетъ въ этомъ успѣть, ибо онъ есть братъ и родственникъ Сурхай, который не имѣетъ со мною ни родства, ни даже знакомства. Послѣ отъѣзда в. выс-а я сталъ размышлять объ этомъ предметѣ и наконецъ нашелъ нѣкоего Юсуфа, сына Мамед-Хаджи Андреевскаго и отправилъ его къ Андреевскому кадью съ предложеніемъ отправиться въ Аварію, согласить Сурхай на заговоръ съ Аварцами противъ Султан-Ахмеда, обѣщая ему, кадью, 100 тумановъ, а самому Сурхаю 500 тумановъ для раздачи своимъ единомышленникамъ изъ Аварцевъ. Андреевскій кадій по моему предложенію чрезъ Юсуфа отправился въ Аварію, имѣя свиданіе съ Сурхаемъ и согласилъ его на мое предложеніе, съ тѣмъ во-1-хъ, чтобы я теперь-же отдалъ 100 тумановъ кадью и 500 самому Сурхаю; во-2-хъ, чтобы вы, какъ Русскій главнокомандующій назначили ему ту пенсію въ 500 тумановъ, которая ежегодно отпускается изъ казны Аварскому владѣтелю, присоединивъ къ тому и чинъ ген.-майора отъ Г. И.; вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы продолжались и пенсіи тѣхъ Аварцевъ, которые были въ Тимельсѣ и пользуются таковыми. Въ такомъ случаѣ онъ, Сурхай, со всѣми Аварцами отъ души будетъ слугою Г. И., а Султан-Ахмед-хана, какъ намянутаго Россіи, изгнать изъ Аваріи. Сурхай требовалъ теперь-же 500 тумановъ себя, а 100 Андреевскому кадью, который въ этомъ дѣлѣ извѣстъ своимъ соумышленникомъ и раздѣлитъ съ ними. Сурхай предлагаетъ мнѣ войти къ вамъ, сирдари, съ представленіемъ о его желаніяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отправилъ Андреевскаго кадья домою, чтобы послѣдній, взявъ съ собою оттуда Андреевскаго владѣтеля Шефи-бека, явился ко мнѣ для объявленія всего вышепроеписаннаго, присвокупивъ, чтобы деньги были отсчитаны Шефи-беку и чтобы послѣдній съ ними прибылъ въ Аварію; тогда они

осуществятъ свой замыселъ выгнать намянутаго Султан-Ахмеда изъ Аваріи. Вслѣдствіе чего явились ко мнѣ на берегу рѣки Сулаха Шефи-бекъ, Андреевскій кадій и Юсуфъ и сообщили мнѣ обо всемъ вышепроеписанномъ. Я согласился во всемъ съ ихъ предложеніемъ, уповая на милость Г. И. и благосклонность в. выс-а и отдалъ Шефи-беку 600 тумановъ съ тѣмъ, чтобы онъ хранилъ эти деньги у себя дома и чтобы самъ Сурхай пріѣхалъ къ нему, взявъ 500 тумановъ, возвратился въ Аварію и съ помощію Аварцевъ и Андреевскаго кадья выгналъ оттуда Султан-Ахмеда; 100-же тумановъ отдалъ Андреевскому кадью для раздѣла между нимъ и его соумышленниками. Впрочемъ, я предупредилъ Шефи-бека, чтобы онъ удерживался отъ исполненія этого предложенія до полученія мною разрѣшенія отъ в. выс-а, о чемъ теперь-же и ахожу съ представленіемъ; а какъ только получится разрѣшеніе ваше, деньги будутъ розданы Шефи-бекомъ по назначенію; тогда дѣла устроятся и Султан-Ахмедъ будетъ изгнанъ изъ Аваріи. Теперь покорнѣйше прошу васъ безотлагательно прислать мнѣ отвѣтъ на это представленіе, дабы вмѣстѣ поступлено было согласно вашему разрѣшенію.

213. *Тоже, отъ 15-го джемади-ус-сани 1234 (1818) года.*

(Съ Персидскаго, переводъ новѣйш.)

. 15-го джемади-ус-сани Шефи-бекъ вмѣстѣ съ Андреевскимъ кадьемъ и тамошнимъ жителемъ Юсуфомъ, сыномъ Мамед-Хаджи, пріѣхали ко мнѣ на берегъ р. Сулаха по дѣлу Аварскаго Сурхай и уѣхали назадъ. Между тѣмъ Шефи-бекъ каждыя двѣ три дня пріѣзжалъ ко мнѣ. Это узнавъ Чеченцы и Дагестанцы и 200 Чеченцевъ засѣли въ засаду по дорогѣ, по которой ѣхалъ Шефи-бекъ съ цѣлью его убить. Начальникъ этихъ 200 Чеченцевъ нѣкто Чаплу-бекъ сынъ Байрама. Онъ теперь съ своею партиою находится среди Кара-агача и ожидаетъ проѣзда Шефи-бека. Сегодня Шефи-бекъ намѣренъ быть изъ лежащей на берегу Сулаха ватаги проѣхать въ Андреевскую, взявъ съ собою 600 тумановъ, назначенныхъ мною по дѣлу Сурхай Аварскаго, но получивъ извѣстіе о замыслѣ Чаплу-бека, находившагося въ Кара-агачѣ, я задержалъ выѣздъ Шефи-бека и отправилъ въ Каап-юртѣ нарочнаго для приведенія оттуда около 40 или 50-ти нукеровъ Шефи-бека. Тогда съ сопровождаенія ихъ я намѣренъ его отпустить.

Что-же касается Дагестанскихъ событій и до моего положенія, то я нахожусь въ самыхъ стѣснен-

тельных обстоятельствах, точно также какъ осенью, а потому прошу изъ благосклонности ко мнѣ подумать о моемъ положеніи. Дагестанцы не подпускаютъ меня; я теперь живу при ватагѣ на Сулакѣ одиноченокъ. Только нѣкоторые изъ близкихъ моихъ нукеровъ девно и ночно меня стерегутъ. Прежде сего при мнѣ находились 50 солдатъ, вытѣхъ мною отъ капитана въ Каан-юртѣ; теперь эти 50 солдатъ опять отобраны у меня капитаномъ и отправлены въ Каан-юртѣ; нынѣ я при ватагѣ одинъ. Чѣмъ болѣе вы ускорите свой приходъ, тѣмъ дѣла примутъ болѣе благоприятный оборотъ.

214. Донесеніе подполк. Садыкова ген. Ермолову, отъ 24-го февраля 1819 года.—Руба.

(Съ Персидскаго, переводъ новин)

..... Мною было отправленъ мой нукеръ Мухаммед-Селимъ къ Мегди-хану Шамхалу съ просьбою сообщить мнѣ извѣстія о Дагестанѣ, объ измѣнникъ ханѣ и о прочемъ для донесенія в. выс-у. Мухаммед-Селимъ возвратился отъ Шамхала и доставилъ мнѣ прилагаемый его отвѣтъ; словесно-же Шамхалъ поручилъ моему нукеру передать мнѣ, что измѣнникъ ханъ и джедъ Хасан-ханъ стараются осуществить свои замысли противъ насъ и желаютъ вознаградить Джунгайтской разореніе насчетъ Тарку и Акуши, которой жители нынѣ состоятъ въ союзѣ съ Шамхаломъ. Если союзъ этотъ будетъ искренній, не должно опасаться майгиднаго вреда ни отъ измѣнника хана, ни отъ кого другаго. Дагестанцы-же находятся въ страхѣ отъ в. выс-а. Между ними, Табасаряну и Сурхай-ханомъ существуетъ соглашеніе и для предупрежденія бѣды со стороны в. выс-а придулывать мѣры. Измѣнникъ Ших-Али-ханъ получилъ 4,000 тумановъ годовой своей пенсіи отъ Персидскаго правительства чрезъ Ахмед-бен-Мелик-оглы, который былъ пропущенъ чрезъ Ширванъ, Шени, Елису и владѣнія джедъ Сурхай. По прибытіи ко мнѣ моего посланца изъ Дагестана я всѣ обстоятельства также донесъ окружному начальнику Андрею Ворисовичу Пестелю; также доношу объ этомъ в. выс-у.

Письмо Мегди-Шамхала къ ген. Ермолову, отъ 7-го днямадиус-сани 1234 (1818) года.

(Съ Персидскаго, переводъ новин)

Послѣ отъѣзда в. выс-а изъ Дагестана Дагестанцы стали вымышлять о равнѣхъ вѣдѣностяхъ и злоумышленные люди стали вознѣгать возмущенія ввнутри. Передъ отъѣздомъ вы поручилъ мнѣ для охраненія моего влукства и снелства, чтобы я съ ними обходился строго. Я замышляю, что среди насъ дѣйствуютъ злоумышленные люди и снова хотѣтъ вознѣчь возмущенія между нами и Агушскими, а потому и посылаю въ Агушскія и Дагестанскія преданнаго посланца, пригласивъ ихъ къ себѣ на совѣщаніе. Они согласились прійхать въ Губенъ съ тѣмъ, чтобы я также отправился туда на

обсужденіе съ ними. Изъ вѣждо Агушскаго мѣста въ Губенъ явилось до 1,000 челъ. Тогда я сталъ опасаться Я послалъ сына своего Сулейман-шану на Сулакъ; самъ-же поѣхалъ въ дер Кутаръ нава, не считая выгорѣлъ для себя ѣхать въ Губенъ. Оттуда я послалъ Агушскихъ свѣдѣть, что бѣдѣ не бываеъ приключившейся мнѣ въ Дербентѣ, не могу съѣсть домыслъ и прійхать въ Губенъ, а потому не употребляю бѣдѣ мнѣ прійхать въ Тарку. Они согласились прійхать въ Тарку и изъ вѣждо 1,000 прійѣхаютъ туда 40—50 челъ. Дергагачевъ съ нами былъ Губенскіе и Карабулаг-кендесіе жители. Я шлъ тогда въ дер Тургаллу. Люди мои предупредили меня, что опасно жить-ся среди такой многочисленной толпы, но дѣлать было ничего Услыша на Бога и прійхавъ въ Тарку, где они оставили 12 дней. Собраніе происходило съвѣдомъ; они дѣлали разные предостереженія, опровергнувши мною. Въ томъ поубѣдилъ ихъ шавкиши бѣды, но недобровѣлчанъ, которымъ являю мною поспоритъ мнѣ съ Дерганианъ, предлагалъ недобровѣдочное. Въ послѣдній день они собрались у воротъ моего дома и просили меня ѣхать въ мѣст. Люди мои опять предостерегли меня, но я съ упоовѣніемъ на Бога предсталъ и поелъ продолжительныхъ сужденій они сказали: «Ми, Шамхалъ, нѣзъ колѣна въ колѣно пребываетъ твоими нукерами; ты нашъ господити, мы твои слуги и «срощъ тебѣ никому слушать не будемъ, съ условіемъ, чтобы ты не пропуская Русскаго войска чрезъ границу Терма и Икларъ, также чрезъ границу Дербента со стороны и чтобы своего сына Сулейман-шану передать намъ для удеранія при себѣ. Въ такомъ случаѣ мы ourselves будемъ слушать тебѣ, также не называемъ Русскаго правительствомъ. Я отвѣчалъ имъ: «О Агушскими и Дерганианъ! Мой родъ нѣзъ колѣна въ колѣно вашъ господити и мы «наши нукеры и войско, но оставлю въ сторою гласныя слова, не предлагаю невозможнаго. И не въ состояніи запретить войску Павшиха перейти «срощъ Дербента, Икларъ и Терма въ эту сторону. Предложіе это невозможно съ разсудкомъ, и я могу сделать сѣмъущее. Я саму Русскому начальству, что Агушскими и Дерганианъ мои нукеры и что они называюши и не «зломудриваюши противъ Русскаго правительства... следовательно, они дозвѣны «быть подѣ комоъ поворотельствомъ. Я Сначала я не согласился передать мнѣ своего сына Сулейман-шану Раговоровъ только моего Налоченъ и былъ сказалъ, что я не въ состояніи заплатить болѣе называюши хана и Хасан-хана, а также Байгачевъ и Шавшичевъ, которые сгнѣли изъ руки въ Русскія и сдѣлали ихъ джедъ, а также, воелъ, я могу сделать сѣмъущее. Я саму Русскому начальству, что бѣдѣ не бываеъ предъ своимъ отъѣздомъ проставъ насъ, также выгнѣ и въ насъ проставъ. При этомъ словесахъ они несколько замудились и повалили вѣдъ согласія. Я одержалъ ихъ вѣдѣны и сына своего Сулейман шану стараясь нѣзъ, отправилъ въ Акушу потому болѣе, что и я въ малодѣтствѣ комоъ отълученъ быль Агушскими и несколько тѣмъ нѣзъ между нами, шѣли въ виду, что они шаче не могутъ жить ко мнѣ отълученъ, бѣдѣхъ употребленіемъ злоумышленными людьми. Однимъ словомъ я, уповая на Бога, вѣдѣны сына своего Сулейман-шану, какъ позволену своего тѣла передать въ нѣзъ руки другаго средства на бѣды.

Передъ отъѣздомъ своимъ вы объявили, что послѣ наступленія воураа опять прійдетъ сюда. Теперь Агушскими, также и называюши, ждуть результата вашего объясненія и друкотъ прійдетъ-ли имъ или не прійдетъ. Если в. выс у благоудно будетъ ѣхать у нѣхъ моего сына Сулейман-шану обрѣтѣ, то вы сами, какъ нѣзъ нукеръ, можете ѣхать въ томъ бывающій समयъ и предлоъ Агушскими потому болѣе сталъ упованіемъ въ требованіи отъ меня сына моего Сулейман шани, что вы, въ бѣдѣности, яшу здѣсь, неодворотно ласкали его титуломъ «милодано Шамхала; это предостереженіе вѣдъ распространено по всему Дагестану.

Послѣ отъѣзда Агушскихъ явилось ко мнѣ 500 челъ Ушугульцевъ и Араванцевъ. Такъ какъ Агушскими суть руководители Дерганичевъ, точно также Ушугульцы руководители Ковсебушадимъ. Они-же заключили со мною миръ и сдѣлались моими нукерами. Я одержалъ ихъ нѣзъко вѣдѣны и отпустилъ въ-своихъ, но Дагестанское побѣдосное войско есть Агушскими, Дерганичевъ, Ковсебушадимъ, Ушугульцы и Араванцы. Послѣдніе два бѣдѣны въ Аларѣ. Въ вѣдѣній реиъ-уст-сынъ вѣдѣны болѣе называюши ханъ и главноу писмаго изъ Ушугульскому обществу. Писмаго это было основано Ушугульскими, которые отпустили посланца называюши ханъ съ ситуационныхъ отвѣтѣхъ. «Вѣрнотѣ называюши ханъ отправляется на поучающае своего намоанна, но не называемъ болѣе ему сопустествовать. Они предстали мнѣ писмаго его. Также они слава было посланцу называюши ханъ, что они вновь уже объявили себя моими слугами и болѣе въ хану не прістѣтуть. Другое писмаго я получилъ отъ Адыл-хана Угій. Какъ его писмаго, такъ и писмаго называюши ханъ я отправилъ въ ген-а Пестелю для предостереженія в. выс-у. Вы можете замолчать, если тѣмъ извѣстно о состояніи вѣждо ко мнѣ терма и называюши ханъ. Если в. выс-о послѣ наступленія воураа не двинется въ эту сторону съ войскомъ, то называюшии общества могутъ вознѣчь равнымъ вѣдѣны поминки и бѣдѣхъ требовать отъ меня вознагражденія за разореніе, произведенное отрядомъ генъ Пестеля въ Вышкѣхъ и отрядомъ в. выс-а въ деревняхъ Парулатъ и Джунгау.

До меня дошло извѣстіе, что Ших-Али-ханъ на дѣлѣхъ поучающъ моего джедъ отъ Кизилбашъ (Персидскіе). Ему были присланы два порочитиша кошадѣ, но онъ покорилъ въ дорогѣ халдѣ Джелъ дѣлѣхъ доставилъ Ших-Али-хану его вѣждо отъ Кизилбашъ Ахмедовъ. Мнѣ въ отъѣздѣ ко мнѣ своего нукера Абул-Рахманъ вмѣстѣ съ довереннымъ Али-Бура-бѣея, свидѣлъ ихъ

делами на расходы Они (т е мужеры) останутся в Алм-Бури-бега до вашего прихода.

До сих пор я выхожу из больницы хлопотать; теперь немного успокоился. Богъ даст на ястребу в высу- придет для любовной записки съезд мой почтенный мужер Алдусур-бегъ. По правшаю вышжу я съездъ съ него и съ дружкой черную одеждо (трауръ) и наделъ ншь помываные вами вьетаны.

Письмо Султан-Ахмед-хана къ старшинамъ и эфендиямъ Унцуньского Нарина.

(Переводъ старшй)

Мы всѣ получили приятное вѣстие, что между Турцями, несчастною Россією и Грузією отыарлась война. До сих поръ всѣ народы вѣстятъ со мною многожан Русскимъ, никакъ же видятъ, что я удалился отъ нихъ. Для славы и чести вѣры и Алхорна я съ помощию и милостію къ постъ открытія дорогъ выстушу въ походъ къ горѣмъ Гурія, а вѣкъ вы люди великодушные, то приготовьтесь къ тому-се съ твердою надеждою на помощь и помощь Аллага. При томъ сообщайте мнѣ обо всемъ, что услышите, оидадъ отъ меня того-же.

(Приложена печать Ахмед-хана)

Письмо Уцуня Карайгайтова

(Переводъ старшй)

Я отправилъ къ вамъ моего вѣрнаго стугу Муртузалинъ по дѣлу сына моего Хан-Имаед-бега. Хотя между нами и было условіе, чтобы его пропустить мнѣ, однакоже вы до сих поръ не исполнили данного вами мнѣ обещанія. Во-первыхъ, генералъ арестовалъ его самъ въ невѣрительномъ образѣ и я просилъ васъ по причинѣ, между нами существовавшей, но теперь слышу, что вы говорите, что выпустили его мнѣ подъ арестъ ннше, вѣсело. Если съездъ мой до окончанія вашихъ дѣлъ будетъ находится у васъ въ залозр, какъ лошадъ или корова, то это не прилично нашей дружбѣ, если же вы валин его ахлантовъ, то пора уже возвратять его мнѣ, что я прошу васъ исполнить безотговорочно. Впрочемъ, нѣтъ различія между коньмъ и вашими сыновъ. Если бы вы сперва отправили его къ Русскимъ иначе, то не быто бы стидно, а вѣкъ вы отправили его въ Русскія и тамъ его валин подъ арестъ, то я и остался пристыженнымъ передъ народомъ.

(Приложена печать Уцуня)

215. Письмо ген. Ермолова къ Медни-Шамхалу, отъ 16-го апрѣля 1819 года, № 26.

Благодарю в. пр. за стараніе ваше о дѣлѣ Сурхай-бега и съ удовольствіемъ вижу усердіе ваше къ службѣ великаго нашего Государя. Не могу однакоже не сказать вамъ по-приятельски, что не надлежало дѣлать ему обиданій о жалованьи, ибо безъ воли Императора того доставить я не имѣю власти. Сами согласитесь со мною, что прежде нежели Сурхай-бекъ окажетъ услугу и усердіе, нѣтъ причины и несправедливо полагать ему жалованье, которое другіе приобрятаютъ трудами. Помощь деньгами я не отказываюсь ему сдѣлать, но не прежде, какъ съездъ выиужетъ съ в. пр. и когда болѣе увѣренъ буду въ успѣхъ предпринимаемаго дѣла, ибо не люблю быть обманутымъ. Знаю также, что когда близко будутъ наши войска, то Сурхай-бекъ удобнѣе окончитъ свое дѣло. Будьте спокойны, любезный мой прителе, не долго продолжится грозящая вамъ опасность и ей уже не будете вы подвержены. Шею-беку Темирову писалъ я о принятыхъ имъ отъ васъ деньгахъ, чтобы вамъ возвратилъ оныя, не дѣлая изъ нихъ употребленія.

Прошу увѣдомлять меня часто о дѣлахъ Дагестанскихъ и помышляйте о томъ, что приказалъ я Абдур-Рахиму пересказывать вамъ.

216. Рапортъ полк. Верховскаго ген. Ермолову, отъ 24-го апрѣля 1820 года, № 391.—На маршъ изъ Казань-юрта.

Послѣ немалыхъ затрудненій и многихъ представлений о пользѣ пребыванія Шамхала посреди подвластнаго ему народа, наослѣдствіе удостовѣрившихся нѣсколько при неоднократномъ собраніи оного въ единодушныхъ подтвержденіяхъ вѣрности, онъ рѣшился имѣть пребываніе въ Большихъ Казаницахъ. Къ охраненію границъ Мехтулинскихъ и принадлежащихъ Шамхалу собрано со всѣхъ селеній 400 чел.; они будутъ содержать безпрерывно сильныя караулы и дѣлать развѣды подъ присмотромъ очередующихся кнзевъ. На содержаніе ихъ народомъ собрана весьма достаточная сумма денегъ по собственному согласію и выдаваема будетъ распоряженіемъ самого владыцда. Для личнаго-же охраненія Шамхала и валин на подвластныи ему народъ по приглашенію прибыли въ Казаници 60 надежныхъ Акушинцевъ, кои останутся на собственномъ содержаніи Шамхала; при чемъ Акушинцы, жители Мехтулинскіе и подвластныя Шамхалу народы, вникнувшъ въ собственные ихъ пользы, готовы единодушно исполнить волю правительства и предначертанія в. выс-а.

Въ продолженіи пребыванія войскъ во владѣннхъ Мехтулинскихъ я имѣлъ безпрерывную переписку со всѣми сосѣдственными народами, покоровшимися нашему Г. И. и обращалъ болѣе всего вниманіе на Акушинцевъ, какъ на значительнѣйшее и силами и порядкомъ общество. Отъ старшаго Акушинскаго Зухум-кади полученное мною письмо уже на маршѣ къ укр. Казань-юрту съездъ я за нужное препроводить при семъ къ в. выс-у на благоусмотрѣніе; оное можетъ свидѣтельствовать достоинство Зухум-кади и духъ народа, имъ руководимаго. Народъ Койсубулинскій, я увѣренъ, прибѣгнетъ къ Шамхалу искать покровительства и будетъ просить его ходатайства за нихъ, какъ равно и проче вивонники возмущеній должны имъ послѣдовать. Въ такомъ случаѣ предлагалъ я Шамхалу убѣдительно обращаться съ ними какъ можно снисходительнѣе и безъ замедленія просить у в. выс-а наставленія.

При выступленіи вѣрннхъ мнѣ войскъ изъ владѣній Мехтулинскихъ народъ оставилъ я въ совершенномъ спокойствіи и повиновеніи, не предвидя нмалѣйшихъ правонарушій къ возмущенію, и если случатся тамъ непріятности въ отсутствіи войскъ, то сіе не иначе можетъ произойти, какъ чрезъ собственную безопасность владыцда.

Подвластнымъ Шамхалу и Мехтулинскимъ жителямъ назначено заготовка сѣна и дровъ къ наступленію осени при объявленіи, коего копію имѣю честь почтительнѣе при семъ препроводить къ в. выс-у.

Объявленіе полк. Верховному народу Шамхальскому и жителямъ владѣній Мехтулинскихъ, отъ 15-го апрѣля 1820 года.—Назаници.

Добрыя вѣро-поданные великому нашему Государю Главнокомандующій войскъ, обрѣдая вниманію на состояние ваше, вынодятъ изъ стрѣхъ за то, которое время готовы васъ защищать необходимыми войска единственно для того, чтобы дать вамъ свободу въ обдѣлываніи земель вашихъ и заготовленіи хованствѣнныхъ запасовъ, которыми вы истощили чрезъ военныя дѣянія, заключенныя къ вамъ гнусными навіянами, подлыми обманщиками Шех-Алихановъ и Сулей-Алихановъ, сими чуждоками, во избѣищіяи новѣтъ и о вашихъ благосостояніи, ни о снѣдѣ себѣ.

Для охраненія васъ, имрѣхъ ятойкой, прѣбывая съ извѣрными мнѣ войскамъ между вами болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, при вытѣгленіи войскъ поставлю первымъ долгомъ благодарить васъ, добрыя народы, за главныя выны для вашихъ пособій, при чемъ выдѣтъ стараніе и добрую вашу волю.

Въ продолженіи всего времени, когда вы находились безвредно съ вами, страдася и раскоптрить земли ваши и шердыи оной провращеніи, границы вашихъ земель съ со-заственными вамъ народами, способы жизни гѣтъ и дурныя и поговѣтъ умалѣ дѣйствительнаго, что все возмѣтъ вамъ способствовать къ улучшенію жизни вашей и къ достояніии покровности вамъ клѣмкамъ вашимъ соседямъ Койсубуланскимъ, которые бѣтъ пособій привладѣнннхъ вамъ земель гѣтъ не будутъ въ состояніи вамъ долготу долготу гѣтъ единолично, несогласному ирѣности и послушанію нашему владыцѣу ген-я Меджи-хаму Шамхалу, валин Дѣгестанской. Россійское войско выдѣтъ его отъ враговъ не прѣстаетъ никогда.

Границы вашихъ земель гѣтъ ясныя, что не легко можно снѣтъ не только выдѣтъ, но и болшой вредъ наноситъ теперѣшнѣе вашимъ ирѣнтнмъ. Снѣтъ бы все охладѣло прѣдпринять вторженіе въ земли ваши.

Извѣстно, что между вами етъ ирѣвольное челонокъ, заключенныхъ безвредному преданности во ирѣвннхъ, единикъ блѣтвомъ снѣтнхъ спѣтнхъ себѣ спасеніе, которые не будутъ никогда въ смѣхъ доставитъ вамъ ни благосостояніи, ни свободной жизни. Они все извѣтны нашему вождю и по свободности ому выдѣтъ идти оны, гѣтъ же ирѣкоторые время обучать гуртнхъ ихъ поступки и выдѣтъ ирѣвннхъ знаніе, доброе расположеніе у нашего правительствѣ и у нашего владыцѣа. Но ослѣпленіи и тѣмъ снѣтнхъ ослѣпленіе не подѣтъ гѣтъ на выдѣтъ, которые дѣтъ, тогда добрыя жители, увидѣтъ вы истинное ихъ названіе, которое гѣтъ будетъ ихъ прѣсѣдѣть бѣтъ малѣйшей пощадѣ.

Необходимы великому нашему Государю войска возвратитсѣ въ вамъ въ продолженіи будущей осени Главнокомандующій вѣвольтъ мнѣ ирѣзавѣтъ объявить вамъ, добрыя народы, чтобы вы заготовили къ тому времени сѣна и дровъ, ирѣвно сего ирѣвннхъ радѣно на все снѣтнхъ вамъ коновъ ирѣнтнмъ и свѣло вамѣу ослѣпленіи выдѣтъ заготовитъ на сей предметъ ирѣлагае съ сего вѣрность.

За снѣтъ остается прѣдупрѣдить васъ, чтобы бѣтъ войнъ нашего владыцѣа Шамхала ни содѣтъ вамъхъ вѣдѣтъ не принимай вы съ себѣ ирѣвннхъ и въ непрѣтѣлѣй. Все оны довольно вамъ уже извѣтны, въ противномъ случаѣ ирѣдѣтъ гѣтъ справедливо названію.

ВѢДОМОСТЬ.

Наименованіе деревень, принадлежащихъ Шамхалу	Число во- воет.		
	Число во- воет.	Число ирѣбѣ- стѣн.	Число ирѣбѣ- ирѣбѣ.
Тарту	900	900	1,800
Кашхад-тархани	150	150	300
Амрхад-вѣндѣ	10	10	20
Агъч-ауль	50	50	100
Агъч-брувъ	50	50	100
Аль-бур-вѣндѣ	50	50	100
Кум-тер-вазѣ	500	500	1,000
Машугѣ	80	80	160
Вѣольнѣ Каванннхъ	400	400	800
Ильнѣ Каванннхъ	90	90	180
Бутаннѣ	120	120	240
Итѣдѣн-агъчѣ	50	50	100
Темуръ хан-шурѣ	160	160	320
Къмыр-Ягушнѣ	120	120	240
Халъд-бѣк-ауль	50	50	100

Эрванн	400	400	800
Керманн	370	370	740
Ахалкманн	30	30	60
Ишанарты	100	100	200
Буванъ	300	300	600
Карабузг-вѣндѣ	500	500	1,000
Губава	500	500	1,000
Дурганн	600	600	1,200
Паратъ	300	300	600
Къачъ шурѣ	350	350	700
Кадырѣ	400	400	800
Галн	300	300	600
Итого	6,910	6,910	13,820

Наименованіе деревень Мехтулинскихъ, принадлежащихъ малолѣтннхъ дѣтямъ умершаго Хасан-хана

	Число ирѣбѣ- стѣн.		Число ирѣбѣ- ирѣбѣ.
	Число во- воет.	Число во- воет.	
Ашнѣ	177	177	354
Бѣольнѣ Дѣжугѣ	300	300	1,000
Ильнѣ Дѣжугѣ	220	220	440
Дурганн	30	30	60
Огъмъ	207	207	414
Кузъветъ	220	220	440
Альваннѣ	220	220	440
Дѣвѣннѣ (Чогама?)	70	70	140
Итого	1,664	1,664	3,328

217. Предписаніе ген. Ермолова полк. Верховному, отъ 3-го мая 1820 года, № 1779.

Сейчасъ получилъ подробное донесеніе ваше о замѣчанныхъ, сдѣланныхъ вами при выступленіи къ владѣнію Мехтулинскихъ командуемаго вами отряда войскѣ. Съ совершеннѣмъ удовольствіемъ должнетъ одобрить всѣ ваши распоряженія и благодарить, что во все время прѣбыванія войскъ на зимнихъ квартирахъ строго соблюдаемая между ними дисциплина сохранила жителей въ хорошемъ къ намъ расположеніи. Учрежденная стража границъ, составленная изъ жителей, весьма полезна и означаетъ благодарную вашу заботливость. Весьма много дѣлаетъ вамъ чести попененіе о возвращеніи въ Россію находившихся у горскихъ народовъ 70-ти чел. плѣнныхъ разнаго званія. Распредѣленіе оныхъ утверждаю. Благодарю также за словленіе ген.-л. Шамхала остаться на жительствѣ во владѣннхъ, ему пожалованныхъ. Прѣбываніе его тамъ необходимо. Я увѣренъ, что обращеніемъ вашимъ съ нимъ вы снискали его довѣренность, а потому поручаю вамъ, продолжая съ нимъ переписку, прѣтѣлски давать ему совѣты, какъ съ новыми подвластными поступать онъ должнетъ и какія необходимыя осторожности противъ враговъ его и нашихъ непрѣтѣлѣй. Подтверждайте ему, дабы живѣтъ дружественно съ народамъ Акушанскимъ и впушалъ ему добрыя вѣрннѣ.

218. Письмо ген. Ермолова къ Меджи-Шамхалу, отъ 29-го іюля 1820 года, № 172.

Чрезъ ген.-м. барона Вреде писалъ я къ в. пр.;

теперь пишу чрезъ ген.-м. Сталъ, находя нужнымъ подтвердить вамъ, чтобы не изволили держать при себѣ явнаго измѣнника, нарушителя присяги, сына мошеника бывшаго Удмля, который имъ даже не будетъ во-вѣки. Сколько ни уважаю васъ и будучи истиннымъ вашимъ другомъ, я и для васъ никогда не позволю ни одному ему измѣннику возвратиться.

Вы не знаете, что въ бытность мою зимою въ Дербентѣ мошеникъ Адиль старался еще обмануть меня разными обѣщаніями и писалъ письма къ чиновникамъ, меня окружающимъ; а когда велѣлъ я сказать ему, чтобы прислалъ сына просить о прощени, то онъ того не сдѣлалъ.

Извѣстно мнѣ, что Адиль человекъ глупый, но что всѣ хитрости происходятъ отъ жены его, женщины распутной, которая боится за сына ея, незаконно пріятого ею съ Мегди, служившимъ нѣкогда при Адильѣ.

Дѣлать очень, что я долженъ вамъ сказать сію истину, но мнѣ столько-же неприятно и то вамъ сказать, что вамъ не надлежало принимать къ себѣ измѣнника великому вашему Государю, или тотчасъ его ко мнѣ доставить. Я вамъ истинный пріятель, но не обязанъ быть таковымъ вашимъ родственникамъ, буде они измѣнники. Послѣ сего пожелаете вы, чтобы оваздалъ я снисхождение Ших-Али-хану, Султан-Ахмеду и Гирею Каванишскому, ибо въ сожалѣнію и сіи гнуснѣйше мошеники считаются принадлежащими къ родству съ вами.

Не долженъ я, пріятель мой, скрывать отъ васъ, что мнѣ поступокъ вашъ весьма не нравится и я прошу васъ впредь не поступать противъ моихъ распоряженій, ибо я дѣлаю ихъ по волѣ моего великаго Государя.

219. *Тожѣ, отъ 7-го сентября 1820 года, № 3030.*

Г. И. милостиво принять изволилъ желаніе ваше прибыть въ Петербургъ.

Теперь, какъ пріятель, хочу дать вамъ совѣтъ какъ расположить путешествіе ваше.

Вамъ трудно переноситъ зиму, какая бываетъ въ Россіи и потому лучше ѣхать въ концѣ апрѣля. Вы съ собою возьмете сына вашего Сулейман-пашу; наздѣлку вашему надобно видѣть великаго Государя и полезно имѣть счастье быть Ему извѣстнымъ.

Большой прислуги съ собою имѣть не нужно: она въ дорогѣ отяготительна и въ лошадахъ можетъ быть нѣрѣдко недостатокъ. Въ Петербургѣ будетъ готовая прислуга.

Изъ чиновниковъ, къ вамъ приближенныхъ, я знаю, вы возьмете Мирза-Имамъля и онъ вамъ нуженъ. Я желаю-бы, чтобы вы вѣли извѣстнаго мнѣ Акаа, называемаго *Урус-Акаа*; третьяго-же, кого вы заблагоразсудитъ изволите, и сего достаточно.

Въ Москвѣ я прикажу приготовить нужныя для дороги поковки и особенно для в. пр. коляску. Я хочу, чтобы все прилично было и достоинству вашему и моему съ вами дружбѣ.

Между тѣмъ весьма желаю-бы и, чтобы прислали вы сюда Сулейман-пашу, какъ и прежде вы мнѣ обѣщали: я боялся ужасныхъ вымышленныхъ глѣзъ жаровъ и потому не говорилъ прежде. Съ нимъ вѣсть пришлите Мамеда, сына Зухум-нади, котораго я при себѣ имѣть желаю и также при васъ отправлю въ Петербургъ.

Сулейман-паша будетъ у меня здѣсь порученъ почтенному человеку и подъ главами его пріучится нѣсколько къ нашимъ обывовеніямъ, что для Петербурга ему нужно будетъ.

Желаю вамъ успѣховъ и счастья.

220. *Тожѣ, отъ 29-го сентября 1820 года, № 304.*

Получивъ письма в. пр. съ чиновниками, нарочно отъ васъ присланными и благодарю за извѣстія, мнѣ сообщенныя, объяснюсь съ вами, какъ чистосердечный пріятель.

Весьма неблагоароумно вѣдуямо Акушинское общество просить объ уничтоженіи подати изъ 2-хъ т. барановъ, которая для него совсѣмъ не отяготительна. Такое желаніе происходитъ отъ вѣхлыхъ толковъ людей неблагонамѣренныхъ. Не менѣе сильныя народы, какъ и самое общество Даргинское, даютъ подати великому нашему Государю, а потому и общество представить оную обязано. Вы изволте отъ него требовать оную и прикажите принять и отправить или въ Кизляръ, или въ Дербентъ, гдѣ и отдастъ комендантамъ. Надлежало в. высочест. вразумить Акушинцевъ, чтобы таковой просьбой они не дѣлали и вамъ не приличествовало прислать съ нею нарочнаго. Прошу васъ, какъ пріятель, истолковать имъ, что поведеніе мое довольно доказывало, что я человекъ снисходительный и желающій тишины и спокойствія, но что при томъ люблю, чтобы исполнено было приказаніе мое, особенно когда въ немъ ничего для народа отяготительнаго не заключается. Я для свидѣнія вашего посылаю вамъ кошко, что писалъ я въ Даргинскому обществу.

Весьма удивила меня просьба отъ Мехтлиевскихъ

жителей и благодаря в. пр., что вы отъ нихъ оную не приняли. Она составлена одними жителями Оглы и никѣмъ изъ наивѣстныхъ мнѣ старшинъ не подписана. Вижу просияв злой и презрительной старухи, матери мошенника бывшего хана Аварскаго и я сдѣлаю уже распоряженіе, чтобы она не могла болѣе дѣлать безпокойствъ. Просьбу возвратилъ я безъ уваженія, но не перемѣняю прежняго порядка и если возвратится старшій сынъ умершаго Хасан-хана, онъ долженъ управлять имъиеніемъ, но съ помощью намба по прихвѣстъ его малолѣтства. В. пр. сдѣлаете тогда нужное распоряженіе.

Не думайте, чтобы я не помышлялъ объ утвержденіи спокойствія въ краѣ, гдѣ вы имѣете свое мѣстопрѣбываніе. Будутъ вѣрности, гдѣ имъ быть надобно; но какъ онъ не строится по одному слову, то я избираю время прилчное. Народы адъишей страны я уже нѣсколько знаю и имъ пора знать меня что нужно къ пользѣ великаго нашего Государя все сдѣлаемъ, все будетъ въ должномъ порядкѣ и вы будете покойны.

Старайтесь между Даргинскимъ обществомъ удерживать тишину вашими совѣтами. Мнѣ жаль было-бы, если-бы добрый и честный народъ сей не разумѣлъ своихъ выгодъ и послѣдовалъ внушеніямъ какихъ либо мошенниковъ. Привозите къ себѣ нѣсколько старшинъ и дайте имъ наставленіе. Я не хочу грозить имъ, но за 2,000 барановъ дани невыгодно меня рассердить.

Скажу вамъ откровенно о Султан-Ахмедѣ, бывшемъ Аварскомъ ханѣ. Мошенникъ сей надѣется на супругу вашу и что воспользоваться можетъ моимъ къ вамъ уваженіемъ, чтобы снискать прощенье. Злодѣй сей вмѣстѣ съ своею презрительною матерью испаль вашей гибели, что ясно довано письмомъ старой сшлетницы, вылитымъ въ Агушѣ. Послѣ сего никогда мошенникъ прощенья не будетъ и я прошу васъ прервать съ нимъ всякое сношеніе и запретить оное вашей супругѣ, ибо не прилчествуетъ оное съ имѣніями и въ таковыхъ случаяхъ связи рода превращаются. Меня удѣмляютъ, что отъ него присылаемые люди вами принимаются.

Посланный отъ васъ имѣеть порученіе пересказать вамъ словесно о многомъ.

221. *Письмо ген.-м. Вельяминова къ Меду-Шамхалу, отъ 3-го марта 1821 года.*

Присланный отъ васъ Мирра-Имамилъ доставилъ мнѣ четыре письма отъ в. высочест., на кои спѣшу отвѣчать вамъ.

Относительно порядка, по которому сыновья ваши должны наследовать вамъ въ Шамхальскомъ достоинствѣ, переводчикъ главнокомандующаго кап. Мадатовъ отвѣчать вамъ весьма основательно, что не бѣда, если въ бумагѣ, данной вамъ отъ в. выс-а на сей предметъ кромѣ Сулейман-паша никто изъ сыновей вашихъ не упомянуть. Порядокъ наследства для всѣхъ единожды навсегда установленъ Россійскими законами, — слѣдовательно, и въ наследствѣ Шамхальскаго достоинства и сопряженныхъ съ онымъ правъ не иначе можетъ оный имѣниться, какъ тогда, когда законный наследникъ подастъ въ тому причины измѣно противъ правительства или какими нибудь противузаконными поступками. Изъ сего ваше высокостепенство заключить можете, что право наследовать вамъ въ Шамхальскомъ достоинствѣ болѣе завѣсть будетъ отъ поведенія сыновей вашихъ и отъ степени вѣрности и усердія ихъ къ правительству, нежели отъ того, что имена ихъ не упомянуты въ данной вамъ на сей предметъ бумагѣ.

Что касается до предложенія, сдѣланнаго вамъ кап. Мадатовымъ отъ имени главнокомандующаго, чтобы дочь вашу выдать за Сурхай-хана Аварскаго, то симъ напрасно вы безпокойтесь. До сихъ поръ я не слыхалъ о семъ ни слова, вѣроятно потому, что в. выс-о, узнавъ, что бракъ сей находите вы неприлчнымъ Шамхальскому достоинству, отгнѣвалъ намѣреніе свое. Ваше высокостепенство могли-бы найти оный не довольно выгоднымъ и не довольно знаменитымъ для васъ и дочери вашей, если-бы Сурхай-ханъ Аварскій и не былъ дженка. Какъ отецъ вы имѣете полное право располагать въ семъ случаѣ участью дочери вашей. Впрочемъ, если несогласіе ваше основано только на обстоятельстве происхожденія Сурхай-хана, то не думаю, чтобы люди безпристрастные и чуждые предрасудковъ одобрили оное. Какая нужда до происхожденія его, когда онъ признанъ правительствомъ въ новомъ его достоинствѣ Аварскаго владѣльца, которое сближаетъ его и ставитъ на ряду со всѣми прочими Дагестанскими владѣльцами? Мнѣиное мое говорю я вамъ, какъ пріятель, по обыкновенію моему откровенно не для того, чтобы вы обаяны были оному слѣдовать, но для того, чтобы какъ вѣрно-подданнаго, находящаго надежное покровительство въ могуществѣ и щедротѣхъ великаго Императора нашего, познакомить васъ съ нашимъ образомъ мыслей.

Въ расужденіи матери Хасан-хана долженъ я чистосердечно сказать вашему высокостепенству, что вы ошибаетесь, если полагаете, что нужно было со-

гласіе ваше на удаленіе ея въ Кизляръ или другой какой нибудь Россійскій городъ. Главнокомандующій не спрашиваетъ ни у кого согласія на то, что нужно для общей пользы и спокойствія. Если въ Паравулъ присланъ я былъ въ вашемъ высочествоству предупредить васъ объ удаленіи Кастиман-бика изъ Тарку, то сіе сдѣлано было для того единственно, чтобы вы приняли съ своей стороны нужныя мѣры къ предупрежденію безпорядковъ, кои могли-бы произойти при семъ случаѣ и, всеконечно, имѣли-бы непріятныя послѣдствія какъ для супруги вашей Седюк-бикъ, такъ и для самихъ васъ. Вы поступили въ семъ случаѣ такъ, какъ благоразуміе требовало и отъ того наслаждаетесь во владѣніи вашимъ спокойствіемъ, каковаго давно не имѣли. Неужели хотите возвратити въ Дагестанъ сѣмена раздора? Что непріятно находите вы въ удаленіи матери Хасанхана изъ Кизляръ? Конечно, не безъ причины отправлена она оттуда и главнокомандующій безъ сомнѣніи не думалъ сдѣлать вамъ тѣмъ нисколько неудовольствія, ибо ваши единственно пользы и спокойствіе владѣній вашихъ вѣроятію его въ тому побудили. Весьма удивится е. выс-о, когда узнаетъ, что мѣры, кои принимаетъ онъ для возстановленія прочныхъ образомъ тишины и благоденствія во владѣніяхъ вашихъ, находятъ вы для себя непріятными. Несравненно основательнѣе будетъ неудовольствіе его противъ вашего высочествоства и мнѣ остается только для отвращенія непріятностей, кои могли-бы отъ того для васъ послѣдовать, просить главнокомандующаго, чтобы онъ извинилъ заблужденія рассудка вашего, какъ не происходящи отъ сердечныхъ вашихъ расположеній.

До отъѣзда вашего къ Горячимъ Водамъ и въ С.-Петербургъ надѣюсь увидѣться съ вашимъ высочествомъ, ибо безполезно было-бы вамъ вѣхать прежде начала мая мѣсяца, а я предполагаю быть въ Тарку въ концѣ апрѣля. Отъ главнокомандующаго не имѣю я приказания относительно надержекъ, нужныхъ на проѣздъ вашъ. Вѣроятно предполагалъ онъ, что вы не имѣете нужды озачивать сямъ правительству. Впрочемъ, вы можете быть увѣрены, что будете приняты и препровождены приличнымъ образомъ. У Мирза-Измаила спрашивалъ я, кого предполагаете вы вѣсть съ собою въ С.-Петербургъ и мнѣ кажется, что онъ не знаетъ сего достоверно, ибо въ числѣ поименованныхъ имъ не помѣстилъ онъ сына вашего Сулейман-пашу. Я не думаю, чтобы ваше высочествоство пропустили сей случай показавъ ему величіе и могущество Императора, подъ покрови-

тельствомъ коего долженъ онъ нѣкогда находиться. Сверхъ того я долженъ сказать вамъ, что гораздо приличнѣе и для васъ представить Е. И. В. Сулейман-пашу, нежели Али-Бури и Гейдар-Бена. Что касается до числа людей, кои должны слѣдовать съ вами въ С.-Петербургъ, и совѣтоваль-бы вамъ, чтобы число оныхъ, кромѣ васъ и сановой вашихъ, не простиралось далѣе 15-ти чел. Полагаю, что и сіе количество главнокомандующій найдетъ слишкомъ великимъ, но въ удовольствіе вамъ приму на себя видъ сію.

222. Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 30-го мая 1821 года, № 57.— Варшава.

Начальникъ Корпусаго Штаба увѣдомилъ меня о сдѣланныхъ имъ пріготовленіяхъ къ отъѣзду ген.-л. Шамхала Тарковскаго въ С.-Петербургъ; но думаю, что отъѣздъ его успѣло предупредить мое предписаніе, данное по случаю тогдашняго отсутствія Государя изъ Россіи. Теперь прошу в. пр. приказавъ сообщить ему, что отъѣздъ свой онъ предпринять не можетъ. Вы изволите приказавъ пріготовить для него приличный экипажъ и для дѣтей, буде которыхъ онъ вѣсть съ собою возобавитъ; для чиновниковъ-же и прислуги простыя поводы. Если число людей, съ нимъ отправляющихся, будетъ довольно велико, то раздѣлить ихъ на два транспорта для удобности въ пути. Майора Назарова опредѣлитъ при немъ приставомъ и ему поручитъ какъ содержаніе Шамхала и его свиты въ пути, такъ и уплату прогонныхъ денегъ. Въ помощь ему назначить сотника Мецеракова или кого другаго, знающаго Татарскій языкъ. В. пр. изволите снести съ правителями лезахскихъ по пути губерній, чтобы предупредить недостатковъ въ лошадахъ и чтобы повсюду сдѣланъ былъ ему приличествующій пріемъ какъ владѣльцу, имѣющему чинъ значительный и уважаемому правительствомъ. Ген.-л. Шамхалу объявить, что во время пребыванія его въ С.-Петербургѣ по особенному благоволенію къ нему Г. И. содержаніе и экипажъ ему назначены будутъ и что о семъ особенно несуетъ я съ гр. Нессельроде.

Приставу майору Назарову поручитъ, чтобы въ пути сколько возможно употребилъ онъ поспѣшность, ибо надобно успѣть возвратиться обратно прежде зимы, которой по неприячѣй Шамхалъ не будетъ въ состояніи перенести.

Если Шамхалъ въ Тарку и тамъ-же по службѣ начальникъ Корпусаго Штаба, то ему сдѣлать по предмету сего должное препоручене.

223. *Рапорт ген.-м. Вельяминова ген.-л. Вельяминову, отъ 5-го июля 1821 года.—Кисловодскъ.*

Командующій войсками на Кавказской Линии ген.-м. Сталъ прешоводилъ ко мнѣ полученное имъ открытое предписаніе отъ корпуснаго командира на имя в. пр. относительно отправления ген.-л. Шамхала Тарковского въ С.-Петербургъ. Прешоводя оное при семъ къ в. пр., честь имѣю присовокупить мнѣ мое на сей счетъ.

Шамхалъ желаетъ остаться въ Тарку до окончанія крѣпости. По причинѣ отсутствія Г. И. желаніе сіе столь-же было сообразно съ обстоятельствами, какъ и полезно для успѣшнаго производства работъ. Съ возвращеніемъ Е. И. В. въ Петербургъ прилично было-бы отправиться туда и Шамхалу, но для построения крѣпости присутствіе его въ Тарку необходимо нужно. Не столько самъ онъ споспѣшествуетъ успѣхамъ работъ, какъ чиновникъ его Мирза-Измаилъ, безъ котораго работы неминуемо останутся и безъ котораго равнымъ образомъ Шамхалъ въ Петербургъ ѣхать никакъ не можетъ. Корпусный командиръ въ предписаніи своемъ, которое изъ Варшавы отправлено 30-го мая, рассчитываетъ, чтобы Шамхалъ могъ возвратиться прежде зимы, но по соображенію времени не думаю я, чтобы сіе было возможно. Не прежде какъ чрезъ двѣ недѣли предписаніе в. пр. можетъ дойти въ Тарку; двѣ недѣли по крайней мѣрѣ пройдутъ въ приготовленіяхъ; почти мѣсяцъ пройдетъ Шамхалъ изъ Тарку до Петербурга,—следовательно, только что въ сентябрь можетъ туда прѣхать. Весь сентябрь, безъ сомнѣнія, пожелаетъ онъ остаться въ Петербургѣ какъ для отдохновенія, такъ и для оборванія всего, что стоила сія имѣть примѣчательнаго. Итакъ, прежде октября выѣхать въ обратный путь не можетъ,—следовательно, въ дорогѣ будетъ имѣть по крайней мѣрѣ распутицу и начало зимы. Весьма полезно было-бы, чтобы Шамхалъ засталъ въ Петербургѣ корпуснаго командира, но по расчету времени полагаю это совершенно невозможнымъ.

Если, не смотря на наложенныя мною причины въ удержанію до времени Шамхала въ Тарку, рѣшится въ отправить его въ Петербургъ, то не угодно-ли предписать о семъ прямо командующему тамъ отрядомъ артиллеріи подполк. Кацареву? Нужно, чтобы въ семъ случаѣ настоятельно потребовалъ онъ отъ Шамхала, чтобы старшаго сына своего Сулейман-пашу непременно влечь онъ съ собою, ибо на то была воля корпуснаго командира.

224. *Тоже, ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 12-го июля 1821 года, № 39.*

На повелѣніе в. выс-а отъ 30-го мая, № 57, изъ Варшавы посланное, а мною полученное 12-го сего июля отъ начальника Корпуснаго Штаба изъ Кисловодска, почтеннѣйше донести честь имѣю, что нахотя причины, приводимыя ген.-м. Вельяминовымъ 3-мъ уважительными, кои усмотрѣть изволите изъ подлиннаго его рапорта, и отмѣнилъ отправленіе въ С.-Петербургъ ген.-л. Шамхала, имѣя въ виду ваше непремѣнное правило, что польза общественной или государственной должна уступить частныя выгоды. Сверхъ того, Шамхалъ и возвратиться никакъ не успѣетъ прежде глубокаго зимняго пути. Я въ полномъ увѣреніи, что онъ ни такъ скоро соберется, ни такъ скоро пріѣдетъ въ С.-Петербургъ, какъ прописываетъ начальникъ Корпуснаго Штаба въ своемъ рапортѣ, никакъ не можетъ, и не только въ августѣ не пріѣдетъ въ столицу, но ниже къ половинѣ сентября тамъ не будетъ.

225. *Письмо ген. Ермолова къ Миди-Шамхалу, отъ 22-го ноября 1821 года.*

Благодаря пособіямъ в. пр. естъ у насъ въ Тарку крѣпость и мнѣ-бы пріятно было слышать, что вы довольны были ея построеніемъ. Я далъ слово и сдержалъ его, и теперь, любезный пріятель мой, за себя и дѣтей своихъ моешъ быть покойнымъ. Теперь власть Шамхала болѣе будетъ уважаема и сосѣди ураумѣютъ, что значитъ могущественное покровительство великаго Государя.

Прошу васъ быть увѣреннымъ, что я всегда сохраню выгоды ваши.

Но вамъ, любезный пріятель, и въ будущемъ надобно будетъ сдѣлать пособия для окончанія крѣпости.

226. *Тоже, отъ 21-го марта 1822 года, № 1017.*

Последнее письмо ваше пріеволо меня въ душевное сокрушеніе доставленіемъ извѣстія о кончинѣ почтеннѣйшей супруги вашей Сандюк-биякъ. Я, какъ пріятель, беру полное участіе въ горести вашей, но совѣтую какъ другу не предаваться крайней печали и тѣмъ напрасно не сокрушать себя, ибо потери сія уже невозвратима. О дѣтихъ вашихъ будьте покойны и ни въ чемъ не сомнѣвайтесь, ибо всемілостивѣйшій нашъ Государь, некущійся всегда о благѣ своихъ

подданныхъ, не захочетъ лишить правъ наслѣдниковъ такого человѣка, который продолжаетъ свою службу съ похвальнымъ поведениемъ и неповолебимымъ усердіемъ; а я какъ угодноомененный главнокомандующій въ адъинемъ краѣ не извѣню своему слову тогда, когда и дать уже вамъ бумагу священнымъ именемъ великаго моего Государя о наслѣдникъ правахъ дѣтей вашихъ. Вотъ вамъ еще большее доказательство: дер. Буйнакъ хотя по правиламъ Дагестана и принадлежитъ управленію наслѣдниковъ, но я нимало не желая противиться волѣ вашей, позволю отправить туда сына вашего Зубейра. Я одобряю пѣль вашу женить сыновей вашихъ на дочеряхъ Кумынскихъ князей, но совѣтую вамъ, какъ другу, женить старшаго вашего сына Сулейман-нашу на дочери старшаго Аксаевскаго князя маюра Муса-Хасаяна, ибо наслѣднику вашему прилично быть въ родствѣ и въ связи съ усердною и знатною фамиліею. Впрочемъ, сильное Россійское правительство, имѣя всегда въ виду заслуги ваши, не оставитъ поддержать вашихъ наслѣдниковъ. Я увѣренъ, что вы не пренебрежете моихъ совѣтовъ, которые даю и вамъ отъ искреннаго сердца и кои послужатъ вамъ вѣчнымъ спокойствіемъ.

227. Письмо ген. Ермолова къ полк. Муравьеву, отъ 11-го іюля 1822 года.

Прежде получения рапорта вашего поручилъ я ген. л. (Вельяминову) увѣдомить Мегди-Шамхала Тарковскаго, кому изъ бековъ, жившихъ при Ших-Али-ханѣ позволено возвратиться въ границы наши и которымъ навсегда воспрещается возвращеніе. Теперь перехваченныхъ вами отпустить извольте. Если же свобода, имъ данная, ободритъ прочихъ и рѣшится прійхать Багир-бекъ, Хамбутай и Ахмед-бекъ, то сихъ арестуйте и содержите какъ преступниковъ.

Надобно остерегаться, дабы не оскорбить Шамхала и не лишить его, какъ человѣка усерднаго и вѣрнаго, уваженія въ народѣ и соседяхъ, а потому не арестуйте ихъ въ собственномъ ихъ домѣ. Для сего, полагаю, можетъ вамъ быть полезнымъ Мирра-Имамалъ, которому скажите вы, что вскорѣ объявите ему чинъ прапорщика, въ который онъ произведенъ. Состояніе сіе дѣлаетъ его независимымъ, но храните въ тайнѣ подобную его услугу, дабы не подвергнуть отщепенію.

Благодарю объ увѣдомленіи, что Шамхалъ намѣренъ женить сына на дочери убійцы кн. Цицанова. Сего допустить не должно и я воспретилъ ему посы-

лаемымъ у сего открытымъ письмомъ; писалъ о томъ же и Аслан-хану Кюринскому.

Старайтесь сколько возможно ускорить производство работъ въ крѣпости, дабы другому начальнику передать оныя съ очевиднымъ успѣхомъ, ибо вскорѣ получите вы другое назначеніе.

228. Тоже, къ Мегди-Шамхалу, отъ 28-го сентября 1822 года, № 3067.

Разные неблагонамѣренные поступки Аварцевъ и Андійцевъ, имѣвшихъ доселѣ беззобранную торговлю въ границахъ нашихъ, поставили меня въ необходимость воспретить имъ въѣздъ въ земли наши и прекратить всякія съ ними сношенія, для чего отобразъ отъ Сурхай-хана Аварскаго, по билетамъ котораго токмо они должны были быть у насъ принимаемы, печать, я прошу в. пр. не только мошенникамъ симъ на проѣздъ билетовъ за печатью вашу не давать, ибо приказалъ я ихъ задерживать и имѣнія ихъ конфисковать въ казну, но и воспретить подвластнымъ вашимъ имѣть съ ними всякое сношеніе.

Такого-же содержанія Аслан-хану Кюринскому и Агуштинскому кзро

229. Тоже, отъ 1-го февраля 1824 года, № 24

Прап. Мирра-Имамалъ, имѣя 4-хъ женъ, хочетъ еще взять 5-ю въ Карабудаг-кендѣ. Всякими плутовствами содержалъ онъ прежнихъ, ибо бѣдное состояніе его было мнѣ извѣстно, — слѣдовательно, на тѣ-же и теперь надѣется плутовства, если число женъ умножать.

Прошу в. пр. не допустить сего примѣра разврата въ землѣ, гдѣ люди, подобные ему низкимъ состояніемъ, доселѣ многоиества не терпѣли. Я предпріялъ Мирра-Имамала, чтобы сего сдѣлать онъ не осмѣлился и онъ увѣрилъ въ послушаніи; въ проѣздъ-же чрезъ Карабудаг-кендѣ узналъ, что онъ женится.

Соклатъ и обмануть каждому ничего не вначитъ, но я люблю и нахожу нужнымъ послушаніе и потому приказалъ полк. кн. Бенковичу-Черкасскому объявить родственникамъ, что Мирра-Имамалу запрещено жениться. Если-же они выдадутъ дочь въ замужество, будутъ изгнаны изъ селенія и провинцій Россійскихъ, что и предписано исполнить, а Мирра-Имамала, какъ подающаго примѣръ неповиновенія, посадить въ крѣпость.

Я не сомнѣваюсь, что вы со стороны вашей примете надлежаща мѣры.

230. *Тамже, отъ 8-го марта 1824 года, № 28.*

Желаю всячески способствовать введению порядка и ограждению спокойствія жителей, дажъ я настаиваю коменданту в.р. Бурной, и что изъ онаго нужно къ свѣдѣнію в. пр. я сообщаю.

Комендантъ смотритъ, чтобы проѣзжающіе чрезъ Тарку чиновники и проходившія команды не дѣлали жителямъ утѣсненія и обходились ласково, получали бы необходимое количество сѣна, дровъ и подводъ сколько можно менѣе, но ничего болѣе, или за прочее сверхъ того уплачивали деньги.

О всякомъ своевольномъ поступкѣ доносить мнѣ. Квартіры безъ вѣдома вашего не занимаютсѣ.

Если войско въ расходѣ или много въ ономъ больныхъ, то въ случаѣ прибытія моремъ провіанта, дабы не потерять время для выгрузки, комендантъ требуетъ жителей для работы и нужное число подводъ для перевозки. Предписано поступать съ рабочими снисходительно и лишними трудами не изурить.

Комендантъ разбираетъ строго жителей и препровождаетъ для наказанія къ вамъ. Если вами не будутъ должнымъ образомъ наказаны, доносить мнѣ. Жители, виновные въ уголовныхъ преступленіяхъ, должны быть суждены по Россійскимъ законамъ; комендантъ требуетъ доставленія оныхъ для содержанія подъ стражею въ крѣпости до разрѣшенія начальства.

Безъ вѣдома в. пр. берутся подъ стражу одни важнѣйшіе преступники, о которыхъ будутъ особенныя начальства секретныя предписанія, ибо въ случаяхъ таковыхъ нужна скорость и тайна. По взятіи подъ стражу вѣсь уведомляють.

Если отъ в. пр. присланъ будетъ для содержанія въ крѣпости кто нибудь изъ вашихъ подвластныхъ, комендантъ принимаетъ ихъ и выпускаетъ по требованію вашему, не узнавая о причинѣ за что они содержатся.

Комендантъ беретъ подъ стражу тѣхъ изъ подвластныхъ вашихъ, которые оказываютъ будутъ вамъ неповиновеніе и доносить мнѣ.

Комендантъ наблюдаетъ, чтобы жители, получающіе въ награду отъ правительства медали, не были наказываемы тѣлесно; оказывать таковымъ особенное уваженіе и если по обстоятельствамъ будутъ таковые содержаться подъ стражею, то изъ уваженія къ наградамъ, которыя они имѣютъ, не держать ихъ съ преступниками.

Комендантъ наблюдаетъ, чтобы въ дни воспе-

ствія на Престоля, рожденія и тезоименствія Императора отправляемо было богослуженіе въ мечетяхъ и народъ зналъ торжественные сіи дни; о нихъ долженъ онъ предупреждать в. пр.

Комендантъ наблюдаетъ строго, чтобы всѣ воинскіе чины въ обхожденіи съ женщинами сохраняли должную благопристойность и предписано наказывать за всякую наглость.

Дажъ правила сіи в. пр., со стороны вашей надлежитъ вспомоществовать въ исполненіи оныхъ коменданту и, чтобы не каждую изъ мелочей обременять себя, надобно опредѣлить при комендантѣ одного изъ вашихъ чиновниковъ, который-бы зналъ кому и что отъ васъ поручено и отъ кого и что онъ требовать долженъ.

231. *Тамже, отъ 23-го іюня 1825 года, № 63.*

Получилъ письмо в. пр. и по содержанію онаго отвѣчаю.

Смыслъ вашъ будетъ непременно отправленъ въ Петербургъ, а дабы избѣжать анимы, которую молодой весьма человѣкъ не легко перенести можетъ, отправленіе прежде весны будущаго года не послѣдуетъ.

О сынѣ Мамед-Хаджи Тарковского, 13-ти-лѣтнемъ юношѣ, который изъ писемътезъ роднаго брата своего Халиль-бега, в. пр. могли-бы просить меня о назначеніи ему по ребичеству его снисходительнаго наказанія и чтобы не отдавать и его отъ семейства, но отнюдь не того, чтобы опредѣленнаго наказанія предоставилъ я в. пр., какъ будто-бы могло вамъ быть стыдно въ народѣ, когда прикажете представить требуемаго начальствомъ преступника и стыдно вамъ потому, что отецъ преступника зложѣкъ (молочный братъ) вашей дочери.

Подобныя дѣла не принадлежатъ разбирательству по обычаямъ земли; но во всѣхъ мусульманскихъ земляхъ, поворотствующихъ великому Россійскому Государю, въ таковыхъ случаяхъ рѣшаетъ судъ Россійскій.

В. пр., отдавъ преступника, боитесь стыда въ народѣ и въ тоже время думаете, что мнѣ менѣе стыда, когда не исполняютъ подчиненные таковыхъ распоряженій моихъ, которыя предначертаны волею великаго Государя.

Ни для кого не извѣстно и моимъ обязанностямъ и потому во избѣжаніе непріятностей совѣтую вамъ по-пріятельски точчасъ приказывать доставить къ начальству преступника.

В. пр. давно знаете меня и, думаю, не имьете права сомнѣваться въ снисхожденіи моемъ и чтобы не зналъ я причастствующаго наказанія несовершенно-ныхъ жѣтъ мальчику.

Не имью я никакого извѣстія о томъ, чтобы Аслан-ханъ перемѣнилъ намѣреніе выдать дочь свою за вашего сына и мнѣ кажется сіе весьма невыгоднымъ. Я развѣдаю о семъ обстоятельствахъ и напишу къ вамъ.

Мираа-Аскеръ долженъ быть доволенъ, что не подпалъ равной участи съ другими, между которыми были люди не болѣе его виновные, и сіе сдѣлалъ я единственно изъ уваженія къ ходатайству за него превосходительной и высокопоставленной супруги вашей. Сына его уволить изъ полка я не могу, или по крайней мѣрѣ не столько въ скоромъ времени.

232. *Предписаніе ген. Ермолова инж.-подполк Лито-ву, отъ 6-го ноября 1825 года.—Секретно.*

Извѣстно вамъ, что въ кр. Бурной содержатся сынъ Мамед-Хаджи, человѣкъ приближеннаго къ Шамхалу, за убійство, въ которомъ онъ самъ признался и въ которомъ повидимому была участіе жена убитаго. Я предлагаю вамъ собрать сколько можно обстоятельныя свѣдѣнія о семъ происшествіи и самому распространить какъ убійцу, такъ и жену убитаго. Прошу обратить вниманіе и на возрастъ преступника, ибо увѣрять меня, что онъ не въ совершенныхъ лѣтахъ.

Шамхалъ ищетъ его прощенія и я, сколько ни велико преступленіе его, долженъ оказать снисхожденіе, ибо Шамхалъ въ землѣ своей, имѣя власть судить и наказывать, выдалъ по требованію моему преступника.

Хочу я уважить сей примѣръ послушанія и потому довольствоваться тѣмъ наказаніемъ, что виновный долгое время содержался въ крѣпости; но еще легче будетъ мнѣ дать ему прощеніе, если изъ обстоятельствъ дѣла мнѣ окажется онъ преступнымъ или же несовершеннолѣтнимъ.

Вы извѣдомите меня обо всемъ подробно.

233. *Письмо ген. Ермолова къ Мейди-Шамхалу, отъ 6-го сентября 1826 года, № 2168.*

Благодарю в. пр. за дружескія извѣдомленія, которыя сообщаете мнѣ насчетъ нелѣпныхъ и мошенническихъ внушеній, между народомъ расхваемыхъ бѣглецомъ Казикумухскимъ Сурхаемъ и поворителемъ

его Аббас-мирзою. Изъ послѣднихъ двухъ писемъ вашихъ весьма пріятно мнѣ видѣть, что любезный мой благопріятель Мейди-Шамхалъ по испытанному благоумію своему не вѣрится обманамъ и обольщеніямъ безчестнаго Сурхя Казикумухскаго и насколько не поколеблется въ похвальномъ усердіи своемъ къ Г. И., давно уже извѣстномъ, чему послѣдуютъ ему и общества Даргинское, Акушское и Койсубулинское. Хвала и честь осторожному поведенію вашему, что достойно презираемы мошенническіе обманы постыднаго бѣглеца!

Не вѣрьте никогда обольщеніямъ сего жалкаго мошенника; онъ, какъ и всѣ подобные ему, если успѣютъ, скоро бѣгутъ къ безчестнымъ покровителямъ своимъ. Будьте твердо увѣрены, что войска Русскія покажутъ, гдѣ должны искать убійца появившійся изъ Персіи обманщикъ и воумудитель. Надобно стараться только, чтобы они должными увѣреніями своими не успѣли обмануть спокойныхъ жителей и тѣмъ повернуть ихъ въ бѣдствія.

Увѣрьте именемъ моимъ каждое общество, что весьма недолго ожидатъ бѣгства прибывшихъ изъ Персіи мошенниковъ. Одно дилемме Русскаго войска уничтожить всѣ глупыя ихъ надежды; его здѣсь и достаточно уже, чтобы нанести стыдъ неприятелю; но въ скоромъ времени ожидается еще новое изъ Россіи и тогда увидимъ, чѣмъ кончится война, столь безчестнымъ образомъ начата Персією, и чѣмъ ограничится походъ Русскихъ въ ея предѣлы. Увидимъ чѣмъ заплатитъ прервавшіе миръ за разбойническія нападенія на спокойныхъ жителей. Пожалуютъ о своемъ безразсудствѣ, что не умѣли пользоваться дружескими отношеніями Россіи, но поздно.

Не сомнѣвайтесь въ этомъ, истинный благопріятель мой, и внушите всѣмъ по народному уваженію къ вамъ, чтобы остерегли себя отъ обмановъ и обольщеній подлаго Сурхя Казикумухскаго и его соумышленниковъ; увѣрьте, что сею осторожностью сохраняютъ они истинное благоденіе свое и послѣ будутъ благодарны сами себѣ за свое благоуміе; но пожалуютъ тѣ, кои по легкомыслію своему повѣрять обманамъ Сурхя и подобныхъ ему.

234. *Письмо Мейди-Шамхала къ ген. Ермолову, отъ 24-го сентября 1826 года.—Тарку.*

(Съ Персискаго, переводъ новый)

Если в. выс-у угодно знать Дагестанскія обстоятельства, то, благодареніе Аллаху, всѣ жители Акуши, Дарго, Койсубу, Мехтули и всѣхъ вообще Кумухскихъ магаловъ пребываютъ непоколебимо вѣрны-

ми Россійскому правительству и вслѣдствіе льстивыхъ словъ измѣнниковъ не пошатнутся на пути преданности; напротивъ, они согласно вашему желанію остаются тверды, какъ стѣны. Вотъ что они единогласно говорятъ: „Мы, отцы и предки наши, испытали Перу, сидскихъ шаховъ, какъ нарушителей договоровъ; изъ нихъ самый великій и могущественный Надиръ, шахъ съ большими средствами вторгся въ Дагестанъ, но никакого не имѣлъ успѣха и возвратился, не достигнувъ цѣли. Слѣдовательно, и отъ настоящихъ Персіянъ ожидать нечего и что мы всемо нами приобрѣтеннаго не утратимъ изъ рукъ.“

Впрочемъ, жители Эрзели, Караная и Ишкарты по глупости и легковѣрію приняли въ себя негодая Амаата. Когда жители Кумуха, Мехтули, Дарго и Койсубу объ этомъ узнали, то послали имъ объявить, чтобы они не держали его у себя. Однимъ словомъ, послѣдній принужденъ былъ выйти изъ Эрзели въ сопровожденіи 33-хъ чел. и отправиться къ Нуху, сыну измѣнника Сурхая. Какъ слышно, онъ намѣренъ отправиться отъ него въ Аббас-мирай.

Сыновья Хаспулата Мамедъ и Раки съ матерью Гебекъ-кызъ бѣжали изъ аула Халим-бека; изъ нихъ Мамедъ очутился въ дер. Эрзели, а Раки съ матерью въ Каранай. Впрочемъ, бѣгство ихъ произошло по предвѣрительному сношенію съ Амаатомъ.

Надняхъ Мамедъ былъ у Темир-Полада и, возвратившись отъ него, бѣжалъ.

Нынѣ я полагаю, что жители вышеназванныхъ деревень: Эрзели, Караная и Ишкарты по случаю дачи у себя пріюта измѣнникамъ суть сами измѣнники. Я по моимъ средствамъ не оставлю распорядиться объ ихъ наказаніи, ибо измѣнника не должно оставлять безъ возмездія. Упомянутымъ Мамед-бекомъ прежде его бѣгства былъ распущенъ слухъ, что кр. Грозная взята и дѣла Русскихъ разстроены. А какъ я считалъ долгомъ донести о дѣлахъ адъиней страны, то съ этою цѣлью командировъ къ в. выс-у пристава Авай-бека, который не оставитъ доложить вамъ о сокровенности моего сердца.

235. *Томе, отъ 26-го сабира 1826 года.*

Сегодня, 26-го сафара, въ пятницу, прибывшій ко мнѣ человѣкъ извѣстилъ меня, что сыны Ших-Али-хана и Мустафа-ханъ Ширванскій прибыли въ Кубу и расположились въ Ташадарскомъ саду. Ген.-м. фон-Крамбе вышелъ изъ Кусаръ и находится нынѣ въ старой кр. Кубѣ. Лигеи Кубинскіе отложились отъ Россійскаго правительства и явились къ сыну Ших-

Али-хана. Какъ поговариваютъ, Мустафа-ханъ и сыны Ших-Али-хана чрезъ 3 или 4 дня пойдутъ въ Терекъ и Уцми. Не должно скрывать отъ враговъ боляки: такимъ образомъ жить мнѣ съ семействомъ въ Барку и Каваницахъ невозможно, а должесть я перейти въ Бурную, новую крѣпость, а потому прошу в. выс-о предписать коменданту означенной крѣпости отвести мнѣ квартиру для помѣщенія моего семейства, — такіа квартиры, въ которыхъ я съ семействомъ могъ-бы помѣститься, ибо въ настоящее холодное время не могу жить въ погѣ. Прошу при томъ приказать, чтобы на одномъ или на двухъ судахъ доставили ко мнѣ муку, которую-бы я и чиновники мои могли покупать для продовольствія своего; вамъ известно, что человѣкъ безъ продовольствія жить не можетъ. Впрочемъ, непріятель подошелъ близко и дѣла привали другой оборотъ; нужно, чтобы вы вышъ приказъ осуществили. Въ такомъ видѣ дѣла въ Дербентѣ. Надобно предоставить мнѣ право снабжать моихъ подвластныхъ писменными видами для отправления въ Кизляръ и привоза оттуда хлѣба.

(Примочна печать Шамхала)

236. *Томе, ген. Ермолова къ Меду-Шамхалу, отъ 6-го октября 1826 года, № 36.*

Благодарю васъ дружески за увѣдомленіе о всѣхъ обстоятельствахъ, происходившихъ въ Дагестанѣ и въ Кубѣ.

Чрезъ самое короткое время услышите вы, что все перемѣнилось и придетъ въ прежній порядокъ. Вы уже, конечно, знаете, что Аббас-мираа, развитый совершенно, бѣжалъ за Араксъ, потерявъ множество людей, и дѣла нисколько лучшекъ, знаменъ и всѣхъ запасовъ. Приближающаго зима, но болѣе еще недостатка продовольствія для войскъ препятствуетъ мнѣ теперь-же послать войска за Араксъ для наказанія бѣгца.

Напрасно думаете, что вамъ нужно жить въ крѣпости и я увѣренъ, что намѣреніе сіе вы отложите. Впрочемъ, я даю предписаніе коменданту крѣпости назначить вамъ лучшее въ оной помѣщеніе съ почтеннымъ семействомъ вашимъ.

Вамъ известно, что въ крѣпости весьма мало строеній и потому чиновники ваши должны помѣщаться въ кибиткахъ.

Въ разсужденіи недостатка въ муку, если-бы зналъ я прежде, не трудно было-бы доставить оную изъ Астрахани; но теперь по позднему времени отправление можетъ быть сопряжено съ опасностью.

Итакъ, одно теперь остается средство, чтобы вы доставили оную въ Кизляръ или въ Кайтагскихъ деревняхъ. Въ сихъ послѣднихъ невѣроятно, чтобы когда нибудь могъ быть неприятель,—сѣдовательно и хлѣба достать будетъ не затруднительно.

Прошу васъ пріятельски объявить благодарность моему Даргинскому обществу и Койсубулинцамъ за похвальное ихъ поведеніе и удерживаемое ими спокойствіе. Въ особенности-же Даргинскому обществу отдаю справедливую признательность за постоянную его вѣрность.

237. *Тамже, отъ 6-го октября 1826 года, № 34.*

По письму в. пр. писалъ я къ Даргинскому вольному обществу, что узнавъ обстоятельнѣе о поступкѣ сына Аслан-хана Кюринскаго и Казимуханскаго, Нусая, не оставлю виновнаго безъ наказанія, а къ Аслан-хану, чтобы обуздывать дерзость сына своего.

Надѣясь, что вѣрное и преданное всемілостивѣйшему Государю моему Даргинское общество пребудетъ по сему спокойно и, не предаваясь духу мести, предоставитъ мнѣ наказатъ виновнаго, мнѣ остается поблагодарить в. пр. какъ за совѣтъ тому обществу данный, такъ и извѣщеніе объ ономъ того, кто всегда вамъ усердный и доброжелательный.

238. *Тамже, отъ 22-го января 1827 года, № 370.*

Военно-окружный начальникъ ген.-м. Краббе довелъ до моего свѣдѣнія о извѣщенномъ в. высочест.

И. КУБА И ДЕРБЕНТЬ.

240. *Приказаніе Кубинскаго коменданта майора Попова бекамъ, отъ 1817 года.*

Въ теченіе времени, какъ я имѣю честь быть здѣсь опредѣленнымъ по волѣ Г. И. надъ вами начальникомъ, открылось мнѣ, что поручены въ завѣдываніе ваше казенныя деревни въ томъ увѣреніи, что вы какъ вѣрно-подданные Г. И. Всероссийскому будете жителей деревенскихъ предохранять отъ нарушенія той клятвы, какую они дали предъ Богомъ Г. И. и что заблаговременно въ случаѣ ихъ азаго намеренія обязаны давать немедленно знать Россійскому начальнику, находящемуся въ Кубинской провинціи и дабы болѣе къ тому васъ поощрять, то позволено за то пользоваться отъ деревни, на тѣхъ

расканин Эрпелинскими жителями, убившими сына вашего Гейдар-бега, изъявляющими покорность свою и готовность подчинения себя подъ ваше управленіе.

Сомалія крайне, что Гейдар-бегъ содѣлался жертвою неистовства гнусныхъ мошенниковъ Эрпелинцевъ, не могу я и не принять съ особеннымъ уваженіемъ даруемаго имъ в. пр. великодушнаго прощенія, тѣмъ болѣе приличнаго, что главнѣйшіе умышленники сдѣлались бѣгствомъ и названіе палю-бы не менѣе виновныхъ и даже совершенно невинныхъ; а посему и предполагаемое вами переселеніе Эрпелинцевъ въ аулъ Гирей въ полной мѣрѣ одобряю какъ средство удавленія ихъ отъ мошенническихъ связей съ Унцукучалами и Койсубулинцами, вредными по своимъ внушеніямъ и дѣлцами пристанище злодѣямъ, поновляя съ тѣмъ вмѣстѣ и удовольствіе, что я всегда усердный доброжелатель вашъ.

239. *Тамже, отъ 31-го марта 1827 года, № 1320.*

Если вы желаете женить сыновей вашихъ на дочеряхъ умершаго Уммія, то я не имѣю причинъ вамъ запрещать. Благодаря вамъ покорно за доброе намѣреніе, что желаете прислать ко мнѣ сына вашего Абу-Муслима; но теперь время такое, что онъ болѣе будетъ полезнымъ при васъ и удержитъ въ порядкѣ Каванинцевъ и прочіихъ вашихъ сосѣдей. Постарайтесь, почтенный Шамхалъ, удержать вашихъ содѣльныхъ Дагестанцевъ, чтобы они не обольстились ложнымъ хвостовствомъ и безразсудными обѣщаніями Персіанъ, кои должны знать силу оружія побѣдоносныхъ войскъ великаго моего Государя.

правахъ, какія надлеже въ адъишней провинціи существуютъ; но къ величайшему моему удивленію, вмѣсто ожидаемаго добраго согласія между беками и народомъ, доходитъ безпрестанно ко мнѣ жалобы либо отъ бековъ за жителей, либо отъ жителей на бековъ, а сіе происходитъ отъ того, что нѣтъ границъ, сколь далеко простирается можетъ право бековъ, ибо они, какъ самовластные особы поступали и хотятъ такъ непремѣнно поступать и теперь съ деревенскими жителями, не принося, впрочемъ, правительству никакой пользы, почему вынуждалось чрезъ сіе объяснить каждому изъ бековъ, какія нахожу за нужное положить правила между правомъ вашимъ и правомъ казеннаго народа въ предупредженіе всѣхъ недоумій, могущихъ быть между вами.

I. Дозволяется беку, разумѣется въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ всегда существовали даруги и гдѣ и нынѣ находится, пользоваться 1-е, со всякаго поѣзда, какъ то: шеницы, ячменя, чалтыка и прочаго десятою частью; 2-е, съ каждаго мужика по рубль ячменя; 3-е, съ каждаго дома по рубль шеницы, но только съ мужиковъ; 4-е, каждый дворъ двѣ арбы въ годъ долженъ дать дровъ; 5-е, каждые два двора даютъ въ годъ одну арбу мякины или сѣна; 6-е, 10 домовъ должны дать одного рабочаго во время рабочей поры; 7-е, беку, которому пожалована въ управление деревня, должно имѣть одного речбара, мехтара и нувера, но не иначе, какъ съ позволенія начальства; 8-е, если бекъ вдумаетъ строить себѣ домъ въ городѣ или въ деревнѣ, то обязанъ мужики безпрекословно выстроить; однако бекъ не можетъ далѣе употреблять ихъ какъ только 6 дней на собственномъ ихъ содержаніи; 9-е, если бекъ будетъ посланъ въ походъ, то деревня должна дать лошадь вьючную, а когда возвратится изъ похода, то обязанъ ту лошадь отдать обратно деревнѣ въ цѣлости непременно; 10-е, для молютбы деревня должна дать также лошадь, но кончивши перемолъ, возвращаетъ опять деревнѣ; 11-е, беку не возвращается проситъ всю деревню пособить ему пахать и собирать хлѣбъ, за что онъ отъ себя обязанъ дѣлать изъ правдикъ, и наконецъ 12-е, если вмѣсто бека будетъ приставленъ отъ него человекъ собирать слѣдующую ему повинность, то деревня обязана кормить его и его лошадь, но только до тѣхъ поръ, пока собираетъ все слѣдующее беку, а по окончаніи никакого содержанія давать ему не должно, да и онъ требовать не можетъ подъ опасеніемъ тѣлеснаго наказанія. Расчетъ сей не иначе долженъ производиться, какъ со старостою деревни.

II. Судя по симъ выгодамъ, бекъ уже кажется довольно награжденнымъ быть долженъ за его службу и вѣрность всемигистивѣйшему Г. И. и, слѣдовательно, есть всякаго вѣрно-подданнаго обязанность служить интересамъ Е. И. В. до послѣдней капли крови, не щадя живота своего. Долженъ каждый бекъ усугубить равность свою и усердіе къ Россійскому правительству, здѣсь учрежденному и впередъ могущему быть учрежденнымъ и во-первыхъ жителей не угнетать, отъ злыхъ намѣреній удерживать и немедленно доносить Россійскому начальнику; воронскія партіи стараться всемірно истреблять и ловить; подворительныхъ людей, приходившихъ въ деревню или для распусканія вредныхъ сауховъ или возмущенія съ письмами или словесно, ловить, не ваирая ни на какое лицо и представлять ко мнѣ или,

если время не терпитъ, волостному начальнику, которому всякій бекъ есть во всякое нужное время первый помощникъ. Игнатье заставлятъ все то, что касается до службы государственной, исполнять въ точности; буде-же стануть противиться и оказывать въ нужныхъ случаяхъ неповиновеіе, то о семъ объявлять волостному беку или прямо мнѣ; но если по разобраніи дѣла окажется, что бекъ по какимъ либо личнымъ неудовольствіямъ своимъ станеть напрасно угнетать жителей и чрезъ то выйдутъ безпорядки, то я обязанностью поставлю предудредить чрезъ сіе каждаго бека отъ такового будетъ непременно отнята деревня и съ нею вмѣстѣ лишится и тѣхъ выгодъ, какия съ оною были сопряжены.

III. Строго запрещается, кромѣ тѣхъ выгодъ, какия въ 1-мъ пунктѣ объяснены, отнюдь ничего отъ жителей завѣдываемой имъ деревни не требовать. Если вопреки сему окажется что либо неисполнительнымъ, то по разбирательствѣ дѣла за все то, что возьметъ съ жителя или деревни, взыщется съ бека все сполна и отдастся тому, у кого вято, да по оцѣнкѣ что все то будетъ стоить въ пользу городского суда для употребленія бѣднымъ; менѣе-же всего не позволять приставленнымъ отъ бековъ людямъ входить въ распоряженіе по деревнѣ. Ему болѣе нѣтъ иной обязанности, какъ томо собрать бекъ слѣдующую долю, а по собраніи представить оную своему беку. Если бекъ сочтетъ за нужное имѣть въ какой деревнѣ своего человека, то не иначе, какъ на собственномъ своемъ во всемъ содержаніи, а отъ жителей ему, да и самому беку кромѣ добраго ихъ желанія отнюдь ничего не требовать, для чего позволено съ беку во всякой порученной ему деревнѣ заводить свое хозяйство.

IV. Кто противъ сего изъ бековъ учинитъ ослушаніе, тотъ, не ваирая ни на какое лицо, въ примѣръ другимъ строжайшимъ образомъ будетъ наказанъ, ибо чрезъ необыкновенныя требованія всего отъ жителей для собственной своей корысти деревенскіе жители не въ силахъ сносить того бремени, какое чувствуютъ отъ бековъ, выходятъ изъ послушанія и идутъ безпрестанно на нихъ съ просьбами ко мнѣ или въ городской судъ.

V. Обязанностью поставлю еще беку здѣсь упомянуть, что если онъ будетъ обращаться такъ съ мужиками, какъ съ дѣтми своими, тогда надбюсю, что они будутъ къ нему признательны, къ службѣ усердны и любить его такъ будутъ, какъ дѣти добраго отца; тогда правительство, надъ вами Г. И. поставленное, будетъ увѣрено, что въ Кубинской провинціи водно-

рится такое спокойствие, какого вы уже давно не видали и почувствуете пользу и выгоду свою в полной мѣрѣ и безъ обиды бѣднымъ жителямъ, которые вамъ также будутъ съ усердіемъ служить, какъ вы сами будете привязаны къ начальству и по мѣрѣ исполненія тѣхъ порученій, какия на васъ возложены будутъ.

VI. Вотъ вамъ мое наставленіе, здѣсь вкратцѣ изображенное, по которому вы обязаны въ совершенной точности поступать. Въ немъ, кажется, довольно достаточно вамъ представлена была обязанность къ начальству, право ваше на пользованіе выгодами отъ тѣхъ деревень, которыя по волѣ высшаго начальства вамъ поручены въ завѣдываніе и также положены границы, отъ чего вы должны удерживаться. Кто сего не исполнитъ въ самой точности, тотъ никому вреда не причинитъ, какъ томо себѣ самому; тогда пусть всю вину свою возложить на самого себя. Но кто изъ себя будетъ въ точности исполнять, будетъ отличаться отъ другихъ и по мѣрѣ усердныхъ его заслугъ оказываемо будетъ и болѣе отличія.

VII. Я вижу изъ правъ вашихъ, что вся собственная выгода ваша происходитъ отъ мужиковъ, равно и вся государственная повинность болѣе лежитъ на тягости бѣдныхъ мужиковъ-же, — следовательно, по всей справедливости должно оказывать болѣе имъ снисхожденія, отъ того будетъ всякъ къ вамъ признателенъ и благодаренъ. Само собою разумится, что если мужикъ въ хорошемъ состояніи, когда у него хорошо родится хлѣбъ и прочее кровью, а не трудями имъ обрабатываемое, тогда онъ съ радостью должна подать Государю и беру часть заплатить, тогда не можетъ никакою быть несогласія ни съ которой стороны. Обратите все свое вниманіе, сколько благъ Господь и милосердіе Государь Александръ Павловичъ, который желаетъ всѣмъ сердцемъ своимъ, дабы всѣ вѣрно-подданные Его насыпались въ полной мѣрѣ благоденствіемъ своимъ подъ сильною державою Его. Вамъ болѣе ничего не остается, какъ только познать свое благополучіе и свои истинныя выгоды.

241. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, отъ 12-го іюля 1819 года. — Андрей.

Въ отвѣтъ на отношеніе в. пр. къ начальнику Корпуснаго Главнаго Штаба предлагаю.

Нападеніе на Кубинскую провинцію со времени прибытія сюда войскъ нашихъ кажется мнѣ не столько уже вѣроятнымъ; впрочемъ, если имѣютъ они сіе намѣрене, то весьма хорошо сдѣлали вы, отправивъ

отрядъ войскъ для наблюденія къ Табасарани. Надобно имѣть достовѣрныя свѣдѣнія, чтобы отрядъ сей, не имѣя дѣла съ неприятелемъ, могъ присоединиться къ прочимъ войскамъ, расположеннымъ на Самурѣ. Вы отвѣдете его, когда прибудетъ ген.-м. кн. Мадатовъ, ибо тогда составленный подъ его начальствомъ отрядъ, переправивъ чрезъ Самуръ, будетъ предупреждать неприятеля и закрывать Кубинскую провинцію. Отрядъ сей предназначается внослѣдствіи, но къ тому времени в. пр. будете усилены войсками, дабы не могъ вѣроломный Сурхай-ханъ сдѣлать нападенія на провинцію. Имѣйте наблюденіе за Акушинцами, которые хотя опасаются названія за гнусную ихъ измѣну, но могутъ имѣть глупость, надѣясь на свои силы и подстрекаемы будучи мошенникомъ Ших-Алиханомъ, имѣть какое нибудь намѣрене ко вреду нашему. Ханъ Аварскій, братъ его и имъ подобные поддены точно дѣлаютъ все усилія возбудить противъ насъ Дагестанъ и, быть можетъ, къ несчастію своему найдутъ легковѣрныхъ.

Родственники Умія Эмир-Гамаз и братъ его не престають по совѣтамъ Аварскаго хана дѣлать мошенничества и недавно, какъ дошелъ до меня слухъ, утаили табунъ у жителей Дербентскихъ, потому прекрати съ ними всякое сношеніе, предприните подьяго. Бухвостову, когда присланы будутъ отъ нихъ бѣги или другіе значаще люди, задерживать ихъ и имѣть подъ стражею. Думальт, но вижу, что невозможно схватить самихъ ихъ! Не надѣясь я на слабаго командта въ исполненіи порученія.

Еще повторю в. пр.: людей, явно приверженныхъ Ших-Али-хану, схватить и содержать строго въ крѣпости; управленіе деревнями отказать тѣмъ, которые отъ него возвратились, но извѣстно, что продолжаютъ съ нимъ сношеніе.

Одинъ ген.-м. Тихановскій могъ терпѣть сіе и много снисхожденія, если только отнести сіе къ одному его пьянству. Я имѣю извѣстіе, что въ Дербентѣ находится наиболѣе людей благопріятствующихъ Ших-Али-хану.

Теперь должны вы получить артиллерию, отправленную къ Низовой пристани. Пыщите способъ доставить ее въ Кубу и сколько нужно по усмотрѣнію нашему въ Чирагъ и Курагъ. Не будете вы имѣть затрудненія доставить воловъ съ земли, но не знаю какия употребите вы повозки. Прошу меня уведомить.

По доставленіи сей артиллеріи вся прочая, при войскахъ состоящая, будетъ свободна для употребленія.

Весьма большую сдѣлаете в. пр. пользу, если по препорученію ген.-л. Вельяминова успѣете заготовить

къ подкавъ фуры для подвижнаго транспорта. Для известныхъ вамъ предпріятій оныя необходимы.

Прошу о проищенныхъ или получаемыхъ вами свидѣнійхъ давать мнѣ известія, всегда присовокупляя ваше о нихъ мнѣніе.

Павѣдайте, справедливо-ли, что у Алушицевъ живеть теперь присланный изъ Персиа ханъ и гдѣ оныя проѣхалъ? Я думаю, Мустафа-ханъ и Сурхай-ханъ его препровождали.

242. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Вязмитинову, отъ 31-го августа 1819 года, № 225.

Пѣз числа соучастниковъ известнаго бѣгства, бывшаго Дербентскаго Ших-Али-хана, 8 чел. бековъ, бывъ и нынѣ замѣнены въ возмущеніи жителей противъ правительства и въ склоненіи ихъ посягать на означеннымъ ханомъ, взяты были мѣстнымъ начальствомъ подъ караулъ.

Дабы люди сіи не могли и далѣе имѣть вреднаго вліянія на народъ, я приказалъ отправить ихъ въ Астрахань и содержать тамъ подъ стражею.

243. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 28-го января 1820 года.—Дербентъ.

Учредивъ воинскую комиссію надъ нѣкоторыми изъ жителей Дербентскихъ, имѣвшими издавна вредныя для правительства тайныя съ Ших-Али-ханомъ сношенія и пособія ему вещами и деньгами, безобразно производимыя подъ слабымъ управленіемъ мѣстнаго начальства, а паче прежняго коменданта Адриано, я поручаю в. пр. по окончаніи суда произведенное дѣло съ мнѣніемъ вашимъ препроводить на мое разсмотрѣніе. Предвидя весьма большое число виновныхъ и желая избѣгать необходимость наказывать многихъ, строго предписавъ я разборчивость, дабы ограничиться одними главными преступниками и сохранить возможность быть снисходительнымъ къ людямъ менѣе виновнымъ, наклоненнымъ по большей части крайнею бѣдностью, изыскивающею прибытка, а отнюдь не имѣвшимъ намѣренія вредить правительству.

244. Тоже, ген.-м. барону Вреде, отъ 28-го января 1820 года.—Дербентъ

Ижезая положить конецъ вреднымъ для правительства тайнымъ сношеніямъ здѣшнихъ жителей съ мошенникомъ Ших-Али-ханомъ и пособіямъ, которыя даютъ они ему вещами и деньгами, поручаю в.

пр. избрать известныхъ безпристрастѣмъ офицеровъ для составленія воинской комиссіи и хорошаго надежнаго переводчика. Преусомъ опредѣляю я артиллеріи подполк. Мищенко и открытое къ нему мое предписаніе препровождаю. Пѣз него усмотрѣвъ изволите настоящую цѣль мою и желаніе избѣгать необходимости называть большое число людей. Прошу поручить особенному покровительству известнаго Дербентскаго жителя Люте-Али-бева, который, добровольно признавшись въ участіи нѣкогда съ мошенниками, въ заглаженіе вины своей предложилъ себя на удаленіе ихъ и поступать безобразно, не взирая на сильную партію ихъ. Ему известны дѣла ихъ, какъ товарищу и безъ него невозможно было-бы достигнуть до открытій злодѣйскихъ и измѣнническихъ сношеній. За сію услугу оныя избавляется мною отъ наказанія и даже долженъ получить по окончаніи дѣла нѣкоторую награду.

Вообще поручите в. пр. снисходительно обращаться съ дозавымоющими, ибо рѣдки случаи подобныя между мусульманами и нетрудно малѣйшимъ страхомъ отвратить ихъ и отъ того впасть въ невозможность открыть истину.

При семъ препровождаются какъ повѣзанія нѣкоторыхъ, подъ собственными именами главами снятыя, такъ и допросы нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ лицъ.

Ижезая в. пр., чтобы дѣло сіе сколько можно скорѣе приведено было къ окончанію.

Предписаніе ген. Ермолова артиллеріи подполк. Мищенко, отъ 20-го декабря 1820 года.—Дербентъ.

Желаю прервать сношенія многихъ Дербентскихъ жителей съ мошенникомъ Ших-Али ханомъ и давешнимъ ему пособію какъ вещамъ, такъ и деньгамъ, — сношенія, издавна существовавшія по слабости известнаго начальства, учредивъ я дѣла военную комиссію и васъ проузювъ оной. Ген.-л. барону Вреде поручено сдѣлать нужное для того распоряженіе. Васъ избравъ я, вынаи самыя строгія правила нести и что въ обстоятельствѣ, могущихъ наклонить васъ въ потворству злодѣянъ и что вы дадите приять правосудію, которыхъ, въ сомнѣніи, здѣшніе жители весьма много влили на главнаго своего. Я долженъ особенно поручить разборчивость вашей комиссіи, ибо столько велико предвзвѣ число ихъ, что въ возможности, чтобы преступленій ихъ была вывѣзана и потому надобно тщательно разбирать. Кто были управленіи или главными дѣйствующими лицами, содержавшими ихъ съ измѣнническихъ дѣлъ и кто были только исполнителями, которыхъ неправо одна бѣдность иль ижезаяго прибытка въ тому наклонилъ и совсемъ могли они быть чуждыми намѣренія сдѣлать вредъ правительству, — словомъ, надобно искоренить главнѣйшихъ злодѣевъ; въ малыхъ же виновныхъ изобилующихъ дѣлъ возмуществовать благотворную снисходительность правительства. Я совершенно во всемъ полагаюсь на ваше благоумное безпристрастіе

245. Тоже, ген.-л. Вельяминова Верховнаго Грузинскаго Прителства Казенной Экспедиціи, отъ 27-го мая 1820 года, № 1556.

Главнуправляющій въ Грузин, на доглядъ мой по рапорту ко мнѣ военно-окружнаго въ Дагестанѣ

начальника ген.-м. барона Вреде, изволил поручить мнѣ дать знать сей Экспедици, что имъ отгнѣнено неосновательное распоряженіе ея насчетъ взыскапія съ Дербентскихъ жителей наждого по 255-ти р. с. (если нельзя больше) за Дербентскій каналъ, который е. выс-о предоставилъ въ пользу Дербентскаго общества; ибо по строгимъ изысканіямъ справедливости открылось, что каналъ сей никогда не былъ ханскій, а принадлежалъ всегда въ собственность Дербентскимъ жителямъ и только съ 1812 года совѣтникомъ сей Экспедици Меншиковымъ несправедливо присвоенъ въ пользу казны съ отдачею онаго на откупъ.

При томъ е. выс-о также изволил поручить мнѣ поставить на видъ Казенной Экспедици, что она, а въ особенности предѣлательствующій въ оной усиливается при каждой новой отдачѣ статей въ оброчное содержаніе выставлять предъ начальствомъ отличную заботливость свою въ открытіи новыхъ статей и обычаевъ ханскихъ для возвышенія доходовъ казенн; но что если и прочія открытія ея столько-же основательны и справедливы, какъ Дербентскій каналъ, то легче было-бы для Экспедици, не обременяя себя подобными заботами, сдѣлать прямо обычаемъ ханскимъ, кои по самовластию и по притоятамъ своимъ могли присваивать и отнимать собственность у народа изъ своихъ подданныхъ. Симв средствомъ она можетъ навѣрное увеличить доходъ казенн; но только въ такомъ случаѣ, когда дѣйстви ея, возбуждивъ ропотъ въ ново-покоренныхъ народахъ, поставятъ правительству въ необходимость усмирить недовольныхъ оруженъ, то Экспедици сія непремѣнно должна будетъ строго отвѣтствовать за каждое свое несправедливое открытіе и за каждый новый налогъ, безъ всякаго соображенія о послѣдствіяхъ обращенный къ употребленію однихъ жителей.

246. *Тоже, ген. Ермолова ген.-м. барону Вреде, отъ 31-го января 1822 года, № 6.*

Въ продолженіе отсутствія моего возвратился въ Кубинскую провинцію извѣстный Абдур-Рахимъ-ага, которому приказано отъ меня было имѣть въ Баку пребываніе и о семь в. пр. извѣстно. Не надлежало терпѣть сего вздорнаго сплетника вопреки моего распоряженія и потому извольте приказатъ ему обратно направиться въ Баку и оттуда безъ позволенія моего не отлучаться.

247. *Рапортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 31-го мая 1822 года, № 955.*

Окружной въ Дагестанѣ начальникъ ген.-м. ба-

ронъ, Вреде рапортомъ отъ 25-го мая доносилъ, что измѣнилъ Шихъ-Али-ханъ, съ давнихъ временъ провозившій въ Дагестанѣ безпокойства, померъ, испрашивается моего разрѣшенія насчетъ требуемаго Шамхаломъ чрезъ письмо, съ нарочнымъ присланное, увѣдомленія, можетъ-ли онъ принимать находившихся при умершемъ Шихъ-Али-ханѣ прислужниковъ, когда таковые будутъ прибывать къ женѣ его, Шамхала, а Шихъ-Али-хановой сестрѣ?

И съ своей стороны, не приступая къ разрѣшенію сего вопроса, долготъ счелъ обстоятельство сіе, какъ зависящее отъ единственной воли в. выс-а, представить въ собственное ваше благоусмотрѣніе и разрѣшеніе.

248. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-м. барону Вреде, отъ 6-го июля 1822 года, № 2316.*

По рапорту в. пр. отъ 25-го мая, получивъ нынѣ отъ главноуправляющаго въ Грузіи ген. Ермолова разрѣшеніе, я снѣху сообщить вамъ волю е. выс-а, въ томъ состоящую, „чтобы всѣхъ служивъ, шихъ при умершемъ мошеникѣ Шихъ-Али-ханѣ „людей принимать, исключая извѣстныхъ меравцевъ „Имамъ-Кули-бека, Багир-бека, Сефер-Али-оглы и Су-„леймана, коего братъ родной въ Кубѣ повѣренъ, „которыхъ ни подъ какимы видомъ въ границы на-„ши не выпускать!“

249. *Тоже, ген. Ермолова Дербентскому коменданту подполк. Вужгостову, отъ 19-го января 1823 года.*

Въ рукахъ моихъ находится предписаніе ваше въ судъ шаро, котораго кошу у сего шепровозядо. Придѣлываю-бы вамъ писать ихъ по-Русски съ переводомъ и можно было-бы высказать, если-бы васъ миразъ задумалъ обманывать. Теперь не знаю я, содержаніе предписанія принадлежить-ли собственному небагоразумію вашему или мошеничеству миразъ? Человѣка, оказавшаго немаловажныя правительству услуги открытіемъ злодѣйствъ, которыхъ вы, мѣстнымъ долгое время будучи начальникомъ, примѣтитъ не умѣли, по крайней мѣрѣ не порицаютъ, а еще менѣе подвергаются поруганію другихъ. Вы все сіе дѣлаете и, мнѣ кажется, не опибожаете я въ настоящихъ тому причинахъ.

Лютъ-Али-бека, дабы охранить отъ несправедливыхъ вашихъ угрѣненій, поручилъ я покровительству и защитѣ полк. Верховскаго и всякое ему поруганіе строго высказано будетъ.

Скажу вамъ откровенно, что старость ваша не допускаетъ службу собрать ту пользу, которую отъ званія вашего требовать я обязанъ и что не хотѣлось-бы мнѣ подвергнуть повѣрѣя ваше служеніе.

250. *Толзе, Кубинскому коменданту майору Сетскому, отъ 20-го января 1829 года.*

Вы сашкомъ мало имѣете подчиненныхъ, что-бы трудно могло быть видѣть поведеніе ихъ по службѣ.

Плац-адъютантъ подпор. Курдюковъ, не имѣвшій по низкому происхожденію своему случая составить состояніе позволительнымъ образомъ, не пріобрѣтши, конечно, его женитиномъ, ибо сочетался съ извѣстною всѣмъ распутною женщиною, находить средства давать замбообразно по 2,000 р.; супруга-же его по прежнимъ прелюбодѣйнымъ дѣламъ своимъ одному изъ знакомыхъ даетъ порученіе торговаться на одинъ казенный садъ до 1,000 р. с. съ тѣмъ, чтобы за уплату казенныхъ податей отданы ей были на усугумене 10 семействъ. Для женщины, бывшей публичною блудою, существованіе подобное сашкомъ роскошно. Вы извольте сказать мнѣ, что вы о семь ничего не знали, но мнѣ извольте думать, что не такъ трудно было имѣть о семь свѣдѣніе и что въ семь случаевъ не мало причиною снисхожденіе ваше къ правиламъ людей подобныхъ Курдюкову.

Заключеніе сіе вызывается слухами, до меня доходящими, объ управленіи вашемъ провинцею, которые заставляютъ меня, не взирая на рапортъ вашъ о разстроенномъ здоровьи, прибѣгнуть къ вамъ въ надеждѣ на усердіе ваше къ службѣ съ покорнѣйшею просьбою не оставлять ея до моего въ Кубу прибѣгнїи, гдѣ нужно мнѣ сдѣлать дознаніе о способѣ отправленія возложенной на васъ должности.

Подпор. Курдюкова извольте тотчасъ удалить отъ должности. Подполк. Карчевскому или въ отсутствїи его старшему поручикъ я описать его имѣніе и оставитъ оное въ его распоряженіи; а деньги, буде найдутся, препроводитъ къ вамъ на сохраненіе вперед до моего предписанія. Хотя и предписать я обявлять подпор. Курдюкову, чтобы о переводѣ въ гарнизонъ податьъ оны прошеніе, но какъ повсюду не терпимъ подобный офицеръ, извольте тотчасъ прислать его прошеніе въ отставку.

251. *Толзе, ген.-м. фон-Крассе, отъ 5-го марта 1824 года, № 329.*

Въ бытность мою въ Дербентѣ изъ жалобы, поданной мнѣ жителями, видно, сколько комендантъ полк.

Бухвостовъ былъ нерадивъ и во введенію порядка неспособенъ.

Доселѣ нѣтъ счисленія живущихъ въ городѣ; въ отягощеніе обращается воинскій постой и безъ всякой очереди, ибо есть дома, занятые по 6-ти и болѣе лѣтъ въ совершенное развореніе хозяевъ; нѣтъ опрятности въ городѣ и не было нимаыѣйшей заботы объ улучшеніи строенїи и во избѣжаніе убійственнаго въ лѣтніе жары воздуха не было помышленія о расширенїи улицъ и площадей, когда многія удобности къ тому представляли безобразныя развалины болѣея части города. Безъ всякой разборчивости всякаго рода люди допускались на жительство, тогда какъ одни купцы, торгующіе мелочью,—тѣ, кои имѣють фабрики или какія-бы другїи издѣлія и ремесленники должны имѣть мѣсто, но отнюдь не хлѣбопашцы, другіе пришельцы и даже немало мошенниковъ, которые укрываются въ городѣ.

В. пр. извольте приказать я. д. коменданту приступить къ вѣрной переписи жителей города. Вамъ донесетъ оны, если найдутся люди, никакимъ ремесломъ не занимающіеся, собственныхъ домовъ не имѣюще; таковыхъ извольте какъ хлѣбопашцевъ обратитъ въ казенныя селенія или къ бекамъ, буде найдутся имъ принадлежаними. По удаленїи таковыхъ изъ города почти не останется пустыя мѣста или весьма незначаша, а какъ необходимо устроить площади и улицы, то непременно надобно расположить предмѣстье, которое, отступя отъ стѣны города на 200 саж., устроить по направленію къ сторонѣ бывшаго ханскаго сада, удаляясь изъ подъ высотъ и не слишкомъ склоняясь къ морю, дабы не отдалились отъ фонтана и не впасть въ мѣстоположеніе сашкомъ низменное. В. пр. даль я замѣтитъ сіе мѣсто и покавалъ оное коменданту и инженерному офицеру.

Планъ самаго города, по коему долженъ оны современемъ устроиться, утверждѣнъ мною и находится у инж.-подполк. Данзлова.

При расчисткѣ улицъ и площадей не дѣлать жителеймъ утѣсенія, не разрушать строенїи значительныхъ, но отнюдь не допускать къ исправленію тѣхъ, кои клонятся къ паденію, а по усмотрѣнію изъ таковыхъ болѣе ветхихъ или негодныхъ по малости своей тотчасъ разламывать.

На верхней площади, въ поперецную главную улицу и той, которая въ срединѣ города проходить будеть къ сторонѣ моря отъ Нарын-калы, стараться распозагать людей зажиточнѣйшихъ.

На главной площади быть городовому суду вмѣстѣ съ казначействомъ и караульною; также приличе-

стуеть предпочтительно раздавать мѣста для заводовъ. Смыслъ послѣднимъ доставало я фасады различныхъ видовъ и нѣсколько таковыхъ для частныхъ строений. Иудовскому и Армянскому кварталамъ быть особенно. Учредить квартирную коммисію, дабы размѣщеніе войскъ не было въ тягость и избавить жителей не только отъ раззорительнаго, но даже иногда и отъ самовольнаго занятія лучшихъ домовъ.

В. пр., имѣя болѣе меня мѣстныхъ свѣдѣній, можете присоединить и другія полезныя наставленія и. д. коменданта.

252. *Наставленіе главной священной особы Кубинской провинціи, отъ 8-го марта 1824 года, № 27.*

Въ провинціи суннитская секта есть первенствующая.

Правительство главному кадію подчиняетъ всѣ прочія лица, отправляющія богослуженіе.

Мулла опредѣляются по назначенію кадія.

Достоинство эфенди дается не иначе, какъ по испытанію въ знаніи закона.

Испытаніе дѣлается въ главномъ городѣ провинціи, въ присутствіи кадія и ученѣйшихъ священныхъ особъ.

Удостоенный получаетъ свидѣтельство за подписомъ кадія и прочихъ производившихъ испытаніе.

Кадіи отвѣтствуютъ за то, чтобы эфенди и муллы были люди благоразумные и доброй нравственности, которые-бы простому народу могли давать наставленія краткія и полезныя.

Кадіи отрѣшается отъ должности тѣхъ, кои въ поведеніи неблагонадежны или паче если изблечены въ поступкѣ, званію неприличною.

Достоинство священное не можетъ быть наслѣдственнымъ въ родѣ, но въ оное возводится достойный.

Число священныхъ особъ, нужныхъ для богослуженія въ провинціи, опредѣлять слѣдующимъ образомъ:

Въ городѣ число оныхъ кадіи назначаетъ высшій съ начальникомъ провинціи.

Въ деревняхъ, гдѣ будетъ большое число дворовъ, допуститъ число мечетей въ соразмѣрность, но такъ, чтобы въ каждой мечети принадлежало неменѣе 50-ти и до 60-ти дворовъ.

Въ деревняхъ, гдѣ менѣе 10-ти дворовъ, мечети не имѣть.

При мечетяхъ, гдѣ будутъ эфенди, не быть мулламъ, дабы палишихъ напрасно не было и таковыхъ содержаніе не обращалось въ тягость народу.

Кадіи рѣшаетъ дѣла, принадлежаща до разбира-

тельства по священнымъ законамъ; отъ его-же рѣшенія зависятъ таковыя дѣла и по шитской сектѣ.

Въ сектѣ шитской приготавлиющиеся молодые люди для занятія мѣстъ муллъ и изъ сихъ послѣднихъ возводимые въ достоинство ахундовъ должны получать образованіе въ собственныхъ земляхъ, великому Императору Россійскому покровствующимъ и гдѣ достаточныя для того есть средства, но для наукъ не ѣздить за границу и потому получаемыя на званія ахундовъ и муллъ изъ Персіи свидѣтельства не принимаются ни въ какое уваженіе.

Кадіи потребуетъ всѣ таковыя свидѣтельства на разсмотрѣніе и во уваженіе приметъ изъ нихъ только тѣ, которыя выданы были во время правленія провинціею Фетх-Али-хана. Получившихъ таковыя изъ Персіи послѣ того отрѣшить отъ мѣстъ.

Земель для причиннаго содержанія священныхъ особъ народъ долженъ доставлять непременно.

Похвально, если священная особа воспользуется зекатомъ какъ данью, приносимою истиннымъ его достоинствамъ, но не одному званію и то почасту съ вымогательствомъ.

Хумсъ, даваемыи сеидамъ, предоставляется жителямъ на ихъ произволю: могутъ давать оный или не давать вовсе. Начальство строго наблюдаетъ, чтобы всѣ сеиды не смѣли понуждать къ тому и властью своею препятствуетъ имъ дѣлать простодушному народу глупыя угрозы и проклятія.

Пришельцевъ подъ именемъ *сеидовъ*, свитающихся бродягъ, разныхъ чужеземныхъ *тейговъ* и *дервишей*, которые живутъ насчетъ чужихъ трудовъ, не терпѣть и немедленно обращать отсюда прибыли.

Опредѣливъ такимъ образомъ число священныхъ особъ въ провинціи, кадіи представитъ начальству вѣдомость сколько эфендѣвъ и муллъ и кто именно назначится въ городѣ и какихъ селеняхъ.

Затѣмъ излишнихъ, размножившихся бесполезно и даже своеволью, тѣхъ, кои находятся въ самомъ грубомъ невѣжествѣ, начальство обратитъ въ состояніе простыхъ поселянъ, въ которомъ быть имъ сколько справедливо, столько-же и прилично.

253. *Репортъ ген.-ч. фон-Краббе ген. Ермолову, отъ 4-го августа 1824 года, № 1211.—Сел. Ашанинъ.*

П. д. Дербентскаго коменданта маюръ фон-Ашебергъ, приводя къ окончанію переписи жителей г. Дербента, доноситъ мнѣ отъ 16-го іюля, что населеніе оказалось слѣдующее: Мусульманъ мужскаго пола 5,407, женскаго 4,970; Армянъ мужскаго по-

ла 136, женскаго 103; Евреевъ. мужскаго пола 230, женскаго 214; всего мужскаго пола 5,773, женскаго 5,287; а въсѣхъ вообще 11,060 душъ, въ томъ числѣ числятся и дѣти.

Разнаго рода строеній состоитъ въ городѣ. первой Греко-Россійскаго исповѣданія 2, принадлежащія полкамъ и командамъ; Армянская 1, мечетей 15, домовъ 1818, фабрикъ для разныхъ издѣлій 79, лавокъ 511, въ томъ числѣ и кузнецъ; бани 3.

Собразъ всѣхъ свѣдѣнй, необходимо къ городу относящихся, маіоръ фон-Ашебергъ приступилъ по мѣрѣ возможности къ устроению оного на точномъ основаніи предположенія в. выс-а въ предислании ко мѣѣ отъ 5-го марта, № 329, изложеннаго и мною въ таковомъ-же ему отъ 6-го того-же марта, № 280, переданнаго и чтобы скорѣе исполнитъ оное съ бѣлишимъ успѣхомъ, онъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе

Жители города обязаны выставитъ значительное количество строительнаго камня для постройки штаб-квартиры Куринскаго пѣхотнаго полка, почему онъ запретилъ городскимъ старшинамъ дѣлать подряды къ выломкѣ камня и приказалъ испускать таковой у тѣхъ обывателей, коихъ дома идутъ въ сломку. Средство сіе доставило ту пользу, что многіе охотно согласились сломать свои дома, усмотрѣвъ, что они потеряютъ незначительное разореніе, выручая за матеріалъ свои деньги, чего впоследствии ожидать имъ нельзя. Сверхъ сего, какъ не всякій въ состояніи разломать свое строеніе, на что требуются издержки, то сломка производится обществомъ. Сіе исполняетъ маіоръ фон-Ашебергъ приказавъ справедливымъ въ томъ соображеніи, что устроеніе города оставитъ современемъ общественную пользу, а потому и должно общество помогать тѣмъ, кои жертвуютъ въ ихъ пользу своимъ имуществомъ.

Извѣстно, до какой степени тамошній народъ своеравенъ, грубъ обычаемъ и слѣвъ въ дальновидности на пользу собственную. Желая показать ему, что благотворительное правительство попеченіемъ своимъ стремится истребить невѣжество и вывести умы изъ заблужденія, будто-бы начинаемія предпріятія могутъ измѣниться, маіоръ фон-Ашебергъ принялъ твердое намѣреніе выстроить на нижней площади 14 мелочныхъ лавокъ въ пользу городскимъ доходовъ; заготовивъ почти безденежно на половину матеріалы и приступилъ къ постройкѣ. Сіе начало стоить сильно подѣйствовало на ищущихъ выгоды, что въ короткое время разобрали у него на нижней площади почти всѣ мѣста и можно надѣяться въ будущемъ

лѣтъ видѣть оную окруженную лавками, куда маіоръ фон-Ашебергъ предполагаетъ помѣстить мясные и мучные ряды и обратитъ всю торговлю, производимую съѣстными припасами, лѣсомъ, посудой и прочимъ тому подобнымъ.

Извѣстнымъ лѣтомъ прокладываются 3 улицы отъ нижней до верхней площади, а весною приступлено будетъ къ сломкѣ домовъ на главной площади, обошедъ оную кругомъ сажень на 6, дабы была возможность строиться, а сломку домовъ, въ срединѣ площади замыкающихся, можно оставить пока они чрезъ ветхость не подвергнутся неминуемому разрушенію.

Не взирая на умѣренное и постепенное расширение города, обыватели стѣсняты въ жилищахъ, а потому не благоудно-ли будетъ в. выс-у выселить часть жителей изъ города по спискамъ, маіоромъ фон-Ашебергомъ составленнымъ, именно:

1) Жителей, занимающихся извозомъ и промышленностью, имѣющихъ у себя сады и земли, но дома ветхы и нигду негодные, коихъ предположено выселить въ предмѣстья города и замѣточнѣйшихъ изъ нихъ въ ненаселенные Дубары?

2) Жителей, коихъ предположено выселить въ казенныя деревни, какъ никакимъ ремесломъ не занимающихся, ни садовъ, ни земель, ни заведеній, ни домовъ своихъ не имѣющихъ, или если и есть у кого послѣдныя, то нигду негодныя и ветхыя?

3) Пришленцовъ изъ разныхъ мѣстъ и деревень, коихъ предположено обратитъ на прежнее жительство, какъ проживающихъ въ городѣ, не имѣя у себя ни садовъ, ни земель, ни домовъ, ни заведеній и никакимъ ремесломъ не занимающихся? При томъ при выселеніи проинсанныхъ обывателей не повелѣно-ли будетъ отбирать желаніе на переселеніе, ибо статься можетъ, что окажутся изъ нихъ такие люди, которые скрываютъ свое состояніе и, конечно, по вынужденію захотятъ выстроиться въ городѣ, а нѣкоторые присоединятся къ предмѣстью?

Собразая благотвореніе в. выс-а жителямъ въ томъ отношеніи, дабы они не были отгороженыостоими, маіоръ фонъ-Ашебергъ представляетъ на благоусмотрѣніе: не будетъ-ли признано за полезное всѣхъ жешатыхъ нижнихъ чиновъ, въ гарнизонѣ состоящихъ, коихъ простирается до 100 семей, выселить въ Дубары, гдѣ отвести лучше два квартала? При постройкахъ жилищъ, конечно, окажутъ пособіе, въ чемъ нѣтъ сомнѣнй, если рассмотреть съ какимыъ удовольствіемъ принимаютъ они на квартиры воинскихъ чиновъ. Могло-бы встрѣтиться сомнѣніе, что не будетъ въ Дубарахъ хорошей воды, но изъ ниж-

нихъ двухъ фонтановъ легко провести воду на нижнюю площадь, гдѣ маоръ фон-Ашебергъ и безъ того по желанію жителей намѣренъ устроить фонтанъ для довольствія водою имѣющихъ жить внизу обывателей.

При устройствѣ города надобно надѣяться, что родится желаніе у нѣкоторыхъ чиновниковъ какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ строить дома и другія заведенія: то, если окажутся таковыя желающіе, дозволено-ли будетъ допускать оныхъ къ постройкамъ, основывая дозволеніе на правилахъ законовъ?

Почтеннѣйше представляя все сіе на благоусмотрѣніе и рѣшеніе в. выс-а, осмѣляюсь всепокорнѣйше просить о приказаніи доставить фасады лавкамъ и частнымъ строениямъ, въ коихъ предстоитъ большая надобность, а вмѣстѣ съ тѣмъ удостоить разрѣшеніемъ слѣдующее обстоятельство Въ бытность мою прошлаго іюня мѣсяца въ Дербентѣ, жители приступили ко мнѣ съ просьбою объ исходатайствованіи у в. выс-а дозволенія вмѣсто предложеннаго предмѣстья выселиться частью на высоту, лежащую между Нарын-калы и строящемуся штаб-квартирою Куринскаго пѣхотнаго полка, а частью за устроенное вновь кладбище противъ Нарын-калы, по дорогѣ въ сел. Омаганъ, гдѣ есть хорошій родникъ и въ древнія времена было тамъ селеніе, нынѣ едва примѣтное по мѣсту. Просьбу о семъ жители основываютъ на доказательствахъ, что мѣсто, предполагаемое къ устройно предмѣстья, чрезвычайно неаодоровое.

254. *Тожѣ, отъ 16-го октября 1824 года, № 1597.— Новая Куба.*

Назадъ тому мѣсяцъ, изъ числа свиты Ших-Али-хана нѣкоторые пріѣзжали въ Терекмейскія деревни подъ видомъ сбора милостыни, о чемъ и д. Дербентскаго коменданта маоръ фон-Ашебергъ, узнавъ тогда уже, когда они возвратились назадъ, оставилъ сіе безъ всякой описки. Нынѣ опять являса та-же сволочь, состоящая изъ Хамбутай-бена, Зейнал-бена и Салага, сына Имам-Кули-бена, въ тѣхъ же деревняхъ подъ прежнимъ предлогомъ. Маоръ фон-Ашебергъ, почтвая пріѣздъ сихъ измѣнниковъ не-дозвольтельнымъ безъ воли начальства, заарестовалъ ихъ и содержитъ теперъ въ кр. Дербентѣ подъ на-раузомъ, а между тѣмъ велѣлъ конисковать все ими собранное, если окажется, впрядъ до повелѣнія.

О чемъ, вслѣдствіе рапорта ко мнѣ маора фон-Ашеберга, имѣя честь донести в. выс-у, испрашиваю

разрѣшенія: какъ изволите приказать поступить съ сими бродягами?

255. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-ч. фон-Краббе, отъ 18-го ноября 1824 года, № 3679.*

Въ разрѣшеніе рапорта отъ 16-го октября предлагаю в. пр. Хамбутай-бена, злѣйшаго изъ измѣнниковъ, нѣкогда всѣ средства употреблявшаго дѣлать намъ вредъ, содержать въ крѣпости впрядъ до повелѣнія, стараюсь всячески развѣдать съ какимъ намѣреніемъ пріѣзжалъ онъ въ наши деревни, ибо по крайнему положенію, въ какомъ онъ съ семействомъ находится въ горахъ, нельзя думать, чтобы въ настоящее время могъ имѣть злые замыслы. Зейнал-бена и Салага, сына Имам-Кули-бена, содержа также до времени, уведомить меня, что за человѣкъ первый изъ нихъ и не самый-ли тотъ послѣдній, который содержался въ Кизлярѣ аманатомъ?

256. *Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-ч. фон-Краббе, отъ 23-го декабря 1824 года, № 4120.*

Изъявляя совершенную благодарность маору фон-Ашебергу за приведеніе въ извѣстность жителей г. Дербента и состоянія ихъ, за прилагаемое попеченіе къ лучшему устройству города и благоразумныя, употребляемыя къ тому мѣры, на основаніи доставленныхъ изъ свѣдѣній разрѣшаю

На учреждаемой вновь площади въ нижней части города предпочтительно выстроить лавки; тамъ находиться мяснымъ и мушнымъ рядамъ; туда обратитъ привозимые въ городъ съѣстные припасы, лѣсъ, посуду и пр. Въ нижней части города устроить помѣщеніе для приходящихъ съ караванами лошадей и верблюдовъ; тутъ должны быть помѣщены мѣдники и кузнецы.

Одобряю мысль для образованія главной площади сломать дома по чертѣ, означающей окружность оной, на ширину нѣсколькихъ саженъ, съ тѣмъ, чтобы въ сломкѣ домовъ, которые въ срединѣ площади теперь останутся, не иначе приступить, развѣ строенія придутъ въ ветхость, которыя потому и не допускать исправлять. При учрежденіи площадей и проложени шпороныхъ улицъ, при теперешнемъ многолюдствѣ въ городѣ необходимо произойдетъ стѣсненіе и потому приступить къ расселенію слѣдующимъ образомъ.

По списку подъ № 1-мъ жителей, занимающихся извозомъ и промышленностью, у которыхъ есть

дома ветхие и негодные, есть земля и сады (разумѣется за городомъ), перевести въ новое предмѣстье. Тѣмъ изъ нихъ, кои въ состояннн построить хороше дома, позволить строятся въ Дубарахъ, отводи подъ дома землю въ замѣтъ ихъ собственной.

По списку подъ № 2-мъ жителей, никакимъ ремесломъ не занимающихся, никакой собственности въ городѣ не имѣющихъ или одни только ветхнн и негодные дома, переселить въ казенныя деревни.

По списку подъ № 3-мъ изъ разныхъ мѣстъ пришедецевъ, ничѣмъ не занимающихся и ничего собственнаго не имѣющихъ, выслать на прежнее ихъ жительство; но если изъ послѣднихъ сихъ двухъ разрядовъ кто либо, скрывая до сего состоянне свое, пожелалъ-бы выстроить домъ, предоставляется, по усмотрѣнню, какое строенне возвести можетъ, сеить въ городѣ или форштатѣ.

Дабы облегченеемъ жителей въ постоѣ поощрять ихъ къ скорѣйшему возведенно строеннн, согласенъ я вывести изъ города женатыхъ солдатъ гарнизоннаго батальона, но расположенне ихъ въ Дубарахъ не нахожу удобнымъ по причинѣ близости сей части города и чрезвычайнаго въ лѣтнее время зноя, а думалъ-бы лучше поселить ихъ на высотѣ между Нарын-кааъ и мѣстомъ, занимаемымъ штаб-квартирою Куринскаго пѣхотнаго полка. Если-же-бы оказались меньшими неудобства Дубары противъ того, наковыи мнѣ онии кажутся, то отвести для женатыхъ особе кварталы, ибо жены солдатъ, пребывая въ городѣ, легче работою и трудами могутъ доставать средства къ содержанно себя.

Въ отгнѣну назначеннаго мною подъ форштатъ мѣста позволяю, согласно съ изъявленнымъ жителями желаннеемъ, допустить ихъ селиться на возвышенности между Нарын-кааъ и Куринскаго полка штабомъ, а также и за новымъ кладбищемъ по дорожѣ въ сел. Оялганъ; но надлежитъ составить чертежи мѣстоположеннн и сообразно оному проектировать кварталъ и улицы и удобные въѣзды на возвышеннн; допускать въ тоже время селиться и на избранномъ мною мѣстѣ, буде кто пожелаетъ, соблюдая равномѣрно правнльность въ расположеннн улицы.

Если-бы кто изъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ пожелалъ построить дома, того не возвращая и отводить имъ порожни казенныя мѣста, сообразннря возводимыхъ строеннн, но отнюдь не изнине обширныя, наблюдая, чтобы не продавались таковыя, не будучи застроенныи.

Съ началомъ работъ будущенно весной прошу в. пр. поручить маюру фон-Ашебергу по истеченн ка-

даго мѣсяца доставлять мнѣ вѣдомость: сколько разобрано будетъ жителями мѣстъ подъ строеннн, сколько таковыхъ начнется или кончено будетъ, сколько въ сломку поступитъ ветхихъ строеннн, на какое пространство расчищено будетъ новыхъ площадей и улицъ?

Одобрио маюра фон-Ашеберга, что приступилъ онъ къ строенно лавокъ въ пользу города, ибо стараться надлежитъ сколько возможно о умноженнн доходовъ онаго, потому что необходимо предстоятъ оному и нѣкоторыя расходы.

Фасады разннчныхъ строенннмъ доставлены будутъ въ непродолжительномъ времени. Списки съ моею помѣткою обратитъ къ маюру фон-Ашебергу.

257. *Телегъ, Дербентскому команданту, отъ 2-го июля 1825 года, № 1890.*

Я получилъ рапортъ вашъ отъ 9-го мая и съ удовольствеемъ вижу, что, не выирая на содержимый мусульманами постъ, прѣготовляются материалы, хотя строеннн еще не производятся.

Немалымъ успѣхомъ почитаю я уже и то, что совершенно образована нижняя площадь, отъ нея до верхней площади главная улица и другая, ей параллельная.

Въ дополненне къ прежнимъ предписаннямъ моимъ по предмету устройства города нужнымъ нахожу сказать, что на первый случай надбно ограничиться произведенно до сего сломкою, но приступая къ новой, ибо знатная часть города обратится въ развалины, не скоро возведутся новыя строеннн, материалы и плата мастеровымъ чрезмѣрно возвысится.

Въ частяхъ города, гдѣ не будетъ общей сломки, означитъ вѣхами улицы и верхнюю площадь; ломать-же только тѣ изъ строеннн, которыя по ветхости грозятъ паденеемъ, или дома тѣхъ изъ хозяевъ, которые возьмутъ мѣста въ другихъ кварталахъ, по новому устроаемыхъ или тѣхъ, кои по несостоянню строятся въ городѣ выйдутъ на форштаты или высланы будутъ въ деревни.

Въ частяхъ города, гдѣ не будетъ общей сломки, если кто пожелаетъ возвести новое строенне, не иначе допускать къ тому, какъ соотвѣтственно утвержденно мною плану города, безъ малѣйшаго отступленнн, дабы впоследствии не быть въ необходимости уничтожать такнн зданнн, которыя въ недавнеемъ времени построены.

Изъ верхней или лучшей части города теперь-же понемногу высылать тѣхъ, которые должны

быть поселены въ нижней части по прежнему распоряженію моему, дошедшему до васъ чрезъ ген.-м. фон-Крaббе. Такимъ образомъ и тѣ части города, въ которыхъ не будетъ общаго сломки, будутъ нечувствительно къ оной пріурочены.

Вы извѣстиете въ рапортѣ, что многие являютсѣ желаніе поселиться на форштадтѣ, мною избранномъ. Я прошу увѣдомить меня, форштадт сей тотъ-ли, что по западную сторону города, т. е. къ сторонѣ Кубы, или тотъ, который по собственному желанію жителей назначенъ былъ послѣдствіемъ между Нарын-валъ и штаб-квартирою Куринскаго пѣхотнаго полка?

Во всякомъ случаѣ непременно соблности должно правильное расположеніе форштадтовъ и пространныя прямыя улицы. Въ разсужденіи строеній въ оныхъ надобно снисхожденіе, ибо въ нихъ поселатсѣ люди бѣдные, — слѣдовательно, не поворяя выданнымъ фасадамъ, нужна только опрятность и чтобы дворы обнесены были заборомъ и обсажены скорорастущими деревьями.

Прошу васъ обратить все вниманіе, дабы сколько возможно облегчить жителей въ постоѣ, что необходимо при перестройкѣ по новому города и немине для того, чтобы уничтожить въ нихъ мысль, что они по прежнему отягчены будутъ. Довольно такового мнѣнія, чтобы не допустить никакого успѣха въ постройкахъ. Наблюдайте строго, чтобы не повторился предѣстника вашего безпорядокъ, когда подъ постою чиновниковъ занимались квартиры по нѣскольکو гнѣт сраду у одного хозяина и нерѣдко богатѣйшій оставался свободнымъ.

Я совершенно полагаюся на благоусмотрѣніе ваше и дѣятельность по предмету всякаго благоустройства и вамъ принадлежитъ будетъ честь, какъ начавшему введеіе онаго.

258. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 31-го марта 1826 года.

Въ отвѣтъ на отношеніе в. с. отъ 8-го февраля имѣю честь объяснить.

Живущіе въ Черноярскѣ нѣсколько сеидовъ удалены изъ Дербента по моему распоряженію за излишніческіе противъ правительства поступки, изслѣдованные учрежденною для того особенною коммисіею.

В. с. вратіцѣ изложу и обстоятельства сего дѣла: Извѣстный Ших-Али-ханъ, бывшій ханъ Дербентскій, по долговременному нахожденію въ бѣгствѣ

былъ прощенъ правительствомъ нашимъ и ему въ управленіе отдано Кубинское ханство; но будучи свойства развратныхъ, наклоненъ къ измѣнѣ и подстрѣиваемъ Персіанцами, съ которыми не прекращалъ онъ связей своихъ, возмутилъ онъ Дагестанъ и наконецъ въ 1808 году бѣжалъ къ Акушинскому народу, сильнѣйшему и болѣе прочіихъ воинственному между горцами. Получаемыми отъ Персіанъ деньгами и подарками надѣлялъ онъ старшинъ народа и они не упустили ни одного случая дѣлать вредъ Русскимъ, неоднократно нападавъ въ большихъ весьма силахъ.

Весьма извѣстно было, что Персіане во время продолженія войны съ нами возмущали противъ насъ Дагестанъ; но весьма невозвратно было тоже продолжалъ поведеніе и по заключеніи мира, но имѣлъ я свѣдѣнія, что доставляли они деньги какъ Ших-Али-хану, такъ и бѣгшему Грузинскому царевичу Александру, что имъ способствовалъ Ширванскій Мустафа-ханъ и пересылка денегъ нерѣдко производилась чрезъ нарочно отправляемыхъ сего послѣдняго чиновниковъ.

Не могъ я обнаружить сего явнымъ образомъ и сколько ни строго учреждено было затѣмъ наблюденіе, но легко было обманывать меня, когда переводятъ денегъ и вещей вали на себя купцы Дербентскіе; это — сеиды, живущіе теперь въ Черноярскѣ.

Когда въ концѣ 1819 года войска наши поворили Акушинскую область и Ших-Али-ханъ долженъ былъ спастись бѣгствомъ, одинъ изъ ближайшихъ чиновниковъ, бывшій при немъ назначаемъ, явился ко мнѣ и, получивъ поощрѣніе, объявилъ добровольно, что деньги и вещи рѣдко уже прямо приходили изъ Персіи, но доставлялись отъ торгующихъ Дербентцевъ, но не зналъ имена оныхъ.

Въ началѣ 1820 года былъ я въ Дербентѣ и, конечно, не болѣе-бы успѣлъ открыть измѣну; но одинъ изъ главнѣйшихъ участниковъ въ оной, житель Дербента бенскаго достоинства, конечно не изъ раскаянія, но въ ожиданіи награды открылъ самымъ подробнымъ образомъ, что всѣ нужныя для Ших-Али-хана и для дѣлаемыхъ имъ подарковъ вещи и деньги отправляютъ къ нему купцы Дербентскіе, что въ полученіи оныхъ берутъ отъ него вкятанци и по таковымъ получаютъ въ Тавриѣ уплату; при чемъ признался, что самъ онъ не одинъ разъ имѣлъ отъ сообщниковъ своихъ сіе порученіе. Деньги получалъ отъ извѣстнаго каймакама Мирза-Везорга и даже былъ представляетъ самому Аббас-миръ.

Винныя въ присутствіи моемъ были уличены

доносителем и сняты съ нихъ покаянія, но для точнѣйшихъ изысканій и чтобы удостовѣриться въ истинѣ я учредилъ нарочную комиссію.

Дербентъ среди большого пространства земли есть единственный городъ, коего жители почти всё той-же, какъ и Персіане, Ашевой секты и потому въ ономъ съ особеннымъ уваженіемъ принимаются всё сеиды, хотя-бы совершенно были они неизвѣстны и даже бродяги, каковыми они по большей части бывають. Въ нихъ имѣють Персіане всегда вѣрнѣйшихъ агентовъ, готовыхъ по невѣжеству и по ослабленію ихъ противъ иновѣрцевъ на всякаго рода услуги.

Никогда Персидское правительство не вывально съ ко мнѣ съ ходатайствомъ за сихъ преступниковъ,

хотя безъ всякаго стыда покровительствуетъ самыхъ гнуснѣйшихъ, ибо, вѣроятно, остерегалось дать поводъ къ невыгодному объясненію. Утруждавшій-же просьбою Г. П. Персіяннъ Хаджи-Мулла-Ахмедъ испрашиваетъ свободу ихъ собственно потому, что послѣдователямъ Ашевой секты истолкована учителями закона обязанность употреблять всё усилія, дабы иновѣрцевъ освобождать изъ рукъ невѣрныхъ, не воздерживаясь даже отъ ложной присяги, если-бы она была для того необходима.

Если-же благоугодно будетъ Е. И. В. даровать имъ свободу, то и о томъ только прошу, чтобы собственно для спокойствія земли не были они возвращены въ Дербентъ.

II.

П Е Р С И Я.

259. *Мнѣніе ген. Торماسова на предложеніи Персидскаго посла и на требованіи Турецкаго правительства, отъ 4-го марта 1816 года. — С.-Петербургъ.*

Персидскій посолъ, представляя, что назначенныя послѣднимъ трактатомъ границы не довольно прочны, предлагаетъ трактовать здѣсь о постановленіи оныхъ на такомъ основаніи, чтобы уступить Персіи пріобрѣтенныя отъ нея нашими оружіемъ владѣнія съ полученіемъ за военныя издержки денежнаго вознагражденія.

Причиною, которая побудила Россійское правительство повелѣть войскамъ своимъ перейти Кавказскія горы, было безчеловѣчное развореніе, сдѣланное Персидскимъ владѣтелемъ Ага-Мамед-ханомъ бывшему болѣе вѣка подъ Россійскимъ покровительствомъ Грузинскому царству, коего владѣвшій тогда царь Георгій вступилъ добровольно въ подданство Россіи. Изъ сего видно, что не завоеваніе и не распространеніе границъ были поводомъ занятія нами Грузіи, но защита христіанскихъ единовѣрныхъ съ нами народовъ и водвореніе въ разворенномъ краѣ устройства и спокойствія. Вскорѣ потомъ по смерти Ага-Мамед-хана, во время бывшаго въ Персіи междоцарствія, вступили добровольно въ подданство Россіи по трактатамъ ханства: Дербентское, Бакинское, Кубинское, Ширванское, Шекинское и Карабагское, а Талышинское находилось издавна подъ покровительствомъ Россіи и въ независимости отъ Персіи. Слѣдовательно, одно ханство Ганджикское съ кр. Ганджою пріобрѣтено оружіемъ и то единственно для огражденія подданныхъ нашихъ отъ набѣговъ и разворенія; и хотя

сама природа указываетъ границы Россіи съ Персіею рѣками Араксомъ и Арпачаемъ, какъ сіе для взаимнаго спокойствія всегда было предполагаемо, но Россійское правительство, желая доказать расположеніе свое къ миру, согласилось на поставленныя послѣднимъ трактатомъ границы, которыя означены во второй статьѣ оного со всею ясностью и соединяютъ обоюдную прочность и выгоды и которыя съ обѣихъ сторонъ торжественно утверждены. Изъясненныя здѣсь событія доказываютъ, что Россійское правительство, заключивъ съ Персіею миръ и согласясь на границы, не столь выгодныя, какъ было предполагаемо, не можетъ безъ вреда для подданныхъ своихъ въ томъ краѣ никакой сдѣлать уступки, ибо единственное пріобрѣтеніе войною — ханство Ганджикское поступило еще съ 1803 года въ составъ Грузіи подъ названіемъ Елисаветопольскаго уѣзда и населено болѣею частью христіанами, а ханства, вступившія добровольно въ подданство Россіи, не могутъ возвращены быть Персіи безъ нарушенія святости заключенныхъ съ ними трактатовъ. Касательно-же до вознагражденія за военныя издержки деньгами, то какъ Персидское правительство подаю причину къ войнѣ, должно было съ нашей стороны требовать оного при постановленіи мирныхъ условій, а не вмѣсто предлагаемой Персидскимъ посломъ уступки владѣній нашихъ.

Изложена здѣсь мнѣніе на предложеніе Персидскаго посла, обращающаго къ требованіямъ Турецкаго правительства о возвращеніи оному на основаніи 6-й ст. Бухарестскаго трактата крѣпостей Сухумъ-кале, Анакри и Кемгала, также Минтраги, Гуріи, Кахетіи, Шербана и Вагдачхиа.

Кр. Сухум-нале, находящийся на берегу Черного моря, никогда не была Турецким владением, а принадлежала всегда особенным владетельным князьям, граничащим съ Мингрелию. Въ 1803 году владѣвший оною Келеш-бей вступилъ въ подданство Россіи, а въ 1806 году онъ былъ убитъ сыномъ своимъ Арслан-беємъ, который, скрывшись и найдя помощь въ Турціи, прибылъ съ Турецкими войсками, выгналъ законнаго наследника старшаго своего брата Сефер-Али-бей и завладѣлъ крѣпостью; но въ 1810 году крѣпость сія возвращена Россійскими войсками законному владѣльцу, который и нынѣ ею владѣетъ. Сей Сефер-Али-бей дѣйствительно принялъ вѣру христіанскую и большая часть жителей послѣдовала его примѣру. онъ при св. крещеніи названъ Георгіемъ, женился на дочери правительницы Мингрелии, удостоенъ отъ Г. И. грамотою на княженіе, государственнымъ знаменемъ, чиномъ полковника и орденомъ св. Анны 1-го класса.

Замокъ Анакрия, на берегу Чернаго моря, при устьѣ р. Хоши (Ингура?), всегда принадлежалъ Мингрельскимъ христіанскаго исповѣданія владѣтельнымъ князьямъ. Нынѣ владѣетъ имъ правительница Мингрелии по неосуществленію сына ея Левана Георгіевича, Россійскаго ген.-майора и орденовъ св. Анны 1-го класса и св. Владиміра 2-й ст. кавалера. Сей замокъ со времени вступленія Мингрелии вмѣстѣ съ Грузією въ 1801 году въ подданство Россіи никогда не былъ занятъ Турецкими войсками.

Урѣзленіе, названное Кемгаль, должно быть то самое, которое сдѣлано было нашими войсками въ 1803 году въ Мингрелии, на берегу р. Хоши, на супротивъ кр. Петю и которое въ 1810 году по владѣнью нами сею крѣпостью было совсемъ оставлено.

Мингрелия, требуемая Турецкимъ правительствомъ, была всегда, какъ выше сказано, особенное владѣтельное княжество христіанскаго исповѣданія, которое никогда Турціи не принадлежало, но платило, какъ и всѣ другія въ томъ краѣ христіанскія владѣнія, насильственную дань то Персіи, то Турціи, до поступленія въ подданство Россіи.

Гурія есть также особенное владѣтельное княжество христіанскаго исповѣданія, которое находилось всегда подъ покровительствомъ Россіи и поступило въ подданство ея въ 1810 году по трактату, заключенному съ владѣтельнымъ кн. Мамаіи Гуріели, Россійскимъ полковникомъ и кавалеромъ ордена св. Анны 1-го класса. Сіе княжество никогда Турціи не принадлежало, но платило насильственную дань време-

немъ Турціи и временемъ Персіи до вступленія войскъ нашихъ въ Грузію.

Кяхетія есть Грузинскій уѣздъ, прилегающій къ Дагестану и ближе къ берегу Каспійскаго, нежели Чернаго моря. Положеніе ея доказываетъ, что она никогда Турціи не принадлежала.

Шербанъ и Багдадишъ суть мѣста неизвѣстныхъ, вѣротно принадлежащія Грузіи-же подъ другими именованиями.

Описание сихъ владѣній доказываетъ съ одной стороны неосновательность требованій Турецкаго правительства, а съ другой невозможность уступить христіанскія, добровольно поступивши въ Россійское подданство, земли. Возвращеніе Турціи крѣпостей Анамы, Суджун-нале и Поти разстроило планъ нашъ относительно до покоренія Кавказскихъ горскихъ народовъ не оружіемъ, къ чему по неистинности горъ, гдѣ они живутъ, близъ польѣва напрасно стремились наши усилія, но убѣжденіемъ собственной ихъ пользы и зависимостью отъ Россіи во всѣхъ надобностяхъ. Бывши во владѣнныя нами саваннныя крѣпости съ ихъ гаванями и берегомъ Чернаго моря отнимали у горскихъ народовъ всякое сообщеніе съ Турцією, а учрежденные въ разныхъ пунктахъ Кавказской Линіи мѣшанные торги произвели было нѣкоторыя связи между горцами и жителями Кавказской губерніи, такъ что въ 1810 и 1811 годахъ не только не было отъ горцевъ никакихъ непріязненныхъ покушеній, но соблюдалось вездѣ спокойствіе и возникла взаимная довѣренность. По возвращеніи-же Турціи крѣпостей возобновились прежніе отъ горцевъ на жителей Кавказской губерніи набѣги и хищенія; а если-бы отданы были послѣднія, во владѣнныя нами на берегу Чернаго моря находившіяся крѣпости Сухум-нале и Анакрия, то-бы и всѣ земли наши въ томъ краѣ подвержены были безпрестаннымъ набѣгамъ, кои и въ мирное время посредствомъ хищныхъ горскихъ народовъ Турціи дѣлаютъ не престанетъ. Кр. Сухум-нале намъ нужна для огражденія Мингрелии и Имеретіи отъ набѣговъ, а пресохшая ея гавань, лучшая въ томъ краѣ, для сообщенія съ Таврическою областью. Привязанность Турецкаго правительства къ сей части берега Чернаго моря и усиліе имѣть на ономъ всѣ крѣпости и гавани въ своей зависимости доказываютъ, сколь могутъ онѣ намъ быть полезны не только для постановленія твердой ноги въ Азію, но и для совершеннаго покоренія безчисленныхъ и воинственныхъ горцевъ, посредствомъ коихъ, на случай войны противъ Турціи, можно сдѣлать весьма важную диверсію.

260. Мысли гр. Нессельроде о постановлении границъ съ Персіею.

По заключенному въ Гюлистанѣ договору новыя границы между Россійскою Имперіею и Персіею должны утредиться на основани status quo ad presentem. Свѣдѣнія сего назначены были съ обѣихъ сторонъ комиссары для окончанія сего разграниченія; но до сихъ поръ труды ихъ не имѣли нималяйшаго успѣха и всѣ свѣдѣнія о сей границѣ заключаются въ одной только чертѣ, означенной на весьма невѣрныхъ картахъ чрезъ мѣста, кои поименованы въ IV-й ст. договора, и потому ген. Ермоловъ долженъ прежде всего узнать о томъ, что оными комиссарами до сего времени сдѣлано и побудитъ ихъ къ новой дѣятельности, дабы положить конецъ той неизвѣстности, которая обыкновенно влечетъ за собою равныя неудобности въ сношеніяхъ между соседственными державами. При семъ разграниченіи, можетъ быть, откроются также средства доставитъ Персіи нѣкоторое удовлетвореніе и для того при оборвѣнн сего ново-приобрѣтеннаго края должно стараться сообразить пользу Россіи съ возможностью сдѣлать нѣкоторыя уступки Персіи въ обмѣнъ на другія выгоды. Польза Россіи требуетъ постановленія границы выгодной и удобной къ укрѣпленію, — слѣдовательно, сей есть первый и главнѣйшій предметъ, къ которому должно быть обращено вниманіе ген. Ермолова. Онъ обозначитъ всѣ мѣста, безъ коихъ нельзя обойтись въ семъ отношеніи и тѣ, кои не столько нужны для обороны Грузіи.

Въроисповѣданіе жителей въ тѣхъ областяхъ, оборвѣнн коихъ возложено на ген. Ермолова, есть второй предметъ, долженствующій занять его вниманіе. Христіане ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть обратно отданы Персіи. Водвореніе христіанской вѣры въ Кавказомъ почитается въ числѣ надежнѣйшихъ способовъ къ просвѣщенію народовъ, тамъ обитающихъ, — слѣдовательно, возвращеніе христіанъ во власть мухаммеданскаго правительства было-бы то-же, что дѣйствовать во вредъ толь полезнымъ и благодѣтельнымъ послѣдствіямъ.

Третій предметъ, который не должно терять изъ виду, суть отношенія, въ коихъ находится разные ханы, сими областями управляющіе. Большая часть изъ нихъ платила дань Персіи, а въ послѣднюю войну они добровольно покорились Россіи. Нужно взять мѣры осторожности, чтобы они не подверглись мщенію Персидскаго правительства.

Изъ сего слѣдуетъ, что ген. Ермоловъ долженъ

обозначитъ, какія земли можно обратн уступить безъ ощутительнаго для Россіи неудобства наипаче въ тройномъ отношеніи: военнаго положенія, вѣры жителей и личнаго вниманія къ ханамъ, имѣющимъ тамъ свое пребываніе.

Съ особеннымъ стараніемъ должно собрать нужныя свѣдѣнія о той части Талыша, о которой въ договорѣ ничего не сказано и которая почитается еще спорною, а также, нужна-ли и до какой степени для защиты Ганджа та часть Карабагской области, которая расположена между Араксомъ и горами, и наконецъ о Шурагельской землѣ, лежащей близъ Эривани и заключающей въ себѣ 1,200 дворовъ. Быть можетъ, что сіи предметы представить какіи либо средства въ удовлетворенію Персіи; но крайней мѣрѣ при первомъ взглядѣ кажется, что обратная уступка оныхъ не можетъ имѣть тѣхъ неудобствъ, коихъ избѣгать слѣдуетъ. Впрочемъ, все сіе предоставляется ген. Ермолову изслѣдовать на мѣстѣ и ему особенно поручается въ своихъ доносеніяхъ представить о томъ всѣ подробности, кои подать могутъ полное по сему предмету свѣдѣніе, сообразуясь съ коимъ Е. И. В. изволитъ дать рѣшительное повелѣніе.

261. Записка о торговлѣ съ Персіею, съ замѣчаніями министра финансовъ.

Ст. VIII, IX и X мирнаго договора съ Персіею относятся до торговыхъ сношеній между обоюдными подданными. Правила по сему предмету, въ оныхъ статьяхъ постановленныя, суть слѣдующія.

1) Для свободнаго прохода Россійскихъ купцовъ въ Персію и Персидскихъ въ Россію нужно, чтобы они имѣли, каждый изъ своего правительства или отъ пограничныхъ начальниковъ, письменныя для того виды или свѣдѣтельства.

2) Обоюднымъ подданнымъ позволено прѣизвѣять въ оба государства моремъ и сухимъ путемъ, явить тамъ сколько кто пожелаетъ и купечество отправлять, а также обратн выѣзжать безъ всякаго задержанія.

3) Товары можно продавать и мѣнять.

4) Въ спорахъ, долгахъ и другихъ жалобахъ вѣдаться обыкновеннымъ порядкомъ, относяся къ консулу или агенту, а гдѣ онаго не будетъ, къ мѣстному начальнику, которые обязаны оказывать должную справедливость и не допускать никакой обиды или притѣвленія.

5) Россійскимъ купцамъ позволено вѣзти съ товарами чрезъ Персію и Персидскимъ купцамъ чрезъ Россію въ другія дружественныя государства. Россій-

ское и Персидское правительства взаимно будут снабжать их нужными для того паспортами.

6) Въ смертномъ случай пожития и иное имѣние, движимое и недвижимое, оставшееся послѣ умершихъ, отдавать первое съ росписками товарищамъ или родственникамъ, а послѣднее позволять родственникамъ продавать кому они захотятъ въ пользу свою.

7) Пошлины съ товаровъ привозимыхъ и вывозимыхъ вимать не болѣе 5%^о со 100, не требуя оныхъ вторично, куда-бы тѣ кушцы съ товарами своими ни ѣхали, а болѣе никакихъ сборовъ, податей, налоговъ и пошлинъ ни подъ какими предлогами и вымыслами не требовать.

8) По привозѣ товаровъ на берегъ или въ порты, либо сухимъ путемъ въ пограничные города, предоставляется свобода продавать оныя и другіе покупать или на мѣну получать, не спрашивая на то позволенія отъ таможенныхъ правителей или откупщиковъ, коихъ долъ есть смотрѣть, чтобы торговля имѣла беспрепятственное обращеніе и чтобы уваженныя пошлины исправно были высказываемы съ продавца или съ покупщика по добровольному ихъ въ томъ согласію.

По замѣчаніямъ ген. Ртицева Персія получаетъ весьма важныя выгоды отъ торговли съ Россією, ибо до сихъ поръ Россійское купечество производило торговъ болѣею частью съ оными только пограничными Персидскими владѣніями, покупая ихъ произведенія; Персіане-же, напротивъ того, пріѣзжая къ намъ со всѣхъ мѣстъ Персіи съ своими товарами, получаютъ отъ насъ наличныя деньги; но теперь, съ восстановленіемъ мира и когда при томъ по трактату наше купечество можетъ не только производить свободный торговъ въ Персіи, но ѣздитъ чрезъ Персидскія владѣнія и въ другія государства, по его мнѣнію, имѣть сомнѣнія, что Россійская торговля при такомъ положеніи дѣлъ можетъ распространиться въ самыхъ отдаленныхъ городахъ Персіи и наши собственные произведенія будутъ таже туда ввозимы. Руководствуясь сими видами и зная также, что всѣ владѣтельные ханы въ Персіи пользуются почти неограниченною властью и, по свойственному Персіанамъ корыстолюбію и при необразованности Персидскаго правительства, для корыстныхъ-же видовъ послабляющаго всѣмъ своевольствамъ оныхъ хановъ, старается не о покровительствѣ торговли, а о томъ только, чтобы притѣснять кушцовъ и каждый изъ нихъ въ своихъ владѣніяхъ собираетъ пошлину или требуетъ отъ проезжихъ кушцовъ подарковъ по произволу своему, ген. Ртицевъ, дабы оградить наше

купечество отъ такового своевластія оныхъ хановъ, настоятъ непремѣнно, чтобы назначеніе пошлинъ не превышало 5%^о со 100, чтобы сіи пошлины высказывались одинъ только разъ по привозѣ товаровъ и съ тѣмъ, чтобы потомъ можно было вести ихъ по всему государству безошибочно. Изъ денеги его по сему предмету видно, что Персидскій полномочный долго не соглашался на сіе постановленіе и съ своей стороны утверждалъ, что для выгодъ казны необходимо нужно назначить пошлины неменѣе какъ отъ 12-ти до 10%^о.

Министръ финансовъ почитаетъ за нужно, чтобы при удобномъ случай къ онымъ статьямъ были сдѣланы слѣдующія пополенія:

1) Чтобы всѣ товары, Россійскимъ подданнымъ принадлежащіе, спасенные отъ разбитія судовъ или выброшенные на Персидскіе берега, по невѣжъ къ нимъ хозяевъ и приказчиковъ были отправляемы при опискахъ въ Россійскія границы для отдачи начальникамъ.

2) Чтобы всѣ подданные Россійскіе, бѣжавше отъ долговъ или отъ наказанія за умышленныя преступленія и скрывающіеся въ Персіи безъ всякихъ видовъ, или просрочивше оныя, были выслаемы подъ присмотромъ на наши границы и отдаваемы пограничнымъ начальникамъ.

3) Чтобы по просьбамъ Россійскихъ подданныхъ на Персіанъ, задолжавшихъ по торговымъ оборотамъ нашему купечеству въ Россіи или въ самой Персіи и отременающихся отъ платежа, было доставляемо совершенное удовлетвореніе, какъ оно доставляется въ Россіи Персіанамъ.

4) Заключить взаимное постановленіе (или имѣть неослабное наблюденіе), чтобы назначенная трактатомъ пошлина вималась одинъ только разъ, хотя-бы купечество наше провозило товары чрезъ разныя ханства и чтобы болѣе никакихъ сборовъ съ товаровъ не требовалось даже и откупщиками гостинныхъ дворовъ, не стѣсяя, впрочемъ, свободнаго найма лавокъ для складки и продажи товаровъ, какъ то дѣлается въ Россіи съ Персидскими подданными; ибо извѣстно, что въ Персіи, сверхъ взиманія 20-й части съ цѣны товаровъ, нашему купечеству принадлежащихъ, при привозѣ ихъ во владѣнія Персидскія вимается еще въ вѣдомомъ ханствѣ рахдарный сборъ съ тюна или 20-я-я часть съ цѣны товара, да сверхъ того откупщики ихъ гостинныхъ дворовъ во всякомъ городѣ берутъ нѣсколько процентовъ съ цѣны проданныхъ и погнутыхъ товаровъ.

Для распространенія торговли нашей съ Персією

и другими странами того края, а также для соображения дальнейших видовъ по сей части признается за полезное

1) Стараться о дозволении Россійскому купечеству завести въ Персіи торговля общества и конторы, а также построить собственнымъ иждивеніемъ караван-сарай. Изъ донесеній ген. Ртищева видно, что при послѣднихъ мирныхъ переговорахъ въ Гюлистанѣ Персидскій полномочный не согласился на сіе подъ предлогомъ только опасенія со стороны его правительства, что караван-сарай непримѣтнымъ образомъ могутъ въ продолженіи времени превратиться въ крѣпости, относя сие, вѣроятно, къ Англійскимъ конторамъ, построеннымъ въ Вендер-Буширѣ, которыхъ, по увѣренію Персіанъ, дѣйствительно составляютъ теперь уже значительныя крѣпости; но, кажется, не трудно удостовѣрить Персидскій дворъ, что мы весьма удалены отъ намѣренія послѣдовать такому примѣру Англичанъ. Сіе предложеніе наше можно подрѣшить также тѣмъ, что при свободѣ, дарованной Персіанамъ въ Россіи, будетъ и имъ позволено строить у насъ свои караван-сарай. Вообще должно Персидскому правительству дать почувствовать, что Россія ищетъ по торговымъ оидѣхъ только обоюдныхъ связей.

2) Вникнувъ въ существо Персидской торговли, исследовать подробно, какія иностранныя издѣлія предпочтительно раскупаются Персіанамъ, какія въ особенности можно съ выгодой доставлять къ нимъ и какіе употребить должно способы для привлеченія ихъ преимущественно къ нашимъ произведеніямъ и для поставленія имъ оныхъ въ необходимость.

3) Извѣстно, что предубѣжденіе поселятъ въ Азіятахъ большую недоувѣрчивость къ Европейцамъ. Если и Россіане не могли его избѣгнуть, то непременно должно выискнуть въ существующихъ причинахъ онаго. Гдѣ нѣтъ довѣренности, тамъ не можетъ процвѣтать торговля. Предубѣжденіе родится обыкновенно отъ разности вѣры, обычаевъ и народнаго характера. Открывъ его источникъ, должно Персіанамъ разъяснить, съ какиимъ дружескимъ ономъ принимаютъ и какиимъ покровительствомъ пользуются въ Россіи; въ доказательство чего послужить можетъ то, что имъ позволено свободное отправленіе вѣры въ Астрахань и другихъ мѣстахъ.

4) Развѣдать о количествѣ находящагося въ обращеніи въ Персіи золота и серебра, о сравненіи между ними цѣны и откуда сии металлы болѣе получаютъ.

5) Приобрѣсти въ самой Персіи достовѣрное свѣ-

дѣніе: 1) о числѣ ханствъ, городовъ, селеній, народа и о родѣ правленія каждаго ханства. 2) Какого рода подати, не тягостны-ли для народа и не случаются-ли отъ того частыя возмущенія? 3) Какіе продукты почитаются въ Персіи главнѣйшими и куда вывозятся, какіе и откуда привозятся и съ какиимъ въ томъ или другомъ случаѣ пошлинами? 4) О дорогахъ вообще и въ особенности о тѣхъ, кои ведутъ въ Индію, Бухару и Хиву, о удобствѣ или неудобствѣ оныхъ и о разстояніи городовъ, мимо которыхъ производятся торговля отправленія. 5) Въ какиихъ именно мѣстахъ удобнѣе и выгоднѣе учредить можно торговля наши конторы, завести караван-сарай для складки товаровъ и постановить консуловъ, обязанностью которыхъ будетъ, сверхъ ходатайства по дѣламъ Россійскихъ купцовъ, имѣть попеченіе о взаимной связи по торговымъ дѣламъ; въ замѣнъ чего и Персіане могутъ просить о таковыхъ учрежденіяхъ въ Россіи. 6) Какія владѣнія сопредѣльны Персіи, въ какомъ онѣ сношеніи съ Персидскимъ шахомъ, въ мирѣ или враждѣ между собою и не имѣтъ-ли Персидское правительство какиихъ либо вредныхъ намѣреній на Хиву, Бухару и другія соседственныя земли относительно приобрѣтенія ихъ подъ свое владѣніе? 7) Извѣстно, что нѣкоторые изъ Армянъ Астраханскихъ и Грузинскіе купцы были въ разныхъ мѣстахъ Индіи и даже въ Калькутѣ, а потому нужно знать, какъ велики были производимыи ими тамъ торги; съ какиимъ гдѣ дружествомъ принимались; развѣдать о торговыхъ ихъ издержкахъ и особенно въ Калькутѣ и какъ тамошній народъ расположенъ къ Англичанамъ, и 8) посланку Персидскіе Армяне сверхъ свободнаго торга по всей Персіи имѣютъ коммерческія связи и съ другими странами Азій, то и нужно знать, какія могла-бы приобрѣсти Россія пользы, имѣя ихъ на нашей сторонѣ, и какія для сего можно употребить удобнѣйшія средства?

Впрочемъ, мѣстное соображеніе можетъ открыть болѣе видовъ, о которыхъ здѣсь подробнаго изложенія сдѣлать не можно. Совершенное исследование оныхъ постановленій будетъ зависѣть отъ благоусмотрѣнія той уполномоченной особы, на которую сіе порученіе возложено будетъ.

Подпись г-р Нессельроде

262. Высочайшій указъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отъ 29-го іюня 1816 года. — С.-Петербургъ

Назначить командира Отдѣльнаго Грузинскаго Кор-

цуса, управляющего и гражданского частью какъ въ Грузин, такъ и въ губерніяхъ Астраханской и Кавказской ген.-л. Ермолова чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ къ Персидскому шаху, утвердилъ Мы штаты чиновникамъ того посольства, у сего препровождаемый для исполнения по немъ Коллегии въ отношеніи къ тѣмъ же чиновникамъ, кои по указамъ Нашимъ въ оное посольство опредѣляемы будутъ; суммы-же по оному на единовременныя выдачи, 23,750 р. государственными асс. и 5,050 р. с., пожелали Мы министру финансовъ рескриптомъ Нашимъ, въ спискѣ у сего прилагаемыхъ, отпустить для того въ оную Коллегию.

На подлинномъ написано „АЛЕКСАНДРЪ“
Контраскриптоваль гр Нессельроде

Высочайшее повелѣніе министру финансовъ, отъ 29-го июня 1816 года.—С.Петербургъ.

Дмитрій Александровичъ! Утвердилъ повелѣніемъ Нашимъ штаты определеннаго посольства въ Персію, при сего въ коишъ препровождаемый, по желаніямъ отпустить по оному изъ Государственной Казначейства 1) въ распоряженіе Государственной Коллегии назначеннаго для на единовременныя выдачи чиновникамъ, въ посольство опредѣляемыхъ, государственными ассигновками 23,750 р. и серебромъ 5,050 р. 2) въ распоряженіе командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса ген.-л. Ермолова, назначеннаго чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Персію—20,000 р. асс. и 25,000 р. с., и 3) отдать распоряженіе обо ассигнованіи суммъ серебряною монетою, по оному штату определеннаго, къ выкупу оладовъ по 6,825 р. с. въ казны на содержаніе посольства, такъ и въ надолго чиновникамъ разнаго званія для производства оладовъ изъ тѣхъ суммъ по назначеніямъ въ штатѣ какъ посу, такъ и чиновникамъ со для ихъ отсюда отправления. Пробываю какъ благословный!

На подлинномъ написано „АЛЕКСАНДРЪ“
Контраскриптоваль гр Нессельроде

Штатъ посольства, отправляемаго въ Персію.

На подлинномъ написано собственномъ Е. И. В. рукою тако
«Быть по сему» — „АЛЕКСАНДРЪ“
Въ С.-Петербургѣ,
июня 29-го дня 1816 года

При чрезвычайномъ и полномочномъ посолѣ

Описание изданныхъ въ мѣсяцъ	На штатныхъ чинахъ, вѣнгеръ, и прочихъ и по распоряженію	
	асс	сер
Для соисканія посольства (въ нихъ одинъ для восточныхъ языковъ), каждому по 250 р. с. въ мѣсяцъ и единовременно по 3,000 р. асс. и по 500 р. с.	500	6,000
Первый секретарь посольства	150	1,500
Второй секретарь посольства	125	1,500
Маршалъ посольства штаб-офицерскаго чина	100	1,500
Четыре шахера посольства изъ военнаго звѣдства, каждому по 75 р. с. въ мѣсяцъ и единовременно по 1,000 р. асс. и по 250 р. с.	300	4,000
Три канцелярскихъ чиновника, каждому по 50 р. въ мѣсяцъ и единовременно по 750 р. асс. и по 200 р. с.	150	2,250
Кавалеръ	75	1,000
Командиръ	75	1,000
Докторъ	150	2,000
Для дѣларъ, каждому по 50 р. с. въ мѣсяцъ и единовременно по 750 р. асс. и по 200 р. с.	100	1,500
Для вѣнгерскъ, каждому по 50 р. с. въ мѣсяцъ и единовременно по 750 р. асс. и по 200 р. с.	100	1,500
Итого на единовременныя выдачи въ шаховныя сер	1,825	—
Единовременныя выдачи изъ асс.	—	23,750
На таковыя-же серебромъ.	—	5,050

Къ отпуску въ распоряженіе посла			
На содержаніе посольства 5,000 р. с. въ мѣсяцъ	5,000	—	—
На закупку столовыхъ бляхъ, позвѣрной посуды и прочая мелочныхъ вещей, также на оладку ген.-л. 20,000 р. асс. единовременно	—	20,000	—
Экстраординарной суммъ на непредвидѣныя расходы и вообще тѣмъ, какъ определеннаго назначенія сделать нельзя единовременно 25,000 р. с.	—	—	75,000
Всего въ означенному отпуску серебромъ	6,825	—	—
Къ единовременному асс.	—	—	43,750
Къ таковыя-же серебромъ.	—	—	30,950

Всѣмъ чиновникамъ какъ вѣдства Государственной Коллегии иностранныхъ дѣлъ, такъ военнаго и штабъ вѣдства, которые на сего штегъ повелѣніемъ отправлены будутъ въ посольство, сократятся, сверхъ положенныхъ имъ оладовъ по сему штатѣ, шаховныя иго яловые по числу выѣздъ получатъ.

263. Отношеніе гр Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 3-го июля 1816 года.

Имъю честь препроводить при семъ къ в. пр. въ коишъ Высочайше кофирмованную докладную записку въ дополненіе штата о посольствѣ въ Персію для записки отъ в. пр. по оной распоряженію.

Прекупредивъ съ своей стороны св. Синода обер-прокурора т. с. ян. Голицына о Высочайшемъ соизволеніи относительно чиновниковъ духовнаго званія, въ оной запискѣ упоминаемыхъ и о двухъ сельдѣтеряхъ и двухъ вѣдвыхъ Коллегии иностранныхъ дѣлъ, въ ней-же означенныхъ, и чинимъ сношенія по принадлежности съ начальникомъ Главнаго Штаба Е. И. В. и съ управляющимъ оною Коллегіею, долготъ поставляю о томъ васъ увѣдомить.

При назначеніяхъ посольствъ въ Персію полагаются на нужное

- 1) Иметь церковь, къ оному можно сдѣлать изъ походныхъ церквей въ Грузин; для священнослуженія-же, дабы избѣгнуть отращиванія духовныхъ чиновъ отсюда, назначить пароника или протоіерея изъ канцарій Астраханской или Грузинской съ четырьмя церковниками, что предоставитъ священіемъ ген. Ермоловъ съ епархіальными архіереями
- 2) Откомандировать для нахожденія при полѣ двухъ сельдѣтерей и сверхъ того двухъ вѣдвыхъ изъ Коллегии иностранныхъ дѣлъ
- 3) Определить двухъ толмачей и, по невозможности выйти изъ дѣлъ, предоставить посулу прислать въ Грузин

Составлено изъ сего числа, сверхъ оладовъ по штатнымъ изъ, монно назначить серебромъ-же следующее:
Иеронаму изъ священно по 50-ти р. въ мѣсяцъ, 4-мъ церковникамъ по 25-ти р. каждому, 2-мъ сельдѣтерямъ по рублю каждому, вѣдвымъ и толмачамъ по 50-ти и въ сутн-не каждому

Нужную на то суму заимствовать изъ 25,000 р. с. по штату посольства на чрезвычайные расходы назначенныхъ, изъ коихъ также предоставитъ распоряженію посла въ издѣніи какъ на обзавѣщаніе музавтовъ, дакъ и набыть отъ вѣд оладовъ въ Грузин, а также на изъ при посольствѣ содержаніе

Я оспыкаюсь на все сіе испрашивать Высочайше разрѣшеніе

На подлинномъ подписано собственномъ Е. И. В. рукою тако
«Быть по сему» — „АЛЕКСАНДРЪ“

264. Также, Государственной Коллегии иностранныхъ дѣлъ къ ген. Ермолову, отъ 24-го июля 1816 года, № 3017.

По Высочайшему Е. И. В. указу, данному Кол-

легия въ 29-й день июня, опредѣлены на штатныя мѣста при Персидской мисіи совѣтниками посольства д. с. с-ки Негри и Соколовъ, а на мѣсто перваго секретаря посольства к. с. Худобашевъ, съ производствомъ штатнаго по симъ мѣстамъ жалованья съ отъѣзда ихъ отсюда и съ сохраненіемъ на основаніи штата отправляемому въ Персію посольству и того жалованья, кто какое по чину нынѣ получаетъ. Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ, доставляя при семъ копію съ вышеупомянутаго штата, извѣщаетъ в. пр. какъ объ опредѣленіи связанныхъ чиновниковъ, коимъ приказано явиться въ вамъ, такъ и о томъ, что положенные имъ на путевыя издержки прогоны и на экипированіе денгъ будутъ отъ меня имъ выданы, а назначенныя на закупку столоваго бѣлья, поварской посуды и прочяx мелочныхъ надобностей и на одежду людей 20,000 р. асс. и экстраординарной суммы на непривидимые расходы, коимъ опредѣлительнаго назначенія сдѣлать нельзя, 25,000 р. с. ассигнованы отъ министра финансовъ въ вѣдомство ваше. Объ ассигнованіи же положенныхъ по штату отправляемому въ Персію посольству въ выдачу ежемесячно по 6,825 р. с. какъ на содержаніе посольства, такъ и въ жалованье чиновникамъ равнаго званія для производства оладовъ изъ тѣхъ суммъ по назначеніямъ въ штатѣ вѣсь кошту, такъ и чиновникамъ, со дня ихъ отсюда отправленія, предписано Высочайшимъ рескриптомъ оному же министру финансовъ.

Списокъ чиновникамъ, по Высочайше конфирмованному штату для посольства, назначеннаго въ Персію.

Совѣтники д. с. с Негри (для восточныхъ языковъ) и д. с. с Соколовъ — Секретари в. с. Худобашевъ, 2-го выборъ представляется Алексѣю Петровичу — Маршалъ, 2 г. Иванъ Ивановичъ попла имъ Муромцевъ — Кладенъ 2-го Селезневаго попла шт.-л. Ермоловъ, того же попла поручикъ Боботовъ, 2-го Преображенскаго попла поручикъ Самойловъ, 4-го выборъ представляется Алексѣю Петровичу — Кандидатъ чиновникъ в. а. Отто фон-Рихтеръ, в. сев. Вольфа и 12-го класса Рихардъ — Кандидатъ выборъ представляется Алексѣю Петровичу — Комиссаръ в. с. Рихлевскій — Докторъ в. с. Милославскій Лекаръ шт.-лекаръ Рубе, (если послѣдуетъ согласіе имъ Михаила Богдановича Баркавъ — де. Тома, при коемъ оный Рубе находится); одинъ аптекаръ, с. назначеніи коего сдѣлано отношеніе къ ген.-отъ-генъ Высокотову — Въ запискѣ оныхъ именъ сего дворянинъ Корень и живописецъ Маминъ.

Сверхъ того, по особому Высочайшему повелѣнію определенъ къ оному же посольству слѣдующіе штаб- и обер-офицеры Гвардейскаго Генеральнаго Штаба и Квартирмейстерской части: обер-квартирмейстеръ Грузинскаго Корпуса полковникъ Ивановъ; Гвардейскаго Генеральнаго Штаба шт.-л. Муравьевъ 2-й, поручикъ Ревенская 2 й и поручикъ Шербиневъ 2-й; Амурскій артиллерійскій капитанъ поручикъ Колебу и 2-го артиллерійской бригады поручикъ Поповъ.

265. Также, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 24-го іюля 1816 года.

Долгомъ поставлю сообщить в. пр. въ копіи Вы-

сочайшій рескриптъ за собственноручнымъ Е. И. В. подписаніемъ, сего 22-го іюля министру финансовъ данный, изъ которой усмотрѣть извѣдите Высочайшее соизволеніе, чтобы на подѣмъ и путевыя издержки ваши было отпущено 30,000 р. асс., а также какіе военные чины Генеральнаго Штаба и Квартирмейстерской части въ свиту вамъ назначены и какое опредѣлено имъ ежемѣсячное содержаніе, равно какъ и единовременная на экипировку и путевыя издержки ихъ выдача.

Высочайшій указъ д. т. с. Гурьеву, отъ 22-го іюля 1816 года — С.-Петербургъ.

На подѣмъ и путевыя издержки назначенному въ Персію чрезвычайному и полномочному послу ген.-л. Ермолову явиться отпустить изъ общихъ государственныхъ доходовъ 30,000 р. асс., да на таковыя же издержки разныя военныя чины, съ тѣмъ же посольствомъ отправляемыхъ и въ особомъ спискѣ при семъ поименованнымъ, доставитъ къ нему 1,500 р. с. и 5,000 р. асс. единовременнаго, назначенъ при томъ сверхъ оладоваго на прѣдписанное жалованье тѣмъ же чинамъ, коимъ они среброу къ себѣ откомандированы, по 350 р. с. ежемесячно Прѣбываю къ вамъ благословенный Подписью „АЛЕКСАНДРЪ“

СПИСОКЪ

штаб- и обер-офицерамъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба и Квартирмейстерской части, назначеннымъ слѣдовать при посольствѣ въ Персію — 22-го іюля 1816 года

	Службъ по штату при штатѣ	на подѣмъ и путевыя издержки	
		асс.	сер.
Обер-квартирмейстеръ Грузинскаго Корпуса полковникъ Ивановъ	75	1,000	250
Гвардейскаго Генеральнаго Штаба			
Шт.-л. Муравьевъ 2-й	50	1,000	250
Поручикъ Ревенская 2 й	50	1,000	250
Поручикъ Шербиневъ 2-й	50	1,000	250
Квартирмейстерской части			
Поручикъ Колебу	50	1,000	250
Адъютантъ ген.-л. Ермолова 2-го артиллерійской бригады поручикъ Поповъ, на равнѣ съ канцлерскимъ посольства	75	1,000	250
Итого на ежемѣсячную выдачу въ жалованье среброу	350	—	—
На единовременную выдачу здѣсь ассигнованы	—	6,000	—
— Таковыя же среброу	—	—	1,500

266. Также, Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ ген. Ермолову, отъ 28-го іюля 1816 года, № 3303.

По Высочайшему Е. И. В. повелѣнію на штатное мѣсто доктора при назначенномъ въ Персію посольствѣ опредѣленъ к. с. Мазаровичъ, съ производствомъ ему жалованья изъ 1,825 р. с., положенныхъ на ежемѣсячную выдачу оному чиновникамъ, по штату назначеннымъ; равномерно отряжены отъ Коллегіи для находяденія при в. пр. Яковове сего Коллегіи Александръ Поповъ и Илья Евдокимовъ, съ производженіемъ обоимъ, сверхъ получаемого по Коллегіи

жалованья по 50-ти к. с. въ сутки изъ суммы 25 т. р. с., по штату посольства на чрезвычайные расходы назначенной и въ вѣдомство ваше отъ министра финансовъ ассигнованной. Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ, сообщая о семъ в. пр., навѣщаетъ, что упомянутымъ доктору и вѣдомымъ приказано явиться къ вамъ и что отъ нея будутъ выданы перовому положенные по штату на путевыя издержки прогоны и на аквизируваніе 2 т. р. асс. и 500 р. с. изъ 23,750 р. асс. и 5,050 р. с., принятыхъ въ Коллегію на таковыя выдачи изъ остаточнаго назначенства, а двумъ послѣднимъ — обмысленная курьерская дача до Тифлиса, каждому на 2, а обомъ на 4 лошади, всего 356 р. 30 к. асс. и 20 р. 64 к. с. изъ наличной въ Коллегіи, на отправленіе курьеровъ положенной суммы.

267. *Высочайшая инструкция, данная ген. Ермолову, отъ 29-го июля 1816 года. — С.-Петербургъ.*

Желаю извѣстить Мое вниманіе къ тому усердію, съ какимъ служили вы въ продолженіе минувшей войны и аная отличныя ваши способности, Я назначилъ васъ въ качества чрезвычайнаго и полномочнаго посла ко двору шаха Персидскаго. Слѣдуя здѣсь въ руководство ваше наставленіе покажетъ вамъ всю важность возлагаемаго на васъ порученія и сколь нужно для пользы Россіи, чтобы оно съ успѣхомъ было кончено, а потому увѣренъ Я, что вы употребите всю возможную пощечительность и стараніе, дабы исполнить въ точности Мои намѣренія по сему предмету и чрезъ то подадите Мнѣ новое доказательство вашей ко Мнѣ преданности.

Для свѣдѣній вашего о причинахъ, побудившихъ Меня къ назначенію сего посольства, здѣсь прилагается полное обозрѣніе переговоровъ, кои поручено было начать ген.-отъ-инв. Ртищеву и кои кончили мирнымъ постановленіемъ. Въ сихъ бумагахъ заключаются также объясненіе тѣхъ переговоровъ и вы увидите, что о взаимномъ посольствѣ соглашеносъ сепаратнымъ актомъ и что главная дѣль Персидскаго двора въ семь случаевъ состояла въ томъ, чтобы просятъ о возвращеніи посольствъ, уступленныхъ намъ отъ Персіи. Вслѣдствіе сего посоль Мирва-Абуль-Хасанханъ былъ отправленъ въ С.-Петербургъ немедленно послѣ разрыва ратионаціи. Онъ прибылъ въ здѣшнюю столицу во время Моего отсутствія, которое по дѣламъ Вѣнскаго конгресса и по случившимся въ 1815 году происшествіямъ продолжилось сверхъ всякаго ожиданія. Возвратясь сюда въ концѣ того-же года, Я немедленно обратилъ Мое вниманіе на положеніе дѣль

съ Персією. Персидскому послу дана была публичная аудіенція со всѣми оказательствами уваженія и со всѣми почтностями, употребительными въ подобныхъ случаяхъ, а Министерству иностранныхъ дѣлъ было предписано войти съ нимъ въ переговоры. При первомъ свиданіи объявилъ онъ, какии поручено ему сдѣлать предложенія; по приглашеніи-же изложилъ ихъ писменно вручилъ чрезъ нѣсколько дней ноту, при семъ въ спискѣ приложенную. Содержаніе оной состоитъ въ домогательствахъ, чтобы мы отдали обратно Персіи или всѣ земли, кои намъ отъ нея уступлены, или часть оныхъ за денежное вознагражденіе; поименно никакихъ земель не обозначено, но по частнымъ свѣдѣніямъ извѣстно, что онъ требовалъ всего только для того, чтобы тѣмъ вѣрнѣе получить хоти частицу и что всѣ желанія Персидскаго двора въ полной мѣрѣ удовлетворились-бы, если-бы изъ числа приобретенныхъ нами земель мы уступили обратно ханства Тальшинское, Карабагское и Ганджинское.

Каковы-бы ни были обстоятельства, подавши поводъ къ сему домогательству, нельзя не согласиться въ томъ, что такое требованіе о возвращеніи земель по заключеніи договора, силою котораго онѣ торжественно уступлены, должно показаться довольно страннымъ. Само по себѣ сіе предложеніе не заслуживало бы никакого уваженія, но въ отношеніи къ принятой Мною системѣ для блага общаго, которое, по Моему понятію, должно быть неразрывно съ существанными пользами Моехъ подданныхъ, оно представляется въ другомъ видѣ. Всѣ Мои усилія въ послѣдней достопамятной войнѣ, толь успѣшно конченной, не имѣли иной дѣль, какъ только привести дѣла въ такое положеніе, чтобы Европа воспользовалась всѣми выгодами, кои доставитъ можетъ миръ прочный и продолжительный. Намѣренія Мои исполнились и теперь первая обязанность государей и первая потребность народовъ должны состоятъ въ томъ, чтобы сіе положеніе дѣлъ нерушимо сохранилось. Примѣръ главнѣйшихъ державъ въ твердомъ послѣдованіи благоумной и скромной политикѣ изъ всего можетъ тому содѣйствовать, и въ семъ отношеніи Россія по своей обширности, по изобилію всякихъ способовъ и особенно по воинской силѣ своей больше всѣхъ другихъ державъ обращаетъ на себя общее вниманіе, а потому Я поставилъ непремѣннымъ Себѣ правиломъ стараться всѣми мѣрами, дабы утвердилось мнѣніе, что преобладаніе Россіи, докогда Я буду управлять ею, обратится единственно въ охраненію общей безопасности и что не отъ насъ возникнуть можетъ вновь система общаго испроверженія и разрушенія, толь

долго свирьствовавшая надъ Европою во время Наполеонова владычества. Послѣдую сему правилу и дабы не подать даже повода къ подозрѣнію, что мы имѣемъ честолюбивые виды насчетъ Персіи, Я рѣшился, не отвергая вдругъ сихъ домогательствъ, принять въ соображеніе, нельзя-ли въ самомъ дѣлѣ уступить Персіи какия нибудь земли, въ удержаніи коихъ нѣтъ для насъ совершенной необходимости, но за то получить другія выгоды и симъ образомъ найти средство къ удовлетворенію сей державы безъ ущерба пользы собственной; въ виду-же общаго понятія поставить явное доказательство, что Я первый на самомъ дѣлѣ исполняю тѣ правила, о коихъ другимъ державамъ проповѣдую. Для сего нужно было прежде всего удостовѣриться въ важности предметовъ, о возвращеніи коихъ Персія домогается. Я требовалъ о томъ свѣдѣнія отъ людей, кои употреблены были въ Грузи и, слѣдовательно, имѣли случай пріобрѣсти ихъ на мѣстѣ. Вслѣдствіе чего ген. Торماسовъ и маркизъ Падууччи представили записки, при семъ приложенныя *); но заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія показались Мнѣ столь-же недостаточны, какъ и всѣ другія, сообщенныя постороннимъ образомъ, а потому положилъ Я, не приступая на первый разъ ни къ какой рѣшимости, принять слѣдующія мѣры.

1) Не давать Персидскому послу рѣшительнаго отвѣта.

2) Объявить ему, что сей отвѣтъ будетъ доставленъ шаху чрезъ посла, который отъ Меня къ нему отправленъ будетъ.

3) Поручить Моему послу, чтобы онъ обозрѣлъ сперва наитщательнѣйшимъ образомъ вновь пріобрѣтенныя земли и потомъ доставилъ Мнѣ самое точное и подробное о нихъ донесеніе.

4) Приступить къ какой либо рѣшимости не иначе, какъ на основаніи сего донесенія.

О семъ объявлено послу нотою и хотя онъ не могъ быть доволенъ, не получивъ успѣха въ своемъ порученіи, но, не возобновля болѣе никакихъ исательства и почитая свое посольство конченнымъ, проситъ, чтобы ему дана была отпускная аудіенція.

Изъ сего изложенія пріятныхъ Мною мѣръ вы довольно ясно усмотрѣть можете главныя черты обязанности вашихъ. Остается объяснить вамъ образъ Мыслей насчетъ сношеній вашихъ съ Персіею, указать вамъ дѣла, къ коей устремлены Мои желанія для пользы Мысляхъ подданныхъ и обновачихъ съ точностію правила для поведения вашего.

Изъ предписаній, данныхъ разнымъ предмѣстникамъ вашимъ въ Грузи, вы увидите, что дѣла войны съ Персіею состояла въ томъ, чтобы постановить границу по рѣкамъ Буръ, Араксу и Арпачаю. Вы усмотрите въ нихъ также, по какиимъ причинамъ Я рѣшился впоследствии согласиться на условія, по коимъ она утвердилась на основаніи status quo ad presentem. Нельзя не согласиться, что нынѣшнее ея положеніе по содержанію трактата сопряжено съ большими неудобствами. Достаточно взглянуть только на карту, чтобы въ томъ увѣриться, а также почувствовать всѣ преимущества, кои могло-бы доставить естественная граница, обозначенная теченіемъ двухъ большихъ рѣкъ, кои легко защитить можно и посредствомъ оныхъ однажды навсегда учредить дѣла въ такомъ порядкѣ, что на будущее время не могло-бы встрѣтиться никакого повода къ взаимнымъ неудобствамъ. Большая часть людей, коимъ тѣ мѣста извѣстны, не только сіе подтверждаютъ, но почитаютъ означенную границу совершенно необходимою и даже сомнѣваются, чтобы безъ того можно удержаться въ Грузи. Будучи согласенъ съ ними въ томъ, что сія граница дѣйствительно полезна и гораздо выгоднѣе постановленной нынѣ, Я не могу однако-же еще увѣриться, чтобы и въ сей послѣдней не заключалось средствъ для защиты и безопасности владѣній нашихъ за Кавказомъ и чтобы сія владѣнія въ самомъ дѣлѣ были подвержены такой опасности, если не будутъ ограждены полнымъ теченіемъ Аракса; но буде нельзя пріобрѣсти сего иначе, какъ только силою оружія, въ такомъ случаѣ безусловно было-бы заниматьсія сею мыслью по извѣстнымъ выше сего причинамъ, а должно удовольствоваться нынѣшнею границею и стараться только о томъ, чтобы изъ нея извлечь какъ можно больше пользы. Впрочемъ, всякая война, безъ явнаго къ тому повода со стороны Персіи и предпріята для того только, что намъ нужно пріобрѣсти новыя выгоды или удобства, была-бы война несправедливая и, слѣдственно, противная принятымъ Мною правиламъ. Я совершенно чуждъ всякаго помышленія о новыхъ завоеваніяхъ, а желаю только, чтобы миръ съ Персіею сохранился и дружественныя сношенія съ нею утвердились, и для того при обзрѣніи новыхъ границъ вы должны не упускать изъ виду сего миролюбиваго Моего намѣренія. Въ руководствѣ ваше по сему предмету будутъ особо начертаны сколько можно подробныя правила при недостаткѣ мѣстныхъ свѣдѣній о томъ краѣ. Сіе составитъ первый предметъ занятій вашихъ по прибытіи вашему въ Грузію, ибо, соображаясь съ вашимъ по сему предмету

* Ся видно документъ подъ № 259, а записку маркиза Падууччи въ 17 Актювъ, стр. 983 — 992

донесениемъ, Я предоставилъ себѣ дать послѣдній отвѣтъ на представленныя Персидскимъ посломъ домогательства, кои, впрочемъ, не могутъ быть уважены во всемъ пространствахъ ихъ, ибо ни въ какомъ случаѣ не можетъ настоять рѣчи о Ганджѣ, но должно увѣриться, нельзя-ли въ Талмышинскомъ и Карабагскомъ ханствахъ найти средства къ удовлетворенію Персіи, проведи чрезъ нихъ новую черту границъ и стараясь во взаимство того получить другія выгоды.

Нѣтъ сомнѣнія, что всего полезнѣе было-бы обмѣнять пріобрѣтенную нами за Араксомъ землю на Эриванъ и Нахичеванъ; но, зная съ какимъ упорствомъ Персія уклонялась отъ уступки сихъ владѣній, никакъ нельзя надѣяться, чтобы она нынѣ на то согласилась. Вообще Я положилъ обратныя съ нашей стороны уступки въ Талмышинскомъ и Карабагскомъ ханствахъ, а также мѣру Моей снисходительности при утверждени новаго разграниченія распорядить въ соразмѣрности съ тѣмъ, чего можно будетъ ожидать отъ Персіи въ иныхъ отношеніяхъ.

Требованія Мои будутъ состоять во-первыхъ въ коммерческихъ выгодахъ. Министръ финансовъ представилъ Мнѣ разныя замѣчанія въ особой запискѣ, которая послужитъ вамъ по сему предмету наставленіемъ. Я присоветовала здѣсь только, что если-бы можно было снискать позволеніе завести въ Зензелехъ (Зинзелі), особливо-же въ Астрабадъ, торговныя конторы въ томъ видѣ, какъ предначертано было покойною Государынею Императрицею Екатериною въ наставленіи, данномъ Ею гр. Зубову, а также въ запискѣ, симъ послѣднимъ составленной, то сіе принесло-бы важную пользу для Астраханской торговли нашей и вы оможете истинную заслугу, если предуслѣбите привести сіе въ исполненіе.

Я искренно желаю быть съ Персіею въ мирѣ и, слѣдственно, для Меня пріятно будетъ все, что послужитъ можетъ къ утвержденію связей, на послѣднемъ договорѣ основаншихся, а также къ тому, чтобы сии связи обратились въ пользу будущихъ соображеній, кои по стеченію обстоятельствъ могутъ встрѣтиться. Сіе требуетъ однако-же крайней осторожности и внимательнѣйшаго разсмотрѣнія. По увѣреніямъ посла шахъ совершенно расположенъ по сему предмету соответствовать Моимъ желаніямъ; но прежде всего рѣшить должно, можно-ли приступить къ союзу съ Персіею безъ опасенія, что отъ того можетъ послѣдовать для насъ гораздо больше неудобностей, нежели пользы. Для Россіи всего нужнѣе, какъ кажется, заключить такое обязательство, по которому можно-бы было увѣриться въ совершенномъ

нейтралитетѣ со стороны Персіи во всѣхъ войнахъ, кои Мнѣ случилось-бы вести въ другихъ мѣстахъ, гдѣ-бы то ни было, съ тѣмъ при томъ, чтобы Я не былъ обяванъ во взаимство того брать дѣятельнаго участія въ расприхъ Персіи съ соседними ей народами, ни-же помогать нынѣ владѣющему шаху или кому-либо изъ сыновей его въ случаѣ мятежей или несогласій внутреннихъ, кои по всѣмъ соображеніямъ неминуемо должны случиться послѣ смерти шаховой. Онъ назначилъ по себѣ наследникомъ Аббас-мирзу, но по разнымъ свѣдѣніямъ вѣроятно, что прочіе сыновья Фетх-Али-шаха, особливо-же склонный къ войнѣ Мамед-Али-мирза, управляющій нынѣ южными провинціями, не допустятъ, чтобы онъ спокойно воспользовался симъ правомъ. Если-бы Я руководствовался иными побужденіями, а не тѣми, что и въ Азій послѣ столь продолжительной войны и тяжкихъ бѣдствій, также какъ и въ Европѣ, нужно возстановить миръ необходимый и для пользы Моихъ подданныхъ, и если-бы Я не былъ убѣжденъ, что для достиженія сей цѣли непременно должно послѣдовать настраивающимъ правиламъ совершеннаго миролюбія, то смятенія и междоусобныя войны, кои должны возникнуть по кончѣи шаха, могли-бы подать поводъ или предлогъ къ тому, чтобы въ условіямъ договора, въ Гулистанѣ заключеннаго, были присоветованы нужныя для насъ дополненія; но Я чудясь сей мысли и, слѣдовательно, не желаю обязательствъ, кои могли-бы дать Мнѣ право вступаться во внутреннія дѣла и несогласія въ Персіи; напротивъ того, Я почелъ-бы такуюю обязанность для Меня тягостною, ибо она вовлекла-бы Россію въ новыя войны и потому для Меня пріятно было, что при послѣднихъ переговорахъ на предложенную съ нашей стороны статью, чтобы наследство престола было обезпечено въ пользу Аббас-мирзы, самъ Персидскій шахъ не изъявилъ своего согласія. При полученіи отвѣтной отъ Меня въ Аббас-мирѣ грамоты, Персидскій посолъ, замѣтивъ, что въ надписи нѣтъ титула наследника Персіи, домогался наибудительнѣйшимъ образомъ, чтобы сии слова были прибавлены, но Я отклонилъ сіе предложеніе по уваженіямъ, изъясненнымъ въ отвѣтѣ, ему данному и при семъ въ спискѣ прилагаемомъ. Тѣ-же самыя доводы должны употребить и вы при всѣхъ сношеніяхъ вашихъ по сему предмету. Впрочемъ, увидяте Аббас-мирзу при всякомъ случаѣ, но вступленія его на престолъ Я никакъ не отречусь признать его владѣтелемъ Персіи; если-же удостовѣритесь, что, даванъ сей титулъ шахскаго наследника, мы не подвергаемся ручатель-

ству за его право на престолъ, то нѣтъ никакой надобности ему и нынѣ въ томъ отказывать. Въ договорѣ, заключенномъ между Англіею и Персіею, Англійскій посолъ Гор-Уэлей помѣстилъ статью слѣдующаго содержания: „Объ договаривающихся стороны взаимно обязуются поддерживать порядокъ наследія, въ каждомъ изъ двухъ государствъ нынѣ существующій“, но Англійское правительство не утвердило сей статьи, объяви, что она несообразна съ ихъ конституціею, и хотя сіе правительство дастъ и нынѣ Аббас-мирзѣ титулъ Персидскаго наследника, но не принимая на себя никакого въ томъ ручательства. Я считаю за нужное держаться и съ нашей стороны сею-же правила осторожности. Старайтесь однако-же въ объясненіяхъ вашихъ съ Аббас-мирзою оказывать ему всякое уваженіе, чтобы смягчить сколько можно несприятное надъ нимъ сей мѣры дѣйствіе и въ тоже время увѣрите наилучшимъ образомъ въ Москвѣ дружескомъ къ нему расположеніи.

По изъясненіямъ здѣсь уваженіямъ повторю, что съ Персіею полезно-бы было заключить одно только постановленіе, и именно такое, по которому она съ своей стороны обязалась-бы наблюдать настрожайшей неутраитетъ, а Россія во взаимство того равномѣрно обязалась-бы оставаться совершенно нейтральною во всѣхъ войнахъ, кои Персія веститъ будеть съ сопредѣльными или иными государствами. Впрочемъ, и для сего нужно еще рассмотреть въ какомъ положеніи Персидское правительство и можно-ли положить на такое съ нимъ обязательство, а потому вы не оставите удостовериться на мѣстѣ довольно-ли прочно оно основалось и можно-ли, вступая съ нимъ въ тѣ связи, ожидать какой либо пользы съ благонадежностью? Кромѣ вышепоказанной выгоды сіи связи могли-бы также ослабить вѣсь Англійскаго тамъ вліянія. Изъ всѣхъ Европейскихъ державъ Англія наче всѣхъ другихъ старалась какъ можно больше сблизиться съ Персидскимъ правительствомъ и при неослабномъ о томъ поощреніи посредствомъ многихъ дѣятельныхъ агентовъ, ею тамъ употребляемыхъ, она успѣла усилить свое вліяніе до такой степени, что оно распространяется на всѣ части внутренняго управленія.

Сколь ни тѣсны Мои сношенія съ Великобританскимъ правительствомъ, Я не могу однако-же равнодушно видѣть, чтобы власть его усиливалась въ со-сѣдственномъ со Мною государствѣ, о которомъ по необходимости Я долженъ стараться, чтобы оно не было подвержено постороннему Европейскихъ державъ вліянію. Англія естественно должна желать, чтобы

всѣ виды и помышленія Персидскаго правительства были обращены къ сѣверу и будеть возбуждать въ немъ противъ насъ подозрѣнія, дабы отвлечь его вниманіе отъ юга. Меня не занимаютъ замыслы, чтобы посредствомъ Персіи потрясти власть Англичанъ въ Индіи и, слѣдовательно, Я неоспоримое имѣю право стараться всѣми мѣрами, дабы остановить дѣйствіе такой системы, которая со временемъ легко обратиться можетъ и къ той цѣли, чтобы вредить Моимъ владѣніямъ за Кавказомъ? Вслѣдствіе сего Я призналъ за нужное при самомъ началѣ устранить всякое посредничество Англіи въ переговорахъ, съ Персидскимъ посломъ здѣсь производившихъ, ибо легко было не предвидѣть, что всякое его соучастіе въ столь важномъ обстоятельстве открыло-бы ему множество способовъ и предлоговъ вмѣшляться часъ отъ часу болѣе въ дѣла Персіи. Изъ обозрѣнія переговоровъ ген. Ртищева и изъ ноть, здѣсь размѣненныхъ съ лордомъ Катпартомъ, вы усмотрите, на чьей стараетъ Англійское правительство основать обязанность и права свои на сіе посредничество, а также какіе съ Моей стороны употреблены доводы въ опроверженіе оныхъ и дабы совершенно отклонитъ сіе предложеніе. Всѣ сіи свѣдѣнія ясно покажутъ вамъ, сколь нужно остановить перевѣсъ Англійскаго вліянія въ Персіи, ослабить оное непримѣтнымъ образомъ и наконецъ вовсе истребить его. И потому сей предметъ поручается особенному вниманію вашему и съ тѣмъ, чтобы вы помѣстили оный въ числѣ главнѣйшихъ обязанностей вашихъ. Судя по разнымъ отзывамъ Персидскаго посла, есть поводъ къ заключеніямъ, что сіе вліяніе, ставивъ часъ отъ часу выскатальнѣе и обращаясь даже на мелочныя подробности внутренняго управленія, дѣлается для Персіи тѣгостнымъ и едва-ли не вставляетъ ихъ желать, чтобы отъ него избавиться. Буде сіе справедливо, то вы найдете уже готовый способъ, который много поможетъ вамъ въ семъ дѣлѣ и вы не оставите воспользоваться онымъ въ полной мѣрѣ. Не нужно объяснять вамъ, что сія часть вашей инструкціи требуетъ столь-же тщательнаго, сколь и осмотрительнаго исполненія, дабы какъ нибудъ не разстроитъ насъ съ Англіею и не подастъ ей повода къ справедливымъ противъ насъ жалобамъ. Впрочемъ, успѣхи ваши по сему порученію должны болѣе состоять въ естественномъ послѣдствіи возрастающаго къ Россіи довѣрія, нежели въ какихъ либо иныхъ мѣрахъ или непосредственныхъ съ вашей стороны вступленіяхъ, и потому въ обращеніи вашемъ съ поселившимися въ Персіи или акредитованными при тамошнемъ дворѣ Англичанами должно быть со-

блюдене все то вниманіе и ласки, коихъ они въ правѣ ожидать отъ посла дружественной и союзной державы.

Во время пребывания своего въ Россіи Персидскій посолье имѣлъ случай удостовѣриться о способѣхъ, коими она можетъ располагать, не имѣя никакой войны въ Европѣ. Думать должно, что его о томъ донесене произведетъ надъ шахомъ весьма полезное дѣйствіе и понудитъ его обратиться къ миролюбивому расположенію, если-бы, чего, впрочемъ, ожидать нельзя, онъ могъ имѣть помышленіе мстить за то, что его посольство толь неудачно кончилось, или отнять сіюмо то, чего не можетъ снискать переговорами.

Разговаривая съ шахомъ и съ его министрами, старайтесь вообще утвердить ихъ въ мнѣніи, что для блага Персїи необходимо нужно ей быть въ мирѣ съ Россією и, слѣдовательно, предоставить вамъ все то, что по трактату слѣдуетъ; наблюдать тщательно, чтобы дружественныя сношенія укрѣплялись и избѣгать всего, что можетъ нарушить ихъ. Испытанныя Персїею пораженія въ то время, когда мы противъ нея дѣйствовали только малѣйшею частью силъ нашихъ, безъ сомнѣнія произвели надъ нею глубокое впечатлѣніе и навѣрно она чувствуетъ всю опасность, ей предстоящую въ случаѣ новой войны съ Россією въ такое время, когда она можетъ располагать всеми своими средствами. Не излишне было-бы о сей важной истинѣ повторять имъ чаще, ибо страхъ надъ сими народами больше всего дѣйствуетъ, а въ настоящемъ случаѣ сіе обратилось-бы въ ихъ-же пользу, ибо чрезъ то можно воздержатъ ихъ отъ разныхъ покушеній, на кои случившись по неосмотрительности, сами должны сдѣлаться первою ихъ жертвою. По Моему правдамъ Я не имѣю даже въ помышленіи воспользоваться превосходствомъ силъ Моихъ, дабы принудить ихъ къ новымъ уступкамъ. Вся цѣль сношеній Моихъ въ Азіи состоитъ токмо въ томъ, чтобы сохранился миръ и водворилось спокойствіе между народами, сосредѣланными въ томъ краѣ съ Россійскими владѣніями, ибо подъ сѣнью мира и общаго спокойствія Я надѣюсь утвердить благосостояніе и распространить просвѣщеніе въ земляхъ, лежащихъ за Кавказомъ, а также довершить постепенное покорене народовъ, на немъ обитающихъ. Сей важный предметъ требуетъ неослабнаго съ вашей стороны попеченія, ибо докогда продолжаться будетъ непріязненное положеніе съ сими народами, до тѣхъ поръ нельзя ручаться за прочностъ нашего военнаго положенія въ Грузіи.

Поселку предстоящіе переговоры съ Персїєю должны паче всего представить очевидное доказательство, сколь искренно желаю Я, чтобы общій миръ утвердился какъ можно болѣе, то заключающееся здѣсь наставленіе не есть изложеніе точной воли Моей, но простое только обозначеніе тѣхъ предметовъ, по которымъ, сообразуясь съ вашими донесеніями, Я намѣренъ приступить въ миролюбивомъ смыслѣ къ твердой рѣшимости. Я не прежде могу снабдить васъ положительными предписаніями, какъ по полученіи первыхъ вашихъ донесеній. Паче всего нужно, чтобы вы какъ можно скорѣе донесли Мнѣ о послѣдствіяхъ возложеннаго на васъ обовязаніи ново-приобрѣтенныхъ владѣній, ибо, пока не обозначится съ точностію чего стоятъ сіи земли и какихъ выгодъ можно за нихъ требовать отъ Персїи, въ видѣ какихъ либо преимуществъ по торговымъ или денежнаго вознагражденія, буде шахъ не отмѣнилъ сей мысли, Я не могу дать толь рѣшительныхъ предписаній, по коимъ вы могли-бы вступить въ окончательные переговоры, а потому нужно распорядитъ ваше путешествіе такимъ образомъ, чтобы по расчету времени Мои повелѣнія могли дойти къ вамъ вскорѣ по прибытіи вашему въ Персїю. Между тѣмъ старайтесь удостовѣриться въ расположеніяхъ шаха и узнать, на какомъ правѣхъ вознагражденій съ Персидской стороны положено будетъ приступить къ переговорамъ.

Вы можете пробывать въ Тегеранѣ столько времени, сколько, по мнѣнію вашему, нужно будетъ для исполненія возложенныхъ на васъ порученій. Не назначая никакого срока, Я предоставляю сіе въ полной мѣрѣ вашему усмотрѣнію, когда вы будете на мѣстѣ, съ тѣмъ, чтобы посольство ваше могло принести какъ можно больше пользы. Вы не оставите упустить возможнаго старанія, дабы собрать самыя достоверныя и подробнѣйшія свѣдѣнія о правленіи сей земли и ея способѣхъ, о ея статистикѣ и топографіи, а также о состояніи и силѣ войскъ ея. Съ вами отправляется нѣсколько воинскихъ и гражданскихъ чиновниковъ, коихъ вы можете употребить къ тому съ пользою, разсвѣлая ихъ въ разныя мѣста Персїи, а также разрѣшаю и васъ на таковыя путешествія, какъ то: въ Испагань и южныя провинціи Персїи, если только можно будетъ на то рѣшиться, не подвергая себя опасности и если сіе не противно будетъ Персидскому правительству.

Я приказалъ сообщить вамъ всѣ представленные Мнѣ въ послѣднее время бумаги, относящіяся до Персїи. Вы найдете между ними двѣ записки, кои были со-

особый секретный акт въ Россійскомъ лагерѣ Карабасова владыки, въ урочъ Гюльстанъ, при р. Зейвъ

О семъ договорѣ генъ Рингшъ, бывшій секретаремъ оного съ диваномъ ея императорскаго величества, объявилъ слѣдующее:

1) Переговоры начались въпервыишъ и непродолжительно со стороны Персидскаго владыки, въспротиву, чтобы прежде всего постановлено было секретный актъ, на основаніи оного Персидское правительство могло-бы надѣяться на удовлетвореніе въ просьбахъ, кои по заключеніи трактата будутъ Россійскому Двору представляемы Персидскій проектъ сего акта заключенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „По заключеніи мира посланъ, кои будутъ отправлены отъ Персидскаго владыки въ Россійскому Двору, представляется право простить Е. И. В. обѣ уступки Персидъ владѣній съ тѣмъ, чтобы сіи просьбы были уважены!“ Послѣ многихъ извѣстій съ обѣихъ сторонъ генъ Рингшъ рѣшился удовлетворить сему требованію, т. е. подписать секретный актъ прежде переговоровъ о самозвѣ мирѣ, но не рѣзавшись только оный проектъ и исключивъ всѣ выраженія, по коимъ Персидское правительство было-бы въ правѣ ожидать непримиренія въ просьбахъ своихъ удовлетвореніи, т. е. подписать его въ томъ видѣ, въ какомъ сей актъ нашъ владыка Персидскій владыки согласенъ на сіи пункты не иначе, какъ спросивъ на то предельнаго особое отъ своего двора разрѣшеніе

2) Персидскій владыка оговаривалъ большое затрудненіе по второй статьѣ трактата, въ коей заключаются опредѣленные наименованія вѣзвъ мѣстъ и урочныхъ, чрезъ кои полагаетъ черта вѣзвншихъ границъ вѣзвъ съ Персидею, потому что онъ говорилъ генъ Рингшъ, что до сей Персидъ не имѣли и не имѣютъ разграниченія на вѣзвы, а вѣзвы означены въ тѣхъ мѣстахъ свѣдѣній, а потому охотенъ потерять что либо въ противности съими какъ ад презентемъ предлагалъ обобщить границамъ оныхъ только описать наименованія главныхъ пограничныхъ владѣній; но согласился на сію статью, когда въ оной было прибавлено, что по заключеніи и послѣ ратификаціи трактата будутъ съ обѣихъ сторонъ назначены взаимные комиссары, кои разберутъ между собою вѣзвы вѣзвншихъ границъ

3) Статьи владыки Персидскаго, въ коихъ означены взаимности между ономъ владыкою и Кавказскому Дивану, представляющимъ въ собственности Россійской Имперіи, была поперемѣна также многихъ объясненій Персидскій владыка провозвѣстъ въ свое возмуженіе послѣ второй статьи, въ которой черта границъ столь ослепительно обобщена, а потому признался съ откровенностію, что такое возмуженіе нечестно такъ многокъ вѣзвъ и владыки провозвѣстъ въ Персидъ неважностію и несправедливо для правительства съ лично для него оныхъ объясненій, что, въ оныхъ объясненіяхъ доказывается, согласно на то, чтобы были поменены оны только главными владѣніи безъ особаго помененія народовъ, особливо въ Дагеставъ областныхъ, а обобщивъ просто, что все Дагеставъ принадлежитъ принадлежностямъ Россійской Имперіи и не уклонявъ также отъ отращиванія шиха отъ вѣзвъ правъ его и пританованій на оныя, послѣдныя сами они сами собою уничтожаются чрезъ такое правленіе

4) О признавъ отъ стороны Россійской Имперіи въ шихавою достоянствъ вѣзвншихъ Персидскаго владыки въ трактатѣ ничего не упомянуто въ противоположно на то желаніе Персидскаго владыки и по его объясненіямъ, что когда весь Персидскій народъ съ онымъ утверженіемъ на престолахъ Фетх-Али-шиха призналъ его на законнаго государя Персидъ, то вѣзвншее подтвержденіе на оныя достоянствъ могло-бы только произвестись въ умъ съ одной стороны повремено ему, а съ другой вѣзвнствомъ народа одна недоразумѣнія въ первомъ заключеніи и что вѣзвншее особю по сему предмету статьи, но его извѣстия, въ оныхъ достоянствъ, что, въ оныхъ объясненіяхъ дается ему наименование шиха Персидскаго Генъ Рингшъ заключаетъ, что безъ сомнѣнія сей владыка шиха по оному предмету особю и непривратно отъ своего двора предписано

5) Четвертая статья трактата, въ которой сказано, чтобы со стороны Россійской Имперіи признавъ вѣзвншихъ Персидскаго престола того изъ шиховъ Фетх-Али-шиха, который впоследствии будетъ имъ признавъ, а не шихомъ Аббасъ Мирзу, шиха, оныя статьи предписано, что, въ оныхъ объясненіяхъ дается ему смыслъ по точной воли своего Фетх-Али-шиха, отъ которого въ оныхъ статей день переговоровъ былъ присланъ нарочный курьеръ съ разрѣшеніемъ по сему предмету Персидскій владыка объяснилъ сіи тѣмъ, что хотя Персидскій шихъ давно уже вѣзвншихъ Аббасъ Мирзу былъ вѣзвншихъ Персидъ и теперь признавъ его въ оныя достоянствъ, но на въ у него есть одна и другія причины, то по сей предмету оны не желаетъ преждевременно объявлять въ публици, а такъ какъ вѣзвншихъ вѣзвншихъ, дабы чрезъ то сохранивъ по возможности въ оныя оныя и устроивъ въ то время Генъ Рингшъ, вѣзвншихъ, что для Россіи все равно, то бы имъ бы назначенъ преемникомъ престола въ Персидъ, да послѣ Фетх-Али-шиха, безъ сомнѣнія, омынутъ много претендентовъ, а потому всегда можно будетъ разсудить, котораго изъ оныхъ шиховъ дозволено поддерживать свою оубину, вѣзвншихъ, впрочемъ, что столь вѣзвншихъ переизвъ въ расположеніи въ Аббасъ-мирзу оныя по сему предмету послѣдствіи орудіемъ оныя чиновниковъ, которые по большому частно преданы старшину оному же Имамъ-Али-мирзу 0 18 статья, которую Россійскій владыка объявилъ оныя господствующимъ въ Кавказскомъ морѣ, генъ Рингшъ объявляетъ, что по уваженію сего преимуществъ, которое овернулъ оны съ крайняго удовольствія, тѣмъ болше, что въ провѣ-

нхъ трактатахъ съ Персидею о сѣмъ предметѣ не было никакого постановленія, оны не могъ не овать вѣзвншихъ удовлетвореніи желанію Персидскаго владыки, чтобы хотя была являла часть вѣзвъ было возвращены Персидъ оныя оныя вѣзвншихъ Персидскій владыка и добровольности Россійской Имперіи въ Персидскому владыку, а потому урочныя оны, отдалъ Мирзавей оубу отъ Карабасова ханства и означивъ оныя на новой чертѣ границъ, предоставитъ во власть Персидъ, вѣзвншихъ, что ему трудно было удержать сей оубу на собою по сей статьѣ что ад презентемъ и что положеніе оного не соответствовало выгодамъ границъ въ вѣзвншихъ отнѣшеніи

6) О признавъ трактатахъ съ Персидею ничего не упомянуто въ вѣзвншихъ по отнѣму Мирзавей-Хасанъ-ханъ, что Персидское правительство не имѣетъ оныя вѣзвншихъ свѣдѣній, потому что во время вѣзвншихъ въ Персидъ мѣстѣ и междучерствѣхъ всѣ сіи бумажки потеряны

7) Предположеніе о правѣ вѣзвъ при дворахъ обѣихъ державъ вѣзвншихъ комиссаровъ для посланности не вѣзвншихъ вѣзвншихъ вѣзвншихъ Персидскій владыка не согласенъ, чтобы въ той-же статьѣ было упомянуто и причинно трактатами отъ владыка двора, въ которомъ тѣ полаганы будутъ комиссары Причиной сего упомянуто генъ Рингшъ хотѣлъ воспоминаніе о трактатахъ, вѣзвншихъ Персидъ приуказана была даны различныя дѣлькамъ Французскому министру Гардаву съ многочисленною его сѣткою На предположеніи вѣзвъ въ городахъ для повременности торговли консуловъ или агентовъ Персидскій владыка не согласенъ, поны на объясненіи лѣтъ его омыненіе, что поны видѣть сѣтъ при консулахъ могутъ быть вѣзвншихъ шиха вѣзвъ въ оныя двора, а потому положено, чтобы въ свѣтъ консуловъ было 10 ми часъ на вѣзвншихъ

8) Въ доносѣхъ генъ Рингшъ явилъ, что обмѣннью послѣднихъ переговоровъ и поному ихъ означенію много удерживалъ Английскій послѣ Гор Уэльсъ, стараясь въ томъ время всѣми мѣрами, чтобы имъ согласился уступить Персидъ явную свободу, даде хотя малѣйшую имъ вѣзвъ, у немъ вѣзвншихъ Известно оныя-же, что такое поведеніе сего посла было сѣдлать особаго довода, заключающаго его правительствомъ съ Персидею во время послѣднихъ разрыва между Англиею и Россіею Слѣдъ договоръ Англии призналъ бы оубу отъ Персидскаго владыки Персидъ вѣзвншихъ субсидіи по все время войны съ сѣ Россіею, а при заключеніи мира употребитъ всевозможные старанія о возвращеніи вѣзвъ, послѣднихъ въ наше владыки, а потому желаніе съ одной стороны избавится отъ платежа сѣтѣ тѣхъ субсидіи, а съ другой поддерживать себя въ доверіи у Персидскаго правительства было главнымъ побужденіемъ въ сѣмъ случаѣ Английскій тѣхъ мисси Известно также и по собственному тому же послѣ признавъ, что болше всего поусуя въ оныя оныя оныя оныя условия дѣйствія Россійскаго народа, особливо-же послѣдныя удрѣмъ Персидскій въ Аравскомъ вѣзвншихъ Генъ Рингшъ рѣшился оны было предписано не признавъ въ прѣвнршеніи вѣзвъ съ Персидею Английскою медлаторствъ и оныя дѣйствительно совершено безъ всякаго оубу посредства оны

Подпись гр. Несельероу

268. Отношеніе д. т. с. Гурьява къ ген. Ермолову, отъ 30-го іюля 1816 года, № 1851.

Согласно отношенію в. пр. отъ 26-го іюля предписавъ и С.-Петербургскому остаточному казначейству, дабы оны по положенію для посольства въ Персидею экстраординарную сумму въ 25,000 р. с. отпустило въ вѣдѣнство ваше червонцами, считая червонце по принтому праву по 3 р. с., что составитъ вообще 8,333 черв. съ добавленіемъ одного р. с.

Что принадлежитъ до опредѣленныхъ ежемѣсячно на содержаніе посольства по 5,000 р. с., то и сію послѣднюю сумму не оставлю также assignовать червонцами по полученіи отъѣзвъ в. пр. на отношеніе мое отъ 29-го сего іюня.

269. Дополнительная статья къ инструкціи, данной ген. Ермолову.

Для обозрѣнія вновь приобретенныхъ земель и

границъ ген. Ермоловъ долженъ будетъ пробывать нѣсколько времени въ Грузіи, а потому нужно, чтобы по прибытіи своемъ въ Тифлисъ онъ немедленно отправилъ къ шаху одного изъ чиновниковъ посольства для извѣщенія о прибытіи своемъ въ Грузію и о времени, къ которому, вѣроятно, можетъ самъ отправиться въ Персію. Д. с. с. Негри весьма способенъ, какъ кажется, въ исполненіи сего порученія. Ген. Ермоловъ не оставитъ снабдить его письмами на имя шаха и Аббас-мира, а также наставленіемъ, чтобы онъ предварительно развѣдалъ о ихъ расположеніи и собралъ на мѣстѣ всѣ тѣ свѣдѣнія, кои быть могутъ нужны для руководства съ самаго прибытія его въ Персію.

До полученія рѣшительныхъ повелѣній, кои послѣдуютъ не прежде, какъ по донесеніямъ ген. Ермолова о ново-приобрѣтенныхъ земляхъ, долсъ его будетъ избѣгать всего, что можетъ имѣть видъ переговоровъ окончательныхъ и отнюдь не вступать въ такія обязательства, кои нельзя было-бы отменить въ случаѣ, если-бы они оказались несообразными съ тѣми предписаніями, кои Г. П. изволилъ предоставить Себѣ дать ему въслѣдствіи. Онъ долженъ ограничить себя отзывомъ, что Е. П. В. можетъ быть и согласится на обратная уступки земель, если со стороны Персіи взаимно будутъ предоставлены другія выгоды; онъ долженъ стараться узнать, до какой степени шахъ расположенъ соответствовать видамъ, изложеннымъ въ инструкціи и до какой суммы простираются могутъ его денежныя пожертвованія. Занимая Персидскій кабинетъ сими и подобными переговорами, можно будетъ выиграть то время, къ которому подоспѣть должны Высочайшія повелѣнія касательно земель, на объѣмъ коихъ, можетъ быть, послѣдуетъ Высочайшее разрѣшеніе.

270. *Листъ отъ министра иностранныхъ дѣлъ къ каймакану Мирза-Безоргю, отъ 2-го августа 1816 года.*

Отправлене въ качествѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла Е. П. В., всемілостивѣйшаго моего Государя, къ е. в. шаху Персидскому превосходительнаго и благо-урожденнаго ген.-отъ-артиа. Алексѣя Ермолова подаетъ мнѣ наиприятнѣйшій случай изъяснить в. пр. дружеское мое почтаніе.

Я тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ пользуюсь симъ случаемъ, что, зная глубокую опытность въ дѣлахъ в. пр. и отличную преданность вашу государю вашему и отечеству, и увѣренъ, что вы употребите возможное съ вашей стороны содѣйствіе, чтобы

только счастливо возстановленный миръ и доброе согласіе между Россійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ не только нерушимо сохранились, но и вѣдше утвердились на будущія времена самымъ прочнымъ образомъ къ славы обоихъ государствъ и къ пользы взаимныхъ подданныхъ.

Въ семь убѣжденія для меня пріятно удостовѣрить в. пр., что такова есть воля и искреннѣйшее расположеніе Е. П. В., всемілостивѣйшаго Г. П., и что въ особѣ ген. Ермолова, пользующагося полною довѣренностью Е. П. В., вы найдете наусердѣйшаго сотрудника во всемъ, что къ достиженію сей цѣли относиться можетъ.

Подпись гр. Нессельроде

271. *Высочайшая грамота Фетх-Али-шаху, отъ 5-го августа 1816 года.*

Вашему шаху величеству Нашего Императорскаго Величества пріятельское поздравленіе. По благополучно заключенномъ между Нами и вашимъ величествомъ и обоими государствами вѣчномъ мирѣ, дружбѣ и доброе согласіе счастливо возстановлены и онаго блаженнаго мира трактатъ обоюднo Нашего и вашего шахова величества ратификаціями торжественно укрѣплены. Въслѣдствіе чего Мы, имѣя истинное намѣреніе къ твердѣйшему содержанію соседственной доброй дружбы и къ точному наблюденію всего того, что къ взаимному багу, пользѣмъ и выгодамъ обоихъ государствъ и подданныхъ Нашихъ способствовать можетъ, а равноумно и во взаимство чрезвычайнаго посольства, отъ вашего шахова величества къ Намъ отправленнаго и отъ Насъ съ подобною честью обратно отпущеннаго, отправили къ вашему шаху величеству Нашимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ Нашего отъ артилеріи ген.-лейтенанта, командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, главноуправляющаго гражданскою частью въ Грузіи и губерніяхъ Астраханской и Кавказской, орденовъ Россійскихъ: св. Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, св. Георгія 2-го кл., св. Равноапостольнаго князя Владимира 2-й ст., св. Анны 1-й и 4-й ст., имѣющаго золотую саблю съ надписію „за храбрость“; иностранныхъ императорскаго Австрійскаго Маріи Терезіи, королевско-Прусскія Краснаго Орда 1-й ст. и военнаго ордена за заслуги и великаго герцогства Ваденскаго военнаго ордена 1-й ст. кавалера, высоко-благоурожденнаго и Намъ любезно-вѣрнаго Алексѣя Ермолова, которому Мы повелѣли ваше шахово величество именемъ Нашимъ выискрѣчайше удостовѣрить, что съ Нашей стороны оный возстановлен-

ный между обоими государствами блаженный вѣчный миръ всегда свято и ненарушимо содержанъ будетъ и наималѣйшаго повода никогда не подается къ какимъ либо противнымъ оному и сосѣдственной дружбѣ дѣйствіямъ. Пребываемъ въ несомнѣнной надеждѣ, что столько-же взаимно и ваше шахово величество въ такихъ-же добродетельныхъ и миролюбительныхъ расположеніяхъ къ Намъ всегда пребудете и со стороны вашей и Персидскаго государства съ равномѣрною истинною склонностію и чистымъ намѣреніемъ въ ненарушимомъ содержаніи сего блаженнаго вѣчнаго мира поступлено будетъ, каковыя съ обѣихъ сторонъ боготоудна дѣянія послужатъ впродъ къ навѣявшему утверждѣнію оного и счастью восстановленной сосѣдственной дружбы, также и къ умноженію благоденствія и покаямъ обоюдныхъ подданныхъ. Того ради Мы ваше шахово величество дружески просимъ означеннаго Нашего чрезвычайнаго и полномочнаго посла ген.-л. Ермолова благосклонно къ себѣ на аудіенцію сходно съ характеромъ его допустить и всему тому, что онъ на той аудіенціи и вносѣдствии потомъ вашему шахову величеству именемъ Нашимъ представлятъ и предлагатъ честь имѣть будетъ, полную вѣру подавать и на оное благопріятными отвѣтами и резолюціями съ вашей стороны его снабждать, какъ того настояща восстановленная между обоими государствами совершенная вѣчная дружба требуетъ. А по исправленіи сего торжественнаго посольства имя, Нашимъ ген.-л. Ермоловымъ, обратно его со всякимъ дружескимъ благоволеніемъ и принадлежащимъ характеру его достоинствомъ отпустить. Впрочемъ, Мы вашему шахову величеству желаемъ отъ всемогущаго Бога долгодѣянаго здравія.

272. Высочайшая грамота Аббас-мирзѣ, отъ 5-го августа 1816 года.

Вслѣдствіе вѣчно-мирнаго договора, заключеннаго между Нами и его шаховымъ величествомъ, а также искреннѣйшаго и твердаго намѣренія Нашего, чтобы столь счастливо восстановленныя между обоими государствами сосѣдственная дружба и доброе согласіе какъ можно болѣе утвердились, отправляемъ отъ Насъ къ его шахову величеству Нашимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ Нашъ отъ артиллеріи ген.-л., командиръ Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, главноуправляющей гражданскою частью въ Грузіи и губерніяхъ Астраханской и Кавказской, высоко-благородный и Намъ любезно-вѣрный Алексѣй Ермоловъ, которому Мы особенно поручили наирѣдчайше удо-

стовѣрить в. св. какъ въ такомъ непрѣмнѣномъ расположеніи Нашемъ по взаимнымъ государственнымъ сношеніямъ, такъ и въ отличномъ Нашемъ уваженіи собственно къ в. св. и въ искреннѣйшемъ участіи, кое Мы всегда принимать будемъ во всемъ, лично до васъ относящемся. Для Насъ пріятно вѣрить, что во взаимство сего в. св. не только не оставите принять оного чрезвычайнаго и полномочнаго Нашего посла въ ваше благорасположеніе, но по извѣстному усердію вашему къ пользамъ государственнымъ не отречетесь споспѣшествовать ему съ вашей стороны во всемъ, что относится можетъ къ утвержденію и умноженію съ обѣихъ сторонъ постоянной дружбы для покаямъ обоихъ государствъ и для блага обоюдныхъ подданныхъ.

273. Грамота Государыни Императрицы Елисаветы Алексеевны супругъ Фетх-Али-шаха, отъ 5-го августа 1816 года.—С.-Петербургъ.

Нашего Императорскаго Величества дружеское поздравленіе. Видѣвъ изъ письма в. выс., коль усердно желали вы, чтобы восстановленные между обоими государствами миръ и доброе согласіе какъ можно болѣе утвердились, Мы съ истиннымъ удовольствіемъ утѣждаемъ в. выс., что точно съ таковымъ намѣреніемъ нынѣ отправляется со стороны Е. П. В., любезнѣйшаго супруга Нашего, чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ къ его шахову величеству превосходительнаго и благо-урожденнаго ген.-л. Ермолова, которому поручили Мы, кромѣ сей грамоты, доставить в. выс. отъ Насъ дары, какъ во взаимство таковыхъ-же отъ васъ къ Намъ присланныхъ, такъ и въ доказательство искреннѣйшей Нашей дружбы къ вамъ, съ каковою желаемъ в. выс. совершеннаго благоденствія и многихъ радостей.

274. Также, Государыни Императрицы Маріи Теодоровны супругъ Фетх-Али-шаха, отъ 5-го августа 1816 года.

Нашего Императорскаго Величества дружеское поздравленіе. Пользуясь отправленіемъ ген.-л. Ермолова, назначеннаго чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ со стороны Е. П. В., любезнѣйшаго сына Нашего, къ его шахову величеству, Мы съ истиннымъ удовольствіемъ повторяемъ в. выс. утѣренія въ искреннѣйшей Нашей дружбѣ къ вамъ и въ полномъ добродетельствѣ. Мы поручили ему послу также доставить в. выс. разныя отъ Насъ дары, будучи увѣ-

рены, что вы их примете доваательством, сколь приятны для Насъ были дары ваши, а также той прияти, съ кою Мы желаемъ в. выс. постоянного благоденствія и многихъ радостей.

275. *Высочайшая грамота Мира-Шеби, отъ 5-го августа 1816 года.*

Вследствие заключеннаго и ратификаціями подтвержденнаго между Нами и его шаховымъ величествомъ и обоими государствами вѣчнаго мирнаго трактата отправленъ отъ Насъ къ его шахову величеству Нашимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ отъ артиллеріи ген.-лейтенантъ Александръ Ермоловъ, которому повелѣли Мы его шахову величеству наискрѣпчайше засвидѣтельствовать о истинномъ Нашемъ намѣреніи твердо и ненарушимо оный блаженный миръ и восстановленную содѣянную добрую дружбу съ Нашей стороны содержать, пребывая въ надеждѣ, что и его шахово величество совершенно тому всегда соответствовать будетъ, а также, что и вы по своему похвальному и миролюбивому расположенію тому всячески способствовать не оставите и возможное стараніе ваше употребите, чтобы оный свято поставленный мирный трактатъ во всѣхъ частяхъ своихъ былъ содержимъ непоколебимо. Вследствие того Мы уповаемъ, что вы постараетесь наискорѣе исходатайствовать оному Нашему чрезвычайному и полномочному послу съ достойнымъ характеру его уваженіемъ у его шахова величества благосклонную аудіенцію и всему тому, что оный, посолъ Нашъ, отъ времени до времени именемъ Нашимъ вамъ предлагать будетъ, совершенную вѣру подадите; а по исправленіи его торжественнаго посольства учините ему всякое способствованіе въ надлежащемъ и сходномъ съ его характеромъ отъ двора его шахова величества отпускъ, чего восстановленная между обоюдными дворами богоугодная вѣчная дружба и доброе согласіе требуютъ и Мы того ожидаемъ отъ вашего похвального благонамѣренія къ умноженію и утверженію у обоихъ сторонъ постоянной дружбы и благополучія обоюдныхъ подданныхъ.

276. *Листъ отъ министра иностранныхъ дѣлъ къ Мира-Шеби, отъ 5-го августа 1816 года.*

Сиятельный и превосходительный господинъ великаго государя, его шахова величества великій визиръ и первенствующій управитель Мира-Шеби, почтеннѣйшій благодѣтель.

Е. И. В., всевысшій и всемилостивѣйшій мой Государь, по благополучно заключенномъ вѣчномъ

мирномъ трактатѣ между Е. И. В. и его шаховымъ величествомъ, имѣя истинное намѣреніе въ твердѣйшему содержанію содѣянной доброй дружбы и къ точному наблюденію всего, что сію дружбу поддерживать можетъ, изволимъ отправить къ его шахову величеству своимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ ген.-л. отъ артиллеріи, командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, главноуправляющаго гражданскою частью въ Грузіи и губерніяхъ Астраханской и Кавказской. . . . о чемъ какъ къ его шахову величеству, такъ и къ в. с. вручены ему Высочайшія грамоты. Я-же по долгу званія, коимъ удостоенъ отъ всевысшійшаго и всемилостивѣйшаго моего Государя, не могу оставить, чтобы помнутаго чрезвычайнаго и полномочнаго посла не препоручить в. с., просъ прилежно васъ, моего пріятеля, объ исходатайствованіи ему въ непродолжительномъ времени, для поднесенія его шахову величеству кредитивной своей грамоты, благосклонной аудіенціи, приличной достоинству возложеннаго на него характера и о подаваніи ему совершенной вѣры во всемъ томъ, что по востребованію обстоятельствъ именемъ и отъ стороны Е. И. В., моего всемилостивѣйшаго Государя, его шахову величеству представлятъ и вамъ предлагать будетъ, снабждая его благоприятными и съ существующею между обѣими Высочайшими державами дружбою согласными отвѣтами, равно какъ и объ оказаніи ему во время пребыванія его при дворѣ его шахова величества въ званіи чрезвычайнаго и полномочнаго посла всякаго уваженія, каковаго по сему званію и по существующей тѣсной дружбѣ между обѣими державами ожидать можно; напротивъ чего и онъ не оставитъ подавать в. с. сильнѣйшія удостовѣренія какъ о твердомъ намѣреніи Е. И. В. наблюдать и исполнять все, что къ нерушному сохраненію блаженнаго вѣчнаго мира послужить можетъ, такъ и о томъ, что я не престану способствовать сему благоугодному Е. В. намѣренію, къ славію обоихъ государствъ и пользѣ взаимныхъ подданныхъ относящейся. Впрочемъ, желая вамъ долголѣтнаго здравія и всякаго благополучія, пребуду навсегда съ особливимъ почитаніемъ. . . .

Подпись гр. Неселароде

277. *Тожь, къ Персидскому министру иностранныхъ дѣлъ Хусейн-Мамеду.*

Отличнѣйшій и благороднѣйшій вельможный господинъ, милостью его шахова величества государя своего многовысказанный низаму-доуаъ Хусейн-Мамедъ. Честь вашу увѣдомить в. пр., что Е. И. В.,

всезагустивший и всемиростививший мой Государь, изволил назначить въ качествѣ Своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла ко двору его шахова величества пресвоскопительнаго и благоурожденнаго. . . . Алекся Ермолова, для чего отправлены съ нимъ Высочайшей грамоты. Я поручаю его, господина чрезвычайнаго и полномочнаго посла, в. пр., прося прилежно васъ, моего приятеля, не оставить его благосклоннымъ вашимъ содѣйствіемъ во всѣхъ случаяхъ возложеннаго на него порученія, главная цѣль котораго состоить въ томъ, чтобы наипрѣчжайше увѣрить его шахово величество въ твердомъ намѣреніи Е. И. В. наблюдать и исполнять все, что къ сохраненію вѣчнаго мирнаго трактата между обоими государствами и къ вышнему утвержденію сосѣдственной дружбы и добраго согласія между обоими государствами послужить можетъ.

Будучи увѣренъ, сколько сія благо намѣренія должны соответствовать собственному расположению вашему, я не сомнѣваюсь въ той готовности, съ которою в. пр., конечно, не оставите преподать помянутому послу всё знаніе вашего добродѣятельства и чрезъ то взаимно будете способствовать ко благу обоихъ государствъ и къ пользѣ взаимныхъ подданныхъ.

Подписалъ гр Нессельроде

278. Отношеніе д. т. с. Гурьева къ ген. Ермолову, отъ 6-го августа 1816 года, № 96.

Для препровожденія разныхъ вещей, отправляемыхъ въ Персію съ в. пр., назначенъ отъ Кабинета Е. И. В. вѣдомства стеклянаго завода г. с. Фёдоровъ Летоинскій, которому и сданы оныя будутъ по описямъ, кромѣ драгоценныхъ вещей и особо назначаемыхъ въ распоряженіе в. пр. Все означенныя вещи отправятся сухимъ путемъ на наименѣхъ лошадей до Астрахани; дальѣйшее-же отправленіе оныхъ въ Персію завѣсть уже будетъ отъ распоряженія в. пр. На непредвидимыя издержки въ пути отпущено будетъ г. с. Летоинскому 100 черв., 200 р. с. и 500 р. асс., на закупку которыхъ дастся ему шнуровая книга. Содержаніе опредѣляется по причѣру прочіихъ: Летоинскому по 50-ти р., да назначенному съ нимъ скульптору фарфороваго завода Захарову по 25-ти р. с. въ мѣсяцъ, изъ наковныхъ оладовъ удовлетворены оныя будутъ здѣсь за 4 мѣсяца впередъ, а равнобѣрно выдана будетъ и единовременная ссуда на подъемъ и экипироване. Затѣмъ не оставяю я предписать Грузинской Казенной Экспедиціи, дабы она слѣдующую впередъ на содержаніе ихъ суму отпускала въ распо-

ряжене в. пр. вмѣстѣ съ суммами, на сей предметъ вамъ назначенными. Увѣдомляю о семъ васъ, я поставлю нужнымъ присовокупить, что не угодно-и вамъ будетъ изтребовать отъ воинскаго начальства 3-хъ чел. солдатъ для караула, во время пути, отправляющагося транспорта. Полнучю-же описъ всѣмъ вещамъ не оставяю я препроводить къ в. пр. непродолжительно.

РЕЕСТРЪ

стекляному, столоному и десертному сервиу и фарфоровымъ вещамъ, отпущеннымъ для употребленія Россійскаго посла, отправляющагося въ Персію

Стеклояный сервизъ, въ которомъ 25 тарелочекъ для воды, 25 для вина, 50 стакановъ, 50 рюмокъ столовыхъ, 50 изюдерныхъ, 50 десертныхъ, 25 шампанскихъ, 12 солонихъ, 1 вафель для воды, 1 приборъ суповый, 1 осябъ суповый, 1 чаша средняя, 2 чаша овальные, 6 конвоитовыхъ, 8 чашъ для варенья, 12 тарелокъ, 50 рюмъ — Фарфоровыя вещи 60 тарелокъ столовыхъ, 120 плоскихъ, 120 тарелокъ десертныхъ, 48 чашекъ чайныхъ.

О ПИСЬ

вещамъ, Высочайше назначеннымъ для подарковъ Персидскому двору.

ФѢТЪ-АВЪ-ШАХУ

Перо бриллиантова съ сверлами, вилка изъ золотой сервизъ, ослепанной бриллиантами и сверлами и съ двумя изумрудами вѣстия на золотыхъ шпуркахъ, вилка хрустальная, оправленная болѣе золотомъ, чаша бронзовая, изображающіе слова, ослепаные по истамъ алмазами и жемчугами, паре рюмъхъ десертныхъ 6 штукъ, бархату рюмъхъ цѣтовъ 3 куска, илюковъ собольныхъ 2, горностанскихъ 4, собелъ 80 — Фарфоровый десертный и столовый сервизъ, въ косяхъ 11 корытокъ разной величины для фруктовъ, 2 ваши для мороженыхъ, 8 конвоитовыхъ изъ хрусталя съ илюковыми, 8 конвоитовыхъ плоскихъ для лодокъ, 8 бутылочныхъ, 4 ромашечныхъ, 12 чашекъ для варенья, 2 сахарныхъ на лоткахъ, 36 живонисельныхъ тарелокъ — Чайный приборъ, состоящій изъ 17-ти штукъ — Стеклояный вѣщъ 2 зеркала въ рюмкахъ, избранныхъ стекломъ, столовый и десертный сервизъ, въ косяхъ 3 большія чашы для фруктовъ, 2 мороженыхъ, 1 чаша для мороженого, 2 чашы для сорбета, 4 большія блюда съ поземальными, 8 вилочкъ, 8 конвоитовыхъ, 12 шпатель, 24 варенья, 24 рюмъ, 24 стакана, 24 рюмъ, 24 кружки, 24 тарелки, 18 солонихъ, 2 умяльничныхъ съ чашки, 12 чайныхъ, 12 брилгантъ, 6 илюковъхъ для бланковой, 1 юводъ, шпиль (краснаго дерева), въ косяхъ сабля, рюмъ и пара истолетовъ съ привадежками десертномъ

СУВРУГЪ ШАХА

Отъ Высочайшаго имени Г. И. Пары рюмъхъ десертныхъ 4 куска, бархату рюмъхъ цѣтовъ 2 куска, илюковъ собольныхъ 2, горностанскихъ 2, собелъ 80 — Фарфоровыхъ вѣщъ 2 четивна съ илюкована на вилкахъ черныкъ, 1 умяльничная съ блокомъ, 1 чайный и кофейный приборъ, состоящій изъ 17-ти штукъхъ — Отъ Высочайшаго имени Ея В. Г. И. Ея Императрицы Алексѣевны Пастыль для варенья, украсенная алмазами и сверлами, привадежъ, изъ рваныхъ деревъ сѣдланыхъ, съ приборомъ дамскихъ управленій, три лѣтокъ болѣе впередъ въ равнѣе пришлое деревъ съ бронзовымъ уграженіемъ и при мажъ 2 бланковъ бронзовыхъ канделябра, 2 ваши фарфоровыя вѣстия съ живонисельными вѣдана — Отъ Высочайшаго имени Ея В. Г. И. Маріи Фёдоровны Перо бриллиантова съ рубинами, сталеяныхъ вѣщъ 1 лавто бронзовое изъ 5-ти штукъ съ шпелюваными зеркальными стеклами, въ косяхъ привадежъный сервизъ, въ косяхъ 3 чашы на вѣдальствахъ, 6 конвоитовыхъ, 6 блюды илюкъ съ поземальными, 12 тарелокъ, 18 стакановъ для духовъ, 2 умяльничныхъ съ ташки, 1 фарфорова чаша съ двумя по бокамъ четивными

СТАРИХЪ СЫНУ ШАХА ИМАДЪ-АЛЕМИНГЪ

Золотыя зрительная трубка, украсенная бриллиантами, алмазами и рубинами, рюмъ съ привадежками приборомъ въ илюкъ, паре рюмъхъ десертныхъ 2 куска, бархату рюмъхъ цѣтовъ 2 куска, илюкъ собелъ Летуинъ, 40 собелъ Летуинскыхъ — Фарфоровыя вещи 1 ваши для четивныхъ съ 3-ми по бокамъ четивными и канделябра, чайный приборъ, состоящій изъ 17-ти штукъ, 1 вилантъ

МЛАДШЕМУ СЫНУ ШАХА АБГАСЪ-ИМЕРЪ

Кинжалъ изъ золотой оправы, ослепанной бриллиантами, алмазами и жемчугами и съ 2-ми жемчужными вѣстия на золотыхъ шпуркахъ, вилка зрительная трубка, украсенная алмазами и жемчугами, паре рюмъхъ десертныхъ 2 куска, бархату рюмъхъ цѣтовъ 2 куска, илюкъ собелъ, 40 собелъ Лету-

снхъ — Фареровымъ вещи 1 цвѣтнхъ большой голубой съ 2-ми по больш., часики, 2 цвѣтнхъ ровные съ желтоватою, 1 приборъ чайный, состоящій изъ 17-ти штукъ, 1 вазаль — Стрѣлками вещи 2 чашы для фруктовъ, 4 зонтика, 6 тарелокъ съ погрылками, 6 шампуровъ, 3 солонки, 6 кармановъ Персидскыя, 12 тарелокъ мыльскъ, 1 умывальникъ съ тазомъ, 6 мыльновъ равныхъ, 6 брингалъ, 6 куршюновъ для благонной

Второму визирю Мирза-Шехи.

Перо бриллантовое съ изуродомъ, табакера золотая, украшенная брилланты и съ рубиново, парчи равныхъ десесонъ 2 куса, жхъ соболъ, 40 соболей.

Второму визирю Хаджи-Мамед-Хусейн-хану

Перстень съ солитеромъ, парчи равныхъ десесонъ 2 куса, жхъ соболъ, 40 соболей — Фареровымъ вещи 1 цвѣтнхъ вазельнъ съ 2-ми розамъ, 2 цвѣтнхъ съ желтоватою и съ желтыми, 1 приборъ чайный, состоящій изъ 17-ти штукъ, 1 вазаль голубой и съ золотомъ.

Кавказскому вице-генералу Мирза-Безиргу.

Перстень съ солитеромъ, парчи равныхъ десесонъ 2 куса, жхъ соболъ, 40 соболей — Фареровымъ вещи 1 цвѣтнхъ голубой съ 2-ми по большъ нечетныи выданъ, 1 умывальникъ съ приборомъ, 1 приборъ чайный розовой, состоящій изъ 17-ти штукъ, 1 вазаль.

Управляющему казною Абдулла-хану

Часы съ цвѣточю, осыпанное почитанъ и желтныи брилланты, парчи равныхъ десесонъ 2 куса, бархату 20 врш., жхъ соболъ, 20 соболей Министру Мирза-Абул-Векаву, всегда при шахъ находящимуся

Перстень бриллантовый съ изуродомъ, часы золотые съ решеткою и съ цвѣточю, жхъ соболъ, 20 соболей

Генералъ Фетх-Адв-шаха и его вятю Азгад-Ир-хану.

Кинжалъ въ золотыхъ ножкахъ, украшенный алмазныи и съ 2-ми жемчужныи выданъ на золотыхъ шпуркахъ, золотыи артефакты трубка, украшенная алмазныи и изуродомъ

Шахскому мирзѣ, находящимуся при переговорахъ о мирѣ, Мирза-Мамеду

Перстень бриллантовый съ северомъ, парчи 24 врш., жхъ соболъ, 20 соболей

Хаджи-Мамед-Хусейн-хану Мединскому, находящимуся всегда при шахъ

Часы золотые съ решеткою и цвѣточю

Насавичевани Фарадж-Уллах-хану

Перстень бриллантовый
Сверхъ сего уложено въ ящикъ нѣсколько вещей на случай провозной могощаго въ пути боа

РЕКЪСТЪ

вещамъ, отпуценнымъ изъ Кабинета по Высочайшему Е. И. В. соизволеню ген Ермолову на подарки въ Перси

Перстень бриллантовый 6, съ другими камнями 18, табакерка золотыхъ 6, часовъ золотыхъ съ цвѣточныи, нечетныи и ключичныи 24, жхъ соболей пластичныхъ 6, жхъ соболъ блондинныхъ 6, блонднхъ хребтоватыхъ 10, парчи равныхъ десесонъ 121, парчи бархату 120 врш., стокъ равныхъ цвѣтокъ 100 врш., крокъ того сальновъ 20, брингалыкъ 8, умывальникъ съ тазомъ 1 и кармановъ въ Персидскыи штукъ 2;— всего на суму 49,341 р 50 к

279. Письмо гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 17-го августа 1816 года.

Мнѣ инструкции dont V. Ex. a été munie et celles de Mr. le baron de Stroganoff dont elle a pris connaissance, énoncent assez l'unité de but et d'intérêt qui caractérise les deux missions. L'Empereur a voulu cependant en précis encore plus particulièrement les rapports dans la vue de remplir à la fois deux objets d'une égale importance.

Le premier est celui de déterminer les points de contact qui peuvent avoir lieu entre la gestion de Son ambassadeur en Perse et celle de Son ministre à Constantinople. Le second est celui d'aller au devant de l'im-

patence avec laquelle les puissances étrangères attendent le début et les résultats de ces missions.

Les mémoires ci-joints, rédigés d'après les ordres et sous les yeux de l'Empereur, renferment l'ensemble des errements et des observations qui ont trait à cette partie de la commission importante confiée à V. Ex. Le mémoire *sub litt. A* est exclusivement destiné à vous, mon Général, ainsi qu'à Mr. le baron de Stroganoff. Celui *sub litt. B* devant être communiqué confidentiellement aux ministères des cours allées, porte quelques nuances de rédaction *). Elles ont été suggérées par des motifs de prudence et par le désir de vous mettre à même de ne point les négliger dans vos relations avec le corps diplomatique accrédité auprès du gouvernement où vous allez déployer votre caractère public.

Les observations consignées dans le mémoire *sub litt. A* ont été poussées historiquement dans la source de la plus pure vérité. Les précautions qu'elles rendent nécessaires dans la discussion des intérêts de la Russie, sont également fondées en justice. Mais nous ne sommes pas encore parvenus à une époque où l'aspect de la vérité dépouillée de tout voile quelconque puisse frapper tellement les regards des hommes d'état; et nous sommes aussi bien loin du temps où le sentiment seul de la justice étouffait complètement les sentiments qui sont du domaine des passions. Il fallait donc, en s'écartant le moins possible de la droiture et de la franchise des intentions de l'Empereur, présenter aux cabinets des souverains allés les principes qui régèrent Ses négociations de Téhéran et de Constantinople sous les formes les plus propres à produire un effet avantageux.

En méditant avec attention les nuances qui caractérisent le mémoire *sub litt. B* vous vous apercevrez, mon Général, que toutes ces considérations ont été mûrement pesées par l'Empereur. Il vous sera facile d'y trouver le type des notobns au moyen desquelles vous pourrez entretenir vos relations avec les agents étrangers sur l'objet de votre mission, sans porter atteinte aux droits, sans manquer à la loyauté et sans craindre de nuire au service, en vous livrant envers vos collègues avec un abandon trop prématuré. Ce mémoire va être transmis aux ministres de l'Empereur à Vienne, à Londres, à Paris et à Berlin, accompagné de la circulaire dont vous trouverez ci-joint une copie pour votre information. Quant au mémoire *sub litt. A*, il serait inutile d'ajouter ici que l'intention de l'Empereur est que vous le considériez comme faisant partie littéraire de vos instructions.

*) Изъ этихъ вапшоъ правнво достоящнмъ принадлежатъ первую, подл дит А

Mémoire additionnel pour servir d'instruction à l'ambassadeur de Sa Majesté Impériale en Perse et à Son envoyé à Constantinople.

Les instructions dont sont munis Mr le Lieutenant-général Yermoloff et Mr le baron de Strogouff, tracent avec assez de précision la marche que ces deux ministres doivent suivre pour atteindre le but de leurs missions respectives.

Ce but est un Enlèvement sans les rapports de nos intérêts directs, il consiste à faire de la Perse et de la Turquie des états qui soient, par leur propre mouvement et pour toujours, les amis réels et sûrs de la Russie. En l'enlèvement dans ses rapports avec la politique générale, ce but consiste à prouver par le fait à l'Europe, qu'on vult conserver la paix avec les états limitrophes, l'Empereur veut par un nouvel exemple de modération honorer la foi des traités.

Les deux missions travaillent donc en commun à un résultat d'une haute importance. Il embrasse des intérêts majeurs pour la Russie. Il s'associe à ceux desquels dépend l'affermissement du système à peine rétabli en Europe. Les gouvernements Turc et Persan attendent avec inquiétude le début de ces deux missions. Les peuples chrétiens de ces contrées, ceux qui durant les guerres précédentes se sont placés sous l'épave de la Russie, fixent un regard plein d'espérance sur l'époque actuelle et sur les événements qu'ils croient devoir la signaler. Une rigoureuse sévérité de la part des cabinets Européens suit de près toutes les démarches de nos ministres.

Or, pour donner à leurs missions le caractère le plus conforme aux intentions de l'Empereur et le plus propres à produire en Orient et en Europe une impression favorable à leur succès, il importe de mettre dans une harmonie parfaite les négociations dont ces ministres sont chargés, ainsi que le langage qu'ils tiendront, tant aux gouvernements Turc et Persan, qu'aux agens étrangers dont ces gouvernements sont chargés.

C'est dans cette vue que Mr le Lieutenant-général Yermoloff et Mr le baron de Strogouff ont eu connaissance de toutes les pièces qui composent leurs instructions respectives et c'est pour les mettre encore dans des rapports plus intimes, qu'on va récapituler ici :

- 1) L'esprit dans lequel ces négociations doivent être conduites;
- 2) Les rapports qui existent entre les affaires à terminer à Constantinople et celles qu'on va entamer à Téhéran.

1° A priori.

La méfiance prise aux conseils de la Porte et du ministre Persan. C'est elle peut-être qui rigle exclusivement la politique Européenne relativement aux rapports de ces états avec la Russie.

Les guerres précédentes, nos succès, la puissance militaire de la Russie, une longue et douloureuse expérience, s'arment les Turcs et les Persans sur leur sort à venir, et dirigent l'attention inquiète des puissances étrangères sur l'état actuel de la Russie, via prendre à l'égard de ces états limitrophes.

Trouvant les esprits dans des dispositions pacifiques, ce serait trop vouloir que de prétendre immédiatement à la confiance pleine et entière de ces gouvernements, comme à celle des puissances Européennes.

Ce n'est que le temps et le témoignage des faits qui puissent produire ce grand changement. C'est à l'opérer graduellement par une conduite complètement conforme aux principes de droit, que se réduit la tâche confiée aux ministres de Sa Majesté Impériale en Perse et en Turquie.

Ces faits se placent dans deux catégories bien distinctes. Les uns sont antérieurs aux négociations actuelles. Les autres sont inhérents à l'objet que la Russie veut atteindre par les négociations.

C'est de leur identité et de leur accord parfait que doit résulter la preuve la plus irréçutable des intentions pacifiques de la Russie.

1° Faits antérieurs à la négociation.

La notoriété de ces faits diminue les méfiances de l'Empereur de les relever aux yeux des Turcs, des Persans et des cabinets Européens. Cependant il est peut-être utile d'en démontrer la filiation et l'ensemble.

La paix avec la Porte et avec la Russie a été conclue dans des circonstances très désavantageuses à la Russie.

L'intervention Britannique était alors motivée principalement par un intérêt Européen, elle est rempli l'objet la paix fut signée; les intérêts majeurs de la Russie furent placés sous le second liges l'Empereur y a consenti.

La Russie en effet n'a point obtenu la conservation entière du littoral Asiatique dont elle avait fait la conquête. La sort des Servins n'a été confié qu'à une stipulation incomplète. La question des frontières en Perse n'a pas été décidée de manière à ce que toute occasion de méfiance à venir fût éteinte, du moins de manière à ce que les Persans n'élevassent plus de prétentions ou ne formassent des vœux à cet égard.

Sans examiner dans ces vues plus générales ou moins conduites les transactions de Boucarest et de Gulistan, en les considérant seulement en elles-mêmes, la Russie n'aurait qu'à consulter ses moyens et ses intérêts exclusifs, pour amener la Porte et les Persans, sous l'alternative des hostilités et de la guerre, à des stipulations d'une autre espèce et dans tous les cas bien plus avantageuses pour elle.

La force militaire viendrait à l'appui de ce système. A l'aspect des ca-

tastrophes dont serait menacé l'Orient, l'esprit du siècle s'exalterait. Les démentis de désordre préexistants déjà répandus dans plusieurs contrées de l'Europe attireraient hors du théâtre de ces opérations toute force contraire. Rien ne s'opposerait peut-être à l'exécution des conceptions les plus désuées et les plus ambitieuses.

Les vœux de l'Empereur n'ont jamais été et ne seront jamais de cette nature.

La morale fondée sur les principes de la religion chrétienne met des bornes à la volonté comme à la puissance des souverains.

C'est entre ces bornes que l'Empereur renferme sa politique. En garantissant donc de tous ses moyens les intérêts légitimes de l'Empire Russe, elle ne se permettra jamais de nuire à ceux de la famille Européenne.

Faits inhérents aux négociations qu'on va entamer.

Les suspics de cette doctrine et des faits qui en constatent la réalité, les deux ministres de l'Empereur vont ouvrir des négociations amicales avec la Porte et avec la Russie.

Une embrasse les objets relatifs à l'exécution du traité de Boucarest; l'autre, ceux qui ont motivé l'envoi d'un ambassadeur Persan à St Pétersbourg. L'une et l'autre présentent des questions territoriales. Les Turcs et les Persans prétendent à des rétrocessions. Les uns fondent leurs demandes sur le traité de Boucarest; les autres sur les espérances que l'ambassade Britannique leur fit concevoir lors de la conclusion de la paix de Gulistan.

L'Empereur s'est disposé à transiger avec le nombre très libéral sur les prétentions des gouvernements Turc et Persan; mais à condition que cet acte de déférence à leur égard ne puisse devenir, dans aucun cas, le principe et l'occasion d'une nouvelle guerre. Ce qui ne manquerait pas assurément d'arriver, si ces nouvelles concessions territoriales pouvaient donner lieu à la complication ultérieure de nos rapports limitrophes, ou si la politique étrangère comptait de renforcer à cette occasion et par ce moyen son crédit auprès de la Porte et de la Russie.

La Porte insiste sur la restitution de la totalité du littoral Asiatique. La Perse prétend rentrer en possession des provinces qu'elle a cédées par le traité de Gulistan.

Ce ne sont pas des points militaires que la Russie considère dans ces positions, qui sont maintenant en son pouvoir. Il est même à croire que ce ne sont pas nos plus des barrières défensives dont la Perse et la Porte se proposent d'entourer en les récupérant.

Les deux états semblent portés plutôt à envisager de pacifiques concessions obtenues à cette époque comme un grand motif d'honneur. Les Turcs comptent peut-être s'en servir pour relever les tendances insurrectionnelles des montagnards du Caucase contre nous. Et les Persans ne se proposent-ils pas d'en profiter pour troubler le repos et la sécurité des peuples qui se sont dévoués à la Russie et qui font déjà partie de l'Empire?

C'est sous ces points de vue que l'ambassadeur de Sa Majesté Impériale en Perse et Son envoyé à Constantinople examineront d'abord les questions territoriales qu'il s'agit maintenant de décider. Elles seront résolues à la satisfaction des Persans et des Turcs, du moment que la Russie obtiendra en retour une garantie réelle, non seulement des intentions pacifiques de ces deux états, mais aussi de leur aptitude à ne point subordonner, même pour l'avoir, leur politique à des combinaisons étrangères ou peu amicales envers la Russie.

Cette garantie ne saurait consister dans des formules consignées dans une stipulation; elle se peut trouver que dans la nature des arrangements dont on va s'occuper actuellement et dans la droiture avec laquelle on s'appliquera de part et d'autre à en remplir fidèlement les conditions. Ces conditions doivent conséquemment être fondées en justice; leur convenance, ainsi que les avantages réciproques qu'elles offriront, doivent répondre de leur inviolabilité.

Les armements d'après lesquels les deux ministres de l'Empereur vont procéder aux négociations dont ils sont chargés, partent de ces principes.

Les arrangements qui doivent en résulter auront par conséquent le caractère d'une stabilité plus ou moins solide à mesurer que le gouvernement Turc et le gouvernement Persan voudront à leur tour y porter de la franchise, de l'abandon et des intentions pures.

L'Empereur désire, par les négociations actuelles, extirper les germes de toute discordie et par conséquent de toute guerre à venir.

A cet effet ces négociations embrassent l'ensemble des rapports de l'Empire de Russie avec la Perse et avec la Porte. Elles se proposent de les définir et de les simplifier, de manière à ce que nulle question ne puisse, par la suite, réveiller les anciens griefs ni exciter de part et d'autre l'envie ou le besoin de soutenir des prétentions respectives par la force des armes. Aucune des propositions que la Russie fera dans cette vue ne demeurera secrète. Elles seront toutes de la plus grande notoriété, parce que toutes seront appuyées sur les droits les plus incontestables, parce qu'elles seront, par leur essence, les plus saluaires à ces états limitrophes, parce qu'elles elles ne pourront nuire, ni directement, ni indirectement aux intérêts légitimes des puissances Européennes.

La conduite des ministres de l'Empereur en Perse et à Constantinople le prouvera.

Ad secundum

Du moment où la Perse envoie une ambassade à Pétersbourg, la Porte songe à une ambassade Ottomane destinée au Schah Elie à ou lieu. Nous en ignorons l'objet. Il ne nous appartient pas de le scruter avec impatience. L'Empereur est fort de la droiture de ses intentions. Toutes les ressources auxquelles l'immortalité et la faiblesse ont recouru, sont hâtement réprochées par Sa Majesté Impériale.

Ce serait les cultiver et les utiliser que de vouloir, par la corruption, découvrir le secret des mesures insidieuses que la Porte prend depuis quelque temps dans la vue de donner de l'extension et une direction nouvelle à ses relations avec l'Asie et la Perse.

Ce qui nous est officiellement connu, c'est la conduite du pacha d'Anapa, c'est la distribution d'armes qu'il s'efforce de faire hors de la juridiction de son gouvernement, ce sont les troubles du Caucase.

C'est sur ces faits, comme sur ceux qui peuvent en résulter par la suite, que l'ambassadeur de Sa Majesté Impériale en Perse et son ministre à Constantinople doivent exercer une saine surveillance.

Sans se permettre aucun indubitable préjugé, ils considéreront ces faits en eux-mêmes. Et la seule contre-épreuve à laquelle ils se permettront de les soumettre, ce sera celle que leur offrira dans le cours des négociations l'opinion du ministre Persan sur la question du littoral Asiatique, et celle du ministre Turc sur la question des concessions que la Perse nous demande.

En parlant avec franchise des principes que l'Empereur désire suivre relativement aux affaires de l'Orient, il sera facile à l'ambassadeur et à l'envoyé de Sa Majesté Impériale de connaître le degré d'importance que le ministre de ces deux états met à la décision des questions qui les intéressent mutuellement.

S'ils forment des vœux identiques pour leurs intérêts réciproques, nul doute que la Porte en fasse cause commune avec la Perse.

Cette nouvelle combinaison ne change en rien notre système.

Elle peut exiger seulement que les négociations marchent de front, à l'effet de ne point éparpiller des objets qu'une politique, si non contraire, du moins étrangère à la Russie, a jugé convenable d'identifier.

Dans cette hypothèse, l'alliance extraordinaire que la Porte aurait contractée avec la Perse ne semblerait pas avoir été provoquée par l'intention de nous attaquer, au moins par le moment.

La crainte seule d'une agression de notre part pourrait l'avoir suggérée. Cette crainte dissipée par le fait, les deux états se rapprocheraient encore dans leur attitude naturelle. Les négociations seraient alors séparées. Les succès des uns favoriseraient ceux des autres.

L'envoyé de Sa Majesté Impériale à Constantinople, qui sera plutôt arrivé à sa destination, s'occupera sans retard de cette partie avec tous les soins qu'elle mérito.

Les notions qu'il sera dans le cas de communiquer au lieutenant-général Yermoloff, seront rectifiées sur les lieux par ce dernier. Et c'est par le cours de leurs observations mutuelles qu'ils tâcheront d'apprécier au juste la situation respective des gouvernements et des états avec lesquels ils ont à traiter.

Dans la supposition qu'il existe des liens effectifs et indissolubles entre la Porte et la Perse, nos ministres travailleront d'abord à les rompre. Ils présenteront trop d'obstacles et même des obstacles irrévocables aux résultats pacifiques des négociations, les principes de cette alliance étant en opposition directe de ceux que la Porte et la Perse devraient suivre pour affermir leurs relations existantes avec la Russie.

Dans la supposition contraire, sans attiser le feu de la discorde ou réveiller les anciennes querelles des deux états, sans vouloir les armer l'un contre l'autre, il pourrait être convenable au salut de tous les deux et au bien général, de les maintenir dans une indépendance absolue et sans isoler que possible.

Dans cette situation même, à peine la Porte et la Perse peuvent-elles répondre séparément de leurs engagements envers les états européens. Elles pourraient-elles prétendre à une pleine indépendance de leur part, si elles devenaient solidaires?

D'ailleurs il faut le dire, leur alliance finirait par être offensive à l'égard de la Russie. Le paix alors avec eux se serait plus fondée sur des bases solides. Il en serait de même de l'effet que produirait l'alliance de ces états avec toute puissance Européenne.

Les suites en seraient peut-être différentes, toutes les fois qu'un grand Etat étranger exercerait en Turquie ou en Perse une influence prépondérante, quoique non avouée par le teneur d'une transaction formelle.

Nous ignorons si des transactions de cette nature existent. Nous les croyons même impossibles. Et c'est sur ce point plus que la nullité dont a été frappé l'acte signé par Sir Gore Ouseley, lors de la conclusion du traité de Gulistan.

On ne dira pas autant de l'influence que plusieurs puissances ambitionnent et que d'autres exercent en Turquie et notamment en Perse.

Ce serait oublier le passé et se méprendre sur des faits très notoire, que de révoquer en doute la tendance véritable des rapports que ces puissances entretiennent avec des états limitrophes de la Russie.

L'Empereur, loin de redouter ces rapports comme offensifs, les considère

avec peine, comme autant d'obstacles qui entravent l'établissement d'une paix véritable entre Son Empire et ces états.

Les Turcs et les Persans se placent naturellement, comme les peuples des Indes jadis, dans l'ordre des nations qui s'appartenaient point, qui ne peuvent point appartenir à l'association Européenne. Les principes de leur religion et de leur politique qu'ils opposent. Les leur faire abjurer par la force des armes, ce serait renverser les gouvernements qui en résultent. L'Europe ne le veut pas; elle n'a pas le droit. L'Empereur ne le veut point non plus, parce que le sort des peuples placés dans des étendus si vastes, ne peut être que l'œuvre de la Providence. Lorsque ces entreprises dérivent des conseils impétueux des hommes, ce n'est plus le désir du bien, mais la soif des conquêtes qui les provoque.

Ces considérations donnent la mesure des soins que les ministres de l'Empereur en Perse et en Turquie doivent apporter, afin d'asseoir leur jugement sur la nature des relations que les puissances étrangères y entretiennent.

Toutes celles qui se rattachent aux rapports intérieurs, à ceux même du gouvernement et des forces de ces états, se dirigent, au moins par l'intention, contre nous. Il importe de les connaître et d'en prendre acte.

Les deux ministres se communiqueront leurs observations à cet égard.

Ce n'est que dans le maximum de leur isolement réciproque et de leur indépendance de la politique Européenne, que la Perse et la Porte seront considérées par la Russie comme des états qui peuvent être et se maintenir ses ans éternels par leur propre mouvement et pour toujours.

Etant dans cette situation, l'accomplissement de leurs vœux n'admettra aucune difficulté.

Dans toute autre, l'échelle des proportions qui doit régler les différends de notre différence à leur égard est facile à établir.

L'Empereur la fixera sur les rapports qu'il attend du zèle et de l'intelligence de son ambassadeur et de Son envoyé extraordinaire.

280. Отношение гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 16-го сентября 1816 года.

Въишй при Высочайшемъ Дворѣ Персидскій послъ Мирза-Абуль-Хасан-ханъ на обратномъ пути своемъ изъ Астрахани прислалъ сюда къ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и къ мнѣ, письма одинаковаго содержания, въ коихъ, изъясняя свое неудовольствіе на нынѣшняго директора Астраханской таможи Смоленна и, оскорбляя его непріятными выражениями, просить опредѣлить главнымъ начальникомъ всѣхъ того края таможенъ прежняго Астраханскаго директора, отрпшеннаго отъ должности и находящагося подъ судомъ, к. с. Иванова. Въ заключеніе же требуетъ, чтобы сіе письмо его доведено было до Высочайшаго свидѣнія, присовокупляя, что объ иначѣ изъ Россіи не выждеть, пока не получитъ въ Тифлидѣ отвѣта удовлетворительнаго.

Сіе отношеніе его, съ котораго прилагаю при семъ копію, было внесено министромъ финансовъ въ министерскій Комитетъ съ объясненіемъ, что на директора Смоленна до сего времени никакихъ жалобъ не было и что, вопротивъ того, объ извѣстѣнъ ему съ самой лучшей стороны.

Все сіе было представлено Г. И.—Е. П. В., во обще находя непріятнымъ сей поступокъ Персидскаго посла, который принялъ на себя расплачивать назначеннымъ въ Россіи чиновникомъ къ должностямъ общественнымъ, повѣдѣть мнѣ изволить отвѣчать въ семъ смыслѣ е. высочест. на его ко мнѣ отношеніе.

Всѣдствие чего, препровождая къ в. пр. сей

того, что можетъ имѣть видъ переговоровъ окончательныхъ или вступленія въ такія обязательства, кои несли бы-бы отнѣнны въ случаѣ, если-бы они оказались несообразными съ тѣми предписаніями, кои благоутробно было Г. И. предоставить Себѣ дать мнѣ въ послѣдствіи. Я имѣю причины опасаться, чтобы приступеніемъ съ обихъ сторонъ къ тому разграниченію и, слѣдовательно, къ исполненію постановленнаго о томъ условия во II-й ст. мирнаго трактата, въ Гюлистанѣ заключеннаго, особенно по моему побудительному настоянію не подать повода двору Персидскому, по наклонности оного къ вѣроломству, къ какому либо возраженію или придиркѣ къ тому, что таковое мое настояніе показалось-бы ему вопреки изложеннаго посту Персидскому въ нотѣ, министерствомъ ему врученнаго 22-го марта, на его домогательство объ уступкѣ земель, или-же не завлекло-бы меня съ правительствомъ Персидскимъ въ какія либо сношенія, которыя могли-бы содѣлаться преждевременными преткновеніями къ тѣмъ negociations, кои должны имѣть мѣсто въ то время, когда надлежитъ мнѣ самому быть въ Персію, тѣмъ паче, что правительство тамоншее не престаётъ питаться надеждою на уступки наши въ нѣкоторой мѣрѣ земель, а при томъ, какъ думать можно, и безъ поминанія о взаимныхъ выгодахъ либо похертованіяхъ, соразмѣрныхъ уступкѣ, если-бы оказалась въ послѣдствіи возможность таковую сдѣлать сообразно Высочайшему предположенію. Сколько по сему разсужденію, столько и по самой физической невозможности той, что снѣга, покрывшіе-всѣ тѣ мѣста, гдѣ надлежало-бы комиссарамъ заниматься трудами опредѣленія черты разграниченія, содѣлываютъ предприятие сіе невозможнымъ до весны, рѣшился я теперь вовсе отложить приступленіе къ сему, никакого начала еще не возмѣвившему, дѣлу, до тѣхъ поръ, когда приобретутся точнѣйшія понятія о границахъ по личному моему обозрѣнію, сообразному и съ тѣми о нихъ свѣдѣніями, кои доставлены мнѣ будутъ отъ чиновниковъ свиты Е. И. В. и квартирмейстерской части, для сего вскорѣ по моему сюда прибытію отправленнымъ въ Талышъ и по чертѣ, граничащей съ областью Эриванскою и когда находятся я самъ буду въ Персію.

Въ основаніи политики кабинета сей содѣянной намъ державы до сихъ поръ замѣтно одно вѣроломство и ухищренныя условія неблагонамѣреннаго невѣжества. Къ составу сего рода правительственныхъ лицъ принадлежатъ и самъ отличный сынъ шаха Аббас-мирзы и соуправляющіе съ нимъ. Содѣяствіе Аббас-мирзы всему тому, что ко вреду наше-

му, по ихъ мнѣнію, въ сихъ странахъ, свистромъ Россійскимъ управляемымъ, могло-бы послужить, столь явно и политично обнаруживается, что приличіе ихъ назвать потаенными неприятелями, несли союзниками по столь торжественному трактату содѣяственной дружбы между обоими государствами. Аббас-мирза, между прочимъ, есть одно изъ главныхъ орудій всѣхъ измѣнническихъ затѣй царевича Александра, который, какъ известно в. с., дерзнулъ повергнуться Г. И. яко-бы съ покорностью, отправивъ на сей конецъ по веснѣ въ С.-Петербургъ Корганова, но по всѣмъ подробностямъ теперешней развязки, по теченію сего дѣла обнаружившейся, видна томо вѣроломная ловка его низкимъ образомъ воспользоваться, покуда возможно, деньгами и бѣжать въ Персію. Въ семъ намѣреніи вспомоществовать онъ явно со стороны Персидскаго правительства, которое не томо принимаетъ у себя отъ царевича уполномоченнаго, ему подобнаго бѣглеца, нѣкоего Хуадад-бена, но и всѣми средствами содѣяствуетъ къ отклоненію его отъ покорности Г. И., въ чемъ не нвая заключается дѣла Тегеранскаго кабинета, которую и приписать ни къ чему иному должно, какъ къ невѣжеству. дѣлать царевича орудіемъ поселенія надеждъ не только въ Дагестанскихъ народахъ, но и въ Кахетинцахъ и прочіихъ на возможность избавиться зависимости отъ Державы Россійской. Достаточно извѣдано сіе и прежде, но если такого рода содѣяствіе Персидскаго правительства могло назваться позволительнымъ въ тѣхъ обстоятельствахъ, когда находились обѣ державы въ войнѣ между собою, то по заключеніи мирнаго трактата содѣявается оно по явному вѣроломству заслуживающимъ особеннаго уваженія въ немалой мѣрѣ по влиянію на бытіе здѣшняго края и по той причинѣ, что таковое явно оказуемое Аббас-мирзо царевичу покровительство повсюду здѣсь извѣстно. На прошедшихъ дняхъ удостовѣренъ я былъ письменнымъ извѣщеніемъ отъ самихъ старшинъ Леагинскаго сел. Анцухъ, въ которомъ прожиаветъ скитающийся царевичъ, о томъ, что отъ самого Аббас-мирзы приглашенъ царевичъ къ побѣгу въ Персію и что отъ сего шахскаго сына выславо къ нему и денежное пособие къ Джарскимъ Леагинцамъ чрезъ 4-хъ посланцовъ изъ князей Грузинскихъ, въ Персію укрывающихся, препровожденныхъ однимъ изъ чиновниковъ Аббас-мирзы съ тѣмъ именно къ Джарцамъ отношеніемъ, чтобы они послужили охранителями царевичу въ предположенномъ имъ вновь побѣгѣ въ Персію; помянутый-же Коргановъ, усердно исполнившій возложенное на него порученіе, по 27-ми-

дневном заключении у царевича возвращенъ ко мнѣ подъ охраненіемъ помннутыхъ старшинъ Анцухскихъ, спасшихъ его и отъ намѣреній, царевичемъ предпринятаго, его убить.

На сихъ-же дняхъ доставлены сюда пойманные въ Шамшадльскомъ округѣ объзвядю стражею нашено на границахъ трое изъ числа нѣсколькихъ посланцовъ царевича, въ Персію подрадаывавшихся и въ числѣ ихъ одинъ изъ фамили Грузянскихъ князей Цицановыхъ. Не обременю вниманія в. с. подробнымъ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ, съ симъ событіемъ сопряженныхъ, что было-бы повтореніемъ томо содержащаго какъ въ показаныхъ, при допросѣ пойманныхъ учиненіомъ, такъ и въ перехваченныхъ съ ними письмахъ царевича къ его уполномоченному въ Персію, помннутому Худад-беку, по большей части проивающему у сардара, въ Эривани начальствующаго.

Въ сей развѣдкѣ заключается успѣшность воззваній, отъ Высочайшаго имени Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ сдѣланнаго къ царевичу на изъявленную имъ самимъ въ письмѣ къ Г. И. податливость къ преложности и въ возвращенію его въ Россію, и послѣку такое событие содѣялось извѣстнымъ не томо въ Кахетіи, не престающей питать приверженность къ царевичу, но въ Дагестанѣ и здѣсь, то по первому дошедшему до меня свѣдѣнію чрезъ старшинъ Анцухскихъ, какъ выше изъяснено, Корганова сюда сохранны привезшихъ, побужденъ я былъ томо къ тому, что въ публичномъ моемъ поведеніи въ отношеніи къ царевичу Александру, у нихъ убѣжденіи имѣющему, оказала я ту степень презрѣнія, каковой достоинъ во всякомъ понятіи коварный измѣнникъ, не имѣющий при томъ нимагійшихъ средствъ къ нанесенію намъ какого либо вреда. Относительно же мѣръ наблюденія за нимъ я не упустилъ ничего изъ виду къ препонамъ въ исполненіи его намѣреній какъ къ побѣгу въ Персію, такъ и во всякомъ иномъ случай, если-бы вздумалъ онъ что либо затѣять; но когда на сихъ дняхъ привезены сюда вышеозначенные трое пойманныхъ изъ посланцовъ царевича Александра и когда усмотрѣлъ я изъ переводовъ перехваченныхъ съ ними писемъ вѣроломное соучастіе самихъ Анцухцевъ въ томъ, что они берутся быть проводниками въ его побѣгу въ Персію, и въ тоже время, когда за нѣсколыо дней предъ тѣмъ прибывше ко мнѣ старшинъ ихъ удоставрили меня въ противномъ, то я напелелъ въ необходимости перемѣнить къ нимъ въ нѣкоторомъ отношеніи прѣвѣтвенное обращеніе свое на требованіе, чтобы въ теченіи 3-хъ недѣль

они выдали мнѣ царевича и что въ противномъ случай за вѣроломство ихъ я употребу на наказаніе ихъ средства, строгою законовъ колико крѣткого и милосердаго, только и накалующаго за измѣну правосуднаго Государя мнѣ предоставленныя.

И въ обязанность себѣ имѣннѣ довести до свѣдѣнія в. с. сіи подробности о царевичѣ Александрѣ какъ для донесенія о вышеупомннутомъ вѣроломствѣ его Г. И., такъ и для исполненія Высочайшаго повелѣнія для моего руководства въ negociціяхъ моихъ въ самой Персіи, когда находится я тамъ буду, имѣя поводъ къ предвидимости того, что министерство Персидское обратится, можетъ быть, ко мнѣ съ каимъ либо домогательствомъ о царевичѣ Александрѣ, подобнымъ тому, какое было учинено посломъ Персидскимъ къ предмѣстнику моему вскорѣ послѣ заключенія мирнаго трактата и о каковомъ обстоятельно донесено имъ было въ депешѣ отъ 19-го ноября 1813 года.

Если нельзя утвердительно опредѣлить того, чтобы въ выше-изображенномъ поведеніи и въ подобныхъ Аббас-мирамъ участвовалъ самъ шахъ, то нельзя, чтобы сословіе вельможъ его, изъ коихъ составляется министерство или правительство Персидское, не было соучастно въ томъ, по невѣстнойности политикѣ Персидской вредитъ потаенными средствами сильной сосѣдственной державѣ, а по собранымъ, по коліку возможно, достовѣрнымъ свѣдѣніямъ о степеніи понятій онаго сословія вообще заключитъ можно, что сколь-бы ни велика была наклонность личная шаха по его добронравію и хорошимъ качествамъ къ пребыванію въ дружественныхъ связяхъ съ нами и къ заключенію, можетъ быть, впоследствии желаннаго съ Персіею прочнаго въ сѣмъ смыслѣ какого либо условнаго постановленія, едва-ли совсѣмъ тѣмъ будетъ на долгое время можно безъ оборонительныхъ мѣръ обойтись, имѣя въ виду непремѣнную дѣль надежнаго обладанія Кавказами и землями, за онымъ Россійскому силпетру принадлежания, по тѣмъ соображеніямъ, что большею частью воля измѣненнаго влстителя Персіи управляема вліяніями помннутаго правительственнаго сословія, получающаго направленіе отъ стороннихъ-же вліяній. Истинное начертаніе о сѣмъ однако-же не прѣжде имѣть счастье представить возможу на Высочайшее усмотрѣніе, какъ по личномъ обзорѣніи на мѣстѣ всего состава правительства въ Персію, когда приступю частью до весны еще къ исполненію Высочайшее возложеннаго на меня порученія по званію посла. Для предупредженія-же о таковомъ моемъ назначеніи, согласно съ начертаннымъ мнѣ въ дополнительной статьѣ къ инструкции, най-

дусъ я въ необходимости, по неприбытію сюда Негри по причинѣ тяжелой болѣзни, удерживающей его донынѣ въ Кіевѣ, рѣшится на отправленіе въ Тегеранъ кого либо изъ бывшихъ уже тамъ чиновниковъ, что въ непродолжительномъ времени и намѣрено я сдѣлать и о чемъ въ свое время не премину я в. с. увѣдомить.

282. *Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 4-го января 1817 года.*

Принося съ достоюжнымъ уваженіемъ засвидѣтельствованіе моего глубочайшаго высокопочитанія, желаю изъ глубины души и сердца, да Всевышній ниспослетъ в. в. долголѣвное здравіе и силу ко благу народовъ, управляемыхъ могущественнѣйшимъ и самодержавнымъ скипетромъ вашимъ и да ознаменуетъ премудрое царствованіе ваше во вѣки неоконченною славою. За долгъ подобающаго и почтительнѣйшаго уваженія къ пресвѣтлѣйшей особѣ вашей, великій государь, я себя вмѣнилъ всепокорнѣйше донести в. в. чрезъ сіе съ нарочито отправленнымъ отъ меня чиновникомъ к. с. Мазаровичемъ о томъ, что щедротою моего всемілостивѣйшаго и великаго Г. И. имѣя счастье быть облеченъ въ качество чрезвычайнаго и полномочнаго посла Е. И. В. къ в. в. съ увѣреніями о непремѣнномъ желаніи моего Государя, чтобы Имперія Россійская и государство Персидское, яко столь ближайшія сосѣдственными царства, пребыли навсегда непоколебимо въ мирѣ, дружбѣ и добромъ согласіи, нынѣ благополучно существующихъ, я лишь себя надеждою имѣть меньшее счастье въ непродолжительномъ времени такую Высочайше возложенную на меня порученность исполнить лично предъ в. в. съ чувствами того ни съ чѣмъ несравненнаго высокопочитанія и отличнѣйшаго уваженія, съ каковымъ честь имѣю пребыть, и проч.

283. *Тоже, къ Мирза-Везиру, отъ 4-го января 1817 года.*

Въ благополучно существующихъ нынѣ дружбѣ и союзѣ между Имперією Всероссийскою и государствомъ Персидскимъ благоудно было Е. И. В., моему всемілостивѣйшему и великому Государю, назначить чрезвычайное посольство къ велико-мощному обладателю Персіи е. в. Фетх-Али-шаху.

Имѣя счастье щедротою моего Государя быть облеченъ въ высокое званіе чрезвычайнаго и полномочнаго посла Е. И. В. къ е. в. шаху, я вмѣнилъ

себѣ въ обязанность подобающаго уваженія къ блистательнымъ особамъ е. в. и е. св., возлюбленнѣйшаго е. в. высоко-урожденнаго сына Аббас-мира, довести до свѣдѣнія ихъ чрезъ вручителя сего, нарочито отправленнаго чиновника, къ посольству принадлежащаго, службѣ Е. И. В. высоко-благороднаго к. с. Мазаровича, какъ о таковой на меня Высочайшей возложенности, такъ и о томъ, что въ непродолжительномъ времени уповаю я имѣть честь исполнить ее лично какъ предъ е. в. шахомъ, такъ и предъ свѣтлѣйшимъ и возлюбленнѣйшимъ е. в. сыномъ Аббас-мирою. Почему и прошу васъ, знаменитѣйшаго и избраннѣйшаго вельможнаго господина, оказать означенному чиновнику честь благосклоннаго приема вашего и доставить ему такую-же для личнаго врученія моего уважительнаго отношенія е. св. Аббас-миря; а затѣмъ и употребить дружеское содѣйствіе ваше къ тому, чтобы онъ, к. с. Мазаровичъ, надежно отправился и въ Тегеранъ для исполненія возложеннаго отъ меня на него порученія.

284. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 4-го января 1817 года.*

Возвратись сюда по объявдѣ границъ, наши приобрѣтенія отъ Персіи отдалѣющихся, одною изъ первѣйшихъ обязанностей для меня было представить по сей нарочной эстафетѣ обзоръ оныхъ Е. И. В. при всеподданнѣйшемъ моемъ донесеніи, адресованномъ въ собственныя руки Г. И., на каковое и пребуду въ ожиданіи тѣхъ Высочайшихъ разрѣшеній, какими благоудно будетъ Е. В. удостоить меня для дальнѣйшаго руководства моего въ мѣрахъ податливости на тѣ домогательства двора Персидскаго, о коихъ Высочайше предначертаны мнѣ правила въ инструкціи. Между тѣмъ озабоченъ я объ отправленіи въ Тавриазъ и Тегеранъ чиновника для предпріятія двора Персидскаго о моемъ туда прибытіи въ Высочайше возложенномъ на меня качествѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла Е. И. В. Не знаю, что послѣдовало съ Негри, ибо послѣ полученія мною въ первыхъ числахъ октябрия увѣдомленія отъ его супруги о привлочноишейся ему тяжелой болѣзни никакихъ свѣдѣній до меня о немъ до сихъ поръ не доходитъ; а какъ при томъ сблизается уже время и къ веснѣ, то долженъ я рѣшиться избрать для таковой миссіи кого либо другаго. По замѣченнымъ мною способностямъ и особенной расторопности состоящаго при посольствѣ въ званіи доктора к. с. Мазаровича рѣшился я возложить таковое порученіе на него, снабдивъ

его приветственными письмами к главнейшим вельможам двора шахского, к самому шаху и сыну его Аббас-мирзе и отправив с ним одного довольно надежного толмача и чиновника Коллегии иностранных дел, при посольствѣ же состоящаго, 12-го класса Ризарда, знающаго и Английскій языкъ. Аббас-мирза предупредилъ однакоже меня въ исполненіи сего намеренія присылкою ко мнѣ съ приветствіемъ одного изъ дворскихъ своихъ чиновниковъ гулям-шихидмета Назар-Али-бега, чѣмъ отправлене Мазаровича и приостановилось на то тою время, пока назначенный Персидскій чиновникъ не пойдетъ на сикъ-же дняхъ обратно. Сколь льстивы отношенія ко мнѣ Аббас-мирзы и увѣренія сего посланца о искреннемъ желаніи Персидскаго двора пребыть въ союзѣ съ нами, столь-же мало сходствуетъ съ тѣмъ тайное поведеніе сего двора. Какъ по разнымъ свѣдѣніямъ, сюда доходящимъ изъ Персіи, такъ и по полученнымъ мною нынѣ-же изъ Константинополя отъ барона Строгонова на имя предѣстника моего отношеніямъ распространены, между прочимъ, въ Персіи слухи, что яко-бы Россійское посольство дѣлаетъ движеніе съ 12,000 корпусомъ войскъ и тамъ дѣлается наборъ многочисленной армии. Вообще утверждаютъ, что главное въ сакъ новыхъ происхожденіяхъ дѣйствующее лицо есть Аббас-мирза и думать должно, что возвращеніе посла Персидскаго во-свои не послужило поводомъ къ тому, что дворъ Персидскій, пребывая въ ожиданіи уступки отъ насъ какой либо части приобретенныхъ земель, возмнилъ по образу донесеній личныхъ Мирза-Абуль-Хасан-хана, что съ нашей стороны будутъ чинены вновь еще требованія и на таковой конецъ дѣйствительно не предпринимаетъ-ли мѣръ оборонительныхъ или, вступя въ союзъ, недавно съ Портою заключенный, не имѣть ли намѣренія объявить войну, если-бы не достигъ исполненія требованій своихъ? Полагаю-же на извѣстія, мною, какъ выше сказано, полученныя отъ барона Строгонова, не могу усомниться, чтобы расположеніе Порты не было болѣе намъ принаенное, какъ потому, что министерство Турецкое, какъ отзывался баронъ Григорій Александровичъ, пребываетъ въ отдаленности прей об Аянтскихъ побережныхъ владѣніяхъ, такъ и по самому съ нѣкотораго времени образу поведенія нашей Ахадикскаго и Анаискаго; или, ипрочеиъ, скромное поведеніе ихъ приписать должно, можетъ быть, собственно личнымъ свойствамъ ихъ и недавнему въ новыхъ вѣстахъ ихъ пребыванію. Имѣя въ предположеніи выѣхать отсюда въ Персію въ половинѣ или въ концѣ февраля, намѣренъ я

снести предварительно съ барономъ Строгоновымъ чрезъ нарочнаго, распорядивъ такъ, чтобы посланный мой прибылъ ко мнѣ обратно въ Тегеранъ; а между тѣмъ надѣюсь, что Мазаровичъ найдетъ въ возможности доставить мнѣ къ приѣзду моему въ Персію тѣ свѣдѣнія какъ о внутреннемъ ея расположеніи, такъ и о политическыхъ ея направленіяхъ, которыя въ соображеніи со свѣдѣніями, кои изъ Константинополя къ тому-же времени подоспѣютъ, должны будутъ послужить мнѣ нѣкоторымъ основаніемъ къ дальнѣйшимъ соображеніямъ моимъ на мѣстѣ, согласно съ Высочайшими намѣреніями, мнѣ изложенными въ допосланныхъ къ инструкции обще съ посланникомъ въ Константинополѣ.

Относительно предлагаемаго посланникомъ въ Царьградѣ предудволенія подъ рукою Тушчи-оглы въ Тренизондѣ о умышленномъ Портъ на живяго его, сіе было-бы бесполезно сдѣлать весьма потаенно, если представится къ тому удобность, и такъ, чтобы не подать ему мысли списывать явно или тайно убѣжища въ нашихъ предѣлахъ, но тою чтобы къ охраненію себя въ области, гдѣ властвуетъ уже, усилилъ онъ средства, какъ возможно ему будетъ.

285. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 9-го января 1817 года.*

Занимаясь собираемъ свѣдѣній о Персіи, куда по Высочайшей волѣ В. И. В. назначенъ я посломъ, имѣю счастье всподданнѣйше донести Изъ слуховъ довольно достовѣрныхъ и отовсюду единогласныхъ извѣстно, что Персія собираетъ большое число войскъ. Непремѣнно повторены будутъ требованія о возвращеніи приобретенныхъ нами провинцій; крѣпости исправляются и строятся новыя; жители пограничныхъ земель Персіи желаютъ очень войны, ибо въ продолженіи оной правительство ихъ даскаетъ, боится измѣны и не взыскиваетъ податей. Въ мирное время подати разорительныя и способъ управленія злодѣйскій. Знатные люди государства всѣ ищутъ войны они тогда удовлетворить корыстолюбію своему, раточая казну шахскую. Легко бытъ можетъ, что Англія сильнѣмъ вліаніемъ своимъ возбудитъ войну, дабы Персія не обратила вниманія своего на безпокойства въ Индіи, а болѣе опасался, чтобы мы по дружественнымъ съ нею связямъ не заставили ее на нихъ оглянуться.

Соединенное во мнѣ званіе посла и главнаго въ здѣшнемъ краѣ начальника, являя высокую В. И. В. ко мнѣ милость, внушаетъ ко мнѣ недовѣрчивость и

подозрѣніе, что мнѣ дано пощечіе, какъ командую- щему въ собственныхъ областяхъ, навѣдать спосо- бы земли и средства. Я вижу, Государь, сколько нуж- нежь миръ для разстроеннаго во всѣхъ частяхъ адѣшняго края; сузу о необходимости оного по со- стоянію самыхъ войскъ и страху большихъ из- держекъ, которыя вынудитъ всеобщій во всемъ не- достатокъ. Но если Персія намѣрена вести войну, смѣю вѣрить, что, подъ предлогомъ переговоровъ храни благовидную наружность, мени удержатъ долгое время въ Тегеранѣ; могутъ, между тѣмъ, собраться ихъ ар- міи и приблизиться къ нашимъ границамъ. Если на- конецъ меня отпустятъ, мнѣ около 2-хъ мѣсяцевъ пути. По обязанности ничего не скрывать предъ Го- сударемъ и сказалъ мое мнѣніе. Коль скоро возмож- но будетъ, отправлюсь въ Персію; глубине снѣга препятствуютъ теперь переходъ горы; въ концѣ фев- рала или въ началѣ марта выйдутъ непременно. На время отсутствія моего именемъ В. В. назначу начальни- комъ войскъ въ Грузіи и по гражданской въ ней ча- сти ген.-м. Кутузова, которому дамъ сообразныя об- стоятельства наставленія. Увѣренъ, В. И. В., что никто лучше не исполнитъ моихъ предначертаній для того собственно просилъ я всеподданнѣе его сю- да назначенія. Начальника Корпусаго Штаба также оставлю здѣсь.

286. *Тамже, отъ 9-го января 1817 года.*

Осмотрѣвъ лично главнѣйшіе пункты границъ на- шихъ съ Персією, отдавнѣйше-же, гдѣ самъ-бы не могъ успѣть, чрезъ известнѣхъ мнѣ чиновниковъ квартирмейстерской части, имѣю счастье всеподдан- нѣе поднести В. И. В. краткое ихъ описаніе и карту.

Видъ границъ.—Граница отъ запада начинается Шуграгельскою провинціею, совершенно открытою и ровною. Прилежащую къ ней область Памбакскую окружаетъ довольно высокой хребетъ горъ и, прости- рался чрезъ провинціи Казахскую, Шамшадильскую и Елисаветопольскій округъ, отдѣляетъ ихъ отъ Пер- сіи; потомъ, охвативъ нѣкоторую часть Карабагска- го ханства, оканчивается у р. Аракса. Граница дол- же идетъ по теченію Аракса, чрезъ Муганскую степь и потомъ ханство Талышинское, протгиваясь по Каспійскому морю и, входя угломъ внутрь Персид- скихъ владѣній, составляетъ конечность границъ на- шихъ къ востоку.

Твердость границъ.—Чрезъ горы, образующія гра- ницу нашу, проходитъ нѣсколько удобныхъ дорогъ

и во множествѣ такихъ, гдѣ только артиллерія прой- ти не можетъ, но войска свободно. Въ ханство Ка- рабагское отверсть входъ неприятелю по всему про- странству теченія Аракса. Выходъ опасенъ, ибо то- гда р. Араксъ въ тылу и открытыя мѣста легко об- наруживаютъ движенія. Степь Муганская зимою при- нимаетъ множество кочующихъ народовъ, въ прочія времена года обитаютъ змѣи,—единственная ея оборо- на. Ханства Талышинское принадлежатая намъ часть поуденную свою границу имѣетъ совершенно отвер- тую. Съ запада лежить хребетъ высочихъ горъ, ко- торыхъ не только вершины, но и самыя отлогости ихъ, къ намъ обращенныя, до самой подошвы и всѣ почти дороги, входящія въ ханство, въ рукахъ Пер- сіянъ.

Образъ защиты границъ.—В. И. В. при первомъ взглядѣ усмотрѣвъ изволите, сколь обширна граница наша съ Персією и до какой степени чрезвычайно оной протяженіе дѣлаетъ ее неудобною. Дороги, вы- ходящія изъ Шуграгельской и Памбакской провинцій въ Эриванскую область, должны быть защищены достаточнымъ войскомъ и хорошо крѣпостью. Отъ Памбакской провинціи и до Карабага хорошо ус- троенная въ Елисаветопольскій крѣпость и отрядъ бы- стрыхъ войскъ достаточны для обороны и наблюденія за жителями, часто нарушающими вѣрность. Въ Ка- рабагскомъ ханствѣ нужно учредить крѣпость для до- вольно сильнаго гарнизона, въ которой-бы сохранять запасы на случай умноженія войскъ для наступа- тельной войны со стороны оного. Степь Муганскую, чрезъ которую идетъ лучшая дорога изъ Персіи въ ханство Талышинское, оборонять должны пребываю- щіи въ Карабагѣ войска, дѣйствуя въ тылу непрія- теля; другой обороны никакого искусство не предста- вляеть. Для защиты ханства Талышинскаго не довол- но теперь тамъ находящихся войскъ, надобно осла- бить себя въ другихъ пунктахъ для того, чтобы охранить небольшое земли пространство, никакой поль- зы не приносящей, бѣдной, до крайности разворен- ной и по причинѣ выматая для войскъ пагубной. Съ теперешними тамъ силами надобно, отдавъ все во власть неприятелю, сидѣть въ Ленкоранской крѣпости. Если-же упорствовать въ защитѣ ханства въ томъ видѣ, какъ она теперь, надобно построить во многихъ мѣстахъ крѣпостцы, раздѣлить послѣдніи силы и при первыхъ непріятельскихъ дѣйствіяхъ лишиться между ними сообщенія, что одни жители соседственныхъ Пер- сидскихъ провинцій сдѣлать легко могутъ, или весьма небольшое число войскъ. Вообще, въ случаѣ оборо- нительной войны обширныя границы наши требуютъ

значительного количества войск. Единый удобный способ обороны есть война наступательная. Пути для оной два: чрез Эриванскую область, имѣющую крепость, и чрез Карадагскую провинцію, гдѣ лежатъ хотя нѣсколько трудная, но кратчайшая дорога къ Тавризу. Не всегда однако-же возможенъ сей родъ войны: совокупно Персія и Турокъ содѣйствіе можетъ тому препятствовать, а народы Кавказскихъ горъ, въ тылу лежащихъ, пользуясь обстоятельствами, выпадаютъ въ Грузію въ большихъ силахъ и производятъ опустошенія.

Собственные земли способы для обороны.—Провинция Шуграгальская до послѣдней войны имѣла населенія 1,000 сем.; теперь менѣе 200 бѣдныхъ; Памбадская также разорена и никакихъ средствъ не имѣетъ; Казахская и Шампадильская населены Татарами, хлѣбородны, скотоводство имѣютъ изобильное; народъ въ нихъ храбрый, воинственный и нѣсколько разъ намъ намятвшій; но его можно употребить съ пользою. Въ Елисаветопольскомъ округѣ народъ промышленный и къ войнѣ способность одинаковая; земля лучшая. Карабагское ханство, не смотря на опустошеніе и уменьшеніе населенія его, богаче несравненно всѣхъ областей; почва земли чудесная плодородная; народъ отлично воинственный и всегда съ нашей стороны; изъ сей землѣ можно современемъ извлечь величайшія выгоды. Ханство Талышинское имѣетъ съ небольшимъ 2,000 сем. и по тѣснотѣ мѣста населеніе мало умножиться можетъ; хлѣба производить мало, ибо полуденная часть ханства сего, многоязвѣйшая и богатѣйшая, уступлена Персіи.

О невозможности допустить возращеніе требованій Персіею земель.—Принявъ въ разсужденіе требованіе Персидскаго двора о возвращеніи утвержденныхъ за Россіею послѣднимъ трактатомъ провинцій, я тщательно изыскивала возможность пожертвованія въ пользу продолжительнаго мира. По образу границъ нашихъ можно было-бы безъ всякой потери отдать Шуграгальскую провинцію, но она не въ послѣднюю приобрѣтена войнѣ, а есть древнее достояніе Грузія. Государь Россійскій не разрушитъ состава земли, прибѣгши подъ сильную Его защиту. Можно было-бы безъ потери уступить ханство Талышинское, но оно подъ покровительствомъ Россіи 20 уже лѣтъ. Отецъ намятшаго хана, сильный однимъ именемъ своего Государя, противился долго Персіи безъ всякаго почти отъ насъ пособія и равнодушно терпѣлъ разореніе. Смыслъ его не рошеть на бѣдность и вѣрны В. И. В. Уступленіе ханства сего Персіи худое произ-

ведетъ впечатлѣніе въ подданныхъ Россіи народахъ и худо истолкуетъ могущество ея покровительства. Я осмѣливаюсь думать, что въ пользу дружественныхъ съ Персіею отношеній, буде можно надѣяться таковыхъ отъ правительства, худо основаннаго, еще менѣе утвердишагося, согласится возможно сдѣлать его независимымъ подъ гарантіею обѣихъ державъ. Однако-же въ семъ случаѣ ожидать должно, что ханъ будетъ болѣе приверженъ къ Персіи, отъ которой имѣетъ въ виду получить отнятую часть ханства его, а ничего отъ насъ. Въ отношеніи къ торговлѣ, сіе ханство тогда-бы могло представлять намъ нѣкоторыя выгоды, если-бы во власти нашей сохранено было во всей его цѣлости, когда граничило съ Гилянскою богатѣйшею провинціею. Но имѣя Баку, Астрахань и господствованіе на Каспійскомъ морѣ, выгоды сихъ уважать невозможно, особливо когда кр. Ленкоранская ни порта, ни рейда безопаснаго не имѣетъ. Доселѣ свѣдѣнія о ханствѣ семъ не были точны, а потому и мнѣніе о немъ неосновательное было у начальника штаба В. И. В.

Способъ улучшенія границъ съ Персіею.—Итакъ, утвердительно осмѣливаюсь сказать В. И. В., что изъ всѣхъ сдѣланныхъ Россіею приобретеній ничего уступить Персіи невозможно безъ вредныхъ отъ того послѣдствій, ибо граница, сколько, широчень, ни порочная, при малѣйшемъ намятшии будетъ еще труднѣею къ оборонѣ и всегдѣшнее повечетъ безпокойство. Думаю, напротивъ, что Персія современемъ должна будетъ повять потерю областей, лежащихъ между нами и Араксомъ. Первалъ война должна отдать ихъ въ наши руки. До того не будетъ твердой и покойной со стороны Персіи границы.

Всеподданнѣйше испрашиваю В. И. В. Высочайшаго повелѣнія, какъ поступать мнѣ, когда Персидскій дворъ возобновитъ требованія свои на возвращеніе приобрѣтенныхъ нами земель.

287. Письмо к. с. Мазаровича къ ген. Ермолову, отъ 10-го января 1817 года.—Эривань.

J'ai eu le bonheur d'arriver ici sain et sauf à trois heures après midi. Le temps a été affreux et tout est rempli de neige. Le Serdar est absent. La chasse dans ce moment l'occupe plus que ses devoirs. On a coupé bien des oreilles et des nez en quantité. Le frère du Serdar est celui qui a ordonné cette cruelle exécution. La population souffre ici avec résignation; cependant il y a des exemples du contraire. Un Arménien qui vit du produit du coton, reçut l'ordre de payer une somme

supérieure à son capital. Il courut chez le Serdar, et après avoir essayé inutilement de faire diminuer l'imposition, il revint chez lui et mit le feu au coton et à sa maison qui étaient toute sa propriété. Le Serdar le traita d'imbécile, il le fit arrêter sur le champ, et on croit qu'il sera pendu, afin de mettre un frein à tous ceux qui s'aviseraient de faire parade de la force de leur caractère. Les impôts sont insoutenables. Chaque arbre assez fort pour soutenir sur sa branche principale une pierre de cinq livres, doit payer beaucoup plus de ce que vaut l'arbre lui-même. Le peuple émigrerait pour sûr dans les pays appartenant aux Russes, si l'on ne craignait d'être rendu. V. Ex. juge au point de vue russe; je ne puis rien lui dire sur le lieutenant du Serdar, je ne l'ai pas encore vu. Cependant je puis vous confirmer la nouvelle que vous avez eue sur les impôts extraordinaires et sur l'armement qui est ordonné depuis l'âge de onze jusqu'à soixante-dix ans. On dit que le frère de notre Empereur a été avec vous jusqu'aux frontières, et qu'après avoir tout vu et examiné avec vous, il est reparti pour Pétersbourg. Je dois finir, car les visites de ces messieurs se succèdent sans interruption.

288. *Томск, отъ 12-го января 1817 года.—Дружанъ.*

Pour le coup je suis très content. Le Serdar est arrivé ici hier au soir et m'a fait prier de rester aujourd'hui ici comme j'ai eu l'honneur déjà de l'écrire à V. Ex. Ce matin à onze heures il m'a fait appeler chez lui, et je m'y suis rendu sur le champ. Après les cérémonies d'usage il a commencé à me parler d'affaires; je me suis fait un devoir de consigner notre conversation dans mon journal, ainsi que son portrait. Cette pièce, d'après ce que je crois, vous servira mieux à Téhéran que si je vous l'envoyais au hasard. Croyez, mon Général, que je tâche de vous servir autant que mes forces et mon entendement me permettent de le faire. En attendant je vous assure que non seulement les chrétiennes et les chrétiens sont pour nous, mais aussi les Tartares. Voici les paroles qu'ils disent à qui veut et à qui ne veut pas les entendre „Pourvu que ces imbéciles ne nous „commandent pas, nous serions très-contents même si „les Russes eussent à coucher avec nos femmes“. On n'attend que le signal de la guerre pour faire des vœux ardents pour la prospérité de vos armes. Le Serdar m'a donné la nouvelle que vous avez avec vous 24 officiers d'Etat-major pour faire la carte de la Géorgie. Je lui ai répondu qu'un seul homme de cette classe aurait suffi pour ce but, si tel avait été celui de V. Ex. Mais comme je devais entendre la nouvelle dans un autre sens, j'ai cru bon d'amener la

conversation au point de lui assurer que V. Ex. n'aura avec elle que des officiers de la garde Impériale et des civils. Je suis assuré que le Serdar me suppose commissionné pour traiter à Téhéran les affaires dont V. Ex. est commissionné seulement. Il a dit que vous m'avez envoyé, mon Général, exprès en avant, afin que je tâche d'incliner le gouvernement de votre côté et d'après vos désirs, que sans cette condescendance préliminaire de la part des Persans vous ne viendrez pas ici pour sûr. Ils croient la guerre imminente par notre volonté exclusive, et ils se tiennent prêts en cas que vos propositions tendraient à leur ravir d'autres provinces, mais jamais pour celles que nous possédons. Il y a six jours passèrent par ici pour la capitale deux Français, arrivés de Constantinople dans l'espoir d'obtenir du service. L'un est W. Ubert, et l'autre W. Mercher, tous les deux ex-officiers de Napoléon, l'un pour la cavalerie et l'autre pour l'infanterie. Ils se sont beaucoup informés quand vous arriverez ici. Le Serdar a paru très-satisfait de nous. Il m'a envoyé en cadeau des pommes, des poires et des confitures, et il n'a pas voulu que je prisse d'autres chevaux pour suivre ma route, que ceux de son écurie. Je sais qu'il a tenu des discours sur mon compte qui ne laissent pas de flatter un bon serviteur de Sa Majesté Impériale et le zélé diplomate de votre choix. Si vous avez besoin d'être au courant des choses qui se passent ici, V. Ex. pourrait gagner un certain Hadji-Aboul-Hassan, qui est un fier coquin, très-fin, insinuant et capable de tout; au moins il en a l'air. Cet homme a été plusieurs fois envoyé traiter des affaires auprès de Nicolai Féodorovitch. Le général Achverdoff et Paul Ivanitch doivent le connaître. A présent il ne me reste pas autre chose à dire à V. Ex. que la nouvelle qu'on m'a donnée de Constantinople, c'est que le baron Strogonoff n'a pas encore fait sa visite chez le Sultan quoiqu'il ait été plusieurs fois invité de se présenter à la Porte. Il a répondu toujours qu'il se regardait encore comme simple voyageur ou hôte. Mon Général, ne trouvez-vous pas bon, après tout ce que j'ai eu l'honneur de vous exposer, de me donner la permission de traiter quelque point concernant votre mission en Perse, afin de mieux pénétrer les principes politiques que ces messieurs sont en cas de professer à notre égard? A quoi bon vous exposer ici sans la certitude de finir d'une manière honorable votre commission? Certains hommes doivent jour de l'opinion qu'ils n'ont qu'à se présenter pour finir les affaires à leur façon; mais ces hommes doivent, ainsi que Jésus, avoir Jean qui les précède. N'allez pas croire, je vous en supplie, que ce langage est la conséquence d'une ambi-

ton mal placée. Dieu m'en garde, et plutôt que d'être ainsi soupçonné par V. Ex., je me condamne à un silence même éternel. Je n'ai que le seul désir de lui témoigner mon zèle, et l'envie de le bien servir. C'est à vous à présent de décider, mon Général, comme il vous plaît le mieux. Quant à moi, je ne saurais mieux faire que de me placer sous vos auspices et, fidèle dans l'observation de vos ordres, être prêt toujours à les exécuter comme il vous paraîtra bon et convenable de me les donner. Demain de bon matin je me mettrai en route pour Tauris, où il faudra absolument passer quelques jours. Je compte y être samedi en huit. La présente vous sera expédiée par l'employé qui est auprès du Patriarche d'Etchmadsin, lequel m'a donné l'information qu'il y a une occasion très-sûre. Ma petite et bonne comitive me charge de présenter à V. Ex. ses très-humbles respects. Je vous prie, mon Général, de me compter toujours au nombre de vos bons serviteurs.

P. S. Encore une fois mille pardons pour ma plume. En ce qui regarde le style, je me repose entièrement sur la bonté de votre cœur et sur votre indulgence. A M. M. les généraux Sokoloff, Koutousoff et Welhamnoff mille bonnes choses de la part du pauvre cavalier. Que les voyages à cheval sont pénibles! Le pauvre Simon est en compote.

289. *Тожє, отъ 27-го января 1817 года. — Тавриза.*

C'est le quatrième jour de mon arriv ici, et ce n'est que depuis une heure que j'ai pu être admis à la présence du fils du Roi des Rois. Ces grands sont insupportables, et j'ai eu bien de la peine à réprimer les effets désagréables qui naissent dans l'âme de l'homme civilisé et surtout d'un employé européen. Mille fois j'étais sur le point d'éclater, mais comme je n'avais à cœur que de vous servir, j'ai mieux aimé paraître indulgent que trop exigeant à leurs yeux. Le personnage le mieux élevé d'ici est Feth-Ali-khan, gouverneur de la ville, des procédés duquel je n'ai qu'à me louer. C'est un homme de bon sens, fin beaucoup plus qu'il n'en a l'air, et convaincu de la nécessité d'avoir la paix et une paix très-solide avec nous. C'est de lui que je tiens l'assurance, en ce qui regarde l'intention du Roi, que les Persans n'ont aucunement l'envie de confier au hasard des armes leur bonheur actuel, et que tout ce dont ils font parade, est une démonstration plutôt que le désir réel de faire la guerre. V. Ex. doit cependant être averti qu'au milieu de toutes ces protestations ils préchent la guerre même dans les temples où règne le Dieu de paix, et je crois qu'ils seraient prêts

à fondre sur nous, s'ils avaient la certitude que vos demandes pourraient blesser leur orgueil et leur ambition. Il y a des ordres de vous recevoir, mon Général, aussi bien que possible, mais je m'aperçois qu'ils étendent les moyens de ne pas sortir de leur état naturel, en ne sacrifiant que des bagatelles et des choses de peu de conséquence au point de vue de la morgue nationale dont est pétrie l'âme de tout employé. Le Kaimakam Mirza-Bézurq est un homme d'un orgueil insupportable sans qu'il ait en lui de quoi le justifier. C'est selon moi une grande tôte pour les petits affaires. Son fils (le visir du Prince), est un esprit très-petit et, à ce que je crois, très-minutieux. Le Prince lui même, quoique d'une figure spirituelle et charmante, n'est pas grand-chose. Il m'a fait l'honneur de témoigner la plus grande satisfaction à toutes les réponses que j'ai faites à ses questions. Elles ont été bien simples, mais pleines de bienveillance pour V. Ex., et il m'a congédié après une demi-heure de conversation en me régaland de deux cèdres que j'ai reçu de ses propres mains, honneur qu'il n'accorde pas facilement à qui que ce soit. M. Ricard à reçu la même marque de distinction. Prenez bien garde, mon Général, à votre passage par Erivan et par cette ville, qu'on ne vous joue adroitement en ce qui regarde le pas que vous devez avoir sur le Serdar et le Kamakam. Les Persans mêmes tremblent à l'idée de la possibilité que vous ne trouviez l'arrogance de ces deux personnages insoutenable. De mon côté je vous ai peint comme un homme facile et bon avec les braves gens, mais terrible dès que vous vous apercevez qu'on veut se jouer de vous de quelque manière que ce soit. On croit toujours que vous ne viendrez pas avant d'avoir de mes lettres, aussi ils ne font que me demander si je devrai en expédier tout de suite après mon arrivée à Téhéran, ou plus tard. Quant aux Anglais, je les vois tous les jours ou chez moi ou chez eux. Ils sont ici ce que les capitaines grecs étaient chez les Satrapes dans l'Asie-mineure au temps de Pausanias. Ils me comblent d'honnêtetés et expédient en attendant un courrier à Constantinople en réponse à celui qu'ils ont reçu ces jours-ci de leur ministre. Le Suédois Heïdestan part de nouveau pour Byzance et de là pour la Suède. Les deux Français, de l'arrivée desquels je vous ai donné la nouvelle d'Erivan, ne seront pas accueillis au service à cause des menées des Anglais. Ne serait-il pas bien que V. Ex. invitât messieurs les Français à passer chez elle, lorsque elle aura la certitude, à son passage par ici, qu'ils sont rejetés? Peut-être qu'ils pourraient vous servir à quelque chose dans ces contrées; toutefois je crains qu'ils ne soient des agents secrets de Na-

poléon. J'ai été assuré que ce diable ne désespère pas encore de sortir une autre fois de sa détention. Il ne faudrait que cela pour ruiner nos espérances sur la paix du monde. Cette lettre est confiée à un de nos négociants qui partent pour Tiflis, et que Chemir m'assure être très-adoit et dévoué à notre gouvernement. Je souhaite qu'elle vous trouve en bonne santé et de bonne humeur, car mes griffonnages ont besoin sous tous les rapports de votre indulgence. Je suis indisposé, j'écris mal le français, et pour comble de contrariété je suis pressé et je n'ai pour table que mes genoux. Après-demain je me mettrai de nouveau en route, et j'espère être à Téhéran en quinze jours au plus tard. Le temps est à la neige et il fait bien froid. C'est un miracle, si cette fois-ci je suis si heureux de finir ma course sans tomber malade. Je me recommande à vos bontés, et vous supplie de faire mettre à la poste la ci-jointe adressée à mon frère.

290. *Толже, отъ 30-го января 1817 года.—Тавризь.*

Une forte fièvre survenue à Schemir m'a retenu ici jusqu'à demain. Cette cause me donne l'occasion d'écrire à V. Ex. la présente. Puisse-t-elle vous être de quelque utilité et vous épargner dans la marche de vos affaires ces désagrémens qui naissent des prétentions ridicules qui sont particulières aux magnats de cette terre classique! Vous ne pouvez pas vous imaginer, mon Général, de quelle manière les premiers employés d'ici tâchent en toute chose d'humilier notre nation, et il leur est surtout pénible de descendre ou de s'écarter un peu de leur fierté naturelle dans la réception des Russes, quoiqu'ils avouent eux-mêmes qu'Aboul-Hassankhan a été reçu à Pétersbourg avec éclat et magnificence, et qu'ils sentent le besoin et la nécessité d'en faire autant à l'arrivée de V. Ex. Quant à moi, j'ai taché qu'aucun mot ne sortit de ma bouche qui ne fût une leçon ou un avertissement amical pour ces messieurs, et vis-à-vis du Kamakam surtout j'ai été forcé malgré moi de déployer un caractère dont il n'a pas eu jusqu'à présent d'exemple. Ce Kamakam fait profession d'être derviche et prétend que par égard à cette qualité tout homme doit se plier à ses volontés, quelque bizarres qu'elles soient. De mon côté je lui ai répondu avec un ton haut et ferme que je savais ce que l'homme doit à l'homme de bien, mais qu'en ma qualité d'employé Russe je ne devais et ne voulais savoir que ce qu'il me devait comme à l'homme d'affaire et envoyé de mon chef, couvert d'un uniforme qui ne souffre d'affronts de la part de qui que ce soit. Cette escapade, mon Général, était nécessaire pour faciliter vos opérations dans le

pays, où les plus sages m'assurent que vous risquez beaucoup d'être mécontent du Serdar d'Erivan et du Kamakam d'ici. Permettez-moi donc à ce sujet de vous éclairer sur la conduite que vous devez observer dans votre entrée tant à Erivan qu'ici. Il ne faut jamais perdre de vue que vous aurez affaire à des petites têtes, ambitieuses au delà de toute croyance. Ces messieurs regardent le cérémonial qu'on doit vous faire comme un moyen de fortifier leur crédit aux yeux de la nation plutôt qu'un retour amical de l'aveu que leur ambassadeur a reçu chez nous. Dans ce cas, s'il vous est possible de déjouer les premières atteintes qu'on tâchera de porter à votre mission, je suis presque sûr que vous triompherez avec facilité de tout le reste. Par conséquent V. Ex. doit absolument exiger que le Serdar d'Erivan vienne à votre rencontre jusqu'à la porte de la ville, ou qu'il vienne au moins vous faire visite le premier. Tenez ferme pour l'observation de cette étiquette, car le bruit qui vous précédera ici applanira les difficultés et disposera l'âme de ces messieurs à se plier à vos volontés. N'entrez pas à Tauris et menacez librement de vous détourner du chemin si vous n'avez pas la visite du Kamakam, et avec lui celle de tous les autres employés qu'ils trouveront à propos de vous présenter. Entré dans la ville, n'allez pas visiter le Prince sans que vous ne soyez assuré préalablement que vous pourrez entrer avec toute votre suite chez lui et vous asseoir auprès de lui ainsi que vous conseillers (pour le moins). Tâchez même que le Prince fasse semblant de se lever à votre approche, s'il refuse de se lever pour de bon. C'est à ce propos que je dois avertir V. Ex. que le chargé d'affaire d'Angleterre, ainsi que les officiers anglais, s'assoient souvent et entrent toujours dans la chambre du Prince, tandis qu'il m'a reçu dans une cour en plein air, où ils sont intentionnés de tenir toute l'ambassade tant que l'ambassadeur restera dans la chambre du fils du Roi des Rois. Soyez mébranlable, mon Général, dans vos résolutions, et pour toute réponse aux démonstrations contraires qu'on pourrait vous faire, dites que vous êtes si exigeant à cause de la politique suivie dans le pays où l'on prêche l'alarme, et des bruits de guerre répandus partout, ainsi qu'à cause de la juste attente où vous êtes de recevoir du Prince les bontés témoignées aux étrangers qui sont dans sa résidence, et du devoir qui vous incombe de faire honorer votre Souverain qui, n'ayant pu venir en personne visiter le pays, vous a envoyé comme son représentant auprès d'un Roi qui mérite l'amitié et le respect de tout le monde. Faites sonner bien haut que la Perse n'a jamais eu une ambassade aussi solennelle que la nôtre,

et que par conséquent elle doit être reçue, fêtée et traitée mieux que toutes les autres. Soyez toujours prêt à les menacer de rebrousser chemin et de les rendre responsables auprès du Schah, si votre mission n'avait pas lieu à cause de leurs procédés incompatibles avec le caractère dont vous êtes investi. Soyez bien persuadé, mon Général, que par ce langage mêlé toujours de douceur et de fierté, vous parviendrez à obtenir tout ce que vous voudrez, et je me laisse couper la tête le jour où vous trouverez mes avis en désaccord avec les circonstances. En tout cas voici jointe la traduction du cérémonial qu'on a projeté d'après les insinuations indirectes que j'ai réussi à faire à ceux qui ont été employés de la part du gouvernement pour sonder mon opinion là-dessus. Vous êtes à même par là de déduire sans faute la conduite ou la méthode à suivre dans votre entrée dans ce pays. Elle est très-exacte, car je l'ai fait traduire de l'original que j'ai pu avoir entre mes mains. Après tout cela j'espère que V. Ex. n'aura pas de peine à sortir heureusement et avec honneur de cette galère; j'ai l'honneur de la prévenir que cette copie du projet de réception est précisément ce que les raisonnables de ce pays trouvent le plus à propos de vous démontrer. C'est à vous à présent, mon Général, de modifier la chose à votre façon, et j'espère obtenir votre indulgence sur tout ce que j'ai osé vous écrire d'une manière aussi peu réservée pour un subalterne. Je suis rassuré là-dessus à cause de la bonté que vous avez pour moi, et de la certitude que vous devez avoir de mon zèle pour le service et de mon dévouement pour votre personne. Les Français ont été définitivement reçus au Schah-zadé, et n'ayant pu les voir, je n'ai pas non plus pu découvrir s'ils le sont d'après la volonté des Anglais, ou grâce à leur talent. Sondez bien ici le gouverneur de la ville Feth-Ah-khan. Il vous parlera des affaires d'ici avec franchise; mais ne lui confiez que ce que vous voulez faire parvenir aux oreilles du gouvernement. C'est un homme qui a de moi la meilleure opinion du monde, et c'est pour avoir été effrayé qu'il a su effrayer les autres sur mon compte. On vous estime et on vous craint ici. C'est à V. Ex. de faire à son passage le reste. Quant aux Anglais, ils guettent tout, et je crois qu'ils sont consultés en tout. Avec moi ils se conduisent très-amicalement. Mr. Willock m'a envoyé tous les jours du pain et du vin, et aucun d'eux ne manque à ce que la civilité demande. Excepté Mr. Campbell, ce sont des hommes ordinaires, et Mr. Campbell même est un homme qu'on peut mettre en sac. Ils n'ont en un mot sur vous que l'avantage de la langue. Voici leurs noms Willock, Campbell et Chamet, médecins; Lanz, Willock,

Mantel et deux autres pour l'instruction des troupes d'ici. Les Français sont à part, et les Anglais me disent qu'ils sont de fiers Napoléoniens. Demain je pars et j'espère bientôt avoir l'honneur de présenter mes hommages à V. Ex.

P. S. A la place de la traduction j'envoie à V. Ex. l'original du papier en question. On a voulu me tromper, et je me venge en expédiant le sujet de leur amorce. Quant à moi, je crois qu'il faudra précisément demander tout ce qui est écrit dans le ci-joint, mais il ne faudra pas faire savoir que je vous l'ai envoyé.

291. *Отношение гр. Нессельроде к ген. Ермолову, от 13-го февраля 1817 года.*

Всеподданнѣйшія донесенія в. пр. отъ 9-го минувшаго января немедленно доведены были до свѣдѣнія Г. И.—Е. В. угодно было принять содержаніе оныхъ заслуживающимъ по важности своей особенное вниманіе. Въ самомъ скоромъ времени будетъ доставлено къ вамъ подробное и точное наставленіе касательно всѣхъ статей, на кои испрашивается вами Высочайшее разрѣшеніе.

Г. И. желаетъ, чтобы в. пр. изволили отложить отъѣздъ вашъ изъ Тифлиса до полученія новыхъ повелѣній, кои въ самомъ скоромъ времени къ вамъ посланы будутъ. Если-же отправляемый нынѣ курьеръ найдетъ уже васъ въ дорогѣ, то путешествіе ваше можетъ быть нарочно продолжаемо съ тѣмъ, чтобы слѣдующій посланный достигнулъ васъ прежде перѣзда за границу. В. пр. не трудно будетъ найти достаточные предлоги для оправданія медленности сей въ главахъ двора Персидскаго. Е. И. В. полагается въ семь совершенно на испытанное благоразуміе ваше.

292. *Тоже, отъ 13-го марта 1817 года.*

Препроводя при семь къ в. пр. бланкеты полной мочи и кредитивной грамоты, о коихъ въ главной депешѣ моей отъ сего-же числа упоминается, долгомъ поставлю замѣтить, что переводъ къ нимъ не приложенъ, а посылаются только бѣлые листы, кои удобнѣе могутъ быть наполнены по приказанію вашему съ обозначеніемъ титула и имени той особы, которая вами будетъ назначена. Что-же касается до порученныхъ вамъ разныхъ грамотъ и листовъ къ самому шаху и къ министерству Персидскому, то я полагаю-бы, что оныя могутъ быть отправлены въ томъ-же видѣ, въ какомъ они теперь находятся, препроводивъ ихъ только приличнымъ съ вашей сторо-

ны объясняемъ въ томъ-же смыслѣ, какъ и о причинахъ, по коимъ отиѣхали-бы вышъ отъѣздъ въ Персію. Отъ насъ также завѣсть будетъ, если-бы вы признали сіе за лучшее, ввести въ тѣ-же грамоты и листы, т. е., на Русскомъ языкѣ, вмѣсто вашего имени, высоблиевъ оное, имя новаго посла и приложить къ нимъ въ такомъ случаѣ новые переводы на Персидскомъ языкѣ, составленные съ сею переменною. Предоставляю, впрочемъ, все сіе благоусмотрѣнію вашему.

Полная мочъ ген. Ермолова, отъ 5-го августа 1816 года.

Объявляю чрезъ сіе всѣмъ, кому о томъ вѣдѣть надлежитъ, что для вашего утверждения дружбы и доброго согласія, толь съставно возобновленныхъ между Россійскою Имперіею и Персидскимъ государствомъ заключеннаго въ Голландіи въ 1813 году торжественнаго мирнаго трактата, утвержденныхъ потомъ равными ратификаціями князь Нинсонъ, такъ и е в вышъ изреченнаго трактата заключеннаго между Великобританіи и Персидскою имперіею, и въ предельныхъ степеняхъ военно-дѣловую власть дѣлать великихъ государей Персидскихъ царей ирешенію, мухаммеданскихъ государей частью правосудному и многимъ мухаммеданскихъ народовъ воеводу, Персидскій земли начальнику и доброму Нашему сосѣду, великому государю Фетх-Али-шаху — В шахову в Нашего Императорского Величества пріятельское покровленіе и для дружественнаго итити въ сроды сповеніи между обоими государствами всего того, что между-бы изурганивъ и пожелавъ сіи съставныя связи, врынае Мы за благо исполнить. Намъ любезно-встрало, Нашего отъ артуллери ген.-л. командира Отдѣльнаго Грузванскаго Корпуса, главоуправляющаго гражданскою частью въ Грузіи и губерніяхъ Астраханской и Кавказской, оруденно Россійскихъ съ Александра Невского, аламанъ укрѣпленнаго, съ Георга 3-го класса, съ Равноостоломанна въ Вахидра 2-й ст. съ Ами 1-й и 4-й ст. вѣдущаго зюлому саблю съ нахшасъ «де арбретомъ», востраннахъ Императорскаго Астраханскаго Марш Терекъ, королеско-Прусскихъ Краснаго Ора 1-й ст. и военного ордена на заслуги, и великаго герцога Баденскаго военного ордена 1-й ст. кавалера Алексія Ермолова, поруча ему иступитъ въ переговоры съ тѣмъ, кто съ тѣмъ, кои намъ отъ е шахова в къ тому избраны и равномъ полною мочою снабжены бдууть, какъ Мы чрезъ сіе дѣйствительно определяемъ и исполняемъ повеленію Нашего ген. л Ермолова постановити, заключити и вродити особый договоръ о всѣхъ томъ, что послужитъ можетъ твердымъ и прочнымъ основаніемъ дружбы и взаимнаго положенія дѣлъ между обоими государствами, общаа Императорскаго Нашимъ словомъ все то, что кому-нибудь Намъ повеленомъ въ слу съ войной мочи постановлено, заключено и водвено будетъ, на благо врытѣ, твердо и неколебимо навсегда содержать и точно взысать, да и дѣль на то Императорскую Нашу ратификацію въ сроды, который взысать будетъ. Въ утверде чего Мы сію повелю мочю повелѣю утвердить Государственною большою печатью — Дамъ въ С Петербургѣ, государствования Нашего шестаго на десятъ годъ

293. Тоже, отъ 13-го марта 1817 года.

Въ данной в. пр. инструкции при отъѣздѣ вашемъ отсюда поручено вамъ было оборвать наипачтѣльнѣйшимъ образомъ положеніе тѣхъ земель, о возвращеніи коихъ Персіи домогалась. Вы исполнили сіе порученіе къ совершенному удовольствію Г. И. и представленные вами въ донесеніяхъ вашихъ отъ 9-го января равныя свѣдѣнія по сему предмету заслужили въ полной мѣрѣ Высочайшее одобреніе. Находя, что на основаніи оныхъ можно приступить теперъ къ рѣшительнымъ предписаніямъ по дѣламъ съ Персидскимъ правительствомъ, Е. И. В. повелѣлъ мнѣ сообщить вамъ слѣдующее:

Сохраненіе мира и утвержденіе дружественныхъ

связей, возобновленныхъ Гюлистанскимъ постановленіемъ, составляя главный предметъ, къ коему обращены были въ намеренія Г. И. при отправленіи посольства въ Персію. Въ семъ смыслѣ в. пр. были упономочены оборвать на мѣстѣ завоснанныя области, хотя тогда-же предвидѣть было можно, сколь трудно будетъ овать Персіи желаемое о удовольствореніе чрезъ обратныя уступки земель, въ отиѣгу точныхъ условій едва только состоявшася мирнаго постановленія.

Донесенія в. пр. подтвердили въ полной мѣрѣ сіе мнѣніе. Изъ оныхъ явствуетъ съ одной стороны, съ какими неудобствами сопряжена быть можетъ всякая уступка земель, сколь-бы, впрочемъ, оныя маловажны ни были какъ въ военномъ, такъ и статистическомъ ихъ отношеніяхъ, а съ другой, сколь мало впронтія, чтобы, употребивъ даже сію мѣру снисходительности, можно было достигъ той цѣли, предначертанной Г. И. съ такимъ правительствомъ, на прочностъ коего нельзя еще надѣяться и коего политика подвержена безпрестаннымъ колебаніямъ.

При такомъ положеніи дѣлъ и по симъ уваженіямъ Е. И. В. изволилъ судити, что гораздо полезнѣе не поддаваться на желанія Перси и не дѣлать никакихъ уступокъ. Е. И. В. надѣется, что въ сей рѣшимости не будетъ ничего несомнѣннаго съ сохраненіемъ мира. Со стороны Е. В. ничто не поколеблетъ онаго, а потому главное стараніе посольства въ Персію должно быть обращено къ тому, чтобы увѣрить Тегеранскій дворъ въ семъ твердомъ расположеніи Г. И. и для того нужно будетъ привести на память тамошнему правительству всѣ тѣ объясненія, кои въ прошломъ году имѣлъ и съ посломъ Мирва-Абуль-Хасан-хавомъ и по коимъ онъ тогда-же долженъ былъ предвидѣть въ неприятствіи, кои не позволятъ удовлетворить его домогательствамъ. По донесеніямъ в. пр. Г. И. утвердился еще болѣе въ тѣхъ-же мысляхъ, кои были прежде и о коихъ тогда-же было Имъ объявлено. Слѣдственно, нѣмнѣйшій отказъ Персидское правительство должно принять не иначе, какъ только въ видѣ свѣдѣнія того-же мнѣнія, а отнюдь не признаемъ, что дружественнаго расположенія или миролюбиваго намеренія Е. В. въ чемъ либо переиѣхались: они столько-же непоколебимы, какъ и твердая рѣшимость Его, чтобы они соблюлись и по дѣламъ въ Азіи съ тою-же попечительностью и съ такимъ-же постоянствомъ, кои Е. В. изволилъ оказывать въ своихъ сношеніяхъ съ Европейскими державами.

Поставивъ вамъ на видѣ сіе главное правило, Е.

И. В. изволилъ предоставлять соображенію вашему всё тѣ мѣры, кои вы болѣе удобными признаете, дабы сіе правило приложено было съ успѣхомъ къ нынѣшнимъ сношеніямъ нашимъ съ Персією. Слѣдственно, отъ сужденія вашего зависѣть будетъ сдѣлать, ежели нужно, при теерешнихъ обстоятельствахъ каилъ либо перемены въ тѣхъ распоряженіяхъ, кои касательно посольства были приняты. Поелику же дѣло будетъ настоять уже не о negociаціи, въ составъ которой могли-бы входить разныя соображенія, и при томъ изъ донесеній вашихъ видно, что въ Персіи производятся вооруженія съ такими обстоятельствами, кои заслуживаютъ нѣкоторое вниманіе, то Е. И. В. разрѣшаетъ васъ даже назначить вмѣсто себя въ качествѣ посла одного изъ генераловъ, подъ начальствомъ вашимъ находящихся, кого вы къ тому способнымъ признаете, съ тѣмъ, если вы найдете, что отъ сей перемены не можетъ произойти ничего предосудительнаго для миролюбивыхъ намѣреній Е. В. и если-бы по послѣдующимъ извѣстіямъ изъ Персіи подтвердились ваши заключенія о непріятельскихъ тамъ расположеніяхъ. Собранныя вами по сему предмету свидѣнія могутъ послужить предлогомъ къ оправданію въ глазахъ шаха Персидскаго всякой перемены въ отношеніи посольства, которую вы нужно признаете. Они даже могутъ быть представлены въ видѣ достаточнаго повода, по которому мы не можемъ приступить ни къ какимъ обратнымъ уступкамъ земель, нами завоеванныхъ. Выборъ способовъ совершенно предоставляется проворности вашей; но я долженъ повторить в. пр., что все то, что можетъ способствовать сохраненію мира, будетъ сообразно съ Высочайшею волею; напротивъ того, всякій поступокъ, отъ котораго могутъ произойти непріятельскія дѣйствія, будетъ признанъ противнымъ Высочайшимъ намѣреніямъ Е. В.

Впрочемъ, дабы подать в. пр. всё способы, сообразные съ выгодами и достоинствомъ Россійской Имперіи, о коихъ въ донесеніяхъ вашихъ заключается толь правильное сужденіе, Е. И. В. согласился-бы въ случаѣ необходимости приступить къ тому постановленію, чтобы Талышинское ханство было объявлено независимымъ подъ ругательствомъ обихъ державъ, если-бы вы замѣтили, что сіе предложеніе можетъ послужить къ поддержанію связей нашихъ съ Персією; но въ семъ случаѣ нужно точно удостовѣриться, что оное ханство дѣйствительно способно оборонить себя безъ нашихъ войскъ отъ первыхъ нападений Персіянъ, когда-бы имъ вадумалось нарушить сіе постановленіе.

Въ семъ заключается Высочайшее разрѣшеніе по разнымъ предметамъ, изложеннымъ въ послѣднихъ представленныхъ в. пр. Вы найдете въ ономъ новое доказательство Монаршей добротности къ вамъ, которую, конечно, в. пр. оправдаете благоразумнымъ и осторожнымъ поведеніемъ въ столь важномъ обстоятельствѣ. Если-бы вы рѣшились назначить въ качествѣ посла вмѣсто себя кого другаго, то не оставьте снабдить его наставленіемъ, основаннымъ на тѣхъ-же предписаніяхъ, кои вы сами нынѣ получаете, а также вручить ему кредитивныя грамоты и полную мочь, для коихъ нужные бланкеты нынѣ-же посылаются.

294. *Тоже.*

И докладывалъ Г. И. по содержанію отношенія в. пр. ко мнѣ отъ 19-го ноября, въ коемъ вы испрашиваете, между прочимъ, разрѣшеніе на случай, если-бы министерство Персидское обратилось къ вамъ съ домогательствомъ о царевичѣ Александрѣ, подобнымъ тому, какое учинено было вашему предѣстнику, т. е., чтобы ему было позволено ѡхать въ Персію и основать тамъ свое пребываніе.

Е. И. В. повелѣлъ мнѣ сообщить вамъ, что по извѣстнымъ качествамъ сего царевича ни въ какомъ случаѣ нельзя дать таковаго позволенія, а потому, если-бы въ самомъ дѣлѣ возобновлено было о томъ какое либо домогательство, то отклонить оное рѣшительно, объяснивъ съ откровенностью всё уваженія, по коимъ не можетъ быть оказана таковая съ нашей стороны податливость.

Е. В. угодно, чтобы в. пр. употребили между тѣмъ всё способы, чтобы пресѣчь ему пути къ побѣгъ и вызвать его въ Россію, стараясь склонить его къ тому добровольнымъ образомъ или принудить иными средствами.

295. *Тоже, ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 19-го марта 1817 года.*

Сообщивъ в. с. въ депешѣ отъ 4-го января объ отправленіи въ Тегеранъ к. с. Мазаровича, я имѣю честь препроводить выписку изъ донесеній его изъ Эривани и Тавриза. Изъ сего послѣдняго мѣста выхавъ въ самомъ началѣ февраля, онъ, конечно, 20-го числа того-же мѣсяца прибылъ въ Тегеранъ. Свидѣнія, имъ доставленныя, подтверждаютъ другими довольно достоверными извѣстіями. Нѣтъ сомнѣнія, что дворъ шахскій въ Тегеранѣ желаетъ остаться съ нами

въ мирѣ, но убѣжденіи Аббас-миры и происка-ми обладающихъ имъ Англичанъ дѣлаются величайшія къ войнѣ пріготовленія. Сія услужливые союзники уже до 32,000 чел. сформировали регулярнаго войска и теперь заводятъ уже и регулярную конницу, чего доселѣ не было; собрана также въ большомъ числѣ милиція. Можетъ быть боязнѣ требуетъ сяхъ ополченій, но не менѣе того малѣйшее со стороны нашей новое чего либо требованіе рѣшилась Персія отражать оружіемъ; утверженіе-же послѣднихъ пріобрѣтеній нашихъ, кажется, обойдется безъ войны. Возрастающія военныя силы Персіи, конечно, не общають намъ успѣховъ, которыхъ почти безъ труда достигали мы прежде и должны заслуживать вниманіе наше, но нѣтъ еще большой отъ нихъ опасности и война, если она уже неизбѣжна, не предоставитъ еще Персіи рѣшительныхъ выгодъ. Впрочемъ, по мнѣнію моему, успѣхи наши должны зависѣть не отъ оружія, но отъ мира, 3 или 4 года продолжающагося. Не говори о перемиріи правленія, которая, развѣывая волю многочисленнаго шахскаго семейства, подвергнуть можетъ Персію въ прежне безпорядки и междоусобія, довольно одного негодования народа и ропота, очевидно возрастающаго, на изнурительныя налоги, до нищеты приводяще и на власть, никакихъ предѣловъ не признающую, которая тѣмъ болѣе тѣгостна, что сосѣдственныя области Россіи подъ кроткими и милосердными правленіемъ великаго Государя представляютъ благоденствіе народовъ, ихъ населяющихъ. Теперь уже имѣемъ мы сильную партію въ пограничныхъ Персидскихъ владѣніяхъ, которая нетерпѣливо ожидаетъ войны, чтобы возстать противъ злодѣйскаго правительства и болѣе 10,000 сем. просили меня позволить имъ къ вамъ переселиться, чтѣ я до времени отклонилъ, не уничтоживъ однако же въ нихъ надежды. Замѣтить должно, что семейства сіи переходили изъ такихъ мѣстъ, которая по близости къ намъ управляемы съ большею горадо снисходительностію, нежели земли удаленныя, гдѣ правительство не охотается измѣны въ пользу нашу. Въ продолженіе 3-хъ лѣтъ мира области наши придутъ въ лучшее состояніе, водворится умиротворенный войнами порядокъ и тогда еще болѣе будетъ завидующихъ благополучной участи нашихъ народовъ. Въ три года успѣю я урѣшить границы наши и улучшить положеніе войскъ и тогда отъ насъ зависѣть будетъ или держать Персію страхомъ войны, или разрушить возмеченныя внутренниихъ мятежей. Теперь богатѣйшая Хорасанская область въ полномъ возмущеніи. Въ прошломъ году разбиты на голову шахскія войска;

10,000 регулярныхъ войскъ, подъ начальствомъ одного изъ сыновей шаха посланныхъ для усмиренія, не рѣшились употребить оружіе и большая часть провинціи не покоряется.

Обращусь теперь къ другимъ сосѣдямъ нашимъ. Турки въ кр. Потн ввели сильный гарнизонъ и снабжаютъ ее запасомъ. Въ Карѣѣ заготовляется весьма большое количество провіанта и назначено прибыть большому количеству войскъ, которая уже начинаютъ появляться въ окрестностяхъ Эрзерума. Въ Ахалпхскомъ пашалыкѣ преисправлены неустройства. Отъ барона Строгонова предупреждѣнъ я, что между Портою и Персію готовъ заключить быть трактатъ. Былъ посланъ отъ Порты чиновникъ; теперь изъ Тегерана отправленъ таковой-же къ Портѣ. Слѣдовательно, все пріготовлено Турокъ навакачуются противъ насъ. Умноженіе войскъ ихъ горадо въ большемъ числѣ, нежели до сего времени бывало, обнаруживаетъ намѣреніе ихъ не одною ограничить себя обороною. Итакъ, если допустить, что они совокупно съ Персинами дѣйствовать будутъ, то я не безъ основанія предполагаю, что послѣдствія несомнѣнно могутъ быть для насъ вредными. Давно никакого не имѣю я изъ Константинополя извѣстія и потому не могу сдѣлать точныхъ заключеній. В. с., безъ сомнѣнія, многое извѣстно и я скорѣйше просить честь имѣю приказать обо всемъ меня увѣдомлять, что до Турци относиться можетъ. Часто свидѣніе, которое кажется не заслуживающимъ вниманія въ Петербургѣ, можетъ мнѣ продолжить пути къ открытымъ важнѣйшимъ. Я съ своей стороны обо всемъ, что узнаю правдоподобнаго, непремѣнно сообщу в. с. для сообщеній.

Отъѣздъ мой въ Персію отложился я будто по болѣзни, которая весьма кстати случилась, хотя-бы, впрочемъ, и не препятствовала предпринять путь.

296. Предписаніе ген. Ермолова полк. Якимову, отъ 15-го апрѣля 1817 года, № 37.

Изъ рапорта вашего, № 130, усматривая, что Эриванскій агаларъ Машади-Абдулла прислалъ къ подполк. кн. Саварсамидзе просить его довести до моего свидѣнія, что онъ имѣетъ непремѣнное намѣреніе переселиться съ 200 сем. въ Шуграель подъ покровительство Россійскаго Престола и что равноѣрно Карские Армяне къ нему-же, Саварсамидзе, прислали съ просьбою о позволеніи имъ перейти на жительство въ наши границы, я нахожу нужнымъ на сіе увѣдомить васъ, что сколь для насъ ни полезно

такое расположение пограничных Персидских и Турецких народов и сколько я съ своей стороны ни охотно расположен давати имъ покровительствo и мѣста подъ поселене въ нашихъ границахъ, но въ теперешнее время считаю сіе неумѣстнымъ, такъ какъ я стѣненъ въ собственныхъ своихъ обстоятельствахъ, будучи обязанъ на сихъ дняхъ отправиться въ Персію въ качествѣ чрезвычайнаго и полномочнаго Россійскаго посла; почему желаю, дабы намѣренія агалара Машади-Абдуллы и Керскихъ Армянъ были подъ самыми благовидными предлогами отклонены до моего возвращенія изъ Персіи, ибо, давши имъ теперъ покровительство, я съ одной стороны таковымъ поступкомъ обратилъ-бы къ себѣ недобріе Персидскаго правительства и навелъ-бы сомніе насчетъ искренности моихъ расположеній, а съ другой возбудилъ-бы въ Туркахъ неприязнь, которой я желаю весьма избѣгнуть на время отсутствія моего изъ Грузии. Итакъ, въ сихъ обстоятельствахъ нахожу лучшимъ средствомъ поручить вамъ немедленно чрезъ кн. Саварсамиде отправить къ Абдулгѣ въ Эриванскую провинцію и въ Карсъ къ Армянамъ самыхъ вѣрныхъ и благонадежныхъ людей, поручивъ имъ на словахъ внушить справедливость причинъ, воспрепятствующихъ мнѣ теперѣ-же принять ихъ подъ покровительство России и увѣрить при томъ всѣмъ, что есть святаго, что они по возвращеніи моемъ изъ Персіи будутъ мною приняты, получать самыя лучшія подѣлы поселене земли и будутъ ограждены всякою безопасностью, не опасаясь никогда быть возвращенными навадъ, какія-бы требованія ни были со стороны правительства Персидскаго и Турецкаго. Сообразно-же съ самымъ необходимо нужно, дабы и они съ своей стороны какъ сами, такъ и другіе, подобно имъ желающие переселиться въ наши границы, употребили всю скрытность въ намѣреніяхъ своихъ до моего возвращенія изъ Персіи и велѣ-бы себя такимъ образомъ, чтобы правительствамъ своимъ не подать и малѣйшаго на себя подозрѣнія, ибо въ противномъ случаѣ они могутъ сами себя погубить. Всѣ сіи внушенія должны быть переданы на словахъ, да и вообще поставьте правиломъ для кн. Саварсамиде употреблять въ дѣлахъ подобнаго рода одни словесныя сношенія, избѣгая всякой переписки.

297. Письмо Мирза-Шейхъ къ ген. Ермолову, получено 24-го мая 1817 года.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Письмо ваше, исполненное чувствъ искренней дружбы и присланное съ выскоств. полк. Мазарови-

чемъ, въ благопріятное для меня время сняло покрывало съ своей ланиты и доставило мнѣ невыразимую радость.

Хотя слѣдовало-бы мнѣ ранѣе послать къ вамъ отвѣтъ съ особеннымъ нарочнымъ, но безпреставно получая извѣстія о близкомъ нашемъ прїѣздѣ, я невольно опоздалъ отвѣтомъ и командировкою нарочнаго. А какъ теперъ получено извѣстіе о прибытіи вашемъ въ Эривань, откуда, конечно, вы прїѣдете и въ столицу Тегеранъ, то послѣднимъ отправить къ вамъ почтеннѣйшаго Мамед-Али-бека съ этимъ дружескимъ письмомъ, свидѣтельствующимъ о пламенномъ моемъ желаніи свидѣться съ вами.

Въ высю вѣроятно извѣстно, что во время жаровъ е. в. шахин-шахъ постоянно выѣзжаетъ изъ столицы или на долину Султанъ, или въ другія лѣтнія резиденціи; а какъ по расчету оказывается, что прїѣздъ вашъ долженъ послѣдовать во время жаровъ, именно послѣ празднованія женитбы принцевъ, когда приближается выѣздъ е. в. шахин-шаха изъ столицы, то я, по повелѣнію его, извѣщая васъ объ этомъ, спрашиваю: представится-ли вамъ возможность безъ труда прибыть въ столицу къ 7-му или 8-му числу мѣсяца шаабана и участвовать съ нами въ пиршествахъ по случаю женитбы принцевъ и удостоиться аудіенціи у е. в., а въ концѣ этого-же мѣсяца съ сопровожденіемъ его отправиться въ Султанію, чего мы отъ души желаемъ, или вамъ трудно будетъ въ столь короткое время совершить дальній путь и прїѣхать въ столицу? Въ послѣднемъ случаѣ е. в. предоставляетъ на собственную вашу волю ожидать прїѣзда или въ Султанію, или въ Уджанъ, или въ другомъ какомъ набудь мѣстѣ, по вашему благоусмотрѣнію.

По прїѣздѣ е. в. шахин-шаха, Богъ дастъ, всѣ дѣла, требующія переговоровъ, будутъ кончены къ удовольствію обѣихъ дружественныхъ сторонъ. До времени-же свиданія прошу сообщать мнѣ о вашихъ обстоятельствахъ чрезъ дружескія ваши письма.

298. Тоже, Мирза-Абум-Хасан-хана, получено 24-го мая 1817 года.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

До тѣхъ поръ, пока золотое знамя солнца будетъ освѣщать небесный станъ, до тѣхъ самыхъ поръ да украсится лагерь вашей высокосановности знаменемъ могущества и да наполнится чаша вашей души виномъ радости.

По извѣленіи множества прїятельствъ и по отправленіи тысячь молитвъ о вашемъ благополучіи и руюю искренности снимаю оату съ ланиты красави-

цы цѣли. Послѣ того, какъ я долгое время вперялъ око надежды въ дорогу ожидания и дню и ночью не переставалъ желать радостнаго свиданія съ вами, вдругъ получилъ благовѣстіе о приближающемся блаженствѣ отъ вашего присутствія. Восторгъ мой отъ этой вѣсти не имѣетъ границы и стремленіе къ свиданію, дню и ночью усиливаясь, заставляло меня, вперивши глаза въ дорогу, ожидать вашего прѣзда.

По причинѣ того, что похвальныя ваши качества и превосходныя ваши добродѣтели прославляются всеми въ здѣшнемъ краѣ, вся здѣшняя знать горитъ пламеннымъ желаніемъ увидѣться съ вами, въ особенности великій садри-азамъ (Мирза-Шевъ) своимъ желаніемъ къ свиданію съ вами превосходитъ другихъ.

Въ присутствіи е. в. шахин-шаха неоднократно идетъ рѣчь о вашихъ достоинствахъ и доблестяхъ и это до такой степени усиливаетъ довѣріе высочайшаго сердца къ добродѣтелямъ вашимъ, что невозможно опредѣлить его и желаніе е. в. видѣть васъ въ равноподобномъ своемъ присутствіи не поддежить малѣйшему сомнѣнію.

Обо всѣхъ этихъ чувствахъ здѣшней знати къ вамъ, и о здѣшнихъ обстоятельствахъ лично доложить вамъ Мамед-Али-бекъ, который также есть одинъ изъ преданѣйшихъ къ вамъ людей и которому извѣстны всѣ дѣла важныя и неважныя. Овъ нынѣ по высочайшему повелѣнію шахин-шаха командированъ къ вамъ. Остаюсь въ ожиданіи вашего прибытія, чтобы прежде порадоваться свиданію съ вами, а потомъ явиться къ вамъ съ лицомъ бѣлымъ, послѣ того какъ все рассказанное мною подтвердится на самомъ дѣлѣ.

299. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 25-го мая 1817 года.*

Les rapports que V. Ex. a adressés à l'Empereur en date du 17 et du 25 avril, ainsi que les dépêches qui les accompagnaient, nous sont parvenus au moment où Mr. le baron de Strogonoff nous a communiqué l'expédition dont il a chargé pour elle Mr. le capitaine Nasaroff.

Rassuré ainsi sur l'état favorable de nos négociations avec la Porte, vous pouvez, mon Général, apprécier davantage les intentions du gouvernement Persan à notre égard. Elles vous ont semblé pacifiques; vous en aurez une nouvelle preuve.

Votre mission paraît donc s'ouvrir sous des auspices très-favorables. L'Empereur voit avec satisfaction que V. Ex. y procéde dans des vues éclairées qui embrassent le présent et l'avenir.

C'est aussi en approfondissant les différentes questions consignées dans votre correspondance, que Sa Majesté Impériale a ordonné à Son ministère la rédaction du mémoire ci-joint. Il renferme l'énoncé positif des principes d'après lesquels Sa Majesté envisage les intérêts confiés à V. Ex. ainsi qu'à Mr. le baron de Strogonoff.

Il ne vous sera donc point difficile de remplir la volonté de notre Auguste Maître, quelles que soient les chances qui peuvent résulter — et de la négociation dont vous êtes chargé, et de la situation de la Perse, et de ses rapports tant intérieurs qu'extérieurs.

Sans vous répéter encore particulièrement ce qui a été dit à cet égard en général dans le mémoire qui vous est destiné, nous avons l'ordre de tracer néanmoins ici quelques erremens qui se rapportent aux ouvertures qui vous ont été faites par le khan de Schajevan (?) et par Mahmoud-Koul-khan. Ils s'appliqueront de même à celles de tout autre Persan qui voudrait se placer sous la suzeraineté ou sous le sceptre de notre Auguste Maître.

Nous ne croyons pas avoir à prétendre à un pareil dévouement. Nous croyons moins encore qu'il dérive d'un sentiment véridique et sincère. Si même il l'était, ne pouvant et ne devant pas être accueilli, ce serait nuire à notre crédit auprès des peuples déjà passés sous la domination Russe, comme auprès du gouvernement Persan, que de ne point écarter jusqu'à la possibilité de voir se développer des dispositions de cette nature.

Si donc les jours du Schah se prolongeaient, et si des rapports d'intimité s'établissaient entre lui et vous, Mr. le Général, pour lui donner une preuve d'amitié de notre part et pour être aussi utile qu'il dépendra de vous, aux pays et aux khans qui ont sollicité votre intervention, au lieu de les encourager à chercher leur indépendance ou notre protection absolue, vous emploierez vos meilleurs officiers auprès du Schah, à l'effet d'obtenir en leur faveur tous les avantages possibles que son administration peut leur procurer.

Le titre qui dans cette hypothèse motivera votre intervention, se fonde sur les intérêts réciproques et sur les sentimens d'amitié que l'Empereur Se plat à porter au souverain de la Perse.

Les khanats d'Erivan et de Schajevan sont des pays limitrophes. Leur mécontentement peut les induire à rompre de fait les relations qui existent entre les deux gouvernemens, soit en passant avec la population en masse sous le sceptre de la Russie, soit en se confondant comme émigrés avec les autres sujets de Sa Majesté Impériale sur le territoire incorporé à l'Empire.

Dès que vous aurez la conviction la plus intime des dispositions confiantes du gouvernement Persan à notre égard, et que vous pourrez de même compter sur la sincérité du dévouement des khans d'Erivan et de Schajejan, les négociations à ouvrir en faveur de ces khans présenteront un intérêt digne de tous vos soins.

Loin d'en statuer l'objet par des actes formels, vous pourrez vous borner à constater le fait de cette intervention par un échange de notes confidentielles, au moyen desquelles vous saurez relever d'une part la libéralité qui caractérisait dans ce cas notre conduite, et donner de l'autre aux avantages ou privilèges qu'auraient obtenus les khanats limitrophes, une garantie permanente.

Le principe de ces liaisons d'intimité avec le gouvernement Persan pourrait par la suite devenir fertile en plusieurs occurrences. Le dernier résultat en serait *que la Perse sous son propre gouvernement n'existerait que par elle-même et pour elle-même, étant de fait et nécessairement l'amie et l'alliée fidèle de la Russie.*

Si le gouvernement Persan croyait déroger à sa dignité en accédant à des arrangements pareils, vous pourrez aisément lui prouver le contraire. Nos transactions avec la Porte, relativement aux principautés de Moldavie et de Valachie, en offrent un exemple. Celles de d'antiques monarchies Européennes ont stipulées de nos jours, en présentent encore un témoignage remarquable.

C'est pour votre information seule que le ministère croit devoir vous faire part à ce sujet des communications qui lui ont été adressées par la cour de Naples. Il est réservé à V. Ex. d'utiliser ces notions en cas de besoin, et lorsque la certitude du succès l'autoriserait à y avoir recours sans compromettre aucun égard majeur.

Si la mort du Schah provoquait une guerre civile ou les complications prévues dans vos dépêches, la volonté de l'Empereur est que V. Ex. garde dans ces conjonctures une attitude passive et complètement neutre.

En cas que dans leurs conflits les héritiers prétendant à la royauté ou les chefs de parti s'adressent à vous, Mr. le Général, comme à un médiateur, vous aurez à écouter leurs prétentions respectives, vous examinerez leurs titres, leurs moyens; vous en jugerez sur les lieux et d'après les données les moins équivoques. En leur annonçant ensuite que vous rendez compte à l'Empereur de leurs vœux, de leurs espérances et de leurs droits, vous gagnerez du temps. Les ordres que vous recevrez alors vous mettront à même de vous prononcer.

Vous éviterez donc soigneusement, tant durant votre séjour à Téhéran, qu'après votre retour, d'encourager d'aucune manière quelconque la tendance des khanats d'Erivan, de Schajejan et de Choisk; mais vous aurez soin néanmoins d'entretenir des relations avec eux, afin de leur être utile dans le sens et d'après les principes développés dans les présentes.

Nous passons maintenant à l'examen de la question concernant les provinces de Pamback et de Schouraghel, que vous proposez d'ériger en khanats, en les plaçant sous l'administration du frère du ci-devant khan d'Erivan, Mahmoud-Kouli-khan.

Cette idée a été fort goûtée par l'Empereur. Elle s'accorde entièrement avec le système dont Sa Majesté verra avec satisfaction assurer l'heureuse et durable influence sur toute la Perse, au moyen de votre mission, étayée toutefois du consentement amical de la cour de Téhéran.

En l'admettant donc au moment de hier plus intimement nos relations avec le Schah, elle pourrait devenir très-salutaire.

Par contre, en la mettant à exécution, alors qu'il s'agirait de rompre ou de terminer froidement les négociations actuelles, elle prendrait un caractère hostile, et serait dès lors nuisible.

L'Empereur abandonne à votre jugement comme à votre zèle le choix des formes et de l'époque à laquelle cette mesure pourrait avoir lieu sans exciter des troubles dans l'intérieur de la Perse, ou sans pouvoir être réputée par la jalousie étrangère comme la cause de ceux dont les germes existent d'ailleurs.

Il vous est itérativement recommandé, Mr. le Général, d'établir pendant votre séjour en Perse, des relations confidentielles propres à vous éclairer à temps et avec précision sur le caractère des liaisons du gouvernement Britannique avec ce pays. Tant que ces liaisons n'ont pour objet que les intérêts britanniques, elles ne nous sont nullement contraires, parceque l'Empereur est loin de vouloir en imposer à l'Angleterre, en prétendant menacer par la Perse ses établissements dans les Indes.

Mais si d'un autre côté la cour de Londres recelait la pensée de faire de la Perse un avant-poste contre la Russie, ce serait alors que notre politique relativement à ce pays prendrait un caractère moins confiant, et qu'elle devrait de toute nécessité préparer les voies afin de rendre vains les efforts de la malveillance.

C'est donc à approfondir la nature véritable des rapports de l'Angleterre avec la Perse que se réduit la partie éminente des fonctions diplomatiques de Votre

Excellence, et les observations concernant les relations de ce dernier pays avec l'Empire Ottoman semblent devoir occuper la seconde ligne des soins qui lui ont été confiés.

Nous nous résumons.

L'Empereur applaudit à votre zèle, Mr. le Général, et à l'activité infatigable avec laquelle vous avez débüté dans la belle carrière que vous allez parcourir.

Sa Majesté Impériale approuve les vues étendues qui président à vos travaux. Elle a désiré seulement les rattacher aux principes sur lesquels se fonde Sa politique générale. Il vous est enjoint de ne pas vous en écarter.

En remplissant, comme nous n'en doutons pas, les intentions de notre Auguste Maître, vous établirez sur une base immuable la puissance d'opinion de la Russie auprès du gouvernement et des peuples Persans. Vous ferez éprouver à la Géorgie les avantages d'une administration bienfaisante et paternelle. Vous consoliderez la paix. Le temps et la bénédiction du Seigneur feront le reste.

300. *Письмо ген. Ермолова къ Мирза-Шефи, отъ 25-го мая 1817 года.—Тавризь.*

Письмо в. высочест., исполненное дружества и благорасположения ко мнѣ, имѣло и удовольствіе получить. Не могу объяснить вамъ, сколько велико нетерпѣніе мое имѣть счастье предстать е. в. шаху и вась лично увѣрить въ истинномъ уваженіи, которое имѣю и къ высокимъ добродѣтелямъ и отличнымъ свойствамъ вашимъ. Къ сожалѣнію, не могу я никакъ прибыть въ Тегеранъ къ 8-му числу швабана, ибо со свитою скоро ѣхать неудобно и жары начинаютъ уже быть весьма чувствительны для людей, на сѣверѣ рожденныхъ.

Приношу моею благодарностію е. в. шаху за милостивое ко мнѣ вниманіе и позволеніе ожидать прибытія его въ Султани. Иначе, испытавши трудности дороги въ жаркое время, пріѣхалъ-бы я въ Тегеранъ къ самому отъѣзду оттуда е. в. Въ Уджанъ я потому не согласился остановиться надолго, что не могу ничего привести въ оправданіе медленности моего пути и не прежде смѣю помышлять о собственномъ спокойствіи моемъ, нежели исполню волю великаго моего Государя, которой желаетъ Онъ скорого исполненія.

301. *Тожь, Мирза-Шефи къ ген. Ермолову.*

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Я имѣлъ удовольствіе получить дружеское ваше письмо и содержаніе его, выражавшее искреннюю

связь дружбы между двумя государствами, доложилъ е. в. шаху, который удостоилъ его высочайшаго одобренія. Нынѣ, коль скоро вы удостоитесь чести быть представленнымъ е. в., то убѣдитесь лично въ прочности основаній дружества и въ искренности сердечнаго желанія шаха къ продолженію и усугубленію той пріязни, которая столь тѣсно существуетъ между имъ и Императоромъ.

Вмѣстѣ съ симъ нынѣ послѣдовало высочайшее повелѣніе наслѣдному принцу войти въ соглашеніе съ вами, какъ съ доброжелателемъ обихъ державъ, относительно назначенія повѣреннаго въ дѣлахъ и устройства торговыхъ дѣлъ. Съ Божіею помощію коммерческія дѣла къ выгодамъ и интересамъ подданныхъ обихъ сторонъ примутъ благопріятный и желанный оборотъ.

Еще вы желаете, чтобы этотъ священный трактатъ вездѣ былъ опубликованъ. Само собою разумѣется, что подобную радостную вѣсть слѣдуетъ обнародовать во всѣхъ частяхъ государства и поставить о томъ въ извѣстность всѣхъ правителей, а особенно благодѣтелей границъ.

Божіею волею толки объ этомъ трактатѣ постоянно будутъ служить предметомъ бесѣдъ общественныхъ собраній. Что-же касается до желанія вашего имѣть со мною свиданіе, то оно неоднократно будетъ происходить между нами въ дружескихъ нашихъ бесѣдахъ.

Въ заключеніе остаюсь постоянно въ готовности доказать мою дружбу къ вамъ и въ пламенномъ желаніи нашего свиданія.

302. *Перемѣна въ встрѣчи ген. Ермолова въ Тавризь.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Артиллерія, конница и регулярные сарбазы вмѣстѣ съ конницей и пѣхотою Персидскою, для особенной почести послу, назначены встрѣтить его. Хотя и не бывало обычая отдавать такую почесть прежде бывшимъ посламъ и другаго рода знатымъ особамъ, но какъ Мирва-Абуль-Хасан-хану сдѣланъ такой пріемъ въ столицѣ Россіи, каковой другимъ посламъ дѣлаемъ не былъ, о чемъ объявляя здѣсь и подковникъ (?), то Персидское правительство почло себя обязаннымъ взаимно оказать почесть и особенную възнливость.

Посылается одна изъ лучшихъ лошадей въ лучшемъ уборѣ подъ сѣдо посла и по особенному уваженію къ его особѣ; лошадь эта со всѣмъ уборомъ, pistolетами и съ мундштукомъ, обдѣланнымъ кораллами, назначена въ даръ послу.

Нѣсколько заводскихъ лошадей и скороходовъ по

особенному-же уваженію назначены для того, чтобы скороходы шли предъ посломъ, а заводскія лошади введены были за его особою въ доказательство особенной почести къ нему со стороны правительства Персидскаго.

Для встрѣчи посла назначенъ беглер-бегъ Тавриза Фетх-Али-ханъ.

Мирза-Абуль-Хасанъ, наследственный визирь, назначенъ для встрѣчи посла упомянутаго Фетх-Али-хана. Всѣ сіи почести оказываются единственно по признаніи и дружбѣ обѣихъ державъ.

На все время пребывания посла въ Тавризъ назначается домъ наймама.

Какъ скоро посольство подъѣдетъ къ артиллеріи, то оною повелѣно произвести въ честь его особы 21 пушечный выстрѣлъ.

303. Письмо Мирза-Безюрга къ ген. Ермолову, получено 26-го мая 1817 года.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Вѣроятно ген. Негри уже доведъ до вашего свѣдѣнія, что я вчера намеренъ былъ повидаться съ вами и просить извиненія, но по случаю глазной боли вамъ нельзя было принять меня и я полагаю, что сегодня вознаградится вчерашняя неудача; но утромъ въ канцеляріи моей объявили мнѣ, что вы такъ были утомлены безпокойствами въ эти дни, что не могли даже принудить себя къ небольшому труду прощальнаго свиданія и, не дожидаясь назначенія проводника со стороны моего благодѣтеля, наследнаго принца, выѣхали изъ города, освободивъ себя отъ безпокойства свиданія со мною.

Хотя мое дерзшское (отшельническое) правило требуетъ только вашего спокойствія, но не смотря на то я рѣшился отправить къ вамъ почтеннѣйшаго Абдула-бена, чтобы выразить мою грусть, пронесшающую отъ вашего отсутствія, хотя оно освободило васъ отъ несправности видѣть меня.

Я надѣюсь въ скоромъ времени увидѣть васъ при высочайшемъ порогѣ и бесѣдовать съ вами по-персидски. Болѣе нечего утруждать васъ.

304. Тоже, ген. Ермолова къ Мирза-Шефи, отъ 12-го іюля 1817 года.—Сл. Саман-архи.

Во время пребывания моего въ Тавризѣ, когда отъ в. высочест. присланъ былъ благоустроенный Мамед-Али-бекъ, Мирза-Безюргъ чрезъ чиновниковъ далъ мнѣ знать и потомъ въ пути моемъ по его приказанію подтвердилъ мнѣ сопровождающій посоль-

ство михмандаръ, что е. в. изводитъ прибыть въ Султаніе 2-го рамазана, чему, казалось мнѣ, я долженъ былъ вѣрить; но живу я здѣсь уже нѣсколько дней и никакого точнаго извѣстія не имѣю; думаю однако-же, что по званію моему въ правѣ я былъ ожидать о томъ извѣдомленія, а особливо имѣвши честь объяснить вамъ, что я отвѣтствую предъ великимъ Государемъ моимъ за медленное исполненіе Его порученія. Отвѣтственность падетъ на меня отъ того единственно, что вы не рассудили за благо меня извѣдомить о времени прибытія е. в., или какъ долго угодно было е. в. приказать мнѣ ожидать себя. Письмо сіе подастъ в. высочест. гвардии Г. И. кап. кн. Бекевичъ и я надѣюсь, что по крайней мѣрѣ теперя не откажете дать тотчасъ извѣстіе, должнъ-ли я ожидать или ѣхать далѣе.

305. Тоже, Мирза-Шефи къ ген. Ермолову, получено 15-го іюля 1817 года.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

Въ самое благопріятное и радостное время письма ваше, посланное съ кап. гвардии кн. Бекевичемъ, свяло предо мною съ лица своего покрывало и оварило бласкомъ бесѣду дружи, а какъ оно свидѣтельствовало о вашемъ благополучіи, то послужило къ неизяснимому моему удовольствію. Вы дѣлаете намъ замѣчаніе, что прибытіе шахин-шаха замедлится, говори, что 2-е число рамазана объявлено было намъ въ Азербейджанѣ днемъ пріѣзда е. в. и михмандаръ вамъ на дорогѣ подтвердилъ это извѣстіе, но со стороны Персидскихъ министровъ положительнаго извѣстія объ этомъ не получено вами, между тѣмъ вы прибыли уже въ Саман-архи, а все-таки никакого извѣщенія объ этомъ не получаете. Хотя мы увѣрены, что подобное замѣчаніе ваше происходитъ отъ пламеннаго желанія въ скорѣйшемъ сіиснагоу чести предстать предъ священной особу *ублажннцу еселенной*, но въ сущности слѣдовало-бы сдѣлать подобное замѣчаніе вамъ, такъ какъ вы сами также замедлили свой пріѣздъ. Вы какъ мужъ, болѣе насъ мудрый, предупредили насъ этимъ замѣчаніемъ.

Во всякомъ случаѣ, посля пріобрѣтенія чести присутствія шахин-шаха и посля свиданія съ нами полное согласіе между нами водворится и всякое огорченіе исчезнетъ.

Когда въ Тегеранѣ получено было извѣстіе о нашемъ путешествіи, мы принялись праздновать женитбу принцею въ томъ предположеніи, что и вы прібудете и будете присутствовать на этихъ праздникахъ, но по случаю дальности дороги пріѣздъ вашъ

Изъ аудиенци отъ е. в. выходитъ посолъ въ сопровождении 2-го адъютанта за ограду приемной палаты, отуда-же проводитъ посла домой означенный Махмуд-ханъ.

Когда расположены будутъ въ надлежащемъ порядкѣ подарки въ палатахъ, которыя развиты будутъ въ оградѣ пребыванія шахскаго, тогда назначится вторично послѣ приемъ у е. в. для личнаго поднесенія подарковъ.

(На подлинномъ приложена печать верховнаго вѣзиря)

Описание первой аудиенці ген. Ермолова у е. в. Фетх-Али-шаха въ Султаніи, 31-го июля 1817 года.

(Объ Персидскомъ, переводъ старшій)

Сего числа въ 11 часовъ до полудня, по прибытіи Махмуд-хана, 2-го шахскаго адъютанта, приглашеннаго посла для свиданія съ е. в., отправился посолъ съ помощю и при играни музыки, по церемоніалу, о коемъ условлено было съ Персидскимъ министерствомъ и по таковому-же, о коемъ напередъ отдано было въ приказѣ, которые оба у сего прилагаются.

Въ кешик-ханѣ или палатѣ тѣлохранителей ожидалъ посла Аллах-Яр-ханъ, 1-й шахскій адъютантъ и вѣстъ е. в., со многими вельможами, въ числѣ коихъ находился и Мирза-Абубъ-Хасан-ханъ, бывшій посломъ при Высочайшемъ Дворѣ Россійскомъ и украшенный орденомъ Льва и Солнца и шахскимъ портретомъ. Посолъ сѣлъ въ приготовленное для него кресло, а чиновники размѣстились на стульяхъ и началось подчиваніе чаемъ и вальсами при общихъ разговорахъ. Вскорѣ должно послѣ, что время итти къ е. в. и онъ отправился на назначенное мѣсто въ сопровожденіи Аллах-Яр-хана съ двумя совѣтниками посольства, изъ коихъ одинъ понесъ на золотомъ подносѣ Высочайшую грамоту. Надлежало пройти обширными пространствами, наполненными множествомъ солдатъ, варагузъ около дворца содержащихъ и любозытныхъ зрителей, до оградѣ, въ глубинѣ которой шахъ въ палатѣ ожидалъ прибытія посла. По вступленіи въ ограду учиненъ по обычаю поклонъ. На пространствахъ отъ входа до палаты стояли по правую и по лѣвую руку рядомъ множество вельможъ, а предъ палаткою, въ нѣкоторомъ разстояніи за бассейномъ, четверо насавчи (исполнители назки) со знаками ихъ, состоящими въ топорищахъ изъ желѣза съ насѣчною изъ золота, у ножекъ рукоятки богато выложены драгоцѣнными каменьями. Посреди двора учиненъ второй поклонъ, а предъ самою палаткою третій. Здѣсь означенный Аллах-Яр-ханъ громкогласно доложилъ е. в., на тронѣ стоявшему,

что „Россійско-Императорскій чрезвычайный посолъ предсталъ предъ е. в. и имѣетъ счастье поднести грамоту своего Государя“.

„Хом-вельди“ (добро пожаловать), провозгласилъ шахъ, пригласилъ посла жестомъ руки войти въ палатку.

Взявъ съ подноса Высочайшую грамоту, посолъ вступилъ въ палатку, а за нимъ и совѣтники посольства. Остановившись при самомъ входѣ въ нее, насупротивъ шаха, и сдѣлавъ поклонъ, посолъ произнесъ краткую привѣтственную рѣчь, послѣ коей, бывъ подведенъ предъ шаха, поднесъ е. в. Высочайшую грамоту, которую шахъ, принявъ самъ изъ его рукъ, положилъ подлѣ себя на тронѣ, а посолъ отошелъ назадъ на прежнее свое мѣсто, на которое между тѣмъ поставлены были для него кресла, въ кои надлежало сѣсть по приглашенію шаха. По учиненію же е. в. привѣтствію и вопросу о здоровіи посольства, вставъ съ кресла, съ поклономъ отвѣчалъ, что „счастливышимъ для себя считаетъ день сей, въ который предсталъ предъ государя Персіи, могущественнаго и знаменитаго, уважаемаго Россійскимъ Императоромъ, его Государемъ“. За симъ шахъ, подозвавъ опять посла предъ себя, спрашивалъ о вожделѣнномъ здоровіи Е. И. В. и гдѣ Е. В. изволятъ находиться, когда посолъ поѣхалъ въ Персію.

По учиненіи приличнаго отвѣта, посолъ снова отступилъ на прежнее мѣсто и по вторичному приглашенію опять сѣлъ въ кресло; но каждый разъ, когда шахъ обращался къ послѣ, онъ разговаривалъ съ е. в. стоя. Такимъ образомъ болѣе четверти часа продолжался непрерывный разговоръ, въ коемъ повторительно чинены были съ обѣихъ сторонъ увѣренія о взаимныхъ и чистосердечныхъ желаніяхъ обоихъ великихъ государей, чтобы благополучно существующій союзъ и доброе согласіе никогда не прерывались. Шахъ затѣмъ оказалъ любозычствію о нѣдѣнемъ мѣстѣ пребыванія Г. И., присвокупивъ къ сему, что желательно было-бы, чтобы для Россійскаго Императора, равно какъ и для государя Персидскаго могли найтись удобности посѣщать другъ друга, подобно Европейскимъ государямъ; также кстати упомянулъ е. в., что „да снисдетъ твоему Аллаху на могущихъ дерзнуть поколебать миръ и тишину, въ коиъ пребываютъ нынѣ оба державы“.

Между тѣмъ оставшіеся въ палатѣ тѣлохранители чиновники свѣты посольской, бывъ сопутствуемы 2-мъ шахскимъ адъютантомъ, упомянутымъ Махмуд-ханомъ, явились предъ е. в. на томъ мѣстѣ предъ палаткою, гдѣ останавливался посолъ во время до-

клада Алах-Яр-хана о его прибытии. Посоль, вышедъ изъ палаты на сіе мѣсто, имѣя честь представить е. в. всѣхъ чиновниковъ по-одиначкѣ, заключить сіе представление донесеніемъ, что „*всѣ они починаютъ себя несказанно счастливыми, представъ предъ е. в., ибо и путешествіе столь дальнее предприняли, бывъ поубождаемы любовію е. в. кроткаго монарха, прославившагося отличными свойствами, мудростію и величіемъ*“⁴. Всякаго изъ чиновниковъ особенно привѣтствовалъ е. в. выраженіемъ. „*ком-ганди*“ и всѣхъ вообще удовольствіемъ, что онъ имѣеть случай ознакомиться съ отличными офицерами Россійскаго Государя, дорогаго его союзника. Въ числѣ ошцеровъ, какъ известуетъ изъ списка въ сей день представленныхъ посолью шаху, находился шт.-в. Коцебу, о коемъ донесено, между прочимъ, шаху, что онъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ путешествовалъ вокругъ свѣта и что не менѣе порываемъ былъ желаніемъ видѣть Персію и великаго государя ея Фетх-Али-шаха. Е. в. симиъ столько былъ доволенъ, что съ примѣтною радостію сказалъ посолью въ отвѣтъ. „*Теперь, конечно, онъ все видѣлъ*“.

Послѣ сего представленія посоль, возвратясь въ палатку, отпущенъ былъ весьма милостиво е. в. и, раскланявшись, отправился домой вмѣстѣ со всѣми чиновниками, сдѣлавъ три поклона до выхода изъ ограды, подобно какъ по входѣ въ нее, и бывъ провожденъ Алах-Яр-ханомъ. Не заходя въ палатку тѣлохранителей, сѣли на лошадей и съ тою-же церемоніею при игравіи музыки возвратились въ свой лагерь.

Поминутая палатка, въ которой давалъ шахъ посолью эту публичную аудіенцію, не изъ весьма огромныхъ и не изъ богатыхъ. Во всемъ внутреннемъ ея пространствѣ сдѣлано было изъ кирпича возвышеніе съ аршиномъ отъ земли, устланное шелковыми коврами, искусно вышитыми шелковыми-же выкладками и узорами; на самомъ краѣ возвышенія поставленъ былъ прислонно къ поперечной стѣнѣ тронъ съ возвышеннымъ подножіемъ, на коемъ изображенъ отдыхающій левъ. Е. в. сѣдѣлъ на немъ въ парчевой одеждѣ, имѣя на главѣ большую корону изъ весьма крупныхъ жемчужовъ съ драгоценными камнями и съ воткнутымъ спереди огромнымъ алмазнымъ перомъ. Отъ плечъ до локтей надѣты на немъ были нарукавники изъ алмазовъ и драгоценныхъ камней, въ коихъ средіе камни, плоскіе діаманты величинами необычайной и по сей причинѣ отличные назывались: одинъ *дерв-ли-муръ* (море свѣта), а другой *кузи-муръ* (гора свѣта).

Изъ подобныхъ драгоценностей составлены были:

накладной воротникъ, покрывавшій на одеждѣ шахской спину остроугольно отъ плечъ до поясницы, широкій поясъ и кинжалъ. Самый тронъ усѣянъ, такъ сказать, съ внутренней и наружной сторонъ крупнымъ жемчугомъ со вставленными изумрудами и яхонтами. По правую руку трона полагенъ былъ на полу, сверхъ огромнаго ковра, коврикъ и на немъ прислонно къ задней стѣнѣ лежалъ огромный валикъ, тотъ и другой бархатные малиноваго цвѣта, крупнымъ жемчугомъ унизанные; по внѣшнимъ-же угламъ коврика поставлены были небольшіе сосуды на подобіе курильницъ, чашельно для благовоній, а по срединѣ между ними огромный кальянъ, также унизанный драгоценными камнями. Поодаль, въ правой-же сторонѣ по продольной стѣнѣ палати, стояли съ почтеніемъ 14 шахскихъ сѣнговъ. Строй сей оканчивался чиновникомъ, державшимъ на покрытомъ парчею блюдѣ меньшую шахскую корону; по лѣвую-же сторону трона, нѣсколько поодаль и внѣ палати, стояли рядомъ 4 гулямъ-шихидмета шахские (комнатные его слуги), но знатнаго происхожденія люди, державшіе на рукахъ шахскія регалии: шить, саблю, свистѣръ на подобіе булавы и ножовещъ, въ коемъ хранится шахская печать. Сии 4 предмета не менѣе обращали на себя удивленіе по множеству драгоценныхъ камней, ихъ украшавшихъ и чрезвычайный блескъ проиводившихъ отъ солнечныхъ лучей, на нихъ ударявшихъ.

Когда встрѣчалось, что посоль въ разговорахъ своихъ съ е. в. упоминалъ свѣтѣйшее имя Фетх-Али-шаха, тогда всѣ предстоящіе и внутри палати и внѣ оной по обѣ стороны внутри ограды дѣлали низкій поклонъ.

Рѣчь, произнесенная посолью на сей аудіенцію.

„Императоръ Россійскій, великій Государь мой, равно постоянный въ правыхъ Своихъ и чувствалъ, „уважаю отличныя качества в. в. и люблю славу вашу, „желаетъ существующій нынѣ миръ утвердить на, „всегда съ Персіею, царствованіемъ вашимъ благо, „получно.

„Я имѣю счастье быть удостоенъ порученія пред-, „ставить предъ в. в. желаніе моего Государя. Въ ис-, „дренности Его предъ лицомъ Персіи призываю и „Бога во свидѣтели“.

Описание второй аудіенціи ген. Ермолова у е. в. Фетх-Али-шаха, 3-го августа 1817 года.

(Съ Переписки, серіею старыя)

По привѣдѣ посла въ Сутанъ, 26-го іюля, жела-

тельно было имѣть безотлагательно у шаха публичную аудіенцію, каковая и была 31-го того-же мѣсяца. Назначенные отъ Высочайшаго Двора Россійскаго ко двору Персидскому подарки, привезенные въ Сутаніи еще 5-го іюля, немедленно были разобраны и разставлены въ палаточныхъ нѣмѣтахъ. Въ совѣщаніяхъ съ Мирза-Шеѣи, нѣсколько дней продолжавшихся о перемѣнѣ публичной аудіенціи, настояла рѣчь и о томъ, какимъ образомъ удобнѣе поднести е. в. шаху тѣ подарки и рѣшено, чтобы послѣ аудіенціи 31-го іюля испросить для того другую, а между тѣмъ распорядиться такъ, чтобы въ двое сутокъ могли быть перенесены всѣ вещи изъ полевскаго лагеря въ особую огромную палатку, которую предположено было со стороны верховнаго визиря развить въ той самой оградѣ, въ которой шахская приемная палатка и весьма близко сей послѣдней, съ тѣмъ, чтобы могло быть сдѣлано шаху удовольствіе поднесеніемъ подарковъ въ первый день празднованія байрама, должностноваго начаться 3-го августа; сообразно сему и была включена особая статья въ концѣ церемоніала о первой аудіенціи.

Наканунѣ назначеннаго числа дѣйствительно всѣ хлопоты по сему предмету были окончены и подарки, назначенные какъ шаху, такъ и его супругѣ, размѣщены въ упомянутой огромной палаткѣ съ приличными ихъ подраваженіями.

Посолье изъявилъ согласіе на предложенное со стороны верховнаго визиря желаніе шаха принять его въ сей второй разъ съ меньшимъ церемоніею, но болѣе по домашнему, а сему соотвѣтственно условенъ былъ и нижеслѣдующій церемоніалъ.

3-го августа, часовъ въ 10 утра, былъ присланъ для приглашенія посла въ е. в. тотъ-же 2-й его адъютантъ Махмуд-ханъ, который для того-же присланъ былъ и 31-го іюля.

Посолье, сѣвъ на лошадь, ему отъ шаха въ подарокъ подведенную, отправился въ сопровожденіи сего чиновника съ небольшимъ свитомъ и, подѣхавъ ко двору и сошедъ съ лошади, поднялся по лѣстницѣ съ совѣтникомъ посольства на террасу, подлѣ открытой галлерей (диван-хана), на которую надлежало выйти шаху; проче-же чиновники, по назначенію въ приказѣ, пошли мимо дворца въ палатку, гдѣ разставлены были подарки. На террасѣ растнута была на подобіе зонтика, для защиты отъ солнечнаго зноя, красивая верхушка палаточнаго намета. Садрі-азамъ съ однимъ изъ придворныхъ чиновниковъ, ожидавшій посла подъ сямъ наметомъ, принялъ его тутъ и пригласилъ сѣсть въ ожиданіи выхода е. в.; до того вре-

мя прошло во взаимныхъ привѣтствіяхъ и разговорахъ. По случаю праадника байрама дворець въ этотъ день былъ окруженъ множествомъ войска и народа; до 500 фальконетовъ на сошкахъ, впопанихъ въ землю, находились на огромной площадкѣ предъ дворцомъ въ готовности произвести стрѣльбу, а предъ галлереею на другой террасѣ ожидали выхода шахсваго музыканты, канатные плясуны и иные потѣшники; на площадкѣ-же ниже террасы стояли во множествѣ собравшеся весьмами и знатнѣйшіе чиновники въ праздничныхъ и церемоніальныхъ одеждахъ. По третьему залу изъ фальконетовъ послѣдовала е. в. на означенную открытую галлереею. Всѣ весьма и народъ низко ему поклонились и въ то же время глашатаи начали велегласно провозглашать хвалы, на особу е. в. обращенныя и моленія о вожделнѣномъ его здравіи и благополучномъ царствованіи. За симъ е. в. обратился, по обыкновенію въ подобныхъ празднествахъ, къ Хаджи-Мамед-Хусейн-хану Мервинскому, коего искусство состоитъ въ произнесеніи краснорѣчивой лести Персидскому potentату предъ народомъ. Въ то же время повесилъ мимо шаха дары отъ старшаго его сына Мамед-Али-мирзы, по обычаю, въ прааднествахъ наблюдаемому. Представили также предъ е. в. посреди площадки прибывшій наканунѣ Сидскій посланецъ, томе съ поднесеніемъ даровъ; писмо-же владѣльца его было читано вслухъ публично.

Послѣ всѣхъ сихъ церемоній и поклоновъ вѣденъ былъ въ е. в. Россійскій посолье упомянутымъ въ аудіенціи 31-го іюля Аллах-Яр-ханомъ; съ посольемъ вошелъ и верховный визирь. Шахъ сѣдлъ на томъ-же тронѣ, какъ и въ первую аудіенцію, въ той-же большой коронѣ и въ прочихъ драгоцѣнныхъ украшеніяхъ достоинства своего; нѣсколько сѣмной стояли предъ е. в. внутри галлерей. Посолье поздравилъ шаха съ торжествомъ байрама и долженъ былъ по приглашенію е. в. сперва сѣсть въ приготовленныя кресла, а потомъ приблизиться къ краю галлерей, чтобы насадиться зрѣніемъ прааднества, о коемъ шахъ сдѣлалъ послу честь увѣрить его, что оно преимущественно изготовлено для него. Въ числѣ многихъ вѣтій оною, во впускъ Аяитскомъ, были 3 слона съ испшренными листовымъ золотомъ и серебромъ хоботами, всходяшіе по лѣстницѣ на террасу и по ней-же назадъ сходяшіе. Шахъ изъявилъ также сожалѣніе, что посолье не посѣтитъ въ Тегеранъ въ прааднованію ноуруза. Весьма милое и внимане шаха и его лестныя выраженія, обращавшія къ послу, заключились привѣтствіемъ, что ,,е.

в. жалует поса то-ю-же довѣренностью, каковую онъ отличенъ отъ своего Государя.“

Наконецъ, предъ возвращеніемъ шаха изъ галереи въ гаремъ или во внутренне апартаменты, женами обитаемые, когда посольскъ намѣренъ былъ доложить е. в. о подаркахъ, шахъ предупредилъ его, сказавъ, что „верховный визирь донесъ ему объ учиненномъ переносѣ подарковъ и что онъ любопытенъ ихъ видѣть спустя нѣсколько часовъ по полудни!“ На сіе верховный визирь вмѣстѣ съ Аллах-Яр-ханомъ предложилъ посолу возвратиться домой съ тѣмъ, что они немедленно его извѣстятъ, когда шахъ изволитъ выйти и что онъ успеетъ къ тому времени приѣхать; но посольскъ въявившій е. в. доложилъ, что онъ съ удовольствіемъ дожидетъ выхода е. в. къ подаркамъ въ самой палаткѣ, въ которой они расположены. Шахъ расстался послѣ сего съ посольемъ, сказавъ, что „пріятно ему сіе будетъ и что онъ удалитъ во внутренне чертоги свои на одинъ только часъ для моленія“; посольскъ же отправился въ означенную палатку въ ожиданіи вмѣстѣ съ верховнымъ визиремъ, коему по прибытіи въ палатку вручены между тѣмъ Высочайшия письма Государыни Императрицы для приличнаго поднесенія шаховой супругѣ. Спустя сія часъ времени ожиданія пришелъ Аллах-Яр-ханъ съ извѣстіемъ, что выходъ шаха вскорѣ послѣдуетъ, при чемъ сдѣлалъ распоряженіе для шестия е. в. Посольскъ находился на показанномъ мѣстѣ съ верховнымъ визиремъ и съ 4-мя другими первѣйшими вельможами, а чиновники посольства на другомъ въ небольшомъ разстояніи, какъ вдругъ поднялся пресильный вихрь, нѣсколько моментовъ продолжавшійся такъ, что до 100 ферашей немедленно схватились за веревки, на коихъ натянута была палатка, подаря въ себѣ вмѣщавшая, дабы спасти ее отъ паденія. По минованіи вихря шаль высалъ главнаго своего внука Ага-Манучехра навѣдаться у вельможь, не повредилась-ли что отъ вихря. Вскорѣ послѣ сего е. в., предшествуемый немалымъ числомъ тѣхохранителей, спустился изъ дворца въ ограду, чтобы пройти прямо въ пріемную свою палатку и лишь только въ нее вошелъ, какъ вторично поднялся вихрь сильнѣе перваго, такъ что на весьма небольшомъ разстояніи, въ которомъ всѣ находились, отъ поднявшейся пыли нельзя было видѣть шаха, въ палаткѣ на то время остановившагося; но коль скоро воздухъ прочистился, то давъ знавъ рукою, чтобы посольскъ за нимъ слѣдовалъ, онъ выбрался поспѣшно въ палатку, въ коей были подарки, бывъ сопровождаемъ помянутымъ главнымъ ев-

нухомъ и старшимъ сыномъ своимъ Мамед-Али-мир-зою съ нѣсколькими его братьями. Однѣе со всѣми драгоценностями было на е. в. томе, въ которомъ сидѣлъ онъ на тронѣ, кроми короны, имѣсто которой у него была на головѣ черная овчинная шапка, къ коей по обѣ стороны пристегнуто было по бриллантовому перу. Вошедъ въ палатку, онъ остановился и окинулъ взоромъ всю обстановку, подобную эрмитажу, весьма ему восхитился и, обратясь къ посолу, изъявилъ величайшее удовольствіе посредствомъ главнаго внука своего, коему приказалъ съ посольемъ объясняться на Россійскомъ языкѣ, нѣсколько имъ знаемомъ. Шахъ прикасался ко многимъ фарфоровымъ и хрустальнымъ вещамъ, разсматривалъ мѣха, парчи и бархаты и всѣмъ весьма любовался, особенно когда посольскъ имѣлъ честь доложить, что въ числѣ множества вещей сихъ нѣтъ ни одной иностранной, но всѣ произведенія собственно Россійскаго. Не мало занимала любопытство его сложная пирамида, искусно сдѣланная изъ разныхъ цвѣтныхъ деревьевъ съ украшеніями изъ слоновой кости и мѣстами съ позолотою, назначенная для поднесенія его супругѣ; особенно-же дружны, посредствомъ коихъ выдвигаются разные ящики, наполненные предметами для женскаго рукодѣля. Механическаго движенія слона при играшій въ часахъ, въ немъ сдѣланныхъ, музыка, не менѣе его восхитили, такъ что до трехъ разъ приказывалъ е. в. пускать машину въ движеніе. Но наибольшее вниманіе его обратилось на большое туалетное зеркало въ богатѣйшей рамѣ изъ краснаго дерева, бронзою преукрашенной, съ двумя огромными канделябрами на столбахъ, на подножьи онаго поставленными. Долгое время стоялъ онъ предъ нимъ и попорно и внимательно его разсматривалъ, обращая при всякомъ предметѣ, его занимавшемъ, къ посолу съ изъявленіемъ великаго удовольствія, подтверждая при томъ неоднократно, что въ Персіи никогда собраніе подобнаго рѣдкостей и совершенства не видано, на что посольскъ взаимно е. в. увѣрялъ, сколь пріятно будетъ доставленіе его Г. И. объ удовольствіи, съ каковымъ е. в. созволилъ принять дары, въ знакѣ дружбы и признанія отъ Россійскаго Императора ему поднесенные. Оказавъ, наконецъ, удивленіе свое, что всѣ вещи доведены безъ малѣйшаго поврежденія изъ столь отдаленныхъ странъ и по дорогамъ труднѣйшимъ, е. в. изъявилъ посолу желаніе, чтобы доставленіе ихъ изъ Сутаніи въ Тегеранъ поручено было тому-же чиновнику г. с. Летошинскому, который ихъ столь поспѣтельно доставилъ въ Сутанію, на что посольскъ въ угодность е. в.

изъявлял свою готовность. Удовлетворяя достаточно въ продолжении слишкомъ часа своему любопытству, е. в., вышедъ изъ палаты и вошедъ въ приемную, изволилъ присѣсть на возвышеніи изъ кирпича, на коемъ поставны были ковры, куда подованы были чиновники посольства, вблизи стоявшие. Посольъ и сикъ представлял е. в., который послѣ сего, вставъ съ мѣста, изволилъ пойти во дворецъ и симъ ауденція сія воспріяла окончаніе.

307. *Шифрованная депеша ген. Ермолова къ барону Строганову, отъ 7-го августа 1817 года. — Султаніэ.*

31-го іюля я имѣлъ у шаха ауденцію и чрезъ два дня другую за поднесенія подарковъ. Принять съ отличною благоклонностію; избавленіи этикета, которому всѣ подвергался прежде. О дѣлахъ трактовано еще не было, но одному изъ ближайшихъ собищилъ я о намѣреніяхъ шаха и шаху, конечно, извѣстно. На успѣхъ имѣю нѣкоторыя надежды. Здѣсь неравнодушно смотрятъ на расположеніе къ намъ Порты. Не думаю, чтобы явилъ какія либо противъ того мѣры и ненависти къ Турціи никто не скрываетъ. Не бесполезно внушить осторожность насчетъ погуденныхъ областей, гдѣ всякимъ образомъ стараются сдѣлать связи. Здѣсь выставляють предо мною разныхъ народовъ посланцовъ и скрываютъ, что войска разбиты Авангачами и что отправляются туда секурсы.

308. *Письмо Мирза-Шефи къ ген. Ермолову, получено 8-го августа 1817 года.*

(Съ Передеваго, переводъ мой)

Дружеское ваше письмо, присланное съ вашими совѣтниками, и имѣлъ удовольствіе получить. Вы предлагаете мнѣ получить уполномочіе со стороны моего повелителя шахин-шаха для веденія переговоровъ съ вами. Вамъ должно быть извѣстно, что уполномочіе требуется на переговоры о гѣхъ предметахъ, о коихъ въ первый разъ начинается сужденіе. Слава Аллаху, дружба обихъ высочихъ державъ находится въ большой прочности и о новомъ какомъ нибудь предметѣ не предстоитъ сужденія, — сѣйдовательно, не представляется надобности и въ полномочіи.

Я имѣю повелѣніе отъ моего могущественнаго, какъ судьба, властелина продолжать вамъ сообщить мнѣ все, что поручено вамъ отъ вашего правительства, сообразно съ постановленіями, состоявшимися между Е. В. Императоромъ и моимъ повелителемъ и согласно съ тѣми сношеніями моего двора о разныхъ пред-

метахъ, на которые предоставлено вамъ отвѣчать. Теперь прошу написать мнѣ, желаете-ли имѣть со мною письменное сношеніе для доклада моему повелителю шахин-шаху, или хотите словесно объясниться при свиданіи. Въ послѣднемъ случаѣ я готовъ выслушать васъ.

Остаюсь пребывающимъ въ дружбѣ.

309. *Тожже, ген. Ермолова къ Мирза-Шефи, отъ 9-го августа 1817 года. — Султаніэ.*

Письмо в. высочест. я имѣлъ честь получить съ тѣмъ уваженіемъ, которое пріятно мнѣ оказывать во всякомъ случаѣ относительно до особы вашей.

Удовольрившись, что е. в. шаху благоугодно поручить вамъ имѣть со мною переговоры, я не упоминаю о полномочіи, ибо мнѣ довольно знать для того, что вы верховный министръ въ государствѣ.

Итакъ, приступая къ объясненію, я повторю собственныи выраженія письма в. высочест.: „Слава Богу, дружба между обими высокими державами со-„вершено тверда, не начинается новое дѣло, чтобы „была нужда въ полномочіи“. Священнымъ именемъ великаго моего Государя увѣрю васъ, что Онъ твердъ въ виду выгоды, кромѣ общихъ обимъ государствамъ и собственно для Россіи не желаетъ слыше того, что Всевышній предоставилъ послѣднимъ миромъ, нынѣ счастливо существующимъ.

Что касается до объясненій бывшаго въ С.-Петербургѣ посла Мирза-Абуль-Хасан-хана, то отвѣтъ, сообщенный ему письменно первымъ министромъ графомъ Нессельроде прошедшаго 1816 года, марта отъ 22-го числа, ясно изображаетъ волю великаго моего Государя и согласно съ оною начертаны были грамота къ е. в. шаху и всѣ прочія письменныя и словесныя увѣдомленія. И теперь, въ подтвержденіе искренняго желанія постоянной дружбы, особенно поручено мнѣ, дабы отдалить на предбудущія времена всякій поводъ, могущій нарушить священный связи оной, и на основаніи заключеннаго мирнаго трактата ст. II-й ходатайствовать объ опредѣненіи черты границъ.

Впрочемъ, для облегченія письменныхъ сношеній в. высочест. со мною, согласуюсь я съ особеннымъ удовольствіемъ на словесныя объясненія и готовъ на всякое время, которое вы назначитъ изволите.

310. *Тожже, отъ 13-го августа 1817 года. — Султаніэ.*

Вчерашній день в. высочест., пригласивъ меня

предъ знаяъ всего сѣбя, что и не признаю вѣдь собою и преемниками мои-
ми сына своего иже являю верховную власть Е И В Всероссийскаго вели-
каго Г И И Его высочайшаго наследника и преемника Всероссийскаго
Самодержавнаго Императорскаго Престола вѣрности и преданности сво-
ей оному и неприлетѣ Россіи принадлежатъ за собственныхъ своихъ наследни-
ковъ, въ чемъ и долженъ быть признанъ по обычаю на сѣверо-востокѣ

Артикулъ второй Е И В, признавая дозволено владѣтелямъ въ Кар-
линскихъ частяхъ высочайше Аслам-бѣгу, князю законному наследнику, и пріемъ
къ со старшему его такому четвероюмъ обидѣмъ, равноизроу обидѣтъ
и обявляемъ Императорскимъ своимъ словомъ къ Себѣ и преемникамъ своимъ,
что Высочайшая милость и благоволеніе отъ высочайшаго государя
владѣцъ Карлинскаго и преемниковъ его, яко вѣрноподданыхъ Россіи, не
когда не будутъ отъемлены; и доказательство что Е В дастъ Император-
ское Свое ружьецтво на сохраненіе дѣлности настоящего владѣцъ Карлин-
скаго

Артикулъ третій Въ вознагражденіи того чюдотворенія, съ каковымъ
высочайше Аслам-бѣгу признавъ верховную власть Всероссийскаго Императора
надъ собою и преемниками его, постановлено, что помысливъ владѣцъ Карлин-
скій, а нѣтъ его старшій сынъ и такъ дѣла потоснество, по старшинству
коланъ, вступаю на ханство, вѣднать получать чрезъ главнокомандующаго
въ здѣшнихъ краяхъ Императорское на оное подтвержденіе съ инвеститурой,
состояюще въ грамотѣ, Государственной печатью утвержденной, по полученіи
которой новыи владѣцъ доказывается торжественно уважать расуру на вѣр-
ность подданства Всероссийскаго Имперія и на признаваніе верховной и един-
ственной власти Всероссийскаго Императора надъ собою и все продолженіи
формъ же присяги прилагается при себѣ грамотѣ таже, какому высочайше
Формы же Аслам-бѣгу далъ на вѣрное подданство и вѣрность Е И В въ
присутствіи гее и Хатунова

Артикулъ четвертый И Аслам-бѣгу, яко владѣцъ Карлинскій, и
доказательство, что мы накрѣпи въ расуденіи моего и преемниковъ моего
яко вѣрноподданыхъ Всероссийскаго Имперія и признаваніе верховной и един-
ственной власти Всероссийскаго Императора надъ собою и преемниками
и единственнаго вѣрноподданства, сообразно манасирскимъ законамъ, существующимъ
во всей Имперіи Всероссийской, и безъ предварительнаго согласія главнокома-
нующаго въ здѣшнихъ краяхъ не вѣтъ смѣнени съ другими владѣцями,
Россіи невѣрноподданства, такъ какъ и вѣднать владѣцями; а когда отъ нихъ
прідутъ вѣдомости на присяги будутъ писма, то большому вѣднать въ
себѣ заключившаго отсылать главнокомандующаго Грузіею и требовать отъ
него расуденія, а вѣднать вѣдомости съ конемъ съ конемъ вѣдомости
вызачивающъ, вѣднать приходить въ Кюбу съ Всероссийскими войсками,
какъ съ собою, которая назначена будетъ отъ лица главнокомандующаго при
мѣ

Артикулъ пятый Е И В, пріемъ съ благоволеніемъ признае
высочайше Карлинскаго владѣцъ верховной и единственной власти надъ
собою и вѣрноподданыхъ ему владѣцъ, обидѣтъ именемъ Своимъ и преем-
никовъ своихъ 1-е, нарокомъ того владѣцъ почитать яко Своихъ вѣрноподдан-
ныхъ, не расудившаго съ населеніемъ пространствъ Россійскаго Им-
перія; 2-е, высочайше Аслам-бѣгу, яко законнаго владѣцъ Карлинскаго и его
доку расудившаго и потоснество сохранять безвредно на ханствѣ Кар-
линскомъ, доколѣ въ невѣрности вѣрности предудетъ; 3-е, власть со внут-
реннимъ управленіемъ сопряженную, судъ и расуду, такъ равно какъ и до
ходы съ владѣцъ Карлинскаго, предостать высочайше Аслам бѣгу въ полную
его волю; 4-е, на одрание особы и высочайше в его домъ, такъ какъ в его
владѣцъ поставитъ въ Кюбу, въ грамотѣ, расуденія Всероссийскаго войска съ войска
нами, на первый разъ, два батальона съ пѣхъ пѣхъ и обер-офицерами, а
вѣрды не первыи батальонами, только по усмотрѣніи главнокоманду-
ющаго въ здѣшнихъ краяхъ назначено быть. На случай же большаго обидѣ
главнокомандующаго обидѣтъ, споря по обстоятельствамъ и по нуждѣ,
услышать отрядъ тотъ и военномъ ружье оборонитъ владѣцъ Карлинскаго, яко
Всероссийскаго Имперія принадлежатъ

Артикулъ шестой И Аслам-бѣгу, яко владѣцъ Карлинскій, обидѣ
къ въ пѣхъ вѣрноподданыхъ моего усердія 1-е, какъ на первый случай
вѣднать, такъ и весь вѣднать 1812 г. доказательство вызачивающаго
воиска проивающъ по числу вѣднать, чтобы всегда въ запасъ оного было
достаточное число и воиска не вѣднать бы на вѣднать вѣднать, съ вѣднать
то съ пріемъ въ пѣхъ вѣднать Е И В въ вѣднать четверть по 3 р
с. 2-е, такъ-же воиска вѣднать въ Карлинскій вѣднать вѣднать вѣднать
с. 2-е, такъ-же воиска вѣднать въ Карлинскій вѣднать вѣднать вѣднать
заключенія (7), вѣднать вѣднать вѣднать вѣднать вѣднать вѣднать вѣднать
Кюбу и вѣднать расуденія вѣднать; 3-е, сверхъ того, если бы обстоятельства
и надобность потребовали и главнокомандующаго въ здѣшнихъ краяхъ призна-
но бы за удобное для воиска Е И В въ вѣднать провинціяхъ расуденія
воиска, произнесъ вѣднать проивае въ Карлинскій вѣднать, вѣднать вѣднать
слабѣйшихъ провинціяхъ вѣднать на вѣднать какъ съ доставленіемъ друтъя гра-
матки, гдѣ вѣднать будетъ, съ вѣднать на перевозку оного обявляемъ

погодамъ каковыи проговозъ по установленію; 4-е, хотя то и не предидѣ-
то, но если-бы паче таже пришло бы, что кто вѣднать въ ханствѣ
на вѣднать, какъ вѣднать остане вѣднать, что въ вѣднать Е И В и
вѣднать въ вѣднать Россіи какъ вѣднать, что либо пріемъ оной и
поисчелъ бы вѣднать то ономъ, вѣднать не вѣднать, вѣднать вѣднать
командующаго и предидѣтъ воискаго вѣднать, вѣднать вѣднать въ
Кюбу съ отрядомъ Всероссийскихъ войска

Артикулъ седьмой Е И В, въ знавъ вѣднать вѣднать и
на вѣднать Своей въ высочайше Аслам-бѣгу, Карлинскаго владѣцъ, вѣднать
на вѣднать, котораго вѣднать ономъ вѣднать съ гербовъ Всероссийскаго Им-
перія, котораго доказательство оставлены при немъ и по немъ при вѣднать
хавъ вѣднать ханства и власти Высочайше государева вѣднать вѣднать
съ воиска на войну, если-бы потребовалось, шито, чрезъ самого вѣднать
вѣднать, вѣднать не вѣднать

Артикулъ восьмой И, Аслам-бѣгу, князю Высочайше Е И В по
воиске повоисчелъ обявляемъиа доходами съ Карлинскаго ханства, вѣднать
вѣднать вѣднать управленію воиска вѣднать, обидѣтъ вѣднать въ вѣднать
вѣднать Е И В по три тысячи червонныхъ и по три тысячи червонныхъ
дѣднать въ годъ, въ томъ числѣ вѣднать 2,500 червонныхъ и вѣднать 500 чер-
вонныхъ, вѣднать въ сіе число и продовольствіе Всероссийскихъ войска,
вѣднать вѣднать въ Кюбу; а вѣднать оставлены въ невѣднать вѣднать
хавъ отнать или въ особенный вѣднать, въ вѣднать воискаго вѣднать
начальника въ достаткѣ въ грамотѣ, Кюбу и въ Дербетовской провинціи,
по расуденію главнокомандующаго здѣшнихъ краяхъ, съ вѣднать отъ нихъ
на перевозку оного проивающъ. Денежнаго же вѣднать вѣднать въ два ро-
ка, то есть, 1-го марта (рай-уз-валъ) оному вѣднать, а другою 1-го се-
нтября (рамазанъ), а вѣднать по окончаніи уборки съ ноябрь хлѣба и
въ теченіи трехъ мѣсечей, то-есть, въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ вѣднать
вѣднать все безвредно въ вѣднать вѣднать. А проитъ то, по обычаю Айгю-
скому доказательство и, сверхъ пріемъ на вѣднать, въ вѣднать отъ стар-
шаго моего сына Муал-бѣгу и друтъя сыновей-не почетливѣйшихъ Карлинскихъ
старшинъ на вѣднать вѣднать въ Кюбу

Артикулъ девятый Е И В, пріемъ по уваженію потерѣнне
Карлинскія подданни въ время вѣднать воиска дѣднать въ сѣхъ
вѣднать вѣднать, вѣднать вѣднать вѣднать въ собственную по воиску въ
вѣднать 1812 годъ, какъ для поправки и приривденіе себя въ пріемъ со-
стоянн, такъ и въ расуденія и вѣднать своего высочайше Аслам бѣ-
го моего вѣднать, не вѣднать отъ вѣднать вѣднать, въ-же вѣднать
воиска вѣднать вѣднать въ вѣднать съ будущаго 1813 г. въ вѣднать
име свое и сверхъ того, въ особаго Своего малораса, вѣднать вѣднать
друтъя вѣднать вѣднать въ Кюбу въ вѣднать вѣднать высочайше
Аслам-бѣгу, владѣцъ Карлинскаго, старшему сыну Муал-бѣгу и друтъя друтъя по-
четливѣйшихъ Карлинскихъ старшинъ сыновей не вѣднать вѣднать
Артикулъ десятый Сей договоръ дѣднать на вѣднать времена и не
доказательство подтвердитъ вѣднать переизмѣнъ отнать вѣднать

Артикулъ одиннадцатый Утвержденіе Е И В на вѣднать трактъ
Высочайше Его грамотою, утвержденной Государственною печатью,
доставлено будетъ высочайше Аслам бѣгу, владѣцъ Карлинскаго, когда ба-
вѣднать будетъ Е И В

Въ достовѣрство чего вѣднать вѣднать подписалъ сей артикулъ и
пріемши въ знавъ свою печать, въ вѣднать Кюбу, то же владѣцъ, въ вѣднать
Ромаданъ Христовъ 1812-е (по Мухаммедовскому исчисленію 1296), вѣднать
исидъ (сугархезъ) 4-го дѣднать

Подписалъ гее и Хатуновъ

Условіи пункта

И, Аслам-хавъ, владѣцъ Карлинскаго ханства, Высочайше дозволен-
ной имъ милостію Е И В въ вѣднать и потоснество управленіе ономъ,
въ вѣднать вѣднать воиска чюдотворенія и немоловѣбной преданности
въ Всероссийскаго Императорскаго Престола, обявляю въ дозволени трактъ
таже вѣднать вѣднать, подписаннаго и торжественно утвержденнаго моего
печатью, исполнитъ также въ невѣрности и слѣдующіи пункты, обявляемъ
мѣя главнокомандующаго Грузіею гее и Карлинскія. Пункту чредъ вѣднать
воиска вѣднать отъ гее и Хатунова и вѣднать Моговѣднать въ вѣднать
и вѣднать вѣднать

1-е И Карлинскія, пріобрѣтены отрядомъ Е И В и дарованною
имъ отъ вѣднать Моговѣднать, чрезъ обидѣтъ въ оному вѣднать, предъ
стать по прирчу Дербетской вѣрности въ вѣднать и вѣднать вѣднать
вѣднать и расуденія Россійскаго гарнизона, который на вѣднать вѣднать
будетъ вѣднать свое вѣднать въ вѣднать Кюбу для вѣднать оной не вѣднать
и для обороны своего владѣцъ, вѣднать вѣднать вѣднать вѣднать

2-е Уредитъ и сохрѣтитъ въ совершенной вѣднать три почетныхъ
станціи въ Дербетской и Кюбу, вѣднать по договоръ, вѣднать въ владѣцъ
Дербетскую и Кюбу, вѣднать съ вѣднать отъ провинціяхъ вѣднать
дѣднать по прирчу, какъ сіе существуетъ во вѣднать вѣднать, состоящихъ
подъ державою Всероссийскаго Имперія

3-е По силъ трактата, ному подписаннаго, вѣднать вступитъ въ войну
для продовольствія войска Е И В вѣднать съ Карлинскаго вѣднать по 2,500

и рѣшене, которое послѣдуетъ касательно Талышскихъ и Муганскихъ границъ, должно быть подробно объяснено особенною о томъ стлатью: И вѣрно и вамъ, другъ мой, что такимъ образомъ умножилось-бы взаимное спокойствіе обѣихъ державъ, которое и нынѣ твердо существуетъ и будетъ впередъ продолжаться, и съ Божіею милостію во взаимныхъ объ ономъ стараніяхъ не будетъ нимагѣйшаго недостатка. Впрочемъ, пребываю навсегда доброжелательнымъ другомъ.

312. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Кутузову, отъ 15-го августа 1817 года.—Султанія.*

Препровождая къ в. пр. для объявленія во всенародное свѣдѣніе по ханствамъ и прочимъ областямъ въ предѣлахъ нашихъ прокламація за подписаніемъ моимъ, предлагаю равеслатъ ихъ при вашемъ предписаніи воинскимъ начальникамъ съ тѣмъ, чтобы они сдѣлали ихъ извѣстными народу въ мѣстахъ ихъ командованія и прошу къ каждому изъ хановъ написать отъ себя письмо съ уведомленіемъ о томъ и чтобы они способствовали въ обнародованіи. Съ управляющимъ по гражданской части в. пр. снести съ извольтъ, дабы извѣстно также было о томъ и въ дистанціяхъ, Татарами населенныхъ и близкихъ къ границамъ.

О В ъ Я Щ Е Н І Е

ген Ермолова жителіяи Дагестана и ханствъ Ширванскаго, Карабагскаго, Шекисскаго, Талышскаго и всѣмъ народамъ, поворстоупившъ высвой Державъ Императора Россійскаго, великаго Государя нашего, отъ 14-го августа 1817 года —Султанія

Долго до свиданія моего, что люди безбогаздравные расказуютъ между вами слухи, что Императоръ Россійскій уступаетъ некоторымъ изъ областей шаху Персидскому Знаю в то, что есть между вами левокозравые, которые думаютъ, что такое можетъ быть извѣрненіе великаго Государя Кто лучше неаъ знаетъ волеаъ волеаъ Его? Я главоповелующій Его всаъ вами Я коланостный Его посылъ въ Персію Я васъ именнаго великаго нашего Государя узряю, что не только областей, но-же одного великаго земли не уступаетъ Оаъ шаку Персидскому и границъ ваши не переизмѣнитъ ихъ охраняетъ Всевостоупшій Богъ, великій Государь и вѣрныаъ Его народы Не долгааъ время бытъ а между вами, но вы должны знать меня, что когда имѣю я почевнее о вашемъ счастьи, то и требовать узноаъ, чтобы вы были его достойны Не-богаздравныхъ, расказывающихъ между вами безбожества, постигать зна-вѣноаъ мое

313. *Письмо ген. Ермолова къ Мирза-Шефи, отъ 17-го августа 1817 года.—Султанія.*

Отдавъ благодарене Божу, вложившему въ сердца обоеихъ государей великодушное намѣрненіе утвердить дружбу и согласіе, между ними существующія, не могу я умолчать предъ в. высокоств., сколько счастливымъ почитаю я себя, что судьба назначила мени принять увѣрнене въ томъ изъ устъ е. в. Фетх-Алишаха. Ему угодно было удостоить меня порученія

представить предъ Е. И. В., сколько чистосердечно его желане укрѣпнть навсегда связи дружества. Я съ восхищеніемъ принялъ сіе приказаніе и е. в. шахъ не можетъ имѣть болѣе усерднаго исполнителя воли его, какъ я, который вѣчно сохраняю безцѣнное воспоминаніе, что на дружественной землѣ Персидской великимъ обладателемъ оной оказанъ мнѣ пріемъ милостивый и благожеланный.

Е. В. Императоръ Россійскій, стараясь взаимно оказывать, сколько пріятно сердцу Его способствовать добруму согласію, желаетъ при лицѣ е. в. шаха, по образу прочихъ Европейскихъ державъ и по силѣ VII-й ст. мирнаго трактата, имѣть чиновника въ званіи повѣреннаго въ дѣлахъ и назначеніе его послѣдуетъ по собственному выбору Г. И.

Миръ, благой даръ небесъ, долженъ быть ознаменованъ обоюдными выгодами народовъ. Выгоды сіи пріобрѣтаются безопасностію сообщенія, вѣрностію въ сношеніяхъ и потому торговля первая даетъ чувствовать плоды мира. Для распространенія обоюдныхъ выгодъ торговли, яко лучшаго залога въ сближеніи народовъ, я прошу покорѣйше в. высокоств. испрошить соизволене е. в. шаха на учрежденіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Персіи, подобно какъ было прежде сего, Россійскихъ агентствъ и консуловъ. Ихъ единственная должностъ будетъ покровительствовать торговлѣ. Также испрошавшо позволене имѣть въ Персіи торговныя общества и конторы, что въ Россіи не возвращаются.

Я именнаго великаго моего Государя ручаюсь, что всѣ преимущества, какія дарованы будутъ Россійскому въ Персіи кучеству, предоставляются и торгующимъ въ Россіи подданнымъ е. в. шаха, наковыми съ давняго времени пользуются они въ Астрахани предпочтительно предъ другими.

Е. В. Императоръ Россійскій въ ознаменованіе удовольствія, что Онъ достигъ пріятнѣйшаго желанія Своего утвердить миръ и согласіе, сдѣлаетъ нынѣ существующую дружбу извѣстною всему свѣту объявленіемъ трактата. Взаимно надѣется Онъ, что и е. в. шахъ извольтъ приказать обнародовать оныя.

Прошу в. высокоств. почтять меня письменнымъ отвѣтомъ и, буде за нужное почтете, назначить мнѣ время для словеснаго объясненія.

314. *Тоже, отъ 23-го августа 1817 года.—Султанія.*

Удостоясь услышать изъ устъ е. в. шаха, что въ скоромъ времени соизвольтъ онъ на отвѣдъ мой

въ Россію и что благоугодно ему, чтобы принесъ я предъ Г. И. увѣреніе, сколько приятно было ему сподѣлствовать желанію Е. В. къ утверженію добраго согласія и дружбы; удостовѣривъ также изъ многихъ опытовъ милости и благосклонности ко мнѣ е. в., что въ лицѣ моемъ изволитъ онъ оказывать благорасположеніе свое къ Россіянамъ, я прошу покорнѣйше в. высокоост. представить предъ е. в. послѣднюю просьбу мою, которую исполняю я возложенное на меня Г. И. порученіе.

Въ Персін находится нѣсколько человѣкъ военнопленныхъ и жителей областей, Россіи принадлежащихъ, вятыхъ въ послѣднюю войну и которые скорбятъ о потерѣ отечества; также есть бѣглецы изъ солдатъ, возмущавшіе преступленіе свое и желающие раскаянемъ обратиться на себя милости своего Государя. Я испрашиваю повелѣніе е. в. шаха, чтобы пленныхъ приказано было возвратитъ и не препятствовать тѣмъ изъ бѣглыхъ солдатъ, которые сами возвратитъ въ отечество пожелаютъ.

Я въ глазахъ Г. И. не буду имѣть оправданія, что, исполненъ будучи милостіе е. в. шаха, не умѣлъ я обратитъ вниманія его на справедливое мое представленіе.

Отъѣзжая изъ Тивеліса, приказавъ я изъ самихъ жителей города 90 сем. отправить въ Эриванскую область, которая болѣе уже 10-ти лѣтъ проживали въ Грузіи. Прошу в. высокоост. довести сіе до свѣдѣнія е. в., какъ доказательство, сколько впередъ готовъ я исполнять мои обязанности во всемъ, что можетъ быть ему приятно.

Я надѣюсь, что е. в. шахъ, столько правосудный и великодушный, съ благоволеніемъ приметъ ходатайство мое за подданныхъ великаго моего Государя.

315. *Тожѣ, ген. Ермолова къ барону Строганову, отъ 24-го августа 1817 года.—Султанъ.*

Спѣшу увѣдомитъ в. пр. о совершенномъ окончаніи дѣлъ моихъ. Е. в. шахъ оказавъ мнѣ пріемъ самый милостивый и благосклонный и я напелъ въ немъ столько-же великодушное намѣреніе утвердитъ связи дружества, сколько Г. И. желалъ того истосердечно. Душевныя качества шаха и кротость его суть самыя вѣрнѣйшія ручательства, что миръ и согласіе съ Россією не превратятся никогда, ибо в. пр. извѣстно, сколько и Г. И. приятно свято сохранять ихъ. Шахъ отправляетъ въ Оттоманской Портѣ посланника Мугиб-Али-хана, пользующагося большимъ довѣріемъ. Я прошу в. пр. оказавъ ему достойное уваже-

ніе, яко повѣренному дружественной державы и обрацеемъ вашимъ съ нимъ обнаружитъ предъ прочими, сколько счастливо между обоими государствами существуетъ согласіе. Желалъ-бы я весьма, чтобы могъ представитъ вамъ случай быть полезнымъ Персидскому посланнику, ибо по благорасположенію е. в. шаха мы почитаемъ должны пріятнѣйшее обязанностью доказывать, сколько мы готовы къ его услугамъ.

316. *Тожѣ, Мирза-Шеби къ ген. Ермолову, получено 25-го августа 1817 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старш.)

Дружеское письмо ваше, присланное чрезъ Соколова, я получилъ и уразумѣлъ все то, что вы изволили въ ономъ писать, изъявляя полную свою благодарность за оказанный вамъ великимъ нашимъ государемъ милости, которыя доказываютъ совершенную дружбу и доброе согласіе обохъ великихъ государей, и, какъ в. выс-у извѣстно, будете болѣе и болѣе осыпаны равными высочайшими милостями.

Что касается до желанія вашего въ разсужденіи подданныхъ и пленныхъ, вамъ не безъизвѣстно, что о тѣхъ дѣлахъ, о коихъ имѣли мы съ вами переговоры, рѣшено дать повелѣніе наслѣднику престола, дабы, по прѣздѣйшемъ въ Тавризъ и по представленіи вашему е. выс., поступлено было сообразно мирному договору и сходственно взаимнымъ дружескимъ переговорамъ и существующему между двумя державами миру. Также дано будетъ приказаніе и о томъ, что касается до сего дѣла, поиную всё сн дѣла должны быть почитаемы слѣдствіями существующаго прочнаго мира, а потому будетъ употреблено всякое стараніе, чтобы не произошла нимагнѣйшая ошлобность и нерадѣніе.

317. *Тожѣ, Фетх-Али-шаха къ Государю Императору.*

Unis de cœur, nos premiers accents doivent être consacrés à la bénédiction de l'Être suprême auquel nous sommes redevables de notre bonne harmonie. L'unanimité que l'unité de ses auspices à cimentée, est la plus heureuse de toutes les garanties.

Gloire ensuite aux prophètes et aux chefs qui dans leur multitude démontrent son unité, et sous différens signes et augures conduisent par un seul et même sentier.

Au grand Souverain, au célèbre et fortuné Monarque, branche élevée du jardin de l'Empire, onde vivifiante de la source du pouvoir, au magnifique très-fameux et glorifié Autocrate Empereur des Etats de la

Russie et d'autres nombreux pays (qu'il soit exalté suivant les degrés de sa puissance'), salut brillant comme le soleil de son esprit, vœux rapides autant que la flèche de ses intentions, louange durable comme les fondemens de son trône et vénération accrue par l'effet de son heureuse étoile. Il est porté à sa bienveillante connaissance, qu'à l'époque désirée le messager proférant les paroles du cœur, le sage interprète dont les actions expliquèrent les ouvertures verbales, muni d'une lettre portant le sceau de l'amitié de l'Empereur, destinée à épurer les voies de l'intelligence, est arrivé de la part de sa bien aimée Majesté en cette terre fortunée.

Le très noble, haut et prudent Seigneur, ferme et distingué du rang d'Ambassadeur, le pénétrant, fidèle, sincère et principal appui des Grands parmi les Chrétiens, élu d'entre les Princes de la Chrétienté, le Plénipotentiaire affidé choisi par Sa Majesté Impériale, le lieutenant-général Yermoloff, doué des plus belles qualités, mobiles de ses actions, s'est rendu près de cette cour amie et alliée et par la remise des bienheureuses lettres patentes à rehaussé l'éclat de sa conversation amicale. Sa Majesté nous a écrit qu'animée du désir de maintenir et de consolider les liens d'intimité et d'union, fruits du dernier Traité, Elle garantissait pour sa part le strict accomplissement de ces stipulations et les égards invariables dus aux principes d'alliance et de bon voisinage. Une juste réciprocité dans l'exécution de l'heureux traité de paix doit être témoignée en retour de ces assurances Il est notoire à Sa Majesté que dès le moment où notre noble affidé, élu d'entre les khans distingués, Mirza-Aboul-Hassan-khan, nous eut rendu compte des vertus Impériales et des dispositions amicales de Sa Majesté, notre cœur affectueux a été ravi d'apprendre les sentimens de ce soleil de gloire, [et nous nous sommes intérieurement décidés à complaire à tout ce que réclamait l'attente de Sa Majesté et l'impulsion de notre cœur.]

De même que la rose du Traité de paix, épanouie dans la plaine de Karabagh Gulistan, sera par la grâce suprême préservée des ouragans d'automne dans la riante prairie du cœur et dans le florissant jardin de l'âme, de même nous avons établi une amitié sans bornes dont la pureté ne pourra subir aucune atteinte.

Les résultats de la bonne harmonie sont clairs, et les vœux du cœur sont exaucés. Ainsi donc, nous conformant à l'amitié existante et aux devoirs qu'elle impose, nous congédions avec tous les honneurs convenables le Général élu au service de Sa Majesté, lequel par sa louable conduite, ses qualités et son langage, a effectivement bien mérité des deux hautes Puissances alliées, et nous

contemplons avec ravissement les cordiales dispositions de Sa Majesté. Grâce à l'Être suprême les liens d'alliance et de sincérité sont respectivement affermis, les bases d'un parfait accord sont consolidées, l'heureuse paix sera éternelle et l'invariable amitié dans ses salutaires effets se cimentera de jour en jour davantage. Nous attendons avec impatience la réception de gracieuses réponses et l'accomplissement d'espérances qui dérivent d'une amitié perpétuelle

Puisse les jours de la félicité et de la puissance durer éternellement!

318. Тоже, супруги Фетх-Али-шаха къ Ея В. Императрицѣ Елисаветѣ Александровнѣ.

(Съ Персидскаго, переводъ старин.)

До тѣхъ поръ, когда весною сады облекутся въ одежду листьевъ и цвѣтовъ, а безчисленные голоса утреннихъ соловьевъ стануть оживлять сидящихъ за завѣсою бесѣды въ паркъ розъ, до тѣхъ самыхъ поръ цвѣтникъ счастья знаменитой Госпожи великаго государства, Билкаса *) величия, Марии **) подобной, колыбели совершенства, очаровательнаго ожерелья царства, счастливаго рудника жемчуга славы и блестящей звѣзды на высокомъ небосклонѣ — да благоухаетъ розами вѣчности и да пребудетъ отраднымъ пиришествомъ къ утоленію жажды питьемъ вождельниа!

По изъясненіи пріяни высокому уму, подобно лунѣ, представляется, что упитанный амброю запахъ виноградника постоянства и мускусное благоуханіе сада дружбы, т. е. счастливое дружеское письмо или высокая записка счастливымъ прибытіемъ распространила благоволе въ бесѣдѣ сердца и умножила пріяннымъ содержаніемъ радость души дружбы. Она была преисполнена отъ конца до начала постояннаю дружбою и отъ начала до конца отличалась остроуміемъ; цвѣтникъ ея выражений былъ украшенъ розами единодушія и согласія, а съ розы содержанія снята пыль неприязни. Очаровательнаго доказательства твердой дружбы отражаются въ ней какъ въ зеркалѣ, а зеркало сердца неизмѣнныхъ друзей рукою пріяни очистилось отъ всякой вражды; содержимыя въ ней мысли породили славу, благополуче и веселе, а обнаруженіе желаннаго согласія, вытекающаго изъ ея изреченій, доставило великую радость. Мы благодаримъ Аллаха, покровителя дружбы, что Онъ связалъ обѣ державы узами того согласія, которое даетъ намъ возможность развлекаться дружескою перещи-

*) Она изъ жемчуга царя Солимана

**) Богородица

кою и соединилъ оба знаменитыя государства тѣмъ согласіемъ, котораго нить всегда въ рукахъ нашихъ. Хотя любимое лицо свиданія повидимому и скрыто за занавѣскою, но оно не прештуетъ проявленію искренности сердецъ; дальность-же разстоянія хотя устранила возможность взаимнаго соединенія, но, стремясь по пути дружбы, мы не знаемъ препонъ. Есть надежда, что основаніе этого соединенія прочно и что способы къ нашему сближенію будутъ постоянно увеличиваться. Такъ какъ высокостепенный, основаніе кинзей и избранный между вельможами христіанства, могущественный главнокомандующій и чрезвычайный посолъ той вѣчной Державы (т. е. Россіи), храбрый ген.-л. Ермоловъ, по врученіи Императорской грамоты возвращаясь отъ благополучнаго двора великаго государя, то оказалось нужнымъ начертать это дружеское посланіе. Правила дружбы требуютъ, чтобы единодушіе внѣше украсилось разноцвѣтными розами переписки, а радость признаннаго сердца усугублялась пріятельскими порученіями.

Впрочемъ, да текутъ дни по желанію!

Въ печати написано „О ты безсѣкъ (госпожа), содѣлавшая клятвоприміе вторю Великому и вѣдую шихъ, поверютея вѣра!“

319. *Тожѣ, къ Ея В. Императрицѣ Маріи Освободителю.* (Ся Персидскаго, переводъ старшій)

Пова цѣна и свѣжесть госпожъ, скрывающихся въ разныхъ мѣстахъ цвѣтника розъ, усугубляется благоуханіями весны и почвы розъ запахомъ животворящаго вѣтерка Мессіи *) склоняются къ поламъ Маріи **,—кустарникъ розъ, край завѣсы веселия и почва кустарника розъ счастья благополучной Госпожи, уединенной палаты великой Державы, ошниковаго дерева величія, плода сада высоты, полной луны совершенства и сіянія неба благополучія, счастливой коробики перла государства, благополучнаго созвѣздія, звѣзды знанія, Маріи, колыбели величія, высокосановитой сестрицы—да будутъ предохранены отъ всякой нечистоты горестей и вреда злойнаго вихря печалей!

При смеленіи пучка розъ да откроется пріятельному уму, что дышащій амброю запахъ виноградалика постоянства и мускусное благоуханіе сада дружбы, т. е. счастливое дружеское посланіе, означающее соединеніе, счастливымъ полученіемъ распространяло благоуханіе въ бесѣдѣ сердца и пріятнымъ содержаніемъ внѣше возрадовало душу. Оно дышало дружбою и отъ начала до конца было исполнено остроумія; цвѣтныкъ его выращенный былъ украшенъ роза-

ми единодушія и согласія, а розы содержанія очищены отъ пыли неприязни. Залогъ твердой пріязни отражаются въ немъ какъ въ зеркалѣ, а зеркала сердца постоянныхъ друзей рукою дружбы очистилось отъ всякой вражды; вложенныя въ него мысли доставили славу, благополучіе и веселіе и изреченія дружбы, которыми оно дышало, возродили неисчисленную радость. Мы обязаны благодарить Аллаха, покровителя дружбы, за то, что Онъ связалъ обѣ высокія державы тою пріязнью, что мы можемъ развлекаться дружескою перепискою и т. д. (какъ въ предъидущемъ письмѣ), а въ заключеніе.

Впрочемъ, да будутъ дни искренности вѣчныхъ!

Печать вагъ и въ переводъ письма

320. *Тожѣ, Аббас-мирзы къ Его Императорскому Величеству.*

(Ся Персидскаго, переводъ старшій)

Украшениемъ пера и началомъ письма служить имя Аллаха миродержца, единого Творца (да будетъ священно имя Его!), который, сдѣлавъ согласіе сердецъ государей спокойствіемъ земель свѣта, снываетъ пыль несогласія садкою водою пріязни и устанавливаетъ племена рабовъ на путь истинны.

Потомъ блистательные перлы похвалы, въ коей находится удивительствіе священнаго бесѣда и которая сіяетъ въ собраніи людей, представляются Его высокому Величеству, великому Императору, величественному дядѣ, въ великолѣпшіи подобному Александру, Государю, коего слава возвышена до степени Сатурна и котораго престолъ—небо, покорителю государствъ и украшающему справедливость, счастливому и блистательному въ коронѣ.

За симиъ представляется зерзалу ума, украшающаго свѣтъ, что счастливая грамота чрезъ высокостепеннаго, знаменитаго посла, кавалера, генерала, начальника артиллеріи Алексія Ермолова, доставила украшеніе своимъ полученіемъ и государственный смыслъ оной умножилъ душевную дружбу и пріязнь. Вышеозначенный высокостепенный посолъ довольно объяснилъ склонность блистательнаго сердца Е. В. ко мнѣ, просителю, чѣмъ и удостоившись я въ благоклонности высокой души, ибо вѣрность сердца меня, просителя, въ томъ убѣждаетъ, а отъ сердца къ сердцу дорога одна. Добрыя качества Е. П. В. стали извѣстны всему свѣту, равно какъ и благоклонность Его ко всѣмъ пріятелямъ ясна подобно солнцу.

Хотя прежде сего произошло нѣсколько неприятностей, но нынѣ волею единого Аллаха основанія несогласія совершенно уничтожены и правила согласія

*) Иисусъ Христъ

**) Богородица

устранили узлы раздора; съ обѣихъ сторонъ являкъ каждому произносить дружбу, а стараніи всѣхъ принимаются за признаніе, и если-бы послѣ сего утвержденного согласія какое нибудь дѣло въ галазахъ судящихся по наружности было показано въ другомъ видѣ, исправленіе того всегда легко при высокой волѣ Е. И. В., потому что ежеминуто веэиръ постоянства въ дружбѣ несутъ благоуханіе соединенія до обонанія обѣихъ державъ; дружелюбіе изгладить изъ сердца несогласіе и ежедневно станетъ являться то, что желательно душѣ. Воля Аллаха высказалась въ окончательномъ утвержденіи сей дружбы и заключеніи оной совершилось съ обоюднаго согласія обѣихъ государствъ. Того ради и дабы сдѣлать угодное высокой Императорской волѣ, сей проситеаь, какъ подобало, также споспѣшествовалъ своими стараніями согласіенію и посольствъ Е. В. отпущенъ отъ двора великаго государства довольнымъ и вполнѣ удовлетвореннымъ.

Какъ вышеозначенный посольствъ, исполнивъ должности посольства при е. в. государѣхъ и при семъ проситеаь надлежащимъ образомъ, отправляется нынѣ обратно, то искреннаго признанія требовала, чтобы и письменно исполнилъ долгъ дружбы.

Время счастья да будетъ соединено съ всепемъ и радостью!

Другъ чистосердечный и вѣрный въ признаніи, насладившись знаменитаго Персидскаго государства Аббас-мирза.

Писано въ хранимомъ городѣ Тавризѣ.

Въ печати написано „Перла шахова моря — Аббасъ“

Особенный листъ, приложенный къ письму Аббас-мирзы къ Государю Императору.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Е И В знаменитое, что Императорские подари, которые по совершеной признаніи сдѣланы честь посольствъ, доставлены такъ, какъ надлежало, чрезвычайнымъ посольствомъ знаменитой Россійской державы. Всякая вещь изъ оныхъ, смотря по дружбѣ, посылалась пріятнее самымъ лучшимъ вещей свѣта, и въ самомъ дѣлѣ оны достойны сыновъ Е И В и признаніи вѣрной дружбы мени, просителя Посольствъ хорошихъ обходженіемъ своимъ также вострадалъ мое сердце, исполненное вѣрностью, и обонаніемъ посольства исполнилъ дружески

Въ печати написано „Надѣющийся рабъ Божій — Аббасъ“

321. Теже, Мирза-Шефи къ Государю Императору.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Въ царственномъ присутствіи Его высокаго Величества, до высоты Сатурна восходящаго и до неба возвышеннаго, Государя знаменитаго и царства украшающаго, Монарха вѣнценосца и фирманомъ приказывающаго, умножающаго украшеніе Престола справедливости, дарующаго блескъ трона высоты, Госу-

даря, пекущагося о государствѣ, правосуднаго властелина страны могущества, перла короны царства, блистательнаго алмаза государственнаго Престола, великаго Государя, красы пространныхъ земель Россіи и сѣверныхъ стражъ властителя, завоевателя городовъ и мѣстъ, не требующихъ описанія, счастливаго потомка государей, насажденника Престола и короны Петра Великаго, славнаго, величественнаго Государя и великаго Императора (да будутъ знамена славы Его возвышены!), сей усердный слуга представляеть свое прошеніе тако.

Въ сіе счастливое и благополучное время высокостепенный, высокочестный, знатнѣйшій, проворливый, храбрый, благоразумный, свѣдущій, проницательный, изъ знатныхъ государствъ и приближенныхъ Е. И. В., основаніе христіанскихъ князей, выборъ велиможъ христіанства, управляющій дѣлами націй христіанъ, удостоенный разными чинами и званіями гражданскими и военными, кавалеръ алмазнаго Александровскаго ордена, чрезвычайный посольствъ ихъ, ген. Алексѣй Ермоловъ съ дружескою Императорскою грамотою прибыль въ блистательное и счастливое присутствіе его высокаго величества, имѣющаго могущество Промысла, обширность Провидѣнія, счастливаго великаго государя, котораго дворъ—небо, монарха, равнаго въ достоинствѣ Калюмеру, а въ дѣяніяхъ Джемпилу, властелина, кою престоломъ подобенъ Келузову, перстень Соломонову, одареннаго мудростью Хушента и Феридуна и украшающаго государство, блистательнаго солнца царства, сияющаго алмаза моря владычествованія, тѣни Аллаховой милости, сіянія благодати Всевышняго, владыка вода и земля, всемогуществованія свѣта и вѣры, державнаго великаго государя нашего (да будетъ душа моя его жертвою!) — и въ райской его царственной бесѣдѣ, по сдѣланымъ правиламъ почести подавъ дружескую грамоту, по существующимъ между двумя знаменитыми державами согласію и союзу удостоенія разныхъ милостей и благосклонности его высокаго величества, могущественнаго, подобно Провидѣнію, великаго государя (да будетъ душа моя его жертвою!), и какъ начество и вѣрные поступки вышеозначеннаго посла понравились е. в., то оказана ему совершенная милость и благосклонность.

Всѣчайшее письмо, которымъ Его высокочестное Императорское Величество соизволило возвысить мени, доброжелательнаго слугу, имѣя въ честь получить чрезъ вышеозначеннаго высокостепеннаго посла и милостивый оного смыслъ съ почтеніемъ понялъ.

Что касается до утвержденія добраго согласія обѣ-

Корпусъ войскъ Е. И. В. оживленъ тѣмъ-же воинскимъ духомъ, который дѣлалъ оный страшнымъ для соудейъ Грузии во времена повоиннаго ген.-отъ-инф. кн. Цицианова.

Если в. выс-у благоугодно будетъ кинуть взоръ на донесенія о равныхъ воинскихъ дѣйствіяхъ, производившихъ въ Кубѣ со времени смерти покойнаго кн. Цицианова до сего времени, то вы усмотрѣть изволите, что способы, какіе были предпринимаемы для превращенія безпокойствъ, часто возникавшихъ въ Кубѣ, были весьма слабы и какъ видно изъ послѣдствій служили минутнымъ деанарствомъ,—подавали только благопріятный случай къ превосходнымъ реляціямъ.

Напротивъ того, я явлюсь надеждою, что стремительныя мѣры, которыя съ самаго начала привялзъ, содѣлавъ въ Кубѣ безъ малѣйшей потери времени такую значительную часть здѣшнихъ силъ, какую только я могъ отдѣлать, для нанесенія рѣшительнаго удара, и повелѣнія, какия я далъ вновь, чтобы истребить зло въ самомъ оного основанніи, могутъ на предбудущее время возстановитъ прочное спокойствіе въ сей провинціи и поставятъ меня въ возможность обращаться болышую часть силъ здѣшняго края на другіе важнѣйшіе пункты.

233. Предписаніе маркиза Пауллуччи ген.-м. Хатунцову, отъ 4-го декабря 1811 года, № 215.

Съ совершеннымъ удовольствіемъ получивъ я рапортъ в. пр. объ одержанной вами побѣдѣ 22-го числа надъ 7,000 Лезгинъ, бывшихъ подъ предводительствомъ Ших-Али, и спѣшу, изъявля вамъ истинную мою признательность за сей отличнйй опытъ благороднаго вашего распоряженія и усердія въ службѣ Г. И., предложить в. пр. ускоритъ доставляемъ ко мнѣ подробнаго донесенія вашего о семъ похвальномъ нашемъ дѣйствіи съ означеніемъ всей вообще неприятельской потери въ убитыхъ, раненыхъ, плѣнныхъ и добычи, доставшейся въ руки побѣдителямъ, равномѣрно и объ уропѣ со стороны нашей. Упомянутая вами 30 отбитыхъ у неприятеля знаменъ посѣпшите также ко мнѣ прислать при семъ донесеніи, если вы еще не отправили оныя въ Бакинскому коменданту, которому я съ сямъ-же курьеромъ писалъ о немедленной ихъ присылкѣ, если уже оныя имъ получены. Плѣнныхъ-же всѣхъ прикажите за строгимъ карауломъ отправитъ въ Бакинскую крѣпость. Впрочемъ донесеніе ваше о подробныхъ дѣйствіяхъ съ рекомендаціею отличившимся храбростію и знамена я представляю в. пр. прислать ко мнѣ съ офицеромъ въ ва-

шему выбору и заслуживающимъ быть отправленнымъ къ Е. И. В. со вѣсоданнѣйшимъ отъ меня донесеніемъ о семъ дѣлѣ, которое дѣлаетъ вамъ честь. До полученія-же сей реляціи я остановилось донесеніемъ момъ Г. И. Бумаги, захваченныя у Ших-Али, не оставте также поскорѣе ко мнѣ прислать и буде имѣете какой либо трофей отъ самого Ших-Али, достойный уваженія, какъ-то ружье или саблю или что другое, то равномѣрно пришлите для отправленія къ Е. И. В.

Затѣмъ развѣшаю в. пр., соединивъ съ ген.-м. Гурьевымъ и составивъ сильный отрядъ, вступить къ землю Сурхай-хана Хамбуталъ Казикумлянского и назавать сего измѣнника Россіи, посылаюшаго на помощь Ших-Али своего сына съ войсками, такимъ примѣрнымъ образомъ, чтобы сіе всѣмъ послужило урокомъ, какъ наказывается Россіанами измѣна Г. И. А потому, вступя въ его землю, не падите ничего, кромѣ однако-же Кюринскихъ жителей, если они будутъ покорны и надъ кони поручаю вамъ утвердить владѣльцемъ плечанина Сурхай-хана, преданнаго намъ Аслан-бека, отнявъ вовсе сіе владѣніе отъ зависимости Сурхай-хана. Только по неперступности мѣстъ, гдѣ настоящее жилище Сурхай-хана, я считало за долгъ рекомендовать вамъ при дальнѣйшемъ его назаванніи принятъ всѣ возмозжныя осторожности и въ явную опасность не впадетъ.

234. Письмо маркиза Пауллуччи къ ген.-м. Николаю Михайловичу Хатунцову, отъ 7-го декабря 1811 года, № 72.

Ген.-м. Гурьевъ, съ отрядомъ ему вѣрнымъ имѣвшимъ 6-го числа прошлаго ноября мѣсяца упорное сраженіе съ Лезгинами, бывшими подъ предводительствомъ измѣнника Ших-Али-хана, въ присланной ко мнѣ реляціи описываетъ сіе сраженіе примѣрнымъ и доноситъ, что онъ одержалъ въ тотъ день весьма важную побѣду; но я, судя по чрезвычайной потерѣ со стороны нашей въ убитыхъ и раненыхъ, простирающейся до 317 чел., не могу считать подобнаго дѣла выгодною для насъ побѣдою. При томъ-же приводить еще меня въ сомнѣніе несообразность, видная въ его донесеніяхъ, ибо въ первомъ его рапортѣ о семъ сраженіи онъ увѣдомлялъ меня, что вся наша потеря простирается только до 200 чел.; по спискамъ-же, присланнымъ отъ него при подробной реляціи, я вижу уже потерю состоящую въ 317 чел. убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими. Сверхъ того сикъ послѣднихъ, то-есть безъ вѣсти пропавшими онъ показываетъ въ донесеніи своемъ ко мнѣ только 15 чел., по-

такъ и изъ послѣднихъ письменныхъ ихъ сообщений, склонность сердца его высокаго Величества, подобно Промыслу могущественнаго Императора (да будетъ величье Его вѣчно!) и старане министровъ оной знаменитой Державы къ сохраненію пріятельскихъ соглашеній, какъ слѣдовало, стали извѣстны управляющимъ дѣлами великой сей державы; также съ сей пріятельской стороны, по возвращеніи высокостепеннаго посла къ Его высокому Величеству, склонность сердца, подобно Провидѣнію страшнаго великаго государя (да будутъ души наши его жертвою!) и попечительное старане сего желателя счастья и другихъ управляющихъ дѣлами сей высокой державы словесно и письменно и надеющимся образомъ будутъ извѣстны какъ вамъ, почтенному моему другу, такъ и всемъ доброжелателямъ оной высокой Державы, и волею вѣчнаго Аллаха основане сего мира и согласія будетъ навсегда продолжимо твердо и соединено съ разными полезными слѣдствіями и милостію Аллаха, покровителя дружбы, не будетъ въ ономъ никакого упушенія и послабленія. Сіимъ благополучнымъ добрымъ соединеніемъ дверь дружескихъ просьбъ отворена и способы исполненія желаній готовы. Итакъ, высокостепенный посоль, по исполненіи долга посольства и утвержденіи основанія мира, съ высочайшаго позволенія справедливаго начальства отправился обратно, осмысленный великимъ милостіями. Въ самое дѣлѣ, въ сіе время пребыванія своего въ пріятной землѣ Перси, онъ при разговорахъ и бесѣдахъ съ каждымъ изъ министровъ знаменитой сей державы и управляющихъ дѣлами какъ дальнихъ, такъ и ближнихъ, похвальными своими поступками сдѣлалъ всѣхъ ихъ довольными и не пренебрегъ исполнить всего, чего требовало усердіе его къ обѣимъ высочайшимъ державамъ, даже углубилъ дружбу и согласіе сихъ двухъ знаменитыхъ государствъ.

Дружеская грамота его высокаго величества, подобно Провидѣнію могущественнаго великаго государя (да будутъ наши души жертвою ему!), которая имѣетъ честь быть адресована Его высокому Величеству, (да будетъ вѣчнымъ Его милостіемъ!), есть тому ясно и сильно доказательство. Нѣтъ сомнѣній, что въпредъ во уваженіе достойной сей усаги удостоится онъ большаго благорасположенія министровъ оной знаменитой Державы.

Что-же касается до меня, усерднаго доброжелателя, по сердечной склонности и дружбѣ двухъ знаменитыхъ государей я буду употреблять крайнее старане къ укрѣпленію основанія соединенія и согласія обѣихъ великихъ державъ.

Вышеозначенный высокостепенный посоль, во время пребыванія его при службѣ высочайшаго сего двора, совершенно извѣстенъ о степени усердія и о стараніяхъ сего друга къ утвержденію прочнаго мира и, конечно, доложить истину министрамъ Е. И. В. По доброму обычаю дружбы слѣдуетъ, чтобы оправдали они дружеское мое сердце пріятельскими письмами и увѣдомленіемъ о согласіи. — Впрочемъ, да будетъ союзъ вѣчнымъ!

Въ печати написано „Шери“

323. *Таже, Мирза-Безюрга къ гр. Пессельродо.*

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

По представленіи безконечныхъ пожеланій и отъ искреннѣйшей души происходящихъ дружескихъ привѣтствій имѣющему визирское мѣсто, высокому, свѣдущему въ понятіяхъ дружбы, распорядяющему государственнымъ дѣлами, звену связи постоянства и дружбы, славы министровъ, высокомѣстному и великолѣпному другу, великому и почтенному визирю (да будетъ слава его вѣчна!), извѣщается онъ дружески, что письмо, коего начало и конецъ есть согласіе и единодушие, въ самое пріятное время обрадовало своимъ полученіемъ и умножило признъ. При томъ слава христіанскихъ посоль, ген.-лейтенантъ и начальникъ артиллеріи, высоч. Александръ Ермоловъ, полномочный посоль знаменитой Державы, словесно объяснивъ высокое расположеніе къ устроенію согласія, исполнилъ обязанности посольства утвержденіемъ дружбы и отпущенъ весьма довольнымъ. Усердіе его въ совершеніи сего соединенія извѣстно и ясно и волею Аллаха польза сего согласія для обѣихъ державъ явственны. Сей вѣрный другъ, также старавшійся по возможности къ упроченію согласія, постоянно въ томъ усердствуетъ. Да будетъ время визирства непоколебимо продолжимо!

Въ печати написано „Иса“

324. *Таже, ген. Ермолова къ Аббас-мирзанъ, отъ 7-го сентября 1817 года. — Тавриза.*

Удостоенъ будучи милостиваго и благосклоннаго приѣма при высокомъ дворѣ е. в. шаха, огорченъ я былъ, что обстоятельства не позволили мнѣ имѣть счастье болѣе времени находиться при лицѣ его; но мнѣ оставалось еще утѣшеніе видѣть в. выс. во всемъ подобнаго свойствамъ и добродѣтелямъ великому государю, родителю вашему и вскорѣ надѣюсь я принести предъ в. выс. увѣреніе въ отличномъ почтеніи, которое храню я къ особѣ вашей и которое всѣ,

имѣющие честь видѣть васъ одинъ разъ, навсегда вамъ посвящаютъ.

Благосклонное письмо в. выс. я имѣлъ честь получить и еще болѣе съ нетерпѣніемъ желаю принести совершенную благодарность за благорасположеніе, которымъ меня вознаграждаетъ изволите.

325. *Тожѣ, къ Мирза-Безюру, отъ 12-го сентября 1817 года.—Тавриза.*

Е. в. шахъ, соотвѣтствуя чистосердечнымъ желаніямъ дружбы и добраго согласія со стороны Е. В. Императора Россійскаго и, слѣдуя великодушю своему и рѣдкимъ качествамъ сердца, пекущагося о пользѣ своего народа, для взаимнаго блага обѣихъ державъ утвердилъ миръ, въ Гюлистанѣ заключенный, и мнѣ позволяетъ быть столько счастливымъ, что изъ устъ е. в. слышалъ я увѣреніе, что онъ желаетъ продолженія его навсегда, а потому поручить соизволялъ е. выс. Аббас-мирзѣ, яко повѣляющему во всѣхъ пограничныхъ областяхъ, назначить чиновниковъ для опредѣленія границъ по силѣ П-й ст. Гюлистанскаго трактата. Я прошу в. высокост. испросить, когда угодно будетъ е. выс. приказатъ приступить къ разграниченію. При чемъ нужнымъ почтито присоединить мнѣ мое, что удобнѣе начать оное съ апрѣля мѣсяца будущаго 1818 года, ибо приближается время, въ которое снѣга покроютъ гористыя мѣста на большомъ протяженіи, составляющія нашу границу, а между тѣмъ главнокомандующій въ Грузіи будетъ имѣть честь донести е. выс., кто отъ него назначенъ будетъ.

Сверхъ сего извѣстны в. высокост. другіе предметы, коихъ окончаніе возложено е. в. шахомъ на Аббас-миру, о коихъ первоначально буду я имѣть удовольствіе объясниться съ вами словесно и достиженіе коихъ я тѣмъ болѣе полагаю незатруднительнымъ, что всѣ они основаны на строгой справедливости и на правахъ, которыя соблюдаютъ между собою всѣ дружественныя державы. Е. в. шахъ нашелъ таковыми мои представленія и соизволилъ ихъ принять съ благосклонностію.

Прошу в. высокост. почтить меня письменнымъ отвѣтомъ о томъ, что е. выс. приказатъ угодно будетъ.

326. *Тожѣ, къ Аббас-мирзѣ, отъ 16-го сентября 1817 года.—Тавриза.*

Вчерашній праздникъ, воспоминающій намъ ко-

ронуваніе великаго Государя нашего, дѣлающаго счастье Россіянамъ, в. выс. угодно было украсить благосклоннымъ вашимъ вниманіемъ и я, согласно съ чувствами всѣхъ Россійя, приношу совершеннѣйшую благодарность. Молчу я о себѣ собственно, боясь, что слова недостаточно выразятъ мою къ вамъ приверженность, но остаюсь въ полномъ убѣжденіи, что в. выс. имѣете очаровательную силу надъ тѣми, коихъ хотите вы овладѣть душою и привязать къ себѣ навсегда. Сямъ оштомъ обязанъ я вчерашнему дню, котораго никогда не забуду.

Примите в. выс. желаніе мое всего того, что можетъ служить къ вашему счастью.

327. *Тожѣ, Мирза-Безюру къ ген. Ермолову, отъ 17-го сентября 1817 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Высокостепенный, высокозванный, благородный, твердый, проворливый, остроумный, дорогой и добродетельный другъ, чрезвычайный и полномочный посолъ знаменитой Россійской Державы, ген.-л. Ермоловъ съ совершеннымъ почитаніемъ и почтешю извѣщается, что подробное письмо, которое изволилъ вы писать касательно нѣкоторыхъ дѣлъ и требованій, получено и смыслъ его по вѣрности и усердію моему представленъ въ высочайшемъ присутствіи наследника престола. Отвѣтъ каждой статьи таковъ есть, какъ въ семъ дружескомъ письмѣ по приказанію написанъ: Во-1-хъ, что касается до назначенія повѣреннаго, приказали, что какъ большая часть дѣлъ и взаимныхъ сношеній обѣихъ высочайшихъ державъ должны быть пограничныя, слѣдуетъ, чтобы сходно тому, что рѣшено между нами, взаимные повѣренные имѣли свое пребываніе въ Тавризѣ и Гюлисѣ, и въ началѣ своего прѣзда или всякій разъ, когда явится необходимость, могли они ѣхать въ столицу; а извѣстно, что касательно обоюдныхъ повѣренныхъ то будетъ исполнено, что прилично славію обѣихъ прочныхъ державъ и сходно правиламъ и порядку вещей. Во-2-хъ, что относится до консула въ Гилліи, приказали, что хотя по великой и совершенной къ намъ милости и благосклонности е. в. великій государь (да будутъ помертвованы ему души наши!) и по крайнему благоволенію и довѣренности пожаловалъ намъ слѣдующую полную мочь въ управленіи пограничныхъ дѣлъ Гилліна, но мы еще по скромности нашей отнюдь не приняли и не приедемъ никакому изъ тамошнихъ дѣлъ. Что-же касается до оскорбленія его въ семъ пунктѣ отъ верховнаго визиря, мы столько знаемъ, что онъ сей разъ

желает, чтобы вы были довольны и по возможности въ окончани дѣлъ е. высокост. управляюще дѣлами государства ничего не упустили и никакую другую державу не предпочли и не предпочитаютъ въ такихъ пунктахъ Россійскому Государству. Если-же е. высокост. заблагорасудитъ, чтобы письменно объясниться въ сей статьѣ съ верховнымъ визиремъ, мы сему никакъ не противимся и е. высокост. получить на то пристойный отвѣтъ. Въ 3-мъ пунктѣ относительно до военнo-пѣнныхъ и другихъ пѣнныхъ христіанской вѣры приказали, что мы по тому, что рѣшено и подробно написано въ VI-й ст. мирнаго трактата, всѣхъ тѣхъ, которыхъ не знали, гдѣ они были, въ первый разъ представивъ и допросивъ ихъ, возвратили, какъ подобало, и старались, дабы по истечени въ VI-й ст. назначеннаго 3-х-мѣсячнаго срока ни одинъ изъ пѣнныхъ не остался здѣсь и тѣхъ, которые остались, добровольно сіе сдѣлали по условію, означенному въ трактатѣ, и хотя-бы по сему условію, кто изъ пѣнныхъ или бѣглецовъ и остался собственною своею волею въ какомъ нибудь мѣстѣ, въ томъ не надобно прелетствовать и срокъ возвращенія пѣнныхъ, считая со времени подписанія мирнаго трактата, не продолжается болѣе 3-хъ лунныхъ мѣсяцевъ; однако-же е. высокост. услышавъ, что по приѣздѣ главноуправляющаго напечаларію Павла Ивановича (Могилевскаго) мы дважды приказали, чтобы представили всѣ находящіяся здѣсь солдаты и съ совершеннымъ стараніемъ всякій изъ нихъ по-одначкѣ допрошенъ и ясно стало, подобно солнечному свѣту, что справедливое наше расположеніе далеко отъ таковой несправедливости и насилия, чтобы надолго задержать силою въ горести и удаленіи на чужой землѣ рабовъ Аллаха и созданія единого Творца; а кто остался здѣсь, сдѣлалъ сіе собственною своею волею, а не съ негодованіемъ и вслѣдствіе насилия. Теперь, какъ е. высокост. выражаетъ свое на то желаніе, не взирая на то, что прошло долгое время послѣ 3-х-мѣсячнаго срока, и по содержанию статей и условій мирнаго трактата нѣтъ намъ въ томъ нисколько отвѣтственности; и какъ мы жертвуемъ своею жизнью во исполненіе угодногo Е. И. В. и потому, что угрожде высокому и благополучнаго качества имѣющему, великому и славному Государю, какъ намъ известно, соединено съ угодностію священнаго сердца великаго нашего государя, а воля обоихъ высокихъ государей согласна съ желаніемъ в. пр. то по расположенію и благосклонности, которую мы къ нему возымѣли въ сіе время, не отказываемся отъ того, чтобы назначенъ былъ здѣсь кто нибудь изъ повѣренныхъ

его, которому поручено будетъ окончаніе сего дѣла. Мы сдѣлаемъ распоряженіе, чтобы по возвращеніи баталона солдатъ по реестру ихъ именъ представить и собрать ихъ всѣхъ въ одномъ мѣстѣ и, допросивъ ихъ три раза надлежащимъ образомъ, узнать, кто желаетъ возвратиться въ отчину и тотъ пусть воротится безпрятственно съ тѣмъ, чтобы послѣ визирѣ изсѣдованіи и стараніи, которое въ третій разъ уже дѣлается и, сверхъ условій VI-й ст., впредь со стороны всѣхъ начальниковъ, пословъ, повѣренныхъ и министровъ высокой Россійской Державы касательно сего пункта о пѣнныхъ совѣмъ и отнюдь не дѣлалось никакого предложенія какъ намъ, такъ и всѣмъ управляющимъ дѣлами и министрамъ вѣчной Персидской державы. Для большаго-же спокойствія въ томъ е. высокост. будетъ сдѣвано такъ, что онъ будетъ спокоенъ, т. е., чтобы каждый изъ солдатъ баталона былъ представленъ и допрошенъ въ присутствіи повѣреннаго е. высокост., который, надѣясь, въ томъ будетъ спокоенъ и удовлетворенъ. Предметъ желанія нашего состоитъ въ томъ, чтобы е. высокост. былъ нами доволенъ и свидѣтельствовать всегда какъ великому государю нашему, такъ и высокому Императору свое удовольствіе и не сомнѣвался, чтобы въ семь сослѣствій могло произойти отъ насъ неудобное. Въ отвѣтъ-же того, что касается до нѣкоторыхъ пѣнныхъ, имена и названія коихъ означены въ особомъ реестрѣ, объявлено особенною бумагою. Другъ вашъ ожидаетъ всякой пріязни и согласія отъ в. высокост.

328. *Тоже, ген. Ермолова къ Мирза-Безирю, отъ 17-го сентября 1817 года.—Тавризмъ.*

Письмо в. высокост. относительно до назначенія границъ я имѣлъ честь получить. Отличнаго качества и правила Аббас-мирзы, безпрѣдѣльно мною уважаемаго, рудались мнѣ за отвѣтъ, какой-я получить былъ долженъ, и съ восхищеніемъ вижу великодушное намѣреніе способствовать утвержденію связей между обоими государями. Итакъ, по сему предмету воля е. в. шаха совершенно исполнена.

Свѣдующія за сими статьи, кои долженъ я былъ предложить на разсмотрѣніе, разрѣшены личнымъ моимъ съ в. высокост. объясненіемъ. Повѣренный въ дѣлахъ съ грамотою Г. И. будетъ имѣть счастье представлять е. в. шаху и если благоугодно ему, чтобы онъ находился въ Тавриѣ, то онъ за особенное почтенье счастье исполнить его волю, сохраняя право быть въ Тегеранѣ, когда обстоятельства

того потребуютъ. Правила, служащая основаніемъ въ назначеніи сихъ повѣренныхъ и права, имъ принадлежаща, хорошо извѣстны в. высокост., чтобы нужно мнѣ было о томъ распространяться.

Въ разсужденіи учрежденія въ Гиланской области консула и купеческихъ конторъ, в. высокост. объясняли мнѣ, что е. выс. Аббас-мира не изволилъ принять на себя управленіе Гиланомъ и потому не можетъ дать согласія. Жаль мнѣ весьма, что торговля, долженствующая давать чувствовать народамъ выгоды мира, получить отъ неразрѣшенія сей статьи большое стѣсненіе, но не могу я думать, чтобы отозвано было Русскимъ въ томъ, что предоставляется Персіею другимъ державамъ и не безъ основанія негодую, что е. высокост. садри-азамъ, достойный и знаменитый эмиръ, не оказалъ должная чистосердечія, о чемъ по обязанности моей долженъ я съ нимъ объясниться.

Теперь остается мнѣ сдѣлать послѣднее предложеніе, относившееся до захваченныхъ въ плѣнъ жителей разныхъ областей, принадлежащихъ Россіи, о коихъ списокъ препровождаю, и особенно о плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатахъ. О сихъ послѣднихъ сваяю откровенно мое мнѣніе, что я не надѣюсь получить удовлетвореніе и сіе мнѣніе основую на прежнихъ поступкахъ, противныхъ всякой справедливости и правиламъ дружескаго. Извѣстны мнѣ всѣ обстоятельства и какимъ образомъ Русскіе чиновники допущены были спросить бѣглыхъ о желаніи ихъ возвратиться. Извѣстно, какой жестокой присмотръ учрежденъ за бѣглыми, чтобы они не имѣли случая обнаружитъ желаніе свое и показавъ раскаяніе. Прошу покорнѣйше не возражать мнѣ на сіе, ибо приведеніе доказательствъ съ моей стороны не сдѣлаетъ чести и я нахожу удовольствіе не обнаруживать непристойныхъ поступковъ.

Увѣренъ я, что великій государь Персидскій, справедливый и великодушный, съ прискорбіемъ приметъ жалобу мою, если она дойти до него можетъ. Не менѣе знаю я и то, сколько неприятно будетъ Е. И. В. услышать справедливое мое о томъ донесеніе.

Прошу покорнѣйше в. высокост. почтить меня письменнымъ отвѣтомъ о семъ послѣднемъ предметѣ.

329. *Тамъ же, къ Мирза-Шейхъ, отъ 19-го сентября 1817 года. — Тавриза.*

Изъ числа представлений моихъ, въ бытность въ Султаніи сдѣланныхъ, относящихся до опредѣленія

консуловъ и учрежденія купеческихъ конторъ предоставлено было разрѣшенію е. выс. Аббас-мира. По пріѣздѣ въ Тавризъ объяснилъ я, что для обоюдныхъ выгодъ торговли нужно позволеніе завести конторы и опредѣлить консуловъ для покровительства торгующихъ въ Персіи Россійскихъ подданныхъ, какъ то было прежде въ теченіи продолжительнаго времени въ Гиланѣ и Мазандеранѣ или Астрабадѣ. Мирза-Безюргъ объявилъ мнѣ, что е. выс. Аббас-мира не угодно было принять на себя управленіе Гиланскою областью и потому онъ никакого на то согласія дать не въ правѣ.

Простите мнѣ в. высокост. удивленіе мое, что сіе должно было случиться непременно въ то время, когда я требовалъ рѣшенія. Я могъ-бы истолковать сіе весьма невыгоднымъ образомъ, если-бы не точно увѣренъ былъ, сколько в. высокост. внимательно удаляли все то, что могло быть противнымъ правиламъ чистосердечной дружбы и добраго согласія во всѣхъ случаяхъ, гдѣ выгоды были взаимны для обѣихъ державъ. Сіе самое заставляеть меня надѣяться, что рѣшеніе будетъ согласное съ моимъ представленіемъ, ибо нѣтъ основательной причины въ томъ отказать Русскимъ, что предоставляется прочимъ иностранцамъ, а паче тогда, когда у насъ торгующіе Персіане пользуются немалыми противъ другихъ преимуществами.

Прошу в. высокост. почтить меня письменнымъ отвѣтомъ для донесенія Г. И. въ доказательство, что исполнилъ я Его порученіе.

330. *Предписаніе ген. Ермолова полк. Ивану, отъ 20-го сентября 1817 года. — Тавриза.*

Въ переговорахъ моихъ съ Персидскимъ министерствомъ и наконецъ съ каймакмамомъ Мирза-Безюргомъ требовалъ я на основаніи трактата выдачи плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатъ напихъ и между нами положено получить тѣхъ, которые объявятъ желаніе возвратиться.

Извѣстно вамъ, что подъ видомъ усмиренія бунтующихъ высланъ отсюда батальонъ, въ которомъ служатъ Русскіе солдаты, но теперь по условію, когда онъ возвратится, вы будете допущены спросить солдатъ и я поручаю вамъ приступить къ тому объявленіемъ бывавшимъ всемогуществѣннѣйшаго Г. И. прощенія. Вы встрѣтите со стороны здѣшняго правительства всѣ пошлости и мошенничества, какія только возможно предположить въ душахъ черныхъ и гнусныхъ и потому поведеніе ваше должно быть весьма осторожно. Извольте съ твердостью и настоятельно

требовать исполненіе условія; но когда вы увидите препятствія и усмотрите, что преодолѣть ихъ невозможно, то, не допуская, чтобы солдаты наглымъ образомъ объявили вамъ, что они не хотѣтъ возвратиться, вы объясните о препятствіяхъ каймамаму и объявите, что имѣете отъ меня наставленіе, не употребляя безполезныхъ домогательствъ противъ поступковъ, далекихъ отъ правилъ чистосердечнаго дружелюбія, отправиться въ Россію и что разрѣшено дѣлаемыхъ затрудненій предостается другому благопріятнѣйшему времени. Я ожидаю, что солдатамъ нашимъ выданы будутъ деньги, чтобы склонить ихъ на свою сторону, что самые-же солдаты, не перемѣнившие закона и имѣюще уже женъ и дѣтей, употребленные будутъ для внушенія имъ противнаго мнѣнія; но явившися къ намъ бѣглые увѣряютъ, что если только убѣдятся солдаты въ прощени и страхъ наказанія отнять будетъ, то, конечно, большая часть объявятъ желаніе возвратиться. Я оставляю вамъ бумагу за подписаньемъ и моею печатью, которую, если возможно будетъ, полезно было-бы показать нѣкоторымъ прежде, нежели приступите вы къ допросу баталіона. До границъ нашихъ требуйте продовольствія и способовъ доставленія, а ко мнѣ впередъ пришлите козла и я сдѣлаю нужныя распоряженія. Вы примете отъ комиссара на непредвидѣнныя издержки 200 Голландскихъ червонцевъ. Благодарностіе и осторожность ваша ручаются мнѣ или за успѣхъ дѣла, или за избѣжаніе таковыхъ непріятностей, которыя-бы вызвали меня на объясненія, не приличествующія дружественнымъ связямъ обѣихъ державъ.

331. *Письмо Аббас-мурзы къ ген. Ермолову, получено 21-го сентября 1817 года на почтѣ въ Собіаннѣ.*

(Съ Персидскаго, переводъ лозы)

1) Мы были увѣрены, что вы не прежде выйдете изъ Тавриза, какъ послѣ вашего отвѣта на предложенные вамъ нашими сановниками вопросы относительно перемѣны прежняго нашего титула новымъ, пожалованнымъ намъ шахин-шахомъ, и относительно нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ, но сегодня оказалось, что вы, не давъ отвѣта на эти вопросы, выѣхали изъ Тавриза.

2) Мы вчера просили васъ объявить намъ откровенно, имѣете-ли вы какое нибудь къ намъ лично или къ нашимъ сановникамъ неудовольствіе. Вы выразили полную признательность къ намъ и мы полагаемъ, что слова ваши согласуются съ вашими чувствами.

3) Вчера вы въ нашемъ присутствіи общали

оставить здѣсь довѣреннаго чиновника для того, чтобы онъ по возвращеніи баталіона солдатъ изъ похода въ Белбасъ спросилъ каждаго изъ нихъ, желаетъ-ли возвратиться на родину и валь-бы желющихъ съ собою въ Россію. Положено было, чтобы этого чиновника рекомендовать вамъ каймамаму, а сегодня оказалось, что вы ни одного чиновника съ этимъ порученіемъ здѣсь не оставили.

4) Положено было между нами, чтобы вы безъ всякихъ околичностей и со всею откровенностью всегда посѣщали насъ и, если иногда въ переговорахъ вашихъ съ нашими сановниками возникнетъ пререканіе и несогласіе, тотчасъ пришли-бы къ намъ и непосредственно объяснили дѣло и, буде сдѣлано-бы намъ дать какой нибудь сторонѣ перевѣсъ, то перевѣсъ этотъ мы давали-бы вашей сторонѣ.

Намъ должили, что вы съ каймамамомъ имѣли объясненіе и не согласились между собою, а потому мы пригласили васъ къ себѣ, чтобы изъяснить вамъ знаки нашего вниманія и почтенія, но вы извинились въ принятіи нашего предложенія подъ предлогомъ переодѣванія.

5) Въ прошлую ночь 2 солдата послѣ ночной зори шли по улицѣ; обходные сарбазмъ наши схватили ихъ и задержали на основаніи воманскаго устава; это обстоятельство послужило къ вашему огорченію.

Впрочемъ, мы, пребывая непоколебимы въ чувствахъ высокаго уваженія къ вамъ, все-таки заботимся о томъ, чтобы вы были довольны, находя въ томъ желаніе обѣихъ державъ, а потому для полученія необходимаго объясненія вашего по этимъ предметамъ командирuemъ къ вамъ Мирра-Мамед-Али мустоуфи въ сопровожденіи Аскер-хана Авшара и Мамед-Хусейн-хана нальб-шик-агаси, дабы они, увѣривъ васъ въ неизмѣнности нашего къ вамъ высокопочитанія, сняли ваше расположеніе и установили правильность отношеній вашихъ къ каймамаму, дабы впредь никогда не возникло нимагнѣйшаго несогласія между нами и Россійскими пограничными начальниками, такъ какъ мы съ вами и съ вашими преемниками будемъ постоянными сосѣдями.

Если возникнетъ между нами неудовольствіе и несогласіе, то заслужимъ нареканіе двухъ державъ и осрамимся.

Въ выс-у должно быть извѣстно, что мы или наши сановники никакого сужденія, противурѣчающаго трактатамъ и не согласующагося съ интересами обѣихъ сторонъ, не имѣли и не имѣемъ. Мирра-Мамед-Али сообщитъ вамъ о нашемъ желаніи. Во всякомъ случаѣ вы не должны отиѣнить даннаго вами обща-

нія относительно оставления здѣсь довѣреннаго чиновника. Назначьте его и пришлите къ намъ, дабы чрезъ него удостовѣриться въ искренности нашихъ къ вамъ чувствъ; а нѣкоторыхъ-же важнѣйшихъ предметахъ пришлите письменный отвѣтъ, а о нѣкоторыхъ поручите Мирза-Мамед-Али словесно доложить намъ.

332. *Тожѣ, ген. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, отъ 22-го сентября 1817 года.—Мирадъ.*

Письмо в. выс. получить удостоился я и на оное имѣю честь отвѣтствовать. Е. в. шахъ, соответствуя искреннимъ желаніямъ великаго Государя моего, утвердилъ связи дружества на точномъ основаніи прежде заключеннаго въ Гюлистанѣ трактата, безъ малѣйшей оного перемѣны. IV ст., сохраняя прежнюю силу свою, великаго возлагаетъ на насъ обязанности въ пользу того изъ сыновей шаха, котораго назначить онъ наслѣдникомъ, но не обязываетъ теперь-же дать ему титулъ наслѣдника и е. в. шахъ не разсудилъ за благо предложить мнѣ о томъ, ибо сіе необходимо заставляло-бы сдѣлать прибавленіе къ трактату и вызвало-бы меня на новыя предложенія. Кому-же Россійско-Императорскій Дворъ съ давняго времени не иначе даетъ сей титулъ, какъ на основаніи трактатовъ и въ семъ смыслѣ на требованіе Мирза-Абуль-Хасан-хана данъ былъ отвѣтъ іюня 3-го дня 1816 года, какъ въслѣдствіи въ самыхъ грамотахъ Е. И. В. титула сего употребляемо не было. Теперь, прекратя дѣла мои въ Султаніе, не имѣю я права входить въ разсужденіе о томъ предметѣ, о коемъ е. в. шаху угодно было хранить молчаніе, которое скрыло отъ меня точную его волю.

Изъ Тавриза выѣхалъ я, не отвѣчая, потому единственно, что Мирза-Безюргъ сообщилъ мнѣ о семъ по полученіи уже мною отпущенія аудіенціи и я, потерявъ много времени на бесполезные переговоры, потерялъ-бы еще болѣе, разсуждалъ о предметѣ, на который предположилъ я отвѣчать съ дороги.

В. выс. донесъ я, что я совершенно всѣмъ доволенъ и только огорчаетъ меня одинъ скорый отъѣздъ мой изъ Тавриза. Таковы теперь чувства мои относительно до особы в. выс. и я окончу жизнь мою съ тѣмъ почтеніемъ, которое приобрѣтаютъ вамъ отъ всѣхъ рѣдкія качества души вашей и отличная добродѣтели.

Въ разсужденіи пѣнныхъ и бѣглыхъ солдатъ я имѣлъ неостороженіе полагаться на обѣщанія и хотѣлъ оставить чиновника избрать желающихъ возвратиться въ Россію. Довольно мнѣ было разумѣть, что

когда я былъ въ 2-хъ часахъ пути отъ Тавриза, то они высланы изъ онаго и оставлены другія войска; довольно было доказательства, какъ воспрещено имъ было обнаруживать желаніе, когда одинъ изъ сихъ несчастныхъ бросился съ крыши въ караванъ-сарай, гдѣ были солдаты посольства. Знаю я также, какъ и прежде допускаемы были Русскіе чиновники въ допросу о желаніи ихъ и какъ подкупаемы были они на дѣланіе отвѣты, и въ послѣднюю ночь предъ моимъ отъѣздомъ какъ жестоко были нѣкоторые наказаны по одному подозрѣнію. Донесено в. выс., что они наказаны за отлучку послѣ вори; но можно-ли повѣрить, что не было за ними прісммотра, особливо послѣ того, какъ нѣкоторые явились ко мнѣ и когда всякую ночь кругомъ самого меня и даже по крышамъ обставляли солдатами и всѣхъ насъ содержали подъ наразумомъ? Всѣ сіи поступки заставили меня отложить намѣрене оставить чиновника и посѣлбить вывести посольство, которое справедливо на меня ропшало за таковое къ нимъ обращеніе.

Поступки подчиненныхъ, конечно, не всегда могутъ быть относимы насчетъ начальниковъ, но весьма часто даютъ понятіе о намѣреніи ихъ, ибо подчиненнымъ всегда выгодно угадывать волю начальниковъ. Мирза-Мамед-Али, Аскер-ханъ Авшаръ и второй адъютантъ в. выс. исполнили возложенное на нихъ порученіе съ похвальнымъ усердіемъ они предложили мнѣ обо всемъ самымъ благоразумнѣйшимъ и вѣжливѣйшимъ образомъ, а паче Мирза-Мамед-Али употребилъ особенное стараніе увѣрить меня, что в. выс. пріятно было-бы, чтобы могли кончиться встрѣтившись со мною неудовольствія. Я нимало не сомнѣваюсь въ томъ и прошу продолженія вашего милостиваго ко мнѣ благорасположенія въ награду совершенной моей приверженности и почтенія. Прошу Бога объ исполненіи желаній вашихъ.

333. *Тожѣ, отъ 24-го сентября 1817 года.—Нахичеванъ.*

В. выс. благоутодно было удостоить меня писемомъ *) вашимъ относительно до царевича Александра и я на оное покорнѣйше отвѣтствую:

Намѣреніе ген. Ртищева позволить ему отправиться въ Персію мнѣ извѣстно и онъ, когда быть, привелъ-бы его въ исполненіе, но мнѣ царевичъ обратился съ просьбою къ Г. И., умоляя о забвеніи вины его и о милосердіи его пріизрѣніи и Е. В. предложилъ ему милость и благоволеніе, тогда не прилично достоинству Его терпѣть, чтобы царевичъ ис-

*) См. т. VI ч. I документъ подъ № 385

какъ убъище въ другой державѣ, имѣя способъ воспользоваться выгодами, которыя братья его получаютъ съ благодарностью и покорностью. Паревичъ и доселѣ продолжаетъ обѣщане отправиться въ Россію, но уже открытъ обманъ его и сему нѣтъ другой причины, кромѣ тайной и въ дружбѣ обѣихъ державъ нетерпимой переписки сержара Эриванскаго, о прекращеніи коей просилъ я повелѣнія в. выс. и теперь тоже покорнѣйше повторяю.

Простите мнѣ в. выс. удивленіе, съ которымъ вижу я въ писмѣхъ вашихъ, что вы позволяли царевичу жить подъ покровительствомъ Россійской Державы, если ему удастся остаться въ службѣ оной. Я осмѣливаюсь думать, что нѣтъ права давать позволеніе тому, кто не подданный и по происхожденію своему быть имъ не можетъ, а еще болѣе когда онъ даже и не въ предѣлахъ Персидскаго государства.

В. выс. упоминать также изволите, что въ Грузинскомъ трактатѣ не включено условіе, что если кто съ одной стороны перебѣжитъ въ другую, то тѣмъ нарушается дружба обѣихъ державъ. Сие справедливо и съ того времени съ обѣихъ сторонъ есть нѣсколько перемѣдшихъ, о коихъ, какъ о людяхъ безвѣрныхъ, умалчивается, но царевичъ не можетъ быть включенъ въ число такихъ, ибо онъ не престаётъ возмущать горскіе народы и старается нарушать спокойствіе областей Россійской Имперіи, мня въ безумствѣ своемъ имѣть право на Грузію, собственнымъ желаніемъ законныхъ ея царей къ Россіи присоединенную. Намѣренія его открыты и если не успѣшны, то потому, что извѣстны всѣ низаги и подлые свойства, его отличающія. Безъ сомнѣнія, не равнодушны были-бы в. выс., если-бы и покровительствовалъ кого нибудь, оспаривающаго права ваши на владѣніе нѣкоторыми изъ областей и, всконечно, не дали-бы тому другаго истолкованія, какъ поступку непризнанному. Такъ я принимаю подобное дѣйствіе и потому, имѣя довѣренность обѣихъ государей стараясь всемірно объ утвержденіи добраго между ними согласія, долгомъ поставило еще разъ представить в. выс., что всякое покровительство, данное царевичу Александру вопреки всѣхъ правъ и паче еще допущеніе его въ предѣлы Персіи, принято насчетъ за нарушеніе мира, о сохраненіи коего я стараюсь обяванъ и коему и в. выс. должны способствовать, угождая священной волѣ великаго государя, родителя вашего.

334. *Тамже, къ Мира-Безюргу, отъ 24-го сентября 1817 года.—Нахичевань.*

Я получилъ письмо в. высост., которое служить

отвѣтомъ на всѣ статьи, о коихъ угодно было е. в. шаху поручить мнѣ испросить разрѣшеніе е. выс. Аббас-миры. О повѣренныхъ въ дѣлахъ хоти вы и изволите говорить, что между нами рѣшено, чтобы они имѣли пребываніе въ Тавризи и Тифлиси, но какъ я уже писалъ, что въ разсужденіи повѣреннаго въ дѣлахъ со стороны нашей шахъ одинъ можетъ объявить ему на то волю свою и я не въ правѣ назначить мѣстопробываніе. то полагаю я, что и повѣренному въ дѣлахъ со стороны Персіи нельзя жить въ Тифлиси безъ разрѣшенія Г. И., ибо по общепринятымъ правиламъ такыя чиновники должны находиться собственно при лицѣ Государя, а не при комъ другомъ.

О консулахъ и учрежденіи конторъ я отнесся къ Мира-Шефи и письмо мое къ нему вручилъ вамъ собственно.

О военно-плѣнныхъ и бѣглыхъ Русскихъ солдатахъ я откровенно объяснилъ Аббас-мирѣ причины, по которымъ не почелъ я нужнымъ оставить чиновника для спрошенія ихъ, желаютъ-ли они возвратиться, и потому бесполезно о томъ повторене. А мнѣ остается только объяснитьсь съ вами на сдѣланное вами замѣчаніе, что по истеченіи 3-хъ-мѣсячнаго времени послѣ подписанія трактата вы уже не отвѣствуете за исполненіе статьи о плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатахъ. Точно, было-бы неосновательно съ моей стороны сдѣлать предложеніе о возвращеніи ихъ спустя столько времени; но вамъ-ли, Мира-Безюргъ, должно упоминать о вѣрномъ исполненіи обязанностей по силѣ трактата, когда показане плѣнныхъ и бѣжавшихъ, теперь въ Тавризи ко мнѣ явившихся, служатъ доказательствомъ, что о возвращеніи по желанію ихъ и помышляемо не было? Удивительно мнѣ весьма, что предложеніе, мнѣ вами сдѣланное, чтобы я оставилъ въ Тавризи кого нибудь изъ повѣренныхъ для окончанія дѣла сего, вмѣняете вы мнѣ въ особенное ко мнѣ расположеніе и благожелательность? Позвольте мнѣ в. высост. усомниться, чтобы такыя могли быть слова Аббас-миры, ибо е. в. выс. изволитъ знать, что принадлежащее мнѣ по праву не соглашусь я принять изъ милости. Сие само разрѣшаетъ и вопросъ в. высост., чтобы впродъ насчетъ до пункта о плѣнныхъ ни отъ кого со стороны Россійской Державы не было дѣлаемо никакого предложенія. Не было-бы и теперь сдѣлао ниско, если-бы вѣрно были исполнены условія трактата.

335. *Тамже.*

Изъ письма вашего, предъ самымъ отвѣдомъ

моимъ изъ Тавриза мною полученнаго, въ которомъ разсуждаете о взаимныхъ обязанностяхъ нашихъ стараться объ умноженіи дружбы и согласія, вижу я, что вы имѣте намѣрене, во исполненіе воли е. в. шаха, употребить всѣ усилія къ утвержденію связей дружества и надѣюсь, что со стороны моей не имѣете нисколько причинъ сомнѣваться, чтобы не столько же усердно хотѣлъ я выполнить желаніе великаго моего Государя, дабы дать большую прочность добруму согласію.

Въ томъ-же письмѣ изволите вы говорить о нѣсколькихъ объясненіяхъ вашихъ съ высокоств. полк. Мааровичемъ, которые, какъ онъ донесъ мнѣ, относились до титула наслѣдника, который, по мнѣнію вашему, долженъ я давать Аббас-мирзѣ и въ доказательство чего изволели препроводить ко мнѣ письмо ген. Ртищева, гдѣ сей титулъ онъ даетъ е. выс. Я имѣлъ честь представить подробное объясненіе Аббас-мирзѣ, которое, конечно, вамъ извѣстно. Письмо се ген. Ртищева возвратилъ я 2-му адъютанту Мамед-Хусейн-хану для доставленія къ вамъ.

Въ разсужденіи провоза ружей чрезъ Россію я испрошу на то разрѣшеніе правительства и каковъ имѣть буду отвѣтъ, буду имѣть честь сообщить в. высокоств.; самъ-же собою увѣрить въ позволеніи не смѣливаюсь.

Относительно до Али-хана Зенда я предложу ему возвратиться въ Персію и прошу в. высокоств. извѣстить меня, ежели есть и другіе, желающе повергнуться въ милостивое покровительство е. выс. и прибѣгше о томъ къ нему съ просьбою, и я всѣ силы употребляю доказатъ, сколько приятно мнѣ исполнять желаніе е. выс.; но я позволю себѣ въ подобныхъ случаяхъ одну только просьбу, чтобы не высылкаемо было за вину ихъ и чтобы не отвращены были отъ нихъ тѣ милости, которыя оказываетъ е. выс. всѣмъ надѣющимся на него.

Что-же касается до прошеній одного Хойскаго, а другаго Тавризскаго жителей, они разсмотрѣны будутъ согласно существующимъ законамъ и, буде окажутся справедливыми, то не оставятся безъ удовлетворенія.

Теперь отвѣтствую еще на письмо в. высокоств., которое доставилъ ко мнѣ прибывшіе въ Софію Аскер-ханъ Авшаръ, Мирва-Мамед-Али мустоуфи и 2-й адъютантъ Мамед-Хусейн-ханъ, въ которомъ изъясняете неудовольствіе ваше, что я былъ причиною неприятнаго разговора, который имѣлъ съ вами е. выс. Жалѣю весьма, что вы обратили на себя неблагоприятное е. выс., и хотя оно мгновенно, по отъ

столю достойнаго человѣка я чувствую, что неприятно. Впрочемъ, не я сему виною, ибо я нисколько не приносилъ жалобъ, хотя все право имѣлъ роптать, что въ поступкахъ в. высокоств. я не имѣлъ никакого удостовѣренія объ исполненіи справедливыхъ моихъ представленій и потерялъ бесполезно долгое время, чтобы имѣсто самаго дѣла имѣть одни обѣщанія.

Податели письма вашего все прочее словесно мнѣ объяснили и я обязанъ свидѣтельствовать предъ в. высокоств., что я долженъ былъ уважить въ нихъ стараніе и усердіе, съ каковыми исполняли они возложенное на нихъ порученіе. Я чрезвычайно благодаренъ за всѣ ихъ вѣжливости и вниманіе.

336. *Томе, къ Аскер-хану.*

Шесть мѣсяцевъ пребыванія имѣлъ научилъ меня знать всю цѣну почтенныхъ свойствъ в. высокоств., которымъ не могъ я оказать лучшаго уваженія, какъ во многихъ обстоятельствахъ слѣдую мнѣнію вашему, что доставило мнѣ не мало пріятностей. Примите благодарность мою за то скромное и благодарное участіе, которое принимали вы, дабы во всякомъ случаѣ удалить могушія встрѣтиться неудовольствія.

Я надѣюсь, в. высокоств. замѣтитъ, что привязанность моя къ вамъ не одинъ разъ заставила меня уклониться отъ того, что по справедливости могло дать причины къ несправедливостямъ. Желаю, чтобы вы отнесли сіе къ тому, что я имѣлъ почтять дѣла наши, имѣлъ отдавать справедливость и достоинствамъ вашимъ и заслугамъ.

Съ радостью представляю себѣ, что послѣ трудовъ вашихъ, которыхъ мы были причиною, отдыхаете вы среди вашего семейства. Судя по васъ самимъ, мнѣ позволительно заключить о немъ, какъ о семействѣ самомъ любезнѣйшемъ, въ доказательство чего могу я привести духъ молодыхъ сыновей вашихъ, съ которыми вы меня познакомили.

337. *Томе, къ Мирва-Везиру, отъ 25-го сентября 1817 года.—Написанъ.*

Отложивъ дѣла, которыя между нами могли произвести нѣкоторыя несправедливости, обращаюсь къ обыкновеннымъ моимъ чувствамъ относительно до особы вашей и почитаю за пріятнѣйшую обязанность принести в. высокоств. совершенную мою благодарность за ласковый и дружественный приемъ и за удовольствія, доставленныя намъ во время пребыванія нашего въ Тавриздъ въ домъ вашемъ. Вѣрите в. высокоств., что

всѣ мы признательны за вниманіе во всякомъ случаѣ, намъ, какъ гостямъ, оказанное. Я особенно почитаю сіе знакомъ добраго ко мнѣ вашего расположенія, которое съ тѣмъ большею пріемлю я чувствительно, что вы дали примѣръ почтеннымъ и достойнымъ сыновьямъ вашимъ оказать мнѣ тоже дружество и расположеніе; я ихъ также благодарю душевно. Могу увѣрить в. высочест., что непріятности по дѣламъ никогда не препятствовали мнѣ почитать въ васъ отличныя способности, опытность и благоразуміе и желать всегда снискать истинную вашу дружбу, которую старался-бы заслуживать сколько умѣю. Я не хочу льстить вамъ, ибо и прежде сказавъ вамъ, что почитать столько достойнаго человѣка есть дѣло пріятнѣйшее моимъ чувствамъ.

338. *Тожѣ, къ Мирза-Шефи.*

Доселѣ не писалъ я къ в. высочест. для того единственно, чтобы не отвачъ васъ отъ важнѣйшихъ дѣлъ писемъ, ничто любознательнаго въ себѣ не заключающимъ. Нынѣ, оставая предѣлы Персіи, исполня и пріятнѣйшій для меня долгъ. Благодаря вамъ, почтеннѣйшій другъ мой, за всѣ доказательства пріязни и за пріемъ благосклонный и добросердечный, которые оказали вы мнѣ во все время пребыванія моего въ Сутаніи, я лишь себя надеждою быть довольно уже извѣстнымъ в. высочест., чтобы не могли вы усомниться, что навсегда сохранию я сіи чувства благодарности.

Вамъ угодно было, чтобы я извѣстилъ васъ, какъ проведу я время мое въ Тавризѣ, и я исполняю волю вашу. Говоря вамъ о Тавризѣ, не могу не начать съ Аббас-мира, который составляетъ его украшеніе. Рѣдкія качества благороднѣйшей души е. выс. всегда были предметомъ моего уваженія; нынѣ короце ихъ познавши, я болѣе утвердился въ моей къ нему приверженности и благосклонное его ко мнѣ расположеніе пріемлю знакомъ благоволенія, мнѣ весьма лестнымъ.

Высокопочтенный наймагамъ Мирра-Безюргъ, принявшій меня и всю свиту посольства въ домъ свой, каждому изъ насъ оказалъ обязательное вниманіе и ласки. Дружба, которую обстоятельства на короткое время отстранили, теперь взаимностью оживленная, сильнѣйшимъ образомъ утвердилась.

Я не говорю о дѣлахъ, которая е. в. шахъ поручить изволилъ окончить въ Тавризѣ: о томъ по порядку дойдетъ до свѣдѣнія в. высочест. и, можетъ быть, не менѣе непріятно будетъ самимъ вамъ, что

не такъ исполнена воля е. в. шаха, государя великодушнаго и правосуднаго; но я могу увѣрить васъ, что все сіе не охладитъ во мнѣ усердія, съ которымъ возьмусь я за каждый случай, могущій утвердить между обоими государями дружбу и доброе согласіе. Силь усердіемъ пачу я данъ отличныя добродѣтелямъ е. в. и знаю, что святому царствованію его приличествуетъ миръ и пріязнь съ Россією.

Прошу в. высочест. о продолженіи ко мнѣ бездѣльной дружбы вашей. Я съ своей стороны желаю, да Всемогущій ниспослетъ вамъ всѣ блага по добротѣ души вашей!

339. *Тожѣ, къ Аббас-мирзѣ, отъ 4-го декабря 1817 года.—Аманлы.*

Препровожденъ будучи до границъ Россіи чрезъ области, управленію в. выс. вѣренныя, со всѣми показательствами вниманія и доброй пріязни, долгомъ почитаю сообщить о томъ, зная, сколько всякій порядокъ и устройство пріятны вамъ и желая довести до свѣдѣнія вашего, сколько въ, кои имѣютъ счастье быть подчиненными в. выс., отличаются усерднымъ исполненіемъ воли вашей.

Осмѣливалось представить въ милостивое благоволеніе ваше находившагося при посольствѣ Назар-Али-хана, который възлюбивъ обращеніемъ своимъ и стараніемъ оказывать все то, что могло быть пріятнымъ, заслужить общее уваженіе.

340. *Тожѣ, къ мултемед-уд-доулу Мирра-Абдул-Везибу.*

Извѣстны будучи одинъ другому со стороны чувствъ, общались мы не говорить пустыхъ привѣтствій и увѣрній, а дружбу доказывать поступками. Итакъ, безъ лишнихъ словъ приступимъ къ дѣлу. Вы хотѣли, чтобы описавъ я пребываніе мое въ Тавризѣ и чистосердечіе мое доважетъ вамъ, сколько велика моя къ вамъ довѣренность. Аббас-мира принялъ меня самымъ благосклоннымъ образомъ, оказалъ мнѣ самое лестное вниманіе и, познавъ короче свойства его, оцѣнилъ я, какое должно принадлежать ему уваженіе. Я и вся свита посольства расположены были въ домъ Мирра-Безюрга и пріемъ намъ былъ оказалъ такой, что и самыя близкіе наши не умѣли бы сдѣлать лучше и я особенно дружественнымъ его расположеніемъ совершенно доволенъ и всегда буду ему признательнымъ.

Сія справедливость со стороны мое отдается ему,

как приятелю. Изъ порядка, каковымъ окончилъ я дѣла мои, вы увидите, что принадлежатъ ему, какъ государственному человѣку; и предложилъ о назначеніи по трактату границъ и, согласно воли шаха, мы условились во времени и способахъ къ приведенію сего въ исполненіе.

Въ разсужденіи повѣреннаго въ дѣлахъ мнѣ не сдѣлано затрудненія, потому что я объяснилъ, что то зависѣть должно отъ собственной воли е. в. шаха, къ коему посылается онъ отъ Г. И.

Объ учрежденіи консуловъ для покровительства торговли и купеческихъ конторъ въ Гиліяні и Мазандеранъ, какъ и прежде сего всегда было, Мирза-Безюргъ отозвался, что е. выс. шахъ-заде не изволилъ принять на себя управленіе Гиліяною областью и потому разрѣшенія дать не можетъ. Ивоволье замѣтить, почтеннѣйшій другъ мой, что изъ Султаніи прѣхалъ я въ Тавризъ на десятый день и что въ Султаніи увирилъ меня, что Гиліяні въ управленіи е. выс. Въ семь случаевъ, думаю я, позволительно мнѣ негодовать и признаюсь, что его чувствую.

Относительно до возвращенія по трактату пѣнныхъ и бѣглыхъ солдатъ, которые пожепаютъ возвратиться въ свое отечество, мнѣ не только не оказано удовлетворенія въ законномъ и справедливомъ моемъ требованіи, но противопоставлены попусту, всѣмъ правиламъ дружеской противныя. Если-бы думалъ я, что то происходитъ отъ одного Мирза-Безюрга, то я могъ-бы присватъ приличнѣе подобнымъ поступкамъ наименованіе. Менѣе немели за сутии до прѣзда моего въ Тавризъ, когда я былъ въ 2-хъ часахъ пути отъ оного, Русскіе солдаты высланы были изъ города противъ бунтующахъ Курдовъ, а въ Тавризѣ оставлены другія войска и гораздо болѣе. Небольшое число оставшихся Русскихъ заперты были подъ строжайшимъ присмотромъ послѣ того, какъ одинъ изъ сихъ несчастныхъ сбросился съ крыши караванъ-сарая въ солдатамъ посольства. Вы, почтенный другъ мой, конечно, спросите, почему онъ прежде, когда не было присмотра, не могъ притти свободно. Причина сему самая простая, ибо не только кругомъ дома, гдѣ я жилъ, но и по крышамъ стоялъ караулъ и содержался какъ невольникъ. Мирза-Безюргъ все это знаетъ, ибо безъ воли его ничто не дѣлается. Въ семь случаевъ я въ правѣ, надѣюсь, сказать, что посоль Россійскаго Императора подобныя гнусныхъ поступковъ забыть не долженъ.

Болѣе всего огорчаетъ меня, что е. в. шахъ, государь милостивый и великодушный, не будетъ знать, до какой степени дерзаютъ противиться свя-

щенной волѣ его, но рано или поздно доведу я о томъ до свѣдѣнія его и сомнѣваться не хочу, чтобы в. высочест., какъ подданный, ему приверженный и вѣрный, его о томъ не предвѣрилъ.

Если нужно вамъ будетъ видѣть, какъ въ разсужденіи пѣнныхъ и бѣглыхъ солдатъ свободный человѣкъ умѣетъ говорить правду, то потребуйте бумаги мои къ Аббас-мирзѣ и Мирза-Безюргу.

Все сіе однако-же не можетъ охладить усердія моего всѣми силами стараться удержатъ и, буде возможно, утвердить дружбу и согласіе между обоими великими государями и е. в. шаху, какъ во мнѣ особенно милостивою, доказатъ, что приверженность моя посвящена ему на всю мою жизнь.

341. *Вспомоданный рапортъ ген. Ермолова, отъ октября 1817 года.*

Короткое время пребыванія моего въ Персіи, небольшое пространство оной перейденное, а паче всевозможныя препятствія, въ обозрѣніи оной противопоставленныя, не допустили меня имѣть точное о внутреннемъ состояніи понятіе; но что самъ я замѣтить могъ и какия собралъ свѣдѣнія чрезъ чиновниковъ моихъ, сити посольства составлявшихъ, имѣю счастье вспомянутое представить въ благоусмотрѣніе В. И. В.

Персія есть вообще страна недовольно населенная. Сѣверныя области оной, къ границамъ нашимъ и Каспійскому морю обращенныя, заключаютъ и большее народонаселеніе и большее богатство земли. Въ соразмѣрности пространства мало обработанной земли; во многихъ мѣстахъ по свойству своему, а паче по недостатку водъ она ничего не производитъ и не иначе можетъ возвратиться къ плодородію, развѣ при размноженіи народа трудолюбиваго и при усиленіи постоянныхъ. Довольно значительная часть народа, прочныхъ жителей не имѣющая, умѣляетъ того исполненіе.

Въ Персіи образа правленія опредѣленнаго нѣтъ: въ рукахъ шаха власть безраздѣльная, болѣе или менѣе отягощающая подданныхъ, смотря по свойствамъ царствующаго. Нынѣшняго шаха господствующая страсть—собрать сокровища и народъ обременяется чрезмѣрными налогами. Грабительство приведено въ систему и обращено въ необходимость для каждаго изъ управляющихъ, ибо безъ денегъ и подарковъ ни милости шаха, ни покровительства вельможъ, ни-же уваженія между равными снисать невозможно. Деньги доставляютъ почести и преимущества, коихъ Персіяне ненасытны. Деньги разрѣшаютъ преступления, съ

которыми Персия неразлучна. Самая вѣра не только не налагаетъ обузданія на страсти, но часто искуснымъ толкованіемъ получаетъ направлеше, льстѣе порокамъ.

Не смотря на сіе, правленіе менѣе порочное можетъ извлечь большія средства изъ народа покорнаго, терпѣливаго, воледержнаго и спокойно приемошаго новаго установленія. Если будетъ шахъ, который отъ необузданнаго самозванія одно то удѣлять въ пользу человечества, что оградитъ жизнь подданныхъ законами, то онъ сбываетъ великія начала. Если который изъ шаховъ обезпечитъ собственность отъ притязанія, то успѣетъ во всякомъ предпріятіи и будетъ боготворимъ.

Теперь Персія раздѣлена на разныя части, ввѣренныя управленію сыновей шаха и второй сынъ Аббас-мираа, объявленный наследникомъ и вспомоствуемый Англичанами, вводитъ успѣшно значительныя преобразованія. Регулярныя войска устроены на хорошемъ основаніи; артиллерія въ отличномъ порядкѣ и умножается очевидно. Есть литейный хорошій заводъ и оружейная фабрика дѣлаетъ запасы для арсеналовъ; учреждаются крѣпости по образцу Европейскихъ; извлекаются руды и уже мѣдь, свинецъ и желѣзо въ большомъ количествѣ; преданачается устроене суконныхъ фабрикъ и заводы для очищенія въ большомъ количествѣ произрастающаго сахара, дабы избѣжать угнетающей монополіи Ост-Индской Компаніи.

Аббас-мираа предоставляетъ иностранцамъ всякаго рода выгоды и нѣтъ сомнѣнія, что найдутся способные люди для приведенія многихъ частей въ порядокъ. Теперь стѣсненъ онъ спускою отца, который мало даетъ денегъ въ его распоряженіе; но скромный въ образѣ жизни, удаленный всякой роскоши, удѣляетъ онъ отъ содержанія своего на войска и другія заведенія. Теперь Персія имѣетъ болѣе 30-ти батальоновъ войскъ, каждый въ 1,000 чел., и до 100 полковыхъ орудій и формірованіе продолжается; собраніе рекрутъ производится безъ затрудненія и самыя даже кочующіе народы начинаютъ давать оныхъ. Въ Персіи почти каждый поселенникъ — воинъ и съ ребячества приобщается къ ружью, а потому каждый поступаетъ на службу хорошимъ стрѣльцомъ. Труды переносятъ терпѣливо, въ щирѣ чрезвычайной умѣренности, удобны къ движеніямъ, необычайно скорымъ и въ короткое время Персія можетъ имѣть пѣхоту, которая станетъ на ряду съ лучшими въ Европѣ.

Если продолжительно будетъ царствованіе тепершняго наследника и ежели послѣдуетъ и одно ему

подобное, то сосѣди не безъ труда бороться будутъ съ Персією и духъ завоеваній, который теперь смирился беспорядкомъ и недостаткомъ, получитъ полную силу, когда въ руки Аббас-мираа перейдутъ и власть неограниченная и сокровища богатѣйшія.

Предвижу В. И. В., что огражденіе предѣловъ нашихъ потребуетъ гораздо большихъ средствъ и понудитъ къ издержкамъ, не мало отяготительнымъ. Теперь, Государь, совершенно полезны миръ и доброе согласіе съ Персією, но первая война, въ которой воззоветъ насъ необходимость, должна намъ дать границу по Араксъ. Сей есть единственный способъ избѣжать впоследствии величайшихъ неудобствъ. Особенное рассужденіе мое о семъ предметѣ буду имѣть счастье впоследствии повергнуть во вниманіе В. И. В.

342. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ октября 1817 года.

Сего 10-го октября возвратился я изъ Персіи. Черезъ отправленнаго отъ меня фельдгегера извѣстно уже в. с., какъ окончилъ я дѣла, Г. И. мнѣ порученныя. При семъ посылаю какъ копию съ бумагъ, писанныхъ мною, такъ и переводы полученныхъ отъ многихъ лицъ, которые понажутъ в. с. весь ходъ дѣла, и при томъ нужнымъ почитаю присоединить, что въ Персіи нѣтъ ни одной строки, которая-бы не мою была написана ружью, ибо въ случаяхъ, отклоняющихся отъ обыкновеннаго порядка, я принимаю отвѣтственность на себя.

Теперь вкратцѣ сообщу в. с. обо всемъ, случившемся со мною въ Персіи.

Въ Тавризѣ, на пути моемъ въ Султанахъ, принять я былъ Аббас-мирою не такъ, какъ я желалъ и собственно по внушенію каймама Мира-Безюрга, человѣка злонамѣреннаго и къ намъ худо расположеннаго. Я обнаруживалъ неудовольствіе мое, выхажалъ изъ Тавриза, не откланявшись и радъ былъ случаю завести сору съ каймамомъ, чтобы впоследствии не имѣть отъ мѣста въ конференціяхъ о дѣлахъ. Шахъ узнавъ о происшествіи и былъ недоволенъ Аббас-мирою. За три недѣли до пріѣзда шаха въ Султанахъ выславъ былъ на встрѣчу ко мнѣ Мира-Абду-Вегабъ, одинъ изъ министровъ болѣе просвѣщенный, нежели всѣ прочіе, и пользовавшійся особенною довѣренностью шаха, которому дано было полномочіе трактовать со мною о дѣлахъ съ тѣмъ, чтобы узнать, можно-ли полагаться на возвращеніе требуемыхъ отъ насъ областей. Я отвѣчалъ, что, не имѣвши у шаха аудіен-

ции и не представя грамоты Г. И., ни съ кѣмъ и ни въ какия не вхожу разсужденія, почему отказавъ принять полномочіе и не иначе предложивъ говорить о дѣлахъ, какъ съ партикулярнымъ человѣкомъ и пріятельски. Пріѣхавшій изъ Тегерана к. с. Мазаровичъ между прочими нужными свѣдѣніями доставилъ мнѣ точное повѣіе о Мирра-Абду-Вегахъ, съ которымъ онъ былъ уже знакомъ. Три недѣли почти ежедневнаго свиданія сдѣлали знакомство наше короткимъ и я сообщилъ ему, что никакія обстоятельства не заставятъ меня согласиться на возвращеніе требуемыхъ областей. Онъ увѣрилъ меня, что безъ того не ожидаетъ онъ хорошаго окончанія дѣла, что шахъ въ полной увѣренности, что желаніе его исполнится, что въ грамотѣ Императора къ шаху и въ письмѣ в. с. къ верховному виэиру Мирра-Шеи, данныхъ бывшему въ Петербургѣ послу Персидскому, изображено, что на меня возложена обязанность изыскать средства сдѣлать все удобное шаху. Между нами были споры, были горячія возраженія, меня страшили войною, ужасными описаніями Персидскаго. Я объявлялъ, что если примѣчу малѣйшую холодность въ пріемѣ шаха и намѣреніе прервать съ Россіею связи дружества, то, охраняя достоинство России, предупрежу объявленіемъ войны и не кончу оной, не имѣя Араксъ границю. Званіе мое главнокомандующаго въ Груази давало особенный вѣсъ словамъ моимъ и то, что, по мнѣнію моему, должно было мнѣ вредить, приносило мнѣ величайшую пользу. Наконецъ прибылъ шахъ и Мирра-Абду-Вегахъ обо всемъ его предупредилъ, какъ было посѣя видно изъ происшествій. О принятіи меня шахомъ и совершенно отличнымъ званіемъ въ пользу мою я имѣлъ честь увѣдомить в. с.

Въ Султанію малымъ числомъ бумагъ и одною конференціею кончилъ я дѣла мои. Шаху имѣлъ я счастье понравиться и онъ оказывалъ мнѣ особенное уваженіе до такой степени, что о дѣлахъ самъ разсуждалъ со мною, даже и о томъ говорилъ безъ недогованія, что я отказавъ въ возвращеніи земель.

Прошу в. с. доложить Е. И. В., что въ особѣ шаха нашелъ я человѣка самаго благонамѣреннаго, умнаго, кроткаго, великодушнаго и склоннаго чистосердечно почитать Государя.

Въ Султанію пробылъ я мѣсяцъ и два дня; во все время не имѣлъ легчайшаго неудовольствія, кромѣ безпрерывныхъ и скучныхъ повтореній однихъ и тѣхъ же требованій. Всѣ окружающіе шаха оказали Русскимъ отличное уваженіе.

Отъ шаха окончаніе нѣкоторыхъ дѣлъ возложено было на Аббас-миразу, начальству котораго поручены

пограничныя области. Пріемъ сдѣлалъ онъ мнѣ самый вѣрливый и обязательный, но въ дѣлахъ относительно до глѣбныхъ и дезертировъ нашихъ встрѣтилъ я прешествія, ибо управленіе всѣми дѣлами въ рукахъ каймакама, человѣка самой черной души и подлыхъ свойствъ, который старается всемірно возбуждать неудовольствія, жалгіа о дружественной связи, между Россіею и Персіею утвержденной. Въ Тавризѣ употреблены были всѣ усилія и всѣ убѣжденія, чтобы согласить меня признать Аббас-миразу наследникомъ, что хотя и предоставлено мнѣ было данною инструкціею, но какъ замѣнъ за сіе спусхожденіе не могъ я никакихъ пріобрѣсти выгодъ, ибо кромѣ шаха никто не могъ мнѣ оныя предоставить, то я и не разсуждалъ за благо признать его, тѣмъ болѣе, что въ самомъ Аббас-миразѣ не только не вижу къ намъ добраго расположенія, но онъ никакъ скрыть не могъ, что онъ съ негодоваемъ видитъ во власти нашей тѣ области, которыхъ столько домогался шахъ, дабы возвращеніемъ ихъ усилить Аббас-миразу противъ старшаго брата, съ которымъ война за наследство не избѣжна. Онъ, не смотря даже на окончаніе дѣлъ дружескими образами, усиливался доказывать мнѣ права свои на наши области и возраженія мои принималъ съ досадою. При дворѣ его живутъ все иноземцы и всѣ противъ насъ непріязненные замыслы принимаются съ одобреніемъ. Тавризъ походитъ на притонъ разбойниковъ, коихъ начальникомъ потому не поставляется Аббас-мираза, что каймакамъ болѣе его испытанъ въ злодѣяніяхъ и отмѣляетъ у него преимуществъ.

Прошу в. с. обратить на сей предметъ особенное вниманіе. Я разсуждало о томъ не по предубѣжденію, но по изслѣдованіямъ и опыту.

343. *Тожь.*

Во время пребыванія моего въ Персію извѣстно мнѣ было, что отъ всѣхъ ханствъ, намъ принадлежащихъ, присланы были люди для наблюденія какой возьмутъ оборотъ дѣла, мнѣ порученныя, ибо съ самаго заключенія Гюлистанскаго трактата Персіане не преставали дѣлать разглашенія, что Россія намѣревается возвратитъ всѣ, отъ Персидскаго пріобрѣтеныя провинціи и, продолжая съ нѣкоторыми изъ жителей оныхъ тайныя сношенія, поселяя недобѣрчивость къ правительству нашему и вообще производя вредное впечатлѣніе въ умахъ неосновательныхъ и непостоянныхъ. Легко быть можетъ, что Персіане, желая и теперь скрыть сколько домогательства ихъ бы-

ли безупречны, тѣми-же внушеніями будутъ возмущать спокойствіе въ нашихъ провинціяхъ. Я почтаю необходимо нужнымъ ускорить обнародованіе трактата, ибо тѣмъ отнимаются недоразумѣнія и всякіе толки. Сямъ надобно предупредить разграниченіе, которое по условію, сдѣланному мною съ Аббас-мирзою, отложено до будущей весны, дабы дѣйствию сему не дано было другое истолкованіе. Я прошу в. с. на то разрѣшенія, предоставляя себѣ до того времени начальниковъ ханствъ предарить письмами объ успѣшномъ окончаніи дѣла въ Персіи.

Въ проѣздѣ мой чрезъ Тавризмъ узналъ я, что Аббас-мирза для начертанія границъ назначаетъ одного изъ Англійскихъ офицеровъ Ост-Индской Компани, нанимающихся у него на службу. Я прошу в. с. объяснить мнѣ, долженъ-ли я допустить его къ тому, или не хочу скрыть, что я не понимаю, какъ могутъ офицеры дружественной намъ державы служить въ Персіи и заниматься устройствомъ регулярныхъ войскъ и прочихъ заведеній, не сохраняя той даже наружности, чтобы мундиромъ своей нации не выставляли предъ Персидскими войсками. Въ Тавризмъ для встрѣчи посольства употреблены были войска; Аббас-мирза показывалъ мнѣ пѣхоту и артиллерію и во всѣхъ случаяхъ командовали Англійскіе офицеры и унтер-офицеры. Отъ нихъ самихъ скрытъ я мое удивленіе, что они соглашаются быть въ службѣ Аббас-мирзы не изъ повиновенія волѣ своего правительства, но получая отъ Аббас-мирзы жалованье.

Всѣхъ Англійскихъ офицеровъ принималъ я съ ласковостію и вѣжливо и оставлялъ ихъ мною совершенно довольными; но в. с. изволте согласиться со мною, что страннымъ казаться должно поведеніе офицеровъ, которые, служа своему правительству, въ то же время таланты свои продаютъ за деньги другимъ. Англія не такъ равнодушно смотрѣла на иностранныхъ офицеровъ, повнившихъ въ службѣ у Мараттовъ, хотя они были люди свободные и никакою другою службою не обязанные.

344. *Томе.*

Извѣстно в. с., что прежде отъѣзда моего въ Персію отправилъ я въ Тегератъ к. с. Мазаровича, дабы во времени прибытія моего могъ онъ собрать нужная для меня свѣдѣнія о самомъ шахѣ, окружающихъ его и пользующихся его довѣренностію особахъ, о внутреннемъ состояніи земли и прочихъ предметахъ, равно намъ въ подробности неизвѣстныхъ. Четыре мѣсяца пребыванія его въ столицѣ и снискавшее вниманіе шаха доставили ему знакомство и расположеніе тѣхъ

людей, съ которыми я впоследствии долженъ былъ имѣть сношенія и Мазаровичъ въ данномъ ему порученіи, поступая съ большою ловкостію и особливою проницательностію, удовлетворилъ моимъ ожиданіямъ и доставилъ мнѣ многія свѣдѣнія и замѣчанія, способствовавшія мнѣ въ моихъ дѣлахъ; потомъ по знакомству съ Мирза-Абду-Вехабомъ, имѣвшимъ главнѣйшее въ негоціаціяхъ дѣйствіе, употребилъ былъ мною въ сношеніяхъ, всегда оказывая отличную способность. Безъ погрѣшности полагаю я, что не легко найти человѣка, который-бы полезнаѣе, нежели онъ, могъ быть употребленъ въ Персіи, дабы удержатъ и утвердить связи добраго согласія и наблюдать за успѣхами преобразования и вліанія иностранцевъ. Повременнымъ въ дѣлахъ со стороны нашей при Персидскомъ дворѣ долженъ предпочтительно быть избранъ человѣкъ, знающій землю и непримѣнно особой ловкости, ибо ходъ дѣла во всемъ отклоняется отъ обыкновеннаго порядка и онъ, какъ я имѣлъ честь объяснить съ в. с., не имѣя другихъ способовъ сношенія съ Петербургомъ, какъ чрезъ Грузію, по отдаленности и многимъ другимъ обстоятельствамъ долженъ зависѣть отъ командующаго въ Грузіи.

Учрежденіе миссіи въ Персіи я почтаю необходимо нужнымъ, дабы правительство Персидское, видя признанія и благонамѣренныя мѣры наши, могло болѣе утвердиться въ довѣренности къ намъ, коей начала весьма ощутительны, и вліаніемъ постороннимъ не совратилось съ того направленія, которое полезно намъ дать дѣламъ нашимъ въ Азіи. Миссію должно, по мнѣнію моему, составить изъ повѣреннаго въ дѣлахъ и секретаря, при коихъ должны быть два или три молодыхъ человѣка для изученія Персидскаго языка, которые послѣ съ пользою могутъ быть употреблены по дѣламъ Азіятскаго Департамента.

До сего времени большое терпѣніе мы неудобство, прибывая всегда къ необходимости имѣть переводчиковъ не нашего народа, полагаюсь нерѣдко на людей, въ вѣрности коихъ нѣтъ никакого залага. Содержаніе чиновникамъ миссіи должно быть достаточное, ибо Персіане большое имѣютъ уваженіе къ наружности и сверхъ того малѣйши и необходимыя удобства для жизни, въ которымъ во всякомъ Европѣйцѣ сдѣлана привычка, въ Персіи снискиваются чрезвычайною цѣною.

Представляю о семъ на благоуваженіе в. с., обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою повергнуть к. с. Мазаровича въ милостивое воззрѣніе Е. И. В. и исходатайствовать всемілостивѣйшее вознагражденіе его заслугъ и усердія

345. *Тожь.*

Изъ переписки моея во время пребыванія въ Персіи в. с. усмотрѣть изволите отвѣтъ мой на письмо Аббас-миразы, которымъ старался онъ согласить меня на признаніе его наслѣдникомъ престола. Если-бы предложеніе сіе сдѣлано было самимъ шахомъ, я по данной мнѣ инструкции не уклонился-бы отъ оного и взаимно за согласіе потребовалъ-бы уничтоженія IV-й статьи трактата, которою возлагаются невыгодныя для насъ обязанности. Шахъ однако-же не выказалъ ни на какое предложеніе и сдѣланное Аббас-мирою я потому отвергнулъ, что онъ не имѣлъ власти предоставить мнѣ желаемой замѣны. Нужнымъ почтито сообщить в. с. настоящую цѣль требованія сего со стороны Аббас-миразы, дознанную мною изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ. Въ Персіи всѣмъ извѣстно, что между Аббас-мирою и старшимъ сыномъ Мамед-Али-мирою существуетъ за наслѣдство вражда непримиримая, которую рѣшить оружіе въ войнѣ междоусобной. Шахъ уничтожаетъ права старшаго сына потому только, что онъ не рожденъ отъ матери одного съ шахомъ племени Каджаровъ, но отъ христіани, которая въ рукахъ Персіянъ не иначе могутъ быть, какъ невольниками. Шахъ не изъ одного самолюбія побуждаетъ племена Каджаровъ, но, разъ возвысивъ ихъ надъ прочими и вопреки всякой справедливости далъ имъ предпочтене и первѣйшія мѣста въ государствѣ, онъ принужденъ удерживать ихъ въ особенномъ уваженіи. Сія несправедливость производитъ равныя партіи въ государствѣ и имя Каджаровъ начинаетъ быть въ ненависти. Всѣ надежды сего племени соединены въ особѣ Аббас-миразы, назначеннаго наслѣдникомъ и большая часть недовольныхъ взгля сторону Мамед-Али-миразы, оскорбленнаго назначеніемъ. Шахъ, раздѣляя области между сыновьями, не довольно былъ осмотрителенъ. Любимцу своему Аббас-миразъ ввѣрилъ тѣ, кои вѣ-когда приобрѣтены оружіемъ отъ Турокъ и въ рукахъ еще не довольно сблизилсъ съ Персіянами. Мамед-Али-миразъ на часть достался тѣ, въ которыхъ живутъ знатнѣйшія и коренныя фамили Персіи и коихъ признаываетъ онъ щедростію своею и еще болѣе рѣшительнымъ отвращеніемъ отъ всего того, что противно древнимъ обычаямъ народа.

Шахъ, думая ослабить партію Мамед-Али-миразъ и поставить ее въ необходимость прибѣгнуть къ Аббас-миразъ, обнародовалъ его наслѣдникомъ и далъ ему вѣ-которую власть на самыя области, братомъ управляемыя; но сіе, довершивъ между ними вражду, заставляю

шаха обратиться къ другимъ средствамъ и позволялъ наслѣднику образоватъ въ большомъ количествѣ регулярнаго войска, а брату его не имѣть войска постоянныхъ. Съ тою-же цѣлю усилить наслѣдника при заключеніи Гюлистанскаго трактата предложена была ген. Ртищеву IV ст. и имъ принята, и ген. Ртищевъ сверхъ того рассудилъ за благо въ омиц-альныхъ сношеніяхъ давать ему титулъ наслѣдника. Тѣ-же самыя виды расположила Аббас-мирою и меня согласить на подобное снисхожденіе, но я въ семъ случаѣ не послѣдовалъ прежнимъ намѣреніямъ, ибо довольно для насъ одной IV-й затруднительной статьи, чтобы не желать налагать на себя новыя обязательства. Имѣю честь предупредить в. с., что къ вамъ министерство Персидское обратится съ просьбою о признаніи Аббас-миразы наслѣдникомъ, или ходатайство о томъ возложено будетъ на повѣреннаго въ дѣлахъ, котораго намѣреваются отправить въ Петербургъ и, я думаю, единственно въ семъ намѣреніи. Къ сему побуждаютъ внушенія Англичанъ, которые весьма хорошо знаютъ, что могущественное ихъ вліяніе только въ царствованіе Аббас-миразы существовать можетъ и что при Мамед-Али-миразъ ноги не доставятъ они на землѣ Персидской, ибо онъ не скрываетъ отъ нихъ чувствующей къ нимъ ненависти. Я осмѣливаюсь думать, что полезно по сему предмету сдѣлать отказъ и если затруднительно будетъ вамъ оный сдѣлать, то можете порученіе возложить на меня и по близости и наблюденію за внутренними обстоятельствами Персіи, не возбуждая къ намъ непріязни, потребую такихъ взаимнѣй выгодъ, что они отречутся отъ требованія. Если-же признаетъ Аббас-мирою наслѣдникомъ, то увѣрю в. с., что тѣмъ будемъ мы служить видамъ Англичанъ и укоренимъ владычествованіе ихъ въ Персіи, которое не было-бы вреднымъ для насъ, если-бы ограничивалось одною системою дать выгоды своей торговлѣ; но они, устроивъ внутренній порядокъ, дадутъ Персіи понятіе о средствахъ ея и, изощряя силы воинственнаго народа, будутъ умѣть дѣйствовать имъ въ политическ. системѣ Европы, заславъ духъ завоеванія Аббас-миразъ.

Прошу в. с. сообщить мнѣ по сему предмету ваше мнѣніе, которое приму я за основаніе въ отношеніяхъ моихъ въ Персіи, ибо я знаю, что по довѣренности, списанной мною у самого шаха, во многихъ обстоятельствахъ министерство Персидское ко мнѣ обращаться будетъ.

Оставая Персію, я съ намѣреніемъ основать тамъ такія связи, которая всегда предоставляютъ мнѣ возможность имѣть сношенія, буде на то послѣдуетъ

воля Е. И. В., а особенно въ такихъ случаяхъ, гдѣ в. с. нельзя иначе дѣйствовать, какъ именемъ Г. И., и полезнѣе прежде испытать не столько рѣшительнаго средства.

346. Тоже.

При отпускной аудіенціи моея отъ шаха Персидскаго онъ объявилъ мнѣ, что онъ желалъ-бы знать, можетъ-ли онъ сдѣлать удобное Е. И. В. чѣмъ либо изъ издѣлй и произведеній Перси, на что онъ будетъ ожидать воли Е. В., а мнѣ поручилъ просить Государя прислать ему хорошия люстры, говоря, что Англичане не доставили ему сходныхъ по его желанію и что какъ въ Англіи не дѣлаютъ столь хорошаго, какъ въ Россіи, фарфора, то просить также и фарфоровый сервизъ по образцу Персидскихъ. Онъ безъ церемоніи приказалъ прислать академика Машкова, чтобы начертить формы вѣщамъ, которыя онъ проситъ. Составилъ всему описаніе съ означеніемъ количества, мѣры и вида вещей, препровождаю оное къ в. с. и прошу исходатайствовать на то соизволеніе Е. И. В. Я нужнымъ почтитаю сказать мнѣ мое, что на первый сей случай полезнее не отказывать въ желаніи шаха, ибо онъ въ свободномъ онѣмъ изъясненіи заключаетъ довѣренность свою къ Государю и ожидаетъ исполненія отъ благорасположенія. Я также объявлялъ шаху два большія зеркала, замѣти, что посланныя къ нему въ подарокъ были весьма тусклы и имѣли большія черныя пятна, происшедшія отъ давняго времени и сдѣланной ими дороги въ Японію.

Вину сего недостатка не трудно мнѣ было сложить на сырую на морѣ погоду, но замѣнить ихъ двумя другими необходимо нужно, сдѣлавъ къ нимъ рамы, вмѣсто стевляныхъ, простыя, изъ краснаго дерева.

По чрезвычайной цѣнѣ зеркалъ въ Перси, хорошия можно приобрести большой кредитъ къ нашимъ заводамъ и впоследствии имѣть значительныя выгоды.

Если Г. И. благоугодно будетъ приказать всѣ сіи вещи приготовить, то ихъ можно водою отправить въ Астрахань, а оттуда къ берегамъ Персидскимъ въ Гиланъ, вѣривъ одному изъ чиновниковъ Кабинета, который-бы умѣлъ ихъ составить, прибывъ на мѣсто; меня-же тогда прошу извѣститъ, дабы я могъ дать знать шаху, что Государь соизволилъ на данное мнѣ имъ порученіе.

Въ заключеніе долженъ я сказать, что какъ Е. И. В. конечно, не изволитъ назначить, какія вещи угодно Ему имѣть изъ Перси, то прошу в. с. объяс-

нить мнѣ, какія могутъ быть Ему пріятными, и я вамъ-жъ сдѣланнаго шаху угожденія потребу и славныхъ лошадей, и богатыхъ ковровъ, и прочаго и все имѣть буду. Сей истинный способъ, который здѣсь употребленъ быть долженъ, и сверхъ того принять будетъ за доказательство величайшей Государя пріязни. Прошу не почитать сего за непримачіе или затрудненіе. Ожидаю вашего отвѣта.

347. Тоже, отъ ноября 1817 года.

Аббас-мираза лично просилъ меня объ исходатайствованіи позволенія провести черезъ Россію купленныхъ имъ въ Англіи для его войскъ оружіе, суна и прочія вещи. Я отвѣчалъ ему, что представлю о томъ начальству. Сообщая о семъ в. с., я позволяю себѣ сказать мнѣ мое оружіе Аббас-мираза можетъ безпримѣтно получить изъ Англіи въ Персидскій заливъ, какъ сіе дѣлалось доселѣ, но черезъ Петербургъ желаетъ онъ достать его, безъ сомнѣнія, для избѣжанія чрезмѣрной дороговизны, каковой стоитъ ему перевоза изъ Англіи, ибо я не сомнѣваюсь, что онъ проситъ будетъ безплатно за провозъ доставить его отъ Петербурга чрезъ Астрахань до береговъ Персидскихъ. Въ понятіи Персиянъ и его самого немалѣе подобныя просьбы не дѣлаютъ стыда. Онъ, обучая артиллерию при мнѣ, показывалъ мнѣ орудія, подаренныя ему Наполеономъ и принцемъ регентомъ и говорилъ, что и Г. И., надѣется онъ, таковую-же окажетъ ему милость. Точно съ такимъ-же безстыдствомъ выпросилъ шахъ фарфоровыя вещи, о коихъ я сообщилъ вамъ.

Ожидаю отъ в. с. наставленія, что я отвѣчать долженъ, ибо я имѣю и письменное о томъ предметѣ сообщеніе отъ каймакама Мирза-Безурга.

348. Тоже, отъ 30-го ноября 1817 года.

Доставляя собранныя въ Перси свѣдѣнія, пожелъ я за нужное для соображенія впередъ извѣститъ в. с. и о сдѣланныхъ мнѣ шахомъ, его сыновьями и другими знатнѣйшими особами подаркахъ. Я препровождаю онымъ вѣдомое съ означеніемъ цѣны вещей, опредѣленной здѣшнимъ купечествомъ въ присутствіи полиціеистра. Опѣнку сію я потому приказалъ произвести, что Персияне, какъ самому мнѣ, такъ и нѣкоторымъ изъ чиновниковъ посольства съ обыкновеннымъ во всѣхъ случаяхъ хвастовствомъ рассказывали о сокровищахъ, вывезенныхъ изъ Перси Англіискимъ посланникомъ Сир-Гор-Уазелемъ. Дабы

подобные слухи не могли иметь мѣста въ отноше-
ніи ко мнѣ, а съ намѣреніемъ дѣлаю известною пѣ-
чу всѣмъ вообще вещамъ, мною въ подарокъ по-
лученнымъ.

349. *Тожѣ, отъ 21-го января 1818 года.*

Отношеніемъ отъ 4-го числа прошедшаго декаб-
ря в. с. увѣдомить меня изволили, что въ непродол-
жительномъ времени получу я положительное разрѣ-
шеніе на предметы, до дѣлъ съ Персією относящіяся.
Тѣ-же причины, которыя заставили меня ожидать
оного съ нетерпѣніемъ, побуждаютъ просить и объ
ускореніи. В. с. извоите согласиться со мною, что
миръ, въ 1813 году заключенный и недавно утвер-
жденный, оставаясь доселѣ необъявленнымъ, даетъ по-
водъ къ разнымъ толкамъ и заключеніямъ, которые
на жителей здѣшнихъ странъ, изъ столькихъ разныхъ
народовъ составленныхъ, производить вліяніе не сов-
сѣмъ для насъ выгодное.

Сю самое обстоятельство поселяетъ и въ Персі-
нахъ мнѣніе совсѣмъ противное чистосердечію и иск-
ренности, наковыя одобрили они въ дѣйствіяхъ мо-
ихъ для утвержденія дружбы и добраго согласія.

Мало анал Персіанъ, нельзя не видѣть, сколь-
ко слонны они къ сомнѣнію и подозрѣніямъ, и ихъ
возбуждаемъ мы безъ всякой нужды. Дешешю мою
отъ октября имѣлъ я честь поставить сіе на
видъ в. с.

Прошло уже 5 мѣсяцевъ, какъ оставилъ я шаха
и хоти по обьяновенію Персіанъ причествовало мнѣ
привѣтствовать шаха писемомъ или даже послать чи-
новника, но я сего не могъ сдѣлать, не зная, въ на-
комъ видѣ примется поручене, мною исполненное,
дабы писемомъ моимъ не сдѣлать чего противнаго
или неосторожнаго.

Если в. с. депеши мои до сего времени не удо-
стоены рассмотрѣніемъ, то я прошу только разрѣ-
шить меня, будетъ-ли обнародованъ мирный трактатъ,
ибо сблизается весна и, можетъ быть, Персіане пред-
лагаютъ опредѣленіе границъ, для чего нужно будетъ
принять нѣкоторыя мѣры собственно въ отношеніи
къ жителямъ здѣшняго края, изъ коихъ на вѣрность
многихъ положиться невозможно, а наче при внѣшнихъ
воумущающихъ ихъ внушеніяхъ. Разграниченію
должно-бы предшествовать обнародованіе трактата,
чѣмъ или разрѣшились-бы, или, всеночечно, уменьше-
ны были-бы многія затрудненія. Впрочемъ, мое дѣло
было донести, дабы не быть обвиненнымъ въ недо-
статкѣ предусмотрительности, чтб и исполняю.

350. *Письмо ген. Ермолова къ Ахал-Ар-хану, отъ
5-го февраля 1818 года, № 281.*

Письмо в. высочест. я имѣлъ честь и удоволь-
ствіе получить чрезъ посредство моего благопріятеля,
Эриванскаго сардаря Хусейн-хана. Весьма лестное на
мой счетъ содержаніе его письма, въ которомъ в.
высочест. извоите увѣдомлять меня, что е. в. мо-
гущественный Фетх-Али-шахъ удостоиваетъ инго-
да воспоминаемъ обо мнѣ и всегда съ свойствен-
нымъ ему благоволеніемъ, столь много меня обрадо-
вало, что сердце мое въ полнотѣ своихъ чувствова-
ній не находитъ достаточныхъ выраженій къ изъя-
вленію всей моей благодарности къ высочайшей осо-
бѣ его шахскаго величества. Известна мнѣ по опы-
ту мудрость и добродѣтели е. в., свойственныя од-
нимъ великимъ государямъ, равно какъ и счастье, ко-
имъ я наслаждаюсь, будучи удостоенъ личныхъ его
бесѣдъ, оставить во мнѣ навсегда самую пріятнѣй-
шую воспоминанія.

Вамъ, искренній мой благопріятель, я также обя-
занъ особенно моею благодарностію за память обо
мнѣ и за то удовольствіе, которое доставило мнѣ ва-
ше письмо. Знакомство мое съ особою вашихъ от-
личныхъ достоинствъ будетъ всегда для меня лестно.
Я покорнѣйше прошу в. высочест. о продолженіи оно-
го, равно и о томъ, чтобы иногда въ благопріятныя
минуты вы были за меня истоконвателемъ предъ е.
шахскимъ в. того искреннѣйшаго усердія и той го-
товности, съ каковыми я расположенъ всегда напро-
влять всѣ дѣйствія мои къ вышнему подкрѣпленію
дружественнаго союза, соединяющаго нынѣ пользы
обѣихъ высочихъ державъ.

351. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ
19-го февраля 1818 года.—Москва.*

Министерство представляло на усмотрѣніе Е. И.
В. донесенія и депеши в. пр. отъ 31-го октября. Г.
И. благоволилъ принять оныя съ отличимымъ удоволь-
ствіемъ.

Достигнувъ совершенно важной цѣли вашего по-
сольства, вы умѣли даже наружными вашими поступ-
ками при семъ случаѣ еще болѣе и торжественно
донести истинное свойство тѣхъ политическихъ пра-
вилъ, коими нашъ Дворъ руководствуется въ сноше-
ніяхъ съ другими державами.

Снявшаъ довѣренность шаха и способъ объяс-
нить ему, въ чемъ состоитъ подлинная выгода Пер-
си, вы, при исполненіи сей обязанности великодушія,
оказали какъ прозорливость, обыкновенно васъ отлич-

чающую, такъ и правдивость, достойную неслетнаго почтенія. Такимъ образомъ стараніемъ в. пр. утверждены наши мирная и дружественная связи съ со-предѣльной и столь долго враждовавшей намъ державой. Тѣ изъ требованій Персіи, кои могли послужить поводомъ къ нарушенію мира, отклонены навсегда и средства, вами употребленныя для достиженія сей желанной дѣли, представляютъ единственно торжество благоразумія и справедливости безъ помощи угрозъ или насильства. Самое предположеніе оныхъ сдѣлалось невозможнымъ, благодаря рѣдкой осторожности поступковъ в. пр.

Успѣхъ вашего посольства важенъ по многимъ отношеніямъ. Онъ доказываетъ мудрость системы, коей Г. И. съ постоянствомъ слѣдуетъ. Можно надѣяться, что сей-же успѣхъ докажетъ, сколь ложны догадки ослабленной зависти и, принудивъ законодренныхъ къ молчанію, даже возбудитъ желаніе подражать прямиошю нашей политикѣ. Таковыя послѣдствія были-бы благомъ для всей Европы тогда взаимная довѣренность между державами была-бы уже основана не на тщетныхъ обнадѣживаніяхъ, а на дѣлахъ, всегда согласныхъ съ обѣщаніями.

Г. И., желая всѣми средствами способствовать совершенно сихъ важныхъ для человѣчества обтѣловъ, повелѣлъ составить приложенную у сего записку. Она будетъ препровождена ко всѣмъ союзнымъ дворамъ и къ нашему министру въ Константинополѣ. Счастливое окончаніе вашего посольства должно служить ругательствомъ, что и баронъ Строгановъ въ открытыхъ имъ переговорахъ можетъ отъ подобныхъ средствъ ожидать равнаго успѣха и снова дѣйствительнымъ опытомъ доказатьъ предъ Европою чистоту тѣхъ правилъ, кои нашъ августѣйшій Монархъ избралъ основаніемъ Своей политики и кои Онъ желалъ-бы видѣть всюду утвержденными для блага и мира вселенной. Сообщая другимъ правительствамъ свидѣнія о томъ, что сдѣлано вами и министромъ вашимъ при Портѣ, мы увѣрены, что, удостоивъ одобренія Г. И., вы также будете одобрены и чувственными державами. Заслуги в. пр. полезны не только отечеству онѣ важны для общаго спокойствія Европы. Министерство Е. И. В. снѣшитъ, милостивый государь мой, съ симъ васъ поздравитъ и еще разъ повторитъ, что никакое посольство не было увѣчано столь выгодными и блистательными послѣдствіями, какъ посольство в. пр., въ такое короткое время конченное.

352. *Тожѣ.*

Исполняя волю Е. И. В., Министерство ино-

странныхъ дѣлъ чрезъ сію дешену отвѣтствуетъ в. пр. на разныя донесенія ваши отъ 31-го октября 1817 года.

Г. И., исполнѣ признавая справедливость мнѣнія в. пр. о необходимости обнаруживать послѣднія наши мирныя постановленія съ Персіею, совѣщаетъ повелѣть, чтобы трактатъ Гюлестанскій былъ немедленно напечатанъ. Какъ скоро печатаніе оного будетъ окончено, вы получите достаточное число экземпляровъ и, безъ сомнѣнія, успѣете съ пользою сдѣлать сей трактатъ общезавѣстнымъ къ тому времени, когда назначенные для разграниченія обоюдные комиссары приступятъ къ исполненію своей обязанности. Искѣнное понятіе о состояніи нашихъ политическихъ отношеній къ Персіи, конечно, будетъ способствовать благотворному дѣйствию, которое въ областяхъ, вѣрренныхъ начашеству в. пр., уже произведено блистательнымъ успѣхомъ вашего посольства

Что касается до намѣренія Аббас-миразы назначить Англійскаго офицера комиссаромъ для постановленія границъ, то Г. И. не находитъ нужнымъ противиться такому назначенію, если только сей чиновникъ явится къ исполненію своей должности въ видѣ служителя е. в. шаха Персидскаго и будетъ имѣть всю обыкновенную оного наружность. Общепринятая правила дозволяютъ правительствамъ употреблять для порученій сего рода находящихся въ службѣ ихъ иностранцевъ и дворъ Персидскій можетъ воспользоваться симъ правомъ. Мы единственно не можемъ согласиться, чтобы комиссаръ Аббас-миразы, исправляя должность шахова чиновника, сохранилъ званіе и наружныя отличія офицера Англійской службы. Сообразно съ симъ Е. И. В. угодно, чтобы вы приняли безъ затрудненія сего комиссара, если онъ исполнитъ всѣ вышеозначенныя условія; въ противномъ-же случаѣ отказать признать его. Между тѣмъ, для избѣжанія офиціальнахъ и непріятныхъ по сему предмету объясненій, в. пр. предоставляется заранѣе дружескимъ, но яснымъ образомъ дать почувствовать Аббас-мирѣ и, если будетъ нужно, даже министерству шаха, сообщаемую вамъ непремѣнную волю Г. И. Вы можете къ сему приступить, какъ скоро узнаете съ достовѣрностью, что Аббас-мираа поручаетъ разграниченіе офицеру, состоящему въ дѣйствительной Англійской службѣ. Узнавъ заблаговременно и съ точностью о данныхъ на сей случай в. пр. повелѣніяхъ, Аббас-мираа, безъ сомнѣнія, или согласится замѣнить Англійчанина настоящимъ Персидскимъ чиновникомъ, или по крайней мѣрѣ предпринять пер-

вому явиться на границу въ одеждѣ и со всеми наружными знаками Персидскаго.

Г. И. благоволилъ принять во уваженіе представленіе в. пр. объ усердіи и способностяхъ к. с. Мазаровича и вслѣдствіе оного всемілостивѣйше назначилъ его повѣреннымъ въ дѣлахъ ко двору Персидскому. Но отправленіе Мазаровича долженствуетъ быть отложено до возвращенія Е. В. въ С.-Петербургъ. Къ тому-же времени, т. е. въ началу іюня приготовлены будутъ всѣ хрустальныя и фарфоровыя вещи, кои шахъ поручилъ вамъ заказать для него. Красота и тщательная, богатая отѣлка сихъ вещей, вѣроятно, превзойдутъ самое ожиданіе шаха. Выѣздъ съ оными доставятъ еще новые подарки.

Желаніе Аббас-мира, чтобы сунка, оружіе и прочіе шапасы, купленные въ Англіи для войскъ его, были свободно пропущены чрезъ Россію, также будетъ исполнено безъ затрудненій.

Такова Высочайшая воля Г. И. и вы, сообщая о ней правительству Персидскому, безъ сомнѣнія, дадите оному почувствовать, что всѣ сіи знаки снисходительности и добротелю суть новыя доказательства какъ великодушныхъ чувствъ нашего Монарха, такъ равно и мирнаго, дружелюбнаго Его расположенія ко двору Тегеранскому.

Е. И. В. дозволяетъ в. пр. и тѣмъ изъ вашихъ подчиненныхъ, кои получили орденъ *Солнца*, возложить на себя знаки сего ордена. Что касается до представленій в. пр. о награжденіи бывшихъ при васъ совѣтниковъ посольства и прочихъ чиновниковъ, то Г. И. соизволилъ объявить, что Онъ приметъ оныя во уваженіе. Министерство съ своей стороны, какъ скоро воспослѣдуетъ Высочайшее о семъ повелѣніе, не преминетъ извѣстить васъ объ ономъ, какъ о новомъ свидѣтельствѣ Монаршаго благоволенія къ вамъ и того отличнаго удовольствія, съ коимъ Е. В. взвратъ на служеніе ваше.

353. *Тожже, ген. Ермолова къ барону Строганову, отъ 18-го марта 1818 года.*

Въ отвѣтъ на депешу в. пр. отъ 13-го октября, коюя столько благосклонно и съ такою откровенностію сообщить мнѣ изволятъ, что внутренія насчетъ Персіи, о коихъ я упоминалъ, были-бы въ противоположности съ получаемыми вами наставленіями, имѣю честь объясниться: я не могъ не имѣть въ виду сихъ наставленій, ибо мнѣ данна точно на томъ-же основаніи духъ протости и миролюбія; но предполагать, подобно тому, что со мною случилось, что предста-

вятся случаи, не требующіе собственнаго и непосредственнаго вашего дѣйствія, или таковое совершенно соответствовать можетъ наставленіямъ. Иавдѣвъ худое и даже низкое мнѣніе Персіянъ о Турахъ, я похваллялъ какъ свойства сихъ послѣднихъ, испытанныя давними съ ними сношеніями, такъ и способъ согласовать выгоды дружественныхъ связей, совершенно сходствующій съ способами просвѣщенныхъ народовъ, которымъ они, Турки, въ многихъ случаяхъ уподобляются. Похвала сія, возбуждая зависть, примѣтнымъ образомъ не уменьшала ненависти, а постороннія внушенія и болѣе оную усиливали. По совершенной новости для меня предмета и по столько-же незнакомымъ мнѣ занятіямъ, конечно, не воспользовался я всеми обстоятельствами, но въ опытности и проворности в. пр. есть множество такихъ средствъ, каковое одно сдѣлало-бы честь извѣданному negociатору и сіе было основаніемъ мнѣнія моего о возможности внушенія насчетъ Персіи, которая, конечно, должна обращать на себя вниманіе Оттоманскаго министерства виднымъ учрежденіемъ регулярныхъ войскъ и не менѣе водворяющимся устройствомъ многихъ частей. Впрочемъ, я почелъ обязанностію сказать в. пр. мое мнѣніе и легко вѣрю, что оно теперь бесполезно; но знаю однако-же, таково-ли оно для предбудущаго времени.

Просить покорнѣйше в. пр. честь имѣю сообщить мнѣ, какъ принять посланный отъ шаха чиновникъ, который, должно предполагать, избранъ къ тому по особенной способности, хотя таковымъ не кажется. Между прочими порученіями ему особенно призвано объясниться по предмету нападенія, учиненаго старшимъ сыномъ шаха на Багдадскій пашалыкъ, и съ нимъ отправлены подарки, которые, какъ извѣстно, много облегчаютъ пути къ Оттоманскому министерству.

Здѣсь недавно проѣхалъ возвращавшійся изъ Англіи комиссіонеръ Аббас-мира, посланный отъ него съ лошадьми и другими подарками къ принцу-регенту, и привезъ также отъ сего послѣдняго подарки. Англичане всѣми возможными случаями удерживаютъ дружественныя свои сношенія. При дворѣ наследника они имѣютъ полную силу и влияние на дѣла посредствомъ каймакама, совершенно въ пользу ихъ наклоннаго; противъ старшаго сына расположены они съ рѣшительною ненавистью и онъ въ отношеніи къ нимъ таковой не скрываетъ. Ему приносили злобу противъ насъ и правдоподобно для того, чтобы между нами положить всякое отдаленіе. Поведеніе его чрезвычайно осторожно, но при всемъ строгомъ моемъ наблюденіи я не замѣтилъ его отвращенія и вездѣ, гдѣ

можно было дать почувствовать противное, онъ того не упускалъ. В. пр. изъ соображения обстоятельствъ извольтъ усмотрѣть его въ томъ выгоду. Я имѣлъ честь извѣстить в. пр., что (не надѣясь переимѣнить нѣкоторыя статьи трактата) по обстоятельствамъ я уклонился отъ признанія Аббас-миръя наследникомъ и теперь повторю для того, что весьма легко быть можетъ, что посредствомъ своего повѣреннаго въ дѣлахъ вступитъ онъ съ в. пр. въ сношеніе.

Титулъ, даваемый ему нашимъ министерствомъ, есть слѣдующій: „*Е. выс. шах-заде, септальшему и значимѣйшему Аббас-миръю, повѣщающему фирманомъ въ Персидской землѣ, мужу, украшенному отличными достоинствами и благоуважаемому*“:

354. Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 31-го марта 1818 года, № 688.

Имѣвъ счастье быть въ качествѣ посла при блистательномъ дворѣ в. в., какъ истокъ истинныхъ чувствъ моего великаго Государя, первую обязанность почелъ я представить предъ в. в. увѣреніе въ искренней дружбѣ Его, основанной на уваженіи высшихъ добродѣтелей вашихъ и знаменитой славы. Теперь, не будучи уже посломъ, но гордясь именемъ повѣреннаго вашего, которымъ в. в. изъ особой милости и благоволенія ко мнѣ нѣкогда удостоить меня изволили, я съ чувствами преданности, въ которой сравниваюсь съ самыми вѣрнѣйшими изъ подданныхъ вашихъ, честь имѣю всеподданнѣйше довести, что по свѣдѣніямъ, Г. И. мною доставленнымъ, Е. В. къ постояннымъ и непоколебимымъ намѣреніямъ Своимъ сохранять дружбу и согласіе присоединяетъ увѣреніе, что всѣ средства со стороны Его употреблены будутъ, дабы утвердить ихъ болѣе навсегда. В. в. увидите изъ поступковъ и дѣйствій Россіянъ, что сердце каждаго изъ нихъ силою предопредѣленія наклоняемо къ дружбѣ съ Персіанами и Г. И., видя чувство сіе вѣроподобныхъ Его, повелѣлъ обрадовать ихъ обнародованіемъ вѣчнаго мира съ Персією. Воля Всемогущаго Бога противится не можно и горе завистующимъ, а паче вредящимъ добруму согласно обоимъ народамъ!

Я доносилъ также, что в. в. угодно имѣть изъкоричневый веши; препроводилъ описаніе и рисунки. Г. И. приказать изволилъ приготовить ихъ на собственныхъ заводахъ и весьма пріятно Ему, что исполняется желаніе ваше. Вещи сіи въ концѣ лѣта доставятся ко мнѣ и я безъ потери времени отправлю ихъ въ Тегеранъ.

Теперь позвольте мнѣ предъ блистательнымъ престоломъ в. в., какъ государю, которому посвящаю я совершеннѣйшую приверженность, принести благодарность мою за милости и благоволеніе, коихъ я в. в. удостоенъ во время пребыванія моего въ Перси. Г. И., вознаграждая усердіе мое къ вамъ, соизволилъ пожелать мнѣ чинъ и какъ человека, обоимъ государямъ вѣрнаго, оставилъ главнѣйшимъ и вѣрнымъ въ пограничныхъ областяхъ; наградилъ также многихъ другихъ, кои имѣли счастье зрѣть великаго обладателя благополучной Перси. Итакъ, симъ объявлены мы милостямъ в. в.

355. Тоже, къ Аббас-миръю, № 689.

Обязанный многими опытами милостиваго ко мнѣ благорасположенія в. выс., имѣваю себя въ искреннее удовольствіе увѣдомить, что на всеподданнѣйши представленія, сдѣланныя мною по возвращеніи изъ Перси, я имѣлъ счастье получить Высочайшія разрѣшенія, въ коихъ великій мой Г. И. изволилъ отзываться о в. выс. съ особеннымъ благоуваженіемъ. Извѣстныя и прежде добродѣтели ваши, соединяемыя съ отличными благоуваженіемъ, всегда питали въ сердцѣ Е. В. чувствования отличнаго къ вамъ благорасположенія. Нынѣ-же доставленные отъ меня свѣдѣнія о славѣ мудрыхъ учрежденій въ управленіяхъ в. выс. провинціяхъ, о полковыхъ заведеніяхъ, вами устроенныхъ и о введенномъ образованіи регулярныхъ войскъ еще вѣнше расположили всемилостивѣйшаго моего Г. И. къ уваженію столь рѣдкихъ достоинствъ, свойственныхъ однимъ необыкновеннымъ дарованіямъ, и умножили желаніе сохранять къ вамъ навсегда высокую Свою дружбу. Исполнимъ дозвательствомъ сего да послужить в. выс. то, что Е. И. В., въ удобность желанія вашего получить изъ Англіи чрезъ Россію амуніцію и ружья для образованныхъ вами войскъ, а также въ удостовѣреніе искренняго расположенія Своего дѣлать всегда по приличію уваженію пользвать Перси, благоволилъ изъяснить на сіе Высочайшее соизволеніе, — слѣдовательно, отъ распоряженія в. выс. будетъ теперь зависѣть принести въ дѣйствіе таковое ваше предположеніе. . . .

356. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроду, отъ 12-го апрѣля 1818 года.— Владикавказъ.

Сообщене в. с. отъ 19-го февраля имѣлъ я честь получить и въ немъ объявленная мнѣ Высочайшая Г. И. воля начертываетъ правила поведенія моего въ от-

ношении къ Персїи для большаго утверждѣнія существующаго нынѣ добраго согласія.

Къ исполненію Высочайшей сей воли не одно побуждало я обязанностию повиновенія, но самое основаніе оной, твердое законами справедливости и великодушїи, убѣждаетъ меня, что малѣйшее даже отклоненіе отъ оной не должно списать извиненія, ибо святость намѣрена и явная и ощутительная.

Итакъ, вразумясь, сколько предположенія мои относительно старшаго сына шаха Мамед-Али-мирзы не соответствуютъ политической системѣ, коей Г. И. въ неизреченномъ величїи души Своей далъ и бытіе и твердость, я уже впродъ не дерзну возобновлять ихъ въ помышленїи моемъ, ни-же предложить что либо подобное. Не могу я однако-же думать, чтобы въ вину обращено мнѣ было то, что пламенное усердіе мое къ пользѣ Государя моего и отечества, преступая по неопытности въ дѣлїи, совершенно для меня новымъ, предѣлы строгой умѣренности, представило мнѣ въ видѣ необходимой осторожности. Погрѣшность отвращена даннымъ мнѣ наставленїемъ и я, свято исполня оное, ожидаю впоследствии времени отъ самыхъ обстоятельствъ иъкоротаго оной извиненія.

В. с. сообщить мнѣ изволюя, что Г. И. Высочайше соизволяетъ предоставить мнѣ или приводить въ исполненіе предначертанія въ удобѣйшее время, или представлять мысли, какия суть легчайша средства достиженія оныхъ. Въ надеждѣ нанисхожденіе къ образу сужденія моего, я, сообщая оное, обращаюсь къ затрудненїямъ, кои предстоятъ въ исполненїи намѣренїи нашихъ.

Итъжъ нимагѣйшаго сомнѣнїя, что шахъ, обнарудовавши четвертїи уже тому годъ наслѣдникумъ государства втораго сына своего Аббас-мирузъ, не перемѣнитъ своего назначенія въ пользу старшаго сына или, лучше сказать, въ пользу справедливости, которую не затруднился онъ нарушить, хотя предвидѣлъ, что произволъ сей будетъ стоить Персїи потоковъ крови и къ сему нужна была одна только увѣренность, что сего при жизни его не случится, что, впрочемъ, весьма правдоподобно, ибо теперь партїи старшаго сына не смѣютъ обнаружиться, боясь всей власти и самого шаха и наслѣдника, которому даны отъ него большіе способы.

Къ уничтоженію вліянія Англичанъ безпрекословно лучшее средство есть сдѣлать ихъ для Персїи ненужными, т. е. замѣнить ихъ во всѣхъ тѣхъ отношенїяхъ, въ которыхъ Аббас-мирузъ почитаетъ ихъ необходимыми; но ихъ не одинъ онъ удерживаетъ для устройства войскъ своихъ и прочїихъ военныхъ заве-

денїи: ихъ не менѣе прочными связями прикрѣпляютъ къ Персїиамъ деньги, кои они большими суммами расточаютъ между корыстолюбивыми министрами и вельможами, а си, во зло употребляя слабость шаха, наклоняютъ его въ ихъ пользу. Правительство Ангійское не во всѣхъ участвуетъ пожертвованїихъ и сколько ни велики расточаемыя суммы, онѣ составляютъ весьма малую часть тѣхъ прибытковъ, которые прїобрѣтаетъ Ост-Индїя произведенїями и издѣлїями своими, насыщая роскошъ Персїанъ. Ни сей торговли, ни расцѣвляемыхъ ими денегъ мы замѣнить не въ состоянїи.

Народъ Персїидскїй, покорливый и послушный, какъ я и прежде замѣтилъ, по свойству своему воинственный и въ войнахъ неискаивающей облегченіе отъ утѣснительнаго правительства, не внятенъ будетъ къ тому, что Англичане, обращая его исключительно къ военному искусству, удаляютъ отъ истинной пользы и блага человѣчества, а оставляя во тьмѣ заблужденія и варварства, прїуготовляютъ ему бѣдствїя. Шахъ и вельможи, управляюще народамъ, боятся просвѣщенїя его, ибо весьма знаютъ, что оно полагаетъ предѣлы ненаасытимуому властолюбію перваго и смернетъ жестокости послѣднихъ. Духовенство не менѣе знаетъ, что законъ, заключающїи въ себѣ многія несправедливости, не твердъ устоять противъ просвѣщенїа и потому въ поведенїи Англичанъ, удаляющихъ оное, не только не найдетъ упрека, напротивъ, находя его согласнымъ съ выгодами своими, всегда въ глазахъ и правительства и народа будетъ представлять его въ наилучшемъ видѣ. Самая вѣра мухамеданская безъ частныхъ выгодъ духовенства и произвольнаго оной истолкованїа слишкомъ явно противится просвѣщенію и по сей причинѣ едва-ли дѣйствительныя будутъ усилїя наши внушить Персїанамъ недовѣрчивость къ Англичанамъ, какъ не радѣющимъ о просвѣщенїи ихъ и объ очищенїи ихъ нравственности посредствомъ лучшихъ гражданскихъ учрежденїи.

Трудно также вразумить Аббас-мирузъ, что съ неосмотрительною поспѣшностью видимыя имъ новости, далекая отъ истиннаго порядка, знаменующаго небесный о народѣ промыселъ, гремятъ оному бѣдствїемъ, ибо прежде нежели можетъ онъ достигнуть неопровергаемую сего истину, удобїе понимаетъ онъ, что для утверждѣнїи себя на престолѣ и покоренїи противной партїи ему нужна сила, какъ лучшее средство и удобополжитное разсудку человѣка съ меньшимъ даже, нежели онъ, образованїемъ.

Конечно, ничто не можетъ быть болѣе свойственнымъ великодушїю Г. И. и приличнымъ достоин-

ству Россіи, какъ уничтожая въ сосѣдяхъ опасеніе внушать имъ довѣренность и упованіе, что могущество Его есть надежнѣйшее огражденіе политической ихъ независимости и внутренней ихъ спокойствія; но таковыя чувства не первыя удобныя расположить къ намъ сердце Аббас-миры и сему есть причины.

Племя Гаджаровъ, беззаконно похитившее престолъ Персидскій и даже имѣющее со стороны своей выгоды долговременнаго обладанія, нерѣдко законныя права замѣняющаго, не истребило еще въ Персіанцахъ того унижательнаго мнѣнія, которое всегда имѣли они о семь племеніи, коего имя служило поношеніемъ. Истребить сіе мнѣніе могла одна слава, одни блистательныя успѣхи оружія и сего искалъ шахъ въ продолжительной противъ насъ войнѣ, которой всѣ распоряженія предоставлялъ любимому сыну своему Аббас-мирзѣ съ самыхъ юныхъ лѣтъ его возраста. Война не была ознаменована успѣхами: облатя, надъ воими стремилась Персія сохранить свое владычествованіе, мнѣи покорствуютъ скипетру великаго Государя нашего и Аббас-мирза, зная возбужденное потерями негодованіе народа, почитаетъ себя въ обязанности пріобрѣсти его уваженіе и лучшее къ тому средство есть оружіе и, конечно, предположить возможно, что въ связи съ Англичанами, вспомошествовывая искусствомъ ихъ въ военномъ дѣлѣ и ихъ деньгами, Аббас-мирза цѣлуетъ надежду оторгнуть отъ Россіи страны, ея покоренныя и тѣмъ оправдать избраніе его въ наследники престола и нарушеніе безъ всякихъ побуждающихъ причинъ священныя законныя первородства. Итакъ, Аббас-мирзѣ предложить выборъ или пособіями Англичанъ въ образованіи войскъ и деньгами Англии удовлетворитъ ожиданію народа возвращеніемъ потерянныхъ областей и, въ случаѣ самой даже неудачи, имѣть несчастье оправданіемъ молодости, незнавья и даже неспособности, въ которыхъ доселѣ его упрекали, или, предавшись съ полною безпечностью расположенію къ Россіи, собственно силою ея покровительства удерживать власть надъ народомъ вопреки его желанія и умножая его негодованіе.

Смѣю полагать, что онъ не затруднится въ выборѣ перваго, ибо переимѣною поведенія своего уничтожилъ-бы во мнѣніи народа единственное достоинство свое — заныкъ къ намъ и ненависти.

Зная свойства его и правила, въ которыхъ воспитанъ онъ однимъ изъ коварнѣйшихъ людей и нынѣ управляющимъ имъ совершенно, имѣю я еще въ подтвержденіе заключенія моего прояски Аббас-

миры, которыми онъ старается обоить хановъ нашихъ, обѣщавая имъ надежды присоединенія къ Персіи и между легковѣрнымъ народомъ списываетъ себя людей расположенныхъ. Весьма недавній примѣръ того имѣю и въ Карабагѣ и одно отсутствіе мое на Лию причину, что я до времени не предпринялъ рѣшительныхъ мѣръ противъ хана Карабагскаго. По возвращеніи уже моемъ изъ Персіи перелачены письма бунтующаго Ших-Али-хана къ Аббас-мирзѣ, въ которыхъ дружественно напоминаетъ ему объ обѣщаніяхъ высшихъ-го особій и проситъ о доставленіи денегъ. Все сіе доказываетъ расположеніе его къ намъ, совсѣмъ противное тому, каковое мы списать у него имѣемъ.

Вотъ мысли мои, которыя сказать и позволено мнѣ было и долгъ мой къ тому меня обязывалъ, и во многихъ изъ нихъ для лучшаго успѣха предположеній нашихъ желалъ-бы я обманываться. Далѣе должностъ моя состоитъ въ точномъ исполненіи объявленной мнѣ Высочайшей Г. И. воли, что усердному вѣрноподданному никогда не трудно.

Объ обстоятельствахъ, насчетъ которыхъ не включено въ данномъ наставленіи никакого разрѣшенія или которыхъ предвидѣть было не удобно, доведено будетъ мною немедленно до свѣдѣнія в. с. и какія не будутъ предприняты мѣры вопреки волеизъявленной на мѣн отвѣтственности.

В. с. изволите упомянуть, что мы имѣемъ право требовать, чтобы возвращены были намъ всѣ плѣнные и бѣглецы *безъ утайки и исключенія*. На сіе имѣю честь отвѣтствовать, что по силѣ VI-й статьи договора плѣнные должны были быть возвращены въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ, но бѣглецы и преступники тѣ только, которые сами возвратиться пожелають. Въ переводѣ-же на Персидскій языкъ промышленство и хитросты бывшаго посланца Мирза-Абуль-Хасан-хана статья сія получила совсѣмъ другой смыслъ и сказано, что какъ плѣнные, такъ равно и бѣглецы возвращаются по ихъ желанію и потому, когда объявлено мнѣ было о томъ Персидскимъ министерствомъ, я, стыдясь признаться въ столь непростительной неосмотрительности моего предмѣстника и дабы не умножить несправдливыхъ и безпозолныхъ объясненій, уклонился отъ настоянія. Желавшихъ возвратиться было весьма много, но Аббас-мирза съ самымъ подлымъ коварствомъ укрывалъ ихъ, заковалъ нѣкоторыхъ въ желѣза и многимъ грозилъ казнью. Предъ самымъ отъѣздомъ моимъ изъ Тифлиса сюда прислалъ 9 чел. съ увѣреніями и Персидскою клятвою, что большаго числа желающихъ возвратиться не

явилось, но я, твердя будучи въ сохраненіи даннаго мнѣ наставленія стараться пріобрѣтать его довѣренность и расположеніе, отпустилъ бѣглыхъ Персіанъ большее число и сверхъ того одного офицера регулярныхъ его войскъ и одного знатнаго происхожденія бека.

357. *Письмо барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 15-го мая 1818 года.—Вуюк-дере.*

. . . . Я увѣдомлялъ уже въ свое время в. выс-о о прибытіи сюда Персидскаго посланника Мугиб-Али-хана, о пріемѣ ему сдѣланномъ и о дружескомъ смыслѣ, въ коемъ отъзывался онъ относительно меня въ первое время насчетъ совершеннаго согласія, возстановленнаго между его правительствомъ съ Высочайшимъ Дворомъ нашимъ. Скоро освѣдомился я, что объясненіе его съ Турецкимъ министерствомъ вложилосъ въ совершенно противной цѣли. При первой конференціи своей началъ онъ впушать Портъ, что ожиданія Персіи объ искреннемъ обилженіи съ Россією нисколько не исполнились, ибо посольство в. выс-а не имѣло въ предметъ тѣхъ уступокъ владѣній, которыя яко-бы обѣщаны были Россією во время Гюлистанскихъ переговоровъ. Послѣ сихъ впушеній, сдѣланныхъ самымъ яснымъ образомъ, Персидскій посланникъ остановился на изображеніи неминуемой опасности, коею нынѣшнее могущество и влияние Россіи угрожаетъ единоврѣнымъ мухаммеданскимъ имперіямъ и наконецъ формально приступилъ къ предложенію Портъ наступательнаго и оборонительнаго союза, яко единственнаго средства отклонить угрожающаго напасти. Ласка безпредѣльное самолюбіе султана, посланникъ далъ почувствовать, что, распространивъ сей союзъ на всѣ мухаммеданскія владѣнія и признавъ Оттоманскаго императора главою онаго, возвратится престолу его весь блескъ древнихъ халифовъ, коихъ султанъ именуетъ себя преемникомъ.

Сколь ни хитры были сіи впушенія, надобно признаться, что Порта поступила въ семъ случаѣ съ крайнею осторожностію. Исчисляя всѣ шекотливыя послѣдствія столь огромнаго плава, въ составъ коего должны-бы вступить и Варварійскія владѣнія, вооруживши всю Европу своими разбоями, Порта обратила также вниманіе на собственное положеніе ея противъ Россіи въ нынѣшнее время и мога опасаться, что возбудитъ справедливое наше негодованіе, склоняясь на непріязненныя предложенія Персіи. Врожденная недоувѣрчивость противъ Персіанъ и народная ненависть Турокъ, кои почитаютъ

своихъ сосѣдей беззаконными раскольниками мухаммеданской вѣры, утвердили сіи политическіе расчеты и Порта рѣшилась отклонить на отрывѣ предложенія Мугиб-Али-хана. При всемъ томъ Турецкіе министры осыпали его дружескими увѣреніями, отъзываясь на предложенія его о союзѣ, что „сношенія Порта съ „Персією безъ того уже опираются на священный „основаніи единоврѣства и что наипрѣдѣ было-бы „пріобрѣтать къ такимъ либо новымъ связямъ, кои „не въ состояніи придать новой силы тѣбскому и „дружескому согласію, существующему нынѣ меж- „ду обѣими державами“: Персидскій посланникъ, не теряя надежды, попысился возобновить настояніи свои, но тщетно. Вторая конференція его съ Турецкимъ министерствомъ не имѣла лучшаго успѣха и была послѣднею. Порта устояла въ прежнее отъзы и не оставила ему никакаго надежды превозмочь рѣшительное свое намѣреніе, возобновивъ однако-же и при концѣ увѣренія о дружескихъ расположеніяхъ своихъ къ Персіи. Мугиб-Али-ханъ въ продолженіи краткой своей негодяци принималъ посѣщенія отъ иностранныхъ министровъ и былъ самъ у нихъ съ визитами; но мнѣ точно извѣстно, что онъ никому не открывался объ истинномъ предметѣ своихъ порученій, скрывая оный подъ предлогомъ нѣкоторыхъ неоконченныхъ переговоровъ объ устроеніи границъ съ Оттоманскими владѣніями въ Азіи. По отдаленности моей отъ Константинополя, гдѣ отведенъ ему былъ домъ отъ Турецкаго правительства, я только въ послѣднее время успѣлъ съ нимъ познакомиться. Свиданія наши были совершенно этикетныя. Мугиб-Али-ханъ пріимѣнымъ образомъ наблѣгалъ всякихъ политическихъ со мною объясненій. Я-же съ моей стороны пріимчивымъ слухъ наменунтъ, сколь мнѣ пріятно познакомиться съ посланникомъ двора, соединеннаго съ нами самыми дружескими связями и удостовѣриться изъ устъ его, что счастливое сіе положеніе утверждено успѣшнымъ и рѣшительнымъ поначеніемъ, съ коимъ в. выс-о привелъ къ концу предметъ посольства вашего. При свиданіи наемъ присутствовалъ и Турецкій его приставъ; сіе обстоятельство еще болѣе побудило меня къ сему изъявленію, не выходя однако-же изъ границъ простаго пріятельствія и не въ видѣ какого либо скрытнаго впушенія. Увѣрившись, что дальнѣйшее пребываніе его здѣсь безъ цѣли, Мугиб-Али-ханъ объявилъ намѣреніе возвратиться въ Персію. Порта не только не старалась удерживать его, но отбѣдила даже нѣкотораго ширшества, назначеннаго сперва ему въ честь по обряду Азіятскихъ дворовъ. Подарки, кои получилъ онъ при

отъѣздѣ, самыя бѣдѣльныя и по обычаямъ нашимъ, показались-бы непристойными. Посланнику выдано 10 т. шастровъ, а свѣтъ его 5 т. и ничего болѣе.

Я старательно наблюдаю за сношениями Мугиб-Али-хана съ Английскимъ посольствомъ, но, по намѣренію-ли или по ослонности, кажется, что онъ не могъ достигнуть до содѣйствія Англичанъ въ свою пользу. Самъ Английскій посолъ кавалеръ Лестоуъ съ истинною или наружною откровенностію говорилъ мнѣ съ удивленіемъ о поведеніи противъ него Мугиб-Али-хана. Онъ увѣрялъ меня, что, не смотря на рекомендацiонныя письма, коими снабженъ былъ Персидскій посланникъ отъ правительства его и отъ принца Аббас-миры, онъ никакъ не хотѣлъ приблизиться къ совѣтамъ и настаиваніямъ Английскаго посла и только въ послѣднемъ свиданіи и по долгомъ сопротивленіи признался въ возложенныхъ на него комисіяхъ и особенно въ предложениіи союза съ Персією. Лестоуъ имѣлъ, конечно, въ виду увѣрить меня, что Англія не имѣла никакого участія въ столь неприязненномъ для Россіи предложеніи, но съ другой стороны далъ мнѣ почувствовать, что Порты хотя и отклонила нынѣ вниженіе Персіи, но несомнѣно удаляе показавшія сговорчивые на будущее время. Цѣль сего замѣчанія довольно ясна, но основательность оного опровергается всѣми дошедшими до меня свѣдѣніями.

Предъ самымъ отъѣздомъ Мугиб-Али-хана, который послѣдовалъ тому назадъ 10 дней, случилось съ нимъ непріятное приключеніе. Предмѣстникъ его при Портѣ, повѣренный въ дѣлахъ Мирва-Фереджъ впаде въ подозрѣніе Мугиб-Али-хана за употребленіе во зло имѣвшихся у него бумагъ и утрату порученныхъ ему казенныхъ суммъ. Ссора дошла до того, что посланникъ посадилъ повѣреннаго въ дѣлахъ подъ арестъ и только во уваженіе ходатайства Ренсеенди освободилъ его съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ отправился съ нимъ вмѣстѣ въ Персію. Въ самый день отъѣзда Мирва-Фереджъ, опасаясь худаго послѣдствія, скрылся, перемѣнившись въ Европейское платье. Всѣ измысленныя, сдѣланныя Портою по просьбѣ его, остались безъ успѣха и Мугиб-Али-ханъ отправился одинъ въ дорогу.

О желаніи принца Аббас-миры вступить въ сношеніе со мною первое извѣстіе почерпнула я изъ депеши в. выс-ва. Мугиб-Али-ханъ нимало не касаясь сего предмета, развѣ возложено сіе порученіе на ожидаемаго вскорѣ сюда новаго повѣреннаго въ дѣлахъ отъ шаха. Въ такомъ случаѣ я много обязанъ в. выс-у за подтвержденіе прежнихъ свѣдѣній о благоразумной

осторожности, съ коюю вы удалялись отъ признанія сего властолюбиваго и предприимчиваго принца наследникомъ Персидскаго престола. Я не теряю изъ виду сего замѣчанія. Хотя и не полагаю, чтобы обстоятельство довело меня до случая употребить оное въ пользу, но премину однакоже, ежели дойдетъ случай, слѣдовать таковой-же предосторожности.

Вѣсть съ назначеннымъ новымъ повѣреннымъ въ дѣлахъ ожидаютъ сюда изъ Персіи и бывшаго въ С.-Петербургѣ посломъ Мирва-Абуль-Хасан-хана. Онъ отправится отсюда въ Вѣну и въ Парижъ съ порученіями своего двора, предметъ коихъ мнѣ еще не извѣстны, но по крайней мѣрѣ можно предполагать, судя по свѣжей неудачѣ, что ежели сіи Персидскіе дипломаты покусятся и здѣсь возобновить свои проскы, то, вѣроятно, ожидаетъ ихъ такая-же неуспѣшная участь, каковая постигла и Мугиб-Али-хана.

Я распространился въ сей депешѣ, желая изложить подробно предъ вами лукавые и неудачные поступки Персидскаго правительства и настоящую степень связей его съ Портою, не сомнѣваясь, что сіи извѣдомленія удостоятся вниманія вашего и могутъ пополнить соображенія ваши, касающіяся въ пользѣ важныхъ и обширныхъ обязанностей, возложенныхъ на васъ Высочайшею довѣренностію.

358. Предисаніе ген. Ермолова командиру Каспійскаго морскаго баталіона майору Вулакову, отъ 14-го іюня 1818 года, № 9.—Лагеръ при Сулжѣ.

Командующій войсками въ Грузіи ген.-л. Вельминовъ доставилъ ко мнѣ рапортъ вапъ ген.-м. Сталю, въ коемъ доноситъ вы о намѣреніи Гергерудскаго Бала-хана перейти на земли наши. Изъ предисанія покойнаго ген.-м. Кутузова и изъ другаго отъ ген.-м. Сталю должно быть извѣстно вамъ, что можно принимать къ намъ только природныхъ жителей Талышинскихъ, находящихся въ бѣгахъ или до другимъ случаямъ въ Персіи, буде по доброй волѣ захотятъ они переселиться въ Талышъ; Гергерудскій-же Бала-ханъ съ его подвластными отнюдь не принадлежитъ къ сему разряду и потому не слѣдовало вамъ общать ему приѣма и покровительства Россійскаго правительства, которое никогда столь явнымъ образомъ не нарушитъ трактата. Итакъ, если Гергерудскій Бала-ханъ дѣйствительно намѣренъ перейти къ намъ, то извольте заблаговременно предупредить его, что Россійское правительство никакъ не можетъ принять его теперь и тѣмъ нарушитъ трактатъ. Увѣдомите его о семъ сколь возможно поспѣшнѣе, дабы поступками своими

не увеличилъ онъ своего намяренія предъ Персидскимъ правительствомъ и тѣмъ не подвергъ-бы жизни своей опасности. Между тѣмъ не мѣшаетъ ловкимъ образомъ удерживать его въ надеждѣ, что при первомъ благоприятномъ случаѣ, конечно, не во время мира и дружбы, правительство наше не откажетъ затрудненія исполнить его желаніе. Будете осторожны въ поступкахъ: многое можно на словахъ и ничего на бумагѣ.

359. *Тожѣ, ген.-л. Вельяминова майору Булакову, отъ 14-го іюня 1818 года, № 26.—Секретно.*

Получивъ вчерашняго числа предписаніе отъ главнокомандующаго въ Грузіи, чтобы сколь можно чаще уведомлять его о положеніи дѣлъ въ Персіи, я нахожу за нужное возложить на васъ обязанность подъ равными благовидными предлогами посылать по крайней мѣрѣ однажды въ недѣлю въ сопредѣлнія съ Талышвинскимъ ханствомъ Персидскія владѣнія людей благонадежныхъ и испытанныхъ вами въ вѣрности, поручая имъ развѣдываше обо всемъ, происходящемъ въ Персіи, и свѣдѣнія, какія чрезъ нихъ будете получать, немедленно доставлять ко мнѣ, посылая рапорты ваши въ дѣлахъ, уваженія заслуживающихъ, по легучей почтѣ. При отличномъ усердіи вашемъ и преданности въ пользу службъ я увѣренъ, что вы, имѣя у себя людей преданныхъ и всякое удобство по близости границъ, не упустите употребить въ дѣйствіе всѣ возможные способы, чтобы имѣть вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что дѣлается въ Персіи. На посылку таковыхъ шпионовъ вы имѣете въ своемъ распоряженіи экстраординарную сумму. Но если вы признаете кого либо изъ преданныхъ вамъ людей (по точному удостовѣреніи, что свѣдѣнія, ими доставленныя, всегда вѣрны) особо наградить по разсмотрѣніи его заслугъ, то о таковомъ можете мнѣ представить съ мнѣніемъ вашимъ, какой онъ заслуживаетъ награды, для испрошенія оной у главнокомандующаго.

360. *Рапортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 24-го іюня 1818 года, № 41.*

Полк. кн. Саварсамидзе рапортуетъ мнѣ, что нарочный, посланный имъ въ Тавризъ для развѣдыванія о происходящемъ въ Персіи, возвратился во время отчаянной его болѣзни и потому онъ не могъ тогда же донести о свѣдѣніяхъ, имъ доставленныхъ, кои заключаются въ томъ, что болѣзнь шаха все еще про-

должается (по новѣйшимъ извѣстіямъ онъ уже выздоравлилъ) и что бунтующе Хорасанцы успѣшно дѣйствуютъ противъ Персіянъ и ихъ притѣсненія; также, что Белбассіе Куртинцы отложились отъ покорности Персидскому правительству и что шахъ противъ первыхъ посылаетъ нѣсколько сыновей своихъ съ пѣхотою и конницею, а противъ послѣднихъ дано повелѣніе итти самому Аббас-миреѣ, который прибылъ уже въ Тавризъ. Изъ Эривани по сему случаю отправилось уже въ Тавризъ, по требованію Аббас-мира, 500 чел. конныхъ Татаръ; сарбазы-же не тронуты и остались во всѣхъ мѣстахъ, какъ пограничные.

361. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Песселроде, отъ 10-го іюня 1818 года.—Сунжа.*

Имѣю честь сообщить в. с. полученныя мною изъ Персіи свѣдѣнія, которыя по достовѣрности своей могутъ заслуживать вниманія и, можетъ быть, служить и для самыхъ соображеній.

Наслѣдникъ Персіи Аббас-мираза имѣлъ въ Тегеранѣ необыкновенно продолжительное пребываніе и призванъ былъ туда извѣстный Мирза-Безюргъ для совѣщаній. Шахъ хотѣлъ вести Аббас-миразу въ управленіе государствомъ и сложить съ себя послѣднія ничтожныя занятія онымъ. Аббас-мираза отклонилъ предложеніе, дабы не возбудить старшаго брата прежде нежели власть неограниченная будетъ совершенно въ рукахъ его и онъ, распоряжая сокровищами и доходами государства, не принужденъ будетъ раздѣлять ихъ съ корыстолюбивымъ шахомъ. Аббас-мираза возвратился недавно въ Тавризъ и шахъ, дабы умноженіемъ войскъ его дать вѣрныя средства противустать брату, предоставилъ ему управленіе и доходы Гилянскіе и еще одной изъ богатѣйшихъ провинцій. Въ Хорасанской области, воинственной, многолюдной и давно уже возмущавшейся, оружіе Персіянъ не дѣлаетъ успѣховъ и недавно еще со стороны ихъ уронъ былъ весьма значительный. Не взирая однако-же на то войска Аббас-мираза не идутъ въ помощь и остаются на границахъ противъ насъ. Аббас-мираза, оруженному врагами нашими, никакія средства, нами употребляемыя, не внушаютъ нимагѣйшей къ намъ довѣренности. Онъ не ограничиваетъ себя однимъ симъ чувствомъ, но и самыя поступки свои въ отношеніи къ намъ основываетъ на собственной душѣ своей коварныхъ свойствъ и на злонамѣренныхъ совѣтахъ ваймагамъ. Изъ добровольнаго признанія Мустафа-хана Ширванскаго извѣстно, что со времени возвращенія моего изъ Персіи получилъ онъ семь

писемъ отъ Аббас-миравъ, чрезвычайно ласкательныхъ, которыми старается отратить его отъ насъ. Съ ханомъ Карабагскимъ производитъ безпрерывную переписку посредствомъ сестры сего хана, состоящей въ замужествѣ за шахомъ и имъ уважаемой, и посредствомъ его роднаго брата, живущаго въ Персіи въ особенной милости Аббас-миравъ и получающаго большое жалованье. Одинъ изъ достовѣрныхъ людей открылъ, что окружающіе хана получаютъ письма и подарки и есть нѣкоторые изъ нихъ, расположенные въ пользу Персіи. Замѣченъ также въ нихъ духъ къ митеннымъ предпріятіямъ способный.

Недавно сообщилъ я в. с. о дружеской перепискѣ бунтовщика Ших-Али-хана съ Аббас-миравомъ, перехваченной передъ отъѣздомъ моимъ изъ Грузіи. Теперь доставлены ко мнѣ письма къ нему же отъ царевича Александра, также перехваченныя съ посланными отъ сего послѣдняго. Копія одного изъ нихъ, при семь препровождаемая, докажетъ ясно в. с., что Аббас-миравъ имѣетъ съ нимъ сношенія, оцутительно вредныя и послѣ даже моего изъ Персіи возвращенія. Я содержу также въ крѣпости извѣстнаго вамъ по дѣламъ Армініна Бастамова, отпущеннаго изъ молениковъ, ближайшаго человѣка бѣглому царевичу. Въ забранныхъ у него бумагахъ нашелъ я письмо оригинальное в. с. къ царевичу, которое обнаруживаетъ въ его въ великодушій и щедротяхъ Г. И. и въ милостивомъ забвеніи вины его. Признаюсь в. с., что я съ удовольствіемъ досталъ письмо сіе, ибо бѣглецъ царевичъ милосердія не достоинъ и, долго слишкомъ обманывая насъ обѣщаніями выхъязъ въ Россію, впушалъ онъ легковѣрнымъ Персіанамъ, что онъ человѣкъ для насъ опасный и, предъвая подобныя письма и отъ предѣстниковъ моихъ, всегда за обманъ насъ получалъ онъ или отъ шаха, или отъ Аббас-миравъ знающіи награжденія. Доломъ поставлю сообщить также къ свѣдѣнію в. с. и для всеподданнѣйшаго Г. И. доклада о дѣйствіяхъ моихъ касательно всѣхъ объясненныхъ мною обстоятельство.

Отношенія мои къ Аббас-мираву основаны на точномъ смыслѣ данныхъ мнѣ наставленій и я, стараясь всемирно списывать его добротеность, не ослабляю въ усиліяхъ, хотя нимало не надѣюсь на успѣхъ, зная свойства его, достойныя нынѣшнихъ Персіи. Внушеній, дѣлаемыхъ имъ Мустафа-хану Ширванскому, не опасуюсь, ибо и онъ до сего времени не былъ нимало преданъ Персіанамъ, а жители ханства по раздѣлку закона и еще менѣе расположены къ нимъ. Короткія связи съ Мехти-ханомъ Караба-

скимъ весьма могли-бы быть намъ вредными, если-бы въ нихъ участвовали не одни только ближайшіе чиновники хана, пользующіеся слабостью его и грабительствомъ отглаголюющей жителямъ. Сія послѣдніе большею частью привержены къ нашему правительству и знаютъ, что въ порядкѣ онаго могутъ съисать желаемую безопасность. Ханъ дѣтей не имѣетъ и ничто къ намъ его не привязываетъ; недавно прекратилъ вражду съ родными своими и правдоподобно для того, чтобы между нами не было изобличающихъ его въ поведеніи. Здѣсь одного наблюденія со стороны моей недостаточно и оно даже невозможно, ибо смежное съ Персіею положеніе ханства даетъ удобность въ сношеніяхъ, а въ случаѣ возмущенія малое число въ ханствѣ войскъ и отдаленіе ихъ отъ прочихъ не въ состояніи возстановить порядокъ. Сего хана, буде вышнія обстоятельства благоприятствовать будутъ, отправлю я со всею роднею въ Россію. Перебѣгу сію Персіане не могутъ истолковать невыгоднымъ для насъ образомъ, ибо во всѣхъ почти приобрѣтенныхъ Персіи и непремѣнно въ пограничныхъ областяхъ прежніе владѣтели замѣнены другими.

Остается мнѣ сказать о бѣгломъ царевичѣ Александрѣ. Всѣ домогательства наши склонить его выхъязъ въ Россію и общаваемое ему Г. И. милосердіе, всѣ старанія, чтобы онъ не прокрался въ Персію, представляють его въ общемъ понятіи человѣкомъ для насъ опаснымъ. Грузинскіе князья, нашичае и дворяне, мало весьма привязанные къ правительству нашему, обуздываемому самоуправствомъ ихъ и Азіатскія свойства, въ состояніи рабства укorenившіися, по легкомыслію своему думаютъ, что умѣренная повинности и легкія подати не принадлежатъ кроткимъ намѣреніямъ правительства по опасенію, что Грузины могутъ взять сторону бѣглаго царевича. Дворянство Грузинское внушаетъ простому народу, что по сей единственной причинѣ избавленъ онъ доселѣ отъ рекрутскаго набора. Похощая такимъ образомъ привязанность простодушнаго народа, думаютъ они хотя нѣсколько вознаградить потерянное прежде надъ нимъ самовластіе. Я смѣю думать, что гораздо менѣе вредно для насъ, если царевичъ будетъ въ Персіи, нежели въ горахъ, ибо, прерывая съ горскими народами связи свои, трудно впоследствии, или до крайней мѣры не скоро, можетъ онъ возобновить оныя на случай разрыва съ Персіею и если теперь успѣваетъ онъ одними обѣщаніями, то, всеконечно, тогда тоже самое не иначе сдѣлаетъ, развѣ деньгами и немалымъ количествомъ, накованымъ не всегда охотно Персіи жертвуетъ. Непристойно было-бы намъ поводить его

въѣхать въ Персію, но не бесполезно уничтожить наблюденіе, чтобы онъ не въѣхалъ, потому что нѣтъ возможности въ томъ воспрепятствовать, когда собственно положене земли даетъ всѣ средства къ побѣгу человѣку, наименѣе предприимчивому. Я полагаю, что доселѣ не бѣжалъ онъ потому единственно, что ожидалъ чѣмъ окончатся дѣла наши съ Персіею; но возвращеніи-же моимъ оттуда препятствовали снѣга, въ горахъ лежачіе, а теперь ожидаю, что уйдете непремѣнно и имѣю о томъ предвѣдомленіе.

Прошу в. с. на сей предметъ испросить мнѣ позволеніе.

362. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 15-го іюля 1818 года.—Сунжа.*

Пропровождаю къ в. пр. переводъ съ письма ко мнѣ Мирза-Шефи, который даетъ онъ мнѣ знать объ отправленіи къ Высочайшему Императорскому Двору Мамед-Хасан-хана Ашарскаго съ лошадьми въ подарокъ. В. пр., доуслышавъ его въ Тифлисѣ, объявите ему, что безъ позволенія моего разрѣшить на дальнѣйшій путь въ его не можете и, взявъ у него на мое имя бумаги, буде ихъ имѣеть, доставите ко мнѣ. Если-же кромѣ представленія лошадей имѣеть онъ другія какія либо порученія, то объявите ему, что если и имѣенъ онъ въ дипломатическій характеръ, но о томъ я, какъ пограничный начальникъ, не буду предвѣдомленъ, то безъ Высочайшаго соизволенія далѣе ѣхать ему позволитъ не могу, а испрошу разрѣшеніе. Вразумите его, что если онъ не объявитъ мнѣ о данномъ ему порученіи, то я Двору нашему не иначе могу донести о немъ, какъ согласно извѣщенію Мирза-Шефи, что онъ кромѣ представленія подарковъ другаго порученія не имѣеть и потому никакое принято отъ него не будетъ.

У Персіянъ есть обыкновеніе, что письма на имя шаха, прежде нежели ему представлены быть могутъ, должны быть прочтены. Предложите ему, чтобы онъ всѣ письма на имя Г. И. чрезъ васъ доставилъ ко мнѣ, или въ распоряженіе его дайте кого нибудь изъ переводчиковъ, съ которыми могъ-бы онъ самъ прислать ихъ ко мнѣ. Если сдѣлаетъ онъ затрудненіе въ отдачѣ письма отъ шаха, вы не дѣлайте большаго въ томъ настоянія; но ежели есть письмо отъ Аббасмировъ, то требуйте его непремѣнно. Я увѣренъ, что в. пр. употребите къ тому всѣ ловкіе способы.

363. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 16-го іюля 1818 года, № 16.*

Г. И., признавъ за нужное учредить постъ повѣ-

реннаго въ дѣлахъ въ Персіи, Высочайше повелѣть соизволилъ отправить туда въ семь звани к. с. Мазаровича, секретаремъ-же при немъ опредѣлить переводчика Грибоѣдова, а канцелярскимъ служителямъ актуаріуса Амбургера.

Кромѣ сихъ чиновниковъ назначено быть при означенномъ постѣ переводчику для языковъ восточныхъ. Хотя такового, по мнѣнію Мазаровича, можно найти и въ Грузіи, но онъ предпочтительно желалъ-бы, чтобы оный выписанъ былъ изъ Константинополя для того, чтобы съ познаніемъ восточныхъ языковъ такового переводчикъ соединилъ знаніе Европейскихъ и вообще имѣлъ-бы болѣе свѣдѣній, которыхъ въ жителяхъ Грузіи предполагать нельзя. Сверхъ сего Мазаровичъ считаетъ необходимымъ имѣть двухъ довѣренныхъ людей изъ Грузіи или Арміи, изъ коихъ одинъ находился-бы при наследнѣмъ Персидскаго престола въ то время, когда повѣренному въ дѣлахъ нужно будетъ имѣть пребываніе при шахѣ, а другой долженъ основать пребываніе въ Буширѣ или Ширазѣ. Первый будетъ сообщать ему свѣдѣнія обо всемъ, что принадлежитъ до политической части; посредствомъ втораго можетъ онъ получать извѣстія о торговыхъ оборотахъ и вообще о поступкахъ, намѣреніяхъ и видахъ Англичанъ, которые въ Буширѣ, яко въ средоточіи всей Персидской торговли, имѣютъ свои факторіи.

Е. И. В., одобвивъ сіи предположенія, Высочайше повелѣть соизволилъ избраніе переводчика и двухъ довѣренныхъ людей, равнымъ образомъ и назначеніе имъ приличнаго жалованья предоставить в. выс-а съ тѣмъ, чтобы вы какъ нынѣ, такъ и впредъ изволили дѣлать нужныя по сему предмету распоряженія по сношенію съ Мазаровичемъ.

Изъ сообщенія Государственной Коллегии иностранныхъ дѣлъ отъ 16-го сего іюля, № 4462, в. пр. извѣстно, что на жалованье переводчику и двумъ довѣреннымъ людямъ и на другіе по канцеляріи расходы опредѣлено 2,100 черв. Сумма сія согласно съ Высочайшею волею будетъ вамъ отпускаема по третямъ года изъ общаго государственнаго дохода. Г. И. угодно, чтобы въ употребленіи оной были присылаемы Министерству иностранныхъ дѣлъ ежегодные отчеты для представленія на Высочайшее усмотрѣніе.

364. *Рапортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 22-го іюля 1818 года, № 75.*

Спѣшу донести, что во исполненіе предписанія в. выс-а не оставилъ я Персидскаго чиновника Мамед-

Хасан-хана, слѣдующаго въ Высочайшему Императорскому Двору съ дарами отъ Фетх-Али-шаха, пригласить къ себѣ на тайную аудіенцію и въ личномъ разговорѣ вразумить его всѣми приличными со стороны моея внушеніями о необходимости, дабы онъ для предвѣдомленія в. выс-а, какъ пограничнаго начальника, объявилъ мнѣ о порученіяхъ, какія сверхъ представленія подарковъ имѣеть онъ отъ своего двора, ибо — прибавилъ я въ увѣрительномъ тонѣ — в. выс-о не можете безъ сего позволить ему ѣхать далѣе и должны будете прежде испросить Высочайшее соизволеніе Г. И., а сверхъ того не иначе можете донести о немъ Высочайшему Двору, какъ согласно вѣщенію Мирва-Шеи, что онъ, кромѣ представленія подарковъ, другаго порученія не имѣеть и что потому дѣйствительно никакого отъ него не будетъ принято. Мамед-Хасан-ханъ, о которомъ можно сказать, что онъ просвѣщеннѣе другихъ Персіанъ, имѣеть прощательность и весьма основательно понимаетъ предметы, отвѣтствовалъ мнѣ въ выраженіяхъ самыхъ искреннихъ и съ торжественною увѣрительностью, что онъ ни отъ государя своего, ни отъ Аббас-мирзы не уполномоченъ никакими особыми порученіями и что если-бы онъ таковымъ имѣлъ, то самъ поставилъ-бы себѣ за долгъ объявить объ оныхъ в. выс-у, понимая очень хорошо, что безъ засвидѣтельствованія вашего и безъ подтвержденія съ вашей стороны не могъ-бы онъ, кромѣ напрасной потери времени, имѣть въ порученіяхъ своихъ какой либо успѣхъ, ибо, по его мнѣнію, какъ въ Россіи, такъ равно и въ Персіи одно правило, что пограничные начальники, облеченные въ полную довѣренность своихъ государей, суть главные попенчители о благѣ вѣреннаго имъ края и совѣты ихъ, соображенные съ мѣстными познаніями о краѣ, принимаются основателемъ во всѣхъ дѣлахъ; напиримѣръ, прибавилъ онъ, если-бы мнѣ поручено было отъ моего государя просить отъ Высочайшаго Россійскаго Двора уступки для Персіи Карабага или другаго мѣста и я имѣлъ-бы неосторожность скрыть о семъ предъ главнокомандующимъ въ Грузіи, то Е. И. В., не имѣя столь яснаго свѣдѣнія о пограничныхъ мѣстахъ сего края, какъ вы имѣеть главнокомандующій, конечно, изволилъ-бы запросить в. выс-о о возможности и пользахъ таковой уступки, а вы, безъ сомнѣній, донесли-бы Г. И., что уступки Карабагъ Персіи значило-бы тоже самое, что вмѣстѣ съ онымъ отдать и Тивелисъ, — слѣдовательно, порученіе таковое было-бы безплодно. При чемъ онъ снова увѣрялъ меня, что не имѣеть никакихъ болѣе порученій, кромѣ что на словахъ велѣ-

но ему во время представленія Е. И. В. письма отъ шаха и даровъ удостовѣрить извѣстно въ чувствованіяхъ искренней дружбы е. в. шаха и въ желаніи утвердить еще болѣе союзъ любви и взаимнаго благорасположенія, а также, что е. в. шахъ сына своего Аббас-мирзу съ полною довѣренностью препоручаетъ въ благосклонное покровительство и благорасположеніе Е. И. В. Послѣ сего предложено ему было отъ меня, чтобы всѣ письма, какія у него есть на имя Г. И., вручилъ мнѣ для отправленія ихъ къ в. выс-у на предварительное разсмотрѣніе, сходно съ обыкновениемъ, существующимъ и въ самой Персіи, что письма на имя шаха, прежде нежели ему представлены быть могутъ, должны быть прочтаны. На предложеніе таковое онъ отвѣчалъ, что на имя Г. И. имѣеть онъ только два письма: одно отъ е. в. шаха, а другое отъ Аббас-мирзы, что сколько ни охотно желалъ-бы онъ исполнить волю в. выс-а, но не находить никакой къ тому возможности, тѣмъ болѣе, что если-бы онъ былъ столько счастливъ, что всталъ-бы в. выс-о въ Тивелисъ, то не затруднился-бы нисколько письма сіи, какъ не запечатанныя по обыкновению Персидскому, представить подлинниками на ваше разсмотрѣніе; однако теперь никакимъ образомъ не можетъ вѣрить ихъ въ постороннія руки потому, что личное доставленіе сихъ писемъ, въ коихъ упоминается о посылаемыхъ дарахъ, составляетъ главнѣйшій предметъ его посольства и что въ такомъ случаѣ явиться ему къ Высочайшему Россійскому Двору безъ оныхъ было-бы сколько для него неприлично, столько-же и подвергло-бы его отвѣтственности предъ своимъ государемъ, но что, впрочемъ, не отвергая справедливости требованія в. выс-а, онъ находить единственный способъ согласить обязанности свои съ желаніемъ вашиму тѣмъ, что позволяеть съ обоихъ сихъ писемъ снять точныя копии и оныя согласенъ отправить на предварительное разсмотрѣніе в. выс-а; почему съ моей стороны, не имѣя въ виду, будутъ-ли письма сіи по разсмотрѣніи опять возвращены ему или прямо отправятся къ Высочайшему Двору, такъ какъ о семъ въ предписаніи вашемъ ничего не упомянуто, я долженъ былъ, наконецъ, согласиться съ его предложеніемъ, не рѣшаясь увѣрить, что письма обратятся къ нему-же, дабы въ случаѣ несходства моихъ мыслей съ намереніемъ в. выс-а не затруднилъ еще болѣе сего дѣла. А потому, приказавъ подполк. мирзѣ Еникопову снять самыя вѣрныя копии съ обоихъ писемъ на имя Е. И. В., честь имѣю при семъ представить оныя вмѣстѣ съ переводами, изъ содержанія коихъ в. выс-о изволите усмотрѣть, что главная цѣль сего

посольства есть желание шаха, дабы Высочайшимъ Российскимъ Дворомъ Аббас-мирза былъ признанъ наследникомъ Персидскаго государства, каковымъ въ Персіи онъ уже торжественно объявленъ. Что-же касается до писемъ, слѣдующихъ на имя ваше отъ шаха, также отъ Аббас-мирзы и другихъ Персидскихъ чиновниковъ, то онъ, нимало не затрудняясь, прислалъ ихъ ко мнѣ для отправления ихъ в. выс-у, кои у сего числомъ семь вмѣню въ обязанность представить. Желаніе его притомъ было, чтобы послать ихъ съ своимъ адъютантомъ, знающимъ нѣсколько Россійскій языкъ, для личнаго вамъ врученія оныхъ, но я отклонилъ таковое намѣреніе, полагая неприличнымъ допустить сего чиновника въ отрядъ, дабы не быть свидѣтелемъ нашихъ дѣйствій и работъ, производимыхъ въ усмиренію Чеченцевъ, и убѣдилъ его, что по легкой почтѣ самымъ вѣрнымъ образомъ доставится и несравненно скорѣе можетъ быть получено разрѣшеніе отъ в. выс-а. Уступивши моимъ доводамъ, онъ однако-же просилъ употребить мое ходатайство, дабы могъ сколь можно скорѣе быть разрѣшенъ на дальнѣйшее слѣдованіе, представляя, что отъ е. в. шаха имѣетъ онъ приказаніе стараться о беззамедлительномъ возвращеніи назадъ и непременно въ половинѣ будущей зимы, — слѣдовательно, не можетъ долго оставаться въ неувѣренности и предпочтетъ лучше возвратиться назадъ изъ Тивалиса въ такомъ случаѣ, если-бы паче чаяна не могъ отсюда въ скоромъ времени отправиться. Почему, убѣдивъ его, что отвѣтъ безъ какихъ либо непредвидимыхъ причинъ можетъ быть полученъ чрезъ 8 дней, и при отправленіи сей депеши сдѣлавъ распоряженіе, чтобы она сколь можно скорѣе могла быть доставлена къ в. выс-у. Между тѣмъ для усвоенія его осмѣливаюсь покорнѣе просить о скорѣйшемъ разрѣшеніи по сему предмету, что полезно и для самой казны, которой онъ здѣсь тягостенъ, ибо содержаніе его стоитъ ежедневно до 30-ти р. с., хотя и не всё удовлетворяются его требованія. При томъ если в. выс-у благоугодно будетъ дозволить ему отъѣздъ къ Высочайшему Двору, то я смѣю испрашивать разрѣшенія вашего насчетъ суммы, въ какомъ количествѣ долженъ буду отпустить оную для содержанія его въ пути съ многочисленною свитою, состоящею теперь изъ 27 чел., и съ лошадыми, коихъ имѣется при немъ 29, а также и въ разсужденіи назначенія пристава, который долженъ будетъ препроводять его до С.-Петербурга. Въ заключеніе-же обязываюсь присовокупить, что если-бы Мамед-Хасан-ханъ по Персидской хитрости утаилъ отъ меня о какихъ либо особыхъ по-

рученіяхъ, данныхъ ему со стороны Персидскаго двора, то онъ уже предвѣренъ мною, что по таковымъ порученіямъ не можетъ ожидать никакихъ дѣйствій и что даже оныя не будутъ приняты.

365. Письмо ген.-л. Вельяминова къ Аббас-мирзѣ, отъ 29-го іюля 1818 года, № 76.

Е. выс., свѣтлѣйшему и знаменитѣйшему Аббас-мирзѣ, повелѣвающему фирманомъ въ Персидской землѣ, мужу, одаренному отличными достоинствами и благоразуміемъ, при засвидѣтельствovanіи моего особеннаго почтенія честь имѣю объявить слѣдующее.

Извѣстно в. выс., что во время войны Россіи съ Персіею нѣсколько вѣтренныхъ Татарскихъ семействъ бѣжали изъ Грузии въ Эриванскую провинцію. Правительство Россійское ни тогда, ни по заключеніи счастливаго мира не исхло и не ищетъ возвращенія сихъ бѣглецовъ, не имѣя въ нихъ надобности и при могуществѣ своимъ презирая измѣнниковъ. Однако-же сіе самое правительство, утверждаясь болѣе и болѣе въ искреннѣйшихъ намѣреніяхъ свято сохранить дружбу съ Персидскою державою, не можетъ не огорчаться, видя, что сержаръ Эриванскій Хусейн-Кули-ханъ позволяетъ себѣ дѣйствія, совершенно противныя мирному союзу и правиламъ добраго соседства. Онъ, собравъ всѣхъ таковыхъ бѣглецовъ, поселивъ ихъ по правому берегу р. Занги въ числѣ 400 сямъ семействъ на самой чертѣ границъ и устроилъ деревни подъ названіями *Мурсали, Бараты, Ардачли, Каракешини, Караван-сарай, Кара-Мурадъ, Яджа, Такларъ* и проч. Цѣль такого поведенія его легко всякимъ можетъ быть проникнута; но я твердо убѣренъ, что в. выс. не изволите быть извѣстны о семъ обстоятельстве, ибо слава объ отличнѣйшихъ достоинствахъ величій, благоразуми и правилахъ самыхъ благородныхъ, служатъ мнѣ вѣрнѣйшимъ ручательствомъ, что поселеніе бѣглыхъ Россійскихъ подданныхъ на самой границѣ, столь неприлично во всѣхъ отношеніяхъ, конечно, не можетъ быть вами одобрено. Между тѣмъ случай сей ясно доказываетъ, что сержаръ Эриванскій не соблюдаетъ того вниманія, которое повсюду между просвѣщенными державами, въ дружественныхъ связяхъ пребывающими, служатъ къ утвержденію пріязни и каковое вниманіе можетъ быть не соблюдаемо одними только людьми, лишенными благородной расчётливости въ приличіяхъ. Впрочемъ, я съ открытностью долженъ сказать, что какъ обстоятельство сіе въ политическихъ отношеніяхъ призываетъ мною необыкновеннымъ, то я и обязавъ объ ономъ донести гавнокомандующему въ Грузіи.

Съ меньшимъ также прискорбимъ побуждаюсъ увѣдомить в. выс. о дошедшихъ до меня вѣрныхъ свѣдѣннхъ, что въ Гиллиской провинци рассыяны слухи, яко-бы Россійскія войска идутъ на Эрзели и что для сего изъ Решта привезено туда 8 орудій, перевезены артиллеристы и дѣлаются изъ турокъ батареи, а народъ находится въ большомъ волненн. Поведеніе Россійскаго правительства во всѣхъ случаяхъ столь искренно и столь благонамѣренно, что не требуетъ никакихъ доказательствъ къ опроверженію недѣльностей подобныхъ слуховъ, распускаемыхъ въ народъ партією, недоброжелательствующею восстановленію мирнаго союза. За всѣмъ тѣмъ крайне неприятно для Россійскаго правительства такой грубый вымыселъ о непріязненныхъ намѣреннхъ, тогда какъ со стороны Россіи употребляются всѣ средства къ общему утверждению связи дружества. При чемъ в. выс. по благоразумію, отличающему всѣ ваши дѣянн, сами изволите согласиться, что подобныя разглашенія, дѣлаемыя, какъ извѣстно, для однихъ частныхъ выгодъ нѣкоторыхъ чиновниковъ, производятъ непростительный вредъ, уничтожая увѣренность народовъ, коихъ счастливое сосѣдство, а паче искреннія государей дружба должны соединять навсегда.

Я съ моей стороны, за отсутствіемъ главнокомандующаго въ Грузіи начальства всѣми дѣлами здѣшняго края, почелъ долгомъ своимъ довести о сихъ обстоятельствахъ до свѣдѣнн в. выс., какъ главнаго начальника всѣхъ Персидскихъ провинцій, сопредѣльныхъ съ землями, Россійской Имперіи принадлежащими, и уполномоченнаго отъ могущественнѣйшаго родителя вашего по дѣламъ, относящимся до соблюденн правды дружбы и добраго согласія между обими высокими державами. При чемъ, полагаюсъ совершенно на мудрую опытность вашу въ дѣлахъ государственныхъ, остаюсъ въ прнятнѣйшей увѣренности, что в. выс. изволите по обимъ выше приведеннымъ мною предметамъ дать такое направлене, которое, уничтоживъ всякое недовѣріе, еще болѣе сблизитъ къ согласію и утвердитъ союзъ истинной дружбы.

Затѣмъ, пользуясь симъ случаемъ, доставляющимъ мнѣ честь быть въ сношенн съ особо высокими вашими достоинствами, я съ свойственною мнѣ искренностью смѣю доложить, что исполненъ будучи чувствованнй отличнѣйшаго моего уваженн къ знаменитымъ дѣяннямъ вашимъ и мудрости, всюду прославяемой, вмѣню себѣ въ особенную честь, весьма для меня лестную, если в. выс. благоволите удостоить меня благосклоннаго вашего вниманн.

366. Представленіе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 31-го іюля 1818 года.—Сунжа.

Основываясь на обстоятельномъ свѣдѣнн в. пр., доставленномъ мнѣ отъ чиновникъ, съ подарками отъ шаха къ Высочайшему Двору отправляемыхъ, предлагаю къ исполненію слѣдующее:

Объявить Мамед-Хасан-хану, что изъ писемъ, которыя имѣлъ я счастье получить отъ е. в. шаха и шах-заде Аббас-мхрзы, види, что онъ не облеченъ ни въ какое дипломатическое званіе и что потому, согласно данному мнѣ наставленію, не испрашивая на отправлене его въ С.-Петербургъ особеннаго повелѣнн, сдѣлалъ къ отъѣзду его нужныя распоряженн.

Я обращаю въ Тегисѣ адъютанта моего, гвардіи шт.-к. кн. Бебутова, котораго в. пр. изволите употребить для препровожденн Мамед-Хасан-хана въ С.-Петербургъ, и я его назначаю въ томъ намѣренн, что онъ, зная образъ, которымъ принимаются и содержится отъ насъ посылаемые въ Персію чиновники, будетъ смирять хана въ излишнихъ и неумѣренныхъ его требованнхъ. Въ распоряженн кн. Бебутова изволите насчетъ Иностранной Коллегіи отпустить, и на прогоны и на содержаніе въ пути, прнмѣрную сумму. Въ помощь кн. Бебутову изволите дать служащаго въ канцеляріи моей подпор. кн. Леониде, который также, сколько, впрочемъ, ни молодъ, по свойствамъ особенно благороднымъ, не допуститъ хана слишкомъ умнчать, чего отъ каждаго Персіанна, когда нѣтъ надъ нимъ палки, ожидать возможно. Для препровожденн въ С.-Петербургъ лошадей и сбереженн ихъ въ пути предоставляю в. пр. отпустить или кап. Назарова, или кого заблагоразсудитъ изволите; его также снабдить надобно на содержане лошадей суммою. Хану отъ имени моего объявить, что мнѣ извѣстны своевольства и нахальства прислужниковъ бывшаго въ Россіи Персидскаго посла, тѣхъ, которые отправлены были съ лошадками, то чтобы онъ избралъ людей надежныхъ и подчинилъ-бы ихъ совершенно нашему чиновнику и что сверхъ того отъ меня оному поручено всѣхъ своевольныхъ и дерзкихъ подъ карауломъ обращать въ Тегисѣ для отправленн надлежащимъ образомъ въ Персію.

Объявить хану, что съ лошадьми нѣтъ нужды отправлять много людей, ибо приставлены будутъ старательные и хороше козакн и сихъ послѣднихъ изволите сколько нужно приказывать избрать изъ Донскихъ полковъ. Лошадей ихъ содержать въ пути отъ казны и на пищу каждому въ сутки опредѣлять по 50-ти к.

Ханъ объявилъ адъютанту кн. Бебутову, что онъ изъ Тифлиса отправитъ изъ своихъ людей и его вразумитъ надлежитъ, что таковыхъ точно не нужно и что они будутъ даже дѣлать препятствіе въ дорогахъ, ибо не вѣдѣть будетъ достаточно почтовыхъ лошадей.

Если ханъ непременно пожелаетъ самъ находитьсѣ при лошадяхъ, то въ такомъ случаѣ нужно въ некоторыхъ городахъ продолжать его пребываніе, дабы вмѣстѣ съ ними расположить прибытіе его въ С.-Петербургъ; впрочемъ, если захочетъ, то позволить ему ѣхать прямо. Я препровождаю для сего образцы отношенія къ гг. губернаторамъ, каковыми прошу васъ отъ себя отправить къ каждому на той дорогѣ, гдѣ ханъ будетъ ѣхать.

Содержаніе вообще въ пути не должно быть чрезвычайно роскошное; конечно, не подобное тому гусскому, каковое дается въ Персіи посылаемымъ отъ насъ, но и совсемъ не столько дорогое, какъ теперь ему предоставляется. Я полагаю, что адъютантъ мой кн. Бебутовъ будетъ умѣть сохранить казны безопасныя издержки и всему придать видъ благородный, который Персіянину покажется необходимымъ. Подпор. кн. Леониде, какъ совершенно отсутствующему, извольте на обмундированіе выдать 150 р. с. и приказатъ ему сдѣлать синий козачій, безъ нашивокъ, мундиръ и сшить съ себя баранью шапку.

Если итѣть у хана своего повара, то отъяснать въ Тифлисѣ одного изъ Грузинъ.

Адъютантъ кн. Бебутовъ донесите в. пр., если возможно переѣхать чрезъ сибиревъ обвалъ въ экипажѣ, и въ такомъ случаѣ приказатѣ вступить въ Тифлисъ для хана коляску или, ежели проѣхать невозможно, дайте мнѣ поспѣвѣе знать: я приказую отъяснать таковую на Лили и доставитъ въ Моздокъ.

Кн. Бебутову дасть я отъ себя особенное наставленіе, а васъ прошу свѣдѣть его обстоятельнѣйшимъ и вообще все то учредить, чего по отдаленно не могъ я учредить порядочно.

Предписаніе ген. Ермолова кн. Бебутову, отъ 31-го іюля 1818 года.—Сунна.

Изначная васъ для препровожденія въ С.-Петербургъ отправляемого отъ Персидскаго шаха въ Высочайшему Двору съ подаркомъ высокопоставленнаго и высокопочтеннаго Мамед-Хасан-хана Амирскаго, поручамъ немедленно хану въ Тифлисѣ и явиться у командующаго въ Грузіи ген.-л. Вельяминова, отъ котораго получить какъ въ нужномъ наставленіи, такъ на содержаніе хана въ пути и на прогоны деньги и съ жей стороны тутимъ вамъому на дозволѣ поручитъ васъ слѣдующею

Васъ извѣщать образъ содержанія въ Персіи посылаемымъ отъ насъ чиновника, чѣмъ вы надѣе обособо собственнаго почитаетъ. Извѣстно вамъ такъ же, что не причисляемо-бы производится въ всякъ случаѣ Персіанамъ, а потому извольте содержаніе хану проводить во всемъ достаточное по образу какъ живши и если оно не будетъ отнюдь роскошное, какъ легко сдѣлать его

неподобнымъ тому подлону и гусскому, которымъ безъ различія они надлежо надѣлать.

Если-же ханъ, какъ прежде чиновникъ съ позволенія Персидскаго вѣлика, пожелаетъ себя равнати неприманнаго требованія, то старайтесь протѣснати персидскаго отплатить; если-же, подобно какъ онъ, будетъ отъ него и дерзаетъ, то объявите ему отъ имени моего, что надлежо изъ Персіи, знаю я очень хорошо, какъ съ нимъ поступать надлежитъ и какъ него отплатить можно отъ Персіанамъ, когда нѣтъ вамъ вѣсти, грозившей шахану; посему извольте объявить ему, что какъ въ таковъ случаѣ принаво отправитъ нарочнаго въ С.-Петербургъ съ доносеніемъ къ министру и что до разуршенія отъ него въ столицу вы не допустите.

По уведомленіи ген.-л. Вельяминова, Мамед-Хасанъ ханъ есть чиновникъ изъ Персіанъ высокопоставленнаго унаго и благороднѣйшаго, а потому могу и надѣяться, что онъ не доведетъ васъ до сихъ крайнихъ мѣръ сирини; впрочемъ, если онъ будетъ необходимъ, то вы употребите какъ и зауряднѣе.

Ген.-л. Вельяминовъ сообщитъ начальникамъ губерній, чтобы всенде чиновники препровождаютъ васъ, дабы не было остановокъ по почтовымъ станціямъ и можно было итѣть въ нужномъ для содержанія въ пути принаво, чтобы въ городахъ встрѣчались какъ ханъ итѣть итѣть на пожеланіи отплатить омерзѣ, чтобы отнюдь было поспѣею хороша итѣть, какъ былъ классъ благословеннаго принаво и всякъ, при наго отсутствіи, означенно было принаво расположеніе, какъ подданнымъ дружелюбнаго персана. Въ городахъ горючихъ извольте вступить, чтобы они перне сдѣлали поспѣею хану, но и ему дайте знать, чтобы онъ самъ таковыхъ отплатить. Если по Персидской гонимъ горючихъ онъ тогда сдѣлать не захочетъ, то для него впередъ что не дасть Губернаторамъ хану въпрямую сдѣлать дѣлать поспѣею, какъ вы сами надлежитъ, то въ отношенія къ бѣдѣ-бѣгачъ и ввѣрять въ какъ горючихъ; если онъ будетъ отъ того отплативать, то отъ имени моего скажите, что о томъ доведено будетъ мнѣ, а отъ меня дано дасть шаху о его величавости Предупрежденію губернаторовъ, что имъ не причислять отплатить ему поспѣею, яко ввѣрять великаго государя, но что въ объявленіи Персидскаго надлежо принаво къ нему отплативать о ждѣннѣ и доставитъ въ подарокъ орудія для кн. Свѣдѣть дасть всему приказаній върѣ и все понаво ему, что достойно ввѣрять.

Если гдѣ встрѣтятся на пути ввѣрять орудія, извольте извѣстать къ начальнику оныхъ и отъ него предствитъ, что весьма полезно, если ханъ увидитъ какъ въ поспѣею какъ бѣсѣи и устройтѣ и что о семъ, данномъ именъ вамъ принаво, доведено отъ меня для дознае Е. И. В. въ таковомъ случаѣ, если начальникъ войскъ принаво отъ себя хану по Персидскому объявленію на чѣмъ, ввѣрять его, что отплативать неблагоприятно и всегда прежде извѣстать, согласенъ-ли онъ быть на принаво, прежде нежели самое принаво сдѣлаю будетъ. До отказа впередъ не допустите, какъ если-бы онъ общаеи и общаеи, то объявите ему, что въ напѣмъ поспѣею сіе весьма полезно и пронаво однимъ только людямъ неприсущимъ.

Прибытъ въ С.-Петербургъ, извольте явиться у управленнаго Министерствомъ иностраннымъ дѣламъ статъ-секретаря въ Насосродѣ или, на отсутствіи его, управленнаго Инстратромъ Коллегіи.

Въ концѣ вамъ дасть будетъ подарокъ кн. Леониде, котораго набрать я также по благороднѣе его свойствамъ. Лошадъ, отправляемыхъ по Двору въ подарокъ, поручатъ особенному чиновнику, надъ которыхъ вы должны также итѣть надзоръ.

Хану извѣстѣ, что ввѣрять и безопытна при немъ преслѣдъ сдѣлать только поспѣею въ пути и что по недостатку почтовыхъ лошадей, какъ на маломъ трактѣ Иверии, случается иногда, что дознае будетъ отсутствіе се нападъ. При лошадяхъ также не посылае-бы людей итѣть и что и сѣтъ, буде они нападъ и дерзавъ, будетъ по объявленію принаво отъ имени похъ карауловъ отплатить въ Тифлисѣ для отплативанія въ Персію, и что о семъ всендѣ рать будетъ мною доведено и Аббас-ириръ в самую шаху

367. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельродѣ, отъ 10-го августа 1818 года.—Сунжа.

Персидскій чиновникъ Мамед-Хасанъ-ханъ, о которомъ имѣлъ я честь сообщить в. с., прибылъ въ Тифлисѣ съ посылаемыми отъ шаха къ Высочайшему Двору въ подарокъ лошадямъ. Предупрежденъ будучи адъютантомъ моимъ кн. Бебутовымъ, что сему чиновнику поручено просить о принаво Аббас-мирзы наследника престола, хотя въ писемъхъ ко мнѣ шаха и самого Аббас-мирзы ничего о порученіи семъ не сказано и даже садри-вазы Мирза-Шефи утѣ-

домилъ только, что онъ отправляется съ подарками. Давы въ точности узнать о причинѣ его отправленія и предупредить в. с. для принятія нужныхъ мѣръ, предписалъ я командирующему въ Грузи ген.-л. Вельяминову объявить хану, что я, какъ пограничный начальникъ, долженъ быть извѣстенъ о данномъ ему порученіи, а паче если облеженъ онъ въ какой нибудь дипломатической характеръ и что въ такомъ случаѣ долженъ я испросить Высочайшее соизволеніе на дальнѣйшій его путь; ежели-же не объявить онъ о порученіи, то я Двору нашему не иначе донести могу о немъ, какъ согласно съ извѣщеніемъ садриазамъ, что онъ кромѣ представленія лошадей другаго порученія не имѣетъ и потому никакого отъ него принято не будетъ. Приказалъ я также безъ всякихъ перемѣнъ потребовать на разсмотрѣніе письма шаха и Аббас-миры въ Е. И. В., ибо такъ поступило было съ письмомъ, которое писалъ я къ шаху, что прочли его прежде, нежели представили шаху. Такимъ образомъ сняты копии и переводъ оныхъ у сего препровождано. В. с. усмотрѣть изволите, что шахъ весьма желаетъ, чтобы Аббас-мирза признанъ былъ наследникомъ престола, а глупѣйшее письмо самого Аббас-миры еще болѣе обнаруживаетъ, сколько нетерпѣливо онъ того-же домогается; но какъ Мамед-Хасан-ханъ никакого дипломатическаго характера не имѣетъ, то и не почелъ я нужнымъ его удерживать и проситъ разрѣшенія о позволеніи ему ѣхать далѣе, ибо весьма удобно принять его какъ чиновника, присланнаго собственно для представленія лошадей, и не допускать его ни въ какихъ переговорахъ. Если-же не позволитъ-бы я до разрѣшенія ѣхать ему далѣе, то дворъ Персидскій, не разумиющій никакихъ приличій, конечно, тѣмъ оскорбился-бы и бесполезно сею мѣрою участюжилась-бы и послѣдняя весьма небольшая къ намъ довѣренность, а на письмѣ не менѣе того надлежало-бы отвѣтствовать.

Не смѣю думать, чтобы нужно было мое въ сѣмъ случаѣ мнѣніе, но я обязанъ сказать его, сближенъ будущимъ обстоятельствамъ съ возможностью узнать Персиянъ. Призваніе Аббас-миры наследникомъ не удалитъ отъ Персіи тѣхъ бѣдствій, которыя ей угрожаютъ и не предотвратитъ того благоденствія, котораго Г. И. въ великодушія Своимъ желаетъ содѣлать и приращенной державѣ.

Не умолю я и того, что милость сія падетъ на сердце неблагодарное, въ которомъ коварство не даетъ мѣста ни одному изъ свойствъ добрыхъ, рвущихся намъ за спокойствіе. Всегда видѣлъ я си въ немъ свойства, но теперь смѣлѣе утверждать могу послѣ

извѣстія, которое далъ мнѣ посланникъ нашъ въ Константинополь, т. с. баронъ Строгоновъ, что находившійся при Оттоманской Портѣ Персидскій посланникъ Мугиб-Али-ханъ при самой первой конференціи началъ внушать, что Персія, не будучи удовлетворена возвращеніемъ обидѣнныхъ при Гюлистанскомъ трактатѣ провинцій, не вступила въ искреннее съ Россією сближеніе, а, наконецъ, употреблялъ всѣ усилія представить, какою опасностью грозитъ могущество и вліяніе Россіи всѣмъ мхаммеданскимъ державамъ и предлагалъ формально наступательный и оборонительный союзъ, яко единственное средство отклонить гибель. Въ сѣмъ союзѣ давалъ онъ участіе всѣмъ мхаммеданскимъ землямъ и льстилъ султана, что онъ долженъ быть признанъ главою оного и возвратитъ прежній блескъ древнихъ халифовъ престолу своему.

Бросьте в. с. взглядъ на прежнія донесенія мои и усмотрѣть изволите, что не укрѣпись отъ меня ни коварство, душѣ Персіянина сродное, ни выстолюбіе ненасытное и что я всегда въ Аббас-мирѣ видѣлъ нашего врага непримиримаго. Всѣ замыслы склонитъ Порту принадлежать ему и что болѣе обнаруживаетъ измѣнническія его свойства, это то, что сей посланникъ къ Оттоманской Портѣ, въ самое то время, какъ я возвращался изъ Персіи, жилъ у него въ Тавризѣ за разными наставленіями, тогда какъ на каждомъ шагу увѣрялъ онъ въ приверженности своей къ Г. И., что онъ предаетъ себя какъ отцу въ покровительство и что всѣ его надежды въ Немъ утверждены. Въ сѣмъ послѣднемъ онъ, конечно, не солгалъ, но думать не смѣю, чтобы онъ не долженъ былъ въ томъ обмануться. Великодушнѣе нельзя покорить сего злодѣя и признаніе его наследникомъ дало-бы ему новыя къ злодѣяніямъ средства.

Аббас-мирза ожидаетъ не быть признаннымъ, ибо сказалъ адъютанту моему, что если не усилитъ онъ въ своемъ желаніи, то увѣрится тогда, что я врагъ его. Если по порядку вещей можетъ быть терпимо, чтобы я, какъ бывший въ Персіи посолъ, имѣлъ въ отвѣтъ нѣкоторое участіе, то весьма достаточно будетъ, если не для совершеннаго удовлетворенія Аббас-миры, то, всеконечно, для одоленія самого шаха, сказать въ отвѣтъ на письмо его, что я особеннаго удостоился благоволенія Г. И. за то, что почтилъ волю шаха въ назначеніи наследника и не осмѣлился сдѣлать не только какое либо возраженіе, ни-же не позволилъ себѣ на сей счетъ никакого сужденія и что тѣмъ совершенно исполнялъ намѣреніе Е. И. В. Такимъ образомъ, конечно, не смѣю

я благорасположения Аббас-мирзы, но, без сомнения, лучше меня сдѣлать предметомъ его злобы, нежели совсѣмъ отказать въ признаніи, или призвать и навѣть на себя по трактату обязанности, которыя трудно выполнить во всемъ пространствѣ, ибо не прилично достоинству выполнить съ ограниченіемъ.

Предупреждаю в. с., что Мамед-Хасан-ханъ есть одинъ изъ умнѣйшихъ Персіянъ и что лучше не допустить его до негоціи какъ человѣка, не облаченнаго въ дипломатическій характеръ, нежели допустить развѣ, противиться его возраженіямъ. Я не сомнѣваюсь, что онъ имѣеть съ собою подлинныя признанія Англійскаго правительства, короля Французскаго Людовика XVIII и султана Турецкаго и въ тому-же цѣляхъ тетради писемъ предѣстника моего ген. Ртищева, въ коихъ даеть онъ ему названіе наслѣдника. Прошу в. с. сіе отношеніе мое представить на Высочайшее благоураасмотрѣніе Г. И., ибо я и не боюсь и не стыжусь погрѣшностей въ сужденіи моемъ, когда происходятъ онѣ отъ желанія пользы моего Государя.

Также желаю онъ, чтобы я для препровожденія въ С.-Петербургъ его чиновника отправилъ своего адъютанта и я тѣмъ съ болѣешимъ удовольствіемъ исполню сіе его желаніе, что адъютантъ знаетъ хорошо Персіянъ и сверхъ того дѣлать я ему приличное наставленіе, какъ въ цѣли поступать съ ханомъ и смирать его, буде по наглымъ свойствамъ Персіянъ будетъ онъ дерзокъ или потребуетъ вашишняго къ себѣ уваженія. По прибытіи въ С.-Петербургъ прошу покорнѣйше в. с. доставить ему счастье быть представленнымъ Г. И., но только не особенно, а когда будутъ того удостоены другіе.

Содержаніе прошу назначить ему умѣренное, ибо всегда оно и приличнѣе и достаточнѣе того, которое дается чиновникамъ нашимъ въ Персію. Пристава при немъ употребить изъ чиновниковъ мало значущихъ и отнюдь никакого караула для почести, ибо въ Персію итѣь онаго въ такомъ смыслѣ, но всегда дается для надзора за всѣми дѣйствіями. Какъ весьма трудно быть гордые Персіянъ въ обращеніи, убѣдительнѣйше прошу в. с. приказывать во всякомъ случаѣ обходиться съ важностью.

Итѣь, конечно, народа, въ грубѣйшемъ заблужденіи, какъ Персіане, насчетъ могущества земли своей. Не безосновано будетъ, если показаны ему будутъ великолѣпіе и стройность войскъ нашихъ, арсеналъ и всѣ воинскія заведенія. Въ томъ-же невѣжествѣ находится онъ въ рассужденіи всякаго рода искусствъ, почита себя въ онихъ превосходящими, а потому нужно показать ему все, достойное примѣчанія и осо-

бливо всякія частныя заведенія, ибо у нихъ рѣдко частный человѣкъ имѣеть дерзость обнаружить богатство и ничто въ понятіи сихъ людей не возмущаетъ столько правительства, какъ неприкосновенность собственности. Поручите в. с. показать ему все въ настоящемъ видѣ и такому человѣку, который-бы зналъ Персіянъ и ихъ необузданную надменность.

Прилагаю у сего для свѣдѣнія в. с. данное мною адъютанту шт.-к. кн. Бebutову наставленіе и прошу, буде угодно дать отъ себя какія приказанія, предупредить его чрезъ нарочнаго.

Не благоудно-ли будетъ сообщить Московскому военному ген.-губернатору, чтобы также въ Москвѣ все было ему показано, ибо въ голубѣ Персіянъ Москву отыскивать надобно по развалинамъ.

368. Записка шт.-к. кн. Бebutова о Персіи, 1818 года.

Когда прибылъ я въ Тавризъ и, за отсутствіемъ Аббас-мирзы тамашнйя взиръ никакъ не осмѣлился отправить меня дальѣ безъ особеннаго повелѣнія е. выс., который возвращался уже изъ Тегерана, то я, прогуливаясь иногда по городу и за онимъ мѣстѣмъ съ находившимся со мною переводчикомъ, самъ часто слышалъ, какъ народъ, называя насъ *неурзуми*, проносили неприличныя и меркія слова насчетъ Русскихъ, на кои я однако не обращалъ никакого вниманія, но всегда старался достигнуть источника, откуда сіе происходило. Чрезъ нѣсколько дней удостоившись я отъ вѣрнѣйшаго, знатнаго и преданнаго Русской Державѣ человѣка, что по прибытіи моемъ въ Тавризъ нѣкто изъ сендовъ имевемъ Мирса-Ахмедъ шейх-уль-исламъ, созвавъ всѣхъ жителей мхаммеданскаго исповѣданія, въ семь городѣ обитающихъ, въ большую мечеть, говорилъ имъ рѣчь или проповѣдь, что Русскіе прѣзѣмають въ Персію единственно для того, чтобы подвергнуть ее подъ иго своей власти, искоренить мхаммеданскую вѣру и ввести свою и что чрезъ нихъ они лишатся отечества, женъ и дѣтей своихъ. Онъ старался возбудить въ народѣ духъ ненависти и отвращенія къ Русскимъ, а въ заключеніе, привелъ разныя причины, софтвергалъ и угроживалъ ихъ, чтобы они ненавидѣли Русскихъ и били-бы, гдѣ только повстрѣчаются съ ними. Въ истинѣ сего я не могъ сомнѣваться, потому что знатный сей чиновникъ, увѣдомившій меня о семъ происшествіи, заслуживаетъ всякое вниманіе и довѣріе.

Удивительно было мнѣ, какъ въ стольномъ городѣ, гдѣ пребываніе имѣеть Аббас-мирза, помогающій наслѣдству престола Персидскаго, простой сендъ,

самъ собою, безъ позволенія начальства, осмѣливается общенародно произносить проповѣди, оскорбляющія дружественную державу. На сей конецъ послѣ свиданія моего съ Мирав-Безюргомъ, первымъ министромъ при Тавризскомъ дворѣ, послалъ я къ нему переводчика подпор. Бегларова объявить ему все, въ Тавризѣ узнавное и дать ему замѣтить, что поступокъ такой не приличенъ Персидскому государству, въ мирѣ съ Россіею находящемуся. Отвѣтъ его болѣе удивлялъ меня: онъ отозвался, что ахунды и сеиды для того только учатся и прибрѣтаютъ познанія, чтобы они были въ состояніи о чемъ нибудь говорить народу, иначе публика будетъ ими недовольна и изъивить все негодование. Вотъ въ чемъ состоитъ ихъ обязанность. Услышавъ такой его отвѣтъ, я болѣе уже не сомнѣвался, что проповѣди и тому подобныя рѣчи говорятъ въ Тавризѣ съ приказанія высшаго начальства.

Должно замѣтить, что въ городѣ Тавризѣ, начиная съ шах-заде и перваго министра, всѣ чиновники не благопріятствуютъ Русскимъ и городъ сей можно назвать скопищемъ недоброжелательныхъ людей для Россіи.

Во время поуруза, т. е. 10-го марта, всѣ шах-заде были приглашены къ сему правдику е. в. шахомъ въ Тегеранъ, выключая старшаго сына Мамед-Али-миры; говорили, что шахъ при собраніи во дворѣ всѣхъ сыновей его и велмюжъ объявилъ Аббас-миру наследникомъ престола; обратясь-же къ другимъ шах-заде, сказалъ, чтобы они также признавали его наследникомъ и повиновались ему. По сейто причинѣ Аббас-мирва на возвратномъ пути изъ Тегерана осматривалъ провинціи Каванискую и Зенганскую, давалъ управляющимъ оными шах-заде наставленія и приказывалъ доносить ему обо всемъ, тамъ случающемся. Аббас-мирва, выѣзжая изъ Тегерана, просилъ шаха сдѣлать брата своего Али-Шах-миру, рожденнаго отъ одной съ нимъ матери, непрѣмнымъ беглер-бегомъ Тегеранскимъ, на что е. в. согласился, а онъ, давъ приличное наставленіе брату своему, отправился въ Тавризъ. Поэтому утверждается, что шахъ увеличилъ довѣренность свою къ Аббас-миру, которому е. в. препоручилъ и Гиланскую провинцію, къ коей давно стремилось желаніе сего принца.

По всей Персіи, но преимущественно въ Азербейджанѣ Аббас-миру называютъ *набу-сальтанетъ*, т. е. наследникомъ престола, выключая однако владѣнціи, Мамед-Али-мирайъ ввѣреннаго, къ никакъ не хотятъ давать Аббас-миру такого названія.

Мирав-Абуль-Хасан-ханъ, бывший при Россійско-

Императорскомъ Дворѣ посломъ, нынѣ отправляется въ Англію въ такомъ-же точно качествѣ. Говорятъ, что ему препоручено стараться выпросить въ пользу Персіи ту сумму, которую она отъ Англичанъ получила во время войны съ Русскими; но важнѣйшая дѣла сего посольства, какъ слухъ носился въ Персіи, клонится къ тому, чтобы Англійскій дворъ согласился быть ходатаемъ у Г. И. Россійскаго о возвращеніи тѣхъ областей Персіи, въ коихъ давно Дворъ Россійскій имъ отказалъ.

Мирав-Абуль-Хусейн-ханъ, племянникъ Мирав-Абуль-Хасан-хана, отправляется въ Вѣнскому двору съ подарками; но дѣла сего посольства неизвѣстна.

Къ Россійско-Императорскому Двору отправляется съ подарками Мамед-Хасан-ханъ Авшаръ, который въ непродолжительномъ времени прѣдетъ въ Эривань.

Хотя по многому старанію не могъ я узнать, по какому дѣламъ посылается онъ въ Россію, но на возвратномъ пути моимъ изъ Тегерана, будучи на прощальной аудіенціи въ Тавризѣ у Аббас-миры, изъ словъ его замѣтилъ, что дѣло клонится къ признанію его съ Россійской стороны наследникомъ Персидскаго престола, ибо онъ лично препоручилъ мнѣ довести е. выс-у А. П. Ермолову, что если и пошлѣ сего посольства Г. И. не признаетъ Аббас-миру за своего сына, то онъ твердо увѣренъ будетъ въ душѣ своей, что Ермоловъ ему врагъ.

Извѣстно, что Хорасанцы, Аванцы, Туркменцы и многіе другіе народы, свергнувъ его Персидское, вѣбунтовались и не повинуются шаху и что войска Персидскія стоятъ противъ нихъ для усмиренія, но безъ всякаго успѣха. Въ началѣ апрѣля мѣсяца Хорасанцы разбили на голову командующаго Персидскимъ отрядомъ, изъ 7,000 чел. состоящимъ, Имамид-бека Талаи, который едва успѣлъ спастись съ однимъ только человекомъ; изъ отряда-же его часть побита, а часть взята въ плѣнъ. Шахъ, увѣдомясь о семъ происшествіи, повелѣлъ было отрубить ему голову, но сей Имамид-бейъ Талаи, имѣя большія связи съ придворными людьми, успѣлъ такъ обработать свое дѣло, что онъ откупился, поднесъ е. в. шаху 600 т. р., послѣ чего ему опять препоручили командованіе надъ войсками.

Въ сіе время по особенному повелѣнію шаха отправилъ въ Хорасанъ государственнаго министра Мирва-Бехаба, человека въ хорошихъ повананіи, который въ Персіи почитается умѣншимъ и первымъ изъ ученыхъ людей, чтобы онъ уговорилъ сихъ бунтующихся обратиться къ повиновенію и предста-

вить залогом для вышшаго донаательства ихъ покорности, но по сіе время трудъ сего министра остается тщетнымъ.

Шахъ, зная, что Хорасанскія дѣла текутъ весьма неудачно, собралъ нерегулярныя войска, по большей части изъ конницы, и въ бытность мою въ Тегеранѣ самъ отправился съ оными къ Хорасану. Многіе-же Тегеранскіе жители полагаютъ, что шахъ далѣе 5-ти переходовъ не пойдетъ, а войска отправить на помощь къ сыну своему Хасан-Али-мирзѣ, командующему всею Персидскою арміею, въ Хорасанѣ находищуся.

Неудача въ дѣлахъ Хорасанскихъ сдѣлалась уже во всей Персіи гласною, ибо недавно бунтовщики разграбили одинъ караванъ съ разными товарами, въ числѣ коихъ находилось 1,500 драгоценныхъ шалей, принадлежащихъ Тегеранскимъ купцамъ.

Правительство всячески старается скрывать всѣ неприятныя извѣстія, доходящія изъ Хорасанской арміи. На сей конецъ выдумываютъ мнимыя побѣды надъ неприятелемъ, сочиняютъ релянціи и рассылаютъ ихъ по городамъ, гдѣ шахъ-задѣ имѣетъ свое пребываніе, а преимущественно въ Тавризъ; въ городахъ-же стрѣляютъ изъ пушекъ съ изъявленіемъ радости. Подобную релянцію получили въ Тавризъ въ бытность мою тамъ и дворъ Аббас-мирзы былъ въ восхищеніи; но три дня предъ тѣмъ одинъ изъ знатнѣйшихъ чиновниковъ, который очень коротко знаетъ Персидское правительство, сказалъ мнѣ, что чрезъ нѣсколько дней непремѣнно прійдетъ нарочный изъ лагеря е. в. съ извѣстіемъ о побѣдѣ, что самое и случилось вскорости.

369. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 10-го августа 1818 года.—Сунжа.*

Изъ отношенія моего отъ 17-го апрѣля в. с. видѣть изволиаи, что адъютанта моего гвардіи шт.-я. кн. Бибутова посылааъ я съ письмами къ шаху Персидскому и сыну его Аббас-мирзѣ, копии съ коихъ имѣлъ я честь препроводить. Онъ возвратился и донесъ мнѣ, что шахомъ былъ принятъ особенно благосклонно; вопреки гордаго этикета допущенъ былъ весьма близко, гдѣ никому быть не позволяется. Требованія снятъ сапоги и представити въ красныхъ чулкахъ или другихъ подобныхъ ему неприличныхъ предложеній даже и дѣлаемо не было и сей этикетъ, коему всѣ безъ исключенія подвергаются, въ отношеніи къ Русскимъ уничтоженъ.

Извѣстія, адъютантомъ доставленныя, суть слѣдующія

Въ торжество главнаго праздника ноуруза, на коемъ кромѣ старшаго сына Мамедъ-Али-мирзы всѣ прочіе сыновья находились, шахъ вновь подтвердилъ Аббас-мирзу наследникомъ престола, а сей выпросилъ у него, чтобы одинъ изъ вѣрнѣйшихъ братьевъ его назначенъ былъ непремѣннымъ въ Тегеранѣ начальникомъ и, всеконечно, для того, чтобы въ случаѣ замѣшательства посредствомъ его имѣть всѣ сокровища, ибо оныя ему поручены. На возвратномъ-же пути изъ Тегерана, въ качествѣ наследника осматривалъ Кавказскую и Зенганскую области, а Гялинскую, наибогатѣйшую, получилъ въ собственное управленіе.

Мира-Абуль-Хасан-ханъ, бывшій посломъ въ Россіи, отправленъ въ Англію также посломъ и ему поручено согласить Англію на продолженіе тѣхъ субсидій, каковыя Персія во время войны съ нами получала; но главнѣйшая дѣла, какъ по слухамъ известно, состоятъ въ томъ, чтобы склонить Англію ходатайствовать объ уступкѣ тѣхъ самыхъ провинцій, въ которыхъ столько вразумительно отказано.

Подобныя проски еще не одинъ разъ возобновятся, не смотря на то, каковыя-бы образомъ отъказываемо ни было, ибо Персидскій дворъ испытать отказъ не почитаетъ уничтожительною. Замѣтить при семъ должно, что мысль о время домогательствъ принадлежитъ Аббас-мирзѣ, ибо во время моего въ Персію пребыванія о томъ совсѣмъ помысленія не было.

Племянникъ Мира-Абуль-Хасан-хана, извѣстный пѣвица, бывшій съ нимъ въ С.-Петербургѣ, отправленъ къ Вѣнскому двору съ подарками. Цѣли въ семъ уповательно нѣтъ другой, развѣ войти въ сношенія съ Европейскими державами и тѣмъ въ собственномъ народѣ снизкати лучшее мнѣніе, нежели каковое доселѣ внушало племя Кадзаровъ и ихъ управленіе. Хорасанцы вѣдѣтъ съ Аванганцами разбили Персидскія войска и нанесли уронъ ужаснѣйшій. Начальствовавшій оными отступилъ голову свою весьма большою суммою денегъ и шахъ предложилъ ему командованіе войсками, но, собравъ большія силы, самъ пошелъ противъ неприятеля. Жители Тегерана полагаю однако-же, что онъ далеко не пойдетъ, опасаясь, дабы малѣйшая неудача подлѣ его собственнымъ предводительствомъ не произвела худое въ народѣ впечатлѣніе. Не взирая однако-же на неудачу, разглаголюютъ по государству ложныя о побѣдахъ извѣстія и отправляются торжества. Такимъ образомъ уведомляютъ меня Аббас-мирза о побѣдѣ надъ Курдами Беабасскими, тогда какъ имѣю я извѣстіе, что войска его понесли значущій уронъ.

Адъютантъ мой доносить, что въ столицѣ Аббас-мирыя явно въ мечетяхъ проповѣдывается возмущеніе, и именно противъ Русскихъ, о чемъ доводилъ онъ до свѣдѣнія каймакама Мирра-Безюрга; но сей столько-же завоспѣлый, какъ злобный дерзавшъ отвѣчалъ, что для того учатся ахунды и сеиды, чтобы въ состояніи быть о чемъ нибудь говорить народу. Вотъ отвѣтъ втораго чиновника въ государствѣ, передавашаго правила свои воспитаннику своему Аббас-миряѣ. Тамъ-же въ Тавризѣ, дабы бѣглые солдаты наши не объявили желанія возвратиться, внушено имъ, что всѣхъ таковыхъ, ко мнѣ доставленныхъ, и повѣсилъ, о чемъ нѣкоторые изъ солдатъ адъютанту моему говорили сами.

Англичанинъ Кембель, подъ именемъ доктора, главная пружина всѣхъ дѣлъ Англическихъ въ Персии, умеръ. Товарищи его, сколько, впрочемъ, ни готовы на всѣ средства для успѣха дѣла своихъ, не столько однако-же, какъ онъ, искусны во всѣхъ родахъ подлостей и управляетъ окружающими Аббас-миру. Его не скоро замѣнить возможно будетъ, развѣ приславъ будетъ Сир-Гор-Узелей.

Адъютантъ мой еще на пути своемъ въ Тегеранъ встрѣтился съ чиновникомъ Персидскимъ Мамед-Хасан-ханомъ, посылаемымъ отъ шаха въ Высочайшему Двору Е. И. В. съ лошадьми въ подарокъ. О семъ буду и имѣть честь особенно сообщить в. с.

370. *Тамъ же, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 14-го августа 1818 года.*

Le ministère ayant annoncé à V. Ex. au mois de février dernier que la nomination d'un chargé d'affaires en mission permanente à la cour de Perse aurait lieu incessamment après le retour de l'Empereur à St.-Petersbourg, donne suite présentement à cet avis préalable en vous transmettant, Mr. le Général, par le Conseiller de Collège Mazarowitch lui-même les copies de toutes les pièces relatives à son expédition. Leur teneur vous apprendra que l'intention de Sa Majesté Impériale est de vous mettre à même de cultiver les rapports que vous avez formés avec le gouvernement Persan sous d'aussi favorables auspices.

En conséquence, la gestion du chargé d'affaires se trouve placée sous votre juridiction immédiate. C'est à V. Ex. à les diriger et à lui tracer le plan de conduite qu'il doit suivre pour terminer les discussions secondaires et pour observer les événements majeurs dont la Perse peut d'un jour à l'autre devenir le théâtre.

Considérant sous un point de vue général les directions que nous avons données à Mr. Mazarowitch, nous nous sommes abstenus d'y entrer dans tous les détails développés par notre dépêche principale du 19 février. V. Ex. est pleinement autorisé à lui confier l'accomplissement des vues qui y sont consignées, toutes dans le seul but de n'établir, à la faveur de la paix, qu'une influence éminemment modérée et salutaire dans les rapports intérieurs de la Perse.

Il n'est point fait mention de même, dans l'instruction du chargé d'affaires, des soins qu'il peut être dans le cas de vouer à la démarcation des frontières. Quoique le ministère n'ait point reçu d'information sur le début et les progrès de cette affaire, il n'en conserve pas moins l'espoir que ce travail a été entamé aux termes des notes échangées à Tauris le 12 et 14 septembre et qu'il sera conduit à une fin satisfaisante sous les auspices de V. Ex.

Il ne reste plus au ministère qu'à la prévenir que tous les présents dont elle a réclamé la donation au nom du Schah et du Prince Abbas-mirza, sont mis à la disposition de Mr. le Conseiller de Collège Mazarowitch qui prendra vos ordres, Mr. le Général, sur ce sujet comme sur tout ce qui regarde son voyage ultérieur.

371. *Raportъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 6-го сентября 1818 года, № 1004.*

На сихъ дняхъ прибылъ въ Тивелись Персидскій чиновникъ Хаджи-Багир-бекъ и доставилъ мнѣ два фирмана Фетх-Али-шаха на имя в. выс-а, также письмо Мирра-Безюрга и одно Эриванскаго сардара Хусейн-хана. Приказааъ сдѣлать переводы, я имѣю честь при семъ представить оныя вмѣстѣ съ подлинниками. Шахские фирманъ залочаютъ въ себѣ громкія побѣды, одержанныя Персидскими войсками надъ Узбеками и Аванганами, которыми я сомнѣваюсь дать вѣру, такъ какъ свѣдѣнія, изъ разныхъ мѣстъ мною полученныя, совершенно ему противурѣчаютъ; при томъ извѣстна уже условна Персидскаго правительства, чтобы при военныхъ своихъ неудачахъ обманывать народъ блестящими успѣхами шахскаго оружія. Посланца, доставившаго сія письма, я завтрашній день отправляю обратно съ письмомъ отъ меня въ Мирра-Безюргу, въ которомъ уведомлю его, что фирманъ и письма препровождаю мною въ в. выс-у и что отвѣты ваши, когда мною получаются, немедленно съ нарочнымъ будутъ отправлены въ Тавризъ. Самогоже посланца, слѣдуя Азіатскому обычаю, я отпущу

неприличія, а потому за таковымъ его отзывомъ, по мнѣнію моему кажется, что и мы теперь въ правѣ на самой Эриванской границѣ поселить находящагося въ Телелісѣ Мамед-Кули-хана съ состоящими теперь при немъ людьми и съ тѣми, кои впредь выйдутъ къ нему изъ Эриванскаго владѣнія.

373. Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 2-го октября 1818 года.—Кр. Грозная.

Превысочайша и прехвальнаго степени, великодержавительную власть древнюю великихъ государей, Персидскихъ царей, приемшему, мухаммеданскихъ царей честию превосходящему, коего мудрость, правосудіе и милосердіе подобно благотворнымъ лучамъ солнца освѣщаютъ, животоворитъ и благодѣтельствуя ютъ несчетному множеству народовъ, свѣтлѣйшему и могущественному обладателю Персидскаго государства и многихъ народовъ на востокъ, узрашающему собою корону царства, е. в. пресвѣтлѣйшему Фетх-Али-шаху Каджарскому.

Первый милостивый фирманъ в. в. преисполнилъ сердце мое радостью и удивленіемъ о подвигахъ свѣтлѣйшаго, знаменитѣйшаго, храбрѣйшаго изъ храбрѣхъ, полководца славныхъ войскъ, е. выс. вали Хорасанскаго Хасан-Али-миры. Радость, о знаменитой побѣдѣ, одержанной имъ съ быстротою вѣтровъ, разнеслася по дружественнымъ полкамъ Россійскимъ и каждый изъ подданныхъ моего великаго Государя подобно мнѣ восхищался, услышавъ, сколь превознеси славою съ войсками Персиа достойный сынъ Фетх-Али-шаха, сынъ вѣрнаго союзника всеавгустѣйшаго Александра. Нынѣ же послѣднимъ фирманомъ, всепресвѣтлѣйшій государь, восторгъ мой, равно какъ и всѣхъ Россіянъ, раздѣляющихъ со мною высокопочитаніе къ особѣ вашей, доведя до высочайшей степени. Фирманъ сей извѣстилъ меня, что побѣда, вѣрная сущица в. в., еще разъ увѣчала васъ, своего любимца. Я никогда не сомнѣвался, чтобы власти и силѣ августѣйшаго Фетх-Али-шаха, подобнаго храбростью Давиду и мудростью Соломону, могли противиться народы, однимъ варварствомъ отличающіеся; но быстрое оныхъ поражение превзошло всякое ожиданіе и подвигъ столь знаменитый могъ содѣлаться по единству только распоряженіямъ в. в. Я прошу Бога силъ, да вознаградитъ оныя счастіемъ и здравіемъ васъ, всепресвѣтлѣйшій государь, за предприятие ваше, ибо вы пренебрегли спокойствіемъ, оставили свѣтлую столицу вашу, подвергнувшись трудамъ и опасностямъ для водворенія тишины и спокойствія и

для наказанія мятежниковъ, подобныхъ преступнымъ ангеламъ, не понимающимъ блаженства жить подъ властью великаго Фетх-Али-шаха. Прося в. в. принять мое искреннѣйшее пожеланіе, осмысливаю поручить себя милостивому вашему благорасположенію и съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ имѣю счастье быть. . . .

374. Тоже.

Письмо в. в., писанное въ счастливый мѣсяць мая и отправленное ко мнѣ знаменитѣйшимъ Мирза-Беаюргомъ, чрезъ благополучнаго посланнаго, почтеннаго Хаджи-Багир-бека, я получилъ въ твердой и неизблемой кр. Грозной чрезъ нарочнаго. Изъявляемая в. в. мнѣ милость оварила меня лучезъ радости и веселія и оживотворила сердце мое восторгомъ благополучія, а извѣстіе о жестокомъ пораженіи Аванцевъ исполнило душу мою небеснымъ счастіемъ. Истребленіе войска Фета-хана Аванскаго покрыло блескомъ вѣчной славы огненнымъ мечъ государства и могущественнаго льва изъ льва короны, счастливѣйшаго и побѣдоноснаго сына вашего, Хорасанскаго вали, пресвѣтлѣйшаго Хасан-Али-миру. Я знаю, что трусливый непріятель не могъ противустоять всепоражающимъ войскамъ вашимъ; но когда дошло до меня извѣстіе, что в. в. сами выступили изъ благополучнаго пребыванія вашего и, не сомнѣваясь, что полки небесныхъ громоносныхъ силъ сопутствуютъ вамъ, я увѣренъ былъ, что единый слухъ о семъ приведетъ въ трепетъ и ужасъ Аванцевъ и что вефиромъ побѣды поколеблется кисти знаменіи в. в., развѣять силы ихъ и войска ваши пройдутъ съ понымъ веселіемъ по пространному полю славы, покрытому пораженнымъ непріятелемъ. По полученіи сего радостнаго извѣстія и объявивъ оное всѣмъ окружающимъ меня великимъ и высокопочтеннымъ особамъ и день сей былъ для нихъ днемъ счастья, веселія и ликованія. В. в. увѣрены также, что всепресвѣтлѣйшій и великомогущественнѣйшій владѣтель всея Россіи, обладатель Сѣвера, всемилостивѣйшій Г. И. мой съ превосходящимъ восторгомъ радости узнаетъ о семъ чрезъ мое донесеніе, а я, вѣрнѣйшій и преданнѣйшій изъ всѣхъ почитателей отличныхъ свойствъ в. в., долгомъ себя поставлю принести вамъ усердное пожеланіе съ сей знаменитой побѣдой.

375. Рапортъ кн. Вобутова ген. Ермолову, отъ 4-го октября 1818 года, № 5.—Евоочеркаскъ.

Послѣ моего рапорта в. выс-убъ оумствѣвъ хана,

онъ еще долго оставался при своемъ мнѣнн, подстрекаемъ будучи своими людьми, кои насылж на него, какъ лягушки на царя своего, т. е. на чурбанъ. Увидя е. высокост. непреклоннымъ, я рѣшился формально объявить, что далѣе сдѣловать не могу и принужденнымъ буду донести вамъ обо всемъ и что объ его упрямствѣ и неукротивости дано будетъ знать какъ шаху, такъ и Аббас-мирѣй. Ханъ, услышавъ сіе, долго совѣтовался съ своимъ мирзою и наконецъ свазалъ мнѣ, что онъ будетъ на возвратномъ пути непременно жаловаться на насъ в. выс-у, только онъ просилъ, чтобы я объ этомъ вамъ не доносилъ. Итакъ, я долженъ признаться в. выс-у; что причина, которая Персіянь и самого хана удерживаетъ въ границахъ хоть малѣйшей дисциплины, есть единственное имя в. выс-а, котораго очень боятся, а мною сказано имъ, что вы шутить не любите и что писать къ шаху не мудрено. Вотъ что сикъ ускрояемъ иногда, а я отъ того покоенъ.

Сколько ни старался я, чтобы ханъ посѣтилъ войсвоаго атамана, но е. высокост. никакъ не согласился, отъзвываясь, что гости должны прежде посѣтить, а потомъ прѣвѣзж; ничто не помогло ему, и наступающаго числа изъ сего города отправляемся въ дальнѣйшій путь.

376. *Тоже, отъ 5-го октября 1818 года. — Новочеркасскъ.*

Долгомъ поставлю увѣдомить в. выс-о, что главное неудовольствіе между ханомъ и кап. Назаровымъ произошло чрезъ жалобы находящиххся при жеребцахъ Персіянь, яко-бы Назаровъ имъ ничего не даетъ ѣсть и будто отъ самаго Тиселеса они голодны. Ханъ приказалъ дворецкому во все время ихъ пребывания въ карантинѣ откусывать имъ изъ своей кухни кушанья въ добавокъ къ тѣмъ припасамъ, кои ежедневно Назаровъ доставляетъ конюхамъ. Но ханъ не преминулъ сказать и мнѣ, что джалоударъ и конюхи жалуются на недостатокъ пищи, т. е. что имъ надобно каждый день барана, шпона, масла, курей и проч., коихъ на назначенную сумму кап. Назарову ежедневно имъ доставлять невозможно, ибо в. выс-у извѣстно, что на содержаніе въ пути каждаго Персіянина, при жеребцахъ находящагося, положено только 1 р. мѣдный, конни довольствуютъ кап. Назаровъ 7 чеп. Персіянь; но имъ все кажется мало и гдѣ ни сойдемся вмѣстѣ, всегда они жалуются, что умираютъ съ голоду. Ханъ человекъ не глупшй, но сколько могъ я замѣтить, порабощенъ онъ окружающими его служи-

телями, изъ коихъ развѣ одинъ собственно принадлежить ему, а прочіе ваяты отъ вельможъ Персидскихъ съ уговоромъ доставить имъ счастье въ Россіи, и потому е. высокост. не можетъ ни въ чемъ противустать своимъ служителямъ. Причиною сего неудовольствія съ Назаровымъ было то же, что Назаровъ хотѣлъ связать джалоудара (штаймейстерскаго наба), принадлежащаго самому шаху, а ханъ вступился за него сильно, говоря, что въ Персіи заидають его каменьями за допущеніе связывать руки шахскому нукеру. Теперь хану никакъ не хочется отсюда выѣхать, отъзвываясь, что онъ будетъ писать къ в. выс-у, жалуюсь на кап. Назарова, и до полученія отъ васъ отвѣта отсюда не побѣдетъ. Я посылаю къ хану его миру съ предложениемъ, чтобы онъ написалъ къ в. выс-у, а между тѣмъ продолжалъ-бы путь, чтобы избѣгнуть распутицы, которая уже начинается, но не получивъ отвѣта, я рѣшился самъ предувѣдомить в. выс-о, осмѣливаясь при томъ присовокупить, что исполнить всякія прихоти ханскія въ такихъ обстоятельствахъ было-бы не къ мѣсту.

На сикъ дняхъ ожидаемъ и кап. Назарова съ вѣрными ему жеребцами, и если ханъ останется при своемъ мнѣнн непоколебимъ, то принужденъ я буду здѣсь ожидать отъ в. выс-а разрѣшенія; впоследствии-же, какое будетъ имѣть ханъ намѣрене, о томъ я имѣть буду честь донести в. выс-у подробнѣйшимъ образомъ.

Я считаю себя виновнымъ предъ вами, что не исполнилъ вашего приказанія во всей его строгости, опасаясь навлечь на себя гнѣвъ вашъ, что и въ такое короткое время успѣлъ рассердить хана и посѣять неудовольствіе между нимъ и начальствомъ моимъ, и при томъ осмѣливаюсь донести, что если-бы я вознамѣрился кого либо изъ ханскихъ служителей отправить назадъ въ Тиселесъ, то непременно сказали-бы мнѣ, что они всѣ вмѣстѣ пойдутъ назадъ и съ ханомъ, какъ самъ е. высокост. о томъ говорилъ. Я, избѣгая сего, довольствовался на сей случай однимъ только выговоромъ хану, чѣмъ его крайне огорчилъ, особенно тѣмъ, что произнесъ я оный ему тогда, когда ханъ былъ окруженъ своими людьми, что ему весьма непріятно было. Е. высокост. выдаетъ себя при своихъ служителяхъ за ичли (посланника), говоря, что онъ имѣетъ много препорученій при Россійскомъ Дворѣ; но въ сіе время я объявлять при всѣхъ, что ханъ не есть ичли, а посланный отъ шаха съ лошадами ко Двору нашему. Сикъ крайне обидѣлся ханъ и считаетъ ко мнѣ неудовольствіе. Между тѣмъ онъ говорилъ своимъ людямъ, что будетъ на меня жаловаться не

вамъ, а въ С.-Петербургѣ министру, что имъ провиня отпущается мало, тогда какъ они плаваютъ во всемъ изобилии и, можетъ быть, никогда такъ роскошно и не живали.

В. выс-о чрезъ сіе усмотрѣть изволите, что цѣль моя заключалась въ отвлеченію неудовольствія, могущаго случиться при сихъ обстоятельствахъ и при томъ ханъ лучше-бы согласился отправить кого либо изъ своихъ приближенныхъ назадъ, нежели слышать отъ меня такія неприятности, не преступающія однако границы благопристойности и учтивости.

377. *Тамже.*

Съ 24-го сентября находился въ Средне-Егорлыкскомъ карантинѣ для выдержанія учрежденнаго въ семь мѣсѣвъ 7-ми-дневнаго термينا, соединились мы съ кап. Назаровымъ, который прибылъ туда-же 27-го сентября съ вѣрными ему жеребцами и Персіанами, при нихъ находящимися. На другой день, когда по требованію джыллоударовъ и конюховъ были имъ доставлены съѣстные припасы кап. Назаровымъ, то старшій джыллоударъ, пренебрегая оныя, началъ провинности неблагопристойнаго слова насчетъ пищи и самого Назарова, который, подошедъ къ нему, говорилъ, что онъ за такія дерзости будетъ связанъ и представленъ хану для наказанія, но джыллоударъ, не говоря ни слова, какъ Назаровъ мнѣ сообщаетъ, схватилъ его за горло и разорвалъ ему мундиръ. На сей шумъ выбѣжали ханскіе люди съ палками и подрались съ козаками, изъ числа коихъ зашибли уряднику и козаку руки. Между тѣмъ кап. Назаровъ пришелъ къ хану, чтобы объясниться и представить грубые и неприличные поступки помянутаго джыллоудара; но ханъ, разгорячившись и не выслушавъ оправданія Назарова, въ присутствіи моемъ и кн. Леониде началъ признавать конюхамъ, что если и впредь случится съ ними такая-же исторія, то распоротъ кап. Назарову брюхо кинжаломъ. На сіе сказалъ я хану утѣвнымъ образомъ, что, находясь въ Россійской Имперіи, отдавать такія приказанія глупымъ людямъ не слѣдуетъ и съ такимъ распоряженіемъ ѣхать въ столицу не прилично, и что первый, который осмѣлится положить руку на кинжалъ или саблю, будетъ обезоруженъ и отправленъ назадъ за карауломъ. На сіе вѣзѣлся ханъ, шумѣлъ и кричалъ, что будто при его глазахъ бьютъ его людей и связываютъ джыллоудара, шаху принадлежащаго, и что за это ему достанется по возвращеніи его въ Персію. Ханъ приказалъ конюхамъ не требовать болѣе

отъ кап. Назарова провинія, а до Черкасна доѣхать на свой счетъ, гдѣ онъ будетъ жаловаться войсковому атаману, чтобы съ лошадами отправилъ другаго офицера. Когда и представилъ хану, что атаманъ не будетъ вмѣшиваться въ это дѣло и не можетъ уклонить того, который назначенъ изъ самаго Тихлиса при лошадахъ, то онъ, переимѣнивъ мнѣніе, рѣшительно выразился, что не хочетъ имѣть кап. Назарова при жеребцахъ и что, не давши объ этомъ знать атаману, на свой счетъ доставить ихъ до С.-Петербурга.

Съ такимъ намѣреніемъ 1-го сего мѣсяца отправился ханъ изъ карантина и прибылъ въ Новочеркасскъ 2-го октября, гдѣ ожидаетъ жеребцовъ и настоятельно требуетъ отъ меня, чтобы вмѣсто Назарова назначить другаго офицера, который препроводилъ-бы ихъ до столицы. Не смотря на мои возраженія, что я не могу того сдѣлать, ханъ остается непоколебимъ въ своемъ намѣреніи и не хочетъ отсюда выѣхать, пока не исполнить его требованія, по всему несправедливаго.

Я съ моей стороны, не препятствуя е. высокоств. оному съ семь городѣвъ, долгомъ поставлюю о томъ сказать почтеннѣйше довести; а будо ханъ настоятъ остаться въ семь городѣвъ непрѣменно, то я буду имѣть честь ожидать разрѣшенія в. выс-а.

378. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова г. с. Алиханову, отъ 17-го октября 1818 года, № 154.*

Отправляя васъ въ Тегеранъ для доставленія двухъ писемъ ген. Ермолова на имя Фетх-Али-шаха, я предписываю вамъ по прибытіи въ Эриванъ явиться къ сержану Хусейн-Кули-хану Эриванскому и вручивъ ему прилагаемое при семъ писмо отъ меня, просить объ оказаніи вамъ всѣхъ лучшихъ пособій въ отправленію до Тавриза. По прибытіи-же въ Тавризъ имѣете явиться къ Мирра-Безюргу, которому также вручивъ мое писмо, у сего прилагаемое, не оставите просить его о представленіи васъ Аббас-мирефъ, которому, по засвидѣтельствованіи отъ имени моего особеннаго и искреннѣйшаго высокопочитанія, представляю писмо мое на его имя, при семъ равноимѣрно прилагаемое. Затѣмъ, когда придете въ Тегеранъ, изволите тотчасъ явиться къ Мирра-Шею и вручить ему какъ мое писмо на его имя, такъ и письма главнокомандующаго, слѣдующія на имя е. в. шаха.

Представленіе-же сихъ писемъ шаху, равно какъ и обратное отправленіе васъ будетъ зависѣть отъ распоряженія Мирра-Шею. Между тѣмъ поставляю

вамъ въ обязанность въ проѣздъ чрезъ Эриванъ развѣдать о намѣреніяхъ Персіянь насчетъ царевича Александра, находящагося нынѣ въ Ахаликскомъ напалыкѣ и справедливо-ли то, что сержаръ Эриванскій посылаетъ до 3-хъ т. чел. своей конницы для выручки его изъ Ахалиха. О свидѣніяхъ-же, какия вы о семъ получите, немедленно дайте знать вѣрнѣйшимъ образомъ пошл. Саварсамидѣ. Въ Тавризѣ также постарайтесь развѣдать объ усѣихахъ, какия имѣли Персидскія войска, посланныя для наказанія Белбасскихъ Куртинцовъ. Равнымъ образомъ узнайте, на какой предметъ въ кр. Курдаханѣ, что противъ Магри, заготовляется необыкновенное количество провѣанта и какого расположенія Адорбейджанскій народъ насчетъ мира съ Россіею. Наконецъ, въ самомъ Тегеранѣ не оставьте самымъ непримѣннымъ образомъ поразвѣдать объ усѣихахъ, какия имѣлъ шахъ при наказаніи Хорасандевъ и Убеюевъ и справедливо-ли, что народы сіи теперь находятся въ покорности Персидскому правительству. Свидѣнія-же, какия вами по равнымъ предметамъ будутъ собраны, имѣете заключать и по возвращеніи своемъ мнѣ представить. По мѣрѣ усердія, съ каковымъ исполните сію порученность, заслужите вы и признательность отъ начальства.

Если не найдете съ кѣмъ отправить ваши донесенія мнѣ къ кн. Саварсамидѣ, то оставьте оныя до вашего скода возвращенія. Буде-же васъ вадумалъ-бы объяснять и отбирать находящіяся у васъ бумаги, то вы, кромѣ писемъ къ шаху, Аббас-миръя, сержару Эриванскому, Мирра-Безюргу и Мирра-Шею, имѣете прочія смѣчь или истребить, если не найдете средства оныя такъ спрятать, чтобы ихъ нельзя было найти.

Записка известіямъ, доставленнымъ г. с. Алхановымъ.

По проѣздѣ въ Эриванъ на 3-й день былъ овъ сержаръ отправленъ въ Тавризъ. Замѣчана, сделанная мнѣ въ Эриванъ насчетъ царевича, была мнѣ сообщена въ особомъ письмѣ, о дождѣ донесено и в мѣстѣ. На дождѣ былъ болѣею ослабленъ потому, что бѣгъ камаи не давалъ кошаи и требовалъ возобновить цѣву съ утромамъ, браманъ и всаляемъ. При семъ когда михамдаръ, въ неку опредѣленный, началъ брать его, также въру и правительство Россіею, то Алхановъ далъ ему поощреніе, а тотъ отивалъ удорожъ ему по голови; несогласно Персіянь не дозволено ему погустить на то либо далъ; но по прибытіи въ Тавризъ привозитъ ову съ вѣсьмъ малую наймаку Мирра-Безюргу, который на возвратномъ пути Алхановъ събавилъ ему писемъ въ сержару, требуя, чтобы бѣгъ камаи не давалъ кошаи и требовалъ возобновить цѣву съ утромамъ, браманъ и всаляемъ. Однако-же сержаръ не по писму ему, ни по дѣлной просьбѣ Алханова не сдѣлалъ никакого удовлетворенія Аббас-миръя также на дѣлномъ его вымогѣ о притѣвленіяхъ въ пути, оставивъ за лошадми и всаляемъ отиваніе денегъ хоти и объявляя ему, что выноные будутъ наказаны, но ничего не сдѣлалъ. Квартира въ Тавризѣ была отведена ему малю чѣвъ лучше конюшни; на мѣсто требованія его о дачѣ притѣвленной конюшни не сдѣлано никакого указанія, почему оныя перешли въ Турецкую посылку къ г. Ванъ, находившемуся тогда въ Тавризѣ, который съ дружбѣюлюбъ и со всею извѣдностью самъ его съ себя

пригласилъ и дѣлалъ возможными угожденіи Аббас-миръя при личномъ разговорѣ съ Алхановымъ свазалъ ему съ прѣвѣнливъ на личъ удовольствіе, что ему извѣстно, что Россіи работѣ Чеченцамъ и погребѣ 8 т. чел. Кола-ва излагавшему удержатъ, что въ противнѣи и объявилъ ему пошломъ, слуху и состояніи Чеченцамъ, у которыхъ оныя несогласно слуху, бытъ и знаеть ихъ измѣт, то Аббас-миръя повелѣлъ надѣ, будю ему вратѣ, и сазалъ при томъ, что его ядѣю обмануи доволно доносеванъ Довесанъ таковыя, наъ извѣстно въ Эриванъ и Тавризѣ, дѣлаетъ Персіяньдѣмъ, мнѣи въру въ Тавризѣ на измѣтѣ сержару Давуръ Тавризскій и всѣхъ подобно чиновниахъ вадолымъ мѣстѣ съ Россіею, но народъ весьма знаеть про-долженіи омы.

Отъ Тавриза до Тегерана былъ также испрѣдностью, оставшия в дурное содраніе, почему Алхановъ должевъ былъ самъ погустить себя провѣнто. Въ Тегеранѣ квартира отведена ему была негодная и вопиная. На содержаніе отпущено было 2 урѣра, 2 луночана, 2 а зима, 2 а жса и $\frac{1}{4}$ а смру, что и подалъ самъ-ва Персіянь, но Алхановъ и въ Тегеранѣ погу-далъ для себя провѣнто. Когда-же посланъ былъ отъ него михамдаръ съ до-кладомъ о такомъ дурномъ содраніи въ Мирра-Шею, то съ оныя отиваніи, у нихъ вѣтъ лучшего содранія. Впрочемъ, Мирра-Шею обманомъ съ Алхановымъ весьма благословно, спрашивалъ о здоровіи а ныс-а и вско-тайственовалъ ему личное представленіе въ шахъ Шахъ на публичаніи смякъ-въ принялъ отъ него письма весьма благословно, спрашивалъ о здоровіи а ныс-а и съ изпрѣдныи показаніи отиваломъ о нысѣ, вызывая слухомъ ду-рныи. При семъ сержаръ друбно говоритъ ему томе самомъ, что и Аббас-миръя, начетъ работѣ Россіискіахъ войскъ Чеченцамъ и тама, что Давуръ отиваломъ отъ доносеванія Россіи. На удержаніи-же Алханова въ противнѣи ому, шахъ съ удумбѣю отивалъ: „Пошомъ, что това и правда, но въ томъ я удержѣ, что Чечены за въру свою будѣють стоить тѣмъ и вноудѣ Русскіахъ не сдѣлаетъ.“ Потомъ Алхановъ вымолвилъ было отпущенъ. Чрезъ нѣсколько дней назначена ему была другая аудіенція, но Алхановъ издер-жалъ свидѣно выболѣтъ, а потому аудіенція была отложена и шахъ приказалъ въ неку за дождѣ писемо въ шаъ и ныс-а съ особымъ чиновникомъ а тама въ поворотѣ вымолвилъ шахъ и 100 чер.

Въ Тегеранѣ чрезъ Арванша Моссе-хана, вымолвившаго надѣ оныи шахскому артиллеріею, Алхановъ узналъ достоверно, что шахъ не только не поворотѣ Хорасандевъ, но былъ работѣ, потерявъ половину своей артиллеріи и со стыдомъ ушелъ съ остатками войскъ. Справедливо сего подтвердился слухъ въ Тавризѣ въ Гураль и въ Алхановъ опрѣдѣлившись, вымолвивша-сь въ Тегеранъ. Равнымъ образомъ три поворота, нѣдѣ изводѣ гураль съ по-доставки прѣбыши въ дер Сагор-абда, бѣла Кавана, съ колми Аббас-миръя, удачливъ время секретно объяснялъ, подтвердилъ вступил о работѣ шаха Хорасандевъ. Снъ солдари были одиъ Хорасандевъ, одиъ Туркменскъ и одиъ Агаханъ Армянскъ Моссе-хана, въ сравненіи противъ Хорасандевъ спавшии свою артиллерію, отивти Персидскіахъ войскъ и своего шахского сына Хасан-Али-миръя, отивали извѣтъ повѣрившимъ отъ шаха и въ не-удовольствіи противъ правительства. Его словамъ малые оны, чтобы возвратиться въ свое отечество, Гурмо Да рава принималъ ову въ себя свѣдѣнныа, чтобы вынести писемо въ а ныс-а съ просьбомъ о вытребованіи его отъ Персидскаго правительства, наъ подданного Россіи, мѣлающаго со-вратиться въ свое отечество, но всеняй рахъ Тавризъ измѣлъ ему сповѣсть писемо Штатъ, овъ самовольно сдѣлалъ о оныъ Алханову поучреніе. Вѣлаетъ же ему съ семействомъ выемому а омыо.

На возвратномъ пути шахъ съ остатками своихъ войскъ предпринялъ повороте Бахтарандевъ, тама отъ власти его отожавшии, но съ завер-лись въ ирѣннѣхъ мѣстахъ, и оны, ни въ чѣмъ не успѣвши, возвратились въ Тегеранъ, вѣлаетъ только въ явѣ 30 генъ Бахтарандевъ, коваъ Алхановъ и вѣдѣтъ въ Тегеранъ.

На кошу несогласности оныя вѣсѣднѣи противъ Хорасандевъ Аббас-миръя отивалъ уже въ Тегеранъ изъ своей артиллеріи 3 орднѣ и наво-ровъ.

Народъ во всей Персіи крайне угнетенъ и явно обнаруживаетъ свой ропотъ противъ правительства. Фирманъ шахскіе весьма слабо унавожѣно даже простѣвъ народомъ и вымѣтѣ крайнее распрострѣно во всѣхъ частяхъ. Войска въ вѣрѣ Аббас-миръя, армянскіи полки Курганъ, Балбасскіахъ армянскіа весьма угнетены, потому что большае мѣ обѣтъ сторицъ; но когда Вѣбасемъ, увидѣ, что провинномъ шѣтъ въ мѣстѣ, отступилъ въ свои испрѣднныи и упрѣдланныи мѣста съ семействомъ и имуществомъ, то войска Аббас-миръя возвратились назадъ въ Тавризъ, не поворотѣ Вѣбасемъ и не по-лучивши никакого успѣха, кроми болшого урѣи въ людяхъ.

Въ бытность Алханова въ Тавризѣ, уже на возвратномъ пути, Аббас-миръя войска въ Ардебѣи и Бурбѣи оныи войска и армянскіа, да коши отивались и конюшъ, у которого стоаъ Алхановъ на квартирѣ, Ибрагимъ-бѣтъ, тотъ самый, который убилъ колована и Цицкова. Въ обо-ихъ слухъ мѣстахъ приказано тама заготовитъ большое количество провѣнта. Причиной сего дважныи войскъ оныя знаеть, полученное Аббас-миръю, что будто-бы Абу-Фетъ-хана отиваломъ отъ поновленія Персидскому правитель-ству и что ны-бѣ оны пригналъ уже въ оныи в Россійскій войскъ. Сопредѣлано сіи прѣдѣ отиваніи въ Аббас-миръю и оныя дѣланыи, слухъ оныи, своею извѣдностью на таковой погустуаъ Абу-Фетъ-хана, равно и въ Россійское правительство, приказана сіа вѣрнѣемъ дружескимъ союа.

Въ Тегеравъ есть одна Тивельскій ятель по имени Аветияхъ Куа-ноа, приносящъ съезжа Ага-Мауцехра, торгующий за его деньги, который часто привозить въ Тивельскъ и отсюда привозитъ въ Тегеравъ разныя лошады и конныя оружія. Сей шибетъ былъ два мѣсяца оныхъ привозитъ въ Тивельскъ.

Въ Тегеравъ Англичане снова заново отомане и вышло своею обаянье единственно Англическому доктору, который выхва о немъ усердное по-сочене и делавъ его, на правили вышнюю награду.

Аббасъ-ирана 3-хъ Англическихъ офицеровъ, по имени невазастахъ, кои наминались литьею пушекъ, отправилъ за карауломъ сиванисахъ прямо въ Тивельскъ, дабы они отъехали куда хотятъ, не оставивъ въ его караулу, но Англичане приехали въ Иранъ обманомъ и вышло чуда изобретены Механдара, ихъ проповѣдникъ, обманыва и за строгимъ карауломъ отомане въ Аббасъ-ирана.

379. *Рапортъ кн. Вобутова ген. Ермолову, отъ 21-го октября 1818 года, № 8. — Воронежъ.*

Сего мѣсяца 18-го числа прибылъ я вмѣстѣ съ Персидскимъ посланцомъ Мамедъ-Хасанъ-ханомъ Авшарскимъ въ Воронежъ благополучно. Здѣсь былъ для него домъ весьма хорошій и пристойный, гдѣ онъ и остановился. По причинѣ ненастной погоды и починки экипажей я принужденъ былъ остаться здѣсь на нѣсколько дней.

По долгу-же моему я представлялъ хану необходимость посѣтить здѣшняго гражданскаго губернатора, яко взири великаго Государя; ханъ долго противился тому, отговариваясь разными нехлыными причинами, что онъ также въ званіи генерала и что будучи шахомъ отправленъ въ С.-Петербургъ къ Императору, не имѣетъ нужды представляться взираемъ, въ городахъ находящихся. По долгому сопротивленію однако ханъ согласился ѣхать къ губернатору съ тѣмъ, чтобы и онъ послѣ сдѣлалъ ему визитъ; когда-же я сказалъ хану, что онъ требуетъ невозможнаго и что съ его стороны весьма неучтиво такими требованіями обременять взираи нашего и что обо всемъ этомъ непремѣнно мною доведено будетъ в. выс-у, а вами самому шаху, то онъ почти принужденно далъ согласіе на то и въ прасланной ему каретѣ поѣхалъ къ губернатору въ сопровожденіи своего ирмы и нѣсколькихъ служителей. Губернаторъ принялъ хана съ возможнымъ уваженіемъ и угощалъ его по обыкновенію Персидскому чаемъ, кофеемъ и разными фруктами, каковые и прислалъ хану на домъ.

Въ семь городъ нашея я главную квартиру 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса подѣ командою ген.-л. Бородина, къ которому, по силѣ предписанія, в. выс-мъ мнѣ даннаго, явившись, представилъ я, что весьма полезно, если ханъ увидитъ наше войско во всемъ его блескѣ и устройствѣ и что о семь вами мнѣ данномъ приказаніи послано в. выс-мъ для доклада Е. В. Г. И. Ген.-л. Бородинъ съ удовольствіемъ согласился на сіе и 20-го числа сего мѣсяца былъ большой парадъ. Хана привезли мы въ каретѣ на парадное

мѣсто и остановили на такой точкѣ, откуда могъ онъ все безъ затрудненія видѣть. Е. высочест. хвалилъ нашу конницу и удивлялся ей оруству. По окончаніи парада ген.-л. Бородинъ прислалъ своего адъютанта просить хана къ себѣ на чай, куда онъ тотчасъ и поѣхалъ. Здѣсь было собраніе всего генералитета, штаб- и обер-офицеровъ; музыка играла въ комнатахъ и угощеніе было военное, т. е., выключая чая и кофе, е. высочест. подчивавъ былъ водянкою и мороженымъ съ ромомъ, чего, кажется, онъ не догадался.

380. *Тожѣ, ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 29-го октября 1818 года, № 1514.*

Кн. Назаровъ рапортуетъ мнѣ отъ 27-го сентября, что по прибытіи его того числа въ Средне-Егорыяскій карантинъ, находящеся въ его вѣдѣніи при жеребцахъ Персіане требовали отъ него провиантъ, каковое требованіе и было удовлетворено; но старшій изъ нихъ, пренебрегши провіансией, сталъ бранить Назарова, потомъ схвати его за грудь, оборвалъ на немъ мундиръ; когда-же Назаровъ позвалъ къ себѣ козакоевъ для усмиренія того Персіанина, то Мамедъ-Хасанъ-ханъ, тутъ-же на сей разъ случившійся, послалъ на помощь означенному Персіанину своихъ служителей, которые, съ шапками брошенъ на козакоевъ, зашибли руки уряднику и козаку, при чемъ ханъ далъ приказаніе находящимся при жеребцахъ Персіанамъ, что если и впредь сіе случится, то испорачи-бы Назарова кинжалами.

Какъ таковыя безпорядки происходили въ виду находящагося при ханѣ пристава кн. Вобутова, который ничего мнѣ не доноситъ какъ о семъ происшествіи, такъ и о томъ, принялъ-ли онъ съ своей стороны какія либо мѣры къ удержанію сихъ Персіанъ отъ буйства, то я и сдѣлалъ ему замѣчаніе, подтверждая при томъ, чтобы онъ старался благоразумными совѣтами удерживать въ должномъ порядкѣ какъ самого хана, такъ и его свиту, а кн. Назарову равно мѣрно подтвердилъ, чтобы онъ при подобномъ своевольствѣ состоящихъ въ вѣдѣніи его Персіанъ, согласно данному отъ меня ему наставленію при отправленіи отсюда, немедленно отсылалъ при своихъ сношеніяхъ къ мѣстному начальству съ просьбою объ отправленіи ихъ за карауломъ въ Тивельскъ, для высылки отсюда за границу въ Персію.

О семъ происшествіи я почелъ за нужное уведомить также и управляющаго нынѣ въ С.-Петербургѣ по части Министерства иностранныхъ дѣлъ д. с.

с. Убри съ тѣмъ, чтобы со стороны его не было оставлено безъ вѣнущенія Мамед-Хасан-хану о неосновательности его поступка, тѣмъ болѣе, что если бы хан. Пазауръ и дѣйствительно самъ былъ виновенъ прошедшаго безпорядка, то ханъ въ чужой землѣ не имѣлъ права давать людямъ своимъ безразсудно приказанія лишать его жизни.

381. *Тамже, км. Вебутова ген. Ермолову, отъ 31-го октября 1818 года, № 12.— Тула.*

Сего мѣсяца 27-го числа вмѣстѣ съ Мамед-Хасан-ханомъ Аварскимъ прибыли мы въ Тулу благополучно и по причинѣ починки экипажей принуждены были остановиться на нѣсколько дней въ семь городѣ, гдѣ встала насъ уже порядочная зима, которая повидимому притѣснить намъ будетъ въ слѣдованіи нашемъ на колесахъ.

По случаю болѣзни Тульскаго гражданскаго губернатора д. с. с. Оленина, здѣсь исправляетъ сію должность к. с. Щенотьевъ, у котораго ханъ былъ съ визитомъ, гдѣ угощали его по обряду Персидскому и его высочест. самъ былъ весьма доволенъ. Ханъ осматривалъ здѣшній оружейный заводъ, спрашивалъ о каждой машинѣ, какъ она дѣйствуетъ, даже считалъ сколько станковъ и тщательно распрашивалъ однимъ колесомъ сколько таковыхъ приводится въ дѣйствіе. Увидя арсеналъ Тульскій и оружіе, въ немъ помѣщенное, въ привлекательномъ видѣ, ханъ не утерпѣлъ, чтобы не вскричать по-Персидски: *назь! назь!* Устройство военной арматуры привлекло его вниманіе и онъ долго и съ большимъ любопытствомъ рассматривалъ все оружіе. Потомъ показывали ему паровую машину, которая еще не окончена, но механикъ, который устраиваетъ оную, подробно рассказывалъ хану, какъ она приводится въ дѣйствіе. Ханъ немало удивлялся тому и съ большимъ вниманіемъ вслушивался, какъ механикъ объяснялъ всѣ подробности таковой машины.

382. *Тамже, ген. - л. Вельяминову, отъ 22-го ноября 1818 года, № 21.— Москва.*

Сего мѣсяца 6-го числа вмѣстѣ съ Персидскимъ чиновникомъ Мамед-Хасан-ханомъ прибыли мы благополучно въ Москву, гдѣ отведена была ему порядочная квартира, за которую требуютъ съ меня платы, ибо Московскій обер-полиціеистеръ объявлялъ мнѣ словесно, что здѣсь, за отсутствіемъ Императорской фамилии, всѣ дома освобождаются отъ постоя. Я от-

несся рапортомъ къ гр. Тормасову по сему предмету, что у меня нѣтъ суммы, а графъ въ предписаніи ко мнѣ отъ 21-го сего мѣсяца предоставляетъ мнѣ сдѣлать представленіе министру иностранныхъ дѣлъ, и я рапортовалъ вчера же управляющему Коллегіею и ожидаю отъ него рѣшенія. Ханъ до пріѣзда въ Москву хотѣлъ только остаться въ ней нѣсколько дней и, не ожидая жеребцовъ, отправиться прямо въ С.-Петербургъ; но теперь, переѣмнивъ свое мнѣніе, выждалъ лошадей, кои прибыли въ Москву и уже 20-го числа сего ноября мы отправились въ дальнѣйшій путь. Еще хочеть остаться нѣсколько дней, чтобы дать болѣе приближаться жеребцамъ къ С.-Петербургу, а самому вѣхать отсюда въ первыхъ числахъ декабря.

Въ самый день пріѣзда нашего въ Москву я получилъ отношеніе отъ управляющаго Коллегіею иностранныхъ дѣлъ д. с. с. Убри, который просить меня доставить къ нему списокъ всей ханской свитѣ, каковой мною при рапортѣ доставленъ по первой почтѣ.

Ханъ дорожю заболѣлъ отъ простуды и по прибытіи въ Москву три дня не выходилъ изъ дому. 10-го числа поѣхалъ онъ съ визитомъ къ гр. Тормасову, которому вручалъ письма отъ Аббас-пирмы, Мирава-Шеви и Мирава-Абуль-Хасан-хана, бывшаго полномочнымъ посломъ при Дворѣ Россійскомъ; отуда поѣхалъ къ ген. Ртищеву, которому отдалъ письмо Аббас-пирмы же, а Ртищевъ отвѣтствовалъ хану визитомъ на другой день.

Ханъ нынѣ занимается осматриваніемъ здѣшнихъ заведеній, какъ-то: воспитательнаго дома, институтъ и проч. Хану ничего въ России по дорогѣ не понравилось, кромѣ острijenныхъ деревьевъ на дачахъ, коимъ онъ чрезвычайно удивляется и постигнуть не можетъ, какъ все сіе регулярно сдѣлано. На дачахъ осматривалъ онъ великолѣпный здѣшній дворецъ, но поминутно твердилъ объ острijenныхъ деревьяхъ.

383. *Тамже.*

Вслѣдствіе предписанія в. пр. отъ 29-го октября, № 1513, имѣю честь донести, что о случившемся въ Средне-Егорлыкскомъ карантинѣ со стороны Персидскаго неблагопристойномъ и дерзкомъ поступкѣ подробно донесено было мною изъ Новочеркаска отъ 5-го октября е. выс-у ген. Ермолову, съ изъясненіемъ причинъ, отъ чего сіе произошло могло, и внушительныхъ словъ, кои съ моей стороны сказаны были хану во время его призванія, съ здоровымъ

разсудком несообразнаго, на что господинъ ханъ былъ весьма недоволенъ и говорилъ, что непременно будетъ жаловаться на насъ въ С.-Петербургъ министру, а въ Черкасскъ войсковому атаману. Когда-же я объявилъ хану, что мною самимъ будетъ донесено о неприличныхъ ихъ поступкахъ и министерству и самому ген. Ермолову, то онъ неоднократно присылалъ ко мнѣ своего миру уговаривать меня, чтобы и не доносилъ никому объ этомъ и что имъ строго приказано будетъ всѣмъ, его свиту составляющимъ, впредь такого безпорядка не дѣлать подъ опасеніемъ лишиться головы.

Миръ-же, принятый мною для обузданія наглости Персиянъ, были такого рода, что они съ тѣхъ поръ не смѣютъ ничего противнаго дѣлать и совершенная тишина водворилась между ними. Ханъ твердо увѣренъ былъ, что изъ свиты его невозможно отправить назадъ никого; но я рѣшительно объявилъ ему, что я имѣю власть даже не допустить его до столицы, буде и онъ позволитъ себѣ какіе либо неповолительные поступки, и отправить назадъ за разломъ, хотя-бы былъ самъ его мира.

Что-же касается до отправки назадъ сдѣланшаго противъ насъ. Назарова дерзости Персиянина, и дѣйствительно считало себя виновнымъ, ибо съ одной стороны опасене гнѣва Алексѣя Петровича и ваше-го пр., что въ такое короткое время я поселилъ неудовольствіе между ханомъ и начальствомъ, съ другой-же — просьбы хана, что онъ осрамленъ будетъ въ Россіи и Персіи, сдѣлали меня преступнымъ противъ давняго мнѣ предписанія; на будущее-же время поставлю себѣ обязанностью строго поступать по наставленію и не быть некстати снисходительну.

384. *Письмо д. с. с. Убри къ кн. Ебутову, отъ 28-го декабря 1818 года, № 29.*

По представленію ген. Ермолова Е. И. В. Высочайше указать соизволилъ собласти въ разсужденіи приема прибывшаго сюда Персидскаго чиновника Мамед-Хасан-хана слѣдующее правило:

- 1) Представить его Г. И. не особенно, но при случай общаго представленія;
- 2) Содержаніе назначить умѣренное потому, что и нашихъ чиновниковъ въ Персіи содержатъ почти скуднымъ образомъ.
- 3) Показать ему великолѣпіе и стройность войскъ, а также арсеналь и всѣ воинскія заведенія, дабы вывести его изъ общаго вѣсма Персиянамъ заблужденія насчетъ могущества земли ихъ.

4) Доставить ему случай видѣть все достойное замѣчанія, особливо-же всія частныя заведенія, ибо въ Персіи рѣдко частный человѣкъ осмѣливается обнаружитъ богатства свои и въ понятіи Персиянина неприкосновенность собственности возбуждаетъ самое высокое мнѣніе о правительствѣ.

5) Для препровожденія при сикхъ оборваныхъ назначить такого человѣка, который зналъ-бы Персіянъ и необузданную надменность ихъ.

Я поставлю долгомъ моимъ о семъ предупредить васъ для того, чтобы вы при исправленіи возложенной на васъ должности пристава при упомянутомъ ханѣ имѣли въ виду сіи замѣчанія и сообразовались-бы съ оными. Я полагаю, что Высочайшая воля, по сему случаю изъясненная, въ точности исполнена будетъ, ежели вы сами находитесь будете при ханѣ во время оборванія имъ воинскихъ и частныхъ здѣшнихъ заведеній.

385. *Тожѣ, Фетх-Али-шаха къ Его Императорскому Величеству, 1818 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старш.)

Несчетное благодареніе и хвала приличествуетъ Вседержителю видимыхъ и невидимыхъ, всемогущему Богу, который содѣлалъ пророковъ управляющими дѣлами вѣры, а государей подпорою земли. При томъ прилично благословеніе и хвалу послыша въ присутствіе Е. В., единственнаго Государя, имѣющаго юное счастье, украшающаго собою корону и тронъ, покрытаго славой, имѣющаго побѣдоносное знамя, сильнаго и освящающаго государство великаго Императора, исполненнаго любви, величайшаго брата государя, обладателя Россійской Имперіи, коего конь могущества да будетъ имѣть брады въ своей власти и время Его счастья да продолжится во вѣки. За сими открываю:

Съ того времени, какъ дружественный актъ и союзъ любви заключены, силою Аллаха сохраняются предѣлы добраго согласія и правила онаго имѣемъ предъ собою. Основаніе дружбы твердо и порядокъ добраго согласія устроенъ. дѣя державы пребываютъ между собою во взаимномъ согласіи и дѣла текутъ по желанію, и ото дня на день расположеніе и согласіе углубляются, ибо съ тамошней стороны Вы, счастливый братъ, имѣете совершенную волю и стараетесь о сохраненіи дружескихъ условій, а съ здѣшней — я имѣю стараніе и раченіе поддержать союзъ добраго согласія; побѣдоносный-же сынъ мой, новая и багата дуна государства и наследникъ Аббас-мирава, посредникъ въ дружественномъ союзѣ и любви, по существую-

чему между обими державами дружественному союзу есть обими державамъ равныйъ сынъ, почему и старается о соблюдении и усугублении мирныхъ и дружескихъ правилъ. Словомъ, въ нынѣшнемъ году, когда упомянутый возлюбленныйъ сынъ мой прибылъ ко мнѣ, мы сдѣлали все къ сохранению дружбы и любви между обими державами съ тѣмъ, чтобы оны самы были порукою за сохранение обоюднаго мира и согласія. При этомъ я утвердилъ и подкрѣпилъ наследство его, такъ какъ оны по храбрости, достоинству, совершенству, поведенію, свѣдѣніямъ, прощательности и по способности есть почтеннѣйшій и отличнѣйшій между сыновьями государства. О семъ обстоятельстве какъ другимъ объявилъ я, такъ и В. В. уѣдомлю, какъ союзника и благорасположеннаго, дабы В. В. благоволила принять въ томъ участіе и дабы отнынѣ въ письмахъ, могущихъ сдѣлать отъ тамошняго Двора, было признано, что наследство и преемничество государства моего собственно ему отдано и принадлежить. Я увѣренъ, что какъ вышеупомянутый Аббас-мирза моему счастливому брату и мнѣ сынъ и соединяетъ обѣ державы искреннимъ расположеніемъ, то все, что съ моей стороны въ его пользу сдѣлается, конечно, и для счастливаго сердца В. И. В. будетъ благопріятно. Для доставленія же сего письма и изъясненія вышней дружбы и обстоятельности сего отправляю къ счастливому Двору В. В. высокопочтеннаго, высокопочтеннаго, искренно усерднаго, благороднѣйшаго, между начальниками избраннаго Мамед-Хасан-хана Авшарскаго, пользующагося моею милостью, и, предполагая, что будетъ пріятно В. В., посылаю вмѣстѣ съ нимъ къ высокимъ услугамъ Вашимъ 10 лошадей Арабскихъ, Труменскихъ и собственного завода. Впрочемъ, время славы Вашей да прелестно твердо до конца мира!

386. *Тожь, Аббас-мирзы къ Его Императорскому Величеству, 1818 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Во имя всевѣдущаго, всемогущаго, правосуднаго Вседержителя земли, создателя мира и всего въ немъ существующаго Бога, который безъ употребленія доножной суммы и безъ сбора войскъ могущественнѣе всѣхъ и владѣствуетъ надъ всѣмъ, заключилъ сердца союзомъ любви и дружбы, послалъ къ народу праведныхъ пророковъ и поставилъ въ четырехъ странахъ свѣта государей, давъ имъ корону и тронъ на землѣ, а святыхъ по благоповѣденію ихъ отличилъ, предъ освѣщающимъ государствомъ Е. В., имѣющимъ достоинство Александра Македонскаго, Госуда-

ремъ обладателемъ свѣта, украшающимъ Собою корону и тронъ, Государемъ обширнѣйшей земли, великомогущимъ, украшающимъ Имперію правосудіемъ, вседержимъ, высокославнымъ, имѣющимъ народъ, многочисленностью подобный звѣздамъ, великимъ Императоромъ, милостивымъ дядею, Государемъ Россійской Имперіи, всего время царствованія да прелестно твердо навсегда, открываю:

Съ того времени, какъ древнее согласіе установилось между обими державами, хотя и употреблялись взаимное стараніе о сохраненіи любви и расположенія, но оно меркнетъ предъ тѣми усилиями, которыя прилагаются съ моей стороны и это въ виду того обстоятельства, что сколько вражда двухъ государей, между собою братьевъ и служащихъ мнѣ действительными отцами, была для меня прискорбна, столько и дружба ихъ для меня радости. Въ справедливости сего В. И. В. изволите убѣдиться, если представите счастливому сердцу Вашему вникнуть въ то, что по сему дружественному союзу радость и благоустройство обихъ державъ безразлично одинаковы и что между ними существуетъ вышнее доброе согласіе, извѣстное всему свѣту. Нѣсколько распоряженій сдѣлано было въ дѣлахъ обихъ державъ, изъ коихъ каждое свидѣтельство о всегданней твердости и вышней дружбѣ и согласіи. Правила эти сохраняются обоюдно и день ото дня увѣриваются. Когда и перваго числа сего года отправился къ высочайшему двору на праздникъ поурвуа, то расположеніе сердца е. в., моего шахишаха, къ дружбѣ и согласію съ В. И. В. обнаружилось еще болѣе тѣмъ, что мнѣ высочайше было повелѣно стараться объ укрѣпленіи дружественнаго союза между обими державами и о пріобрѣтеніи вниманія В. И. В. съ тѣмъ, чтобы быть порукою всегданняго согласія и считать себя сыномъ В. И. В. Вмѣстѣ съ тѣмъ е. в. благоутодно было оказавъ мнѣ и другія милости, утверждающія наследство мое. Иже по доброму согласію и званію сына В. И. В., мною пріобрѣтенному, обстоятельству сіе почитаю благопріятнымъ для счастливаго сердца Вашего, довожу о немъ до свѣдѣнія Вашего чрезъ высокопочтеннаго и высокопочтеннаго, благороднѣйшаго, между начальниками избраннаго Мамед-Хасан-хана Авшарскаго, отправленнаго къ Высочайшему Двору В. И. В., и не считаю нужнымъ болѣе распространяться, ибо правила дружбы и добраго согласія и просьбы отъ пріятея къ пріятелю и отъ сына къ отцу уже извѣстны В. И. В. Ктому же я, будучи пріятелемъ и сыномъ и пріобрѣвъ къ себѣ уваженіе В. В., по словамъ повелѣній обихъ державъ и по письмамъ главнокоман-

дующих, неоднократно слышалъ отъ нихъ лично, что правила и порядокъ, поставленный мною въ разсужденіи устройства войскъ, болѣе усугубили въ В. И. В. уважене ко мнѣ, которое, конечно, прилично тому изъясняемо будетъ въ дѣлахъ, какъ относящихся до образованія войскъ, такъ и до другихъ предметовъ, дабы сіе было знакомъ моего усердія къ В. И. В., какъ дядѣ. Поелику-же желаніе мое всегда влится къ тому, дабы исполнять угодное В. В. и какъ я зналъ, что хороша лошадь обращаютъ на себя высокое вниманіе священнаго сердца Вашего, то я отпразднъ 3-хъ лошадей къ услугамъ В. В. Впрочемъ, по въ славнаго Вашего времени да будетъ смилернъ, а дин Ваши да сопровождаются по желанію!

387. *Тожѣ, ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 27-го января 1819 года.*

. . . . Назначенный Г. И. повѣреннымъ въ дѣлахъ при высочайшемъ дворѣ в. в. к. с. Мазаровичъ будетъ имѣть счастье, по возможности отъ меня порученію, привести предъ блистательнѣйшимъ трономъ вашимъ глубочайшее высокопочтитае мое и преданное къ пресвѣтлѣйшей особѣ в. в. Подобно благотворному сонмуду да озарятъ его съ высоты престола лучи милостиваго на него возрѣнія вашего и въ подвигахъ, ему предстоящихъ, насчетъ вышшаго подкрѣпенія священной дружбы между двумя великими государями да оживится онъ благостію, свойственною кроткому и великодушнѣйшему сердцу в. в. Онъ есть поручитель за искреннѣйша и всегда постоянна намерѣнія всевысшшаго моего Государя, являющаго единственно къ сохраненію мирнаго союза съ в. в. и въ утвержденію взаимныхъ выгодъ между обими высокими державами. Смию съ полною откровенностію донести, что я завидую тому счастью, которое онъ при ревностномъ исполненіи своихъ обязанностей будетъ ощущать отъ императрицы великодушнѣйшаго и мудрѣйшаго изъ восточныхъ монарховъ, ибо милости и высокое ко мнѣ вниманіе в. в. столь глубоко проникли въ мой чувства, что впечатлѣніи живѣйшей моей благодарности ничто не сильно изгадять.

Государь! Удостоите при семь случаяхъ принять чистосердечнѣйшее увѣреніе въ томъ, что съ моей стороны все усердіе и способности будутъ обращены на изысканіе всевозможныхъ средствъ къ тѣснѣйшему укрѣпленію уаза, соединяющаго пользы Перси и Россійской Имперіи и что в. в. изъ среды приближенныхъ своихъ служителей едва-ли найдете поддан-

наго болѣе меня преданнаго и ревностнѣйше чтущаго высокія ваши добродѣтели и достоинства, свойственныя однимъ истинно великимъ монархамъ.

388. *Тожѣ, ген. Ермолова къ Керим-хану Шагаскому, отъ 15-го марта 1819 года, № 880.*

Семейства служителей вашихъ, освобожденныхъ изъ Перси, принадлежатъ собственно вамъ и съ согласія Талышинскаго хана могутъ быть переселены въ его владѣніе. На переселеніе-же Шагаскаго народа въ нѣмнѣйшихъ обстоятельствахъ я никакъ не могу согласиться, ибо принятъ цѣлый народъ, издревле составляющій природную собственность Персидскаго государства, значило-бы явнымъ образомъ нарушить мирный трактатъ съ Персією и разорвать союзъ, соединяющій нынѣ двѣ державы добрымъ между собою согласіемъ. При томъ было-бы сіе противно Высочайшей волѣ Г. И. Впрочемъ, относительно меньшаго брата вашего Шахрух-бека, угнетаемаго Персидскимъ правительствомъ, я долженъ съ искренностію вамъ сказать, что хотя также при существующемъ нынѣ мирѣ не прилично давать ему убѣжище въ земляхъ Е. И. В., но я единственно изъ уваженія къ преданности вашей Россійскому Престолу не могу отказать вамъ въ просьбѣ принять его къ себѣ, когда онъ предприметъ побѣгъ изъ Перси и въ томъ вамъ не препятствую; только предварительно вамъ объявляю, что онъ никакъ не долженъ надѣяться на получение содержанія отъ кааны, ибо во-первыхъ, чрезъ таковое явное покровительство Персидскихъ подданныхъ, недовольныхъ своимъ правленіемъ, нарушилось-бы всякое приличіе и Персидское правительство въ правѣ было-бы признавать сіе за неприязненный со стороны России поступокъ, а во-вторыхъ, что Россія не обязана и не можетъ содержать на своемъ иждивеніи всѣхъ Персидскихъ выходцевъ, идущихъ въ земляхъ сіе своего спасенія. Въ разсужденіи-же просьбы в. в. высокост. о производствѣ въ Елисаветополѣ сыну вашему Худадду денегъ на содержаніе, я, сходно съ желаніемъ вашимъ, даю предписаніе Елисаветопольскому коменданту отпустить ему чрезъ каждые 10 дней такое число денегъ, изъ суммъ собственнаго на ваше содержаніе опредѣленной, какая вами или его матерью будетъ назначена.

389. *Рапортъ кн. Бибутова ген. Ермолову, отъ 24-го марта 1819 года, № 50.—С.-Петербургъ.*

Сего мѣсяца 21-го числа гр. Несселроде, по-

требовавъ къ себѣ Персидскаго хана, объявилъ ему лично, что Г. И. Высочайше соизволилъ удостоить хана процальнымъ свиданіемъ. Всѣднѣ сего 23-го сего-же мѣсяца, въ первомъ часу по полудни, въ сопровожденіи моемъ и Негри, ханъ, пріѣхавъ въ зимній дворецъ, имѣлъ счастье откланяться Е. И. В. Государь принялъ его весьма благосклонно съ изъявленіемъ Высочайшей благодарности за доставленныхъ ко Двору Персидскихъ лошадей, прибавивъ, что все то, что угодно Фетх-Али-шаху, весьма пріятно будетъ и Е. И. В. Сверхъ сего Высочайше соизволилъ поручить хану по возвращеніи въ Персію объявить шах-заде Аббас-мирзѣ, что ханъ болѣе постарается охъ заслужить благосклонность отца своего Фетх-Али-шаха, тѣмъ болѣе привлечетъ къ себѣ вниманіе Е. И. В.

Сверхъ чаянія моего узналъ я, что Государю благоугодно было Высочайше повелѣть, во уваженіе депешъ какъ самого шаха, такъ и Аббас-мирзы, признать сего послѣдняго наследникомъ Персіи, не особенно однако-же актомъ, но основываясь на мирномъ трактатѣ, съ Персіею заключенномъ. Въ точности сего, мною в. выс-у доносимаго, не смѣя утвердительно увѣрить васъ, присвокупила однако, что сіе мною узнано отъ вѣрнѣшаго человека. Такъ какъ въ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ часто бывають перемѣны въ таковыхъ случаяхъ, то, можетъ быть, и мнѣніе сіе перемѣнится. Послѣднѣ-же слова гр. Барда Васильевича, сказанныя хану, что онъ поѣдетъ отсюда во всемъ удовлетвореннымъ касательно отбитыхъ на привезенныя имъ бумаги кажутся мнѣ сомнительными.

Позвольте принять на себя смѣлость донести в. выс-у касательно мною выше изъясненнаго, что обстоятельства сіи невозможно приписать ни домогательствамъ, ниже хитростямъ хана, яко Персіянину свойственнымъ. Правда, ханъ сей умнѣе и разсудительнѣе многихъ соотечественниковъ своихъ, но слѣшкомъ прощъ, чтобы чрезъ проски успѣтъ въ дѣлахъ, нѣкоторый родъ важности имѣющихъ.

390. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 2-го апрѣля 1819 года, № 22.

Изъ разныхъ мѣстъ полученныя мною свѣдѣнія всѣ согласно подтверждаютъ, что по отбытіи изъ Тавриза въ Тегеранъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ Мазаевича былъ представленъ Аббас-мирзѣ нарочный отъ Ших-Али-хана, прибывшій съ мѣшкомъ ушей и другихъ членовъ, отрѣзанныхъ Дагестанцами

у Россійскихъ солдатъ, оставшихся послѣ сраженія въ Башлахъ. Нарочный сей имѣлъ около часа секретную аудиенцію у Аббас-мирзы, а по выходѣ его вдругъ открылась пальба изъ пушекъ и ружей и торжество сіе продолжалось въ Тавризѣ 3 дня сряду; при чемъ посланною собрана была съ народа и подарена значительная сумма за извѣстіе, имъ доставленное. Равные другіе Дагестанскіе посланцы, какъ-то. отъ измѣнника Аварскаго султана Ахмед-хана, въ прошломъ году мною наказаннаго, отъ вѣроломнаго Сурхай-хана Казимумухскаго и отъ другихъ независимыхъ обществъ также находятся въ Тавризѣ. Аббас-мирза принимаетъ ихъ съ особливою благосклонностью и, какъ слышно, приготовляетъ важною для всего Дагестана денежное вспомошествованіе для подкрѣпленія его въ предпріятіяхъ на будущее лѣто противъ Россійскихъ войскъ, въ чемъ весь Дагестанъ по обыкновенію своему обавзаси взаимною между собою пріязною.

391. Тожѣ, отъ 28-го апрѣля 1819 года, № 35.

Мнѣю честь препроводить при семъ къ в. с. письмо Мирза-Шееи, присланное чрезъ нарочнаго отъ к. с. Мазаевича, которое открылъ я для того, чтобы вмѣстѣ доставить и переводъ съ онаго. Содержаніе онаго состоитъ изъ обыкновенныхъ увѣреній въ дружбѣ и признаніемъ твердомъ расположеніи, тогда какъ всѣ поступки въ то же самое время доказываютъ противное.

Не смѣю усомниться, чтобы в. с. не лучше меня знали коварное Персидское министерство и гнусныя свойства самаго народа, но могу желать, чтобы столько-же, какъ и я, привыкли ему не вѣрить.

Вчера отъ сердаря Эриванскаго присланъ ко мнѣ чиновникъ съ самымъ дружественнымъ приглашеніемъ на свадьбу сына его, котораго шахъ женитъ на своей дочери. Приглашеніе сдѣлано тогда, какъ уже кончилась свадьба и въ то время, какъ по соизволенію шаха и по настоянію дражайшаго Аббас-мирзы царевичу Александру дается во владѣніе богатѣйшій Эриванской области округъ Шарурскій для того, чтобы по смежности съ Грузіею могъ онъ производить въ ней возмущенія, а наче еще, чтобы посредствомъ его имѣть съ Дагестаномъ ближайшее сношеніе. Два раза уже чрезъ наши ханства пересланы отъ Аббас-мирзы въ Дагестанъ деньги и письма споспобствующихъ тому измѣнниковъ и дарами и обиданіями возбуждаемыхъ.

В. с. не изволите отвѣчать на мои отношенія и,

может быть, не удостоены они и прочтением, но мнѣ остается просить покорнѣйше о приказании сберечь ихъ, ибо они должны впоследствии служить мнѣ оправданіемъ или по крайней мѣрѣ доказательствомъ, что я довольно хорошо видѣлъ обстоятельства.

392. *Грамота Государя Императора Аббас-мирзы, отъ 8-го мая 1819 года.*

Après les titres et formules d'usage.

Les sentiments que V. A. R. exprime dans la lettre affectueuse qu'Elle vient de nous adresser par l'entremise de l'honorable et distingué parmi les grands, Mamed-Hassan-khan Afschar, et les assurances qu'Elle nous donne de ses dispositions amicales et de celles de Son magnifique et glorieux père, S. M. le Schah, notre très haut ami, nous sont d'autant plus agréables que les uns et les autres correspondent parfaitement aux sentiments dont nous sommes nous mêmes animés.

S. M. le Schah, en constituant V. A. R. l'interprète et l'instrument de Ses nobles intentions, tendantes à resserrer de plus en plus les liens qui unissent si heureusement les deux Empires, rend un juste hommage aux qualités qui Vous distinguent et que nous savons apprécier pleinement.

Respectant le choix que S. M. le Schah vient de faire dans Votre personne en Vous désignant son héritier présomptif au trône de Perse, nous nous faisons un plaisir d'en féliciter V. A. R. et nous espérons que dans toutes les circonstances Vous continuerez à nous donner des témoignages positifs de Votre désir sincère de vivre en parfaite intelligence avec nous et d'assurer par là le repos et la tranquillité des peuples respectifs que le Tout-Puissant a confiés à notre commune sollicitude. Nous remercions V. A. R. pour les trois étalons qu'Elle a eu l'obligeance de nous envoyer et nous acceptons ce cadeau comme une marque de Votre amitié. Sur ce nous prions le Souverain Maître du ciel et de la terre de Vous accorder toutes sortes de prospérités et l'accomplissement de Vos souhaits.

393. *Отношение гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 26-го мая 1819 года, № 64.*

Изъ отношенія в. выс-а отъ 2-го апрѣля Г. И. съ крайнимъ прискорбіемъ усмотрѣть изволилъ, коль мило поведене Аббас-мирзы соответствуетъ искренности и благимъ расположеніямъ Е. В.

Ошсымаемый вами поступокъ, Аббас-мирзао учиненный въ то самое время, когда онъ, ожидая со

стороны России признанія его наследникомъ престола Персидскаго, казался-бы, долженъ былъ сохранить по крайней мѣрѣ наружные знаки признанія, здѣсь насъ удивилъ немало.

По волѣ Г. И. объяснялся я съ отправляющимъ мнѣ обратно въ Персію Мамед-Хасан-ханомъ Ашарскимъ. Чиновникъ сей старался увѣрить меня положителью, что слухи, до насъ дошедшіе, совершенно неосновательны, и употребилъ всевозможные доводы къ убѣжденію меня въ томъ. Я входилъ съ нимъ равноумно въ объясненія о царевичѣ Александрѣ. Не осаривая права Персидскаго двора дать убѣжище сему царевичу, издавна преданному Персіанамъ, я требовалъ, чтобы положены были преграды возмутительнымъ его сношеніямъ съ горскими народами и Грузинами.

По обомъ снмъ предметамъ неизлишне, кажется, будетъ, если в. выс-о при проѣздѣ Мамед-Хасан-хана чрезъ Тифлисъ повторите дружескія съ нимъ объясненія, дабы освѣжить оныя въ его памяти. Безъ сомнѣнія, онъ, по прибытіи на мѣсто, донесетъ обо всемъ Персидскому министерству. Сіе, можетъ быть, понудитъ оное оправдываться. Постоянная воля Е. В. сохранить доброе согласіе съ Персіею заставляетъ даже желать сего, хотя довольно извѣстно, что всякое объясненіе онаго будетъ основано на свойственной Персіанамъ гибкой коварности. Но лучше принять оправданіе, какое-бы оно ни было, нежели оставаться въ явномъ неудовольствіи.

394. *Тамже, ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 27-го мая 1819 года.*

Къ свѣдѣнію в. с. имѣю честь сообщить.

Царевичъ Александръ по настоянію Аббас-мирзы получилъ во владѣніе лежащую на самой Карабагской границѣ область Даралагезъ, населенную по большей части вышедшими прежде изъ Карабага жителями. Посредствомъ связей своихъ и родства надѣется онъ привлечь жителей изъ нашихъ владѣній. Аббас-мирза заботится женить его, дабы имѣлъ онъ дѣтей мужскаго пола и послано къ первосвященнику живущаго въ Турціи многолюднаго и воинственнаго христанскаго народа, называющагося Айсоры, предложеніе, чтобы онъ племянницу свою отдалъ въ заму-жество.

Извѣстно в. с., что въ рассужденіи царевича письменно предпринималъ я Аббас-мирузу, бывши въ Тавризѣ, но съ Персіанами условія трактата ничего не значать. Онъ сверхъ того принимаетъ отъ бунтую-

щого Дагестана посланцовъ и для возмущенія онаго пересылаетъ деньги, въ чемъ способствуютъ ему наши ханы. Въ столицѣ его всѣ замышленія противъ насъ пріемиются съ восхищеніемъ и безрерывно получаю я возможныя увѣренія въ дружбѣ. Видя, что нельзя вразумить правла чести, сношу я подосты, какъ сродный недостатокъ, а онъ доволенъ, почитая обманъ непримѣненнымъ. Итакъ, нѣтъ причины, чтобы таковыя между нами отношенія не продолжались долгое время. Богѣе онъ сдѣлать ничего не въ состояніи и внутреннее несогласіе и неудачная война противъ Аванцевъ налагаютъ необходимость покорять чувство ненависти.

Могу увѣрить в. с., что поведеніемъ моимъ не дамъ я повода къ раздорю, хотя весьма хорошо извѣстно мнѣ, что дѣлать возможно, не опасаясь послѣдствій.

Въ Турецкихъ смежныхъ владѣніяхъ безпрестанно перебиваются наши. Теперь противъ одного непокорнаго султана присылаетъ войска. Аббас-мирза и въ сихъ безпорядкахъ имѣетъ довольно нескромное участіе. Шалости Турокъ становятся нестерпимы и правительство столько-же бесцельно даетъ удовлетвореніе по жалобамъ нашимъ, сколько мало оскорбится, если собственными средствами смирять ихъ будемъ. Жителю областей нашихъ раздражены неистовыми поступками Турокъ и я не безъ удивленія вижу, что такъ долгое время усидваю водерживать ихъ мщение.

395. *Репортъ ген. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 28-го іюня 1819 года, № 73.*

Составленную о полученныхъ мною заграничныхъ извѣстіяхъ записку при семъ на благоусмотрѣніе в. выс-а поднести честь имѣю.

З а п и с к а.

Полк. кн. Саварсмаидзе двумя рапортами донесъ первымъ, отъ 22-го сего мѣсяца, что недавно къ Аббас-мирзѣ пріѣзжалъ изъ Константинополя Турецкій чиновникъ съ письмами, коихъ содержаніе хотя никому неясно, но догадываются, что они относятся насчетъ Дервиш-наши, атакованнаго Турецкими войсками въ кр. Ванъ, и что между Турками и Персіанамъ происходитъ несогласіе по случаю дѣлаемаго изъ нихъ послѣдними Дервиш-нашѣ вспоможенія. Полагаютъ даже, что между ними будетъ и разрывъ, а царевичъ Александръ пріѣзжалъ на короткое время къ Аббас-мирзѣ, но теперь находится онъ въ Даралагѣвъ, и вторымъ, отъ 25-го сего-же мѣсяца,

что во всей Персіи большой недостатокъ хлѣба, да и нынѣшняго лѣта урожай весьма худой. Хорасанцы по прежнему не повинуются шаху и посланныя якобы уже для навазанія ихъ Персидскія войска возвратились безъ всякаго успѣха; поему шахъ требовалъ отъ Аббас-мирзы войска для усиленія Хорасанской своей армии, но Аббас-мирза не удовлетворилъ сему требованію подъ тѣмъ предлогомъ, что Персидскій посланный съ подарками не принялъ Турецкимъ султаномъ, а возвращенъ назадъ. Посему полагаютъ, что между сими правительствами будетъ непремѣнно война. Сверхъ того лазутчикъ узналъ, что Кавахчи и Шамшадильцы, съ согласія ихъ агаларовъ: маора Насиб-султана и маора-же Мустафа-ага Шихлилинскаго просили у Аббас-мирзы шокривательства и пособія къ ихъ переходу за границу. Царевичу Александру, имѣющему пребываніе въ Даралагѣвъ, отпущена сумма и поручено приглашать изъ Грузи переселенцевъ, а сержарю приказано въ томъ ему содѣйствовать.

Маоръ Булгаковъ доноситъ отъ 13-го сего іюня о прибытіи 20-го мая въ Ленкоранъ Фарадж-Уллах-хана, бывшаго Арабелльскаго владѣльца, съ представленнымъ къ нему отъ Мирза-Безюрга Рива-Кулибекомъ. Они присланы за сестрою Хасан-хана Талышинскаго, назначенною въ невесты находящемуся при дворѣ Аббас-мирзы Назар-Али-хану. Привезенные сими посланными къ Мирза-Хасан-хану, его матери и тремъ братьямъ письма изъ Персіи заключались въ однихъ привѣтствіяхъ по сему случаю и они, пробывши въ Ленкорани до 5-го числа сего мѣсяца, отправились обратно въ препровожденіи посланнаго отъ Мирза-Хасан-хана, Кербелай-Шах-Вердибека и брата его куша Хасана съ приличною прислугою и съ подарками для Аббас-мирзы, Мирза-Безюрга и его сына, заключающимися въ подушкахъ изъ лебяжьяго пуха, ястребахъ и охотничьихъ перчаткахъ. Во время-же пребыванія въ Ленкорани оныхъ посланныхъ они часто бывали у Булгакова, который оказывалъ имъ всякое привѣтствіе.

Накоонецъ Мазаревичъ, чрезъ возвратившагося изъ Персіи брата своего препровождалъ ко мнѣ находившагося тамъ въ плѣну Троишскаго пѣхотнаго полка рядоваго Александра Тиченко, изясняется между прочимъ въ своемъ письмѣ по сему предмету, что онъ имѣлъ весьма непріятные переговоры съ тѣмъ ханомъ, который давоу еще захватилъ того рядоваго къ себѣ въ слуги и противъ воли держалъ до сихъ поръ и теперь съ упрямствомъ его требуетъ назадъ, не желая знать ни о какихъ трактатахъ.

396. *Предписание ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 6-го июля 1819 года.— Андрей.*

Препровождая къ в. пр. два отношенія управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и посланника нашего въ Константинополь барона Строгонова, по содержанию перваго изъ сихъ отношеній прошу васъ объяснитьсь съ Персидскимъ ханомъ, который вскорѣ долженъ возвратиться изъ С.-Петербурга, какъ того желаетъ гр. Нессельроде; но думаю, что вы будете одного со мною мнѣнїя, что нѣтъ никакой пользы утверждать Персиянъ въ правахъ давать убѣжище всѣмъ нашимъ злодѣямъ, отъ коихъ ничѣмъ не разстается и подлый бѣглець Александръ царевичъ.

В. пр. поступите съ ханомъ также, какъ въ прошлѣхъ его въ С.-Петербургѣ; но весьма хорошо будетъ, если ускорите отбытіе его изъ Тифлиса, или если того нельзя будетъ сдѣлать, то, подобно какъ они наблюдали за нами въ Перси, не допуская къ нему ни коихъ изъ людей извѣстныхъ, недоброжелательствующихъ намъ.

По отношенію барона Строгонова прошу поручить ин. Саварсмаиде употребить вѣрныхъ людей для наблюденія за дѣйствіемъ Турецкихъ войскъ около Вана. Можно и чрезъ археп. Нереса имѣть обстоятельнѣйша свѣдѣнія, но они должны быть повѣрною свѣдѣніи, получаемыхъ другими каналами.

397. *Тожже, отъ 14-го июля 1819 года.— Андрей.*

Честь имѣю препроводить къ в. пр. письмо мое къ Аббас-миръ; прошу приказатъ перевести его, написать титулъ, котораго по странности никакъ я не помню, и отправить. Письмо сіе должно быть записано въ журналъ канцелярїи. Если Аббас-мира отнесется къ вамъ съ просьбою объ увольненїи захваченнаго Мамед-Хасана, то в. пр. отъ себя напишите ему, что, имѣя надъ нимъ, какъ пойманнымъ въ границахъ нашихъ на разбѣ, право жестокаго наказанія, предоставлете е. выс. наказаніе, но не иначе, какъ въ Тифлисѣ чрезъ его чиновника.

398. *Рапортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 11-го августа 1819 года, № 128.*

По повелѣнію в. выс-а отъ 6-го июля я объясняю съ Персидскимъ Мамед-Хасан-ханомъ и, согласно отношенію къ вамъ гр. Нессельроде, старался освѣжить въ его памяти всѣ поступки Персидскаго пра-

вительства, столь мало соответствующіе дружескому союзу, существующему между Россією и Персією.

Не имѣя ничего возразить противъ принятія бѣлаго царевича Александра, а еще менѣе противъ данныхъ ему деревень на границѣ нашего Карабагскаго ханства для удобнѣйшаго возмущенія противъ насъ Грузіи, онъ не только не старался чѣмъ либо оправдать таковой поступокъ, но самъ совершенно находилъ его нарушающимъ существующій между нами союзъ и всю вину возлагаетъ на Эриванскаго сардаря, по совѣту коего будто-бы ничтожный сей царевичъ принятъ въ Персію. Когда я ему сталъ говорить о трехъ дневномъ въ прошломъ году торжествѣ въ Тавризѣ мнимой побѣды Дагестандевъ надъ ген.-л. Пестелемъ, о пребыванїи посланцовъ въ Тавризѣ отъ Ших-Али-хана и всѣхъ бунтующихъ противъ насъ хановъ въ Дагестанѣ и о вспоможеніи имъ со стороны Персіи деньгами, тогда онъ прежде сталъ отвергать, увѣряя, что будто-бы мы имѣемъ совершенно несправедливыя извѣстія; но коль скоро я ему представилъ ясныя тому доказательства и сказалъ, что мѣсяца 1½ тому назадъ Персианецъ Багир-бекъ провезъ чрезъ Ширванское ханство 7 т. черв. Дагестанскихъ бунтовщиковъ, то онъ только тѣмъ вывернулся, что, конечно, шахъ о семъ ничего не знаетъ и что онъ по припадѣ своему за долгъ сочтетъ обо всемъ открытъ главу шаху.

Доведя разговоръ до подосланныхъ убійцъ отъ Ибрагим-бека, чтобы убить Мурад-Хан-бека, я ему далъ почувствовать, что весьма неприлично Аббас-миръ имѣть въ милости убійцу нашего ин. Цицанова, а тѣмъ менѣе оказывать сію милость во время вашего пребыванія въ Тавризѣ. Онъ въ семъ совершенно согласился, но выдумалъ увѣрять, что несправедливо, что подослано было убить Мурад-Хан-бека и что приващійся въ томъ убійца хотѣлъ только у насъ тѣмъ высужиться, увѣряя, что Мурад-Хан-бекъ слишкомъ ничтоженъ, чтобы Персию нужна была смерть его, удаляя сколько возможно мысль подлога мнѣнія, столь свойственнаго Персиянцамъ и на которое я всячески старался обращать его вниманіе.

Обратясь потомъ къ частымъ вторженіямъ Шах-севицевъ, Карадагцевъ, Чезабіанцевъ и Эриванскихъ разбойниковъ въ Россійскіе предѣлы для похищенія обывателей и скота, за каковую хищничества отъ Персидскаго правительства не получается должнаго удовлетворенія, не взирая на неоднократныя жалобы наши, я тѣмъ доказывалъ, что таковыя разбои, неудовлетворимыя Персидскимъ правительствомъ, považаютъ явное невниманіе ихъ къ дружественной

сильной державѣ, что намъ легко было-бы за оныя отплатить вторженіемъ въ ихъ предѣлы, но сохраняя свято дружескій союзъ, мы воспріемаемъ двѣять таковыя вторженія тѣмъ изъ нашихъ пограничныхъ народовъ, которые горятъ желаніемъ отмстить за разбой Персіянъ. Мамед-Хасан-ханъ мнѣ отвѣчалъ на то, что Челабианцы самаго правительства Персидскаго не слушаютъ, а разбой отъ Эриванцевъ происходитъ будто-бы отъ несогласія сардара съ пограничными нашимъ начальникомъ ян Саварсамиде. Впрочемъ, онъ согласился со мною о дурныхъ поступкахъ Персидскаго правительства и обѣщався всѣ оныя довести до шаха, который, по увѣренію его, будто-бы ничего объ оныхъ не вѣдаетъ.

Предъ окончаніемъ разговора онъ спросилъ меня, согласи-ли мы выгнать Ших-Али-хана, если-бы онъ захотѣлъ отправиться изъ Дагестана въ Персію. Я ему отвѣчалъ на то, что послѣ всѣхъ его злодѣйствъ противъ Россіи поступковъ, не думаю, чтобы правительство наше согласилось пропустить его въ Персію безъ должнаго за злодѣянія его наказанія.

Наконецъ я заключаю сей дипломатическій разговоръ нашъ тѣмъ, что онъ былъ въ Россіи, видѣлъ ея могущество и долженъ удостовѣриться, что въ неприязненныхъ поступкахъ Персіи противъ Россіи всегда проиграетъ и что болѣе собственное счастье и спокойствіе Персіи требуютъ того, чтобы она была съ Россією въ мирѣ. Персіянцы во всемъ со мною согласились и увѣрили меня, что онъ съ своей стороны, будучи отъ Г. П. нашего благодѣтельствованъ, будетъ всячески стараться о восстановленіи совершенной дружбы между обѣими державами.

399. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 20-го августа 1819 года, № 2.— У Андрея.*

Выбѣжавшаго изъ Персіи сержанта Мустафа-Кули-хана я точно знаю онъ въ проѣздъ мой чрезъ Табризъ командовалъ лучшимъ батальономъ регулярныхъ Персидскихъ войскъ, составленнымъ изъ воинственнаго Шагагскаго народа, которымъ управляли родственники бѣжавшаго. Если я пр. прикажете ему явиться къ себѣ, то можете онъ сообщить равныя полезныя свѣдѣнія, какъ чиновникъ, находившійся всегда при лицѣ Аббас-миры.

Весьма отгаотительны вавъ подобныя выбѣгающіе, но невозможно отказать въ покровительствѣ особенно людямъ навѣстнаго происхожденія, шаче когда Персіане отъ насъ принимаютъ всѣхъ вообще перебѣгающихъ. Отказавъ одному или выдавъ обратно, мы

подвергли-бы человѣка, просящаго убійства, лютѣйшему наказанію и навсегда пресѣкли-бы путь и таковымъ людямъ, которые могутъ весьма быть намъ полезными.

Содержаніе Мустафа-Кули-хана не можно положить менѣе двухъ черв. въ сутки. Впрочемъ, если отъ себя назначите вы ему нѣсколько менѣе, то мнѣ дадите случай, возвыся его до означеннаго мною количества, сдѣлаеъ ему родъ нѣкотораго уваженія. Ему можно объявить, что ко мнѣ отправится письмо его и, конечно, не откажу я сдѣлать то, что зависитъ отъ моей власти. Смыслъ означенныхъ мною двухъ черв. дать ему никакъ невозможно.

400. *Репортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 10-го сентября 1819 года, № 1001.*

Вслѣдствіе повелѣнія в. выс-а я далъ позволеніе находящемуся въ Елисаветополѣ Персидскому выходцу серженту Мустафа-Кули-хану на прибытіе его въ Тифлисъ со всѣми родственниками, вслѣдъ за нимъ также выбѣжавшими изъ Персіи, которые и прибыли сюда 4-го числа настоящаго мѣсяца. На другой день по прибытіи сюда Мустафа-Кули-хана онъ со всею своею свитою былъ у меня и я обласкалъ его сколько требоваа благопрістойность и принадлествовало его званію и, приказавъ отвести ему пристойную квартиру, назначилъ къ отпуску изъ экстраординарной суммы на содержаніе самому Мустафа-Кули-хану 5 р., двумъ роднымъ братьямъ его каждому по 2 р. и четверемъ двоюроднымъ братьямъ его же каждому по 1 р. с. въ сутки. Но Мустафа-Кули-ханъ послѣ всего сего, явивъ ко мнѣ, объявилъ, что онъ не доволенъ назначеннымъ ему и его братьямъ содержаніемъ, выказывая себя важнѣе противъ Керим-хана, получающаго на содержаніе по 5-ти р. въ сутки, и просилъ не производить никакого содержанія ни ему, ни его братьямъ, объявляя, что онъ не изъ тѣхъ Персидскихъ выходцевъ, которые прибѣгаютъ за содержаніемъ, но что онъ въ состоянни годъ и болѣе содержать себя на собственномъ иждивеніи, пока въ возможности будетъ чрезъ наши нужды заслуги обратить на себя вниманіе административнаго начальства. О какомъ-либо обстоятельстве донося в. выс-у, честь имѣю присовокупить, что Мустафа-Кули-ханъ при побѣгѣ своемъ изъ Персіи увезъ яко-бы съ собою все слѣдующее сарбазамъ бывшаго въ его командѣ баталона жалованье, о чемъ доносить мнѣ Булгаковъ. Сверхъ того онъ-же, Мустафа-Кули-ханъ, увѣдомилъ, что подластные его до 400

сем. съ вооруженными 50-ю чел. сарбазовъ его полка прибыли къ границамъ нашимъ въ Талышъ, но вступить въ оныя безъ вѣдома Россійскаго правительства не осмѣливаются; по поводу чего и даю отъ меня повелѣніе Булгакову, что такъ какъ Персидское правительство не только принимаетъ нашихъ бѣглецовъ, но еще употребляетъ средства къ насильственному переселенію за границу Россійскихъ подданныхъ, то и позволить-бы помянутымъ подданнымъ Мустафа-Кули-хана вступить въ наши границы, отправя ихъ въ Елисаветополь, гдѣ они останутся въ ожиданіи дальнѣйшаго о нихъ распоряженія. Изъ числа выбѣжавшихъ изъ Персіи родственниковъ Мустафа-Кули-хана одинъ, братъ его, по имени Мамед-ага, 30-го августа померъ въ Елисаветополь, гдѣ погребенъ по обряду мухаммеданскому.

401. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 28-го сентября 1819 года.—Визанная.

Имѣю честь препроводить къ в. с. депешу Мазаровича отъ 14-го августа, № 65, и замѣчаніе его о Персіи и особенно о Гюлстанскомъ трактатѣ, многія статьи коего каждое дѣйствіе его подвергаютъ затрудненіямъ, тѣмъ болѣе тягостнымъ, что правительство Персидское готово выискивать всякій поводъ къ оныя, не будучи останавливаемо не только законами чести, ни-же самыми приличіями. Съ большою основательностью заключаетъ Мазаровичъ, что шахъ, ободренный признаніемъ сына его наследникомъ, не будетъ знать мѣры въ своихъ желаніяхъ, а даже можетъ быть и затруднитъ требованіями. Нѣкоторымъ сему доказательствомъ служить можетъ разговоръ шаха съ Мазаровичемъ въ расужденіи пріобрѣтенныхъ нами провинцій, не знаю почему, будто-бы принадлежавшихъ Персіи,—разговоръ, проинанесенный съ тѣмъ, чтобы доведень онъ былъ до свидѣнія Г. И. Въ переговорахъ моихъ съ Персидскимъ министерствомъ для пресчѣнія недѣлныхъ требованій его долженъ я былъ объявить, что не только возвращенія провинцій не нахожу я необходимымъ и въ качествѣ посла не могу на то согласиться, но и въ званіи генерала, командующаго оными, утверждать обяванъ, что возвращеніе ихъ существенно невозможно и что я въ семъ случаѣ какъ вѣроподанный подтвердилъ мнѣніе многихъ другихъ. За симъ ожидаю я, что правительство Персидское, впродъ не теряя времени въ бесполезныхъ со мною перепискахъ и полагая меня вѣною въ недостиженіи его желаній, будетъ относиться прямо къ источнику властей. Особенно мысль сію

преподаетъ ему Аббас-мирва, котораго благорасположеніемъ я не пользуюсь, ибо въ глазахъ его не могу быть правымъ, не умѣвъ обогатиться верховными его дарованіями, и тѣмъ, что дерзнуть постигнуть настоящихъ его свойства, что, конечно, не дѣлаетъ ему выгоды.

402. Тоже, отъ 18-го октября 1819 года.—Визанная.

Послѣ донесенія в. с. к. с. Мазаровича, въ которомъ описываетъ онъ шаха, сына его, имѣя признаннаго наследникомъ, министерство и общія всѣхъ ихъ свойства лжи, лести, коварства и обмана, не оставалось-бы ничего болѣе сказать въ дополненіе къ тому, если-бы изъ послѣдней денеши его не видѣть я большой перемены въ поведеніи Аббас-мирвы со времени признанія его наследникомъ.

Сей молодой человѣкъ, высоко о себѣ мечтающій, допускаетъ уже мысль, что для твердости существующаго трактата нужно было его согласіе и что доселѣ одна надежда на измѣненіе его въ пользу Персіи причиною соблюденія онаго. Изъ сего слѣдуетъ, сколько мало полагаться должно на прочностъ снвыей нашихъ съ Персіею, особенно когда Аббас-мирвъ, какъ наследнику, отецъ его вѣдряетъ власть и управленіе. Доселѣ Аббас-мирва, не будучи признанъ Дворомъ нашимъ, не смѣлъ явно входить въ дѣла, до насъ касающіяся, имѣя одно влияние на ничтожныя обстоятельства, какъ начальствующій смежными съ нами провинціями. Теперь помышляетъ онъ просить о возвращеніи Карабага и думаетъ, что заставитъ согласиться на то, утращая возмущеніемъ горскихъ народовъ, которымъ не перестаетъ онъ распышать деньги. Мазаровичъ официално уведомляетъ меня, что живущій въ Персіи бѣглый царевичъ Александръ въ прошлѣмъ сентябрѣ прислалъ къ Аббас-мирвѣ Чеченцевъ, просящихъ помощи деньгами, которая даны уже были имъ одинъ разъ прошедшею весною. Въ то-же самое время приняты были Аббас-мирвою Левгны, присланные изъ Дагестана, и симъ послѣднимъ доставляетъ онъ деньги чрезъ извѣстнаго Ших-Али-хана, отъ коего письма къ нему имѣются у меня въ рукахъ. Сверхъ сего могу въ доказательство сказать, сколько неблаговаденію признанное наше съ Персіею отношеніе, ибо во всѣхъ смежныхъ областяхъ, порученныхъ управленію Аббас-мирвы, умножаются самыя наглія шалости и никогда не получается никакого удовлетворенія, впродъ нацлоненныхъ гнусною ложью отвѣтовъ. И отъ кого-же ожидать можно усилій къ утвержденію дружбы и добраго согласія? Сердаръ

Эрианский, один из вельмож нынѣ царствующаго племени Каджаровъ — родственникъ шаха, которому за деньги всѣ неистовства повелена. На самой границѣ ханства Карабагскаго даны владѣнія благому царевичу Александру, а теперь смежны земли съ Талышскимъ ханствомъ даны въ управление убійцѣ кн. Цицианова, который былъ всегда въ особенной милости Аббас-миравъ. Сей выборъ принадлежитъ благороднымъ свойствамъ наследника. Вотъ опоры, на коихъ покоится дружба наша съ Персією. Аббас-мира не сомнѣвался, что Г. П. не будетъ противиться волѣ отца его въ избраніи его наследникомъ престола; но всѣ его желанія стремились къ исполненію у Е. П. В. признанія потому, что сильныя въ государствѣ противныя ему партии въ отлагательствѣ или умедленіи сего признанія заключали надежды свои, что Россія не отвергаетъ права первородства старшаго брата его Мамед-Али-миравъ. Теперь Аббас-мира не имѣть причинъ страшиться противныхъ партій и онѣ падаютъ непремѣнно, зная рѣшительную волю Россійскаго Императора; но смѣю увѣрить в. с., что не свойство его чувствовать благодареніе. Онъ выйдетъ изъ предѣловъ умѣренности, въ которыхъ его удерживала боязнь, воспользуется первымъ благопріятнымъ случаемъ и выборъ времени не министерству его глупому принадлежать будетъ, но постороннему вліанію, которому легко будетъ управлять слабымъ характеромъ и весьма мелочными его способностями и которого нельзя будетъ упрекать въ незнаніи дѣлать намъ вредъ.

Постоянное вниманіе, обращенное на дѣла Персіи, познакомилъ меня съ свойствами Аббас-миравъ. Не переставалъ я въ донесеніяхъ моихъ представлять его въ настоящемъ видѣ, хотя не успѣлъ я отклонить признаніе его наследникомъ и долженъ думать, что представленія мои найдены неосновательными. Жалѣю весьма, что той-же погрѣшности не подвергнутся представляемые мною и выше описанныя послѣдствія.

403. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 11-го ноября 1819 года.

Секретарь миссіи Грибоѣдовъ подробно объяснилъ мнѣ, какихъ стоило вамъ затрудненій возвратити въ отечество вѣзтихъ въ лѣтніи и бѣжныхъ солдатъ нашихъ, и я, обязавъ будучи благодарити за освобожденіе ихъ, долженъ съ особеннымъ уваженіемъ обратиться къ твердости вашей, которую заставили въ Персидское правительство сложиться на справедливое требованіе ваше. Въ странѣ, гдѣ отправляете вы столь трудную должность, изъ многихъ обстоятельствъ

вижу я, что не всегда выгодно имѣть право на своей сторонѣ и что достоинство, которое придаете вы дѣйствіямъ вашимъ, рѣшается въ пользу вапу.

Могу увѣрить васъ, что люди, обласанные свободою великодушнымъ усилиемъ вашимъ, по данному вами имъ общанію воспользуются не только прощеньемъ, но и пріемомъ благосклоннымъ, въ разсужденіи чего еще до прибытія ихъ въ Грузію сдѣлаю мною распоряженіе и выдано денежное вспоможеніе.

При семъ случаѣ пріятно мнѣ замѣтить печеніе Грибоѣдова о возвратившихся солдатахъ и не могу отказать ему въ справедливой похвалѣ за исполненіе возложеннаго вами на него порученія, гдѣ благороднымъ поведеніемъ своимъ вызвалъ онъ небаговоленіе Аббас-миравъ и даже грубости, въ которыхъ не менѣе благородно остановилъ его, давъ ему уразумѣть достоинство Русскаго чиновника.

404. Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 18-го ноября 1819 года.—Тарку.

Обращая къ вамъ депеши министра нашего въ Константинополь, доставленныя мнѣ в. пр., прошу, сдѣлавъ изъ нихъ нужныя извлеченія, сообщить ихъ повѣренному въ дѣлахъ при шахѣ Персидскомъ, ибо полезны ему свѣдѣнія, каковыиъ лугавымъ образомъ сообщено Турецкому правительству о сдѣланномъ Мамед-Али-миравою вторженіи въ Багдадскій пашалыкъ и какъ Англійскій посолье старается истолковать оному могущество Аббас-миравъ и слабыя свойства старшаго его брата. Весьма оцѣтительно, что всѣ усилія употреблены склонить на сторону Аббас-миравъ вниманіе и уваженіе Порты, выставляя брата его въ самую невыгодную видѣ, дабы въ случаѣ внутреннихъ безпокойствъ отдалить отъ него всякую помощь. Нельзя не удивляться невѣжеству Порты, что она 9 или 10 чел. Англійскихъ офицеровъ почитаетъ въ состояніи поставити Персидскія войска на ту степенъ совершенства, которая можетъ грозить ей безопасности. Столько-же мало удивительно, что во мракѣ столь упорнаго невѣжества могутъ Англичане списывать извѣстнее къ себѣ уваженіе. Мазаровича увѣдомите, что и по случаю движенія войскъ писать времени не имѣю.

405. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 1-го декабря 1819 года.—Тарку.

Имѣю честь препроводити полученную мною отъ повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи на имя в. с. бумагу отъ 1-го ноября, № 127. Онъ сообщаетъ мнѣ

тоже самое опасение насчетъ непрочности дружественныхъ связейъ напикъ съ сею державою. Зная миролюбивыя свойства шаха и его къ намъ расположеніе, могъ-бы я въ томъ усомниться, но власть, передавая имъ наследнику и дѣла въ отношеніи къ намъ, управляемымъ окружающими его моченниками, не обещиваютъ продолженія пріянія, и я предвижу, что опредѣленіе границъ можетъ повлечь немалыя непріятности.

406. *Томъ, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 18-го декабря 1819 года, № 665.*

Les dépêches dont V. Ex. avait accompagné l'envoi de Mamed-Hassan-khan et celles qu'elle nous a adressées en date du 18 octobre, contiennent l'énoncé de son opinion relativement à la reconnaissance d'Abbas-mirza. Toutes ces pièces ont été mises sous les yeux de l'Empereur. Sa Majesté a pris connaissance, mon Général, de vos observations avec l'attention que réclamait l'importance du sujet. L'événement vous a déjà prouvé qu'Elle n'a pas cru pouvoir se conformer à votre manière d'envisager cette question. Elle nous ordonne de vous faire connaître les motifs de cette divergence.

Nous ne saurions mieux nous acquitter de cette tâche, qu'en rappelant le principe établi dans la dépêche de Moscou du 16 février 1818, savoir que les traités sont le point de départ et le régulateur de l'opinion de Sa Majesté dans toute affaire quelconque.

Invariablement résolu à faire présider ce principe salutaire à ses relations, non seulement avec les puissances de l'Europe, mais aussi avec les peuples de l'Asie, l'Empereur n'a pu et n'a du également dans cette circonstance consulter que les lois d'une équité sévère et d'une impartialité scrupuleuse.

Or, l'engagement contracté par l'art. IV du traité de Gulistan est trop formel, dès lors trop sacré à Ses yeux, pour qu'il ait pu le méconnaître et hésiter un instant à suivre la ligne de conduite que lui traçait cette stipulation. Du moment donc que le Schah eut notifié la désignation d'un successeur au trône, l'Empereur a du répondre par la déclaration qu'il respectait ce choix.

C'est sous ce point de vue que la question s'est présentée à Sa Majesté et c'est en la dégageant de toutes les considérations d'une politique intéressée, qu'Elle a cru devoir la résoudre. Celles-ci seront toujours à ses yeux d'une importance très secondaire et surtout subordonnée à la lettre des transactions existantes.

En effet il ne s'agit point de nous créer un parti en Perse, moins encore de captiver les dispositions d'un

des fils du Schah. Quelles que soient la malveillance, la haine même d'Abbas-mirza, elles ne sauraient influencer sur les décisions de l'Empereur, lorsqu'il est question d'exécuter un traité, et quant aux conséquences que pourraient entraîner des sentiments aussi peu favorables, la Russie est trop puissante, elle est trop forte d'une politique fondée sur une morale rigoureuse, pour que nous ayons à concevoir la moindre appréhension à cet égard. Rien au contraire ne saurait mieux contribuer à raffermir les relations pacifiques que Sa Majesté Impériale désire entretenir avec le gouvernement Persan, que l'ascendant que doit exercer à la longue une conduite constamment droite et loyale. Une infraction ouverte, une violation manifeste du traité de Gulistan de la part du Schah, aurait seule justifié un refus de déférer à la demande qu'il nous a fait exprimer en vertu de l'art. IV. Se prévaloir de cette reconnaissance pour obtenir de nouvelles concessions, c'eût été suivre une marche qui n'est jamais entrée dans les vues de l'Empereur. Qu'Abbas-mirza ou les membres de son ministère nourrissent de stériles regrets sur la perte des provinces cédées, peu nous importe; ils savent qu'aucune rétrocession n'est possible, et si, contre toute attente, ils avaient pu conserver quelques fausses espérances, les dernières réponses que nous avons données à la cour de Londres et qui sont consignées dans la dépêche ci-jointe au comte de Lieven, achèveront sans doute de détruire toute illusion à cet égard.

L'étrange prétention que l'on suppose à Abbas-mirza de ne point vouloir regarder le traité de Gulistan comme obligatoire, parcequ'il n'est pas revêtu de sa propre ratification, ne saurait guère mériter plus d'attention. Serait-il en effet probable que ce Prince, qui a attaché un si grand prix à la reconnaissance de la Russie, voulût gratuitement invalider le seul titre par lequel il aurait obtenu cet avantage? Si toutefois deux idées aussi disparates pouvaient s'allier dans son esprit, il sera facile de les détruire l'une par l'autre et de lui découvrir les dangers qu'entraînerait un si faux calcul. Lui montrer la ligne de conduite que lui tracent ses intérêts et les traités, ce sera lui indiquer ses obligations envers nous. Elles ont été rappelées dans la réponse de l'Empereur au Schah. Abbas-mirza n'ignore donc point que les dispositions de Sa Majesté sont dépendantes de sa propre conduite et que par conséquent des procédés hostiles donneraient à notre Auguste Maître le droit de regarder la reconnaissance comme non avenue.

Telles sont les considérations que V. Ex. voudrait bien lui exposer par l'organe de notre chargé d'affaires.

En lui tenant constamment le langage de la vérité et de la bonne foi, en nous expliquant vis-à-vis de lui avec franchise, mais en même temps avec fermeté, en tirant enfin parti de sa position envers ses compétiteurs au trône, nous réussîmes à nous placer à l'égard de la Perse dans la seule attitude qui convienne à la Russie et qui soit propre à cimenter l'état de paix et de bonne harmonie que le traité de Gulistan a rétabli entre les deux Empires.

C'est dans ce même esprit que Mr. Mazarowitch devra poursuivre les réclamations relatives à l'entière restitution des prisonniers et aux retards que semble éprouver la délimitation, si, à l'époque de la réception de cette dépêche, ces deux points n'étaient pas réglés.

Nous lui adressons, par ordre exprès de l'Empereur, quelques observations sur ses derniers rapports. V. Ex. les trouvera dans le paquet ci-joint à cachet volant, afin qu'elle puisse, conformément aux intentions de Sa Majesté, en prendre connaissance.

Le détails dans lesquels nous sommes entrés vis-à-vis de vous, mon Général, vous fourniront une nouvelle preuve de l'attention et de la constante sollicitude que notre Auguste Maître a vouées aux relations dont le maintien est confié à vos soins éclairés. Nous ne doutons pas qu'en pesant mûrement les considérations majeures qui ont prévalu dans cette conjoncture, vous n'en reconnaissez la justesse et l'importance. Quelles que puissent être d'ailleurs les conséquences du parti que l'Empereur a cru devoir prendre, Sa Majesté ne le regrettera dans aucun cas, parcequ'elle ne regrettera jamais d'avoir suivi l'impulsion de sa conscience.

407. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 27-го января 1820 года.—Дербентъ.*

Препровождаю къ в. пр. полученную изъ С.-Петербурга на имя в. с. Мазаровича депешу. Мое къ нему предписаніе почитаю за нужное послать подъ открытою печатью для вашего свидѣнія.

При семь прилагаю копии трактата, заключеннаго Английскимъ посланникомъ Сир-Гор-Уэльсомъ въ 1812 году, коего правительство Английское не признало, какъ равно и того, который впоследствии заключило оно 1814 года, ноября 25-го дня. В. пр. извольте приказать перевести ихъ на Персидскій языкъ, сколько возможно тщательнѣе, и прошу вашего собственнаго при семь случаѣ надзора, дабы внушить переводчикамъ точный смыслъ оного. К. с. Мазаровичъ будетъ ожидать отъ васъ сего перевода и нужно весьма ускорить его доставленіемъ.

Долговременное отсутствіе мое изъ Тифлиса, умед-

ля чрезвычайно нужныхъ разрѣшенія, заставило меня поручить Мазаровичу по всѣмъ дѣламъ обращаться къ в. пр. и отъ васъ впередъ должны зависѣть всѣ относящіеся до дѣлъ съ Персією распоряженія. Съ моей стороны за нужное нахожу объяснить правила, на коихъ должны быть основаны всѣ дѣйствія наши и самое поведение въ разсужденія Персін. Точная и непремѣнная воля Г. И. ограничивается охраненіемъ правъ, предоставленныхъ намъ Голштанскимъ трактатомъ; со стороны Персін признаетъ Онъ удовлетворительнымъ доказательствомъ призваннаго расположенія строгое соблюденіе статей сего трактата. Никакія выгоды не пріемлются во уваженіе, если не определены онѣ содержаниемъ оного и всякое достиженіе таковыхъ признается неповольтельнымъ. Недовѣрчивое и наклонное къ подозрѣніямъ Персидское правительство должно находить успокоеніе въ поведеніи нашемъ прямомъ, постоянномъ и твердомъ, удаляющемъ все то, что можетъ питать сомнѣніе его на счетъ нашъ,—словомъ, всѣ усилія наши должны быть устремлены на сохраненіе силы и святости трактата; дажде не можетъ быть видовъ, кромѣ достиженія тѣснаго дружества, снисходя къ неразумно, не оскорбляясь невѣжествомъ. Депеша гр. Нессельроде гораздо лучше истолкуетъ в. пр. великую и великодушную цѣль Г. И.

Съ наступленіемъ будущей весны нужно требовать отъ Персін разграниченія земель. Повѣренный въ дѣлахъ Мазаровичъ долженъ войти о томъ съ нотою. В. пр. извольте назначить удобное къ сей операціи время и начертаніе границъ должно быть произведено на точной силѣ трактата. Приобрѣтеніе какихъ нибудь ничтожныхъ улучшеній границы не дастъ ей надлежащей прочности и не вознаградитъ неприятности, могущей произойти отъ споровъ, которые не всегда можно кончить приличнымъ образомъ, не имѣя на своей сторонѣ точнаго права.

В. пр. получите при семь копии съ писемъ Г. И. къ шаху и Аббас-мирзѣ, коими сей послѣдній признаетъ наследникомъ. Поведеніе его въ отношеніи къ Россіи опредѣляетъ твердость сего признавія.

408. *Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 27-го января 1820 года.—Дербентъ.*

При семь препровождаю депешу гр. Нессельроде отъ 18-го декабря, № 665. Въ ней столько ясно изложены и воля Е. И. В., и правила, на коихъ должны быть основаны общія наши дѣйствія, что мнѣ не остается ничего сказать вамъ въ дополненіе.

Министерству известно, съ какими сопряжено

трудностями достижение предначертанной цѣли и что недостаточно одного направлення, данного дѣйствіемъ вашимъ, тогда какъ имѣете вы дѣло съ людьми, въ главахъ которыхъ даже собственныя выгоды затмѣиваетъ невѣжество, а потому ожидаетъ оно успѣха отъ образа отправленія вамъ должности, который отличалъ вы всегда прямою и твердостью, удостоенными особеннаго вниманія.

Препровождаю у сего въ копіи трактатъ, существующій между Персією и Англією отъ 25-го ноября 1814 года. При окончаніи переговоровъ на Ахенскомъ конгрессѣ сообщенъ онъ былъ нашему министерству статъ-секретаремъ е. выс. Регента и лордъ Кастельри объяснилъ при томъ, что заключеніе трактата сего было необходимымъ соображеніемъ, приличествовавшимъ общему состоянию дѣлъ въ тогдѣшнее время.

Подобный отзывъ, конечно, ничего не объясняетъ и сообщенный трактатъ не имѣетъ обыкновенныхъ и надлежавшихъ формъ; но вамъ одно то обстоятельство истолкуетъ настоящую цѣль сего трактата, что Англійское министерство, опровергнувъ трактатъ, заключенный въ 1812 году Сир-Гор-Уэслемъ, превозшедшимъ мѣру данной ему власти, и не будучи обязаннымъ никакими дѣлать новыхъ условий, переимѣнило его послѣднимъ трактатомъ 1814 года.

Вы увидите изъ него болѣеюшее пооченіе Англіи объ охраненіи владѣній ея въ Индіи и добровольно приняту на себя обязанность вспомошествовать Персіи или войсками или деньгами. Сія мѣра осторожности предпріимается, конечно, противъ Россіи и опасене можетъ относиться къ двумъ случаямъ: или къ намѣреніямъ Россіи, будучи въ союзѣ съ Персією, или — когда она, получа могущественное на Персію вліаніе, можетъ въ полной мѣрѣ располагать ея средствами. Въ обоихъ предположеніяхъ, вѣроятно, Англія, въ болѣешее обещаніе владѣній своихъ не съ удовольствіемъ будетъ допускать тѣсныя между обѣими державами связи и Персія, давая порочное направленіе политическимъ дѣламъ своимъ, легко пренебрежетъ выгоду оныхъ, обещавша будучи надеждою возвратитъ потеряныя ею области вспомошествованіемъ Англіи. Рѣшительная воля Г. И., ограничивающаяся охраненіемъ правъ, Гудістанскимъ трактатомъ предоставленныхъ, и согласованное съ сею волею состояніе и единообразное со стороны нашей поведеніе должны наконецъ уничтожить опасеніе Англіи насчетъ Россіи и слѣдствіемъ сего будетъ то, что Персія, удаля обольщенія неосновательной надежды, обратится къ выгодамъ спокойнаго

состоянія и прочность оного будетъ искать въ добромъ съ Россією согласіи.

Надобно истолковать Персіи, что помышленіе возвратитъ области, которыя Г. И. почитаетъ обязанностью защищать, какъ подданныхъ, врученныхъ Провидѣніемъ Его власти, столько-же напрасно, сколько помощь въ семъ случаѣ Англіи невозможна, ибо Е. И. В. не нарушитъ дружественныхъ съ Персією связей и всякое непріязненное намѣреніе противно постояннымъ и непоколебимымъ Его правдамъ.

Надобно вразумитъ правительство Персидское, что коль скоро нѣтъ со стороны Россіи намѣренія дѣлать нападеніе, то со стороны Англіи нѣтъ мѣста помощи противъ нея. Но если Персія нарушеніемъ Гудістанскаго трактата поставитъ Россію въ необходимость оружіемъ защищать права, симъ-же трактатомъ ей предоставленныя, то Англія должна будетъ устраниваться стороны несправой и Персія лишится ея пособія.

Пользуясь уваженіемъ шаха и Аббас-мирыя, вы при удобномъ случаѣ сообщите имъ въ разговорахъ, что вамъ извѣстно о заключенномъ между Персією и Англією трактатѣ, что объ ономъ сообщено Англією по искреннему ея дружеству съ Россією, какъ равно и съ нашей стороны открыто ей поведеніе наше относительно до Перси и что сею взаимною довѣренностью обязаны державы для сохраненія общаго спокойствія. Разговору сему вы не дадите вида особенной откровенности; напротивъ, говорите о семъ трактатѣ всѣмъ, кому по усмотрѣнію вашему приличествовать будетъ. Симъ способомъ уничтожая мнимую важность оного, можете быть, достигнете того, что вамъ открытъ настоящій трактатъ и министерство наше получитъ настоящее о немъ понятіе. Вы можете говорить, что вамъ сообщено одно только извлеченіе, потому что вы не имѣете никакой непосредственной въ немъ надобности и сіе будетъ казаться вѣроятно тѣмъ, что трактатъ, къ вамъ препровождаемый, не будучи обременъ въ настоящую форму, имѣетъ точно видъ выписки.

Я поручилъ ген.-л. Вельяминову доставитъ вамъ трактатъ съ переводомъ на Персидскій языкъ. Вы прикажите у себя переписать его, ибо рука писцовъ моихъ извѣстна въ Тавриѣ, и тогда не будетъ онъ имѣть вида новости и даже можете сказать, что вы прикажете нарочно перевести у себя, а между тѣмъ онъ будетъ присланъ.

Быть можетъ несправность перевода вызоветъ Персіи показавъ вамъ настоящій трактатъ, или вы сами, показавъ сомнѣніе насчетъ вѣрности оного и

неопредѣлительности его смысла, къ тому ихъ побудите. Какъ-бы, впрочемъ, то ни было, министерство особенно будетъ приватно къ вамъ, если вы доставите копію подлиннаго трактата.

Г. И. благоудно знать, что замѣтите вы при первомъ сообщеніи о семъ трактатѣ. Увѣдомьте, какое впечатлѣніе произведетъ оно на шаха и Аббас-миразу. Не отлагайте долго, дабы они не могли быть предупреждены, особливо возвращающимся изъ Англіи посломъ ихъ. Переговоры сего послѣдняго должны быть весьма любопытны.

Сообщаю вамъ коши съ писемъ Г. И. къ шаху и Аббас-миразѣ, коими сей послѣдній признавъ наследникомъ, также съ продписанія, даннаго послу нашему въ Лондонѣ гр. Ливену, о коемъ полезно имѣть вамъ свѣдѣніе.

По случаю довольно продолжительнаго отсутствія моего изъ Тифлиса я прошу васъ всѣ свѣдѣнія, доставляемые ко мнѣ, обращаться на имя ген.-л. Вельминова.

409. *Тожѣ, ген. Ермолова къ Фенх-Али-шаху, отъ 15-го феврала 1820 года, № 35.—Дербентъ.*

Имѣвши честь получить милостивые фирманы в. в. о побѣдахъ, пріобрѣтенныхъ храбрыми вашими войсками, благодарилъ я въ душѣ, но не смѣлъ безповоитъ моими донесеніями, боясь отвлечь вниманіе в. в., обращенное всегда на устроение благоденствія покорствующихъ державъ вашей народовъ. Теперь особенное обстоятельство дало мнѣ смѣлость всепокорнѣйше доложить в. в., что покоривъ сильнѣйшій въ Дагестанѣ народъ Акушинскій, изгнавъ я проживающаго въ Акушѣ бѣглаго Ших-Али-хана Дербентскаго. В. в., конечно, удостоитъ милостиваго взгляда сей мой поступокъ, ибо измѣняя сей, пользуюсь простодушемъ горскихъ народовъ, увѣрять ихъ, что при знаменитомъ, великими добродѣтелями украшенномъ, возлюбленномъ наследникѣ Аббас-миразѣ, находятся его чиновники, всегда дружески принимаемые, что отъ е. выс. получаетъ онъ повелѣнія и деньги для вооруженія Дагестана. Мошенники, окружающе Ших-Али-хана, нерѣдко по собственнымъ дѣламъ бывая въ Персіи, возвращаясь, всегда подтверждая по его призыванію ту самую гнусную ложь. Онъ имѣлъ даже дерзость говорить, что даровано ему высокое и могущественное в. в. покровительство. За то, что онъ дерзнулъ коснуться имени великаго государя, благодѣтельствовавшаго мнѣ, коего милостей не забуду никогда, я преслѣдую его оружіемъ и злодѣй сей

въ совершенномъ преврѣніи считается въ горахъ съ малою весьма шайкою подобныхъ ему мошенниковъ. Преданность мол в. в. вознаграждена полнымъ успѣхомъ. Такъ, наказываю и того, кто дерзнетъ неприлично провинсти священное имя в. в.

Прошу Бога, да продлитъ бездѣльные дни в. в., въ которые должна прощѣсти и утвердиться дружба между обѣими державами.

410. *Отношеніе ген.-л. Вельминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 15-го феврала 1820 года, № 38.*

Прилагаю при семъ двѣ депеши, полученныя мною на имя ваше отъ главнокомандующаго въ Грузіи, изъ коихъ одна чрезъ него препровождается изъ С.-Петербурга, а другая, присланная ко мнѣ подъ открыто печатію, слѣдуетъ къ вамъ собственно отъ его выс.-а.

Въ сей послѣдней депешѣ предписываемыя правила, на коихъ должны быть основаны всѣ дѣйствія наши и самое поведеніе въ разсужденіи Персіи, весьма достаточно объясняютъ великодушнаго цѣль Г. И. Я однако-же для вашего руководства не излишнимъ считаю присовокупить здѣсь слѣдующее:

Точная и непремѣнная воля Е. И. В. ограничить охраненіемъ правъ, предоставленныхъ намъ Гюлистанскимъ трактатомъ. Г. И. извоилъ признавать удостовѣрительнымъ со стороны Персіи доказательствомъ пріятнаго расположенія строгаго соблюденія статей сего трактата. Никакія выгоды не должны приниматься во уваженіе, если не опредѣлены онѣ содержаніемъ онаго и всякое достиженіе таковыхъ должно признаваться невозможительнымъ. Недовѣрчивое и наглое къ поддѣвкамъ Персидскаго правительство должно находить успокоеніе въ поведеніи нашемъ прямомъ, постоянномъ и твердомъ, удаляющемъ все то, что можетъ питать сомнѣнія его на нашъ счетъ,—словомъ, всѣ усилія наши должны быть употреблены на сохраненіе силы и святости трактата; дабы не можетъ быть ниловъ, кромѣ достиженія тѣснѣйшаго дружества, исходя къ неразумно, не оскорбляясь невѣжествомъ.

Слѣдую симъ правиламъ, прошу васъ не настаивать болѣе въ удовлетвореніи за вторженіе въ наши границы сардарскихъ войскъ для ваятія Кахраман-аги, какъ я писалъ о семъ къ вамъ въ отношеніи моемъ отъ 18-го января, а дайте только почувствовать Персидскому правительству, сколько таковой поступокъ не соответствуетъ благодѣтельному расположенію Г. И. къ шаху и Аббас-миразѣ. При семъ

нахожу нужнымъ васъ увѣдомить, что е. выс-о изволилъ возложить на меня, дабы съ наступлениемъ будущей весны требовать отъ Персінъ разграниченія времени и что я съ своей стороны признаю самое удобное для сей операціи половину или исходъ будущаго мая мѣсяца. Вслѣдствіе чего прошу васъ предъварить о семъ Персидское правительство, войдя съ своей стороны съ нотою къ Аббас-мирѣв. Коммиссары для сего отъ Персінъ не иначе могутъ быть нами приняты, какъ на основаніи прежняго положенія. Сіе-же послѣднее въ томъ заключается, что Г. И., касательно намѣренія Аббас-мирава назначить Англійскаго офицера коммиссаромъ для постановленія границъ, не изволилъ находить нужнымъ противиться такому назначенію, если только сей чиновникъ явится къ исполненію своей должности въ видѣ служителя е. в. шаха Персидскаго и будетъ имѣть всю обыкновенную оного наружность, ибо какъ общепринятая правила дозволяютъ правительствамъ употреблять для порученій сего рода находящихся въ службѣ ихъ иностранцевъ, то и дворъ Персидскій можетъ воспользоваться симъ правомъ. Мы единственно не можемъ согласиться, чтобы коммисаръ Аббас-мирава, и д. шахова чиновника, сохранилъ званіе и наружныя отличія офицера Англійской службы. Сообразно съ симъ Е. П. В. угодно, чтобы таковой коммисаръ принятъ былъ безъ затрудненія, если оны исполнить всѣ вышеизложенныя условія; въ противномъ-же случаѣ отказать принять его. Почему для избѣжанія официальныхъ и неприятныхъ по сему предмету объясненій представляю вамъ заранее дружескими, но яснымъ образомъ дать почувствовать Аббас-мирѣв и, если будетъ нужно, даже министерству шаха, сообщенную вамъ здѣсь непрѣмливую волю Г. И. Приступить-же къ сему вы можете тотчасъ, какъ скоро вывѣдаете съ достовѣрностью, что Аббас-мирава рѣшился поручить разграниченіе офицеру, состоящему въ дѣйствительной Англійской службѣ. Такимъ образомъ и е. выс. наслѣдникъ, предъупрежденный нами заблаговременно, безъ сомнѣнія, или согласится замѣнить Англійчанина настоящимъ Персидскимъ чиновникомъ, или по крайней мѣрѣ первымъ прикажетъ явиться на границу въ одеждѣ и со всѣми наружными званіями Персінчанина.

Упомянутый въ предписаніи къ вамъ Алексѣй Петровича переводъ на Персидскій языкъ копіи трактатовъ перваго, заключеннаго Сир-Гор-Увелеемъ въ 1812 году, моего правительство Англійское не признало, какъ равно и того, который заключило оно послѣдствіемъ въ 1814 году, ноября 25-го дня, при семъ честь имѣю къ вамъ препроводить. Употребленіе, ва-

кое вы должны сдѣлать изъ сего перевода, изложите въ подробности усмотрѣвъ изъ официальнаго къ вамъ предписанія.

Въ заключеніе-же честь имѣю васъ увѣдомить, что по случаю долговременнаго отсутствія изъ Тифлиса главнокомандующаго въ Грузію, угодно было е. выс-у Алексѣю Петровичу поручить въ мое распоряженіе всѣ дѣла, относящіеся до Персінъ, кои впродѣ и должны уже будутъ зависѣть отъ меня.

411. *Тотже, к. с. Мазаровича къ ген.-л. Вельямину, отъ 19-го февраля 1820 года, № 27.—Тавризм.*

Препровожденную ко мнѣ съ Грибоѣдовымъ при отношеніи ко мнѣ в. пр. отъ 26-го декабря 1819 года, № 182, копію съ депеши барона Строгонова я имѣю честь получить и съ нимѣющимъ курьеромъ доношу Алексѣю Петровичу о моихъ заключеніяхъ, совершенно согласныхъ съ справедливыми вашими мыслями насчетъ Британской дружной политики. Памятъ изъ Царьграда при томъ-же случаѣ мнѣ былъ врученъ.

Долгомъ себѣ поставлю засвидѣтельствовать вамъ неизреченную признательность за присылку реліцій съ Персидскимъ переводомъ отъ покоренія Агуши. На дняхъ также получилъ мною въ допущеніе присланный в. пр. ко мнѣ приказъ главнокомандующаго войскамъ, заваѣдывавшимъ Агушою. Излишне было-бы славное сіе дѣло натерживать Персінцамъ. Они здѣсь прежде меня все знаютъ и между тѣмъ къ себѣ выхваляютъ грозу, до сихъ поръ не на нихъ гремѣвшую. Ихъ законслось въ непріязненныхъ поступкахъ съ нами можно только истолковать ихъ-же догматомъ о предопредѣленіи: „Чему бытъ, того не минуать“.

412. *Выписка изъ письма в. с. Летошинскаго къ майору Вулмакову, отъ 24-го февраля 1820 года.—Тавризм.*

... При сей вѣрной озаціи увѣдомлю васъ о новостяхъ здѣшнихъ, которая хотя за давностью и не будутъ вамъ служить новостью, но, можетъ быть, въ подробнѣннѣе оажутся неизлишними. Начиная съ сѣдующаго: Прошлаго мѣсяца 18-го числа шах-ваде (?) прислалъ ко мнѣ на вечеръ, будто повеселиться, своего визиря Али-хана. Оны у него въ большой довѣренности и родня по сестрѣ и служатъ у него тайнымъ агентами. Между прочими разговорами, какъ обыкновенно у Персінъ бываетъ, начиная отъ Адама, дакъ знать, чтобы всѣ вышли и началъ выхвалять съ влѣт-

вою шах-заде и приверженность его къ Русскимъ, считая, что и онъ происходитъ отъ крови христіанъ, т. е. мать его Армянка и родня его въ Астрахани; потомъ онъ ввѣля съ меня присягу хранить тайну во всемъ. Я не замедлилъ оную дать, увѣривъ его, что тайна его будетъ брошена въ море. Потомъ онъ началъ просить, чтобы я увѣдомилъ Алексѣя Петровича обо всей его приверженности къ Россіи и что шах-заде желаетъ съ Алексѣемъ Петровичемъ и Государемъ Русскимъ познакомиться хорошенько, а особливо имѣть дружбу Алексѣя Петровича, и что шах-заде имѣетъ много кое о чемъ поговорить такъ, чтобы кромѣ двухъ разговаривающихъ никто не слышалъ, и для того просить подъ какимъ нибудь предлогомъ прислать такого человѣка, съ кѣмъ-бы могъ на-единѣ объясниться. Я обѣщала донести о семъ е. выс-у, увѣряя его, что, конечно, шах-заде найдетъ его дружбу. Потомъ онъ увѣрялъ, что шах-заде гораздо честнѣе и нравственнѣе Аббас-мирзы и вѣрнѣе въ своихъ словахъ, — однимъ словомъ, онъ объяснилъ, что Аббас-мирза естественный пріятель. Послѣ спросилъ онъ, что слышно въ горахъ насчетъ сраженія? Тогда еще реляція отъ васъ не была прислана, однако я увѣрилъ его, какъ зналъ, что горцевъ бьютъ какъ свиней. Тутъ онъ снова ввѣля присягу и сказалъ, что тутъ дѣйствуетъ Аббас-мирза своимъ коварствомъ, прибави, что не хорошо такъ дѣлать. Привыкши, я не зналъ, что отвѣчать, однако, собравшись съ мыслями, сказалъ, что Русскіе этого не боятся; впрочемъ, кажется, что отъ него этого нельзя-бы ожидать. Онъ повторилъ, что точно правда и просилъ какъ можно хранить тайну. Тѣмъ и кончился тотъ вечеръ. Въ скорости послѣ того я получилъ отъ васъ нарочнаго и когда отправилъ его, то ханъ былъ у меня и спрашивалъ, писалъ-ли я къ е. выс-у? Я ему сказалъ, что такіе секреты вскому поручать нельзя. Онъ былъ весьма этимъ доволенъ и спрашивалъ, гдѣ находится Алексѣй Петровичъ. Я ему проложилъ революцію; онъ сказалъ: „*Слава Богу, слава Богу*“, и послѣ между разговоромъ сказалъ: „*Я думаю, что теперь, окончивъ съ горами, примутъ за Аббас-мирзу*“. Я отвѣчалъ, что напрасно они такъ думаютъ: у насъ, когда Государь даровалъ миръ, то нарушить Самъ никогда не захочетъ. Затѣмъ кончилось повтореніемъ привязанности шах-заде къ Русскимъ. Будучи съ почтеніемъ у шах-заде, онъ самъ давалъ мнѣ понимать, что имѣетъ на душѣ секреты и жалеть, что я не знаю языка и мы должны говорить чрезъ переводчика; также и о дружбѣ съ Алексѣемъ Петровичемъ объявлялъ желаніе, чтобы чрезъ него по-

знакомиться съ Государемъ. Кромѣ сей новости вамъ извѣстно, что Мешедъ атакованъ сильно, что шахъ собираетъ войска и назначилъ главнокомандующимъ Хосров-хана. Есть слухъ, что будто онъ самъ хочетъ ѣхать; здѣсь заводятъ сарбазовъ, на которыхъ Русскіе бѣглецы шлютъ сапоги и мушкетры. Я смотрѣлъ учене; вы не повѣрите, что за каррикатура: отъ смѣха лопнуть надо, когда учать ихъ. Когда слухъ пришелъ объ атакованіи Мешеда, то многіе изъ вельможъ говорили, что Русскіе дали ихъ противникамъ пушки, имѣя сомнѣніе на корветъ, который былъ у береговъ Трухменцевъ. Потомъ говорили, что Англичане тамъ дѣйствуютъ и наконецъ, что Наполеонъ у нихъ и одинъ вечеръ ханъ спрашивалъ, гдѣ теперь Наполеонъ. Дней пять тому назадъ здѣсь былъ слухъ, что Ших-Али-ханъ просилъ у Аббас-мирзы въ помощь людей и денегъ, но будто онъ въ томъ отказалъ. Если вы найдете за нужное е. выс-у о семъ донести, то прошу васъ.

413. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 5-го марта 1820 года.—Модокъ.

Сообщене в. с. о привязаніи принца Аббас-мирзы насаядникомъ Персидскаго престола имѣя и честь получить. Извѣстная Высочайшая воля Г. И., долженствующая быть правиломъ поведенія моего относительно до Персіи, исполняема будетъ тщательнѣйшимъ образомъ. Предписаніе ваше повѣренному въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ Мазаровичу я отправилъ съ нарочнымъ, присоединивъ къ оному надлежащее наставленіе. Извѣстныя в. с. хорошия способности и дѣятельность его удостовѣряютъ, что всякое обстоятельство употребить онъ въ пользу для достиженія предначертанной цѣли. Объ усиліяхъ или неудачѣ его усилій онъ будетъ доносить в. с. безъ разсужденія съ своей стороны, по точному смыслу предписанія.

Обязанностью поставило просить в. с. признавать извѣщать меня объ отношеніяхъ нашихъ къ Портѣ Оттоманской, ибо начальники смежныхъ съ нами областей поведеніемъ своимъ нерядко даютъ мнѣ право навлекать самія неблагоприятныя заключенія. Сношенія мои съ посланникомъ нашимъ въ Константинополѣ подвержены величайшей медленности, ибо прямо чрезъ Анатолію небезопасны. Въ недавнемъ времени весьма значительно умножились войска Турціи въ Эрзерумѣ и пашалыкахъ Ахалцихскомъ и Карскомъ; крѣпости исправляются и снабжаются дѣтельно. Закубанскіе народы болѣе пренежно дѣлаютъ хищничества и разбои. Анапскій паша дѣлаетъ

самыя непріязненные противъ насъ внушенія. Между Турнами и Персіанами непріятности кажутся всегда готовыми выродиться и послѣдствій никакихъ не бывають.

Если в. с. угодно будетъ приказать сообщать мнѣ необходимыя извѣстія, то не трудно будетъ мнѣ понавать настоящій ходъ дѣла и не обманываться ложнымъ видомъ наружности.

414. *Тамже, отъ 11-го марта 1820 года.—Георгиевскъ.*

При семъ имѣю честь препроводить полученныя мною отъ Мазаровича бумаги. Изъ нихъ в. с. усмотрѣть изволите, сколько мало имѣть оны надежды на продолженіе мира съ Персією. Безпрѣдѣльное самолюбіе наследника престола и тѣсно ограниченная предусмотрительность закрываютъ отъ него и собственную даже пользу. Трудно вразумить его, что одно строгое соблюденіе трактата долженствуетъ и можетъ оному доставить и сдѣлать прочною. При первомъ ваглядѣ в. с. замѣтитъ изволите, что осторожное поведеніе Мазаровича не даетъ Аббас-миръѣ нималѣйшаго повода къ неудовольствіямъ, что онъ старается измысливать ихъ въ самыхъ ничтожныхъ обстоятельствахъ и даже вымысливаетъ оныя. Аббас-миръа желаетъ-бы всю вину безпокойствъ его возложить на меня и безъ погрѣшности выложить возможно, что все преступленіе мое состоитъ въ томъ, что я начальствую въ землѣ, ему сосѣдственной, знакомъ съ Персією и дерзнулъ познать свойства и способы е. выс. Онъ не истощился-бы въ похвалахъ на мой счетъ, если-бы могъ найти во мнѣ рабственное удивленіе его достоинствамъ, кони почитаеъ. онъ себя одареннымъ превыше всѣхъ смертныхъ: онъ не довольствуется уваженіемъ съ моей стороны, приличествующимъ его сану.

Мазаровичъ официално уведомляетъ меня, что Аббас-миръа весьма доволенъ разнесшимся слухомъ, что я отованъ изъ Груянъ къ другому назначенію.

Въ добромъ расположеніи шаха и желаніи спокойствія нѣтъ нималѣйшаго сомнѣнія, но онъ всѣ дѣла относительно до насъ возлагаетъ на Аббас-миръу и съ свойственною ему доверчивостію приемлетъ дѣлаемымъ коварнымъ его министерствомъ внушенія. Мазаровичъ не имѣетъ права безъ особеннаго соизволенія шаха прѣвѣзать въ Тегеранъ и окружающіе Аббас-миръу всегда оное отклоняють, почему и трудно довести истину до свѣдѣнія шаха и воспользоваться влияніемъ его на Аббас-миръу.

Мазаровичъ не ослабляетъ въ желаніи своемъ

быть отованнымъ изъ Персіи. Я съ нимъ согласенъ, что за безопасность его между народамъ коварнымъ и подлымъ ручаться нельзя, но долженъ подтвердить, что полезно было-бы его въ Персіи пребываніе до окончанія назначенія границъ по трактату, ибо ничто въ семъ случаѣ лучше его дѣйствовать не въ состояніи.

415. *Письмо ген. Ермолова къ гр. Канодистрія, отъ 11-го марта 1820 года.*

Par la dépêche de Mr. Mazarowitch, datée du 20 février sub № 32, vous verrez, Mr. le comte, l'état embarrassant de nos affaires en Perse et combien, malgré tous ses efforts, il espère peu de pouvoir maintenir la bonne intelligence entre les deux Etats et moins encore de faire entendre au ministère Persan qu'elle doit reposer sur l'exécution stricte et loyale du traité. Abbas-mirza dans sa folle présomption, trop confiant dans ses propres moyens et savourant le poison de la plus vile flatterie dont l'abreuvent les scélérats qui l'entourent, sera l'unique cause qui fera évanouir toutes nos espérances et les soins de remplir la volonté de notre Auguste Maître. Il est possible que nous puissions encore éviter la guerre pour quelque temps, mais jamais la conduite la plus irréprochable de notre côté, l'amitié la plus sincère et désintéressée ne nous garantira la réciprocité et ne nous épargnera le désagrément d'avoir la guerre, alors que nous devrons nous y attendre le moins. Je craindrais que notre ministre n'impute de la négligence à Mr. Mazarowitch dans la gestion des affaires et ne lui refuse la juste attention que méritent ses efforts constants dans l'accomplissement de ses devoirs et sa persévérance que les obstacles ne lassent point. Que peut-il faire, quand le peu de perspicacité d'Abbas-mirza, la bêtise de ceux qui le gouvernement, lui ferment les yeux, non seulement sur les intérêts que l'amitié avec la Russie peut lui assurer, mais sur sa perte même vers laquelle il court? C'est le destin et on ne le détourne point!

416. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Несселроде, отъ 13-го апрѣля 1820 года, № 97.*

Въ 18 № „С.-Петербургскія Видомостей“ подъ заглавіемъ „Астрія“ помѣщена статья, въ коей сказано, „что по извѣстіямъ изъ Азіи шахъ Персидскій „приказавъ вѣять подъ стражу своего старшаго сына „за то, что онъ съ корусомъ войскъ напалъ на „Турокъ и развѣлъ ихъ“.

Таковое неосновательное извѣстіе, помѣщенное

въ Русской газетѣ и удобно могущее по непрерывнымъ сношеніямъ Персія съ Телюкомъ дойти до свѣдѣнія Персидскаго правительства, легко можетъ быть онымъ истолковано въ прератномъ видѣ и по крайне недоувѣрчивымъ свойствамъ Персіянъ быть отнесено насчетъ какихъ либо въ семъ случаѣ недоброжелательныхъ умысловъ нашего правительства. Для чего обываюсъ покорнѣйше просить в. с. о распоряженіи со стороны вашей, дабы ни въ вѣдомостяхъ, ни въ журналахъ Россійскихъ не позволяемо было печатать такихъ извѣстій, извлекаемыхъ изъ иностранныхъ газетъ, кои нѣкоторымъ образомъ могутъ быть оскорбительны для дружественнаго союза Россіи съ Персидскимъ правительствомъ и которыя при томъ въ своей справедливости не будутъ оициально подтверждены отъ вѣдѣннаго начальства.

417. *Тамже, отъ апрѣля 1820 года. —Тифлисъ.*

Увѣдомляя в. с. о происшествіяхъ, заслуживающихъ вниманія, имѣю честь сообщить, что Турки, умножая войска въ пограничныхъ своихъ областяхъ, привозятъ также въ значительномъ числѣ и артиллерию. Повсюду говорятъ о войнѣ съ нами. Въ Персію прибавляется число регулярныхъ войскъ. Въ службу Аббас-миравъ вступаютъ Французскіе офицеры и есть между ними хороше. Нѣкоторые изъ Англійскихъ офицеровъ оставляютъ Персію; здѣсь теперь двое возвращающихся въ отечество и намѣреваются ѣхать чрезъ С.-Петербургъ. Одинъ изъ нихъ маоръ Линдеве (по доставшемуся наслѣдству принявшей фамилію *Ветіола*) былъ основателемъ артиллеріи и учредилъ арсеналъ. Къ нему Аббас-миравъ имѣлъ особенное уваженіе. Примѣтно, что съ симъ послѣднимъ разстався онъ съ неудовольствіемъ и, кажется, причиною тому деньги, которыхъ всегда хотѣлъ онъ болѣе; Аббас-миравъ, напротивъ, сталъ думать, что можно за подобные таланты платить умѣреннѣйшею цѣною. Принятіе въ службу Французскихъ офицеровъ служитъ также немалю причиною неудовольствія.

Изъ Англій возвратились молодые люди, посланные Аббас-миравомъ для упражненія въ наукахъ и разнаго рода мастерствахъ, впрочемъ, съ посредственными успѣхами. Уклоняясь отъ всякаго дальнѣйшаго разсужденія, достоверно могу сказать, что Французскіе офицеры приведутъ Персидскія войска въ состояніе гораздо болѣе уважительное и несравненно въ кратчайшее время.

Прошу в. с. почтѣть меня увѣдомленнымъ, въ какомъ видѣ дѣла ваши въ отношеніи къ Туркамъ,

ибо столько не трудно мнѣ видѣть, что предметомъ ихъ пріготовленій не Персіане.

418. *Тамже, отъ 4-го мая 1820 года, № 124.*

Въ нынѣшнемъ году по согласію съ Персидскимъ правительствомъ приступено будетъ къ назначенію границъ по Гулистанскому трактату. Извѣстны мнѣ нѣкоторые пункты границы, которые Персіане желая удержатъ за собою, готовы дѣлать всякія затрудненія, произвольно истолковывая не довольно ясный переводъ трактата. Сей случай встрѣтится непременно со стороны Карабага, гдѣ весьма сходное названіе двухъ различныхъ урочищъ даетъ поводъ къ спорамъ.

Въ дѣлахъ предмѣстника моего нѣтъ копій съ перевода трактата на Персидскій языкъ: такъ въ то время послѣднее было отправлено подлинныхъ бумагъ и я узналъ впоследствии, что для ускоренія переписки двухъ экземпляровъ трактата упомянутый съ Персидской стороны Мирва-Абуль-Хасан-ханъ согласилъ предмѣстника моего употребить собственнаго его секретаря. Готовность Персіянъ на всякія мошенничества есть истна неоспорима и ничего нѣтъ удивительнаго, если переписанный Персіянами экземпляръ не будетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ похожъ на тотъ, который писалъ нашимъ переводчикомъ, въ которому, впрочемъ, также не имѣю я причины считать полную довѣренность. Сіе подозрѣніе мое основано на VI артикулѣ трактата, относящемся до возвращенія пленныхъ дезертировъ, коего переводъ на Персидскомъ языкѣ совсѣмъ не соотвѣтствуетъ Русскому трактату.

Я прошу покорнѣйше в. с. доставить ко мнѣ подлинный ратификованный экземпляръ трактата, ибо одною съ него копію нельзя отвратитъ неизбѣжныхъ споровъ.

Если по предположенію моему окажется несоходство между ратификованными экземплярами, то в. с. благоугодно будетъ разрѣшить меня, какимъ образомъ должнъ я буду поступать въ случаѣ споровъ. Въ разсужденіи пленныхъ и дезертировъ я могъ умолчать отъ настоянія, дабы не признаваться въ неосмотрительности, прежде сдѣланной, но въ отношеніи къ границамъ нельзя иначе умолчаться, какъ уступить нѣкоторые пункты, коихъ важность я знаю и вижу намѣреніе, съ каковымъ Персіане домогаются оныхъ.

Нельзя не знать мнѣ, сколько затруднительно должно быть в. с. испрашиваемое мною разрѣшеніе, но столько-же понимаю, что даваемыя мнѣ наставленія, требуя отъ меня малѣйшаго оныхъ исполненія, не предоставляютъ ни замѣчаній, ни возраженій. Рѣшаюсъ

однако-же сказать мысль мою, что для удобнейшаго съ Персіанами соглашения надобно предоставить *власть некоторой землѣ.*

Сю замѣну можно произвести слѣдующимъ образомъ:

Персіане домогаются получить одинъ пунктъ со стороны Памбакской области съ намѣреніемъ имѣть сношеніе съ нашими Татарами и способствовать ихъ побѣгу. Сей пунктъ доселѣ удерживаю я за собою, ежегодно учреждаю на немъ сильный военный постъ и уступить его невозможно.

Персіанамъ по трактату принадлежитъ участокъ земли, лежащій между Татарскою Шампадиальскою дистанціею и озеромъ Гочча, — участокъ не населенный, но на ономъ бывають кочевые нашихъ Татаръ и тутъ въ ихъ вредныя съ Персіанами сношенія и разговоры.

Взамѣнъ сихъ двухъ мѣстъ полезно намъ отдать Персіанамъ участокъ земли въ Карабагскомъ ханствѣ, лежащій между рѣчками Калан-чай и Каланак-чай, которая протекаетъ чрезъ Персидскій городокъ Мигри. Не знаю почему предѣлитель мой оставилъ его въ рукахъ Персіанъ со времени самаго заключенія мира. Участокъ сей, весьма населенный, имѣетъ очень причудливыя и намъ ненадобныя. Впрочемъ, будучи они наставлены въ принадлежность имъ оного, но въ Русскомъ текстѣ трактата ясно означено, что граница ваша должна быть по рѣчкѣ Каланак-чай. Сіе не иначе можно разрѣшить, какъ доставленіемъ подлиннаго ратификованнаго экземпляра и если переводъ на Персидскій языкъ сходенъ съ текстомъ Русскимъ, то мы имѣемъ способъ выгодной замѣны.

Вотъ всѣ случаи, въ которыхъ надобно предоставить *власть землѣ.*

Если-же Персіане стануть упорствовать въ намѣреніи дѣлать возмущеніе, то всѣ убѣжденія употребить повѣренный въ дѣлахъ Мазаровичъ, котораго ловкость полезна будетъ въ семъ случаѣ и наконецъ можно будетъ объяснить Аббас-миръ, что признаніе его наследникомъ, почтено будучи условіемъ трактата, обязываетъ его равномерно къ исполненію условій оного.

Надѣюсь, что всѣ возмущенія разрѣшитъ принадлежашій намъ участокъ земли, прилежащій къ городку Мигри.

Прошу в. с. ускорить доставленіемъ подлиннаго трактата.

419. Тоже.

Имѣю честь препроводить къ в. с. депешу отъ Мазаровича, № 62, и съ нею точныя копія съ двухъ

трактатовъ, заключенныхъ между Персіею и Англіею въ 1814 и 1815 годахъ.

Изъ общей связи дѣлъ в. с. можете заключить о причинахъ, побудившихъ Англію къ составленію сего трактата. Миръ по сосѣдству знакома Персіи и изъ дѣйствій оной вижу, что не безъ замисловъ утверждено таковой скорѣй послѣ близостельнаго мира. Персіи думала посредствомъ оного сдѣлать болѣе уважительными претензіи свои на возвращеніе отдѣленныхъ отъ нея провинцій. Нѣтъ сомнѣнія, что секретный артикулъ вмѣщаетъ въ себя гораздо яснѣйшій смыслъ насчетъ нашъ, хотя, впрочемъ, мудрено ошибиться, какия изъ Европейскихъ державамъ опаснѣйшая, особливо послѣ паденія Наполеона, когда состоялись однако-же оба трактата. Самъ Аббас-миръ разумѣетъ къ чему клонится таковая попечительность Англичанъ о Персіи.

Не откажите в. с. въ благосклонномъ вниманіи на особенную ловкость, съ каковою Мазаровичъ досталъ отъ Аббас-мирыя копія съ трактатовъ. Въ семъ не могъ-бы онъ успѣть безъ его къ нему довѣренности, а пріобрѣтеніе оныхъ дѣлаетъ тѣмъ болѣе ему чести, что можетъ способствовать истолковать Аббас-миръ пользу его въ милостивомъ къ нему расположеніи Г. И.

Не удивитесь в. с., что Аббас-миръ, не довольствуясь выгодами трактата, относившимися собственно къ лицу его, имѣетъ виды на особенное благоволеніе къ нему Императора. это происходитъ отъ невѣжества е. выс., который благоволеніемъ симъ разумѣетъ возвращеніе Карабагской области. Сіе невѣжество простирается до той степени, что онъ мечтаетъ достигнуть того могущественнымъ влияніемъ Англіи и ожиданіе возвращенія отъяда Мирва-Абуль-Хасан-хана имѣетъ непременно связи съ онымъ.

Прошу покорнѣйше в. с. исходатайствовать награжденіе чиновниковъ, при мисіи въ Персіи находившихся, о коихъ давно уже сдѣлалъ я мое представленіе: одно въ Персіи пребываніе и безъ самыхъ трудовъ заслуживало-бы возмѣненія на нихъ.

420. Письмо отъ Нессельроде къ сен. Ермолову, отъ 10-го мая 1820 года.

La mission d'Aboul-Hassan-khan à Londres est terminée. Il a quitté cette capitale le 21 mars v. s. Il a le projet de s'arrêter un peu à Paris et à Vienne, et il a témoigné le désir de passer par Varsovie et Moscou pour effectuer son retour en Perse par la Géorgie.

L'Empereur, en acquiesçant à la demande d'Aboul-Hassan-khan, a jugé utile qu'un employé du gouverne-

ment allât à la rencontre de cet ambassadeur à Varsovie et l'accompagnât de là jusqu'à Tiflis. C'est le conseiller de cour Kakoschkin qui a été choisi pour remplir cette commission. Il a été muni des instructions nécessaires qui le mettront à même de profiter du temps qu'il sera auprès d'Aboul-Hasan-khan pour tâcher de tirer de lui des renseignements sur l'état actuel des relations de la Perse avec les autres puissances, sur les résultats de sa mission auprès des cours de Londres, de Paris et de Vienne et pour raisonner avec lui sur la situation actuelle de nos affaires avec la Perse.

Mr. Kakoschkin ne manquera certainement pas, à son arrivée à Tiflis, de rendre compte à V. Ек. de toutes les notions qu'il aura pu recueillir.

421. *Томе, к. с. Мазаровича къ ген. Ермолову, отъ 24-го мая 1820 года, № 89.—Таризъ.*

(съ Французскаго)

Прилагаемая при семъ нота есть памятникъ величия и щедрости наследника Персидскаго престола.

Е. выс. требуетъ по оной возвращенія подарковъ, сдѣланныхъ имъ одной дѣвицѣ *), которую онъ хотѣлъ принять въ число своихъ наложницъ, но которая предпочла простоту дома своего великодушнаго гарема наследника престола, вышедъ замужъ за родственника отца ея. Итогда сія да поставлена будетъ въ раму и да послужитъ свѣтильникомъ къ познанію характера Персіянки! Какая алчность! И сколь велика низость души!

Прошу в. выс-о дать мнѣ по сему предмету отвѣтъ какъ можно удовлетворительнѣе. Какъ ни интенетъ е. выс., но въ семъ случаѣ онъ равняется съ послѣднимъ изъ поданныхъ своихъ. Что же принадлежитъ до сей дѣвицы, то я буду ожидать разрѣшенія по сему в. выс-а. Здѣшнее министерство весьма легко обрацается къ намъ съ требованіемъ по такимъ вещамъ, на кои не можетъ имѣть никакихъ доказательствъ, тогда какъ мы со всею ясностію въ дѣлахъ нашихъ не можемъ ничего получить.

422. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 5-го іюня 1820 года.*

Имѣю честь препроводить у сего депешу, № 86, полученную на имя в. с. отъ Мазаровича. Не стану разсуждать о странныхъ и неприличныхъ желаніяхъ Аббас-миравъ, но долженъ сообщить в. с. нѣкоторія свѣдѣнія, которыя объяснятъ и самую дѣлу его желаній.

*) См. ч. I т. VI, документъ подъ № 1149

Аббас-миравъ проситъ явной уступки Талышинскаго ханства за тайный обмѣнъ со стороны его владѣній Абул-Фетх-хана.

Извѣстно в. с., въ чемъ состоитъ Талышинское ханство и хотя оно никакой не приноситъ намъ выгоды, но положеніемъ своимъ весьма безопаснѣе Персію, открывая путь въ средину оной. Островъ Сара, лежащій у самыхъ береговъ ханства, доставляетъ намъ единственный безопасный и повоинный рейдъ на всемъ Каспійскомъ морѣ, а безъ ханства оный совсѣмъ бесполезенъ и флотилія вѣрнаго пристанища имѣть не будетъ.

Владѣнія Абул-Фетх-хана составляютъ г. Мигри, лежащій на Араксѣ, съ округомъ, вмѣщающимъ въ себя отъ 3-хъ до 4-хъ т. сем. Нѣкогда округъ сей принадлежалъ Карабагскому ханству и по Голландскому трактату рѣчка Капанах-чай, долженствующая быть границею, отдаетъ во власть нашу почти половину сего округа. Чрезвычайно нездоровый воздухъ, происходящій отъ наводненія полей, заволаемыхъ сарчинскимъ ишеномъ и хлопчаточу бумагомъ, причиною, что еще со времени предѣвѣстника моего удалены отътуда войска. Итакъ, Аббас-миравъ уступаетъ намъ то, половина чего принадлежитъ намъ по трактату.

Абул-Фетх-ханъ, въ особенной милости у Аббас-миравъ находящійся, есть родной братъ нашего хана Карабагскаго. Сей послѣдній неоднократно просилъ меня о позволеніи Абул-Фетх-хану водвориться въ Карабагъ, опираясь съ самымъ трактатъ, который допускаетъ возвращеніе прежнихъ уроженцевъ земли. Самъ Абул-Фетх-ханъ присылалъ ко мнѣ съ просьбою о томъ. Мнѣ извѣстны коварныя свойства сего Персіянина и особенная приверженность его къ Аббас-миравъ; сверхъ того и имѣлъ причины избѣгать сношеній съ нимъ и потому, что Мехти-ханъ Карабагскій, будучи бездѣтнымъ, желаетъ брата своего имѣть наследникомъ. Мехти-ханъ имѣетъ непрерывныя сношенія съ Аббас-миравомъ, ибо родная сестра его — жена шаха и сношенія сія дѣлаются всегда тайно отъ правительства. Итакъ, допустя какимъ-бы то ни было образомъ Абул-Фетх-хана, трудно будетъ отклонить отъ него наследство и, нѣтъ сомнѣнія, что ханство будетъ управляемо полнымъ владѣнемъ Аббас-миравъ. Вотъ дѣль сего нарменнаго молодого человѣка, имѣющаго особенную склонность ко всѣмъ злоухищреннымъ предпріятіямъ, которую управляютъ окружающіе его самыя гнуснѣйшіе мошенники.

Обратите в. с. прозорливое вниманіе ваше на стараніе Аббас-миравъ имѣть непосредственное сношеніе съ Министерствомъ, избѣгая меня. Онъ умѣетъ

увѣрять себя, что Министерство все предоставитъ ему, не пріема въ уваженіе ни мѣстныхъ свѣдѣній, ни обстоятельствъ.

423. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 22-го іюня 1820 года.

Дешешу, № 86, полученную отъ васъ на имя гр. Нессельроде, я отправилъ безъ замедленія. Изъясненіе въ оной извѣстныхъ желаній, при всей наклонности къ снисхожденію должно, думаю, показаться по крайней мѣрѣ страннымъ. Я воздержался подобно вамъ отъ разсужденій, но присоединилъ мѣстныхъ свѣдѣній, которая довольно убѣдительно объясняютъ, что нѣтъ сихъ желаній, конечно, та, которую вы предполагаете. Нельзя обмануться и насчетъ того, откуда таковыя неглиности берутъ свое начало. Во всякомъ случаѣ разумно я, что не легко достигнуть довѣренности, которая допускаетъ сообщеніе подобныхъ замесловъ и не могу не быть привнательнымъ къ трудамъ вашимъ, полевымъ службѣ Императора.

424. Предписаніе ген. Ермолова майору Попомареву, отъ 28-го іюля 1820 года, № 2530.

Россійскій повѣренный въ дѣлахъ въ Персіи Мазаровичъ при отношеніи пропроводилъ ко мнѣ кошу съ оцианальной ноты, полученной имъ отъ Мирва-Безурга, которую со стороны Аббас-мирзы требуется возвращеніе подарковъ, кои при обрученіи его съ дочерью покойнаго ген.-л. Джафар-Кули-хана, нынѣшнюю супругою полк. Качик-аги, были ей даны. Подарили сіи по реестру, при той нотѣ приложенному, заключаются: въ 5-ти паллахъ абра, въ пулгаскомъ чарнайдъ, въ алмазномъ перстнѣ и въ 20-ти черв. 5-ти р. достоинства. Вслѣдствіе чего предписываю вамъ о таковомъ требованіи Персидскаго правительства объявить полк. Качик-агѣ и его женѣ съ тѣмъ, чтобы они вышеоначенныя вещи возвратили наследнику Персіи, доставя оныя въ Тизидъ для отправленія къ Мазаровичу, либо сами отправили-бы къ нему въ Тавризъ, или-же дали-бы вамъ письменный отзывъ о законныхъ причинахъ, по коимъ они не могутъ удовлетворить требованія Персидскаго правительства, для отправленія оного со стороны моеѣ въ Мазаровичу.

425. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 24-го сентября 1820 года, № 197.

Предъ отъѣздомъ вашимъ въ Тегеранъ депешою

отъ 7-го августа, № 135, вы извѣстили меня о желаніи Аббас-мирзы кончить привнленнымъ образомъ предстоящее назначеніе границъ, что оны въ семь случаевъ полагаются на мое безпристрастіе и что для соглашенія по сему предмету оны намѣревается прислать ко мнѣ одного изъ приближенныхъ къ нему особъ, который въ доказательство довѣренности къ намъ долженъ быть сообщитъ приказаніе Мирва-Абуль-Хасан-хану, возвращающемуся изъ Англіи, чтобы откровенно далъ оны мнѣ знать о всѣхъ возложенныхъ на него порученностяхъ. Съ первыхъ строкъ не имѣлъ я къ симъ обѣщаніямъ довѣрія и надѣюсь, что и вы равную имѣете отдавать Персіанамъ справедливость. Они думали отъѣзжающаго васъ въ Тегеранъ отпустить обобщеннымъ ихъ прамодушіемъ и вслѣдъ за вами готовы не исполнитъ обѣщанія; такъ точно и поступили. Пора-бы наследнику видѣть, что и вы и я его хорошо знаемъ и что великодушныя дѣйствія не суть тѣ, коихъ скорѣе другихъ отъ него ожидать возможно, или оными удобнѣе было-бы обманывать насъ.

Въ будущую весну необходимо должно быть разграниченіе и васъ прошу покорнѣйше на ономъ настоять, ибо до сего времени неопредѣленіе оного даетъ поводъ Персіанамъ дѣлать неповольтельныя дерзости. Трактатъ будетъ нашимъ основаніемъ и правомъ; другихъ видовъ не можемъ мы имѣть, а сихъ довольно, дабы познакомиться Персіанъ съ твердостью со стороны нашей.

Провождаю для извѣстнаго вамъ употребленія карту границъ нашихъ съ Персіею отъ гр. Гумри до р. Аракса и по теченію оной.

426. Тоже, къ Аббас-мирзѣ, отъ 26-го сентября 1820 года, № 199.

Мирва-Масудъ доставилъ мнѣ письмо, коимъ в. выс. угодно было мнѣ удостоить и при томъ сообщилъ наставленія, полученные имъ в. выс., какъ со мною долженъ оны объясниться.

Не смѣю сомнѣваться, чтобы не было противно правиламъ и отличностямъ добродѣтелямъ в. выс. поведеніе царевича Александра, но я хотѣлъ, чтобы извѣстно было, что бѣглець сей, благодѣтельствуемъ будучи наследникомъ Персіи, осмѣливается разбойническимъ образомъ возмущать народы сосѣдственной и дружественной державы. Не могу думать, чтобы въ Тавризѣ неизвѣстна была печать его и чтобы для того нужно было проаведеніе изслѣдованія.

О Ших-Али-ханѣ сужденіе таково, что съ нимъ

весьма немногие согласятся, равнѣ только люди, повинующеся фирману в. выс.: давать жалованье нуждающемуся великодушно, но, конечно, не тому, который возбуждаетъ бешовоиства противъ дружественной державы. Жалованье не передается украдкою, но его можно явно передавать чрезъ самое начальство.

Не знаю какъ можно было-бы разумѣть, если-бы Россійское правительство давало тайнымъ образомъ жалованье въ Хорасанѣ? Наименованіе Ших-Али-хана слугою можетъ быть угодно в. выс. и не признаваемо другими. Предмѣстникъ мой ген. Ртищевъ не могъ дать согласія на передачу ему жалованья и до свѣдѣнія в. выс. доведено о семъ неосновательно.

Благорасположеніе и покровительство в. выс. подобнымъ не въ состояніи разумѣть люди не столь высокыхъ добродѣтелей, какъ в. выс.

О каймамамъ я нахожу выгоды молчать, ограничивая себя надеждою на великодушна в. выс., что не будете почитать меня его пріятелемъ, а не быть ему равнымъ я самъ умѣю.

Отсутствіе изъ Таврива повѣреннаго въ дѣлахъ Мазаровича причиною, что умедлилъ я объясненіемъ готовности моей прекратить всякое неудовольствіе сіе взыремъ Мирва-Абуль-Касимомъ, по объясненіе сіе препровождено будетъ и по оному в. выс. доложено.

В. выс. изволили милостиво расудить, что между взыремъ и повѣреннымъ въ дѣлахъ никакого значущаго дѣла не произошло. Столько-же милостиво прошу простить меня, что я съ такимъ сужденіемъ смѣю быть несогласнымъ, ибо остановилъ курьеровъ Россійской Державы и посадилъ ихъ въ тюрьму, по общему мнѣнію, кажется дѣломъ, довольно значущимъ. Послѣ того остается только лишать жизни!

Съ должнымъ уваженіемъ принявъ я волю в. выс. въ расудженіи назначенія границъ и я далъ по сему предмету наставленіе Мазаровичу.

Прочими объясненіями не смѣю занимать вниманіе в. выс. и отыскать его отъ дѣлъ, которыми устроятся счастье народовъ.

Волю великаго Государя моего исполняя, шага не дѣлалъ противнаго дружбѣ и счастливому согласію обнѣхъ державъ и къ тому строго храню правило доказывать поведеніе мое дѣлами, а не словами; ничего незначущимъ не буду смѣть в. выс. беспокоить.

Бого всеиднаго, созидающаго славу царствъ и царствующихъ, прошу споспѣшествовать намѣреніямъ в. выс.

427. Предписаніе Александру Сергеевичу Грибодову, отъ 29-го сентября 1820 года, № 206.

Денешею отъ 18 (30)-го сентября, № 150, мы сообщили мнѣ много полезныхъ извѣстій. Мнѣ столько-же пріятно уважать дѣятельность вашу по службѣ, какъ и благоразуміе, которыми вы оную сопрвождаете. Благодаря вамъ, я нахожу нужнымъ объясниться по нѣкоторымъ предметамъ.

Сурхай-ханъ, Мустаѳа-ханъ и прочая каналья, благосклонно принимаемая наследникомъ, точно должна заставить его стыдиться по крайней мѣрѣ заблужденія своего, что такъ долго она была почитаема вредною Россіи. Къ подобнымъ неприличнымъ поступкамъ вы, какъ ближайшій онѣхъ свидѣтель, должны были сдѣлать привычку. Во мнѣ производить они негодованіе, но вскорѣ и я буду умѣть презирать ихъ.

Если вся сія бѣглецовъ сволочь будетъ выставлена опасности, которая она преодолѣла, чтобы предать себя въ великодушное покровительство наследника, увѣрьте сего послѣдняго, что никто не останавливалъ ихъ и что, напротивъ, я надѣюсь умножить число взыскающихъ его благодѣяна. Недавно съ неудовольствіемъ отговаривая я къ одному изъ начальниковъ, что Ших-Али-хану, уже при самой Курѣ бывшему, воспретствовало побѣгъ въ Персію, что впередъ не будетъ дѣлаемо съ намѣреніемъ. Нигдѣ съ большимъ пріличіемъ бѣглецъ сей не можетъ быть принятъ, какъ при лицѣ наследника, который, называя его слугою Ирана, себя почитаетъ обяваннымъ вспомоществовать ему. Письмо мое къ в. выс., чрезъ Мирва-Масуда посланное и въ копии у сего препровождаемое, покажетъ вамъ отзывъ мой насчетъ оного. Наслѣднику съ пріличіемъ уваженіемъ небезполезно объяснить, что въ то самое время, какъ Мирва-Масудъ присланъ ко мнѣ расточать увѣренія въ искренней дружбѣ и добромъ согласіи, Сурхай-ханъ и Мустаѳа-ханъ принимаются съ уваженіемъ въ Тавривѣ и что в. выс. прямыми поступками легче обладать привязанностію и истиннымъ уваженіемъ Русскихъ, нежели одного меня обольщать пустыми увѣреніями.

Мирва-Масудъ представлялъ мнѣ великодушнѣйшимъ дѣломъ наследника, что не ввѣлъ оны участія въ замѣшательствахъ Имеретинъ и Гури. Нельзя предполагать, чтобы неизвестно было ему, что Персія съ ними мѣстами не граничитъ; пособіе-же деньгами столько-же было-бы дѣйствительно, какъ и въ Дагестанѣ.

Старайтесь опровергнуть лживый слухъ, будто-бы чиновникъ Мамед-Али-мирзы при мнѣ находился,

что, впрочем, никогда не может быть, ибо таковой поступок был-бы явным нарушением трактата, который мы свято соблюдаемъ.

Мирва-Абудъ-Хасан-ханъ велъ себя здѣсь весьма благороднымъ образомъ и показывалъ себя весьма чувствительнымъ къ милостивому вниманію Императора. Съ согласія моего оно передатъ наследнику мои неудовольствія: это не мало отъ Персіннина!

Насчетъ Мехти-хана Карабагскаго скажу вамъ, что поведеніемъ его правительство довольно и что весьма сомнительно, чтобы онъ, не имѣя никакихъ отъ него неудовольствій, хотѣлъ промѣнять свое состояние на ежедневную прогулку босыми ногами по ламенному помосту двора е. выс. Въ этомъ доселѣ не полагаю онъ большаго счастья.

Мирва-Масудъ отдалъ мнѣ то оригинальное письмо Имеретинскаго бѣглеца Вахтага, коюю копію сообщилъ вамъ наймакамъ и которую вы ко мнѣ доставили.

Сдѣлавъ на ней надпись, я отдалъ ее Мирва-Масуду.

Между разговоромъ объясните наследнику, что Вахтагъ, называющийся паричемъ Имеретинскимъ, есть незаконный сынъ побочнаго сына царскаго и что справедливо удивленъ я былъ, что подлый мошенникъ, бунтовавшій противъ правительства, можетъ осмѣлиться писать къ наследнику государства и надѣяться, что наследникъ сверхъ того будетъ говорить съ подателемъ письма, которому поручилъ онъ переслать о происшествіяхъ въ Имеретин. Сіе означено въ послѣдней строкѣ письма Вахтага, о чемъ по названію Грузинскаго языка Мирва-Масудъ не имѣлъ понятія.

Въ заключеніе скажу вамъ, что во всѣхъ дѣйствіяхъ нашихъ относительно Персін должны мы быть руководимы прямою и твердою и поведеніе наше должно имѣть основаніемъ точное и строгое соблюденіе трактата. Вижу изъ бумагъ, что поступки ваши въ отсутствіе повѣреннаго въ дѣлахъ во всемъ благоразумно согласованы съ сими правилами и мнѣ остается только принести вамъ справедливую похвалу.

428. *Тамъ же, № 207.*

Читалъ я депеши ваши къ ген.-л. Вельямикову, №№ 151 и 154, и вижу изъ оныхъ, что арестованне Ата-хана Шахсевенскаго доказываетъ, что е. выс. не столько благоволятъ къ домашнимъ мошенникамъ, какъ иновомнымъ. Я ожидаю большаго къ

нему снисхожденія, какъ другу бѣглеца, бывшаго хана Мустаэм, который пользуется благоволеніемъ наследника. Но быть можетъ, что сей послѣдній по давней мошенической связи въ пользу друга своего тронетъ неуроченную чувствительность е. выс.!

Объявленіе о побѣдѣ Хасан-хана, брата сердаря Эриванскаго, тѣмъ болѣе мнѣ приятно, что здѣсь разглашены противныя о томъ слухи и никто рѣшительно побѣдъ сей не вѣритъ. Не могу сомнѣваться, чтобы при свойствахъ кроткихъ е. выс. и желаніи его удержать привязанныя съ сосѣдми связи, не была неприятна ему необходимость побѣждать. Я, раздѣляя чувства его сожалѣнія, утѣшаюсь тѣмъ, что необходимость сія случается весьма рѣдко.

Вы принесете поправленіе мое е. выс. съ извѣщеніемъ чистосердечнаго желанія моего, чтобы происшествіе сіе не нарушило привязи между Персїєю и Портою Оттоманскою, которая твердымъ сохраненіемъ дружбы приобрѣла наше уваженіе.

До получения отъ васъ офиціальнаго извѣщенія я имѣлъ довольно подробныя извѣстія о происшествіи, но поручене е. выс. извѣдомитъ меня объ ономъ пріемлю и особеннымъ благоволеніемъ его ко мнѣ и съ тѣхъ поръ покоенъ я насчетъ слуховъ, приходящихъ въ Ахалциху, гдѣ Турки веселою наружностью искусо справедливо повнесенное ими пораненіе отъ побѣдоносныхъ войскъ Ирана.

429. *Тамъ же, отъ 18-го октября 1820 года, № 216.*

Препровождаю у сего письмо для доставленія Аббас-миреѣ и для свѣдѣнія нашего кошу съ онаго. Подозрѣвая, что не прочтываються ему письма мои, прошу отдалъ ему оное лично. Если-же слухъ, до меня дошедшій, оказался-бы справедливымъ, что подлему бѣглецу царевичу воспрещено жить въ Даралагезѣ и что будто назначено ему пребываніе въ отдаленномъ мѣстѣ, то вѣтъ нужды отдавать ему письмо, но только сообщите о происшествіи словесно, требуя прекращенія разбоевъ и вразумительно объясните ему, что если позволю я себѣ способъ укротить оное, то не только будетъ е. выс. неприятно, но даже и невыгодно. Старайтесь истолковать ему, что соблюденіе трактата необходимо для его пользы, что со стороны нашей исполненъ оный даже до самаго приваннаго его наследникомъ и что невыгодно ему заставить насъ жалѣть о томъ, паче-же дать то почувствовать подданнымъ, надъ которыми собирается онъ владычествовать.

430. *Вспомогательный рапорт ген. Ермолова, от 5-го декабря 1820 года.*

Строгая справедливость обявывает меня свидетельствовать объ отлично-усердномъ и ревностномъ служении повѣреннаго въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ к. с. Мазаровича. Воля В. И. В., въ данныхъ ему наставленіяхъ изображенная, исполнена со всевозможнымъ тщаніемъ. Е. в. шаха пользуется отъ наилучшимъ расположеніемъ, наследника Аббас-мирзы списываетъ довѣренность, къ утверженію добраго согласія успешно содѣйствуетъ и къ званію, имъ носимому, внушаетъ должное уваженіе, во всемъ отличное отъ того, которое оказываемо другимъ, при дворѣ находящимися Европейцамъ. И самое двух-лѣтнее между Персіанми пребываніе достойнаго В. В. возвращенія. По сему въ поощреніе отличной службы к. с. Мазаровича и для ободренія къ перенесенію трудовъ вспомогательнаго исправника ему всемілостивѣйшее В. И. В. награжденіе орденомъ св. Владимира 3-й ст.

431. *Письмо ген. Ермолова къ т. с. Павлу Гагаричу Дивову, от 5-го декабря 1820 года.*

Октября отъ 18-го числа прошедшаго года дѣлалъ я представленіе мое гр. Карлу Васильевичу Нессельроде объ исходатайствованіи награжденія чинами служащихъ при миссіи въ Персію: секретаря тит. с. Грибоѣдова, переводчика по арміи подпор. Бегдрова, актуаріуса Амбургера и прап. Лорис-Меликова. Повторилъ представленіе мое сего года, мая отъ 4-го дня; но ни на то, ни на другое не имѣю отвѣта и не знаю причинъ, по коимъ справедливо испрашиваемая трудящимся награда отказывается. Позвольте в. пр. обратиться въ вамъ съ покорнѣйшею моею о томъ просьбою и смѣю надѣяться на благосклоннѣйшее вниманіе къ моимъ представленіямъ, ибо не дѣлаю я таковыхъ иначе, какъ о ревностно служащихъ и достойныхъ, и не умно бытъ равнодушнымъ, когда начальство ихъ не уважаетъ.

432. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 18-го декабря 1820 года, № 200.—Тавриза.*

Здѣшнее правительство разъ уже увѣдомило меня о разбойствахъ сына Ата-хана, брата Шугур-аги, перебѣжавшаго подъ Россійскую защиту и, вопреки мирнымъ сношеніямъ обоимъ государствамъ, вооруженною рукою воумущающаго жителей Персидской пограничной области. Книгъ отъ Назар-Али-хана, правителя

Мишкина, вновь получено извѣстіе о томъ-же и что Шахсевенцы, прежде сего волею посягавшіе на Шугур-агю и книгъ просящіе быть отпущенными во своияхъ обратнo, силою задержаны Россійскими войсками.

Недавно еще по отношенію ко мнѣ подполк. Реутта, № 526, отъ 11-го ноября, я истребовалъ отъ набухсальтанета фирманъ для возвращенія изъ Шахсевена въ Карабагъ 66-ти сем. прежнихъ Карабагскихъ выходцевъ. Здѣшнее правительство, которое мнѣ въ ономъ нисало не прекословило, надѣется по праву моего пособія на возвращеніе перебѣжавшихъ къ намъ Шахсевенцевъ, если справедливо, что они того сами желаютъ. Я отвѣчалъ, что самъ по себѣ никакой не имѣю власти въ семъ дѣлѣ, не донеся сперва в. высую и не получивъ на сѣе вашего разрѣшенія. Прошу объ удостоеніи меня онымъ.

Резолюція ген. Ермолова. Когда прѣбываетъ въ в. пр. Шугур-ага, ему внушить, что бесполезно удерживать людей, которые остались не платящихъ и что вскорѣмъ обрѣшеніи на таковыя вѣрнопольныя возвращенія, которые въ самое короткое время перемѣнятъ свое расположеніе Реутту использовать, что впоследствии сношенія ему прекратятся.

433. *Тоже, отъ 24-го декабря 1820 года, № 200.*

Je tiens d'une bonne source que Mamed-khan-Roudbari, sujet de l'Empereur, habitant de Chirwan, se dispose à venir en Perse rejoindre son ancien chef Moustapha-khan.

Cette sorte de flux et reflux est continuel ici et je doute qu'il puisse être jamais utile à qui que ce soit. „L'amicie nimm“ serait préférable aux avantages que l'on imagine obtenir par une convention qui parait faite exprès pour perpétuer l'avarice, la jalousie ou la discorde, et pour rendre sans cesse flottans des esprits vifs et turbulents qu'il est bien temps de fixer quelque part. Le caractère de nos Tatares, les circonstances chez les Persans—sont propres à les entretenir dans une oscillation perpétuelle; ce qui porte les uns et les autres à faire de l'émigration leur principale étude. Dirigée comme elle l'est toujours par des chefs ambitieux et stupides, il est sûr qu'elle ne saurait être la meilleure.

Je n'ose dire davantage sur un sujet dont certainement V. Ex. connaît les détails. Si jamais cependant elle voulait en changer le mode, je crois qu'il serait facile de persuader à ce gouvernement de nous en faire la proposition. Dans ce cas, nous pourrions traiter aussi l'affaire de nos soldats qui désertent plus que jamais, quoiqu'ils n'aient pas beaucoup à se louer de leur sort. A propos: le Nab-Sultan désirait les établir à Tchiarî et Deritch, forteresses près de Salmas, prises

sur les Kourdes, mais ils déclarèrent qu'ils aimeraient mieux s'en retourner en Russie, et Son Altesse craignant leur défection, n'ose plus parler là-dessus. Ces malheureux ne sont gardés ici que pour servir d'épouvantail aux ennemis du Prince. Je suis très-convaincu qu'un plus grand nombre ne saurait lui être qu'à charge, motif de plus pour croire qu'il renoncera formellement à cette sorte de trafic.

Vos ordres, Mr. le Général, régleront ma conduite à ce sujet.

434. *Подписание ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 4-го января 1821 года. — Моздокъ.*

Изъ рапорта подполк. Бугакова къ в. пр. вижу, что Шугур-ага Шахсевенскій вскорѣ прибѣдетъ въ Тифлисъ. Вамъ извѣстно, что я хотѣлъ принять его съ уваженіемъ и какъ прибѣгшему подъ покровительство наше не отказать въ защитѣ, поволику она приличествовать можетъ. Столько-же хорошо извѣстно вамъ, что народъ Шахсевенскій легкомысленъ и непостояненъ и потому на обѣщанія онаго не должно полагаться. Не знаю почему Шугур-ага желаетъ остаться на теперешнемъ мѣстѣ еще два мѣсяца. Таковое намѣреніе лишитъ его многихъ, теперь ему повинующихся, и едва-ли по доставленнымъ подполк. Бугаковымъ свѣдѣніямъ можно въ томъ сомнѣваться. Я въ состояніи даже думать, что самъ Шугур-ага ищетъ продолжать пребываніе свое въ Талышѣ, чтобы по близости удобнѣе было вести переговоры съ Персидскимъ правительствомъ и истребовать выгодныя для себя условія, ибо жена его и дѣти остались въ рукахъ Персіянъ. В. пр. лучше можете изслѣдовать, до какой степени правдоподобно мое заключеніе, если сдѣлаете ему предложеніе сейчасъ перейти въ Ширванъ. Ежели-же истинно намѣренъ онъ остаться въ границахъ нашихъ, то думаю, что собственная польза его требовала-бы теперь-же перейти въ Ширванъ и выгнать всѣхъ тѣхъ, кои между подданными его сѣютъ раздоръ и несогласіе. Отвѣтъ его по сему предмету также можете обозрѣвать. Думаю, что подполк. Бугаковъ основательно замѣчаетъ, что тѣ, кои желаютъ остаться въ Талышѣ, избѣгутъ зависимости Шугур-аги, а намѣреваются возвратиться, увлекаясь будучи или сомажнѣемъ объ утраченной собственности, или обольщенные обѣщаніемъ Персіянъ и потому нужно вразумитъ Шугур-агу, что полевою таковымъ теперь-же позволить возвратиться. Неблагодарность ихъ требуетъ его наказать къ тому. Особенно нужно истолковать ему,

что Сулейман-бекъ ему болѣе другихъ опасенъ и что его выселить необходимо. Можетъ быть, представятъ вамъ удобный случай испугать Шугур-агу, сообщивъ ему подъ видомъ искренности, будто правительство Персидское дало знать, что оно надѣется склонить его къ возвращенію предложенными условіями. Ежели-же пожелаетъ онъ перейти въ Ширванъ, то изберите ему мѣсто, гдѣ-бы его народъ, склонный ко всѣмъ безпорядкамъ и разбоямъ, не былъ въ тѣсотѣ самихъ жителей земли. Ген.-м. кн. Мадатовъ долженъ знать таковыя мѣста въ Ширванѣ; въ округѣ-же Едисветопольскомъ размѣстить ихъ никакъ не удобно и жителямъ было-бы утѣснительно. Во время перехода нуженъ для надзора благонадежный конвой.

435. *Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 5-го января 1821 года, № 34.*

Последнія ваши депеши на Россійскомъ языкѣ писаны такимъ почеркомъ, который весьма затруднительно разбирать. На одномъ изъ нихъ о Мамед-Ханѣ Челябинскомъ, братѣ Али-хана, пойманномъ въ Карабагѣ на разбоѣ, Алексѣй Петровичъ изволилъ своеручно сдѣлать слѣдующую надписъ, которую я изволяюсь сообщить вамъ слово въ слово: „Прошу покорнѣйше к. с. Мазаровича не присылать бумагъ сего почерка, ибо я читаю его не умѣю и терню столько-же напрасный трудъ, какъ и тотъ, кто безполезно ихъ лишетъ; и по-Французски и по-Русски сей почеркъ есть для меня шифрованіе безъ ключа“.

436. *Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 7-го января 1821 года, № 44.*

Никогда не сомнѣвался я въ высокомъ благоволеніи ко мнѣ в. в. и наиб-вншк-агачи-бачи Ахмедханъ доставилъ мнѣ новое доказательство милости Фетх-Али-шаха, — государя, великаго добродѣтели котораго превозношу я и имъ удивляюсь. Не забуду я счастливое время, проведенное мною на землѣ Ирана предъ лицомъ в. в.: чувства совершеннѣйшей приверженности моей посвящены вамъ и долгъ исполнять волю вашу есть для меня пріятнѣйшій! В. в. изволили удостоить меня наименованія вашего повѣреннаго и изволило увидѣть, какъ исполню завіе сіе, нынѣ отпавившись къ великому моему Государю.

Прошу всемогущаго Бога, да и царствованіе в. в. укрѣпится блескомъ и славою, да и повдѣе по-

томки имѣють прихотрѣмъ дружбу и доброе согласіе обоихъ государствъ въ счастливыя времена Фетх-Али-шаха.

437. *Тожь, къ Мирва-Абуль-Хасан-хану, отъ 7-го января 1821 года, № 48.*

Съ в. высочест. хотчу я говорить по пріятельски,—сабдовательно, безъ пустыхъ привѣтствій.

Вы столько-же благородно обѣщали исполнить мое порученіе, какъ и исполнили его. Въ поступкѣ вашемъ я почитаю и подданнаго, вѣрнаго своему государю, и пріятеля благонадежнаго. Прежде присланнаго отъ шаха наибъ-эшик-агаси-баши звалъ я, какимъ образомъ принято объясненіе ваше и сообщившій мнѣ о содѣйствіи вашемъ исполненъ къ вамъ должнаго уваженія. Желаю, чтобы труды наши не были напрасны и чтобы Богъ увѣличалъ добрыя намѣренія. Знаю я, что нельзя сравниться въ добродѣтеляхъ съ шахомъ, но счастлива была-бы Персія, еслибы болѣе было людей, ему подобныхъ.

Благодарю за прощеніе, исходатайствованное брату Эриванскаго Мамед-хана. Онъ лучше-бы сдѣлалъ, если-бы дождался оваго; впрочемъ, ни мало не сержусь на него, ибо и въ семь поступкѣ его вижу надежду на милости и великодушіе шаха, которымъ я самъ удивляюсь.

Мирва-Масудъ только былъ во мнѣ присланъ и должностъ свою исполнить похвальнѣйшимъ образомъ, т. е. не престававъ возносить похвалами наслѣдника и расточая обѣщанія, которыя привлекъ и слышать и никогда не видѣть исполненія ихъ.

Я отправился въ С.-Петербургъ и орденъ, пожалованный шахомъ Какошкыну, самъ ему доставлю.

438. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 22-го января 1821 года, № 11.*

Je n'ai pu me retenir de faire part au Ministère Impérial, comme vous verrez par l'incluse, de la secrète satisfaction que j'éprouve en voyant la conduite de ce gouvernement toute à ma faveur. Tout va le mieux du monde et j'ose dire, sans me louer, que j'ai beaucoup avancé dans l'esprit des Persans, quoiqu'on ait dit ou fait depuis mon arrivée ici pour me traverser dans ma gestion. V. Ex. qui, par la vigueur de la sienne, a si bien contribué à nous placer à cette élévation, doit s'en réjouir comme d'un ouvrage qui remplit le but d'une mission immédiatement placée sous ses auspices. Si l'on venait jamais à dire que je n'ai pas fait assez, je vous

prierai, Mr. le Général, d'y suppléer en m'appuyant de tout votre crédit et de votre indulgence, car je sens que je ne saurais faire ni mieux ni davantage, dans un pays où les Anglais, clairvoyants, assidus, actifs et prônés, après tant d'années de séjour en Perse et après des services rendus en tout genre, n'ont pas réussi davantage. Dans ce moment, au contraire, je me flatte de jouir à beaucoup d'égards d'une considération plus grande. Cette vérité est si notoire qu'en assistant avant-hier par hasard avec son Altesse à l'exercice de ses troupes, elle m'informa en présence de plusieurs personnages de la cour que Sa Majesté le Schah avait intimé au chargé d'affaires d'Angleterre d'expédier quelqu'un pour faire évacuer l'île de Kisch dont j'eus l'honneur de parler dans mes précédentes, laquelle est occupée par les soldats de sa nation, sous peine de mettre en prison et de tuer même en cas de refus tous les individus de cette puissance qui sont maintenant ici. Quand j'eus représenté au Naib-Sultan l'inconsequence d'une déclaration si peu mesurée, pour ne pas dire indécente, que voulez vous faire, me répondit-il, avec des gens dont le souverain vient de nous communiquer que si quelque évènement du côté du Golfe Persique donnait jamais lieu à des plantes, ce n'est pas à lui qu'il faudrait s'en prendre, mais à la Compagnie des Indes, contre les vues et les intérêts de laquelle Sa Majesté Britannique déclare ne pouvoir agir en aucune manière. L'argent arrangera toutes ces contestations; du moins je crois que le Schah-in-Schah ne s'y engage que pour obtenir le plus d'espèces sonnantes possible. Tant que les Anglais ne se rendront pas maîtres de Schiraz, nous ne verrons point d'autre politique établie entre eux et le ministère Persan. Il en veut beaucoup et sans cesse à leurs trésors. Cependant je n'ai vu circuler dans les bazars d'autres espèces étrangères que celles qu'apportent nos Russes et les Turcs. Les draps, le sucre et les marchandises des Indes absorbent tout le numéraire que l'on suppose retiré de l'Angleterre, ainsi que celui dérobé à la vue des Kadjars ou sacrifié en récompense de la protection qu'ils accordent. Pour ce qui nous regarde, en sollicitant l'envoi des consuls, V. Ex. pourrait bien alors connaître en détail ce qui fait pencher la balance à l'avantage des Persans, et elle trouverait peut-être le contre-poids indispensable à la prospérité de notre commerce. Celui des Anglais paraît être le seul actif dans ces contrées, comme l'est à son tour celui que la Perse fait avec les provinces du Caucase. En retirant de l'intérieur de la Russie, ou en encourageant en plusieurs endroits de votre gouvernement la production de ce qui pourrait être substitué aux objets que les peuples du Caucase viennent

ou fout chercher ici, vous parviendrez, Mr. le Général, non seulement à conserver l'argent chez vous, mais aussi à détacher beaucoup de monde de l'habitude criminelle qu'on a de se laisser corrompre par les Persans et, sous prétexte de commerce, de servir d'instruments immédiats aux relations qu'ils entretiennent avec nos sujets. On ne saurait être trop minutieux dès qu'il s'agit des intérêts de l'Etat, dont certes le premier est d'apprendre à se passer de ses voisins ou de les voir tributaires de son industrie. Il est temps de rendre la lumière à des aveugles qui, au lieu de cultiver paisiblement un sol des plus favorables du monde, s'abandonnent à une vie oisive et errante, et s'imaginent que la Russie et la Perse doit être toujours là, prête à leur service.

Shikh-Ah-khan, Sourkhai-khan, Moustapha-khan et le Tzaréwitch reçurent tout récemment de son Altesse des secours en argent. Ce dernier a été dépossédé de Daralagueuz et conseillé de vivre sans aucun emploi à Erivan où il est depuis presque un mois. Moustapha-khan à l'ordre de quitter Meschkine et de se fixer dans le Karadagh auprès du Serdar Emir-khan. En communiquant ces nouvelles, le Kamakam m'a donné à entendre qu'on désirait éviter ainsi à V. Ex. tout sujet de mécontentement et mériter par un noble retour sa bienveillance; à cette occasion il s'est plaint beaucoup des brigandages auxquels s'abandonnent les Tatares de Karabagh, les Talisches, les Chachsewenes Djourtchi et ceux de la suite de Schoukour-aga. Les pièces ci-jointes, Mr. le Général, vous éclaireront sur la nature de ces désordres et vous serviront de guide, j'espère, pour trouver et punir les coupables; j'attends avec impatience des réponses aux demandes que j'eus l'honneur de vous adresser de la part de ce gouvernement qui se flatte de recevoir pleine satisfaction de votre justice et de vos bontés. Son Altesse vous prie de ne pas la tenir plus longtemps en suspens sur les bons effets que lui promettent votre sagesse et votre amour pour le bon ordre, moyens efficaces de rendre entre voisins la paix éternelle. De mon côté j'y travaille sans cesse, et quoique le Nab-Soultan et ses ministres soient bien convaincus de la pureté de nos intentions, ils voudraient l'être davantage de l'amitié particulière de V. Ex., à laquelle ils attachent beaucoup de prix.

Ces jours-ci le Schah va arriver à Taroum, province au sud-est de Mianè. Abbas-mirza et le Kamakam ont reçu l'ordre de le rejoindre. Le Gulan, je crois, sera le but de cette entrevue, car de Tauris on intrigue depuis longtemps pour décider le Roi à la pla-

cer sous la dépendance de l'Adzerbeïdjan. En tout cas ce n'est sûrement que pour avoir de l'or ou quelque autre profit que Sa Majesté et ses fils se donnent la peine de voyager.

439. *Предписание ген.-л. Вельяминова дежурному полк. Науому, отъ 29-го января 1821 года, № 303.*

Аббас-мира прислалъ сюда своего живописца, по имени Аллах-Верди, о которомъ въ письмѣ своемъ проситъ, чтобы по дружбѣ и добродушному согласію, существующимъ между двумя державами, показать ему искусство книгопечатанія и доставить способъ къ изученію оного. Маворичъ, свидѣтельствуя о достоинствѣхъ сего Персидскаго артиста, и съ своей стороны присовокупляетъ просьбу, чтобы въ семъ случаѣ оказывать всякое уваженіе Аббас-мирѣ. Въслѣдствіе чего, по состоянію здѣшней типографіи въ вѣдѣніи вашемъ, я поручаю вамъ сему присланному живописцу показать искусство книгопечатанія и велѣть типографщикамъ доставить ему подробныя свѣдѣнія о всѣхъ принадлежностяхъ, къ сему искусству относящихся.

440. *Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 22-го февраля 1821 года, № 15.*

Зная, что в. в. въ часы отдохновенія послѣ безчисленныхъ трудовъ, подъемаемыхъ для счастья подданныхъ, благоденствующихъ подъ мудрымъ и правосуднымъ правленіемъ вашимъ, благоволите иногда забавляться охотою, я принимая смѣло чрезъ посредствъ сего поднести в. в. четырехъ ястребовъ самой лучшей породы изъ водившихся въ Гурин, на берегахъ Чернаго моря.

Какъ благоволныя лучи солнца животворятъ и возвышаютъ красоты природы, такъ точно свойственная сердцу в. в. благость и снисхожденіе всему придаютъ блескъ и величье, а потому и сіе слабое мое приношеніе тогда только можетъ получить цѣну, когда удостоено будетъ милостиваго вашего вниманія. Счастливымъ я себя сочту, если великому обладателю Персидскаго государства, истинно мною чтимому за высокія его добродѣтели, охота сія принесетъ удовольствіе; а еще болѣе буду счастливъ, когда малый даръ сей принятъ будетъ за знакъ безпредѣльнаго моего къ особѣ в. в. высокопочитанія и усердія. Прошу Бога, да сохранитъ здоровье ваше для блага миллионовъ народовъ и да украситъ новымъ блескомъ дни преславнаго царствованія в. в.

441. Отношение ген.-л. Вельяминова к к. с. Мазаровичу, отъ 23-го февраля 1821 года, № 516.

По содержанию вашего донесения, № 200, догомъ поставлю сообщить вамъ слѣдующія обстоятельства:

Поведение Тавриаскаго кабинета во всѣхъ отношеніяхъ столь очевидно, что напрасно Мирза-Бевюргъ усиливается приписывать Шукур-агѣ *возмущеніе вооруженно яко-бы рукою Шахсевенскихъ жителей* и, закрывая неприличное мирному между двухъ государствъ союзу поступки собственныхъ своихъ пограничныхъ начальниковъ, обращаетъ оныя по обыкновенной своей системѣ на Россійское правительство, несправедливо претендуя, будто-бы Шахсевенцы, перешедше подъ наше покровительство, насильственно удерживаются Россійскими войсками отъ обратнаго возвращенія въ Персію по ихъ добровольному желанію. Я долженъ васъ уведомить, что Шукур-ага неоднократно Персидскимъ правительствомъ за гоненія на его семью, удаленъ изъ Минкина съ самымъ небольшимъ числомъ кибитокъ и, оставаясь немалое время въ горахъ, въ собственныхъ Персидскихъ границахъ, собралъ еще тамъ приверженныхъ къ себѣ подвластныхъ, добровольно стекавшихся къ нему изъ равныхъ мѣстъ и съ ними потомъ явился въ наши границы. Вслѣдъ за нимъ прибылъ Аллаха-Ворди-бекъ съ 550-ю кибитками Ардебильскихъ Шахсевенцевъ, именуемыхъ *Гисабенцами*, а потомъ одновременно выбѣжали къ нему въ Талышъ равныя другіе беги съ подвластными имъ семействами. Изъ нашихъ-же границъ ни въ какое время ни Шукур-ага, ни сынъ его не вторгались въ Персидскіе предѣлы для вывода вооруженно рукою Шахсевенцевъ. Начальствующій въ Талышѣ подполк. Бугаковъ, на счетъ сей имѣющей строгія повелѣнія, подтверждающія его собственной отвѣтственности, конечно, не допустилъ-бы его ни до какихъ насильственныхъ поступковъ, или если-бы сіе случилось безъ его вѣдома, то, безъ сомнѣнія, не оставилъ-бы безъ донесенія о томъ мѣѣ; напротивъ того, всѣ имѣющіяся отъ него свѣдѣнія удостовѣряютъ не только въ добровольномъ и безъ малѣйшаго насилія переходѣ къ намъ тѣхъ Шахсевенцевъ, кои уже находятся въ нашихъ границахъ, но и въ принятѣмъ рѣшительномъ расположеніи остальныхъ Шахсевенцевъ прибѣгнуть подъ покровительство Россіи, — слѣдовательно, все столь громкія жалобы Тавриаскаго кабинета на насильственные яко-бы поступки съ Шахсевенцами доказываютъ одну вымышленную несправедливость. Между тѣмъ поступокъ Рахим-аги, вре-

менно начальствовавшего въ Ардебилѣ, за отсутствіемъ брата своего Ибрагимъ-хана, убійцы покойнаго кня. Цицанова, явно изобличаетъ Персидскихъ пограничныхъ начальниковъ въ нарушеніи правилъ мирнаго союзу. Въ намѣреніи остановить семейства, бывшія въ Талышѣ съ Аллаха-Ворди-бекомъ, онъ съ конницею своею вооруженно рукою преслѣдовалъ ихъ далеко въ наши границы и уже у самаго мѣстечка *Тичелло*, будучи развитъ Аллаха-Ворди-бекомъ безъ всякаго посторонняго содѣйствія, ваятъ въ плѣвъ и представленъ Россійскому начальству, какъ разбойникъ. Конечно, само Персидское правительство почувствовало непристойность такового поступка, ибо Эмиръ-ханъ присылалъ къ подполк. Бугакову своего довѣреннаго миру Рахима, который на словахъ убѣдительнѣе его просилъ отъ имени Эмиръ-хана не доводить вторженія Рахимъ-аги въ наши границы до свѣдѣнія главнокомандующаго и за отпускъ его обѣщалъ макуу онъ захочетъ плату; но о семъ происшествіи Мирза-Бевюргъ, безъ сомнѣнія, тщательно будетъ всегда умалчивать.

Что касается до претензій Персидскаго правительства, что Бугаковъ въ Талышѣ приставилъ караулъ къ Шахсевенскимъ семействамъ, то сіе совершенно справедливо; однако-же вамъ не извѣстны причины, къ тому его побудившія.

Открыто, что изъ числа Шахсевенскихъ беговъ, перебѣжавшихъ въ наши границы, Сулейман-бекъ и Науруз-Али по тайнымъ сношеніямъ съ Назар-Али-ханомъ поселяютъ равныя несогласія и развратъ между Шахсевенскими народамъ, что для переговоровъ ихъ къ обратному побѣгу въ Персію безпрерывно присылаются въ Талышъ шпионы и что наконецъ принята рѣшимость со стороны Назар-Али-хана и Мамед-Земанъ-хана, дабы въ случаѣ неудачи хитростію склонить Шахсевенцевъ къ обратному побѣгу, сдѣлать на нихъ явное нападеніе и силою унять въ свои границы. Для сего отъ убійцы Ибрагимъ-хана посланъ въ Тавришъ Нур-Али-ханъ съ просьбою о подкрѣпленіи ихъ нѣскольکو конницею и сарбазами. Все-го больше подтвердили истину сихъ несправедливыхъ замысловъ намѣрене Назар-Али-хана съ дозволенія яко-бы Аббасъ-мирзы войти въ наши границы для кое-чезья съ подвластными ему народамъ и собственное его письменное предвѣреніе о семъ подполк. Бугакова. Изъ прилагаемой при семъ копіи сіе письма Назар-Али-хана и отвѣта, сдѣланнаго ему подполк. Бугаковымъ, вы изволите лучше усмотрѣть всѣ обстоятельства сего дѣла. Сіи-то просьби и неприличные поступки Назар-Али-хана заставили подполк.

Бугакова оградить vareуломъ выбывающа съ Шукур-агою Шахсевенскія семейства не для того, дабы воспользоваться добровольно яко-бы ихъ желанію перейти обратно въ Персію, но чтобы какъ людямъ, прибывшимъ подъ покровительство Россіи, оказать противъ ухищреній Персіянъ защиту, поможку онаи приличествовать можетъ; а дабы лучше отвратить всё неприятели, кои по близости границъ могли-бы всегда встрѣчаться, то по собственному желанію Шукур-аги и всѣхъ вышедшихъ съ нимъ бековъ Шахсевенскія семейства переводится теперь въ Карабагъ.

Объявляю при томъ сообщить вамъ, что въ бытность Шукур-аги въ Тиелисѣ первымъ моимъ попеченіемъ было лично внушить ему, дабы онъ тѣхъ, кои не желаютъ съ нимъ оставаться, отослать обратно въ Персію, какъ людей непостоянныхъ и могущихъ посвятить между его подданными разные безпорядки. Подполк. Бугакову равнобрно о семъ отъ меня предписано и сверхъ того Сулейман-беку и Науруз-Али съ другими шестью беками, кои, бывъ причтены въ возвращеніи народа и въ тайныхъ сношеніяхъ съ Назар-Али-ханомъ, могли-бы во всякое время быть задержаны и присланы въ Тиелисъ, дана свобода удалиться въ Персію, — слѣдовательно, всё таковыя съ нашей стороны дѣйствія, ниско не согласуются съ несправедливыми претеваніями Персидскаго правительства на насильственное яко-бы удержаніе Шахсевенцевъ. Впрочемъ, на желаніе Таврическаго кабинета, дабы довѣренные чиновники обѣихъ державъ прибыли къ Шахсевенскому народу для спроса кто изъ нихъ желаетъ возвратиться въ Персію и кто нѣтъ, я никакъ не могу согласиться, почтя сіе несомысленнымъ съ достоинствомъ Имперіи носатъ всѣхъ тѣхъ хитростныхъ усилий, каковыя всегда употребляло Персидское правительство, чтобы не допустить никого изъ Россійскихъ чиновниковъ спросить о желаніи нашихъ бѣглыхъ солдатъ, болѣе нежели въ 2 т. находящихся въ Тавриѣ и которыхъ въ совершенную противность мирнаго трактата Персидское правительство насильственно у себя удерживаетъ. За всѣмъ тѣмъ я готовъ и въ семъ случаѣ сдѣлать удобное Аббас-миряѣ, если равнобрно дозволено будетъ вамъ спросить нашихъ бѣглыхъ солдатъ, кому и въ какомъ случаѣ доставлю въ вамъ подробный списокъ.

Не могу также не довести до свѣдѣнія вашего жалоба, недавно до меня дошедшей отъ Мехти-Кули-хана Карабагскаго о томъ, что подданныи его брата Абул-Фетх-хана, находящагося въ Персіи, самовольно вошли въ границы его владѣнія, заняли мѣста по берегу Варгушетской рѣчки и, поселясь тамъ, упор-

ствуютъ выйти изъ оныхъ. Вамъ извѣстно, что по трактату границы съ той стороны заключаются по рѣчкѣ Кашанак-чай, — слѣдовательно, таковой самовольный поступокъ подданныхъ Абул-Фетх-хана, не иначе можетъ быть признанъ, какъ за неприязненное со стороны Персіи вторженіе въ наши границы, а потому я долготъ моимъ считая покорнѣйше васъ просить настоять отъ Персидскаго правительства, дабы оно немедленно приняло мѣры къ удаленію сихъ людей въ свои собственные границы, ибо въ противномъ случаѣ они будутъ выгнаны силою оружія и всё неприятели такого происшествія останутся на отвѣтственности Персидскаго правительства.

Въ заключеніе-же всего мнѣ остается покорнѣйше васъ просить всё сіи свѣдѣнія въ настоящемъ ихъ видѣ сообщить Аббас-миряѣ съ свойственною вамъ ловкостью и благоразуміемъ и убѣдить его въ неприличности поведенія собственныхъ его пограничныхъ начальниковъ.

442. *Тамъ же, отъ 24-го февраля 1821 года, № 556.*

Изъ донесенія вашего къ главнокомандующему, № 200, усматриваю и, что Аббас-мира по требованію вашему со всею готовностію далъ фирманъ на возвращеніе изъ Шахсевенъ въ Карабагъ 66-ти сем. прежнихъ Карабагскихъ выходцевъ. Но до сихъ поръ не имѣя отъ подполк. Реутта никакихъ свѣдѣній о прибытіи тѣхъ семействъ въ Карабагъ, и почти увѣренъ, что Персидская готовность все общать и въ семъ случаѣ останется при одномъ фирманѣ, отъ коего потеритъ только бумага, а на самомъ дѣлѣ семейства не будутъ опущены. Не угодно-ли вамъ будетъ изъ одного любопытства навѣдаться стороною, какое дѣйствіе имѣлъ сей фирманъ Аббас-миряѣ? Впрочемъ, если минутныи семейства еще не опущены, то во избѣжаніе неприятели отъ напрасной перешки прошу васъ объ ихъ выселѣхъ не настаивать.

443. *Письмо ген.-л. Вельяминова къ Аббас-миряѣ, отъ 5-го марта 1821 года, № 647.*

Присланный в. выс. въ Тиелисѣ живописецъ Алах-Верди прибылъ сюда уже по отъѣздѣ главнокомандующаго изъ Грузіи. Итакъ, по управленію моему на время отсутствія е. выс-а будучи подаренъ отъ Россійскаго въ Персіи повѣреннаго въ дѣлахъ, что вамъ благоугодно, дабы сей живописецъ изучилъ искусство живописанія, я вмѣнилъ въ пріятную для

себя обязанность оказывать с моей стороны всякое содействие к угодности в. выс. и оправдать при семъ случаи чувствования отличнаго моего уваженія къ навѣстнымъ всему свѣту рѣдкимъ достоинствамъ и добродѣтелямъ, украшающимъ высокую особу вашу; а потому призывалъ лучшимъ адмъ типографикамъ не только показывать искусство кингопечатанія вашему живописцу, но и преподавать ему всѣ правила къ изученію оного. Нынѣ-же, когда онъ усовершенствовалъ себя въ семъ искусствѣ, свадивъ полнымъ литографическимъ станкомъ съ принадлежностями къ оному инструментами и всѣми матеріалами, необходимыми для печатанія, отправляю его при семъ обратно къ в. выс. Ничего не можетъ быть для меня пріятнѣе, какъ если опыты пріобрѣтеннаго имъ искусства обратятъ на себя вниманіе ваше и послужатъ къ удовольствію в. выс. Не могу при томъ не отдать Аллаху-Верди совершенной справедливости какъ къ разсужденію отличныхъ его дарований и понятливости, такъ и къ особености благоразумному поведенію его и весьма пріятнымъ свойствамъ. Впрочемъ, прошу Бога да споспѣшествуетъ во всѣхъ великихъ вашихъ намѣреніяхъ, устраиваемыхъ вами ко благу народа и славы Персіи.

444. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 16-го мая 1821 года, № 87.—Тавриза.*

L'entrevue du Roi avec le Naib-Sultan à Taroum eut pour effet le déplacement d'Ibrahim-khan, l'assassin du Prince Tzitziouff, celui d'Ali-khan, vizir au Guilan, et l'injonction au Prince, gouverneur de cette province, de se rapporter, en tout ce qui regarde le ministère de la guerre, aux conseils, si ce n'est aux ordres d'Abbasmirza.

Ibrahim-khan, ci-dessus nommé, a été remplacé dans son gouvernement d'Ardébil par le Serdar Mamed-khan Kadjar, personnage, à ce qu'on dit, fort respectable et créature du Schah. Le Munedjim-baschi, chef des astrologues, est devenu vizir en Guilan avec la prérogative de ne rendre compte de son administration qu'au trésorier de l'Empire, duquel il a reçu un plan de conduite et des réglemens propres à tranquilliser les inquiétudes des habitants de la province en question, — province depuis deux ans déchirée par des factions que l'esprit de vengeance ou de crainte, l'ambition, la jalousie ou l'avarice ont tour à tour augmenté et entretenues sans cesse. Après avoir fait crever les yeux, couper le nez et les oreilles à plusieurs coupables, déclarés tels peut-être faute d'argent, et après avoir ex-

torqué par-ci par-là au moins 50 m. tomans, le Schah rentra à Téhéran, aussi fier et content que s'il eût mis tous ses états à l'abri des concussions auxquelles ils ne sont malheureusement que trop en butte et que Sa Majesté est jalouse de conserver, soit dit sans indiscrétion, parmi les privilèges exclusifs de sa royale dignité.

S. A. le Naib-Sultan fit une tournée du côté d'Ardébil, où l'on prétend que par ordre et à charge de son auguste père il se formera un bataillon d'infanterie et deux compagnies d'artillerie auxquelles on confiera le soin de veiller au bon ordre sur les frontières.

La dernière émigration des Chachewones représentée au Schah, j'imagine, comme une suite du peu de forces d'Adzerbeïdjan, que l'on voudrait en pareil cas opposer d'une manière efficace, déterminera Sa Majesté à promettre de contribuer à la formation et à l'entretien de cette nouvelle troupe qui ne sera pas de sitôt, ni même toute entière, je crois, sur pied, car elle augmenterait la jalousie parmi les princes, les dépenses du Roi et peut être même sa méfiance. Ce jugement du moins est tiré de ce qui s'appelle prévoyance et savoir-faire en Perse. En attendant:

12,000 hommes doivent marcher sans délai contre le Khorassan où la révolte est au comble et où Sa Majesté veut aller en personne avec toute sa cour. L'intention est d'empêcher les rebelles de faire la récolte, espérant par là qu'ils se rendront à discrétion. Cependant, Mr. le Général, je doute que la force suffise pour mettre à la raison des peuples dont le désespoir est une grande ressource contre un gouvernement qui ne sait point se contenir dans son avarice, ni se méfier de ses lumières, et qui n'imagine pas devoir trouver d'obstacles, parceque le Schah-in-Schah a commandé l'obéissance. Ce préjugé devenu dans l'Iran maxime d'état, fera commettre bien des fautes au ministère Persan avant qu'il subisse une modification, car des fautes de cette nature se font longtemps. D'ailleurs il y a dans le Khorassan plusieurs tribus issues de la même race que les Afghans et entre autres celle des Abdallas qui ont pour chef Mahmoud-schah, souverain d'Hérat, Balk, Caboul, Candahar et de tout l'Afghanistan. Pour peu que les troupes de Feth-Ali-Schah aient le dessus, les insurgés ne manqueront point de se faire soutenir par les Afghans, et quoique Mahmoud-schah soit surveillé par Schah-Oulmouk, maître de Kaschemir, Pendjab, Mouttan et ami des Anglais, il est très naturel que les Abdallas du moins donnent du secours à leurs anciens compatriotes.

De plus Sa Majesté le Roi de Perse voudra-t-il s'ap-

procher de trop près des états où les Anglais jetteraient tout de suite le germe de complications susceptibles de le forcer à la reconnaissance (?), dans un moment surtout où le Schah prétend à une révérence que son ministère s'efforce de lui obtenir pour l'île de Kisch qu'ils ont occupée, comme j'eus l'honneur dans le temps de le rapporter à V. Ex. En tout cas: Les pischkeschs fléchissent toujours la colère du Roi des Rois, et ce n'est, je crois, que pour en recevoir de plus riches qu'il faut courir le bruit de son voyage au Khorassan.

Après l'occupation de Kisch et depuis les expéditions que les Anglais ne cessent de faire dans le golfe Persique et contre l'Arabie, le Prince de Schiraz a cru bien de leur témoigner de la froideur, du mécontentement et peut-être même de l'indignation, ce qui n'étant ni dans l'habitude ni dans la volonté des Anglais de supporter, ils rappellèrent leur consul de Bender-Bouschir et donnèrent à tout le commerce qui se faisait par Schiraz en Perse la direction formelle de suivre par les états de Mamed-Ah-mirza. Cette mesure, indépendamment de l'augmentation de 60 m. tomans qu'elle apportera aux revenus de ce fils aîné du Schah, cette mesure, dis-je, ne manquera pas de le réconcilier entièrement avec la nation, qui procure toute sorte d'avantages à son frère puîné et qui paraît en ce moment fort décidée à en faire autant avec son rival.

Daoud, pacha de Bagdad, a aussi encouru la disgrâce des Anglais. Par un traité particulier leurs marchandises ne sont assujetties à payer de ce côté-ci que le 3%, avantage que leur résidant dans cette ville, Mr. Ritch, prétend étendre même à ses protégés. Les contestations qui eurent lieu à cette occasion avec le pacha firent prendre à Mr. Ritch la résolution de quitter sa place et de défendre à tout vaisseau anglais l'entrée à Bassora, ce qui ne doit être fait certainement que d'après les ordres de la Compagnie des Indes, surtout si l'on considère l'espèce de siège que le chef des Moutefiques, tribu Arabe cantonnée entre le Tigre et l'Euphrate, forte de 40 m. familles coalisées ensemble avec toutes les autres tribus d'alentour, a mis à la ville de Bassora en conséquence et immédiatement après la sortie de Mr. Ritch *) de Bagdad. Le dommage éprouvé par cette province doit être bien sensible, car elle ne saurait point subsister sans le riz des Indes, et de plus le pacha ne pourrait plus exporter le cuivre qu'il donnait en échange.

Pour ce qui regarde les articles manufacturés des Indes, débits en Turquie, l'on affirme que Mehmed-

Ali-pacha d'Egypte s'oblige à garantie de leur faciliter tous les moyens possibles, si on les fait passer par Suez au Caire et à Alexandrie, ne demandant pour cela que le 12% de frais, et en ce cas les Anglais auraient leur communication établie entre les Indes et l'Europe de 80 à 90 jours. Quel que soit, Mr. le Général, le degré de certitude que l'on donne à ces nouvelles, je ne me tiendrai qu'aux faits suivants

Mehmed-Ali-pacha, avec la permission de la Compagnie des Indes, a fait construire à Bombay plusieurs corvettes, du port de 40 canons, qui l'ont accompagné déjà dans ses expéditions contre les côtes de la Nubie. De leur côté les Anglais se sont rendus maîtres des îles situées dans le Bab-el-Mandeb, après avoir parcouru avec 5 m. hommes d'infanterie et un escadron d'artillerie à cheval (12 pièces) sous les ordres du général Smith tout le Yemen, ou le beau royaume de la cîdevant Saba de l'écriture. Il est vrai que dans une de ces expéditions ils ont perdu cinq canons, deux obus, plusieurs officiers de mérite et 400 à 500 soldats, par la valeur de la tribu Ben-Abou-Ah, mais tout récemment ils ont réussi d'en tuer le chef, massacré plus de 600 habitants, hommes, femmes et enfants au chef-lieu de cette tribu et répandu partout la terreur, au point que Sana et Moka ont cédé par un traité ce que les cheiks n'auraient pu non plus refuser par la force s'ils avaient osé y recourir.

Que dirai-je à V. Ex. de la Turquie? L'on a soin de répandre tant de bruits différents et si contradictoires, qu'il est inutile, je crois, d'en faire aucun cas. Cependant j'ai l'honneur de vous assurer, Mr. le Général, que si le pacha de Bagdad, le seraskier et le pacha de Kars avaient un peu plus de confiance dans leurs forces et moins de responsabilité vis-à-vis du Sultan, ils s'accorderaient pour faire la guerre aux Persans, tandis qu'ils se contentent de gêner seulement leurs communications. Ici l'on dit au contraire qu'il y a eu des hostilités entre nous et les Turcs. Son Altesse et le Kamakam me questionnèrent à plusieurs reprises à ce sujet, quoique je n'aie jamais cessé de leur représenter combien les Turcs étaient heureux de ne pas douter des intentions pacifiques de Sa Majesté Impériale, et combien pourrait être nuisible à leurs intérêts toute infraction au traité qui règle invariablement le cabinet de St.-Petersbourg.

Des gens venus de la Tartarie indépendante à Téhéran, ont apporté la nouvelle qu'un ambassadeur Russe (Mr. Négri), escorté par des soldats et un canon était arrivé à Boukhara, où il fut accueilli avec des marques du plus grand respect, quoiqu'au commencement l'on

*) Des nouvelles reçues à l'instant portent qu'il n'est pas encore parti et qu'un contraire on le garde pour ainsi dire assiéger dans sa maison

eût fait des difficultés à lui permettre d'entrer en ville avec toute sa suite. Ce fait est trop circonstancié pour le révoquer en doute, ainsi j'ai dû rassurer le Naib-Sultan en lui disant que le commerce seul faisait l'objet de cette ambassade, et comme son Altesse me reprocha de ne l'avoir point prévenue à temps, je lui répondis que je n'avais reçu cette nouvelle que de Téhéran. En effet Mr. le chargé d'affaires d'Angleterre est le premier et le seul de qui je la tiens!

Serait-il improbable qu'on s'efforçât de donner des couleurs étrangères à une pareille démarche de notre gouvernement? La malveillance à beau aguiser ses armes, elles s'émousseront toujours contre le bouclier magique dont est armé le bras du plus juste des Monarques — Alexandre.

445. *Письмо ген.-л. Вельяминова къ Шукур-агу Шахсененскому, отъ 11-го июня 1821 года, № 1782.*

На письмо в. высочест. нахожу нужнымъ со всею искренностью отвѣтствовать слѣдующее.

Крайне сожалѣю, что настоятельное желаніе ваше поселиться въ Карабагъ съ выведеннымъ вами нѣзъ Персіи народомъ встрѣчаетъ теперь непріятности, кои я тогда-же предвидѣлъ и потому, заботясь о выгодахъ вашихъ, усердно совѣтовалъ вамъ избрать мѣстомъ жительства Шарванскую провинцію, гдѣ обширныя для скотоводства пустошоровли мѣста какъ на плоскостяхъ, такъ и въ горахъ представляли для кочующаго вашего народа всѣ удобства. Но какъ вамъ угодно было рѣшительно предпочесть поселеніе въ Карабагскомъ ханствѣ, то и нынѣшнія новогды должны вы отвести единственно въ собственной вашей нерасчетливости. Впрочемъ, удовлетворивъ вашему желанію, и съ своей стороны сдѣлавъ все то, что было въ моей возможности, ибо земля, занимаемая нынѣ въ Карабагѣ вашими подданными, есть самая лучшая и отведена изъ даже съ стѣсненіемъ природныхъ жителей, лишившихся выгодныхъ мѣстъ для земледѣлства и пастбы скота. Если-же еще предоставлять въ пользу Шахсененцевъ и то малое число пастбищныхъ мѣстъ въ близъ леманскихъ горахъ, коихъ недостаточно для продовольствія скота и природныхъ Карабагцевъ, то сіи послѣдніе были-бы доведены до совершеннаго разоренія и такое распоряженіе было-бы вовсе несправедливо. А потому, при всей моей попечительности о выгодахъ подданнаго вамъ народа, я никакъ не могу лишить собственности природныхъ жителей, отнявъ у нихъ и послѣднее средство продовольствоваться скотъ свой въ лѣтнее время въ горахъ. За всѣмъ тѣмъ не оставлю васъ, благо-

приятель мой, что если безъ крайняго стѣсненія Карабагцевъ откроется хотя нѣкоторая возможность къ отводу вамъ лѣтнихъ пастбищныхъ мѣстъ, то я не премину тогда сдѣлать нужное распоряженіе.

Что касается до 300 Шахсененскихъ семействъ, управляемыхъ нынѣ-бы Талышскими Мир-Хасан-ханомъ, то еще по первому вашему письму ко мнѣ я предписалъ подпол. Булгакову исследовать сіе дѣло и отыскать попремѣнно тѣ семейства; но какъ отъ него еще не получено мною никакого на сіе отвѣта, то я и съ своей стороны не могу ничего рѣшительнаго отвѣчать вамъ по сему предмету.

Насчетъ воровства скота у вашихъ подданныхъ и чистосердечно долженъ сказать вамъ, что въ семъ случаѣ никоимъ образомъ нельзя винить какъ собственныхъ вашихъ подданныхъ за ихъ крайнюю безпечность и худое смотрѣніе на своихъ скотовъ, ибо если они будутъ имѣть лучшей присмотръ и особливо когда постараются ловить воровъ, то строгое наказаніе сихъ послѣднихъ попремѣнно прекратитъ воровства и я прошу васъ, благопріятель мой, подтвердить вашимъ подданнымъ, чтобы они по поводу вора немедленно представляли оного къ Россійскому начальству въ Карабагъ: тогда всякое удовлетвореніе и справедливость будетъ ими оказана.

Въ расужденіи-же бывавшихъ въ Персію отъ Ленкоранской вѣности 40 сем. вашихъ подданныхъ, коихъ Карабагъ не оставили, а только обобрали у нихъ все имущество и отняли скотъ, я предписалъ подпол. Реуту исследовать, чрезъ какия именно мѣста прошли сіи бѣглецы и кѣмъ ограблены, для примѣрнаго наказанія виновныхъ въ семъ проступкѣ и для отобранія отъ нихъ всего, ими пограбленнаго, на удовлетвореніе васъ.

Наконецъ обязываюсь объявить, что объ освобожденіи родителя вашего Ата-хана и о вытребованіи изъ Персіи вашего семейства я не могу сдѣлать никакихъ распоряженій, ибо вы сами, какъ человѣкъ благоумный, можете судить, что въ дѣла чужаго государства никто не въ правѣ вмѣшиваться и что, не нарушивъ явно правилъ приличія и самаго мирнаго трактата, я не могу войти въ какое либо по сему предмету сношеніе съ Персидскимъ правительствомъ, которое и самое озаванное вамъ Россією покровительство считаетъ уже за нарушеніе мирнаго трактата.

446. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Песселюде, отъ 27-го июня 1821 года.*

Имѣю честь сообщить в. с. къ свѣдѣнію извѣс-

тія, полученна мною отъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ при Тегеранскомъ дворѣ.

Перемиравъ нѣкоторыхъ пограничныхъ начальниковъ, шахъ приказавъ умовитъ число регулярныхъ войскъ и артиллерію для лучшаго охраненія границы и повеломъ ему было то, что Шахсененди, народъ воинственный, составляющій около 2-хъ т. сем., не въ состоянии будучи переносить жестокаго съ нимъ обращенія наслѣдника престола, который начальника всего племени содержать въ заточеніи, перекочевалъ въ ваши границы.

Сильный отрядъ Персидскихъ войскъ назначаетъся противъ Хорасанской области, гдѣ возмущеніе достигло высочайшей степени. Ожидать надлежитъ, что Аванцы возьмутъ защиту митяевниковъ по снымамъ съ ними.

Персидское правительство требуетъ отъ Англичанъ нѣкоторыхъ выгодъ за островъ Кипръ, пріобрѣтѣнный ими въ Персидскомъ заливѣ. Торговлю, производимую въ Ширазѣ, Англичане по неудовольствию на управляющаго тамъ шах-заде обратили на области старшаго сына шахскаго Мамед-Али-мирая и, умножа знатно его доходы, повидимому ищутъ снижать его довѣренность, коею способствали ему въ завладѣніи.

Англичане прекратили торговля сношенія свои съ Бассорою по причинѣ опасности сообщенія съ оною отъ возмущеннаго сосѣдственныхъ Арабскихъ племенъ и теперь произведенія Индіи и ея издѣлія намѣреваются они обратитъ во владѣніи Турецкаго посредствомъ канала чрезъ Суэцъ въ Каиръ, подъ гарантію Египетскаго паши. Ему Англичане построили въ Бомбей военнаго суда, которымъ способствовали ему въ предпріятіи противъ Нубіи.

Англичане, овладѣвъ островами въ Баб-эль-Мандебѣ, въ числѣ 5-ти т. чел. съ артиллеріею, подъ командою ген. Сидята, прошли область Іеменъ и, потерявъ значительныя потери противъ племени, называемаго Бен-абу-Али, убили наконецъ начальствующаго онымъ и принудили шейховъ, обладающихъ въ Сана и Мокка, заключить съ ними выгодный трактатъ.

В. с. изъ всѣхъ сихъ извѣстій, безъ сомнѣнія, съ особеннымъ вниманіемъ усмотрѣть извоститъ, что сношенія Индіи съ Европою посредствомъ канала, учрежденнаго Египетскими пашою, ограничиваются временемъ отъ 80-ти до 90 дней, что необходимо будетъ имѣть важное вліяніе на торговлю и если вѣроятно, что Англичане войдутъ въ связи съ Египетскими пашою, то по вышесказаннымъ обстоятельствамъ можетъ сіе дать поводъ къ многими заключеніямъ.

447. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 1-го іюля 1821 года.

По возвращеніи моемъ изъ Лайбахъ получилъ я депешу вашу, мая отъ 15-го дня, № 87, и свидѣнія, заключающіяся въ оной, доказавшая бдительное вниманіе ваше на всѣ происшествія, по теперешнимъ обстоятельствамъ имѣють еще большую важность. Я не замедлилъ сообщить ихъ Министерству, которое отдаетъ полную справедливость вашей дѣятельности. Я, какъ ближайшій свидѣтель вашихъ дѣйствій и столько разъ убѣжденный опытами отличающей васъ прозорливости, обращаю ее на предметъ, по стеченію обстоятельствъ требующій полнаго ея управленія.

Неистовства Оттоманскаго правительства, изощряющаго ожесточеніе подданныхъ не противъ однихъ Грековъ, но вообще противъ христіанъ, можетъ встать правительство наше, съ присорбимомъ взрвующее на безисправность кроткихъ и великодушныхъ внушеній, прибѣгнуть къ мѣрамъ, могущимъ обратитъ къ обязанностямъ, много разъ повторенными договорами утвержденнымъ.

Войска Турецкія, укрощая возникшія въ Молдавіи и Валахіи митяежъ, повсюду распространяя мечь и истребленіе, находятся уже при границахъ нашихъ. Правительство наше, храня достоинство свое, не противилось, напротивъ, одобрило намѣреніе смирить своевольство и митяежъ; но не можетъ быть равнодушнымъ къ казни и погубленію во множествѣ людей, совершенно невинныхъ и ни къ какимъ безпорядкамъ не причастныхъ. Итакъ, едва-ли кромѣ оружія могутъ быть употреблены другія мѣры для обузданія неистовствъ и звѣрскаго ярости.

Въ таковомъ предположеніи позволено проникнуть въ отношенія Персіи къ Портѣ и мечь-ли война, наружность религіи прикрытая, соединитъ сіи державы, не ваярая на существующую между ними зависть и самое даже чувство ненависти.

Вы изволите признавать важность сего изслѣдованія и мнѣ пріятно надѣяться на произидательность вашу въ соображеніи средствъ къ отвращенію таковыхъ послѣдствій. Не могутъ-ли усиливавшаяся между старшими братьями вражда, грозящая бѣдствіемъ, и возгорающаяся война въ неустротимомъ Хорасанѣ удержатъ Персію въ бездѣйствіи противъ насъ въ случаѣ, если-бы Порты и другія внушенія возбудятъ ее старались?

Конечно, не въ свойствахъ самого шаха, жедлающаго безмятежныхъ наслажденій, можно искать

начала войны, но скорее Аббас-мирва может искать воинственно славою усилиться во мнѣніи народа и потому полезно было-бы умножить опасеніе его насчетъ брата, обративъ вниманіе его на успѣшное составленіе регулярныхъ войскъ и на то, что Англичане входятъ въ приваенныя съ нимъ сношенія обогащеніемъ его Индійскою торговлею, которой выгодами пользовался прежде Ширазъ, и тѣмъ ограничить его наблюдениемъ за дѣйствіями брата. Или не возможно ли, подъ обольщеніемъ наружностью, дать уразумѣть ему, что ничѣмъ лучше нельзя приобрѣсти довѣренность народа и его приверженность, какъ расширять предѣлы государства присоединеніемъ нѣсколькихъ областей отъ Турокъ, чему они, по теперешнимъ смутнымъ обстоятельствамъ, паче-же въ случаѣ войны противъ насъ, воспріятствовать не въ состояніи?

Знаю весьма, что не такъ легко сообщить ему сію мысль; впрочемъ, довольно и того, если и въ другихъ моихъ предположеніяхъ возможно усѣсть. Знаю, что вы ничего не упустите, что только со стороны вашей проавести возможно и я-ли могу усомниться въ способностяхъ вашихъ?

Вижу изъ депеши вашей какъ велики старанія Багдадскаго паши успокоить негодное Англійскаго резидента и нельзя не примѣтить, сколько золотого есть средство могущее, паче при алчности мусульманской.

Оно-же смирять въ Персінахъ и неудовольствія, производимыя безпокойнымъ сосѣдствомъ Англичавъ въ Персидскомъ заливѣ. Вы, безъ сомнѣнія, употребите наблюденіе на всѣмъ агентами сего народа, которые въ теперешнее время заслуживаютъ особое вниманіе.

О всѣхъ замѣчаніяхъ вашихъ вамъ нужно извѣщать Министерство и мнѣ въ тоже время прошу также сообщать къ свѣдѣнію, ибо предварительныя отъ васъ извѣстія могутъ весьма много облегчать меня въ распоряженіяхъ.

448. *Томе, ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 26-го іюля 1821 года, № 2249.*

Съ крайнимъ удивленіемъ получилъ я отношеніе ваше отъ 1-го іюля, № 103, о возвращеніи отнятаго у бѣжавшихъ въ Персію Шахсевенцевъ имущества, съ ноты въ вамъ каймама послѣдовавшее. Удивленіе мое тѣмъ больше еще, что никакія права всѣхъ извѣстныхъ досога народовъ не простираютъ своего требованія на имущества, отбитыя у бѣглецовъ дру-

гими народами, какъ за всѣмъ тѣмъ Персидское правительство присвоитъ единственно только себѣ право сіе и на такое имущество, которое отбито у бѣглецовъ Россійскихъ-же подданныхъ.

Вы не оставите довести до свѣдѣнія каймама, что Шахсевенцы хотя и изъ Персіи вышли, но, испрося у Россіи покровительство, сдѣлались потому уже ея подданными,—сладовательно, перейти обратно въ Персію не иначе могли, какъ испросивъ дозволеніе у той-же власти, которая доставила имъ здѣсь покровительство, въ каковомъ случаѣ и объ обезпеченіи имъ имущества были-бы приняты надлежащія мѣры. А какъ они не токмо сего не сдѣлали, но при тайномъ побѣгѣ своемъ въ Персію отбили по дорогѣ у жителей множество скота и вознаграждать отнятымъ у нихъ далеко недостаточно, то по всѣмъ симъ обстоятельствамъ я и не могу исполнить требованія каймама.

449. *Томе, къ Шукур-анъ Шахсевенскому, отъ 27-го іюля 1821 года, № 2259.*

Подполк. Реуттъ, донесъ мнѣ о разныхъ грабительствахъ Шахсевенцевъ, вышедшихъ вмѣстѣ съ в. высокоств. и нынѣ тайно бѣжавшихъ, пишетъ, между прочимъ, что и оставшися подъ начальствомъ вашихъ не токмо дѣлаютъ подобныя-же воровства, но производятъ даже съ Карабагцами драки, если си стараются поймать ихъ, не удерживаясь нѣсколько напоминаяши.

Донесеніе сіе обязываетъ меня обратиться къ вамъ, благопріятель мой, чтобы вы приложили всемѣрное стараніе, дабы подвластные ваши были удержаны отъ воровства и дракъ, ибо въ противномъ случаѣ велю я употребить къ усмиренію буйства ихъ силу, что, безъ сомнѣнія, не можетъ быть вамъ пріятно.

Безпрерывные побѣги въ Персію Шахсевенцевъ, грабительства на дорогѣ, ими производимыя, о чемъ, конечно, вамъ извѣстно, вѣроятно выведутъ в. высокоств. изъ должнаго мнѣнія, что будто 40 сем., о коихъ писали вы ко мнѣ въ прошедшемъ мѣсяцѣ, были ограблены Карабагцами. Настоящія событія должны увѣрить васъ, что и они такіе-же бѣглецы, предшественники теперь бѣгущихъ, удерживать которыхъ и отнимать у нихъ все, что только возможно, строго отъ меня приказано не потому, чтобы нужны они были Россіи, ибо всемилостивѣйшій Государь мой, имѣя многіе милліоны протихъ подданныхъ, чу-

щих свято велѣнія Его, не желаетъ имѣть подъ Своимъ скипетромъ предающихся одной необузданной своей волѣ и бевначалу, но потому, чтобы назвать ихъ за грабительства и за побѣгъ, казвъ поданныхъ моего Императора, чего они ни въ какомъ случаѣ не должны были дѣлать, ибо и безъ сихъ преступныхъ мѣръ перехода ихъ въ Персію не возвращало то-же милосердіе, которое приняло ихъ здѣсь подъ кровъ свой, если-бы они того просили.

450. *Отношение ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 2-го августа 1821 года, № 2320.*

На отношение ваше отъ 14-го мая, № 80, имѣю честь сообщить вамъ волю Алексѣя Петровича, заключающуюся въ томъ, чтобы въ такомъ случаѣ, когда со стороны Персидскаго правительства по нашимъ нибудь причинамъ не назначены еще комиссары для разграниченія, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, извѣстнымъ вамъ изъ особой депеши, постараться подъ благовидною наружностью уладиться отъ сего дѣла и остановить выгдѣй комиссаровъ на границу; если-же начались-бы самыя дѣйствія, то не проиводить оныхъ далеко, а напротивъ не приступать со стороны самой затруднительной. О чемъ васъ уведомляю, я считаю не лишнимъ увязать вамъ на средства, коими вы могли-бы достигнуть сей цѣли; но только останеи мнѣ съ совершенною увѣренностью положить на ту проворливость вашу и неистощимую дѣятельность, съ каковыми вы всегда достигаете успѣховъ въ представляющихся вамъ подвигахъ на поприщѣ весьма полезнаго вашего служенія.

451. *Репортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 5-го августа 1821 года, № 2349.*

Вашедіе въ прошедшемъ году изъ Персін подъ начальствомъ Шукур-аги Шахсененцы, кои пощривали въ ханствѣ Карабагскомъ, предпріяли возвратный путь въ Персію. Изъ нихъ болѣе 500 сем. уже бѣжали, а прочія останавливаются, важеи-ся, страхомъ, такъ какъ приказано отъ меня удерживать ихъ силою. Распоряженіе таковое сдѣлалъ я не потому, чтобы нужно было удержатъ въ границахъ нашихъ сей буйный народъ, предающийся единственно своей бевначальной волѣ, но чтобы тѣмъ отвратитъ грабительства, обыкновенно на дорогѣ бѣглецами проиводимыя. Предполагене таковое оправдалось событиями, ибо Шахсененцы грабятъ на бѣгу все, имъ попадающееся, но вмѣсто того по крайней мѣрѣ у

нихъ отбито столько скота, что можно будетъ возвращать ими похищенный.

Доводи о семъ до свѣдѣнія в. выс.-а, честь имѣю присовокупить, что причинами возвращенія Шахсененцевъ полагать должно неслишкомъ большое количество вѣмля, подъ кочевье ихъ назначенное; ненависть къ нимъ Карабагцевъ за стѣсненіе ихъ своею кочевною и бывшія чрезъ то ссоры; примѣтное желание хана Карабагскаго, дабы народъ сей оставался на землѣ его; нестрогое уважене ихъ и послушаніе Шукур-агѣ, и наконецъ скрытныя домогательства Персін переманить ихъ обратно къ собѣ. Должно ожидать, что и проче при малѣйшей удобности предпримутъ также побѣгъ и я вамъ тѣл Шукур-агѣ, что и безъ сей преступной мѣры Россійское правительство не возвращаю-бы перехода ихъ въ Персію, если-бы Шахсененцы того просили.

Револьюціи ген Ермолова Изъ прешнихъ моихъ бумагъ в пр увидѣте, что я оцѣлалъ вѣдомство Шахсененцевъ и сего неостованно в итревннго народа жалеть неимовно Не принять ихъ неслиа было, ибо и другие не могли-бы къ намъ дозвритъ Ненависть къ нимъ Карабагцевъ поелана в хороше, что грабежи, чинимые при побѣгѣ, утвердитъ свою Вѣсья лоботе Шахсененцевъ высылать на границу в если-бы которые изъ нихъ непереливо остаться повелалъ, не оставалъ ихъ на правонъ берегу Куръ

452. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 10-го августа 1821 года, № 119.*

Аu retour de Mr. Beglaroff de Téhéran j'ai reçu du Schah un rakam dans lequel Sa Majesté m'annonce avoir été fort contente des éperviers que vous lui avez envoyés et me charge particulièrement de vous en témoigner sa reconnaissance. La ci-jointe est une preuve indubitable de la sincérité de ses expressions; ce qui ajoute beaucoup, je crois, à la noblesse et à l'amabilité familières à cet Auguste personnage, auprès duquel, Mr. le Général, je ne manquerai pas de saisir toutes les occasions propres à le convaincre de vos dispositions à lui rendre service

Une paix éternelle—voilà l'objet qui ne cesse jamais d'être cher au cœur de Sa Majesté, et qu'Elle espère partager avec nous sincèrement.

Pour vous donner une idée de l'intérêt que ce Roi prend à sa tranquillité, il suffit de savoir que le ministère de Téhéran lui fait accroître que les Anglais ont déjà évacué l'île de Kisch et que Hérat est au pouvoir du Vali de Khorassan.

453. *Репортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 19-го августа 1821 года, № 2514.*

Полученную мною отъ Мазаровича депешу, № 118,

представляя при семъ въ подлинникъ на благоусмотрѣніе в. выс-а, догломъ считаю донести, что предписаніе ваше отъ 5-го іюля, „дабы въ такомъ случаѣ, „когда не прибыли еще комиссары для разграниченія, „стараться при нѣмнѣйшихъ обстоятельствахъ отклониться отъ сего подь благовидно наружностью“, было получено Мазаровичемъ прежде 15-го числа таковая воля в. выс-а сообщена мною нашему въ Персіи повѣренному въ дѣлахъ; но отношеніе сіе не могло быть получено Мазаровичемъ прежде 15-го числа сего мѣсяца, между тѣмъ какъ уполномоченный со стороны Персидскаго правительства комиссаръ Мирза-Мамед-Али-мустоуфи еще 10-го числа выѣхалъ изъ Тавриза съ назначенною при немъ свитою и уже прибылъ въ Эриванъ, откуда прислалъ ко мнѣ писмо.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ, желая съ своей стороны сколько возможно достигнуть цѣли вашего преднамѣренія и подь благовиднымъ предлогомъ прервать открытіемъ дѣйствій разграниченія, я предположилъ на сихъ дняхъ отвѣчать Мирза-Мамед-Али-мустоуфи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „что въ прошлѣ, шедшемъ маѣ мѣсяцѣ получивъ отъ Россійскаго, въ Персіи повѣреннаго въ дѣлахъ послѣднее увѣдомленіе, что Персидское правительство по многоразнымъ его настояніямъ наконецъ рѣшительно положило отправить своихъ комиссаровъ къ концу рамавана, т. е. въ среднихъ числахъ прошлаго іюня мѣсяца, я и съ своей стороны назначенныхъ Россійскимъ правительствомъ комиссаровъ приговаривалъ къ тому-же времени для отправки на границу; но какъ впоследствии прошло почти два мѣсяца въ напрасномъ ожиданіи прибытія Персидскихъ чиновниковъ, что давало мнѣ поводъ заключить о новыхъ какихъ либо причинахъ, воспрепятствовавшихъ Персидскому правительству приступить въ теченіи нынѣшняго лѣта къ разграниченію, то по встрѣтившейся особенной надобности въ употребленіи по другимъ дѣламъ службъ Е. И. В. тѣхъ инженерныхъ офицеровъ, кои избраны для разграниченія, нѣкоторые изъ нихъ отправлены въ довольно отдаленныя мѣста Грузіи, откуда для вывоза ихъ въ Тифлисъ нужно по меньшей мѣрѣ около трехъ недѣль, а потому неожиданности сего обстоятельства и вынуждаетъ меня покорнѣйше просить взять на сіе время терпѣніе“.

Между тѣмъ-же скорее въ тѣхъ мѣстахъ наступленіе зимы и покрытіе Памбакскихъ горъ снѣгами если не возмогутъ вовсе остановить въ нынѣшнемъ году разграниченіе, то по крайней мѣрѣ дѣйствіи

оного дано не могутъ быть произведены. Сямъ средствомъ воля в. выс-а отчасти выполнится, а я при томъ усилію получить отъ васъ дальнѣйшія для сему предмету наставленія.

454. Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 23-го августа 1821 года, № 2539.

Тифлисскій гражданинъ Соломонъ Пятоевъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года отаравившись по коммерціи въ Тавризъ, возвращаясь нынѣ въ Грузію, задержанъ въ Эривані со всеми купленными имъ товарами. Впоследствии товаръ ему возвращенъ, но самъ онъ посаженъ подь крѣпкій караулъ, съ объявленіемъ отъ мѣстнаго въ Эривані начальства, что онъ не прежде будетъ освобожденъ изъ подь ареста, какъ когда Россійское правительство возвратитъ оному содержащемуся въ Тифлисской крѣпости Эриванскаго жителя по имени Абди-Масум-оглы. Сей мнимый Эриванскій житель есть ни кто другой, какъ Россійскій подданный, природный дѣшній уроженецъ, измѣнникъ и бѣглець, поселившійся въ Эриванской области болѣе 4-хъ лѣтъ. Онъ употребилъ сердаремъ Хусейн-Кули-ханомъ на шпозаста въ наши границы и на подговоры Борчалинскихъ жителей къ побѣгу въ Персію. Еще въ 1819 году былъ онъ присланъ на коневѣ въ Кара-агачъ и доставилъ Демурчасальскому Иса-султану отъ измѣнника Наги-бека въ подарокъ сѣраго жеребца съ обиданіемъ отъ имени Персидскаго правительства особенной къ нему шахской милости, если онъ вѣсімъ Демурчасальскимъ народомъ бѣжить онъ въ Персію. Въ нынѣшнемъ году родной братъ сего мошенника прѣязалъ къ Иса-султану съ таковымъ-же безчестнымъ препорученіемъ съ тѣми-же обѣщаніями Персидскихъ милостей и онъ по ошлости Борчалинскаго пристава былъ отпущенъ обратно въ Эриванъ. Когда-же измѣнническіе поступки Демурчасальскаго Иса-султана явно обнаружались и онъ былъ взятъ подь стражу, то сей Абди-Масум-оглы за билетомъ измѣнника Наги-бека снова явился въ Борчалю (вѣроятно для развѣдыванія о случившемся), гдѣ былъ схваченъ, доставленъ въ Тифлисъ, допрошенъ и узниками собственныхъ своихъ соучастниковъ доведенъ до признанія во всѣхъ своихъ гнусныхъ поступкахъ. Теперь вопрошается: имѣло-ли мѣстное Эриванское начальство хотя малѣйшее право за сего злодѣя задерживать честнаго гражданина, занимающагося свободною между обѣими державами торговлею, и томить его въ заключеніи?

Я покорнѣйше прошу васъ обстоятельство сіе

немедленно довести до свѣдѣнія е. выс. Аббас-мирзы и въ сильныхъ выраженіяхъ изобразить ему всю непристойность поведенія мѣстнаго въ Эривани начальства, нарушающаго во всѣхъ отношеніяхъ правила мирнаго союза между высокими державами, представляя ему, что въ то самое время, когда великіе государя всѣми способами стараются прочнымъ образомъ утвердить между собою искреннѣйшую дружбу, союзъ и согласіе, Эриванскій сердаръ Хусейн-Кулиханъ, забывая всякое приличіе, занимается безчестнымъ шпионствомъ въ нашихъ границахъ и подговариваетъ подданныхъ Россійскихъ къ побѣгу въ Персію; посылаетъ на самой границѣ нашего имѣнника Наги-бека съ таковыми-же, какъ онъ, бѣглецами и имѣнниками, на тотъ единственно предметъ, дабы сіи изверги, зная всѣ скрытые пути, удобные могли производить въ нашихъ границахъ воровства и самыя разбои и, обольщая легковѣрныхъ, переманивать къ себѣ другихъ подданныхъ Россійскихъ; позволяеть нашему имѣннику Наги-беку, въ противность всѣхъ правъ приличія, выдавать билеты нашимъ-же бѣглецамъ для свободнаго въѣзда въ границы Грузии, и наконецъ дозволяетъ себѣ нашихъ благонамѣренныхъ и честныхъ гражданъ, обращающихся къ торговлѣ, задерживать подъ карауломъ и дѣлать имъ всякія наслія.

Изъяснивъ при томъ е. выс. Аббас-мирзѣ, что правила насчетъ шпионовъ и также имѣнниковъ у всѣхъ государствъ общія, что Россійское правительство имѣло-бы полное право наказывать и даже казнить Абди-Масум-оглы только за одно то, что онъ, будучи нашъ имѣнникъ и бѣглецъ, осмѣлился съ билетомъ подобнаго-же себѣ бѣглеца имѣнника явиться въ Россійскихъ границахъ, но что теперь, когда еще онъ явно изобличенъ въ шпионствѣ и подговорѣ Россійскихъ подданныхъ къ побѣгу въ Персію, право сіе сугубо дѣлаетъ насъ властными въ его жизни или смерти,— не остается настоять съ приличіемъ въявности, сохраняя при томъ и твердость, дабы гражданникъ Соломонъ Пилтоевъ, задержанный въ Эривани, былъ немедленно освобожденъ изъ подъ караула и чтобы съ виновныхъ въ семъ дѣлѣ было непременно строго выяснено, або однимъ освобожденіемъ его Россійское правительство не почитетъ себя удовлетвореннымъ за таковой поступокъ, который, нарушая дружбу и доброе согласіе, ведетъ къ самому разрыву.

Въ заключеніе-же прошу васъ посѣлнить уведомленіемъ меня какой будетъ успѣхъ вашего настоянія.

455. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 12-го сентября 1821 года, № 165.*

Vous savez bien si les Persans sont gens que l'on peut apprivoiser, surtout quand on a un très-grand intérêt à le vouloir.

Si l'on ne dispose ici les esprits avant les incidents, il y a beaucoup de difficultés à surmonter au moment où il importe d'établir ces faits comme base de la marche d'une affaire quelconque.

Heureusement pour moi, dès que j'eus connaissance de la conduite barbare des Turcs envers les chrétiens, je ne me suis laissé guider par aucune autre considération que le simple pressentiment que je pouvais bientôt recevoir des ordres dont il fallait deviner la teneur.

La dépêche de V. Ex., du 1-er juillet et celle du Ministère Impérial, parvenues le 23 août, m'ont tranquillisé, car elles ont trouvé tout ce monde dans des dispositions conformes à vos desirs.

Le chemin une fois frayé, il m'a été facile de pousser l'affaire en peu de jours au point qu'il dépend maintenant de la volonté de l'Empereur de mettre les Persans aux prises avec les Turcs.

Ma dépêche pour Mr. le comte de Nesselrode et l'annexée d'Abbas-mirza à mon adresse vous feront connaître assez les intentions favorables de ce Prince à notre égard et les ennemis secrets que nous avons à redouter le plus en ce pays.

La semaine passée son Altesse m'a tenu à ce sujet les propos suivants: „De jour en jour nous dévoilons davantage la mystérieuse conduite de nos soi-disants amis. Je suis attentif à les déjouer toutes les fois que je m'attends à quelque tour nouveau de leur part; mais ils savent me prévenir, surtout à Téhéran, où ils manœuvrent dans des ténèbres que la lumière de mes agents n'arrive pas à dissiper avec assez de promptitude pour que l'on réussisse à en arrêter du moins les suites. Ils me doivent de l'argent qu'ils tardent de payer sous mille prétextes différents, et ces jours-ci j'ai réussi à leur arracher avec bien de la peine seulement un peu plus de 13 m. ducats (dix mille tomans) dont j'avais besoin pour les frais de mon expédition. Nous verrons comment le Schah décidera au sujet de l'île occupée dans le golfe Persique; mais je puis dire d'avance qu'à la fin il s'en laissera imposer.“ En attendant je prends la liberté, Mr. le Général, de vous faire ressouvenir que nous avons en ce moment plus que jamais l'occasion d'étendre nos relations commerciales avec ce royaume.

Les Turcs ont retiré l'année passée trois millions de ducats des marchandises qu'ils envoyèrent de Constantinople ici, tandis que de notre part, depuis le mois de janvier, nos fidèles Géorgiens, Tatares et Arméniens n'importèrent de Tiflis que la somme de 319,923 roubles argent en ducats de Hollande et Impériales pour exporter d'ici du coton, taffetas, bourmet, des toiles imprimées etc. En marchandises ils n'importèrent que la valeur de 32,973 ducats.

Ce bilan est bien défavorable pour nous, dont les provinces de Chirwan et de Karabagh, avec un peu plus d'industrie, devraient donner assez de coton et de soie pour pouvoir nous passer de la Perse et de l'Italie ensemble. J'ai l'honneur, Excellence, de joindre ici une note où j'ai spécifié tous les articles qu'on importe à Tauris et qui sont, je pense, le produit de l'industrie de Venise, de Trieste et de Marseille, par conséquent de l'Autriche et de la France. Maintenant que toute communication est rompue entre les Persans et les Turcs, Odessa et Moscou ne pourraient-elles pas fournir par la route du Caucase de quoi subroger aux marchandises ci-dessus mentionnées?

Pour que cette hypothèse ait à se réaliser promptement, j'ai besoin de faire connaître notre Tarif qui, en m'apprenant les vues de notre gouvernement et les réglemens que j'ignore, me mettrait à même d'éclairer les marchands d'ici et de traiter avec ce ministère de manière que nous pourrions nous assurer un profit perdu jusqu'à ce jour et en jouir pour longtemps.

L'objet est digne, Mr. le Général, de l'attention du Ministère Impérial et particulièrement de la vôtre, car avec peu de peine vous rendriez le commerce de la Géorgie actif, et par des virements utiles vous conserveriez du moins le numéraire qu'on enlève sans cesse aux provinces confiées à vos soins.

L'envoi prompt de consuls à Enzéli, Tauris et Erivan accomplirait un dessein qui a tant de part à la prospérité de l'Etat et sert plus que tout autre à rendre éternels les rapports d'amitié avec les voisins.

La grâce spéciale que j'implore, Excellence, c'est de recevoir sans délai vos instructions à ce sujet, car vous savez qu'en fait de commerce, comme en beaucoup de choses, la diligence préserve les entreprises de grands inconvéniens qu'on n'est pas toujours à même d'écartier dès qu'on laisse aux concurrents ou aux jaloux le loisir de faire des spéculations les premiers. D'ailleurs il serait aisé de porter ce gouvernement à reconnaître dans un traité de commerce les intentions purement pacifiques de la Russie. J'ai déjà sondé là-dessus le Vizir, qui m'a donné les plus belles espéran-

ces. Il ne dépend donc que des ordres de mes supérieurs de les voir accomplies.

456. *Отношение ген. Ермолова къ гр. Пессимроду, отъ 18-го сентября 1821 года.*

Имѣю честь препроводить при семъ послѣднюю дешену, полученную отъ Мазаровича на имя в. с.

Въ разсужденіи желаній наследника Персіи Аббас-миръзы обязаннымъ почитаю себя сообщить мое мнѣніе.

Воспитывать сына своего въ С.-Петербургѣ не есть намѣрене обогатить его познаниями, необходимыми для принца, призываемаго судьбою въгоднѣе царствовать надъ Персіею: я просто вижу намѣрене показать въ народѣ обліженіе свое съ Россіею и тѣмъ усилить свою партію противъ брата. Въ семъ случаѣ не приобретемъ мы отъ Аббас-миръзы ни болѣеи довѣренности, ни болѣеи чистосердечія.

Позволеніе прибыть сыну его въ С.-Петербургъ можетъ однако-же по обстоятельству имѣть свою пользу. До весны не можетъ онъ предпринять пути: нужно въкоторое время на сдѣланіе необходимыхъ для путешествія приготовленій, на условіе въ какомъ числѣ людей должна состоять ога свита, между тѣмъ болѣе объясняется обстоятельства и то, нужно-ли будетъ сіе предоставить. Надобно также знать, что содержаніе сего принца будетъ стоить значительныхъ казенъ издержекъ, ибо царствующая нынѣ въ Персіи фамилія ничтожность происхожденія своего ищетъ покрыть гордостью и блистательною наружностью.

Въ замѣтъ ханства Талышинскаго ничего не имѣетъ предложить Персіи и просто желаетъ царственной огаго услуги. Сію хитрость изобрѣтъ окружающіе Аббас-миръзу, дабы возвеличить могущество его въ глазахъ народа.

Ханство Талышинское со временъ Императрицы Екагеріны II-й почитало себя подъ покровительствомъ Россіи, безъ всякой со стороны огаи помощи противостало въкогда Персіи и было разорено. Владѣтель ханства, испытавшій бѣдствія, не упрекнулъ Россію въ забвеніи и теперь-ли возможно предать Персіи сына его? Предъ отъѣздомъ моимъ въ Персію мысль моя была, если-бы необходимо было сдѣлать услугу, ханство сіе сдѣлать независимымъ подъ обоюдною гарантіею; но и сіе не было признано удобнымъ, тѣмъ паче теперь безъ всякой нужды почитаю возвращеніе ханства совершенно несовмѣстнымъ.

Въ разсужденіи просимыхъ пушекъ ничего не

скажу, развѣ что можно будетъ и съ лихою возвратить, если изъ нихъ неприлично сдѣлать употреблене.

Ожидаю наставленія в. с.

457. *Донесеніе х. с. Мазаровича ген. Ермолеву, отъ 21-го сентября 1821 года, № 176. — Тавриза.*

Un fait très-remarquable que je m'empressé de vous communiquer, c'est l'opinion du vulgaire de ce pays sur la marche de l'armée du Naib-Sultan.

Dans les bazars et partout l'on soutient que son Altesse n'est en ce moment aux prises avec les Turcs qu'en nous sachant ses auxiliaires. A entendre parler le peuple, nos soldats sont déjà plus loin qu'Erzérourm et ceux de l'Adzérbeïdjan n'osent pas faire le moindre mouvement sans avoir auparavant pris les ordres de V. Ex. Tout cela égaye fort le public et le rassure sur l'issue de la campagne.

En attendant l'espoir du butin grossit le nombre des guerriers. On le fait monter à 40 m., y compris les corps sous les ordres du Serdar d'Erivan.

Son père vient de remporter une victoire éclatante. La copie ci-jointe du bulletin de l'armée que le Prince a envoyé au Schah-in-Schah me dispense, Mr. le Général, de vous en écrire les détails. Il est officiel, car le Kamakam a eu la complaisance de me le donner à lire dès son arrivée-ici.

L'envoyé turc (le même dont j'ai parlé dans mes dernières dépêches à Mr. le général Wéliamoff), est reparti pour Constantinople après avoir eu trois ou quatre conférences avec le Schah-zadé. Il avait offert de payer à celui-ci toutes les dépenses de l'armement actuel et une somme plus forte encore (?) si son Altesse voulait retirer ses troupes et rester en paix chez-lui. La mission de l'envoyé ne s'est point bornée là. Il représenta l'agression des chrétiens contre les musulmans en général comme très-imminente et supplia beaucoup de ne pas mépriser l'avis qu'il donnait de se réunir ensemble...

Abbas-mirza demande la tête du Serasquier comme préliminaire des intérêts à régler par la suite. Cependant je sais que son Altesse lui écrit des lettres, dont l'enveloppe est en brocard d'or; soins inutiles si l'on exigeait pour tout de bon sa perte.

Il a prélevé le 20 pour cent sur toutes les denrées trouvées chez les Osmanlis et par cette mesure, d'après ce qu'on m'a dit, il pourra très-aisément ravitailler son armée et les fortresses enlevées à l'ennemi. Des commissaires turcs et persans éparpillés dans tous les

villages *veillent* à ce que personne ne *trouble* le repos des habitants *ou ne les pille*. Dans les batailles il n'y a eu de tués effectivement en tout que 200 ennemis, et deux Kurdes seulement de ce côté-ci.

Abdoul-Véhab a été enfin nommé Grand-Vizir par son Auguste Souverain et en même temps il a été enjoint à toutes les autorités du royaume de ne plus traiter d'affaires politiques qu'avec ce personnage; cela se rapporte également à nous. V. Ex. a bien connu ce personnage lors de sa station en Perse, ce qui rend inutile que je lui en fasse le portrait.

La réponse de Sa Majesté aux nouvelles envoyées à la cour par le Naib-Sultan relativement à l'état actuel de la Turquie a été verbale. Voici comment elle fut rapportée au Kamakam qui feint de s'être opposé aux projets de son pupille: „*Le Schah-in-Schah conseille à son fils d'être sage. Dès que le Grand-Vizir se portera bien, je lui dicterai ma volonté et la ferai parvenir jusqu'aux extrémités de l'Empire.*” Le Schah veut ainsi gagner du temps et paraître infallible aux yeux de ses sujets dans les résolutions qu'il prend.

Le Vali du Kurdistan vient d'écrire à son Altesse que le Très-Haut a bém les armes de Sa Majesté en lui accordant une victoire complète sur Mahmoud-pacha, chef de Souleïmanyé. La perte de toute l'artillerie, du bagage et 4 m. morts en furent les suites. *Confiterunt omnes, intentique ora tenebant.* Il faut avouer cependant que la guerre est le vrai élément dans lequel tous tant qu'ils sont se plaisent en Perse. Quelle gêne pour un diplomate!

458. *Предписаніе ген.-л. Вельямнова подполк. Феуту, отъ 21-го сентября 1821 года, № 2843.*

Взаимныя обиды, Карабагцами и Шахсевенцами другъ другу причиняемая, и безпрестанныя отъ тѣхъ и другихъ жалобы на обоюдныя воровства и грабительства поставляють правительство въ необходимость не только не усиливаться въ приобрѣтеніи подобныхъ Шахсевенцамъ подданныхъ, но смотрѣть равнодушно и на то, если-бы и находящаяся уже въ границахъ нашихъ предприняли возвращеніе свое въ Персію, не дѣлая токмо хищничества у коренныхъ адъишскихъ жителей. А потому, оставивъ Шукур-агу безъ отвѣта на письмо, при рапортѣ вашему отъ 22-го августа, № 600, ко мнѣ доставленное, я предписалъ начальнику войскъ, въ Талышинскомъ ханствѣ расположенныхъ, подполк. Булгакову, чтобы онъ, ежели дѣйствительно соборалось въ Талышѣ до 400 дымовъ Шахсевенцевъ, какъ Шукур-ага пишетъ, отдалъ ихъ

ему тогда, когда призоветъ онъ на земнѣ мѣста, стараясь между тѣмъ секретнымъ образомъ отстранить входить въ наши границы тѣхъ, кои и еще перейти пожелали-бы, ибо подобные подданные, не бывъ по образу мыслей своихъ намъ вѣрными и надежными, но причина равныя обиды кореннымъ жителямъ, могутъ еще посягать несогласіе между правительствами, такъ какъ Персидское, по свойственному ему всегдѣшнему подозрѣнію, не преминетъ принять таковой переходъ за иснаніе съ нашей стороны. О чемъ увѣдомляю и васъ для надлежащаго руководства въ подобномъ случаѣ и объявленія Шугур-агѣ о распоряженіи, сдѣланномъ мною насчетъ отдачи ему Шахсевенцевъ.

459. Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, отъ 8-го октября 1821 года.—Парское Село.

Признавъ за нужное учредить постъ генеральнаго консула въ Персїи и утвердивъ приобретаемый у сего для онаго штатъ, повелѣваю опредѣлять въ сіе званіе служащаго въ Азіатскомъ Департаментѣ с. с. Ваценко, а назначеніе секретаря и студентовъ предоставить управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ; жалованье-же и прочіе расходы по означенному посту, въ новомъ штатѣ показанные, всего 2,300 Голландскихъ черв. отпускать ежегодно изъ государственныхъ доходовъ въ распоряженіе ген.-отъ-инф. Ермолова, выдавъ нынѣ на пробѣдъ и заведеніе какъ генеральному консулу, такъ и секретарю и студентамъ, которые будутъ въ сіи должности опредѣлены, каждому не въ зачетъ годовой оладѣи его жалованья.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

Контрасигнировалъ статъ-секретарь гр Нессельроде

Штатъ учреждаемому посту генеральнаго консула въ Персїи.

	Червонны Доллары.
Генеральный консулъ	1,200
На казнь домъ и переписку	450
При казнь секретаря	300
2 студента по 150-ти черв. каждому, а обмовъ	300
Итого	2,300

На подлинномъ написано собственною Е И В рукою тако
„Быть по сему“ — АЛЕКСАНДРЪ.
Парское Село
Октября 8-го для 1821 года
Подписавъ статъ-секретарь гр Нессельроде

460. Высочайшая грамота, отъ 9-го октября 1821 года.—С.-Петербургъ.

Объявляемъ всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что Мы по существующей между нашею Имперіею и Персидскимъ государствомъ искренней соседственной дружбѣ и по силѣ постановленнаго съ онымъ трактата, для попечительства по дѣламъ торговли и отклоненія всякихъ встрѣтиться могущихъ по ней трудностей подданнымъ Нашимъ, которые въ принадлежавшихъ къ Персидскому государству городахъ, морскихъ пристаняхъ или индѣ, гдѣ въ Персидскихъ земляхъ торги свои отправляютъ, за потребно распустили одного въ томъ дѣлѣ искуснаго и отъ Нашего указа зависимаго чиновника въ Персїи постоянно содержать, дабы онъ во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ и трудностяхъ Нашимъ подданнымъ и торговымъ людямъ надлежаще вспоможеніе чинилъ, а у правителей и начальниковъ тамошнихъ и въ судебныхъ мѣстахъ всякаго званія за нихъ вступалъ и ходатайствовалъ, въ пользу ихъ представлялъ и ихъ защищалъ, также и прочія службы Нашей дѣла и порученія отправлялъ. А какъ Мы о должной вѣрности и особливомъ искусствѣ въ званіи и произвожденіи купеческихъ промысловъ Нашего подданнаго с. с. Ваценко извѣстны, того ради Мы заблаговосудили его назначить и учредить Нашимъ генеральнымъ консуломъ во всѣхъ Персидскаго государства областяхъ, мѣстахъ и морскихъ пристаняхъ, гдѣ и когда въ пользѣ купечества пребывать случай его потребуетъ, коего Мы для того сего Нашею Императорскою грамотою всемирноивѣстѣе опредѣляемъ и учреждаемъ, требуя и желая Персидскаго государства отъ управителей и начальниковъ, военныхъ и гражданскихъ, каждаго званія и кому гдѣ какое смотрѣніе поручено, дабы онъ, с. с. Ваценко, за Нашего генеральнаго консула надлежащимъ образомъ почитаемъ и признаваемъ былъ и дабы во всемъ, что онъ въ дѣлахъ, ему отъ Насъ повѣренныхъ или впередъ повѣряемыхъ, предлагать будетъ, полная вѣра ему подаваемая была съ дозволеніемъ какъ свободнаго пребыванія въ областяхъ Персидскаго государства, такъ и особливо и всѣхъ тѣхъ правъ, вольностей и преимуществъ, которыми въ возложенному на него отъ Насъ званію по точной силѣ существующаго между Нашею Имперіею и Персидскимъ государствомъ торжественнаго и вѣчнаго трактата принадлежатъ, что Мы взаимно въ подобнахъ случаяхъ съ сторовѣ Персидскаго государства воздавать объявляемъ. Для видящаго-же увѣренія Мы къ сей Нашей грамотѣ Нашу Императорскую печать приложитъ повелѣли.

461. Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 11-го октября 1821 года, № 186.

Les dépêches du Ministère Impérial m'ayant appris le but du terme péremptoire (?) que Mr. le baron Stroganoff pouvait accorder aux Turcs, et les gazettes ainsi que les lettres particulières de Constantinople annonçant le départ de ce ministre pour la Russie, m'ont fait naturellement accroire que toute relation avoit cessé avec la Turquie et que les hostilités devoient incessamment commencer de part et d'autre.

Dans ce cas je ne pouvais que saisir l'occasion de la méintelligence entre le Serasquier et le Naib-Sultan pour insinuer à celui-ci les moyens les plus propres à le faire réussir dans son expédition et m'efforcer par là de gagner l'entière confiance de son Altesse. La traduction ci-jointe de la lettre qu'il a daigné m'écrire de sa propre main, vous prouvera, Excellence, les heureux effets de ma gestion et le désir qui anime Abbas-mirza de pousser vigoureusement la guerre contre les Osmanlis.

Mais l'apparition soudaine du major anglais Harriot et les nouvelles qu'il s'est empressé de donner sur l'impossibilité d'une rupture entre la Sublime-Porte et la Russie sans le consentement préalable des autres puissances dont l'intention étoit en conformité parfaite avec l'Angleterre, ces nouvelles, dis-je, effrayèrent tout de suite ce gouvernement qui les communiqua à son Altesse en la suppliant de ne point compromettre davantage la sûreté de ses états par une entreprise dont la bonne ou mauvaise issue dépendoit tant de celle qu'on attendait de l'attitude de la Russie.

Une partie de l'armée est depuis hier de retour en cette ville et l'on attend le chef pour le 12 du mois de Sefer (27 octobre).

Les Anglais travaillent à Téhéran auprès du Roi pour s'assurer la possession de l'île de Kisch tant de fois nommée et pour déterminer Sa Majesté à écrire par leur entremise des lettres de paix au Grand-Seigneur, ce qui retient encore dans la capitale le Tartare de leur mission.

Je vous avoue, Mr. le Général, que privé comme je le suis de vos nouvelles et ignorant de tout ce qui se passe en Europe, je crains, par trop d'activité, de m'attirer quelque reproche d'autant plus désagréable, que les circonstances m'imposaient le devoir, en excitant la passion du Naib-Sultan pour la guerre, de prévenir les intentions du Ministère de l'Empereur. Par conséquent je suis décidé de rentrer peu à peu dans ma situation passive de jadis, à moins que des ordres exprès ne me dictent une conduite contraire à ce principe.

462. Отношеніе гр. Песселъроде къ ген. Ермолову, отъ 31-го октября 1821 года.

Мы имѣли честь получить и подносили на усмотрѣніе Г. И. депеши в. выс-а, отправленныя изъ Москвы 25-го сентября и приложенныя къ онымъ донесенію Мазаровича, а съ тѣмъ вмѣстѣ еще другое донесеніе сего-же агента, весьма важное по своему содержанию и доставленное къ намъ съ нарочно присланнѣмъ Амбургеромъ, однимъ изъ чиновниковъ нашей миссіи при Персидскомъ дворѣ.

По свѣдѣніямъ, кои намъ сообщены въ сей депешѣ, и по словамъ привезшаго оную курьера, кажется вѣроятно, что Персія объявитъ войну Туркамъ. Г. И. угодно, чтобы в. выс-мъ было съ точностью изслѣдовано основательно-ли сіе показаніе. Для сего мы слѣдующимъ препроводить къ вамъ какъ копію съ донесенія Мазаровича, такъ и выписку изъ послѣднихъ свѣдѣній, полученныхъ нами изъ Константинополя. Въ оныхъ также упоминаютъ о разрывѣ между Портою и дворомъ Тегеранскимъ, и если вѣрить симъ свѣдѣніямъ, то Аббас-мирза не одинъ готовится къ войнѣ съ Турками. братъ его Мамед-Али-мирза уже, какъ сказываютъ, началъ со стороны Багдада непріязненныя противу нихъ дѣйствія. Изъ сего надлежалобъ заключить, что Персія имѣетъ обширные замыслы и планы, что она вооружается и что шахъ, единодушно поддерживаемый въ сѣмъ предпріятіи обоими сыновьями, намѣренъ всѣ военныя силы своего государства устремить на восточныя области Турецкой имперіи. Любопытно узнать, справедливо-ли будетъ такое заключеніе, въ чемъ состоитъ истинная цѣль вооруженія Персіи и почему сія держава могла рѣшиться прибавить къ числу опасностей, уже грозившихъ Портѣ,—любопытно тѣмъ болѣе, что знала вышеле Великобританскіе агенты на поступки и намѣренія двора Персидскаго и въ особенности Аббас-мирзы, трудно повѣрить, чтобы Англія не воспрепятствовала сему нападенію Персіянъ, которое можетъ имѣть столь бѣдственныя послѣдствія для Турокъ, за нѣтъ главнѣйшую и лучшую часть ихъ войскъ.

Вы увидите въ другой депешѣ, нынѣ-же отправляемой къ в. выс-у, какъ неумолимо правительство Англійское дѣйствуетъ на переговорахъ, чтобы склонить Порту къ системѣ и поступкамъ, непротивнымъ возобновленію нашихъ сношеній съ нею. Но желая, чтобы Турція оставалась въ мирѣ съ державами Европейскими, Англія, безъ сомнѣнія, желаетъ ей того же и въ отношеніи къ Азіатскимъ. Какъ-же думать, чтобы Великобританскіе агенты, пользуясь довѣрен-

ностью шаха, не могли предупредить опасности, коей подвергается восточная часть владений султана? При чтении депеш Мазаровича сія вопросом должны были сами собою намъ представиться. Г. И. поручаетъ в. выс-у стараться разрешить ихъ и хотя отдаленность не дозволяетъ намъ означить, какия могутъ быть къ тому вѣрнѣйшія средства; хотя съ другой стороны намъ известно по опыту, что вы умѣете всегда съ точностью и успѣхомъ исполнять волю Е. И. В., однако-же мы почитаемъ нужнымъ замѣтить, что при возвращении в. выс-а въ Грузію сродное Азіятцамъ любопытство и желаніе Персіанъ узнать отъ васъ о состояніи вашихъ дѣлъ съ Портою, вѣроятно, доставитъ удобный случай для начала изслѣдованій, кои, безъ сомнѣнія, вскорѣ приведутъ васъ къ открытію истины.

Можетъ быть вы заблагорассудите въ отвѣтъ или на вопросы, кои могутъ быть вамъ сдѣланы дворомъ Тегеранскимъ, или еще прежде, для возобновления вашихъ дипломатическихъ съ симъ дворомъ сообщеній, отнестись письменно къ шаху и принцу, его наследнику, и объяснить имъ въ вашихъ письмахъ, по какимъ причинамъ Государь рѣшился прервать на время сношенія наши съ правительствомъ Турецкимъ, съ какиимъ усердіемъ Е. И. В. желаетъ сохраненія мира, на какиихъ условіяхъ и сколь неоспоримы доказательства Его великодушнаго умѣренности, требующей отъ Турокъ единственно прямого и точнаго исполненія постановлений трактатовъ.

Симъ изъявляемъ довѣренности, сдѣланнымъ произвольно или, какъ сказали мы выше, въ отвѣтъ на вопросъ шаха или сына его, вы дадите имъ новый знакъ дружесобія и нѣкоторымъ образомъ поставите Персидскій дворъ въ необходимость объявить съ своей стороны чтѣ его побуждаетъ къ войнѣ съ Турціею.

Впрочемъ, мы еще разъ повторяемъ, обширность разстояній, отдѣляющаго насъ отъ Персіи, и быстрота, съ коюю состояніе дѣлъ безпрестанно измѣняемо происшествиями, не дозволяютъ намъ предвидѣть, позволительно-ли будетъ, или нѣтъ, сдѣлать означенное сообщеніе двору Тегеранскому. Г. И. предоставляетъ вамъ самимъ рѣшить сей вопросъ на мѣстѣ и сообразно съ обстоятельствами.

Въ разсужденіи желаній Аббас-мирзы, о коихъ Мазаровичъ надомнѣваетъ Министерству, Государь приказалъ объявить в. выс-у, что Онъ одобряетъ мнѣніе, изъявленное вами въ депешѣ отъ 25-го сентября. Е. И. В. полагаетъ вмѣстѣ съ вами, что невозможно согласиться на промѣнъ ханства Талышинскаго на другую часть Адербейджана; но въ дозво-

леніи прислать будущою весною одного изъ сыновей Аббас-мирзы въ Россію и въ возвращеніи нѣсколькихъ пушекъ Персіанамъ Е. В. не видитъ нужды отказывать. Государь полагаетъ, что небольшое число пушекъ ничего не прибавитъ къ настоящей силѣ Персидской артиллеріи, а между тѣмъ сей даръ великодушія, сдѣланный въ пріятномъ случаѣ, будетъ вполнѣ соответствовать достоинству нашего Двора и принятой нами въ отношеніи къ Персіи политической системѣ. Не смотря на то зная, что одинъ лишь послѣдствія могутъ объяснить политику самой Персіи въ отношеніи къ намъ и что въ семъ смыслѣ выиграть время можетъ быть для насъ важною выгодою, Г. И. повелѣваетъ в. выс-у дать на сей разъ Аббас-мирзѣ въ разсужденіи присылки его сына въ Россію отвѣтъ, сообразный съ предположеніями вашей депеши, въ коемъ, ничего не обѣщая рѣшительно, только ободритъ изъявляемую имъ надежду.

Что касается до желанія его получить въ подарокъ нѣсколько люстръ здѣшней мануфактуры, то оно будетъ вскорѣ исполнено.

463. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 7-го ноября 1821 года, № 210.*

L'expédition du Naib-Sultan contre les Turcs est à son terme. Les troupes reviennent de tout côté et son Altesse lui même est attendue en cette ville dans le courant de la semaine. Sa vengeance a été exercée sur une étendue de presque 600 verstes de pays à la ronde. Une partie a été saccagée pour avoir voulu s'opposer à la marche des Persans; l'autre a été placée sous la protection immédiate du Prince en récompense de sa prompte soumission. La note ci-jointe, Excellence, vous fera connaître les districts et villages compris dans la première et seconde catégorie.

Sélim-pacha de Mouch est le seul guerrier commandant qui se soit battu avec l'ennemi. Avec 2 m. hommes d'infanterie et 5 m. cavaliers il a tenu bon une journée entière. Le lendemain ce personnage s'est rendu le sabre au cou à la tente du Naib-Sultan, qui après avoir fait l'éloge de la bravoure du pacha, l'a revêtu d'un habit d'honneur et nommé Khan-beglerbeg du pays tombé en son pouvoir. Plusieurs canons ont été cloués, d'autres ont été laissés pour la défense des fortresses et tous ceux qui ont été trouvés avec le nom du Sultan Ahmed sont en route pour Téhéran, comme trophées remportés sur les ennemis.

Mamed-Ah-mirza, soit par opposition à son frère, soit par l'influence des agents Britanniques qui depuis

quelque temps tâchent de se rapprocher de plus en plus de la cour de Kirmanschah, n'a pas tenu la campagne avec sa vigueur accoutumée. Il s'est borné dès le commencement à détruire quelques villages aux environs de Bagdad et est rentré bientôt après dans ses foyers, quoiqu'un des pachas ennemis se fût, dit-on, rangé du côté du Prince, avec 8 m. guerriers. Tout le monde ici, y compris les Anglais, soutient qu'au printemps prochain il y aura guerre à outrance entre la Turquie et la Perse. Je crois cela très possible, mais dans le cas seulement où Sa Majesté Impériale serait dans la nécessité de punir les Turcs. Mais si de notre côté il n'y a point d'hostilités contre eux, le Schah ne manquera pas de conjurer la tempête par des envoyés, des présents et par l'entremise des Anglais.

Je tiens d'une source très sûre, que par ordre de leur ambassadeur à Constantinople, le chargé d'affaires de cette nation a fait son possible auprès des Persans pour qu'ils eussent à se tenir en paix et ne rompiissent point leurs relations amicales avec la Sublime-Porte. Le Naub-Sultan s'était même engagé à ne point dépasser les frontières. Cependant il lui plut de faire autrement et c'est alors, comme j'ai eu l'honneur dans le temps d'en rendre compte à Mr. le Général Wélimoff, que les officiers anglais quittèrent le camp de son Altesse qui, par dépit, leur fit enlever les mulets et les chameaux destinés au transport de leurs effets, si bien qu'ils furent obligés de les transporter à Tauris sur des bœufs et des ânes. Le public en a bien ri et c'est pour la première fois qu'il m'est arrivé d'observer que plusieurs seigneurs d'ici ont témoigné à cette occasion beaucoup de plaisir.

Une circonstance sur laquelle j'aurais bien souhaité, Mr. le Général, de connaître sommairement vos intentions et celles du ministère Impérial, c'est éventuellement où la Perse, venant à s'attirer des refus de l'Angleterre dans les différends entre elle et le Grand-Seigneur, me chargeait d'invoquer la médiation de l'Empereur: puis-je ou non lui faire espérer du succès? Par notre sollicitude pour la Perse ne gagnerions-nous pas à la cour du Schah et ici du crédit et de la confiance en proportion? La Porte Ottomane ne verrait-elle pas par là déçues toutes les espérances dont les Anglais peut-être la berceront en représentant aux yeux des Osmanli le royaume de Perse comme un état dévoué exclusivement au cabinet de St.-James? L'Angleterre même ne serait-elle pas forcée de baisser le diapason d'après lequel ses agents ont accordé jusqu'à ce jour l'harmonie des pièces jouées sur les scènes de ces deux cours d'Asie? Je n'ose point, Excellence, m'abandonner davantage aux manifestations de

l'âme d'un employé qui doit faire dépendre entièrement ses vues de celles que vous daignerez bien lui communiquer sur un sujet digne de votre attention.

Dans le Fars il règne une épidémie (choléra morbus), qui a enlevé de cette province presque 12 m. personnes en peu de jours. Plusieurs enfants, la mère et des épouses du Schah-zadé sont de ce nombre. Un de mes amis, consulté par le Schah, a soutenu en cette occasion que les Anglais seuls propageaient ce fléau par l'occupation des îles situées vis-à-vis du rivage de cette riche satrapie. On a défendu en conséquence par intérim toute communication avec les pays en proie à un ennemi si redoutable, de manière que l'envoyé extraordinaire de Bombay, Mr. Youks avec sa suite, n'a pas encore reçu la permission de quitter Schiraz et de poursuivre son voyage jusqu'à Téhéran. Je crains fort que pour l'été prochain nous n'ayons à redouter nous-mêmes la fureur de cette épidémie d'autant plus inévitable qu'elle répand son venin dans l'air qui lui sert de véhicule. Que Dieu nous préserve à jamais de ce malheur!

464. Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 9-го ноября 1821 года.

Депеша к. с. Мазаровича, отъ 12-го сентября, № 164, на имя в. с., у сего препровождаемая, объяснить вамъ, съ какиимъ чувствомъ негодованія Аббас-мирза принялъ жестокости правительства Оттоманскаго противъ христіанъ и какия средства употреблялъ агентъ Англійскій, дабы смягчить сіе негодованіе и отклонить непріязненныя Персіянъ противъ Турокъ дѣйствія, готовыя возродиться отъ давней вражды между собою пограничныхъ начальниковъ. Конечно, не мщеніе за христіанъ могъ имѣть въ виду Аббас-мирза, владѣтель мусульманскій; но едва-ли усомниться возможно, что въ расчетахъ Англійскаго правительства выгоды торговли дороже кромѣ истребляемыхъ христіанъ.

Послѣ сей депеши извѣстилъ мени Мазаровичъ, что Аббас-мирза вошелъ съ войсками въ Турецкія границы. Не ожиданіе сего и не готовяе къ оборонѣ Турціи не могли противиться и по малому весьма усиліи взять Персіянами г. Вязевъ и нѣсколько небольшихъ, но положеніемъ своимъ довольно важныхъ, крѣпостей. Разбитые въ полѣ, Турки потеряли обозъ и артиллерию. Съ другой стороны вали Курдистанскій, владѣтель подданныхъ Персіи, имѣвъ весьма большіе надѣ Туррами успѣхи и богатую добычу. Персіане занимаютъ Вязевскій и Карскій пашалыки и отъ Эрзерумскаго требуютъ большую денежную контрибуцію.

Столько рѣшительнымъ мѣрамъ со стороны Аббас-миры была причиною увѣренность его въ разрывъ намѣстъ съ Портою, чему далъ правдоподобіе отъѣздъ посланника нашего изъ Константинополя, и Персіане не сомнѣвались, что уже начались военныя дѣйствія. В. с. извостите сіе усмотрѣть изъ известій Мазаровича на имя мое отъ 21-го сентября, № 176, у сего влагаемыхъ, которыя прошу покорнѣйше ко мнѣ возвратить.

Недолго въ семъ положеніи пребывали дѣла между Персіанами и Турками: не взирая на желанія Аббас-миры продолжать счастливую войну, прибылъ Англійскій майоръ Гарриотъ и увѣрилъ Персидское правительство, что Россія не можетъ объявить войны Турціи безъ согласія прочихъ державъ и что всѣ оныя въ совершенномъ единодушіи съ Англіею. Испуганное Персидское правительство внушаетъ Аббас-мирѣ недоувѣренность къ намъ и что войною противъ Турокъ подвергаетъ оныя опасности собственныя владѣнія.

Слѣдствіемъ со стороны Англии внушеній сихъ было то, что 10-го числа октября часть Персидскихъ войскъ уже возвратилась въ Тавризъ, а къ 27-му числу ожидали возвращенія и самого Аббас-миры.

Англичане стараются всѣми средствами, чтобы шахъ посредствомъ ихъ отправилъ къ султану письмо, удостовѣряющее въ желаніяхъ его мира.

Если Турки запалатъ издержки пріуготовленій къ войнѣ или сами Англичане дадутъ за то деньги шаху, нѣтъ сомнѣнія, что они водворятъ миръ, а быть можетъ купятъ еще и согласіе противъ насъ.

Такимъ образомъ кончились происшествія, сколько позволительно мнѣ судить, весьма для насъ выгодныя, ибо въ случаѣ разрыва съ Турками, хотя не имѣемъ мы нужды въ пособіи Персіанъ, но вражда ихъ между собою небезполезна. Если-же предположить ихъ согласіе противъ насъ, то в. с. лучше меня опредѣлитъ извостите, какихъ отъ того лишнимъ мы выгоды.

465. *Тожже, отъ 20-го ноября 1821 года.*

Позвольте в. с. къ прежнимъ представленіямъ моимъ присоединить покорнѣйшую просьбу о произведеніи въ слѣдующій чинъ секретаря при Персидской миссіи Грибоѣдова. Способности сего чиновника весьма пошлены службѣ и если прочіе удостоились награды, то в. с., какъ начальникъ ихъ, смѣю увѣрить, что сей несравненно болѣе имѣетъ на то права. Оныя знаетъ хорошо и въ правилахъ Персидскій языкъ

и уже занимается при Мазаровичѣ въ переводѣ важнѣйшихъ бумагъ. Прошу всепокорнѣйше исходатайствовать ему всемілостивѣйшую награду, ибо кромѣ заслугъ его одно пребываніе между Персіанами столь долгое время можетъ уже обратить на него вниманіе. Обратитесь благосмысленно къ сравненію сихъ чиновниковъ съ тѣми, кои за одинъ годъ служенія въ Грузіи получаютъ въ награду чинъ и мнѣ уже не нужно будетъ никакихъ другихъ увѣжденій.

Теперь Грибоѣдовъ находится въ Тивелисѣ за весьма опаснымъ переломомъ руки. Повѣренный въ дѣлахъ Мазаровичъ отправилъ его ко мнѣ съ известіемъ о началѣ военныхъ дѣйствій между Персіанами и Турками и дабы доставить нужныя объясненія по симъ, совершенно неожиданнымъ происшествіямъ, такъ какъ и получить наставленіе въ обстоятельствеяхъ столь затруднительныхъ, паче послѣ отъѣзда посланника нашего изъ Константинополя, который въ Персіи истолкованъ былъ за разрывъ нашъ съ Портою.

466. *Тожже.*

Доселѣ неизвѣстно никакихъ другихъ причинъ, побудившихъ Персіанъ къ военнымъ противъ Турокъ дѣйствіямъ, какъ только тѣ самыя, о коихъ представилъ я в. с. сего 9-го ноября, т. е. давнія между пограничными начальниками вражды, частыя набѣги и грабежи и надежда, что война со стороны нашей облегчитъ имъ успѣхи.

Изъ представленій моихъ вы изволили видѣть, что предположенія Министерства нашего оправдались совершенно и сколько въ промѣрѣхъ неутомимые Англичане успѣли поддѣйствовать на Персидское правительство. Но еще прежде сего, когда выступилъ въ дѣлахъ Виллоксъ озерцерамъ своимъ, находящимся у него въ службѣ, запретилъ выходить за предѣлы Персіи и сіе отъ нихъ самихъ узналъ нашъ Мазаровичъ, отъ коего, долженъ я сказать по справедливости, мало что укрывается.

Между прочими известіями, изъ Персіи доставленными, упоминается о поразеніи, понесенномъ старшимъ сыномъ шаха Мамед-Али-миромъ, равно какъ и ваи Курдистанскимъ, но сіе требуетъ подтвержденія. Со стороны-же Аббас-миры отрядъ, составленный изъ Русскихъ дезертировъ, потерпѣлъ большой уронъ около Турецкаго г. Вана.

Недавно отъ Ост-Индской Компаніи присланъ къ шаху нѣкто Youks, человѣкъ весьма ловкій, бывшій прежде съ Малькольмомъ въ должности секретаря

ря. По общимъ слухамъ, ему поручено прекратить нѣкоторыя непріятности, возникшія по случаю занятія Англичанами острова *Линъ* въ Персидскомъ заливѣ.

Въ Тавризъ прибылъ идущій посланникомъ отъ Хивинскаго хана въ Константинополь чиновникъ. Онъ рассказываетъ, что владѣтель его выигралъ надъ Русскими сраженіе. Въ Персію пріѣхалъ онъ въ іюль или въ августъ мѣсяцъ и, судя по времени, можно заключить, что побѣда сія есть не что иное, какъ разграбленіе каравана, о коемъ слышалъ я въ С.-Петербургѣ, но къ сожалѣнію нельзя не замѣтить, что ханъ Хивинскій, вступившій прежде въ сношенія съ нами и отъ коего посланцы находились въ Тислисѣ, нынѣ изобрѣтаетъ вредныя для насъ разглашенія.

Есть также слухи о значительномъ умноженіи войскъ Турецкихъ въ Анатолии.

Въ Анапу привезено много оружія и пороха и жители горъ, подстрекаемые Турецкимъ правительствомъ, провозводятъ весьма частыя набѣги въ границы наши.

Со стороны Грузии поведеніе пограничныхъ начальниковъ до сего времени несравненно лучше. Новѣ назначенный въ Ахалцихъ папа воздерживаетъ разбои. Жители Карскаго пашалыка, у коихъ кушши мы хлѣбъ, по недостаточному въ Грузіи урожаю, не только доставляютъ оный честно, но когда приближавшаяся Персидская война могла тому воспрепятствовать, то духовенство и почетнѣйшіе изъ старшинъ прислали просить командующаго на границѣ нашего чиновника, чтобы онъ обезпечилъ доставленіе хлѣба своими войсками, что и дѣлается.

467. *Тожже, зр. Нессемроде къ ген. Ермолову, отъ 15-го декабря 1821 года, № 744.*

Опредѣленный генеральнымъ консуломъ нашимъ въ Персію с. с. Ваценко будетъ имѣть честь вручить сіе в. выс.-у. Я догомъ поставлю поручить въ особенное вниманіе ваше сего чиновника, который, конечно, употребитъ все свое стараніе, дабы содѣлать сія оного достойнымъ.

Ваценко врученъ патентъ на званіе его съ Персидскимъ переводомъ. Копія съ оного патента у сего приобщается; не получая оныя только инструкціи въ руководство свое по новой должности, на него возложенной. Полагая, что при семъ случаѣ надлежитъ напечатать вѣсть въ соображеніе мѣстныхъ обстоятельствъ и городъ, который будетъ назначенъ нами къ постоянному его пребыванію, я прошу снабдить его нужными наставленіями отъ в. выс.-а, на каковой пред-

метъ имѣю честь препроводить у сего къ вамъ на усмотрѣніе списокъ съ инструкціи, которая дана была въ свое время генеральному консулу Сябиневскому *).

468. *Фирманъ Фетъ-Али-шаха, отъ 1237 (1821) года.*

(Съ Персидскаго, переводъ вольный)

Ключъ дверей завоеваній и свѣча фонаря души, счастливый, благоразумный, блаженный и безподобный сынъ, наследникъ ненарушимой державы Аббас-мирва, вспомоществуемый свыше, да познаетъ: Нынѣ любезнѣйшаго нашего сына Мамед-Риза-мирзу и Гилянскихъ кетхудовъ (старшинъ), кмѣвшихъ съ нѣкотораго времени пребываніе при высочайшемъ дворѣ, мы отпустили во своеніи. Дошло до священнаго свидѣнія нашего, что нѣкто Россійскій чиновникъ, статскій совѣтникъ, согласно смыслу священнаго трактата назначенъ со стороны высочайшей Россійской Державы генеральнымъ консуломъ при высочомъ нашемъ государствѣ и что онъ пока не прибылъ къ мѣсту своего назначенія. А какъ мы желаемъ, чтобы со стороны нашихъ градоначальниковъ оказываемы были ему подобающа почести, то повелѣваемъ вамъ, нашему сыну, въ случаѣ если назначенный консулъ вздумаетъ прибыть чрезъ Адербеиджанъ, то сдѣлать должное распоряженіе въ сопровожденіе его съ приличными почестями къ высочайшему нашему двору; если-же онъ вздумаетъ пробѣжать чрезъ Гилянъ, то извѣстить о томъ нашего сына Мамед-Риза-мирзу, дабы тому Россійскому консулу оказаны были пріятныя почести къ пріятному и спокойному путешествію его до священныхъ нашихъ стремлянъ. Послѣ удостоенія того Россійскаго консула нашей аудіенціи, согласно смыслу VII пункта священнаго трактата будетъ назначено его мѣстопребываніе и ему съ одобренія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и сообразно съ интересами двухъ державъ дана будетъ надлежащая инструкція для дѣйствій по возложенной на него должности.

469. *Тожже, на имя к. с. Мазаровича.*

(Съ Персидскаго, переводъ вольный)

Высокое повелѣніе состояло: высокостепенный, высокопочтенный, прозорливый, достойнѣйшій, преданнѣйшій, избраннѣйшій изъ христіанскихъ сановниковъ полк. Мазаровичъ, повѣренный въ дѣлахъ высочайшей Россійской Державы, гордисъ монаршею нашею милостію, да вѣдаетъ: Искренняя вада просьба по прибытіи вашему въ Тавризъ относительно высоко-

*) См. Томъ I, № 955

шего присутствия и содержание ей, доказывающее вашу вѣрность и добросовѣстность, съ начала до конца чрезъ сановниковъ увѣровѣченной нашей державы было намъ должно и мы получали новое увѣреніе въ истинномъ вашемъ рвеніи къ интересамъ двухъ высшихъ державъ.

Вы докладываете, что хрустальные плиты для бассейна нашего дворца, называемаго *Имарети-Чемла*, по повелѣнію Е. В. Императора препровождаются съ этимъ сановникомъ.

Хотя на зеркалѣ дружбы и единства двухъ высшихъ державъ всегда отражаются знамя подобнаго расположения, но мы были особенно тронуты чувствомъ признательности къ Императорскому расположению тѣмъ, что лишь по объявленію нашего желанія объ этихъ хрустальныхъ плитахъ правители Е. В. тотчасъ послѣдшія къ его исполненію.

Мы послали священнѣйшій фрмазъ къ счастливому нашему сыну Мамед-Риза-мирзѣ, правителю Гилана, чтобы онъ по прибытіи Ваценно въ вѣвренную ему провинцію оказывалъ ему всевозможныя почести какъ сановнику, командированному отъ высокой Россійской Державы къ высокому, какъ небо, двору нашему и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ надлежащее распоряженіе къ немедленному доставленію хрустальныхъ плитъ въ столицу нашу, дабы до выѣзда нашего сановника этотъ могъ прибыть туда для предполагаемыхъ съ нимъ переговоровъ относительно нѣкоторыхъ предметовъ, влонящихся къ обоюднымъ дружественнымъ интересамъ.

470. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 11-го января 1822 года.

По возвращеніи моемъ въ Тифлисъ напелъ я тамъ Мазаровича, котораго вызвалъ, дабы имѣть точныя свѣдѣнія о происшествіяхъ въ Перси, о случившихся непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ и въ особенности, чтобы согласился въ мѣрахъ къ утвержденію раздающейся въ Аббас-мирзѣ къ намъ довѣренности.

Военныя дѣйствія со стороны Персіанъ уже прекращены и даже не взиралъ на самые прибрѣтенные успѣхи. Золото Англичанъ имѣетъ могущественное вліяніе и равно нужно шаху по скуности, а наследнику по разнымъ его затѣямъ. Имъ Англичане, если политика ихъ того потребуетъ, не только вражду Персіанъ съ Турами превратить могутъ, но, можетъ быть, даже и соединить ихъ для взаимныхъ усилій.

Не праміте в. с. сіе сужденіе мое за намѣреніе

со стороны моей представлять въ невыгодномъ видѣ дѣйствія дружественной намъ державы: я просто почитаю обязанностью представлять образъ моихъ мыслей. Мнѣ въ дѣлѣ незнакомомъ не трудно ошибаться,—вамъ предлежитъ исправлять погрѣшности.

В. с. не изволите пропустить безъ вниманія дѣлаемыя Англичанами въ Персидскомъ заливѣ прибрѣтенія и нашими внутренними ищутъ они успокоить Персіанъ насчетъ оныхъ. Мнѣ кажется, что сими прибрѣтеніями впоследствии будутъ они обуздывать и волю Персіанъ и, если нужно, распространяя связи свои между племенами Аравіи, угрожать и Туркамъ. Возможность сего в. с. лучше извѣстна.

Мамед-Али-мирза умеръ. Наслѣдникъ уже не имѣетъ страшнаго соперника, могущаго оспаривать престолъ; Англичане избавились человѣка, въ твердомъ и рѣшительномъ характерѣ котораго видѣли они разрушеніе нѣкогда могущества ихъ въ Перси. Есть еще одинъ старшій братъ у Аббас-мирзы, но человѣкъ ничтожный по свойствамъ и безопасный по малозначенію.

О Туркахъ есть извѣстіе, что войска ихъ собираются у Эрзерума. Въ Гарсъ пришлѣ отрядъ артиллеристовъ и велѣно исправлять вѣрность. Въ пограничныхъ областяхъ повсюду слухи, что съ Россією разрывъ; но жители оныхъ въ отношеніи къ намъ ведутъ себя довольно хорошо и недавно духовенство и старшины Карскаго пашалыка не только не препятствовали въ продажѣ намъ хлѣба, но, опасаясь, чтобы Персіане не прекратили оной, просили, чтобы доставленіе хлѣба на собственной землѣ ихъ было обезпечено нашими войсками и конвойныя наши команды были принимаемы дружественнымъ образомъ. Сіе средство, къ удовольствію жителей, было причиною, что Персіане не нанесли имъ разворенія и даже въ тѣхъ мѣстахъ не показались.

Изъ сего в. с. усмотрѣть изволите, что Турки въ адѣйшей странѣ въ разсужденіи нашего съ ними поведенія не видятъ нислѣйшей перемѣны и я въ отношеніи къ нимъ надѣюсь имѣть возможность въ точной силѣ исполнить волю Императора.

471. Тожѣ, отъ 12-го января 1822 года.

Секретарь миссіи нашей при Тегеранскомъ дворѣ тит. с. Грибоѣдовъ, на пути отъ Тавриза сюда имѣлъ несчастье переломить въ двухъ мѣстахъ руку и не нашедши нужныхъ въ дорогѣ пособій, долженъ былъ по необходимости обратиться къ первому, который могъ дать ему помощь, и оттого произошло,

что по прибытии въ Тифлисъ надлежало ему худо справленную руку переломить въ другой разъ. До сего времени почти не владычи оно, не можетъ онъ обойтись безъ искуснаго врачеванія и сикхъ средствъ будучи совершенно лишенымъ въ Персіи, никакъ не можете онъ туда отправиться.

Съ сожалѣніемъ долженъ я удавить его отъ занимаемаго имъ мѣста; но зная отличныя способности сего молодого человѣка и его трудолюбіе и желая воспользоваться приобретеннымъ имъ въ знаніи Персидскаго языка успѣхами, я прошитъ в. с. покорнѣйше честь имѣю опредѣлить его при мнѣ *секретаремъ по иностранной части*, ибо по оной не состоятъ при мнѣ ни одного чиновника и безъ такового въ продолженіи столько времени не безъ труда и обходился. Во-первыхъ, пользовался находящимися здѣсь минеральными водами возвратитъ ему здорovie и онъ при наклонности его къ изученію восточныхъ языковъ, начавъ уже заниматься арабскимъ языкомъ, какъ основаніемъ всѣхъ прочихъ, имѣетъ здѣсь всѣ средства усовершенствовать свои познанія; во-вторыхъ, и что почитаю я главнѣйшимъ предметомъ, современемъ в. с. можете препоручить въ заведеніе школы восточныхъ языковъ, на что не падаете вы ни попеченія, ни издержекъ, но по необходимости должны заимствоваться свѣдѣніями кинезцевъ, и что безпренословно полезнѣе възрѣть природнымъ.

Не смѣю я испрашивать большаго жалованья Грибодову какъ 200 червонцевъ, и хотя лишается онъ двухъ третей того, что получалъ доселѣ, но къ сему побужденъ я сравненіемъ съ прочими при мнѣ служащими чиновниками.

На сіе имѣю я его согласіе и в. с. усмотрѣть изволите, что одно разстроенное здорovie можетъ быть причиною, побуждающею его оставить мѣсто, въ которомъ васъ, какъ благосклоннаго начальника, обращалъ онъ на себя вниманіе и гдѣ удобнѣе могъ быть замѣченъ вами, оставитъ и большаго несправенно выгоды, которыми онъ по состоянію его пренебрегать не можетъ.

472. Письмо к. с. Мазаревича къ ген.-л. Вельяминову, отъ 15-го января 1822 года.—Тифлисъ.

Вамъ угодно было знать мое мнѣніе о будущемъ мѣстопребываніи Россійскаго консульскаго поста въ Персіи. Известно, что за нѣскольکو предъ симъ лѣтъ, когда еще торговля сношенія России съ Персіею не были прерваны войною, Гиллянская область постоянно была избираема нашими консулами для своего тамъ пребыванія. Прибрежная къ Каспійскому морю, она

представляла неисчислимыя выгоды нашимъ торговымъ по сокращенію караваннаго пути; при томъ, не вдалека во внутренности земли, гдѣ никакого нѣтъ ручательства за безопасное производство коммерческихъ дѣлъ, они тотчасъ по выгрузкѣ товаровъ находили покровительство Россійскихъ, для того опредѣленныхъ чиновниковъ, а сикхъ послѣднихъ близость нашихъ судовъ поставяла въ независимость отъ внашихъ перемѣвъ въ правительствѣ, отъ утѣсенія правителей, отъ безпокойствъ народныхъ и отъ иныхъ случайностей, не всегда предумотримыхъ въ чужомъ краѣ.

И нѣтъ удобства въ Гиллявѣ тѣ-же, о чемъ я не разъ доносилъ моимъ начальникамъ, и в. пр. теперь повторитъ честь имѣю.

473. Предписаніе ген. Ермолова подполк. Булгакову, отъ 21-го января 1822 года, № 1.

Препровождая при семъ въ коши письмо отъ меня къ Мир-Хасан-хану, коимъ требую я немедленнаго отвѣденія подлѣ Герми удобнаго и достаточнаго пастбищнаго мѣста для лѣтнаго чочевья 1,000 сем. Шахсевенцевъ, съ Шугур-агоу прибывшихъ въ наши границы, предписываю вамъ съ своей стороны настоять, чтобы требованіе мое непремѣнно ханомъ было исполнено безъ всякаго промедленія и отговорокъ. Присмотра за Шахсевенцами, чтобы они не бѣжали за границу, неужно имѣть никакого, ибо людей непостоянныхъ и мошенниковъ для правительсва неужно. А дабы Шахсевенцы по снжности своей къ воровству и грабешамъ не производили оныхъ у Талышинцевъ или за-границею, также не имѣли бы вредныхъ какихъ сношеній съ Персіанами и не выходили-бы изъ должнаго повиновенія Шугур-агъ, равно и сей послѣдній не дѣлалъ-бы притѣсеній и несправедливостей, то имѣете назначить къ нимъ на время лѣтнаго чочевья за пристава одного изъ повѣдомственныхъ благонадежнаго офицера, котораго обязанность будетъ имѣть неособою за симъ примѣчаніе и быть посредникомъ при разбирательствѣ ихъ частныхъ дѣлъ, донося вамъ обо всемъ, происходящемъ между симъ народомъ. Для искорененія нетерпимаго воровства должны вами быть приняты самыя строгія мѣры.

474. Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 24-го января 1822 года, № 35.

Возвратясь изъ Тифлисъ изъ С.-Петербурга, куда дѣла службъ Е. И. В. меня призывали, поставлю непремѣннымъ для себя долгомъ довести о семъ

до свидѣнія в. в., какъ государя сосѣдняго съ краемъ, всемілостивѣйшее управленію моему вѣрнымъ.

Воамѣрно счастливымъ я себя почитаю, что пребываніе мое при Высочайшемъ Дворѣ ангелоподобнаго моего Монарха послужило къ вышнему утвержденію мирнаго союза и добраго согласія, существующаго между Россією и Персією. Чувствованія безпредѣльнаго уваженія къ добродѣтелямъ и мудрости в. в., ни съ тѣмъ несравненнымъ, обязали меня во всей истинѣ, подобно ясеню дню, нислалѣйшимъ облакомъ не омрачаемому, изобразить предъ лицомъ Е. И. В. тѣ багонамѣренныя расположенія, то усердіе къ сохраненію мирнаго союза и ту искреннѣйшую дружбу, питаемую в. в. къ всеаугустѣйшему моему Г. И., кои я имѣлъ счастье лично видѣть и впоследствии испытать во всѣхъ дѣяніяхъ вашихъ. Слѣдствіемъ сихъ справедливейшихъ извѣстій моего сердца, принятыхъ съ особеннымъ благоволеніемъ, было Высочайшее мнѣ повелѣніе возвратиться въ здѣшній край и приложить всеамѣрное стараніе къ подкрѣпленію всѣми записками отъ меня способами добраго согласія и взаимныхъ польвъ обѣихъ державъ.

Если только извѣстные уже всему свѣту правосудіе и непоколебимое полнотство въ соблюденіи Е. И. В. мирныхъ постановленій съ другими государствами въ состояніи усугубиться, то я могу удостовѣрять, что искренность дружельюбныхъ расположений моего Государя къ в. в. достигла нынѣ той степени, свѣше коей не можетъ уже простираться.

Впрочемъ, такое преимущественное возложеніе на меня сей священной обязанности, оближающей меня въ сношеніяхъ съ высочайшею особою в. в. и согласной съ собственными моими чувствованіями, весьма пріятно моему сердцу отослать ни къ чему больше, какъ къ извѣстности Г. И. о томъ вниманіи, коимъ в. в. изволите удостоивать меня. Въ семъ уваженіи съ удовольствіемъ потчусь я ревностнымъ поченіемъ о тѣснѣйшемъ связаніи неразрывнаго узла дружбы и спокойствія между обоими народами оправдать чувствованія искреннѣйшей моей благодарности, соединяемой съ неслезною въ высочайшей особѣ вашей преданностію и съ тѣмъ глубочайшимъ высокопочитаніемъ, съ коими имѣю счастье быть.....

475. *Тожѣ, къ Мирза-Безюргу, отъ 18-го февраля 1822 года, № 67.*

Возвратясь въ край, управленію моему Высочайше вѣранный, узнавъ я чрезъ Россійскаго повѣрен-

наго въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ о требованіи министерства Персидскаго къ возврату скота, оставленнаго Шахсевенцами, бѣжавшими въ прошедшемъ лѣтѣ изъ границъ нашихъ въ Персію. Откровенно сознаюсь, что усомнился-бы я въ существованіи таковаго требованія, если-бы не было удостовѣренъ въ томъ самымъ письмомъ е. выс. къ Мазаровичу. Не зная причинъ, на коихъ основывается настоящее требованіе, но уважая всегда отличные таланты в. высост., съ искреннимъ чистосердечіемъ обязываюсь объяснить вамъ, что Шахсевенцы, перешедъ въ границы наши и вступя въ подданство Г. И., перестали съ тѣмъ выстѣ быть подданными Персіи, а слѣдовательно, и требованіе скота, оставленнаго ими при побѣгѣ обратно въ Персію, не можетъ не быть для меня удивительнымъ, ибо во всемъ свѣтѣ не существуетъ ни въ одной державѣ такого страннаго постановленія или правила, чтобы можно было требовать выдачи оставшагося въ государствѣ имѣнія послѣ бѣглецовъ и измѣнниковъ. При томъ-же еслибы Россійское и Персидское правительства приняли на себя ходатайство въ пользу бѣглецовъ обоюдныхъ подданныхъ, то обязали-бы себя къ однимъ безочелочнымъ тономъ и бесполезнымъ разборамъ, не приносящимъ ничего, кромѣ отнятія времени, могущаго быть посвященнымъ на важнѣйшія занятія. Кромѣ сихъ уважительнѣйшихъ причинъ не могу я удовлетворить желанію въ семъ случаѣ Персидскаго правительства и потому еще, что Шахсевенцы при побѣгѣ своемъ гораздо болѣе ограбили у Карабагцевъ, нежели сами оставили и что при возвращеніи оставленнаго Шахсевенцами самая справедливость потребовала-бы полнаго удовлетворенія Карабагцамъ, которое, не думаю я, чтобы приняло на себя Персидское правительство.

476. *Тожѣ, къ правителю Гиллянской области Мамед-Риза-мурзу, отъ 26-го февраля 1822 года, № 72.*

Въ VII-й статьѣ послѣдняго мирнаго трактата, заключеннаго между Россією и Персією, сказано, что „Е. В. Императоръ Всероссийскій и е. в. шахъ Персидскій созываютъ, дабы опредѣляемые отъ нихъ, „по прежнимъ примѣрамъ, гдѣ за нужное разсудятся „въ городахъ, для покровительства торговли, агенты „или консулы, кои не имѣли-бы при себѣ свиты болѣе „10-ти чел., пользовались какъ доврѣнные чиновники „приличнымъ званію ихъ уваженіемъ и почестями, „съ предписаніемъ не только ихъ отнюдь не обижать,

„но въ обѣдахъ обѣихъ сторонъ поданнымъ по представленію ихъ дѣлать праведный судъ и доставлять обѣимъ правое удовлетвореніе“.

На основаніи сей статьи и въсѣдѣній еще особенно извѣстнаго на сіе соизволенія Фетх-Алишаха благоудно было Высочайшему Двору Г. И., для попечительства по дѣламъ торговли и отдаленія всякихъ встрѣтиться могущихъ по ней трудностей поданнымъ Россійскимъ, въ Персіи торгующимъ, назначить искуснаго въ знаніи и произвожденіи купеческихъ промысловъ с. с. Ваценко въ званіи Россійскаго генеральнаго консула въ Персіи, опредѣливъ для постоянного пребыванія его г. Рештъ, состоящій подъ управленіемъ в. св. и издреле заключающей въ себѣ главное мѣсто торговли между обѣими державами. Прямая обязанность сего чиновника состоятъ въ томъ, чтобы онъ Россійскимъ поданнымъ и торговымъ людямъ, кои въ принадлежащихъ Персидскому государству городахъ, морскихъ пристаняхъ или индѣ, гдѣ въ Персидскихъ земляхъ торги свои отправляютъ, чинилъ надлежащее вспоможеніе во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ и трудностяхъ, а у правителей и начальниковъ тамошнихъ и въ судебныхъ мѣстахъ всякаго вѣянія за нихъ заступалъ и ходатайствовалъ, также въ пользу ихъ представлялъ и ихъ защищалъ. Сии самыя обязанности, по существующей между Россією и Персією искренней собратней дружбѣ, долгъ его есть взаимно распространять и на Персидскихъ поданныхъ, торгующихъ въ земляхъ, Россійской Имперіи принадлежащихъ, покровительству имъ всемірно и въ случаѣ надобности сносясь съ мѣстными начальствами или присутственными мѣстами тѣхъ Россійскихъ городовъ и пристаней, въ которыхъ Персидскіе купцы имѣютъ свои торговыя дѣла и настаивая объ овананіи имъ правосудія и законнаго удовлетворенія.

Всѣдѣствіе такового Высочайшаго назначенія, князюагоса къ распространенію взаимныхъ выгодъ торговли, я вмѣнюю въ притѣянную для себя обязанность, доведя предварительно до свѣдѣнія в. св., что назначенный генеральнымъ консуломъ въ Персію Ваценко прибылъ уже въ Тивелесъ и отсель вскорости отправитъ въ Багу для отплатя при первомъ благопріятномъ времени въ Энзели къ своему посту, покорнѣйше васъ просить по мѣстному главному начальству въ Гиланской провинціи приказатъ благо временно приготовить на первый случай приличный домъ для помѣщенія консула съ чиновниками, свиты его и служителями, коихъ число не будетъ превышать 10-ти чел., трактатомъ опредѣленныхъ, а по

прибытію его самого принять съ должнымъ приличіемъ и уваженіемъ какъ чиновника, обременнаго Высочайшею довѣренностію Е. И. В.

Увѣренъ я совершенно, что в. св., по отличающему васъ благоураумію и опытности въ дѣлахъ государственныхъ, изволите такое назначеніе въ г. Рештъ Россійскаго консула принять въ настоящемъ видѣ и существѣ, кои ясно опредѣлены самымъ трактатомъ и удостойте со стороны своей благосклоннымъ содѣйствіемъ сему, на взаимныхъ пользахъ обѣихъ державъ основанному учрежденію.

477. *Отношеніе гр. Пессельроде къ ген. Ермолову, отъ 10-го марта 1822 года.*

Г. И. Высочайше повѣствъ мнѣ сообщить в. выс-у буквальные содержаще депеши посла гр. Ливена касательно нѣкоторыхъ объясненій, кои имѣло съ нимъ Англійское министерство по дѣламъ Персидскимъ.

Имѣвъ до сего времени тщательное наблюденіе за поступками и выраженіями нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи, ни Г. И., ни Министерство, ниже в. выс-о, какъ мѣстный и непосредственный блюститель всѣхъ его дѣйствій, не находилъ въ донесеніяхъ его ничего такого, что могло-бы дать поводъ къ возникшимъ на него подозрѣніямъ. А потому Лондонскій дворъ, доводя до свѣдѣнія нашего о существѣ сихъ подозрѣній съ обыкновенною откровенностію, отличающею взаимныя сношенія державъ союзныхъ, отнюдь онимъ не довѣряетъ, и Г. И., основываясь на семъ одномъ расположеніи, могъ-бы все дѣло сіе предать забвенію; но за всѣмъ тѣмъ Е. В. изволитъ полагать, что строгое розысканіе источниковъ, откуда произошли заключенія о минимыхъ усилахъ, употребляемыхъ будто-бы Мазаровичемъ къ поддержанію несогласій между Персією и Оттоманскою Портою, безъ сомнѣнія, послужило-бы къ двоякой пользѣ: къ очевидному оправданію поведенія нашихъ агентовъ и къ открытію настоящей дѣли несправедливыхъ толковъ, насчетъ ихъ распространяемыхъ.

Во всякомъ случаѣ Е. В. весьма пріятно будетъ явить Своимъ союзникамъ въ ожидаемомъ отъ васъ отзвѣдъ доказательствъ, способныхъ изобразить во всей ясности правила нашей политики, равно неизмѣнимою какъ въ Европѣ, такъ и на Востоцѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ порядкомъ, коимъ отличается та часть дѣятельности нашей, которая Высочайше ввѣрена вашему попеченію.

478. *Томе, ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 27-го марта 1822 года.*

В. с. изволили уведомить меня, что Английскій повѣренный въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ Виллокъ довелъ до свѣдѣнія правительства своего, будто бы нашъ повѣренный въ дѣлахъ Мазаровичъ употребляетъ всѣ усилія возбудить Персіянъ къ войнѣ противъ Турокъ, а теперь о продолженіи оной старается и для того предложилъ наслѣднику Аббас-миръя заемъ суммы изъ 30-ти т. тумановъ.

Не трудно было мнѣ, исполняя Высочайшую волю Государя, сдѣлать по сему предмету строгое изысканіе и я, представляя достаточная опроверженія неосновательныхъ заключеній Виллока, обявляюся оправдать предъ Г. П. поведеніе Мазаровича, который, дѣйствуя за отсутствіемъ моимъ, продолжавшимся дѣльный годъ, по непосредственнымъ распоряженіямъ Министерства, не могъ уволиться отъ правилъ, начертываемыхъ постояннымъ великодушемъ Е. В. и желаніемъ сохранить дружественныя связи съ сосѣдями и согласіе собственно между нами.

Не обвиняя Мазаровича въ тайныхъ проискахъ, съ болѣею основательностію могъ Виллокъ отнести военныя дѣйствія Персіянъ къ рѣшительной волѣ Аббас-мирыя, которой самъ шахъ и теперь даже не противится.

Виллокъ имѣетъ силу въ совѣтѣ наслѣдника и большое вліяніе на дѣла, ибо какъ образованіе Персидской арміи, такъ равно всѣ военныя заведенія въ рукахъ Английскихъ офицеровъ: почему не отклонилъ онъ Аббас-миру отъ предпріятія, столько противнаго политическимъ расчетамъ его правительства? Трудно повѣрить, чтобы могъ Мазаровичъ поощрять наслѣдника къ войнѣ и въ то-же время отъ оной воздерживать, а что о семъ послѣднемъ прилагаетъ онъ стараніе свое, то доказываютъ не одні дѣпеші его къ в. с. отъ 6-го апрѣля, № 22, и ко мнѣ, № 24; но лучшимъ убѣжденіемъ можетъ служить собственное письмо Аббас-мирыя къ Е. П. В., при сеймъ препровождаемое.

Мазаровичъ не имѣетъ нужды предлагать въ заемъ денегъ, когда гораздо значительнѣйшую сумму составляютъ субсидіи Англии за прошедшее время и доселѣ ни-же въ половину еще ея невыплаченныя, и если-бы наслѣдникъ желалъ воспользоваться деньгами для войны, то, конечно, при началѣ оной, а не теперь, пять мѣсяцевъ спустя по окончаніи дѣйствій; но просить наслѣдникъ о переводѣ 30-ти т. червонцевъ въ уплату за него въ Лондонъ, возвращая сумму сію или здѣсь въ Триэльсѣ, или гдѣ будетъ назначено, что в.

с. усмотрѣть изволите изъ депеші ко мнѣ Мазаровича отъ 6-го апрѣля, № 24.

Аббас-мира не имѣетъ причинъ дѣлать изъ сего тайны, почему и легко было Виллоку знать его намѣреніе, а по той-же самой причинѣ и не надлежало бы обыкновенный денежный оборотъ представлять особенно важнымъ обстоятельствомъ.

Въ заключеніе долженъ я сказать, что порицая поведеніе агента, публичнымъ характеромъ оубянаго, по крайней мѣрѣ нужны доказательства достовѣрности, а не слухи шпионовъ, или худо избранныхъ, или еще хуже употребляемыхъ.

479. *Томе, отъ марта 1822 года.*

Въ бытность здѣсь Мазаровича получалъ онъ отъ довѣренной особы Аббас-мирыя писмо, чтобы просить меня объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія Императора на выдачу ему замѣообразно 25-ти т. тумановъ. Отправляя отсюда Мазаровича, поручилъ я ему удостовѣриться въ образѣ и времени уплаты, если будетъ на сіе Государя соизволеніе, и въ томъ, гдѣ сумма сія нужна Аббас-миръю въ Персіи или Англии, что въ письмѣ не довольно было обстоятельно изъяснено. Но едва ухажалъ Мазаровичъ, какъ получилъ я депешу, что Аббас-мира лично объявилъ чиновнику нашему крайнюю потребность въ сей суммѣ и надежду на меня, что съ просьбою о семъ предметѣ не доущу и его обратиться къ Индѣйской Компаніи, когда одна таковая мысль его беспокоитъ; не менѣе однако-же не сказано ничего, въ Англии или въ Персіи сумму сію онъ имѣетъ желать.

Знаю я, сколько мало полагаться можно на точность Персіянъ, паче въ денежныхъ расчетахъ и потому я предложилъ въ сихъ новыхъ затрудненіяхъ: какъ сумма 25 т. тумановъ (считая въ 4 р. с.) такъ маловажуща и просьбы Аббас-мирыя столь настоятельны, особенно уклоненіе его имѣть дѣло съ Англичанами, къ которымъ съ нѣкотораго времени, я примѣчаю, онъ охлаждается, то я приказалъ Мазаровичу явить ему, что сдѣлаю о семъ мое представленіе и присоединю убѣдительную просьбу. А дабы избѣжать медленности въ перепискѣ и не задержать отправленіе послѣдлагаемаго Аббас-миру въ Англию чиновника, то въ случаѣ, если нуженъ кредитъ ему въ Англии, предложилъ Мазаровичу на довѣренности, которую Аббас-мира выдаетъ своему чиновнику, сдѣлать собственноручную надписъ съ приложеніемъ печати и содержаніе таковой надписи препроводить къ посолу нашему въ Лондонъ.

В. с. я просить честь имѣю объ исходатайствованіи Высочайшаго Г. И. соизволенія на отпустить заимообразно сей суммы: Аббас-мирза надѣется на великодушіе Г. И. и могъ-ли я не утвердить его въ сей надѣждѣ? Итакъ, если случится, что сумма сія нужна въ Англіи, то я прошу васъ сдѣлать распоряженіе, чтобы чиновникъ Аббас-мирзы могъ получить оную посредствомъ посла нашего, къ которому будетъ онъ адресованъ; если-же Аббас-мирза пожелаетъ получить оную въ Персіи, то исходатайствовать скорѣйшее отъ министра финансовъ ассигнованіе и меня благоволите увѣдомить, ибо въ семь послѣднемъ случаѣ въ ожиданіи доставленія денегъ найду я средство нѣкоторое количество оныхъ выдать тотчасъ, имѣя съ недавняго времени причины дѣлать Аббас-мирзѣ нѣкоторыя угодженія.

Ожидаю я, что готовность сія съ моей стороны дастъ поводъ Аббас-мирзѣ возобновлять подобныя требованія, но в. с. можете быть увѣрены, что и отклонять оныя есть средства и если-бы надобно было отказать въ нихъ, то я разумѣю, что лучше мнѣ взять на себя несприятность отказа.

480. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ марта 1822 года.

Объ изъявленномъ Аббас-мирзою желаніи воспитывать въ С.-Петербургѣ одного изъ сыновей его доводилъ я до свѣдѣнія Министерства, сообщивъ оному мнѣніе мое, что если по теперешнимъ обстоятельствамъ полезно согласиться на сіе изъявленіе довѣренности, то можно продолжить время въ условіяхъ о количествѣ, въ какомъ должна состоять его свита, и о необходимыхъ въ пути пріготовленіяхъ. Поставилъ я на видъ и то, что, конечно, содержаніе сына обратилось-бы непремѣнно на счетъ казны и нелегко было-бы въ семь отношеніи оградить прихотливость нѣкоторымъ промедленіемъ. Я расслысавъ достигнуть большаго объясненія обстоятельствъ особенно въ разсужденіи Порты, противъ которой непріязненныя дѣйствія Персіи мнѣ были еще неизвѣстны. Теперь, думаю я, нѣтъ нужды намъ желать имѣть сына Аббас-мирзы и самъ онъ, можетъ быть, перемѣнитъ прежнее намѣреніе, ибо власть его достаточно утверждается смертью старшаго брата и не нужно придавать ей силу наружною тѣсною съ нами связю.

Итакъ, если за симъ пожелаетъ Аббас-мирза отправить своего сына, то вы, ничего не общая рѣшительнаго, можете только дать нѣкоторыя надежды.

Въ разсужденіи Талышинскаго ханства, котораго уступки желаетъ Аббас-мирза, предлагая безгласное вознагражденіе, вамъ не менѣе меня извѣстно, сколько непріятнѣе во всякомъ случаѣ, паче-же въ отношеніи къ ханству, издавна намъ приверженному, подобный размѣвъ и еще болѣе, когда никакой равной выгоды Персіи предложить намъ не въ состояніи. Вы будете умѣть ловкимъ образомъ отклонить сіе несомнѣнное желаніе, ручаясь за меня, что никогда не сдѣлаю я подобнаго представленія.

Въ разсужденіи подарка нѣсколькихъ артиллерійскихъ орудій вы въ приличномъ случаѣ и, конечно, выходя съ стороны Аббас-мирзы опыты довѣренности и расположенія не на однихъ пустыхъ словахъ, дадите ему надежду. Я между тѣмъ прикажу пріготовить въ приличномъ видѣ.

Конечно, согласиться съ мною изводите, что побужденіемъ къ таковому со стороны нашей учрежденію должны быть большія доказательства дружбы со стороны Аббас-мирзы, ибо я обязанъ выразить на мнѣніи управляемыхъ нами народовъ, въ понятіи которыхъ не всегда таковыя угоденія Персіи могутъ происходить отъ доброй на то воли.

481. Тамъ же.

Депеши ваши объ открывшихся между Персіанами и Турками непріязненныхъ дѣйствіяхъ поднесены были на благоусмотрѣніе Государя и обратили на себя вниманіе Е. В.

Извѣстны вамъ происшествія въ Турціи и что по вывѣдѣ изъ Константинополя посланника нашего непосредственныя сношенія съ оною прерваны; но Государь желаетъ возобновить оныя, употребляя собственное Ему великодушіе и умѣренность, и потому не иначе приступитъ къ войнѣ, развѣ истощивъ прежде всѣ мѣры протести.

Въ руководство вамъ въ отношеніи къ Персіи сообщено смыслъ и точныя выраженія данныхъ мнѣ гр. Нессельроде наставленій: „Какимъ-бы образомъ „ни кончались открытыя для сего Великобританскія „ми актами переговоры, Государь не будетъ жалѣть, „что, пребывая въ спокойномъ и бездѣйственномъ „ожиданіи, Онъ тѣмъ доставляетъ Портѣ выгодную „въ ея затруднительномъ положеніи возможность прі- „мириться съ Персіей и правительству Англіискому „случай употребить свое вліяніе на возстановленіе „согласія между воюющими державами.

„Мы пребываемъ въ отношеніи къ Турціи въ „ожиданіи бѣдствіенномъ, ибо тѣмъ однимъ мо-

„гуть быть обезпечены и высокія достоинства Рос-
„сія и драгоценныя пользы, кои небеснымъ Промы-
„сломъ вѣрены ея поворотельству и оборотъ.

„Если миръ будетъ сохраненъ и обезпеченъ по-
„средствомъ прямыхъ переговоровъ Россіи съ Портою,
„догдъ добраго соседства не трепуетъ-ли отъ насъ,
„чтобы Персіане были заранѣе извѣщены о намѣ-
„реніяхъ Государя о томъ, что Е. В., хотя не отка-
„зывается отъ права начать войну, когда уже нель-
„зя будетъ оной избѣгнуть, но не перестаетъ усерд-
„но желать мира? Итакъ, можемъ-ли мы избѣгнуть
„ихъ къ неприязненнымъ дѣйствіямъ противъ Тур-
„ціи? Мы симъ поколебали-бы основаніе мирныхъ
„сношеній съ Портою, едва успѣвъ снова вступить
„въ оныя и, способствуя войнѣ въ Азій, будемъ-ли
„мы вправѣ сказать союзникамъ, что желаемъ со-
„храненія тишины въ Европѣ?

„Если по сдѣланному нами другому предположе-
„нію мы не получимъ другаго удовольствія за на-
„несенныя намъ оскорбленія; если трактаты остаутъ-
„ся нарушенными и соединенныя усилія всѣхъ дер-
„жавъ Европейскихъ будутъ не въ состояніи побѣ-
„дить сдѣлаго упроста Турокъ, то тогда, дѣвъ сомнѣ-
„ніи, настанетъ часть дѣйствій рѣшительныхъ; но сіе
„уже будетъ явнымъ дѣломъ Провидѣнія и Государя,
„повинуясь волю Небесъ, даже объявляя войну для
„обороны правъ священныхъ, можетъ признать Себя
„совершенно свободнымъ отъ той великой ужасной
„отвѣстности, которую часто начало кровопроли-
„тій обременяетъ совѣсть государственныхъ прави-
„телей.

„Въ семъ послѣднемъ случаѣ Персіане будутъ
„властвовать избрать сообразнѣйшій съ ихъ выгода-
„ми кругъ дѣйствія. Мы съ своей стороны обязаы
„только не скрывать отъ нихъ истины. Имъ уже
„извѣстны положеніе наше и намѣренія и, судя по
„послѣдному сообщенію Аббас-миръ Мааровичу, мы,
„кажется, имѣемъ право думать, что Персіи за ова-
„занную ей довѣренность будетъ платить намъ до-
„вѣренностью, равно искренною.

„Мы не будемъ повторять о томъ, сколько нуж-
„но для пользы Россіи стараться питать въ семъ
„принципѣ чувства довѣренности и дружества, кои оны
„изъявляютъ намъ съ вѣкового времени. Замѣтимъ
„только, что исполняя Высочайшую волю, объявлен-
„ную вамъ, должно тщательно избѣгать всего, что
„можетъ дать поводъ думать агентамъ Великобританіи,
„тани, что мы хотимъ вооружить снова Персіанъ
„противъ Турокъ, или—самимъ Персіанамъ, что мы
„даскаемъ ихъ, почитая важною для себя выгодною

„ударъ съ ихъ стороны на Турцію въ случаѣ вой-
„ны съ сею державою“.

Г. И. угодно, чтобы сообразно съ симъ сообщаемъ были точныя свидѣнія о состояніи нашихъ споровъ съ Турціею, объявивъ при томъ, что если война будетъ неизбежна, то первое извѣстіе дано будетъ шаху и его насѣбдіяны.

Я съ своей стороны сообщамъ вамъ, что бесполезно вупштъ Аббас-миръ, что о возобновленіи дружественныхъ между нами и Портою сношеній никто большаго не прилагаетъ старанія какъ Англія, ибо она знаетъ какое наказаніе можетъ постигнуть Порту за упорство въ ея заблужденіи и за уклоненіе отъ общаго порядка вещей. Легко быть можетъ, что пребывающе въ Персіи агенты дадутъ другое истолкованіе нашему бездѣйствію и не относить оное къ непобѣдимымъ правиламъ кротости и великодушія Императора, ибо давно въ легкомысліи и невѣжествѣ Персіанъ Англія поставяется могущественнѣйшею державою въ мирѣ, покоряющею всѣ прочія своей политической системѣ.

482. Отношеніе ер Нессельроде къ ген. Ермолаеву, отъ 1-го апрѣля 1822 года, № 208.

Изъ отношенія в. выс-а отъ 23-го февраля увидѣлъ я о дошедшихъ къ вамъ слухахъ по предмету предложенія послать шаху Персидскому въ подарокъ кристалльную крвань.

Въ отвѣтъ на оное я долготъ поставлю сообщить вамъ подробно всѣ обстоятельства, подавши поводъ къ онымъ слухамъ, и изъ воихъ явствуетъ, сколь сіи послѣдніе неосновательны въ томъ видѣ, въ какомъ достигли къ вамъ.

По возвращеніи изъ Персіи, Летописскій въ партикулярныхъ разговорахъ рассказывалъ здѣсь, что Фетх-Али-шахъ желалъ чрезъ него заказать въ С.-Петербургѣ на стеклянномъ заводѣ кристалльную крвань, общія приказанія выдать на сей предметъ и деньги, но что мысль сія осталася безъ дѣйствія.

Странность шахова желанія, переходя постепенно, дошла до министра финансовъ, который равнолѣрно, яко о странности, говорилъ о ней при Высочайшемъ Дворѣ. Вслѣдствіи были сдѣланы разныя рисунки, которые и мнѣ показаны и какъ вещь сіи не можетъ обойтись дорого, то, кажется, не предстоитъ никакого затрудненія сдѣлать оную на счетъ казны, но и понынѣ дѣло сіе сохраняетъ одинъ только видъ предположенія. Если-бы однако послѣдоваа рѣшимость сдѣлать и послать означенную

кровать, то она и въ какомъ случаѣ не могла-бы иваче быть доставлена, какъ подъ распоряженіями вашими и оную сопроводядагъ будетъ не Летопишский, а одинъ изъ заводскихъ мастеровыхъ, который могъ-бы ее собрать; впрочемъ, если-бы оказалась возможность поставить оную-съ удобностью по одному описанію, то и сего посылать не будутъ.

Въ заключеніе долгомъ поставяю извѣстить васъ, что буде кровать доставится къ в. выс-у, то совершенно зависѣть отъ васъ будетъ поручить кому за благо признаете представленіе оной шаху.

483. *Томскъ, отъ 12-го апрѣля 1822 года, № 226.*

Министерство доводило до Высочайшаго свѣдѣнія депешу в. выс-а отъ 12-го марта и я послѣшаю сообщить вамъ Монаршую волю, по предмету оной послѣдовавшую.

Удостоивая Высочайшимъ одобреніемъ причины, побуждающія васъ къ ходатайству по просьбѣ наследнаго принца Персидскаго о судѣхъ ему 25-ти т. тумановъ, Е. В. не можетъ однако-же оставить безъ особеннаго вниманія того, каковымъ образомъ удовлетворене сей просьбы должно быть выполнено.

Аббас-мирза неостаточно изъяснилъ в. выс-у, въ Англии-ли или въ Персиіи нужно ему получить помянутую сумму и всю-ли вдругъ или по частямъ. Безъ сомнѣнія, желателно, чтобы дальнѣйшія свѣдѣнія, могущія до васъ дойти по сему предмету, послужили вамъ къ удостовѣренію, что деньги доставлены будутъ непосредственно самому принцу. Всякій иной способъ или всякая иная форма неминуемо навлечетъ важныя неудобства, особливо-же если для сего понадобится содѣйствіе Лондонскихъ банкировъ и ручательство посла нашего. Нужно объяснить здѣсь в. выс-у существо опасеній нашихъ въ семъ отношеніи.

Вамъ безвѣстно, что въ недавнемъ времени распространено было насчетъ мнимыхъ пожертвованій, сдѣланныхъ будто-бы агентами нашими въ Персиіи, дабы подвигнуть Персіанъ противъ Турокъ. Изъ депеши нашей отъ 10-го марта вы изволили усмотрѣть, съ каковымъ вниманіемъ Англійское министерство повидному занимается малѣйшими обстоятельствами, могущими дать впротіе подобному мнѣнію.

Если-же сіе мнѣніе было вамъ объявлено, хотя въ видѣ особенной довѣренности, въ то время, когда никакого повода къ оному не представлялось, то что послѣдуетъ тогда, какъ всеяся наследнаго принца Персидскаго появятся въ Лондонѣ для уплаты по

предписанію представителя Е. И. В. и по порученіямъ в. выс-а, или повѣреннаго нашего въ дѣлахъ при дворѣ Тергасанскомъ?

Г. И. не только не имѣетъ намѣренія допускать, чтобы умѣренное и временное пособіе, дѣлаемое Е. В. Персидскому двору, сохранилось въ тайнѣ, но, напротивъ, Высочайшая воля есть, дабы ничего не было упущено въ обнаруженіе таковаго расположенія во всей его истинѣ. Нужно только, чтобы зависть или злоба не могли оного увеличивать или представлять въ видѣ могущественнаго средства, употребляемаго будто-бы нами для возбужденія или продолженія въ Турціи войны въ такое время, когда всѣ усилія союзныхъ кабинетовъ и всѣ желанія Россіи влонятся къ возвращенію и водворенію тамъ мира.

Итакъ, чтобы сіи предосторожности согласны съ выполненіемъ домогательства наследнаго принца, в. выс-о благоволите, буде есть еще время, отклонить всякую суду въ Персиіи; но произвести оную нынѣ-же на мѣстѣ не предстоитъ вамъ никакого препятствія. Министерству финансовъ дано уже Высочайшее повелѣніе отпустить въ распоряженіе ваше сумму, соответствующую 25-ти тысячамъ тумановъ. Впрочемъ, представляется на ваше благоусмотрѣніе какимъ образомъ приступить къ выдачѣ сей суммы и обезпечить возвратъ оной въ свое время.

Наконецъ, если уже невозможно отгнѣнить предварительное полномочіе, данное вамъ Мазаровичу, то Министерство рѣшилось снабдить посла гр. Ливена предписаніемъ.

484. *Томскъ, ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 27-го апрѣля 1822 года.*

Я имѣлъ честь представить в. с., прося объ исходатайствованіи выдачи заимообразно Аббас-мирзѣ 25-ти т. тумановъ съ тѣмъ, чтобы посылаемый отъ него чиновникъ могъ ихъ получить въ Лондонѣ. Нынѣ Мазаровичъ увѣдомляетъ меня, что Аббас-мирза, повторяя просьбу объ ассигнованіи выдачи 30-ти т. черв. въ Лондонѣ, не желаетъ имѣть ихъ заимообразно, но что въ скоромъ времени въ счетъ ихъ препроводить ко мнѣ въ Тифлисѣ 6,700 черв., а остальныя до числа 30-ти т. будетъ выплачивать по мѣрѣ того, какъ поступать будутъ invitacіи чиновника его, выдаваемые имъ въ полученіе денегъ.

В. с. легко представить себѣ можете, въ сколь затруднительное положеніе поставленъ я, не знаа, благоудно-ли будетъ Г. И. исполнить просьбу Аббас-мирзы, а отъ него ежечасно ожидаю чиновника съ

частью денег въ возвратъ за просимую имъ сумму, въ чемъ отказать ему почитаю для него оскорбительнымъ и боюсь разрушить раджающуюся въ немъ къ намъ довѣренность.

Прошу представить предъ Е. И. В. увѣреніе мое, что я Аббас-мирзѣ нимагайшаго не давалъ обнадѣживанія въ успѣхъ моего ходатайствования, но что всеподданнѣе испрашиваю всемілостивѣйшее на то соизволеніе, такъ какъ желаю отдалить отказъ, который приметъ онъ съ чувствительнѣйшимъ огорченіемъ, чтобы не подумалъ онъ, что столько сильно вліяніе Англии, что могло отклонить Государя вспомоствовать ему въ обстоятельствахъ по истинѣ важныхъ. Изъ письма наслѣдника в. с. извѣстите усмотрѣть каковъ назначеніе сдѣлано просимой имъ суммѣ.

Чинovníкъ Аббас-мирзы отправляется въ Англію чрезъ С.-Петербургъ и я буду съ нимъ писать къ в. с. или въ отсутствіе мое командующій ген.-л. Вельямновъ; васъ-же прошу, буде послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, снабдить его какъ чиновника, особенно довѣренностью Аббас-мирзы пользующагося, рекомендабельнымъ письмомъ къ послу нашему гр. Ливену.

485. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 27-го апрѣля 1822 года.

Сообщенныя вами извѣстія препроводивъ къ Министерству, просилъ я особенно, чтобы по желанію Аббас-мирзы сумма 30 т. черв. была выдана въ Лондонъ чиновнику его, туда посылаемому, и что уже въ возвратъ за оную нѣкоторое число денегъ онъ ко мнѣ препровождаетъ, обязываясь уплачивать послѣднія по мѣрѣ полученія квитанцій, чиновникомъ въ принятіи суммы выдаваемыхъ.

По прежнему отношенію моему къ гр. Нессельроде я еще не могъ получить отвѣта и неизвѣстно мнѣ, будетъ-ли Высочайшее соизволеніе на просимый переводъ суммы и потому полагаю, что лучше было-бы, если-бы вы отклонили уплату денегъ, порученныхъ Мирва-Салеху, который теперь принимаю я единственно для того, чтобы отказать не оскорбить Аббас-мирзу.

Мирва-Салехъ только что прибылъ въ Тифлисъ и я еще не успѣлъ его видѣть.

Весьма пріятно будетъ Г. П. письмо наслѣдника, въ коемъ выражаетъ онъ намѣреніе свое сообразоваться съ желаніемъ Е. В., не уклоняя средствъ къ прекращенію вражды съ Оттоманскою Портою.

Вы можете подтвердить Аббас-мирзѣ увѣреніе, что Императоръ твердъ въ намѣреніи Своемъ, сколько приличествовать можетъ, избѣгать войны и не иначе приступить къ оной, развѣ въ крайности.

Странно однако-же поважеться Императору получить въ одно время и увѣренія Аббас-мирзы въ миролюбивыхъ намѣреніяхъ и мое донесеніе, что братья сардаря Эриванскаго вошегъ съ войсками въ Карскій пашалыкъ и оный разорвать.

Приспѣвше сие и для насъ по многими отношеніямъ весьма непріятно, ибо по совершенному въ прошедшемъ году въ Грузіи неурожью кушено въ Карѣ значущее количество хлѣба какъ для войскъ, такъ равно и для жителей Памбакской провинціи и казна, не весь оный получить, можетъ собственно отъ произвола сардаря понести большую потерю. Но еще важнѣе то обстоятельство, что если-бы возгорѣлась война съ Турціею, мы при первыхъ шагахъ нашихъ встрѣтимъ землю, совершенно опустошенную, и лишены будемъ всѣхъ средствъ продовольствія войскъ и не будемъ въ состояніи двинуться. Хорошо, если-бы успѣли вы отратить Аббас-мирзу отъ дѣйствій противъ Карса, если только согласится сардаръ оказавъ ему послушаніе. Поздно сие будетъ, но все еще можно спасти Карсъ отъ совершеннаго разграбленія, которое обыкновенно составляетъ славу Персидскихъ военныхъ людей.

486. Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 3-го мая 1822 года, № 39.

Quatre-cents prisonniers, deux canons et trois villages pillés sont le fruit des attaques faites récemment contre le pacha de Kars, par le frère du serdar d'Erivan. Des procédés indécents et des menaces suivies par des excuses furent les actes qui précédèrent le départ de Mr. Willock, chargé d'affaires de Sa Majesté Britannique.

У а-т-л guerre contre les Turcs? Persans et Anglaus sont-ils brouillés ensemble? Voilà deux questions naturellement à faire, Excellence, et auxquelles il est un peu difficile de répondre, car ici les choses ne se laissent pas définir au juste d'après l'expérience à laquelle se forment ailleurs les hommes de mon état. Je me bornerai donc à vous transmettre simplement mes notes à ce sujet.

Le serdar d'Erivan et son frère se croient des droits sur Baiazet et Kars; Abbas-mirza voudrait se rendre maître de Van pour le moins, le gouverneur de Kirmanschah, Mamed-Ali-mirza, fils du défunt prince

de ce nom, a hérité des prétentions de son père sur Bagdad. Les Turcs songent à peine à défendre leurs frontières menacées ainsi de toute part. Plongés dans une profonde léthargie, ils semblent décidés à risquer tout plutôt que de montrer le besoin qu'ils auraient d'en sortir.

D'un autre côté le Schah-in-Schah toujours flottant, Mr le Général, entre l'envie de s'enrichir par de nouvelles acquisitions et la crainte des dépenses qu'elles entraîneraient, ne veut pas marcher ouvertement contre l'ennemi ni mettre un frein aux passions de ses lieutenants, quelque dangereuses qu'elles soient. Ce nouveau Pygmalion ne s'occupe que d'accumuler des richesses et ne laisse faire pour ainsi dire tout ce que l'on veut, pourvu que les *pechkeches* grossissent ses trésors. Les uns et les autres cependant souhaitent avec beaucoup d'ardeur de voir l'issue des affaires avec la Russie, pour se décider à la guerre ou pour se prévaloir de la médiation que la Grande-Bretagne offre sans cesse à tous.

Témoin d'un conflit d'intérêts si opposés, je n'ai, Mr le Général, qu'à me féliciter du rôle paisible dont je suis chargé, quoiqu'il soit bien difficile de ramener à la raison des gens bouffis par le succès. Quant à l'incident que prétextait Mr. Willock ou qui le força d'aller à Londres, j'ai l'honneur de joindre ici trois notes dont la teneur vous fera connaître les griefs d'Abbas-mirza contre ce personnage, tels qu'ils résultent de sa correspondance avec la capitale, et deviner les motifs qui déterminèrent le Roi de Perse à menacer sa tête, s'il persistait plus longtemps à refuser à Sa Majesté la somme réclamée.

C'est à Mirza-Saleh, Excellence, que le ministère de Tauris a envoyé toutes les autres pièces justificatives à cet égard. Mr. Willock m'a persuadé que la satisfaction obtenue à l'occasion de ses différends avec le Schah ne pouvait être ni plus prompte, ni plus flatteuse. L'on s'est dédit par écrit du message choquant de Sa Majesté et le Sadr-Azam a donné au chargé d'affaires une soirée où se trouvèrent les premiers personnages de la cour à souper. „Je pars d'ici, me dit-il, fort content de tout le monde et personne à Téhéran n'est fâché contre moi.“ Je sais, Mr. le Général, que l'Angleterre approuva la conduite de son agent pour n'avoir pas cédé aux instances du Prince-héritaire qui aurait voulu toucher un peu plus tôt les cent mille tomans dont j'ai fait mention dans mes dépêches de l'automne passé et qu'il n'aura point, je pense, tant qu'il conservera des sentiments hostiles contre la sublime Porte-Ottomane. Cormick et Hart, ennemis particuliers de Mr. Willock, s'associèrent à son Altesse pour tâcher de la perdre aux

yeux de ses supérieurs, et c'est pour se venger d'eux peut-être qu'il a jugé à propos de quitter la Perse.

Aboul-Hassan-khan, un des auteurs principaux des désagrémens causés au chargé d'affaires Britannique, dans l'intention de gagner la confiance du Naib-Sultan, s'était donné beaucoup de mouvement pour suggérer au Roi que les Anglais doivent être menacés sérieusement si l'on veut retirer d'eux quelque avantage en Perse. De mon côté j'ai fait en sorte que mon collègue n'eût pas à endurer ici des torts nouveaux, en insinuant à tout le monde que l'honnêteté et la politesse n'étaient jamais de trop dans quelque contestation que ce soit avec un personnage qui représente sa nation. Enfin il est parti et nous verrons, Excellence, au plus tard dans quatre à cinq mois, quelle sera la suite de son voyage.

Abbas-mirza sous peu de jours se transportera avec son quartier-général à Khoi. Le Kamakam de retour depuis deux semaines à son poste, gardera comme de coutume l'intendance de la province. L'on a exercé presque tous les jours les soldats à lancer des bombes et les travaux à l'arsenal se suivent sans relâche. Une personne de confiance m'a donné l'avis que son Altesse après son départ recevra une députation du haut clergé, qui le supplera de suspendre ses opérations contre les Turcs. Ceux-ci alors seront invités d'envoyer à Khoi les plus distingués parmi leurs ecclésiastiques et l'on tâchera de négocier une paix éternelle entre les deux empires. Les Persans, je crois, n'auront recours à cet expédient que dans l'intention de gagner les prêtres d'Erzéroum et de réussir ainsi à se rendre maîtres de la ville sans coup férir.

Le tzarévitch Alexandre attend ici une nouvelle destination dans quelque district éloigné de nos frontières. Bassora est toujours bloquée par les Anglais et à Bender-Bouschir il y aura de rechef Mr. Bruce en qualité de consul. Des candélabres en cristal et autres objets pareils arrivent à Téhéran, transportés par deux ou trois cents hommes; c'est un cadeau que le Roi d'Angleterre envoie au Schah.

Dans le Khorassan les troubles tiennent en haleine le Schah-zadé, gouverneur de Mesched, au point qu'il a été obligé dernièrement de racheter au poids de l'or une centaine de personnes de sa cour surprises et transportées en esclavage.

Un Anglais dont je n'ai pas encore pu savoir le nom, vient d'écrire à Abbas-mirza une lettre datée de Londres dans laquelle il mande que les Russes et les Anglais mêmes sont ses plus grands ennemis, que son Altesse n'aurait rien de mieux à faire pour se garantir contre les embûches que ces deux puissances lui ten-

dent que de prendre Mr. le cosmopolite (auteur de la lettre) à son service, le créer premier ministre et suivre ses conseils de préférence à tout autre. Il ignore certainement qu'il faut être eunuque, quand on aspire à ce haut degré de confiance en Perse.

487. Толж, № 42.

J'ai fait part à la cour de Téhéran de l'arrivée prochaine de notre consul-général, Mr. le conseiller d'Etat Vatzenko, au Guilan et j'ai pris la liberté en même temps de le désigner comme porteur du lit en cristal que l'Empereur envoie en cadeau au Schah. Cette mesure était indispensable afin d'avoir le consentement de Sa Majesté à cet égard sans les hésitations ordinaires dans un pays où l'on ne voit qu'avec des yeux qui grossissent ou déforment les objets. Néanmoins le Roi a trouvé bon dans sa réponse — que j'ai l'honneur d'envoyer ci-jointe à V. Ex. ainsi que toute ma correspondance au sujet du consulat — de ne pas marquer le moindre signe d'agrément, et Abdoul-Véhab ne m'en fait mention dans sa lettre que pour me faire connaître des entraves inconnues jusqu'à ce jour. D'après des propos tenus par le Kaimakam, j'ai appris que le ministère de Téhéran est intentionné de régler cet article du traité à Sultané, où Sa Majesté se propose de m'appeler à la fin du mois prochain. Par conséquent j'ai jugé convenable de demander auparavant un rakam en vertu duquel Mr. le consul-général aura le droit de se présenter au Guilan en cette qualité du consentement exprès du Schah. Alors il ne me restera qu'à arranger les accessoires dont les Persans, à la vérité, font toujours grand cas, mais que la simple logique parvient aisément à régler.

Si au contraire Sa Majesté devait, comme elle le souhaite, jouir de son nouveau lit avant que nous eussions obtenu l'admission du consul, il est facile à deviner que l'on ne se ferait point scrupule de multiplier les obstacles au point que nous en serions fatigués et peut-être même dégoûtés tout-à-fait. En Perse comme ailleurs, Mr. le Général, il y a tel moment et telle circonstance que l'on ne retrouve plus après. Je m'en suis servi dans l'occasion présente pour le bien du service et vous êtes maître toujours de donner telle suite que vous jugerez favorable à l'issue de cette affaire. En attendant le retour de mon second courrier, envoyé à Téhéran, je crois utile de vous expédier le firman ci-inclus, à la faveur duquel Mr. le conseiller d'Etat Vatzenko pourra débarquer à Enzéli librement et y attendre mes nouvelles ultérieures sans inquiétude. Dans ce cas,

Excellence, quand même il aurait avec lui le lit en cristal désiré par le Schah avec tant d'ardeur, il faudrait bien se garder de le dire et plutôt faire courir le bruit qu'un des premiers vaisseaux le transporterait d'Astrakhan. Mr. le consul nous fera gagner ainsi le temps dont j'ai besoin et aura de son côté le loisir de s'installer de fait dans le pays. Je me chargerai très volontiers du reste. Patience, patience et circonspection! Cependant tout me porte à espérer que je recevrai bientôt de la cour quelque réponse un peu plus conforme à nos désirs. Fondés comme ils sont sur le traité, il est à présumer que dorénavant l'on se donnera la peine de réfléchir s'il convient de négiger ainsi l'amitié sincère qui naît naturellement entre les nations, dès qu'il s'établit une communauté entre leurs intérêts les plus chers.

488. Отношение ген. Ермолова къ вл. Нессельроде, отъ 3-го мая 1822 года.

Совсѣмъ готовы были къ отправленію депеши мой, но получа новыхъ предиксанія, облизываюсъ представить в. с. по содержанию оныхъ мои объясненія.

Г. И., милостиво удовлетворяя просьбѣ Аббас-миръи, сонзволеть отпустить заимообразно извѣстную сумму. Мнѣ предиксуется отклонить требованіе его о выдачѣ сей суммы влѣ Персіи и уже оная ассигнована къ доставленію сюда.

Деньги Аббас-миръи нужны именно въ Лондонѣ, — следовательно, нѣтъ средства отклонить требованіе, развѣ отказать въ ономъ; но я думаю, что затруднительно быть-бы и самый отказъ сей, ибо не просить оъ суммы заимообразно, но только перевода оной на Англию и уже, какъ то объяснилось впоследствии, нѣкоторую часть просимой суммы прислать въ возвратъ.

Я примѣчаю, что недостаточно объяснился я въ прежнихъ моихъ представленіяхъ, ибо в. с. полагають изволите, что должны были въ уплату въ Лондонѣ появиться векселя Аббас-миръи и ручательства посла нашего; но мною поручено было Мазаровичу, въ случаѣ если-бы Аббас-миръа, желая получить деньги въ Англию, отправилъ туда чиновника, на данной ему довѣренности сдѣлать собственноручную надпись и экземпляръ таковой-же препроводить въ Лондонъ къ послу нашему, дабы не могла быть составлена фальшивая, но надпись сія была-бы извѣстна одному послу и не предьявлена никому изъ Лондонскихъ банкировъ.

Если Англійское министерство хочетъ давать несправедливое истолкованіе дѣйствіямъ нашимъ, то са-

мымъ благимъ изъ нихъ можетъ быть придана наружность неблагоприятная.

Сего надлежало ожидать при учрежденіи миссии въ Персіи. Англичанамъ неприятно имѣть соперниковъ въ довѣренности у двора, когда они были оракуломъ. Намъ-же нельзя не желать достигнуть довѣренности по крайней мѣрѣ въ равной степени. Теперь же шахъ, увидя распространяемое ими господствованіе въ Персидскомъ заливѣ и присвоеніе нѣкоторыхъ острововъ, Персіи принадлежащихъ, не скрываетъ негодованія своего на ихъ ненасытимое корыстолюбіе. Конечно, не трудно усмотрѣть сіе и безъ посторонняго внушенія, но они не менѣе подумаютъ, что нами открыты глаза на ихъ поведеніе.

Если переводъ ничтожной суммы, который Аббас-мирза могъ-бы, ежели-бы имѣть сношенія съ Петербургомъ, сдѣлать и безъ посредства правительства, но просто чрезъ кого нибудь изъ банкировъ, Английскимъ министерствомъ можетъ быть почитаема въ средство вспоможенія, даваемого Персіанамъ противъ Турокъ; то какъ можно истолковать, что Английскіе офицеры въ службѣ у Аббас-мирзы, что ими устроится войска по образу Европейскаго и учреждаются военныя заведенія всякаго рода? Если Англія убрѣла Турокъ, что имъ сіе не опасно, то противъ кого изъ сосѣдей Персіи столькими усиліями способствуетъ она ей въ военномъ ея устройствѣ?

Не мнѣ принадлежитъ разсуждать до какой степени можетъ простираться осторожность наша, дабы избѣгать прахотливыхъ заключеній Англіи насчетъ дѣйствій нашихъ; но мнѣ было предоставлено не отказывать и того, если-бы Аббас-мирза пожелалъ имѣть нѣсколько офицеровъ для обученія войскъ его: недавно еще разрѣшено дать ему нѣсколько пушекъ, и неужели все сіе дамо-бы меньшій поводъ въ вымысламъ, нежели простой переводъ 30-ти т. чер.,—сумма, наковалъ нерѣдко бываетъ въ распоряженіи частныхъ людей?

Приобрѣтая довѣренность Аббас-мирзы, нельзя было желать, чтобы съ просьбою о деньгахъ обратился онъ къ Ост-Индской Компаніи и оставить его подъ тѣмъ вліяніемъ, котораго невыгоды невозможно намъ не чувствовать. Онъ не сдѣлалъ того, единственно надѣясь на милость Императора и столько велика была его увѣренность въ оной, что, не предвара меня, прислалъ прямо чиновника своего въ Тифлисъ съ тѣмъ, чтобы чрезъ Петербургъ отправился онъ въ Англію.

Чиновникъ сей Мирза-Салехъ теперь здѣсь и не могъ-бы отказать ему въ позволеніи ѣхать въ Петербургъ, но удалось мнѣ склонить его, не посѣщая

Петербурга, ѣхать прямо чрезъ Парижъ въ Лондонъ, ибо иначе могли-бы и ему придать невыгодное истолкованіе.

Предлагалъ я ему сдѣлать переводъ суммы на банкировъ Парижскихъ, обѣщая распорядиться, не безпокоя Императора и, получивъ уже повелѣніе, отлучить оную здѣсь. Довольно ясно говорилъ я ему, что не имѣя сношенія съ Лондономъ, не могу ассигновать тамъ суммы. не могъ я сказать настоящей причины, ибо въ понятіи Персіянъ можно бояться Англіи. Но рѣшительна надобность имѣть деньги въ Англіи и я обращаюсь въ в. с. съ просьбою исходатайствовать на то Высочайшее соизволеніе дать предписаніе послу гр. Ливену въ отъѣздъ посланнаго прежде и чтобы благосклонно принять отъ Мирза-Салеха, какъ чиновника, пользующагося особенною довѣренностью Аббас-мирзы. Знаю я, что отказъ чрезвычайной огорчитъ Аббас-мирау и сѣю думать, что сіе не менѣе можетъ быть намъ неприятно, какъ неосновательное негодованіе Английскаго министерства.

489. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 28-го мая 1822 года, № 1909.

На денешу вашу отъ 3-го мая, № 12, сообщая отъѣзду.

Сношенія ваши съ министерствомъ Персидскимъ въ разсужденіи генеральнаго консула Ваценко и отправления имъ по званію должности недостаточно удовлетворительны. Въ фирманѣ шаха къ сыну его, управляющему Гилянскою провинціею, Ваценко не означенъ даже генеральнымъ консуломъ,—слѣдовательно и принять не будетъ соотвѣтственно его званію, а сего достаточно, чтобы не согласился я на его туда отправление.

Изъ письма къ вамъ высокост. Абдул-Вежаба видно, что намѣревается онъ противопоставить затрудненіе не только къ отправленію должности генеральнаго консула въ настоящемъ ея видѣ, но даже и въ самомъ мѣстѣ его пребыванія и доселѣ позволяетъ Ваценко прибѣчь въ Гиліянь, какъ чиновнику, препровождающему подарки къ шаху. На сіе долженъ я увѣдомить васъ, что подарки сіи не только не отправлены, ни-же на пріготовленіе ихъ не было Высочайшаго повелѣнія, какъ о семъ извѣщаетъ мени гр. Нессельроде, и если-бы теперь нужно было испросить ихъ, то потребуетъ на то довольно продолжительное время, пока оныя могутъ быть изготовлены. Итакъ, по мнѣнію моему, причинѣ не отправлять въ Гиліянь Ваценко, нежели прибѣчь туда, не

имѣть съ собою подарковъ, о коихъ вы предупредили шаха, и не будучи призваннымъ въ качествѣ своемъ ожидать доставленія таковыхъ. Я ожидаю, что Министерство съ несправедливо приметь обещаніе ваше не по мѣрѣ затрудненія исполнить оное, но потому, что надлежало-бы вамъ предвидѣть о желаніи шаха, и не поставляя себя въ необходимость дѣлать обещанія.

Въ сношеніи съ вами каймама, какъ изъ словъ его вы замѣтите изволила, намѣрено Персидское министерство во время пребыванія вашего въ Султанію особенно разсуждать о статьѣ трактата, относящейся до консуловъ. Изъ сего нетрудно разумѣть, что оно готово къ новымъ затрудненіямъ и что правительство, далекое отъ искренности и не заботящееся о внутреннихъ къ себѣ довѣренности, трактатами ни къ чему не обязывается. Я надѣюсь, что вы въ Султанію успѣете получить въ разсужденіи Ваценко рѣшительный отзывъ, который долженъ служить мнѣ основаніемъ, чтобъ мнѣ по предмету того прилично будетъ принять.

Возвращая вамъ фирманъ шаха о Ваценко, прошу дружественнымъ образомъ увѣдомить высочестепеннаго Абдул-Вехаба, что такового принять я не могу, не смѣя довести о немъ до свѣдѣній Г. И., ибо Е. В. весьма прискорбно будетъ, при всемъ стараніи Его доказывать искреннее и дружественное расположеніе, что трактатъ въ самыхъ ясныхъ и никакихъ истолкованій не требующихъ статьяхъ остается безъ исполненія и чиновникъ, отъ Него назначенный, встрѣчаетъ затрудненіе быть признаннымъ въ присвоенномъ ему качествѣ.

Не говорю уже о себѣ, что будучи посломъ въ Персію, достаточно объяснился обо всѣхъ сихъ предметахъ и со стороны Персидскаго министерства удалены были всѣ затрудненія. Я повѣрилъ обещаніямъ исполнять трактаты и удивился-бы нарушенію оныхъ, если-бы не на шестой или годъ находился въ адъипней странѣ, чего слышномъ много, чтобы знать министерство Персидское.

490. *Тожѣ, ген.-л. Вельяминова къ с. с. Ваценко, отъ 5-го іюня 1822 года, № 2020.*

Репортъ вашъ на имя главноуправляющаго въ Грузіи доставленъ въ Тифлисъ и какъ за отсутствіемъ Алексія Петровича, находящагося нынѣ по дѣламъ службы на Кавказской Линіи, усмотрѣлъ я изъ оного, что вы изготовили на транспортъ „Геркулесъ“ со всѣмъ своимъ штатомъ немедленно отплыть въ Баку и тамъ ожидать разрѣшенія насчетъ дальнѣйшаго слѣдованія къ мѣсту своего назначенія,

то по извѣстности мнѣ весьма побудительныхъ причинъ, требующихъ, дабы до нѣкотораго времени отъѣздъ вашъ къ своему посту былъ остановленъ, почтито въ такомъ случаѣ гораздо приличнѣйшимъ оставаться вамъ въ Астрахани, нежели въ Баку, откуда о прибытіи вашемъ тотчасъ распространился-бы слухъ въ Персію, что до времени необходимо нужно отклонить. Я спѣшу о таковыхъ обстоятельствеяхъ предварить васъ и вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ остановиться отъѣздомъ своимъ въ Баку, если сіе отношеніе мое захватитъ васъ еще на мѣстѣ въ Астрахани, и ожидать разрѣшенія на сіе отъ главноуправляющаго, къ коему я съ сею-же почтою отправилъ репортъ вашъ въ подлинникъ.

491. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 5-го іюня 1822 года.*

Копія и при ней переводъ письма каймама Мирза-Безарга къ Англійскому послу въ Константинополѣ лорду Странгеорду покажетъ в. с., какъ далеко простирается заботливость Англійскаго правительства о прекращеніи возникшихъ между Персією и Портою непріязненныхъ дѣйствій.

Можетъ быть не хвастаетъ онъ предъ Министерствомъ нашимъ, что гораздо съ большимъ успѣхомъ наклоняетъ онъ Порту къ сближенію съ Персією, нежели съ нами, хотя сею послѣднею и навазна наглость ея.

Каймакамъ по желанію Мазаровича не доставляю однако-же письма, присланнаго къ нему отъ Рейс-эфенди,—слѣдовательно позволительно заключить, что содержаніе оного не до одного примиренія относится и о семъ правительству Англійскому по крайней мѣрѣ безъизвѣстно.

492. *Тожѣ, отъ 8-го іюня 1822 года.*

К. с. Мазаровичъ проситъ объ увольненіи его въ отпускъ и позволеніи прибыть въ С.-Петербургъ. Чиновнику сему, съ отличнымъ усердіемъ и пользою служащему, не могъ я отказать въ моемъ у в. с. ходатайствѣ, зная, что домашнія его дѣла чрезвычайно разстроены и что многочисленное семейство состоитъ на единственномъ его попеченіи.

Не менѣе побужденъ я къ тому 4-х-лѣтнимъ его пребываніемъ въ Персію, гдѣ чиновникъ, самымъ пламеннымъ усердіемъ оживленный, можетъ ослабвѣть въ терпѣніи своемъ и по крайней мѣрѣ имѣть нужду въ отдохновеніи.

Весьма увѣренъ я, что Мазаровича, знающаго

въ тонкости всѣ главнѣйшія лица правительства Персидскаго, хорошо знакомаго съ свойствами народа и поведемъ своимъ списавшаго ушаею, нелегко замѣнить другимъ чиновникомъ, и потому на время отсутствия его прошу в. с. позволить мнѣ отозвать всю миссію, ибо секретарь оной Амбургеръ весьма молодъ и не имѣетъ ни способности, ни опытности отправлять его должность, а при лицѣ наследника Аббас-мирзы буду я имѣть въ качествѣ моего секретаря находящагося при Мазааровичѣ тит. с. Щербакова, котораго поведение весьма похваляетъ онъ и самъ Аббас-мирза доволенъ въявливостію и ловкостію его.

Будучи чиновникомъ со стороны моей и дѣйствуя по однимъ моимъ порученіямъ, не будетъ онъ имѣть соперничества съ агентами Англійскаго правительства и мнѣ всегда удобно отозвать его, не оскорбляя наследника, чего, впрочемъ, смѣю увѣрить в. с., будетъ онъ нѣсколько остерегаться.

Амбургера, гораздо полезнѣшаго въ другомъ мѣстѣ, думаю я, лучше было-бы занять другою должностію, отозвавъ отсюда; жалованье, какое онъ получаетъ, опредѣлитъ Щербакову, ибо съ меньшимъ невозможно содержать себя въ Персіи.

Если в. с. изволите одобрить сіе распоряженіе, то при Щербаковѣ оставлю я и переводчиковъ, находившихся при миссіи и принадлежащихъ къ моему штату. Имъ то-же жалованье, какъ и теперь, производится будетъ, равно и курьеру, при миссіи состоящему.

Если-же мнѣ не будетъ предоставлено употребить Щербакова, то до возвращенія или замѣщенія Мазааровича прошу приказатъ отозвать всю вообще миссію.

493. Тоже.

Мамед-паша, визирь Багдадскаго шаха, тотъ самый, который въ прошломъ году былъ разбитъ въ Сулейманіи, въ Курдистанѣ, Мамед-Али-мирзою, одержавъ совершенно побѣду надъ сарбазами принца Кирманшахскаго. Будучи сильно атакованъ въ весьма невыгодной позиціи, потерялъ онъ болѣе 500 чел. убитыми и г. Сулейманію немедленно перешелъ въ руки Турокъ. Вообще думаютъ, что они намѣреваются отомстить еще болѣе Персіянамъ за набѣги, которые послѣдніе не перестаютъ дѣлать съ сей стороны, на что Египетскій паша получилъ приказаніе соединить войска свои съ войсками Давуд-паша.

По симъ обстоятельствамъ шахъ считаетъ необходимымъ послать два или три батальона своихъ войскъ впередъ и подчинить ихъ вѣду своему, весьма желающему отомстить оскорбленіе, сдѣланное его оружію.

На сихъ дняхъ шахъ отправилъ 50 т. тумановъ Аббас-мирзѣ, присовокупивъ къ тому, что *одна сабля* можетъ доставить ему остальную сумму, въ которой онъ при настоящихъ обстоятельствахъ имѣетъ необходимость.

Объщаме, сдѣланное Императору Аббас-мирзою, заставило пріостановить войска сердаря Эриванскаго и удерживаетъ е. выс. въ Хоѣ, гдѣ однако-же армія собирается, равно какъ и большое количество скота подъ выюки.

Англичане сложили въ заѣзъ шахскаго дворца подарки, присланные ему Индійскою Компаніею и состоящие изъ четырехъ юстръ, двухъ лампъ и двухъ канделябровъ, которыхъ чертежи въ в. с. препровождаю.

Фразеръ, Англійскій путешественникъ, переодѣвшійся въ восточное платье и желавшій проникнуть чрезъ Балъхъ и Балханъ до нашихъ Киргизъ, даже Мешедъ не могъ итти и прибѣдетъ чрезъ нѣсколько дней увеличить число своихъ соотечественниковъ.

494. Письмо ген. Ермолова къ к. с. Мазааровичу, отъ 8-го іюля 1822 года.

Въ депешѣ вашей отъ 30-го мая, № 34, вы, извѣщая меня о затрудненіяхъ, которыя дѣлаетъ Персидское министерство въ принятіи нашего генеральнаго консула, желаете, чтобы я отправилъ его въ Гилянъ, но чтобы онъ до полученія отъ васъ извѣдыванія удержалъ при себѣ посланные съ нимъ подарки и что въслѣдствіи не только надѣетесь вы посредствомъ негоціаціи заставить признать его въ качествѣ, но истребуете позволеніе жить ему тамъ, гдѣ удобно для него отправлять возложенную на него должность.

Переговоры о консулахъ имѣли вы прежде съ Персидскимъ министерствомъ: оно согласно было допустить оныхъ и по требованію вашему одинъ таковой назначенъ. Зная Персидское правительство, не удивляюсь я, видя его въ намѣреніяхъ своихъ непостояннымъ и что въ доущеніи въ должности генеральнаго консула нашего дѣлаетъ оно затрудненіе. Не могу однако-же согласиться на предложеніе ваше отправить Ваценку, тогда какъ онъ не признанъ въ качествѣ, Императоромъ утвержденномъ, и когда безсмысленное министерство Персидское, не понимая сколько оскорбителенъ поступокъ его, можетъ быть его еще и не признавать.

Не знаю, о какихъ подаркахъ, находящихся будто-бы у Ваценки, вы мнѣ сообщаете изволите. Подарковъ никакихъ у него не было и если то полагали вы по какимъ нибудь извѣстіямъ, вами полученнымъ,

то она весьма неосновательны. Если же вы так-овые обещали шаху или онъ проситъ о нихъ, то под-еленитъ уведомитъ Министерство и ожидать доста-вления ихъ; но сіе отнюдь не должно препятствовать въ призваніи Ваценко и, всеконечно, неприлично со-гласится, чтобы ожидая оъ изготовленіи подар-ковъ и не иначе какъ по приглашенію ихъ допу-щенъ былъ къ должности. Такимъ образомъ дали-бы мы право дѣлать насчетъ насъ весьма невыгодныя заключенія.

495. *Толже, отъ 19-го іюля 1822 года, № 2388.*

Еще отъ 25-го мая имѣю я донесеніе окружаю-го въ Дагестанѣ начальника ген.-м. барона Вrede, что намѣнникъ Ших-Али-ханъ, извѣстный по покрови-тельству его со стороны Персіи, также по глупымъ своимъ предпріятіямъ и весьма развратной жизни, кончилъ все свои затѣи съ постигнутою его смертію. Нѣтъ сомнѣній, что въ Тавризѣ, гдѣ такъ много осно-вывали надеждъ на семь вѣтренномъ человѣкѣ, из-вѣстіе о семь давно достигло, — слѣдовательно и вы о смерти его уже знаете. За всѣмъ тѣмъ я счелъ до-гомъ момъ уведомитъ васъ, что онъ, не выирая на содержаніе, коимъ снабждала его Персія, умеръ въ крайней бѣдности и долги его такъ велики, что вла-додавцы за оныя берутъ въ распоряженіе его жену и красотаи Алиевой сестры воспользуются послѣдо-ваденіи Омара. Какой срамъ для Персіи! Что же дѣ-лалъ благодѣтель его Мирва-Безюртъ? Шахъ-заде дол-женъ наложить трауръ на свою шапку.

496. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Несселроде, отъ 28-го іюля 1822 года.*

Министерство Персидское, получивъ чрезъ повѣ-реннаго нашего въ дѣлахъ извѣщеніе о назначеніи въ Персію генеральнымъ консуломъ нашимъ с. с. Ваценко, по обыкновенію своему началъ изыскивать за-трудненія призвать его въ семь достоинствъ, и какъ шахъ далъ нѣкогда замѣтить желаніе свое получить отъ нашего Двора въ подарокъ хрустальную вазу, то министерство сіе, предположивъ, что съ Ваценко слѣдуетъ и означенный подарокъ, полагало принять его въ качествѣ чиновника, назначеннаго для доста-вления онаго; въ семь видѣ приславъ былъ ко мнѣ фирманъ для проѣзда Ваценко чрезъ Персидскія вла-дѣнія.

Въ продолженіи многократныхъ сношеній моихъ съ Персидскимъ дворомъ я привыкъ уже къ тако-

вымъ ничтожнымъ изворотамъ тамошняго министр-ства и предугадывалъ, что мнимыя сіи затрудненія уничтожатся сами собою при дальнѣйшемъ съ на-шей стороны настояніи, возвратилъ фирманъ и до-ждался окончанія сего дѣла.

Нынѣ Мазаровичъ уведомилъ меня, что пере-говоры его по сему предмету были совершенно безу-спѣшны. Шахъ согласился принять Ваценко въ качествѣ генеральнаго консула нашего въ Персіи и онъ уже формально признанъ таковымъ отъ тамошняго мини-стерства и будетъ принять прилично его достоин-ству на основаніи VII-й ст. Гюлистанскаго трактата. Насчетъ же желаемаго шахомъ подарка Мазаровичъ изъясняетъ мнѣ свое, что интересъ есть един-ственный источникъ дружбы въ Персіи и что для поддержанія всегдашнихъ связей съ симъ государ-ствомъ необходимо по временамъ удовлетворять вла-дѣющему страсти сего корыстолюбиваго двора.

Почитая обязанностью все сіе довести до свѣдѣ-нія в. с., я и съ своей стороны полагалъ-бы, что для дальнѣйшихъ нашихъ видовъ необходимо было-бы исполнить желаніе шаха присылкою ему хрусталь-ной вазы, тѣмъ болѣе, что подарокъ сей, по мнѣ-нію моему, не можетъ обойтись слухомъ дорого.

497. *Письмо ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 2-го августа 1822 года, № 2514.*

Спѣшу отозваться вамъ, что давность време-ни сдѣланныхъ наслѣдникомъ Персіи подарковъ доче-ри покойнаго Джафар-Кули-хана *) лишаетъ всякой возможности принять мѣры въ непремѣнномъ оныхъ возвращеніи, ибо нѣкоторые изъ нихъ, заключааясь въ надѣляхъ, истребленію времени подверженныхъ, могли донныи быть совершенно истребленными, а деньги истраченными; изъ числа же подарковъ оста-лись дѣлымъ препровождаемый и сего перстень. Но какъ извѣстно мнѣ изъ личнаго съ бывшимъ здѣсь Мирва-Масуломъ объясненія, что все вооб-ще подарки простираются на сумму 600 черв., то же-лалъ удовлетворить возобновленному требованію о семь Персидскаго правительства, я препровождалъ и сего къ вамъ сію сумму изъ экстраординарной съ тѣмъ, чтобы вы, узнавъ отъ каймакама какой стоить цѣ-ны посылаемый при семь перстень, возвратили оный кому слѣдуетъ, добавя къ нему изъ этихъ черво-нцевъ столько, сколько по оцѣнкѣ перстня къ состав-ленію 600 черв., цѣны всехъ подарковъ, слѣдовало-будетъ, а оставшіеся за тѣмъ присоединилъ къ имѣ-

*) См. т. VI ч. I, документъ подъ № 1149

кощейся у васъ на расходы суммѣ, увѣdomo о послѣдующемъ пребывающаго въ вамъ съ истиннымъ почтениемъ и проч.

498. *Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 15-го августа 1822 года.*

Отъ Мазаровича получилъ я депешу, что болѣзнь, известная подъ именемъ cholera morbus, въ прошедшемъ году изъ Индіи перенесшаяся въ полуостровныя области Персіи, гдѣ причинила большой вредъ, нынѣ производитъ величайшія опустошенія въ Тавризѣ. Число умирающихъ весьма значительно и жители оставляютъ города, спасаясь бѣгствомъ въ мѣста, которыя заразительная болѣзнь еще не посѣтила. Не такъ еще известны средства леченія и потому заражающае болѣею частью бывають жертвою болѣзнь. Въ Персіи, гдѣ нѣтъ никакого понятія о порядкѣ и благоустройствѣ, не принимаются мѣры общаго охраненія и распространене не подвержено никакаго шему сомнѣнію.

В. с. представить можете, какъ въ таковыхъ обстоятельствахъ пріятно сосѣдство подобнаго государства, гдѣ закономъ одобряемое невѣжество, противясь мѣрамъ благоуумной осторожности, все возлагаетъ на пропердѣніе.

Мазаровичу позволилъ я прибыть въ Тивелись и вывести всю миссію, доколѣ продолжится дѣйствіе сей губительной болѣзнь, которой одинъ изъ прислужниковъ его былъ жертвою.

Пребыване его тамъ не столько теперь нужно, ибо наслѣдникъ находится съ войсками противъ Туровъ въ Баязетскомъ пашалыкѣ, прошедшаго года у нихъ завоеванномъ.

Слухъ носится, что Турки неподалеко отъ Баязета потеряли довольно чувствительный уронъ, понудивши ихъ отступитъ отъ Эриванской области, на которую готовились сдѣлать нападене.

Нѣкоторыя племена воинственной области Хорасанской, собравъ довольноя силы, предприняли изгнать Персіянъ изъ оной. Шахъ опасается со стороны сей успѣховъ, ибо въ ней прележатъ провинціи, между жителями коихъ, правлениемъ недовольными, можетъ возникнуть и распространиться духъ мятежа.

499. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 28-го сентября 1822 года, № 128.*

Par le retour de Mirza-Taghu d'Erzeroum j'ai cette

fois-ci la conviction que les Turcs ne veulent pas se raccommoder avec les Persans. Quelles que soient les propositions que ceux-ci avaient faites aux premiers, elles méritaient une réponse. La seule que le Serasquier leur ait faite est de nature à ne pas rapprocher pour longtemps les deux nations. Il veut avant tout garder les marchandises séquestrées sur les Persans, ou être remboursé, immédiatement de tous les dommages causés aux habitants des pays faiblement défendus contre l'armée du Prince-héréditaire. Le pacha de Mousch s'est renforcé près de Diadin et avec sa cavalerie menace les frontières Persanes d'une irruption. Il s'est décidé à ce parti dans la crainte que son Altesse ne le sacrifiat au moment d'une paix que le pacha croyait bien proche et inévitable. Ayant favorisé (?) les Persans par une fuite précipitée le jour de la bataille de Topraq-kalé et ayant refusé de joindre ensuite ses troupes à celles du Naib-Sultan, il ne saurait mieux faire maintenant que de s'attacher résolument à la destinée de son pays.

En cet état des choses Abbas-mirza est naturellement forcé de faire marcher du monde à la défense de ses provinces, et quoique toujours porté à se réconcilier avec les Turcs, il a donné ordre de s'apprêter à repousser la force par la force.

Six à huit mille hommes, Excellence, sont déjà à la veille de se joindre au corps d'armée placé sous les ordres de B Hassan-khan, frère du Serdar, qui se trouve près de Balazed, et si les Turcs osent faire le moindre mouvement, ils auront probablement encore une fois la honte d'être battus.

Avant-hier on a traîné jusqu'au meidan, place du palais, les canons enlevés à l'ennemi; il y eut une grande fête publique, illumination en ville pendant trois jours, et son Altesse harangua le clergé, la noblesse et le peuple en leur persuadant qu'il était innocent du sang répandu et qu'il fallait en cas de besoin sacrifier tout plutôt que de se plier à l'orgueil insensé des blasphemateurs du saint nom d'Ali.

Bagdad est cernée par les troupes de Mamed-Ali-mirza, qui semble déployer le caractère et l'activité du défunt Prince de ce nom, auquel il doit le jour. Le Schah rentrera à Téhéran pour le premier du mois prochain. Sur le faux bruit de sa mort plusieurs tribus nomades saccagèrent le territoire de Zengan et de Kazwin, d'accord avec beaucoup d'habitants de ces provinces.

Sa Majesté voulant leur prouver son existence d'une manière irréfragable, ordonna que les coupables eussent à lui payer 40 m. tomans pour les frais de sa table,

mais en attendant les dépouillés restent plongés dans la plus grande misère.

Abdoul-Véhab est toujours au Khorassan.

Le choléra a reparu à Bouschir et à Schiraz. Téhéran l'a reçu aussi dans ses murs et lui a payé un tribut bien lourd, quoique la maladie n'y ait pas fait un long séjour. Dieu préserve nos frontières de ce monstre!

500. Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 30-го септембра 1822 года.

. Успѣхи Аббас-мирзы, приобретенные надъ Турецкими войсками, оказались несподѣянными не столько значительными, какъ онъ старался разгласить о нихъ; впрочемъ, Турки потеряли уронъ и отступили. Аббас-мирза не умѣлъ пользоваться выгодами, думая, что уже весьма многое сдѣлалъ. Турки имѣютъ самыя гнусныя войска, въ послѣдности вѣнгеры, но опять собираются въ нѣкоторыхъ силахъ на границы Эриванскаго ханства и, нѣтъ сомнѣнія, что возобновятся непріязненные дѣйствія, которыя, впрочемъ, по бѣльшей части не что иное бываютъ какъ разбой или набѣгъ, оказывающіеся разореніемъ нѣсколькихъ деревень, увлеченіемъ въ плѣнъ жителей оныхъ и отогнаніемъ стадъ и табуновъ. Столько-же съ обѣихъ сторонъ можетъ быть продолжена война, а для Персіи и таковыхъ успѣховъ достаточно, чтобы шумомъ о нихъ заглушить возраждающіеся внутри неудовольствія.

501. Таже, отъ 8-го октября 1822 года.

Не отнесите в. с. насчетъ неосмотрительности моей, что не предупредилъ я васъ о прѣздѣ въ Петербургъ посланнаго отъ наслѣдника Персіи за покупками въ Лондонъ Мирра-Салеха. Конечно, не упустилъ-бы я сего изъ виду, если-бы не увѣрилъ оныя меня, что ѣдетъ чрезъ Варшаву и на обратномъ пути своимъ будетъ въ Петербургъ.

Совсѣмъ безъ нужды употребилъ онъ средство обмана, ибо въ дружественныхъ съ Персіею отношеніяхъ не приличествовало-бы ему въ томъ отказываться; но таково свойство Персіянъ и Мирра-Салехъ, конечно, не лучше прочихъ. Жалью только, что не имѣя я времени увѣдомить васъ, какого пріема по малозначенію его достоинъ онъ былъ, ибо въ подобныхъ случаяхъ небезполезно нѣкоторымъ образомъ соотвѣтствовать тому пріему, который оказывается чиновникамъ нашимъ.

В. с. не извольте отвергнуть справедливость за-

мѣчанія моего, а я насчетъ пріема въ подтвержденіе могу сказать, что во время пребыванія моего въ Персіи долженъ я былъ выпросить ханское достоинство одному чиновнику, котораго видѣлъ я въ Петербургѣ принятаго съ уваженіемъ, а въ Персіи въ презрѣніи и подъ палками.

502. Письмо ген. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, отъ 9-го ноября 1822 года, № 243.

Отсутствие мое изъ Грузии и многія важныя занятія по дѣламъ службы Г. И. лишили меня до сего времени удовольствія отвѣтствовать на письмо в. выс., доставленное ко мнѣ на Кавказскую Линію ген.-л. Вельяминовымъ. Нынѣ-же, по благополучномъ возвращеніи моемъ въ Тифлисъ, ставляю первую для себя обязанностью, доведя о семъ до свѣдѣнія в. выс., принести вмѣстѣ съ тѣмъ мое усерднѣйшее поздравленіе съ знаменитою побѣдою, подъ личнымъ предводительствомъ вашимъ одержанною надъ Турецкими войсками.

Если чувство высокаго уваженія моего къ отличнѣйшымъ достоинствамъ, особу вашу украшающимъ, и прежде всегда заставляло меня удивляться онымъ и принимать участіе въ славѣ дѣвъ в. выс., то теперь, когда тѣсная дружба, соединяющая двѣ высокія державы, находится въ высшей степени и когда полымъ обоимъ великимъ государей не имѣютъ въ глазахъ монхъ никакого различія, столь блистательные успѣхи побѣдоноснаго оружія вашего, кои, передавъ громкую славу вашу въ отдаленнѣйшее вѣкъ, поставятъ в. выс. на ряду великихъ мужей, тѣмъ болѣе для сердца моего пріятны и тѣмъ поздравленіе мое искреннѣе.

А потому удостойте в. выс. принять оное столь-же благосклонно, сколько чувствованія мои чистосердечны и столь велико то особливое мое къ вамъ высокопочитаніе, съ коимъ имѣю я честь быть навсегда истинно вамъ усердный и доброжелательный. . . .

503. Отношеніе т. с. Родобинника къ ген. Ермолову, отъ 16-го ноября 1822 года, № 784.

Депешю отъ 8-го іюня Министерство увѣдомило в. выс-о объ отправленіи къ гр. Ливену кредита на сумму, равную 30-ти т. черв., для выдачи оной по требованію Персидскаго чиновника Мирра-Салеха въ Лондонѣ. Нынѣ получилъ я письмо отъ сего Персіяннина о томъ, что онъ не возымѣлъ нужды въ поманутыхъ деньгахъ, ибо получилъ оныя отъ Англійскаго правительства. Но какъ въ бѣгнотъ его здѣсь по прось-

бъ его выданы ему взаимобразно 500 черв., то сію сумму проситъ онъ удержать изъ 6,700, доставленныхъ вамъ отъ наследнаго принца Персія. Всѣ сіи обстоятельства я не оставилъ сообщить министру финансовъ, которые имѣю честь довести равномерно до свѣдѣнія в. выс. а, прибавя здѣсь переводъ съ полученнаго мною по сему предмету отъ Мирза-Салеха письма и подлинную его респиксу въ 500 черв. Изъ втораго письма отъ него-же, вмѣстѣ съ предъидущимъ мною полученнаго и которое также долгомъ поставлю приложить у сего въ переводъ, вы усмотрите, что находившійся при Мирза-Салехѣ Персіанецъ Мамед-Джафаръ прислалъ сюда, чтобы вступить въ Императорскую Академію Художествъ для усовершенствованія въ живописномъ искусствѣ, согласно съ желаніемъ Мирза-Салеха, на которое въ свое время позволено Высочайшее соизволеніе. А потому помилуйте Джафаръ и помѣщенъ въ Академію на полномъ названномъ содержаніи.

504. *Репортъ ген.-м. кн. Мадатова ген.-л. Вельяминову, отъ ноября 1822 года, № 959.*

Послѣ сдѣланнаго мною в. пр. донесенія, что Аббас-мира при свиданіи моемъ съ нимъ обѣщалъ въ числѣ прочихъ предѣлахъ для насъ людей удалить отъ границы нашей и Мехти-Кули-хана, жительствующаго въ Шарурскомъ магалѣ, Эриванскаго ханства, нынѣ чрезъ посланнаго нарочно шпона удостовѣрительное получилъ я свѣдѣніе, что сей бѣглець действительно съ семействомъ отъезженъ уже въ Нахичевань, а оттолъ въ Хой, гдѣ навсегда назначено ему имѣть пребываніе.

Долгомъ поставяя о томъ донести, имѣю честь присоединить, что по достовернѣйшимъ извѣстіямъ, какъ доносилъ я в. пр., действительно и Абул-Фетхъ еще въ бѣгство мое на Араксѣ отправленъ наследникомъ Персіи съ семействомъ въ Тавризъ, при чемъ онъ лишенъ е. выс. управленія и Ордубадскимъ магаломъ, что въ Карабагской провинціи, который и препорученъ нынѣ Эсан-хану сыну Келб-Али-хана. Отъ таковыхъ дѣйствій Персидскаго правительства по сіе время все въ Карабагѣ спокойно и никакихъ происшествій со стороны заграничныхъ въ предѣлахъ нашихъ еще не было.

505. *Письмо ген. Ермолова къ Аббас-мирану, отъ 29-го декабря 1822 года.*

Прибывши въ Карабагъ, каждый день получаю

я самыя неприятныя извѣстія о поступкахъ подчиненныхъ власти в. выс. пограничныхъ начальниковъ: Шахсевенцы на Муганской степи пришли на земли, намъ принадлежащія, и производятъ разбои.

Съ другой стороны на земляхъ, принадлежащихъ нашему Талышинскому ханству, Эмир-ханъ сердаръ прешаствуетъ производить хлѣбопашество и предшсываетъ Хан-Киши-хану собирать войска и дѣлать нападенія.

Эмир-ханъ сердаръ упоминаетъ о чиновникахъ, назначавшихъ границы. В. выс. по отличающей васъ справедливости, конечно, изволите воспретить подобныя вымыслы, которыми ищутъ прикрывать невольительныя поступки; а я съ моей стороны исполнить уже мои къ высокой особѣ вашей обязанности, ибо не вѣрю, чтобы на таковыя дѣйствія было соизволеніе ваше, хотя Эмир-ханъ сердаръ ссылается на оное.

Послѣ побѣга бывшаго хана Карабагскаго Мехти многіе изъ жителей ханства, которые при немъ не желали возвратиться, нынѣ приходятъ въ свое отечество, что предоставляется существующимъ между двумя высокими державами трактатомъ, но братъ бѣжавшаго хана Абул-Фетхъ-ханъ перешедшихъ, намъ принадлежащихъ и уже въ границахъ нашихъ живущихъ людей прешаствуетъ оружіемъ и начался непріятными дѣйствія.

Отъ в. выс., безъ сомнѣнія, скрывать будетъ Абул-Фетхъ-ханъ, что самъ его, перешедшій границу нашу съ партією, былъ схваченъ почетнымъ изъ бековъ, которому поручены отъ меня караулы, и отпущенъ имъ; а я о семъ потому только доношу в. выс., чтобы дозавать, что не я одинъ, но и подчиненные мои стараются всѣми мѣрами удерживать дружбу и доброе согласіе. И послѣ сего Абул-Фетхъ-ханъ не престаеетъ дѣлать нападенія и старается страшитъ легковѣрныхъ жителей прибытіемъ войскъ в. выс.

Чувствительно будетъ Г. И., что чистосердечному желанію Его утвердить счастливо существующую дружбу не соответствующее безуспѣшныя мои усилія и что подчиненные в. выс., имѣя въ особѣ вашей достойный примѣръ отличнѣйшаго благоразумія, не хотятъ подражать оному.

А имѣ, исполненному чувствъ почтенія къ высокимъ достоинствамъ вашимъ, остается просить убѣдительнѣйше дать привааніе пограничнымъ начальникамъ воздержаться отъ непріятныхъ поступковъ и самыхъ угрозъ. Между непріятными не должны они имѣть мѣста, между друзьями еще менѣе приличны!

Знаю ответственность мою предъ великимъ мнѣ Государемъ; пріятіе мнѣ обязанности почитать особу в. выс., но не мнѣ могутъ дѣлать угрозы почтенные вамъ ханы и я сносить оскорбленій не долженъ.

Позвольте при семъ случаѣ доложить в. выс., что бѣжавшаго Мустафа Ширванскаго люди пріязняютъ также на разбой и что жительство его на границѣ не можетъ быть безъ воли вашей.

506. Фирманъ Фетх-Али-шаха на имя Мамед-Риза-мирзы, отъ 1822 года.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Прежде сего, когда повѣренный въ дѣлахъ Россійской Державы высочест. Мазаровичъ имѣлъ честь представиться высочайшему двору нашему, сказано было ему о сдѣланіи хрустальнаго трона для употребленія на бассейнѣ, находящемся въ сералѣ нашемъ, и онъ довелъ о семъ до свѣдѣнія Е. И. В., который соизволилъ приказать чиновникамъ бистательной Державы Своей заготовить оный вскорости и отправить. Нынѣ дошло до свѣдѣнія нашего, что отправленъ оный вмѣстѣ съ с. с. Ващенко, который назначенъ для исполненія нѣкоторыхъ дѣлъ, касающихся дружбы, и прибылъ уже въ Гиланъ. А потому повелѣваю вамъ приказатъ тамъ кому събудетъ принимать прилично сего чиновника и оказывать ему почести и уваженіе; притомъ назначатъ одного изъ своихъ чиновниковъ михандаромъ, который оказывалъ-бы ему въ пути всякое нужное пособие и доставилъ-бы его благополучно въ столицу нашу Тегеранъ и о доставленіи хрустальныхъ вещей взять мѣры. Исполнить повелѣніе сіе въ точности.

(Приложена печать)

507. Записка о Тегеранскихъ новостяхъ, 1822 года.

24-го октября будетъ торжество при здѣшнемъ дворѣ по случаю бракосочетанія шахской дочери съ однимъ молодымъ человѣкомъ, коего и видѣлъ два раза у шаха, подававшего е. в. кальянъ.

Скудость шаха простирается до того, что сынъ его Али-Риза-мирза, нуждаясь въ деньгахъ, отдалъ подъ закладъ въ 7 т. черв. одному нашему купцу всѣ драгоценности и даже платья жены своей.

Шахъ, когда задумаетъ появиться отъ своихъ придворныхъ и министровъ, приглашаетъ ихъ быть свидѣтелями искусства своего стрѣлать въ дѣль. Съ нимъ всегда бываетъ казначей съ деньгами, не для раздачи ихъ однако. Какъ только шахъ попадаетъ въ

дѣль, то желающій оказывать свою преданность е. в. беретъ отъ его казначей 50 или 100 или 200 тумановъ и подноситъ шаху, который, увидя сіе пріятное явленіе, простираетъ объ руки для принятія подарка. Подносящій дѣлауетъ руки е. в., а онъ изъявляетъ ему свою благодарность. Многие поселяне приносятъ шаху въ подарокъ по 6-ти курицъ, по 100 яицъ и горшечекъ масла, за что почти всегда получаютъ удовлетвореніе въ ихъ просьбахъ.

Здѣсь получено извѣстіе, что весь Энзели выгорѣлъ и что убытку послѣдовало до 50-ти т. тумановъ, потому что весь товаръ, привезенный изъ Астрахани, сгорѣлъ.

508. Письмо ген. Ермалова къ Шукур-агу Шахсевенскому, отъ 19-го января 1822 года.

Доволилъ в. высочест. перейти съ подвластнымъ вамъ народомъ изъ ханства Карабагскаго въ Талышское, я удовлетворилъ тѣмъ настоятельному желанію вашему, имѣя въ предметѣ и прекращеніе личностей вашихъ съ бывшимъ ханомъ Карабагскимъ, разборомъ коихъ беспрерывно обременяли вы обоюдное правительство. Пробываніе ваше около 2-хъ лѣтъ въ Талышѣ убѣдило меня, что удовлетворяя вашему желанію, не всегда можно достигать до дѣлъ, собственно на пользу службы Г. И. основанной. В. высочест. нашли возможность быть недовольнымъ и Мир-Хасан-ханомъ Талышскимъ, явлено на котораго содержитъ письмо ваше, съ Мамед-Керим-бекомъ мною полученное, по содержанію коего имѣю честь снѣмъ вамъ отвѣтствовать.

Давши слово не дозволить никому изъ постороннихъ лицъ вмѣшиваться въ дѣла подвластныхъ вамъ Шахсевенцевъ, чему и распоряженія мои я слѣдовалъ, не далъ я тѣмъ права вамъ на настоящее неумѣстное домогательство на тѣхъ, которые прежде перемѣщенія вашего въ Талышъ вышли изъ Минина и по собственному желанію избрали себѣ власть тамошняго хана. Ежели-бы они и имѣли желаніе въ перемѣнѣ зависимости надъ собою, то не приличествовало-бы вамъ поддерживать оное, какъ происходящее или отъ удаленія отъ мѣстныхъ своихъ обязанностей, или отъ намѣренія пользоваться большею свободою въ разбояхъ и грабительствахъ по немѣнѣнію постоянного мѣста пребыванія. Не отказывая никому въ принятіи въ подданство Е. И. В. и въ дозволении перваго избранія мѣста жительства, не долженъ я терпѣть прихотливыхъ перемѣнъ, отъ дѣянъ соображеній правительства удаляющихся. Еще менѣе

ожидалъ я вашей жалобы за ограбленіе Фетх-Али-бега, Мирза-Мурад-бега и Имам-хан-бега, вышедшихъ также подъ зависимою Талпыншиного хана и никогда вамъ не принадлежавшихъ. Не покровительства, а висѣльцы заслуживаютъ сія люди, ибо они, имѣя между собою разбойника, ограбившаго третій годъ назадъ у Агджабеди Ширванскаго Армянина Карашета Осипова, и убоясь за то наказанія, бѣжали за границу со всѣми своими кибитками, обороняясь оружиемъ отъ пресѣдовавшихъ ихъ Хашим-хана и Самед-бега и ранивъ двухъ нукеровъ ихъ.

Привыкнуши видѣть со стороны в. высочест. однихъ лишь жалобы на повсемѣстныхъ угрѣсенія яко-бы подвластныхъ вашихъ, а со стороны Шахсенцевъ одинъ примѣръ неповиновенія, разбоя и грабительства, не могу я для спокойствія казенныхъ жителей земли и собственно вашего не посоветовать вамъ искренно оставить Россійско-Императорскія владѣнія со всѣми вашими подвластными. Собственному выбору вашему предоставляю избраніе мѣста перехода вашего въ Персію-ли, куда, какъ извѣстно мнѣ, давно приглашаетъ васъ Аббас-мирза, или въ Турцію. Чѣмъ скорѣе исполните сіе, тѣмъ большее доставите удовольствіе пребывающему къ вамъ усерднымъ и доброжелательнымъ.

509. *Предписаніе ген. Ермолова Ширванскому коменданту подполк. Старкову, отъ 20-го января 1823 года.*

По безпрерывно доходящимъ до меня жалобамъ Ширванцевъ, кочующихъ за Курю, на разбоя и грабежи Шахсенцевъ, впадающихъ въ границы наши, не вижу я средствъ смирить ихъ даже самою властью Персидскаго правительства, которой извѣстны сія разбойники мало повинуются, и предписываю вамъ кочующимъ нашимъ на Муганской степи жителямъ приказывать при нападѣніяхъ ихъ употреблять оружіе, ибо каждому принадлежитъ право охраненія собственной земли. При подобныхъ случаяхъ позволительно стараться наносить имъ возможный вредъ, ибо стѣснимъ только возможно отворить дѣлаемая ими опустошенія.

510. *Письмо ген. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, отъ 28-го января 1823 года.*

О желаніи моемъ отдалить малѣйшія неприятели смѣю увѣрить в. выс. и сіе донаказывающія рѣдкія просьбы мои, до особы вашей доводимыя; говорю

тогда только, когда поступки живущихъ на границѣ чиновниковъ не соответствуютъ правиламъ дружбы и составляютъ терпѣніе самаго благонамѣреннѣйшаго человека.

Съ усердіемъ моимъ исполню волю в. выс. и, сколько возможно, скоро приступлю къ назначенію границъ. Вѣрю, что сімъ уменьшатся случающіеся неприятели и давно желаю совершеннаго ихъ прекращенія.

О происшествіи со стороны Карабага сдѣлаю изслѣдованіе и знаю, что предъ лицомъ в. выс. будетъ Абул-Фетх-ханъ затмѣвать истину обыкновенною своею ложью. Смерть дяди его, котораго, не знаю почему, в. выс. изволите называть азиатой и древней фамиліей, послѣдовала отъ разбойниковъ, укрывавшихся въ селеніи, въ которомъ онъ жилъ и которыхъ за грабежи въ границахъ нашихъ имѣемъ мы право пресѣдовать.

Позвольте съ покорностію привести на память в. выс., что дядя Абул-Фетха есть близкій родственникъ Пенак-хану джарчи-баши (начальникъ гапатагевъ) и что азиатность сей породы не лучше измѣнника и бѣглеца Наги-бека, который уже возведенъ въ ханское достоинство. Послѣ чего знаю я какое уваженіе заслуживаютъ подобные азиатые люди.

Съ Мирза-Масудомъ объяснился я по вѣсѣмъ предметамъ, которые вы ему поручить изволили.

511. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 11-го марта 1823 года.*

Аббас-мирза недавно прислалъ ко мнѣ одного изъ довѣренныхъ своихъ узнать чѣмъ кончилось совѣщаніе конгресса и послѣ оваго въ какихъ отношеніяхъ остаемся мы къ Портѣ. Сие послѣднее обстоятельство весьма его занимаетъ, ибо по логикѣ, до него доведеннымъ слухамъ, что Турки поспѣю торжествуютъ надъ Греками, ожидаетъ онъ, что Порта употребитъ большія усилія, дабы отмстить за начатыя имъ неприятели дѣйствія. Въ семь мѣсяци утверждаетъ его то, что всё старанія со стороны его вступить въ переговоры Турки принимаютъ съ равнодушіемъ и къ продолженію оныхъ не даютъ повода.

На вопросы Аббас-мирзы не могъ я дать удовлетворительнаго отвѣта. Усомнился-бы онъ, если-бы сазалъ я, что отъ Министерства съ самаго начатія конгресса не имѣю я ничемъ извѣстнѣйшихъ извѣстій: избрѣтая отвѣтъ, могъ я не угадать намѣреній Министерства и такъ рѣшился я повторить прежній отвѣтъ, что Г. И., твердый въ намѣреніяхъ хранить всеоб-

щее спокойствие и постоянно соблюдая великодушную умеренность, не допускает помышления о частных выгодах и не только не желает воспользоваться затруднительным положением Порты, напротив, съ удовольствіем готовъ предоставить ей случай исправить неприличіе своихъ поступковъ; что всѣ мѣры употребляются къ избѣжанію войны и безъ совершенной крайности приступлено къ оной не будетъ; что питая чувства искренней пріязни къ сосѣдственной державѣ, допускаетъ Императоръ одні желанія, могущія быть для Персіи полезными и потому, не вмѣшиваясь въ несогласіе, возникшее между ею и Турціею, желаетъ прекращенія оного образомъ, достоинству Персіи приличествующимъ.

Опасеніе Аббас-мирыя мщенія Порты не заключается въ недостаткѣ средствъ къ отвращенію оного, имѣя при томъ войска, довольно обученныя и артиллерию въ хорошемъ состояніи; но непреодолимая скудность отца отклоняетъ отъ него необходимыя для войны пособія. Шахъ не рѣшится употребить малѣйшую часть своихъ сокровищъ, сколько-бы ни великія представляли выгоды. Между прочимъ чиновникъ Аббас-мирыя повторилъ прежде его желаніе имѣть въ подарокъ отъ Императора нѣсколько пушекъ. Не трудно было проинянуть, что онъ хочетъ тѣмъ показать Портѣ тѣсную связь съ нами; но дабы не вызвать насчетъ сего несправедливаго истолкованія, я не согласился, хотя имѣю в. с. объявленное разрѣшеніе. Говорилъ онъ также, что Аббас-мирыя готовъ, какъ и прежде предлагалъ, прислать одного изъ сыновей на воспитаніе. Прежде искалъ онъ сего, дабы старшаго брата устранилъ покровительствомъ Императора, а теперь повторяетъ о томъ, не имѣя точнаго желанія.

Но болѣе всего страннымъ покажется в. с. желаніе Аббас-мирыя, чтобы Г. И. въ ознаменованіе Своего къ нему благорасположенія соизволялъ отдать Талышинское ханство. Чиновникъ довольно основательнымъ образомъ доказывалъ, что ханство сіе никакимъ образомъ намъ не приноситъ; но когда замѣтилъ я ему, что столько-же и для Персіи будетъ оно полезнымъ, онъ съ откровенностью отвѣчалъ, что Аббас-мирыя много приобретаетъ во мнѣніи народа, истолковавъ тѣмъ ему уваженіе Императора къ его особѣ. Весьма прилично было при семъ случаѣ объяснить ему, что прежде покоренія Россіею земель, по подлугенію сторону Кавказа лежащихъ, владѣтель Талышинскаго ханства былъ приверженнымъ Россіи и претерпѣлъ развореніе, противозаконъ Персіи, а впоследствии лишился значущей части земли своей и что въ

лицѣ нынѣшняго хана пріятно Государю вознаграждать вѣрность отца его.

Я долженъ представить в. с. настоящую цѣль домогательства Аббас-мирыя. Онъ, получивъ даръ отъ Императора, желаетъ истолковать жителямъ прочихъ провинцій, вошедшихъ добровольно въ подданство Россіи или оружіемъ отъ Персіи отторженныхъ, что они также могутъ быть возвращенными или по крайней мѣрѣ между людьми, менѣе намъ доброжелательствующими, удобнѣе тѣмъ составить партіи. Старанія о семъ послѣднемъ Аббас-мирыя весьма очевидны. Всѣ ханы, убѣгающіе отъ насъ, принимаютъ имъ дружественно, получаютъ жалованье и награды и непремѣнно имѣютъ жителство на границахъ нашихъ, не выирая на мое представленіе.

512. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. кн. Мадатову, отъ 31-го марта 1823 года, № 1.

Сегодня получалъ я отъ секретаря миссіи нашей въ Персіи донесеніе, что онъ имѣлъ случай видѣть письмо къ бѣжавшему Мехти-Кули-хану сестры его, жены шахской, которая увѣряетъ, что по желанію его дано ему будетъ владѣніе; но онъ медлитъ воспользоваться сею мыслью въ надеждѣ, какъ слышалъ Амбургеръ, что въ лѣтнее время перейдутъ въ большомъ количествѣ къ нему жители Карабага, чего и правительство Персидское ожидаетъ. Амбургеръ примѣчаетъ, что Мехти-ханъ въ дружественной весьма связи съ сердаремъ Эриванскимъ и что легко быть можетъ, что онъ способствовать будетъ переходу Карабагцевъ.

Я извѣстилъ прежде в. с. намѣреніе мое, чтобы изъ желающихъ перейти къ намъ изъ Персіи никого не принимать, кромѣ прежнихъ обитателей Карабага, могущихъ вести жизнь осѣдную, но отнюдь не кочующіе народы, какъ то: Шахсевенцевъ, Чезабанцевъ и имъ подобныхъ.

Какъ-же на жителей Карабага можетъ произвѣсти непріятное вліаніе, если Персіане подлми своими происками успѣютъ переманить многихъ поселая, то нужно ввать мѣры къ воспрепятствованію имъ въ побѣгѣ. Если неподалеку отъ границы можно найти мѣста, по возвышенности своей здоровыя, гдѣ бы съ удобностью могли войска стоять въ жаркое лѣтнее время, то расположить часть войскъ въ командѣ расторопнаго и бдительнаго офицера. За тѣмъ-же, кои могутъ быть подозрѣваемы въ намѣреніи бѣжать, учредить непримѣтный надзоръ изъ жителей, намъ доброжелательствующихъ.

513. *Таже, ген. Ермолова тит. с. Амбургеру, отъ 3-го апрѣля 1823 года, № 2.*

Весьма любопытныя извѣстiя, которыя доставили въ мнѣ о Багдадѣ съ послѣднею депешею отъ 20-го марта, № 39; прошу уведомлять обо всемъ, что подробнѣйшаго узнаете. Не думаю однако-же, чтобы значительна была дань, которую Багдадскiй папа платитъ въ Кирманшахъ и которую теперь предлагаетъ Аббас-мирзѣ.

Трудно послѣ сего поступка Аббас-мирзы вѣрять, чтобы онъ такъ рѣшительно желалъ мира съ Портою; или, какъ вы предполагаете, надѣется онъ на могущественное влiяние Англичанъ на Оттоманское министерство. Небезполезно было-бы вразумить Аббас-мирзу, что малымъ сопротивленiемъ Турокъ объявитъ онъ расстроеному положенiю Порты и усилитъ Грековъ, отвлекаящимъ все ихъ вниманiе, но отнюдь не тому, чтобы Англичане могли удерживать ихъ отъ сiраваднаго мнѣнiя.

Съ непрiятностью принять я уведомленiе ваше о прiемѣ, который сдѣлалъ вамъ Аббас-мирза въ праздникъ поурруза. Вы можете стороною дать ему знать, что вы должны были довести о томъ до моего свѣдѣнiя, присоединивъ къ тому мнѣнiе ваше, что, конечно, сообразно тому будутъ принимаемы Персидскiе чиновники. Съ ближайшимъ-же къ вамъ нибудь изъ довѣренныхъ особъ Аббас-мирзы вы можете откровеннѣе объясниться, что мнѣ поступокъ сей даетъ право платить равнымъ неудовольствiемъ особъ наследника. Каймаанаму, какъ недоброжелательствующему вамъ, съ крайнею осмотрительностью вѣрятье мысли ваши, дабы не могъ онъ изъ того сдѣлать сплетень.

Въ разсужденiи разбирательства въ судѣ торгующихъ нашихъ съ Персиянами вы извольте доложить Аббас-мирзѣ, что если законы земли позволяютъ просителю избирать судью изъ главныхъ священно-служителей того мѣста, гдѣ производится дѣло, то несправедливо вопреки сего закона давать имъ произвольно другаго судью.

514. *Отношенiе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 9-го iюня 1823 года.*

Секретарь миссии нашей при Персидскомъ дворѣ сообщилъ мнѣ слѣдующiя извѣстiя.

Великобританскiй посолъ въ Константинополѣ препоручилъ повѣренному въ дѣлахъ, въ Персiю находящемуся, навѣститъ Персидское министерство въ заключенiю мира съ Портою. Порты требуетъ возвраще-

нiя земель, занятыхъ Персиянами. Баязетъ и прочiя земли Персiею возвратитъ готовы, но желали-бы удержать за собою тѣ, что вѣты или около Багдада. Чиновники переселяются съ обѣихъ сторонъ, но окончателно еще ничего не сдѣлано, а между тѣмъ обоюдно производятся набѣги и грабежи. И въ такую войну, сколько, впрочемъ, ни есть она ничтожна, кажется, не рады Персiею, что вступились. Рѣшились-бы они на прiобрѣтенiе Багдада, но думаютъ, что Турцiя, усложнивъ внутреннiе свои безпорядки, не оставитъ онаго въ рукахъ ихъ. . . .

515. *Донесенiе тит. с. Амбургера ген. Ермолову, отъ 17-го iюня 1823 года, № 82.*

Mamed-Houssein-khan dont j'eus l'honneur de vous entretenir dans ma dépêche sub № 39 de cette année, est de retour de Bagdad; il est accompagné par Abdi-beg-oglou-Mamed-aga, envoyé du pacha. Il paraît que le pacha n'a voulu qu'amuser l'Héritier, puisque son envoyé ne porte que des cadeaux très médiocres avec beaucoup de promesses. En attendant le Prince a fait revenir toutes les troupes de Soulemani dont le pacha lui-même est arrivé ici porteur de 30 m. tomans pour en faire hommage à son Altesse qui, n'ayant plus de forces près de Bagdad, doit paraître satisfait des promesses du pacha. Pendant le séjour de l'envoyé de Bagdad dans cette ville, le frère de Daoud-pacha surprit Mendeli, appartenant au prince de Kirmanschah, y tua plus de 300 serbazes et pilla la ville située à 3 stations de Bagdad. Le prince en fut furieux et voulut faire massacrer l'envoyé, mais soit la crainte pour les jours de Mirza-Mamed-Moustapha, envoyé à Erzeroum pour travailler à la paix, et le résultat de la mission duquel n'est pas encore connu, soit les prières du Kaamakam, soit enfin son bon naturel, toujours est-il qu'il n'exécuta pas son projet; on renvoie pourtant aujourd'hui l'envoyé près de son maître auquel on demande satisfaction.

Le cabinet Anglais ne paraît plus prendre autant de part aux affaires des puissances belligérentes, puisque Mr. Willock, qui fut presque tous les jours chez le Prince, n'y a été qu'une fois depuis le dernier Tatar qu'il a reçu de Constantinople. S'étant trop avancé avec les Persans, comme je suppose d'après ce qui m'est parvenu, à la lecture des dépêches de Constantinople il lui serait échappé les mots „ils m'ont déçu!“

Mr. Henry Willock paraît avoir perdu la place de chargé d'affaires pour un article que lui ou ses amis ont fait insérer dans une gazette de Londres et dans lequel Feth-Ali-Schah est dépeint sous les couleurs les

plus noires. Mirza-Salèh a envoyé au Kamakam la gazette ainsi que la note qu'il a présentée au ministre Anglais contre Mr. Willock. Il a fait beaucoup d'efforts pour faire changer ce dernier, et comme personne n'en a des nouvelles, on suppose qu'il a réussi.

Hassan-Ali-mirza a perdu le commandement des troupes au Khorassan; il a pour successeur Ali-Naghi-mirza de Kaswin. Le Khorassan n'est rien moins que soumis. Des bandes parcourent le pays et l'on vole jusqu'aux portes de Mesched.

Le Kamakam m'a chargé de communiquer à V. Ex. que le Prince sera très flatté si vous daignez l'informer préalablement toutes les fois que nos troupes iront occuper un nouveau poste aux frontières, pour tranquilliser les sujets du Prince lesquels, dès qu'ils voient une force armée sur la frontière, prennent de vives inquiétudes et adressent des suppliques à son Altesse. Meht-Kouli-Khan a été établi à Nakhitschévan pour être plus éloigné de Karabagh.

Le Vali d'Ardalan a envoyé un de ses fils ici, il paraît devoir servir d'otage.

Революція гян Ермолова. Если ген.-л. Вельяминов получить подтверждение объ определении Месты-хана въ Надкочавъ, то тогда дать предписание ген.-м. или Маглову объявить сестерю его наследя на жительство въ г. Кубу, гдѣ житья за ними прѣхотятъ.
Присутствію и содержанию дать имъ увѣренность

516. *Письмо ген. Ермолова къ Аббас-мирзе, отъ 18-го іюня 1823 года, № 129.*

Черезъ Мирва-Масуда и наконецъ въ письмѣ в. выс. изволите изъявлять желаніе, чтобы совершенно было назначеніе границъ по существующему между обоими государствами трактату.

Съ величайшимъ удовольствіемъ исполняя волю вашу, для сего столь важнаго порученія избралъ я ген.-м. Ермолова, д. с. с. Могилевскаго и полк. Агабежа Садыкова, которые и прибѣдутъ въ сел. Каравалис, Памбакской провинціи, въ самыхъ первыхъ числахъ іюля мѣсяца.

Я признаю за удобнѣйшее начать опредѣленіе границъ со стороны Эриванскаго ханства, дабы въ самое знойное время года избѣжать тѣхъ мѣстъ, гдѣ жары наиболѣе несомны.

О чиновникахъ, которыхъ благоудно будетъ в. выс. наваачить, я прошу увѣдомить меня.

Увѣренъ я, что назначеніе границъ, довольно ясно въ трактатѣ описанныхъ, не будетъ сопровождено никакимъ затрудненіемъ, а мною избранныя чиновники будутъ имѣть случай представить предъ в. выс. новое доказательство съ какимъ чистосердечіемъ и

усердіемъ желаю я пользоваться всѣми средствами, дабы болѣе и болѣе утвердить связи дружества и добраго согласія между обоими державами, и мнѣ пріятно повторить, что великимъ Государемъ моимъ возложена на меня обязанность употреблять къ тому со стороны моей всѣ старанія.

517. *Предписание ген. Ермолова комиссарамъ, назначеннымъ для опредѣленія границъ между владѣніями, Россіи и Персіи принадлежащими: д. с. с. Могилевскому, ген.-м. Ермолову и полк. Агабеку Садыкову, отъ 21-го іюня 1823 года, № 9.*

По условію, сдѣланному мною съ Персидскимъ правительствомъ, должно будетъ чрезъ посредство комиссаровъ, съ обѣихъ сторонъ назначенныхъ, кристипить въ будущемъ іюль мѣсяцѣ къ точному опредѣленію между обоими державами границъ, Голландскимъ трактатомъ поставленныхъ. Предметъ сей, весьма важный своими послѣдствіями, обращающими при успѣхѣ прочное спокойствіе адяншему краю, рѣшилъ меня, по увѣренности въ отличномъ усердіи нашемъ къ пользѣмъ службъ Е. И. В. и опытности въ обращеніи съ Персіянами, избрать всѣхъ со стороны Россійскаго правительства таковыми комиссарами, о чемъ предваренъ уже отъ меня наслѣдникъ Перси Аббас-мирза.

Нѣтъ сомнѣній, что и Персидское правительство, неоднократно показывавшее готовность свою къ сему начертанію границъ, не замедлитъ назначеніемъ съ своей стороны чиновниковъ, по характеру своему соотвѣствующихъ избраннымъ мною, коимъ прибѣгати въ Каравалисъ я не полагаю далѣе 10-го будущаго мѣсяца. Вслѣдствіе чего предписываю вамъ поспѣшить отъѣздомъ своимъ въ Памбакъ, гдѣ по свиданіи съ Персидскими комиссарами и по предъаваніи съ обѣихъ сторонъ полномочій изъѣте немедленно приступить къ исполненію возложенной на васъ порученности.

Разграниченіе согласно предварительному сношенію моему съ Аббас-мирзою должно начаться со стороны Шуграгальской провинціи отъ рѣки Арпача и, продолжаясь чрезъ Памбакскую область, итти по порядку далѣе чрезъ Казахскую и Шамшадиліскую дистанціи, округъ Елисаветопольскій, ханство Карабагское и Муганскую степь и окончиться опредѣленіемъ границъ Талышинскаго ханства.

Судя по упорнымъ всегда притязаніямъ Эриванскаго сардара на принадлежность Перси занимаемаго нашими войсками каждаго лѣта военнаго поста при

уроч. Эшек-майдаң, почти навѣрное ожидать должно, что со стороны Персидскихъ комиссаровъ предъявленъ будетъ споръ за сіе урочище, коего удержаніе за собою Персія почитаетъ весьма важнымъ, ибо чрезъ оное имѣла-бы она всегда какъ свободный входъ въ Казахскую дистанцію и всѣ способы поддерживать поблизу Казахцевъ за границу, такъ и свободное съ ними сообщеніе. Сіи-же самыя причины ваставляютъ и наше правительство никоимъ образомъ сего не допускать. А потому обязанностью вашею будетъ употребить при семъ случаѣ всѣ способы и всю ловкость къ отращенію такового спора и къ убѣжденію Персидскихъ комиссаровъ чрезъ благоразумныя внушенія ваши, сопровождаемая постоянною устойчивостью, согласиться на опредѣленіе по точной силѣ Гулистанскаго трактата въ семъ мѣстѣ границы, которая на прилагаемой при семъ для руководства вашего картѣ государственной границы подробно обозначена и которую, не взирая на недовольно ясный переводъ въ Персидскомъ языкѣ насчетъ самаго уроч. Эшек-майдаңа, даютъ намъ все право удерживать за собою другія близъ лежащія урочища, достаточно хорошо и ясно въ трактатѣ описанныя, но коимъ должно ити направление пограничной черты. Если-же никакія съ вашей стороны довазательства о правотѣ нашей, основанной на точной силѣ статей трактата и на приняномъ расположеніи, не сильны были-бы переломить упорства Персіянъ, то въ такомъ случаѣ, чрезъ нарочнаго донеса мнѣ подробно о всѣхъ предметахъ вашихъ переговоровъ, объявите Персидскимъ комиссарамъ, что вы, не имѣя никакой власти въ чемъ либо отклоняться отъ правилъ, самимъ трактатомъ постановленныхъ, представили мнѣ о сихъ возвращеніяхъ противъ вашего требованія и въ то-же время предложите имъ для избѣжанія потери времени продолжать начертаніе границъ далѣе до полученія отъ меня нужнаго на сей предметъ разрѣшенія.

Въ Карабагскомъ ханствѣ земли, лежащія между рѣчками Капан-чаемъ и Капанак-чаемъ и заселенныя Абул-Фетх-ханомъ, могутъ равнообразно быть предметомъ несогласія и споровъ. Въ семъ случаѣ также святость трактата должна служить единственнымъ основаніемъ нашимъ и правомъ въ настоянію, чтобы точная черта границы, отрывающаяся въ наше владѣніе вышепомянутыя земли, Абул-Фетх-ханомъ заселенныя, положена была по правому берегу рѣчки Капан-чая отъ впаденія оной въ Араксъ до хребта Мигринскихъ горъ. Вся сила убѣжденъ въ справедливости такового съ нашей стороны требованія, ограничиваемаго прямымъ смысломъ трактата, также все

постоянство и твердость должны быть вами употреблены къ непремѣнному достиженію сей цѣли. Для ващяго-же подкрѣпленія вашихъ внушеній въ томъ, что единственно строгимъ съ обѣихъ сторонъ соблюденіемъ статей мирнаго трактата, къ чему со стороны Россіи устремлены всѣ усилія, можно сказать увѣль тѣснѣйшаго дружества и что всякое малѣйшее отступленіе отъ силы трактата можетъ отдалить время восстановленія добросогласія и совершенной тишины, столь нужныхъ для благоденствія подданныхъ обѣихъ державъ, кои до сего времени не разъ были нарушаемы единственно по неопредѣленію прочныхъ границъ, препровождая при семъ подлинный трактатъ Гулистанскаго мира, который показавъ комиссарамъ, удостовѣряте ихъ, что съ согласія самого ихъ государя опредѣлена границею рѣчка Капанак-чай и что въ семъ случаѣ Россія отнюдь не ищетъ въ противность трактата пріобрѣтенія себѣ какихъ либо выгодъ, кромѣ одного охраненія правъ, самимъ трактатомъ ей предоставленныхъ, и соблюденія при всѣхъ случаяхъ прямой искренности въ поведеніи своемъ относительно Персіи. Подлинный трактатъ сей долженъ быть тщательно вами обереженъ и по минованіи въ немъ надобности представленъ ко мнѣ во всей цѣлости.

Затѣмъ, окончивъ дружескию разграниченіе со стороны Карабага или при встрѣтившихся по какому либо случаю непреодолимыхъ затрудненіяхъ въ усиліяхъ сдѣлать мнѣ свое представленіе, имѣете безостановочно вести далѣе черту границъ отъ Едигулуковскаго брода на р. Араксъ прямою чертою чрезъ Муганскую степь до уроч. Адна-базара. Опредѣленіе точныхъ границъ Талышинскаго ханства со стороны Энзели и Ардебилъ можетъ болѣе другихъ мѣстъ повстрѣчать затрудненій и недоразумѣній по той причинѣ, что нѣкоторыя части сего владѣнія въ продолженіи войны съ Персіею переходили изъ рукъ въ руки и что даже при самомъ заключеніи мира ясно не опредѣлены пункты, долженствующіе составлять границу между обѣими державами. А потому вамъ предлежать будетъ обязанность совместно съ Персидскими комиссарами сдѣлать вѣрное и подробное описаніе земель, деревень и уцелій, также рѣкъ, горъ и урочищъ, кои до заключенія мирнаго трактата на основаніи status quo ad presentem и до настоящаго времени находились и находятся въ дѣйствительной власти каждой стороны, и тогда уже опредѣлять черту границъ Талышинскаго ханства такимъ образомъ, чтобы каждая сторона осталась при своемъ владѣніи, или-же въ случаѣ, когда какой либо участокъ земли

перейдет за черту той или другой стороны, то по разобраннн вами таковаго обстоятельства обще съ Персидскими комиссарима каждая сторона доставила-бы другой удовлетвореніе. Для чего границы со стороны Талыпшинскаго ханства по взаимномъ вашему соглашеніи и должны быть опредѣнены не иначе, какъ по постановленіемъ особой статьи, которая потомъ должна стувать быть утверждена мною и наслѣдникомъ Персіи Аббас-мирвою.

При семъ случаѣ насчетъ правилъ, по коимъ вы должны будете основывать свои дѣйствія при начертаніи границъ, я за нужное нахожу поставить вамъ на видъ точную и непермѣнную волю Г. И., въ томъ заключающуюся, чтобы поведеніе и поступки наши въ отношеніи къ Персіанамъ всегда соразмѣряемы были съ прямымъ желаніемъ Е. И. В. прочно сохранить дружбу и доброе согласіе и чтобы со стороны нашей къ утвержденію ихъ употреблены были всѣ способы, достоинства приличныя; равнымъ образомъ, чтобы мы во всѣхъ случаяхъ ограничивались единственно охраненіемъ правъ, предоставленныхъ намъ Гюльстанскимъ трактатомъ, всемірно стараяся недовѣрчивое и наклонное къ подовѣрчивымъ Персидское правительство приводить въ успокоеніе чрезъ сохраненіе съ нашей стороны прямого, всегда постояннаго и твердаго поведенія, удаляющаго все то, что можетъ питать сомнѣнія его насчетъ насъ,—словомъ, чтобы всѣ усилія наши были устремлены только на сохраненіе силы и святости трактата, не допуская никакихъ другихъ видовъ, кромѣ одного достиженія тѣснѣйшаго дружества между обѣими высокими державами. При чемъ Г. И. и со стороны Персіи изволить признавать наиболее удовлетворительнымъ доказательствомъ какъ принянное расположеніе, такъ и строгое соблюденіе статей упомянутаго Гюльстанскаго трактата,—слѣдовательно, при переговорахъ вашихъ, снисходя неразумѣнно и не оскорбляемъ невѣжествомъ, вы должны будете стараться обращеніемъ всегда вроткимъ и вѣжливымъ, сколько приличіе дозволитъ будетъ, наипаче-же благоразумными внушеніями о взаимныхъ пользахъ для обѣихъ государствъ, предстоящихъ отъ согласнаго и уснѣннаго окончанія сего важнаго дѣла, побуждать всѣ затрудненія и споры, кои встрѣчатся будутъ со стороны Персидскихъ комиссаровъ.

При томъ, если-бы Аббас-мирвою былъ употребленъ кто либо изъ Англійскихъ офицеровъ, въ службѣ его состоящихъ, въ званіи комиссара со стороны Персіи, либо только для присутствія при разграниченіи и вспомоствованіи совѣтами Персидскимъ комиссарамъ: то воля Е. И. В. есть не противиться

таковому назначенію, если только сей чиновникъ явится къ исполненію своей должности въ видѣ служителя е. в. шаха Персидскаго и будетъ имѣть всю обыкновенную онаго наружность, ибо какъ общепринятія правила дозволяютъ правительствамъ употреблять для порученій сего рода находящихся въ службѣ ихъ иностранцевъ, то и дворъ Персидскій можетъ воспользоваться симъ правомъ. Съ нашей-же стороны нельзя только согласиться, чтобы комиссаръ Аббас-мирва или чиновникъ для вспомоствованія совѣтами, исправляя должность шахова чиновника, сохранилъ аваніе и наружныя отличія офицера Англійской службы, о чемъ и до свидѣнія наслѣдника Персіи доведено уже Россійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ к. с. Мазаровичемъ. Вслѣдствіе чего и вы сообразно съ симъ должны будете поступить въ случаѣ надобности.

Съ вами долженъ будетъ находиться офицеръ квартирмейстерской части, также пѣхотнаго новачка команда для сопровожденія движеній вашихъ по границѣ, на каковой предметъ даны отъ меня особыя предписанія.

Назначенная мною сумма на прогонъ и на содержаніе ваше, равно какъ и на экстраординарныя издержки, на случай угоденія Персидскихъ комиссаровъ, отпущена будетъ вамъ назначаемъ моимъ н. с. Майвалдовымъ.

Въ заключеніе-же, считая излишнимъ указывать вамъ болѣе на средства, какими могли-бы вы достигнуть ожидаемыхъ успѣховъ въ семъ важномъ порученіи, на васъ возлагаемъ, я предоставляю себѣ удовольствіе положиться совершенно на собственное благоразуміе ваше, на предусмотрительность и неусмысленную дѣятельность, коими пріобрѣтъ я видѣть сопровождаемыми всѣ дѣйствія ваши по дѣламъ службы Е. И. В. и которыя, надѣюсь я, въ полной мѣрѣ оправдаютъ мой выборъ.

518. *Томъ, ген. Ермолова подполк. Энгельму, отъ 9-го іюля 1823 года.*

Согласася съ Аббас-мирвою приступить теперь же къ назначенію границъ по Гюльстанскому трактату, сдѣлалъ я порученіе и по предмету сему дальнѣйшихъ наставленія ген.-м. Ермолову и д. с. с. Могилевскому.

Давъ вамъ предварительно нѣсколько разъ случай обовѣрить всю границу съ Персіею и полагаюся на совершенное знаніе вами мѣстъ, поручаю находиться при избранныхъ мною комиссарахъ и что ими въ

расужденіи межъ опредѣлено будетъ наноситьъ на карту, прежде вами составленную, и посылатьъ знамя. Лучше всего избирать по возможности живныя урочища, которыя земля гористая удобно представить можетъ.

Нѣтъ нужды ни въ какихъ дальнѣйшихъ наставленіяхъ, ибо все поручено мною комиссарамъ.

519. *Томе, ген. Ермолова д. с. с. Могилевскому и ген.-м. Ермолову, отъ 9-го іюля 1823 года.*

Аббас-мирва на сношеніе мое съ нимъ увѣдомилъ меня чрезъ Россійскаго въ Персію повѣреннаго въ дѣлахъ, что со стороны Персидскаго правительства назначенъ для разграниченія Мирва-Мамед-Али мустоуфи, но что по случаю вынужденнаго отсутствія его поручено Эриванскому сердарю Хусейн-Кули-хану приступить вмѣстѣ съ вами къ опредѣленію границъ со стороны Эриванской провинціи, который по лѣтамъ своимъ быть можетъ не въ состояніи будетъ самъ лично присутствовать на мѣстахъ разграниченія, въ какомъ случаѣ будутъ вступать его мѣсто, не имѣяше его достоинствомъ, или братъ его Хасан-ханъ или Субхан-Кули-ханъ. При чемъ е. выс. надѣется, что Мирва-Мамед-Али мустоуфи не замедлитъ возвратиться и приступить вмѣстѣ съ вами къ дальнѣйшему разграниченію другихъ мѣстъ. О чемъ давая вамъ, поручаю безотлагательно войти по сему предмету въ сношеніе съ Хусейн-Кули-ханомъ и, согласясь о мѣстѣ вашего сѣзда, тотчасъ приступить къ самымъ дѣйствіямъ.

520. *Томе, ген. Ермолова тит. с. Амбургу, отъ 20-го іюля 1823 года, № 2337.*

Отвѣтству на депешу вашу отъ 3-го іюля, № 88. Не довольствуясь словеснымъ отвѣтомъ Аббас-мирзы о назначеніи имъ чиновниковъ для общаго съ комиссарами нашими разграниченія, должны были вы испросить у него письменный отвѣтъ, ибо въ дѣлѣ подобной важности необходимо достовернѣйшее дознавательство его воли, но одинъ слова неудовлетворительны, въ чемъ могли вы убѣдиться во время довольно продолжительнаго пребыванія вашего въ Персію.

Извольте передать е. выс. письмо мое по сему предмету, съ котораго для свидѣнія вашего прилагаю копію.

Въ удаленіи отъ границъ бывшаго хана Карабагскаго Мехти я имѣю сомнѣніе, ибо Аббас-мирва не упуститъ-бы поставить въ высокую цѣну подобный

поступокъ, а сего не сдѣлалъ; къ тому-же изъ Карабага извѣщенъ я, что онъ проживаетъ на границѣ для того, чтобы кочующихъ нашихъ обществъ общинами, способствовать имъ къ побѣгу. Если-бы послано было за нимъ тогда, какъ вы о томъ писали, то, конечно, уже имѣлъ-бы я извѣстіе. Итакъ, можете вы между разговорами сваять е. выс., что вы имѣли неосторожность довести мнѣ о томъ и, конечно, получите справедливое за неосторожность замѣчаніе.

Столько-же мало достойны вѣроятія рассказы наймама, что Аббас-мирва намѣревается наказать Шахсенцевъ и что будто доселѣ воздержатъ ихъ отъ разбоевъ нельзя было потому, что Эмир-ханъ сердарь, будучи родственникомъ е. выс., позволялъ себѣ не исполнять его повелѣній.

Вы, обратя къ мнѣ первоначальное письмо Мустафа-хана Ширванскаго, въ которомъ, хвастая обещаніемъ помощи отъ Аббас-мирвы, возмущаетъ нашихъ подданныхъ, не извѣстия меня, что е. выс. намѣревается сдѣлать съ порицающимъ имя его, а командантъ Ширванскій еще на сихъ дняхъ увѣдомляетъ, что одна разбойничья партія изъ прислужниковъ бѣглаго Мустафы была въ Карабагѣ, а одинъ священный изъ оной человѣкъ доназываетъ, что набѣги приказано дѣлать Персидскимъ начальствомъ.

Каймамамъ увѣрлялъ также васъ и насчетъ бѣглаго, но вы видите сколько вѣрты можно обещаніямъ Персіянъ. Докажите о происшествіи Аббас-мирзы и дайте ему почувствовать, что мнѣ трудно будетъ истолковать сіе выгоднымъ для него образомъ предъ моимъ начальствомъ, которому обязанъ я доносить о всякомъ подобномъ случаѣ и что также не сию я думать о письмѣ, которое препроводилъ я на разсмотрѣніе е. выс.

Если-же узнаете вы, что онъ возобнавится удалить бѣглаго Мустафу, то испросите у него дозволеніе увѣдомить меня о томъ, дабы не допустить меня сдѣлать донесеніе Императору.

Сестеръ Мехти, бывшаго хана Карабагскаго, я отпустить въ Персію не намѣренъ, ибо на одной изъ нихъ-давно уже весьма желаетъ жениться сердарь Эриванскій и кто-же не догадается, что мену сію ищеть дряхлый 70-ти-лѣтній старикъ для того, чтобы посредствомъ сваян ея въ Карабагѣ и общинами покровительства сестры ея, жены шахской, производить беспокійства и увлечать жителей?

Поступокъ таловой можетъ сердарь Эриванскій въ глазахъ Аббас-мирзы выдать за великую услугу.

Въ расужденіи Шахсенцевъ слышу вамъ рѣшительно, что если-бы Аббас-мирва возобнавился

наказавъ ихъ за разбой, всегдѣшній поводъ къ неприлнностямъ, то можете увѣрить его, что я не приму ни одного изъ нихъ, если по обыкновенно вдумаютъ они искать убѣжище въ границахъ нашихъ. Теперь же пограничнымъ начальникамъ преподано въ руководство правильно принимать только коренныхъ жителей Карабага и отнюдь никого изъ кочующихъ моншенниковъ.

Что касается до мира между Персиянами и Турками, о скоромъ заключеніи коего вы уведомляете, то желаю-бы я, чтобы вы собрали обстоятельнѣйшія свѣдѣнія, ибо отовсюду получаю я противныя извѣстія и что Турецкія войска весьма умножаются въ границныхъ ихъ провинціяхъ и изъ самой Персіи пишутъ, что шахъ посылаетъ армію къ Багдаду.

521. *Томе, ген. Ермолова д. с. с. Мосилевскому, ген.-м. Ермолову и полк. Ала-беку Садикову, отъ 21-го іюля 1823 года, № 10.*

Согласно съ представляемъ моимъ гр. Нессельроде имѣю я Высочайшее разрѣшеніе Г. И., представляющее мнѣ *этихъ земли* въ такихъ пограничныхъ пунктахъ, удержаніе коихъ за нами при опредѣленіи комиссарами точныхъ границъ признано было бы по усмотрѣнію моему необходимо нужнымъ. Обстоятельство такое передавалъ въ вашему свѣдѣнію, я однако-же нахожу нужнымъ предписать вамъ отнюдь ни въ какихъ случаяхъ не обнаруживать онаго предъ Персидскими комиссарами, а имѣть оно въ существенномъ вашемъ свѣдѣніи и вниманіи. Даже при могущихъ встрѣтиться спорахъ за уроч. Эшек-майданъ и за земли, лежація въ Карабагѣ, между рѣчками Капан-чаемъ и Капанак-чаемъ, умолчать о семъ обстоятельствѣ, а напротивъ того настоятельно съ вашей стороны требовать, чтобы граница опредѣлена была по точной силѣ трактата. Но когда приступлено будетъ вамъ къ начертанію границъ Талышинскаго ханства, о коихъ не имѣю я ни подробнаго описанія, ни вѣрной карты, и когда увидите, что упомянутою въ трактатѣ прямою чертою отъ Едибулукскаго брода на Араксъ чрезъ Муганскую степь до уроч. Адина-базара должны будутъ отрываться во владѣніе Персіи высоты, со стороны принадлежащаго намъ въ Талышѣ сел. Герми составляющія для жителей и единственными настоящими мѣста и единственную крѣпкую ограду со стороны Персіи; равнымъ образомъ когда никакихъ не изыщете основательныхъ и ваконыхъ предлоговъ дать пограничной чертѣ другаго въ семъ мѣстѣ направленія, которымъ могли-бы мы сохранить за собою сазанныя высоты, Персидскіе-же чиновни-

ки будутъ между тѣмъ настоятельно требовать назначенія пограничной черты по прямой линіи отъ Едибулукскаго брода до уроч. Адина-базара: то въ такомъ случаѣ не отъ моего имени, а въ видѣ собственнаго вашего сужденія дадите уразумѣть Персидскимъ комиссарамъ, что, по мнѣнію вашему, нѣтъ лучшаго средства къ прекращенію всѣхъ споровъ и къ обліженію васъ на взаимное согласіе, какъ обоюдный замѣтъ, присовокупя, что если-бы Персидское правительство согласилось предоставить во владѣніе Россіи Герминскія высоты, также небольшой участокъ пустошороей земли при уроч. Эшек-майданъ и всю долину Гиль, равномерно не населенную, съ сѣвернымъ берегомъ озера Гоча: то вы надѣетесь, что, можетъ статься, я съ своей стороны соглашусь уступить во владѣніе Персіи весь участокъ земли, лежащій между рѣчками Капан-чаемъ и Капанак-чаемъ. При чемъ таковыя сужденія свои подкрѣпите съ благоразумною ловкостью внушениями сколько выгодно было-бы для Персіи за мѣста пустошороя и безплоднаго приобрести значительный участокъ земли плодородной и весьма населенной, предложите на ихъ согласіе, чтобы обстоятельство сіе представить съ обѣихъ сторонъ на разрѣшеніе своихъ начальствъ. Не полагаю я, чтобы Персидскіе комиссары могли отъ сего уклониться тѣмъ болѣе, что таковой замѣтъ не можетъ не показаться имъ особенно выгоднымъ для Персіи, а напротивъ когда вы еще и съ своей стороны успѣете насчетъ сей поселить въ ихъ понятіяхъ сколько можно благоприятнѣйше виды. Почему, какъ скоро извѣститъ они наклонность свою къ согласію, вы не оставите ускорить незамедленнымъ мнѣ о томъ вашимъ донесеніемъ по легкой почтѣ для снабженія васъ съ моей стороны дальнѣйшими на сей предметъ наставленіями. Равнымъ образомъ и въ такомъ случаѣ, когда-бы сверхъ всякаго чаянія Персидскими комиссарами отвергнуто было всякій замѣтъ, а напротивъ того, неотступно требуемо было опредѣленіе границъ на основаніи Голстатскаго трактата, не оставите также поспѣшить своимъ мнѣ донесеніемъ.

522. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 31-го іюля 1823 года, № 13.*

Турецкія войска собираются на границахъ Персіи въ довольно значительной количествѣ, но стоятъ въ совершенномъ бездѣйствіи и ожидаютъ мира. Чинovníкъ, посланный мною въ Тавризъ, подтверждаетъ слухи сіи, говоря, что оныя распушены и въ семъ городѣ и что невѣроятно никакыхъ приготовленій къ войнѣ.

Въ Персіи и даже въ резиденціи наследника престолоа свирѣствуетъ cholera morbus. Е. выс. съ дуромъ своимъ и многіе изъ людей высшаго званія выѣхали изъ Таврииа, въ которомъ умираеть отъ сей болѣзни до 70-ти чел. въ сутки.

Коммисары наши, посланные для разграниченія съ Персією, надѣются приступить на сѣхъ дняхъ къ дѣлу, но предварительно уже ожидаютъ со стороны Персіи большихъ споровъ.

523. *Донесеніе тит. с. Амбургера ген. Ермолову, отъ 5-го августа 1823 года, № 102.—Тавриза.*

Миръ между Персією и Портою заключенъ; Аббас-мирва самъ о семъ предметѣ пишетъ въ приложенномъ письмѣ къ вамъ. Главныя статьи мирнаго договора суть: Персія отступаетъ отъ владѣнія всѣхъ завоеванныхъ земель и городовъ и Порта вступаетъ опять во всѣ пренія свои на оныя права. Куртинцы Хейдерангу остаются подъ вавстыю Порты. Имущество Персидскихъ купцовъ, задержанное въ Турціи, возвращается ихъ хозяевамъ, кои немедленно по объявленіи мира освобождаются. Всѣ пошлыны съ товаровъ, везомыхъ Персидскими купцами въ Турецкія владѣнія, будутъ высисываемы на границѣ или на мѣстѣ продажи и не должны превышать 3%, Порта обязывается давать хадямъ свободный проѣздъ въ Менку и отступаетъ отъ пошлынъ, прежде сего съ нихъ взимаемыхъ, и столь разворительныхъ для нихъ. Говорятъ о двухъ тайныхъ статьяхъ, за каковое извѣстіе однако-же ручаться не могу, ибо слышалъ я отъ простаго ферраша, а именно, что принцъ объявляя саллатитъ 15 т. тумановъ за отнятія имъ у Турокъ пушки и что Турціи обязывается вспомоцествовать Персіи войсками въ случаѣ наступленія сосѣдней державы. Мирва-Мамед-Али приблугъ третьяго дня въ станъ е. выс. князя Эрверума. Сколько я ни старался узнать подробнѣе о мирномъ договорѣ, не могъ успѣть, но надѣюсь со временемъ получить копію съ оного.

Если я столько медлилъ донести в. выс-у о заключеніи мира, то единственная тому причина была отсутствие принца и каймама, которыхъ болѣзнь побудила оставить городъ, и желаніе подтвердить сіе извѣстіе собственнымъ письмомъ е. выс. Точчасъ по полученіи извѣстія о мирѣ всѣ войска получили приказаніе возвратиться во свояси и немедленно отправилсь. Въ Менделѣ, около Вагдада, которое мѣсто недавно оное было ваято Персіанцами, отправлено также приказаніе для прекращенія военныхъ дѣйствій.

Е. выс., разговаривая о границахъ, сказалъ мнѣ: „Теперь ген. Ермоловъ имѣеть случай доказать Персіи свою дружбу уступію Герми, которое мѣсто, конечно, не выключаетъ изъ себя никакой важности. Я отвѣчалъ, что, конечно, в. выс-о во всей точности будете руководствоваться трактатомъ и что е. выс. можетъ быть увѣреннымъ, что вы, сколько возможно, будете стараться удалять затрудненія по сему предмету. Я знаю, знаю, отвѣчалъ Аббас-мирва, но мнѣ не столько желательно имѣть Герми, сколько уступкою сего мѣста получить доказательство истинной дружбы Россіи и тѣмъ убѣдить всю Персію, что Императоръ имѣеть ко мнѣ благосклонность. Впрочемъ, сіе зависитъ отъ генерала, какъ ему угодно!“ Насчетъ Мехти-Кули-хана сказалъ мнѣ наследный принцъ, что болѣзнь помѣшала исполненію его приказаній, но что онъ немедленно будетъ удаленъ отъ границы. Отъѣзжая его о Мустафа-ханѣ я не ожидалъ по послѣднимъ обѣщаніямъ каймама вызвать сего послѣдняго въ Тавриазъ. Е. выс. говорилъ мнѣ, что прежде изслѣдованія дѣла о писанномъ письмѣ сего бѣгпца онъ его отъ границы удалитъ не можетъ, а буде окажется сей виновнымъ, то не только удалитъ отъ границъ, но и настроятъ на него.

Съ прискорбіемъ доношу в. выс-у, что въ ночь съ 29-го на 30-е іюля привели покражу въ домѣ ветеринарнаго врача Керстинга: 5,849 черв. изъ наденной суммы похищены; воры разломали дверь комнаты и унесли сундукъ, въ которомъ сія сумма хранилась. Изъ всего ясно явствуетъ, что служители Керстинга участвовали въ покражѣ, ибо собака, весьма злая, не лаяла и никто во время похищенія не просмыслся. Такъ какъ поваръ тоже подъ большимъ подозрѣніемъ, то не невозможно, что онъ положилъ тиріакъ въ кушанье, чтобы произвести крайній сонъ на стерегущихъ деньги. Еще болѣшее подозрѣніе есть на одного Армянина, именемъ Мосеса, ибо только онъ и Русскій коновалъ знади, въ которыхъ ящикахъ деньги. Всѣ подозрѣваемые люди содержатъ подъ карауломъ. Нѣтъ примѣра, чтобы столь важная сумма въ Персіи пропадала, если правительство точно старалось оную отыскать и я твердо уповаю, что и сія сумма въ непродолжительномъ времени найдется, особливо если вамъ угодно было-бы о семъ предметѣ написать къ принцу.

524. *Предписаніе ген. Ермолова кн. Мадатову, отъ 22-го октября 1823 года, № 3472.*

На рапортъ в. с. отъ 16-го октября, № 345, от-

вѣтвую, что послѣ вызова, сдѣланнаго Аббас-мировою видѣться съ вами, я полагаю, не прилично было-бы вамъ отъ свиданія сего отказать, а потому и разрѣшаю в. с. на такое свиданіе. Вѣроятно, что цѣль онаго есть та, чтобы склонить васъ на нѣкоторые уступки границъ въ Карабагъ противъ означенныхъ въ Гюлистанскомъ трактатѣ, или, что еще вѣроятнѣе, чтобы по врожденной Персидской хитрости увѣрить васъ, что Капанакъ-чай и Капанакъ-чай есть одна и та-же рѣка, — слѣдовательно и граница должна пролегать по первой изъ сихъ рѣчекъ, а чрезъ такое увѣреніе присвоить все пространство земли, между ними двумя рѣчками лежащее. Но такъ какъ вы не уполномочены траговать о границахъ, то легко однако-же замѣтить Аббас-миравъ, что главноуправляющій строго будетъ держаться словъ трактата; что вамъ извѣстно, что граница, въ ономъ означенная, суть тѣ сѣмля, которыми занимали наши войска при заключеніи онаго и не могутъ быть другія; что тогда войска наши стояли въ самомъ Мигра, коего одна часть лежитъ по правую, а другая по лѣвую сторону рѣчки Капанакъ-чая. Что-же касается до неяснаго слова, что будто Персіане хотятъ отнудить отъ насъ границы до р. Баргушетъ-чая, впадающей въ Араксъ неподалеку Худе-аверинской переправы, то оный не требуетъ никакого опроверженія и не думаю, чтобы Аббас-миравъ могъ вамъ сдѣлать такіа предложенія. Вѣроятно, что комиссары Персидскіе Абу-Фетхъ-ханъ и Мехти-Кули-ханъ распускаютъ неясныя сѣмь слухи для возмущенія спокойствія жителей и склоненія оныхъ къ побѣгу въ Персидскія владѣнія и потому весьма не худо будетъ, если в. с. въ весьма учтивыхъ выраженіяхъ дадите почувствовать Аббас-миравъ сколь такое поведеніе его чиновникамъ неприлично, а менѣе еще прилично и со стороны самаго Персидскаго правительства держать по границѣ бѣглецовъ нашихъ, которые, возмущая умы пограничныхъ подданныхъ Е. И. В., склоняя ихъ къ побѣгу, даютъ заключать весьма невыгодно и о самомъ правительствѣ Персидскомъ; что такое его поведеніе главноуправляющій не можетъ скрыть отъ Г. И. и что вы сами даете ему на расужденіе можетъ-ли Государь быть онымъ доволенъ.

Требуемые вами подарки прешрождаю къ вамъ съ и. д. адъютанта вашего Нижегородскаго драгунскаго полка капитаномъ Кавасаи по описи, у сего прилагаемой. Они должны быть вами даны Аббас-миравъ, его сыновьямъ и чиновникамъ собственно отъ имени вашего, а не отъ имени главноуправляющаго, — слѣдовательно, слыхомъ они богаты и слыш-

комъ оныхъ достаточно. Не зная хорошо обычаевъ здѣшняго края, не могу увѣрительно разрѣшить васъ, чтобы вы прежде предложили подарки Аббас-миравъ; но думаю, что приличнѣе будетъ, чтобы оны началъ дарить тѣмъ болѣе, что посылавъ ему ястребовъ, вы его уме въ сей утливости предупредили.

По извѣстности вашей ревности къ пользамъ службы и увѣренъ, что в. с. свиданіемъ вашимъ съ Аббас-мировою и учтивымъ и ловкимъ съ нимъ обращеніемъ успеете отвратить тѣ побѣги жителей, которые въ Карабагской провинціи со времени присоединенія оной столь часто повторяются.

525. *Тамъ же, д. с. с. Могилевскому и ген.-м. Ермолову, отъ 20-го декабря 1823 года.*

Позднее время, препятствующее обзорнію границъ и въ самомъ даже Талышинскомъ ханствѣ, гдѣ глубокой снѣгъ покрываетъ высоты, отдѣляющія его отъ Персіи, о коихъ должно быть расужденіе съ Персидскими комиссарями, заставляетъ меня прекратить занятія ваши и отозвать васъ въ Тифлисъ, куда извольте отправиться.

При семъ обьявляемъ себя почитаю отдать вамъ совершенную благодарность за точное исполненіе данныхъ мною вамъ наставленій, ибо невозможно изыскивать лучшихъ средствъ къ обличенію въ переговорахъ, большаго терпѣнія противъ явныхъ улоненій отъ точнаго смысла предмета и постояннаго несогласія къ неосновательнымъ и даже неяснымъ возраженіямъ.

Зная Персіанъ не изъ однихъ со мною сношеній, я долженъ былъ ожидать, что встрѣтите вы затрудненія; но въ такой степени, какъ они ихъ размножили, не думалъ, чтобы оныя представились, и мнѣ остается сожалѣть, что на продолжительное время отдалить я васъ отъ полевнѣйшихъ по службѣ занятій.

526. *Письмо ген. Ермолова къ Аббас-миравъ, отъ 27-го декабря 1823 года, № 9.*

Позднее время и покрывающіе границы снѣга, препятствующіе обзорѣнью оныхъ, понудили меня отозвать на змю уполномоченныхъ комиссаровъ, которые готовы будутъ при удобнѣйшихъ обстоятельствахъ возобновить свои занятія.

В. выс., при всемъ уваженіи къ особѣ вашей, долженъ я сказать сколько сожалѣніе мое, что комиссары по собственному желанію вашему, со сто-

роны моей со всею скоростью посланные, въ продолженіи 5-ти мѣсяцевъ ни въ чемъ не успѣли.

Безпрерывныя затрудненія, дѣлаемые комиссарами в. выс., умышленное уклоненіе отъ смысла трактата, продолжительное ожиданіе или перемѣняющихся чиновниковъ или разрѣшеній вашихъ вставили употребить много времени ничего не сдѣлать окончательнаго.

В. выс., находясь лично на границѣ Карабагской, не только не изволили ускорить ходъ переговоровъ, но еще старались выставить предъ всѣми, что часть ханства Талышинскаго несправедливо занимается Русскими.

По смыслу трактата не уклоняюсь я отъ розысканія истины сего, но и в. выс. не менѣе меня обязаны допустить изслѣдованіе о границѣ со стороны Мигра, въ чемъ комиссары ваши дѣлаютъ весьма не у мѣста затрудненія.

527. Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ к. с. Мазаровичу, отъ 6-го марта 1824 года, № 679.

Поступки Персіяня время отъ времени становятыся наглые, а дѣйствія часть отъ часу преступнѣе.

Еще въ августѣ мѣсяцѣ минушаго года доходили жалобы отъ Бакинскихъ судопромышленниковъ на притѣсненія, дѣлаемые имъ Гиланскимъ правительствомъ по продажѣ соли и нести, прибавившимъ на послѣднюю пошлины по 1 р. с. на каждый халваръ, о прекращеніи которой въ сентябрѣ мѣсяцѣ писалъ главноуправляющій въ Грузіи къ правителю Гиланской области шах-ваде Мамед-Риза-мирѣѣ.

Въ ноябрѣ повторены подобныя-же жалобы отъ Бакинскихъ промышленниковъ на начальство Эвезлинское, дѣлающее имъ не только крайнее утѣсненіе, но явное насиліе, противное существующему между обѣими державами союзу и изложенное подробно въ отношеніи моемъ къ вамъ отъ 19-го декабря, № 4016.

Ни отношеніе главноуправляющаго къ правителю Гиланской области, ни нота Персидскому правительству, вѣроятно вами по содержанію вышеприведеннаго моего къ вамъ отношенія сдѣланная, не прекращаютъ насилія и я новое убѣдительнѣйшее получили тому подтвержденіе.

Къ начальнику эскадры на островѣ Сарѣ елота кап. 2-го ранга Губановскому явились въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года 10 чел. мѣщанъ, находившіеся маузрами на Эвезлинскомъ рейдѣ на шкуутѣ *св. Лоя*, Ширванскому жителю Ага-Рахиму Шаеву принадлежащемъ, и отъ тиранства Персіяня на малень-

кой лодкѣ бѣжавшіе для принесенія нашему правительству жалобы.

Изъ показаній сихъ людей, отобранныхъ въ комиссію, составленной при эскадрѣ, видно, что хованомъ шкуота отправлены были они осенью 1823 года изъ Астрахани въ Эвезли съ равными купеческими товарами, адресованными къ Эвезлинскому Персіянину Мамади-Вагиру. По прибытіи туда и по выгрузкѣ товаровъ они затянулись по приказанію упомянутаго Персіянина для укрытія отъ вѣтровъ въ банокъ, гдѣ во время стоянкія неоднократно приходилъ къ нимъ на шкуутѣ некавійснй имъ въ Русскомъ платьѣ человекъ, называвшій себя Василемъ Вирюковымъ, котораго какъ Русскаго принимали и они и на другихъ стоянкахъ тамъ двухъ шкуотахъ и коему доставляли вмѣстѣ съ собою прохтаніе, не оставляя его однако никогда дня ноцера. Черезъ нѣсколько времени прибыли изъ Решта Персіяне, по имени имъ неизвѣстные, и объявивъ, что означенный Вирюковъ есть бѣжавшій изъ Россіи, вступившій въ подданство Персіи и принявшій мхаммеданскую вѣру, спрашивали о мѣстѣ нахожденія его; но когда они получили отвѣтъ отрицательный, то, не повѣря оному, обсысали твореятроно ихъ и прочіе шкууты, но искомаго не нашли и куда Вирюковъ послѣ бѣгости у нихъ дѣвался они не знаютъ. Вскорѣ потомъ, а именно 18-го января случилось изъ нихъ Исая Николаеву итти съ базара на шкуутѣ, который часу въ 6-мъ по полудни взять на дорогѣ сарбазами и привести къ хану, спрашивавшему его куда дѣвался Вирюковъ, на шкуутѣ къ нимъ ходившій? Когда-же получилъ ханъ въ отвѣтъ, что Вирюковъ давно уже къ нимъ не приходилъ и гдѣ находится тешеръ онъ не знаетъ, то приказавъ посадить Николаева подъ караулъ, во исполненіе чего и былъ онъ приведенъ въ сарай и привязанъ къ лавсету. Черезъ полчаса послѣ сего пришли къ нему въ сарай неизвѣстные по имени три Персіянина, приказавъ его отвязать и принести шаловъ, которыми однакоже навазанъ онъ не былъ, а только спрашиванъ о Вирюковѣ; когда-же и сіи получили равномерный отрицательный отвѣтъ, то приказали снова привязать его къ лавсету. По уходѣ отъ Николаева этихъ трехъ Персіянякъ былъ онъ опять отвязанъ сарбазами, засунувшими вмѣсто того въ бывшую на немъ теплую фуфайку толстую палуку, привязавшими за нее веревку и поднявшими его оною къ переваламъ, на вршнѣ отъ земли разстояніемъ. Въ семъ положеніи подложенъ былъ подъ Николаева огонь и онъ жаренъ былъ такимъ образомъ дотолѣ, когда у еуеяни долнули пуговицы и онъ вывалился изъ нея на землю. Паде-

нием симъ не прекратилось тиранство: онъ снова привязавъ къ той-же палкѣ кушакѣ, снова подверженъ тому-же мученію и въ безпачетствѣ уже брошенъ, бывъ лишень тѣмъ доннынъ владѣнія нѣкоторыми палцами.

Между тѣмъ какъ ужаснѣйшее тиранство сіе производилось надъ Николаевымъ, товарищи удалились о задержаніи его и не видя въ обыкновенное время возвращеніи его на судно, пошли къ хану просить ему свободы и хотя были увѣрены встрѣтившимся съ ними на дорогѣ шедшимъ отъ хана рахдарнымъ откупщикомъ, что съ товарищемъ ихъ ничего не случится, но не довѣряя ему, желая по крайней мѣрѣ знать, гдѣ онъ находится. Для удовлетворенія ихъ въ послѣднемъ случаѣ приведены они посланнымъ отъ откупщика къ сараю, въ которомъ Николаевъ заключенъ былъ, но какъ въ оный ихъ не впустили, то, закричавъ по имени, товарищи услышали въ отвѣтъ одни стоны страдальца. Послѣ сего пойдя къ хану испрашивать свободы узнику и не бывъ къ нему допущены, возвратились на судно, гдѣ посоветовавшись, рѣшились, во избѣжаніе и со всеми ими подобаго тиранства, о наковомъ преднамѣреніи Персіянъ дошли до нихъ слухи, вооружить лодку и въ ту-же ночь уѣхать тихимъ образомъ для принесенія Россійскому начальству жалобы. Среди заботъ о приведеніи въ исполненіе сего предпріятія, пришли до 50-ти вооруженныхъ сарбазовъ съ Персіянами, настоятельно требуя быть впущенными на шкуотъ, на который однако-же по опасенію экипажа не допущены. Всякъ затѣмъ пришелъ къ товарищамъ Николаева Бакинскій жатель Темиръ, совѣтовавшій имъ приостановиться отъ правленія, при чемъ принявъ на себя итти къ хану для испрошенія свободы мученному. Вызовъ сей былъ принятъ и Николаевъ по вторичной уже просьбѣ Темира освобожденъ и отданъ ему для отвода на шкуотъ единственно изъ милости, какъ объявилъ ханъ узнику. По приводѣ страдальца на судно въ ту-же ночь, на зарѣ, всѣ 10 чел. отправились въ лодкѣ, оставя на шкуотѣ только лодмана и одного мазура.

Тиранство такое и насидѣ, конечно, нельзя не принять оскорбленіемъ, близкимъ перейти точку приличнаго настоящимъ дружественнымъ связямъ терпѣнія. Въ семъ убѣжденіи я прошу васъ потребовать нотой въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ отъ министерства Персидскаго объясненія, къ чему ведутъ всѣ изложенныя выше обстоятельства, въ духу времени немумѣстныя, ни со всегданими увѣреніями онаго о желаніи подрѣзывать существующій союзъ несообразныя.

Палишны говорить, что неизвѣстно при томъ столпнѣ, дабы обезпечена была потеря нашего подданнаго, какая весьма можетъ быть причинена ему оборотами въ коммерціи, а быть можетъ даже и истребленіемъ самаго шкуота *св. Нол* на Эвезанискомъ банѣ, подъ смотрѣніемъ только лодмана и одного мазура оставшагося; но считаю нужнымъ замѣтить, что у мѣста, важется, было-бы тутъ возобновленіе домогательства о помѣщеніи въ Рештѣ нашего консула, представивъ то необходимѣйшимъ для защищенія торговцевъ нашихъ отъ подобныхъ неимствовѣтъ

528. *Письмо ген. Ермолова къ Аббас-муръ, отъ 22-го марта 1824 года, № 30.*

Отзывомъ, въ январѣ мною полученнымъ, угодно было в. выс. удостоверить меня, что выставленные отъ Ардебилъ посты не что иное какъ мѣра для прекращенія между пограничными жителями обихъ держава сношенія безъ дозволенія пограничныхъ начальниковъ, а слѣдовательно и для прекращенія тѣмъ взаимнаго воровства, разбоя и мошенничества; что жели караулы сіи вѣдись въ земли Талышинскія и причинили жителямъ ихъ убытки или какія притѣсненія, то вы изволили призывать чрезъ нарочито посланнаго обиженныхъ удовлетворить.

Судя по времени я полагаю уже, что приказаніе в. выс. исполнено и кордоны съ принадлежншихъ къ Талышамъ земель сведены; но сверхъ чаянія получилъ я вновь донесеніе, что караулы сіи сведены только со стороны Мишкана и Карадага и то, важется, по одному побужденію настоящаго зимняго времени, отнимающаго возможность къ продовольствію на тѣхъ степныхъ, гористыхъ и бесплодныхъ мѣстахъ; но что со стороны Суванда, Намина и Гергеруда доселѣ они существуютъ съ тою томо разницею, что вмѣсто сарбазовъ, прежде тамъ стоявшихъ, заняты жителями, не только въ границы свои не подвинувшимися, но, напротивъ, еще вдавшимися впередъ въ земли Талышинскія, такъ что Суванды расположены теперь въ Дрыгскомъ магалѣ, Талышинскаго ханства, оставя даже позадъ себя въ 7-ми верстахъ принадлежнющую къ тому магалу дер. Бибіяны, и заводятъ тутъ строенія, а на оставленныхъ мѣстахъ дѣлаютъ большіе насыпные курганы.

Предоставляя собственному благоразсужденію в. выс. опредѣлить согласны-ли такыя дѣйствія съ статьею status quo ad presentem, помѣщенною въ трактатѣ, между обоими высокими державами заключенномъ, и съ увѣреніями вашими сколь искренно сердце

ваше къ желанію продолженія счастливо существующаго второе десятилѣтіе союза и добраго согласія, обнвалъ я откровенно доложить в. выс., что дальнѣйшее равноудѣіе ваше къ справедливому моему ходатайству и оставленіе кордонной вашей стражи на настоящихъ мѣстахъ, принадлежащихъ Талышинскому ханству, поставитъ меня въ непрятную необходимость довести всё сношеніе мои по сему случаю съ в. выс. до Высочайшаго свидѣнія Г. И.

529. Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 12-го апрѣля 1824 года, № 257.

Изъ препровождаемой у сего копии съ письма моего къ ген.-м. Стало в. выс.-о усмотрѣте Высочайшія повелѣнія, сообщенная мною Стало по предмету случившагося въ ономъ городѣ съ переводчикомъ Садык-бекомъ, принадлежащимъ насѣдному принцу Персіи.

Если до прибытія въ Георгіевскъ посылаемаго фельдгегера не отправленъ отсюда Садык-бекъ, то прошу васъ по приѣздѣ его въ Тифлисъ оказывать ему зависящаго отъ в. выс.-а средства съ безостановочною пробаду въ Персію и употребитъ принадлежащаго мѣры къ тому, чтобы обстоятельство задержанія его не могло сдѣлать какаго либо непрятнаго впечатлѣнія на умъ Аббас-миры.

Между тѣмъ долготъ поставлю просить васъ почтить меня для доклада Е. И. В. увѣдомляемъ, буде вамъ извѣстно, о причинахъ, породившихъ вышеозначенное неудобопонятное происшествіе, которое Г. И. было весьма непрятно.

Отношеніе гр. Нессельроде къ ген.-м. Стало, отъ 12-го апрѣля 1824 года.

Въ минувшемъ году пріѣзжавшій сюда изъ Лондона Персидскій чиновникъ Садык-бекъ просилъ о вылоборованіи здѣсь равныхъ вещей, откуда къ привезенныхъ и съ соблюденіемъ видовъ для безпретнаго провоза оныхъ въ Персію. Все сіе исполнено и въ то же время, согласно съ его желаніемъ, выдано ему вылоборова 300 чер., которое онъ обнвалъ возвращать главноуправляющему въ Гуріи.

При таковомъ благосклонномъ пріемѣ, оказываемомъ по волю Г. И. пріѣзжавшаго сюда Персидскаго, Е. В., по докладу моему письма, полученнаго отъ помянутаго Садык-бека, явился съ крайнимъ негодованіемъ, что тотъ Садык-бекъ задержанъ въ Георгіевскѣ и всё нахожился съ нами вещи отъ брамы отъ вѣтъ, я равно и таковыя вещи и подорожна.

По уваженію сего неудобопонятнаго происшествія поручено мнѣ отправить къ в. пр. маршала фельдгегера съ увѣдомленіемъ, какъ о Высочайшемъ повелѣніи, дабы немедленно по полученіи сего Персидскій чиновникъ былъ освобожденъ и, возвративъ ему всё отобранные товары, вещи и бумаги, отправить его чрезъ Тифлисъ въ Персію съ свѣ.-нмъ фельдгегеремъ, на коего волею сопровождать его до Тифлиса, дабы не погъ помянутый Персидскій чиновникъ встрѣтитъ на пути своемъ еще какую либо непрятную. Разумно по волю Е. В. прошу васъ обратитъ особенное вниманіе, дабы ни когда вещей неа брать, кои были отобранны отъ Садык-бека, ничто не могло утратиться или быть повреждено, сверхъ строжайшаго ответственности тѣмъ, кои оспусятъ въ томъ новозвыси Садык-бегъ Г. И. хотю, дабы въ пр. съ первою почтою увѣдомили васъ, для доклада Е. В., какъ объ исполненіи вышеозначеннаго Высочайшаго повелѣнія, такъ и о томъ, по какому праву-

намъ помянутый Садык-бекъ былъ оставленъ и съ какъ поступлено вышеозначеннымъ образомъ вопреки законовыхъ свидѣтельствъ, коины оны слабѣе для безпретнаго свидѣнія за грани.

Если же Садык-бекъ до полученія сего отправленъ уже въ дальнѣйшій путь, то прошу фельдгегера возвратитъ къ С.-Петербургу съ свидѣніемъ, выше отъ васъ требуемому, а бумаги, ему выданныя за ген. Ермолова, привавъ отъ оного фельдгегера, послать въ Тифлисъ по принадлежаню.

530. Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 1-го мая 1824 года, № 79.

Съ половины минувшаго 1823 года доходить до меня безпретнаныя жалобы отъ всѣхъ жителей Бакинскіи и Ширванскіи провинцій, мореходныи судами живущихъ и торговлею на оныхъ съ прибрежныи Каспійскаго моря владѣніи в. в. занимающихся, на правителяхъ Гялинскіи области Мамед-Риза-миру, попускающаго оказывать вопіи утѣсенія подданнымъ Г. И., а раздарнаго откупщика Ага-Мамед-Хаджи-Хасана не тогмо брать съ привозимыхъ туда просителями на продажу нефти и другихъ товаровъ пошлину вторе противъ существовавшей до того времени, но не дозволять и затѣмъ продажи тѣхъ товаровъ волею цѣною, какъ всегда прежде было, а назначать цѣну самую нивную, для продаватель разворительную, и даже оставлять за собою товары по цѣнѣ, произвольно откупщикомъ назначаемой, и вымогать сверхъ всего того побоями подъ видомъ займа деньги, которыхъ въ назначенное время оны не платятъ.

Рація всегда о славіи высокаго имени в. в., желалъ я прекратитъ сія насилія, ни съ мудрымъ управленіемъ вашимъ несомнѣнныи, ни существующему между дружественными державами союзу неприличныи, непосредственнымъ сношеніемъ съ правителямъ упомянутой области, но оны столько были невѣжливы, что не отвѣчалъ и на дешесу мою отъ 4-го сентября того года.

Сіи погущенія, разрушающія торговлею и, слѣдовательно, лишющія богатства ту и другую имперію, привели къ пуще оскорбительнѣйшему для моего Императора, въ лицѣ Его подданнаго, поступку, о которомъ я не доносилъ еще Е. И. В. по одному только глубочайшему уваженію высокаго достоинствя, украшающаго в. в.; но опасаясь и не донести, дабы происшествіе сіе, какъ возможно въ нынѣшній вѣкъ просвѣщенія развѣ въ Алжирѣ, а не во владѣніи в. в., оварившаго Востоку дучамъ мудрости, не было кѣмъ либо изъ иностранныхъ здѣсь торговыхъ компаній напечатано въ газетахъ и чтобы всемигнѣвнѣйшій Государь мой, узнавъ объ ономъ изъ вѣдомостей, не сдѣлалъ мнѣ справедливаго замѣ-

чания за недведение о томъ до Его свидѣнія. Оно заключается въ слѣдующемъ:

Въ январѣ мѣсцѣ настоящаго года явились къ начальнику острова Сару 10 чел. мауровъ, бѣжавшихъ на маленькой лодкѣ изъ Энвелинскаго рейда, на которомъ остались шкуотъ ихъ *се. Нол*, Ширванскому жителю Ага-Рахиму Шафеву припадающей и пришедшій изъ Астрахани съ товарами. Причина побѣга ихъ слѣдующая. Во время стоянія шкуота ихъ прошедшею осенью на банкъ пришли къ нимъ Рентские Персіяне, отыскивавшие приходившаго дотогѣ къ нимъ нѣсколько разъ Русскаго человѣка, называвшаго себя Василіемъ Бирюковымъ, о которомъ сваявшае отыскивавшие, что будто онъ вступилъ въ подданство Персіи и принялъ мхаммеданскую вѣру. Но когда не нашли Бирюкова по троератному ихъ и прочихъ шкуотовъ обыску, а одному изъ нихъ, Вольскому мѣщанину Исаю Николаеву случилось 18-го января итти съ базара на шкуотъ, къ взять онъ на дорогѣ сарбазами и привезенъ къ хану, вопрошавшему о мѣстѣ нахождения Бирюкова; по полученіи же отрицательнаго отвѣта приказалъ онъ отвести Николаева въ сарай, гдѣ былъ онъ привязанъ нѣсколько времени къ ласету, а потомъ поднять веревкою къ перекладнѣ, на аршинъ отъ земли растоніемъ, и жечь подложеннымъ огнемъ дотогѣ, пока у еуеяки лопнула пуговица и онъ вывалился изъ нея на землю. Падене таковое не прекратило тиранства. несчастная жертва снова привязана къ той-же перекладнѣ, подвергнута тому-же мученію и уже въ безпамятствѣ брошена, лишась чрезъ то владѣнія понижъ нѣкоторыми членами. Послѣ таковаго мученія страдалецъ осолободенъ ханомъ и то, какъ сказалъ онъ, по уваженію только просьбы Бакинскаго жителя Темира и товарищами его, убоявшимися новаго усилія 50-ти сарбазовъ войти на шкуотъ, увезенъ на островъ Сару.

Происшествіе сіе, противно, безъ сомнѣнія, великодушію в. в., но удобное однако-же содѣлать пятно на дучеварномъ вѣщѣ в. в., осмѣлюсь Востокъ и съ толикою славою для васъ и счастьемъ для вашихъ подданныхъ почти три дѣсятитысячъ на главѣ вашей лежачемъ, доведено до свидѣнія знаменитаго наследника Персіи чрезъ повѣреннаго нашего Мазаровича. Но послѣку мѣрною таковою нельзя ожидать возстановленія сіе Гиланскою областью сношеній, соотвѣтственныхъ заключенному между обѣими высокими державами трактату, когда получалъ я на сихъ дняхъ новое донесеніе, что послыанный отъ Бакинскаго коменданта къ Энвелинскому визирю Мирза-Таги съ повелѣніемъ отъ Аббас-мирамы о высказаніи денегъ

къ казеннаго нашего откупщика Тарумова, подѣ домогъ займа вымогательно вятыхъ, объявилъ ему, коменданту, что Мамед-Риза-мираambo вѣсто исполненія предписанія наследника отдастъ строгое воспрещеніе Бакинцамъ продавать несть въ Энвели и приказалъ не вышустъ съ рейда 20 судовъ вашихъ, нестью нагруженныхъ: то и рѣшился я, повергнувъ всѣ сіи обстоятельства благоразсужденію в. в., ожидать отъ строгой справедливости вашей, что не потерпите вы на будущее время подобныахъ насилій, дѣлающихъ правленію вашему укоръ, и совѣдите приказатъ удовлетворить всѣ претензіи, изъясненныя во влючаемой здѣсь особой запискѣ.

Неограниченная преданность моя къ в. в. и за милостивый пріемъ, остающіеся всегда въ памяти моей, какъ счастливѣйшее для меня въ жизни событіе, и за благосклонное вниманіе ко всѣмъ вносившимъ ходатайствамъ момъмъ налагаетъ на меня обязанность почтительнѣйшей искренности, руководствуясь которою, долженъ я доложить: сколь горестно было-бы, если-бы удовлетвореніе настоящихъ претензій и продолженіе подобныахъ, описанныхъ здѣсь неистовствъ и производимыхъ, конечно, томю по употребленію во зло предоставленной отъ васъ власти, довела меня до необходимости признавать зарестовать всѣ капиталы Персіянъ въ Астраханѣ и ими удовлетворить сираведливыахъ претензій.

Не недостатку преданности моей къ в. в. отнегн должно будетъ такуюю мѣру вознагражденія, но насилію вашего правителя, поставляющаго себя въ возможность меньше сообразоваться съ вашею волею, чѣмъ ожидающій быть осчастливленъ вашимъ отъзывомъ о послѣдующемъ и чтущій всего выше доблести в. в. . . .

Записка ген. Ермолова о предметахъ, по номъмъ ожидается удовлетвореніе отъ Фетх-Али-шаха.

1) Повелѣтъ Гиланскому правительству брать съ провинныхъ изъ владѣній Россійскихъ равныхъ товаровъ пошлину на основаніи трактата не большѣ 5%, со 100

2) Вспомогать назначать на продажу товара произвольную, для продавца разсчитанную цѣну, а тѣмъ еще отннать товары по вышѣ цѣвъ расцудитъ; но доводить, какъ прежде было и вѣзде между дружественными державами привычавшестъ, продавать оные вышюю цѣною

3) Подтвердить о дозволеніи на основаніи трактата свободнаго пріобрѣтенія лавашн и самогъ торговля, признавать вышустъ надержавшаго судъ съ нестью, удовлетворитъ követelt на основаніи трактата и воспрятать на будущее время подобное насиліе, нарушающее дружественное согласіе

4) Удовлетворитъ хановна шкуотъ *се. Нол*, Ширванскому жителю Ага-Рахиму Шафеву за всѣ, каие могъ онъ поести убытки отъ побѣга мауровъ съ омаго, по тиранскому поступку съ омаго изъ нихъ, Николаевича, въ донесеніи подробно описанною

5) Повелѣтъ вышустъ со всѣмъ, на погъ только остъ долги казеннаго откупщика нашего Тарумова, а его омаи удовлетворитъ немедленно

6) Приказатъ возвратитъ Бакинскому судушцу Казь-Али-Тага-Хан-Али-Мамедъ омамъ 300 р. Гиланскаго, вятыхъ вымогательно Энвелинскимъ мхаммедомъ

531. *Там же*, № 81.

Съ неизъяснимымъ усердіемъ желая в. в. многострадальнаго адрана, всегда постоянного счастья и безпрерывныхъ радостей, прошу о слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Со времени благополучнаго восстановления дружественнаго союза между Россією и Персією стеченіе разныхъ обстоятельствъ не позволяло прежде на основаніи Гюлистанскаго трактата приступить чрезъ комиссаровъ къ точному опредѣленію границъ между обими высокими державами. Прошедшій-же годъ для совершения сего общеполовнаго дѣла равно благоприятствовалъ обоимъ правительствамъ, почему съ взаимнаго согласія моего съ драгоценнымъ перломъ Иранскаго престола, е. выс. вельюбезвѣйшимъ сыномъ вашимъ Аббас-мираноу, назначены были комиссары съ обихъ сторонъ и разграниченіе начато.

Руководимый извѣстными мнѣ чувствами искреннѣйшей дружбы, отличнаго уваженія и признанныхъ расположеній, кои Г. И. изводитъ питать къ высочайшей особѣ в. в., я далъ строгое наставленіе назначеннымъ отъ меня комиссарамъ ни о чемъ столько не стараться при семъ разграниченіи, какъ о сохраненіи во всѣхъ случаяхъ святости Гюлистанскаго трактата и объ изысканіи всевозможныхъ средствъ, дабы главные пункты, должствующе составлять основаніе границъ и утвержденныя уже силою самаго трактата, соединить между собою прочною чертою, проведенною по живымъ мѣстамъ и въ направленіи сколько можно болѣе правильномъ, ибо по гористому положенію границы, пересѣкаемой сверхъ того многими ущельями и безчисленными балками, средство сіе есть не только ближайшее, но даже единственное, коимъ можно преградить многіе открытыя пути къ пограничнымъ беспокойствамъ, доселѣ продолжающимся, не выирая на миръ и вмѣстѣ съ тѣмъ, восстановія между пограничными жителями надежнаго спокойствія и безопасности, утвердить навсегда между Россією и Персією постановленное дружество такимъ неразрывнымъ узломъ, который существенно пользуетъ своею и крѣпостію превосходилъ-бы самая діамантовые узлы.

Честно моею смѣло ругаться предъ в. в., что Россійскіе комиссары со всѣмъ усердіемъ стремились достигнуть сей благодѣтельной цѣли. Наблюдая въ равной степени выгоды обихъ державъ, они на всемъ пространствѣ пограничной линіи отъ Арпачая до Аракса предложили одни такіе пункты, кои бывъ совер-

шенно согласны съ силою Гюлистанскаго трактата, пролегають всюду по однимъ пустопорожнимъ мѣстамъ и самымъ естественнымъ положеніемъ своимъ образуютъ твердую государственную границу, равно полезную какъ для Россіи, такъ и для Персіи. При томъ нигдѣ ими не отрываются отъ Персіи земли, заселенныя или могущія въ другихъ отношеніяхъ составлять какія либо значительныя выгоды, ни даже такія, на кои правительство Персидское имѣло бы дѣйствительныя права, ничѣмъ неопровергаемыя; между тѣмъ какъ чрезъ опредѣленіе сими пунктами пограничной черты благосостояніе и спокойствіе пограничныхъ жителей были-бы навсегда прочно ограждены.

За всѣмъ тѣмъ правила, коими при семъ случаѣ руководствовались Персидскіе комиссары, не соответствуя нисколько столь искреннимъ расположеніямъ Россійскаго правительства, не могли сблизить обѣ стороны къ взаимному согласію и на сей разъ удалиши успѣхи въ разграниченіи.

Вопреки обихъ для всѣхъ государствъ правилъ, наблюдаемыхъ при опредѣленіи границъ, вопреки законовъ, самую природою представляемыхъ для прочной границы и, могу сказать, вопреки самаго здраваго понятія о вѣщахъ, Персидскіе комиссары предъявляя съ своей стороны такую черту границы, которая даже въ мѣнахъ, раздѣляющихъ земли частныхъ владѣльцевъ, легко могла-бы всегда порождать споры и взаимныя неудовольствія, коими-же паче не приличествовала-бы для государственной границы и которая, никакимъ естественнымъ положеніемъ не преграждая удобства производитъ пограничныя шалости и беспокойства, оставяла-бы сей главный корень зла въ прежнемъ его положеніи. Таковая граница была-бы болѣе способна питать непрязненныя расположенія, нежели утвердить дружественный союзъ.

Не говоря о томъ, что пункты, ими избранные чрезъ косвенныя направленія свои и многія кризисы, проходя не вездѣ по хребтамъ горъ, лежащихъ въ неразрывномъ соединеніи между собою, а по различнымъ ихъ отраслямъ, образуютъ повсюду углы, въ иныхъ мѣстахъ далеко вдающіеся во внутрь земель, Россіи принадлежащихъ, въ другихъ-же пересѣкають самыя средины нѣсколькихъ сряду ущелій, занимаемыхъ всегда жителями разныхъ пограничныхъ Россійскихъ провинцій во время лѣтней ихъ кочевки, а индѣ врѣзаются даже въ самыя ихъ селенія, отъ земли такимъ несправедливымъ образомъ у подданныхъ моего Г. И. лучшихъ по границѣ пастбищныя земли и сѣнокосныя дуга, я не могу не довести до

высочайшаго свидѣнія в. в. о явномъ нарушеніи самаго трактата, столь далеко простертомъ, что не только Даралагевъ исключенъ Персидскими комиссарами вовсе изъ пограничной линіи, но самому наслѣднику престола вашего угодно было рѣшительно не допустить Россійскихъ комиссаровъ даже къ личному обзорѣнію Аракса вверхъ до впаденія въ оный Капанак-чая, равно самой рѣчки Капанак-чая и Мигринскихъ высотъ, не смотря на то, что всѣ сіи пункты, помѣщенные въ Гюлистанскомъ трактатѣ, торжественно отъ Всероссийскаго Г. И. и в. в. признаны уже за главное основаніе границы со стороны Карабага.

Увѣренъ я, что при искреннихъ чувствованіяхъ взаимнаго благорасположенія и дружбы, сохраняемыхъ в. в. къ всевысшійшему моему Монарху и при высшихъ добродѣтеляхъ вашихъ, обращаемихъ единственно къ устроению счастья многихъ миллионовъ вашихъ подданныхъ, больно будетъ для сердца вашего удостовѣрене во всѣхъ сихъ несправедливостяхъ, безъ сомнѣнія, сокрытыхъ предъ вами или, можетъ быть, представленныхъ совѣмъ въ превратномъ видѣ. А потому желалъ-бы я пройти здѣсь молчаніемъ о такихъ поступкахъ, кои между державами, уважающими законы чести и справедливости, даже въ непріязненныхъ расположеніяхъ были-бы невозможительны и къ коимъ однако-же Персидскіе комиссары дозволяли себѣ прибѣгать съ намѣреніемъ всячески претставовъ успѣхамъ въ семь общеположеномъ дѣлѣ и напрасно только дилия время въ однихъ непрістойныхъ изворотахъ, пона выпавшіе въ горахъ глубоке сѣнга сами положили въ прошедшемъ году непреодолимую преграду къ продолженію разграниченія. Равнымъ образомъ желалъ-бы я не упоминать ничего о чрезвычайныхъ беспорядкахъ, происшедшихъ отъ своевольнаго расположенія или своего лагеря при устьѣхъ Варгушета и о неблагоприятныхъ ввущеніяхъ, распространенныхъ между пограничными Карабагскими жителями и бывшихъ поводомъ ко многимъ случившимся неустройствамъ, также о разныхъ обольщеніяхъ, подкупахъ и самомъ насильственномъ увлеченіи за границу спокойныхъ жителей, допущенныхъ ими при семь случаяхъ, и наконецъ о несоблюденіи Персидскими комиссарами должныхъ приличій вѣжливости и о грубомъ ихъ обращеніи; но съ другой стороны, будучи пристрастенъ чувствованіями живѣйшей благодарности за высокое благоволеніе и милостивое вниманіе, коими в. в. благоудно было осчастливить меня при личномъ свиданіи съ высочайшею вашею особою и поселить въ сердцѣ моемъ глубочайшее уваженіе къ пріязненнымъ качествамъ

великой души вашей, кои подобно теплотворнымъ лучамъ солнца во всю жизнь мою будутъ оживлять пріятнѣйшія воспомнанія о семь счастливымъ для меня происшествіи, я остаюсь-бы благодарнымъ и неवासлуживающимъ такового благоволенія, если-бы предварительно не довелъ до свидѣнія в. в., что продолженіе подобнаго поведенія со стороны Тавриаскаго кабинета можетъ поколебать добрыя расположенія обѣихъ державъ и въслѣдствіи довести ихъ до открытой непріязни.

Когда-же всѣ соединенныя несправедливости, не смотря на искреннѣйшее желаніе моего великаго Государя сохранять съ Персією неразрывный миръ и дружбу, подвинутъ насъ чашни Е. П. В. на защиту подданныхъ Своихъ и на огражденіе ихъ блага и спокойствія, вѣрныхъ Ему отъ Бога тогда въ мой-ли власти будетъ остановить гибельныя послѣдствія, какия взаимная непріязнь можетъ навлечь народамъ обѣихъ державъ?

По крайней мѣрѣ я съ своей стороны, не скрывая предъ лицомъ в. в. прямой истины, исполню тѣмъ долгъ усерднѣйшей моей признательности за милостивое ко мнѣ благорасположеніе и счастливымъ себя сочту, если в. в. сами тогда благоволите отдать мнѣ справедливость, признавъ меня непричастнымъ къ винѣ сего аза.

Прошу Бога да умножитъ дни драгоцѣнной жизни вашей для блага вашихъ подданныхъ и да украситъ оныя новымъ блескомъ величія и славы!

532. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 21-го мая 1824 года.*

Въ отношеніи ко мнѣ отъ 12-го прошлаго апрѣля, № 257, и въ копіи съ отношенія къ ген.-м. Стало 2-му в. с. изяснить изволитъ, что Г. П. весьма непріятно было задержаніе въ Георгіевскѣ Персидскаго чиновника Садыл-бева, провозившаго изъ Англии вещи для наслѣдника Персіи, о чемъ входили вы съ докладомъ по письму сего чиновника.

Чиновникъ сей или просто переводчикъ Армянскій Садылъ находился въ Англии при Мирва-Салехѣ, имѣвшемъ важныя порученія отъ наслѣдника Персіи. По разнымъ молоченіиствамъ Мирва-Салехъ удалил его отъ себя и когда узналъ, что въ С.-Петербурѣ принятъ онъ какъ чиновникъ, провозившій вещи для Аббас-мирзы, что оныя пропущены безъ уплаты пошлины и, сверхъ того, дано ему самообразно отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ 300 черв., онъ тотчасъ прислалъ изъ Астрахани письма къ

ген.-л. Вельяминову и къ нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Персіи, въ которыхъ изъяснилъ, что Армянинъ Садыкъ не имѣлъ никакого порученія отъ наследника Персіи, что вещи, имъ провененныя, не принадлежатъ наследнику, но купцамъ, и что занятыя имъ 300 черв. должно получить отъ него самого, а Персидское правительство ихъ не заплатить.

Отъзывъ Мирва-Салеха, чиновника весьма приближеннаго къ Аббас-мирзѣ, не оставлялъ нисколько сомнѣнія насчетъ обмана Армянина Садыка и до получения подробнѣйшихъ свѣдѣній приказано было остановить его въ Георгіевскій и ваять подъ присмотръ его вещи.

Между тѣмъ к. с. Мазаровичъ уведомилъ, что Аббас-мира отоволакъ, что переводчику Садыку даны на покушку вещей чрезъ Мирва-Салеха 4,400 р. с.

Выраженіе, употребленное въ письмѣ чрезъ *Мирва-Салеха*, показавшемъ сего послѣдняго совершенно опровергаемое, явно обнаруживаетъ намѣреніе наследника скрыть мошенничество своего подданаго и оное тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ Персіи подобное снисхожденіе не есть явленіе рѣдкое, лишь-бы заплачено было за оное дорогимъ подаркомъ, которымъ, безъ сомнѣнія, обложено будетъ и Армянинъ Садыкъ.

Но какъ непристойно было обнаружить несправедливость отзыва наследника, то приказавъ я Тифлисской таможенъ провозимыи Садыкомъ вещи пропустить безъ осмотра. Словамъ его повѣрено, что въ 10-ти ящикахъ заключаются оныхъ на сумму 4,500 р. с., т. е. на то почти число денегъ, накое выдано будто ему на покушки, и онъ отправился. Но сумму, выданную наследникомъ будто на покушки, далеко должны превосходить вещи въ тѣхъ двухъ ящикахъ, которые оставилъ Армянинъ Садыкъ въ Москвѣ будто для пересылки въ Астрахань, и сіе позваніе подтверждаетъ Мирва-Салехъ, что онъ провозилъ вещи, совсѣмъ наследнику не принадлежавшія.

Сие изложеніе, надѣюсь, достаточно изъяснить в. с. причины происшествія, которое въ отношеніи вашему названъ изволни *неудобноплтнмъ*.

По предмету-же того, „*чтобы обстоятельство задержанія Садык-бека не могло сдѣлать какого либо неприятнаго впечатлѣнія ни умъ Аббас-мирзы*“, смѣю съ нѣкоторою надеждою предполагать, что в. выс. изволитъ принять оное снисходительно, ибо онъ знаетъ, что мнѣ съ надлежащей стороны извѣстны окружающіе его и въ особенной довѣренности его находящіеся чиновники; исключительно-же великодушенъ онъ будетъ въ разсужденіи Армянина Садыка, оно доведено до свѣдѣнія его, что не укрывало отъ меня мошенничество его, когда будучи въ 1820 году въ Тифлисѣ съ Вла-

докомъ, братомъ Англійскаго повѣреннаго въ Персіи, на возвратномъ пути чрезъ Карабагъ наклонялъ оныя къ побѣгу низшихъ чиновъ 42-го Егерскаго полка, въ чемъ и имѣлъ нѣкоторый успѣхъ.

533. *Тѣже*, къ к. с. Мазаровичу, отъ 10-го іюня 1824 года, № 1908.

Изъ прежней моей переписки и личныхъ объясненій извѣстны вамъ причины неотправленія донесѣ въ Персію генеральнаго нашего консула. Побѣдить оныя безъ рѣшительнаго съ нашей стороны шага едва-ли возможно по обыкновенному ходу дѣлъ въ Персіи. Въ семъ уваженіи и основываясь на бышемъ уже въ 1822 году распоряженіи шаха Персидскаго насчетъ принятія нашего консула и отправленія его въ Тегеранъ, предписавъ я Ваценко, отправясь немедленно въ Эрзуретъ и расположивъ въ томъ мѣстѣ, которое отъ правителя Гиланской области будетъ назначено, уведомить васъ тотчасъ о своемъ прѣѣздѣ. Васъ-же покорнѣйше прошу по получении таковаго извѣщенія назначить консулу время и трактъ, по которому долженъ пуститься онъ для представленія шаху, чего сей, какъ извѣстно вамъ, желалъ и обещалъ въ то время определять постоянное мѣсто жительства консулу, сообразуя время выѣзда его съ вашимъ трактъ, чтобы въ одно время, а буде можно и мѣстѣ прѣихать вамъ въ Тегеранъ и представить шаху Ваценко.

Правительству Персидскому, быть можетъ, страннаго покажется внезапное отправленіе въ его владѣнія нашего консула безъ предварительнаго сношенія послѣ болѣе годичнаго удержанія его здѣсь; но побужденіями, въ отношеніи къ вамъ отъ 6-го марта сего года, № 673, изложенными, умирийте вы напрасное его удивленіе, принявъ между тѣмъ на себя заботливость представить шаху консула сколь возможно скорѣе и спросить назначеніе мѣстопребыванія его тамъ, гдѣ торговая дѣла нашихъ подданныхъ предпочтительнѣе того требуютъ могутъ.

Железъ-бы министерство Тавриискаго встрѣтило васъ вопросомъ о хрустальныхъ вѣсѣхъ, кои считатьъ оно по прежней вашей перепискѣ съ нимъ отправленными отъ Е. И. В. къ шаху съ консуломъ, то отзоветесь на оныя, что пересылку ихъ приму я на себя когда онѣ будутъ доставлены.

534. *Тѣже*.

Получилъ я депешу вашу отъ 29-го мая, № 45, и на оную отвѣствую.

Желанию Аббас-мирзы иметь свидание со мною я не долженствую противиться, хотя отъ того нималяйшаго успеха не ожидаю въ дѣлахъ нашихъ.

Хочу пользоваться всѣми средствами, чтобы сколько можно болѣе увѣрить Аббас-мирзу въ намѣренныхъ нашихъ утвердить дружественныя связи, ибо желаю уничтожить сомнѣніе насчетъ искренности нашей.

Главною дѣлою свиданія сего со стороны моей есть прекращеніе споровъ по предмету разграниченія и вы деликатнымъ образомъ внушите е. выс., что если противорѣчія между комиссарами могли имѣть мѣсто, то весьма неприлично будетъ повтореніе оныхъ между нами и люди неблагонамѣренныя, давъ тому неважное истолкованіе, нарушатъ спокойствіе пограничныхъ жителей и необходимымъ слѣдствіемъ того будетъ обоюдная недовѣрчивость.

Сколько ни желаю я опредѣленія границы, но вы согласитесь со мною, что рѣшительнымъ тому препятствіемъ будетъ, если Аббас-мирза повторитъ неприличныя требованія свои насчетъ Талышинскаго ханства, не взирая на весьма ясный отказъ, столько разъ ему повторенный.

Я почтаю нужнымъ, чтобы вы предупредили о томъ е. выс.

Не упомяну я безъ нужды и не у мѣста о неприличныхъ поступкахъ Аббас-мирзы, несомѣстныхъ съ дружественными отношеніями обѣихъ державъ; но необходимо, чтобы е. выс. не подалъ къ тому повода.

Небезопасно предвѣрять его, чтобы не имѣлъ онъ съ собою бѣглецовъ и измѣнниковъ, которыми любить онъ окружатъ себя и изъ войскъ Сурхай-ханъ Казикумухскій сопровождалъ его въ прошедшемъ году на границу Карабагскую.

Для свиданія удобнѣйшимъ мѣстомъ почтаю я Баш-Абаранъ, ибо неподалеку лежатъ селенія могутъ служить помѣщеніемъ для свиты и конвой.

Время свиданія по причинѣ занятій моихъ желалъ-бы я назначить или какъ можно скорѣе, или отложить до осени, т. е. до первыхъ чиселъ октября.

Во всякомъ случаѣ я не затрудняюсь сообразоваться съ волею е. выс., но прошу только какъ можно поспѣшнѣе дать мнѣ о томъ знаніе.

Если е. выс. встрѣтитъ затрудненіе отложить свиданіе до октября, то я готовъ быть въ Караглискъ къ 10-му числу будущаго іюля.

Конвой мой будучаго составлять 2 роты пѣхоты, 2 орудія артиллеріи и малое число козаконъ и Татарской конницы. Весьма ограниченное число чиновниковъ будетъ при мнѣ.

Сообщивъ о семъ е. выс. въ разговорѣ, вы изъ-

волите сказать ему, что по высокому сану его, можетъ быть необходима бѣльшая гораздо пышность, а потому совершенно зависитъ отъ него какъ число свиты его, такъ и количество конвой.

Прошу васъ ускорить сколько возможно увѣдомленіемъ, ибо не скрою я отъ васъ, что свиданіе сіе отвлекаетъ меня отъ занятій по службѣ немаловажныхъ и столько-же необходимыхъ.

535. Делега к. с. Мазаровича къ ген. Ермолову, отъ 21-го іюня 1824 года, № 69.—Тавризмъ.

Votre courrier et le Persan m'ont remis exactement vos dépêches. Je m'empresse de vous en rendre grâces et de vous faire part de mes conjectures sur l'entrevue proposée par le Nab-Sultan et gracieusement acceptée de V. Ex.

J'ai déjà exposé mes opinions clairement dans la dépêche au Ministère Impérial que j'ai l'honneur, Mr. le Général, de joindre ici en vous priant de l'expédier dès que vous l'aurez lue. Il ne vous reste donc plus à apprendre que des accessoires qui vous regardent personnellement.

Son Altesse, si je ne me trompe, veut avoir le plaisir de vous voir dans la persuasion que ses caresses et ses flatteries gagneront votre âme généreuse et vous disposeront à lui être favorable soit pour la délimitation, soit pour tout autre projet que son esprit a enfanté ou enfantera lors de l'entrevue. On lui a mis dans la tête que l'Empereur se refuserait aux demandes que la Perse est disposée à lui faire, non à cause de ce qu'elles sont inadmissibles par elles-mêmes, mais en conséquence de l'unanimité avec laquelle V. Ex. se déclarerait contre dans le cas ou le Ministère Impérial recevrait l'ordre d'en soumettre la teneur à votre appréciation. Je connais l'Employé Persan qui a osé insinuer à son Altesse qu'elle n'obtiendra aucun avantage par l'envoi d'un ministre à la cour Impériale, tant que le Général Yermoloff lui serait défavorable. „Faites en votre ami— a dit le conseiller au Prince —, et alors vous aurez aisément les grâces de l'Empereur. N'en est-il pas de même „en Perse? Qui pourrait vous décider à rendre une décision contraire aux vœux du Serdar d'Erivan? Lui „croiriez-vous moins qu'aux assertions des étrangers? „Pourquoi voulez-vous donc admettre comme possible „que Sa Majesté Impériale veuille se rendre à vos déclarations plutôt qu'à celles que lui ferait son général? Voyez le auparavant, faites lui mille caresses et „vous suivrez librement après vos résolutions.“ Ayant été mis au fait de toutes ces considérations, je n'ai pas

hésité un instant, Mr. le Général, de vous faire part du désir que son Altesse aurait de traiter en personne avec vous, car je présume que si nous ne réussissons point à le convaincre des torts de ses commissaires, pour ne pas dire des siens, il est du moins permis d'espérer que cette entrevue n'aura aucune suite fâcheuse. Son issue en tout cas justifiera nos commissaires et nous-mêmes aux yeux de notre Auguste Maître.

Voilà en deux mots la réponse que j'ai reçue du Nab-Sultan à la communication faite relativement à votre consentement et à l'époque de l'entrevue. Son Altesse prie de la remettre au mois d'octobre Je crois, Excellence, que vous devez en être content

Dans dix jours nous allons à Sultanîé. Je suis forcé d'y aller en compagnie du Prince, car je n'aimerais point qu'il pût supposer que je veux intriguer auprès du Roi en quelque chose que ce soit. Son Altesse étant témoin oculaire de ma conduite, en tout franche et loyale, je réussirai peut-être par son influence à me rétablir dans les bonnes grâces de son Auguste père et à faciliter ainsi la marche de nos affaires, surtout de celle relative au consul.

Votre dernière dépêche, sub № 1908 me fait conclure que Mr. le conseiller d'Etat Vatzenko arrivera à Enzéli au plus tard à la même époque où j'arriverai, moi, au camp de Sultanîé. Je ne manquerai pas de suivre vos ordres avec zèle et exactitude et si cet employé met, comme je n'en doute point, le même empressement que moi pour le service Impérial, j'espère que nous ne tarderons pas à écartier le sujet de vos justes appréhensions à son égard. Puisse la Providence éclairer les Persans assez pour qu'ils reconnaissent un jour tous les griefs que nous avons justement contre eux et que la patience, la sagesse et la bonté de mes chefs dédaignent de relever! Il est sûr, Excellence, d'après tout ce qui s'est passé et se passe sous mes yeux journellement dans cet Empire, que nous avons beaucoup plus de sollicitude que n'en a ce ministère lui-même pour les intérêts véritables de son souverain. Je n'ai de ma vie rencontré des personnes qui contrairement aussi décidément toute affaire quelconque comme ces messieurs le font, sans s'inquiéter en aucune façon des suites que cela pourrait avoir et de la responsabilité qui tomberait à leur charge. La nécessité seule corrigera le pouvoir que ces seigneurs prennent sur moi (?); la raison n'y peut plus rien. Cependant c'est uniquement à elle que je puis en appeler des torts que l'on voudrait nous faire essuyer sans cesse dans le pays.

J'ai pris la liberté, Mr. le Général, de garder Simon, officier de police, porteur de vos dépêches, ayant

à lui confier Mamed-Ali de Chirwan, dont les affaires compliquées nous causent bien des embarras et des peines. Ce prisonnier sera amené à V. Ex. sous peu de jours.

Toutes les nouvelles du pays se bornent à celles que j'ai eu l'honneur de transmettre au Ministère Impérial. Cependant, Mr. le Général, il y a une anecdote qui est bonne à connaître et qui vous fera apprécier au juste la valeur des serbazes et leur sort:

Il y a trois jours des gens de l'Emir-khan-serdar traversaient le bazar montés sur des mulets chargés, au moment où le bataillon de cette ville était en marche pour aller aux casernes. Un des soldats ayant été heurté rudement et outragé par un de ces gens, lui donna un soufflet. Il s'engagea alors une rixe à laquelle prit part le Serdar en personne à la tête de tout son monde. Deux serbazes perdirent la vie et 12 autres furent blessés dans ce tumulte. Le Serdar fit tant de train qu'hier les soldats reçurent la bastonnade en présence du Prince-héréditaire, qui n'a pu refuser cette satisfaction à tous les Kadjars de la cour, qui la lui avaient demandée au nom de son oncle.

536. Отношение ген. Ермолова къ к. с. Мазаровичу, отъ 3-го июля 1824 года, № 32.

Въ отвѣтъ на депешу вашу отъ 21-го июня, № 69, увидямолю васъ, что по случаю отсрочки Аббас-мирова свиданія со мною на границѣ до будущаго октября я готовъ быть тамъ и въ сіе время. Вы сообщите ему, что я такъ расположенъ занятія мои по службѣ, что не лишу себя счастья его видѣть; если же что могло-бы ему въ томъ воспрепятствовать, то я прощу за нѣсколько времени о томъ предупредить меня, ибо не трудно мнѣ дѣлать что нибудь лучшее, нежели ожидать Аббас-мирову.

537. Донесеніе к. с. Мазаровича гр. Нессельроде, отъ 7-го июля 1824 года, № 93. — Тавризмъ.

Le voyage que Mr. Moorcroft vient de faire chez les Tatares et les Mongols est une répétition du voyage qu'il avait entrepris dans l'année 1821 chez nos Kirghiz. J'en ai parlé dans le temps à Son Ex. Mr. d'Yermoloff, comme je n'ai pas manqué non plus de lui mander que Mr. de Fraser, qui a eu l'honneur de dîner en 1822 avec V. Ex à Vienne, avait voulu pénétrer chez ce même peuple, pour lequel il avait beaucoup de cadeaux d'une provenance que j'ignore. Mr. Moorcroft reçoit de la Compagnie des Indes une pension de 1,500 roubles en argent par mois, sans autre obligation que celle de s'aventurer au milieu des peuplades soumises à notre Empire, ou influencées par nos commandants du côté

de la Tartarie indépendante Il avait toujours à sa suite un Brahmane fort connu des Tartares nos voisins et très attaché au gouvernement Anglais. Moorcroft a des ennemis et des envieux, ce qui prouve qu'il a du talent. Le public veut le faire passer à Calcutta pour un héros de roman et le gouvernement le protège. C'est un homme d'une figure beaucoup plus laide encore que celle des peuples qu'il a honorés de ses visites. Il parle fort mal les langues orientales.

La première fois qu'il a été chez les Kirghiz et les Kaissaks, il a emmené avec lui des chevaux, leurs propriétaires et des chèvres. Dans ce moment-ci il doit être de retour au Bengale, de son second voyage au nord-ouest de cet immense et puissant royaume. Voilà en peu de mots, Excellence, tout ce que j'ai pu recueillir à ce sujet Si ultérieurement il m'arrive d'apprendre quelques nouvelles de plus, je m'empresserai de les faire parvenir à votre connaissance.

Demain je pars pour Sultané où se trouve le Schah, qui est blessé de me savoir de retour ici sans que, suivant l'usage, j'aie eu rien de particulier à lui dire de la part de notre Auguste Maître. Je ne m'aperçois que trop, Mr le Comte, que le malheur que j'ai eu de ne pas voir S. M. à St.-Petersbourg, a beaucoup influé dans ce pays sur la bonne opinion nécessaire à mon crédit. J'espère cependant que je rentrerai dans les bonnes grâces d'un Roi qui estime fort le Souverain dont je suis le fidèle agent. Les notices que j'aurai l'honneur de communiquer à V. Ex. lors de l'entrée de notre consul-général et sur sa réception en Perse, vous donneront la mesure de la bienveillance que mes efforts auront obtenue auprès du Schah. Les intrigues ont plus de force que jamais. La droiture de nos démarches les déjoueront toutes, du moins c'est là ce qui fait l'objet de mes espérances.

538. Отношение гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 19-го июля 1824 года, № 573.

Отъ повѣреннаго нашего въ Дѣлахъ въ Персїи получена мною депеша изъ Тебриза отъ 8-го марта. Въ ней заключаются донесеніе о новѣйшихъ происшествїяхъ въ Персїи, наиболѣе заслуживающихъ вниманіе, и изложеніе двухъ политическихъ событїй, которыя, по мнѣнію его, должны произвести невыгодный переворотъ для отношенїй нашихъ съ Тегеранскимъ дворомъ. Сія послѣдняя суть. 1-е, принятая рѣшимость со стороны Великобританїи вѣрить всѣ дѣла свои относительно Персїи Ост-Индской Компанїи, вслѣдствїе которой Англія не будетъ вѣрять имѣть непосредственнаго своего агента въ Персїи, а тако-

вой присыланъ будетъ изъ Калькуты, и 2-е, заключенїе въ Лондонѣ, 15-го іюля прошлаго года, условїя между Англією и Персїєю, на основанїи котораго должно быть учреждена въ Адербеѣджанѣ Англо-Нѣмецкая колонїя, имѣющая цѣлью, по словамъ Мазаровича, служить Персїи прочнымъ олотомъ противъ замысловъ ея сосѣдей.

На оба сія событїя взираетъ поманутый повѣренный въ Дѣлахъ съ ошибочной точки и выходитъ по предмету оныхъ въ разныя сужденїя, которыя показываютъ, что онъ ожидаетъ отъ того неминуемо проивойти имѣющаго вреднаго дѣйствїя на влияніе наше въ Персїи и выводитъ заключенїя о неблагонамѣренности политїи Англичанъ.

Таковыя мысли его привнаны Г. И. несоответствующими прямымъ понятїямъ политическимъ и я получилъ Высочайшее повелѣніе дать Мазаровчу нужныя по сему предмету наставленїя, содержащїяся въ депешѣ моей къ нему отъ сего числа.

Препровождая при семъ означенную депешу, какъ равно копію съ оной въ свѣдѣнію в. выс-а, прошу первую приказавъ доставитъ по принадлежности.

Присутствїе Мазаровича въ Тавризѣ необходимо нужно, какъ онъ и самъ замѣчаетъ въ своемъ донесенїи, и я не сомнѣвался нимало, что онъ туда уже отправился и усердною своею дѣятельностію возобновить опять и утвердить прежня свои связи, кои поставятъ его въ возможность продолжать свое служенїе съ пользою для дѣлъ нашихъ. Если-же тамъ всякаго чаянїя онъ находится еще въ Тебризѣ, то въ такомъ случаѣ прошу васъ предписать ему, дабы онъ отправился къ своему посту.

Депеша гр. Нессельроде къ н. с. Мазаровичу, отъ 19-го іюля 1824 года, № 572.

Je vous prie de m'envoyer les rapports que vous m'avez adressés en date de Téhéran, le 8 mars. Comme ce travail se divise en deux parties distinctes dont l'une développe le point de vue sous lequel vous envisagez le changement des relations diplomatiques, survenu entre l'Angleterre et la Perse, et l'autre présente un exposé des faits, je vous supplie dans ma réponse l'ordre que vous même avez adopté.

Nous n'avons pu nous empêcher de remarquer avec peine que vos raisonnemens sur la politique de l'Angleterre offrent des traces de prévention et une tendance absolument divergente de la ligne que vous a été tracée par vos instructions le 18 août 1823. Ces instructions indiquaient à la fois, dans les termes les plus explicites, le but que Sa Majesté Impériale se propose d'atteindre en Perse, la nature des relations qu'il nous importe d'y consacrer, de même que les principes qui doivent diriger invariablement votre conduite et votre langage dans l'accomplissement de tous les devoirs attachés au poste que vous occupez.

Maintenant les traités existans, étendue le commerce qui se fait entre les deux Etats, fortifier à Téhéran et à Tauris une confiance salutaire dans la droiture de nos vues et le détachement de nos conseils, tels sont les résultats auxquels l'Empereur borne ses vœux par rapport à la Perse. Mais Sa Majesté n'ambitionne point d'y accroître son influence au delà de ce qui est nécessaire pour remplir les objets ci-dessus désignés. Nous ne voulons pas nous immiscer dans les affaires intérieures de ce pays, et la concurrence des étrangers nous inspire l'instinct le plus étroit, qu'elle n'a apporté jusqu'à présent aucun préjudice réel à nos intérêts; encore moins semble-il en être résulté pour la Perse elle-même une cause de danger éloigné ou prochain.

выгоды: *первая*, воинские чины будутъ здоровы и имѣть все способы къ содержанию себя хорошою пищею; кромѣ огородовъ будутъ имѣть цѣлый годъ рыбу, которая совершенно не вредна, ибо болѣе 6-ти лѣтъ находятся изъ вѣреннаго мѣа полка роты на Майданѣ и теперь рота 42-го Егерскаго полка и въ обихѣ имѣть ни одного болыаго, какъ и въ прежнихъ годахъ, хотя ежедневно ѣдятъ рыбу; *вторая*, когда сіе мѣсто займется, около него можно поселить и жителей, а уходить изъ вышеозначенныхъ дистанцій невозможно будетъ; *третья*, занявъ сіе мѣсто, Карапахлы лишатся способа содержать свой скотъ, а сердарь Эриванскій будетъ лишена совершенно всѣхъ способовъ содержать воровъ, имѣть сношенія съ нашими дистанціями и склонять къ побѣгу.

А буде в. выс-у угодно быть покойну со стороны сихъ дистанцій, которые ничего не могутъ тогда предпринять и воинские чины, безъ сомнѣнія, будутъ находиться въ хорошемъ положеніи, то беру смѣлость еще доложить в. выс-у, что когда сіе мѣсто останется за Персіанцами, то могу смѣло сказать, что многие уйдутъ изъ Карабага, Елисаветополя, Шамшадія и Казахъ, ибо два мѣста Майданъ и Гиль, которые занимаютъ двѣ роты, когда послѣднія отойдутъ, то съ трудомъ замѣнятъ и полкъ.

Но какъ о границѣ еще настоящаго неизвѣстно, то весьма нужно в. выс-у написать къ сердарю, дабы онъ карадамъ своимъ приказалъ занять прежнія мѣста. Все сіе предано на благоугодное разрѣшеніе в. выс-а.

540. *Тожже, отъ 26-го іюля 1824 года, № 244.—Скл.*
Вольной Карахлисъ.

Въ половинѣ сего мѣсяца по приказанію Джафар-хана Эриванскіе жители выжили накошенное стѣно у нашихъ Памбакскихъ жителей въ деревняхъ Бекантъ и Амамлахъ, а въ Шурагали накошенное на нашей-же землѣ, гдѣ наши жители ежегодно косятъ, все потравили табунами и разбросали; тамъ находился самъ ихній серхенгъ (полковникъ) съ сарбазами; многіе наши жители остались безъ сына.

Я, выполняя свято ваше приказаніе, отправилъ по извѣстности языка съ письмомъ кап. Рожнова, въ которомъ, представляя ему всѣ резоны о поступкахъ его съ нашими жителями, просилъ приказать разобратъ кто окажется виновнымъ и велѣлъ-бы дать удовлетвореніе обмѣненнымъ, дабы кончить между нами и не доводить о семъ до свѣдѣнія в. выс-а.

По возвращеніи кап. Рожнова я получилъ отъ сер-

даря совершенно неаппій отѣтъ, яко-бы отъ Дербента до Чернаго моря все принадлежитъ Персіанцамъ и по сему праву онъ приказалъ смечь. По отъзвухъ его мнѣ ничего не остается ему отъвѣчать и переписываться, ибо онъ есть большой невѣжа, главный надъ всеми ворами, въ чемъ ему подражаетъ Джафар-ханъ, а что земля принадлежала будто-бы когда-то мнѣ, слышанъ онъ отъ своего мирзы или муллы, такъ какъ самъ совершенно безграмотный. Онъ особенно возгордился теперь, засватавъ за сына своего дочь Аббас-мирзы и взявъ Эриванское ханство на откупъ за 300,000 р.

Осмѣливаюсь доложить в. выс-у, что если-бы я не поступалъ съ ними какъ извѣстно вамъ, то могу зафривить, какъ изволите узнать отъ здѣшнихъ дистанцій и постороннихъ, что здѣшніе жители были-бы не только совершенно обворованы, а явно ограблены. Не смѣю въ рапортѣ писать о честности Персіанъ.

541. *Письмо к. с. Мазаровича къ ген. Ермолову, отъ 31-го іюля 1824 года.—Султаніи.*

J'ai remis vos deux lettres en mains propres du Roi. Dix jours plus tard seulement, les princes du sang, les ministres et tous tombèrent sur moi. Le Schah a fait donc fait un mystère de votre missive jusqu'aujourd'hui. Il semble être lui-même indisposé contre nous. Je n'ai pu le voir que cette fois seulement.
a o l' o t i r s a n a t v f e e a s f v m r i s - n r
r e l e o s o u m l t . C e a u e n i e i l s a r n
j' o d n l p p i c e v r e q r e l' v t u n r p o o n
i u s u' a a a i t u a g n l u l y l h a e a l o t T
o e S s e h t e a n i c l - d - *) .

C'est là simplement ce que j'ai obtenu en réponse à mes notes.

Je sus en route pour Téhéran. J'ai écrit à Mr de Vatzkeno de me rejoindre à la capitale. Mamed-Ali-khan est parti pour lui servir de mehmandar.

Dans la dernière conférence que j'ai eue avec le Nab-Sultan ce matin, quand je lui eus communiqué le papier de V. Ex. sub № 32, reçu hier au soir, au sujet de l'entrevue, son Altesse m'a répondu ces paroles précises: „Elle aura certainement lieu dès que vous réussirez à persuader nos ministres et le Schah sur la question de la résidence du consul au Gulan. Dans le cas contraire, elle serait inutile.“

Je n'ose pas, Mr. le Général, déduire les consé-

*) Nos affaires vont très mal. L'arrivée du consul ne les améliore point. J'ai par écrit qu'on ne veut pas l'avoir au Gulan. Telle est la volonté du Schah.

ences qui découlent de cette communication. En politique on ne connaît les causes que par les effets. Vous qui êtes mon chef, vous saurez les rapporter à leur véritable source. Je ne puis pas en dire davantage en ce moment d'agitation générale. Dès mon arrivée à Téhéran j'aurai l'honneur, Excellence, de vous écrire en détail, ainsi qu'au Ministère Impérial. Ma position est très-critiquée sous tous les rapports. Mais je tiendrai bon jusqu'à nouvel ordre.

J'ai été obligé d'écrire sur ce format de papier, faute de meilleur pour le chiffre.

Революция ген Ермолова. Прошу сохранить письмо сіе при дѣлахъ канцеляріи, ибо на оное ссылаюсь я въ ошанальной бумагѣ въ г-р Мессельроде

542. Тоже, ген. Ермолова къ Аббас-мирзѣ, отъ 5-го августа 1824 года, № 40.

Сердарь Эриванскій, не выгряя на то, что назначене границъ еще не совершенно между обѣими державами, бываю границъ Карабагскихъ располагает поселить выбѣжавшихъ отъ насъ людей и приказываетъ обработывать землю, входящую въ черту нашу, а со стороны Эриванской области Джафар-ханъ прислалъ серхента съ сарбавами и приказавалъ на собственной землѣ нашей накопшенное Памбагскими и Шуграгельскими жителями сѣно потравить и сжечь.

Не удивляюсь я, что намянники и бѣглецы поселяются на границѣ, ибо и в. выс. не хотите вѣрить многократнымъ представленіямъ моимъ сколько неприлично вамъ давать подобное позволеніе.

Такъ до сего времени тамъ живетъ Мустаевъ, бывшій ханъ Шяраванскій, и шайка съ нимъ вышедшихъ мошенниковъ не перестаетъ производить разбои.

Но не могъ я безъ удивленія услышать, что Джафар-ханъ позволяетъ себѣ наглые дерзости. Я прошу покорнѣйше в. выс. дать повелѣніе ваше о прекращеніи оныхъ.

Можетъ быть я на сіе не получу отвѣта или получу обыкновенный, что дошли до меня свѣдѣнія несправедливыя: то я предупреждаю в. выс. и прошу не обвинять меня, если принужденъ буду самъ себѣ предоставить удовлетворене.

Когда командующій на границѣ полк. кн. Саварсамиде послалъ къ сердарю Эриванскому офицера съ просьбою о прекращеніи своевольствъ и чтобы, разобравъ виновныхъ въ происшествіи, доставилъ справедливость, сердарь отвѣчалъ на письмо, что отъ Дербента и до Чернаго моря все принадлежитъ Персіи и потому онъ приказываетъ сжечь.

У меня находится подлинная бумага сія и если

оную сдѣлаю я извѣстною, то какого боже надобно доказательства въ какой степени невѣжество можетъ быть терпимо въ Персіи между первѣйшими чиновниками государства!

Обратите в. выс. вниманіе ваше на подобный отвѣтъ и, если можете, употребите строгость хотя для того, что скрываетъ старался чиновники, какъ сердарь и какъ Джафар-ханъ, презрительное невѣжество свое и что они, будучи подчиненными вами, пользуются довѣренностью.

Еще не довожу я о семъ до свѣдѣнія великаго моего Государя, ибо не въ состояніи Его увѣрить, что такая наглая дерзость можетъ имѣть мѣсто тогда, когда не престааетъ Императоръ оказывать в. выс. знаки Своей пріязни и благоволенія.

543. Репортъ с. с. Ващенко ген. Ермолову, отъ 20-го августа 1824 года, № 40.—Тегеранъ.

5-го числа сего течения прибыли въ Энзели пристава Мамед-Али-ханъ и Рази-ханъ и какъ первый вручилъ мнѣ письмо отъ Мазаровича изъ Султана, кониъ приглашалъ онъ меня слѣдовать немедленно съ нимъ въ Тегеранъ, то по изготовленіи ими трехъ лодокъ для переезда въ Пире-базаръ, я 6-го числа, ночью, отправился въ Рештъ, куда и прибылъ 7-го числа. За 2 версты отъ Решта присланный отъ наиба Мирва-Мусы угощалъ меня въ лѣсу, въ шалашѣ, фруктами и кофе; между тѣмъ наибъ прислалъ ко мнѣ двѣ заводныя лошади. Какъ только я тронулся съ мѣста, встрѣтилъ высланную отъ него для меня съ нарочнымъ верховую лошадь, на кою я пересѣлъ по настоятельному приглашенію пристава. Въ то самое время показалось около 50-ти вооруженныхъ, кои и шли впереди меня до города. Спусти малое время показалось около 100 чел. вооруженныхъ съ зеленымъ вышитымъ знаменемъ, а при въѣздѣ въ Рештъ встрѣтила меня толпа вооруженныхъ съ 6-ю равноцѣтными знаменами и она проводила меня въ безпорядкѣ до назначенной квартиры. Переодѣвшись, я былъ у поманутаго наиба съ визитомъ, по возвращеніи-же моему онъ прислалъ ко мнѣ пять большихъ мѣдныхъ подосовъ съ Персидскими конфектами и фруктами, а между тѣмъ приставилъ ко мнѣ ферраш-баши съ 10-ю чел., а у воротъ — юз-баши съ 20 чел., кои и не допускали до меня Россійскихъ подданныхъ. Въ то самое время начался проливной дождь, который продолжался 3 дня сряду. По сей причинѣ наибъ, отдавъ мнѣ визитъ на другой день, сказалъ, что по случаю разлитія рѣкъ невозможно мнѣ продолжать

путь. 12-го числа, отправясь из Решта, я прибыл сюда вчерашнего дня поутру. Мамед-Али-ханъ оставил меня въ трехъ верстахъ отъ города у могилы имам-ваде, потому что посланный накануне къ Мазаровичу о квартирѣ не возвратился. Бѣдучи въ городѣ встрѣтилъ меня Муртуз-Али-ханъ съ прѣвѣтствіемъ отъ шаха и визиря Абуль-Хасан-хана, который и проводилъ меня до назначенной квартиры Мамед-Хусейн-хана.

Спустя короткое время принесли обѣдъ отъ эминуд-доуза Абдулла-хана, а вслѣдъ затѣмъ явился хозяинъ дома, помянутый Мамед-Хусейн-ханъ, и сказалъ мнѣ, что шахъ опредѣляетъ его приставомъ при мнѣ и желаетъ, чтобы я былъ всѣмъ доволенъ.

Мазаровичъ объявляетъ мнѣ однако, что здѣшнее министерство затрудняется признать меня генеральнымъ консуломъ, почему и опасаясь, что претерпѣнія мои и ежеминутная величайшая опасности въ пути по причинѣ ужасной дороги, наковой, вѣроятно, нѣтъ въ цѣломъ мѣрѣ, будутъ тщетны.

544. *Телега, отъ 5-го октября 1824 года, № 42.—*
Тегеранъ.

20-го числа прошлаго сентября шахъ прислалъ ко мнѣ дикую козу и велѣлъ сказать мнѣ, что онъ убилъ ее изъ своихъ рукъ. 24-го числа онъ повторилъ таковую же посылку, но не сказано мнѣ, кто ее застрѣлялъ.

3-го числа сего теченія Абуль-Хасан-ханъ извѣстивъ меня, что шахъ желаетъ меня видѣть. Около полудня я былъ у е. в. съ симъ ханомъ и шахъ спросилъ меня: *здоровъ-ли я и веселъ-ли?* Я отвѣчалъ ему, что будучи въ неопредѣленности объ участи своей и въ разлуку съ семействомъ, оставшимся въ Баку, не могу быть ни спокоенъ, ни веселъ. Шахъ сказалъ мнѣ, что онъ увѣренъ, что я буду жить въ сей столицѣ при его особѣ; относительно-же до семейства моего оно перенесено будетъ сюда на рукахъ и, поднявъ руки, показавъ мнѣ, какъ держать носимыхъ; потомъ спросилъ: сколько лѣтъ я жилъ въ Царьградѣ и сколько имѣю дѣтей? Узнавъ о количествѣ ихъ, спросилъ поспѣшно, отъ одной-ли жены? Привыаюсь в. выс-у, что пребываніе мое здѣсь безмѣрно таготно для меня, во-первыхъ, по причинѣ чрезвычайной дороговизны на все; дрова-же продаются здѣсь на фунты, безъ коихъ никогда обойтись невозможно; во-вторыхъ, потому что я, оставя семейство свое въ Баку, не имѣю почти никакого съ нимъ сношенія. По сей причинѣ осмѣливаюсь просить в. выс-о приказать

отправить приложенное при семъ письмо къ женѣ моей въ Баку, а другое, на имя Лебедева, въ С.-Петербургъ.

545. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 6-го октября 1824 года, № 130.*

Я оставилъ Тегеранъ 12-го прошлаго мѣсяца. Фетх-Али-шахъ обласкалъ меня, сказавъ мнѣ тысячу прѣвѣтствій, одно лестнѣе другаго. Мы расстались величайшими друзьями, однако-же консулъ нашъ остался въ столицѣ. Я сдѣлалъ все, что возможно было, чтобы заставить шаха держаться строго смысла условій трактата и представлялъ его министрамъ всѣ послѣдствія поступковъ, столь мало соответствующихъ народнымъ правамъ; я даже дошелъ до того, что объявилъ ему, что если онъ позволяетъ себѣ уклониться такимъ образомъ отъ одной изъ статей трактата, то мы можемъ воспользоваться тѣмъ-же правомъ въ чемъ нибудь поважнѣе другаго. Министры его должны писать въ С.-Петербургъ, чтобы просить Е. И. В. взять во уваженіе опасности, коей подвергается Персія присутствіемъ Вацекко въ Рештѣ, и лстятъ себя надеждою, что августѣйшій Монархъ нашъ назначитъ ему другое мѣстопробываніе. Въ приложенной при семъ депешѣ я отдаю о семъ отчетъ гр. Нессельроде и буду ожидать его приказаній. Хотя прискорбно, но долженъ объявить, что, кажется, безъ насильственныхъ мѣръ мы ничего не сдѣлаемъ.

Прежде нежели отъѣзжать шаху я ему говорилъ о несогласіяхъ за границей и извѣщалъ ему желаніе имѣть при себѣ кого нибудъ съ его стороны въ то время, когда принцъ будетъ имѣть свиданіе съ в. выс-мъ. Е. в. отвѣчалъ, что для такихъ беднѣлицъ достаточно сына его.

Отвѣтъ сей и вообще все, что я видѣлъ и слышалъ въ сей странѣ, заставили меня послѣпить своихъ возвратомъ сюда. Уже 12 дней какъ я нахожусь въ Тавриѣ. Я ихъ провелъ въ переговорахъ съ принцемъ и каймакчамомъ единственно по дѣламъ о границахъ. Вы изволите помнить приказанія, которыя вы мнѣ дали чрезъ И. А. Вельяминова, чтобы стараться о промѣнѣ владѣній Абул-Фетх-хана на Гиланъ; я нашелъ удобнымъ приступить къ сему дѣлу прежде свиданія вашего съ Аббас-мирвою въ намѣрени узнать по крайней мѣрѣ цѣль его путешествія и содѣлать ваше небополезнымъ. Послѣ тысячи не-

приятностей я имѣлъ выгоду узнать, какъ я полагаю, все намѣренія Персіянъ. Мнѣ неизвѣстно, что Министерство отвѣчно на ваши отношенія, когда вы послали въ С.-Петербургъ перешиску и ваши замѣчанія насчетъ границы; но если долженъ я судить по политикѣ Е. П. В., изложенной въ моихъ инструкціяхъ, то нѣтъ сомнѣнія, что мы не можемъ и не должны иначе кончить всякія несогласія какъ дружелюбно.

Итакъ, осмѣливаясь подвергнуть вашему выбору два предложенія, которыя наиболее подходятъ къ политическому нашему отношенію къ Персіи и единственно могутъ убѣдить ее въ искреннемъ нашемъ къ ней расположеніи. Отложивъ въ сторону все странности логики и надменности Персидской, я извѣдалъ, что Гялянъ могъ-бы быть намъ уступленъ, если вы согласитесь отдать земли отъ Таши-саравана (?), Дударлы и Цамбалъ (?) до Салавата, или если вы предпочитаете, они будутъ договариваться насчетъ того, что находится въ нашемъ владѣніи и чѣмъ они обладаютъ. Иначе свиданіе ваше было-бы не что иное какъ потерянное время, ибо я увѣренъ, что шахъ хочетъ послать Абуль-Хасан-хана къ Государю, чтобы доказать Ему, что мы подвинули границы гораздо далѣе назначенной черты, постановленной при подписаніи трактата, какъ ген. Ртищевъ, говорятъ, можетъ сіе засвидѣтельствовать. Когда я въ точности извѣдалъ, что бродятъ въ головѣ сихъ людей, то я тотчасъ превратилъ сношенія мои съ каймамамомъ и съ огорченнымъ видомъ свазалъ ему, что я слишкомъ много на себя принялъ, обязавшись упрямить васъ объ уступкѣ Капан-чая, и что лучше разстаться намъ добрыми друзьями, какъ будто мы о семъ предметѣ никогда не говорили. Теперь, когда извѣстны в. выс. намѣренія сихъ господъ и ходъ всѣхъ сихъ дѣлъ, вамъ легко принять свои мѣры и сообщить мнѣ приглашенія ваши какъ насчетъ свиданія вашего съ е. выс., такъ и насчетъ слѣдующихъ переговоровъ въ случаѣ если вы отложите или предпримете тотчасъ путешествіе ваше до границы.

546. *Рапортъ с. с. Ваценко ген. Ермолову, отъ 20-го октября 1824 года, № 43.— Тегеранъ.*

Нахожусь я здѣсь съ 19-го августа безъ малѣйшаго упражненія и занятія по той причинѣ, что сіи столица строимъ и родомъ жизни жителей похожа болѣе на селеніе; прострѣвшія, случающіяся въ домахъ, остаются современно даже отъ сосѣдей; днемъ всякъ занимается дѣлами, торгомъ и ремеслами, а

когда только вечеръ, всякъ удаляется въ свой домъ; поужинавъ ложатся спать или повѣствуютъ до полудни. На сей конецъ съ начала сего мѣсяца до половинны всѣ придворные, адѣйные министры, купечество и всѣ имѣющіе достатокъ были заняты дѣланіемъ вина (?) вслѣдъ въ своемъ домѣ, а потому невозможно было никого видѣть. Будучи въ такомъ положеніи, меня и всѣхъ, со мною находящихся, свѣдаетъ скука; къ тому-же въ отведенномъ мнѣ домѣ, принадлежащемъ шаху, невозможно жить, потому что передняя стѣна онаго состоитъ все изъ окошекъ, коихъ стѣла побиты или малы; четверо дверей, чудно приспособленныхъ въ одной комнатѣ, покороблены и во многихъ мѣстахъ поволоты и пропускаютъ свободный ходъ вѣтра; все-же сей домъ состоитъ изъ двухъ комнатъ. Изъ сему-же нужно присовокупить, что получаемое мною жалованье недостаточно для содержанія себя здѣсь прилично, въ чемъ я ссылаюсь на Мазаровича, который хотя получаетъ жалованье почти втрое противъ меня, но жилъ онъ здѣсь скудно и безпрестанно жаловался на дороговизну, не смотря на то, что къ жалованью получалъ тайно отъ Аббас-мирыя по 45 черв. въ день. Съ другой стороны увѣренъ будучи, что Г. И. не согласится на пребываніе мое здѣсь, пока въ Персіи находится Мазаровичъ, живу я здѣсь и проживаю совершенно безопасно и напрасно. Кромѣ того, какъ кажется, шахъ настроенъ до того, что никакъ не согласится, чтобы я жилъ въ Эзнави или Рештѣ.

Здѣсь совсѣмъ не встаетъ въ разговоръ все почти вообще безпрестанно хвалить только бывшаго здѣсь въ 1806 году Англійскаго посланника потому только, что онъ дарилъ всѣхъ щедро, что именно и говорятъ. Я-же, не имѣя ничего для подарковъ и сверхъ того будучи описанъ до пріѣзда моего сюда съ невыгодной стороны, чуждаемый всѣми, живу въ сей столицѣ, какъ пустынный. Все сіе побуждаетъ меня всепокорнѣе просить в. выс. о позволеніи мнѣ возвратиться въ Баку, ибо мнѣ кажется пріятнѣе жить въ Сибирѣ, нежели въ сей столицѣ. Если Г. И. соизволитъ на пребываніе мое въ сей столицѣ, то я, взявъ семейство, пріѣду сюда сухимъ путемъ чрезъ Тиллизъ, Эриванъ и Тавризъ. Если-же шахъ согласится на пребываніе мое въ Эзнави, то я съ семействомъ пріѣду туда немедленно. Во всякомъ случаѣ я осмѣливаюсь повторить мою просьбу позволить мнѣ возвратиться въ Баку до начатія зимы, ибо въ то время невозможно будетъ жить въ отведенномъ мнѣ домѣ и сверхъ того я принужденъ буду войти въ долги.

547. Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 30-го ноября 1824 года, № 58.

Имѣю честь у сего препроводить къ в. с. депешу нашего повѣреннаго въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ. Я нѣкоторое время удержалъ оную потому, что будучи предупрежденъ о прибытіи ко мнѣ отъ Аббас-мирзы чиновника, думалъ, что ему поручено объясниться со мною по предмету затрудненій въ допущеніи консула нашего въ Гиланъ, но данныя ему порученія были совсѣмъ другаго рода.

По предувѣдомленію повѣреннаго въ дѣлахъ я ожидалъ, что министерство Персидское сообщитъ в. с. о желаніи шаха, дабы консулу нашему назначено было другое мѣстопробываніе, но до сего времени я ничего о томъ не получилъ.

Сколько ни маловажны вымышленныя причины на удаленіе консула изъ Гилана, но видя разныя интриги и зная до какой степени безтолково Персидское министерство, я, не опровергая неосновательности оныхъ, ничего не предаваю по сему предмету.

Шахъ, не заботясь о средствахъ, наковыми взимають доходы, ненасытимъ въ требованіяхъ денегъ. Утверждаемые въ Гиланѣ начальники облагаются тяжело данью, которую безъ затрудненія торгующіе имѣютъ возможности собрать и сіи-то чиновники имѣють всѣ причины желать не имѣть консула свидѣлемъ ихъ неистовства.

Трудно преодолѣть сія затрудненія, или ожидать надеждитъ благопріятнѣйшаго случая; но между тѣмъ не нахожу я необходимости безъ всякой пользы заставлятъ консула жить въ Тегеранѣ и желалъ-бы имѣть согласіе в. с., чтобы могъ я взять его оттуда. Не дѣлая изъ того нисколько несправедливаго, избираю я приличное для того время и самъ дѣйствіемъ по крайней мѣрѣ большее обращу вниманіе на справедлива мои жалобы, которыя остаются доселѣ не только безъ удовлетворенія, но и безъ отвѣта.

548. Рапортъ с. с. Ващенко ген. Ермолову, отъ 23-го декабря 1824 года, № 58.—Тегеранъ.

Я имѣлъ честь донести в. выс-у рапортомъ отъ 20-го ноября, № 43, что въ отвѣденію мнѣ здѣсь домъ невозможно жить вимую, почему и просилъ позволенія ѣхать въ Баку для ожиданія разрѣшенія объ участіи моей. При наступленіи холода, не имѣя возможности согрѣться ни днемъ ни ночью, я просилъ Манучехр-хана, занимающаго нынѣ мѣсто садри-авама, чрезъ пристава и переводчика Ганжаева о до-

тавленіи мнѣ средства быть теплѣе, но не получа никакого отвѣта, я рѣшился просить его о семь письмомъ, коего копію при семь имѣю честь представить. Узнавъ о содержаніи онаго, онъ отвѣчалъ ему, что Русскіе приняли къ холоду; къ сему присовокушилъ, что Англійская миссія имѣетъ собственный домъ, потому я и могу строятся по моему желанію. Переводчикъ отвѣчалъ ему, что Русскіе переноситъ холодъ только въ военное время, но что я, не зная, останусь-ли здѣсь или уѣду, занятые стрѣніемъ не могу, а особливо въ зимнее время. На другой день переводчикъ просилъ его моимъ именемъ дать мнѣ возможность нанять помѣсячно теплую квартиру, но получилъ въ отвѣтъ, что никто не дастъ мнѣ своего дома въ наймы; затѣмъ сказавъ, что онъ доложитъ о семь шаху и дастъ мнѣ отвѣтъ. Не получая онаго понышѣ, хотя я посмалъ переводчика за онымъ и сегодня, я вижу, что онаго никогда не получу.

Письмо с. с. Ващенко къ Манучехр-хану, отъ 19-го ноября 1824 года.

Переводчикъ Ганжаевъ имѣлъ честь уведомить в. выс-у, что я со всѣмъ, при мнѣ находившимся, не имѣю удобности ни ночью обогрѣться въ отвѣденію мнѣ домъ по той причинѣ, что передніе стѣны комнаты, состояща изъ несколькихъ сотъ стеновъ, побѣтыя и худо исправленныя, отнимають всю возможность обогрѣть ихъ; якоу-не въ одной комнатѣ находится четыре печи, кои худо исправлены и сгораютъ отъ сѣ большихъ пламени; къ намъ идетъ вимую, кое около бываѣтъ холодно. Съ наступленіемъ зимы, дрова съ нахорощились при мнѣ день и ночь и не видя помочи названнаго ухудшенія, я прошу в. выс-у позволить вымолить на мнѣ, страждущаго безъ всякой причинъ, тѣмъ болѣе, что и названне содержится въ Россіи лучше нежели здѣсь, вызываямъ въ сію столицу въ противность назначенія моего и собственного желанія. До чести мнѣ и хотѣлъ бы переѣхать одну комнату на свой счетъ, но просить Манучехр-бегъ сказалъ мнѣ, что сего учинитъ невозможно, ибо передѣломъ и испорчу домъ и что въ мнѣ сдѣлать вимую невозможно.

549. Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 10-го (22-го) января 1825 года.—Тавриза.

Я препоручилъ Бегларову Сафариде и Майсураде, бѣжавшимъ изъ Сибири. Я читалъ ему депешу, писанную мнѣ по сему предмету в. выс-у и приказалъ слѣдовать вашимъ предписаніямъ такимъ образомъ, чтобы при отъѣздѣ его изъ Каракина Георгій Майсураде исчезъ какъ-бы нечаянно, а Николай Сафариде продолжалъ-бы слѣдовать съ нимъ до Тисолиса. Есть и многіе другіе смысленные, спасенные караванами Татаръ, нашихъ сосѣдей, которые умѣють ихъ скрывать, отпраиваясь изъ Троицкой крѣпости чрезъ Оренбургъ до Бухары. Между ними послѣдними находится Халифъ-Хаджи-кырлар-Кули-оглы, Аскер-донгузъ и Белб-Али-Джаваръ, которые бѣжали въ Ардебилъ къ сыну Ших-Али-хана и которые въ 1820 году сосланы были въ Сибирь.

всегда за Хаджи-Касим-беком; также Мустафа и Шейда-бег из Кубы, которые избрали себя того же господина. Они жили 9 летъ въ ссылкѣ. Человѣкъ ин. Капланова (Капланъ Орбеліанъ) Борчалинскаго, кою имя мнѣ неизвѣстно, остановился въ городѣ и находится нынѣ безъ покровителя.

Я знаю, что и другіе располагаютъ сѣдовать сему примѣру.

Я не смѣю излагать вамъ свои замѣчанія по сему предмету тѣмъ болѣе, что я совершенно убѣжденъ, что отъ проворливости вашей никто не скроется для пользы службы и что вы лучше меня въ состояніи увѣдомить Министерство о сихъ неудобностяхъ. Надо признаться, что всѣ наши дѣла въ Авіи — непонятный лабиринтъ.

550. *Рапортъ с. с. Ваценко ген. Ермолову, отъ 17-го января 1825 года, № 62.—Тегеранъ.*

Ожидая съ нетерпѣніемъ по многимъ причинамъ разрѣшенія объ участи моей, ибо пребываніе мое здѣсь, совершенно бесполезное для службы, а между тѣмъ тягостное, мучительное и даже постыдное, я получилъ 15-го сего теченія курьера отъ Мазаевича, привезшаго мнѣ только С.-Петербургскія Вѣдомости прошлаго октября. В. выс-у извѣстно, что я со всѣми, при мнѣ находящимися, страду здѣсь отъ холода съ первыхъ чиселъ ноября до такой степени, что ни днемъ ни ночью не имѣемъ мы возможности согрѣться; ктому-же, прибывъ сюда налегѣвъ, всѣ нуждаемся въ необходимомъ, а на получение оного не имѣемъ никакой возможности, ибо я съ октября не получаю даже писемъ отъ семейства моего, находящагося въ Баку, а потому сверхъ вышепомянутаго дѣйствительнаго страданія я мучусь мысленно по причинѣ неизвѣстности о семействѣ моемъ.

Узнавъ случайно, что Мазаевичъ имѣетъ весьма частую переписку съ здѣшнимъ министерствомъ и даже съ шахомъ, я надѣялся какъ нибудь избавиться скоро отъ столь страннаго пребыванія моего здѣсь; но не видя желаемого послѣдствія, осмѣливаюсь повторить мою просьбу позволить мнѣ отправиться въ Баку и тамъ ожидать дальнѣйшихъ повелѣній в. выс-а.

27-го декабря шахъ прислалъ ко мнѣ дикую козу. Абуль-Хусейн-ханъ, племянникъ Абуль-Хасан-хана, сказалъ мнѣ на сихъ дняхъ, что Аббас-миравъ по наущенію какого-то иностранца отправляетъ посланникомъ своего чиновника въ Парижъ для подраженія королю со вступленіемъ на престолъ. Путь ему назначенъ чрезъ Петербургъ, потому что глав-

ная дѣль сего посольства принести жалобу Г. И. на в. выс-о. Не знаю можно-ли повѣрить пьяному Абуль-Хусейн-хану, подосланному ко мнѣ, безъ сомнѣнія, отъ Абуль-Хасан-хана, в. выс-у извѣстнаго, тѣмъ паче, что онъ былъ удостовѣренъ и даже приготовился быть отправленъ туда посланникомъ, а какъ Аббас-миравъ назначилъ другаго, то, безъ сомнѣнія, онъ съ досады выдумалъ вышепомянутую несправку.

551. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 20-го января 1825 года, № 1.*

Имѣю честь препроводить у сего депешу Мазаевича отъ 2-го декабря, № 160.

Дѣла о назначеніи мѣстопребыванія консулу нашему наиболѣе подвергается запутанностямъ. Прежде министерство Персидское намѣревалось отъ имени шаха посредствомъ в. с. обратиться съ просьбою къ Г. И. объ отъѣздѣ назначенія его въ Гиланъ; нынѣ Мирва-Абуль-Хасан-ханъ, управляющій иностранными дѣлами, почелъ достаточнымъ по сему предмету отнестись къ в. с. собственно отъ себя съ бумагою, совершенно безмысленною. Точный переводъ оной у сего представляю.

Види затрудненія въ опредѣленіи консула, оставался единственный способъ отартичь оныя соглашеніемъ съ желаніемъ шаха, если-бы оно извѣщено было теперь-же. Смѣю думать, что лучше совсѣмъ не имѣть его, нежели содержать въ Тегеранѣ, гдѣ никакой пользы принести онъ не можетъ и гдѣ пребываніе его будетъ доказательствомъ слишкомъ большой снисходительности къ негнѣнымъ прихотямъ Персидскаго министерства.

Не удивляюсь я желанію Абуль-Хасан-хана не имѣть въ Гилинѣ консула нашего, но не ожидалъ глупаго предложенія помѣстить его въ Баку или Ленкорани.

Въ Гилинѣ Персидское правительство не хочетъ имѣть иноземнаго свидѣтеля неистовства его управленія и дѣйствія его звѣрскаго власти.

Не можетъ оно желать имѣть ходатая за утѣсняемыхъ торгующихъ Русскихъ, которыхъ разорятъ грабительство правителей, приведенное въ систему. Шахъ сборъ доходовъ съ богатѣйшей сей провинціи отдастъ на откупъ и болѣе предлагающій безнаказанно производить грабительство. Теперь предоставлено право сіе любимому изъ его внуковъ и не будетъ удовлетворенія въ самыхъ вопіющихъ несправедливостяхъ. Какъ-же терпѣть тамъ консула нашего!

Съ обыкновеннымъ Персидскимъ безстыдствомъ

увѣряетъ в. с. Мира-Абуль-Хасан-ханъ, что даны повелѣнія объ оказаніи уваженія Россійскимъ торгующимъ; я и обязанъ объяснить вамъ, что нѣтъ сего распоряженія, нѣтъ доселѣ отвѣта на жалобу мою и я удовлетворенія не ожидаю.

Не согласенъ я съ мнѣніемъ Мазааровича, который ожидаетъ успеха въ переговорахъ по предмету консула, когда оныя производить онъ будетъ вмѣстѣ съ переговорами о границахъ.

Фетх-Али-ханъ, котораго наслѣдникъ Персіи присылалъ ко мнѣ столько разъ и который увѣрялъ меня, что сдѣланное мною о назначеніи границъ предложеніе будетъ ему пріятно и потому безъ затрудненія приведено будетъ въ исполненіе, возвратился въ Тавризъ. Но я уже имѣю извѣстіе, что Аббас-мираа дѣйствіемъ его недоволенъ, хотя, впрочемъ, не можетъ быть сомнѣній, что онъ поступалъ во всемъ сходно съ данными ему наставленіями, безъ чего не изъвивалъ-бы онъ удовольствія своего объ успѣшномъ окончаніи порученія и не смѣлъ-бы увѣрять меня, что Аббас-мираа не возвратитъ противъ моихъ предложеній.

Перемяна сія въ распоряженіи наслѣдника не иначе можетъ быть истолкована, какъ чрезвычайно слабымъ его характеромъ, на который можетъ имѣть влияние изъ его приближенныхъ человекъ сколько нибудь ловкія.

По полученіи обстоятельнѣйшихъ свѣдѣній увѣдомитъ не умедлю.

552. *Тамже, отъ 27-го января 1825 года, № 3.*

Имѣю честь препроводить у сего депешу Мазааровича отъ 2-го января съ присоединеніемъ копіи отношенія его ко мнѣ.

Вскорѣ ожидаю я того-же самаго чиновника, котораго наслѣдникъ Персіи недавно присылалъ ко мнѣ. О порученіи, возложенномъ на него и о томъ, что мною отвѣтствовано будетъ, въ подробности доведу до свѣдѣній в. с.

Мазааровичъ, какъ усмотрѣть изволите, терпѣть терпѣніе свое безуспѣшно, въ продолженіи многихъ лѣтъ употребляя усилія внушить довѣріе къ дѣйствіямъ и поступкамъ со стороны нашей. Справедливо ропщетъ онъ, что усердіе его и ревность въ службѣ Г. И. почти никакого плода не производятъ. Но я обязываюсь наложить мнѣніе мое, что Мазааровича удержать на его мѣстѣ весьма полезно, ибо никто лучше его не знаетъ людей, съ которыми имѣть надобно дѣло, ни болѣе ловкости въ обращеніи съ ними употреблять невозможно.

553. *Тамже, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 3-го февраля 1825 года, № 71.*

Изъ отношеній в. выс-а, а равно изъ доставленныхъ при оныхъ донесеніи Мазааровича Министерство увѣдомилось о нецѣлительныхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихся прибытіемъ нашего генеральнаго консула въ Энвели и объ упорствѣ Персидскаго правительства, не допускающаго сего чиновника оставаться въ назначенномъ ему мѣстопробываніи. Въ сіи бумаги были поднесены мною на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Воя Г. И. и въ семь случаевъ согласна съ великодушными и постоянно миролюбивыми видами нашего Кабинета. Не вступая въ сужденіе о тайныхъ причинахъ, кои могли побудить Персидскій дворъ къ удаленію Россійскаго консула изъ Гилана, Е. В. находитъ достойными уваженія представленныя самимъ шахомъ и подробно изложенныя въ донесеніи Мазааровича отъ 4-го октября, а именно, строптивость тамошнихъ жителей и опасеніе довести ихъ до какого либо преступленія присутствіемъ нашего агента. Вслѣдствіе сего я получилъ Высочайшее повелѣніе согласиться на избраніе другой области для пребыванія Ваценю и поспѣшно извѣстить о семъ Мира-Абуль-Хасан-хана особымъ письмомъ, коего доставленіе возложено на Мазааровича и съ коего списокъ имѣю честь приложить для вашего свѣдѣнія. Отъ васъ я буду ожидать назначенія удобнѣйшаго мѣста для учрежденія консульства въ Персіи, сообразуясь съ выгодами нашей торговли и желаніемъ не встрѣтить новыхъ затрудненій со стороны правительства. Долговременная опытность и прозорливость ваша подадутъ вамъ къ тому средства. Между тѣмъ Г. И. совершенно согласенъ съ мнѣніемъ в. выс-а не держать Ваценю въ Тегеранѣ и представляеть вамъ вызвать его немедленно къ себѣ въ Тюндисъ, или, по усмотрѣнію вашему, оставить до окончанія переговоровъ по сему предмету въ Тавризѣ.

Въ письмѣ моемъ къ Мира-Абуль-Хасан-хану я настоялъ о принятіи нужныхъ мѣръ для безопасности Россійскихъ подданныхъ въ Гиланѣ. Назначая виновныхъ не легко истребовать отъ восточныхъ правительствъ и просить именно удовлетворенія за поступки Энвелинскаго хана или другихъ было-бы полагать лишнее препятствіе къ достиженію главной нашей цѣли. Мы удовольствуемся точными повелѣніями мѣстнымъ начальствамъ объ охраненіи всѣхъ правъ и преимуществъ, дарованныхъ намъ существующими постановленіями и особенно твердымъ намрѣненіемъ

правительства наблюдать за исполненіем сихъ повелѣній.

Письмо гр. Нессельроде къ Мирзѣ-Абуль-Хасан-хану, отъ 3-го февраля 1825 года.

Изъ последнихъ доносеній нашего посольства въ Дхакъ узнавъ я, что вѣ и шку убого было извѣдано в пр управленіи вѣдшимъ дхакъ дворе Персидскаго Рудаса, каки случаи повредили васъ съ симъ важнымъ выносомъ высочайшаго его величія въ означенныя заслугамъ вашимъ, радуясь и тому, что введеніемъ в пр въ сіе званіе возобновились личныя мнѣ съ вами сношенія, начатыя во время пребыванія вашего въ С-Петербургѣ. Будучи вѣлико утѣренъ въ усердіи вашимъ въ охраненію и утвержденію дружественныхъ связей между обоими державами, мы соединили усилія наши для доставленія сей важной цѣли, поско августѣйшихъ вашихъ государей намъ предвѣданныхъ.

Дѣйстви единодушно, не трудно будетъ намъ превратить повзвѣки по иткиторамъ дхакъ недоразумѣній, о коихъ съ праскорѣннѣмъ извѣстна мѣня Мааровичъ Е И В угодно было на основаніи VII статьи Голландскаго ивараго трактата назначить своего генеральнаго консула въ Персію для ближайшаго пристража за торговле Россійскихъ подданныхъ; употребленіемъ сего чиновника предположено было въ Румъль, гдѣ наши купцы и торговляеицы всего болѣе имѣютъ нужду въ законной защитѣ. Нынѣ утѣренъ, что Персидское правительство находитъ разнымъ неудобства въ таковомъ распоряженіи по причинѣ смутнаго состоянія Гиландской области в бѣднѣе время а е жителей, Г И соглашается исполнить въ полной мѣрѣ желаніе Своего союзника и друга и повелѣтъ Россійскому генеральному консулу жить въ другомъ мѣстѣ, гдѣ не существовалъ-бы означенная затрудненія и его присутствіе было бы вѣлико важною торговлѣ.

Столь употребительное разсужденіе оговоренной и незаурядной дружбы Е И В будетъ, конечно, умзено е в шихъхъ Я ласкою себя надеждою, что в пр съ своей стороны поспѣшите принятіемъ надлежавшихъ мѣръ для личной безопасности Россійскихъ подданныхъ въ Персію и огражденія ихъ отъ претерпѣваемыхъ утѣренъ, о которыхъ было неоднократно доложено до свиданія в пр чрезъ ген. Ермолова и Мааровича Кавказъ Персидскимъ, прибывшимъ въ Россію, не только повелѣется предосторожнѣе вѣднѣе извѣдывать, но еще поугрзаетъ всакое до дхакъ слухамъ возможное посяганіе и выдѣныи его вѣрбѣе немедленно принимается въ должное уваженіе. Справедливость требуетъ, чтобы и Русскіе находили во владѣннѣи шихъ то-же государственство и ту-же защиту отъ законовъ. На таковой взаимности основанъ свая прочнаго мира и согласія между державами и августѣйшій мой Государь вынужденъ Себѣ въ свѣдѣній долгъ неумолимо вѣднѣе о сохраненіи оныхъ.

Совершенно полагаюсь на ревность в пр къ общей пользѣ, и не сомнѣваюсь, что означенныя старанія вашихъ съ поводомъ въ вѣднѣе сего рода соро и навсегда прекратятся. Въ ожиданіи благоприятнаго о томъ извѣстія прошу о продолженіи во мѣя дружескаго расположенія вашего

554. *Тамже, № 72.*

Я имѣлъ счастье докладывать Е. И. В. по двумъ отношеніямъ в. выс-а отъ 9-го декабря, №№ 60 *) и 61, касательно патріарха Ефрема и предложеній вашихъ Аббас-миръѣ объ окончательномъ утвержденіи границъ съ Персією.

Г. И. изволяя совершенно одобрить принятія вами по симъ дѣламъ благоуважныя мѣры. Если Армянскій патріархъ рѣшился наконецъ добровольно возвратиться въ Ечмиадзинъ; если посредствомъ вашихъ совѣтовъ и внушеній Персидскому правительству оный монастырь нынѣ получить желаемое покровительство, то влнне наше будетъ имѣть благотворное дѣйствіе, согласное съ великодушными наміреніями Е. В.

Относительно постановленія о границахъ мы бу-

*) См. т. VI ч. 1, документъ подъ № 619

демъ ожидать отъ в. выс-а извѣстія объ успѣхѣ послѣднихъ вашихъ писемъ къ Аббас-миръѣ отъ 16-го и 19-го ноября. Нѣтъ сомнѣнія, какъ и вы весьма справедливо замѣчаете и вѣднѣе, что приведеніемъ къ концу сихъ продолжительныхъ переговоровъ пресѣчется одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ распріи съ Персіянами. Всемилостивѣйшему нашему Государю пріятно будетъ принисать совершенно столь важнаго дѣла неуспѣшнымъ вашимъ попеченіямъ и ревности къ пользѣмъ отечества.

555. *Тамже, отъ 4-го февраля 1825 года, № 76.*

Отправляемая нынѣ къ в. выс-у отношенія уже были удостоены Высочайшаго одобренія, когда Министерству доставленъ былъ тайнымъ образомъ списокъ съ доносенія Англійскаго въ Персію агента Вилкова бывшему адъѣ послу Боготу отъ 16-го ноября 1824 года. Въ ономъ содержится наставленіе, данное Аббас-миръю беггербегу Фетх-Али-хану при отправленіи его въ Тифлисъ для переговоровъ о границахъ и сверхъ того собственное мнѣніе Вилкова, что если-бы сей посланный не встрѣтилъ со стороны вашей важныхъ затрудненій въ исполненіи своего порученія, то онъ былъ-бы уполномоченъ отъ Персидскаго наслѣдника согласиться на пребываніе Россійскаго консула въ Гиландіи, но впрямъ на рѣшительный отказъ шаха.

Представляя сіе новое обстоятельство дѣла на благоусмотрѣніе Е. И. В., Министерство замѣтило:

1) Что означенное наставленіе Аббас-миръѣ есть, вѣроятно, то-же самое, о коемъ упомянуто вами въ отношеніи, № 61, и которое было сообщено в. выс-у самимъ Фетх-Али-ханомъ.

2) Что сколь ни желательно было-бы склонить Персінгъ къ добровольному согласію на учрежденіе нашего консульства въ Гиландіи, но весьма не надежно основаться на частномъ и ничѣмъ не подтверждаемомъ мнѣніи Вилкова тѣмъ болѣе, что Фетх-Али-ханъ былъ уже въ Тифлисѣ и возвратился отъ васъ довольнымъ, не подавъ однако-же никакого вида о мнимоиъ своемъ полномочіи касательно консульства.

Посему Министерство не находитъ достаточнаго повода къ переимѣннѣе принятаго уже Г. И. намѣренія удовлетворить настоянню шаха, равнѣ, соорбная доставляема нынѣ къ вамъ свѣдѣнія съ какими либо новыми, еще неизвѣстными намъ обстоятельствами, и съ успѣшнымъ теченіемъ дѣла о постановленіи границъ, вы возимъ-ли-бы твердую и несомнѣнную на-

дежду получить желаемое согласие не только от Аббас-миры, но и от шаха без дальнейших споров и неприятностей.

Е. И. В., уважив сии рассуждения, повелѣтъ изволят препроводить къ в. выс-у вмѣстѣ съ заготовленными прежде отношениями и тѣ извѣстія, кои почерпнуты изъ донесенія Видлона, предоставя вамъ продолжать съ своей стороны переговоры о пребываніи нашего консульства въ Гиланѣ тогда единственно, когда, сверхъ чаянія, вы были-бы совершенно увѣрены въ возможности склонить на сіе добровольно Персидское правительство.

На таковой случай имѣю честь приложить другое письмо къ Мирза-Абуль-Хасан-хану въ обмѣнъ перваго, не упоминая уже о соизволеніи Г. И. на желаніе шаха. Покорѣйше прошу васъ отправить изъ оныхъ то или другое въ Тавризъ къ Мазааровичу и снабдить его нужными предписаніями, смотря по направленію, коему вы вслѣдствіе Высочайшей воли рѣшитесь слѣдовать.

556. *Рапортъ с. с. Ваценко ген. Ермолову, отъ 20-го февраля 1825 года, № 67.—Тегеранъ.*

Безъ сомнѣнія, Богъ во гнѣвъ своему на меня внушилъ в. выс-у и гр. Карлу Васильевичу назначить меня въ сіе царство на службу. Я въ 60-ти-лѣтней своей жизни не претерпѣлъ столько, сколько здѣсь въ теченіи семи мѣсяцевъ. Холоды, продолжающіеся понынѣ и сырость отъ беспрестанныхъ дождей и снѣга разстроили мое здравіе; разлученъ я отъ семейства, о коемъ почти не получаю никакого свѣдѣнія; недостатковъ во всемъ нужномъ, отчаяніе и уныніе всѣхъ, при мнѣ находящихся, приводятъ и меня въ таковое же состояніе. Я начинаю сверхъ того бояться, чтобы люди мои, находясь здѣсь какъ въ тюрьмѣ, съ отчаянія не приняли мухаммеданскую вѣру. Съ другой стороны увѣренъ будучи, что я не останусь въ Персіи, не могу прислужить къ какому либо распоряженію объ удаленіи пребыванія моего здѣсь или о вывозѣ сюда семейства своего, дабы быть спокойнымъ душевно.

Находясь въ семъ положеніи, я получилъ письмо отъ Мазааровича, кое дошло до меня въ 20 дней и коимъ извѣстилъ онъ меня, что Абуль-Хасан-ханъ по переданію своему понынѣ не прислалъ къ нему письма къ гр. Карлу Васильевичу о несогласіи шаха на пребываніе мое въ Энзели. Изумленный симъ извѣстіемъ, потому что шахъ 27-го августа прошлаго года приказалъ при мнѣ Абуль-Хасан-хану отнестись

къ гр. Карлу Васильевичу о назначеніи мнѣ другаго мѣстопробыванія, а не въ Гиланѣ, я сомнѣвался въ истинѣ оного, но Абуль-Хасан-ханъ удостоверилъ меня въ оное, говоря, что точно онъ не отнеслся понынѣ къ графу, потому что Мазааровичъ, отъѣжая отсюда, убѣдилъ здѣшнее министерство въ томъ, что онъ беретъ на себя обязанность объ отовораніи меня скоро отсюда; когда-же онъ въ семь не успѣлъ, то онъ тотчасъ доложилъ шаху и будетъ писать къ е. с., что 29-го октября исполни, послалъ письмо съ нарочнымъ къ Мазааровичу для отправления. Съ того дня безпокоясь когда получу разрѣшеніе объ участи моей, вневашно получилъ 18-го прошлаго декабря нарочнаго курьера отъ Мазааровича, распечатавъ конвертъ, я нашелъ только С.-Петербургскія Вѣдомости. Курьеръ имѣлъ однако особый конвертъ къ Абуль-Хасан-хану, который спустя два дня сказалъ мнѣ, что Мазааровичъ возвратилъ ему его письмо къ гр. Карлу Васильевичу и просилъ сдѣлать въ немъ какую-то поправку, что онъ исполни 24-го прошлаго ноября, отправилъ оное скрытно отъ меня съ курьеромъ, возвращеннымъ мною къ Мазааровичу.

15-го прошлаго января прибылъ сюда другой курьеръ отъ Мазааровича, который привезъ мнѣ только два №№ Вѣдомостей октября мѣсяца. Спусти нѣсколько дней Абуль-Хасан-ханъ сказалъ мнѣ, что по просьбѣ Мазааровича онъ выпросилъ у шаха рекомендательное письмо объ его ревностной службѣ, кое я видѣлъ и кое онъ 18-го января урьеру, возвращенному мною къ Мазааровичу, мимо меня отдалъ, какъ тоже и 10 тумановъ, шахомъ ему пожалованныхъ.

16-го сего течения прибылъ третій курьеръ отъ Мазааровича, который привезъ ко мнѣ два №№ Вѣдомостей и большой пакетъ къ Абуль-Хасан-хану, который, прося меня отдать ему, пишетъ, что онъ въ другой разъ прислалъ къ нему письмо для доставленія къ гр. Карлу Васильевичу о пребываніи моемъ въ Тегеранѣ; но какъ оное написано по формѣ, установленной между нимъ и Персидскимъ министерствомъ, и сверхъ того онъ долженъ-бы просить грава именемъ шаха, почему онъ находитъ необходимымъ возвратитъ ему оное съ тѣмъ, дабы онъ отправилъ оное какъ хочетъ, а не чрезъ него, ибо неприлично, чтобы Министерство получило чрезъ него новость неприятную и противную трактату.

Абуль-Хасан-ханъ, прочитавъ два письма Мазааровича, вѣдвѣлся. Онъ сказалъ мнѣ, что Мазааровичъ обманулъ его два раза, что онъ доложилъ шаху и надѣется на другой день дать мнѣ пріятную новость.

19-го сего теченія онъ сказалъ переводчику Ганжаеву, что онъ по повелѣнью шаха отправилъ съ нарочнымъ курьеромъ къ Аббас-миръя отношеніе его къ гр. Карлу Васильевичу обо мнѣ и всѣ письма къ нему Мазаровича объ уличеніи его въ его поведеніи съ адъишимъ министерствомъ, кое будетъ неприятно шаху, если сдѣдается известнымъ. При томъ приказалъ ему сказать мнѣ, что шахъ безмѣрно меня любить по причинѣ кроткаго моего поведенія. За всѣмъ тѣмъ я понинѣ дрожу отъ холода и живу похъ дѣстницею въ маленькомъ темномъ чуланѣ, потому что домъ мой отъ дождей приходитъ къ разрушенію. Онъ состоитъ изъ двухъ комнатъ, изъ коихъ въ одной вездѣ течь, а другая раздалася на двое, потому что стѣны треснули. Сверхъ сего по недоуверчивости къ нашей наци назначили ко мнѣ другаго пристава, дабы знать, что я дѣлаю и кто ходитъ ко мнѣ. Пристава безпрестанно просятъ въ награжденіе или въ займы денегъ, въ чемъ иногда и принуждены, по адъишнему обыкновению, удовлетворять ихъ просьбу. Въ бытность-же адъисъ Мазаровича онъ сказалъ мнѣ первоначально, что письмо къ гр. Карлу Васильевичу обо мнѣ пишется; потомъ увѣрилъ меня, что оно отправлено къ Аббас-миръя; потомъ сказалъ, что онъ при отъѣздѣ получить для отравленія; потомъ сказалъ, что онъ не хочетъ знать ничего о немъ, ибо подумаютъ въ С.-Петербургѣ, что оно написано по наущенію его. 12-го числа сентября Мазаровичъ, будучи со мною у Абуль-Хасан-хана, отъѣзжая въ Тавризъ, спросилъ его скоро-ли приишетъ онъ то письмо, что онъ подтвердилъ ему. Какъ-же оно съ 27-го августа прошлаго года понинѣ можетъ быть не отправлено, а если и отправлено, то я долженъ жить адъисъ и мучиться напрасно еще 4 мѣсяца до получения отвѣта, что приводитъ меня въ уныніе и отчаяніе.

557. *Донесеніе к. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 26-го февраля 1825 года, № 31. — Тавризъ.*

En prenant lecture de la dépêche que je prends la liberté de vous adresser pour S. Ex. Mr. le Comte de Nesselrode, vous êtes à même d'apprendre toutes les nouvelles du pays. V. Ex. trouvera qu'il n'y en a point de particulières qui pussent vous intéresser spécialement et c'est ce qui m'a décidé de ne pas vous les écrire directement.

En affaires il est inutile de se répéter, surtout dans les petites. Dorénavant je n'en aurai pas d'autres. J'évitera ainsi de déplaire, ou du moins je conserverai

le peu de santé qui me reste Je compte 20 années de service, dont 18 de service effectif Je suis sur le point de prendre ma retraite (le croirait-on?), par trop de zèle. Oui, Mr. le Général, c'est le zèle que j'ai pour le service de Sa Majesté Impériale, qui m'impose le devoir de vous réitérer encore une fois ma très-humble demande de pouvoir quitter la Perse. Quand il ne peut pas faire le bien, un galant homme doit se retirer. J'aurai ainsi la satisfaction de savoir ma conscience à l'abri des reproches et de me mettre moi-même au-dessus du sort.

558. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Пессельроду, отъ 10-го марта 1825 года, № 23.*

Имѣю честь препроводить у сего депешу Мазаровича.

Насчетъ болѣзни Аббас-миръя есть уже извѣстія, что онъ имѣетъ облегченіе, а въ самомъ Тавризѣ объявлено уже о совершенномъ его выздоровленіи, что правдоподобно сдѣлано потому, чтобы таковымъ благополучнымъ событіемъ обрадованные подданные сдѣлали подарки, которые, какъ уже слышно, собираются.

559. *Письмо ген. Ермолова къ Аббас-миръю, отъ 26-го марта 1825 года, № 25.*

Письмо в. выс. представилъ мнѣ Фетх-Али-ханъ беглербегъ Тавриискій и когда объявилъ онъ, что имѣетъ порученіе в. выс. относительно до границы, то и возложилъ я на ген.-л. Вельяминова обо всемъ съ нимъ объясниться.

Въ доказательство сколько готовъ я сдѣлать вамъ удобное и какъ постоянны желанія мои употреблять всѣ средства къ утвержденію связей дружества, между обоими государствами существующаго, одобрилъ я дѣйствія ген. Вельяминова, не взирая на то, что допустилъ онъ немалонаущую перемену въ сдѣланныхъ мною в. выс. прѣжнихъ предложеніяхъ, о чемъ буду имѣть честь увѣдомить подробно въ особенномъ письмѣ.

Прежде сего не склонялъ я Фетх-Али-хана, чтобы далъ онъ свое согласіе, хотя также былъ онъ на то уполномоченъ, равно и теперь не склонялъ я его, ибо вторичный пріѣздъ его сюда доказываетъ, что въ первый разъ не имѣлъ онъ счастья угодить в. выс.

Итакъ, если и теперь предлагаемая мною условія не могутъ снискать одобренія в. выс., то по справедливости, свойственной вамъ, обвинить его вы не изволите.

Но смѣю увѣрить в. выс., что я все то сдѣлаю, что могло внушить мнѣ совершенное и безпредѣльное мое усердіе и в. выс. не усомнитесь въ томъ, если взглянуть на вольте на препровождаемую у сего карту, гдѣ ясно изображено то ничтожное количество земли по сѣверо-восточному берегу озера Гокча, присоединяемое единственно для прочности границы и дабы пресѣчь всѣ способы къ беспокойствамъ и не могущее, впрочемъ, никакъ вознаграждать того довольно обширнаго пространства земли, хорошо населеннаго, которое лежитъ отъ р. Чугундура до Митри и по точному смыслу трактата принадлежитъ Россіи.

Усмотрите благосклонно истину сказаннаго мною, и если в. выс. столько-же какъ и великій Государь мой желаете способствовать окончанію дѣла о границѣ, то повѣренный въ дѣлахъ Е. И. В. с. с. Мазаровичъ имѣетъ отъ меня поручене представить в. выс. составленный двойной актъ и подписанный ген.-л. Вельяминовымъ. На семь актѣ нужна также подпись Фетх-Али-хана, послѣ чего должно послѣдовать утвержденіе обоимъ государямъ.

Въ случай-же если в. выс. неудобно будетъ извѣщать согласіе, я долженъ признаться, что не имѣю власти приступить ни къ какимъ дальнѣйшимъ перемѣнамъ и опредѣленіе границы предлежать будетъ одному Гюльистанскому трактату по точному онаго смыслу.

560. *Тожже, къ Фетх-Али-шаху, отъ 28-го марта 1825 года, № 26.*

Благосклонное письмо в. в. имѣлъ я счастье получить чрезъ Фетх-Али-хана. Вижу изъ него столько милостивое ко мнѣ расположеніе в. в. и восхищеніемъ повтореніемъ лестныхъ выраженій, которыхъ удостоенъ я былъ во время пребыванія моего въ Персін, когда в. в. угодно было изустно объявить мнѣ, что возлагать на меня изволите равную довѣренность, какъ и всемилостивѣйшій Г. И.

Бездѣйна довѣренность могущественнаго и славою превознесеннаго Фетх-Али-шаха, счастливаго обладателя Перси; ему посвященны чувства безпредѣльной моей приверженности, но никогда столько не былъ я достоинъ довѣренности сей какъ теперь, когда стараюсь съ усердіемъ объ изысканіи средствъ къ благопріятному окончанію дѣла о границѣ.

Я совершилъ сіе и нынѣ-же составленныя мною условія препровождалъ съ прѣхавшимъ вторично беглербегомъ Таврисскимъ на разсмотрѣніе Аббас-мирзы. Я предположилъ то, что соблюдать всѣ выгоды дружественной намъ Персидской державы и великій

Государь мой не ищетъ замѣны, равной тому, что уступаетъ Онъ для утвержденія связей дружества и добраго согласія.

Симъ средствомъ прекратится всѣ доселѣ возникавшіе недоразумѣнія и неудовольствія. И испрашиваю благосклоннаго утвержденія в. в. предложенныхъ мною условій, безъ чего не могутъ они имѣть надлежащей силы.

Прошу Бога да тою-же славою и благополучемъ благословитъ Онъ царствованіе в. в. для благоденствія покорствующихъ вамъ народовъ.

561. *Тожже, къ Аббас-мирзѣ, отъ 30-го марта 1825 года, № 28.*

Въ письмѣ моемъ отъ 26-го числа сего мѣсяца я имѣлъ честь увѣдомить в. выс., что я возожилъ на ген.-л. Вельяминова порученіе войти въ объясненіе съ Фетх-Али-ханомъ по предмету назначенія границъ и одобрилъ представленіе его, заключающее въ себѣ перемѣну прежнихъ мѣстъ в. выс. предложеній.

По сему окончательному разсужденію черта границы между обоими государствами опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

На лѣвомъ берегу р. Арпача отъ пункта, лежащаго противъ самаго устья р. Карсъ, прямою чертою на разоренную крѣпость Даш-кала и отъ оной по прямому направленію на разоренное сел. Соготаян и гдѣ прямая черта сія перерываеветъ р. Балык-чай; отъ точки сей до вершины горы Алагеза по правому берегу Балык-чая.

Р. Балык-чай на довольно большое пространство течения своего и выведенная изъ нея Адлиманская янава будутъ заключаться въ Персидскихъ границахъ; но какъ поля Шуграгальскаго оуруга орошаются тою-же самою р. Балык-чай, то она не должна быть отвращаема, но оставаться въ теперешнемъ ея состояніи, ибо до сего времени для селеній, лежащихъ въ Эриванскомъ ханствѣ, достаточно было одной Адлиманской каналы.

Отъ вершины горы Алагеза по отрасли хребта, простирающейся къ озеру Джалиль и далѣе мимо сего озера до разореннаго сел. Маракъ и отъ онаго высотами Деве-бойни на гору Кара-богазъ.

Отъ горы Кара-богазъ хребтомъ Памбакскимъ горъ по значительнѣйшимъ высотамъ Деве-дашъ, Маймахъ, Алтыи-дагъ, Арха-шахъ и Кемюрлю; оттуда также по вершинамъ Гюлло-булава и Априлера (?) мимо Ат-май-дана и Эшек-май-дана на высоту Барат-тедикъ. Отъ того мѣста, гдѣ высота Барат-тедикъ прилежитъ къ

озеру Гокча по сѣверному и сѣверо-восточному берегу озера до устья рѣки Большой Садага-хачъ и вверх по правому берегу до ея источника, отъ котораго по главному хребту горъ чрезъ значительнѣйшія высоты Шип-каа, Гек-чая, Огруджа, Аг-юхуша и Урум-базара. Отъ сей высоты прямою чертою на средину разореннаго сел. Зода; отъ онаго, прямою чертою перерѣзывая рр. Гиль, Сурфа и по правому берегу р. Баш-кенда на разоренное сел. Баш-кендъ или Чингиль-кендъ. Отъ сего селенія до разореннаго сел. Даш-кенда; оттуда по дорогѣ чрезъ гору Алахларъ прямо до озеръ Барламышъ, откуда по правому берегу рѣчки, въ озерца сія выходящей, до вершины р. Кара-хачъ, а отъ оной на хребетъ горъ Сарыяр-сырчалы и до горы Даво-гѣа; далѣе по лѣвому берегу р. Базар-чая до подошвы горы Кисаръ и на вершину оной; оттуда по хребту горъ Кечекъ, Аригли, Али-караван-сарай, Саварты, Кабаро-гедикъ, Генюкъ, Айры и Сарму-сахлы; отъ Сарму-сахлы чрезъ гору Вадак до горы Кауджига по самымъ высокимъ мѣстамъ хребта горъ, изъ котораго вытекаетъ рѣчка Охчи-чай и начало свое имѣютъ ущелья Карауд-дара и Ягуд-дара. Отъ вершины горы Кауджига по лѣвому берегу рѣчки, протекающей по ущелью Ягуд-дара до сел. Охчи и далѣе по лѣвому-же берегу р. Капан-чая или Чугундура до впаденія оной въ р. Арасъ при уроч. Тири, такъ что селенія Шабадивъ, Геджеленъ, Охчи и вообще все населеніе по лѣвому берегу р. Капан-чая или Чугундура принадлежатъ Россіи, а находящіися по правому берегу оной — Персіи.

Отъ устья рѣчки Чугундура по лѣвому берегу р. Араса до Едибулукскаго брода.

Границы ханства Талмынскаго, оставаясь въ теперешнемъ ихъ состояніи безъ всякаго измѣненія, опредѣляются слѣдующими пунктами.

Отъ Едибулукскаго брода прямою чертою до Бургана и колодезь Чала; оттуда прямою чертою на высоту Журму, лежащую на лѣвомъ берегу р. Берзенда и далѣе на урочища Шах-тене, Ата-тене, Субаши, Аг-булакъ, Калчугай и до горы Чичевли.

Отъ горы Чичевли по хребту горъ чрезъ уроч. Алар-каа, Каручанъ, Мара-юртъ, Карчасыхъ, Камарка и далѣе чрезъ Раджахиль, Режилъ, Кара-дашъ, Чахмах-дашъ, Базар-чай, Нарыш-агачь, Чайуру, Топрак-учана, Калапути, Хан-булакъ и Шинданъ до вершины рѣчки, называемой Рунку, и лѣвымъ ея берегомъ до впаденія ея въ море.

На Муганской степи позволяется кочующимъ народамъ, подданнымъ Персидскимъ, имѣть свои зимніи

кочевья, подвергаясь за то обыкновенной платѣ, какая доселѣ существовала, и безъ умноженія оной на будущее время.

Такимъ образомъ окончателно опредѣленная граница и на ней выставленные знаки прекратятъ всякіе споры и недоразумѣнія.

Желаю достигнуть окончанія сего дѣла, полезнаго для дружественныхъ связей обѣихъ державъ.

562. Тоже, № 29.

Какъ даръ драгоцѣнный приемлю и собственно ручное письмо в. выс. Знаю, что рѣдки подобные знаки благоволенія вашего и тѣмъ болѣе чувствую обязанность мою сдѣлаться достойнымъ довѣренности вашей.

Примите в. выс. благосклонно отвѣтъ сей, начертываемый мною съ совершеннымъ чистосердечіемъ и для одного свѣдѣнія вашего.

Дѣло о границѣ я почитаю совершенно конченнымъ, ибо нѣтъ возможности допустить никакихъ перемѣнъ и при безпристрастномъ взглядѣ ясно представитъ, что немалы пожертвованія, которыми ялду себя доказать признанное къ вамъ расположеніе великаго моего Государя.

В. выс. говорите, что лучше отправить чиновника въ С.-Петербургъ для разсужденія о предметѣ границъ; но я не скрою отъ васъ, что сколько ни соизаительно для меня, если дѣло сіе не кончится между в. выс. и мною, я по крайней мѣрѣ не повернусь упреку, что со стороны моею дѣлаемы были затрудненія или неумѣренны были желанія мои.

Теперь состоитъ споръ въ ничтожномъ пространствѣ земли по берегу озера Гокча, гдѣ нельзя сдѣлать ни поселеній и никакихъ заведеній и только можетъ сердаръ Эриванскій по одному упирству утверждать, что земля сія необходима. Онъ не заботится о томъ, что оспаривая уступки земли сей, надобно отказаться отъ приобрѣтенія земли, лежащей между Чугундуромъ и Мигри, ибо нѣтъ тамъ принадлежащихъ ему посѣвовъ чалтыка и хлопчатой бумаги, которыхъ, впрочемъ, и около озера Гокча имѣть онъ не можетъ.

Ничтожный участокъ земли сей я нужнымъ почитаю потому, чтобы оградить границу и пресѣчь поводы кочующимъ нашимъ народамъ къ мошенничествамъ и воровскимъ сношеніямъ, для чего не имѣю я средствъ имѣть достаточно надзора и сердаръ Эриванскій не только о томъ не думаетъ, но приближаетъ къ границамъ селеній нашихъ бѣгальцы и не стыдится имѣть измѣнниковъ въ особенной приази.

Фетх-Али-ханъ, исполняя волю в. выс., употребляет настояніе, чтобы отказався я отъ приобретёнаго сего ничтожнаго участка земли и по соизволенію вашему въ замѣнъ того общываль: 1) переимѣнить всѣхъ тѣхъ изъ пограничныхъ начальниковъ, которые могли дать причины къ неудовольствіямъ, не исключая изъ того и сардара Эриванскаго; 2) возвратитъ бѣглыхъ напшихъ; 3) сдѣлать распоряженіе, чтобы Армянскій патріархъ въ дѣлахъ, до Эчмадинскаго монастыря относящихся, не зависѣлъ отъ начальниковъ Эриванской области и что в. выс., принявъ его подъ могущественное покровительство ваше, изволите улучшить состояніе монастыря, и 4) удалить отъ границы во внутреннія мѣста Персіи неблагонамѣренныхъ людей, перебѣжавшихъ отъ насъ, какъ званыхъ, такъ и всѣхъ вообще людей низкаго состояніи.

Фетх-Али-хану изъявилъ я должную благодарность за сдѣланныя обѣщанія, проси довести о томъ до свѣдѣнія в. выс., но не могу принять ни одного изъ сдѣланныхъ предложеній.

Изъ всѣхъ пограничныхъ начальниковъ съ однимъ сардаремъ Эриванскимъ встрѣчаются у меня непріятности, но не имѣю я съ ними вражды и совсѣмъ не желаю, чтобы онъ былъ удаленъ.

В. выс. обратили-бы на себѣ негодованіе, если бы кого нибудь изъ начальниковъ переимѣнили по просьбѣ моей и потому изъ уваженія къ особѣ вашей не долженъ я себѣ позволить подобнаго желанія.

Затруднило-бы меня возвращеніе в. выс. дезертировъ, ибо тѣ изъ нихъ, которые приняли мусульманскую вѣру, найдутъ защитниковъ въ священныя особахъ, вопреки коимъ дѣйствовать вы не станете, а какъ скоро допустить различіе или разборъ кого изъ дезертировъ выдавать или удерживать, то будетъ всегдашній поводъ къ неудовольствіямъ и лучше совсѣмъ не желать ихъ возвращенія.

Покровительство Армянскому патріарху должно быть собственною выгодною в. выс., ибо вамъ, какъ наслѣднику государства, принадлежитъ слава, что подъ управленіемъ вашимъ иновѣрцы находятъ полную защиту и свободу. Полезнѣе, чтобы Армія почтала себя обязанными в. выс., а не ходатайству за нихъ сосѣдственной державы.

Наконецъ, удаленіе отъ границы перебѣжавшихъ отъ насъ давно должно-бы быть сдѣлано по правиламъ дружбы, если-бы таковая была искренна, не допускала по сему предмету никакихъ объясненій, которыя доселѣ повторяемы бесполезно.

Итакъ, объяснивъ все съ откровенностію, ко-

торую внушаетъ мнѣ преданность къ особѣ в. выс., я не обременяю васъ ни одною просьбою.

Всегда одинаковое поведеніе мое должно-бы сдѣлать меня болѣе извѣстнымъ в. выс.; но или мало обрадвали вы на меня вниманія, или люди неблагонамѣренные дѣлали противная внушенія; я-же могу увѣрить в. выс., что я ничего не предложу неприличнаго славы знаменитаго наслѣдника престола, ни другому кромѣ васъ не могу пожелать болѣе счастья; знаю-же при томъ, что могу быть полезнымъ, ибо въ 9 лѣтъ моего здѣсь пребыванія довольно познакомился я съ обстоятельствами.

563. Отношеніе ген. Ермолова къ с. с. Мазаровичу, отъ 2-го апрѣля 1825 года, № 32.

Привышій сюда Фетх-Али-ханъ доставилъ мнѣ, кромѣ письма е. выс. наслѣдника, въ которомъ объясняетъ онъ о возложенномъ на него порученіи, другое, собственноручное, наполненное множествомъ привѣтствій. На сіе посланіе почелъ я себя обязаннымъ отвѣтствовать съ чистосердечіемъ и кошо съ письмомъ сего препровождаю для собственнаго свѣдѣнія вашего. Изъ него вы увидите и какъ принялъ я сдѣланныя Фетх-Али-ханомъ предложенія, и съ какою откровенностію изъясняюся насчетъ собственныхъ выгодъ наслѣдника.

Въ разсужденіи-же границы поручилъ я ген.-л. Вельяминову имѣть переговоры съ Фетх-Али-ханомъ, вслѣдствіе чего въ прежнихъ предложеніяхъ моихъ сдѣлать я довольно значительныя переимѣны, которыя усмотрѣвъ изволите изъ препровождаемыхъ къ вамъ бумагъ, сооразивъ оныя съ картою, которую вы имѣете. Также какъ и прежде не склонялъ я Фетх-Али-хана къ подписанію условій, ибо знаю я какъ мало значить данное ему полномочіе и какъ легко опровержено быть можетъ. Вы имѣете случай представить е. выс. съ какимъ усердіемъ изыскиваю я средства доказать, что для утвержденія дружбы и добраго согласія между обоими государствами всегда постоянны мои желанія и что для того рѣшился я даже на пожертвованія, немало значительныя.

Съ сими вмѣстѣ я посылаю двойніи изготовленныя акты условій о границахъ и подписанныя ген.-л. Вельяминовымъ съ приложеніемъ его печати. Онъ установленъ по предложенію Фетх-Али-хана, который просилъ дать ему форму, по коей должно быть написано условіе.

Если Аббас-мирза не возразитъ противъ сдѣланныхъ мною предложеній, то акты должны быть подписаны Фетх-Али-ханомъ и представлены къ утвержде-

нию е. в. шахомъ, для приложения печати коего оставлено въ началѣ акта широкое мѣсто. Въ тоже время другой экземпляръ, также подписанный Фетх-Али-ханомъ, извольте обратити ко мнѣ для представления Г. И., послѣ чего акты будутъ равныи.

Если-же наследникъ Аббас-мираза допустилъ-бы мысль, что не изъявляя и на сей разъ согласія и продолжая переговоры, можетъ онъ достигнуть большихъ со стороны моей утѣженій, то вы съ должнымъ къ особѣ его уваженіемъ извольте представить ему, что ни въ какомъ болѣе перемѣнѣ я не имѣю власти приступить и буду утверждать предъ Императоромъ, что ихъ сдѣлать невозможно. За симъ объясненіемъ, надѣюсь, убѣдима наследникъ, что продолженіе переговоровъ безопасно.

Можно ожидать отъ наследника, что составленъ будетъ еще советъ для разсужденія о моихъ предложеніяхъ; но желательно было-бы дать ему почувствовать неприличіе подобной мѣры, ибо предметы таковой важности, если не рѣшается онъ собственною властью, рассматриваются втайнѣ, а не сбродомъ всякихъ невѣждъ.

Я почелъ за нужное уведомити управляющаго иностранными дѣлами Мирза-Абуль-Хасан-хана о происходившихъ въ разсужденіи разграниченія переговоровъ. Изъ копии письма моего къ нему вы извлечете удобность войти съ нимъ въ сношеніе по сему предмету, сколько то по обстоятельствамъ причастствовать можетъ; но думаю, что вы согласитесь со мною, что Аббас-миразъ о томъ сообщать не надлежитъ.

Еще, быть можетъ, на усмотрѣніе шаха представлены будутъ мои предложенія, хотя наследнику предоставлена на сей предметъ полная власть. Въ такомъ случаѣ я прошу васъ доложить е. выс., что я убѣдительно испрашиваю скорѣйшаго разрѣшенія, каковое оно ни было, ибо затрудняюсь я въ донесеніи о семъ объяснить Императору о причинахъ подобной медленности.

Въ разсужденія свиданія со мною Аббас-миразъ, буде не отложитъ онъ своего намѣренія, я поручилъ Фетх-Али-хану предложить, что удобнѣе назначить оное чрезъ три мѣсяца послѣ ноуруза, т. е. къ 10-му іюня. Фетх-Али-ханъ увѣрялъ меня, что срокъ сей совершенно согласенъ будетъ съ желаніемъ наследника, ибо рассчитывать можно на лучшее время и что то будетъ послѣ поста рамазана. Я поручаю вамъ объясниться о семъ съ наследникомъ и меня уведомити, ибо имѣю я въ предметъ многія занятія и долженъ быть на Линя, а потому и буду съ отзывомъ его согласовать мои управленія.

Фетх-Али-хана сопровождать будетъ пор. Ша-миръ Бегларовъ, который представитъ вамъ бумаги. Письмо мое къ е. в. шаху прошу отослать съ нарочнымъ.

564. *Тожѣ, къ гр. Нессельроде, отъ 2-го апрѣля 1825 года, № 36.*

Отвѣтствуя на отношеніе в. с. отъ 4-го февраля, № 76, имѣю честь уведомити:

Неправдоподобно, чтобы Фетх-Али-ханъ имѣлъ порученіе отъ Аббас-миразъ согласиться на пребываніе консула нашего въ Гиліяѣ, если въ окончаніи дѣла о границахъ поступлю я соответственно желанію е. выс. Заключеніе мое о семъ основываю я на томъ, что когда въ другой разъ пріѣхалъ сюда Фетх-Али-ханъ и домогался, чтобы сдѣлалъ я перемѣну въ прежнихъ моихъ предложеніяхъ о границѣ, то онъ показывалъ мнѣ данныя ему наставленія, заключающія въ себѣ нѣкоторые предметы, коими думалъ Аббас-миразъ скорѣе наклонити меня къ согласію, но между таковыми ничего не было упомянуто о консулѣ.

Стараясь пріобрѣсти довѣренность Фетх-Али-хана, я довелъ его до той степени откровенности, что онъ сообщилъ мнѣ о безуспѣшныхъ усиліяхъ Аббас-миразъ получить въ управленіе свое Гиліискую провинцію и что вѣнштейнъ будучи о тѣхъ насиліяхъ и утѣшеніяхъ, которыя причиняютъ тамъ Россійскимъ торгующимъ, онъ надѣется, что при настоятельныхъ требованіяхъ моихъ о прекращеніи сихъ безпорядковъ, онъ успѣетъ убѣдить шаха въ необходимости распространити на Гиліяѣ власть его. Аббас-миразъ думаетъ даже, что на изволене въ семъ случаѣ шаха много подействуетъ мое о томъ предложеніе, поставляя ему на видъ, что съ давняго времени сношенія Аббас-миразъ съ Русскими познакомили его со средствами отвращать непріятности и удерживать доброе согласіе.

Я отвѣтствовалъ Фетх-Али-хану, что я готовъ съ усердіемъ способствовать во всемъ полезномъ Аббас-миразъ. Не допусая однако-же полной надежды на успѣхъ переговоровъ моихъ о консулѣ, при свиданіи моемъ съ Аббас-миразомъ я извѣщу случай войти о томъ съ нимъ въ разсужденіе. Не будетъ предложеніе мое въ видѣ просьбы, ибо знаю неприличіе таковой; но какъ для Персіянъ нѣтъ ничего неизвѣстнаго и они безъ разбора прибѣгаютъ во всякаго рода искательствамъ, то, быть можетъ, представится случай обязать Аббас-миразу принять на себя ходатайство у шаха о допущеніи въ Гиліяѣ нашего консула.

По сей причинѣ изъ двухъ писемъ в. с. къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, управляющему вѣйскими дѣлами, я отправляю то, которое подъ лит. В., обращая къ вамъ прежде написанное подъ лит. А.

Консулу с. с. Ваценко предоставляю я по разрешенію в. с. или прибыть въ Тегерсъ, ибо въ Тавризѣ пребываніе его никакой не принесло-бы пользы, или отправиться въ Баку, чего, безъ сомнѣнія, желаетъ онъ, ибо тамъ находится его семейство. Мирза-Абуль-Хасан-хана уведомляю я о семъ, поставая причиной отъѣзда консула разстроенное здорovie его и опасеніе, чтобы приближающіе жары не были оному вредны. Упомянувъ я слегка и о томъ, что пребываніе его въ Тегеранѣ признается совершенно бесполезнымъ.

Въ разсужденіи назначенія другаго мѣста для консула, какъ в. с. о томъ поручитъ мнѣ изволили, не полагаясь на собственный выборъ оного, спросилъ я мнѣніе повѣреннаго въ дѣлахъ Мазаровича, весьма тщательнo вникавшаго въ движіе торговли нашей въ Персіи, и не умѣю сообщить вамъ объ ономъ, предварительнo изясняя, что пребываніе консула во всякомъ другомъ мѣстѣ, кромѣ Гіляна, почти нimalтѣйшей пользы не принесетъ для нашей торговли.

565. Письмо ген. Ермолова къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ 2-го апрѣля 1825 года, № 30.

Извѣстно в. высокост., что отъ е. выс. Аббас-мирзы присланъ былъ ко мнѣ для переговоровъ о назначеніи границъ Фетх-Али-ханъ и мною сдѣланныи по сему предмету предложенія также были извѣстны.

Мнѣ вторично присланъ былъ Фетх-Али-ханъ съ удовольствіемъ, что онъ уполномоченъ для окончанія дѣла о границахъ.

Въ доказательство дружественнаго расположенія великаго моего Государя и сколько желаетъ Онъ споспѣшествовать утвержденію добраго согласія между обоими государствами, изыскала я средство, сдѣлавъ довольно значительную переѣмку въ прежнихъ предложеніяхъ моихъ, составить новыя и препроводилъ ихъ къ е. выс.

Управляя иностранными дѣлами, в. высокост. будете имѣть ихъ въ разсмотрѣніи вашемъ.

При первомъ взглядѣ вы увидите, что въ замѣнъ довольно обширнаго пространства земли, удобной и населенной между р. Чугундромъ, также называемой Капан-чай, и другою рѣкою, именуемою Капанал-чай, какъ то объяснено въ Гюлистанскомъ трактатѣ, я требую ничтожнаго количества земли, совер-

шенно неудобной по берегу озера Гогча, единственно для прочности границы и отвращенія всегданныхъ беспорядковъ между кочующими народами.

В. высокост. лучше всѣхъ извѣстно, что по точному смыслу Гюлистанскаго трактата должно принадлежать Россіи и потому надѣюсь, что вы согласитесь признавъ требованіи мои весьма умѣренными.

Не взирая на сіе, можетъ быть еще пожелаетъ е. выс. наследникъ продолжать переговоры о границахъ, ожидая большихъ со стороны нашей жертвованій и я обявляюсь предупредить в. высокост., какъ нѣкогда полномочнаго посла, заключившаго Гюлистанскій трактатъ, и какъ украшеннаго нѣмъ высокимъ достоинствомъ управляющаго иностранными дѣлами, что я со стороны своей все то сдѣлалъ, что мнѣ предоставлено было и что дальѣе малѣйшее снисхожденіе было-бы преступленіемъ данной мнѣ власти.

Переговоры съ Фетх-Али-ханомъ поручены были отъ меня ген.-л. Вельминову; сдѣланныи имъ переѣмки мною совершенно одобрены и оставленъ подлежащій актъ, который, если не будетъ опровергаемъ е. выс., долженъ быть удостоенъ утвержденія обоихъ договаривающихся государей.

Прошу в. высокост. ходатайства объ окончаніи дѣла сего, ибо выгоднаго для Персіи предложенія мои, происшедая отъ чувствъ совершенной приверженности моеи къ особѣ великаго Фетх-Али-шаха, кою милости сохрани я всегда въ памяти моеи, составлять славу в. высокост. новымъ для Персіи пріобрѣтемъ.

566. Отношеніе ген. Ермолова къ с. с. Мазаровичу, отъ 2-го апрѣля 1825 года, № 33.

Встрѣчаемая пречтствія въ опредѣленіи консула нашего въ Гілянѣ заставила меня войти съ представленіемъ къ Министерству объ отзывѣ его изъ Тегерана, гдѣ для торговыхъ дѣлъ нашихъ пребываніе его совершенно бесполезно. Г. И. благоудно было утвердить представленіе мое и мнѣ разрѣшено или вызвать его въ Тегерсъ, или до окончанія по сему предмету переговоровъ оставить въ Тавризѣ. Между тѣмъ возложено на меня избрать другое мѣсто для пребыванія консула, соображаясь съ выгодами нашей торговли, и чтобы не испытать новыхъ затрудненій со стороны Персидскаго правительства. Не полагаясь на мнѣніе мое, я предоставляю вамъ назначеніе таковаго мѣста по основательнымъ свидѣніямъ, которыя имѣете вы о ходѣ торговли нашей въ Персіи и о защитѣ, которая въ землѣ сей для нея необходима.

По образу моего о семъ предметѣ понятія полагаю я, что если нельзя имѣть его въ Гиланѣ, то едва-ли возможно соблюсти выгоды наши во всякомъ другомъ мѣстѣ.

При свиданіи моемъ съ наслѣдникомъ Аббас-мирзою, какъ по увѣренію Фетх-Али-хана онъ того желаетъ, буду я стараться согласить его на ходатайство у е. в. шаха о назначеніи пребывания консула въ Гиланѣ, или уже достоверно узнаю, что надобно отложить всякое о томъ домогательство.

До того времени с. с. Ващенко предложилъ и прибыть въ Тифлисъ или отправиться въ Баку, что, полагаю я, онъ предпочтетъ по причинѣ пребывания тамъ его семейства. О семъ уведомлю я Мирза-Абуль-Хасан-хана и для свиданія вашего препровождаю съ письма копію.

Собственноручное письмо ген. Ермолова къ Янову Кириллову Ващенко, отъ 2-го апреля 1825 года, № 34.

Видя въ многихъ дѣлѣхъ столько расстроено агроріе ваше и опасаясь, дабы прибывающіе жары не могли бытъ повредить оному, и предоставляю вамъ прійхать въ Тифлисъ или отправиться въ Баку въ семейство вашему, что, конечно, предпочтете вы первому

Я уведомилъ о сѣхъ Мирза-Абуль-Хасан-хана, управляющаго иностранными дѣлами, прося его о доставленіи вамъ срѣдствъ безпреткновеннаго пребытія куда вы пожелаете съехать. Я не скрываю отъ него, что не имѣю и потому разную отъдачу вамъ изъ Тавриза, что пребываніе ваше тамъ для дѣла торговаго нашей нахожу совершенно безсмысленнымъ.

Я напечатать при свиданіи съ наслѣдникомъ Аббас-мирзою, которое чрезъ три мѣсяца надлежитъ имѣть, вступить въ расужденіе о назначеніи въ Гиланъ мѣстоимѣннаго вашего и потому изъяснившись и дошедши образованъ дайте узнать Мирза-Абуль-Хасан-хану, что по походу отъѣзжаете, что предложено Персидскою стороной возмездіе доставить вамъ въ Гиланъ, дабы не могъ онъ увѣрять, что дѣло по предмету оному конечно и что оному стоило только изъяснить мнѣ мое, чтобы усѣсть въ томъ. Я готовъ скорѣе думать, что Аббас-мирза не возьметъ на себя настояніе предъ шахомъ о возвращеніи васъ въ Гиланъ, но до объясненія моего съ нимъ не надобно, чтобы Мирза-Абуль-Хасан-ханъ думалъ, что ому такъ легко было одолѣть писемомъ въ гр. Бару Васильеву Нессельроде извѣстить извѣщеніе ваше.

Уведомите меня обо обстоятельствахъ, которые сопровождаютъ будучи отъѣздъ вашъ изъ Тавриза

567. Тожѣ, къ гр. Нессельроде, отъ 2-го апреля 1825 года, № 35.

По содержанию отношенія в. с. отъ 4-го февраля, имѣю честь объяснить

По заключеніи Гюлистанскаго трактата войска наши нѣмецкаго пространства не заняли во владѣніяхъ Персидскихъ. Границы наши и теперь въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ приняты и ихъ отъ предѣстника моего въ концѣ 1816 года. Неужели отъ заключенія мира до сего времени, въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, не изъяснило-бы Персидское правительство негодования своего на притязанія со стороны нашей и когда чрезъ посла своего въ С.-Петербургѣ въ 1816 году дѣлаю домогательства несравненно менѣе основательныя?

Въ Карабагѣ бывший ханъ Карабагскій по дружбѣ съ роднымъ братомъ его Абу-Фетх-ханомъ, живущимъ въ Персіи, коего владѣніи смежны съ Карабагомъ, позволяетъ подвластнымъ его, занявъ сел. Охчи, производить въ окрестностяхъ оного хлѣбопашество. Сел. Охчи лежитъ на лѣвномъ берегу р. Чугундура или Калан-чая, которая до окончатія разграниченія опредѣляетъ предѣлы владѣній нашихъ и положеніемъ своимъ доставляетъ удобнѣйшій входъ въ лучшую и населенную часть Карабага и потому не долженъ я быть оставленъ ее въ рукахъ Абу-Фетх-хана, коего сынъ, молодой и дерзкій мальчикъ, позволялъ людямъ своимъ разбѣи и грабежи на земляхъ нашихъ. Послѣ побѣды въ Персіи Карабагскаго хана, дабы затруднить сношенія его съ приверженцами, у насъ оставшимися, особенно когда Аббас-мирза назначилъ ему мѣстопробываніе близъ самыхъ границъ нашихъ, то не внемля представленіямъ моимъ о неприличіи такового поступка, приказалъ я занять сел. Охчи войсками. Никогда селеніе сіе не принадлежало Персіанцамъ, ибо въ продолженіи войны съ ними отрядъ войскъ нашихъ занималъ довольно большое пространство земли по правую сторону р. Чугундура и даже самый г. Мигри, далеко впереди лежащій. Къ сторонѣ-же Даралагаба не только ничего, Персіанцамъ принадлежашаго, мы не присвоили, но и по трактату слѣдующее намъ не занимаемъ.

Изъяснившись съ откровенностію въ расужденіи сел. Охчи, не скрываю-бы я и другихъ происшествій, буде-бы оныя случились.

В. с., конечно, хорошо изволите знать Персіантъ, но я не изъяснимъ почтито повторить, что сего рода жалобы ихъ весьма малаго достойны вѣроятія и если-бы рѣшился я заниматься безсмысленными ихъ претензіями, то я похитилъ-бы у васъ время, полезно употребляемое.

568. Тожѣ, отъ 3-го апреля 1825 года, № 37.

Условія, предложенныя мною Аббас-мирзѣ о границахъ, не положили окончатія дѣлу сему, хотя и нельзя было ожидать того по увѣренію Фетх-Али-хана, бегларбега Тавризскаго, на коего возложены были переговоры по сему предмету.

Аббас-мирза прислалъ его вторично и въ письмѣ своемъ, не опровергая сдѣланныхъ мною предложеній, изъяснилъ, что далъ ему полномочіе довершить дѣло разграниченія.

Е. в. шахъ прислалъ письмо, -исполненное многими пріятствіями, между коими упоминаю о произне-

сенных имъ словахъ, въ бытность мою въ 1817 году въ Персіи, что онъ облекаетъ меня въ равную до- вѣренность, каковой удостоенъ я былъ Г. И., присоеди- нившись, что полагается на меня въ исполненіи по- рученнаго мнѣ дѣла, не говори однако-же, чтобы ут- вердилъ онъ данное Аббас-миразу полномочіе.

Постороннимъ образомъ сдѣлать я внушеніе Фетх- Али-хану, чтобы порученіе предварительно объяснилъ онъ ген.-л. Вельяминову 1-му, начальнику 21-й пѣхот- ной дивизіи, къ которому и прежде обращался онъ съ особенною довѣренностью. Сіе тѣмъ удобнѣе было сдѣлать, что и Аббас-миразъ писалъ къ нему, проси, чтобы онъ способствовалъ въ его дѣйствіяхъ. Онъ былъ весьма тѣмъ доволенъ, а я приобретаю возможность наблѣгать непріятности дѣлать отказы и допустить до себя только тѣ изъ предметовъ, рѣшеніе коихъ не могао быть причиною неудовольствій Аббас-миразъ.

Ген.-л. Вельяминовъ 1-й, вступилъ въ переговоры и рассмотрѣвъ предложенія, которыя Фетх-Али-ханъ на- вѣривался мнѣ представить, отклонилъ его отъ тѣхъ, на которыя согласиться было-бы затруднительно или паче невозможно, и не обнадеживая его въ успѣхъ ходатайства своего, такъ пригласилъ его, что намѣ- реніе, сдѣланное въ прежнихъ условіяхъ моихъ, прин- ятіе имъ было за большое со стороны моей снисхо- жденіе и какъ убѣдительнѣйшее доказательство ста- ранія моего о средствахъ утвержденія связей друже- ства и добраго согласія.

Какъ прежде, такъ равно и теперь не склонялъ я Фетх-Али-хана къ подписанію условій, остерегаясь по- вергнуть его непріятностямъ. Не увѣривъ я въ успѣ- хѣ дѣла, ибо судя по совершенному невѣдѣнію Аббас- миразъ о границахъ и по нелѣпнымъ картамъ, Персі- ями составленными, съ которыми онъ, конечно, со- образовался будетъ, легко случиться можетъ, что не изъявить своего согласія.

Изъ прилагаемыхъ у сего въ копи бумажъ в. с. усмотрѣть изволите, что свято сохранія правила умѣренности Императора, далеко я видовъ притязанія и сколько ничтожны требованія въ сравненіи съ тѣмъ, что предлагается изъ принадлежащаго намъ по точному смыслу трактата.

Фетх-Али-ханъ просилъ меня снабдить его фор- мою, по которой должна быть составлена бумага въ случаѣ согласія наследника на мои предложенія. При- готовивъ вдвойнѣ причлествующій предмету актъ, я препровождаю оный къ вашему повѣренному въ дѣлахъ Мазаровичу, присоединивъ нужное къ тому наставленіе.

Актъ сей представляю на рассмотрѣніе в. с.

Фетх-Али-ханъ, дабы удержать во власти Персіи то, что принадлежитъ намъ по трактату и требуемый мною ничтожный участокъ земли, по берегу озера Гокча лежачій, объявляю:

- 1) Переимѣнить тѣхъ изъ пограничныхъ началь- никовъ, которые поведеніемъ своимъ могли дать при- чины къ неудовольствіямъ, не исключая даже одного изъ братьевъ Аббас-миразъ и сардара Эриванскаго.
- 2) Возвратить бѣглыхъ шахихъ.
- 3) Сдѣлать распоряженіе, чтобы Армянскій па- триархъ, не завися отъ начальника Эриванской обла- сти, находился подъ особеннымъ покровительствомъ Аббас-миразъ, и
- 4) Удалить отъ границы во внутренность Персіи неблагонамѣренныхъ людей, перебѣжавшихъ отъ насъ, какъ знатныхъ, такъ равно и низкаго происхожденія.

Принявъ съ обязательною вѣдливостью предло- женія сіи, я отказался воспользоваться ими по слѣ- дующимъ причинамъ:

Переимѣнить сардара Эриванскаго давно желаетъ Аббас-миразъ, замѣстивъ его однимъ изъ сыновей, да- бы присвоить богатые доходы провинціи. Онъ успѣетъ въ томъ, хотя сардаръ удерживается подарками, кото- рые расточаетъ любимцамъ шаха. Аббас-миразъ хо- четъ въ жалобахъ моихъ на сардара найти полезное для себя содѣйствіе. Сардаръ по справедливости есть самаго грубаго и закоренѣлаго невѣжества; но зная, что жалобы мои могутъ имѣть непріятныя для него послѣдствія, изъ опасенія иногда ведетъ себя ивродно. Другой на мѣстѣ его можетъ * быть таковымъ и не будетъ.

Бѣглыхъ и тогда не возвратилъ, когда я самъ былъ въ Персіи и требовалъ ихъ настоятельно. Все- гда будутъ отговорки, что невозможно отдать принад- лежныхъ законъ мухаммеданскій и, слѣдовательно, все- гда поводъ къ неудовольствіямъ. Возвращеніе тако- выхъ можно-бы желать для того, чтобы воздержатъ тѣмъ другихъ отъ побѣговъ, но не всѣ изъ дезер- тировъ имѣютъ пристанище у Аббас-миразъ; напро- тивъ, извѣстно, что весьма многіе бѣгутъ отъ него и находятъ выгоднѣйшее пребываніе.

Покровительство Армянскому патриарху необхо- димо для собственной пользы и славы Аббас-миразъ, что онъ разумѣетъ и патриарху уже прислалъ ѳир- манъ въ лестныхъ выраженіяхъ, а потому и не при- личествовало-бы намъ принять въ видъ снисхожденія къ домогательствамъ нашимъ то, что дѣлаетъ онъ для своей выгоды. Заботы Аббас-миразъ о патриархѣ происходить отъ опасенія, чтобы дѣлаемые Армян- скимъ народомъ пожертвованія въ пользу Эчмаданъ-

сваго монастыря не обращались къ намъ, ибо знатною частью таковыхъ если не всегда самъ онъ пользуется, то предоставляетъ оную другимъ.

Удалене отъ границы перебивавшихъ всегда прежде обѣщавало было и никогда не исполнено. Аббас-мираа удерживаетъ ихъ, дабы имѣть связи въ предѣлахъ нашихъ, думая тѣмъ быть для насъ опаснымъ. Таковыхъ приближаетъ онъ къ себѣ и особенно оказываетъ имъ благоволеніе. Намъ выгоднѣе показывать презрѣніе къ симъ измѣнникамъ, нежели малѣйшее опасеніе отъ нихъ. И прежде, когда требовалъ я удаленія ихъ, онъ поставлялъ на видѣ, что они, дѣлая разбой въ предѣлахъ нашихъ, дадутъ неоспоримое право преслѣдовать ихъ оружіемъ на той землѣ, которая служитъ имъ убѣжищемъ.

По уваженію изъясненныхъ мною обстоятельствъ почелъ я приличнымъ не подлагать на Аббас-мируа обязанностей, исполненіе коихъ для него затруднительно, и не принимать въ одоженіе то, что собственная выгода заставитъ его сдѣлать.

Фетх-Али-хана отправилъ я совершенно довольнымъ успѣхомъ въ препорученіи, на него возложенномъ, и въ полной увѣренности, что Аббас-мираа приметъ съ благоволеніемъ труды его.

569. *Тожѣ, отъ 10-го апрѣля 1825 года, № 48.*

Сколько ни желалъ-бы я, чтобы с. с. Мазаровичъ сохранилъ теперешнее его мѣсто, гдѣ долговременное его пребываніе познакомило его съ землею, порядкомъ дѣлъ и лицами, въ рукахъ которыхъ они находятся; гдѣ трудно замѣнить его другимъ, коего способности равную приносили-бы службѣ пользу; но рѣшительное желаніе его и настоятельное требованіе заставляютъ меня присоединить къ нимъ и мою покорнѣйшую просьбу объ увольненіи его отъ теперешней его должности.

Легко замѣтить, что непрерывныя затрудненія, встрѣчаемая имъ и отъемлющая всякую надежду на успѣхъ въ дѣлахъ и нечистосердечное поведеніе Персидскаго правительства, на которое имѣетъ влияние наследникъ Аббас-мираа, коего извѣстный слабый характеръ не позволяетъ ожидать лучшаго состоянія дѣлъ, производятъ въ Мазаровичѣ опасеніе, что всѣ усилія его останутся тщетными, что начальство вправѣ будетъ упрекнуть его въ недостаткѣ дѣятельности и что, быть можетъ, насчетъ самаго усердія его сдѣлаютъ невыгодное заключеніе.

Итакъ, если в. с. угодно будетъ исходатайствовать увольненіе Мазаровичу, то знаю я какое изво-

лите вы обратить вниманіе на способности избираемаго на мѣсто его чиновника; но я долженъ въ семь случаевъ сказать мнѣе мое, что чиновнику сему надлежитъ быть не весьма молодымъ человѣкомъ, дабы могъ онъ внушать къ себѣ довѣріе, носимому имъ званію соотвѣтствующее; онъ долженъ быть испытанной твердости и извѣстнаго безворыстія.

Амбургеръ, секретарь миссіи, саншюмъ молодъ, дабы занять мѣсто Мазаровича и въ понятіи Персіянъ не будетъ имѣть приличествующей важности, которая производитъ великое на нихъ впечатлѣніе.

Изь уваженія къ усердной и полезной службѣ повѣреннаго въ дѣлахъ Мазаровича я имѣю честь покорнѣе просить в. с. объ исходатайствованіи ему денежнаго пособия на выѣздъ. Дальный и трудный путь, а ктому-же и состояніе неодинагого человѣка помощи сей требуютъ по справедливости.

При семъ случаѣ неизлишнимъ почитаю привести вамъ на память преную мысль мою имѣть при Аббас-миреѣ, по дѣламъ пограничнымъ, чиновника отъ главноуправляющаго въ Грузіи, котораго онъ, смотря по обстоятельствамъ и не давая повода къ неприличнымъ заключеніямъ, могъ-бы перемѣнить или отозвать. Малое вниманіе или даже неуваженіе къ представленнымъ и домогательствамъ подобнаго чиновника не могутъ быть столько оскорбительными, какъ несоблюденіе приличій въ отношеніи къ повѣренному въ дѣлахъ, Г. И. назначаемому. Можно испытать сіе при перемѣнѣ Мазаровича, не присылавъ на короткое время на мѣсто его другаго.

Англійское правительство, издавна заботящееся объ утвержденіи связей дружества съ Персіею, назначило посланника отъ Индійской Компаніи, но не отъ лица е. в. короля, который прибудетъ въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года.

570. *Тожѣ, къ с. с. Мазаровичу, отъ 16-го апрѣля 1825 года, № 51.*

Въ отвѣтъ на депешу вашу отъ 21-го марта, № 46, отъзываюсь.

Каймагамъ, неоднократно наклоня васъ къ ходатайству, чтобы находившемуся здѣсь Фетх-Али-хану оказано было благорасположеніе, домогаясь того, что мнѣ пріятно было сдѣлать по собственному побужденію, безъ всякаго уваженія просьбы о томъ каймамама.

Не могу между тѣмъ не удивиться объясненію каймамама, будто Аббас-мираа не давалъ полномочія Фетх-Али-хану, но просунулъ ему окончаніе дѣла о пра-

ницъ въ такомъ только случаѣ, если я предоставлю все то, чего оны по предмету сего желаютъ. Письмо, Фетх-Али-ханомъ отъ наследника мнѣ доставленное, доказываетъ сего послѣднего большую довѣренность, на него возложенную, и потому подозреваю, что наследникъ не знаетъ о томъ, что по собственному призыву вымышляется каймагамъ, коего ничтожность столько-же какъ и не весьма строгія правила чести мнѣ довольно извѣстны. Въ предосторожность отъ вымысловъ каймагама я прошу васъ въ подобныхъ случаяхъ, не принимая словесныхъ его объясненій, требовать оныя письменно обо всемъ томъ, что отъ имени наследника объявить оны желаетъ. Сямъ изобличитъ неприличіе поступковъ того или другаго и по обстоятельствамъ можно будетъ требовать истолкованія и самаго даже удовлетворенія.

Каймагаму можно безъ церемоніи объявить, что вамъ сообщено мною не доводить до свидѣній моего о томъ, на что не будетъ отъ него оофициальной бумаги, ибо словесныя пересказы будутъ приниматься безъ всякаго уваженія по той причинѣ, что каймагамъ не затрудняется по призыву измѣнять смыслъ оныхъ.

Возвращеніе Фетх-Али-хана объясняетъ вамъ точно-ли отъѣздъ каймагама былъ его собственный или на волю наследника основанный.

Прошу посѣщать уведомить меня о томъ, что послѣдуетъ со стороны Аббас-мирзы на сдѣланныхъ мною о границѣ предложенія.

Не говорю объ усиленныхъ стараніяхъ Фетх-Али-хана прекратить негодованія мои на поведение сардаря: оны исполняются въ семь случаевъ порученіе каймагама, коего пріязненное расположеніе покушается сардаря подарками. Они друзья между собою, одинъ другаго достойные, а Фетх-Али-ханы дополняютъ триумвиратъ.

571. *Домесіе с. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 5-го мая 1825 года, № 85. — Тавриза.*

Я'ai laissé à Feth-Ali-khan toute la latitude pour qu'il fasse valoir à sa guise le résultat heureux de ses négociations à Tiflis. Je n'ai commencé à le soutenir de toutes mes forces auprès de son Altesse qu'au moment où j'ai appris que la malveillance, la sottise et les intrigues faisaient prendre à ce cabinet des résolutions informes. Entre autres, l'on a voulu envoyer à V. Ex. un contre-acte, écrit en anglais et en persan, signé par Feth-Ali-khan, en vous priant de le faire agréer à Sa Majesté Impériale, comme le seul capable d'aplanir tous nos différends sur les limites. Mon opinion, Mr. le Général, a été d'expédier votre acte ainsi que celui

de Feth-Ali-khan au Schah et de connaître sa volonté, avant de vous répondre. Mes efforts ont été inutiles et il est clair qu'on veut que cela soit ainsi. Après bien des conférences et des conseils on vient enfin d'arrêter que le Prince s'excusera par lettre de ce qu'il ne peut admettre votre ligne de démarcation, et qu'il mettra entre mes mains, pour vous l'expédier, la liste des pays qu'il souhaite d'avoir et vous priera de négocier directement avec le Schah, si V. Ex. juge inadmissible la ligne proposée par son Altesse.

Dans ce cas Abbas-mirza fera de son mieux pour seconder les démarches de la personne que vous voudrez bien dépêcher à Téhéran pour cet effet. Je crois, Mr. le Général, que toutes les difficultés et tous les désagrémens que nous essuierons encore dans cette fâcheuse affaire, proviennent du désir que l'on aurait de nous soumettre absolument à la médiation étrangère. C'est une pensée que j'ai depuis bien longtemps et que j'ai cachée jusqu'aujourd'hui dans la crainte de donner au Ministère Impérial des préventions contre moi.

Le docteur Cormick m'a dit cent fois que le Prince avait ordonné à Feth-Ali-khan, lors même de son premier voyage à Tiflis, de s'arranger avec V. Ex. à quelque prix que ce soit et m'a fait rapporter avec empressement que Mr. Willcock avait écrit à son Altesse qu'elle devait être satisfaite d'un arrangement qui surpassait ses espérances. Comment se fait-il qu'Abbas-mirza ait changé d'opinion à présent que Feth-Ali-khan a obtenu de votre complaisance tout ce qu'il était possible de lui accorder? Les simples intrigues de ses courtisans l'emporteraient-elles sur les conseils salutaires que lui auraient donnés, comme on veut me le faire comprendre, des personnages publics et privés de la puissance que les Persans révèrent de préférence?

La plus simple induction que l'on puisse faire, c'est que toutes ces choses là ne sont que des propos. Mais il faut cependant que ces personnages publics et privés aient un motif pour les tenir et ce motif n'est certainement pas celui qui nous mettra d'accord avec nos voisins. V. Ex. consentira peut-être à adresser les affaires (?) au Schah. J'ose lui prédire que Sa Majesté proposera la médiation anglaise, française et même turque pour terme définitif de ses débats et de nos contestations. Puissent-elles être bientôt arrangées de manière que la dignité de l'Empereur n'en souffre point aux yeux de l'Asie. Puissent-elles l'être comme Sa Majesté le désire!

572. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 14-го мая 1825 года, № 59.*

Повѣренный въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ

далъ увольненіе въ отпускъ чиновнику миссіи Иванову, который и представить в. с. деиши.

Мазаровичъ распространяется насчетъ затруднений относительно допущенія консула нашего въ Гиланъ, — затруднений, которыя преодолѣть онъ рѣшительно не надѣется. Но обстоятельство сіе разрѣшено распоряженіемъ в. с. и я имѣлъ уже честь извѣстить васъ, что я отзываю Ваценку въ Тифлисъ.

Насчетъ дѣлъ о границахъ я имѣю частныя извѣстія, но весьма разнорѣчивыя и потому предполагаю, сколько нибудь основательныхъ сообщить не могу; судя-же по времени, думаю, что наследникъ Аббас-мирва до свиданія со мною, какъ то намѣренъ онъ по доходящимъ до меня слухамъ, не успеетъ получить утверженія шаха о границахъ и, быть можетъ, не станетъ настоятельно просить оного въ тѣхъ мысляхъ, что при свиданіи навонитъ меня къ большому снисхожденію. Зная весьма хорошо Аббас-мирузу и его образъ понятія, вовсе старался-бы я вразумить его, что большаго сдѣлать ему угроженія нѣтъ возможности. Итакъ, легко случится можетъ, что свиданіе не положитъ окончанія дѣламъ о границѣ и принесетъ одному ему довольно ощутительную пользу, ибо предъ множественномъ братствѣ его, между которыми имѣетъ онъ непріятелей и завистниковъ, выставитъ онъ угодливость мою, какъ неподверженное сомнѣнію доказательство благоволенія къ нему и покровительства Г. И. Съ сею цѣлью и домогается онъ пожертвованій со стороны нашей въ разсужденіи границъ, дабы тѣмъ смирить замыслы братьевъ, которые могли-бы впоследствии быть ему вредныя.

Весьма правдоподобно заключенія повѣреннаго въ дѣлахъ насчетъ торговли, ибо съ нѣкотораго времени упадокъ ея весьма ощутителенъ.

573. *Рапортъ с. с. Ваценко ген. Ермолову, отъ 30-го мая 1825 года, № 72.—Тезеранъ.*

Изъ приложенныхъ при семъ кошіи выписки изъ письма Мельникова и отношенія моего къ Манучехану в. выс-о усмотрѣть извоите до какой степени простираются дерзость и наглость Гиланскихъ чиновниковъ, кои обижаютъ и притѣсняютъ безнаказанно Россійскихъ подданныхъ, а имѣющимъ требованія даже по всеміру не дѣлаютъ нималѣйшаго удовлетворенія. Манучеханъ, занимающій мѣсто садриазана, увѣрилъ меня лично и чрезъ переводчика Ганжева, что онъ предписалъ Рештскому набуу учинить немедленно полное удовлетвореніе Россійскимъ подданнымъ; при всемъ томъ, какъ видно изъ получен-

ныхъ мною жалобъ изъ Гилана, вмѣсто удовлетворенія увеличались обиды и притѣсненія.

20-го прошлаго февраля я имѣлъ честь донести в. выс-у, что холоды и сырость разстроили мое здоровье, а послѣдкомъ оказалась боль въ груди съ кашлемъ. Я принужденъ былъ прибѣгнуть къ Англійскому доктору Макнилю съ просьбою о подааніи мнѣ помощи. Англійскій повѣренный въ дѣлахъ Виллоузъ и докторъ Макниль, посѣщая меня иногда, замѣтили, что здоровье мое разстроено, и вида кому-же, что я случая, предагали мнѣ многократно переѣхать къ нимъ, такъ какъ они имѣютъ обширный домъ, два большае сада и сверхъ того много лошадей и прислуги; они оба увѣрили меня, что мнѣ необходимо нужны разсѣяніе и движеніе, кои-хъ я въ занимаемомъ домѣ не могъ имѣть. Пова я не чувствовалъ боли въ груди съ кашлемъ я не соглашался на ихъ предложеніе, но какъ сіе послѣдовало, то докторъ Макниль объявилъ мнѣ, что онъ долженъ видѣть меня нѣсколько разъ въ сутки, дабы узнать чѣмъ я болѣю и чѣмъ должно меня лѣчить, почему и совѣтовалъ мнѣ переѣхать къ нимъ, безъ чего онъ не можетъ рѣшиться лѣчить меня. Ктому-же прибавилъ сюда маркизъ Джермини (Юмини?) привезъ мнѣ отъ Мазаровича рекомендательное письмо, по содержанію коего я полагаю, что онъ остановится у меня, однако до свиданія со мною онъ оставовился у Виллоуа. Какъ Мазаровичъ въ письмѣ своемъ пишетъ, что нужно имѣть надзоръ за поведеніемъ его, то по симъ двумъ причинамъ я рѣшился переѣхать къ Виллоуу какъ для лѣченія, такъ и для надзора за маркизомъ. Виллоузъ представлялъ его здѣшнему губернатору шах-ваде Зилли-султану, Абду-Вехабу и прочимъ чиновникамъ и своимъ знакомымъ. Сколько я могъ замѣтить, онъ имѣлъ часто тайные переговоры съ Виллоуомъ, но кажется мнѣ, что главный предметъ его получить орденъ Льва и Солнца. Онъ пробывъ здѣсь 8 дней и отправился 12-го апрѣля въ Исфаганъ къ шаху. Болѣе я не могъ ничего узнать, потому что онъ хотя имѣетъ двухъ толмачей, но Виллоузъ, заступая ихъ мѣсто, оставляетъ ихъ безъ дѣйствія.

Пробываніе мое у Виллоуа около 20-ти дней доставило мнѣ свидѣніе, что Персидское министерство, увѣрено будучи, что Г. И. учинилъ присугу быть въ дружбѣ и мирѣ со всѣми государствами и имѣя полное свидѣніе о поведеніи Порты съ нами въ теченіе трехъ лѣтъ, ктому-же считая Персію сильнѣе Турціи, рѣшилось перечить намъ во всемъ и притѣснять нашихъ подданныхъ. Съ другой стороны здѣшняя Англійская миссія состоитъ изъ повѣреннаго

въ дѣлахъ Виллока, знающаго Персидскій языкъ и имѣющаго обширное знакомство, потому что онъ находится здѣсь около 20-ти лѣтъ, и докторъ Маккиля, равному знающаго Персидскій языкъ, который сверхъ того обязанъ лѣчить даромъ всѣхъ Персіянъ и снабжать ихъ лекарствами. Сии двѣ причины достаточны уже Англійской миссіи, чтобы усилить во всемъ, ибо всѣ Персіяне пользуются отъ Англичанъ здѣсь въ Тавриѣ и въ Бендеръ-Буширъ мелочными подарками отъ миссіи и лѣченіемъ. Здѣшнее правительство признаетъ Англійскую миссію за дружественную, потому что Англія обязалась давать ежегодно Персіи по 200 т. тумановъ, если только она будетъ имѣть войну съ Россією. Англійскій дворъ обратилъ все вниманіе свое на пользу торговли и зная отъ здѣшней миссіи, что Россійская торговля вала вверхъ до такой степени, что во всей Персіи Англійскаго товара нѣтъ въ продажѣ, потому что привозимый изъ Россіи продается гораздо дешевле, предоставилъ всѣ Персидскія дѣла Индійской Компаніи, назвавшей сюда отъ себя посланникомъ полк. Мавдональда, который чрезъ два мѣсяца имѣетъ прибыть сюда. Нѣтъ сомнѣнія, что Персидскій дворъ по внушенію Англичанъ притѣсняетъ Россійскихъ купцовъ, а Англійская миссія старается возобновить несогласіе между Россією и Персією въ упованіи принудить Персіянъ покупать ихъ товары и тѣмъ уничтожить совсѣмъ нашу торговлю. Англійская миссія имѣетъ всѣ удобства дѣйствовать по желанію своему по причинамъ вышеизложеннымъ; сверхъ того неблагодарный Абуль-Хасанъ-ханъ, получающій неясно отъ Англійской Индійской Компаніи, состоящую изъ 3 т. тумановъ, дѣйствуетъ въ пользу ея день и ночь. Я не сомнѣваюсь теперь, что онъ старается силою Манучехр-хана на сторону Англичанъ, потому что онъ нисколько не дѣйствуетъ въ нашу пользу, хотя и обнадѣживаетъ меня въ добромъ своемъ расположеніи; причину-же тому поставляетъ ту, что будучи Грузинъ (Армянинъ?) и имѣя родственниковъ въ Тифлисѣ, боится дѣйствовать явно, дабы не дать подозрѣнія въ преданности въ Россіи и тѣмъ потерять довѣренность шаха.

Въ теченіи 10-ти мѣсяцевъ у меня никто не былъ изъ первыхъ здѣшнихъ чиновниковъ, а теперь я очевидный свидѣтель, что они вслѣдъ дня прѣзжаютъ къ Виллоку, отъ коего получаютъ въ подарокъ чай, сукно, очки, перочинные ножи, ножницы и другія мелочи, а болные прѣзжаютъ къ доктору. 19-го сего теченія шахъ-задръ Али-шахъ Зилли-султанъ сдѣлалъ визитъ Виллоку, который поднесъ ему въ подарокъ одну шахъ въ 1,000 р., золотые часы, очки и перочинный

ножъ; шахъ-задръ визитъ однако только двѣ послѣднія вещи. По сей причинѣ имъ всѣ происшествія немедленно бывають извѣстны и они имѣють полное свѣдѣніе о Персіи. Я полагаю, что пока мы не будемъ имѣть въ нашемъ владѣніи Гиліана Персіяне никогда не будутъ стоворчны, а Англичане будутъ стараться сорить насъ съ ними въ надеждѣ уничтожить нашу торговлю. Когда-же Гиліанъ будетъ нашъ, тогда Персія принуждена будетъ покупать нашъ шелкъ, безъ коего она обойтись не можетъ, какъ и всѣ наши товары, а внушенія Англіи будутъ тогда неумѣстны и тщетны.

Здѣсь получено извѣстіе, что шахъ, прибывъ въ Испаганъ, велѣлъ задержать Хаджи-Хашимъ-хана, учинившаго тамъ многіе грабежи, смертоубійства и возмущеніе; на другой день велѣлъ дать ему 2,000 ударовъ по пятамъ, потомъ продѣлъ ему сурово сызнова ножи и, надѣвъ на голову конусъ изъ бумаги вмѣсто шапки, возить его на осляхъ по всему городу. По исполненіи сего велѣвъ высказать съ него 50 т. тумановъ штрафа за смертоубійство.

Шахъ, выѣзжая изъ Испагани, приказавъ представить оного хана и объявивъ ему, что онъ велитъ вынуть ему глаза. Хашимъ-ханъ предложилъ шаху за глаза 10 т. тумановъ, но шахъ осердился, велѣвъ тотчасъ вынуть ему оные. Опомивъ однако, что онъ теряетъ помянутую сумму, велѣлъ бить его по пятамъ, пока внесетъ онъ предложенные имъ 10 т. тумановъ. Его мучили цѣлый день, но денегъ вынудить не могли, почему салахдаръ Юсуфъ-ханъ выпросилъ у шаха Хашимъ-хану отсрочку для внесенія помянутой суммы.

Шахъ прибылъ сюда 15-го теченія.

Долгомъ поставяю однако донести в. выс-у, что поленивъ будетъ для Высочайшей службы, если вамъ угодно будетъ относиться по дѣламъ и къ Манучехр-хану, отъ котораго здѣсь все зависитъ. Честолюбіе его заставитъ дѣйствовать, безъ сомнѣнія, въ нашу пользу, а дабы достигнуть до сей цѣли, онъ не дасть хода Абуль-Хасанъ-хану ни въ чемъ.

Эминъ-уд-доуль Абдула-ханъ ищетъ шахомъ должности, довѣрія и всего движимаго и недвижимаго имѣнія за худое управленіе въ Испагани. Мутемидъ-уд-доуль Абдуль-Вежабъ не теримъ шахомъ, потому что онъ голъ и часто проситъ денегъ. Эшикъ-агаши Аллахъ-Ир-ханъ въ милости у шаха и уже наименованъ садри-азамомъ, но подъ руководствомъ Манучехр-хана. Абуль-Хасанъ-ханъ представляеть иностранцевъ шаху. Онъ говоритъ мнѣ, что шахъ намрѣенъ отправить его на границу для свиданія съ в. выс-мъ для окончанія дѣла о границѣхъ и для учиненія нужнаго

по сему дѣлу акта. Всѣ они не смѣютъ ничего дѣлать и даже докладывавъ шаху безъ согласія Манучехр-хана, который давно получилъ отъ шаха жезалъ начальства.

Дабы дать свидѣніе в. выс-у о качествахъ Абуль-Хасан-хана, смѣю довести о слѣдующемъ происшествіи: Одинъ Дербентскій житель имѣеть получить отъ одного здѣшняго жителя 140 тумановъ; я просилъ о немъ нѣсколько разъ Манучехр-хана и Абуль-Хасан-хана. На сихъ дняхъ сей явился горячо окончить его претензію, однако кончилось тѣмъ, что онъ потребовалъ отъ просителя вознагражденія за труды; когдаже проситель отвѣчалъ ему, что онъ почти умираеть съ голоду, то Абуль-Хасан-ханъ свазалъ ему на другой день, чтобы онъ явился въ Манучехр-хану, отъ коего зависить его дѣло. Здѣсь нельзя успѣть ни въ чемъ безъ подарковъ, конкъ и самъ шахъ въ состояніи потребовать; въ доказательство чего имѣю честь присовокупить, что Аббас-мирва извѣстилъ шаха о пріѣздѣ вѣнота Дебасена-де-Ришмова съ подарками отъ Французскаго короля. Шахъ послалъ нарочнаго съ повелѣніемъ остановить его въ Тавризѣ, ибо онъ жезалеть принять его съ отличными почестями въ Султаніи; съ другой стороны онъ ожидаетъ Англійскаго посланника съ подарками изъ Индіи, отъ чего находится въ восторгѣ.

Здѣсь всѣ говорятъ о войнѣ съ Россією; на сихъ дняхъ пронесся слухъ о сраженіи, бывшемъ по близости Эривани.

На мѣсто эмин-уд-доуле, начальствовавшаго въ Испагани, шахъ оставилъ одного малолѣтняго своего сына и при немъ управляющаго сулхадара Юсуф-хана. Маркизъ Жюминя возвратился сюда и живеть по прежнему у Виллова, чрезъ коего старается получить Персидскій орденъ.

574. *Тоже, ген.-и. кн. Мадатова ген. Ермолову, отъ 9-го іюня 1825 года, № 342.—Сл. Чинагчи.*

По прибытіи моемъ въ Карабагъ имѣлъ я изъ-за-границы нѣкотора свѣдѣнія, но по неуверенности въ истинѣ ихъ умалчивалъ предъ в. выс-мъ; нынѣ же слухи оные будучи подтверждаемы многими вѣрными людьми, я счелъ долгомъ до свѣдѣнія вашего довести слѣдующее.

1) Въ недавнемъ времени произошло было сильное неудовольствіе между имѣвшими Мустафой Ширванскимъ и старшимъ сыномъ его Теймур-бекомъ и сей послѣдній вступилъ съ жалобою явиться въ Тавризъ къ наследнику Персін. Аббас-мирва осмыслъ

его ласками, одарилъ и потребовалъ примиренія съ Мустафоею, отывался, что обстоятельства нынѣ требуютъ добраго ихъ согласія, ибо война съ Русскими неизбѣжна и что онъ, наследникъ Персін, наденется въ скоромъ времени восстановить прежнее ихъ владѣчество въ Ширванѣ. Теймур-бегъ нынѣ находится у отна своего.

2) Абуль-Фетх-ханъ по собственноручному письму визиря вызванъ съ крайнею поспѣшностью въ Тавризъ. Въ письмѣ этомъ, которое Абуль-Фетх-ханъ передалъ въ подлинникъ Фези-беку, управляющему деревнями по правому берегу Чуггидура и отъ котораго намъ нашъ Али-бегъ имѣлъ случай чрезъ своего шпіона дозвать, между прочимъ свазано. „Повелитель нашъ Аббас-мирва Россійскаго побреннаго въ дѣлахъ на сихъ дняхъ отъ себя выгналъ, не желая болѣе его пребыванія въ Тавризѣ; война съ Русскими болѣе не подвержена сомнѣнію и е. выс. имѣеть нужду съ вами переговорить о пріурочивающихся въ военнымъ дѣйствіямъ“, и

3) Карабагскаго магала сарбазы, стоявшіе всегда на р. Чуггидур-чаѣ, смѣнены другими—Орудбадскими. Сел. Мигри уже занято прибывшими въ небольшомъ еще количествѣ сарбазами. Укрѣпленія въ ономъ въ прошломъ году, какъ осмѣюмъся я во время пребыванія моего въ Россіи, исправлены, о чемъ, какъ неизвѣстно мнѣ доведено-ли было до свѣдѣнія в. выс-а, не излишнимъ счелъ я теперь доложить. Въ Карабагѣ, Нахичевани и Ардебилѣ отъ всѣхъ мѣстъ собираются распущенные сарбазы; вездѣ болѣшія приготовления и слухи о войнѣ съ нами уже общіе.

Для пріобрѣтенія новѣйшихъ свѣдѣній отправленъ мною въ Тавризъ Шушинскій полиціймейстеръ Ганджумъ, которому подѣ предлогомъ доставленія каймамаку незнающаго письма, в. выс-у въ копѣи при семъ на Персидскомъ языкѣ прилагаемого, вѣриль и развѣдать обо всемъ подробно и вѣрно, и какъ онъ, Ганджумъ, уже неоднократно употребляемъ былъ на подобную посылку туда, то я увѣренъ, что онъ и нынѣ съ усилкомъ выполнитъ оную. О чемъ в. выс-у донося, честь имѣю присоединить, что какия получу и свѣдѣнія не умедлю вамъ сообщить.

575. *Письмо ген. Ермолова къ т. с. Дивову, отъ 16-го іюня 1825 года, № 61.*

Въ дѣлѣ о назначеніи границъ я не только истрѣчалъ со стороны принца Аббас-мирвы возможные затрудненія и неприличныя требованія, но судя по наружности и необыкновеннымъ пріуготовленіямъ,

казаться может, что рѣшаются Персіею съ твердостью поддерживать требованія. Я вызвалъ сюда повѣреннаго въ дѣлахъ, дабы лучшимъ образомъ узнать всѣ обстоятельства, ему совершенно извѣстныхъ, и завтра отвѣчаетъ онъ къ е. в. шаху съ порученіями отъ меня.

Избираю последнее сіе средство и безъ всякой надежды на успѣхъ. Вскорѣ съ подробностью доставлю свѣдѣніе о дѣйствіяхъ моихъ.

576. *Репортъ ген.-м. км. Мадатова ген. Ермолову, отъ 17-го іюля 1825 года, № 361.—Сел. Чиназчи.*

По полученнымъ мною изъ-за-границы свѣдѣніямъ чрезъ нарочнаго по волѣ в. выс-а посланныхъ въ Карадагъ и Нахичеванъ, честь имѣю сообщить:

Изъ Карадага. По случаю прѣзда въ Сутаніе шаха Аббас-мираза 10-го сего мѣсяца поѣхалъ туда и, какъ думаютъ, для испрошенія воли его насчетъ теперешнихъ обстоятельствъ. По прибытіи въ мѣст. Уджанъ Аббас-мираза потребовалъ къ себѣ для навѣхъ-то неизвѣстныхъ наставленій Карадагскаго Юсуф-хана, отправившагося туда съ крайнею поспѣшностью. Думаютъ, что Юсуф-ханъ вскорѣ возвратится обратно.

Близъ Сулеймана возмущились Куртинцы и, напавъ на небольшое Персидское укрѣпленіе, вырвали до 80-ти чел. сарбазовъ. По поводу донесенія тамошняго мѣстнаго начальника Ибрагим-бега Бакинскаго о предстоющей опасности Аббас-мираза поспѣшно откомандировалъ туда 3,000 Азербейджанскихъ сарбазовъ.

Изъ Нахичевани. Бывшій эмир-низамъ (дивизионный начальникъ) Багир-ханъ нынѣ находится въ Нахичевани, которая и поручена его управленію; прежнему-же перваго его званія—братъ сержаи Эриванскаго Хасан-ханъ, при коемъ по нечаянію имѣя грамоты имѣется въ качествѣ наставника Мамед-ханъ Зенгенъ.

Выше сел. Охи, на правомъ берегу Чугундура, находится 300 чел. сарбазовъ изъ Нахичевани въ вѣдѣніи Эхсан-хана, сына Нахичеванскаго Келб-Али-хана. Въ сел. Мигри равномерно состоятъ караулъ, но не изъ значительнаго и даже небольшого числа сарбазовъ, ваятыхъ изъ укрѣпленія Кюрдшанскаго мегала. Постъ сей независимъ отъ начальника перваго вышеназваннаго поста.

Бывшій Карабагскій владѣлецъ Мехти-Кули-ханъ получилъ въ управленіе Даралагѣтъ, но съ воспрещеніемъ имѣть тамъ пребываніе, исключая чинов-

никовъ, коихъ онъ сочтетъ нужнымъ туда опредѣлить. Сказываютъ, что вышесказанный Мамед-Багиръ, услыша о семъ назначеніи, весьма гласно порицалъ оное, говоря, что если Аббас-мираза желаетъ согласія съ сосѣдями и доселѣ оное существовало, то нынѣ легко ожидать противное тому.

Во время прѣзда изъ Тавриза въ Тифлисъ переводчика в. выс-а пор. Шамира Бегларова, а потомъ и Мазаровича, Аббас-мираза, если вѣрять слухамъ, писалъ будто-бы въ Эриванскому сержаи о неудовольствіи ихъ на него и чтобы онъ оказалъ имъ сколь возможно хороший пріемъ, не давая тѣмъ замѣтить, что обо всемъ извѣстѣнъ.

577. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 10-го іюля 1825 года, № 68.*

Изъявивъ согласіе на отозваніе консула Ваценко изъ Тегерана, гдѣ пребываніе его было безполезнымъ, в. с. угодно знать мнѣнне мое о томъ, въ какомъ мѣстѣ можетъ онъ быть употребленъ съ болѣею выгодною для торговыхъ дѣлъ нашихъ.

Дабы по предмету, требующему немалыхъ соображеній, отвѣтствовать съ основательностью, обратился я къ опытности и свѣдѣніямъ о торговыхъ дѣлахъ нашихъ съ Персіею повѣреннаго въ дѣлахъ с. с. Мазаровича и онъ отозвался, что послѣ Гилана лучшее мѣстопробываніе консула въ Тавризѣ, но въ такомъ случаѣ полагаетъ полезнымъ, чтобы миссія находилась при шахѣ въ Тегеранѣ. Такимъ образомъ, думаетъ онъ, удобнѣе можетъ она наблюдать, чтобы съ болѣеимъ частосердечіемъ соотвѣтствовано было усиліямъ съ нашей стороны къ утверженію связей добраго согласія. Она можетъ приобрести познаніе о разныхъ партияхъ, имѣющихъ сильное вліаніе на происшествія и снискавъ знакомство нѣкоторыхъ лицъ, посредствомъ коихъ удобно предупреждать или отвращать могущія встрѣчаться непріятности, вредящія дружественнымъ отношеніямъ.

Съ мнѣніемъ повѣреннаго въ дѣлахъ и согласенъ; но какъ отъ безразсудности Персидскаго правительства всего ожидать возможно и я готовъ думать, что въ перемѣненіи мисіи въ Тегеранъ будутъ дѣлаемы затрудненія, то прежде нежели приступить къ тому, не угодно-ли будетъ в. с., чтобы я предварительно испиталъ на сей счетъ образъ мыслей Аббас-миразы и самаго правительства, ибо лучше не предпринимать труднаго, нежели послѣ, согласуясь съ желаніемъ ихъ вопреки намѣренія нашего, имѣть невыгодный видъ, всегда угождающій прихотямъ ихъ.

578. Тоже, сен. Ермолова къ с. с. Мазаровичу, отъ 22-го июля 1825 года, № 70.

Получивъ отъ Аббас-миры замѣчанія на предложенныя мною границы, я отправилъ квартирмейстерской части полк. Энгельма въ Талышъ для повѣрки на мѣстахъ требованій Аббас-миры. Ханство сіе, какъ наименѣе намъ извѣстное и составляющее главнѣйшій пунктъ споровъ, требовало точнѣйшаго и подробнѣйшаго обзорѣнія, чтобъ полк. Энгельмомъ выполнено со всевозможнымъ успѣхомъ.

Изъ представленнаго имъ плана, въ коишъ главнѣйшихъ спорныхъ пунктовъ у сего прилагаемаго, вы удостовѣритесь въ совершенной невозможности согласиться на предлагаемую Аббас-мирою границу въ Талышскомъ ханствѣ. Требования его столь далеко простраются, что онъ не только адсяса внутрь сего ханства по поватостямъ восточной стороны горъ, естественно опредѣляющихъ границу между симъ ханствомъ и Персією и стремится завладѣть всѣми нашими и пастбищными лугами, жителямъ ханства сего принадлежащими, но еще и отрываетъ у владѣтеля Талыша почти четвертую часть его ханства. Требованіе сіе столь неправо, что оно не могло-бы имѣть мѣста даже и въ такомъ случаѣ, когда по силѣ II пункта Гюлистанскаго трактата мы получили-бы бесспорно все пространство между Капан-чаемъ и Капанак-чаемъ, мною теперь добровольно уступаемое. Оно гораздо далѣе простирается, чѣмъ status quo, въ какомъ находилось Талышское ханство при подписаніи Гюлистанскаго трактата. Первый взглядъ на ландкарту удостовѣритъ въ томъ всякаго.

Аббас-мира назначаетъ слѣдующую границу.

Отъ Едигулукаго брода на Араксѣ прямою чертою чрезъ колодцы Чаа до начала земель Адина-базарскихъ.

Отъ Адина-базара до Каран-каа и Бельдаша, а отъ Бельдаша до горы Чикеера (?).

Отъ горы Чикеера всѣ мѣста по вершинѣ горъ Чичекли до горы Кашана.

Отъ горы Кашана до уроч. Шах-нишина и Зенгеура.

Отъ Зенгеура по прямой линіи, простирающейся изъ середины Кюренди и Билясара до Кав-кашана и Каадана.

Отъ Каадана до Астаринскаго моста, гдѣ всѣ мѣста посреди лѣса.

Отъ Астаринскаго моста до р. Чалвенда всѣ мѣста посреди лѣса, а оттуда по берегу упомянутой рѣки и по отлогости до мѣста, соединяющагося съ моремъ.

Предлагаемая границы легко опровергаются слѣдующими возраженіями.

Прямой черты отъ Едигулука до начала земель Адина-базарскихъ провести невозможно, ибо сама природа тому препятствуетъ: колодцы Чаа или Чаама, на назначеніе коихъ границею Аббас-миры согласенъ, вдалекѣ въ Талышское ханство и составляютъ переломъ линіи на Адина-базарскія земли, коихъ начало опредѣлить невозможно, ибо отъ колодцевъ Чаа или Чаама встрѣчаются различныя измѣненія природы, имѣющія собственные свои наименованія. Отъ сихъ колодцевъ встрѣчается уроч. Даш-каа вершину горы Хорхуръ (Хурумъ?) и приходитъ къ соединенію р. Бервенда или Сары-намыша съ рѣчкою Адина-базарчай при уроч. Кырх-булакѣ. Сама природа означаетъ, что Адина-базарскія земли должны начинаться отъ устья сей рѣчки и при семь урочищъ.

Далѣе Аббас-мира предлагаетъ отъ Адина-базара до Каран-каа и Бельдаша, а отъ Бельдаша до горы Чикееръ. Поправивъ испорченныя названія Каран-каа и Чикееръ, изъ коихъ первая называется *Кран-каа*, а не Каран-каа, а гора Чикееръ извѣстна подъ названіемъ *Джиконуръ*, я долженъ замѣтить, что сія черта совершенно окружаетъ нашъ постъ, при Герми находящійся, такъ что ему остается одно только самое затруднительнѣйшее сообщеніе чрезъ Дригъ съ Ленкоранью. Военскій начальникъ, занявшій сей постъ до подписанія Гюлистанскаго трактата, не могъ не занять по высотамъ и другихъ пунктовъ, которые совершенно обезпечивали-бы нахождение его въ Герми. Если постъ подписанія трактата пункты сіи на высотахъ, окружающихъ Герми, были нами оставлены, то потому только, что при наступившемъ мирѣ съ Персією занимать оныя не было никакой необходимости, но сіе не лишаетъ насъ права требовать всѣ тѣ пункты по высотамъ, которыя совершенно обезпечиваютъ Герминскій постъ. Аббас-мира, не упомяная объ оныхъ, но мечтавшій всегда о возможности получить его во владѣніе, не съ тѣмъ-ли намѣреніемъ означилъ всѣ пункты, совершенно его окружающе, чтобы вынудить насъ самопроизвольно оставить оныя? Хитрость сія слишкомъ груба, чтобы ее невозможно было замѣтить. Сверхъ того Аббас-мира не имѣетъ права начинать проводить границу отъ самаго Адина-базара, который есть разоренная деревня, но отъ начала земель сего округа или магаа, что въ трактатѣ ясно сказано. Да и самъ Аббас-мира въ первомъ пунктѣ начинаетъ разграниченіе отъ Едигулукаго брода чрезъ озеро Чаама до начала земель Адина-базара, а во второмъ пунк-

тѣ ведетъ уже границу отъ самаго Адина-базара, вдаваясь внутрь ханства болѣе 20-ти верстъ. Земли Адина-базарскія не могутъ начинаться у самаго Адина-базара, а должны быть впереди въ Муганской степи. Я уже сказалъ, что сама природа означаетъ начало онымъ при уроч. Кырх-булакѣ, лежащемъ при соединеніи р. Беренда или Сары-камышъ съ рѣчкою Адина-базар-чаемъ.

Прочіе пункты границы, назначенные Аббас-мировою отъ горы Чивееръ, или правильнѣе Джикюиръ, до впаденія р. Челвенда въ Каспійское море таковы, что ихъ принять невозможно. Они всѣ съ хребта горъ спускаются во внутрь Талышскаго ханства, лишаютъ жителей оного пахатныхъ земель, луговъ и пастбищныхъ мѣстъ и самаго хана четвертой части его владѣній и даже гораздо далѣе простираются во внутрь ханства, чѣмъ Персіане могли владѣть при подписаніи Гюлистанскаго трактата.

Сама природа, окруживъ Талышъ высокими горами, уязвляетъ, что хребтъ сихъ горъ долженъ служить границею Персидскимъ владѣніямъ. Всѣ восточныя и сѣверо-восточныя покатоги сихъ горъ должны принадлежать Талышскому ханству, а всѣ западныя и юго-западныя покатоги оныхъ — Персіи. Здравый смыслъ уязвляетъ, что status quo ad presentem долженъ быть сообразованъ съ сими границами, самую природою начертанными. Не отступая отъ оныхъ, я опредѣляю окончательно и рѣшительно внислідующіе пункты, которые и должны служить границею со стороны Талышскаго ханства. Пункты сихъ тѣ-же, какіе означены въ извѣстномъ вамъ актѣ, составленномъ ген.-л. Вельяминовымъ 1-мъ и Фетх-Али-ханомъ, съ нѣкоторою уступкою съ моей стороны и съ дополненіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ, по самому хребту горъ лежащихъ, которые нисколько съ оныхъ не сходятъ во внутрь Персидскихъ владѣній, а болѣе еще поясняютъ сію границу, самую природою означенную.

Граница сія опредѣляется слѣдующими пунктами

Отъ Едйбугузскаго брода прямою чертою на курганы Тесвару (?) и Чигирканъ, колоды Чала или Чалы и Даш-наа и на вершину Хорхура до соединенія рѣки Беренда или Сары-камышъ съ рѣчкою Адина-базар-чаемъ при уроч. Кырх-булакѣ.

Отъ Кырх-булака вверхъ по рѣчкѣ Берендѣ или Сары-камышъ на Шах-тепе и Атма-тепе до Субаши; отъ Субаши прямо на высоту Демурчиляръ, отъ коей по вершинамъ горъ Шах-тахты-башъ и Агысъ до истока р. Диманъ у родника Сары-булака. Отъ сего родника по вершинѣ высотъ, изъ коихъ имѣютъ свое

начало рѣки Кюбюнгъ и Девъ-бойни на высоту Аликивилу и Савап-гедикъ.

Отъ сего мѣста по самому хребту горъ Чичевли по значительнѣйшимъ высотамъ, оныя составляющимъ, какъ-то: Яхья-бегъ, Алар-нап, Каручанъ, Мар-аюртъ и Ленгебиза до Кемюр-кула.

Отъ Кемюр-кула по вершинамъ Раджахиль, Асабери, Режилъ, Кара-дашъ и Чахмах-дашъ до соединенія р. Булга-рудъ съ р. Биспр-чаемъ.

Отъ соединенія сихъ водъ прямо на гору Рымакамъ (?), а отъ оной вершинами горъ Гобазиль, Хирсатонкъ (?), Эндирмэ, Хиріаси-Пороангла (?), Ачабара, Гердашпа и Топрав-учана до Хан-булака.

Отъ Хан-булака по самому хребту горъ Мирдосыгы, Калагуги, Лаяи, Шандягъ, Лазъ-сенгеръ, Чобан-юртъ, Сары-булакъ, Лидашъ, Лагапоръ, Лазъ-оба, Аспина, Борча-наа, Каранкули, Кечингель, Сели, Зариджа-оба, Хан-булакъ, Сирди, Караван-сарай и Осан-ку до вершины р. Рукну-чай и потомъ вынзъ по сей рѣчкѣ до впаденія ея въ Каспійское море.

Изъ сей черты границъ вы удостовѣритесь, что я еще уступаю противъ означенныхъ въ актѣ, составленномъ ген.-л. Вельяминовымъ 1-мъ и Фетх-Али-ханомъ: 1) все пространство, заключающееся между оверами Чалы и Даш-наа, высотой Хорхуръ, урочищемъ Кырх-булакомъ и лѣвымъ берегомъ р. Берендѣ или Сары-камышъ до впаденія въ оную рѣчку Куллабе и высотой Хоругу, и 2) все пространство земли по западной покатоги горъ, заключающееся между горами Демурчиляръ, Шах-тахты-башъ, Агысъ, родникомъ Сары-булакомъ, высотами Элежичу, Савап-гедикъ, горою Гисту и урочищами Капчугай и Албулакъ.

Но въ замѣнъ сихъ уступокъ вы имѣете требовать, чтобы небольшія деревушки Ревару, Эндирмэ и Бандакужа (?), лежащія по сѣвѣрной покатоги горъ и неправильно присвоенныя Персидскимъ правительствомъ и причисленныя къ Сувадскому округу, были намъ возвращены. Деревушки сіи заселены бѣглецами Талышскими, которыхъ Персидское правительство можетъ выселить въ другія мѣста на южную или юго-западную отлогости горъ, принадлежащія Персіи.

Карта, у сего прилагаемая, объяснитъ вамъ во всѣхъ подробностяхъ какъ требованія Аббас-миры и назначаемую мною границу, такъ и дѣлаемая мною уступки и ничтожный клочекъ земли, требуемый мною за гораздо важнѣйшія уступки.

Я знаю, что вы встрѣтите большія препятствія въ соглашеніи на сія границы, мною предлагаемая. Вамъ будутъ ворагать о неправильномъ будто-бы

занятий нами Герми во время самых переговоров о мирѣ. Это предлогъ, которымъ давно Персіяне искади приготовить насъ въ требованіямъ, которыя намъ-рены они были себѣ поволить и чтобы могли они казаться менѣе неабышныи.

Впрочемъ, при началѣ переговоровъ не была назначена демаркаціонная линия, за которую объ тогда воюющія державы не имѣли-бы права переходить,— слѣдовательно, могли съ обѣихъ сторонъ войска занимать мѣста, имъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ приличныи, и что status quo ad presentem должно относиться къ тому времени, когда уже подписанъ былъ Гулистанскій трактатъ, послѣ котораго намъ нѣсколько впередъ земли занято не было. Ктому еще добавитъ можете, что не взирая на сіи права наши на границы, мною предлагаемыя со стороны Галышнскаго ханства, для доказательства единственнаго желанія Г. И. пребывать въ мирѣ съ Персіею я уступаю еще населенный и богатый край, лежащій между Чугуандуромъ или Капан-чаемъ и Капан-чаемъ и Мигринскими горами и по силѣ II статьи Гулистанскаго трактата неотъемлемо принадлежащій Россіи. Столь важная уступка дѣлается единственно для доставленія Галышнскому ханству прочныхъ, самою природою назначенныхъ границъ, весьма ясно мною опредѣленныхъ и отъ требованія которыхъ я никакъ отступить не могу.

Я почти увѣренъ, что вы не усомнитесь согласить Персидское министерство принять предлагаемыя мною границы; но быть можетъ, что оно согласится, чтобы на 10 лѣтъ объ державы остались при томъ, чѣмъ теперь владѣютъ; въ такомъ случаѣ требовать, чтобы занятыя невѣждою Касим-ханомъ Суwandскимъ, во время теперешнихъ переговоровъ отъ Кав-тепе и Хан-Булава до р. Челендъ внутри Талыша, всѣ юго-восточныя отлогости горъ, наковыя съ самаго заключенія Гулистанскаго мира и до сихъ поръ не были никогда Персіянами заняты, были очищены и посты Персидскіе на семь пространствъ были перенесены на юго-западную отлогость горъ.

Желаю вамъ счастья во вразумленіи Персидскаго министерства въ собственныхъ выгодахъ Персіи пребывать съ Россіею въ мирѣ, я прѣбуду навсегда съ истиннымъ въ вамъ почтеніемъ.

579. *Донесеніе с. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 29-го июля 1825 года. — Султанъ.*

Я'ви е l'honneur de présenter vos lettres au Schah et au Prince-héréditaire avec cette confiance que m'a-

vaient inspirée la justesse et la modération des termes dont V. Ex. s'est servie en leur écrivant et dont je n'ai pas manqué de faire usage dans mes négociations avec leurs ministres.

Sa Majesté a laissé faire à son fils bien-aimé et semble vouloir par là faire entendre à la nation que l'amitié des Russes lui est à charge. L'on m'a assuré que les prêtres ont fait de Goktscha un cas de conscience pour Feth-Ali-Schah, en criant partout que Sa Majesté est le premier roi de Perse qui ait fait des concessions territoriales aux infidèles et qu'il faudrait, pour son honneur et pour le repos de sa conscience, qu'il recouvrât le Karabagh et la Géorgie plutôt que de perdre le temps en délibérations.

Les esprits sont montés; l'on se prépare à la guerre par toutes sortes d'exercices militaires, et mes oreilles souffrent beaucoup des décharges qui ont lieu tous les après-dîners depuis mon arrivée ici jusqu'à ce jour. Mes tentes sont dressées à trois ou quatre cents pas en arrière du terrain où se forment les *immortels* du nouveau Darius qui songe tout de bon à les opposer aux phalanges de l'Empereur Alexandre. J'ai scrupuleusement suivi, Mr. le Général, tous vos ordres; je les ai même dépassés, au sujet de Talisch, en faisant pour l'amour de la paix des concessions que vous ne m'avez pas encore autorisé à faire. Je me réserve de vous en donner le détail à mon arrivée à Tiflis. En attendant je m'empresse de dire à V. Ex. que l'on a résolu de dépêcher un envoyé du Schah à St. Pétersbourg avec des plaintes amères contre l'injustice du Lieutenant de Sa Majesté Impériale, dans la conviction qu'Elle daignera satisfaire tous les désirs de la cour de Téhéran.

L'envoyé doit obtenir pour frontière Gamzatscheman, Goktscha, Kapan, Mougan et Talsch, non d'après les modifications qui vous ont été proposées par le Naib-Sultan, mais d'après l'interprétation que l'on donne ici aux termes du traité de Gulistan. J'ai fait, Mr. le Général, tout ce qui est humainement possible pour persuader à ce ministère combien il vaudrait mieux ne pas pousser les choses si loin; j'ai dit confidentiellement ou insinué franchement toutes vos prescriptions; mais j'ai épuisé mes forces sans le moindre profit pour le succès de notre cause. Le Schah est enivré des vapeurs de sa toute-puissance et obéit aux passions du Prince-héréditaire et de ses flatteurs. „Sire! disent-ils, donnez de l'argent et nous prouverons à l'univers qu'il n'y a pas sur la terre de Roi plus grand et plus puissant que Votre Majesté. Qu'elle daigne jeter un regard sur ses troupes; ont-elles jamais été plus nombreuses et mieux exercées qu'à présent? Elles n'attendent qu'un

signe du Schah-in-Schah. Elles ébranleront la terre!" Ce discours, Mr. le Général, a été répété hier à haute voix en présence de Mr. Beglaroff, votre interprète et des grands de la cour par le Naib-Sultan lui-même. Son Altesse a tenu d'autres propos encore qui ne se laissent pas écrire; son Altesse ne cache plus sa haine contre nous et ne respire que vengeance; son Altesse enfin nous méprise et c'est ce que l'on ne pardonne jamais.

Elle a eu un moment l'idée, en me congédiant, de me faire siffler par tout le camp de Sa Majesté. J'ai l'âme déchirée, mais je souffre en silence et dans l'attitude d'un pénitent.

Le Serdar d'Erivan a reçu l'ordre d'occuper nos postes, dès que nos soldats auront quitté l'Eschek-meidan et Ghuile, pour nous forcer à faire feu les premiers quand ils y reviendront. Quiconque oserait se présenter en deça du Kapan, sera chassé par la force et je crois généralement parlant qu'il en sera de même sur tous les points que les Persans regardent comme le *status quo* du traité.

Quant à l'incident survenu entre Mr. le lieutenant-colonel Engolm et Kassim-khan, le Naib-Sultan a désapprouvé par la note ci-jointe la conduite de ses affidés, mais l'on accuse Mr. Engolm d'être venu en deça du Caravanséral qu'on regarde comme situé à six agatches de nos frontières.

Ce 31 juillet au soir.

Mes courriers n'ont pu se mettre en route plus tôt, faute de chevaux.

Je sors de chez le Prince-héritaire. Je n'ai pu gagner de lui que du temps.

Le Schah répondra à votre lettre d'après sa fantaisie et dès que V. Ex. ne se rangera point de son côté, Sa Majesté désire soumettre l'affaire, coûte que coûte, à la décision de l'Empereur. Voilà tout ce que j'ai réussi à obtenir ici, et voilà comment est finie ma mission.

Il faut, Mr. le Général, que vous me donniez rendez-vous. J'espère de quitter le camp dans six jours et il m'en faudra 22 jusqu'à Tiflis.

580. Высочайшее повеление ген. Ермолову, отъ 31-го августа 1825 года.—С.-Петербургъ.

Содержание письма вашего ко Миѣ отъ 12-го июля и отношеній вашихъ отъ того-же числа къ гр. Нессельроде, которыхъ онъ докладывалъ Миѣ, поставило Меня въ необходимость войти въ нѣкоторыя разсужденія по предмету, въ нихъ заключающемуся.

Препоручение, данное вами Мазаровичу, Я совершенно одобряю. Оно согласно съ миролюбивыми Моеими видами и общимъ ходомъ нашей политики. Личныя объясненія съ шахомъ о предполагаемомъ разграниченіи, вслѣдствіе данныхъ вами наставленій будутъ Персидскому правительству новымъ доказательствомъ сколь искренно Мы желаемъ утвердить дружескія съ нимъ связи и отклонить всѣ возможные поводы ко взаимнымъ неудовольствіямъ.

Отдавая полную справедливость усердію вашему къ пользамъ отечества и уважая мнѣнія ваши о дѣлахъ службы, Я не могу однако-же раздѣлить опасеній вашихъ насчетъ военныхъ замысловъ Персійскъ противъ Россіи. Быть можетъ, что встрѣится еще много затрудненій въ переговорахъ съ министрами шаха и Аббас-миравъ; быть можетъ, что они будутъ неуклончивы и долго еще не согласятся уступить то, чего мы, по увѣреніямъ ихъ, не имѣемъ права требовать на основаніи точныхъ словъ Гюльстанскаго трактата. Но изъ сего трудно заключить, чтобы они рѣшительно готовились къ нападенію и хотѣли силою овладѣть уступленными и присоединенными къ Грузіи областями. До сихъ поръ Мы не видали въ Персидскомъ правительствѣ признаковъ подобнаго ослабленія, ни въ шахѣ — воинственнаго духа; напротивъ того, всѣ дошедшія до Насъ извѣстія и самыя донесенія Нашего повѣреннаго въ дѣлахъ свидѣтельствуютъ о его наклонности къ миру. Въ такихъ мысляхъ утверждаетъ Меня и послѣднее письмо Мирза-Абуль-Хасан-хана, съ коего списокъ доставить вамъ гр. Нессельроде, равно какъ и съ его отвѣта, Мною одобреннаго.

По симъ причинамъ Я не могу предполагать въ шахѣ намѣренія дѣйствовать наступательно противъ Россіи и ожидаю отъ Персіи если не искренней дружбы, то по крайней мѣрѣ соблюденія мира.

Съ другой-же стороны происшествія на Кубани и въ особенности случившіяся въ Чечнѣ непріятныя послѣдствія общаго въ той странѣ возмущенія, о коихъ вы донесли Миѣ отъ 30-го июля, дѣлаютъ всякое наступательное движеніе противъ Персіи весьма неудобнымъ. Намъ нужно прежде восстановить въ собственныхъ нашихъ владѣніяхъ и окружающихъ оныя народахъ совершенное спокойствіе и порядокъ; нужно стараться истребить возмущенные рѣшительнымъ дѣйствіемъ для наказанія тѣхъ изъ возмутителей, кои покажутъ себя упорнѣйшими, а увлеченныхъ, но готовыхъ къ покорности привести къ повинновенію мѣрами кротости. На каковой конецъ война будетъ съ пользою употреблена въ своихъ границахъ.

Итак, съ нашей стороны нужно принять непрелюбимымъ правиломъ охраненіе существующаго съ Персіею мира. Всѣ дѣйствія ваши должны быть устремлены къ сей главной и полевой цѣли и Я желаю, чтобы вѣрными надзору вашему сношенія съ Персіею были соответственно тому учреждены.

Препью, впрочемъ, вамъ благосклоннымъ.

Поздравляю „АЛЕКСАНДРЪ“

581. Письмо ген.-л. Вельяминова къ Аббас-мирзѣ, отъ 25-го сентября 1825 года, № 74.—Секретно.

Въ то время, какъ августѣйшій родитель в. выс. и величайшій изъ шаховъ удостоиваетъ ген. Ермолова милостивымъ своимъ фирманомъ, отъ августа сего года,—фирманомъ, исполненнымъ непреклоннаго желанія сохранять миръ и дружественнаго расположенія съ Россіею, Хусейн-ханъ сердарь Эриванскій въ нарушение оного насильственнымъ образомъ согнать караулы наши съ Гили, съ озера Гочка и съ Садага-хача и учреждаетъ поселенія въ мѣстахъ, до сихъ поръ Россійскими войсками занимаемыхъ. Убѣждаясь милостивымъ фирманомъ е. в. шаха, я остаюсь въ полномъ увѣреніи, что насильственнымъ несправедливыми дѣйствіями си произошли отъ собственного произвола Хусейн-хана сердаря, а потому я за отсутствіемъ главнокомандующаго за обязанность считаю довести о семъ до свѣдѣнія в. выс. Высокаго качества и пронизательный умъ, васъ украшающіе, меня удостовѣряютъ, что в. выс. не можете одобритъ поступковъ сердаря Эриванскаго, а особливо тогда, когда дѣла о границахъ еще не окончены, когда именно идутъ переговоры объ участкѣ земли, лежащей по берегу озера Гочка и когда Персидскимъ правительствомъ занимается въ другихъ мѣстахъ земли, принадлежаща Россіи по Гюлистанскому трактату. А потому я остаюсь въ полномъ удостовѣреніи, что в. выс. властью своею укроите буйственные поступки сердаря Эриванскаго, столь мало соответствующіе дружественнымъ отношеніямъ, доселѣ между обими державами существующимъ, и удостоите меня благосклоннымъ вашимъ отвѣтомъ.

582. Предписаніе ген.-л. Вельяминова полк. кн. Саавр-самиде, отъ 13-го октября 1825 года, № 80.

По волю Алексія Петровича, до свѣдѣнія коего я доводилъ донесеніе в. с., № 491, и предшествовавши оному о насильственныхъ поступкахъ со стороны Персіянъ на принадлежавшихъ намъ пунктахъ по берегу

озера Гочка, рекомендую в. с. отвѣчать отъ себя сердарю Эриванскому слѣдующимъ образомъ: что къ заятію пространства по берегу Гочка отъ уроч. Садага-хача до Барат-гедика Персіане никогда допусканы не были и никогда не имѣли никакихъ заведеній и даже карауловъ, ибо земля сія всегда занимаема была нами на томъ самомъ основаніи, какъ теперь занимаютъ Персіане пространство земли отъ рѣчки Чугудура или Капана до р. Капаная-чая; позволено же было имъ единственно пасты барановъ и завести кутаны по происхожденію и не прежде 1821 года. Увѣрите также сердаря, что вамъ именно предписано отъ главноуправляющаго не занимать далѣе Большаго Садага-хача и Барат-гедика, но что на всемъ разстояніи между сими пунктами приказано вамъ имѣть караулы и не допускать никакихъ поселеній до окончанія дѣла о границахъ.

О послѣдствіяхъ же я буду ожидать донесенія в. с., а между тѣмъ до глубокой осени имѣйте роту на Балык-чаѣ, пока не получите дальнѣйшаго разрѣшенія.

Въ дополненіе имѣю честь подтвердить в. с., что корпусному командиру угодно, чтобы начальникъ поста на Балык-чаѣ былъ офицеръ извѣстной оцѣнки и храбрости и чтобы сколько возможно болѣе усугубилъ въ свою бдительность, дабы чего нибудь постыднаго не случилось. Если-бы наши Татары гдѣ нибудь пострѣлялись съ Карапахцами, то сіе не помышляеть и отъ того бѣды послѣдовать не можетъ.

Вотъ собственные слова корпуснаго командира, кои передаю вамъ для исполненія.

583. Письмо ген.-л. Вельяминова къ Аббас-мирзѣ, отъ 21-го октября 1825 года, № 81.

Я имѣлъ честь получить письмо в. выс., на которое слѣдуя представитъ на безпристрастное благоразсужденіе ваше мысли мои относительно приписываемаго дружественной Россійской Державѣ невыполненія Гюлистанскаго трактата занятіемъ мѣсть, Персіи принадлежавшихъ.

Слѣдуя Высочайшему расположенію великаго Государя моего, мнѣ пріятно повторить предъ в. выс. со всею искренностью непремѣнное Его желаніе сохранить дружественное согласіе между обими высокими державами. Полагаю, что и в. выс. по благомыслию своему желаете соответствовать сему, если-бы добренныя особы ваши не представляли вамъ настоящаго положенія пограничныхъ дѣлъ въ шротаномъ тому видѣ. А потому я имѣю доложить в. выс., что со

времени приѣзда сюда е. выс-а ген. Ермолова и моего не было сдѣлано настоящаго разграниченія земель по трактату между обими дружественными державами, ибо хотя въ 1823 году и были назначены для сего отъ обихъ сторонъ комиссары, но они не могли исполнить назначенія своего по представленнымъ со стороны Персїи затрудненїямъ и должны были разѣхаться безъ всякаго успѣха.

Не безызвѣстно в. выс. и то, что на уроч. Гиль караулы съ нашей стороны располагались съ дружественнаго вашего-же согласія; не безызвѣстно и то, что границу между обими державами со стороны Карабага должна опредѣлять р. Капанак-чай до хребта Мигринскихъ горъ. Но не взирая на то, изъ единственнаго дружества и желанія прочтѣйшаго согласія пространство земли между рѣкою сею, хорошо населенною и приносящею доходъ, находится въ пользованїи Персїянъ. Что-же относится до пространства между высотами Барет-гедина и до устья рѣчки Большаго Садага-хача, то оно занималось всегда Россїями по силѣ status quo ad presentem и только въ 1821 году Эриванскіе жители допущены были устроить зимовники свои на сей землѣ и части барановъ точно по таковому-же происхожденію со стороны нашей, какъ сдѣлано сіе между Капанак-чаемъ и Мигринскими горами. Все сіе ясно доказываетъ, что съ Россійской стороны дѣлаются всѣ возможныя помертвованія единственно для прочтѣйшаго согласія между дружественными державами.

Позвольте увѣрить в. выс., что желаніе сіе и теперь не уменьшилось, не смотря на всѣ противныя тому дѣйствія со стороны сардаря Эриванскаго; позвольте увѣрить и въ томъ, что караулы наши по границѣ нигдѣ не расположены тамъ, гдѣ не слѣдуетъ по силѣ трактата и status quo ad presentem, а всѣ они находятся на надлежащихъ пунктахъ, какъ до сего было.

Слѣдуя чистосердечному желанію прочтѣйшаго согласія между державами, я имѣю честь просить в. выс. пока не сдѣлано будетъ настоящее разграниченіе запретить со стороны Персїянъ всякія насильственныя дѣйствія, подобныя тому, какія оказавъ сардаръ Эриванскій въ противность дружественнаго согласія державъ. Симъ способомъ можно достигнуть благонамѣренной цѣли ихъ и Персїа, имѣя въ пользованїи своемъ гораздо болѣе земель, нежели принадлежить ей по трактату, не будетъ имѣть причины быть недовольною.

Стараясь сколько возможно избѣгать всякихъ неприязненныхъ дѣйствій, противныхъ дружбѣ державъ,

я обязываюсь вмѣстѣ съ тѣмъ доложить в. выс., что если-бы сардаръ Эриванскій или другіе начальники покусились тѣснить караулы наши или перейти черту, ими занимаемую, то по долгу вѣрно-подданническому я долженъ буду, охраняя принадлежность великаго моего Государя, не допускать въ тому ихъ какъ разрушителей дружественнаго согласія.

584. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 1-го ноября 1825 года.

На рапортъ в. пр. отъ 21-го октября отвѣтствую.

По всѣмъ доставленнымъ свѣдѣніямъ полк. кн. Саварсамиде в. пр. принялъ всѣ тѣ мѣры, которыя только могутъ приличествовать обстоятельствамъ и потому обяванъ я одобрить распоряженіе ваше. Столько-же основательнымъ нахожу и отвѣтъ вашъ на письмо Аббас-мирзы, со смысломъ коего должны сообразоваться пограничные начальники въ сношенїяхъ своихъ съ Персидскими чиновниками. Не должны мы прибѣгать ни къ какимъ изворотамъ, чтобы доказывать, что участю земли по берегу озера Гокча отъ пункта Барет-гедина и до устья рѣки Большой Садага-хачъ принадлежить намъ; напротивъ, признавая принадлежность участка сего Персїи, мы не должны отрекаться, что доселѣ занимали его на основанїи status quo ad presentem, подобно тому, какъ занимаютъ Персїане пространство земли между рѣками Капаномъ и Капанак-чаемъ.

Если-же Персїане имѣютъ точное намѣреніе, въ чемъ, впрочемъ, весьма нужно еще подтверженіе, понудить насъ силою оставить берега озера Гокча, въ такомъ случаѣ все право на нашей сторонѣ отражать силу силою, сколько мы прискорбно нарушитъ доброе согласіе, сохраненіе коего есть неперемѣнное желаніе Императора.

Со стороны нашей извѣстная снисходительность можетъ поощрить къ болѣшимъ наглостямъ и даже оскорбленїямъ; быть можетъ, показавъ приличную твердость со всѣми изъявленїями усилій сохранить дружбу, мы отвратимъ послѣдствїя, могуща прервать оную.

Несовершенно вѣроятнымъ кажется мнѣ, чтобы хотѣли Персїане употребить силу; по крайней мѣрѣ избралъ-бы они удобнѣйшее къ тому время. Приближается зима и теперь уже не безъ затрудненїя могутъ быть войска около озера Гокча; еще нѣсколько дальѣ и до весны оставить надобно будетъ занятія мѣста. Можетъ-ли быть въ расчетъ Персїянъ безъ

выгод охватятся нарушителями мира, когда всячески домогаются они действия свои выставить правыми? Скорѣе вѣрить можно, что весною рѣшится на то Персіяне, ибо могутъ они имѣть время, сдѣлать въ некоторыя заведенія, стать въ мѣстахъ сихъ, твердою ногою; но едва-ли и сіе могутъ они имѣть въ предметѣ, ибо необходимы немалыя средства для удержанія сего ничтожнаго пространства земли по причинѣ трудныхъ въ зимнее время сообщеній, предающихъ оное въ руки наши.

Я усмотрѣлъ изъ предписанія в. пр. полк. кн. Саварскаго, что подполк. Сагитовъ находится съ Кавказскою конницею на уроч. Гиль. Неизвѣстно мнѣ какия обстоятельства могли понудить къ расположенію его въ семь мѣстѣ, но нахожу нужнымъ поручить вамъ, чтобы уроч. Гиль отнюдь не было занимаемо войсками или-же Татарами нашими, какъ пунктъ, не заключающійся въ . . . и дабы потому не возбудить справедливыхъ жалобъ Персіянъ; его точчасъ приказать очистить.

Если посылаемый ко мнѣ отъ шаха чиновникъ прибудетъ въ Тислясъ, то вы, принявъ его съ приличною въязливостію и давъ ему содержаніе, удержите его до моего распоряженія, а я буду стараться найти случай его принять гдѣ-нибудь на Линіи.

585. *Репортъ ген.-л. кн. Мадатова ген.-л. Вельяминову, отъ 11-го ноября 1825 года, № 960.—Уроч. Ханский садъ.*

Отправившись вчерашняго числа изъ сел. Чинахи въ Тислясъ, я получилъ на дорогѣ съ летучею два секретныя донесенія отъ Ширванскаго команданта Старкова насчетъ приобретенныхъ имъ извѣстий о сношеніи будто-бы противъ насъ съ Персидскимъ дворомъ Леагитъ, расположенныхъ уже въ числѣ 1,500 чел. выше Бумскаго магала, вверхъ по ущелью, близъ Горячихъ Водъ, которымъ Шеккинскіе беки даютъ пищу, и о томъ, что въ Исгаганъ привезли до 200 выюговъ Англійскаго оружія для войскъ Аббас-миранъ и что чрезъ Исгаганъ-же проѣхалъ Касимъ-ханъ, зять шаха, къ Англичанамъ въ видѣ посланника.

Въ достоверности извѣстій сихъ хотя и не могу совершенно вѣрится в. пр., но не менѣе того считаю нужнымъ довести оныя до свѣдѣній вашего.

На сѣмъ репортѣ ген. Ермоловъ возложилъ следующую резолюцію: Вѣсьма правдоподобно, что Англичане доставляютъ Аббас-миранъ оружіе, ибо и прежде продавалъ оное.

Столыно не сомнѣтельно, что-бы Леагитъ собрался могла въ тѣхъ сѣлахъ, которая въ состояніи бы-бы возмутить наши провинціи и нанести имъ вредъ, предположивъ даже, что вышедъ войско вышло тамъ не будетъ, ибо Дегестанъ въ совершенномъ союзеніи. Когда Алуштинскій варадъ при-

баваетъ вѣрнѣмъ, а ханство Кавказское въ управленіи Аслан-хана, то всѣмъ предпріятіи прочежь Леагитъ ничтожны и Персіянны ушмыны не будутъ.

Посланные въ вѣдѣть локомъ волосъ и рукава орудія въ тропутъ чужеземности Персіянъ, которые, конечно, предложа-бы какъ оружіе, аки-бы прочежь насъ обращеніемъ.)

586. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Пассевиероде, отъ 10-го декабря 1825 года.*

Въ отношеніи отъ 14-го ноября, № 940, в. с. сообщить мнѣ изволили Высочайшую волю относительно Персіи. Прежде неоднократно подтвержденная, она служила мнѣ руководствомъ въ моемъ поведеніи.

Сообразно оной доселѣ употреблялъ я всѣ усилія, дабы удалить случаю, могущіе нарушить приненное расположеніе Персіи, и какое лучше можетъ быть доказательство, какъ не умѣренность предложеній моихъ при назначеніи границъ и самое терпѣніе при дѣлаемыхъ Персіяннами дерзостяхъ и наглостяхъ?

Прежде сего увѣдомляя я в. с. о предположеніяхъ моихъ, что шахъ войны не пожелаетъ; точно того-же и теперь я мнѣнія, но не могу сего сказать о наслѣдникѣ Аббас-миранѣ, на коего по слабости характера сильное имѣютъ дѣйствіе внушенія, а шахъ предостановилъ ему совершенную волю.

Усердно исполняя данныя мнѣ предначертанія и совершенно зная сколько выгодеитъ миръ для адъшней страны, я обязанъ извѣстить в. с., что единою твердостію достигнуть возможно продолженія и прочности оного, но не чрезмѣрнымъ снисхожденіемъ, которое возродитъ въ Персіянкахъ новыя наглости.

Одно въязливое письмо в. с. къ управляющему иностранными сношеніями Мирва-Абуль-Хасанъ-хану дастъ уже ему надежду, что всѣ требованія ихъ относительно до границъ будутъ приняты благосклонно и оны, увѣдомляя о томъ чиновника, присланнаго ко мнѣ отъ шаха, пишутъ къ нему съ полною умѣренностію, что оны должны возвратиться не иначе какъ съ совершеннымъ удовлетвореніемъ ихъ желаній.

Чинovníкомъ симъ письмомъ его доставлено мнѣ въ ночи. Вотъ показанія о дѣлѣ опредѣленія границъ,—дѣлѣ, конечно, довольно важномъ.

Если-же увѣрится Персіане, что не будетъ противопоставлена сила для смиренія дерзости, то не трудно предвидѣть наковыя будутъ послѣдствія.

*) Въ одномъ изъ донесеній своихъ Старковъ писалъ: «Меню народомъ въ Ардебилѣ и Зенгадѣ носится слухъ, будто-бы Леагитъ прислалъ отъ себя въ Персидскому двору просьбу о дачь имъ помощь въ дѣлѣмъ для проведенія наведенія на войскъ Россійскіи и въ залогъ вѣрнаго исполненія того прислалъ локомъ волосъ железъ орудія и рукава изъ алмазы, почему Персидскій дворъ и желаетъ выслать имъ просьбу».

В. с. не изложите отвергнутой основанной на опытах истины, что для избявiania войны нерѣдко вѣрнымъ средствомъ служить самая готовность къ войнѣ.

Симъ средствомъ удобнѣе вѣсхъ прочихъ можно воздерживать Персіянъ отъ оной.

Изъ особеннаго наблюденія характера Аббас-миръ въ долговременное пребываніе мое здѣсь могъ я замѣтить, что никогда не была для насъ вредною оказательность нѣкоторой твердости.

Чинovníкъ е. в. шаха прибылъ въ Тивдисъ для переговоровъ со мною и, не отдавая письма иначе какъ лично, доставилъ съ оного копію. Письмо кромѣ ничтожныхъ привѣтствій ничего въ себѣ не заключаетъ и о границахъ ни слова рѣшительнаго; даже не упомянуто въ ономъ, чтобы чиновнику сему дано было полномочіе объ окончаніи дѣла о границахъ.

Шахъ думаетъ, что изъ угожденія ему долженъ я дѣлать переѣмъ въ моихъ предложеніяхъ и, не имѣя о предметѣ нимаѣйшаго познанія, не почтается невозможнымъ пожертвованіе собственными выгодами.

Зная возлежанія на мнѣ обязанности охранять оныя, переѣмъ въ предложеніяхъ моихъ я допустить не долженъ и не сдѣлаю. Продолжу осторожность мою, дабы не подать повода къ нарушенію пріязненнаго расположенія, о чемъ подтверждено и всѣмъ пограничнымъ начальникамъ. Буду удерживать пространство земли по озеру Гочка отъ р. *Большой Садага-хачъ* до уроч. *Барат-тедика* на правахъ status quo ad presentem, на какихъ удерживаютъ Персіяне со стороны Карабага между рѣками *Капан-чай* и *Капанак-чай* несравненно большее пространство земли, которое они вопреки смысла трактата почитаютъ себя принадлежащимъ.

Въ заключеніе обязанъ я сказать, что никакия уступки не могутъ имѣть мѣста безъ ощутительнаго для насъ вреда, что утверждать не престану.

587. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 13-го декабря 1825 года.*

На рапортъ в. пр. отъ 30-го ноября отвѣтствую.

По причинѣ продолжающихся между Чеченцами безпокойствъ вскорѣ намѣреваюсь я итти на Сунжу, почему, не имѣя постоянного мѣстопребыванія, не могу я принять здѣсь чиновниковъ, посланныхъ ко мнѣ отъ шаха и наследника Персіи.

Послѣ пріема, сдѣланнаго Мазаровичу шахомъ, а паче Аббас-мироу, легко предвидѣть, что Мирав-Мамед-Садикъ имѣетъ порученіе, не соглашаясь на сдѣланныя мною о границахъ предложенія, представитъ

новыя условія, въ надеждѣ, что готовъ я буду оказывать угожденіе шаху, особенно когда Аббас-миръ прибѣдетъ въ Эриванъ, сопровождаемый довольно большимъ количествомъ войскъ.

Изъ приложенной при семь копій съ письма моего къ Мирав-Мамед-Садикъ в. пр. усмотрѣть изволите, что не скрывая отъ него намѣренія моего наказатъ возмутившіеся народы, поставляю я причиною долговременнаго своего отсутствія изъ Тивдиса занятія мои по случаю вступленія на Престолъ новаго Императора и предлагаю ему, передавъ в. пр. фирманъ шаха, вступить съ нами въ переговоры.

Если надумаетъ онъ прибѣгнуть къ обыкновеннымъ Персидскимъ уверткамъ, то въ такомъ случаѣ, не удерживая его долге, вѣжливымъ образомъ объявить ему, что продолжительнѣйшее пребываніе его бесполезно и что буду я писать къ е. в. шаху, что въ другое время готовъ я съ особеннымъ удовольствіемъ принять его привазація.

Если-же не нашель-бы онъ препятствія вступить съ нами въ переговоры, то в. пр. весьма хорошо извѣстно, что со стороны нашей не можетъ быть сдѣлано никакихъ новыхъ уступокъ или угожденій и что въ предложеніяхъ, мною шаху представленныхъ, нельзя безвредно для насъ никакихъ сдѣлать измѣненій.

Персіяне утверждаютъ, что имъ принадлежитъ пространство земли по озеру Гочка отъ р. Большой Садага-хачъ до уроч. Барат-тедика. Сего не только не надлежитъ оспаривать, напротивъ слѣдуетъ изъяснить имъ, что пространство сіе мы также разумѣемъ принадлежащимъ имъ, но удерживаемъ до окончанія разграниченія по силѣ status quo ad presentem, такъ точно какъ они удерживаютъ пространство земли между рѣками *Капан-чай* и *Капанак-чай*. Они при семъ случавъ прибѣгнуть къ обыкновенному, но совершенно неосновательному возраженію, что нѣтъ *Капанак-чая*; предложить, можетъ быть, старожилы въ доказательство то, предоставивъ даже имъ говорить ложь, безъ обличенія можно сослаться на упомянутыя въ трактатѣ *высоты Мигриксія* и сихъ достаточно для опредѣленія границъ нашихъ.

В. пр. не упустите изъ виду, что границы Талышинскаго ханства требуютъ особеннаго вниманія и должны быть опредѣлены посѣдннми обзвреніемъ квартирмейстерской части полк. Энгольма, о чемъ повѣренный въ дѣлахъ Мазаровичъ въ бытность свою въ Султаніе не успѣлъ сдѣлать предложеній. Къ сему можно-бы приступить и послѣ, если-бы только согласилось Персидское правительство кончить споры о границѣ отъ рѣки *Арпачая* до *Аракса*.

Можетъ быть, Мирза-Мамед-Садкъзъ пожелаетъ имѣть на бумагѣ ваше мнѣніе о границѣ. Нѣтъ причины отказывать ему въ томъ и въ изясните подробно всѣ требованія наши и съ тою небольшою переменою, которая послѣдовала по обзорѣнн Талышинскаго ханства и, впрочемъ, столько ничтожна, что если-бы благопріязненны были виды Персидскаго правительства, то не обратило-бы оно нимальшаго на то вниманія.

Если по обстоятельствамъ найдете вы за нужное послать отъ меня письмо къ шаху, паче-же если не согласится Мирза-Мамед-Садкъзъ на переговоры, то я прошу в. пр. составить таковое отъ имени моего въ самыхъ вѣжливейшихъ выраженіяхъ и изяснивъ причины, удерживающія меня, въ особенности по случаю востанія на Престолахъ новаго Императора, выразить желаніе мое, чтобы е. в. шахъ отложилъ переговоры до будущей весны, то-есть до мая мѣсяца.

Между тѣмъ мы выиграемъ время и здѣсь на Линіи все будетъ приведено въ надлежащее устройство.

Назар-Али-хану Авшарскому, который привезеннаго имъ письма отъ Аббас-мирзы не доставилъ, вы изволите объяснить, чтобы оное вручили онъ вамъ и не ожидая отвѣта, который, впрочемъ, я не замедлю прислать, отправился обратно.

Всѣ сіи господа договореннымъ пребываніемъ въ Тифлисѣ заводятъ подлое шпіонство.

Въ разговорѣ съ Мирза-Мамед-Садкъзомъ вы опишите ему поведеніе сардаря Эриванскаго и тѣ наглые отказы и угрозы, которые дѣлаетъ онъ полк. кн. Саварсמידзе.

Если-же вопреки ожиданія Мирза-Мамед-Садкъзъ вадумалъ-бы донести шаху и ожидать его повелѣній, въ такомъ случаѣ если нельзя будетъ согласить его отправиться въ Эриванъ, то предложить возможно объ уменьшеніи безпозовно многочисленной свиты и ограничить издержки на содержаніе.

При отвѣдѣ изволите дать имъ приличные подарки, впрочемъ, нѣсколько укрѣпные и Назар-Али-хану менѣе значительный.

Меня увѣдомите какъ отзовется Мирза-Мамед-Садкъзъ при полученіи письма моего.

588. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 13-го декабря 1825 года.*

Секретарь миссіи нашей Амбургеръ доставилъ мнѣ на имя в. с. подъ открытою печатью депешу, № 149, которую у сего представляю.

Изъ нея вы усмотрѣть изволите, что подтверж-

даются всѣ тѣ свѣдѣнія, кои сообщалъ я вамъ въ отношеніи моемъ отъ 12-го іюля.

Между тѣмъ Аббас-мирза, пробывъ непродолжительное время въ Карадагскомъ ханствѣ, соседственномъ нашей Карабагской провинціи, подъ видомъ охоты отправился вдоль границы нашей, чрезъ ханство Нахичеванское въ Эриванъ, сопровождаемъ будучи нѣкоторымъ числомъ войскъ, тогда какъ большее количество оныхъ, собираемое въ разныхъ мѣстахъ, получило назначеніе присоединиться къ нему въ Эриванъ.

Дабы придать благовидную наружность сему движению разнесенъ слухъ, что Аббас-мирза идетъ наказать непокорствующаго правителя Мушскаго округа. По свѣдѣніямъ-же, получаемымъ нами изъ Персіи, обнаруживается, что къ сему наклонилъ Аббас-мирзу сардаръ Эриванскій, который не преставаля доносить ему, что всѣ народы Кавказской Линіи въ возмущеніи, войска наши разбиты и генералы вырваны; что почти всѣ войска удалены изъ Грузіи и внутри оной безпокойства; что въ мусульманскихъ провинціяхъ нашихъ имѣютъ оныя снани и недозвольные востанутъ при первомъ повелѣніи Персидскихъ войскъ на границахъ нашихъ. Весьма правдоподобно, что таковыя обстоятельства почтятся благопріятствующими, Аббас-мирза думаетъ воспользоваться ими и принудитъ насъ согласиться на всѣ его требованія о границахъ, не испытывая со стороны нашей противорѣчій.

Собственно по прешествіямъ, которыя представляетъ зима въ мѣстахъ гористыхъ, ничего нельзя опасаться въ настоящее время или по крайней мѣрѣ ничего важнаго произойти не можетъ, паче когда со стороны нашей соблюдается бдительная осторожность и кончится тѣмъ, что за свѣдѣнія, сардаремъ доставленныя и не совершенно основательныя, Аббас-мирза наложитъ на него пеню, т. е. (дабы не употребить неприличнаго выраженія *оплатитъ*) возьметъ у него всѣ деньги, которыя онъ имѣетъ.

Но съ приближеніемъ весны совсѣмъ другое можетъ случиться и нельзя ручаться, чтобы въ томъ-же сложіиствѣ пребыли мусульманскіе наши народы, паче на границѣ живущіе, между коими упорное невѣжество и противность религіи раядаютъ недозвольныхъ и даже озлобленныхъ противъ насъ.

Представлю предъ в. с. увѣреніе, что будучи строгимъ исполнителемъ предначертанныхъ мнѣ правилъ, всѣ усилія употреблю, дабы избѣгать нарушеній добраго согласія, но обнаруживаю дѣйствія Аббас-мирзы, дабы изобразить крайность, въ которую поставитъ можетъ насъ ухищренное его поведеніе.

589. Письмо ген.-л. Вельяминова къ Аббас-мирзе, отъ 21-го декабря 1825 года, № 266.

Письма в. выс., коими вы меня почтили, я имѣлъ счастье получить. Въ первомъ отъ октября в. выс. упрекаете меня, что будто-бы отношеніе мое къ вамъ отъ 21-го октября, исполненное высокаго къ вамъ уваженія, не соответствовало вашему вопросу, сдѣланному въ письмѣ вашемъ ко мнѣ отъ сентября. Видя, что истины, кои по долгу званія моего я обязанъ былъ представить во уваженіе в. выс., имѣли несчастье вамъ не понравиться, я счелъ за должное, чтобы васъ болѣе не огорчая оными, оставить сіе первое письмо ваше безъ отвѣта. Но какъ послѣднимъ письмомъ отъ ноября в. выс. требуетъ отъ меня отвѣта на первое письмо ваше, то исполняя волю вашу, я приступилъ къ изложенію нѣкоторыхъ истинъ, на которыя мнѣ остается желаніе, чтобы в. выс. обратили благосклонное свое вниманіе.

Напрасно в. выс. утверждать изволите, что будто Россійскія войска всегда имѣли пребываніе въ Чардахлы. Прибывъ сюда въ началѣ 1818 года, я нашелъ караулы наши поставленными на уроч. Гили, близъ озера Гоча, на Садага-хачѣ, Балык-чай и Эшек-майданѣ. Въ истинѣ сей могутъ васъ удостовѣрить тѣ самыя войска, которыя въ сихъ мѣстахъ содержатъ караулы и содержатъ лошадей, кромѣ уроч. Гили, которое на основаніи акта, составленнаго мною по уполномочію ген. Ермолова вмѣстѣ съ Фетх-Али-ханомъ 28-го марта 1825 года, оставлено въ пользу Персидской монархіи. Я имѣлъ уже честь представить в. выс. въ письмѣ моемъ отъ 21-го октября, что Россія владѣетъ симъ пространствомъ на основаніи status quo ad presentem, какъ Персидская монархія владѣетъ пространствомъ, находящимся между рѣчками Капанак-чаемъ и Капан-чаемъ. В. выс. изволите спрашивать меня: въ Гюлистанскомъ трактатѣ гдѣ написаны имена Садага-хача и Балухлу? Гдѣ горы Казахскія, Шамшадильскія и Гамзачемскія и гдѣ Балухлу? На что имѣю счастье отвѣтствовать. конечно, сихъ именъ, равно какъ и многихъ въ немъ не помѣщено; но они не менѣе находятся въ чертѣ того пространства, которымъ Россія владѣетъ на основаніи status quo ad presentem.

Если-бы всѣ урочища, деревни, горы, рѣчки и озера были въ подробности поименованы въ трактатѣ, то не нужно было-бы для назначенія оныхъ комиссаровъ. Важность не въ томъ состоитъ, помѣщены-ли всѣ выписанныя мѣста въ трактатѣ, но въ томъ,

должны-ли они принадлежать Г. И.? Изъ сего нашего вопроса я долженъ заключить, что в. выс. на основаніе границъ принимаетъ рѣчки, горы и прочія мѣста, въ трактатѣ поименованныя, въ чемъ и я согласенъ съ мнѣніемъ вашимъ, но только тогда, когда оныя означены въ подробности и самымъ яснымъ образомъ. Въ такомъ случаѣ все пространство между Капан-чаемъ и Капанак-чаемъ принадлежитъ великому моему Государю и Персидская монархія владѣетъ симъ пространствомъ совершенно противно трактату, во II ст. коего именно означена граница по правую сторону рѣчки Капанак-чая до хребта Мигринскихъ горъ. Мнѣ извѣстно, что Персидскіе комиссары усиливались доказать, что будто-бы рѣчка Капанак-чай не существуетъ и что она будто-бы означена въ трактатѣ ошибкою. Таковыя возраженія весьма ясно опровергаются слѣдующимъ: существованіе рѣчки Капанак-чая не подвержено никакому сомнѣнію, ибо она образуется двумя соединяющимися ручьями, вытекающими изъ горы Алагева; отъ сей горы течетъ она на югъ чрезъ сел. Мигри, раздѣляя оное на двѣ части до самаго впаденія ея въ Араксъ. Подъ симъ названіемъ она извѣстна какъ жителямъ всего Карабага, такъ равно и Россійскимъ войскамъ, занимавшимъ во время послѣдней войны около 3-хъ лѣтъ Мигри. Въ подтвержденіе доказательства о существованіи Капанак-чая в. выс. можете потребовать отъ окружающихъ васъ Англійскихъ офицеровъ второе путешествіе ихъ соотечественника Морера, который во время заключенія Гюлистанскаго мира занималъ мѣсто секретаря Англійскаго посольства въ Иранѣ. Въ семъ путешествіи, говоря о Гюлистанскомъ трактатѣ, границу между Россією и Персією онъ именно означаетъ рѣчку Капанак-чай, протекающую именно чрезъ Мигри и раздѣляющую мѣстечко сіе на двѣ части. Если рѣчка сія при Мигри принимаетъ названіе Мигри-чай, то сіе ниско не опровергаетъ, чтобы не существовало Капанак-чая, ибо по обычаю, существующему въ Карабагѣ, рѣки принимаютъ различныя названія по значительнѣйшимъ селеніямъ или магаламъ, чрезъ кои онѣ протекаютъ; такимъ образомъ рѣчка Капанак-чай, протекая при впаденіи ея въ Араксъ чрезъ Чугундурскій магалъ, принимаетъ названіе Чугундур-чая.

Еще менѣе допустить можно, чтобы въ трактатѣ вмѣсто Капанак-чая по ошибкѣ была назначена рѣчка Капан-чай, ибо кромѣ сей послѣдней въ трактатѣ означены и Мигринскія горы, коихъ около Капанак-чая вовсе не существуетъ; но по правому берегу Капан-чая или Чугундур-чая простираются горы Ами-

лень, Гюманъ и Чашмаклы, кои отдѣляютъ ее отъ рѣчки Басутъ-чай; по правому берегу рѣчки Басутъ-чай находится горы Геда-лилакъ и Ахбенд-тегбенди, кои отдѣляютъ ее отъ рѣчки Алдара-чай, а сян послѣдняя рѣчка отдѣляется отъ рѣчки Капанахъ-чай высотами, отходящими отъ хребта горъ Мигринскихъ. Мира-Абулъ-Хасанъ-ханъ, заключавшій трактатъ въ Гюлистанѣ, въ землѣ своего отечества, не могъ не знать всѣхъ рѣчекъ и горъ, находящихся между Капанахъ-чаемъ или Чугундуръ-чаемъ и Капанахъ-чаемъ или Мигри-чаемъ, и, конечно, не по ошибкѣ границую назначилъ Капанахъ-чай или Мигри-чай. Если-бы действительно сян рѣчка въ трактатѣ была написана ошибкою, то какимъ образомъ самъ Мира-Абулъ-Хасанъ-ханъ, бывшій посломъ отъ е. в. шаха при великомъ моемъ Г. И., не подалъ никакой ноты о сей ошибкѣ Российскому Министерству иностранныхъ дѣлъ и какимъ образомъ таковая ошибка могла существовать въ трактатѣ съ 1813 до половины 1823 года безъ всякаго противъ оной возраженія со стороны Персидскаго министерства? Впрочемъ, такого рода ошибка, почти 10 лѣтъ оставленная неоговоренною и безгласною, есть, конечно, первая въ своемъ родѣ съ тѣхъ поръ, какъ въ мирѣ заключаются между державами трактаты, и если допустить оную, то всякая святость трактата разрушится, ибо держава, желающая нарушить оный, стоить только объявить, что въ немъ какая нибудь статья означена ошибкою. Такъ доказали-бы существованіе Капанахъ-чая и наши комиссары въ нотахъ своихъ, если-бы со стороны Персидскихъ комиссаровъ сян ноты были приняты; но они не только ихъ не приняли, но даже именемъ в. выс. не допустили чиновниковъ нашихъ квартирмейстерской части полковниковъ Эгольма и Ага-бека Садыкова осмотрѣть Мигринскія горы и теченіе рѣчки Капанахъ-чая. В. выс. изволите требовать, чтобы назначить одного довѣреннаго и добросовѣстнаго чиновника, который могъ-бы показать рѣчку Капанахъ-чай. На это честь имѣю доложить, что добросовѣстнѣе тѣхъ чиновниковъ, кои съ нашей стороны были комиссарами, быть не можетъ, и могу подтвердить в. выс., что всякій другой добросовѣстный чиновникъ подтвердитъ о Капанахъ-чай и Мигринскихъ горахъ все то, что я имѣю честь вамъ объ оныхъ здѣсь представлять.

По неокончанію опредѣленія границъ со стороны комиссаровъ обѣихъ державъ в. выс. изволили прислать къ главнокомандующему въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1824 года беглербега Тавриаскаго Фетх-Али-хана и мукенди-баши Джафар-бека для окончанія перего-

воровъ о границахъ. Ген. Ермоловъ, желая искренно сдѣлать вамъ удобное, былъ столь великодушенъ, что не упоминаю о правахъ Россіи на черту границъ, опредѣленную Российскими комиссарами, для окончанія всякихъ споровъ въ письмахъ своихъ къ в. выс., отъ 16-го и 19-го ноября 1824 года, назначилъ границу, по коей отъ Шурагеда отходитъ въ Персидское владѣніе весьма значительный уголъ земли, опредѣленной Россійскими комиссарами во владѣніе Россіи, и уступилъ Персидской монархіи все богатое и населенное пространство земли, находящееся между рѣчками Капанахъ-чаемъ и Капанахъ-чаемъ. В. выс. однако-же столь значительно уступкою еще не удовольствовались и вторично прибывшій въ мартѣ мѣсяцѣ 1825 года Фетх-Али-ханъ просилъ еще объ уступкѣ и ген. Ермоловъ поручилъ мнѣ по сему предмету войти въ сношеніе съ Фетх-Али-ханомъ. Сдѣланный мною съ нимъ 28-го марта 1825 года актъ разграниченія, утвержденный е. выс-мъ, извѣстенъ в. выс. Сямъ актомъ еще уступлено вашей Персидской монархіи уроч. Гилъ. Я имѣю честь тогда-же писать и теперь еще повторяю в. выс., что столь значительно уступки для полученія только прочныхъ границъ, никакихъ другихъ выгодъ не приносящихъ, никто другой не могъ-бы сдѣлать кромѣ е. выс-а, ибо съ одною только довѣренностью, которую имѣлъ къ нему великій и августѣйшій Монархъ, можно было рѣшиться на столь значительную уступку. Замѣчанія, сдѣланныя в. выс. на сей поспѣдный актъ, свидѣтельствуютъ, что вы изволили согласиться на черту границы отъ Арпачая до вершинъ горы Алагеузъ и отъ Эшек-майдана до высоты Урумъ-базаръ; а теперь в. выс. требуетъ, чтобы пространство между Баратъ-тедикомъ и рѣчкою Большой Садага-хачъ, заключающееся въ чертѣ границы, самими вами признанной какъ принадлежащей Россіи, было возвращено Персіи.

Не входя ни въ какия сужденія о томъ, что могло понудить в. выс. отнѣнить ваше согласіе, я могу только увѣрить васъ, что послѣ столь значительныхъ уступокъ главноуправляющей никакихъ другихъ сдѣлать не можетъ. Послѣдній актъ отъ 28-го марта сего года, составленный мною съ Фетх-Али-ханомъ и имъ утвержденный, представляемъ будетъ на Высочайшее благоусмотрѣніе Е. И. В., отъ воли Коего зависѣть будетъ утверженіе или отверженіе оного. Основываясь на сямъ послѣднемъ актѣ, главноуправляющей твердо намѣренъ защищать каждый шагъ черты границъ, въ сямъ актѣ опредѣленной. В. выс. не можете упрекнуть, чтобы Россійскій войска перешли за оную, но сержаръ Эриванскій осмыслился согнать караулы наши

съ Балык-чая и учреждать зимовники на пространствахъ отъ рѣчки Большаго Садага-хача до Барат-гедика и дагѣе, находящемся по послѣднему акту въ чертѣ границъ, Россіи принадлежащихъ. Долгъ Россійскаго пограничнаго начальника и состоящихъ подъ начальствомъ его войскъ былъ отражать силу силою и не терпѣть наглыхъ поступковъ сердаря Эриванскаго. Всякое въ семь случаевъ снисхождение съ его стороны походило-бы на измѣну своему великому Государю, которой в. выс. не вправѣ отъ насъ и ни отъ кого требовать.

Съ прискорбіемъ вижу, что в. выс. оправдываете наглости сердаря Эриванскаго, а справедливое отраженіе оныхъ со стороны Россійскихъ пограничныхъ начальниковъ приписываете желанію ихъ возвѣсть огонь войны. Неужели снисхождение ген. Ермолова и великодушно имъ уступаемая Персидской монархій земли, выше сего поименованныя, не убѣдили в. выс. въ мирныхъ его распоряженіяхъ?

Я увѣренъ, что сіе мое почтительное къ вамъ представленіе не заслужитъ благоволенія в. выс.; но вы изволите требовать отъ меня отвѣта и я обязанъ былъ представить вамъ мнѣніе мое о границахъ, кои не ускользнутъ отъ прощительности нынѣ царствующаго августѣйшаго великаго моего Монарха.

590. Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ тит. с. Амбургеру, отъ 22-го декабря 1825 года, № 95.

На отношеніе ваше, на Французскомъ языкѣ писанное, отъ 11-го декабря, № 153, честь имѣю отвѣтствовать, что при востшествіи теперь на Престолъ Е. И. В. Константина Павловича не только я, но ни-же самъ главноуправляющій не можетъ доводить зимнихъ пастбищъ на пространствахъ отъ Барат-гедика до р. Большой Садага-хачъ, по сѣверо-восточному берегу озера Гокча,—пространство, которое самъ Аббас-мирза согласился признать принадлежащимъ Россіи. Е. выс-о поручилъ мнѣ объявить чрезъ васъ е. выс., что онъ, твердо держа сдѣланнымъ имъ предложеній насчетъ границъ безъ всякаго измѣненія, обо всемъ донесетъ Г. И. и будетъ ожидать Высочайшаго Его разрѣшенія. Впрочемъ, не за излишнее считаю поставить вамъ на видъ, что сердаръ Эриванскій, имѣя слишкомъ много зимнихъ пастбищъ на Баш-Абаранѣ, имѣетъ таковыхъ по сѣверо-восточному берегу озера Гокча единственно, чтобы имѣть сношенія съ нашими Казахскими и Шамшадльскими Татарами, дабы склонять ихъ отъ насъ къ побѣгу въ Эриванское ханство.

Поведеніе его ясно то доказываетъ.

591. Фирманъ Фетх-Али-шаха на имя ген. Ермолова, отъ джмади-ус-سانی 1241 (1825) года.

Письмо ваше, извѣщающее о печальномъ событіи и о восхожденіи солнца монархій было получено предъ высочайшимъ нашимъ дворомъ. Движимые чувствомъ дружбы, тѣсно соединяющей двѣ высокія державы, мы первое извѣстіе приняли какъ вихрь, разносящій пыль горести въ цвѣтникахъ души, а второе—везиромъ радости, освѣжающимъ садикъ приятной весны.

Если одна звѣзда съ высоты неба державы закатилась въглубь запада, то, благодареніе Аллаху, съ востока счастья другая блестящая звѣзда взошла. Если какая нибудь вѣтвь въ саду величія срублена сѣкирою злочастія, то другая вѣтвь счастья въ паркѣ розъ содѣлалась плодоносною.

Не подлежитъ сомнѣнію, что наша держава раздѣляетъ съ вашимъ могущественнымъ государствомъ чувство горести и чувство радости. Печаль и горе ваше также общи и намъ. Мы увѣрены, что в. выс-о по испытанному вашему благоразумію явше прежнее будете лепчисъ о сохраненіи порядка и благоустройства на границахъ обихъ высокнихъ державъ и болѣе прежнего станете способствовать къ усугубленію обоюднаго единства и тѣмъ вполнѣ докажете ваше дарованіе и прозорливость, будучи совершенно увѣрены въ нашей монархій къ вамъ благоклонности. Мы желаемъ, чтобы вы всегда доводили до насъ ваши обстоятельства и просьбы въ совершенной надеждѣ, что они будутъ уважены.

592. Отношеніе тит. с. Амбургера къ ген.-л. Вельяминову, отъ 2-го января 1826 года, № 160.—Хой.

Печальное извѣстіе о кончинѣ всеагустѣйшаго Монарха и всемілостивѣйшаго нашего Г. И. Александра Павловича, сообщенное вами въ бумагѣ, № 3715, сдѣлало, по видимому, сильное впечатлѣніе на наслѣдника Персій Аббас-мирзу. Е. выс. сообщилъ мнѣ, что Фетх-Али-шахъ намѣренъ отправить въ С.-Петербургъ одного изъ своихъ чиновниковъ какъ для извѣщенія крайнего своего прискорбія о кончинѣ Г. И., такъ и для принесенія поощрленія Г. И. Константину Павловичу о всеродномъ Его вступленіи на Всероссійскій Престолъ.

593. Письмо ген.-л. Вельяминова къ Фетх-Али-шаху, отъ 22-го января 1826 года, № 2.

В. в. угодно было прислать высочест. Мирва-Мамед-Садыка къ главноуправляющему для перегово-

ровь о границах, кои должны быть между обими дружественными державами, Россійскою Имперією и Персидскою монархією. Е. выс-о, по находящюму своему по дѣлаъ Г. И. на Кавказской Линіи не могли съ нимъ вступить въ переговоры, возложилъ сію обязанность на меня. Мирза-Мамед-Садыхъ, испросивъ на то дозволеніе отъ высшаго наслѣдника Персіи Аббас-мирзы, вручилъ мнѣ 7-го января сего года чрезъ Назар-Али-хана какъ грамоту в. в. къ ген. Ермолову, такъ и собственное его ко мнѣ отношеніе, въ коемъ вкратцѣ изъяснилъ данныя ему в. в. насчетъ границъ повелѣнія.

Усмотрѣвъ изъ сего отношенія, что желаніе в. в. есть то, чтобы по примѣру прошедшихъ лѣтъ отвращались и не могли-бы быть разрушены въ прочномъ основаніи благополучнаго мира и что гдѣ блистательная Россійская Держава занимала мѣста на основаніи status quo ad presentem, тамъ можетъ ихъ занимать, а въ земли магала Гюджинскаго оверза не вступать,—я съпѣшу высокопочтеннѣйше представить в. в., что со стороны нашей ничего такого не дѣлается, что могло-бы разрушить прочное основаніе благополучнаго мира. Блистательная Россійская Держава еще весьма многихъ не занимаетъ изъ тѣхъ земель, кои должны ей принадлежать на основаніи status quo ad presentem, и если она занимаетъ весьма малую часть пустаго, неоселеннаго магала Гюджинскаго оверза, которую признаетъ принадлежащею Персіи, то занимаетъ оную точно на такомъ-же основаніи, на какомъ блистательная Персидская держава занимаетъ богатое и населенное большое пространство земли, между рѣчками Каван-чаемъ и Капанак-чаемъ лежащее, и на которое на основаніи status quo ad presentem не имѣетъ никакого права.

Чѣмъ болѣе исполненъ я высшаго уваженія къ мудрости и добродѣтелямъ, в. в. украсшаюшимъ, тѣмъ болѣе считаю себя обязаннымъ съ откровенностью представить вамъ на то мои доказательства.

Въ началѣ II ст. Гюлѣстанскаго трактата сказано „Поеліку чрезъ предварительныя сношенія „между двумя высокими державами взаимно согла- „шеносъ уже, чтобы постановить миръ на основаніи „status quo ad presentem, т. е., дабы каждая сторо- „на осталась при владѣніи тѣми землями, ханства- „ми и владѣніями, какія находятся въ совершенной „ихъ власти, то границю между Всероссійскою Им- „перією и Персидскимъ государствомъ отъ сего вре- „мени впредъ да будетъ слѣдующая черта: начи- „ная отъ уроч. Адина-базара прямою чертою чрезъ „Муганскую степь до Едибулукскаго брода на р.

„Араксъ, а оттоль вверхъ по Араксу до впаденія „въ оную рѣчки Капанак-чая; дагле-же правую „стороною рѣчки Капанак-чая до хребта Мигрин- „скихъ горъ“⁴, и такъ дагле означена вся черта границы до рѣчки Ариачая на Турецкой границѣ. Симиъ началомъ II статьи трактата яснѣе солнечнаго свѣта опредѣлено, что status quo ad presentem при подписаніи трактата были для обихъ державъ рѣчка Капанак-чай и Мигринскія горы, а не Капанак-чай. А въ концѣ II-же статьи трактата сказано: „Равнымъ образомъ и въ вышеупомянутыхъ гра- „ницахъ, ежели кто перейдетъ за черту той или „другой стороны, то по разобраніи комиссарами об- „ихъ высшихъ державъ каждая сторона на основа- „ни status quo ad presentem доставитъ удовлетворе- „ніе“⁴. Изъ сихъ послѣднихъ словъ трактата необходи- „мо слѣдуетъ заключить, что если-бы Россія зани- „мала земли дагле Капанак-чая и Мигринскихъ горъ во внутрѣ ханства Нахичеванскаго въ Ордубаду, то Персидская держава вправѣ была-бы требовать отъ Россіи все пространство, между Ордубадомъ и Капанак-чаемъ лежащее, и Россія по справедливости должна была-бы оное возвратить и ограничить владѣнія свои рѣчкою Капанак-чай и Мигринскими горами; равнымъ образомъ и Персія, занимающая теперь земли дагле Капанак-чая и Мигринскихъ горъ въ Карабагу по рѣчку Капанак-чай, точно также обязана возвратить Россіи все сіе пространство и ограничить владѣнія свои также рѣчкою Капанак-чай и Мигринскими горами. Симию увѣрить в. в., что другаго смысла словамъ трактата дать невозможно и, конечно, не найдется такого юриста и дипломата, который истолковалъ-бы оныя иначе, если только захочетъ быть чистосердечнымъ. Если Персія владѣла пространствомъ между Капанак-чаемъ и Капанак-чаемъ со дня подписанія трактата, т. е. съ 12-го октября 1813 года и до сіе время, то это только потому, что не было назначено съ обихъ сторонъ комиссаровъ для опредѣленія границъ на основаніи II статьи Гюлѣстанскаго трактата; но сіе отнюдь не можетъ лишить права великаго моего Государя на все сіе пространство. Персидское министерство, примѣняя слова status quo ad presentem къ теперешнему владѣнію Персіи землями между Капанак-чаемъ и Капанак-чаемъ, годуетъ оныя совершенно въ противномъ смыслѣ, ибо тогда слова ad presentem никакъ не могли-бы быть помѣщены въ трактатѣ, какъ означая право на владѣніе обихъ державъ одними тѣми землями, каковыми каждая держава владѣла при подписаніи трактата.

Мнѣ извѣстно также, что Персидскіе комиссары

усиливались доказать, что рѣчка Капанака-чай будто бы не существуетъ и что она означена въ трактатѣ будто бы ошибкою. На сіе остается мнѣ всеняжайше представить в. в. томе, что я изглагольствую представлять отъ 21-го числа декабря прошедшаго года высокому наследнику Персидской монархіи в. выс. Аббас-мирзе.

Существованіе рѣчки Капанака-чая не подвержено никакому сомнію, ибо она образуется двумя соединяющимися ручьями, вытекающими изъ горы Алагѣва; отъ сей горы течетъ на югъ чрезъ сел. Мигри, раздѣляя оное на двѣ части до самаго впаденія ея въ Араксъ. Подъ симъ названіемъ она известна какъ жителямъ всего Карабага, такъ равно и Россійскимъ войскамъ, занимавшимъ во время послѣдней войны сел. Мигри около 3-хъ лѣтъ. Въ подкрѣпленіе доказательство о существованіи Капанака-чая в. в. можете потребовать отъ Англійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ второе путешествіе соотечественника его Морьера, который во время заключенія Гюлистанскаго мира занималъ мѣсто секретаря Англійскаго посольства въ Персію. Въ семь путешествій, говоря о Гюлистанскомъ трактатѣ, границе между Россією и Персією онъ именно означилъ р. Капанака-чай, протекающую именно чрезъ Мигри и раздѣляющую мѣстечко сіе на двѣ части. Если рѣчка сія при Мигри принимаетъ названіе Мигри-чай, то сіе нисколько не опровергаетъ, чтобы не существовало Капанака-чая, ибо по существующему обычаю въ Карабагѣ рѣки принимаютъ различныя названія по значительнымъ селеніямъ или магаламъ, чрезъ кои онѣ протекаютъ; такимъ образомъ рѣчка Капан-чай, протекая при впаденіи ея въ Араксъ чрезъ Чугундурскій магалъ, принимаетъ названіе Чугундур-чая.

Еще менѣе допустить можно, чтобы въ трактатѣ была назначена по ошибкѣ рѣчка Капанака-чай вмѣсто Капан-чая, ибо кромѣ р. Капанака-чай означены въ трактатѣ и Мигрискія горы, коихъ около Капанака-чая вовсе не существуетъ; но по правому берегу Капан-чая или Чугундур-чая простраются горы Амыланъ, Гюманъ и Чапмагалъ, кои отдѣляютъ ее отъ рѣчки Басут-чай; по правому берегу рѣчки Басут-чай находится горы Геда-йлакъ и Ахбенд-гебанде, кои отдѣляютъ ее отъ рѣчки Аидара-чай; а сія послѣдняя рѣчка отдѣляется отъ рѣчки Капанака-чай высотами, отходящими отъ хребта горъ Мигрискихъ. Мирва-Абуль-Хасан-ханъ, заключившій трактатъ въ Гюлистанѣ, въ землѣ своего отечества, не могъ не знать всѣхъ рѣчекъ и горъ, находящихся между Капан-чаемъ или Чугундур-чаемъ и Капанака-чаемъ или Мигри-чаемъ. Если бы дѣйствительно сія рѣчка въ

трактатѣ была написана ошибкою, то какимъ образомъ самъ Мирва-Абуль-Хасан-ханъ, бывшій посломъ в. в. при великомъ моемъ Г. И., не подастъ никакой ноты о сей ошибкѣ Россійскому Министерству иностранныхъ дѣлъ и какимъ образомъ таковая ошибка могла существовать въ трактатѣ съ 1813 до половины 1823 года безъ всякаго противъ оной возраженія со стороны Персидскаго министерства? Впрочемъ, таково рода ошибка, почти 10 лѣтъ оставленная неогороженною и безгласною, есть, конечно, первая въ своемъ родѣ съ тѣхъ поръ, какъ въ мирѣ заключаются между державами трактаты, и если допустить такуюю ошибку, то всякая святость трактата разрушится, ибо держава, желающей нарушить оный, стоитъ только объявить, что въ немъ какая нибудь статья означена ошибкою.

Изъ сихъ неопровергаемыхъ истинъ, высокопочтено представленныхъ мною в. в., заключить слѣдуетъ: 1) что на основаніи status quo ad presentem II статьи Гюлистанскаго трактата рѣчка Капанака-чай или Мигри-чай должна быть со стороны Карабага границею между Россією и Персією; 2) что Персидская держава, владѣя пространствомъ между Капанака-чаемъ или Мигри-чаемъ и Капан-чаемъ или Чугундур-чаемъ, обязана возвратитъ сіе пространство Россіи на основаніи сей-же самой статьи; 3) что существованіе Капанака-чая или Мигри-чая не подвержено никакому сомнію, и наконецъ 4) что рѣчка Капанака-чай или Мигри-чай не могла быть назначена ошибкою въ трактатѣ вмѣсто Капан-чая и что сей ошибки никакъ допустить невозможно, не нарушивъ святости трактата, торжественно заключеннаго и свѣдѣннаго печатью священной особы в. в. Истины сіи не могли укрыться отъ пронизательности нынѣ въ Бозѣ почивающаго великаго Г. И. Александра; не могутъ онѣ также укрыться отъ пронизательнаго ума нынѣ царствующаго Монарха. При всемъ томъ главоуправляющій ген. Ермоловъ, желая сдѣлать в. в. угодно, былъ столь великодушенъ, что не упоминая о правахъ Россіи на черту границы, опредѣленную II статьею Гюлистанскаго трактата, для окончанія всякихъ споровъ въ писмахъ своихъ въ Аббас-мирзе, высокому наследнику в. в. отъ 16-го и 19-го ноября 1824 года и актомъ, составленнымъ мною по его порученію съ Фетх-Али-ханомъ въ 28-й день марта 1825 года и имъ утвержденнымъ, уступилъ не только все богатое и населенное пространство между рѣчками Капанака-чаемъ и Капан-чаемъ, но еще весьма значительный уголокъ отъ Шургаели и уроч. Гиль, около озера Гочи лежащее; взамѣтъ же сей весьма значительной

уступки удержалъ только въ пять разъ менше уступленнаго пространства весьма малую часть пустаго и ненаселеннаго сѣверо-восточнаго берега озера Гоччи, коимъ Россія владѣла со времени заключенія Гюльстанскаго трактата точно по такому-же праву, по какому Персидская держава владѣетъ пространствомъ между Капанак-чаемъ и Капан-чаемъ. Позвольте откровенно доложить в. в., что таковыя великодушныя уступки, за кои ген. Ермоловъ долженъ отвѣтствовать предъ великимъ своимъ Государемъ, суть сильнѣйшее доказательство миролюбивыхъ его расположеній и особеннаго уваженія къ священной вашей особѣ. Впрочемъ, если малая часть пустаго ненаселеннаго Гоччинскаго магала слишкомъ нужна для Персидской державы, то е. выс-о и оную согласенъ уступить, но только тогда, когда в. в. предпишете возвратитъ Россіи принадлежащее ей пространство между рѣчками Капанак-чаемъ и Капан-чаемъ. Если же в. в. не угодно будетъ извѣщать на сіе своего согласія, то я за обязанность считаю высокопочтеннѣйше доложить вамъ, что ген. Ермоловъ не можетъ возвратитъ Персіи занимаемаго Россійскими войсками сѣверо-восточнаго берега озера Гоччи, не испросивъ на то Высочайшаго соизволенія великаго моего Г. И. Обязанность его сего твердо защищать черту границъ, означенную въ вышеупомянутомъ послѣднемъ актѣ, составленномъ мною съ высоч. Фетх-Али-ханомъ и представленномъ уже на Высочайшее благоусмотрѣніе. Могу удостовѣритъ также в. в., что за черту сію онъ никакъ не переступитъ и чувства вѣной милости ваши къ нему, онъ за обязанность считаетъ ходатайствовать у августѣйшаго Монарха, дабы сдѣланныя симъ актовъ уступки удостоены были Высочайшаго утвержденія. О желаніи в. в. отправить къ Г. И. посла для окончанія дѣла о границахъ главноуправляющій не замедлитъ уведомитъ Министерство иностранныхъ дѣлъ; но возвращеніе Персіи сѣверо-восточнаго берега озера Гоччи до полученія на то Высочайшаго разрѣшенія было-бы съ его стороны присвоеніемъ права, принадлежащаго одному Г. И.

Таковое присвоеніе всѣми законами въ свѣтъ признано преступленіемъ и я почелъ-бы себя слышкомъ виновнымъ предъ в. в., если-бы могъ когда либо подумать, что вы будете требовать отъ ген. Ермолова измѣны своему Государю. Великимъ монархамъ таковыя требованія несвойственны.

594. *Таже, Мирза-Абуль-Хасан-хана къ ген. Ермолову, отъ 22-го января 1826 года.*

Два письма в. выс-а, изъ коихъ первое о кончи-

нѣ Г. И. Александра Павловича, а другое о принятіи Константиномъ Павловичемъ благополучнаго Всероссийскаго Престола представляемъ съелъ е. в. (кому да посватится душа моя!) и е. в. послыелъ къ вамъ высочайшій фирманъ; я-же имѣю честь уведомитъ васъ, что когда е. в. узналъ о кончинѣ Императора, то весьма сожалѣлъ и выше всякой мѣры скорбѣлъ, неоднократно говоря, что Г. И. Александръ Павловичъ по благодати особы изволилъ быть единственный и свѣту извѣстный; но какъ братъ великаго Императора великій Константинъ принялъ Престолъ государства, то мой великій государь, ощутивъ совершенную радость и спокойствіе, высочайше повелѣлъ, чтобы одинъ доверенный чиновникъ былъ отправленъ посломъ къ блистательному Россійскому Двору какъ для извѣщенія печали, такъ и для поздравленія новаго Государя; чиновникъ сей въ скоромъ времени отправится въ Петербургъ. Сердечное желаніе моего великаго государя состоитъ въ томъ, чтобы доброе согласіе между двумя высочимъ державами со дня на день усугублялось и подкрѣплялось. Союзъ расположенія обихъ державъ, благодаря Аллаху, столь проченъ, что ничто не можетъ поколебать и разрушить основанія дружбы во вѣки, какъ и всѣмъ прочимъ державамъ извѣстно сколь обѣ сіи державы соединены. Впрочемъ, покорно прошу в. выс-о всегда меня вспоминая письмами и признавать меня искреннимъ вашимъ прителемъ.

595. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 23-го января 1826 года.*

Изъ прежнихъ отношеній моихъ извѣстно в. с., что по возвращеніи изъ Персіи Мазаровича былъ присланъ ко мнѣ отъ шаха въ Тумизѣ чиновникъ Мирва-Мамед-Садыхъ для переговоровъ о границѣ.

Послѣ возложеннаго на Мазаровича порученія, послѣ письма моего къ шаху, которое не оставалось нисколько сомнѣній, чтобы не всё употребилъ я усилія къ дружественному окончанію возникшихъ по предмету границъ споровъ, не менше и по собственному выбору Мирва-Мамед-Садыха, человѣка весьма малое значеніе имѣющаго, безшумно могъ я гадывать, что порученные ему переговоры не что иное есть какъ пустословіе, свойственное министерству Персидскому и которымъ столько оно отличается; но не взирая на то, уведомивъ Мирва-Мамед-Садыха объ обстоятельствахъ, меня на Кавказской Линіи удерживающихъ, предложилъ я ему вступить въ переговоры съ вступающимъ мѣсто мое ген.-л. Вельяминовымъ

1-мъ. Не смѣя приступить къ тому, онъ испросилъ разрѣшеніе наследника Персіи Аббас-миравъ.

Обнаруживъ довольно глупую надменность и употребивъ весьма дерзкія выраженія, составилъ онъ записку и, не приложивъ печать, подалъ оную ген.-л. Вельяминову. Сообщивъ ему, что таковой-же формы получить онъ отвѣтъ, онъ заставилъ его перемѣнить грубую бумагу. Для свидѣнія вашего прешрождаю переводъ оной, присоединяя также въ копіи письму ген.-л. Вельяминова къ шаху, объясняющее самымъ основательнымъ образомъ всѣ обстоятельства, до разграниченія относящіяся. Всякому другому министерству, кроме Персидскаго, трудно было-бы возразить противъ онаго, но оно не остановится, прибѣгнуть ко всякимъ бесовѣстнымъ изворотамъ и самой лжи. Противъ меня истощило оно уже средства сіи и теперь предпріимаетъ испытать оныя противъ в. с., ибо вскорѣ отъ Персидскаго двора отправится въ С.-Петербургъ чиновникъ. Знаю сколь важна дѣла возлгать на в. с. и сколь обширныя занятія ваши, но убедительнѣйше прошу васъ приказатъ вѣять во вниманіе переписку мою съ наследникомъ Аббас-миравомъ со времени первой присылки имъ въ Тифлисъ выскост. Фетх-Али-хана белгербера Таврическаго и до возвращенія Мазарича изъ Султаніе, гдѣ представилъ онъ письмо мое е. в. шаху.

Съ Мирза-Мамед-Садыкомъ былъ вмѣстѣ присланный отъ Аббас-миравъ Назар-Али-ханъ, вѣроятно, дѣлѣ надвора за его поведеніемъ, ибо имѣлъ порученіе представить мнѣ самое пустое письмо. Таковое же точно письмо было ко мнѣ отъ шаха и таковое же ко всѣмъ имъ мои отвѣты, препровожденіемъ моихъ обременять васъ не рѣшаюсь.

Изъ получаемыхъ мною свидѣній отъ людей, мною за границу употребленныхъ, обнаруживается, что Персидское правительство въ сопредѣльныхъ намъ провинціяхъ Карадагъ, Ардебилъ, Тавриадъ, Хой и Эривани набираетъ болѣею частью сарбазовъ (регулярныя войска) и умоляетъ артиллерию.

Предъ глазами Аббас-миравъ въ Тавриадъ признаваемый общимъ мнѣніемъ за праведнаго Шейх-Джафаръ возбуждаетъ народъ противъ христіанъ и проповѣдуетъ необходимость войны, дабы избавить единавѣрцевъ отъ ига Русскихъ. Общій голосъ въ Персіи, что весною возвратится война. Трудно повѣрить сему послѣднему, ибо до возвращенія посылаемаго въ С.-Петербургъ чиновника едва-ли Персія рѣшится на войну, которая во всякомъ случаѣ не обещаетъ ей большихъ выгодъ, развѣ грабежъ, котораго, впрочемъ, Персіане не насатимы.

596. *Тожѣ, ген.-л. Вельяминова къ тит. с. Амбургеру, отъ 23-ю января 1826 года, № 217.*

На отношеніе ваше отъ 2-го января, № 160, честь имѣю отъѣтствовать, что такъ какъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что е. в. Фетх-Али-шахъ захочетъ отправить своего посла для поздравленія со вступленіемъ на Россійскій Престолъ и Г. И. Николая Павловича, то въ томъ отнюдь никакого прѣстѣтвія не дѣлать, а стараться внушить, что такъ какъ по случаю кончины въ Бозѣ почивающаго Александра I-го будетъ продолжаться глубокий трауръ по крайней мѣрѣ полгода, если не болѣе и въ сіе время никакія дѣла не могутъ быть предметомъ Министерства, а паче Г. И., погруженнаго въ глубокую печаль, то пребываніе въ сіе время посла въ столицѣ по крайней мѣрѣ до 1-го іюня будетъ безполезно. Но посла онаго, конечно, оный будетъ принять съ должнымъ уваженіемъ къ его сану.

597. *Тожѣ, тит. с. Амбургера къ ген.-л. Вельяминову, отъ 29-ю января 1826 года, № 19.—Тавризд.*

Доводы, коими Персіане хотѣли доказать при нахожденіи повѣреннаго въ дѣлахъ въ Султаніе несуществованіе Капанан-чая, нашель я посѣдъ долгихъ изысканій безъ всякаго основанія и существованіе онаго совершенно яснымъ, а именно

Въ № 8-мъ *Вѣстника Европы* 1820 года, апрѣля мѣсяца, стр. 280, въ статьѣ о Спорлахъ и Норикахъ Петра Буткова говорится: „Въ Карабагъ, въ древнихъ областяхъ Армянскихъ Сіюни и Арцахъ, находятся области, объемлемыя высокими горами и рѣками Ахпадъ или Апандъ Большой и Апандъ Малый (нынѣ Капананъ)“.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что названіе *Апандъ* въ продолженіи столь многихъ столѣтій измѣнилось на *Капананъ*, ибо слово Капананъ ни на Персидскомъ языкѣ, ни-же на Татарскомъ не имѣетъ особеннаго значенія. Главное дѣло въ томъ, что *Капананстанъ* находится между двумя рѣками одною названія, изъ которыхъ одна *Малая*, а другая *Большая*. Я давно догадывался, что слогъ *акъ*, прибавляемый къ имени, означаетъ уменьшительное, но доказательствъ никакъ не могъ найти, и сколько ни спрашивалъ нашихъ переводчиковъ и ни общалъ имъ моего мнѣнія о значеніи слога *акъ*, не могъ получить удовлетворительнаго отвѣта. Нынѣ, читая *Гюлистанъ* Саади, въ 40-й повѣсти нашель я истое на оное доказательство. Онъ говоритъ въ ней:

* کینزک آدره بوندند و یکرا اولمک کینزک چینی آدره بوندند)
 уменьшительное от *кѣнзъ* *служанка*, *плынная*, съдѣ-
 ственно и *Капанакъ* уменьшительное отъ *Капанай*.
 Стоить только узнать изъ какого описанія древней
 Армении Бутковъ являл, что Капанистанъ находится
 между Большимъ и Малымъ Ахландомъ и легко бу-
 деть уличить вельможъ Персидскихъ въ неоснова-
 тельности ихъ доводовъ, ибо трудно имъ будетъ до-
 казать, что Саади не зналъ языка своего.

Если-бы переводчики наши получше знали языкъ
 Персидскій, то повѣренный въ дѣлахъ могъ-бы имѣть
 лучший успѣхъ при переговорахъ о семь предметѣ
 въ Судтанѣ, ибо я неоднократно сообщалъ ему мы-
 сли мои касательно Капанакъ-чъи.

598. *Письмо Государя Императора Николая I къ
 Фетх-Али-шаху, отъ 31-го января 1826 года.—
 С.-Петербургъ.*

Божею милостію Мы, Николай I, Императоръ и
 Самодержецъ всея Россіи и проч., и проч., и проч.

Съ пріязненными чувствованіями дружески прі-
 вѣствуемъ великаго державнаго государя самовла-
 стителя, Персидскихъ земель славнаго и высокорож-
 деннаго владѣтеля, милосердаго покровителя своихъ
 подданныхъ, Нашего счастливаго брата е. в. Фетх-
 Али-шаха (когого имя да сіеять всегда подобно
 солнцу и коего благодѣніе да сохранится милостію
 Всевышняго Бога!). Съ сокрушеннымъ сердцемъ испол-
 няемъ долгъ, налагаемый на Насъ чувствами друж-
 бы къ в. в., — долгъ извѣстить васъ о кончинѣ лю-
 бивѣйшаго брата Нашего великаго Императора Алек-
 сандра I и о вступленіи Нашемъ на прародительскій
 Престолъ Всероссійскій. Поручене сіе возложено на
 Нашего ген.-м. кн. Меншикова. Не стало основателя
 мира, связавшаго двѣ державы наши узами взаимна-
 го согласія; но Мы будемъ всемирно блюсти надъ
 точнымъ сохраненіемъ оного, не сомнѣваясь, что и
 пощепленія в. в. постоянно стремятся къ той-же цѣ-
 ли. Таковыми единодушными усиліями вашими упро-
 чится благо управляемыхъ нами народовъ. Молимъ
 Всемогущаго Бога, да продлитъ Онъ дни в. в. и да
 утвердитъ между нами искреннее и неразрывное дру-
 жество.

599. *Тожже, къ Аббас-мирзѣ, отъ 31-го января 1826 го-
 да.— С.-Петербургъ.*

Божею милостію Мы, Николай I, Императоръ и
 Самодержецъ всея Россіи, и проч., и проч., и проч.
 Извѣляя Наше И. В. пріятельствѣ свѣтлѣйшему

^{*)} Т е одному изъ царей прислалъ служанку Кутанью

и знаменитѣйшему его шахова вельчества Персидскій
 земли повелителя и брата Нашего возлюбленному сы-
 ну и наслѣднику высокорожденному Аббас-мирзѣ, —
 извѣдомляемъ, что несповѣдимымъ судьбамъ Всевыш-
 няго угодно было прекратить драгоценные дни лю-
 бивѣйшаго брата Нашего великаго Императора Алек-
 сандра I и вѣвести Насъ на прародительскій Прес-
 толъ Всероссійскій.

Извѣщая о семь в. выс., Мы не сомнѣваемся,
 что вы радѣлите съ Нами горестъ объ утратѣ Того,
 который всегда шталъ искреннее къ вамъ благоро-
 зположеніе. Намъ пріятно также вѣрить, что высокой
 наслѣдникъ Персія, управляющій областями ея, бли-
 жайшими къ Россіи, будетъ непрестанно и всѣми си-
 лами стараться укрѣплять союзъ и доброе согласіе,
 счастливо существующее между сими державами, и
 тѣмъ самымъ приобрететъ полное право на Нашу
 дружбу и любовь. Будучи еще Великимъ Княземъ, по-
 лучали Мы извѣстія о стремленіи вашемъ обогачать
 себя познаніями какъ военными, такъ и до государст-
 веннаго устройства отъносилыми. Извѣстія сіи воз-
 родили въ Насъ чувства уваженія къ таковому, от-
 личающему васъ достоинству, и Мы, взойдя нынѣ на
 Престолъ, съ удовольствіемъ воспользуемся удобными
 случаями преподавать вамъ пособия къ увеличенію ус-
 пѣхами вашихъ трудовъ.

Отправляемый къ е. в. родителю вашему съ На-
 шимъ письмомъ ген.-м. кн. Меншиковъ, которому
 вѣрено и сіе для в. выс., донесетъ вамъ о повѣ-
 ньяхъ, Нами данныхъ главнокомандующему въ Гру-
 зіи. Они имѣютъ основаніемъ сохранить свято при-
 нятую Россіею систему, чтобы при строгомъ соблюде-
 ніи достоинства *Нашего и правъ*, никога не давать
 повода осѣблямъ своимъ къ справедливымъ неудо-
 вольствамъ.

600. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ
 31-го января 1826 года, № 103.*

Изъ Высочайшаго рескрипта, который в. выс.-о
 изволите получить отъ сего числа, усмотрите вы во-
 лю Е. И. В. отправить въ Персію ген.-м. кн. Мен-
 шикова съ извѣстительною грамотою къ шаху Пер-
 сидскому и наслѣдному принцу Аббас-мирзѣ. Выѣсть
 съ симъ Высочайшее повелѣніи уволить с. с. Маваро-
 вича отъ званія повѣреннаго въ дѣлахъ и во вни-
 маніе къ ходатайству вашему оставить его на нѣко-
 торое время при васъ съ жалованьемъ по чину се-
 ребромъ изъ сумъ, въ вѣдѣніи вашемъ состоящихъ,
 удовлетворивъ по прежнему мѣсту жалованьемъ по

день получения сего моего отношения, а съ того числа производить ген.-м. кн. Меншикову въ видѣ временнаго олада по 250-ти черв. на мѣсяцъ изъ суммъ, вообще на Персидскую миссію положенныхъ; равно отпустить ему опредѣленные на секретарей и на экстраординарные расходы той миссіи, изъ коихъ Г. И. угодно, дабы было производимо тит. с. Иванову, который нынѣ отсюда отправляется обратно, сверхъ полагаемаго имъ жалованья, по 15-ти черв. въ мѣсяцъ.

601. *Рапортъ кн. Мадатова ген.-л. Вельяминову, отъ 1-го февраля 1826 года, № 75. — Шуша.*

Во исполненіе воли в. пр., изъясненной въ предписаніи мѣѣ отъ 25-го января, я отправилъ подъ разными предлогами въ ханства Эриванское, Нахичеванское, въ Карадагъ и во внутрь самой Персіи людей опытныхъ, надежныхъ и извѣстныхъ мѣѣ своею приверженностью къ Россійскому правительству для узнанія о малѣйшемъ движеніи вамъ регулярныхъ, такъ и нерегулярныхъ Персидскихъ войскъ и по возвращеніи ихъ о всѣхъ свѣдѣніяхъ, ими приобретенныхъ, буду имѣть честь довести в. пр. Теперь же почтаю долгомъ доложить вамъ, что Чельабянцы начали дѣлать шалости: они напали на мельницу на р. Баргушетъ, ранили тамъ трехъ человѣкъ и ограбили ихъ. Дѣлали также нападенія ночью на нѣкоторые отары и ваяли на оныхъ нѣсколько овецъ, о чемъ я уже писалъ къ Юсуф-хану Карадагскому.

602. *Предписаніе ген.-м. кн. Меншикова корпусу топографовъ пор. Носкову, отъ 2-го февраля 1826 года. — С.-Петербургъ.*

Ордеромъ моимъ, № 11, я предписалъ вамъ явиться къ директору Азіятскаго Департамента Родонкинну, и изъ словесныхъ объясненій извѣстна вамъ цѣль вашего путешествія и что сей Департаментъ отправить васъ подъ названіемъ *титულлярнаго советника* для доставленія моремъ изъ Астрахани въ Энезиди и дажѣ сухимъ путемъ въ Тегеранъ стеклянной кровати, назначенной въ подарокъ шаху Персидскому.

За симъ мѣѣ остается поставить вамъ на видъ слѣдующее:

1) Соблості крайнюю осторожность, чтобы не сдѣлалось извѣстнымъ истинное ваше аваніе при отъѣздѣ дорогою и въ Астрахани, особенно-же въ Персіи, гдѣ весьма легко можете навлечь на себя подозрѣніе.

2) Назначаемыхъ съ вами мастеровыхъ не до-

пускать разговаривать съ Русскими бѣглецами, находящимися въ Персіи, и при свидѣтеляхъ не говорить такихъ рѣчей, которыя могли-бы подать случай проинануть ваше назначеніе передѣтчимъ слухателямъ.

3) Я не предполагаю, чтобы сомнѣніе Персіи въ васъ допустило, даже украдкою, сдѣлать какую либо глазомѣрную сѣмку; но, вѣроятно, вы найдете возможность въ теченіи вашего путешествія и на ночлегахъ записывать чрезъ какія мѣста вы проѣзжали, ихъ разстояніе другъ отъ друга, примѣрное количество домовъ, населены мухаммедавами или Армянами, при колодцахъ или при рѣкахъ, какова переправа, мостъ или бродъ, который берегъ рѣки превышаетъ противную сторону, для какаго рода войскъ удобныя дороги, проведены степью или горами, есть-ли укрѣпленія, замѣтно-ли содержаніе, поправленіе либо сооруженіе оныхъ, населеніе края густое или рѣдкое, жители богаты или бѣды, что составляетъ ихъ главное богатство и промышленность, есть-ли изобиліе свѣстныхъ припасовъ, замѣтно-ли движеніе торговли и каравановъ, духъ покорности или наклонность къ возмущенію, и наконецъ всѣ предметы, кои заслуживаютъ вниманіе въ отношеніи военномъ и познаніи края и о коихъ вамъ можно будетъ имѣть свѣдѣнія, не обраща на себя вниманія Персіи.

4) Относительно города Энезиди желательно знать: возобновлена-ли прежняя Русская торговая контора на стрѣлкѣ между моремъ и рейдомъ, удобна-ли къ оборонѣ, въ чемъ состоятъ притѣсенія, коимъ подвергаются наши кушцы, кто начальникъ города или провинціи, гарнизонъ изъ регулярныхъ войскъ или нѣтъ, сколько ихъ, какъ вооружены, кто ими командуетъ: иностранецъ или Персіининъ, есть-ли укрѣпленія и проч.

5) Для свѣдованія вашего по выгрузкѣ вещей дажѣ въ Тегеранъ я испрошу у тамошняго правительства повелѣніе и вышло къ вамъ оное на стрѣчку.

Въ заключеніе считаю нужнымъ повторитъ вамъ еще о соблюденіи крайней осторожности и устраненіи всего могущаго подать поводъ къ подозрѣнію, былъ, впрочемъ, увѣренъ, что вы потщитесь оправдать довѣренность къ вамъ начальства.

603. *Письмо гр. Нессельроде къ Аббас-мирзѣ, отъ 2-го февраля 1826 года.*

Благосклоннѣйшее письмо, коимъ в. выс. угодно было удостоить меня чрезъ посланнаго вами чиновника Садык-бега, я имѣю честь получить. Сохраняя постоянно чувствованія глубокаго почтенія къ вашей

особѣ, я тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ принялъ настоящее ваше порученіе относительно сего чиновника, что оно служитъ пріятнымъ подтвержденіемъ вашей добренности ко мнѣ и благорасположенія, столь высоко мною цѣнимыхъ. Сады-беку отъ меня объявлено, что всѣ вещи, кои онъ купитъ въ Англии для в. выс., будутъ пропущены чрезъ Россію безъ всякаго осмотра и безпомянуто.

Вообще я имѣю Высочайшее повелѣніе всемілостивѣйшаго моего Г. И. пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ, могущимъ доказывать въ дружественныхъ отношеніяхъ готовность укрѣплять союзъ взаимной пріязни, столько лѣтъ уже существующей между Россією и Персією.

Для меня весьма лестно быть исполнителемъ таковой воли моего великаго Монарха и я почту себя весьма счастливымъ, встрѣчая возможность къ удовольствію в. выс. въ моемъ истинномъ уваженіи и совершенной преданности, съ коими имѣю честь быть и проч.

604. *Тожѣ, къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ 2-го февраля 1826 года.*

Судбамъ Всевышняго угодно было переселить изъ сего мира въ царство вѣчности великаго нашего Г. П. Александра I. Къ отрадѣ отечества, объятаго скорбью, на Всероссийскій прародительскій Престолъ вступилъ всемілостивѣйшій Г. И. Николай Павловичъ, вслѣдствіе добровольнаго и совершеннаго отреченія брата Е. В. Государя Царевича и Великаго Князя Константина Павловича отъ наслѣдствія Престола.

Е. В., всемілостивѣйшій мой Г. И., соизволилъ признать за благо о сихъ событіяхъ увѣдомить е. в. шаха и е. выс. наслѣдника Персис. Съ таковыми извѣстіями отправляется ген.-м. кн. Меншиковъ для личнаго представленія Высочайшихъ писемъ. Я имѣю себѣ непремѣнную обязанностью покорнѣйше просить в. пр. принять сего чиновника, отлученнаго довѣріемъ Г. И., съ искреннимъ дружелюбіемъ и оказать ему ваше благосклонное вниманіе во время пребыванія его въ столицѣ шаха Персидскаго и при возвращеніи сюда.

При семъ случаѣ я съ живѣйшимъ удовольствіемъ извѣщаю в. пр., что Е. В. Г. И. благоудно было повелѣть, дабы политическія сношенія Россіи съ Европейскими державами продолжаемы были на прежнихъ основаніяхъ истинной дружбы и твердаго согласія и дабы сіи-же священныя залоги народнаго благоденствія ненарушимо сохранялись съ Россійскою

стороны во всѣхъ дѣлахъ съ Персією. Послѣ сего вы, конечно, согласитесь со мною, что намъ предстоитъ единственный подвигъ пещицы обѣ исполненіи возложенныхъ на насъ обязанностей сообразно съ таковыми благотворными правилами, употребляя къ тому общее рвеніе и мѣры взаимнаго усердія.

605. *Тожѣ, отъ 3-го февраля 1826 года.*

Обоимъ моимъ писемъ я имѣлъ уже честь увѣдомить в. пр., что Г. И. благоудно было отправить къ е. в. шаху и е. выс. наслѣдному принцу Аббас-мирѣ ген.-м. кн. Меншикова съ извѣщеніемъ о кончинѣ любезнѣйшаго брата Своего Императора Александра I и о Своемъ восшествіи на Престолъ Всероссийскій.

При семъ случаѣ Высочайше повелѣно кн. Меншикову, пользующемуся особеннымъ довѣріемъ Е. И. В., войти въ непосредственное и ближайшее объясненіе съ вами относительно постановленія границъ между Россією и Персією, каковое дѣло доселѣ не получаетъ желаемаго окончанія, какъ думать должно, единственно отъ важныхъ либо недоразумнѣй. Г. И., полагая превыше всего сохраненіе прочнаго мира и согласія съ Своими сосѣдями, находить, что рѣшительное опредѣленіе границъ составляетъ предметъ въ равной степени важный для обихъ держать и что приведеніе онаго къ концу съ соблюденіемъ взаимныхъ выгодъ навсегда устранитъ всякій поводъ къ неудовольствіямъ и утвердитъ еще болѣе дружественныя связи, столь долгое время непоколебимо существующія между двумя знаменитыми государствами.

Извѣщая в. пр. о таковомъ соизволеніи всемілостивѣйшаго моего Г. И., я остаюсь въ твердой увѣренности, что вы не упустите настоящаго случая, дабы по искреннемъ совѣщаніи съ ген.-м. кн. Меншиковымъ положить мѣры къ совершенному дѣлу сообразно съ миролюбивыми намѣреніями нашихъ великихъ государей.

606. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 4-го февраля 1826 года, № 105.*

Между прочими мѣрами касательно отправленія въ Персію ген.-м. кн. Меншикова съ временною миссією Г. И. изволилъ обратить вниманіе и на то, что по прибытіи на мѣсто кн. Меншиковъ будетъ принужденъ производить разныя и значительныя чрезвычайныя издержки по дѣламъ службы.

Дабы преподать способы къ безостановочному удовлетворенію расходовъ оныхъ Е. В. благоудно

было повелѣть мнѣ отнестись къ в. выс-у объ отпускѣ изъ суммъ, имѣющихся въ распоряженіи вашемъ, впередъ всей годовой суммы, штатомъ положенной на чрезвычайные расходы Персидской нашей миссии, въ распоряженіе ген.-м. кн. Меншикова на тотъ конецъ, чтобы онъ въ странѣ, гдѣ нѣтъ ни банкировъ, ни другихъ богатыхъ домовъ за взаимствования денегъ, не могъ найтись въ стѣсненномъ положеніи.

607. *Письмо гр. Нессельроде къ Мирза-Абуль-Хасан-хану, отъ 4-го февраля 1826 года.*

Блаженныя памяти Г. И. Александръ Павловичъ, получивъ извѣстіе о желаніи великаго вашего повелителя имѣть хрустальную кровать, приказалъ соизволилъ изготовить оную на Императорскомъ стеклянномъ заводѣ съ приличнымъ великолѣпиемъ и въ намудреннѣмъ вкусѣ. Прочное отличіе и отдѣлка сего искусственнаго произведенія требовали много времени, такъ что оное теперь только приведено къ совершенному окончанію.

Благополучно царствующій нынѣ Г. И. обратилъ вниманіе свое и на сіе обстоятельство. Слѣдуя собственнымъ чувствованіямъ дружественнаго расположенія къ е. в. шаху, всемілостивѣйшій мой Государь повелѣлъ теперь-же препроводить упомянуемую кровать, подъ вѣдѣніемъ особаго чиновника и мастеровъ, сухимъ путемъ до Астрахани, а потомъ моремъ въ Персію. Отправлющійся туда, какъ извѣстно уже в. пр., ген.-м. кн. Меншиковъ имѣеть порученіе представить оную шаху отъ Высочайшаго имени въ знакъ истинной признани и готовности дѣлать удобное е. в.

608. *Донесеніе тит. с. Амбургера ген.-л. Вельяминову, отъ 9-го февраля 1826 года, № 26 — Тавриза.*

Слухи всякаго рода распространяются по Персіи. Говорятъ, что Е. Выс. Николай Павловичъ взошелъ на Всероссийскій Престолъ, что Е. В. Г. И. Константинъ Павловичъ собралъ войско и что Россія раздраема междоусобною войною. Аббас-мирза самъ мнѣ говорилъ о востановленіи на Престолѣ Николая Павловича съ такою увѣренностью, которая меня изумила, и хоти и увѣрялъ его, что если-бы была какая нибудь перемѣна, то, конечно, мое начальство не оставило-бы меня увѣдомить, но я не могъ его разувѣрить. Таковыя слухи могутъ имѣть только неблагопріятныя вліянія на министерство Персидское, ибо оно судить по себѣ и не можетъ вообразить, что если-бы и могла случиться перемѣна въ Россіи, то она только можетъ быть

послѣдствіемъ собственной воли царствующаго Государя и никогда не можетъ имѣть малѣйшаго вліянія на спокойствіе нашего отечества.

Курьеръ тотчасъ отправился съ симъ извѣстіемъ въ Тегеранъ и стараются всѣми средствами воспламенить шаха. Повсюду разосланы приказы быть въ готовности войску. Е. выс. Аббас-мирза отправляется на днѣхъ на Муганъ и нѣкоторые утверждаютъ, что собираютъ войска на Карабагской границѣ, въ чемъ однако-же я не могъ увѣриться и полагаю невѣроятнымъ, потому что по нынѣшнему недостатку и дороговизнѣ здѣсь хлѣба и фуража невозможно будетъ Аббас-мирзѣ содержать въ одномъ мѣстѣ значительное число войскъ, а съ малымъ онъ не покусится ни на какое предпріятіе.

Народъ вообще весьма недоволенъ и всякій желаетъ перемѣны, какаго-бы рода она ни была; хлѣбъ вздорожалъ чрезвычайно и даже недостаточенъ. Аббас-мирза вмѣсто того, чтобы стараться понизить цѣну на пшеницу, увеличиваетъ оную, дабы съ большою выгодною продавать свою собственную, коюю наполнены всѣ его магазины.

609. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 24-го февраля 1826 года.*

Тит. с. Амбургеръ, при извѣстныхъ в. с. непріятностяхъ, съ Персидскимъ правительствомъ возникшихъ, послѣ отбытія Мазаровика изъ Тавриза не только не уронилъ достоинство своего сана, но благоразумнымъ поведеніемъ умѣлъ снискать довѣренность наследника Персіи до такой степени, что Аббас-мирза, отправляясь въ Эриванъ, пригласилъ его съ собою и, какъ изъ всѣхъ отношеній видно, сохраняетъ къ нему уваженіе, коего при настоящихъ обстоятельствахъ отъ высокоумія его ожидать было не можно.

Приписывая сіе въ особенности благоразумному поведенію Амбургера и принимая во уваженіе вообще ревностную и усердную его службу, я обязанностью почитаю всепокорнѣе просить в. с., обративъ на чиновника сего благосклонное ваше вниманіе, исходатайствовать ему чинъ *поллежскаго ассессора*, котораго онъ и по долговременному служенію его при Персидской миссіи совершенно заслуживаетъ.

610. *Теже, отъ 4-го марта 1826 года.*

Тит. с. Амбургеръ увѣдомляется, что въ Тавризѣ по полученіи оекдѣльнаго извѣстія о кончинѣ въ Боевѣ почившаго Императора и о принесенной прижизн. Е. Выс. Цесаревичу, вскорѣ распространился

слухъ о востаніи на Престоля Г. И. Николая Павловича и въ то же время о случившемся въ С.-Петербурѣ 14-го декабря происшествіи. Люди неблагонамѣреннае, ищуще нарушить дружественныя связи съ Россіею, воспользовавшись сими обстоятельствами, разсеяли молву, что Е. Выс. Цесаревичъ собралъ войско и Россія раздраема междоусобною войною. Въ Персіи подобная молва, сколько-бы ни была недѣла, кажется всегда правдоподобною, ибо перемя на властвующихъ надъ оною всегда сопровождаема безпорядками и потрясеніемъ. Самъ Аббас-мирза, въ понятіи котораго не иначе должно сіе случиться, изъ собственного чувства боязни подобнаго событія похвѣрилъ молвъ и, не дождавшись достовѣрнѣйшихъ извѣстій, отправилъ нарочнаго съ донесеніемъ къ шаху, стараясь вѣстичи воспламенить его къ войнѣ, думая воспользоваться вымысленными раздорами внутри Россіи. Войскамъ повсюду дано повелѣніе быть въ готовности. Аббас-мирза выѣзжаетъ къ сторонѣ нашей Карабагской границы.

Не могъ Амбургеръ узнать точно-ли основательныя слухи, что отправленъ войска на границу Карабагскую; но обо всемъ вышесказанномъ сообщаетъ удостовѣрительно, присоединяя между тѣмъ, что по чрезвычайному недостатку и дороговизнѣ хлѣба, равно фуража, значительнаго числа войскъ въ настоящее время Аббас-мирза никакъ собрать не можетъ.

Аббас-мирза-же, по словамъ Амбургера, хотя и продаетъ собственный хлѣбъ, но не взираетъ на нужды народа; напротивъ, пользуется недостаткомъ онаго, ищетъ продать его за выгоднѣйшую цѣну.

Е. в. шахъ на письмо мое, коимъ извѣщаль я о кончинѣ блаженной памяти Императора, отвѣчаетъ весьма благосклонно, какъ всегда, а что отъ него отправленъ будетъ въ С.-Петербурѣ посоль съ поздравленіемъ о востаніи на Престоля Г. И., увѣдомилъ меня Мирза-Абулъ-Хасанъ-ханъ, управляющій иностранными дѣлами. Посоль сей назначался къ Е. Выс. Цесаревичу и, всеконечно, будетъ таковой-же къ вамъ благополучно царствующему Императору.

Шахъ былъ постоянно въ миролюбивыхъ наклонностяхъ и невѣроятно, чтобы до возвращенія посла изъ С.-Петербурга допустилъ непріязненныя дѣйствія. Аббас-мирза-же едва-ли осмыслитъ на что-либо рѣшиться самопроизвольно.

611. *Донесеніе Касимъ-бека Карабагскому коменданту майору Чиллеву, получено 6-го марта 1826 года.*

По обязанности, возложенной на меня ген.-м. Ма-

датовымъ имѣю честь донести о Персидскихъ приговорахъ и прочихъ извѣстіяхъ, мною здѣсь секретно узнаваемыхъ: Наслѣдникъ Персіи Аббас-мирза приказалъ Юсуе-хану въ Карадагъ еще набирать вновь сарбазовъ, а изъ старыхъ увольнять тѣхъ, которые по осмотру окажутся неспособными къ фронтовой службѣ. При томъ онъ, Аббас-мирза, приготовляетъ Назар-Али-хана отправить въ Россію съ сомалѣніемъ о смерти покойнаго Государя, при чемъ главная цѣль его состоитъ въ томъ, дабы просить Россійское правительство объ уступкѣ ему Карабага, съ обещаніемъ за то въ крайней нуждѣ платить дань, накую только теперь казна получаетъ съ Карабага; въ противномъ-же случаѣ открыть войну.

Въ Тегеранѣ всѣ Карабагскіе сейды и духовенство ходилъ къ самому шаху, догадывая, что съ Россійскими войсками непременно нужно вести войну. По сему докладу шахъ обѣщавъ по прошествіи малаго времени отдать имъ 200,000 тумановъ денегъ для приготовления особаго войска и что потомъ правительство приметъ мѣры къ истребленію Россійскаго войска.

Мамед-мирза по волѣ шаха назначенъ намбомъ или намѣстникомъ Аббас-мирзы и къ празднику ноуруза пріѣдетъ въ Тавризъ. Абул-Фетхъ-ханъ отправится въ Марату, на мѣсто-же его поступитъ самъ бегербергъ.

Шахъ-вадъ, извѣстясь чрезъ Хусейнъ-хана, что команда солдатъ находится на Гокчѣ, самъ ѣздилъ въ Эриванъ, гдѣ расудивъ за благо, говорилъ Хусейнъ-хану, что теперь дороги покрыты снѣгомъ, послѣ-же, буде сказанная команда сама добровольно не пойдетъ отоль, прогонять ее силою оружія.

Шахъ-вадъ не позволилъ самъ ѣхать къ Мамед-Али-мирзѣ, потому что онъ выѣзъ къ ноурузу пріѣдетъ въ Тавризъ.

612. *Предисловіе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 10-го марта 1826 года.*

Изъ препровождаемаго у сего Высочайшаго рескрипта, который я удостоился получить, в. пр. имволите усмотрѣть непремѣнную волѣ Г. И. утвердить существующія съ Персіею дружественныя связи.

Для ббльшаго удостовѣренія шаха въ семъ желаніи Г. И. благоутодно, чтобы споры о границѣ были оконченны.

Ген.-м. кн. Меншикову дано сіе порученіе и за первое основаніе переговоровъ приказано принять актъ, составленный в. пр. съ Фетхъ-Али-ханомъ.

Вы увидите, какое со стороны Талышинскаго

ханства предположено сдѣлать пожертвование, если-бы постоянно упорствовалъ Персіяне въ отверженіи акта, в. пр. составленнаго. Не могъ я ничего сказать рѣшительнаго ген.-м. кн. Меншикову относительно сей уступки, хотя, впрочемъ, не полагаю я, чтобы таковая могла лишить насъ хотя малѣйшихъ выгодъ, но предоставлю в. пр. сообщить ему сдѣланное уже по отвѣдѣ моему изъ Тизиса полк. Энгельмомъ обзвѣніе Тальшинскаго ханства.

Совершенно съ нимъ в. пр. съ бѣльшею основательностью опредѣлитъ изволите, до какой степени малозначительна предполагаема уступка.

По званію мѣстныхъ обстоятельствъ я предвижу въ семь одно только то неудобство, что изъ многочисленной и между собою несогласной ханской фамиліи, вѣроятно нѣкоторые члены имѣють собственность свою на уступаемомъ участіи и вмѣстѣ съ оною должны будутъ перейти во владѣніе Персіи, ибо ханъ, по ограниченности средствъ своихъ, вознагражденіи имъ въ другомъ мѣстѣ предложить не въ состояніи. Неизбѣжно произойдутъ отъ того въ фамиліи большіе раздоры, коими пользоваться можетъ Персидское правительство и на остатокъ ханства имѣть полное вліяніе, ибо имущество, конечно, нѣсколькихъ братьевъ ханскихъ будетъ находиться въ рукахъ его. Собственно-ю же для безопасности Ленкорани, единственнаго пункта, занимаемаго нами съ сей стороны ханства, нѣтъ никакой разницы, ибо какъ теперешнею границею, такъ и въ случаѣ сдѣланной уступки входъ въ Тальшинское ханство ничѣмъ не возбраняется и оный сверхъ того былъ довольно удобнымъ со стороны Ардебля. По предмету сему изъ описанія полк. Энгельма в. пр. получите удовлетворительное свѣдѣніе и употребите всевозможныя средства къ устраненію затрудненій, буде таковыя представятъ.

Легко быть можетъ, что Персіяне не удовлетворятся сею уступкою, чего наиболѣе ожидать должно, потому что мы первые приступимъ къ переговорамъ, тогда какъ они имѣли въ виду отправить для того чиновника въ С.-Петербургъ. На сей случай сообщилъ я ген.-м. кн. Меншикову мнѣніе мое, что позволѣе выдать Персіанъ на первое предложеніе о переговорахъ.

Ему неизвѣстны переговоры в. пр. съ Мирза-Мамед-Садикомъ, имъ поданная вамъ записка, заключающая данныя ему наставленія, и письмо ваше къ е. в. шаху, въ которомъ подробно изложены обстоятельства дѣла о границахъ.

Вы изволите сообщить ему копию съ оныхъ, равно какъ и всѣ прочія свѣдѣнія, которыя вы почтете нужными или онъ имѣть пожелаетъ.

Слишкомъ положительна была воля покойнаго Г. И. и ясли неоднократно повторенныя мнѣ наставленія и въ послѣдній разъ въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 31-го августа 1825 года, всего копію у сего прилагаю, чтобы могъ я уловиться отъ данныхъ мнѣ предначертаній; но менѣе доказываетъ умѣренность предложеній моихъ то, что всѣ употреблены со стороны моей усилія, дабы не нарушить существующихъ дружественныхъ съ Персіею отношеній, къ утвержденію коихъ в. пр. дѣятельно способствовали мнѣ, заступаая мѣсто мое за частыми изъ Грузіи отлучками. Я долженъ однако-же, исполняя Высочайшую волю, въ рескриптѣ нынѣ благополучно царствующаго Императора мнѣ объявленную, усугубить старанія мои къ достиженію той цѣли и на васъ возлагаю о томъ пошеченіе.

613. *Отношеніе ген. Ермолова къ ген.-м. кн. Меншикову, отъ 10-го марта 1826 года.*

Высочайшимъ Г. И. рескриптомъ, который я получить удостоился, возможно на меня содѣйствіе в. св. въ данномъ порученіи о прекращеніи распри, возникшей съ Персидскимъ правительствомъ по случаю назначенія границъ и въ томъ, чтобы существующій между обоими государствами миръ утвержденъ былъ прочѣйшими связями.

Въ то-же самое время гр. Нессельроде увидѣлъ, что вы, принявъ за первое основаніе вѣщихъ переговоровъ актъ 28-го марта 1825 года, составленный ген.-л. Вельяминовымъ и Фетх-Али-ханомъ беклербегомъ Тавризскимъ, можете приступить къ рѣшительному соглашенію на условіяхъ, изъясненныхъ въ особой запискѣ, в. св. данной.

Г. И., вынинявъ во всѣ обстоятельства, изволитъ находить возможнымъ согласиться на уступку съ нашей стороны еще части ханства Тальшинскаго къ югу отъ р. Бусея (?) или кругаго участка земли, каковой мѣсто быть отданъ намъ безъ всякаго существеннаго неудобства. Е. И. В. угодно, чтобы по предмету сему сдѣланная мною замѣчанія сообщила я в. св.

Вамъ, всенечю, сообщены всѣ мои представленія гр. Нессельроде, гдѣ въ собственноручныхъ помѣткахъ моихъ изъяснилъ я какія причины препятствуютъ исполнить требованія наследника Аббасмиры и что безъ неудобства ему предоставлено быть можетъ.

Имѣя довольно точное познаніе о положеніи по оверу Гочка участка земли отъ уроч. Барат-гедина

до рѣчки Большой Садага-хатъ, я не могу переимѣнить прежняго мѣстна моего, что оный отдать Персиянамъ невозможно. Имѣя уваженіе сей, Персіане будутъ имѣть въ рукахъ входъ въ Татарскія наши дистанціи и въ Памбакскій округъ, или въ отращеніе неудобства сего надобно будетъ устроить нѣсколько укрѣпленій и содержать вышнее число войскъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ пребываніе оныхъ сопряжено съ величайшими затрудненіями и гдѣ до занятія поста на Балык-чаѣ поставлялись одні небольшие караулы и въ одно дѣтнее время.

Весьма опугительно, что Персіане желаютъ сего мѣста, дабы имѣть безпрятственное сношеніе съ нашими пограничными жителями, изъ коихъ довольно значительная часть, издавна удалась въ Персію, не престаётъ производить между ними безпорядки и вредныя ввущенія.

Взаимъ сего угугушу южной части Талышинскаго ханства почитаю я не столькою затрудненію подверженною, ибо хотя нельзя смотрѣть безъ сожалѣнія на раздробленіе достоинства одного изъ приверженнѣйшихъ хановъ, хотя не трудно угадывать, что Персіане воспользуются симъ случаемъ, дабы покатать, что мы не охраняемъ собственности людей, намъ вѣрныхъ, но сіе вознаградитъ возможно предоствленіемъ нѣкоторыхъ выгодъ хану.

Встрѣбитъ также, что въ уступаемой части будутъ имуществомъ кого нибудь изъ членовъ многочисленной ханской фамиліи. Если то братьевъ хана или ближайшихъ родственниковъ, то ихъ должно будетъ вознаграждать и немаловажнымъ отъ казны пожертвованіемъ за утрачиваемыя ими выгоды, коими пользуются они по образу ихъ безжалостнаго управленія. По существующимъ раздорамъ и по враждѣ въ семействѣ хана нельзя правительству нашему допустить, чтобы кто-либо изъ братьевъ имѣлъ съ собственностью перешелъ во владѣніе Персіанъ: они воспользуются несогласіемъ и на остатки ханства будутъ имѣть влияние.

Ленкорань, единственный пунктъ, который занимаемъ мы въ сей части ханства Талышинскаго, отъ сближенія нѣсколько границы не подвергнется никакому неудобству, ибо и теперь не менѣе открыта граница и прежде со стороны Ардебилъ былъ ничѣмъ невозвращенный входъ въ ханство.

Квартирмейстерской части полк. Энгельмъ былъ въ прошедшемъ году употребленъ для описанія ханства и возвратился оттуда уже по отъѣздѣ моемъ изъ Тифлиса, почему поручилъ я ген.-а. Вельяминову сообщить в. св. всё нужныя свѣдѣнія.

Отъ него вы получите представленную ему присланнымъ отъ шаха чиновникомъ Мирза-Мамед-Садикомъ записку, заключающую въ себѣ данныя ему наставленія; также письмо къ шаху ген.-а. Вельяминова съ изъясненіемъ обстоятельствъ дѣла о границахъ.

Быть можетъ, что уваживъ въ в. св. особу, довѣренностью Императора облеченную, Персидское министерство, а паче наследникъ Аббас-мираа найдутъ выгоды не казаться слишкомъ упорными, дабы такими не представили вы ихъ Е. И. В., и согласится вамъ имѣть участна, лежащаго по озеру Гочка, принять участокъ земли въ Талышинскомъ ханствѣ; но сему, зная высокоуміе Персіанъ, скорѣе повѣрю я, если не замѣтятъ они со стороны вашей особенныхъ усилій и домогательствъ. Самъ шахъ желалъ для переговоровъ по сему предмету отправить чиновника въ С.-Петербургъ и потому весьма полезно, если вы доведете Персидское министерство до того, чтобы оно первое предложило о переговорахъ. В. св. удобно вызвать на сіе Аббас-миру и на семь основаній приступить къ разсужденію съ министерствомъ. Онъ не упуститъ случая распространить въ жалобахъ на меня, ибо увѣренъ, что я поступаю произвольно и о дѣйствіяхъ моихъ незнакомъ Императору. Словомъ, если вы будете казаться имъ желающимъ собрать точнѣйшія свѣдѣнія о дѣлѣ разграниченія для представленія ихъ Г. И., а не какъ главнѣйшимъ порученіе сіе, то вы заставите ихъ искать объясненія съ вами и впоследствии сдѣланныя вами предложенія будутъ приняты съ болѣеимъ уваженіемъ.

Надежда на успѣхъ въ порученіи важномъ и многотрудномъ опредѣляется выборомъ Императора особы вашей, а мнѣ остается прибавить, что въ переговорахъ съ Персіанами необходима крайняя терпимость и отнюдь нимальнейшей поспѣшности въ окончаніи дѣла.

614. *Репортъ майора Чиллеа кн. Мадатову, отъ 23-го марта 1826 года, № 12. — Шуша.*

Честь имѣю довести, что есаулъ Карапетъ Багир-оглы, посланный мною въ Агаръ съ письмомъ къ Юсуу-хану, по возвращеніи объявилъ мнѣ, что тамъ производится вновь наборъ сабазовъ и въдобавокъ къ онымъ назначено отъ каждаго магала по 100 чел. со всего Карадага. Приготовленія сіи дѣлаются, какъ онъ слышалъ, на случай предлагаемой войны. Въ Хан-баги ожидается вскорѣ Аббас-мируу. Сынъ Эмир-хана Наер-Уллахъ-хатъ, будто-бы зай-

меть должность Юсуф-хана въ Карадагѣ. Сверхъ сего Багир-оглы освѣдомился въ Агарѣ, что Чардахлинскіе жители имѣютъ яко-бы съ Чебалианцами переговоры, прося чрезъ нихъ у Юсуф-хана позволенія переѣзжать къ нимъ. Слухъ сей по развѣдываніямъ моимъ здѣсь не подтверждается въ истинѣ, однако за поведениемъ Чардахлинцевъ велѣлъ я имѣть строгое наблюденіе.

Сейчасъ прибывшій сюда пор. Сефер-Али-бекъ сообщилъ мнѣ, что по дошедшимъ до него слухамъ Абул-Фетх-ханъ Чугуцдурскій будетъ скоро смѣненъ Эхсан-ханомъ Нахичеванскимъ и что предложеніе шах-заде прибыть на лѣто въ Хан-баги не имѣетъ другой цѣли, какъ только позаваняться охотою и при томъ поручитъ сыну своему Бехрам-мирзѣ управление Карадагомъ вмѣсто Юсуф-хана, который однако останется при намѣстникѣ-же своемъ. Свѣдѣнія сіи получилъ Сефер-Али-бекъ лично отъ заграничнаго Муталиб-бек-Саеир-бек-оглы.

615. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 31-го марта 1826 года.*

Съ ген.-м. кн. Меншиковымъ, по Высочайшей волѣ Г. И. отправленнымъ въ Персію, имѣлъ я разсужденіе о состояніи дѣлъ нашихъ въ отношеніи къ оной и въ особенности по предмету границъ.

Предположеніе Е. И. В. сдѣлать уступку нѣкотораго участка земли со стороны Талышнскаго ханства не лишаетъ насъ никакой существенной выгоды и можно сказать, что нѣтъ лучшаго средства, если-бы только кончить онымъ давно продолжающіеся споры.

В. с. усмотрѣвъ изволите мысли мои по сему предмету изъ прилагаемаго у сего въ копіи отношенія моего къ ген.-м. кн. Меншикову.

Весьма постигаю выгоду уклониться отъ всякихъ причинъ, могущихъ нарушить дружественныя связи съ Персіею. Знаю хорошо изъ мѣстныхъ обстоятельствъ сколько безполезна война вѣншняя, когда не твердо внутреннее спокойствіе земли и многіе изъ народовъ иновѣрныхъ не довольно приобыкли къ обязанности покорности.

Въ семъ убѣжденіи испытываю всѣ способы удержатъ доброе согласіе, я рѣшился на довольно значительныя пожертвованія, довольствуясь ничтожнымъ для Персіи участкомъ земли около озера Гоча, но для насъ необходимымъ, и тогда какъ со стороны сей полково было-бы сдѣлать большія приобрѣтенія.

Везуспѣшны были мои усилія, но я не перестаю желать спокойствія, для здѣшней страны спасительна-

го. Войну-же я въ томъ только случаѣ почитаю-бы неизбежною, когда Персіею простерли-бы наглости свои до оскорбленія.

Можетъ быть ген.-м. кн. Меншиковъ найдетъ Аббас-мирзу въ лучшемъ расположеніи въ его ворчливости (?), но доселѣ не примѣтно было, чтобы умѣлъ онъ быть умѣреннымъ. Можетъ быть поддѣлываютъ на него требованіе Турокъ исполненія послѣдняго трактата и нѣкоторыя дѣлаемые ими приуготовленія въ кр. Баязетѣ и въ другихъ мѣстахъ близъ границы съ Персіею, что въ настоящее время нѣсколько занимаетъ вниманіе Аббас-мирзы. Но если онъ имѣетъ надежду, что, впрочемъ, правдоподобно, кончить дѣла съ Турками миролобно, то я не иначе почту какъ величайшимъ со стороны его стараніемъ угодить и поправиться Е. И. В., если удовольствуется онъ участкомъ земли, удаляемымъ отъ Талышнскаго ханства, ибо онъ неоднократно подъ разными видами предлагалъ мнѣ, чтобы все ханство было ему уступлено, а наконецъ даже, чтобы за оное назначена была цѣна.

Если-бы переговоры ген.-м. кн. Меншикова имѣли окончаніе, согласное съ желаніемъ нашимъ, то подписаніе окончательнаго акта, какъ вы уведомлять меня изволите, должно быть возложено на особыхъ по выбору моему комиссаровъ.

Позвольте мнѣ при семъ случаѣ почтеннѣе объяснить в. с., что при подписаніи акта сего полково было-бы находиться дипломатическому агенту, который замѣститъ уволеннаго с. с. Мазааровича, ибо оный, не будучи удаленъ отъ подписанія, въ мѣсѣн Персіянъ приобрѣтетъ большее къ себѣ уваженіе.

Вы позволите также присоединить къ сему мое покорнѣйшую просьбу, чтобы назначенный къ Персидскому двору дипломатическій агентъ не состоялъ ни въ малѣйшей отъ меня зависимости. Въ дѣлахъ всякаго рода я съ нимъ буду имѣть сношеніе и онъ долженъ уведомлять меня о томъ одномъ, что относиться можетъ до безопасности пограничныхъ нашихъ провинцій.

Такимъ образомъ дѣйствія Персіянъ непосредственно извѣстны будутъ Министерству, а дѣйствіями моимъ не будутъ присвоенны произвольныя истолкованія.

Я прошу в. с. исходатайствовать Высочайшее на сіе Г. И. соизволеніе.

616. *Тоже, къ ген.-м. кн. Меншикову, отъ 4-го апрѣля 1826 года.*

Сообщивъ в. св. въ отношеніи моемъ отъ 10-го

марта мысли мои насчет уступки Персиянам участка земли въ полуденной части Тальшинскаго ханства, я поручилъ ген.-л. Вельяминову 1-му доставить вамъ о Тальшинскомъ ханствѣ все нужныя свѣдѣнія изъ описанія онаго, составленнаго квартирмейстерской части полк. Энгельмога, котораго не имѣть я съ собою.

Разсмотрѣвъ нынѣ описаніе сіе и сообразивъ оное съ картою, нужнымъ нахожу сообщить в. св., что со стороны ханства Тальшинскаго надобно сдѣлать уступку сколько можно умѣренную.

Персія въ требованіяхъ своихъ вмѣсто рѣчки Рукку-чай, которая опредѣляетъ нашу границу, желала, чтобы она назначена была по *рѣчкѣ Челевандъ*; но въ то-же время черту границы дажде къ сѣверу предлагала не по главному хребту горъ, но по скату оныхъ довольно далеко внутрь ханства.

В. св. не трудно будетъ вразумить Персіянъ, что какъ во многихъ другихъ мѣстахъ сами они держатся хребта горъ при назначеніи границъ, то нѣтъ никакой особенной причины отклоняться отъ онаго въ одномъ Тальшинскомъ ханствѣ и тогда, какъ захватываемая поватость горъ никакихъ существенныхъ выгодъ не представляетъ, а служить можетъ поводомъ къ спорамъ и разбирательствамъ.

А какъ *рѣчку Челевандъ* Персіяне сами предлагали за границу, то и нѣтъ причины при первыхъ переговорахъ обіщать имъ что-либо болѣе. Если-же в. св. встрѣтили-бы со стороны ихъ несправедливость и нашли-бы совершенную необходимость рѣшиться на болѣшую уступку, то въ одномъ такомъ крайнемъ случаѣ можно предложить имъ *рѣчку Левандемилъ*, которая, имѣя начало свое въ горахъ, именуемыхъ *Кемюр-куль*, впадаетъ въ море.

Сей участокъ земли, довольно пространнѣй, заключаетъ весьма плодородную часть ханства, принадлежащую одному изъ братьевъ ханскихъ, приверженнѣйшему къ правительству; жители деревень его никакъ не желаютъ быть подъ правительствомъ Персіянъ и потому нужно условіе, чтобы желающіе перейти въ другія мѣста могли то сдѣлать безъ препятствій.

Изъяснивъ всевозможныя средства сдѣлать уступку Персіянъ и тѣмъ согласно исполненіе священныя воли Г. И. съ обявностями моими не допустить чего либо вреднаго намъ, я нахожу невагрудительнымъ въ прежнихъ предложеніяхъ моихъ о границѣ съ Тальшинскимъ ханствомъ сдѣлать слѣдующую перемѣну:

Вмѣсто черты, проведенной прямо отъ горы Агысъ до родника Сары-булака, предложить новую черту отъ

той-же горы Агысъ по хребту горъ Джикюиръ чрезъ значительнѣйшія высоты Калатъ, Лалъ-булакъ и Алагъезъ до того-же родника Сары-булака. Сею чертою въ пользу Персіянъ отдѣляется нѣкоторое пространство земли.

Вмѣсто черты, проведенной отъ горы Хирсатонкъ по высотамъ Эндирме, Хиріасъ, Парсанганъ и Агабери до горы Гердашиша, предложить новую черту отъ той-же горы Хирсатонкъ до вершины рѣчки Гандакуджа, внизъ по оной до уроч. Шуланъ, отъ коего на родникъ Канлы-гелъ, уроч. Сахдара и до устья рѣчки Чайуру и отъ онаго дажде по высотамъ Сіавона, Джигіосаръ, Сендиашъ, Бутезаръ и Сеюинъ-баражъ до той-же горы Гердашиша. Сею чертою отдѣляются Сувантскія селенія Ревару, Эндирме и Вандакужъ, которыми требовалъ я отъ Персіянъ какъ входящая углою далеко въ предѣлы наши, прерывая удобнѣйшую линію границъ и которыхъ болѣе уже не требую.

В. св. столько-же хорошо знаете сколько я старался не скрыть предъ вами, что въ переговорахъ съ Персіянъ мы встрѣтите неумѣренность въ требованіяхъ, но таковая едва-ли имѣетъ основаніемъ рѣшительную волю не допускать никакихъ уступокъ, а послѣ свиданія моего съ вами я имѣю довольно вѣрное свѣдѣніе, что Аббас-мирва не желаетъ разрывать добраго согласія за малаваные споры о границѣ.

На болѣшую со стороны его створочивыя могутъ имѣть влияние пріготовленія Турокъ на границахъ Персіи въ подкрѣпленіе требованій ихъ исполненія послѣдняго трактата, отъ чего доселѣ уклонялись Персіяне или собственно Аббас-мирва.

Въ заключеніе обявнымъ почтено предложить в. св. квартирмейстерской части полк. Энгельме, если вы заблагоразсудитъ изволите взять его съ собою въ Персію. Ему лучше всѣхъ извѣстна граница съ Персією по всему ей пространству, которой дѣлать его обзоръ, глазомѣрною съѣмкою и потомъ, сопровождающа комиссаровъ нашихъ, исправлять оную. Онъ можетъ быть полезнымъ в. св. въ случаѣ новыя каихъ-либо со стороны Персіянъ предложеній.

617. *Репортъ ген.-м. кн. Мадатова ген.-л. Вельяминову, отъ 6-го апрѣля 1826 года, № 278.— Шуша.*

Извѣстный в. пр. по доведенію моему отъ 8-го марта, № 190, посланный мною во внутрь Персіи, въ городъ Хамаданъ, съ ястребами въ Мамед-Али-мирзѣ, подъ предлогомъ закупки лошадей, помощникъ по-

лицеймейстера Касим-бекъ не пущень туда Аббас-мирою подъ видомъ сожалѣнія, чтобы не перенести непомиряна будто-бы въ дорогѣ холода и ястреба отъ него вьязы самимъ Аббас-мирою съ принижемъ на себя доставленіи оныхъ къ Мамед-Али-миръ; письмо мое къ нему отдано для доставленія Амбургеру.

По симъ причинамъ Касим-бекъ возвратился нынѣ въ Карабагъ и привезъ приобретенныя имъ чрезъ развѣдываніе въ Тавризѣ слѣдующія извѣстія:

По донесенію бывшихъ въ Тифлисѣ Персидскихъ пословъ Мирза-Садыка и Назар-Али-хана шах-заде, что будто-бы в. пр. не дали имъ никакого удовлетворительнаго отъказа насчетъ границъ и что Россійское правительство остается непреклоннымъ къ требованіямъ Персидскаго, доказывая тѣмъ наклонность къ разрыву, наслѣдникъ Персіи доносилъ о семъ шаху, который въ отвѣтъ повелѣлъ ему приготовить къ войнѣ и обещалъ самъ весною прибыть съ войсками въ Міанъ. Почему отъ Аббас-миры предписано близлецу Мустафа-хану Ширванскому и Юсуф-хану Карадагскому заняться поспѣшно формированіемъ военныхъ силъ и заготовленіемъ провіанта и всего нужнаго, что уже и исполняется ими.

Шах-заде въ послѣднихъ числахъ апрѣля предлагаетъ прибыть въ Хан-баги, гдѣ и производится приуготовленія къ пріѣзду его.

Персія, заключивъ миръ съ Турціею, отправила Мирза-Фейз-Уллаха съ подарками къ султану, прося о дѣйствія его въ предлогаемой противъ Россіи войнѣ, который согласился будто-бы на предложеніе шаха и обещалъ ему всевозможное со стороны Оттоманской Порты пособіе.

Англичане также подстрекаютъ Персіянъ къ разрыву и предлагаютъ имъ отъ себя военные припасы и деньги. Для полученія послѣднихъ въ значительномъ количествѣ командированъ будто-бы Касим-ханъ кулар-агасы въ Бендер-Буширъ.

Чрезъ пріѣхавшихъ изъ Багдада Армянскихъ вашихъ купцовъ нынѣшній день получилъ я свѣдѣніе, что въ Сулеймане сдѣлалось возмущеніе и убиеніи одного Персидскаго хана, по имени неизвѣстнаго, и что отъ Персидскаго правительства посланы туда войска для усмиренія бунтовщиковъ.

618. Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 11-го апрѣля 1826 года.—Грозная.

Преисполненъ будучи на вѣки чувствъ благодарности къ в. в. за вѣрѣ тѣ милости, которыми осыпанъ я былъ во время пребыванія моего въ Персіи и искавъ

доказать сколько безпредѣльна моя приверженность къ знаменитому и славою превознесенному Фетх-Али-шаху Каджарскому, я, представивъ всю переписку о границахъ, прошлю убѣдительнѣе Г. И. о назначеніи довѣренной и знатной особы для окончанія сего важнаго дѣла.

Е. И. В., уваживъ просьбу мою и имѣя чистосердечное желаніе утвердить связи дружества, удаляя всякія неприятели, возложилъ изволилъ сіе на кн. Меншикова, который все употребитъ усилія и можетъ по довѣренности, коею удостоенъ оны отъ Г. И., въ угодность обоимъ великимъ государямъ дать большую прочность привязаннымъ отношеніямъ окончаніемъ дѣла о границахъ.

Удаленіемъ всякаго участія моего въ дѣлѣ семъ я желаю доказать в. в., что ничего не можетъ быть для меня пріятнѣйшаго, какъ вмѣстѣ съ тѣмъ удалить и сомнѣніе великодушнаго Фетх-Али-шаха насчетъ моего усердія къ нему, которое до сего времени всегда руководило дѣйствіями моими.

Почту несчастливимъ себя, если-бы во время начальствованія моего въ областяхъ, соосѣдственныхъ дружественному Ирану, могли охладѣть связи добраго согласія.

Примите в. в. чувства неограниченнаго высокопочитанія отъ человѣка, желающаго славы и благополучія и славы.

619. Рапортъ ген.-м. кн. Меншикова ген. Ермолову, отъ 28-го апрѣля 1826 года, № 20.—Тифлисъ.

Въ дополненіе къ рапорту моему, № XVII, имѣю честь донести в. выс-у, что я сообщая Министерству иностранныхъ дѣлъ коію съ отношенія ко мнѣ Амбургера и предупреждаю гр. Нессельроде, что въ случаѣ извѣленія желанія Аббас-мирою отправить одного изъ сыновей своихъ къ Г. И., оны получить отъ меня слѣдующій отвѣтъ:

„Е. И. В. тѣмъ пріятіемъ будетъ видѣть Персидскаго принца, что пріѣздъ его сочтеть Оны доказательствомъ искреннаго желанія шаха и въ особенности в. выс. сохранить привязанныя связи, между обѣими державами существующія; но какъ Г. И. послѣ коронаціи, вскорѣ быть имѣющей, изволитъ предполагать посѣтить какъ Варшаву, такъ и другія губернія обширной Имперіи Своей,—слѣдовательно, находится будетъ въ отсутствіи изъ столицы, и потому приличнѣе было-бы отложить путешествіе принца до полученія ожидаемыхъ мною о семъ предметѣ извѣстій, которыя поспѣшу сообщить в. выс.“

Въ ожиданіи дальнѣйшихъ наставленій не приписываю въ умѣ моемъ инаго отлагательнаго внушенія Аббас-миръя.

620. *Тожѣ, ген.-л. Вельямину, отъ 29-го мая 1826 года.—На львовѣ берегу Дракса, у моста Худа-аферинскаго.*

Прибывши на границу къ Худа-аферинскому мосту, былъ я встрѣченъ Мирза-Джафаромъ мухендисомъ, полк. Бартоломеемъ и Амбургеромъ; всѣ они присланы отъ наследнаго принца Аббас-миръя для объясненія со мною о занятіи нашими войсками разрушеннаго сел. Мирака. Присшедшее о семъ извѣстіе имѣло столь дурное вліяніе на вышеупомянутаго принца, что онъ колеблется о допущеніи меня до Тавриза.

Не имѣя офиціальнаго увѣдомленія о занятіи сел. Миракъ и бывъ увѣренъ, что полк. кн. Саварсамиде не имѣлъ отъ начальва повелѣнія на такое дѣйствіе, какъ несогласнаго съ Высочайшею волею, ибо подаетъ поводъ къ неприятеливымъ случаямъ, я предполагаю, что дѣло сіе имѣетъ свое начало въ недоразумѣніи и во взаимныхъ отношеніяхъ сего штаб-офицера и сержара Эрванскаго.

Сими-же словами я отвѣтствовалъ Аббас-миръя и увѣдомилъ его, что отправляю въ Тивлисъ полк. Бартоломея, съ возвращеніемъ коего объяснится происшедшее на границѣ Шугагельской.

Я рѣшился отправить его къ в. пр., дабы онъ могъ, какъ личный свидѣтель, представить смущеніе, произведенное въ Тавризѣ вышеупомянутымъ извѣстіемъ.

За симъ мнѣ остается лишь просить в. пр. почтить меня скорѣйшимъ увѣдомленіемъ о мѣрахъ, которыя приняты будутъ пограничнымъ начальствомъ къ устраненію сего неприятнаго случая, могущаго имѣть невыгодное вліяніе на будущіе переговоры и даже прервать оныя.

621. *Отношеніе ген. Ермолова къ ген.-л. кн. Меншикову, отъ мая 1826 года.*

В. св. сообщить мнѣ изволили отвѣтъ, который намѣрены вы сдѣлать Аббас-миръя, если онъ, какъ извѣстия намѣрене Амбургеру, предложитъ отправить одного изъ сыновей своихъ къ Г. И.

На подобный вызовъ, если-бы мнѣ сдѣлали таковой, я не могъ-бы изыскать причлнвншаго отвѣта.

Я не знаю не есть-ли такоево предложение одна

между Персіанами вѣжидность, ибо точно тоже говорить мнѣ самъ шахъ въ бытность мою въ Персіи.

Если-же предложитъ намѣрене такоево истиннымъ, то, конечно, Аббас-миръя принадлежить болѣе чести, ибо онъ предлагалъ одного изъ двадцати пяти, а шахъ одного изъ семидесяти.

622. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 2-го іюня 1826 года, № 484.*

Пѣтъ Тивлиса ген.-л. кн. Меншиковъ увѣдомилъ насъ о слухахъ, до него дошедшихъ, что шахъ Персидскій имѣетъ намѣрене прислать сюда одного изъ своихъ внуковъ для покровренія Г. И. съ восшествіемъ на Престолаъ прародительскій и что принцъ Аббас-миръя желалъ-бы заблаговременно приготовить старшему сыну своему пути къ обладанію Персіею.

Мысли Е. И. В. по симъ предметамъ изложены кн. Меншикову въ депешѣ, отправленной съ вочернымъ фельдгереремъ, который доставитъ и сіе в. выс-у. Признавая необходимымъ, чтобы вы извѣстны были о всѣхъ дѣлахъ, до Персіи относящихся, я обяванностью почтитаю сообщить вамъ списокъ съ упомянутой депешаю.

И надѣюсь, что ввозродившія распри между дворами Тегеранскимъ и Константинопольскимъ, о коихъ извѣщаетъ кн. Меншиковъ, заставятъ, можетъ быть, Турокъ быть сговорчивѣе съ нами.

Депеша гр. Нессельроде къ кн. Меншикову, отъ 2-го іюня 1826 года.

Mon Prince, les dépêches que vous avez bien voulu m'adresser en date du 30 avril, de Tiflis, me sont parvenues exactement et ont été mises sous les yeux de Sa Majesté. Le contenu de celles au N° 5 et 6 a particulièrement fixé Son attention.

Toute démarche ayant pour but de concilier nos rapports de bon voisinage avec la Perse et d'établir entre elle et le Russie des liens d'une amitié sincère, sera toujours conforme aux intentions de l'Empereur. L'envoi de fils d'Abbas-mirza à St Pétersbourg lui paraîtrait un témoignage public des mêmes sentimens de la part du Schah. S'il en était donc réellement question, vous ne devez pas hésiter à donner au gouvernement Persan l'assurance que Sa Majesté serait avec plaisir l'arrivé du jeune Prince dans sa capitale.

Quant à la reconnaissance des droits éventuels de Mâheméd-mirza à l'hérédité de son aîné, cette affaire est d'une nature bien délicate et ne saurait être décidée qu'après une mûre délibération.

Des renseignements positifs sur l'état des choses en Perse, que vous êtes seul à même de recueillir sur les lieux, sont indispensables pour juger si l'Empereur peut, sans inconvénient pour l'avenir, se prêter aux vœux qui Lui seraient exprimés à cet égard.

Il s'agit de bien examiner s'il est de l'intérêt de la Russie d'étendre de cette manière les obligations qu'elle a contractées par l'article IV du traité de Gulistan, et si elle ne serait pas entraînée à prendre efficacement part dans les discussions de famille et les troubles qui pourront éclater à la mort de Feth-Ah-Schah. Une telle ingratitude dans les affaires intérieures de la Perse ne saurait convenir à Sa Majesté. Elle désire y voir régner une tranquillité parfaite et s'employer l'influence dont Son Cabinet doit jouir dans ce pays qu'il entretient avec lui les relations les plus pacifiques.

Ces observations vous indiquent assez, mon Prince, la réponse que vous aurez à faire à toute proposition concernant la garantie des droits du fils d'Abbas-mirza. En évitant avec soin de prendre un engagement quelconque, il faut cependant ne point détruire l'espoir des cours de Taurus et de Tébéran,

et nous donner en même temps le loisir et les moyens de peser cette question importante avec toute l'attention qu'elle mérite. Si le Schah ou le Prince héréditaire vous adressent donc leur demande, vous pourrez leur déclarer dans les termes les plus affectueux que vous vous chargez très-volontiers de la porter à la connaissance de l'Empereur et que Sa Majesté, en la prenant en considération, ne sera guidée sans doute que par les sentiments d'amitié et de bienveillance dont Elle aimera toujours à leur donner des preuves. Comme le cas est absolument nouveau et n'aurait pu être prévu lors de votre départ d'ici, ils devront trouver tout naturel que vous n'ayez pas été munis d'instructions sur cet article et ne se hâtent point de chercher ailleurs l'appui qu'ils se flattent d'obtenir de la Russie.

En accueillant ainsi les ouvertures qu'Abbas-mirza semble vous réserver, veuillez, mon Prince, rassembler avec tout le soin possible les notions qui vous manquent sur l'état intérieur de la Perse. Il nous est essentiel de connaître plus particulièrement jusqu'à quel degré l'influence et le crédit du Prince héréditaire y sont consolidés; s'ils ne sont pas contrebalancés par les ressources que peuvent avoir les fils de son défunt frère Mamed-Ali-mirza et parmi les autres enfants du Schah. Il ne s'en trouverait pas qui eussent l'intention de disputer à Abbas-mirza la succession au trône; et enfin quels seraient dans ce cas les chances et les moyens qu'ils auraient pour y réussir, aussi bien que les liens pour leur résister. Tels sont les points qui doivent être éclaircis par les recherches les plus exactes dont le résultat puisse servir de base aux déterminations de l'Empereur. Mais quel que soit le parti auquel Sa Majesté voudra s'arrêter en définitive, en attendant aux vœux du gouvernement Persan se bornera nécessairement à une simple promesse de reconnaître les droits de Mamed-mirza. Elle ne saurait jamais et dans aucune supposition, s'étendre à l'idée d'une garantie incompatible avec les vues générales de Sa politique à l'égard de cet Empire.

623. *Письмо Мирза-Абуль-Касима к кн. Менишковой, отъ 3-го июня 1826 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старш.)

Да будетъ высокоестенная особа ваша всегда охраняема отъ злополучий судьбы и неприкосновена для бѣдствій сего мѣра!

Послѣ сего да будетъ извѣстно свѣтлому уму вашему, что посылку распределение границъ обѣихъ державъ отъ заключенія мира до сего времени дѣлалось чрезмѣрно долго и происходило нѣкоторые переговоры и пренія, то прошлаго года были отправлены по сему предмету отъ шаха Мирза-Садыхъ въ Тислисъ сѣ повѣренные съобразованы съ мирнымъ трактатомъ; но Мирза-Садыхъ прибылъ въ Тислисъ въ то время, когда главнокомандующій Грузіею былъ въ отсутствіи и по сей причинѣ дѣло отъ снова оставалось, что и заставляло здѣшнее правительство предположить отправить одного изъ вѣрныхъ чиновниковъ въ С.-Петербургъ, къ самому Е. И. В.; но между тѣмъ извѣстіе объ отправленіи вамъ въ Тавризъ и объ истинно-дружескомъ расположеніи Г. П. къ е. в. шаху одушевило насъ новою надеждою, что сія дружба и единодушіе, существующія понынѣ между обѣими великими державами, еще болѣе укрѣпятся, и что посредствомъ доброжелательства и старанія вашего всѣ бывшіе до сихъ поръ переговоры будутъ окончены и никакой несправности между пограничными начальниками обѣихъ сторонъ происходить болѣе не будетъ. Но такъ какъ мы получили отъ шаха приказаніе освѣдомиться о томъ, имѣете-ли вы полномочіе кончить сіе дѣло или нѣтъ, то поему осмѣли-

ваюсь прибѣгнуть къ вамъ съ нижайшею просьбою удостоить почтить меня касательно сего предмета вашимъ увѣдомленіемъ и быть увѣреннымъ, что поводомъ сего освѣдомленія есть только единое стараніе утвердить сколь можно болѣе дружбу обѣихъ державъ; при томъ здѣшнее правительство чрезмѣрно желаетъ, дабы сіе пограничное дѣло вскорости и наилучшимъ образомъ было окончено, особенно посредствомъ доброжелательства вашей высокоестенной особы.

624. *Тоже, кн. Менишкова къ Мирза-Абуль-Касиму, отъ 4-го июня 1826 года. — Тавризъ.*

Письмо в. высокоест. отъ вчерашняго числа я имѣлъ честь получить. Съ удовольственнымъ чувствомъ человека благонамѣреннаго вижу изъ содержанія онаго желаніе и со стороны Персидскаго правительства прекратить существовавшіе споры о граничной чертѣ двухъ государствъ, не конченные, вѣроятно, по неразумнымъ, ибо требованія Россійскаго правительства, заключающіяся въ извѣстномъ в. высокоест. актѣ, подписанномъ 28-го марта 1825 года ген.-л. Вельяминовымъ, весьма близки къ таковымъ-же, обобщеннымъ въ замѣчаніяхъ на сей актъ, къ письму Аббас-мирзы къ ген. Ермолову приложенныхъ, равномѣрно и къ пунктамъ, упомянутымъ въ тоже время в. высокоест. въ письмѣ къ Мазаровичу. Разница между сими предположеніями столь незначительна, что при обоюдномъ искреннемъ желаніи сблизиться, дѣло сіе приметъ, конечно, скорое окончаніе.

Такъ какъ пограничные предметы относятся до в. высокоест., то считая неизлѣпнымъ увѣдомить васъ, что сверхъ даннаго мнѣ порученія къ е. в. шаху и наследнику, которое извѣстно вамъ изъ грамоты великаго Государя моего къ Аббас-мирзѣ, мнѣ повелѣно войти въ ближайшее объясненіе для приведенія къ окончанію пограничнаго дѣла, о чемъ сообщается въ письмѣ отъ Россійскаго къ Персидскому министерству.

625. *Рапортъ полк. кн. Саварсамиде ген.-л. Вельяминову, отъ 7-го июня 1826 года, № 287. — Баратлисъ.*

На повелѣніе в. пр. сизъ доношу. Письмо, полученное мною отъ Джафар-хана и писанное имъ ко мнѣ по приказанію сержаня, я представляю в. пр. и вслѣдъ за онымъ отъ самого сержаня, которое также изволите получить. Впрочемъ, по предписанію вашему по разрѣшеніи ген. Ермолова я стараюсь

имѣть всѣ дружественныя отношенія къ Персидскимъ начальникамъ и чиновникамъ и никакъ не доведу до несправости, въ чемъ завірю в. пр.

Касательно до укоризны въ письмѣ Джафар-хана, будто-бы я переступилъ Персидскую границу и выгналъ Измаил-хана изъ его дома, тогда какъ онъ остановился на нашей землѣ въ Куру-богазѣ, посади нашего отряда, въ трехъ верстахъ отъ Мирава, когда прибыли наши жители для поселенія, ему учтиво предлагая я оставить и онъ перешелъ въ Хаджи-Халид-гюмбеди. По возвращеніи семействъ нашихъ Памал-ханъ занялъ мѣсто по прежнему въ Куру-богазѣ, гдѣ и теперь находится и я не дѣлаю ему никакихъ упрековъ. Изъ сего в. пр. изволите усмотрѣть преступилъ-ли я вашу волю и не исполняется-ли она въ точности.

Войска Персидскія, пѣхота и конница расположены на прежнихъ мѣстахъ; я рапортовалъ в. пр. по письму ихъ о принадлежности имъ мѣстъ Артика, Гелик-кале и Гама-чмена, которыхъ они еще не занимали, а какъ они сіи мѣста считаютъ своими, то мнѣ и пишутъ, что я не долженъ былъ погнудить Памал-хана сойти съ Куру-богаза.

Войскъ-же Персидские не имѣютъ въ нашихъ границахъ отъ Арпачая до Балык-чая, кромѣ теперешняго ихъ расположенія: пѣхота при дер. Али-богазѣ, а конница у ихъ Караван-сарая, по близости Маратской рѣчки и Даво-бойни.

Кромѣ сего обязанностью своею считаю довести до свѣдѣнія в. пр., что по пріѣздѣ сюда 5-го числа полк. Бартоломея, 6-го я самъ ѣздилъ съ нимъ до Мирава, гдѣ расположенъ отрядъ, для лучшаго удостовѣренія, чтобы онъ доложилъ кн. Меншикову, о чемъ будетъ извѣстенъ и Аббас-мирва. По предписанію в. пр. я тотчасъ-же прекратилъ работы въ крѣпости, возвратилъ всѣхъ заселившихся жителей и отрядъ ожидаетъ только возвращенія войскъ Персидскихъ, чтобы также слѣдовать обратно, рассказавъ ему объ исполненіи съ нашей стороны; Персидские-же не только возвратятся по призыванію Аббас-мирвы, но сержантъ намѣренъ стать лагеремъ у нашего Караван-сарая и занять мѣсто, называемое Шере-хане, къ горамъ Памбакскимъ. Онъ, видя съ нашей стороны точное исполненіе просьбы Аббас-мирвы до окончанія переговоровъ, о чемъ писано и къ сержанту, не выполнилъ повелѣнія Аббас-мирвы и войска свои оставляетъ по прежнему. Посему полк. Бартоломей хотѣлъ поспѣшить извѣстить меня какой получить отвѣтъ отъ сержантъ, о чемъ я буду рапортовать тотчасъ-же.

Джафар-ханъ распустилъ часть конницы въ де-

ревни, дабы и мы возвратились, которую онъ можетъ собрать въ 5 часовъ и Персидские непременно займутъ всѣ мѣста, чтобы я не могъ имъ препятствовать, а болѣе онъ не имѣетъ нисколько причинъ жаловаться на меня. А какъ мнѣ хорошо извѣстны безсовѣстные Персидские, которые не только не постыдятся выдумать ложь, но прибавятъ, ибо сіе есть у нихъ первое достоинство и добродѣтель, а честность есть величайшій порокъ.

Смѣю доложить в. пр.: Вы изволите полагать, что я грубыми поступками или неумѣннымъ довожу Персидскіе до жалобъ, чрезъ что они безпрестанно васъ беспокоятъ; но я совершенно невинно подвергаюсь подъ гнѣвъ вашъ изъ одного моего усердія къ службѣ и преданности къ высшему начальству, ибо вижу вредная для насъ намѣренія, до которыхъ я не допускаю и кои всегда предупреждаю. Вся моя вина противъ нихъ,—доказываю истину какъ честный офицеръ и не скрываю отъ васъ,—и все неудовольствіе ихъ только въ одномъ состоитъ. Они тогда будутъ покойны, когда в. пр. удалите меня отъ нихъ изъ его края.

626. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 14-го іюня 1826 года.*

Получилъ я рапортъ в. пр. отъ 7-го іюня и при немъ переводъ съ письма сержантъ Эриванскаго къ полк. кн. Саварсамидзе.

Много и прежде бывало писемъ его бессмысленныхъ и дерзкихъ, подобныхъ сему послѣднему, но я не могу вѣрить, чтобы поступокъ его имѣлъ основаніемъ волю насильства, тогда особенно, когда совершенно противное изъясняетъ онъ кн. Меншикову, желая одного того, чтобы спорныя мѣста не были никѣмъ занимаемы.

Я одобряю данное в. пр. предписаніе кн. Саварсамидзе и то, что вы не престааете подтверждать, дабы со стороны его сохраняемы были всѣ дружественныя отношенія и подъ строгою отвѣтственностью уклонялся онъ отъ всякихъ несправленныхъ дѣйствій; но я долженъ присоветовать, что противъ своевольныхъ поступковъ сержантъ Эриванскаго надлежитъ взять мѣры, съ того начиная, чтобы постъ Балык-чайскій отнюдь не оставлять безъ войскъ, а напротивъ, буде нужно, усилить его войсками. Совсѣмъ не такой важности постъ при Миракѣ, въ землѣ пустой и ненаселенной, гдѣ кн. Саварсамидзе, съ коимъ совершенно различнымъ образомъ видимъ мы сіе обстоятельство, вопреки повторенныхъ мною объясненій усиливается умножить населеніе.

Не въ состояніи будетъ оны противиться, чтобы сердарь Эриванскій, явно объявляющій, что для прикрытія кочевья высланы будутъ отъ него войска, не стая въ Шере-ханъ или даже въ тылу самаго Мирака. Не допускать къ сему можно только одною силою, на что рѣшится я не осмѣливаюсь и потому остается единое средство отправить чиновника къ вн. Меншикову съ извѣщеніемъ о наглыхъ поступкахъ сердаря, ибо легко ему удостовериться дѣйствительно сей послѣдній самовольно или исполняетъ приказаніе Аббас-мира.

Если не найдете вы затруднительнымъ не выводить войска изъ Мирака, то ихъ оставить тамъ, обращая постоянное вниманіе, чтобы не подверглись они опасности, если силы не будутъ соразмѣрны.

627. *Рапортъ майора Чилева ген.-л. Вельяминову, отъ 18-го іюня 1826 года, № 20.—Шуша.*

Быше-посланный ген.-м. кн. Мадатовымъ за границу въ Карадагъ, для отысканія пропавшихъ собственныхъ его лошадей, подвластный ему изъ Карабагскихъ Армянь Джахангир-Лале-бек-оглы, возвратясь вчера въ Чиназчи, объявляя мнѣ при похв. Реуттъ сообщеннаго ему лично Карадагскимъ Мамед-Хусейн-бекомъ, братомъ Мамед-Вели-султана, содержащагося нынѣ подъ арестомъ въ Персїи, свидѣнія, что Персидскія войска, собираясь во множествѣ какъ въ Тавризъ, такъ и въ другихъ смежныхъ границъ нашей мѣстась, подъ видомъ яко-бы для препровожденія Россійско-Императорскаго посла съ прилично почестью до Султаніи, намѣрены во время святія сдѣлать печальное нападеніе съ разныхъ пунктовъ на Карабагъ для удаленія отсель кочующаго народа, полагая тѣмъ удобнѣе совершить сіе, что они увѣрены теперь продовольствовать себя здѣсь хлѣбомъ и сѣражомъ и даже отнять къ тому способы у войскъ и у удѣльныхъ жителей истребленіемъ въ полѣ хлѣба, будучи приглашены къ покушенію сему почетными Карабагскими беками, съ обиданіемъ будто-бы со стороны ихъ всевозможной помощи къ успѣшному дѣйствію противъ нашихъ войскъ и занятію самой кр. Шуши.

Не давая полной вѣры симъ слухамъ, я сейчасъ отправляю надежныхъ шпионовъ въ Карадагъ и Тавризъ для развѣданія обо всемъ обстоятельно и по доставленіи ими вѣрныхъ извѣстій не замедлю донести в. пр. Между тѣмъ въ предупрежденіе наглостей Персїанъ приняты мною по границѣ должныя мѣры предосторожности учрежденіемъ карауловъ, какъ воинскихъ, такъ и изъ обывателей.

628. *Тожь, ген.-м. кн. Меншикова ген.-л. Вельяминову, отъ 23-го іюня 1826 года.—Лагеръ при сел. Ходжа-Кяса.*

Вчерашняго дня на пути изъ Тавриза обогналъ меня Аббас-мира, ѣхавшій съ большою поспѣшностію въ Сутаніи. Везанность сей поѣздки побудила меня послать къ нему въ Міанъ переводчика Шамира для узнанія о причинѣ оной и подѣ предлогомъ навѣдаться о здоровьи е. выс.

Сегодня Шамиръ возвратился съ извѣстіемъ, что Аббас-мираа вытребовавъ шахомъ съ повелѣніемъ прибыть въ три дня въ Сутаніи, что предметъ его путешествія относится до пограничныхъ съ нами дѣлъ, что мушкеры берутъ верхъ надъ шахомъ и что идутъ совѣщанія объ объявленіи намъ войны и о возвращеніи всѣхъ правовѣрныхъ мусульманъ противъ Россїи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ я изъ Тавриза нарочнаго съ увѣдомленіемъ, что Аббас-мираа собрался въ дорогу такъ скоро, что не взялъ даже пальтки и при отъѣздѣ своемъ разосялъ повѣянныя всѣмъ войскамъ своимъ бить готовыми къ походу.

Къ сему считаю нужнымъ присоветовать, что мнѣ попался шуринъ Аббас-мираа Мирза-Али-Кули, ѣхавшій въ Тавризъ и вѣршій воззваніе шейха Кербелайскаго къ народу для востанія противъ невѣрныхъ.

О сихъ извѣстіяхъ спѣшу довести до свидѣнія в. пр., покорнѣйше прося при томъ сообщить Министерству копію съ сего донесенія, которое отправляю къ вамъ наскоро и съ дорогѣ.

629. *Тожь, майора Чилева ген.-л. Вельяминову, отъ 25-го іюня 1826 года, № 23.—Шуша.*

Бывшій въ заграничномъ городѣ Нахичевани по торговому промыслу и вчера возвратившійся Шушинскій житель изъ Арміи Минасъ Петросовъ объявилъ мнѣ за достовѣрное свидѣніи, слышанныя имъ отъ своихъ тамъ единовѣрцевъ, что наканунѣ выѣзда его отсюда, назадъ тому 11 дней, племянникъ Кербелайскаго муждехида, прибывъ туда и собравъ въ мечетъ множество народа, читалъ въ присутствіи Мамед-Багир-хана увѣщаніе отъ него, муждехида, ко всѣмъ послѣдователямъ мусульманской вѣры, убѣждалъ ихъ къ скорѣйшему поднятію оружія противъ Россїи и истребленію ихъ во всѣхъ занимаемыхъ нами мусульманскихъ предѣлахъ; при чемъ внушалъ, что въ Россїи существуютъ теперь всеобщій мятежъ

и несогласие между правительствомъ и что самъ Богъ попускаетъ нынѣ къ навазанію противниковъ Мухаммеда, къ чему, какъ онъ увѣряетъ, готова уже и вся Персія. Тогда завертъкъ въ мечети легковѣрныхъ Татаръ, принявъ приглашеніе разсказчика за истину, объявася клятвою предъ Кораномъ не щадить себя противъ христіанъ и первый опытъ своей мести къ нимъ показавъ вскорѣ въ Карабагѣ.

О слухахъ сихъ, правдоподобныхъ потому, можетъ быть, что Персидское духовенство, какъ извѣстно, давно домогается народнымъ возмущеніемъ склонить и тамошнее правительство къ разрыву противъ Россіи, я, вмѣняя себя за долгу донести в. пр., честь имѣю присоединить по таковымъ-же дошедшимъ ко мнѣ слухамъ, что Сеиди-ханъ Нухавскій, находившійся въ бѣгахъ въ Турціи, померъ тамъ недавно.

630. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова полк. кн. Сахарамидзе, отъ 29-го іюля 1826 года, № 13.*

Присланный въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года въ Ленкорань отъ эмир-ваде Паша-ханъ, между прочимъ, объявляя командующему тамъ войскамъ, что Борисогъбскаго драгунскаго полка вахмистръ Самсонъ Яковлевъ Макинцевъ, бѣжавшій въ 1802 году въ Персію и командовавшій тамъ батальономъ бѣглыхъ, въ 100 съ неимости шах-ваде, бѣжалъ со 100 солдатами изъ Хоя въ кр. Чехри, въ границахъ Турціи, гдѣ и теперь держится.

Всѣдствие чего по волѣ е. выс.-а главноуправляющаго предлагаю в. с. постараться узнать достоверно, точно-ли сказанный выше бѣглецъ съ подобными ему мошенниками удался изъ Персіи и объ оказавшемся мени увѣдомить.

631. *Ракаль Фетх-Али-шаха на имя Тавризскаго муджегиди Мирза-Ахмеда.*

(Съ Персидскаго, переводъ старш.)

Да будетъ муджетхидъ Мирза-Ахмедъ сохраненъ отъ бѣдствій и заключеній сего міра и уму его, умирающему истинн, извѣстно, что искреннее письмо его прибыло, что высокая особа муллы Мамеда, ко его отправилъ онъ въ высочайшему двору нашему, удостоился чести быть намъ представленною и что ревность и твердость, какия онъ имѣетъ, шествуя по пути религии, усердіе и стараніе противъ невѣрныхъ, со стороны его особы, всѣхъ улемовъ и законовѣдцевъ Тавризскихъ были имъ изложены. Хотя прежде сего изъ доладовъ счастливаго, правобѣрнаго и августѣйшаго сына нашего, наследника престола,

было, какъ слѣдуетъ, уже представлено о семъ свѣтлѣйшему уму нашему; но нынѣ, когда вышеупомянутая высокая особа прибыла и, доставивъ письмо ваше, доложила о сильномъ желаніи и наклонности всѣхъ Тавризскихъ жителей къ пожертвованію душою для вѣры и государства, мы снова были обрадованы. Слава Всевышнему! Со всѣхъ сторонъ орудія искорененія враговъ религии и государства уже готовы; муджетхидъ Ага-Сенд-Мамедъ, всѣ улемы и законовѣдцы исламизма соединенными силами прилагаютъ свои старанія и побѣдоносное войско шахское, находящееся въ походѣ, въ скоромъ времени будетъ украшать собою страны Россійскія. Ваша высокая особа и проче законовѣдцы, находящиеся въ оныхъ предѣлахъ, конечно, еще большее употребятъ стараніе и, по милости Бога, нынѣшняго года дѣла одной страны и враговъ нашихъ будутъ рѣшены и окончены. Если Всевышнему угодно, то надлежитъ только, дабы вы еще болѣе старались побуждать всѣхъ жителей, тщательнѣе молились и извѣщали насъ о своихъ нуждахъ.

632. *Репортъ майора Чаллева ген.-л. Вельяминову, отъ 1-го іюля 1826 года, № 27.—Шуша.*

Нарочно посланный мною въ Тавризъ для развѣданія обстоятельнаго о злонамѣренныхъ Персіянъ, безпрестанно подтверждаемыхъ здѣсь по слухамъ, Шушинскій Армянинъ Хачатуръ Петрусовъ, сейчасъ прибывъ обратно, доставилъ мнѣ письмомъ отъ ген.-м. кн. Меншикова, секретно врученное ему въ Тавризѣ переводчикомъ мисси Нариманомъ Шахназаровымъ съ приказаніемъ сколь можно скорѣе слѣдовать сюда съ крайнею осторожностію въ пути, чтобы не быть ему схваченнымъ Персіянами и по явѣ ко мнѣ сообщить словесно слѣдующія свѣдѣнія: что въ Персіи дѣлаются явно большія приуготовленія для войнъ и войска состоятъ въ значительномъ сборѣ повсюду съ готовностію учинить первое покушеніе на Карабагъ. Всѣмъ измѣнникамъ, явъ предѣлахъ нашихъ удалившимся въ Персію, поручены подъ начальство сильныя отряды для дѣйствій съ разныхъ пунктовъ противъ насъ. Здѣшніе беки, не тожко Карабагские, но и всѣхъ мусульманскихъ провинцій имѣютъ безпрерывное сношеніе съ тамошнимъ правительствомъ и со всѣхъ почти мѣстъ по обыкновенію восточному отправлены туда женскія головныя покрывала и исподнее платье, упрекая тѣмъ Персіянъ въ женоподобіе и убѣждая ихъ къ скорому принятію участія въ освобожденіи единовѣрцевъ своихъ отъ ига подданства Россіи. По крайнему недостатку въ Персіи хлѣба,

онный доставляют из Эривани. Слышно, что Аббас-мирва неохотно соглашается на настаивание к войн-н шаха, который вынужден яко-бы к оной моль-бою духовенства, возмутителя и весь народъ.

Послѣ сихъ вѣстей, признаваемыхъ за достовѣр-ныя потому, что по границѣ выставлены уже всюду Персидскія войска, служащія доказательствомъ не-благонамѣренности ихъ, не смѣя сомнѣваться въ вѣро-моствѣ здѣшнихъ жителей изъ Татаръ, хотя и со-блюдающихъ доселѣ спокойствіе, я поставилъ въ обязанность имѣть противъ нихъ всѣ мѣры предосторожности, стараюсь однако сколько можно скрыть отъ нихъ всякое подозрѣніе, дабы недовѣрчивостію не произвести въ народѣ преждевременно смуты. Воин-скимъ по границѣ нашей карауламъ, въ случаѣ по-кушения Персіанъ, назначено обороннымъ мѣстомъ сел. Геррусъ, довольно укрѣпленное самою природою. Въ Шушѣ караулъ содержится изъ 60-ти рядовыхъ помѣн-но, раздробленныхъ на значительное пространство въ вѣрности. Въ предосторожность на всякій непредви-димый случай съ симъ вмѣстѣ прошу я командира 42-го Егерскаго полка полк. Реутъ расположить здѣсь одну роту изъ Чинахи по примѣру прошлыхъ лѣтъ, подѣ предлогомъ, чтобы облегчить солдатъ отъ затрудненій въ частыхъ переходахъ сюда при насто-ящемъ жаркомъ времени изъ полковой штаб-квартиры.

633. *Донесеніе км. Меншикова ген.-л. Вельяминову, отъ 2-го июля 1826 года.*

Войска, находящіяся въ Султанѣ, готовятся къ походу и весь народъ дышетъ войною, которую про-повѣдуетъ Кербелайскій Сеид-Мамедъ для избавленія единовѣрцевъ отъ ига Русскихъ, провозглашая письма и прошенія отъ нашихъ подданныхъ, жалующихся на угнетенія и уничтоженіе ихъ закона. Шахъ противъ воли вовлекается Аббас-мирвою, котораго под-держиваетъ Аллах-Яр-ханъ; надежда-же ихъ основыва-ется на усѣбахъ возмущенія; на дняхъ получена ими просьба за подписаніемъ 9-ти мугалъ Дербентскихъ.

Изъ Ширвана таковыя-же получены извѣстія, по свѣдѣніямъ лазутчиковъ, отъ Ахмед-аги, который былъ полиціимейстеромъ въ Шемахѣ и отъ сына Ших-Али-бека кап. Хусейн-бека, также чрезъ двухъ дервишей Мамед-Хасана и Земана, которые нынѣ находятся въ Мешедѣ на богомольіи. Сверхъ того Машади-Раѣи до-ставлялъ прошеніе отъ дѣлаго общества изъ Ширвана и находится теперь въ Султанѣ.

Изъ Карабага доставлено Аббас-мирвѣ предложе-ніе вырвать войска и защищать Шушу до прибытія

Персіанъ. Объ именахъ предлагающихъ я не могу за-нать. Подозрѣваю магальнаго намба Север-Али-бека въ сношеніяхъ съ Персіанамъ по шестанію его съ Фетх-Али-ханомъ, замѣченнымъ мною на границѣ.

Изъ Шеки, Баку, Кубы и Талыша есть также просьбы, но подробностей не могу и дозвать. Въ вооб-ще прошенія поступаютъ отъ моголь и въ сихъ заод-дѣствахъ лишь одинъ суннитъ замѣшанъ: называется онъ, какъ сказывали мнѣ, Хусейн-бекомъ и занималъ какую-то должность въ одномъ изъ магаловъ Ширван-скихъ. Переписна сія въ особенности вѣрится бо-гомольцамъ, отправляющимся въ Кербелай и Мешедъ и оттуда возвращающимся въ наши предѣлы.

Обдумываютъ планъ кампаніи и назначаютъ Аб-бас-мирву для дѣйствій со стороны Эриванскаго хан-ства, а шаха предполагаютъ двинуть въ Ардебилью. Рассчитываютъ на сильныя кавалерійскіе набѣги для возмущенія народа, подкрѣпляя ихъ регулярною пѣ-хотою, но не вводя ее въ сраженія.

Аббас-мирва далъ повелѣніе Хойскимъ и Урмий-скимъ войскамъ собираться въ Эривани, Хамадан-скимъ — прѣлѣтъ въ Тавризъ, Тавризскимъ — отпра-виться въ Каланскій магаль, а Шахсевенской кони-цѣ — собраться въ Ардебиль.

Военные способы Аббас-мирвы состоятъ изъ 16-ти баталіоновъ пѣхоты, изъ коихъ 3 вновь сформиро-вано; 2 Шагагскихъ имѣютъ до 1,200 чел. по списку, а прочіе по 1,000 чел., т. е. по 1,000 и по 800 въ строю; до 24 орудій, для коихъ имѣются лошади и прислуга. Ружей въ запасѣ отъ 9-ти до 10-ти т. не въ полной исправности. Но сколько кочевой конницы собрать можетъ Аббас-мирва, достовѣрныхъ свѣдѣній не имѣю, а примѣрно полагаю отъ 10-ти до 15-ти т.

Въ Султанійскомъ лагерѣ находится 12 баталіо-новъ весьма дурныхъ и малолюдныхъ. Слабѣйше имѣютъ 400 чел., а сильнѣйше 600 подѣ ружьемъ. Конницы до сего времени собрано не болѣе 15-ти т.; орудій 12, изъ коихъ 5 Английскихъ и въ исправ-номъ состояніи. Войскамъ заготовляется на два мѣсяца продовольствіе, но жалованья не выдаютъ.

Регулярныя Кирманшахскія войска никакого еще не имѣютъ повелѣнія.

На военныя способы свои Персіане не полагают-ся, но вся надежда ихъ состоитъ въ народной войнѣ за вѣру и основывается на возмущеніяхъ, издавна ими приготовляемыхъ. Царевичъ Александръ вытребованъ въ Тавризъ для сего-же предмета. Имперетинскій царевичъ Вахтангъ писалъ къ нему и письмо сіе удалось Нубаровъ спастись и доставить ко мнѣ. Со-держаніе онаго усмотрите изъ прилагаемаго списка.

Шахъ противится войнѣ, но мучлы стращаютъ его съ одной стороны въ надеждѣ успѣха, а съ другой въ надеждѣ извлечь изъ вязыи его значительныя суммы и обратитъ въ свою пользу, если войны не будетъ.

Въ сихъ обстоятельствахъ я полагаю, что важнѣйшій предметъ моихъ дѣйствій есть проволочка переговоровъ до зимы, дабы мы успѣли приготовить къ войнѣ; но длитъ переговоры не въ моей будетъ зависимости и потому я намѣренъ подъ конецъ предложить Персіанамаъ послать чиновника въ С.-Петербургъ подъ предлогомъ, что уступки, ими требуемыя, превъшаютъ данную мнѣ власть.

Не имѣя Русскаго шифра для переписки съ Министерствомъ, я предупреждаю гр. Нессельроде, что буду просить в. пр. о доставленіи къ нему копии съ сего донесенія, на которое ссылаюсь.

Письмо царевны Вахтанга къ царевнѣ Александру, отъ 16-го марта 1826 года. — Тренизондъ.

(Съ Грузинскаго, переводъ старшій)

Я пріѣхалъ въ Тренизондъ и прічина пріѣзда моего есть случаенная отъаъ Дадіана и Аббасъ Бекіана; мы легко можемъ имѣть переписку и также можемъ поговоритъ зародъ Дадіана, что между Русскими и Персіанами война; за то благодарность Богу, чрезъ то, можемъ быть, удостоены быть въ отечествъ нашихъ, но сей слухъ справедливъ или нѣтъ намъ неизвестно. Прошу васъ о нѣхъ тамошнихъ обстоятельствахъ и распорядившихъ писать по мнѣ. Нѣтъ вышлохъ въ Эрзерудъ много, ни доставитъ по мнѣ письмо ваше. Если Богъ дастъ, вы отсюда поѣдете въ Грузію, а я въ свое время съ вами и скоро успѣю возвратитъ; а если такъ нѣтъ силы, о томъ также уведомитъ васъ добръ товарищъ не потеряетъ свою голову и зародъ. Приму также написать письмо въ Дадіана который удержалъ насъ, что если вы пожелаете, то и оны готовы помогать вамъ.

634. *Тожже, отъ 2-го іюля 1826 года, № LXII.*

Въ дополненіе къ донесенію моему имѣю честь уведомитъ в. пр., что собираютъ 12 т. конницы, съ коюю Аббас-мирава вскорѣ отправляется изъ Султана; часть оной уже выступила къ Тавризъ.

635. *Рапортъ полк. Реутта ген.-л. Вельяминову, отъ 3-го іюля 1826 года, № 875. — Чинагчи.*

Сейчасъ получилъ я чрезъ Татевскаго архіепископа Мартироса письмо изъ Тавриза отъ Казара Меллих-Нубарова, 27-го іюня отправленное и заключающее въ себѣ свѣдѣнія, что Персидскія войска въ значительномъ количествѣ выступили въ Ардебиль, Эриванъ, Мигри и Ордубадъ; съ первыми находится 15 орудій, а съ послѣдними Хейдер-ханъ мисиръ. Ген.-м. кн. Меншиковъ отправился въ Султаніе, шахъ-вадъ также и чрезъ 10 дней долженъ возвратиться. Кромѣ того всѣ Татары, состояще подъ Россійскимъ правленіемъ, дали вѣрное слово съ прибытіемъ Персидскихъ войскъ сдѣлать бунтъ и возмущеніе.

636. *Письмо ген.-м. кн. Меншикова къ Алах-Яр-хану, отъ 5-го іюля 1826 года. — Султаніе.*

Окончивъ возложенное на меня порученіе къ е. в. шаху, имѣю честь просить в. высочест. доставитъ мнѣ способы возвратиться въ Россійскіе предѣлы. Между-же тѣмъ я испрошу у великаго Государя моего дальнѣйша наставленія насчетъ граничныхъ мѣстъ, дабы по сдѣланному въ конференціи у в. высочест. предложенію можно было въ переговорахъ на границѣ согласоваться объ ея чертѣ.

637. *Тожже, Алах-Яр-хана къ ген.-м. кн. Меншикову, получено въ Султаніи 7-го іюля 1826 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Со дня заключенія мирнаго благословеннаго трактата до сихъ поръ со стороны двухъ высочихъ государей всегда было поступаемо, какъ предписываютъ дружба и единодушіе. Вельможы сихъ двухъ державъ также всегда имѣли цѣлью укрѣпленіе основанія добраго согласія между обоими государствами; но не смотря на сіе, со стороны Россійскихъ граничныхъ начальниковъ происходили нѣкоторые поступки, имѣюще совершенное противорѣчіе условіямъ мира; и сколько съ нашей стороны ни было разумаемо о сохраненіи дружбы, сколько мы ни писали, дабы оставили такого рода поступки, но не только не было никакой пользы, но даже еще со дня на день они умножали оныя вопреки условіямъ благословеннаго мирнаго трактата. Прошлаго года, когда Маварыичъ со стороны высокой Россійской Державы представлялся шаху въ Султаніе и удостоился различныхъ милостей, е. выс. соизволилъ отправить въ Тифлисъ Мирза-Мамедъ-Садыма, дабы оны, переговоривъ со стороны его августѣйшей особы съ ген. Ермоловымъ, сообразно полнѣ обихъ высочихъ державъ прекратилъ-бы непріятности, между двумя сторонами существующія. Ген. Ермоловъ послѣ всего времени, которое Мирза-Мамедъ-Садыкъ провелъ въ Тифлисѣ, не давъ ему аудіенціи и не имѣвъ съ нимъ никакихъ переговоровъ, отправилъ его назадъ; и потому намъ содѣлалось необходимымъ употребитъ какимъ либо образомъ и сообразно съ полезно стараніе объ утвержденіи нашей границы. Между тѣмъ случилась неизбежная кончина Е. И. В. и вскорѣ потомъ пришло извѣстіе о назначеніи къ ему двору в. высочест., причинившее намъ совершенное удовольствіе, поелику мы ожидали, что посредствомъ желанія пользы в. высочест. прекратятся надлучшимъ образомъ всѣ споры и неудовольствія. Но не смотря на письмо, которое

министръ иностранныхъ дѣлъ гр. Нессельроде писалъ къ Мирва-Абуль-Хасан-хану, гдѣ онъ изъяснилъ, что вы въ переговорахъ съ министрами здѣшняго двора и въ прекращеніи сомнѣній пограничнымъ дѣламъ имѣете совершенное полномочіе, мы во время присутствія вашего на первой или на второй конференціи услышали отъ васъ нѣкоторыя слова, свидѣтельствовавшія, что вы онаго не имѣете, при чемъ обращаясь къ письму Россійскаго министра, мы были крайне имъ удивлены. Нынѣ для окончанія дѣла обращаемся къ вамъ, дабы вы сообразно содержанию письма Е. И. В. къ наслѣднику Персидскаго государства, врученнаго вамъ для доставленія, и по тамошнему же министра иностранныхъ дѣлъ къ Мирва-Абуль-Хасан-хану соблаговолили явиться на конференцію, гдѣ, рассмотрѣвъ всѣ претензіи нашихъ пограничныхъ начальниковъ, поступили-бы во всякомъ случаѣ согласно съ благополучнымъ мирнымъ трактатомъ и рѣшили-бы по всей справедливости всѣ происшедшія ссоры и несогласія; если-же в. высокоств. учинить сего не можете, то не будете потомъ имѣть основательной причины спорить или упрекать насъ въ чемъ либо. Мы ожидаемъ со стороны вашей письменнаго отвѣта.

638. Отношеніе ген. Ермолова къ кн. Меншикову, отъ 8-ю іюля 1826 года.

По возвращеніи моемъ въ Тіельсъ 2-го сего мѣсяца ген. -л. Вельямновъ сообщилъ мнѣ посѣднія извѣстія, полученныя отъ в. св.

Уклоненіе Аббас-миры отъ переговоровъ въ бытность вашу въ Тавризѣ и назначеніе оныхъ въ Султана, есть, безъ сомнѣнія, собственный его вымыселъ, дабы, скрывъ дѣйствія свои, отнести все на счетъ шаха, а самому казаться только исполнителемъ, тогда какъ шахъ во всемъ полагается на него и ни въ чемъ не поступитъ противъ его воли.

Изъ сего заключаю я, что Аббас-мира приутовить в. св. нѣкоторыя затрудненія, ибо если-бы чистосердечно желалъ онъ устранить оныя, то не упустилъ-бы воспользоваться случаемъ похвалиться, что онъ одинъ могъ кончить дѣло.

Но если-бы затрудненія сіи могли сколько нибудь остановить другаго, то в. св. противупоставите твердость, въ подобныхъ случаяхъ необходимую, особенно съ людьми, съ которыми имѣете вы дѣло.

Приготовленія къ войнѣ и, можно сказать, весьма дѣятельныя, могутъ еще быть одною мѣрою оказалося, дабы дать лучший вѣсъ своимъ требовані-

ямъ. Персіея выказывали таковыя частью и прежде и, какъ догадываться не трудно, по внушенію постороннему, коимъ истолковано имъ, что Россія на войну не рѣшится, могутъ однако-же не удалитъ надежды кончить дѣло признаннымъ образомъ.

Не въ предосторожность в. св., въ коей вы никакой не имѣете нужды, но я скажу вамъ, что Аббас-миру, паче-же самого шаха, единою твердостью и совершеннымъ равнодушіемъ къ военнымъ ихъ приутовленіямъ можно удерживать въ предѣлахъ умѣренности.

Познавая Персіанъ, вы не удивитесь неприличною поступку ихъ, что во время пребыванія вашего въ землѣ ихъ, по извѣстному имъ, возмущающему на васъ порученію стараться объ утвержденіи дружественныхъ связей и согласія, посылается въ Тавризъ шуринъ Аббас-миры съ воззваніемъ шейха къ народу о возстаніи противъ невѣрныхъ.

Подобныя невожости въ поведеніи вы встрѣтите еще не одинъ разъ.

Благодарю в. св. за увѣдомленіе объ извѣстномъ дѣлѣ, относимся собственно до меня. Обстоятельство кажется вѣроятнымъ и въ своемъ родѣ не новое.

639. Письмо ген. Ермолова къ Фетх-Али-шаху, отъ 8-ю іюля 1826 года, № 70.

Сохранивъ постоянно въ памяти моей милость в. в. и сколько всегда благосклонно было вниманіе ваше ко всему, относимому до меня, я почелъ обязанностью моею покорнѣйше довести до свѣдѣнія в. в. о возвращеніи моемъ въ Тіельсъ.

Зная, сколько пріятны в. в. извѣстія объ успѣхахъ оружія великаго моего Государя, какъ вѣрнаго и искреннаго союзника, я имѣю честь донести, что митенники, нарушивше въ прошедшемъ году спокойствіе въ сосѣдственныхъ народахъ Кавказской Линіи, разсыяны и строго наказаны.

Ложный имамъ, спасавшійся бѣгствомъ и претерпѣвавшій крайнюю нищету, признавшись въ глупыхъ своихъ вымыслахъ, просилъ прощенія и я даровалъ ему оное вмѣстѣ съ позволеніемъ возвратиться въ оставленное имъ семейство. Кончивъ такимъ образомъ дѣла, опять близкій къ Ирану, благоденствующему подъ славнымъ обладаніемъ в. в., я буду готовымъ исполнить все то, что послужитъ къ утвержденію прочнѣйшаго дружества между обоими великими государями и что можетъ доназывать приверженностью моею къ особѣ превознесеннаго славою Фетх-Али-шаха Каджарскаго.

640. *Тамже, къ Аббас-мирзе, отъ 8-го июля 1826 года, № 69.*

Возвратясь въ край, великимъ Государемъ моимъ управленію моему вѣренный, я, по благосклонному в. выс. ко мнѣ расположенію, почелъ обязанностью покорѣйше увѣдомить васъ о томъ, равно какъ и о наказаніи мятежниковъ, которые въ прошедшемъ году возмущили спокойствіе въ сосѣдственныхъ народахъ Кавказской Линіи, гдѣ, какъ извѣстно в. выс., были убиты самымъ имѣнническимъ образомъ два генерала, когда они безъ всякаго дѣйствія оружія старались водворить прежнее спокойствіе.

Постонегъ будучи въ чувствахъ почтены моего къ особѣ в. выс., я желаю да счастіемъ и славою украшены будутъ дни ваши.

641. *Тамже, кн. Меншикова къ Алах-Яр-хану, отъ 9-го июля 1826 года. — Султанія.*

Письмо в. высочест. третьяго дня вечеромъ получилъ я и спѣшу на оное отвѣтствовать.

Г. И. Николай Павловичъ, взошедши на прародительскій Престолъ и обзоръ вѣнныя сношенія своего государства, нашелъ съ Персіею неоконченное дѣло о границахъ, и изъ послѣднихъ бумагъ, тогда полученныхъ въ С.-Петербургѣ, узрѣлъ съ одной стороны актъ, 28-го марта 1825 года подписанный ген.-л. Вельяминовымъ и заключающій требованія Россіи; съ другой-же стороны письмо е. выс. Аббас-мирзы къ ген. Ермолову, съ доставляемъ проекта граничной черты, въ которомъ заключались Персидскія требованія. Г. И., сличая требованія одной стороны съ требованіями другой, нашелъ ихъ столь близкими, что приписывалъ неокончаніе сего дѣла лишь какии либо недоразумѣніямъ и какъ я назначенъ былъ возвратити е. в. шаху о востпествіи Г. И. на Престолъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ и поручено мнѣ было войти въ объясненіе съ Персидскимъ министерствомъ о границахъ на вышеупомянутомъ основаніи, которое происстало изъ слѣдующихъ выраженій письма Аббас-мирзы къ ген. Ермолову.

„Всѣ условія и предложенія, вами сдѣланныя въ „расужденіи Капана и Гюджи, я одобрялъ послѣ по- „дѣяннаго возвращенія къ намъ Фетх-Али-хана, и объ- „щаемъ вамъ, что е. в. шахъ утвердитъ оныя. Впро- „чемъ, боюсь Господомъ Богомъ и короною е. в., „что болѣе сего власти я не имѣю“:

Аббас-мирза, признавая въ себѣ власть насчетъ Капана и Гюджи, дѣлалъ въ томъ-же письмѣ о

прочихъ мѣстахъ условныя предложенія и относилъ на разрѣшеніе шаха предметы, превышающіе его власть.

Утверждаясь на сихъ бумагахъ, я излагалъ предложенія моего правительства, на обоюдномъ согласіи основанныя; но оныя не приняты какъ въ Тавриѣ, такъ и въ Сугтаніи, и нынѣ в. высочест., отвергая ихъ, приглашаетъ меня окончить разграниченіе по трактату. На сіе имѣю долгомъ отвѣтствовать и завѣрить, что предложеніе слѣдовать трактату будетъ принято Россійскимъ правительствомъ тѣмъ охотнѣе, что основываться будетъ на святости договоровъ, соблюденіе коихъ есть всегдашнее и постоянное желаніе моего Государя, имѣющаго особенное дружественное расположеніе къ Персидской державѣ и къ е. в. шаху.

Россія не ищетъ приобрѣтенія земель, но желаетъ прочнаго союза и блага своихъ подданныхъ безъ разлія вѣры, равно покровительствуемыхъ Государемъ Всероссийскимъ.

Для достиженія благой цѣли согласія, устраненія споровъ и утвержденія границъ по смыслу трактата и на взаимныхъ выгодахъ обихъ державъ, я съ своей стороны предлагаю Персидскому министерству выслать съ обихъ сторонъ на границу полномочныхъ, либо послать нарочнаго въ С.-Петербургъ для беспристрастнаго обсужденія обстоятельствъ и рѣшительнаго окончанія сего дѣла, во вреду и въ противность желанія двухъ великихъ государей столь долго продолжающагося.

Если Персидское правительство согласится на сіе предложеніе, то я имѣю право удостовѣрить, что со стороны Россіи неукоснительно назначены будутъ полномочные, либо предоставится мнѣ власть вступить въ переговоры о предметахъ, на кои теперешняя инструкторія моя не простирается.

Я надѣюсь, что Персидское правительство усмотритъ изъ сихъ предложеній искреннее желаніе Россіи не только сохранить дружественное отношеніе съ Персіею, но упочитъ оное на святости договоровъ. Если-же Персидское правительство не приметъ сихъ предложеній въ намѣреніи дѣйствовать оруженною рукою, то не можетъ упрекать Россію могущими произойти послѣдствіями и желаніемъ нарушити трактатъ.

642. *Тамже, къ Англійскому поверенному во дѣлахъ Виллукку, отъ 11-го июля 1826 года. — Султанія.*

Les relations dans lesquelles se trouve actuelle-

ment le Cabinet de St.-Petersbourg vis-à-vis de celui de Téhéran, m'engageant à m'adresser à vous, Mr., comme au chargé d'affaires d'une puissance alliée de mon gouvernement, avec la prière de vouloir bien prendre sous votre protection le conseiller honoraire Noskoff, ainsi que tous ceux qui se trouvent attachés à sa personne et qui se rendent dans ce moment à Téhéran avec le lit en cristal que l'Empereur, mon Maître, a destiné à S. M. le Schah, et que ce Souverain a accepté, malgré les rapports actuels des deux gouvernements

En réclamant ainsi votre bienveillante intervention dans cette circonstance, j'ose vous prier encore, Mr., de vouloir bien faciliter le retour de cet employé Russe dans sa patrie, dans le cas où la guerre viendrait à éclater entre les deux Etats.

643. *Тожь, Алах-Яр-хана къ кн. Меншикову, получено 11-го июля 1826 года.—Султанъ.*

(Съ Персидскаго, перевода старшя)

Объяснение, которое вы изволили написать касательно позволения отправиться и прочесть и доложить о семь е. в. шаху. Во имя милостей, кои онъ собогатоволил оказати вамъ, далъ онъ позволение на возвращение и повелѣлъ, дабы Мирва-Измаилъ, одинъ изъ числа собственныхъ секретарей двора наслѣдника Персидскаго престола сопутствовалъ в. св. и во всёхъ мѣстахъ оказывалъ вамъ особенное уважение и почтене, приличныя вашей особѣ. Поелику е. высочест. испытанъ и извѣстенъ е. в. шаху и наслѣднику престола, то вы можете быть увѣренными, что онъ употребитъ всевозможное старане для оказанія достоюлжнаго уваженія вашей особѣ и будетъ стараться, дабы вы во всёхъ мѣстахъ были веселы и довольны. Писано 16-го зиль-хидже 1241 года.

644. *Тожь, повременна въ дѣлахъ Виллока къ кн. Меншикову, отъ 11-го (23-го) июля 1826 года.—Султанъ.*

I have had the honour to receive your Excellency's letter of this day. I cannot to strongly express my regret that you have occasion to place under my protection M. Noskoff and his attachés; at the same time I beg to assure Y. E. that it shall be my study to assist not only the gentleman whom you have particularly recommended to me, but the Russian subjects generally who may remain in Persia after your Excellency's departure.

In the hope of being able to avail myself of any circumstances which may give promise of a renewal of

the harmony which till lately subsisted between Russia and Persia, I accompany the Shah's Court to Ardebil, and I pray your Excellency to command my services, and if any incidents should occur, which may render the exertion of my offices more successful than they have lately proved.

(Переводъ) Я имѣлъ честь получить сегодня письмо в. пр. Глубоко сожалѣю о томъ, что обстоятельства вынуждаютъ весь поставить Носкова и его attachés подъ мое покровительство, смѣю увѣрить в. пр., что я буду стараться быть полезнымъ не только тому лицу, которое вы специально рекомендовали мнѣ, но вообще всемъ Русско-подданымъ, кои останутся въ Перси послѣ отъѣзда в. пр.

Въ надеждѣ воспользоваться всякимъ случаемъ, представляющимъ возможность восстановления прежняго согласія между Россією и Персією, я сопровождаю дворъ шаха въ Ардебиль и прошу в. пр. располагать мною, если случатся какія либо обстоятельства, при которыхъ мои услуги могутъ быть болѣе успешны, чѣмъ онѣ оказались въ послѣднее время.

645. *Отношеніе ген. Ермолова къ ген.-м. кн. Меншикову, отъ 15-го июля 1826 года, № 18.*

Сейчасъ получены мною извѣстія, что сердаръ Эриванскій выслаалъ брата Хасан-хана съ конницею къ Ад-дману, близъ Шуграгельской дистанціи. Конница сія стала производить ежедневные развѣды по нашимъ деревнямъ, распуская ложные слухи, что Персидское министерство, вступившее въ переговоры съ в. св., требуетъ непремѣнной уступки Шуграгельской дистанціи и при малѣйшемъ затрудненіи съ вашей стороны велѣно будетъ предать оную расхищенію; жители, испуганные сими извѣстіями, нѣкоторое время не выходили на работу.

Сердаръ Эриванскій, которому кн. Саварсамидзе нѣсколько разъ жаловался на таковыя неприязненныя дѣйствія, имѣть безстыдство отъ всего отпереться.

Персіане, шатаясь такимъ образомъ какъ хищники по нашимъ предѣламъ и стараясь всѣми мѣрами склонить агаларовъ и народъ въ побѣгу, но не успѣвъ въ своихъ намѣреніяхъ увѣщаніями и обманомъ, прибѣгнули къ насильственнымъ средствамъ. Одинъ только Артакскій владѣлецъ Будаг-султанъ рѣшился бѣжать. Хасан-ханъ, согласившись съ симъ имѣнникомъ, посылаетъ въ его деревню Хамоу-хана и Гафар-хана съ тремястами конными, которые въ полдень окру-

жили оную, вызвали кевху и требовали, чтобы и всё жители поспешивали за своим владыльцем, страдая их угровами, которых однакоже Персияне не осмелились привести въ дѣйствиѣ. Будаг-сутаганъ, видя невозможность сманить къ побѣгу всѣхъ жителей, хотѣлъ взять съ собою Татаръ, составлявшихъ его прислугу, но и сіа последніе не согласились удалиться съ нимъ; тогда Хамуу-ханъ и Гафар-ханъ приказали исторгнуть ихъ съ семействами силою. Одно семейство успѣло скрыться, а 6 были выведены въ Персію; изъ сикъ послѣднихъ одинъ Татаринъ бѣжалъ обратно.

Кн. Саварсамиде посылаетъ шт-к. Ростеванова для объясненія съ сердаремъ Эриванскимъ.

Таковыя хищническіе поступки со стороны дружественной намъ державы я счелъ нужнымъ довести до свѣдѣнія в. св. въ полной надеждѣ, что въ происшествія сіа поставите на видъ Персидскому министруству, при чемъ покорѣннѣе васъ прошу почтить меня увѣдомленіемъ объ удовлетвореніи, которое истребовано будетъ вами для прекращенія вѣроломныхъ дѣйствій столь близкихъ намъ сосѣдей.

646. *Томе, отъ 19-го июля 1826 года.*

Въ продолженіи нѣсколькихъ дней приходили ко мнѣ изъ многихъ мѣстъ извѣстія о приближеніи къ границамъ нашимъ Персидскихъ войскъ и слуги, будто бы они имѣютъ повелѣніе вступить въ нашу землю.

Нельзя было дать вѣроятія сему, ибо какъ можно было ожидать подобной наглости и оскорбленій, когда в. св., какъ довѣренная особа Императора, приняты были Аббас-мираною и даже приглашены е. в. шахомъ въ Сутаганъ?

Но вчера получилъ я первое донесеніе и сегодня вслѣдъ нѣсколько, что Персидскія войска атаковали извѣстный вамъ пунктъ Миракъ и вошли въ Шуррагель, сбили карауды наши въ Садага-хачъ, напали на кочевье Казахскихъ Татаръ и на уроч. Гамзачемей отогнали табуны казенныхъ и солдатскихъ лошадей.

Нельзя отнести сего къ самопроизвольнымъ дѣйствіямъ сердара Эриванскаго, ибо до такой степени едва ли рѣшится онъ взять на себя отвѣтственность и потому позволительно заключить, что къ подобнымъ коварствамъ приступлено по приказанію самого шаха или наследника, полную его довѣренностью обещаннаго.

Можетъ быть мнѣ извѣстны не всѣ данныя в.

св. наставленія, но какого-бы, впрочемъ, содержанія ни были таковыя, позволяю себѣ думать, что переговоры не могутъ имѣть мѣста, когда до такой степени измѣны и гнуснаго коварства себя допускаятъ Персіине. Я думаю, что в. св. не только усомнитесь въ успѣхѣхъ негощаднѣ, но и предпримете мѣры для собственной безопасности и находящихся при васъ чиновниковъ, развѣ если точно жаждаетъ сохраненія прежней пріяни и происшествія случились противъ его воли и онъ дастъ полное удовлетвореніе пригѣрнымъ наказаніемъ преступившаго его волю.

Прошу покорѣннѣе в. св. увѣдомить меня, что вы предприняты изволите.

647. *Томе, къ гр. Несселроде, отъ июля 1826 года.*

Возвратясь съ Кавказской Линіи, нашелъ я сообщенныя кн. Меншиковымъ извѣстія, которыя прошу васъ доставить Министерству.

Препровождаю оныя въ коши на усмотрѣніе в. св., имѣю честь присовокупить, что отовсюду доходятъ слухи о приближеніи войскъ Персидскихъ къ нашимъ границамъ и сіа слухи подтверждаютъ донесеніями пограничныхъ нашихъ начальниковъ.

Быть можетъ, что движенія сіа имѣютъ цѣлью омаваніе готовности поддерживать свои требованія. Но суди по количеству пригужаемыхъ войскъ и по употребленнымъ на то издержкамъ, при всей скудости шаха и наследника, можно заключить, что въ случаѣ несогласія со стороны нашей на уступки они рѣшатся на непріязненныя дѣйствія.

Въ ожиданіи окончанія переговоровъ кн. Меншикова не престаю я подтверждать пограничнымъ начальникамъ, дабы уклонялись они всякаго повода къ неудовольствіямъ, что и исполняется строго.

Не съ тѣмъ чистосердечіемъ поступаютъ Персіине. Сближающіяся войска ихъ распространяютъ молву, что имъ приказано занимать земли наши и что истребятъ они противящихся, чѣмъ жителей пограничныхъ приводитъ въ страхъ и смѣненіе. Они имѣютъ тайныя сношенія и колеблютъ легковѣрныхъ; такъ Талышинскаго хана, обнадѣживъ въ покровительствѣ, сдѣлали явнымъ измѣнникомъ. Онъ, составивъ шайку матежниковъ, схватилъ нѣсколько солдатъ нашихъ, сжегъ казенную мельницу и удалился въ гористую часть ханства, откуда угрожаетъ нападеніемъ. Онъ отнесся съ просьбою къ ближайшимъ Персидскимъ начальникамъ.

Министерство Персидское давно желало приобрести Талышинское ханство и мнѣ насчетъ сей много

разъ дѣлаю предложіе, одно другаго нелише; теперь итъ сомнѣнія, что будетъ просить его и представитъ уступку сію самою ничтожною, ибо ханъ самъ желалъ приблгнуть подъ защиту Персіанъ и въ зависимость отъ нихъ.

Съ другой стороны сердаръ Эриванскій, въ умѣ своемъ положивъ черту, которая должна опредѣлить земли, намъ принадлежація, и гдѣ прежде никогда не бывали Персидскія войска, на землѣ нашей расположилъ свой лагерь и войска умножаются.

Кн. Меншиковъ истребовалъ отъ наслѣдника Персіи повелѣніе, чтобы сердаръ до окончанія переговоровъ не занималъ спорной земли, но онъ оказалъ явное противъ него непослушаніе и по свойству Персіанъ безъ стыда употреблять наглую ложь, удомляетъ меня, что войскъ близкихъ къ границѣ итъ, но что онъ съ нѣсколькими людьми выхалъ на лѣтнее кочевье.

Я прошу повѣрѣнше в. с. довести о семъ до свѣдѣнія Г. И. и обратитъ благосклонное Е. В. воаріе свое въ строгой точности исполняется Высочайшая воля Его, дабы употребляемы были всѣ усилія сохранить съ Персіанами доброе согласіе и пріязнь.

648. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 22-го іюля 1826 года.*

Прибывши въ Тифлисъ 3-го числа іюля, я нашелъ уведомленіе ген.-м. кн. Меншикова, что онъ выхалъ изъ Тавриза по приглашенію шаха въ Султаніе. На дорогѣ обогналъ его Аббас-мирза, туда-же послѣдовавшій чрезвычайно; тогда-же встрѣтился ему шуринъ Аббас-мирза, посланный въ Тавризъ съ возваніемъ главной священной особы къ народу для востанія противъ невѣрныхъ. Кн. Меншиковъ имѣлъ извѣстіе, что Аббас-мирза передъ выѣздомъ изъ Тавриза далъ приказаніе войскамъ быть въ готовности къ походу.

Впрочемъ, на границѣ все было покойно и я одобрялъ поведеніе пограничныхъ начальниковъ, тщательно употреблявшихъ всякія мѣры къ отвращенію малѣйшихъ неудовольствій.

Начальствовавшій въ отсутствіе мое ген.-л. Вельяминовъ 1-й имѣлъ строгое за самъ наблюденіе и не только приказалъ прекратить работы на посту Миракъ, лежащемъ близко Персидской границы, когда извѣстилъ о томъ желаніе Аббас-мирза чрезъ ген.-м. кн. Меншикова, но даже готовъ былъ вывести войска, если выйдутъ Персидскія. Съ своей стороны Аббас-мирза далъ повелѣніе сердарю Эриванскому не выво-

дять кочевья на нашу сторону во время продолженія переговоровъ о границѣ; но сердаръ подъ видомъ перерою кочевья, мало по малу умножалъ войска, расположившись близко нашего лагеря при уроч. Миракъ, посылая даже впередъ свою конницу. 16-го числа рано сдѣлаю нѣсколько выстрѣловъ по передовымъ нашимъ постамъ, но еще вѣрными писемомъ къ сердарю думалъ командиръ Тифлискаго пѣхотнаго полка полк. кн. Саварсамиде остановить безпорядки, но посланнаго отъ него схватили Персіане близъ лагеря, производя крикъ, что сердаръ не имѣетъ нужды въ перепискѣ и, будучи извѣщенъ Аббас-мирзою о послѣдовавшемъ разрывѣ, истребить самого полковника.

Не прошло часа, какъ часть конницы бросилась на шкеты, схватила 9 человекъ козаконъ и нѣскольکو нашихъ Татаръ, а другая часть обратилась къ лагерю, куда и самъ сердаръ съ двумя баталіонами регулярной пѣхоты (называемой *сарбазы*) послѣдовалъ.

Кн. Саварсамиде, примѣтивъ, что хотять, занявъ его перестрѣлкою, дать время подойти пѣхотѣ, снялъ лагерь и началъ отступленіе.

Каменистую и тѣсную дорогу, которую надлежало ему проходить, нашелъ онъ занятою конницею, часть которой была сѣвшившись и при себѣ имѣла 6 фальконетовъ.

Взявъ 150 чел. пѣхоты и 1 орудіе, онъ штыками открылъ себѣ дорогу. Между тѣмъ остальная его пѣхота небаже 500 чел. при 2-хъ орудіяхъ, устроившая въ каре, была въ перестрѣлкѣ, ибо подошла уже часть непріятельской пѣхоты. Кн. Саварсамиде, возвратясь въ каре, ударилъ въ штыки и отдалъ непріятеля, прошелъ почти безъ потери каменистую дорогу. Непритель въ числѣ до 5-ти т. чел. преслѣдовалъ его около 10-ти верстъ и храбрый кн. Саварсамиде приблгъ къ посту Гумри. Неожиданно отъ онаго братъ сердари Эриванскаго Хасан-ханъ съ большимъ числомъ конницы въ тотъ-же день разорилъ сел. Малый Карамалисъ и увлекъ въ плѣнъ болѣе 150-ти душъ, производя ужаснѣйшія неистовства.

Того-же 16-го числа непріятельская конница въ 1,000 чел. почила на рѣчкѣ Гамва-ченемъ и отогнала Тифлискаго пѣхотнаго полка казенныхъ, солдатскихъ, артельныхъ и ошерскихъ лошадей, истребивъ небольшое припрятіе, бывшее при нихъ.

Тогда-же разбитъ небольшой постъ при уроч. Садага-хачъ и постъ Балмы-чайскій испытываетъ доселѣ нападенія.

Кочевья нашихъ Татаръ равномерно не оставляютъ въ покоѣ, повсюду появились Персіане.

Изъ Карабагской провинции имѣю извѣстія, что къ границамъ оной приближались въ большомъ количествѣ Персидскія войска и готовятся перейти Араксъ. Слышно, что въ сей сторонѣ будетъ находиться насажденіиъ Аббас-мирава.

Наглымъ симъ дѣйствіямъ повсюду предшествуетъ свойственное Персіанамъ коварство. Сердаръ предъ самымъ нападеніемъ увѣрялъ меня о способствованіи его утвержденію дружбы и что онъ только потому близко къ границамъ нашимъ, что обыкновенно въ лѣтнее время удаляется на кочевья. Команданту Карабагскому одинъ изъ главныхъ начальниковъ, родственникъ Аббас-мирава, писалъ, что переговоры о границахъ кончены и прежнее дружество получило бльшую твердость.

Дѣйствія съ столь различныхъ сторонъ обнаруживаютъ общианное намѣрене и едва-ли въ семь случаевъ не должно подозрѣвать иностраннаго влияния.

Что происходитъ съ ген.-м. вл. Меншиковымъ мнѣ неизвѣстно, но доходить до меня слухи, что всѣ его бумаги ко мнѣ перехвачены и я уже не имѣю съ нимъ сношенія.

Въ то время какъ особа, довѣренностью В. И. В. облеченная, находится при лицѣ шаха по его приглашенію, когда туда-же для переговоровъ привязывается насажденіиъ, я не только не могъ ожидать такихъ намѣническихкихъ поступковъ, но и лишился возможности дѣлать по границѣ приготовления, ибо одинъ ничтожныя работы для укрѣпленія небольшого поста Миракъ возбудили негодованіе Аббас-мирава и ген.-м. вл. Меншиковъ опасался невагоднаго влияния отъ того на переговоры и даже самаго прерванія оныхъ.

Не скрою отъ В. И. В., что защищая столь обширныя границы, не расѣявая войскъ и не подвергая ихъ опасности, особенно при недостаткѣ ихъ, рѣшительно невозможно; что въ первомъ случаѣ я долженъ ожидать урона или на время оставить которую нибудь изъ провинцій, что можетъ имѣть худое впечатленіе на народы, необычные еще къ повиновенію и возбуждаемые сверхъ того фанатизмомъ; но не только выйти изъ сего затруднительнаго положенія возможно, но и заставить Персіанъ дорого заплатить за дерзость и гнусное коварство.

Надобно ввести войну въ собственную ихъ землю. Тамъ пріготовлю и имъ и внутреннимъ неприятелямъ, ненавидящихъ ихъ, и осорѣй, жаждущихъ случая отмщенія.

Для сего весподаннѣйше испрашиваю у В. И. В. двѣ комплектныя дивизіи въ 24 баталіона и 6 полковъ Донскихъ козаковъ въ спорѣишемъ времени.

Персіане, не будучи наказаны примѣрно, будутъ вноспядстїи дерзостию и охраненіе здѣшняго края потребуетъ большаго средства съ чувствительнѣйшими еще издержками для казны.

Не обвиняте меня всемиловѣннѣйшїиъ Государь незнаемъ Персіанъ послѣ 10-ти-лѣтнаго пребыванія моего въ здѣшней странѣ; не мните, что теперошнїа прошествїа суть случаи, для меня вневашные. Нѣтъ, Государь, прошелъ уже годъ, какъ я имѣлъ счастье писать подробно въ собственныя руни въ Возѣ почившаго Императора и гр. Нессельроде. Не преставалъ также подтверждать о томъ повѣреннїиъ въ дѣлахъ нашихъ въ Перси с. с. Мазаровичъ; тогда уже видѣлъ я войну и просилъ о приближенїи дивизїи войскъ.

Я не удостоился прїобрѣсти довѣренности къ моимъ донесенїямъ, а гр. Нессельроде послѣдовалъ неосновательному убѣжденїю, что войны съ Персіею быть не можетъ.

Войну войско готовностью къ войнѣ и одна дивизїа войскъ болѣе могла подтвердить истину.

Возврате В. И. В. на весподаннѣйше подносимыя коши прежнихъ бумагъ моихъ и справедливость Государя моего будетъ мнѣ защитою.

649. Отношенїе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 22-го іюля 1826 года.

По написаннїи уже отношенїа моего къ в. с. отъ 17-го іюля получилъ я отъ пограничныхъ начальниковъ донесенїа, что Персіане начали военныя дѣйствїа и большія ихъ силы приближались къ границамъ нашимъ.

Съ нашей стороны, по наставленїямъ, съ давняго времени столько разъ мнѣ подтвержденнымъ, употреблены были постоянно всѣ усилїа, дабы связи дружбы сдѣлать прочѣйшими.

Ни къ чему не послужили наши дружественныя упрежденїа, которыя Персіане принимали за угожденїа, наковыми мы должны были прїобрѣтать ихъ благорасположенїе къ намъ.

В. с., конечно, припомните извошите, что годъ тому назадъ говорилъ я о войнѣ.

О вл. Меншиковѣ и давно уже ничего не знаю и, вѣроятно, какъ его бумаги, такъ и мои не достигаютъ назначенїа.

650. Реляція Аббас-мирава, полученная въ Тавриѣ 25-го іюля 1826 года и востопенная пушечною пальбою.

(Съ Персидскаго, переводъ старшїиъ)

Любовнѣишему сыну нашему Феридун-мирѣ да

будет известно, что по переправѣ побѣдоноснаго нашего войска чрезъ Араксъ вельможы и благороднѣйшие люди Карабага доложили намъ, что Геррусскій гарнизонъ по ту сторону Карабага числомъ болѣе 1,500 чел., соединившись вмѣстѣ въ Геррусѣ въ предосторожность нашего похода, идетъ на помощь Шушѣ и Чинахчи и что если оный отрядъ туда достигнетъ, то кр. Шуша никогда не будетъ завоевана. Хотя сначала приняли мы намѣреніе идти на Шушу, но по просьбѣ ихъ въ ту-же минуту возобновились атаковать отрядъ сей и напередъ предать оный на свидѣніе блистательнаго меча, а потомъ пойти на крѣпость и потому, въ тотъ-же день совершивъ трудный путь въ 10 фарсаховъ, безъ воды и во время сильнаго жара, на другой день, когда прибыло извѣстіе, что Русскіе оставили Геррусъ и отправились по пути къ Шушѣ, послѣшю отрядили мы любовнаго нашего брата Имамъ-мируу съ его войскомъ и Касимъ-хана куларъ-агасы, между коими съ Русскими и произошла сильная стычка. Когда мы были о семъ уведомены, мы отправили также Мамедъ-мируу и Сейе-уль-муль-мируу съ отрядомъ Маррагинскихъ и Карадагскихъ сарбавовъ, Карадагскую конницу и высококостеннаго начальника артиллеріи съ 5-ю орудіями. По прибытіи ихъ къ первымъ, любезнѣйшій братъ и сыновья наши, милостью Аллаха и чистотою исламизма, по битвѣ, четыре часа продолжавшейся, одержали побѣду надъ Русскими, пѣвницъ около 1,000 чел. и привели къ намъ отъ 200 до 300 головъ съ 4-мя орудіями. Въ числѣ живыхъ находились одинъ полковникъ и одинъ майоръ, а между убитыми многіе офицеры, и теперь при отправленіи сего ракама, протмъ небольшой скалы Шушинской, весь Карабагъ по сю и по ту сторону горъ, всѣ кочевья и жители оной страны намъ покорились. Отъ насъ выпало уже ко всѣмъ имъ высокое повелѣніе; по всѣмъ мѣстамъ назначены нами коменданты и всѣ конные и пѣшіе ихъ явились къ намъ съ покорностью. Такимъ образомъ милость Аллаха, будучи намъ во всѣхъ случаяхъ помощію, мы почитаемъ будущую судьбу Шуши уже коченною и рѣшеною и что отъ страха въ силѣ Господа ни одинъ аршинъ земли въ рукахъ Русскихъ не останется.

651. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 30-го іюля 1826 года.*

Послѣ восподданнѣйшаго рапорта моего В. И. В. военныя дѣйствія Персіянъ происходили слѣдующимъ образомъ.

Значительное число регулярныхъ Персидскихъ войскъ и артиллеріи съ многолюдною конницею, всего до 30-ти т. чел. вступили въ Карабагъ, переправившись Араксъ по Худа-Ферисскому мосту.

Войскъ нашихъ въ Карабагѣ было только 9 ротъ 42-го Егерскаго полка, 6 орудій легкой артиллеріи и одинъ ковакій полкъ, весьма ослабленный отдаленностью отъ него многими постовъ для содержанія сообщеній. Три роты изъ оныхъ, два орудія и часть коваковъ находились въ гористой части Карабага для охраненія кочующаго народа.

42-го Егерскаго полка командиръ полк. Реуттъ предписано было соединить всѣ войска въ штабѣ полка при сел. Чинахчи и тамъ защищаться, дабы скорымъ оставленіемъ провинціи при первомъ появленіи непріятеля не произвести безпокойствъ въ народѣ. Дальнѣйшія затѣмъ распоряженія долженъ онъ былъ согласовать съ мѣстными обстоятельствами.

Не довольно вѣрно получая извѣстія о приближеніи непріятеля, полк. Реуттъ не успѣлъ присоединить къ себѣ отряда изъ гористой части провинціи и, неблагоприятно обремененъ его артиллеріею, подвергъ его малочисленности въ движеніи въ такихъ мѣстахъ, гдѣ дороги по болѣе части совершенно непроходимы.

Непріятель съ большою конницею атаковалъ отрядъ сей, который въ продолженіи почти цѣлаго дня защищаясь упорно, наконецъ ваятъ въ пѣльѣ и 2 орудія потеряны. Не могла-бы одна конница произвести сего, не смѣлъ-бы непріятель ваятси въ землю гористую, если-бы не измѣнили жители Карабага мусульмане и не преграждали на каждомъ шагу отступленія, захватывая трудные между горъ проходы.

Посланный полк. Реуттгомъ къ Араксу ковакій разбѣдъ схваченъ былъ непріятельскою партіею. Снастшесіе 5 коваковъ пѣше не споро могли дать ему извѣстіе и онъ едва успѣлъ съ 5-ю ротами, 4-ми орудіями и остальными коваками войти въ кр. Шушу, гдѣ прежде уже находилась одна рота, намъ непріятель появился предъ крѣпостью.

Безопасно было-бы его тамъ пребываніе, но онъ не имѣетъ въ запасѣ провіанта.

Непріятель 20-го числа окружилъ крѣпость большими силами и артиллеріею.

Въ Ширванѣ направленъ бывший тамъ Мустафа-ханъ и съ нимъ Персидскій войска. Уже многіе округи Ширванской провинціи явно возмущались.

Измѣнившій Талышинскій ханъ, по возбужденію Персіянъ началъ на отдаленные посты отъ Каспій-

сваго морскаго батальона, по нерасторопности командира оного майора Ильинскаго не собранные вмѣстѣ и хоти отчаянно защищались они, но потери съ нашей стороны въ равныхъ сшибкахъ весьма чувствительна. Я посылаю штаб-офицера смѣнить неспособнаго и робкаго майора Ильинскаго и вывести войска изъ Талышинскаго ханства, котораго сохранять невозможно.

Со стороны Эривани неприятельскія силы показываются въ большомъ количествѣ и уже въсколько разъ атаковали Балык-чайскій постъ, на озерѣ Гоча, весьма для нихъ важный потому, что онъ закрываетъ входъ въ жилища нашихъ Татаръ, между которыми уже являютя нѣкоторые признаки измены и которыхъ однако-же по недостатку войскъ должно и употреблять на службу.

Повсюду готовя въоруженія возмущенія между мусульманскими народами, окружающими Грузію, поуждаютъ меня во многихъ мѣстахъ оставить части войскъ для охраненія спокойствія оной, ибо она одна въ теперешнихъ обстоятельствахъ можетъ доставлять мнѣ средства продовольствія.

Сверхъ 4-хъ полковъ, на Лини постоянно пребывающихъ, долженъ я быть оставить тамъ еще 6 ротъ. Въ Кубѣ и Дербентѣ оставляю цѣлую бригаду для наблюденія за Дагестаномъ, гдѣ деньгами и обольщеніями, какъ то бывало прежде, не упустилъ Персіане производить возмущенія. Изъ бригады, расположенной въ Имеретин, Мингрели и Абхазіи не могу я взять болѣе одного батальона, ибо необходимы мѣры осторожности противъ Ахалцихскаго пашалыка, гдѣ Турецкое правительство, сверхъ большого количества удобно собираемой народной конницы, формируетъ 10 т. чел. пѣхоты и уже войска сии составляются.

За такимъ распоряженіемъ, если соберу я всѣ войска, по сю сторону Кавказа находящіяся, если дождусь лейб-гвардіи Своднаго полка, который по чрезвычайно умедленному движенію, прибудетъ не прежде какъ въ половинѣ августа, и призову одинъ изъ батальоновъ, расположенныхъ на Лини, то у меня будетъ болѣе 12-ти дѣйствующихъ батальоновъ.

До умноженія войскъ, по обстоятельствамъ рѣшительно необходимаго, если В. И. В. благоутодно будетъ изъявить Высочайшее соизволеніе на всеподданнѣйшее мое о томъ представленіе, я располагалъ ограничиться дѣйствіями оборонительными; въ такомъ случаѣ намѣренъ я быть между Тифлисомъ и Елисаветополемъ учредить легучій отрядъ для отвращенія по-

кушеній неприятеля, на котораго, вѣроятно, не употребилъ-бы онъ другихъ войскъ, кромѣ конницы. Отрядъ сей удерживалъ-бы также Шамшацкихъ и Кавказскихъ Татаръ отъ измены. Въ томе времени усиливъ войска на границѣ Эриванской, не только можно препятствовать Персіанамъ внести войну въ сердце Грузіи, но, пользуясь благоприятными случаями, угрожать имъ вторженіемъ въ Эриванское ханство.

Теперь въ крайнее затрудненіе поставляютъ меня положеніе поля Реутта, окруженнаго въ кр. Шушѣ. Освобожденіе его подвергаетъ меня раздробленію силъ, чрезвычайно опасному, которое можетъ Персіанамъ открыть путь въ Грузію при силахъ ихъ несоразмѣрныхъ и при наклонности къ изменѣ жителей, ихъ единоумцевъ, и можетъ легко быть, что поля Реуттъ не будетъ имѣть способъ продовольствовать себя до того времени, когда могутъ притти на освобожденіе его войска.

Повторно всеподданнѣйшую просьбу мою предалъ В. И. В. о поспѣшнѣйшемъ умноженіи войскъ.

Едва-ли возможно усомниться, что Персіане дѣйствуютъ по внушеніямъ постороннимъ и что возбужденіе ихъ истолковуютъ имъ необходимо дѣйствовать большими силами и рѣшительно. Намъ-же предлагать не только изгнать вторгшагося въ провинціи наши неприятеля, но смиривъ дерзость его, удержать и славу нашего оружія.

О кн. Меншиковѣ никакихъ точныхъ извѣстій я не имѣю, но увѣдомилъ меня бывший Армянскій патріархъ Евремъ, что посланный отъ него ко мнѣ курьеръ схваченъ сердаремъ Эриванскимъ и прочтены бумаги, въ которыхъ будто извѣщалъ онъ меня, что весьма худо принять онъ былъ въ Суванію, что нисколько не уважено желаніе В. И. В. продолжить и утвердить доброе согласіе и дружбу, что всѣ предложенія его отвергнуты и чтобы наконецъ поспѣшилъ я приготовить къ войнѣ, на которую Персіане употребятъ всевозможныя средства.

652. Рапортъ ген. Ермолова начальнику Главнаго Штаба Е. И. В., отъ 30-го іюля 1826 года.

Приготовивъ уже къ отправленію донесенія моему, получилъ я извѣстіе, что войска наши оставили Балык-чайскій постъ на озерѣ Гоча. Доселѣ невозможно было входить неприятелю въ Татарскія наши дистанціи, но теперь нѣтъ въ томъ ему препятствія, особенно когда Татары Кавказскіе, которые легко противиться могли-бы въ твердыхъ мѣстахъ жилищъ ихъ, явно изменяютъ.

Война, возбуждаемая религією и фанатизмомъ, вооружена противъ насъ всѣхъ мусульманъ и намъ не остается ничего кромѣ Грузии!

Должите Е. И. В. о необходимости скорого вспомоществованія войсками.

При духѣ дивнаго вѣхоты испрашивалъ и шесть подковъ козачьихъ, предполагая употребить конницу Татарскую; но види уже имѣю Татаръ, нахожу я, что безъ 5-ти или 6-ти т. легкой кавалеріи обойтись невозможно.

Прошу покорнѣе в. пр. объ исходатайствованіи скорѣйшихъ распоряженій.

653. Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 1-го августа 1826 года, № 678.—Москва.

Изъ рапорта Г. И. и изъ отношеній в. выс-а ко мнѣ Е. В. съ прискорбіемъ извѣстился о враждебномъ поведеніи Персіянъ. Знали искренней дружбы, постоянно съ нашей стороны оказываемые, и самое отправленіе ген.-м. кн. Меншикова должны-бы укрѣпить связи наши, а не расторгнуть оныя.

Дерзость сардаря Эриванскаго, столь несогласную съ тѣми миролюбивыми расположеніями шаха къ Россіи, о коихъ вы изволили неоднократно сообщать намъ, ни съ послѣдними объясненіями кн. Меншикова съ наследникомъ Персидскаго престола нельзя приписать иному чему, какъ коварнымъ внушеніямъ враговъ Фетх-Али-шаха.

Со всѣмъ тѣмъ Г. И. въ совершенномъ увѣреніи, что отъ насъ по границѣ не поданъ нисколько поводъ къ превратнымъ толкамъ и къ началу военныхъ дѣйствій, Высочайше повелѣть соизволилъ поручить ген.-м. кн. Меншикову объясниться по сему важному предмету и требовать отъ двора Персидскаго примѣрнаго наказанія сардаря Эриванскаго; въ случаѣ-же неудовлетворенія столь справедливого требованію нашему, прекратить всѣ сношенія и выѣхать со всею миссією нашею. Пакетъ, у сего приобщаемый, содержитъ тѣ наставленія, какъ изволило увидѣть изъ копии, которую у сего сообщитъ честь имѣю.

Е. И. В. угодно, дабы вы пакетъ на адресъ ген.-м. кн. Меншикова отправили къ нему безъ потери времени съ ратороннымъ нарочнымъ; буде-же сообщенія ваши съ Персією совершенно прерваны и вы не увѣрены, что пакетъ дойдетъ до своего назначенія, тогда препроводитъ оный въ письмѣ вашемъ къ Аббас-мирзѣ, кому сообщить рѣшительное требованіе Г. И. въ томъ самомъ смыслѣ, какъ оное объяснено въ депешѣ моей къ кн. Меншикову, при-

совокушивъ къ сему, что если въ теченіи опредѣленнаго времени вы не получите удовлетворительнаго отвѣта, то имѣете Высочайшее повелѣніе, принявъ въ расчетъ сіе за объявленіе Персією намъ войны, дѣйствовать тому соотвѣтственно. Время-же, нужное для полученія отвѣта, предоставляется опредѣлить вамъ, принявъ въ расчетъ то, что необходимо для посланнаго, чтобы проѣхать въ Сутанъ и обратно, присоединивъ еще къ сему три дня для совѣщаній.

Въ заключеніе долженъ я сообщить вамъ Высочайшее повелѣніе, дабы, въ случаѣ если Персидскій дворъ не пришлетъ отвѣта въ назначенный вами срокъ, или-же будетъ отвѣчать неудовлетворительно, вы начали дѣйствія согласно съ инструкціями, отъ начальника Главнаго Штаба нынѣ-же къ вамъ отправляемыми, и не останавливались шли впередъ, смотря по возможности и обстоятельству. О послѣдствіяхъ-же извѣщать насъ постоянно со всею подробностью.

Депеша гр. Нессельроде кн. Меншинову, отъ 1-го августа 1826 года.—Москва.

Des rapports du général Yermoloff viennent de donner à l'Empereur la nouvelle des actes d'hostilité commis sur nos frontières par le sardar d'Erivan. Cette nouvelle a excité toute la surprise, toute l'indignation de Sa Majesté Impériale.

Après les assurances pacifiques que vous avez reçues des autorités Persanes, du Prince Abbas-mirza et du Schah Ini-mème, après les témoignages de modération et d'amitié prodigués de notre part à la Cour de Téhéran, et dans un moment où, chargé d'une mission de paix, vous aviez déjà, mon Prince, ouvert des négociations tendues à l'établissement d'un traité de paix, par lequel qui existaient encore entre les deux États, l'Empereur ne pouvait croire qu'en nous attaquant à main armée, le sardar d'Erivan ait exécuté les ordres de la Cour de Perse. Dans cette conduite si coupable Sa Majesté Impériale ne voit qu'une nouvelle marque des sentimens hostiles dont ce chef n'a donné que trop de preuves à la Russie, et persuadé que par une violation aussi manifeste de la paix et du droit des gens il a déshonoré un Schah et méconnu ses intentions, l'Empereur vous donne ordre de demander sur le champ à ce Monarque et au Prince Abbas-mirza la restitution immédiate du sardar d'Erivan et sa punition exemplaire.

C'est la seule réparation que Sa Majesté Impériale puisse accepter pour une telle offense et l'Empereur est en droit d'exiger que le redressement de ce grief ait toute la publicité, tout l'éclat du grief lui-même.

Notre Auguste Maître espère que le gouvernement Persan se hâtera de détenir à votre demande; mais si, contre tous nos vœux, il la refuse, si la restitution et la punition du sardar d'Erivan n'ont pas lieu trois jours après que vous les aurez réclamées, vous déclarez aussitôt toute négociation rompue, vous quittez la Cour de Perse pour retourner sur le territoire Russe, et ce sera à nos armes qu'appartendra dès lors le soin de venger une injustice et d'arrêter l'agression.

Y Ex pourra faire traduire la présente dépêche et la faire mettre sous les yeux du Schah et du Prince Abbas-mirza.

654. Тоже, ген. Ермолову къ экзарху Грузій Іонъ, отъ 4-го августа 1826 года, № 1862.

Не безызвѣстно в. высокопресв., что не смотря на существовавшій миръ и на дружественное расположеніе Россіи къ Персіи и въ то самое время, какъ генералъ нашъ кн. Меншиковъ находился въ Персіи по порученію Г. И. для переговоровъ о границѣ, Персидскія войска разбойническимъ образомъ вошли въ провинцію

наши и, превлекая единоверцев своих, подданныхъ Россіи мусульманъ, къ измѣнѣ, не падать жизни христіанъ. Истребленіе сихъ послѣднихъ и святой церкви есть первѣйшая цѣль бевѣстныхъ непріятелей.

Среди распоряженій моихъ къ отраженію ихъ необходимая предосторожность заставляетъ на всякій случай приготовить къ защитѣ и самхъ жителей Грузіи, гдѣ князья и дворяне готовы уже учредить частъ конницы и пѣшихъ.

По значительному количеству въ краѣ семъ церковныхъ крестьянъ, нахожу и при настоящемъ случаѣ сколько необходимымъ, столько и приличнымъ приготовить и изъ нихъ тѣхъ-же защитниковъ, ибо могутъ-ли они остаться въ бѣдѣйствіи тогда, когда наглые мусульмане преимущественно покушаются на истребленіе Христовой церкви? И потому покорнѣйше прошу васъ сдѣлать распоряженіе съ отеческимъ наставленіемъ вашимъ, чтобы церковные крестьяне побойсь крестьянамъ и дворянамъ вооружили изъ среды себя сколько возможно конныхъ и пѣшихъ. Первые должны находиться въ такомъ положеніи, чтобы могли быть употреблены во всякомъ случаѣ и по усмотрѣнію самого правительства, а послѣдніе къ охраненію жилищъ и семействъ своихъ; о послѣдствіяхъ-же почтить меня увѣдомленіемъ вашимъ.

655. *Тожѣ, экирза Грузіи къ ген. Ермолову, отъ 5-го августа 1826 года, № 1067.*

Вслѣдствіе отношенія в. выс-а, отъ 4-го сего августа, № 1862, я вмѣстѣ съ симъ предписалъ преосвященнымъ Іоанну, митрополиту Сигнахскому и Стефану, архіепископу викарію Грузинскому, всѣмъ управляющимъ церковными крестьянами въ Грузіи и благочиннымъ вѣрной мнѣ епархіи, постановивъ имъ въ обязанность 1) чтобы во всѣхъ церквахъ Грузинскихъ священно-служители совершали молебствіе къ Господу Богу съ воздѣланіемъ о сокрушеніи нечестивыхъ мусульманъ, враговъ церкви Христовой, подъ ноги вѣрныхъ чадъ ея; 2) чтобы управляющие церковнымъ крестьянамъ, а помянутые преосвященные, благочинные и подѣйственные имъ священно-служители всѣмъ вообще православнымъ христіанамъ внушали и пастырскими наставленіями убѣждали ихъ, что слава Христа Спасителя нашего и святой Его церкви, польза всего отечества и собственная безопасность каждаго изъ нихъ обявываютъ ихъ вооружить противъ наглыхъ и бевѣстныхъ Персіанъ и ихъ сообщниковъ и что видя злодѣйское намѣреніе сихъ варваровъ испровергнуть церковь Христову и

поругаться надъ святынею, всякій изъ жителей Грузіи, могущій носить оружіе, посвѣпшилъ стать въ ряды защитниковъ св. церкви Иверіи и отечества своего, и 3) чтобы обявляли они какъ всѣмъ церковнымъ крестьянамъ, такъ и прочимъ православнымъ христіанамъ, что и отъ лица церкви пастырски убѣждаю ихъ, чтобы они немедленно, подобно благочестивымъ князьямъ и дворянамъ Грузинскимъ, вооружили изъ среды себя сколько возможно конныхъ и пѣшихъ съ тѣмъ, чтобы первые, т. е. воеводы находились въ такомъ положеніи, дабы могли быть употреблены во всякомъ случаѣ и по усмотрѣнію правительства, а послѣдніе были-бы готовы къ охраненію жилищъ, женъ, дѣтей и собственности каждаго и всѣхъ. Да соединятся всѣ чада церкви Иверіи и единодушнымъ и всеобщимъ ополченіемъ до содѣйствуютъ, при Божіей помощи, Россійскому воинству противъ всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній и богомерзкие мусульмане да увидятъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ подданныхъ Россійскаго Престола и истинныхъ чадъ церкви Иверіи поразжающихъ ихъ всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ ихъ лукавствамъ и обманамъ; да увидятъ они какъ ничтожны гнусные замыслы ихъ и сколь великъ Богъ христіанскій, праведно карающій нечестивыхъ и милующій вѣрующихъ въ Него, коихъ, если они не престанутъ быть всегда во упованіе на всемогущую помощь Его яко Господа силъ и браня, никакія силы человѣческія не одолгутъ: *ибо аще Бога по насъ, кто на ны?*

О чемъ увѣдомлю в. выс-о, а также и о томъ, что всѣ сіи предписанія мои препровождены уже мною въ запечатанныхъ конвертахъ къ Грузинскому губернатору ген.-м. Ховеву при отношеніи моемъ для спорѣйшаго и вѣрнѣйшаго доставленія оныхъ къ кому слѣдуетъ по принадлежности.

656. *Письмо кн. Меншикову къ Аббас-мирзѣ, отъ 9-го августа 1826 года.—Эривань*

Пождъ предлагаю те данному мнѣ отвѣта на письмо, писанное мною въ Султанію къ Алах-Яр-хану, меня удерживаютъ въ Эривани вопреки права народнаго и вопреки увѣренія, лично мнѣ даннаго в. выс. въ Султанію именемъ е. в. шаха, чему до сего времени нѣтъ примѣровъ въ исторіи Персіи. Зная образъ мыслей в. выс., я прошу вниманія вашего на сіе обстоятельство, которое уже не относится до одной Россіи, но до всѣхъ вообще державъ, коихъ права нарушаются удержаніемъ посланника, и потому

дому о семь до свидѣнія в. выс., въ увѣреніи, что вы не оставите безъ удовлетворенія моей просьбы, состоящей въ употребленіи сильнаго посредства вашего у е. в. шаха къ свободному моему проходу въ мѣста, Россійскими войсками занимаемыя.

657. *Тожѣ, къ Алах-Яр-хану, отъ 9-го августа 1826 года.—Эривань.*

Назначенный при мнѣ михмаадаромъ секретарь е. выс. Аббас-мирзы Мирра-Измаилъ объявилъ мнѣ, что онъ имѣеть повелѣніе задержать меня въ Эривани до полученія отвѣта на послѣднее писмо мое, писанное къ в. высочост. въ Суттаніе тому болѣе мѣсяца.

Въ исторіи Персіи не было еще примѣровъ удержанія посланника и поступокъ таковой, противъ котораго протестую, не до одной Россіи относится, но до всѣхъ державъ, коимъ права нарушаются, почему и прошу министерство шаха дать точное повелѣніе о незадерживаніи меня и чиновниковъ миссіи и о свободномъ пропускѣ въ мѣстамъ, Россійскими войсками занимаемымъ, къ чему имѣю полное право не только какъ посланникъ, покровительствуемый общими законами народовъ, но сверхъ того по личнымъ и писаннымъ удостовѣреніямъ какъ Аббас-мирзы, такъ и в. высочост., какъ верховнаго визиря, и несоблюденія коимъ не могъ я предполагать.

658. *Фирманъ Фетх-Али-шаха на имя Аббас-мирзы.*

Que notre vaillant fils, l'Héritier présomptif Abbasmirza sache. que comme il nous a été rapporté que le ministre Russe est encore détenu à Erivan et qu'il ne lui a pas été permis de partir, une conduite pareille à son égard n'est pas conforme à notre volonté royale.

Comme il a été député par une tête couronnée et a passé par le cérémonial d'usage, observé par les ministres et qu'il n'a rien à faire avec les désagréments sur nos frontières, sa détention n'est d'aucune utilité, et nos ministres nous ayant rapporté qu'il est toujours détenu, nous savons que cela ne peut être l'effet de vos ordres.

Ce firman a été écrit à cet effet; si le ministre, n'a pas retardé lui-même son voyage, qu'il lui soit permis de partir avec les honneurs et le respect qui lui sont dus et qu'une personne désignée à cet effet le conduise et ait soin qu'il n'encoure aucun dommage depuis nos frontières jusqu'à son arrivée dans son pays.

Le major Monteith, des Ingénieurs, a été envoyé,

afin que notre fils envoie quelque personne de confiance munie d'un propre rakam, et le dit major Monteith restera auprès du ministre jusqu'à ce qu'il ait passé la frontière.

A l'arrivée du major Monteith, faites tout ce qui est nécessaire et désignez une personne pour conduire le ministre avec honneur jusqu'à la frontière, et n'agissez pas contrairement à ceci.

659. *Тожѣ, на имя сардара Эриванскаго*

Nous assurons notre serviteur fidèle Houssein-khan, serdar d'Erivan, de notre haut égard et considération et l'informons qu'avant ceci il a été donné un rakam afin qu'il soit permis à l'ambassadeur Russe de partir; comme le dit ambassadeur a été envoyé directement par la Cour de Russie, il n'est aucunement en connexion avec les autorités frontières Russes dont nous déplorons la conduite peu conforme aux traités existants entre les deux Etats; tandis que lui, pendant son ambassade, s'est conduit à notre satisfaction et avec le plus grand respect. C'est pourquoi il n'est pas bien de le détenir, ce qui est aussi contraire aux volontés du Roi des Rois. En conséquence nous avons donné un strict ordre sur le même sujet comme ci-dessus mentionné. Ceci nous avons confié au major Monteith qui conduira le sus-mentionné ambassadeur ou à Tiflis ou à toute autre station que l'ambassadeur Russe considérera comme une place de sécurité. Au reçu de ce rakam vous agirez exactement selon son contenu et expédiez l'ambassadeur Russe avec toutes les marques de respect et d'attention; vous recommanderez particulièrement à ceux qui seront chargés de le conduire, de le mener à l'endroit qu'il désignera. Vous serez surtout attentif que ni lui, ni sa propriété, ni sa suite ne reçoivent la moindre injure ou insulte; vous donnerez la plus grande attention à nos ordres et vous vous exposerez à notre déplaisir s'ils ne sont pas exécutés avec la plus grande exactitude.

660. *Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 11-го августа 1826 года.—Москва.*

Съ истиннымъ прискорбіемъ получилъ Я донесенія ваши о вторженіи Персіанъ въ наши границы и о тѣхъ неблагоразумныхъ частныхъ распоряженіяхъ, по коимъ частицы Россійскихъ войскъ подвергались неудачамъ и потерѣ отъ неприятели, доселѣ ими всегда преврѣннаго. Вы увидѣли изъ прежнихъ Моихъ приказаній, объявленныхъ вамъ начальникомъ

Главного Штаба Моего, что твердое Мое намерение есть наказать Персиянъ въ собственной ихъ земляхъ за наглое нарушение мира и что Я, будучи увѣренъ, что находящееся подъ начальствомъ вашимъ многочисленное и храброе войско достаточно къ достиженію сего, не менѣе того приказалъ и 20-й пѣхотной дивизіи идти на усиленіе оного. Усматривая-же изъ послѣдняго донесенія вашего намереніе ограничиться оборонительными дѣйствіями до прабытія сихъ подкрѣпленій, Я на сіе согласиться не могу и повелѣваю вамъ дѣйствовать по собраніи возможнаго числа войскъ непременно наступательно, сообразно обстоятельствамъ, по усмотрѣнію вашему, противъ раздѣльныхъ силъ непріятельскихъ. Увѣренъ, что вы истребите ихъ по частямъ и заставите ихъ почитать славу Россійскаго войска и святость границъ нашихъ. Для подробнѣйшаго извѣщенія вамъ намереній Моихъ посылаю къ вамъ ген.-адъют. Моего Паскевича, кому сообщивъ оныя во всей подробности, увѣренъ, что вы употребите съ удовольствіемъ сего храбраго генерала, лично вамъ извѣстнаго, для приведенія оныхъ въ дѣйствіе, препоручая ему командованіе войскъ подъ главнымъ начальствомъ вашимъ.

Подпись „НИКОЛАЙ“

661. *Всподанинный рапортъ ген. Ермолова, отъ 13-го августа 1826 года.*

Персидскія войска до сего времени ничего не предприняли рѣшительнаго.

По извѣстіямъ довольно большими силами занимаютъ они Карабагскую провинцію.

Шушинская крѣпость обложена ими.

Аббас-мирзою вся дѣятельность обращена на возмущеніе мусульманскихъ нашихъ провинцій. Онъ успѣвъ въ томъ посредствомъ бѣжавшихъ отъ насъ хановъ, которымъ давъ убѣжденіе, оказывалъ уваженіе и дружбу; они, возвративъ въ прежнія свои владѣнія, нашли обширныя связи родства и недавно еще оставленныхъ приверженцевъ. Сими увлечена чернь необыкновенно глупая и особенно легковѣрная.

Такимъ образомъ возмущены Карабагская и Ширванская провинціи, но въ сей послѣдней главный городъ Старую Шемаху занимали еще войска наши, о дѣйствіяхъ коихъ по прерваніи сообщеній не имѣю я извѣстія.

Замѣтивъ тотъ-же духъ волненія въ Шевкинской провинціи, приказалъ я выйти бывшимъ въ оной двумъ ротамъ, дабы не подвергнуть ихъ опасности быть схваченными многолюднымъ населеніемъ города Нухи. Онѣ вышли безъ потери.

Находившіяся въ Елисаветопольскомъ округѣ двѣ роты при выступленіи своемъ были нѣсколько разъ атакованы возмущившимися жителями, но расторопный офицеръ, ими начальствовавшій, не смотря на то, что сопровождалъ немало больныхъ изъ госпиталя и много тягостей, отразилъ матежиниковъ съ чувствительною потерю, имѣвши самъ весьма умѣренный уронъ.

Вмѣстѣ съ Елисаветопольскимъ округомъ возмущилась Шамшадильская Татарская дистанція и Казахская дистанція готова была послѣдовать ей; но сію послѣднюю устрашаетъ отрядъ войскъ нашихъ, расположенный по близости; впрочемъ, довѣрія къ оной малѣйшаго имѣть невозможно.

Со стороны Кахетин собираются Леагины для нападенія на оную въ большихъ силахъ; съ ними соединяется платившее намъ дань Джарское общество, довольно, многочисленное и воинственное, отъ коего уже появились конныя партіи.

Общее противъ насъ возстаніе мусульманъ не иначе произведено какъ религію и оное возбуждаетъ одна священная особа, находящаяся при Аббас-мирзѣ; оны-же съ своей стороны даетъ подарки и деньги, раточаетъ обшачанія и подлужо ложь.

Достойный сподвижникъ Аббас-мирзы сердаръ Эриванскій тѣ-же самыя и съ равнымъ коварствомъ употребляетъ средства: всюду къ народу распускаетъ оны возмутительныя бумаги и письма, въ особенности къ каждому изъ старшинъ, болѣе уважаемыхъ.

Сердаръ Эриванскій послѣ внезапнаго нападенія 16-го числа прошедшаго іюля мѣсяца, превосходствомъ силъ своихъ оружіемъ посты наши, на большомъ разстояніи находившеся, и пресѣкъ между ними сообщенія. Въ такомъ положеніи ветрудно было каждый изъ нихъ преодолѣть по-одиночкѣ и потому заболтался я объ ихъ соединеніи. Не довольно усильно и рѣшительно дѣйствовали Персіане, останавливаемыя будучи отлично храбрымъ сопротивленіемъ войскъ В. И. В.; между тѣмъ успѣвъ я прислалъ нѣсколько войскъ въ подкрѣпленіе и Персіане допустили всѣ посты наши соединиться безъ препятствій и безъ потери. Балыч-чайскій постъ, какъ неукрѣпленный и по затрудненію доставлять къ оному продовольствіе, войска наши должны были оставить.

Команда при двухъ офицерахъ въ 160 чел. пѣхоты, сопровождавшая на сей постъ провиантъ, была атакована непріятелемъ, несравненно сильнѣйшимъ. Она опрокинула отрядъ Персидскихъ регулярныхъ войскъ, но оруженна была конницею, которую также отразивъ, открыла себѣ путь къ лѣсу, куда вскорѣ при-

сѣдла менѣе 1,000 чел. регулярной пѣхоты, но и симъ противустали наши съ неустрашимостью. Они сражались до послѣдняго патрона и наконецъ въ штыки; только 17 чел. ваято въ плѣнъ раненыхъ; 38 спаслись, вошедши въ дѣсъ; остальные пали мертвыми. Регулярныя Персидскія войска съ того времени неохотно пускаются въ дѣло, но многочисленная конница часто входитъ въ пустую перестрѣлку, зная, что мы не имѣемъ средствъ ее преслѣдовать.

Войска В. И. В. оживлены наилучшимъ духомъ.

662. Приказъ Аббас-мурзы Мирва-Имамку, полученъ въ Эривани 1-го сафара 1242 года (22-го августа 1826 года).

(Съ Персидскаго, переводъ старикъ)

Да будетъ известно в. высочест., что бумаги, писанныя вами къ министерству нашему, удостоились милостиваго нашего возвращенія и содержаніе оныхъ совершенно понято. Касательно задержанія в. св., наилучшаго изъ вельможъ христіанскихъ, ген. Меншикова, посланника знаменитой Россійской Державы, въ Эривани, о чемъ вы намъ докладывали, весьма очевидно, что мы на сіе противузаконное дѣло никоимъ образомъ не были согласны. Посему, написавъ ракамъ въ сардарю Хусейн-хану, отправили оный вмѣстѣ съ его человѣкомъ, прибывшимъ къ намъ и нынѣ назадъ возвращающимся съ приказаніемъ не дѣлать задержанія и давать съѣстные припасы на всѣхъ станціяхъ, ему принадлежащихъ, равно какъ и нужное число лошадей, дабы вы могли съ совершенными почестями и уваженіемъ проводить посланника до границъ Россійскихъ. Сверхъ сего, такъ какъ дальнее расстаніе сардара можетъ замедлить исполненіе сего приказанія и будетъ причиною еще новой остановки для посланника, то выдали мы и отправили особенно еще другой ракамъ на имя Мирва-Имамла, управляющаго Эриванью, дабы безъ малѣйшаго задержанія снабдить оный посланника съѣстными припасами и лошадьми, кои должны вы, сообразно предписанію, на каждой станціи принимать и удовлетворять ими и сопровождая его до границъ, доставить въ Россійскія владѣнія и потомъ возвратиться назадъ; сверхъ того оказывать ему всѣ должныя почести и уваженіе и, проси извѣщенія, стараться всѣчески, если оный имѣетъ неудовольствіе по причинѣ сей нѣсколько-дневной задержки, превратить оное. Мы обратили вниманіе и возымѣли особенное довѣріе къ особѣ посланника, поелику узнали объ его благонамѣренности и доброй дѣли.

Вы спрашивали объ осадѣ кр. Шуши. На сіе можемъ отвѣчать вамъ, что по обложенію крѣпости и отрѣзаніи со всѣхъ сторонъ пути для провоза въ оную съѣстныхъ припасовъ, и когда положеніе жителей сдѣлалось весьма труднымъ, путь къ приступу въ два или три дни намъ открылся и только отъ него зависѣло завоеваніе крѣпости. Изъ одного великодушія и милосердія и вкряя на то, что при приступѣ побѣненіе и расхищеніе жителей крѣпости, Русскихъ, Армянъ и мусульманъ превзойдетъ всякую мѣру, и послему жители и младенцы ихъ обоего пола съ униженіемъ вышли изъ крѣпости и подняли великій вопль, то мы остановили приступъ на день или на два. Тамашпш полковникъ, понявши сіе дѣло и зная, что завоеваніе крѣпости приступомъ не имѣетъ для насъ нимазѣйшей трудности, въ чемъ самъ признается въ письмѣ своемъ къ ген. Ермолову, перехваченномъ нашими караулами и переведенномъ, просилъ 8 дней сроку, чтобы отправить письмо къ Ермолову и получить отъ него отвѣтъ. Если при всемъ томъ будетъ ему приказано защищать крѣпость, то мы поступимъ, какъ знаемъ и какъ между нимъ и Аллахомъ положили; а не то, онъ очиститъ крѣпость и со всѣмъ войскомъ отправится въ Тивелисъ и будетъ въ безопасности отъ нашихъ побѣдоносныхъ войскъ. Теперь ожидаемъ мы прибѣгаи отвѣта на письмо его и поступаемъ въ сіе время перемирія весьма милостиво; остаются теперь только два или три дни отъ сего срока. По прибѣгаи отвѣта, если онъ очиститъ крѣпость, хорошо; если-же нѣтъ, то будетъ, что Аллаху угодно.

663. Письмо Аббас-мурзы къ кн. Меншикову, получено 22-го августа 1826 года.

(Съ Персидскаго, переводъ старикъ)

Увѣдомляемъ в. св., что искреннее письмо ваше къ Эривани удостоилось въ Карбагаѣ милостиваго нашего возвращенія и что содержаніе оного было нами понято. Весьма удивились мы задержанію вашему въ Эривани, о коемъ вы намъ докладывали. Какая могла быть сему причина? В. св. сами знаете, что мы никогда не преступали правилъ и закона и что малѣйшая противузаконная вещь въ глазахъ нашихъ показывается важностью; также и министерство наше соблюдало всегда оныя. Благонамѣреніе и хорошая дѣль вапа, согласно съ прошедшимъ, содѣланнымъ извѣстнымъ нашему свѣтлѣйшему уму, побудили насъ умножить къ вамъ наше уваженіе и почтеніе выше всякаго описанія. Аллаху извѣстно, что мы никогда на сію войну и разрывъ не были согласны; да не будетъ

и Онъ доволенъ Российскими пограничными начальниками и да содѣляетъ лица ихъ черными за то, что по единому желанью раздора нарушилъ тѣснѣйшія дружественныя связи, согласіе двухъ великихъ державъ перемѣнили на вражду и всё сіи труды и старанія наши касательно сохраненія дружбы содѣлали тщетными. Нынѣ, когда поступки Российскихъ пограничныхъ начальниковъ довели дѣло до войны и распри и когда намъ самимъ также повелѣно было поступать непріязненно, то не смотря на сіе, мы никогда сего не желали и не хотимъ, чтобы между нами двумя державами существовала сія вражда и несогласіе. Вы сами въ сіе время пребывали въ адъишней странѣ пріобрѣли полное свѣдѣніе о непріязненныхъ и несправедливыхъ поступкахъ, о неприличныхъ словахъ и дѣйствіяхъ Российскихъ пограничныхъ чиновниковъ, и по правдивости вашей известны вы о послѣдствіяхъ ихъ возмутительныхъ желаній, равно какъ о милостяхъ и довѣрїи нашемъ, о чемъ и не почитаемъ за нужное повторять. По крайней мѣрѣ мы отдали строжайшее повелѣніе, дабы безъ малѣйшей задержки и съ совершеннымъ уваженіемъ проводили васъ за границы высокой Россійской Державы. Просьба, какую только мы къ вамъ имѣемъ, есть та, чтобы всё поводы и причины въ сей враждѣ и несогласію, узнанныя вами во время вашего посольства, безъ сокрытія и какъ было доложили Россійскому правительству.

Въ разсужденіи живописца Ибрагима, коего мы въ мирное время отправили въ С.-Петербургъ для изученія искусства живописи, согласно изустной нашей просьбѣ, надлежитъ, чтобы вы приложили свое стараніе для полученія ему позволенія скорѣе возвратиться сюда, дабы онъ могъ прибыть въ Персію безъ всякаго непріятнаго приключенія. Почитайте внимание наше къ вамъ совершеннымъ и докладывайте намъ о дѣлахъ и нуждахъ вашихъ.

664. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 29-го августа 1826 года.*

Удостоенный Высочайшаго В. И. В. повелѣнія начальникомъ войсками противъ Персіянъ, имѣю счастье всеподданнѣйше повергнуть въ благоусмотрѣніе Ваше, всемилостивѣйшій Государь, предложеніи мои насчетъ дѣйствій.

Мнѣ предлежатъ два пункта: въ Эриванское ханство, дабы внести войну въ землю непріятельскую, и въ Карабагъ, дабы смирить возмущившаго мусульманскія провинціи.

Не востанови порядки въ сихъ провинціяхъ, что требуетъ и времени и войскъ, невозможно идти въ Эриванское ханство. Съ малыми силами предпринять сіе небезопасно, паче въ столь поядное время, когда въ концѣ сентября или въ началѣ октября выпадаетъ снѣгъ въ горахъ, на границѣ лежачихъ, и дороги, дѣлаясъ совершенно неудобными, отъявляютъ всякую возможность снабженія войскъ. По невзавности войны не сдѣлаю достаточныхъ заготовленій и измѣна Татаръ лишила средствъ подвоза.

Занять Эриванское ханство не иначе должно, какъ стать въ ономъ твердою ногою; иначе Персіане истребятъ значительное количество обитающихъ въ немъ христіанъ, ожидающихъ насъ нетерпѣливо и готовыхъ способствовать намъ въ продовольствіи. Для наступательныхъ дѣйствій необходимо нужно устроить транспорты хотя для нѣкотораго количества провіанта. Нужны таковыя для парковъ. Мы вступимъ въ землю, совершенно неустроенную, гдѣ система реквизиціонная не можетъ явдугъ имѣть мѣста. Для движеній необходимъ подножный кормъ, ибо по свойству климата фуражъ почти не заготовляется и ожидать надлежитъ, что непріятель станетъ истреблять всё средства.

Въ настоящее время и потому нельзя идти въ Эриванское ханство, что возмущившеся мусульмане почти до самыхъ воротъ Тифлиса могутъ, пользуясь дальнимъ отсутствіемъ войскъ, внести въ Грузію опустошеніе и поколебать жителей Кахетіи, чему недавно еще были примѣры. Для возмущенія оной посылаетъ Персіане бѣглаго Грузинскаго царенка Александра.

Теперь предлежатъ другой путь въ Карабагъ. Тамъ, по известіямъ, довольно большія силы Персіянъ, поддерживающія возмущенія мусульманскихъ провинцій.

Въ движеніи туда я долженъ проходить Борчалинскую дистанцію, гдѣ уже явны признаки бунта, Каахаскую дистанцію, удерживаемою единственно пребывающими тамъ войсками, Шамшадльскую дистанцію и Елисаветопольскій уѣздъ, уже возмущившеся и занятые непріятелемъ. На правомъ флангѣ моемъ со стороны озера Гючка будутъ открытыя дороги, по коимъ можетъ притти непріятель въ соединеніи съ мятежниками. Съ лѣваго фланга бунтующія провинціи Шенгинская и Ширванская.

Нѣтъ сомнѣній, что со всѣхъ сторонъ буду я имѣть непріятеля и никакого сообщенія съ Грузією.

Избѣгать части сихъ неудобствъ есть одно средство — идти въ глубокую осень. Суровая погода въ горахъ сдѣлаетъ для Персіянъ пути затруднительными

и они не перейдут их съ пѣхотою и артиллеріею; жители изъ кочевья въ горахъ сойдутъ въ свои жилища на равнину и семейства ихъ и имущество имѣя вагономъ, можно будетъ доставать часть нужнаго продовольствія, которое везти съ собою нѣтъ способовъ, ибо нѣтъ въ землѣ поволокъ. Меня и безъ того затрудняютъ обемы отбѣшенъ прикрытія отъ малочисленнаго войска. Осеннее и зимнее время представляется и ту удобность, что есть подножный кормъ. Въ Карабагѣ надобно будетъ сдѣлать улучшения въ Шушинской крѣпости, снабдить ее провіантомъ и усилить значительно гарнизонъ; послѣ чего Персіане не въ состояніи будутъ ничего предпринять важнаго и ограничатся однимъ разбоимъ. Тогда дѣйствія противъ Эриванскаго ханства будутъ облегчены.

Начальнику Главнаго Штаба В. И. В. представилъ я вѣдомость, въ которой означено число войскъ, остающиеся на мѣстахъ собственно для защиты земли и что ватѣмъ могущихъ быть въ дѣйствиі у меня только 12 баталіоновъ некомплектныхъ и сверхъ того лейб-гвардіи Сводный полкъ. Сіе число войскъ собралъ я, совершенно почти обжавши Турецкую границу, гдѣ со стороны Карскаго и Ахалцхскаго пашалыковъ дѣлаются величайшіе разбои и недавно истреблена одна нѣмецкая колонія.

Съ таковыми средствами противъ непріятеля, имѣющаго весьма многочисленную конницу и которой повсюду способствуютъ возмущившіеся жители, доставая вѣрныя свѣдѣнія и служа налучшими проводниками, трудно имѣть значительные успѣхи, паче когда принужденъ я раздѣлить силы и къ сторонѣ границы Эриванской и по направленію къ Елисаветополью, откуда ожидаю я главнѣхъ усилій непріятеля.

Изъ сихъ обстоятельствъ В. И. В. усмотрѣть изволите, что мнѣ на нѣкоторое время нельзя допустить другихъ дѣйствій, кромѣ оборонительныхъ.

Когда-же прибудетъ по Высочайшему В. И. В. повелѣнію назначенная 20-я пѣхотная дивизія въ числѣ 18-ти баталіоновъ, я располагаю сдѣлать слѣдующія распоряженія:

Давы не истощитъ въ Грузіи средствъ продовольствія, которыя въслѣдствіи будутъ намъ необходимы и не отяготитъ ее пребываніемъ большаго числа войскъ, я расположу ихъ въ возмущившихся мусульманскихъ провинціяхъ. Возворнивъ въ нихъ прежній порядокъ, восстановивъ прерванныя сообщенія, я въ наказаніе за гнусную имѣнку образцу содержанія войскъ насчетъ жителей и сохраню казну отъ тягостныхъ издержекъ, тѣмъ болѣе чувствительныхъ, что возмущеніе пре-

кратило всѣ доходы здѣшней страны. Войска зимнее время проведутъ въ лучшихъ мѣстахъ, а я между тѣмъ пріуготовлю нужные транспорты и всѣ запасы, потребные для наступательныхъ дѣйствій.

Въ разсужденіи предположеннаго присоединенія отъ Персіи областей и свойства новыхъ границъ осмѣливаюсь обоснаиданнѣйше повергнуть въ благоусмотрѣніе В. И. В. мнѣніе мое.

Издавна смотрящія съ завистью на могущество Россіи Европейскія державы неравнодушно увидятъ столь значительное пріобрѣтеніе новыхъ земель. Англичане, опасаясь, чтобы Персіане не поддали господствующему вліянію нашему и тѣмъ не поколебавъ счастливое ихъ обладаніе въ Индіи, будутъ препятствовать тому всѣми усиліями и стараться возбудитъ войну въ Европѣ. Корпусъ Кавказскій надобно будетъ умножить большими силами для охраненія новыхъ земель и употребить на то весьма большія издержки, которыхъ земли тѣ не заплатятъ. Собственно свойства предначертанной границы для обороны совершенно неудобны и подлежащей прочности имѣть не будутъ. Лучшая для насъ граница есть рѣка Араксъ и нѣкоторыя по правую сторону оной небольшія пространства земли, какъ-то за подошвою горы Арарата, гдѣ богатѣйше посѣемъ хлѣбчатой бумажі и хлѣба и уроч. Кульмы, гдѣ неистощимаго богатства превосходной каменной соли, наковалъ, впрочемъ, пріобрѣтается вмѣстѣ съ ханствомъ Нахичеванскимъ. Но первое изъ нихъ довольствуется всѣмъ здѣшній край по удобности добывать оную и по причинѣ свободнѣйшихъ сообщеній. Пріобрѣтене сей границы дастъ совершенное спокойствіе Грузіи и утвердитъ въ повиновеніи многія изъ мусульманскихъ земель, прекративъ имъ средства къ побѣгу.

Изъ земель-же, по ту сторону Аракса лежащихъ, можно, отторгнувъ ихъ отъ Персіи, составить ханства подъ покровительствомъ Россіи.

Съ ними можно сдѣлать приличныя условія и они, служа немалымъ охраненіемъ границъ нашихъ противъ Персіанъ, чувствительно уменьшатъ побѣги солдатъ нашихъ.

Въ разсужденіи-же истребленія въ Тавриѣ всѣхъ военныхъ заведеній воля В. И. В., столько-же священная, сколько и справедливая, будетъ всегдашнюю цѣлью всѣхъ моихъ усилій.

Мнѣ остается жалѣть, всемілостивѣйшій Государь, что война въ здѣшней странѣ, во многомъ разлучающая отъ всякой войны въ Европѣ, не допуститъ той степени быстроты, наковую желалъ бы я для исполненія воли В. И. В.

665. *Рапорт ген. Ермолова барону Дибичу, отъ 29-го августа 1826 года.*

Изъ всеподаннѣйшаго донесенія моего Е. И. В. в. пр. изволите усмотрѣть предположенія мои насчетъ дѣйствій противъ Персiянъ.

Между тѣмъ по содержанию отношенія в. пр. отъ 31-го июля, № 60, нужнымъ нахожу объяснить:

Смѣнить поля 22-й пѣхотной дивизии, расположенныя на Кавказской Линiи, войсками долженствующей прибыть 20-й пѣхотной дивизии, чрезвычайно неудобно по слѣдующимъ причинамъ:

Необходимо потребуетъ весьма продолжительное время, пока вновь прибывшiй войска размѣстятся по постамамъ, на большомъ пространствѣ разсыпаннымъ, и войска смѣнявшiяся должны будутъ проходить чрезъ горы; въ глубокую зиму сообщенiя весьма затруднительны; начальникамъ новыхъ войскъ не знавомъ будетъ образъ войны горскихъ народовъ и самая земля вовсе неизвѣстна. Теперешнiе-же начальники приобрѣли опытность, знаютъ свойство народовъ и даже многихъ, имѣющихъ надъ ними власть или сильное влiянiе.

Итакъ, испрашиваю разрѣшенiе оставить поля 22-й пѣхотной дивизии на своихъ мѣстахъ.

В. пр. въ отношенiи вашему изволите упомянуть, что третii батальоны полковъ 20-й дивизии, по смѣнѣ другими войсками будутъ также присланы сюда. Но какъ оныя состоятъ только изъ кадровъ, то я имѣю честь просить покорнѣйше в. пр. исходатайствовать Высочайшее Г. И. соизволенiе на укомплектованiе тѣхъ батальоновъ, ибо въ теперешнемъ состоянiи дѣль адъиншей страны и когда надобно будетъ вести войну въ землю непрiятельскую, батальоны сiя необходимы и войскъ лишнiихъ у меня не будетъ.

Вышедши изъ Тивалиса, я долженъ буду проходить между народами или возмущившимися или неблагонамѣренными, между коими, учредивъ съездъ запасы, я долженъ буду оставлять прикрѣпкѣ и самыя транспорты сопровождать конными.

Долженъ я сверхъ того въ кр. Шушѣ значительно усилить гарнизонъ. Все сiе потребуетъ немалого отдѣленiя войскъ.

Занятiе Эриванскаго ханства нанесетъ Персiи чувствительный ударъ и вѣтъ сомнѣнiя, что всѣ ея усилia будутъ обращены туда, ибо пребыванiе наше тамъ приуготовитъ возмущенiе въ нѣкоторыхъ провинцiяхъ и востанутъ на нее сосѣди опасныя, видя приближенiе наше.

Какъ для твердаго занятiя Эриванскаго ханства,

такъ и для скорѣйшаго окончанiя войны долженъ я имѣть средства достаточныя, или оную протянуть Персiане весьма долгое время.

Движенiе на Тавризъ необходимо, но я не иначе могу предпринять оное, какъ обезпечивъ спокойствiе въ Эриванскомъ ханствѣ, для чего также нужны войска.

В. пр. странно покажется, что я предпринимаю дѣйствовать на возмущившiяся мусульманскiя провинцiи въ глубокую осень или зиму, потому что въ то время можно имѣть подожный кормъ.

Здѣсь въ военное время трава сохраняется въ горахъ и совершенно выгораетъ на низменности; зимою-же низменность пitaетъ все многочисленное адъиншее скотоводство, даже самая Муганская степь, извѣстная своимъ безпоосибiемъ, представляетъ довольно хорошия пастбища.

Сей родъ экономи всѣхъ вообще жителей мусульманскихъ земель не допускаетъ большого народонаселенiя, а потому для военныхъ дѣйствiй не представляется средствъ достаточныхъ или изысканiе оныхъ и соединене вѣствъ подвержено величайшей медленности, отъемлющей быстроту дѣйствiй, если оныя не ограничиваются однимъ непродолжительнымъ набѣгомъ.

Я долженъ предупредить в. пр., что мѣстныхъ обстоятельствъ нерѣдо могутъ заставить меня отклониться отъ обыкновенныхъ правилъ, во всякой другой войнѣ непремiнно соблюдаемыхъ.

666. *Таже.*

Аббас-мирва, находящiйся съ войскомъ подъ кр. Шушою, дѣлаетъ предложенiя 42-го егерскаго полка. Реутту о сдачѣ оной, обiщая препроводитъ гарнизонъ со всѣмъ имуществомъ до войскъ нашихъ; онъ увѣряетъ, что войскамъ Русскимъ дано повелѣнiе оставить Грузiю и убѣждаетъ полк. Реутта перехваченными предписанiями мимки о выступленii изъ Карабага и таковыми-же въ начальствующему въ Ленкорани объ оставленii Талышанскаго ханства. Аббас-мирва, сдѣлавъ на 9 дней перемирiе, предоставляетъ полк. Реутту отправить ко мнѣ офицера для удостовѣренiя, что мною оставленiе Карабага было предписано. По окончанii перемирiя, если не будетъ получено отъ меня отвѣта, требуетъ непремiнно сдачи крѣпости.

Ожидая отъ Аббас-мирвы коварства и всякаго рода низкихъ поступковъ, я увѣренъ, что нарочно удержатъ отвѣтъ мой, дабы не могъ онъ притчи въ

назначенный срок и что если-бы оставлена была крепость, то не будут исполнены сдѣланные предложенія. Прибывшій отъ полк. Реутта штаб-офицеръ увѣряетъ, что онъ будетъ защищать крепость до послѣдней крайности и уразумѣетъ, что посланный отъ меня удержанъ съ намѣреніемъ.

Не трудно было-бы мнѣ доставить полк. Реутту мои приказанія и мною нѣсколько человекъ было къ нему отправлено, но возмущеніе въ землѣ прервало всѣ средства сообщенія.

По свидѣніямъ, мною получаемымъ, у полк. Реутта мало провіанта и я долженъ объяснить в. пр., что предпринимаемое мною дѣйствіе для освобожденія его поставляетъ меня въ величайшее затрудненіе и разрушаетъ расчеты мои, несравненно точнѣйше, въ успѣхъ которыхъ я не долженъ былъ сомнѣваться.

667. То же.

Для донесенія Е. И. В. имѣю честь увѣдомить в. пр., что ген.-м. в. Меншиковъ нашею случай увѣдомить меня, что онъ по приказанію шаха задержанъ въ Эривани подъ предлогомъ, будто-бы ему будетъ присланъ отвѣтъ на его предложеніе. Онъ даетъ нѣкоторые извѣстія о силахъ непріятеля и о томъ, что шахъ самъ находится въ походѣ.

Человѣкъ, съ письмомъ отъ него присланный и извѣстный преждею вѣрностью, сказывалъ, что кн. Меншиковъ съ 2-го числа сего августа находится въ Эривани. Неподалеку отъ крепости поставлены для него палатки, но весьма строгій караулъ никого къ нему не допускаетъ и онъ съ трудомъ прокрадется могъ, пользуясь мракомъ ночи. Извѣстїя содержатся и всѣ прїѣхавше съ нимъ и прежней миссіи нашей чиновники.

Присланный съ письмомъ говоритъ, что отъ людей довольно близкаго къ сердцу Эриванскому слышалъ о дѣлаемыхъ Персіанами большихъ прїготовленіяхъ къ войнѣ; шахъ собираетъ многихъ изъ сыновей своихъ или, вѣроятно, тѣхъ, коимъ менѣе доверитъ Аббас-мирза, дабы согласить ихъ, чтобы всѣми усиліями вспомоществовали они насѣднику и получили отъ нихъ въ томъ обидѣше. Онъ подтверждаетъ прежніе слухи, что шахъ весьма не желаетъ войны, но происканіемъ вспомошествовали они насѣднику и получили отъ нихъ въ томъ обидѣше. Онъ подтверждаетъ прежніе слухи, что шахъ весьма не желаетъ войны, но происканіемъ вспомошествовали они насѣднику и получили отъ нихъ въ томъ обидѣше. Онъ подтверждаетъ прежніе слухи, что шахъ весьма не желаетъ войны, но происканіемъ вспомошествовали они насѣднику и получили отъ нихъ въ томъ обидѣше. Онъ подтверждаетъ прежніе слухи, что шахъ весьма не желаетъ войны, но происканіемъ вспомошествовали они насѣднику и получили отъ нихъ въ томъ обидѣше.

женіе это доказывало-бы, что онъ будетъ на границу Эриванскаго ханства. Онъ даетъ также знать, что туда-же собираются изъ другихъ мѣстъ войска.

668. Письмо Мирза-Абуль-Касима къ кн. Меншикову, получено въ Хамамлу 30-го августа 1826 года.

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Письмо ваше къ асиче-уд-доулазъ прибыло, но такъ какъ ему приказано находится въ сіе время при Аббас-мирзѣ, а я занимаюсь окончаніемъ сего рода дѣлъ при е. в. шахѣ, то и отвѣчаю в. св. на вышеупомянутое письмо, что въ разсужденіи задержанія вашего въ предѣлахъ Эриванскихъ, на что изволили извѣщать свое небольшое неудовольствіе, Аллаху извѣстно, что въ сіи дни онъ разсуждалъ объ отправленіи вапемъ и сопутниковъ вашихъ и что не имѣлъ онъ другой причины къ задержанію вашему, кромѣ опасности дорогъ, бешпокойствъ и возмущеній, по опредѣленію Аллаха въ томъ край происшедшихъ. Онъ думалъ, что если отрядъ, который должно было послать для вашего охраненія, не дойдетъ до ближайшаго мѣста къ Россійскому лагерю, то быть можетъ, по возвращеніи онаго отъ васъ останется въ оди, а въюки на землѣ, и сохрани Боже отъ нерегулярныхъ иаговъ, кои въ самомъ дѣлѣ въ ономъ мѣстѣ своевольничаютъ, приключится вамъ какое либо несчастіе и сіе величайшее пятно останется на сей державѣ; если-же дойдетъ она до мѣста, близкаго къ Россійскому лагерю и весь къ оному доставить, то взирая на сіи, нынѣ происшедшіе раздоры, можетъ случиться между двумя войсками, ищущими ссоры и ненавидящими другъ друга, какое либо дѣло, которое не будетъ вамъ прилично; почему и предпочесть онъ лучше нѣсколько дней размысливъ. Сверхъ того онъ не предполагаетъ, чтобы вы могли думать что ибуду другое. Послану ни въ какомъ государствѣ мира послаанника не задерживаютъ и не даютъ ему дѣлать издержекъ, то какимъ-же образомъ министерство высокой Персидской державы покуится на сіе дѣло, которое, кромѣ поношенія, не имѣетъ другой пользы? Впрочемъ, такъ какъ теперь сія мысль пришла вамъ на умъ и вы объявили о семъ въ письмѣ къ Аллах-Яр-хану, то я и доложилъ о семъ отличнымъ образомъ е. в. шаху и отправилъ извѣстїя съ Мамед-Риза-судтаномъ фирманъ, дабы высокоотеченный сердаръ не имѣлъ сикъ видовъ и какимъ-бы то ни было образомъ васъ и сопутниковъ вашихъ съ возможно хорошимъ отрядомъ отправилъ къ тѣмъ мѣстамъ, которыя близи будутъ къ Россійскому лагерю и бешопасны. Я сіюю надѣяться, что по вашимъ хорошимъ

качествамъ никогда не забудете меня и сохраните ко мнѣ ту любовь и дружбу, коими пользовался я въ семь путешествій вашему, поемку самъ я никогда васъ не забуду, и что если будете имѣть адѣсь какое нибудь нужное дѣло, то обращеніемъ по оному ко мнѣ меня обрадуете.

669. *Тожь, Хусейн-хана сардаря къ кн. Меншикову, получено въ Хамамлу 30-го августа 1826 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

По извѣщеніи знакомъ любви и дружбы да будетъ вамъ извѣстно, что слыша нѣсколько разъ о хорошихъ качествахъ и похвальныхъ поступкахъ вашихъ, и чрезвычайно желаю имѣть съ вами свиданіе, дабы извѣстно, какъ слѣдуетъ, подтвердить обѣщанія въ любви и дружбѣ. Приносю извѣщеніе въ столь долгое пребываніи вашему въ сѣхъ мѣстахъ по трудности и неудобству того пути, коимъ намѣревались вы отправиться въ Тивелис и не желая причинить вамъ безпокойства, поемку расстояние отъ границы до населеннаго мѣста во владѣніи Россійскомъ было довольно велико, пожелалъ я самъ письмомъ попросить у васъ извѣщенія въ томъ, что не могу я съ вами видѣться. Хотя пребываніе ваше въ Эривани, соединенное съ безпокойствомъ, продлилось слишкомъ долго и возбуждало, повидимому, ваше неудовольствіе, но по похвальнымъ вашимъ качествамъ надѣюсь, что кромѣ трудности дорогъ не будете почитать другой причины вашего задержанія. Такъ какъ министерство вѣчной Персидской державы приказало мнѣ объявить вамъ извѣстную существенную цѣль ея и поемку не удалось мнѣ лично имѣть съ вами переговоры, то письменно уведомляю васъ, что, Аллахъ свидѣтель, Персія никогда не желала разрыва съ Россією; начало было положено ею и нѣсколько времени протекло въ распрѣ и въ войнѣ; потомъ когда начались переговоры о мирѣ и объ уступкахъ владѣній и областей, то Англійскій посланникъ Сир-Гор-Увелей, бывший посредникомъ, Мирва-Абуль-Хасан-ханъ и ген. Ртищевъ, бывше повѣренными обѣихъ сторонъ, которые еще находятся въ живыхъ, могутъ быть свидѣтелями, что заключеніе мира и договора было основано на томъ положеніи, чтобы со стороны Персіи былъ отправленъ одинъ повѣренный къ Императору, и чтобы въ то самое время, когда подпишутъ мирный трактатъ, уступили-бы для утвержденія добраго согласія нѣкоторыя области, какъ-то Карабагъ, Талышъ и другія. Покойный Императоръ, давъ на сіе обѣщаніе, явно объявилъ Мирва-Абуль-Хасан-хану, что не имѣетъ намѣренія завладѣть и занять вла-

дѣнія, принадлежатая Персіи и не желаетъ земель шахскихъ; но жители сѣхъ нѣсколькихъ областей, прилѣжныхъ къ Россіи, отрелись находиться подъ властью Персидскихъ правителей и посему оставленіе оныхъ содѣлалось не только противнымъ достоинству государства, но даже и воля Всевѣшняго Творца. Персія, услышавъ сей отзывъ Императора чрезъ своего повѣреннаго и чрезъ ген. Ермолова, бывшаго въ то время посланникомъ, и зная, что жители сѣхъ областей, вопреки на различіе вѣры и характера, не будутъ совершенно и всегда повиноваться Россіи и что въ скоромъ времени сей предлогъ будетъ удаченъ такимъ образомъ, что никому никакъ нельзя будетъ противорѣчить, почла за лучшее молчать, пока нынѣшняго года, слава Всемогущему, сія завѣса была поднята и обнаружилась, до какой степени жители сей страны привязаны къ вѣрѣ и къ дѣлу шаха, и по сей причинѣ не осталось, по справедливости, для Россіи никакого болѣе извиненія и неприлично ей будетъ употребленный Императоромъ предлогъ касательно защиты чужихъ подданныхъ и, на что Персія молчала, имѣть употребить для защиты своихъ собственныхъ подданныхъ и снова заводитъ на сей счетъ равные споры. Во всякомъ случаѣ дружбе въ семь мѣръ бываетъ твердая и постоянная или колеблющаяся и зыбкая; твердость-же и постоянство оной тогда бываетъ, когда обѣ стороны будутъ довольствоваться своимъ правомъ и предѣлами. Выставленіе съ одной стороны ноги притязанія и простираніе руки жадности есть начало колебанія и нетвердости, а не укрѣпленіе оной. Границы между Персією и Россією суть тѣ, кои положены отъ начала мира и за нѣсколько лѣтъ въ договорахъ прежнихъ государей, королей и императоровъ означены, опредѣлены и извѣстны. Нынѣ, если одна изъ двухъ сторонъ протянетъ руку на воду и сушу другой, то хотя повидимому сія послѣдняя по необходимости обходится съ оною ласково, но, быть можетъ, послѣдствіе сего поступка кончится войною и распрями; особенно-же, когда человѣкъ, подобный Ермолову своею гордостью и оскорбительными поступками, будетъ туда навязывать; или когда человѣкъ, подобный злоправному и грубому Марзювичу, возбуждающему гайвѣ и изумленіе въ Персидскомъ министерствѣ, своими гнусными поступками и грубыми словами, такъ что не осталось ни одного средства для продолженія дружбы и знакомства, будетъ отправленъ посланникомъ. Не смотря на сіе, Персія отдала нѣсколько областей отъ своихъ наслѣдственныхъ владѣній и вамъ имѣть оныхъ пріобрѣта любовь Императора; Россіи слѣдовало-бы также блю-

сти о святости договора и сохранении дружбы и за нѣсколько вѣчювокъ небольшого пространства земли, не провозноситъ ежедневно словъ, противныхъ статьямъ мирнаго трактата, не нарушать договора царя своего за какое нибудь маловажное дѣло, и чтобы тотъ, кого Персія терпитъ только и не почитаетъ приличнымъ нарушить общее согласіе за какого нибудь маловажнѣшаго Нимврода, не быть причиною ея дерзости и не вмѣнять Персіи въ униженіе терпимости поступковъ Россійскихъ пограничныхъ начальниковъ. Это имѣеть какую нибудь цѣну, что Россійскіе чиновники, здѣсь пребывавше, изъ коихъ нѣкоторые и нынѣ при васъ находятся, если только отдадутъ справедливость, знаютъ и слажутъ, докогда и сколько можно было терпѣть намъ. Богъ свидѣтель, что пока Персія не была принуждаема, никогда къ войнѣ не приступала и силъ происшедшия распри и раздоры суть слѣдствія, неизвѣстныя ген. Ермолову, кн. Саварсамиде и Мазаровичу, что сколько Персія ни старалась сохранить трактаты и договоры, кои постепенно и мало по малу въ теченіе годовъ и мѣсяцевъ были подписаны двумя великими государями, они нарушали оныя; сколько мы ни твердили о мирѣ, они произносили только слово *война*. Они воображали себѣ, что Персія не только не платитъ (отъ чего изъави Боже!) любви и дружбы, но даже не въ состояніи отвѣтствовать неприятелигь. Всякій разъ, когда кто либо со стороны Персіи отправлялся въ Россію, даже до Мирва-Салеха Ширазскаго, который не былъ посланникомъ и не имѣлъ никакого письма отъ шаха, то какъ отъ самого Императора, такъ и отъ гр. Нессельроде и прочихъ вельможъ и знатныхъ особъ Россійскихъ онъ ничего не видѣлъ кромѣ добра, любви и гостепримства; а когда другой кто нибудь, подобный мирѣвъ Амбургеру, со стороны Россіи прѣвѣжалъ въ Персію, онъ ничего не дѣлалъ оскорбительнаго и противнаго желанію, равно какъ и вы сами, прибывше сюда наынѣшняго года, хотя и не имѣли власти отъ своего правительства на уступки, но по своему хорошему нраву были осыпаны всеми семи милостями. При всемъ томъ вы прѣвѣжаете въ первый разъ съ отличными подарками, а кн. Саварсамиде является съ солдатами и пушками. Мы провожаемъ васъ съ почестями и уваженіемъ, съ другой-же стороны выголяютъ нашихъ изъ владѣній Персидскихъ *); но не смотря на всѣ эти желанія раздора и несогласія, по вашему добродѣятельству и благонамѣренію остался еще одинъ путь къ соблюденію мира между обѣими державами, если только ва-

*) Т е въ Русскихъ областяхъ, кои Персіею почитаютъ своими

ши благія намѣренія будутъ приняты Россійскимъ правительствомъ: ушедшая вода снова втечетъ въ свой каналъ и договоръ, нарушенный Ермоловымъ, опять чрезъ ваше посредство будетъ заключенъ. Если во время нѣсколькихъ мѣсяцевъ переговоровъ произойдетъ для войскъ обѣихъ сторонъ какое либо несчастіе, то должно будетъ отнестись оно къ случаямъ; когда двери дружбы отверзятся, то можно испросить извиненіе во время согласія въ бѣдствія несчастнаго времени; главныя взаимныя сношенія будутъ возвращены и другаго рода благорасположенія будутъ оказаны, такъ что нимагѣйшей печали не останется въ сердцѣ и договоръ, который на сей разъ по воли Творца заключится, будетъ твердымъ и постояннымъ, поелику ни одна сторона не будетъ желать и простираетъ руки владычества на сушу и воду, на владѣнія и дома другой стороны. Для означеннаго предѣловъ обѣихъ сторонъ положимъ большіе и ясные знаки, какъ-то: Каспійское море и Кавказъ, дабы не было нимагѣйшаго сомнѣнія и предложено съ обѣихъ сторонъ, чтобы миръ былъ проченъ и вѣченъ и всѣ споры и несогласія прекратились; о чемъ и не надлежитъ болѣе говорить, ибо миръ и согласіе въ тысячу разъ лучше войны и раздоровъ. Но когда какое нибудь незначительное мѣстечко должно поубыдать къ войнѣ или астанитъ перенести честь царей, то какую будутъ имѣть цѣну достоинство и корона государства? Сохранять договоръ обязаны обѣ стороны; но если можно ожидать съ одной стороны нарушенія онаго, а съ другой соблюденіе его возможнымъ, то по сближенію могутъ сии раздоры окончиться согласіемъ. Что же касается до Персіи, то она и понинѣ въ самомъ дѣлѣ готова приступить къ сему доброму и хорошему дѣлу, которое весьма близко къ пользѣ обѣихъ державъ и ожидаетъ отъ васъ къ оному только добраго вашего расположенія.

670. *Томе, Алаамъ-Бр-хана къ кн. Меншикову, полученно въ Алаамъ 30-го августа 1826 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Увѣдомляю васъ, что письмо ваше о пограничныхъ дѣлахъ я прочелъ; содержаніе его состояло въ томъ, что полномоче ваше въ сіе посольство ограничивалось только тѣмъ, чтобы ковать важныя дѣла между е. выс. наслѣдникомъ сильнаго Персидскаго государства и ген.-л. Вельяминовымъ, намѣстникомъ главнокомандующаго Грузіею и что если сии дѣла не будутъ здѣсь рѣшены, то чтобы повѣренныя обѣихъ сторонъ кончили оныя на границѣхъ двухъ державъ, или чтобы для рѣшенія оныхъ отправился одинъ по-

вѣренный со стороны Персїи въ Россію. Посему я пишу къ вамъ, что *во-первыхъ*, письмо наследника престола можетъ быть свидѣтельствомъ, что Ермоловъ или Вельяминовъ написали на оно отвѣтъ, заключающій въ себѣ принятіе нѣкоторыхъ предложеній, какъ то насчетъ Гючи и Капана, и такъ какъ на мѣсто такого отвѣта произошло столько несправедливыхъ поступковъ, какъ занятіе Гючи и притязанія на границу Абараскую, то бремя посредничества и обѣщаній, вами на себѣ принятое, съ васъ пало, а со стороны вѣчной Персидской державы оныя обѣщанія не были подписаны и дѣло осталось въ такомъ-же положеніи, какъ написано въ мирномъ трактатѣ государей и въ договорѣ двухъ августѣйшихъ особъ; *во-вторыхъ*, если дѣло о границахъ могло-бы окончиться назначеніемъ выбранныхъ повѣренныхъ, то должно-ствовало-бы быть оконченныя при назначеніи высоч. Мамад-Багир-хана, эмир-низамъ и младшаго ген. Ермолова; теперь изъ назначенія ихъ ничего не вышло, хотя назначенный генералъ, инженеры и прочие комиссары легко могли-бы нѣкоторыя мѣста уступить наследнику престола и всѣ сіи споры и переговоры не только не произвели никакой пользы, но еще болѣе усилли раздоры; потомъ обнаружилось многіи притязанія и несправедливости, кои всѣ были противны благополучному мирному трактату. Наилучшее средство поправить сіе маловажное дѣло, которое нынѣ по желанію раздора Россійскими пограничными начальниками сдѣлалось чрезвычайно труднымъ, есть то, чтобы со стороны Персїи отправился въ С.-Петербургъ какой нибудь повѣренный и превратилъ тамъ сіи раздоры, возникшіе нынѣ между обѣими державами. Хотя это требуетъ долгаго времени и чрезвычайнаго терпѣнія, но изъ уваженія къ дружбѣ Г. И. и къ вашей особѣ, отправленной сюда со стороны Его посланникомъ, Персидское министерство и на сей разъ на то согласится и съ терпѣннѣе будетъ ждаты отвѣта; но съ тѣмъ условіемъ, чтобы вы старались вышмъ прекратити тѣ раздоры, кои произошли въ это время отъ Россійскихъ пограничныхъ начальниковъ, пока назначится повѣренный со стороны Персїи въ Россію, чтобъ, изъвои Боже, да не приписеи слабости и безсилія. По отправленіи упомянутаго повѣреннаго да не случится по прежнему, что всякій разъ, когда со стороны Персїи отправляется по дѣламъ посланникъ въ С.-Петербургъ, то еще не достигши онаго мѣста или до возвращенія его происходитъ со стороны Россійскихъ пограничныхъ начальниковъ такіе споры и притязанія, что принужденны бываемъ прибѣгать къ другому посланнику. Впрочемъ, если вы имѣете

столько власти и полномочія, чтобы въ семь отношеній дать отъ себя свидѣтельство и насъ увѣрить, что до полученія отвѣта изъ С.-Петербурга не будетъ новыхъ неспрїтностей, то вы также будите увѣрены, что всякій магалъ или мѣсто, откуда вы для прекращенія раздора выведете военные снаряды, привезенные Русскими, съ нашей стороны также не только они будутъ очищены, но даже останутся вольными, пока не будетъ извѣстна воля Императора. Если же вы не имѣете и сей власти, то наше министерство не будетъ болѣе ни въ чемъ васъ беспокоить; но справедливость требуетъ, чтобы вы то, что слышали и видѣли о терпѣнїи намъ и о неспрїтныхъ поступкахъ и раздорахъ Россїи, по всей справедливости объявили Г. И. и Россійскому Министерству, дабы если мы, по принужденію, для защищенія собственныхъ своихъ владѣній и сопротивленія несправедливости, выйдемъ изъ себя, по крайней мѣрѣ оному правительству будетъ извѣстно, что нарушеніе трактата и дружбы и начатіе вражды произошло со стороны собственныхъ его людей, и если оно будетъ на сіе жаловаться, то по крайней мѣрѣ не на насъ. После сего, когда дѣла уже дошли до такой точки, то будемъ отъ Творца единосуцнаго, отъ непредпрѣлной Коего зависить судьба рабовъ Его, просить уснѣшнаго конца сего дѣла.

671. *Тамъ же, ген. Ермолова къ Фета-Али-шаху, отъ 30-го августа 1826 года, № 22.*

Не могу и не хочу вѣрить, чтобы посланный къ в. в. отъ всеаугустѣйшаго Монарха моего съ мирными предложеніями былъ силою задержанъ въ вашихъ владѣнїяхъ. Совершенно убѣжденный въ томъ, что въ семь дѣлъ допущено какое нибудь недоразумѣніе, я считаю обязанностью своею довести до свѣдѣнїя в. в., что мнѣ извѣстно, что ян. Меншиковъ 2-го августа прибылъ со всею свитою въ Эриванъ и что 9-го сего мѣсяца намѣревался онъ продолжать путь свой въ Тифлисъ, но ядрѣтъ по полученному приказанію задержанъ въ Эривани.

Я никогда не дозволю себѣ мыслить, чтобы съ вѣдома в. в. нарушенны были во владѣнїяхъ вашихъ священныя права народовъ. Я лично знаю высокія качества великаго шаха и не сомнѣваюсь въ томъ, что в. в., получивъ отъ меня сіе извѣстіе, благоволите приказати, чтобы ян. Меншиковъ со всею свитою былъ препровожденъ до передовыхъ постовъ нашихъ съ должнымъ по званію его приличіемъ и съ отвѣтственною святости его сана. Я даме увѣренъ въ

томъ, что сіе увѣдомленіе съ моей стороны в. в. примете за знакъ моего уваженія къ особѣ вашей и удостовѣритесь въ томъ, сколько я стараюсь среди самыхъ военныхъ дѣйствій блюсти славу в. в. предъ лицомъ народовъ.

672. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 4-го сентября 1826 года, № 135.*

31-го августа возвратился изъ Персіи ген.-м. кн. Меншиковъ со всею свитою, при немъ состоящую. Болѣзненное состояніе его не позволяетъ ему ѣхать скоро и потому сегодня или завтра ожидаю его въ Тифлисъ.

673. *Толже.*

Высочайшій повелѣніи В. И. В. чрезъ ген.-адъют. Паскевича и имѣлъ счастье получить.

Въ послѣднемъ восподаннѣйшемъ донесеніи моемъ представилъ я о приказахъ, прешаствующихъ предпринять наступательныя дѣйствія въ такомъ видѣ, чтобы внести войну въ землю неприятельскую, для чего нужнымъ почталь я прибытіе 20-й пѣхотной дивизіи и прочихъ подкрѣпленій, но въ тоже самое время не преставаѣ разумѣть необходимыми дѣйствіями противъ Аббас-миръзы, облегающаго кр. Шушу въ Карабагъ, и началъ приводить оныя въ исполненіе до прибытія сюда ген.-адъют. Паскевича, ибо ген.-м. кн. Мадатову приказалъ я съ отрядомъ войскъ изъ расположенія его въ Казахской дистанціи итти атаковать неприятеля, прибывшаго на р. Шамхоръ и оттуда слѣдовать далѣе къ Елисаветополю. Къ сему отряду присоединю еще сколько возможно войскъ, который пойдутъ въ Карабагъ.

Теперь исполнене сего предпріятія, въ настоящее время важнѣйшаго, возлагая и на ген.-адъют. Паскевича, извѣстнаго военною своею репутациею и удостовѣреніемъ особенной довѣренности В. И. В.

Главная цѣль, ему предназначаячая, состоитъ въ освобожденіи кр. Шуши и въ изгнаніи Аббас-миръзы изъ Карабага, гдѣ однако-же ожидать надлежитъ, что встрѣтитъ онъ силы, довольно значительныя, ибо есть извѣстія, что шахъ самъ долженъ быть въ Карабагъ.

Между тѣмъ къ сторонѣ Эриванской границы войска пребудутъ въ оборонительномъ положеніи. Тамъ на рѣчѣ Джалал-оглу, неподалеку отъ старой разрушенной кр. Лори, приказалъ я устроить укрѣпленіе для охраненія склада запасовъ, по совершеніи коего войска будутъ дѣлать движенія, дабы сколько возможно предупреждать неприятеля въ намѣреніи его

вторгнуться въ границы наши для разворенія селеній, коимъ угрожаетъ онъ большимъ количествомъ своей конницы. Важнѣйшихъ предпріятій неприятеля со стороны сей я не ожидаю, развѣ значительно умножатся его силы.

Повелѣніе В. И. В. въ разсужденіи ген.-адъют. Паскевича и привелъ въ исполненіе. Ему поручено командованіе войсками подъ главнымъ моимъ начальствомъ.

674. *Рапортъ ген. Ермолова барону Дибичу, отъ 4-го сентября 1826 года.*

Изъ восподаннѣйшаго донесенія моего Е. И. В. в. пр. усмотрѣть изволите распоряженіе мое въ разсужденіи дѣйствій противъ Аббас-миръзы, находящагося въ Карабагъ.

Войска въ командѣ ген.-адъют. Паскевича, на сіе предназначенныя, состоятъ изъ двухъ батальоновъ Херсонскаго гренадерскаго полка, 6-ти ротъ Грузинскаго гренадерскаго, 6-ти ротъ 7-го Карабинернаго, 1-го батальона Ширванскаго пѣхотнаго и 1-го батальона 41-го Егерскаго полковъ; Нижегородскаго драгунскаго полка, 700 Донскихъ козачковъ и артиллеріи 16-ти батарейныхъ и 8-ми легкихъ орудій. При войскахъ сихъ будетъ находиться Грузинской конницы до 600 чел.

Въ настоящихъ обстоятельствахъ дѣйствіе противъ Аббас-миръзы есть важнѣйшій предметъ и по числу войскъ, которыми могу располагать, я употребилъ на оный всевозможныя средства. Я имѣю честь покорнѣе просить в. пр. доложить о семъ Е. И. В.

675. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 4-го сентября 1826 года.*

Вкратцѣ изложивъ всѣ обстоятельства здѣшняго края, въ настоящее время восподаннѣйше представлю ихъ проворливому взгляду В. И. В.

Начну съ Борчалинской Татарской дистанціи, ближайшей къ Тифлису. Жителей оной не успѣлъ явно возмутить сердаръ Эриванскій, ибо выславъ часть войскъ, мѣрами кроткими побудилъ я ихъ оставить кочевья и возвратиться въ свои жилища, гдѣ надворъ за ними удобнѣе.

Казахской дистанціи старшины въ сношеніи съ Персіянами, но доселѣ удержаны въ послушаніи пребывающими тамъ войсками.

Шампадильская дистанція въ возмущеніи, но

главная часть жителей остается приверженною, стремя защиты войск против иамънниковъ.

Въ Елисаветопольскій округъ присланъ отъ Аббас-мировъ сынъ послѣдняго хана и приверженцы его вбунтовали народъ. Прибывши Персидскія войска утвердили власть хана; но всѣ Армяне, живущіе въ округѣ, на сторонѣ нашей.

Жители Карабага измѣнили первыя. Бѣглый ханъ появился прежде войскъ Персидскихъ и, тайныя до того имѣвъ сношенія, нашелъ готовую измѣну. Пребываніе Аббас-мировъ довольно съ большими силами соединило иамънниковъ, чему способствовала немало одна и та-же секта религіи.

Въ Ширванскую провинцію посланъ отъ Аббас-мировъ бѣглый Мустафа-ханъ и ему дана Персидская конница, довольно многочисленная; старшины, радующіеся возвращенію прежней ихъ власти и способамъ обогащенія себя насчетъ ихъ подвластныхъ, тотчасъ присоединились къ хану.

Въ Шекинскую провинцію присланы дѣти послѣдняго хана, издавна жившія въ Перси, но съ ними нѣтъ войскъ Персидскихъ. Жители раздѣлены на партіи и пришлецу хану многие повинуются принужденно.

Джарское Левгинское общество, содѣйственное Кахети, воинственное и многолюдное, собираетъ силы свои для нападенія на Кахетію и на штабъ Ширванскаго пѣхотнаго и Нижегородскаго драгунскаго полковъ.

Аббас-мирава далъ о семъ приказаніе обществу и приказалъ Шекинскому хану для того съ ними соединиться, чего они вскорѣ ожидаютъ.

Въ Кахетію посылаетъ Аббас-мирава бѣглаго Грузинскаго царевича Александра, къ которому Джарское общество послало на встрѣчу старшинъ съ приглашеніемъ.

Сурхай, бывший ханъ Казикумухскій, злѣйшій изъ непріятелей нашихъ, отправляетъ Аббас-мираву для возмущенія прежнихъ его владѣній и всего Дагестана. Ему даны деньги и письма самого Аббас-миравъ къ горскимъ народамъ. Ген.-м. Аслан-ханъ Казикумухскій и Кюринскій не допустятъ сего иамънника, а сына его, собравшаго сильную партію, разбилъ и прогналъ. Сурхай приглашаетъ Леагинъ, обѣщавъ разныя награды, и долженъ дѣйствовать противъ Кахети по распоряженію Аббас-миравъ.

Даргинское общество, просто называемое Акушинцами, получило также фирманъ отъ Аббас-миравъ, коимъ побуждаетъ оное вооружиться противъ невѣрныхъ и ему, пршедшему для освобожденія мусульманъ, содѣйствовать. Но Акушинцы отказались и ген.-

л. Шамхалу Тарковскому доставили кошу съ фирмана для представленія ко мѣѣ съ увѣреніемъ, что они не иамънникъ вѣрноподданнической преданности своему Государю. На нихъ смотрятъ другіе народы Дагестана и доселѣ со стороны сей нѣтъ никакихъ безпокойствъ. Шамхалъ Тарковскій, испытанной вѣрности, употребляетъ всѣ старанія дѣлать жителямъ Дагестана полезные для насъ внушенія. Спокойствіе въ сей странѣ, многолюдной, воинственной и помнящей прежнее свое могущество, приноситъ намъ весьма большія выгоды.

Талышинское ханство возмущилось изъ первыхъ и прежде начатія Персіянами военныхъ дѣйствій. Для возбужденія жителей Бакинскіи провинціи Аббас-миравъ прислалъ бывшего хана, убійцу покойнаго генерала вв. Цицанова.

Въ Кубинскую провинцію подослалъ имъ также сынъ бывшего Ших-Али-хана, извѣстнаго злодѣя, умершаго въ бѣгахъ. Доселѣ весьма немногіе присоединились къ нему; но появленіе его тѣмъ было вредно для насъ, что командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи ген.-м. фон-Краббе, не допусавшій иамънника Мустафу усилиться въ Ширванѣ, нанесшій ему поражение и разсѣявшій толпы его, долженъ былъ возвратиться въ Кубу, опасаясь возмущенія въ тылу своемъ. Я посылаю ему предписаніе дѣйствовать наступательно на Ширванъ, ибо спокойствіе въ Дагестанѣ представляеть къ тому удобность.

Народы, обитающе противъ Кавказской Линіи, и даже Чеченцы, самыя буйныя изъ нихъ, покойны, и только бывають нѣкоторые разбои, кои, впрочемъ, и прежде никогда почти не прекращались.

Изложеніе сіе, объемлющее всѣ народы здѣшней стороны, представитъ В. И. В. точное положеніе дѣлъ въ настоящемъ времени.

676. Предписаніе ген. Ермолова ген.-адют. Пашкевичу, отъ 4-го сентября 1826 года.

Персидскія войска подъ начальствомъ Аббас-миравъ блокируютъ въ Карабагѣ кр. Шушу. Для освобожденія оной отъ блокады посылается туда отрядъ войскъ, который поручаю начальству в. пр. Отрядъ сей будетъ состоять изъ 2-хъ батальоновъ Херсонскаго гренадерскаго полка, изъ 6-ти ротъ Грузинскаго гренадерскаго, изъ 6-ти ротъ 7-го Карабинернаго, изъ одного батальона 41-го Егерскаго, изъ Нижегородскаго драгунскаго полка, изъ 700 Донскихъ конниковъ, изъ 16-ти батарейныхъ и 8-ми легкихъ орудій артиллеріи. Ген.-м. вв. Мадатову приказано съ частью сего отряда двинуться къ Елисаветополю и выгнать оттуда непріятеля; другая часть находится

на рѣкѣхъ Акстафѣ, а третья собрана у Муганно и движется подъ личнымъ распоряженіемъ вашимъ: она прикрываетъ транспортъ съ снарядами и другаго рода потребностями. Подвигайтесь впередъ, в. пр. соедините всѣ сіи части въ Елисаветополь, который, вѣроятно, занять уже кн. Мадатовымъ. Давши войскамъ небольшой отдыхъ, будьте продолжать дальне движеніе отряда въ Карабагъ.

Главная цѣль, для которой отрядъ посылается въ Карабагъ, есть освобожденіе Шуши отъ блокады, какъ я уже сказалъ выше. Непріятель, узнавъ о выступленіи войскъ нашихъ изъ Елисаветополя, либо встрѣтитъ ихъ, не допуская до Шуши, либо рѣшительно отступить къ Араксу. Въ первомъ случаѣ непріятель лишится выгоды крѣпкихъ мѣстъ. Превосходство войскъ нашихъ надъ Персидскими даетъ право думать, что можно въ семь случаевъ атаковать его съ основательною надеждою на успѣхъ. Нужно только взять мѣры осторожности противъ многочисленной его кавалеріи. Во второмъ случаѣ, т. е. когда непріятель рѣшится ожидать войска наши подъ Шушою, онъ потеряетъ почти всѣ выгоды, какия могъ бы имѣть отъ своей кавалеріи, которая въ гористыхъ мѣстахъ мало будетъ для насъ опасна. Вѣроятно, что ожидая насъ у Шуши, непріятель сдѣлаетъ какия нибудь укрѣпленія; но здѣсь превосходство нашей артиллеріи какъ искусствомъ, такъ и количествомъ много облегчитъ атаку Персидскаго лагеря, которой будетъ сверхъ того сильно способствовать вылазка изъ Шуши, изъ коей можетъ выйти по крайней мѣрѣ 1,500 чел.

Атаковать Персидскій лагерь у Шуши должно со стороны Аг-оглана, ибо есть извѣстія, что со стороны Шах-булака и Аскаранскаго ущелья всѣ дороги перекрѣпаны непріятелемъ; сверхъ того ущелье Аскаранское въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма тѣсно и потому проходить его будетъ затруднительно; непріятель же будетъ имѣть болѣе удобности удерживаться въ сихъ тѣсныхъ мѣстахъ. Движеніе по Аг-оглану будетъ имѣть еще слѣдующую выгоду. если не встрѣтитъ непріятель войска наши, не допуская насъ до Шуши, то онъ долженъ будетъ съ послѣдностью отступить отъ оной къ Аг-оглану, коль скоро замѣтитъ, что войска наши направляются къ сему мѣсту, ибо допустивъ насъ занять Аг-огланскую дорогу, онъ лишится сообщенія съ Худа-аеранскимъ мостомъ. Болѣе нежели вѣроятно, что сей погрѣшности онъ не сдѣлаетъ и тогда Шуша будетъ освобождена отъ блокады безъ сраженія; тогда непріятель опять потеряетъ выгоды крѣпкихъ мѣстъ и нетрудно будетъ

принудить его рѣшительно отступить къ Араксу. Въ семь случаевъ преслѣдовать его доколѣ онъ не перейдетъ за Араксъ. Сими должны ограничить дѣйствія отряда, который за Араксъ не переводитъ.

Отрядъ, идущій въ Карабагъ, долженъ находить продовольствіе на мѣстахъ. Кн. Мадатовъ, занявъ Елисаветополь, соберетъ тамъ столько хлѣба, что отрядъ можетъ взять оного съ собою дней на 15. Будетъ собрано также нѣкоторое количество рогатаго скота, съ помощью коего отрядъ можетъ довольствоваться около 20-ти дней. Сего времени слѣдуетъ достаточно, чтобы принудить непріятеля къ отступленію отъ Шуши. Въ Карабагѣ отрядъ, достигнувъ Аг-оглана, будетъ уже имѣть повиди себя плоскости, на коихъ находятся главнѣйшіе посѣвы и слѣдовательно найдеть достаточныя средства къ продовольствію. Сверхъ того съ отступленіемъ Персіанъ все Армянское населеніе ободрился. Многіе изъ Татаръ или не участвуютъ въ измѣнѣ или увлечены въ оную по неволѣ; всѣ они будутъ служить усердно или по крайней мѣрѣ будутъ способствовать въ отысканіи средствъ продовольствія.

Коль скоро Шуша будетъ освобождена отъ блокады, то ген.-м. кн. Мадатовъ долженъ отправиться въ сію крѣпость и заняться тамъ дѣлами, относящимися до управленія вѣннанаго око края; онъ будетъ способствовать в. пр. въ отысканіи средствъ продовольствія для войскъ. Выѣзъ съ симъ посылается ему о томъ предписаніе.

Теперь еще не время наказывать виновныхъ въ измѣнѣ. Нужно съ вниманіемъ рассмотреть вину каждаго и опредѣлить мѣру заслуженнаго наказанія. По сей причинѣ в. пр. не извольте входить ни въ какия разбирательства и исследованія относительно поведенія измѣнчившихъ. Въ Шушѣ арестовано нѣсколько бекговъ; въ числѣ ихъ можетъ быть онаятся и виновные, но безъ моего разрѣшенія никого изъ-подъ ареста не освобождаютъ.

Съ в. пр. отправляю начальника Корпуснаго Штаба ген.-м. Вельяминова. Въ теченіе 10-ти лѣтъ чрезъ него проходили всѣ дѣла; онъ имѣлъ нѣсколько особенныхъ отъ меня порученій и потому можетъ узнать многія лица, обычаи и образъ понятія здѣшнихъ народовъ, ихъ образъ войны и многія мѣстныя обстоятельства, относящіеся до здѣшняго края. Сими свѣдѣніями можетъ онъ быть для васъ полезнымъ.

677. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 7-го сентября 1826 года.*

Отъ 4-го числа сего сентября я имѣлъ счастье

доносит В. И. В. о сдѣланных мною распоряженіяхъ для наступательныхъ дѣйствій противъ Персіянъ. Теперь всенодняннѣе представляю, что 2-го числа ген.-м. кн. Мадатовъ атаковалъ неприятеля, расположеннаго на правомъ берегу рѣчки Шамхоръ.

Неприятель состоялъ въ числѣ 2,000 чел. регулярной пѣхоты съ 4-мя орудіями артиллеріи и 20-ю фальконетами на верблюдахъ и 8,000 конницы, подъ начальствомъ Мамед-миры, сына наследника Аббас-миры и дяди сего послѣдняго Эмир-хана сердаря и другихъ знатныхъ особъ. Войска наши въ дальнемъ разстояніи осмотрѣны были передовыми постами и неприятель, устроенъ въ боевой порядокъ, дождался приближенія ихъ. 4 орудія его артиллеріи проиводили довольно сильную пальбу вмѣстѣ съ ружейнымъ огнемъ. Устроенная съ нашей стороны батарея вскорѣ заставила молчать неприятельскую и причинила большой вредъ въ толпахъ конницы, которая предалась бѣгству, сопровождая сына Аббас-миры, перваго искавшаго спасенія. Пѣхота осталась безъ помощи и конница наша, состоящая изъ 800 чел. козакъ, ополченца Грузинскаго и нѣсколькихъ Татаръ Казахской дистанціи, стремительно ударивъ на бѣгущихъ, отрывала отступленіе пѣхоты. Все пришло въ величайшее замѣшательство и страхъ смѣшались нестройныя толпы и сопротивление было самое слабое. Съ неприятельской стороны убито два хана и болѣе 1,000 тѣлъ оставлено на мѣстѣ; взято орудіе, нѣсколько зарядныхъ ящиковъ и 11 фальконетовъ. Неприятель преслѣдованъ болѣе 10-ти верстъ и не оставался ни на минуту.

Ген.-м. кн. Мадатовъ въ ту-же ночь долженъ былъ слѣдовать въ Елисаветополь, гдѣ неприятель, вѣроятно, упорно защищаться не станеть, развѣ рѣшится засѣсть въ крѣпости въ ожиданіи помощи отъ Аббас-миры изъ Карабага.

Подробнѣйшее донесеніе о сраженіи и списки отличившихся буду имѣть счастіе всенодняннѣе повернуть въ милостивое возвращеніе В. И. В.

Войска, исполненныя пламеннаго усердія, нетерпѣливо желаютъ имѣть случай доказать вѣрность и приверженность своему Государю.

678. Тожс.

При самомъ отправленіи фельдъегера получилъ я рапортъ ген.-м. кн. Мадатова, о коемъ имѣю честь всенодняннѣе донести В. И. В.:

4-го числа г. Елисаветополь занятъ безъ выстрѣла. Сколь ни поспѣшно шелъ кн. Мадатовъ, но

бывшіе въ крѣпости 1,500 чел. регулярной пѣхоты бѣжали, не дожидаясь; разбитыи на р. Шамхоръ, неприятель не только не остановился близъ города, но въ самомъ величайшемъ беспорядкѣ видѣлъ уже его спасающагося за р. Зейвою, по ту сторону Елисаветополя. Посланная впередъ конница наша въ 20-ти уже верстахъ не нашла ни одного человѣка; въ добычу достался лагерь, наполненный всякими жизненными припасами; въ крѣпости взято много провіанта и нѣсколько пороха и свинца.

Изъ Карабага начинаютъ являться мусульмане и Армяне, подтверждающіе, что при появленіи войскъ нашихъ, жители, чувствующіе гнусность измѣны, будутъ стараться загладить ее.

Отъ полк. Реутта имѣю извѣстіе, что онъ имѣетъ провіантъ, ибо, выдавая въ пищу мясо, могъ уменьшить выдачу хлѣба. До него дошли предписанія мои и онъ держаться будетъ.

Надѣюсь, всемилостивѣйшій Государь, что вскорѣ все исполнено будетъ соответственно распоряженію и волѣ В. И. В.

Ген.-адъют. Паскевичу, который сегодня долженъ быть на р. Акстафъ, посылаю призвааніе поспѣшнѣе соединиться съ ген.-м. кн. Мадатовымъ и слѣдовать въ Карабагъ.

679. Письмо Маконалада Гиннекра къ кн. Меншикову, отъ 7-го сентября 1826 года. — Лагерь близъ Агара.

Ayant été particulièrement instruit à Ardébil par Mr. Cormick de votre détention et de celle des messieurs attachés à votre suite, je n'ai pas perdu un moment pour expédier aux Ministres de S. M. Persane de fortes remontrances contre une violation aussi marquée des lois des nations, et j'ai, depuis mon arrivée au camp du Roi, reçu les assurances les plus solennelles que des instructions ont été envoyées aux autorités locales d'Erivan pour que V. Ex. et les messieurs attachés à votre suite soient relâchés immédiatement.

Néanmoins pour assurer la prompte exécution de ces ordres et pour écarter toutes les difficultés qui pourraient être faites par le serdar d'Erivan, j'ai cru nécessaire d'obtenir la sanction du Roi pour qu'il soit permis au major Monteith de partir immédiatement pour la place de votre détention, muni de firmans de S. M. et avec la permission de vous voir sûrement et honorablement conduits jusqu'à Tiflis ou à toute autre place Russe sur la frontière que V. Ex. désignera.

Avec le désir sincère que cet arrangement puisse

assurer votre heureux retour dans votre pays natal et l'espoir que vous commanderez toujours mes services, j'ai l'honneur d'être etc.

680. Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 12-го сентября 1826 года, № 146.

Кн. Меншиковъ, отправленный Г. И. къ шаху Персидскому съ извѣстительною грамотою о восшествіи Е. И. В. на Престола, вѣроятно, сообщилъ уже в. с. о возвращеніи своемъ вмѣстѣ съ миссіею нашею при Персидскомъ дворѣ въ Тебризѣ, по претерпѣннымъ многократнымъ оскорбленіямъ, чувствительнѣйшимъ не только лицу, облеченному довѣріемъ государственнѣйшаго монарха, но даже и частному.

Едва начавшаяся война съ Персіею не даетъ мѣста мысли, чтобы въ скоромъ времени могъ занять свой постъ повѣренный намъ въ Персидскомъ, почему и счелъ я нужнымъ просить вашего извѣщенія, производятъ ли жалованье, выдававшееся доселѣ какъ чиновникамъ и служителямъ, при Персидской миссіи нашей находящимся, такъ и генеральному консулу нашему въ Персидскомъ съ состоящими при немъ чиновникамъ, вовсе не достигшему цѣли назначенія своего и безопасно для службы въ Баку проживающему, или угодно будетъ вамъ сдѣлать для нихъ иное предназначеніе?

681. Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 12-го сентября 1826 года.

Имѣю счастье всеподданнѣйше довести В. И. В. о происшествіяхъ.

Вскорѣ по занятіи города Елисаветополя ген.-м. кн. Мадатовымъ, получивъ онъ извѣстіе, что Аббас-мирза, соединившись съ войсками Алах-Яр-хана, зятя шахскаго, идетъ къ нему на встрѣчу и уже перешелъ р. Тергеръ. По сему увѣдомленію ген.-адъют. Паскевичъ послѣдовалъ съ нимъ соединиться.

О самомъ шахѣ доселѣ не было точнаго свѣдѣнія, гдѣ онъ находится; но Алах-Яр-ханъ былъ при немъ и потому предположить можно, что онъ находится въ Карабахѣ и вывелъ на себя блокированіе Шушинской крѣпости. Впрочемъ, есть и другіе слухи, что онъ не рѣшился нигуда слѣдовать.

Со стороны Эривани Хасан-ханъ, братъ сардара Эриванскаго, въ ночь съ 1-го на 2-е число сентября съ конницею неменѣе 3-хъ т. чел. напалъ на селенія, по Лорійской степи лежащія, и отогналъ скотъ. Войска, расположенныя на уроч. Джавал-оглу, выступили про-

тивъ непріятеля въ числѣ трехъ ротъ съ артиллеріею и хотя нѣтъ у насъ конницы, но пѣхота наша столь быстро преслѣдовала непріятеля, что онъ долженъ былъ оставить весьма много скота и поспѣшно ретироваться съ нѣкоторою даже потерею. Козаковъ съ нашей стороны не было 100 чел., но и тѣ могли принести немалую пользу. Ген.-м. кн. Меншиковъ былъ свидѣтелемъ происшествія и самъ былъ въ дѣйствиіи съ одною ротою 7-го Карабинернаго полка и однимъ орудіемъ.

По отбытіи войскъ нашихъ къ Елисаветополь сардаръ Эриванскій со стороны озера Гочка вступилъ въ Шамшадильскую дистанцію и стоитъ на вершинахъ рѣчки Даггамъ, стараясь угрозами возмутить приверженный къ намъ простой народъ, коимъ управляютъ старшины намъ измѣнили и способствуютъ сардарю. Онъ намѣревается ограбить и жителей Казахской дистанціи, коихъ пребываетъ войскъ нашихъ на рѣчкѣ Акстафѣ болѣею уже частью обратило къ повинуенію и даже къ дѣйствию противъ Персіевъ.

Со стороны Кахетіи Джарцы собираются сдѣлать нападеніе и ожидаютъ къ себѣ горскихъ Легиновъ. Они приняли къ себѣ бѣглаго Грузинскаго царевича Александра, но доселѣ еще ограничиваются малыми набѣгами, ожидая, вѣроятно, дѣйствій войскъ нашихъ, идущихъ противъ Аббас-мирзы. Сей послѣдній, возбуждающій противъ насъ измѣны, далъ приказаніе Шевинскому хану, чтобы онъ, собравъ сколько можно войскъ, соединился съ Джарцами.

Въ Дагестанѣ совершенно покойно и есть надежда, что сильнѣйшій народъ Акушинскій не измѣнитъ вѣрноподданническихъ обязанностей, почему и далъ я предписаніе командиру 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи ген.-м. фон-Крѣбе дѣйствовать наступательно противъ возмущенной Ширванской провинціи.

На Кавказской Линіи нѣтъ никакихъ безпокойствъ, но есть слухи, что въ Анапскую крѣпость прибываютъ войска въ довольно значительномъ количествѣ.

Я сегодня выстуваю въ Казахскую и Шамшадильскую дистанціи, дабы не допустить сардара Эриванскаго грабить намъ приверженныхъ.

Со мною идутъ послѣднія войска, которыя имѣли я на случай усиленія дѣйствующихъ на Эриванской границѣ и для наблюденія за Турецкими пограничными землями, гдѣ по новому распоряженію султана формируется войско. По удаленіи сардара Эриванскаго я возвращаюсь обратно.

Войска, идущія со мною, состоятъ изъ лейб-гвардіи Своднаго полка, 2-го баталіона Ширванскаго пѣ-

хотного полка, одного сводного батальона, 12-ти орудий артиллерии и 400 козачков.

682. *Рапорт ген.-л. Ховена ген.-л. Вельяминову, отъ 13-го сентября 1826 года, № 3852.*

Ген.-л. кн. Эривозъ, отъ 9-го сего сентября увѣдомивъ секретно и. д. Телавскаго окружнаго начальника маюра Степанова, что бѣглый царевичъ Александръ прибылъ въ Джары съ 300 чел., подтвердилъ ему, Степанову, чтобы онъ остерегался секретныхъ сношеній царевича съ Кахетинцами и запретила имъ собираться 14-го числа сего мѣсяца на Алавердскій праздникъ

Вслѣдствіе чего онъ, маюръ Степановъ, объявивъ жителямъ Кахетин, дабы они по извѣстнымъ правительству причинамъ на праздникъ въ Алаверди сего года не собирались, доносить мнѣ о семъ, съ присовокупленіемъ, что какъ ген.-л. кн. Эривозъ приказалъ ему сколько возможно болѣе собрать Тушинцевъ на защиту Кахетин, ибо батальона Грузинскаго гренадерскаго полка прислать въ Кахетиню не можетъ, то онъ къ прибывшимъ въ Чикаани 200 Тушинцамъ, за коими еще слѣдуютъ 200, приказалъ собраться 1,500 чел. Грузинъ и съ оными 11-го сентября намѣренъ былъ отправиться въ Чивани.

683. *Письмо кн. Меншикова къ Махдональду Киннейру, отъ 15-го (27-го) сентября 1826 года. — Тифлисъ.*

Я'ai eu l'honneur de recevoir votre lettre du 7 de ce mois et je m'empresse de vous exprimer ici ma sincère reconnaissance pour toutes les mesures que vous avez bien voulu prendre, afin d'accélérer mon retour dans ma patrie. La nature des procédés du gouvernement Persan à mon égard est tellement contraire au droit des gens, que j'ai cru devoir en faire part à la mission de S. M. Britannique dans la lettre que j'ai adressée d'Erivan à Mr. Cormick et réclamer en même temps les bons offices de l'agent d'une Puissance alliée de mon Gouvernement L'arrivée au camp du serdar de Mr. le major Monteith, porteur des firmans annexés en traduction à votre lettre, m'a servi de nouvelle preuve de la sollicitude que vous avez bien voulu avoir pour concourir à mettre fin à mon séjour forcé sous les murs d'Erivan et a augmenté encore la mesure de ma gratitude pour la part sincère que vous avez prise dans cette circonstance.

Il me reste encore à vous réitérer, Mr., la prière que j'ai déjà faite à Mr. Willock, de prendre sous votre

protection le conseiller honoraire Noskoff, ainsi que tous ceux qui se trouvent attachés à sa personne et qui ont été chargés d'accompagner jusqu'à Téhéran le lit en cristal dont l'Empereur, mon Maître, a fait don au Schah. Je suppose qu'il serait plus sûr de faire prendre à cet employé Russe la direction du Karabagh et non celle d'Erivan pour le faire rentrer dans son pays. Vous me permettez, Mr., de réclamer également vos soins obligeants pour faire mettre en liberté un de mes courriers, nommé Khatchatour, que j'ai expédié de Sultané le 2 (14) juillet et qu'on a arrêté à Agar. J'ai adressé à ce sujet une lettre à Abbas-mirza qui m'a donné dans sa réponse l'assurance qu'il avait été élargi, ainsi que vous le verrez par l'article extrait de la lettre de ce Prince, dont je joins ci-près une copie. Malgré cela le courrier se trouve encore détenu et je ne doute pas, Mr., que votre intervention dans cette affaire ne soit un sûr remède à cet acte de mauvaise foi de la part du gouvernement Persan.

684. *Декларация о войнѣ съ Персією, отъ 16-го сентября 1826 года. — Москва.*

Истинное свойство и цѣль внезапнаго нападенія на юго-восточныя границы Россіи уже не могутъ подлежать сомнѣнію. Послѣ первыхъ о томъ извѣстій, правительство наше въ теченіи почти мѣсяца считало себя вправѣ не вѣрить, чтобы шахъ Персидскій среди мира, взаимными клятвами утвержденаго, въ продолженіе дружлюбныхъ переговоровъ не имѣвъ ни причинъ къ важнымъ спорамъ, ни-же предлога къ жалобамъ, и безъ всякаго предварительнаго объявленія рѣшился повелѣть своимъ войскамъ вступить въ наши предѣлы и распространить въ нихъ всѣ ужасы войны и бунта. Но сіе мнѣніе столь естественное оказалось неосновательнымъ. Неприязненныя дѣйствія начались и не набѣгомъ погубившихъ, въ соседствѣ съ нами обитающихъ племенъ, какъ подгазгъ Г. И. въ внушеніямъ своего миролюбія и снисходительности, но вторженіемъ войскъ самого шаха во внутренность смежныхъ съ Персією областей Россійскихъ. И начальствуетъ ими не одинъ изъ вождей восторженныхъ, часто неопорныхъ верховному властителю, но сынъ шаха, предназначенный имъ наслѣдникъ престола его; они самъ управляетъ воими движеніями, обобщая легкомысленныхъ, вызывая неустойчивыя къ мятежамъ и кровопролитію. Итакъ, Россія принуждена отражать силу силой и на войну отвѣтствовать войною. Но готовясь оружіемъ положить конецъ возникшей распрѣ, она соча-бы долгомъ, предъ всея

Европой разсмотретьъ безпристрастно причины, побудившія Персіянъ къ разрыву мира, если-бы сіи причины были ей извѣстны и если-бы существовать хоти малѣйшій поводъ къ неудовольствіямъ и враждѣ. Нашъ Кабинетъ можетъ только представить въ краткомъ обзорѣніи состояніе дѣлъ нашихъ и сношеній съ Персією сего будетъ довольно, чтобы показать свѣту, гдѣ справедливость и гдѣ нарушеніе всѣхъ обязанностей, трактатами постановленныхъ, всѣхъ законовъ права народнаго.

Въ то самое время, когда побѣды вѣчно-памятныя вознаграждали подвиги сего благословеннаго союза, который избавилъ и умиралъ Европу, небесному Промыслу было угодно ознаменовать важными успѣхами и дѣйствія войскъ нашихъ въ Персіи. Повореніе многихъ областей, принадлежавшихъ сей державѣ, принудило шаха желать прекращения войны, и 12-го октября 1813 года подписанъ въ Гюдистанѣ договоръ, коимъ подробно опредѣлились взаимныя отношенія обохъ государствъ. Границею положена линія, которую наша армія занимала при заключеніи трактата (status quo ad praesentem). Главными условіями со стороны Россіи были обѣщаніе признать законнымъ наследникомъ короны Персидской того изъ сыновей шаха, кого онъ самъ назначитъ своимъ преемникомъ, и обязанность нарядитъ для извѣстнаго постановленія новыхъ предѣловъ Имперіи сложную Коммісію изъ обоюдныхъ полномочныхъ. Первое изъ сихъ условій исполнено съ величайшею точностью. Извѣстна, что Фетх-Али-шахъ наименовалъ сына своего Аббас-миру наследникомъ державы, нашъ Дворъ немедленно утвердилъ сіе назначеніе своимъ торжественнымъ признаніемъ. При опредѣленіи границъ возникли нѣкоторыя, впрочемъ, маловажныя затрудненія и переговоры объ одномъ изъ оныхъ еще продолжались, когда Россія лишилась великаго Монарха, бывшаго 25 лѣтъ творцомъ ея счастья и славы. Но и сіи переговоры служили доказательствомъ умренности и прямоудия, кои были отличительнымъ свойствомъ политики Императора Александра II въ отношеніяхъ съ Персією Онъ строго сообразался съ тѣми-же правилами миролюбія и доброжелательства, которымъ Кабинетъ Его постоянно слѣдовалъ въ дѣлахъ Европейскихъ. Посламъ своимъ и повѣреннымъ при дворѣ Тегеранскомъ Онъ повѣлялъ удостовѣрять во всѣхъ случаяхъ шаха, наследника его и министровъ, что Россія не имѣетъ никакихъ честолюбивыхъ замысловъ, что она желаетъ только тишины, исполненія условій, трактатами утвержденныхъ, а начальствамъ нашимъ въ Грузіи

предписывалъ принятіе дѣйствительнѣйшихъ мѣръ для соблюденія согласія съ правительствомъ Персидскимъ, для отвращенія всякаго повода къ жалобѣ или поворѣнію. Наконецъ, когда начались споры, потому что съ одной стороны Персіане по окончаніи уже военныхъ дѣйствій заняли отданную намъ точными положеніями договора землю между рѣками Капавачамъ и Чугундуромъ, а съ другой мы окружили воинскими отрядами небольшое пространство, отдѣляющее озеро Гокча отъ окрестныхъ горъ то Императоръ Александръ, не переставая признавать право шаха на сіе пространство, предлагалъ или возвратитъ его, какъ скоро будетъ возвращены округъ, принадлежащій Россіи, или раздѣлять сими землями, хотя безплодный берегъ Гокчи, важный только по соудству озера, не можетъ сравниться ни въ обширности, ни въ выгодахъ, съ тѣмъ участкомъ, который мы уступали. Проекты сообразнаго съ симъ разграниченія сообщены нашимъ Дворомъ Тегеранскому; объясненія были продолжительны, но безъ неприятностей. Въ мартѣ 1825 года обоюдныя требованія и мнѣнія начинали уже обглажаться и нааоло, все вклонилось въ скорому, удовлетворительному окончанію переговоровъ, куда судьба пресѣкла драгоцѣнные дни Александра I. Наслѣдникъ Престола Его и правитель сѣнилъ послѣдовать примѣру августѣйшаго предшественника и въ январѣ сего года ген.-м. кн. Меншиковъ отправленъ съ чрезвычайнымъ порученіемъ въ Персію. Г. И. повѣлялъ ему объявить шаху и Аббас-мирѣ о вступленіи Своемъ на Престолъ Всероссийскій, и увидѣнія ихъ о томъ особенными грамотами, Онъ въ самыхъ дружественныхъ выраженіяхъ изъявлялъ желаніе утвердить существующія условія и обезпечить продолженіе мира. Кн. Меншикову было дозволено для прекращенія споровъ, кои дотогѣ преплывались постановленію границъ, предложить снова промѣнъ взаимно занятыхъ безъ права земель и даже, чтобы доставить Персіи еще болѣе выгоды и удостовѣрять сію державу въ доброжелательствѣ Россіи, присвокупить къ уступаемому нами округу часть ханства Талышинскаго. Онъ долженъ былъ, по словамъ данныхъ ему инструкцій, ,,предоставить шаху и ,,наслѣднику его, сколь умѣренны и безорыстны по- ,,литическіе виды Г. И., напомнить о могуществѣ Его, ,,долженствующемъ служить всегда лишь щитомъ спра- ,,ведливости, доказать имъ, что тѣснѣйшая, друже- ,,ственная связь Россіи съ Персією равно полезна для ,,обоихъ государствъ, что для сего должно отстранять ,,все неосновательныя подозрѣнія, — однимъ словомъ, ,,что Е. И. В., вѣрныи правилами и примѣру Сво-

„его незабвенного Брата, хочет и требует единственно строгого наблюдения положений Гюлистанскаго договора“. — И на такая предложени, на изъяснение намѣреній Стои великодушныхъ дворъ Тергеранскій отвѣтствовать неприятельскими дѣйствіями. Проществіа, онимъ предшествовавши, отчасти уже извѣстны. Кн. Мещниковъ былъ встрѣченъ со всеми знаками отъбнанаго уваженія: въ Тавризѣ Аббас-мирза осыпалъ его ласками, почестіями, увѣреніями въ любви своей къ миру. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ вызванъ своимъ въ Султанскій станъ для исполненія порученій Г. И.; но въ сіе-же время вся Персія пришла внезапно въ движеніе; Аббас-мирза поспѣшно отправился въ Султанъ, опередивъ нашего посланника; войска шаха приближились къ границамъ нашимъ; бывшіе на оныхъ отряды, измученные нечаяннымъ нападеніемъ, принужденны отступить и неприятель вторгся въ предѣлы Россіи.

Узнавъ о семъ нарушеніи договоровъ, Г. И. сначала приписывалъ оное своевольству одного изъ хановъ, подвластныхъ Персіи, несогласному съ видами шаха, и повелѣлъ требовать только немедленнаго удаленія и наказанія сержа Арванскаго, коего мы полагали виною всего. Но истина открылась еще до полученія сихъ повелѣній въ Грузіи: исполненіе онихъ уже было невозможно. Аббас-мирза возвратился изъ Султанъ и самъ взялъ начальство надъ Персидскими войсками; онъ занялъ часть принадлежащаго Россіи ханства Карабагскаго, возмущилъ жителей, разослалъ повѣренныхъ и въ соседственныхъ области склонялъ къ бунту мусульманъ нашихъ подданныхъ и провозглашаетъ повсюду, что цѣль сей войны есть торжество вѣры Мухаммедовой.

Столь явныя оскорбленія, столь неслыханное забвеніе всѣхъ обязанностей не должны оставаться безъ наказанія. Г. И. объявляетъ войну шаху Персидскому; объявляетъ, что трактатъ Гюлистанскій уничтоженъ Персіями и что Онъ не прежде положитъ оружье, какъ обезпечивъ совершенно безопасность границъ нашихъ, вознаградивъ Себя за потери и усилія постановленіемъ мира твердаго, сообразнаго съ достоинствомъ и пользами Имперіи.

685. Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 17-го сентября 1826 года, № 904.

Открытіе военныхъ дѣйствій съ Персіями содѣлываетъ неуиѣстнымъ званіе генеральнаго консула нашего въ Персіи, провинившаго въ Ваку въ ожидаемой возможности отправиться къ мѣсту его назначе-

нія. Вслѣдствіе сего должно-бы вызвать сюда с. с. Ваценко съ двумя при немъ находящимися учениками. Но посланку онъ знаетъ восточные языки, да и самые студентъ довольно успѣвъ въ оныхъ, то Г. И. Высочайше повелѣтъ соизволить, до отъезда ихъ, извѣститься отъ в. выс-а не признаете-ли нужнымъ на время войны употребить ихъ по дѣламъ въ краяхъ, управленію вашему вѣренныхъ, и въ такомъ случаѣ предоставить ихъ въ полное распоряженіе ваше.

Буде-же надобности никакой въ нихъ не настоятъ, тогда, снабдивъ Ваценко на путевыя издержки 300 черв., а студентовъ каждаго 150 черв., отправить ихъ сюда.

686. Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 17-го сентября 1826 года.

Я имѣлъ счастье всеподданнѣше донести В. В. о сдѣланномъ мною распоряженіи для наступательныхъ дѣйствій противъ Персіянъ и о первомъ важномъ успѣхѣ, пріобрѣтенномъ надъ ними ген.-м. кн. Мадатовымъ и о томъ, что въ подкрѣпленіе ему отправилъ я ген.-адъют. Паскевича съ собранными войсками. Кнѣзь всеподданнѣше повергаю списокъ съ полученнаго мною рапорта отъ ген.-адъют. Паскевича о побѣдѣ, одержанной надъ Персіянами подъ личнымъ начальствомъ наследника Аббас-мирзы, изъ коего В. И. В. усмотрѣть изволите всѣ обстоятельства сраженія и силы неприятеля. Количество сихъ послѣднихъ съ точностію опредѣлить невозможно, ибо самъ Аббас-мирза разсвѣчаетъ о нихъ ложные слухи и для того, чтобы ободрить войска и для того, чтобы дать надежды возмущившимся противъ насъ.

Но за всѣмъ тѣмъ всюду войска В. И. В. встрѣчаютъ силы несравненно превосходныя и одна храбрость ихъ и неустранимость можетъ преодолѣвать таковыя.

Еще чувствительнѣе могла-бы быть потеря неприятеля и, имѣть сомнѣнія, что лишился-бы онъ немалаго числа артиллеріи, если-бы достаточно имѣли мы конницы. Впрочемъ, съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ можно заключить, что Аббас-мирза едва-ли рѣшится дать еще одно сраженіе въ Карабагѣ, ибо ожидаю я, что жители онаго, паче-же Армяне, постоянно имѣя вѣрныя, не только не дадутъ никакого средства продовольствія, но будутъ даже истреблять разсыяннаго его войска, между коими ужасъ умножаетъ безпорядокъ.

Одержанный успѣхъ надъ Аббас-мирзою большое

будетъ имѣть вліяніе на возмущившія мусульманскія наши провинціи.

По полученіи списковъ объ отличившихся буду имѣть счастье повернуть ихъ въ милостивое воззрѣніе В. И. В.

687. *Тамъ же.*

Я получилъ извѣстіе, что сардаръ Эриванскій идетъ съ войскомъ въ Шамшадильскую дистанцію съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы приблизиться къ Куръ, поддержать бѣглаго царевича Александра, находящагося между Джарскими Лезгинами, и симъ послѣднимъ способствовать соединиться съ Шекинскимъ ханомъ для нападенія на Кахетію. При вступленіи моемъ въ Казахскую дистанцію сардаръ остановился на горахъ, лежащихъ близъ озера Гоча; когда-же я пришелъ на рѣчку Хасан-су, то и конница, которая имъ была прислана на большую дорогу, идущую на Елисаветополь, также удалась въ горы. Движеніемъ войскъ нашихъ удержаны жители Казахской дистанціи въ повиновеніи и тѣ изъ нихъ, которые совершенно готовы были измѣнить, возмущаемы будучи сардаремъ Эриванскимъ. Жители-же Шамшадильской дистанціи, обольщенные старшинами своими, предавшимися сардарю съ самаго началѣ военныхъ дѣйствій, не хотѣли оставить ночевы своего въ горахъ, впоследствии увлечены оттуда Персіианами, которые угрожали имъ истребленіемъ за непослушаніе.

Жители Шекинской провинціи не рѣшаются соединиться съ Джарскими Лезгинами и сіи воздерживаются сдѣлать нападеніе на Кахетію, видя пребываніе войскъ нашихъ въ Шамшадильской дистанціи.

Теперь въ ожиданіи, что Аббас-мирза не останется въ Карабагской провинціи и со стороны сей Грузія не подвергнется опасности, удобно было-бы войти въ Эриванское ханство; но я не позволяю себѣ сего, опасаясь недостатка въ продовольствіи, паче же для лошадей, попричинѣ приближающагося зимняго времени и особенно въ томъ случаѣ, когда неприятель укроется въ крѣпостяхъ Эриванской и Сардар-абдѣ, гдѣ могутъ помѣщаться сильныя гарнизоны, для наблюденія за коими необходимо довольно значительное число войскъ; затѣмъ не останется у меня уже ничего для занятія провинціи и снабженія себя продовольствіемъ или на отраженіе помощи, которая можетъ быть прислана крѣпостямъ.

Неизвѣстно мнѣ хорошо о состояніи кр. Сардар-абдѣ, но имѣю уведомленіе, что при ней производятъ большія работы; Эриванская-же крѣпость требуетъ осады, какъ то утверждаетъ ген.-м. ян. Меншиковъ,

имѣющей о ней точныя свѣдѣнія и что она снабжена на весьма продолжительное время провіантомъ.

688. *Предписаніе ген. Ермолова Астраханскому гражданскому губернатору, отъ 23-го сентября 1826 года, № 23.*

На рапортъ в. пр. отъ 8-го сентября отвѣтствую:

По случаю войны, открытой Персіианами самымъ наглѣымъ и коварнымъ образомъ, необходимо остановить отправленіе купеческихъ Россійскихъ судовъ отъ Астрахани къ портамъ Персидскимъ, ибо по гнуснымъ и всякаго рода подлымъ поступкамъ самаго Персидскаго правительства и въ особенности почти каждаго изъ Персіянъ, нѣтъ сомнѣнія, что всѣ торгующіе Россійскіе подданные, теперь въ Персіи находящіяся, лишены собственности своей и подвержены ограбленію, чего, конечно, не казнить и тѣ изъ торгующихъ, которые пожелали-бы теперь отправиться въ Персію.

Равнымъ образомъ задержатъ суда и товары поданныхъ Россійскихъ нашихъ мусульманскихъ возмущившихся провинцій, какъ то: Бакинскій, Ширванскій, Шекинскій, Карабагскій и Талышинскаго ханства, которыя измѣнивъ въ вѣрности, приняли скитавшихся въ бѣгахъ въ Персію преемнихъ своихъ владѣтелей и подняли противъ насъ оружіе. Товары сихъ торгующихъ могутъ сдѣлаться добычею хищныхъ и временныхъ владѣтелей и усилить ихъ средства для произведенія возмущенія. Въ числѣ товаровъ ихъ могутъ быть такіе, которые подвергаются порчѣ, то, дабы отъ того не понесли убытка торгующе, позволить имъ промѣнывать товаръ на прочнѣйшій или продавать на деньги или подъ векселя; но и тѣ и другіе имѣть подъ секвестромъ впредь до особаго разрѣшенія.

На семь основаній поступить со шкутомъ св. Николая, принадлежавшій Ленкоранскому яглатю Мир-Абу-Талиб-бек-мир-Багирову. Судно-же, если оно можетъ быть вооружено наподобіе нашихъ военныхъ и употреблено въ флотиліи, обратитъ въ распоряженіе командира порта и эскадры ген.-м. Орловскаго, коему шкуту я особенно по сему предмету. Если на таковое употребленіе окажутся годными суда и другихъ торгующихъ мусульманскихъ возмущившихся провинцій, то съ ними поступить также.

Если-бы случились суда и товары купцовъ Дербента, таковые не задерживать, но внимательно разсматривать, чтобы подъ ихъ именемъ не отправлялись другіе или въ другія мѣста.

Поручаю в пр. внимательно исследовать, нѣтъ ли шелка или другихъ важнѣхъ либо товаровъ, собственно самому шаху Персидскому принадлежащихъ, привезенныхъ на продажу въ Астрахань или оттуда для него вывозимыхъ вещей, — таковыя задержать и не выпускать. Буде есть суммы, за продажу вырученныя, ихъ отобирать и хранить въ казначействѣ особенныхъ артикуломъ.

Извѣстно мнѣ, что много разъ продавались шелкъ и разныя вещи, принадлежавшия главному шахскому евнуху Ага-Манучехр-хану, которому порученъ сборъ податей въ Гилянскій провинціи, а также Хосров-хану, управлявшему сею провинціею прежде. Я прошу сдѣлать розысканіе и, продавъ вещи, хранить суммы въ обезпеченіе торгующихъ нашихъ, которые непременно лишатся въ Персіи товаровъ своихъ и капиталовъ, — словомъ, подобнымъ обезпеченіемъ должны служить всѣ товары, суммы и векселя, принадлежаще Персидскимъ торгующимъ.

В. пр. по всемъ вышеизложеннымъ предметамъ извольте сдѣлать надлежащее постановленіе, которое могло бы отратить всѣ злоупотребленія, вкрасться могущія и не допустить бы продаваемыхъ товаровъ до безбѣдности, въ особенности тѣхъ, за кои вырученныя деньги принадлежать будутъ въ возвратъ, какъ напримѣръ жителямъ мусульманскихъ возмущившихся нашихъ провинцій. Вы прикажете оградить отъ порчи товары, которые не поступятъ въ продажу и должны быть сохранны. О распоряженіяхъ вашихъ меня увѣдомить.

689. *Томе, ген.-м. Орловскому, отъ 23-го сентября 1826 года, № 24.*

Астраханскій гражданскій губернаторъ донесъ мнѣ, что нѣкоторые торгующіе, жители нашихъ мусульманскихъ возмущившихся провинцій, намѣреваются отправиться изъ Астрахани. Я далъ предписаніе останавливать таковыхъ и суда и товары всѣхъ вообще Персидскихъ подданныхъ.

Вижу также изъ рапорта губернатора, что возмущившіеся жители Баканской провинціи производятъ разбои въ довольно большомъ разстояніи отъ береговъ, что схватили одного таможеннаго чиновника и лодку, высланную съ почтою отъ Баканскаго коменданта, и что многія другія дѣлаютъ грабительства. Я поручаю в. пр. немедленно вооружить судно и отправить въ Баку, гдѣ приказано истреблять всѣ суда жителей сей провинціи, выходяща на разбои.

Прерванныя съ Баку и потому съ островомъ

Сара сообщенія лишаютъ меня средствъ передать приказанія мои командиру эскадры; ген.-м. фон-Краббе также не имѣетъ съ нимъ сношенія и потому я ничего не знаю о его дѣйствіяхъ, а только имѣю все право быть недовольнымъ оными, ибо онъ и того досеѣ сдѣлать не успѣлъ, чтобы обезпечить доставленіе донесенной Баканскаго коменданта къ ген.-м. фон-Краббе. Извольте в. пр. посредствомъ судна, которое отправите вы изъ Астрахани, предписать начальнику эскадры, чтобы отрядилъ онъ въ Баку пакетботъ для препровожденія въ Дербентъ бумагъ по службѣ. Вы извольте дать ему предписаніе брать всѣ суда, Персидскимъ подданнымъ принадлежащія; всѣ таковыя, принадлежащія нашимъ подданнымъ мусульманскихъ возмущившихся нашихъ провинцій и со всемъ находящимся на нихъ имуществомъ препровождать въ Астрахань, гдѣ должны быть товары передаваемы въ распоряженіе Астраханскаго гражданскаго губернатора. Для исполненія сего въ строжайшемъ порядкѣ и удаля всякое злоупотребленіе, вы извольте дать подробное на сей предметъ наставленіе.

Вы извольте также распорядиться, чтобы всѣ суда, по измѣреніямъ ихъ конструкции и прочности годныя быть въ употребленіи въ эскадрѣ, были взяты на службу и вооружены, буде встрѣятся въ томъ надобность. Суда сии, если принадлежатъ будутъ нашимъ подданнымъ мусульманамъ, могутъ быть возвращены имъ по окончаніи возмущенія; суда же Персидскихъ подданныхъ должны быть обезпеченіемъ капиталовъ и товаровъ торгующихъ нашихъ, находящихся теперь въ Персіи.

В. пр. совокупно съ губернаторомъ извольте сдѣлать надлежащія распоряженія и меня увѣдомите, какую инструкцію дадите начальнику эскадры.

690. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 30-го сентября 1826 года.*

Имѣю счастье всеподданнѣе донести В. И. В., что наслѣдникъ Персіи Аббас-мирза послѣ сраженія 13-го числа близъ Енисаетополя побѣждалъ съ такою скоростью, что 18-го числа перешелъ уже Араксъ и кр. Шуша осталась свободною. Авангардъ войскъ нашихъ въ командѣ ген.-м. вл. Мадатова только въ первый день могъ преслѣдовать и даже уже не видѣлъ неприятеля, прибывъ къ Аг-оглану 19-го числа. Ген.-адъют. Паскевичъ полагалъ возможнымъ преслѣдовать Аббас-мирузу чрезъ Агаръ, главный городъ Карадагскаго ханства, и далѣе въ Гавриазъ. Я воспретилъ сіе движеніе по слѣдующимъ причинамъ:

Аббас-мираа, сохранивъ послѣ сраженія всю свою артиллерию, кромѣ одного потеряннаго орудія, и значительную часть пѣхоты имѣя нерастроеною, могъ у переправы чрезъ Араксъ легко собрать и всѣхъ разсыпанныхъ и въ Карадагскомъ ханствѣ, пользуясь весьма гористымъ положеніемъ земли и трудными путями, удерживать войска наши и дать время притти къ себѣ на помощь шаху, котораго пребываніе, по послѣднимъ извѣстіямъ, было въ Агарѣ. Карадагъ недовольно даетъ продовольствія собственнымъ жителямъ и еще менѣе представить онаго войскамъ нашимъ, когда пройдетъ впереди Аббас-мираа.

Между тѣмъ многочисленная конница кочевыхъ Персидскихъ народовъ можетъ охватить тылъ; думаю также, что подобныя предпріятія не должны имѣть мѣста, если еще собственные провинціи наши не приведены въ прежнее состояніе спокойствія.

Вскорѣ послѣ увѣдомилъ меня ген.-адъют. Паскевичъ, что онъ встрѣчаетъ затрудненіе въ продовольствіи и въ самой Карабагской провинціи и что не иначе, какъ собравъ некоторый запасъ провіанта, можетъ онъ перейти за Араксъ и для успокоенія провинціи отогнать неприятеля, находящагося близъ Маральяна въ числѣ 15-ти т. чел., большую частью конницы, ибо пѣхота бросилась въ горы и удаляется въ Персію. Я предложилъ ему расуужденіе мое, что переходъ за Араксъ нимагійшей не принесетъ пользы, ибо если Аббас-мираа не имѣетъ довольно силъ, чтобы опять вступить въ Карабагъ, то и за Араксомъ противиться не станетъ; а не имѣя конницы, преслѣдовать конницу невозможно; но что можетъ Аббас-мираа, отыкая за собою войска наши, броситъ сильныя толпы своей конницы на лѣвый берегъ, произвести опустошенія въ Карабагѣ, гдѣ еще нѣтъ спокойствія, и увлечь въ плѣнъ жителей; что все можетъ сдѣлать безъ препятствія. Я поставилъ на видъ главнымъ предметомъ снабженіе кр. Шуши нужными запасами и предложилъ удаленіе войскъ отъ Аракса въ часть Карабага, болѣе населенную, для удобнѣйшаго ихъ продовольствія, имѣя ихъ въ готовности встрѣтить неприятеля, если-бы онъ осмѣлился перейти Араксъ; или по усмотрѣнію мѣстныхъ обстоятельствъ приблизитъ часть войскъ къ Ширванской провинціи, дабы отвѣчать одного изъ сыновей ханскихъ, который съ войсками Персидскими и вспомоществуемый Мустафа-ханомъ Ширванскимъ блокируетъ въ г. Кубѣ ген.-м. фон-Краббе, какъ о томъ дошло недавно извѣстіе.

Въ Ширванѣ ген.-м. в.н. Мадатовъ, служащій съ отличными усердіемъ и дѣятельностью, успѣлъ вооружить противъ Мустафа-хана многихъ жителей, которые много могутъ нанести ему вреда.

Ген.-м. Давыдову, поручивъ къ командѣ войска, со стороны Эриванскаго ханства расположеннаго, я приказалъ атаковать Хасан-хана, брата сардара Эриванскаго.

19-го числа перешелъ онъ гору Безобдагъ, 20-го имѣлъ стоянку у сел. Амамы и 21-го при уроч. Миракъ съ чувствительнымъ весьма для неприятеля урономъ разсыпавъ его и преслѣдовавъ въ Персидскіе предѣлы до уроч. Суда-кенда, въ двухъ небольшихъ маршахъ отъ Эриванской крѣпости. Онъ нашелъ всюду селенія, оставленныя жителями, спасшимися бѣгствомъ. Атаку сію я приказалъ произвести, когда самъ я вступилъ въ Шамшадильскую дистанцію, гдѣ была уже конница сардара Эриванскаго и самъ онъ находился недалеко въ горахъ; но онъ бѣжалъ и, не подавъ помощи атакованному брату своему, заперся въ Эриванской крѣпости. Ген.-м. Давыдовъ, очистивъ Памбаскую округу, долженъ возвратиться на уроч. Джедал-оглу, гдѣ строится укрѣпленіе неподалеко отъ разоренной кр. Лора.

691. Письмо ген. Ермолова къ Ажалцискому паши, отъ 1-го октября 1826 года, № 26.

Какъ доброму сосѣду, принимающему участіе въ дѣлахъ союзной съ блистательною Портою Оттоманскою державы, мнѣ весьма пріятно сообщить в. высоч. объ успѣхѣхъ оружія всемогуществнѣйшаго Государя моего Императора.

Въ истекшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ одержаны храбрыми нашими войсками двѣ побѣды надъ вѣроломными Персіянами, 3-го и 13-го чиселъ. Въ 1-ю ген.-м. в.н. Мадатовъ, командовавшій нашимъ отрядомъ, разбилъ на рѣчкѣ Шамхоркѣ встрѣтившійся Персидскія войска, состоящая подъ командою Эмир-хана сардара, взявъ пушку, 11 фальконетовъ и болѣе 70-ти чел. плѣнныхъ, положи на мѣстѣ до 1,500 чел., въ числѣ коихъ и самого Эмир-хана сардара. Во 2-ю, войска наши, предводительствуемая ген.-адъютантомъ Е. Н. В. Паскевичемъ, повстрѣтятся въ 7-ми верстахъ за Елисаветополемъ съ Персидскими, подъ личнымъ начальствомъ Аббас-мирзы бывшими, — ибо сей, узнавъ о претерпѣнномъ на Шамхоркѣ пораженіи и возмечтавъ отмстить за то, не только стянулъ всѣ силы свои изъ Карабага, но и увеличилъ ихъ вновь испрошеною отъ шаха гвардіею, подъ командою Аллаха-Ир-хана въ нему присланною, съ чѣмъ составилось до 45-ти т. пѣхоты и конницы и сланкомъ 20 орудій артиллеріи, — разбилъ Персіянъ, взяли пушку,

3 знамя, 80 зарядных ящиков, 2 лагеря и 1,100 чел. пленных, в числѣ которыхъ и Угурау-хана Еписевопольскаго. Потери Персиянъ убитыми чрезвычайна.

Такъ караетъ Богъ подъявшихъ неправо оружие и обременяетъ стыдомъ и проломомъ ихъ предводителя!

Послѣ поражений сихъ Аббас-мираза съ чрезвычайно быстрою ускакалъ за Араксъ; разбитыя войска его частью посаждовали за нимъ, а частью разсыпались въ страхѣ на равнинѣ Тертера и поражаются нашими Армянами и безпрестанно въ пленъ приводятся.

692. Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 10-го октября 1826 года.

Извѣю счастье всеподданнѣйше донести В. И. В., что по послѣднимъ извѣстіямъ, доставленнымъ генералъют. Паскевичемъ отъ 2-го числа октября, въ провинціи Карабагской нѣтъ безпокойствъ. Непритель, переправившись за Араксъ, вскорѣ отошелъ отъ онаго и расположился въ Карадагскомъ ханствѣ, совершенно ничего не предпринимая.

Ген. Паскевичъ встрѣчаетъ въ продовольствіи войскъ величайшее затрудненіе и сверхъ того, по недостатку средствъ подвоза, не можетъ составить запаса. Провинція Карабагская чрезвычайно разорена непрителемъ. Не успѣвъ однако-же непритель уцѣль въ пленъ жителей, какъ намѣревался, и только весьма небольшое количество семействъ кочеваго народа за нимъ посаждовало.

Кр. Шуша, сколько возможно будетъ, снабжаема запасами. Ген. Паскевичъ весьма одобряетъ дѣйствія 42-го Егерскаго полка командира полк. Реутта и храбрость гарнизона крѣпости.

Со стороны Эриванскаго ханства изгнанный генералъ Давыдовымъ непритель въ границахъ нашихъ не появляется. Я приказалъ ему ограничиться строгою обороною и не дѣлать никакихъ движеній, дабы сардаръ Эриванскій не прогнать жителей за Араксъ, какъ-то уже онъ и сдѣлалъ со всѣми селеніями, лежащими между границею и Эриванскою и Сардарабадскою крѣпостями. Такое распоряженіе сардара, отнимая у жителей средства заняться осенью распахною землей, лишитъ насъ большихъ пособій въ продовольствіи на будущій годъ. Безопасность-же со стороны нашей предоставитъ жителямъ возможность кончить полевая работы.

Въ Дагестанѣ сильнѣйшіе народы остаются по-

койными и постоянно сохраняютъ обязанности вѣроподданныхъ В. И. В.

Кубинская провинція почти вся возмутилась. Одинъ изъ смѣлыхъ шахскихъ находится въ оной съ войсками и ему содѣйствуетъ бывший ханъ Ширванскій Мустава съ довольно многочисленнымъ ополченіемъ. Командиръ 21-й пѣхотной дивизіи генералъ-майоръ фон-Краббе долженъ былъ оставить мѣсто, занимаемое штабомъ Аншеронскаго пѣхотнаго полка при р. Кусарѣ и находится въ городѣ Старой Кубѣ.

Непритель, окружающій городъ въ большихъ силахъ, дѣлалъ два раза нападеніе со многихъ пунктовъ, но отбитъ съ чувствительнымъ урономъ и для войскъ нашихъ нѣтъ опасности; значительнѣйшіе люди въ провинціи не измѣнили въ вѣрности. Табасаранскій округъ въ полномъ возмущеніи.

Шекинскій ханъ удерживается еще въ провинціи, дѣлая величайша неистовства. Онъ присоединилъ къ себѣ бѣглаго Грузинскаго царевича Александра и производитъ набѣги на селенія Карабагской провинціи, ближайшія къ Курѣ.

Легины Джарскіе, смежные съ Кахетією, большими толпами появляются на р. Алазани и дѣлаютъ разбои въ Кахетію.

4-го числа сего октября я возвратился изъ Шамшадилской дистанціи, успокоивъ жителей какъ оной, равно и Казахской дистанціи, коихъ тревожило близкое пребываніе сардара Эриванскаго.

Изъ лагеря при Хасан-су хотѣлъ я перейти на лѣвый берегъ Куры, но чрезвычайно возвысившись въ оной водѣ отъ продолжительныхъ дождей и недостатка лодокъ меня не допустили. Теперь я собираю отрядъ войскъ въ Кахетію при уроч. Кара-агачѣ и сегодня самъ туда отправляюсь.

О числѣ войскъ буду имѣть счастье всеподданнѣйше донести В. И. В., ибо не знаю теперь, какое количество онаихъ долженъ буду оставить въ Кахетію.

Я пройду владѣнія Джарскихъ, изгоню изъ Шекинской и Ширванской провинцій мятежныхъ хановъ, движеніемъ въ тылъ заставаю сына шахскаго бѣжать изъ Кубинской провинціи и сколько возможно устрою продовольствіе войскъ на зимнее время, что составляетъ изъ всего самый затруднительнѣйшій предметъ.

Извѣстія о непрителѣ суть слѣдующія. Шахъ находится Карадагскаго ханства въ городѣ Агарѣ, куда отправился къ нему Аббас-мираза. Войска сего послѣдняго въ большомъ расстройствѣ и разсыпаны. Шахъ собираетъ отовсюду новыя, но думать надежнѣе, что болѣе для обороны, нежели для нападенія.

Персия чрезвычайно терпит от недостатка в продовольствии. Со стороны Эрвана сардар намеревается производить разбой, что удобно может дѣлать, имѣя многочисленную конницу.

693. *Тамже, отъ 14-го октября 1826 года.*

Отъ 6-го числа сего октября я получилъ уведомленіе отъ ген.-адъют. Паскевича, что дошли до него слухи о приближеніи Аббас-мирзы съ войсками къ Араксу. Точною о силахъ его извѣстія нѣтъ, но говорить, будто шахъ отдалъ въ распоряженіе его войска, при немъ находившіяся, а самъ отправился изъ Агара въ Тавризъ. По слухамъ войска Аббас-мирзы должны собраться 5-го числа въ Кара-су, отстоящее отъ Худа-американскаго моста въ 4-хъ верстахъ. Ген.-адъют. Паскевичъ пойдетъ на встрѣчу къ нимъ, если они осмѣлятся перейти на лѣвый берегъ Аракса.

Нельзя сказать утвердительно, чтобы неприятель не могъ перейти Аракса, ибо онъ можетъ собрать достаточныя силы, но недостатокъ въ продовольствіи собственно въ Персидскихъ пограничныхъ провинціяхъ и въ Карабагѣ, весьма потерпѣвшемъ, можетъ удержать Аббас-мирзу отъ сего предпріятія и скорѣе думать можно, что пребываніе свое на Араксѣ почтаетъ онъ полезнымъ для поддержанія мѣтежа въ мусульманскихъ нашихъ провинціяхъ, гдѣ возвратившіеся изъ бѣговъ ханы исполняютъ усердно его приказанія и вооружаютъ народъ. Мустафа-же, бывший ханъ Ширванскій, собравъ войско свое, отдалъ его въ полное распоряженіе сына Аббас-мирзы, который находится въ Кубинской провинціи противъ ген.-м. фон-Краббе. Весьма вѣроятно также, что Аббас-мирза располагается на Араксѣ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы занять ген.-адъют. Паскевича наблюденіемъ за собою и не допустить его обратить часть войскъ своихъ въ Ширванъ, что заставило-бы сына его поспѣшно оставить Кубинскую провинцію и отнять всѣ надежды у мѣтежниковъ. Ожидать также можно, что Аббас-мирза, не переходя Аракса, пошлетъ свою многочисленную конницу и для разоренія селеній въ Карабагѣ и даже часть оной въ подкрѣпленіе сыну своему въ Кубу, дабы стѣснить болѣе ген.-м. фон-Краббе.

Войска, собранныя мною въ Кахетинъ, сегодня выступаютъ въ уроч. Царскіе Колоды и я буду 17-го числа переправляться за Алазанъ. Джарпы, по лѣвому берегу сей рѣки живущіе, призванъ въ помощь сосѣдственныя народы, намѣриваются противиться движенію моему.

Собранныя войска составляютъ лейб-гвардіи Свод-

ный полкъ, одна рота Грузинскаго гренадерскаго, 6 ротъ Ширванскаго пѣхотнаго и 2 роты 41-го Егерскаго полковъ, артиллерию 2 орудія батарейныхъ, 10 легкихъ и 6 конныхъ и Донскихъ козачковъ 3 полка.

Начальника 21-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Вельминова оставилъ я въ Тифлисѣ, поручивъ ему устройство снабженія должностныхъ прибыть войскъ на дальнѣйшее ихъ направленіе и вообще учрежденіе всякаго рода заготовленій.

694. *Тамже, отъ 21-го октября 1826 года.*

Собравъ отрядъ войскъ въ Кахетинъ, какъ о томъ имѣлъ я счастье доносить В. И. В., перешелъ я въ продолженіи 16-го и 17-го чиселъ р. Алазанъ, хотя Джарское Леагинское общество отогнало съ намѣреніемъ всѣ лодки, дабы не могъ я переправиться вострости и захватить присланнаго отъ Аббас-мирзы въ Нуху хана.

19-го числа прибылъ я въ Нуху, но ханъ, узнавъ о приближеніи войскъ, бѣжалъ и сколько ни быстро преслѣдовали его посланные мною козаки, онъ много былъ впереди и догнать его было невозможно.

Отъ ген.-адъют. Паскевича съ 6-го числа не имѣлъ я извѣстій по той причинѣ, что прямое сообщеніе еще не восстановлено.

Но здѣсь узналъ я, что неприятель, собравшись недалеко отъ Худа-американскаго моста на Араксѣ, ничего однако-же не предпринимаетъ и въ Карабагской провинціи ничего не произошло.

Командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи ген.-м. фон-Краббе рапортуетъ, что въ ночи съ 23-го на 24-е число сентября сынъ шахскій Шейх-Али-мирза, находившійся въ Кубинской провинціи съ 3-мя т. регулярныхъ войскъ, 3-мя т. конницы и 5-ю орудіями артиллеріи бѣжалъ самъ въ послѣднѣйшимъ образомъ и догнать его было невозможно. Независимо отъ сына шахскаго Мустафа, бывший ханъ Ширванскій, съ возмущившимися Ширванцами занималъ другую часть Кубинской провинціи, но также бѣжалъ стремительно. Возмущившіеся жители Кубы, собравшись въ значительныхъ силахъ, содѣйствовали сыну шахскому, но оный не рѣшился отлѣзть нападѣне на Кубу и не вступать въ дѣло съ войсками нашими.

Теперь, исключая Талышинскаго ханства, отовсюду уже предѣловъ нашихъ игналъ неприятель.

Кратковременное управленіе похитившихъ провинци размножило въ оныхъ величайшіе беспорядки: все расхищено, разрушено.

Въ Шевинской провинции нашествъ я большую часть бековъ виновными въ самой гнуснѣйшей измѣнѣ; но простой народъ обрѣдованнымъ изгнаниемъ хана. Таковы чувства народа и въ прочихъ провинціяхъ; но участіе его въ измѣнѣ и другаго рода преступленіяхъ происходитъ отъ привычки къ слѣпому повиновенію старшинамъ, которые направляютъ его по произволу.

При семъ долженъ я всеподданнѣе донести В. П. В., что при всѣхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ вторженіе непріятеля въ предѣлы наши, возмущеніе всеобщее въ мусульманскихъ нашихъ провинціяхъ; Дагестанъ, многолюднѣйшій и воинственный, пребывалъ въ совершенномъ спокойствіи, отзываясь, что новыхъ востановленій онъ не желаетъ.

695. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 24-го октября 1826 года. — С.-Петербургъ.

Я получалъ донесеніе ваше отъ 30-го сентября. Оставаясь столь долгое время безъ всякаго отъ васъ увѣдомленія, тогда какъ вы имѣли въ виду повелѣніе Мое, объявленное вамъ начальникомъ Главнаго Штаба Моего, доносить Мнѣ неперемѣнно чрезъ каждые 4 дня, Я началъ опасаться, вѣтъ-ли на то какихъ либо неблагоприятныхъ причинъ или не затруднено-ли сообщеніе съ вами чрезъ горы обвалами и разлитіемъ Терека. Сіе послѣднее обстоятельство побудило Меня приказать начальнику Главнаго Штаба Моего принять нѣкоторыя мѣры осторожности насчетъ слѣдованія 20-й пѣхотной дивизіи и 2-й Узанской дивизіи, о которыхъ вы должны уже быть извѣстны изъ его къ вамъ отношеній. Я очень радъ, что опасенія Мои оказались неосновательными; но тѣмъ болѣе долженъ изъяснить вамъ Мое неудовольствіе за неточное исполненіе воли Моей и потому подтвердительно повѣдѣваю вамъ доносить Мнѣ, если не чрезъ каждые 4 дня, то неперемѣнно чрезъ всіе 7 дней съ нарочнымъ, хотя-бы въ сей промежутокъ времени и ничего не произошло достопримѣчательнаго.

Съ усилѣннымъ прогнаніемъ Аббас-миразы за Араксъ Я васъ поздравляю и благодарю, и поручаю вамъ изъяснить Мое особенное за то благоволеніе ген.-адъют. Паскевичу. Я совершенно радѣваю съ вами мнѣніе ваше касательно дальнѣйшихъ военныхъ предпріятій противъ Персіевъ. Я весьма согласенъ, что прежде нежели перейти Араксъ, лучше очистить наши провинціи совершенно отъ непріятеля, упрочить спокойствіе оныхъ и обезначить продовольствіе войскъ на дальнѣйшее дѣйствіе, вести тогда уже войну въ

предѣлы Персіи и дѣйствовать рѣшительно. Не должно однако-же упускать случая, если-бы таковой представился, къ овладѣнію Эриванью, силою-ли оружіемъ, посредствомъ денегъ или тайныхъ сношеній съ Эриванскимъ сердаремъ. Я все сіе поручаю вашему усмотрѣнію. Начальникъ Главнаго Штаба Моего сообщитъ вамъ подробности Моихъ предположеній.

Разсматривая распоряженія ваши насчетъ образованія отрядовъ, Я замѣтилъ, что ни въ одномъ изъ нихъ не соединены полки цѣлыми ихъ составами, но что каждый отрядъ составляетъ изъ частей разныхъ полковъ. Мѣру сію Я не одобряю, ибо ничто не можетъ такъ разстроитъ военный порядокъ въ полку, какъ раздробленіе оного на отдѣльныя команды, и потому Я настоятельно требую, дабы вы въ сіе время бездѣйствія озоботились о соединеніи таковыхъ по всей возможности и избѣгали всегда и впродъ раздробленія оныхъ безъ крайней необходимости, стараясь, дабы каждый полкъ, сколь возможно, поступалъ въ отрядъ въ цѣломъ своемъ составѣ и подъ командою собственныхъ своихъ командировъ и наблюдать сіе еще болѣе во вновь прибывающихъ 20-й пѣхотной и 2-й Узанской дивизіяхъ.

Съ взятымъ въ плѣнъ Угурлу-ханомъ предоставляю вамъ поступить по ближайшему вашему убѣжденію. Если предположенія его чистосердечны и свѣдѣнія, изъ сообщенія, достовѣрны, то можно принять его съ благосклонностію. Онъ, конечно, по связямъ своимъ съ Персією можетъ быть вамъ полезенъ. При семъ случаѣ Я повторяю вамъ то, о чемъ неоднократно къ вамъ писалъ всегда лучше подобнымъ ему смирять великодушіемъ, чѣмъ наказывать за давно прошедше проступки.

Впрочемъ, пребываю вамъ всегда благосклоннымъ.

Подпись «НИКОЛАЙ»

696. Предписаніе ген. Ермолова ген.-адъют. Паскевичу, отъ 25-го октября 1826 года.

В. выс-о изволите увѣдомить меня, что посланному вами съ письмомъ къ Англійскому повѣренному въ дѣлахъ Касим-беку поручилъ Аббас-мираза сказать, что онъ согласенъ сдѣлать разбѣгъ плѣннымъ и желаетъ, чтобы къ нему былъ присланъ списокъ плѣнныхъ чиновниковъ.

Я имѣю Высочайшее Г. И. повелѣніе, дабы неперемѣнно вслѣдствіи стараться о томъ и по сей причинѣ приступите в. выс-о къ сношенію съ нимъ по сему предмету чрезъ того самого Касим-бека, котораго отправите для того нарочно.

Не нужно вызываться съ письмомъ къ самому Аббас-миръ, ибо по дерзости его можетъ онъ рѣшиться на оскорбительный отвѣтъ, но Касим-бегу извольте дать письменное повелѣніе съ изясненіемъ даннаго ему порученія, которое онъ предъявить можетъ Аббас-миръ.

Если Аббас-миръ приметъ согласіе ваше, то, вѣроятно, прикажетъ онъ кому нибудь изъ своихъ чиновниковъ написать къ коменданту провинціи или къ кому нибудь другому; тогда можно будетъ обратиться съ письмомъ къ нему самому.

Есть вѣрнѣйшій способъ успѣть въ переговорахъ, производя оные чрезъ Англійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ; но если-бы и самъ онъ вызвался съ предложениемъ, то надобно отклонить оное.

Прошу уведомить меня, какъ в. выс-о изволите поступить по предмету сего.

697. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 7-го ноября 1826 года.*

Прибывши въ г. Старую Шемаху, нацѣль я Ширванскую провинцію въ совершенномъ разстройствѣ. Бѣглый Мустаа, бывший ханъ, не оставилъ у людей зажиточныхъ почти никакого имущества. Представленные Аббас-мирвою къ нему чиновники и сопровождавшая его Персидская конница производили ужасныя грабительства. Мустаа нацѣль въ провинціи пренныхъ своихъ приверженцевъ и умножилъ число таковыхъ между беками и старшинами, допуская ихъ разворять простой народъ по произволу, не надѣясь долго владычествовать. Персидскія войска удерживали устрашенный народъ въ покорности и заставляли вооружиться противъ насъ; также здѣсь, какъ и повсюду, священныя особы возбуждали его, проповѣдая истребленіе невѣрныхъ.

За Мустааею, оицъ бѣжавшимъ въ Персію, посядовали его приверженцы и въ провинціи Ширванской осталось весьма немного бековъ и старшинъ; но увлеченный силою простой народъ и теперь еще не перестаетъ возвращаться изъ Персіи.

Продолжавшія безпокойства отвлекли жителей отъ полевыхъ работъ и между ними бѣдность весьма ощутительна; многія селенія опустѣли.

Въ провинціяхъ Карабагской, Шекинской и Ширванской долженъ я расположить войска на зиму, дабы не истребить въ Грузіи составляемые валасы на предстоящую кампанію, какъ о томъ имѣтъ я счастье всеподданнѣйше доносить В. И. В.; но встрѣчу неизбежно большія затрудненія въ оуражѣ, недостатокъ

кого заставляетъ меня распространить размѣщеніе войскъ.

Военныя дѣйствія прекратились повсюду. Ген.-адъют. Паскевичу предоставляю я перейти на Араксъ, ибо онъ полагалъ то нужнымъ для отдаленія неприятеля, кого присутствие во близости въ Араксу производило безпокойства въ Карабагской провинціи; но я не ожидаю тамъ ничего важнаго и неприятель, не имѣющій достаточныхъ силъ, противиться не станетъ.

Талышинское ханство остается невзятымъ нами, ибо малаго числа войскъ послать туда я не рѣшаюсь, большаго-же нѣтъ средствъ продовольствовать. Посланными суда къ Талышинскимъ берегамъ усмотрѣли, что приливомъ моря отъ продолжавшихся буръ обрушился берегъ и большая часть Ленкоранскаго укрѣпленія истреблена.

Дагеставъ не камѣнилъ въ вѣрности своей В. И. В. и постоянствомъ въ поведеніи далъ поленный примѣръ другимъ горскимъ народамъ.

Кубинская провинція пришла въ покорность и готова заслужить вину возмущенія.

Въ Табасаранскомъ округѣ, весьма часто мятежноть, продолжаются ничтожныя безпокойства, но которыя ничего кромѣ разбоевъ не производятъ.

698. *Тожь, отъ 14-го ноября 1826 года.*

Ген.-адъют. Паскевичъ въ намѣреніи отдалить Аббас-миру отъ Аракса, гдѣ по равнымъ слухамъ полагалъ онъ у него значительныя силы, нацѣль нужнымъ перейти на правый берегъ Аракса и совершилъ сіе движеніе, переправившись 25-го числа прошедшаго октября. Онъ возвратился на лѣвый берегъ 31-го числа.

Дабы изяснить другіе виды сего предпріятія, имѣю счастье всеподданнѣйше представить В. И. В. журналъ, препровожденный ко мнѣ ген.-адъют. Паскевичемъ.

Дальнѣйшія о неприятелѣ свѣдѣнія суть тѣ-же, какъ и прежде, что Аббас-мирва, кромѣ малаго числа войскъ, другихъ въ соединеніи не имѣетъ. Дѣйствій наступательныхъ, безъ сомнѣнія, онъ не предприметъ. Конницу-же ночевыхъ народовъ, имѣющихъ въ зимнее время пребываніе свое на Муганской степи, безъ сомнѣнія, употребить на разбой въ Карабагской провинціи, чего отвратить невозможно.

699. *Тожь, отъ 15-го ноября 1826 года.*

Осматривая Бакинскую крѣпость, нацѣль я оную

въ весьма хорошемъ состояніи. Во время возмущенія провинціи, когда посланный Аббас-миразо прежній владѣтель, убійца покойнаго ген. кн. Пиданова, собравши жителей болѣе 3-хъ т. чел., подошелъ къ крепости, комендантъ оной, состоящій по кавалеріи полк. баронъ Ровень 5-й съ отличнѣмъ благоразуміемъ расположилъ малочисленный гарнизонъ, который отъправлялъ службу съ величайшимъ усердіемъ и исправностью: сдѣлано было нѣсколько вылазокъ съ наилучшимъ успѣхомъ. Онъ высалъ изъ города многихъ неблагонамѣренныхъ людей и таковыхъ, изъ семействъ которыхъ по нѣскольку лицъ находилось уже при владѣтелѣ Хусейн-Кули-ханѣ, чѣмъ водворилъ въ крепости совершенное спокойствіе и порядокъ. Поведеніе полк. барона Ровена 5-го оправдало опытность, его договореннымъ служеніемъ приобретенную и показало его какъ офицера бдительнаго и неутомимаго.

Будучи въ Баку, получилъ я вѣстіе отъ посланныхъ мною къ Персидскимъ берегамъ крейсеровъ, что въ Эвандискомъ портѣ, въ Гиланской области, удержаны многе изъ купеческихъ папихъ кораблей. Крейсеръ нашъ встрѣченъ былъ пушечными выстрѣлами и не имѣя орудій равнаго калибра, долженъ былъ отойти.

Здѣсь также узналъ я, что возмущившійся Талышинскій ханъ строить въ гористой и почти непроходимымъ лѣсомъ покрытой части ханства укрѣпленіе, гдѣ намѣревается укрываться и оттуда дѣлать набѣги на р. Куру, къ сторонѣ Ширванской провинціи. Мѣсто, на которомъ стояло старое Ленкоранское укрѣпленіе, подобно какъ въ 1812 году и въ прошедшее лѣто подвержено было сильному наводненію съ горъ, которое совоюшно съ сильнымъ приливомъ моря, обрушившимъ берегъ, совершенно почти истребило оное. Не задого предъ тѣмъ по распоряженію моему взять оттуда Каспійскій морской батальонъ на островъ Сару и потомъ обращенъ на оборону Бакинской крепости. Весьма счастливымъ считаю сіе событіе, ибо уже въ дѣйствіи противъ онаго были два батальона регулярной Персидской пѣхоты и артиллерія, къ которымъ возмущившійся Талышинскій ханъ присоединилъ съ 4 т. человекъ. Непритель не умѣлъ воспользоваться отплытію Каспійскаго батальона на островъ Сару и сіе по расторопности морскихъ офицеровъ совершился безъ всякой потери на мелкихъ судахъ, которыя захватили они у жителей. Нѣсколько времени послѣ и батальонъ остался-бы безъ защиты противъ непріятели, несравненно превосходнаго.

В. И. В. имѣю счастье весподданнѣше донести,

что не выирая на всеобщее возмущеніе Талышинскаго ханства, мгновенно возгорѣвшись, потери Каспійскаго морскаго батальона не только несравненно менѣе тѣхъ, наковыя ожидать надлежало, но даже весьма мало чувствительнымъ. Болѣвни-же въ немъ необыкновенны и произошли отъ плаванія съ острова Сары до кр. Баку, которое за сильными вѣтрами продолжалось 23 дня, тогда какъ обыкновенно пути сей бываетъ не болѣе 3-хъ дней.

700. Тоже, отъ 26-го ноября 1826 гда.

По причинѣ наступающей зимы и совершеннаго недостатка въ продовольствіи Персидскаго войска, не въ состояніи будучи удерживаться, удалились отъ границъ Карабага и, вѣроятно, ничего уже не предпринимаютъ важнаго. Посему, не почитая за нужное имѣть въ Карабагѣ большого числа войскъ, которыхъ сверхъ того и продовольствіе затруднительно, я оставляю тамъ только 3 батальона пѣхоты, 4 Донскихъ козачьихъ полкъ и 14 орудій артиллеріи; въ число сихъ войскъ не входитъ 42-й Егерскій полкъ, собственно гарнизонъ кр. Шуши составляющій.

Войска остаются въ Карабагѣ до снабженія кр. Шуши всеми нужными запасами и пока доставятся артиллерія для вооруженія оной. Затѣмъ всѣ прочія войска предидеаль и ген.-адъют. Паскеничу обратитъ въ Грузію на квартиры, гдѣ приготовятся онъ къ будущему походу.

Со стороны Персіянъ, нѣтъ сомнѣнія, на Карабагъ будутъ дѣлаемы набѣги конницею, чему много способствуетъ пребываніе въ зимнее время на Муганской степи многочисленныхъ кочевыхъ народовъ. Охраниться отъ разбоевъ почти нѣтъ возможности или надобно имѣть большое число конницы, для чего и располагаю я въ Карабагѣ и по Куръ козачьи полки, что собственно и для продовольствія ихъ необходимо.

На границѣ Эриванской сѣвѣ, покрывающіе горы, сдѣлали пути непроходимыми, развѣ для одной конницы, и я со стороны сей уменьшилъ войска по невозможности размѣстить ихъ съ удобностью на время зимы, которая бываетъ весьма суровой.

Джарские Легины продолжаютъ быть непокорными. Приваніе имъ въ помощь горскіе народы гонять сдѣлать нападеніе на Шекінскую провинцію. Войска, назначенныя въ Джарскія владѣнія, по изготовленіи продовольствія не замедлятъ вступитъ въ оныя. Для охраненія спокойствія въ Шекінской провинціи, съ войсками, при мѣѣ находящимися, я возвращаюсь въ

Грузию, по направлению чрез оную, гдѣ, буде нужно, остановлюсь на нѣкоторое время.

701. *Тамже, отъ 7-го декабря 1826 года.*

Во исполненіе Высочайшей воли В. И. В., дабы употреблено было стараніе о развѣдкѣ плѣнныхъ, поручилъ я ген.-адъют. Паскевичу отправить одного изъ Карабагскихъ бековъ къ Аббас-мирѣю, который самъ прежде тому-же беку изъяснилъ желаніе свое, чтобы плѣнные были развѣнены. Изъ предосторожности, чтобы Аббас-мираа не сдѣлалъ дерзаваго отвѣта или самаго отказа, я предписалъ ген.-адъют. Паскевичу поручить отправляемому беку, дабы объяснился онъ словесно и на сіе Аббас-мираа отвѣтствовалъ письмомъ, содержаніе коего, безъ сомнѣнія, доведетъ ген.-адъют. Паскевичъ до свѣдѣнія В. И. В.

Между тѣмъ посланный бекъ имѣлъ случай видѣть приготавлиаемыя въ Тавриѣ войска и наборъ новыхъ. Аббас-мираа лажилъ жизни нѣкоторыхъ изъ частныхъ начальниковъ, обвиняя ихъ въ измѣнѣ во время сраженія, безъ чего онъ не потерялъ-бы оного, какъ онъ желаетъ всёхъ въ томъ увѣрить.

На границѣ отъ Аракса расположена часть конницы, наблюдающая броды. Въ охраненіе кочующихъ на Муганской степи народовъ расположена часть регулярныхъ войскъ съ орудіями, ибо ханъ неотступно проситъ о подааніи ему помощи на случай прибытія войскъ нашихъ. Со стороны Митри довольно сильная конница поручена одному изъ измѣнниковъ Карабагскихъ, котораго Аббас-мираа имѣетъ въ особенномъ уваженіи и ему приказано дѣлать набѣги на селенія, лежащія по р. Баргущегу.

Войска, оставленная въ Карабагѣ подъ командою ген.-л. кн. Мадатова, усилилъ я однимъ Донскимъ козачьимъ полкомъ и Донскою конно-артиллерійскою ротою, которыхъ и продовольствіе фуражемъ тамъ гораздо удобнѣе. Въ случаѣ нужды я приказалъ сосредоточить ихъ и ген.-л. кн. Мадатовъ, если представится возможность напасть на непріятеля, не упустить воспользоваться оною. Ему содѣйствовать будутъ войска, расположенныя на Курѣ, въ Ширванской провинціи.

702. *Тамже, отъ 5-го января 1827 года.*

Желая наказать кочевья Шахсенцевъ и прочихъ народовъ, на Муганской степи пребывающихъ, которыя имѣя довольно сильную конницу, не престаютъ дѣлать набѣги на Карабагъ, приказалъ я ген.-л.

кн. Мадатову воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы сдѣлать на нихъ нападеніе.

Выждавъ то время, когда горы, отдѣляющія Карабагъ отъ Нахичеванскаго ханства, покрывшіеся снѣгами, затруднили непріятелю пути для вторженія, ген.-л. кн. Мадатовъ собралъ войска у Аг-оглана и 26-го прошедшаго декабря выступилъ къ Араксу.

Если непріятель Шахсеневскую конницу вздумаетъ подрѣзать регулярными своими войсками, расположенными между Ардебилемъ и Ларомъ, то можетъ быть приобрѣтенъ хорошій успѣхъ. Если-же не рѣшится на то непріятель, то ген.-л. кн. Мадатовъ нанесетъ большой вредъ кочевымъ народамъ и они, устрасая опасностію зимовать на Муганской степи, отдадутся во внутренность земли, куда понесши съ собою необузданность и своевольтва, неминуемо произведутъ въ Карабагѣ, а можетъ быть, и около Тавриза большіе бевпорядки.

Ген.-л. кн. Мадатовъ приказалъ одному баталіону 42-го Егерскаго полка расположиться у Аракса выше Худа-аверинскаго моста. При немъ будетъ находиться милиція Карабагская, состоящая изъ Армянской пѣхоты и Татарской конницы. Баталіону поручено перевести на нашу сторону рѣки нѣкоторые кочевья, между коими есть утѣшенныя наши селенія, или отдалить ихъ сіякою оружія, ибо они большіе производятъ разбои.

703. *Тамже, отъ 12-го января 1827 года.*

Имѣю счастье всеподданнѣе донести В. И. В. о полученныхъ мною отъ ген.-л. кн. Мадатова извѣстіяхъ:

Перешедши Араксъ декабря 28-го числа, ген.-л. кн. Мадатовъ соединилъ съ отрядомъ командира Алперовскаго пѣхотнаго полка полк. Мищенко, прибывшимъ отъ Джевада. Быстрымъ движеньемъ подинулись войска по Даравюртскому ущелью къ р. Самбуру, окою которой была расположена часть кочевьевъ Шахсеневскихъ, Аджалинскихъ и другихъ народовъ. Внезапное появленіе войскъ произвело между ними большое смѣтеніе. Карабагская и Ширванская конница, подрѣшенная Армянами Карабагскими, сдѣлавъ удачный набѣгъ, отбила до 15-ти т. овецъ, верблюдовъ, лошадей и скота и довольно значительное количество прочаго имущества. До 500 сем. кочевыхъ Карабагцевъ и Шахсенцевъ явились съ покорностію и отослали въ Карабагъ.

Ген.-л. кн. Мадатовъ, распустивъ слухи, что идетъ въ Талышинское ханство, продолжалъ движе-

ние медленно въ томъ намѣреніи, чтобы Шахсененцы, кочующе къ сторонѣ Талыша, искали убійщица въ Мишкинскомъ округѣ, гдѣ удобнѣе было сдѣлать на нихъ нападеніе и услыя въ своемъ предположеніи. Вступивъ ночью 1-го января въ Мишкинскій округъ, узнавъ онъ о прибытіи кочевьевъ и тотчасъ послалъ Карабагскую и Ширванскую конницу и Армянскую пѣхоту, подрѣшивъ ихъ двумя козачьими полками. Они совершили набѣгъ гораздо съ бѣльшимъ противъ прежняго успѣхомъ. Непритель въ замѣшательствѣ весьма слабо и недогадо сопротивлялся. Со стороны его убито до 18-ти чел. и нѣкоторое количество ранено; у насъ потери нѣтъ. У всѣхъ Шахсененскихъ кочевьевъ отбито до 2-хъ т. верблюдовъ, до 10-ти т. рогатого скота и до 60-ти т. овецъ. Между тѣмъ ген.-л. кн. Мадатовъ занялъ городокъ Ларъ, Мишкинскаго округа.

Ата-ханъ, управляющій Мишкинскимъ округомъ, и братъ его Шугур-ханъ явились, прося о покровительствѣ. Принявъ ихъ благосклонно, ген.-л. кн. Мадатовъ старался изгладовать имъ выгоды независимости отъ Персидскаго правительства. Они подъ знаменами войскъ являлись присягу на вѣрноподданство В. И. В.

Народъ необузданный, въ коемъ хищническія свойства питаютъ свовольство, конечно, неудобно сохранить постоянно обязаности; но довѣренность, съ коею онъ прибѣгъ подъ покровительство, можетъ имѣть полезнае дѣйствіе на другихъ, кои въ обстоятельства войны могутъ привести въ положене обратитъ къ намъ вносѣдствіи.

Страхъ, наведенный появленіемъ войскъ нашихъ, распространился до Агара. Эмир-вадъ Сейе-уль-мульмирава бѣжалъ изъ онаго съ семействомъ своимъ въ Тавризъ. Бывшіе при немъ 1,500 чел. регулярныхъ войскъ разбѣжались.

Ген.-л. кн. Мадатовъ описываетъ путь къ городку Ларъ довольно труднымъ, въ особеннѣе же чрезвычайно тяжелымъ переходъ чрезъ гору Салават-гедиятъ, которую должень онъ былъ преодолѣтъ большими весьма усиліями.

Вся доставшаяся добыча отдана Карабагцамъ и Ширванцамъ, коими приобрѣтена она; для порціи войскамъ оставлено достаточное количество скота.

Имѣю счастье представить В. И. В. строевой рапортъ о числѣ войскъ въ командѣ ген.-л. кн. Мадатова вмѣстѣ съ отрядомъ полк. Мищенко.

704. Тамже, отъ 20-го января 1827 года.

Послѣ всеподданнѣйшаго донесенія моего В. И. В. о дѣйствіяхъ отряда войскъ за Араксомъ, подъ

командою ген.-л. кн. Мадатова, получилъ я отъ него слѣдующія извѣстія:

По занятіи имъ городка Ларъ, въ Мишкинскомъ округѣ, явился къ нему изъ Ардебѣля отъ управляющаго Шагагскимъ народомъ депутаты съ просьбою о покровительствѣ и съ увѣдомленіемъ, что собранныя по призыванію Аббас-миры отъ тамошняго народа регулярныя войска распушены по домамъ. Ген.-л. кн. Мадатовъ снабдилъ ихъ въ безопасности и неприкосновенности ихъ имуществомъ, которыми В. И. В. великодушно даровать изволите покоряющимся.

5-го числа января ген.-л. кн. Мадатовъ изъ городка Ларъ перешелъ въ сел. Насир-абадъ по дорогѣ къ г. Агару съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы дать время Ширванскимъ и Карабагскимъ кочевьямъ собраться вмѣстѣ и возвратиться въ границы наши и чтобы освободить взятые отъ нихъ въ аманаты семейства, которые содержались въ Карабагскомъ ханствѣ. При городкѣ Ларъ оставилъ онъ одинъ батальонъ пѣхоты, 600 козачковъ и роту конной артиллеріи Войска Донскаго подъ видомъ защиты отъ Персіевъ Ата-хана Шахсененскаго, прибывшаго подъ покровительство, но съ тою цѣлю, чтобы заготовить продовольствіе на обратный путь. Въ сел. Насир-абадъ явились изъ Карабагскаго ханства многие изъ почетныхъ старшинъ съ покорностью. Они приняты были благосклонно и отпущены съ увѣреніемъ въ покровительствѣ, если поведемъ своимъ вносѣдствіи будутъ того достойны.

6-го числа войска сдѣлали переходъ до сел. Харамутъ, гдѣ оставивъ пѣхоту и артиллерію, ген.-л. кн. Мадатовъ того-же числа съ конницею дошелъ до сел. Ахмед-бегли. Къ нему на встрѣчу выѣхалъ съ многими старшинами сынъ Мамед-хана Караююнинскаго, человекъ весьма значительный въ Карабагскомъ ханствѣ. Онъ объявилъ, что регулярныя войска, набранныя въ провинціи, отъ страха разбѣжались, что въ г. Агарѣ и окрестностяхъ по призыванію Аббас-миры сожжены всѣ магазины съ провантомъ и фуражемъ и даже истреблены запасы хаючатои бумаги и другихъ вещей на большую сумму.

7-го числа пѣхота и артиллерія оставались при сел. Харамутъ, ибо далье дорога весьма затруднительна и требуетъ долговременной разработки. Ген.-л. кн. Мадатовъ съ конницею отправился къ г. Агару и, остановивъ въ 17-ти верстахъ, не доходя до онаго, послалъ партію изъ 200 чел. для обворнія. Отъ главной священнои особы и жителей города присланы депутаты съ просьбою о пощади, которая и да-

рована имъ съ извѣсненіемъ, что по Высочайшей воли В. И. В. оружіе обращено противъ однихъ нарушителей мира, но люди въ томъ невинные всегда снискутъ пощаду и милосердіе.

8-го числа ген.-л. кн. Мадатовъ остановилъ войска въ томъ-же расположеніи, чтобы собрать разсыпанныхъ въ Карадагскомъ ханствѣ нашихъ жителей и намѣревается 9-го числа выступить обратно. Онъ доводитъ по достовернымъ свѣдѣніямъ, что вступленіе войскъ нашихъ въ Карадагъ произвело въ Тавризѣ большіе безпокойства и что Аббас-мира высладеетъ по ночамъ кану свою и сокровища; что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаютъ оказываться непослушаніе и войска, потребованная имъ изъ Азербейджана, собираются медленно; что подобно тому какъ въ Агарѣ Аббас-мира намѣревается уничтожить все средства продовольствія, которыми мы могли-бы воспользоваться при вступленіи нашемъ въ предѣлы Персіи.

Экспедиція за Араксъ, столь успѣшно совершенная, принесла во многихъ отношеніяхъ весьма немалую пользу. Хищный народъ Шахсевенскій, славящійся между Персіанами своею коварностію, наказавъ чувствительно отнятую у него богатую добычею. Если невозможно полагаться на принятую имъ присягу, то по крайней мѣрѣ недобровѣрно будетъ къ нему Персидское правительство, видѣвши, сколь охотно ищетъ народъ избавиться зависимости отъ него. Ханство Карадагское, снискавшее пощаду покорностію, гдѣ сохраненъ г. Агаръ и жителямъ вообще не сдѣлано нималяйшаго угнетенія, будетъ служить сильнымъ ручательствомъ для другихъ, которые вознамѣряются отклониться отъ Персіянъ впоследствии и каковыхъ, конечно, найдется немало. Возвращено не менѣе 3,000 сем. кочеваяго народа, на сѣверѣ и частью бѣжавшаго изъ Ширванской и Карабагской провинцій, что истощаетъ, впрочемъ, что невозможно полагаться на защиту Персіянъ; испытана готовность Персидскихъ подданныхъ уклониться отъ сопротивленія, если они къ оному понуждены не будутъ; распространенъ страхъ, который положилъ начало непослушанію Аббас-мирзѣ.

Я долженъ предъ В. И. В. справедливо похвалять осторожное и благоразумное поведеніе ген.-л. кн. Мадатова, одобряя ловкость его, съ которою умѣлъ онъ заставить Ширванцевъ и Карабагцевъ служить съ отличнымъ усердіемъ.

705. *Тамъ же, отъ 26-го января 1827 года.*

Командующій отрядомъ войскъ за Араксомъ ген.-

л. кн. Мадатовъ доноситъ, что во время расположенія его на рѣчкѣ Агар-чаѣ, неподалеку отъ г. Агара, на нѣкоторую часть кочевьевъ Карабагскихъ, которые отправлены имъ были въ наши предѣлы, сдѣлалъ нападеніе сынъ имѣнника Тальшинскаго хана и что въ грабѣжѣ, имъ учиненомъ, вспомоствовали ему Шахсевенцы. За таковой поступокъ сихъ посажденныхъ, нарушающій недавно данная ими обѣщанія въ вѣрности, ген.-л. кн. Мадатовъ предлагалъ разорешить селенія ихъ на пространствахъ рѣчки Агар-чая до большой Ардебильской дороги, гдѣ истреблены все запасы жителей въ хлѣбѣ и фуражѣ.

Добычъ не изнурить войскъ, ген.-л. кн. Мадатовъ возвратился малыми переходами на Араксъ, къ переправѣ Едибулуку 16-го числа сего января и перешелъ оный благополучно.

Отрядъ командира Апшеронскаго пѣхотнаго полка полк. Мищенко обращенъ правымъ берегомъ Аракса на сел. Джевадъ, гдѣ онъ расположенъ былъ прежде.

Войска въ походѣ имѣли продовольствіе достаточное и заботливость о сбереженіи ихъ ген.-л. кн. Мадатова доказываютъ тѣмъ, что при всѣхъ трудахъ поступило въ лазаретъ только 36 чел., а умершихъ было рядовыхъ 4, козаковъ 2.

Войска на возвратномъ пути не встрѣтили препятствій. Не взирая на близкое растояніе Тавриза отъ Агара, Аббас-мира не рѣшился ни на какое предпріятіе и не принялъ мѣръ къ усвоенію утраченныхъ жителей Карадагскаго ханства.

Имѣю счастье всенеподданнѣе довести о семъ В. И. В.

706. *Предписаніе ген. Ермолова полк. кн. Саварскаму, отъ 17-го февраля 1827 года, № 6.*

Поручивъ в. с. стараться войти по извѣстному предмету въ сношеніе съ сердаремъ Эриванскимъ или Субхан-Кули-ханомъ, и сообщивъ вамъ, что съ тою же цѣлью приказалъ я с. с. Мазаровичу обратиться съ писмомъ къ сердарю Эриванскому. Сердаръ письмо его отправилъ къ Аббас-мирзѣ, разумя, какъ думать надобно, что Мазаровичъ выдвывается способствовать возобновленію переговоровъ. Быть можетъ также, что Аббас-мира самъ хотѣлъ дать письму подобное истолкованіе, дабы имѣть прстойный случай возобновить сношенія. Мазаровичъ съ извѣстнымъ вамъ человекомъ послалъ къ сердарю другое письмо въ отвѣтъ на присланное отъ него и въ совершенномъ яснѣхъ выраженныхъ. Есть слухи, что сердаръ и послѣднее письмо также препроводилъ къ Аббас-

миреѣ, чѣмъ явно доказываетъ онъ, что не намѣренъ войти въ желаемыя нами сношенія.

Я снѣшу увѣдомить в. с. о семь, дабы вы вняли нужнымъ предосторожностямъ, ибо сердаръ или Субхан-Кули-ханъ, если и начнутъ съ вами переписку, то кромѣ лжи и обмана ожидать ничего невозможно.

Увѣдомьте меня, если уже сдѣлали вы какое либо начало по данному вамъ порученію и оное сохранить будете въ неприкосновенной тайнѣ.

707. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 18-го февраля 1827 года.*

Изъ плѣнныхъ, вятыхъ у насъ Персіянами, Фетх-Али-шахъ приказалъ 250 чел. нижнихъ чиновъ отправить ко мнѣ въ Тифлисъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ Мирва-Абуль-Хасанъ-ханъ сообщилъ мнѣ о семь письменно и чиновнику, прибывшему съ симъ извѣстіемъ, даю приказаніе не требовать взаменъ Персидскихъ плѣнныхъ, если также мною они не будутъ предложены.

Мирва-Абуль-Хасанъ-ханъ съ чиновникомъ симъ доставилъ письмо къ статъ-секретарю гр. Нессельроде и просилъ меня отправить его съ нарочнымъ, а чиновнику повелѣть дожидаться отвѣта на оное въ Тифлисѣ. Аббас-мирва въ тоже время пишетъ ко мнѣ, чтобы я чиновнику сему позволялъ ѣхать въ С.-Петербургъ.

Не осмѣливаясь позволить сего, не испроси Высочайшаго В. И. В. соизволенія, чиновника Персидскаго отправляю и обратно, дабы не могъ онъ быть свидѣтелемъ пріготовлений нашихъ войскъ и самаго движенія ихъ.

Собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія отъ присланнаго чиновника, я немедленно буду имѣть счастье всеподданнѣе донести В. И. В. и отправлю съ несовершенемъ возвратившагося изъ Персіи тит. с. Носкова, отозваннаго подарка къ шаху Персидскому.

Я обязавъ доложить В. В., что въ поступкѣ шаха, со стороны его довольно необыкновенномъ, я предупредилъ его, ибо изъ числа плѣнныхъ, вятыхъ въ сраженіи подъ Елисаветополемъ, собравъ до 100 чел. самыхъ старшихъ, я далъ имъ свободу и на дорогу снабдилъ ихъ деньгами, зная, что сіе произведетъ полезное дѣйствіе въ народѣ.

708. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 20-го февраля 1827 года, № 7.*

На сихъ дняхъ Персидскій чиновникъ Мирва-Ма-

мед-Али прибылъ изъ Тегерана съ письмомъ ко мнѣ отъ министра иностранныхъ дѣлъ Мирва-Абуль-Хасанъ-хана, въ коемъ увѣдомилъ, что е. в. шахъ приказалъ отправить ко мнѣ находившихся въ столицѣ Русскихъ плѣнныхъ, просить, чтобы письмо его къ в. с. отправили и съ нарочнымъ. Посланный объявилъ, что ихъ должно быть отпущено 250 чел. Онъ доставилъ также и письмо Аббас-мирвы, изъявляющее желаніе, чтобы посланному повелѣли я отправиться въ С.-Петербургъ, хотя о томъ Мирва-Абуль-Хасанъ-ханъ совсѣмъ не упоминаетъ. Переводы обоихъ писемъ у сего имѣю честь представить. Изъ нихъ заключить надлежитъ, что мысль отправить посланнаго въ С.-Петербургъ есть собственная Аббас-мирвы или внушенная ему иностранцами.

Мирва-Абуль-Хасанъ-ханъ снабдилъ посланнаго чиновника наставленіемъ въ чемъ онъ долженъ былъ со мною объясниться. Я потребовалъ, чтобы онъ изложилъ то на бумагѣ и переводъ съ наставленія у сего препровождаю.

В. с. усмотрѣвъ изволите тоже намѣрене отнести насчетъ нашъ нарушеніе мира, какое обнаружилось онъ въ изданной имъ газетѣ при началѣ военныхъ дѣйствій. Изволите увидѣть желаніе заключить перемиріе, дабы въ продолженіе оного приступить къ переговоровъ.

Вы повелите мнѣ сказать мое мнѣніе, что перемирія желаетъ шахъ не для того одного, чтобы имѣть болѣе времени для пріготовлений, но не менѣе и для того, чтобы Англійское правительство могло успѣть употребить свое посредство для превращенія войны. Сіе извѣстіе получилъ я изъ Тавриза отъ человѣка, имѣющаго тамъ большія связи, и весьма недавно сердаръ Эриванскій не скрывалъ отъ посланнаго моего къ нему, что онъ увѣдомленъ о стараніи, которое прилагается о томъ Англійскій посланникъ, находящійся въ Персіи, который не отказываетъ даже въ надеждѣ на успѣхъ. Я присоединю къ сему слухи, довольно правдоподобныя, что Виллокъ, бывший повѣреннымъ въ дѣлахъ при Персидскомъ дворѣ, отправленъ въ Лондонъ по сему предмету и то, что присланннй чиновникъ Мирва-Мамед-Али непритворно увѣряетъ, что продолженіе войны совершенно противно намѣреніямъ шаха и что онъ чистосердечно желаетъ восстановленія мира. Онъ старается даже обвинять шаха, хотя, впрочемъ, весьма недовольнымъ образомъ.

Неудачное для Персіянъ начало войны при многихъ благопріятствовавшихъ обстоятельствахъ и, какъ извѣстно, немало унавишъ духъ народа не оставляютъ почти сомнѣній въ желаніи прекращенія войны.

Я имѣю честь представить в. с. подлинное письмо къ Мазаровичу доктора Макниля, служащаго при Англійскомъ посланникѣ Макдональдѣ, который прежде былъ докторомъ и секретаремъ миссiи при Виллохѣ и который уважаемъ весьма шахомъ; также выписку изъ письма Французскаго инженера, Греческаго происхожденія, Семино, находящагося при Англійскомъ майорѣ Монтисѣ для пособія ему при составленіи картъ.

Нужнымъ также нахожу сообщить копiя съ двухъ писемъ Мазаровича, по привязанію моему писанныхъ къ сердару Эриванскому въ томъ намѣреніи, чтобы возобновить прерванную съ нимъ переписку. Первое изъ сихъ писемъ хотѣлъ Аббас-мирза истолковать въ видѣ предложенія о мирѣ, хотя в. с. ничего похожего на то въ ономъ найти не изволите. Впрочемъ, подобная доля между Персіянами довольно обыкновенна, чтобы не ваяться странно.

Мирза-Мамед-Али представилъ мнѣ письмо Аббас-мирзы къ ген.-адъют. вн. Меншикову. Возвратившіяся изъ Персiи тит. с. Носковъ, отвозившія шаху подарки, доставилъ мнѣ письмо Мирза-Абул-Хасан-хана къ в. с., два письма къ бывшему секретаремъ нашей миссiи Амбургеру и одно къ Англійскому купцу Моберли, который давно уже въ отсутствіи изъ Тегериса, но отецъ коего въ С.-Петербургѣ, а братъ въ Одессѣ, почему оно и можетъ по перлюстраціи быть отправлено. Всѣ сія письма я у сего препровождаю.

Мирза-Мамед-Али съ вѣжливейшими отъ себя отвѣтами отправлю обратно и съ увѣреніемъ, что если будутъ отъ в. с. письма, я немедленно ихъ препроволю. Насчетъ перемирія увѣдомлю, что я безъ Высочайшаго Г. И. повелѣнія приступить къ оному не смѣю.

709. *Донесеніе с. с. Мазаровича ген. Ермолову, отъ 25-го февраля 1827 года. — Тифлисъ.*

Il y a plus de dix ans que je me trouve servir en deda du Caucase. Intérêts domestiques, santé et quelque chose de bien plus précieux encore, j'ai tout sacrifié avec la meilleure volonté possible, afin de ne pas laisser de doutes ni sur mon zèle, ni sur mon dévouement pour le service Impérial.

En ce moment je n'ai plus le courage, Excellence, ni la force de poursuivre.

Abandonné tout-à-fait à mon sort, je suis dans la nécessité de ne m'occuper sérieusement que de mes propres intérêts, d'y mettre un peu d'ordre et de cher-

cher à l'étranger un air plus favorable à ma santé. C'est à cela que se bornent tous mes vœux. Mais comme, pour les réaliser, il est indispensable que j'obtienne le consentement de l'Empereur, je prie V. Ex. d'en être l'interprète auprès de Sa Majesté que je supplie très-humblement de m'accorder mon passeport avec un congé illimité.

Je sollicite cette grâce comme une récompense. J'espère, mon Général, que vous particulièrement pouvez témoigner que je n'en suis pas indigne D'ailleurs, que je sois en activité de service ou non, je continuerai toujours à consacrer mes veilles, dans la mesure de mes forces et de mes facultés, à l'utilité exclusive de ma patrie adoptive et de notre Auguste Maître.

710. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 28-го февраля 1827 года.*

По соображеніи мѣстныхъ способовъ и обстоятельствъ, вмѣстѣ съ начальникомъ Главнаго Штаба В. И. В. ген.-адъют. барономъ Дибичемъ составленное общее предположеніе дѣйствій имѣю счастье всеподданнѣе представить на Высочайшее В. И. В. усмотрѣніе.

При первой возможности прохода горъ, отдѣляющихъ Эриванское ханство отъ Грузiи, полагаю 5-го числа апрѣля занять передовымъ отрядомъ войскъ Армянскій Эчмиадзинскій монастырь и начать устройство оного, какъ главнаго этапнаго пункта до вѣзтія Эривани. Отрядъ сей будетъ состоять изъ 6-ти батальоновъ пѣхоты, 12-ти орудій артиллеріи и части козачковъ.

При возможности имѣть подножный кормъ, полагая между 10-мъ и 15-мъ числами апрѣля, войска главнаго корпуса соберутся въ Шураган. Отрядъ лѣваго фланга въ Карабагѣ соберется къ Аг-оглану въ первыхъ числахъ апрѣля.

2-я Уланская дивизія и Нижегородскій драгунскій полкъ останутся въ нынѣшнемъ ихъ расположеніи, а соберутся, когда будетъ достаточный подножный кормъ.

О нѣкоторыхъ переменахъ въ назначеніи войскъ, послѣдовавшихъ по утвержденіи начальнаго Главнаго Штаба В. И. В., буду имѣть счастье всеподданнѣе донести.

Продовольствіе для главнаго отряда будетъ доставляться изъ Лорійскаго магазина на подводкахъ и вьючныхъ быкахъ, собираемыхъ въ Грузiи, и къ 1-му числу апрѣля составитъ $\frac{1}{4}$ подвижнаго казеннаго транспорта.

Отрядъ лѣваго фланга, собравшійся у Аг-оглана,

избирает удобнейшую переправу через Аракс на пространстве между Худа-аверинским мостом и Асландувом, по усмотрению начальствующаго оныя; переходить весь или посылает авангард по направлению къ Агару, дабы узнать сколько возможно о силѣ и намѣреніяхъ Персіянъ и о способахъ продовольствія того края. Войска должны отдалиться отъ Аракса на такое расстояние, чтобы обратная ихъ переправа не была подвержена опасности и продовольствіе было вѣрно.

Одни обстоятельства, особенно выгодныя и непредвидѣнныя, какъ то. внутреннія безпокойства, явное неповиновеніе и благонадежныя предложенія начальствующихъ провинціанъ могутъ рѣшить дальнѣйшее наступленіе на Агаръ и до Таврива. Продовольствіе отряда будетъ производиться изъ Шушинскаго и Аг-огланскаго магазиновъ посредствомъ небольшого подвижнаго магазина. Всѣ способы отъ земли за Араксомъ, кои можно достать безъ разоренія жителей реквизиціею или покупкою, будутъ собираны въ укрѣпленіе, устроенное при переправѣ на лѣвый берегъ Аракса.

Если непріятель между Тавривомъ и Араксомъ будетъ имѣть значительныя силы, то отрядъ лѣваго фланга устроитъ только мостовое укрѣпленіе на Араксѣ и посылаетъ за рѣку одни легкіе отряды, дабы безпокоитъ непріятеля и отвлечь вниманіе его отъ стороны Нахичевана.

Если-бы часть непріятельскихъ войскъ хотѣла перейти Араксъ, тогда атаковать и разбить ее; если-же, противъ всякой вѣроятности, главныя непріятельскія силы переправились-бы черезъ Араксъ, то отрядъ лѣваго фланга, подкрѣпленный 1-ю бригадою 2-й Уланской дивизіи, довольно усилится, чтобы удержаться между Шушою и Елисаветополемъ до рѣшительнаго дѣйствія главныя силы въ тылъ непріятеля.

Главныя силы при первой возможности подножнаго корма переходятъ границу въ двухъ колоннахъ по Талынской дорогѣ и черезъ Баш-Абаранъ и при благополучной погодѣ могутъ быть подъ Эриванью около 5-го мая. При сей крѣпости въ командѣ ген.-л. Красовскаго останется 8 батальоновъ 20-й пѣхотной дивизіи, пѣхоты, 20-й артиллерійской бригады рота батарейная № 1-го и всѣ единороги прочіихъ батарейныхъ ротъ и нужное число козаконъ. Небольшой изъ сихъ-же войскъ отрядъ останется въ Талыни для прикрытія транспортовъ хлѣба и обезпеченія подвоза оного изъ Барса, гдѣ можно надѣяться произвести покупку.

Главныя силы, не останавливаясь, продолжаютъ быстро маршъ къ Нахичевану, куда могутъ прибыть къ концу мая и, если что не воспрещитъ, не болѣе какъ въ 30 дней отъ перехода чрезъ границу. 2-я бригада 2-й Уланской дивизіи, Нижегородскій драгунскій полкъ и конно-артиллерійская рота № 13-го слѣдуютъ сему движению, когда достаточно будетъ травянаго продовольствія; 1-я-же бригада 2-й Уланской дивизіи слѣдуетъ чрезъ Карабагъ къ Нахичевану единственно въ томъ случаѣ, когда предпринято будетъ движеніе на Тавризъ.

Если непріятель будетъ находиться противъ отряда лѣваго фланга не въ томъ положеніи, чтобы можно было ожидать наступленія главныя силы его на Карабагъ, то, оставляя для прикрытія оного 42-й Егерскій полкъ, часть козаконъ и всю иррегулярную конницу, прочія войска, состояща изъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, 41-го Егерскаго полка, 8-ми орудій и полка козаконъ, идутъ чрезъ Геррусь и Карабабу къ Нахичевану, расчитывая прибытіе туда въ одно время съ авангардомъ главныя силы, но отнюдь не прежде. По соединеніи въ Нахичевану тотчасъ приступлено будетъ къ извѣщенію и собранію всѣхъ способовъ для устроенія переправы чрезъ Араксъ.

Главныя силы, дошедши до Нахичевана, смотря по удобности времени, буде зной еще не слишкомъ великъ, подножный кормъ достаточенъ и продовольствіе можетъ быть исправнымъ, идутъ на Тавризъ, которымъ овладѣвъ и расположивъ въ немъ сильный гарнизонъ, располагаются въ мѣстахъ, менѣе подверженныхъ зною и для продовольствія удобнѣйшихъ.

Но если, напротивъ, знойное время, точное извѣстіе о недостаткѣ подножнаго корма и продовольствія могли-бы сдѣлать движеніе на Тавризъ неудобнымъ, то главныя силы, увидевъ тотчасъ укрѣпленные посты на Араксѣ и занявъ достаточно Нахичеванъ, располагаются въ горахъ между Нахичеванью и Шушою, а отрядъ лѣваго фланга или въ Агарѣ, буде оный до того ваятъ будетъ, или-же на лѣвомъ флангѣ главныя силы, на лѣвомъ-же берегу Аракса, смотря по обстоятельствамъ.

711. Письмо Мирзы-Абуль-Хасан-хана къ ген. Ермолову, отъ рѣзби 1827 года.

Я весьма сожалѣю о повесенныхъ мною въ Гюлистанѣ и Россійской столицѣ трупѣхъ, которые были причиною завлеченія мира между двумя державами и тому, что человѣкъ важный, какъ в. выс-

изволили прѣхать ко двору Персидскому и утвердить дружбу между обѣими державами; но въ нынѣшнемъ году всѣ труды мои и в. выс-а пропали и неслѣзными играми и упрямыми дѣйствіями нарушили все то, что въ пользу нашихъ государей и народа Аллахова было мною и в. выс-омъ сдѣлано. Я, познакомившись съ вами и узнавъ ваше беспристрастіе, что и въ семь разъ будете разсуждать по самой доброй совѣсти, изъявляю вамъ послѣ столькихъ неудовольствій одну претензію, что в. выс-о не должны были слушать интригующихъ и позволять со стороны Памбака и Шуралега въ самое мирное время войти военною рукою въ земли Гокча и Абарана, неоспоримо принадлежащія намъ, основывая тамъ крѣпости и строить урѣзденіе и тѣмъ дать поводъ къ оправданію нашихъ пограничныхъ начальниковъ и обнаружить, что нарушеніе обѣщаній прилично Россійской Державѣ. Аллахъ свидѣтель, что я все это говорю чистосердечно и изъ одного только сожалѣнія, будучи увѣренъ въ справедливости и беспристрастїи в. выс-а. Я еще прежде того, какъ довелось дѣло, сколько могъ говорилъ повѣренному и послу Россійскаго Двора и писалъ министрамъ другихъ державъ объ изысканіи средствъ къ прекращенію нѣкоторыхъ неудовольствій и объ устраненіи всего, что могло заставить Персидскихъ подданныхъ опасаться сосѣднихъ Россійскихъ войскъ, что случалось весьма часто; но не вѣдаю, почему угодно было судьбѣ, чтобы труды мои, кои были сопряжены съ общою пользою, не могли возымѣть никакого успѣха и дѣло дошло до разрыва. Правительство Россійское, когда имѣло недоразумѣніе въ словахъ *Каланак-чай* и *Кипан-чай*, должно было прежде послать доброжелательнаго и уполномоченнаго подобно гг. Меншикову, и если-бы увидѣли противныя правиламъ, тогда послать войско въ землю Персидскую и военною рукою занять *Валузху* и *Миракъ* въ залогъ Каланак-чая, а не такъ, чтобы сперва неприятельскіи войскіи съ оружіемъ въ Валузху, а потомъ прислать уполномоченнаго посла и вслѣдъ за нимъ отправить вновь войска въ Миракъ. Какъ-бы то ни было Аллахъ свидѣтель, что я чрезъ изъясненіе сихъ претензій и теперь не имѣю никакой другой цѣли, кромѣ доброжелательства и одному только Аллаху извѣстно, какія я употреблялъ старанія по доброжелательству своему къ обѣимъ державамъ, что подѣе предложомъ провознанія солдатъ со стороны е. в. шахин-шаха отправлять къ вамъ высококостепеннаго и почитаемаго мною за сына Мира-Мамед-Али и получивъ позволеніе писать дружеское письмо, наполненное доброжелательствомъ къ гр.

Нессельроде. Все это я дѣлаю потому только, что при заключеніи мира и утвержденіи между двумя державами дружбы я много трудился и мнѣ будетъ жаль, если труды мои пропадутъ даромъ; теперь-же, когда дѣло дошло до этого, я стараюсь снова обратить отпрещенную воду въ ту-же канаву, по которой она шла, и если только в. выс-о будете соотвѣтствовать такому доброму моему расположенію, то я надѣюсь, что чрезъ посредство мое и ваше дѣло приметъ благой конецъ въ виду того, что мы поставили себѣ цѣлью пользу и спокойствіе обѣихъ народовъ. Если же вы противъ сего признаете что либо другое полезное для правительства и государства своего, тогда настоянне мое будетъ тиетно и лучше молчать мнѣ; а если в. выс-о будете согласны со мною въ желаніи всему народу покоя и пользы, то я готовъ въ заключеніи перемирія въ назначенное обѣими державами мѣсто со стороны Персидскаго правительства прѣхать для переговоровъ и для совѣщанія объ ихъ благѣ и пользѣ, послѣ чего отъ нашего двора къ вашему отправленъ будетъ полномочный чиновникъ. Высококостепенный Мира-Мамед-Али имѣетъ дозволеніе, если увидитъ вашу наклонность и желаніе къ прекращенію сихъ запятательствъ, переговорить о перемирії; равнымъ образомъ онъ имѣетъ приказаніе по полученіи отъ васъ позволенія отправиться въ С.-Петербургъ для доставленія депеши, адресованной къ чиновникамъ вашего Двора, а въ противномъ случаѣ имѣетъ вручить вамъ письма къ гр. Нессельроде для доставленія въ С.-Петербургъ и по полученіи отвѣта возвратить обратно. Больше мнѣ нечего писать.

На оборотѣ приложена печать Мира-Мамед-Али

712. *Томе, ген. Ермолова къ Мира-Абдул-Хасан-хану, отъ 8-го марта 1827 года, № 8.*

Я получилъ пріятное письмо в. высокоств., исполненное выраженій прежней дружбы вашей, чрезъ племянника в. высокоств. Мира-Мамед-Али.

Прошу покорнѣйше довести совершенную благодарность мою е. в. шаху за возвращеніе 200 чел. Русскихъ плѣнныхъ. Въ семь великодушному поступкѣ е. в. вижу и то благотворное расположеніе его ко мнѣ, которое я всегда вспоминалъ съ восхищеніемъ.

Плѣнные доставлены гораздо послѣ прѣзда сюда Мира-Мамед-Али и я могу только то сказать, что въ Эривани и оттуда въ пути были они содержаны хорошо и не подвергались нислѣйшимъ несприятностямъ, но до Эривани много претерпѣли.

Письмо в. высочест. къ гр. Нессельроде я отправилъ съ нарочнымъ и столько-же вѣрно доставлю отвѣтъ, который на оное присланъ будетъ.

По сей причинѣ не почелъ я нужнымъ удерживать племянника вашего адъеса и не желалъ удалить его отъ особы вашей.

Высочест. Мамед-Али сообщилъ мнѣ письменно о данномъ ему порученіи предложить перемиріе и что в. высочест. желали-бы, дабы назначено было по обоюдному согласію мѣсто, куда-бы вы со стороны Персидскаго правительства могли пріѣхать для переговоровъ и для совѣщанія о благѣ и пользѣ обѣихъ державъ. Въ бумагахъ, Мирза-Мамед-Али сообщенной, изъяснено, сколько в. высочест. сожалѣть изволите, что тщетными остались употребленные вами труды для утвержденія дружественныхъ связей между обѣими державами и что къ нарушенію сихъ связей подало со стороны нашей поводъ недоразумѣніе въ словахъ Кашанач-чай и Кашан-чай и заняте военною рукою земель, Перси принадлежашихъ.

Я на это в. высочест., какъ старому знакомому, буду отвѣчать съ полнымъ чистосердечіемъ и потому болѣе, что вы сами вызвали на объясненіе.

Не менѣе какъ и в. высочест. сожалѣю я о прерваніи дружественныхъ отношеній и добраго согласія; сожалѣю, что всё усилие со стороны нашей сдѣлать ихъ прочными обоюдными выгодами вознаграждены наглымъ вторженіемъ войскъ въ границы наши въ то время, какъ посланникъ великаго моего Государя находился въ Персіи.

Довольно было разсужденій о Кашанач-чай и Кашанач-чай, чтобы могло еще оставаться какое либо недоразумѣніе со стороны нашей и потому безопасно не распространяюсь о семъ; но скажу, что предлогъ сей столько-же основателенъ какъ и то, что нами военною рукою заняты земли, Перси принадлежащія.

В. высочест. изволите требовать содѣйствія моего для заключенія перемирія; я на сіе отвѣтствовать честь имѣю, что безъ Высочайшей воли великаго моего Государя я приступить къ перемирію не осмѣиваюсь и власти на то не имѣю; но я о предложеніи, вами сдѣланномъ, немедленно довелъ до свѣдѣнія управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ гр. Нессельроде.

Но я в. высочест., какъ доброму другу, скажу мнѣше собственно мое, что предлагая перемиріе въ намереніи заключить миръ, надлежало-бы предложить и нѣкоторое обезпеченіе, что перемиріе не будетъ безопасною отсрочкою войны. Предложенія же

о мирѣ могутъ быть сдѣланы и среди самыхъ военныхъ дѣйствій, не прерывая хода оныхъ.

Во всѣхъ сихъ случаяхъ я готовъ буду передать желанія ваши съ удовольствіемъ и охотою.

713. *Рапортъ ген. Ермолова барону Дибичу, отъ 9-го марта 1827 года, № 12.*

В. выс-у угодно было предложить мнѣ, чтобы я объяснилъ мнѣше мое насчетъ дѣйствій войскъ нашихъ за Араксомъ и, если-бы ваятіемъ Тавриза не былъ положенъ конецъ войнѣ, о дальнѣйшихъ за тѣмъ предпріятіяхъ.

Изъ собранныхъ свѣдѣній в. выс-о удостовѣриться изволити, что поодвѣе появленіе подножнаго корма, особенно въ возвышенныхъ мѣстахъ, смежныхъ съ Персією, не допуститъ перейти границу главными силами прежде какъ въ концѣ апрѣля мѣсяца.

Не выирая на сіе, еще до наступленія жаровъ удобно весьма занять Нахичевань. Тамъ присоединившаяся часть войскъ изъ Карабага (если непріятель со стороны сей не употребитъ большихъ усилій) поставитъ передовыя войска наши отъ главнаго отряда въ твердое положеніе до того времени, какъ прочія силы могутъ присоединиться.

Нѣтъ сомнѣнія, что сардаръ Эриванскій, которому, конечно, даны будутъ подкрѣпленія, снабдивъ гарнизонами вр. Эриванъ и Сардар-абадъ, будетъ еще имѣть достаточныя силы, чтобы безопасно отрядъ нашъ, подъ Эриваню расположенный, паче-же многочисленными толпами своей конницы будетъ весьма опаснымъ для транспортовъ нашихъ, въ большомъ количествѣ провозимыхъ, отъ чего движеніе ихъ необходимо подвергнется медленности и войска едва-ли будутъ имѣть всё нужные запасы, дабы тотчасъ или, лучше сказать, почти не останавливаясь, могли предпринять наступленіе на Араксъ въ Тавризу. Для удержанія сардара необходимо надобно будетъ оставить часть войскъ, кромѣ тѣхъ, кои будутъ или наблюдать Эриванъ или осадять оную. Не трудно будетъ прогнать сардара за Араксъ, но столько-же легко будетъ онъ опять возвращаться. Твердое положеніе за Араксомъ дастъ ему убѣжище отъ небольшихъ силъ, его преслѣдующихъ; изъ Хоя и другихъ мѣстъ Азербейджана будетъ онъ имѣть безпрепятственное продовольствіе и большей части его конницы нѣльзя будетъ помѣшать дѣйствовать у насъ въ тылу.

Приобрѣтеніе Эриванской области разрѣшило-бы всё затрудненія и войскъ, оставленныхъ при оной, достаточно было-бы владѣть провинціею и обезпечить

сообщение; но по трудностям и неудобствам в доставлении необходимых для осады припасов, свозимых из отдаленных мест, осада не может быть начата в скором времени.

Итак, пределять вопрос: идти-ли за Аракс до занятя осады и непременно в знойное время, ибо до того, конечно, не успеют прибыть в войскам достаточные запасы продовольствия, которого не будет за Араксом до нового урожая, или идти в половинъ сентября, когда всъ нужные запасы будутъ приготовлены и превратившися зной дастъ удобность дѣйствовать быстро и рѣшительно? Эривань въ то время, можетъ быть, достанется во власть нашу или по крайней мѣрѣ осада не допуститъ продать сопротивление оной.

Въ семь послѣднемъ предположеніи соблюдена будетъ вся строгая осторожность и потому успѣхъ менѣе подверженъ будетъ сомнію. Продолженіе-же движения, не останавливаясь въ Эриванской области, можетъ быть приличнымъ въ томъ только случаѣ, если-бы въ Азербейджанѣ обнаружилось неповиновеніе Аббас-миръя, возмущене въ нѣкоторыхъ провинцияхъ и готовность способствовать намъ средствами продовольствія.

Вероятно, что въ Эриванской области не рѣшится неприятель дать сраженіе всѣми силами, ибо въ случаѣ потери оного, въ тылу Араксъ можетъ быть причиною большихъ бѣдствій и тогда Азербейджанъ, гдѣ много недовольныхъ, не будетъ спокойнымъ свидѣтелемъ происшествій и неминуемо послѣдуетъ возмущене во многихъ мѣстахъ.

Итакъ, правдоподобнѣе, что неприятель всѣми силами противостоянетъ между Тавризомъ и Араксомъ, гдѣ надобно будетъ атаковать его.

Овлaдѣніе Тавризомъ необходимо и, сколько можно, скоро и хотя можно думать, что неприятель предложить о мирѣ, можетъ однако-же быть, что онъ того и не сдѣлаетъ. Тогда надобно будетъ ожидать мира или отъ внутреннихъ возмущеній, или внести войну далѣе во внутренность Перси.

Въ такомъ случаѣ, по мнѣнію моему, дабы проказети внутрення бешпокойства, надлежитъ остановиться въ Азербейджанѣ. Уничтоживъ въ Тавриѣ всѣ Европейскія заведенія и укрѣпленія, оставить городъ, который въ общемъ мнѣніи потеряетъ всю свою важность, а войска расположить въ Марандѣ, Хоѣ и окрестностяхъ. Марара, отстоя отъ Тавриза на 100 верстъ въ сторону, къ занятію неудобна. Въ семъ расположеніи надлежитъ провести зиму и сдѣлать всѣ приготовления къ новой кампаніи.

Кампанію, думаю я, надлежитъ начать слѣдующимъ образомъ.

Оставивъ совершенно Азербейджанъ, ограничить-ся занятіемъ Эриванской области по Араксѣ силами, впрочемъ, достаточными, учредивъ нѣсколько укрѣпленныхъ постовъ, дабы между оными могли съ удобностью двигаться войска, ибо неприятель, безъ сомнѣнія, будетъ дѣлать вторженія, дабы наносить разореніе жителямъ. Укрѣпленія утвердятъ жителей въ понятіи прочнаго занятія нами Эриванской области, особенно если уже крѣпость будетъ во власти нашей. По устроении сего перенести дѣйствія на нижній Араксъ, въ Карабагскую провинцію. Операционная линія наша должна имѣть направленіе чрезъ Мишикинскій округъ, г. Ардебиль, небольшую область Халхаль, Зенганъ и далѣе. Сямъ путемъ будутъ обойдены безводная мѣста между Зенганомъ и р. Кизык-узень, никакого подножнаго корма не производяща и потому весьма мало населенныя. Отъ Аракса до Ардебіля устроить укрѣпленные посты и между сямъ городомъ и мѣстечкомъ Ларъ имѣть легкій отрядъ войскъ для прикрытія операционной линіи.

Ташлыгинское ханство тотчасъ придетъ въ покорность; въ близкомъ разстояніи лежащая Гилянская область выйдетъ изъ послушанія Персианамъ и, сямъ воспользовавшись, надобно будетъ овладѣть Энзелинскимъ портомъ, лучшимъ на Каспійскомъ морѣ, гдѣ при самомъ входѣ въ оный устроить крѣпость, которая отдасть въ руки наши всѣ выгоды торговли съ Гиляна, изобилующаго богатствами. Учрежденіе сіе впоследствии понудитъ шаха на большыя поертвованія. Для сей экспедиціи достаточно 2,000 чел. пѣхоты и 30 орудій крѣпостной артиллеріи для немедленнаго заложения крѣпостцы. Войска могутъ быть отправлены изъ Баку; построене транспортныхъ судовъ должно быть сдѣлано, равно какъ и всѣ прочія приготовления заблаговременно.

При всѣхъ выгодахъ дѣйствій со стороны Мазандерана и почитаю ихъ подверженными большимъ неудобствамъ и чрезвычайнымъ издержкамъ, ибо предпринять оныя не иначе можно, какъ съ силами значительными, для перевоза коней на берегъ, равно лошадей для артиллеріи и необходимой части конницы, для всѣхъ нужныхъ припасовъ надобно большое количество транспортовъ, которыхъ приготовить скорости нѣтъ возможности. Если-же перевозить войска по частямъ, то сіе продолжится весьма долгое время; не можно допустить вѣрнаго въ ономъ расчетѣ; выгода внезапности потеряна будетъ и Тегеранъ

достанется также опустошеннымъ, какъ и при дѣйствіяхъ съ сухаго пути.

При движеніи чрезъ Ардебиль и Халхаль надобно распределить дѣйствія слѣдующимъ образомъ: Выступить изъ Карабага раннею весною: въ сіе время Шахсененцы и другіе кочующіе народы не имѣютъ другаго убѣжища, кромѣ Муганской степи и потому они придутъ тотчасъ въ покорность. Знойное время лѣта надобно остановиться въ Султаніи и окрестностяхъ, гдѣ воздухъ чрезвычайно здоровый, пастбища изобильны. По окончаніи зноя надобно сколько возможно быстро занять Тегеранъ; но тамъ нельзя выжидать предложенія о мирѣ, ибо возвратный путь будетъ неудобенъ по той причинѣ, что возвышенныя мѣста около Султаніи на большое пространство покрываются глубокимъ снѣгомъ и бываютъ жестокия метели. Итакъ, если не будетъ предложено миръ, надобно разорить Тегеранъ и до зимы возвратиться въ Зенганъ, гдѣ войска могутъ имѣть отдыхъ.

Снабженіе провіантомъ и другими потребностями войскъ не иначе можетъ быть устроено какъ изъ Баку. Осенью и въ продолженіе зимы долженъ онъ быть свозимъ чрезъ Муганскую степь въ округъ Уджары, принадлежавшій Талышскому ханству, гдѣ надлежитъ сдѣлать укрѣпленіе и кромѣ гарнизона расположить въ ономъ часть войскъ для конвоированія подводовъ. Дорога отъ р. Куры до округа Уджары и далѣе отъ оного до Ардебилъ съ небольшими исправленіями весьма удобна. Отъ Зенгана до Ардебилъ въ протекшемъ году шахъ прошелъ съ войскомъ и пушками. Къ берегамъ Талышскаго ханства подвозить продовольствія невозможно, ибо чрезъ горы, отдѣляющія ханство отъ Ардебилъ, есть двѣ извѣстныя дороги чрезъ Сувандъ и Наминъ, но обѣ неудобны для повозокъ. Почти нельзя сомнѣваться, что Гиланская область доставитъ значительное количество провіанта, на-че-же когда въ оной обнаружатся безпокойства, что нешрѣвременно должно случиться.

Рѣшительно возможно заключить, что шахъ Персидскій не допуститъ войскъ нашихъ до Тегерана, дабы не произвели всеобщаго возмущенія противъ себя и всего племени Каджаровъ, и воспользуются предложеніемъ выгодный миръ. Конечно, не затруднится выйти уступить Эриванскую область, но развѣ одна, собственно лишь его грозившая опасность, понудитъ его уступить надержки войны и нанесенныя намъ въ доходахъ потери.

Съ нашей стороны не должно быть дѣлаемо никакихъ предложеній о мирѣ или перемиріи, ибо окружающе шаха обогатитъ его мыслью, что должны

быть обстоятельства, насъ къ тому понуждающія и таковымъ образомъ сіе истолковано можетъ быть легковѣрному народу, который обманывать возможно легко.

Молчаніе наше заставитъ шаха сдѣлать предложеніе, но предварительно надобно знать на сей предметъ точную волю Е. И. В.

Изложивъ мнѣніе мое, основанное на нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ о землѣ и народахъ, долженъ я заключить тѣмъ, что дѣйствія, отъ границъ нашихъ весьма отдаленныя, въ странѣ, представляющей чрезвычайно мало средствъ, должны быть обезпечены собственными способами и что сложность таковой операціи требуетъ, паче при некомплектѣ корпуса, усиленія оного одною пѣхотною дивизіею и нѣсколькими полками козаковъ.

714. *Тамъ же, отъ 10-го марта 1827 года, № 13.*

Объяснившись съ в. выс-мъ о сообщенныхъ мною предположеніяхъ насчетъ дѣйствій противъ Персійца, я, согласно съ прежнимъ по сему предмету разсужденіемъ, отнюдь не отвергаю возможности итти на Тавризъ прежде знойнаго времени; но почтять полезнымъ, занявъ немедленно Нахичеванъ, остановиться въ Эриванской области, дабы медленно движущіеся позди транспорты могли достаточно подвезти провіантъ и для подвижнаго магазина, за войсками слѣдующаго, и для составленія запаса, но случиться можетъ, что неприятель, избѣгая сраженія, заставитъ дѣлать движенія, чтобы къ тому его принудить. Но какъ в. выс-о къ прежнимъ подтвержденіямъ о возможномъ ускореніи окончанія войны изволили присоединить и то, что необходимо кончить оную, буде возможно, зимою 1827 года или, всконечно, не позже весны 1828 года, то я не могу не видѣть, сколько потребны всѣ необыкновенныя усилія и надѣюсь, что къ половинѣ юня съ мѣсячною и болѣе пропорцею провіанта войска будутъ за Араксомъ.

По занятіи Тавриза в. выс-о почитаете нужнымъ не оставлять оный и сіе легко исполнить.

Не перемѣняя операціонной линіи и не оставя Азербейджана, изволите полагать продолжать дѣйствія отъ Тавриза. На сіе объясню, что по причинѣ совершеннаго недостатка подножнаго корма и воды на пути отъ р. Кизылъ-узени до Зенгана представляется величайшія затрудненія, но всѣ употреблены будутъ усилія, дабы преодолѣть оныя.

Въ заключеніе остается мнѣ увѣрить в. выс-о, что и весьма разумно выгоды скорого окончанія вой-

ны и что на то всё обращены будут средства, которыми знаю, что представится мнѣ могуть.

715. Предписание ген. Ермолова ген.-л. кн. Мадатову, отъ 12-ю марта 1827 года, № 14.

Для предстоящихъ военныхъ дѣйствій нижешней кампанія вѣрнется начальству в. с. особенный отрядъ лѣваго фланга, который составляютъ нижеслѣдующія войска:

20-й пѣхотной дивизіи 2 баталіона Козловскаго пѣхотнаго полка и 2 баталіона Нашебургскаго пѣхотнаго полка.

21-й пѣхотной дивизіи. 2 баталіона 41-го Егерскаго полка и 3 баталіона 42-го Егерскаго полка (изъ коихъ одинъ баталіонъ остается въ Шушѣ и Аг-огланѣ до прибытія Каспійскаго морскаго баталіона), Каспійскій морской баталіонъ.

Артиллерія. 8 пушекъ батарейной роты № 1-го 21-й бригады, 10 орудій резервной батарейной роты № 5-го 22-й бригады, 6 орудій козачьей конной роты № 5-го.

Козачьи полки: Костина, Побѣднова и Грекова; иррегулярная Татарская конница, сколько таковой в. с. собрать можете.

Всѣмъ онымъ войскамъ назначено собраться въ окрестности Аг-оглана къ 5-му числу апрѣля.

Главную цѣль дѣйствій сего отряда будетъ: прикрывать лѣвый флангъ главныхъ силъ нашихъ, наступающихъ на Эривань; охранять Карабагъ отъ неприятеля, если-бы оный съ частью своихъ войскъ покусился врататься въ него, и наконецъ, смотря по обстоятельствамъ, ниже сего означеннымъ, способствовать главнымъ силамъ нашимъ къ овладѣнію Нахичеванью.

Вслѣдствіе сего предписываю в. с. отправиться немедленно въ окрестность Аг-оглана, гдѣ по собраніи означеннаго вѣреннаго вамъ отряда войскъ, принявъ надъ онымъ начальство и сдѣлавъ ему осмотръ, поступать по нижеслѣдующему

1) Коль скоро весь отрядъ соберется, то оставивъ въ Геррусѣ одинъ баталіонъ расположеннаго тамъ 42-го Егерскаго полка для удержанія въ повиновеніи жителей Сисіанскихъ горъ, со всѣми прочими войсками выступить около 7-го апрѣля изъ Аг-оглана и быстрымъ движениемъ приблизиться къ Араксу. По прибытіи туда устроить немедленно переправу чрезъ сію рѣку на пространствахъ между Худа-аеирскимъ мостомъ и Асландузомъ, гдѣ въ удобнѣйшимъ признаете, и по оной переправить за Араксъ

авангардъ, который составитъ изъ двухъ баталіоновъ 42-го Егерскаго полка, изъ 4-хъ орудій легкихъ и 6-ти конныхъ, изъ двухъ козачьихъ полковъ и изъ всей иррегулярной Татарской конницы.

2) Авангарду сему прикажите, наступая по направлению къ Агару, не удаляться слишкомъ далеко отъ Аракса, но отойти отъ сей рѣки только на такое разстояніе, чтобы обратная его переправа не была подвержена опасности и чтобы продовольствіе было вѣрно.

3) Устроить переправу чрезъ Араксъ, в. с. имѣете немедленно заняться построениемъ мостоваго укрѣпленія при переправѣ на лѣвый берегъ Аракса и собраніемъ вѣрнѣйшихъ свѣдѣній какъ о силѣ и намѣреніяхъ неприятеля, такъ и о способахъ продовольствія въ томъ край, а между тѣмъ войти въ сношеніе съ ханами, стараясь сколько возможно склонить ихъ на покореніе себя покровительству Россіи.

4) Если неприятель между Гавризовъ и Араксомъ будетъ имѣть значительныя силы, тогда в. с. не должны переводить авангардъ чрезъ Араксъ, но устроивъ мостовое укрѣпленіе, имѣете послать за рѣку одинъ легкий отрядъ на тотъ конецъ, дабы, обезопасивъ неприятеля, отвлечь вниманіе его отъ стороны Нахичевани.

5) Продовольствіе отряда, вамъ вѣреннаго, будетъ производиться изъ Шушинскаго и Аг-огланскаго магазиновъ посредствомъ небольшого подвижнаго магазина; но между тѣмъ в. с. не оставьте собрать за Араксомъ реквизиционнымъ способомъ (или покупкою, въ случаѣ совершеннаго покоренія земли) сколько возможно больше скота и провіанта.

6) Если-бы часть неприятельскихъ войскъ намѣревалась перейти Араксъ, тогда атаковать и разбить ее; но если-бы, паче чаянія, главныя неприятельскія силы переправились чрезъ Араксъ, въ такомъ случаѣ вы получите въ подрѣпленіе 1-ю бригаду 2-й Уланской дивизіи, расположенную на Курѣ, что и доставитъ вамъ возможность удержаться въ окрестностяхъ Шуши до прибытія главныхъ силъ нашихъ.

7) Если неприятель будетъ находиться не въ такомъ положеніи, чтобы можно было ожидать наступленія главныхъ его силъ на Карабагъ, то вышеупомянутый авангардъ и остальныя орудія батарейной роты № 5-го 22-й артиллерійской бригады, также третій баталіонъ 42-го Егерскаго полка и Каспійскій морской баталіонъ остава въ Карабагѣ, расположите по своему усмотрѣнію на самомъ Араксѣ, или смотря по расположенію силъ неприятельскихъ, ближе къ Шушѣ, устроивъ изъ нихъ-же нужные гар-

низины въ Шушѣ и Аг-огланѣ; остальная-же часть отряда должна слѣдовать чрезъ Геррусъ и Карабабу къ Нахичевани, расчитывая марши такимъ образомъ, чтобы онѣи могъ прибыть въ Нахичеванъ сутками послѣ вступленія туда авангарда главныхъ силъ нашихъ, кои могутъ прибыть къ Араксу примѣрно между 10-мъ и 15-мъ мая. На сей конецъ отрядъ вашъ, занявъ самый хребетъ Сисянскихъ горъ около 6-го мая, долженъ остановиться посылать развѣды для открытія сообщенія съ авангардомъ главныхъ силъ нашихъ, который къ тому времени, вѣроятно, будетъ на р. Арну-чай около Норашена. По удосто-вѣреніи-же такимъ образомъ о прибытіи авангарда главныхъ силъ нашихъ и о дальнѣйшемъ его наступленіи, отрядъ вашъ долженъ наступать быстро къ Нахичевани, такъ чтобы могъ прибыть къ оной въ два марша чрезъ Карабабу.

8) Единственно обстоятельства могутъ рѣшить, должно-ли вамъ самимъ слѣдовать съ вышеозначеннымъ отрядомъ къ Нахичевани или оставаться въ Карабагѣ. Если-бы можно было опасаться, что неприятель въ превосходныхъ силахъ намѣренъ напасть на Карабагъ, то для охраненія сего столь важнаго пункта вы должны оставаться тамъ, принявъ въ свою команду къ вышеозначеннымъ, по Араксу расположеннымъ, войскамъ, въ подкрѣпленіе 1-ю бригаду 2-й Уланской дивизіи и сверхъ оной тѣ войска, кои ген.-м. фон-Краббе могъ-бы отдѣлить изъ Дагестана, къ конямъ, въ случай сильнаго наступленія неприятеля, можете также присоединить и два баталіона 41-го Егерснаго полка. Но если, напротивъ, нельзя было-бы

ожидать наступленія неприятеля къ Карабагу, въ такомъ случаѣ, желая имѣть васъ при главныхъ силахъ, поручаю вамъ, вѣривъ началоство надъ оставленными въ Карабагѣ войсками полк. Реутту, самимъ слѣдовать съ вышеозначеннымъ отрядомъ къ Нахичевани.

9) Наконецъ поставлю вамъ въ непрѣмленную обязанность доносить мнѣ сколько возможно чаще обо всѣхъ распоряженіяхъ, дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ вашихъ и сообщать всѣ получаемыя вами извѣстія какъ о силахъ, движеніяхъ и намѣреніяхъ неприятеля, такъ и обо всемъ, происходящемъ въ Персіи, равно какъ и о способахъ продовольствія, какіе найдете или можно получить за Араксомъ.

716. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Несельроде, отъ 23-го марта 1827 года, № 15.*

С. с. Мазаровичъ по причинѣ расстроеннаго его здоровья отъ долговременнаго пребыванія въ Персіи и имѣя нужду заняться устройствомъ домашнихъ дѣлъ, приведенныхъ въ крайній безпорядокъ продолжительнымъ его отсутствіемъ, проситъ меня объ исходатайствованіи ему увольненія въ отпускъ за границу безсрочно. Я обращаюсь къ вамъ съ поворѣйшею моею просьбою, почтая обязанностью объяснить при семъ случаѣ, что усердное служеніе Мазаровича въ Персіи, поведеніе, приличное его званію и пріобрѣтенное уваженіе между Персіянами, содѣлываютъ его достойнымъ вознагражденія слѣдующимъ чиномъ. Если в. с. не благоутодно будетъ удостоитъ просьбы мои о семъ вашего ходатайства, то я неменѣе того исполняю долгъ свой, говори истину.

III.

Т У Р Ц И Я.

717. Письмо ген. Ермолова къ Эрзерумскому сержиру
Ибрагим-Баба-пашъ, отъ 24-го октября 1816
года.

Великий и всемирноизвѣстный мой Г. И. Высочайше удостоилъ назначить меня главнокомандующимъ въ Грузи, на Кавказской Линии и въ Астрахани; почему принявъ весь адѣйный край подъ главное свое начальство и по союзу, существующему между Всероссийскою Имперіею и Блистательною Портою Оттоманскою, счелъ приятнымъ для себя долгомъ уведомить о семъ в. высочест., какъ своего благопріятеля и добраго сосѣда. При томъ многія знаменитыя дѣянія ваши и заслуги, оказанныя Портѣ, вселяя во мнѣ чувствованія особеннаго къ вамъ уваженія, заставляютъ желать ближайшаго знакомства съ вами и удовольствія быть въ дружескихъ сношеніяхъ. Судя же по собственнымъ моимъ расположеніямъ, въ коихъ не сомнѣваюсь и со стороны вашей найти равное соотвѣтствіе насчетъ всемирнаго подкрѣпленія добраго согласія, существующаго между двумя высокими державами, для меня весьма приятно быть увѣреннымъ, что впоследствии какъ знакомство, такъ и самая благопріязнь между нами совершенно утвердятся чрезъ взаимную искренность и ненарушное съ обѣихъ сторонъ сохраненіе правды мирнаго трактата.

Между тѣмъ получивъ вѣрныя свѣдѣнія, что въ Эрзерумѣ и въ разныхъ другихъ провинціяхъ, сосѣднихъ съ землями, отъ Е. И. В. Высочайше вѣренными моему начальству, свирѣпствуетъ сильная моровая язва, я по долгу званія моего обязанъ всѣми мѣрами и способами предохранять край, мною управ-

ляемый, отъ того, дабы пагубная сія болѣзнь не могла чрезъ границы прогнаться и въ Грузію или въ побережья на Черномъ морѣ владѣнія, принадлежаща Россіи; а потому не оставилъ я снестись съ подвѣдомственными вамъ пашами Карскимъ и Ахалцхскимъ, дабы они, если желаютъ продолженія торговыхъ сношеній съ Грузіею и Имеретіею, преимущественно полезныхъ для народовъ, ими управляемыхъ, не только строго подтвердили-бы своимъ подвластнымъ, но и наблюдали-бы самимъ дѣломъ, чтобы жители Ахалцхской и Кареской провинцій, по торговому промыслу или по какимъ-бы то ни было надобностямъ слѣдующе въ Грузію, Имеретію или Гурію, непременно избирали путь свой чрезъ одніа большія дороги, на которыхъ отъ Россійскаго правительства учреждены карантинныя и, останавливаясь въ оныхъ для надлежащаго очищенія, исполняли всё осторожности, карантинными правилами предписанныя. При чемъ, уведомивъ обоихъ сихъ нашихъ о дорогахъ, на которыхъ учреждены карантинныя со стороны ихъ владѣній, я вмѣстѣ съ тѣмъ по искренности своей предварилъ ихъ, что въ противномъ случаѣ, когда подвластные ихъ осмѣлятся прокрадываться по тайнымъ дорогамъ и обѣзбавятъ карантинныя, то всё тѣ, кои не представятъ письменныхъ свидѣтельствъ отъ карантинныхъ, не смотря ни на какое лицо, будутъ останавливаемы и подъ карауломъ выслымаемы за границу; при сопротивленіи-же ихъ будетъ поступлено точно такъ, какъ съ неприятелями, то-есть посредствомъ силы оружія, а сверхъ того и вынужденнымъ найдусь въ такомъ случаѣ, не взирая на союзъ и дружбу, вовсе запретить съ Ахалцхкомъ и Карсомъ

торговлю и всякия сношения. Итакъ, въ предотвращеніи сей крайности обращаюсь къ в. высочест., дабы вы по власти главнокомандующаго всѣмъ восточнымъ краемъ, дарованной вамъ отъ Высатагальной Порты Оттоманской, строго и съ своей стороны подтвердили папашамъ Карсскому и Ахалцихскому о непремѣнномъ наблюдении сихъ правилъ жителями вѣрными имъ пашалыковъ. Впрочемъ, при искреннемъ удовольствіи в. высочест. въ отличномъ моемъ къ вамъ почтеніи имѣю честь оставаться истинно вамъ усерднымъ и доброжелательнымъ.

718. *Депеша барона Строгонова ген. Ермолову, отъ 15-го ноября 1816 года.—Буню-дере.*

Имѣвъ уже честь вступить въ сношенія съ в. выс-мъ письмомъ отъ 16-го (28-го) сентября, обязанности своею поставляю нынѣ начать оныя сообщеніемъ вамъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, собранныхъ мною здѣсь и относящихся къ окрестностямъ края, управленію вашему вѣрному.

В. выс-у не безызвѣстны неурядица, происходящія около Трешивонда и строга мѣры, принимаемыя Портою противъ Тущчи-оглу. Весьма вѣроятно, что оныя служатъ только предлогомъ для отправления туда войскъ и военныхъ снарядовъ. Буде не удастся усмирить мятежниковъ силою оружія, то по видимому Порта предвѣривается укротить мятежь миролюбивымъ образомъ. Сие поручене возложено будетъ на новаго пашу Хуршид-оглу, бывшаго прежде визиремъ, а потомъ пашею Салоникскимъ; подъ видомъ-же сего мнимаго припрятанія предполагается лишить жизни означеннаго Тущчи-оглу. На благоусмотрѣніе в. выс-а представляю я, не найдете-ли согласнымъ съ пользою нашею извѣстить подъ рукою сего послѣдняго о таковыхъ противъ него намѣреніяхъ?

Дошло до моего свѣдѣнія, что при новомъ шагѣ Эрверумскомъ *Джегал-эддинъ*, томъ самомъ, который въ 1811 году вѣзъ былъ въ плѣнъ нашими войсками при Сабодзѣ и содержался до заключенія мира въ Бухарестѣ, находится леваръ, родомъ Италиянецъ, служившій въ Египтѣ при Бонапартовой арміи, изъ которой будто-бы бѣжалъ и принявъ мухаммеданскую вѣру. Онъ человѣкъ лѣтъ 50-ти, по имя его мнѣ неизвѣстно. Такъ какъ онъ пользуется полною довѣренностью пашы и человѣкъ весьма пронырливый, то статься можетъ, что будетъ подосланъ къ в. выс-у; почему и поставлю доломъ довести до свѣдѣнія вашего то, что мнѣ на его счетъ извѣстно.

В. выс-о, конечно, изволили быть извѣщены въ

свое время объ отравленіи, въ исходѣ прошлаго 1815 года, со стороны Порты нѣкоего Сулейман-эфенди въ качествѣ комиссара въ Персію. Сей чиновникъ, кому прешоручено было объяснить и положить конецъ несогласіямъ, существовавшимъ съ Персією, недавно возвратился сюда. Хотя я не успѣлъ еще собрать достовѣрныхъ извѣстій по сему предмету, но судя по всѣмъ свѣдѣніямъ, кажется, что оныя съ успѣхомъ окончатъ свое порученіе и подпишутъ договоръ съ Персією. Для совершеннаго-же окончанія начатаго имъ дѣла имѣетъ прибыть сюда посланникъ отъ шаха Персидскаго въ сіе званіе назначаетъ Хаджи-Ибрагим-эфенди, бывший здѣсь съ подобнымъ прешорученіемъ уже прежде во время султана Мустафы. Впрочемъ, Сулейман-эфенди не въ самыхъ выгодныхъ выраженіяхъ отъзывается насчетъ двора Персидскаго и между прочимъ объясняетъ, что Аббас-мирза, наследникъ престола, надѣется на подпору съ нашей стороны, хотя между тѣмъ переманиваетъ къ себѣ нашихъ дезертировъ. Оныя утверждаетъ также, будто на пути своемъ слышалъ оныя о вступленіи въ Эриванъ 30,000 Россійскаго корпуса. Сопровождавшій Сулейман-эфенди чиновникъ Репид-бей описываетъ состояние Персіи еще невыгоднѣйшимъ образомъ, утверждая, что мнимое спокойствіе сего государства есть не что иное, какъ крайнее разореніе и угнетеніе народа и что кончина Фетх-Али-шаха, коего здоровье весьма разстроено отъ невоздержности, неминуемо повергнетъ Персію въ новыя кровавыя раздоры между савновыми ея.

Разныя сіи свѣдѣнія о Персіи почтитаю приличнымъ заключить увѣдомленіемъ, что Сицилійскій уроженецъ Фратакка, бывшій капитаномъ въ Англійской службѣ, заключилъ, по собственнымъ словамъ его, условіе съ пребывающимъ здѣсь агентомъ Персидскимъ о вступленіи своемъ въ службу по конной артиллеріи и что здѣшняя Англійская миссія печется объ отравленіи его въ Персію. Также дошло до меня, что находившійся здѣсь тому назадъ нѣсколько мѣсяцевъ Шведъ Гейдесхаль, служившій при Мюратѣ, равномерно вступилъ въ Персидскую службу.

Въ сношеніяхъ нашихъ съ Портою не восстадыло еще никакаго важнаго посыланія. Сколько прежде сего она съ настоятельностью требовала разрѣшенія объ Азіатскихъ побережнѣхъ владѣніяхъ, столько-же теперь старается отклонить о томъ преніе. Хотя, какъ увѣряютъ, она твердо намѣрена не соглашаться на формальное уступленіе того края, однако не можетъ скрыть отъ себя, что въ настоящихъ обстоятельствахъ неумѣла бы ей помы-

шать о подягнїи оружія; потому и вѣроятно, что Порты будетъ покушаться по постоянному обычаю своему проволочить время, чего мы съ своей стороны никакъ не можемъ допустить. Миролобивыя, но твердыя намѣренія Высочайшаго Двора, исполненіе коихъ препоручено мнѣ всемогуществѣннейшею Е. И. В. довѣренностью, требуютъ съ моей стороны соотвѣтственныхъ съ оными подвиговъ, о послѣдствіи коихъ не оставлю извѣщать в. выс-о по мѣрѣ, сколько польза службы того требовать будетъ.

719. Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строганову, отъ 28-го января 1817 года.

Сообщая о полученныхъ мною двухъ депешахъ в. пр. отъ 16-го октября и 15-го ноября, на имя ген. Ртищева адресованныхъ, особеннымъ поставило удовольствіемъ поздравить в. пр. съ благополучнымъ прибытіемъ къ мѣсту назначенія вашего и благодарить за доставленныя мнѣ свѣдѣнія.

Намѣревалъ отправиться въ Персію въ началѣ марта, почтѣя я нужнымъ извѣстить о томъ в. пр. чрезъ нарочно посланнаго кап. Назарова. Просить честь имѣю отправить его въ обратный путь прямо въ Тегеранъ такъ, чтобы онъ могъ прибыть туда въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая. В. пр., зная совершенно, сколь важны для меня точныя свѣдѣнія о соотношеніяхъ, между Турціею и Персіею существующихъ, и сколько должны оныя имѣть вліяніе на дѣйствія мои въ Тегеранѣ, по благосклонности вашей ко мнѣ не откажете сообщить мнѣ оныя. По сему предмету не имѣю я доселѣ никакихъ опредѣлительныхъ извѣстій; дошло только до меня, что недавно присланъ былъ отъ Порты чиновникъ къ Персидскому двору и что вскорѣ таковой-же отъ онаго будетъ отправленъ въ Константинополь, о чемъ и в. пр. извѣстятъ меня изволимъ. Персіине, часто прѣизъясняюще ко мнѣ отъ начальниковъ пограничныхъ областей, стараются дать разумѣть, что никогда связь между Персіею и Портою не была столько взаимна, какъ нынѣ. Желаніе съ ихъ стороны выставить на видъ сіе единодушіе даетъ мнѣ поводъ въ томъ сомнѣваться. Впрочемъ, легко быть можетъ, что если Персія не сблизится съ Портою собственнымъ движеніемъ, то извѣстная вамъ причина можетъ сблизить ихъ въ намѣреніяхъ и сія причина дѣйствуетъ съ полною силою и постоянно. Вооруженіе въ Персіи большихъ силъ, а чаше жителей пограничныхъ съ нами провинцій, обнаруживаетъ внутреннюю въ намъ недовѣрчивость и страхъ могущества нашего. Чув-

ство опасности можетъ истолковать необходимость взаимнаго и совокупнаго защищенія, можетъ соединить намѣренія обихъ державъ къ одной цѣли. Я покорнѣйше прошу в. пр. обратить вниманіе ваше на отправленіе войскъ и снарядовъ въ Анатолію, о чемъ в. пр. въ депешѣ своей упоминаетъ изволите. Не есть-ли это дѣйствіе, согласенное съ вооруженіемъ, производимымъ въ Персіи? Мнѣ кажется, что если бы Порты опасалась или дѣлала приготовления со стороны Европейскихъ своихъ провинцій, то она не могла-бы раздѣлять свои силы; напротивъ, призвала-бы оныя изъ Анатоли, которая арміямъ ея доставляла всегда храбрѣйшее войско. Если Порты со стороны Европы остается въ спокойствіи и безпечности, то сіе ясно истолкуетъ мнѣ, что Персія въ предпріятіяхъ своихъ будетъ оставаться при собственныхъ своихъ средствахъ, которыми при недостаткѣ внутреннего устройства, при раздорѣ, существующемъ между многочисленною шахскою фамиліею, всегда будутъ ничтожны и кромѣ робкой и слабой обороны ничего не противопоставятъ. Тогда нетрудно мнѣ будетъ достигнуть исполненія воли Г. И., въ благодати и милосердіи своемъ желаящаго мира съ сосѣдями и дружественныхъ связей, на прочномъ основаніи взаимной довѣренности положенныхъ, ибо нѣтъ сомнѣній, что Персія одна ничего противъ насъ предпринять не въ состояніи. Предлагая в. пр. разсужденіе мое, я весьма далеко почитать его непереложнымъ, но болѣе надѣюсь на извѣстную и во многихъ случаяхъ извѣданную опытность вашу и прозорливость, съ которою, проникнувъ въ намѣренія Порты, освѣтите и мнѣ путь новый и незнакомый и благосклоннымъ совѣтомъ своимъ устраните затрудненія, которая встрѣтилъ бы я по новости для меня даннаго мнѣ порученія.

Кап. Назаровъ по расчету моему пробудетъ у васъ болѣе мѣсяца. В. пр., не нарушая важныхъ умраженій вашихъ, удѣлитъ изволите, въ чемъ я не сомнѣваюсь, нѣсколько времени на занятія по предмету просимыхъ мною наставленій.

720. Письмо ген. Ермолова къ кн. Маміи Гуріели, отъ 11-го марта 1817 года, № 22.

Слухи здѣсь распространились, яко-бы въ Анатолію прислааны Турецкія войска въ числѣ 60-ти т. и множество военныхъ снарядовъ для низаменія пашей, бунтующихъ противъ Порты Оттоманской. Дѣйствительно, и получилъ предъ симъ изъ Царьграда вѣрныя свѣдѣнія, что Порты дала повелѣніе истре-

бить какого-то Тушчи-оглу, производящаго неустройства около Тренизонда; но чтобы для сего употреблено было 60 т. войска, присланнаго изъ внутреннеи Турци, я никакъ не могу повѣрить, зная, что въ нынѣшнемъ положени Порты Оттоманская не въ состоянн предпринять столь важныхъ усилій безъ особенныхъ наихъ либо причинъ. Доходить до меня слухи, яко-бы сынъ вазненаго Селим-паши Ахмед-бейъ, находящійся нынѣ въ Аджарѣ, собираетъ войска въ намѣрени сдѣлать нападеніе на кр. св. Николая. Сему обстоятельству я равнообразно не могу дать никакой вѣры, зная безсиліе Ахмед-бева, также то, что онъ обязанъ вамъ за покровительство, которое вы ему дали при истребленн его дома сераскиромъ Пехлеван-пашею и при томъ находится въ родственной связи съ в. св.—сдѣловательно, быть не можетъ, чтобы онъ покусился на владѣнія, вамъ принадлежаща, наипаче-же на крѣпость, защищаемую войсками Е. И. В., не имѣя самъ въ рукахъ своихъ ни силы, ни довѣрія въ Ахалцихскомъ пашалыкѣ. Наконецъ въ Имеретн недавно распущены слухи, яко-бы начальникъ Сербовъ Черный Георгій съ войсками своими вошелъ въ Константинополь и что будучи Россійская армія перешла уже чрезъ Дунай. Неѣбость таковыхъ разглашеній очевидна, ибо я совершенно знаю, что Черный Георгій, еще въ 1812 году бѣжавшій изъ Сербн, и нынѣ живетъ въ Россіи; также что дружба и доброе согласіе между Россією и Порто больше нежели когда либо находится нынѣ въ твердомъ и неварушимомъ положенн. Всѣ-же таковыя разглашенія выходятъ изъ содѣяныхъ Турецкихъ пашалыковъ; а потому должно думать, что есть какая нибудь особенная причина, для коей Турки сами распространяютъ ложные слухи о мнимои войнѣ съ Россією и стараются втравить народъ. Въ семъ случаѣ осторожности и польза службы Е. И. В. требуютъ удостовѣренія о настоящихъ причинахъ такового поведенія Турокъ и дознанія, не сами-ли пограничные Турецкіе паши, коихъ поведене нимало не соответствуетъ дружественному союзу и противно даже расположеніямъ самой Порты, распускаютъ таковыя слухи въ намѣрени провозвести чрезъ оныя въ Гурийцахъ и Мингрельцахъ замѣшательство, дабы, пользуясь онымъ, удобнѣе продолжать пограничныя хищничества и грабежи? Для чего обращаюсь къ в. св. съ просьбою послать отъ себя въ Ватумъ и въ Ахалцихскій пашалыкъ вѣрныхъ вамъ людей подъ предлогомъ торговли или другой благовидной надобности съ тѣмъ, чтобы сіи ваши посланные, оставшійся въ тѣхъ мѣс-

тахъ на нѣкоторое время, развѣдали обстоятельнѣйшимъ образомъ о намѣреніяхъ Турокъ и обо всемъ, тамъ происходящемъ. Свѣдѣнія-же, кои будутъ ими пріобрѣтены, сообщите по возвращенн посланныхъ доставить съ шарочнымъ въ Тифлисъ, гдѣ на случай отъѣзда моего въ Персію по званію чрезвычайнаго Россійскаго посла ген.-м. Кутузовъ, остающійся по мнѣ начальникомъ всего здѣшняго края, приметъ ваше письмо и по содержанію онаго возьметъ надлежаща мѣры. Испытанное усердіе и преданность в. св. къ пользѣмъ службы Е. И. В. наклонили меня съ полною довѣренностью возложить на васъ сіе порученіе. Я не сомнѣваюсь, что вы исполните оное съ свойственнымъ вамъ благоразуміемъ *).

721. Тоже, къ *кн. Лвану Дадіани*, отъ 14-го марта 1817 года, № 26.

Ген.-м. Хатуновъ доноситъ мнѣ, что Турки умножили гарнизонъ въ кр. Поти и также усиливаютъ войсками и другія по границѣ укрѣпленныя мѣста. Поведене таковое требуетъ и съ нашей стороны военной осторожности, хотя миръ и дружба съ обѣихъ сторонъ остаются въ неварушимости. А потому на случай, если-бы Турки по свойственному имъ вѣроломству задумали сдѣлать нечаянное нападеніе и ворваться во внутрь вашего владѣнія, и прошу в. св. имѣть во всегдшной готовности часть своихъ войскъ для обороны своей собственной земли и для содѣяствія войскамъ Е. И. В., защищающимъ тотъ край. Испытанное усердіе ваше къ пользѣмъ службы Г. И. и отличная храбрость, съ каковою вы неоднократно уже въ подобныхъ случаяхъ поражали враговъ, удостовѣряютъ меня, что вы и теперь будете всегда готовы на истребленіе оныхъ, если они покусится нанести вредъ вашему владѣнію. Войскъ Е. И. В., охраняющихъ нынѣ побережнныя владѣнія на Черномъ морѣ, и полагаю весьма достаточно для отраженія самаго сильнаго непріятея; но если-бы потребовалась надобность, то полки, стоящіе въ Карталнн во всей готовности къ движенію, могутъ въ нѣсколько дней приспѣть въ подкрѣпленіе.

722. Отношеніе ген. Ермолова къ кр. Несселъроду, отъ 21-го марта 1817 года, № 30.

Имѣю честь препроводить при семъ къ в. с. пошлю съ отношенія моего къ барону Строганову, изъ

*) По тому-же предмету писано въ кн. Лвану Дадіани отъ 24-го февраля 1817 года, № 8

коей усмотреть изволите, до какой степени поведение начальников Турецких пограничных областей не соответствует дружественным связям обихъ державъ. Слабая мѣра, принимаемая правительствомъ къ упроченію возникшихъ въ сихъ областяхъ замѣшательства, укрѣпила мятежный духъ въ начальникахъ, даютъ свободу самовольнымъ ихъ поступкамъ. Съ основательностью предполагаю я, что дѣйствія ихъ противны намерѣніямъ Порты; но отъ того жители земель нашихъ, претерпѣвающіе разбои, грабежи и уличеніе въ плѣнь женъ ихъ и дѣтей, не менѣе теряютъ довѣренность къ защитѣ нашей и покровительству. Я оградилъ себя самыми строгими правилами умѣренности въ отношеніи къ Турецкимъ начальникамъ и причиною тому скорый отъѣздъ мой въ Персію; но по возвращеніи моемъ самъ осмотрю границу нашу и ручаюсь, что дерзнувшему преступить ее придется съискать наказаніе. Отвѣтственною честью за сохраненіе дружбы между обими державами, сколько отъ меня то зависѣть можетъ, я оной не нарушу, но разбойниковъ сміру и Турецкіе начальники будутъ осторожны въ своихъ поступкахъ.

Прошу покорнѣйше в. с. со стороны своей поручить барону Строгонову поставить на видъ Портѣ описанныя мною обстоятельства.

Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строгонову, отъ 12-го марта 1817 года. № 19.

Хотя сношеніе чрезъ Одессу подвержено чрезвычайной медленности, но въ теперешнемъ случаѣ и потому употреблено сіе средство, что недавно имѣлъ честь писать къ в. пр. съ посланнымъ впрочемъ какъ Назаровымъ.

Нужнымъ почтено сообщить вамъ для доведенія до свѣдѣній Порты, что существующіе въ Карсскомъ и Ахалхандскомъ напалкахъ чиновники, не вѣдая и наша Турецкой, поступаютъ своимъ дѣломъ все право сомнѣваясь въ желаніи ихъ удерживать самую дружбу и доброго согласія, между обими державами существующую; позволяютъ дѣлать безразличные набѣги на земли наши; производятъ личныя чести; удерживаютъ въ плѣнъ солдатъ и ихъ имущество и даже до того простираютъ дерзость свою, что нападаютъ на собора и ихъ захватываютъ; приглашаютъ и удерживаютъ у себя Деягичъ, митрополитъ поддѣланныхъ намъ областей и ихъ поощряютъ на грабежи и разбои. Ихъ послѣдніе по бездѣльности границъ нашихъ и ихъ слабости.

Сего края союзы дружбы, сколько ни пробѣгалъ и въ средствамъ убѣжденіи, писалъ много разъ, просилъ, но въ виду строгіе намереніе не вникать справедливѣе никакъ влюбѣвъ Сколаю, впрочемъ, на оскорбительное подобное поведеніе чиновниковъ Порты Оттоманской, но строгій исполнителя воли моего Государя со стороны своей не подлая и нипалѣйшей причины въ неудовольствіи, угрозу негодующей войнѣ въ должномъ порядкѣ и стрѣло послеручъ воеводъ дѣлать, противное обязанностямъ сподобившая и добрыхъ солдатъ; но низкая не могу считать робость и озабоченіе митрополитъ пограничныхъ нашихъ областей, которые готовъ идти за похвальною и ихъ женъ и дѣтей в котельникъ возвращаю то, возмущаю и въ негодоваіи противъ себя

Знаю и очеви, что подобное поведеніе чиновниковъ Порты не можетъ быть въ видахъ самого правительства, ибо въ то-же время наша Аманскія поступаютъ своимъ вникать отношеіи къ себе почтѣіи. Знаю также, что внутренній безпорядокъ и неурядица не могутъ ограничить Турецкія вѣдѣнія не допускаютъ порядочного злѣиства правительства, а востому предвѣренъ, что вселое оскорбленіе и неуваженіе отношу я непосредственно къ самымъ чиновникамъ Порты и вселое могущее проистѣи неудовольствіе, не нарушая искреннихъ и дружественныхъ между обими державами отношеній, будетъ вынуждено злѣи-же митрополитъ чиновники и собственно на нихъ обращено. Прошу покорнѣйше в. пр. вникать мѣны, что по себѣ предиду отвѣтственно намъ будетъ Портѣ и востому пришло благовѣіи. В. пр. шлите мѣны, сколько отъ успѣха дозволенныхъ на васъ порученій зависѣть успѣха и во-

ихъ дѣлъ. Надѣюсь, что вы изволите чрезъ какъ Назарова мѣны уведомить, ибо я и прежде имѣлъ честь писать, что встановленіе наше будетъ служить правиломъ въ мѣны дѣлѣтскихъ.

723. Дѣпеша барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 8-го апрѣля 1817 года.—Буюк-дере.

Пребывающій здѣсь Англійскій посланникъ предложилъ мнѣ пользоваться, для переписки моей съ в. пр., нарочнымъ, нерѣдко отправляемыми отсюда въ Персію и въ Индію по дѣламъ Ост-Индской Компаніи. Принявъ во уваженіе немалыя издержки, потребныя на отправленіе курьеровъ и немѣны при моей миссіи идущихъ на сіе чиновниковъ, я не отвергнулъ предложеніе Фера. Но дабы облобости должную предосторожность въ сохраненіи переписки нашей, счелъ я причиннымъ употребленіе цѣфиръ въ случаяхъ важныхъ сообщеній, требующихъ тайны. Въ архивѣ миссіи моей избралъ я старую Русскую цѣфиръ 1788 года, которая по давности своей považалась мнѣ довольно надежною и достаточною. Я пользуюсь отправленіемъ Назарова для доставленія в. пр. подлиннаго сей цѣфиръ, съ коюю кошою оставилъ я у себя. Для виднаго закрытія оной можно будетъ въ шифрованныхъ дѣпешахъ употреблять иногда заглавіе и окончаніе на Французскомъ языкѣ. По сей же причинѣ буду я выставлать номера на дѣпешахъ моихъ, начиная съ нѣмнѣшняго отправленія, и покорнѣйше прошу в. пр. пожаловать предписать наблюденіе сего-же порядка въ дѣпешахъ нашихъ.

Такъ какъ цѣфиръ сіи принадлежитъ къ архиву моей миссіи, то я прошу в. пр. пожаловать возвратить мнѣ оную вѣрнымъ образомъ по окончаніи посылства вашего, такъ какъ употребленіе оной сдѣлается уже тогда бесполезнымъ.

724. Выписка изъ дѣпешы барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 8-го (20-го) апрѣля 1817 года.—Буюк-дере.

Прібытіе курьера в. пр. (какъ Назарова) не могло случиться въ удобнѣйшую минуту. важная и благопріятная для насъ перемирія, послѣдовавшая въ недавнемъ времени въ системѣ Порты Оттоманской и ознаменованная возобновленіемъ министерства ея, доставляетъ мѣня въ возможность представить вамъ самыя надежнѣйшія и успокоительныя свѣдѣнія, могущія утвердить мнѣніе ваше о настоящемъ положеніи дѣлъ нашихъ съ Турціею.

Со времени прібытія моего здѣсь встрѣтилъ я немалыя и продолжительныя затрудненія вселить въ

Порту убѣжденіе объ искренности великодушныхъ и миролюбивыхъ расположеній всемілостивѣйшаго Государя нашего. Затрудненія сіи происходили отъ недоверчивости, свойственной Турецкому правительству, отъ непросвѣщеннаго пристрастія и личныхъ видовъ нѣкоторыхъ Турецкихъ министровъ, отчасти можетъ быть и отъ скрытнаго, хотя весьма слабаго вліянія нѣкоторыхъ иностранныхъ державъ, которыя, не постигая прямыхъ намѣреній Е. И. В., съ безпокойствомъ взирали на исполненіе оныхъ.

Медленность и несоговорчивость противъ меня Турецкаго министерства обнаруживались при всякомъ случаѣ; но не могли заставить меня отступить отъ твердой стези, маѣ предначертанной и основанной на истинныхъ обоюдныхъ пользахъ Россійской и Оттоманской имперій. Успѣхъ оправдалъ постоянство сіе, устранивъ наконецъ большую часть прежнихъ затрудненій.

Верховный визирь былъ главою партіи, намъ противной; подчиненность и ограниченность вліянія его въ мирное время и въ присутствіи султана были главными пружинами, побуждающими его желать раздора съ Россію, коего опасныя послѣдствія для Турціи вовсе не могли быть отъ него сокрыты; но симъ средствомъ надѣялся онъ приобрести важное вліяніе и власть почти неограниченную въ званіи предводителя всѣхъ военныхъ силъ Турецкой имперіи. Не имѣя, впрочемъ, ни свѣдѣній, ни оцѣнокъ въ политическихъ соображеніяхъ, верховный визирь опирался на бывшаго Реис-эфенди (министра иностранныхъ дѣлъ), который по убѣжденію-ли или боясь подпасть подъ отвѣтственность, поддѣлывалъ мнѣніе визиря, что слѣдуетъ отвергнуть прямо и на отрѣзъ всѣ предложенія Россійскаго Двора. Халид-эфенди, тайный любимецъ султана и пользующійся неограниченнымъ его довѣренностью, хоти и не занимаетъ никакой изъ первыхъ степеней государства, начальствовалъ другою партіюю и съ благоразуміемъ усматривалъ, что Порты, отзавшися совершенно вступать въ миролюбивыя объясненія, столь искренно желаемыя Е. И. В., могла навлечь на себя пагубныя послѣдствія войны, коей выдержатъ не въ состояніи. Заключеніе его клонилось къ тому, что благоразуміе и самая выгода Турціи требуютъ въ настоящихъ обстоятельствахъ дружельнаго и на обоюдныхъ пользахъ основаннаго соглашенія.

Раздоръ сихъ двухъ партій производилъ разногласіе и безконечную нерыбимость, которая вывела султана изъ терпѣнія и побудила его написать собственноручный грозный рескриптъ къ верховному ви-

зирю, коего содержаніе весьма примѣчательно. Вотъ переводъ оного:

„Безпрестанные совѣты и разсужденія продолжались по поводу ноты, поданной Россійскимъ посланникомъ; однако-же мы не выдѣли еще ни единого протокола вашихъ засѣданій. Вотъ уже 40 дней, какъ вы разсуждаете; неужели не могли вы ни на что рѣшиться? Чѣмъ-же вы занимаетесь въ засѣданіяхъ вашихъ? Того-ли ожидаете вы, чтобы Россійскій посланникъ вышелъ изъ терпѣнія и прибѣгнуть къ угрозамъ? Буде вы полагаете, что война предпочтительна, то донесите намъ о достаточныхъ причинахъ къ таковой войнѣ и о средствахъ, которыя вы имѣете въ виду для поддержанія оной; если-же обстоятельства не позволяютъ предпринять войну, то поспѣшите отвратить неудовольствіе Россійскаго посланника и приготовьте ему пристойный отвѣтъ“.

Таковой рескриптъ султана, въ достовѣрности коего я не могу сомнѣваться, не могъ не произвести сильнаго переворота въ Диванѣ. Визирь тотчасъ-же отступилъ отъ прежняго своего мнѣнія и подалъ гласъ къ необходимости мирныхъ соглашеній съ Россією; всѣ прочіе совѣтники единодушно поддѣлывали сіе мнѣніе и представили оное султану, который напѣсаль тогда другой собственноручный рескриптъ слѣдующаго содержанія:

„Такъ какъ министры наши по основательному размышленіи признали нужнымъ отвергнуть всякое управленіе и прибѣгнуть къ благоразумному средству примиренія, то неотвѣнно должно, чтобы конференціи открылись безъ замедленія, чтобы въ скорѣйшій срокъ доставлена была нота Россійскому посланнику чрезъ Реис-эфенди. Но стараться надобно, чтобы нота сія хорошо и ясно была составлена, не такъ какъ первая, въ которой вовсе и смысла не было, дабы ясно показать Россіи, что мы желаемъ кончить дѣла дружескимъ образомъ“.

Нѣсколько дней послѣ сего рескрипта послѣдовала перемѣна въ Турецкомъ министерствѣ бывший Реис-эфенди Сеид-эфенди лишился мѣста своего, равно какъ и дефтердаръ или министръ финансовъ. Визирь весьма охотился поддѣлать такой-же участы, но султанъ наказалъ его лишь строгимъ выговоромъ и увѣщаніемъ впередъ быть благоразумнѣе въ исполненіи высокаго своего званія. Новый Реис-эфенди *Джаниб-эфенди*, человекъ вовсе преданный *Халид-эфенди*, тому любимцу султана, о коемъ и упоминалъ выше, совершенно повинуется его направленію.

По всему сему начертанію в. пр. изволите ус-

мочь, что теперешня расположениа сколько самого султана, столько и министерства насчетъ сближенія съ Россією суть такого рода, что можно надѣяться скорого и успѣшнаго исполненія ббльшей части благихъ и миролюбивыхъ намѣреній Е. И. В. Я ласкао себя надеждой, что главныя затрудненія и препятствія, встрѣченныя мною до сихъ поръ, теперь уже побѣждены и сіе ожиданіе придасть новую силу ревностному моему усердію достигнуть до цѣли порученій, коими благоугодно было Е. И. В. удостоить меня.

Что касается до отправленія войскъ Турецкихъ и снарядовъ въ Анатолю, то послѣдствіе обнаружило, что сія военныя мѣры опредѣлены были единственно на укрощеніе тамошнихъ бунтовщиковъ, коихъ возмущеніе было гораздо значительнѣе, нежели какъ полагали о томъ сначала. Важнѣйшій изъ нихъ *Тушичоглу* и до сихъ поръ еще былъ укрощенъ и срывается въ горахъ неподалеко отъ Трешивонда. Наконецъ Порты неоднократно имѣла причину жаловаться на неприязненное поведеніе сына шахскаго *Мамед-Али-мирзы*, начальствующаго въ пограничныхъ провинціяхъ около Багдада и на нѣкоторыхъ другихъ Персидскихъ пограничныхъ начальниковъ. Новымъ къ тому поводомъ послужило то происшествіе, о коемъ в. пр. самъ меня уведомить изволила, а именно, покушеніе сардари Эриванскаго возстановить военною рукою Балзетскаго начальника *Ибрагим-пашу*, коего Порты смѣнила и хотѣла казнить и который укрывся подъ покровительство того сардари. Сіе происшествіе было причиною весьма неприятныхъ объясненій съ Персидскимъ дворомъ, который наконецъ доставилъ удовлетвореніе Портѣ, сдѣлавъ выговоръ сардарю и приказавъ вывести Персидскія войска изъ предѣловъ Турецкихъ.

Я не могу не помѣстить еще нѣкоторыхъ свѣдѣній о свиданіи, которое имѣлъ я съ новымъ Ренс-евендіемъ съ тѣмъ, чтобы представить в. пр. подтвержденіе всего вышесказаннаго мною о теперешнихъ расположеніяхъ къ намъ Порты. Свѣдѣніе сіе имѣло главнымъ предметомъ разсмотрѣніе и поясненіе Гус-те Бухарестскаго трактата о разграниченіи на Дунаѣ. Хотя въ сіе первое свиданіе не успѣли мы привести къ совершенному концу преніе наше, но я съ удовольствіемъ замѣтилъ сговорчивость и желаніе, оказываемое при всякомъ словѣ Турецкими министрами, окончить дружескимъ образомъ несогласія съ Россією. Взаимныя объясненія наши происходили въ самомъ откровенномъ видѣ Ренс-евендіи и другіе, тутъ бывше чиновники, отзывались, что предложенія мои

отступали отъ точнаго смысла словъ трактата; но присовокупляли къ тому, что они, будучи увѣрены въ искреннихъ и великодушныхъ намѣреніяхъ Г. И. къ Портѣ, охотно согласятся отступить даже нѣсколько отъ правъ, которыя они могутъ призывать по силѣ трактата съ тѣмъ только, чтобы утвердить прочнымъ образомъ дружбу и согласіе съ столь могущественнымъ и благонамѣреннымъ Монархомъ на основаніяхъ, полезныхъ обоимъ государствамъ и безъ всякаго посредничества другихъ иностранныхъ державъ. Таковъ былъ смыслъ всѣхъ ихъ объясненій и свиданіе, продолжавшееся 4 часа, кончилось тѣмъ, что они, не отвергнувъ предложеній моихъ, отвѣтались только, что безъ доклада султану не могутъ утвердительно принять оныхъ. На слѣдующіяхъ конференціяхъ, которыя безъ отлагательства будутъ сѣдовать одна за другою, я приступлю и въ важнѣйшихъ статьяхъ переговоровъ и хоти нѣтъ сомнѣнія, что пренія будутъ живѣе по мѣрѣ важности оныхъ, нежели того я удостовѣрился, что Порты выкаретъ наконецъ съ истиной точки зрѣнія на способъ утвердить сношенія ея съ Россією и достигнуть до согласенія полезнаго обѣимъ, отвергнувъ всякія неприязненныя намѣренія, коихъ пагубныя послѣдствія она предвидитъ. По сей-то причинѣ и не придаю я никакой важности нѣкоторымъ мѣрамъ, какъ-то перемѣщенію нашей на Дунаѣ, отправленію пороха въ Дунайскія крѣпости, исправленію канонирскихъ шлюпокъ на той-же рѣкѣ, которыя подали было здѣсь поводъ къ слухамъ о весьма неосновательныхъ военныхъ приутовленіяхъ, ибо не собираютъ ни войскъ, ни запасныхъ магазиновъ около границы и не дѣлаютъ другихъ приутовленій, необходимыхъ въ такомъ предположеніи. Быть можетъ даже, что Порты сама разсѣиваетъ слухи сіи, дабы увѣрить подданныхъ своихъ въ несомнѣномъ своемъ пощеніи и дабы легче ей было потомъ приступить къ тѣмъ соглашеніямъ съ Россією, коихъ необходимость предвидитъ она.

725. Дешета барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 16-го мая 1817 года.—*Буюк-дере.*

При самомъ отправленіи сегодняшней депеши моей, № 5, имѣлъ я честь получить отношеніе в. пр. отъ 12-го марта, № 19, въ коемъ изволило испривашать настоятельнаго содѣствія моего у Порты для прекращенія всѣхъ тѣхъ насильственныхъ и неприязненныхъ поступковъ, коими Турціе пограничные начальники безпрестанно нарушаютъ спокойствіе нашей границы и дружественную связь, каковыми должны существовать между сосѣдними державами.

Я весьма сожалѣю, что медленность, съ каковою дошло до меня чрезъ Одессу отношеніе ваше, лишаетъ меня удовольствія уведомить васъ мнѣ о послѣдствіяхъ тѣхъ подговѣвъ, которые не премину предпринять у Порты сходственно съ желаніемъ вашимъ и буду настоятельно требовать, дабы она превратила въпредъ, сколько отъ ея власти зависитъ, столь необузданное поведеніе и грабительства подчиненныхъ ея. В. пр. сами весьма справедливо изволили предчувствовать, сколь трудно для Порты поддержать власть и уваженіе свое въ край, преданномъ матежу и раздору, и подробности, заключающіяся въ другомъ сегодняшнемъ моемъ отношеніи, подтвердятъ таковое ваше мнѣніе. Неменѣе того я приведу на видъ Порты тѣ неприятныя и неизбѣжныя послѣдствія, кои могутъ произойти отъ продолженія сего безначалія, каковыя послѣдствія по справедливости обратятся на тѣхъ самыхъ непослушныхъ и хищныхъ чиновниковъ Турецкихъ.

Я подерѣжно домогалъство мое тѣми разительными доводами и благонамѣренными правилами, кои ми преисполнено отношеніе в. пр.

726. *Тоже.*

Пребывающій здѣсь Английскій посланникъ Фреръ предложилъ мнѣ воспользоваться отъѣздомъ отправляемаго имъ нарочнаго Татарина въ Тегеранъ по дѣламъ Ост-Индской Компаніи для пересылки писемъ моихъ къ в. пр. Въ депешахъ моихъ, отъ 8-го апрѣля отправленныхъ съ кап. Назаровымъ и которыми, вѣроятно, дошли уже теперь до в. пр., я имѣлъ честь уведомить предварительно, что я намѣренъ воспользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для постепеннаго сообщенія вамъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній о здѣшнемъ край, кои могутъ заслуживать ваше вниманіе, что съ удовольствіемъ и исполняю нынѣшнимъ моимъ отношеніемъ.

Положеніе политическихъ нашихъ сношеній съ Портою не представило никакого измѣненія со времени послѣднихъ депешъ моихъ. Министерство Турецкое постоянно оказываетъ тѣ-же благоразумныя расположенія свои достигнуть основанія твердыхъ и дружескихъ связей съ Высочайшимъ Дворомъ нашимъ посредствомъ точнаго и вѣрнаго исполненія существующихъ трактатовъ и удаленія всѣхъ тѣхъ причинъ, которыя препятствовали или могли-бы препятствовать въпредъ таковой благонамѣренной цѣли, для обоихъ государствъ равно полезной. Сія расположенія столь совершенно соотвѣтствуютъ велико-

душнымъ намѣреніямъ Е. И. В. и правиламъ, мнѣ предначертаннымъ, что я остаюсь въ основательной надеждѣ на достиженіе полного успѣха.

Къ симъ общимъ соображеніямъ почтимо неизлишнимъ представить в. пр. нѣкоторыя свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи Турецкихъ провинцій, пограничныхъ съ Азіатскими нашими владѣніями. Я уже прежде упоминалъ о раздорахъ, происходящихъ около Трепизонда и объ упорствѣ начальника тамошнихъ мятежниковъ, извѣстнаго Тушчи-оглу. Сія безапошнѣя и по сію пору еще продолжаются и паша Трепизондскій хазнадар-оглу Судейман-паша, соединившись съ нѣкоторыми другими пашами Анатоли, выступилъ въ походъ противъ горныхъ жителей околу Гоаа и Сурмена, гдѣ укрывается Тушчи-оглу. Но весьма вѣроятно, что сіе предпріятіе останется безъ успѣха, такъ какъ сей мятежникъ умѣлъ вселитъ къ себѣ совершенную приверженность въ тѣхъ горныхъ жителяхъ, коихъ мѣстное положеніе укрываетъ отъ всякаго насильственнаго завоеванія. Тушчи-оглу успѣвъ увести съ собою много сокровищъ и въ состояніи щедро награждать свое войско, между тѣмъ какъ паша Трепизондскій хотя и обременяетъ провинцію свою налогами подѣ нужнаго вооруженія своихъ войскъ, но употребляетъ деньги сіи на удовлетвореніе собственнаго своего корыстолюбія. Не смотря на таковое положеніе сего края, я имѣю точное свѣдѣніе, что Порты не отправляла туда никакихъ военныхъ подкрѣпленій и не отступаетъ отъ безпечной и обыкновенной медленности своей при столь часто возникающихъ внутреннихъ раздорахъ въ ея владѣніяхъ.

На сіихъ дняхъ отправляется отсюда моремъ въ Анапу полроты артиллеристовъ Турецкихъ не для усиленія гарнизона, но единственно для смѣны находившагося тамъ таково-же отряда артиллеристовъ. Предполагая, что сіе отправленіе можетъ подать поводъ къ неосновательнымъ толкованіямъ, я предвѣрилъ о томъ начальства наши въ Одессѣ и объяснилъ сію мѣру въ настоящемъ ея видѣ, имѣю точное отношеніе къ каимъ либо военнымъ пріготовленіямъ и неприязненнымъ намѣреніямъ Порты, а простою смѣною одного отряда другимъ. По сему-же поводу считаю приличнымъ сообщить о томъ и в. пр.

При семъ нужнымъ считаю уведомить васъ, что Министерство Е. И. В. сообщило мнѣ послѣднія инструкціи, отправленныя къ вамъ отъ 13-го марта и которыя служатъ новымъ доказательствомъ благоволенія и довѣренности къ вамъ Г. И.

727. Тоже, отъ 4-го октября 1817 года.—Булок-дере.

Поздравляя васъ съ благополучнымъ прибытіемъ къ мѣсту назначеніи, приношу вамъ благодарности за доставленіе приятныхъ для меня свидѣній объ отличномъ пріемѣ, каковой вы встрѣтили изволили отъ двора Персидскаго. Таковое начало и высокій достоинства в. пр. подаютъ мнѣ несомнѣнную надежду о равномъ успѣхѣ въ исполненіи важныхъ препорученій, возложенныхъ на васъ Высочайшею довѣренностью. Весьма пріятно для меня, что и я съ моей стороны могу нынѣ сообщить вамъ свидѣнія о переговорахъ моихъ съ Портою гораздо удовлетворительнѣе тѣхъ, кои заключались въ послѣдней денощкѣ моей отъ 16-го августа. Турецкое министерство такъ сильно подвигнуто было твердою нотою, поданною мною о Дунайскомъ разграниченіи и обратнымъ отсюда отправленіемъ полк. Богдановича, что немедленно потомъ изъявило мнѣ желаніе, объявивъ конференцію 10-го августа действительною, приступитъ къ новой потому-же предмету и взять основаніемъ первое предположеніе мое о назначеніи демаркационныхъ линій. Я отозвался, что въ такомъ случаѣ не могу принять никакой другой линіи, кромѣ той самой, которую предлагаю я сначала, а именно вдоль Сулинскаго Дуная и на часъ растоянія отъ оного. Рекс-Фенди далъ мнѣ въ томъ увѣреніе даже наканунѣ сей новой конференціи, бывшей 21-го августа. На оной присутствовали кромѣ Рекс-Фенди нѣсколько и другихъ первѣйшихъ министровъ Оттоманскихъ, съ которыми и успѣлъ я наконецъ согласить оначательное постановленіе о назначеніи линіи самымъ выгоднымъ и яснымъ образомъ. Для вышшаго усмотрѣнія в. пр. имѣю честь приложить у сего выписку изъ протокола сей конференціи, въ коей содержится подробное описаніе новопоставленной нейтральной линіи. Выгоды сего условія, утверждающаго спокойствіе и доброе согласіе между пограничными жителями на Дунаѣ, конечно, взаимны для обѣихъ державъ; но справедливо замѣтить, что Порта, соглашаясь на постановленіе, которое явнымъ образомъ отступаетъ хотя не отъ смысла, но по крайней мѣрѣ отъ словъ трактата Бухарестскаго, подаетъ неопровергаемое доказательство довѣренности своей къ миролюбивымъ намѣреніямъ Г. И. и что она, слѣдя сама точно такимъ-же расположеніямъ, желаетъ утвердить прочныя и дружественныя связи съ Россіею. Отдавая справедливость симъ расположеніямъ Порты, я вправѣ выводить изъ оныхъ надежду объ успѣхѣ и другихъ пунктовъ моихъ переговоровъ, основанныхъ совер-

шенно на объясненіи существующихъ трактатовъ и постановленій; но при всемъ томъ не скрываю отъ себя затрудненій, имѣющихся свое начало въ медленности, свойственной Турецкому правительству, тѣмъ болѣе, что извѣстны мнѣ тайныя внушенія, употребляемыя иностранными дворами для подрывленія обыкновенной системы Порты. Си внушенія не имѣютъ, кажется, сильнаго на нее вліянія по недовѣрчивости, съ коюю взираетъ она нынѣ на всякое иностранное посредничество въ дѣлахъ ея съ Россіею.

По окончаніи переговоровъ о Дунайскомъ разграниченіи я приступилъ нынѣ къ другимъ пунктамъ, а именно о дѣлахъ Сербіи и о партикулярныхъ претензіяхъ подданныхъ нашихъ на Порту и буду стараться не задерживать за однимъ предметомъ ходъ negociации, дабы сколько можно предодлгать медленность ея постоянною твердостью, соединенною съ убѣжденіемъ о великодушныхъ и миролюбивыхъ намѣреніяхъ Высочайшаго Двора нашего.

Пріятною обязанностью поставляю я себѣ и впродъ продолжать сношенія мои съ в. пр., не упуская къ тому никакого удобнаго случая. Нынѣшніи мои депеши отправляю я чрезъ посредство Англійскаго посла, который предложилъ мнѣ воспользоваться отъѣзжающимъ обыкновеннымъ семейственнымъ Англійскимъ курьеромъ въ Персію.

Линія, установленная нынѣ, начинается съ вершинъ угла, образованнаго раздѣленіемъ Дуная на рукава Клайсвѣй и Сулинскій и простирается по правому берегу Клайсвѣйскаго рукава до того пункта, который будетъ находиться на одной часъ растоянія отъ лѣваго берега Сулинскаго, проведена будетъ отъ сего пункта параллельно лѣвому берегу Сулинскаго рукава на одинъ часъ растоянія отъ оного, переѣзжая островъ Чаталъ и лежа на востокъ изъ пространствъ до самаго Чернаго моря и оканчиваясь до оного на одной-же часъ растоянія отъ лѣваго берега устья Сулинскаго рукава. Линія означена будетъ знаками. Все пространство, заключающееся между сего линіею и Клайсвѣйскъ рукавомъ, остается навсегда пустымъ и независимымъ, равно какъ и малые острова, лежащіе впродъ устья Клайсвѣйскаго Дуная. Порты обязывается передать владѣніи старой Каля въ теченіи одного года. Турецкіе подданные не могутъ владѣть нѣдомъ, не могутъ впродъ переходить на пространство, заключающееся за означенномъ линіею, а равно и Россійскіе подданные не могутъ впродъ переходить на правый берегъ Клайсвѣйскаго рукава.

728. Тоже.

Не излишимъ почитаю довести до свидѣнія в. пр. новѣйшія извѣстія объ успѣхахъ, одержанныхъ Портою надъ мятежниками въ провинціяхъ Азіатской Турціи.

Сирийскій губернаторъ Сулейман-паша покорила и прислалъ сюда голову известнаго бунтовщика Кучук-Али, который дѣтъ 20 уже держался въ горахъ Бейлаанскихъ въ Сиріи и сдѣлаасъ лютойшимъ врагомъ наравановъ и прѣвзавоужающъ въ той странѣ. Другой мятежникъ, еще болѣе извѣстный Тушич-оглу, который другой годъ противился усиліямъ и ору-

яю Турецкаго паша Тризондскаго и получалъ по-мощь отъ горскихъ жителей около Гоа, претергѣлъ равную участь. Тризондскій Хавнадар-отгу-паша разбилъ сперва собранное имъ войско до 15-ти т. чел., а потомъ успѣлъ подговорить одного изъ начальниковъ горскихъ жителей, у коего Тупчи-отгу исцалъ убійщика, предать его въ свои руки. Паша немедленно отрубилъ ему голову и посылаетъ ее къ султану съ однимъ изъ первѣйшихъ своихъ чиновниковъ. Хотя паша и обѣщалъ жителямъ Гоа, что не будетъ отыскивать у нихъ великихъ сокровищъ, которыхъ Тупчи-отгу успѣлъ къ нимъ вывести съ собою, вѣроятно однако-же, что султанъ воспользуется симъ случаемъ для обогащенія казны своей и дабы отместить въ то-же время симъ горскимъ жителямъ за поддержаніе столь упорнаго и опаснаго мятежника.

Менѣе важно для Порты происшествіе, которое избавило ее отъ давнишняго врага ея, бывшаго вождя Сербскаго Чернаго Георгія. В. пр. извѣстно, что овъ съ нѣкотораго времени находясь въ Россіи подъ сѣбно всемілостивѣйшаго покровительства Г. И.; но предприимчивый духъ Чернаго Георгія не допустилъ его оставаться покойнымъ подъ симъ сильнымъ покровомъ и пріуготовилъ ему плачевную кончину. Въ первыхъ числахъ іюля Черный Георгій укрывся тайнымъ образомъ изъ Бессарабіи въ одномъ только призерненномъ человѣкомъ, подъ другимъ именемъ пробрался въ Сербію и объявилъ о настоящемъ имени своемъ тамошнему воеводѣ Сербскому, который, задержавъ его, немедленно далъ знать о томъ въ Бѣградъ. Нынѣшній вождь Сербскій Милошъ Обреновичъ и главнѣйше соотечественники, опасаясь бѣдствій, коими угрожалъ Сербіи появленіе столь предприимчиваго и извѣстнаго вождя и движимые можетъ быть сверхъ того личнымъ соперничествомъ и завистью, рѣшились отправить немедленно людей въ Семендрию съ тѣмъ, чтобы лишить жизни Чернаго Георгія. Несчастный вождь былъ обезглавленъ въ ночи на 14-е іюля и голова его съ торжествомъ отправлена сюда пашею Бѣградскимъ. Султанъ извѣдывъ сперва нѣкоторую недобѣрчивость при поднесеніи обезображенной головы, но удостовѣрившись о томъ чрезъ свидѣтельство находящихся здѣсь Сербскихъ депутатовъ, оказалъ великое удовольствіе за истребленіе человѣка, котораго Турки привыкли опасаться какъ непримиримаго и отвязнаго врага своего. Нельзя не сожалѣвать о погибелѣ храбраго вождя; но овъ самъ пріуготовилъ оную, отринувъ добровольно то сильное покровительство и милость, коими Г. И. изволялъ устроить ему спокойную участь въ Россіи. При пер-

вомъ извѣстїи о побѣдѣ его изъ Бессарабіи, Е. В. изволилъ извѣстить предъ иностранными дворами совершенное негодованіе противъ сего поступка и приказалъ выключить его изъ числа кавалеровъ ордена св. Анны. Столь ясное извѣщеніе расположенія Государя удалило всякій поводъ къ злонамѣреннымъ толкованіямъ. Сафдиунъ свое правило, и я не входилъ съ Портою ни въ какія объясненія по сему происшествію, коихъ и она сама не исцала, тѣмъ болѣе, что умерщвленіе Чернаго Георгія приписываютъ собственнымъ его соотечественникамъ.

729. Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строганову, отъ 14-го мая 1818 года.—*Географическ.*

Имѣю честь препроводить къ в. пр. копію съ рапорта командующаго въ Грузіи за отсутствіемъ моимъ ген.-м. Стала, изъ котораго изводите усмотрѣть, сколько поступки Турецкихъ подданныхъ мало соответствуютъ дружественнымъ отношеніямъ обоихъ государствъ. Вѣдомость, къ в. пр. мною отправленная, о наглыхъ и разбойническихъ дѣйствіяхъ чиновниковъ пограничныхъ Турецкихъ областей, заключающа въ себѣ также гнусный поступокъ коменданта кр. Поті, который въ происшествіи, ген.-м. Сталемъ описываемомъ, представляется въ весьма выгодномъ видѣ. Я прошу в. пр. довести обо всемъ этомъ до свѣдѣнія Оттоманскаго правительства и открыть ему, конечно, доселѣ неизвѣстное поведеніе его чиновниковъ и тѣмъ менѣе извинительное, что не только со стороны нашей не вызываемы они ни однимъ неприязненнымъ, ни-же неосторожнымъ поступкомъ; напротивъ, наглости ихъ до сего времени переносимы были съ кротостью и великодушіемъ.

Благодарзуме и искусство, отличающія всѣ дѣянія в. пр., удостовѣряютъ меня, что открывъ глаза Оттоманскому правительству на дѣйствія, столько чуждыя дружбѣ и добродушію, вы истребите отъ него приличествующее удовлетвореніе и если неудобно оно прекратитъ разбой подданныхъ ему, очевидно столь мало послушныхъ, то по крайней мѣрѣ убѣдится, что за наносимыя оскорбленія не вправѣ ожидать со стороны нашей всегда страдательнаго великодушія. Позвольте надѣяться мнѣ, что в. пр. изволите почтять меня отзывомъ.

730. Делеша барона Строганова ген. Ермолову, отъ 15-го мая 1818 года.—*Бук-дере.*

Съ особеннымъ вниманіемъ читаю я отношеніе

в. выс-а отъ 19-го марта, № 57, съ приложеніемъ вѣдомости о непріязненныхъ поступкахъ сосѣднихъ съ Грузіею Турецкихъ начальниковъ и о безуспѣшныхъ домогательствахъ нашихъ въ превращенію столь дерзновеннаго своеволюства. Я не только не упущу случая дать полный вѣсъ справедливымъ жалобамъ вашимъ, но почитаю доставленіе сихъ подробныхъ свѣдѣній истиннымъ подаркомъ, который придастъ новую силу доводамъ моимъ, когда наступитъ съ Портою вопросъ о прибрежныхъ владѣнійхъ и о крѣпостяхъ нашихъ въ Азій. Я занимаюсь накопленіемъ таковыхъ существенныхъ матеріаловъ и мало по малу буду поставлять въ виду Порты, сколько необузданность ея начальниковъ ежеминутно подвергаетъ жизнь и свободу подданныхъ всемогущѣйшаго Государя нашего и оскорбляетъ спокойствіе и доброе согласіе между обѣими имперіями. Повтореніе твердыхъ моихъ представлений, подрѣзанныхъ обстоятельными доказательствами, приведетъ, надѣюсь, Порту въ недоумѣніе и ослабитъ возраженія, на которыя будетъ она въ состояніи приготовить ся раньше при безпрестанно возражающихся причинахъ къ жалобамъ моимъ.

Легко повѣрю я, сколь трудно в. выс-у воздерживать мнѣніе жителей, оскорбленныхъ безпрестанными разбоями и хищническимъ увлеченіемъ ближнихъ ихъ. Чувство столь справедливое и пристойное подданнымъ сильной Имперіи само по себѣ не имѣетъ нужды въ оправданіи. Въ полной увѣренности на высокую прощипательность и на мудрую твердость вашу не сомнѣваюсь нисколько, что всѣ тѣ мѣры, кои вы изволите призвать необходимыми къ сохраненію спокойствія въ краѣ, управленію вашему вѣренномъ, основаны на прозорливыхъ вашихъ соображеніяхъ и мѣстныхъ обстоятельствахъ, совершенно вамъ извѣстныхъ. Успокоивая сею непоколебимою увѣренностью, я позволяю себѣ сообщить вамъ мнѣніе мое съ такою-же откровенностью, каковою и вы меня изволите удостоивать. Способъ названія Турецкихъ грабителей, о коемъ в. выс-о упомянуть изволите, можетъ, конечно, произвести выгодное дѣйствіе, внушивъ полезную боязнь и усмиривъ на время хищниковъ; но если мѣра не исполнена будетъ съ чрезвычайною осторожностью, то не ослабитъ-ли она вѣсъ жалобъ нашихъ, о коихъ в. выс-о возлагаете на меня пощеченіе и не подастъ-ли поводъ Портѣ возвращать равными-же жалобами? Я повторю, впрочемъ, что мнѣніе мое, не опираясь на мѣстныхъ соображеніяхъ, вовсе мнѣ неизвѣстныхъ, можетъ быть не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ; во всякомъ слу-

чай я откровенно повергаю оное благоразсужденію в. выс-а, совершенно будучи удостовѣренъ въ пользу и прозорливости всѣхъ дѣйствій нашихъ.

Сожалѣю, что не могу при семъ случаѣ представить вамъ какое либо рѣшительное повятіе объ успѣхѣхъ переговоровъ моихъ съ Портою. Я какъ и прежде нахожусь въ борьбѣ съ медленностью и недоброжелательностью Оттоманской политики, которую ни постоянство, ни убѣжденіе не могли еще преодолѣть и по сію пору. Вызваніе условленнаго въ прошломъ году разграниченія на Дунай, не приведенны еще въ исполненіе прочіе пункты переговоровъ нашихъ. Сожалѣть должно, что Порты столь мало усматриваетъ свои выгоды и предается ложнымъ мечтаніямъ, между тѣмъ какъ благія и миролюбивыя намѣренія Г. И. должны были-бы вселить въ нее равныя расположенія и изгладить постороннее вліяніе. Но великодушная и вроткая система Двора нашего исключаетъ всякую принужденную податливость и желаетъ дѣйствовать единственно убѣжденіемъ истины. Конечно, успѣхи сего рода медлительно пріобрѣтаются, имѣя дѣло съ недоброжелательнымъ правительствомъ, каково Турецкое, но за то и успѣхи сіи тѣмъ прочіе утверждены будутъ. Я вооружаюсь терпѣніемъ и почитаю новую бодрость въ великодушныхъ видахъ всемогущѣйшаго Государя нашего. . . .

731. Репортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 15-го іюня 1818 года, № 30.

Правитель Имерети ген.-м. Курватовскій донесъ мнѣ, что въ ночи съ 7-го на 8-е сего мѣсяца партія Ахалцыхскихъ и Аджарскихъ пѣшихъ Турокъ, обошедъ Имеретинскіе обывательскіе караулы (каковые всегда въ лѣтнее время поставляются по дорогамъ изъ Турецкихъ владѣній) спустилась съ утесистой горы, гдѣ совсѣмъ дороги и хода не было, и внезапно напалъ на живущихъ близъ горъ поминутной волости поселенъ, улекая въ пѣльнѣ 4 семьи крестьянъ, изъ коихъ 2 принадлежатъ кн. Чиджавадзе и кн. Лоркианидзе и состоятъ изъ 20-ти душъ мужескаго и 19-ти женскаго пола, а всего изъ 39-ти. При происшедшей перестрѣлкѣ убито сверхъ того 2 Имеретина и 2 Турака. По собраніи достаточнаго числа жителей хищники хоти и были преслѣдуемы и догнаны, но за превосходствомъ ихъ въ числѣ невозможно было отбить пѣльнѣ.

Я уже имѣлъ честь доносить в. выс-у, что прежній Ахалцыхскій правитель Лютѣ-Алп-паша отказался отъ начальствованія симъ беспокойнымъ па-

шалыкомъ и изъ онаго уѣхалъ, получивъ увольнение отъ султана, что также на мѣсто его назначенъ Сивасскій Хавиз-Али-паша; однако-же сей послѣдній до сихъ поръ еще не прибылъ, отъ чего въ семь пашалыкъ царствуютъ нынѣ безпорядокъ и совершенное безначаліе. Слухи, впрочемъ, носятія, что прибытія его въ скоромъ времени ожидаютъ, а потому я, вслѣдъ за симъ изготова письмо къ новому пашѣ, въ которомъ требую въ приличныхъ и вѣжливыхъ выраженіяхъ непремѣннаго возвращенія увлеченныхъ въ Ахадскихъ четырехъ Имеретинскихъ семействъ и названія нарушителя мирнаго трактата, пошло оное съ нарочнымъ, которому велю дожидаться приѣзда паша на случай, если-бы онъ еще не прибылъ. Между-же тѣмъ долгомъ поставлю довести до свѣдѣнія в. выс-а, что ген.-м. Курнатовскій, въ рапортѣ своемъ донося, что Имеретинскіе жители пограничныхъ Ахадскихъ селеній неотступно его просятъ, дабы имъ позволено было отстѣпъ Туркамъ за сей набѣгъ и во взаимность схватить у нихъ нѣсколько селеній, не требуя со стороны нашихъ войскъ никакого содѣйствія, признаеть съ своей стороны такое позволеніе весьма полезнымъ средствомъ для отвращенія на будущее время подобныхъ безпорядковъ; я однако-же предписалъ ему отнюдь не приступать къ такому дѣйствію до разрѣшенія в. выс-а и обстоятельство сіе имѣю честь предать въ ваше благоустройство.

732. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 20-го августа 1818 года.—Лагеръ на р. Сумжъ.

Полк. Ладинскаго можно употребить на переговоры съ Хертвискимъ бекомъ Мамед-Али, но весьма осторожно и желательнo было-бы не иначе какъ на словахъ внушить ему, чтобы онъ на первый случай перешелъ не болѣе какъ съ 100 сем., а прочихъ подвластныхъ своихъ приготавливалъ такъ, чтобы по его приказанію могли они перейти послѣ; что собственно особа его и его имущество у насъ будутъ въ совершенной безопасности; но что переселеніе вдругъ большаго количества семействъ по дружественнымъ съ Турцею связямъ можетъ заставить ее требовать ихъ возвращенія. Я нахожу весьма полезнымъ ласкать сего человѣка, который по привязанности къ нему жителей Ахадскихъ можетъ быть впоследствии намъ нужнымъ; но не могу не испросить мнѣнія начальства допустить его къ переселенію съ такимъ числомъ людей, котораго отсутствіе не можетъ не примѣтить Турецкое правительство.

Впрочемъ, если можно нѣкоторое время продолжать съ нимъ переговоры, то я успѣю спросить начальство о разрѣшеніи.

733. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 23-го августа 1818 года.—Лагеръ на р. Сумжъ.

Чрезвычайный посланникъ нашъ при Портѣ прошедшаго 1-го іюля сообщилъ мнѣ, что доставленную ему отъ меня вѣдомость о наглыхъ и разбойническихъ поступкахъ начальниковъ Турецкихъ пограничныхъ областей, довелъ онъ до свѣдѣнія Оттоманскаго министерства и надѣется, что обратитъ оно должное вниманіе, коимъ обязана Порта по дружественнымъ отношеніямъ, съ Россіею существующимъ. Я честь имѣю просить в. с. подтвердить со стороны вашей посланнику барону Строганову о настоятельномъ требованіи, дабы необузданная наглость и дерзкіе поступки прекращены были. Нѣтъ сомнѣнія, что отзывъ в. с. на дѣйствія самой Порты будетъ имѣть вліяніе и она не въ однихъ обѣщаніяхъ, но и на самомъ дѣлѣ рѣшится укротить разбой своихъ чиновниковъ. Я обязанъ однако-же сообщить къ свѣдѣнію в. с., что по точному извѣстію о внутреннемъ состояніи смежныхъ съ Грузіею Турецкихъ областей Порта того одѣлать не имѣетъ возможности, что безсильна власть ея въ земляхъ, гдѣ духъ своероудства и неповиновенія въ верховной стѣпени. Итакъ, тоже поведеніе и поступки Турецкихъ чиновниковъ будутъ продолжаться; тѣ-же безпрерывныя хищничества и разбои будутъ имѣть мѣсто. Сіи послѣдніе уже до того достигли, что Турки большими партіями нападаютъ не только на мирныхъ поселянъ, но и на самую войска. Съ самаго моего прибытія въ здѣшній край удерживаю и справедливо мнѣніе жителей и не долженъ скрывать отъ в. с., что дагѣе удерживать его и не въ состояніи, ибо безуспѣшны внушенія мои простому народу, сколько много чести дѣлаетъ ему священное храненіе обязанности друзей, когда понятіе о чести сей свѣше постиженія простодушна и когда скорбное сердце его о потерѣ отца, жены или дѣтей, убитыхъ или увлеченныхъ въ пѣлвнъ, о разрушенномъ благосостояніи, о вырванномъ послѣднемъ кускѣ пищи гораздо вразумительнѣе толкуютъ о необходимости мнѣнія. Грозить жителямъ, что оскорбленіе Порты можетъ навлечь невыгодныя послѣдствія непристойно и здѣсь каждый весьма хорошо разумѣетъ, что смиренія хищниковъ во времена царей Грузинскихъ, немѣнѣ имѣютъ они для того средствъ, будучи подданными Императора Россійскаго.

Согласенъ я вѣрить, что Порта не участвуетъ въ сихъ поступкахъ тайнымъ на оныя поощренемъ; допуская даже и то, что она искренно пожелаетъ употребить мѣры къ прекращенію ихъ, но когда (какъ сказалъ я выше сего) не имѣетъ она къ тому ни средствъ, ни власти, неужели, закрывъ глаза на причиняемый вредъ, должно довольствоваться бесплодными увѣреніями въ добромъ ея расположеніи? Нѣтъ сомнѣнія, что она не пощадитъ сихъ увѣреній и что-же, впрочемъ, можетъ она сдѣлать болѣе? Но отъ того неменѣе своевольствовать будутъ ея чиновники, неменѣе страдать будутъ ея жители. Я смѣю думать, научась изъ прошестныхъ прѣжлаго времени и изъ нѣкоторыхъ примѣровъ, недавно случившихся, что не нарушая между обѣими державами дружбы и добраго согласія, можно удовлетвореніе частныхъ оскорбленій представить самимъ обиженнымъ, не допуская со стороны правительства нималяйшаго въ томъ участія, т. е. отражая парти хищниковъ, впадающія въ границы наши, искать истребленія ихъ и въ сихъ случаяхъ на самыхъ земляхъ ихъ войска отнюдь не должны содѣйствовать.

Нужно при семъ знать в. с., что смежный съ Грузіею Ахалцихскій пашалыкъ допускалъ Леагинъ, неприятелей нашихъ, имѣть жителство на земляхъ своихъ и поселилъ ихъ противъ самыхъ границъ нашихъ, на самомъ ближайшемъ разстояніи. Сія-то вредные разбойники производятъ у насъ набѣги опустошеній и состоятъ подъ особеннымъ покровительствомъ пашей, которые раздѣляютъ съ ними добычу. Мнѣ уже не одинъ разъ случалось послать отыскивать уличенныхъ людей и ихъ находили между прислугою самихъ начальниковъ.

Увѣряю в. с., что не вызывая негодованія Порты, я самими жителями смирю сихъ гнусныхъ разбойниковъ и что сіе гораздо легче сдѣлать, нежели во мнѣніи воинственныхъ жителей допустить даже мысль о бесилки нашемъ или паче о боязни. Въ прошедшемъ году, въ отсутствіе мое въ Персію, владѣлецъ Гурія нападеніемъ на партію разбойниковъ Турокъ предупредилъ вторженіе ихъ въ наши границы и они не произнесли слова жалобы. Здѣсь нельзя руководствоваться тѣми-же правилами, какъ въ Европѣ.

Прошу донесеніе мое повергнуть на благоразсуднѣе Е. И. В.

734. *Томе, къ барону Строганову, отъ 29-го августа 1818 года. — Лицъ на р. Сунжъ.*

Отвѣтъ на депешу в. пр. отъ 13-го мая, № 431,

долженъ я начать искреннѣйшею благодарностію за увѣдомленіе о Персидскомъ посланникѣ Мугиб-Алиханѣ. Я очень увѣренъ быть, что отъ принципальности в. пр. не укроится поступки его, хотя, впрочемъ, назначеніемъ въ званіи посланника обиданъ онъ знаменитой его хитрости. Обстоятельнымъ познаніемъ происковъ его вы изволили объяснить мнѣ многія подозрѣнія мои насчетъ Аббас-мирзы, о свойствахъ и наклонностяхъ коего старался я передать сколько можно точное понятіе нашему Министерству. При отправленіи изъ Тегерана Мугиб-Алихана не было никакихъ затѣй въ помысленіи самого шаха; но ему велико было получить наставленіе отъ Аббас-мирзы; у него онъ долго находился и на возвратномъ моемъ пути я его напелъ и оставилъ въ Тавризѣ. Здѣсь сооруженъ извѣстный планъ союза и по неаппости его вижу я автора, злобнаго сеюда каймакама Мирза-Безюрга, воспитаннаго Аббас-миразу и имъ управляющаго. Сей дышавшій къ намъ вѣрждо вельможа изъясниваетъ всѣ средства ко вреду нашему; но тѣсный умъ его, способный къ обыкновеннымъ только измѣническимъ хитростямъ, ничего не порождаетъ опаснаго.

В. пр. изволите замѣтить, что сближенію сихъ двухъ народовъ препятствуютъ врожденная недобвѣрчивость противъ Персіянъ и народная ненависть къ нимъ Турокъ. Я не знаю до какой степени простирается сія послѣдняя; но не могъ сомнѣваться, чтобы Турки не платили ею за то прѣврѣніе, которое имѣютъ къ нимъ Персіяне. На сихъ-то необходимыхъ свѣдѣніяхъ основываясь, дѣлалъ я нѣкогда предложеніе внушить въ правительство Оттоманское подозрѣніе насчетъ Аббас-мирзы и болѣе еще растравить недобвѣрчивость и опасене властолюбивыхъ его замысловъ.

В. пр. изволили совершенно наградить меня дешешо вашею, ибо то, что въ поведени Аббас-мирзы давало мнѣ поводъ къ нѣкоторымъ заключеніямъ и только догадкамъ, предъ опытною прозорливостію и дальновидными соображеніями вашими не могло удержатъ ложной наружности; вы наклонили большую добвѣрчивость Министерства къ сдѣланнымъ мною замѣчаніямъ.

Я смѣю думать, что угадываю сомнѣніе в. пр. насчетъ искренности Англійскаго посла, что будто онъ не подрѣшилъ кредитомъ своимъ нѣкоторыя дѣйствія Мугиб-Алихана или по крайней мѣрѣ не былъ бы предупредителенъ о томъ соотечественниками своими, занимающимися въ службу Аббас-мирзы.

Узнавъ нѣсколько Персіянъ, я не удивляюсь

поступку Мугиб-Али-хана съ повѣреннымъ въ дѣлахъ Мирза-Фереджомъ; но сей послѣдній весьма прилично своему поведенію скрылся съ дипломатическаго поприща.

Въ семь происшествіи примѣчательно полномочіе, данное, конечно, Аббас-мирзою, ибо Мирза-Фереджъ принадлежалъ ему и собственно имъ былъ употребленъ.

Не хочу процусить, не сообщивъ в. пр., что бывшій въ Персіи докторъ Кембелъ, душа всѣхъ дѣйствій Англичанъ, недавно умеръ. 9-ти-лѣтнее пребываніе его въ Персіи, короткое знакомство съ Аббас-мирзою и окружающими его, качество доктора, дающее входъ въ дома знатнѣйшихъ людей, а паче особенная способность на всѣ средства, не заботясь о достоинствахъ оныхъ, дѣлали его для пользы Англичанъ необходимымъ въ Персіи.

Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, о коемъ в. пр. упоминаетъ изволите, не полагаю я, чтобы имѣлъ порученіе въ Константинополѣ, но главнѣйшія занятія его будутъ въ Англии. Къ Вѣнскому двору отправляется племянникъ Мирза-Абуль-Хасан-хана, бывшій съ нимъ въ С.-Петербургѣ, человѣкъ ничтожный и пьяный.

735. *Телегъ, отъ 30-го августа 1818 года.—Кр. Грозная.*

Препровождаю къ в. пр. описаніе наглостей и своевольствъ начальниковъ Турецкихъ областей, смежныхъ съ Грузіею. Знаю я, что справедливы жалобы жителей сей страны въявляю и попечительному ходатаю и защитнику и денеша в. пр. отъ 15-го мая, № 432, еще болѣе меня утвердила въ той увѣренности. Нынѣ-же, имѣвъ честь получить послѣднее отъ 1-го іюля, № 553, сообщеніе, я долженъ обратиться съ совершеннѣйшею благодарностію къ вамъ за великодушное участіе, которое вы изволите принимать въ дѣлахъ, относящихся до края, Высочайше мнѣ вѣреннаго. Не могу допустить нималѣйшаго сомнѣнія, чтобы вырвительная и твердая настоятельность, съ наковою в. пр. изволили поставить на видъ Портѣ необходимость прекращенія прежнихъ безпорядковъ, не заставляла ее принять приличествующія къ тому мѣры. Обязаннымъ однако-же почитаю я себя сообщить в. пр., что если-бы Портѣ и чистосердечно того желала, то слишкомъ ослабляла власть ея надъ здѣшними областями и она того произвела не въ состояніи. Начальники вѣдали съ сообществомъ съ разбойниками, ибо продажа увлекаемыхъ христіанскихъ плѣнниковъ составляетъ самый прибыточный торгъ и они вмѣсто превращенія хищничества въ

корыстолюбія къ нимъ поощряють, а тѣмъ, теряя между жителями всякое уваженіе, утверждаютъ сихъ послѣднихъ въ неповиновеніи, нерѣдко сопровождаемомъ буйствомъ.

Разбойники, наносящіе наиболѣе вреда обитателямъ Грузіи, состоятъ болѣею частью изъ горскихъ жителей Леагинъ, которымъ начальники Турецкихъ областей даютъ въ оныхъ убѣжище и для удобнѣйшаго производства разбоевъ поселили ихъ въ самомъ близнайшемъ отъ границъ нашихъ разстояніи. Нынѣ наглость ихъ уже до того достигла, что они, не ограничивая себя однимъ воровствомъ, осмѣиваются нападать на слабыя партіи и разбѣды, отъ войскъ нашихъ посылаемые, и на собственной землѣ нашей весьма недавно напали они на лагерь небольшого отряда козакковъ и отогнали ихъ лошадей.

Совершенно согласенъ я съ мнѣніемъ в. пр., что предполагаемая мною мѣра къ смиреню разбойниковъ, покровительствуемыхъ Турецкими начальниками, могутъ подать Портѣ поводъ къ разнымъ жалобамъ и сіе самое было причиною, что досежъ всѣми усиліями удерживалъ и оскорбленныхъ жителей справедливое мнѣніе, въ понятіи ихъ необходимое. Но теперь смѣю предложить вопросъ: могутъ-ли я съ тою-же сансходительною смотрѣть, когда и на сямъ войска наши они дерзають дѣлать нападенія? Не думаю, чтобы въ подобныхъ случаяхъ безъ униженія можно было довольствоваться одними бесплодными увѣреніями Портѣ въ дружбѣ и добромъ расположеніи. Впрочемъ, увѣрить могу в. пр., что всѣ дѣйствія мои покорю самымъ строгимъ законамъ умѣренности, исполняя и волю Г. И., и уважая в. пр. предстоящіе великіе труды. Я ожидаю, какое невѣжество и внушаемая недобвѣрчивость противопоставятъ вамъ затрудненіе, когда приступите вы къ негоціаціи о приобретенныхъ владѣніяхъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаю я увѣдомленія о дѣйствіяхъ по сему предмету в. пр. и вы, конечно, мнѣ извинитъ изволите любопытство мое, зная сколько съ вашими успѣхами тѣсно соединены успѣхи многихъ дѣлъ моихъ по краю, мною управляемому.

736. *Депеша барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 2-го декабря 1818 года.—Булок-дере.*

На сихъ дняхъ имѣлъ я честь получить депешу, коими в. выс-о изволили меня удостовѣть, отъ 29-го и 30-го августа и 6-го сентября и поспѣваю изъяснить вамъ искреннѣйшую благодарность мою за сообщенныя увѣдомленія. Въ оныхъ вашихъ я новые

опыты лестной для меня доверенности вашей, новыми доказательствами глубочайшей проникновенности и обширных понятий, свойственных вашему соображению.

Сколько ни усердия, ни настоятельны были домогательства мои у Порты о пресечении пагубных беспорядков, беспрестанно нарушающих спокойствие края, управление вашему вверенного, — беспорядков, не только терпимых, но и поощряемых Турецкими начальниками, однако-же всё мои представления остаются без успеха. Хотя Порты и не признается явным образом въ ослабленіи власти ея надъ тамошними горскими хищниками, однако-же либо даетъ чувствовать, что за удержаніемъ нами крѣпостей того края она находится не въ состояніи отвѣтствовать за соблюденіе тишины, либо сообщаетъ мнѣ отзывы отъ своихъ пашей, которые безстыднымъ и упорнымъ образомъ доносятъ своему правительству, что жалобы наши, по учиненному будто ими изслѣдованію на мѣстѣ, не имѣютъ никакого основанія. Въ семъ послѣднемъ смыслѣ отвѣчала мнѣ Порты, когда неоднократно требовалъ я удовлетворенія за ограбленіе близъ Батума Россійскаго шкипера Скордона и за убіеніе двухъ его матросовъ горскими разбойниками. Не утомляясь однако-же столь неуспѣшнымъ дѣйствіемъ моихъ представлений, я ревностно возобновляю оныя, надѣясь по крайней мѣрѣ извлечь нѣкоторую выгоду изъ разительнаго сравненія между миролюбивымъ и великодушнымъ направленіемъ нашего Кабинета съ обманнымъ и недобросовѣстнымъ поведеніемъ Оттоманскаго министерства.

Сверхъ того нынѣшнее положеніе сношеній нашихъ съ Портою налагаетъ на меня особенную предосторожность и не позволяетъ мнѣ дѣйствовать съ полною увѣренностью до полученія новыхъ наставленій отъ Высочайшаго Двора нашего. Я долготѣ поставая начертать вратѣ въ выс-у нечаянный оборотъ или, лучше сказать, совершенное бездѣйствіе, происшедшее въ общей негоднціи нашей съ Портою. Изъ прежнихъ моихъ сообщеній вы изволили усмотрѣть, что въ маѣ мѣсяцѣ сего года подавъ я общую ноту, объемающую всё вопросы, подлежащіе переговорамъ, съ предложеніемъ заняться разсмотрѣніемъ и разрѣшеніемъ всѣхъ сихъ вопросовъ совокупно, а не по-однажды, дабы не терять ихъ виду, что дѣль обѣихъ державъ влѣются къ общему и прочному утверженію дружескихъ связей и взаимнаго спокойствія во всѣхъ отрасляхъ обширныхъ и разнообразныхъ сношеній нашихъ. Вѣсть съ симъ предложеніемъ и въ видѣше доказательство великодушныхъ и миролюбивыхъ намѣреній Г. И. повелѣно мнѣ было

объявить Портѣ въ той-же нотѣ, что буде она не удостоитъ насъ въ обоюдной пользѣ таковой совокупной негоднціи, то отъ воли ея будетъ зависѣть отложить оную до другаго времени по ея благоусмотрѣнію. Столь очевидные опыты безконечной благодати и умѣренности Е. И. В. приняты были сперва Турецкимъ министерствомъ съ наружною признательностью и удовольствіемъ; находящиеся здѣсь иностранные посланники и даже Англійскій посолъ, который во всякомъ случаѣ не можетъ скрыть притворнаго или истиннаго пристрастія къ политическому поведенію Порты, поражены были удивленіемъ и превоснаго похваляли великодушныя и миролюбивыя предложенія Двора нашего, прибавляя, что, конечно, и Оттоманскій дворъ, выигнувъ въ свои выгоды, поспѣшитъ оказать совершенную взаимность къ благой и общей дѣли.

Признаюсь въ томъ откровенно предъ в. выс-мъ, сколько ни привыкъ я въ медлительной и излучистой политикѣ Турецкой, сколько ни слабо надѣялся я на искреннее съ ея стороны взаимство, однако-же не предвидѣлъ того отзыва, каковой получилъ я отъ Порты на вышеупомянутую ноту мою по прошедшій дѣльхъ четырехъ мѣсяцевъ. Не только не сдѣловалась она на предложеніе дать негоднціи теченіе совокупное, но даже заблагорассудила и не оторочитъ оную до другаго времени, а уничтожитъ въ смыслѣ ея основаніяхъ, дерзостно увѣряя, что со стороны Порты свято исполнены всѣ обязанности, всѣ постановленія трактатовъ, что дѣло стоитъ только за возвращеніемъ Азіатскихъ крѣпостей и прибрежныхъ владѣній, присвоенныхъ Россією въ противствіе Бухарестскаго трактата, и что когда Россійскимъ Дворомъ возвращены будутъ сіи крѣпости и владѣнія, то не останется никакого предмета къ переговорамъ между обѣими державами. Порты, простирая сіе надменное отрицаніе до безразсудной степени, предпринимаетъ даже удостоверить насъ, что она никогда не намѣрена была начинать съ своей стороны сію негоднцію и всегда оставалась твердою въ мнѣніи, что нѣтъ повода къ оной, между тѣмъ какъ всему свѣту извѣстно, что первымъ поводомъ къ переговорамъ были официальные домогательства Турецкаго правительства во время пребыванія Г. И. въ Парижѣ въ 1814 году, между тѣмъ какъ и со мною Порты продолжала переговоры въ теченіи болѣе двухъ лѣтъ, хотя и безъ успеха. Послѣ столь рѣшительнаго отреченія отъ негоднціи въ отвѣтъ на предложенія, преисполненныя разительнѣйшимъ сговорчивостію и умѣренностію, не оставалось мнѣ никакого повода къ новымъ бесполезнымъ возраженіямъ. Я поспѣшилъ доставить сей не-

ожиданный отзыв Порты на благоусмотрѣніе Г. И., испрашивая Высочайшаго разрѣшенія о будущемъ моемъ поведеніи. Я вскорѣ надѣюсь получить оное.

Не осмѣливаясь предугадывать послѣдствія, не могу однако-же не соблюдовать объ упорномъ ослѣпленіи Порты: нетолько не хочется она воспользоваться дружественными и откровенными расположеніями нашего Двора; но произвольно отвергаетъ отъ себя сближеніе, выгоды коего еще болѣе на ея сторонѣ, нежели на нашей, въ разсужденіи внутренняго зыбкаго состоянія Турецкой имперіи. Конечно, и внушенія завистливыхъ державъ, особливо Англии, имѣли въ которое вліяніе на рѣшительный отказъ въ переговорахъ, увѣряя Порту, что состояние Европы обращаетъ къ себѣ все вниманіе России и ручается за мирныя ея расположенія. Совсѣмъ тѣмъ не могу я достигнуть, какъ Порты столь сдѣло предается мечтамъ своимъ и чужимъ пристрастнымъ внушеніямъ. Впрочемъ, примѣтно стараніе Порты заглаживать политическое свое поведеніе, осылая меня дружескими увѣреніями во всякомъ случаѣ и даже оказывая нѣкоторую податливость въ дѣлахъ менѣе важныхъ,—словомъ сказать, и испытываю адѣсь явное недоброежелательство и лицемерство Оттоманской политики со всѣми мнимыми ея тонкостями.

Изъ сего краткаго начертанія о настоящемъ положеніи политическихъ сношеній нашихъ съ Портою в. выс-о легко можете заключить о слабой надеждѣ моей привести ее въ сію минуту къ прекращенію тѣхъ безпорядковъ и грабительствъ, на кои вы столь справедливо изволите жаловаться. Единственно высокой прозорливости и мудрой твердости вашей предоставляю удержатъ сколько возможно въ край, вамъ ввѣренномъ, то спокойствіе и тѣ миролюбивыя отношенія, къ коимъ клонятся благія намѣренія всемогущаго Государа нашего. Сколь ни легко для меня то довѣріе, съ коимъ в. выс-о изволите совѣщаться со мною объ увеличивающейся необузданности хищниковъ, поощряемыхъ тайно Турецкими начальниками и дерзающихъ нападать не только на мирныхъ жителей, но и на самыя войска ваши, однако-же никакъ не смѣю я присвоить себѣ какой либо отвѣтъ на вопросъ, предлагаемый вами по сему столь важному обстоятельству. Разрѣшеніе оного подлежитъ единственно вождѣ Г. И., основанной на справедливой довѣренности Е. В. къ высокимъ свойствамъ и прозорливымъ соображеніямъ в. выс-а.

За всѣми сими объясненіями не скроется отъ васъ, сколь затруднительно мнѣ будетъ побудить Порту къ удовлетворенію домогательства вашего, содер-

жащагося въ денешѣ отъ 6-го сентября о приближеніи, данномъ Грузинскому царевичу Александру папшею Ахалцхискимъ. Не вваря на то, я готовъ вступить въ объясненія по сему предмету и только прошу покорнѣйше в. выс-о почтить меня нѣкоторыми подробностями о коварныхъ проискахъ сего царевича, которые, признаюсь я, извѣстныхъ мнѣ весьма неполно, либо изгладились изъ моей памяти. По полученіи сихъ свѣдѣній буду стараться исполнить ваше порученіе со всею ревностью и настоятельностью, каковая отъ меня зависѣть можетъ.

Обращаясь къ другому предмету, который можетъ нѣкоторымъ образомъ заслужить ваше любопытство, пошлю адѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о Персидскомъ послѣ Мира-Абуль-Хасан-ханѣ, бывшемъ адѣсь болѣе мѣсяца и отправившемся тому назадъ недѣли двѣ въ Вѣну. Узнавши объ его прѣздѣ, я послалъ съ пріѣздившемъ драгомана моего, котораго принялъ онъ очень вѣжливо и, извѣнивъ особенное желаніе видѣться со мною, доставилъ мнѣ между тѣмъ письмо отъ Персидскаго перваго министра. Нѣкоторыя слова сего письма, исполненнаго дружескими увѣреніями о тѣсномъ согласіи между Персією и Дворомъ нашихъ оставили меня уже заключить, что послу поручено было откровенно объяснитья со мною о дѣлахъ двора его; однако-же при свиданіи моемъ съ посломъ скоро удостоившись въ неосновательности сего заключенія. Мира-Абуль-Хасан-ханъ не вступалъ ни въ малѣйшее объясненіе о цѣли миссии своей къ Английскому двору, отзвываясь, что не имѣетъ онъ адѣсь другаго дѣла, какъ вручить дружеское письмо султану отъ шаха и что таковыя-же письма везетъ онъ Австрійскому императору и королю Французскому. Но главнымъ и безпрестаннымъ предметомъ его разговора со мною было пышное и благосклонное пріѣздившіе, коимъ онъ удостоенъ былъ при Высочайшемъ Дворѣ въ С.-Петербургѣ. Онъ увѣрялъ, что пріиспосенъ будучи благодарностью и удивленіемъ въ великому Монарху, удостоившему его такихъ милостей, болѣе всего дорожить и гордится тѣмъ, что онъ былъ первымъ орудіемъ тѣсныхъ и дружескихъ связей, соединяющихъ Персію съ Россією, утвержденіе коихъ увѣнчано потомъ посольство в. выс-а. Персія, говорилъ онъ, счастлива и спокойна, опираясь на дружбу сильнаго и великодушнаго соседа своего; она равнодушно выираетъ на всякія наружныя внушенія завистниковъ въ полной увѣренности, что ничто на можетъ нарушить согласія, на дружбѣ и общихъ сосѣдственныхъ выгодахъ основаннаго. Разговоръ нашъ происходилъ почти безъ посредства дра-

гомановъ: посолье довольно внятно изъяснился на Русскомъ языкѣ. Нѣсколько дней посолье моего визита Мирза-Абуль-Хасан-ханъ сдѣлалъ мнѣ взаимное посѣщеніе и отказывался точно съ такою-же словоохотливостью о тѣсномъ союзѣ обоихъ государей нашихъ, на что охотно и я отвѣчалъ точно такими-же дружескими изъясненіями. В. выс-у болѣе меня извѣстно, до какой степени можно полагаться на искусство посла сего, весьма ловкаго и гибкаго въ обращеніи въ сравненіи съ другими восточными вельможами. Онъ постоянно былъ на аудіенціи у визира и у султана и посѣщалъ чужестранныхъ министровъ, особенно-же Англійскаго посла. Въ свитѣ его находились два его племянника, изъ коихъ одинъ назначенъ остаться въ Вѣнѣ для полученія отъѣта Австрійскаго двора на письмо шаха. Нѣсколько Арабскихъ лошадей, назначенныхъ въ подарокъ Англійскому принцу-Регенту, посолье отправилъ моремъ чрезъ Марсель, а самъ отправился въ Вѣну сухимъ путемъ въ сопровожденіи Турецкаго михмандара. Не могу оставить Персидскихъ дипломатовъ, не сообщивъ в. выс-у полученныя здѣсь извѣстія о развѣжъ страннаго и смѣшнаго приключенія повѣреннаго въ дѣлахъ Мирза-Фереджа, гонимаго прежнимъ посланникомъ Персидскимъ въ Константинополь. Онъ не только успѣлъ оправдаться предъ своимъ дворомъ, но даже вторично назначается повѣреннымъ въ дѣлахъ въ здѣшнюю столицу, вѣроятно, по вѣлію принца Аббас-мирзы, который, какъ в. выс-о изволите сообщить мнѣ, особенно его покровительствуетъ.

737. Письмо ген. Ермолова къ Сеид-Ахмед-паши Ана-скому, отъ 25-го января 1819 года, № 224.

Съ особеннымъ удовольствіемъ имѣлъ я честь получить письмо в. высочест., доставленное ко мнѣ уже въ Грузію. Желаніе ваше восстановить со мною знакомство и пріязнь, сколь для меня приятно по пользамъ, отъ сего ожидаемымъ для существующаго нынѣ дружественнаго союза между двумя высокими державами, столько-же и лестно по отличному достоинству в. высочест., мнѣ довольно извѣстнымъ по отдаваемой имъ общей справедливости. Я весьма надѣюсь, что вы, благопріятель мой, зная постоянныя и истиннѣйшія расположенія великихъ нашихъ государей въ сохраненіи твердой дружбы, не оставите справедливыми и благонаумными мѣрами отвращать всякія пограничныя непріятности и шалости вашихъ подданныхъ. Съ моей-же стороны равномерно употреблены будутъ всевозможныя средства

къ вѣщему подтвержденію взаимнаго согласія и добраго сосѣдства. Пропшу в. высочест. о благосклонномъ расположеніи и благопріязни къ Россійскому генералу, подъ начальствомъ моимъ командующему на Кавказской Линіи, и въ сношеніяхъ своихъ по дѣламъ пограничнымъ обращаться къ нему, а въ случаяхъ надобности и ко мнѣ чрезъ его-же посредство. Онъ имѣетъ отъ меня приказаніе быть равномерно въ приличномъ вниманіи къ особѣ вашей и угождать вамъ во всѣхъ возможныхъ случаяхъ. Что-же касается до присланнаго отъ васъ мнѣ въ подарокъ жеребца, то я по особенному къ вамъ уваженію приказалъ онаго принять и, во взаимное посылая при семь соболѣй мѣхъ, покорнѣйше пропшу в. высочест. также принять оный въ знакъ моего къ вамъ усердія и дружбы. Затѣмъ прося Бога, да сохранитъ Онъ въ невредимости ваше здорье, честь имѣю оставаться истинно вамъ усердный и доброжелательный.

738. Тоже, къ дван-эфендиу Мамед-Сеиду, отъ 26-го апрѣля 1819 года, № 1309.

Чрезъ Ахмед-Агу имѣлъ я честь получить письмо ваше, изъ котораго усматривалъ, что отъ Хаѣн-Али-паши, отправившагося въ Эрзерумъ въ званіи сераскира, поручено вамъ по воли султана управленіе Ахалцхскимъ пашалыкомъ, и съ удовольствіемъ подражаю в. высочест. съ таковою особенною къ вамъ довѣренностью Турецкаго правительства, служащую несомнѣннымъ доказательствомъ отличныхъ вашихъ достоинствъ.

Относительно увѣдомлена меня, что вы, сбѣдуя правиламъ дружбы, пріязни и добраго согласія, изгнали нынѣ изъ Ахалцхскаго пашалыка всѣхъ Легиновъ, произвожившихъ въ границахъ Грузіи хищничества и что съ моей стороны нужна осторожность, дабы Легины, укрывающіеся теперь въ Грузинскихъ гѣсахъ, не могли произвести какой либо шалости, я радуюсь, что в. высочест. такимъ благороднымъ поступкомъ начинаете знакомство свое со мною и для меня весьма приятно за сіе предвѣреніе изъяснить вамъ искреннюю мою благодарность. Однако-же, какъ при вашихъ предмѣстникахъ, много разъ дѣлавшихъ мнѣ подобныя увѣренія, самые опыты утвердили меня въ истинѣ, что всѣ ихъ обѣщанія были одни только бесполезныя слова безъ всякихъ дѣйствій и что они, увѣряя меня въ строгомъ соблюденіи правилъ дружественнаго союза, въ то-же время позволяли себѣ и своимъ подданнымъ явно нарушать мирныя постановленія, покровительствуя злодѣевъ, производи-

щихъ въ земляхъ моего великаго Государя разбои, хищничества и увлечения въ пльбъ: то и при семъ случаѣ я предоставляю себѣ совершенно положиться на увѣренія в. высочест. не прежде какъ вполнѣдствіи, когда испытаю самыя дѣйствія. Такимъ образомъ остается мнѣ теперь наблюдать только, куда изгнанные вами изъ Ахалцхскаго пашалыка Леагичи обратятся изъ Грузинскихъ лѣсовъ, а особливо съ добычею, когда имъ удастся что либо разбойнически захватить въ Грузіи. Если они не найдутъ себѣ пристанища въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ, то безъ сомнѣнія не избѣгутъ истребленія своего и я тогда дамъ полную вѣру искренности расположеній в. высочест. къ сохраненію дружбы и добраго сосѣдства. Буде-же по обыкновенію они отвѣдутъ въ пльбъ и скотъ, ими угнанный, въ Ахалцхъ, то я по прежнему буду заключать, что сіи разбойники самимъ Ахалцхскимъ правительствомъ не выгнаны, а посланы только были для произведенія грабительства въ Грузіи. Впрочемъ, съ моей стороны я за излишнее почитаю увѣрять васъ, сколь свято въ теченіи 3-хъ лѣтъ моего здѣсь командованія соблюдается Высочайшая воля моего Монарха, дабы правила мирнаго трактата были сохраняемы въ ненарушимости. Цѣлостъ до сего времени пограничныхъ селеній Ахалцхскаго пашалыка, спокойствіе, сохраняемое со стороны Грузіи и безопасность прѣбывающихъ во всѣхъ мѣстахъ Грузіи Ахалцхскихъ купцовъ наилучшимъ образомъ могутъ свидѣтельствовать истину моихъ словъ. Не сую однако-же предъ вами, что мнѣ почти невозможно уже дагѣе останавливать въ народѣ, оскорбленномъ безпрерывными злодѣйствами Ахалцхскихъ жителей, сильныхъ порывовъ его къ справедливому мщенію, которое неизбѣжно можетъ случиться, если в. высочест. властью своею не поспѣшите прекратить беспорядковъ во владѣннн, вѣренномъ вашему управленію.

Въ разсужденіи карантинновъ я долженъ сказать, что Турецкое правительство, не имѣющее ни порядка, ни тѣхъ спасительныхъ учрежденій, какія существуютъ въ Европейскихъ державахъ для предохраненія отъ заразы и допуская чрезъ то въ своихъ владѣннхъ весьма часто появляться язвъ, обыкновенно въ такихъ случаяхъ продолжающейся долгое время, само подаю поводъ къ учрежденію со стороны Турецкихъ владѣннхъ строгихъ карантинновъ для очищенія въ оныхъ во всякое время прѣбывающихъ, а особливо купцовъ, такъ какъ зараза наиболѣе можетъ скрываться въ товарахъ. Грузія неоднократно уже испытала сію гибельную болѣзнь, всегда заню-

снню изъ Ахалцха или Карса. А потому, имѣя отъ самого великаго моего Г. И. строгія правила, предначертанныя мнѣ насчетъ осторожности отъ заразы, я никоимъ образомъ не могу отступить отъ оныхъ, а еще менѣе вовсе уничтожить карантинъ, не взирая на то, что оный въ благополучное время стѣсняетъ одинаково и здѣшнихъ, какъ купцовъ, такъ и всѣхъ вообще прѣбывающихъ, кои терпятъ равную тягость, выдерживая положенный срокъ очищенія всякій разъ при возвращеннн своемъ изъ Турецкихъ владѣннхъ. Впрочемъ, единственно по благополучному теперь времени уважая просьбу в. высочест. и всего Ахалцхскаго общества, я нынѣ-же далъ повелѣніе карантиннамъ уменьшить срокъ очищенія и задерживать въ оныхъ слѣдующихъ изъ Ахалцха вмѣсто 22-хъ дней только на 10. Таковое снисхождение, дѣлаемое мною съше моею властію, хотя можетъ поставить меня въ отвѣтственность предъ высшимъ правительствомъ, но я принялъ оную на себя единственно для того, дабы тѣмъ болѣе оправдать расположеніе мое и готовность къ сближенію съ своими сосѣдами и къ вышнему утверженію дружественнаго союза.

739. Делена барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 1-го мая 1819 года. — Вуюк-дере.

Въ недавнемъ времени имѣлъ я честь получить отношеніе в. выс-а отъ 4-го февраля, № 37, съ приложеніемъ вѣдомости о новыхъ хищничествахъ, учиненныхъ въ Грузіи и Имеретіи разбойниками, укрывающимися въ Ахалцхѣ и другихъ Турецкихъ пашалыкахъ, смежныхъ съ нашими предѣлами.

Чувствуя въ полной мѣрѣ всю справедливость жалобъ и негодованія вашего противъ Турецкихъ начальниковъ, ободряющихъ сіи грабительства своимъ виновнымъ потворствомъ и бездѣйствіемъ вмѣсто того, чтобы оказывать должное удовлетвореніе на ваши требованія, усердно желалъ-бы я возбудить Порту къ дѣятельному прекращенію сихъ нестерпимыхъ и ежедневно возобновляющихся беспорядковъ; но къ крайнему сожалѣнію напрасно истощилъ я всякія средства до такой степени, что не имѣю никакой надежды въ разсужденнн нынѣшняго положенія политическихъ обстоятельствъ получить какой либо успѣхъ настояніями моими у Порты. Изъ послѣдняго отношенія моего отъ 2-го декабря прошлаго года в. выс-о изволили усмотрѣть отрицательный отзывъ, данный Турецкимъ правительствомъ на предложеніе Высочайшаго Двора нашего приступить къ совокупной не-

ціація по всім пунктамъ, подлежащимъ взаимному разрѣшенію, не отдѣляя оныхъ по-одиначкѣ, дабы не оставилъ никакого повода будущимъ пріемамъ. Сей отказъ Порты возымалъ послѣдствіемъ новое доказательство безконечной умѣренности и благихъ намѣреній Г. И., который однако-же и на сей разъ нисколько не произвелъ ожидаемаго дѣйствія. Е. И. В., передъ отъѣздомъ изъ Ахена соизволивъ, по поводу сего отрицательнаго отвѣта Порты, обратиться непосредственно къ самому султану съ письмомъ, въ коемъ дружески увѣщавалъ его соответствовать благимъ Его намѣреніямъ и искренно приступить къ совокупному разсмотрѣнію и окончанію всѣхъ вопросовъ, остающихся нерѣшенными, дабы утвердить прочнымъ образомъ взаимныя для обѣихъ имперій выгоды возмѣднаго согласія и спокойствія. Выбѣсть съ доставленіемъ сего письма къ султану подана была мною Портѣ подробная и убѣдительная нота въ такомъ-же смыслѣ, въ коей между прочимъ настоятельно упомянуты были столь частыя и тщетныя жалобы наши о грабительствахъ, учиняемыхъ въ Азіатскихъ нашихъ владѣніяхъ. Мерзость султана и мечты самолюбія и, вѣроятно, подстрекаемое чужими совѣтами, рѣшилось и нынѣ отклонить подъ личною дружескихъ увѣреній совокупную негодіацію, отымався упорно, что со стороны Порты совершенно исполнены и доселѣ исполняются всѣ постановленія Бухарестскаго трактата и что одинъ пунктъ, оставшійся яко-бы невыполненнымъ, состоитъ въ VI статьѣ о возвращеніи нами Азіатскихъ прибрежныхъ владѣній. Получивъ на сихъ дняхъ отъзвъ, столь мало соответствующій справедливымъ ожиданіямъ и великодушнымъ намѣреніямъ Г. И., послѣдшаго препроводить оный на Высочайшее усмотрѣніе и буду ожидать разрѣшенія, до получения коего долженъ я пристановить всякое домогательство касательно негодіаціи, столь рѣшительно отклоненной. Въ вѣдѣніе объясненіе и удостовѣреніе о безуспѣшныхъ моихъ настояніяхъ побуждаюсь я сообщить довѣреннымъ образомъ в. выс-у слѣдующую выписку изъ посылаемой мною нынѣ ко Двору послѣдней ноты Турецкаго министерства. „Что касается до происшествій, случающихся между Азіатскими жителями, то оныя происходятъ отъ людей, оставшихся безъ состоянія по причинѣ отерчиваемаго Россією очищенія оной границы, и пользующихся сямъ случаемъ, чтобы производить грабительства. Когда-же сія

граница будетъ совершенно очищена и Порты опредѣлитъ въ томъ край своихъ чиновниковъ, то сіи происшествія будутъ совершенно ею превращены“.

Вотъ какимъ образомъ Порты въ офіціальномъ сообщеніи предпринимаемъ отвѣчать на справедливыя наши требованія, теряя при томъ вовсе изъ виду обстоятельство, столь часто ей повторяемое, а именно, что сами-же ея чиновники, начальствующие въ Анатліи, въ Ахалцихѣ и другихъ смежныхъ провинціяхъ, не только не помышляютъ о прекращеніи грабительства и безчеловѣчнаго торга Россійскими подданными, но сами ободраютъ оный въ пользу своей корысти и даютъ убійные разбойникамъ.

По сему изложеному в. выс-о легко расудить изволите, какого успѣха могу я ожидать отъ новыхъ настояній моихъ касательно безпорядковъ, происходящихъ въ предѣлахъ края, управленію вашему вѣреннаго.

Принужденъ будучи отложить до получения Высочайшаго разрѣшенія на послѣднія донесенія мои всякое рѣшительное домогательство, не буду я однако-же терять изъ виду требованій, сообщенныхъ мнѣ в. выс-мъ, и потому возобновляю вамъ покорнѣйшую просьбу о сообщеніи мнѣ нѣкоторыхъ историческихъ подробностей о царевичѣ Александрѣ и о побѣдѣ его въ Турецкія владѣнія, дабы и при первомъ удобномъ случаѣ могъ уличить Порту въ семь новомъ опытѣ ея недоброжелательства. Я надѣялся сперва собрать здѣсь подъ рукою нѣкоторыя свѣдѣнія о побѣдѣ сего царевича и о тайныхъ видахъ, съ коими дано ему приближеніе; но по стеченію разныхъ обстоятельствъ напелъ я съ нѣкотораго времени вѣрные каналы, употребляемые мною на сіе развѣдываніе.

Изложивъ в. выс-у съ неограниченною довѣренностью все, что касается до положенія дѣлъ нашихъ съ Туреко, прибавлю здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о Персидской дипломатіи, которая, конечно, не престаётъ обращать ваше вниманіе. Вы, безъ сомнѣнія, изволите уже освѣдомиться о вторичномъ отпращиваніи сюда Мирва-Фереджа, того самаго, который въ прошломъ году столь поносно былъ высланъ изъ Царьграда за предосудительное его поведеніе. Едва прибывъ онъ на сихъ дняхъ въ званіи посланника шахскаго, какъ уже и впасть въ немилость султана и получивъ приказаніе изгнѣтъ пребываніе не въ самомъ Константинополѣ, а въ Скутари. Причину сего столь необычайнаго заточенія приписывали сперва нѣкоторому упущенію въ титулѣ грамоты, имъ привезенныхъ; но послѣ открылся тому истинный поводъ въ извѣстіи, полученномъ Портою

о нечаянном происшествіи на границѣ Персидской. Бывавшій въ прошломъ году въ Персію Турецкій папа Ванскій успѣлъ присылками своими получить отъ шах-заде, одного изъ сыновей шаха, отрядъ войскъ, съ коими онъ вступилъ въ Турцію предѣлы, овладѣлъ силою городомъ Ваномъ и переколотъ многихъ жителей, при чемъ и начальникъ Турецкій лишился жизни. Столь неприязненное дѣйствіе возбудило негодованіе сутаана противъ Персидскаго посланника. Между тѣмъ Порта отправляетъ моремъ въ Трипондъ 3 роты артиллеристовъ съ 10-ю пушками и 3-ми мортирами; отсюда сей отрядъ будетъ слѣдовать къ Вану въ помощь Турецкимъ начальникамъ для обратнаго овладѣнія сѣмъ городомъ. На сѣхъ-же дняхъ прибылъ сюда изъ Вана племянникъ посла Мирза-Абуль-Хасанъ-хана, возвращающійся въ Тегеранъ съ подарками Вѣнскаго двора, какъ убѣждаютъ, весьма небогатыми. Какъ посоль, такъ и племянникъ не оставилъ выгодаго о себѣ мнѣнія въ Вѣнѣ. Посоль безпрестанно былъ въ спорѣ съ непреклоннымъ этикетомъ и съ строгою бережливостію Австрійскаго двора, а племянникъ покушался остаться тамъ посланникомъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы жить насчетъ тамошняго правительства, въ чемъ однако-же не успѣлъ и съ досадою возвращается въ свое отечество. Посоль-же повторялъ министру нашему въ Вѣнѣ, что изъ Англии намѣревается онъ пройти черезъ Россію въ Персію, о чемъ уже и извѣстно Высочайшему Двору нашему.

740. Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строганову, отъ 6-го мая 1819 года, № 1467.

Владѣтель Гуріи кн. Мамія Гуріели увѣдомилъ меня, что 9-го апрѣля въ ночи Турецко-подданный Ахмед-бегъ Химшиа-швики, живущій въ ир. Аджарской, нападъ съ большою партіею на сел. Аспана, Гуріискаго владѣнія, увлекъ въ плѣнъ нѣсколько поселянъ; но собравшіеся послѣдно Гуріиды догнали разбойниковъ и посѣл сильной перестрѣлки, отбивъ захваченныхъ поселянъ, взяли въ плѣнъ двоюроднаго брата самого Ахмед-бена, 2-хъ чиновниковъ, 12 знаменщиковъ и 73 Турка; убили одного агу и 33 чел.

Изъ сего происшествія в. пр. изволите усмотрѣть, до какой степени простирается дерзость Турецкихъ подданныхъ, никогда правительствомъ ихъ не только не наказываемая, ни-же воздерживаемая; о чемъ я многократно имѣлъ случай и прежде доводить до свѣдѣнія вашего.

Я долженъ признаться предъ в. пр., что третій годъ моего здѣсь пребыванія съ крайнимъ трудомъ удерживаю справедливое мнѣніе жителей пограничныхъ нашихъ областей, и если до сѣхъ поръ сохранилъ ихъ въ обязанностяхъ мирныхъ сосѣдей, не смѣю требовать отъ нихъ равнодушія въ самыхъ чувствительнѣйшимъ оскорбленіямъ, особливо когда шашкомъ хорошо разумѣютъ они, что и не принадлежалъ прежде могущественнѣйшему изъ государей, могли они смирить разбой сосѣдей.

Не со стороны одной Гуріи происходятъ безпокойства; такіе-же разбои случаются и во всѣхъ пунктахъ прикосновенія границъ. Ахалцхскій пашалыкъ принимаетъ къ себѣ Легины и они живутъ въ ономъ цѣлыми деревнями. Они дѣлаютъ безпрерывно хищничества и нападенія, которыя по малому населенію земли простираютъ далеко во внутрь оной и сверхъ того даютъ убѣжище и всѣмъ преступникамъ нашимъ, особенно одного съ ними закона.

О таковыхъ обстоятельствахъ я почелъ обязанностію своею увѣдомить в. пр., съ присовокупленіемъ покорнѣйшей просьбы о доведеніи объ оныхъ до свѣдѣнія Порты Оттоманской, съ оказаніемъ вида настоятельности вашей не для того, чтобы можно было ожидать по сему какому либо удовольствію, но хотя для умноженія нашихъ претензій.

Отправленіе мое изъ Гуріи въ прошломъ году, и нынѣ столько-же необходимое, не допускаетъ меня принять мѣры, которыми можно смирить Турецкихъ разбойниковъ, своему правительству не повинующихся, придавъ поступку моему наружностію самую благовидную.

741. Денеша барона Строганова къ ген. Ермолову, отъ 16-го мая 1819 года.—Вуюл-дере.

Въ дополненіе свѣдѣній, заключающихся въ депешѣ моей въ в. выс-у, отъ 1-го мая, касательно высылки отсюда Персидскаго посланника Мирза-Фереджа, по поводу неприязненнаго поступка Персінга, давшихъ помощь Дервиш-пашѣ, долгомъ почтитою присовокупить мнѣ, что Порта приготавливаетъ великія силы на покореніе сего мятежника. Пять пашей Анаголіискихъ, а именно: Эрзерумскій, Трипондскій, Ахалцхскій, Мушскій и Чанан-оглу получили повелѣніе дѣйствовать соединенными силами противъ Дервиш-пашы и овладѣть обратно захваченнымъ имъ городомъ Ваномъ. Негодованіе сутаана противъ Персидскаго посланника по сему случаю еще увеличилось неумѣстнымъ его поступкомъ: не имѣя,

конечно, еще свидѣнія о вторженіи Дервиш-паши въ Турцію предѣлы, убѣждаютъ, что Мираа-Фереджъ почти въ тоже время представилъ Порту письмо отъ принца Аббас-миры съ ходатайствомъ о прощени сего мятежника. Выšto отвѣта султана приказалъ немедленно выслать Мираа-Фереджа изъ столицы съ объявленіемъ ему, чтобы онъ немедленно отправился обратно и старался убѣдить свой дворъ въ немедленной выдачѣ мятежника во власть Порты, присовокупивъ къ тому и угрозы на случай неудовлетворенія сего требованія. Съ великимъ трудомъ позволено неудачливому посланнику остаться пять дней въ Скутари, дабы пригоститься къ неожиданному для него путешествію. Въ нынѣшнемъ положеніи дѣла можно, кажется, предвидѣть, что дѣло обойдется миролюбивымъ образомъ.

По крайней мѣрѣ думаю я, что Порта чувствуетъ свое положеніе, охотно предпочтетъ мирные способы и не расположена теперь прибѣгнуть къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Персїи.

742. *Томже, отъ 2-го июля 1819 года.—Бурук-дере.*

Я имѣлъ честь получить отношенія в. выс-а отъ 14-го апрѣля, № 1142, и 6-го мая, № 1467, о непріязненныхъ поступкахъ Ахалцхскаго паши и новыхъ грабительствахъ и безпорядкахъ, произведенныхъ Турецкими подданными въ Имеретіи и Гуріи. Не могу не сожалѣть о семъ положеніи дѣла, тѣмъ болѣе, что не имѣю средствъ убѣдить Порту, упорствующую въ своемъ равнодушіи къ принятію мѣръ не только для справедливаго удовлетворенія за прошедшее, но и къ отвращенію и на будущее время сихъ безпорядковъ, о коихъ и съ моей стороны не преминулъ довести до свѣдѣнія Высочайшаго Двора, равно какъ и о недѣльныхъ отзывахъ Турецкаго правительства. Между тѣмъ, удовлетворяя желанію вашему, не оставлю довести до свѣдѣнія Порты и о новѣйшихъ происшествіяхъ и мѣрахъ, в. выс-мъ принятыхъ, поставивъ ей въ виду, сколь они вынуждены пагубнымъ бездѣйствіемъ и терпимостью правительства и начальниковъ Турецкихъ.

743. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 14-го июля 1819 года.—Андрей.*

Имѣю честь препроводить къ в. пр. сообщенную мнѣ гр. Нессельроде въ отношеніи отъ 19-го июля, № 112, Высочайшую Е. И. В. волю.

Въ усмотрѣніе изволите, до какой степени по-

водена законная и справедливая защита отъ непріязненныхъ дѣйствій жителей Турецкихъ владѣній и сколько строго призвано благости, дабы предпринято было всякое злоупотребленіе со стороны жителей нашихъ областей, давно желающихъ отмстить наносимы имъ оскорбленія.

Нетрудно намъ исполнить волю Г. И., ибо во всѣхъ поступкахъ нашихъ не отклонялись мы отъ оной, свято храня обязанности пріязни съ подданными дружественной державы; но нахожу нужнымъ при первомъ со стороны ихъ нарушеніи сихъ правилъ дать имъ почувствовать, что далѣе безъ наказанія не будутъ сносимы наглые ихъ оскорбленія и потому, удерживая жителей пограничныхъ нашихъ областей отъ нападеній, разрѣшаю дѣлаемымъ Турецкими подданными нападеніями отражать оружіемъ и преслѣдовать ихъ въ собственныя ихъ земли всякій разъ, когда для грабежа и увлеченія въ плѣны людей перейдутъ они наши границы.

Можно также брать ихъ въ плѣны и отгонять скотъ, который въ зимнее время находится по близости границъ нашихъ. Невозможно намъ помышлять о возвращеніи всей нанесенной намъ потери; но позволительно желать отвратить оную, строго наказавъ разбойниковъ при первыхъ случаяхъ. Я знаю, какую осмотрительность предпринять мы извѣстное в. пр. благоразуміе.

Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 19-го июля 1819 года, № 112.

Отношеніе в. выс-а отъ 2-го числа мѣсяца получено дѣсь 3-го сего іюня и немедленно поднесено на Высочайшее усмотрѣніе.

Г. И. съ удовольствіемъ узнавъ изъ оного извѣстія злодѣйство Гурійцевъ и увѣный отпоръ, отданный имъ разбойникамъ, нападшимъ на плѣща ихъ.

При томъ крайнемъ положеніи жителей Гуріи, вызваннаго усложною рѣшительностію ихъ употребить оружіе общаго, безъ сомнѣнія, много хитрившаго, Ахмед-бегу подобнаго, послуживъ имъ довольно строгимъ урокомъ, ибо Е. В. не захотѣло и не можетъ предложить другой причины дѣла съ прошестіемъ, какъ единственною хитрѣею предостереженіемъ обязательныхъ Азіатскихъ вѣр Турецкой Имперіи Некомаргово окаяно унесла папа въ Константинополь вторглась злоба и домыслила при томъ настоятельно о положеніи вождя безпорядковъ, но Порты являлся всегда мало къ сему расположенною и совершенно отклонялась отъ удовлетворенія основательныхъ требованій нашихъ; каждый разъ, когда бароны Строговыя одобряли объясненіе свое по сему дѣлу, получалъ въ отвѣтъ слова „дозрѣніемъ правительственной и волею ея величества предостереженіемъ“.

Следъ изволю Турецкое министерство убѣдить насъ на обратное уступленіе, на которое мы полагаемъ имѣть всецѣло право и поддѣляемъ; по такому образъ поведенія долженъ былъ произвестись совершенно противное ожиданіемъ его и утвердить еще болѣе волю Г. И. остался невозможнымъ при принятій единомырности дѣла сего Е. В. в. пр. являлся приличнымъ конести до свѣдѣнія Порты Оттоманской, что иногда не успѣвъ она въ своихъ намереніяхъ, сдѣлау системъ, которое, кажется, она предостереженіемъ и что сподобилась дѣла имѣть равнодушно на грабежи, производимы со стороны Азіатской Турецкой границы, столько равному невозможно снискать тому краю подданныхъ Россійскихъ имѣть право отравить свой слухъ, — права, которое даютъ имъ сама природа и законамъ Ислама, послужу всѣмъ злобымъ намъ по дѣламъ подобнымъ происшедшимъ нынѣ вторженію и грабительству, оставался всегда безъ удовлетворенія, то шибъ обязанности не будутъ вѣрѣ правосому такому злобы и Порты о прошестіемъ узнавъ эту конствъ не по оному, а по достояннмъ слухамъ пограничныхъ извѣстившихъ.

В семъ смыслѣ составлено по Высочайшей воли предписание барону Строгонову, въ смыслѣ у сего приобщенное и подлежащее служитъ правиломъ и для вѣс-а.

По какому одному обстоятельству, которое позволяло намъ сдѣлать въ Константинополѣ, и при разширеніи обязательствъ Азіатскихъ поручикамъ вымашъ съ Турцино противъ употребленія силу оружія противъ нападѣнъ на ихъ жилища, Е В угодно поручитъ вамъ блаженъ, похъ отвѣтственности вамше, дабы оно разширено было принято и употреблено въ примѣръ его смыслъ и развѣдъ и позволеніемъ законнаго власти не обратилъ въ возмозженіе ко вѣнчаніямъ съ вашей стороны нападѣнъ.

Строгій выговоръ для предписанія вѣнчекъ злоупотребленій тѣмъ лицамъ при истощеніи послѣднихъ дѣлъ, что злоупотребленіе не будетъ до не вѣнчанъ таковыми въ случаѣ таковыхъ вѣнчекъ, руководимъ дѣломъ имени за предписаніемъ нападѣн отъ Турковъ или просто по вѣдъ дѣловой ихъ враждѣ въ смыслѣ послѣднихъ.

В вѣс-о довольно знатно свѣдѣтъ правилъ Г И не подавать усерднѣе способъ справедливыхъ правилъ къ жалобамъ, а потому имъ дѣтъ извѣрны совершенно, что кровъ чрезвычайной необходимости, при которой дѣлительно можно извѣдѣтъ отъ вѣнчаній, облученіемъ по правилъ вѣнчекъ въ крайнѣ, удержанію вашему Высочайше необходимомъ, не поднимутъ оружія по злобѣ или для собственнѣмъ своихъ вѣнчекъ либо вѣдѣвъ и користи

Предписание барону Строгонову, отъ 16-го июня 1819 года.

Le Général Yermoloff par une dépêche en date du 2 mai dernier, vient de rendre compte dans l'expédition affectée dans le comté de mai mois d'avril sur notre frontière du côté du Bouclier par un parti considérable de Turcs sous la conduite d'un certain *Abmed-ley* qui habite le fort d'*Adjara*.

Ces brigands s'étaient jetés sur le village d'*Askara* et avaient déjà réus-à enlever plusieurs prisonniers, lorsque les habitants, s'étant promptement réunis en armes, se mirent à leur poursuite, les atteignirent et à la suite d'un combat assez vif, les forcèrent d'abandonner leur proie et de se retirer précipitamment après avoir perdu quelques hommes.

C'est avec un sentiment bien pénible que l'Empereur a vu jusqu'ici le refus obstiné de la Porte d'arrêter ces désordres qui troublent continuellement la tranquillité de notre Frontière Asiatique et que V. Ex. a tant de fois dénoncés au Ministère Ottoman.

Néanmoins, invariable dans les dispositions pacifiques et amicales qu'il a si hautement manifestées dans toutes les occasions et se flattant de voir en la Porte un point d'appui de leur part des entreprises ouvertement hostiles, Elle n'a été nullement surprise de voir que les paisibles habitants de nos frontières aient en recours aux armes pour repousser une agression aussi violente; car enfin, puisque l'audace des agresseurs est parvenue à son comble, il était naturel que la patience d'une population longtemps victime de leurs brigandages eût aussi un terme.

Telles sont les observations que l'Empereur vous charge, M. le baron, de présenter au Ministère Ottoman, au même temps que vous ferez connaître le fait révoltant qui les a provoqués. V. Ex. devra y joindre la déclaration formelle que, puisque la Porte se refuse si opiniâtement à réprimer la conduite hostile de ses sujets envers les habitants de notre frontière, S. M. ne pourra plus désormais empêcher ceux-ci de repousser l'agression par la force et qu'autant le gouvernement Ottoman devra s'attendre à recevoir là dessus des rapports de ses commandants au lieu de plaintes de notre part, car, après tant de réclamations infructueuses, il ne nous est guère plus possible de priver les habitants du droit de se faire justice eux mêmes, toutes les fois qu'il aura été commise quelque violence sur notre territoire.

Dans le cas actuel il est à présumer que dès que la Porte aura été instruite de ce qui s'est passé, elle s'empressera d'en faire un objet de plainte contre nous, en s'attachant à pallier les torts de ses sujets. Mais V. Ex. devra prévoir cette démarche en prenant elle même l'initiative, pour faire connaître au gouvernement Ottoman les déterminations de l'Empereur et dessous faites.

744. Денега барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 16-го сентября 1819 года.— Вуюн-дере.

Изъ послѣдней денеши моей отъ 16-го юля в. вѣс-о изволили освѣдомиться о настоящемъ положе-

ніи дѣлъ нашихъ съ Портою. Съ тѣхъ поръ не послѣдовало нимагдѣйшей въ ономъ перемены и теченіе переговоровъ политическихъ необходимо просто-напросто является до полученія ожидаемыхъ мною наставленій отъ Высочайшаго Двора. За недостаткомъ достойныхъ вниманія извѣщеній по сей части долго-гомы поставлю себѣ сообщить вамъ нѣкоторыя объясненія, касающіяся до сношеній между Портою и Персією, не сомнѣваясь, что сіи свѣдѣнія могутъ заслужитъ ваше вниманіе и войти въ нѣкоторую пользу въ прозорливыя соображенія вѣс-а.

Вы изволили, конечно, уже освѣдомиться о совершенномъ покореніи Дервини-паши Ванскаго, разбитого посланными противъ него Турецкими войсками. Кр. Ванъ взята была приступомъ; самъ мятежный па-ша захваченъ съ главными сообщниками и головы ихъ присланы сюда, яко трофеи сей побѣды. Успѣхъ, увѣнчавшій оружіе султана въ семъ случаѣ, произвелъ здѣсь особенное удовольствіе и подалъ поводъ къ завлеченію, что сношенія съ Персією, весьма охлажденная симъ происшествіемъ, воспримутъ обыкновенное свое теченіе. Въ самомъ дѣлѣ Мира-Фереджъ, высланный въ Константинополь тому назадъ четыре мѣсяца, опять появился съ грамотами и рекомендательными письмами отъ принца Аббас-миры и, оставившись въ Скутари, домогался признанія его въ качествѣ Персидскаго посланника. Однакоже Порта объявила, что готова принять его въ видѣ частнаго лица, но не въ дипломатическомъ званіи, отзываясь, что Турецкое министерство, принимая во всякое время на себя попеченіе о дѣлахъ Персидскихъ въ здѣшнемъ краѣ, не видитъ надобности въ постоянномъ пребываніи здѣсь Персидскаго посланника.

Мира-Фереджъ и до сихъ поръ остается еще въ Скутари; но дабы достигнуть своей цѣли, задумалъ онъ обратиться къ Английскому послу, прося его ходатайства у Порты именемъ принца Аббас-миры, отъ коего имѣлъ онъ, кажется, и письма въ Листонъ. Сколько мнѣ извѣстно, посолье расположено было дѣйствовать въ пользу Мира-Фереджа, наблюдая однакоже свойственную ему калужистую хитрость и можетъ быть рѣшился-бы употребить о томъ стараніе, если-бы нечаянное происшествіе не произвело новой перемены въ его планѣ.

Черезъ Английскаго курьера, ежемѣсячно прѣзжающаго сюда изъ Багдада по дѣламъ Ост-Индской Компани, Листонъ получалъ нынѣ извѣстіе о вторженіи въ Багдадскій вѣнчанъ 20-ти-тысяческаго корпуса Персіянъ съ тѣмъ, чтобы опустошить сію провинцію, не опасаясь обороны со стороны паши, который

обратил на себя общую ненависть жителей. Английский посол, совершенно утаивая от меня сіе известіе, поспішил сообщить оно Портѣ въ доказательство дружескаго участія его правительства, но увѣряя при томъ, что сіе нечаянное вторженіе произошло совершенно безъ вѣдома шаха и что воровашійся корурусъ не что иное, какъ шайка разбойниковъ, либо то произведено по наущенію старшаго сына шахскаго Мамед-Али-миры, который начальствуетъ въ сосѣднихъ провинціяхъ. Сіе известіе крайне изумило и встревожило Порту тѣмъ особенно, что дошло до нея чрезъ Английскаго посла, между тѣмъ какъ довольно извѣстны ей тѣсныя связи Англии съ Персіею и великое число Английскихъ офицеровъ, обучающихся и служащихъ въ Персидской арміи. Подозрѣнія сіи утверждены еще отличнымъ пріемомъ, сдѣланнымъ въ Лондонѣ Персидскому послу Абуль-Хасан-хану, и свѣдѣніемъ, что ему даже удалось якобы заключить тамъ трактатъ, коимъ Английскій Кабинетъ принялъ на себя гарантировать Персіи цѣлость сѣверныхъ ея провинцій. Всѣ сіи обстоятельства произвели великое недоумѣніе въ Портѣ и подали поводъ къ созванію чрезвычайнаго совѣта, въ коемъ мнѣнія склонились къ немедленному принятію дѣятельныхъ мѣръ, дабы отразить насильственное нападѣніе. Порта ожидаетъ теперь съ нетерпѣніемъ officialныхъ донесеній отъ паши Багдадскаго, на собственную дѣятельность и оборону коего полагаютъ весьма мало надежды. Свѣдѣніе-же, что вторженіе въ Багдадскую провинцію произошло по наущенію старшаго сына шахскаго, показало Портѣ весьма невѣроятнымъ, потому что ей не безызвѣстны слабый характеръ сего принца и ничтожность участія его въ дѣлахъ государственныхъ, кои подвержены главному влиянію принца Аббас-миры.

Всѣ сіи подробности сообщены мнѣ чрезъ столь достовѣрный каналъ, что я почти не могу сомнѣваться въ справедливости оныхъ, а потому почитаю полезнымъ для службъ довести оныя до свѣдѣнія в. выс-а, предоставляя себѣ увѣдомить васъ и о послѣдствіяхъ. В. выс-о, конечно, изволитъ замѣтить въ поведеніи Листона новыя доказательства хитрой политики Английскаго правительства и желанія его пріобрѣсти особенное вліяніе на восточныя державы, намъ сосѣдственныя.

Не сомнѣваясь, что Мазаровичъ находится во всегдѣшнемъ сношеніи съ вами по дѣламъ вѣреннаго ему поста, предоставляю на благоусмотрѣніе ваше почернуть въ сей депешѣ тѣ свѣдѣнія, которыя изволите признать полезными сообщить ему. Между

тѣмъ покорнѣйше прошу о препровожденіи къ нему прилагаемаго моего пакета, не относящагося до политическихъ предметовъ.

745. *Томъ, отъ 16-го октября 1819 года, № 711.*

Отношеніемъ отъ 16-го сентября я имѣлъ честь сообщить в. выс-у свѣдѣнія о неприязненныхъ расположеніяхъ, въ коихъ Порта находится съ нѣкотораго времени въ разсужденіи Персіи и о подозрѣніяхъ ея, что Персіяне возягли пламя мятежа въ Багдадской провинціи. Подозрѣнія сіи съ тѣхъ поръ усиливаются. Рейс-эенди сообщилъ мнѣ на сіихъ дняхъ известіе, что Багдадскій паша разбилъ отрядъ взбунтовавшихся Курдовъ, въ числѣ коихъ находились и Персіяне. Таковое сообщеніе Турецкаго министерства и прежде сдѣланнымъ мнѣ тайнымъ внушеніемъ въ семействѣ подаютъ мнѣ поводъ заключить, что Порта либо жаждетъ проникнуть истинное положеніе связей нашихъ съ Тегеранскимъ дворомъ, либо въ самомъ дѣлѣ питаетъ враждебныя замыслы противъ Персіи и имѣетъ въ виду оправдать оныя въ глазахъ нашего правительства. На сіи внушенія отвѣчалъ я, совершенно устранивъ Персіянъ, и просто поздравилъ Порту съ успѣхомъ, одержаннымъ надъ мятежниками. Я не оставлю обратить на сіи обстоятельства особенное вниманіе, дабы проникнуть истину, прилежно избѣгая однако-же подать малѣйшій поводъ къ сомнѣніямъ Порты о дружественныхъ сношеніяхъ вашихъ съ Персіею. Впрочемъ, одержанный Багдадскимъ пашею успѣхъ нисколько не кажется рѣшительнымъ, ибо Порта послала повѣстна къ 6-ти сосѣдственнымъ пашамъ ити къ нему на помощь съ войсками. Отсюда отправлено нѣсколько ротъ артиллеріи въ Сирійскимъ берегамъ, дабы сѣдовать оттуда къ Багдаду-же. Кромѣ сіихъ дѣятельныхъ мѣръ Порта отправила туда чрезвычайнаго комиссара, по имени Судейман-эенди, который уже въ 1816 году посланъ былъ въ Персію по пограничнымъ дѣламъ. Ему поручено по наружности содѣйствовать съ Багдадскимъ пашею усиленію мятежа; сверхъ того получилъ онъ секретныя наставленія, дабы удостоившись не только въ участіи Персіянъ въ сіихъ безпокойствахъ, но и въ настоящемъ положеніи связей нашихъ съ дворомъ Тегеранскимъ.

Въ недавнемъ времени удалось мнѣ получить нѣкоторыя свѣдѣнія о царевичѣ Александрѣ, о коемъ в. выс-о неоднократно ко мнѣ относиться изволитъ. Сей царевичъ пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Ахалцахъ въ ожиданіи пособій отъ Порты и вызывался

произвести возмущение въ нашихъ предѣлахъ. На предложенаго его не посягло ни пособій, ни даже никакого вниманія, а вскорѣ послѣ того онъ поссорился съ Ахадцкіими шахомъ, ухлылъ оттуда и укрѣпился, какъ увѣряютъ, въ Эривани. Сіе извѣстіе сообщено мнѣ посредствомъ канала, который полагаю я достойнымъ вѣроятія, а потому и побуждаюсь довести оное до свѣдѣнія в. выс-а.

746. Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строганову, отъ 18-го ноября 1819 года.—*Въ Дагестанъ.*

Депешу, № 633, я имѣлъ честь получить отъ в. пр., и хотя обстоятельства рѣдко даютъ поводъ къ сношеніямъ между нами, но каждый разъ награждать я такими свѣдѣніями, которыя служатъ мнѣ большимъ наставленіемъ.

О вторженіи въ Багдадскую провинцію старшаго сына шаха Мамед-Али-мирзы было мнѣ извѣстно и оно сдѣлано было съ согласія шаха, которому не трудно было представить, что оно необходимо для отраженія готоваго нападенія со стороны Порты. Аббас-мирза точно былъ противникомъ мнѣнию не по удаленію однако-же отъ несправедливыхъ или неправоуказанныхъ дѣйствій, но потому единственно, что вспоможенія войсками требовались отъ него и онъ боится умножить силы брата своего, превосходящаго его умомъ, твердостью и рѣшительностью и имѣющаго сверхъ того большую партію людей, привязанныхъ къ прежнимъ обыкновеніямъ и не терпящихъ введенія Европейскихъ установленій.

Лузавый способъ, которымъ сообщено было Портѣ о нападеніи, сдѣланномъ на Багдадскую провинцію, сколько ни обремененъ наружностью дружественнаго участія, долженъ былъ-бы истолковать, что онъ внушенъ Аббас-мирзю или по крайней мѣрѣ дружественнымъ къ нему расположеніемъ, ибо въ то же время весьма явно было желаніе представить старшаго брата Мамед-Али-мирзу въ видѣ разбойника.

Таковыми-же пристрастными внушеніями сообщено Портѣ о Мамед-Али-мирзѣ, какъ о человѣкѣ слабого характера, имѣющемъ ничтожное вліяніе на дѣла. Почерпнувъ изъ многихъ обстоятельствъ точнѣйшее свѣдѣніе о немъ, и могу удостовѣрительно сказать в. пр., что Porta въ величайшемъ насчетъ его заблужденіи, которое тѣмъ менѣе извинительно, что въ сосѣдственномъ государствѣ, готовомъ воюваться отъ внутреннихъ несогасій, человѣкъ, рѣшавшійся защищать права свои на наследствѣ, и человѣкъ такихъ свойствъ, какъ Мамед-Али-мирза,

васлуживаетъ боги вниманія и ближайшаго познанія его способностей.

Porta не падаетъ въ погрѣшность, если Мирва-Фериджа, не взирая ни на какое званіе, будетъ разумѣть и души и свойства поддѣйшихъ и что не въ немъ изъясняться надобно вѣрнѣйшихъ агентовъ Аббас-мирзы. Не трудно-бы, завладевъ, постигнуть, чья выгода въ бластательномъ видѣ изображать успѣхи Англійскихъ офицеровъ въ образованіи Персидскихъ армій и то уваженіе, которое оказано Персидскому посланнику въ Лондонѣ, будто-бы заключившему новый трактатъ съ Англією. Всѣ сіи дуваства стремятся къ тому, чтобы въ пользу Персіи вырвать у невѣжества то уваженіе, въ которомъ самое ограниченное о ней пованіе должно отказывать ей.

Неужели Porta всегда будетъ удовлетворяться одними свѣдѣніями, доставляемыми ей иноземцами, которые для того уже будутъ сарывать истину, чтобы не стыдиться того почтенія, которое безсовѣстно оказываютъ они Персіанцамъ?

Исполненъ будучи искренней благодарности за полезныя извѣстія, которыми в. пр. удостоиваетъ меня изволите, я обязанностью почелъ представить вамъ образъ мыслей моихъ, основанный на познаніи свойствъ обоихъ сыновей шахскихъ, въ той надеждѣ, что можетъ быть представится благопріятный случай сообщить основательнѣйшее понятіе заблужденному правительству Турецкому.

747. Тоже, отъ 27-го февраля 1820 года.—*Къ мѣсяцъ.*

Признавательный къ благосклонному участію, пріемлемому в. пр. въ занятіяхъ моихъ по вѣдшему краю, обязываюсь и сообщить о происшествіяхъ въ ономъ.

Въ концѣ прошедшаго декабря мѣсяца войска наши для наказанія дерзкаго и непризнаннаго поведенія горскихъ жителей Дагестана вошли въ страну сію, никому не поворотивавшую. Въ твердыхъ мѣстахъ съ большими силами ожидаютъ неприятель ихъ прибытія. Въ ночное время приблизились войска наши къ самому его расположенію и вмѣстѣ съ разсвѣтомъ заняли дорогу, обходящую крыло неприятельское и небрежно защищаемую. Вскорѣ произошло замѣшательство въ нестройныхъ толпахъ неприятеля; сраженіе мало продолжалось и горы утесистыя и укрѣпленія обширныя не только не отвратили бѣгства его, ни-же умедлили оное. Черезъ два дня взятъ безъ сопротивленія городъ Акуша, почитаемый столицей Дагестана.

на, и народъ Акушинскій, наиболее воинственный между жителями горъ, приведенъ въ подданство Г. И. Далеко въ средину горъ проникли войска наши и даже уже не было удобныхъ путей. Въ сихъ мѣстахъ нѣкогда разбиты были ополченія Надир-шаха и жители показываютъ съ гордостью слѣды бѣгства оныхъ.

Я былъ счастливымъ свидѣтелемъ дѣйствій храбрыхъ войскъ нашихъ.

Исполняя пріятѣйшую обязанность уведомленіемъ о дѣйствіяхъ происшествійхъ, обращаюсь я къ в. пр., прося сообщить объ успѣхахъ вашихъ, которые тѣмъ болѣе имѣютъ достоинство, что приобрятаются преодоленіемъ величайшихъ препятствій. Вы сообщеніемъ мнѣ оныхъ разрѣшите недоумѣніе насчетъ поведенія Турецкихъ чиновниковъ въ пограничныхъ областяхъ Порты. Народы Закубанскіе дѣлаютъ чрезвычайныя шалости и набѣги и паша Анапскій не предпринимаетъ никакихъ мѣръ къ ихъ водержанію отъ оныхъ. Со стороны, прилегающихъ къ Грузіи, не болѣе тишины и порядка; сверхъ того даетъ мѣсто сомнѣнію значительно прибавляющееся число войскъ въ Эрзерумѣ и пашалыкахъ Ахалцхскомъ и Карескомъ; крѣпости исправляются и снабжаются дѣтельно. Внутренне безпорядки не вымываютъ столь большіе успѣхи со стороны правительства. Противъ Персіянъ, кажется, нѣтъ у Порты непріязненныхъ замысловъ и пустыя объясненія не имѣютъ послѣдствій. Державы сіи не могутъ не видѣть взаимныхъ выгодъ въ дружественномъ состояніи. Какое-же сокровенное намѣреніе Порты собирать силы ея въ количествѣ необыкновенномъ? В. пр. не будете удивлены, что я не могу познать причину того и, не вѣряясь моимъ заключеніямъ, люблю заимствовать точныя свѣдѣнія отъ просвѣщенной опытности и прозрачности, отличающихъ дѣйствія ваши. Изъ познанія оныхъ пріятно мнѣ извлекать полезныя для себя наставленія и я не могу сомнѣваться, что в. пр. съ благоудностью приметъ изволете желаніе мое послѣдовать вашимъ наставленіямъ.

748. *Репортъ ген. Ермолова къ Волконскому, отъ 5-го марта 1820 года. — Моздокъ.*

Долгомъ поставлю довести в. с., что въ смежныхъ съ Грузіею Турецкихъ пашалыкахъ Ахалцхскомъ и Карескомъ, а также въ Эрзерумѣ значительно умножаются Турецкія войска и весьма дѣтельно исправляются и снабжаются крѣпости. Недавно въ кр. Поти вступили большіе запасы. Со стороны Кавказ-

ской Линіи народы Закубанскіе дѣлаютъ нападенія и хищничества и паша Анапскій не только не укрощаетъ ихъ, напротивъ, дѣлаетъ самыя возмутительныя противъ насъ внушенія, — словомъ, въ поведеніи Турецкихъ чиновниковъ примѣчаю я явное усиліе превзойти одинъ другаго въ подлости, которая доселѣ была исключительнымъ достоинствомъ Персіянъ.

749. *Депеша барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 15-го апрѣля 1820 года.*

Приятнымъ долгомъ поставлю себя принести в. выс-у искреннѣйшую мою благодарность за депешу, коюю вы мнѣ уведомитъ изволили отъ 18-го ноября. Въ оной напасть и столь-же достопримѣчательныя свѣдѣнія насчетъ личныхъ свойствъ обоихъ сыновей шахскихъ, какъ и тѣ дальновидныя соображенія, которыя всегда придають столь высокую цѣну всѣмъ вашимъ сообщеніямъ. Сии свѣдѣнія создаются нынѣ тѣмъ болѣе полезными для наблюдателя, что судя по послѣднимъ слухамъ, дошедшимъ сюда, приближается рѣшительная эпоха для будущей судьбы Перси. Извѣстія, полученыя изъ Алепо и Багдада, утверждаютъ, что шахъ одержимъ отчаянною болѣзнію и что въ случаѣ кончины его предѣлятся неминуемые внутренне раздоры въ государствѣ; либо, не смотря на формальное объявленіе Аббас-мирзы наследникомъ престола, не сомнѣваются въ тѣхъ мѣстахъ, что старшій сынъ Мамед-Али-мирза не отречется добровольно отъ соперничества на наследство. Я не имѣлъ еще случая удостовѣриться, каковыя окомъ Порты выражаетъ на происшествія, готовящіяся въ Персію; но, кажется, нѣтъ сомнѣнія, что она всякое тамъ разстройство почтетъ для себя болѣе выгоднымъ, нежели предосудительнымъ, слѣдуя не столько политическимъ расчетамъ, сколько внушеніямъ зависти и недоброхотства, давно уже существующимъ между сими единовѣрными державами. Во всякомъ случаѣ не оставлю я обратить на сіе обстоятельство особенное наблюденіе и не премину сообщить в. выс-у все то, что окажется мнѣ заслуживающимъ ваше вниманіе.

Что касается до теченія дѣлъ нашихъ съ Портою, то и нынѣ, какъ и прежде, могу повторить, что ни 3-х-лѣтнія размышленія, ни столь частыя опыты великодушныхъ и дружескихъ намѣреній Г. И. не успѣли еще до сихъ поръ побудитъ Турецкое правительство къ взаимнымъ расположеніямъ искренно приступить къ переговорамъ. Я уведомлялъ в. выс-о въ свое время о крайне неудовлетворительномъ отъѣздѣ султана на кабинетное письмо Е. И. В. и о вотъ, пред-

ставленной мною въ началѣ прошлаго года. Сіе новое доказательство несговорчивыхъ расположеній Порты не могло не произвѣсти впечатлѣній въ умѣ Императора; но не переѣвѣнно непоколебимыхъ правилъ системы, стремящейся единственно къ общему спокойствію и благоденствію. Съ откровенностію, свойственною великодушію и могуществу Г. И., не сирьль я передъ Портою сожалеяніи своего объ ея упорствѣ; изложилъ ей разительное начертаніе обоюдныхъ расположеній и подвиговъ въ теченіи 3-хъ-лѣтнихъ безуспѣшныхъ переговоровъ и въ заключеніе предоставилъ собственному выбору ея либо приступить къ общему и искреннему изслѣдованію и окончанію остающихся между обѣими имперіями нерѣшенныхъ преній, либо отложить важное дѣло сіе впродъ до другаго времени съ тѣмъ однако-же, чтобы Порты въ семь послѣднемъ предложеніи строго наблюдала черту, определенную между вопросами, касающимися до негодности, и текущими сношеніями, дабы не присовокуплять небреженіемъ или нарушеніемъ оныхъ новыхъ поводовъ къ несогласіямъ. Вотъ существо мемориала, представленнаго мною Турецкому министерству на конференціи, бывшей въ исходѣ февраля сего года. Сообщеніе сіе произвело, кажется, нѣкоторое впечатлѣніе: Порты отозвалась, что она требуетъ съ ея стороны глубокихъ размышленій и тѣмъ отерочила рѣшительный отвѣтъ, сѣдѣнъ всеобщей системѣ своей выигрывать время и шатая, можетъ быть, ложную надежду на замѣшательства въ дѣлахъ Европейскихъ, отъ коихъ по столь-же ложнымъ расчетамъ ожидаетъ она выгодныхъ для политикіи своей послѣдствій. Я надѣюсь по крайней мѣрѣ, что каковъ-бы ни былъ выборъ Порты изъ двухъ предложеній, ей сдѣланныхъ, неизвѣстность не будетъ продолжительна и старанія мои всѣ будутъ кончатся къ скорѣйшему удовлетворенію объ ея видахъ.

Пересматривая всѣ подробности, касающіяся до VI ст., я не нашелъ у себя довольно обстоятельной карты Азіатскихъ прибрежныхъ владѣній, а потому, полагаясь на испытанное благорасположеніе ко мнѣ в. выс-а, смѣю обезпокоить васъ покорѣйшею просьбою благоволятъ доставить мнѣ вѣрную, хотя по самому малому масштабу, карту однихъ береговъ Чернаго моря, начиная отъ Анапы до вр. св. Николая, ибо на картѣ, полученной мною въ С.-Петербургѣ отъ Министерства, не показаны подробно всѣ мѣста и крѣпости, на сей полосоѣ находящіяся, или показаны подъ другими именами, такъ что, напр., ни *Кемаль*, ни *Ахалкалаки* не видны тамъ, гдѣ они находиться должны. В. выс-о чувствительно обязать меня изволите испол-

неніемъ сей просьбы моея столь поспѣшно, сколько можно по дальнему разстоянію и по благоусмотрѣнію вашему самымъ вѣрнымъ образомъ. Я не рѣшился-бы обременять васъ при обширныхъ занятіяхъ вашихъ, если-бы не привыкъ всегда прибѣгать съ полною увѣренностію къ благоосложному содѣйствію вашему во всемъ, что касается до пользы службы.

750. Письмо г-н. Ермолова къ Ахалцезскому Али-пашѣ, отъ 29-го апрѣля 1820 года, № 118.

Къ немалому удивленію моему извѣстия я достовѣрно, что Аджарскіе жители, подвластные Ахалцезскому пашалыку, явнымъ образомъ воспомоществуютъ Гурійцамъ, волнуемымъ противъ Россійскаго правительства. Таковое ихъ поведеніе во время существующаго мирнаго союза между Россійскою Имперією и Влостательною Портою Оттоманскою и когда при томъ обоихъ великихъ государей соединяетъ тѣснѣйшая дружба, нимаю не соответствовать не только прямой искренности, но даже и самому приличію. А потому прошу в. высочест., какъ благопріятеля моего и добраго сосѣда, воздержатъ Аджарцевъ и всѣхъ вообще вашихъ подвластныхъ отъ подобныхъ неприязненныхъ поступковъ. Иначе-же при продолженіи оныхъ я долженъ буду участникомъ изъ вашихъ подвластныхъ въ Гурійскомъ волненіи или признатъ за людей, вышедшихъ изъ круга тѣхъ подданныхъ благоустроенныхъ державъ, кои заслуживаютъ уваженія отъ своихъ сосѣдей, т. е. просто за разбойниковъ, достойныхъ истребленія отъ всѣхъ и владыко, или-же полагать, что в. высочест., при всѣхъ своихъ достоинствахъ и извѣстномъ мнѣ добромъ расположеніи къ сохраненію правилъ дружбы, не довольно сильны, чтобы воздержатъ ихъ строптивость и своеволие. Въ семь-же послѣднемъ случаѣ ни я, ни в. высочест. не будемъ виновны предъ великими нашими государями, если Россійскія войска въ поддержаніе собственной вашей власти, какъ чиновника союзнаго съ Россією государства, вступятъ въ Ахалцезскій пашалыкъ для навазанія подвластныхъ вашихъ, нарушающихъ доброе согласіе и пріязнь, коими связуются взаимными пользамъ обихъ дружественныхъ державъ. Я буду ожидать, какое по сему сдѣлано будетъ вами распоряженіе, дабы по оному расположитъ и собственное мое поведеніе.

751. Тоже, отъ 8-го мая 1820 года, № 128.

Недавно писалъ я къ в. высочест., что Аджарскіе и Кобулетскіе жители участвуютъ въ безпокойствахъ въ Гуріи и помогаютъ Гурійцамъ противъ владѣ-

тельного князя. Ожидаю отвѣта отъ в. высочест., что вы дали строгое повелѣніе воздержатъ ихъ отъ того и помогаю, что по обыкновенію они мало оажутъ послушанія или совсѣмъ не оажутъ оного. Къ подобнымъ отвѣтамъ я уже сдѣлалъ примычку; но простительно мнѣ удивляться, что в. высочест. сами принимаете являющихся къ вамъ мошенниковъ, бѣглыхъ Имеретинскихъ князей, старающихся произвести возмущеніе, сказавши откровенно, что такое поведеніе не приличествуетъ знатному чиновнику державы, находящейся въ дружественныхъ связяхъ. И чрезъ посланника нашего въ Константинополь принесу жалобу е. в. султану. Вѣрите в. высочест., что я буду умѣть довести до свѣдѣнія его, какъ исполняется его воля и не думаю, чтобы выгодно было вамъ, когда е. в. узнаетъ, что особа, удостоенная его довѣренности вмѣсто сохраненія дружбы держитъ притонъ разбойниковъ дождусь рѣшенія е. в. султана. Если только на короткое время позволю я себѣ поведеніе, подобное вашему, то я не затруднюсь въ отысканіи охотниковъ на ваше мѣсто.

752. *Тожѣ, отъ 4-го іюня 1820 года, № 146.*

Во время мира и дружбы съ Портою подданные оной входятъ въ границы наши и, оружіемъ помогая бунтующимъ противъ владѣтеля, дѣйствуютъ противъ войскъ Россійскихъ. Подданные сіи суть Аджарцы и подчинены власти в. высочест.

Итакъ, они дѣйствуютъ или противъ воли вашей, какъ слабого и ими неуважаемаго начальника, или вы допускаете ихъ разбои. тогда достойны вы еше бѣлаго прерѣшнія.

Въ Турціи находится Аджарцы; у васъ приняты бунтующіе мошенники изъ Имеретин и Турціи; посланный отъ васъ въ Тавризъ чиновникъ Али-ага-эфенди увѣрилъ, что отъ васъ отправлены въ Турцію 1,500 чел. и посланъ порохъ и свинець,—слѣдовательно, нѣтъ сомнѣнія, что вы принимаете участіе во всѣхъ гнусныхъ и подлыхъ предпріятіяхъ.

Али-ага-эфенди, говори о вашихъ похвальныхъ поступкахъ, лучше меня самого отдавъ вамъ должную справедливость, а мнѣ остается къ совершенному прерѣшнію, которое заслуживаютъ таковыя поступки, присоединить одно желаніе, чтобы вы удостоились шнура, который бываетъ наградою подобно вамъ слажающимъ своему государю.

753. *Денега барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 1-го іюля 1820 года, № 537.*

Догодомъ поставляю принести в. выс-у благодар-

ности за достойныя вниманія сообщенія, заключающіяся въ отношеніи вашему отъ 27-го февраля изъ Кизилара. Выстрай успѣхъ, увѣнчавшій предпріятія войскъ нашихъ въ Дагестанѣ и покровеніе народа Алуштинскаго, намъ непріязненнаго, присовокулируютъ новую славу во всѣмъ дѣйствіяхъ, ознаменовавшимъ начальство в. выс-а въ обширномъ краѣ, вамъ вѣренномъ. При прочтеніи любопытнаго описанія сей экспедиціи, оконченной однимъ почти повзвѣнемъ въ мѣстахъ непроходимыхъ и доселѣ неизвѣстныхъ Европейскому оружію, не могъ не вспомнить я о быстротѣ знаменитаго древняго полководства и не помыслить съ гордостью объ отечественныхъ войнахъ.

Удовлетворяя всегда съ ревностію всѣмъ желаніямъ вашимъ, въ общей пользѣ службы владѣющимъ, старался я развѣдать утвердительно объ упоминаемомъ въ депешѣ вашей усиленіи Турецкихъ войскъ въ провинціяхъ, сосѣдственныхъ съ Азіатскими нашими владѣніями; но, судя по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, умноженіе войскъ въ томъ краѣ, если и въ самомъ дѣлѣ онымъ занимаются, не есть однако довольно значительное, чтобы приписать оное видамъ вѣншей политики Порты. Внутренніе мѣтежи въ Алеппо и Багдадѣ, уже усмиренные, но въ Діарбекирѣ еще продолжающіеся, могли послужитъ нѣкоторымъ нашимъ поводомъ къ умноженію ихъ силъ. Съ нѣкотораго-же времени другой мѣтежникъ, гораздо болѣе опасный для Порты, востаетъ противъ нея и вымываетъ съ ея стороны способы и пріготовленія, кои болѣе или менѣе ощущаются во всей имперіи. В. выс-у, конечно, извѣстны уже, хотя по наслышкѣ, несогасія, возникшія между Портою и сильнымъ Али-пашею Инчисимъ. Властву болѣе 30-ти лѣтъ, почти какъ независимый владѣтель, въ обширныхъ провинціяхъ, составляющихъ немалую часть Европейской Турціи, взирая сей не захотѣлъ подвергнуться нымѣ повелѣніямъ Порты о помѣщеніи новыхъ начальниковъ, ея назначенныхъ, въ нѣкоторой области, ему доселѣ подчиненная. Всесчаи старался сей хитрый и престарѣлый паша отклонить грозу униженными отъявами и дѣйствіемъ своихъ сорвищъ; но не успѣвъ на сей разъ удержать зависть и негодованіе султана, пріготовился онъ явно противиться его намѣреніямъ, набралъ изъ Турокъ и Албанскихъ Грековъ армію, которую полагаютъ до 60-ти т., купилъ военные снаряды у Англичанъ и рѣшился, кажется, явно защищать свое владычество. Порты послала нѣсколько войскъ, вытребованныхъ изъ Анатолии подъ начальствомъ Пехлеван-пашы и другихъ полководцевъ, приказала и Румелийс-

кому и Боснийскому пашагъ присоединиться къ симъ силамъ съ ихъ войсками; отсюда отправила она флотилію изъ 15-ти судовъ и нѣсколько артиллерійскихъ ротъ и, словомъ сказать, намѣрена покорить Али-пашу силою оружія, ежели онъ добровольно не поворотится. Въ семь состояни находится теперь дѣла сія и мы ежеминутно ожидаемъ извѣстія объ открытіи сей междоусобной войны, которая произведетъ такое неудовольствіе между Янчгарами столица, что правительство не рѣшилось назначить изъ нихъ нимаѣйшаго числа въ сію экспедицію.

Полагая, что сія свѣдѣнія могутъ нѣкоторымъ образомъ заслужить вниманіе ваше, обращаюсь теперь къ предметамъ, гораздо ближе относящимся къ дѣламъ края, вамъ вѣреннаго. Въ недавнемъ времени Турецкое министерство сообщило мнѣ довѣреннымъ образомъ извѣстія, полученные ею о возмущеніи, возникшемъ будто-бы въ Гуріи и Имерети,—извѣстія, доставленна сіюда съ нарочными курьерами отъ пограничныхъ Турецкихъ пашей. По симъ извѣстіямъ, простирающимся до 15-го мая, прибыли на Турецкую границу депутаты отъ поволиій Альчибайскихъ, Даданскихъ и Мингрельскихъ, объявляя, что Гурія и прочія соединенныя съ оною области, угнетаемы Россією, возстали нынѣ противъ оной, желаютъ вступить подъ владычество Порты и готовы сражаться за таковое избавленіе до послѣдней капли крови, лишь-бы только Порта снабдила ихъ оружіемъ, снарядами и полководцами. Турецкіе начальники, оставивши при себѣ сихъ депутатовъ, отнесли къ правительству съ просьбою о наставленіяхъ и упоминали, что за сихъ пришельцевъ были уже имъ сообщены жалобы отъ Россійскихъ смежныхъ военачальниковъ.

Министерство Турецкое, уведомивъ меня, какъ сваяла я, довѣреннымъ образомъ о сихъ извѣстіяхъ, желаю знать, получалъ-ли я какое либо о томъ свѣдѣніе. Я отозвался, что тѣмъ болѣе имѣю причину сомнѣваться въ совершенной точности сихъ извѣстій, что съ оной стороны кромѣ бывшаго укрощенія митенжниковъ Дагестанскихъ не получалъ я отъ в. выс-а нимаѣйшаго сообщения о возмущеніяхъ въ Гуріи и шайшкомъ увѣренъ въ дѣятельности в. выс-а, чтобы допустить возможность распространенія наихъ либо частныхъ безпорядковъ между горскими народами. Тогда министерство Оттоманское внушило мнѣ, что султанъ, какъ скоро представлены были ему донесенія сія, безъ записки приказалъ отвѣчать пашамъ, чтобы они формально объяснили симъ депутатамъ, что не должны питать нимаѣйшей надежды

на вспомошествованіе Порты, которая твердо намѣрена не подрѣплять неустройства въ областяхъ, покорствующихъ Россійской Державѣ, а напротивъ того вслѣдствіе старается утвердить съ оною тѣснѣйшее согласіе и дружескія связи.

Не знаю, до какой степени могу я полагаться на откровенность и на справедливость сихъ довѣренныхъ объясненій Турецкаго министерства и надѣюсь скоро основательнѣе удостовѣриться въ томъ изъ сообщеній в. выс-а; но при томъ отозвался я, что если въ самомъ дѣлѣ Порты имѣеть намѣренія, столь соотвѣтственныя существующимъ трактатамъ и дружескимъ расположеніямъ, то усматриваю въ томъ счастливое предзнаменованіе успѣха возобновляющейся неогоціаціи.

754. *Письмо ген. Ермолова къ Али-пашѣ Ахалцихскому, отъ 30-го іюля 1820 года, № 173.*

Командующій Россійскими войсками въ Гуріи доносить мнѣ, что жители Кобулетскіе вошли въ Гурію и вспомошествоють мятежникамъ и что главный изъ нихъ Кайхосро Гуріели принятъ бегомъ Кобулетскимъ. Я не удивляюсь симъ мошенническимъ поступкамъ, ибо подчиненнымъ вашимъ довольно брать примѣръ съ в. высокост., чтобы дѣлать всё гнусныя подлости. Вы не имѣете понятія о чести. Вы не въ состояни разумѣть, что существующая дружба и доброе согласіе между обѣими державами налагаютъ на васъ обязанность строго исполнять заключенный трактатъ. Нѣтъ у васъ слова, кромѣ гнусной лжи; нѣтъ дѣйствія, не сопровождаемаго презрительнымъ безчестіемъ. Всѣхъ мошенниковъ въ другъ вѣрный. Я говорю вамъ сію правду для того, чтобы вы знали, что не теряя бесполезно словъ, я приступлю къ самому дѣлу и за то, что Кобулетскіе жители сдѣлали вступитъ въ границы наши, за то, что даете вы у себя пристанище Легинскимъ разбойникамъ, которые дѣлаютъ набѣги, вы и насъ увидите въ границахъ своихъ, ибо съ вами поступать надобно какъ съ разбойниками, не исполняющими волю своего государя. Я знаю, что не буду имѣть причины сожалѣть.

755. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строганову, отъ 20-го сентября 1820 года, № 196.*

Имѣю честь принести благодарность за свѣдѣнія, доставленныя в. пр. въ послѣдній денешъ, отъ 1-го іюля, № 537, въ войскъ раскритіемъ истинныхъ причинъ производимаго въ Турецкихъ областяхъ воору-

жения, разъясняю сомнения мои, изволили облегчить меня во многих моих предприятиях и въ самом исполнении оныхъ.

Вамъ, освѣтившему меня опытною вашею пророчливостію, обявляюсь сообщить нѣкоторые прибрѣтенные мною успѣхи:

Сурхай-ханъ Казикумухскій, сильный владѣтель въ Дагестанѣ, непріятель намъ коварный и злобный, изгнанъ изъ владѣній и войскамъ его нанесено ужасное поражение, каковому Дагестанъ никогда не бывалъ свидѣтелемъ и тогда даже, какъ свободу свою защищалъ противъ Надир-шаха. На мѣсто врага сего возведенъ ханъ, намъ вѣрный и приверженный. Сурхай-ханъ бѣжалъ въ Персію. Ему нѣкогда оказываема покровительствомъ Порты. предки его имѣли отъ нея грамоты, утверждавшія ихъ во владѣніяхъ, прежде нежели за Кавказомъ распространилось владычество Русскихъ. Безрассудный и до конца возлагалъ на нее надежды!

Мустафа-ханъ Ширванскій, утвержденный въ семь достоинствъ правительствомъ и имѣющій чинъ ген.-лейтенанта, изобличенъ въ измѣнническихъ поступкахъ. Быстрое появленіе войскъ нашихъ понудило его къ бѣгству и онъ также скрылся въ Персію. Намъ досталось богатое его владѣніе и безъ выстула. Сей, вѣроятно, изъ Персіи будетъ стараться проѣхать въ Турцію, ибо и прежде подъ покровительствомъ ея имѣлъ убѣжище въ Ахалцихѣ, когда въ 1796 году находились здѣсь войска Русскія подъ начальствомъ ген. гр. Зубова. По сходству закона издавна онъ приверженецъ Порты.

Теперь обращусь къ объясненію Турецкаго министерства въ разсужденіи мятежа въ Гуріи и Имеретіи, о коемъ вкратцѣ упомянулъ я въ отношеніи моемъ къ в. пр. отъ 22-го июля, № 160.

Точно въ обѣихъ сихъ областяхъ происходили безпокойства. Въ Имеретіи при первомъ появленіи войскъ разсылались шайки мятежниковъ, схвачены изъ нихъ главнѣйшіе, нѣкоторые тотчасъ назаваны и все вошло давно уже въ надлежащій порядокъ; нѣкоторые изъ мятежниковъ ушли въ Ахалцихъ, гдѣ нашему приняти дружелюбно. Въ письмѣ къ паши изобразилъ я подлость его поступка и, назвавъ его настоящимъ именемъ, я не скорбѣлъ его.

Въ Гуріи мятежникамъ способствовали Аджарские и Кобулетскіе жители, Турецкіе подданные; но и си по обыкновенному порядку вещей должны были спастись бѣгствомъ. Главнымъ мятежникамъ дано убѣжище, нѣкоторымъ въ Ахалцихѣ поपालытъ, другимъ въ вр. Поти. Начальствующій сею послѣднею

бѣкъ слишкомъ прерятеленъ, чтобы могъ я писать къ нему; но отъ паши Ахалцихскаго, которому чистосердечно признался я въ моемъ къ нему прервѣніи, какъ другу вѣрному всѣхъ мошенниковъ, получаю всегда вѣжливішіе отъѣзды и нимагѣйшаго удовлетворенія. Чиновники, каковыхъ имѣетъ Порта въ пограничныхъ своихъ областяхъ, именовае *мошениковъ* справедливо могутъ принять за привѣстіе.

Паши сию явно обманываютъ правительство, будто-бы отъ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи присланы къ намъ депутаты просить вспомошествованія войсками и что съ сими областями соединилась Грузія, желая вступить подъ владычество Порты. Въ Грузіи не было мятежа, ни-же тѣмъ безпокойствъ. Изъ Имеретіи и Гуріи никогда не было посылаемо депутатовъ, ибо лучшее дворянство и большая часть народа были со стороны нашей и потому вскорѣ прерящены безпорядки. Владѣтельные князья Гуріи и Мингреліи, составивъ войска, усмиряютъ бунтующихъ, усердно намъ содѣйствуя. Депутаты-же, именуемые паши, не что иное какъ мятежники, выгнанные войсками или бѣжавшіе отъ страха, не дождавшіе оныхъ, между коими важнѣйшій есть Вахтангъ, глупый молодой человекъ, рожденный отъ Ростомъ, незаконнаго сына царя Давида, который и самъ умеръ въ бѣгахъ въ Ахалцихѣ, изгнанъ будучи послѣднимъ Имеретинскимъ царемъ Соломономъ, также умершимъ въ бѣдности и прервѣніи.

Изъ сего краткаго изложенія в. пр. усмотрѣть изволите, до какой степени простирается гнусная ложь пограничныхъ Турецкихъ начальниковъ и то, конечно, не будетъ для васъ новымъ, ни-же прервѣніе, котораго по справедливости я отъ нихъ не отрицаю.

Прежде возгорѣвшася въ Гуріи мятежа нѣкто Кайхосро Гуріели, родственникъ владѣтельнаго кн. Гуріели, схвативъ одного ошера и въ службѣ нашей находящагося переводчика и передалъ ихъ Аджарскому бѣку, подданному Турецкому, съ коимъ издавна имѣетъ онъ связь разбойническую. Я требовалъ отъ Ахалцихскаго паши возвращенія оныхъ и никакого не имѣю удовлетворенія. Я прошу поворнѣйше в. пр. въ семь случаевъ ходатайства, столь могущественнаго отличною вашею твердостью, и обявляю почтитаю себя не скрыть предъ вами, что если должны мы испытать равнодушіе къ справедливому требованію нашему, то я найду средство въ другой разъ не прибѣгать къ просѣбамъ и, конечно, не съ одной стороны нашей будутъ безуспѣшныя жалобы. Доволь-

но долго смирять и негодование и невѣжество. не вѣчныя должно имѣть права на снисхождение.

756. Письмо ген. Ермолова къ Али-пашѣ Ахалцхскому, отъ 19-го октября 1820 года, № 217.

Я просилъ в. высочест., чтобы вы приказали возвратити содержащихся у Аджарскаго бека одного офицера и одного переводчика, которыхъ мошеникъ Кайхосро Гуріани, захвативъ въ Гуріи, отдалъ ему; вы на письмо мое не отвѣчаете, ибо стыдно вамъ признаться, что вамъ не оказываютъ повиновения и презирають власть вашу.

Я весьма жажду о томъ, но не имю нимальшаго сомнѣнія, ибо офицеръ, о которомъ я просилъ васъ, нашелъ средство освободиться и, теперь находясь у меня, то подтверждаетъ и еще болѣе насчетъ вашъ доставилъ свѣдѣній; но я умалчиваю, ибо безопасно толковать вамъ о чести, когда о ней вы понятія не имѣете.

Итакъ, переводчика вы не смѣете приказать возвратити мнѣ; также не можете превратить разбой, которые въ границахъ нашихъ производятъ Лезгины, живущіе въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ, въ окрестностяхъ Ахалцхалскихъ. Много разъ сообщалъ я о семъ, но какъ ваши предѣлства, такъ равно и вы нимальшаго не дѣлаете удовлетворенія и разбой, и даже убійства дѣлаются по прежнему. У в. высочест. всѣмъ мошеникамъ приемъ дружественный. Итакъ, въ собственную защиту подданныхъ великаго моего Государя и въ отвращеніе наносимаго разоренія приняты будутъ пристойныя мѣры и вы увидите ихъ дѣйствіе. Я не буду беспокоитъ васъ бесполезными жалобами и на сіе письмо не ожидаю вашего отвѣта, который, впрочемъ, и не нуженъ, ибо кромѣ лжи вы ничего не напишете. я уже довольно знаю васъ, чтобы ни одному слову вашему не вѣрити.

Повторяю прежнее мое желаніе, которое принадлежитъ вашимъ достоинствамъ.

757. Отношеніе ген. Ермолова къ барону Строганову, отъ 10-го ноября 1820 года, № 224.

Обращая благосклонное вниманіе на обстоятельства, касающіяся края, мною управляемаго, в. пр. возлагаете на меня пріятѣйшій обязанность сообщать вамъ о происшествіяхъ въ ономъ.

Около двухъ мѣсяцевъ прекращены безпокойства въ Гуріи и бунтовщикамъ данъ урокъ, который внятно астоклуетъ, что измѣнять присягѣ въ вѣрности

столько-же по крайней мѣрѣ невыгодно, какъ и безчестно. Нѣкоторые изъ главнѣйшихъ строго наказаны лишеніемъ имущества и удаленіемъ въ Россію. Войска наши являлись въ тѣхъ мѣстахъ, которыя жители почитали доселѣ неприступными и вѣрнымъ для себя убѣжищемъ. Загнанные изъ враговъ, виновники бунта укрылись однако-же въ Турецкихъ владѣніяхъ подъ покровительствомъ пограничныхъ начальниковъ, столько-же коварныхъ, какъ и безчестныхъ. Свойства сіи исключительно принадлежатъ Али-пашѣ Ахалцхскому и суть только слабыя черты, которыми можно изобразить его. Онъ, увѣряя меня въ искреннемъ усердіи сохранять дружественныя связи, попускалъ Аджарскаго бека давать помощь Гурійцамъ и есть люди сего послѣдняго, убитые въ дѣйствіи противъ войскъ нашихъ. У него удерживались захваченные одинъ офицеръ нашъ и переводчикъ. На требованіе мое о возвращеніи ихъ Али-паша Ахалцхскій отказывался, что оны не находятся и въ то самое время возвратился нашешій средство освободиться офицеръ, съ коимъ вмѣстѣ содержался и переводчикъ, доселѣ невозвращенный. Сей-же паша ободрилъ хищническіе набѣги въ предѣлахъ нашихъ, принимая въ себя разбойниковъ и съ намрѣненіемъ поселяя ихъ безъ границы, отъ чего происходятъ безпрестанныя воровства и нерѣдко самыя убійства.

Четыре года провелъ я въ бешлюнскихъ перепискахъ и хотя старался представлять сколько такового поведеніе не причисляется чиновникамъ державы дружественной, но столько-же продолжалось заблужденіе мое, что найду я въ нихъ понятіе о чести. Ни разу не получилъ я нимальшаго удовлетворенія и каждый отзывъ есть презрительная ложь.

Изъ сего слабого описанія поведенія Турецкихъ пограничныхъ начальниковъ в. пр. безъ погрѣшности заключить позволите, отъ собственнаго-ли произвола таковы ихъ поступки, или ими не страшата они раздражать снисходительное правительство. Не укроется отъ прозорливости вашей и то, чистосердечно-ли объяснялось съ в. пр. Оттоманское министерство, что будто въ замѣшательствахъ Имеретин и Гуріи воспретило оно принимать участіе.

Скажу теперь вкратцѣ и о другихъ сосѣдахъ.

Сердаръ, управляющій Эриванскою областью, съ позволенія наслѣдника Персіи Аббас-миранъ, отцѣвая Турецкому пашѣ, начальнику небольшого округа, называемаго Мушъ, за принятіе нѣсколькихъ сотъ бѣжавшихъ семействъ, собралъ войска и вступилъ въ Турецкія границы. Турки имѣли время пріуготовиться къ защитѣ и между ними произошла довольно горячая

шибла. По хвастовству и лжи, въ особенности свойственнымъ Персиянамъ, они выдали дѣйстви свои за бѣлостальную побѣду и Аббас-мираза, призвавъ къ себѣ секретари нашей мисіи, приказавъ увѣдомить меня объ оной оѣциально. Бѣжавшія семейства однако-же не возвращены и я имѣю извѣстіе, что Персіине, не имѣвъ усѣха, отошли съ нѣкоторою потерей. Теперь сердаръ Эриванскій, вымысливъ причины къ неудовольствію на Карскаго пашу, готовится напасть на него. Жители селеній, ближайшихъ къ Персидскимъ границамъ, удаляютъ семейства свои и имущество и готовятся къ оборонѣ.

Вотъ понити адѣйнныхъ народовъ о правилахъ дружбы и святости трактатовъ!

758. *Толже, къ гр. Несселроде, отъ 16-го ноября 1820 года, № 226.*

Изъ донесеній моихъ извѣстно в. с. о происшедшемъ въ нынѣшнемъ году въ Имеретіи и Гуріи возмущеніи. Теперь могу присовокупить къ тому достовѣрнѣйшее извѣстіе, что къ возбужденію сихъ провинцій способствовали коварнымъ своимъ поведеніемъ Турецкіе пограничные начальники. Одинъ изъ оидеровъ нашихъ, схваченный Гурійскими мятежниками и переданный ими въ Турцію, нашель средство освободиться и, возвратясь донесъ, что подданные Турецкіе, жители округовъ Аджарскаго и Кобулетскаго, не только снабжали мятежниковъ свинцомъ и порохомъ, но и сами приходили къ нимъ на помощь. Ахалцхскій пашалыкъ, издавна служащій вѣрнымъ убійцею всѣмъ злодѣямъ, былъ и нынѣ пристанищемъ спасающимся отъ наказанія измѣнникамъ. Начальствующій онымъ Али-паша принимаетъ ихъ дружественно и содержитъ при себѣ въ уваженіи, что наиболее поддерживало мятежниковъ въ надеждѣ на помощь. Неоднократно представлялъ я ему, сколько подобныя поступки противны правиламъ дружбы; просилъ о возвращеніи ошцера и одного переводчика, содержавшихся у Аджарскихъ жителей и требовалъ, чтобы симъ послѣднимъ воспретили оиъ принимать участіе въ бунтѣ. Объ ошцерѣ и переводчикѣ никакого не получалъ я отвѣта; на всѣ-же прочіе предметы получалъ гласную ложь. Таково поведеніе Турецкихъ чиновниковъ и въ дѣйствіихъ своихъ ничего не почтываютъ они низкимъ. Особенно въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ граница заселена или бѣжавшими отъ насъ преступниками и разбойниками, или Лезгинами, пришедшими изъ горъ, и тѣмъ и другимъ позволено въ предѣлахъ нашихъ дѣлать хищничества. Четыре года

моего здѣсь пребыванія безпрерывно происходятъ не только набѣги и грабежи, но увеличеніе въ плѣтъ людей и самая убійства, коимъ нердко подвергаются и военные люди; нѣтъ нимагѣйшаго удовольствія и ослабленіе разворающихся нашихъ жителей возрастаетъ. Недавно въ собственное огражденіе ихъ позволилъ я имъ употребить мѣры къ воздержанію разбойниковъ и они наказали ихъ оттонами нѣкотораго количества скота. Надѣюсь, что покровительствующій мошенниковъ паша Ахалцхскій, увидѣвъ, что не робость съ нашей стороны была причиною терпѣнія, перемѣнитъ свое поведеніе и положитъ преграду разбойнѣ. Происшествіе сіе не есть новое, ибо и Грузины то дѣлывали прежде и Персіине теперь продолжаютъ; но Туркамъ всегда выгодно искать средства къ прекращенію оныхъ. Я почелъ нужнымъ сообщить в. с. о семъ, какъ о первомъ еще случаѣ, въ которомъ мы не представляемъ въ характерѣ просителей и обиженныхъ. Впрочемъ, можете быть увѣрены, что сіе не повлечетъ никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій кромѣ воровства, которое и безъ того не прекращалось; но будучи смирнее съ нашей стороны, по крайней мѣрѣ не будетъ для насъ разорительною.

759. *Толже, къ барону Строганову, отъ 22-го декабря 1820 года.*

Гр. Каподистрія сообщилъ мнѣ въ копіи сношеніе его съ в. пр. въ разсужденіи вр. Сухум-нале и замка Анагли. Будучи весьма незначительными сами по себѣ, могутъ они быть мало вамъ извѣстными; но, замѣствуя всю важность отъ обстоятельствъ, поставляютъ меня въ обязанность для объясненія оныхъ препроводить къ вамъ отношеніе мое по сему предмету къ статс-секретарю гр. Каподистрія. Изъ онаго усмотрѣть изволите, какія предстоятъ намъ затрудненія въ огражденіи земель, прилежащихъ къ сямъ крѣпостцамъ, буде оиѣ уступлены будутъ. Теперь съ меньшими удобствами возбуждаютъ Турки безпокойства въ областяхъ нашихъ, имъ соосѣдственныхъ, обольщая саммыъ низкимъ образомъ всѣхъ развратныхъ людей и вообще всѣхъ измѣнниковъ. Будутъ имѣть крѣпости посреди таковыхъ и надежды сихъ на ихъ помощь дадутъ мѣсто еще болѣшимъ неустройствамъ и возродятъ мятежи безконечные. Познакомившись съ свойствами адѣйныхъ народовъ, могъ-бы и ожидать худыхъ отъ того послѣдствій; но огражденіе отъ оныхъ служитъ твердостью в. пр. и прозорливая опытность и польза въ семъ отношеніи го-

сударства не может имѣть болѣе искуснаго защитника. Впрочемъ, вы позволите согласиться со мною, что и 15-ти-лѣтний срокъ есть средство вѣрное для испытанія постоянства Турокъ въ храненіи ихъ обязанностей и едва-ли таковымъ получать они право на особенное уваженіе со стороны нашей.

760. *Тамже, къ гр. Ивану Антоновичу Каподистрія, отъ 22-го декабря 1820 года.*

Высочайшее соизволеніе, объявленное мнѣ в. с. въ отношеніи отъ 3-го октября изъ Варшавы и наставленія, данная министру нашему въ Константинополь въ разсужденіи гр. Сухум-паде, не допускаютъ меня ничего прибавить къ прежнему мнѣнію, изложенному въ депешѣ отъ 16-го прошедшаго іюля; но какъ Турецкое правительство, не ограничиваясь въ желаніяхъ своихъ, требуетъ вмѣстѣ съ Сухум-паде и кърѣпосту Анавлию, то новое сіе обстоятельство обявляетъ меня объяснить:

Анавлия лежитъ во владѣніяхъ Мингрельскаго князя, который управляетъ и областью Самураванкою *). Она, будучи въ рукахъ Турокъ, отниметъ сообщеніе Мингрели съ сено областью, которое въ мѣстахъ гористыхъ есть единственно удобное и лежитъ по берегу моря чрезъ Анавлию, а повсюду въ другихъ мѣстахъ прешествуютъ горы непроходимыя и народы злобные. Что можетъ заставить Турокъ желать приобрѣтенія Анавли, замка ничтожнаго, являющагося къ паденію и не могущаго вмѣщать болѣе 50-ти чел. обороны? Цѣль весьма очевидная: сдѣлать раздоры и возбудить мятежъ. Въ Гуріи имѣютъ они для того гр. Поті, убѣдивше всѣхъ злонамѣренныхъ людей, недовольныхъ или правительствомъ, или владѣтельнымъ княземъ и вадобны великия въ землѣхъ перемѣны, чтобы вліяніе ея было безвредно. На Мингрелію не могли они дѣйствовать непосредственно и владѣтель благонамѣренный не колебался прилѣпиться къ Россійскому правительству и буйные подданные его, не имѣя надежды основательныхъ и пособій вѣрныхъ, безуспѣшно ему противясь, были имъ удерживаемы отъ явнаго неповиновенія. Когда воздвигнется въ Анавли Турецкая крѣпость, то во власть Турокъ перейдетъ Абхазія вмѣстѣ съ Сухум-паде, и теперь болѣею частью имъ приверженная, равно отпадуть смежные съ оною противящіяся Мингрельскому владѣтелю народы. Онъ самъ, предупреждая раздробленіе владѣній своихъ и уничтоженіе власти, почувствуетъ необходимость искать покровительства Турци и, всеконечно, предпоч-

тетъ оное нашему. Не могли Турки имѣть болѣе злонамѣреннаго желанія, какъ приобрѣтеніе Анавли, хоти и одной Абхазіи сашкомъ достаточно, ибо она доставляетъ вѣрную для судовъ станцію. Лѣсъ корабельный въ изобиліи. Они ищутъ уничтожить довѣріе къ намъ христіанъ, обитающихъ въ ихъ владѣніяхъ и не prestaющихъ питать надежды на защиту нѣкогда могущественной Россіи. Съ торжествомъ похвалятъ Турки онымъ, какъ въ угожденіе имъ приносимъ мы въ жертву выгоды христіанскихъ владѣтелей и народовъ, оварюющихся ученіемъ единой съ нами вѣры. Не имѣю сверхъ того сомнѣнія, что втайнѣ будутъ они способствовать размноженію морскихъ разбойниковъ, которые теперь безъ помощи ихъ и содѣйствія могутъ вскорѣ сдѣлаться непокойными; перестанутъ приходить суда къ берегамъ нашимъ и недостаточныя средства продовольствія, заставя уменьшить войска въ прибрежныхъ областяхъ, предадутъ ихъ первоначально въ полное влѣніе Турокъ, которое послѣдствіемъ пріуготовитъ совершенное ихъ отдѣленіе, и вмѣсто удобнѣйшихъ съ Россією сообщеній Чернымъ моремъ, что при малѣйшемъ образованіи азіатской страны должно быть цѣлью, мы къ берегамъ доступа имѣть не будемъ.

Представляли сіе мнѣніе мое в. с., я изображаю неудобства, могущія послѣдовать отъ предоставленія Туркамъ Сухум-паде и Анавли; но какъ не прежде могутъ они воспользоваться симъ со стороны нашей благоугожденіемъ, какъ по 15-ти-лѣтнемъ испытаніи ихъ въ точномъ исполненіи обязанностей, то я отлагаю всякое опасеніе и едва-ли погрѣшить могу, заключая, что они совершенно потеряютъ всякое право на притязаніе и быть можетъ не намъ будетъ предлежать необходимость дѣлать пожертвованія. Сей 15-ти-лѣтний срокъ есть мудрая мѣра, служащая намъ твердымъ огражденіемъ.

761. *Депеша барона Строгонова къ ген. Ермолову, отъ 15-го февраля 1821 года, № 83.*

Долгомъ поставлю привести в. высоч. чувствительнѣйшую благодарность за достойнаго вниманія свѣдѣнія, заключающіяся въ отношеніяхъ вышшихъ отъ 20-го сентября и 10-го ноября истекшаго года.

Тѣмъ пріятнѣе было для меня усмотрѣть изъ оныхъ быстрое и счастливое окончаніе беспорядковъ, возникшихъ въ Гуріи и Имеретіи, что я при первомъ о томъ извѣстіи предвидѣлъ несомнѣнный успѣхъ въ семъ случаѣ той самой прозорливой и неистощимой дѣятельности, кою отличаетъ важное управленіе, намъ

* Карта Гуріи, изданная въ 1818 году

увѣренное. Искренно поздравляя васъ съ симъ новымъ успѣхомъ, съ сожалѣніемъ, но безъ удивленія, я осмѣлился о продолжающихся луваныхъ и деривихъ поступкахъ Турецкихъ пограничныхъ начальниковъ. Я не оставилъ довести сія новыя жалобы до свѣдѣнія Порты и не скрылъ отъ нея справедливое ведованіе Россійскаго начальства, объявивъ яснымъ образомъ, что истощивъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ всѣ способы дружескихъ увѣщаній и безоплезныхъ объясненій, не останется впередъ в. выс-у другихъ средствъ, какъ отражать и наказывать силою нагле и неприятельскіе поступки Турецкихъ подданныхъ, когда начальство ихъ вмѣсто укрощенія и строгости оказываютъ виновную подалитость. Признаюся, что не предвижу другаго послѣдствія отъ моихъ домогательствъ у Порты, кромѣ всегдѣшнихъ увѣреній о дружественности ея намѣреній и о строгихъ предписаніяхъ, посланныхъ къ пашамъ, которые съ своей стороны стараются оправдываться такимъ-же пустыми увѣреніями, либо отрицаніемъ жалобъ, на нихъ вводимыхъ. Уже въ прошломъ году получалъ я Высочайшее повелѣніе рѣшительно объявить Портѣ, что видя безпрестанныя и справедливыя жалобы наши, остающіяся безъ всякаго удовлетворенія, не буду уже впередъ истощать безоплезныя ходатайства и что не останется болѣе другихъ средствъ съ нашей стороны, какъ употреблять силу для отраженія и возмездія хищникамъ, подвластнымъ Турецкому начальству. Слѣдуя сему праву, ограничиваясь и съ тѣмъ поръ сообщеніемъ Портѣ доходящихъ до меня безпорядковъ и жалобъ, предоставляя ей размышленія и отвѣтственности послѣдствія ея безпечности.

Изъ прежнихъ депешъ моихъ и изъ сообщений Министерства Е. И. В. в. выс-о изволили уже почерпнуть подробныя свѣдѣнія о возобновленіи и теченіи переговоровъ моихъ съ Портою. Въ продолженіи 5-ти или 6-ти мѣсяцевъ занимаюсь и съ Турецкими полномочными постепеннымъ изслѣдованіемъ разныхъ статей Бухарестскаго мира, составляющихъ предметъ переговоровъ. Готовность Порты въ искреннему и усильному окончанію оной примѣтнымъ образомъ уменьшается по мѣрѣ политическихъ замѣшательствъ, обнаруживающихся въ разныхъ странахъ Европы и сія причина подрѣзываетъ обыкновенныя правила системы Оттоманской искать мнимыхъ выгодъ и основывать расчеты на проволочкѣ времени; за всѣмъ тѣмъ переговоры хотя медленно, но подытаются въ труднѣйшей части оныхъ, т. е. въ VI ст. Бухарестскаго трактата. Изъ депешъ Высочайшаго Двора изъ Трощау извѣстныя и, что в. выс-мъ подробно изложены какъ

всѣ стороны сего вопроса, такъ и намѣренія Е. И. В. въ разсужденіи крѣпостей, требуемыхъ Портою и что Г. И. въ справедливой довѣренности къ нашимъ соображеніямъ, требовалъ объясненій и мнѣній вашихъ, дабы на оныхъ основать окончательныя заключенія и снабдить меня соответственными наставленіями. Министерство увѣдомило меня также, что в. выс-у предоставлено было сообщить мнѣ прямо обстоятельныя мнѣнія ваши по сему важному предмету въ отвѣтъ на депешу отъ октября къ вамъ отъ гр. Нессельроде, съ коею копія во мнѣ препровождена была. Въслѣдствіе сего побуждаюсь я нынѣ скорѣйше просить васъ удостоить меня, какъ скоро возможно бюджетъ, сими сообщеніями, тѣмъ болѣе для меня важнымъ, что близко уже то время, въ которое могу употребить оныя съ пользою, соответственно намѣреніямъ Е. И. В.

Влагосклонное соревнованіе и содѣйствіе, которыми привыкъ я всегда почерпать изъ сношеній моихъ съ вами, даютъ мнѣ полную надежду воспользоваться сими-же расположеніями въ настоящемъ обстоятельствѣ, столь тѣсно соединенномъ съ пользою Высочайшей службы и возложенныхъ на меня порученій.

762. Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 28-го марта 1821 года, № 31.—С.-Петербургъ.

Здѣсь получены достовѣрныя извѣстія о всеобщемъ возмущеніи въ княжествахъ Молдавскомъ и Валахскомъ и что народъ всѣхъ усаля употребляетъ свергнуть его Турокъ. Заключить надлежитъ, что въ предпріятіи семъ участвуютъ всѣ Греки, судя по возгорѣвшемуся повсюду мятежу, и сіе, легко возбуждая въ правительствѣ Турецкомъ насчетъ нашъ подозрѣніе, можетъ расположить его непріязненно, почему предупредяю в. пр., дабы на всякій случай выгнаны были со стороны нашей нужными предосторожностями, наче относительно до Гурій, весьма недавно успокоенной. Прикажете в. пр. внимательно наблюдать за дѣйствіемъ удалившихся изъ Гурій бунтовщиковъ, которые, безъ сомнѣнія, будутъ употреблять всѣ происки дѣлать намъ вредъ и по связямъ въ землѣ тѣмъ болѣе чувствительный.

Революція ген.-л. Вельяминова О Гуріи уже на Горчакую предписано Осетеею предписать полкъ Ландискому и къ Саварскому, и сверхъ того повелѣно изъ насъ видѣ, чтобы они развѣдали, что сдѣлаютъ похощеніе 5-ти малочисель въ Карталинъ равнинѣмъ Баш-аги и предположеное или паденіе на Карталинскія деревни, о которыхъ вѣдомъ Титовъ разпущены отъ арміи, не суть-ли предвѣстныя вѣщаки разрыва съ Турціей, болѣе всего чтобы старались развѣдать о новыя собранія войскъ и объ артиллеріи

763. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 1-го іюня 1821 года, № 62.*

Въ свѣдѣній о заграничныхъ происшествіяхъ вижу я необыкновенное умноженіе войскъ Турецкихъ въ пограничныхъ ихъ областяхъ. Причиною сему выдаютъ раждающіися будто-бы съ Персіянами неудобствія. Павѣстно, что вновь нивагихъ таковыхъ не произошло, а прежнія къ подобнымъ мѣрамъ Турокъ не вызывали и потому надлежитъ в. пр. на обстоятельство сіе обратить тщательнѣйшее вниманіе.

Возмущеніе Грековъ противъ Турокъ можетъ сихъ послѣднихъ заставить думать, что Греки не иначе рѣшились на сіе предпріятіе, какъ въ надеждѣ на помощь нашу, и сверхъ того могутъ они полагать, что дѣлаемая ими жестокости и звѣрства возбудятъ шеніе.

Прикажите ближайшимъ войскамъ быть въ болѣеишей невеликой когда нибудь осторожности, а паче со стороны Гурии и Имеретіи, гдѣ непріятель легко найти могутъ сообщниковъ. Если-бы со стороны нашей было нѣкоторое число войскъ имѣть въ готовности, то, прекративъ работы новой дороги въ Дагестанъ, можно будетъ провозвизанціи оныхъ войскъ прямо чрезъ Алавань приблизить къ Тифлису и набрать Татаръ въ провинціяхъ секты Аліевои.

Повѣренному въ дѣлахъ въ Персию поручите бдительное наблюденіе за поведеніемъ Персіянъ и въ какихъ они съ Турками отношеніяхъ.

Извлеките пользу изъ пребыванія у насъ Гулиаги и употребите расторопныхъ людей для развѣдыванія о происшествіяхъ въ Турецкихъ областяхъ.

764. *Письмо ген.-л. Вельяминова къ Ахмед-беку, отъ 14-го іюня 1821 года, № 1796.*

Посланные отъ васъ Махмуд-ага и Юсуфъ по прибытіи въ Тифлисъ не застали здѣсь главнокомандующаго въ Грузію, который по дѣламъ службъ Е. И. В. отправился въ С.-Петербургъ, а отсюда заграницу въ Германію, откуда возвратится въ Грузію не прежде какъ чрезъ 3 или 4 мѣсяца. По сему случаю, какъ командующій въ здѣшнемъ краѣ на время отсутствія е. выс.-а, я принялъ отъ вашихъ посланныхъ письмо на его имя и по вѣсти, мнѣ предоставленной, оное распечаталъ. Посылки-же, заключающіяся въ жемчужныхъ четкахъ и янтарномъ мундштукѣ, никакъ не могъ и принять, не имѣя отъ главнокомандующаго особеннаго разрѣшенія насчетъ подарковъ

отъ кого либо, изъ-за-границы на его имя присылаемыхъ. А потому и считаю обязанностью возвратитъ при семъ назадъ присланныя отъ васъ вышеупомянутыя вещи.

Что касается до просьбы вашей въ письмѣ, въ разсужденіи роднаго брата вашего, выдупленного вами изъ плѣна и находящагося на жительствѣ въ Грузіи, чтобы освободитъ его отъ казенныхъ податей и повинностей, то я съ искренностью долженъ васъ предварить, что удовлетвореніе такой просьбы сопряжено съ немалыми затрудненіями, ибо по узаконеніямъ Россійскимъ никто отъ общественныхъ въ казну податей и повинностей не можетъ быть освобожденъ безъ особеннаго на то разрѣшенія Г. И. За всѣмъ тѣмъ по возвращеніи сюда Алексія Петровича я не премину представить ему письмо ваше и обстоятельство сіе передать на собственное его благоволеніе. Впрочемъ, по уваженію Россійскаго правительства къ отличнѣйшимъ достоинствамъ брата вашего, занимающаго высокую степеню Багдадскаго паши, вы можете быть совершенно увѣрены, что начальство здѣшнее не оставитъ имѣть въ своемъ вниманіи и остающагося здѣсь брата вашего, оказывая ему съ своей стороны всякое законное покровительство и возможныя пособія.

765. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова полк. кн. Саверсамидзе, отъ 5-го октября 1821 года, № 3058.*

Въ разрѣшеніе рапорта в. с. отъ 2-го сего октября отвѣтствую, что дозволить вамъ занять Карсъ и Магибердъ я не могу, такъ какъ поступокъ сей нарушилъ-бы явнымъ образомъ мирныя, продолжающіяся доселѣ у Россіи съ Турціею, сношенія, чего избѣгать всемірно должно. Неоднократные опыты удостовѣряютъ, колкихъ слабыхъ усилій стоить занятіе нашими войсками сосѣднихъ укрѣпленій, а потому не считаю я труднымъ выгнать изъ сихъ мѣстъ Персіянъ тогда, когда приличіе позволитъ, если-бы они ихъ дѣйствительно заняли.

766. *Письмо ген. Ермолова къ Анапскому паши Сед-Ахмеду, отъ 30-го октября 1821 года.*

Я пріѣхалъ осмотръ войско Черноморское, по волю великаго Государя моего мнѣ вѣренное, и узналъ, что подвластные вамъ народы, не взирая на продолжающійся миръ, не престають дѣлать разбои и нападать на земли наши.

Сколько разъ приносилъ я вамъ жалобу и ника-

кой не вижу пользы. такъ-ли поступать должны добрые пріатели?

Рассмотрите права наши и, какъ человекѣтъ справедливыи, вы увидите, что они равныя.

Ни хвастать, ни грозить военнымъ людямъ не пристойно и потому и ничего не скажу; но вы сами понимаете, что не всегда можно переносить оскорбленія. Увидимъ, кому поможетъ Богъ.

767. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 13-го ноября 1821 года, № 177.

Весьма непріятно мнѣ затруднительное положеніе, въ которомъ напѣлись вы по случаю недостатка для войскъ продовольствія и необходимости ввести отрядъ въ Карскій пашалыкъ для покупки хлѣба. Добровольное въ томъ согласіе духовенства и старшинъ, предлагающихъ обезпечить войскамъ доставленіе покупаемаго тамъ хлѣба, конечно, не нарушаетъ дружественныхъ нашихъ съ Турціею отношеній; но въ теперешнихъ обстоятельствахъ нельзя узнать, не почтеть-ли сего Порты за причиненное оскорбленіе и быть даже можетъ, что собирающіяся въ Эрзерумѣ войска, какъ изъ заграничныхъ извѣстій видно, примутъ сіе за предлогъ, дабы войти въ границы наши, или по крайней мѣрѣ противъ того будутъ протестовать, чего непременно ожидать надлежитъ, ибо Порты ищетъ подкрѣпить себя основательными противъ насъ неудовольствіями. Въ такомъ случаѣ послѣдствія будутъ совсѣмъ противны желаніямъ нашего правительства. В. пр. извѣстно, что вина противъ политики совсѣмъ другого рода и развязку таковой предузнавать трудно.

Желаю весьма, чтобы полк. кн. Саварсамидзе окончилъ скромно данное ему порученіе, чтобы не случилось никакихъ происшествій, явче непризнаннаго дѣйствія. Ему имѣть должно большую осмотрительность и отъ границъ нашихъ не весьма отдаляться. Не менѣе жаль-бы и, чтобы в. пр. во время вступленія отряда нашего въ Карскій пашалыкъ предуздоманъ отъ себя Эрзерумскаго сераскира о точной причинѣ сего предпріятія. Озабоченъ будучи успешнымъ дѣйствіемъ Персінъ, онъ не могъ-бы вамъ противиться и, можетъ быть, даже далъ-бы на то свое согласіе. Теперь, какъ извѣстно, что уже возвратился Аббас-мирза изъ своего похода, то тотъ-же сераскиръ можетъ сіе принять въ другомъ видѣ. Но какъ уже войска наши находятся въ границахъ Турецкихъ и нѣкоторое продолженіе пребыванія ихъ тамъ не можетъ прибавить къ неудовольствіямъ со стороны Пор-

ты, то если не предвидится никакихъ непріятнѣйшихъ послѣдствій, предидите полк. кн. Саварсамидзе произвести порученную ему покупку хлѣба и потомъ возвратиться.

Хорошо если полк. кн. Саварсамидзе пригласитъ къ себѣ нѣсколькихъ изъ почетнѣйшихъ старшинъ и чиновниковъ, слушающихъ при пашѣ, а в. пр. извольте дать ему средства угостить ихъ наилучшимъ образомъ и нѣкоторымъ изъ отличнѣйшихъ сдѣлать отъ себя подарки, такъ чтобы сіе происходило не по распоряженію вашему, но какъ отъ частнаго начальника по дружбѣ съ сосѣдями.

Прошу васъ давать мнѣ извѣстія, что имъ сдѣлано и замѣчено будетъ со стороны Турецкаго сераскира въ разсужденіи пребыванія тамъ войскъ нашихъ.

768. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 20-го ноября 1821 года.

У сего для свѣдѣнія в. с. препровождаю прокламацію, Турецкимъ правительствомъ распространяемую между здѣшними горскими народами. Ей по глупости своей они вѣрятъ и прамѣтно возбуждены противъ христіанъ. Не удивитесь неглибому сложенію сей прокламаціи здѣсь съ большимъ умомъ написанная не произвела-бы дѣйствія.

769. Письмо ген. Ермолова къ Магнзбергскому владѣльцу Шериф-агъ, отъ 2-го декабря 1821 года, № 3982.

Пріятнѣйшее письмо ваше, съ нарочнымъ ко мнѣ присланное, я имѣть удовольствіе почитать и благодарю васъ какъ за изъявленное въ ономъ соответствено дружбѣ и доброму согласію, существующему между двумя высокими державами, искреннее расположеніе ваше къ Россійскому правительству, такъ и за готовность вашу содѣйствовать безпретятственной закупкѣ провіанта въ Карскомъ пашалыкѣ для Россійскихъ войскъ.

Что касается до назначенія цѣны за сей провіантъ, то васъ извѣститъ объ оной полк. кн. Саварсамидзе, на котораго отъ меня возложено окончить сіе дѣло съ возможными для обѣихъ сторонъ выгодами.

Относительно-же угрозы, дѣлаемыхъ Эриванскимъ сердаремъ раззорить Карскій пашалыкъ за продажу Русскимъ хлѣба, я увѣренъ совершенно, что таковыя пустыя угрозы ни одного изъ Турокъ, отлича-

щихся благородством и мужеством духа, устрашить не могут, ибо известное могущество и сила Властительной Порты Оттоманской всегда въ состояни наложить уду на хвастовство Персиянина. Но буде, сверхъ всякаго чаянiя, шайна Эриванскихъ разбойниковъ покусиася-бы въ самомъ дѣлѣ произвести нами насилие и пренятствовать свободной перевозкѣ испушеннаго хлѣба, въ такомъ случаѣ, если только отъ общества Парсскихъ агаларовъ и духовенства будетъ ко мнѣ прислана просьба за ихъ подписомъ объ огражденiи доставки проданнаго намъ въ Карсѣ хлѣба, то я немедленно прикажу полк. вн. Саварсамиде послать достаточный отрядъ войскъ для конвоирования перевозимаго хлѣба и для отраженiя всякихъ помѣшательствъ со стороны Персиянъ.

Посланнаго вамого, принявъ здѣсь благосклонно и не задерживая нисладо, слѣдѣлаю отправить къ вамъ обратно. Онъ не оставитъ лично уведомить васъ о томъ истинномъ моемъ къ вамъ уваженiи и признанiи, о коихъ въ совершеннѣйшѣмъ полк. вн. Саварсамиде и который съ своей стороны еще больше въ томъ васъ удостовѣритъ; я-же, пользуясь симъ случаемъ, съ удовольствiемъ свидѣтельствую и проч.

770. *Отношенiе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 22-го февраля 1822 года.*

Благосклонно исходатайствовавъ Высочайшее соизволенiе на доставленiе ко мнѣ переписки съ иностранными кабинетами, относящейся до положенiя дѣлъ нашихъ съ Портою, в. с. изволили поставить меня въ возможность дать приличныя объясненiя на любопытные вопросы Аббас-мирыя. Согласно съ волею Г. И. я изъясняюсь откровенно и сего по справедливости требуетъ съ нѣкотораго времени болѣе доверчивое расположенiе наследника.

Онъ чрезъ нарочно присланнаго чиновника сообщилъ мнѣ, что между Персiею и Портою еще не возобновлены прежнiя дружественныя связи; что Персiя требуетъ удовлетворенiя за оскорбленiе торгующихъ и конвоискованные ихъ товары и другiя причиненныя неудовольствiя; что если продолжающiеся по предмету сего переговоры останутся безъ успѣха, то легко могутъ возобновиться непрiязненныя дѣйствiя, въ которыхъ онъ между тѣмъ готовится. Аббас-мирза скрытъ, что переговорами симъ и возобновленiю дружбы способствуютъ Англичане; я-же, напротивъ, дабы сн послѣднiе не могли дать прерватнаго истолкованiя обстоятельству, объясняю, что о возобновленiи сношенiй Порты съ нами никто болѣе ихъ не прилагаетъ старанiя; никто съ большою

истиною не раскрываетъ глазамъ ея безразсуднаго и пагубнаго ея поведенiя. Отвѣты мои также словесно сообщитъ я присланному чиновнику. Въ писемъ моемъ къ наследнику и изъяснилъ въ общемъ смыслѣ; подробно-же уведомить его о семъ отправляющiйся на сихъ дняхъ повѣренный въ дѣлахъ Мазаровичъ, имѣющiй полное наставленiе.

Изъ препровожденной в. с. переписки видно настоятельное требованiе Порты выдачи Грековъ, спасшихся въ предѣлахъ нашихъ отъ несправедливаго преслѣдованiя безчеловѣчныхъ изъязненiй Турокъ. Что видѣть Порты въ поступкѣ нашемъ такого, чего-бы несравненно виновнѣе и нѣсколько разъ сама она не дѣлала? Греки нашли у насъ убійщце отъ злодѣйствъ и убійствъ. Не имѣютъ они политическаго значенiя и влiянiя на дѣла Грековъ имѣть не могутъ; живутъ въ бѣдности,—слѣдовательно, ничѣмъ способствовать имъ не въ состояни. Турки въ 1820 году, во время мятежа въ Имерети и Гурии, приняли къ себѣ главныхъ виновниковъ онаго, явно давали имъ содержанiе и оказывали уваженiе; мятежникамъ-же подданные Порты, Аджарскiе и Кобулетскiе жители давали помощь оруженъ, владая въ границѣ наши. Подданные Порты—Закубанцы не престають и доселѣ производить разбой на землѣхъ нашихъ. Безусущно старался я убѣждать нашей Ахаджискаго и Анапскаго о превращенiи безпорядковъ. И теперь кто причиною возгорѣшагося бунта въ Абхазiи? Въ Константинополѣ проживалъ Аслан-бей, сынъ бывшаго нѣкогда Абхазскаго владѣтеля вн. Шарвашидзе, убившiй отца своего: онъ прошедшаго лѣта возвратился въ Абхазiю и набравъ толпы горскихъ разбойниковъ, поданныхъ Порты, дѣлаетъ въ землѣхъ опустошенiе и старается изгнать утвержденнаго Императоромъ законнаго владѣтеля.

Такимъ образомъ Порты предоставляетъ себѣ всякаго рода беззаконiя и составляетъ въ вину, когда другiе оказываютъ только великодушiе.

Не входя въ разсужденiя о прочихъ обстоятельствахъ, до меня не относящихся, долженъ я быть напомнить в. с. о вышеизъясненнѣхъ происшествiяхъ, какъ случившихся въ странѣ, Высочайшею волею управленiю моему порученной, предполагая, что могутъ таковыя заслужить вниманiе ваше.

771. *Письмо ген. Ермолова къ Ахаджискому пашѣ, отъ 14-го апрѣля 1822 года, № 1306.*

Ни въ какомъ благоустроенномъ государствѣ не можетъ быть терпимо, чтобы напѣнники своему отечеству, бѣжавши въ чужую землю, могли потомъ безнаказанно появляться въ своемъ отечествѣ для тор-

гован, или по какимъ-бы то ни было дѣламъ. Бялцы-же изъ Грузіи, подъ именемъ Карапаховъ, обитающие въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ (наковъ и братъ Индирскаго Насиб-бека, недавно здѣсь бывшій), осмѣливаются безболезненно являться въ Россійскихъ границахъ и пользоваться выгодами свободной торговли. Замѣчено при томъ, что си самые мошенники наибольше служатъ причиною всѣхъ пограничныхъ безпорядковъ и несогласій, происходящихъ отъ безпрерывнаго воровства, хищничества и самыхъ убійствъ и подговоровъ жителей къ побѣгу. Почему для искорененія сего зла, вредящаго сосѣдственной дружбѣ и доброму согласію, я приказалъ всякаго Карапаху, схваченнаго въ Россійскихъ границахъ, вѣшать и о семь васъ, искренній благопріятель мой, почелъ нужнымъ предъварить съ тѣмъ, дабы вы приняли насчетъ сей мѣры и строго запретили-бы всѣмъ бѣглецамъ изъ Грузіи появляться въ какомъ-бы то ни было мѣстѣ въ Россійскихъ границахъ, ни съ билетами, ни-же съ порученіями какого-бы рода оныя ни были, даже отъ самаго нынѣшняго ихъ начальства, ибо таковые непременно будутъ повѣшены. Впрочемъ, в. высокост. имѣете полное право точно такимъ-же образомъ поступать и съ Ахалцхскими измѣнниками, бѣжавшими въ Грузію, если оные покажутся въ вашихъ границахъ, за что и нимало не буду претендовать, поелику мѣра таковая охранитъ спокойствіе обоихъ сосѣднихъ народовъ и можетъ прекратить пограничные безпорядки.

772. *Тожѣ, Осман-паша Карскаго къ ген. Ермолову, получено 9-го мая 1822 года.*

(Объ Турецкаго, переводъ старшій)

. Письмо в. выс-а я получилъ, уразумѣвъ его и имѣю честь съ моей стороны чистосердечно уведомить в. выс-о, что доколѣ существуютъ между обими высокими державами, Турецкою и Россійскою, прочный дружественный союзъ и доброе согласіе, до-тогда я буду стараться по дѣламъ соотвѣтственно доброму сосѣдству и нимало не могу согласиться на такихъ мошенниковъ, осмѣливающихся производить разбой въ противность правиламъ добраго согласія между обими державами и впродъ по писанію в. выс-а съ моей стороны исполняемо будетъ и вышесказаннымъ средствомъ могутъ быть сохранены спокойствіе и тишина обоихъ сосѣдственныхъ народовъ.

Извѣстно вамъ, благопріятель мой, что когда поданные увидятъ отъ другаго непріятеля опасность и притѣсненіе, то для спасенія своего имущества и скота отъ другихъ недоброжелателей прибѣгнутъ къ

сторонѣ добрыхъ сосѣдей получить защиту, а потомъ, пока возвратятся въ свое отечество, каковой обычай есть древній между сосѣдями и такіе прибѣгншіе народы мѣстные начальники могутъ по доброму сосѣдству сохранить, а послѣ опять отпустить ихъ въ отечество, каковымъ благоустроенныя правила суть между державами. Почему теперъ, какъ изъ Эривани Персидское войско нечаянно наѣхало и осмѣлилось наносить въ Карсскихъ границахъ вредъ, то жители нѣкоторыхъ деревень нашей Шурагельской волости съ семействами своими и имуществомъ бѣжали и пришли въ Гумри, дабы нѣсколько дней быть въ покоѣ отъ нанесенія Персiansми вреда, а послѣ пакъ возвратится въ свои мѣста. Хотя мнѣ извѣстно, что вы со стороны своей соотвѣтственно правиламъ добраго сосѣдства обихъ державъ сохраните тѣхъ жителей; но за всѣмъ тѣмъ я симъ письмомъ снова прошу в. выс-о повелѣть, когда я письменно попрошу пребывающаго въ Гумрахъ благопріятеля кн. Саварсмаиде, то чтобы онъ возвратилъ тѣхъ жителей обратно.

773. *Тожѣ, ген. Ермолова къ Осман-пашѣ Карсскому, отъ 26-го мая 1822 года, № 1903.*

Пріятное для меня письмо в. высокост. я имѣлъ честь получить и вмѣню истиннымъ для себя удовольствіемъ изъяснить вамъ, искренній благопріятель, усерднѣйшую мою благодарность за изъясненное вами согласіе въ разсужденіи принятыхъ мѣръ, дабы перебѣгающіе жители не могли, возвращаясь подъ разными предлогами обратно, разстроивать вредными поступками и внушеніями того дружественнаго расположенія, которое между обими высокими державами существуетъ и которое я, съ своей стороны старался утвердить всѣми мѣрами, вижу къ удовольствію своему взаимное соотвѣтствіе и со стороны в. высокост.

Относительно жителей, удалившихся изъ Карса при нападѣніи въ нынѣшнемъ году Персians на Карскій пашалыкъ, имѣю долгъ вамъ отозваться, что уважая правила дружбы и добраго сосѣдства, я не затрудняюсь возвратитъ вамъ всѣхъ тѣхъ, кои, при опасности отъ непріятеля укрывшись подъ защиту Россіи, добровольно сами пожелають возвратиться на свою родину; но поудитъ ихъ къ сему силою я не могу какъ потому, что и въ самомъ мирномъ трактатѣ между обими державами не постановлено такого условія, такъ и потому, что подобно имъ многие изъ Россійскихъ подданныхъ проживаютъ въ предѣлахъ Турецкаго государства.

774. *Рапорт ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, от 2-го июня 1822 года, № 1980.*

Честь имѣю представить при семъ письмо съ переводомъ и при ономъ Англійскіе часы съ репетицією, осыпанные камнями и присланные къ в. выс-у въ подарокъ отъ Карскаго Осман-пашы, присовокупляя при томъ, что я съ своей стороны не оставилъ уведомить Карскаго пашу, что письмо его и послышка будутъ мною немедленно отправлены къ в. выс-у. Часы хотя навазы Англійскими, но оказались Марсельскіе съ дурною музыкою, не стоющіе къ вамъ пересылки, а потому мною до пріѣзда вашего оставлены здѣсь.

775. *Тоже, отъ 17-го июня 1822 года, № 2158.*

Пок. кн. Саварымиде донесъ мнѣ, что онъ, найдясь въ совершенной невозможности продовольствовать выбывавшихъ къ намъ изъ Карскаго пашалыка 500 сем., обратился о помощи по сему случаю къ самому Карскому пашѣ, прося его дозволить симъ выходымъ забрать оставленный ими въ Карскомъ пашалыкѣ принадлежащій имъ хлѣбъ. Паша охотно на такое предложеніе согласился и ятелъ сія безъ всякаго препятствія перевозятъ теперь свой хлѣбъ въ значительномъ количествѣ.

Таковая неожиданная и, можно сказать, чудная въ Азиатскомъ владѣнціи снисходительность обиваетъ меня сіе обстоятельство, какъ заслуживающее уваженія, довести до свѣдѣній в. выс-а съ тѣмъ, не благоудно-ли будетъ, для виднаго утвержденія Карскаго пашы въ благорасположеніи къ Россійскому правительству, приказатъ послать ему приличный подарокъ, или-же хотя письмомъ изъявить особенную признательность?

776. *Письмо ген.-л. Вельяминова къ Ахалцхскому пашѣ, отъ 7-го августа 1822 года, № 2564.*

На письмо ко мнѣ в. высокост. относительно мальчика 15-ти лѣтъ, изъ дер. Кварели увлеченнаго въ плѣтъ, имѣю честь отвѣтствовать вамъ, искренній благопріятель, совершенною моею благодарностью за попеченія, приложенныя вами въ отысканію его въ Карскомъ пашалыкѣ и доставленію въ Ахалцхъ, гдѣ нынѣ онъ и находится подъ вѣдѣніемъ вашимъ. Что-же касается до присланныхъ 3,300 курушъ на выкупъ сего мальчика, то требованіе таковое сколько меня удивило, столько-же, скажу чистосердечно, по-

казалось мнѣ и неприличнымъ со стороны особы вашихъ достоинствъ, а наипаче званія пограничнаго начальнича, въ которое вы облечены отъ Блистательной Порты Оттоманской единственно на тотъ предметъ, чтобы всеми мѣрами поддерживать дружбу и доброе согласіе между двумя высокими державами. Можно-ли признатъ за дружелюбное расположеніе то, что въ Карскомъ и Ахалцхскомъ пашалыкахъ допускается укравательство хищныхъ Легиновъ, кои улекая изъ Грузи людей, продаютъ ихъ въ неволю не только явно и ненаказанно со стороны Турецкаго правительства; но еще сами правители сихъ владѣній, вмѣсто обязанности своей искоренять таковыхъ злодѣевъ и возвращать похищенное, требуютъ выкупа отъ того правительства, которое и такъ уже оскорблено нарушеніемъ чрезъ сія поступки мирнаго трактата?

Я съ своей стороны знаю только то, что похищенный мальчикъ первоначально украваемъ былъ въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ, потомъ переданъ въ Каръ и тамъ проданъ въ неволю и что оба сіи владѣнія равно принадлежатъ Блистательной Портѣ Оттоманской,—слѣдовательно, въ семъ случаѣ обязанность самаго Турецкаго правительства есть расплачиваться съ разбойниками, въ земляхъ его гнѣвядущимися, а в. высокост. обязанность, какъ добраго сосѣда, удовлетворить обиженную сторону для сохраненія этой таковой справедливости пограничнаго согласія. Почему одолжалось поворотивше просятъ и требовать, чтобы мальчикъ сей, какъ подданный Россійской Имперіи, немедленно былъ вами возвращенъ не только безъ всякаго выкупа, но еще съ признательностью со стороны вашей за то, что Россійское правительство не преслѣдуетъ далѣе сего неприятнаго поступка и само не требуетъ вознагражденія бѣдному отцу сего мальчика за горести, изъ перенесенныя, за издержки, употребленныя на отысканіе сына и за развореніе, которое потерпѣлъ, будучи въ самое рабочее время нѣсколько мѣсяцевъ отвлеченъ отъ хозяйственныхъ своихъ занятій. Впрочемъ, если в. высокост. не благоудно будетъ возвратитъ его безъ выкупа, то я вынужденнымъ найдусь для утѣшенія несчастнаго отца доставитъ ему случай выкупитъ своего сына насчетъ Турецкихъ подданныхъ, приказавъ здѣсь или въ Имеретіи задержатъ первыхъ прибывшихъ Ахалцхскихъ купцовъ или чиновниковъ. Къ семуже насильственному поступку подастъ мнѣ полное право дерзость вашихъ подданныхъ, дошедшая до такой степени неприяна, что уже не Легины, а природныя Ахалцхскіе разбойники въ прошедшемъ мѣ-

сащѣ осмѣялись было въ числѣ 200 чел. вооруженною рукою ворваться въ Вакинскій округъ, въ Имеретин; но найдя жителей во всей военной осторожности, бѣжали обратно.

777. Отношение гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 9-го (21-го) сентября 1822 года.—Ввнн.

Извѣстїя, полученныя здѣсь изъ Константинополя отъ 22-го августа, уведомляя Г. И. объ опасенїяхъ, произведенныхъ въ Диванѣ распространившимися слухомъ о какомъ-то нападенїи Русскихъ войскъ на Турецкія земли въ Грузїи (?). Предполагая, что къ сему служили поводомъ дѣйствїя наши въ отвращенїе Абхазскихъ набѣговъ, Е. И. В. легко было опровергнуть сіи вѣсти, противныя истинному положенїю дѣлъ и видамъ нашимъ въ отношенїи къ восстановленїю мирныхъ сношенїй съ Османскою Портою. Но дабы удостовѣрить еще болѣе какъ Турецкое правительство, такъ и союзныя державы въ неосновательности слуха, къ коему Порта готовилась уже высылать вспомогательныя войска изъ шашъ, начальствующему на той границѣ, Г. И. угодно было приказавъ мнѣ сообщить у сего в. выс.-у доставленную намъ записку изъ Константинополя съ тѣмъ, чтобы по расмотрѣнїи оной вы могли и сами опровергнуть заключенныя въ ней свѣдѣнїя и новымъ подробнымъ описанїемъ дѣйствїй нашихъ съ Абхазами доказавъ, что Константинопольскїя извѣстїя совершенно ложны.

Извѣстїя изъ Триполида, отъ 20-го августа 1822 года.

Ces jours-ci les Russes ont envoyé de nombreuses troupes et des munitions dans la Circassie et l'Abasie, pays soumis à la Sublime Porte; ils y font aujourd'hui les gestes et se concertent de leur faire des propositions de s'attacher à leur parti et de se soumettre à eux.

Il y viendrait d'élever à neuf un château bâti de terre dans un endroit appelé Souk-son, où ils ont mis des troupes et des munitions, et indépendamment de cela, ils ont commencé à bâtir d'autres châteaux dans les échelles de ces environs là.

Lein d'évoier rendit à la Sublime Porte la forteresse d'Alansar, le bruit court que les Russes vont faire marcher des troupes sur la forteresse de Rhase, et ce qui ne laisse point de doute sur leurs intentions, c'est qu'ils ont donné des ordres d'empêcher l'arrivée des munitions de bouche qui vont à Rhase.

Записка о бѣгствѣ отца-убійцы Аслан-бея и о нападенїи его на отрядъ при сел. Соуксу.

22-го февраля 1822 года ген.-м. ии Горюновъ представлялъ корпусному командиру дѣла разпора подполк. Михана 1) что вскорѣ послѣ разбитїи войсками напаша Аслан-бей съ сподвижъ его охъ въ Абхазїи бѣжалъ въ границы Черкесїи, а Черкесїя, съ нѣмъ бывше, въ томе время не оставалась въ Абхазїи, ушла въ отечество свое и на дорога при гр Гары провазла междоусобную брань, въ коей перебито до 60-ти чел., что князя Ростом-бей и Таш-бей съ дворяниномъ Аслан-Гир Чургузовъ (?), проводя въ границу Аслан-бей, возвратился на прежнее жительство свое и что въ Абхазїи, уваживши отца-убійцу и желая съ нимъ установиванїе въ людяхъ нѣмъ, въ чрезвычайномъ уминомъ, особенно князя в дворецѣ, и 2) что вѣзгѣ въ сравненїи въ Соуксу съ 2-мъ Черкесїи померла, плыши же дворянинъ Дары бѣла для излеченїя раны отъязъ на поруги въ Каю Марганя Ген.-м. ии Горюновъ шшгѣтъ, что разпортъ подполк. Михана кесе доказываетъ невольностолученую потерю шашки Аслан-бея, что известїя нѣмъ, въ Горюновымъ, собранныя, удостовѣряли его въ полной ирѣ, что вторженїя Аслан-бея въ

Абхазїю нѣмѣтѣе способствовало малодушіе владыка, коего небогатовѣрными, устраивая домашня службѣ, сложивъ въ бѣгству въ Соуксу, и тогда уже по пришествїи слагае въще-убійца вступилъ въ Соуксу и что во время находженїя въ Диванѣ въ Соуксу, Саркышъ Маршалъ съ дворянск. Война (?) и Али-бейъ Шарвадзе съ 200-ю чел. конными нѣмъ къ месту, но встрѣтивъ его у сѣмъкъ востокъ Соуксуеки, когда оны отразились въ Иутамъ в явдѣ, что сѣмъ оны оставляетъ область свою, разошлись по домамъ.

Ген.-м. ии Горюновъ при означенномъ представленїи приложилъ копію съ преденїемъ его подполк. Михану о вѣзгѣхъ сложить Абхазскаго владыка и вверженїю въ Соуксу и способствованїю ему въ сформированїи разрозненной партїи, чтобы нѣмѣтъ или выгнать Ростомъ и Таш-бей, для хотѣ узнать мѣсто ихъ пребыванїя, увѣтъ о поведенїи Георгїя Князя, равно истахъ тѣхъ, кои дѣла анализовъ при вторженїи Аслан-бея, и чтобы съ Соуксуеки жители поступилъ по усмотрѣнїю, но что большѣе части ихъ можно даровать прощенье, а главнѣйшихъ имененныхъ истребить.

Въ представленїи сіи отъ корпуснаго командира писано къ ген.-м. ии Горюнову 7-го марта 1) по собранїи достовѣрныхъ свѣдѣнїй о поведенїи вѣзгѣ, данныхъ нѣмъ аманатовъ, если нѣмѣтѣе нѣмъ обмѣриваетъ напашанамъ, аманатовъ ихъ прислать въ Тмузскъ для отравленїя въ Россїю; 2) дворянина Дары-бей нѣмъ шашки повѣзтъ въ Соуксу; 3) представлятъ объ отлучившихся въ Соуксуекомъ дѣл оемерлахъ, но по строгому выборѣ в немогахъ; 4) что нѣ Али-бей Шарвадзе, доказавши приверженность свою къ Россїи при вторженїи Аслан-бея въ пределы Абхазїи, представлятъ къ награжденїю чїномъ полковника, а 5) къ нѣмъ Телувару Асламбею послано писмо о покаянной вѣрности оны.

15-го марта ген.-м. ии Горюновъ представлялъ спискомъ объ отлучившихся оемерлахъ и вѣдомомъ о числѣ явившихъ чїновъ, заслужившихъ званя воинска ордена; посылку ордены чрезъ начальна Князя Шаба Е В представляемъ, удостоеннымъ Высочайшаго утверженїя.

25-го февраля послѣ въ Вобурговъ доносъ, что при нападенїи на отрядъ нашъ въ сел. Соуксу Черкесїи в Вубурговъ жителей нѣмъ проводившихъ Абхазскаго нѣ Аслан-бей, въ перестрѣлкѣ съ 31-го января по 3-го февраля, убито ридовыхъ 5, ранено уастр-овершоръ 2 и ридовыхъ 5.

О сѣмъ доносено 1-го апреля начальнаму Шаба Е В съ присовокупленїемъ, что чрезъ вѣзгѣннѣхъ собствено Абхазскїя жителей, нападенїя илзгѣтъ подвѣны Турнїи, нѣмъ нѣмѣтъ, сѣмъ правительствомъ нѣмѣтъ нѣмъ, а 30-го апреля возвращенъ Высочайшїмъ награжденїемъ двухъ оемерлахъ в явившихъ чїномъ, въ дѣлъ сѣмъ отлучившихся.

778. Письмо ген.-л. Вельяминова къ Ахалцихскому паши, отъ 26-го сентября 1822 года, № 3010.

Вручители сего, жители Ахалцихскаго пашалыка, поднесли мнѣ запечатанное письмо, на имя мое по-Грузински адресованное, донося словесно, будто оно писано ко мнѣ в. высокоств.

Привыкнуши видѣть письма ващи писанными на отечественномъ языкѣ вашемъ, я долго колебался дать вѣру словесному доносеню подателей и, не распечатывая его, хотѣлъ нѣмъ возвратитъ оное; но желая повѣрить справедливостъ словъ ихъ, и распечатавъ его и въ крайнему удивленїю моему не только увидѣлъ все оное писаннымъ по-Грузински обѣ отсыпанїи потерянныхъ Дурсун-Хусейномъ рахдаромъ двухъ лошадей, но имѣющимъ выраженїе, званїю моему не соответствующию, такъ что къ усугубленїю крайняго невѣжества приложена на ономъ печать сверху, что обыкновенно дѣлается въ рассылаемыхъ верхними къ нѣмъ чїновнннмъ фирманамъ.

Недостойная грубостъ сія еще болѣе утверждала меня въ мысли, что письмо это не отъ васъ писано; но высокостепенный переводчикъ мой удостовѣрилъ меня, что на ономъ приложена печать действительно ваща.

Не позволяя себѣ думать, чтобы в. высочест., чело-вѣкъ извѣстный отличными достоинствами и обле-ченный довѣріемъ Влѣстительной Порты Оттоманской, принялъ такуюю форму сношеній съ чиновниками, а паче главными, держа въ сосѣдственныхъ, и не за-ключая потому ничего большаго, какъ что письмо то написано и печать къ нему приложена безъ вашего вѣдома, я вмѣсто удовлетворенія по оному, не оста-вляя у себя какъ недостойное быть въ дѣлахъ сча-стливой моей канцеляріи, возвращаю къ вамъ, бла-гопріятель мой, подлинникомъ съ сею надписью въ той уѣбрѣнности, что вы по обванности добраго со-сѣда и по достоинствамъ, званію вашему свойствен-нымъ, не томо накажете дерзостнаго писца и печат-ки прилагателя, но и примете мѣры, чтобы подобныя нечестныя письма не могли быть присылаемы къ то-му, кто есть всегда вамъ усердный и доброжелатель-ный.

779. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ ноября 1822 года.*

Слѣшу отвѣтствовать на почтеннѣйшее отноше-ніе в. с. изъ Вѣны, отъ 9-го (21-го) сентября.

Распространившея въ Константинополь слухи, будто войска наши въ адъиной сторонѣ сдѣлали на-паденіе на Турецкія земли, весьма неосновательны.

Войска наши усмирѣли возмущеніе въ Абхазіи; но страна сія не принадлежитъ Турціи и владѣтель ея, принявъ христіанскую вѣру, добровольно всту-пилъ въ подданство Россіи. Братъ владѣтеля Асла-бей, убивъ отца своего, бѣжалъ въ Турцію и, поль-зуясь покровительствомъ правительства, дѣлаетъ на Абхазію набѣги. Въ началѣ нынѣшняго года Асла-бей напалъ на отрядъ войскъ нашихъ съ намѣрен-іемъ изгнать новаго владѣтеля, Г. И. въ 1821 году утвержденаго. Ему содѣйствовали горскіе народы, подданные Турціи, неподалеку отъ Анапы обитающіе; онъ былъ разбитъ и шайки сопровождавшихъ его разбойниковъ расѣяны. Такъ кончились всѣ его пред-пріятія и онъ, бѣжавши опять въ Турцію, живетъ въ Триповдѣ, откуда и распускаетъ нечестныя слухи, которыхъ Турецкому правительству, конечно, из-вѣстна неосновательность.

На сихъ дняхъ умеръ молодой владѣтель Абха-зій и я вновь ожидаю появленія отцеубійцы Асла-бей, ибо Порта не только не внушаетъ пограничнымъ своимъ начальникамъ объ исполненіи трактата, но сноситъ самое непростительное ихъ поведеніе. Такимъ образомъ Анапскій паша управляемые имъ народы

допускаетъ вспомоцествовать Аслан-бею. Подчинен-ные ему Закубанцы дѣлаютъ безпрерывные набѣги на границы наши. Въ нынѣшнемъ году принялъ онъ измѣнниковъ и разбойниковъ, бѣжавшихъ изъ Ка-барды, облаская ихъ, далъ имъ земли и позволяетъ дѣлать хищничества въ нашихъ поселеніяхъ. Таково поведеніе и прочихъ Турецкихъ начальниковъ Алах-цыхъ и кр. Потіи суть всегдашнее и вѣрно убижи-ще всѣхъ измѣнниковъ и преступниковъ и оттуда производятъ они или разбои или возмущенія.

За кр. Потіи я учредилъ лучшій, нежели прежде, присмотръ; но несправедливо, что отнял у нея про-дольствіе, ибо, стоя на берегу и владѣя устьемъ Фа-ва, получаетъ она его моремъ.

Въ Соук-су сдѣлать я малое временное укрѣпленіе; но Абхазія принадлежить намъ и я столько-же дол-женъ давать въ томъ отчетъ, какъ Турціи за устроен-ныя въ Дарданеллахъ крѣпости.

В. с. увѣдомлять меня извольте, что Порта го-товилась прислать вспомогательныя войска на адъи-ніи свои границы. Это, конечно, не противъ насъ, ибо мы отражаемъ оскорбленіе, но не въ наносимъ.

Впрочемъ, мѣра сія была-бы небезопасна, ибо войска могли-бы, можетъ быть, удерживать народъ въ большѣмъ уваженіи къ законнымъ властямъ и сколе-ку нибудь воспрепятствовать успѣхамъ Персіянъ, которые къ Турецкимъ ополченіямъ оказываютъ совер-шенное презрѣніе.

Мнѣ приличествуетъ въ семъ случаѣ сказать и я могу призвать во свидѣтельство самого наследника Персидскаго престола принца Аббас-мирузъ, что исполня священную волю Императора и наставленія, мнѣ данныя, всѣ усилія употребляю я надолжитъ его къ прекращенію непріязненныхъ съ Портоу дѣйствій и что сіе немалюу причиною, что онъ съ нѣкоторо-го времени ограничивается мѣрами войны оборони-тельной, разувѣется, взявъ нѣкоторыя крѣпости и немалое пространство земли.

Вотъ поведеме мое въ отношеніи къ землямъ сосѣдственнымъ.

780. *Письмо Хаджи-Салах-паша Агалмужскаго къ ген. Ермолову, получено 26-го іюля 1824 года.*
(Оъ Турецкаго, переводъ старш.)

За нѣсколько дней предъ симъ письмомъ коче-вой народъ вмѣстѣ съ Тушинскимъ войскомъ въ про-тивность актагъ добраго согласія перешелъ изъ Гру-зій въ границы моего великаго государя съ боль-шимъ числомъ скота и барановъ, такъ что во внутрь границы нашей на 8 миль они подвинулись впередъ и

пройдя оверо Ханджару, расположились въ горахъ Чиндирскихъ и Ахалкалакскихъ на сѣвероюжныхъ лугахъ, принадлежавшихъ деревнямъ, и потравляютъ оныя, о чемъ изъ Ахалкалакъ дошла ко мнѣ жалоба. Ни въ какое время доселѣ Грузинскій скотъ и бараны съ такою рѣшительною не были вводимы въ границы наши; но въ нынѣшнемъ году столь безбоязненно и безъ вѣдома пришли, что не знаемъ чтб сіе значитъ. Если они пришли съ вашего позволенія, то не слѣдовало давать таковое въ противность дружественнымъ актамъ; а если безъ воли вашей, то и се го нѣтъ въ правилахъ управленія, чтобы не могло дѣйствовать ваше приказаніе надъ подвластнымъ вамъ народомъ, столь отважно пришедшимъ въ сіи границы, гдѣ если-бы ему отъ адѣйшихъ злодѣевъ причиненъ былъ вредъ, то въ тоже время написали бы вы ко мнѣ, что въ такомъ-то мѣстѣ пропалъ скотъ вашихъ подвальныхъ и чтобы я доставилъ имъ удовлетвореніе. Хотя при покровительствѣ моего великаго государя пришедшихъ въ такомъ множествѣ въ сію землю и на одинъ день я не оставлю; но какъ вы изволили-бы на то отозваться, почему я сперва васъ о томъ не уведомилъ? то нынѣ, увидомавъ васъ о семъ, прошу в. выс-ю не давать позволенія на подобныя противныя дружественнымъ актамъ поступки, дабы не могло случиться какого-либо нарушенія дружбы между обѣими державами, строго приказавъ отодвинуть опять назадъ и возвратитъ сей вашъ кочевой народъ въ ваши границы и чтобы вы впредъ не могъ-бы съ вашей стороны входить въ наши границы, чѣмъ самымъ окажете уваженіе къ дружественному союзу между обѣими державами и соблюдете акты добраго согласія. Почему по обязанности своей я отправляю къ в. выс-ю почтеннаго знаменщика Юсуфа съ симъ письмомъ, пребывавъ искреннѣйшее доброжелательнымъ.

(Примлова печатъ)

781. *Тожь, ген Ермолова къ Ахалцхскому пашѣ, отъ 30-го іюля 1824 года, № 2610.*

На письмо в. высочест., чрезъ почтеннаго знаменщика Юсуфа ко мнѣ доставленное, отвѣтствую, что Тушинцы, перешедшіе на земли вѣрненнаго управленію вашему пашалыка со скотомъ, не имѣли на то ни приказанія, ни согласія моего; но я считаю долгомъ извинить ихъ поступокъ предъ вами тѣмъ, что съ давняго времени они пасли стада свои на тѣхъ-же самыхъ земляхъ безъ всякаго со стороны мѣстныхъ жителей сопротивленія и вообще занимали мѣста, вовсе ненужныя. Впрочемъ, я признаю требованіе в. высочест. совершенно справедливымъ и нынѣ-

же предписавъ Борчалинскому приставу, дабы онъ приказавъ означеннымъ Тушинцамъ со стадами возвратиться въ границы Россійскія и подтвердилъ-бы строго пограничнымъ наредкамъ отнюдь не пропускать въ Турецкія владѣнія Тушинскихъ и другихъ стадъ.

Благодаря васъ, благодѣатель мой, за дружеское ваше предостереженіе, прошу васъ и впредъ быть увѣреннымъ, что всѣ требованія ваши, основанныя на справедливости, я охотно буду исполнять и ожидаю подобнаго-же со стороны в. высочест. доказательствъ искренности союзу, существующаго между обѣими державами.

782. *Предписаніе ген.-л. Вельяминова Карабинернаго полка полк. Муравьеву 4-му, отъ 11-го іюля 1825 года, № 2287.*

На два рапорта ваши къ главному управляющему Грузіею по волѣ е. выс-а отвѣтствую слѣдующее:

Многіе примѣры удостовѣрили начальство, что выходящіе изъ-заграницы Татары и другіе люди, не занимаясь постоянно хлебопашествомъ и ведя кочевую жизнь, оставляютъ границы наши тогда, какъ скоро потребуютъ отъ нихъ малѣйшей земской повинности и вмѣсто ожидаемой отъ нихъ пользы часто наносятъ они правительству затрудненія, скрывая воровъ и сами участвуя въ неповоленныхъ дѣйствіяхъ; потому нѣтъ надежды, дабы и тѣ люди, которые обыкновенно вывезти изъ Турецкихъ владѣній Тохмасъ-Кули-Кемалъ-оглы, Ахмедъ-Гумбетъ-Шахъ-Кули и шуринъ умершаго пор. Элазъ-аги Ибрагимъ, принесли намъ такую пользу. Сверхъ того, не желательно огорчать и недавно вступившаго въ управленіе Ахалцхскою провинціею пашу, который уже показавъ опыты своего добраго намѣренія сохранять съ нами согласіе и стараться въ каждомъ случаѣ удовлетворять съ возможною для насъ выгодною справедливымъ требованіямъ пограничнаго начальства. По симъ соображеніямъ поручаю вамъ объявить Ахмедъ-Гумбету и другимъ, которые къ вамъ явятся съ предложеніемъ о выводѣ изъ Ахалцхскаго пашалыка людей, что таковое намѣреніе ихъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ теперь исполнено быть не можетъ; но развѣ въ послѣдствіи времени, когда откроется къ тому удобный случай, предложеніе ихъ не останется безъ вниманія начальства.

783. *Отношеніе барона Дибича къ ген. Ермолову, отъ 10-го марта 1826 года, № 25. — С.-Петербург.*

Постоянное неуваженіе въ продолженіи многихъ

дѣть Оттоманскую Портою всѣхъ справедливыхъ требованій и предложеній нашего Кабинета, положивъ предѣлъ долготерпѣнью покойнаго Г. И. Александра Павловича, поставило Его въ необходимость обратиться къ мѣрамъ дѣйствительнѣйшимъ. Преждевременная кончина сего возлюбленнаго Государя воспрещаетъ Ему приступить къ исполненію своихъ намереній.

Нынѣ царствующій Императоръ, сдѣлавъ въ сношеніяхъ съ Турками по стезѣ, августѣйшимъ Его Братомъ предначертанной, повелѣлъ требовать отъ Турецкаго Дивана рѣшительнаго отзыва на домогательство нашего Кабинета.

Можетъ быть Диванъ, восчувствовавъ такую со стороны Россійскаго Кабинета настойчивость, сдѣлается уступчивѣе; но быть можетъ также и то, что пребывая упорнымъ въ безрасудствѣ своемъ, онъ отвергнетъ всѣ предложенія, могущія сохранить взаимное между обими державами дружелюбіе; тогда останется единое неизбѣжное средство къ подрѣшенію требованій нашихъ,—оружіе.

Въ послѣднемъ случаѣ участіе въ войнѣ противъ Турокъ сдѣлается неминуемымъ и для Кавказскаго Корпуса и покореніе Анапы предоставится в. выс. у.

Для доставленія вамъ наиболѣе способовъ къ успѣшному противъ сей крѣпости дѣйствию, Г. И. предполагаетъ изволить усилить прилежанія къ сему пункту войска двумя бригадами 20-й дивизіи изъ Крыма съ частью ея артиллеріи, перевезя оныя въ Фанагорію или прямо къ Анапѣ, какъ будетъ удобнѣе.

Если-бы, покоривъ Анапу, обстоятельства потребовали ваять Поти и весь берегъ Чернаго моря до Сухум-кале и нужно было-бы умножить войска для оборонительнаго занятія берега противъ покушеній нашей Карскаго и Эрзерумскаго, то Е. В. полагаетъ изволить возможнымъ удѣлать для сего часть войскъ, расположенныхъ по Персидской границѣ, если только сношенія наши съ Тегеранскимъ дворомъ дозволитъ то сдѣлать безъ опасенія непріязненныхъ съ его стороны противъ насъ дѣвійствъ.

Изложивъ здѣсь вкратцѣ предложенія Е. В. касательно дѣвійствъ противъ Анапы, я имѣю честь сообщить в. выс. у, что Г. И. угодно, дабы вы донесли Е. В. съ подробностью о соображеніяхъ вашихъ по сему предмету.

Впрочемъ, Г. И. изволитъ еще имѣть большую надежду, что переговоры съ Портою окончатся съ желаемымъ успѣхомъ, безъ военныхъ дѣвійствъ.

Посему Е. В. благоугодно, дабы в. выс. о безъ особаго Высочайшаго повелѣнія не томя ничего не

предпринимали, что могло-бы подать поводъ Турецкому правительству къ подозрѣнію въ неискренности намѣреній Россійскаго Кабинета и къ недоброумности въ сношеніяхъ съ онымъ; но старались сколь возможно оказывать приличное снисхожденіе и изъявляли всю готовность со стороны нашей сохранить миръ ненарушимымъ.

Все вышесказанное, включая одни только предположенія, должно оставаться безъ малѣйшаго разгашенія.

784. *Тамже, гр. Несселроде къ ген. Ермолову, отъ 2-го іюня 1826 года, № 483.*

Для свѣдѣнія в. выс.а долгомъ поставило сообщить вамъ списокъ съ циркулярной депеши моею ко всѣмъ миссіямъ нашимъ въ чужихъ краяхъ. Изъ оной усмотрѣть изволите положеніе дѣлъ съ Портою Оттоманскою и посѣпшность, съ каковою удовлетворены предварительныя требованія наши. Послѣдствіемъ сего было назначеніе и съ нашей стороны полномочныхъ, каковыми избраны ген.-отъ-инф. гр. Воронцовъ и т. с. Рабшперъ. Мѣстомъ для переговоровъ предпрѣдѣленъ г. Анкерманъ, куда всѣ полномочные придутъ къ 1-му числу будущаго іюня мѣсяца.

Затѣмъ только пожелать должно, чтобы предстояще переговоры произведены были съ успѣхомъ и чтобы сею мѣрою устранены были наконецъ препоны, стѣсняющія нашу торговлю съ Турецкими областями и политическія наши сношенія съ сею державою утвержденны были на прочныхъ и выгоднѣйшихъ основаніяхъ.

785. *Письмо ген. Ермолова къ Аламуцкому пашѣ, отъ 24-го іюля 1826 года, № 1797.*

Къ сожалѣнію моему узнаю, что на границѣ со стороны вѣрнннаго управленію в. высокост. пашалыка бинъ Ахалкалакъ собралась толпа вооруженныхъ и готова начать грабительство надъ пограничными жителями. Хотя я не приписываю сего къ дѣйствиамъ в. высокост., будучи увѣренъ, что вы, какъ благодѣтель добраго сосѣдства, далеки отъ нарушеній правъ онаго; но при всемъ томъ не считаю излишнимъ дружески напомнить, что какъ теперь между обими великими державами, Россійскою и Турецкою, идутъ переговоры на границѣ въ Бессарабіи, гдѣ находятся посланные для сего отъ великаго Государя моего Императора и отъ его султанаго величества, то до окончанія сихъ

переговоры весьма неприлично допустить каких либо неприязненных действий с той или другой стороны. Я прошу вас, друг мой, сколько возможно удалять таковыя, по мѣрѣ того, какъ я стараюсь о сохраненіи всеобщаго порядка на границѣ. Если же сіе дружеское убѣжденіе мое останется безъ успѣха, то не я буду причиною, что нарушится права добраго сосѣдства.

786. *Тожѣ, къ Эрзерумскому сераскру Галиб-пашѣ, отъ 11-го августа 1826 года, № 1914.*

По существующему между обоими государствами доброму согласію, которое, безъ сомнѣнія, еще болѣе утвердится нынѣ продолжающимися дружественными переговорами, я увѣдомляю в. высоту, какъ добраго сосѣда, что Персіане безъ всякой со стороны нашей причины, нарушивъ миръ, сдѣлали нападеніе на войска наши, спокойно стоявшія на границѣ, и разорвали мирныхъ жителей, не подорывавшихъ безсовѣстныхъ и разбойничьихъ намѣреній ихъ.

Персіане сдѣлали то, когда великимъ Государемъ моимъ присягавъ быть въ шаху знатнымъ чиновникъ съ объявленіемъ о восшествіи Его на Россійскій Престолъ.

В. высота. потому только повѣрите подобнымъ поступкамъ, что сами знаете Персіанъ и ихъ свойства.

Не могу я при семь случаѣхъ не сказать съ сожалѣніемъ, что подданный Влѣстательной Порты, живущій въ Карскомъ пашалыкѣ Шериф-ага, соединясь съ Персіанами, производитъ разбой въ границахъ нашихъ и также разоряетъ жителей.

Вѣроятно, что паша Карскій отнюдь того не поволяетъ, но Шериф-ага ему не повинуется.

Въ то же время вамъ, какъ главному начальнику, долженъ я отозваться съ похвалою насчетъ паша Ахалцхскаго, который на увѣдомленіе мое о собирающихся близъ Ахалалага неблагонамѣренныхъ людяхъ, хотѣвшихъ для грабежа ворваться въ границы наши, дружественно отвѣтствовалъ, что онъ не допустить вреда сосѣдямъ, съ которыми не нарушены неприязненные отношенія.

Я прошу покорнѣйше в. высоту и увѣренъ, что вы строго приказавъ изволите, дабы по границѣ не было производимо никакихъ безпорядковъ, паче тѣми людьми, которые, будучи въ бѣгахъ отъ насъ, наиболѣе по знанію мѣста дѣлаютъ воровства и разбой.

Не нужно, полагаю, просить мнѣ объ усмиреніи Шериф-аги, ибо въ томъ заключается честь собствен-

но ваша, какъ главнаго начальника, и честь самаго правительства.

Прошу вѣрить совершенному почтенію, которое имѣю къ особѣ в. высоты и принять отъ меня какъ отъ стараго знакомаго подарокъ *соболій мехъ и барзатъ*.

787. *Тожѣ, къ Ахалцхскому пашѣ, отъ 18-го августа 1826 года, № 1982.*

Едва успѣвъ я высокостепенному и высокопочтенному, знаменитому Эрзерумскому сераскру Галиб-пашѣ, чрезъ присланнаго чиновника отозваться съ похвалою насчетъ поведенія в. высоту вь сохраненіи добраго сосѣдства и порядка по границѣ, какъ получаю достовѣрное свидѣніе, что изъ Ахалцхскаго пашалыка разбойническая шайка, соединясь съ подобными себѣ мошенниками Персіанами, перешла чрезъ границу и напавъ на селеніе Нѣмепчихъ колонистовъ, разграбала совершенно мирныхъ жителей, не подорывавшихъ нисколько намѣренія разбойниковъ.

Знаю васъ, какъ добраго сосѣда, особливо послѣ недавнихъ увѣреній о стараніи вашимъ сохранить спокойствіе на границѣ. Хотя я и увѣренъ, что разбойническое нападеніе на колонистовъ сдѣлано противъ желанія и безъ вѣдома вашего; но съ тѣми вмѣстѣ не думаю, чтобы в. высота, какъ благородный начальникъ, не имѣли средствъ удержатъ мошенниковъ отъ подобныхъ разбойническихъ поступковъ, а потому прошу васъ обратитъ строгое вниманіе на истребленіе таковыхъ, не оставивъ по открытіи виновныхъ безъ примѣрнаго наказанія. Желая удалитъ всякія неспрѣятности, я дружески предостерегаю васъ, друг мой, что если и за симъ произойдетъ подобное въ границахъ великаго моего Государя со стороны пашалыка, вѣреннаго вашему управленію, то не могу я не довести о томъ до свидѣнія двора Влѣстательной Порты чрезъ комиссаровъ, кои ведутъ теперь переговоры между двумя великими державами въ Бессарабіи. Теперь же удерживаюсь отъ сего единственно потому, что надѣюсь послѣ сего на благоразумныя распоряженія в. высоту, кои прекратятъ дальнѣйшія покушенія мошенниковъ въ границахъ моего Государя.

788. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 9-го октября 1826 года, № 38.*

Изъ включаемыхъ здѣсь списковъ съ послѣднихъ

писемъ ко мнѣ отъ Эрзерумскаго сераскира и Триплицондскаго пашы, въ настоящемъ мѣсяцѣ мною полученныхъ, в. с. увидите соотношенія края здѣшняго къ Порть.

При случаѣ семь присовокуплю и свидѣнія, доставляемые однимъ изъ преданныхъ намъ Кабардинцевъ, посланныхъ въ Кубань и возвратившимся оттоль въ послѣднихъ числахъ сентября. По увѣренію его онъ доходилъ до Анапы, нашелъ ее укрѣпленною глубокимъ ровомъ и валомъ и обнесіюю кругомъ выдсанникомъ. Въ срединѣ укрѣпленія выстроено 12 деревянныхъ казармъ, вмѣщаемыхъ болѣе 5,000 войскъ, прибывшихъ изъ Европейской Турціи съ Хасан-пашею, съ 16-ю полными орудіями. Крѣпость снабжена достаточнымъ числомъ крѣпостной артиллеріи и ожидаетъ еще изъ Турціи до 8-ми т. войскъ. Хасан-паша сываетъ къ себѣ депутаговъ отъ всѣхъ обитающихъ по лѣвому берегу Кубани народовъ, дарить ихъ, приводить къ присягѣ на вѣрность подданства Турціи и беретъ амаатовъ. По распуцении депутаціи сей паша надѣется обзорѣть берегъ Кубани.

789. Письмо ген. Ермолова къ Эрзерумскому пашѣ, отъ 21-го февраля 1827 года, № 698.

Получивъ пріятнѣйшее письмо в. высочест. съ суфрчи вашимъ Хаджи-Мамед-агою, искренно благодарю васъ за дружескія изясненія ваши.

О прочномъ утвержденіи дружбы между Россією и Властительною Портою вслѣдствіе переговоровъ Аккерманскихъ былъ я уже предвидѣоменъ отъ правительства нашего. Особенно однако-же было для меня пріятно получить и отъ в. высочест. извѣщеніе о благоравузныхъ мѣрахъ, принятыхъ вами къ сохраненію и вѣщему укрѣпленію дружественныхъ связей и о строгомъ подтвержденіи пашамъ Карсскому и Ахалцихскому, дабы на границахъ не были допускаемы никакіе беспорядки, противные доброму содѣству и дружеству, между обоими высочимъ державами утвержденному.

Не только въ качествѣ пограничнаго начальника, но и по старому знакомству нашему я всегда за удовольствіе себѣ поставлю извѣщать васъ, истинный благопріятель мой, о здѣшнихъ обстоятельствахъ и на сей разъ имѣю вамъ сообщить, что Персіине, испугавъ силу побѣдоноснаго оружія Великаго моего Государя, изъявляютъ явную наклонность къ миру и даже прислали сюда чиновника съ предложеніемъ о намѣреніи съ тѣмъ, чтобы въ продолженіи онаго были производимы переговоры о возобновленіи прочнаго

союза; но не взирая на сіе, я готовлюсь къ походу и надѣюсь съ помощію Божию всё дѣла привести къ благопріятному окончанію.

Одна убѣдительнѣйшая просьба, которую въ настоящихъ обстоятельствахъ я имѣю къ в. высочест., состоитъ въ томъ, дабы въ предписаніи пашамъ Карсскому и Ахалцихскому о позволеніи ихъ подвластнымъ продавать хлѣбъ для продовольствія войскъ нашихъ. Хлѣбъ сей тогда нуженъ будетъ, когда войска приблизятся къ Карсскому пашалыку и въ доставкѣ онаго не можетъ представиться ни затрудненій, ни опасности. Слѣдующія-же за оный деньги будутъ уплачиваемы съ величайшею точностію и исправностію. По дружескому расположенію вашему и старинному знакомству я остаюсь въ полной увѣренности, что вы, истинный благопріятель мой, не откажете мнѣ въ семъ одолженіи, во взаимность моего и я всегда готовъ буду выполнять всё требованія ваши.

Искреннѣйше благодарю васъ за присылку матеріи и шалей, которыя пріемлю знакомъ дружескаго вашего обо мнѣ воспоминанія.

790. Тоже, отъ 28-го марта 1827 года, № 1197.

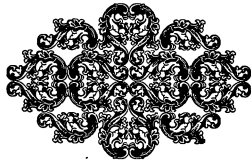
Изъ прежнихъ писемъ моихъ извѣстно в. высочест., что по обстоятельствамъ предстоющей войны съ Персією отпрывилъ я въ Ахалцихскій пашалыкъ для закупки хлѣба на наличныя деньги и просилъ вмѣстѣ съ тѣмъ Намалл-пашу не препятствовать таковоу покушкѣ.

Полученный нынѣ отзывъ его, что не можетъ онъ допустить покупки въ пашалыкѣ хлѣба изъ опасенія, чтобы дозволеніе такоое не было истолковано Персією въ видѣ помощи со стороны Порты Оттоманской въ войнѣ противъ нея, противной союзу, между Ираномъ и Османами существующему, поставляетъ меня въ необходимость обратиться снова къ в. высочест. съ убѣдительнѣйшею просьбою о предписаніи пашѣ Ахалцихскому не воспрещать жителямъ продавать хлѣбъ на наличныя деньги и лишать ихъ тѣмъ такихъ выгодъ, коя открываются нынѣ единственно только по предпріятію нашему противъ Перси.

Обращаясь всегда съ в. высочест., какъ съ давнимъ пріятелемъ, не буду и при настоящемъ случаѣ неискрененъ; но скажу съ болѣею мнѣ откровенностію къ вамъ, благопріятель мой, что отзывъ Намалл-пашы не заслуживаетъ никакого уваженія и доказываетъ менѣе опасенія ввести Персію въ подвѣрніе противъ Турціи, нежели предположеніе стѣснять средства Россіи къ предстоящей кампаніи, ибо, если

Персія счесть может за помощь со стороны Пор- | осторожный пограничный начальник дружественной
ты продажу только ей подданными хлѣба, то что-же | ей державы попускаетъ народъ управляемаго имъ па-
подумать должна Россія, столько-же Кабинету Стам- | шалыма впадать въ границы ея совмѣстно съ толпа-
бульскому приваенная, какъ и Персіи, когда только | ми Персіянъ и грабить селени?

IV.

КАВКАЗСКАЯ ЛИНИЯ.

791. *Репортъ ген.-м. Даллмоцо ген. Ермолову, отъ 23-го октября 1816 года, № 628. — Кизляръ.*

Время и обстоятельства измѣнили многія положенія бывшихъ здѣсь главнокомандующихъ генераловъ. По симъ измѣненіямъ я долгомъ поставляю донести в. пр., что въ 1796 году, по моему представленію, ген.-фельд. гр. Гудовичемъ положено было, что Армяне, Грузины и всякіи имѣютъ право выкупать отъ горскихъ народовъ плѣнныхъ Армянъ, Грузинъ и прочаго свободного званія людей, съ тѣмъ, чтобы выкупленный, ежели не имѣютъ состоянія заплатить ту цѣну, которая дана за освобожденіе его изъ плѣна, зарабатывалъ сію сумму, полагая за каждый годъ по 25-ти р.

Выкупъ изъ плѣна людей бываетъ всегда или по крайней мѣрѣ большею частью на серебро. Тогда курсъ серебра былъ только на 1 р. 15 к. асс., — слѣдовательно, выкупленный въ то время изъ плѣна могъ заработать заплаченные за него примѣрно 200 р. с. съ небольшимъ въ 8 лѣтъ, а теперь онъ долженъ сію сумму по тому положенію заслуживать не менѣе какъ въ 35 лѣтъ; ежели-же за него заплачено болѣе означеннаго числа денегъ, то и самой жизни выкупленнаго будетъ недостаточно, чтобы дожидаться совершенной свободы своей. А дабы покушникамъ подобныхъ плѣнныхъ дать право на то сколько съ пользою для государства, столько и сообразно съ человѣчествомъ и дабы участь послѣднихъ, и безъ того несчастныхъ первою жестокою неволю у горскихъ тирановъ, не обременена была, ежели не вѣчнымъ, то чрезмѣрнымъ долговременнымъ порабо-

щеніемъ какому нибудь Армянину, иногда не болѣе чувствительному, какъ и горскій Татаринъ, а сверхъ того, дабы также еще для пользы государства и выгоды здѣшняго края Армяне, Грузины, Татары и другаго званія люди, въ Кавказской губерніи живущіе, но не имѣющіе права пользоваться крѣпостными людьми, могли покупать таковыхъ за границею для способленія себѣ въ хозяйственныхъ работахъ: то я представляю на благоразсмотрѣніе в. пр.:

1) Позволить продолжать выкупъ у горцевъ плѣнныхъ, России принадлежащихъ людей, на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Чтобы выкупаемый звалъ непремѣнно цѣну, которая за него заплатится.

б) Чтобы по прибытіи на границу губернии, въ самомъ карантинѣ объявлена была сія цѣна карантинному комиссару или смотрителю, а имя записана она въ книгу, которую нарочно для сего имѣть во всѣхъ карантинахъ, а потомъ сообщена отъ него тому мѣстному начальству, куда отправятся покушникъ и выкупленный, дабы и тамъ для недопущенія вратьдываться когда либо и въ этомъ случаѣ злоупотребленію было повѣряемо и извѣстно на будущее время, за какого плѣннаго какая именно цѣна была заплачена.

с) Положить ежегодную заслугу выкупленнаго вмѣсто 25-ти отнюдь не менѣе какъ во 100 р.

д) Покупщика обязывать въ самомъ началѣ подпискою, чтобы онъ подъ опасеніемъ взыскапія не держалъ у себя плѣннаго болѣе того времени, на которое имѣетъ право по числу заплаченныхъ за него денегъ; но отправлялъ онаго куда будетъ назначено, а назначеніе

сие дѣлать въ свѣдѣтельствѣ, которое давать ему отъ присутственнаго мѣста на содержание того плѣннаго для заработка и въ которомъ именно прописывать, чтобы онъ не смѣлъ наказывать или высѣивать съ него самъ собою за какия либо преступленія, но съ доказательствомъ объ оныхъ отсылалъ виновнаго въ полицію, а гдѣ оной нѣтъ, ближайшему начальству, въ чемъ обязывать его и въ означенной подписи.

2) Всякаго состоянія людямъ позволять покупать за границу Татаръ для способленія себѣ въ хозяйственныхъ работахъ, но только съ точнымъ наблюдениемъ во всѣхъ частяхъ первыхъ 3-хъ пунктовъ, которые предложены мною на предметъ выкупа плѣнныхъ и съ перемѣною въ 4-мъ, что купленный Татаринъ по выслушаніи срока получаетъ уже совершенную свободу и по свѣдѣтельству въ томъ отъ присутственнаго мѣста имѣть право или остаться навсегда подданнымъ Россійской Имперіи и избрать родъ жизни, или обратиться за границу губерніи во свояси.

Ежели в. пр. благоудно будетъ утвердить сіе предложеніе или сдѣлать въ ономъ какую либо перемѣну, то я покорнѣйше прошу не оставить меня о томъ безъ предписанія.

792. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Дельцову, отъ 14-го ноября 1816 года, № 555.

Рассмотрѣвъ представленіе в. пр., № 628, и находя постановленіе, вами сдѣланное, насчетъ позволенія продолжать выкупъ у горцевъ плѣнныхъ, Россіи принадлежащихъ людей, сколько согласнымъ съ пользами государства, столько же сообразнымъ и съ человѣчествомъ, и въ полной мѣрѣ утверждаю сіе постановленіе, предлагая в. пр. привести оное въ дѣйствіе.

793. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 6-го марта 1817 года.—С.-Петербургъ.

Предположенія ваши о надѣленіи землями козакъ, на Кавказской Линіи поселенныхъ, были рассмотрѣны въ Комитетѣ министровъ и потомъ представлены Мнѣ.

Обративъ вниманіе на сія предположенія, находя оныя совершенно основательными и пропорцію земли, козакамъ предназначаемую, достаточною, а потому повелѣваю вамъ учредить особую подъ руководствомъ вашимъ комиссію изъ членовъ: одного съ военной стороны, другаго со стороны Министерства финансовъ и одного землемѣра, вмѣнявъ ей въ обязан-

ность заняться надѣленіемъ собственно козаковъ землями, коихъ пропорцію отмѣжевать по вашему предположенію, а именно, для полковъ, расположенныхъ по правому флангу Линіи въ уѣздахъ Александровскомъ, Ставропольскомъ и Георгіевскомъ, гдѣ земля, удобная къ хлѣбопашеству, на каждую наличную душу слушающихъ и неслушающихъ козаковъ по 30-ти десятинъ; чиновникамъ-же ихъ: штаб-офицерамъ по 300, а прочимъ старшинамъ по 60-ти десятинъ. Что-же касается до тѣхъ, которые жительствуютъ на лѣвомъ флангѣ по р. Тереку, какъ-то: полковъ Моздокскаго, Гребенскаго, Терскаго Семейнаго и прочихъ, то по уваженію, что земля у нихъ большею частью песчаная и для хлѣбопашества весьма невыгодная, назначить каждому козаку, слушающему и неслушающему, по 50-ти десятинъ, штаб-офицерамъ ихъ по 400, а прочимъ старшинамъ по 100 десятинъ. Сверхъ сего количества для каждаго селенія тѣхъ и другихъ полковъ отвести особо по 30-ти десятинъ для разведенія лѣса и особо для церкви, гдѣ оныя имѣются, указанную пропорцію.

При таковомъ раздѣленіи земель комиссія должна:

1) Имѣть въ виду всевозможное сохраненіе выгодъ казенныхъ поселеній и Азіатскихъ народовъ, осѣдлую и кочевую жизнь ведущихъ, и чтобы тѣ и другіе не почувствовали притомъ никакого стѣсненія.

2) Извѣщать способы, куда по мѣстнымъ удобствамъ лучше обратиться отданныя отъ казны Волгскому полку 5 оброчныхъ статей и какихъ полковъ козакамъ ближе и справедливѣе предоставить право пользоваться рыбными ловлями, въ оныхъ статьяхъ находящимися.

3) Опредѣлить, нужно-ли будетъ нынѣ Моздокскаго полка козакамъ отвести изъ пустопоровныхъ земель, къ дачамъ ихъ прилежавшихъ, 5,709 десятинъ взаменъ таковаго-же количества земли, на коей произрастаетъ трава желтинникъ и которую предположено вѣсть изъ владѣнія того полка въ казенное вѣдѣнство.

Вы не оставите по ближайшей вамъ извѣстности всѣхъ обстоятельствъ, до сего относящихся, снабдить комиссію нужнымъ наставленіемъ и наблюсти за точнымъ исполненіемъ возлагаемаго на нее порученія; по исполненіи-же донести Мнѣ, что подъ руководствомъ вашимъ учинено будетъ.

Повелѣваю „АЛЕКСАНДРЪ“

794. Тоже, отъ 9-го мая 1817 года.—С.-Петербургъ.

Желаю прекратить пагубныя слѣдствія, происхо-

дядца для жителей вѣрннаго вамъ края отъ самовольнаго сообщенія кордонной стражи съ горскими народами, у коихъ существуетъ чума, я предоставляю вамъ лично, силою сего указа Моего, ту самую власть, какая присвоена главнокомандующимъ въ 7 § учреждения о большой дѣйствующей Армии и указомъ 12-го декабря 1815 года оставлена при-нихъ въ своемъ дѣйствіи и въ мирное время; но съ тѣмъ, что сія власть вѣрняется вамъ въ отношеніи къ однимъ только нижнимъ чинамъ, изблченнымъ по суду въ противузаконномъ сообщеніи съ горскими народами. Каждый-же разъ, когда власть сія употреблена вами будетъ, имѣете доносить Мнѣ къ свѣдѣнію.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

795. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 14-го мая 1818 года.—Черкелана.*

Высочайшее соизволеніе В. И. В., испрошенное мною на занятіе укрѣпленіями р. Сунжи, было слѣдствиемъ соображенія, коему дало поводъ извѣстное мнѣ прѣжне мнѣніе многихъ. Нынѣ, обобравъ границы наши, противъ владѣній Чеченскихъ лежащія, вижу и не одну необходимость оградить себя отъ нападѣній и хищничества; но усматриваю, что отъ самаго Моздока и до Кивляра поселенные козачьи полки Моздокскій, Гребенской и Семейный и кочующіе Карангайцы, богатымъ скотоводствомъ полченые государству и перевозкою на весь лѣвый флангъ Линіи доставляемаго изъ Астрахани моремъ провіанта приносяще величайшую вывѣдъ, по худому хозяйству земли не только не измѣютъ ея для скотоводства избыточно, ни-же для хлѣбопашества достаточно и что единственное средство доставить имъ выгоды и съ ними совокупить спокойствіе и безопасность, есть занятіе земли, лежащей по правому берегу Терека.

Приведеніе сего въ дѣйствіе безпрекословно гораздо удобнѣе было, когда во множествѣ бывши на Линіи войска не развлечены были пріобрѣтеніемъ Груаи и тогда до присоединенія оной можно было стать твердою ногою на новой чертѣ; но не мое дѣло разсуждать о томъ, что улучено. я обявямъ представить средства какъ вѣрѣ поступать надлежатъ. Противъ лѣваго фланга Линіи живутъ народы, именуемые Чеченцы, Аксаевцы, Андреевцы и Костюковцы.

Чеченцы — сильнѣйшимъ народомъ и опаснѣйшимъ; сверхъ того вспомоществуемъ соседями, которые всегда со стороны ихъ не по связямъ, съ ними существующимъ, не по враждѣ противъ насъ, но по боязни,

чтобы они, не подпадъ власти Русскихъ, не вовлекли ихъ съ собою.

Аксаевцы узамы родства и немеліе участіемъ въ злодѣяніяхъ тѣсно связаны съ Чеченцами и имъ какъ сильнѣйшимъ поворствуютъ.

Андреевцы, обращающіеся въ торговлю, озабочены со многими удобствами въ жизни, удерживаютъ съ Чеченцами связи для выгоды торгова; но будучи богаты и избыточествуя надѣлами многихъ родовъ, воинственныхъ свойства свои, очевидно, переимѣняютъ на свойства кроткія.

Костюковцы менѣ прочіихъ сильнаго народа, не столько склонны къ торгу, невѣстнѣе водчество земли своей отдавая подъ пастбу скота Чеченцамъ, получаютъ отъ нихъ большія выгоды и потому сохраняютъ съ ними связи.

Всѣ сіи народы и часть самихъ Чеченцевъ, живущие по лѣвому берегу Сунжи и даже по правой сторонѣ Терека, противъ самыхъ селеній нашихъ, именуются *мирными* и послѣдніе изъ сихъ, прикрывая себя личиною добраго къ намъ расположенія, суть наипаснѣйшіе для насъ, ибо будучи ближайшими соседями и зная обстоятельно положеніе наше, пользуются благоприятнымъ временемъ, приглашаютъ непріятельныхъ намъ на разбой, укрываютъ у себя, всѣми средствами вспомооществуютъ имъ и сами бывають участниками. Равнодушіе многихъ изъ начальниковъ на Линіи допустило ихъ поселиться на Терекѣ, гдѣ земли издавна принадлежали первымъ, основавшимся здѣсь нашимъ козачьимъ войскамъ, и, ограничивъ Терекомъ, удовлетворялось тѣмъ, что вмѣнило имъ въ отвѣтственность дѣлаемыя на нашей сторонѣ похаченія. Беспректно изоблачаются они въ воровствахъ, нападеніи и увеченіи въ лѣвѣе людей нашихъ нѣтъ спокойствія и безопасности. Они посмѣиваются легковѣрію нашему въ ружательствахъ ихъ и влѣтвямъ и мы не престаемъ вѣрять тѣмъ, у кого нѣтъ ничего священнаго въ мірѣ. Десятая доля не удовлетвореніе потери нашей и еще ни одного преступника не выдала намъ за наказаніемъ.

Если въ нынѣшнемъ 1818 году Чеченцы, часть отъ часу наглѣйше, не воспрепятствуютъ устроить одно укрѣпленіе на Сунжѣ, въ мѣстѣ, самомъ для насъ опаснѣйшемъ, или если возможно будетъ успѣть уредить два укрѣпленія, то въ будущемъ 1819 году, приведа ихъ въ окончанію, живущимъ между Терекомъ и Сунжею злодѣямъ, мирными именующимся, предложу и правила для жизни и вѣкторія повинности, кои истолкуютъ имъ, что они подданные В. И. В., а не союзники, какъ они до сего времени о томъ

мечтают. Если по надлежащему будут они повиноваться, то навачу по числу ихъ нужное количество земли, раздавъ остальную между стѣнными козаками и Караногайцами; если же нѣтъ, то предложу имъ удалиться и присоединиться къ прочимъ разбойникамъ, отъ которыхъ различаются они однимъ только именемъ, и въ семъ случаѣ всѣ земли останутся въ распоряженіи нашемъ.

Я въ таковыхъ обстоятельствахъ испрашиваю Высочайше В. П. В. соизволеніе, чтобы изъ полковъ Моздовскаго и Гребенскаго добровольно желающіе могли переселиться впередъ за Терекъ.

За симъ распоряженіемъ селенія наши по Тереку, отъ устья Суниа и до Къвалра, и самый сей городъ, единственный родомъ промышленности и приносящій значительный доходъ казнѣ, останется тѣмъ-же, какъ и теперь, подверженнымъ опасностямъ, которыя отвратит одно средство въ томъ состоитъ, чтобы цѣль укрѣпленій, расположенныхъ по Суниѣ, продолжить чрезъ Аксоевскія, Андреевскія и Костюковскія селенія до р. Сулака, гдѣ для учрежденія оныхъ несравненно менѣе предстоитъ затрудненій, нежели противъ Чеченцевъ.

Такимъ образомъ со стороны Кавказской Линіи приближамся мы къ Дагестану и увидится сообщеніе съ богатѣйшею Кубинскою провинціей, а оттуда въ Грузію, въ которой доселѣ лежитъ одинъ путь чрезъ горы, каждый годъ нѣсколько времени, а иногда и весьма долго пресѣкаемый. Мимоходомъ въ Дагестанъ чрезъ владѣнія Шамхада Тарковского овладѣемъ мы солончаными богатыми озерами, довольствующими всѣ вообще горскіе народы, не исключая и Чеченцевъ. До сего времени Шамхалъ не помышлялъ отдать ихъ въ пользу нашу и уклонялся принять войска наши въ свою землю; теперь предлагаетъ взять соль, а войска я расположу у него какъ особенную милость В. П. В. за его вѣрность, которыя нужны намъ для обезпеченія нашей дороги въ Дагестанъ.

Въ 1820 году должно быть исполнено все, о чемъ я изглаголю счастіе доносить В. П. В., развѣ воспрепятствуютъ тому чрезвычайные случаи, которыхъ я отвратить не въ силахъ. Надержа, на сіе употребленныя, будутъ весьма умѣренны и щедро вознаграждаются приобрѣтенными выгодами.

Обезпечивъ такимъ образомъ безопасностью лѣвый флангъ Линіи, надобно обратить вниманіе на центръ оной, лежащій противъ Кабардинцевъ, народа нѣкогда весьма сильнаго, храбраго и вообще воинственнаго, нынѣ не требующаго чрезвычайныхъ мѣръ къ усмирению. Морская язва истребила народъ сей по-

чти до четвертой онаго части и среди его создала почти всегдашнее свое пребываніе; но связи его съ Закубанскими народами сильны. Для прекращенія или по крайней мѣрѣ уменьшенія сихъ бѣдствій, Кавказской Линіи грозящихъ, надобно, сблизаясь къ вершинамъ р. Кубани, при урочищѣ, известномъ подъ именемъ *Каменный Мостъ*, сдѣлать укрѣпленіе на одинъ батальонъ пѣхоты и, вступя въ сношеніе съ нѣкоторыми горскими народами, отъ Кабардинцевъ утѣсненными, содержать сихъ послѣднихъ въ совершенной зависимости.

Послѣдніе депутаты сего разбойническаго народа, стовратно измѣнившаго клятвы свои и теперь называющаго, отправленные въ С.-Петербургъ, не были избраны ни изъ числа знатнѣйшихъ людей, ниже таковыя, кои-бы во уваженіе были у народа и всемістивѣйшее Ваше, Государь, вниманіе обращено на нихъ недостойно. Нынѣ же, не выѣхавъ отсюда въ Грузію, истощаютъ я имъ ихъ обязанности, а вѣрностиа у Каменнаго Моста довершитъ обращеніе ихъ къ дѣлу вѣрноподданныхъ.

Если благоугоденъ будетъ В. П. В. планъ сей, то нушенъ на имя мое Высочайшій указъ въ руководство и въ непремѣнную цѣль преимамъ моимъ. Въ предложеніи моемъ нѣтъ собственной моей пользы. Не могу я имѣть въ предметъ составлять военную репутацію мою насчетъ разбойниковъ и потому въ расчетъ мой входятъ не одни средства оружія. Не всякаго однако-же на моемъ мѣстѣ могутъ быть одинаковыя выгоды.

Въ разсужденіи праваго фланга Линіи, мною обстоятельно обозрѣннаго и простирающагося по Кубани до земли Войска Черноморскаго, я буду имѣть счастье довести особенно, ибо народы, противъ онаго живущіе, весьма многочисленныя, вообще воинственныя и на коихъ Турки, дѣйствуя вліаніемъ своимъ, могутъ еще сверхъ того подкрѣплять ихъ своими войсками изъ Анапы, требуютъ особеннаго соображенія въ способѣхъ обороны противъ нихъ и заслуживаютъ гораздо большее вниманіе.

796. *Письмо ген.-м. Олмы Кобле къ ген. Ермолову, отъ 14-го ноября 1818 года, № 3352.—Одесса.*

В. выс.-о изволите быть известны о тѣхъ мѣрахъ, нами употребленныхъ были противъ Черкесскихъ народовъ для укрощенія ихъ отъ набеговъ на наши границы, пресѣченія грабежей и прочіихъ вредныхъ дѣйствій и что напослѣдокъ призывно за причиннѣйшее знакомить ихъ съ нашими пограничными обы-

вателями посредством торговых сношений. Дѣла по сему предмету поручены Государственной Коллегии иностранных дѣлъ и с. Спасси, который имѣетъ свидѣнія о нравахъ, родѣ жизни сего народа и о мѣстныхъ положеніяхъ. Но замѣчено, что занимаются промышленностью на границахъ наиболее находящіеся у Чересова Армяне и по жадности своей къ корыстолюбію рачительно стараются различными способами удалять самихъ Чересовъ отъ миролюбивыхъ сношеній и даже отрываютъ имъ время и пути, способные къ набѣгамъ на наши границы, грабежамъ у жителей скота и захваченію самихъ жителей. Къ отвращенію такового вреда гр. Ланжеронъ въелъ на границѣ Черноморскихъ козаковъ запретить всякія сношенія съ Армянами и стараться какъ наименѣе привлекать къ тому самихъ Чересовъ. Но н. с. Спасси донесъ, что за всѣмъ тѣмъ весьма будетъ трудно запретить Армянамъ производить монополю. мѣры сія, справедливыя, политическія и полезныя, дѣлаются совершенно недействительными для ихъ истинной цѣли, если онѣ не будутъ употреблены по всей Кавказской Линіи, ибо Армяне торгуютъ при Усть-Лабѣ съ большею при томъ опасностью для благосостоянія государства относительно моровой язвы.

По случаю отсутствія гр. Ланжерона изъ Одессы, во исполненіе резолюціи, имъ положенной, я имѣю честь представить при семъ въ свѣдѣніе донесеніе Спасси, № 134, и вѣсопориѣдѣе прошу удостоить оное рассмотрѣніемъ не благоугодно-но будетъ в. выс-у дѣлу кому съдѣдуетъ повѣннѣе о сдѣзанніи испрашиваемого имъ, Спасси, запрещенія Армянамъ вообще, какъ у Чересова находящимся, такъ и на нашей сторонѣ живущимъ, имѣть торговые сношенія вездѣ по границѣ Кавказской Линіи, съ предоставленіемъ на сіе права однимъ только Чересамъ съ нашими обычаями, при строжайшемъ соблюденіи правилъ карантинной осторожности и о послѣдующемъ по сему почтѣть гр. Александра Федоровича увѣдомленнымъ.

Донесеніе н. с. Спасси Херсонскому военному губернатору гр. Ланжерону, отъ 4-го сентября 1818 года, № 134.

Вѣдѣніе предписанія в с отъ 1-го итскаго августа, № 2360, кѣю честь донести, что весьма трудно запретить Армянамъ производить монополию съ Чересами кѣры сія, справедливыя, политическія и полезныя, дѣлаются совершенно недействительными для ихъ истинной цѣли, если онѣ не будутъ употреблены по всей Кавказской Линіи Безъ сомнѣнія, Армянамъ запрещено торговать въ той частѣ Кубань, которая звается Черноморскими козаками, ибо онѣ имѣютъ на сіе исключительное право; но онѣ торгуютъ на границѣ ихъ въ Усть-Лабѣ и при томъ съ такою опасностью для общаго благосостоянія государства относительно моровой язвы, что даже весьма трудно повѣрить, какъ ява сія не проникла еще въ Россію Я нѣтъ честь донести в с но имѣю въ вѣсвахъ мнѣнъ, что монополия сія есть главнѣйшій источникъ нехъ областей сей границы и главнѣйшее затрудненіе, препятствующее сближенію нехъ народовъ съ яви Ели онѣ будутъ находѣть у себѣ нехъ, то для нехъ необходимо, то явуу необходимо. Будутъ онѣ имѣть общѣ вѣсѣ съ яви и входить на граничныя мѣста? Онѣ продутъ для того только,

чтобы грабить онѣ и я могу увѣрить, явъ очевидный свидѣтель, что мертвыя нехъ похищенія переходятъ тогчѣе въ руки нехъ Армянъ на другія явлосторонныя промышленныя мѣста въ Балханахъ или въ другихъ мѣстахъ Свѣрхъ того онѣ по состоянию явнѣе стараются отдалѣть нехъ отъ вѣснаго дорогого цѣлу такъ несчастнымъ новонахъ въ руки Чересова, которыхъ онѣ весьма легко отъ нехъ получаютъ.

Ели-бы народы сія, отдаленные отъ торговли съ Турками не являя привычки отъясненія у нехъ тѣ вещи, которыми составляють нехъ нужды и производяють нехъ прѣобрѣтенія гражданствѣ; ели-бы онѣ принужденны были прѣбывать на границѣ ихъ вѣсвахъ дорогахъ, которые надлежало-бы основать на основаніяхъ твердыхъ и справедливыхъ, то яро можно было бы обмѣять совершенное способнѣе и достигнуть того времени, когда народы сія посредствомъ прѣбальной торговли явлутъ свѣан съ нехъ соседями и содержатъ миролюбивыя, наиболее-же, когда поддерживатъ будетъ прѣловъ нехъ рукоудѣй Но чтобы все сіе совершлось, надлежитъ привести въ систему дѣла сей границы на основаніяхъ прочныхъ По порядку и по соединенію средствъ на сія границы должны быть удержаны определеннымъ образомъ я нехъ, чтобы различныя явствѣ совершенно не являя вѣсѣ мѣста.

Касательно того, что в с явнѣе спрашивать, явъ мнѣю быть сдѣланія отъ запрещенія явлнѣе и прѣловъ товары Армянамъ, явнѣе по внутренности горъ, я кѣю честь донести Съ давняго времени Армяне, живущіе на равнинахъ Велуховъ, Абазговъ и Шапсуговъ, явнѣе съ Чересова и явнѣе ява явныя и религію Онѣ суть главныя дружныя нехъ явлнѣе по явнѣе нехъ въ прѣбавіи, которую получаютъ онѣ отъ допущенія невольничества и отъ того, что онѣ нехѣе стараются, явѣ Чересамъ были въ войнѣ съ яви; при томъ-же онѣ боятся, чтобы Чересамъ не показывались на границѣхъ нашихъ, дабы явлнѣе у нехъ тѣ провозвѣдѣя, которая онѣ ногамъ-бы на границѣхъ прѣмнѣе по цѣлѣе города выгоднѣе; онѣ-то говорятъ явѣ о правдивѣехъ дѣлахъ нехъ и показывають мѣста, удобныя для похищенія скота

797. Рапортъ ген. Ермолова въ Правительствующій Сенатъ, отъ 29-го іюля 1819 года, № 139.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 13-го іюля 1817 года, № 16762, при которомъ препровожденъ рапортъ Кавказскаго губернскаго правленія относительно Грузинъ и Армянъ, вышедшихъ изъ Кизляра и поселившихся въ г. св. Креста, предписано мнѣ доставить по оному надлежаніе заключеніе, возвративъ при томъ и самый рапортъ Губернскаго Правленія.

По возвращеніи моемъ изъ Перси въ Тавизию имѣлъ я честь отъ 8-го декабря того-же года, № 1429, донести Правительствующему Сенату, что предположенъ весною 1818 года быть на Кавказской Линіи, исполненіе по тому указу оставилъ я до личнаго моего осмотра мѣстоположенія г. св. Креста; но бывъ въ прошедшемъ году озвобѣченъ дѣлами, до Чеченцевъ и другихъ горскихъ народовъ относившимся, я, находясь все лѣто и осень явѣ предѣловъ Кавказской губерніи, не могъ я донѣмъ сдѣлать никакаго на счетъ сей распоряженія.

Изъ собранныхъ-же мною наконецъ по тому предмету свидѣній открылось, что г. св. Креста грамотою, Высочайше дарованною въ 28-й день октября 1799 года Армянскимъ обществамъ Дербентскому и Мискурскому, дозволено основать въ Георгіевскомъ уѣздѣ, Кавказской губерніи, на мѣстѣ, гдѣ были Старыя Мажары, въ томъ единственно предположеніи, что число выходящѣе изъ Дербента, во время бышей

тогда съ Персїею войны, будетъ весьма значительное и многіе изъ нихъ по способности въ ремеслахъ и торговлѣ помагаютъ особо отъ хлѣбпашцевъ водвориться въ городѣ; но ожиданія сіи остались тщетными, ибо и теперь все поселеніе при Большихъ Машарахъ, гдѣ предназначено тотъ городъ, состоитъ изъ Армянъ Мискурскихъ 39 м. п., 28 ж.; Дербентскихъ 3 м. и 2 ж. п.; да тѣхъ 32-хъ сем. Грузинъ и Армянъ, которыя, перешедъ сюда въ 1797 году изъ Кизляра, ищутъ нынѣ дозволенія переселиться обратно въ Кизляръ, или, оставаясь въ г. св. Креста, имѣть право пользоваться привилегіями, предоставленными Армянскимъ обществамъ Астраханскому, Кизлярскому и Моздокскому; всѣ же прочіе Дербентскаго и Мискурскаго общества Армяне имѣютъ жителство въ нововведенныхъ ими селеніяхъ на землѣ Кизлярскаго уѣзда, по распоряженію правительства для нихъ назначенной.

Столь малый успѣхъ въ населеніи чрезъ 20 слѣдкомъ лѣтъ не подаетъ никакой надежды, чтобы г. св. Креста и впослѣдствіи даже времени могъ прийти въ цвѣтущее состояніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ достигнуть той цѣли, на какой правительство при предположеніи учредить оный могло надѣяться. Между тѣмъ 12 г. десятивъ земли и другія угодія, которыя для того города по Высочайшей грамотѣ назначены, должны будутъ и dalje оставаться безъ надлежащаго обработыванія, не принося нималѣйшей для выгоды прибыли.

Сообразивъ всѣ сіи обстоятельства, я, по мнѣнію моему, нахожу, что гораздо полезнѣе было-бы нѣмное, такъ сказать, названіе г. св. Креста вовсе измѣнить, а Армянъ, нынѣ тамъ живущихъ, причислять къ классу хлѣбпашцевъ на томъ-же самомъ положеніи, какъ поселены въ Кизлярскомъ уѣздѣ Дербентскіе и Мискурскіе, отмежевавъ и симъ при Большихъ Машарахъ ту-же пропорцію земли, какая опредѣлена Высочайшею грамотою для земледѣльцевъ вышеозначенныхъ обществъ, съ тѣмъ, чтобы слѣдующее за оную количество денегъ взыскано было съ нихъ въ казну съ того самаго времени, какъ льготные годы, для нихъ назначенные, окончились, поелику они пользовались уже ею болѣе 20-ти лѣтъ безъ всякой платы въ казну; остающаеся же взятѣмъ число десятивъ удобной земли обратить въ казенное вѣдомство для другаго полезнѣйшаго употребленія. Что-же касается до просьбы Грузинъ и Армянъ въ разсужденіи дозволенія перейти имъ на прежнія жилища въ г. Кизляръ и пользоваться тѣми-же привилегіями, которыя предоставлены Кизлярскому обществу, то къ удов-

летворенію оной не вижу я никакой справедливой причины, потому что Армяне сіи еще за два года до состоянія Высочайшею дарованной въ 1799 году обществамъ Астраханскому, Кизлярскому и Моздокскому грамоты, оставя Кизляръ по собственному ихъ произволу, переселились въ Большия Машары, чтобы имѣть изобиліе въ земляхъ и пользоваться лучшими выгодами,— слѣдовательно, они и не должны уже считать себя принадлежащими къ обществу Кизлярскихъ Армянъ. Сверхъ того, оставаясь въ настоящемъ положеніи, не могутъ они чувствовать и по отправленію повинности противъ Кизлярскихъ Армянъ нималѣйшаго отягощенія, ибо въ Большихъ Машарахъ за землю, имъ отведенную по Высочайше дарованной Мискурскимъ и Дербентскимъ обществамъ грамотѣ, они обязаны платитъ только по 5-ти к. съ десятины; находясь же въ Кизлярѣ, по недостатку тамъ земли найдутся въ необходимости брать оную въ оброкъ по примѣру прочихъ казенныхъ статей. Изъ всего того можно заключить, что означенные Грузины и Армяне посредствомъ перехода изъ одного мѣста на другое стараются только избѣгать отъ исправленія даже весьма малоозначущей въ пользу правительства повинности.

Представляя о семъ въ благоразсмотрѣніе Правительствующаго Сената и возвращая рапортъ Кавказскаго губернскаго правленія, я долготѣ моимъ поставлю присовокупить, что если предположеніе мое насчетъ уничтоженія г. св. Креста удостоится надлежащаго утвержденія, то вмѣсто Армянскаго Суда, подъ именемъ *Магистрата*, который предполагалось тамъ учредить для дѣлъ Армянскихъ, можно было-бы, не нарушая правъ, Высочайшею грамотою Мискурскимъ и Дербентскимъ Армянамъ, относительно собственнаго ими выбора въ тотъ Судъ членовъ предоставленныхъ, составить оный въ одномъ изъ селеній, тѣмъ обществамъ принадлежащихъ, или-же предоставить имъ на волю, смотря по мѣстной удобности, подчинивъ себя которому либо изъ Армянскихъ судовъ, находящихся въ Кизлярѣ и Моздокѣ.

798. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 5-го августа 1819 года, № 170.

Одесскій командантъ ген.-м. Козле во время отсутствія Херсонскаго военнаго губернатора, ген.-отъ-инф. гр. Ланжерона изъ Одессы, согласно призыванію его препроводилъ ко мнѣ, для расмотрѣнія и надлежащаго со стороны моей распоряженія, въ копіи предположеніе Государственной Коллегіи иностран-

ныхъ дѣлъ чиновника н. с. Свасси насчетъ запрещенія Армянамъ вообще, какъ у Чересовъ находящимся, такъ и на нашей сторонѣ живущимъ, имѣть торговля сношенія вездѣ по границѣ Кавказской Линіи, съ предоставленіемъ на сіе права однимъ только Чересамъ съ нашими обязательными, дабы посредствомъ сего можно было отратить всякую со стороны Армянъ монополію и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе ознакомить Чересовъ съ нашими пограничными жителями.

Сообразивъ подробно всё обстоятельство, до предмета сего относящагося, съ моей стороны нахожу, что мѣры, предлагаемыя Свасси, не могутъ ни въ какое время привести существенной для правительства пользы, кромѣ одного совершеннаго какъ горькаго, такъ и самимъ Русскимъ въ торговыхъ между ними оборотахъ стѣсненія, поелику горцы, бывъ вообще недовѣрчивы, лѣнны и безъ всякаго образованія, надолго еще останутся въ невѣжествѣ и сами собою безъ участія Армянъ не приступятъ ни къ какимъ торговымъ сношеніямъ съ Русскими; Армяне-же, напротивъ, какъ умный и предприимчивый народъ, причисли горцевъ съ давнихъ временъ всё произведеніе земли сбывать посредствомъ ихъ, не оставили и нынѣ употребить всѣхъ средствъ къ удержанью за собой сей единственной ихъ, можно сказать, промышленности. Успѣхъ ихъ въ томъ не подверженъ никакому сомнѣнію, ибо нѣтъ почти ни одного въ горахъ селенія, въ которомъ не находились-бы нѣсколько Армянскихъ семей, занимающихся торговлею и чтобы владѣльцы тѣхъ мѣстъ не участвовали во всѣхъ съ ними оборотахъ. Не считаю я нужнымъ говорить о многихъ, въ отдаленности живущихъ, а приведу здѣсь въ примѣръ одного изъ самыхъ значущихъ Закубанцевъ, а именно Мисота Айтекова, какъ наиболѣе всѣхъ приверженнаго къ Россіи, который, не смотря на обширность владѣнія своего, на близкое отъ онаго разстояніе до границы Кавказской Линіи и на частыя сношенія съ Россійскимъ правительствомъ, всё обороты по торговымъ дѣламъ производить донынѣ не иначе какъ чрезъ Армянъ, подъ зависимость его живущихъ.

Принимая все сіе во уваженіе, не могу я рѣшиться самъ собою ни на какое по предмету сему распоряженіе, а поставляю доггомъ всё вышеизъясненнаго обстоятельства сообщить на благоразсмотрѣніе н. с.

799. *Томе, гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 1-го октябр 1819 года, № 440.*

Отношеніе в. выс-а отъ 5-го минушаго августъ

та я имѣлъ честь получить въ то самое время, когда н. с. Свасси находился здѣсь. Изъ приобщеннаго у сего объясненія, которое отъ него мною истребовано, вы усмотрите причины, побуждашія его желать, дабы Армянамъ въ торговлѣ ихъ съ горскими народами были положены препоны. Причины сіи кажутся основательными; но описываемое в. выс-мъ положеніе дѣлъ по торговымъ сношеніямъ Армянъ съ горцами представляетъ невозможность привести въ исполненіе мѣры, н. с. Свасси предлагаемыя, а потому я согласенъ съ вами, чтобы не касаться нынѣ сей статьи и оставить Армянъ спокойно продолжать торговлю ихъ. Одно время и распространене сношеній нашихъ въ горахъ можетъ сблизить къ намъ горцевъ и отклонитъ всё неудобства, нынѣ существующія къ произведенію непосредственной съ ними торговли, а до того было-бы неосторожно удалитъ единственное орудіе оной, каковымъ должно признавать Армянъ. При семъ случаѣ неизлишнимъ полагаю довести до свѣдѣнія в. выс-а, что сдѣланное н. с. Свасси извѣстное вамъ порученіе ознакомить съ нами побольше Чересовъ, обитающихъ берега Черваго моря, имѣло понынѣ хорошія послѣдствія. Онъ умѣлъ уже въ томъ углу приобрести нѣсколько друзей, освободить до 30-ти плѣнниковъ и вырвать руками горцевъ болѣе 2,000 корней строеваго лѣса; сверхъ того изыскиваетъ случаи умалить силу вліянія Анапскаго паша на Чересовъ. Сіи, хотя небольшіе, но удовлетворительные успѣхи побудили правительство обратитъ вышнее вниманіе на дѣла, вѣрныя Свасси. По сему поводу Комитетъ министровъ занимается нынѣ средствами, могущими усилить распространене связей нашихъ съ тѣми народами. О рѣшимостяхъ, какія по предстоящему предмету будутъ приняты, я не оставаю увѣдомитъ васъ, и тогда, если признаете нужнымъ, чтобы н. с. Свасси доносилъ вамъ о происходящемъ въ углу, гдѣ онъ дѣйствуетъ, или сдѣлать ему еще какія либо особыя порученія, не премину при первомъ востребованіи вашимъ дать ему надлежащія предписанія.

800. *Томе, ген. Ермолова къ гр. Кочубею, отъ 5-го мая 1821 года, № 51.—Влнл.*

В. с. изволили увѣдомитъ меня, что въ числѣ переселенныхъ на земли Войска Черноморскаго Малороссійскихъ козаковъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ 12,364 мужскаго пола душъ уже готовы туда отправиться. Извѣстно вамъ, сколько по случаю отдаленія моего переселеніе сіе можетъ встрѣтить

неудобствъ и даже самыхъ затрудненій; но какъ медленность въ разрѣшеніи непременно и болѣе ихъ равнозначитъ, то сдѣлать я предписаніе атаману Войска Черноморскаго, постановивъ въ виду правила, съ коими долженъ онъ сообразоваться, сколько то обстоятельствъ могутъ допустить. Впрочемъ, какъ Малороссійскій военный губернаторъ не прежде намѣревается приступить къ отправленію переселенцевъ въ Черноморіе, какъ по извѣщенію тамошняго начальства о сдѣланныхъ къ принятію оныхъ пріготовленіяхъ; то если они не успѣли еще продать земель и имущества разрушить хозяйства своего, то полезно было-бы если не совсѣмъ остановить въ нынѣшнемъ году переселеніе, то по крайней мѣрѣ сколько возможно ограничить оное, ибо вмѣсто 3-хлѣтняго, предоставленнаго на переселеніе срока, уже въ первый годъ переселится половинное количество, что по малымъ средствамъ Войска Черноморскаго неизбежно стѣснить его въ пріготовленіяхъ къ принятію переселенцевъ. В. с., обращая на предметъ сей столь почтительное вниманіе, согласиться со мною изволите, что вскорѣ готовый новый урожай можетъ Малороссійскимъ козакамъ доставить средство нѣкоторое время пробыть на прежнемъ ихъ жительствоѣ.

801. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 5-го мая 1821 года, № 53.—Вѣна.

Пѣвъ прилагаемаго при семъ въ копіи предписанія моего атаману Войска Черноморскаго в. пр. усмотрѣвъ изволите, что заставляю меня ускорить разрѣшеніемъ о водвореніи переселяющихся Малороссійскихъ козаковъ.

Не могъ я дать атаману полныхъ и положительныхъ наставленій, не успѣвши до сего сдѣлать обзоръ земель, Войску Черноморскому принадлежащихъ, и потому во избѣжаніе, сколько возможно, неудобствъ, предоставляю оное ближайшему соображенію и опытной прозорливости в. пр., соответственно предложеніямъ моимъ, по возможности. Ген.-м. Власову дано было отъ меня предписаніе о соображеніи свѣдѣній относительно предмета переселенія; я прошу в. пр. приказавъ ему доставить вамъ оныя. Довольно продолжительное пребываніе его между Войскомъ Черноморскимъ, порученное ему наблюденіе за родомъ хозяйства и мѣрами усиленія границы пріугомошеніемъ населенія станицъ новыми переселенцами, должны быть поводомъ къ основательнымъ со стороны его замѣчаніямъ.

При первомъ взглядѣ в. пр. усмотрѣвъ изволите,

что часть земель Черноморскихъ или, лучше сказать, лѣвый оныхъ флангъ, въ Кавказской линіи прилежащій, непременно привести должно въ безопаснѣйшее состояніе, ибо тогда, какъ земля, въ правую флангу простирающаяся, имѣютъ многія удобства къ оборонѣ, сѣмъ народамъ Закубанскимъ представляютъ легчайшіе способы въ нападеніяхъ.

Расстоянія между селеніями чрезмѣрно велики и потому селенія лишены взаимной защиты, слабы охранять себя по-одиначкѣ, слабы подкрѣплять собою кордонную стражу. Пѣвъ сего слѣдуетъ, что кромѣ усиленія прежнихъ куреней или станицъ необходимо надобно устроить новыя, что также и самимъ атаманомъ предлагаемо было. Въ такомъ случаѣ болѣе бы я подвергнуть опасности новыхъ переселенцевъ, предоставляя ихъ однимъ собственнымъ средствамъ обороны, а потому надлежитъ выдѣлать съ ними переселить часть старыхъ козаковъ. Таковыхъ выдѣлать изъ числа желающихъ и, нѣтъ сомнѣнія, что живущіе далеко отъ границъ, лишеныя удобства земли плодородной и выгоды рыбной ловли, не упустятъ воспользоваться позволеніемъ переселиться.

Предположу также, что число таковыхъ будетъ недостаточное. въ таковомъ случаѣ по необходимости надобно будетъ часть козаковъ переселить изъ теперешнихъ, по границѣ лежащихъ или по близости отъ оной, куреней и къ нимъ добавить новыхъ переселенцевъ. Конечно, мѣра сія сопряжена съ затрудненіемъ, тѣмъ болѣе неприятнымъ, что умножается число переселяющихся; но можно изыскать средства дать таковымъ пособіе, въ которомъ участвовало-бы все Войско и вначалѣ преодолѣть трудности или неудобства, немелкія навсегда подвергнуться онымъ и не имѣть въ виду мѣры къ исправленію. Твердость и безопасность границы есть польза, на все вообще Войску простирающаяся, и достиженіе того должно возлагать на всеобщихъ усиліяхъ. Впослѣдствіи и вскорѣ каждый почувствуетъ плоды сихъ усилій, ибо меньшимъ числомъ воиновъ будетъ охраняема граница, когда помощью имъ будутъ служить близкія расположенныя селенія; болѣе будетъ людей свободныхъ, для занятія въ хозяйственныхъ упражненіяхъ, и си неперемѣнно дадутъ Войску и могущество его и его богатство. В. пр., предполагая и, столько-же хорошо зная изволите, что атаманъ при всевозможной благонамѣренности есть человекъ весьма слабый и управляемый вліяніемъ сильнѣйшихъ въ Войскѣ фамилій. Не сомнѣваюсь я, что или по недоразумѣнію, или даже изъ угожденія сильнѣйшимъ предпочтеть онъ ихъ выгоды и имъ поручить выгоды новыхъ пересе-

ленцев: то прощу убийствѣйшіе в. пр. обратити на сей предметъ особенное вниманіе. Вы воспретите ему дѣйствовать безъ разрѣшенія вашего. Сіе относиться должно ко всеобщему распоряженію; но дабы по мѣрѣ прибытія изъ Малороссіи поселенія не затруднитъ атамана медленностью разрѣшеній, я предоставилъ ему поселять ихъ по частямъ при прежнихъ куреняхъ. В. пр., конечно, по точнѣйшемъ соображеніи обстоятельствъ, чего за отдаленіемъ моимъ я сдѣлать не могу, изволите дать атаману обширнѣйшія наставленія и правила и мнѣ остается только покорнѣе васъ просить ускоритъ оными. Можеть быть вы изволите избрать кого нибудь изъ благонадежныхъ чиновниковъ, который предложениа ваши могъ-бы сообразитъ на самомъ мѣстѣ и въ случаѣ необходимой перемены сдѣлать нужная замѣчанія. Я смѣю думать, что никто лучше полк. Ладинскаго исполнитъ того не усѣетъ; мѣсто-же его временно занять можеть назначенный въ полкъ полк. в. Бебутовъ. Впрочемъ, съ полною довѣренностью я отлучающей в. пр. опытности и къ благоразумнымъ распоряженіямъ вашимъ остаюсь и въ совершенномъ убѣжденіи, что важное сіе порученіе удостоится наилучшаго попеченія.

Предисаніе ген. Ермолова атаману Войска Черноморскаго полк. Матвѣеву, отъ 5-го мая 1821 года, № 53.—Вѣна.

Управляющій Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ уведомилъ меня, что число назначенныхъ къ переселенію изъ войскъ Черноморскаго 23,000 Малороссійскихъ козаковъ объявилъ переселиться изъ губерніи Черниговской 4,937 и Полтавской 7,447, всего — 12,384 д. ж. пола

Жалоба я при личномъ обозрѣніи земель Войска Черноморскаго удостоившись, гдѣ не стѣсняя прежнихъ жителей, удобнѣе можно расположить новыхъ переселенцевъ; но какъ случится козацкія, что часть таковыхъ или уже отыскалась или отыщется готова и по отдаленности мѣстъ сдѣлать обозрѣніе не успѣю, то рѣшавъ сообщить вамъ замѣчанія мои, съ коими вы, согласно обстоятельствамъ конуситъ можно, изволите извѣстнѣе сообразоваться.

Теперешніе жители Черноморія при первомъ переселеніи своимъ изгнаны робой людей, въ опасностяхъ и труднѣе новымъ прибыльшимъ; но и та, и безъаботныхъ отъ Закубанья безвѣностей, искали основанія жительства свои въ степяхъ, наменіе нашедшихъ ихъ современниковъ и бывшихъ ихъ рѣдъ Кубаня земли или ижема мало успѣли или оставили съестъ всѣхъ населеніи Италъ, теперешнихъ новыхъ переселенцевъ, изъ настоящихъ кирскихъ жителей происшедшихъ, еще менѣе возможно подвергнутся тѣмъ опасностямъ, и я вѣстъ, атаманъ, возмездитъ обязанность и самая дѣло отвѣтственности охранитъ ихъ отъ оной Малороссійскіе козакъ по мѣрѣ прибытія ихъ должны быть поселены на особенными селеніями, или быть присоединены къ теперешнимъ степенямъ; въ первомъ изъ сихъ случаевъ должни они быть непременно удалены отъ границъ, дабы не бѣжали нутрѣмъ хитрившии Закубанцевъ. Другое я одно-же, что во внутреннихъ земляхъ Черноморскаго Войска итѣя должно обширнѣе итѣя и, конечно, вѣзати уже съ убѣжденіемъ изъ нихъ, и потому самая необходимость вѣстнѣе удалитъ ихъ земли, въ границѣ приближенной, а въ сѣвѣ послѣднѣе предѣломъ необходимо надлежитъ умножитъ теперешнія курени или ставкии присоединеніемъ новыхъ жителей, смотря по количеству удобной земли; но отнюдь не располагать ихъ собственными селеніями, гдѣ безъ охраненія степныхъ и въ войсѣ объявившии козаковъ былъ-бы они совершенно безвѣстными. Надлежитъ сообразитъ и съ строгою справедливостію, чтобы присоединяемые къ теперешнимъ куренямъ новые переселенцы не получали земли, для воздѣлыванія самая отдаленная, что необходимо увидѣти успѣхи ихъ въ заведеніи хозяйства Старому поселенію мало приумножится труда пахать землю извѣстною давнѣе времени, коному-же, вѣрѣе неудобства, грозитъ и самая опасность. Не развѣваю я однако-же, чтобы вѣрнѣе новыхъ переселенцевъ всѣ отдалъ земли, вокругъ

селеній селеніа; но справедливо раздѣлитъ и съ разбирчивостію выгоды, и таковыи можеть заготовитъ козацкія, не разворася, уступить въ пользу бѣдняго. По силности въ труднѣе найдутъ куреня, численности Войска принадлежніе, и каждый изъ таковыхъ употребитъ въ пользу свою количество земли утвержденно и, захвативъ наизвѣстнѣе, отыскавъ у поселенія необходимо. Вы, атаманъ, поручите Волосеву канцелярію лѣтѣи въ бѣднѣе разбирчивостіе сего обстоятельства и какъ больша часть козацкихъ куреней не имѣетъ не только дорогихъ издержекъ стѣновъ и заведеній, но-не только нѣбуда прочныхъ, то поляна частію не должна быть предпочтительна полямъ обильнѣе, а вѣе имѣя, когда удобныи куреней, разбирчивостію выгоды степной, достатки средствъ умножитъ итѣеи въ омыслѣ и тѣмъ утвердитъ безопасность границъ. Вы, атаманъ, представте вѣстнѣеи мѣсто мое главному канцелярному подробное описаніе, которые изъ куреней должны быть вѣрнѣеи удалены и въ которыхъ итѣеи могутъ быть назначены земли въ замѣну.

Вѣстъ разрѣшеній его къ переселенію омыслѣ не прѣстѣитъ; въ пользу присоединенія чиновника сложитъ козаковъ сдѣлать переводу изъ прежняго куреня принадлежнѣеи ому лѣтѣи и другѣмъ хозяйственнѣмъ мѣстѣи Дроустройствъ хозяйства своему чиновнику пропустить одну очередь народа на службу. Извѣстнѣе итѣя, что многіе изъ козаковъ нехотѣе переселиться ближе къ Кубаню, принадлежнѣеи будутъ лучшеи вѣрнѣеи землей и выгодами рыбной ловли, таковыи мѣсто не вѣрнѣеи, напротивъ, при теперешнемъ умноженіи населенія можеть сіе быть весьма полезныи.

Предложеніи ваши, къ которому изъ куреней присоединитъ сколько земель переселенцевъ или гдѣ расположить ихъ особенными селеніями, извольте немедленно доставитъ ген.-л. Вельямову 1 и у и мнѣ таковыи-же, вѣстнѣе еъ Спасскоземъ отыскавъ до прибытія Между тѣмъ прибывшихъ изъ Малороссіи козаковъ расписать по удобности Безвѣрнѣеи распоряженія ваши сдѣлать вѣстъ много чего, приобрести благовѣрнѣеи подчиненныхъ и правительствѣ омыслѣ должнуи вѣрнѣеи.

802. Собственноручное предисаніе ген. Ермолова полк. Матвѣеву, отъ 29-го іюня 1821 года, № 63.

Я предупреждалъ васъ о прибытіи изъ Малороссіи новыхъ переселенцевъ. Теперь управляющій Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ уведомляетъ меня, что изъ Черниговской губерніи етъ 1,602 и Полтавской 2,908, всего — 4,510 м. п. душъ готовы переселиться.

Предполагая я, что переселенцевъ сихъ можно будетъ удержатъ нѣкоторое время на прежнемъ ихъ жительствѣ, а между тѣмъ рассмотреть, гдѣ ихъ безъ стѣненія прежнихъ жителей и съ соблюденіемъ выгоды размѣститъ удобно; но какъ они, приуговорясь къ переселенію, продали всѣ свои хозяйственныя заведенія и даже безъ крайняго разворасія остаются не могутъ, то надлежитъ безъ потери времени приступить къ отведенію подъ поселеніе ихъ мѣстѣ и даже подать помощь къ началному ихъ обзаведенію.

Вы, сколько возможно, согласоваться будете съ предисаніемъ моимъ, прежде по сему предмету даннымъ, которое еще повторю. Новыхъ переселенцевъ размѣщать слѣдующимъ образомъ: Сколько возможно, новыхъ переселенцевъ не водворять особенными куренями; но присоединять къ прежнимъ жителямъ, ибо неблагоприятно было-бы людямъ, къ опасностямъ войнѣ не бывшихъ, подвергать онымъ и охраненіе ихъ предоставлять одной передовой стражѣ, когда таковая нѣрѣдко только предупредитъ можеть и не всегда довольно своевременно и оборона должна завѣсѣть отъ собственныхъ усилій куреня или ста-

ницы. Если-же новые переселенцы будутъ вмѣстѣ съ прежними жителями, тогда благонадежнѣе будетъ защита ихъ и отъ нихъ заимствовать они будутъ пованье ремесла своего.

Изъ многихъ происшествій замѣтить возможно, что нападенія Закубанцевъ часто производились на ту часть кордона, которая прилежитъ къ Кавказской губернии, гдѣ какъ р. Кубань представляетъ удобнѣйшую переправу, такъ и селенія, въ большомъ разстоянн одно отъ другаго находящіяся, мало имѣють средствъ поддерживать передовую стражу. По сей причинѣ и согласно съ предположеніемъ вашимъ надлежитъ умножить число селеній, т. е., чтобы между селеніями были меньшія пространства и болѣе взаимна оборона.

Вновь учреждаемая селенія не иначе располагать, какъ присоединяя къ новымъ переселенцамъ по соразмѣрности старыхъ жителей. Ген.-м. Власовъ 3-й донесъ мнѣ, что многие изъ таковыхъ объявили желаніе переселиться на прежнія мѣста, которыя они занимали, или на другія удобнѣйшія по близости къ Кубани. Войсковой есаулъ Голубъ по распоряженію вашему имѣлъ поручене вызывать желающихъ и сихъ можете вы развѣстать въ тѣхъ куреняхъ, кои составятся изъ новыхъ переселенцевъ, соблюдая однако-же, сколько то будетъ возможно, чтобы перемѣщене было согласовано съ ихъ желаніемъ и отнюдь не допущено принуждене.

Надобно обратить особенное вниманіе, чтобы размѣщая новыхъ переселенцевъ по правому флангу земель Войска Черноморскаго, не впасть въ мѣста неудобныя и вредныя здоровью людей, въ климатъ не обычныхъ. Но дабы не уступать изъ виду способству усиленія кордонной стражи, то можно расположить селенія въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Кубани, которая въ приближенн къ устью своему, наводняя низменныя и камышомъ поросшя мѣста, сама собою составляетъ уже нѣкоторую преграду нападающимъ хищникамъ.

Въ развѣщенн селеній какъ по лѣвому флангу кордона, такъ и въ прочихъ мѣстахъ надлежитъ пользоваться учреждаемыми укрѣпленіями для защиты кордона, которая въ тоже время могутъ служить охраненіемъ и самымъ селеній, и потому нужно вамъ войти по сему предмету въ сношене съ инж.-подполк. Паровья.

Вамъ поручено отъ меня донести заступающему мое мѣсто начальнику, какіе изъ хуторовъ, чиновникамъ принадлежавшихъ, должны быть снесены для размѣщенія новыхъ переселенцевъ и гдѣ вамъ-же наа-

чатая земля. Теперь побуждаю разрешить васъ, если-бы умедлилось предписаніе ген.-л. Вельяминова, то удалить таковыя хутора, если-бы земля ихъ необходимо нужная были или для распространенія прежнихъ куреней, или для учрежденія новыхъ. Хозяйство чиновниковъ состоитъ по болѣшей части въ конскихъ заводахъ или въ скотоводствѣ, — сѣдловательно, таковыя хутора, не имѣя обширныхъ заведеній, могутъ удобно перенесены быть на другое мѣсто, не дѣлая нисколько расстройствъ въ хозяйствѣ, а въ перевозѣ строеній, которыя, впрочемъ, не будутъ значительными, можно сдѣлать пособіе обществомъ.

Словомъ, воля Г. П., чтобы новые переселенцы нашли выгоды въ новомъ родѣ ихъ жизни, а вы, атаманъ, ближайшій исполнитель сей Высочайшей воли.

803. Репортъ ген. Ермолова къ Волконскому, отъ 30-го іюня 1821 года, № 66.

Изъ свидѣній, получаемыхъ мною изъ Грузіи и съ Кавказской Линіи видно, что въ пограничныя Турецкія области прибываютъ войска и артиллерія въ примѣтномъ количествѣ, а въ сношеніяхъ съ чиновниками Порты отзывы ихъ съ нѣ котораго времени приняли видъ дерзвй и наглй, яковаго доселѣ не бывало. Если со стороны Оттоманскаго правительства предположить наииа либо неприявленна нагѣренія, то должень и обратить вниманіе в. с. на Войско Черноморское. Никогда въ подобныхъ случаяхъ оборона онаго не возмезала на собственныхъ его средствахъ: они недостаточны и Войско вооружено весьма худо, не знаетъ ремесла своего и къ опасностямъ войны весьма мало обывало. Въ прошедшую зиму, охраняя Черноморцевъ отъ дерзости Закубанцевъ, отряжалъ я отъ войскъ Кавказской Линіи двѣ роты пѣхоты при двухъ орудіяхъ артиллеріи; но сего достаточно противъ хищничества, а не важнѣйшихъ предпріятій, на которыя исходятъ Закубанцы во время войны въ большихъ силахъ, съ артиллерію и подрываемыя Турецкими войсками.

Не безъ основанія думаю в. с., что для обороны Черноморцевъ, не представляла даже себѣ дальнѣйшихъ предпріятій, по образу прежняго времени нужно употребить нѣкоторую часть пѣхоты съ артилерію.

Въ прежнихъ моихъ донесеніяхъ в. с. упоминалъ я, что войска, на Кавказской Линіи находящіяся, имѣя опредѣлительное свое назначеніе, отвлекаемы на охраненіе Черноморцевъ быть не могутъ и что противъ нихъ живутъ народы многочисленныя и дерзкія.

804. *Предписание ген. Ермолова командиру Таманского гарнизонного полка. Бобоводу, отъ 1-го июля 1821 года, № 68.*

По известіямъ о значительномъ умноженіи войскъ и артиллеріи въ Турецкихъ граничныхъ областяхъ и предписываю вамъ имѣть самую бдительную осторожность и паче подтвердить о таковой начальникамъ отдѣльныхъ постовъ. Постъ Бугаскій наблюдать съ возможною осмотрительностію и, буде нужно, исправить укрѣпленіе онаго и отнестись по принадлежности о снабженіи онаго артиллеріею. Войти въ сношеніе съ атаманомъ Войска Черноморскаго, увѣдомляя его о всѣхъ происшествіяхъ и даже слухахъ.

805. *Тожѣ, ген.-м. Сталю, отъ 1-го июля 1821 года, № 69.*

По известнымъ, отовсюду доходящимъ слухамъ о поступающихъ Османскаго правительства не только противъ однихъ Грековъ, но и вообще противъ христіанъ, легко быть можетъ, что оно распространитъ оныя и противъ подданныхъ великаго нашего Государя, или съ намѣреніемъ, или даже не имѣя довольно силы удержатъ развращенныхъ мусульманъ, а потому нужно бдительное вниманіе на всѣ обстоятельства и мѣры необходимой предосторожности.

В. пр. извольте предписать командиру правымъ флангомъ Линіи имѣть тщательный надзоръ за всѣми дѣйствіями Закубанцевъ и впредь соединеніе ихъ въ нѣкоторыхъ силахъ не разумѣть однимъ намѣреніемъ хищничества. Въ таковомъ случаѣ по всему кордону имѣть осторожность и какъ собраніе въ силахъ не можетъ быть внезапное, паче-же трудно сокрытъ движеніе оныхъ, то познавая намѣреніе, должно сосредоточивать войска и отнюдь не оставлять слабыхъ постовъ, могущихъ подвергнуться опасности.

Не можетъ причлествовать намъ нарушеніе трагата и потому не съ нашей стороны должны быть начаты непріязненные дѣйствія, что в. пр. подъ строгою отвѣтственностію воспретить извольте. Но если позволить себѣ Закубанцы кромѣ обыкновенныхъ хищничествъ вторгнѣна въ предѣлы наши въ силахъ, паче-же подрѣзывать будучи Турецкими войскамъ, въ таковомъ случаѣ позвоительно и вамъ употреблять всѣ причинныя мѣры къ собственному охраненію, т. е. буде полезно и самый переходъ за Кубань.

По малому количеству войскъ, рассыпанныхъ на

великомъ пространствѣ земли, т. е. по неудобству кордонной системы часто могутъ представиться случаи, что однимъ избраннымъ пунктомъ можно удобнѣе защищать земли, навади лежачія и таковыми пренебрегать не должно; но въ выборѣ оныхъ надлежитъ быть осмотрительнымъ и отнюдь не вдаваться далеко по ту сторону Кубани, дабы скорѣе приспѣвать на помощь, если-бы гдѣ вознамѣрился прорваться непріятель.

Я представляю о надлежащемъ вооруженіи Усть-Лабинской крѣпости; но прежде нежели можетъ она быть угрожаема, въ ней имѣть только нужная караулъ; гарнизонъ-же для защиты ея можетъ быть обращенъ на дѣятѣльнѣе употребленіе въ окрестности, и тогда только поступить въ оную, когда то нужно быть можетъ.

Темнолѣсская крѣпость также будетъ приведена въ готовность къ оборонѣ.

Если Турки начнутъ непріязненныя дѣйствія, то, имѣть сомнѣніа, что Кабардинцы умножатъ свои шалости. Тогда, начиная отъ Моздока до Георіевска и дагѣе до Константиногорска, не можно защитить всего пространства теперешнимъ способомъ кордонной обороны, а потому надлежитъ избрать впереди пункты, коими удобно позиди закрыть больша пространства и войска имѣть во всегдашней подвижности. Кабардинцы, имѣя противъ насъ превосходящую въ добротѣ конницу, могутъ быть опасными нашимъ козакамъ, паче-же Донскимъ. Въ таковомъ случаѣ, не оставая ихъ однихъ, но собравъ отрядами, присоединить къ нимъ Линейныхъ козаковъ съ конною артиллеріею. В. пр. столько-же, какъ и мнѣ, извѣстно, что Кабардинцевъ много можно тѣмъ удерживать, что вмѣстѣ съ началомъ осени табуны и стада ихъ находятся на плоскости и всегда въ ружьяхъ нашихъ.

На случай дѣйствія Турокъ я предполагаю два баталона Тенгинскаго полка передвинуть на Кубань, такъ чтобы ими могли они составлять особый отрядъ, или обрацаемы быть въ подрѣзленіе полку, на правомъ флангѣ находящемуся, смотря по главнымъ усиліямъ непріятеля.

По дорогѣ отъ Моздока во Владикавказъ можно въ редутахъ оставить по одной комплектной ротѣ, а остальными усилить отрядъ полк. Подпритова, который если будетъ въ Кабардѣ, то нападеніа на сии редуты Кабардинцы произвести не могутъ. Противъ нихъ съ пользою употребить можно будетъ озлобленныхъ ими Пугушъ; охотно возьмутъ участіе угнѣщенные ими Тагаурцы и жители Озлагрскаго ущелья.

Въ подкрѣпленіе имъ можно будетъ употреблять именно часть Владикавказскаго гарнизона.

43-й Егерскій полкъ долженъ занимать вновь учрежденныя крѣпости и наблюдать за Чеченцами.

В. пр. извольте осмотрѣть крѣпости и учредить нужная въ нихъ исправленія. Редутъ Николаевскій имѣть въ должной твердости, ибо положеніе его въ случаяхъ набѣговъ весьма важно.

На случай переправы войскъ за Кубань осмотрѣть мѣста удобнѣйшія и приуготовить къ тому средства. Питье надобно въ запасъ хороше казати и хранить ихъ въ благонадѣжномъ мѣстѣ.

Нужно в. пр. употребить возможную дѣятельность и въ послѣдній мѣрѣ требовать таковой отъ подчиненныхъ вамъ, особенно отъ частныхъ начальниковъ.

Имѣть за границу благонадѣжныхъ людей для собранія достоверныхъ свѣдѣній. Близости за воинскою осторожностью поселенныхъ козаковъ, паче живущихъ по близости къ границѣ. По истеченіи жаркаго времени я обращу рекрутъ для умноженія въ полкахъ людей, коихъ предпочтительно употребить по крѣпостямъ.

806. *Репортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 10-го августа 1821 года, № 94.*

На предписаніе в. с. отъ 15-го іюля, № 1297, имѣю честь отвѣтствовать.

Требованіе коменданта Усть-Лабинской крѣпости, дабы вооружить оную 35-ю орудіями артиллеріи, не нахожу чрезвычайнымъ. Крѣпость сія устроена была по количеству прежде находившихся на Кавказской Линіи войскъ и потому обширна. По положенію своему занимает она довольно важное мѣсто на случай дѣйствій противъ Турокъ; но явля заирать въ нее большое число войскъ и потому недостатокъ ихъ вознаграждать надобно артиллеріею.

Въ Темнолѣвскую крѣпость не можете требовать сія значущее количество артиллеріи.

Кр. Фанагорія мѣѣ совсѣмъ неизвѣстна и количество нужной для нея артиллеріи я опредѣлить не могу.

Объ сіи послѣднія крѣпости надобно осмотрѣть и тогда количество артиллеріи назначить.

Вообще для снабженія орудіями укрѣпленій Кавказской Линіи можно допустить, чтобы всего требуемаго оныхъ количества $\frac{1}{2}$ части были 6-ти ф. пушки и $\frac{1}{3}$ часть 12-ти ф. пушекъ и полу-пудовыхъ единороговъ.

Для избѣжанія медленности въ перепискѣ не бла-

гоудно-ли будетъ в. с., чтобы Артиллерійскій Департаментъ снабдилъ крѣпости по тому расчету, который получитъ онъ отъ начальниковъ гарнизонныхъ округовъ. о Фанагоріи — отъ ниж.-подполк. Парокья, находящагося въ Екатеринодарѣ, а о Темнолѣвской крѣпости отъ ниж.-пор. Лавина, находящагося въ Георгіевскѣ; обомъ-же имъ предшлется отъ меня дать по требованію сему расчеты, обговоривъ крѣпости въ подробности.

807. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Сталю, отъ 30-го октября 1821 года, № 141.*

Находящаяся здѣсь двѣ роты Кавказскаго пѣхотнаго полка оставалы и здѣсь на зиму для усиленія обороны Земли Черноморской и онѣ должны состоятъ въ распоряженіи ген.-м. Васосва 3-го. В. пр. извольте сдѣлать распоряженіе, чтобы въ нихъ не менѣе было подъ ружьемъ 500 чел.; провіантъ на нихъ прикажите доставлять изъ Усть-Лабинскаго магазина, нанявая подводы насчетъ полевого провіантскаго управленія; здѣсь-же въ продовольствіи совершенный недостатокъ. Ген.-м. Васосвъ 3-й извѣститъ васъ, гдѣ сіи роты расположены будутъ.

Прошу в. пр. рассмотреть, не невозможно-ли будетъ, не ослабляя обороны Линіи, отрядить къ сямъ двумъ ротамъ легкой ближайшей роты два орудія, что кажется мнѣ довольно удобнымъ. О способѣ продовольствія при нихъ лошадей увѣдомить васъ ген.-м. Васосвъ 3-й и въ семь чрезвычайномъ случаѣ разрѣшаю выйти изъ утвержденныхъ по Линіи на фуражъ цѣвъ, разумѣется, сколько можно умѣрия надержки казны. По числу строевыхъ чиновъ въ обѣихъ пѣхотныхъ ротамъ и при артиллеріи, буде оная отряжена будетъ, извольте истребовать съ 1-го числа ноября порціонныхъ денегъ въ мѣсяцъ по 50-ти к. асс. на каждого человѣка и предписать непремѣнное оныхъ на пищу употреблене.

808. *Тоже, ниж.-подполк. Парокья, отъ 3-го ноября 1821 года, № 149.*

Во многихъ отношеніяхъ былъ-бы я согласенъ съ мнѣніемъ вашимъ, что для охраненія отъ набѣговъ хищниковъ полезно устроить каменная сигнальныя башни; но количество оныхъ, вами предлагаемое, весьма велико и потребуетъ, при малыхъ способахъ войска, продолжительнаго для сооруженія времени и крайне отяготительныхъ издержекъ, а потому для отвращенія сего надлежитъ изыскивать другія сред-

ства и я полагаю, что приумножение населения представляется весьма большим. Ближе к границе и между собою не в большом расстоянии располагаются многолюдные селения, которым не только слабыя партии хищников, но и самые толпы, явно нападающие, отразить будет возможно.

Сверх того, для упрочения обороны границы, где доселе наиболее прорывались злодѣи, поручаю вам исполнить следующее:

Рѣчку Давидовку въ томъ мѣстѣ, гдѣ она вытекаетъ изъ Кубани, перехватить прочною насыпью и ешиною кладкою. Сверхъ того, если-бы нужно было, сдѣлать отводное крыло, дабы вода не могла выходить изъ Кубани. Сие удобно по малому количеству воды въ Давидовкѣ, которая въ нынѣшнемъ году пересыхала. Далѣе, для осушения рѣчки Давидовки соединить ее съ озеромъ, заключающимся между ею и Кубанью, каналомъ; изъ сего озера провести въ Кубань каналъ. Карту для объясненія при семъ представляю.

Такимъ образомъ пространство, заключающееся между Кубанью и рѣчкою Давидовкою, непременно осушится; камышъ, гдѣ теперь укрываются хищники, истребится и селеніе, которое предполагается устроить по лѣвому берегу Черной Протоки въ 10-ти или 12-ти верстахъ отъ канала, будетъ въ безопасности. Правый берегъ Кубани отъ того пункта, гдѣ отъ оной отдѣляется Черная Протока и до урочища, означеннаго на картѣ *лит. В*, имѣетъ нѣкоторыя небольшие измѣнности, въ которыхъ при наводненияхъ Кубани втекаетъ изъ оной вода, перехватить насыпью съ ешиною кладкою. При урочищѣ *В* осмотрѣть мѣсто, и буде невозможно на семъ самомъ мѣстѣ, то по близости изыскать удобное для устройства укрѣпленія на 300 чел. козаконъ. Желательно было-бы имѣть мостъ на островѣ Кара-Кубань и оный прикрыть укрѣпленіемъ; здѣсь по лѣвому берегу Кубани отъ сего мѣста и до поста Копыльскаго вырубить. Вероятно, что по устройству сего укрѣпленія Закубанцы не осмѣлятся дѣлать нападенія свои чрезъ Кара-Кубань, гдѣ до сего времени имѣли лучшую свою переправу, ибо всегда возможно будетъ отразить ихъ отступление, предупредивъ ихъ на томъ берегу Кубани, гдѣ будетъ удобнѣе. Постъ Копыльскій немалое какъ на 150 чел. и хорошо также укрѣпленный будетъ въ таковыхъ случаяхъ весьма полезенъ.

Для бѣльшей безопасности идущей въ Тамань дороги уничтожаю и Копыльскую станцію и перенесу оную въ сел. Подтавское. Извольте осмотрѣть

дорогу сколько можно прямую отъ сел. Подтавскаго на Петровский постъ.

Всѣ предназначенныя мною работы нужно начать вмѣстѣ самую раннюю весною и потому теперь-же извольте снаестись съ войсковымъ атаманомъ, дабы приготовлены были потребныя шашины и колья. Вырубка лѣса по рѣчкѣ Давидовкѣ и по лѣвому берегу Кубани отъ Копыла до урочища *В* завистъ будетъ непосредственно отъ распоряженія ген.-м. Власова 3-го, ибо нужны будутъ прикрытіе и особенная осторожность.

Если удобно привесть въ исполненіе предлагаемое мною осушеніе Давидовки и построене укрѣпленія при урочищѣ *В*, или въ другомъ по близости мѣстѣ, то со стороны Кара-Кубанскаго острова въ одномъ только поставѣ Эмануиловскому и Старо-Редутскому можетъ проходить неприятель, но и то по невыгодному мѣстоположенію, конечно, не въ большихъ силахъ, что собственно тѣмъ поставѣ не можетъ угрожать опасною; но дабы проходящая въ Тамань дорога оной не подвергалась, то я прошу васъ осмотрѣть ту дорогу, которая, какъ объяснялъ мнѣ войсковой атаманъ, проходитъ мимо сихъ постовъ отъ Черной Протоки къ сторонѣ Темрюкскаго залива. Впрочемъ, если она обходитъ и одинъ только Эмануиловскій постъ, то ее теперешней дорогѣ предпочесть должно. Прошу о семъ довести мнѣ.

Осмотрѣвъ построенное вами укрѣпленіе Новомарыинское, нахожу я выборъ вами мѣста весьма выгоднымъ и самую работу произведенною со тщаніемъ; но подтвержу лично изъясненное вамъ мое мнѣніе, что всѣ, по кордону учреждаемыя укрѣпленія, не должны имѣть прощель противъ дѣйствія артиллеріи, но только отъ ружейнаго огня закрывать защищающихся и потому вмѣсто прочной изъ земли насыпи, много времени и рабочихъ требующей, достаточно хорошо сложенной изъ сыраго кирпича стѣнки, по правильному чертежу расположенной и окруженной ровомъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь земля, изсушиваемая жарамъ, скоро весьма рассыпается.

Если неприятель рѣшится переправиться на нашу сторону съ артиллеріею и позади себя оставитъ Кубань, весьма неудобную къ переправѣ, то, конечно, долженъ онъ имѣть большія силы и остановить, въ случаѣ не займется онъ покореніемъ слабыхъ нашихъ постовъ, но предпочесть уничтоженіе нашихъ силъ,—слѣдовательно, умноженіе сихъ полезно, а не разсыпаніе ихъ по поставѣ, хотя-бы, впрочемъ, и непреодолимымъ. Итакъ, остави посты, выгоднѣе встрѣтить неприятеля.

809. *Тожє, ген.-м. Стяло, отъ 21-го ноября 1821 года, № 204.*

Проѣжая Кубанскій ковацкй полкъ, жители принесли мнѣ жалобу, что ковацкй именемъ Черноморъ, изъ раскольниковъ, сочетаетъ браки, не спрашивая о согласіи сочетающихся, но собственно по произволу ихъ родителей или родственниковъ. Супруги потому оставляютъ одинъ другаго и не могутъ уже вновь вступать въ бракъ или, что еще хуже, живутъ въ распутствѣ, отъ чего происходитъ развратъ весьма соблазнительный, а для службы собственно тотъ вредъ, что ковацкй, не могущій возобновить брака, навсегда остается безъ хозяйства и, состоянія не имѣя, является неисправнымъ на службу.

Для прекращенія сихъ вредныхъ безпорядковъ поручаю в. пр. предписать къ исполненію во всѣхъ полкахъ слѣдующее:

Не стѣсняя отнош. раскольниковъ въ отправленіи обрядовъ при богослуженіи, на основаніи пунктовъ, Правительствующимъ Синодомъ утвержденныхъ, о коихъ прежде мною предписано было, въ разсужденіи же браковъ, какъ отъ твердости оныхъ зависитъ благосостояніе семействъ, не иначе поступать, чтобы сочетающіеся въ присутствіи станичнаго атамана объявляли согласіе на бракъ, о чемъ онъ доноситъ полковому своему командиру, безъ позволенія котораго бракосочетаніе не совершать. Если гдѣ раскольники не имѣютъ своего священника, по изволенію епархіальнаго архіерея назначеннаго, тамъ долженъ нашъ священникъ входить въ рассмотрѣніе законности браковъ, воспрещать или разрѣшать оныя на основаніи общихъ, преподаваемыхъ имъ правилъ. Симвъ средствомъ оградится спокойствіе семействъ и удаленъ будетъ развратъ, расторгавшій браки.

Мѣру сію предписываю какъ необходимую собственно для сохранения въ исправности людей, военной службѣ Г. И. предназначенныхъ, ибо исправность на службу зависитъ отъ благоустройства хозяйства и зажиточнаго состоянія козака, а лучшимъ залогомъ безбѣднаго состоянія есть семейственное согласіе.

Нужно, чтобы полковые командиры ковацкихъ войскъ обратили на предметъ сей все вниманіе.

810. *Тожє, полк. Грекову, отъ 29-го ноября 1821 года, № 215.*

Представивъ вѣдомости занимаемыхъ по Тереку постовъ отъ Мовдова до Щедринской станицы,

вы полагаете возможнымъ уменьшить число ковацковъ на оныхъ. Сіе весьма согласно съ моимъ желаніемъ, ибо хотѣлъ-бы я облегчить тяжкую службу ковацковъ и полагаю, что въ зимнее время, для набѣга партиями неудобное, легче приступить къ сему возможно; но думаю, что, уменьшивъ на нѣкоторыхъ постахъ людей, можно даже и нѣкоторые посты уничтожить, особливо когда отвѣтственность за земли противнаго берега возложитъ на живущихъ на оныхъ Чеченцахъ, довольно хорошо уже повинующихся.

По внимательномъ рассмотрѣніи предоставляю вамъ привести сіе въ исполненіе, давъ по порядку знать начальнику Линіи.

Чеченцамъ-же особенно внушить о недопущеніи хщичниковъ проходить чрезъ ихъ земли, что не мѣне соблюдать должны и живущіе по Сунжѣ.

Далѣе, отъ Щедринской станицы внизъ по Тереку оставить посты въ прежнемъ видѣ и приводимыя вами причины весьма основательны.

Если Качалыки согласятся поселиться между устьями рр. Гудермеса и Суняи, на нихъ также возложить отвѣтственность за землю, хотя, впрочемъ, на нѣкоторое время постовъ противъ нихъ не уменьшать.

811. *Тожє, ген.-м. Стяло, отъ 31-го июля 1822 года.*

Препровождая для свѣдѣнія в. пр. данныя мною предписанія Войска Донскаго полк. Побѣднову, Тенгискаго пѣхотнаго полка маіору Принцу и кап. Капустину, вы извольте присоединить къ тому нужныя, по усмотрѣнію обстоятельства, ваши наставленія.

При постахъ у Ахандугова аула, при томъ, который займетъ на зиму полк. Побѣдновъ, нужно по нѣсколко паръ воловъ съ арбами для подвоза дѣла на строенія и на дрова; нѣсколко меньше воловъ и аробъ извольте назначить на постъ при Боргутстанѣ, ибо отъ переселяющихся на Малку ауловъ останется годныхъ на временное строеніе шалтвей и дровъ. Володы арбы, если нѣтъ достаточно ваятыхъ у Кабардинцевъ, искутить на барантову сумму. Извольте благовременно распорядить снабженіе провантомъ сихъ постовъ, дабы избѣжать затруднительныхъ въ осеннее время дорогъ.

Предписаніе ген. Ермолова Войска Донскаго полк. Побѣднову, отъ 30-го июля 1822 года, № 16.

У сего извольте получить данное мною предписаніе кап. Капустину, расположенному съ отрядомъ у Ахандугова аула, на разѣ Кизъ Овъ долженъ состоять подъ непосредственнымъ начальствомъ вашимъ. Главнѣйшія обязанности мною ему начертаны и потому сколько возможно мѣше отъ оныхъ отклоняясь,

вы изволяете употребить отряд его въ однихъ чрезвычайныхъ случаяхъ Таковыя развѣно и дѣленье ихъ землякъ, принадлежущихъ Карачевскому району для оборонительнаго пункта въ ономъ дорогахъ; отряженіе находившихся попутныхъ къ предѣламъ нашихъ Закубанскихъ партизъ, измѣненіе маршрутовъ на правую сторону Кубанскихъ ауловъ владѣльцевъ, также изволяете имѣть подъ своимъ покровительствомъ и въ особенности южащаго переселиться съ той стороны реки Муса Таганова, которому на случай переселенія дайте способствованіе, дабы доставленіе его не могли оказать ему неудобствъ.

Извольте осмотрѣть расположеніе васъ Кауштуна и чтобы на зимнее время послѣдній оный сдѣлать сколько возможно жилищемъ жилищемъ. Поскольку изволяете воспріять козакъ землемѣра Войска нашего отряда не можете дать и способы улучшенія почвы, когда приближается будетъ стужная погода.

**Томе, Тенгинскаго пѣхотнаго полка майору Принцу, отъ 30-го
юля 1822 года, № 14.**

Находясь въ командѣ вашей одна рота пѣхоты и при ней оружіе и 40 чмъ козаконъ дѣланы отъ сего времени и въ продолженіе зимы имѣть расположеніе свое на Подкумъ, близъ урочъ Боргустамъ.

Извольте наблюдать всѣмъ скользящимъ къ ему пункту дороги, также и тѣ, кои отъ р. Куку, проходя вышестамъ, спускаются къ р. Подкумъ, по лѣвому оному берегу.

По всякъ дорогахъ сѣвъ на лѣв. Кабарды въ районъ Кубани, не отступя въ Кабарду никого и не подѣляя кабарды не пропускать, разве кто имѣть будетъ въ пропускѣ билетъ.

Переселяющихся на р. Мамку пропускать для переезда ихъ доможъ и дѣтъ, но задерживать, если-бы повзвѣли они съ семействами и тѣмъ по дозорнымъ дѣла, если желаютъ удалиться въ Кабарды.

Отстоящиеся отъ доможъ переселяющихся пѣхоты и лѣтъ можете употребить на устройство жилища для солдатъ сколько возможно прочищаясь для зимняго времени образцы.

Сдѣлать обороненіе р. Штанкова и южно-юв. будетъ сдѣлать удобную для вывоза лѣса дорогу. Лѣсъ етъ нужнее въ послѣдствіи времени для строеній при Минеральныхъ Водахъ и должевъ быть достаточныхъ вывѣреній. Распорядитъ, не удобие лѣ вывозить его не отъ дозорныхъ крутыхъ береговъ Штанкова, но съ верхней части оныхъ, откуда въ Искотъ Атмукувъ доставлять оный въ посылной разѣ, который и привезетъ въ Ессеновскъ. Второе Боргустамъ, на р. Кудъ, и Александрова куда будетъ расположенъ съ отряженъ лѣ. Кауштувъ. Съ нимъ нужно имѣть вырѣс сообщеніе, а въ учрежденіи постоянного по дорогахъ поста, но когда то надобно будетъ, послать козаконъ, всегда дозорныхъ въ извѣстную часть пѣхоты. Отъ него можете имѣть извѣстия и ему доставлять, буде случается для него нужнымъ.

Снабженіе вашего отряда провѣнтомъ, уреченъ ген. ш. Стать 2-й. До того времени приважено полевому командиру доставлять оный. О провѣнтяхъ изволяете давать имѣть начальнику войска, у кого и состоитъ вамъ въ несоверственной командѣ.

**Томе, Тенгинскаго пѣхотнаго полка кап. Науштина, отъ 30-го
юля 1822 года.**

Съ ротою, командующую вами, и находящуюся при ней оружіемъ изволяете выступити на р. Куку и расположиться у совѣжнаго Александрова аула; въ отрядъ вашему должно присоединиться 50 чмъ Доносныхъ козаконъ.

Удобнѣйшая обязанность ваша наблюдать пѣхоту въ р. Кубани и отступя дороги и чтобы Кабардинцы по омамъ не могли имѣть никакого сношенія съ жителями Закубанскими.

Въ случаѣ, если-бы Кабардинцы возманились бѣжать съ семействами, или Закубанцы прѣвѣли бы въ томъ способствованіи, не допуская; прѣвѣщихъ-же арестовать оружіемъ.

На всѣхъ пространствахъ отъ р. Мали и до селеній Ногайскихъ по правую сторону р. Кубани имѣть въ ономъ лѣхъ ауловъ Кабардинцевъ и потому вступившихъ близко расположеніе вашего, если не имѣть на прозѣ билетъ, етъ, конечно, неспрѣтъ и такового потребуетъ. Въ сему принадлежатъ всѣ бѣтъ поселеніи Карачаевцы. Ихъ послѣднихъ стараться собирать въ сѣдлѣнѣ, гдѣ въ поодино оземъ и гдѣ въ зимнее время будутъ ихъ стада скота и барановъ, улавлять гдѣ лучше пѣхоты ихъ нѣтъ дороги. Въ стору извѣсть ихъ и по направленію въ р. Миръ нужно дѣлать дѣленье, но съ большою осторожностью и отнюдь далеко не влѣвѣтъ.

Я не требую прѣвѣтъ въ пѣхотѣ и строго вымъзу на безплатномъ, но должно безплатно ихъ доставлять и чѣмъ лучше будутъ оны улавлять омамъ, тѣмъ лучше.

Ген. ш. Стать 2-й распорядитъ продолженіе отряда вашего и сдѣлать вывозимъ мѣста проводимыхъ.

Вы должны состоять въ несоверственной командѣ Войска Доноснаго полка. Побѣдою, отъ всего сверхъ данныхъ мѣомъ приказаній будетъ получать пѣхотныя наставленія.

Ему сообщено для сдѣланія сіе предписаніе и оны не иначе будетъ исполнять всѣхъ отъ назначеннаго мѣомъ поста, какъ единственно на короткое время.

Въ продолженіе зимы вы останетесь на сѣмъ посту, а потому и употребите стараніе сколько возможно устроить жилища, но отнюдь не допуская козакъ величина, лѣсъ для крогъ вывозится у васъ въ бѣдствіи. Я давъ способъ улучшить пѣху хрѣбныхъ солдатъ.

Посади насъ въ Боргустамъ расположенъ отрядъ съ намъ когда нужно изволяете имѣть сообщеніе, но всегда съ величайшею осторожностью.

**812. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 3-го
сентября 1822 года. — Вѣнн.**

Соглашаясь въ полной мѣрѣ съ причинами, изложенными въ рапортѣ вашемъ отъ 28-го прошедшаго іюля, по коимъ перенесеніе части нѣмнѣйшей Кавказской Линіи къ подошвѣ такъ называемыхъ Черныхъ горъ, отъ Владикавказна до верхней Кубани, обѣщаетъ равную пользу какъ въ отношеніи къ выгоднѣйшему расположенію войскъ, такъ и къ охраненію предѣловъ нашихъ отъ набѣговъ Закубанцевъ, утверждаю сіе предположеніе и повелѣваю вамъ привести оное въ исполненіе.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

**813. Предписаніе ген. Ермолова начальнику Кавказской
области, отъ 10-го октября 1822 года, № 3245.**

В. пр. извѣстно распоряженіе мое, чтобы на правой сторонѣ Кубани никого не допускать на жилище кромѣ Ногайцевъ и то людей, поведеніемъ извѣстныхъ, а потому Абазинскому владѣльцу Урус-лилову, о которомъ изволяете представлять мнѣ отъ 22-го минушаго сентября, № 1799, нельзя сего позволить. Не бесполезно имѣть въ виду, что Абазины самый лживый и непостоянный народъ, и хотя Урус-лиловъ ничего не дѣлаетъ для насъ вреднаго, но етъ у него родные, етъ за Кубанью свая,— словомъ, никого кромѣ Ногайцевъ на нашей сторонѣ не селить.

**814. Отношеніе гр. Кочубея къ ген. Ермолову, отъ
31-го мая 1823 года, № 24.**

Всѣдлѣнъ представленъ въ выс-а объ упраздненіи г. св. Креста вступили на рассмотрениеъ Государственнаго Совѣта докладъ по сему предмету отъ Правительствующаго Сената.

Государственный Совѣтъ въ объемѣ собранія положижъ упраздненіе г. св. Креста отложить до общаго соображенія съ дѣломъ объ образованіи Кавказской области, на что и послѣдовало Высочайшее Е. И. В. утвержденіе.

Между тѣмъ какъ дѣло о новомъ образованіи

управления Кавказской области находится въ разсмотрѣнїи, я счелъ нужнымъ предварительно отнестись къ в. выс.-у, прося увѣдомленїа, не измѣнились-ли виды ваши относительно означеннаго города вслѣдствїе общїихъ новыхъ предположенїи и не представится-ли нужнымъ согласно съ ними постановить особенныя правила относительно управления Армянъ, населяющихъ г. св. Креста?

815. *Тожѣ, ген. Ермолова къ ген.-адъют. барону Дибичу, отъ 1-го іюля 1823 года.*

Козакамъ Терскаго Семейнаго Войска, наиболѣе потерпѣвшимъ отъ пожара Каргалинской станицы, призывать я отпустить 10,000 р. изъ суммы, Высочайше пожалованной за убытки, причиненныя въ 1817 году наводненіемъ рр. Тереса и Кубани.

Поврежденїа были тогда-же исправлены по возможности, а деньги я для того сохранилъ, чтобы раздробленныя на мелкія части, рожденыя будучи по рукамъ, не пропали онѣ бесполезно.

Таково-же суммою переселилъ я разоренную наводненіемъ Кубанскаго козацкаго полка Прочно-Опоускую станцію на другое мѣсто, гдѣ она нимаѣйшей опасности не подвержена.

Отвѣтствуя симъ на сообщеніе в. пр. отъ 9-го іюня, № 3214, прошу покорнѣйше довести о томъ до свѣдѣнїа Г. П.

816. *Тожѣ, къ управляющему Военнымъ Министерствомъ ген.-л. Титищеву, отъ 31-го іюля 1823 года, № 155.*

Военный министръ вносилъ въ Комитетъ министровъ всеноданнѣйшїй рапортъ мой къ Г. П., заключающїй въ себѣ предположенїа, признанныя мною нужными въ исполненїе Высочайшаго указа, въ 6-й день марта 1819 года, на имя мое послѣдовавшаго, касательно надѣленїа землями козаковъ, по Кавказской Линїи поселенныхъ, и возраженїа министра финансовъ и управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ противъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ предположенїи.

Комитетъ, находя объясняемыя министромъ финансовъ причины, по коимъ считаетъ онъ неудобнымъ обратить 2,244 души казенныхъ крестьянъ въ званіе козаковъ, совершенно уважительными и, соглашася съ заключенїемъ управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ относительно испрашиваемыхъ козакамъ рыбныхъ промысловъ въ Каспійскомъ морѣ, полагаю по обѣимъ симъ предметамъ утвердить мнѣніе ихъ, а затѣмъ все прочїя предположенїа

мои привести въ исполненїе. На положенїе-же сіе послѣдовала собственноручная Е. И. В. революція. „Прежде приведенїа въ исполненїе нужно возвращенїа „министра финансовъ и управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сообщить Мнѣ, дабы по „онимъ могъ Я предположить другое распоряженїе“

По сообщенїи мнѣ сей Высочайшей воли военнымъ министромъ, представилъ къ нему отъ 3-го октября 1822 года, № 205, противъ возраженїи сихъ мои объясненїа, я просилъ его, каковое ни послѣдовало-бы разрѣшенїе моего представленїа, ускорить онимъ, ибо тѣ части онаго, которыя не подверглись замѣчанїямъ и удостоены одобренїа, полезно было-бы безъ замедленїа привести въ исполненїе; но на сіе не послѣдовало еще никакого разрѣшенїа.

Не буду я и теперь настаивать объ утверженїи тѣхъ предположенїи моихъ, на которыя послѣдовали возраженїа; но обязаннымъ себя считаю возобновить мое ходатайство о послѣднѣйшемъ разрѣшенїи на приведенїе въ исполненїе по крайней мѣрѣ тѣхъ, которыя одобрены Комитетомъ министровъ, ибо въ числѣ оныхъ заключается переселенїе козаковъ, которое необходимо нужно привести въ дѣйствїе безъ дальнѣйшаго отлагательства.

По зависимости отъ в. пр. оказать въ семъ случаѣ содѣйствїе я всепокорнѣйше прошу васъ не оставить употребить оное и о послѣдующемъ почтѣ меня вашимъ увѣдомленїемъ.

817. *Тожѣ, къ т. с. Ланскому, отъ 6-го декабря 1823 года, № 30.*

Вслѣдствїе сдѣланнаго отъ меня въ 1819 году Правительствующему Сенату представленїа объ управленїи наименованнаго г. св. Креста, который предположено было оставить по Высочайше дарованной въ 1799 году привилегїи вышедшимъ изъ Персїи и водворившимся на Кавказской Линїи Армянамъ, на мѣстѣ, гдѣ были древнїи Мажары, но съ того времени заселенномъ не болѣе 39-ю душами сихъ выходцевъ, гр. Викторъ Павловичъ (Кочубей) отношенїемъ отъ 31-го мая сего года, № 24, увѣдомляя меня, что дѣло сіе, находясь на разсмотрѣнїи въ Государственномъ Совѣтѣ, отложено до общаго соображенїа съ дѣломъ объ образованїи Кавказской области, требуетъ отъ меня свѣдѣнїа не измѣнились-ли виды насчетъ г. св. Креста при общихъ о преобразованїи управленїи сей области предположенїахъ и не представится-ли нужнымъ постановить и относительно управленїа Армянъ, населяющихъ г. св. Креста, особенныхъ правилъ?

Имѣю честь увѣдомить в. пр., что какъ и по собраннымъ нынѣ о сикъ Армянахъ свѣдѣннымъ число ихъ на Маѣарахъ съ 1819 по 1823 годъ увеличилось только 3-ми душами и находится теперь не болѣе 42-хъ душъ, да поселившихся изъ Кизлярскаго общества прежде ихъ на семь мѣстъ Армянъ 41, коихъ привилегія есть особенныя отъ Дербентскихъ; затѣмъ 33 души Грузинъ, тоже Кизлярскихъ, и 90 душъ колонистовъ Нѣмецкихъ, въ 1815 году изъ губернии Саратовской перешедшихъ, а всего населенія при Старыхъ Маѣарахъ въ теченіи 25-ти лѣтъ и при дарованныхъ привилегіяхъ въ пользу Дербентскихъ Армянъ составилось изъ разныхъ племенъ и равнымъ обязанностямъ подлежащихъ не свыше 206 душъ, занимающихся скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ, а не ремеслами и торговлею, жителямъ городскихъ свойственными, для коей и видовъ по самому положенію мѣста сего не имѣется. то посему я не могу и нынѣ представить относительно мнимаго г. с. Креста инаго мнѣнія, какъ тоже, чтобы уничтожа названіе сіе, жителей, на ономъ водворившихся и впродъ возвратятся желающихъ, причислить къ классу поселянъ, свадьбы ихъ по сему состоянію землею, о надѣленіи кою Нѣмецкихъ колонистовъ производятъ по предписанію Министерства внутреннихъ дѣлъ со стороны областного начальства исполненіе.

Въ расужденіи того, какому управленію должны сии Армяне подлежать, по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что со времени водворенія ихъ понинѣ, по неучрежденію Магистрата, грамотою предположеннаго, они въ дѣлахъ своихъ разбирались, подобно прочимъ поселянамъ, сельскимъ и волостнымъ начальствомъ, каковой порядокъ производства дѣлъ предположено по §§ 76—126 и 191, учрежденія для управленія Кавказской области вести и вообще по сей области, извѣстия ихъ отъ формы суда, въ чемъ состояло существенное отличіе въ образѣ производства судовъ Армянскихъ.

118. *Тожже, къ ген.-л. Канкрину, отъ 11-го мая 1825 года, № 129.*

При вступленіи моемъ въ управленіе Кавказскаго края, найдя въ немовѣрной степени неустройство по землямъ, донесъ я о томъ Е. И. В. и просилъ Высочайшаго разрѣшенія на приведеніе сей части въ порядокъ посредствомъ генеральнаго обмежеванія. Беззавѣстность количества земель въ сей области была поводомъ къ тому, что съ 1812 года, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, оставлены раздача земель

и переселеніе поселянъ казенныхъ на Кавказскую Линію.

Въ 1818 году Правительствующій Сенатъ предписалъ мнѣ собрать нужныя свѣдѣнія, потребныя для составленія правилъ на производство обмежеванія.

Производя по сему чрезъ особо употребленныхъ чиновниковъ надлежашее обзоровѣе края, въ прошломъ 1820 году представилъ я Правительствующему Сенату всѣ собранныя свѣдѣнія и предположенія, на основаніи которыхъ признавалъ я полезнымъ и съ мѣстнымъ положеніемъ области сей сообразнымъ произвести генеральное обмежеваніе.

Изь отзыва ко мнѣ въ 1821 году управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ гр. Виктора Павловича явствуетъ, что сии соображенія рассматриваются въ Правительствующемъ Сенатѣ; но доволъ будутъ изданы и приведены въ дѣйствіе по сему предмету правила, пройдетъ немалое время, въ которое ни казна не получитъ принадлежащаго ей дохода отъ земель, въ болѣшомъ измѣшеніи обществами казенныхъ поселянъ во владѣніи своимъ удерживаемыхъ безъ всякой казны пользы, ни поселяне казенные, вновь на переселеніе въ Кавказскую область желаніе изъявляюще, не воспользуются полезными землями, которыя по вышлицъ здѣсь не скоро приходятъ въ состояніе удобные.

Имѣя нынѣ отъ Кавказскаго областного начальства донесеніе о послѣдовавшихъ отъ в. пр. Кавказской Казенной Палаты предписаніяхъ насчетъ переселенія въ сію область крестьянъ, которое правительство разрѣшить предполагаетъ, я счелъ нужнымъ предварительно ознакомить васъ вообще съ землями Кавказскаго края посредствомъ сообщенія вамъ свѣдѣній, кои нарочито по моему распоряженію собраны и составлены въ видѣ обзорнія въ 1819 году, не полагая, чтобы съ того времени до сего многое измѣнилось и улучшилось. Въ сикъ бумагахъ, кои прилагаются у сего въ спискахъ и вѣдомостяхъ при особомъ реестрѣ, изволите усмотрѣть. во-первыхъ свойство земли, ея количество, угодыя и неудобства; права на владѣніе; порядокъ и безпорядки, существовавшіе въ раздачѣ и поселеніяхъ обитателей разныхъ состояній, вѣры и языковъ; во-вторыхъ мѣры, соображенныя съ мѣстными удобствами и положеніемъ страны здѣшней къ приведенію вообще части сей въ порядокъ, а потомъ и къ умноженію народонаселенія и свойственныхъ краю промышленности и хозяйства.

Бытъ можетъ, возразятъ мнѣ, что въ мѣрахъ, мною предполагаемыхъ, видны отступленія отъ принятаго по всей Имперіи порядка, что пропорція зем-

ли для поселенъ увеличена и что самое утверждение правъ и владѣній отъ общихъ законовъ особенное.

На все сіе не затрудняясь и отвѣчать, что край Кавказскій столько-же много представляетъ различія мѣстнымъ положеніемъ, какъ и нездоровымъ климатомъ своимъ, и что, впрочемъ, вообще лучше расширеніемъ правъ и опредѣлительностью ихъ заохотитъ къ размноженію населенія и хозяйства въ странѣ, подверженной многимъ невыгодамъ, нежели, придерживаясь правиламъ, для другихъ губерній постановленнымъ, въ тоже время терпѣть, чтобы одни изъ поселенъ въ край, изобильномъ землями, нуждались въ указанной пропорціи, а другіе владѣли-бы необъятнымъ пространствомъ вдвое и болѣе противъ числа душъ, что могло быть допущено отъ одного томо недостатка вниманія на хозяйственное устройство и на то, что казна столь много дѣтъ теряетъ принадлежащій ей доходъ отъ такихъ особенно предметовъ, кои не составляютъ никакого новаго налога и принадлежатъ ей собственно отъ изыщества земель, по примѣру подати, взимаемой съ помѣщичьихъ незаселенныхъ земель.

Въ семь убѣжденіи я имѣю честь препроводить къ в. пр. выписку изъ предположеній насчетъ земель Кавказской области съ слѣдующими къ оной вѣдомостями, полагаю, что предметы сіи, принадлежа собственно до Министерства Финансовъ какъ по отношенію къ хозяйственному устройству имущества государственнаго, такъ и къ средствамъ увеличить доходъ, найдутся заслуживающими вниманія вашего и могутъ быть приведены въ дѣйствіе прежде изданія общихъ о земляхъ Кавказской области правилъ, которыхъ, по всему вѣроятію, нельзя ожидать еще скоро.

Долгомъ почитаю присовокупить здѣсь мнѣніе мое и вообще насчетъ земель и поселенія на Кавказской Линіи. По прежнему порядку часть сія зависѣла отъ начальнаго въ губерніи и подъ его распоряженіемъ производилась заселеніе и назначеніе земель сообразно мѣстнымъ положеніямъ; по новому-же распоряженію управленія имуществами государственными она перешла на обязанность Казенной Палаты и въ особенности вице-губернатора. Безъ сомнѣнія, полезно сіе по губерніямъ внутреннимъ; но для области Кавказской надлежало-бы сдѣлать нѣкоторое изъятіе изъ правила общаго, по ближайшему сосѣдству ея съ народами Закавказскими и другими горцами, въ одинаковой степени наклонными къ хищничеству. Безоружные поселеніе, расположенные деревнями близъ границъ, служатъ приманкою для разбойничьихъ

вторженій. По допущенному-же здѣсь изъ старіи безпорядку и своевольству крестьянъ водворятся отсѣлками изъ нѣсколькихъ дворовъ, итѣ средства защищать каждый дворъ и ничтожное селеніе военными командами; но всякое нашествіе воровской партіи падаетъ на начальство, между тѣмъ какъ Казенная Палата, менѣе всего бывъ извѣстна въ отношеніи пограничныхъ неудобствъ, распоряжаетъ землями, отдаетъ ихъ въ оброкъ, назначаетъ отсѣлки, дозволяетъ крестьянамъ заводить хутора и мельницы, не снесая съ начальникомъ области, который есть вмѣстѣ и командиръ Линіи. Давъ-же дать болѣе силы, представляеть Министерству Финансовъ и, получивъ утвержденіе, поставляетъ начальника въ невозможность останавливать дѣйствія ея. Въ предупрежденіе сего и для сохраненія надеждающаго порядка и связи въ дѣлахъ сего рода не угодно-ли будетъ предложить Казенной Палатѣ всѣ подобныя распоряженія и представленія Министерству Финансовъ дѣлать, получа прежде согласіе начальника области, который равно обязывается блюсти о пользѣ казны, какъ и о безопасности общей *).

819. *Тожѣ, д. т. с. Ланскою къ ген. Ерчолову, отъ 14-го августа 1825 года, № 402.*

Вслѣдствіе представленія ген.-адъют. Чернышева разсматривано было по Высочайшему повелѣнію въ Комитетѣ министровъ дѣло о переселеніи открывающихся въ Донскомъ Войскѣ духоборцевъ на Кавказскую Линію для употребленія ихъ тамъ на службу.

Въ запискѣ по сему дѣлу, представленной Г. И. ген.-адъют. Чернышевымъ, изяснено, что въ означенномъ Войскѣ кромѣ раскольниковъ, извѣстныхъ въ числѣ 29,000 душъ обоего пола, появились и примѣрно умножаются духоборцы. Въ одномъ 1824 году и въ двухъ только небольшихъ станицахъ открылось оныхъ 57 чел. Люди сіи по непреклонному упорству въ своемъ заблужденіи и по влчію на привеченіе къ оному другимъ привазами весьма вредными и какъ нетерпимые въ обществѣ переводятся въ Таврическую губернію для поселенія съ ихъ единомышленниками. Мѣра столь благотворительная въ отношеніи къ духоборцамъ гражданскаго состоянія можетъ производить однако-же противное дѣйствіе въ козачкахъ, обязанныхъ военною службою. Опытъ прошедшаго и настоящаго времени удостовѣряетъ, что впадше въ заблужденіе духоборческое на Дону были

*) Смъ приложеніе ниже, въ главѣ „Кавказская губернія“

изъ тѣхъ самыхъ, кои начально уклонились отъ прославія въ расколъ, а потомъ подъ предлогомъ сей новой ереси избагаютъ военной службы, ибо, водворяясь съ единоумищенниками ихъ въ Крыму, они не только находятъ тамъ всѣ выгоды спокойной и обильной жизни, но дѣлаются совершенно свободными отъ заботъ, трудовъ и опасностей, съ которыми неразумно служеніе Донскаго Войска, а сіе самое по невѣжеству и упорству сихъ отступниковъ отъ православной церкви можетъ побуждать ихъ предпочитать состояніе Крымскаго поселенца козачьему, почему войсковой атаманъ ген.-л. Иловайскій полагаетъ, что если-бы на будущее время оказывающіеся въ Войскѣ духоборцы, вмѣсто Таврической губерніи, были переводимы съ званіемъ и съ обязанностью козаковъ на Кавказскую Линію и водворялись въ такихъ мѣстахъ, гдѣ должны были-бы, по примѣру предковъ своихъ, непрестанно служить съ оружіемъ въ рукахъ противъ горскихъ ханчиновъ, тогда ересь духоборческая на Дону не только ослабѣла-бы, но и вовсе истребилась, а между тѣмъ и зараженные ею отпавляи-бы дѣйствительную службу, для коей въ настоящемъ положеніи они терпятъ невозвратно.

Г. И. по предварительномъ разсмотрѣннн сего дѣла, находя предположеніе о водворенн Донскихъ духоборцевъ на Кавказской Линіи основательнымъ, соизволивъ признать нужнымъ разрѣшить въ особенности два представляющіяся по сему предмету вопроса 1) Есть-ли на Кавказской Линіи такія свободныя земли, на коихъ тѣ духоборцы съ удобностью могли-бы быть водворяемы для отправленія козачьей службы, и 2) по свойству духоборческой ереси не запрещается-ли впадающимъ въ оную имѣть въ рукахъ оружіе и дѣйствовать имъ по долгу службы?

Комитетъ министровъ при расужденіи о сему предметѣ, имѣя свидѣніе по дѣламъ своимъ, что духоборцы вообще не освобождены отъ рекрутской повинности и исправляютъ оную наравнѣ съ прочими натурою, находилъ, что ересь ихъ, по свойству своему не препятствуетъ нисколько имѣть въ рукахъ оружіе, а потому обращеніе оказывающихся между Донскими козаками духоборцевъ на Кавказскую Линію, для отправленія козачьей службы, можетъ способствовать къ удержанію другихъ впадать въ сію секту. Хотя по пространству Кавказской области при маломъ народонаселеніи въ тамошнемъ краѣ нельзя предполагать, чтобы тамъ не было достаточнаго количества свободныхъ земель; но какъ точнѣйшее по сему предмету соображеніе можетъ быть учинено только мѣстнымъ начальствомъ. то Комитетъ по жур-

налу 14-го апрѣля сего года положилъ предоставить мнѣ сообщить в. выс-у, чтобы вы избрали на Кавказской Линіи нужное количество земель, на которыхъ духоборцы были-бы водворяемы для отправленія козачьей службы и по избранн такихъ земель отнеслись прямо къ войсковому атаману Войска Донскаго, куда должны быть высылаемы тѣ изъ Донскихъ козаковъ, которые обличены будутъ въ духоборческой ереси; на каковое положеніе Комитета послѣдовало 25-го прошедшаго іюля Высочайшее Г. И. соизволеніе.

Сообщая о сему в. выс-у, покорнѣйше прошу васъ учинить зависящее отъ васъ разрѣшеніе къ избранію изъ числа казенныхъ пустопозражихъ въ Кавказской области земель нужнаго количества оныхъ, для предполагаемаго поселенія тѣхъ духоборцевъ, кои изъ Войска Донскаго будутъ высланы, отрядивъ для предварительнаго осмотра земли въ натурѣ особыхъ чиновниковъ, и по окончательномъ избранн меня увидомить совокупно съ мнѣніемъ вашимъ насчетъ вообще устройства Донскихъ духоборцевъ на Кавказской Линіи, дабы я могъ по точной силѣ Высочайше утвержденаго положенія Комитета министровъ войти въ сношеніе съ атаманомъ Войска Донскаго ген.-л. Иловайскимъ объ отправленнн сихъ переселенцевъ на новое жительство.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что я теперь-же отнесъ къ министру финансовъ объ учиненн съ его стороны Кавказской Казенной Экспедиціи предписанія касательно исключенія избранныхъ вами земель изъ казеннаго вѣдомства для предполагаемаго водворенія духоборцевъ Войска Донскаго.

820. *Тамже, ген. Ермолова къ д. т. с. Ланскому, отъ 12-го ноября 1825 года, № 106.*

На отношеніе в. выс-а отъ 14-го августа, № 402, касательно переселенія изъ земель Войска Донскаго въ Кавказскую область духоборцевъ, на основанн Высочайше утвержденаго въ 25-й день іюля постановленія Комитета министровъ, обязанностью почтито объяснить, что ежели ересь духоборческая не должна быть терпима между жителями Войска Донскаго, то распространеніе оной еще болѣе можетъ быть вредно въ области Кавказской, гдѣ и безъ того искоренились уже многіе секты и расколы, кои по причинѣ близости границы не могутъ быть искоренены и обуздываемы строгими мѣрами столь удобно, какъ внутри Россіи, и что въ особенности должно опасаться распространенія духоборческой секты между Линейными

коваками, изъ воихъ весьма многіе и нынѣ преданы уже расколу, извѣстному подъ названіемъ *старобрядцевъ*. Пкакъ, дабы отдалтъ сколько можно духоборцевъ сихъ отъ станицъ Ливневыхъ козачихъ войскъ, которыя по Высочайше утвержденному предположенію расположены будутъ всѣ на крайней чертѣ области, а вмѣстѣ съ тѣмъ выполнить главную цѣль переселенія ихъ съ Дона, состоящую въ томъ, дабы они въ здѣшнемъ краѣ самою необходимостью были побуждаемы защищать оружіемъ имущество свое и семейства и приносили-бы службою своею пользу, я полагаю означенныхъ духоборцевъ поселитъ внѣ настоящихъ предѣловъ Кавказской области, близъ новой линіи нашихъ укрѣпленій, на мѣстахъ, гдѣ недостатка въ земляхъ для водворенія ихъ быть не можетъ.

А какъ для назначенія пунктовъ, гдѣ таковое поселеніе можетъ быть сдѣлано и для отвода потребной для сего земли необходимо мнѣ знать хотя приблизительно число духоборческихъ семействъ, которыя переселены будутъ съ Дона, то для избѣжанія потери во времени отнесся я прямо отъ себя къ атаману Войска Донскаго съ тѣмъ, дабы онъ доставилъ ко мнѣ потребныя свѣдѣнія какъ по сему предмету, такъ и о томъ, когда означенныя семейства могутъ быть отправлены и какия для перевода оныхъ приняты будутъ мѣры. По получении таковыхъ свѣдѣній о дальнѣйшихъ моихъ распоряженіяхъ я не премину извѣстить в. выс.-о.

821. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. кн. Горчакову, отъ 4-го марта 1826 года, № 431

По обыкновенной дѣятельности в. с. ожидаю я, что вмѣстѣ съ первою возможностью успѣшите прежнюю производиться будетъ переселеніе козачковъ на новыя мѣста, а посему считаю нужнымъ объяснить насчетъ переселяемыхъ на Баталпашинскій постъ.

Въ семь пунктовъ располагаемая станица необходимо займетъ земли, обрабатываемая Тахтамышскимъ ауломъ, населеннымъ въ большомъ количествѣ Ногайцами и они обратятся въ в. с. съ просьбами о позволеніи перейти на другія мѣста.

Въ такомъ случаѣ ихъ перевести можно на р. Джигансъ, нѣсколько вверхъ по Кубани; на сей счетъ начальникъ Корпуснаго Штаба сообщилъ мнѣ слѣдующее замѣчаніе.

По переселеніи на Джигансъ сообщеніе ихъ съ Закубанцами не будетъ ни удобнѣе, ни затруднителнѣе.

при устьѣ Джиганаса чрезъ Кубань нельзя переезжать по причинѣ утесистаго противоположнаго берега. Ближайше переѣзды находятся у устья р. Джегуты и у устья р. Тахтамышы. У сего послѣдняго находится теперь козачій постъ, а въ Джегутѣ предполагается внослѣдствіи перенести Баталпашинскій постъ. Тогда аулы, на Джиганасѣ поселенныя, не иначе можетъ производиться сношенія свои съ Закубанцами, какъ чрезъ значительные объѣзды, которыми и въ теперешнемъ его мѣстѣ мы препятствовать не могли.

Добавлю къ сему, что если нѣкоторые изъ жителей Тахтамышскаго аула пожелаютъ перейти въ аулы узеня Гейнардуко,—человѣка, овавашаго многіе опыты приверженности, то сему не препятствовать, но не иначе, какъ чтобы онъ поручился за благонамѣренность принимаемыхъ имъ, вразумивъ его, что за поведеніе ихъ онъ отвѣтствуетъ.

Наблюдать однако-же надлежитъ, чтобы, умножая аулы свои, не захватилъ онъ земель, назначенныхъ для станицы, поселяемой на р. Кумѣ близъ урочища, называемаго *Векель*, гдѣ по близости находится аулы его.

Вадъльцамъ Тахтамышскаго аула полезно внушить, чтобы въ новомъ онго расположеніи у Джиганаса поселеніе произведено было нѣсколько въ лучшемъ порядкѣ. нельзя строго требовать по невѣжеству, но согласить, чтобы хотя одна главная улица была прямая и одна тама-же поперечная.

822. Отношеніе д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 16-го марта 1826 года, № 244.

Вслѣдствіе отношенія в. выс.-а отъ 12-го ноября 1825 года, № 106, касательно поселенія въ Кавказской области духоборцевъ, въ Войскѣ Донскомъ открывшихся, я входилъ съ представленіемъ по сему дѣлу въ Комитетъ министровъ.

Комитетъ, принимая во уваженіе изъясненныя вами причины, по коимъ считаете вы вреднымъ водворить въ Кавказской области сихъ духоборцевъ, находилъ, что водвореніе ихъ, согласно предположенію вашему, внѣ настоящихъ предѣловъ области, близъ новой линіи нашихъ укрѣпленій, можетъ имѣть двоякую пользу: во-первыхъ тѣмъ, что люди сіи, находясь всегда впередъ и противъ горскихъ народовъ, по необходимости должны будутъ оружіемъ защищать свое имущество и семейства; а во-вторыхъ тѣмъ, что другіе, видя таковое употребленіе духоборцевъ, будутъ воддерживаться отъ вступленія въ духоборческую

секту. Удаленно-же их за границу опасаться нѣтъ основанія, ибо некуда бѣжать, какъ въ тѣмъ-же горскимъ народамъ, а потому Комитетъ по журналу 29-го декабря 1825 года полагалъ предоставлять в. выс-у водворить переселяемыхъ изъ Донскаго Войска духоборцевъ по Кавказской Линіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ по усмотрѣнію своему признаете за полезнѣйшее; на каковое положеніе Комитета министровъ послѣдовало 6-го февраля сего года Высочайшее Г. И. утверженіе.

Сверхъ того Е. И. В. благоудно было утвердить поданное по сему случаю мнѣніе одного изъ членовъ Комитета, который по рассмотрѣніи вредныхъ послѣдствій, вообще отъ духоборческой ереси происходящихъ, одобряя распоряженіе ваше относительно поселенія духоборцевъ изъ Донскаго Войска, полагалъ, что если-бы для заселенія новой Кавказской Линіи по всему ея пространству было недостаточно духоборцевъ изъ среды общества Донскихъ козаковъ, то переселить туда-же духоборцевъ и изъ другихъ губерній; а способъ переселенія долженъ быть принять тотъ-же, по которому предполагалось прежде сямъ поселять оныхъ съ Дона въ Кавказскую область, возложивъ на в. выс-о сдѣлать перемѣны, сообразныя съ мѣстными положеніями и обстоятельствами и по сношеніямъ съ начальствами тѣхъ губерній.

Сообщая в. выс-у о сей Высочайшей Г. И. волѣ для надлежащаго съ вашей стороны исполненія, я буду ожидать отъ васъ подробнаго увѣдомленія о послѣдствіи производимой вами съ атаманомъ Войска Донскаго переписки по сему дѣлу, о коемъ и отъ меня ему писано и о дальнѣйшихъ по устройству оного распоряженіяхъ.

Что касается до переселенія духоборцевъ на Кавказскую Линію изъ другихъ губерній, то я покорнѣйше прошу в. выс-о увѣдомить меня, каково число сихъ людей, по соображенію возможности надѣлать ихъ землями на новой Кавказской Линіи, могло бы быть поселено, дабы посему я могъ войти въ сношеніе съ начальниками губерній, откуда такыя люди иногда переводятся въ Мелитопольскій уѣздъ, Таврической губернии, по прежнимъ постановленіямъ.

823. *Тожѣ, ген. Ермолова къ д. т. с. Ланскому, отъ 9-го апрѣля 1826 года, № 298.*

Въ отношеніи моемъ къ в. выс-у отъ 12-го ноября 1825 года, № 106, объяснивъ причины, по коимъ

я признаю весьма вреднымъ поселеніе назначенныхъ къ переводу съ земель Войска Донскаго духоборцевъ внутри области Кавказской или на границахъ оной между козаками адъиннаго Линейнаго Войска, имѣлъ я честь сообщить вамъ мое предположеніе о водвореніи сихъ духоборцевъ внѣ настоящихъ предѣловъ области, близъ новой линіи нашихъ укрѣпленій.

Таковое предположеніе мое основывалъ я на удостовѣреніи ген.-адъют. гр. Чернышева, что въ двухъ только небольшихъ станицахъ Донскаго Войска открылось духоборцевъ 57 чел., почему я и имѣлъ причину думать, что во всемъ Войскѣ найдется придерживающихся сей секты, конечно, такое число, что можно будетъ изъ нихъ составить отдѣльную станицу, довольно сильную для собственной обороны, по крайней мѣрѣ до того времени, пока можетъ подоспѣть къ нимъ помощь отъ ближайшихъ военныхъ постовъ.

Нынѣ, получивъ отъ войсковаго атамана ген.-л. Иловайскаго отзывъ, что число всѣхъ духоборцевъ, въ переселенію съ Дона назначенныхъ, состоитъ не болѣе какъ изъ 86-ти душъ мужескихъ, въ числѣ воихъ находится служившихъ козаковъ только 24, я не нахожу уже никакой возможности выполнить вышеприведенное мое предположеніе, ибо поселитъ ихъ отдѣльно въ ближайшемъ сосѣдствѣ адъинныхъ горскихъ народовъ значило-бы отдавать ихъ въ жертву при первомъ сихъ народовъ нападеніи; помѣстять-же ихъ между козаками Линейными невозможно по причинамъ, объясненнымъ уже мною въ отношеніи къ в. выс-у, № 106.

По сямъ уваженіямъ приемлю сѣбѣлость предложить мнѣніе мое, что гораздо было-бы удобнѣе духоборцевъ, въ Донскомъ Войскѣ открывшихся, переселить въ Сибирь, гдѣ могутъ они быть водворены въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ прочихъ жителей и отъ правящихъ наравнѣ съ Сибирскими козаками службу, не подвергаясь, по свойствамъ тамошнихъ народовъ, той опасности или и совершенному истребленію, которое ихъ ожидаетъ въ адъиннемъ краѣ. Я прошу покорнѣйше таковое мнѣніе мое представить на Высочайшее Е. И. В. благоусмотрѣніе.

824. *Тожѣ, д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 11-го мая 1826 года, № 441.*

В. выс-о отъ 9-го апрѣля сего года, № 298, изволили увѣдомить меня, что по полученіямъ вами отъ войсковаго атамана Войска Донскаго свѣдѣніямъ о небольшомъ числѣ находящихся въ Войскѣ Дон-

своим духоборцевъ, кои по Высочайшему повелѣнію назначены къ переселенію въ Кавказскую область, вы не находите удобнымъ водворить сихъ людей, согласно первому вашему предположенію, вѣдѣ предѣловъ сей области, близъ новой линии нашихъ укрѣпленій, подвергая ихъ при таковомъ распоряженіи совершенному истребленію отъ нападеній горскихъ народовъ, а потому и полагаете отправлять ихъ изъ Войска Донскаго для поселенія въ Сибирь и обращаться ихъ тамъ на службу наравнѣ съ Сибирскими козаками.

Какъ при отправленіи ко мнѣ сего отношенія в. выс-а, конечно, еще не дошло до свѣдѣнія вашего сообщенное мною вамъ отъ 16-го марта 1826 года.

№ 244, положение Комитета министровъ, по коему мнѣніе ваше о водвореніи Донскихъ духоборцевъ вѣдѣ предѣловъ Кавказской области удостоено Высочайшаго утвержденія: то, дабы съ большею основательностью можно было представить о новомъ предположеніи вашему насчетъ переселенія сихъ духоборцевъ, я догломъ счелъ предварительно отнестись къ в. выс-у съ просьбою объ увѣдомленіи меня, не сдѣлано ли уже со стороны вашей какаго распоряженія вообще по исполненію сего дѣла и остаетесь-ли вы при прежнемъ вашемъ мнѣніи, въ 1825 году по оному сообщенномъ, или признаете необходимымъ привести въ дѣйствіе мѣру, нынѣ вами въ отношеніи отъ 9-го прошедшаго апрѣля изъясненную?

А. Б А Б А Р Д А.

825. *Письмо ген. Ермолова къ подполк. кн. Кучуку Джангозову, отъ 11-го іюня 1818 года.*

Вѣрная Г. И. служба ваша, о которой говорите вы въ письмѣ вашемъ, всегда была мною уважаема и съ самаго прибытія моего сюда я не разъ вамъ доказалъ оное. Теперь почитаете вы наказаніе Трамова аула собственнымъ васъ неуваженіемъ и думаете, что поступлено съ нимъ несправедливо. Я приказалъ оное и предвѣдомляю васъ, что чрезмѣрно будучи полтора года снисходительнымъ къ подлымъ и мошенническимъ поступкамъ народа Кабардинскаго, напрасно ожидая, что князья почувствуютъ сколь гнусно измѣнять добровольно данной въ вѣрности присягѣ и, накутивъ переносить неуваженіе властей, великимъ Государемъ постановленныхъ, я буду употреблять со всѣмъ другія мѣры, нежели до сего времени. Трамозъ аулъ наказалъ я какъ притонъ разбойниковъ и не имѣлъ причины увѣдомлять васъ о томъ, ибо если вы удовлетворяли на нѣкоторые грабежи и похищенія, никогда однако-же посредствомъ вашихъ не выдавъ ни одинъ мошенникъ къ наказанію и, конечно, не отъ того, чтобы въ нихъ былъ недостатокъ, когда и между хорошими и извѣстными фамиліями таковыя происходятъ.

Со всѣмъ уваженіемъ къ особѣ вашей и желая вамъ добра, увѣряю васъ, что Кабардинцы скоро заплатятъ намъ долги и разбойниковъ я достану; развѣ по обыкновенію прибѣгутъ они подъ покровительство милостивыхъ для нихъ Чеченцевъ.

826. *Тамже, отъ 5-го іюля 1818 года.*

Объяснивъ вамъ намѣренія мои въ разсужденіи

Кабарды, во всемъ на волю великаго Государя моего основанная, поручаю вамъ объявить ихъ не только въ фамиліи вашей, но и всѣмъ прочимъ князьямъ, уадеямъ и народу Кабардинскому.

Вамъ не трудно будетъ истолковать имъ, что Государю великому и милосердому пріятно спокойствіе и счастье народа Кабардинскаго. Мои дѣйствія будутъ управляемы Его волею. Въ будущую осень я самъ буду у васъ, увижу старѣйшихъ и почетнѣйшихъ князей и отличнѣйшихъ изъ уадей, слышу всѣмъ и письменно, что употребляю я, дабы дать совершеннѣйшее спокойствіе народу Кабардинскому и какъ охраню собственность, каждому принадлежащую.

До прибытія моего, для пользы вашей требую, чтобы всѣ были покойны и не было шалостей. Хочу, чтобы и сами виновные до сего времени слышали, что предложу я для счастья всѣхъ вообще.

Я не приду къ вамъ для наказанія; напротивъ, вы узнаете, что я хочу сдѣлать средство избѣгать сей необходимости.

Повторяю, чтобы до прибытія моего не было шалостей, а я до объясненія моего даю вамъ слово, что не имѣю въ помышленіи нимагнѣйшаго вреда народу Кабардинскому и оны можетъ быть въ полномъ спокойствіи. Слову моему вѣрять не опасно.

Прошу объявить почтенному духовенству, что и въ добрыхъ намѣреніяхъ моихъ надѣюсь на его вспомоществованіе мнѣ. До свиданія.

827. *Тамже, отъ 14-го августа 1818 года.*

Доходятъ до меня слухи, что жители Трамозъ аула хотѣтъ переселиться за Кубань для того, чтобы

дѣлать рабомъ въ границахъ нашихъ. По зависимости ихъ отъ васъ я надѣюсь, что вы удержите ихъ отъ сего бессмысленнаго намѣренія, ибо они разбоею не приобретутъ того, что могу и имъ доставить, если останутся спокойными жителями въ Кабардѣ. Я разъ наказавъ непріязненные ихъ поступки, противные обязанности ихъ, и не одинъ разъ могу быть имъ полезнымъ, ежели воздержатся они отъ шалостей. Я поручилъ ген.-м. Дельпоцо пригласить васъ, высокопоставленный подполковникъ, къ себѣ въ Моздокъ и предупредить васъ, что вамъ нужно съ нимъ видѣться.

Прошу давать мнѣ извѣстія о происшествіяхъ въ Кабардѣ и отъ имени моего объявить Кабардинскимъ князьямъ и народу, что я буду къ нимъ нынѣшнею осенью, какъ то обѣщавъ я вамъ, и что изъ расположения и поведенія ихъ увижу, надобно-ли мнѣ будетъ быть ихъ врагомъ или вѣрнымъ пріятелемъ. Я то и другое умѣю; но не скрою отъ васъ, что послѣднее мнѣ гораздо пріятнѣе. пусть узнаютъ они меня и тогда найдутъ средство быть мною довольными, ибо я ничего не требую отъ нихъ, кромѣ собственной ихъ пользы.

Желаю вамъ благополучія и всегда уважать буду достойную и усердную вашу службу, которую теперь продолжайте для блага вашихъ соотечественниковъ.

828. *Тамже, отъ 23-го августа 1818 года.*

Письмо ваше получилъ я и по оному сдѣлаю то, что можетъ быть вамъ пріятно, ибо, лично съ вами познакомившись, еще болѣе васъ уважаю.

Также доставлено мнѣ письмо и прочтѣхъ князей фамиліи вашей и мнѣ было пріятно видѣть, что они не только не помышляютъ удалиться, но берутъ мѣры удержатъ и тѣхъ, если-бы кто помышлялъ переселиться за Кубань. Вы можете показать имъ письмо сіе и увѣрить ихъ, что они не обманываются, ожидая меня, и что за довѣренность сію ко мнѣ я буду умѣть дать имъ спокойствіе и совершенную безопасность со стороны Русскихъ.

Сие совершенно отъ нихъ зависѣть будетъ, ибо я ничего другаго не требую, кромѣ поведенія, приличнаго ихъ роду и котораго они не могли-бы стыдиться.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ я буду у васъ, любезный другъ. Скажите князьямъ, узденямъ и народу, что я не только не иду наказывать, ни-же угрожать не имѣю намѣренія: одно мое желаніе, чтобы они были спокойны, чтобы умѣли изъ меня сдѣлать себѣ добраго пріятеля

и внушили въ меня своими поступками то уваженіе, которое слишкомъ 20 лѣтъ тому назадъ имѣлъ я къ Кабардинцамъ вообще и, всенечено, къ князьямъ ихъ.

829. *Тамже, отъ 16-го сентября 1818 года.*

Добрый пріятель мой! Вамъ извѣстны причины, которыя заставили меня наказавъ жителей Трамова аула и я теперь повторю вамъ, какъ пріятелю, что никогда не потерплю, если кто у себя укрывать будетъ разбойниковъ или людей, вредныхъ подданнымъ великаго моего Государя; но я не хотѣлъ наказавъ самого Трамова и докажу ему, что всегда стараться буду объ его выгодахъ, о чемъ прошу васъ объявить ему. Я скоро буду у васъ и Кабардинцы увидятъ, что я нималѣйшаго не ищу сдѣлать имъ зла; напротивъ, для собственной пользы ихъ желаю, чтобы они были спокойны. Я знаю, что Кабардинцы будутъ имѣть ко мнѣ довѣренность, ибо я никогда не измѣню словамъ моимъ, и что скажу, навсегда въ томъ постоянъ; но Кабардинцамъ надлежитъ знать, что Трамовъ одинъ пострадалъ за шалости всѣхъ Кабардинцевъ и ихъ дѣло не допустить его терпѣть разворене и бѣдность.

Увидясь съ вами, обо всемъ переговоримъ обстоятельно, а между тѣмъ и самому Трамову скажеть я, чтобы онъ подавляемыхъ ему оставилъ отъ переселенія за Кубань, ибо жалъ было-бы мнѣ, чтобы жители Кабарды искали убійнице между другими народами, въ зависимости будучи отъ нихъ и въ подчиненности.

Я не долженъ допустить ихъ до сего и, конечно, того не сдѣлаю, развѣ сами они рѣшатся на сей неблагоприятный поступокъ; но тогда они должны будутъ сами себя упрекать. Прошу васъ, любезный пріятель, объявить имъ о семъ. Желаю весьма васъ видѣть и непременно то исполню.

830. *Предписаніе ген. Ермолова подполк. Подпрятую, отъ 5-го октября 1818 года.—Моздокъ.*

Сего мѣсяца 7-го числа буду я въ Прохладное, куда прибудутъ также Кабардинскіе владѣльцы. Я поручаю вамъ приготовить 2 роты съ 2-ми орудиями, но чтобы неизвѣстно было о томъ мое приказаніе, дабы не произвели въ Кабардинцахъ сомнѣнія, а вы сами сдѣлаете какъ будто для встрѣчи моей.

831. *Тамже, ген.-м. Стало, отъ 11-го января 1821 года, № 1.*

Препроводя въ при семъ письмо мое въ Кабардин-

скому владѣльцу подполк. кн. Кучуку Джанхотову, прошу, по содержанію онаго сдѣлать всѣ нужныя распоряженія и приказавъ при дѣлахъ оставить кошко, къ нему препроводить его. Прошу наблюдать, чтобы желающие переселиться даже, весною непременно удалились. Предоставить на земляхъ, ими оставленныхъ, полку Кабардинскому и козакамъ, вблизи поселеннымъ, производить повоасы сѣна бешлатно. На прежнихъ мѣстахъ тѣмъ менѣе останется жителей, тѣмъ лучше, ибо менѣе мошенниковъ будетъ въ сосѣдствѣ.

832. *Тожже, ген.-л. Вельяминову, отъ 13-го ноября 1821 года, № 179.*

Умножившіеся набѣги Кабардинскихъ и прочихъ хищниковъ заставляютъ брать противъ нихъ особенныя мѣры строгости и я предназначаю нѣкоторую часть войскъ къ движению въ Кабарду въ продолженіи наступающей зимы, дабы озаботить ихъ собственнымъ охраненіемъ и удержать отъ замысловъ нападенія на Линю. Я прошу в. пр. приказать отпустить роту Кабардинскаго пѣхотнаго полка, находящуюся на работѣ по Военно-Груанской дорогѣ и сколько можно скорѣе.

833. *Письмо ген. Ермолова къ подполк. кн. Кучуку Джанхотову, отъ 22-го ноября 1821 года. — Москва.*

Я получилъ письмо ваше и приказавъ ген.-м. Стало возвратити вамъ часть барановъ. всѣхъ возвратити не могу, ибо они принадлежатъ и вашимъ собственнымъ и прочимъ мошенникамъ, которымъ у васъ всегда приемъ пріятельскій.

Угождать Русскимъ и угождать разбойникамъ въ одно и тоже время невозможно.

Не ваше дѣло было требовать выдачи у Ахлова жители Малой Кабарды, убитаго одного изъ разбойниковъ, отогнавшихъ лошадей.

Собранные въ Судѣ скоты осудили его на смерть и бросили съ горы. Сему вы причиною.

У васъ изъ табуна отогнали лошадей Кочмезуку, а вашихъ мошенниковъ не тронули. Я васъ поощряю съ этою дружною, но со мною прошу превратить всякое сношеніе.

834. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Стало, отъ 28-го ноября 1821 года, № 212.*

Нагляды и богаѣ уже непростительныя дерзости

и разбой Кабардинцевъ заставляютъ наказывать ихъ за они. Наступившее зимнее время не допускаетъ перенести впередъ Линю и сіе чувствительнѣйшее для нихъ наказаніе и вѣрнѣйшій способъ смирить ихъ своевольства отлагаю я до будущей ранней весны.

Между тѣмъ, дабы содержать ихъ въ боини отъ нападенія нашего и, занявъ попеченіемъ о собственной безопасности, обуздать хищничества ихъ и набѣги на Линю, нужнымъ почитаю ввести въ Кабарду нѣкоторое число войскъ, которое, не имѣя постоянного пребыванія, но быстро переходя къ мѣстамъ, гдѣ поселены аулы, особливо-же гдѣ по холодному времени падутъ на шлокости стада и табуны, угрожаемо-бы имъ истребленіемъ первыхъ и отогнаніемъ послѣднихъ.

Для исполненія сего в. пр. извольте сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

Составить отрядъ изъ 1,000 чел. пѣхоты и 4-хъ орудій артиллеріи. При немъ находиться 200 Линейнымъ козакамъ съ однимъ коннымъ орудіемъ. Начальство надъ отрядомъ поручить артиллеріи подполк. Капареву.

Собравъ оной въ Екатериноградѣ или гдѣ удобнѣйшая чрезъ Малку переправа, приказавъ слѣдовать по направленію къ Татар-тугу. Здѣсь на пути лежатъ Боруквскіе аулы (которые, какъ слышно, около 2-хъ мѣсяцевъ уже соединились вмѣстѣ) ихъ непременно надлежитъ разогнать и разорить, ибо въ нихъ живутъ разбойники, дѣлающіе набѣги около Елисаветинскаго редута. Хищничества сихъ злодѣевъ простираются даже до жительствъ нашихъ Ингушъ. Сіи аулы принадлежатъ узденямъ Кучука Джанхотова; но сей пустой и ничтожный старецъ не только потворствуетъ окружающимъ его мошенникамъ, но даже въ сынѣ своемъ не умѣетъ обуздать наклонность къ разбою и потому не принимаетъ никакихъ просьбъ его, ни-же ручательства и даже сына его схватити стараться.

Отъ Боруквскихъ ауловъ отрядъ можетъ слѣдовать къ р. Шалухѣ и къ вершинамъ оной, не слышкомъ вдаваясь въ горы, или когда то безъ большихъ затрудненій произвести возможно.

Начальнику отряда поставить главнѣйшею дѣлюю не сраженія или спихи съ Кабардинцами, но лишеніе ихъ стадъ и табуновъ, которыхъ они, конечно, укрѣять не могутъ, ибо въ горахъ не менѣе жестокости времени гнать имъ самая непріязнь утѣшеныхъ ими жителей, которые обокрены будучи не однимъ, какъ обыкновенно, мгновеннымъ появленіемъ войскъ нашихъ, но ихъ присутствіемъ, пожелаютъ отмстить имъ понесенныя оскорбленія. В. пр. забла-

современно предупредите коменданта полк. Скворцова и онъ известитъ жителей Олагирскихъ и Дигорскихъ.

Отрядъ не долженъ долгое время оставаться на одномъ мѣстѣ, но быть весьма подвижнымъ, служа подкрѣпленіемъ посылаемымъ отъ себя по разнымъ направленіямъ ковазілгъ партиямъ, которыя, имѣя въ немъ подпору, тѣмъ смѣлѣе могутъ дѣйствовать. Партии имѣютъ одинъ предметъ — отогнание табуновъ и перестрѣлками не хватать. На первый случай съ козанами употребитъ команда Волгскаго полка Верзилина и внушитъ ему мое предисловіе.

Успѣхъ предпріятія будетъ зависѣть наиболѣе отъ продолжительнаго пребыванія отряда на землѣ владѣльцевъ и потому в. пр. нужно распорядитъ снабженіе онаго провіантомъ и безопаснымъ доставленіемъ до мѣста.

Отрядъ по зимнему времени долженъ обращаться по мѣстамъ, гдѣ удобно имѣть дѣсь для варенія пшеницы и обогрѣванія людей. Изъ отогнаемаго скота производятъ богатую порцію; на винную извольте употребитъ деньги изъ барантовой суммы и въ достаточномъ количествѣ и сію впоследствии я пополюю другою. Для подвижности отряда имѣть сколько можно менѣе обоза. Всего количества артельныхъ повозокъ въ ротахъ не имѣть. На всѣхъ обер-офицеровъ въ роту по одной повозкѣ.

Не такъ жестоко и не такъ продолжительна въ здѣшней странѣ зима, чтобы людямъ могло быть тягостно пребываніе два мѣсяца на воадухѣ; впрочемъ, если-бы нужно было, то можно по частямъ перемѣнять людей.

Отряду полезно имѣть позади себя постоянный пунктъ, избравъ для того какойнибудь аулъ, гдѣ-бы можно располагать больныхъ своихъ, не безпокой ихъ дальнею перевозкою. Хорошо, если-бы возможно было перевезити ихъ въ Екатеринбургъ, посылая особенную для того команду независимо отъ отряда. В. пр. извольте поручитъ кап. Чернову собрать Чеченцевъ и дѣйствовать въ одно время съ отрядами съ одной стороны Елисаветинскаго редута: онъ весьма способствовать можетъ нападенію на Боруковскіе аулы. Мопшеніямъ, въ оныхъ живущимъ, не знаю почему, почтатая на правомъ берегу Терека землю имъ принадлежащую, наосили дѣла во множествѣ и пасутъ стада свои.

Стараясь наносить всякаго рода бѣдствія злодѣямъ, строжайшимъ образомъ запретитъ войскамъ похищать на полянахъ хлѣбъ или сѣно, ибо и изъ числа ихъ самыхъ рѣдко кто сіе дѣлаетъ.

Если черныя народъ, терпящій развореніе отъ

злодѣйствъ своихъ владѣльцевъ и узденей и давно скучающій ихъ властью, будетъ просить пощады и покровительства, то даровать ему оныя и оказывать великодушіе. Вооруженнымъ нѣтъ пощады, паче мошенникамъ узденямъ. Владѣльцевъ, буде можно, брать живыми для наказанія въ примѣръ прочимъ, какъ гнусныхъ измѣнниковъ великому своему Государю и нарушителей многократно данной присяги въ вѣрности.

Если черныя народъ пожелаетъ переселиться, то отвести ему мѣста по рѣкѣ Малкѣ и по лѣвому берегу Терека въ приближеніи его къ Малкѣ, на мѣстахъ, прежде принадлежавшихъ Кучуку Джанхотову. Переселяющемуся народу объявить свободу и независимость отъ владѣльцевъ и одну власть надъ ними Императора.

Воспретитъ впредь называть Кабардинскихъ владѣльцевъ князьями, кромѣ тѣхъ, кои, служа въ войскахъ нашихъ, таковыми признаваемы правительствомъ.

835. *Тамъ, отъ 25-го января 1822 года, № 1.*

Издана известію в. пр., что простой народъ Кабардинскій, наскучивъ разбоими своихъ владѣльцевъ, за которые нерѣдко претерпѣвалъ развореніе, желая уменьшенія власти ихъ и даже управленія нашего. Теперь, хотя простой народъ убиваетъ въ горы, послѣдую владѣльцамъ, но, думаю, испуганный вступленіемъ войскъ нашихъ и не зная намѣренія нашего не только падитъ его, но даже и принять подъ покровительство и защиту.

Я посылаю при семь экземпляры прокламаціи на Арабскомъ и Татарскомъ языкахъ и прошу в. пр. извѣстятъ средство раздать его.

Желательно было-бы, чтобы сверхъ того нѣсколько благонамѣренныхъ челоувѣкъ были употреблены для сдѣланія приличныхъ внушеній, особенно тѣхъ изъ владѣльцевъ, которые съ подвѣстными имъ народами, оставшимся на прежнихъ жительствовахъ, не только разворенія, ни-же малѣйшихъ несприятностей отъ войскъ нашихъ не испытали.

Если обратится къ намъ простой народъ, то не оставая его въ горахъ, назначитъ жительство на открытыхъ мѣстахъ и, сколько можно, на занимаемыхъ имъ прежде, облагать его и обнадежитъ въ защитѣ; привести къ присягѣ на вѣрность подданства Г. И. и истолковать, что нѣтъ надъ нимъ другой власти. Лишившимся скота своего и лошадей по усмотрѣнію нужды дать на обаведеніе изъ отогнанныхъ нами табуновъ.

В. пр. поручите начальникам войскъ въ Кабардѣ ласковое съ простымъ народомъ обхождение и употребленіе всѣхъ мѣръ и дабы внушить ему довѣренность къ намъ. Наказаніе должно постигнуть однихъ несущихъ оружіе.

836. *Тамъ же, отъ 21-го марта 1822 года, № 1049.*

Въ разрѣшеніе представленія ко мнѣ в. пр. отъ 23-го минушаго февраля и 4-го марта, №№ 47 и 65, предлагаю въ переселеніи Кабардинцевъ имѣть за непрѣмное правило слѣдующее: 1) Владѣльцамъ Кабардинскимъ съ ихъ подвластными дозволить переселяться на плоскости съ тѣмъ только, чтобы за благонамѣренность сихъ владѣльцевъ могло служить нѣкоторымъ ручательствомъ прежнее ихъ не совсѣмъ худое поведеніе, какъ напримѣръ, Кучука Джанхотова и ему подобнымъ; но узденямъ его, каковы Анзоровы или подобныя имъ, не иначе позволить, какъ взявъ отъ владычѣмъ фамиліи значущаго аманата и принадлежащія имъ аулы поселить близь теперешняго нашего кордона для бдительнаго за ними надзора. 2) Павѣстныхъ злодѣйными разбойниковъ отнюдь не прощать и лучше теперь отказать имъ въ томъ, нежели простить, быть потомъ въ необходимости скорѣй наказать ихъ, что тогда можетъ поселить между прочими недобѣрчивость къ правительству. Между тѣмъ подвластныхъ, имъ принадлежащихъ, стараться отвлекать отъ нихъ и объявляя ихъ свободными, одному только военному начальству повинующимся, буде можно селить аулами гораздо далѣе отъ прежнихъ жилищъ ихъ владѣльцевъ, дабы имено ихъ менѣе были подвержены. В. пр. обманъ разсмотрѣть, не возможно-ли принадлежащихъ разбойникамъ подвластныхъ, живущихъ въ Урдо и на Гуцденѣи, поселить на мѣстахъ Борукскихъ ауловъ, по близости къ Военной дорогѣ. Весьма полезно имѣть казенные аулы, ибо за ними можетъ быть учрежденъ удобнѣйшій присмотръ. При таковыхъ аулахъ со временемъ будутъ расположены военныя команды, а до того опредѣлены раторонныя приставы. 3) При подобномъ перемѣщеніи, безъ сомнѣнія, явятся претензи, что земли перейдутъ изъ рукъ въ руки, а потому въ опроверженіе оныхъ объявить, что неоднократно нарушавшіе вѣрныя, виновные въ измѣнѣ и разбоихъ, должны быть довольно великодушнѣмъ правительствомъ, дозволяющаго имъ существовать, когда справедливо было-бы наказать ихъ жесточайшимъ образомъ и даже истребить, присвокушувъ при томъ, что отнынѣ всѣ земли въ Кабардѣ казенныя и правительству по

произволу своему надѣлать ими тѣхъ, кои прибѣгнуть подъ его защиту и внослѣдствіи доброю и вѣрною службою обратятъ на себя его вниманіе. А потому переселяющимся теперь извольте назначить земли по внимательномъ усмотрѣніи обстоятельствъ, опредѣляя количество по мѣрѣ потребности. При семъ случаѣ необходимо однако-же наблюдать, что если, по мнѣнію вашему, представятся удобныя мѣста для устроения военныхъ постовъ при учрежденіи новой линіи, то на таковыхъ отнюдь не допускать заселенія. 4) Какъ никому изъ измѣнниковъ Кабардинцевъ нельзя ни въ чемъ дать вѣры, то и предупредить переселяющихся владѣльцевъ, что ежели подъ именами своихъ собственныхъ приведутъ они подвластныхъ тѣхъ владѣльцевъ или узденей, которые за злодѣянъ не получаютъ отъ правительства прощенья, то всѣ таковыя отобраны будутъ въ казну и взыщется съ укрывающихъ за неблагонамѣренный поступокъ; черному-же народу внушить, дабы онъ безъошибочно показывалъ если не принадлежатъ владѣльцамъ, съ которыми теперь переходить на новое житье. Въ заключеніе поручаю в. пр. при теперешнемъ случаѣ, какъ невозможно, воспользоваться обстоятельствами, дабы уничтожить сильное влияние духовенства и не предоставлять ему между народомъ суда, кромѣ разбирательства, собственно до религій принадлежащаго.

837. *Тамъ же, артиллеріи полк. Кацареву, отъ 27-го іюля 1822 года, № 11.*

Такъ какъ въ препровожденной отъ васъ вѣдомости о захваченныхъ баранахъ не видно, кому именно изъ мошениковъ, удалившихся за Кубань или скрывающихся въ горахъ, и какое число оныхъ принадлежитъ, то я и не могу дать моего разрѣшенія. Вѣжу притомъ, сколько затруднительно будетъ узнать точную истину, ибо опасается будутъ переселяющиеся на Малку по распоряженію моему Кабардинцы признаваться, что среди стада своихъ укрывали они стада измѣнниковъ и злодѣевъ. Не желая однако-же мѣрами справедливой строгости отразить на будущее время подобное сему съ мошениками соумышленіе, я предписываю вамъ снѣтъ повозаніе съ захваченныхъ табушниковъ и если въ числѣ таковыхъ есть люди вѣрностные, которые могутъ внослѣдствіи подвергнуться отщепенію владѣльцевъ, то за справедливое повозаніе ихъ объявить имъ свободу и выдать билеты съ означеніемъ того. Но въ семъ случаѣ надобно предоставить переселяющимся на Малку способы оправданія и по-

тому вывзвать ихъ къ себѣ для объясненія и остерегаться, дабы по злобѣ или негодванію не было сдѣлано на нихъ ложныхъ и ухищренныхъ показаній и не потеряли невиннаго. Если-же кто изобличенъ будетъ или показаніе будетъ довольно правдоподобно, то до прибитія моего, арестовать таковыхъ, содержать подъ стражею и задержатъ до разрѣшенія барановъ, которые однако-же должны быть сохраняемы въ цѣлости безъ всякаго изъ нихъ употребленія.

Легко будетъ можетъ и то, что доноситель подослать умышленно къмъ нибудь изъ бѣжавшихъ мошенниковъ, ничего не теряющихъ при захватеніи стада, чтобы потерѣвшихъ потерю огорчить противъ начальства и умножить число недовольныхъ, а симъ средствомъ даже быть можетъ и понудить къ намѣнѣ и бѣгству.

Сколько нужно было точное свѣдѣніе, кому изъ мошенниковъ и сколько принадлежатъ барановъ, столько теперь необходимо узнать истину, дабы не обдурить джиявыхъ доносителей и въ тоже время не устрашить переселившихся на равнину, которыхъ вина и выгодно и великодушно для правительства передать забвенно. Если-же кто изобличенно потребуетъ долгое время, то барановъ прикажите тотчасъ отдавать владѣльцамъ, на Маку переселившимся; но табунщиковъ удержатъ до снятія показаній, ибо высказать съ изобличенныхъ можно посѣдъ.

838. *Извѣщеніе ген. Ермолова Кабардинскимъ владѣльцамъ, духовенству, узденямъ и всему народу, отъ 29-го августа 1822 года.—Екатериноградъ.*

Возстановляя порядокъ въ Кабардѣ и учреждая чрезъ земли оной новую лицію для охраненія жилищъ вашихъ, съ тѣмъ вмѣстѣ признаю я полезнымъ для собственнаго благосостоянія вашего и разбора слушающихся дѣлъ между вами установить Судъ.

Вслѣдствіе чего, составивъ предварительное начертаніе правилъ для Суда во временномъ наставленіи, при семъ для руководства вашего препровождаю, членами сего Суда мною назначенными: отъ духовенства вадій; по избранію отъ владѣльцевъ и узденей, председателемъ владѣлецъ подполк. Кучубъ Джанхотовъ; судьями изъ владѣльцевъ. Хаджи-Мура-бекъ Хамуриновъ, кап. Темир-Булатъ Атажукинъ и г. с. Хасъ Каргуловъ; изъ узденей отъ Малой Кабарды. Али-Мурава Коголо, Бесленъ Куденетовъ, Али Юновъ; секретаремъ кап. Янубъ Шардановъ; со стороны Россійской чиновникъ для повѣркия журналовъ.

Означенный Судъ имѣетъ быть на рѣчкѣ Наль-

чикъ. Открытіе его и надеждемъ въ дѣйствіе онаго со стороны начальства содѣйствіе поручено отъ меня артиллерій полк. Капареву.

Чиновникъ сей, бывъ поставленъ мною начальникомъ всѣхъ войскъ, въ земляхъ Кабардинскихъ расположенныхъ, будетъ навѣщать общее всѣхъ васъ благосостояніе и порядокъ и для того требуютъ со стороны вашей должное въ требованіямъ его вниманіе и послушаніе.

Жалованье судьямъ и сумму на прочее по назначенію въ наставленіи имѣетъ каждый получать по окончаніи всякой трети отъ Капарева.

НАСТАВЛЕНІЕ

временному Суду, учрежденному въ Кабардѣ для разбора дѣлъ между Кабардинцами, впродъ до изданія особенныхъ правилъ.

1) Временный Судъ въ Кабардѣ составляется владѣльцами и узденя, по одному изъ каждаго рода на двѣнадцати, на первое время по назначенію начальства.

2) Предсѣвателемъ сего временнаго Суда называется владѣлецъ подполк. Кучубъ Джанхотовъ.

3) Секретаремъ при семъ Судѣ опредѣляется кап. Янубъ Шардановъ.

4) Для дѣлъ духовныхъ полагается при семъ Судѣ быть одному вадю.

5) Суду сему состоитъ пощъ владѣльцевъ истиннаго въ Кабардѣ начальнаго, артиллерій полк. Капарева или кто будетъ имъ его замѣнять.

6) Для охраненія достоинства сего Суда находится при ономъ почетная стража, состоящая изъ козловъ при ошера.

7) Обязанности сего временнаго Суда состоитъ въ разборѣ дѣлъ тамошнихъ между всѣми состоящими Кабардинцамъ, изъ-то владѣльцевъ, земныхъ и простаго народа въ спорныхъ, обидныхъ и претвѣныхъ.

8) Въ случаяхъ дѣлъ спорныхъ и претвѣныхъ, случившихся между владѣльцами или узденями съ подданными, или и между сами простодушными, прилагаются въ сей Судѣ, для составленія и сужденія со стороны сихъ послѣднихъ, люди по лѣтамъ и приобретенному уваженію правящими достоящимъ по авторитету отъ народа въ депутаты для сего дѣла.

9) Въ дѣлахъ гражданскихъ и спорныхъ между Кабардинцами, равно и претвѣна на нихъ отъ людей иновѣрныхъ разбираются и рѣшаются по ихъ древнимъ обычаямъ и обрядамъ, приспосабливая оные, покуда виновность случившейся доводится, къ правамъ Россійскимъ.

10) На сей конешъ по всѣмъ таковымъ дѣламъ составляется въ Судѣ секретаремъ, за подписью или печатіи судей, истринная записка, содержащая обстоятельства дѣла и постановленное рѣшеніе.

11) Сие истринная записка, составляется по данной оной и берется въ порядкѣ собранья, вадій ищущъ поворачивать начальникомъ въ Кабардѣ.

12) Рѣшеніе сего Суда въ дѣлахъ тамошнихъ получаетъ полную силу и не подвергается раскритику начальнаго, буде кто изъ таковыхъ не провиниться 200 р.; въ суммахъ-же, превышающихъ сие количество, недобровольная сторона въ правѣ принести жалобу на рѣшеніе Суда начальнику въ Кабардѣ.

13) Въ семъ случаѣ, дабы нечестно дѣла съ обманомъ основательности можно разсматривать таковымъ рѣшеніемъ, вадѣльцамъ, узденя и депутаты спорнаго времени обязываются завѣять составленіемъ правилъ на законахъ и обычаяхъ сего народа для дѣлъ всякаго рода, которыми по раскритику начальствомъ могутъ быть исправлены и утверждены для единообразнаго по онымъ исполненія.

14) Всѣ штрѣмъ и высыланія, по дѣламъ суднымъ, съ виновныхъ приговоренныхъ, и все то, что въ удовлетвореніи обидливой стороны останется бездѣла, вадій, рѣшается въ вѣдѣніи Суда и безъ разрѣшенія начальнаго не могутъ нигде быть употреблены. Штрѣмъ сии въ лошадахъ, скотѣ или иномъ имуществомъ погугулаемъ, должны быть переданы на деньги.

15) Дѣла уголовнаго разбирательства Суда сего не принадлежатъ и попергаться вообще законамъ и строгости военной.

16) Уголовными преступленіями Кабардинцевъ почитаются

а) Убийство

б) Кража

в) Вооруженіе въ народъ

г) Побѣгъ за предѣлы лѣній съ вѣдѣмъ нахреніемъ

д) Подкупъ ханчиковъ въ владѣльствахъ и шоменихъ съ ними

е) Набѣги въ границы лѣній, нападѣніи и ханчиства въ оной

ж) Обмане оружія въ спорныхъ съ провинчивей рави

17) Проступки, въ заключающие особенной виновности рѣшаются истре-

иметь Судомъ и наказаніе производится, по опредѣленію оного, штрафомъ или на тѣхъ розгами не свыше 100 ударахъ.

18) Маловажными проступками признаются

- a) Воровство, кража съема и прочаго на суму не свыше 200 р
- б) Обманъ или незаконный доступъ со стороны другому.
- в) Завлеченіе чужого съ насильемъ.
- г) Ссоры и драки безъ обмена оружіемъ
- д) Оскорбленія владѣльцамъ, удавленія отъ подданныхъ или холоповъ, превышающія міру домашняго исправленія

19) Въ дѣлахъ маловажныхъ, состоящихъ изъ обвиняемыми проступки подданными в холоповъ противъ своихъ владѣльцевъ и удавленъ, предоставляется штрафомъ и даже наказаніемъ сажать владѣльцамъ и удавленъ, не возлагая наисамыи свыше міры проступки.

20) Никто изъ духовенства Кабардинскаго не мѣшается въ разборъ дѣлъ гражданскихъ

21) Предметы, разбирательство духовнаго суда принадлежатъ

- a) Дѣла, ко вторымъ и союзи съ насильемъ
- б) Дѣла по вѣдомости между мурзами и новками
- в) Дѣла между родственниками и дѣлами, и
- г) Вообще дѣла, не имѣющія узаконеннаго доказательствъ и писаныхъ свидѣтельствъ

22) Всѣ сіи дѣла разбираются на основаніи ихъ законовъ; всѣ прочія разбираются Судомъ

23) На основаніи учреждаемаго Суда возлагается собрать достаточныи свидѣнія относительно поведенія или паче рода поповности, обвиняемыхъ подданныхъ и холоповъ въ пользу владѣльцевъ, удавленъ, равно и духовенства и не наказанія своихъ ихъ, повольно возможно извѣстны, изъ какой мѣры отравляются силъ поповности Правла сіа, быть представленныи начальству и впоследствии времени лучше соображенъ утверждаемъ, доставлять общеную пользу владѣльцамъ, удавленъ и подданнымъ и послужать въ отвращеніе некихъ случаевъ порочающаи и виновныхъ неудовольствій

24) Послуги взысканы Кабардинцамъ отлучены изъ Кабарды безъ писаныхъ билетовъ, то каждаго, исключенъ по необходимости своихъ отъѣзда въ другія мѣста, снабжены начатыми билетами

- a) Внутрь Линіи по билету отъ временнаго Суда
- б) За Кубань и въ горы по билету начальства въ Кабардѣ
- в) Въ дальнія мѣста Россіи по билету начальства Линіи

25) Всѣ билеты сіи выдаются безъ пошлины и за простой бумага, но ихъ высылка будетъ доставлена Суду чрезъ начальства въ Кабардѣ.

26) Дѣла сурма и секретаря сурма утверждаемъ временнаго Суда, записаны дѣла по оному, за трудомъ свои получаемъ достойное содержаніе отъ казанъ Е. И. В., опредѣляемъ маловажны въ годъ:

Председателю	500 р
3-мъ судьямъ изъ владѣльцевъ по	350 "
1-му явлю для дѣлъ духовныхъ	300 "
3-мъ судьямъ изъ урестовъ по	200 "
3-мъ депутатамъ изъ простоварныхъ свободнаго состоянія по	100 "
1-му секретарю	300 "
1-му чиновнику со стороны Россійской для отписки журнальныхъ записокъ	300 "
На канцелярскіе расходы	100 "
Итого	3,350 р

27) Учрежда сіи Судъ временно, и предоставляю общъ впоследствии свѣдѣтъ оныхъ достаточныхъ извѣстны и извѣстныи маловажны сурма по испытаніи ихъ усердія и вѣрности въ службѣ всемогущаго Г. И. и по благу Кабардинскаго народа

839. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Стялю, отъ 30-го августа 1822 года, № 370.—Екатериноградъ.

Сообщаю в. пр. въ копіяхъ изданія мною въ Кабардѣ постановленія, за точнымъ исполненіемъ коихъ поручить изволите имѣть бдительный надзоръ.

Артиллерійскій полкъ Кадарева, хорошо знающаго дѣла Кабардинскія, назначаю и начальникомъ всѣхъ войскъ въ Кабардѣ подъ непосредственнымъ распоряженіемъ вашимъ. Но какъ домашній дѣла его требуютъ увольненія въ отпускъ, то по отъѣздѣ его поручить тамъ начальство полк. Подпряткову.

В. пр. изъ учрежденія мною временнаго Суда увидѣть изволите, что предоставляя весьма въ рѣдкихъ случаяхъ разбирательство духовнымъ особамъ, удаляю я сильное вліяніе невѣжественнаго и большею частью глупаго духовенства, которое доселѣ, присвоивъ власть суда единственному своему произволу, было причиною всѣхъ въ Кабардѣ неурядицъ и по озлобленію противъ христіанъ не только не воспрепятствовало ко вреду нашему злодѣйства, но изощряло на оныи Кабардинцевъ. В. пр. изволите поставить въ обязанность начальникамъ въ Кабардѣ, чтобы въ поступкахъ ихъ съ владѣльцами въ сихъ послѣднихъ старались внушить чувство достоинства, соответственное носимому ими званію. Доселѣ въ людяхъ нѣкоторыхъ дѣла одно богатство, не взирая на образъ поведенія въ молодыхъ, убійство, грабежи и воровство давали право на уваженіе и потому рѣдкихъ молодой человекъ изъ лучшихъ фамилій не искалъ быть знаменитымъ разбойни, а наклонности спокойныи и удаленіе отъ злодѣйствъ почитались порокомъ и обращались въ посяманіе.

Строго наблюдать должно за искорененіемъ сего разврата и первыи преступленія, паче въ высшемъ состояніи, безъ снисхожденія должны быть наказаны. Не оставлять безъ награды дѣла добрыя. Случиться можетъ, что бѣжавшіе за Кубань или скрывающіеся въ горахъ мурзочки, раскаяны въ преступленіихъ, пожелаютъ переселиться въ Кабарду: предоставить начальнику по усмотрѣнію позволить переселеніе, налагая штрафъ или возвращеніемъ имѣющихся у нихъ изъѣнныхъ Русскихъ или выкупомъ оныхъ отъ другихъ. Но никакихъ переговоровъ съ таковыми имѣть не прилично, ни-же допускать какое либо посредничество. просить прощенія должны сами виновные.

В. пр. извѣстныи всѣ намѣренія мои относительно до введенія порядка и устройства въ Кабардѣ. Содѣйствуя мнѣ во все время моего въ оной пребыванія, легко вамъ дать нужныя наставленія назначаемому въ Кабардѣ начальнику, согласна оныи съ обстоятельствомъ земли, давно вамъ извѣстной.

Не меншее стараніе должно имѣть объ Осетинахъ, выселяющихся изъ горъ между Вѣлюю рѣчкою и Владикавказомъ, что впродъ до новаго распоряженія поручить слѣдующимъ образомъ Осетинъ, выходящихъ изъ Дигорскаго ущелья—начальнику въ Кабардѣ; Осетинъ изъ Оллагирскаго ущелья—Владикавказскому коменданту.

Начальнику въ Кабардѣ на экстраординарныи издержки изволите отпустить изъ барантовой суммы 100 р. с. и 1,000 асс. на угодіе пріѣзжающихъ и

чтобы начальник въ Кабардѣ чаще могъ имѣть нужныхъ людей подъ глазами, отпускать ему по 200 р. асс. въ мѣсяцъ изъ экстраординарной суммы впродъ до особаго предписанія о прекращеніи отпуска.

840. *Тоже, ген.-м. Вельяминову 3-му, отъ 22-го мая 1823 года.*

Изъ свѣдѣній, доходящихъ о нападѣняхъ Закубанцевъ известно, что бѣглецы Кабардинцы не только участвуютъ въ оныхъ, но вслѣдствіе стараются возбуждать противъ насъ разбойниковъ и, зная мѣста, служатъ провозжатыми партіямъ. Я разрѣшаю в. пр., въ случаѣ если кто изъ бѣжавшихъ за Кубань Кабардинцевъ достанется въ руки наши, таковыхъ за гнусную имѣнну и наносимый вредъ наказывать смертию.

841. *Приказъ ген. Ермолова почетнымъ старейшамъ и удемамъ Кабардинскимъ, отъ 30-го октября 1823 года, № 5.*

Члены Суда Кабардинскаго, уздени Бей-Арсланъ Куденетовъ и Наджу Арсланкеровъ представили мнѣ описаніе прежнихъ обычаевъ Кабардинскаго народа, а при томъ и прошеніе о введеніи по прежнему шаріату, будто-бы для облегченія народа доселѣ существовавашаго.

Всегда стараніемъ моимъ было, и самимъ собою лучший еще подаю примѣръ, уважать законъ мусульманскій и потому не сдѣлать я нигдѣ постановленій, одному противныхъ. Таковъ и Судъ, учрежденный мною въ Кабардѣ и во многихъ другихъ мусульманскихъ провинціяхъ, изъ коихъ ни одна не мѣняе Кабарды, а несравненно многочисленѣе. Тамъ допускаяется шаріатъ въ однихъ тѣхъ случаяхъ, какъ и въ Кабардѣ, и распространяетъ дѣйствія его нѣтъ никакой необходимости. Дѣла, которая до сего имъ были разсматриваемы, могутъ столько-же удобно быть разбираемы судомъ.

Если-же начальство и могло-бы находить выгоднымъ допустить обширнѣйшее дѣйствіе шаріата, то справедливо было-бы распространять оное на все вообще состояніе, т. е. на простоящихъ, изъ коихъ не исключаются и собственно владѣльцамъ принадлежаще люди.

Одно загубилое въ невѣжествѣ духовенство, какое всегда было въ Кабардѣ, составленное по большей части изъ удаленныхъ крѣпостныхъ людей, могло въ угожденіе владѣльцевъ и узденей, не заботясь о защитѣ простаго народа, переимѣнить настоящій смыслъ закона.

Благосостояніе всѣхъ вообще служить всегдашнимъ попеченіемъ правительства и потому, прежде нежели согласится на исполненіе представленнаго мнѣ прошенія, хочу я знать, извѣстно-ли было объ ономъ простому народу, который по точному смыслу шаріата долженъ быть свободнымъ и, какъ всѣ прочія состоянія, имѣть равное право на справедливость и силу законовъ.

Уравненіе состоянія не можетъ обѣщать Кабардѣ спокойствія и порядка. Не желаетъ правительство отнять выгоды у владѣльцевъ и узденей, имъ справедливо принадлежащія, а потому войду я въ обстоятельнѣйшее разсмотрѣніе, какъ, не допуская рѣшительно нашинго дѣйствія шаріата, совершенно бесполезнаго, согласить выгоды владѣльцевъ съ выгодами простаго народа.

Скоро надѣюсь я быть въ Кабардѣ и при себѣ дѣла важнѣйшія окоучу.

842. *Предписаніе ген. Ермолова Кабардинскому временному Суду, отъ 31-го августа 1824 года, № 49.—Нальчикъ.*

Два года какъ учрежденъ Кабардинскій временной Судъ собственно для счастья Кабардинцевъ. Суду сему порученъ разборъ споровъ и тяжбъ между всѣми жителями Большой и Малой Кабарды. оныя долженъ налагать наказанія за маловажные проступки и сверхъ того предписано ему привести въ извѣстность подати и повинности, отбываемыя подвластными и холопами въ пользу владѣльцевъ и духовенства для того, чтобы можно было назначить и утвердить навсегда обоюдныя пользы и обязанности.

Но и до сего времени народъ не пользуется еще правосудіемъ и защитою отъ притѣсненій: сильнѣйшіе дѣйствуютъ какъ хотятъ и жалобы лежатъ безъ рѣшенія; судьи, не думая о своихъ обязанностяхъ, рѣдко бывають въ Судѣ, а дѣла отправляютъ въ домахъ и духовенство допускаяется въ разбирательство дѣлъ гражданскихъ, не смотря на мое запрещеніе.

Невыполненіе членами Суда ихъ обязанностей заставило начальника въ Кабардѣ полк. Подпротова запретить сборъ съ народа въ пользу судей, по прежнимъ обычаямъ производимый. Я также подтвердилъ остановить сборъ сей до того времени, пока члены Суда не стануть заниматся дѣлами какъ должно, пока не приведутся въ извѣстность подати и повинности, отбываемыя подвластными и холопами владѣльцамъ и узденямъ, и, наконецъ, пока не будутъ составлены подробные списки: 1) о владѣльцахъ и ихъ дѣтяхъ мужскаго пола по фамиліямъ и именамъ;

2) таковые-же объ узденяхъ, и 3) вѣдомости, сколько у каждаго владѣльца или уздена состоятъ семействъ или дворовъ подданныхъ и сколько холопей. На составленіе сихъ списковъ и вѣдомостей прилагается форма.

По доставленіи всѣхъ сихъ свѣдѣній, которыми предписываю собрать и представить мнѣ сколько можно послѣднѣе, будетъ опять назначенъ установленный по прежнимъ обычаямъ сборъ въ пользу судей отъ народа, по равной части съ каждаго дома.

Между тѣмъ, желая доставить членамъ Суда облегченіе и дать имъ время для занятія по хозяйству, я предоставляю имъ пользоваться свободой отъ присутствія въ Судѣ и отъ дѣлъ: 1) по наступленіи весны во время начала полевыхъ работъ 4 недѣли; 2) лѣтомъ во время сѣвобоя и жатвы хлѣба 4 недѣли; осенью для устройства кошей или зимовниковъ для скота 4-е недѣли; сверхъ того для поста рамазана одинъ мѣсяцъ и 3 дня для праздника курбана 13 дней. Почему и предписываю объявить во всей Кабардѣ, чтобы въ сіи сроки просители съ жалобами въ Судъ не приходили; прочее время, исчисляя дней праздничныхъ по мухамеданскому закону и дней торжественныхъ для Императорскаго Дома, всѣ члены Суда должны непременно быть при Судѣ, заниматься рассмотрѣніемъ и рѣшеніемъ дѣлъ, доставлять обещанную защиту и оказывать всѣмъ правосудіе. Дабы-же Судъ сей могъ съ большею скоростью и успѣхомъ исполнять его рѣшенія, назначаю при ономъ двухъ расторопныхъ владѣльцевъ въ званіи экзекуторовъ, а именно пор. Джембулата Кучукова и кн. Беслана Хамурина съ жалованьемъ по 250 р. въ годъ. Владѣльцы сіи, не присутствуя въ Судѣ, будутъ выполнять только его постановленія и требованія, а для посылокъ и призыва къ суду назначатся особо нѣсколько человекъ козачковъ.

843. *Всподданнѣе доносеніе гв. Ермолова, отъ 17-го сентября 1824 года.—Кабарда.*

По упроченіи безпокойствъ въ Большой и Малой Кабардѣ, съ 1804 года продолжавшихся, признавъ я вѣрнѣйшимъ средствомъ къ прекращенію оныхъ на будущее время затрудить, сколько можно, сношенія Кабардинцевъ съ другими непокорными еще намъ хищническими народами.

Для достиженія сей цѣли со стороны Закубанцевъ всѣ находившіеся между рр. Куюмо и Малкою Кабардинские аулы переселены на правый берегъ сей послѣдней рѣки, а на пространствахъ между обѣими

рѣками во всѣхъ тѣхъ пунктахъ, гдѣ сходятся удобныя къ проѣзду дороги, учреждены военные посты и укрѣпленія; на самомъ-же берегу р. Кубани, при ея вершинахъ поселены вышечіе съ противоположной стороны Ногайцы, которые должны отвѣтствовать за всякое хищническое отъ Закубанцевъ черезъ занимаемыя ими земли покушеніе; сверхъ того, на семь-же пространствахъ, по восполнѣваніи Высочайшаго В. И. В. соизволенія о переселеніи Линейныхъ козачковъ, предполагается водворить въ удобныхъ мѣстахъ козачьи станицы.

Со стороны Чеченцевъ Кабарда хотя и ограждается только прежде еще учрежденною линіею укрѣпленій по р. Сунжѣ, но за всѣмъ тѣмъ стѣни между сею рѣкою и Терекомъ, по совершенномъ опустѣніи Малой Кабарды посѣй бывшей заразы остающимися безлюдными, представляли для хищниковъ удобныя убѣжища и давали имъ возможность врываться въ наши границы или, пробираясь въ Большую Кабарду, производить тамъ грабежи и возбуждать безпокойства.

Неудобство сіе въ особенности могло быть ощутительно по перенесеніи, вслѣдствіе имѣющагося о семъ предположенія, дороги, ведущей изъ Грузии въ Россію на лѣвый берегъ р. Терка и по оставленіи занимаемыхъ нынѣ войсками нашими Константиновскаго и Елисаветинскаго редутовъ, а потому, признавая необходимымъ привлечь разсѣявшихся послѣ заразы жителей Малой Кабарды на прежнія жилища и водворить ихъ тамъ прочнымъ образомъ, пригласилъ я извѣстнаго мнѣ по личнымъ способностямъ и особенному усердію къ службѣ и по происхожденію своему изъ древней Кабардинской фамилии, могущаго въ семъ отношеніи быть для правительства весьма полезнымъ, лейб-гвардіи козачьяго полка полк. кн. Бековича Черкаскаго послать въ Малой Кабардѣ по правому берегу р. Терка, близъ редута Александровскаго, деревни, могущія на будущее время служить съ сей стороны Кабарды надежною преградой хищникамъ.

Въ соображеніяхъ моихъ по сему предмету руководствовался я еще и тѣмъ, что полк. кн. Бековичъ Черкасскій совмѣстно съ братомъ его прап. кн. Ефимомъ Бековичемъ Черкасскимъ на земли, на коихъ предложено ему отъ меня сдѣлать водвореніе, прежде Кабардинской фамилии Мудуровыхъ принадлежавшія, имѣть наслѣдственное право по матери своей, урожденной няини Канчокиной, изъ той-же фамилии происходящей и, по совершенномъ истребленіи заразою всего рода князей Канчокина до

последняго человека остающейся единственною наследницею ованченых земель. Сверх того имѣть и въ виду, что кн. Бекевичъ Черкасскій можетъ быть весьма полезенъ собственно на приведения Кабардинцевъ постепенно въ приличное образованіе и для учрежденія между ними управленія, съ общимъ порядкомъ сходнаго, представляя имъ къ тому примѣры въ деревняхъ, ими поселенныхъ.

Согласно съ таковымъ моимъ приглашеніемъ возворены уже князьями Бекевичами Черкасскими на ованченыхъ земляхъ какъ принадлежавшіе къ фамиліи Мударовыхъ Кабардинцы, такъ и собственные ихъ, Бекевичей, узденіи и подьястные, переселенные туда по моему дозволенію изъ Кызыра, послѣ чего полк. кн. Бекевичъ Черкасскій вошелъ ко мнѣ съ просьбою о сдѣланіи извѣстнымъ наследственнаго права матери его, полковницы Любови Андреевой дочери, урожденной княгини Канчонкиной, купно съ нимъ и съ братомъ его прап. Ефимомъ Бекевичемъ Черкасскимъ на вседѣльное и неотъемлемое владѣніе поминутымъ, по наследству отъ фамиліи Мударовыхъ принадлежащими имъ въ Малой Кабардѣ землями, и на управленіе поселенными на оныхъ какъ подьястными имъ, Бекевичамъ, такъ и доставшимися по праву наследства отъ Мударовой фамиліи узденями и чернымъ народомъ.

Находя такуюю просьбу кн. Бекевича Черкаскаго заслуживающею уваженія и считая справедливымъ оградить его съ братомъ на будущее время отъ всякаго на принадлежавшія имъ земли и подьястныхъ притязанія, выдалъ я имъ на оныя за подписомъ моимъ утвердительный актъ, осмѣлясь въ ономъ священнымъ именемъ В. И. В. удостовѣрить какъ въ неприкосновенности правъ князей Бекевичей Черкасскихъ на поминутыя, принадлежавшія фамиліи Мударовыхъ, земли и на поселенныхъ на оныхъ узденей и подьястныхъ по древнимъ обычаямъ сей земли, такъ и въ томъ, что права сіи будутъ всегда охраняемы правительствомъ Россійскимъ.

О чемъ имѣю долгъ всеподданнѣйше довести В. И. В.

844. Предписаніе ген. Ермолова подполк. Булакову, отъ 19-го сентября 1824 года, № 169.—Укрѣпленіе на Уружъ.

По распоряженію командуемаго вами полка въ Кабардѣ управленіе онаго поручается вамъ и я по предмету сему поставилъ вамъ на видъ слѣдующее:

Строго наблюдать надлежитъ за производствомъ въ Судѣ дѣлъ.

Князя и сильнѣйше изъ узденей, храня взаимно одинъ другаго выгоды и желая присвоить себѣ власть, отпугиваютъ простой народъ. Засѣдающіе въ Судѣ всегда со стороны сильныхъ и вѣтъ простому народу защиты.

Съ намѣреніемъ нималяйшаго въ Судѣ не оказываться правосудія, дабы возбудитъ въ народѣ ропотъ и заставить его желать учрежденія прежняго шариата, въ которомъ начальство, не имѣя вліянія, представило-бы разборъ дѣлъ священнымъ лицамъ, а сія, завися въ способахъ существованія своего отъ сильнѣйшихъ, предали-бы народъ въ неограниченную отъ нихъ зависимость.

Неоднократно подаваемы были мнѣ просьбы о восстановленіи шариата, но рѣшительно судъ сей, состоящій изъ самаго невѣжественнаго и подлѣйшаго сброда есендевъ и муллъ, не долженъ существовать.

Въ Кабардѣ по большей части священныя особы изъ состоянія невольниковъ, освобожденныхъ владѣльцами и потому приобыкли рабственно покорствоваться имъ.

Священныя лица, утратившія прежнее значеніе, желаютъ возвратитъ оное и стараются дѣлать вредныя внушенія правительству, устрашая народъ нелѣпыми вымыслами, какъ-то: обращеніемъ въ козакъ, рекрутскимъ наборомъ, тягостными налогами и повинностями. Черный народъ думаетъ въ простотѣ своей, что всѣ прежніе обычаи земли нарушены, что одно учрежденіе шариата можетъ восстановить ихъ въ прежнее состояніе.

И теперь втайнѣ священныя лица дѣлаютъ разборъ между простолюдинами и за мошениками сими необходимымъ надзоръ бдительный.

Не менѣе и сами судьи рѣшаютъ дѣла не въ Судѣ, но въ домахъ своихъ съвѣщаясь, и сими скрываютъ злоупотребленіе власти; къ тому-же не надлежитъ допускать ихъ.

Поведеніе многихъ изъ князей и узденей весьма подозрительно и неблагонадежно: сильнѣйшіе суть изъ числа таковыхъ. Они имѣютъ сношеніе съ бѣглыми за Кубань Кабардинцами, тайно принимаютъ ихъ у себя и даже дошло до свѣдѣнія моего, что многіимъ изъ измѣнниковъ выдали бѣжавшихъ отъ нихъ холопей, которымъ дарована была мною свобода.

По предмету сему, не дѣлая ничего гласнымъ, вы будете собирать нужныя свѣдѣнія и имѣть на оубомъ замѣчанія подозрительныхъ.

Между тѣмъ настоятельно требовать, чтобы перешелъ народа была составлена. Привести въ извѣстность, какъ препоручено Суду, права князей и раз-

ных степеней узденей надъ подвластными имъ и въ особенности надъ чагарамъ и холопьями; составленное описание прежнихъ обычаевъ вновь пересмотрѣть и въ чемъ нужно дополнить; во всемъ, что принадлежитъ до зависимости простолюдиновъ, не весьма полагаема на показаніе князей и узденей, требовать свидѣній отъ депутатовъ чернаго народа. Весною располагаю я быть въ Кабардѣ и войду въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ.

По приѣмѣ полка и начальства кордономъ вы, часто будучи отвлекаемы сами, не успѣете входить во всѣ дѣла по Суду и потому поручите кап. Урсую неослабное смотрѣніе; если-же встрѣятся дѣла особенной важности, то таковыя отдавать, не приводя въ исполненіе до разсмотрѣнія вашего.

Замѣтивъ непрестательное пристрастіе судей, до прибытія моего не допускать ихъ къ разбору тѣхъ дѣлъ, гдѣ должно быть расуждаемо, возвратитъ-ли владѣльцамъ собственныхъ ихъ людей, которые, выбѣжавъ отъ нихъ, получили отъ начальства свободу. Подаваемые по сему предмету просьбы оставлять безъ разсмотрѣнія.

Составить вѣдомость о тѣхъ людяхъ, которые, имѣвъ уже свободу, возвращены владѣльцамъ по рішенію Суда, но сіе сдѣлать несласнымъ образомъ.

Командующему войсками на Кавказской Линіи донесите обо всемъ, а о прошествіихъ и дѣлахъ особенной важности въ то же самое время и мнѣ.

845. *Репортъ подполк. Булакова ген. Ермолову, отъ 28-го февраля 1825 года, № 47.—Нальчикъ.*

Во исполненіе предписанія в. выс-а, № 169, имѣю честь представить при семъ въ копияхъ какъ списки Большой и Малой Кабарды князьямъ и первокласснымъ узденямъ, такъ и вѣдомости всему народу, въ Кабардѣ живущему, исключая женскаго пола, изъ коихъ значится въ обихъ Кабардахъ: князей 50, узденей первоклассныхъ 301, второклассныхъ 234, 3-го и 4-го классовъ 2,499, вольныхъ 4,404, чагаръ княжескихъ и узденскихъ 1,302, холоповъ 4,667, дворовыхъ услугъ 154, а всего—13,611 чел., донося при томъ, что таковыя-же списки и вѣдомости представлены мною и командующему войсками на Кавказской Линіи ген.-м. Вельяминову 3-му.

846. *Тоже, Кабардическаго временнаго Суда подполк. Булакову, отъ 29-го мая 1825 года, № 746.—Нальчикъ.*

На предписаніе ваше, № 82, съ препровожде-

ніемъ въ копіи повелѣнія корпуснаго командира, № 873, Судъ донести честь имѣеть, что сборъ порціи съ народа Кабардинскаго на продовольствіе судей, ихъ прислугу и для всѣхъ тѣхъ, кои явятся въ Судъ къ разбирательству и до тѣхъ поръ довольствуются, куда кончатъ свое дѣло, по тѣмъ причинамъ, что Азиатскій народъ, зная, что при отправленіи въ Судъ будетъ довольствоваться пищею отъ онаго и потому ничего съ собою не беретъ изъ пищи и сѣна, а сверхъ того всѣ пріѣзжающе въ кр. Нальчикъ Азиатцы изъ разныхъ мѣстъ по гостепримству продовольствуются тою-же порціею, которая заключается по прежнимъ обычаямъ въ бывшей *махламѣ*, на чемъ народъ и нынѣ основывается и безъ ропота и отголосенія согласенъ выполнять оное по доброй своей волѣ, а именно брать въ годъ, исключая князей, холоповъ, дворовыхъ услугъ, ауланыхъ эвэндиев и самыхъ бѣдныхъ, коихъ покажутъ старше въ аулѣ уздени, эвэндие и посторонніе утверждать ихъ бѣдность, кои нынѣ въ Кабардѣ, ежели нѣтъ третьей части, то по крайней мѣрѣ четвертая имѣется съ ними. Къ сбору порціи ходитъ уздени всѣхъ степеней 3,034 чел. вольныхъ, 1,346 чагаровъ, 330 домовъ; съ каждаго, кто имѣетъ барановъ по барану, а за неимѣніемъ таковыхъ съ 10-ти дворовъ по верской рогатой скотинѣ, а съ 8 по мѣше верской рогатой скотинѣ; при хорошемъ урожаѣ по сажетѣ чистаго шпена, а при маломъ урожаѣ по чашкѣ; съ 2-хъ дворовъ по возу сѣна и то же количество дровъ. Къ сбору порціи избирается отъ Суда хороший и надежный узденъ, который начинаетъ сборъ по ауламъ разновременно; когда-же аулъ въ маломъ количествѣ дворовъ, тогда сбираетъ съ 2-хъ и 3-хъ ауловъ въ одинъ разъ. Приглавъ собранный сѣно и барановъ въ Судъ, употребляется оный на пищу судьямъ, ихъ прислугѣ и въ Судѣ находящимся по тябамъ, съ разсмотрѣніемъ, чтобы лишняго и по напрасно въ расходъ не выходило и, кончивъ съ одного аула собранное, посылается въ другіе аулы, и такъ продолжается сіе до самаго окончанія всѣхъ ауловъ поочередно.

Когда-же порціи, назначенной въ годъ съ народа, по умноженіи тяжбежныхъ или народныхъ собраній будетъ недостаточно, въ то время болѣе положеннаго сбора не прибавляется, а довольствуются судьи, ихъ прислуга и тяжбежные собственностью.

Ежели назначенная порція въ расходъ въ теченіи года не выйдетъ, то оная поступаетъ на будущій годъ, хотя-бы достало года на два и до тѣхъ поръ новаго сбора съ народа не дѣлается, покада кончится весь сборъ съ ауловъ. Никто изъ судей изъ порции не

сбѣгать ничего въ дома отсылать на продовольствіе своихъ семействъ, довольствуясь оною тогда только, когда сами въ Судѣ находятся; а когда Судъ распускается въ установленная начальствомъ времена для домашнихъ исправлений, то въ то время судьи, живя въ домахъ, довольствуются собственностью. Саомовъ съазаетъ, порція употребляется въ одно только то время, когда судьи исправляютъ возложенную на нихъ обязанность, а безъ того никто довольствоваться ею и распорядиться не въ правѣ.

847. *Отношеніе ген.-л. Канкринъ къ ген. Ермолову, отъ 13-го іюня 1825 года, № 104.*

По всеподданнѣйшему рапорту в. выс-а о выданномъ князьямъ Бекевичамъ Черкасскимъ актѣ, утверждающемъ право ихъ на заселенія ими въ Малой Кабардѣ, по правому берегу р. Терена, земли и на поселенныхъ на сихъ земляхъ подвластныхъ имъ людей, въ 19-й день минувшаго мая Высочайше утверждено положеніе о томъ Комитета министровъ.

848. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Вельяминову 3-му, отъ 31-го октября 1825 года.—Секретно.*

Я получилъ рапортъ в. пр. о смерти Кабардинцевъ Джембулата Кучукова и Канамата Хасаева и не могу усомниться, чтобы подворьяны насчетъ поведенія ихъ и намѣреній не были основательными, ибо наглое неповиновеніе ихъ и дерзкая рѣзкость сопротивляться оруженъ обнаруживаютъ чувство виновности и отчаяніе въ прощеніи.

Осудившиковъ, прибѣгнувшихъ къ оружію, нельзя было щадить и оставить безъ наказанія; но сколько справедлива мѣра сія, вѣстись могутъ люди неблагонамѣренные, которые кризисомъ истолкованіемъ дѣйствій начальства постараются внушить недовѣрчивость къ оной и при настоящихъ безпокойствахъ возмущать народъ, слѣпо повинующійся своимъ владыкамъ, коихъ кавказскія свойства слишкомъ навѣстны: то в. пр. извольте сдѣлать, по мѣрѣ возможности, распоряженія, которыя прешествовали-бы побугу за Кубань.

Въ теперешнее время путь чрезъ горы часъ отъ часу дѣлается болѣе затруднительнымъ и потому вы сохраните прежнее, уминенное нами расположеніе войскъ на Канжалѣ и Хасаутѣ, какъ пунктахъ наиболѣе важныхъ.

Не дерзнутъ они на бѣгство въ открытой землѣ, ибо не въ состояніи будутъ увлечь съ собою простой народъ съ имуществомъ и семействами, а Закубанцы не въ состояніи дать имъ такой помощи,

которая въ подобномъ предпріятіи могла-бы ограничить ихъ отъ опасности.

Съ наступленіемъ зимы представляется многія удобства и со стороны нашей уменьшаются средства имъ въ томъ воспрепятствовать и потому необходимо взять подъ присмотръ тѣхъ изъ узденей, которые наиболее склонны къ безпокойствамъ, имѣющимъ связи съ бѣжавшими за Кубань и, присоединясь къ нимъ, могутъ быть злодѣями.

Хотя мѣры вѣрныя нерѣдко бывають непріятными; но съ такимъ кавказскимъ и неблагодарнымъ народомъ, каковъ Кабардинскій, сама необходимость заставляетъ употреблять ихъ. Одно дѣйствіе власти можетъ, внушая страхъ, удерживать ихъ отъ злодѣяній и потому вы обязаны озаботиться только приличнѣйшимъ прощеніемъ сихъ мѣръ, какъ единственнаго оубаданія.

Рослам-бега Ватого и прочихъ, кои будутъ взяты подъ стражу, содержать въ Темнолѣвской крѣпости.

Вы увѣдомьте меня, въ чье управленіе поступить должны остающіеся послѣ нихъ аулы и какое средство представляется въ содержанію ихъ семействъ.

Дѣтей мужескаго пола и возраста, годнаго въ военныя сиротскія училища, соберите въ Ставрополь и пріготовите въ отправленію въ Дмитріевское отдѣленіе. Мнѣ доставить вѣрнее о таковыхъ списки.

849. *Тоже, ген.-м. кн. Горчакову, отъ 29-го іюня 1826 года.—Секретно.*

Въ провѣдъ мой изъ Екатеринограда встрѣченъ я былъ болшою частью князей Кабардинскихъ и многими лучшими изъ узденей. Изъ просьбъ ихъ я согласился на слѣдующія:

По смерти князей, узденей и простаго народа раздѣлъ имѣній между наследниками предоставить шаріату.

Князья, скрывая собственное невѣжество, поназываютъ, что народъ въ расудженіи раздѣла имѣній, сколько-бы ни справедливъ былъ оный, но если только сдѣланъ въ Судѣ, то-есть гражданскимъ порядкомъ, допускаетъ сомнѣніе и ищетъ всегда недо-вѣрчивость.

Я старался вразумить ихъ, что можно тотъ-же порядокъ наследія, священными особами утвержденный, взять за правило, руководствоваться онымъ въ разбирательствахъ Суда, гдѣ также присутствуютъ одно изъ главнѣйшихъ священныхъ лицъ; но они увѣрили, что простой народъ болѣе доволенъ будетъ рѣшеніемъ одного шаріата непосредственно.

Посему поручаю в. с. объявить Кабардинцам, что сіе предоставляю *впредь до лучшего порядка*. Вамъ-же надлежит знать, что сего домогались священныя лица для того, чтобы имѣть на народъ вліяніе, пользоваться бльшимъ уваженіемъ и всего блье выгодами. И, конечно, нигдѣ болѣе успѣть они въ томъ не могутъ, какъ между Кабардинцами всѣхъ состояній, превосходящими глупостью многіе другіе народы. Князья-же желаютъ сего порядка потому, что надѣются подарками и обольщеніемъ заставить священныя лица дѣйствовать по своему произволу, который они пріобыли уважать, будучи прежде по болѣшей части изъ рабовъ ихъ, получившихъ отъ нихъ свободу. Для сего в. с. повторите имъ сказанное мною, „что раздѣлъ имѣнія между наследниками, основанный на смыслѣ закона, долженъ быть одинаковый для всѣхъ состояній безъ различія, а потому если дознаю будетъ, что священныя особы не одинаково производятъ будучъ раздѣль, то будутъ названы строжайшимъ образомъ!“

По просьбѣ кн. Мухаммеда Докшуко вы извольте освободить содержащагося подъ присмотромъ кн. *Рослам-бека Ватого*; но просившій за него долженъ дать поручительство, что онъ не бѣжитъ и ничего противопозакононаго дѣлать не станетъ. Томе ручательство предложить и подполк. кн. Кучуку Джанхотову, отъ котораго, вѣроятно, онъ не откажется. Не менѣе однако-же приказать извольте имѣть за нимъ надзоръ, какъ за молодымъ человѣкомъ, котораго по глупости его ко всему наклонитъ возможно.

Послѣдняя просьба Кабардинцевъ состояла въ томъ, чтобы кн. Мисосту Атажукину позволить соединить принадлежащихъ ему уадевей и подьястныхъ на *Чегемъ* или на *Баксанъ*. Кн. Мисостъ Атажукинъ желаетъ на родной сестрѣ бѣжающаго за Кубань известнаго мошенника кн. Имаида Хасиева и въ прошедшемъ году самъ имѣлъ намѣреніе удалиться за Кубань, почему съ р. Маани и переселенъ внутрь Кабарды и вѣоторое время былъ подъ присмотромъ. Желаніе его соединитъ своихъ подьястныхъ можетъ заключать намѣреніе съ болѣшею удобностью бѣжать за Кубань, почему и предоставить поселиться или на правомъ берегу Баксана, или на Чегемѣ, по кое-

му они теперь расъяны и жалуются, что въ мѣстахъ чрезвычайно неаодоровыхъ, по именованію ихъ положенію. Въ обоихъ сихъ мѣстахъ, по близости укрѣпленій, удобно не допустить къ побѣгу или оному воспрештствовать.

Со времени происшедшихъ въ прошломъ году въ Кабардѣ безпокойствъ дѣйствіе Суда совершенно прекращено, а разбирательство дѣлъ производится словесное кн. Кучукомъ Джанхотовымъ и шаріатъ воспріялъ прежнюю свою силу, во всемъ вопреки намѣреніямъ правительства.

Безпорядка сего, на безотчетномъ произволѣ основаннаго, всегда желали князья и священныя особы и имѣ объявлять, что то общаю имъ мѣстнымъ начальствомъ. Объячаніе таковое никѣмъ дано быть не могло, развѣ начальствовавшимъ въ Кабардѣ подполк. Булгаковымъ, какъ въ томъ едва-ли можно усомниться по дозваннымъ мною подробностямъ, свидѣтельствующимъ, до какой поспыдной степени излучался онъ возникшимъ безпокойствъ.

Я объявилъ Кабардинцамъ, что Судъ долженъ вступить по прежнему въ отправленіе избирательства дѣлъ; что за выбытіемъ многихъ изъ судей дополнить число недостающихъ, избравъ лучшихъ изъ уадевей въ случай, если не окажется низшей способныхъ. Сей случай необходимо послѣдуетъ и на ономъ не должно отказываться.

Обманувшія Кабардинцевъ ожиданія могутъ произвести между ними безпокойства и какъ между ними многіе вѣжшіе мошенники не престають каждое изъ распоряженій правительства толковать въ превратномъ видѣ съ намѣреніемъ произвести замѣшательства, то в. с. не прежде извольте приступить къ составленію Суда, какъ взявъ мѣры предосторожности противъ побѣга Кабардинцевъ, на что они по совершенно подлымъ свойствамъ ихъ и особенной глупости всегда готовы. Подполк. Швецовъ думалъ отложить составленіе Суда до того времени, какъ выпавшій въ горахъ снѣгъ сдѣлаетъ затруднительными пути къ бѣгству; но я надѣюсь, что и безъ содѣйствія снѣговъ обойтись возможно. Впрочемъ, нѣтъ нужды приступать къ тому ранѣе, какъ по прошествіи жаровъ, то-есть въ началѣ сентября мѣсяца.

Б. ЗАКУБАНЫ.

850. *Письмо ген. Ермолова къ Закубанскому владѣльцу Мисосту Айтекову, отъ 28-го июля 1818 года.*

Давно желаніе мое стремилось познакомиться съ

вами лично; но, къ крайнему моему сожалѣнію, даже и въ бѣгство мое на Кубани не имѣлъ сего случая, стою для меня пріятнаго.

Въ разсужденіи отправляемыхъ къ наши грани-

цы за солью подвластных вамъ людей и безъ карантиннаго термина, о коихъ вы въ письмѣхъ вашему мнѣ сообщаете, уведомляю васъ, почтенный благопріятель мой, что сколь ни ждала я сдѣлать вамъ удобное, но на пропускъ такого количества аробъ и безъ карантинна и никакъ согласнаго не могу, а на 500, въ угодіе вамъ, изъясняя мое согласіе съ выдержаніемъ однако-же учрежденнаго карантиннаго термина, ибо на сіе имѣю строжайшія повелѣнія отъ Г. И. Что-же касается до прибытія вашего для свиданія со мною въ лагерь, о чемъ ко мнѣ пишете, то уведомляю васъ, что нынѣ обстоятельства дѣла требуютъ, чтобы я побывалъ въ разныхъ мѣстахъ Кавказской губерніи и потому, не будучи увѣренъ, какъ долго пробуду въ лагерѣ, должею на некоторое время лишиться сего пріятнаго для меня удовольствія. По пріѣздѣ-же моемъ въ Георгіевскъ не премину письменно васъ уведомить, гдѣ мы будемъ имѣть свиданіе.

Продолжайте ко мнѣ, благопріятель мой, вашу дружбу и благосклонность моя къ вамъ будетъ навсегда непрѣмьна.

851. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 7-ю іюля 1820 года.*

Я имѣлъ честь при отношеніи в. с. получить проектъ ген. гр. Ланжерона на занятіе острова Кара-Кубань.

Требуемая мною отъ Войска Черноморскаго иная свѣдѣнія и карта земель, ему принадлежащихъ, дадутъ мнѣ возможность замѣчанія мои по сему предмету представить съ большею основательностью. Теперь обязываюсь сообщить мнѣніе мое насчетъ занятія сего острова, будучи оное представить выгодную оборону границъ Войска Черноморскаго.

Чтобы допустить единообразіе въ отношеніяхъ нашихъ къ народамъ, подвластнымъ Оттоманской Портѣ, какъ на Европейской, такъ равно и на Азіятской границахъ, надлежитъ предполагать, что Порты, одинаковую степень власти распространяя надъ ними, одинаковые имѣютъ способы содержать ихъ въ благоустройствѣ и повиновеніи; но предположеніе сіе опровергаютъ всегдѣшнія почти безпокойства въ Азіатскихъ владѣніяхъ Порты, нагломъ самоуправствіи не обуздываемыхъ ею областныхъ начальниковъ и безпрерывныя вторженія народовъ въ границы наши.

Итакъ, не имѣя обезпеченія во взаимномъ исполненіи обязанностей, невозможно и слѣшкомъ невыгодно соблюденіе единообразнаго отношенія съ Ту-

реждими владѣніями, въ Европѣ находящимися, состоящими изъ народовъ, болѣе образованности имѣющихъ, и съ народами азіатской страны, надъ коими въ недостаткѣ власти одна гордость Оттоманскія, отголосокъ прежняго могущества, не допускаетъ признанія. Народы Закубанскіе явно непослушны правительству Турецкому и шаха, начальствующаго въ Анапѣ, во всегдѣшнемъ отъ нихъ опасеніи. Отъ рѣдко выѣзжающей изъ крѣпости и никогда команды войскъ не выходятъ въ маломъ числѣ. Онѣ-ли въ состояніи укротить ихъ самовольство, воздержатъ отъ разбоевъ? Напротивъ, послабленіемъ и ободреніемъ втайнѣ думаетъ снижать ихъ привязанность, или, всеночномъ, удовлетворять корыстолюбію. Закубанцы знаютъ и права наши и возможность наказывать ихъ за злодѣянія и что-же служатъ имъ защитою? Иногда бывающая между ними зараза, но болѣе еще подозрѣніе о всегдѣшнемъ ея существованіи. Войска Черноморскія ограничиваютъ себя невыгодно отъ набѣговъ оборону; хищники въ селеніяхъ, на самомъ берегу Кубани лежащихъ, имѣютъ вѣрное убѣжище между сообщниками въ злодѣяніяхъ, не боясь преслѣдованія, ибо знаютъ, что запрещено оное. Пашѣ Анапскому приносимыя со стороны нашей жалобы, удовлетворяемы одними отзывомъ, что ему не повинуются.

Занятіе острова Кара-Кубань есть ява совершенно оборонительная и никакъ иначе истолкованною быть не должна, ни-же давать подозрѣніе о какихъ либо нашихъ намѣреніяхъ; отклонить-же опасеніе отъ Закубанцевъ невозможно, ибо достаточно малѣйшей перемѣны въ оборонѣ границъ или даже появленія двухъ ротъ пѣхоты, чтобы всѣ ближайшія селенія Закубанцевъ наполнили страхомъ. Не вижу я никакой необходимости такъ далеко простирать заботливость объ ихъ успокоеніи и относить къ одному невѣжеству тѣ наглости, которыя дѣлаютъ они обдуманнѣмъ образомъ; или ободренные чрезвычайнымъ смѣхотвореніемъ, не умедлятъ они заставить сожалѣть объ ономъ. Не здѣсь надобно бояться раздражить: народы азіатскіе издавна дѣлаютъ намъ вредъ, какой только могутъ и кто близко видитъ ихъ, тотъ знаетъ, что дѣлать болѣе они не въ состояніи. Вѣчные между ними раздоры за то ругаются и кто не коснется до жилищъ ихъ въ среднѣй самыхъ горъ, которая почитають они оградою свободы, тотъ не соединитъ противъ себя ихъ усилій.

Ген. гр. Ланжеронъ, коего постоянное попеченіе о благоустройствѣ чувствуетъ Войско Черноморское, отвѣщаемъ будучи важнѣйшими должностями, не могъ часто посѣщать азіатской страны, а Закубанцы всегда

замѣчаютъ отсутствіе начальника; меня же обстоятельства поуждаютъ къ жизни болѣе подвижной, занимаемой дѣлами съ народами, во всемъ имъ подобнымъ, и сіе замѣнять новые мои сосѣди.

Птакъ, если занятіе острова Кара-Кубани представитъ ожидаемая выгоды, то, по мнѣнію моему, не забывая о томъ, какъ это покажется Закубанцамъ, занять его какъ принадлежность, и приступить къ построению на немъ укрѣпленій. На немъ учредить казармы собственно для очищенія войскъ; не терять впередъ наглыхъ и оскорбительныхъ вторженій Закубанцевъ, дерзающихъ дѣлать оныя и преслѣдовать и наказывать ближайшія селенія, участвующія въ злодѣяніяхъ: иначе не будетъ безопасности и всегда потери со стороны нашей.

Главное здѣсь начальство должно начертать ясныя правила, коими руководствоваться въ случаѣ дѣйствій.

Во заключеніе скажу, что Закубанцы и прежде нѣкогда зависѣли отъ Порты; но селенія ихъ по р. Кубани съ весьма недавняго времени.

852. *Предписаніе ген. Ермолова полк. Матвѣеву, отъ 29-го іюня 1821 года, № 64.*

Доходящіе до меня слухи, что въ Турецкія пограничныя области прибываютъ войска и артиллерія въ значительномъ количествѣ, заставляютъ меня предписать вамъ объ особенной осторожности.

Употребите вѣрныхъ людей за Кубанью, которые уведомятъ-бы васъ о собраніяхъ горцевъ. Рядко между ними бываетъ тайна, которую нельзя было бы проникнуть и легко всегда открываются ихъ намеренія; паче-же невозможно имъ скрыть таковыхъ, когда для исполненія оныхъ требуются силы въ большомъ количествѣ.

Заблаговременно изберите сборные пункты, гдѣ, въ случаѣ нападенія Закубанцевъ, должны соединиться содержащіи кордонную стражу войска, дабы разбросанные и безсильные посты не могли по-одинажѣ подвергаться опасности и потерямъ.

Если-же Закубанцы въ предпріятіяхъ своихъ были-бы подкрѣпляемы Турецкими войсками и артиллеріею, въ такомъ случаѣ для умноженія способностей вашей защиты отнесся я къ высшему начальству.

Имѣйте бдительное наблюденіе за всѣмъ, что происходитъ будетъ въ Анапѣ и, въ случаѣ умноженія въ оной войскъ, вы можете судить по числу оныхъ, одна-ли въ предметѣ можетъ быть оборона крѣпости или наступательныя дѣйствія.

Употребите на шпоновъ деньги изъ Войсковой

суммы. Хорошее къ вамъ расположеніе Натухайцевъ можетъ вамъ на сей предметъ доставить людей вѣрныхъ. Въ случаѣ, если-бы Турки рѣшились на непривычные поступки, старайтесь съ народомъ сямъ войти въ ближайшія сношенія.

По мнѣнію моему глѣбій элангъ вашего кордона удобенъ быть атаковать легчайшимъ образомъ и не менѣе острестности Еватериводара и сюда должно быть обращено главное ваше вниманіе и расположена оборона. Распределите на сіихъ пунктахъ начальниковъ расторопнѣйшихъ и дѣйствія наждаго изъ нихъ я тщательно замѣчать буду. На центръ кордона и далѣе къ правому элангу не столько вреда могутъ произвесть нападенія Закубанцевъ: только заблаговременно прикажите расчищать камышъ наиболѣе для обезпеченія сообщеній.

Имѣйте частое сношеніе съ командиромъ Навагинскаго пѣхотнаго полка, коего уведомяйте о предпріятіяхъ Закубанцевъ; равнообразно съ командиромъ Таманскаго гарнизона, которому предписано давать вамъ пуняныя извѣстія.

853. *Тоже, ген.-м. Дѣбу, отъ 30-го октября 1821 года, № 140.*

Прибывъ сюда, услышалъ я, что большая толпа Закубанцевъ пошла для нападенія на Кавказскую Линію. Не сомнѣваясь я, что войска, вамъ командуемая, соблюдаютъ должную осторожность; но таковыя обстоятельства, что невниманіе умножитъ мѣры наблюденія и осмотрительности. В. пр. извольте въ подобныхъ случаяхъ предувѣдомлять и прочія ближайшія къ вамъ войска и все употреблять средства къ защитѣ жителей Войска ваши должны быть въ большой подвижности и я ожидаю извѣстій.

854. *Тоже, ген.-м. Власову 3-му, отъ 4-го ноября 1821 года, № 159*

Глѣбныхъ, вѣзгахъ в. пр. при поражении Закубанцевъ, прошу васъ признавать промѣнливать на людей, отъ насъ захваченныхъ въ неволю, предоставляя сіе совершенно вашему усмотрѣнію.

Никому сіе не можетъ справедливѣе принадлежать, какъ в. пр. Вы налазали злодѣевъ и вы возвратите свободу угнетеннымъ.

855. *Рапортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 9-го ноября 1821 года, № 172.*

Во ночи на 3-е число прошедшаго октября толпа Закубанцевъ въ числѣ оного 3,000 чел., собравшись въ камышахъ, покрывающихъ берега р. Кубани,

вошла въ земли Войска Черноморскаго съ намѣреніемъ разворить хутора козаковъ и богатое ихъ скотоводство, что ей удавалось весьма часто, а въ 1819 году совершенно. Войска Дюнаго ген.-м. Власовъ 3-й, другой уже годъ начальствующій кордонною Войска Черноморскаго стражею, предувѣдомленъ былъ о намѣреніи Закубанцевъ вѣсть въ границы ваши; но не зная избираемаго ими для нападенія мѣста, долженъ былъ, повсюду остерегаясь, раздѣлитъ свои силы. Не выирая на сіе, ген.-м. Власовъ, собравъ 500 чел. козаковъ и 3 орудія и, пользуясь темнотою ночи, расположился напасть на нихъ. Давъ имъ переправиться чрезъ Кубань и пройти нѣкоторое расстояние, онъ отрѣзавъ имъ отступленіе къ рѣкѣ и отрядилъ одну партію по сѣдамъ ихъ съ тѣмъ, чтобы, войдя въ перестрѣлку, навести на то мѣсто, гдѣ самъ онъ находился съ орудіями. Другая партія встрѣтила непріятеля въ лицо и при началіи ея перестрѣлки зажжены были на ближайшихъ постахъ маяки и даны были сигнальные изъ пушекъ выстрѣлы. Непріятель по темотѣ не могъ видѣть малочисленности козаковъ и, полагая себя окруженнымъ, бросился въ стремительное бѣгство по густому камышу, по которому, идучи впередъ, проложаятъ онъ дорогу. Спѣшныя ген.-м. Власовымъ козакъ и 3 орудія артиллеріи встрѣтили непріятеля сильными огнемъ съ большою его потерей. Столпившись, не могъ онъ обратиться назадъ и бросился въ стороны. Одну часть успѣлъ онъ не допустить къ рѣкѣ и она искала спасенія въ заливѣ весьма болотистомъ, который будучи мелкимъ на нѣкоторое разстояніе отъ береговъ, давалъ надежду непріятелю къ спасенію; но дѣлье—глубокой и тинистый былъ ихъ гробомъ. Козакъ до того стремительно ихъ преслѣдовали, что изъ числа ихъ сѣмъхъ потонуло 4 чел. Въ плѣнъ взято 2 знамени, 1 князь и 45 Закубанцевъ. Изъ собственнаго признанія Закубанцевъ, предлагающихъ выкупъ за плѣнныхъ, извѣстно, что они потеряли болѣе 20-ти князей и болѣе 1,000 чел. воиновъ. Потери же съ нашей стороны совершенно ничтожныя.

Не говоря о храбрости ген.-м. Власова, и прежде сего извѣстной, я долженъ отдать справедливость весьма благоумному его распоряженію и соображенію, на коемъ основывался расчетъ его. Зная обстоятельства нападенія Закубанцевъ въ 1819 году и горадо въ меньшихъ силахъ, не сомнѣваюсь я, что съ прежнимъ въ Черноморскомъ Войскѣ безпорядкомъ въ нынѣшнемъ случаѣ успѣли-бы они нанести величайшій вредъ и опустошеніе. Ген.-м. Власову, другой уже годъ между Черноморскимъ Войскомъ

пребывающему, принадлежить лучшее онаго состояніе. его строгостью и бдительностью дается основаніе порядку и дисциплинѣ, о которыхъ, повидимому, не было понятія между сѣмъ сбродомъ людей, покитившимъ именованіе военныхъ. На его дѣятельность надѣюсь я, что могутъ они приведены быть въ нѣкоторый приличный видъ изъ непріятнаго нестройства и неразумнаго обязанностей. Я имѣю честь просить покорнѣе в. е. исходайствовать ген.-м. Власову всемілостивѣйшее награжденіе орденомъ св. Анны 1-го класса. Онъ имѣеть всѣ прочія награды и даже св. Георгія 3-го класса и теперь мною испрашиваемой совершенно достоинъ.

Въ заключеніе донесу, что со времени водворенія Войска Черноморскаго въ Тамани не было подобнаго пораженія Закубанцевъ на земляхъ Войскомъ занимаемой.

856. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Власову 3-му, отъ 29-го ноября 1821 года, № 214.—Секретно.

Приближается время, въ которое Кубань, покрывавшая льдомъ, облегчитъ Закубанцамъ способъ къ нападеніямъ и вѣроятно, что послѣ нанесеннаго пораженія пожедають они исвать случая отмстить за оное. Доволенъ будучи распоряженіемъ в. пр. и внушаемою вами бдительностью, я не стану говорить объ умноженіи оной; но считая необходимымъ разрѣшить васъ, для отвращенія набѣговъ Закубанцевъ, дѣлать поиски противъ ихъ самихъ. Занявъ ихъ попеченіемъ о собственной безоасности, не дадите имъ время помышлять о нападеніи.

Войска наши не должны отдаляться на большое разстояніе отъ Кубани и главнѣйшее вниманіе должно быть обращено на аулы, по самому берегу или по близости къ оному расположенные. Одинъ изъ таковыхъ развореній научить всѣ проче удалиться. Къ сему не менѣе побудитъ можетъ отогнъ стада или табуновъ, что и самаго нападенія на аулы удобнѣе.

Аулы отдалитъ отъ Кубани потому полезно, что въ нихъ всегда пристанище партій, производящихъ въ границахъ нашихъ разбой и опустошенія и тѣмъ съ меньшимъ затрудненіемъ, что избирають онѣ удобнѣйшіе къ тому случаи.

В. пр. согласитесь со мною, что не перестрѣлками съ Закубанцами можно нанести имъ наиболѣе вреда, но лишеніемъ ихъ имущества, т. е. табуновъ и скотоводства, которыхъ они по зимнему времени не могутъ укрыть въ горахъ. Трудно истребить ихъ

въ большомъ количествѣ, а потеря малая не только не ослабитъ ихъ, ни-же страха не произведетъ и потому настъ не сдѣлаетъ для нихъ умасливающимъ, а по сей причинѣ я и ожидаю не описанія сраженій по произведенному развореню.

Закубанцы до пораженія, нами имъ нанесеннаго, издавна дѣлали впаденія въ предѣлы наши беванвазано и въ полной остаются надеждѣ, что намъ за Кубанъ переходить или воспрещено, или боязнъ развительной болязни отъ того удерживаетъ и потому неожиданное появленіе войскъ нашихъ непременно произведетъ ужасъ и при осмотрительномъ со стороны в. пр. распоряженіи удобно будетъ онымъ воспользоваться.

Отъ сего ожидаю я того слѣдствія, что Закубанцы, угрожаемые потерю имуществъ, будутъ употреблять средства въ охраненію онаго и войдутъ въ то невыгодное оборонительное положеніе, въ которомъ мы издавна, но вреду нашему, находимся.

Отъ ген.-м. Статья 2-го вы получите 100 черв. экстраординарной суммы, изъ коей извольте платить посылаемымъ для развѣдыванія людямъ и провожатымъ.

Въ успѣхъ дѣйствій вашихъ я полагаюсь на благоуміе и осторожность в. пр., которую съ особеннымъ уваженіемъ долженъ я быть вамъ тить. Выборъ времени предоставляю вашему усмотрѣнію.

857. Письмо гр. Нессельроде къ к. с. Скасси.

L'Empereur, convaincu des avantages que présentent les relations récemment formées avec les peuplades Circassiennes et Abazes qui habitent la côte orientale de la Mer Noire, et désirant leur donner plus de régularité et d'extension, s'est occupé avec sollicitude des mesures les plus propres à assurer le succès de Ses vues.

Celles-ci ont pour objet d'apprivoiser ces nations à demi-sauvages, en leur procurant la facilité de se pourvoir chez nous des articles dont elles ont un besoin indispensable; de les accoutumer à trouver dans leurs rapports avec nous des motifs d'intérêt et d'utilité assez puissants pour amortir leurs dispositions hostiles; de faire cesser par là leurs incursions sur notre frontière du Kouban et le brigandage dont le littoral de l'Abazie est le théâtre; de contrebalancer l'influence que les Turcs ont exercée jusqu'ici sur ces peuplades dont ils ont été les fournisseurs exclusifs; d'ouvrir de nouvelles voies à notre commerce en établissant avec elles un trafic d'échange qui facilitera le débit de notre sel et nous four-

nira principalement des bois de construction d'une qualité supérieure pour nos chantiers de la Mer Noire; de répandre enfin dans ces contrées les germes de la civilisation que l'expérience de tous les temps nous a toujours montré être productifs partout où, à la faveur des relations commerciales, ils se sont trouvés placés sous la garantie d'un intérêt réciproque.

Tel est le but vers lequel tendent les efforts du Gouvernement, et pour l'atteindre, il a été jugé nécessaire de faire prendre à notre commerce avec la Circassie et l'Abazie une direction fixe et déterminée, d'ouvrir à cet effet des points de communication, et d'accorder des facilités et des avantages propres à encourager les entreprises des spéculateurs.

Le règlement dont copie est ci-jointe et qui a obtenu la sanction de Sa Majesté l'Empereur, renferme les dispositions organiques relatives à la formation de ces établissements.

En vertu de l'article 8, un employé du Gouvernement devant être spécialement chargé du soin d'en surveiller l'exécution, avec le titre de Commissaire-inspecteur du commerce de Circassie et d'Abazie (помощникъ торговля), et la nomination de ce commissaire étant dévolue au Ministère des affaires étrangères, l'Empereur, sur notre représentation, a daigné faire choix de vous, Mr., pour remplir ces fonctions.

Les haisions que vous avez déjà réussi à former avec divers chefs de ces peuplades, le zèle, l'intelligence et l'activité avec lesquelles vous vous êtes acquitté des diverses commissions où vous avez été employé jusqu'ici dans le même but, par le gouverneur militaire de Kherson, justifient la confiance honorable que le Ministère place en vous, et nous sont des garants certains du soin que vous apporterez à en mériter la continuation et à remplir complètement notre attente.

Les dispositions que renferment les articles 8, 9, 10, 11, 12 et 15 du règlement susmentionné, tracent d'une manière précise la ligne de vos attributions en votre qualité de commissaire des relations commerciales du port de Kertch avec le Boughaz d'un côté et les Circassiens et les Abazes, de l'autre.

Toutefois, il serait à désirer que ces relations ne se bornassent point aux seuls habitants du littoral, et nous vous engageons même à travailler à les étendre dans l'intérieur des montagnes, afin de multiplier nos points de contact avec les nations du Caucase, de leur faire connaître nos productions et de les porter à les recevoir en échange contre celles que fournit cette contrée.

Après avoir ainsi indiqué sommairement les principes généraux qui doivent vous guider dans l'exercice de vos fonctions, nous allons ajouter quelques instructions de détail, servant de complément aux dispositions du règlement précité.

1) L'Empereur en vous chargeant des relations politiques et commerciales avec les Circassiens et les Abazes, et en vous nommant commissaire (полномочитель) du commerce de Kertch et du Boughaz, a jugé à propos de fixer l'état des employés placés sous vos ordres, d'après le tableau ci-annexé. Mais comme il est nécessaire de n'employer à ce service que des individus qui connaissent les pays et les langues qu'on y parle, on vous abandonne le soin de les choisir à votre gré et de leur allouer les appointements fixés par l'état, pourvu que ce soient des personnes dont la moralité et les principes vous garantissent la régularité de leur conduite.

2) Il vous sera accordé une somme extraordinaire, tant pour vos frais de voyage et ceux de vos employés, que pour la réception des princes Circassiens au Boughaz.

3) Vous adresserez régulièrement au Ministère des affaires étrangères vos rapports sur tout ce qui concerne l'exercice de vos fonctions; et vous serez tenu d'informer en même temps le général Yermoloff et le gouverneur militaire de Kherson de la marche et des résultats de vos opérations. Dans le cas où vous auriez la conviction que l'on veuille nuire à nos établissements, ou attenter à leur intégrité et à la tranquillité de notre frontière, vous vous empresserez d'en instruire ces deux autorités et vous en rendrez compte sans délai au Ministère des affaires étrangères.

4) Le soin de désigner l'emplacement de la quarantaine et de la douane à Kertch, d'en dresser les plans et les devis, vous est attribué conjointement avec les employés désignés dans l'office adressé par le Ministère de l'intérieur à Mr. le C-te de Langeron. Cette piece dont copie est ci-jointe, vous fera connaître le mode d'après lequel il vous est prescrit de procéder à cet égard.

5) Le sel, considéré comme objet de première nécessité pour ces peuplades, étant le principal moyen d'échange dont nous puissions faire usage dans notre trafic avec elles, le Gouvernement vous accordera toutes les facilités possibles pour la fourniture de cette denrée. Mais il vous est expressément recommandé de veiller attentivement à ce que ce sel ne soit pas détourné de sa véritable destination et surtout à ce que, dans aucun cas et sous aucun prétexte, il ne puisse être vendu en Russie.

6) Vous recommanderez à vos employés dans les montagnes de tenir un registre exact de toutes les productions qui en auront été exportées, tant pour la Russie, que pour d'autres pays. Ces registres devront être régulièrement transmis au Ministère.

7) Conformément à l'article 15 du règlement, vous délivrerez aux navires allant de Kertch sur les côtes de Circassie et d'Abazie, de même qu'aux convois qui iront par terre du Boughaz dans le Caucase, des certificats servant de sauf-conduit pour leur assurer un accueil amical de la part des montagnards. Il est bien entendu que cette mesure ne devra point devenir onéreuse au commerce, ni donner lieu à des abus. Quant aux individus voyageurs ou commerçants qui voudraient se rendre par terre en Géorgie, à travers la chaîne orientale du Caucase, sans aucunes marchandises, vous aurez soin de les munir d'un sauf-conduit (открытый листъ) dans la forme dont vous serez convenu avec les chefs des peuplades. Vous pourrez également en délivrer à ceux des bâtiments qui, partant de Kertch pour toute autre destination, désireraient cependant être munis de ce sauf-conduit pour le cas où le mauvais temps ou d'autres accidents de mer les obligeraient à relâcher dans les ports de l'Abazie.

8) Votre résidence habituelle sera à Kertch; mais il est indispensable que vous visiez successivement tous les points du littoral et de l'intérieur, où s'exercera votre commerce. C'est en vous trouvant fréquemment au milieu des peuplades Circassiennes et Abazes que vous pourrez leur être utile, que vous réussirez à gagner l'amitié et l'attachement des chefs et à leur inspirer une entière confiance.

9) Dans le marché d'échange qui sera construit au Boughaz, il vous appartiendra d'établir les règles que vous jugerez les plus convenables pour le trafic qui aura lieu avec les nations du Caucase; mais vous devrez les soumettre à l'approbation du Général commandant en chef de la Géorgie.

Vous veillerez soigneusement à ce que la régularité, la probité et le bon ordre président à toutes les transactions des Cosaques de la Mer Noire avec ces montagnards. Vous vous appliquerez à bien faire comprendre à ces derniers l'utilité commune des règlements sanitaires, et vous les engagerez à s'y conformer exactement pendant tout le temps de leur séjour au marché d'échange. Vous aurez soin de faire observer à leur égard la plus stricte justice et vous tâcherez que dans toutes les occasions ils reçoivent de notre part l'exemple de la bonne foi et du désintéressement.

858. Отношение гр. Пассляроде къ ген. Ермолову, отъ 21-го февраля 1822 года, № 120.

В. выс-у известны желани правительства войти въ тѣснѣйшия торговли связи съ обитателями восточныхъ береговъ Чернаго моря, преимущественно съ Черкесами и Абазинцами, дабы чрезъ то смануть суровость нравовъ ихъ и положить конецъ не-привычнымъ ихъ дѣйствіямъ къ нарушенію тишины на Кубанскихъ предѣлахъ нахичъ. Известно также вамъ, что доселѣ для разныхъ сношеній съ упомянутыми народами употребляемъ были сначала бывшіе Херсонскимъ военнымъ губернаторомъ дономъ де-Ришелье, а потомъ гр. Ланжереномъ вѣдомства Министерства иностранныхъ дѣлъ к. с. Скасси, успѣвшій приобрести къ себѣ доброе расположеніе нѣкоторыхъ старѣйшихъ тѣхъ племенъ.

Нынѣ Г. И., обративъ особенное вниманіе на предметъ сей, Высочайше повелѣлъ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, министру финансовъ и мнѣ составить Комитетъ для разсмотрѣнія въ ономъ тѣхъ мѣръ, посредствомъ коихъ найдено будетъ возможнымъ и полезнымъ утвердить и расширить связи наши съ Черкесами и Абазинцами. По представленію сего Комитета состоялось Высочайшій укавъ объ открытіи порта въ Керчи и утверждены Е. И. В. правила для торговыхъ сношеній съ означенными народами.

Приступая къ надлежущимъ съ моей стороны распоряженіямъ на основаніи сихъ правилъ, я имѣлъ счастье подослать на усмотрѣніе Е. В. проектъ инструкции для к. с. Скасси, опредѣленнаго попечителемъ торговли въ Керчи и Бугаѣ, а равно штатъ по сему новому посту, которые и удостоился Высочайшаго утвержденія.

Скасси предписано между прочимъ, дабы о хѣдъ и успѣхахъ его дѣйствій доносилъ вамъ и Херсонскому военному губернатору.

Сообщая в. выс-у все вышеназванное и приговоривъ къ сему съ правилъ, Высочайше утвержденныхъ для торговли съ Черкесами и Абазинцами и съ особой инструкціи, к. с. Скасси данной, долгомъ поставлю рекомендовать вамъ сего чиновника, прося не оставлять его руководствомъ вашимъ и всеми наставленіями, могущими способствовать вѣрнѣйшему достиженію предполагаемой цѣли по дѣламъ, на него возложеннымъ, въ успѣхъ коихъ Е. И. В. соизволилъ принимать особенное участіе.

На подлинномъ собственномъ Е. И. В. рукою написанно
"Быть по сему" -- АЛЕКСАНДРЪ

Царское Село,
10-го октября 1821 года

Правила для торговыхъ сношеній съ Черкесами и Абазинцами.

§ 1) Поляя учрежденіи торговыхъ сношеній съ народами Закубанскими и особенно съ Черкесами и Абазинцами, обязанности на берегахъ Чернаго моря, доказана уже на самомъ опытѣ дабы возбудить сколько можно болѣе сношенія сіи и посредствомъ дѣятельности а выгоды торговли возмущать народамъ сямъ позаву ея и приучитъ къ употребленію нашихъ предметовъ и націй, опредѣляется для сего особые пункты, на кои въ извѣстныхъ правилахъ торговли сіи можетъ быть обращенъ. Пункты сіи назначаются въ Керчи и Бугаѣ, въ коихъ въ первой устроится полный торговый парадный и таможенный, а въ послѣдней вѣдной доръ съ општительными парадными

§ 2) Въ Керченскомъ портѣ принимать провозненія Черкесъ и Абазин, моремъ привозимыхъ, а въ Бугаѣ тѣ-же самая провозненія, сухопутно туда доставляемыхъ для жыва на товары и провозненія Россійскія

§ 3) Товары и провозненія Черкесъ и Абазин, кои дозволяется для жыва привозити въ Керчи а сухопутно въ Бугаѣ, дозволены въ особой росписи, при семъ приложенной Названіе другія товары и провозненія горскихъ народовъ не должны и нынѣ быть привозимы

§ 4) На вывозъ сѣкъ провозненія горскихъ народовъ отпущены нынѣ все по тараву къ вывозу дозволенные товары, за исключеніемъ только всякой золотой, серебряной и вѣдной монеты, какъ Россійскаго чина, такъ и иностраннаго, Россійскія банковыя ассигнаціи а всякого остремарнаго и холмоваго сурма, порока а свинца, какъ въ дѣлъ, такъ и въ кускахъ или слиткахъ.

§ 5) Показано, что учрежденіи сей торговли можно будетъ приучитъ горские народы къ выгодамъ общенія и образованности и тѣмъ самымъ преодолѣть къ дикости и духу хищничества, дозволятъ принимать въ Керчи и Бугаѣ провозненія ихъ, къ привозу дозволеннымъ, безопашно, равно какъ и отпущены нынѣ на вывозъ сѣкъ товаровъ всѣ Россійскіе товары и провозненія на тараву, но исключеніемъ только золотыхъ и серебряныхъ монетъ же безопашно не честины драть чинити со времени открытія Керченскаго порта и вѣжданаго доръ въ Бугаѣ

§ 6) Жива суда, плавающія отъ береговъ Черкесскихъ и Абазинскихъ съ ихъ провозненіями будутъ завезены буренъ къ другимъ портамъ на берегахъ нашихъ Чернаго моря, то, подая къ всякое возможное пособіе съ предписанными въ уставѣ карантинномъ оговоренностями, обращать ихъ по назначенію въ Керчи Но еслии шиплеръ или довозчикъ товара не повелитъ туда отправлять, то дозволятъ принимать суда по всякому другому порту а по надлежущимъ карантиннымъ оговореніямъ ввезти съ товаромъ, на ономъ привезенныхъ, дозволенную поштину на общіе пошленія; а объвозъ сѣкъ товаровъ отпущены нынѣ также на общіе пошленія все по тараву къ вывозу дозволеннымъ, крокъ поновоназваннымъ въ § 4-мъ

§ 7) Жива таковое судно, бывъ увезено буренъ къ другимъ нашимъ Черноморскимъ берегамъ, разработано или повреждено такъ, что отправленіе его въ Керченскому порту признаво будетъ опаснымъ, то въ таковомъ случаѣ береговая стража, подая надлежущее пособіе, обязана немедленно извѣститъ о томъ начальника ближайшаго порта, по распоряженію котораго товары а вѣдныя разбитыя или поврежденныя суда на основаніи карантинныхъ правилъ подвергаются ошаченію, потовъ, ежели шиплеръ или довозчикъ товара повелитъ, то, погнущивъ опять омые или на то же исправленное и по карантиннымъ правиламъ ошаченное судно, или на другое мѣсто, отправляется таковыя образцы въ Керчи. Въ семъ случаѣ суда для надлежущаго ошаченія въ Керчи связываются при отправленіи ихъ надлежущими сигнѣтъствами о безопасности и страшенъ для перепровозки туда на правлахъ, въ уставѣ карантинномъ изложенными Пассария, ежели случится на таковыхъ судахъ и не позволяють отправлять въ Керчи, могутъ по всякому порту быть приняты съ ихъ имуществомъ

§ 8) Дѣлы съ одной стороны дѣтъ лучшее новозавѣщеніе торговли съ Черкесами и Абазинцами, а съ другой ошаченіе привозимыхъ въ выходы отъ злоупотребленій а не допустить торговлю живыхъ товаровъ въ другія мѣста, равно не принимать безопашно, подая выгоды Черкесскихъ и Абазинскихъ провозненій, товаровъ, изъ другихъ мѣтъ привозимыхъ, то определитъ для наблюденія за сѣмъ особымъ чиновникъ или вѣдныя поименчатыя торговцы съ Черкесами и Абазинцами, съ нужнымъ числомъ помощниковъ, назначивъ ему самую прибыль въ Керчи, а изъ пошловенія его одному — въ Бугаѣ, а другимъ въ Черкесіи и Абазинъ на тѣхъ пунктахъ, на кои обращены торговля ихъ съ Керченскимъ портомъ

§ 9) Должность пошленца возлагается для лучшей удобности въ исполненія на того чиновника, который отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ будетъ такъ употребленъ для разныхъ мѣждѣлъ сѣкъ сношеній съ Закубанскими народами Въ случаѣ отсутствія его по дѣламъ службы обязанности его по торговѣ возлагается на одного изъ старшихъ чиновниковъ, при немъ находящихся Чиновникъ сіи а помощники поименчатыя определяются также

отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, которое и संबодитъ ихъ надлежашимъ по своей части вступити.

§ 10) Понечителя торговли, когда нумажныя банкеты, можетъ по дѣлу оной присутствовать въ карантинной котормѣ и въ тамошней, въ той и другой замѣщать ихъ всѣхъ представляющему первое мѣсто, защищаетъ права по торговлѣ сей, именуемому правосдѣливымъ, подаетъствуетъ объ удовлетвореніи справедливыхъ просьбъ и требованій ихъ и поднимаетъ журналы того засѣданія. Въ случаѣ несогласія его съ рѣшеніемъ карантинной котормы на тамошней оной поводитъ особо живые свое, которое явится съ дѣломъ представляется на разрѣшеніе гражданскаго суда.

§ 11) Понечителя почитаетъ, входящими въ Бугай, исполняя тѣмъ обязанности по тамошней торговлѣ, защищаетъ почитаетъ о всякъ могущахъ вступить въ вступленіяхъ или привозимыхъ, а сей ходатайствуетъ о немедленномъ прекращеніи ихъ въ карантинной котормѣ, тамошней или у гражданскаго суда.

§ 12) Въ судѣ, изъ Черчеси и Абазинъ въ Керчь приходимъ, должны имѣть отъ одного изъ почитающаго почитаетъ сей торговли надлежашее мѣсто въ томъ, что товарамъ, на оныхъ именованымъ, суть дѣйствительно произведенія Черчеси и Абазинъ товары свѣтъ съ поновляемъ количества, и въ и въсь должны быть также имъ подождемъ.

§ 13) Если о товарахъ, изъ Черчеси и Абазинъ въ Керчь привезенныхъ, но будеть представлено упомянутымъ въ § 12-мъ доказательствъ въ томъ, что они суть точно ихъ произведенія, то по надлежашему карантинной котормѣ означенія передаетъ ихъ въ таможенную которму, которое, если въ продолженіи сего ижезвѣстъ не получить удостовѣренія въ томъ, что они суть дѣйствительно произведенія горскихъ народовъ, то, зависима по тарму свѣтъ съ тѣмъ, кои дозволено привозитъ изъ Черчеси и Абазинъ, возвращаетъ ихъ кованымъ, а прочее, оттуда ввозомъ запрещенные, ковансуетъ.

§ 14) Если на судѣхъ, изъ Черчеси и Абазинъ приходимъ, означены большае количество товаровъ, нежели показано въ ярмыкахъ, утвержденныхъ почитателями почитателя торговли, то со всего вышлаго количества вычитать узаконеную пошлину, еслиа товары будеть въ привозу въ тѣхъ мѣстъ означенія передавать ихъ въ таможенную которму, которое, если въ продолженіи сего ижезвѣстъ не получить удостовѣренія въ томъ, что они суть дѣйствительно произведенія горскихъ народовъ, то, зависима по тарму свѣтъ съ тѣмъ, кои дозволено привозитъ изъ Черчеси и Абазинъ, возвращаетъ ихъ кованымъ, а прочее, оттуда ввозомъ запрещенные, ковансуетъ.

§ 15) Товарамъ и произведеніямъ, отправляемымъ изъ Керчи въ Черчесю и Абазинъ, составлять также реестры на ярмыки съ поновляемъ ихъ количества, и въ и въсь а на поднесшія почитателя сей торговли являть ковану товаровъ, который въ продолженіи сего ижезвѣстъ обяванъ доставлять тамошней обратное свидѣтельство отъ одного изъ почитающаго почитателя что товары сіи въ тѣмъ количествахъ изъ ярмыки и выгружены въ томъ мѣстѣ или порта, куда по означенію своему были отправлены.

§ 16) Если шипперъ или кованъ товаровъ, отправляемыхъ изъ Керчи въ Черчесю и Абазинъ, не представитъ въ опредѣленное время обратнаго свидѣтельства въ томъ, что товары сіи дѣйствительно туда прибыли или не доказать утвердительно, что по полову либо несчастному случаю явились ихъ на пути своемъ въ море, то за все таковыя товары выписывать съ домашнего оныхъ двойную противъ тарму пошлину.

Исполненіе правилъ сѣхъ возлагается на министровъ внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ и иностранныхъ дѣлъ, кои а составляется въ обязанности судить сообразнымъ съ сѣмъ предписаніемъ и устанавливать вѣстимымъ участвіемъ употребитъ все поповеніе обое усиліемъ торговли сей чрезъ соблюденіе строжайшей справедливости въ дальшѣ съ народомъ Закубанскимъ и сиклономъ имъ въ тѣхъ случаехъ и упущеніяхъ, кои, не заключая въ себѣ явныхъ преступленій, могутъ происходить единственно отъ грубости и не образованности ихъ.

О всякъ по предмету сему обстоятельству, заслуживающихъ уваженіе на требующихъ разрѣшенія, представлять исключительно Комитету министровъ.

На подлинномъ написано собственнору Е П В рукою тако
«Бытъ по сему — АЛЕКСАНДРЪ»

Въ С-Петербургѣ,
января 17-го дня 1822 года.

Штатъ для почитателя торговли съ Черчеси и Абазинцами и чиновниковъ, въ его вѣдомствѣ состоящихъ.

Въ Керчи Понечитель торговли 1,500 руб.; помощникъ его, или же писмоводитель 600 руб. и Турецкій переводчикъ 400 руб.
Въ Пшадѣ Кошисеръ 600 руб.
Въ Гелсванджѣ Кошисеръ 600 руб.
Въ Бугаевѣ Кошисеръ 400 руб.
Поовно по всякъ мѣстѣ на тамошней, канцелярские расходы, развѣдываніе и угодія сирѣзавшихъ горскихъ людей и старшинъ 3,000 руб. — Итого—7,100 руб.
На сіи расходы 4,100 руб. замѣщаются изъ общахъ Государственныхъ

доходовъ, а 3,000 руб. въ суммѣ, за содержаніе Азіатскихъ посланцовъ опредѣленной Министерству иностранныхъ дѣлъ.

Подписано Управляющимъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ г. Несслеромъ

Росписіи товарамъ произведенія Черчеси и Абазинъ, доставляемымъ въ безошлинную мѣтовому порту.

Сало всякое, воскъ, медъ, масло коровье, высушенныя сырыя и сухія кожи, лошади и всякой другой скотъ, шкура осля, медвѣя рукамъ, лѣсъ легкаго рода корабельный и строевой, дерево всякое, бурки, фрукты всякіе, сызіе и сухенные, овощи всякіе, кукуруза, пшемо всякое, хлѣбъ всякій, штицы всякіе, пухъ всякій, кованый волосъ, шерсть овечья, корова и верблюжья, лавровой лѣсть, рогами, всякой тростника, рога всякъ янвотныхъ и табакъ курительный

859. Тоже, ген. Ермолова къ гр. Несслеру, отъ 27-го апрѣля 1822 года.

Я имѣю честь получить сообщеніе в. с. объ открытій порта въ Керчи и правила, составленныя въ руководство почитателя торговли съ Черчеси и Абазинцами, и во исполненіе Высочайшей воли готовъ содѣйствовать к. с. Свасисъ всѣми зависящими отъ меня средствами.

Нельзя не быть исполненнымъ уваженія къ великодушному намѣренію правительства распространитъ торговые сношенія съ горскимъ Закубанскимъ народами и, посредствомъ оныхъ удовлетворяя первѣйшимъ нуждамъ ихъ, смягчитъ суровость ихъ; между тѣмъ, враждувимъ въ вымычѣхъ связей съ нами, уменьшить исключительное на нихъ вліяніе Порты и, наконецъ, между полудикими сими народами ввести просвѣщеніе. Но превосходящая сія теорія чрезвычайно неудобна въ приложеніи, если не совсѣмъ невозможна. Не подя властью чуднаго, не подя невѣжественнымъ правительствомъ мусульманскимъ, враждующимъ всякому просвѣщенію, можетъ водвориться оно!

Произведенія земли горскихъ народовъ ничтожны и торговли нашей обогащать не въ состояніи. Однѣй предметъ, для насъ чрезвычайно важный, есть строевой корабельный дѣсъ, для Черноморскаго флота необходимый; но оный произрастаетъ въ Абхази, на поуденной покатости Кавказа и для того, не выирая на всѣ выгоды Керчинской пристани, она не нужна.

Абхази состоитъ въ подданствѣ Россіи и тамъ приличны дѣятельныя мѣры правительства, а не ничтожныя дѣйствія агентовъ Свасиса.

Во всеподданнѣйшемъ рапортѣ моемъ Г. П. отъ 28-го марта 1818 года изяснилъ я способы доставлять въ Абхази дѣсъ, гдѣ и какіе нужны заведенія и рапортъ сего извѣстенъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ бытность мою въ С.-Петербургѣ старался я обратить на сей предметъ вниманіе министра морскихъ силъ; но мнѣ отвѣтствовано, что дѣсъ въ Аб-

хавин стары и потому негодны къ употребленію. И замогалъ, но, конечно, не убѣжденный основательностью разсужденія.

Въ рапортѣ моемъ упоминалъ я о Сваси и я думалъ также, что составилъ онъ связи съ народами, по восточному берегу Чернаго моря обитающими; но узнавъ отъ самаго повѣрнаго его, надвигавшагося для промѣна жезва въ Абхазіи, иностранца Гибала, что связи сіи ограничиваются нѣкоторымъ знакомствомъ, которое адѣсь весьма не трудно сдѣлать, но оно нимагійшимъ обеспеченіемъ торговли служить не можетъ. Доказательствомъ небольшихъ усѣховъ Сваси можетъ быть то, что Гибалъ оставался даже безъ способовъ содержанія и долженъ былъ прѣхать въ Тлеисъ ваять у меня на оное денегъ, которыя и уплачены ген. гр. Ланжерономъ, а Гибалъ въ Абхазію уже не возвратился.

Сваси сдѣлавъ мнѣ честь сообщить проевтъ свой на учрежденіе порта въ Керчи, правдоподобно увѣренъ будучи, что оный Министерствомъ принятъ будетъ благосклонно и потому заключая, что достаточны свѣдѣнія и безъ моего мнѣнія. Я отъ оного воздержался; теперь-же его желаю для того единственно, чтобы впоследствии не отнесли насчетъ мой, что проевтъ сей я нахожу полезнымъ и вѣрно общаваемымъ Сваси выгодамъ, когда вижу, что онъ едва поверхностныя имѣетъ свѣдѣнія о здѣшней странѣ.

860. Рапортъ ген.-м. Стала ген. Ермолову, отъ 13-го октября 1822 года, № 783.—Георіевскъ.

Отъ 30-го числа минувшаго сентября, № 772, я имѣлъ честь доносить в. выс-у, что предписано мною ген.-м. Суттан-Менгли-Гирею отправиться на Кубань и пригласитъ туда всѣхъ почетныхъ Закубанскихъ Ногайскихъ владѣльцевъ и внушитъ имъ, чтобы они воздержались отъ шалостей въ границѣ нашей и убѣждали связи съ Кабардинцами, за Кубанью ситающимися. Возвратясь нынѣ оттуда онъ донесъ, что Закубанскіе владѣльцы объявляли, что какъ они въ прогусѣи и поселени за Кубанью Кабардинцевъ не имѣютъ запрещенія отъ Анапскаго шаха, а земля принадлежитъ двору Турецкому и что сами они состоятъ подъ распоряженіемъ шаха, то приступить къ тому не могутъ. Отвѣтствовать за прорывъ въ границы наши хищниковъ чрезъ ихъ земли не берется; сами-же дали обѣщаніе, что шалостей въ предѣлахъ нашихъ производить не будутъ и что связи съ Кабардинцами никакъ не имѣютъ, чему однако-же нельзя вѣрять, потому что Кабардинцы, не имѣя за Ку-

банью хлѣбнншества, должны пользоваться хлѣбомъ отъ нихъ и отъ прочихъ Закубанскихъ народовъ. При этомъ представляю оны мнѣ и письмо отъ нихъ.

Донося о семъ в. выс-у, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе оригиналомъ означенное письмо съ переводомъ на Русскій языкъ.

При чемъ объясню, чтобы сдѣлать Закубанскимъ хищникамъ преграду къ прорыву въ границу нашу и тѣмъ предохранитъ жителей селеній, ближе къ сей границѣ расположенныхъ, предписалъ я ген.-м. Дебу, сверхъ обыкновенныхъ резервовъ, учредить еще два изъ коваковъ Кубанскаго поля, одинъ на Верхне-Барсуковскомъ посту, а другой гдѣ былъ постъ извѣстательный между сел. Николаевкой и редутомъ св. Николая.

Письмо Ногайскихъ мурузъ къ ген.-м. Стало.

(Съ Турецкаго, переводъ старшій)

По засвидѣтельствованіи в пр прилучивъ почтень, честь имѣемъ уведомитъ Вы, отправленное нами письмо получивъ изъ рукъ ген.-м Суттана и содержаніе оного и словеснаи порученности ваши отъ высочайша Е. пр. имайте упомянанъ, что мы васъ презираемъ о постигнути таперъ Кабардинцевъ бѣдствіи и кесети на ихъ постуги На такое ваше уведомленіе дождавшись, что хотя, сокращи прежде дѣланъ обѣщаніе Россіи, нѣкогда означивъ эту чинахъ васъ гурманъ человекъ, изурчавъ общо соседи; но мы противъ таковыхъ людей, востанъ свъ общество, завставши выказатъ требованіа в пр, что вы сами извѣстни, и не получайте, чтобы теперь мы малѣнше желаніи нарушитъ прежде дѣланъ вамъ условіа и обѣщаніа; но только о томъ чиноредство вамъ объявляемъ, что 6 частей Абхазіи изъ 7-ми возмѣя предоевъ нашихъ жили живети и каинъ дѣла не изстрѣлили, после вараши уставованъ бы отвѣтъ, что в насъ извѣстни. Но теперь никакъ охотѣе отвѣтитъ на означенные условіаніа Абхазіи и Кабардинскіи противъ Русскихъ постуги мы не въ состояніи, потому что въ состояствъ съ вами ипаніи и въ оноевъ условіа пребываніе Беленецкии и Башалбонци всѣ ушли въ старыя свои жилища къ возвращавъ рѣкъ, о чемъ, можетъ, вы уже наслышались; кромъ того Кабардинскіе жилища, переидъ къ Кубань, поселились въ равнинъ ивѣстакъ. А какъ несъ Чересскій народъ прѣвратитъ въ одной вѣрѣ хурамскиской и мы тоже ихъ единотрѣи, а жилища здѣшніе принадлежатъ Турецкому двору, то кѣмъ мы слугу ивѣстакъ и власть ставъ противъ всего того народа? Но было-бы имъ съ чѣмъ сооробано, ослѣ-бы мы то на себе являи, чего не въ состояніи, и васъ въ томъ объявуду. А потому повторитѣ просимъ в пр въ томъ, какъ вы обѣщали, ибо мы, Ногайскій народъ, не причислимъ въ таковыхъ амыръ дѣламъ и въ току являни не имѣемъ. Но если мы на вѣвнате на свои обѣтъстваніе буднго Чересскій народъ, не возмущающае являемъ вслѣдствіи дружественныхъ дѣланъ, повелѣте прѣрватитъ съ нами дѣлабу безъ обѣщаныхъ погрѣшностей, то какъ вамъ угодно. Впрочемъ, о сѣкъ дѣлахъ вамъ надлежитъ запроситъ Анапскаго шаха, отъ котораго народъ сей являствъ, а какъ себѣ являствали являствали надъ подданнми Турецкой державы не слѣдуетъ. Затѣмъ, да не будетъ сраго отъ в пр, то мы Кабардинцевъ ни подъ каинъхъ ищомъ не ставимъ къ себѣ принимать и что если они враги ваши, то таковыми правляемъ ихъ и мы

861. Тоже, отъ 23-го декабря 1822 года, № 2339.—Георіевскъ.

Отъ 13-го числа прошлаго октября, № 783, между прочимъ я имѣлъ честь донести в. выс-у, что Закубанскіе Ногайскіе владѣльцы не ругаются отвѣтствовать за прорывъ въ границы наши хищниковъ чрезъ ихъ земли, по случаю пришедшихъ въ большомъ числѣ за Кубань Кабардинцевъ, которые со

многими хищными народами въ согласіи, противъ коихъ устоять не въ силахъ.

Послѣ того получилъ я свидѣніе, что они тайно появились Кабардинцамъ, за Кубанью скрывающимся, что если Русскія войска перейдутъ за Кубань, то для совокупнаго дѣйствія присоединиться къ нимъ и съ тѣмъ выѣсть удалиться на жительство съ вышнѣшняго ихъ расположенія въ крѣпкія мѣста съ такимъ условіемъ, что ежели ихъ чернь на таковое переселеніе не будетъ согласна, то весь ихъ скотъ отдать въ пользу тѣхъ народовъ, кои способствовали имъ будучи силою ихъ переселить съ плоскости.

Что Ногайскіе мурзы состоятъ съ бѣглами Кабардинцами и другими Закубанскими хищными народами въ согласіи, подтверждается нимъ тѣмъ, что они, имѣя у себя съ избыткомъ по нынѣшнему у нихъ хорошему урожаю просо, признають погнать оное у Ногайцевъ, въ нашей границѣ живущихъ, подъ предлогомъ въ немъ крайности, собственно для продовольствія Кабардинцевъ и Весеневцевъ, у которыхъ не было урожая. Я, получивъ о семъ свидѣніе, тотчасъ распорядился о запрещеніи продажи оного Закубанскимъ Ногайцамъ, о чемъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе в. выс-а и въ разрѣшеніе испрашиваю предписанія.

862. *Письмо ген. Ермолова къ Сед-Ахмед-пашѣ Анаискому, отъ 28-го апрѣля 1823 года, № 1227.*

Получивъ чрезъ ген.-м. Сталъ письмо ваше, посланное съ Сулейман-агою, сіпху в. высочест. отвѣтствовать на оное, что обязанности службы и пространство, насъ раздѣляющее, конечно, не могутъ намъ представить возможность къ личному вскорѣ свиданію; но что взаимно того, по всегдашней откровенности моей къ вамъ, благопріятель мой, какъ къ высокому чиновнику блистательной сованой державы писалъ и пишу къ вамъ все, что только я лично могъ бы говорить.

Изъ Черноморія и неоднократно съ Кавказскою Лніи я просилъ в. высочест. о водержаніи Закубанцевъ отъ хищничества, время отъ времени усиливавшагося и приводящаго къ крайнее положеніе подданныхъ моего великаго Г. И.; но отъ васъ, благопріятель мой, получено одно увѣреніе въ существованіи прочнаго согласія и дружбы между обѣими высочими державами, хотя дѣйствія Закубанцевъ представляють совершенно тому противное. Весьма частые набѣги Закубанцевъ на земли Черноморскія и козачьи станицы, по Кубани лежачія, принятіе къ

себѣ и покровительство бѣглецовъ Россійскихъ подданныхъ достаточны были убѣдить меня, что в. высочест. легче дѣлать увѣреніе въ прочности мира и согласія, нежели заставить сообразно тому дѣйствовать управляемый вами народъ. Хищничества со стороны Закубанцевъ превосходна мѣру терпѣнія и я безъ опасенія высказаніи отъ всемилостивѣйшаго Государя моего за поущеніе оскорбленій Ему въ лицѣ подданныхъ не могу не допустить отравить и преслѣдовать хищниковъ силою оружія. Признаться вамъ, благопріятель мой, при всемъ желаніи моемъ сохранять между обѣими высочими державами тишину и доброе согласіе, я не могу быть равнодушнымъ и не наказывать злодѣевъ. Отъ распоряженій вашихъ зависитъ поддерживать столь давно продолжающийся миръ, колеблемый управляемыми вами народами; я-же съ своей стороны сохраняю все, что честь оружія Императора моего и дружественныя связи требуютъ.

863. *Вспомогательный рапортъ ген. Ермолова, отъ 9-го іюля 1823 года.*

Закубанскіе народы, безпрерывно собираясь въ большихъ силахъ, умножаютъ безпокойствія и самую опасность праваго фланга Кавказскою Лніи и вторженія ихъ въ границы наши сопровождаемы чувствительными развореніями.

14-го числа мая Закубанцы въ числѣ 3,000 чел. конницы напали на сел. Круталоѣское и въ то же время въ 7-ми верстахъ отъ оного атаковали отрядъ войскъ изъ 2-хъ ротъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, одного орудія и 25-ти козачковъ въ намѣреніи удержать оный, дабы не прислѣлъ къ селенію на помощь. Отрядъ сей, сражаясь съ силами превосходными, пришелъ тогда уже къ селенію, какъ оное большею частью было разграблено, нѣсколько жителей убито и многие изъ оныхъ увечены въ плѣтъ. Небольшое число сихъ послѣднихъ отбилъ начальникъ отряда кап. Цикауновъ, воспрепятствовалъ истребленію селенія и пошелъ вслѣдъ за удалившимся неприятелемъ.

Командующій войсками на Кавказскою Лнію ген.-м. Сталь, извѣщенный о приуготовленіяхъ Закубанцевъ, находился на правомъ флангѣ Лніи. Всѣ войска, которыми могъ онъ располагать, обращены были къ разнымъ пунктамъ, наиболѣе опасными поверженнымъ, противъ коихъ также собирались большія шайки. Узнавши о вторженіи неприятеля, пошелъ онъ къ переправамъ, гдѣ ожидать можно было его возвращенія. Съ нимъ было не болѣе 250-ти чел.

пѣхоты, 200 козаковъ и двухъ орудій. Онъ приказалъ присоединиться къ нему прочимъ ближайшимъ частямъ войскъ; козаковъ Линейныхъ собралось 700 чел. Командиру Навагинскаго пѣхотнаго полка подполк. Уриньевскому съ отрядомъ изъ 300 чел. пѣхоты, 300 Линейныхъ и 300 Черноморскихъ козаковъ при 3-хъ орудіяхъ артиллеріи приказалъ перейти за Кубань и на лѣвомъ берегу р. Урупа стараться отрывать Закубанцамъ отступление на возвратномъ ихъ пути.

Посланные ген.-м. Стаделемъ 700 Линейныхъ козаковъ догнали неприятеля у самой переправы при Бѣло-мечетскомъ посту, рѣшительно ударили въ толпу и ее опрокинули; подоспѣвъ 2 орудія конной артиллеріи и неприятель, бросаясь съ берега, въ замѣшательствѣ потерялъ ощутительный уронъ. Поаднее время вечера не допущено со стороны нашей совершеннаго успѣха, ибо отбито плѣнныхъ только 40 чел.; но весь отогнанный скотъ и лошади. Отъ убитыхъ и утонувшихъ злодѣевъ собрано болѣе 150-ти лошадей съ сѣдлами. Достоверно извѣстно, что вся потеря неприятеля состоитъ изъ 250-ти чел. Съ нашей стороны при себ. Крумолевскомъ убито офицеръ 1, унтер-офицеръ 1, рядовыхъ 15; ранено рядовыхъ 6, козаковъ 2; при атацѣ у переправы только 2 козака. Илгетей обоего пола утучено въ плѣвъ 302, изъ коихъ по несчастію многіе при переправѣ потоплены.

Ген.-м. Сталь перешелъ за Кубань 15-го числа, перевозилъ пѣхоту на козачьихъ лошадяхъ и на рукахъ артиллерійскіе снаряды и патроны; также переправлялся чрезъ р. Большой Зеленчукъ, что отняло у него весьма много времени и хотя онъ зналъ, что неприятеля догнать не можетъ, но послѣдовалъ въ соединеніе съ отрядомъ подполк. Уриньевскаго. Закубанцы-же, разсѣявшись малымъ частями, скрылись въ горахъ. Войска наши 18-го числа возвратились въ границы. Соображая обстоятельства съ мѣстными свѣдѣніями, я не могу никого обвинять въ случившемся происшествіи. Войска расположены были въ различныхъ мѣстахъ, соблюдаемы были предосторожности, за неприятелемъ надзираемо было со вниманіемъ, а онъ перешелъ Кубань въ томъ мѣстѣ, гдѣ учрежденъ былъ постъ,—свѣдательно, но скрытно. Войска собралось чрезвычайнаго скоро, пѣхота сѣдлава въ день не менѣе 80-ти верстъ, большая часть козаковъ даже 100 верстъ и си послѣдніе дрались храбро.

Можетъ быть средствомъ отратить нападеніе Закубанцевъ была-бы скорая переправа войскъ за Кубань при первомъ извѣстии о собраніи ихъ и тогда могла-

бы они разсѣяться; но какъ нельзя было знать достоверно, гдѣ главныя ихъ силы, то опасно было обнажить Лінію и свѣдѣствія могли быть еще неприятнѣйшими.

При первомъ взглядѣ на карту границъ нашихъ съ Закубанцами удобно видѣть, сколько по протяженію и собственно по образу ихъ трудно защищать оныя. Войска, по необходимости удерживая кордонную систему, разбросаны малыми частями. Въ такомъ точно положеніи козакъ, которые должны быть собраны въ массахъ и въ резервѣ, ибо Закубанцы не иначе дѣлаютъ набѣги, какъ конницею и могутъ имѣть ее многочисленную.

Ген.-м. Сталь не могъ-бы собрать козаковъ, если-бы войска Донскаго ген.-м. Васильевъ 3-й, узнавши о предпріятіи Закубанцевъ, не прислалъ 800 Черноморскихъ козаковъ, которые, занявъ посты на кордонѣ, дали возможность изъ Линейныхъ козаковъ составить резервы.

По уменьшеніи водъ въ Кубани извѣстно намѣрене Закубанцевъ дѣлать на Лінію набѣги, для чего и отдалши они жилища свои въ самымъ горамъ: сего требовали отъ нихъ Анаксій паша, который не только не удерживать ихъ отъ разбоевъ, но при впаденіи ихъ въ наши границы Турецкіи чиновники, при немъ служащій, вмѣстѣ съ ними находился.

При наступленіи-же осени должень я буду часть пѣхоты подвинуть въ помощь Войску Черноморскому; въ полкахъ-же Кавказскаго Корпуса вообще большой недостатокъ до комплекта и сверхъ того работы, которыхъ оставить невозможно; назначенные-же на укомплектованіе люди отъ расформированныхъ вторыхъ баталіоновъ 2-й арміи едва для пополненія трехъ полковъ достаточны.

По сямъ причинамъ рѣшился я удержать на Лініи два полка Донскихъ козаковъ, по окончаніи срока служенія нынѣ сѣбяующихся, и побуждаюсь В. И. В. весподданнѣе просить о Высочайшемъ повелѣніи къ прежнему числу Донскихъ на Лінію полковъ впредъ нарядить съ Дона еще два полка, безъ каковаго небольшого, впрочемъ, пособія обойтись невозможно, или лежащія близко къ границѣ казенныя селенія подвергнутся разоренію и между жителями Кавказской области рассѣется справедливое опасеніе.

864. Отношеніе ген. Ермолова къ барону Дибичу, отъ 19-го октября 1823 года

На отношеніе в. пр. отъ 29-го августа, № 42, имѣю честь объяснить

Поступки Черноморских козачков въ свѣдѣніяхъ, Г. И. доставленныхъ, изображены въ видѣ совершенно несправедливыхъ: не могутъ оны имѣть мѣста въ командованіи ген.-м. Власова 1-го, который навѣстенъ нѣмъ свойствами противными и отличною любовью порядка.

Если бы и справедливо было, что сдѣлалъ онъ противъ Закубанцевъ поискъ подъ предлогомъ будто бы собранія ихъ въ силахъ, то можно ли упрекать его, что онъ не допустилъ ихъ соединиться?

Дѣйствию сямъ не вызвалъ онъ ихъ на вторженіе въ предѣлы наши, ибо до 1821 года запрещено было Войску Черноморскому переходить Кубань. Что же было причиною безперерывныхъ набѣговъ Закубанцевъ и опустошеній, ими наносимыхъ?

Въ октябрѣ 1821 года напали они въ такомъ числѣ, что самая потеря ихъ не менѣе была 1,000 чел. и къ сему они съ нашей стороны ничѣмъ вызываемы не были.

На нѣмъ возлежать должна вина, если за такую по честь можно употребленіе средствъ изъ смиренію вѣдѣвшихъ разбойниковъ, издавна и безперервно дѣлающихъ разоренія, надъ коими бесцельное Оттоманское правительство приличной власти употребить не смѣетъ.

Трудно горскимъ народамъ приобрести успѣхи надъ оружіемъ нашимъ и потому въ хищничествѣ и разбояхъ заочлаютъ они молодечество и самую даже славу; добыча поощряетъ ихъ; шѣпные въ рукахъ ихъ лучший товаръ и легчайшее средство къ обогащенію. Вотъ истинныя причины ихъ набѣговъ, а сила—единственный способъ къ обузданію.

Что понудило жителей земли Черноморской оставить по берегу Кубани земли хлѣбородныя, изобилующія лучшими пастбищами, и многія селенія и хутора удалитъ внутрь земли, гдѣ не только равными не пользуются выгодами, но благосостояніе переселившихся пришло въ пріятный упадокъ?

Съ сего времени Закубанцы заняли селеніями лѣвый берегъ Кубани, гдѣ прежде никогда ихъ не бывало и разбойники, сдѣлавшись ближайшими соседями, стали гораздо опаснѣйшими; ослабла граница наша за удаленіемъ отъ Кубани селеній и Черноморцы злобнымъ разбойникамъ противопоставляли робкую оборону, умножая злчность ихъ легко приобретаемую добычею.

Въ такомъ положеніи поступлю подъ начальство мое Войско Черноморское и въ то самое время, когда 25 т. сем. мужиковъ Малороссійскихъ переселено на земли онога.

Для лучшей обороны границы долженъ я былъ многія изъ новыхъ селеній расположить на Кубани и, видя готовую для хищниковъ добычу, могъ-ли я терпѣть прежній порядокъ вещей?

Усмотрѣвъ, что выгодно выйти изъ оборонительнаго положенія, разрѣшилъ я ген.-м. Власова 1-го по крайней мѣрѣ нѣкоторымъ вѣдомъ платить Закубанцамъ и съ того времени потери наши не умножились; но для того не всегда можно ожидать, чтобы Закубанцы собирались въ большихъ силахъ.

По образу понятія доносителя о дѣлахъ здѣшняго края я также, какъ и ген.-м. Власовъ 1-й, долженъ подвергнуться обвиненію, что предупредилъ вторженіе Закубанцевъ, которые съ значительными силами намѣревались войти въ Кабарду, гдѣ большая часть владѣльцевъ согласна была сдѣлать за ними и увѣстъ съ собою простой народъ, который подъ управленіемъ нашимъ начинаетъ отдыхать отъ звѣрской ихъ власти. Начальнику Корпуснаго Штаба приказалъ я выступить за Кубань, считывая, что движеніемъ сямъ они будучи озабочены, помышлять будутъ о собственной защитѣ, не покушаясь ни на какое предпріятіе и, не останавливаясь, признаться, что при большемъ некомплектѣ войскъ, защища границу обширную, повсюду приступаю, не извѣсивъ я другихъ средствъ и не допуская бѣзствѣтственности, употребляя оныя противъ народовъ, постоянно злонамѣренныхъ и враждующихъ намъ.

865. Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 29-го ноября 1823 года.

Войска Донскаго ген.-м. Власовъ 1-й, предуредженъ будучи отъ приверженныхъ намъ людей, что партія Закубанцевъ, состоящая изъ 1,500 чел. конницы, готова вороваться въ предѣлы Войска Черноморскаго и напасть на селенія, учреждаемая вновь изъ прибывшихъ изъ Малороссіи переселенцевъ, собралъ войско, сколько по скорости было возможно, и самъ лично отправился на мѣста, наиболѣе опасности подверженныя.

Въ утро 12-го числа октября войско форсированнымъ маршемъ прибыло въ Александрову поству, лежащую на Кубани. Вскорѣ на противномъ берегу рѣки услышанъ былъ шумъ, обнаружившій переправу неприятеля, которую скрывали растущій по берегу Кубани густой лѣсъ и пространно раскинутые камыши.

Закубанцы, оставивъ часть для обезпеченія переправы, бросились большою толпою на козачій

пикеть; но встрѣчены будучи ружейнымъ огнемъ, обратились въ селенію, называемому Елисаветино, и сколко ни велико было стремление ихъ, часть войскъ, у селенія расположенная, ихъ удержала и тѣмъ дала время собраннымъ съ разныхъ постовъ козакамъ, ударивъ съ трехъ сторонъ на толпу, обратить ее въ поспѣшнѣйшее бѣгство. Преслѣдуемый болѣе версты непріятель потерялъ уронъ; но могъ-бы онъ быть гораздо чувствительнѣе, если-бы лошади подъ козаками были менѣе утомлены. Закубанцы, подрѣзанные частью, оставленно ими для охраненія переправы, возобновили сраженіе и весьма рѣшительно; но въ помощь козакамъ прислали новые отряды и 2 орудія конной артиллеріи и непріятель опрокинутый потерялъ при переправѣ значительное поражение, приведень будучи въ замѣшательство дѣйствіемъ орудій и ружейнымъ огнемъ. Предводительствовавшій сборищемъ хищниковъ извѣстный разбойникъ Закубанскій получилъ нѣсколько ранъ.

Съ нашей стороны, въ особенному счастью, потеря неизмѣрно умѣренная и состоитъ въ одномъ убитомъ, 2-хъ схваченныхъ въ плѣнъ и 14-ти раненыхъ нижнихъ чинахъ, кои почти все получили по нѣскольку и неслегкихъ ранъ.

Отдавая справедливость неумолимой дѣятельности Войска Донскаго ген.-м. Власова 1-го, я долженъ свидѣтельствовать, что невозможно принять лучшихъ мѣръ къ защитѣ границы обширной и болѣею частью неудобной и что въ чувствахъ козаковъ не находить мѣста страху, иреще безпрерывными и по часту удачными нападеніями Закубанцевъ внушенный. Уже неоднократно сражались козакъ съ силами гораздо превосходящими.

Всеподданнѣйше испрашивая ген.-м. Власову 1-му Высочайшее В. П. В. благоволеніе за благоразумное и усердное исполненіе возложеннаго на него порученія, имѣю счастье повергнуть въ милосердіе вниманіе В. В. спискомъ отличившихся чиновниковъ, а нижнимъ воинскимъ чинамъ испрашиваю 20 знаковъ отличія военнаго ордена св. Георгія.

866. *Тамъ же, отъ 29-го ноября 1823 года.*

Послѣ наказанія войсками нашими живущихъ за Кубанью Ногайцевъ, участвовавшихъ въ нападеніи на сел. Крутлольское, поручилъ я начальнику Корпуснаго Штаба ген.-м. Вельяминову 3-му, ограничиваясь наблюденіемъ, не иначе переходить за Кубань, развѣ готовы будутъ хищники на какое либо предпріятіе.

Укрывающіеся за Кубанью бѣглецы Кабардин-

скіе старались склонить Закубанцевъ итти въ Кабарду съ тѣмъ, чтобы способствовать къ побѣгу владѣльцамъ и уаденнымъ, у насъ живущимъ, и увлечь съ собою черныи народъ, намъ пріверженныи. Дого не могло составиться сборище Закубанцевъ и въ началѣ сентября совершенно разсѣялось. Наконецъ сдѣлаюсь извѣстнымъ, что Ногайские владѣльцы угворили Закубанцевъ собраться въ силахъ и наместъ на какое набудъ изъ селеній, лежащихъ по близости къ Кубани, дабы вознаграудитъ нанесенныи ими при развореніи войсками нашими потери.

Ген.-м. Вельяминовъ 3-й нашелся въ необходимости предупредитъ сборище и выступить за Кубань. Въ ночи на 30-е числа сентября вышелъ отрядъ отъ Невиннаго Мыса къ вершинамъ р. Лабы.

Дѣлая въ ночное время большіе переходы, чрезъ три марша достигъ оны, не будучи замѣченнымъ, до ауловъ Ногайскихъ. Жители оныхъ были въ совершенной безопасности и по отдаленію отъ границы со стороны нашей нападенія не ожидали. Внезапное появленіе козаковъ и стремительная ихъ атака въ такое привели ихъ замѣшательство, что почтита бѣгство единственнымъ средствомъ спасенія, они едва сопротивлялись. Мгновенно 3 аула были окружены и сообщене по лѣвому берегу р. Лабы прервано. Непріятель въ самыхъ жилищахъ, у переправы и въ лѣсу, гдѣ искалъ укрѣпиться, потерялъ убитыми обоого пола и всякаго возраста не менѣе 300 чел.; въ плѣнъ внято нами 566 душъ и отбито 2,000 штукъ рогатаго скота. При семъ случаѣ со стороны нашей убитъ 1 козакъ; ранены: Моздокскаго козачьяго полка обероещеръ 1, рядовой 1, пятидесятникъ 1 и козаковъ 4.

Вскорѣ послѣ сего появились толпы Закубанцевъ, но ничего не предпріяли, ибо плѣнные были уже въ лагерь, на который напасть они не осмѣлились.

Впоследствии до 7-го числа октября были ничтожныи перестрѣлки съ передовыми нашими постами и на водоопъ, которымъ покушались они овладѣть безуспѣшно.

7-го числа войска отправились въ обратный путь. Болѣе 2,000 Закубанцевъ, проломавъ оныя, вошли въ перестрѣлку съ аріергардомъ, но были отражены. Столько-же неудачно покушались на цѣпь стрѣлковъ, прикрывавшихъ элангъ отряда въ его движеніи, котораго не могли остановить на короткое время. Наконецъ, нѣсколько человѣкъ, обскакавши отрядъ и воспользовавшіеся вѣтромъ, дувшимъ на встрѣчу войскамъ, зашли траву и произвели пожаръ и, думая, что сіе произведетъ замѣшательство въ войскахъ, броси-

лись на авангардъ, но спѣшенные 300 чел. козаковъ и подрывлявшая ихъ пѣхота, перебѣжавъ черезъ горящую траву, обратили непріятеля въ стремительное бѣгство и нѣсколько тѣлъ оставилъ онъ на мѣстѣ. Съ нашей стороны ранены унтер-офицеръ 1 и козакъ 1. Отрадѣ, остановившійся на два часа по причинѣ пожара, пошелъ далѣе. Непріятель не смѣлъ рѣшиться ни на что важное.

Ген.-м. Вельяминовъ 3-й, особенно похвала при мѣрную храбрость войскъ, просить ходатайства о вознагражденіи отличныхъ.

Повергая во всеміростивѣйшее воззрѣніе В. И. В. спискомъ отличившихся штаб- и обер-офицеровъ, въ награду нижнимъ воинскимъ чинамъ воспомянутымъ испрашиваю 29 знаковъ военного ордена св. Георгія.

867. *Тамъ же, отъ 24-го декабря 1823 года.*

Абадзехи, одинъ изъ сильнѣйшихъ народовъ Закубанскихъ, живущій близъ горъ, въ мѣстахъ крѣпкихъ, почти недоступныхъ и потому не страшившійся наказанія, участвовали во всѣхъ нападѣніяхъ, на земли Войска Черноморскаго и въ послѣднемъ произведенномъ 12-го числа октября на новоучрежденное селеніе.

Ген.-м. Власовъ 1-й, видя злонамѣренные поступки ихъ и что на таковыя взоприютъ они другія вольныя общества горцевъ, вознамѣрился, угрожая имъ опасностью въ собственныхъ жилищахъ и вставая помышлять о своемъ охраненіи, воздержать отъ набѣговъ, сдѣлавъ поискъ въ землѣ ихъ.

Составивъ отрядъ изъ 3,250 чел. Черноморцевъ, 300 чел. Навагинскаго пѣхотнаго полка и 6 орудій конной № 6-го роты, онъ 21-го ноября выступилъ за Кубань тремя колоннами.

Первою изъ оныхъ, состоящею изъ 1,000 козаковъ и двухъ орудій, которая должествовала пройти въ теченіи ночи 60 верстъ, пошелъ онъ самъ къ селеніямъ, по рѣчкамъ Цава и Супса расположеннымъ, въ соседствѣ съ Шапсугами, народомъ гораздо сильнѣйшимъ Абадзеховъ. Успѣхъ предпріятія зависѣлъ отъ быстроты движенія. Предъ самымъ разсвѣтомъ, не доходя двухъ верстъ до селенія, ген.-м. Власовъ послалъ 200 спѣшенныхъ козаковъ и нѣсколько конныхъ, приказавъ имъ обложить цѣлю селеніе съ тѣмъ, чтобы послѣ всѣмъ вдругъ напасть на оное.

Посланный впередъ Войсковой полк. Табунцевъ встрѣченъ былъ выстрѣлами караулъ и когда приближался къ тому мѣсту, нашелъ вновь сдѣланное довольно прочное укрѣпленіе, которое обоими своими

оангами спиралось въ густой лѣсъ; объ устройствѣ оного не было извѣстно проводникамъ, людямъ весьма вѣрнымъ.

Слабо защищаемое укрѣпленіе тотчасъ было взято и ген.-м. Власовъ 1-й бросился поспѣшно къ селенію.

Примѣтно было, что жители спасались бѣгствомъ при самомъ приближеніи войскъ нашихъ, ибо все имущество оставлено было въ безпорядкѣ. Лѣсъ, прилемащій къ селенію, занявъ былъ непріятелемъ, который производилъ стрѣльбу.

Сіе не воспрепятствовало однако-же истребить селеніе, сжечь запасы хлѣба и сѣна, при чемъ взято одно 6-ти-фунтовое мѣдное орудіе съ лафетомъ, годное къ употребленію. Артиллерія сія въ нѣкоторомъ количествѣ раздана Закубанцамъ Анапскимъ нашему.

На возвратномъ пути вскорѣ появился непріятель и когда надобно было проходить покрытыми лѣсомъ мѣстами, вступилъ онъ въ перестрѣлку; нѣкоторыя партии покушались даже отрывать дорогу; но спѣшенные стрѣльня и дѣйствіе орудій не допустили на короткое время остановить войска и непріятель понесъ довольно чувствительный уронъ. При выходѣ изъ лѣса большія толпы Закубанцевъ готовились сдѣлать ударъ, какъ узвано послѣ, съ намѣреніемъ отбить вѣтное орудіе, но привести того въ дѣйствіе не отважились. Съ нашей стороны въ продолженіи всего дѣйствія ранены: 1 урядникъ и 10 козаковъ; лошадей убито и ранено 22.

Прочія двѣ колонны не встрѣтили непріятеля и пришедши къ первому селенію, нашли его оставленнымъ жителями, которые, по увѣренію приверженныхъ къ намъ, за три дня еще до того спаслись бѣгствомъ и потому войска, далѣе не ходя, возвратились и всѣ вмѣстѣ 23-го числа вошли въ свои границы.

Долгое время, по бѣзвн заравнительной болѣзни, воспрещенный переходъ за Кубань войскамъ нашимъ, и потому удаленіе со стороны нашей всякаго повода къ неудовольствіямъ, не удержали Закубанскіе народы отъ хищничества и даже нанесенія намъ разореній, какъ по наклонности ихъ къ разбоямъ, такъ и потому, что похищаемые люди составляютъ выгодный торгъ; но еще придали имъ много дерзости, а жители земли Черноморской содержались въ большомъ отъ нихъ страхѣ. Необходимымъ вакому я дѣйствіе войскъ нашихъ за Кубанью, ибо разбойниковъ скорѣе смирить можетъ опасность, среди убійщій грозящая имъ, ихъ семействъ и имуществу. Начальство Турецкое не только не имѣетъ довольно власти, чтобы заставить ихъ повиноваться своей волѣ,

но еще ободрить их къ разбоямъ, ибо для чего было-бы раздѣть имъ по многимъ селеніямъ пушки, если-бы хотѣло оно, чтобы обратились къ жизни покойной?

Имѣя счастье всеподданнѣйше донести В. И. В. о происшествіи, испрашиваю милостиваго вниманія къ дѣйствительной и бдительной службѣ Войска Донскаго ген.-м. Власова 1-го.

868. *Изъясненіе изъ донесеній комиссаровъ, находившихся въ Черкесіи: Тауша и Люльа, съ 25-го января по 11-е февраля 1826 года.*

Черкесскій кн. Саат-Гирей-Калабат-оглу, узнавши, что Шасуги собрались въ большомъ числѣ съ намѣреніемъ перейти чрезъ Кубань, отправился къ нимъ 18-го января вмѣстѣ съ младшимъ сыномъ кн. Индар-оглу и со многими другими родственниками своими и друзьями, представлялъ имъ безумство ихъ предпріятія и частію увѣщаніями, частію угрозами заставлялъ ихъ отказываться отъ сего намѣренія и возвратиться въ свои ямлаха.

Преданный намъ кн. Абат-Убушъ, родомъ Шасугъ, неоднократно отклонялъ безразсудныя намѣренія соотечественниковъ своихъ дѣлать нападенія на границы наши и наконецъ видя, что убѣжденія его стали мало на нихъ дѣйствовать, рѣшился явиться къ Анапскому пашѣ и просить его отправить съ своей стороны депутатовъ къ сему народу, дабы принудить его отказаться навсегда отъ вредныхъ замысловъ, внушаемыхъ ему страстью къ хищничеству. Паша Анапскій исполнилъ желаніе Абат-Убуша и отправилъ къ Шасугамъ чиновника своего Хаджи-Даймескама (?); но неизвѣстно еще, какіе онъ сдѣлалъ тамъ успѣхи.

Кн. Девлет-мурза-Науруз-оглу, получивъ увѣдомленіе, что нѣкоторые изъ Натухайцевъ, извѣстные порочно своею живностію и склонностію къ мятежамъ, были уговорены Шасугами перейти съ ними чрезъ Кубань, собралъ немедленно друзей своихъ въ значительномъ числѣ и пошелъ къ нимъ на встрѣчу. Увѣщанія его такъ подѣйствовало на сихъ необузданныхъ людей, что нѣкоторые изъ нихъ тогда-же расвѣялись, а оставшіеся дали клятву никогда не собираться съ подобною дѣлю. Науруз-оглу въ тоже время присягнулъ, что онъ всякій разъ, когда узнаетъ о предпріятіи Натухайцевъ участвовать въ покушеніяхъ Шасуговъ, будетъ поставлять имъ преграды къ исполненію сего, хотя-бы то стоило ему самой жизни.

Въ концѣ истекшаго 1825 года знатнѣйшіе На-

тухайцы, именуемые Сугава, должны были отправиться къ Абазинцамъ на тотъ конецъ, чтобы изяснить имъ выгоды, доставляемыя жителямъ Черкесіи торговлею съ Русскими, и чтобы склонить ихъ также пользоваться оною и жить въ добромъ согласіи съ нами; между тѣмъ извѣстны въ Абазіи фамиліи Берзекъ и Дешвентъ прислали недавно къ означеннымъ Натухайцамъ депутата Хаджи-Докум-оглу просить посредничества ихъ въ доставленіи имъ возможности участвовать въ торговыхъ сношеніяхъ съ Россією. Вслѣдствіе сего Сугава положили отправиться въ Абхазію 22-го февраля для окончанія сего дѣла. Поминутыя фамиліи Берзекъ и Дешвентъ живутъ въ самой средѣ Абазіи, выше Субеше, Вардане, Саше и другихъ извѣстныхъ намъ прибрежныхъ мѣстахъ.

869. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 1-го апрѣля 1826 года, № 10.—Секретно.*

По рапортамъ командующаго въ Войскѣ Черноморскомъ, Войска Донскаго ген.-м. Власова о дѣйствіяхъ войскъ нашихъ противъ Закубанцевъ въ теченіи прошедшей зимы, имѣю счастье всеподданнѣйше донести В. И. В.:

Когда р. Кубань покрывалась льдомъ и переправа чрезъ оную сдѣлалась удобно, то Закубанцы, пользуясь симъ случаемъ и пытаясь надностію къ хищничеству и разбоямъ, стали собираться въ многочисленныя силыхъ для вторженія въ границы наши. Ген.-м. Власовъ, получивъ объ ихъ сборищахъ свѣдѣніе и не зная, впрочемъ, достоверно объ ихъ намѣреніи, сдѣлалъ зависающія съ своей стороны распоряженія о принятіи повсюду нунныхъ мѣръ осторожности и готовности къ отраженію ихъ.

26-го декабря, въ 3 часа по-полудни, неприятель въ числѣ 200 чел. показался на лѣвомъ берегу Кубани, ниже Енатеринскаго поста, и похулялся переправиться на нашъ берегъ подъ прикрытіемъ своихъ стрѣлковъ; но войсками нашими принужденъ былъ отступити и скрыться въ перелѣсъ, потерявъ, какъ можно было замѣтить, 4-хъ убитыми и нѣскольکو ранеными; съ нашей стороны козакъ: убитъ 1 и ранено 2.

31-го декабря толпа изъ 150-ти чел. показывалась на лѣвомъ берегу Кара-Кубани и, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, скрылась.

2-го января видны были на Кара-Кубанскомъ островѣ три конныя партіи, но дальнѣйшаго ничего не послѣдовало.

4-го числа того-же мѣсяца на разсвѣтѣ непріятель показался на лѣвомъ берегу Кубани въ числѣ 5-ти т. чел.—Ген.-м. Власовъ приказалъ войскамъ открыться не прежде, какъ по переправѣ непріятеля чрезъ Кубань и по отдаленіи его отъ оной. Непріятельская конница, смѣшавъ толпами изъ 100 до 200 чел., сдѣлала нападеніе на дневные пламенные пикеты, ожидая найти скрывающихся людей; но не встрѣтивъ никакого сопротивленія, заглаго оныя. Въ то же время большая часть пѣхоты обратилась на стапниці по близости селеній. Ген.-м. Власовъ, замѣтя, что дѣль непріятеля была воротаться въ селеніе, выстрѣломъ далъ сигналъ къ всеобщему нападенію и въ то самое мгновеніе артиллерія открыла огонь и войска повели атаку. Непріятель, изумясь столь внезапному нападенію, тотчасъ обратился въ бѣгство, потерпѣвъ чувствительный уронъ; но дойдя до берега, снова покушался было въ Ново-Екатерининское селеніе; но наша пѣхота, достигнувъ его, стремительнымъ нападеніемъ привела его въ ужаснѣйшій беспорядокъ и по переправѣ обратно чрезъ Кубань непріятель рассыпался по разнымъ мѣстамъ. Съ нашей стороны убитъ козакъ 1, ранено козакъ 7.

8-го числа января ген.-м. Власовъ, узнавъ, что Закубанцы, собравшись въ чрезвычайно большихъ силахъ, намѣреясь сдѣлать рѣшительное нападеніе на Черноморіе, но не зная также достовѣрно, въ какомъ мѣстѣ они сіе исполнятъ, рѣшился переправиться съ отрядомъ чрезъ Кубань и предупредить ихъ зловоредные замыслы. Почему 10-го числа, въ 1-мъ часу по-полудни, исполнивъ свое намѣреніе и по приближеніи къ мѣсту, гдѣ находилось скопище Закубанцевъ, огражденному ущедемъ и лѣсомъ, стрѣляя непріятельскіе открыли его движеніе, въ чемъ онъ болѣе удостоверился, услышавъ пушечные ихъ выстрѣлы. Съ разсвѣтомъ непріятель показався въ значительныхъ силахъ на оружавшихъ ген.-м. Власова высотяхъ. Давъ занять непріятеля и чтобы онъ, пользуясь удаленіемъ войскъ нашихъ, не могъ обратиться къ Кубани, ген.-м. Власовъ отрядилъ Войскового полк. Табуца съ частью войскъ сдѣлать фальшивое движеніе на близлежаще аулъ. Непріятель, замѣтивъ сіе, тотчасъ обратилъ все свои силы на Войскового полк. Табуца, который притворялся отступающимъ и былъ жестоко преслѣдуемъ безъ всякаго для насъ вреда, будучи огражденъ высланными стрѣлками; но лишь только началъ соединяться съ ген.-м. Власовымъ, какъ открылъ огонь изъ орудій и сраженіе сдѣлалось общимъ. Непріятель бросаясь съ удивительнымъ бѣшенствомъ и каждая деревушка его стоила ему

чувствительной потери. Къ вечеру отрядъ принявъ обратное движеніе и остановился лагеремъ близъ непріятельскаго сѣна. На другой день съ разсвѣтомъ непріятель атаковалъ ген.-м. Власова. Натискъ его на правый флангъ былъ сильнѣе прочіихъ; но храбрость войскъ нашихъ позволила предѣлать ихъ бѣшенству и отрядъ къ вечеру переправился на нашу сторону благополучно. Потеря наша состоитъ изъ 20-ти убитыхъ и 28-ти козакъ раненыхъ.

По 22-е января не было никакихъ слуховъ о непріятелѣ; но того-же числа показався онъ на Кара-Кубанскомъ островѣ. Посланная малая часть козакъ для открытій оного была окружена, но удачно пробилась. Высланная два орудія съ 300 конницы нѣсколькими выстрѣлами рассылали толпу.—26-го числа ген.-м. Власовъ, желая предупредить нападеніе Закубанцевъ, переправился съ отрядомъ чрезъ Кубань и расположился лагеремъ.—28-го и 29-го чиселъ открывалъ непріятель перестрѣлку, но былъ опрокинутъ съ уронами, а 30-го возвратился опять на свой берегъ.—31-го Закубанцы намѣревались напасть на сел. Марьевское, но войсками нашими обращены въ бѣгство; съ нашей стороны ранено 3 козакъ. Того-же числа въ дистанціяхъ Ольгинскаго и Славянскаго постовъ показывались Черкесы, но имѣли ту-же участь. Семь дней прошло безъ всякаго покояиства.

8-го числа толпы Закубанцевъ, переправивъ чрезъ Кубань и Давидовку, пустились на новыя селенія и убили стоящихъ на посту 4-хъ козакъ; но встрѣтившая наша конница обратила ихъ назадъ. Непріятель въ большомъ беспорядкѣ бросился къ Калаусскому лиману и переправился за Кара-Кубань. При перестрѣлкѣ встрѣченъ онъ былъ пѣхотою и орудиями и потерялъ значительный уронъ. Того-же числа другая партія Закубанцевъ подходила къ дистанціи Екатерининскаго поста; но равноумно была опрокинута.

14-го числа ген.-м. Власовъ, получивъ новыя свѣдѣнія о сборищѣ Закубанцевъ, переправился съ отрядомъ чрезъ Кубань въ 3-хъ мѣстахъ, раздѣливъ отрядъ на три части, кои безпріятственно соединились въ назначенномъ пунктѣ у уроч. Богданъ. Хотя непріятель и дѣлалъ нападенія; но деревушка его была смиряема храбростію войскъ нашихъ съ большимъ для него вредомъ. Вечеромъ 15-го числа отрядъ переправился обратно на свой берегъ.

Хотя 21-го и 22-го чиселъ февраля толпы и появлялись, но, испытывая всегдѣ неудачу, разошлись по ауламъ. Въ продолженіи всѣхъ покояиства, угрожавшихъ Черноморію, Натухайцы дѣлали съ своей стороны безпріятственные набѣги и увескали скотъ.

Ген.-м. Власовъ, желая наказать ихъ и пользуясь неудачами, кои имѣли Закубанцы во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, выступилъ 24-го числа съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 3,000 чел., къ Натухайскимъ ауламъ и напалъ на нихъ неожиданно вмѣстѣ съ разсвѣтомъ. Натухайцы защищались упорно; но были опрокинуты съ большимъ урономъ, при чемъ взято въ плѣнъ 46 душъ; съ нашей стороны убитъ рядовой 1; ранено: обер-офицеръ 1, унтер-офицеровъ 2 и рядовыхъ 7.

Такимъ образомъ превращены въ низверженную зиму всѣ замыслы Закубанцевъ, угрожавшихъ землѣ Войска Черноморскаго, которые, какъ В. И. В. усмотрѣть изволите, принудили ген.-м. Власова перенести за Кубань съ отрядомъ; но не самовольное желаніе его исвать дѣйствій, ибо мною строго подтверждено не переходить чрезъ Кубань, какъ развѣ по совершенной необходимости и ген.-м. Власовъ воспользовался весьма удобнымъ случаемъ.

Я обязанностью считаю присовокупить при семъ В. П. В., что сборища Закубанцевъ были противъ насъ гораздо въ превосходныхъ силахъ и ген.-м. Власовъ даже вынужденнымъ нашелся для отраженія ихъ вѣсть поля Войска Черноморскаго, въ резервѣ находящися, и не могу также умолчать предъ В. П. В., что столь счастливыя отраженія Закубанцевъ обязаны благодарнымъ распоряженіямъ ген.-м. Власова и неуспышной бдительности по кордонной стражѣ личнымъ вѣдѣ его присутствіемъ. О наиболѣе отличившихся во всѣхъ сихъ дѣлахъ и требую списки и буду имѣть счастье повергнуть оныя милости-вому возвращенію В. П. В.

870. *Репортъ к. с. Свасси ген. Ермолову, отъ 4-го апрѣля 1826 года, № 63.— Керчь.*

При репортѣ моемъ отъ 19-го февраля, № 38, я имѣлъ честь представить в. выс-у извлеченіе изъ донесеній чиновниковъ нашихъ*), живущихъ въ горахъ Черкесскихъ, доказывающихъ истинную преданность къ намъ князей Натухайскихъ, изъ фамилии Сунава. Въ непродолжительномъ послѣ сего времени сіи-же чиновники увѣдомили меня, что не взирая на дѣятельныя мѣры, принятыя тѣми князьями Натухайскими къ отвращенію на нашей сторонѣ воровства, нѣсколько изъ сѣятающихся Натухайцевъ, пользуясь сильнымъ замерзаніемъ Кубани, перешли ночью, въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца, въ 2-хъ пунктахъ, и захватили 60 лошадей и 9 воловъ; что князья, намъ

приверженные, въ числѣ коихъ Саат-Гирей и Калабат-оглу, узнавши о семъ, тотчасъ преслѣдовали хищниковъ и отбояли отъ нихъ всю почти добычу и что, наконецъ, они купно съ Анапскимъ нашимъ письменно увѣдомили о семъ Бугазскаго карантиннаго комиссара и просили его назначить мѣсто, гдѣ они вскорости хотѣли представить весь захваченный скотъ.

Копія съ отзыва сего отправлена была комиссаромъ къ ген.-м. Власову 1-му, командующему Черноморскимъ Войскомъ. Вскорѣ за симъ ян. Мурадинъ лично объявлялъ е. пр., что захваченный скотъ уже собранъ и будетъ немедленно доставленъ и что виновники будутъ строго наказаны. Между тѣмъ въ тотъ самый день, въ вечеру 25-го на 26-е число прошедшаго февраля мѣсяца, ген.-м. Власовъ съ большимъ отрядомъ козаконъ переправился чрезъ Кубань противъ Андреевскаго кордона и учинилъ нападеніе на деревни Себеспъ, собственно Саат-Гирею принадлежащую, и Нештыль, обитаемую Черрессами, покровительствуемыми симъ княземъ и отдалъ аулы си на грабствъ козакамъ, которые собрали все ихъ имущество, убили до 25-ти чел. и взяли въ плѣнъ женщинъ и малолѣтнихъ дѣтей 45, въ числѣ коихъ находятся вдовы умершаго ян. Калабат-оглу, малолѣтняя сестра и братъ Саат-Гирея, а самое жилище предья огню, жертвою коего сдѣлались и 2,000 овецъ сего князя.

Увѣренъ будучи долгодѣйными опытами въ непоколебимой приверженности къ намъ Саат-Гирея и родственниковъ его, Натухайскихъ князей, живущихъ въ горахъ вблизи Анапы, Суджукъ-кале и по берегамъ Чернаго моря, гдѣ основаны торговныя наши заведенія съ горцами, я нашелъ себя обязаннымъ просить ген.-м. Власова о возвращеніи семейства Саат-Гирея вмѣстѣ съ его подданными и имуществомъ, тѣмъ болѣе потому, что князь сей былъ одинъ изъ тѣхъ, кои особенно содѣйствовали возвращенію захваченнаго скота и что онъ совершенно не сѣмъ дѣль невиненъ. Е. пр. почтилъ меня на сіе отвѣтомъ отъ 11-го марта, что освобождать плѣнныхъ какого-бы рода они ни были онъ не можетъ безъ разрѣшенія в. выс-а, присовокупилъ къ тому, что Саат-Гирея и всѣхъ Натухайскихъ князей не знаетъ и что онъ имѣетъ причины считать ихъ столь-же къ намъ неприверженными, какъ и другія племена Закубанскія.

Изъ донесеній, которыя по долгу моему въ теченіи 4-хъ лѣтъ дѣлалъ я в. выс-у о ходѣ мирныхъ сношеній нашихъ съ приверженными Натухайцами,

*) Смъ выше документъ подъ № 868

можно видѣть, что я имѣлъ полное право считать ихъ преданными намъ искренно и какъ встрѣтившихъ теперь обстоятельства должны поколебать связи наши съ своими племенами безъ воцанія имъ справедливости, то я, изслѣдовавъ дѣла сіе со всею точностью и совершеннымъ беспристрастіемъ, вымѣню себя въ прямую обязанность представлять на благоумотрѣніе в. выс-а подробности онаго, собранныя мною на границѣ лично отъ родственниковъ Саат-Гирея и другихъ почетныхъ изъ сего народа, равно и отъ чиновниковъ нашихъ, прибывшихъ изъ горъ. Не говоря о набѣгѣ Шапсуговъ подъ предводительствомъ, безъ сомнѣнія, извѣстнаго в. выс-у Каабена и другихъ непріязненныхъ намъ народовъ выше Кубани, Натухайцы никогда не участвовали послѣ заключенія съ ними мира ни въ какихъ дѣйствіяхъ противъ насъ; но какъ во всѣхъ странахъ между всякими народами есть люди, живущіе единственно воровствомъ и въ особенности между Черкесами, извѣстными своею бѣдностью и безначалемъ, то невозможно было имъ удержатъ нѣсколько бродягъ отъ исполненія безразсуднаго намѣренія перейти чрезъ открытую границу нашу ночью, въ то время, когда р. Кубань совершенно была покрыта льдомъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вымерла досуха.

Правительству извѣстно, что еще съ 1811 года Натухайцы не переставали доказывать свою вѣрность къ намъ и преданность, не смотря на неумолчавшіе происки Шапсуговъ, Абдаеховъ, Бмедуховъ и другихъ племенъ, влотившіеся къ тому, чтобы привлечь ихъ къ себѣ для совокупнаго дѣйствія противъ Русскихъ.

Индар-оглу, остающійся теперь между Натухайцами первѣйшимъ изъ фамиліи Спупава, переносилъ всевозможныя обиды и раззоренія отъ Шапсуговъ за оказываемое имъ покровительство судамъ нашимъ и купечеству. Въ экспедиціяхъ командующаго Черноморскимъ Войскомъ противъ Закубанцевъ многіе родственники, приверженныя Натухайцевъ, пострадали невинно; но я успѣлъ, хотя съ трудомъ, успокоить недовольныхъ и оберечь прежде ихъ къ намъ расположеніе и это доказываетъ, что безъ войны, существующей у ихъ сосѣдей съ войсками нашими, они, безъ сомнѣнія, успѣли-бы салонить племена, живущія въ отдаленныхъ мѣстахъ странъ ихъ, жить подобно имъ въ мирѣ и согласіи съ нами.

Расматривая мѣстныя положенія, занимаемыя сими народами за Кубанью, нельзя не согласиться, что тѣ изъ нихъ, кои обитаютъ по берегамъ Чернаго моря, между Гельнджикомъ и Субшемамъ, менѣе

всѣхъ могутъ опасаться нападеній нашихъ; однакоже они болѣе всѣхъ остаются намъ вѣрными и часто нѣсколько судовъ нашихъ вмѣстѣ пристають къ берегамъ ихъ безъ всякаго вооруженія; но они всегда были непріисовенны, не смотря на то, что грузы судовъ сихъ заключали все, что только въ странахъ этихъ считается самымъ богатствомъ.

Въ отрывѣ, полученномъ мною отъ ген.-м. Ваасова, я съ сожалѣніемъ видѣлъ, что дѣла сіи представляли онъ въ увеличенномъ видѣ и что отъ сего во многіхъ экспедиціяхъ люди невинные страдали за преступниковъ.

Все то, что я принялъ смѣлость изложить здѣсь в. выс-у, могу доавать, ежели вамъ будетъ угодно прислать для изслѣдованія сего какого либо довѣреннаго чиновника, не зависящаго отъ вліянія командующаго Черноморскимъ Войскомъ.

Для неоспоримаго доказательства невинности раззореннаго семейства Саат-Гирея довольно представить то, что если-бы онъ участвовалъ во вредныхъ противъ насъ замыслахъ и принималъ у себя хищныхъ сосѣдей своихъ, какъ пишетъ ген.-м. Ваасовъ, то онъ не основалъ-бы жилище свое въ нѣсколькихъ верстахъ отъ границы нашей, гдѣ онъ имѣлъ всё свои пожитки, съ полнымъ безпечностью и даже надеждою на защиту нашу въ случаѣ притѣсненія Шапсуговъ. На это давали ему право многія услуги, имъ самимъ и родственниками его намъ оказанныя.

Несправедливость, противъ него сдѣланная, уже веадѣ у нихъ извѣстна и нѣтъ никакой надежды сохранить дружественныя связи наши съ сими народами, временными трудами пріобрѣтенныя, если бдѣствія, претерпѣнныя Саат-Гиреемъ и его сосѣдами, не будутъ вознаграждены.

Извѣстно повсюду правосудіе в. выс-а, наказывающее строго преступныхъ, но милующее невинныхъ, конечно, защитить въ семь случаевъ пострадавшихъ безъ всякой причины, что для времени будущихъ послужитъ сильнымъ ободреніемъ тѣмъ племенамъ горскимъ, кои постоянно сохраняли вѣрность къ Россіи.

Я до сихъ поръ откладывалъ донести в. выс-у о семъ несчастномъ происшествіи, надѣясь, что ген.-м. Ваасовъ согласится на предложеніе мое созвать всѣхъ Черкесскихъ старшинъ ближайшихъ ауловъ для удостовѣренія себя въ невинности ихъ и для возданія должной справедливости тѣмъ, которые претерпѣли отъ послѣдняго противъ нихъ похода 25-го февраля мѣсяца. Е. пр. не изволил на сіе согласить-

ся, однако-же намѣренъ былъ 11-го числа прошедшаго мѣсяца быть на Андреевскомъ кордонѣ; но во все не прибавлялъ. 17-го было приказано ии. Мурадъ прибыть къ сему кордону, но вскорѣ послѣ переправы его на нашу границу онъ скоростижно умеръ. Наконецъ, 20-го числа е. пр. прѣхалъ къ означенному кордону, гдѣ увидѣли его посланные отъ Натухайцевъ князя Науруз-Девлет-мурва и Науд-оглу Манжиръ, сопровождаемые чиновникомъ нашимъ переводчикомъ Таушемъ. Ген.-м. Власовъ не хотѣлъ принять никакихъ доказательствъ въ непорочномъ поведеніи и непоколебимой приверженности сего племени къ Россіи и не согласился на просьбы ихъ о возвращеніи имъ вещей и плѣнныхъ, вятыхъ козакъ. Е. пр. согласился отдать одно только семейство Саат-Гирей, а за остальныхъ плѣнныхъ и за вещи требовалъ въ обмѣнъ козакъ, вятыхъ Шапугами въ послѣдній экспедиціи противъ Кавбена, и сожженія ихъ сына.

Старше изъ Натухайцевъ ожидая окончанія сей луны, чтобы опять прибыть на Андреевскій кордонъ для полученія рѣшительнаго по сему предмету отвѣта. Я полагаю, что сіе собраніе князей не приведетъ дѣла сіе ни къ какому концу, ибо е. пр. не хочетъ признавать ихъ иначе, какъ виновными.

Пряглая у сего коюшу съ означеннаго адѣсы письма Анапскаго пашы къ Бугаскому комиссару и таковую съ отношеніи моего къ ген.-м. Власову на благоусмотрѣніе в. выс.-а, я буду имѣть честь объявить на сіе повеяній вашихъ.

Письмо к. с. Снаиси къ ген.-м. Власову, отъ 8-го марта 1826 года, № 51.

Встрѣпившись обстоятельствамъ исполнять въ мене обязанность представлять въ большому числу и сложнаго объема на свою сторону истребленныхъ Натухайцевъ, людей молодыхъ и неопытныхъ, и имѣть съ ними пошла для приобрѣтенія добычи на Русскую границу Сидейские свои предприятия было то, что они заключали на нашей сторонѣ значительное число лошадей и рогатого скота и убий одного человека, который въ теченіе похода былъ встрѣченъ Проголаемъ въ сему вабугу, они опасались встрѣтити принятію со стороны многихъ благочестивыхъ Натухайцевъ, которые въ продолженіи истребленныхъ лѣтъ поставили предградъ во всѣхъ изюмлянѣхъ на предмѣи Россіиіеи Потому въ сѣмъ послѣднемъ случаѣ они съ величайшею тщательностью сержаны свои замыслили и переправляли на нашу сторону въ такую таковую нору. Но съперъ на сіе, сужу о поступки ихъ на намѣдѣи дѣлѣи во всѣхъ изюмлянѣхъ Натухайцевъ, называемыхъ Султанъ, которые тогда-то отправивши въ то мѣсто, гдѣ жилиши раздѣляли свою добычу Науруз-оглу Девлет-мурва въ сѣмъкоже омовеніи противъ одного изъ своихъ дальнихъ родственниковъ, участвовавшихъ, какъ говорится, въ сѣмъ вабугѣ, являясь ему смертельно рану Помутуеи Султанъ успѣлъ въ сіе время отогнать некоторое число лошадей и рогатого скота и отправить въ намъ чрезъ ии. Мурадъи. Имѣетъеи вѣрнѣеи съ отпращиваніи ихъ Абамъиіеи дѣлѣи во всѣхъ изюмлянѣхъ Натухайцевъ, называемыхъ Султанъ, которые тогда-то, нова не успѣвъ возвратити съеи похищенное при сѣмъ случаѣ на нашей сторонѣ и нова не убѣдитъ Шансугоуеи оставитъ ихъ истребляемыхъ противъ насъ поступки Натухайцамъ, принудившие ихъ обратити вѣтѣи вѣтѣи ныи съотъ, сугъ слагающе Кир-оглу, Науруз-оглу, Науд-оглу-Манжиръ, Мурадъи и Калбай-оглу-Саат-Гирей

комиссару нашему въ Бугаеи о предѣлахъ, употребленныхъ въ отсылканіи всего похищеннаго и въ названію возмущетелѣи Коюшъ съ письма пашы башы, по уверенію комиссара, приравнована имъ къ в. пр. , во о полагаю, что она ии дошла въ время. Но сіе происшествіе въ мѣстѣ вабуги и въ мѣстѣ севернаго мѣсяца, какъ, сверхъ всякаго чаянія, работности пашы образцовъ о позахъ вашихъ князей, между коими была Саат-Гирей, были уведеными 27-го февраля, что Чернокореніе козакъ сѣдлаи на деревню своего Саат-Гирей, являи весь его съотъ и шонити и сѣдлаи плѣнными дѣлѣи его теотъ, сестру и малолѣтняго брата, а шонити сѣдлаи Сяи въ Саат-Гирей отъ племянникъ новобаяи Калбай-оглу, одного изъ смѣлѣйшихъ князей Натухайцевъ, малолѣтняго предка ирѣи ширъ съ Русскими въ 1810 году и означившаго намъ съ того времени по сѣмъ коюшу свои исповѣданія усердіе и преданность. Да сына его, умершеи въ 1812 году, восмыслилась къ Оесей Родственнаи къ Саат-Гирейи являи Шанда чиновника ирѣи проситъ содѣйствіа моего въ сѣмъ неслучаѣи для ихъ спущаи и извѣстияи, что они въ то-не время отравляи въ Куръи въ в. пр. дѣлѣи челоуѣвъ отъ себѣи и дѣлѣи со стороны Анапскаго пашы, дабы объявити, что являи въ Черноморіи съотъ уже весь отпущенъ и что они, испращивши правосудіи нашего, готовы предстать имъ. Подразумѣваю въ сѣмъ дѣлѣи избранъ сии Хак-оглу Саамъ-Гирей, который являица 7-е число сего мѣсяца для свидѣанія въ Куръи Я уже далъ нумияи вѣсталаи для усмиренія и усвоенія преданныхъ намъ родственниковъ Саат-Гирейи и поручаю также устроить ихъ, что в. пр. неала называть однихъ только виновныхъ, но отвѣтѣи дѣлѣи въ правосудіи и что между тѣмъ яромъ Калбай-оглу, сестра и малолѣтній братъ Саат-Гирейи будутъ предаными образомъ сѣдлаи и сѣдлаи истребъ для ихъ кружнаи. На сѣмъ коюшѣ и отправлю въ в. пр. дружинаи пашы сего, похищеннаго моего и а Корнѣи ои извѣститъ вамъ подобреи услуги, означившии вамъ похищенныи князьями, и тѣ неперітѣи послѣдствіа, кои могутъ провайтѣи для дружественныхъ сношеній вашей съ сѣми народами и для вѣдѣній вашихъ, утвержденныхъ на ихъ берегахъ, съ Саат-Гирейи означено будетъ въ справедливости Коюшѣи доводитъ до свидѣанія в. пр. , ала ии неала прѣрѣтѣи на насъ ии Науд-оглу отъ Шансугоуеи, съ князьяи усердіаи съ сѣи князьяи старается о позахъ вашихъ, ии дружинаи пашы сего, якоего гостеприимство омыслили они до того времени вашихъ кружнаи и чего колагъ быи мы отъ нихъ еще надѣяться, если-би доставлены были имъ способы имѣть вліаніе на ирѣиравнѣеиныхъ намъ сосѣдей ихъ.

Князя сіи прѣхаютъ въ Бугаѣи 12-го или 13-го сего мѣсяца. Еслии в. пр. отъбудетъ прибыть туда, въ случаѣ, если дѣло сіе не превращено 7-го числа въ Куръи, то я также, поставивъ къ тому времени въ Бугаѣи, буду въ готовности доставитъ вамъ въ кружнаи свидѣанія и способствовать означенно сѣмъ неудовольствіи.

Извлеченіе к. с. Снаиси изъ донесеній чиновниковъ, находящихся въ горахъ Чернесскихъ, съ 20-го февраля по 4-е марта сего года.

Въ началѣ февраля мѣсяца являица въ хпичествѣи Шансуи собрался въ большому числу и сложнаго объема на свою сторону истребленныхъ Натухайцевъ, людей молодыхъ и неопытныхъ, и имѣть съ ними пошла для приобрѣтенія добычи на Русскую границу Сидейские свои предприятия было то, что они заключали на нашей сторонѣ значительное число лошадей и рогатого скота и убий одного человека, который въ теченіе похода былъ встрѣченъ Проголаемъ въ сему вабугу, они опасались встрѣтити принятію со стороны многихъ благочестивыхъ Натухайцевъ, которые въ продолженіи истребленныхъ лѣтъ поставили предградъ во всѣхъ изюмлянѣхъ на предмѣи Россіиіеи Потому въ сѣмъ послѣднемъ случаѣ они съ величайшею тщательностью сержаны свои замыслили и переправляли на нашу сторону въ такую таковую нору. Но съперъ на сіе, сужу о поступки ихъ на намѣдѣи дѣлѣи во всѣхъ изюмлянѣхъ Натухайцевъ, называемыхъ Султанъ, которые тогда-то отправивши въ то мѣсто, гдѣ жилиши раздѣляли свою добычу Науруз-оглу Девлет-мурва въ сѣмъкоже омовеніи противъ одного изъ своихъ дальнихъ родственниковъ, участвовавшихъ, какъ говорится, въ сѣмъ вабугѣ, являясь ему смертельно рану Помутуеи Султанъ успѣлъ въ сіе время отогнать некоторое число лошадей и рогатого скота и отправить въ намъ чрезъ ии. Мурадъи. Имѣетъеи вѣрнѣеи съ отпращиваніи ихъ Абамъиіеи дѣлѣи во всѣхъ изюмлянѣхъ Натухайцевъ, называемыхъ Султанъ, которые тогда-то, нова не успѣвъ возвратити съеи похищенное при сѣмъ случаѣ на нашей сторонѣ и нова не убѣдитъ Шансугоуеи оставитъ ихъ истребляемыхъ противъ насъ поступки Натухайцамъ, принудившие ихъ обратити вѣтѣи вѣтѣи ныи съотъ, сугъ слагающе Кир-оглу, Науруз-оглу, Науд-оглу-Манжиръ, Мурадъи и Калбай-оглу-Саат-Гирей

Еѣи являи омыслии прѣданаи отъ всего сосаніи Шансуи съ просѣи, чтобы ии не могла въ нихъ отправляи съ ии вѣдѣній, что истребленнаго мѣсяца, съ 25-го на 26-е число, Юсеиіи сѣдлаи надеревню Песевеи и являи 7 омыслии, совершенно въ отношеніи насъ немалыхъ. Въ числѣ омыслии состоитъ семейство Калбай-оглу-Саат-Гирейи, наследника покойнаго Калбай-оглу. Да семейства въ сѣи дѣлѣи въ сѣмъ мѣстѣ истреблены, равно какъ и всѣ тѣ, кои омыслили при сѣмъ несчаст-

мою скажу совершенно. Должно заметить, что Саят-Гурей и братья его принадлежат къ числу тѣхъ Натухайцевъ, которые болѣе всѣхъ прилагали старанія къ отъезжанію и возвращенію добычи, сдѣланной въ Саят-Гурей. Дѣла мои удержано Кабарг-огу, сестра и малолѣтній братъ Саят-Гурей вѣдутъ къ мѣстъ вѣдѣній съ ихъ крестьянами, въ коихъ дано только сдѣлать Повѣсти, бывшіе въ домѣхъ ихъ вѣдѣній, а сами дома предавъ огню. Еще неизвестно, сколько окаянется убитыхъ въ селеніяхъ Саят-Гурей. Пробышій къ мѣстъ народный присовокупляетъ, чтобы мы, не теряя нисколько времени, явились къ Науруз-огу, гдѣ всѣ Султанъ вѣстъ оживаютъ для употребленія отъ насъ способъ къ поразенію несправедливости, имъ постигнутой. Соединенію въ Илар-огу чрезвычайно оробѣтано обидна, нанесенными бѣднѣйшими ихъ родственниками и самыми родственнѣйшими приверженцами нашими.

871. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 29-го іюля 1826 года.—Москва.

Изъ донесенія ген.-адъют. Стрелкова, окончившаго порученное ему изслѣдованіе о поступкахъ командовавшаго Черноморскимъ Войскомъ ген.-м. Власова, съ крайнимъ неудовольствіемъ усмотрѣвъ Я противузаконныя дѣйствія его противъ Чересь Натухайскаго народа, превышающія еще степень первоначальныхъ обвиненій, дошедшихъ до Меня. Ясно видно, что не только одно лишь презрительное желаніе пріобрѣсти для себя и подчиненныхъ знаки военныхъ отличій легкими трудами при разворненіи жилищъ несчастныхъ жертвъ, но непростительное тщеславіе и постыднѣйшіе виды корысти сужили имъ основаніемъ. Вслѣдствіе чего Я повелѣлъ предать

ген.-м. Власова военному суду при Войскѣ Донскомъ, а на мѣсто его въ званіи командующаго Черноморскимъ Войскомъ утвердилъ ген.-м. Сасоова. Несоблюденіе мѣръ кротости въ дѣйствіяхъ противъ горскихъ народовъ, Россіи приравненныхъ, тѣмъ болѣе увеличиваетъ вину ген.-м. Власова, что неоднократно подтверждаемо было блаженными памяти Императоромъ Александромъ Павловичемъ руководствоваться въ сношеніяхъ съ мирными горцами правилами умѣренности и снисхожденія, какъ средствомъ, могущимъ вселить въ нихъ болѣшую къ намъ довѣренность и утвердить ихъ въ чувствѣхъ покорности. Правила сія подтверждены Мною въ полной мѣрѣ и Я желаю, чтобы вы взяли строжайшія мѣры, дабы оныя исполняемы были всѣми частными начальниками непремѣнно во всей точности подъ личною ихъ отвѣтственностью за малѣйшее отступленіе. Мнѣ пріятно думать, что вы по испытанной вамъ дѣятельности, твердости и усердію на пользу Государства положите надлежащую преграду дѣйствіямъ, подобнымъ тѣмъ, кои позволяютъ себѣ ген.-м. Власовъ при нападеніи на Натухайскихъ Чересь, и что свѣдѣнія о таковыхъ непріятныхъ случаяхъ впредъ до Меня доходить не будутъ. Пробываю вамъ всегда благосклоннымъ.

Подписано „НИКОЛАИ“

В. ЧЕЧЕНЦЫ и ИНГУШИ.

872. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Тизановскому, отъ 4-го марта 1817 года, № 12.

Входя въ бѣдственную часть храбраго и отличнаго маіора Швецова, томимагося въ оковахъ у Чеченцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ считая предосудительнымъ для достоинства Россійской Имперіи то, чтобы само правительство участвовало въ выкупѣ его изъ плѣна, ибо сіе значило-бы платить дань разбойникамъ, я предписывалъ бывшему въ Кубѣ военному-окружному начальнику полк. Левенцову войти въ секретное по сему предмету сношеніе съ Аварскимъ Султан-Ахмедъ-ханомъ и наклонить его, чтобы овъ принялъ непосредственно на себя выкупъ маіора Швецова подъ предлогомъ участія его по родству въ содержащихся подъ арестомъ въ Кизлярѣ Андреевскихъ вѣзевей, не подавая вида, что сіе оны дѣлается по порученію Россійскаго правительства. Какія-же полк. Левенцовымъ были сдѣланы по сему предмету распоряженія и отъ оныхъ какой полученъ успѣхъ, в. пр. усмотрите изъ рапорта его ко мнѣ, при семъ въ копіи прилагаемаго, вмѣстѣ съ подлинными при

ономъ приложениями, которыя не оставте послѣ доставить ко мнѣ обратно*).

Какъ Чеченцы изъ уваженія единственно къ Аварскому хану требуютъ отъ него за выкупъ Швецова 8,000 р. с., а Россійскому правительству никакаго не согласны выдать за сію сумму, то я и рѣшился залплатить оную чрезъ посредство сего хана. Почему дано уже отъ меня предписаніе здѣшней Казенной Экспедиціи немедленно ассигновать въ высылку къ вамъ изъ Баку 8,000 р. с. или по курсу червонцами изъ тамошнихъ доходовъ. В. пр. поручаю тотчасъ-же дать явнѣ секретно Аварскому хану, что просимые Чеченцами 8,000 р. с. у васъ находятся въ готовности и что оны можетъ, не теряя нисколько времени, приступить къ самому выкупу маіора Швецова, объявивъ Чеченцамъ, что оны платить за него свои собственные деньги. Ханъ долженъ потребовать отъ сихъ разбойниковъ, чтобы они Швецова доставили въ его домъ, гдѣ и деньги будутъ имъ выданы. Но какъ могло-бы статься, что Чеченцы по сродной имъ не-

*) См. т. V, документъ подъ № 999, и въ настоящей II ч. VI т., документъ подъ № 43, упоминаемыхъ-же здѣсь приложенийъ въ дѣлѣ не оказалось.

довѣрчивости, или боясь быть самимъ задержанными, не захотятъ доставить Швецова въ его домъ безъ вѣрныхъ заложниковъ со стороны хана, то внушите ему, что отъ Россійскаго правительства будетъ принято за важную услугу и за несомнѣнный знакъ усердія его къ всемілостивѣйшему нашему Г. И., если овъ не затруднится въ такомъ случаѣ дать Чеченцамъ аманатовъ изъ своихъ родственниковъ или почетнѣйшихъ чиновниковъ изъ его владѣнія. Затѣмъ, когда маіоръ Швецовъ будетъ дѣйствительно доставленъ въ домъ Аварскаго хана и вы получите отъ него о семъ увѣдомленіе, то найдите изъ Кубинскихъ жителей одного или двухъ почетныхъ и всякой вѣры заслуживающихъ людей, кои явились-бы вѣрнымъ образомъ доставить 8,000 р. с. къ Аварскому хану, обезпечивъ сію сумму своимъ имѣніемъ или благонадежными поручителями. Имъ-же обѣщайте, что таковая услуга будетъ приличнымъ образомъ награждена отъ Россійскаго правительства. Между тѣмъ все сіе должно дѣлаться секретно и безъ малѣйшаго разглашенія о посылаемой къ Аварскому хану суммѣ, которая по доставленіи къ нему должна быть сими людьми отдана хану не прежде, какъ когда они уже будутъ имѣть маіора Швецова въ своихъ рукахъ. Притомъ безопасное его доставленіе въ Дербентъ или Кубу должно быть взято на попеченіе и отвѣтственность хана, который за сіе не останется безъ справедливаго воздаянія отъ щедротъ Монаршихъ.

873. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ ноября 1817 года.*

При первомъ взглядѣ на средства обороны Кавкаской Линіи отъ набѣговъ горскихъ народовъ удобно видѣть можно, что въ соразмѣрность пространства Линіи силы наши недостаточны; что мѣстоположеніе, совершенно отовсюду открытое, къ защитѣ неспособно; что бѣлая часть богатѣйшихъ селеній нашихъ, лежа по крайней чертѣ границъ, понуждается для обереженія ихъ употреблять единственное средство кордона, развлекающаго войска, и что, наконецъ, существованіе Линіи обезпечиваетъ одно несогласіе и даже вражда между собою горскихъ народовъ. Противъ права фланга Линіи лежатъ народы сильные, но не единодушные, вообще Закубанцами называемые; далѣе Кабардинцы, являю опустошаемые и обезсильные. Но лѣваго фланга Линіи совсѣмъ другое положеніе и противъ него живутъ Чеченцы,—народъ дерзкій и опасный. Небольшое число вначущихъ между нами фамилій удерживаетъ за собою власть и потому во всѣхъ намѣреніяхъ болѣе сохраняется един-

ства и въ предпріятіяхъ болѣе связи. Многие изъ горскихъ народовъ, смотря на успѣхъ ихъ хищничествовъ и обретаемые тѣмъ, что всё усилъ, досадѣ употребляемы нами на усмиреніе ихъ, были не только не дѣйствительны, но стоили намъ великой потери людей, утвердились въ мнѣніи, что они непреодолимы и потому ищутъ дружбы ихъ и согласія. Мнѣніе сіе производитъ большой для насъ вредъ.

Смирить Чеченцевъ необходимо надобно; но мѣры на то должно взять совсѣмъ другія, нежели до сего времени. Прежде войска наши ходили къ нимъ въ землю ненавистную, по положенію почти неприступную,—туда, гдѣ весь народъ соединялся для защиты женъ, дѣтей и собственности. Надобно оставить намѣреніе покорить ихъ оружіемъ, но отнять средства къ набѣгамъ и хищничествамъ, соединивъ во власти своей все, что къ тому имъ способствовало. Надобно занять р. Сунжу и по теченію ея устроить крѣпости: тогда Чеченцы стѣснены будутъ въ своихъ горахъ, лишатся земли удобной для водворенія и пастбищныхъ мѣстъ, на которыхъ во все зимнее время укрываютъ они стада свои отъ жестога въ горахъ влчмата. Терепернныя селенія по Линіи останутся за цѣлью крѣпостей въ безопасности; Чеченцы не деранутъ на предпріятія въ мѣстахъ открытых на большое позадѣ крѣпостей разстояніе, а со временемъ, продолжая Линію чрезъ Аксаевскія и Андреевскія селенія до р. Сулака, закрыть будетъ Кизляръ,—городъ, доходами въ казну заслуживающій вниманія. До прибытія моего сюда на р. Сунжѣ были уже редутъ Назрановскій для прикрытія дороги отъ Моздона въ Грузію. Для большаго обезпеченія оной въ нынѣшнее лѣто приказалъ я еще построить урѣбленія и р. Сунжи занято уже 50 верстъ,—разстояніе, которое защищаемо будетъ выселенными изъ горъ народами, неприимыми врагами Чеченцевъ. По ихъ просьбѣ приступилъ я къ построенію; Чеченцы не сдѣлали ни одного выстрѣла и, угадывая намѣреніе, приведенны въ ужасъ. Надобно, В. И. В., воспользоваться симъ временемъ. Остается построить двѣ крѣпости. Какъ скоро можно будетъ проѣхать горы, я самъ весною буду на Линіи, все увижу своими глазами и изберу мѣсто для заложения одной изъ нихъ. Ожидая, что Чеченцы не позволятъ намъ спокойно продолжать работы, а какъ я не имѣю довольно войскъ на Линіи, чтобы составить и достаточное число рабочихъ и прикрытіе имъ надежное, то я отдѣляю изъ Грузіи два баталіона; но за всѣмъ тѣмъ предпріятіе будетъ небезопасное: здѣсь малѣйшаго неудача худая имѣетъ слѣдствія и потому всеподданнѣйше испрашиваю В. И. В. пове-

дѣние прибавить одинъ Егерскій комплектный полкъ къ войскамъ на Линіи и смѣю сказать мнѣне мое, что въ Крыму находясь по сходству климата наиболее къ тому способны. Не предпріемаю я занятіе вдругъ всей р. Сунжи, ибо оно потребовало-бы чрезвычайныхъ средствъ и гораздо большаго числа войскъ; но, укрѣпляясь постепенно и переводя войска съ теперешней Линіи, чрезъ два года все течение Сунжи будетъ въ рукахъ нашихъ и, давъ спокойствіе Линіи, мы не будемъ населять горы уязвемыми въ плѣнъ подданными В. И. В. и переносить наглые поступки Чеченцевъ и, врови ихъ не проливая, заставимъ для собственнаго счастья переменить разбойническій образъ жизни. Рано или поздно необходимо надобно, Государь, приступить къ сему; но теперь повсюду миръ и спокойствіе наиболее благоприятствуютъ. Кавказская Линія требуетъ защиты, а я желаю, чтобы въ царствованіе В. И. В. воспользовалась она безопасностью и спокойствіемъ.

Всеподданнѣйше испрашиваю разрѣшеніе, ибо мнѣ надобно приготовить продовольствіе войскамъ и сдѣлать заблаговременно нужная распоряженія или рѣшительно отложить предпріятіе.

874. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 10-го января 1818 года. — Москва.

Одобривъ въ полной мѣрѣ предположеніе ваше касательно занятія р. Сунжи, дабы чрезъ то обезпечить Кавказскую Линію отъ набѣговъ Чеченцевъ и другихъ горскихъ народовъ, поручивъ Я начальнику Главнаго Штаба Моего сдѣлать надлежащее распоряженіе къ откомандированію изъ Крыма 8-го Егерскаго полка, который будетъ ожидать вашего повелѣнія о выступленіи и состоять долженъ въ непосредственномъ вѣдѣніи вашему только до окончателнаго занятія Сунжи, послѣ чего возвратитъ полкъ сей въ мѣста послѣдняго его расположенія.

Подписано АЛЕКСАНДРЪ

875. Письмо ген. Ермолова къ обществу старшинъ Чеченскаго народа, отъ 30-го мая 1818 года.

Вотъ мой отвѣтъ: плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатъ не медя отдавать. Дать аманатовъ изъ лучшихъ семей и поручиться, что когда придутъ назадъ ушедшіе въ горы, то отъ нихъ вѣяты будутъ Русскіе и возвращены.

Въ посредникахъ нѣтъ нужды и потому не спрошу я ни Турловыхъ, ни Бамат-Девлет-Гирея, ни Адиль-Гирея Тайманова. Довольно одному мнѣ знать, что я имѣю дѣло съ злодѣями.

Плѣнные и бѣглые или мнѣніе ужасно!

876. Обещаніе ген. Ермолова съемъ мулламъ, старшинамъ и почетнымъ людямъ деревень Браунской, Атаги, Турраевской, Малаго Кулары, Арбул-аула и Захан-юрта, отъ 24-го іюля 1818 года.

Отнынѣ впредь ни Турловъ, никто другой не будетъ допущенъ въ посредничество при дѣлахъ, кои деревни сіи будутъ имѣть съ мѣстнымъ начальствомъ. Ни чье ручательство, кромѣ аманатовъ, не будетъ принято. Для выдачи и переѣмы оныхъ старшины должны являться прямо къ начальнику юрдона; ему-же могутъ они приносить жалобы въ случаѣ важныхъ либо обидъ отъ Русскихъ войскъ. Такимъ образомъ избавятся деревни отъ данн, которую платятъ посредникамъ за безопасное ихъ ходатайство. Живите спокойно, не дѣлайте воровства, грабежей и смертоубійствъ; занимайтесь хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ: вы будете покойны, богаты и счастливы; въ противномъ случаѣ за всякое съ вашей стороны буйство, за всякое воровство, грабежъ и смертоубійство аманаты ваши будутъ отвѣчать головою.

877. Тожь, жителямъ деревни Амир-хан-кичу, отъ 26-го іюля 1818 года.

Сямъ объявляется съемъ жителямъ дер. Амир-хан-кичу, что дошло до моего свѣдѣнія, будто нѣкоторые неблагонамѣренные люди, желая въ васъ вселить отвращеніе и недобричность въ Русскимъ, разглаголюютъ пустыя слухи, яко-бы Русскіе съ намѣреніемъ уговариваютъ васъ остаться въ своей деревнѣ, чтобы послѣ воспользоваться вашимъ имуществомъ, скотомъ и разворять васъ; наовные слухи вчерашняго дня были причиною наказанія вашей деревни, ибо вы, будучи подобными-же злыми людьми востревожены безъ всякой причины, оставили дома свои и посланныхъ моихъ для удержанія васъ въ своихъ жилищахъ и выведения изъ такого заблужденія встрѣтили вы ружейнымъ огнемъ, за что я, въ сожалѣнію моему, долженъ былъ наказать васъ. Нынѣ объявляю вамъ, жители дер. Амир-хан-кичу, чтобы вы, отнюдь не полагаясь на подобныя слухи замыслившихъ людей, спокойно оставались въ мирныхъ вашихъ жилищахъ и, занимаясь хозяйственными дѣлами, ввусажали-бы удовольствіе въ кругу вашихъ семействъ, а я васъ увѣрю, что никогда Русскіе не имѣютъ намѣренія исать вашей погнѣби или разворенія и что собственное ваше, согласно съ вашимъ поведеніемъ, останется навсегда неприкосновенною и въ цѣлости. Если и впредь дойдутъ до васъ подобныя ложныя слухи, въ такомъ случаѣ, не теряя

времени, должны нѣсколько изъ известныхъ мнѣ старшинъ немедленно явиться ко мнѣ съ объясненіемъ и тогда я буду шить способъ вселить въ нихъ подлужо ко мнѣ довѣрности, успокоить и научить ихъ мирно жить въ домахъ своихъ.

Такого-же содержания въ жителяхъ Суванской деревни

878. *Тожѣ, почтеннымъ владѣльцамъ Костековскимъ, отъ 5-го сентября 1818 года.*

Мнѣ повелѣніе великаго Государя нашего ввести спокойствіе и тишину во владѣніе ваше; яная поведеніе ваше и что вы всегда готовы все обшачъ и всегда измѣнять общаніямъ, слѣду милосердію Императора, хочу и быть на сей разъ въ вамъ снисходительнымъ; но приказываю вамъ объявить духовнымъ особамъ, удачамъ и народу и исполнить слѣдующее.

Злодѣевъ Чеченскихъ, живущихъ между вами и дѣлающихъ непрерывныя воровства и разбои въ нашихъ границахъ, которыхъ, по собственному вашему желанію, ген. Дельпоцо выгналъ въ прошедшемъ году изъ владѣній вашихъ и которыхъ нѣкоторые изъ владѣльцевъ опять приняли къ себѣ, нарушивъ измѣнически свои обшанія, немедленно и безъ всякихъ отговорокъ выгнать и препроводить въ Чечню, дабы они подобно живущимъ въ Кара-агачѣ не могли остаться на земляхъ вашихъ. Изъ сихъ людей отнюдь ни одинъ не долженъ у васъ оставаться.

Тѣхъ Чеченцевъ, которые оставались у васъ и хотя не были выгнаны ген. Дельпоцо, приказываю также разобрать со всюю строгостію и ежеси между ними найдутся извѣстные трудолюбивыя и спокойною живящю, таковыхъ позволяю я оставить на теперешнемъ ихъ жительство, но не иначе, какъ на слѣдующихъ правилахъ.

Каждый владѣлецъ составить списокъ семействамъ, которыхъ онъ оставитъ у себя пожелаетъ, и представить его въ общее собраніе всѣхъ князей Андреевскихъ, Аксаевскихъ и Костеновскихъ и если они всё поручатся за сихъ людей, то они безъ препятствія останутся на земляхъ вашихъ; но уже за каждое ихъ воровство и разбой отвѣтствовать будутъ поручители. Списки о семействахъ должны быть двойныя. одинъ изъ нихъ останется у старшаго князя, а другой, съ приложеніемъ печатей всѣхъ владѣльцевъ, отдать тому князю или удачю, у котораго остаются выбранныя семейства.

Если владѣльцы всё вообще не сдѣлаютъ поручительства, то таковыхъ выгнать тотчасъ, ибо не примется никакое оправданіе.

Ежели и за симъ распоряженіемъ князя по гнусной въ обманамъ привычѣ осмѣлятся удержатъ ихъ, скрывая Чеченскихъ мошенниковъ подъ именемъ другихъ народовъ, то я Высочайшимъ именемъ великаго Государя моего сниму достоинство князя или удачи, имѣние отдамъ вѣрнымъ подданнымъ и выгоню въ Чечню.

Владѣльцы должны разумѣть, что разборъ сей и поручительство должны быть произведены между тѣми Чеченцами, которые не были выгнаны въ прошломъ году; но къ сему не принадлежатъ деревни *Вайрам-аулъ, Хасав-аулъ, Генже-аулъ, Ватам-бек-юртъ и Касах-мурза-юртъ*. Сихъ приказываю выгнать тотчасъ и Боже избави того, кто посмѣетъ ослушаться.

Россійскимъ приставамъ поручено напоминать старшему князю и прочимъ владѣльцамъ о данномъ мною приказаніи замѣчать, какъ исполняемо будетъ и обо всемъ доносить мнѣ. Я не нарушаю ни чьихъ правъ, защищаю собственность каждаго и ничего не требую; но яваю, что нуженъ порядокъ и предписываю о повиновеніи.

Живущихъ на Кара-агачѣ Чеченцевъ выгнать общими силами съ владѣльцами Андреевскими, ибо Кара-агачъ принадлежитъ вообще всѣмъ.

Совѣтую исполнять безъ потери времени, ибо когда придутъ войска изъ Андреевскія владѣнія, тогда уже будетъ поздно помышлатъ о томъ. Я не люблю слышать о безпорядкахъ и не совѣтую допустить меня видѣть ихъ собственными глазами.

879. *Тожѣ, владѣльцамъ селенія, на берегу Терека лежавшихъ, отъ 8-го сентября 1818 года.*

Съ полученія сего немедленно сдѣлать положеніе сходно съ тѣмъ, какое сдѣлано въ Старомъ Юртѣ вн. Мамада Бекевича. Выслать всѣхъ тѣхъ людей, которыхъ цѣлое селеніе признаетъ небаговадежными. Оставить тѣхъ, которые замѣчены спокойными, а въ воровствѣ и разбоихъ не изобличены.

Если послѣ сего будутъ въ границахъ вашихъ производиться воровства, то каждое селеніе обязано выдавать вора. Если скроется воръ, то выдавать его семейство. Если по прешнимъ обыкновеніямъ осмѣлятся жители дать и самому семейству преступника способъ къ побѣгу, то обязаны выдать ближайшихъ его родственниковъ тотчасъ по открытіи слѣдовъ; если не будутъ выданы преступники или родственники ихъ, то селеніе предается огню.

Если кто изъ козаковъ или поселянъ и вообще изъ подданныхъ великаго Государя Россійскаго бу-

дети взять и проведенъ чрезъ деревню и жителями оной не взять обратно отъ хищниковъ, то изъ деревни таковой за каждого Русскаго будетъ вято по два человека въ солдаты и деревня обязана отыскать и возвратитъ пленныхъ. Если не отыщеть, то будетъ предана огню. Всѣ владѣльцы отъѣзжаютъ за землю, которыми пользуются, не дѣлая прежнихъ мошеническихъ отговорокъ, какъ напримѣръ въ разсужденіи земли между Калиновскою и Мекенскою станціями, которую пользуются Левагинскіе выходцы Тураовы. Для сего по всему пространству земель, которыми владѣльцы или зависящіе отъ нихъ селенія пользуются, имѣть по Терему караулы и отъѣзжать за всѣ пропавшіе, на тѣхъ земляхъ происходившіе. Безъ пособия и участія самихъ жителей не могутъ пріѣзжать мошеники отъ р. Сунжи. Известно и то, что никакая партія мошениковъ не можетъ укрыться, если тому не вспомошествоуютъ жители, которые по связямъ и родству, между ними существующимъ, могутъ даже и не допустить ихъ за Тереть, будучи сами гораздо въ меньшемъ числѣ, а потому впредь не пріемается уже оправданіе, что не въ состояніи удержать по причинѣ большаго числа. Итакъ, по открытіи гдѣ прошла партія, изслѣдуется, точно-ли защищались жители и были-ли со стороны ихъ убиты въ сраженіи или они пропустили мошениковъ, не защищаясь; въ семъ послѣднемъ случаѣ деревня истребляется, женъ и дѣтей вырѣзываютъ.

О точномъ исполненіи сего дано предписаніе начальнику войскъ, по Терему расположенныхъ.

Такимъ образомъ жители, по прежнему продолжая воровства и разбои, непремѣнно истреблены будутъ; или отъ нихъ зависятъ, занимаясь спокойно хозяйствомъ и проводя жизнь въ тишинѣ, пользоваться богатою землею и всѣми выгодами, и Русскіе не только не сдѣлаютъ нисколько имъ обиды, но готовы оказывать пособіе, обогащая ихъ торговлею и свободнымъ сообщеніемъ.

Предупреждаются владѣльцы, что чрезъ 10 дней караулы должны быть на своихъ мѣстахъ и строго осматрѣны будутъ.

880. Предписаніе ген. Ермолова Владикавказскому команданту, отъ 24-го мая 1819 года, № 1701.

Обращая вниманіе, что народъ Ингуши, будучи отъ природы кроткій и трудолюбивый, занимается скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ, не имѣетъ никакой религіи, кромѣ нѣкоторыхъ идолопоклонническихъ обрядовъ, а потому желая предупредить могущій по-

сдѣловать ему соблазнъ со стороны сосѣдей мухамеданскаго исповѣданія, относился я къ преосвященному епарху Грузіи съ тѣмъ, не расудитеръ-ли онъ послать туда одного или двухъ миссіонеровъ, извѣстныхъ какъ поведеніемъ своимъ, такъ и отличными качествами, которые, находясь посреди самихъ Ингушъ, или въ балаганахъ ихъ или въ Россійскихъ укрѣпленіяхъ, могли-бы примѣромъ протести и благочестія открытъ имъ учене Евангелія и присоединитъ ихъ въ православной Христовой церкви.

Преосвященный епархъ къ приведеню сего въ дѣйствіе избралъ Тифлискаго Сіонскаго собора протоіерея Александра, который вмѣстѣ съ симъ и отправляется въ Ингушамъ.

Объяснивъ цѣль предпріятія сего, я предписываю вамъ, по прибытіи означеннаго протоіерея, немедленно снабдить его хорошимъ переводчикомъ и, поручивъ военному начальству въ Нааравъ, чтобы оказываемо было ему всякое по сему порученію пособіе, не оставлять его онымъ и съ вашей стороны.

881. Тоже, командирующему Гребенскимъ козачьимъ войскомъ ротмистру Ефимовичу, отъ 6-го іюля 1819 года.—Сел. Андрей.

По смежности войска съ Брагунскимъ селеніемъ нерядко можете вы имѣть сношенія съ владѣльцами оного, почему и поручаю вамъ, подѣ предлогомъ какихъ нибудь дѣлъ вызывая владѣльца Адиалъ-Гирея, взять его подъ стражу и содержать до повелѣнія подѣ весьма строгимъ присмотромъ. Онъ ничего не пощадитъ для своей свободы, ибо знаетъ злодѣянія свои, а потому за самую стражею нужнѣн тщательный надзоръ.

882. Тоже, полк. Грекову, отъ 15-го марта 1820 года.—Моздокъ.

Отъѣзжаю на записку вашу, въ проѣздъ мой полученную.

Согласенъ, что одно стѣсненіе Чеченцевъ въ необходимыхъ ихъ потребностяхъ можетъ имъ истолковать выгоду покорности и я давно уже разрѣшилъ васъ употреблять въ тому возможные средства. Вы достигли уже одного изъ главнѣйшихъ. изъ рапорта вашего ген.-м. Стало увидѣть я, что вы открыли дорогу даже на плоскость, близъ Гребенчука лежащую. Сближеніе съ симъ убѣжимъ разбойниковъ немало послужитъ къ смиренію ихъ. Знаю я, что въ удоб-

ное время не дадите имъ заниматься работою и тѣмъ сбѣгаете способы пропитанія ихъ самихъ и скота во многомъ зависящими отъ васъ.

Справедливо и то, что содержа ихъ въ описанннхъ и боязни, покорность живущихъ на Сунжѣ деревень будетъ надеявшейся. Теперь, содѣйствуя вамъ, они большое озаваи повиновение.

Предоставляя вамъ оказать снисхожденіе тѣмъ изъ Чеченцевъ, которые на основанн сел. Азды будутъ согласны принять подданство (кромя Горячевской и Найбердинской деревень) и тѣхъ, кои, прежде давъ присягу, оной измѣнили, стараться впослѣдствн времени схватить, какъ अवредимыхъ и довѣрія не заслуживающихъ людей, объясня прочимъ, что сіе есть неизбѣжное наказаніе измѣнниковъ. Разумѣется, что сему должны подвергнуться одни главнѣйшіе изъ злодѣевъ и сообщники извѣстному мошеннику. Противъ таковыхъ не у мѣста великодушн и вразумительна имъ одна сила.

Если которые изъ селеннхъ, лежащихъ по лѣвому берегу Сунжи, будутъ замѣчены вами употребляющими во зло данную имъ свободу пользоваться землею богатою и изобильною и вредныя будутъ имѣть связи съ непокорствующими нами, таковыхъ предоставляю вамъ удалить ва р. Сунжу. Если противиться будутъ, то повудитъ оружіемъ. Думаю однакоже, что полезна на нѣкоторое время терпѣливость, ибо надѣюсь, что въ нынѣшнее лѣто успѣете вы построить редутъ на извѣстномъ мѣстѣ, близъ Алханюрта, и хорошо, если соседственныя селенія прештствовать не будутъ. По окончанн работъ можно ихъ выгнать и на зимнее время сіе наказаніе гораздо чувствительнѣе.

Ген.-м. Сталь, буде только возможно, усилить васть нѣкоторою частью войскъ для произведенія работъ. Дѣятельность вава ручается мнѣ, что при малѣйшей удобности ва оное исполните.

О строваннхъ въ кр. Гроной дано отъ меня наставленіе ген.-м. Сталю, а ва отъ него получите нужное приказаніе.

Поспѣшите доставить мнѣ обстоятельное донесеніе объ успѣхъ теперешней ващей экспедиціи и не умедьте отправить оное, надѣясь на конвертъ на имя адъютанта моего, гвардіи ротмистра гр. Толстого, во Владикавказъ: ему извѣстно, куда мнѣ оное доставить.

883. *Толже, полк. Верховскому, отъ 18-го марта 1820 года.—Моздокъ.*

Назначая комануемыми вами войска для постро-

еннхъ укрѣпленнхъ въ Аксаевскихъ владѣніяхъ, поручаю вамъ выступить съ оними въ половинѣ будущаго апрѣля мѣсяца, когда, какъ предполагало я, будетъ уже морознхъ подножный кормъ. Ва займете лагерь на извѣстномъ вамъ при Горячевской деревнѣ мѣстѣ. Ожидать надѣлжить, что Чеченцы, дабы прештствовать работамъ, будутъ, сколько возможно, ваъ безповонть; почему лагерь полезна имѣть не слишкомъ обширный и удобный къ оборонѣ. Передовые онаго посты должны быть укрѣплены, дабы по причинѣ скрытыхъ по близости мѣстъ не подвергнуть ихъ частымъ нападеніямъ и безъ искусственной защиты большому вреду,—словомъ, необходима бдительнѣйшая и постоянная осторожность.

О времени выступаннн и прибѣгнн въ Горячевскую деревню извольте уведомить ген.-м. Сталю для нужныхъ со стороны его по продовольствію и другимъ предметамъ распоряженнхъ.

Мнѣ донести извольте въ Тифлисъ, куда я сегодня выѣзжаю.

Предъ выступленіемъ извольте объявить жителямъ Мехтулинскихъ владѣннхъ, чтобы по уравнительной раскладкѣ были на будущую зиму заготовлены для войскъ дрова и сѣно. Не означая количества войскъ, назначьте ту-же потребность, каковая нужна по теперешнему ихъ числу, включая оицерскихъ и артельныхъ лошадей. Имѣннхъ, принадлежаща Шахалю, должны также участвовать въ поставкѣ съ другими въ соразмѣрность, о чемъ ему именемъ моимъ объявите.

Дальнѣйшія наставленія относительно до устроеннхъ укрѣпленнхъ получите впослѣдствнхъ.

884. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Кочубею, отъ 27-го іюля 1820 года, № 136.*

Случайно узнавъ я, что Брагунскнхъ владѣннхъ Адиль-Гирей въ 1809 году, совмѣстно съ братомъ своимъ Минбулатомъ, злодѣйскимъ образомъ умертвивъ княжаломъ изъ собственныхъ рукъ роднаго отца своего маюра Кучука Тайманова и старшаго брата Ислама, завадѣвъ всѣмъ отходскимъ имѣніемъ и ненаказанно вступилъ въ управленіе Брагунскимъ народомъ. Долго не могъ я дать вѣры дѣйствительности столь авѣрскаго поступка и, почитая свидѣннхъ, до меня дошедшнхъ, болѣе свидѣніемъ вражды, либо мщенія, столь обыкновенныхъ между Азіятцами, цѣлый годъ оставалъ его въ покоѣ, даже принимая ласково, когда онъ во мнѣ являлся; но прошедшаго лѣта, во время пребыванн моего на Сунжѣ, тщательнао развѣдываю о семъ происшествнн чрезъ равныхъ

посторонних владѣльцевъ, также чрезъ ближайшихъ родственниковъ самого Адиль-Гирея и людей, отцомъ его обладодѣльствованныхъ, я совершенно удостовѣрился въ истинѣ такового со стороны его безчеловѣчія, которое даже и между простымъ народомъ гласно; при чемъ открылось еще и новое его злодѣйство противъ соучастника съ нимъ въ отце-убійствѣ, средняго брата Минбулата, котораго онъ также впоследствии удушилъ болнаго, дабы, освободившись и отъ него, учиниться единственнымъ владѣльцемъ всего имѣнія. Въ семь случаевъ по разнорѣчию остается подъ сомнѣніемъ одно только то, дѣйствительно-ли онъ сего своего брата удушилъ собственными руками, какъ нѣкоторые утвердительно понаываютъ, или сіе послѣднее убійство, по увѣреніямъ другихъ, совершенно случилось на его присутствіи и по его приказанію.

Такимъ образомъ преступленіе Адиль-Гирея, учиненное при моихъ предмѣстникахъ, бывъ явно обнаружено, заставило меня немедленно его арестовать и отослать въ Темнобѣгскую крѣпость для содержанія подъ стражею. Не полагая однако-же, чтобы о смерти отца его, бывшаго владѣльцемъ и носившаго штаб-офицерскій чинъ, не было по крайней мѣрѣ произведено слѣдствія, я предписываю командующему на Кавказской Линіи ген.-м. Стало справиться о семь въ дѣлахъ моихъ предмѣстниковъ. Вслѣдствіе чего изъ бумагъ, имъ отсысланныхъ и ко мнѣ представленныхъ, овалось, что о семь необыкновенномъ происшествіи приводимо было слѣдствіе управлявшимъ Кумыкамъ и мирными Чеченцами полк. Ахвердовымъ; что Адиль-Гирей найденъ дѣйствительно убійцею отца своего и старшаго брата Ислама и что Кумыкскій духовный судъ на требованіе отъ него начальствомъ свѣдѣнія, основаннаго на коренныхъ законахъ и обычаяхъ Чеченскаго народа, кому должно принадлежать имѣніе убитаго маіора Кучува Тайманова, отговаривался, что по ихъ законамъ строго воспрещается отце-убійцамъ вступать въ наследство отцовскаго имѣнія, а должно оное принадлежать сестрѣ Кучува, женѣ его и дочерямъ. Вслѣдствіи однакоже видно изъ сихъ бумагъ, что командовавшій на Кавказской Линіи ген.-отъ-инф. Булгаковъ представлялъ главнокомандовавшему въ Грузіи ген. Тормасову, что убійца Минбулатъ и Адиль-Гирей, водворившись въ домъ отца ихъ, управляютъ и народомъ, что яко-бы успѣли пріобрѣсти расположеніе онаго къ себѣ и что по уваженію совершеннаго злодѣянія и тишины, въ какой они содержатъ Брагунскую деревню, полагаетъ онъ весьма полезнымъ оставить ихъ

въ семь положеніи и отдать имъ отцовское имѣніе. Но главнокомандовавшій ген. Тормасовъ въ предписаніи своемъ ген. Булгакову, хотя изъявилъ согласіе, чтобы Минбулатъ и Адиль-Гирей оставили въ имѣніи, матери и сестрамъ принадлежащемъ; однако-же, какъ убійцамъ отца и брата, отнюдь формально не отдавать имѣнія, а предоставить оное, согласно опредѣленію духовнаго суда, сестрѣ Кучува, женѣ и дочерямъ.

На семъ окончилось все производство сего дѣла.

Съ моей стороны думаю я, что ген. Булгаковъ въ вышеизложенномъ мнѣніи своемъ могъ обмануться по ложнымъ свѣдѣніямъ, ему доставленнымъ, и что въ семъ случаѣ, быть можетъ, имѣли мѣсто какіе либо и невозможные виды со стороны людей, на коихъ онъ полагался, ибо, не взирая и на предписаніе къ нему главнокомандовавшаго Тормасова, убійца Адиль-Гирей до самаго вятія его подъ стражу оставался полнымъ властелиномъ всего отцовскаго имѣнія.

Весьма непростительно было-бы начальству еще долѣе терпѣть столь неслыханное злодѣйство. Сколько могъ я замѣтить изъ отзывное ко мнѣ почетныхъ старшинъ, даже для самихъ Чеченцевъ, вообще склонныхъ во всякимъ преступленіямъ и крайне загубрѣлыхъ въ правахъ, сей злѣйшій поступокъ Адиль-Гирея кажется ужаснымъ и дикимъ. А потому въ предупрежденіе вреднаго вліянія на народъ, считая неприличнымъ для достоинства Россійскаго правительсва оставлять убійцу безъ строгаго наказанія, я полагаю необходимо нужнымъ, лишивъ его всѣхъ наследственныхъ правъ послѣ отца, удалить на жительство въ Иркутскую губернію для всегдашняго тамъ пребыванія подъ надзоромъ полиціи. Оставить-же его въ Темнобѣгскую крѣпость, хотя и подъ крѣпкою стражею, было-бы неблагонадѣжно по близости мѣста его жительства и для того, что онъ по многимъ связямъ съ равными хищниками неоднократно былъ подозрѣваемъ въ разбояхъ и угонѣ табуновъ на Кавказской Линіи.

Если в. с. изволите согласиться съ симъ мнѣніемъ моимъ, то я всепокорнѣе прошу васъ о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ довести до свѣдѣнія Г. И. и почтить меня благослоннымъ увѣдомленіемъ вашимъ о Высочайшей волѣ.

В Ы П И С К А

изъ бумагъ объ убійствѣ Брагунскимъ владѣльцемъ Адиль-Гиреемъ учиненномъ отцу его и старшему брату въ 1809 году, совмѣстно съ среднимъ его братомъ.

Въ вѣд., по повелѣу упомянутой въ командованіи предѣстниковъ вашихъ Брагунскимъ владѣльцемъ Адиль-Гиреемъ убійства отца его, названнаго

штаб-офицерный чинъ, и двухъ братьевъ, которое доселъ непростительно терпимо было начальствомъ, приказавъ идти его подъ страну и, не позволяя, чтобы по прямой мѣрѣ не было произведено о смерти его съавесте, 13-го июля 1809 года предвѣстилъ генъ и Стало приказать въ дѣлахъ предвѣстительныхъ выдать отставку оному и доставить въ вѣдѣніе.

Ихъ доставляемыхъ 3-го сентября при разворота генъ и Стало бумага видна. Репортъ генъ Булгакову полкъ Александровъ отъ 26-го июля 1809 года, что симоновъ Брагунскаго владѣльца маіора Кучука Тайманова средній Манбузата, находившихся въ бѣгахъ въ Чечнѣ и младшій Адиль-Гирей, жившій при отцѣ въ деревнѣ Брагунскаго, ишла семья и перенесли убиты отцомъ Кучука и старшимъ изъ братьевъ Манбузата при селѣ, котора послѣдній былъ посланъ отцомъ въ Чеченскія деревни, то, увидѣвшись съ сроднѣмъ братомъ, уславились въ исполненіи своего намеренія и, поговоривъ на убійство 6 челъ Чеченцевъ, прихлѣли 18-го июля 1809 года въ самую темную ночь къ дому отца изъ Остаповыхъ на дорожку, Адиль пошелъ въ коннату старшаго брата и выждалъ его подъ предлогомъ, что овъ привезъ съ собой того человека, въ котораго его отецъ Кучука послалъ Ислама, не подозревая ничего, пошелъ съ нимъ и ишла только выжидая, чтобы проехать въ коннату на дворъ, былъ встрѣченъ вселюдьми сълѣва по головахъ, отъ которыхъ и плакрылъ. Потому олъ-же Адиль пошелъ въ отцову коннату, котораго разбудивъ, и подъ тѣмъ-же предлогомъ выждалъ на дворъ, скавалъ, что человекъ, съ привезеннымъ, хочетъ съ нимъ выдѣлать и что хоти старшій братъ Ислама съ нимъ находится, но тотъ не хочетъ съ нимъ говорить, врозь его, Кучука Сей пошелъ по сѣдлѣ старшаго сына и подобно ему былъ шурелъ. Поелъ чело убиты Манбузата и Адиль-Гирей тотчасъ вошли въ управленіе домами и народами Брагунскаго.

При чьей первоуказаніи, что убитымъ сіи еще въ апрѣлѣ 1808 году омавилъ покушене на явнѣ своего отца и старшаго брата и дошло до обидѣ створить въ своей деревнѣ до ружейной стѣлѣ; при зтомъ убитъ Адиль-же ближайшій уцѣвѣ отца его Кучука, по злобѣ котораго главноуказаніи вельдѣрмаша гръ Гулоичъ предвѣстилъ дѣтей Кучука, Манбузата и Адиль, выждать въ горахъ, отрянувшись въ Младшій первшій пограничный дѣти поуступили съ нимъ въ коннату, по котора оному было выжиданіемъ, что отецъ изъ Кучука, будучи убѣжденъ просьбами своихъ пріятелей, протѣя изъ просить гръ Гулоича о томъ-же, который на сія и согласился со строгимъ подтвержденіемъ, чтобы они верды были въ должностъ отца изъ нововошеніи и послушаніи, навѣвъ въ томъ съ вѣхъ обязательствомъ, наловое пани и даже подъ присягомъ на Александръ съ тѣмъхъ уславились, что если обидное слово или нарушати, то такъ же въ правѣ предпринять, если лишены будутъ владѣніемъ своими и отцами.

Главноуказаніи 14-го августа предвѣстилъ генъ Булгакову коннату въ разсмотрѣніе, кому по обичаямъ народа Чеченскаго предвѣститель пользоваться извѣстие послѣ убитаго маіора Кучука Тайманова и въ правѣ-ли убитымъ оному дѣти жить въ ономъ участкѣ Генъ Булгавъ поручилъ сіе полкъ Александрову съ тѣмъ, чтобы предвѣститель сіе рѣшению духовнаго въ Чечнѣ суда, который и отвѣтствовалъ, что дѣти владѣльца Кучука, убитымъ отцомъ и братомъ не должны быть изслѣдываемы, и слѣдуетъ живнѣ равнѣно и возмѣнено его, Кучука, сестры, жены и дочери. Подозваннѣ-же Александровъ, предвѣсти оное, первоуказавъ свое мнѣніе, что выжидать владѣльцъ, дѣти Кучука, Манбузата и Адиль, водворившихся въ дови отца ихъ, управляютъ живнѣ съ тѣмъ и всѣмъ народомъ и успѣвъ илаторскихъ образцовъ приобрести оного разсудочіи къ себѣ и довѣрчивость Брагунскаго деревня находится въ совершеннѣе способностіи и тишинѣ и потому позволить оставить ихъ въ теперешнемъ положеніи, отпавъ ихъ и илвній отрянувшись съ тѣмъ однако-же, что Россійскому правительству и нововошеніи утвердить прервой.

По повелю чело генъ Горнашовъ предвѣстилъ отъ 27 го ноября требовалъ отъ генъ Булгакова извѣстіи, основаннаго на мнѣніяхъ соображеніяхъ и на нравствѣ его народа, извѣщая при томъ, что по всѣмъ въ свѣтъ закономъ, и напаче естественнымъ, отце-убійцы послѣ отъ изслѣдыванія быти не могутъ и было-бы современное послѣдствіе отъ правительства, если-бы таковыя преступленія не только оставили неизлѣченными, но и способными владѣльцами извѣстия отца и брата, или завладѣнія убитыхъ.

Затѣмъ, вторымъ предвѣститель генъ Булгакову отъ 5-го декабря далъ извѣсти, что предвѣститель полкъ Александровъ обѣ оставленіи симоновъ убитаго Брагунскаго владѣльца, маіора Кучука, Манбузата и Адиль-Гирей, въ теперешнемъ ихъ положеніи въ извѣстии, матери и сестрѣмъ ихъ иривѣдеными, и согласно извѣстия его, генъ Булгавовъ (какое содержаніе было сіи предвѣститель и мнѣніе, брата извѣстия), ономъ, главноуказаніи, утвердивши съ тѣмъ однако-же, чтобы живнѣ оставшася послѣ отца отцовъ нормальна отце и брато-убійцамъ не отдавать, и отдавъ оное, навѣвъ сѣрдачлѣмъ духовнаго суда, сестра Кучука, жены и дочери.

Репортъ генъ и Вельдѣрмаша «Преступниковъ отъца подъ военный судъ и послушати съ нимъ во всѣхъ строгости законовъ» — Троицкѣ, 3-го июля 1809 года.

885. Тѣже, гр. Кочубей къ ген. Ермолову, отъ 10 января 1821 года, № 10.

Представленіе в. выс-а отъ 27-го іюля минувша-

го года о ссылкѣ въ Сибирь Брагунскаго владѣльца Адиль-Гирей за убійство отца и двухъ братьевъ своихъ и вносилъ въ Комитетъ министровъ.

Получивъ извѣстѣ въ разрѣшеніи оного представленія выписку изъ журнала Комитета, Высочайше утвержденнаго въ 18-й день декабря, конизъ предполагаемую вамъ мѣру въ разсужденіи преступника Адиль-Гирей опредѣлено привести въ исполненіе, и честь имѣю сообщить о семъ в. выс-у для надлежнаго съ вашей стороны распоряженія, прося покорнѣе о послѣдующемъ почтять меня увѣдомленнымъ.

886. Тѣже, ген.-л. Вельдѣрмаша къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 29-го марта 1821 года, № 31.

За отсутствіемъ главноуправляющаго въ Гruzіи, извѣтъ честь поучить отзывѣ в. с. отъ 10-го января, объявляющій положеніе Комитета министровъ, Высочайше утвержденное въ 18-й день декабря, насчетъ приведенія въ исполненіе предложенія главноуправляющимъ мѣры въ разсужденіи Брагунскаго владѣльца Адиль-Гирей, убитшаго отца и двухъ своихъ братьевъ, предписавъ и командиру Кавказской Ліній ген.-м. Стало, чтобы овъ именовааннаго преступника, въ Темноглѣсской грѣбности содержащагося, отослалъ въ Кавказское губернскае правленіе для отправления по принятому порядку въ Иркутскъ и распорядился выѣсть съ тѣмъ, дабы оставшася послѣ убитаго маіора Кучука Тайманова извѣстия отдано было во владѣніе, согласно правилъ и народнаго обычая, сестры Кучука, жены его и дочери.

887. Репортъ ген. Ермолова къ Волконскому, отъ іюля 1821 года, № 31.

Довѣривъ проложіеніе дорогъ по землѣ Чеченской, гдѣ войска, обращаясь свободно, по большій части однимъ повненіемъ удерживаютъ злобный народъ въ покорности, приказавъ и командиру 43-го Егерскаго полка полк. Грєвову 1-му открыть пути къ убѣжищамъ Качкальмовъ, общества воинственнаго, которое имѣло жителство на мѣстахъ, гдѣ вр. Неотступный Станъ и оттуда до сел. Аясая и доселъ не перестаетъ дѣлать рабѣи, укрывався въ лѣсахъ непроходимыхъ.

Полкъ Грєвовъ 1-й, составивъ отрядъ въ числѣ 2,300 чел. шѣхоты, 500 коваковъ и 9-ти орудій артиллеріи, 1-го числа марта переправился за Терекъ и, соединивъ къ себѣ Кумуковъ подъ начальствомъ старшихъ ихъ владѣльцевъ, пошелъ къ сел. Ойсу-гуру, лежащему въ твердой позиціи. Качкалькы, не

приготовившиеся къ оборонѣ, не могли противостоять и потому селеніе истреблено безъ потери; но когда отъ сего селенія и до р. Мичикъ прорублена была дорога чрезъ лѣсъ, почти непоходимый, и войска вошли въ долину, по коей она протекаетъ, тогда Качкалымы съ помощью бѣглыхъ Чеченцевъ, не привашихъ подданства, и горскихъ народовъ сопротивлялись въ довольно большихъ силахъ и перестрѣла тѣмъ болѣе была горячая, что неприятель, не допуская вырубать лѣсъ, удобно могъ въ немъ скрываться и во многихъ мѣстахъ успѣлъ сдѣлать засѣки, которыя надлежало уже атаковать штыками, не имѣя возможности обходить ихъ по названію мѣстоположенія. Не взирая на то, прикрывъ работы ротой Ширванскаго и ротой Апшеронскаго пѣхотныхъ полковъ, 150-ю егерями и войми свѣшенными Линейными козаками, полк. Грековъ 1-й, прочія войска и Кумыковъ, всего до 4-хъ т. чел., употребивъ съ топорамы, окончилъ работу. При семъ случай съ нашей стороны потеря состоитъ убитыми въ 2-хъ рядовыхъ; ранено-же: обер-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 21 чел.; изъ числа Татаръ, содѣйствовавшихъ намъ, есть равномѣрно убитые и раненые. Поведеніе ихъ заслужило полную похвалу.

888. Предписаніе ген. Ермолова полк. Грекову 1-му, отъ 28-го ноября 1821 года, № 210.— Владикавказъ.

Разсмотрѣвъ представленную вамъ о состояніи Чеченцевъ записку, на главнѣйше пункты оной отвѣствую

Въ поощреніе Чеченцевъ къ доброму служенію, которое они въ продолженіи двухъ лѣтъ довольно усердно оказывали, вы объявите прощенье по 1819 годъ всѣмъ виновнымъ въ воровствѣ или другихъ шалостяхъ, кромѣ смертоубійства, о чемъ особенно внушить, что прощенья никогда дано не будетъ.

О владѣльцахъ, по Тереку живущихъ, дайте мнѣ скорѣе знать, кто изъ нихъ и какой достоин награды.

Людей вредныхъ, возбуждающихъ Чеченцевъ къ бешокойствамъ, разбоимъ и неповиновенію, не исключая известнаго вамъ Пуцу, ванъ и отправить къ ген.-м. Сталю 2-му, или строжайшимъ образомъ содержать до получения отъ него предписанія объ отправленіи ихъ далѣе въ Россію.

Чеченцевъ переселять на лѣвый берегъ Сунжи на томъ самомъ положеніи, на которомъ пользуются они землями по Тереку, что при самомъ водвореніи ихъ должно быть имъ известно. Желательно, чтобы

старшимъ новыхъ селеній не допускали съ собою жить людей беспокоящихъ наклонностей. Главнѣйшею обязанностью переселяющихся должна быть отвѣствственность, чтобы чрезъ земли ихъ не были пропусаемы хищники.

Качкалымамъ, сколько возможно, прештствовать жить на Мичикѣ; но согласно мнѣнію вашему предложить имъ для населенія земли между устьями рѣчки Гудермеса и р. Сунжи. Не возвращать имъ, буде которые согласятся поселиться на лѣвомъ берегу Сунжи, выше кр. Грозной.

Старшему Аксаевскому владѣльцу маюру Муса Хасаеву объявите на бумагѣ, что Качкалымамъ никогда не будетъ позволено селиться на рѣчкѣ Аксаевской. Сего доселѣ опасались Аксаевскіе жители по тѣснотѣ земель своихъ. Если въ необходимомъ находите экспедицію противъ неповорствующихъ Чеченцевъ и примѣромъ своимъ отклоняющихъ прочихъ отъ повиновенія, то оную произвести слѣдующимъ образомъ. Давъ достаточно времени отдохнуть войскамъ, возвратившимся изъ Тарку, обратитъ ихъ на сію экспедицію съ приличнымъ количествомъ артиллеріи и козаковъ. Сихъ послѣднихъ имѣть самое необходимое число, — слѣдовательно, самое умеренное. По тягости отправляемой ими службы желалъ-бы я дать имъ въ зимнее время сколько возможно отдохновенія.

Выгнать Чеченцевъ изъ Малой Атаги, а сел. Шади наказатъ за наглую измѣну. Войскамъ расположиться на нѣкоторое время въ послѣднемъ изъ сихъ селеній, дѣлая поиски противъ неповорныхъ и продолжающихъ разбой. Всегданнее безпокойство, необходимость укрывать въ лѣсахъ женъ, дѣтей и имущество, паче въ зимнее время, исходятъ имъ въ году повиновенія, а Чеченцы, послушные намъ, почувствуютъ равенство съ нами своего положенія и получатъ къ намъ болѣе довѣренности.

Не столько частыми шибками съ Чеченцами, какъ угрожа имъ близкою опасностью и возможностью внезапнаго нападенія, заставить можно ихъ искать помилованія и потому въ безъ крайней надобности не приступайте къ дѣйствию и наказанію обратитъ на самыхъ виновнѣйшихъ. Сел. Гребенчукъ, какъ и сами вы признаете, только весьма малое число заключаетъ въ себѣ разбойниковъ; большая-же часть не участвуетъ въ хищничествахъ и выставила требуемый лѣсъ и скотъ. Итакъ, не наказывая селенія сего, потребовать, чтобы оно выслао отъ себя разбойниковъ съ ихъ семействами. Едва-ли, видя вблизи войска, противиться въ семь посмѣють.

Если не встрѣтите больших затрудненій, то можно пройти на правый берег Аргуна, кромѣ сел. *Малой Амані*.

Сел. Кавах-кичу, также имѣя много людей благонамѣренных, не должно все безъ исключенія терпѣть наказаніе, а потому принудить его изгнать мошенниковъ.

Есть нѣкоторые весьма вредныя сел. Карабулаковъ, паче-же селенія Галашевцевъ и Алгунцевъ, коихъ жители дѣлаютъ наѣды на окрестности Владикавказа: сіа наказать непременно.

О семъ въ придаточное время предвѣдомьте Владикавказскаго коменданта полк. Скворцова, дабы могъ онъ вѣсть мѣры, чтобы наши Ингуши, у коихъ есть связи съ Карабулаками, не приняи въ защитѣ ихъ участія. Дѣйствія противъ сихъ народовъ должны быть произведены съ большою быстротою, дабы въ меньшемъ количествѣ могли они собраться и вы не были надолго отвлечены отъ Чеченскаго народа, который въ отсутствіе ваше можетъ произвести хищничества на лѣвомъ берегу Тереса, особенно-же Качалки, коихъ надлежитъ имѣть въ виду.

Имѣйте попечене о заготовленіи нужнаго количества провіанта; когда-же случится приобрести барановъ, то уменьшите дачу хлѣба, замѣняя его мясною порціею. За недоуценіемъ провіанта я предпису отдать въ артели деньгами впоследствии, а для винной порціи ген.-м. Стать 2-й отпустить 1,200 р. Порцію выдавать извольте по благоусмотрѣнію вашему.

Въ разсужденіи Кумызскихъ карауловъ, коихъ содержаніе весьма дорого стоитъ народу, поручаю привести въ исполненіе слѣдующее: Впредь до повелѣнія имѣть вѣдно 200 караульныхъ 120 чел. Оныхъ не содержать по найму, но дѣлать нарядъ по очереди, наблюдая строго, чтобы каждый повиновался безотговорочно и на противящихся налагать тяжкій штрафъ по опредѣленію старшаго владѣльца и штрафъ сей обращать въ пользу караульныхъ сверхъ 50-ти р., которые назначаются впредь каждому изъ оныхъ на годовое время служенія. Карауламъ сямъ не быть въ постоянномъ, какъ теперь, расположеніи, но дѣлать частыя развѣды. Вы изберите придлечующее мѣсто для главнаго поста сего караула, а мнѣ кажется удобнымъ для сего *аулъ Энгели*, откуда во всѣ направленія могутъ ходить развѣды. Если нужно, то и другіе посты расположите по усмотрѣнію обстоятельности.

Относительно до назначенія къ Чеченцамъ пристава, кажется мнѣ, нужно еще нѣкоторое время подождать, ибо, кромѣ живущихъ по Тереку Чеченцевъ,

всѣ прочіе едва начинаютъ понимать обязанность повиновенія и весьма легко оную нарушаютъ. Непослушаніе постановленному чиновнику вынудитъ неприятность частыхъ наказаній. При Чеченцахъ, по Тереку живущихъ, можетъ кап. Черновъ быть приставомъ; далѣе будетъ другое распоряженіе.

889. Также, отъ 11-го іюля 1822 года, № 6.

Съ сожалѣніемъ узнавъ я изъ рапорта в. пр. о побѣдѣ жителей изъ Старога Юрта, что могутъ мошенники имѣть довольно силы возмущать народъ, почти уже четыре года съ нѣкоторымъ спокойствіемъ проживавшій и повиновавшійся и что партія разбойниковъ могла безбоязненно притти въ то мѣсто, гдѣ по близости войска наши и имѣла дерзость понуждать силою не желавшихъ переселиться.

Весьма рѣдко случалось до сего времени, чтобы довольно сильная партія могла собраться и о томъ не было-бы заблаговременно извѣстно. Большая часть Чеченскихъ деревень призываетъ уже власть нашу, а отъ многихъ есть у насъ аманаты. Не могла партія не пройти или близко которой нибудь изъ нихъ, или чрезъ земли, имъ принадлежащія, и в. пр. никакого о томъ не далъ никто извѣстія.

Я прошу точнѣйшимъ образомъ изслѣдовать сіе происшествіе, донести мнѣ о виновныхъ селеніихъ и есть-ли у насъ отъ нихъ аманаты.

Жители, насильственно переселенные, какъ вы увѣдомляете, желаютъ перейти къ намъ обратно. При позволеніи имъ сего лужна осмотрительность, ибо многіе оставались на прежнемъ жительствѣ и примѣру прочихъ не слѣдовали,—слѣдовательно, могли бы и они сдѣлать то-же самое и будучи въ болѣешемъ тогда числѣ, легко могли-бы противиться. Видно изъ всего, что между живущими на Терекѣ и мошенниками есть связи, ибо оставшеся спокойными въ Старомъ Юртѣ могли-бы шайку разбойниковъ отразить оружіемъ, или по крайней мѣрѣ, не надѣясь имѣть въ томъ успѣха, увѣдомить командира, расположеннаго вблизи редута. Отговорившись невѣдѣніемъ они не могутъ, ибо 194 семейства съ имуществомъ, на арбахъ наложенномъ, со скотомъ и стадами барановъ, не могутъ такъ собраться къ побѣгу, чтобы не были замѣчены, а потому в. пр. извольте объявить всѣмъ владѣльцамъ и живущему на Терекѣ и на лѣвомъ берегу Суниа простому народу, что если впредь въ подобныхъ случаяхъ разбойническая партія осмѣлится пріѣхать въ какое либо селеніе и вынуждать жителей къ перемѣщенію и не будетъ партіи сей

оказано сопротивление, то селение наказано будет огнем и мечем. Кап. Чернову извольте объявить, что об офицерах, на ружейный выстрел от которого случается подобное происшествие и оных того не знает, а видит тогда, какъ и всякій рядовой видеть, имъю я право дѣлать какое саверное заключеніе и уже не удостоивать никакой добренности и если сего не загадигт оныя особенною заслугою, то можетъ быть выгнанъ изъ службы.

По возвращеніи просищихся обратно жителей извольте приказатъ пустые дома сломать, а лѣсъ ваять на казенныя постройки. Въ мошевической деревнѣ не мѣшають большое число площадей.

890. *Отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія кн. Голлицы къ ген. Ермолову, отъ 26-го іюля 1822 года, № 2579.*

Агентъ Шотландскаго миссіонерскаго общества, пасторъ Рихаръ Ниль, извѣстия въ письмѣ своемъ ко мнѣ объ успѣхахъ проповѣданія Христіанской вѣры между Ингушами членомъ Каррасской колоніи, миссіонеромъ Баемемъ, и объ удаченіи его изъ Назарана по приказанію в. выс.-а, просилъ меня исходатайствовать у Е. И. В. дозволеніе поминутому Блею возвратиться къ Ингушамъ для окончанія начатаго дѣла. Г. И. изволилъ уже знать о томъ предварительно и я имѣлъ счастье донести Е. В., что въ бытность вашу здѣсь я лично объяснялся съ вами о необходимости не доволять иновѣрнымъ миссіонерамъ проповѣданія религіи въ Назранѣ, ибо если таковыя миссіонеры и употребляемы были на сей предметъ въ Россіи, то сіе дѣлалось не иначе, какъ по распоряженію гражданскаго правительства и только тамъ, гдѣ не было миссіи Греко-Россійской церкви; къ Ингушамъ же посланы были священники нами отъ св. Синода. Къ сему присовокущая я, что, вѣроятно, вслѣдствіе поминутаго словеснаго объясненія и в. выс.-о рѣшились выслать Блея. Но Г. И. изволилъ объявить мнѣ желаніе Свое узнать, не было-ли и другихъ причинъ къ таковой высылкѣ, о чемъ во исполненіе Высочайшей воли прошу васъ покорнѣйше увѣдомить меня для доклада Е. В.

891. *Тожь, ген. Ермолова къ кн. Голлицы, отъ 19-го сентября 1822 года, № 194.*

Въ отвѣтъ на отношеніе в. с. отъ 26-го іюля, № 2579, имѣю честь объяснить.

Живущіи между Ингушами Шотландскаго обще-

ства миссіонеръ Блей высланъ мною. О похвѣль удаченія таковыхъ лично объяснялся я съ в. с., а сверхъ того имѣлъ я и слѣдующія на то причины.

Ингуши приняли крещеніе не желаютъ и хотя немногіе изъ старшинъ на то согласились, думая что всё вообще къ тому понуждаемы будутъ, но когда простой народъ, совершенно тому противившійся, хотѣлъ удалиться на прежнее жительство въ горы, то старшины оставили принятый ими законъ и мнѣ лично объявили, что понужденіе къ крещенію лишитъ ихъ средствъ удержать народъ въ повиновеніи и спокойствіи.

Почитаю несомнѣннымъ въ подобнахъ случаяхъ принужденіе и, склонивъ проповѣдника господствующей нашей вѣры, не считая я приличнымъ въ толе время терять между Ингушами иновѣрнаго миссіонера, который, сверхъ того, выдавая себя за лекаря, начиналъ входить въ большую между полудикими народамъ довѣренность.

Я почтаю обязанностью съ моей стороны и то замѣтить, что Шотландское общество миссіонеровъ, принимая къ себѣ на воспитаніе молодыхъ людей, научаетъ ихъ языку своего отечества, а не всѣми усиліями старается образоватъ ихъ добрыми намѣ поданными. Я признаюсь в. с., что не желая сихъ воспитанниковъ въ свою очередь жить проповѣдниками между многочисленными обитателями горъ, не допускаю я Каррасскихъ колонистовъ пріобрѣтатъ таковыхъ.

892. *Предписаніе ген. Ермолова артиллеріи полк. Миценко, отъ 22-го января 1826 года.*

Посылаю вамъ предписаніе мое Кумыскаго пристава Филагову для свидѣнія вашего и прошу его отправить.

Между тѣмъ извольте увѣдомить его и маюра кн. Муса Хасаева о выступленіи войскъ нашихъ и о скоромъ началіи дѣйствій. Они съ своей стороны по мѣрѣ возможности будутъ безпокоить посылаемыхъ партиями укрывающихся Каччалыковъ, не хотящихъ притти въ покорность.

Предписаніе ген. Ермолова Кумыскаму приставу нап. Филагову, отъ 21-го января 1826 года.—Секретно.

Теперь въ Андрей находится Армянскій, который во время погрома Давидовъ и нѣкъ выходясь и вѣдѣтъ съ мошеической Сети удалась въ Чечню съ меншою своею и муществомъ въ вѣдѣдѣ, что Сети, вѣкъ купитъ его, охранять его отъ Чеченцевъ.

Сети отнялъ у него неужь; но Армянскій, расчитывая разными угрожденіями возвратитъ ее, посылаетъ въ Сети саннича и другіе потребности, имѣя сверхъ того надѣсть повозку между Чеченскія Русскаго правительствъ.

Отъясняя сего мерзавца, извольте ваять его и отдать въ ирванскъ для содержанія подъ строгѣйшимъ арестомъ въ желѣзѣхъ.

893. *Всеподданнейший рапорт ген. Ермолова, от 23-го января 1826 года.*

Составив отряд войск из двух батальонов Ширванского, одного батальона Апшеронского и одной роты Тифлисского пехотных, одного батальона 41-го Егерского и одной роты 43-го Егерского полков, 4-х орудий конной, 9-ти пѣшей и 2-х горной артиллерии и 600 чел. Линейных козачков, и 26-го числа января выступил изъ вр. Грозной.

Чеченцы, не ожидая наступательнаго движения, не успѣли собраться и извѣстное деюде Хан-кале наблюдали весьма малыми силами. Съ большимъ обилиемъ проходили я деюде острожно и замедлене было причиною, что часть войскъ, посланная занять сел. Большую Атагу, заключающую до 700 сем., нашла оное пустынь и бѣгущаго неприятеля побито мало.

27-го числа 300 козачковъ съ ротою пѣхоты и однимъ орудиемъ сдѣлали обороніе переправы чрезъ р. Аргунъ при довольно горячей перестрѣлкѣ.

28-го числа, дабы сосредоточить войска, выведены оныя изъ Атаги. Со стороны оного изъ фланговъ атаковалъ неприятель насъ, но ограничась оною, хотя и сильною перестрѣлкою, вскорѣ былъ прогнанъ.

29-го числа возобновилъ перестрѣлку, но нѣсколькими картечными выстрѣлами оная прекращена. Въ сей день замѣчены силы неприятеля значительно умножившимся.

Въ ночь на 30-е число подъ начальствомъ подполк. Ковалева отрядилъ я два батальона командуемаго имъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, одну роту 41-го Егерскаго полка, 6 орудій артиллерии и 500 козачковъ для истребленія дер. Чахкери, въ 6-ти верстахъ отъ лагеря, гдѣ всегда собирался неприятель.

Онъ замѣтилъ движенія войскъ и вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ, бросившись въ деревню батальонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка сжегъ ее безъ сопротивленія. Въ разстояніи версты отъ деревни, когда разостлавшись по землѣ густой туманъ и дымъ отъ сажженной деревни совершенно затмили свѣтъ, прислѣлъ неприятель, бывший за р. Аргунюмъ, и атаковалъ войска наши. Онъ не могъ видѣть силъ нашихъ и его присутствіе познано было по одному ушасному его крику. Быстро мимо стрѣлковъ пронеслась его конница и столкнулась съ козаками, но они приняли ее въ сабли и пики и немедленно обратили въ бѣгство. Вскорѣ затѣмъ большія толпы пѣхоты сдѣлали нападеніе; но истрѣчены артиллеріею, которая не иначе дѣйствовала какъ картечью и не далѣе 50-ти шаговъ, такъ

что оную отрываемы были члены и растерзаны тѣла. Неприятель, усилясь, сдѣлалъ третью атаку, которая горадо упорнѣе была прежнихъ. Картечь, батальный огонь пѣхоты и слѣдшійся козаки довершили поражение. Офицеры, находившиеся въ стрѣлкахъ, были въ рукопашномъ бою. Разсѣявшійся туманъ обнаружилъ неприятеля въ числѣ до 3,000 чел. Изъ собственнаго признанія Чеченцевъ извѣстно, что они однихъ убитыхъ имѣютъ болѣе 200 чел. и много весьма раненыхъ.

Со стороны нашей въ семь сраженіи и прежнихъ перестрѣлкахъ убито нижнихъ воинскихъ чиновъ 4 чел.; ранено: обер-офицеровъ 5 и въ томъ числѣ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба пор. Ермоловъ; воинскихъ нижнихъ чиновъ 44 чел.; получившихъ контузы: обер-офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 12 чел., между коими есть однакоже тяжелые.

Съ сего времени не было ни одного выстрѣла и войска 2-го числа февраля возвратились въ вр. Грозную, примѣтивъ вдали по горамъ одинъ караулъ.

Войска В. И. В. дѣйствуютъ съ обыкновенною ихъ храбростію и усердіемъ беспредѣльнымъ.

Отличившихся я буду имѣть счастье повергнуть во всемілостивѣйшее Ваше, Государь, возвращеніе. Теперь осмѣливаясь всеподданнѣе испрашивать слѣдующіе чины: командиру 43-го Егерскаго полка подполк. Сарочану, прошедшаго года октября 26-го числа съ 700 чел. пѣхоты сражавшемуся болѣе 5-ти часовъ противъ Чеченцевъ, бывшихъ въ числѣ болѣе 2,000 чел., при чемъ понесли они чувствительный весьма уронъ, и командиру Ширванскаго пѣхотнаго полка подполк. Ковалева.

894. *Тамже, отъ 23-го февраля 1826 года.*

Февраля на 5-е число въ 3 часа по полуночи выступилъ я изъ вр. Грозной съ намѣреніемъ напасть на сел. Шали, гдѣ лже-пророкъ укрывался съ своими сообщниками. Прибывъ къ р. Аргуну, дожидень я былъ заняться исправленіемъ разрушеннаго неприятелемъ моста и узнавъ, что не выiral на сію предосторожность, жители сел. Шали и прочіихъ окрестныхъ деревень, оставя жилища свои, бѣжали съ семействами въ лѣса еще прежде за нѣсколько дней. Взявъ аманатовъ отъ нѣкоторыхъ селеній, перешелъ я въ сел. Ады, откуда изгнавъ митенныхъ жителей и даровавъ прощевіе покорнымъ, расположился съ тѣмъ, чтобы переждать наставше лютые морозы, наковыхъ въ адшней странѣ и въ такое последнее время никто не запомнитъ.

Сдѣлавъ запасъ провіанта, ночью на 16-е число вышелъ я изъ Алды и прибылъ передъ разсвѣтомъ къ такъ называемому Гойтинскому лѣсу. Здѣсь встрѣтилъ насъ непріятельскіе караулы и я ожидалъ упорнаго сопротивленія, ибо извѣстно было, что Чеченцы намѣревались въ семь лѣсу защищаться. Внезапный приходъ войскъ и слышкомъ большой холода не допустили ихъ собраться въ большихъ силахъ. Подъ начальствомъ командира 43-го Егерскаго полка подошл. Сарочана четыре роты пѣхоты употреблены были на занятіе чрезъ лѣсъ дороги, а баталіонъ 41-го Егерскаго полка скорымъ шагомъ пошелъ овладѣть наружною опушкою лѣса. При выходѣ встрѣченъ онъ былъ непріятелемъ, сидѣвшимъ за срубленными деревьями; но его выстрѣлы были такъ невѣрны и столько была робкою его оборона, что егеря, съ крикомъ ура! бросившись къ заваламъ, еще не дошли до оныхъ, какъ уже непріятель бѣжалъ стремительно, не причинивъ вреда. 500 чел. козакѣвъ, поспѣшно проскакавъ лѣсъ, преслѣдовали бѣжавшихъ, но поросшія кустарникомъ мѣста служили имъ спасеніемъ. Далѣе, въ продолженіи 10-ти верстъ пути, при безпрестанной перестрѣлкѣ козакъ гнали предъ собою непріятея и противъ арріергарда показывался оный, но всегда въ отдаленіи.

Непріятель, потерявшій духъ, не умѣлъ пользоваться выгодными для него мѣстами и войска проходили оныя безъ урона.

17-го числа войска прошли только 5 верстъ и заняли богатое сел. Гехи,—гнѣздо величайшихъ злодѣевъ, гдѣ приемлются бѣглецы всѣхъ сосѣдственныхъ земель, гдѣ разбой и грабежи почитаются храбростію и всякое гнусное преступленіе добродѣтелью.

Не смѣли злодѣи защищаться въ селеніи, ибо оно отовсюду окружено открытыми полями.

Непріятель ожидалъ меня на возвратномъ пути, но я прошелъ въ противную сторону и потому въ чрезвычайно густомъ Гехинскомъ лѣсу, гдѣ мнѣ ити надлежало, я не встрѣтилъ большого сопротивленія. 2-й баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, занявъ лѣсъ, открылъ путь прочимъ войскамъ.

18-го числа войска имѣли ночлегъ въ сел. Дауд-Мартанѣ.

19-го числа вмѣстѣ съ свѣтомъ атаковали сел. Шельчихи, всегда непокорное. Четыре орудія артиллеріи приготовили пѣхотѣ удобнѣйшій въ оное входъ и двѣ роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка быстро его заняли.

Переправясь чрезъ р. Ассу, войска расположились у сел. Казах-ичу.

20-го числа войска, перешедши на лѣвый берегъ р. Суэи, прибыли 21-го числа въ кр. Грогую.

Въ продолженіи всего времени съ нашей стороны убито нижнихъ воинскихъ чиновъ 3 чел.; ранено: обер-офицеръ 1 и нижнихъ воинскихъ чиновъ 11 чел.

Послѣ сраженія, происшедшаго 30-го января при сел. Чакхери, примѣчена въ непріятея необыкновенная робость, такъ что войска наши не узнаютъ Чеченцевъ.

Я дѣлалъ весьма малые переходы и непріятелю давалъ время собраться; но не могъ извлечь его изъ лѣсовъ, въ которыхъ оставался онъ для охраненія укрывавшихся семействъ. Чеченцы, липившись въ деревьяхъ хлѣба, чувствуютъ въ ономъ недостатокъ и отъ ужаснаго холода претерпѣваютъ великія бѣдствія.

Многимъ, раскаявшимся въ измѣнѣ и преступленіяхъ и просившимъ помилowanія, далъ я прощеніе.

Многіе готовы возобновить присягу на вѣрность подданства В. И. В.

Многихъ доселѣ непокорствующихъ истребляя ихъ селенія и все запасы хлѣба и долго въ памяти ихъ остается наказаніе за гнусную измѣну и мятежъ.

Смотрѣли на прошествіи сосѣдственныя народы, всегда въ возмущеніяхъ готовые сообщники, и потому необходимъ строгій примѣръ наказанія.

Переждавъ нѣсколько наставшую, чрезвычайно ненастную погоду, я еще разъ пойду въ Чечню, ибо многіе, надѣясь на приближеніе весны, думаютъ имѣть въ лѣсахъ удобное убѣжище и уклониться отъ повиновенія.

Я намѣреваю прорубить дороги къ полямъ, гдѣ они имѣютъ хлѣбопашество и скотоводство, и сими средствомъ надѣюсь въ сосѣдствіи смирить непокорныхъ.

Обо всемъ буду имѣть счастье весподаннѣйше довести В. И. В.

895. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Лаптеву, отъ 1-го мая 1826 года.—Секретно.

Давъ в. пр. наставленія относительно владѣній Кумынскихъ, нужнымъ нахожу обратить въ особенности вниманіе ваше на Чеченцевъ.

До возникшаго въ прошломъ году общаго возмущенія весьма мало оставалось Чеченскихъ селеній, которыя не признавали-бы власти нашей. Многія по-рядочно повиновались, а нѣкоторые начинали даже привывать къ послушанію. Были между непокорными люди, производивше хищничества и разбой, но

таковые тайно прокрадывались на Линию; большими же шапками не могли они делать набеговъ, ибо намерене ихъ не укрѣсло-бы отъ тѣхъ, кои намъ повиновались, а сія, опасаясь наказанія, не участвовали въ злодѣйствахъ и даже, сколько могли, воедерживали къ тому наклонныхъ.

Всеобщее возмущене все переимѣнило. Нѣсколько мошенниковъ, пользуясь легковѣріемъ и чрезвычайнымъ невѣжествомъ народа, вымысливъ появленіе лже-пророка, подъ видомъ освобожденія мусульманъ отъ угнетенія невѣрныхъ, успѣли соединить всѣхъ и составить многочисленныя толпы вооруженныхъ, кои ихъ дѣйствія вѣры извѣстны.

Войсками нашими въ прошедшую зиму и въ послѣднее движеніе ихъ въ Чечѣи многія изъ селеній обращены къ прежнему повиновенію и дали аманатовъ; но еще многія, какъ и в. пр. сами видѣли, остались упорными и всѣ успѣи мои отклонить ихъ отъ жизни мятежной остались безуспѣшными. Таковыя должны быть преслѣдуемы оружіемъ и непременно наказаны, дабы не могли поколебать тѣхъ, кои снискали прощене покорностью. Съ завистью смотреть на нихъ матежники, ибо они не только воспользовались пощадю, но даже ихъ собственность осталась неприкосновенною, когда они лишались жилищъ своихъ и садовъ, отъ коихъ они большія выгоды приобрѣтали. Зависть сія заставитъ ихъ употребить всѣ ухищренія, дабы возмутить ихъ спокойствіе; будутъ съ намѣреніемъ превратно толковать распоряженія начальства; будутъ изобрѣтаемы разные вымыслы, дабы устрашить ихъ и, наконецъ, дабы ввести ихъ въ подозрѣніе у начальства, будутъ рассѣиваемы разные слухи о соучастіи ихъ въ злодѣйствахъ.

Со стороны в. пр., какъ начальника, для коего новы еще сія народы, нужны крайняя осмотрительность и терпѣніе. Доходящія до васъ обвиненія должны быть сколько возможно повѣряемы свѣдѣніимъ отъ людей благонамѣренныхъ, каковыхъ хотя не много, но есть между Чеченцами. Безъ совершеннаго извѣщенія, знаю я, что вы не приступите къ наказанію; но еще нужно, чтобы не было до того нимагѣйшей переимѣны въ кроткомъ и снисходительномъ обращеніи съ ними.

Предметники вашъ не всегда соблюдаютъ сіе правило, а подчиненные его не всегда изобличали виновныхъ; нерѣдко даже по видамъ корыстолюбія обносили правыхъ, либо облегчали вину мошенниковъ.

Между здѣшними народами не трудно начальнику приобрести довѣренность справедливостью и точ-

нымъ исполненіемъ даннаго обещанія. Данное слово должно быть свято. Строгимъ соблюденіемъ сего послѣднего нерѣдко случалось мнѣ привлекать людей, извѣстныхъ злодѣяніими и многіе изъ нихъ не только переимѣнили родъ жизни, но сдѣлались полезными. Каждый, поагающійся на великодушнаго начальства и довѣряющій лицо свое, долженъ пользоваться безопасностью. Принимайте съ кротостью являющагося къ вамъ; выслушивайте его съ терпѣніемъ; несогласующагося на убѣжденія отпускайте свободнымъ и безъ укоризны; преслѣдите обманувшихъ разъ, а имѣвшихъ наказывайте строго.

Сколько здѣшніе народы ни закончили въ невѣжествѣ, сколько ни упорны въ наклонности пороковыхъ, они имѣютъ уваженіе къ правосудію начальника: не возбуждаетъ въ нихъ ропота заслуженное наказаніе.

Никогда не требуйте того, что для нихъ исполнить трудно или чего они вовсе исполнять не могутъ, ибо за ослушаніемъ должно слѣдовать наказаніе. Гораздо лучше, чтобы въ такомъ случаѣ могли они думать, что вами или упущено или пренебрежено, нежели истолкуйте они, что вы средствъ не имѣли высватъ или наказатъ.

По развлеченію войскъ не всегда можно дать чувствовать силу нашу и потому не каждую вину изобличать нужно и даже до удобнаго случая иногда и на самыя преступленія надобно закрыть глаза. Наблюдайте, чтобы никто изъ подчиненныхъ не позволялъ себѣ грубаго обхожденія съ ними; чтобы никто не порочилъ вѣры мусульманъ, паче-же не насмѣхался надъ ней.

Каждою руководить собственное убѣжденіе и сильныя предрасудки народа въ полудикомъ его состояніи. Надобно стараться сблизить Чеченцевъ частымъ ихъ обращеніемъ съ Русскими. Начальнику войскъ на Линіи предпису я объ учрежденіи торговъ въ кр. Грозной и для опыта учредить мѣшовой дворъ. Распоряженіе сіе неспрѣмѣнно привлечетъ Чеченцевъ, кои нѣкоторые издѣли, нужныя нашимъ Линейнымъ козакамъ, будутъ вымѣняваемы и исподоволь можно будетъ дать большее обращене мѣшдой нашей монетѣ вмѣсто извѣсимаго ими серебра.

В. пр., по исправленіи необходимѣйшихъ въ вѣрности строеній прикажете выстроить нѣсколько небольшихъ лавокъ, которыя въ пользу роты жеватыхъ солдатъ отдавать въ наемъ желающимъ торговатъ мелочными товарами. Таковыхъ отыщется немалое число между Армянами. Надъ симъ надобно будетъ надзоръ, чтобы не дѣлали они обмана въ мѣрѣ и вѣсѣ.

Дамъ я предписание о построении мечети, гдѣ богослужение могутъ отправлять поочередно въ торжественные дни муллы изъ деревень, расположенныхъ по лѣвому берегу Суэжи, болѣе уже имѣющихъ къ намъ привычки. Сими озаботится начальствующій войсками на Линіи.

Нужно имѣть большое попеченіе объ аманатахъ, что доселѣ было крайне пренебрежено. Содержаніе, опредѣляемое на нихъ, достаточно; но они жили въ сырой и худой казармѣ, гдѣ занемогали и родственники ихъ жаловались на то. Я назначилъ для нихъ дома, Сарочаномъ построенныя собственными издержками. На немъ надобно переимѣнять крышу, уменьшивъ титость оной. Вы извольте приказать соблюдать въ содержаніи аманатовъ большую опрятность.

Изъ постановленія моего изволите увидѣть, что я назначилъ держать аманатовъ не менѣе 4-хъ мѣсяцевъ; но сіе относится до тѣхъ только изъ родственниковъ ихъ, кои не пожелали-бы оставлять ихъ на дальнѣйшее время, и какъ многіе хотѣли оставлять ихъ на годъ, имѣя отъ этого нѣкоторыя выгоды по существующему издавна между Чеченцами обычаю, то имъ въ семъ не только противорѣчить, но и стараться даже соглашать ихъ на то, ибо переимѣна аманатовъ по несогласію между Чеченцами всегда бываетъ сопровождаема немалыми затрудненіями.

Я должеиъ также обратить вниманіе в. пр. на Чеченцевъ, живущихъ по лѣвому берегу Суэжи. Они, состоя въ болшей отъ насъ зависимости, нежели проче, пользуются для хлѣбопашества лучшими и обширными землями, по родству своему съ прочими Чеченцами имѣютъ преступныя съ ними связи, участвовали въ общемъ возмущеніи и вышши совершенно изъ повиновенія. Теперь пребываніе здѣсь войскъ ввело ихъ въ прежнее положеніе и они готовы быть покорными. За ними надзоръ порученъ владѣльцамъ, живущимъ по Тереку, отъ которыхъ в. пр. изволите требовать настоятельно, чтобы они внимательно наблюдали за вѣрностью поведенія ихъ. Сихъ за предоставленныя имъ выгоды, при малѣйшемъ недоброжелательствѣ, паче-же обманѣ, должно наказывать. Надобно съ осмотрительностью развѣдывать о связяхъ ихъ съ злонамѣренными, ибо нѣредко по признаніи съ ними принимають скотъ ихъ въ стада свои для прокормленія и допускають ихъ производить хлѣбопашество на своихъ земляхъ.

Буде достоверно узнаете, что родственники неповоротныхъ живутъ въ селеніяхъ на лѣвомъ берегу Суэжи, извольте требовать изгнанія ихъ и понудить

ихъ къ тому силою, предварительно извѣстивъ, что въ случаѣ укрывательства будутъ захватываемы ихъ семейства. Если кто съ той стороны Суэжи пожелаетъ переселиться на нашу сторону, въ томъ не отказывать; но стараться переселить ихъ въ деревни, болѣе покорныя, и чтобы за поведеніе ихъ отвѣтствовали жители оныхъ. Позволеніе переселиться на лѣвый берегъ и позволеніе пользоваться хлѣбопашествомъ и сѣнокосомъ зависитъ отъ военнаго начальства, ибо всѣ земли вообще въ его распоряженіи и право пользоваться ими пріобрѣтается покорностью. Желающіе поселиться на правомъ берегу Суэжи и испрашивающіе на то соизволеніе начальства обязаны по прежнему обычаю платитъ за землю тѣмъ, комъ она принадлежитъ. Въ одномъ только случаѣ изъясняются отъ сей обязанности, если по обширности пустопоровыхъ земель тѣ, комъ принадлежатъ оная, не могутъ охранять ихъ отъ провада хищниковъ и не въ состояніи отвѣтствовать за нихъ; а, напротивъ, тѣ, которые воздѣлываютъ ихъ, принимаютъ за нихъ на себя отвѣтственность. Впрочемъ, не иначе должно быть сіе сдѣлано, какъ по согласію съ обѣихъ сторонъ. Разумѣется сіе о земляхъ, лежащихъ близъ постовъ нашихъ или на самомъ берегу р. Суэжи.

Съ Чеченцами, на правомъ берегу Терека живущими, надобно поступать снисходительнѣйшимъ образомъ, ибо неоднократно прежде и теперь въ послѣднее время служили они намъ противъ своихъ единовѣрцевъ и родственниковъ. Большая часть управляющихъ ими князей къ намъ привержены. Они имѣютъ однако-же знакомство съ Чеченцами, ибо прежде нежели появились Русскіе на Суэжѣ, страхась силы ихъ, они искали связей съ ними, закрывали предъ начальствомъ преступленія ихъ и даже способствовали набѣгамъ ихъ на Линію, боясь мщенія за неговорчивость.

При нихъ нужно быть расторопному приставу и за ними имѣть порядочный присмотръ.

Прилагаю у сего в. пр. въ копи прокламацію мою Чеченцамъ. Въ ней опредѣлены ихъ обязанности и объявлено имъ, что отъ нихъ требуемо будетъ начальствомъ. Вы приказайте наблюдать, чтобы сіе исполняемо было съ совершеннѣйшею точностью, ни въ какомъ случаѣ не отсутная.

Могли нѣкоторые еще предметы укрывать отъ моего вниманія; но продолжая пребываніе мое здѣсь, я сообщу в. пр. словесно мои наставленія.

О дѣйствіяхъ противъ Чеченцевъ оружіемъ дамъ особенное предписаніе.

896. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Эрмолова, отъ 20-го мая 1826 года.*

Войска В. И. В., смиривъ большую часть мятежныхъ Чеченцевъ; понудивъ богатѣйшія и многочислѣннѣйшія селенія обратиться къ покорности и дать аманатовъ; понавъ совершенно положеніе земли ихъ, которая доселѣ извѣстна была частями или потому не довольно обстоятельно, что со стороны нашей дѣлались одни быстрые и кратковременные набѣги, не проникали только къ сторонѣ Мичина, за кою живутъ Качкальни, такъ называемое общество, соединенное съ Чеченцами связями давняго родства и злодѣяній.

Рѣка Мичикъ протекаетъ въ лѣсахъ ужасныхъ, можно сказать, непроходимыхъ, въ коихъ проложены дороги и расчищены поляны только со времени появленія Русскихъ на р. Сунжѣ и устроена кр. Гроной. Тамъ умножилось население, ибо укрылись отъ преслѣдованія люди злонамеренные, которые ищутъ возбуждать непокойства, мечтая, что тѣмъ заставить Русскихъ удалиться въ прежне предѣлы за р. Терекъ.

Мысль сію обнаруживали они не одинъ разъ прежде и еще въ прошедшемъ году мятежные Чеченцы требовали, чтобы оставлена была р. Сунжа и уничтожена кр. Гроная. Тамъ пристанище вѣрное всѣмъ злодѣямъ и преступникамъ.

Первые Чеченцы, поселившись на земляхъ, нынѣ ими занимаемыхъ, вышли изъ ближайшихъ горъ. Населеніе ихъ до 1770 года было малочисленно и они повиновались владѣльцамъ Кумыкскимъ, будучи отъ нихъ надѣляемы землями. Имъ нужно было покровительство ихъ противъ Карабулаковъ, народа сильнѣйшаго, вышедшаго прежде изъ горъ. Поознакомившись съ большими удобствами въ жизни, воздѣлывая землю плодороднѣйшую, не трудно имъ было пріохотить къ переселенію изъ горъ своихъ родственниковъ. Итакъ, постепенно возрастающее населеніе, увеличенное сверхъ того принимаемыми отовсюду бѣлыми и преступниками, дало имъ средство удалиться отъ зависимости Кумыковъ, присвоить ихъ землю и преодолѣть Карабулаковъ. Въ то же время и въ томъ же размѣрѣ умножилось населеніе Качкальковъ. Нынѣ Чеченцевъ и Качкальковъ считается не менѣе 6-ти т. сем. Народъ свойствъ весьма воинственныхъ и лучше сражается пѣшимъ; послѣдніе-же поставляють отъ 800 до 1,000 чел. весьма хорошей конницы. Первые непріязненные дѣйствія противъ Русскихъ и разбой начались около 1770 года.

Войска въ движеніяхъ своихъ въ послѣднее вре-

мя нанесли Чеченцамъ чувствительное разореніе. Они повалили, что явленіе же-пророка былъ вымыселъ злонамеренныхъ людей, дабы удобнѣе вовлечь мятежъ и призвать къ единодушному отицанию за утѣсеніе вѣры мусульманъ. Они видѣли же-пророка въ прервѣнн и знаютъ собственное признаніе его, какъ они согласуемъ быть на обманъ народа; видятъ проложенные пути къ мѣстамъ, гдѣ богатѣйшее ихъ хлѣбопашество и скотоводство, которыхъ въ случаѣ измѣны должны они лишиться и гдѣ не избѣгнуть опасности занимающіеся полевыми работами.

По всѣмъ симъ причинамъ можно надѣяться, что общаго мятежа уже не будетъ, или по крайней мѣрѣ долгое время, сколько народъ ни легкомысленъ, сколько ни наклоненъ къ жизни буйной и безпокойной. Они испытали, сколь не трудно единодушіе ихъ разстроить, ибо при первомъ появленіи войскъ многія селенія, или назаванныя или уstraшенныя, пришедши въ покорность и давъ аманатовъ, даѣе въ сопротивленіи не принимали участія, оставаясь зрителями разоренія прочихъ.

Качкальни, боясь лишиться обрабатываемыхъ ими земель, прежде и безъ выстрѣла отдалены мною отъ сообщества и поручены въ надзоръ Кумыкскимъ и Аксаевскимъ владѣльцамъ, на земли коихъ имѣютъ они явительство. Но на всѣхъ тѣмъ, вѣтъ сомнѣній, что хищничества и разбой продолжаться будутъ, что всякій злодѣй найдетъ убѣжище и пособіе, такъ какъ и теперь укрывается между непокорными одинъ пріѣхавшій изъ Анапы, который рассѣиваетъ слухи, что вскорѣ прібудутъ Турецкія войска, и ему весьма многие вѣрятъ. Боятся и тѣ, которые пришли въ покорность, ибо за то грозить онъ имъ наказаніемъ. Словомъ, вѣтъ такихъ неясностей, которыя легко-вѣрному народу сему не казались-бы правдоподобными.

Зная довольно хорошо положеніе земли Чеченской и свойства полюднаго народа, обязанъ я всеподданнѣе объяснить В. И. В., что временнаго наказанія недостаточно для людей, обихихъ къ безначалію, къ свободѣ буйной и необузданной и что необходимы постоянныя мѣры, дабы удерживать ихъ болѣе, докогда познаютъ они выгоды жизни спокойной.

Непріятна крайность повторять назаванія и не всегда въ общемъ безпорядкѣ удобно извѣять менше виновныхъ, и потому почитаю весьма нужнымъ прибавить одинъ полкъ пѣхоты на 4-хъ или 5-ти лѣтнее время. Войска, чаще появляясь по разнымъ направленіямъ, покровительствуя покорнымъ и ограждая ихъ, уstraшая неповинующихся, пріучать ихъ къ послушанію. Рѣдки будутъ случаи употребить оружіе,

ибо боясь потерять хлебнашество и скотоводство, составляюща богатство ихъ, даютъ возможность достигать железной цѣли, не прибѣгая къ средствамъ силы.

Съ таковою цѣлью занята по Суляжъ новая линия и достаточно было одного 43-го Егерскаго полка. Но когда увидѣлъ я, что Агасевскія владѣнія стѣсняемы были Качкалымами, коимъ вспомоществовали Чеченцы; когда сел. Андрей, богатое и одно торговое въ здѣшней сторонѣ, опасалось власти ихъ и разворонил; когда распространяли они связи свои съ многочисленными народами Дагестана, я, долженъ будучи прервать совокушение столькихъ силъ, могущихъ содѣлаться вредными, нашелся въ необходимости устроить укр. въ Амир-Аджи-юртѣ для вѣрной чрезъ Терекъ переправы, близъ Аксаа, для освобожденія его отъ Качкалымовъ, которыхъ тотчасъ приказалъ я выгнать изъ онаго; учредилъ кр. Везнауну и тѣмъ, утвердивъ сел. Андрей, прекратилъ производившійся въ немъ торгъ нашими плѣнными; долженъ былъ также устроить укрѣпленіе на р. Койсу или Сулакѣ, дабы имѣть безопасную переправу по направленію на Дагестанъ. Когда повсюду въ сѣхъ мѣстахъ разсыялъ 43-й Егерскій полкъ, Чеченцы примѣтили, что не осталось войскъ, могущихъ быть въ погѣ; и уразумѣли, что они безнаказанно могутъ себя позволить въ злодѣйства.

Достаточно взгляда В. И. В., дабы познать истину моего изложенія. Въ вышнѣшемъ походѣ противъ Чеченцевъ имѣлъ я съ собою изъ войскъ, Кавказской Линіи принадлежавшихъ, только одну роту 43-го Егерскаго полка, козаконъ и артиллерию; но всѣ прочія войска, какъ-то 1-й и 2-й батальоны Ширванскаго, 2-й батальонъ Ашшеронскаго и одна рота Тиелясскаго пѣхотныхъ полковъ, 2-й батальонъ 41-го Егерскаго полка и два горныхъ орудія ввѣты изъ Грузии и провинціи Кубинской.

Тотъ самый недостатокъ войскъ чувствуемъ и въ Кабардѣ и на Кубани, ибо теперь-же одинъ сводный Гренадерскій батальонъ, ввѣтый изъ Грузии, употребленъ въ Кабардѣ, или надлежало-бы ослабить линію по Кубани.

Общее сужденіе заключается въ томъ, что со времени моего здѣсь пребыванія повсюду безпокойства и дѣйствія беззастѣнливы, что войска весьма умножены. Послѣднее справедливо; но они никогда не бывали въ комплектѣ и недостатокъ допускался чрезвычайный. Со всѣмъ тѣмъ смирю я враждующихъ и требую покорности моему Государю. Власть В. И. В. распространена и на таковые изъ горскихъ народовъ, гдѣ прежде не появлялись войска Русскія.

897. *Тамъ же, отъ 28-го мая 1826 года, № 13.*

Имѣю счастье всеподданнѣе донести В. И. В. о продолжаемыхъ противъ Чеченцевъ дѣйствіяхъ.

Собравъ у кр. Грозной, 9-го числа апрѣля, 1-й и 2-й батальоны Ширванскаго, 2-й батальонъ Ашшеронскаго и одну роту Тиелясскаго пѣхотныхъ полковъ, 2-й батальонъ 41-го и одну роту 43-го Егерскихъ полковъ, артиллерию 9 пѣшихъ и 2 горныхъ орудія и 100 козаконъ, прибылъ я 10-го числа въ селенію Алхан-юртъ, дабы открыть дороги для удобнѣйшаго дѣйствія войскъ противъ непокорныхъ селеній и къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ находятся хлебнашество ихъ и скотины и въ тотъ-же день началъ устраивать переправу чрезъ рѣку Суляжу. Неприятельскіе караулы тотчасъ прогнаны. 11-го числа приступлено къ расчиствѣ дороги; въ перестрѣлкѣ у насъ раненъ рядовой 1, получилъ контузію унтер-офицеръ 1.

12-го числа двумя ротами Ширванскаго и ротою 43-го Егерскаго полковъ занята безъ выстрѣла сел. *Курчели*, лежащее на самой дорогѣ. Канонадою выгнаны неприятель изъ онаго и, засѣвши въ густомъ лѣсу, не могъ удержаться противъ стрѣлковъ нашихъ. Мы имѣли раненыхъ рядовыхъ 3 и получили контузію унтер-офицеръ 1.

13-го, 14-го и 15-го чиселъ продолжалась расчистка лѣса при перестрѣлкѣ безъ всякой потери, ибо для прикрытія рабочихъ сдѣланы были засѣны.

16-го числа войска перешли въ сел. *Лезги*, около коего произведена порубка лѣса. Сражавшійся съ аррьергардомъ неприятель вскорѣ опрокинутъ картежными выстрѣлами; со стороны нашей ранено рядовыхъ 2.

17-го числа возвратились войска къ *Алхан-юрту*, дабы имѣть отдохновеніе въ праздникъ Воскресенія Христова. Неприятель, собравшійся въ довольно большихъ силахъ, имѣлъ перестрѣлку съ аррьергардомъ, продолжавшуюся до вечера. Срубленные деревья способствовали ему укрываться, но обойденный стрѣлками нашими онъ долженъ былъ бѣжать подъ выстрѣлами артиллеріи и потерѣвъ большой уронъ. У насъ ранено весьма легко обер-офицеръ 1, рядовыхъ 8; получили контузію. унтер-офицеръ 1, рядовыхъ 2.

20-го числа прибыли въ Алхан-юртъ 450 Линейныхъ козаконъ, 250 чел. Чеченской конницы изъ деревень, по Тереку лежащихъ, и 2 конныхъ орудія.

23-го числа, оставивъ тяжести подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ и 3-хъ орудій у переправы, прибылъ я къ

сел. *Гезинкаж*, которое пришло в покорность и получило пощаду.

24-го перешел к сел. *Малая Рошни*, которое накануне пустым. В ночь малое число неприятеля прокралось лесом, но отражено караулами нашей Чеченской конницы.

25-го числа, когда козакі приближились к сел. *Урус-Мартанъ*, встрѣчены были выстрѣлами изъ сдѣланныхъ нарочно заваловъ. Пришла пѣхота и началось дѣйствіе изъ 6-ти орудій артиллеріи, на которую неприятель обратилъ все свое вниманіе. Между тѣмъ козакі посланы обойти съ другой стороны деревни, дабы не допустить къ ней помощи изъ сосѣднихъ селеній, а двѣ роты Алперовскаго и одна Тимисскаго, три роты 41-го и одна рота 43-го Егерскаго полковъ подошли къ деревнѣ, гдѣ неприятель не ожидалъ ихъ. Часть войскъ сикхъ, пробѣжавъ деревню съ крикомъ ура! бросилась въ тѣмъ заваловъ; неприятель, внезапно приведенный въ замѣшательство, не успѣвъ сдѣлать болѣе одного выстрѣла, побѣжалъ стремительно. Многіе спасались, бросая оружіе; нѣсколько заколото штыками и не менѣе версты разстоянія въ самомъ частомъ лѣсу не могъ неприятель остановиться, будучи преслѣдуемъ. Онъ имѣлъ чувствительную потерю, но я приказалъ ударить отбой, ибо отъ чрезвычайно сильнаго въ тотъ день жара войска утомлены были. Съ нашей стороны ранено рядовыхъ 4 и Чеченской конницы 1 чел.

Деревня сожжена и прекрасные сады оной вырублены. Два мѣсяца слонялся я жителей дать аманата, прощая имъ участіе въ возмущеніи, но испыталъ непреклонное упорство.

26-го числа, продолжая расчищать дороги, отошелъ я на рѣчку Рошни.

27-го числа, на разсвѣтѣ, съ тремя батальонами пѣхоты, 200 козакоевъ и 6-ю орудіями артиллеріи пошелъ я къ сел. *Большая Рошни*, въ 4-хъ верстахъ разстоянія. Жители оного за два дня до того обѣщали дать аманата, но когда войска прошли далѣе, отказали въ ономъ. Селеніе предано огню. Неприятель производилъ изъ лѣса безвредную перестрѣлку. Въ то-же время командующій Моздокскимъ козачьимъ постомъ подполк. Петровъ, что имѣлъ атаманъ Астраханскаго козачьяго войска, отправленъ былъ съ 300 козакоевъ и однимъ коннымъ орудіемъ къ развороченному сел. *Урус-Мартану*, откуда могъ притти въ помощь неприятелю. Онъ, собравшись въ довольномъ количествѣ, вступилъ въ перестрѣлку, но отнюдь однако-же отъ опущенія лѣса не отдался. На одну часть, державшую отдѣльнося, ударили козакі въ сабли и изрубили нѣсколько

человѣкъ. У насъ раненъ 1 козакъ и нѣсколько лошадей.

28-го числа войска возвратились въ кр. Грозную.

2-го числа мая выступилъ я чрезъ Хан-кале и перешелъ на правый берегъ Аргуна у сел. *Беленой*. Посланные впередъ козакі, сирѣчь движеніе свое въ лѣсу, напали на небольшое сел. *Ставна-кутъ*. Испуганный неприятель, слабо защищаяся, бѣжалъ въ лѣсъ. Въ лѣвѣнъ ваво обоего пола 16 душъ, убито нѣсколько человѣкъ; раненъ козакъ 1.

3-го числа прорублена дорога къ сел. *Шали*. Неприятель не успѣлъ занять лѣса и одни его караулы производили пустую перестрѣлку. Далѣе за лѣсомъ неприятель хотѣлъ истребить мостъ чрезъ глубокой ровъ, наполненный водою, но отраженъ небольшою частью войскъ. 400 козакоевъ съ двумя орудіями посланы осмотрѣть окрестности Шали, гдѣ уже мало оставалось жителей. Козакі отбили защищаемую перестрѣку чрезъ р. Джалгу и совершили обоорженіе.

Жители сел. Шали прислали сказать, что даютъ аманата, просясь срозъ и обманули. Я приказалъ истребить селеніе и вырубилъ сады. При обоорженіи ранено: пѣхотинцевъ 1 и козакоевъ 2.

4-го числа я самъ съ 600 чел. пѣхоты, 4-мя орудіями и 400 козакоевъ осматривалъ поля, гдѣ жители Шали и другія деревни, къ обществу принадлежащія, имѣютъ богатое хлѣбопашество. Надобно было пройти чрезъ лѣсъ и въ немъ переправиться чрезъ рѣчку Джалгу. Въ сикхъ незнакомыхъ мѣстахъ встрѣтились деревни, которую стрѣлки наши быстро заняли, а неприятель, бѣжавъ въ лѣсъ, стрѣлялъ изъ оного. Прокравшись лѣсомъ, залегъ неприятель въ глубокомъ рву противъ лѣваго нашего фланга и когда по сожженіи деревни стрѣлки наши начали отходить, сдѣлавъ залпъ, бросился на нихъ; но столбею въ резервъ ротую егереъ былъ опрокинутъ съ урономъ и, боясь быть отрубавъ заскакивавшими козакамъ, бѣжалъ стремительно. Артиллерія дѣйствовала отлично; потеря мятежниковъ велика. Съ нашей стороны убито: обер-офицеръ 1; ранено: обер-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 4; контужныя получили 1.

5-го числа войска расположились у сел. *Белгетой*, коего жители снискали пощаду и жили спокойно.

6-го, 7-го и 8-го чисель проложена чрезъ лѣсъ дорога отъ сел. *Белгетой* чрезъ Тошинскія поля до р. Аргуна.

Выгоды сей дороги состоятъ въ томъ, что изъ кр. Грозной можно дѣйствовать на всѣ селенія, ле-

жация по правому берегу Аргуна, не проходя чрезъ дебри Хай-кале; что движеніе войскъ будетъ менѣе явнымъ и что переправа чрезъ Аргунъ у сел. Топки лучше проищъ по всему теченію онаго.

9-го числа войска расположились неподалеко отъ сел. Чертой.

10-го числа дорога совершенно окончена и безъ всякой потери съ нашей стороны. Часть Чеченской конницы, употребляема будучи въ лѣсу пѣшая, не разъ заводила непріятеля на нашихъ стрѣлковъ и онъ, подвергнувшись потерѣ, не препятствовала уже работамъ.

11-го числа съ 2-мя батальонами пѣхоты, 4-ми орудиями артиллеріи и 300 козаковъ выступилъ я къ сел. Малая Атага. Оградивъ карауломъ дома людей, намъ покорствующихъ, и сохранивъ ихъ имущество, приказалъ я разорить дома мятежниковъ. При возвращеніи войскъ была ничтожная перестрѣлка съ пѣхотою стрѣлковъ арріергарда безъ потери для насъ.

Когда старшины сел. Герменчукъ извѣщены были, что мимо селенія ихъ проложена будетъ дорога, они просили меня, чтобы я отменилъ сіе намѣреніе, ибо не ручаются они, чтобы жители не стали возвращать оружіе и опасаются, чтобы за то не было наказано селеніе. Я увѣрилъ ихъ, что если-бы жители и дерзнули противиться, сел. Герменчукъ, какъ первое пришедшее въ покорность послѣ общаго возмущенія и давшее аманата и какъ лучшее и богатѣйшее въ Чечнѣ, будетъ мною сохранено.

Оставивъ всё тяжестіи подъ прикрытіемъ 4-хъ ротъ пѣхоты и 4-хъ орудій; оставивъ козаковъ, которыхъ не могъ употребить въ лѣсистыхъ мѣстахъ, выступилъ я съ прочими войсками.

12-го, 13-го, 14-го, 15-го, 16-го и 17-го числовъ прорублены лѣса на большое разстояніе и проложена дорога отъ Топкинскихъ полей чрезъ сел. Чертой и мимо сел. Герменчукъ. Она проходитъ до самой подошвы Черныхъ горъ и сблизается съ селеніями, которыя всегда были вѣрнымъ убѣжаниемъ всѣхъ злѣйшихъ разбойниковъ и измѣнниковъ.

Подошедши къ сел. Герменчукъ, нашелъ я его пустымъ; семейства и имущество были вывезены въ лѣса; болѣе 500 вооруженныхъ жителей стояли впереди селенія и по возвышенностямъ.

Расположивъ 2 роты и 4 орудія для наблюденія за ними, 5-ти ротамъ рабочимъ съ топорами и одному батальону приказалъ я для прикрытія ихъ вступить въ лѣсъ; 3-мъ ротамъ, 5-ти орудіямъ и 50-ти козакамъ назначено быть въ резервѣ.

Спустя довольно времени началась перестрѣлка съ прибывшими изъ ближайшихъ селеній мятежниками, которые къ кону дня умножились до довольно значительнаго количества. Но жители Герменчука не только не соединились съ ними, хотя нѣкоторые неблагонамѣренные люди того желали, но еще возвращали входъ въ селеніе и на свои земли. Между тѣмъ много лѣса прорублено было, такъ что часть изъ прикрытія рабочихъ и часть резерва могло было употребить въ дѣйствіе, а двѣ роты, наблюдавшія за жителями, обратилъ въ составъ резерва.

На другой день на тѣхъ-же мѣстахъ продолжалась работа. Засѣвѣвъ въ лѣсу непріятель выгнавъ былъ ротою 41-го Егерскаго полка, быстро вбѣжавшею въ опушку. Непріятель до того испугавъ былъ сею нечаянностью, что бѣжалъ, выстрѣливъ изъ малаго числа ружей. Скоро поднянулась артиллерія и рота утвердилась въ своемъ расположеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ праваго фланга прекратилось все почти дѣйствіе.

На прикрытіе рабочихъ съ лѣваго крыла топка непріятеля, сдѣлавъ залпъ, бросался съ саблями, но вторая гренадерская рота Ширванскаго полка, выждавъ на хорошее разстояніе, встрѣтила ее близкимъ огнемъ и обратила въ бѣгство съ большимъ урономъ. На прочихъ пунктахъ употреблены были одни стрѣлки. Артиллерія дѣйствовала съ отличными успѣхами, содержа непріятеля въ такомъ страхѣ, что въ самомъ далекомъ разстояніи не иначе появлялся онъ, какъ разсѣянный, не смѣя соединиться, что доставило возможность, не уменьшая числа рабочихъ, кончить занятія ихъ въ 4 часа по полудни. По полученнымъ свѣдѣніямъ уронъ непріятеля значителенъ. Съ нашей стороны въ оба дня убито нижнихъ чиновъ 2, ранено 8 и полученныхъ контузіи 3.

Командованіе дѣйствовавшими войсками поручалъ я командиру 2-й бригады 22-й пѣхотной дивизіи ген.-м. Лаптеву и свидѣтелемъ былъ благоразумной распорядительности его и строгого наблюденія за порядкомъ. Повсюду самъ давалъ онъ наставленіе каждому изъ частныхъ начальниковъ и таковою заботливостью его оберегается немало людей.

16-го числа, на разсвѣтѣ, отрядилъ я командующаго Моздокскимъ козачьимъ полкомъ подполк. Петрова съ 300 козаковъ и 100 чел. Чеченской конницы въ сел. Малую Атагу, куда, какъ извѣстно было, скрывающіеся въ лѣсахъ жители приходили обрабатывать огороды. Пройдя лѣсами скрытно, началъ онъ на селеніе и захватилъ обоюдо пола 15 душъ въ плѣнъ; многіе спаслись въ близлежащій

лѣсъ; вѣсто нѣсколько скота на порцію войскамъ. Перестрѣлка была ничтожная и козакъ возвратились безъ потери.

17-го числа перешелъ я обратно за р. Аргунъ, ибо отъ продолжительныхъ дождей возвысившимся вода дѣлала переправу небезопасною.

18-го войска возвратились въ кр. Грозную, гдѣ надлежало дать имъ отдыхъ, ибо по малому числу оныхъ люди безпрестанно заняты были или съ топорами или состояли прикрьтіе попеременно рабочимъ и чувствовали утомленіе.

21-го и 22-го чиселъ войска въ 10-ти верстахъ отъ кр. Грозной расчистили лѣсъ въ известномъ дѣше Хан-кале, которое нынѣ обращено въ обширную долину.

Въ то же время отправилъ я подполк. Петрова съ 500 козаковъ и 100 чел. Чеченской конницы для наказанія нѣкоторыхъ Карабулакскихъ селеній, которыя совокупно съ Чеченцами и, принимая къ себѣ бѣглецовъ Кабардинскихъ, не переставали дѣлать разбои въ границахъ нашихъ.

Скромъ въ горахъ движеніе свое, рано 22-го числа перешелъ онъ на правый берегъ Суниа, въ 40 верстахъ выше кр. Грозной. Далѣе въ 5-ти верстахъ переправился за р. Асу, откуда самъ пошелъ на сел. Ахбарзой, а командиръ Гребенскаго козачьяго войска подполк. Бозимовичъ напалъ на жителей сел. Дауд-Мартанъ, производившихъ работы въ поля. Многие изъ нихъ спаслись въ лѣсахъ; многие бросились въ рѣку и частью побиты. Въ обоихъ мѣстахъ ввато въ плѣнъ 5 душъ и достаточное количество скота на порцію войскамъ. По чрезвычайной быстротѣ движенія козаковъ непріятель не успѣлъ собраться и потому была ничтожная перестрѣлка, въ коей ранены козаки.

Въ тотъ-же день козакъ перешли обратно р. Суnju, куда для обезпеченія переправы было мною послано 500 чел. пѣхоты съ 3-мя орудіями.

Окончивъ дѣйствія мои противъ Чеченцевъ, смирилъ я большую часть оныхъ и въ ознаменованіе покорности ввато аманатовъ. Для наказанія впоследствии упорствующихъ, проложивъ пути въ такомъ видѣ, что отъ дороги въ обѣ стороны расчистены лѣса болѣе немеди на ружейной выстрѣль, я 26-го числа съ войсками возвратился на Кавказскую Линію.

Война противъ адынскихъ горскихъ народовъ вообще не представляеть для генерала случаевъ, требующихъ соображеній обширныхъ, многосложныхъ; рѣдко представляеть обстоятельства весьма затруднительныя. Но дѣйствія малыми частями войска отъ

начальствующихъ оными требуютъ распорядительности рѣшительныхъ мѣръ, а отъ омищеровъ мужества и неустрасливости. Побуждаемый уваженіемъ къ отличному усердію и рвенію ихъ, къ храбрости и неумоимости вѣрныхъ войскъ В. П. В., я всеподданнѣйше повергаю предъ Вами, всемогущѣйшій Государь, представленіе мое о вознагражденіи заслугъ ихъ.

Начальнику Главнаго Штаба В. И. В. препроводилъ я списки отличившихся чиновниковъ, равно иновѣрцевъ, съ усердіемъ и вѣрно служащихъ В. В.

898. Предписаніе ген. Ермолова полк. Скворцову, отъ 29-го іюня 1826 года.—Секретно.

Усмотрѣвъ слабый надзоръ за Ингушами пристава маіора Циклаурова и узнавъ, что есть отъ нихъ жалобы на него въ присвоеніи скота, барановъ, и оружія, которые цѣнныя они дорого, хотя онъ за то и оказываетъ снисхожденіе къ ихъ разбоямъ и непослушанію, я предписываю вамъ тотчасъ отрѣшить его отъ должности пристава и произвести изслѣдованіе о дѣланномъ имъ присвоеніи.

Для удобнѣйшаго розысканія вы не допустите его возвратиться въ Нааранъ. 300 барановъ его, какъ дошло до моего свидѣнія, находится у жителей Нааравскаго Ингуша Хасая; есть и у другихъ жителей сохраняющіеся скотъ его и въ недавнемъ времени отправлена часть такового въ Моздокъ.

Къ изслѣдованію извольте употребить плац-маіора Курило, на хорошую службу и дѣятельность коего я надѣюсь.

Можете чрезъ Моздокскаго коменданта удостовѣриться, точно-ли недавно отправлена маіоромъ Циклауровымъ часть скота въ г. Моздокъ.

Плац-маіоръ, если найдетъ нужнымъ, можетъ осмотрѣть и его имѣніе, дабы открыть похищенные имъ ружья.

Словомъ, необходимо открытъ поведеніе маіора Циклаурова, ибо если справедлива часть того, что говорятъ на него Ингуши, то должно обнаружить подобнаго хищника.

Должность пристава извольте временно поручить маіору Шелкачеву и тотчасъ отправить его вмѣстѣ съ плац-маіоромъ, дабы при изслѣдованіи могъ онъ узнать людей, которымъ плац-маіоръ будетъ вопрошать какъ благонадежнѣйшихъ; дабы видѣлъ какъ съ ними будетъ онъ обращаться и какия употреблять будетъ средства, дабы наклонить ихъ къ открытію истины.

Вы извольте имѣть надзоръ за маіоромъ Шелкачевымъ, подтверждать ему объ его обязанностяхъ и, буде оказался-бы онъ къ должности неспособ-

Г. НОГАЙЦЫ и КАЛМЫКИ.

899. Предписаніе ген. Ермолова Кавказскому гражданскому губернатору, отъ 31-го декабря 1816 года, № 804.

Главный Караногайскій приставъ Балуевъ представляетъ мнѣ, что на подрѣдственныхныхъ ему Ногайскихъ народахъ простираются долгиныя по торгамъ претензіи разныхъ жителей городовъ Кизяляра и Моздока на большія суммы. Сіе происходитъ болѣе потому, что торговля производится безъ всякаго порядка, ибо продавцы разныхъ товаровъ и даже не имѣюще на то законнаго права, безъ надлежавшихъ отъ таможенъ ярлыковъ тайно привѣзжаютъ къ народу Ногайскому и, руководствуясь одною корыстью, не узнавъ состоянія Ногайцевъ, вѣрняютъ онымъ безъ всякаго разсмотрѣнія на большія суммы равные товары, а сіи послѣдніе, по легкомыслию бывъ убѣждены таковою довѣренностью, принимаютъ на себя безъ всякаго разсужденія кредита, чрезъ что вовлекаются въ разстройство и даже въ самое разореніе; кредиторы-же, не получая долговъ своихъ, требуютъ о выисканіи оныхъ пособія отъ начальства и тѣмъ наносятъ оному крайнее затрудненіе. Почему въ отвращеніе всѣхъ сихъ неудобствъ я нахожу необходимо нужнымъ постановитъ въ разсужденіи торговли въ Караногайскомъ народѣ слѣдующія правила: 1) Воспретитъ жителямъ городовъ Кизяляра и Моздока производить безъ законнаго права и въ особенности безъ таможенныхъ ярлыковъ, надписаніи мѣстнаго начальства Ногайцевъ утвержденныхъ, торговлю у сего народа. 2) Не вѣрять, въ особенности-же несостоятельнымъ людямъ изъ Ногайцевъ, товаровъ въ долги, ибо они отъ сего по легкомысленности своей, дѣлая заборы, нечувствительнымъ образомъ подвергаются крайнему разоренію, и 3) буде необходима надобность востребуетъ Ногайцамъ брать въ долги товары, то давать оныя не иначе, какъ съ поручительствомъ людей состоятельныхъ и благонадежныхъ, дѣлая на то всежельные акты или съ засвидѣтельствомъ приставомъ подписки. Для приведенія того въ исполненіе, предписать главному Караногайскому приставу, я предлагаю в. пр. приказатъ кому слѣдуетъ опубликовать о семъ постановленіи въ городахъ Кизяляра и Моздока съ взятіемъ отъ жителей подписокъ,

нмымъ или нерадивымъ, тотчасъ мнѣ донести; если-же наши-бы вы его корыстолюбивымъ, тотчасъ отгнать.

дабы въ случаѣ сдѣланныхъ вновь долговъ не могли они оттовариваться о семъ невѣдѣніемъ.

900. Тоже, и. д. гражданского губернатора предводителю Астраханской Палаты уголовного и гражданского суда Кузнецову, отъ 29-го сентября 1818 года.— Вр. Грозная.

Видя изъ рапорта вашего отъ 14-го сентября, № 3930, что всѣ Калмыцкіе владыльцы и правители угуловъ собираются для разсужденія о дѣлахъ, до поляны Калмыцкаго народа относящихся, согласно съ мнѣніемъ вашимъ я нахожу обстоятельство сіе, по роду своему необычайное, достойнымъ вниманія начальства и одобряю распоряженіе, чтобы главный приставъ самъ при ономъ находился. Но если по какому виду разсужденія о дѣлахъ, поляну народа заключающихъ, имѣютъ они въ предметъ что либо противное пользамъ правительства, то наблюденіе одного пристава недостаточно, ибо они должны скрывать отъ него точное намѣреніе свое; но думаю, что между ними необходимо имѣть вѣрныхъ людей, если не изъ самихъ ихъ, то изъ торгующихъ у нихъ Армякъ,—людей, на приобретеніе довѣренности особенно ловкихъ: чрезъ сихъ можно узнавать о предпріятіяхъ ихъ и самыхъ неудовольствіяхъ, буде имѣютъ оныя противъ правительства. Средства сего пренебрегать не должно, ибо нерѣдко пристава во зло употребляли власть свою надъ ними и отягощали оною народъ простодушный и необразованный. Но нерѣдко полезно можетъ быть смирить и сихъ послѣднихъ. Прошу васъ покорнѣе обстоятельно уведомитъ меня о томъ, что вамъ донесено будетъ и сообщитъ мнѣ ваше мнѣніе, не произведетъ-ли худаго дѣйствія на Калмыковъ, если подобныя терпешнему собранія ихъ запрещены будутъ безъ вѣдома о томъ начальства и безъ исполненія со стороны ихъ на то соизволенія.

901. Тоже, ген.-м. Сталю, отъ 15-го апрѣля 1819 года, № 1162.

Предмѣстникъ в. пр. ген.-м. Дельпопо при рапортѣ отъ 16-го февраля, № 260, представилъ мнѣ прошеніе, поданное ему отъ Татаръ Дербетевска-

го рода, обще съ приложенными при немъ грамотами и прочими документами, о непринадлежности якобы ихъ Калмыцкому владѣльцу Эрдени Тайши Тундугу.

По представленію сему я снова входилъ въ разсмотрѣніе дѣла объ означенныхъ Татарахъ, въ канцелярїи моеи извѣщающаго, изъ коего видно слѣдующее: Отъ Татаръ сихъ 13-го іюня 1803 года подано было прошеніе бывшему главному Калмыцкому приставу Страхову, въ которомъ они прописывали, что предки ихъ при Дербетевскомъ владѣльцѣ Чатырѣ, родственникѣ бывшего владѣльца Чучеи Тайши Тундугова, уходили въ Крымъ по неавѣстнымъ причинамъ, гдѣ по принужденію приняли мухаммеданскую вѣру, въ которой и они, просители, находились; но по покореніи Крыма возвращены были въ Черкасскъ вообще съ Едисанскими и Джембудуловскими Татарами, которые ушли отсюда на Кубань, а они, просители, явились тогда къ находившемуся въ Черкасскѣ покойному кн. Суворову и, объявивъ ему, что они не Татары, а природные Калмыки Дербетева улуса, подвластные владѣльцу Цендену Доржи, были отъ него отправлены съ билетомъ для прохода и съ провозачниками въ сему владѣльцу, у коего и находился по то самое время, когда послѣ смерти его сдѣлалось между Калмыками въ 1788 году замѣшательство, въ коемъ они, не желая быть сообщниками, откочевали на р. Куму и напоследокъ, претерпѣвая отъ тамошнихъ Татаръ разныя притѣсненія, по восстановленію между Калмыками тишины, въ 1800 году явились къ наследственному ихъ намѣстнику, племяннику владѣльца Цендена Доржи, Чучею Тайши Тундугову и просили его, чтобы онъ велѣлъ имъ причюевать и соединиться вмѣстѣ съ его подвластными и близкими ихъ родственниками, Шаратовскими Калмыками; но какъ Татарскій приставъ Макаровъ причисляетъ ихъ къ Джембудуловскимъ и Едисанскимъ Татарамъ, то дабы избавиться имъ отъ притѣсненій, чинимыхъ со стороны сихъ Татаръ, просили пристава Страхова о возвращеніи ихъ по принадлежности въ Дербетевскую орду къ намѣстнику Тундугову, снабдивъ ихъ для прохода и письменнымъ видомъ, который имъ отъ Страхова 14-го того-же іюня и выданъ.

Послѣ происшедшей по сему прошенію переписки, исправляющей должностя главного Калмыцкаго пристава к. а. Крулицкаго, вслѣдствіе предписанія Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, рапортомъ отъ 29-го мая 1804 года всѣ обстоятельства дѣла сего представляя на разсмотрѣніе покойна-

го главнокомандовавшаго въ Грузіи кн. Цицианова, который отъ 24-го февраля 1805 года предписалъ ему, Крулицкому, по большому праву принадлежности Татаръ сихъ къ Калмыкамъ, нежели къ Татарамъ, оставить ихъ на тогдашнемъ ихъ кочевьѣ и считать въ вѣдомствѣ Калмыцкомъ.

Вслѣдствіи времени бывшій главнокомандовавший гр. Гудовичъ предписаніемъ, слѣдовавшимъ отъ него управлявшему Калмыками полк. Ахвердову, отъ 30-го января 1807 года также и съ своей стороны подтвердилъ поминутое повелѣніе кн. Цицианова.

Вслѣдствіе сего Татары сии, бывъ отдѣлены отъ Ногайцевъ и поступивъ въ Дербетевъ улусъ во владѣніе Калмыцкаго владѣльца Эрдени Тайши Тундугова, находились въ ономъ до 1810 года, а въ началѣ того года, возмущившись, откочевали къ Ногайцамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи ген.-м. Султан-Менгли-Гирея.

Какъ изъ всѣхъ вышепроеписанныхъ обстоятельствъ значитъ, что Татары сии происходятъ отъ Калмыковъ; что сами они просили о возвращеніи ихъ по принадлежности въ Дербетевскую орду къ намѣстнику Тундугову и что бывшіе главнокомандовавшіе кн. Цициановъ и гр. Гудовичъ, признавъ ихъ принадлежащими богуѣ къ Калмыкамъ, нежели къ Татарамъ, предписали причислить ихъ къ первымъ: то по всѣмъ симъ причинамъ извѣстное прошеніе ихъ и самые документы, при ономъ приложенные, находя не заслуживающими никакого уваженія, я предлагаю в. пр. приказать кому слѣдуетъ о всемъ вышеизъясненномъ имъ объявить, внушивъ при томъ, чтобы отнюдь не уклонялись они отъ повиновенія начальства. Если-же и за симъ будутъ упорствовать, то къ приведенію ихъ въ повиновеніе не оставяеиъ принять зависящїи отъ васъ мѣры, а документы ихъ, которые при семъ прилагаются, чрезъ кого слѣдуетъ имъ возвратити.

902. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 4-го марта 1820 года, № 243.*

Возвратясь изъ Дагестана на Кавказскую Линію, имѣлъ я честь получить въ числѣ прочихъ бумагъ отношеніе в. с. отъ 11-го декабря прошедшаго года, № 645, которымъ уведомлять меня изволиете, что на докладъ вашъ по просьбѣ Калмыцкаго владѣльца Эрдени Тайши Тундугова о позволеніи прибавить ему въ С.-Петербургъ послѣдовало Высочайшее Е. И. В. соизволеніе и что вы, желая ускоритъ исполненіе сей Монаршей воли, признавали за нужное отнестись о томъ прямо отъ себя къ Астраханскому гражданско-

му губернатору и главному при Калмыках приставу Слюдину.

По многим причинам, основанным на уважении местных обстоятельств, я должен был бы отклонить непременно поминутаго владыццу от поездки в С.-Петербург; но не могу сего сдѣлать потому, что Монаршая воля, насчетъ увольнения его послѣдовавшая, должна уже быть ему объявлена и, судя по времени, съ вѣроятностью полагать можно, что онъ отправился въ путь или весьма скоро предприметъ оный,—слѣдовательно, всякое со стороны моей дѣйствіе послужило-бы только поводомъ къ недобрѣчности между Калмыкскимъ народомъ не только насчетъ распоряженій мѣстнаго начальства, но даже и къ Высочайшимъ повелѣніямъ Г. И.

Желаю по долгу званія моего отразить по крайней мѣрѣ въ послѣдствіи времени подобные случаи, я рѣшаюсь объяснить в. с. какъ насчетъ правъ Калмыкскихъ владыццевъ въ отношеніи къ ихъ подвластнымъ, такъ и въ особенности насчетъ поведения Эрдені Тайши Тундутова.

Въ большой ошибкѣ находятся тѣ, которые доселѣ позволяютъ себѣ думать, что владыццы Калмыкскіе суть люди, ни отъ кого независимые и въ полномъ смыслѣ самовластные. Народъ Калмыкскій совершенно другаго о нихъ понятія. Каждый изъ Калмыкъ считаетъ владыццу своего не иначе, какъ управляющимъ только нѣкоторою частью народа, Высочайшею властью ему вѣрному; знаютъ также, что они, равно какъ и зайсанги его (аймачные начальники), если-бы случились отъ народа на кого либо изъ нихъ жалобы въ притѣсненіяхъ или непомѣрныхъ налогахъ, тотъ подвергнется отъ правительства штрафу и даже лишенію самаго управления подвластными ему Калмыками; что все преимущество владыццъ состоитъ въ одной правдой его жизни и что всѣ нужды и прихоти его оплачиваются деньгами, собираемыми съ подвластнаго ему народа, а потому нисколько не болѣе они приносятъ правительству жалобы на раззорительные съ нихъ владыццами поборы и другія притѣсненія. В. с. изъ отношенія моего къ вамъ отъ 25-го февраля, № 222, вмѣстѣ съ симъ отправляемаго, усмотрѣть изволите, что въ началѣ еще прошлаго 1819 года поступили ко мнѣ претензіи и жалобы на большіе и отягочительные поборы, чинимые упоминаемымъ Эрдені Тайши Тундутовымъ съ народа, въ управленіи его состоящаго, по коимъ окончательнаго со стороны мой заключенія не могъ я сдѣлать нынѣ-же потому только, что въ произведенномъ объ оныхъ изслѣдованіи оказались нѣкто-

рые недостатки, по исправленіи коихъ не оставило войти съ особеннымъ о томъ къ Министерству иностранныхъ дѣлъ представленіемъ.

Нельзя сомнѣваться, чтобы Эрдені Тайши, пользуясь настоящимъ дозволеньемъ прибыть въ С.-Петербургъ, не употребилъ новыхъ насилій собрать съ народа потребныя для воляго его деньги, потому что никакихъ другихъ средствъ для того онъ не имѣетъ. Обстоятельство сіе неминуемо должно возродитъ вновь справедливыя жалобы народа на раззореніе, причиняемое имъ отъ ихъ владыццъ.

903. *Тамже, ср. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 10-го мая 1820 года, № 383.*

Разсужденія, содержащіяся въ отвѣтѣ ко мнѣ в. выс.-а отъ 4-го числа минувшаго марта, № 243, касательно Калмыкскихъ владыццевъ и подвластнаго имъ народа, совершенно согласны съ тѣми понятіями, какия мы здѣсь всегда имѣли о семъ предметѣ, и которыя нисколько не измѣняются посланнымъ владыццу Эрдені Тайши Тундутову разрѣшеніемъ прибыть въ С.-Петербургъ.

Оное основывалось на томъ началѣ, что Г. И. угодно признавать священнымъ для Себя правиломъ, дабы каждый изъ подданныхъ Е. В. имѣлъ невозвратный прѣздъ въ столицу для представленія просьбы или по другимъ дѣламъ своимъ.

Означенный владыццевъ воспользовался симъ наравнѣ со всякимъ другимъ и нисколько не ограждается чрезъ то отъ должной отвѣтственности въ справедливыхъ противъ него обвиненіяхъ. Никакая особенная мѣра не принята для его путешествія, которое надлежитъ ему сдѣлать на собственномъ иждивеніи. При всемъ томъ я почитаю долгомъ принести вамъ признательность за сообщенныя мнѣ подробности относительно личныя качества и поступковъ Эрдені Тайши Тундутова. Онъ доведенъ мною до Высочайшаго свѣдѣнія и въ свое время будутъ находиться въ виду при разсмотрѣніи просьбы, какия оныя по прѣздѣ своему изложить здѣсь можетъ.

Притѣсненія, дѣлаемыя Калмыкамъ ихъ владыццами, и многія другія злоупотребленія, вравшася въ разныя части по управленію сею ордою, озачиваютъ Министерство. Азиатскій Департаментъ обращаетъ на оныя свое вниманіе со всюю ошечительностью, на которую народы, пребывающіе подъ державою Е. В., имѣютъ полное право. Но зло, укоренившееся уже глубоко и въ отрасляхъ столь разнообразныхъ, требуетъ лѣченія правительнаго. В. выс.-о,

конечно, согласитесь со мною, что трудно посредством переписки приводить въ ясность дѣла многосложныя, но подчиняемая общимъ положительнымъ государственнымъ законамъ, основанная на обычаяхъ кочевыхъ племенъ и требующая для безошибочнаго о нихъ сужденія свѣдѣній мѣстныхъ. Многія разрѣшенія по Калмыцкимъ дѣламъ оставилъ я до прибытія вашего въ С.-Петербургъ. Тогда буду имѣть честь объяснить вамъ нѣкоторыя мои мнѣнія по онымъ и не премину употребить въ пользу ваши замѣчанія и совѣты, дабы совокупно съ вами извѣстивъ надежнѣйшіе способы къ водворенію давно желаемаго благоустройства между упомянутыми народами. Сие намѣреніе не удержало однако-же меня передать суду, согласно съ представленьемъ вашимъ, главною при Калмыкахъ и Трушменцахъ пристава Смоленна.

904. Также, отъ 18-го іюля 1820 года, № 599.

Находящися здѣсь Калмыки подали мнѣ прошеніе о предоставленіи ян. Сербиджану Тюменеву права купить землю въ Енисейскомъ уѣздѣ по двѣ условіемъ поселитъ на оной, за наимѣннее Русскихъ крестьянъ, подвластныхъ ему Калмыкъ.

Я признаю нужнымъ прошеніе то препроводить при семъ въ списокъ къ в. выс., покорнѣйше проси по ему предмету сообщить мнѣ ваше мнѣніе.

Противъ позволенія покупать Калмыкамъ землю дѣлаемое возраженіе состоитъ въ томъ, что они, имѣя обширнѣйшія степи, не заведи понемногу постоянныхъ жилищъ. Мнѣ однако кажется, что не устроили они для себя осядлости во-1-хъ потому, что на общественной землѣ трудно дѣлать заведенія одной каково либо самаголучшей части народа, а во-2-хъ и по той уважительной причинѣ, что рѣдко гдѣ въ пространствахъ, Калмыками владѣемыхъ, представляются годныя къ заселенію удыли. Извѣстно, что лучше участкія и ближайше къ водѣ отошли отъ нихъ постепенно въ частное владѣніе по дѣлу заселенія вазенныхъ крестьянъ. А какъ всё совпадаютъ, что между Калмыками есть немалое число бѣдныхъ, которые, не имѣя средствъ къ пропитанію, впадаютъ въ воровство и сѣхъ никто не въ силахъ склонить къ поселенію, какъ самыя владѣльцы ихъ, то и нужно-бы дать имъ всевозможныя къ тому средства тѣмъ паче, что позволивъ пріобрѣтать покудаю землю, дѣна оныхъ повышется и въ тоже время Калмыки, имѣя собственности, дѣлаются богѣе Русскими.

Не взирая однако на сей образъ мыслей моихъ,

я не рѣшился ходатайствовать объ удовольствіи поданной мнѣ просьбы отъ Тюменева, доколѣ не узнаю мнѣніе ваше по сему предмету.

Прошеніе владѣльца Тюменева гр. Неселороде, отъ 18-го мая 1820 года.

Въ 1764 году повелѣно мнѣ моему Замѣлу согласно земанію его отведено для поселенія подвластныхъ Калмыкъ мѣсто, гдѣ существуютъ нѣмало овецъ, и въ почвѣ селеніи Тюменева, въ коемъ я имѣю владѣніе свое пріобрѣсти, и земля уступить благоусобию оныхъ поселенныхъ мѣхъ подвластныхъ, пріучая ихъ къ разнымъ ремесламъ и отчасти земледѣлію разведеніемъ бахчей на садовъ для арбузовъ и дынь, а также посевомъ проса и овса; прочее-же хлѣбопашество не есть вообще знаніе здѣшняго края по свойству земли и климату.

Нѣкоторые изъ подвластныхъ моихъ, не имѣющіе скотоводства, а пріислающе выходы въ работѣ, иже таковое благосостояніе смѣряютъ своимъ, просятъ меня о водвореніи и хлѣбъ на такомъ-же основаніи Я, желая способствовать столь благому хлѣбавренію, могущу выдѣлять приносить пользу и государству и обществу и иже хотѣю доставитъ имъ чрезъ таковое добродѣлю хлѣбъ водвореніи выгоды, но безовно нечеловѣчно и не дала мнѣ забыть означенныхъ мѣхъ поселеніе хлѣбъ земли, но дробной для сего при числѣ состояній моихъ, коимъ-бы много выдѣленъ мѣстою не имѣется, и мѣна въ какомъ-нибудь изъ нихъ находится мѣсто выдѣленіе въ выдѣленіи земли коучущихъ народовъ здѣшняго края, отъ заведенія оныхъ и по несовершенію хлѣбъ раздѣлу весьма весьма стѣсненъ и затрудненъ и бывающа причиной вашей потери света, признавъ намѣреніе пріобрѣсти для сего поселенія земли поучено въ частныхъ рукахъ и пріобрѣтено оими, извѣстна Черная гора, у поселенія VII класса Сушкова, въ Енисейскомъ уѣздѣ. Дѣла сія для поселенія таковаго рода людей какъ Калмыки весьма дурна потому, что въ ней находится около 40 дворовъ и имѣется 200 душъ равнаго званія людей, принадлежаша къ якутскому и ильинскому состоянію и проживающихъ тамъ по паспортамъ съ согласія своего общества и хозяина земли, и подвластныхъ мѣхъ, поселивъ между ними, могли-бы испорчено пріобрѣтуть въ оной землѣ, но мнѣ дѣла та отведенія Сушкова для поселенія Русскихъ крестьянъ, а вѣдѣнію мѣхъ не имѣетъ, основанъ на указѣ 26-го іюля 1817 года, прошлаго Астраханскаго губернскаго губернатора д с с Бухарина о дозволеніи мѣхъ купить оную для поселенія, иже выше упомянуто, собственными Калмыками.

Губернаторъ сіе мое прошеніе, при рапортѣ препроводилъ въ корпусную команду Отдѣльнаго Туркестанскаго Корпуса, извѣщая, что владѣніе земли Калмыкъ и прочее коучущихъ народовъ въ губерніи Астраханской есть однакъ изъ важнѣйшихъ предметовъ въ поддержаніи общественного блага отъ избытка въ скотоводствѣ и что, не смотря на всѣ несовершенія правительства, коучущіе народы чувствуютъ большое стѣсненіе въ землѣ и воровство, ибо большая часть земель, во Волгѣ и рунавъ оной владѣльцы, принадлежатъ или возманы или поучающа; но выгоды въ скотоводствѣ и сѣхъ-бы промислъ кочевой жизни былъ-бы неограниченно пріобрѣтено, если-бы оной густѣ земля поучено собственноручно, предположивъ при томъ, чтобы поучула земля у коучущихъ не только не расширится, но поочертаются, что осядлость части Калмыкаго народа сдѣлать губернію гораздо болѣе плодана, нежели переданная изъ другихъ губерній крестьяне, въ прихвѣны и къ какому, но въ почвѣ земли, ибо извѣсто предположеннаго хлѣбопашества оми всѣ управленія въ рабочихъ промыслахъ и прочее пріобрѣтено мѣсто и неограниченно, иже-бы Калмыки сами способны мѣхъ и Русскіе, и вслѣдъ что чрезъ сія поучула дѣла и мѣхъ пріобрѣтены для земанія весьма немалое количество земли, которая въ рукахъ коучущихъ остается точно неудобною и безплодною, иже-бы оныхъ полагалъ, что чрезъ дозволеніе мѣхъ поучуны оной дѣла изъ частныхъ рукъ доставится знаніе ошутливый выгоды и иже-бы облегчаться уже иже-бы правительства въ выдѣленіи оими коучущихъ народовъ и что прочіе Калмыки владѣльцы не преминутъ подарить оную землю и поучула скотоводство съ пріобрѣтеномъ земля увеличится, а съ добровольнымъ поселеніемъ части Калмыкаго народа соединятся двѣ отрасли истиннаго государственнаго блага земледѣліе и скотоводство, заключающа тѣмъ, что при предоставленіи сего дѣла на распоряженіе высшаго правительства весьма будетъ полезно превръ-сь сей объектъ въ правдо на всѣ народы оныхъ.

На сія предоставленіе гая Ермоловъ отвѣтствуетъ губернатору, что правительство, владѣюща въ Астраханской губерніи поеліе Русскими крестьянами земли, имѣло въ виду ту выгоду, что съ увеличеніемъ тѣхъ иже-бы облегчаться отращаніе земской и другихъ поочула, а между тѣмъ коучущій народъ, иже-бы отъ времени овладеваема съ образомъ жизни хлѣбопашества, нечувствительно могъ-бы получить вторичное образованіе и иже-бы поучула; пріобрѣтеномъ отъ оной и ошутливый земли и что въ сей ошутливый правительство имѣло пріобрѣтено, оми что въ владѣніи таковой земли въ теченіе означеннаго срока въ поселеніе не сдѣлается въ оной владѣнію водворенію, то земля поучула въ владѣнію иже-бы иже-бы

стояція; но въ нихъ и слѣдовъ не открылъ, откуда бы являть требуемыя объясненія, а потому обратился къ дѣламъ губернскаго архива и тамъ по тщательному пересмотру оныхъ не болѣе могъ отыскать слѣдующаго:

1) Въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 28-го іюня 1785 года на имя правящаго должность ген.-губернатора Саратовскаго и Кавказскаго ген.-пор. Потемкина, между прочимъ, сказано: Относительно Калмыкъ, проданныхъ и подаренныхъ отъ ихъ владѣльцевъ разныхъ чиновъ людямъ, имѣющимъ къ тому право, если сіи владѣльцы подданныхъ своихъ имѣютъ на правѣ дворянскомъ и они имъ неоспоримо принадлежатъ какъ крѣпостные и таковое владѣніе введено у нихъ древнимъ ихъ обычаемъ, а паче основано на ихъ законѣ, на каковыхъ именной 1783 года октября 20-го числа указъ о вольныхъ разныхъ націй людяхъ и прежде о плѣнныхъ не простираются въ утвержденіи оныхъ за ихъ покущиками, и кому они подарены и нашьлю захвачены, съ мнѣніемъ его, ген.-губернатора, Сенатъ согласенъ, коихъ слѣдуетъ причислять въ подушный окладъ съ прочими Великороссійскими людямъ; но при томъ должно однакоже наблюдать, чтобы не произошло какого либо злоупотребленія и не покусился иногда кто либо признать и захватывать таковыхъ Калмыкъ силою во вредъ и безпокойство ихъ владѣльцевъ.

2) Онъ-же, ген.-губернаторъ Потемкинъ, отъ 7-го мая 1786 года отъ Правительствующаго Сената испрашивалъ разрѣшеніе: повелѣно-ли будетъ платить за дворовыхъ людей, крещенныхъ изъ Калмыкъ, подушныя и рекрутскія деньги, объясняя дальѣе, что бывшей губернской канцеляріи требованіе и записка о крестившихся Калмыкахъ, принадлежавшихъ ин. Дондузову, были неосновательны, ибо во 1-хъ сопряжено для Калмыкъ, всеконечно, что доколѣ оныя пребываютъ въ мрачности своего идолопоклоненія, то остаются отъ всякихъ податей свободны; но какъ скоро примутъ просвѣщеніе христіанской вѣры, такъ скоро ишутъ ихъ въ оклады и заставляютъ нести тягости, какъ будто христіанскій законъ есть обязательство потерять имъ свою свободу. Сіе, кажется, есть средство отбучить ихъ обращаться въ познаніе христіанской вѣры; да сверхъ того Калмыки, принадлежаще своимъ владѣльцамъ, есть родъ людей военныхъ, на которыхъ безъ рассмотрѣнія Правительствующаго Сената и безъ Высочайшей Е. И. В. воли губернскаго канцелярія налагать податей не имѣла права; прочіе-же Калмыки, кои входятъ въ помѣщичье владѣніе по даннымъ имъ крѣпостямъ отъ своихъ вла-

дѣльцевъ, кажется, въ оклады положены быть могутъ. На представленіе сіе послѣдовалъ изъ Правительствующаго Сената отъ 7-го мая 1786 года указъ, въ коемъ сказано: Какъ уже о всѣхъ подданныхъ Калмыкскихъ владѣльцевъ, проданныхъ и подаренныхъ разнымъ чинамъ, имѣющимъ къ тому право, по представленію вашему прошлаго 1785 году іюня 10-го дня въ Правительствующемъ Сенатѣ рѣшительное положеніе, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, сдѣлано и того-же іюня отъ 17-го числа указъ къ вамъ посланъ, въ коемъ именно сказано. Всѣхъ таковыхъ изъ Калмыкъ дворовыхъ людей слѣдуетъ причислить въ подушный окладъ съ прочими Великороссійскими людямъ и для того дано знать ему, что Сенатъ ни въ какомъ о томъ рассмотрѣніи вновь нужды входитъ не находитъ, а поступать съ ними во всемъ по силѣ означеннаго прежде посланнаго указа.

3) Въ дѣлѣ 1786 года, производившемся о принятіи Дербетевыхъ улусовъ въ казенное вѣдомство, значится:

а) Находящіеся во владѣніи владѣльцевъ зайсанги съ имѣющимися у нихъ аймаковъ или кибитокъ никакого положеннаго обора не имѣютъ, но получать на одно токмо продовольствіе безъ всякаго для аймачныхъ отагоженія.

б) Званіе зайсанга происходитъ издревле отъ общенароднаго положенія и учрежденія бывшихъ Калмыкскихъ хановъ и владѣтелей, что зависѣло отъ воли сихъ послѣднихъ. Сіи зайсанги въ отношеніи къ народу состоятъ въ первомъ по владѣльцѣ почтеніи и управляютъ аймачными наследственно и не иначе, какъ старшій по отцѣ сынъ, прочіе-же остаются въ одинаковомъ съ ними положеніи. Впрочемъ, случалось и то, что по намѣренію отца раздѣлялся аймакъ на равныя части дѣтямъ; но сіе происходило единственно изъ отъинной милости владѣльца къ зайсангу и не въ примѣръ для другихъ. Владѣлецъ имѣлъ власть и за малое преступленіе лишать зайсанговъ ихъ аймаковъ, какъ позаній господиновъ, прекращающій управленіе доверителя.

с) Зайсанги не имѣютъ права изъ аймака людей продавать, но для услугъ своихъ содержатъ нѣкоторое число оныхъ. Впрочемъ, сіи зайсанги могли пріобрѣтать покупкою и равными случаями людей и, имѣя въ точномъ холоствѣ, властны продавать и дарить по желанію ихъ, ибо у Калмыкъ кто только въ состоянн и могъ въ холоствѣ доставать себѣ людей дозволилось, каковыхъ не одинъ зайсанги, но и прочіе Калмыки у себя имѣли.

Въ Калмыкомъ народѣ есть особый классъ лю-

дей, не несущих никаких податей, и называются *шабинеры, запоры и котечинеры*; первые по усердию владѣльцев къ своимъ богамъ уволюются и, принадлежа мовастарямъ ихъ, управляютъ по выбору ихъ лучшими гелюнами, т. е. попами; вторые, по воли владѣльцевъ бывъ уволены отъ податей, называются *отдѣленными* и для того снабжаются увольнительными письмами. Последніе-же значатъ господскіе служители, которые, будучи изъяты отъ всѣхъ податей, въ походѣ слѣдуютъ съ своими только владѣльцами.

Не ограничиваясь сими извлеченными изъ дѣлъ свѣдѣніями, я просилъ Калмыкскаго владѣльца полка. Тюменева, какъ человѣка довольно въ сравненіи другихъ владѣльцевъ образованнаго, доставить мнѣ по вопросу вашему объясненіи и получить отвѣтъ, что всѣ вообще владѣльцы, какъ и онъ самъ, владѣютъ родовыми подвластными Калмыками и онъ самъ, не касаясь другихъ владѣльцевъ, кромѣ тѣхъ самыхъ подвластныхъ Калмыкъ у себя никого не имѣетъ. Известно, впрочемъ, ему, что въ пренія времена по рѣшеніямъ хановъ, владѣльцевъ и суда Зарго истцы за претензіи свои по Калмыкскому закону получали головою семейства у несостоятельныхъ должниковъ; но есть-ли у кого нынѣ таковыя люди не ручается. По Высочайшему утвержденію древнихъ ихъ правъ и обыкновеній вслѣдствіи владѣлецъ и нынѣ воленъ отдавать въ приданое за дочерью своею подвластныхъ Калмыкъ и дарить ихъ сколько заблагорасудитъ; но зайсанги, такъ какъ состоятъ въ полной зависимости отъ владѣльцевъ, отъ коихъ получаютъ и лишаются званія сего, не имѣютъ права никому отдавать и дарить своихъ аймачныхъ.

Изъ всѣхъ сихъ свѣдѣній открывается, что не только одни владѣльцы, но и зайсанги ихъ и самыя простые Калмыки могутъ имѣть у себя людей, называемыхъ *золоньями*, въ качествѣ крестьянъ; что между ними есть особый классъ людей свободныхъ, назови суть: *шабинеры, запоры и котечинеры*. Но кто изъ всѣхъ ихъ въ настоящее время и сколько таковыхъ людей имѣетъ, какъ равно и въ услугѣ каждаго владѣльца считается свободныхъ подъ вышеприсланнымъ наименованіемъ людей, не извѣстно, а посему хотя-бы и слѣдовало нынѣ собрать свѣдѣнія сіи чрезъ посредство самихъ-же владѣльцевъ, но какъ уважовъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 21-го сентября 1811 года воспрещено главнымъ Калмыкскимъ приставамъ входить въ исчисленіе Калмыкского народа, то посему я и не смѣлъ рѣшиться на отобраніе отъ нихъ описанныхъ объясненій безъ особаго по-

вѣщенія в. выс-а, выключая владѣльца Тюменева, какъ человѣка довольно образованнаго. Другихъ-же дѣлъ, къ сему роду относящихся, изъ коихъ можно-бы извлечь опредѣлительныя свѣдѣнія, при всемъ тщаніи моемъ не могъ отыскать ни въ дѣлахъ Калмыкскаго штата, ни губернскаго архива.

907. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 14-го августа 1821 года.

Совершенно согласенъ будучи съ предположеніемъ в. с., изображеннымъ въ почтеннѣйшемъ отношеніи отъ 9-го іюля, № 311, даю я предписаніе Астраханскому гражданскому губернатору, дабы при нарядѣ на кордонную стражу Калмыкскаго полка приказалъ онъ назначить начальника по выбору изъ людей знатнѣйшаго происхожденія или родовыхъ начальниковъ и не затруднился-бы, если оныя чины имѣть не будутъ, ибо между Калмыками весьма мало людей чиновныхъ. Ген.-л. Вельяминову 1-му поручаю, дабы предписать къ полку Калмыкскому отряжать одного благонадежнаго оеипера, какъ сіе и прежде исполнялось, изъ Астраханскаго козачьяго войска. Оеиперъ сей будетъ надирать за строгою бдительностью Калмыкъ на кордонной стражѣ, а по недочинамъ отправляемъ службы, о чемъ они повѣтъ имѣть не могутъ, и за сохраненіемъ повиновенія,—словомъ, онъ будетъ въ родѣ инспектора, но отнюдь не будетъ входить во внутреннее полка распоряженіе или хозяйство.

908. Предписаніе ген. Ермолова и. д. Кавказскаго губернатора Грабе-Горскому, отъ 21-го марта 1822 года, № 1037.

Ген.-м. Сталь доноситъ мнѣ, что прибывшій къ нему изъ-за Кубани Ногайскаій мурза Эдигъ Мансуровъ объявилъ отъ имени всѣхъ тамошнихъ Ногайскихъ мурзъ и всего народа ихъ, что они по случаю перенесенія Очберодскаго карантинна къ Прочно-Окопской крѣпости, бывъ въ невозможности по отдаленности мѣста жительства ихъ туда ѣздить, нуждаются въ соли и что потому просятъ объ учрежденіи при Батагапашинскомъ карантинѣ мѣноваго двора на соль, обязывая нужнѣйшаго лѣса на постройку для сего дома сами доставить; что всѣ Ногайцы и ихъ владѣльцы, за Кубанью живущіе, противъ прочихъ тамошнихъ народовъ весьма хорошо себя ведутъ.

По уваженію всего вышеприсланнаго я предлагаю вамъ немедленно учинить надлежащее распоря-

жение объ учрежденіи новаго при Баталпашинскомъ постѣ мяноваго двора и избрать чиновника, кому поручить оныя. О доставленіи-же Ногайцами на построеніе дѣла и объ оказываніи вамъ въ дѣлѣ семь нужнаго содѣйствія даю отъ меня предписаніе ген.-м. Стасю. Впрочемъ, строеніе должно быть весьма небольшое. Объ исполненіи по сему не оставьте мнѣ довести.

909. *Томе, Азіятскаго Департамента главному приставу при Калмыкахъ и Трухменцахъ, отъ 21-го іюля 1822 года, № 515.*

Управляющій Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ препроводилъ къ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія рекомендацельныя отъ своего имени письма къ владѣльцамъ и правителямъ Калмыскаго народа о миссіонерахъ, по духовному вѣдомству отправляемыхъ въ Калмыцкіе улусы для раздачіи книгъ Св. Писанія.

О каковомъ распоряженіи Азіятскій Департаментъ извѣщаетъ васъ, препроводя къ вамъ въ спискѣ и самое циркулярное письмо е. с. къ Калмыцкимъ владѣльцамъ: Хошоутова улуса полк. Сербеджану Тюменеву, Дербетеву — Эрдені Тайши Тундугову и Торгоутова улуса владѣльцамъ: Эрдені Цагану Кичикову, Джиргалу, Очиру и Сетеру, а равно правителямъ казенныхъ улусовъ Багацохурова и Эркетенева.

Департаментъ измѣняетъ вамъ въ особенную обязанность, дабы по прибытіи миссіонеровъ въ Калмыцкіе улусы вамъ съ вашей стороны, такъ и отъ подвѣдомственныхъ вамъ частныхъ приставовъ были оказываемы имъ всякое пособіе и благосклонный пріемъ. Вообще вашему наблюденію поручается, дабы они въ своемъ дѣлѣ не встрѣтили никакого стѣсненія и устранены были отъ нихъ все случаемъ, могущее дать поводъ къ какимъ либо жалобамъ.

Циркулярное письмо гр. Нессельроде къ Калмыцкимъ владѣльцамъ.

Дочерняя особа Сергееваго евангелическаго общества, будучи личною любимою въ ближнюю и желаясь поощрять чтеніе Св. Писанія, отправилъ въ Калмыцкіе улусы, дабы тамъ на сей конецъ раздавать оное въ переводѣ на Калмыцкій языкъ.

Президентъ Вибельскаго общества въ Россіи, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и А. И. Голыцинъ обратился ко мнѣ по Высочайшей волѣ Е. И. В. о принятіи мѣръ, чтобы дѣла тѣ могли безпрепятственно исполнять близкое намъ сердце.

Вѣдѣніе чего даю отъ меня должное предписаніе главному приставу Кожову и извѣстъ съ тѣмъ извѣстно себѣ въ принятіи обязанности и васъ проситъ непосредственно, когда пробудутъ въ вашъ улусъ вручители сего, принять ихъ благосклонно и оградить отъ всякой несправедливости во все время пребыванія ихъ въ улусѣ вашемъ. Я предварительно увѣренъ, что они при выйдѣ своемъ отъ кочева нашего будутъ совершенно довольны, и тѣмъ са-

мымъ представляется мнѣ новый случай изъявить вамъ мою привѣтливость и готовность быть навсегда вамъ полезнымъ.

910. *Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 24-го іюля 1822 года.—Петербургъ.*

Итъ указа, вмѣстѣ съ симъ Правительствующему Сенату даннаго и къ вамъ препровождаемаго, усмотрите вы распоряженія, кои признаны нужными для введенія въ Кавказскомъ краѣ вновь составленнаго учрежденія. Висоудѣствіе сихъ распоряженій, согласно представляю вашему, поручаю вамъ по мѣстному усмотрѣнію и въ приличной постепенности привести въ исполненіе слѣдующія мѣры:

1) Управленіе Ногайцами соединить въ лицѣ одного главнаго пристава, коего выборъ и опредѣленіе вамъ предоставляется.

2) Сложитъ все по сему предмету обязанности съ Султан-Менгли-Гирея и нынѣшняго главнаго пристава.

3) Предоставитъ Султан-Менгли-Гирею свободу жить гдѣ пожелаетъ; въ вознагражденіе же оказанныхъ Россійскому правительству заслугъ, сверхъ получаемаго имъ нынѣ пенсіона по 4,800 р. ежегодно, отвести въ вѣчное и потомственное владѣніе 5 т. десятинъ земли.

4) Опредѣлене къ другой должности нынѣшняго Ногайскаго пристава предоставляется вашему усмотрѣнію.

5) Опредѣлить къ Ногайцамъ и Трухменцамъ потребное число частныхъ приставовъ по распоряженію вашему.

6) Предоставляется вамъ снабдить главнаго и частныхъ приставовъ для отправленія ихъ должностей временнымъ наказомъ.

7) Объ отправленіи Ногайцами повинности возложить на областнаго начальника при содѣйствіи главнаго пристава составить проектъ особеннаго устава и внести оный къ вамъ на утвержденіе.

8) Поручить областному начальнику составить проектъ устава о линейныхъ карантинахъ и внести оный на рассмотрѣніе ваше.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

911. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 6-го августа 1822 года, № 581.*

Главный приставъ при Калмыкахъ и Трухменцахъ донесъ мнѣ о полученномъ имъ предписаніи отъ Астраханскаго гражданскаго губернатора, согласно требованію мѣстнаго духовнаго начальства, со-

дѣйствовать духовнымъ особамъ, отправляемымъ для распространения евангельскаго ученія между сими народами и доставитъ подробная вѣдомости о числѣ жителей въ кочевьяхъ Калмыковъ и Трухменцевъ.

Сообразно существующимъ постановленіямъ всенной распорядокъ касательно упоминаемыхъ народовъ долженъ быть приводимъ въ исполненіе не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Не имѣя однако-же никакихъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ, изъясненныхъ главнымъ приставомъ и по внезапности своей могущихъ возродитъ различныя неудобства, я долготъ почелъ безъ отлагательства войти по сему предмету въ объясненіе съ министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе чего открылось, что Астраханское духовное начальство, по точной силѣ предписаній святѣйшаго Правительствующаго Синода, въ 1819 году состоявшихся, имѣеть обязанность нещисъ объ обращеніи въ христіанство тою горскихъ народовъ, въ Кавказской губернии находящихся; но чтобы сіи благочестивые подвиги его могли быть распространены и на кочующихъ въ Астраханской губерніи Калмыковъ и Трухменцевъ, такового постановленія не было učinено со стороны высшаго духовнаго начальства.

Приведя такимъ образомъ возникшее недоразумѣніе въ надлежащую опредѣлительность, я поспѣшаю о томъ уведомитъ васъ и выѣсть покорнѣйше прошу дать кому слѣдуетъ предписанія, настоятельности дѣла соразмѣрныя, дабы учиненныя распоряженія, по требованію Астраханскаго духовнаго начальства, относительно обращенія Калмыковъ и Трухменцевъ, въ особенности-же о поголовной перепискѣ народовъ сихъ были прекращены и оставлены безъ всякаго дѣйствія.

912. *Томскъ, ген. Ермолова къ т. с. Дивову, отъ 1-го сентября 1822 года, № 413.*

Вслѣдствіе отношенія ко мнѣ управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отъ 6-го августа, № 581, предписать я Астраханскому гражданскому губернатору, дабы онъ немедленно прекратилъ и оставилъ безъ всякаго дѣйствія учиненныя имъ распоряженія касательно допущенія духовныхъ особъ къ проповѣданію евангельскаго ученія между Калмыками и Трухменцами и составленія подробныхъ вѣдомостей о числѣ сихъ народовъ, ибо и я, согласно съ мнѣніемъ е. с. гр. Карла Васильевича, полагаю, что таковыя распоряженія могли-бы возродитъ въ нихъ ропотъ и даже безпокойства.

Увѣдомляя о семъ в. пр., я долженъ присовокупить, что между Калмыками есть болѣе 200 сем., такъ называемыхъ *крещеными*, которые съ давнихъ временъ бывъ обращены въ христіанскую вѣру, потому по немнѣию духовныхъ и по сообществу съ другими Калмыками потеряли познаніе истинной религіи и впали опять въ идолопоклонство. Между сими людьми, у которыхъ еще остались нѣкоторые воспоминанія объ евангельскомъ ученіи, можно-бы, по мнѣнію моему, допустить проповѣдываніе слова Божія тѣмъ съ болѣшимъ успѣхомъ, что ихъ предполагается совершенно отдѣлить отъ другихъ Калмыковъ и присоединитъ къ Моладскому кочевому племени, при коемъ они считаются и нынѣ. Изъяснивъ о семъ мнѣніе мое преос. Аврааму архіепископу Астраханскому, я полагаю, что распоряженія Астраханскаго духовнаго начальства будутъ относиться до сихъ только людей, а отнюдь не до всѣхъ вообще Калмыковъ и Трухменцевъ, въ Астраханской губерніи кочующихъ.

913. *Томскъ, къ пр. Нессельроде, отъ 16-го ноября 1822 года, № 249.*

Вслѣдствіе отношенія в. с. отъ 6-го августа, № 581, будучи совершенно согласенъ съ мнѣніемъ вашимъ о неудобствахъ, которыя могли-бы встрѣтити-ся при исполненіи требованія Астраханскаго духовнаго начальства о допущеніи духовныхъ нашихъ особъ къ проповѣдыванію слова Божія между Калмыками, предписалъ я немедленно Астраханскому гражданскому губернатору, дабы онъ прекратилъ и оставилъ безъ всякаго дѣйствія всѣ принятые имъ по сему предмету мѣры и въ то же время уведомилъ о томъ и управляющаго на время отсутствія вашего изъ С.-Петербурга Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ т. с. Дивова.

Нынѣ получивъ я отъ главнаго пристава Калмыкскаго и Трухменскаго народовъ донесеніе, что Азіатскій Департаментъ Министерства иностранныхъ дѣлъ отъ 21-го іюля сего года (т. е. прежде отправки еще ко мнѣ означеннаго отношенія вашего) послалъ къ нему предписаніе объ оказаніи всякаго пособія и благосклоннаго приема отправленнымъ отъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія въ Калмыкскіе улусы миссіонерамъ Сарептскаго евангелическаго общества для разданія тамъ книгъ Св. Писанія въ переводѣ на Калмыкскій языкъ и что миссіонеры сіи прибыли уже въ улусы, имѣя особенныя рекомендацельныя письма отъ в. с. къ владѣльцамъ

и правителям Калмыцкого народа о вспомоществовании имъ и ограждении отъ всякихъ неприятностей при исполнении ихъ намереній.

Не упомяная уже о томъ, что означенное распоряженіе совершенно противоположно собственнымъ мыслямъ в. с., въ отношеніи, № 581, изъясненнымъ, и что ежели можно было-бы надѣяться проповѣдывать Евангеліе между Калмыками съ успѣхомъ, то гораздо приличнѣе было-бы предоставить сіе нашему духовенству, нежели миссіонерамъ Сарептскаго евангелическаго общества, я остаюсь при прежнемъ мнѣніи моемъ, что вообще всякое покушеніе къ распространенію христіанской вѣры въ Калмыцкихъ улусахъ легко можетъ возродитъ не только превратные толки, но даже ропотъ и безпокойства въ народѣ суевѣрномъ, легкомысленномъ и крайне приверженномъ къ древнимъ своимъ заблужденіямъ. При всемъ томъ, не осмѣливаясь остановить исполненіе Высочайшей воли, в. с. министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія объявленной, я долженъ былъ оставить дѣло сіе въ настоящемъ его положеніи, отнесясь только съ просьбою моею къ кн. Александру Николаевичу, дабы по крайней мѣрѣ на будущее время предположенія объ обращеніи въ христіанскую религію иноувѣрческихъ народовъ во вѣрренныхъ управленію моему областяхъ были не иначе приводимы въ исполненіе, какъ по предварительному согласію со мною. Обязанностью почтя донести все сіе до свѣдѣнія в. с. и изъясняя себя отъ всякой отвѣтственности за непріятныя послѣдствія, которыя могутъ случиться отъ послыскія къ Калмыкамъ Сарептскихъ миссіонеровъ, я вообще люблю мыслить, что по крайней мѣрѣ впоследствии времени объясненія мои могутъ служить доказательствомъ, что проживши здѣсь столько времени, я по крайней мѣрѣ знаю столько-же обстоятельства здѣшняго края, ежели не лучше, какъ иностранцы и отдаленныя отсюда начальства.

914. *Тамъ же, къ кн. Голицыну, отъ 16-го ноября 1822 года, № 250.*

Главный приставъ Калмыцкаго и Трухменскаго народовъ уведомятъ меня о полученномъ имъ предписаніи Азіятскаго Департамента Министерства иностранныхъ дѣлъ объ оказаніи всякаго пособия и благоклоннаго приѣма отправленнымъ по распоряженію в. с. въ Калмыцкіе улусы миссіонерамъ Сарептскаго евангелическаго общества для раздачи тамъ книгъ Св. Писанія въ переводѣ на Калмыцкій языкъ.

Не бывъ извѣщенъ предварительно о предполо-

женіяхъ в. с. по сему предмету, я тѣмъ болѣе былъ удивленъ симъ распоряженіемъ, что въ недавнемъ времени, по поводу настоянія Астраханскаго духовнаго начальства о допущеніи къ проповѣданію евангелическаго ученія между Калмыками нашихъ духовныхъ особъ, получилъ я отъ управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ отзывъ, что по суевѣрью и грубости Калмыкъ таковыя настоянія между симъ законнѣйшимъ въ предрасудкахъ своихъ народомъ могли-бы возбудитъ не только ропотъ, но и явныя безпокойства и что онъ, войдя въ объясненіе о семъ съ в. с., получилъ отъ васъ отзывъ, что Астраханское духовное начальство насчетъ обращенія Калмыкъ въ христіанство не имѣетъ и предписанія отъ св. Синода.

Смѣю думать, что ежели-бы и найдено было возможнымъ проповѣдывать слово Божіе между Калмыками, то было-бы гораздо приличнѣе доверить сіе нашему духовенству, нежели допускать къ тому миссіонеровъ Сарептскаго евангелическаго общества. Впрочемъ, я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ гр. Карла Васильевича, что въ настоящее время вообще всякое покушеніе къ обращенію сего народа въ христіанство было-бы бесполезно и даже опасно; но какъ означенные миссіонеры прибыли уже въ Калмыцкіе улусы и назначеніе оныхъ послѣдовало вслѣдствіе объявленной вами Высочайшей воли, то я, оставая дѣло сіе въ настоящемъ его положеніи, обязанностью почитаю покорнѣе васъ просить, дабы по крайней мѣрѣ на будущее время при назначеніи какихъ-бы то ни было миссіонеровъ для проповѣданія евангелическаго ученія между иноувѣрческими народами, находившимися во вѣрренныхъ мнѣ областяхъ, я былъ о томъ извѣщаемъ предварительно, ибо мнѣ болѣе нежели другому кому должно быть извѣстно, можно ли будетъ ожидать въ томъ желаемого успѣха и предвѣренныя усилія по сему предмету не возбуждали однихъ только безпокойствъ въ народахъ, совершенно не приготовленныхъ къ принятію истинной религіи и законнѣйшихъ въ древнихъ своихъ заблужденіяхъ.

915. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 11-го декабря 1822 года, № 300.*

Кочующіе въ степяхъ Астраханской губерніи и частью въ Кавказской области Калмыки, состоя въ вѣдомствѣ Азіятскаго Департамента Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, введены потомъ въ зависимость главноуправляющаго Грузіею по инструкции, ген.-отъ-инв.

ки. Цицанову данной, и напоследокъ Высочайшимъ указомъ 14-го марта 1816 года подчинены Астраханскому гражданскому губернатору.

Распоряженіе сіе, дѣлающее главнаго пристава Калмыкскаго народа въ одно время необходимо зависящимъ отъ двухъ властей: Коллегии иностранныхъ дѣлъ и гражданскаго начальства, не опредѣляя съ точностію его отношенія къ онымъ, не могло не дать повода къ безпорядкамъ. Главнѣйшій приставъ, почитая себя болѣе подчиненнымъ Азіатскому Департаменту, уклоняется отъ повиновенія Астраханскому гражданскому губернатору, а сей требуетъ неотложнаго исполненія его предписаній. Народъ Калмыкскій въ употребляемыхъ имъ по сему мѣрахъ видитъ ослабленіе власти главнаго пристава и теряетъ къ нему уваженіе; владѣльцы-же умножаютъ расстройство происпаніи: одни обратились къ гражданскому губернатору, другіе къ покровительству Азіатскаго Департамента.

Безпорядки дошли до крайности: владѣльцы Калмыковіе не только во враждѣ между собою прибѣгаютъ къ оружію, но даже самъ главнѣйшій приставъ, недавно отправившійся вмѣстѣ съ Калмыкскимъ судомъ Зарго для произведенія слѣдствія, былъ встрѣченъ вооруженною шайкою и едва могъ спастись бѣгствомъ; канцелярія-же его была разграблена, чиновники оскорблены, члены суда Зарго и нѣсколько человѣкъ избиты и поранены.

Къ укрѣпленію своевольствъ и водворенію должнаго порядка мѣстное начальство есть средство благонадежнѣйшее.— слѣдовательно, Астраханскій гражданскій губернаторъ долженъ имѣть власть дѣйствовать, а обязанность пристава ему повиноваться.

Управленіе иностранной Коллегии Калмыками могло быть необходимо въ то время, когда Калмыки составляли народъ многочисленный, управляемый ханами самонаслѣдными и обитающій на крайнихъ предѣлахъ Имперіи; но теперь, послѣ бѣгства большей части оныхъ, когда оставшеся управляемыя родовыми своими владѣльцами и нѣтъ между ними сохраняющаго въ лицѣ своемъ власть надъ прочими; когда границы отдалены многими приобретенными областями, нѣтъ причинъ отдѣлять ихъ по роду управленія отъ прочихъ поданныхъ В. И. В., внутри Имперіи обитающихъ, и потому смѣю думать, что приличнѣе было-бы народъ Калмыкскій, поручивъ вѣдомству Министерства внутреннихъ дѣлъ, подчинить непосредственно Астраханскому гражданскому губернатору. Мѣстное гражданское начальство имѣетъ гораздо болѣе возможности своевременными распоряженіями предотвращать, или настоятельнымъ требованіемъ ис-

полненія оныхъ укрѣплять безпорядки и, всеконечно, успѣвшиѣ отдаленнаго начальства.

Основавъ мнѣніе мое на продолжительномъ со стороны моей наблюденіи, дерзая повергнуть его въ Высочайшее В. И. В. благоусмотрѣніе.

916. Предписаніе ген. Ермолова Астраханскому гражданскому губернатору, отъ 11-го декабря 1822 года, № 3983.

Изъ препровождаемой при семъ выписки изъ донесенія ко мнѣ главнаго пристава Калмыкскаго народа в. пр. увидите, до какой степени дошло неустройство въ Калмыкскихъ угусахъ отъ буйственныхъ поступковъ владѣльцы Банбуши Ханчуковой, которая, посредствомъ ея подмастныхъ захвативъ насильственнымъ образомъ аймачныхъ Калмыкъ и лошадей, принадлежавшихъ къ угусу владѣльца Эрдені Тайши Тундутова, не только отказалась отъ всякаго повиновенія главному приставу и суду Зарго, отправившимся для изслѣдованія сего дѣла, но открытымъ образомъ сопротивлялась ихъ власти и учинила на нихъ нападеніе вооруженною рукою; при чемъ канцелярія главнаго пристава и суда была разграблена; чиновники, сопровождавшіе пристава, захвачены и оскорблены; члены суда Зарго избиты; посылаемые отъ пристава козаки задержаны и подвергнуты безчеловѣчнымъ истязаніямъ и многіе Калмыки, бывше при главномъ приставѣ и судѣ, жестоко изранены; самъ-же приставъ отъ угрожавшей ему опасности едва могъ спастись бѣгствомъ.

Въ продолженіи 7-ми-лѣтняго управленія моего здѣшнимъ краемъ, при многихъ предшественикахъ в. пр. не имѣвъ примѣра такому происшествію и замѣчая, напротивъ того, въ свойствахъ Калмыкскаго народа всегдѣшнюю покорность установленнымъ надъ ними властямъ, я съ прискорбіемъ вижу столь нестерпимые безпорядки, случившіеся при вашемъ управленіи, и вникая въ настоящія причины оныхъ, не могу не признать, что главнѣйшимъ къ тому поводомъ было ослабленіе между Калмыками уваженія къ лицу главнаго пристава и вліянія его по управленію симъ народомъ, прошедшее отъ распоряженій вашихъ, въ которыхъ и неоднократно видѣвъ одніи личности, а не пользу службы.

Возлагая на отвѣтственность вашу всѣ послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ сего несправедливаго событія, я предписываю вамъ немедленно вызвать въ Астраханъ подъ благовиднымъ предлогомъ владѣльцу Банбушъ и сына ея Очира Ханчукова и

задержат ихъ подъ надзоромъ впродъ до моего повелѣнія. Не полагаю и, чтобы въ семь могли въстрѣтить затрудненіе, ибо, судя по разсѣиваемымъ Багбушею слухамъ, она, конечно, не надѣется на покровительство в. пр. и оказанное ей во время послѣдней ея повѣдки въ Астрахань уваженіе, можетъ быть, и заставило ее думать, что ея поступки, сколько она буйственны ни были-бы, могутъ остаться безнаказанными. Къ надлежащему-же изслѣдованію сего происшествія я приступилъ-бы немедленно, если-бы наступившее теперь зимнее время и часто случающіяся въ степяхъ метели и стужи не препятствовали послать туда воинскую команду, для сего необходимую, и потому предписать главному приставу, дабы онъ старался между тѣмъ схватить замѣченныхъ, въ особенности при семь случаевъ по буйственнымъ поступкамъ, людей, и принужденнымъ находжусь оставить сіе дѣло до будущей весны и тогда не оставлю принять надеждущихъ мѣръ къ открытію настоящей причины сего беспорядка. Прошу также объяснить мнѣ, по какому поводу пор. Флейшеръ, по моему приказанію преданный суду, могъ быть отпущенъ въ Калмыцкіе улусы, и вызвавъ его немедленно въ Астрахань, имѣть надзоръ, дабы онъ нигде не отлучался до окончанія о немъ дѣла. О распоряженіяхъ, которыя в. пр. сдѣлаете по выше изъясненнымъ предметамъ, я ожидаю отъ васъ послѣднѣйшаго извѣдомленія.

917. Отношеніе кн. Голицына къ ген. Ермолову, отъ 13-го декабря 1822 года, № 1051.

Получивъ отношеніе в. выс-а отъ 16-го минувшаго мѣсяца, № 250, по предмету отправленія въ Калмыцкіе улусы членовъ Сарептскаго евангелическаго общества для раздачи тамъ книгъ Св. Писанія въ переводѣ на Калмыцкій языкъ и коимъ изъясняете вы, что о семь распоряженіи слѣдовало-бы извѣдомить васъ предварительно, имѣю честь отвѣтствовать вамъ, что дѣло сіе произведено не по моему распоряженію, но чрезъ Министерство иностранныхъ дѣлъ. Когда Сарептское евангелическое общество на основаніи данныхъ оному привилегій испрашивало отъ правительства законной защиты и покровительства сочленамъ своимъ, желающимъ проповѣдывать евангельское ученіе между Калмыцкими народами, то по докладу моему о семь Г. И. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы предоставить членамъ Сарептскаго общества одну раздачу томо книгъ Св. Писанія между Калмыками, какъ сіе уже

и прежде того производимо было и отъ Россійскаго Библейскаго общества безпрепятственно и нынѣ производится подобная раздача книгъ сихъ по всей Россіи. Владѣтели сей Высочайшей воли, сообщенной мною тогда-же управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, снабженіе по сему случаю рекомендательными письмами членовъ Сарептскаго общества къ Калмыцкимъ владѣльцамъ произведено было отъ Азіатскаго Департамента сего Министерства, такъ какъ и всѣ вообще дѣла по сношеніямъ съ Калмыцкими и другими Азіатскими народами производятся всегда, какъ и вамъ не безвѣстно, отъ онаго Департамента. А посему и извѣдомленіе васъ по дѣлу отправленія членовъ Сарептскаго общества въ Калмыцкіе улусы завѣсло по принадлежности отъ управляющаго Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, а я съ моей стороны извѣдомилъ тогда томо агента Сарептскаго евангелическаго общества пастора Мортимера объ упомянутомъ Высочайшемъ повелѣніи письмомъ, изъ коего в. выс-а усмотрѣть изволите, что членамъ Сарептскаго общества не было предоставлено проповѣдыванія слова Божія Калмыкамъ, но томо раздача книгъ Св. Писанія на ихъ языкѣ, каковая раздача книгъ сихъ, какъ я сказалъ выше, производилась между ними и прежде сего и на печатаніе книгъ Калмыки дѣлали неоднократно добровольныя приношенія Россійскому Библейскому обществу.

918. Предписаніе ген. Ермолова к. с. Реброву, отъ 13-го марта 1823 года, № 671.

Находящися за Кубанью владѣльцы Ногайские, вступивъ въ тѣсныя связи съ бѣжавшими туда измѣнниками Кабардинскими, не только пособяютъ имъ въ пропитаніи, снабжая ихъ при томъ и прочими съѣстными припасами, но даже дали обѣщаніе въ случаѣ перехода нашихъ войскъ для преслѣдованія поманутыхъ измѣнниковъ за Кубань дѣйствовать съ ними противъ насъ всевозможными силами и содѣйствовать имъ при разбойническихъ вторженіяхъ ихъ въ наши границы.

Таковыя связи Ногайцевъ Закубанскихъ съ бѣглецами Кабардинскими, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть вліяніе и на подвластныхъ намъ Ногайцевъ въ предѣлахъ Кавказской области, по близости отъ Кубани живущихъ, которые, находясь въ родственныхъ сношеніяхъ и въ пріязни съ Закубанцами, конечно, будутъ помогать имъ въ набѣгахъ въ наши границы, давать имъ пристанище и укрывать отъ преслѣдованія.

По сямъ причинамъ, признавая необходимымъ поспѣшить приведеніемъ въ исполненіе предположенія, извѣстнаго вамъ изъ личныхъ моихъ съ вами разговоровъ, о переселеніи подвластныхъ мнѣ Ногайцевъ отъ Кубани далѣе внутрь Кавказской области, я рекомендую вамъ, по извѣстности вамъ приличныхъ на сей предметъ земель и способовъ къ такому переселенію, составить о семъ надлежащее соображеніе и доставить оное ко мнѣ сколько можно поспѣшнѣе.

919. *Вѣдомость о числѣ кибитокъ, кочующихъ въ Кавказской области Ногайцевъ и Трухменцевъ, отъ 17-го апрѣля 1823 года.*

Вѣдомость главнаго Карангайскаго пристава. Карангайцевъ 3,000, Едишкулъцевъ 1,200, Едисанцевъ 650, Джембулуковцевъ 650; итого — 5,500 кибитокъ.

Трухменцевъ, коихъ по показанію старшинъ ихъ состоитъ, какъ объяснено главнымъ Калмыкскимъ приставомъ, 836 кибитокъ, по замчанію его, главнаго пристава, полагать можно около 2,000 кибитокъ. По объясненію старшинъ, данному нынѣ главному Карангайскому приставу Балугу, поизано ихъ только 750; по ближайшему же даннаго Балугеа чрезъ приверженныхъ людей примѣрно полагается оныхъ, за исключеніемъ самыхъ бѣдныхъ семействъ — 1,860 кибитокъ, а именно, рода Сууджандиевскаго 630, рода Чадырова 600, рода Игдырова и Киргизова вообще 530, да при Игдыровомъ родѣ свободнаго отъ повинностей 30 уже лѣтъ рода, именуемаго *Каванчи*, 100; итого — 1,860 кибитокъ.

Вѣдомства ген.-м. Султан-Менгли-Гирея. Джембулуковцевъ 1,456, Едисанцевъ 319, Едишкулъцевъ 112, Мангитовцевъ 272, Каспулатовцевъ 642; итого — 2,801 кибитка.

920. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 1-го мая 1823 года.*

Вижу изъ отношенія в. с. отъ 3-го апрѣля, № 182, что вамъ угодно приостановить удаленіе главнаго Калмыкскаго пристава к. с. Коханова отъ должности потому только, что въ Комитетѣ министровъ происходитъ сужденіе о передачѣ Калмыкскихъ дѣлъ въ вѣдомство Министерства внутреннихъ дѣлъ.

Вы, конечно, не изволите отвергнуть, что какому-бы изъ министерствъ ни поручено было управленіе Калмыкскимъ народомъ, не менѣе необходимо удале-

ніе пристава, производящаго безпорядка, о коихъ съ нѣкоторою подробностью я вамъ объяснилъ.

Кажется, не безъ основанія я требую сего, ибо по мѣстному началству моему я ближе могу видѣть обстоятельства, понуждающія перемѣнить пристава Коханова.

Самъ я ходатайствовалъ объ опредѣленіи сего чиновника и мнѣ гораздо легче признаться въ своей ошибкѣ, нежели терпѣть дѣлаемые имъ по службѣ безпорядки.

По жалобамъ-ли на него нужно производить изслѣдованіе или по неудовольствіямъ на тѣхъ, кои явно имъ защищаемы въ обоихъ случаяхъ влияние его на народъ, какъ начальника, укрѣтитъ истину, а отъ того обиженные останутся безъ удовлетворенія, виновные безъ наказанія. Приставъ-же Кохановъ, видя, что в. с. представляете себѣ право не вникать въ представленія моихъ, позволить себѣ новыя самовольства.

Сіе заставляетъ меня повторить покорнѣйшую мою просьбу объ опредѣленіи приставомъ н. с. Суханова, коего усердіемъ къ службѣ и отличными правилами, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ мною испытанными, надѣюсь я, исправлены будутъ безпорядки и запутанности. Если-же и за сямъ не благоудно будетъ в. с. обратить вниманіе на представленіе мое, то я не войду ни въ какія распоряженія по управленію Калмыкскимъ народомъ и не приму на себя ответственности за могущія произойти послѣдствія, или долженъ буду рѣшиться на ответственность за удаленіе отъ должности пристава Коханова въ надеждѣ, что если въ необходимость сію изволите отнести къ присвоенію непринадлежащей мнѣ власти, сами обстоятельства достаточно меня оправдаютъ.

921. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Сталю, отъ 23-го мая 1823 года.*

По извѣстнымъ сношеніямъ съ Загубанцами Ногайцевъ нашихъ, состоящихъ въ вѣдѣніи ген.-м. Менгли-Гирея, я давно уже намѣревался переселить ихъ далѣе отъ Кубани и по сему предмету поручено было к. с. Реброву сообразить, какія земли безъ утѣсненія прочихъ поселянъ области могутъ быть для нихъ назначены. Ребровъ объяснить в. пр. мнѣ предположенія, равно и въ разсужденіи того, гдѣ удобнѣе отвести земли Менгли-Гирею.

Въ теченіи нынѣшняго лѣта должно быть учинено переселеніе, какія-бы со стороны муръзъ ни были поставляемы затрудненія, которыя, конечно,

того не пожелают и стараться будутъ отклонять простой народъ. При семъ случай удобно будетъ в. пр. ограничить власть мурзъ, въ чемъ давно состояла просьба народа.

Къ переселенію, думаю, удобнѣе приступить послѣ того, какъ Закубацы приведены будутъ въ спокойствіе и прекратятся ихъ шалости.

Впрочемъ, предоставляю благоусмотрѣнію вашему исполнить то и прежде, буде обстоятельства потребуютъ. Во всякомъ случаѣ нужно имѣть за ними строгое наблюденіе, а буде кто изобличенъ будетъ во вредныхъ сношеніяхъ или въ проведеніи Закубанскихъ партій, таковыхъ надобно взять подъ стражу и содержать въ крѣпости.

Я, сдѣлавъ в. пр. порученіе переимѣнить при Ногайцахъ пристава, приказавъ для сокращенія времени тотчасъ назначенному вновь отправиться къ своему мѣсту. Прошу по соображенію всего со свѣдѣніями, отъ к. с. Реброва доставленными, препроводить оныя ко мнѣ съ вашимъ мнѣніемъ и сколько можно поспѣшнѣе.

922. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 31-го іюля 1833 года, № 154.

Нѣсколько уже разъ имѣлъ я честь доводить до свѣдѣнія в. с. безпокойства, происходящія въ Калмыцкомъ народѣ отъ пристрастныхъ дѣйствій главнаго пристава Коханова, который, дѣлая всякія угроженія сильнѣйшимъ владѣльцамъ, угнетаетъ неимущихъ, испрашивая при томъ распоряженія вашего объ удаленіи Коханова отъ должности. Но всѣ мои отношенія къ вамъ по предмету сему остаются дониндѣ безъ всякаго дѣйствія, а на послѣднее изъ нихъ, отъ 1-го числа прошедшаго мая, я не удостоился даже получить никакого отвѣта. Послѣ сего, всконечно, надлежало-бы мнѣ замолчать и предоставить Калмыцкій народъ на произволъ судьбы, т. е. страдать и претерпѣвать всякія угнетенія; но по усердію моему къ пользѣмъ службъ, не въ состояніи бывъ смотрѣть на сіе равнодушно, я рѣшился вновь войти съ в. с. въ сношеніе насчетъ Калмыцкихъ дѣлъ и сдѣлать хотя нѣкоторыя распоряженія къ успокоенію сего народа, сколько при настоящихъ обстоятельствахъ возможность дозволила.

Одно происшествіе, случившееся въ Большомъ Дербетевомъ улусѣ владѣльца Очира Халпчукова еще въ октябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года и состоящее въ томъ, какъ доносилъ главный приставъ Кохановъ, что будто-бы мать Очира владѣльца Бакбушъ сдѣла-

ла нападеніе съ вооруженными людьми на него, Коханова, и на бывшихъ съ нимъ членовъ суда Зарго и чиновниковъ, по существу своему требовало-бы строжайшаго и безотлагательнаго изслѣдованія при первой возможности, ибо въ зимнее время предпринимать сего нельзя. Но какъ сіе происшествіе, такъ равно непрестанно поступающія на главнаго пристава жалобы за разныя дѣлаемые имъ притѣвленія и несправедливости, а отъ него донесенія о буйственныхъ поступкахъ и неповиновеніи мѣстному начальству разныхъ лицъ, остаются дониндѣ необслѣдованными единственно по неудаленію Коханова отъ должности, ибо при управленіи его Калмыцкіимъ народомъ никакъ невозможно обнаружить настоящую истину тѣмъ паче, что при происшествіи, случившемся въ Большомъ Дербетевомъ улусѣ, свидѣтелями были члены суда Зарго, чиновники канцеляріи главнаго пристава и всѣ вообще люди, непосредственно ему подвѣдомственные, которые весьма легко быть можетъ, что изъ опасенія навѣть на себя негодование его не покажутъ правды. А между тѣмъ удобное для производства свѣдѣній время проходитъ уже и въ нынѣшнемъ году. Владѣльщица-же Бакбушъ съ сыномъ ея Очиромъ и нѣкоторыми подвластными имъ людьми, были вызваны послѣ происшествія, случившагося въ ихъ улусѣ, въ Астрахань и находясь тамъ по сіе время, претерпѣвають безъ изобличенія еще въ преступленіяхъ своихъ сѣтеніе и по неприученъ къ городской жизни страдаютъ непрестанно болѣзнями.

Получивъ о семъ донесеніе отъ и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора, въ коемъ оныя, описывая, въ какомъ положеніи владѣльщица Бакбушъ и сынъ ея Очиръ теперь находятся, испрашивая дозволеніе разрѣшить выѣздъ имъ изъ Астрахани въ ихъ улусъ, я, необходимѣмъ признавъ по причинамъ, въ донесеніи семъ изложеннымъ, для усмотрѣнія коихъ предлагается при семъ съ онаго списка, согласиться на такое разрѣшеніе на тѣхъ основаніяхъ, какия въ томъ донесеніи предположены.

Но какъ при зафѣдываніи означеннымъ улусомъ главнаго пристава Коханова нельзя не ожидать новыхъ неприятныхъ происшествій, ибо онъ, какъ видно изъ требованія его отъ командующаго войсками на Кавказской Линіи прикомандированія, для приведенія въ послушаніе неповиновущихся Калмыкъ, въ находящемся въ томъ улусѣ частному приставу Безрукову, козачьей команды, намѣренъ возстановить въ ономъ улусѣ спокойствіе не мѣрами яростными и снисходительными въ необразованности Калмыцкаго народа, а вооруженно рукою, то я вынужденнымъ нашелся

поручить удуся сей одному из частных приставовъ съ тѣмъ, чтобы онъ состоялъ въ непосредственномъ вѣдѣніи управляющаго Астраханскаго губерніею.

Возложивъ на него, управляющаго губерніею, приведеніе всего вышепроеписаннаго въ исполненіе, и предписавъ главному приставу Коханову, чтобы онъ до послѣдующихъ вѣрде распоряженій отнюдь не имѣлъ нимагѣйшаго вліянія на упомянутый удуся и приказавъ немедленно изъ оного выхъзатъ какъ приставу Безрукову, такъ и прочимъ чиновникамъ Калмыкскаго штата, если таковые тамъ находятся.

Не смѣю рѣшительно заключить, справедливы-ли всѣ, непрестанно поступающія на главнаго пристава Коханова жалобы, но ихъ столь много, что никакъ не прилично уже терпѣть начальникомъ народа такого чиновника, который возродилъ противъ себя явное негодование. А потому я возобновляю покорѣйшую просьбу объ удаленіи его, Коханова, отъ должности и объ опредѣленіи на сіе мѣсто н. с. Суханова, о которомъ вы изволите быть извѣстны изъ прежнихъ моихъ отношеній.

923. *Томже, ср. Ниссельроде къ ген. Ермолову, отъ 24-го августа 1823 года, № 508.*

Предположеніе о завѣдываніи Калмыками со стороны Министерства внутреннихъ дѣлъ было единственною причиною, не позволявшею до совершенной опредѣленности сего обстоятельства начать какой либо новый распорядокъ по управленію онымъ народомъ. Тѣмъ менѣе удобною по тому-же самому уваженію казалась мнѣ переимѣна главнаго пристава, на коемъ лежитъ отвѣтственность по прежнимъ дѣламъ Калмыкскимъ. При всемъ томъ, будучи слишкомъ далеко отъ противорѣчій видамъ в. выс-а ко благу Высочайше вѣрѣннаго вамъ края, я отъ 17-го іюля, № 413, долгомъ почелъ просить васъ о пресѣченіи вредныхъ дѣйствій к. с. Коханова, удаливъ его отъ должности главнаго пристава и предавъ суду на основаніи законовъ, коль скоро онъ того заслуживаетъ. Но сія просьба, повидимому, достигла до васъ уже по отправленіи вашего отзыва отъ 31-го іюля, № 154, касательно дѣлъ Калмыкскихъ.

Соглашаясь въ полной мѣрѣ съ вашими распоряженіями, изясненными въ послѣднемъ отношеніи, не могу однако умолчать, что описываемыя жалобы на главнаго пристава происходятъ отъ вдовы Вабуши, давно уже извѣстной по ея строителности и безпорядкамъ,—словомъ, той самой, которую в. выс-о во время личныхъ со мною совѣщаній въ 1821 году

изволили признавать необходимо нужнымъ вовсе удалить изъ Калмыкскихъ кочевьевъ, какъ неутомимую виновницу всякаго рода неустойчивъ. Во вниманіе къ сему, при изсѣдываніи обоюдныхъ жалобъ Коханова и помянутой вдовы съ семействомъ, по мнѣнію моему, надлежитъ употребить строгое безпристрастіе и осмотрительность, дабы не подать случая торжествовать несправедливой сторонѣ, ибо долговременный опытъ представляетъ убѣдительно доказательство, что не только при нынѣшнемъ главномъ приставѣ, но и при всѣхъ почти его предшественникахъ Калмыки, особенно владѣльцы ихъ, наиболее разстроившіеся въ своемъ хозяйствѣ, сами искали наряда въ степь сѣдствій по формѣ, кои между тѣмъ всякій разъ были затмиваемы новыми ихъ жалобами, такъ что дѣлопроизводство по Калмыкской части обратилось въ незаконную исторію судебныхъ разбирательствъ Калмыкъ съ ихъ приставами и сѣдвокатеями.

Въ ожиданіи Высочайшаго соизволенія, какое послѣдуетъ на журналъ Комитета министровъ о передачѣ Калмыкскихъ дѣлъ, и повторю предъ вами мою поворѣйшую просьбу о водвореніи спокойствія въ семь народѣ тѣми средствами, какия открываютъ вамъ ближайшая извѣстность мѣстныхъ обстоятельствъ и самихъ лицъ, въ нихъ участвующихъ.

924. *Предписаніе ген. Ермолова и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора, отъ 24-го іюля 1824 года, № 2117.*

Изъ предписаній моихъ гражданскому губернатору отъ 6-го декабря 1823 года, № 24, и отъ 6-го мая сего года, № 1358, вы усмотрите предметъ, для котораго требовалъ я необходимо нужныхъ свѣдѣній о Дербетевскихъ Калмыкскихъ улусахъ и Холмоутовскомъ послѣ умершаго владѣльца Чагалая.

Сообразивъ съ сими требованіями послѣднее донесеніе губернатора отъ 21-го мая, № 2033, которое должно было служить основаніемъ къ представленію правительству мнѣнія насчетъ сихъ улусовъ, вы согласитесь въ томъ, что оно столько-же темно, сколь далеко не удовлетворяетъ данному предписанію. Присовокупя же къ бумагамъ въ Министерство, оно могло бы поставить у правительства не въ весьма выгодное мнѣніе начальство губернскаго, не говоря уже о приставахъ частныхъ и главныхъ, съ 1816 года въ подчиненности у губернаторовъ состоящихъ. Отнюдь не почитаю я столько невозможнымъ приобрести нужныя свѣдѣнія о настоящемъ числѣ народа въ сихъ улусахъ и о количествѣ доходовъ и повин-

ностей, до какой суммы оныя простираться могли въ пользу владѣльцевъ: нужно токо вниманіе къ сему приставамъ, а паче главнымъ; но оно доселѣ болѣе обращено было къ тому, чтобы равновѣсить вражду и раздоры между правительствемъ и самимъ народомъ, на чемъ очевидно разочтены были личныя виды ихъ приставовъ. Свидѣтельствуется сіе множество вступившихъ ко мнѣ просьбъ и представленийъ губернатора то съ жалобами, то съ мировыми.

Не менѣе сего замѣтить можно невниманіе мѣстнаго управления на улусъ, оставшія послѣ смерти владѣльца Эрдені Тайши и на долги, имъ накопленныя, удовлетворене коихъ по прежнему порядку падеть на Калмыкъ улусныхъ. Учреди опеку надъ оставшимися послѣ него малолѣтнимъ сыномъ и тотъ даже порядокъ, какой предполагено судомъ Зарго (какъ явствуетъ изъ донесенія главнаго пристава Кочанова отъ 8-го іюля 1823 года, № 934), возможно было въ протеченіи времени болѣе года привести въ извѣстность долги сего владѣльца и сдѣлать имъ разборъ. Ясно, что сей предметъ также остался въ забвѣніи, сколь ни заслуживалъ по существу своему лучшей заботы начальства.

Поставляя вамъ на видъ сіи упущенія, поручаю вамъ предписать вышнѣ-же и. д. главнаго пристава немедленно отправиться въ означенныя улусы и привести всѣ предметы, въ предложеніи моемъ отъ 6-го мая губернатору изъясненныя, въ такую извѣстность, какой требуетъ существо дѣла. Время и мѣры къ сему, имъ употребленныя безъ нарочитой въ народѣ огласки; степень вѣроятія, какую можно будетъ допустить къ исчисленіямъ его о количествѣ кибитокъ въ улусахъ сихъ, о сборахъ съ нихъ, о долгахъ, оставленныхъ владѣльцемъ Эрдені и о распоряженіяхъ по оныхъ дадутъ мнѣ случай судить о способностяхъ Мамышева къ сей должности.

Въ возможной скорости буду я ожидать отъ него донесеній сихъ прямо ко мнѣ, ибо безъ того не возьму я на себя входить съ представленіями къ правительству, считая неспристойнымъ поставять его далѣе въ невѣдѣніи о народѣ, который 200 лѣтъ находится въ подданствѣ Россіи и болѣе 50-ти управляется Русскимъ начальствомъ.

Что принадлежитъ до оставшагося послѣ владѣльца Эрдені Тайши малолѣтняго сына Деджита, я соглашаюсь съ мнѣніемъ губернатора, чтобы взявъ его отъ дяди Джамбо Тайши, на первое время поручить попеченію главнаго пристава и дать ему приличное воспитаніе и изученіе, помѣстивъ потомъ въ Астраханскую гимназію. Доходы для сего достаточны быть могутъ

отъ собственныхъ его авануровъ, ежели ихъ и въ самомъ дѣлѣ находится не болѣе 300 кибитокъ; но число ихъ надобно также привести въ лучшую извѣстность. Изъ доходовъ-же отъ улуса, впродъ до времени собираемыхъ опекою въ пользу его, по мнѣнію моему, полезнѣе составить капиталъ, умножаемый процентами изъ приращенія въ Приказѣ общественного призрѣнія.

925. Отношеніе гр. Пессляроде къ ген. Ермолову, отъ 28-го марта 1825 года, № 197.

Слѣшу увѣдомить в. выс-о, что Калмыкскія дѣла получили наконецъ опредѣлительное назначеніе, сообразное съ извѣстными уже вамъ предположеніями. Журналомъ Комитета министровъ, Высочайше утвержденнымъ въ 14-й день сего марта, разрѣшено окончательное представленіе по сему предмету, внесенное мною обще съ управляющимъ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и состоящее въ томъ, чтобы въ сіе Министерство передать сказанныя дѣла. Сумму, по Калмыкскому штату опредѣленную, положено отпускать изъ Государственнаго Казначейства по назначеніямъ того-же Министерства, прекративъ всѣ расходы, производимыя доселѣ по Калмыкскому вѣдомству отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Выстъ съ симиъ Г. И. благоутодно было конспектировать въ 10-й день текущаго мѣсяца правила для управленія Калмыкскимъ народомъ и дополненный штатъ чиновникамъ, къ сему управленію принадлежащимъ.

Во исполненіе чего въ Министерство внутреннихъ дѣлъ на сихъ-же дняхъ препровождены будутъ всѣ Калмыкскія дѣла, производившіяся понынѣ въ Азіатскомъ Департаментѣ. Упомянутое Министерство по предоставленной оному обязанности, конечно, не замедлитъ вѣсти новый, Высочайше одобренный распорядокъ, относительно завѣдыванія Калмыками и сообщить вамъ подробнѣйшия о томъ свѣдѣнія.

Съ моей стороны теперь-же даю знать предварительно о таковомъ распоряженіи Астраханскому гражданскому губернатору и и. д. главнаго Калмыкскаго пристава. Между тѣмъ долготѣ считаю покорнѣйше просить васъ о предписаніи имъ, дабы въ потребныхъ случаяхъ, касающихся до Калмыкскаго народа, отнынѣ обращались въ Министерство внутреннихъ дѣлъ.

926. Тоже, д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 3-го апрѣля 1825 года, № 543.

Препровожденный ко мнѣ в. выс-мъ отъ 25-го

января 1824 года проект правил для управления Калмыками мною внесен был в Комитет министров.

Управляющий Министерством иностранных дел и я, сдѣлавъ по положенію Комитета, Высочайше утвержденному 24-го июня 1824 года, нужнымъ въ семь проектъ перемены и пополненія, представилъ оный вновь Комитету, который журналомъ, Высочайше утвержденнымъ 14-го марта сего года, одобрилъ во всемъ правила для управления Калмыцкаго народа и штатъ чиновникамъ по нему управленію, разрѣшилъ вмѣстѣ съ тѣмъ передачу Калмыцкихъ дѣлъ изъ Азіятскаго Департамента Министерства иностранныхъ дѣлъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ съ тѣмъ, чтобы оныя производимы были въ канцеляріи сего Министерства; сумму-же, по штату определенную, полагая отпустить изъ Государственнаго Казначейства.

Высочайшая конференція правилъ для управления Калмыцкаго народа и сдѣлающаго къ онымъ штата чиновникамъ поспѣдовала 10-го марта текущаго года *).

Донесію о семъ вмѣстѣ съ симъ Правительствующему Сенату для учиненія надлежавшихъ распоряженій, я не издѣлившимъ считаю препроводитъ при семъ для предварительнаго свидѣнія вашего засвидѣльствованнѣмъ копію съ выписки изъ журнала Комитета министровъ 24-го января и 14-го марта сего года и съ помянутыхъ правилъ и штата.

Выписка изъ журнала Комитета министровъ 24-го января и 14-го марта 1825 года.

Въ засѣданіи 24-го января слушана записка управляющаго Министерствомъ внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ отъ 31-го декабря 1824, безъ №, (внесенная въ журналъ Комитета подъ № 123) съ представленіемъ исправленнаго проекта правилъ для управления Калмыцкаго народа

Въ мартѣ 1823 года по Высочайшему повелѣнію внесенъ былъ въ Комитетъ министровъ издѣлившій разпоръчь главноразпорядка Туринскъ въ Астраханской губерніи и частью въ Кавказской области Калмыцкій, состоящій въ вѣдомствѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ и подъ зависимою истребнаго начальства, принадлежалъ описавшимъ поручикъ народъ Калмыцкій вѣдомству Министерства внутреннихъ дѣлъ, почитавъ непосредственно Астраханскому гражданскому губернатору. Сей разпоръчь по журналу Комитета 6-го того-же марта переданъ былъ управляющему Министерствомъ внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ общему виду мнѣніе для приведенія предположеній генъ Еромова въ исполненіе. Вѣдѣніе того оныя представилъ Комитету, что порученіе Калмыцкомъ вѣдомству Министерства внутреннихъ дѣлъ не только не заключаетъ въ себѣ неудобствъ, но еще такова являеть поистинѣ и съ онымъ-же успѣхомъ приспособитъ сей народъ къ общему составу обитателей Россіи. На семъ основаніи составленъ былъ имъ проектъ правилъ для управленія Калмыцкаго народа. Комитетъ въ засѣданіи 26-го июня 1823 года полагая утвердить сіи правила; въ Р. П. Высочайше повелѣнію совершилъ препроводитъ наверхъ журналъ Комитета, такъ и помянутый проектъ въ генъ Еромова, дабы оныя, разсмотрѣвъ оный, дѣлъ свое согласіе на сдѣлать какое либо замѣчаніе, и тогда вторично разсмотрѣть въ Комитетѣ министровъ. Во исполненіе сего Высочайшей воли генъ Еромова представлялъ, что соорбавъ начертанія въ достояніемъ въ нему проектъ

правила съ изощреніемъ положеніемъ Калмыцкаго народа со степенно образованіи и повелѣніи его и съ тѣмъ неудобствами, кои возмозжатъ отъ недостатка истиннаго управленія, оныя, не издѣливая существа вѣдѣній правленія, необходимыхъ истребъ распространитъ тѣмъ изъ и съ онымъ-же подобноостью определить степень власти подлѣго установленію, дабы въ томъ учреденіи наибольшаго вѣдѣній-управленія въ тѣмъ-же вѣдѣній дѣлѣ и поручитъ, какою признанъ для другихъ изородѣвъ тамошняго края. На сіи началъ составленъ генъ Еромовымъ новый проектъ правилъ для управленія Калмыцкаго народа Комитетъ въ засѣданіи 22-го марта 1824 года, собравъ сей проектъ съ тѣмъ предположеніемъ, которыя внесенны въ оныя управленію Комитетомъ внутреннимъ и иностраннымъ дѣламъ, каковыя, что проектъ генъ Еромова должно признано, что въ ономъ-же образуются съ онымъ подобноостью обязанности и степеню власти по управленію Калмыцкомъ, и все сіе болѣе правленію въ вѣдѣніемъ обстоятельствъ, но какъ при всемъ томъ проектъ сей заключаетъ вторично статьи, требующія исправленія, то Комитетъ полагая предоставить управленію Министерствомъ внутреннимъ и иностраннымъ дѣламъ предпринять разсмотрѣть оныя, и сдѣлавъ все нужное преданію, представилъ Комитету оныя въ томъ видѣ, въ какомъ должно быть внесены оныя въ Высочайшій повелѣнію. Въ особености въ Комитетъ считаясь необходимыми сдѣлать слѣдующія перемены: 1) Астраханскому гражданскому губернатору предлагается предоставить право, чтобы истребъ его въ Комиссіи Калмыцкихъ дѣлъ имѣло превѣсть предъ всеми другими членами. Право таковое по Ученію о Губернскій присоединено къ гражданскимъ губернаторамъ въ губерніяхъ провинціалъ, но при томъ должно являеть, не согласившись съ губернаторомъ, представлять свое мнѣніе въ Правительствующій Сенатъ. Сообразясь съ порученіемъ, въ Ученіи о Губернскій предписаннымъ, составлены и для Комиссіи Калмыцкихъ дѣлъ подобное правило, чтобы истребъ или предположеніе губернатора по исполненіемъ дѣламъ, вѣдѣній тѣмъ-же и условныхъ, приводимо было въ исполненіе, хотя бы все прочіе члены были противныя мнѣнію, но не согласившись съ губернаторомъ члены обязаны въ то же время представлять свое мнѣніе на разсмотрѣніе Комиссіи внутреннихъ дѣлъ 2) Помощу въ вѣдѣній правленія предлагается отправить главному истребу помощника, то въ случаѣ отсутствія главнаго истреба, или его болѣзни, дабы присутствовать за него въ Комиссіи Калмыцкихъ дѣлъ и съ обязанности исполнять его помощникъ 3) Помощу разпоръчь отъ Астраханскаго гражданскаго губернатора истребу губернскій чиновности съ разширеніемъ для управленія истребъ, для управленія, чтобы главный истребъ, находясь въ вѣдѣніемъ Калмыцкихъ, производилъ все мнѣніе, какъ совокупно съ чиновности отъ главнаго истреба или его помощника, дабы уласть чрезъ то всею совѣтливъ истребъ могущихъ быть въ семъ случаѣ управленія 4) Оставитъ главнаго истреба въ одной подчиненности Министерства внутреннихъ дѣлъ не удобно, ибо отъ сего всегда возмозжитъ несогласіе между нимъ и начальникомъ губерніи и провинціи тѣмъ послѣднимъ, которыя вѣдѣній уже представлять, и для того постановилъ, чтобы главный истребъ, находясь въ вѣдѣніемъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, состоявъ при томъ непосредственно подъ начальствомъ главноразпорядка въ губерніи и исполняя предписанія гражданскаго губернатора Канонскъ, 5) отправленіе дѣламъ тѣмъ для переноса комиссію по правѣй являеть право противъ назначенія, сдѣланнаго въ проектъ генъ Еромова, съ одной стороны, дабы повѣсть болѣе доверія въ вѣдѣніемъ управленіемъ, а съ другой и для того, чтобы попарно не обременять вѣдѣніемъ Правительства, особливо Министерство внутреннихъ дѣлъ, разпоръчь выдѣливаемыхъ дѣлъ. Предписаніе сего удостоено Высочайшаго утвержденія. Вѣдѣніемъ того управленію Министерствомъ внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, принявъ въ соображеніе издѣлившія мнѣнія Комитета и исправивъ согласно съ онымъ составленныя генъ Еромовымъ проектъ правилъ для управленія Калмыцкаго, который найдѣвъ имъ совершенно основательнымъ во всемъ прочіемъ, его статья, не подерживаясь поистинѣ истребу назначенію, представлять мнѣніе разсмотрѣній и совѣтованій имъ проектъ правилъ для управленія Калмыцкаго народа въ томъ видѣ, въ какомъ должно оныя быть внесены въ Высочайшій повелѣнію, и при томъ являеть, что прежде предлагаво было определить въ главному истребу одного помощника, который должно находиться при судѣ Сурго для надбѣденія въ усѣбнымъ и порученіемъ отправленія дѣла, а въ случаѣ отсутствія имъ болѣзнь главнаго истреба присутствовать въ нему въ Комиссіи Калмыцкихъ дѣлъ и исполнять все его обязанности. Но являеть, что оныя не могутъ въ одно и то-же время находиться въ степи при судѣ Сурго и присутствовать въ случаѣ болѣзни или отсутствія главнаго истреба въ Комиссіи Калмыцкихъ дѣлъ, дабы оныя исполнять все его обязанности, то и постановилъ въ проектъ штата два помощника главнаго истреба, а не одинъ, какъ предположалъ генъ Еромова, съ являеться являеться являеться по 800 р. въ годъ. Назначенію въ главному истребу втораго помощника не должно состоять съ издѣлиемъ и потому сие, что на основаніи раздѣленія Комиссіи Калмыцкихъ дѣлъ оныя будутъ совмѣстны для производствъ слѣдствій въ вѣдѣніемъ Калмыцкихъ, представлять въ потребныхъ случаяхъ депутата сего управленія и вообще исполнять все особенныя порученія по тѣмъ дѣламъ, въ вѣдѣній оныхъ участіемъ или вѣдѣніемъ Калмыцки 6) потребныя въ подобныя обстоятельства главнаго истреба или частныхъ истребовъ, обязанныхъ поистинѣ находиться въ подобныя дѣла, могутъ оныя быть соразно съ равнымъ неудобствами и въ особенности признаны оставити

*) Смъ Полное Собраніе Законовъ т. XL, ст. №№ 30,290 и 30,291

въ дѣлахъ Равнымъ образомъ необходимо теперь же определять способъ въ улучшеніи Калмыцкаго училища, находящагося въ Астрахани Главное предствіе успѣхамъ оного составляетъ крайне малое число школьнана, дозволенное училищу Россійскаго и Калмыцкаго языковъ и уменьшиль переписку получить 200, второй 250, а зѣтъ учебнаго, извѣстнаго по 75-ти р. въ годъ. Съ прочимъ, что явлено является поносить себя на учебнаго Калмыцкаго языка; протсвѣщая отъ того недостатокъ въ сѣдующихъ переводчиковъ выводить опущительную медленность въ дѣлахъ Калмыковъ какъ по части гражданскаго, такъ и уголовной По всѣмъ снвъ увеличаніямъ нужно назначитъ маловные усомнутахъ двухъ учителей Калмыцкаго училища, каждому по 500 р. въ годъ, а обучавшимся въ ономъ молодымъ людямъ промодитъ ежегодно по 300 р. каждому, предоставитъ козвенно Министерства внутреннихъ дѣлъ распоряженіе снвъ училищамъ и дальнѣйшее оное усовершенствованіе Почему управленіе Министерствамъ внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ испрашиваютъ разрѣшеніе, какъ на извѣстныхъ выше обстоятельствахъ, такъ равно и на передачу всѣхъ Калмыцкихъ дѣлъ въ Азіатскаго Департамента Министерства иностранныхъ дѣлъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ, дабы оныя впредь производимы былы въ канцеляріи сего послѣдняго Министерства съ употребленіемъ для того чиновниковъ, состоящихъ уже въ оной на службѣ. Застава омыаннаго необходимо определить въ оную переводчика Калмыцкаго языка съ малованымъ по 1,500 р. Выше съ тѣмъ управленіемъ Министерствамъ внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ представилъ новый штатъ чиновникамъ по Калмыцкому управленію, въ коемъ прибавляется противъ прежняго только 4,850 р., такъ какъ по переписку штату отпущены 8,800 р.; вышъ же въ отпуску предлагается 15,500 р. и испрашиваютъ на снвъ штатъ утвержденій съ тѣмъ, чтобы отпустить исключенной суммы определятъ къ Государственному Канцелярству по назначеніямъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, а расходамъ, произведеннымъ доселѣ по Калмыцкому ведомству со стороны Министерства иностранныхъ дѣлъ, прервать.

Комитетъ, одобряя во всѣхъ представленный проектъ правилъ для управленія Калмыцкаго народа и штатъ чиновникамъ по сему управленію, предлагая понести оныя въ Высочайшій совѣтъ; вместе съ тѣмъ разрѣшить передать Канцелярству на снвъ Азіатскаго Департамента Министерства иностранныхъ дѣлъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ, а канцелярію оныя въ канцелярію сего Министерства; суммъ же, по штату определенную, отпустить къ Государственному Канцелярству.

Въ запискѣ 14-го марта объявлено Комитету, что Положеніе Комитета Высочайше утверждено, а правила и штатъ Высочайше соизволеннымъ 10 го марта 1825 года.

Комитетъ одобряетъ сообщитъ о томъ управленію Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и управленію Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ въ исполненію выписки изъ журнала, препровождая въ перовую изъ нихъ правила и штатъ.

927. *Тамъ же, отъ 28-го августа 1825 года, № 1527.*

Между дѣлами по управленію Калмыкъ есть одно о распространеніи между ними христіанской вѣры.

Независимо отъ переписки Азіатскаго Департамента съ бывшимъ Министерствомъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, относительно покровительства миссіонерамъ Сарептскаго общества, отправляющимъ въ Хошоутовскую орду для проповѣди слова Божія, которая, впрочемъ, какъ извѣстно в. выс-у, осталась безъ дальнѣхъ послѣдствій, обер-прокуроръ св. Синода кн. Менцерскій въ сентябрѣ прошлаго года сообщалъ Департаменту, что по донесенію находящагося Саратовской губерніи въ г. Паричинѣ священника Кудрявцева оиднъ новообращенннхъ имъ Калмыкъ Константина Васильева желаетъ отправиться въ соседственныя улусы для распространенія христіанскаго ученія и вслѣдствіе Высочайшаго на сіе соизволенія просилъ снабдить его надлежачимъ видоизъ и рекомендаціею къ Калмыцкимъ владыкамъ.

Азіатскій Департаментъ отъ 2-го октября 1824

года относился къ главному приставу Калмыцкаго народа и Астраханскому гражданскому губернатору, просиъ перваго изъ нихъ доставитъ поминутно Васильеву приличныя видъ, а послѣдняго содѣйствовать ему распоряженіями и увѣдомлять Департаментъ какъ о времени прибытія его въ Астраханскую губернію, такъ и объ успѣхѣ его занятій.

Отъ 14-го ноября прошлаго года главный приставъ увѣдомилъ Азіатскій Департаментъ, что онъ исполнилъ данное ему предписаніе, но отъ Астраханскаго гражданскаго губернатора не было никакого по сему отзыва.

Я долгомъ считаю просить в. выс-о предписать и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора, чтобы онъ по содержанію поминутаго отношенія Азіатскаго Департамента отъ 2-го октября 1824 года, № 819, къ покойному гражданскому губернатору, доставилъ надлежащее по вышеупомянутому предмету свѣдѣніе.

928. *Тамъ же, ен. Ершолова къ д. т. с. Ланскому, отъ 5-го октября 1825 года, № 33.*

По случаю смерти въ прошломъ 1823 году управлѣвшаго Калмыцкимъ Малымъ Дербетевымъ улусомъ владыка кап. Эрдені Тайши Тундутова, послѣ коего и по малолѣтству сына Деджита составлена бывшимъ главнымъ приставомъ Кохановымъ опека изъ зайсанговъ и гелонговъ для завѣдыванія симъ улусомъ, подѣ наблюдаемъ брата умершаго владыка кап. Джамбо Тайши Тундутова, управляющій Азіатскимъ Департаментомъ отъ 7-го сентября 1823 года, № 542, отозвался ко мнѣ съ требованіемъ мѣшны. не повѣнѣ-ли будетъ, пользовалъ симъ обстоятельствомъ, Дербетевскій улусъ обратитъ въ казенное ведомство, въ которое ввѣсть онъ былъ еще въ 1786 году по смерти владыка Цендена; подобно сему поступить и съ другою частью Дербетева улуса, который присвоила умерша въ 1824 году вдова Ванхш въ пользу сына своего Омра Хангузова, доводившагося племянникомъ владыку Габуну Шарану, и съ улусомъ Хошоутовскимъ, оставшимся послѣ умершаго владыка Цагалая, у коего осталась жена съ дочерью.

Въ продолженіе двухъ-лѣтнихъ настоятельныхъ требованій и подтвержденій monks о составленіи по симъ улусамъ свѣдѣній, едва могъ и получить оныя и то въ такомъ видѣ, который едва составляетъ въ возможность представить правительству, до какой степени простирается запутанное положеніе

сикъ улусовъ. Подлинный рапортъ ко мнѣ Астраханскаго гражданскаго губернатора отъ 21-го мая 1824 года, № 2033, и таковой-же к. д. главнаго пристава надъ Калмыцкими народами в. с. Мамышева отъ 10-го ноября, № 1680, служатъ наилучшимъ того свидѣтельствомъ.

Насчетъ Дербетева улуса я могу повторить здѣсь тоже, что последне управявшій большею частью оного умершій владѣлецъ Эрдени Тайши Тундатовъ, бывъ свойствъ слабымъ и руководимый окружавшими его священно-служителями, не могъ и не умѣлъ ввести ничего полезнаго въ улусъ, кромѣ неумѣренныхъ поборовъ съ подвластныхъ его и безрассчетливаго прожита, котораго большая часть исходила на окружавшихъ его гелюговъ; по ихъ-же, безъ сомнѣнія, внушенію продолжалъ онъ и извѣстную тяжбу съ умершею владѣлицею Бакбушею и ея сыномъ Очиромъ, желая присвоить себѣ остальную часть Дербетева улуса, которую по смерти владѣльца Габуна Шарана успѣвъ удержать въ управленіи его племянникъ Очиръ. Сего также домогается теперь оставшій послѣ смерти Эрдени Тайши братъ его владѣлецъ в. с. Дямбо Тайши Тундатовъ, человекъ еще слабѣйшихъ свойствъ и менѣе благонадежный къ управленію; а посему объ части Дербетева улуса по смерти настоящихъ прежнихъ правителей оныхъ, Габуна Шарана и Эрдени Тайши Тундатова, какъ не составляющія частной собственности и въ наслѣдіе потомству не подлежація, въ предупрежденіе дальнѣйшаго расстройста отъ несогласій, владѣльцами въ народѣ допущенныхъ, я признаю полезнѣйшимъ принять по прежнему въ казенное вѣдомство, какъ сіе было по смерти владѣльца Цевдена, по крайней мѣрѣ дотогѣ, пока время и обстоятельства откроютъ, какое управленіе надъ симъ кочевымъ народомъ болѣе приличествовать можетъ, т. е. владѣльческое-ли или казенное, ибо нельзя еще рѣшительно заключить, что бы и тѣ части орды Калмыцкой, кои находятся подъ управленіемъ, такъ называемымъ *казеннымъ*, какъ-то Эркетеневскія и другія, завѣдываемыя зайсангами и правителями изъ народа, были въ лучшемъ устройствѣ.

За всѣмъ тѣмъ, для испытанія удобности и приближенія Дербетевской орды къ порядку, полагаю-бы я управленіе обоими улусами поручить достойнѣйшимъ изъ зайсанговъ на первый годъ по назначенію начальства. въ большомъ улусѣ, по многочисленности его, составляющемъ по официальнымъ бумагамъ до 3,000, а по частнымъ свидѣніямъ болѣе 8,000 кибитокъ трема, а въ другой части Габун-Шаранской — двумъ, снабди ихъ въ руководство приличнымъ наставлені-

емъ. Дабы-же отнять и у сикъ случай усиливать власть свою и вліяніе въ легковѣрномъ народѣ, по минованіи года и по вѣятіи отчета признавъ я полезнымъ переимѣнять ихъ другими по избранію отъ народа, кромѣ гелюговъ, которые ни въ какомъ случаѣ не должны быть допусаемы въ управленію. Впрочемъ, буде сей способъ введенія въ Калмыкахъ благоустройста не былъ-бы послѣдованъ желаемымъ успѣхомъ или-же Высочайшей власти угодно будетъ кого изъ владѣльцевъ Калмыцкихъ въ знакъ особеннаго вниманія въ заслугамъ или къ личнымъ достоинствамъ удостоить управленія улусами сими, настоящее распоряженіе можетъ быть измѣнено сообразно обстоятельствамъ.

Изъ предисловія моего к. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора, по сему предмету даннаго и у сего въ спискѣ прилагаемаго, в. выс-о извождѣ усмотрѣть, что я рѣшился нынѣ-же на мѣру введенія сего управленія въ той части Дербетева улуса, которая послѣ умершаго правителя владѣльца Эрдени Тундатова находится подъ опекунскимъ управленіемъ, не утвержденнымъ Авіацкимъ Департаментомъ, и самоуправнымъ дѣйствіемъ неблагонамѣренныхъ, а самоуравненію болѣе прежняго расстроивающихся. Относительно-же другой части сего улуса, состоящей подъ управленіемъ владѣльца Очира Халчукова, который за дерзновенные поступки подтвержденъ сѣястиво, а до окончанія оного удаленъ отъ управленія улусомъ, рѣшительно распоряженіе насчетъ оной я предаю благоусмотрѣнію в. выс-а.

Изъ вышеозначенныхъ, представляемыхъ при семъ бумагъ, вы усмотрѣть извождѣ, что сборы съ улусныхъ Калмыкъ въ пользу управляющихъ владѣльцевъ въ послѣднее время въ той части Дербетева улуса, которая была въ завѣдываніи умершаго владѣльца Эрдени Тундатова, восходили до немовѣрной суммы, такъ что и послѣ его смерти въ 1823 году собрано опекунами съ показываемыхъ только способными къ службѣ 2,401 кибитка, по 75-ти р. съ каждой — 181,275 р.; безъ всякаго сомнѣнія, не остались при семъ случаѣ безъ платежа, хотя, конечно, меньшаго, и тѣ семейства, кои вовсе сокрыты отъ счета, какъ и 1,135 маломужественныхъ, считаемыхъ неспособными къ службѣ. Почему количество суммы вообще должно составить весьма значительнымъ; но опекуны по завоснѣлому своеволю не дали и въ семъ гласномъ сборѣ надлежащаго отчета, выснавъ къ тому невѣстивенный предлогъ, будто не было примѣра, чтобы судъ Зарго утверждалъ и ревизовать долги покойныхъ *великихъ владѣтелей*.

Но иная один порядок управления въ Дербетовой ордѣ, не полагаю я уничтожить вовсе сбора, съ Калмыкъ введеннаго и существующаго въ пользу управляющихъ владѣльцевъ. довольно ограничить оной опредѣленнымъ количествомъ, замѣнивъ симъ въ нѣкоторой степени какъ тотъ ущербъ, который казна терпитъ, не взирая за земли, въ количествѣ болѣе 10-ти миллионовъ съ угодами Калмыкамъ безъ всякаго оброка во владѣніе предоставленныя; равно за тѣ издержки, кои исходятъ на содержаніе управления въ Калмыцкомъ народѣ, и наконецъ, насчетъ сихъ-же доходовъ отъ Калмыкъ Дербетева улуса производить приличное содержаніе владѣльцамъ, устранимымъ отъ всякаго на народъ вліянія, на которое по ихъ обычаямъ и темному о вещахъ понятію считаютъ они себя вправѣ и понинѣ. Содержаніе сіе, по моему мнѣнію, довольно достаточнымъ быть можетъ, опредѣля въ пожизненной пенсіонъ:

1) Малолѣтнему сыну умершаго кап. Эрдені Тайши Тундугова Дежиту до прішествія въ возрастъ по 2,000 р. въ годъ; потомъ-же содержаніе ему назначается по усмотрѣнію начальства.

2) Брату его, Эрдені, тоже кап. Джамбо Тайши Тундугову съ женою и двумя сыновьями по жизни на все семейство по 3,000 р. въ годъ, и

3) Владѣльцу Малаго Дербетева улуса Очиру Ханчугову съ женою по 3,000 р. тоже по жизни на все семейство.

По сему назначенію на содержаніе сихъ трехъ фамилій выходить будетъ не болѣе 8,000 р.; количество-же сбора съ улуса достаточно могло-бы быть уменьшено до 12-ти р. съ каждой кибитки въ годъ, по примѣру тому, какъ было постановлено судомъ Зарго 8-го ноября 1815 года по улусу Торгоутовскаго владѣльца Джиргала, приводя съ тѣмъ вышѣ число кибитокъ, посколько возможно, въ настоящую известность. Въ разсужденіи-же повинностей общественныхъ, какъ-то на сформированіе кордонныхъ Калмыкъ; на отправленіе кибитокъ къ Кавказскимъ водамъ; въ удовлетвореніе за забираемыхъ при проѣздахъ чиновниковъ и приставовъ лошадей и проч., предоставить оныя располагать по имуществамъ въ каждомъ аймагѣ, зайсангомъ управляемомъ, принимаясь въ общей на улусъ раскладѣ, но не иначе, какъ съ утвержденія Коммисіи Калмыцкихъ дѣлъ. Мнѣніе мое относительно продолженія взыманія съ Калмыкъ пятимой или владѣльцамъ подати и основываю на образѣ того слѣзнаго понятія и уваженія сего народа, какое имѣютъ они къ лицу своихъ владѣльцевъ, кои, пользуясь неограниченною покорностью подвасныхъ,

паче малоимущественныхъ, налагаютъ и получаютъ отъ нихъ все по произволію, — слѣдовательно, съ уменьшеніемъ сбора отоготтальнаго народа, конечно, оцутить облегченіе; но уничтоженіе вовсе оного можетъ внушить въ народѣ легкомысленномъ мнѣніе, что съ выбѣтѣемъ владѣльца прекратилась и зависимость ихъ отъ другихъ властей, ибо доселѣ по простотѣ своей полагаютъ они всю власть надъ собою въ лицѣ владѣльцевъ (ноіоновъ).

Впрочемъ, сборъ сей для казны долженъ быть производимъ съ однихъ аймачныхъ и улусныхъ разныхъ наименованій Калмыкъ, не распространяясь на владѣльческихъ авангеровъ, которые выполняютъ обязанности свои въ пользу владѣльцевъ по прежнимъ ихъ обычаямъ.

Насчетъ сихъ авангеровъ по Маламу Дербетову улусу въ прилагаемомъ донесеніи и д. главнаго пристава содержится свѣдѣніе, что оные, состоя въ числѣ 300 кибитокъ (по постороннимъ-же известіямъ до 800), находятся въ зависимости и управленіи меньшаго брата умершаго Эрдені Тундугова, владѣльца кап. Джамбо Тайши Тундугова, съ которымъ не имѣлъ прикосновенія покойный Эрдені, потому что, управляя самъ улусными Калмыками, доходы авангеровъ предоставлялъ младшему брату. Поелику-же авангеры составляютъ потомственныя въ родѣ ихъ, Тундуговыхъ, наследіе, то я и поручилъ и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора предоставить обстоятельство сіе рассмотреть и разобрать суду Зарго и потомъ Калмыцкой Коммисіи, которые если опредѣлятъ ихъ раздѣлъ между дядею и племянникомъ, то и малолѣтній Дежитъ будетъ съ части своей получать доходы на свое воспитаніе.

Астраханскій гражданскій губернаторъ между прочимъ въ мнѣніи своемъ насчетъ слѣзанныхъ улусовъ изъясняетъ, что по отстраненіи владѣльцевъ отъ вліянія на народъ Калмыцкій, если они останутся на жительствѣ въ сей-ли ордѣ или близко оной, все будутъ правильно или неправильно подвергаемы сомнѣнію и самымъ подорвѣнимъ всякаго въ народѣ неурядка, а потому признаетъ полезнымъ отдалить ихъ вовсе изъ здѣшнихъ мѣстъ въ Оренбургскую или Сибирскія губерніи, гдѣ кочуютъ ихъ единовѣрцы Калмыки, предоставивъ и принадлежащимъ въ собственности ихъ Калмыкамъ, известнымъ подъ названіемъ авангеровъ, слѣдовать за своими владѣльцами со всею имуществомъ и не возвращая для отправленія по ихъ вѣрѣ пригласить съ собою и изъ духовенства всякаго, кто пожелаетъ, съ крайней мѣрѣ по одному при каждомъ владѣльцѣ. Дабы-же на новомъ

мѣстъ ихъ обитанія они могли найти достаточное количество земель, то поручить тамошнему губернскому начальству предварительно о семъ распорядиться.

Мнѣнїя сего не признаю я сходственнымъ ни съ тѣми благодѣянїями, какія со стороны правительства могутъ быть предоставлены въ пользу сихъ владѣльцевъ, хотя за ними ихъ права на народѣ Калмыцкїй, ни съ тѣмъ поведенїемъ ихъ самихъ, которое представляло-бы какія либо опасенїя насчетъ возмущенїя въ народѣ. Подобныя мѣры приличествуютъ могутъ тогда только, когда они того заслуживали-бы своими поступками.

Что принадлежитъ до отставнаго послѣ умершаго владѣльца кап. Эрдені Тундугова, 11-лѣтняго сына Деджита, малолѣтняго сего признавалъ я, отдалъ его отъ дяди, имѣть въ Астрахани и дать ему приличное образованіе. Калмыкъ-же аганероузъ, сколько по положенїю суда Зарго на часть его принадлежать будетъ, отдалъ отъ владѣльца Дямаб Таиши Тундугова, равно и какое осталось послѣ отца имѣніе до совершеннаго возраста его, Деджита, поручить опеку подъ особеннымъ наблюденїемъ начальства и доходы съ нихъ обращать на приращенїе въ пользу его капитала.

Относительно Калмыкъ, оставшихся послѣ умершаго Хошоутурскаго владѣльца Чагалая, число коихъ, по собраннѣмъ свѣдѣнїямъ, способныхъ и неспособныхъ въ службѣ считается 70 кибитокъ, то Хошоутурскїй владѣлецъ полк. Сербеджанъ Тюменевъ, простѣя праву свое на принадлежность ихъ ему, имѣеть ихъ въ своемъ вѣдѣнїи потому, какъ полагать должно, что отъ Азіятскаго Департамента не восposable довало еще разрѣшенїя на представленїя, сдѣланныя и. д. Астраханскаго губернатора отъ 15-го іюля и 5-го августа 1820 года, №№ 1935 и 2303, касательно завѣщанїя сихъ Калмыкъ владѣльцемъ Чагаалаемъ на Тюменеву, а оставшаяся жена Чагаала съ дочерью, которая пользовалась содержанїемъ также по назначенїю Тюменева, на послѣдокъ скрылись. Какъ поступить надлежитъ съ сими 70-ю кибитками Хошоутурскихъ Калмыкъ и въ какой ордѣ ихъ для управленїя причислить, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о назначенїи приличнаго содержанїя оставшейся вдовѣ съ дочерью, вслѣдствїе вышеизясненнаго представленїя Азіятскому Департаменту я буду ожидать вашего разрѣшенїя.

Въ заключенїе всего не могу не повторить здѣсь представленїя моего Государственной Коллегии иностранныхъ дѣлъ отъ 14-го мая 1815 года, чтобы правило обращенїя въ казенное вѣдомство улусовъ Кал-

мыцкихъ, по смерти управляющихъ оными владѣльцевъ бывъ единожды принято навсегда, распространено было на всѣ улусы, на кои не можетъ простираться право наследїя. Примѣръ подобнаго рода владѣнїй представляетъ теперь извѣстный по перепискѣ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ улусъ Индыковскїй, который по рѣшенїю Государственнаго Совѣта 1816 года присуждено было Торгоутскому владѣльцу Санджи Убушѣ не какъ родовой, но изъ снисхожденїя къ желанїю народа. По смерти сего владѣльца явились вновь на улусъ двое претендентовъ: первый, старшїй его сынъ Церенъ Убуши, владѣющїй родовымъ Экипохуровскимъ (?) улусомъ, а второй — маиха сего, жена Санджи Убуши Надмитъ съ тремя малолѣтними дѣтьми. Улусъ сей въ числѣ 1,059 кибитокъ былъ сначала предоставленъ Церену Убуши; впоследствии-же по неудовольствїямъ отклонился къ его маихѣ владѣнцѣ Надмитъ, коей старшїй 16-ти-лѣтнїй сынъ Амгузугъ, оставя ее съ частью Калмыкъ Индыкова улуса до 200 кибитокъ, принявъ пани сторону Церена Убуши и перешелъ къ нему. Таковыя несогласїя между владѣльцами, особенно въ ордѣ Калмыцкой, падаютъ на народъ, который, раздѣляясь на партїи, терпитъ бѣдствїя, коихъ начальство не въ силахъ отратить, не имѣя постоянныхъ правитъ. Проходя сіе дѣло съ того пункта, съ котораго вошло оно въ сужденїе Государственнаго Совѣта, по мнѣнїю моему, ни владѣлецъ Церенъ Убуши, равно ни его маиха съ дѣтьми не имѣють права на улусъ Индыковскїй и послѣднїе должны скорѣе участвовать въ общемъ наследственномъ.

929. *Тамже, отъ 5-го октября 1825 года, № 34.*

Безпорядки и неурядиства, издавна возникшіе въ Калмыцкой ордѣ и увеличивающїеся отъ несогласїя и вражды между владѣльцами, особенно Дербетовой Большой и Малой орды, наковыми были въ одной — умершая владѣлица Бакбушъ, а въ другой владѣлецъ Эрдені Тундуговъ, достигли, наконецъ, до дерзости между подвластными ихъ, которые, предавшись своевольству, продолжаютъ и по смерти обоихъ сихъ владѣльцевъ причинять одинъ другому оскорбленїя, насильства и грабительства; въ особенноти происходятъ сіе въ части, управляемой сыномъ владѣльцы Бакбуши Оччромъ Халчугоумъ, наслѣдовавшимъ свойства и поведенїе матери.

Главное мѣстное управленїе Калмыками въѣхъ улусовъ, бывъ сосредоточено въ Астрахани, не мо-

жесть дѣйствовать на обузданіе сихъ безпорядковъ въ кочевьяхъ Калмыкъ, отдаленныхъ на 500 и болѣе верстъ степью отъ Астрахани; пристава-же частные и главные, бывъ ограниченны въ средствахъ употреблять при подобныхъ случаяхъ силу, остаются тою зрительями сихъ неурядковъ. Бывшій Астраханскій гражданскій губернаторъ, призывая и самъ недостаточными принимаемая имъ мѣры къ введенію благоустройства въ Большой Дербетовой ордѣ, расположенной кочевьемъ зиму и лѣто на земляхъ, окруженной Ставропольскаго уѣзда заключающихъ, представлялъ, чтобы по дальнему разстоянію отъ Астрахани Ставропольскаго уѣзда улусъ, управляемый Очиромъ Халчуковымъ, подчинитъ Кавказскому начальству по ближайшей удобности имѣть его подъ глазами и преслѣвать безпорядки.

Находя и съ моей стороны полезнымъ для введенія благоустройства въ семь улусѣ имѣть его по части полицейской въ подчиненіи начальника Кавказской области, въ лицѣ коего соединяются власти гражданская и военная и средства дѣйствовать съ болѣею вліяніемъ на степной народъ, болѣе легкомысленный нежели дерзостный, я признаю нужнымъ и съ настоящимъ порядкомъ управления сходнымъ распространить сію полицейскую власть и на другой Дербетовъ улусъ, оставшійся послѣ смерти Эрдени Тайши Тундутова, вѣнчере первого многочислѣннѣйшій и едва-ли менѣе разстроенный и обыкновенно располагающийся на зимнее кочевье въ границахъ области Кавказской, предоставляя начальнику Кавказской области имѣть вліяніе тою во время кочевки сихъ улусовъ на земляхъ области: наблюдать тишину, преслѣвать своевольства и преслѣдовать грабежи и воровства, всякую зиму производимые или у приближенныхъ къ кочевьямъ Калмыкскимъ сельскихъ жителей и у народовъ мухаммеданскаго исповѣданія, паче у Ногайцевъ, кои терпятъ отъ Калмыкъ чувствительныя обиды и разоренія, не находя управы у мѣстнаго начальства и у властей Калмыкскихъ, болѣе или менѣе, но всегда защищающихъ или скрывающихъ виновныхъ. Впрочемъ, относительно дѣлъ тяжбыныхъ и другого рода, принадлежавшихъ въ разборъ и суду установленнаго въ Калмыкской ордѣ управленія, начальствъ области ни въ какомъ случаѣ не касается оныхъ и не входитъ въ разборъ, предоставляя все то начальству Астраханскому.

Посылку подобныя наглости со стороны Калмыкъ, прикочевывавшихъ на зимнюю кочевью въ границахъ Кавказской области, были производимы и въ прошлую зиму, то для преслѣченія оныхъ по неприбытію

къ своему мѣсту областнаго начальника и далъ сходственный съ симъ предписанія командирующему на Кавказской Линіи и и. д. Астраханскаго губернатора.

930. *Предписаніе ген. Ермолова и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора, отъ 6-го октября 1825 года, № 36.*

И. д. Калмыкская главнаго пристава представилъ мнѣ свѣдѣнія о Большомъ и Маломъ Дербетовыхъ улусахъ, о владѣльцахъ сихъ улусовъ и ихъ семействахъ и о таковомъ-же, оставшемся послѣ Хошутовскаго владѣльца Чагала, равно о сборахъ съ народа и употребленіи оныхъ.

При всемъ томъ, что сіи свѣдѣнія не въ полной мѣрѣ удовлетворяютъ даннымъ отъ меня предписаніямъ, довольно достаточно можно замѣтить:

1) Тотъ-же безпорядокъ въ управленіи при опекунахъ улусомъ Дербетовымъ, маломъ существовалъ при жизни владѣльца Эрдени Тайши.

2) Съ Калмыкъ, коихъ число не приводится въ извѣстность,боры отглагольные, употребленіе огромныхъ суммъ безотчетное, и

3) Тоже необращеніе вниманія на безпорядки сіи со стороны мѣстнаго начальства; тѣ-же послабленія къ самоуправству располагать сборами и расходами безотчетно и неуваженіе къ распоряженіямъ суда Зарго.

При такомъ положеніи ордъ сей, не имѣющей и тѣни порядка, нѣтъ инаго средства къ приведенію еи въ благоустройство, какъ употребленіе приличной строгости. Твердо и неослабно соблюдая принятыя правила, ими тою восстановить можно утѣченный порядокъ.

На сей конецъ я нахожу нужнымъ обратитъ вниманіе ваше на слѣдующе предметы по Малому Дербетовскому улусу.

Послѣдній правитель сего улуса, умершій владѣлецъ кап. Эрдени Тайши Тундутовъ предъ смертию сдѣлалъ духовное завѣщаніе, представленное къ бывшему главному приставу Коханову. Завѣщаніемъ симъ Эрдени, поручая по болѣзни своей меньшому брату своему кап. Дямбо Тайши исполнять вмѣсто него какъ казенныя, такъ и улусныя дѣла, предоставлялъ въ управленіе его-же, Дямбо, и сына своего Деджита Зенбо Тайши родовое его наслѣдство, которое и за многими предписаніями въ извѣстность еще не приведено.

Изъ донесенія к. с. Мамышева о числѣ авганеровъ, владѣльческихъ Калмыкъ, видно, что число ихъ

по сказкамъ состоятъ въ 300 кибиткахъ, по частнымъ-же свидѣніямъ простирается оное болѣе 800. Всѣ оны показаны въ управленіи владѣльца Дямбо Тайши Тундугова, но почему принадлежность ихъ слѣдуетъ ему одному и утверждена-ли судомъ, не объяснено.

Хотя не объяснено также, какимъ обязаны сіи аванеры платежамъ оброка или иныхъ повинностей въ пользу владѣльцевъ своихъ, но относительно положенія сборовъ для сихъ владѣльцевъ съ народа было Калмыцкимъ Зарго сдѣлано постановленіе въ 1815 году. Подобное положеніе, сдѣланное во время распоряженія губернатора Алексѣева Калмыцкою Канцеляріею должно существовать и на зайсанговъ, аймаками управляющихъ.

Далѣе, насчетъ долговъ послѣ умершаго Эрдени Тундугова не собрано свидѣній и въ извѣстность не приведено: сколько чѣхъ на немъ осталось, всѣ-ли они законными актами утверждаются и вѣтъ-ли такихъ, которыхъ право подвержено сомнѣніямъ.

Но всего болѣе со стороны и. д. главнаго пристава оставленъ безъ приличнаго внушенія опекунамъ безсмысленный ихъ отвѣтъ, сдѣланный подъ видомъ оправданія, въ самомъ-же дѣлѣ для прикрытія своевольныхъ дѣйствій своихъ, что они „съ давнихъ времѣнь и донныя не слышали такого порядка, чтобы „судъ Зарго когда либо утверждалъ и ревизовалъ „долги покойныхъ великихъ владѣтелей“. Не много стоило тутъ-же истолковать имъ, что Эрдени Тайши былъ не что иное какъ временной правитель одной части Дербетева улуса, а отнюдь не владѣлецъ, которому отъ Высочайшей власти было-бы пожаловано право собственности, утверждающее наследіе въ потомствѣ.

Возлагая посему на особенное попеченіе ваше принять въ отношеніи сей части Дербетева улуса надлежащія мѣры, ведущія къ установленію въ ономъ порядка и приведенію всего въ настоящую извѣстность, предлагаю исполнить въ надлежащей постепенности слѣдующее.

1) Допущенное опекунство надъ улусомъ, какъ не признанное и со стороны Азіатскаго Департамента приличнымъ настоящему положенію сего улуса, уничтожить, уредя оное, если нужно, надъ оставшимся послѣ владѣльца Эрдени Тайши Тундугова малолѣтнимъ сыномъ Деджитомъ и родовымъ или собственнымъ имѣніемъ изъ родственниковъ ихъ или изъ другихъ особъ равнаго происхожденія до его, Деджита, совершеннѣйша.

2) Согласно извѣстному вамъ заключенію Азіат-

скаго Департамента отъ 7-го сентября 1823 года, № 542, надъ улусомъ симъ учредить временное управленіе, выбравъ для сего двухъ наденѣйшихъ и болѣе благонамѣренныхъ изъ зайсанговъ сего-же улуса или, буде въ ономъ ихъ нѣтъ, то изъ другихъ не болѣе какъ на одинъ годъ, пока восполнѣтъ насчетъ оного особенное распоряженіе правительства и впоследствии времени опытъ уважитъ, какой полезнѣе принять порядокъ въ учрежденіи управленія улусомъ, т. е. по назначенію-ли начальства или по избранію улусныхъ людей. Сихъ назначенныхъ къ управленію улусомъ не оставьте снабдить приличнымъ наставленіемъ, допустите наблюденіе за ихъ дѣйствіями улуснаго пристава, котораго въ семъ уваженіи надлежитъ также избрать изъ чиновниковъ болѣе благонадежныхъ, свойства и обращенія сего народа болѣе знающихъ, имѣнія и ему, между прочимъ, въ обязанность дать годовой отчетъ объ улусѣ и сдѣлать свои примѣчанія, что къ улучшенію благоустройства въ народѣ допущено быть можетъ. Къ сему-же улусу должны быть присоединены и тѣ 150 кибитокъ по бумагамъ оципальнымъ (по свидѣніямъ-же частнымъ число ихъ до 500) Утольчинова рода, кои уклонились отъ зависимости умершаго Эрдени Тайши Тундугова и поручены были во временное наблюденіе пристава Зурбригнаго.

3) Бывшимъ опекунамъ, вывавъ всѣхъ ихъ въ Астрахань и объявъ негѣлое ихъ объясненіе к. с. Мамышеву насчетъ представленія отчета о собранныхъ и издержанныхъ суммахъ, наче о долгахъ умершаго Эрдени Тундугова, внушить, что за предосудительное уклоненіе ихъ отъ распоряженій начальства подлежать они быть преданы сужденію, если продолжать упорство въ отдачѣ должнаго отчета, и могутъ лишиться правъ на управленіе своими аймаками.

4) Брату умершаго владѣльца Эрдени кап. Дямбо Тайши предоставить управленіе однимъ, роду ихъ принадлежащимъ аванерами, которые такимъ образомъ должны быть раздѣлены между нимъ и оставшимся послѣ Эрдени сыномъ Деджитомъ, что представить рассмотреть и постановить суду Зарго на основаніи ихъ Калмыцкаго древняго уложенія; потомъ дѣло сіе внести въ Калмыцкую Комиссію для дальнѣйшихъ соображеній.

5) Относительно сего малолѣтняго владѣльца Деджита, который хоти имѣетъ у себя нанятаго учителя, но живеть въ степи при дѣдѣ, не отличающемся ни правилами, ни лучшею отъ прочихъ Калмыкъ нравственностью, вы не оставьте сходно съ прежнимъ моимъ предписаніемъ обратить вниманіе, не позволивѣ-

ли его поручить на воспитание кому либо въ Астрахани, платя приличную за изучение сумму изъ доходовъ.

6) По реестру опекуновъ, поданному и. д. главнаго пристава, показано сбора съ улуса за 1823 годъ 181,275 р. Сумма сія поступила съ 2,417 кибитокъ, полагая съ каждой по 75-ти р.; но какъ по свѣдѣніямъ постороннимъ число всѣхъ кибитокъ сего улуса простирается до 8,000, по другимъ даже до 10-ти т., то, разлагая по самой средней соразмѣрности сказанную сумму 181,275 р. на 8,000 кибитокъ, не составило-бы столь тягостнаго налога. Въ семь случаевъ вы не оставите употребить средства на приведение если не въ самую настоящую извѣстность, то въ ближайшую въ оной, число кибитокъ въ сей части Дербетева улуса. Не полагая и столько затруднительнымъ достигнуть сего, какъ представляютъ о томъ пристава сего народа. Безъ сомнѣнія, никакой зайсангъ не захочетъ для потери собственной пользы утаить число его аймачныхъ, когда между ними вообще-будетъ какой платежъ каждая кибитка обязана учинить въ пользу зайсанга и владѣльца въ каждый годъ. Такъ, напримеръ зайсангъ, зная, что съ каждой кибитки его аймака должно ему получить по 2 р. или со ста 200 р., не пожелаетъ уменьшить и понавать число ихъ 50, въ каковомъ случаѣ причлось-бы ему только 100 р. Средство сего дознанія равно можетъ быть примѣнено какъ на зайсанговъ, такъ и на владѣльцевъ и оно легче всякой переписи откроетъ настоящее число народа.

7) Основываясь на семь исчисленія народа, представится лучшая возможность расположить какъ сборъ податей, такъ и отправленіе повинностей, которыя, бывъ, поколику возможно, приведены въ ближайшую извѣстность, должны уравниваемо быть разлагаемы, смотря по числу людей способныхъ въ семействахъ и по имуществу. По времени надлежитъ всѣ статьи оныхъ привести въ сумму и по примѣру повинностей губернскихъ предварительно составлять свѣты, соблюдая тотъ-же порядокъ.

8) Поелику сборъ, производимый съ улуса въ пользу управлявшаго имъ владѣльца, и за смертью его не долженъ быть впродъ до особеннаго разрѣшенія вовсе уничтоженъ, ни-же собираемъ въ столь отяготительной для народа степени, въ каковой произведенъ въ 1823 году. то принявъ сіе обстоятельство въ ближайшее соображеніе, сходственное съ настоящимъ положеніемъ народа и съ количествомъ долговъ, еще невыплаченныхъ изъ оставшихся посля владѣльца Эрени Тундутова, извольте предложить суду

Калмыцкой Коммисіи сдѣлать положеніе, что каждая кибитка должна заплатить въ годъ въ пользу владѣльца и что на содержаніе управляющаго аймакомъ зайсанга, примѣнясь въ обоихъ случаяхъ къ цѣнамъ, имѣя на всѣ потребности существующимъ. Положеніе сіе, бывъ вами и Коммисіею рассмотрѣно, не оставьте сообщить мнѣ для представленія на высшее усмотрѣніе о произведеніи сего сбора въ послѣдующіе годы; за 1824-же и 1825 принять правиломъ положеніе суда Зарго, въ 1825 году учиненное по улусу Торгоутскому, т. е. по 12-ти р. съ кибитки.

9) Не менѣе нужно обратить вниманіе и въ разсужденіи каждагодняго наряда отъ Калмыцкихъ ордъ на кордонную службу. Повинность сія, сколько извѣстно, отправляется также безъ надлежащаго порядка и очереди; большею частью выкомандировываются туда люди бѣдные, безъ приличнаго пособія, которые и на службѣ тамъ не приносятъ пользы. Въ обязанность приставамъ надлежитъ поставить наблюдать за владѣльцами, гдѣ оныя есть, и правителями, чтобы таковой нарядъ по улусамъ производимъ былъ непремѣнно съ наблюденіемъ очереди, и неизнако отъ оныхъ увольнялись очередные, развѣ который найметъ по добровольному согласію другаго выѣсто себя съ приличнымъ снабженіемъ его одеждою, исправнымъ вооруженіемъ и двумя способнымъ къ службѣ лошадьми. А дабы сіе было въ точности исполняемо, предписано отъ меня по части военной по прибытіи свѣхъ командъ на сборное мѣсто осмотрѣть исправность ихъ и обо всемъ найденномъ доносить для учиненія съ виновныхъ въ случаѣ оказавшейся неисправности неослабнаго взысканія.

931. *Товже, Кабардинскаго пѣхотнаго полка майору Катасонову и Ставропольскому уездному стражечему Пишиченко, отъ 18-ю октября 1825 года, № 41. — Лагеръ на Терекъ.*

Безпорядки и самоуправство въ Калмыцкой Дербетовой ордѣ, съ давнаго времени возникшіе, достигли наконецъ до буйства. Извѣстная наглостью своею владѣльца Баббуштъ, пользуясь послабленіемъ мѣстнаго начальства, дерзнула выслать вооруженную толпу подвластныхъ Калмыкъ противъ главнаго пристава Коханова, вѣхашаго по должности въ улусъ ея и принудила его въ бѣгствѣ искать себѣ спасенія, а канцеляріи и чиновникамъ его шатаи прилична оскорбленія и людямъ побой. Еще постыднѣйшую дерзость учинила она надъ частнымъ приставомъ Безруковымъ,

которого, по должности къ ней прибавшаго, чрезъ женщинъ своихъ прибила и обругала. Не меньшия буйства и жестокости производятся скимомъ ея Очиромъ Халчучковымъ и женою его Джияннхъ надъ Калмыками, имъ подвластными и отъ другихъ владѣльцевъ насильно захватываемыми.

Съ другой стороны принесены жалобы отъ владѣльцевъ Калмыкскихъ Черена Убуши, Очира Халчучкова, матери его Вабуши, части духовенства, зайсанговъ и народа Дербетвской орды на главнаго пристава Коханова, частныхъ Безрукова, Шабурова и козачковъ ихъ команды въ разныхъ насильствахъ, причиненіи побоевъ, ограбленіяхъ, валоженіи отгигительныхъ поборовъ и другаго рода угнетеніяхъ.

Прежде преданія виновныхъ въ томъ и другомъ преступленіи суду и отвѣтственности по законамъ нужно привести въ ясность противузаконныя дѣйствія каждаго и въ той-ли действительно степени важности оныя учинены, въ каковой описываются въ жалобахъ. Исслѣдованіе сего поручено было отъ меня совѣтнику Кавказскаго Областнаго Правленія и. с. Коломійцеву и служащему въ штатѣ Верховнаго Грузинскаго Правительства к. а. Кашкину, къ которымъ были препровождены и всѣ вступивши отъ одного противъ другаго бумаги; но чиновники сіи не могли исполнить должнымъ порядкомъ сдѣланнаго на нихъ возложенія. при начальномъ приступѣ ихъ къ слѣдствію допущены по однимъ предметамъ отступленія, по другимъ такой образъ требованій отъ владѣльцевъ отвѣтовъ, который въ понятіяхъ ихъ могъ предполагать невыгодное заключеніе, что слѣдователи поддерживаютъ противную сторону, а потому отказались давать отвѣты и просили поручить сіе дѣло другимъ чиновникамъ, которые съ строгою справедливостію прислаи-бы въ ясность всѣ происшествія.

Дѣлая устранить всякій поводъ къ подозрѣніямъ въ такомъ дѣлѣ, съ коимъ соединена участь многихъ лицъ, я, отозвавъ совѣтника Коломійцева, который наиболѣе навелъ на себя подозрѣнія по своему мѣсту, призвалъ нужнымъ къ исполненію сего порученія назначить васъ, и для того, препровождая при семь всѣ касающіяся до извѣстныхъ предметовъ дѣла съ описями, предписываю вамъ, по полученіи сего отправиться въ Дербетвъ уагусъ, управляемый Очиромъ Халчучковымъ, сопредѣльный чокочюю съ уѣздомъ Ставропольскимъ, и посланку главнѣйшіе безпорядки и неустройства произошши въ семь уагусѣ, къ чему наипаче была поводомъ мать его, умершая въ 1824 году въ Астрахани, владѣлица Вабуштъ, женщина непокорявшаго нрава и пріобрѣтшая къ буй-

ству, то со смертію ея должно ожидать лучшаго спокойствія въ уагусѣ семь и, слѣдственно, не трудно будетъ вамъ открыть настоящую истину и виновныхъ въ слѣдующихъ предметахъ по каждому въ особенности, не смѣшивая одного съ другимъ.

1) О буйствѣ и дерзости, оказанной по подстрекавію сей владѣльцы Калмыками ея вѣдомства главному приставу Коханову; объ обидлахъ и оскорбленіяхъ чиновниковъ его и захватѣ канцеляріи.

2) Объ оскорбленіи и побояхъ, причиненныхъ частому приставу Безрукову, гдѣ участникомъ былъ сынъ владѣльца Шамбалъ.

3) Объ угтѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ подвластнымъ зайсангамъ и Калмыкамъ и отгигительныхъ поборахъ.

4) О неповиновеніи ихъ и уклоненіи владѣльца Очира, зайсанга Габува Норбо съ товарищами и производимыхъ ими противъ владѣльцевъ возмущеніяхъ.

5) О предосудительномъ поведеніи главнаго пристава Коханова съ товарищами его въ уагусѣ владѣльца Очира, буйствѣ, насильствахъ, отъездѣ изгущества и налогахъ съ нѣкоторыхъ Калмыкъ, яко-бы въ пользу сего пристава по 60-ти р. съ каибити.

Приведа въ ясность всѣ сіи предметы и другіе, связь съ оными имѣюще, вы по каждому составите особенное ваше мнѣніе и представите мнѣ, не касаясь тѣхъ обстоятельствъ, кои, не заключающа въ себя поступковъ, подвергающихся по законамъ суду уголовному, подлежатъ разсмотрѣнію суда Зарго и начальства на основаніи ихъ древнихъ правъ, какъ напри-мѣръ отдача зайсангами за долги свои Калмыкъ, худое управленіе ихъ аймаками и т. п.

Относительно угнетеній частнаго пристава Зубрицкаго по Дербетвскому уагусу и другихъ поступковъ, въ коихъ къ обвиненію его будутъ представлены Кохановымъ доказательства, вы обяжитесь также учинить дознаніе и, сдѣлавъ ваше насчетъ сего чиновника заключеніе, представите особенно оное мнѣ.

По удавленіи отъ должности главнаго пристава Коханова, замѣшаннаго въ сіихъ дѣлахъ, предписать и тоже сдѣлатъ и съ частнымъ приставомъ Зубрицкимъ, поведеніемъ своимъ и перещислами съ слѣдователями подавшаго на себя подозрѣніе въ пристрастіи его къ сторонѣ владѣльца Очира Халчучкова. Сего послѣдняго съ женою и семействомъ также велѣно вызвать изъ уагуса въ Ставрополь и тамъ безвыгодно находиться впередъ до разрѣшенія.

Если-бы по производству поминутыхъ слѣдствій востребовалась надобность бывшему главному приставу Коханову и другимъ, къ сямъ дѣламъ прикосно-

веннымъ чиновникамъ, для яснѣйшихъ обоюдныхъ доказательствъ и уликъ дать очныя ставки, то отъ васъ будетъ зависѣть отнестись о семъ къ правящему должности Астраханскаго гражданскаго губернатора и другимъ начальствамъ, назначивъ время и мѣсто для явки, дабы напрасною проволочкою никого не отягощать.

Вообще въ поведеніи вамъ по возложенной на васъ порученности вы имѣете наблюдать крайнюю осторожность и, не увлекаясь въ переписки по такимъ предметамъ, которые, по существу своему бывъ ничтожны, не составляютъ преступленія, какъ напримеръ жалобы на взытіе въ подводы лошадей подъ провѣзд по степи; на взытіе для пищи барановъ и т. п.; но буде при производствѣ сказанныхъ изслѣдованій открылись-бы такія обстоятельства или происшествія, кои по важности ихъ надлежатъ быть раскрыты, то о таковыхъ имѣете предварительно представить мнѣ съ яснымъ изложеніемъ существа оныхъ.

На провѣздъ вашъ до Калмыцкихъ улусовъ и другія издержки получите вы отъ командующаго войсками на Кавказской Линіи 300 р., въ расходѣ коихъ по окончаніи свѣдѣнія обязываетесь представить надлежащій отчетъ. Дабы-же доставить вамъ способы исполнить возложенное на васъ и охранять пребываніе ваше въ степи, препровождаю при семъ открытый приказъ объ оказываніи вамъ надлежащаго уваженія и въ требованіяхъ исполненія и пособія, предписавъ сверхъ того командующему войсками на Кавказской Линіи снабдить васъ отъ Хоперскаго козацкаго полка 10-ю козаками при урядникѣ; правящему-же должности Астраханскаго гражданскаго губернатора поручено отправить къ вамъ Калмыцкаго переводчика Тельева или другаго благонадежнаго, равно чиновника изъ штаба Калмыцкаго, который, занимая должность пристава въ семъ улусѣ, съ вѣрностью выполнялъ-бы требованія ваши и доставлялъ-бы свѣдѣнія.

932. Отношеніе д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 30-го октября 1825 года, № 1867.

Въ числѣ дѣлъ Калмыцкихъ, изъ Азіятскаго Департамента во вѣренное мнѣ Министерство переданныхъ, есть одно, окончанія еще не воспріявшее о несогласіи, происшедшемъ между Торгоутскимъ владѣльцемъ Эрдени Чаганомъ Кичиковымъ и женою его Цебекъ.

Бывшій главный Калмыцкій приставъ Кохановъ,

донося о семъ обстоятельстве отъ 31-го мая 1822 года Азіятскому Департаменту, представлялъ списокъ съ рапорта къ нему частнаго пристава Готовцева отъ 16-го того-же мѣсяца, изъ коего явствовало, что владѣлецъ Эрдени Чаганъ Кичиковъ, намѣреваясь обще съ курею (калпачки) перекочевать 10-го мая съ одного урочища въ другое, дать о томъ знать женѣ своей владѣльцѣ Цебекъ, объявившей, что по болѣзни, въ ту ночь ей привалившейся, за нимъ слѣдовать не можетъ. Кичиковъ, не оставивъ тѣмъ, продолжалъ кочевку и съ новаго мѣста на 3-й день отправилъ къ ней верблюдовъ. Цебекъ, откочевавъ 7 верстъ, будто-бы по болѣзни остановилась съ имѣющимися при ней цахаромъ (дворовыми слуги-телями) и затѣмъ уже присоединилась къ ставкѣ ея мужа.

Впоследствии, отъ 19-го іюля, Кохановъ по донесенію Готовцева уведомилъ Департаментъ, что Кичиковъ отправилъ жену свою обратно къ ея родственникамъ и въ томъ-же мѣсяцѣ женился на Діестѣ, дочери Хошутурскаго меканомѣстнаго владѣльца Цурюма. Кохановъ присовокупилъ, что братъ Цебеки Дербетевскій владѣлецъ Эрдени Тайши Тулдутова по сему случаю вошелъ къ нему съ просьбою и что, по собраніи нужныхъ свѣдѣній, дѣло сіе предположено будетъ суду Зарго для уніиенія на основаніи Калмыцкихъ законовъ постановленія.

Изъ донесенія Готовцева отъ 31-го мая и 2-го іюля и перевода съ просьбы Тулдутова отъ 6-го іюня 1822 года, Кохановымъ въ спискахъ доставленныхъ, видно.

Изъ первого, что Кичиковъ чрезъ подвластныхъ ему зайсанговъ Боро Манжи, Самтана, Мангада, Цембелы, Кудари, Шараба и Доржи прислалъ къ нему, Готовцеву, письменное уведомленіе, коимъ изъясняя, что онъ по неудовольствіямъ, согласно Калмыцкому закону, жену свою обратно отправляетъ къ роднымъ ея, просилъ, чтобы самъ Готовцевъ находился при принятіи отъ нея зайсангами привадеждающихъ ему, Кичикову, вещей, дабы тѣмъ предупредить несправности какъ со стороны ея, такъ и находящихся при ней Дербетевскихъ Калмыкъ произойти мотунціи. Частный приставъ, объяснившись лично съ симъ владѣльцемъ, словесно подтвердившимъ о намѣреніи своемъ развестись съ женою, обратился и къ сей послѣдней, которая, нимаю не уклонясь отъ воли ея мужа, не допустившаго ее, какъ того она желала, съ нимъ объясниться, отправилась съ данными ей для безопасности козакомъ Сапожниковымъ въ Дербетевскій улусъ, взявъ съ собою нimesлѣдующія вещи: 2 пе-

рины съ 4-мя подушками; небольшія шубы, мерлушечку и лисью, крытыя: первая нанкою, а послѣдняя голубю шелковою матерію; парчевый бешметъ (подукавтань); а Молама Убуши — гродетуровый бешметъ, ей принадлежащій; двѣ лисьи шубы некрытыя; Бурханъ (Калмыкскій кумиръ); зимнюю шапку, кошаць, 4 серебряныя ложки, лекарство въ свертѣхъ и, наконецъ, небольшую дѣмбу (чайникъ).

Зайсангамъ-же для передачи Кичикову отданы были. лисьей некрытый бешметъ (подукавтань), 9 серебряныхъ чашекъ (поставляемыхъ предъ Бурханомъ), кожаный чмодагъ, 3 подушки, 5 ковровъ, 7 войлоковъ, обшитыхъ бурметомъ (полубумажною матерію), 10 сундуковъ, одинъ съ аспидною доскою, другой съ чашкою деревянною и однимъ костянымъ рожекъ, 3-й съ тремя пистолетами безъ замковъ и съ приборомъ охотничьимъ, какъ-то: *дулга* (шпашкомъ), *тозобчи* (налокотниками), *блѣ* (панцирными перчатками) и *ка* (панциремъ); 4-й съ шелковою одеждою для кумировъ, 5-й съ шпашкомъ (дулга) и Калмыкскими бумагами, 6-й и 7-й съ бумагами-же, 8-й съ 4-ми шелковыми занавѣсками, 9-й и 10-й каждый съ деревянною чашкою, а въ одномъ изъ нихъ двѣ шелковыя занавѣски.

Изъ втораго донесенія Готовцева видно, что Кичиковъ чрезъ даргу (назначен) своего Губугна Цембелі прислалъ отзывъ, извѣстия, что въ сундукѣ, въ кибиткѣ его находившемся, было 20 тулуповъ, крытыхъ шелковою матерію, въ томъ числѣ 9 бѣлыхъ, 7 черныхъ и 4 бѣлыхъ мерлушечныхъ; халатовъ, изъ матери 2 и шелковый 1, двое четовъ красныхъ коралловыхъ, 12 жемчужинъ и 3 хорошихъ ружья, и что жена его, взявъ съ собою, кои замѣнила войлоками и бумагами, для сокрытія ихъ перекочевала въ другое мѣсто и на приглашеніе его, Кичикова, къ нему не являлась.

Изъ прошенія-же Тундутова видно, что отецъ его, намѣстникъ Калмыкскаго народа, въ 1801 году отдалъ дочь свою Цебекъ, сестру его, Тундутова, замужъ за Кичикова, получившаго за нею въ приданое: женскаго поа 5 дунъ и на каждую изъ нихъ по 3 верблюда, разнымъ имуществомъ навьюченные, повара, варителя чая; каждому изъ нихъ даны были. 2 верблюдицы, 4 верблюда, по одному косяку лошадей, 20 коровъ, 3 теленка, 30 владенныхъ барановъ, 3 шира (кожаный лицикъ, вмѣщающій въ себя 36 кирпичей чаю); на расходы деньгами 2 т. р.; 32 лѣвнихъ и зимнихъ халата, въ числѣ коихъ было 18 шелковыхъ, нѣсколько нарядныхъ парчевыхъ, а прочие газетовые. Вещи эти были уложены въ сун-

дукъ и отданы Цебекъ. Послѣ сего неоднократно и по разнымъ случаямъ Тундутовъ давалъ зятю своему деньги и скотъ, какъ-то: Кичиковъ, по разстройству его улуса тяглою съ бутучирами, изъ 20-ти кибитокъ состоящими, пріѣхавъ съ извѣщеніемъ своего недостатка, выпросилъ хошовую кибитку съ тремя для перевозки ея верблюдами,*35 владенныхъ барановъ, шир-чаю и 100 р. Потомъ въ три раза забралъ 7 т. р., а сверхъ того въ зимнее время для продовольствія своего взялъ 50 барановъ, 10 телятъ и 5 ширей чаю—27-го ноября 1802 года Кичиковъ, находившійся тогда въ уроч. Кеген-орамъ, въ дальнемъ отъ подвластныхъ ему Калмыкъ разстоянн, по случаю рожденія перваго у него сына выпросилъ 500 р., 2 жемчужины и 40 владенныхъ барановъ. Въ февралѣ 1803 года по возвращеніи съ кочевья взялъ 21 барана, 2,200 р. и бурога мерина съ сѣдломъ, въ серебрѣ оправленномъ и со всѣмъ приборомъ. Въ сентябрѣ того-же года, по случаю падежа и по худобѣ верблюдовъ чрезъ Гендена Гахаева взялъ таковыхъ 59 штукъ. Зимю 1803 года чрезъ зайсанга Шараба Джамбаева также брать верблюдовъ и лошадей. Въ ту-же зиму выпросилъ онь себѣ еще 4 кобылы, 5 коровъ, 60 барановъ, 2 верблюда и 50 р.—23-го ноября 1805 года Кичиковъ по случаю рожденія втораго его сына взялъ въ долгъ 300 р. Въ мартѣ 1806 года даны посланному отъ Кичикова 500 р., о коихъ просилъ онь въ жертвоприношенія, предпринимаемаго подъ предлогомъ, что бракосочетаніе его совершено яко-бы въ несчастный день. Все забранное Кичиковымъ съ 1801 по 1806 годъ имъ возвращено не было. Сверхъ сказаннаго выше взялъ онь еще 153 лошади и въ то-же время отослалъ отъ себя Цебекъ съ приданымъ и людьми, ею отъ отца полученными. Какъ по Калмыкскимъ правамъ владѣтельная дочь, мужемъ высылаемая, отпущена быть должна со всѣмъ приданымъ, какъ-то деньгами и скотомъ. то онь, Тундутовъ, подавая жалобу бывшему губернскому Калмыкскому приставу Ахвердову. Когда-же по разбирательствѣ сего послѣдняго Кичикову надлежало возвратить все, имъ полученное, то въ 1808 году просилъ его, Тундутова, помирился и не нарушать родства, общать при томъ, что буде когда либо сошлетъ отъ себя жену, то безотговорочно сполна заплатитъ за все, имъ взятое, въ чемъ съ приложеніемъ печати и даль подлинку.

Соединившись за симъ вторично съ женою, Кичиковъ въ 1810 году прислалъ ее по Калмыкскому обряду съ подарками просить о пособіи, почему тогда-же дано ему было 18 хорошихъ вывѣженныхъ

мерныхъ, 500 кобылицъ, 500 барановъ и 8 парчевыхъ шатревъ. Сверхъ сего Кичиковъ, выдавая дочь свою замужъ за Хошютовскаго владѣльца Батеры Убуши, для закупки приданаго взялъ у Дямбо Тайши, брата его, просителя, 5 т. р. Послѣ сего въ май 1822 года Кичиковъ въ противность условій вторично высылалъ жену въ нищенскомъ почти состояніи, не давъ даже того, что по Калмыцкому обряду ей слѣдовало. Поступокъ сей засвидѣтельствованъ приставомъ Готовцевымъ. Посему Тундутовъ просилъ, разсмотрѣвъ сіи обстоятельства, довести о нихъ до свѣдѣній высшаго начальства и доставить ему удовлетвореніе, присовокупя, что во взытіи у него Кичиковымъ всего вышеупомянутаго онъ имѣетъ свидѣтелей, на коихъ въ свое время можетъ указать.

Какъ съ того времени дальнѣйшихъ по сему предмету дошедшій не получено и не извѣстно, было ли согласно предположенію Коханова дѣло о несогласіи между Кичиковымъ съ его женою предложено на разсмотрѣніе суда Зарго, и были-ли приняты какія мѣры по просьбѣ владѣльца Тундутова объ удовлетвореніи его, то и обращаюсь къ в. выс. у съ поворнѣйшему просбою о доставленіи мнѣ надлежащихъ по сему свѣдѣній.

933. Тоже, отъ 30-го октября 1825 года, № 1868.

Въ числѣ дѣлъ не рѣшенныхъ, изъ Азіятскаго Департамента во вѣренное мнѣ Министерство переданныхъ, есть одно о затрудненіяхъ, происходящихъ отъ выдачи Астраханскими рыбными промышленниками задатковъ Калмыкамъ, въ работы нанимающихся.

Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія:

Бышій главный Калмыцкій приставъ в. с. Страховъ отъ 11-го марта 1803 года довѣсь Государственной Коллегии иностранныхъ дѣлъ, что главнѣйшій промыселъ Астраханскихъ жителей состоитъ въ рыбныхъ ловляхъ, для коихъ во множествѣ нанимаются бѣднаго состоянія Калмыки. Русскіе купцы, пользуясь ихъ неумищствомъ, до начатія работъ даютъ въ задатокъ половинное количество денегъ. Калмыки по крайности ихъ положенію нанимаются въ работу за плату, не соотвѣтствующую ни тяжкимъ трудамъ, ни цѣнѣ нужныхъ имъ събитныхъ припасовъ, ни количеству податей, платимыхъ ими владѣльцамъ. Употребивъ задатки на сіи и другія семейственныя надобности, они уклоняются отъ исполненія условій равными способами, изъ коихъ обыкновеннѣйше суть бѣгство и притворная болѣзнь;

бѣдные-же развратнаго поведенія Калмыки, промотавъ взятые ими до наступленія работъ задатки, пропивъ ихъ или проигравъ, притворяются больными или промываютъ побѣги. Часто случается также, что они, нанявшись къ другимъ промышленникамъ, берутъ новые задатки и ихъ также промываютъ.

Промышленники, представая условія, съ Калмыками заключенныя и при дѣлахъ Астраханскаго пристава явленныя, настоятельно требуютъ немедленной высылки бывавшихъ отъ работъ или поступленія съ ними по законамъ. Но какъ къ рыбнымъ ловлямъ нанимаются ежегодно до 3,000 Калмыкъ, изъ коихъ оказывается нарушившихъ условія около 500 чел. то отыскивать ихъ въ орадѣ и въ отдаленныхъ мѣстахъ съ 12-ю вѣщими козками нѣтъ возможности. Другое, не менѣе важное неудобство удовлетворить требованіямъ купцовъ состоитъ въ томъ, что нанимающіеся Калмыки болѣею частью весьма бѣдны и не имѣютъ ни скота, ни-же другаго имущества.

Сверхъ сего, Калмыки, во время работъ при рыбныхъ ловляхъ дѣла побѣги и остаются въ отдаленныхъ приморскихъ кочевьяхъ, называемыхъ *Мочагами*, присылаютъ вѣсто себя малоцѣнныхъ или престарѣлыхъ. Слѣдствіемъ сего суть также просьбы купцовъ объ отысканіи бѣглыхъ, коимъ удовлетворять иногда неудобно, иногда-же вовсе невозможно, ибо дѣтомъ въ мочагахъ повсюду бѣгаютъ разныя, болота и трясины, между коими, на островахъ тагъ высокъ и часть камышъ, что укрывающихся или нельзя поймать, или-же надлежитъ искать по нѣскольку мѣсяцевъ, а между тѣмъ проходитъ время ловли.

Страховъ, для прѣсѣченія сихъ злоупотребленій какъ со стороны купцовъ, такъ и Калмыкъ, представлялъ Коллегии иностранныхъ дѣлъ.

1) Въ 6-ти верстахъ отъ Астрахани есть кочевье, *Калмыцкимъ Базаромъ* именуемое, гдѣ для продажи прогонимаго скота и для освидѣтельствованія условій о наймахъ къ рыбнымъ и прочимъ работамъ, отъ каждаго владѣльца и отъ двухъ назенныхъ учусовъ находятся бодочечі и вады ними одинъ старшій бодочечі. Главнѣйшая обязанность ихъ состоитъ въ томъ, чтобы знать о поведеніи Калмыкъ своего участка, въ работы нанимающихся, и свидѣтельствовать условія тѣхъ, за коихъ они руются. Бодочечі однако-же суть болѣею частью поведенія развратнаго; не памятуя по корыстолюбію главнѣйшей обязанности, они при свидѣтельствѣ условій помышляютъ только о полученіи, по учрежденію владѣльцевъ, съ каждаго нанимающагося Калмыка по 10-ти к.;

въ случай-же побѣговъ и другихъ со стороны Калмыкъ неустоекъ по условіямъ, бодочкеи поручительства своего, т. е. платежа за нихъ денегъ, по бѣдности исполнять не могутъ. Посему необходимо нужно: а) отмѣнить опредѣленіе при Базарѣ бодоччевъ, или учрежденіе отлоготительное для немущихъ Калмыкъ, обманчивое для нанимающихъ и ненадежное для мѣстнаго надъ Калмыками начальства, и б) постановить, чтобы впредь при Калмыкомъ Базарѣ для смотрѣнія и порядка находили старшина, намѣстникомъ Калмыкайскаго народа избранный, коему по существу дѣлъ состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго пристава.

2) Для успѣшнаго производства рыбныхъ ловель, составляющихъ не только главнѣйшій доходъ того края, но и важную отрасль государственной промышленности, постановить правиломъ, чтобы Калмыкскіе владѣльцы и правители, зайсанги казенныхъ улусовъ, на основаніи 7-й ст. 13-й гл. Уложенія въ случай неустоекъ подвластныхъ имъ Калмыкъ по условіямъ, при Калмыкскихъ дѣлахъ заключаемымъ, отвѣтствовали за нихъ яко помѣщани и правители и обяваны были бѣжавшихъ немедленно отыскивать, или-же вмѣсто ихъ присылать другихъ способныхъ и чтобы въ паспортахъ, даваемыхъ владѣльцами и правителями улусовъ Калмыкамъ, обозначено было, что они отвѣтствуютъ за предъвителя.

Таковое распоряженіе съ одной стороны послужило-бы удостовѣреніемъ начальству и промышленникамъ въ точномъ исполненіи обязанностей, Калмыками на себя принимаемыхъ, а съ другой уничтожило-бы предосудительную ихъ привычку въ одно время наниматься у многихъ въ работу съ тѣмъ единственно, чтобы воспользоваться задатками. Калмыкъ, не имѣя паспорта, оставляемаго у перваго нанимателя, затѣмъ уже не могъ-бы вступить въ работу къ другому промышленнику.

3) Въ отвращеніе того, чтобы промышленники цѣну наймовъ не дешевили дачею задатковъ, а Калмыки, взявъ таковыя за нѣсколько мѣсяцевъ до вступленія въ работу, не имѣли времени промотать ихъ, нужно постановить, чтобы условія были заключаемы при Калмыкскихъ дѣлахъ незадолго до началія работъ, а именно: для весенней ловли съ 15-го февраля, а для осенней съ 15-го августа, или-же смотри по времени сей лови.

4) Если-бы за сямъ кто либо изъ Калмыкъ сбѣжалъ съ работы, или-же до вступленія въ оную скрѣлся, то такового въ страхъ другимъ наказывать тѣлесно.

Представленіе сіе при Высочайшемъ рескриптѣ, по Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отъ 16-го апрѣля 1803 года было препровождено въ спискѣ къ бывшему Астраханскому военному губернатору покойному ген. ин. Цицанову съ тѣмъ, что буде по рассмотрѣніи онъ найдетъ означенныя предположенія полезными и удобными, то предписавъ-бы главному приставу привести ихъ въ исполненіе; въ противномъ-же случай сдѣлалъ-бы по усмотрѣнію своему распоряженія, кои, отвращая на будущее время жалобы промышленниковъ, отнюдь не были-бы противны правамъ, Калмыкскому народу блаженной памяти Г. И. Павломъ I дарованнымъ и Е. И. В. подтвержденнымъ.

Въ то-же время послѣдовалъ изъ Коллегіи указъ Страхову исполнять предписанія, какия по сему предмету даны будутъ ему ин. Цицановымъ.

Къ Цицановъ, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла. а) что Астраханскіе промышленники, по безлѣвному ихъ корыстолюбію пользуются невѣдѣніемъ и бѣдностью Калмыкъ, нанимаютъ ихъ дешевле прочихъ работниковъ едино приманкою преждевременныхъ задатковъ, и б) что обманутые Калмыки, во взаимность сего неправильнаго съ ними поступка, дабы уклониться отъ обязанности, на святости договоровъ основанныхъ, употребляютъ хитрости, вымышленныя болѣзни и отлагательства, донесъ Коллегіи отъ 27-го іюня 1803 года, что находи полезнѣйшимъ прекратить сіе ало въ самомъ источникѣ, нежели частными и недостаточными распоряженіями подавать новыя случаи къ подобнымъ злоупотребленіямъ, онъ предложилъ Астраханскому Губернскому Правленію чрезъ градскія и земскія полиціи объявить промышленникамъ, чтобы нанимаемымъ ими Калмыкамъ никакихъ задатковъ не давали; чтобы явившимся на работу производили платежъ по мѣрѣ заработковъ помѣсячно, исключая кормовыхъ денегъ, кои выдавать при началѣ мѣсяца, и наконецъ, что данныя имъ въ противность сего деньги, оставшая на собственномъ ихъ страхѣ, съ Калмыкъ, не знающихъ ни судопроизводства, ни письменныхъ Россійскихъ обрядовъ, взыскиваемы не будутъ.

Мѣру сію ин. Цицановъ считалъ тѣмъ болѣе приличною, что Азіатскіе, а тѣмъ болѣе кочующіе народы на всякое нововведеніе въкроты съ негодованіемъ, могущимъ произвести слѣдствія, подобныя случившимся при уходѣ Калмыкъ за границу и, сколько извѣстно, возмнѣвши начало отъ новыхъ учрежденій, съ Калмыкскими обычаями несообразныхъ.

Посему Коллегія иностранныхъ дѣлъ указомъ

предписала главному Калмыцкому приставу въ разсужденіи найма Калмыкъ впрёдъ во всемъ сообразоваться съ распоряженіями, учиненными кн. Циціановымъ.

Бывшій главный Калмыцкій приставъ к. с. Кохановъ отъ 17-го декабря 1821 года вошелъ въ бывшему Астраханскому гражданскому губернатору покойному д. с. с. Пощову съ представленіемъ слѣдующаго содержания:

Служитель Степанъ Окуневъ, повѣренный д. т. с. кн. Николая Борисовича Юсупова и отставнаго лейтенанта Дурнова, прошеніемъ, поданнымъ ему, приставу, изъяснилъ, что Калмыки разныхъ владѣльцевъ, не явивъ поимкамъ по договорамъ числомъ въ работу на Богатинскіе промыслы, остались должными конторѣ доверителей его за пять лѣтъ, начиная съ 1817 года, просилъ о высказаніи денегъ, по представленнымъ имъ 56-ти договорамъ и такого-же числа заемнымъ письмамъ слѣдующахъ, и о воспріятіи Калмыкамъ, въ сѣхъ атакахъ значущахся, вступать въ работы въ другимъ промышленникамъ.

По разсмотрѣніи сѣхъ бумагъ Кохановъ нашель: а) что обязательства не утвержденны рукопривладствомъ заемщиковъ, а приложенны сургучевыя печати бодокчевей, изъ коихъ нѣкоторыя потеряны уже и видъ; на заемныхъ-же обязательствахъ, писанныхъ пниъ за узанные проценты, а другія безъ процентовъ, сдѣланы, какъ полагаютъ можно, рукою конторщика отмытки, что часть денегъ заработана, а часть остается на Калмыкахъ, и б) что договоры и заемныя обязательства писаны отъ одного числа, а значущія въ нихъ деньги выданы конторою вмѣсто задатковъ въ видѣ займа, какъ то впоследствии подтвердилъ запискою самъ Окуневъ.

Кохановъ, имѣя въ виду, что выдача Калмыкамъ задатковъ при наймѣ ихъ въ работы воспріята помянутымъ выше предложеніемъ кн. Циціанова Астраханскому Губернскому Прасленію, разсмотрѣлъ находящіяся у Астраханскаго Калмыцкаго пристава книги для записки подобнымъ обязательствамъ и нашель, что всѣ промышленники такимъ точно образомъ наняли Калмыкъ въ работы и въ томъ-же видѣ совершали съ ними договоры и заемныя письма.

Все сіе привело Коханова къ заключенію:

а) Что Калмыки нимаю не защищены мірою, изложенною въ предложеніи кн. Циціанова, ибо промышленники, пользуясь по прежнему простотою ихъ, выдаютъ задатки по заемнымъ письмамъ, могущимъ богае прежняго навлекъ Калмыкамъ стѣсненія, а начальству затрудненія.

б) Что при наймѣ Калмыкъ договоры и заемныя письма заключаются не съ хозяевами или ихъ уполномоченными, а съ которыми, при промыслахъ находящимися, кои, какъ онъ, приставъ, полагаетъ, не бывъ правительствомъ утверждены, не могутъ именемъ своимъ обезпечивать постояннаго и надежнаго удовлетворенія нанимающихся, ибо отъ перехода откушныхъ рыбныхъ ловель отъ однихъ содержателей къ другимъ Калмыки легко могутъ потерѣтъ убытки, и наконецъ

в) Что нанимающіеся Калмыки, полагая по невидѣнію своему, что съ окончаніемъ срока работъ ованчиваются и сила заемныхъ писемъ, всегда оставляютъ ихъ у промышленниковъ неунитоженнымъ, между тѣмъ какъ съ переимѣною конторщиковъ, за смертію кого либо изъ промышленниковъ или-же и по другимъ случаямъ новые правители конторъ и наследники могутъ просить удовлетворенія по сѣмъ документамъ, яко по договорамъ атамъ.

Кохановъ, представилъ о семъ губернатору съ приложеніемъ поданныхъ Окуневымъ договоровъ и заемныхъ писемъ, просилъ призвать объеститъ промышленниковъ, что оставшихся у нихъ обязательства, по коимъ сдѣлано уже удовлетворене работою, считаемы будутъ недействительными.

Въ заключеніе Кохановъ изъяснялъ, что онъ не только никакого не можетъ сдѣлать распоряженія къ удовлетворенію по означеннымъ заемнымъ письмамъ, кои, согласно предложенію кн. Циціанова, должны оставаться на собственномъ страхѣ рыбопромышленниковъ, но что сія послѣдніе за оборотъ, ими въ улопеніи отъ установленнаго порядка сдѣланный, подлежатъ законному высказанію по 46-му пункту Устава Благочинія, гдѣ сказано: „Почеть противностью зако-, на, буде кто не выполняетъ сава закона, и нару-, шеніемъ закона, буде кто тонкостью или хитростью ,избиваетъ силы закона“.

Изъ отаыа губернатора отъ 24-го декабря 1821 года видно, что имъ въ одно почти время съ сѣмъ представленіемъ пристава получено прошеніе Окунева, коимъ онъ изъяснялъ, что Калмыки разныхъ владѣльцевъ и зайсанговъ, занимался вмаждогодно съ 1817 года въ работу на принадлежащіе доверителямъ его Богатинскіе рыбные промыслы, дѣлали о томъ съ состоящею въ Астрахани Богатинскою конторою договоры на гербовой бумагѣ и въ полученіи задаточныхъ денегъ давали обязательства за поручительствомъ ихъ, бодокчевей, и съ засвидѣтельствованіемъ по установленію какъ тѣхъ, такъ и другихъ документовъ въ книгу Калмыцкихъ приставовъ, и что какъ не всѣ

Калмыки на работу явились, то по неисполненным 56-ти договорам остались они должными конторѣ 9,876 р. 5 к. Посему Окунев просил о высканіи сихъ денегъ, равно какъ и о дозволѣніи на рыбные промыслы доверителямъ его нанимать въ то время Калмыкъ, яко единственныхъ почти работниковъ, присовокупляя, что они при наймѣхъ изъ договорной цѣны въ задатокъ никогда не берутъ менѣе трехъ частей (вѣроятно 3-хъ четвертей), напримѣръ, изъ 75-ти р. овлада менѣе 50-ти или 60-ти р.; что они, по бѣдности безъ задатковъ никакъ обойтись не могутъ, и наконецъ, что подобные договоры свидѣтельствуемы были и прежними Калмыкскими приставами.

Гражданскій губернаторъ, разсмотрѣвъ договоры и заемныя письма, Кохановымъ представленныя, нашелъ, что они, бывъ писаны на Россійскомъ и Калмыкомъ языкахъ, заключаютъ въ себѣ одинаковое количество задатковъ; что о сихъ послѣднихъ именно упомянуто въ договорахъ и, наконецъ, что какъ тѣ, такъ и другіе документы по приложеніи печатей бодокчеевъ явлены у Астраханскаго пристава Калмыкскихъ дѣлъ, чѣмъ самымъ данъ имъ уже нѣкоторымъ образомъ видъ законныхъ актовъ.

Но какъ Богатинскою конторою при заключеніи договоровъ совершенно упущено было изъ виду, что промышленникамъ по поманутому выше предложенію ин. Цицанова воспрещено Калмыкамъ давать задатки. то губернаторъ, не приступая къ распоряженіямъ о высканіи денегъ, ими изъ конторы впередъ забранныхъ, поручилъ Коханову, сдѣлавъ по дѣламъ Астраханскаго Калмыксканаго пристава выправку, довести были-ли съ 1803 года по то время свидѣтельствуемы договоры, подобные представленнымъ Окуневымъ, т. е. такіе, по коимъ большая часть задаточныхъ денегъ назначена въ выдачу впередъ; въ случай-же, если такое исключеніе допущено недавно, то съ какого времени и почему пристава, зная, что дача Калмыкамъ задатковъ при вступленіи ихъ въ работу воспрещена, заискали подобные акты и не имѣли-ли они на то особыхъ разрѣшеній?

Въ отвѣщеніи, между тѣмъ, на будущее время подобныхъ затрудненій и дабы съ одной стороны не оставить безъ исполненія распоряженія ин. Цицанова, а съ другой не стѣснять Калмыкъ, главнѣйше вступлющихъ въ работы для доставленія семействъ ихъ пропитанія и, какъ известно ему, губернатору, большою частью нанимающихся не иначе, какъ съ полученіемъ задатковъ, всей почти договорной цѣны равноложимыхъ, и наконецъ, дабы отъ прекращенія оныхъ не произошло въ работникахъ вни-

шого недостатка, по малому населенію губернии уже ощущаемаго: то губернаторъ предписалъ Коханову, войдя въ ближайшее разсмотрѣніе сего предмета, довести: а) какого состоянія Калмыки нанимаются въ частныя работы и что къ тому ихъ побуждаетъ: пріобрѣтеніе-ли денегъ для будущаго времени, или же немѣние другихъ въ пропитанію способовъ, или же, наконецъ, опасеніе подвергнуть семейства свои изнуренію и голоду? б) Не потерпятъ-ли они совершеннаго стѣсненія отъ рѣшительнаго прекращенія выдачъ самомагальншихъ задатковъ? в) При наймѣ Калмыкъ на рыболовные промыслы достаточно-ли будетъ одной доброй воли ихъ располагать совершенно условіями, или-же по невѣднію ихъ Россійскихъ законовъ и по свойственной имъ простотѣ должны быть какія ограниченія и въ чемъ могутъ они состоять? г) Обеспечиваются-ли договоры, Калмыками съ другаго званія людьми заключаемые, точнымъ исполненіемъ оныхъ сими послѣдними, а въ случай нарушенія со стороны Калмыкъ высканіемъ по поручительству бодокчей, частнымъ приставамъ засвидѣствованному?

Къ сему губернаторъ присовокупилъ, что доколѣ не будутъ утверждены предположенія о соглашеніи обоюдныхъ выгодъ Калмыкъ и промышленниковъ, первымъ не должно быть воспрещено наниматься у повѣреннаго ин. Юсупова и лейтенанта Дурнова на рыбные промыслы, съ тѣмъ однако-же, чтобы условія, съ ними заключаемыя, не были для нихъ тягостны и вредны.

Губернаторъ, не получивъ отъ Коханова донесенія ни на сіе предписаніе, ни на другое отъ 12-го января 1822 года, отнесся къ нему вновь отъ 26-го того-же мѣсяца, извѣстия слѣдующее:

Повѣренный ин. Юсупова Окуневъ, представляя ему, губернатору, одинъ изъ договоровъ, имъ съ Калмыками о работѣхъ на промыслахъ заключенныхъ, засвидѣствованный толмачемъ Калмыксканаго штата *безъ ответственности*, объявилъ, что такое засвидѣтельство не обезпечиваетъ доверителя его въ точномъ о стороны Калмыкъ исполненіи сдѣланныхъ съ нимъ условій; что оны, имѣя въ виду объявленное главнѣйшымъ приставамъ воспрещеніе давать задатки безъ разрѣшенія начальства, не можетъ удовлетворить настоятельнымъ требованіямъ Калмыкъ, никакъ не соглашавшихся итти на промыслы, кои по недостатку работниковъ будутъ уже оставаться безъ производства.

Всѣмъ за сими Калмыксканаго Базара бодокчей: Эяпцохурова улуса владыццы Церень Убуши и Чу-

риумъ; Индиковскаго улуса владѣльца Надмитъ, Хара Манжи и Сорговъ и Багацохурова улуса зайсангъ Уту Нодунъ поданнымъ ему, губернатору, прошеніемъ изъясняли, что многимъ бѣднымъ Калмыкамъ разныхъ ордъ, за поручительствомъ ихъ, бодочеевъ, въ прежнее время занимавшимся у рымпромышленниковъ въ работу, нынѣ по приходѣ въ Астрахань отгнано въ выдачу задатковъ и что они въ ожиданіи разрѣшенія на получение таковыхъ, проживая долгое время, лишились не только средствъ къ пропитанію, но даже и зимнаго платья. Посему бодочечен просили дозволить Калмыкамъ вступить въ работы на прежнихъ правахъ.

Въ то-же время находившіеся во множествѣ въ Астрахани Калмыки, толпами являясь къ нему, губернатору, въ жалкомъ положеніи, просили разрѣшить выдачу имъ задатковъ, объясняя притомъ, что одно лишь недостаточное состояніе заставляеть ихъ отлучиться на промыслы; что, не получая задатковъ, не для чего имъ возвращаться въ кочевья, ибо семейства ихъ ожидаютъ скорѣйшаго доставленія хлѣба и что, наконецъ, если не получатъ теперь-же денегъ, то по неизмѣнному способу въ пропитанію неминуемо подвергнутся изнуренію и голоду.

Далѣе губернаторъ изъяснялъ, что означенное выше распоряженіе кн. Цицанова сдѣлано было единственно въ пользу Калмыкъ для того, чтобы по простотѣ ихъ промышленники, задатками обольщаяще, не могли нанимать ихъ за дешевую цѣну; что правило сіе однако-же, сколько извѣстно, на дѣлѣ исполняемо не было, ибо Калмыки, продолжая безпрятственно заниматься на прежнемъ основаніи, конечно, оставались при мысли, что выдача имъ денегъ впередъ никогда воспрещаема не была, послану заимныя письма, выйдѣ съ договорами свидѣтельствуемыя, означали не что иное, какъ задатки, въ видѣ займа данныя; что послану мѣстное Калмыцкое управленіе не доносило въ свое время, какъ-бы то слѣдовало, о неудобствахъ сдѣланнаго кн. Цицановымъ распоряженія, невыполненіе коего доселѣ прикрываемо было вандеярскимъ изворотомъ, и послану Калмыки, вышедше уже изъ кочевьевъ въ увѣренности получить задатки, въ отгау въ нихъ нимаю не приготовлены: то запрещеніе въ настоящее время было-бы, по мнѣнію его, губернатора, мѣрою стѣснительною и, слѣдственно, противною цѣли, какую имѣлъ кн. Цицановъ.

Принявъ все сіе во уваженіе и зная, что на промыслы занимаются только бѣднѣйшіе Калмыки, отъ неполученія задатковъ могущіе подвергнуться изну-

ренію, голоду и оставаться въ праздности во вредъ себѣ и обществу, губернаторъ нужнымъ счелъ поручить Коханову слѣдующее.

1) Оставить на собственномъ Калмыковъ и промышленниковъ произволѣ заключать между собою договоры на работу, кто на сколько времени и съ какими задатками пожелаетъ. Количество задатковъ можетъ быть помѣщаемо въ самыя условія, ибо заимныя письма составляютъ одну лишь безполезную форму.

2) Договоры должны быть заключаемы въ присутствіи бодочеевъ по уполномочію владѣльцевъ и правителей улусовъ, отвѣтствующихъ за выполненіе условій. Бодочечен имѣютъ наблюдать, чтобы задаточныя деньги не были проматываемы, а употребляемы на покупку въ Астрахани хлѣба, или-же отсылаемы въ кочевья для раздачи семействамъ.

3) На время обыкновенной явки нанимающихся Калмыкъ назначить, какъ то и прежде уже было, одного изъ частныхъ Калмыцкихъ приставовъ въ Базаръ для свидѣтельства условій, болѣею частью тамъ заключаемыхъ, и немедленно командировать туда такого чиновника, потому что проживающе въ Астрахани Калмыки ожидаютъ скорѣйшаго разрѣшенія на получение задатковъ.

4) Частному приставу наблюдать, чтобы при заключеніи условій Калмыки не были вовлечены въ обманы. Посему договоры по првенному должны быть писаны на Калмыцкомъ языкѣ съ переводомъ на Россійскій и объявляемы нанимающимся. Въ случаѣ явкихъ либо подлоговъ Калмыкамъ во время отлучки изъ Астрахани главнаго пристава являться съ жалобами прямо въ губернатору для полученія скорѣйшаго удовлетворенія.

Губернаторъ, изъясняя въ заключеніи, что распоряженія сіи должны быть исполнены до получения разрѣшенія на представленіе, сдѣланное имъ в. выс.у, вновь подтвердилъ Коханову доставить свѣдѣніи, требованныя отъ него упомянутымъ выше предписаніемъ отъ 24-го декабря 1821 года.

Изъ донесенія на сіе Коханова, отъ 17-го февраля 1822 года, видно

а) Для опредѣленія времени, съ коего при наймѣ Калмыкъ начали писать договоры и заимныя обязательства, посланъ былъ въ Астраханскій архивъ переводчикъ Горшковъ, ничего однако-же по сему предмету не отыскавшій.

Бывшій главный приставъ Ваценно отъ 5-го марта 1815 года подтвердилъ умершему вносѣдствіи частному приставу Авакову, чтобы задатки отнюдь

даваемы не были; но предписание сіе, равно какъ и распоряженіе 1803 года, остались безуспѣшными, ибо въ иныхъ случаяхъ въ договорахъ писалось, что деньги будутъ выдаваемы помѣсячно; о заемныхъ-же письмахъ Калмыкъ въ задаточной суммѣ, *займомъ въ необходимой надобности* названной, въ договорахъ вовсе не упоминалось; въ другихъ случаяхъ условія совершались безъ заемнаго письма съ прописаніемъ платежа и выдачи задатковъ; иногда же означалась только условная плата, а на задатки въ видѣ займа давалось заемное письмо.

б) Свидѣтельствованіе сихъ актовъ, какъ полагалъ Кохановъ, произошло болѣе отъ проницатвѣ промышленниковъ для нарушенія известныхъ имъ, безъ сомнѣнія, правилъ, въ охраненію Калмыкъ постановленныхъ; частью-же и отъ послабленія вполнѣдствіи со стороны управлявшихъ губернію и губернаторовъ, предписывавшихъ, вопреки распоряженія кн. Цицанова, изыскивать съ Калмыкъ деньги по поманутымъ актамъ.

в) Калмыки, въ работы занимающіеся, суть состоянія недостаточнаго и болѣею частью поведенія развратнаго; къ найму-же побуждаются они привычкою получать больше задатки, ими проигрываемые и пропиаваемыя. таково вообще свойство рабочихъ Калмыкъ.

г) Доселѣ Калмыкамъ выдаваемы были задатки впередъ за два и за три мѣсяца. Въ случаѣ прекращенія оныхъ Калмыки по посредственному каждому изъ нихъ состоянію не будутъ нуждаться въ содержаніи, какъ по свойственной имъ вообще наклонности помогать ближнему, такъ и по попеченію объ ихъ благосостояніи владѣльцевъ и зайсанговъ, самими Калмыкскими закономъ обязываемыхъ пенсисъ въ особенности о бѣдномъ классѣ людей. Сверхъ сего, по дѣламъ не видно ни одного примѣра, чтобы изнурился кто либо изъ Калмыкъ, имѣя зиную одежду собственного издѣлія и для пищи употребляя муку въ маломъ количествѣ.

д) Ограничений при наймѣ Калмыкъ въ работы оны, Кохановъ, изыскивать не можетъ, ибо мѣра, кн. Цицановымъ принятая, столько-же необходима, сколько и обязательна для начальства по управленію Калмыкъ; отъ распоряженія-же, ей противнаго, возникнуть во множествѣ претензій промышленниковъ о выснаніи задаточныхъ денегъ, тогда какъ чиновники Калмыкского штата при весьма ограниченныхъ средствахъ и безъ того довольно уже обременены дѣлами.

е) Засвидѣтельствоваше пристава и поручитель-

ство бодокчевъ не можетъ вполнѣ обеспечивать претензій промышленниковъ, ибо первый свидѣтельствуеъ акты, яко нотариусъ или маляръ, а послѣдніе въ случаѣ неустоекъ промышленниковъ удовлетворить могутъ не инымъ чѣмъ, какъ отыскиваніемъ наемщиковъ. Бодокчевъ, яко протсте Калмыки, суть болѣею частью поведенія неблагонадежнаго и, не имѣя никакого состоянія, не могутъ удовлетворить претензіямъ промышленниковъ, простирающимся иногда на значительныя суммы, кои внести было-бы тягостно даже дѣлому улусу.

Въ заключеніе Кохановъ изыскивалъ, что оны, никогда и никакъ не возобраняя Калмыкамъ заемъ, не пріемлетъ однако-же на себя и отвѣтственности за дѣйствіе, протвное неотмѣненному доселѣ распоряженію кн. Цицанова.

За симъ кн. Юсуповъ запискою, отъ 15-го февраля 1822 года Азіатскому Департаменту представлено, изыскать.

Для лова рыбы въ Каспійскихъ и другихъ водахъ съ давнихъ временъ занимаемы были Калмыки, въ число договорной суммы получавше съ засвидѣтельствованія главнаго пристава задатки, выдача коихъ однако вполнѣдствіи была воспрещена. Недостатокъ въ работникахъ и требованія Калмыкъ, безъ задатковъ въ работы не вступавшихъ, заставили уклониться отъ распоряженія, кн. Цицановымъ сдѣланнаго. А какъ о выполненіи оного вновь строжайше подтверждено главнымъ приставомъ Кохановымъ, то оны, кн. Юсуповъ, просилъ по прежнему дозволить Калмыкамъ наниматься на промыслы съ тѣмъ, чтобы о выданныхъ имъ задаткахъ свидѣтельствовалъ приставъ.

Посему Азіатскій Департаментъ отъ 16-го февраля того-же года предписалъ Коханову: а) безпристрастно рассмотрѣвъ соотношенія между собою промышленниковъ и Калмыкъ и по соображеніи съ мѣстными обстоятельствами изыскать средство, могущее соединить обоюдныя ихъ выгоды; такъ напримѣръ могло-бы быть полезно, чтобы сами владѣльцы заключали съ промышленниками контракты и затѣмъ уже, въ случаѣ неустоекъ отвѣчали за своихъ подвастныхъ, или-же, чтобы симъ послѣднимъ выдавались паспорта, могущіе въ обезпеченіе быть удерживаемы хозяевами, и б) подобное или иное предположеніе, какое признаетъ оны удобными по несомнительномъ въ пользѣ оного удостовѣреніи, представить Департаменту на рассмотрѣніе.

Въ отвѣтъ на сіе Кохановъ, отъ 27-го марта 1822 года, донесъ:

1) Наименяющаеся въ работы Калмыки разныхъ улусовъ имѣютъ обыкновенное жилище не въ кругу оныхъ, но одни, по Кизлярскому тракту, на *мочаляхъ*, а другіе въ городахъ, уѣздахъ и при самыхъ рыбныхъ промыслахъ. Находясь посему въ немаломъ отъ владѣльцевъ разстояніи, тягостно было-бы имъ являться за получениемъ шпѣенныхъ видовъ.

2) Въ договорахъ о наймѣ Калмыкъ помѣщается полное число артели, состоящей изъ 10-ти, 15-ти и болѣе человекъ, круговую зарпуюю, съ поручительствомъ бодочечей, обязующихся; самые-же задатки даются только тремъ или четверымъ, при заключеніи договора присутствующимъ, кои, принявъ деньги какъ для себя, такъ и для заочныхъ товарищей, ими произвольно въ договорѣ включенныхъ, обращаются въ пьянствѣ и карточной игрѣ. Впослѣдствіи, когда видать, что имъ противъ Русскихъ работниковъ дана меньшая плата, они, по немилости болѣе денегъ для нуждъ своихъ, уклоняются отъ обязанности; если-же иногда и являютъ, то, не заработавъ задатковъ, остаются должными промышленникамъ потому, что при новомъ наймѣ переходятъ уже къ другимъ хозяевамъ.

3) Промышленники, пользуясь простотою и привычкою Калмыкъ забирать деньги, нанимаютъ ихъ преждевременно и даютъ задатки впередъ за два и за три мѣсяца; но убытокъ, отъ неустойки Калмыкъ ежегодно происходящій, оставаться долженъ на собственномъ ихъ страхѣ. Удовлетворять искамъ о взысканіи задаточныхъ денегъ, въ значительномъ количествѣ накопившихся, невозможно, потому что имена артельщиковъ произвольно вписываются заключающими договоры и что рабоче Калмыки скотоводства почти не имѣютъ.

4) Бодочечей, за Калмыкъ ручающихся, по бѣдности своей задатковъ обеспечивать не могущіе, удовлетворяютъ промышленниковъ тѣмъ томо, что отыскиваютъ неустойщиковъ. Калмыки переходятъ къ другимъ хозяевамъ потому, что ихъ принимаютъ безъ всякихъ условий, на что съ марта 1821 года principally была жалоба управляющему губерніею бодочечьями: Хара Манжею, Чурюмомъ, Дямбою и Соргокомъ. Они, какъ видно изъ представленной Кохановымъ копіи, изъявляли, что явившихся съ поручительства ихъ Калмыки перешли безъ контрактовъ на ватаги Всеволожскаго, кн. Долгорукова, Обезьянинова, Старцова и другихъ; что за такую неустойку приставъ при Базарѣ Кальшевскій дѣлаетъ имъ, бодочечьямъ, строгія понужденія, даже притѣс-

ненія и что, наконецъ, они безуспѣшно съ козаками ѣздили въ улусы для отысканія 200 Калмыковъ, не явившихся по договору къ купцу Сапожникову; посему они просили о принятіи мѣръ къ прекращенію на будущее время таковыхъ злоупотребленій.

Обстоятельство сіе отъ 21-го марта того-же года было предложено Астраханскому Губернскому Правленію для законнаго постановленія, коего однако, не взирая на сдѣланное отъ 28-го ноября 1821 и 16-го марта 1822 годовъ имъ, Кохановымъ, вновь о томъ представленіе, не состоялось.

5) Владѣльцы улусовъ Хошютовскаго полка. Юменевъ, Торгоутовскаго Очиръ, Дербетевскаго кн. Тундутовъ, Торгоутовскихъ Кичиновъ и Убуши, Большаго Дербетева Хачуковъ, владѣлица Яндикова улуса Надмитъ; правители улусовъ Багацохуровскаго Онокоръ и Эркетевскаго Меме, въ общемъ ихъ собраніи, бывшемъ 25-го марта 1822 года, какъ видно изъ представленнаго въ переводѣ объясненія ихъ главному приставу отъ 26-го того-же мѣсяца, не согласились на предложеніе его, Коханова, въ случаѣ неустоекъ Калмыкъ, возложить на бодочечей или принять на себя отвѣтственность; они также не хотѣли лично заключать контракты съ промышленниками и въ случаѣ побѣга отыскивать Калмыкъ.

Мнѣніе ихъ состояло въ слѣдующемъ: Не давая Калмыкамъ задатковъ, производятъ имъ плату на основаніи предложенія кн. Цицанова; Калмыкъ съ особымъ для каждой артели билетомъ отъ владѣльца посылаютъ къ бодочечей своего улуса, коему въ видѣ депутата совершать контрактъ съ такимъ засвидѣтельствомъ, что содержаніе оного согласно съ условіями для огражденія Калмыкъ отъ притѣсеній со стороны промышленниковъ; бодочечю представлять контрактъ для свидѣлствованія приставу Базару; задатки выдавать по самой крайней необходимости и только въ такомъ случаѣ, если о томъ будетъ упомянуто въ билетѣ владѣльца, имѣющаго затѣмъ уже отвѣчать за неустойку и удовлетворять прямо отъ себя хозяина. Промышленники, условившіеся съ Калмыками, таковыхъ билетовъ не имѣющими, не имѣютъ требовать удовлетворенія. Въ заключеніе владѣльцы, изъявляя, что по пожеланію ихъ о семействахъ Калмыкъ вообще прямой надобности въ выдачѣ имъ задатковъ нѣтъ, просили довести о мнѣніи ихъ до свидѣнія высшаго начальства.

6) Безпорядки по найму Калмыкъ прекратились-бы, если-бы промышленники, нанимая ихъ при самомъ началѣ работъ, не выдавали за два и за три мѣсяца впередъ задатковъ. Калмыки, состоя на лицо

и имѣя въ рукахъ деньги, охотѣе и безъ уклончивости поступали-бы въ работу, и наконецъ

7) Если такимъ образомъ поступлено будетъ одинъ годъ, то Калмаки легко оставятъ свою привычку и для найма будутъ приходить не ранѣе надлежащаго времени.

Изяснивъ такимъ образомъ ходъ и обстоятельства сего дѣла, требующаго по важности предмета принятія мѣръ, коиими могли-бы быть согласены обоюдныя выгоды промышленниковъ и нанимающихся въ работы Калмыкъ, я обращаюсь къ в. выс-у съ покорнѣйшею просьбою, вникнувъ въ существо всего вышесказаннаго и предложивъ я томъ, буде нужно, находящейся въ Астрахани Комисіи Калмыцкихъ дѣлъ, сообщить мнѣ заключеніе ваше для учиненія дальнѣйшихъ распоряженій.

934. *Томже, ген. Ермолова къ д. т. с. Ланскому, отъ 12-го ноября 1825 года, № 109.*

Плѣвъ честь получить отношеніе в. выс-а отъ 28-го августа, № 1527, объ истребованіи отъ и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора свѣдѣнія, какое учинено распоряженіе покойнымъ Астраханскимъ гражданскимъ губернаторомъ по отношенію къ нему Азіатскаго Департамента отъ 2-го октября 1824 года, № 819, о доставленіи приличнаго вида новообращенному въ христіанскую вѣру Калмыку Константину Васильеву, отправленному въ Калмыцкіе улусы для распространенія христіанскаго ученія, предписано отъ меня нынѣ и. д. Астраханскаго губернатора доставить ко мнѣ таковое свѣдѣніе для извѣщенія в. выс-а.

Увѣдомляя о семъ васъ, я не долженъ умолчать, что о назначеніи таковаго миссіонера въ Калмыцкіе улусы я не былъ до сего времени ни отъ кого предъупрежденъ и потому не могу принять на себя и отвѣтственности за послѣдствія, отъ распоряженія сего произойти могущія. Будучи однако-же по долгу заванія моего обяванъ заботиться о сохраненіи вѣрннаго мнѣ края, имѣю честь объяснить, что всѣ предпріятія къ распространенію между Калмыками христіанской вѣры въ нынѣшнее время почитаю я не только бесполезными по извѣстному упорству сего народа, вѣланію на оный настоящихъ ихъ священнослужителей и привязанности его къ вѣрѣ, сообразованной съ кочевію его живанію, съ коею многіе обряды христіанской религіи согласоваться не могутъ, но даже могущими навлечь послѣдствія, непріятныя по извѣстному легкомыслію и невѣжеству Калмыкъ, которые,

слабо вѣруа своимъ заблужденіямъ и внушеніямъ ихъ священниковъ, всякое покусеніе къ переимѣнъ вѣры, ими и отцами ихъ столь упорно сохраняемой, сочтутъ величайшимъ бѣдствіемъ, для избѣжанія коего они могутъ покуситься на крайнія средства.

По симъ уваженіямъ я признаю необходимымъ пренятить всѣ распоряженія о проповѣдваніи христіанской вѣры въ Калмыцкихъ улусахъ до того времени, когда народъ сей переимѣнитъ хотя нѣсколько образъ нынѣшней жизни и понятія о религіи, обративъ по сему предмету особое вниманіе на такъ называемыхъ *крещенныхъ Калмыкъ*, которые, бывъ издавна обращены въ христіанство, мало по малу по невниманію нашего духовенства отпали отъ оного и нынѣ не могутъ считаться принадлежащими ни къ какому исповѣданію. Насчетъ сихъ людей еще въ сентябрѣ прошлаго 1822 года относился я къ гр. Карлу Васильевичу, коимъ никакого распоряженія не сдѣлано.

935. *Рапортъ и. д. главноо Калмыцкаго пристава к. с. Малышева управляющему Астраханскою губерніею, отъ 10-го декабря 1825 года, № 1862.*

На предписаніе ваше отъ 5-го декабря, № 5777, честь имѣю довести, что отысканъ листъ крещенному изъ Калмыкъ Константину Васильеву, для свободнаго проповѣдванія слова Божія между его однородцами, былъ отправленъ мною отъ 14-го ноября 1824 года, № 1705, къ Кудряцеву (который по перепискѣ оказался надирателемъ питейнаго Царицынскаго сбора, а не священникомъ) и просилъ его, чтобы онъ объ успѣхахъ распространенія христіанскаго ученія тѣмъ Васильевымъ своевременно увѣдомлялъ; равно предписано было о томъ-же приставамъ съ тѣмъ, чтобы отъ нихъ и владѣльцевъ оаываемо было ему всякое пособіе въ безпрятственномъ исполненіи его намѣренія; но ни отъ Кудряцева, ни отъ приставовъ свѣдѣній мною не получено и не извѣстно, гдѣ тотъ Васильевъ находится и чѣмъ занимается полагаю, что онъ ни къ одному приставу не являлся, иначе было-бы мнѣ отъ кого либо изъ нихъ донесено, такъ какъ отъ нихъ ему должно было-бы получить нужное пособіе въ его дѣйствіяхъ.

936. *Отношеніе д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 16-го марта 1826 года, № 417.*

В. выс-о отъ 5-го октября минувшаго года изволили относиться ко мнѣ, изясняя, что безпорядки

и неустойства, издавна въ Калмыцкой ордѣ возникшие, дошли наконецъ до дурости и что покойный Астраханскій гражданскій губернаторъ д. с. с. Поповъ, признавая недостаточными мѣры, принимаемыя имъ къ введению благоустройства въ Большой Дербетовской ордѣ, управляемой сыномъ Вакбуши, Очиромъ Халчуковымъ, зимою и лѣтомъ въ оуружности Ставропольскаго уѣзда кочующей, представлялъ, чтобы по дальнему разстоянію сего уѣзда отъ Астрахани подчинить упомянутую орду Кавказскому начальству, по ближайшей удобности имѣть оную подъ глазами и пресѣять беспорядки.

Находя полезно мѣру, предполагаемую покойнымъ губернаторомъ въ отношеніи Большаго Дербетева улуса, в. выс-о считаете нужнымъ распространить оную и на другой, послѣ Тундутова оставшіеся Дербетевъ улусъ, вѣдето многолюднѣйшій, не менѣе разроетренный, располагающійся для зимней кочевни въ границахъ Кавказской области съ тѣмъ, чтобы тамошнему начальнику, соединяющему въ одномъ лицѣ гражданскую и военную власть, предоставлено было только во время кочевки сихъ улусовъ на земляхъ области наблюдать за тишиною и пресѣять грабежи и воровства, не вмѣшиваясь, впрочемъ, въ тяжбы и другія дѣла, подлежащія разбирательству суда и управленія, надъ Калмыцкими народами установленнымъ.

Въ заключеніе вы изволили изъяснить, что по сему предмету сдѣланы уже вами мѣстнымъ начальствомъ надлежащія предписанія.

Я входилъ по сему съ представлениемъ въ Комитетъ министровъ, приводя съ моей стороны прибѣры своевольствъ и грабежей, случающихся въ Калмыцкихъ ордахъ, почерпнутые изъ дѣлъ Калмыцкихъ и требующе принятія дѣятельнѣйшихъ мѣръ къ введению лучшаго устройства.

Комитетъ положилъ утвердить сдѣланное в. выс-мъ распоряженіе о подчиненіи Калмыкъ Дербетева улуса Кавказскому областному начальству; въ засѣданіи же 26-го минушаго января объявлено, что Г. И. на сіе соизволяетъ.

937. *Рапортъ Астраханскаго гражданскаго губернатора вв. Ермолову, отъ 10-го іюля 1826 года, № 4280.*

Чрезвычайныя происшествія, одно за другимъ случившіяся въ короткое время по Калмыцкимъ ордамъ, а именно убійства Калмыками изъ своей собратии и постороннихъ людей, обративъ на себя особенное мое вниманіе, побудили дать по сему предме-

ту предисаніе, въ спискѣ у сего подносимое, управляющему дѣлами, за отсутствіемъ главнаго пристава Калмыцкаго штата переводчика Горшкова, съ требованіемъ мнѣніи Калмыцкаго управленія касательно способовъ, могущихъ если не вовсе прекратить злодѣйства въ Калмыкахъ, то по крайней мѣрѣ хотя въ нѣкоторой степени останавливать оныя.

Полученное о томъ донесеніе Горшкова отъ 7-го іюля, № 1301, имѣю честь равнооубно представить у сего въ спискѣ в. выс-у.

Чтобы предметъ столь важный обзорѣть со всѣхъ его сторонъ и придумать къ дополненію онаго еще надежнѣйшия средства, расположилъ я бумаги сіи внести въ Калмыцкую Комиссію, которой открытіе вскорѣ должно воспослѣдовать, какъ увѣряетъ меня главный приставъ, что владѣлецъ Дямбо Тайши Тундутовъ прібудетъ на сіихъ дняхъ въ Астрахань, а отъ Цембели пріѣхали уже сюда гелюнги и извѣстны равнооубно, что онъ вслѣдъ за ними пріѣдетъ.

Предисаніе Астраханскаго гражданскаго губернатора управляющему дѣлами, за отсутствіемъ главнаго пристава, Калмыцкаго штата переводчика Горшкова, отъ 23-го іюня 1826 года, № 3811.

Чрезвычайныя происшествія, одно за другимъ случившіяся въ короткое время, пріекая въ соображеніе и пренія злодѣянъ, а именно убійства Калмыками людей изъ своей собратии и постороннихъ, обращая на себя величайшее вниманіе Еяи для злодѣйствъ явилось, то по крайности необходимо нужно предпринять ему въ сему пути вѣданаго предпринимая со стороны лицъ, управляющихъ сими Калмыцкими народами. Справедливо, что не можно вдругъ перевести что либо, особенно говорю о Калмыкахъ, не имѣющихъ гражданскаго образованія; однако начавъ и самое владѣльцъ, отъ воликъ, какъ отъ особъ извѣстныхъ, ошадется полная благозвѣрность, вслѣдствіи должны стараться о пресѣченіи злодѣйскихъ дѣянъ между Калмыками, а смертоубійство, которое погубляетъ великаго, погубилъ съ сими новѣсть и убійца, есть дѣланіе, превосходящее какое другое преступленіе.

Обоуде сіи законныя, негда бы и знать мнѣніи Калмыцкаго управленія, не имѣть ли оно въ виду особенныхъ средствъ, чрезъ кои можно было бы уредить надзоръ за образовъ явни и поступами простыхъ Калмыкъ, такъ сказать, учитывать всѣ шага сего кочевнаго народа, сколь ни было-бы сіе затруднительно, и обавъ строго за все отечественною тѣмъ, кто долженъ часто надирать за яви, подвергая каждаго поточивъ яву и управляя сего постановкою и вѣдраніемъ по законамъ явнишъ являюлю Кадъ бы средствъ сіи представляли, а кои могли бы быть утвержденны высшею правительствомъ, въ то время можно бы все сіе и управленіе наставленіе Калмыкамъ сдѣлать въ особомъ на Калмыцкомъ языкѣ объявленіемъ, прочтывать по-чуть въ определенное время и въ вышисавшимъ для всеобщаго свидѣнія въ мѣстахъ главной кочевни и гдѣ испольно илюбогъ собираніе на одинъ пунктъ. Оно тожко частое повтореніе чтевіемъ мѣръ сихъ и вставленіе уже способомъ въ тому, чтобы, дѣйствию на воображеніе, погнра-ли на душу и на сердце, останавливая злое брощеніе вышекъ и злодѣйствъ по-рыи.

Рапортъ управляющаго дѣлами, за отсутствіемъ главнаго пристава, Калмыцкаго штата переводчика Горшкова Астраханскому гражданскому губернатору, отъ 7-го іюля 1826 года, № 1301.

На предисаніе в пр отъ 23-го прошлаго іюня, № 3811, о прегрѣженіи чрезвычайныхъ происшествій, между Калмыцкими народами случившихся, какъ честь достави

Калмыцкое управленіе имѣвъ въ виду илюбогору средства, чрезъ кои можно уредить прочный надзоръ за образовъ явни и поступами простыхъ Калмыкъ, почти незатруднительнымъ, а именно владѣльцъ и правленіе явни-

томъ приносили молитвы по своему обряду приличными настоящему случаю стихами.

Съ окончаніемъ сего предсѣдатель Коммисіи и члены заняли свои мѣста около присутственнаго стола, пріуготовленнаго покрытымъ во вкусъ Калмыцкомъ желтымъ сукномъ, прістойно украшеннымъ, а посѣтителіи заняли разставленные въ нѣсколько рядовъ яресла.

Въ семь промежуткѣ времени музыканты, на хорахъ размѣщенные, играли симеоноу, Калмыкамъ весьма понравившуюся. Затѣмъ были прочитаны

1) Указъ Правительствующаго Сената съ изобращеніемъ Высочайшаго указа 5-го мая 1825 года объ учрежденіи правяль для управленія Калмыцкаго народа и о назначеніи Коммисіи, и нѣкоторые изъ правяль, въ обязанность ея входящихъ.

2) Главный при Калмыцкомъ народѣ приставъ произнесъ рѣчь, объявляя великую пользу, дарованную въ Бозѣ почтившимъ Г. И. Александромъ Калмыцкому народу настоѣщею переѣбною управленію онаго. Рѣчь сія повторена на Калмыцкомъ языкѣ переводчикомъ при гражданскомъ губернаторѣ во услышаніе всѣхъ Калмыкъ, въ заглѣ бывшихъ. Наконецъ

3) Предсѣдатель кратко объяснилъ членамъ оной дѣль общаго ихъ съ нимъ заветія и желаніе совокупными силами ревностно стараться объ исполненіи предлагающаго имъ подвига къ благоудности высшаго правительства и къ точной пользѣ народа Калмыцкаго.

Симъ заключено открытіе Коммисіи съ назначеніемъ приступать, съ Божіею помощію, къ дѣлу на другой день, т. е. 27-го числа, въ 6 часовъ по полудни.

Гражданскій губернаторъ пригласилъ къ себѣ членовъ Коммисіи и посѣтителей на завтракъ, гдѣ при пѣтніи за здравіе Е. И. В. всеимодѣйствійшаго Г. И. и Его августѣйшаго Дома играла музыка, Калмыкъ восхващавшая.

939. Отношеніе ген. Ермолова къ барону Дибичу, отъ 30-го іюля 1826 года, № 91.

Отъ 31-го мая сего года, № 341, имѣлъ я честь извѣстить в. пр., что для вѣрнѣйшихъ соображеній при исполненіи Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія о доставленіи мнѣніи моего касательно покупки верблюдовъ въ Калмыцкихъ улусахъ, требовалъ я нѣкоторыхъ о томъ свидѣній отъ Астраханскаго гражданскаго губернатора.

Получивъ нѣмъ отъ него по сему предмету отзывъ и, почерпнувъ изъ онаго всѣ тѣ обстоятельства,

которыя нужны мнѣ были для разрѣшенія предложенныхъ въ отношеніи в. пр., № 1152, вопросовъ, имѣю честь препроводить при семъ записки, въ которыхъ изъясняются въ первой—примѣры прежде бывшихъ нарядовъ Калмыкъ на службу, а во второй—свидѣнія относительно покупки у Калмыкъ верблюдовъ и доставленія ихъ на Дибѣстръ.

Изъ записокъ сихъ в. пр. усмотрѣть изволите, что найти въ покушку въ Калмыцкихъ улусахъ 1,000 верблюдовъ легко можно и что по нынѣшнимъ цѣнамъ съ выючными сѣдлами можно пріобрѣсти ихъ меньше нежели за 100 т. р.; но какъ при закупкѣ вдругъ столь значительнаго числа верблюдовъ цѣна на оныя непремѣнно должна возвыситься и во всякомъ случаѣ покупка оныхъ составитъ расходъ для казны не маловажный, то съ одной стороны, сообразуясь съ собственнымъ замѣчаніемъ Е. И. В., въ поминутномъ отношеніи вашему помѣщеннымъ, а съ другой, полагая, что выставка безденежно вдругъ 1,000 верблюдовъ была-бы для Калмыцкаго народа нѣсколько отогляательною, я признаю удобнѣйшимъ половину сего числа, т. е. 500 верблюдовъ пріобрѣсти у нихъ покупкою, а проче 500 верблюдовъ получить въ видѣ замѣна личной службы Калмыкъ, назначивъ ихъ въ походѣ, сверхъ потребнаго собственно для пріосмотра за верблюдами числа, еще 1,000 чел. излишнихъ и, предложивъ вмѣсто сихъ послѣднихъ за каждаго 2-хъ чел., выставитъ по одному верблюду.

Мѣра сія для Калмыцкаго народа обременительною быть не можетъ, ибо и нынѣ достаточные Калмыки, на кордонную службу наряжаемые, нанимаютъ вмѣсто себя изъ бѣдныхъ съ платою въ годъ отъ 350-ти и даже до 500 р. Сверхъ того, надобно внушить имъ, что предлагаемый замѣнъ личной службы выставкою верблюдовъ, при столь умѣреннымъ противъ пренныхъ нарядѣ и при требованіи однихъ только людей безъ лошадей и оружія, пріобрѣтеніе коихъ стоило-бы Калмыкамъ довольно значущихъ издержекъ, дѣлается собственно изъ вниманія правительства къ Калмыцкому народу для его облегченія и на тотъ единственно конецъ, дабы хотя нѣсколько пополнить издержки, которыя казна должна понести отъ назначенія вмѣсто увольняемыхъ Калмыкъ другихъ войскъ.

Основываясь на семъ мнѣніи, я почтито нужнымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія.

1) Покупку 500 верблюдовъ предоставить собственно попеченію Астраханскаго гражданскаго губернатора при содѣйствіи почетнѣйшихъ владѣльцевъ и зайсанговъ Калмыцкихъ.

2) На его-же распоряжение возложить нарядъ Калмыкъ, для пристража за верблюдами потребныхъ, а также и тѣхъ взаимъ личной службы, коихъ верблюды должны выставляться, съ наблюдениемъ въ семь возможной уравнительности. Сборъ сихъ послѣднихъ верблюдовъ и удостовѣреніе въ томъ, годны-ли они для предполагаемой цѣли, должно отнести также къ надзору его, губернатора.

3) Собранныхъ такимъ образомъ и купленныхъ верблюдовъ, дабы въ продовольствіи оныхъ подножнымъ кормомъ не могло встрѣтиться недостатка, отправлять партиями по 200 верблюдовъ въ каждой.

4) Сверхъ предполагаемаго числа вожатыхъ Калмыкъ къ каждой партіи придавъ еще по 5-ти чел. изашишихъ на случай больныхъ и умершихъ въ пути; для соблюденія-же порядка назначить при всякой партіи одного благонадежнаго зайсанга или старшину, дозволивъ ему выбрать изъ прочихъ Калмыкъ 4-хъ урядниковъ и придавъ къ нему одного толмача изъ козаковъ Астраханскаго войска.

5) Какъ изъ прежнихъ опытовъ извѣстно, что Калмыки по невѣжеству своему, непривычкѣ къ порядку и неваную воинской службы нерѣдко дѣлали съ дороги побѣги, то для общаго наблюденія за ними назначить благонадежнаго офицера и при каждой-же партіи имѣть по 10-ти конно-вооруженныхъ козаковъ при урядникѣ съ тѣмъ, чтобы въ числѣ козаковъ, если можно, были и такие, которые знали бы Калмыкскій языкъ.

6) Въмѣсто жалованія и провіанта по непривычкѣ Калмыкъ въ продовольствію, нашими солдатами получаемому, выдавать имъ во время слѣдованія отъ улусовъ до Дибистра деньгами по 7-ми р. въ мѣсяцъ на каждого человѣка; зайсанговъ-же довольствовать наравнѣ съ офицерами Донскихъ козацкихъ полковъ, начавъ выдачу тѣмъ и другихъ со дня выступленія съ сборнаго пункта, и

7) Хотя партіи верблюдовъ отъ самыхъ Калмыкскихъ земель и до Дибистра будутъ слѣдовать степными мѣстами и потому недостатка въ подножномъ кормѣ едва-ли опасаться должно, при всемъ томъ не мѣшае озаротиться, дабы въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ менѣе можно надѣяться на подножное продовольствіе, было заготовлено потребное количество сѣна, коего по умѣренному употребленію полагается для верблюда безъ груза по 5-ти, а для имѣющаго на себѣ грузъ по 10-ти ф. въ сутки.

Если по прибытій всѣхъ партій верблюдовъ къ Дибистру признано будетъ нужнымъ соединить ихъ подъ одно управленіе, то начальство надъ ними дол-

жно по необходимости поручить Русскому штаб-офицеру, ибо Калмыкские начальники, будучи сами погружены въ крайнее невѣжество и не зная нисколько порядка службы, не могутъ ни ввести, ни содержать оной между своими однородцами.

940. Извлеченіе изъ протокола засѣданія Комисіи Калмыкскихъ дѣлъ, состоявшагося 9-го августа 1826 года.

Между прочимъ было рассуждаемо, что многие Калмыки живутъ совершенно отдѣльно отъ своихъ улусовъ при главныхъ почтовыхъ и провѣзжихъ дорогахъ по причинѣ будто-бы ихъ бѣдности, но никто за ними не надзираетъ; между тѣмъ, судя по смертоубийственнымъ происшествіямъ случившимся, и потому, сколь готовы всегда развратные изъ Калмыкъ на злодѣйства всякаго рода, наче-же тѣ изъ нихъ, кои еще и бѣдны, обстоятельства сихъ придорожныхъ жильцовъ подавать справедливую причину предполагать опасность въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они располагаются кочевкою, гдѣ селенія крайне рѣдки и гдѣ видны одні томо степи, обитаемые ими подозрительными людьми. Опасности сіи увеличиваются, когда приняты въ разсужденіе ту всѣмъ извѣстную истину, что Калмыки, среди коихъ случается злодѣаніе, вѣчески стараются защищать виновнаго, дѣлая изъ сего какъ-бы общій заговоръ,— слѣдовательно, ниникакіе розыскы и изслѣдованія не сильны обнаруживать злодѣвъ. Обстоятельства столь важна естественнѣе требовали-бы хотя на первый разъ той мѣры, дабы законсилыхъ въ преступленіяхъ по бѣдности обратить въ ихъ стѣпныя общества и заставить оныя озаботиться исправленіемъ ихъ самихъ и ихъ участи; но депутаты, владѣлецъ и лама объявили, что таковыхъ обдѣлившихъ Калмыкъ много въ каждой улусѣ, пришедшихъ въ состояніе сіе болѣею частью отъ собственнаго нерадія и случая, коимъ всякій можетъ подвергнуться; ктому-же люди сіи съ давняго времени привыкли кочевать близъ р. Волги, при которой находятъ себѣ пропитаніе, вынаймаютъ по деревнямъ въ работанія или пасутъ скотъ крестьянской, а женщины снискиваютъ себѣ тамъ-же работу рукодѣлемъ; что отдавать ихъ оныя на отвѣтственность общественную было-бы несправедливо и совершенно обременительно для тѣхъ, которые радуютъ о своемъ благосостояніи; что мѣра сего рода послужитъ поощреніемъ и другимъ къ лѣности и бездѣйствію. Такимъ образомъ, не упущая нискогда изъ виду вышеозначенныхъ весьма важныхъ обстоятельствъ,

Комисія положила: Главному приставу снести съ владѣльцами и правителями казенныхъ улусовъ, чтобы они поставили въ обязанность зайсанговъ всѣхъ вообще оточечавшихся въ большимъ почтовымъ проѣзжимъ дорогамъ Калмыкъ соединить въ десятиа, поставя надъ каждымъ строгого и честнаго старшину, которому должны они повиноваться безреословно, а сей старшина обязанъ отвѣтствовать лично за поведеніе сего отдѣленія и потому каждый ихъ шагъ, такъ сказать, пересчитывать и слѣдить за онымъ; за старшинами строжайше наблюдать зайсангамъ, а за ними самимъ владѣльцамъ и правителямъ казенныхъ улусовъ. Цѣль сего постепеннаго наблюденія ни подъ какимъ видомъ не должна быть ослаблена подъ неизбѣжнымъ взысканіемъ со всякаго, кто допуститъ сіе, не исключая изъ сего ни владѣльцевъ, ни правителей, ибо имѣя и желая имѣть у себя подчиненныхъ, надобно умѣть и управлять ими съ общественною, а не съ своею только частною пользою. Далѣе-же, чтобы отдаленное иногда расположеніе кочевы владѣльцевъ, правителей и зайсанговъ не ослабило дѣла, весьма полезнымъ и необходимымъ признается всѣхъ Калмыкъ, обитающихъ при большихъ дорогахъ, впродъ до усмотрѣнія поручить ближайшему надзору земскихъ судовъ; какаго-же улуса и кто именно кочуетъ въ сихъ мѣстахъ, главный приставъ чрезъ свое основательное распоряженіе составитъ имъ списокъ и представитъ на усмотрѣніе Комисіи. Земская-же полиція распорядитъ къ достиженію полнаго успѣха даже и то, чтобы самыя поселенія, средц и около коихъ будутъ пребывать расѣянные Калмыки, отъ времени до времени прибѣгали за ихъ поступками и всячески развѣдывали объ оныхъ. Безъ сомнѣнія, Калмыки, объятыя сего дѣлью надзора за ними, если не вовсе будутъ обузданы въ своихъ продерзостихъ, то по крайней мѣрѣ найдутся въ положеніи для себя опаснымъ и, слѣдовательно, сомнительномъ, при порывѣ злодѣйскихъ ихъ побужденій; между тѣмъ время и наблюденія могутъ указать и иные способы для дополненія настоящихъ распоряженій.

Въ связи съ предыдущимъ предметомъ читана записка главнаго пристава о средствахъ къ истребленію грабежей, разбоевъ и убійствъ, развратнымъ Калмыкамъ свойственныхъ. Дѣло началось съ предписанія теперешняго Астраханскаго гражданскаго губернатора. Обративъ вниманіе на сіе, требовалъ онъ отъ Калмыкскаго управленія свидѣній, не имѣтъ-ли оное въ виду средствъ, которыя могутъ быть приняты ближайшими для искорененія сего зла. Калмыкскаго упра-

вленіе доносило, что видя безуспѣшность сношеній своихъ съ владѣльцами и правителями въ постепенномъ изглаженіи въ Калмыкскомъ народѣ вредныхъ дѣйствій, оно предположаетъ расослать во всѣ улусы внушеніе отъ духовнаго лица, уважаемаго Калмыкскимъ народомъ, непосредственно къ владѣльцамъ и правителямъ съ тѣмъ, чтобы они передали оное своимъ зайсангамъ, а сіи старшинамъ своихъ аймаковъ, съ строгимъ подтвержденіемъ симъ послѣднимъ имѣть не только наблюденіе за поведеніемъ своего десятка, но если возможно, не дозволить имъ безъ вѣдома отлучаться куда либо, такъ чтобы всякое дѣйствіе каждаго не оставалось для прочихъ неизвѣстнымъ. Калмыкскае управленіе удостовѣрило, что только симъ средствомъ, означивая въ Калмыкскомъ народѣ и начальствующимъ и подвластнымъ, можетъ быть исполненіе обязанностей каждаго и въ случаѣ какаго либо въ стѣняхъ прошествія удобнѣе отыскать преступника.

Калмыкскае управленіе обращало вниманіе Комисіи на мѣстныя обстоятельства такъ называемыхъ *мочаговъ*, окружающихъ берега Каспійскаго моря, начиная отъ Седизовскаго карантинна почти до Киялара. Мѣста сіи содѣлались какъ-бы нарочнымъ сборищемъ самыхъ бѣдныхъ Калмыкъ, которые, бывъ лишены достаточнаго продовольствія, часто предаются грабежамъ обще съ своими единородными и принимаютъ въ себя людей преступныхъ. Отдаленность сихъ Калмыкъ отъ улусовъ лишаетъ возможности слѣдовать за ихъ поступками потому, что они живутъ въ мѣстахъ, окруженныхъ большими разливами воды и при видѣ какаго либо чиновника, въ нимъ приближающагося, тотчасъ, собирая свои пожитки, удаляются въ лодкахъ по разнымъ направленіямъ и такимъ образомъ всѣ поиски дѣлаются тщетными и преступники своимъ удаленіемъ избѣгаютъ должнаго наказанія. А потому, чтобы и сіе, такъ сказать, сборное мѣсто ничеты и разврата не оставитъ безъ наблюденія, главный приставъ за необходимымъ полагаетъ уредить тамъ вновь особаго частнаго пристава, назначивъ ему пребываніе на станицѣ Шуралинской по Кияларскому тракту, какъ средоточіи мочаговъ.

Комисія положила: а) Чтобы почтенный лама, присутствующій въ Комисіи депутатъ отъ Калмыкскаго народа, принявъ на себя трудъ составить объявленіе въ духѣ ихъ вѣроисповѣданія, строго высякующаго злодѣянія, которое много уважается Калмыками, особливо людьми простаго званія, о воздержаніи себя каждому отъ тѣхъ порывовъ страстей, кои въ прежнемъ диномъ ихъ состояніи имѣ еще свой-

ствены; но что, находясь среди Русскихъ, пользующихся благотворными плодами образованныхъ обществъ, при всеобщемъ извѣстии щедротъ великихъ Государей нашихъ на народъ Калмыкскій, не совсемъ уже совѣстно питать оному въ себѣ чувства народа полудикаго; что Калмыкскій народъ вообще неоднократно доказывалъ и большая часть оного подъ благоуравненнымъ управленіемъ своихъ владѣльцевъ, получающихъ вышее о вещахъ понятіе, и теперь доказываетъ, сколь расположенъ оный въ дѣламъ доброжелательнымъ; нужно только, чтобы одни вредные люди народа сего были будымаемы, ибо оставлять ихъ въ законѣнныя, безъ строгаго взысканія, и предавать ихъ собственнымъ вреднымъ побужденіямъ значило бы умножить зло общественное и даже зло частное самихъ сихъ людей, ежели не обратиться на нихъ мѣръ исправительныхъ. Такого рода объявленіе главный приставъ отправилъ отъ себя къ владѣльцамъ и правителямъ казенныхъ улусовъ, чтобы они, доведя оное до свѣдѣній своихъ подвластныхъ, нынѣ и впредь продолжали дѣлать время отъ времени сіи благодѣтельные внушенія, запечатлѣвая ихъ и, такъ сказать, врѣзывая въ память и въ сердца каждаго Калмыка. в) Въ отношеніи предполагаемаго главнымъ приставомъ учрежденія должности при Калмыкскихъ мочагахъ, Комиссія должнымъ долгомъ почитаетъ, вводя благоустройство въ семь народѣ и предупреждая злодѣянн Калмыкъ, ввести сіе учрежденіе и для того составленный штатъ частному сему управленію съ предназначеннымъ въ немъ содержаниемъ представить на утвержденіе по начальству.

941. Отношеніе д м. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 10-го марта 1827 года, № 798.

В. выс-о отъ 15-го прошлаго января изволили сообщить мнѣ списокъ съ утвержденнаго вами положенія Астраханской Комиссіи Калмыкскихъ дѣлъ 9-го августа минушаго года о мѣрахъ въ пресѣченіе неустройствъ, чинимыхъ Калмыками, отъ улусовъ своихъ отдѣлившимися и остающимися внѣ всякаго надзора.

Комиссія положила: 1) Свести съ владѣльцами улусовъ, дабы тѣхъ Калмыкъ, кои подъ видомъ бѣдности, отдѣлился отъ своихъ улусовъ, живутъ при главныхъ почтовыхъ и пробѣжнхъ дорогахъ, зайсанги соединили въ десятии и назначили надъ ними благонадежнаго старшину, коему Калмыки сіи должны повинованно безпрекословно и который непосредственно отъначаль-бы за поведеніе каждаго изъ нихъ. За старшинами должны наблюдать зайсанги, а за си-

ми послѣдними владѣльцы и правители казенныхъ улусовъ. Сверхъ того, по отдаленности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ улусныхъ кочевьевъ отъ мѣстопробыванія поманутыхъ Калмыкъ, впредь до устроитрна поручить ихъ надзору ближайшихъ земскихъ судовъ, коимъ распорядится такъ, чтобы и самыя поселене время отъ времени примѣчали за поступками сихъ Калмыкъ и развѣдывали о нихъ.

2) Отъ лица Калмыкснаго ламы, присутствующаго въ Комисіи, сдѣлать въ духѣ вѣроисповѣданія его объявленіе владѣльцамъ и правителямъ улусовъ и, изложивъ въ ономъ съ точностью требованія и благодѣтельныя намѣренія правительства, равно какъ необходимость строгаго надзора и устройствъ, внушить имъ, чтобы они не преставали подвластнымъ своимъ повторять о семъ, и наконецъ

3) Дабы подчинитъ должному надзору и тѣхъ бѣднѣйшихъ Калмыкъ, кои во множествѣ отдѣлился отъ своихъ улусовъ, избираютъ мѣстомъ пребыванія своего неприступнаго мѣста по берегамъ Каспійскаго моря, образуемая выпадающе въ оное Волгою, называемая *мочалими*, нажимаются тамъ на рыбные промыслы и въ другія работы и съ единокордіями своими часто предаются грабежамъ и скрываютъ преступниковъ, а по отдаленности и неприступности мѣстъ сихъ находятся внѣ всякаго надзора и даже избеваются всякой погони и наказанія, Комиссія, согласно представленію главнаго Калмыкснаго пристава, полагала необходимымъ исключительно надъ сими Калмыками опредѣлить особаго частнаго пристава съ грамотнымъ толмачемъ и потребною командою козаковъ, снабдивъ его лодкою о 4-хъ веслахъ для развѣдковъ по мочагамъ и развѣлывамъ.

В. выс-о, находя и съ вашей стороны весьма нужнымъ учрежденіе сего пристава, изволили ходатайствовать объ испрошеніи Высочайшаго утвержденія на штатъ, для чиновника сего предполагаемый.

И входилъ о семъ съ представленіемъ въ Комитетъ министровъ, который находя изъясненія выше предполагаемаго Комиссіи полезными, журналомъ 19-го минушаго февраля полагалъ оныя утвердить.

Г. И., изъяснивъ на то Высочайшее соизволеніе, изволилъ 25-го минушаго февраля конфирмовать поманутый штатъ.

Сообщая о семъ в. выс-у для учиненія надлежащихъ распоряженій, я долгомъ считаю препроводить при семъ списокъ съ Высочайше утвержденнаго штата частнаго Калмыкснаго пристава при мочагахъ Каспійскаго моря, присоединяя, что объ отпускѣ изъ Астраханской Казенной Палаты требуемыхъ по оно-

му единовременно и ежегодно суммъ отнесся я выѣ-
стѣ съ симъ къ министру финансовъ.

На подлинномъ написано собственномъ Е. И. В. рукою тако
«Было по симъ»

С - Петербурга,
25-го февраля 1837 года

Штагъ Калмычнаго пристава при мочагахъ Каспійскаго моря.

Жалованна пристава 700 р., толкову при немъ и 4 шнора 400 р. ;

для ремонта учреждаемой при семъ приставъ лодки о 4-хъ вѣслахъ
60 р. — Итого 1,100 р.

Примечаніе 1) Единовременно на устройство лодки отпу-
щено будетъ вѣсть 250 р.

2) Команда для лодки составляется изъ 25-ти козакевъ,
командируемыхъ изъ козачьихъ Астражскаго войска, кои ве-
справляютъ на лодкѣ и вѣсельную работу.

3) По распоряженію Комисіи Калмычскихъ дѣлъ погодно
отъ каждаго уезда доставляется по 4 вѣбани, изъ которыхъ
одна употребляется для жалованья пристава, а три для команды

Д. К У М Ы Б И.

**942. Обовщеніе ген. Ермолова князьямъ Аксаевскимъ,
отъ 28-го іюля 1818 года.**

До сего времени на землѣ, всемілостивѣйшимъ
Государемъ вамъ собственно предоставленной, допу-
стили вы Чеченцевъ Качкальковскихъ и начальство,
почитая ихъ для васъ полезными, терпѣло на зем-
ляхъ вашихъ, а нынѣ доходить до моего свѣдѣнія,
что неблагодарные сіи люди, вопреки овананныхъ
имъ таковыхъ милостей, намѣреваются принять уча-
стие въ поднятїи оружія противъ войскъ Е. И. В.

Симъ предупреждая васъ, Аксаевскіе князья, объ-
являю, что если подлое сіе ихъ намѣреніе приве-
дено будетъ въ самое дѣйствіе, то не только они бу-
дутъ наказаны совершеннымъ истребленіемъ, но и
вы, какъ преступники, должны будете отвѣчать мнѣ
вашими головами. Для сего довольно вамъ знать, что
я у васъ буду.

943. Тожѣ, отъ 5-го августа 1818 года.

Странно мнѣ видѣть, что князья Аксаевскіе не
могутъ до сихъ поръ догадаться сами собою, что
должно имъ дѣлать. Всѣ жители, даже живущіе по
р. Сувижѣ, будучи сами изъ Чеченцевъ, поставили
пикеты на бродахъ принадлежаней имъ земли. Изъ
сего явно можно видѣть неуверенность ихъ въ тѣхъ
разбойникахъ, коихъ - они доселѣ считали вѣрными
своими братьями. Неужели вы болѣе ихъ могли сни-
скать въ нихъ довѣренности или родства? Иначе вы
не могли-бы быть покойны, оставя самую опасную
мѣста въ своихъ владѣніяхъ безъ карауловъ жить
по домамъ своимъ. Если вы совсѣмъ позабыли о
нихъ, то я могу наименовать вамъ оныя, какъ-то: про-
тивъ Новогладковской и Старогладковской станицъ.
Знаю также, что вы можете думать, что оная земля не
каждому изъ васъ принадлежатъ; мнѣ только нужно
вамъ предупредить, чтобы въ случаѣ какихъ либо
худыхъ послѣдствій вы не могли симъ оправдываться,
а должны будете отвѣчать, — свѣдѣственно, мой совѣтъ

вамъ собраться всѣми силами, какъ-то: Андреевской и
Костюковской деревнямъ и съ принадлежащими къ
нимъ народами и по мѣрѣ опасности оныхъ мѣстъ
заблаговременно поставитъ караулы противъ оныхъ
станіцъ. Впрочемъ, конечно, было- бы для меня
прїятнѣе благодарить васъ за ваше усердіе, неже-
ли заставить васъ къ исполненію вашихъ обязанно-
стей.

**944. Тожѣ, владѣльцамъ Андреевскимъ, отъ 5-го сен-
тября 1818 года.**

Повѣренные духовныхъ особъ, уадеенъ и про-
чихъ жителей Андреевскихъ, достойный уваженія Хад-
жи-Реджебъ и почетный уадеенъ Кази представили мнѣ
жалобу на умножившіися между жителями воровства
и злоупотребленія, которая лишаетъ спокойнаго владѣ-
нія собственностью и препятствуютъ хозяйствен-
нымъ занятіямъ.

Поручаю вамъ, почтенные владѣльцы, объявить
духовнымъ особамъ, уадеенямъ и народу, что по во-
лѣ великаго Государя нашего употреблю я всѣ старе-
нія ввести между вами тишину и спокойствіе и соб-
ственно для блага вашего порядка, а между тѣмъ
предписываю слѣдующее:

Замѣтивъ несогласіе между владѣльцами, тре-
бую, чтобы старшему князю оказываемо было послу-
шаніе и власть его была болѣе уважаема.

Въ помощь ему избрать двухъ владѣльцевъ для
приведенія въ исполненіе порученій Россійскаго на-
чальства и его собственныхъ распоряженій.

Не нарушая правъ, принадлежащихъ каждому
состоянію, защищая собственность важдо, требую
повиновенія и чтобы о противнищія порядку стар-
шій князь доносилъ главному здѣсь Россійскому на-
чальству. Я умно и защищать вѣрноподанныхъ мо-
его великаго Государя, умно и наказывать винов-
ныхъ.

Зодѣвъ Чеченцевъ, живущихъ на земляхъ ва-
шихъ, которыхъ въ прошедшемъ году ген.-м. Дель-

поцо по собственному желанію вашему выгнавъ, приказываю немедленно выгнать изъ владѣній Андреевскихъ, какъ людей для васъ вредныхъ.

Тѣхъ Чеченцевъ, которые остались невыгнанными ген. Дельпоцо, также строго разобрать и если найдутся извѣстные трудолюбивыи и спокойною жизнью, таковыхъ позволяю оставить на жительствѣ, но не иначе какъ на слѣдующихъ правилахъ:

Каждый владѣлецъ составитъ списокъ семействамъ, которыхъ оставить у себя пожелаетъ, поименно и представитъ его въ общее собраніе всѣхъ князей Андреевскихъ, Аксаевскихъ и Костюковскихъ и если они всѣ поручатся за сихъ людей, то они останутся спокойными на земляхъ вашихъ, но уже за каждое ихъ воровство и разбой отвѣтствовать будутъ поручители.

Списки такіе составить вдвойнѣ: одинъ хранить у старшихъ князей, а другой съ приложениемъ печатей всѣхъ князей отдать тому владѣльцу, у котораго остаются люди. Если о комъ князья не сдѣлаютъ поручительства, такового выгнать тотчасъ безъ всякихъ пустыхъ отговорокъ.

Пришло время перестать обманывать Россійское начальство и я предупреждаю князей и узденей, что если и за симъ распоряженіемъ останутся люди безъ поручительства всѣхъ князей,—слѣдовательно, разбойники, то я именемъ великаго Государя моего сниму достоинство князя или узденя, имѣніе отдамъ въ вознагражденіе вѣрнымъ подданнымъ и выгоню въ Чечню.

Мошенническую дер. Осман-юртъ и живущихъ въ Кара-агачѣ выгнать тотчасъ и послѣднихъ, какъ занимающихъ общіе лѣса съ Костюковскими владѣльцами, выгнать общими силами, провѣда до границы Чеченскихъ.

Объявить народу, что нынѣшнюю осенью войдутъ къ нимъ Россійскія войска и я ручаюсь, что жители Андреевскіе въ каждомъ Русскомъ будутъ имѣть друга. Они дадутъ имъ спокойствіе и собственность каждаго будетъ сохранена и торговая будетъ безопасна.

945. *Тожѣ, владѣльцамъ Аксаевскимъ, отъ 5-го сентября 1818 года.*

Исполняя спокойствія во владѣніяхъ вашихъ, поручаю вамъ взять отъ Качкальмикъ аманатовъ и переимѣнить старыхъ. Объявить имъ также, что для собственной ихъ пользы и чтобы болѣе имѣли они добренности къ Россійскому начальству требую и изъ каждой фамиліи аманатовъ, которыхъ возвращу имъ, когда въ Чечнѣ водворится тишина.

Вамъ извѣстно, что такихъ аманатовъ имѣю я отъ Чеченскихъ деревень, на Сунжѣ лежащихъ.

Владѣльцамъ Андреевскимъ и Костюковскимъ поручилъ я всѣхъ Чеченцевъ, въ прошедшемъ году выгнанныхъ ген. Дельпоцо изъ ихъ владѣній, непременно и безъ всякой пустой отговорки выгнать теперь-же, а васъ нужнымъ почтено предупредить, что изъ числа прочихъ Чеченцевъ, которые не были выгнаны ген. Дельпоцо, позволяю я владѣльцамъ выбрать тѣ семейства, которыя извѣстны трудолюбивыми и спокойными и оставить ихъ у себя, но не иначе какъ на слѣдующихъ правилахъ:

Каждый владѣлецъ долженъ составить списокъ семействамъ, который онъ оставить у себя пожелаетъ и представитъ его въ общее собраніе князей Андреевскихъ и Костюковскихъ и васъ вмѣстѣ съ ними, и если всѣ князья поручатся за нихъ, то въ такомъ случаѣ имъ на прежнемъ жительствѣ остаться будетъ позволено, но уже вся отвѣтственность за воровства и разбой ляжетъ на поручителей. Тогда одинъ списокъ будетъ храниться у старшаго князя, а другой такой-же съ печатями всѣхъ князей отдается владѣльцу, у котораго останутся выбранныя семейства.

Если и за симъ распоряженіемъ князья употребить тотъ-же обманъ, какъ и противъ ген. Дельпоцо, и скроютъ мошенниковъ Чеченскихъ подъ именемъ другихъ народовъ, то я объявлю имъ, что Высочайшимъ именемъ великаго моего Государя сниму и достоинство князя или узденя, отдамъ имѣніе вѣрнымъ подданнымъ и выгоню въ Чечню.

Извѣстно мнѣ также, почтенные князья Аксаевскіе, что и у васъ на земляхъ есть нѣкоторые вновь поселенные Чеченцы: и васъ прошу быть осторожными, чтобы я таковыхъ отыскивать не могъ. Сихъ мошенниковъ терпѣть я не позволю, ибо они не такъ, какъ Качкальмики, старые жители на земляхъ вашихъ.

Укрывающихся злодѣевъ на общихъ земляхъ Андреевскихъ и Костюковскихъ въ Кара-агачѣ предписалъ я общими силами выгнать и выпроводить за границу въ Чечню, дабы они не могли нигдѣ укрываться. вамъ даю знать о томъ, ибо чрезъ ваши владѣнія должны они быть препровождаемы.

Андреевскимъ владѣльцамъ объявлю и вести во владѣнія ихъ Россійскія войска, а вамъ поручаю, когда пойдутъ они чрезъ земли, вамъ принадлежащія, встрѣтить ихъ всѣмъ князьямъ и узденямъ вмѣстѣ.

Владѣльцы Аксаевскіе! И вамъ могу я напомнить о многихъ худыхъ поступкахъ вашихъ и подлой дружбѣ съ мошенниками Чеченцами; и вамъ не бесполезенъ совѣтъ быть осторожными. Ясно только

важь я важь о вашихъ обязанностяхъ и если вы не водержите молодыхъ между вами людей, какъ научалъ я васъ повиноваться старшему князю, то я не кончу одними словами, а буду умѣть наказатъ васъ. Представьте мнѣ неповинующагося князя или узденя и это будетъ послѣднее въ жизни такового повиновение.

946. *Тожь, владѣльцамъ Андреевскимъ, духовнымъ особамъ, узденямъ и народу, отъ 27-го ноября 1818 года.*

Старость лѣтъ и непрерывныя болязнь старшаго владѣльца Кара-мурзы Темирова заставили меня удавить его отъ должности и возвратитъ его въ спокойной жизни. Въ должность его хотѣлъ я по обязанности вашему опредѣлять брата его Девает-Гиря, но и ему также старость препятствуетъ быть способнымъ, а потому и возлагаю должность старшаго владѣльца на брата ихъ, высокопочтеннаго маюра Шеи-бена Темирова. Предупреждаю васъ, что я требую лучшего повиновения и порядка, нежели каковыя доселѣ замѣтилъ я между вами. Бойтесь быть неповорными, ибо старшій владѣлецъ будетъ исполнять собственныя мои приказанія. За каждымъ дѣйствіемъ вашимъ буду я имѣть наблюденіе. Предвижу я, что нѣкоторые изъ васъ будутъ старшему владѣльцу дѣлать препятствія въ отправленіи его должности; но я предостерегаю васъ, что такковыя наказанія будутъ свыше ихъ ожиданія. Для собственного блага вашего буду я строгъ, ибо я съ неудовольствіемъ вижу, что ни владѣльцы, ни узденя не поступаютъ прилично ихъ званію и такового безпорядка между подданными великаго моего Государя не должень я и не могу переносить боже. На старшаго владѣльца возложилъ я обязанность смотрѣть за управленіемъ принадлежащими вамъ селеніями, ибо еще нѣтъ дружкѣдѣль, какъ большая часть оныхъ были съ оружіемъ противъ Россійскихъ войскъ и вы, владѣльцы, спокойно смотрѣли на оное. Я еще ожидаю, что вы будете разумѣть обязанности вѣрноподанныхъ и Боже сохраняи васъ, если не найду въ васъ большаго усердія и вѣрности.

947. *Предписаніе ген. Ермолова Андреевскому владѣльцу маюру Шефи-беку Темирову, отъ 27-го ноября 1818 года.*

По старости лѣтъ и всегдашнимъ болязненнымъ припадкамъ старшаго владѣльца Андреевскаго Кара-

мурзы Темирова, не позволяющимъ ему отправлять лежанія на немъ обязанности, по власти, Высочайше Г. И. мнѣ дарованной, увольняю его отъ теперешней должности, предписываю вамъ, высокопочтенный маюръ, вступить немедленно въ отправленіе оной, о чемъ дано отъ меня знатъ владѣльцамъ, духовнымъ особамъ, узденямъ и народу. Пребываніе ваше должно быть въ сел. Андреевскомъ и я поручаю вамъ надзоръ гораздо строгаишій, нежели каковой былъ до сего времени. Я не люблю и не долженъ терпѣть безпорядковъ. Воспретите покупать и удерживать не только солдатъ, но и вообще Россійскихъ подданныхъ и всякаго рода продажу людей уничтожитъ. Извѣстно мнѣ, что въ сел. Андреевскомъ имѣютъ пребываніе многие подозрительные люди. таковымъ не только не позволять жить тамъ, ни-же не допускать ихъ быть на время въ селеніи. Знаю я, что нѣкоторые изъ владѣльцевъ будутъ препятствоватьъ вамъ въ надлежащемъ исполненіи приказаній Россійскаго правительства о таковыхъ изволѣте доносить мнѣ. Непокорныхъ, а паче нарушающихъ спокойствіе жителей, буду я наказывать строго для сохраненія общественнаго блага.

О вступленіи въ должность изволѣте мнѣ донести. Изволѣте имѣть присмотръ за владѣльцами, имѣющими деревни, ибо нѣсколько дней тому подавластные ихъ деруцки поднять оруже противъ Россійскихъ войскъ и я весьма милостивъ, не авляючій о нихъ самихъ какъ объ измѣнникахъ; но я не обязанъ имѣть всегда одинаковое снисхожденіе.

948. *Тожь, Кизлярскому коменданту подполк. Шевцову, отъ 30-го ноября 1818 года.—Ст. Старо-гладиовска.*

Въ г. Кизляръ прибудетъ извѣстный Андреевскій владѣлецъ Рази-ханъ, который впредъ до повелѣнія моего должень находиться въ городѣ. Вы не будете препятствоватьъ ему жить свободно и при себѣ имѣть людей, ему принадлежащихъ, которыхъ будетъ онъ посылать въ свои деревни и получать оттуда. За городъ не изволѣте ему позволять отлучаться. Впрочемъ, прошу имѣть съ нимъ ласковое обращеніе и когда позволено ему будетъ возвратиться въ свое имѣніе изволѣте получить мое предписаніе.

949. *Всподданнѣишій рапортъ ген. Ермолова, отъ декабря 1818 года.—Моздокъ.*

Важность положенія Андреевскихъ селеній и при-

надеждахъ къ нимъ земель въ отношеніи къ лѣвому флангу Кавказской Линіи, богатый торгъ, которымъ одна Андреевская деревня снабжаетъ горскіе народы всеми необходимыми потребностями, будучи предметомъ, достойнымъ вниманія, заставили меня собрать точнѣйшія свѣдѣнія. Я былъ на мѣстахъ и удостоившись, что здѣсь можно мѣрами кроткими, не употребляя оружія, жителей горъ сдѣлать навсегда зависимыми. Здѣсь промѣниваютъ они свои издѣлія и получаютъ вещи первой для жизни потребности; здѣсь скотоводство ихъ въ зимнее время имѣетъ убѣжище и, составляя главнѣйшее ихъ богатство, можетъ быть залогомъ ихъ спокойствія и покорности. Здѣсь въ подтвержденіе прежняго моего предположенія нашелъ я, что необходимо устроить укрѣпленіе и постоянное пребываніе одного баталіона пѣхоты, который впоследствии можетъ быть замѣненъ меньшимъ числомъ войскъ. Я нашелъ жителей Андреевскихъ владѣній безъ всякаго образа управленія, въ раздорахъ и несогласіи, въ разаратѣ всякаго рода и въ свихахъ, вредныхъ нашей пользѣ; нашелъ старшаго князя слабаго въ должности, преданнаго пльнству безпрерывному и всѣхъ вообще носимыми одно имя вѣрно-подданныхъ В. И. В. Старшимъ княземъ назначилъ я изъ той-же самой фамиліи майора Шеѣи-бека Темирова, человека умнаго, преданнаго, благонамѣреннаго, бывшаго въ обихѣхъ столицахъ нашихъ и постигающаго счастье быть подданнымъ В. И. В. Въ ознаменованіе благоволенія къ нему В. И. В. всеподданнѣйше испрашиваю ему чинъ подполковника и сіе милостивое вниманіе будетъ основаніемъ порядка, который въ прекраснѣйшей сей странѣ въ короткое время можетъ водвориться. Я былъ также и во владѣніяхъ Аксаевскихъ и Костюковскихъ: тамъ тѣ-же самые безпорядки и тѣ-же способы ихъ исправить и довольно скоро; но оба сіи мѣста могутъ быть уважены въ одномъ отношеніи устройства новой линіи лѣваго фланга для исправленія недостатковъ прежней.

950. Письмо ген.-м. Вельяминова къ ген. Ермолову, отъ 8-го іюня 1819 года.—Кизляръ.

Теперь я буду каждый день ожидать прибытія вашего. Почти всѣ войска собрались и послѣ-завтра переправа будетъ окончена. Пріѣхавъ сюда 5-го числа изъ Шелкозаводска, я поручилъ ее Верховскому. Завтра самъ туда возвращаюсь.

Вечеромъ 4-го числа видѣлся я въ Шелкозаводскѣ съ Шеѣи, а на другой день по утру съ Реджеб-хаджи, съ Ахмед-хаджи, съ Юсуфомъ и Кази,

кои всѣ пріѣхали на Терекъ съ Шеѣи и онъ просилъ меня принять ихъ, дабы тѣмъ успокоить какъ самихъ ихъ, такъ и народъ Андреевскій. По словамъ Шеѣи кажется, что все обойдется безъ большаго шума. Послѣ случившагося между Андреевцами возмущенія никто изъ значущихъ и богатыхъ людей не вывозитъ своего имущества, да и изъ меньшаго класса весьма немногіе, такъ что и 20 домовъ насчитать нельзя. Юсуфъ, который былъ въ подозрѣніи, какъ первый зачинщикъ и котораго Шеѣи привезъ съ собою на Терекъ, потому что не имѣетъ еще достаточныхъ доказательствъ противъ него, будучи одинъ изъ богатѣйшихъ и значительнѣйшихъ людей въ Андрѣѣ, не помпашлетъ, кажется, оттуда выслаться, ибо изъ дома его не вывезена нималѣйшая бѣднѣща. По словамъ Шеѣи и по просьбѣ всѣхъ ихъ посылаю я съ ними къ Андреевцамъ успокоительную бумагу. Я принявъ ихъ довольно ласково, ибо кромѣ Юсуфа тутъ были все люди, намъ преданные. Юсуфу и Кази, какъ удальцамъ Рази-хана, говорилъ я, что слышалъ отъ васъ, что вы хотѣли взять его съ собою въ Андрѣю; но какъ подвластные его суть зачинщики случившагося возмущенія, то это можетъ имѣть неблагоприятныя для него послѣдствія и можетъ заставить васъ перемѣнить намѣреніе ваше. Они обѣщали приложить всевозможное стараніе унять подвластныхъ Рази-хана. Меня просили они объ освобожденіи его изъ Кизларя, но я отозвался просто, что не имѣю на то власти. По выходѣ отъ меня довольно долго толковали они съ Бекевичемъ, которому обѣщали послать немедленно въ Кизляръ къ Рази-хану человека просить его, чтобы онъ принялъ съ своей стороны мѣры къ усмиренію своихъ подвластныхъ.

По прибытіи моемъ въ Кизляръ видѣлъ я и Рази-хана, который самъ ко мнѣ явился. По приказанію вашему я обошелся съ нимъ довольно ласково и не сказалъ ни одного сердитаго слова. О возмущеніи Андреевцевъ говорилъ очень хладноверно, какъ о происшествіи, особеннаго вниманія и заботъ не заслуживающаго. Сказалъ ему также, что оно можетъ быть причиною долговременнѣйшаго пребыванія его въ Кизлярѣ и заставить васъ перемѣнить намѣреніе ваше взять его съ собою въ Андрѣю. Онъ отвѣчаетъ, чтобы подвластные его были зачинщиками возмущенія; проситъ меня, чтобы я отпустилъ его изъ Кизларя, дабы онъ могъ унять своихъ подвластныхъ. Я опять отозвался, что не имѣю на то власти, при чемъ объяснилъ ему, что онъ можетъ сдѣлать то-же, не выѣзжая изъ Кизларя, а посылавъ къ

подвластнымъ своимъ довѣреннаго человѣка съ приличными приказааніями. Бекевичъ, какъ пріятель его, толковалъ съ нимъ объ этихъ дѣлахъ до вечера и обидясь того, чтобы отпратить Хаджи-Мурада, его змидена, въ Андрей съ письмами и приказааніями, чтобы совсѣмъ вывести себя изъ подовѣрія, приказавъ подвластнымъ своимъ шернымъ приняться за топоры и вырубить то количество дѣса, которое на ихъ долю приходится. Хаджи-Мурадъ вчера отправился съ этимъ. Не знаю, будетъ-ли какойнибудь толкъ. Вчера-же, когда садился я въ бричку, чтобы ѣхать на Сладко-Еричную пристань, Рази-ханъ просилъ у меня позволенія пріѣхать къ вамъ въ Шелковозводскъ. Чтобы подтвердить прежнія мои слова и отвѣчалъ, что самъ я не могу дать сего позволенія, а буду просить о томъ васъ и почти увѣренъ, что вы не откажете. Этимъ ограничиваются до сихъ поръ все мои разговоры съ ними; надѣюсь, что болѣе не буду толковать съ ними объ этомъ, ибо, безъ сомнѣнія, вы на дняхъ пріѣдете. Шамхалъ ввѣлъ своего сына отъ Акушинцевъ: это сказывалъ Шеен. Завтра все Кумыксіе владѣльцы пріѣдутъ въ лагерь. Я самъ отправляюсь туда завтра поутру. На Сладко-Еричную пристань съ открытія навигаціи пришло по вчерашній день сашиско 19 т. четв. Болѣе 9-ти т. еще не выгружено отъ того, что Комитетъ не присылаетъ рыбницъ и принуждены разгрузить мореходныя суда маленькими лодками, поднимающими отъ 10-ти до 6-ти четв. Это весьма замедляетъ перевозку. За подводами остановки нѣтъ. Бекевичъ обещаетъ перевезти, хотя съ трудомъ, 40 т. четв. по полной цѣнѣ.

951. *Всподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 10-го февраля 1820 года.—При р. Сулакѣ.*

Въ продолженіи всего прошедшаго лѣта бывъ близкимъ свидѣтелемъ поведенія старшихъ владѣльцевъ Андреевскаго, Костюковскаго и Аксаевскаго, сего послѣдняго, именуемаго Хаспулатомъ Аслан-бекомъ, по старости совершенно неспособнаго и столько въ должности слабога и нерадиваго, что жители Аксаевскіе вдали въ возрастахъ и разбой вмѣстѣ съ Чеченцами и никогда не были изблѣжаемы въ злодѣяніяхъ, перемѣнилъ я Муса-бекомъ Хасаевымъ. Человѣкъ сей, строгій въ правлахъ, бдѣный и безкорыстный, издавна извѣстный преданностью В. И. В., отправляетъ должность старшаго Аксаевскаго владѣльца съ отличными усердіемъ и Чеченцы встрѣчаютъ въ немъ бичительнаго непріятеля. Представляя всеподданнѣйшее объ утвержденіи его въ званіи стар-

шаго владѣльца, испрашиваю ему чинъ капитана и съ жалованіемъ по его бѣдности. Здѣсь весьма рѣдкіи люди столь непоколебимой вѣрности и чести.

952. *Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 30-го апрѣля 1820 года, № 366.*

При семъ имѣю честь препроводить къ в. высочайшій рескриптъ, на имя ваше послѣдовавшій, объ утвержденіи Аксаевскимъ старшимъ владѣльцемъ Муса-бека Хасаева.

Здѣсь по дѣламъ архива Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ найдены примѣры утвержденія хановъ, а о владѣльцахъ ничего не оказалось; для сего долготомъ поставляю покорнѣйшее просить васъ увѣдомить меня, если находите нужнымъ и приличнымъ, дать Муса-беку Хасаеву на имя его утвержденную грамоту или только саблю, украшенную камнями, или другой какою знакъ Монаршей милости, дабы и могъ, испросивъ Высочайшее повелѣніе, доставить вамъ требуемое.

Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 20-го апрѣля 1820 года.

Изъ рапорта вашего отъ 10-го февраля сего года усмотрѣвъ Я, что старшій владѣлецъ Хаспулатъ Аслан-бекомъ признавъ вами неспособнымъ управлять Аксаевскими жителями и по сему уваженію избравъ на его мѣсто Муса-бека Хасаева

Будучи увѣренъ, что сей послѣдній, толь отлично вами похваляемый, оправдаетъ въ полной мѣрѣ добро ваше объ немъ жившіе, Я утверждаю его старшимъ владѣльцемъ Аксаевскимъ въ высотъ съ тѣмъ жалованіемъ въ числѣ жалованья съ установленнаго жалованья. О дальнѣйшихъ-же по сему предмету распоряженіяхъ, буде вамъ признаетъ еще нужными, предоставляю вамъ съестъ съ управляющимъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ

Подписанно „АЛЕКСАНДРЪ“

953. *Рапортъ ген. Ермолова къ Волконскому, отъ 28-го мая 1820 года.*

Прошедшаго 10-го февраля имѣлъ я счастье сдѣлать всеподданнѣйшее представаше мое Г. И. Объ утвержденіи въ званіи старшаго Аксаевскаго владѣльца Муса-бека Хасаева, издавна извѣстнаго усердіемъ и преданностью, коего опредѣляю я на мѣсто прежняго владѣльца, по старости лѣтъ совершенно неспособнаго, слабога и нерадиваго. Испрашиваю я Муса-беку Хасаеву чинъ капитана и жалованіе по оному, какъ человѣку бѣднаго и безкорыстному. Со времени отпращенія должности, на него возложена, выгнаны Чеченцы изъ Аксаевскихъ владѣній и не только по прежнему вмѣстѣ съ нимъ не производятся дружескія связи и воровство, но даже преслѣдуются оружіемъ; учреждена изъ жителей постоянная стража и въ самомъ управленіи вводится строгій порядокъ.

Прошу покорнѣе в. с. исходатайствовать просимую ему награду: мнѣ стыдно, что заслуги его рѣдкаго въ своемъ родѣ человека остаются безъ вниманія и теперь войскамъ нашимъ, занимающимся построениемъ укрѣпленій на землѣ Аксаевской, дѣлаеть онь больша вспомоществованія, ибо безъ пособия жителей во многихъ изъ работъ нельзя имѣть успѣха.

954. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 5-го іюня 1820 года.

Высочайшій рескриптъ объ утвержденіи Аксаевскимъ старшимъ владѣльцемъ Муса-бека Хасаева и о пожалованіи его капитаномъ съ жалованіемъ по чину и имѣлъ счастье получить.

На отношеніе в. с. отъ 30-го апрѣля, № 366, почтеннѣе отвѣтствую:

До сего времени не утверждались Высочайшею властью старше владѣльцы Андреевскіе, Аксаевскіе и Костюковскіе, ибо всегда въ званіе сіе поступали изъ всѣхъ прочихъ владѣльцевъ старѣйшіе дѣтми. Сей порядокъ возводилъ людей наиболѣе неспособныхъ и имъ не было оказываемо ни приличнаго уваженія, ни послушанія. Теперь въ права, принадлежавшія одной ветхости, вступають люди, испытанные въ вѣрности и оказавшіе особенныя услуги. Для введенія къ нимъ уваженія испрашиваю я утвержденія ихъ Высочайшею властью; таковаго утвержденія удостоенъ и Андреевскій старшій владѣлецъ подполк. Шефи-бека Темпировъ. Они чувствуютъ всю важность онаго и имъ объявляется о томъ особенными отъ меня листами, а потому вѣтъ нужды въ утвердительной грамотѣ, а еще менѣе въ награжденіи, которое пріучаю я ихъ не получать даромъ.

Владѣнія, коими они управляютъ, не могутъ быть сравниваемы съ ханствами, а потому и въ образѣ утвержденія должны они различествовать съ ханами, которыхъ и власть доселѣ предоставляема была весьма болшая.

955. Репортъ ген. Ермолова къ Волконскому, отъ 4-го декабря 1820 года.

Старшій Аксаевскій владѣлецъ кап. Муса Хасаевъ, отличаясь преданностью своею правительству въ отпращеніи должности своей, поступаетъ какъ усерднѣйшій Россійскій чиновникъ. Не болѣе какъ въ годъ времени Аксаевскій народъ, прежде участвовавшій съ Чеченцами въ злодѣйствахъ противъ насъ, доведенъ до явной вражды съ оными; нерѣдко про-

исходятъ между ними сшибки и въ нынѣшнемъ году напавшіе на г. Аксай въ большихъ силахъ Чеченцы были отбиты съ урономъ безъ помощи войскъ нашихъ. Городъ обнесенъ валомъ и ровомъ и учреждена длительная стража. Кап. Муса Хасаевъ при устройствѣ урѣшениа *Неуступный Станъ* сдѣлалъ величайша пособія строениемъ дѣсомъ, доставленнымъ жителями безъ платы. При открытіи сообщенія съ р. Суниною болѣе 1,000 чел. подъ его начальствомъ заняты были порубкою дѣса и вообще вѣтъ случая, чтобы не оказалъ онь примѣрнаго усердія, чистосердечно радуясь успѣхамъ нашимъ. Въ вознагражденіе сего рѣдкаго изъ мусульманъ чиновника я прошу покорнѣе в. с. исходатайствовать ему отъ щедротъ Е. И. В. чинъ майорскій съ жалованіемъ по оному.

Долженъ я также отдать справедливость усердію и благонамѣренности старшаго владѣльца подполк. Шефи-бека Темпировъ: онь равномерно къ возведенію строеній въ кр. Внезапной доставлялъ большое количество дѣса и для работъ подводъ. Также строгія противъ хищниковъ вѣты предосторожности и городъ обнесенъ валомъ и ровомъ.

Равнообразно одобряю старшаго Костюковскаго владѣльца майора (?), весьма усердствующаго правительству, также способствующаго производимымъ въ Кумыскіихъ владѣніяхъ работамъ и исполняющаго возложенныя на него обязанности. Сими двумя послѣднимъ прошу в. с. исходатайствовать въ подарокъ перстня дѣною по 2,000 р. Всѣ сіи владѣльцы, по предполагаемому мною на будущій годъ занятіямъ, будутъ исполнять важныя порученія и ихъ пособіе мнѣ необходимо.

При сихъ трехъ владѣльцахъ находится главнымъ приставомъ Терскаго Войска кап. Филатовъ, ловкій и смѣлнѣйшій офицеръ. По наставленію, мною ему данному, онь направляетъ ихъ дѣйствія и успѣшно внушаетъ имъ должное повиновеніе и Кумыскія владѣнія при соблюденіи порядка пріемлютъ совсѣмъ другой видъ, въ короткое время обрѣцая стать на ряду съ лучшими провинціями здѣшней страны. И сему чиновнику предметъ на будущій годъ труды немалые. Я испрашиваю ему всемілостивѣйшее награжденіе орденомъ св. Анны 3-го класса и 500 р. асс.

956. Письмо ген. Ермолова къ старшему Аксаевскому владѣльцу Мусе Хасаеву, отъ 24-го января 1822 года, № 249.

Имѣя неоднократныя доказательства усердія и преданности вашей къ Высочайшему Россійскому Пре-

столу и многие опыты готовности на пользу службы Е. И. В., я испрашиваю вамъ у Е. В. соразмѣрной заслугамъ вашимъ награды золотого медалей, украшенною бриллантами съ надписью „за усердіе“!

Получивъ всемілостивѣйшее соизволеніе на мое ходатайство и препроводивъ такую медаль для ношенія на шею, на Андреевской лентѣ, я остаюсь въ полной увѣренности, что сія отличная Высочайшая милость, испрошенная мною вамъ первому еще въ шести-лѣтнее управленіе мое здѣшнимъ краемъ, послужитъ къ вышшему поощренію васъ исполнять все то, чего потребуетъ отъ васъ польза службы Е. И. В.

957. Предписаніе ген. Ермолова начальнику Кавказской области, отъ 5-го декабря 1822 года, № 3892.

Разсмотрѣвъ обстоятельства, заключающіяся въ донесеніи ко мнѣ в. пр. отъ 22-го минушаго октября, № 1981, о сдѣланномъ нами согласно постановленію Областнаго Правленія распоряженіи, чтобы Кумыки и другіе заграничные Татары, слѣдуя въ Кизляръ для заработковъ и по другимъ надобностямъ на короткое время, снабжались билетами на гербовой бумагѣ въ 50 к. листъ или на простой, но по прибытіи въ Кизляръ платили-бы слѣдующія въ казну деньги, а тѣ изъ нихъ, которые будутъ слѣдовать во внутрь Россіи, и по тамошнему краю получали-бы паспорта на основаніи указа отъ 1804 года ноября 9-го и 1821 ноября 24-го, нахожу я таковое распоряженіе со стороны в. пр. несоотвѣтственнымъ тѣмъ правиламъ, каковыя приняты нами насчетъ управленія за-Линейными народами. По новости введенія у нихъ правленія нашего еще весьма рано помышлять объ извлеченіи отъ нихъ выгоды казнимъ-бы ни было налогами. Всякій сборъ съ нихъ денегъ по дикости ихъ нравовъ и закоснѣлому невѣжеству пованется имъ явнымъ притѣсненіемъ и вмѣсто ожидаемой, совершенно, ничтожной для казны пользы отъ получения за билеты, имъ выдаваемые, по 50-ти к., мы можемъ возродить въ нихъ не только недоувѣренность, но и самое ожесточеніе противъ нашего правительства. По уваженію сего я предлагаю в. пр., немедленно откинувъ сдѣланное вами распоряженіе, учинить вмѣсто оного слѣдующее, чтобы всѣ за-Линейные жители, слѣдуя въ граничащія съ нами мѣста Кавказской области для заработковъ и по другимъ надобностямъ, снабжались билетами на простой бумагѣ за подписью и печатью мѣстныхъ своихъ начальниковъ, которые и должны служить имъ видами для пребыва-

нія въ тѣхъ мѣстахъ; но тѣ изъ нихъ, которые будутъ слѣдовать во внутрь Россіи, обязаны получать паспорта, предписанные въ вышеозначенныхъ указахъ.

Въ заключеніе сего я обявляюся просить в. пр., чтобы на будущее время вы не изволили приступать ни къ какимъ распоряженіямъ насчетъ введенія чего либо новаго по управленію за-Линейными народами безъ предварительнаго испрошенія отъ меня разрѣшенія, а Областному Правленію имѣете поставить на видѣ, что оно весьма неосмотрительно поступило, приведя въ исполненіе безъ испрошенія отъ меня утвержденія постановленіе свое о такихъ людяхъ, которые ни по какимъ отношеніямъ не состоятъ въ зависимости оного, и чтобы на будущее время оно отнюдь не осмѣливалось поступать такимъ образомъ подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ строжайшаго высканія.

958. Тоже, ген.-м. Лаптеву, отъ 30-го апрѣля 1826 года. — Секретно.

Согласно прежнему распоряженію моему, какъ предѣстникъ вашъ, такъ и в. пр. должны имѣть наблюденіе надъ Кумыкскими владѣніями и за управленіемъ оными по установленному мною порядку.

Въ Андрей учрежденъ судъ, но дѣйствіе оного приостановлено всеобщимъ возмущеніемъ и нѣкоторыми безпокойствами въ самомъ Андрей, которыхъ главнаго Кумыкскаго пристава понудили удалиться изъ города въ кр. Внезапную. Дѣйствіе суда возобновить.

За измѣну жителей Алсая селеніе мною уничтожено и переведено на новое мѣсто, называемое Таш-ичу, гдѣ и построено новое укрѣпленіе. В. пр. извольте наблюдать, чтобы жители старались возводить строенія, чего нѣкоторые изъ нихъ не желаютъ, думая, что имъ позволено будетъ занять прежнее мѣсто, гдѣ удобно имъ было сохранять мошеничeskія связи съ Чеченцами, не повиновавшись правительству и избѣгать наказанія за преступленія.

Аксаявцами управляетъ старшій кн. Муса Хасаяевъ, имѣющій чинъ майора и человѣкъ испытанной приверженности въ правительству.

На земляхъ Аксаяевскихъ живутъ большими селеніями Качкалыки, всѣ связи и дружество имѣюще съ Чеченцами, тѣхъ-же самыхъ наклонностей къ хищничеству и разбоимъ; они поручены надзору Аксаяевскихъ князей подъ главнымъ наблюденіемъ майора вн. Муса Хасаяева. За ними нуженъ надзоръ, особливо-же за тѣми изъ нихъ, кои не переходя на житьство въ селенія, укрываются въ дѣсахъ и нано-

сать вредъ Кумыкамъ, наиболѣе-же Аксаевцамъ. Необходимо, чтобы были люди, доставляющіе о нихъ свѣдѣнія.

Владѣнія Костюковскія, отдѣлены будучи отъ Чеченцевъ и Ауховцевъ, народа столько-же хищнаго, менѣе подвержены ихъ злодѣйствамъ и ведутъ жизнь покойнѣйшую. Имъ управляетъ старшій князь майоръ Бей-Арсланъ Зябдаровъ, человѣкъ умный и благонамѣренный.

Надъ тремя сими владѣніями поставленъ главный приставъ, въ вѣдѣніи коюго состоятъ частные пристава, наблюдающе за дѣйствіями старшихъ князей и вообще за людьми всѣхъ состояній. В. пр. строго выкиивать будете, чтобы главный приставъ доставлялъ вамъ всѣ свѣдѣнія о Кумыкахъ и ихъ соудѣяхъ.

Жителямъ Кумыкскихъ владѣній вѣнняется въ обязанность имѣть конные караулы на собственномъ ихъ содержаніи для охраненія земли ихъ.

Вы опредѣлите число людей для сихъ карауловъ такъ, чтобы, сколько возможно, менѣе было то отголительно для народа, ибо содержаніе оныхъ дорого.

На нынѣшній годъ или по крайней мѣрѣ къ осени Аксаевцы должны быть избавлены отъ содержанія караула, ибо они потеряли разореніе отъ переселенія и, въ прошломъ году возмутьившись, не имѣли времени заниматься хозяйствомъ.

В. пр. обратите особенное вниманіе на расположенные въ кр. Внезапной и укрѣпленія при Таш-кичу гарнизоны, которые чрезмѣрными требованіями своими обращаются въ крайнюю тягость жителей и возбуждаютъ ихъ ропотъ взманіемъ излишнихъ подводъ и занятіемъ сѣнокосовъ; они до того обременяютъ ихъ,

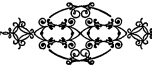
что въ ближайшемъ разстояніи имѣя лѣса, заставляють перевозить дрова, когда сами безъ труда могутъ то дѣлать, — словомъ, необходимо опредѣлить, въ какомъ случаѣ должны жители дѣлать посobie и до какой мѣры. Доставленіе провіанта въ случаѣ потребности и перевоза больныхъ въ лазаретъ должны непременно возлагать на жителей, всегда вразумляемыхъ, что войска расположены собственно для ихъ обороны.

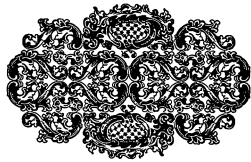
Требуйте, чтобы во всякомъ случаѣ офицеры и нижне чины обращались съ жителями ласково и снисходительно; въ особенности наказывайте строго малѣйшую наглость противъ женщинъ, ибо нескромное съ ними поведеніе болѣе озлобляетъ мусульманъ.

Между всѣми чиновниками, употребленными въ Кумыкскихъ владѣніяхъ, комендантъ кр. Внезапной долженъ имѣть величайшую дѣятельность, ибо по званію президента суда возлечитъ на немъ разбирательство дѣлъ: медленность въ рѣшеніи оныхъ причиняетъ неудовольствія и жалобы. Во владѣніяхъ Аксаевскихъ и Костюковскихъ поручено разбирательство старшимъ князьямъ по прежнему обыкновению, и только въ тѣхъ случаяхъ разсматриваются дѣла въ судѣ Андреевскомъ, когда жители прочихъ двухъ владѣній имѣютъ тяжбы съ жителями Андреевскими.

Законы Россійскіе не распространяются на сіи земли, но дѣла рѣшаются по мусульманскимъ законамъ и обычаямъ, прежде существовавшимъ.

Скажу въ заключеніе, что если-бы нужно было ввести какія либо перемѣны или новыя постановленія, то в. пр. должны входить съ представленіемъ къ начальнику на Кавказской Линіи.

V.

КАВКАЗСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

959. Отношеніе ген. Ермолова къ С.-Петербургскому военному ген.-губернатору ген.-отъ-инф. Вязмитинову, отъ 1-го апрѣля 1817 года, № 54.

Кавказскій гражданскій губернаторъ доноситъ мнѣ, что онъ представлялъ в. выс-у о необходимости въ заведеніи при тамошнемъ Губернскомъ Правленіи типографіи и о присылкѣ туда одного наборщика, ибо въ тамошней губерніи знающихъ по сей части людей вовсе нѣтъ; но какъ на сіе представленіе онъ еще не получалъ разрѣшенія, то и просить моего ходатайства.

Находя и съ своей стороны необходимую надобность въ заведеніи при Кавказскомъ Губернскомъ Правленіи типографіи какъ по недостатку способныхъ канцелярскихъ служителей, такъ равно и по малости суммы, назначенной на содержаніе оныхъ, отъ чего и дѣла въ производствѣ своемъ встрѣчаютъ медленность, я всепокорнѣйше прошу в. выс-о не оставитъ сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе объ учрежденіи оной согласно съ представленіемъ къ вамъ отъ означеннаго губернатора и о послѣдующемъ почтить меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ.

960. Также, къ министру финансовъ д. т. с. Гурьеву, отъ 12-го апрѣля 1817 года, № 65.

Жители г. Кизляра по важности ихъ промышленности заслуживаютъ особеннаго отъ правительства уваженія. Нынѣшнее ихъ весьма невыгодное положеніе и пріятное измѣненіе въ поддержаніи своей промышленности требуютъ принятія со стороны пра-

вительства скорыхъ мѣръ въ оказаніи имъ возможныхъ пособій. Кавказскій гражданскій губернаторъ д. с. с. Малинскій, какъ почтенный хозяинъ вверенной ему губерніи, входя въ нынѣшнее состояніе Кизлярскаго Армянскаго общества, не преминулъ подробно представить министру внутреннихъ дѣлъ еще отъ 25-го ноября 1815 года затруднительное положеніе оного, присоединя также и мнѣніе свое насчетъ средствъ къ поддержанію полевыхъ заведеній сего общества; но до сихъ поръ со стороны е. пр. Осипа Петровича Ководавлева не только не сдѣлано по сему предмету никакихъ распоряженій, но даже не было и отзыва. Между тѣмъ время отъ времени ослабываетъ въ Кизлярѣ промышленность и жители сего города безпрестанно возобновляютъ ко мнѣ свои просьбы. Въ проѣздъ мой чрезъ Кавказскую Лінію я самъ навѣдывался объ ихъ нуждахъ и нашелъ, что правительству для собственной своей пользы необходимо нужно ускоритъ помощію, ибо промышленность Кизлярскихъ жителей, составляющая важную отрасль государственнаго дохода, можетъ упасть; вмѣстѣ же съ симъ упадекомъ и важна неминуемо лишится знатнаго своего дохода, который до сего времени ежегодно простирался до 300 т. р. однихъ акцизныхъ денегъ за продажу водки, добываемой изъ виноградныхъ садовъ, въ Кизлярѣ разводимыхъ.

Итакъ, въ семъ случаѣ къ в. выс-у, какъ ближайшему попечителю о государственныхъ доходахъ, я долгомъ моимъ поставлю обратиться съ покорнѣйшею просьбою принять съ своей стороны благосклонное участіе въ положеніи Кизлярскаго Армянскаго общества и на основаніи мнѣніи Кавказскаго

гражданскаго губернатора, которое вы изволите усмотреть из донесенія министру внутренних дѣлъ, оная сильное содѣйствіе въ преподаваніи возможныхъ пособій сему обществу для поддержанія его промышленности, неразлучно сопряженной съ пользами казны Е. И. В. Съ моей стороны я признаю мнѣніе Кавказскаго гражданскаго губернатора основаннѣмъ на опытномъ его познаніи мѣстныхъ обстоятельствъ, также сколько основательнаго, столько же и полезнаго и согласнаго съ онымъ во всёхъ прочихъ отношеніяхъ, кромѣ 3-го пункта, признаваемого мною невозможнаго, чтобы Кизлярскимъ Армянамъ, имѣющимъ садоводство и шелководство, но не состоящимъ въ дворянскихъ сословіяхъ, дозволить покупать къ сѣмъ заведеніямъ крестьянъ и владѣть ими на томъ-же правѣ, каковымъ пользуются въ сѣмъ отношеніи вообще въ Россіи фабриканты, не имѣющіе дворянскаго достоинства, ибо кромѣ злоупотребленій, могущихъ изъ сего породиться, я полагаю, что право имѣть крестьянъ довольно можетъ быть взаимно позволено, не менѣе для сего общества полезнымъ, выкупать отъ Чеченцевъ и другихъ горскихъ народовъ плѣнныхъ и употреблять ихъ въ обработыванію своихъ садовъ и шелководства съ заслугою положенныхъ лѣтъ. Предѣлствомъ моимъ ген.-фельд. гр. Гудовичемъ еще въ 1796 году сдѣлано было на сей предметъ постановленіе, чтобы всякія выкупленные изъ плѣна, если не въ состояніи возвратитъ суммы, за него залоченной, зарабатывае-бы оную сумму ховиня съ вычетовъ за каждый годъ по 25-ти р. асс. Въ продолженіи сего времени сдѣлалась болѣе во всемъ измѣненія. Тогда золото и серебро, которыми одни только имѣютъ употребленіе и дѣну у горскихъ народовъ, почти равное имѣли обращеніе съ достоинствомъ ассигнацій, равно и дѣна за выкупъ плѣнныхъ была несравненно умѣреннѣйшая. Нынѣ-же горды обыкновенно почти полагаютъ плату за каждаго самаго неизмучаго плѣннаго отъ 200 до 300 р. с.,—слѣдовательно, выкупленный за 300 р. с. по обращеніи сей суммы на курсъ ассигнацій, долженъ быть-бы при вычетѣ 25-ти р. асс. въ годъ заслуживать свою свободу 48 лѣтъ, на что у рѣднаго можетъ достать всей его жизни. А потому я сдѣлалъ насчетъ сей постановленіе, назначивъ выкупленнымъ изъ плѣна зачитать въ выслугу не менѣе 100 р. асс. за каждый годъ. Такимъ образомъ участь сихъ несчастныхъ весьма облегчена, а между тѣмъ и Кизлярское Армянское общество, судя по немвоѣрной теперь дороговизнѣ въ наймѣ для обработыванія садовъ вольнорабочихъ, найдетъ для себя важная вы-

годы въ употребленіи выкупленныхъ ими плѣнныхъ для своихъ хозяйственныхъ заведеній. Каковыя обстоятельства отдавалъ въ благоусмотрѣніе в. выс.-а, я буду имѣть честь ожидать на сіе благосклоннаго вашего уведомленія.

961. *Таже, ген.-отъ-инф. Вязмитинова къ ген. Ермолову, отъ 19-го ноября 1817 года, № 580.*

Высочайшимъ указомъ, 28-го марта 1812 года состоявшимся, повелѣно на постройку ваннъ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ употребить 52,085 р. 40 к. изъ 60-ти т., пожертвованныхъ к. а. Федоровымъ; потомъ Государственный Сѣвътъ въ мартѣ 1815 года дозволилъ ваять на сей предметъ и оставшіеся изъ той суммы 7,314 р. 60 к.; да сверхъ того отпущено изъ общихъ государственныхъ доходовъ 3,704 р. 44 к. Что-же касается до прочихъ статей представленія предѣлствія в. пр., какъ-то: объ отпускѣ 284,934 р. 10 к., потребныхъ на устроене лазаретнаго дома и 16-ти кварталовъ для пристанища посѣтителей, о штатѣ дирекціи Водъ и пр., то Государственный Сѣвътъ, соображая тогдашнее положене Государственнаго Кавкачейства, затрудняшагося по оборотамъ на удовлетворене чрезвычайныхъ требованій по военной части, положилъ журналомъ 13-го мая 1812 года отпустить суммы, исчисленной на упомянутые предметы, отложить впередъ до удобнѣйшаго времени.

Обращая отношеніе ген. Ртищева отъ 24-го января 1812 года, также планы, смѣты и проч. къ в. пр., я покорнѣйше прошу васъ рассмотреть во всей подробности предметъ сей и ежели найдете что либо нужнымъ убавитъ или переимѣнитъ въ строеніяхъ, смѣтахъ и штатѣ, то составивъ все сіе вновь по предположеніямъ вашимъ, сообщить мнѣ для представленія куда слѣдуетъ, возвративъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ препровождаемая при сѣмъ бумаги. Ген. Ртищевъ хоти и просилъ, между прочимъ, отпуща единоразременно 2-хъ т. р. для церкви при Водахъ, на иконостасъ и церковную утварь, но какъ между тѣмъ въ вѣдѣніе сихъ Водъ поступила церковь со всеми вещами, бывшая въ Персіи при генеральномъ консульствѣ, то за сѣмъ, по мнѣнію моему, не нужно будетъ испрашивать помянутой суммы.

962. *Записка о причинахъ медленнаго производства дѣлъ по Кавказской губерніи, 1817 года.*

По занятіи Кавказской Линіи въ 1778 году, когда по переселеніи сюда козачьихъ полковъ, состави-

ших кордонъ ея, здѣшнія мѣста отъ набѣговъ соседственныхъ горскихъ народовъ нѣсколько были успокоены, признано было поменнымъ усилить здѣшній край населеніемъ государственныхъ крестьянъ изъ малоземельныхъ внутреннихъ губерній. Такимъ образомъ тогда составлена была линия изъ первыхъ селеній, то оная по прошествіи нѣкотораго времени раздѣлена была на пять уѣздовъ и причислены къ Астраханской губернии; но какъ г. Астрахань, въ коемъ находилось губернскае начальство, по отдаченности своей оная для здѣшнихъ уѣздовъ неудобнымъ, то по уваженію сему губернскаго правительствомъ переведено было на Кавказскую Линію въ Енатеринградъ, въ коемъ въ 1786 году открыта была губернія подъ именемъ *наместничества*, а Астрахань съ своими уѣздами оставлена была *областью*, отъ сего наместничества зависѣвшее. Около сего времени примѣчена была между первыми сюда переселенцами, коихъ тогда считалось почти двадцать тысячъ, необыкновенная смертность отъ необработанной-ли земли и новыхъ водъ, или отъ противоположности здѣшняго климата съ сѣвернымъ, такъ что въ теченіи почти десяти лѣтъ со времени переселенія крестьянъ померло ихъ около половины и изъ нихъ нѣкоторая также малая часть увечена была въ плѣнъ горскими хищниками. Таковой-же чрезвычайной смертности подвергались и воинскіе и гражданскіе служители. По симъ и разнымъ другимъ неудобствамъ въ 1790 году губернскае начальство опять переведено было въ Астрахань, а здѣшніе пять уѣздовъ оставались отъ того-же начальства зависѣвшими; но какъ въ продолженіи времени народонаселеніе сего края было приумножено, а отдаченность отъ губернскаго начальства всегда составляла для здѣшнихъ жителей великое затрудненіе, такъ какъ отъ послѣдней черты уѣздовъ до г. Астрахани считалось болѣе 1,000 верстъ, то и было опять признано необходимымъ, раздѣля сію губернію на двѣ, составивъ здѣсь особенную губернію подъ именемъ *Кавказской*, которая потомъ въ 1804 году опять открыта въ г. Георгіевскѣ, гдѣ и понынѣ существуетъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ переселныя сюда изъ Астрахани въ незначомъ количествѣ относящаяся до здѣшнихъ уѣздовъ неогонченныя дѣла, въ коихъ и вновь прибавлялись, а канцелярскихъ служителей было весьма недостаточно. Для отвращенія сего неудобства первоначально приняты были мѣры посредствомъ вызова оныхъ изъ другихъ губерній, гдѣ таковые находятся въ изыщствѣ, съ разными обнадеживаніями и чрезъ приглашеніе ихъ особо для того отряженными чиновниками въ сію губернію,

а между тѣмъ дѣла, коихъ нѣкому было обрабатывать, накоплялись по всѣмъ мѣстамъ. Послѣ сего хотя нѣсколько таковыхъ служителей и было собрано, но многіе изъ прибывшихъ сюда по непривычкѣ къ здѣшнему климату между тѣмъ померли, а другіе уѣхали обратно по причинѣ особливо крайне невыгодной и вредной для здоровья жизни въ здѣшнихъ, не пришедшихъ еще въ устройство, городахъ, въ коихъ по большей части состоятъ одни шетневныя хижины и безъ половъ, такъ что всегда былъ въ нихъ ощутительный недостатокъ, а изъ тѣхъ, которые въ живыхъ остались, во все лѣто всегда почти больныхъ бываетъ дѣлая половина, каковому жребію подвержены и всѣ вообще здѣшніе чиновники, такъ что можно полагать съ отрятія губерній почти три компонта умершихъ. Но какъ въ теченіи времени принятая до того мѣры для укомплектованія приказными служителями оказались недостаточными, то по представленію здѣшняго начальства въ 1809 году послѣдовалъ Высочайшій Е. И. В. указъ, коимъ повелѣно опредѣляющимися въ здѣшнюю губернію давать чины съ выслугою въ оной трехъ лѣтъ, а въ дополненіе сего, посылку и изъ получившихъ чины нѣкоторые отсюда удалялись, отъ Правительствующаго Сената въ 1816 году предписано тѣмъ, которые не пожелаютъ здѣсь остаться на службу, увольнять, взымая съ нихъ взятая ими изъ казны какъ прогонныя, такъ и впередъ за третъ года жалованія деньги, а тѣмъ, которые изъ получившихъ обер-офицерскіе чины пожелаютъ прежде трехъ лѣтъ оставить службу, запрещать именоваться тѣми чинами, которые они получили не по службѣ, а потому только, что объявили желаніе здѣсь служить, что самое и въ аттестатахъ, имъ даваемыхъ, означать, каковое ограниченіе хотя и казалось-бы достаточнымъ къ прегражденію отбытія ихъ отсюда, но и затѣмъ оказывается, что изъ прибывавшихъ сюда къ должностямъ нѣкоторые по неспособности, а другіе по нежеланію здѣсь оставаться, вносъ въ казну получеными ими прогонныя деньги и не принявъ и чиновъ, возвратились во своися; въ послѣднее-же время нѣсколько таковыхъ прибыло даже и изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Сибири и повидному изъ такихъ, которые тамъ уповательно были обрадованы и нигдѣ уже не могли съискать мѣста, не говоря и о дурномъ поведеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ; но крайность заставляетъ здѣсь и таковыхъ по необходимости терять. При таковыхъ неудобствахъ и затрудненіяхъ хотя здѣшній присутственный мѣста по большей части ежедневно бываютъ въ присутствіи до обѣда, кромѣ табельныхъ

дней, но какъ весьма мало набирается изъ приказныхъ такихъ, кои хотя съ нуждою могутъ сочинить самыя посредственныя выписки, почти все дѣло отъ слова до слова составляющія, по огромности коихъ требуется нарочитое время, чтобы ихъ пять разъ обработать, т. е., чтобы первоначально сочинить выписку чернѣй, потомъ переписать ее въ докладной реестръ, изъ докладнаго вписать въ журналъ и изъ журнала по важнымъ дѣламъ сочинить протоколъ и пятый экземпляръ обратитъ въ исполнительныя бумаги, какъ-то въ рапорты, сношенія, указы и прочее, то и не достаетъ ни силъ, ни возможности, сверхъ того, что каждая бумага записывается еще во входящія и исходящія журналы и, слѣдственно, повторяется до семи разъ по существующимъ до сего времени формамъ производства. Другое обстоятельство, что по всемъ почти губерннымъ заведеніямъ типографии, которыя въ разсужденіи разныя во многомъ числѣ экземпляровъ весьма облегчаютъ труды канцелярскихъ служителей, а особливо въ Губернскомъ Правленіи; но сія губернія и сего средства лишена, хотя неоднократно въ главномъ началу было о томъ представляемо.—Третье, что по симъ обстоятельствамъ необходимость требуетъ, особливо при Губернскомъ Правленіи, содержать болѣе такихъ писцовъ, которые могутъ быть употребляемы только для переписки циркуляровъ и публикаций и для коихъ, отдѣла немалую часть жалованія, не достаетъ затѣмъ онаго для производитель дѣлъ въ сравненіи съ тѣми, каковы суть протоколисты, столоначальники и ихъ помощники и получаютъ въ палатахъ, отъ чего Губернскаго Правленія служители нуждаются въ самомъ крайнемъ своемъ содержаніи, какъ напримѣръ, изъ получаемаго ими жалованія въ мѣсяцъ отъ 12-ти до 20-ти р. должны издерживать все оное только на квартиру съ пищею и платежамъ за мытье бѣлья, а на одѣяніе и на дрова совсѣмъ ничего имъ не остается, на что по крайней мѣрѣ нужно еще въ годъ отъ 150-ти до 200 р.; въ палатахъ-же такыя чиновники получаютъ въ мѣсяцъ по 35-ти р., а потому никто изъ нихъ не соглашается служить въ Губернскомъ Правленіи, но все изъ остающихся здѣсь ищутъ мѣста въ палатахъ. Въ отвращеніе сего хотя и были приняты мѣры объ уравненіи окладовъ какъ въ Губернскомъ Правленіи, такъ и въ палатахъ и для того составлено было общее присутствіе, но Казенная Палата, наконецъ, совсѣмъ къ тому не приступила и хотя и по палатамъ оклады для содержания служащихъ несовсѣмъ также достаточны, но какъ при Казенной Палатѣ вновь учреждается особенная часть по новой

методъ продажи вина и винокуренія, гдѣ ожидается значная прибавка всѣмъ жалованія, а въ Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда уменьшено число людей и прибавлено жалованіе, то послѣ того ожидать можно, что въ Губернскомъ Правленіи и въ другихъ мѣстахъ никого изъ способныхъ служащихъ не останется, въ коихъ наибольшее число дѣлъ бываетъ и производство оныхъ можетъ остановиться, если по всемъ губернскимъ мѣстамъ оклады не будутъ уравнены съ тою прибавкою, которая для Казенной Палаты ожидается.—Четвертое, что въ адѣшнее Губернское Правленіе, сверхъ обыкновенныхъ дѣлъ, Высочайшими учрежденіями о губернныхъ предназначенныхъ, вступающихъ и ампеліціонныхъ дѣлъ гражданскія изъ двухъ Армянскихъ судовъ: Кизлярскаго и Моздокскаго и отнимаютъ разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ оныхъ не мало времени при томъ-же числѣ служащихъ и суммы, каковая по штату для обыкновенныхъ дѣлъ положена и на сіе излишне производство по собию никакого не опредѣлено. Какъ-же при Астраханскомъ Губернскомъ Правленіи, въ которое поступаютъ такыя-же дѣла изъ одного только тамошняго Армянскаго Суда, прибавленъ для Аянтскихъ дѣлъ сверхъ штата особенный совѣтникъ съ экспедицею, секретаремъ, приказными служителями и съ расходною суммою, то справедливость требуетъ и для сего Правленія устроить такую-же экспедицію съ тѣмъ, чтобы она въ случаѣ немѣвня собственно для нея опредѣленныхъ дѣлъ занималась производствомъ и прочихъ дѣлъ, вступающихъ въ сіе Правленіе. Касательно прочихъ присутственныхъ мѣстъ, здѣсь и по узѣдамъ существующихъ, то въ оныхъ и еще большая нужда состоитъ какъ въ содержаніи приказныхъ служителей, такъ и въ расходной суммѣ и отъ того еще уважительнѣйшая невозможность и затрудненіе встаетъ въ производствѣ дѣлъ ихъ вѣдомства, напримѣръ, въ Приказѣ общественнаго призрѣнія на канцелярскихъ служителей и на расходѣ положено въ годъ 100 р., въ городскихъ полиціяхъ 130 р., въ Узѣдномъ Судѣ канцелярской и расходной суммы 650 р., изъ коей издерживается въ годъ на дрова и канцелярские припасы до 309-ти р.; приказнымъ служителямъ производится въ мѣсяцъ столоначальнику 9 р. 50 к., двумъ писцамъ по 6-ти р. 37½ к., третьему по 3 р. 54¼ к.; въ Земскомъ Судѣ на всѣ расходы и на приказныхъ служителей 238 р. въ годъ, которые и выходятъ на одни расходы, а канцелярские по большей части прикомандировываются изъ сельскихъ писарей и употребляются безъ производства имъ отъ Суда жалованія.

Посему быть случай, что одинъ изъ приказныхъ Земскаго Суда былъ произведенъ въ обер-офицерскій чинъ и какъ вычета за оный сдѣланъ было не изъ чего, то продано имѣніе его и изъ вырученныхъ за оное денегъ подлежащее число отослано въ казну. Равно и въ дворянскихъ опекахъ на то и другое отпуснается въ годъ 100 р.

Во уваженіе сихъ необыкновенныхъ въ здѣшней губерніи обстоятельствъ необходимо нужно учинить. 1) прибавку расходной суммы и для содержанія канцелярскихъ служителей какъ за благо признано будетъ, только чтобы губерніскія присутственныя мѣста въ оныхъ производства жалованія канцелярскимъ служителямъ уравнины были, а необходимою расходною суммою снабжены были по мѣрѣ надобности каждаго; 2) какъ прибывающіе сюда на службу при опредѣленіи, а особенно изъ женатахъ забираютъ въ пренныхъ своихъ мѣстахъ по крайней мѣрѣ третное жалованіе, которое въ дорогѣ издерживаютъ; по прибытіи же сюда тотчасъ оное съ нихъ вычитается и по неизмѣннѣ чѣмъ обвѣстись здѣсь на новомъ мѣстѣ прибывше крайне нуждаются и нерѣдко принуждены бывають рѣшаться на употребленіе милостыни, то въ отвращеніе того распространить силу уваза Правительствующаго Сената 1815 года май 25-го дня и на Кавказскую губернію, чтобы подобно тому, какъ онымъ положено отправляющихся въ Сибирскія губерніи снабжать не въ зачетъ годовымъ жалованіемъ, выдаваемо было оное безъ вычета и тѣмъ, которые согласятся служить въ здѣшней губерніи, принявъ такія мѣры, чтобы сюда присылаемы были люди, въ способности и добрымъ поведеніи испытанные и аттестатами и послужными списками снабженные, и 3) чтобы позволено было прибывающихъ сюда на службу прежде объявленія имъ чиновъ употребить къ дѣламъ по крайней мѣрѣ три мѣсяца какъ для испытанія въ ихъ способности, такъ и для замѣчанія объ ихъ поведеніи и, уже по всевозможномъ удостовѣреніи въ томъ и другомъ объявлять чины, считая старшинство ихъ въ оныхъ со времени прибытія сюда и жалованіе начинать имъ производить съ того времени, какъ чины имъ объявлены будутъ, такъ какъ имъ жалованіе впредь безъ вычета выдано будетъ.

963. Отношеніе ген.-отъ-инф. Вязмитнова къ ген. Ермалову, отъ 10-го іюня 1818 года, № 243.

Предмѣстникъ в. выс-а по представленію къ нему Кавказскаго гражданскаго губернатора относился ко мнѣ отъ 25-го апрѣля 1815 года, № 46, о прис-

ходящихъ отъ малаго числа ваннъ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ затрудненіяхъ и о предложеніи ихъ отвращенію оныхъ.

Комитетъ министровъ, коему о семъ было представлено, принимая въ соображеніе, что отъ введенія назначаемыхъ правилъ и строгого за нарушеніе оныхъ взыскапія можетъ произойти въ публикѣ, пріязнующей пользоваться водами, неудовольствіе и даже ропотъ, постановилъ. Впредь до окончанія предложенныхъ ваннъ сдѣлать въ добавокъ въ 5-ти еще одну или двѣ по примѣру какъ строятся тамъ оныя частными людьми, нагрѣвъ сіи ванны набитыми или клеенкою, на что издержки будутъ малозначительны и если оныя не принять на счетъ ваннъ, то, выскывая съ каждаго за одинъ пріемъ ванны только по 50-ти к., можно въ скорости замѣнить употребленную на устроеніе оныхъ сумму. Люди недостаточнаго состоянія должны быть отъ сего высказія освобождены; сверхъ того, тѣмъ изъ пріязнующихъ особъ, кои пожелаютъ имѣть для себя особыя ванны, дозволять устраивать оныя, смотря по возможности, съ тѣмъ однако-же, чтобы и они съ своей стороны кромѣ фамили своей дозволяли купаться въ ваннахъ сихъ по крайней мѣрѣ 5-ти постороннимъ особамъ безъ всякой платы. Комитетъ полагалъ, что распоряженіемъ симъ отвратится затрудненіе, отъ недостатка ваннъ происходяща, и не будетъ надобности постановлять въ семъ случай правилъ, сдѣланныхъ для публики; впрочемъ однако-же, не должны быть допущены никакіе безпорядки и мѣстное губернское начальство обязано предупреждать и прекращать оныя по власти, ему предоставленной, а въ важнѣйшихъ случаяхъ доносить и министру полиціи.

Сообщивъ о семъ въ отношеніи отъ 13-го сентября 1815 года ген. Ртицеву для надлежащаго исполненія, я просилъ увѣдомленія о распоряженіяхъ, какія имъ будутъ въ семъ случай сдѣланы.

Не получая донынѣ никакого по сему предмету свѣдѣнія, я покорнѣйше прошу извѣщенія в. выс-а, какія сдѣланы распоряженія по означенному рѣшенію Комитета министровъ.

Между тѣмъ, считая весьма нужнымъ, чтобы устроеніе Кавказскихъ водъ приведено было въ окончанію, я повторю вамъ изъясненную въ отношеніи моемъ отъ 19-го ноября прошлаго 1817 года просьбу о доставленіи сюда вашего мѣня въ разсужденія строенія и прочаго, и сверхъ того прошу увѣдомленія, какія именно произведены при Водахъ постройки на 11,019 р., отпущенные по рѣшенію Государственнаго Совѣта 22-го марта 1815 года, и что сдѣ-

лано въслѣдствіе отношенія моего къ предмѣстнуу в. выс-а отъ 22-го мая 1815 года, № 146.

964. *Записки полк. Ермолова по дѣлу кн. Бековича Черкаскаго объ отысканіи ичъ р. Анашкиной въ уроч. Каринталахъ, отъ 31-го июля 1818 года.— Кизляръ.*

Ген.-м. вн. Эльмура Бековичъ Черкасскій въѣхалъ въ Россію изъ отечества своего Большой Кабарды въ царствованіе Императора Петра Великаго, при которомъ онъ находился во время Персидской войны въ 1722 году и во все время пребыванія сего Государя въ семь краѣ, отправляя воинскую службу собственными людьми своими. Во время заведенія кр. св. Креста на Сулакѣ пожалованы были для поселенія кругомъ новой крѣпости земли какъ ему, вн. Бековичу Черкасскому, такъ и подвластнымъ ему узденямъ и другимъ людям, а въ 1735 году, когда оставлена была кр. св. Креста и жители оной переведены были въ новозаведенный г. Кизляръ, то и кн. Эльмура Черкасскій со всеми подвластными своими туда-же переселился.

Въ Кизлярѣ бывшима въ то время начальниками отведены были ему тогда-же земли подъ поселеніе въ весьма значительномъ количествѣ тѣмъ болѣе, что Кизляръ не имѣлъ еще тогда теперешнго числа жителей Армянъ и Грузинъ, въослѣдствіе уже выбывавшихъ изъ-заграницы. Кн. Эльмура Черкасскій и здѣсь съ собственными людьми своими и съ Терскими козаками, коими онъ начальствовалъ, защищалъ новозаведенный край отъ набѣговъ горскихъ народовъ. Службу сію раздѣляя съ нимъ перешедшій тогда-же въ подданство Россіи Кубанскій владѣлецъ подполк. Росламъ-бейъ Шейдековъ, коему тогда-же, какъ и вн. Черкасскому, пожалованы были земли подъ поселеніе.

Земли подъ поселеніе, подъ пашни и скотоводство, также и рыболовныя мѣста раздѣлялись въ Кизлярѣ какъ означеннымъ князьямъ, такъ и прочимъ жителямъ по билетамъ, даваемымъ въ Кизлярской гражданской канцеляріи и по повелѣніямъ комендантовъ. Наконецъ правительство, желая привести въ извѣстность всё обработанная и пустопорожня земли, лежація въ Кизлярскомъ уѣздѣ, командировало изъ Астрахани въ 1745 году геодезиста Щелкова, которому дано было повелѣніе, измѣряя всё означенныя земли и рыболовныя мѣста, положить ихъ на планы. Геодезистъ Щелковъ, оочина порученіе свою въ 1749 году, представилъ о дѣйствіяхъ своихъ донесеніе

бывшему тогда въ Кизлярѣ коменданту бригадиру кн. Оболенскому съ описаніемъ земель и планами.

Сія опись, сдѣланная Щелковымъ, и билеты, данныя изъ Кизлярской гражданской канцеляріи и отъ комендантовъ, суть единственные документы на право владѣнія въ здѣшнемъ краѣ землями и рыболовными мѣстами. Описи земель Щелкова отыскать было невозможно, ибо по дѣламъ комендантской канцеляріи видно, что она отослана въ Астрахань, гдѣ ее не нашли, а билеты, данныхъ на владѣніе, многіе изъ здѣшнихъ жителей не имѣютъ, ибо какъ Азіятцы, не зная оныхъ важности, отъ времени утратили оныя. Къ числу сихъ помѣщиковъ, утратившихъ документы свои на право владѣнія, принадлежатъ наследники вн. Эльмуры Черкаскаго, ибо въ семействѣ его документовъ никакихъ не имѣется; смыслъ-же его полк. кн. Александръ Бековичъ Черкасскій въ просьбѣ, поданной имъ въ Астраханскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, показываетъ документы сіи пропавшими въ Казани во время Пугачевского бунта, гдѣ жилъ въ то время старшій сынъ кн. Эльмуры Черкаскаго, у котораго хранились сіи документы; сдѣлать-же справку о дѣйствительности ихъ было невозможно, ибо, какъ выше сказано, Астраханское и здѣшнее присутственные мѣста показываютъ опись, геодезистомъ Щелковымъ сдѣланную, пропавшую.

Теперь право князей Бековичей Черкасскихъ на владѣніе землями и рыболовными мѣстами можно основать только на показаніи старожиловъ и на томъ, что до 1806 года, съ самаго заселенія г. Кизляръ въ 1735 году, никто оныхъ у князей Бековичей не оспаривалъ, да еще на нѣкоторыхъ бумагахъ, сохранившихся въ здѣшней комендантской канцеляріи. Земляныя князья Бековичи Черкасскіе и по сіе время владѣютъ, но рыболовныя мѣста вышли у нихъ изъ владѣнія не извѣстно по какому праву, ибо правительство именно никогда ихъ не отнимало и въ вѣдомствѣ своемъ не имѣло; но частные люди, воспользовавшись отсутствіемъ и болѣею владѣльца полк. кн. Александра Бековича Черкаскаго и малолѣтствомъ дѣтей его и имѣя себя покровители сильныхъ и неблагонамѣренныхъ, лишили князей Бековичей Черкасскихъ значительной части доходовъ отнятіемъ рыболовныхъ мѣстъ, пожалованныхъ предку ихъ за усердную и вѣрную службу отечеству.

Рыболовныя мѣста, принадлежавшія вн. Бековичу Черкасскому, состояли на р. Анашкиной, да на Каргишланскомъ протокаѣ, какъ сіе видно изъ копій сіе описи рыболовными мѣстамъ, сдѣланной геодезистомъ Щелковымъ, которая представлена въ Кизлярскій Уѣздъ

ный Судъ бывшимъ Кизлярскимъ комендантомъ полк. Ахвердовымъ и чрезъ ген.-а. Кюррринга отправлена въ Астраханское Губернское Правленіе. Въ описи сей сазано *Ген -м. кн. Бекевича Черкаскаго, въ томъ числѣ и съ дворянами* (то-есть узденями, которыхъ все имущество по правамъ горскихъ князей принадлежить ихъ вняю) *Анашкинскій Ерикъ, да на Каргишлякскомъ протокъ во вторымъ порядкѣ въ 1746 году 11-ю августа по ордеру бригадира кн. Оболенскаго; да на Каргишлякъ-же для мала 10-ю сѣтми въ 1757 году ноября 10-го числа по ордерамъ бригадира Дебарберія.*

Гдѣ теперь Каргишлякскій протокъ, про сіе нитко изъ старожилковъ не могъ показать во всѣхъ свѣдѣствѣхъ по сему дѣлу, въ 1808, 1816 и 1818 годахъ произведенныхъ; вѣроятно, что протокъ сей, навѣ и многіе другіе источники, изъ Терена выходящіе, по непостоянному теченію рѣки сей и по множеству ила, который она сноситъ съ собою съ горъ, уже занесенъ и давно не существуетъ; Каргишлякомъ-же (по свѣдѣствію, произведенному на мѣстѣ въ 1818 году) по показаніямъ старожилковъ называлось урочище, гдѣ протекаютъ теперь р. Анашкина и прочіе рукава новаго Терена. Названіе сіе происходитъ отъ Ногайскаго слова *кыр - шмакъ*, означающаго степное вымоче, ибо здѣсь зимою всегда мочевали Ногайцы, а посему должно полагать, что и протокъ Каргишлякскій, отъ сего, конечно, названіе свое получившій, долженъ былъ находиться близости р. Анашкиной.

Рѣка-же Анашкина, названная въ описи Ерикомъ, есть рукавъ рѣки новаго Терена, выходящій изъ нея въ уроч. Разсомахъ и выпадающій въ море. Прежде сего за нѣсколько лѣтъ она была уже и мельче (показаніе старожилковъ въ свѣдѣствіи, произведенномъ на мѣстѣ въ 1818 году), почему и называлась Ерикомъ; но когда Терекъ обратился въ нее большую течъ теченія своего, Анашкина сдѣлалась довольно значительною рѣкою. Другой рукавъ Терена при уроч. Разсомахъ, отдѣляющійся отъ р. Анашкиной, называется р. Рослам-бековою и принадлежалъ подполк. кн. Рослам-беку Шейдекову; но навѣ р. Анашкина была отнята безъ всякаго права у князей Бекевичей, также и р. Рослам-бекова взята у наслѣдниковъ кн. Шейдекова, хотя сіи послѣдніе имѣютъ всѣ документы, которые нѣсколько разъ представляли мѣстному начальству.

Рѣка сія и названіе свое получила отъ первыхъ своихъ владѣльцевъ. р. Рослам-бекова отъ имени кн. Шейдекова, а р. Анашкина по слѣдующему случаю: когда кн. Эльмура Бекевичъ Черкасскій имѣлъ на сей

рѣкѣ рыбная ловля, то были на оныхъ собственные и наемные люди; въ одинъ годъ, когда ловъ рыбы былъ отменно великъ, находилась на вагахъ для варенія пиши рабочимъ хрѣбостная дѣвна кн. Бекевича Черкаскаго по имени *Анушкина*, которой счастію приписывалъ онъ выгодный ловъ рыбы сего года, а посему въ честь ея и далъ сей рѣкѣ названіе *Анушкиной*,—названіе, которое Азіатцы, произнося дурно, перемѣнили въ *Анашкина*.

Владѣніе р. Анашкиною навѣ кн. Эльмура Черкасскій, такъ и наслѣдники его всегда и бесспорно имѣли одни они исключительно, какъ сіе показали старожилки въ 1818 году, и ловъ рыбы производили они собственными своими людьми, а иногда отдавали на откупъ разнымъ купцамъ, изъ коихъ старожилки припоминаютъ главнѣйшихъ двухъ: Уварова и Чернова. Владѣніе князей Бекевичей Черкасскихъ, по словамъ тѣхъ-же старожилковъ, простиралось не только по сей р. Анашкиной, отъ начала ея при уроч. Разсомахъ до впаденія въ море, но и въ море, на разстояніи отъ берега на три версты; а по морскому берегу отъ устья рѣки въ каждую сторону на двѣ версты нитко безъ позволенія князей Бекевичей не могъ ловить рыбы. Всегдашній показаніе старожилковъ въ 1794 году при отмежеваніи дачи секунд-майору Савельеву и въ 1808, 1816 и 1818 годахъ утверждаютъ право на владѣніе сею рѣкою князей Бекевичей, что подтверждаютъ вышеозначенная опись геодеиста Шелкова, въ копіи доставленная въ Кизлярскій Уѣздный Судъ комендантомъ Ахвердовымъ, и то, что ни въ одномъ изъ Кизлярскихъ судебныхъ мѣстъ ни по какимъ дѣламъ не видно, чтобы кто нибудь до 1806 года оспаривалъ у князей Бекевичей владѣніе р. Анашкиною.

Отстраненіе князей Бекевичей отъ владѣнія р. Анашкиною произошло слѣдующимъ образомъ. Въ 1794 году главнокомандовавшій въ здѣшнемъ краѣ ген.-аншефъ гр. Гудовичъ по праву, данному здѣшнимъ главнокомандующимъ, (рескриптомъ ген.-пор. Потемнину мая 3-го дни 1785 года) приказалъ отвести землю изъ казенныхъ пустошорозвѣхъ подъ заселеніе секунд-майору Варламу Савельеву. Земля сія отведена была ему въ урочищѣ, гдѣ протекаютъ рр. Анашкина, Рослам-бекова и другіе рукава новаго Терена. Землемѣръ Ключаревъ, оную дачу межевавшій, включилъ сіи рѣки въ оуружную межу, но тогда-же отъ сѣмщикова и повятыхъ поданы были споры, что и на планѣ означено. Въ картунѣ сего плана именно сазано *Промѣ рр. Анашкиной, Рослам-бековой и Выстрой остается въ бесспорномъ владѣніи секунд-ма-*

ларский Земский Судъ объявилъ, что дѣло сіе потеряно; но изъ указовъ Кавказскихъ Губернскаго Правленія и Казенной Палаты, въ семь году состоявшихся, видно, что р. Анашкина не входила никогда въ казенное вѣдомство (а посему не была отдана въ оброкъ) и что по сѣдствію, произведенному уѣзднымъ землеѣромъ Шубиннымъ обще съ засѣдателемъ Нижняго Земскаго Суда Кохомъ, сей Судъ опредѣлялъ р. Анашкину возвратитъ во владѣніе кн. Бековичу Черкасскому, каковое опредѣленіе подтвердило и Кавказское Губернское Правленіе.

Армянскій Судъ просилъ противъ сего рѣшенія, а уѣздный стряпчій Степенковъ, поставилъ себя со стороны казны ходатаемъ, остановилъ исполненіе рѣшенія Нижняго Земскаго Суда, утверждая, что р. Анашкина находилась всегда въ казенномъ вѣдомствѣ и отдана была секунд-маюру Савельеву, а посему не слѣдуетъ быть возвращена кн. Бековичу; доказательства же на сіе стряпчій Степенковъ никакихъ не представилъ. Кавказское Губернское Правленіе отвергло представленіе Армянскаго Суда, какъ неосновательное; уѣздному же стряпчему Степенкову, сдѣлавъ выговоръ, замѣтило, чтобы онъ впредь воздерживался останавливать исполненіе рѣшеній присутственныхъ мѣстъ безъ ясныхъ и законныхъ причинъ, а Земскому Суду предписало возвратитъ и. Бековичу Черкасскому, яко законному владѣльцу, р. Анашкину.

Кавказскій гражданскій губернаторъ, уважая даѣе представленіе Армянскаго Суда, донесъ Правительствующему Сенату, что оиъ мнѣнемъ своимъ полагаетъ р. Анашкину оставить въ пользованіи Кизлярскихъ Грузинскаго и Армянскаго обществъ, а кн. Бековичу предоставить доказывать право свое на владѣніе сею рѣкою формальнымъ порядкомъ, ибо всѣ выведенныя доказательства е. пр. кажутся неясными.

Гражданскій губернаторъ изъявляетъ сомнѣніе свое, точно ли р. Анашкина не вошла въ дачу Савельева и дѣйствительно ли въ картѣхъ на планѣ сей дачи оговорена она спорною и прежде принадлежавшею кн. Бековичу. Сомнѣніе сіе тотчасъ же можно было разрѣшить, ибо планъ сей дачи имъ же, гражданскимъ губернаторомъ, подписанъ, когда еще онъ служилъ совѣтникомъ Кавказскаго Намѣстническаго Правленія въ 1794 году и находился во время донесенія его Сенату въ Кавказской Казенной Палатѣ въ Георгіевскѣ, и стоило только взглянуть на него; а сомнѣніе е. пр., что буде сіе и есть на планѣ, то съ тѣмъ ли намѣреніемъ сказано, можно разрѣшитъ тѣмъ, что, вѣроятно, землеѣръ Ключа-

ревъ, сочинявшій планъ, не дѣлалъ изъ онаго загадки, а описывалъ просто то, что происходило.

Гражданскій губернаторъ сомнѣвается, дѣйствительно ли Астраханская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ 1803 году справилась съ документами, хотя она весьма ясно о семъ говоритъ.

Гражданскій губернаторъ доноситъ Сенату, что изъ сѣдствія, произведеннаго въ 1808 году землеѣромъ Шубиннымъ, не видно, находился ли членъ Земскаго Суда. Е. пр. какъ начальникъ и землеѣра и Земскаго Суда могъ тогда же узнать сіе навѣрно и донести уже Сенату опредѣлительно, что членъ Земскаго Суда при сѣдствіи не находился.

Наконецъ, е. пр. говоритъ, что опредѣленіе Губернскаго Правленія было подписано въ отсутствіи его. сіе можно видѣть изъ журнала сего Правленія, на сей день состояшагося, вѣмъ оиъ былъ подписанъ.

По донесенію сему Кавказскаго гражданскаго губернатора Правительствующій Сенатъ указомъ предписалъ р. Анашкину, отобразъ отъ кн. Бековича, возвратитъ въ пользованіе Кизлярскихъ Грузинскаго и Армянскаго обществъ, а ему, Бековичу, предоставить доказывать право свое формальнымъ порядкомъ. Въслѣдствіе сего указа Кавказское Губернское Правленіе по предложенію гражданскаго губернатора назначило сѣдывателями общее собраніе Кизлярскихъ Уѣзднаго и Земскаго Судовъ, прикомандировалъ къ нему уѣздныхъ стряпчихъ и землеѣра. Общее собраніе приступило къ сему сѣдствію въ февралѣ мѣсяцѣ 1811 года, но за немнѣнемъ землеѣра остановило свои дѣйствія и, донесъ о семъ Губернскому Правленію, осталось въ бездѣйствіи до января мѣсяца 1816 года.

Между тѣмъ р. Анашкина все состояла въ пользованіи Армянскаго и Грузинскаго обществъ. Когда же срокъ, на который отданы были земли, въ кои включена была рѣка сія, миновалъ, то и отошла она съ ними изъ владѣнія означенныхъ обществъ, а поступила опять съ тѣми же землями въ оброчное содержаніе къ Кизлярскому дворянину тит. с. Арешеву. Въ сіе время получить изъ Сената увѣтъ, чтобы пать дачъ, бывшихъ въ содержаніи у Грузинскаго и Армянскаго обществъ, отдать Волгскому Войску взамиль рыбныхъ ловель, оставленныхъ симъ Войскомъ на р. Волгѣ при переселеніи его на Кавказскую Линію. Когда начали отбирать сии дачи отъ новаго купчика ихъ дворянина Арешева, то онъ подавъ прошеніе, въ которомъ просилъ оставить ему въ оброчное содержаніе рр. Анашкину, Росалъ-Бекову и половину стараго Терена за 635 р., которые имъ наданы (?) противъ прежняго платимаго оброка, какъ

не входящія въ дачу Савельева и не бывшія по документамъ никогда въ содержаніи у Армянскаго и Грузинскаго обществъ. На сіе Кавказское Губернское Правленіе указомъ Князарскому Нижнему Земскому Суду апрѣля 2-го дня 1815 года, № 2353 (весьма нужно знать, подписанъ-ли на сіе число журналъ въ Губернскомъ Правленіи гражданскимъ губернаторомъ, ибо тутъ опять р. Анашкина не включена въ дачу Савельева), Казенная Палата-же сообщеніемъ въ Губернское Правленіе отъ 24-го марта того-же года объявила свое согласіе и признали просьбу Аршрева справедливою; но Правительствующій Сенатъ указомъ всѣ вѣтви Аршевыхъ земли и воды, состоящія въ означенныхъ пяти дачахъ, безъ исключенія отдалъ Волгскому Войску, а Бекевичу и Шейдекову предоставилъ опять формальнымъ порядкомъ доказывать право свое на владѣніе рр. Анашкино и Рослам-Бекевичу, кои тогда-же поступили во владѣніе Волгскаго Войска.

Слѣдствіе о принадлежности р. Анашкиной ив. Бекевичу не производилось, какъ сказано выше, за неимѣніемъ при общемъ присутствіи въ 1811 году землемѣра. Наконецъ, 3-го января 1816 года общее присутствіе получило предложеніе гражданскаго губернатора, который по указу Правительствующаго Сената, послѣдовавшему по жалобѣ ив. Бекевича Черкаскаго о медленномъ производствѣ слѣдствія, предписываетъ общему присутствію приступить къ скорѣйшему исполненію онаго и даетъ правила, коими сіе присутствіе должно руководствоваться. Слѣдствіе должно было распространиться не на одну уже р. Анашкину и принадлежность ея ив. Бекевичу, но даже и на то, имѣютъ-ли князья Бекевичи право имѣть принадлежность, т. е. точно-ли дѣды ихъ выѣхали изъ Большой Кабарды? Точно-ли они служили при Императорѣ Петрѣ Великомъ? и на многія другія подробности, къ коимъ е. пр. присоединилъ изслѣдованіе по доносу, дошедшему до него, гражданскаго губернатора, отъ Князарскихъ помѣщиковъ братьевъ Аршевыхъ, будто-бы князья Бекевичи Черкасские владѣютъ большимъ пространствомъ земли безъ заселенія, кромѣ того, что еще въ разныя времена распродано ими, князьями Бекевичами, подъ сады и бахчи, разнымъ лицамъ также достаточное число земель, коими ни дѣды ихъ, ни они, наследники его, не имѣютъ никакого права пользоваться.

Общее собраніе, исполняя предложеніе гражданскаго губернатора, приступило къ слѣдствію какъ о р. Анашкиной, такъ и о другихъ предметахъ, до оной не касавшихся, но кои симъ предложеніемъ соеди-

нены были съ нею и 22-го апрѣля 1818 года успѣло привести въ ясность, сколько могло, означенные предметы, исключая только по доносу Аршевыхъ о земляхъ, будто-бы князьями Бекевичами неправомерно распроданныхъ, коихъ настоящихъ владѣльцевъ они, извѣстны Аршевы, не поименованы, а означили только пространство земли и назвали свидѣтелей, долженствовавшихъ показать сіи земли. По многократнымъ требованіямъ общаго присутствія чрезъ полицію свидѣтели сіи явились порознь, а нѣкоторые изъ нихъ даже умерли, почему за разными затрудненіями къ приведенію въ ясность сихъ распроданныхъ будто князьями Бекевичами земель присутствіе и не могло приступить къ оному изслѣдованію. Р. Анашкина-же была снята на планъ землемѣромъ Курявцевымъ и тамъ-же, на мѣстѣ, общимъ присутствіемъ допрашиваемы были изъ сѣмщиковъ старожилы, изъ коихъ ни одинъ не отвергъ права на владѣніе князьями Бекевичами сею рѣкою, но большая часть ихъ утвердила оное своими показаніями.

Въ такомъ состояніи застали слѣдствіе 22-го апрѣля 1818 года присланные отъ главнокомандующаго въ адъинствѣ край чиновники полк. Ермоловъ и в. а. Даниловъ, которые командированы были, чтобы сколько возможно скорѣе привести въ исполненіе предписанія Правительствующаго Сената изслѣдованіемъ, точно-ли р. Анашкина принадлежитъ князьямъ Бекевичамъ. При рассмотрѣніи дѣла они нашли, что необходимыя документы въ ономъ не находятся, какъ-то планъ дачи Савельева; документы, по коимъ Астраханская Палата дѣлала справки для рѣшенія своего 21-го августа 1803 года, и слѣдственное дѣло, произведенное въ 1808 году, которое Князарскій Земскій Судъ показалъ потерянными, о чемъ и донесли они главномууправляющему. Е. выс-о, вытребовавъ изъ Кавказской Казенной Палаты планъ дачи Савельева, доставилъ его въ общее присутствіе, а въ Астрахань послалъ съ нарочнымъ предписаніе къ управляющему губерніею о немедленномъ доставленіи оттуда требуемыхъ документовъ. О бумагахъ, относящихся до слѣдствія 1808 года, общее присутствіе сдѣлало предписаніе Губернскому Правленію, прося доставить оныя. Между тѣмъ члены общаго присутствія съ прикомандированными чиновниками отъправились на мѣста, гдѣ протекаетъ р. Анашкина, освидѣтельствовали все теченіе ея и отобрали подъ присягою показанія отъ представленныхъ ив. Бекевичемъ въ свидѣтели 12-ти чел. старожилы. Возвратясь въ Князарь, по тщательному изысканію найдено въ архивѣ адъинствѣ Уѣднаго Суда дѣло о во-

дахъ, въ коихъ находится прежде означенная копія съ описи рыболовныхъ мѣстъ, доставленная въ сей Судъ 10-го марта 1803 года бывшимъ комендантомъ подполк. Ахвердовымъ и въ оригиналѣ имъ отправленная въ Астрахань чрезъ ген.-л. Кнорринга, которое дѣло и привело въ большую ясность сѣдствіе о р. Анашкиной.

Возвратившійся нарочно посланный въ Астрахань привезъ общему присутствію сообщеніе управляющаго губерніею, въ которомъ сказано, что документы, по коиимъ справлялась Палата Гражданскаго Суда въ 1803 году, не найдены, а изъ Георгіевска получены всѣ имѣвшіися тамъ бумаги по сѣдствію 1808 года; не доставлено только прямое общіймъ присутствіемъ мезевое производство при отмежеваніи дачи секунд-маіора Савельева въ 1794 году. Къ симъ нужнымъ бумагамъ для сѣдствія приобщены нѣкоторыя другія, здѣсь нашедшіяся, и когда все, что было возможно отыскать для объясненія о р. Анашкиной, было приведено въ ясность, тогда общее присутствіе и чиновники полк. Ермоловъ и в. а. Даниловъ представили первое гражданскому губернатору, послѣдніе-же главноуправляющему, не угодно-ли будетъ приказывать отдѣлить дѣло о р. Анашкиной отъ сѣдствія о земляхъ по закону Арешевыхъ, которое производить особо на законномъ основаніи, ибо не предвидѣлось возможности окончить сіе сѣдствіе въ непродолжительномъ времени, а дабы не навѣть на себя высканія въ медленномъ исполненіи предписаній Правительствующаго Сената и главноуправляющаго отдѣленное дѣло о р. Анашкиной немедленно рѣшить и представить на разсмотрѣніе высшаго начальства.

Почула на сіе разрѣшеніе, общее собраніе, разсмотрѣвъ іюля 20-го дня означенное дѣло, рѣшило, что по всѣмъ прежде описаннымъ обстоятельствомъ р. Анашкину сѣдуетъ возвратить кн. Бекевичу Черкасскому во владѣніе, яко законному ея наследнику.

Показанія старожилковъ, описъ, сдѣланная геодезистомъ Щедковымъ, и планъ дачи Савельева утверждаютъ, что р. Анашкина состояла во владѣніи дѣда его кн. Эльмурама Бекевича Черкаскаго бесспорно до 1765 года.

Ни по какиимъ дѣламъ не видно, чтобы она поступила въ казенное вѣдѣніе и была отбираема въ казну; напротивъ того, Кавказская Казенная Палата утверждаетъ, что она никогда не входила въ ея завѣдываніе.

Десяти-лѣтней давности не пропущено, ибо князя Бекевича, владѣя спокойно до 1794 года, подали пер-

вую просьбу противъ Савельева въ 1794 году, а потомъ просили въ 1803, 1808 и 1815 годахъ.

А какъ ее окружаютъ чужія дачи, которыя отведены были изъ пустошороянскихъ, тогда какъ князя Бекевича Черкасскіе давно уже владѣли р. Анашкиной, то общее присутствіе согласно съ законными опредѣленіями отмежевать имъ для обсушки насестей рыболовныхъ, по обимъ берегамъ рѣки, въ ширину по 10-ти саж., на пространствѣ всего течения ея отъ уроч. Разсошей до впаденія ея въ море.

965. *Рапортъ Кавказскаго губернскаго прокурора Таганова министру юстиціи, отъ 8-го августа 1818 года, № 348.*

Многіе находящіеся въ Кавказской губерніи изъ горожанъ и поселянъ адѣшинскихъ, имѣя торговныя связи и промыслы съ заграницными Азіятскими народами, какъ-то: Ногайцами, Кумыками, Чеченцами, Кабардинцами, Абазинцами, Ингушами, Осетинцами и другихъ разныхъ наименований народами, имѣющими разные обычаи и права, будучи и сами по большей части выходящими изъ тѣхъ-же народовъ и крестившіеся въ вѣру Греко-Россійскаго исповѣданія, и съ ними Армяне и Грузины, вышедше изъ пѣна въ оныхъ заграницныхъ народовъ равными случаями, при населеніи сперва г. Кизляра, а потомъ Моздова покупали у сосѣдей заграницныхъ разныхъ расъ народовъ на ихъ правахъ холопей, въ чему по тогдашнему здѣсь малому населенію Россійнъ и по большому количеству непріязненныхъ сосѣдей были приобщаемы адѣшинимъ начальствомъ въ покупкѣ холопей на ихъ правахъ, чѣмъ умножалось население и распространялся христіанскій законъ. Но когда въ 1778 году открыта Кавказская Линія, то въ противность того учрежденія таковыми народами дѣлаемы были неодноразные бунты и приносимы были отъ Кабардинскихъ и другихъ народовъ беспрестанная жалоба начальству на притѣсеніе, чувствуемое ими чрезъ принятіе ихъ холопей и подданныхъ въ вольное Россійское подданство, вращеніе и население Линіи, и сверхъ того жалоба съ Россійскими поселянами въ торгахъ и оборотахъ; почему для удобнѣйшаго всѣхъ дѣлъ ихъ разбирательства и открытій въ адѣшной губерніи Моздокскій Верхній Пограничный Судъ, какъ равно и въ Оренбургской губерніи, коиимъ предоставлены права дѣлать разборъ между адѣшиними и заграницными Азіятскими народами на ихъ обычаяхъ, для чего и учреждены въ тѣхъ судахъ члены изъ заграницныхъ Кабардинскихъ кня-

вей и дворянъ, равно и изъ другихъ націй, а также и изъ адъинскихъ жителей Армянъ и Грузинъ, и предоставлено входилия къ нимъ дѣла тяжбыныхъ рѣшатъ на ихъ правахъ, а уголовныя на Россійскихъ законахъ, подъ предсѣдательствомъ Моздокскаго команданта и опредѣляемыхъ къ тому отъ короны Россійской Имперіи двухъ членовъ. Какъ-же нерѣдко входятъ по нижнимъ инстанціямъ Азіатскіе холопы, адъинскимъ Кизлярскимъ и Моздокскимъ жителямъ принадлежашіе, купленные прежде, какъ выше сказано, на ихъ правахъ, по немѣнно на оныхъ владѣльцами никакихъ актовъ и крѣпостей объ отысканіи вольности по силѣ указа Правительствующаго Сената, 1815 года сентября 21-го дня для Россійскихъ крестьянъ изданнаго, въ убѣдныя суды, а си, принимаемъ отъ нихъ таковыя просьбы, производятъ дѣла и отсуждаютъ имъ вольность; почему владѣльцы всегда затрудняютъ какъ губернское начальство, такъ и меня своими жалобами, которыя вообще относятся на убѣдныя суды за неправое принятіе оными просьбы отъ ихъ холоповъ, купленныхъ въ горахъ не на основаніи Россійскихъ законовъ, а по древнимъ своимъ Азіатскимъ правамъ, и за отсужденіе имъ вольности по законамъ, для Россійскихъ крестьянъ изданнымъ. О чемъ представляемо было отъ меня на разрѣшеніе Кавказскому Губернскому Правленію съ тѣмъ, могутъ-ли таковыя Азіатскіе холопы, о коихъ выше изъяснено, приобрѣтать себѣ вольность на основаніи прописаннаго указа, также для Россійскихъ крестьянъ изданнаго, или нѣтъ, и могутъ-ли убѣдныя суды принимать отъ нихъ прошенія, производить по нимъ дѣла и постановлять свои рѣшенія съ отсужденіемъ имъ вольности тогда, когда существуетъ въ адъинской губерніи, въ г. Моздокѣ, Верхній Пограничный Судъ, коему непосредственно предоставлено разбирательство спорныхъ между таковыми народами дѣлъ. Вслѣдствіе чего Губернское Правленіе, не имѣя въ виду на сей разъ иснаго закона, присвокупивъ жалобу на Моздокскій Убѣдныи Судъ по сему предмету отъ Черкеса Матея Фѣодорова за дѣвку, купленную имъ у Тагаурскаго Осетина въ 1811 году, которая есть то-му Осетину сестра, къ нему дошедшая на ихъ правахъ и съ порукою, что буде кому либо изъ оныхъ или покупщицу Фѣодорову ее имѣть у себя нельзя, или дѣвка та у него жить не пожелаетъ, то оную возвратитъ обратно чрезъ поручителя Моздокскаго жителя и зашаченныя деньги отъ него получить сполна, учиненною на 26-е число истекшаго іюля резолюціею представило все вышесказанное на мое заключеніе. По поводу чего я, такъ какъ дѣло объ

отбытаельствѣ изъ владѣнія Черкеса Матея Фѣодорова купленной имъ Осетинки и прочія подобная суть не криминальныя, а спорныя, происходящія между Азіатцами, даль оному мое заключеніе, что дѣла такого рода ближе должны производиться и получать рѣшенія въ Моздокскомъ Верхнемъ Пограничномъ Судѣ, а не въ убѣдныхъ судахъ, поелику первый учрежденъ нарочито для разбора таковыхъ Азіатскихъ дѣлъ, по которымъ приговоры по силѣ указа 1810 года октября 6-го дня слѣдуетъ приводить въ исполненіе на основаніи законовъ чрезъ Губернское Правленіе, какъ онымъ указомъ предоставлено руководствоваться въ г. Астрахани, гдѣ по немѣнно пограничнаго суда предписано вѣдаться симъ народамъ третейскими судами, изъ среды самихъ себя по обоюдному ихъ согласію избираемыми. Почему и на основаніи Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія, главы XXVII, отдѣленія IV, статьи 6-й, представляя о таковомъ моемъ заключеніи на благорасмотрѣніе в. с., покорнѣйше прошу, не благоугодно-ли будетъ объ наданіи на предметъ сей иснѣйшаго закона. могутъ-ли вышесказанные Азіатскіе холопы входить по указу 1815 года сентября 21-го дня, для Россійскихъ крестьянъ изданному, съ своими просьбами объ отысканіи вольности въ убѣдныя суды и выразъ-ли си послѣднее принимать отъ нихъ таковыя и приводить въ дѣйствіе за состояшемъ адѣсь Пограничнаго Суда, нарочито для разбора спорныхъ дѣлъ Азіатскихъ народовъ учрежденнаго; также могутъ-ли или нѣтъ си народы, живущи въ предѣлахъ Россійской Имперіи, поупать теперь подобнымъ образомъ таковыхъ холоповъ, изъ коихъ есть даже въ рабствѣ родственниками проданные на ихъ правахъ и обычаяхъ, и владѣтъ ими, такъ какъ они прежде сего по своимъ правамъ и обычаямъ покупали и владѣли ими безспорно, для чего вѣйти куда слѣдуетъ съ вашимъ представительствомъ и меня въ разрѣшеніе снабдить почтеннѣйшимъ в. с. предписаніемъ.

966. *Разсужденіе о Кавказской губерніи и вообще о краѣ, граничащемъ съ горскими народами.*

(Мѣсто сенатора Дмитрія Морцова, разсматривавшаго Кавказскую губернію въ 1815 году)

Полагая, что отдаленныя губерніи должны быть признаваемы средствомъ для силы, богатства и пользы Имперіи, слѣдуетъ вѣрять на Кавказскую губернію, какъ на путь къ дальнѣйшимъ государственнымъ видамъ. Въ настоящее-же время она есть хуторъ Россіи, гдѣ плодятся и возвращаются лошади, быки и овцы для потребности ея. Смотря съ сего пункта,

надлежитъ признать, что тѣмъ пространнѣе тутъ живутъ люди, тѣмъ болѣе размножается скотина, — следовательно, иркъ полезнее для государства.

Но послѣду край сей граничитъ съ народами, хищнически воинственными и находится непрерывно больше или меньше, какъ то по обстоятельствамъ случается, въ войнѣ оборонительной, то надлежитъ гранницу укрѣпить людьми военными.

Регулярное войско стоитъ дорого и много людей теряется въ подвахъ. Рекруты, изъ сѣверныхъ губерній приведенные, не выдерживаютъ климата, имъ не сроднаго, и самые переселенцы отзываются, что едва половина ихъ осталась въ живыхъ. Но сіе тогда было, когда не принаравлились они къ климату, а теперь живущіе здоровы и многие изъ нихъ, болѣе 30-ти лѣтъ переселившіеся, суть другой генераціи.

Изъ сихъ-то людей было-бы полезно составить оплотъ охранительный, обрати ихъ въ состояніе козаковъ; правленіе надъ ними основать въ Ставрополѣ.

Для дѣйствительной государственной пользы надобно начальнику Кавказской Линіи и Грузинъ подчинить Черноморское Войско, дабы дѣйствія и распоряженія противъ горцевъ были единообразны.

Козаковъ раздѣлить на полки, устроивъ ихъ, елико можно, регулярными. Селенія, полки составляющія, подчинить земскому атаману или полковнику, въ вѣдомствѣ коего находились-бы два или три походныхъ, всегда готовыхъ со служащими козаками выступить въ походъ.

При каждомъ козацкомъ полку или части жителей устроить часть конной артиллеріи.

Когда-бы такимъ образомъ край сей былъ устроенъ, то, вѣроятно, мало-бы понадобилось пѣхотныхъ полковъ.

Козаки, по древнимъ Россійскимъ установленіямъ, не даже ста верстъ отъ домовъ своихъ служащія, получаютъ содержаніе отъ своихъ собратій, — следовательно, казна весьма уменьшила-бы расходы. Линія была-бы сохранена, да и внутреннее устройство лучше теперешняго, ибо обыватели сдѣлались-бы подчиненными правиламъ военнымъ.

По военнымъ правиламъ преступленіе судится скоро и немедленно наказывается виновный, — следовательно, наказаніе, дѣйствуя на понятіе людей, приводитъ правительство въ почтеніе и устрашаетъ поповзновенныхъ на худыя дѣла.

По гражданскимъ законамъ о виноватомъ дѣло продолжается нѣсколько лѣтъ, въ теченіи коихъ всякій забываетъ его преступленіе; производится жалость при видѣ человѣка, до ничеты доведеннаго; тутъ по-

слѣдующее наказаніе не исправляетъ никого, а только производитъ упреки на судей, будто-бы напрасно къ наказанію его присудившихъ.

Кизляръ полезно было-бы по прежнему причислить къ Астраханской губерніи потому, что тамошніе жители въ томъ-же промыслѣ упражняются и большую часть завасятъ отъ Астраханскихъ. Садоводство и рыболовство имѣютъ свой корень въ Астрахани.

Калмыкскую орду нужно весьма легкими способами приводить къ благоустроенному состоянію. Полезно было-бы препоручить главному начальнику Кавказскаго края прохочивать ихъ въ вступленію въ козачье званіе и помѣщать въ полки.

Изъ Ставрополя устроить дороги къ Астрахани и Царицыну. На сихъ путяхъ вырыть колодцы, построить казармы для жительства инвалидовъ, въ службѣ неспособныхъ, кои ѣдятъ хлѣбъ даромъ; а тутъ разводи-бы они скотину. Вѣроятно, призвали-бы, у кого есть, семейства свои, жили-бы спокойно, счастливы и приносили-бы пользу.

Отъ учрежденія сихъ сообщеній сдѣлалась-бы большая польза торговлѣ и училилась-бы преграда хищничеству Калмыкъ и Кавказскихъ жителей, врандѣй скотъ одинъ другому передающихъ.

Если-же не благоудно было-бы обратитъ жителей Кавказской губерніи въ званіе козаковъ, то слѣду необходимости, преобразовать правленіе края полезно быть можетъ.

Переименовать губернію въ званіе области. Учрежда всѣ судебныя и правительственныя мѣста въ Ставрополѣ, яко единственномъ мѣстѣ, на городѣ похожемъ, и который всегда будетъ центромъ торговли и лучшимъ для жительства людей.

Областное правительство раздѣлить на три департамента, исполнительный, казенный и судебный гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ.

Предсѣдательствующимъ въ ономъ быть военному начальнику, на Кавказской Линіи находящемуся.

Исполнительнымъ департаментомъ управлять правителю области; а казеннымъ — вице-губернатору. Департаментъ сей долженъ быть раздѣленъ на отдѣленія, сообразно надобности для управления казенными доходами и расходами.

Судебный департаментъ раздѣлить на два отдѣленія, изъ коихъ въ каждомъ имѣть по одному совѣтнику и по два ассессора.

Въ случаѣ жалобъ на неправо рѣшеніе, по предложенію предсѣдательствующаго предоставить разсмотрѣнію и рѣшенію общаго собранія всего областного

правительства. Некоторые жалобы и апелляции принадлежали-бы Сенату.

Полицейское управление всей Области подчинить областному полицмейстеру, коему быть членом исполнительного департамента в званіи помощника областного правителя. Ему придать двух членовъ, снабдивъ его особою канцеляріею.

Полицейское управление раздѣлитъ на части, сообразнась съ мѣстными положеніемъ.

Въ каждой части житьествовать полицейскимъ приставамъ, дабы надзоръ былъ ближе и исполненіе дѣлительнѣе.

Каждому полицейскому приставу имѣть, сообразно надобности и числу подъятомственныхъ жителей, сотскихъ и равольныхъ, чрезъ коихъ давать-бы оныя свидѣнія полицеймистеру о происшествіяхъ, исполнять предписанное, изловлять бродягъ и истреблять воровство.

Областному полицеймистеру дать право назначать пристава, при Калмыцкой ордѣ находящемуся, если понадобится производить преслѣдованіе воровства и прочихъ безпорядковъ, въ Калмыцкихъ уузахъ скрывающихся.

Полицеймистеру Области подчинить всѣхъ безъ изыятія людей, въ Области живяствующихъ, и что-бы всякій начальникъ военныхъ командъ немедленно удовлетворялъ его требованія.

Въ помощь полицейскимъ приставамъ полезно было-бы определить изъ отставныхъ изъ военной службы унтер-офицеровъ грамотныхъ, кои могли-бы быть и приставами, если полицеймистеръ способнымъ ихъ къ тому признаетъ.

Въ каждой части, гдѣ полицейскій приставъ назначится, составить обязательскаго земскій судъ изъ избранныхъ обществомъ крестьянъ, козаковъ отставныхъ изъ военной службы,—однимъ словомъ, изъ всякаго состоянія людей, ибо полицейскій приставъ всѣхъ заведывать будетъ, въ головы и отъ каждаго 300 до 500 душъ по одному судѣ. Имъ дать свободу и право судить и рѣшать маловажныя дѣла, а пристава велѣть исполнять ихъ, буде они не превосходятъ власть, сему обязательскому суду назначенную.

967. *Репортъ Кавказскаго гражданскаго губернатора д. с. с. Малюкскаго ген. Ермолова, отъ 2-го марта 1819 года, № 598.—Горіевскъ.*

При указѣ изъ Правительствующаго Сената отъ 19-го декабря 1818 года прислать ко мнѣ проектъ карантиннаго устава съ штатами о карантинѣхъ и

описаніемъ мундира карантинныхъ чиновниковъ, для свидѣній и надлежащаго до кого слѣдуетъ исполненія.

Въ Высочайшемъ именномъ Е. И. В. указѣ, данномъ Правительствующему Сенату въ 21-й день августа того-же года, изображено, что оный проектъ карантиннаго устава и штаты препровождаются для исполненія, съ тѣмъ однако-же, что ежели по приведеніи въ дѣйствіе проекта сего устава время и опытъ откроютъ еще какіе либо предметы, могущіе служить къ усовершенствованію, то по дополненіи оными представить уже въ свое время карантинный уставъ на утвержденіе въ полномъ его видѣ.

Сообразна сей проектъ съ мѣстными обстоятельствами Кавказской губерніи и находи въ ономъ нѣкоторыя отмінны, пополненія и новыя правила противъ прежняго карантиннаго устава и послѣдовавшихъ въ продолженіи времени перемѣнъ и дополненій какъ въ способахъ очищенія, такъ въ срокахъ и самыхъ карантинныхъ строеніяхъ и расположеніи кварталовъ, и предлагага здѣшней Врачебной Управы, дабы она, сдѣлавъ примѣненіе какъ относительно очищенія и строеній для оваго и для помѣщенія пассажировъ и служителей, къ карантинамъ принадлежащихъ, прежнихъ и до нынѣ существующихъ, съ предполагаемыми вновь, такъ и сроковъ задержанія въ карантинѣ вельдѣгерей, курьеровъ и другихъ, по экстренной надобности по службѣ посылаемыхъ, и въ чемъ окажется удобность или неудобность въ исполненію въ точности правилъ сего новаго устава въ отношеніи къ каждому изъ существующихъ нынѣ здѣсь карантиновъ, не упуская ничего изъ виду, доставить ко мнѣ замѣчанія свои для представленія куда слѣдуетъ.

Между тѣмъ, проходя уставъ сей по порядку его расположенія, сдѣлать я съ своей стороны нѣкоторыя примѣчанія, о коихъ съелъ догадомъ представить на благорасмотрѣніе в. выс-а. Они суть слѣдующія:

Въ введеніи сего устава, гдѣ говорится о надзорѣ, какой надлежитъ имѣть по берегамъ моря или по сухопутнымъ границамъ, между прочимъ полагаются карантинныя заставы, о коихъ въ 3-мъ пунктѣ постановлено, чтобы карантинное очищеніе въ сихъ заставахъ производить только въ такомъ случаѣ, когда какое либо приставшее къ онымъ сомнительное судно, по случившемуся ему поврежденію или другой важной причинѣ не имѣетъ никакой возможности продолжать путь свой до ближайшаго карантина. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ ни суда, ни люди, ни товары не должны получать въ заставахъ карантиннаго очищенія, развѣ особенными постановленіями

изъ сего общаго положенія для какой либо застави сдѣлано будетъ временное изъятіе. А какъ въ адъшней губерніи назначена Сладко-Еричаня карантинная застава за Кизляромъ на берегу Каспійскаго моря, отъ коей отстоитъ Ладуриискій, а по теперешнему названію Кизлярскій сухопутный карантинъ, учрежденный на границѣ губерній отъ стороны Дагестана, разстояніемъ около 70-ти верстъ, къ коему отъ оной пристани проѣзжая, должно сѣдовать или чрезъ г. Кизляръ, или чрезъ нѣкоторые селенія того уѣзда, да и подводы на той пристани не всегда можно отсылать, а если допустить производить въ оной очищеніе, то необходимо нужно заводить тамъ всѣ карантинныя строенія и дѣль пограничную, которая стоитъ будутъ довольно дорого; о неудобствѣ-же сей пристани и какіе товары къ оной привозятся ниже сего объяснено будетъ: то если сію заставу и за описаніемъ ея неудобства признано будетъ необходимымъ оставить, нужно будетъ, исключивъ ее изъ общаго положенія, дозволить ей производить карантинное очищеніе и свѣдѣть ее для того необходимыми карантинными строеніями и всѣми способами.

Далѣе по 4-му параграфу главы 1-й полагаются въ члены присутствія карантинной конторы выбирать и двухъ изъ гильдейскаго купечества, имѣющихъ въ томъ мѣстѣ обѣдѣль, на каждые два года, а какъ въ г. Кизлярѣ, гдѣ теперь состоитъ и сѣмъ уставомъ назначена карантинная контора, и въ Моздокѣ, куда можетъ быть сія контора по уваженію настоящихъ обстоятельствъ, о коихъ ниже сего сказано будетъ, для лучшей удобности переведена будетъ, Россійскаго купечества состоитъ самое малое количество, которое и заграничной коммерціи не производитъ, а торгуютъ за границею по большей части въ обихъ сѣхъ городахъ живущіе Армяне и другіе Азіяты, не записавшіеся въ гильдіи: то и нужно имѣть позволеніе обратитъ сей выборъ на нихъ, когда сами того пожелаютъ, или вовсе оставить.

9-мъ параграфомъ поставляется въ обязанность карантинному инспектору какъ въ центральномъ карантинѣ, такъ въ заставамъ и кордонамъ производить ревизію, каковыя кордоны, какъ по сему, равно и по § 13-му съ внутреннею и вышшею стражею назначаются въ непосредственную подчиненность карантиннаго начальства; но здѣсь всѣ вообще кордоны зависятъ отъ одного военнаго начальства, отъ коего по пограничнымъ обстоятельствамъ ни отдѣлить, ни другихъ кордоновъ по великому пространству границы учредить невозможно; если-же поручить кордоны и военному и карантинному начальству, то дол-

жны они будутъ зависетьъ отъ двухъ властей вмѣстѣ; когда-же отъ завыдыванія оными карантинному начальству и отказавъ вовсе, то сѣдующъ изъять оное и отъ всей возлагаемой на него сѣмъ уставомъ отвѣтственности, съ чѣмъ могутъ иногда встрѣтиться и различныя затрудненія по карантиннымъ распорядительнымъ и исполнительнымъ обязанностямъ: то, посланку здѣсь пограничная часть состоитъ въ непосредственномъ в. выс-а распоряженіи, а потому сіи обстоятельства и зависятъ отъ начальственнаго нашего разрѣшенія.

По § 45-му при карантинахъ назначается инспекторъ писемъ, который обязанъ очищенныя въ карантинѣ письма записывать въ шнуровую книгу, изъ карантинной конторы ему данную, и оныя или раздавать на мѣстѣ, или отсылать въ почтовую контору. Таковыя инспекторы здѣсь нужны при карантинахъ Моздокскомъ и Кизлярскомъ, бышемъ Ладуриискомъ, почему и нужно откуда сѣдуютъ ихъ вытребовать съ жалованіемъ, коего по новому карантинному штату имъ не положено.

Въ § 57-мъ постановлено. Если въ карантинѣхъ или заставахъ карантинный домъ не можетъ быть устроенъ на самой границѣ, то на ней ставится карантинная форпостъ. Такое положеніе карантиннаго дома состоитъ при Моздокѣ, гдѣ форпостъ по правую сторону, а наравуль по лѣвую сторону сей рѣки учреждены, но зависятъ отъ начальства военнаго, а не карантиннаго, коему по сему параграфу подчинить оныя сѣдуютъ, дабы по § 58-му недопущеніе прѣѣзжающихъ и приходящихъ въ сообщенію съ посторонними или препровождающими ихъ и товары людьми зависѣло отъ власти карантина.

62-мъ параграфомъ повелѣвается. Если достоверныя имѣются свѣдѣнія, что нигдѣ не свирѣствуетъ моровая язва и судно пришло изъ такого мѣста, которое всегда почитается благополучнымъ и при осмотрѣ его и освидѣтельствованіи лекарскомъ нимаглѣйшаго подворья въ заразѣ не окажется, то люди и товары освобождаются совершенно отъ всякаго карантиннаго очищенія. Въ примѣчаніи-же сказано: Неблагополучныя мѣстами во всѣхъ случаяхъ почитаются всѣ вообще владѣнія Оттоманской Порты и всѣ земли, за Кавказскою Линіею находящіяся, а потому консульскія свѣдѣтельства о вывозимыхъ оттуда товарахъ никогда не могутъ быть принимаемы во уваженіе и такіе товары подвергаются обыкновенному карантинному очищенію.

По нынѣшнему состоянію находящихся за Кавказскою Линіею народовъ безопасно можно принять

сблудующія мѣры. всю линію по р. Кубани отъ границъ Черноморскаго Войска, при Нарядномъ Источникѣ начинающуюся и продолжающуюся по смежности съ Турецкими владѣніями до самаго Батал-пашинскаго поста, при коемъ и карантинъ находится, считать навсегда въ сомнительномъ положеніи и въ очищеніи наблюдать полный карантинъ, а при малѣйшемъ извѣстии о заразѣ удвоивать сроки очищенія во всѣхъ трехъ Кубанскихъ карантинѣхъ, т. е. въ Усть-Лабинскомъ, Овече-Бродскомъ и Батал-пашинскомъ. Затѣмъ, обратясь къ востоку по линіи, идущей отъ Кубани до Каспійскаго моря, за кою находятся въ горахъ подмастные Россіи народы, и простирающейся около 390 верстъ, гдѣ болѣе двухъ годовъ отъ заразы состоитъ благополучно, можно считать какъ первую часть линіи, отъ запада начинающуюся и переходящую къ Константиногорскому карантину, который отъ Батал-пашинскаго отстоитъ около 120-ти верстъ, такъ и за нимъ продолжающуюся еще часть линіи до Прохладненскаго карантина около 60-ти верстъ, также нѣсколько подлежащими сомнѣнію, а потому и производить карантинное очищеніе чрезъ то число дней, которое при одномъ сомнѣніи или подоврѣніи наблюдать сямъ уставомъ назначено. Что-же принадлежитъ до остальной части линіи отъ Прохладненскаго карантина до Каспійскаго моря, около 300 верстъ простирающейся, то какъ Персію, изъ которой въ сихъ мѣстахъ болѣею частью привозятся товары, всегда почти можно считать благополучною, равно и въ мѣстахъ, Россіи подмастныхъ, начиная отъ Моздона до Кизляра и далѣе въ морю, весьма рѣдко показывалась зараза, о коей около 10-ти лѣтъ не слышно, а потому и можно сію часть линіи и соединяющую съ оною по настоящему благосостоянію благонадёжно признавать въ числѣ благополучныхъ мѣстъ, подходящихъ подъ 62-й параграфъ въ освобожденіи отъ всякаго карантиннаго очищенія, на основаніи чего и полагается тѣхъ только изъ пробѣгающихъ чрезъ тамошніе карантинъ задерживать, если кто провозитъ будетъ Турецкіе товары, а безъ оныхъ по освидѣтельствованію только медицинскомъ по содержанию сего параграфа пропускать безъ задержанія и безъ всякаго карантиннаго очищенія.

Какъ-же Турецкіе издѣлія и товары въ сей части линіи рѣдко случаются, а если-бы оказались, то заразы могутъ быть провозимы изъ Грузіи и Имеретіи, гдѣ также учреждены карантинъ, то если кто въ оныхъ карантинѣхъ тѣ товары очистилъ и имѣеть несомнительное въ томъ свидѣтельство, тѣ товары, повѣря только въ книгахъ противъ свидѣтельства

и въ печатяхъ, если окажутся точно въ томъ числѣ, какое показано въ свидѣтельствѣхъ, пропускать неупрежно, послужу еще въ карантинѣхъ Средне-Егорлыскомъ на границѣ Донскаго Войска или при Астрахани, въ Тинаискомъ, будутъ оныя опять очищаемы; но только нужно, чтобы Грузинскіе и Имеретійскіе карантинны обязанности ихъ веревками и причесатывали на основаніи § 191-го, дабы въ городѣ до самыхъ вышепоименованныхъ внутреннихъ карантинновъ открываемы не были.

Касательно предполагаемыхъ сямъ уставомъ новыхъ карантинныхъ строеній или передѣлки оныхъ, то въ разсужденіи окурныхъ камеръ, которыя по нынѣшнему уставу, 71-мъ и 72-мъ параграфами полагаются не болѣе 4-хъ арш. въ вышину, 5-ти саж. въ длину и 4-хъ въ ширину, съ тѣмъ, чтобы на всякой сторонѣ имѣли нужное число оконъ въ два или три квадратныхъ фута каждое, которыми-бы плотно закрывались деревянными ставнями, на предложеніе мое Врачебной Управѣ, есть-ли необходимость прорубивать окна при состоящихъ нынѣ карантинѣхъ въ такихъ камерахъ, по прежнимъ предписаніямъ построенныхъ по назначенію тогда пропорціи отъ 2-хъ до 3-хъ саж. въ длину и ширину и 4-хъ арш. въ вышину, или можно обойтись и безъ оконъ, особливо и потому уваженію, что если изъ здѣшняго лѣса подѣлать въ онымъ ставни, то нельзя надѣяться, чтобы оныя отъ бѣгавшаго здѣсь жаркаго климата не покоробились и не выпускали окурня, а сверхъ того, что при каждой окуривательной камерѣ имѣются просторныя навѣсы для провѣтриванія товаровъ, Врачебная Управа доставила во мнѣ заключеніе, что, по ея мнѣнію, всё теперь существующія въ карантинѣхъ окурныя комнаты по описаннымъ неудобствамъ можно оставить безъ прорубки стѣнъ и вставиванія въ нихъ оконъ, провѣтривая товары подъ одними только навѣсами, подъ коими находится болѣе мѣстъ для развѣсы оныхъ и изъ коихъ на болѣе открытомъ воздухѣ удобнѣе и скорѣе можетъ выходить заключенный въ нихъ газъ какъ пресмыщенной соляной кислоты, такъ и горючей сѣры, равно и сей-же самой сѣры, смѣшанной съ можжевеловыми ягодами. На сей конецъ составила Врачебная Управа для руководства медикамъ въ карантинѣхъ извѣщенныя изъ сего новаго устава правила, исполненіе коихъ, по ея мнѣнію, приимать можно къ существующимъ теперь карантиннымъ строеніямъ. Итѣмъ, Управа полагаетъ, что по соразмѣрности настоящихъ окуривательныхъ камеръ для наполненія ихъ положеннымъ въ § 72 газомъ пресмыщенной соляной кис-

лоты будет достаточно употребить тот-же состав для произведенія онаго отъ 2-хъ до 3-хъ фунтовъ, смотря на пространство комнатъ, съ соблюденіемъ извѣснаго въ томъ-же параграфѣ правила. А какъ по § 75-му назначаются ввести въ употребленіе для окурки и сѣрныхъ порошковъ, то и нужно по требованію отъ карантинныхъ свѣдѣній, сколько по обширности окурныхъ комнатъ востребуется № 1-го и № 2-го сѣрныхъ порошковъ, жаровень и угля, снабдить ихъ оными.

Относительно вопроса моего о пропускѣ воинскихъ командъ и курьеровъ изъ сомнительныхъ мѣстъ, о коихъ въ семь уставѣ не упомянуто, Врачебная Управа заключаетъ: Если карантинъ будутъ имѣть достовѣрныя свѣдѣнія, что воинскія команды и курьеры прибыли изъ такихъ мѣстъ, гдѣ нѣтъ моровой явы и виды, данные имъ отъ начальства тѣхъ мѣстъ, изъ коихъ они прибыли, засвидѣтствуютъ ясно, что они нисколько неподозрительны, а медицинскіе чиновники по освидѣтельствованіи ихъ въ обыкновенномъ видѣ подтвердятъ съ своей стороны, что не оказалось на оныхъ нисколько подозрѣнія въ зараженіи, въ такомъ случаѣ она полагаетъ, согласно съ мнѣніемъ бывшаго ген.-штаб-доктора гражданской части Крейтона, изъясненнымъ въ отношеніи его къ бывшему министру внутренниихъ дѣлъ вн. Курякину, что если строенія, учрежденныя для очищенія вещей, довольно пространны и въ большомъ количествѣ, то можно въ одинъ часъ очистить платве войскъ на 1,000 или 1,500 чел., увеличивъ силу газа болѣе обыкновеннаго, каковую одежду, провѣтривъ, возвращать можно солдатамъ чрезъ полчаса.

Но я полагаю мнѣніемъ, въ чемъ и Врачебная Управа согласна, чтобы откуда по § 62-му пропускать можно жителей безъ всякаго карантиннаго очищенія, то и солдатъ пропускать на томъ-же основаніи.

Въ разсужденіи курьеровъ и денешъ, имъ поручаемыхъ, Управа полагаетъ поступать съ ними въ карантинныхъ предосторожностяхъ и пропускать, буде они прибыли изъ опасныхъ, либо сомнительныхъ мѣстъ по прежнему карантинному уставу, задерживая ихъ для очищенія по новому уставу на 14 дней, а денешъ, ими привезенныхъ, на надлежащемъ очищеніи отправлять въ то-же время съ другими куда слѣдуетъ; курьеровъ-же, пробѣгающихъ изъ благополучныхъ мѣстъ, сообразно тому-же правилу, въ § 62-мъ новаго устава имѣющагося, освобождать отъ всякаго карантиннаго очищенія.

Касательно назначенныхъ симъ уставомъ прочихъ

карантинныхъ строеній, то сверхъ состоящихъ нынѣ въ существующихъ здѣсь карантинныхъ потребно будетъ сдѣлать еще прибавку, чтобы карантинный домъ по § 132-му раздѣленъ былъ на двѣ части: на *наружную* и на *внутреннюю*.

Наружная часть должна содержать въ себѣ въ центральномъ карантинѣ все строеніе, принадлежащія къ карантинной конторѣ, аптеки, трактиру и помѣщенію карантинныхъ чиновниковъ и служителей.

Въ прочихъ карантинныхъ и заставлахъ назначаются строенія въ наружной части по мѣрѣ полагаемыхъ по штатамъ чиновниковъ, аптека и трактиръ.

Внутренняя часть состоять должна изъ всѣхъ строеній и помѣщеній, куда принимаются люди и вещи, подлежаще карантинному очищенію.

Сія часть раздѣляется на три квартала: 1) кварталъ пассажирскій, 2) кварталъ очистительныхъ пагаузовъ и 3) чумный кварталъ.

Внутренняя часть должна отдѣляться стѣною отъ наружной.

Нынѣшніе здѣшніе карантинъ такъ устроены, что изъ нихъ можно составить одиѣ внутреннія части по сему назначенію, съ прибавкою къ онымъ:

а) Въ пассажирскомъ кварталѣ по § 89-му больницу.

б) По § 104-му будокъ или разговорныхъ съ двойными рѣшетками.

в) По § 150-му сараевъ для окурки каретъ и другихъ экипажей.

г) По § 155-му особыхъ двориковъ, въ коихъ пассажирскія отдѣленія могли-бы закрываться по пробитіи зори.

д) Пассажирскія отдѣленія по § 151-му должны имѣть свои камеры и такъ быть раздѣлены, чтобы каждая партія пассажировъ размѣщалась по пассажирскимъ покоямъ сколько можно раздѣляемо.

е) Чтобы по § 172-му кварталъ очистительныхъ пагаузовъ окруженъ былъ глубокимъ ровомъ.

ж) Чтобы въ пассажирскомъ отдѣленіи по § 181-му были отдѣльные покои для помѣщенія одержимыхъ сомнительною болѣзью.

з) По § 203-му особенный кварталъ для помѣщенія лошадей и другаго скота, окруженный заборомъ или глубокимъ ровомъ и раздѣленный на разныя части. Въ каждой части должна быть особая изба для конщиковъ, кои въ оной выдерживаютъ карантинъ на томъ-же основаніи, какъ пассажирскіе.

и) Въ нихъ по § 204-му сарай или навѣсъ.

й) Въ карантинномъ домѣ по § 137-му должно

имѣть всегда въ готовности пассажирныя орудія и воду въ бочкахъ съ телегами, для сохраненія коихъ, безъ сомнѣнй, потребны и сараи съ навісами.

Сверхъ сихъ строеній по § 146-му нужно прибавить для отобранія отъ пассажировъ всѣхъ вещей особыхъ служителей, кои не должны имѣть никакого съ другими людьми сообщенія. Сихъ служителей, по мнѣнію моему, нужно имѣть по крайней мѣрѣ на каждую очистительную камеру по два, а для помѣщенія ихъ отдѣльную избу.

По числу пассажировъ, сколько въ какомъ карантинѣ помѣстится ихъ можетъ, должно по § 149-му имѣть бѣлье, обувь и одежду. Сія запасъ, по мнѣнію моему, надлежитъ имѣть, особливо бѣлье, двойнымъ числомъ, а одежду и обувь съ раздѣленіемъ на лѣтнія и зимнія; такое-же на мужское и женское, сверхъ коего потребны будутъ простыни и одѣяла, а для благородныхъ и кровати съ прочею необходимою мебелью.

Для зараженныхъ-же полагаются сѣно или содома на постели по § 166-му и на каждый день перемѣны простыни, одѣяла, наволочки, рубашки и платье.

Для хранения сего запаса нужно имѣть особую камеру, а для построения платья, обуви, постелей и бѣлья, коему нужно назначить сроки и для возобновленія онаго, равно и на мытье бѣлья достаточную сумму.

Сверхъ того, полагаются для пассажировъ по §§ 152-му, 153-му и 181-му особые стражи въ пассажирныхъ и на ихъ содержаніе, равно и для тѣхъ, кои будутъ очищать товары, по 50-ти к. на каждый день отъ пассажировъ, если они достаточны, а при тѣхъ, кои не въ состояніи производить сей платы, выдавать оную отъ карантинной конторы, на что потребна особая сумма, которая въ здѣшнихъ мѣстахъ необходима. А какъ здѣсь нерѣдко случается, что и сами пассажиры на свое содержаніе ничего не имѣютъ, а особливо изъ выходящихъ изъ плѣна, то и для нихъ потребна также нѣкоторая сумма.

Для внутренней стражи въ чумномъ кварталѣ полагаются по §§ 166-му и 167-му особые люди и рабочіе. Ихъ нужно имѣть по крайней мѣрѣ въ двойномъ числѣ на перемѣну тѣхъ, кои будутъ подвергаться очищенію, и преступниковъ для потребенія умершихъ, для коихъ всѣхъ полагается. Для стражи суконная куртка и панталоны съ жестынымъ знакомъ, а для рабочихъ и преступниковъ кожаное платье, вымазанное масломъ, и на рука височныя перчатки, а для помѣщенія ихъ особое отдѣленіе, на что также потребна сумма.

По § 188-му для раскрытія и раскладки товаровъ полагаются преступники, коихъ можно назначить по числу окуривательныхъ камеръ на каждую по два, а для снятія, укладки и выноски очищенныхъ товаровъ особыхъ работниковъ, для помѣщенія коихъ и на ихъ содержаніе также потребна сумма.

Касательно предлогаемыхъ при карантинахъ въ добавокъ разныхъ, выше сего показанныхъ строеній, нужно предварительнo сочинить всѣмъ онымъ смѣты и планы, для составленія коихъ въ здѣшней губерніи никого способнаго изъ чиновниковъ не имѣется. Хотя-же и есть губернской архитекторъ к. с. Мисниковъ, но онъ откомандированъ въ строяніи при Минеральныхъ Водахъ; при томъ-же въ сочиненіяхъ онъ весьма медленъ и смѣты его нерѣдко описывались невѣрными и нѣсколько разъ по невѣрности ихъ были перемѣнены и начальство понапрасно было затрудняемо исполненіемъ прибавки суммъ и прочаго. Какъ-же здѣсь и мастеровыхъ, хорошо знающихъ дѣло свое, весьма мало и вѣрить имъ постройки ненадежно, равнѣ иногда случаются приходяще изъ подряженныхъ кѣмъ либо изъ внутреннихъ губерній, но и то весьма рѣдко: то по симъ уваженіямъ всего благонадѣжнѣе возложить всѣ сія сочиненія смѣты и планы и самая постройки на инженерныхъ чиновниковъ и военно-рабочихъ съ полковыми мастерами, безъ коихъ успѣха ожидать сомнительно.

Что-же принадлежитъ до наполненія карантинныхъ служителями, рабочими и преступниками, то первыми и вторыми, по неотысканію здѣсь вольныхъ, наполнить болѣе неоткуда, кромѣ изъ инвалидовъ, способныхъ къ отправленію сихъ должностей, а послѣдними изъ преступниковъ, по вѣрностямъ рассматриваемыхъ, которые изъ нихъ окажутся благонадежными и въ поведеніи исправившимися, изъ вѣдомства инженернаго.

Напоследокъ, какъ въ VII главѣ сего устава за несоблюденіе карантинныхъ правилъ въ поименованныхъ тамъ случаяхъ опредѣляется преступившимъ оныя смертная казнь; по прежнимъ-же узаконеніямъ казнь сія раздѣляется на политическую и натуральную, то какую изъ нихъ здѣсь разумѣть должно и есть-ли послѣдняя, такъ какъ изъ § 234-го видно, что убивавшаго изъ карантина вслѣдкомъ убивать до смерти поволяется? Если иначе остановитъ его невозможно, то какого рода имѣеть быть казнь сія, кѣмъ и какими орудіями должна быть приводима въ исполненіе?

Обращаясь къ штабамъ о карантинной конторѣ и карантинныхъ здѣшней губерніи, въ 21-й день авгу-

ста 1818 года Высочайше утвержденнымъ, то изъ оныхъ явствуетъ, что карантинное управление раздѣлено по симъ штагамъ на два отдѣленія: на Кизлярское и Ека-теринодарское. Въ первомъ изъ нихъ заключаются: Кизлярская карантинная контора, Кизлярскій карантинъ и двѣ карантинныя заставы: Моздокская и Сладко-Еричаная, а во второмъ — Екатеринодарская карантинная контора, къ вѣдомству коей причисляются Екатеринодарскій карантинъ и карантинныя заставы. Бугаская и Усть-Лабинская.

Относительно перваго отдѣленія я считаю долгомъ объявить, что карантинная контора, по уставу и штагамъ о карантинныхъ, въ 1800 году состоявшимъ, назначена была въ Кизлярѣ, потому что въ то время коммерческіе обороты производились только чрезъ одинъ сей городъ, а слѣдовательно, и главный проваздъ былъ чрезъ оный. Послѣ того, когда въ 1801 году къ Россійской Имперіи присоедишена Грузія съ принадлежащими къ ней мѣстами и устроены оттуда чрезъ Кавказскія горы провазды на здѣшній г. Моздокъ, то и сухопутная Азіятская торговля раздѣлилась на двѣ части: производимая изъ прилежащихъ къ западнымъ берегамъ Каспійскаго моря провинцій и всего Дагестана продолжается по прежнему на Кизлярѣ, а изъ Грузіи и сопредѣльныхъ съ нею мѣстъ, средоточіе горъ и Кавказской южной линіи составляющихъ, обратилась вся на Моздокъ, и сія часть торговли большинствомъ провоза товаровъ въ Россію и обратно превышаетъ уже первую, а числомъ провазжихъ и несравненно ее превосходить. По симъ причинамъ соображеніе было-бы съ настоящими обстоятельствами и карантинную контору перемѣстить въ Моздокъ, а Моздокскую заставу обратить въ центральный карантинъ.

Состоящій предъ Кизляромъ карантинъ, названный теперь Кизлярскимъ, а прежде именованній Ладуринскимъ, не состоитъ въ г. Кизлярѣ по неимѣнію въ близости удобнаго и безопаснаго мѣста отъ зараженія развивающагося тамъ на далекое пространство водами, выходящими въ водополье изъ р. Терена предъ впаденіемъ ея въ Каспійское море; но по симъ причинамъ учрежденъ оный въ Терекѣ, границу губерніи составляющимъ, въ 12-ти верстахъ отъ Кизяра, подаваясь въ земли Кумыскаго народа, часть Дагестана составляющей, при уроч. Ладуринскомъ, почему сіе названіе и карантинъ было присвоено. Можетъ быть, по сему обстоятельству не будетъ-ли разсудимо позволить по прежнему именованію его Ладуринскимъ? Какъ-же въ сихъ мѣстахъ торговля продолжается, какъ и прежде, для коей

и таможня существуетъ въ Кизлярѣ. то признается необходимымъ сей карантинъ оставить тамъ по уваженію коммерціи съ помянутымъ карантиннымъ штагомъ, а не въ видѣ заставы.

Посему-же Кизлярскому отдѣленію полагается Сладко-Еричаная карантинная заставка при морской пристани сего имени. При впаденіи въ Каспійское море Сладкаго Ерича была учреждена съ давнихъ временъ пристань болѣе для складки казеннаго прованта, для коего и магазины и большое укрѣпленіе тамъ построены, нежели для произведенія торговли, коей въ сей пристани по разнымъ неудобствамъ почти никогда не было. Въ теченіи времени Сладкій Еричь обмелѣлъ и пристань занесло пескомъ на немалое разстояніе, отъ чего неудобство еще болѣе умножилось и приходящія туда суда находятся въ необходимости перегужаться на мелкія суда. Я поручаю Кизлярскому городничему осведомиться отъ всѣхъ обществъ Кизлярскихъ и почетнѣйшихъ людей, въ какомъ состояніи сія пристань теперь признается въ отношеніи торговли, и получить отвѣтъ, что на оной пристани никогда никакимъ товаромъ торговли не бываетъ, а провозится въ оной на судахъ изъ Астрахани въ маѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ покупаемый на Нижегородской ярмаркѣ Кизлярскими жителями молочный товаръ, какъ-то: сита, рѣшета, верра, желѣзо, веревки, смола, деготь, разнаго сорта лѣсъ, обручи и тому подобное, но не для торговли, а только для складки и перевозится отсюда сухопутно въ Кизлярѣ, гдѣ и продается. Изъ Кизяра бываетъ иногда отправленіе съ той пристани въ Астрахань въ апрѣлѣ и октябрѣ въ маломъ количествѣ спирта, виноградной водки, вина, потому и нарѣдка листовъ желтінника, а болѣе ничего не отправляется. Съ сего позовазія Кизлярскихъ жителей прилагается при семь копия. Изъ Персіи-же и другихъ заграничныхъ мѣстъ приходящихъ съ товарами судовъ, сколько мнѣ извѣстно, никогда тамъ не бывало, а только въ исходѣ 1809 года или въ началѣ 1810 одинъ разъ занесло туда въ зимнее время бурей одно Астраханское судно съ Персидскими товарами, которые съ великимъ трудомъ сухопутно мимо Кизяра перевозимы были, подъ надзоромъ, въ Ладуринскій карантинъ для очищенія; но и сіе случилось отъ того, что судно сіе вышло въ море весьма поводно, когда уже судоходство по опасности отъ льда прекратилось и въ Сладко-Еричаной пристани пристало не для торговли, но штурмомъ туда было выкинуто на мель. При сей пристани полагается теперь сверхъ карантинной заставы и таможенная заставка, принадлежащая къ Астраханско-

му таможенному округу. Судя по объясненным выше сего обстоятельствам, ни карантинная, ни таможенная заставы при сей пристани не признаются необходимыми и строение тамъ производить весьма неудобно и затруднительно, а развѣ, построив все къ Астрахани, отправить туда моремъ.

Продолжая вверхъ отъ Кизляра по юрдоной южной Кавказской Линіи, имѣются теперь кромѣ Моздокской карантинной заставы еще слѣдующіе временныя карантинны: Наурскій, Черыменскій, Прохладинскій, при которомъ состоитъ и мѣновой дворъ, Константиногорскій съ мѣновымъ дворомъ, и на западной линіи по р. Кубани, составляющей границу, сопредѣльную съ владѣніями Порты Оттоманской, Батал-пашинскій, Овече-Бродскій съ мѣновымъ дворомъ и на Черноморской границѣ—Ильинскій, для очищенія выходящихъ отсюда воинскихъ командъ, которыя всѣ неизвѣстно почему пропущены и содержаніи на нихъ не назначено, которое до сихъ поръ производимо было изъ выручаемой за соль въ мѣновыхъ дворахъ, а отчасти и изъ назначенной до сего по Кизлярской карантинной контролѣ на почиту строеній 6,000 суммы, которая на всѣ сіи карантинны и была ежегодно задерживаема. А какъ соображеніе о томъ, нужны-ли всѣ сіи карантинны или нѣкоторая часть оныхъ относится до части пограничной, то я и предаю обстоятельство сіе благоразсмотрѣнію в. выс-а.

Если-же нѣкоторые изъ нихъ или и всѣ карантинны, по всей Кавказской Линіи нынѣ состоящія, и на будущее время могутъ быть оставлены, то необходимо нужно, чтобы всѣ они были сдѣланы изъ дерева и изъ камня, а не были-бы устроены по сему карантинному уставу изъ плетня; чтобы было назначено содержаніе ихъ съ ремонтомъ; чтобы штаты чиновникамъ, канцелярскимъ и прочимъ служителямъ и на расходы сравнены были въ оладкахъ съ тѣми, которые Высочайше конфирмованы въ 30-й день мая 1817 года о таможенныхъ и заставахъ по Азіатской границѣ, поелику всѣ почти сіи карантинны состоятъ въ такихъ степныхъ мѣстахъ, гдѣ во всемъ претерпѣваютъ недостатокъ и, слѣдовательно, на малыхъ оладкахъ никто служить не согласится, и чтобы по великому пространству Кавказской Линіи учреждена была для удобнѣйшаго наблюденія за карантинными, кромѣ Кизлярской, другая карантинная контора, гдѣ будетъ удобнѣе, какъ, наприкладъ, въ Константиногорскій или по р. Кубани, на Овечемъ Броду, при кр. Николаевской, гдѣ теперь состоятъ карантинны и мѣновые дворы, куда-бы съ большею

удобностью можно было перемѣстить и Садко-Еричную таможенную заставу, такъ какъ Турецкіе товары бывають иногда провозимы на Овече-Бродскій и Усть-Лабинскій карантинны, нежели къ совершенному отягощенію для коммерціи по 3-му пункту Высочайшаго указа, въ 30-й день мая 1817 года при тарифѣ объ Азіатской торговлѣ наданнаго, тѣ товары посредствомъ военныхъ кордонновъ препроводять болѣе 500 верстъ въ Кизлярскую таможню для высканія пошлины, на навоюю мѣру никто изъ торгующихъ по сіе время не изъявлялъ согласія.

Усть-Лабинская карантинная заставка, до сего именовалася *карантинною*, при коей есть и мѣновой дворъ, сими штатами причисляется къ Екатеринодарскому карантинному отдѣленію, а Екатеринодаръ есть главный городъ Черноморскаго Войска, состоящаго подъ вѣдомствомъ Таврическаго, а не адѣйшнаго начальства, и на границахъ сего Войска между Екатеринодаромъ и Усть-Лабой имѣется при такъ называемомъ Иларидомъ Источникъ еоростный карантинъ и потому всѣхъ изъ Усть-Лобы и изъ другихъ адѣйшихъ мѣстъ провѣжающихъ въ земли Черноморскаго Войска всегда задерживаютъ на извѣстные сроки и въ семъ карантинѣ подвергаютъ очищенію. По симъ обстоятельствамъ неудобно сей заставѣ зависѣть отъ посторонняго начальства, отъ коего хотя она заставка и не далѣе 60-ти верстъ отстоитъ будетъ, но при провѣдѣ къ оному всякій разъ должно будетъ выдерживать карантинное очищеніе по крайней мѣрѣ чрезъ 14 дней, а способнѣе-бы присоединить Усть-Лабинскую карантинную заставку къ отдѣленію другой карантинной конторы адѣйшей губерніи.

Наконецъ, остается объяснить и о мѣновыхъ дворахъ, при нѣкоторыхъ карантиннахъ на Кавказской Линіи учрежденныхъ. Они заведены по распоряженію главноуправляющаго въ 1810 году по случаю бывшаго въ то время неурожая хлѣба у соседственныхъ горскихъ народовъ, для продовольствія и приласканія коихъ онъ и былъ заготовленъ чрезъ промѣвъ на произведенія, какія у тѣхъ народовъ имѣются: хлѣбъ этотъ хранился въ выстроенныхъ изъ плетня наскоро временныхъ, съ глиняною обмазкою, магазинахъ. Послѣ того, когда въ хлѣбѣ не было большаго нужды, начальство за благоразсудію вмѣсто онаго завести запасы соли для такового-же промѣва у горскихъ народовъ, что и продолжается съ 1811 года по нынѣ, при чемъ соль хранится въ тѣхъ-же магазинахъ, поддерживаемыхъ изъ приближенной мѣновой суммы наравнѣ съ карантинными и находящимися при нихъ чиновниками. Если-же построить въ

тѣхъ мѣстахъ порядочные магазины, то они по маломѣрности здѣсь мастеровыхъ и строевого дѣла обойдутся весьма дорого; камень-же не во всѣхъ сѣхъ мѣстахъ отыскивается и безъ помощи военного начальства обойтись невозможно. Ктому-же и неизвѣстно, должны-ли сіи мѣрные дворы оставаться навсегда; безъ нихъ-же горскимъ народамъ, которые до того допускаемы были брать соль безденежно изъ озера, внутри губерніи, въ Георгіевскомъ уѣздѣ состоящихъ, называемыхъ Мажарскими, обойтись почти невозможно. Сія соляные мѣрные запасы состоятъ при карантиннахъ Усть-Лабинскомъ, Овече-Бродскомъ, Константиногорскомъ, Прохладинскомъ и въ вр. Владикавказской. Соль ежегодно заготавливается изъ озера посредствомъ вывоза и найма Кавенною Палатою фурциновъ и вымѣнивается, считая пудъ по 1 р. 50-ти к., а въ одной Владикавказской вѣрности пудъ отъ 1 р. 50-ти к. до 2-хъ р. и заготавливается въ годъ во всѣхъ сѣхъ магазинахъ отъ 40 т. до 50-ти т. пудовъ. Деньги, за оную выкупаемая, всѣ, за расходомъ остающіяся, отсылаются въ Кавенную Палату. Сверхъ того на границѣ, не доходя до Ватад-пашинскаго карантина, изъ кордоновъ выгоржены одно или два соляныхъ озера для скота горскихъ народовъ, по увѣренію, что въ сѣхъ озерахъ способная въ пищу человеческую соль не бываетъ; но тѣ народы, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, сверхъ продовольствія скота, вывариваютъ оную соль и для себя употребляютъ, отъ чего въ одномъ году, когда въ томъ озерѣ достаточно сѣло соли, въ Константиногорскомъ мѣновомъ дворѣ вымѣниваемой соли въ расходъ было весьма мало. Изъ сего явствуетъ, что если нѣтъ особенной необходимости оставлять оныя озера на продовольствіе горскимъ народамъ, то можно ожидать въ томъ мѣновомъ дворѣ за соль большей выручки денегъ. Какъ-же по Высочайше конвоированному въ 5-й день августа 1818 года учрежденію Солянаго Управленія послѣднее учреждено въ Астрахани, то въ видѣніе онаго и поступили самосадочныя озера Кавказской губерніи, равно выломка и заготовленіе изъ оныхъ соли, которая назначалась для однихъ только состоявшихъ по уѣзднымъ городамъ сей губерніи магазиновъ и для заласа на случай, дабы бывающая временно несажда соли не причинила недостатка для народнаго продовольствія. Развозъ же соли по маглагамъ вѣдшей губерніи былъ возложенъ на Саратовскую соленозную комиссію; о томъ-же, на чей счетъ и кому слѣдуетъ заниматься выловою и развозкою соли по мѣновымъ дворамъ, и въ поминутномъ новомъ уставѣ о соли, и въ учрежденіи Солянаго Управленія совсѣмъ не упомянуто, а пото-

му если не будутъ приняты благовременныя мѣры къ отпуску и развозкѣ соли по мѣновымъ дворамъ, то оныя могутъ остаться совсѣмъ безъ снабженія солью.

О всѣхъ сѣхъ обстоятельствахъ почтеннѣйшее представила на разрѣшеніе в. выс.-а, имѣю честь присообщить, что безъ снабженія всего, вновь назначаемаго симъ уставомъ, не будетъ возможности приводить во всей точности повелѣнное исполненіе въ теперешнихъ карантиннахъ. Какъ-же и карантиннаго устава присланъ ко мнѣ только одинъ экземпляръ, коего перепечатать, за неимѣніемъ типографіи, негдѣ, то я просилъ Правительствующій Сенатъ и управляющаго Астраханскою губерніею, по состоянію въ Астрахани типографіи, о присылкѣ ко мнѣ въ довольномъ числѣ экземпляровъ сего устава для разсылки по карантинамъ, въ которые теперь отправка невозможно.

1819 года января 31-го дня изъ города Кавказа трехъ обществъ Грузинскаго Армянскаго и Татарскаго старшинъ и жителей, на исполненіе предписанія е. пр. д. с. Кавказскаго гражданскаго губернатора и каплара Малинскаго, сего-же января отъ 23-го числа, № 234, на вѣрность Кавказскаго городскаго подполковника Швецова позвала слѣдующее

Какъ известно намъ, иногда у Саидо-Ерчиной пристани нелегально торгуютъ производимаго не было и не бываетъ, а бытность пристанная морезъ на судлахъ изъ Астрахани съездиво въ лѣтнее время, въ мѣзъ и октябрь мѣсяцѣхъ, поименный Кавказскими писемима нахъ на Малярской пристатъ, такъ и въ Астраханъ мелочовой товаръ, т. е. сита, рѣшета, ведра, мѣла, веревки, смола, деготь, вауръ и тому подобное; сверхъ сего сосоломъ разнаго сорта зѣвъ и бондарни бочечный обрѣтъ, но не для торговли при Саидо-Ерчиной пристани, а единственно для вывозу, который въ то-же время бываетъ и переноситъ существою подобно въ городъ Билляръ и тамъ тутъ все то употребляется въ промѣтъ. Изъ Билляръ же былыты иногда отправля корекъ-ие, посредствомъ судновъ до Астрахани въ апрѣлѣ и октябрѣ мѣсяцѣхъ, вывозимаго при Саидо Ерчиной пристани въ мѣлохъ коллечствъ, и то смотри по удобству времени, спирта, выдѣлаемаго изъ онаго на манеръ Французской водки, вѣрнаго винограднаго вина, отавна и вардѣа желтѣнна лѣста, больше-же ничего, и что все сіе посылкаемо по судей справедливости, въ томъ и подписуется (Слѣдують подписка)

968. *Тоже, ген.-м. Сталя ген. Ермолову, отъ 30-го мая 1819 года, № 706. — Георгіевск.*

Во исполненіе предписанія в. выс.-а отъ 19-го января, № 153, съ препровожденіемъ въ копіи просительнаго письма повѣреннаго Шотландской колоніи Якова Швагеруса относительно отвода живущимъ въ той колоніи иностранцамъ земли для поселенія ихъ, я вкюдилъ въ соображеніе сей ихъ просьбы и нашелъ, что жительствующіе въ Шотландской колоніи иностранцы имѣютъ неоспоримое право отойти отъ мѣстонерговъ для переселенія въ другое мѣсто, отъ поселенія коихъ имѣется казенной пустопоровайей удобной земли, какъ Кавказская Кавенная Палата меня увѣдомила, въ Георгіевскомъ уѣздѣ, при Бештовскихъ горахъ, вблизи Горячихъ колодезь и Кисловодскаго укрѣпленія, при положеніи рр. Кузы и Поддума, 147,329 дес., изъ

числа которой я избралъ къ поселенію для сихъ иностранцевъ удобнѣйшее мѣсто между горами Лисою и Горячю, при самомъ Подкумѣ, на пологости горы отъ Горячихъ Водъ не далѣе 3-хъ верстъ, на которое и они, изъявивъ согласіе, просятъ моего распоряженія объ откомандированіи земледѣла для отмежеванія имъ на каждую мужского пола душу по 30-ти дес. земли и въ запасъ для имѣющихъ прибыть къ нимъ на поселеніе еще нѣсколькихъ семей и дѣтей ихъ, кои имѣютъ народности; о назначеніи къ охраненію ихъ отъ нападенія хищниковъ потребнаго воинскаго прикрытія; о вырубкѣ нужнаго для постройки разнаго лѣса и о прочемъ. О чемъ честь имѣю донести и при семъ представить въ подлинникъ ихъ просьбу ко мнѣ на благоусмотрѣніе в. выс-а, присовокупля къ тому мое мнѣніе. Если благоугодно будетъ разрѣшить симъ иностранцамъ переселеніе на вышеозначенное мѣсто, то я полагаю-бы назначить имъ земли, по числу находящихся семействъ, по 60-ти дес. на каждое, а на въ выходомъ ихъ изъ Шотландской колоніи останется тамъ не болѣе 6-ти семей, то изъ находящейся нынѣ въ Шотландской колоніи роты оставить $\frac{1}{4}$ оной съ частью козачковъ всей колоніи употребить для прикрытія сихъ иностранцевъ въ новомъ ихъ поселеніи, коему они могутъ быть обезпечены отъ хищческаго нападенія, ибо и поселеніе ихъ будетъ въ виду роты, располагающей на Горячихъ Водахъ въ казармѣ.

Прошеніе жителей находящихся въ Шотландской колоніи иностранцевъ командирующему войскамъ на Кавказской Линіи ген.-м. Станю, отъ 3-го апрѣля 1819 года.

Избрано в пр. для сего, настоящихъ иностранцевъ, мѣсто, между горами Лисою и Горячю, что при самомъ Подкумѣ, весьма для прилежательствъ на Кавказскіе казенныя воды выгодно, а также и для насъ свободно.

Теперь мы болѣе не о чемъ васъ утруждать не будемъ, наъ только просить милостивѣе о исполненіи оныхъ.

1) Дѣли на то мѣсто, согласно распоряженію в пр., часть откомандировать урядникъ для отвода насъ на мѣсто состоящихъ на насъ земель вода душъ по 30-ти десятъ земли, а также и въ запасъ для вступающихъ прибыть къ намъ еще нѣсколькихъ семей и нашихъ дѣтей, кои народятся нынѣ, по свидѣтельству нашего духовнаго пастыря.

2) Мѣсто для поселенія нашего совѣтите отвести не далѣе равности отъ Горячихъ казенныхъ водъ, наъ въ трехъ верстахъ, при самомъ Подкумѣ.

3) Для избѣжанія горныхъ хищниковъ и для обереженія нашего по водѣ в пр. назначите конной, но только чтобы оный не помышлялъ въ нашихъ хлѣбахъ, а расположить быть по нѣмъ выжатымъ.

4) Дѣли былъ мы наъ отъ отбаванія обязательскаго подводу, такъ и отъ прихода нѣкоторыхъ тягостей, на основаніи ослѣдовавшаго распоряженія объ иностранцахъ, свободны.

5) Если мы будемъ на отведенной намъ землѣ дѣлать какое либо обзаведеніе, то чтобы никто не могъ намъ въ томъ препятствовать, и

6) Для построения вашего на вновь отведенной мѣстѣ учините со стороны нашей распоряженіе, дабы мы могли воспользоваться изъ удобнаго и близкаго околу нашего поселенія мѣста лѣсовъ. Если же такъ нечаяно, то хотя съ утѣлою за оный наъ принадлежатъ посылныхъ денегъ.

969. Отношеніе д. т. с. Козодавлева къ ген. Ермолову, отъ 14-го іюня 1819 года, № 348.

Въ 1816 году Кавказскій гражданскій губерна-

торъ представлялъ мнѣ, что изъ числа поселившихся въ Шотландской колоніи Нѣмецкихъ колонистовъ, перешедшихъ изъ Саратовскихъ колоній, нѣкоторые удалились на прежнее жительство; прочіе-же изъ оставшихся настоятельно просили о дозволении имъ переселиться въ г. св. Креста, а потомъ въ 1817 году уведомилъ, что 13 семей, безъ всякаго отъ начальства позволенія и безъ вѣдома его, переселились въ помянутый городъ, гдѣ уже успѣли обзавестись домами и хозяйствомъ.

При семъ губернаторъ сообщилъ свое мнѣніе, что по сей причинѣ можно позволить и прочимъ Саратовскимъ колонистамъ, оставшимся въ Шотландской колоніи, водвориться въ означенномъ городѣ, дабы прекратить безпрерывные раздоры между ними и миссіонерами и однажды навсегда основать колонистовъ.

Посему входилъ я съ представленіемъ въ Комитетъ министровъ, который по журналу 29-го сентября 1817 года позволилъ дозволить означеннымъ колонистамъ переселиться изъ Шотландской колоніи въ г. св. Креста и для того.

Во-1-хъ, отвести имъ тамъ на основаніи общихъ о колонистахъ правилъ по 60-ти дес. земли на семейство.

Во-2-хъ, поселку колонисты сіи перешли въ Шотландскую колонію изъ Саратовскихъ колоній, уже воспользовавшись предоставленною имъ по Высочайшему манифесту 22-го іюля 1763 года льготою отъ податей и повинностей и они по Высочайшему кофирмованному 18-го декабря 1808 года докладу сравнены въ податяхъ съ казенными крестьянами Саратовской губерніи, то посему сравнить и ихъ въ податяхъ и повинностяхъ съ казенными крестьянами Кавказской губерніи, исключая рекрутской, отъ которой всѣ вообще иностранные колонисты навсегда освобождены.

Въ-3-хъ, въ разсужденіи управленія ихъ они должны имѣть особаго смотрителя на своемъ содержаніи, но, впрочемъ, состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника губерніи, и

Въ-4-хъ, если-бы кто пожелалъ изъ нихъ вступить въ другое какое званіе, въ томъ предоставлять на волю каждого и поступать на основаніи изданныхъ на увольненіе колонистовъ правилъ.

О семъ положеніи Комитета министровъ я сообщилъ отъ 20-го октября 1817 года въ надлежащему исполненію Кавказскому гражданскому губернатору.

Относительно-же взысканія съ сихъ колонистовъ податей и повинностей иравъ въ казенными крестъ-

янами Кавказской губернии, и предписал ему, что какъ тѣ, кои перейдутъ на жительство въ г. св. Креста, такъ равно и оставшіеся въ Шотландской колоніи должны немедленно быть обложены оными.

Послужу-же я и по нынѣ насчетъ устройства сихъ людей не имѣю никакого отъ губернатора свѣдѣній, но счесть долгомъ сообщить обо всемъ томъ в. выс. и покорнѣйше васъ просить, по главному управленію вашему въ томъ краѣ предписать Кавказскому гражданскому губернатору какъ о точномъ приведеніи въ исполненіе всѣхъ вышепроеписанныхъ постановленій, такъ и о доставленіи мнѣ подробныхъ о сихъ переселенцахъ свѣдѣній, согласно отношенію моему къ нему отъ 20-го октября 1817 года.

970. Предписаніе ген. Ермолова ген - л. Вельяминову, отъ 24-го іюля 1819 года. — Моздокъ.

Препровождая къ в. пр. планъ проектированнаго архитекторомъ Руско и уже производимаго при Минеральныхъ Водахъ строенія, и смѣту, составленную артиллеріи полк. Шевырвымъ, знающимъ здѣшнія цѣны матеріаламъ, покорнѣйше прошу поручить Руско составленіе проекта прочихъ строеніямъ, необходимымъ при Минеральныхъ Водахъ, о которыхъ я нѣсколько разъ съ нимъ объяснялся и смѣту онымъ сдѣлать сообразно означеннымъ цѣнамъ полк. Шевырева. Все сіе нуно оставить въ скорѣйшемъ времени, дабы не упустить онаго въ заготовленіи въ нынѣшнемъ году матеріаловъ и чтобы въ будущемъ году начать производство работъ. Предупредите Руско, что проекты удостоены Высочайшаго разсмотрѣнія Г. И.,—свѣдательно, они должны быть сдѣланы съ точностію и тщаніемъ.

Въ заключеніе прошу в. пр. наклонить Руско къ окончанію, сколько возможно скорѣе, сего порученія, ибо необходимо много еще пройдетъ времени, пока проекты разсмотрѣны и утверждены будутъ, а между тѣмъ посѣтители Водъ, не видя никакихъ началъ, справедливо ропщутъ, что начальство не обращаетъ вниманія на нихъ вниманія. Планъ, при семъ препровождаемый, прошу приказавъ перечертить лучшимъ образомъ, ибо онъ также препровожденъ будетъ вмѣстѣ съ другими проектами и донесено будетъ, что работа по оному производится.

Я полагаю для избѣжанія издержекъ всѣ строенія сдѣлать изъ камня, который находится при самыхъ Минеральныхъ Водахъ, ибо для обжитія кирпичка мало весьма по близости дровъ и цѣна оныхъ дорога, а потому и сдѣлаю я распоряженіе, чтобы

по прошествіи жаровъ тотчасъ приступлено было къ ломанію камня и, буде можно, къ приготовленію извести.

971. Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 29-го іюля 1819 года, № 219.

Бывшій главнымъ Калмыцкимъ приставомъ с. с. Ващенко рапортомъ отъ 29-го марта 1816 года Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ донесъ, что командующіе на Кавказской Линіи берутъ ежегодно чрезъ посредство Калмыцкаго управленія на Кавказскія минеральныя воды немалое число кибитокъ, кои стоятъ Калмыкамъ, по ихъ показанію, каждая по 500 р. и что это совершенно ихъ разоряетъ. Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ, przeprowadивъ оный рапортъ въ копии къ Астраханскому гражданскому губернатору Андреюскому и представивъ обстоятельство сіе его распоряженію, требовала увѣдомленія о послѣдующемъ.

Изъ двухъ представлений по сему поводу губернатора Андреевскаго Государственная Коллегія иностранныхъ дѣлъ усмотрѣла, что по забраннымъ имъ справкамъ открылось:

1) Что нарядъ сей послѣдовалъ съ 1811 году по предписанію главнокомандовавшаго въ Грузіи ген.-отъ-кав. Александра Петровича Торماسова о нарядѣ 30-ти кибитокъ, съ предварительнымъ увѣдомленіемъ главнаго Калмыцкаго пристава, что хозевамъ оныхъ будетъ положена безобидная плата.

2) Что въ 1812 году по предписанію главнокомандовавшаго въ Грузіи ген.-отъ-инф. Ртищева о нарядѣ 30-ти кибитокъ на оныя Воды съ увѣдомленіемъ, что хозевамъ оныхъ будутъ получать по 40 р. въ мѣсяцъ съ кибитки.

3) Что послѣ того требованія о нарядѣ кибитокъ происходили уже отъ военныхъ и гражданскихъ линейныхъ начальниковъ, какъ-то: отъ ген.-м. Портягина и Дельшо и правившаго должностю Кавказскаго гражданскаго губернатора вице-губернатора Врангеля.

4) Что по сими требованіямъ выслано въ 1811 году 30 кибитокъ, въ 1812 году 32, въ 1813 году 44, въ 1814 году 45 и въ 1815 году 28, а всего—179 кибитокъ.

5) Что сей нарядъ кибитокъ происходилъ съ крайнимъ затрудненіемъ по весьма чувствительнымъ для Калмыкъ издержкамъ, ибо хотя назначалась за тѣ кибитки плата, но по оной собрано было во все время, какъ по дѣламъ видно, только 554 р. 80 к., на-

кового количества едва достаточно было на пищу бывших при кибитках Калмык. Си-же, напротив того, полагаю цену каждой кибитки не менее 500 р., должны были употребить своего имущества на тѣ 179 кибитокъ—89,500 р.

6) Что сверхъ того Калмыки должны были терпѣть неминуемое разореніе какъ отъ издержекъ въ доставленіи тѣхъ кибитокъ къ Минеральнымъ Водамъ, такъ и отъ того, что во время ихъ отсутствія скотоводство, единственное богатство кочующаго народа, оставаясь безъ присмотра, подвергалось разстройству, а семейства ихъ, на коихъ падалъ яребій отдавать послѣднюю кибитку, не находили никакого пристанища.

7) Что сія столь отягчительная для Калмыкъ повинность произвела такое впечатлѣніе, что въ послѣдующе за тѣмъ годы нѣкоторые Калмыкскіе владѣльцы вовсе отказались отъ исполненія оной и когда предложенъ былъ отъ него вопросъ по сему предмету, то они рѣшительно просили во вышеозначеннымъ причинамъ избавить ихъ отъ сего обременительнаго налога.

Все вышесказанное Андреевскій заключаетъ тѣмъ, что онъ представлялъ в. выс-у всё выведенныя изъ дѣла и собранныя имъ по сему предмету обстоятельства на усмотрѣніе ваше и испрашивалъ освобожденія Калмыкъ и Трухменъ впередъ отъ сей повинности, доводящей ихъ до совершеннаго разстройства, приспособившій къ тому свое мнѣніе, что если Минеральныя Воды до сихъ поръ не устроены и требуютъ непременно поставки Калмыкскихъ кибитокъ, то чтобы для сей надобности построить нужное количество кибитокъ одновременно съ платою владѣльцамъ изъ казны той суммы, во что оныя обойтись могутъ, какъ при постройкѣ ихъ на мѣстѣ, такъ и за доставку къ Минеральнымъ Водамъ, и отдать ихъ въ завѣдываніе мѣстнаго начальства, долженствующаго имѣть наблюденіе за чѣстностью и исправностью оныхъ, послужу сими средствами съ одной стороны Калмыки и Трухмены избавлены будутъ отъ отягощенія, а съ другой казна не только не понесетъ ущерба, но даже при хорошемъ присмотрѣ получить значительную выгоду отъ сбора за оныя платы съ посѣщающихъ Минеральныя Воды.

Изъ втораго-же представленія Андреевскаго явствуетъ, что в. выс-о хотя одобрили его представленіе во всѣхъ отношеніяхъ, но не находили возможности привести оное въ исполненіе наиболѣе потому, что таковая постройка кибитокъ на счетъ казны будетъ стоить, по мнѣнію вашему, большой суммы; что

сверхъ того, оставаясь въ завѣдываніи мѣстнаго начальства въ небреженіи, подвергнутся онѣ скорой гнилости и совершенной негодности, почему и постановили платить на мѣсяцъ за каждую кибитку по 50-ти р., что и возложено было отъ васъ на Кавказскаго гражданскаго губернатора. Какъ-же поминутый с. с. Ваценко доноситъ, что за 28 кибитокъ, доставленныхъ Калмыками въ 1815 году на Минеральныя Воды, получено имъ отъ ген.-м. Дельпоцо для раздачи владѣльцамъ только 107 р., да за 30 или 32 кибитки, доставленныя ими-же, Калмыками, въ прошломъ 1817 году 259 р., что и составляетъ всего 366 р.

Не имѣя въ виду, по какому поводу возложено сей налогъ кибитокъ на Калмыкъ и Трухменъ, чрезъ который они крайне обременены и несутъ ежегодно чрезвычайныя убытки, я покорнѣйше прошу в. выс-о почтить меня о семъ увѣдомленіемъ, какъ равно не найдете-ли какаго средства, дабы: 1) Калмыки и Трухмены отнынѣ впередъ освобождены были отъ сего налога совершенно; 2) чтобы Калмыкскіе владѣльцы, по истребованію в. выс-а отъ него слѣдуетъ, получили издержанныя ими деньги на постановленіе кибитокъ къ Минеральнымъ Водамъ, и наконецъ 3) чтобы согласно съ одобреннымъ вами мнѣніемъ Андреевскаго, если не устроены еще нужныя пристанища для посѣтителей Минеральныхъ Водъ, то построить оныя на казенный счетъ и распорядитъ такъ, чтобы въ теченіи времени не томо сборомъ отъ посѣтителей оплатились тѣ кибитки, но и при хорошемъ наблюденіи мѣстнаго начальства за чѣстностью и исправностью оныхъ послѣдовала-бы для казны выгода.

972. *Тожѣ, ген. Ермолова къ гр. Несселроде, отъ 31-го августа 1819 года, № 232.*

На отношеніе ко мнѣ в. с. отъ 29-го прошедшаго іюля я долгомъ поставлю увѣдомить васъ, что нарядъ Калмыкскихъ и Трухменскихъ кибитокъ къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ учиненъ былъ предмѣстникомъ моимъ ген.-отъ-кав. Торماسовымъ первоначально въ 1811 году, какъ полагаютъ должно, по тому уваженію, что народы сіи совершенно не несутъ почти никакихъ казенныхъ повинностей, а кибитки необходимо были нужны для помѣщенія прѣзжающихъ къ Минеральнымъ Водамъ посѣтителей. Нарядъ сей по той-же самой необходимости какъ донынѣ существовалъ, такъ и теперь не можетъ быть отмѣненъ, не поставя посѣтителей въ совершенную невозможность до устройства Минеральныхъ Водъ, коимъ занимается уже правительство имѣть при оныхъ хотя нѣкоторое пристанище, ибо въ особенности при

холодно-хисломъ источникъ совѣсьмъ почти нѣтъ никакихъ строений; постройка же кибитокъ на счетъ казны будетъ стоить весьма значительныхъ издержекъ, какъ между тѣмъ оны по немнѣиши ни удобнаго мѣста къ храненію ихъ, ни потребныхъ для сего людей, неминуемо будутъ подвергаться скорому поврежденію и казна должна будетъ терпѣть чрезъ то большіе убытки, коихъ никакая плата, собираемая за наемъ тѣхъ кибитокъ, не въ состоянн будетъ вознаграждать.

По симъ уваженіямъ, какъ прежде полагалъ я, такъ и нынѣ признаю необходимымъ продолжать нарядъ кибитокъ въ Минеральныхъ Водахъ до того времени, пока устроено будетъ при оныхъ приличное для посѣтителей помѣщеніе.

С. с. Ващенко хотя и представлялъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что повинности для Калмыкъ и Трухменцевъ чрезвычайно отягогительна, но въ самомъ существѣ она не есть таковая и, всеконечно, люди сіи не терпятъ отъ нея такого разоренія, какое причинилъ Ващенко во время управленія ими. Если и дѣйствительно мало собираютъ они денегъ за наемъ кибитокъ, то сіе происходитъ единственно отъ того, что часто поставляютъся такіа кибитки, которыя совершенно не способны бывать къ употребленію. Впрочемъ, дабы народъ сей за всѣмъ тѣмъ, что не несъ никакихъ почти казенныхъ повинностей, пребывалъ въ большемъ изобиліи и чтобы облегчить его въ отбываннн сей ничтожной обязанности, не оставлю я сдѣлать моего распоряженія объ уменьшенн на будущее время числа поставляемыхъ имъ кибитокъ, такъ чтобы отправлено было оныхъ къ Водамъ не болѣе 20-ти.

973. Предписаніе ген. Ермолова Кавказскому гражданскому губернатору, отъ 30-го октября 1819 года, № 379.

Представленный мнѣ в. пр. планъ мѣстоположенію при Горячихъ минеральныхъ водахъ весьма недостаточенъ, чтобы можно было основаться на ономъ и сдѣлать единожды навсегда постоянное правило въ разсужденіи назначенія мѣстъ подъ построеніе тамъ казенныхъ и партикулярныхъ домовъ. Не имѣя кому въ настоящее время поручить составленіе вновь лучшаго и вѣрнѣйшаго плана, я по уваженію немалого числа желающихъ имѣть при Горячихъ водахъ для построенія домовъ мѣста, въ необходимости находящихся развѣшить отдачу оныхъ въ тѣхъ только кварталахъ, которые означены на планѣ собственною моею рукою, для разбивки коихъ нынѣ-же отряженъ

будетъ инженерный офицеръ по распоряженію ген.-м. Стали, которому врученъ отъ меня и планъ, вами ко мнѣ доставленный, съ тѣмъ, дабы онъ по надлежащемъ разграниченн кварталовъ передалъ его в. пр. для руководства при раздачѣ мѣстъ желающимъ строиться.

Между тѣмъ я предлагаю в. пр. всѣ начатыя партикулярными людьми строенія безъ промедленія доволить окончивать, послнну хозяева оныхъ нимало не обязаны нести напрасные убытки и подвергаться расстройству единственно отъ безучастства губернскаго архитектора и непростительной безопасности мѣстнаго надъ нимъ начальства. Препровождаемая у сего просьба подполковницы Лаптевой и приложенный при ней планъ на построене дома, который выдалъ ей архитекторъ Масниковъ за однимъ своимъ подписаніемъ, безъ вашего утвержденія, довольно достаточны оправдать мнѣ мое насчетъ всѣхъ распоряженій, бывшихъ доселѣ по предмету дозволенія строить дома при Горячихъ водахъ. Продолженіе постройки дома, начатаго комиссіонеромъ Черныскимъ, также должно доволить, если только не будетъ она служить прешествіемъ къ разбивкѣ кварталовъ, согласно моему назначенію. Самовольный поступокъ Черныскаго въ занятн мѣста, о которомъ в. пр. мнѣ доносилъ, хотя-бы и заслуживалъ того, чтобы начатое имъ строеніе вовсе уничтожить, но я не могу сего сдѣлать, потому что не увѣренъ, единъли только онъ поступилъ такимъ образомъ, ибо вы насчетъ постройки стрипача Вишневаго, о которой писалъ я къ вамъ, отзываетесь тѣмъ, что въ раздачѣ при Водахъ мѣстъ сами вы не участвовали, а по порученію вашему занимался симъ дѣломъ архитекторъ Масниковъ, на безпристрастіе котораго я весьма мало полагаюся и больше увѣренъ, что всѣ безпорядки своевольства произошли единственно отъ неприличнаго въ семъ случаѣ со стороны его поведенія.

Въ предупреденіе дальнѣйшихъ въ дѣлѣ семъ безпорядковъ я покорно прошу в. пр. не оставить сдѣлать со стороны вашей надлежащаго распоряженія, дабы никто не могъ впередъ начать при Горячихъ водахъ построене дома, не испросивъ напередъ на сіе дозволенія за вашимъ подписаніемъ вмѣстѣ съ планомъ и освѣдомлѣ. Сн послѣднне должны всегда быть составляемы не иначе, какъ сообразно изданнымъ съ Высочайшаго утвержденія для всѣхъ городовъ рисункамъ.

974. Письмо ген. Ермолова къ архитектору Вильстеру, отъ 27-го іюля 1820 года.

Любезный Вильстеръ. Долго не могъ объяснить-

ся съ вами о проектахъ для разныхъ при Минеральныхъ Водахъ строений; теперь возвращаю проекты съ некоторыми моими замѣчаниями. Вы не обидитесь тѣмъ, любезный Вильстеръ, ибо не только не возражаю я противъ вашего искусства, но еще люблюсь имъ, а хочу некоторыхъ переиъвъ, соображаясь съ тѣми способами, которые я имѣю, и желаю, сколько можно, уменьшить издержки казны.

1) Госпиталь при Горьчихъ водахъ на 150 ч. расположенъ хорошо и хозяйственно, ибо гдѣсь большаго измѣренія не входитъ, который на Кавказской Линии стоитъ чрезвычайно дорого. Два этажа имѣютъ одинъ фундаментъ и одну крышу, что полезно соблюдать и при всѣхъ прочихъ казенныхъ зданяхъ, гдѣ будетъ возможно. Желательно, чтобы фасадъ госпиталя былъ лучше, не удаляясь однако-же отъ простоты.

2) Ресторация при Константиногорскихъ водахъ весьма хороша, но я желалъ-бы вообще уменьшить строеніе.

Въ нижнемъ этажѣ должны помѣщаться: а) зала для танцованія, въ два свѣта, съ хорами (точно того размѣра, какъ на чертежѣ); б) большая комната, гдѣ нетанцующія дамы могли-бы играть въ карты; изъ сей комнаты входить въ в) туалетную, позадѣ оной; г) особій для женщинъ туалетъ; д) столовая зала, е) буфетъ, ж) билларная (точно такого-же размѣра, какъ на чертежѣ), и в) двѣ комнаты для игры въ карты и одна особенная.

Въ верхнемъ этажѣ должны помѣщаться а) комнаты содержателя ресторации; б) сколько можно комнатъ для отдыха въ наемъ незначительныхъ посѣтителемъ Водъ, которые всѣ должны быть лѣтними.

Для женщинъ вообще не имѣть комнатъ для найма. Кухнямъ, конюшнямъ, сараямъ и ледникамъ быть на дворѣ.

Фасадъ ресторации сдѣланъ (по чертежу) прекрасный и при переиъвъ сохранить тотъ-же стиль. Погребовъ не дѣлать подъ оною и потому лѣстницу уредить въ другомъ видѣ.

Колоннаду сдѣлать шире по причинѣ бывающихъ большахъ жаровъ. подъ оною можетъ собираться большое общество.

3) При Кислыхъ минеральныхъ водахъ:

Проектъ ресторации имѣетъ прекрасный видъ и расположеніе; но зданіе весьма огромное, чтобы съ удобностью могло быть построено на томъ мѣстѣ, которое мною указано. Вообще не должно дѣлать строеній, освѣщаемыхъ сверху, ибо при Кислыхъ водахъ весьма часты дожди и туманы. Ресторацию помѣстить

на плоскости, гдѣ протекаетъ рѣчка, и расположить оную, не давая ей вида ротонды. Въ ней должны быть всѣ тѣ комнаты, которые назначены въ ресторации при Горьчихъ водахъ и, конечно, не въ меньшемъ размѣрѣ, но въ одномъ этажѣ, ибо не нужны покои для отдыха въ наемъ. Въ комнатахъ, гдѣ будутъ собираться посѣтителѣ ежедневно (не для танцевъ), надобно устроить небольшія печи, ибо весьма часто бываетъ сырая, неприятная погода.

Прожектировать ванны при Кислыхъ водахъ, при коихъ нужно число комнатъ для отдохновенія и нѣсколько такихъ, гдѣ-бы могло помѣщаться по одному посѣтителю, ибо иногда бываютъ такіа болѣзни, которые другимъ видѣтъ неприятно, а еще менѣе быть имѣть.

При Желѣзныхъ водахъ, близъ Константиногорска находящихся, нужно устроить двѣ или три ванны и къ каждой изъ оныхъ по два покои для отдохновенія. Для тяжело больныхъ особую ванну и особенные покои. По усмотрѣнію мѣстоположенія надлежитъ опредѣлить, каки тамъ удобнѣе произвести строенія, деревянными или изъ камня во всякомъ случаѣ предпочитать прочность, если оныя даже и превосходили-бы цѣною.

По затрудненіямъ, какия могутъ встрѣчать частые люди при заведеніи строеній у Кислыхъ водъ и дабы нѣсколько облегчить посѣтителѣ, платящихъ непомѣрную цѣну за наемъ весьма худыхъ жилищъ, нужно построить нѣсколько небольшихъ домиковъ отъ казны и для того составленные проекты совершенно апробую. Издержки на нихъ не вводить въ общую смѣту, ибо онѣ назначены будутъ особенно.

Прошу васъ, любезный Вильстеръ, по сдѣланнымъ мною замѣчаніямъ составить окончательные проекты и вчерѣй представить ко мнѣ на разсмотрѣніе.

Отличное искусство ваше не потребуетъ на то многого времени, а я весьма желаю поспѣшить отправить чертежи и смѣты въ С.-Петербургъ на утвержденіе.

Вы-же составте смѣты по образцу тѣхъ, кои мною вамъ переданы.

975. Отношеніе д. т. с. Гурьева къ ген. Ермолову, отъ 29-го іюля 1820 года, № 2039.

Во время бышей въ 1795 году войны между Россією и Персією вызваны по распоряженію правительства Дербентскіе и Мискурскіе Армяне, въ числѣ 3,376 душъ, кои въ 1797 году водворились въ г.

Кизляръ и уѣздахъ; Кизлярскомъ, Моздокскомъ и Георгиевскомъ.

Высочайшимъ указомъ 4-го августа 1798 года назначены имъ изъ владѣній равныхъ помѣщиковъ лежащихъ близъ Каспійскаго моря 10,477 дес. и изъ пустошоразныхъ степей близъ Старыхъ Мажаръ 5,700 дес., и таковыми-же указомъ отъ 15-го апрѣля 1799 года повелѣно вмѣсто оказавшихся въ томъ числѣ неудобныхъ 5-ти т. десятивъ измѣрить имъ толикое же число удобныхъ изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ и тѣмъ изъ нихъ, кои по способности въ ремеслахъ и торговлѣ пожелають водвориться въ городѣ, основать оныя на мѣстѣ, гдѣ были Старыя Мажары и наименовать городомъ св. Креста.

Потомъ, 28-го октября 1799 года, всемилоостивѣйше пожалована имъ грамота на разныя привилегіи и, между прочимъ, дарована имъ льгота отъ платежа податей на 10 лѣтъ, считая со дни состоянія Высочайшаго указа 15-го апрѣля того-же года объ отведеніи имъ земли съ тѣмъ, чтобы по истеченіи льготнаго времени они платили въ казну ежегодно вышедше въ кучество по проценту съ капитала, мѣшане и пеховые по 2 р. съ двора, а земледѣльцы, коимъ пожаловано на каждую мужескаго пола душу по 30-ти дес., съ каждой десятины по 5-ти к.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли Правительствующій Сенатъ предписалъ въ томъ-же году Астраханскому Губернскому Правленію изъ состоящихъ въ смежности поселенія тѣхъ Армянъ казенныхъ дачъ надѣлать ихъ повелѣннымъ количествомъ земли и выдать на оную планы.

Астраханское Губернское Правленіе 25-го іюля 1799 года сдѣлало зависящее съ своей стороны распоряженіе и въ то-же время увѣдомило объ ономъ Казенную Палату

По открытіи Кавказской губерніи тамошнее Губернское Правленіе, находя дѣло сіе еще неоконченнымъ, въ 1809 и 1811 годахъ предписывало губернскому землемѣру о скорѣйшемъ отмежеваніи Дербетевскимъ и Мискурскимъ Армянамъ земли и о представленіи на оную планы, но предписанія сіи не были исполнены и земля по нынѣ не отмежевана, хотя на губернскомъ планѣ и показано, что состоитъ у нихъ во владѣніи земля удобной 36,103 и неудобной 14,878, а всего—50,981 дес.

Между тѣмъ срокъ льготы, дарованной Армянамъ, кончился 15-го апрѣля 1809 года; но Кавказская Казенная Палата не прежде, какъ 14-го января и 3-го августа 1811 года относилась въ Губернское Правленіе, во-первыхъ, о доставленіи подробныхъ вѣ-

домостей гдѣ именно водворены тѣ Армяне, въ какомъ числѣ душъ и кто изъ нихъ какою избралъ родъ жизни и, во-вторыхъ, о понужденіи ихъ въ запискѣ въ 6-ю ревизію. Губернское Правленіе увѣдомило Палату, что жительствующіе въ Старыхъ Мажарахъ Армяне не желаютъ быть зачисленными въ ревизію, а намѣрены переселиться съ соотечественникамъ своимъ въ Кизляръ и на р. Викетей, гдѣ и изберутъ себѣ родъ жизни.

Кавказская Казенная Палата, удовлетворясь симъ отзывомъ, оставила переписку и Армяне остались непричисленными въ 6-ю ревизію.

Департаментъ податей и сборовъ, замѣтивъ сіе изъ соображеній при повторѣ ревизіи, предписалъ Казенной Палатѣ донести оному, по каковой причинѣ Армяне сіи послѣ уже истеченія дарованной имъ льготы не положены въ окладъ и не платятъ установленной подати.

Кавказская Казенная Палата, получивъ такое предписаніе, возобновила сношенія свои съ Губернскимъ Правленіемъ и требовала отъ оного свидѣній кто изъ Армянъ какою избралъ родъ жизни и какое количество земли имѣютъ они во владѣніи. Свидѣнія сіи получены ею въ 1818 году. Изъ оныхъ видно, что Армяне находятся: 1) Георгиевскаго уѣзда, въ г. св. Креста въ 12 сем., цѣлому 42 души мужескаго пола, 2) Моздокскаго уѣзда, въ уроч. Касаева-Има, въ 105 сем., 283 души, 3) Кизлярскаго, въ селеніяхъ Малахонискомъ въ 120 сем., 272 души; Дербетевскомъ, въ 89 сем., 225 душъ; Карагаинскомъ, въ 153 сем., 360 душъ, и 4) въ г. Кизлярѣ, въ 43 сем., 119 душъ, изъ коихъ 15 сем. въ числѣ 53-хъ душъ съ согласія тамошняго Армянскаго общества причислены къ оному, гдѣ и по ревизіи значатся. Всего-же Дербетевскихъ и Мискурскихъ Армянъ оказалось 1,301 душа, а за исключеніемъ 53-хъ, причисленныхъ къ Кизлярскому обществу, остается 1,248 душъ.

Кавказская Казенная Палата на основаніи сихъ свидѣній назначила съ Дербетевскихъ и Мискурскихъ Армянъ ежегодныхъ податей съ состоящихъ въ г. св. Креста и селеніяхъ помезельныхъ считая по 30-ти дес. на душу, съ каждой по 1 р. 50-ти к. и съ живущихъ въ г. Кизлярѣ, кромѣ причисленныхъ къ тамошнему Армянскому обществу, по 2 р. съ семейства, которая и зачислила въ окладъ съ начала нынѣшняго 1820 года; да сверхъ того по сему-же расчету со времени минованія опредѣленной имъ льготы, т. е. съ 1809 по 1820 годъ, за 11 лѣтъ болѣе 20-ти т. р., на высказаніе коихъ съ тѣхъ Армянъ испрашивается моего разрѣшенія

Разсмотрѣвъ сіи обстоятельства и находя, что поминутые Армяне, коимъ всемілостивѣйше пожалованная земля донынѣ еще не отмежеваны, по прошествии дарованной имъ льготы оставались безъ платежа податей съ 1809 по 1820 годъ по ущущенію Кавказскихъ Казенной Палаты и Губернскаго Правленія и что Высочайшимъ указомъ 2-го февраля 1810 года повелѣно живущихъ въ Россіи Грековъ и Армянъ вмѣсто преже платимой ими 2-хъ-р. подати обложить по 5-ти р. съ двора или семейства, а домогъ считать, не дѣлая по предмету сему никакого распоряженія, покорнѣйше просить в. выс-о сообщить мнѣ свое мнѣніе о мѣрахъ, какия вы по мѣстнымъ свѣдѣніямъ признавъ извѣсте удобнѣйшими ко взысканію численнаго Казенною Палатою подати, которая въ свое время не была платима означенными Армянами въ продолженіи 11-ти лѣтъ и можно-ли по настоящему положенію края, управленію в. выс-а Высочайше повѣреннаго, обложить водворившихся въ г. Кизлярѣ Армянскія семейства тою податью, какаа установлена указомъ 2-го февраля 1810 года.

976. *Тележ, отъ 30-го ноября 1820 года, № 3951.*

Изъ свѣдѣній, въ Министерствѣ финансовъ имѣющихся, видно, что въ Кавказской губерніи числится Грузинъ 9, Окоченскихъ Татаръ 291, Осетинцевъ 636, Черкесъ 215 и называемыхъ *каталками* 52, итого—2,103 души, кои не платятъ никакихъ податей и даже не участвуютъ въ общихъ по губерніи повинностяхъ.

Принимая въ основаніе, что по Высочайшему указу 26-го октября 1797 года всякій вступающій въ подданство Россіи обязанъ избрать родъ жизни и соответственно оному платить подати и нести общественныя повинности и не имѣя въ виду причинъ, по уваженію коихъ могли-бы означенные люди быть изъяты изъ общаго правила, а съ своей стороны полагать-бы справедливымъ подвергнуть ихъ платежу податей и повинностей.

Не приступая однако-же въ распоряженію по сему предмету, а считая домогъ о семъ обстоятельствахъ предварительно сообщить в. выс-у и покорнѣйше просить вась почтять меня увѣдомленіемъ, събудетъ-ли, по мнѣнію вашему, обложить означенныхъ людей податями и вагами именно.

977. *Обзорніе земель Кавказской губерніи въ отношеніи свойствъ ихъ, состоянія и вагій населяющихъ оную обитателей. Составлено въ 1820 году.*

Составъ губерніи. Кавказская губернія составлена

въ 1803 году изъ отдѣльныхъ отъ Астраханской пяти уѣздовъ Георгіевскаго, Кизлярскаго, Моздокскаго, Ставропольскаго и Александровскаго.

Граница. Сопредѣльность ея къ востоку съ Каспійскимъ моремъ и частью губерніи Астраханской; къ югу съ горами Кавказскими и обитающими въ нихъ разныхъ племенъ и языковъ народами; къ западу съ Войскомъ Черноморскимъ, а къ сѣверу съ Донскимъ. Граница оной отъ сихъ войскъ обмежевана еще до 1797 года, но съ губерніею Астраханскою подобнаго разграниченія не было, такъ какъ и внутри между уѣздами раздѣленіе ихъ показывается на однихъ картахъ. Къ сторонѣ-же горцевъ постоянно существуетъ томо живая граница по рр. Тереку, Малвѣ и Кубани; въ промежуткахъ-же между ними по сухоходу равно не было сдѣлаво въ натурѣ настоящаго утвержденія; но, приближая къ богатствамъ края, линия подается то назадъ внутрь губерніи, то впередъ къ мѣстамъ обитанія горскихъ народовъ.

Рѣки. Губернія сія принадлежитъ къ числу областей степныхъ, безрѣчныхъ и безводныхъ. Двѣ большія рѣки. Терекъ и Кубань, вытекающія изъ горъ Кавказскихъ и впадающія въ моря. первая въ Каспійское, а вторая въ Черное, протекая сію губернію, составляютъ ливню ея съ горскими и Закубскими народами. Въ числѣ-же внутреннихъ рѣкъ, имѣющихъ большое течение и хорошее свойство воды, есть одна Кура съ впадающимъ въ нее ниже Георгіевска Подкумкомъ. Р. Кура протекаетъ чрезъ Георгіевскій уѣздъ къ Каспійскому морю и по ней расположено все населеніе сего уѣзда до земель Калмыскихъ; всѣ прочіе уѣзды, кромѣ Кизлярскаго, наполненнаго ругавами Терена, не имѣютъ таковыхъ рѣкъ и рѣдко хорошую воду. Кура—въ Моздокскомъ, Калаусъ, Тумуаловка, Гуйвола—въ Александровскомъ, Большой Егорлыкъ—въ Ставропольскомъ лота протекаютъ отъ 80-ти и до 300 верстъ до впаденія ихъ въ другія рѣки, но имѣютъ воду солнцонуватую, въ лѣтнее время загнивающую, во время-же бывающихъ засухъ и вовсе мѣстами пересыхающую. Исключая тѣхъ селеній, кои издавна при истокахъ сихъ водъ водворены и приобыли къ оной, большая часть послѣдующихъ поселеній основана при родникахъ или ручьяхъ студныхъ водою; вновь-же заведенныя въ Ставропольскомъ уѣздѣ расположены на мѣстахъ еще худшихъ, по рѣкамъ болотистымъ, едва имѣющимъ свободное теченіе только весною и осенью, въ лѣтнее-же время гниющимъ въ прудахъ и, безъ сомнѣнія, болѣе вреда нежели пользы людямъ приносящимъ. Таковы суть

воды въ Ставропольскомъ уѣздѣ, къ сторонѣ Черногоріи Разшеватка, Челбастъ, три Бейсуги, Карпили, Кочеты, Терновка, а къ Егорыльгу. Каалаы, Разсыпна и Сацдаты. Проѣзжая селенія по сямъ рѣчкамъ и по нынѣ еще видны слѣды вреднаго вліянія на здоровье людей, произведеннаго худыми водами и заражающимися отъ гнилоды ихъ воздухомъ. Попеченіе начальства о благосостояніи людей требуетъ, чтобы въ сихъ мѣстахъ приставити умноженіе населенія крестьянъ до времени, пока нынѣшніе люди хорошо приобыкнутъ къ климату и водѣ и не будутъ уже подвергаться тѣмъ болѣзнямъ, которыми страдали они нѣсколько лѣтъ при занятіи ими новыхъ незаселенныхъ мѣстъ и кои по сію пору имѣютъ видъ болѣзненнаго состоянія.

Лѣса. Лѣса въ сей губерніи были въ близости рѣкъ и по берегамъ Терена, Кубани, Кумы, Подкумка, Зонки, также въ небольшомъ количествѣ на вершинахъ Тумузюки, Буйволы, Егорыма и по другимъ рѣчкамъ и источникамъ, гдѣ свойство воды и земли доставляли удобность къ выгодному его произрастанію; но здѣсь сей скудный даръ природы въ прежнее время отъ небреженія, а въ послѣднее по видимому отъ недостаточнаго управленія болѣею частью истребленъ, равно какъ и въ окрестности казенныхъ селеній, какъ и станицъ козачьихъ; оныя остались только въ дачахъ помѣщичьихъ, лучше рѣдкихъ и обереженія его. Изъ состоящихъ же въ управленіи казенномъ, не столько какъ другіе опустошенъ такъ называемый Темный лѣсъ и то, кажется, по неудобности доставать большія деревья изъ глубокихъ овраговъ, а другою—Русскій, близъ Ставрополя, по сей же причинѣ; но на Курѣ, въ уѣздѣ Моздокскомъ, и на Терекѣ воадѣ кр. Шелкозаводской весьма мало. Много есть мѣстъ, гдѣ, по объясненію самихъ жителей, были большіе лѣса, но теперь и слѣдовъ произрастанія оныхъ не приметно. За всѣмъ тѣмъ обыватели всѣхъ состояній не только не помашаютъ о разведеніи лѣсовъ хотя бы мелкаго свойства, какъ легко растущихъ, примѣняясь къ грунту, но не могутъ отлучить себя отъ употребленія лѣса не томо на строенія, даже и на отапливаніе покоевъ, доставая оныя съ трудомъ и издалека; одни томо весьма отдаленныя отъ лѣсовъ селенія по затрудненію привозятъ его начали строить дома и дѣлать огороду изъ глины, а отапливать князькомъ, камышомъ, бурьяномъ и соломою, гдѣ что добывать можно.

Весьма немного въ сей губерніи дачъ, въ коикихъ нѣтъ удобности для лѣсоводства. Польза собственная обывателей и общественная требуетъ заставитьъ

безъ исключенія всѣхъ какъ козаковъ, такъ казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, не имѣющихъ въ дачахъ своихъ лѣсовъ, разводить оныя поспѣомъ или насажденіемъ споспѣнныхъ качеству земли деревьевъ; но какъ обыкновенное побужденіе со стороны начальства не можетъ произвести успѣха въ семъ хозяйствѣ, которое по сію пору многими считается за ничто, то для возбужденія въ нихъ заботы къ сему не поленѣе ли были бы поощренія и взысканія, установленнаго насчетъ разноможія шелковичныхъ растений? Употребленіе сей мѣры, безъ сомнѣнія, чрезъ немногіе годы покажетъ до какой степени можетъ быть разноможіе лѣсоводство въ Кавказской области; безъ нарочитаго же попеченія скоро ожидать должно, что и послѣдній лѣсъ истребленъ будетъ и бѣдные обыватели принуждены будутъ каждый кусокъ дѣловаго дерева добывать за нѣсколько сотъ верстъ съ приставей Дона и Волги.

Обращаясь къ Темному лѣсу и къ лѣсу на Курѣ, изъ которыхъ главнѣйшее снабженіе получаютъ на военныя потребности Георгіевскій артиллерійскій арсеналъ, инженерная и другія команды, лучшимъ представляется, чтобы сіи два участка лѣса исключительно отъ прочихъ отдѣлены были изъ вѣдомства лѣснаго управленія и предоставлены въ распоряженіе собственно начальства Кавказской Лѣсны, или же начальника артиллерійскаго округа, и уже по его назначенію довольствовались бы инженерыя и другія военныя команды приличнымъ на издѣлія свои лѣсомъ и не вырубали бы лишняго противъ нужнаго на необходимости.

Земли. Свойство земель Кавказскаго края столько же многообразно, какъ и климатъ одного мѣста отъ другаго. Судя по пространству земель въ окрестности губерніи состоящихъ и составляющихъ площадь въ 9,045,801 дес., можно бы предполагать и населеніе по примѣру другихъ губерній; но здѣсь изъ общихъ правилъ извлѣте дѣлаетъ пространство степей, состоящихъ или изъ смѣлчихъ песковъ и солончаковъ, или же всего болѣе изъ земель, хотя удобными казущихся, но безводныхъ на большое разстояніе. Все сіе, присовокупяся къ нездоровому во многихъ мѣстахъ климату, ограничиваетъ умноженіе числа обывателей. Пацъ числа земель степныхъ, лежащихъ между рр. Кумую и Малымъ, поперегъ на 80 верстъ, въ длину отъ границы губерніи Астраханской до Большаго Егорыма на 150 верстъ, по Высочайше утвержденному въ 1806 году положенію отмежеваны Гаамыкамъ. Таковая же степь между рр. Кумую и Терекомъ до дачъ козачьихъ войскъ на разстояніи

въ ширину отъ 90 до 130-ти верстъ, а въ длину отъ береговъ Каспійскаго моря до границы Георгіевскаго уѣзда на 160 верстъ потому-же положено наанаивнѣе для кочевья народовъ мухаммеданскаго исповѣданія. Подобно сему слѣдуетъ предположить приличное пространство земель для таковыхъ-же мухаммеданъ въ числѣ 2,800 кубитокъ, извѣстныхъ подъ общими именемъ Татаръ Бештовскихъ и Казаусовскихъ, обитающихъ по неопредѣлительности кочевыхъ мѣстъ въ Георгіевскомъ, Александровскомъ и Ставропольскомъ уѣздахъ и тѣснящихся на свободныхъ участкахъ земель, между дачами поселинскими.

По ближайшемъ разсмотрѣннн всѣхъ земель сего края оказывается возможность прибавить къ нынѣшнему населенію душъ еще до 17,500, какъ явствуетъ изъ сдѣланной вѣдомости. Остальныя земли внизъ по Курь, въ уѣздѣ Моздокскомъ, не способны къ заселенію Русскими, такъ какъ и всю окрестность уѣзда Кавказскаго внизъ отъ онаго, къ морю по особенному свойству ихъ и образу обработыванія, отличному отъ Русскаго, приличнѣе оставить удобнымъ для населенія Армянами и другими, имъ подобными, а неудобныя предоставить къ заселенію въ кочевья Ногайцевъ, какъ все сіе достаточно извѣстно противъ каждаго участка въ катагобъ землямъ.

Здѣсь слѣдуетъ изяснить, что при большой обширности вообще пустошированныхъ земель въ Кавказской губерніи, а паче въ уѣздѣ Ставропольскомъ, въ поселеніи крестьянъ и въ надрѣленіи ихъ землею видѣвъ такой безпорядокъ, каковому едва-ли найти можно примѣръ.

При начальномъ образованн сего края и при открытн въ 1788 году Намѣстничества Кавказскаго, въ управленіе тогдашняго генерал-губернатора Потемкина не видно, чтобы снмъ начальникомъ были постановлены точныя правила о надрѣленн землями крестьянъ казенныхъ; можно однако-же по тогдашнему отводу заключить, что было назвачено имъ въ дачу по 15-ти дес. на душу; но съ переводомъ въ 1790 году губерніи изъ Еватернограда въ Астрахань измѣнился и сей порядокъ. Начальство стало отдадено за 900 верстъ отъ Ставрополя и все распоряженіе по надрѣленію крестьянъ землями досталось непосредственно въ руки земскихъ комиссаровъ, дѣйствовавшихъ по своему произволу, назначавшихъ усадьбы новымъ селеніямъ какъ-бы съ намѣреніемъ возродить тяглыя, а близъ селеній старыхъ помѣщавшихъ и тогда уже таовое число душъ, для котораго видѣвъ былъ недостатокъ опредѣленной пропорціи къ умноженію сего безпорядка уѣздныя земле-

мѣры либо по незнанію своего дѣла, либо увлекаемые другими видами не дѣлали должнаго обмежеванія дачъ; отъ того ни одно селеніе не снабжено хотя-бы сполнорочко съ планомъ или инымъ документомъ, которыми по крайней мѣрѣ показывалась-бы каждому владѣнію окружная черта дачи его. Сей образъ дѣйствительнаго вѣснорѣ по населенію послѣдовавъ спорамъ, притязаніями земли отъ одного къ другому владѣнію и многолѣтними тяжбами, которыя время отъ времени умножаются и не обрѣаютъ конца. Еще болѣе допустить такой безпорядокъ въ новозаведенныхъ селеніяхъ особо учрежденною въ 1806 году конторою для переселенцевъ. Сн контора, снабженная по штату достаточнымъ числомъ чиновниковъ и особеннымъ землемѣромъ, была въ состоянн сдѣлать водвореніе крестьянъ, переселяемыхъ изъ внутреннихъ губерній, сообразно установленнымъ правиламъ, т. е. расположить усадьбы по плану, отмежевать каждому селенію земли въ опредѣленной пропорціи и не только учредить порядокъ относительно земель и размѣненія скотоводства, но и преподать средства для разведенія лѣса и другихъ полезныхъ насажденій, свойственныхъ климату и качеству земли; но ни того, ни другаго сдѣлано не было. Многія селенія поселены безпорядочно, вѣкоторыя-же и на мѣстахъ неудобныхъ, а всѣ вообще не надрѣлены землею, какъ слѣдовало, а всѣ вообще не обмежеваны. Занятіе количества оныхъ по видимому предоставлено было на произволъ каждаго отъ сего произошло, что и новые поселане едва успѣли основать осядѣлость свою, какъ завели уже и споры за землю, которой, хотя у каждаго селенія находится количество не томо для настоящаго числа, но у другихъ втрое и болѣе, если-бы увеличить населеніе, было-бы достаточно.

Всѣ таковой безпорядокъ по землямъ произошелъ отъ того, что губерское начальство ни прежде, ни въ послѣднее время не озаботилось составить правила и проектъ всѣмъ свободнымъ и для заселенія предполагаемымъ землямъ, которыхъ мѣстамъ и лицамъ подчиненнымъ оставалось-бы только прндерживаться. Высочайшимъ указомъ, въ 1806 году послѣдовавшимъ, поручено вице-губернатору Кавказскому собрать о земляхъ подробная свѣдѣнія, удостоверить личнымъ обозрѣніемъ и, сообразно замѣчаніямъ ген.-м. Завалишина, привести въ извѣстность, сдѣлать предположеніе каіе участки, въ каихъ мѣстахъ и для чего съ пользою могутъ быть обращены. Исполненіе по сему указу начато было въ 1813 году вице-губернаторомъ Врангелемъ; но не по всей губерніи произведено, а сдѣланы токмо общія замѣчанія, во мно-

гихъ мѣстахъ несходственныхъ съ мѣстными уваженіями.

Въ семь запутанномъ положеніи находится часть сія донскія. Казенная Палата едва-ли имѣетъ настоящія свѣдѣнія о границахъ губерніи и о количествѣ земель; свойства-же ихъ, мѣстоположеніе и качество водъ, опредѣляющихъ здѣсь удобность или неудобство основывать приличное хозяйство, камеральнымъ порядкомъ и вовсе не описаны. Разборы споровъ по землямъ между селеніями производятъ иногда Губернское Правленіе, а иногда Казенная Палата, дѣйствуя независимо одно отъ другой, и если не вопреки, то едва-ли одинаково согласныя распоряженія дѣлаются насчетъ земель по мѣрѣ того, къ которому достигнутъ напередъ жалобы. Но всѣ сіи распоряженія не утверждаются спойвойнаго владѣнія спорящихъ. Недовольная сторона обыкновенно ходитъ въ новыя жалобы на неправильный ходъ землемѣра и проситъ другаго чиновника и другаго межевщика повѣрять оный; просьба уважается и вновь командированные члены почти всегда находятъ отступленія и несправности, переимѣняютъ межи и сами, наконецъ, преслѣдуются таковыми-же жалобами отъ другой стороны, — словомъ, споры и разборы по землямъ не имѣютъ ни основанія, ни конца, потому что дачи предварительно не снимаются и не дѣлаются проекты.

Другой предметъ, не менѣе замѣчательный, показываетъ съ одной стороны малую заботливость насчетъ казеннаго имуществва, а съ другой излишнее присвоеніе власти губернскаго начальства въ отношеніи прикосновенія къ частной собственности, должествующей равно быть охраняемою. Если допускается въ одномъ случаѣ, что поселяне и частные люди прихватали количество земли изъ казенной сверхъ опредѣленныхъ дачъ, или присвоили себѣ занятые подъ хутора, хлѣбопашество и скотоводство участки, не имѣя права и не платя оброка, то въ другомъ и казна многія дачи изъ частнаго владѣнія обратила въ казенное безъ всякаго отсужденія и судебного изслѣдованія правъ владѣльца. Въ уѣздахъ, особенно Казарскомъ, не томя частные люди, но даже общества лишались таковымъ образомъ дачъ, заревле владѣемыхъ.

Изъяснивъ въ настоящемъ существѣ состояніе владѣній въ Кавказской губерніи и дабы начальство ближе могло видѣть, на сколько степеней земли Кавказскаго края, удобная и неудобная, раздѣляются и сообразно тому опредѣлится приличная для нихъ правла, основываясь на опытахъ и личномъ повсемѣстномъ обзорѣннхъ земель, можно съ вѣроятностію представить.

Свойство земель Въ Ставропольскомъ и Александровскомъ уѣздахъ всѣ мѣста, приближенные къ горамъ и возвышенностямъ, признаются совершенно удобными и могутъ принадлежать къ *первому классу*.

Толстый слой чернозема, болѣе аршина въ тѣхъ мѣстахъ простирающійся, смѣшанный съ мергелемъ или мелкими камнемъ и пескомъ, есть наилучшій здѣсь для хлѣбородія; гдѣ-же нѣтъ сей примѣся, тамъ земля требуетъ согрѣванія уваживаніемъ, а безъ того, будучи очень тучною и холодною, оказывается не столь плодотворною: посѣянный хлѣбъ выгоняется въ непомѣрный ростъ соломы, но не содержитъ зерна. Къ сему классу могутъ быть причислены и земли позавѣ Георгіевска и выше онаго по рр. Подкумуку, Куку и отъ оной къ Кубани. Въ мѣстахъ сихъ поселянамъ достаточно было-бы для хлѣбопашества и сѣнокоса 15-ти-десятиной пропорціи, ибо и скотоводство тутъ не такъ свободно размножается по причинѣ невозможности въ зимнее время содержать скотъ на подножномъ кормѣ, какъ въ другихъ низменныхъ мѣстахъ.

Второй классъ земель удобныхъ начинается по условію горизонта отъ горъ и возвышенностей на низменности къ востоку по рр. Куку и Тереку, а къ западу по Кубани, къ сѣверу-же къ Донскимъ предѣламъ внизъ по Большому Егорыку, гдѣ грунтъ постепенно измѣняется по мѣрѣ уклоненія и сближенія къ морю. Здѣсь слой чернозема, а паче между Кумою и Терекомъ мѣстами не имѣетъ толщины двухъ вершковъ; подъ нимъ находится глина чистая, либо смѣшанная съ пескомъ; далѣе-же въ глубину оказывается оная солонцоватая свойства, либо слоями взгаръ разсыпавшаяся и не прѣмлющая въ себя водяныхъ частей. На таковыхъ земляхъ и посѣвъ хлѣба производится отличительнымъ отъ другихъ образомъ и сколь можно рѣже. Земля не поднимаетъ, подобно Россійскому, густаго посѣва, и не производитъ ни роста соломы, ни полныхъ зеренъ въ колосьяхъ; по сѣмѣнью 3-хъ, а добрыми хозяевами 4-хъ хлѣбцовъ съ одного клена, земля, бывъ приведена въ истощеніе, не производитъ урожая, зарастаетъ бурьяномъ и другими сорными колючими травами и требуетъ отдохновенія отъ 15-ти до 20-ти лѣтъ, да и тогда посѣянный на сихъ залежахъ хлѣбъ не приноситъ такой прибыли, какова была на новомъ. Были дѣяны ошты уабриванія полей сихъ уваживаніемъ, и по примѣру земель Донскихъ выкусомъ скота для пастбы на поляхъ, бывшихъ подъ хлѣбомъ; но сіе во многихъ мѣстахъ было бесполезно, а уваженіе и того менѣе оказало услуги, присвокупляя по видимому теп-

лоту свою къ землѣ сухой и безъ того распаленной зноемъ солнечнымъ, особенно гдѣ грунтъ песчаный, дожди бываютъ рѣдки, а сильный восточный вѣтеръ, обыкновенно до половины марта и весь апрѣль продолжающійся, а среди лѣта зной и жгла до невѣроятности иссушаютъ землю и губятъ нивы. Такого свойства землѣ 15-ти-десятинная пропорція поселянамъ весьма недостаточна. 25 или 30 по примѣру земель помѣщичьихъ только что удовлетворили-бы потребностямъ при разномъ скотоводствѣ и усиленіи хлѣбопашества.

Третій классъ удобныхъ земель составляетъ округность около Кизялара, не касаясь водъ Каспійскаго моря и вытекающихъ изъ него залвовъ, гдѣ избыточное рыболовство, если не превосходитъ лучшихъ рыболовныхъ земель, то не уступаетъ имъ по выгодамъ и сообразно тому должно быть водамъ симъ въ первомъ классѣ земель удобныхъ. Впрочемъ, собственно удобности земли по округности Кизяларской, начиная отъ земель Семейнаго Войска и далѣе внизъ къ берегамъ морскимъ, зависятъ отъ напоенія водою и въ рѣдкихъ мѣстахъ требуетъ отдыха болѣе 4-хъ лѣтъ. Въ сіе время она зарастаетъ травою, способною для сѣнокоса, и потомъ по напоеніи водою являются готовыми для хлѣбопашества, производя вновь хорошей урожай хлѣба; мѣста-же, способныя въ особенности для сѣянн сарачинскаго шшена, не требуютъ и сего отдохновенія и чѣмъ старѣе распахна, тѣмъ лучший приноситъ урожай, но не иначе, какъ съ помощью воды. Въ семь случаевъ потребности тою опытами дознанная степень и время напоенія, безъ чего равно вредны сколько излишнее наводненіе, затопляющее низменности и производящее на нихъ болота и камыши, столько-же и недостатокъ воды, превращающій лучшія земли въ безплодные солончачи. По симъ уваженіямъ сихъ земель также мѣше 30-ти дес. на душу опредѣлить едва-ли можно. Симъ количествомъ пользуются Армяне, въ семь уаэдѣхъ водворенные.

Таково различно есть состояніе удобныхъ земель Кавказской губернии. Примѣняя къ оному, сила указа, состоявшагося 31-го марта 1818 года, о непремѣнномъ заселеніи рожденныхъ по рескриптамъ частнымъ людямъ земель въ 6-ти-лѣтній срокъ, должна имѣть извѣстіе. Если заселитъ ихъ числомъ душъ, соответственнымъ количеству земель, то поселяне и помѣщичи оскудѣютъ въ земляхъ хлѣбопашественныхъ по выпашкѣ и истощеніи новыхъ грунтовъ и по неудобности въ большей части губернии распахивать старый разѣе 15-ти и 20-ти лѣтъ.

Земли, считаемыя неудобными, также могутъ быть раздѣлены здѣсь на три класса.

Къ первому причислать слѣдуетъ

а) Безводныя степи, кои хотя имѣютъ хорошую почву, но удаены отъ водъ столько, что въ теченіе лѣтнаго дня едва и не водѣ могутъ изворочаться подводы съ водою для продовольствія людей и напоенія скота на поляхъ, а сіе и составляетъ естественную неудобность обрабатывать ихъ для хлѣбопашества или производить сѣнокошеніе. Впрочемъ, самая сія безводность степей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ свои выгоды, доставляя обычную пастбу для скота кочевыхъ народовъ въ зимнее время, въ которое пасутся тутъ табуны лошадей, рогатаго скота и овецъ и пользуются кормами, натурою сбереженными, но безводію отъ истребленія ихъ лѣтомъ чего не могло-бы уцѣлѣть отъ кочующаго народа и поселянъ, если-бы находились близко воды? Таковыя мѣста есть въ уаэдѣ Ставропольскомъ по Кубани, въ границѣ Черноморія и по Егорыку, а въ Георгіевскомъ, Александровскомъ и Моздокскомъ между рѣками Тумузловкою, Кумою, Курою и Тереконъ, гдѣ на разстояніи 40 и даже 80-ти верстѣ нѣтъ хорошей, а видѣ и нивакой воды.

б) Земли, неспособныя для хлѣбопашества и сѣнокоса, произрастающія мелкія камыши, между онымъ оскую, степной полынкой и бурьянъ, способные только для пастбы скота въ зимнее и осеннее время. Сего свойства земліа находится внизъ по р. Кумѣ, по заморю и около Кизялара.

в) Земли, имѣющія каменистый грунтъ, балки и овраги, гдѣ хотя тоже ни пашни имѣть, ни сѣно косить не удобно, но скотъ находитъ достаточную пищу въ подножномъ кормѣ. Въ другихъ мѣстахъ и самый камень доставляетъ обывателямъ выгоды, замѣняя строевой лѣсъ, или для выдѣлыванія жернововъ мельничныхъ. Таковыя грунты находятся возлѣ Ставрополя, близъ Прочнога-Оюка, въ дачѣ станицы Александровской, сел. Новоселицы, Калиновой, Благодарной, а въ уаэдѣ Георгіевскомъ около Горчичихъ и Кислыхъ минеральныхъ водъ.

г) Рыбныя ловли по Терку отъ Кизялара къ морю, гдѣ рѣка сія, раздѣляясь на разные рукава, впадающе въ море, доставляетъ изобильное рыболовство.

Вѣдъ сіи четыре статьи неудобныхъ земель безобидно можно полагать въ дачу, считая по 2 десятины за одну удобную.

Сюда-же можно причислить и земли, бывшія удобными, но по истощеніи ихъ распахивая, какъ объяснено выше, сдѣлавшіися на много лѣтъ безплодны-

ми для хлеба и сѣнокоса и только что годными для пастбы скота, каковыхъ всего больше въ уѣздахъ Георгиевскомъ, низъ по Кумѣ, а въ Моздокскомъ — по Курѣ, Малѣ и Тереку.

Во второй классъ земель неудобныхъ поступитъ мюгутъ.

д) Камыши во многихъ мѣстахъ по губернии, а паче низъ по Кумѣ и въ уѣздѣ Кизлярскомъ по рѣкамъ и близъ моря по ильменямъ растущіе, замѣняющіе обывателямъ и кочевому народу не только дрова, но частью и лѣсъ для домашняго обихода, а осока, между нимъ произрастающая, сѣудный кормъ скоту.

е) Солончатая степи, неудобныя по своему качеству для пашни и сѣнокосения, но произрастающія по временамъ травы, полны и тому подобное сухое былье, въ коихъ однако же степной скотъ особенно въ осеннее и зимнее время находитъ себѣ полезную пищу.

ж) Рыбныя ловли по рѣкамъ Кубани отъ Ладожской станицы низъ до Черноморской границы, а по Тереку отъ станицы Ипсорской до раздѣленія его на рукава около Кизляра, гдѣ ловли сѣ доставляютъ также пользу обывателямъ, достаточно ими довольствоваться.

Сии четыре статьи земель неудобныхъ достаточно опредѣляютъ, считая по три десятины за одну удобную.

Третій классъ земель, совершенно неудобныхъ и по межевымъ правиламъ въ дачу не подлежащихъ, составляютъ.

а) Солончаки, не произрастающіе ни въ какое время травы, а при маломъ ненастьи производящіе болышия грязи и топи.

и) Болота и трясины, по коимъ хотя и растутъ камышъ, но нѣтъ удобства добывать его, развѣ въ жестокіе морозы, кои рѣдко случаются.

і) Пески сыпуче, не производящіе никакого былья; безплодные и каменистыя горы, утесы, водомойны и овраги.

к) Воды по рѣкамъ и источникамъ, гдѣ нѣтъ значительнаго рыболовства.

Обитатели. Въ столь многоразличномъ качествѣ земель Кавказскаго края не менше различны и обитатели оного столько-же въроксповѣданіемъ и языкомъ, сколько нравами, обычаями, образомъ жизни и родомъ управленій. Составляя вообще до 20-ти различныхъ племенъ и званій, они раздѣляются на имѣющихъ домоводство и постоянную жизнь и на кочующихъ.

Въ первыя принадлежатъ: 1) поселане военнаго вѣдомства, т. е. козакъ; 2) крестьяне казенные и помѣщичьи; 3) колонисты Шотландскіе и Нѣмецкіе изъ Саратовской губерніи; 4) Азіатцы: Грузины, Армяне и католики; 5) мухаммедане. Тезики, Оюченцы, Осетинцы, Кабардинцы, Абазинцы и Ногайцы Бештовскіе. — *Ко вторымъ, кочевымъ.* 6) Камыши Дербетовой орды, крещеные (такъ называемые принадлежащіе въ Моздокскому козацкому полку); 7) Трухменцы, 8) Караногайцы, Джембулуки и Едгасанцы, по Кизлярской степи и въ Моздокскомъ уѣздѣ кочующіе; 9) сего-же наименованія по Калаусу и Янкулямъ кочующіе особаго вѣдомства; 10) Шареты, также мухаммедане, но происходящіе изъ Балмыкъ.

Удовлетвореніе землями каждаго изъ сихъ народовъ по приличію составляетъ нарочитый и вмѣстѣ разнообразный предметъ, который долженъ быть приименъ къ образу жизни и промышленности, къ свойству земли, водѣ и другимъ мѣстнымъ положеніямъ, временемъ опредѣляющихся какъ возможность пользоваться ими, такъ и неудобства. При семъ случаѣ должно также принять во уваженіе различіе нравъ, привязаній и постановленій на земли, во владѣніяхъ какъ обществъ, такъ и частныхъ лицъ состоящихъ и раздѣляющихся здѣсь.

1) На дошедшія отъ предковъ со времени бытія въ семь краѣ Императора Петра Великаго и съ основанія Кизляра.

2) На покупныя отъ казны и приобретенныя прежде открытія губернии по распоряженію и билетамъ тогдашняго начальства.

По открытіи губерніи.

3) На пожалованныя по Высочайшимъ указамъ.

4) На розданныя и отведенныя на основаніи рескриптовъ для населенія и хозяйственныхъ, заводскихъ частныхъ лицамъ.

5) На отведенныя по особымъ правиламъ на условіяхъ для разведенія шелководства, конюшты и т. п., оценоводства и вообще скотоводства.

6) На земли, по самопроизвольнымъ наймамъ владѣмыя съ давняго времени.

При такомъ различіи нравъ обладанія землями, дабы правительство могло тѣмъ съ большею удобностью пренести способы размежеванія земель и надѣленія всѣхъ сословій народа, что производство сего дѣла на общихъ межевыхъ правилахъ признается несомнѣннымъ, слѣдуетъ хотя вкратцѣ опредѣлить напередъ въ особенностяхъ мѣсто и время подворенія каждаго рода обывателей и права на земли, ими полученныхъ по порядку ихъ занятія, начиная съ посе-

лянь военного вѣдомства, какъ начальныхъ здѣсь поселенцевъ.

1. Козаки Гребенскаго Войска.

Права на земли. О времени поселенія сего Войска и о привилегіяхъ на земли, какими оно было снабжено, основательнаго свидѣнія въ дѣлахъ здѣшняго края нѣтъ, кромѣ что изъ описи геодезиста Щелочова 1745 года видно, что владѣніе сихъ козаковъ было по обѣ стороны р. Терека и что они съ Брагунскими владѣльцами вѣдѣли тогда за земли споры, но нинѣ окружность дачи сихъ козаковъ находится токмо по лѣвой сторонѣ Терека и отъ степи утѣшается Караногойцами

Терское Кизлярское съ начала имѣло жительство на р. Копѣѣ и въ Трех-стѣнномъ городѣхъ, вѣже Кизляра въ морю, потомъ переведено на Сулакъ, а въ 1735 году съ Сулака пакъ сюда вмѣстѣ съ основаніемъ Кизляра; но относительно прочнаго назначенія имъ въ дачу земель постановленія тоже не обрѣтаются, кромѣ что чиновникамъ и козакамъ Терскаго Войска были мѣстнымъ начальствомъ назначены и отведены участки земли подъ дворы и огороды, а потому и особые участки для пашни и сѣнокоса въ окружности Кизляра, какъ то явствуетъ изъ писцовыхъ описей

Семейное Войско переселено было въ началѣ прошедшаго столѣтія съ Дона на Сулакъ, потомъ въ 1735 году переведено на Терекъ въ нынѣшнее мѣсто. Въ какомъ-же тогда количествѣ назначены оному земли свидѣнія не отыскано; только въ 1759 году Высочайшею грамотою по просьбѣ сего Войска воспрещено Астраханскому начальству отдавать на откупъ Кизлярскіе рыбные промыслы, а оставить на довольствіе Гребенскаго и Семейнаго войскамъ и прочимъ тамошнимъ жителямъ; въ 1763-же году на просьбу сего Войска о земляхъ предписано чрезъ ген.-м. Потапова обозрѣть и описать ихъ, но что по сему сдѣлано свидѣнія нѣтъ.

Моздокская горская команда составлена по штату, въ 1765 году Высочайшею конфирмованною на докладѣ Государственной иностранной Коллегіи. Сямъ штатомъ предполагено составить оную команду изъ людей, выходящихъ изъ Кавказскихъ горъ, и определено имъ денежное и хлѣбное жалованіе; но положенія о надѣленія сей команды землями не сдѣлано, а потому и нарѣзано оной земли въ 1790 году отъ бывшаго намѣстническаго правленія по 30-ти дес. на душу.

Луковская станица при г. Моздокѣ составлена, по объясненію старожиловъ, вскорѣ по основаніи Мо-

дока изъ переведенныхъ съ Дона 50-ти семей подъ именемъ *лакоперовъ*; но на какихъ правахъ они послѣдніе документовъ не отыскано. Въ послѣднее время способные на службу причислены къ горской командѣ.

Моздокскій полкъ по докладу, Высочайше конфирмованному, отъ Коллегіи иностранной и военной поднесенному въ 1770 году, переселенъ съ Воли въ числѣ 517-ти сем. изъ бывшаго Волгскаго Войска. Въ докладѣ постановлено поселить ихъ 5-ю станицами и отвести имъ земли тапчигъ-же образомъ, какъ прежде по Волгѣ отведены были, давъ, впрочемъ, всѣ тѣ выгоды и свободы, каковыми поселенія Терскія, Гребенскія и Семейнаго войска пользуются; но, какъ выше значится, что о правахъ и выгодахъ первыхъ не известно, то по видимому и полкъ Моздокскій не допискивалъ приобрѣтенія оныхъ.

Полкъ Хоперскій переселенъ въ 1777 году съ Хопра по Высочайшему повелѣнію, на докладѣ ген.-фельд. кн. Потемкина Таврическаго послѣдовавшему, и водворенъ 4-ми станицами. Относительно земли сему полку и д. ген.-губернатора Кавказскаго ген.-пор. Потемкина въ 1786 году предложилъ Кавказскому намѣстническому правленію на основаніи распоряженія кн. Потемкина поселеннымъ козакамъ при размежеваніи земли отводить дѣляль по 30-ти дес. на душу, полковому начальнику по 300 дес. ранговыхъ и старшинамъ ранговыхъ по 60-ти дес.

Полкъ Волгскій переселенъ изъ того-же, какъ и Моздокскій, Волгскаго Войска въ 1778 году и водворенъ 5-ю станицами. Права на земли и другія угодья, конхъ сей полкъ почиталъ себя лишеннымъ съ переселеніемъ изъ прежняго мѣста на Кавказскую Линію, были онымъ у Правительствующаго Сената отыскиваемы, а въ 1798 году декабря 27-го указомъ Правительствующаго Сената определено было земли полковому командиру 300 дес., старшинамъ по 60-ти, козакамъ служащимъ по 30-ти, а отставнымъ и неслужащимъ по 15-ти дес. на душу. Съ 1813 года предоставлены въ пользу сего полка соленыя озера Камычки и Кара-Зауха въ Александровскомъ уѣздѣ, для продовольствія обывателей оного, а въ 1815 году и земли было имъ назначено штаб-офицеру 1,000 дес., старшинамъ по 400 дес., а козакамъ по 103 дес. 774 саж. на душу, и сверхъ того рыбная ловля въ Кизлярскомъ уѣздѣ и по берегамъ моря Каспійскаго, вмѣстѣ оставленныхъ ими на Волгѣ. По послѣднее состоявшимся въ 6-й день марта 1819 года Высочайшимъ рескриптомъ на имя главноуправляющаго въ здѣшнемъ краѣ повѣствовъ Каказъ сему Войску Волгскому, такъ и другимъ поселеннымъ козакамъ под-

камь отвести земли. по *правому флангу*: штаб-офицерамъ по 300 дес., старшинамъ по 60-ти, ковакамъ по 30-ти; по *левому флангу*, гдѣ земли худшаго свойства. штаб-офицерамъ по 400 дес., старшинамъ по 100 и ковакамъ по 50-ти, да на разведеніе хлѣба въ каждой станицѣ по 30-ти дес. и для церкви по 33.

Кубанскій полкъ поселенъ въ 1794 году изъ семействъ, съ Дона выкомандированныхъ, и расположенъ 6-ю станицами. 4 при Кубани, а 2 въ некоторомъ отъ оной отдаленіи. Были-ли при водвореніи сего полка начальствомъ постановлены правила о надѣленіи землями, свидѣнія не отыскано.

Кавказскій полкъ составленъ въ 1802 году изъ переселенцевъ Слободско-Украинской губернии, войсковыхъ обывателей, бывшихъ прежде Ново-Донскими коваками, и поселенъ тоже при Кубани 5-ю станицами. Насчетъ земель предписано было отъ начальства при ихъ водвореніи сдѣлать назначеніе примѣрное, но безобидное.

II. Казенные поселане.

Водвореніе ихъ переводомъ изъ внутреннихъ губерній начато нѣсколько прежде открытія Кавказскаго Намѣстничества въ Екатеринбургѣ въ 1785 году.

Какою пропорцію земли надѣлять ихъ, ни въ предписаніяхъ правительства того времени, ни въ постановленіяхъ губернскаго начальства правилъ не опредѣлено; но сначала отводъ имъ оной происходилъ ближе къ положенію смежныхъ губерній по 15-ти дес. на душу; потомъ давали земли не только по назначенію какой либо пропорціи, но и вовсе безъ мѣры.

Изъ всѣхъ дачъ, казеннымъ поселанамъ отведенныхъ, одна только селу Александрии въ уѣздѣ Кизлярскомъ утверждена Высочайшимъ указомъ, въ 1803 году сентября 11-го состоявшимся на докладѣ Правительствующаго Сената II-го отдѣленія; но и въ сей дачѣ по оборваніи въ натурѣ оказалось количество земли до 10-ти т. дес. въ извѣстѣ. Впрочемъ, какъ всѣ дачи казенныхъ поселанъ ни при начальномъ, ни при послѣдующемъ надѣленіи ихъ настояще не обмежеваны и они ни планами, ни указами на владѣнія не снабжены: то, пользуясь послабленіемъ мѣстнаго начальства и имѣя подъ глазами необъятное пространство земель, либо шнупѣ состоящихъ, либо также безъ нужды присвоиваемыхъ другими селеніями, отвѣжились на своевольное занятіе. Провладѣвъ-же нѣсколько лѣтъ, естественно жалъ разстаться безъ нарочитой тяжбы и усилія.

Немногія дачи селеній казенныхъ не могли сдѣ-

лать подобнаго присвоенія и то развѣ по окруженію ихъ дачъ другими селеніями и по неимѣнію близко порожнякъ земель казенныхъ.

III. Владѣнія поѣщичья.

Они заключаются въ правахъ многообразныхъ. Нѣкоторые относятъ оныя ко времени бытности въ семь край Г. И. Петра Великаго; другіе къ основанію Кизяляра, т. е. къ 1735 году. Немногія дачи имѣются по Высочайшему пожалованію или приобретены покупкою отъ казны; бѣльшая-же часть отведена на основаніи рескрипта 1785 года мая 9-го дня подъ заселеніе и хозяйство, для коего указомъ 1803 года 11-го октября повелѣно считать на душу по 30-ти дес., по примѣру земель Новороссійскихъ. Есть также участки, полученные на условныхъ правилахъ, постановленныхъ для раздачи земель въ поуденныхъ губерніяхъ подъ насажденія и заведенія, климату здѣшнему свойственные; наконецъ, есть владѣнія и по самопривольному занятію земель казенныхъ безъ всякаго оброка и вѣдома начальства.

Вообще изъ дачъ владѣльческихъ одна только бывшая кн. Вяземскаго, нынѣ помѣщана Всеволожскаго, формально обмежевана и снабжена документами отъ межеваго правительства; всѣ-же другія планами или иными документами снабжены отъ бывшаго намѣстническаго правленія, которому было-ли отъ правительства право сіе исключительно присвоено, въ повелѣніяхъ не видно, кромѣ что само оно въ 1798 году, испрашивая отъ Правительствующаго Сената разрѣшеніе зависить-ли отъ него отводъ земель, прекратило съ симъ и выдачу межевыхъ документовъ, на кои, впрочемъ, и основанъ по причинѣ означенія земель неудобныхъ безъ различія степени и свойства едва-ли можно.

IV. Колонисты.

Шотландская колонія основана у Бештовыхъ горъ въ 1803 году. Пожалованною сей колоніи въ 1806 году привилегією насчетъ земли, между прочимъ, повелѣно статьями: 1-ю, колоніи отвести нужное количество земли; 4-ю, по истеченіи 30-ти лѣтъ отъ получения земли обязана она платить ежегодно взаимѣмъ податей по 15-ти к. съ десятины удобной. Указомъ Правительствующаго Сената въ 1819 году предписано обмежевать для сей колоніи въ прежняго количества только 2,500 дес. Впрочемъ, и число сихъ колонистовъ не увеличивается: считается ихъ нынѣ, включая и пребывающихъ въ Астрахани и Оренбургѣ, всего 23 душъ.

Нѣмецкіе колонисты, перешедшіе изъ Саратовской губерніи въ 1809 и 1815 годахъ въ числѣ 88

душъ, первоначально жили въ Шотландской колонии и пользовались землею; но по несогласіямъ испрашиваютъ себѣ особый участокъ близъ той-же колонии и съ разрѣшеніемъ правительства должнъ воспользоваться на тѣхъ-же правахъ, по которымъ предоставленъ переходъ поселянъ въ здѣшнюю изъ внутреннихъ губерній.

У. Азіятцы.

Армяне, живущіе какъ въ Кизлярѣ и Моздокѣ, такъ и по другимъ городамъ, суть современные обитатели тѣхъ мѣстъ.

Насчетъ отвода имъ земель для поселенія Кизлярские Армяне воспользовались Высочайшимъ указомъ Императора Петра Великаго 1724 года ноября 10-го; но предполагаемаго заселенія они не произвели, основать жительство въ городѣ, а земли, какъ видно изъ описей геодевиста Щелкова, въ 1745 году получили частно наиболѣе чиновники бывшаго Армянскаго шквадрона и владѣли ими на правахъ помѣщичьихъ. Одному Армяне, вышедше въ 1797 году изъ Дербента и другихъ мѣстъ Персіи, по дарованной имъ отъ Г. И. Павла I-го грамотѣ 1799 года октября 28-го, получа земли по 30-ти дес. на душу, водворились: двумя деревнями въ Кизлярскомъ, одною въ Моздокскомъ и одною въ Георгиевскомъ уѣздахъ. Въ послѣднемъ мѣстѣ поселилось ихъ только 77 душъ при Старыхъ Мажарахъ, гдѣ позволено имъ основать городъ св. Креста; но къ учрежденію онаго они ни намѣрены, ни способны не имѣютъ.

Шелкозаводские Армяне, въ числѣ 248-ми душъ живущіе деревнею, начально были выведены изъ Гиліана и другихъ Персидскихъ провинцій еще въ началѣ прошедшаго столѣтія основателемъ шелковаго завода и фабрики Армяниномъ Сафаромъ на основаніи дозволенія, даннаго Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1718 году, которое подтверждено потомъ въ 1742 году привилегіею Императрицы Елисаветы.

Впослѣдствіи населеніе ихъ увеличилось и изъ другихъ мѣстъ. При отдѣленіи ихъ отъ принадлежності потому Сафара ген.-м. Хастатову Высочайшимъ указомъ 31-го іюля 1807 года предоставлена смѣль Армянамъ свобода оставаться тутъ или перейти въ другія мѣста; но обзаведеніе садоводствомъ удержало ихъ на прежнемъ мѣстѣ.

Армяне, водворившіеся у Лысой горы, на земляхъ Георгиевской козачьей станицы, въ числѣ 76-ти душъ вышли изъ Кабарды въ 1804 году и тѣснятся въ семь мѣстъ для торговыхъ своихъ видовъ съ Кабардинцами, изъ коихъ имѣютъ у себя въсколькихъ холопей. Должны-ли и си войти въ общее сосло-

віе Армянъ или другихъ поселенцевъ, постановленія имѣтъ.

Относительно податей съ племени сего 6-ю ст. грамоты 1799 года повелѣно взимать оную по прошествіи 10-ти льготныхъ лѣтъ, полагая по 5-ти к. съ десятины и считая по 30-ти дес. на душу, и то съ однихъ только вышедшихъ изъ Персіи; Кизлярские-же и Моздокские по 2-й и 4-й статьямъ грамоты отъ оной изъяты и считаются во временномъ подданствѣ; но первымъ льгота давно миновала, а сбора сего съ нихъ еще не введено.

Грузины, подобно какъ и Армяне, водворились въ Кавказской губерніи изъ Грузіи и другихъ мѣстъ; они составляютъ также большую часть городскихъ жителей Кизяляра и Моздона. Во время пребыванія здѣсь Императора Петра Великаго въ 1724 году ноября 10-го испросили грамоту и Высочайшій указъ ген.-м. Кропотову о принятіи ихъ и отводѣ имъ земель для поселенія. Почему тогдашнимъ начальствомъ и отведены имъ какъ собственно для общества, такъ и чиновникамъ бывшаго Грузинскаго шквадрона земли въ окрестности Кизяляра; въкоторыя изъ оныхъ въсплѣдствіи времени отобраны и обращены на другіе предметы. Но Высочайшимъ указомъ, даннымъ 1790 года іюля 11-го Правительствующему Сенату, повелѣно: всѣ тѣ земли, которыя Грузинамъ отданы въ 1735 году и геодевистомъ Щелковымъ отведены въ 1745, оставить за ними неотъемлемо.

На сихъ земляхъ только съ 1797 года заведено ими при р. Бороздѣ селеніе изъ 20-ти дворовъ, выселенныхъ изъ города; впрочемъ, пользованіе ею совмѣстно съ ними имѣютъ и тѣ, кои живутъ постоянно въ Кизлярѣ и состоятъ въ числѣ дворянскаго и гражданскаго обществъ.

Грузины Моздокские не имѣютъ въ отводѣ подобныхъ земель (исключая нѣкоторыхъ, въ дворянствѣ состоящихъ), но пользуются хлѣбнопашествомъ и скотоводствомъ на земляхъ, занятой хуторами всѣхъ жителей сего города на пространствѣ степи отъ Моздона до р. Куры, въ 40 и до 50-ти верстъ лежащей.

Таковыя-же Грузины, 21 дворъ, находятся Гребенскаго Войска въ станицѣ Новоградской и въ дер. Шелкозаводской 54 двора, занимающихся вмѣстѣ съ Армянами садоводствомъ.

Католики живутъ болѣею частью въ Моздокѣ въ числѣ городскихъ обывателей и земель и особенныхъ привилегій не имѣютъ; земелпашествомъ и скотоводствомъ пользуются наравнѣ съ другими Азіятцами на хуторахъ, заведенныхъ ими на той-же Моздокской степи.

Вообще Грузины и католики, также какъ и Армяне ни въ какой классъ людей, подати не платящихъ, не записаны, а суть вмѣстѣ дворяне и купцы, ремесленники и хлѣбопашцы. Не имѣя особенныхъ привилегій, они все усваиваютъ и себѣ дарованныя Армянскому народу.

VI. Мухаммедане.

Тезики составляютъ общество гражданъ Кизлярскихъ въ числѣ 351-й д. Они вышли изъ Персидскихъ провинцій. Изъ нихъ Дербентскій житель Навдали съ домашними въ пребываніе Г. И. Петра Великаго на Сулакѣ 1722 года сентября 22-го получилъ Высочайшій указъ „жить ему вѣчно на Терекѣ и отъ всякихъ обидъ, налоговъ и разворенія охранять“! Въ послѣдующее время обществу сихъ людей отведены около Кизляра для хлѣбопашества и сѣнокоса земли, какъ значится по описямъ геодезиста: частью сихъ угодій они и понынѣ владѣютъ. Занятіе ихъ есть болѣе торговлею, бѣднѣйшихъ же — хлѣбопашествомъ. Впрочемъ, и они ни въ какой классъ платящихъ подати не записаны.

Оюченцы, жители г. Кизляра, состояще нынѣ изъ 291-й д., современны начальному основанію Терскаго Войска еще при р. Кошаѣ и Трех-сѣтнѣномъ городкѣ. Вмѣстѣ съ переводомъ онаго на Сулакъ были тамъ, а въ 1735 году обратно перешли сюда. Происхожденіе ихъ есть изъ разныхъ племенъ горскихъ народовъ: большая часть изъ нихъ находилась въ военной службѣ при князьяхъ, тоже выѣхавшихъ во время Императора Петра Великаго изъ горъ, какъ-то: Адиль-Гирей Буруковъ, Рослам-бекъ Шейдеговъ и ген.-м. Эльмурзъ Бекевичъ Черкасскомъ. Изъ вѣдомости геодезиста видно, что и сямъ Оюченцамъ были отведены земли; но по какимъ случаямъ и куда выехали не извѣстно. Общество сіе есть изъ бѣднѣйшихъ въ Кизлярѣ и занимается частью хлѣбопашествомъ на земляхъ, изъ найма содержимыхъ, частью извозами. Нѣкоторые водворились въ селеніяхъ Шелозаводскомъ и Парбачевоиъ и пропитываются работою; все же вообще нигуда не причислены и податей казны не платятъ; но есть изъ нихъ еще понынѣ нѣсколько на службѣ въ Терскомъ Войскѣ, къ вѣдомству коего нѣкогда все они принадлежали.

Осетинцы и Черкесы, — общества, составляющія обывателей г. Моздокъ. Первыхъ находится 498 д., да козачей брати 110 д., а послѣднихъ, г. е. Черкесъ 215 д. Тѣ и другіе водворились въ Моздокѣ на основаніи доклада Иностранной Коллегіи, Высочайше конфирмованнаго въ 1765 году, изъ вышедшихъ изъ горъ. Изъ числа первыхъ составлялась по оному докладу

горская козачья команда, которая имѣетъ особенный участокъ земли; оставшіеся пользуются общими землями, Моздокскими обывателями въ степи занятыми. Тѣ и другіе ни по какому состоянію казны податей не платятъ.

Есть еще Осетинцы, въ числѣ 473-хъ душъ поселенные одни на земляхъ казенной, другіе смежно съ нею на дачѣ, взятой въ казну въ 1812 году у помѣщика Реброва. Они выведены изъ ущелій горъ въ 1804 и 1811 годахъ и обѣ деревни ни податей, ни повинностей никакихъ не отбываютъ, быть вообще бѣды. Часть изъ нихъ мухаммедане, другая наклонна къ христіанству, но донынѣ они содержатъ ту и другую вѣру, не бывъ ни въ которой утверждены.

Кабардинцы, выселившіеся изъ Кабарды въ раннія времена. Вообще ихъ считается до 600 душъ: нѣкоторые водворились на владѣльческихъ дачахъ по домашнимъ условіямъ; другіе заняли по своему произволу земли казенныя на Курѣ и около Константиногорска; иныя же — козачьи дачи также безъ отвода, и ни тѣ, ни другіе ни службъ, ни повинностей не несутъ. Прѣжнее начальство не имѣло и настоящаго свѣдѣнія объ ихъ числѣ, хозяйствѣ и промышленности.

Абазинцы, перешедшіе изъ-за Кубани, поселены еще въ 1785 году съ дозволеніемъ тогдашняго начальника ген.-пор. Потемкина повъше Георгіевска, на р. Поддужмѣ. Числа ихъ теперь состоитъ изъ 406-ти д. Земли отведенной не имѣютъ и податей и службъ не отправляютъ. Изъ ихъ собратій болѣе 80-ти чел. окрестились и поступили въ семейства козаковъ Волгскаго полка, гдѣ и службу несутъ наряду съ другими.

Такого-же рода Абазины Трамовы, Джентемировы, Махоковы, Тембукаевы и Лоовы по временамъ то входятъ жительствомъ внутрь кордонной линіи, располагаясь по вершинамъ рѣкъ: Кумы, Талдыка и Поддужма, то переходить за кордоны, гдѣ и нынѣ находятся. Числа ихъ простирается до 740 дворовъ.

Пагайцы (Бештовскіе) вѣдомства ген.-м. Султана-Менгли-Гирея, состояще изъ трехъ родовъ Единкульцевъ, Мангитовцевъ и Хаспулатовцевъ. Они живутъ аулами по рѣкамъ: Кумѣ, около Бештовыхъ горъ, и по Саблѣ. Числа ихъ по уходѣ въ 1813 году взятной части за Кубань считается нынѣ до 1,026 домовъ, не считая Джембулунговецъ и Едисанцевъ, о коихъ сказано будеть въ своемъ мѣстѣ, по принадлежности ихъ къ числу кочевыхъ. Все земли отъ Бештовскихъ горъ къ Кубани по длинѣ, а въ ширину, начиная отъ селеній Александровскаго уѣзда до Абазы или до кордонной линіи, занимаемы были ихъ обитаніемъ, но

теперь находятся пусты и къ водворенію Русскихъ мало удобны. Оставшіеся Ногайцы преимущественно занимаются скотоводствомъ; хлѣбопашествомъ-же мало и только для собственнаго обихода.

народы, ведущіе кочевую жизнь.

VII. Калмыки.

Калмыки Большой и Малой Дербетовой орды, коихъ вообще мѣстное начальство считаетъ до 6,322 кибитокъ, но ихъ, безъ сомнѣнія, находится болѣе. Одна часть сей орды располагается кочевьемъ въ предѣлахъ Кавказской губернии и только въ зимнее время при берегахъ Кумы, Буйволы и Большаго Егорыма, гдѣ по камышамъ и займищамъ находятъ мѣста удобныя для пастбы и сбереженія своего скотоводства отъ случающейся суровости зимы; на лѣто-же, исключая бѣдныхъ (байгушей), всѣ откочевываютъ къ Калаусу, за Мангычъ и далѣе на степи губерніи Астраханской и къ землямъ Войска Донскаго.

Сему народу Высочайшимъ положеніемъ 1806 года 19-го мая опредѣлены границы земель и обмежеваніе ихъ формальною межою чрезъ особенныхъ генеральныхъ землемеровъ окончено въ 1816 году, съ нѣкоторыми отъ даннаго проекта послѣдними неважными отступленіями, которыя исправить при генеральномъ межеваніи удобно, потому что сочинене общихъ плановъ земель Калмыцкимъ въ Астрахани не близко къ окончанію.

Относительно службы и повинностей орды сей во время управленія Кавказскимъ краемъ ген.-пор. Павла Сергѣевича Потемкина наѣдѣстическое правленіе въ 1786 году предполагало объявить орду сію податлю по 2 р. 50-ти к. съ кибитки, но потомъ поставлено въ обязанность сего народа содержать жорданную дѣль противъ Киргиз-Кайсаковъ, въ числѣ 500 чел. каждагодно перебѣгаемыхъ.

Калмыки, именуемые *кремене*, состоятъ по именной переписи (возможной между Калмыками) въ числѣ 328-ми кибитокъ или 775-ти д. мужскаго пола. Орда сія прежде въ числѣ 200 кибитокъ состояла въ вѣдомствѣ Астраханскихъ архіереевъ. По Высочайше конфирмованному въ 1764 году докладу Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ назначена для поселенія съ козаками по Волгѣ; но въ 1777 году по предписанію вл. Потемкина причислена къ Моздокскому козачьему полку въ предположеніе тоже поселенія ихъ тутъ для удобнѣйшаго познанія закона и пріученія къ земледѣлю. Не извѣстны причины, по коимъ люди сіи остались неводворенными и безъ поддержки въ нихъ христіанства; въ теперешнемъ-же ихъ положеніи нѣтъ никакого различія между ними

и другими Калмыками язычниками. Не имѣя особенной для своего обитанія земли, ни удобства кочевать со скотомъ своимъ на земляхъ Моздокскаго полка, они тѣснятся въ степяхъ Калмыцкихъ, близъ Мамаарской соляной заставы, занимающъ скотоводствомъ и поклоняясь по прежнему идоламъ; нѣмѣютъ, имѣсто христіанскихъ наставниковъ, духовенство Калмыцкое.

Къ вѣдомству Моздокскаго полка можно считать ихъ принадлежащими по однимъ только нарядамъ нѣкотораго числа изъ нихъ въ пособіе козакамъ на службу, къ коей, впрочемъ, ни склонности, ни усердія въ нихъ не видно. Будучи вообще бѣдны, они болѣе свойственны къ пастушескому состоянію, въ коемъ охоту упражняются, кочуя для сего близъ селеній казенныхъ и помѣщичьихъ и станицъ козачьихъ.

VIII. Трухменцы.

Они состоятъ изъ трехъ родовъ. Чавадырова, Студяшашева и Игдарова въ числѣ 1,400 кибитокъ. Сей народъ, по собственному изъясненію, во времена хановъ Калмыцкихъ составлялъ родъ ихъ войска; но по другимъ свидѣніямъ прежде ихъ плѣнны были Калмыками въ Мангышлакъ и находились у Калмыцкихъ хановъ въ числѣ холопей, наряжаемыхъ на службу, а по уходѣ Калмыкъ въ 1770-хъ годахъ остались здѣсь. Высочайшаго рескрипта 1785 года 9-го мая пунктѣмъ 13-мъ повелѣно было „не причислить „ихъ ни къ Кизлярскимъ Татарамъ, ни къ Калмыкамъ, но числить въ томъ вѣдѣѣ, гдѣ находится, „давъ участіе въ выборѣ судей“. Въ 1797 году Высочайше повелѣно состоять имъ подъ управленіемъ высшаго начальства съ прочими кочующими народами. Въ сіе и послѣдующее время они введены были въ отбываніе почтовой повинности и, наконецъ, въ участіе съ Караногайцами къ развозкѣ казеннаго провіанта. Сія причина по видимому заставила ихъ въ 1808 году, подъ предлогомъ, что они народъ болѣе склонный къ службѣ военной, вслѣдъ перечисленія въ вѣдомство Калмыцкой орды, начальству коей и нынѣ они подчинены, не потерявъ однако-же права на земли, для зимней кочевки по правую сторону р. Кумы, опредѣленнымъ положеніемъ 1806 года 19-го мая вообще для народовъ мухаммеданскаго исповѣданія (§ 29-й). Такимъ образомъ, уклонясь отъ повинностей, по Кавказской губерніи единовѣрцами ихъ отправляемыми, они нашли еще чувствительнѣйшій себѣ у Калмыкъ, бывъ обязаны давать по числу кибитокъ ежегодно по 45-ти чел. вооруженныхъ и всѣмъ снабженныхъ для содержанія обще съ Калмыками цѣни противъ Киргизцевъ. Отдаленность сей выкоман-

дировки, неудобство мѣсть и непристойность по вѣрѣ своей жить тамъ вмѣстѣ съ Калмыками, внушили въ нихъ иснанію по прежнему быть подѣ управленіемъ Кавказскаго начальства и вымываться на тѣ повинности, коихъ сперва уклонялись.

Впрочемъ, народъ Трухменскій пользуется землями преимущественно противъ другихъ кочевыхъ народовъ въ осеннее и зимнее время Трухменцы кочуютъ по правой сторонѣ Кумы, начиная отъ уроч. Джылдана вѣязъ по Кумѣ къ морю, на 90 верстѣ, а въ ширину до 50-ти верстѣ. Многочисленные-же свои конные табуны содержатъ зимою на пустопорожей стѣни и смежныхъ оброчныхъ статьяхъ между рѣками Курюю и Кумую по Горькой Балкѣ; весеннее-же и лѣтнее время со всѣмъ скотоводствомъ и верблюдами проводятъ на земляхъ Калмыкскихъ до Калауса, Манча и далѣе на основаніи § 26-го того-же положенія, имѣя и средства богатѣть и съ умноженіемъ онаго сдѣлываться грубѣе.

IX. Караногайцы.

Кочуя по Кизлярской степи, они составляютъ два рода одинъ собственно Караногайцевъ, другой Едингудельцевъ. Вообще число ихъ 4,321 вѣбитъ или около 13-ти т. душъ. Они также современны Кизлярцу и, въ тогдашнее время бывъ малочисленны, имѣли съ земли свои въ оруженіи Кизялара; но въ теченіи времени лишены ихъ частью по отдачѣ помѣщикамъ, частью-же по отобранію въ казну подѣ видомъ невазаселенныхъ.

Высочайшимъ рескриптомъ 1785 года 3-го мая статью 6-ю именно было повелѣно удовлетворять землями Татаръ и другихъ поселенцевъ; но и по сему о надѣленіи Ногайцевъ не было ничего сдѣлано: одни не получили земель и владѣемыя нынѣ достались имъ въ удѣль, какъ видно, не по отводу, а потому, что состояли изъ степей неспособныхъ и никому не нужныхъ; за земли-же, прежде у нихъ во владѣніи бывшія и въ казну отошедшія, платятъ они и нынѣ чрезъ другія руки оброкъ, такъ какъ и помѣщикамъ. Сумма платежа сего простирается до 30-ти т. р. въ годъ по той необходимости, какую Ногайцы имѣютъ въ нихъ для зимняго кочевья; но во взаимство того не получаютъ никакой выгоды себѣ за пастбища помѣщиками Кизлярскими и другими людьми на земляхъ ихъ въ лѣтнее время разнаго рода скота до 30-ти т. штукъ.

Умноженіе сего народа и расширеніе скотоводства ихъ увеличиваютъ постепенно и нужду въ землѣ, особенно для зимовья. Имѣя подѣ своимъ кочевьемъ площадь до 800,000 дес., большая часть оной

заключается въ мѣстахъ неудобныхъ, безводныхъ степяхъ, солончакахъ и сыпучихъ пескахъ. При сихъ невыгодахъ земля орда сія и съ нею смежная Джембулукская болѣе другой отправляетъ повинности содержаніемъ отъ Кизялара по степи до границы Астраханской губерніи почтовыхъ станцій, но еще болѣе развозкою казеннаго провіанта съ пристани морской по линейнымъ магазинамъ, дающею состоянію ихъ чувствительную службу, безъ коей войска остались-бы совершенно безъ способствъ въ продовольствію.

X. Джембулукцы и Едисанцы.

Число ихъ до 1,179 вѣбитъ и составляетъ до 3,500 душъ. Небольшая орда сія изъ всѣхъ мухаммеданъ есть добротравнѣйшая. По утѣсеніямъ ее отъ Караногайцевъ она подчинена была особенному приставу, но съ 1800 года поступила паки подѣ одно съ оными управленіе и отправляетъ одинаковыя съ ними повинности, имѣя для кочевья своего въ Моздокскомъ уездѣ степной земли до 260,224 дес., на которой кромѣ скотоводства занимается и хлѣбонашествомъ. Отъ стороны Караногайцевъ она стѣняется въ земляхъ, также какъ и отъ стороны Моздока хуторами и скотоводствомъ тамошнихъ жителей, а отъ Горькой Балки, лемаецъ въ Георгіевскомъ уездѣ, пребываемъ въ зимнее время Трухменскихъ и другихъ конныхъ табуновъ.

Высочайшимъ указомъ Г. И. Павла, въ 1799 году послѣдовавшимъ къ Астраханскому военному губернатору Кноррингу, повелѣно было „отдать подѣ кочевье сего народа земли, состоящія по Кашшійскому морю изъ родованныхъ партикулярнымъ людямъ, кои остаются невазаселенными“. Заключить должно, что сіе относилось насчетъ дачъ Мишвеловой и Новицкаго, кои были впускъ; но почему Высочайшая воля не приведена въ исполненіе не извѣстно.

Сего-же наименованія Джембулукские и Едисанские Ногайцы, подвѣдомые ген.-м. Султан-Менгли-Гирею, коиъ считается 1,775 вѣбитъ, также малую часть участвуютъ въ повинностяхъ почтовыхъ и въ развозкѣ казеннаго провіанта и ведутъ жизнь полукочевую: зиму постоянно живутъ въ аулахъ, въ уѣздахъ Александровскомъ, по рр. Калаусу и Горькой, а въ Ставропольскомъ — по Кугультамъ; въ лѣтнее-же время перекочевываютъ для скота своего на свѣжія пастбища. Они занимаются преимущественно другія хлѣбонашествомъ и скотоводствомъ.

Тѣснога мѣста для обитанія ихъ заставляеть входить лѣтомъ въ степи Калмыкскія и подвергаться неудовольствіямъ, все-же однако меньше тѣхъ, каковыя

принуждены они переносить отъ казенныхъ селеній, близъ ихъ кочевья и даже между онымъ неумѣстнo водворенныхъ.

Начеть земля для сей орды, сопредѣльной съ давняго времени съ кочевьями Калмыкъ въ Ставропольскомъ и Александровскомъ уѣздахъ, не было представлено правительству предположенія ген.-м. Завалишина, имѣвшаго по землямъ Калмыкскимъ отъ начальства поручене.

XI. Шареты.

Небольшая орда сіа, составляющая около 200 кибитокъ, есть отродіе Калмыкъ, кои нѣкогда ушли въ Крымъ во время хана Калмыкаша Чегыра и въ Крымъ приняли законъ мухаммеданскій. По покореніи Крыма Россійскими войсками возвращены оттоль въ ген. Суворову въ Чернаскъ въ числѣ 40 кибитокъ вмѣстѣ съ Джембулукоскими и Едисанскими Ногайцами. Когда-же сіа ушли въ Кубань, то Шареты въ 1783 году отправлены въ Калмыцкому владѣльцу Дербетева улуса, яко проищедшіе отъ Калмыкаго племени, въ вѣдомствѣ коего и находились по 1788 годъ самыми бѣднѣйшими. Въ сіе время, по поводу проищедшаго въ сей ордѣ замѣшательства и оточеванія ея къ Дону, Шареты уклонились отъ оной, перешли на правую сторону Кумы, были съ Трухменцами, а потомъ съ Джембулукоскими и Едисанскими Татарами и съ ними кочевали по 1800 годъ. Увидя-же, что сіа начали быть вводимы въ отбываніе повинностей, подъ предлогомъ яко-бы утѣсненія отощи отъ нихъ: большая часть явилась паки въ вѣдѣнію Калмыцкому Чучею для соединенія съ Калмыками; нѣкоторые-же внослѣдствіи времени перешли въ Ногайцамъ Бештовскимъ, къ коимъ въ 1810 году откочевали и послѣдніе, яко-бы для избѣжанія учтенія отъ владѣльцевъ Калмыкскихъ.

Троєкратно доходя до сѣмъ представленія до адѣшняго мѣстнаго начальства и рѣшено тѣмъ, что Шареты по принадлежности ихъ къ Калмыкамъ должны быть въ управленіи владѣльцевъ Калмыкскихъ; но сіа суть идолопоклонники, а Шареты мухаммедане, коихъ вѣра полагаетъ также препятствія по извѣстной нечистотѣ и поганству Калмыкъ.

Въ настоящемъ положеніи орда сіа остается никуда не причисленною. Подъ управленіе начальства Ногайцевъ Бештовскихъ воспрещено ихъ принимать; къ Ногайцамъ Джембулукоскимъ и Едисанскимъ по Кизлярской степи они не ищутъ быть сопричтенными, чтобы не участвовать съ ними въ повинностяхъ и службѣ; къ Трухменцамъ-же опасаются того, что орда сіа равно состоитъ въ одномъ съ Калмыками

управленіи. Итакъ, Шареты управляются своими старпинами и по видимому не хотять имѣть надъ собою и пристава. Въ лѣтнее время кочуютъ со скотомъ на степяхъ Калмыкскихъ, но скокъ можно въ отдаленіи отъ сихъ; для зимы-же занимаютъ мѣста въ оброчныхъ стаяхъ по Горькой Балкѣ въ другихъ дачахъ. Они разномыслили скотоводство и едва-ли не богоче Трухменцевъ, коимъ не уступятъ и въ закосѣніи.

Подписана г. с. Алексѣй Ребротъ

978. Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 11-го марта 1821 года.

Высочайшимъ указомъ, въ 6-й день марта 1819 года на имя мое послѣдовавшимъ, В. И. В. благоудно было повелѣть для надѣленія землями козаковъ на Кавказской Линіи поселенныхъ, учредить подъ руководствомъ моимъ особую комиссію, изъ членовъ: одного съ военной стороны, другаго со стороны Министерства финансовъ и одного землемѣра, вмѣнявъ ей въ обязанность заняться надѣленіемъ собственно козаковъ пропорціею земли, Всемилостивѣйше имъ опредѣленною, и имѣя въ виду: 1) всевозможное сохраненіе выгодъ казенныхъ поселянъ и Азіятскихъ народовъ, осѣдлую и кочевую жизнь ведущихъ, и чтобы тѣ и другіе не почувствовали при томъ никакого утѣсненія; 2) изыскать способы, куда по мѣстнымъ удобностямъ лучше обратить отданныя отъ казны Волгскому полку 5 оброчныхъ статей и какихъ полковъ козакамъ ближе и справедливѣе предоставить право пользования рыбными ловлями, въ тѣхъ стаяхъ находящимися, и 3) опредѣлить, нужно ли будетъ нынѣ Моздокскаго полка козакамъ отвести изъ пустошорожихъ земель, въ дачамъ ихъ прилагающихся, 5,709 дес. вѣзмѣвъ такового-же количества земли, на коей произрастаетъ трава желтинная и которую предположено ваять изъ владѣнія того полка въ казенное вѣдомство. По ближайшей извѣстности всѣхъ обстоятельствъ, до сего относящихся, снабдить комиссію нужными вставленіемъ вѣздагаемаго на нее порученія; по исполненіи-же всего того донести В. И. В.

Прежде нежели я приступилъ къ исполненію сей Высочайшей воли, я поставилъ себѣ въ обязанность собрать предварительныя свѣдѣнія какъ о хозяйственномъ состояніи каждаго полка, такъ и о количествѣ и свойствѣ земли, казшностей и недостаткѣ ея и о другихъ мѣстныхъ выгодахъ и неудобствахъ, добы съ лучшею основательностію и во всей точности, руководствуясь Высочайшимъ В. И. В. повелѣніемъ, расположить дѣйствія комиссіи.

Желая отклонить въ дѣлѣ семь всякую медленность, я, не ожидая прибытія членовъ, долженствующихъ составить упомянуемую комиссію, представилъ по сему предмету собрать необходимыхъ свидѣнія к. с. Реброву, употребленному для обозрѣнія вообще земель Кавказской губерніи, который и въ семъ случаѣ въ полной мѣрѣ оправдалъ мои ожиданія, исполнивъ сдѣланное ему порученіе съ совершеннымъ успѣхомъ. Основываясь сколько на свидѣніяхъ, отъ него ко мнѣ доставленныхъ, а еще болѣе на личномъ моемъ во многихъ частяхъ удостовѣреніи, я осмѣливаюсь вѣснѣе представить на Высочайшее В. И. В. благоусмотрѣніе сдѣланныя мною замѣчанія и предположенія.

I. Граница по р. Кубани, противоположная многочисленнымъ Закубанскимъ народамъ, хотя кажется довольно утвержденною военными постами и 9-ю станціями козачьихъ полковъ Кавказскаго и Кубанскаго до границы Черноморской, но все еще не можетъ считаться совершенно безопасно отъ покушенія хищныхъ сосѣдей на безоружныхъ поселянъ, водворенныхъ близко оной, имѣющихъ земли свои при самой р. Кубани и не одинъ уже разъ отъ нашествія Закубанцевъ потерпѣвшихъ. Къ воздержанію отъ подобныхъ вторженій Закубанцевъ я не предвижу иного средства, какъ усилить населеніе по сей рѣкѣ водвореніемъ въ удобныхъ мѣстахъ 3-хъ или 4-хъ козачьихъ станцій, начавъ оное отъ бывшей кр. св. Николая внизъ по Кубани. Основаніе сихъ козачьихъ поселеній предполагаю сдѣлать исподоволь и не разстроивая въ хозяйственномъ отношеніи переводимыя семейства козачевъ, коихъ на первый случай довольно отдѣлать третью часть изъ станцій Хоперскаго козачьяго полка, Московской и Донской, сдѣлавшихся внутри линіи въ разстояніи отъ 40 до 70-ти верстъ отъ границы и позади многихъ гражданскихъ селеній, съ которыми недавно заведены у нихъ по землямъ нескончаемые споры.

II. Изъ станцій Ставропольской, отъ густаго населенія стѣсненной въ земляхъ до того, что въ число опредѣленной 30-ти-десятинной пропорціи, по сдѣланной мнѣ повѣрѣ, едва и по 10-ти дес. на козакъ достанется, необходимость заставляетъ на первый случай также столько семействъ переселить на другое мѣсто, сколько возможность дозволитъ. Признавая случай сей самымъ удобнѣйшимъ для прочнаго основанія при Кислыхъ водахъ, гдѣ донныя ничего нѣтъ, необходимо нужно водворитъ и здѣсь небольшую станцію изъ Ставропольской, гдѣ обыватели найдутъ себѣ наилучшія земли и взаимныя выгоды отъ посѣтѣ-

телей Водъ, нуждающихся въ пристанищѣ и въ продовольствіи.

III. Подобное перемѣщеніе сдѣлаетъ сдѣлать Хоперскаго полка станціи Сѣверной въ Вороскогѣ-скую для усиленія сей послѣдней, которую и причислить къ составу Хоперскаго полка взаимѣ тѣхъ людей, которые выведены будутъ изъ станцій Московской и Донской въ поля, на Кубани поселеныя.

IV. Далѣе между станціями Вороскогѣ-ской и рѣчкой Есентуки по линіи есть мѣсто, удобное и нужное для водворенія станціи по близости, гдѣ соединятся рѣки Таптыкъ и Кума. Здѣсь полагаю-бы я сдѣлать по времени и обстоятельствамъ поселене станціи Кумской, отдѣлая по нѣсколькимъ семей изъ козачевъ праваго фланга.

V. Подаваясь такимъ образомъ линію по сухой границѣ впередъ, сообразно естественному положенію оной и съ тѣмъ вмѣстѣ утверждая вторую цѣнь ея прочнымъ поселеніемъ отъ Кисловодска внизъ по Подкумку до Горчячихъ водъ, представляются на семъ разстояніи мѣста, хорошими удобствами снабженные для водворенія двухъ станцій: одной при постѣ и рѣкѣ Есентуки, а другой у кр. Константиногорской. Оба сіи поселенія возможно сдѣлать переводомъ семействъ изъ станцій Александровской Волгскаго полка, которая, такъ какъ и смежная съ нею Сѣверная, остается около 100 верстъ позади линіи между гражданскими поселеніями и имѣетъ чувствительную невыгоду отправлять службу въ большемъ отъ домовъ своихъ отдаленіи.

VI. Изъ станцій Георгіевской до 100 дворовъ или, сколько удобности позволитъ, высала я за 17 верстъ впередъ по Подкумку основать станцію при Лысогорскомъ посту и до 70-ти сем., тоже по Подкумку, въ 7-ми верстахъ къ Бабузову аулу, кою жители Абашицы и Кабардинцы, живя съ 1783 года на землѣ Георгіевскихъ козачевъ и не зная никакой службы и повинности, должны поступить въ составъ сего полка по примѣру ихъ собратій 85-ти чел., записавшихся въ козакъ.

VII. Насчетъ необходимости сихъ переселеній козачевъ ближе къ границѣ имѣя я счастье изъяснить въ донесеніи моемъ 26-го іюля 1818 года. Нынѣ, если благоугодно будетъ В. И. В. утвердить сіи предположенія, то осмѣливаюсь испрашивать Всемилостивѣйшее соизволеніе переселяемымъ на другія мѣста семействамъ, коихъ число по времени будетъ приведено до 1,500 домовъ, дѣлая вспоможенія для новаго обзаведенія домоводствомъ, гдѣ нѣтъ близко

дѣса, отъ 100 до 120-ти р. на каждый дворъ, на что не потребуетъ ассигнованія особой суммы, если позволено будетъ употреблять по мѣрѣ необходимости, съ разрѣшенія корпуснаго командира, въ выдачу денегъ изъ капитала прибыльной суммы, отъ новыхъ дворовъ за продажу горнамъ возвышенною цѣною получаемой соли, которой теперь уже составляетъ болѣе 100 т. р., присовокупляя къ тому и въторую льготу отъ очередей на службу козакамъ, служащимъ во время переселенія ихъ, пока они хорошо устроятся на новыхъ мѣстахъ.

VIII. Волгскаго полка станицу Екатериноградскую, на 60 верстъ чрепшоловскимъ владѣннми дачъ поселенскихъ отдѣляющую отъ прочихъ станицъ сего полка, равно станицу Луковскую при Моздокѣ и Моздокскую горскую команду соединить подъ одно управленіе, наименовавъ *полкомъ горскимъ*. Къ сему присовокупить для увеличенія состава онаго и водворенныя двѣ Осетинскія деревни: одну на земляхъ станицы Екатериноградской, а другую близъ оной въ числѣ 473-хъ душъ, кои безъ сего опредѣленія имъ военнаго состоянія, живя на самой границѣ, служатъ болѣе во вредъ здѣшнему краю.

IX. Полкъ Моздокскій и войска Гребенское и Сениное остаются въ настоящемъ положеніи безъ всякаго измѣненія, кромѣ что изъ земель, Моздокскимъ полкомъ нынѣ владѣемымъ, должно отдѣлиться значущее количество изъ спорныхъ степныхъ земель въ пользу кочующихъ Татаръ и Моздокскихъ обывателей; въ пользу-же казанъ участокъ изъ 5,709 дес., принадлежащій къ оброчной статьѣ травы желтинника, безъ всякаго за тѣ и другія замѣны, который въслѣдствіи времени, когда прочнымъ образомъ утверждена будетъ граница за Терекомъ, можно сдѣлать всѣмъ тремъ полкамъ симъ изъ лучшихъ земель, на той сторонѣ лежачихъ, какъ предполагалъ я и въ донесеніи отъ 26-го іюля 1818 года. Къ Войску-же Гребенскому слѣдуетъ томо нынѣ причислить 70 душъ Грузинъ, болѣе 40 дѣтъ водворившихся въ станицѣ Новоградской изъ вышедшихъ изъ плѣна и зашедшихъ домами и садоводствомъ въ сей станицѣ, во ниважной службѣ не несущихъ и ни въ какое состояніе въ губерніи не записанныхъ.

X. Кизлярское Терское Войско, съ основанія Кизяра въ 1735 году между городскими жителями водворенное, бывъ составлено болѣею частью изъ вырещенныхъ Окоченскихъ Татаръ и другихъ Азіятцевъ, но равнымъ мѣстнымъ неудобностямъ также полезное выселить изъ Кизяра особую станицу на землѣ сего Войска, въ смежности съ казеннымъ селені-

емъ Александріею, внизъ по Тереку лежащую, и съ тѣмъ вмѣстѣ увеличить причиннымъ числомъ и сіе Войско, присоединя на первый случай Татаръ Окоченскихъ, кои прежде принадлежали къ Терскому Войску, но въслѣдствіи съ переменною управленіемъ въ Кизлярѣ остались непричисленными ни къ какому классу людей, подати платящихъ, живя въ городѣ подобно прочимъ Азіятцамъ: число сихъ Окоченцевъ составляетъ до 351-й души.

XI. Мнѣніе мое относительно причисленія разныхъ Азіятскихъ племенъ къ числу козаковъ основываю я на томъ уваженіи, что водворене народовъ горскихъ въ здѣшнемъ краѣ, бывъ допущено по неосмотрительности близъ границы, доставляетъ имъ всегдашній случай продолжать вредныя для жителей здѣшнихъ сваяи съ границами, кои для своихъ хищничествъ находятъ тутъ пристанище и нерѣдко споспособствоване. Къ обузданію коварныхъ свойствъ сихъ Азіятцевъ нѣтъ иного средства, какъ вести между ними строгую военную дисциплину и ею томо и бдительнымъ управленіемъ надъ ними можно обнадеживаться, что народъ сіи возвзвустуютъ по времени попечене о нихъ правительства, тогда, живя среди Русскихъ и ознакомясь съ добрыми качествами, убѣдятся въ истиннахъ ученіи Евангельскаго. Не употребивъ же надъ ними представленныхъ средствъ, либо въ случаѣ несогласія ихъ принять званіе козаковъ, поленіе для края вовсе не терпѣть ихъ здѣсь на жительствѣ.

XII. Не осмѣливаюсь утруждать В. И. В. представленіемъ момъ о возможности перечислить въ козацке званіе всѣ тѣ казенныя селенія гражданскаго вѣдомства, которыя приближены томо по неосторожности губернскаго начальства жилищами своими отъ 17-ти до 20-ти верстъ къ самой границѣ Закубанцевъ и всегда подвержены опасности отъ набѣговъ ихъ. Послану число всѣхъ крестьянъ въ 5-ти селеніяхъ Ставропольскаго уѣзда, кои находятся близъ границы, а именно: Дмитріевскомъ, Разведатскомъ, Александровскомъ, Боговянскомъ и Николаевскомъ, составляетъ 4,021 душу и казна чрезъ обращеніе ихъ въ званіе козаковъ можетъ, конечно, лишиться значущаго дохода; но тѣмъ не менѣе убѣждаюсь самою необходимостью испрашивать Высочайшее повелѣніе присоединить по мѣстному положенію въторую часть изъ излишнихъ земель сихъ казенныхъ селеній, лежащихъ межою при самой Кубани, къ козацкимъ дачамъ и вмѣстѣ обратить въ званіе козаковъ селеніе Ставропольскаго уѣзда Николаевское, у самой межн станицы Темногльбской водворенное въ

числѣ 911-ти душъ и кромѣ тяжбы за земли съ станицею, давно охотно желавшее поступить въ козаки; подобно сему въ уѣздѣ Моздокскомъ: село Павлодольское съ 606-ю душами, тѣснящееся между землями козачьими и Осетинскими; равно селенія: Солдатское съ 66-ю, Прохладное съ 384-ми и Приближное съ 124-ми душами, лежація на самой границѣ лини по р. Малкѣ; въ Кизлярскомъ-же дер. Александрію съ 153-ми душами, которая во всемъ уѣздѣ одно только и есть казенное Русское селеніе, нисколько съ начала основанія ея въ 1785 году въ числѣ своемъ не увеличившеся. Во всѣхъ трехъ селеніяхъ сихъ составится не болѣе 2,244 душъ, изъ коихъ неспособнымъ быть въ козакахъ можно позволить переселиться въ ближайшія селенія.

XIII. Если благоугодно будетъ В. И. В. изъяснить на сіе Высочайшую волю, то чрезъ присоединеніе въ состояніе поселянъ военнаго вѣдомства до 2,244 душъ крестьянъ казенныхъ и до 1,651 разныхъ Азіатскихъ племенъ, отъ 20-ти до 80-ти дѣтъ на Линіи живущихъ и ни въ какому классу людей не причисленныхъ, число козачьихъ войскъ, на Кавказской Линіи поселенныхъ, съ нынѣшнимъ возрастетъ до 28,405 душъ, чрезъ что впоследствии времени и при устройствѣ ихъ въ должномъ порядкѣ возможно будетъ уменьшить число входящихъ на службу съ Дона. Для лучшаго усмотрѣнія всѣхъ подробностей, до предмета сего относящихся, имѣю счастье представить у сего карту всему поселенію козаковъ въ настоящемъ его видѣ, съ показаніемъ мѣстъ, гдѣ предполагается учредить вновь станицы, а равнымъ образомъ и вѣдомость о числѣ поселенныхъ въ Кавказской губерніи козачьихъ войскъ, съ означеніемъ, изъ какихъ станицъ и въ какия мѣста возможно сдѣлать переселеніе для усиленія границы и кѣмъ увеличитъ составъ сихъ войскъ.

XIV. Обращая вниманіе на исполненіе 2-го пункта Высочайшаго повелѣнія В. И. В. относительно 5-ти участковъ оброчныхъ статей, предоставленныхъ исключительно одному Волгскому козачьему полку въ уѣздѣ Кизлярскомъ, предлагаая участки земель, къ сямъ водамъ прилегающіе, предоставить по удобности кочевымъ народамъ, а именно по лѣвой сторонѣ р. Кумы для Калмыкъ, до времени предначазаемого тутъ прочнаго поселенія; а по правой сторонѣ, равно и земли около Кизляра для Ногайцевъ, нуждающихся въ оной. Собственно рыбные промыслы признаю полезнѣйшимъ обратить въ общую пользу всѣхъ поселенныхъ козаковъ, равную службу здѣсь несущихъ и одинаковое право на подобныя привилегіи

имѣющихъ, а посему тѣ изъ сихъ водъ, кои останутся за козаками по окончаніи судебныхъ сужденій по претензіямъ на нѣкоторые участки частныхъ владѣльцевъ, а равно таковыя-же доли особенно войскаго атамана Гребенскаго Войска, по распоряженію губернскаго начальства въ 1795 году отведенныя, предлагаю отдавать изъ оброча желающимъ содержать ихъ, производя торги объ нихъ подъ наблюденіемъ командующаго на Кавказской Линіи, обращая сумму сію на удовлетвореніе общихъ нуждъ козачьихъ войскъ. Сумма сія едва-ли превзойдетъ и 3,000 р. по той причинѣ, что Кумскій култукъ по землямъ, за р. Кумую лежащимъ, изъ предѣловъ губерніи Кавказской отходитъ и остается одні томя лови по р. Тереку и вытекающимъ изъ него протокамъ, устья коихъ и съ берегами морекиси Астраханскимъ начальствомъ присвоены въ системѣ морскихъ водъ, вѣдомству Астраханской Экспедиціи рыбныхъ промысловъ подчиненной, коихъ откупщица, пребывая устья рѣвъ, прешаствуютъ свободному входу въ рѣки рыбы.

XV. Повергая во всемілостивѣйшее милосердіе В. И. В. усердную и непрерывную службу здѣсь поселенныхъ козаковъ, приему смѣлость во вниманіе къ оной всеподданнѣйше ходатайствовать о возвращеніи въ пользу ихъ устьевъ рѣвъ и водъ морскихъ, прилегающихъ къ берегамъ и козачьимъ дачамъ Кизлярскаго уѣзда, кои прежде оставлены были Высочайшею грамотою Императрицы Елисаветы, 1759 года августа 4-го въ Семейное Войско посаждовавшей, на довольство Гребенскаго и Терскаго Семейнаго войскъ и прочихъ Кизлярскихъ жителей, и которымъ по многимъ отношеніямъ не совмѣстно быть въ вѣдомствѣ Астраханскаго начальства, полагаая достаточнымъ оставить въ распоряженіи оного острова Чечень и Печки съ обтекающими водами, какъ значится на картѣ, у сего прилегаемой.

XVI. Выполниа, впрочемъ, во всей точности Высочайшее В. И. В. повелѣніе, я на основаніи правилъ, въ ономъ изображенныхъ, составилъ изъ назначенныхъ чиновниковъ комиссію и снабдилъ ее подобнымъ наставленіемъ по надѣленію козаковъ землями, расположа дѣйствія формальнаго межеванія на тѣ только поля и станицы, составъ коихъ не предполагается никакому измѣненію; а какъ случиться можетъ, что при обмежеваніи оныхъ окажется у нѣкоторыхъ польовъ излишекъ земель противъ нынѣшняго числа душъ, чего и миновать не можно въ промежутокъ между удобными землями, то излишкамъ сямъ къ мѣстному положенію нельзя инако остав-

ся, какъ во владѣнн козаковъ, ибо въ противномъ случаѣ, если-бы и допустить выметевать ихъ изъ дачъ козацкихъ, то они, находясь между ними по недостатку водъ или и по совершенному ихъ удаленю, ни на какое употреблене не будутъ годны и останутся въ запустѣнн, и наконецъ

XVII. Что принадлежитъ до лѣсовъ, бывшихъ нѣкогда обширными и въ значущемъ для малонаселенной Кавказской губернн количествѣ, но въ продолженн немногихъ лѣтъ почти до основанн опустошенныхъ и оставшихся нынѣ въ нѣкоторыхъ томо дачахъ козацкихъ войскъ, особенно по берегамъ Кубани и Терена, то признаю полезнѣйшимъ предоста- вить оныя по землямъ въ пользу козаковъ (кромѣ Темнаго лѣса и казеннаго при кр. Ивановской), вида въ семь единое средство оградить послѣднн остатки ихъ отъ истребленн, постигнаго уже другн казен- ные участки.

979. *Отношенне ген. Ермолова къ гр. Кочубею, отъ 26-го марта 1821 года, № 38.*

Управлявшн Министерствомъ Полици, покойный ген. - отъ - ине. гр. Сергѣй Кочмычъ Виамкинговъ, вслѣдствн положенн Комитета министровъ, при отношенн своемъ отъ 5-го числа юля прошлаго 1819 года, № 795, препроводилъ ко мнѣ поступившия въ Министерство Полици бумаги отъ сенаторовъ Гермеса и Мертваго, ревизовавшихъ въ 1818 году Кавказскую губерню, относительно перемены, предлагаемыхъ ими по управленю оной съ тѣмъ, чтобы я, соображаясь съ объясненными въ сихъ бумагахъ замѣ- чашами сенаторовъ и съ обстоятельствами мѣстнаго положенн Кавказской губернн, сдѣлалъ полный проектъ преобразованн оной и представилъ его Мини- стерству Полици вмѣстѣ съ штатами, какн мною бу- дутъ признаны приличными, для внесенн всего того въ Комитетъ министровъ на дальнѣйшее благоу- стройствн.

Приступая нынѣ къ исполненю порученн сего, я не полагаю нужнымъ распространиться здѣсь вновь подробнымъ изъясненемъ всѣхъ тѣхъ безпорядковъ, неудобствъ и затрудненн, которые происходятъ до- селѣ отъ настоящаго образа управленн здѣшнимъ краемъ, поелику все то довольно уже извѣстно какъ изъ бумагъ сенаторовъ, обратн мною у сего пред- ставляемыхъ, такъ и изъ донесенн моего Министе- рству Полици отъ 1-го сентября 1818 года, № 460, и изъ прежняго по предмету сему производства, въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ находящагоса. Об- язанностью моею поставляю объяснить здѣсь в. с. од-

ня только предположенн мои насчетъ перемены по управленю Кавказскою губернею, которыя по мѣст- нымъ обстоятельствамъ признаю я совершенно не- необходимыми.

Перемены сн состоятъ въ слѣдующемъ:

I. Кавказскую губерню по малому числу жите- лей переименовать въ званн *области*.

II. Областнымъ городомъ, по неудобности и не- здоровому климату въ Георгіевскѣ, гдѣ находится те- перь губернскаго присутственнаго мѣста, назначить Ставрополь, который на Кавказской Линн всегда бу- детъ центромъ для торговли и лучшимъ для житель- ства людей; Георгіевскъ-же долженъ остаться уѣзд- нымъ только до того времени, какъ достаточно умножится население при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, поелику климатъ въ Георгіевскѣ, можно ска- зать, есть самый вреднѣйшн изъ всѣхъ мѣстъ Кав- казской губернн, гдѣ только по причинѣ нѣкоторыхъ казенныхъ аданн обратится кр. Георгіевская въ обы- коновенный военный постъ.

III. Управление областью, по безпрерывной почти связи дѣлъ гражданскихъ съ военными и погранич- ными, поручить командиру Кавказской Линн подъ непосредственною зависимостью главноуправляющаго въ Грузи и губернн Астраханской.

IV. Областное правительство раадѣлитъ на три департамента или экспедици: *исполнительную, казен- ную и судную*. Командиръ Линн долженъ председа- тельствовать только въ общемъ присутствн Кавказ- скаго областного правительства, когда оное составле- но будетъ по дѣламъ, въ обязанность его входящимъ, поелику весьма было-бы ему затруднительно или, луч- ше сказать, невозможно всякн день присутствовать въ департаментѣ или экспедици исполнительнй и подписывать всѣ журналы и опредѣленн оной, подобно тому порядку, какой учрежденъ для губернн: Иркутской, Томской и другихъ малонаселенныхъ об- ластей, гдѣ губернаторы или правители обязаны прису- тствовать въ исполнительныхъ экспедицияхъ. Здѣсь въ обязанность командира Линн входятъ, кромѣ граж- данскаго управленн, части совсѣмъ постороннн и гражданскому вѣдомству нисламо не принадлежащн, какъ-то командованн дивизіею, посланными на Ли- ни козаками и Азіятцами, за границую и внутри Ли- ни постоянную и кочевую живя ведущими. По на- ковымъ уваженіямъ и предполагается мною особнй для исполнительнй части начальникъ съ равными правами противъ начальниковъ по части судной и казенной.

V. Изъ 5-ти городовъ, нынѣ существующихъ,

оставить только 4, а именно: Ставрополь, Георгиевскъ, Моздокъ и Кизляръ, а г. Александровъ, по невыгодности его положеніи вообще и по уваженію малого числа въ ономъ жителей, къ гражданскому вѣдомству принадлежавшихъ, какъ совершенно излишній, уничтожить и уѣздъ его присоединить, сообразно мѣстной удобности и населенію, къ уѣздамъ Ставропольскому и Георгиевскому, а сіи послѣдніе для ближайшаго надзора и для доставленія лучшей управы жителямъ раздѣлить на части или комиссарства, сообразно тому, какъ означено особыми линиями на губернской картѣ и въ росписаніи селеній, у сего представляемомъ, подчинивъ каждое изъ таковыхъ комиссарствъ особенному смотрителю или комиссару. Раздѣленіе сіе признаю и потому болѣе необходимымъ, дабы поселеніе казеннаго вѣдомства, бывъ почти всюду смежны съ козацкими станицами, кочующими народами и другими кочевниками, въ случаѣ какихъ либо имъ притѣсненій, могли ближе и скорѣе находить себѣ защиту и надлежащее удовлетвореніе во всѣхъ справедливыхъ ихъ жалобахъ и другихъ нуждахъ. Окружности-же Моздока и Кизяра не полагаю я нужнымъ раздѣлить на части или комиссарства какъ по малому числу въ оныхъ жителей изъ казенныхъ поселеній, такъ и потому, что кочующій народъ и другіе Азіатцы, въ оныхъ обитающіе, по особымъ правамъ и теперь не состоятъ въ вѣдомствѣ земскихъ судовъ, а управляютъ независимо отъ оныхъ. Что же касается до мнѣнія сенаторовъ Гермеса и Мертваго въ разсужденіи присоединенія г. Кизяра къ вѣдомству Астраханскаго губернскаго начальства, то и съ моей стороны нахожу оное въ приведенію въ исполненіе совершенно неудобнымъ, поелику Ногайцы, въ Кизлярскомъ уѣздѣ кочующіе, а равно и Кумыкскіе Татары, по правой сторонѣ Терена обитающіе, по положенію своему и мѣстнымъ обстоятельствамъ составляя, такъ сказать, одинъ съ Кизлярскомъ округъ, не могутъ быть никому другому подчинены, кромѣ командующаго на Кавказской Линіи, следовательно, — всякое въ Кизлярѣ управленіе необходимо должно состоять въ непосредственномъ завѣдываніи Кавказскаго областного правительства.

VI. Принимая во уваженіе, что нравы и образъ жизни людей, въ Кавказской губерніи обитающихъ, имѣютъ болѣе нужды въ простомъ полицейскомъ надзорѣ, нежели въ судебныхъ установленіяхъ, недостаткомъ коего былъ доселѣ причиною большаго по части полиціи упущеній проволочками по судамъ въ таковыхъ дѣлахъ, кои легче и удобнѣе могли-бы рѣшиться безпристрастнымъ разсмотрѣніемъ одного надеж-

наго чиновника, я съ моей стороны признаю за лучшее, уничтоживъ существующе нынѣ во всѣхъ уѣздахъ земскіе суды, учредить вмѣсто оныхъ окружныя управы подъ непосредственнымъ зависаніемъ въ Ставрополѣ и Георгиевскѣ особенныхъ окружныхъ начальниковъ, а въ Кизлярѣ и Моздокѣ тамошнихъ комендантовъ, предоставляя тѣмъ и другимъ управлять вообще городомъ на правѣ городничаго, а уѣздамъ на правѣ земскаго исправника, снабдивъ каждаго изъ нихъ помощниками и вмѣстѣ съ тѣмъ подчинивъ имъ всѣхъ частныхъ городскихъ приставовъ и уѣздныхъ земскихъ комиссаровъ, изъ коихъ первые должны руководствоваться правилами, въ полицейскомъ уставѣ для частныхъ приставовъ предписанными, а послѣдніе въ комиссарствѣ каждаму вѣренномъ, замѣняя по части полиціи благочинія дѣйствіе Земскаго Суда, обязаны въ важныхъ случаяхъ представлять Окружной Управѣ, Градской и Земской Полици и испрашивать отъ оной разрѣшенія.

VII. Карангайцы и другіе мухаммедане, въ предѣлахъ Кавказской губерніи кочевую жизнь ведущіе, не должны также быть оставлены въ настоящемъ ихъ положеніи, ибо народъ сей, донынѣ былъ раздѣленъ на двѣ части, изъ коихъ одна состоитъ подъ управленіемъ ген.-м. Султан-Менгли-Гирея, а другая главнаго Карангайскаго пристава, не имѣвъ въ руководство свое никакихъ постоянныхъ правилъ, чрезъ что какъ въ отращиваніи повинности терпитъ одна часть противъ другой чрезмѣрное отклоненіе, такъ и въ отношеніи управленія ими происходятъ большія несообразности и безпорядки, а нерѣдко и самаа злоупотребленія, поелику народъ поводъ для перевозки провіанта по мѣстоположенію Сладко-Еричной пристани всегда производится съ однихъ только тѣхъ Ногайцевъ, которые кочуютъ на Кизлярской степи, а состоящіе въ вѣдомствѣ ген.-м. Султан-Менгли-Гирея въ томъ нисколько не участвуютъ. Въ сихъ послѣднихъ хотя также бываетъ нарядъ подводъ, но въ сравненіи съ первыми весьма малое число и то въ случаяхъ экстренныхъ для перевозки провіанта въ магазины отъ Средне-Егордынскаго карантана до Георгиевска, въ отращиваніе чего съ моей стороны признаю необходимымъ, соединивъ обѣ части подъ одно начальство, распространить и здѣсь Высочайше утвержденныя въ 13-й день мая 1805 года правила насчетъ управленія обитающими въ Таврической губерніи, Мелитопольскомъ уѣздѣ, Ногайцами, съ нѣкоторыми въ оныхъ дополненіемъ какъ въ отношеніи зависанности частныхъ приставовъ въ главному, такъ и въ разсужденіи отращиванія повинностей ихъ, поелику кочующій

народъ здѣсь не обложень никакою денежною податью, а даетъ натурою воловьи подводы каждогодно по распоряженнымъ главнокомандующаго, для перевозки съ одного мѣста на другое провіанта до 40 т. четв. и болѣе, по мѣрѣ необходимой въ томъ надобности и сверхъ того по Астраханскому тракту содержитъ на своемъ коштѣ 5 1/2 почтовыхъ станцій, что вообще превышаетъ всевозможныя денежныя подати.

Относительно-же ген.-м. Султан-Менгли-Гирей и Караногайскаго главнаго пристава, к. а. Бадуева, которые по введени новаго образа управленія Ногайскимъ народомъ должны будутъ остаться какъ-бы за штатомъ и не имѣть никакого на Ногайцевъ вліянія, то я полагаю предоставить первому изъ нихъ на волю жить гдѣ пожелаетъ; во уваженіе-же преданности его къ Россіи и въ вознагражденіе долговременнаго служенія не справедливо-ли было-бы къ получаемому имъ нынѣ пенсіону, состоящему изъ 4,300 р. асс., дать въ вѣчное и потомственное его владѣніе 5,000 десятинъ земли изъ пустопорожнякъ въ Кавказской губерціи; а Бадуевъ, по назначеніи главнаго Ногайскимъ приставомъ другаго, болѣе для аванія сего способнаго чиновника, можетъ по усмотрѣнію командующаго Лініею быть опредѣленъ къ другой должности, чину и способностямъ его соответственной.

VIII. Часть гражданская или судная вообще здѣсь также необходимо требуетъ другаго образованія и лучшаго устройства, ибо настоящій ходъ дѣлъ по оной нисколько не соответствуетъ ни цѣли правительства, ни пользѣ самихъ жителей. Доказательствомъ сему служатъ слѣдующія обстоятельства

а) Для разбора Кабардинцевъ во всѣхъ между ними частныхъ неудовольствійхъ и исковыхъ дѣлахъ, согласно предположенію бывшаго Кавказскаго ген.-губернатора гр. Гудовича, въ 1793 году Высочайше повелѣно было учредить въ Большой и Малой Кабардѣ для владѣльцевъ три родовые суда, а для подвластныхъ ихъ три расправы. Выборъ членовъ какъ въ тѣ, такъ и другія мѣста изъ владѣльцевъ и узденей (родъ однодворцевъ) предоставляется на волю самихъ Кабардинцевъ. Верхнему Пограничному Суду, тогда-же въ Моздокѣ устроенному, поручено имѣть полное наблюденіе за порядкомъ производства дѣлъ въ означенныхъ судахъ и расправахъ и въ случаѣ какой-либо со стороны ихъ несправедливости или упущенія дано ему право принимать отъ Кабардинцевъ жалобы, рассматривать и рѣшать всѣ обстоятельства согласно древнимъ обычаямъ и законамъ

Кабардинскимъ; производство-же и рѣшеніе дѣлъ по уголовнымъ преступленіямъ, между Кабардинцами случающимися, разборъ жалобъ и неудовольствій ихъ на Армякъ, Грузія и разнаго рода Татаръ, на Лініи живущихъ, но по городовому положенію ни въ какой классъ не записанныхъ, также на Осетинцевъ и всѣхъ горскихъ за-Терскихъ жителей, а равно отъ народовъ сихъ на Кабардинцевъ и между самими ими предоставлены непосредственно Верхнему Пограничному Суду, который, бывъ составленъ, подъ предсѣдательствомъ Моздокскаго коменданта, изъ Россійскихъ чиновниковъ и тѣхъ Азіятцевъ, кои должны быть въ ономъ судимы, подчиненъ единственно ген.-губернатору. Мѣра сія, быть можетъ, при началѣ введенія оной и общаза большую пользу для жителей и правительства, но послѣдствія совершенно оной не оправдываютъ, послѣнку Кабардинцы не далѣе какъ чрезъ два трехлѣтія началъ уклоняться отъ выбора членовъ въ родовые суды и расправы, а наконецъ и вовсе отъ того отказались. Понойный же Цицановъ хотя въ 1804 году и требовалъ настоятельно отъ Кабардинцевъ, чтобы они непременно произвели означенный выборъ, въ случаѣ-же неисполненія общалъ ихъ, какъ неповорныхъ Россійскому правительству, наказать силою оружія, но смерть, внезапно его постигшая, не допустила того исполнить и Кабардинцы остались въ прежнемъ упорствѣ, а между тѣмъ родовые суды и расправы сами собою уничтожились и съ того времени всѣ случаи по дѣламъ тяжбымъ между Кабардинцами и другими Азіятцами, за границею и внутри Лініи временно живущими или недвижимой собственности и постоянной осѣдлости тамъ не имѣющими, начально и окончателно производятся въ одномъ Пограничномъ Судѣ, исключая дѣлъ уголовныхъ, по коимъ приговоры предварительно представляются на утвержденіе къ главноуправляемому въ Грузіи, который или соглашается съ рѣшеніемъ Пограничнаго Суда, или предписываетъ исполнить по своему заключенію.

б) Тѣ изъ Азіятцевъ, которые въ городахъ или уздахъ имѣютъ недвижимыя имѣнія и пользуются правомъ, Россійскимъ поданнымъ присвоеннымъ на основаніи Высочайшаго именнаго указа, въ 1798 году къ бывшему Астраханскому военному губернатору гр. Гудовичу послѣдовавшаго, по уголовнымъ преступленіямъ судятся въ убадныхъ судахъ, а въ тяжбыныхъ или исковыхъ дѣлахъ Армянами узаваями 28-го октября 1799 и 9-го октября 1806 года предоставлено право разбираться словесно въ собственныхъ ихъ судахъ; въ случаѣ-же неудовольствія жалуются Гу-

берискому Правленію, а недовольные онымъ могутъ искать себѣ удовлетворенія и въ Правительствующемъ Сенатѣ, не подвергаясь въ томъ или другомъ случаѣ апелляціонному порядку; проче-же Азіатцы по указу Правительствующаго Сената 6-го октября 1810 года должны въ таковыхъ дѣлахъ отыскивать себѣ удовлетвореніе посредствомъ третейскихъ судовъ, изъ нихъ-же самихъ на то время учреждаемыхъ, подъ руководствомъ однако-же Губернскаго Правленія, которое и учиненные тѣми судами приговоры обязано приводить въ исполненіе.

в) Россійскіе купцы и мѣщане, постоянно живущіе въ Москвахъ и Кіалярѣ, по малому числу ихъ и по неурочденію тамъ городовыхъ магистратовъ или ратушъ, въ случаѣ какихъ-либо со стороны ихъ уголовныхъ преступленій для сужденія отсылаются въ Георгіевскую Ратушу, въ которой также обязаны разбираться и по исковымъ между собою дѣламъ.

Столь различное отправленіе производства дѣлъ по части судебной причиною многихъ здѣсь безпорядковъ и упущеній: во-первыхъ, Кавказское Губернское Правленіе какъ мѣсто, завѣдывающее вообще исполнительною или полицейскою частью, бывъ при томъ обязано разсматривать и рѣшать исковыя дѣла Армянъ и другихъ Азіатцевъ, на Кавказской Лініи постоянное жительство имѣющихъ, отвлекается отъ прямой своей обязанности и не имѣетъ никакой возможности избѣгать весьма опустительной въ окончаніи дѣлъ медленности; а во-вторыхъ, Верхній Пограничный и уѣздные суды, по всегдѣшней связи дѣлъ между Азіатцами, за границей и внутри Ліній живущими, дѣлають одинъ другому въ производствѣ оныхъ затрудненія и остановки, а нерѣдко изъ видовъ невозможительныхъ или по одному наприказу членовъ входятъ въ разсмотрѣніе и рѣшеніе обстоятельствъ, нимаю къ нимъ не относящихся, изъ чего почти безпрерывно возникаютъ между ними протесты и жалобы, причиняюще губернскому началству и главному управляющему одинъ бесполезный трудъ разрѣшать и вразумлять каждаго изъ нихъ.

Соображая все сіе и принимая во уваженіе, что Кабардинцы и другихъ наименованій горцы, за Терекъ живущіе, усмиреніе коихъ доселѣ составляетъ главнѣйшую заботливость мѣстнаго начальства, по грубости ихъ нравовъ и врожденной, можно сказать, наклонности къ хищничеству и грабежамъ еще надолго останутся въ такомъ положеніи, что никакъ гражданское управленіе не сильно будетъ удержатъ ихъ въ предѣлахъ надлежачаго повинно-

венія и тишины и что одинъ только строгій за ними военный надзоръ и скорое высказаніе за преступленія въ состояніи обособить отъ набѣговъ ихъ и раззоренія мирныхъ жителей, внутри Ліній обитающихъ, а съ моей стороны нахожу сколько удобнымъ и не менѣе полезнымъ всѣхъ наименованій горцевъ, по правой сторонѣ рр. Терека и Малки живущихъ, впредъ до совершеннаго ихъ покоренія и большаго образованія оставить въ вѣдомствѣ военномъ и виновныхъ изъ нихъ по уголовнымъ преступленіямъ подвергать суду военному, а въ исковыхъ дѣлахъ и другихъ неудовольствіяхъ какъ между самими ими, такъ и съ посторонними людьми предоставлять имъ право разбираться на основаніи древнихъ ихъ обычаевъ и законовъ, а для Азіатцевъ всякаго рода, по лѣвой сторонѣ вышеупомянутыхъ рѣвъ постоянную и кочевую жизнь ведущихъ, равно какъ и для Русскихъ вмѣсто Верхняго Пограничнаго и уѣздныхъ судовъ, нынѣ существующихъ, учредить во всѣхъ городахъ Кавказской области по одному суду подъ названіемъ *окружнаго*, состави оныя подъ предсѣдательствомъ окружныхъ судей какъ изъ чиновниковъ отъ корони, такъ и отъ каждаго сословія, Русскихъ и Азіатцевъ, всякому окружному суду подвѣдомственныхъ, по одному члену. Суды сіи въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ, относящихся до городскихъ и уѣздныхъ обывателей всякаго рода, кромѣ служащихъ козаковъ и другихъ военного вѣдства людей, кои за преступленія должны на рѣшеніи основанія быть подвергаемы военному суду, обязаны какъ по уголовнымъ преступленіямъ, такъ и по исковымъ и тяжбынымъ претензіямъ руководствоваться правилами, уѣзднымъ судамъ и городовымъ магистратамъ по части судной предписанными, исключая производства дѣлъ по формѣ суда. Сіе послѣднее, какъ ни желательно было-бы сохранить и здѣсь въ надлежашей его силѣ, сколько по уваженію къ древности такового установленія, а не менѣе и потому, чтобы избѣгать несправедливаго упрека въ пристрастіи къ нововведеніямъ; но принимая въ соображеніе съ одной стороны, что Армяне и другіе Азіатцы, въ Кавказской губерніи постоянно живущіе, по незнаю имъ Россійскихъ правъ и языка, какъ изъяснено мною выше, избавлены уже отъ всякаго апелляціоннаго порядка, а съ другой, что большая часть Русскихъ, здѣсь обитающихъ, суть земледѣльцы, которые подобно Азіатцамъ не только судебныхъ правъ, даже и грамоты Русской не знаютъ, бывъ обязаны отыскивать себѣ по тяжбынымъ и исковымъ дѣламъ удовлетвореніе формою суда, терпятъ отъ того большое стѣсненіе,

а нерѣдко безъ всякой вины подвергаются совершенному разоренію, ибо повѣренные и разные ябедники, которыхъ и тамъ весьма много, по своимъ корыстнымъ видамъ, полагаются протостою поселянъ и другихъ подобно имъ неспѣдующихъ въ порядкѣ производства дѣлъ людей, вовлекаютъ ихъ въ несомнѣяемыя тяжбы, а нѣкоторые изъ повѣренныхъ, принявъ на себя обязанность быть ходатаями за одного, тайнымъ образомъ берутъ деньги съ противной стороны и потомъ, умышленно пропустя установленное для подачи апелляціонныхъ жалобъ время или срокъ, назначенный для явки въ судъ, доводятъ чрезъ сіе довѣрителя своего до несправедливаго обвиненія и потери самаго иска, не подвергаясь нисколько за то отвѣтственности, чему въ Кавказской губерніи былъ примѣръ и я представляю уже объ ономъ отъ 16-го февраля 1819 года въ благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената: то по сими обстоятельствамъ и съ моей стороны нахожу сколько справедливымъ, а не менѣе удобнымъ все случившееся между Русскими и Азіятцами споры объ имуществахъ или другія какія неудовольствія предоставлять окружающимъ судамъ разбирать и производить порядкомъ, для слѣдственныхъ дѣлъ установленнымъ.

Устроивъ такимъ образомъ судную часть, не будетъ уже никакой нужды Губернскому Правленію или Департаменту Исполнительному входить въ разсмотрѣніе исковыхъ дѣлъ Армянъ и другихъ Азіятцевъ: тогда всякій, недовольный рѣшеніемъ Окружнаго Суда, можетъ обыкновеннымъ порядкомъ жаловаться въ Судный Департаментъ, а на оный въ Правительствующій Сенатъ.

Судомъ по формѣ можно было-бы предоставить вѣдаться Россійскимъ чиновникамъ и купцамъ, которые, конечно, болѣе другихъ знаютъ законы и порядокъ гражданскій; но какъ то и другое сословіе людей въ Кавказской губерніи въ сравненіи съ Азіятцами и престолюдиными совершенно незначительно, то я и не вижу никакой необходимости дѣлать насчетъ ихъ какое либо изъ общихъ правилъ изысканіе.

IX. По малому числу въ Кавказской губерніи дворянъ, имѣющихъ право избирать и самимъ быть избираемыми, чиновниковъ въ губерніи и уѣздныхъ присутственныхъ мѣста въ должностяхъ, отъ выбора дворянъ зависящихъ, опредѣлять отъ короны, исключая губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства и депутатовъ, которые, а равно члены градскихъ думъ Армянскихъ и другихъ словесныхъ судовъ должны быть обществами ихъ избираемы на прежнемъ основаніи.

X. Чтобы пріохотить служить на Кавказской Линіи исправныхъ и надежныхъ чиновниковъ въ достаточномъ количествѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ сколько можно болѣе освѣснять въ нихъ страхъ, который они могутъ имѣть по причинѣ отдаленности края, недороговаго климата, большой ежегодной смертности и часто свирѣпствовавшей здѣсь заразительной болѣзни, по мнѣнію моему, необходимо опредѣляющимся сюда на службу изъ внутреннихъ Россійскихъ губерній, сверхъ выгоды, предоставленныхъ имъ Высочайшими указами, 6-го августа и 29-го октября 1809 года изданными, назначить еще особенныя преимущества, а именно: 1) Чиновника, изъявившаго желаніе служить на Кавказской Линіи, который отъ бывшаго надъ нимъ начальства представитъ одобрительный въ поведеніи его и способностяхъ аттестатъ, гражданскій губернаторъ той губерніи, гдѣ онъ находится, имѣетъ немедленно отправить въ Кавказское областное правительство, снабдивъ его въ пособіе на путевыя издержки, кромѣ слѣдующихъ провозовъ, третнимъ жалованіемъ безъ вычета по мѣсту, предъ симъ занимаемому. Деньги, на сіе потребныя, по предложеніямъ губернаторовъ должны отпускаться изъ казенныхъ палатъ изъ суммъ, какия для сего Министерствомъ Финансовъ будутъ назначены. 2) Кто, прибывъ такимъ образомъ, прослужитъ на Линіи болѣе 5-ти лѣтъ, тому въспослѣдствіи времени сроки въ дальнѣйшему производству въ чины до коллежскаго совѣтника считать выловину противъ положеннаго вообще по внутреннимъ губерніямъ, и 3) Прослуживъ съ усердіемъ и безпорочно 15 лѣтъ безпрерывно на Линіи, и остающимся тамъ служить далее производить въ прибавокъ къ получаемому ими по мѣсту жалованію еще половину оного, а въ случаѣ увольненія ихъ вове отъ службы за старостію или болѣзненными припадками опредѣлять въ пенсіонъ по смерти половину штатнаго только жалованія, кромѣ прибавочнаго, или въ соразмѣрность сего раздавать земли въ вѣчное и потомственное владѣніе по представленіямъ мѣстнаго начальства. За 30 лѣтъ-же службы на Линіи опредѣлять полное жалованіе, кромѣ однако-же прибавочнаго, или также назначать земли въ соразмѣрность, какъ сказано, на счетъ тѣхъ, кои чрезъ 15 лѣтъ въ необходимости найдутся оставить службу. Сроки въ полученію сихъ преимуществъ считать для чиновниковъ, которые уже нынѣ на Линіи находятся, съ утвержденія насчетъ сей постановленія, а для вновь опредѣляющихся со времени прібытія ихъ на Линію.

Основываясь на таковыхъ заключеніяхъ, состав-

лены мною два проекта положений: одно объ управлении Кавказскою областью, а другое Ногайцами, кочующими по лѣвой сторонѣ Терска, и сверхъ того прѣимый штатъ для присутственныхъ мѣстъ и лицъ. Все сіе, а равнымъ образомъ прожектированные для области гербъ и планы городамъ Ставрополю, Моздоку и Кизлярю, которые доселѣ не были еще утверждены, представляя у сего въ благорасмотрѣніе в. с., долгомъ поставлю присовокупить, что если новый образъ управленія, мною предполагаемый, удостоится Высочайшаго утверждѣнія, то нужно будетъ ввести его въ надлежащее дѣйствіе безъ всякаго отлагательства. Командующій-же на Линіи и областныя присутственные мѣста, доколѣ не устроятся въ Ставрополѣ приличные для ихъ помѣщенія дома, могутъ оставаться въ Георгіевскѣ, по необходимости въ тѣхъ-же ветхихъ и совершенно ни на что негодныхъ строеніяхъ; но скорѣйшее составленіе для означенныхъ домовъ плановъ и смѣтъ возложить на особенное попеченіе начальника Линіи.

980. *Тамже, отъ 26-го августа 1821 года, № 118.*

Составленные по приказанію в. с. архитекторомъ Шарлеманемъ проекты строеній для Кавказскихъ мѣстныхъ составленъ водѣ, испросивъ предварительнаго согласія ваше, имѣя и счастье вespодданнѣйше представить Г. И. и Е. В., удостоивъ оныя Высочайшаго одобренія, соизволяя приказать сдѣлать весьма небольшую перемѣну.

Архитектуру Шарлеманю возвращая я чертежи и сдѣлать нужная объясненія, а онъ по окончательномъ составленіи чертежей и смѣтъ будетъ имѣть честь представить оныя в. с.

И имѣю честь покорнѣйше васъ просить объ исходатайствованіи Высочайшаго оныхъ утверждѣнія и назначенія суммы на возведеніе азданій. По мѣрѣ затрудненій въ производствѣ работъ имѣть нужды въ выдачѣ всей суммы въ одно время и в. с. по уваженію сихъ обстоятельствъ намѣревались изыскать средство, не заимствуя особенными на сей предметъ отъ Министерства Финансовъ суммами.

В. с. изволили обратить благосклонное вниманіе на сіе учрежденіе. Обязанное вамъ бытіемъ своимъ, оно будетъ служить памятникомъ благопопеченія вашего о пользѣ общественной.

Между чертежами будетъ проектъ военному госпиталю съ принадлежностями въ оному строеніями. Иадержки на возведеніе сихъ азданій должны быть отъ вѣдомства военнаго и потому прошу покорнѣй-

ше в. с. чертежи и смѣты обратитъ къ начальнику Главнаго Штаба Е. И. В.

981. *Тамже, отъ 11-го января 1822 года, № 16.*

Въ продать мой изъ Черноморія въ ноябрѣ чрезъ Ставрополь окруженъ я былъ вѣсколыми семействами людей въ самой крайней нищетѣ, называвшихъ себя крестьянами помѣщика Дробягина, который, купивъ ихъ въ Орлѣ у ген. гр. Каменскаго въ числѣ 175-ти душъ мужскаго и женскаго пола, нынѣшнюю осенью привелъ ихъ сюда на водвореніе въ Ставропольскомъ уѣздѣ; но вмѣсто того продалъ въ свою пользу ихъ собственныя на прѣимѣ мѣстѣ дома и проч., и не имѣя мѣста, гдѣ водворитъ, большую часть изъ нихъ продалъ разнымъ людямъ; другихъ отдалъ въ услугу, а остальныхъ, не имѣя чѣмъ прокармливать, допустилъ ходить по міру, присовокупляя къ тому жестокое свое обращеніе не только побоями, но и содержаніемъ у себя дома въ оковахъ.

Не давая вѣрны таковогому извѣту крестьянъ на помѣщика своего и полагаю, что оныи могъ проаойти отъ впушенныхъ неблагонамѣренныхъ простодушновъ, добы удостоивъряться въ истинѣ послалъ я своего адъютанта вмѣстѣ съ горюдичимъ въ домъ Дробягина; но вопреки моего ожиданія чиновники сіи дѣйствительно нашли въ его домѣ одного изъ сказанныхъ крестьянъ, содержимаго два дня въ оковахъ и безъ пищи, прочихъ-же людей помѣщенными въ одной тѣсной избѣ и вообще въ крайней бѣдности.

Далѣе открылось, что г. с. Дробягинъ не былъ никогда дворяниномъ и, не имѣя въ Кавказской губернии ни десятныя земли, присвоивъ себѣ подложно и достоинство дворянина и званіе помѣщика, подѣ симъ предлогомъ купилъ въ Орлѣ у ген. гр. Каменскаго 89 ревизскихъ душъ крестьянъ съ семействами и имуществомъ ихъ на своихъ безъ земли, для водворенія въ Ставропольскомъ уѣздѣ, на хуторѣ Телятниковомъ, который принадлежить тоже не ему, Дробягину, а однодворцу села Николаевскаго, на сельской землѣ водворившемуся; что хотя на сію покупку сдѣлано съ гр. Каменскимъ одно томю домашнее условіе 4-го іюня 1821 года, совершенно купчей вѣрности и платежъ остальныхъ въ числѣ 23,400 р. за задатовъ 5-ти т. р. денегъ, равно и неустойки отсрочены до сентября мѣсяца; но между тѣмъ крестьяне и имущество ихъ предоставлены въ распоряженіе поущника Дробягина, который, воспользовавшись случаемъ власти надъ ними, по приводѣ ихъ въ августъ мѣсяцъ въ Ставрополь въ числѣ 31-го сем., вмѣсто предполо-

женнаго водворенія, однихъ распродалъ порознь и семьями, другихъ отдалъ въ работы, а остальныхъ 7 сем., не имѣя чѣмъ содержать, доуспѣлъ питаться марскимъ подаяніемъ, усугубляя сіе бѣдственное положеніе ихъ худымъ съ ними обращеніемъ.

Столь жестокіе поступки г. с. Дробягина, производимыя надъ людьми, ему еще не принадлежавшими, какъ противные человеколюбивому сердцу всемилостивѣйшаго Государя и кроткимъ Его законамъ, поставили меня въ необходимость употребить приличныя въ защиту сихъ бѣдныхъ людей мѣры и ограничить насильственную власть сего чиновника.

Вслѣдствіе чего, предложивъ Кавказскому Губернскому Правленію передать Дробягина, по произведенному совѣстнымъ судьей Зегермаромъ слѣдствію, строгому по законамъ сужденію сколько за безчеловѣчныя поступки съ чужими людьми и за поущеніе себя на торговлю строго запрещенную; не менѣе того и за ложное присвоеніе себѣ права дворянскаго, коего онъ ни по происхожденію, ни по заслугамъ не имѣетъ, и увѣдомивъ о томъ министра юстиціи, обязанностью поставяю довести до свѣдѣнія в. с.

982. *Описаніе находящейся въ Кизлярскомъ уездѣ р. Атай - Батханъ, называемой тоже Сладкій Ерикъ или Ачеса, на которой существуетъ казенная пристань. Въ февралѣ 1822 года.*

1) Р. Борозда въ теченіи своемъ имѣетъ разныя рукава, а въ числѣ оныхъ и Бикетей, отъ коего раздѣляется р. Янгиз-Терекъ, называемая также Таловкою; отъ сей рѣки имѣетъ теченіе р. Атай-Батханъ, внизу коего близъ Каспійскаго моря называется Сладкій Ерикъ или рѣчка Ачеса, которая имѣла прежде довольно глубину, такъ что всегда ходили по ней баржи и безъ нужды выгружали изъ судовъ казенныя провіанты.

2) Потомъ, когда время отъ времени начало выплывать дно р. Таловки и устье Атай-Батхана засорилось иломъ, такъ что остановилось вовсе и теченіе, то въ то время чиновники путей сообщенія старались найти способъ привести р. Атай-Батханъ въ прѣжнее положеніе и содержать казенную пристань; но отъ 1814 по 1816 годъ никакъ не могли усилъ въ томъ, что извѣстно было и тамошнему мѣстному начальству.

3) По рр. Атай-Батхану и Ачесѣ состоятъ разныя владѣнія помѣщиковъ и владѣльцевъ, пользующихся изъ нихъ прѣсною водою, какъ-то. ротмистра лейб-новачьяго полка ин. Бековича Черкасскаго, тит.

с. Варлаама Арешева съ братьями, дворянина Агаицова съ братьями и Атаманова съ братьями, равно Тезикскаго общества, и всѣ сии владѣнія, равно какъ и казна, по осудѣнію въ тѣхъ рѣкахъ воды, терпятъ большую потерю въ своихъ выгодахъ.

4) Въ 1816 году по проекту помѣщика Арешева, когда дозволено было ему улучшить дѣйствіе теченія р. Атай-Батхана посредствомъ выртыя въ удобнѣйшемъ мѣстѣ канала отъ Янгиз-Терева, длиною въ 3 версты, то хотя сіе было сопряжено съ немаловажными издержками по причинѣ болотистаго и тростниковому заросшаго мѣста, однако наполненіемъ той рѣки прѣсною водою и выгрузкою изъ судовъ въ томъ-же 1816 году 64,000 четв. провіанта очевидно доставлены были какъ для казны, такъ и для общества знатныя выгоды, наковымъ новымъ теченіемъ и пользовались по 1819 годъ.

5) Затѣмъ, хотя оставлена была старая пристань и сдѣлана новая у самого устья рѣчки Ачесы, при берегѣ Каспійскаго моря, однако здѣсь необходима также прѣсная вода какъ для людей и скота, такъ и для выгрузки судовъ.

6) Какъ начальство печется объ улучшеніи теченія р. Ачесы, то для того хотя и полагаютъ, чтобы ту канаву, которая по проекту Арешева вырыта, углубить, но, кажется, чрезъ сіе прочной пользы, кромѣ излишнихъ казенныхъ издержекъ, не можетъ быть по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

а) Когда отъ р. Борозды сдѣлалась прорва, никто не воображалъ, чтобы могъ послѣдовать отъ сего какой либо вредъ и чтобы начала она болѣе противъ прочихъ рѣкъ углубляться, принимать въ себя рукава другихъ рѣкъ и тѣмъ самымъ ослабить теченіе оныхъ; но такое дѣйствіе видно на самомъ опытѣ, ибо средняя рѣка, гдѣ заселена Маахаолинская деревня и Бикетей, при которомъ находится деревня помѣщицы Тарумовой, а также и Янгиз-Терекъ начали мѣлѣть и останавливаться въ теченіи своемъ и весьма близко къ тому, что отъ сего и всѣ вообще рѣки оскудѣютъ, потому болѣе, что и р. Терекъ, составляющая всю надежду г. Кизляра въ напоеши садовъ, навадъ тому 30 лѣтъ была такъ глубока, что на укрѣпленіе береговъ употребляли сваи 3-хъ и 4-хъ сажень; нынѣ же отъ многихъ рукавовъ, а болѣе отъ стремленія прорвы столью обмѣлѣла, что употребляются колы и даже во многихъ мѣстахъ открылись броды.

б) Употреблять на углубленіе канала работникомъ съ платою есть излишній убытокъ казны и мѣстѣ напрасное разореніе всѣмъ помѣщикамъ, ибо отъ слабаго теченія имъ будетъ дѣлать еще большую осадку.

Углубить-же канаву нужно тогда, когда усиятся въ Янгиз-Терекъ течение воды, а безъ сего время отъ времени вовсе та рѣка уничтожится и тогда канаву должна нести новыя безчисленныя издержки для устройства новыхъ пристаней; ктому-же, какъ не имѣется по близости для того удобнаго мѣста, то по отдаленности потерять невыгоды жителямъ г. Кизилара, ибо одна только сія пристань служить коммуникою какъ въ доставкѣ дѣловъ и товаровъ изъ Россіи, такъ равно винъ и водокъ до Астрахани и далѣе.

в) Единственнымъ средствомъ для усовершенствования казенной пристани и проведенія прѣсной воды, кажется, остается то, чтобы повозить помѣщикамъ въ сходственность поданной ими просьбы 1) сдѣлать крыло въ прорвѣ, отнять силу оной и дать стремленіе на Янгиз-Терекъ; 2) потомъ уже прибавить сколько нибудь еще глубины въ канавѣ Арешева, и 3) сверхъ сего, начиная отъ хутора дворянина Атажанова до старой пристани, разстояніемъ около 9-ти верстъ, по мѣстамъ и въ самой срединѣ р. Ачесьа, насчетъ кааны истребить густые тростники, дѣлающіе останову въ водѣ осаживаніемъ ила; по окончаніи-же сего необходимо нужно.

г) Препоручить земскому начальству, дабы никто изъ помѣщиковъ по рр. Атай-Батхану и Ачесьѣ не дѣлалъ прудовъ для напосия пахатныхъ мѣстъ, а буде кто пожелаетъ наводнить степь, то дѣлалъ-бы канаву и проводилъ воду безъ прудовъ, ибо отъ увеличивающагося чрезъ сіе осадка ила рѣки мало по малу могутъ уничтожиться.

д) Исполнить-же то по вышеописанному мнѣнію нѣтъ никакого прештствія, кромѣ очеvidной пользы для цѣлаго почти края. И прежде сего, когда дѣлалась многократно прорва, хотя и не имѣлъ на сіе вліянія чиновникъ путей сообщенія, но жители, ежели не успѣвали въ одинъ годъ, то на другой запруживали оную и не допускали чрезъ то другіицъ рѣкамъ ослабѣвать. Одна только остается препона въ домогательствѣхъ со стороны помѣщицы Тарумовой, которая, видя, что прорва дѣлается рѣкою важною, прибавляется глубина и уничтожаются другія рѣки, построила на прорвѣ мостъ съ тою цѣлюю, чтобы отъ проходившихъ чрезъ него людей и транспортовъ получать знатный доходъ, который тѣмъ болѣе увеличивается, когда прорва сдѣлается важнѣйшею рѣкою и во владѣніи Тарумовой составится обширный рыболовный промыселъ, сопряженный со вредомъ для другихъ.

Подписалъ тит с. Варлаамъ Арешевъ

983. Отношеніе ген. Ермолова къ министру финансовъ, отъ 27-го марта 1822 года, № 43.

Получивъ при отношеніи в. с. отъ 29-го мая минушаго года въ спискѣхъ представленіе въ вамъ Кавказской Казенной Палаты касательно обложенія податями разныхъ Азіатскихъ народовъ, живущихъ въ тамошней области, я входилъ въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, до предмета сего относящихся, и по соображеніи оныхъ съ собранными мною о тѣхъ народахъ свѣдѣніями, имѣю честь сообщить слѣдующее:

Армяне, поселившіеся въ городахъ Кизиларъ и Моздокъ, до состояніи Всемигостивѣше дарованныхъ имъ грамотъ не могутъ по точной силѣ тѣхъ грамотъ подлежать платѣжу никакихъ податей; но, по мнѣнію моему, можно выдавать тѣмъ изъ нихъ, которые занимаются торговлею, книги, положенныя для всѣхъ вообще торгующихъ людей, съ платжемъ въ канаву пошлины; однако-же и сіе обстоятельство подлежать разрѣшенію верховной власти, а потому и предаю оное на ваше благоусмотрѣніе.

Армянамъ-же, которые поселились въ Кавказской области послѣ состояніи вышеупомянутыхъ грамотъ, и всѣмъ вообще Грузинамъ, имѣющимъ тамъ постоянное жительство, надлежитъ предоставить избрать родъ жизни и сообразно тому, какой изберутъ, обложить ихъ податями. Для приведенія чего въ исполненіе и предоставилъ я Кавказской Казенной Палатѣ собрать о всѣхъ таковыхъ людяхъ достовѣрныя свѣдѣнія и представить объ оныхъ ко мнѣ для надлежащаго по предмету сему распоряженія; но что касается до Татаръ, Осетинъ и прочихъ горскихъ народовъ, въ разныхъ мѣстахъ Кавказской области поселившихся, то изъ числа оныхъ главнѣйшія селенія предположилъ я обратить въ вочаше знаніе и сдѣлать уже о томъ высшему начальству представленіе; остающихся-же за симъ въ весьма незначительномъ числѣ нахожу неудобнымъ обложить теперь же податями потому, что въ недавнее время учреждена новая линия для границы съ горскими народами, отдаленная отъ прежней во внутрѣ ихъ владѣній довольно на большое пространство, на которомъ обитаютъ народы, намъ покорные, однородны и даже ближайше родственники поселившимся въ Области, почему многіе изъ сихъ послѣднихъ имѣютъ намѣреніе переселиться на прежнее ихъ жительство, чего воспрещать имъ отнюдь не должно сколько изъ уваженія къ тому, что они перешли на жительство въ Кавказскую область единственно по случаю происшед-

ших за прежнюю линию возмущений, а не меньше и по той причинѣ, что люди сіи, переселясь туда, могутъ содѣйствовать водворенію лучшаго спокойствія въ новопокоренныхъ народахъ.

984. *Предписаніе ген. Ермолова Кавказскому Губернскому Правленію, отъ 25-го апрѣля 1822 года, № 1437.*

Вмѣстѣ съ представленемъ ко мнѣ сего Правленія отъ 10-го прошедшаго марта, № 2718, объ учиненномъ со стороны онаго распоряженіи по предложенію моему насчетъ распубликованія по Кавказской губернии о присылкѣ ко мнѣ прошеній на гербовой бумагѣ рублеваго достоинства, я получивъ рапортъ отъ Почтовой Конторы Кавказской губернии, въ коемъ объясняется, что Правленіе сіе поручило оной сдѣлать по вѣдомству ея распоряженіе, дабы отнюдь нигдѣ не было принимаемо на почту отъ частныхъ лицъ прошеній съ приложеніями на простой бумагѣ, адресованныхъ на имя присутственныхъ мѣстъ и лицъ, въ противностію Высочайшаго указа 24-го ноября прошлаго 1821 года. Но какъ ни уважамъ сямъ, ни прежними почтовыми правилами не поставляется въ обязанность почтовымъ мѣстамъ, чтобы прошенія, обыкновенно приносимыя на почту запечатанными, при приемѣ ихъ раскрывать и разсматривать, а тѣхъ, кои писаны будутъ на неуказанной бумагѣ, не принимать, то Контора объ отнѣжѣ сего постановленія и просить моего предписанія.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ сего нахожу я таковое постановленіе Губернскаго Правленія сколько несомнѣннымъ съ обязанностями почтовыхъ мѣстъ, а не меньше того крайне отяготительнымъ и даже неудобнымъ для самихъ просителей, ибо они должны были-бы всѣ вообще прошенія свои приносить на почту незапечатанными и тамъ уже по разсмотрѣніи оныхъ приемщиками запечатывать, тогда какъ весьма вѣроятно, что многие изъ нихъ могутъ имѣть основательныя причины желать, дабы содержаніе просьбы до времени не было известно никому, кромѣ того мѣста или лица, къ кому посылается оная, а потому предписалъ я Почтовой Конторѣ:

Приемъ на почту прошеній производить сообразно прежде существовавшимъ правиламъ; при чемъ не могу не оставить на видъ Правленію, что оно въ семъ случаѣ поступило весьма неразумительно.

Равнымъ образомъ и самое опубликованіе, учиненное Правленіемъ о томъ, чтобы прошенія приносимыя были ко мнѣ не на рублевой, какъ предлагалъ

я, а на двух-рублеваго достоинства бумагѣ, нахожу также совершенно неосновательнымъ сколько потому, что Правленіе не имѣло ни права, ни власти дѣлать само собою распоряженіе въ отнѣжъ даннаго мною предложенія, но объяво было, если находило какое затрудненіе въ исполненіи онаго, предварительно испросить дальнѣйшее разрѣшеніе, а не меньше и по той причинѣ, что Правленіе не уразумѣло точной силы постановленія, заключающагося въ указѣ 24-го ноября 1821 года и состоящаго въ томъ, чтобы главноуправляющимъ и начальствующимъ надъ разными военными и гражданскими частями писать прошенія на бумагѣ двух-рублеваго достоинства, ибо званія сіи въ указѣ томъ относятся единственно къ тѣмъ лицамъ, кои имѣютъ главное начальство надъ цѣлыми отдѣльными частями государственнаго управленія, каковы суть артиллерійская, инженерная, почтовая и тому подобная, а не къ лицамъ, кои управляютъ нѣсколькими губернными и командуютъ нѣкоторою частью войскъ, въ числѣ которыхъ и я состою. Въ подтвержденіе сего можетъ служить и то, что лица сіи управляютъ губерніями на правахъ генерал-губернаторовъ, къ коимъ должны быть писаны прошенія на рублевой бумагѣ, и что по всѣмъ прошеніямъ, къ нимъ поступающимъ, дѣлается производство въ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ, а потому и подтверждаю Правленію немедленно учинять вновь опубликованіе по губернии, чтобы прошенія писаны были ко мнѣ на гербовой бумагѣ. За учиненное-же распоряженіе, несогласное съ предложенемъ моимъ, обязаннымъ себя считаю сдѣлать членамъ Правленія строжайшее замѣчаніе съ тѣмъ, что если они впредъ осмѣлятся не выполнять въ точности предложеній моихъ, то подвергнуть себя сужденію по законамъ.

985. *Отношеніе гр. Кочубя къ ген. Ермолову, отъ 27-го мая 1822 года, № 205.*

Желаю содѣйствовать благонамѣреннымъ видамъ в. выс-а касательно лучшаго устройства Кавказскихъ минеральныхъ водъ, я не хотѣлъ упустить представившаго мнѣ удобнѣйшаго къ тому случая пребываніемъ нынѣшнимъ лѣтомъ на тѣхъ водахъ двухъ отличнѣйшихъ познанными своими врачомъ, а именно: доктора Конради и главнаго врача при Гвардейскомъ Экипажѣ с. с. Кернера, для приобрѣтенія посредствомъ ихъ нужныхъ свѣдѣній въ исправленію существующихъ недостатковъ по врачебной части. А дабы въ то-же время изыскать приличнѣйшія средства

ное число полковнских служителей. Все постановления, почтаны или иным образом, должно выставлять въ правительствъ для всеобщаго всехъ присутствіи сѣданія.

989. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Сталю, отъ 29-го августа 1822 года, № 380.

Въ Высочайшемъ указѣ, въ 24-й день іюля сего года Правительствующему Сенату данномъ, изложено.

- 1) Переименовать Кавказскую губернію въ область.
- 2) Раздѣлить область на 4 уѣзда, упразднить г. Александровъ и присоединить уѣздъ его къ соседственнымъ уѣздамъ, по представляемому плану.
- 3) Областнымъ начальникомъ быть командиру Кавказской Линіи до изданія особеннаго учрежденія оны имѣть управлять областью на правѣ губернатора по общему учрежденію.
- 4) Присутственныя мѣста оставить до окончателнаго образованія области въ нынѣшнемъ ихъ составѣ.
- 5) Учредивъ областнымъ городомъ Ставрополъ, поручить областному начальнику составить проекты на постройку необходимыхъ тамъ помѣщеній.
- 6) Упразднить главный Пограничный Судъ въ Моздожѣ и производство всехъ судебныхъ дѣлъ по округамъ возложить на уѣздныя суды.
- 7) За-Линейнымъ народамъ, оставляя ихъ подъ управленіемъ военнымъ, предоставить въ дѣлахъ тяжбныхъ разбираться на основаніи прежнихъ ихъ обычаевъ и гдѣ удобно, подъ наблюденіемъ особенно опредѣляемыхъ для сего чиновниковъ; въ уголовныхъ преступленіяхъ подвергать военному суду.
- 8) Командантамъ Моздокскому и Кизлярскому подчинить градскую и земскую полицію тѣхъ округовъ въ общемъ надворѣ за усильнымъ и правильнымъ теченіемъ дѣлъ, въ разрѣшеніи вступящихъ спорозъ недоразумѣній и пресѣченія разныхъ споровъ и пререваній о принадлежности дѣлъ или образѣ ихъ производства.

Правительствующій Сенатъ въ указѣ отъ 10-го августа поручаетъ мнѣ о приведеніи сего Высочайшаго повелѣнія въ исполненіе сдѣлать распоряженія и донести Сенату.

Е. И. В. Высочайше повелѣніи соизволивъ областнымъ начальникомъ быть командиру Линіи. Не имѣя въ виду особеннаго назначенія, в. пр. по званію командира Линіи извольте принять на себя всѣ обязанности гражданскаго губернатора Кавказской области и управлять ими, пока воспослѣдуетъ новое образованіе

Кавказской области и вслѣдствіе того имѣете привести въ исполненіе слѣдующія распоряженія: 1) На основаніи 2-го пункта Высочайшаго указа, упразднить г. Александровъ и присоединить уѣздъ его по прилагаемому при семъ росписанію къ соседственнымъ уѣздамъ, Георгіевскому и Ставропольскому, раздѣлить сообразно тому и дѣла, по присутственнымъ мѣстамъ рѣшенные и нерѣшенные, что до котораго принадлежатъ, возложивъ сдѣчу ихъ въ новыя мѣста на членовъ и секретарей мѣстъ упраздняемыхъ; для перевоза-же оныхъ по количеству дѣлъ въ Георгіевскъ и Ставрополь истребовать отъ Казенной Палаты сумму и когда все сіе исполнено будетъ, меня уведомить. 2) Г. Александровъ, бывъ упраздненъ, граждане оного входятъ въ округъ Георгіевскій и по дѣламъ своимъ будутъ принадлежать къ судебнымъ мѣстамъ уѣзда Георгіевскаго. 3) О чиновникахъ по уничтоженіи присутственныхъ мѣстъ, въ Александровѣ остающихся, в. пр. составите списковъ и доставите оныя во мнѣ, съ означеніемъ куда кто изъ нихъ соотвѣтственно способностямъ и поведенію можетъ быть помѣщенъ; чины-же канцелярскіе разбить по способностямъ въ другія мѣста. 4) Между тѣмъ, какъ всѣ сіи предметы приводимы будутъ въ исполненіе, возложите на лучшего изъ землемѣровъ составить вѣрную карту по сему раздѣленію уѣзда и сообщите оную мнѣ съ вѣдомостю о числѣ душъ, входящихъ въ составъ Ставропольскаго и Георгіевскаго уѣздовъ, для представленія Правительствующему Сенату. 5) Оставляя по 4-му пункту Высочайшаго указа присутственныя мѣста въ нынѣшнемъ ихъ составѣ въ Георгіевскѣ, по 5-му имѣете заняться составленіемъ проектовъ на постройку необходимыхъ въ Ставрополѣ помѣщеній. 6) Сообразно 6-му пункту объ упраздненіи Пограничнаго Суда въ Моздожѣ, давъ оному предписаніе съ тѣмъ, чтобы всѣ нерѣшенные и рѣшенные въ судахъ дѣла, въ ономъ имѣющіяся, были по описямъ изготовлены для отправления и передачи ихъ въ тѣ уѣздныя суды, окружности коихъ подлежатъ подсудимыя или тяжущіяся, отъ в. пр. зависѣть будетъ дальнѣйшее распоряженіе на счетъ снабженія тѣхъ мѣстъ предписаніями о приемѣ дѣлъ и перевозѣ ихъ туда, а равно и относительно чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, примѣняя къ 1-й и 3-й статьямъ сего сношенія. 7) Относительно за-Линейныхъ народовъ по 7-му пункту, на какомъ положеніи учреждается управленіе ими в. пр. имѣете уже мои предписанія. 8) Въ разсужденіи подчиненія, вслѣдствіе 8-го пункта, командантамъ Моздокскому и Кизлярскому градскихъ и земскихъ окру-

говъ полиціи, не оставте первыхъ снабдить отъ себя надлежащими предписаніями, а полиціамъ извѣстить то чрезъ Губернское Правленіе.

Въ постепенномъ со стороны в. пр. исполненіи по всѣмъ предметамъ, здѣсь изображеннымъ, я буду ожидать вашихъ донесеній и особенно проектовъ админіи по 5-й статьѣ.

990. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Кочубею, отъ 7-го октября 1822 года, № 218.

Возвращая при семъ в. с. доставленные ко мнѣ при отношеніи отъ 30-го апрѣля два проекта учрежденія для управленія Кавказской области, имѣю честь препроводить таковыя-же, вновь составленныя, съ нѣкоторыми противъ прежнихъ измѣненіями, и сообразно тому сдѣланный примѣрный штатъ.

В. с., сообщивъ для соображеній моихъ второй проектъ учрежденія, изволили онымъ преподать мнѣ наилучшее средство въ приспособленію новаго управленія, для края админіи и его жителей болѣе привлечущагося. Я замѣшавъ изъ него вообще часть судную и управленіе оруженое и полиціейское съ нѣкоторымъ добавленнымъ тѣмъ тою предметовъ, коихъ не было ни въ одномъ проектѣ и кои для лучшей видимости помѣщены на страницѣ, въ лѣвой рукѣ. Здѣсь изволите вы увидѣть и нѣкоторыя новыя предположенія, насчетъ которыхъ поставяю себѣ обязанность изъясниться

1) Не могъ я не признать полезнымъ въ составѣ Казенной Палаты возложить на одного изъ совѣтниковъ ея обязанности, принадлежавшія прежде по учрежденію о губернияхъ директору домоводства, котораго должностію было имѣть попеченіе объ улучшеніи хозяйства казенныхъ поселеній. В. с., конечно, изволите согласиться съ тѣмъ, что люди сіи, не имѣя надъ собою никого, кто руководствовалъ-бы ихъ и разумляя въ улучшенію собственнаго благосостоянія, весьма далеко отстали отъ сего-же класса людей, управляемыхъ попечительными хозяевами. Въ недавнее время хотя признано вести ихъ въ ближайшую зависимость казенныхъ палатъ и вице-губернаторовъ, но власти сіи, бывъ озавочены дѣлами, болѣе на ихъ отвѣтственности лежащими, не могутъ дѣйствовать въ столь ближайшемъ надзорѣ на часть сельскаго домоводства, каковъ оно требуетъ, наипаче въ админіи край, представляющей особенныя удобства въ размноженію хозяйства въ разныхъ отрасляхъ его.

По сему уваженію предметы обязанностей сего

члена Казенной Палаты опредѣлены 3-мъ отдѣленіемъ § 69 учрежденія.

2) Подобно сему должности окружнаго суда присвоена нѣкоторая степень власти передъ тою, какая по общимъ правамъ предоставлена судебнымъ мѣстамъ 1-й инстанціи въ отношеніи окончательнаго рѣшенія тяжбныхъ дѣлъ. Здѣсь по новому учрежденію для управленія Области рѣшеніе дѣлъ сихъ до 100 р. предоставляется судамъ городovýmъ и волостямъ, учреждаемымъ на правѣ судовъ словесныхъ.

3) Примѣняя къ сему и къ правамъ, коучищимъ мухаммедамъ предоставляемымъ, между коими и дѣла по преступленіямъ уголовнымъ на сумму до 100 р. (по § 63 устава) могутъ быть рѣшаемы мирскими судомъ, полагаю я непотривнымъ человеколюбивымъ правиламъ Г. И. распространить сію мѣру и на прочія состоянія по Области и смѣю думать, что если не уменьшится отъ сего число преступленій, то, безъ сомнѣнія, скорость наказанія болѣе подѣствуетъ на чувства преступника, чѣмъ томительное содержаніе его въ заключеніи, нерѣдко продолжаемое по нѣсколько лѣтъ, и которое, сдѣлавъ его привычнымъ къ тюрьмѣ, едва-ли не болѣе изводитъ изъ нея наклонностей къ пороку и всегда испорченную нравственность. Есть примѣры, что между тѣмъ какъ хозяйство сего подсудиимаго разоряется, онъ самъ умираетъ въ тюрьмѣ. Въ семъ убѣжденіи я рѣшился насчетъ маловажныхъ преступленій допустить власти судовъ мирскихъ рѣшать дѣла до 20-ти р., а судовъ окружныхъ до 100 р., какъ то вступаетъ въ §§ 191 и 132.

4) Далѣе, къ предметамъ общаго окружнаго управленія, кою власть сосредоточивается въ Ставрополѣ и Георгіевскѣ въ лицѣ окружнаго начальника, а въ Кизлярѣ и Моздокѣ въ лицѣ комендантовъ, обязаныхъ по мѣстному положенію городовъ сихъ наблюдать и за другими частями, добавлены въ должностъ собственно комендантовъ особенныя статьи §§ 92, 93 и 94.

5) Управленіе полиціи земской, поставленной во второмъ проектѣ на степень, равную окружному суду и казенному управленію, помѣщено здѣсь по порядку и для лучшей связи на степень, равную полиціи городской, примѣняя къ одинаковымъ ихъ обязанностямъ.

6) Начертаніе устава объ управленіи коучащихся мухаммедавъ, подъ именемъ Ногайцевъ, сдѣлано изъ соображеній обоихъ проектовъ примѣняемъ къ мѣстному положенію сихъ народовъ, и

7) Въ общемъ штатѣ не включена канцеларія

главноуправляющего въ Грузіи по части управления Кавказскою областью по той причинѣ, что составъ канцелярій сей вообще какъ по означенной области и по губерніи Астраханской, такъ и по дѣламъ, собственно до Грузіи принадлежащимъ, и по управленію иностранными народами, отъ измѣнившихся обстоятельствъ и по присоединенію въ Грузіи новыхъ провинцій, во многихъ отношеніяхъ оказывается недостаточнымъ и о дополненіи онаго я предполагаю сдѣлать особое представленіе.

Изъ прилагаемыхъ у сего исчисленія о суммахъ по управленію Кавказской губерніи, нынѣ отпускаемыхъ и по новому предположенію назначаемыхъ, и записки о чиновникахъ, для сего потребныхъ и нынѣ на лицо состоящихъ, в. с. усмотрите количество, въ какомъ должна быть прибавка суммы и людей. По объясненію моему въ С.-Петербургѣ съ гр. Димитріемъ Александровичемъ (Гурьевымъ) не ожидаю встрѣтить затрудненія насчетъ суммы, по новому штату сѣдующей въ прибавку; но со стороны общихъ вашихъ распоряженій будетъ зависѣть снабженіе новыхъ мѣстъ чиновниками для ново-вводимаго образа управленія опытными здѣсь ихъ прислать нѣтъ возможности; изъ состоящихъ-же нынѣ, по извѣстности мнѣ правды и способностей, весьма немногіе могутъ быть помѣщены при новомъ образованіи, съ одной стороны въ предупрежденіе, чтобы допущенный ими беспорядокъ и запущеніе въ нынѣшнихъ мѣстахъ не могли быть введены и въ новомъ управленіи; съ другой-же и потому, что необходимо надобно будетъ для окончанія накопленныхъ дѣлъ оставить хотя на одинъ годъ присутствіе изъ нѣсколькихъ нынѣшнихъ членовъ и канцелярскихъ служителей по примѣру того, какъ сдѣлано сіе по другимъ губерніямъ, наипаче въ Губернскомъ Правленіи и нѣкоторымъ другимъ мѣстамъ, гдѣ довольно много дѣлъ нерѣшенныхъ, поставя въ непремѣнную обязанность ихъ окончить дѣла въ назначенный срокъ и передавъ тѣ только изъ нихъ въ новыя, кои по существу своему должны зависѣть отъ окончанія сихъ. Употребленіемъ сего способа можно достигнуть порядка въ дѣлахъ и имѣть право дѣлать вымазанія за упущенія, замѣченныя послѣ образованія.

Относительно канцелярскихъ служителей, въ коихъ еще болѣе можетъ встрѣтиться затрудненіе взыскать и наполнить всѣ мѣста людьми хорошаго поведенія и способностей, и хотя надѣюсь нѣкоторыхъ изъ прежнихъ помѣстить въ новыя мѣста, но число таковыхъ будетъ весьма незначущее; прочихъ-же, особенно просящихъ увольненія, изъ губерніи наде-

жить уволить, дабы, не стѣсня ихъ свободы здѣсь по прежнему, приобрести право на довѣріе служить по изволенію каждаго и тѣмъ привлечь усердіе людей съ лучшими способностями. Предоставляемымъ новымъ учрежденіемъ преимуществъ по службѣ здѣсь въ сравненіи съ другими мѣстами, какъ особенно въ отношеніи содержанія и постепеннаго повышенія въ должности, такъ и награды, безъ сомнѣнія, возбудятъ охоту въ порядочныхъ людяхъ, изъ каковыхъ наилучшими были-бы студенты, обучающіеся въ университетахъ и духовныхъ училищахъ. Люди сіи, приобретя предварительныя познанія и имѣя лучшее образованіе, могли-бы съ сугубою пользою быть употреблены, и въ семъ случаѣ не угодно-ли будетъ в. с. снестись съ вв. Александромъ Николаевичемъ (Голлицынымъ); на счетъ-же писарей полагаю я взыскать ихъ испросить военныхъ кантонистовъ.

Впрочемъ, безъ таковыхъ нарочитыхъ пособій, если допустить по прежнему обыкновенію наполнять всѣ мѣста кѣмъ случится, я не могу ручаться ни за успѣхъ въ дѣлахъ, ни за порядокъ, и всегда буду получать отъямы, каковые нерѣдко имѣю отъ в. с. и отъ другихъ министровъ на отступленіе отъ порядка и на медленность по управленію частей, ввѣренныхъ моему начальству.

991. *Тамъ же, къ гр. Гурьеву, отъ 10-го марта 1823 года, № 33.*

Въ бытность мою въ 1820 году въ Кизлярѣ, обозрѣвъ лично состояніе береговъ р. Терекъ и производимыхъ городомъ укрѣпленій отъ угрожающаго оному во время лѣтнаго половодія затопленія, по наземному его положенію, я съ тѣмъ вмѣстѣ выкинуть и въ средства, коими сіи трудныя и надгодныя работы отправляются. Первыяше и богатые изъ жителей по убѣжденію начальства пріемлютъ на себя произвести нѣсколько водопроводныхъ крыльевъ или дамбъ, по распоряженію чиновника путей сообщенія назначаемыхъ; надержи на одинъ таковой участокъ столь значущи, что простраются иногда отъ 10-ти до 25-ти т. р.; остальные затѣмъ мѣста падаютъ на обязанность прочихъ жителей; нѣкоторыя суммы собираются тою на покупку матеріаловъ; самыя-же гидравлическія работы производить бѣдный классъ жителей натурою. Обязанность сіи тогда бываетъ наиболѣе для нихъ тягостнѣйшею, когда въ рабочую пору случаются прорывы воды, причиняющіе иногда затопленіе садовъ. Въ сіе время люди безъ всякаго наблюденія очереди и порядка употребляются на бе-

реговья работы, производимыя часто за нѣскольکو верстѣ отъ города и домовъ.

Изъ всѣхъ средствъ, какія могли быть придуманы для приведенія повинности сей, стоящей всегда однимъ большимъ надержкѣ, а другимъ чувствительнымъ трудовъ, въ обязанность уравнительную, такъ чтобы она, падая на избытки, не могла быть столько тягостною, наконецъ предложено имѣ отъ меня составить денежный капиталъ, отдѣляя для сего въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ вмѣсто акциза, по Всемиловѣйшему соизволенію до третьей части уменьшеннаго, опредѣленную часть отъ количества выдѣльваемыхъ виноградныхъ водокъ и вина, и капиталъ сей, обращающій въ пользу самихъ-же садоводцевъ изъ выручаемыхъ отъ того процентовъ, исправляя береговья укрѣпленія наймомъ рабочихъ.

Предметъ сей, бывъ ими соображаемъ по убѣжденію въ собственной пользѣ, не смотря на упадокъ цѣны на водки, въ послѣдніе два года ими испытанный, принятъ всѣми вообще садоводами и заводчиками, вслѣдствіе чего представлено мнѣ чрезъ тамошняго предводителя дворянства два притвора первымъ постановляется взимать съ водокъ, на заводахъ выдѣльваемыхъ, по 50-ти к., а послѣднимъ съ винограднаго вина, отправляемаго изъ Кизляръ на продажу, по 5-ти к. съ ведра; въ первомъ притворѣ изъяснены мѣры къ обращенію сего капитала изъ процентовъ въ пользу садоводцевъ.

Будучи убѣжденъ совершенно въ пользѣ или, лучше сказать, въ необходимости таковыхъ мѣръ, какъ для поддержанія садоводства въ Кизлярѣ, такъ и для прочнаго укрѣпленія береговъ Терека, истребляющаго часто труды многихъ лѣтъ въ нѣсколько часовъ, и полагая, что для сбора назначаемой на сей предметъ суммы; равнымъ образомъ для употребленія оной въ оборотъ и для надлежашей отчетности причливые всего уредить въ семь городъ особенную контору на правахъ, коммерческому банку присвоенныхъ, съ опредѣненіемъ въ оную чиновниковъ насчетъ означенныхъ-же сборовъ, отнесся я къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о представленіи сихъ предположеній на Высочайшее Е. И. В. утвержденіе, по предварительному сношенію о семъ съ в. с., препроводивъ къ нему и всѣ свидѣнія, до предмета сего относящіяся. Дабы-же капиталу Кизлярской банковской конторы положить прочное основаніе, въ особенности долговъ моихъ почтито покорнѣйше прошу васъ употребить содѣйствіе ваше въ исходатайствованію соизволенія Г. П. на взаимобразную ссуду для сего предмета изъ Государственнаго Казначейства

300 т. р. асс. на 10 лѣтъ, безъ процентовъ. Съ таковымъ пособіемъ съ будущаго-же года жители г. Кизляръ могутъ быть уже совершенно освобождены отъ тягостныхъ повинностей, нѣмѣ ими для укрѣпленія береговъ р. Терека отправляемыхъ, и работы сіи начнутъ производиться насчетъ процентовъ означенной суммы съ большою прочностью и порядкомъ. Съ умноженіемъ въ Кизлярѣ количества наличныхъ денегъ хозяева виноградныхъ садовъ получать новые способы увеличить и привести въ лучшее устройство сію только полезаную отрасль хозяйства, и вообще оживится промышленность и торговля; опредѣленные-же съ вина и водки сборы, большую часть коихъ безъ сего пособія должно было-бы обращать на береговья работы, поступающія въ полномъ количествѣ на предначиненный предметъ, весьма скоро составятъ предполагаемый капиталъ безъ стѣсненія садоводцевъ, и я смѣю увѣрить в. с., что вышеозначенные 300 т. р. будутъ уплачены еще гораздо скорѣе назначаемаго мною 10-ти-лѣтнаго срока.

992. Предисловіе ген. Ермолова ген.-м. Сталю, отъ 11-го марта 1823 года.

Прежде нежели по утвержденнымъ чертежамъ могутъ быть возведены прочныя здания при Минеральныхъ Водахъ, нѣтъ мѣста, гдѣ-бы посѣдителямъ можно было доставить накое либо увеселеніе, что въ особенности необходимо при Кислыхъ водахъ, и потому прошу в. пр. прибывшимъ изъ С.-Петербурга архитекторамъ поручить по приложенному у сего чертежу произвести временное строеніе для рестораціи. Въ немъ одна большая комната сдѣлана для танцованія.

Строеніе для скорости сдѣлать изъ столбовъ и снаружи и внутри обшить платно досками. Сухи внутри доски удобно допустить шпунтуру на извести.

Если-бы можно было успѣть, то гораздо лучше пространство между столбами наполнить камнемъ съ глиною и внутренность отдѣлать на извести шпунтурною.

Если присланное нужныхъ для того матеріаловъ не затруднитъ архитекторовъ и въ первомъ числѣ июля можетъ строеніе быть готовымъ, то доставить имъ произвезти безъ обшиванія досками. Крышу на строеніе также сдѣлать изъ досокъ и чтобы отнюдь не было теч. Любыя достать или въ Кабардѣ или во Владикавказѣ.

Наволоче употребить лѣсъ, купленный у Ломидзе, и изъ него-же должны быть приготовлены доски, которыя будутъ совершенно сухи.

Деньги на необходимые издержки, как на покупку вещей, так и для уплаты за работу нивольте употребить из имеющихся у вас и я точнось, по доставлении ведомости о расходе, возвращу ихъ.

Если Тенгинский поляк согласится употребить своихъ подъемныхъ лошадей на доставление изъ Георгиевска бруселье или на мѣстѣ производства работъ въ Кисловодскѣ, то за оныя уплачивать ему какъ бы за вольныя подводы. Если-бы нельзя было достать въ полку нѣсколько подводъ для Кисловодска, то имѣть казенныхъ быковъ.

Прошу в. пр. увѣдомить, найдутъ-ли архитекторы средства сдѣлать строение къ желаемому времени. Посему вы распорядитесь приготовленіемъ нѣкотораго числа простой, но хорошей мебели полковыми мастерами, заимствуя оными отъ всѣхъ полковъ.

993. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Гурьеву, отъ 27-го марта 1823 года, № 43.*

Получивъ при отношеніи в. с. отъ 29-го мая минушаго года въ спискѣ представленіе къ вамъ Кавказской Казенной Палаты касательно обложенія податями разныхъ Азиатскихъ народовъ, живущихъ въ тамошней области, я входилъ въ подробное рассмотрение всѣхъ обстоятельствъ, до предмета сего относящихся и по соображеніи оныхъ съ собранными мною о тѣхъ народахъ свѣдѣніями честь имѣю сообщить слѣдующее:

Армяне, поселившіеся въ городахъ Кизлярѣ и Моздокѣ до состоянія Всемиростивѣше дарованныхъ имъ грамотъ, не могутъ по точной силѣ тѣхъ грамотъ подлежать платежу никакихъ податей; но, по мнѣнію моему, можно выдавать тѣмъ изъ нихъ, которые занимаютъ торговлю, книги, положенныя для всѣхъ вообще торгующихъ людей, съ платежемъ въ казну пошлинъ; однако-же и сіе обстоятельство подлежитъ разрѣшенію верховной власти, а потому и предаю оное на ваше благоусмотрѣніе.

Армянамъ-же, которые поселились въ Кавказской области послѣ состоянія вышеупомянутыхъ грамотъ, и всѣмъ вообще Грузинамъ, имѣющимъ тамъ постоянное жительство, надлежитъ предоставлять избирать родъ жизни и сообразно тому, какой изберутъ, обложить ихъ податями. Для приведенія чего въ исполненіе я и представилъ Кавказской Казенной Палатѣ собрать о всѣхъ таковыхъ людяхъ достовѣрныя свѣдѣнія и представить объ оныхъ ко мнѣ для надлежащаго по предмету сему распоряженія. Но что касается до Татаръ, Осетинъ и прочихъ горскихъ на-

родовъ, въ разныхъ мѣстахъ Кавказской области поселившихся, то изъ числа оныхъ главнѣйшія селенія предположилъ я обратить въ коваче званіе и сдѣлалъ уже о томъ вышему начальству представленіе; а остающихся за симъ въ весьма незначительномъ числѣ нахожу неудобнымъ обложить теперь податями потому, что въ недавнее время учреждена новая линия для границъ съ горскими народами, отдаленная отъ прежней во внутрь ихъ владѣній на довольно большое пространство, на которомъ обитаютъ народы намъ покорные, однородцы и даже ближайшіе родственники поселившимся въ области; почему многие изъ сихъ послѣднихъ имѣютъ намѣреніе переселиться на прежнее ихъ жительство, чего воспрещать имъ отнюдь не должно сколько изъ уваженія къ тому, что они перешли на жительство въ Кавказскую область единственно по случаю происходившихъ за прежнее дѣлание возмущеній, а неменѣе и по той причинѣ, что люди сіи, переселясь туда, могутъ содѣйствовать водворенію лучшаго спокойствія въ новопокоренныхъ народахъ.

994. *Тоже, гр. Кочуба къ ген. Ермолову, отъ 21-го мая 1823 года, № 58.*

Признавъ нужнымъ доставить возможное пособіе прѣвѣзавшимъ къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ со стороны врачебной и произвести точнѣе химическое разложеніе всѣхъ Кавказскихъ прѣвѣзавшихъ источниковъ, я испрашиваю разрѣшеніе Комитета министровъ

1) Опредѣлить къ Кавказскимъ водамъ, сверхъ имѣющагося одного, еще другаго врача; первому находится при Горячихъ, а послѣднему при Кислыхъ водахъ и въ помощь имъ назначить 3-хъ лекарьскихъ учениковъ.

2) Учредить отъ казны при Горячемъ источникѣ рецептурную аптеку подъ управленіемъ аптекаря или провизора и назначить въ оную севаля и 2-хъ аптекарскихъ учениковъ.

3) Отъ сей аптеки командировать каждое лѣто севаля и одного ученика съ нужнымъ количествомъ медикаментовъ къ Кислымъ водамъ.

4) Министерству внутреннихъ дѣлъ по сношенію съ в. выс-мъ предоставлять медицинскимъ и аптекарскимъ чиновникамъ симъ по окончаніи употребленія водъ назначить въ остальное время года соответственные занятія, дабы праздными они не оставались.

5) Командировать нѣмнѣе-же весною на Кав-

казь одного изъ извѣстныхъ химиковъ для произведенія находящихся тамъ главнѣйшимъ источникомъ подробнѣйшаго химическаго разложенія и описанія всѣхъ частей, въ составъ водъ входящихъ, и въ помощь ему одного лаборанта, снабдивъ ихъ всѣми нужными для того матеріалами, инструментами и причисленнымъ пособіемъ на путевыя издержки и содержаніе ихъ изъ медицинскихъ суммъ, сверхъ слѣдующихъ имъ прогонныхъ денегъ, предоставивъ мнѣ сдѣлать нужныя къ сему распоряженія и все исполнить, какъ сіе за удобное къ достиженію предполагаемой цѣли признаю будетъ, и

б) Для аптеки и всѣхъ означенныхъ чиновниковъ медицинскихъ и аптекарскихъ, а также ихъ учениковъ ввести въ назенныхъ строеніяхъ приличное помѣщене.

Комитетъ министровъ, найдя предположенія сіи весьма полезными, полагаютъ оныя утвердить и вслѣдствіе того послѣдовать въ 10-й день минувшаго апрѣля Высочайшій Е. И. В. указъ Правительствующему Сенату, у сего въ копіи прилагаемый.

Командировать для испытанія Водъ профессора Нелюбина и въ помощь ему гевея Черепанова, со всѣми нужными къ сему пособіями, коихъ на мѣстѣ достать нельзя, и покорнѣйше прошу в. выс-о дать кому слѣдуетъ ваше предписаніе, чтобы Нелюбину оказано было всевозможное содѣйствіе со стороны мѣстнаго областнаго начальства какъ въ помѣщеніи его при Водахъ, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, нужныхъ къ удобнѣйшему выполненію возложеннаго на него препорученія; между тѣмъ покорнѣйше прошу васъ сообщить мнѣ ваше мнѣніе насчетъ устройства при Водахъ аптеки и какимъ образомъ употребить лучше аптекарскихъ и медицинскихъ чиновниковъ въ то время, когда при упомянутыхъ Водахъ пребываніе ихъ не можетъ быть нужно.

Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, отъ 10-го апрѣля 1823 года.—Черное Село.

Для доставленія пособій больнымъ, призывающимъ пользоваться Кавказскими минеральными водами, позволяется:

1) Опредѣлить въ октябъ 2-хъ врачей, 3-хъ лекарейхъ учениковъ, аптекаря, телера и 2-хъ аптекарскихъ учениковъ

2) Жалованіе производить вѣрному строенію при Горнискъ источникахъ по 3,000, мадыму при Кислякѣ по 2,000, атакъеро по 1,000, гезало по 600 и ученикамъ жалованію по 400 р въ годъ изъ Государственнаго Казначейства, предоставляя однакоже управленному Министерствомъ внутреннимъ дѣлъ при опредѣленіи всѣхъ сихъ чиновниковъ назначать изъ таковыхъ оныхъ полные или съ извѣтными уменьшеніемъ по его усмотрѣнію, съ тѣмъ, чтобы вознагражденію, по мѣрѣ усердія ихъ въ отправленіи своихъ должностей, дѣлать прибавку до ступеня оныхъ

3) Урядникѣ аптеки при Горнискъ источникахъ и отдѣленіе части ихъ въ Кислякѣ водахъ, на время пребыванія тамъ больнаго, учинитъ управленному Министерствомъ внутреннимъ дѣлъ насчетъ суммъ, Медицинскому Департаменту отпускаемыхъ

На подлинномъ подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

995. *Тожь, ген. Ермолова къ гр. Кочубею, отъ 8-го іюня 1823 года, № 127.*

В. с. при отношеніи нашемъ отъ 19-го прошлаго мая, препровождаю ко мнѣ списокъ съ отношенія къ вамъ бывшаго министра финансовъ гр. Гурьева, изволите требовать ме заключеніе насчетъ изложенныхъ въ ономъ правилъ, признаваемыхъ нужными для уменьшенія расходовъ, употребляемыхъ для чиновниковъ, отправляющихся на службу въ Кавказскую область, на основаніи именнаго Высочайшаго указа 4-го сентября 1822 года.

Приступая къ исполненію сего, я долженъ предварительно объяснить вамъ, что преимуществу, предоставленнаго тѣмъ указомъ вообще несообразны ни съ выгодами казны, ни съ пользою службы: для чиновниковъ Кавказской области нужны преимущества и выгоды, которыя вставили-бы ихъ служить тамъ постоянно, а не прѣизвѣять на одинъ годъ для того только, чтобы, воспользуясь двойными прогнанами, получить даромъ чинъ, особенно коллежскаго ассессора и, не принеся нимагнѣйшей пользы, отправиться обратно, ибо прѣизвѣтъ туда и выѣзды слишкомъ не затруднительны и никакъ не могутъ быть сравняемы въ отношеніи къ Грузіи, чиновникамъ которой предоставленна права распространены теперь на Кавказскую область. Въ числѣ-же оныхъ хотя и заключается сокращеніе срока на производство въ чины по прослуженіи 4-хъ лѣтъ, но ожидать сего едва-ли кто согласится, не имѣя средствъ къ существованію. Не входя съ моей стороны съ представлениемъ о предоставленіи чиновникамъ Кавказской области таковыхъ преимуществъ, которыя, не принеся нимагнѣйшей пользы, причиняютъ одинъ только напрасный убытокъ казнѣ, признаю в. с., что я немало былъ удивленъ, когда послѣдовалъ о семъ упомянутый указъ и если я оставался объ ономъ до сего времени въ молчаніи, то единственно въ томъ упованіи, что вскорѣ послѣдуетъ утвержденіе представленнаго мною къ вамъ отъ 7-го октябрия минувшаго года, № 218, проекта учрежденія для управленія Кавказской области, ибо съ симъ вмѣстѣ сами собою уничтожились-бы тѣ преимущества; но теперь въ оправданіе свое, что я не причиною безполезныхъ для казны издержекъ, вынужденнымъ напелся довести о семъ до вашего свѣдѣнія.

Если в. с. благоудно будетъ ускорить исходатайствованіемъ утвержденія упомянутого проекта, то нѣтъ большой надобности въ отбѣгѣ означенныхъ преимуществъ; но когда сіе по какимъ либо причи-

намъ будетъ отложено на долгое время, то я всепокорнѣе прошу васъ не оставить для сохраненія выгоды казны исходатайствовать таковую отъѣну съ тѣмъ, чтобы чиновники, прѣзвѣщающіе въ Кавказскую область, за отпускаемые имъ двойные прогны, которые непременно нужно предоставить, и за полученіе чина обязываемы были прослужить тамъ по прежнему 3 года.

А между тѣмъ не бесполезно было-бы, если-бы в. с. соизволили нынѣ-же предписать всѣмъ начальникамъ губерній, чтобы чиновники, изъявляюще желаніе служить въ Кавказской области, не иначе отправляемы были туда, какъ по предварительномъ сношеніи съ тамошнимъ Областнымъ Правленіемъ. Съ моею-же стороны не оставлю я подтвердить означенному Правленію, чтобы оно въ требованіяхъ своихъ объ отправленіи туда чиновниковъ, сколько возможно, ограничивалось для сохраненія казенной пользы.

996. *Томе, гр. Кочубя къ ген. Ермолову, отъ 22-го іюня 1823 года, № 250. — Царское Село.*

Общество поселившихся въ Кавказской области при г. св. Креста Нѣмецкихъ колонистовъ, перешедшихъ туда изъ колоніи Шотландскихъ миссіонеровъ, прислало ко мнѣ просьбу, изъясняя въ оной:

1) Что они, по сдѣланному ими въ 1819 году объявленію, оставивъ колонію Шотландскихъ миссіонеровъ, перешли въ числѣ 21-го сем. на земли, при г. св. Креста имъ указанныя, и присоединились къ 13-ти сем. ихъ собратіи, перешедшихъ туда прежде ихъ въ равныя времена.

2) Что сіи 13 сем. за землю и за право жительства платили обществу Армянь, въ томъ городѣ живущихъ, все то, что отъ онаго положено было на нихъ; прочія-же семейства по 1820 годъ платили безпрекословно Шотландской колоніи по ея объявленію, и

3) Что хотя всѣмъ симъ 34-мъ сем. колонистовъ, по распоряженію начальства отмежевана была въ 1821 году положенная на каждое семейство пропорція земли, но обществу Армянь г. св. Креста по упорству своему и по подаваемымъ начальству неосновательнымъ просьбамъ не допускаетъ ихъ къ владѣнію землями, отчего они, не имѣя осядлости, находятся въ бѣдственномъ положеніи.

Засимъ колонисты пишутъ, что кромѣ таковаго стѣсненнаго ихъ состоянія областное начальство высказываетъ съ нихъ почитающагося яко-бы на нихъ недоимку съ 1816 по 1823 годъ, составляющую 8,531 р. 12 к.

Но какъ изъ нихъ 13 сем. платили деньги обществу Армянь, а 21 сем. Шотландской колоніи и при томъ остаются безъ земли, то они просятъ о сложеніи съ нихъ означенной недоимки, яко несправедливо на нихъ положенной и объ утвержденіи за ними назначенной имъ на каждое семейство по 60-ти дес. земли.

В. выс-у изъ отношенія бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ д. т. с. Ководалева отъ 14-го іюня 1819 года, № 348, извѣстно послѣдовавшее относительно Нѣмецкихъ колонистовъ, въ Шотландской колоніи жившихъ, положеніе Комитета министровъ 29-го сентября 1817 года, коимъ повелѣно:

1) Отвести имъ при г. св. Креста землю на каждое семейство по 60-ти дес.

2) Сравнить ихъ въ податяхъ и повинностяхъ съ казенными крестьянами Кавказской области, включая рекрутской, отъ которой всѣ иностранные колонисты освобождены, и

3) Состоять имъ въ вѣдѣніи начальника Области, имѣя отъ себя особаго смотрителя на своемъ иждивеніи.

Объ исполненіи по сему положенію Комитета министровъ отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ предписано было бывшему Кавказскому гражданскому губернатору первоначально отъ 20-го октября 1817 года, а потомъ ежегодно повторяемо было о семъ предметѣ гражданскому начальству; но отъ онаго доселѣ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ не доставлено никакого свѣдѣнія, какъ насчетъ устройства вышеупомянутыхъ Нѣмецкихъ колонистовъ, такъ и о тѣхъ распоряженіяхъ, кои приняты со стороны областного начальства для блага тѣхъ колонистовъ и для пользы казны.

Видя изъ нынѣшней просьбы колонистовъ, что они находятся въ бѣдственномъ положеніи по непоплатѣ земли и что съ нихъ высказывается значительная недоимка, я долгомъ считаю препроводить оную у сего на общесомотрѣніе в. выс-а, покорнѣе прошу васъ сообщить мнѣ подробныя свѣдѣнія о ходѣ переселенія тѣхъ колонистовъ изъ Шотландской колоніи въ г. св. Креста и о причинахъ, по коимъ доселѣ не отведена имъ земля, безъ которой, конечно, колонисты не томо не могутъ отбывать государственныхъ податей и повинностей, но къ поддержанью себя встрѣчаютъ затрудненіе.

Я буду ожидать мнѣнія в. выс-а какъ насчетъ устройства тѣхъ колонистовъ при г. св. Креста, такъ и по предмету высказана съ нихъ податей, а равно и накопившейся на нихъ недоимки, будучи совершенно

увѣренъ, что вы изволите обратить вниманіе и на тѣ случаи, по коимъ они платили деньги какъ обществу Арміи, такъ и Шотландской колоніи, и дѣйствительно-ли платятъ таковой справедливъ и на законномъ-ли основаніи былъ съ нихъ взимаемъ.

997. *Таже, ген. Ермолова къ министру юстиціи, отъ 3-го іюня 1824 года, № 131.*

Изъ препровождаемаго при семь въ спискѣ рапорта ко мнѣ начальника Кавказской области о противозаконныхъ дѣйствіяхъ Кавказской Казенной Палаты ассессора Рознятовскаго и Георгіевскаго уѣзднаго стряпчаго тит. с. Алѣрова в. с. усмотрѣвъ изволите, что чиновники сіи по произведенному слѣдствію изобличены явнымъ образомъ въ постыднѣйшемъ лихомствѣ и притѣсненіи крестьянъ и что ген.-м. Сталь требовалъ моего разрѣшенія на предаче ихъ уголовному суду съ удаленіемъ нынѣ-же отъ должностей. Предписавъ начальнику Кавказской области предать противозаконные поступки Рознятовскаго и Алѣрова сужденію Кавказской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, я счелъ себя не выразивъ дать предписаніе объ удаленіи ихъ немедленно отъ занимаемыхъ ими должностей: насчетъ Рознятовскаго по непосредственной подчиненности Казенной Палаты и я членовъ министру финансовъ, а насчетъ уѣзднаго стряпчаго Алѣрова за силою Высочайшихъ рескриптовъ, данныхъ на имя бывшихъ министровъ юстиціи д. т. с. кн. Лопухина 20-го ноября 1804 года и д. т. с.-же Троицкаго 1816 года въ 28-й день января.

Полагая однако-же, что по явнымъ изобличеніямъ сихъ чиновниковъ въ нетерпимыхъ злоупотребленіяхъ, слѣдствіемъ обнаруженныхъ, неприлично было-бы оставить ихъ при настоящихъ мѣстахъ дорѣшенія дѣла, могущаго продлиться на немалое время и, отвѣся къ министру финансовъ объ удаленіи нынѣ-же отъ должности ассессора Кавказской Казенной Палаты Рознятовскаго, обязанностью поставлю покорнѣйше васъ просить объ учиненіи такового-же распоряженія съ вашей стороны касательно уѣзднаго стряпчаго Алѣрова, почтивъ меня о послѣдующемъ благосклоннымъ увѣдомленіемъ.

Не могу однако-же не объяснить при семь в. с. съ обыкновенною моею откровенностію, что повинуюсь силѣ вышеупомянутыхъ постановленій насчетъ удаленія отъ должностей означенныхъ чиновниковъ, хотя я счелъ себя обяваннымъ исполнить въ точности предписанныя оными правила, тѣмъ не менѣе однако-же смѣю думать, что сіи постановленія, можетъ

быть, не всегда приличныя и для внутреннихъ Россійскихъ губерній, совершенно несомвѣстны для начальства аѣдшаго края, которое на представленіе его должно ожидать разрѣшенія по крайней мѣрѣ три мѣсяца, не говоря о случаяхъ по физическимъ препятствіямъ въ горахъ, прѣсѣяющимся иногда на долгое время всякое сообщеніе Грузии съ Россією. Такимъ образомъ и въ настоящихъ обстоятельствахъ я долженъ терпѣть еще долго на службѣ двухъ чиновниковъ, явно изобличаемыхъ въ нетерпимыхъ преступленіяхъ, допуская ихъ пользоваться властью, которое служащіе обыкновенно имѣютъ на простодушныя и, можетъ быть, дать имъ поводъ къ новымъ противозаконнымъ поступкамъ, что все было-бы предупреджено немедленнымъ отрѣшеніемъ ихъ отъ службъ.

В. с., конечно, изволите мнѣ повѣрить, что всѣ сіи обстоятельства я доведу до свѣдѣнія вашего не отъ желанія присвоить себѣ власть, мнѣ не принадлежащую, но единственно на тотъ конецъ, дабы убѣдить начальство, что по отдаленности сего края я часто стѣсняюсь въ моихъ распоряженіяхъ даже тѣми постановленіями, которая внутри России могутъ быть полезными, и что при всемъ моемъ усердіи къ службѣ и нерѣдко бываю, такъ сказать, совершенно связанъ въ моихъ дѣйствіяхъ, дѣлать ноимъ и имѣвъ всегда устройство и благо вѣреннаго управленію моему краю.

(Такого же содержанія, съ нѣсколю переизмѣн., писано къ министру финансовъ)

998. *Таже, къ д. т. с. Ланскому, отъ 24-го іюня 1824 года, № 152.*

Не имѣвъ чести получить отъзвѣта в. выс.-а на отношеніе мое отъ 6-го декабря 1823 года, № 25, насчетъ совершеннаго неудобства во внутреннемъ расположеніи ваннъ при Кавказскихъ горячихъ водахъ по послѣдне утвержденному плану, я долженъ заявлять, что вы въ доведеніи изъясненнаго моего отношенія до свѣдѣнія Г. И. изволили встрѣтить тоже затрудненіе, которое остановило васъ доложить Е. В. прѣжнее мое объясненіе по сему-же предмету гр. Виктору Павловичу.

По заготовленіи для предлагаемыхъ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ зданий въ достаточномъ количествѣ всѣхъ матеріаловъ, находящихся въ обязанности приступить нынѣ къ производству сихъ строеній, долгомъ поставлю предъварить в. выс.-о, что будучи готовъ скорѣе подвергнуться отвѣственности за отступленіе отъ Высочайшаго утвержденаго

плана, нежели заслужить справедливый гнѣвъ Е. И. В. за исполненіе оного при всѣхъ видимыхъ неудобствахъ, я долженъ рѣшиться призвать внутреннее устройство ваннъ при Горьчихъ водахъ расположить по особому плану, который по мѣстному усмотрѣнію будетъ признавъ за спокойнѣе посѣтителей удобнѣйшимъ и по количеству воды, вытекающей изъ горныхъ источниковъ, возможнымъ къ исполненію.

Смѣя быть увѣреннымъ, что в. выс-о, затрудняяся въ представленіи Г. И. мнѣнія моего относительно неудобства вышеозначеннаго послѣдне-присланнаго ко мнѣ для устройства ваннъ при Горьчихъ водахъ плана, по крайней мѣрѣ не изволите усомниться довести до Высочайшаго свѣдѣнія объ отгушлении отъ обоихъ Высочайше утвержденныхъ для сихъ Водъ плановъ, на которое я принужденъ буду рѣшиться, но что вы вмѣстѣ съ тѣмъ не оставите также доложить Е. И. В. о причинахъ, къ тому меня побудившихъ.

999. *Тожѣ, къ ген.-л. Канкрину, отъ 1-го іюля 1824 года, № 167.*

На отношеніе в. пр. отъ 7-го іюня 1823 года имѣю честь увѣдомить васъ, что на представленіе мое касательно обращенія Азіятскихъ народовъ, въ Кавказской области проживающихъ, въ козачье званіе, какъ въ безвѣдѣнство вамъ изъ положенія Комитета министровъ, воспыскавало уже Высочайшее утвержденіе. Относительно Армянъ Дербентскихъ и Мискурскихъ я не нахожу возможнымъ дѣлать какиѣ-либо новыя предположенія за сіюю 6-го пункта Всемировѣйшее пожалованной имъ 28-го октября 1799 года грамоты, въ коей повелѣно. „По раздѣленія на „власы всѣхъ сихъ государственныхъ жителей об- „ществу Армянскихъ, Всемировѣйшее увольняемъ „ихъ отъ государственныхъ податей и службъ, како- „го-бы званія они ни были, отъ состоянія уважа На- „шего, въ 15-й день апрѣля 1799 года о равныхъ „выгодахъ, Армянскимъ обществамъ нами дарован- „ныхъ, изданнаго, впрѣдъ на 10 лѣтъ, а по проше- „ствии оного времени имѣютъ платить въ казну На- „шу ежегодно. купечество съ капиталовъ по 1-му „проценту съ рубля, мѣщанство и цеховые съ дво- „ра по 2 р., а уѣздные поселяне, и именно зем- „ледѣльцы, коимъ полагається для каждаго по 30-ти „дес., вносить съ каждаго десятины въ годъ по „5-ти к. отнынѣ навсегда!“ А потому означенные Армяне, бывъ обложены сообразно сему постановленію податями, должны оставаться въ настоящемъ положеніи.

Касательно взысканія съ Армянъ сихъ нахои-

шейся на нихъ недоимки податей я требовалъ отъ Кавказской Казенной Палаты донесенія какъ о количествахъ оной, такъ и о томъ, какіе по мѣстнымъ обстоятельствамъ можно было-бы употребить способы ко взысканію ея. Палата на сіе доноситъ, что на основаніи вышеупомянутой Высочайшей грамоты по постановленію оной Палаты 4-го мая 1820 года причислено Дербентскихъ и Мискурскихъ Армянъ, въ Георгіевскомъ, Моздокскомъ и Кизлярскомъ уѣздахъ живящихъ и особливо поселившихся въ г. Кизлярѣ, 1,248 душъ для платежа податей съ того-же 1820 года: земледѣльцевъ за владѣемые ими земли, полагая на каждую душу по 30-ти дес., съ платежа въ годъ за всякую десятину по 5-ти к., съ каждаго мужескаго пола души по 1 р. 50-ти к., съ поселившихся въ г. Кизлярѣ, въ числѣ 28-ми дворовъ, 66 душами, по 2 р. съ каждаго двора; всею-же по 1829 р. въ годъ; да исключено со времени итеченія имъ 10-ти-лѣтней льготы съ начала 1809 по 1820 годъ таковыхъ-же податей въ казну за 11 лѣтъ 20,119 р.; но повелѣно-ли будетъ взыскать съ означенныхъ Армянъ сію недоимку за прошедшее время представлено отъ оной Палаты о семъ на рассмотрениеъ Правительствующему Сенату и предмѣстнику в. пр.; вновь-же съ 1820 по вторую половину минушаго 1823 года на Армянахъ сихъ накопилось недоимки 5,361 р. А какъ въ именномъ Высочайшемъ указѣ, Правительствующему Сенату въ 9-й день іюня 1823 года данномъ, въ пунктѣ 3-мъ изобразовано. „Ос- „тающихся по 1-е января 1823 года дѣйствительныя „недоимки въ податяхъ съ наванныхъ крестьянъ „разсрочить слѣдующимъ образомъ: а) недоимки за „прошедшіе годы, не превышающія полугодоваго овл- „да податей, нынѣ казенными крестьянами плати- „мыхъ, взыскать въ два установленные для теку- „щихъ податей срока по равной части въ нынѣш- „немъ году и въ первой половинѣ будущаго 1824 го- „да; б) въ уплату всѣхъ прочихъ за прошедшіе годы „недоимокъ, на казенныхъ крестьянахъ остающихся, „взыскать ежегодно не болѣе того, сколько сос- „тавляетъ полугодовой овлда нынѣ платимыхъ под- „атей до совершенной уплаты всей недоимки и сборъ „сей производить совокупно со сборомъ овлда те- „кущаго года въ два срока по равнымъ частямъ“, и въ 4-мъ „Подтвердить силу указа въ 19-го мая „1769 и 16-го мая 1811 годовъ, коими предписа- „но, чтобы въ исправномъ платежѣ государствен- „ныхъ податей и недоимокъ съ казенныхъ крестьянъ „отвѣтствовало цѣло селеніе“: то Казенная Палата, усматривая, что на Дербентскихъ и Мискурскихъ Ар-

мянах числятся недоимки, накопившейся до 1820 года 20,119 р., а съ того времени по вторую половину 1823 года 5,361 р., и принимая въ соображение, что сія послѣдняя недоимка должна быть выслана съ нихъ согласно правиламъ, предписаннымъ упомянутымъ указомъ въ отдѣленіи 3-го пункта, полагааетъ, что во высвѣнаніи съ нихъ исчисленной до 1820 года недоимки 20,119 р. слѣдуетъ поступить не иначе, какъ рассрочить ее на нѣсколько лѣтъ, и если можно надѣяться, что они, бездомочно платя ежегодно положенную годовую подать, выплачиватъ съ тѣмъ избыткъ въ 5 $\frac{1}{2}$ лѣтъ и накопившуюся недоимку съ 1820 года, то платежъ означенныхъ 20,119 р. должно будетъ рассрочить неменѣе какъ на 20 лѣтъ.

Находя предположеніе Кавказской Казенной Палаты относительно высвѣнанія недоимки, накопившейся на Дербентскихъ и Мискурскихъ Армянахъ съ 1820 года, сообразнымъ съ правилами, предписанными въ именномъ Высочайшемъ указѣ 9-го іюня 1823 года и какъ за сію пору указа нельзя принять никакихъ особенныхъ мѣръ по высвѣнанію оной, то я предложилъ Палатѣ немедленно сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы высвѣнаніе сей недоимки съ означенныхъ Армянъ производимо было согласно упомянутому указу и чтобы Палата за исполненіемъ сего имѣла строжайшее наблюденіе; а по какимъ причинамъ допущено недоимкѣ оной накопиться въ столь значительно количество требую отъ нея объясненія. Относительно-же недоимки, числящейся на Армянахъ сихъ по 1820 годъ, я дажъ знать Палатѣ, чтобы насчетъ высвѣнанія оной ожидала она разрѣшенія на вышеупомянутыя представленія ея въ Правительствующій Сенатъ и къ предмѣстнику в. пр.

Съ моей-же стороны относительно недоимки сей, состоящей изъ 20,119 р., вмѣняю себя въ обязанность изъяснить, что она подлежитъ высвѣнанію не съ 1809, какъ назначила Казенная Палата, а съ 1-го января 1813 года, на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста, въ 30-й день августа 1814 года состоявшагося, — слѣдовательно, должно состоятъ въ недоимкѣ, полагая за 7 лѣтъ, въ каждый годъ по 1,829 р., всего — 12,803 р. Но когда принять въ соображеніе, что недоимка сія исчислена за такое время, въ которое Армяне, по упущеніямъ Кавказскихъ Губернскаго Правленія и Казенной Палаты не были обложены податями и что чрезъ сіе высвѣнаніе оной въ столь значительно количество при крайней бѣдности ихъ причинить имъ совершенное разворженіе, тогда какъ они по обложеніи ихъ податями въ свое время, т. е. при истеченіи предоставленной имъ 10-ти-

лѣтней льготы, могли-бы безъ всякаго отягощенія платить подати въ установленные сроки, то, по вмѣни моему, самая справедливость требуетъ извѣстить ихъ отъ высвѣнанія и сей послѣдней недоимки.

Объ Армянахъ, поселившихся въ Кавказской области послѣ состоянія Всемилостивѣйшаго дарованныхъ имъ грамотъ и о всѣхъ вообще Грузинахъ, имѣющихъ тамъ постоянное жительство, поручить я, какъ не безвѣзвѣстно в. пр. изъ отношенія моего отъ 27-го марта 1823 года, № 43, собрать надлежащія свѣдѣнія. Хотя оныя и представлены ко мнѣ отъ Палаты, но оказались недостаточными и потому я предложилъ ей немедленно доставить мнѣ точнѣйшія и ясныя свѣдѣнія, изъ коихъ можно было-бы видѣть, кому именно изъ поминутыхъ людей надлежитъ предоставить избрать родъ жизни для обложенія ихъ податями; по полученіи оныхъ вмѣню себя въ обязанность сообщить вамъ по сему предмету мое мнѣніе.

1000. *Вспомогательный рапортъ ген. Ермолова, отъ 6-го сентября 1824 года. — Цалычикъ.*

Въ представленіи моемъ о преобразованіи Кавказскаго края объяснена необходимость назначить областнымъ городомъ Ставрополь вмѣсто Георгіевска, извѣстнаго пагубнымъ его мѣстопоименованіемъ, и В. И. В. особеннымъ Высочайшимъ указомъ, Правительствующему Сенату даннымъ, благоудобно было въ числѣ прочихъ предварительныхъ распоряженій, до устройства Кавказской области относящихся, изъяснить на сіе Высочайшее соизволеніе.

Если выполненіе сей Высочайшей В. И. В. воли отложить должно до построенія въ Ставрополѣ для помѣщенія областныхъ присутственныхъ мѣстъ новыхъ зданій, на что по затрудненіямъ въ заготовленіи матеріаловъ и особенно строеваго дѣла, по большей части изъ внутреннихъ губерній туда доставляемаго, и по невозможности ассигновать на сей предметъ вдругъ значительныя суммы безъ отягощенія Государственного Казначейства, всконечно, потребуется немало времени, то слушавше въ Георгіевскѣ чиновники еще нѣсколько лѣтъ будутъ подвергаться болѣзнямъ и смертности, годъ отъ года тамъ усиливающимся до невѣроятности.

Въ нынѣшній пріѣздъ мой на Кавказскую Линію, пробывъ въ Георгіевскѣ немногіе одного дня, въ то самое время, когда тамъ обыкновенно свирѣдствуютъ болѣзни, я имѣлъ случай лично удостовѣриться о необыкновенно вредномъ вліяніи тамошняго климата. Въ самое короткое время изъ 190 чел. чиновниковъ статской службы и канцелярскихъ служи-

телей, тамъ находящихся, умерло 11 чел. и заболѣло 83, такъ что осталось способныхъ заниматься дѣломъ немного половины, но и тѣ, поверженные въ унылые несчастными примѣрами своихъ товарищей и изнуренные прежними болѣзнями едва могутъ отправлять свои обязанности. Не упоминаю я уже о смертности между войсками, потребность въ воидахъ по переводѣ присутственныхъ мѣстъ въ Ставрополь изъ Георгіевска должна въ семъ послѣднемъ мѣстѣ значительно уменьшиться.

Не могу я скрыть опасенія моего, что если еще долѣе Георгіевскъ будетъ оставаться областнымъ городомъ, то никакія поощренія и преимущества не будутъ въ состояніи подвигнуть чиновниковъ вновь опредѣляться къ должностямъ въ Кавказскую область, а еще менѣе заставить продолжать службу тѣхъ, которые выслуживъ уже установленный срокъ и испытали на себѣ дѣйствіе тамошняго климата; если-же и рѣшится прѣхать туда для опредѣленія новые чиновники, то, конечно, только тѣ, которые по недостатку способностей или по худой нравственности не могли съизбавить себѣ мѣста въ Россіи.

По симъ убѣжденіямъ, признавая необходимымъ перевести областныя присутственныя мѣста изъ Георгіевска въ Ставрополь сколько можно поспѣшнѣе, съ тѣмъ, дабы до постройки для оныхъ новыхъ зданій помѣститъ ихъ въ наемныхъ обывательскихъ домахъ, всенеподданнѣе испрашиваю Высочайшее В. И. В. соизволеніе о назначеніи на сей предметъ суммы, которой, по моему мнѣнію, до окончанія означенныхъ строеній потребуется ежегодно не болѣе 10-ти т. р.

Зная безпредѣльное милосердіе В. И. В., осмѣливаюсь надѣяться предварительно, что заботливость моя о сохраненіи ежегодно многихъ полезныхъ для службы чиновниковъ, изъ отдаленныхъ мѣстъ сюда прѣзвимающихся, будетъ оправдана Высочайшимъ В. И. В. утвержденіемъ.

1001. *Высочайшій рескриптъ ген. Ермолову, отъ 2-го октября 1824 года.—Первъ.*

Алексѣй Петровичъ! По причинамъ, весьма уважительнымъ, о коихъ вы доноситѣ Мнѣ въ рапортѣ своемъ отъ 6-го минувшаго сентября, Я разрѣшаю вамъ, согласно съ представленіемъ вашимъ, перевести нынѣ-же изъ Георгіевска всѣ областныя присутственныя мѣста въ Ставрополь, и, помѣщая оныя тамъ въ наемныхъ домахъ, пока будутъ построены для нихъ новыя зданія, употребить на сей предметъ исчисленную вами сумму до 10-ти т. р. въ годъ насчетъ

въстраординарныхъ суммъ. Впрочемъ, пребываю къ вамъ благосклоннымъ.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

1002. *Отношеніе д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 20-го февраля 1825 года, № 216.*

По случаю внесенныхъ отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ разныхъ представлений въ Комитетъ министровъ о разноможущейся въ разныхъ губернныхъ Иудействующей сектѣ подъ именемъ *субботниковъ*, Комитетъ рассуждалъ, что, встрѣчая неоднократно по дѣламъ примѣры подобнаго отпаденія отъ вѣры христіанской въ законъ Еврейскій и находя, что столь явное отступленіе отъ закона отечественнаго не должно быть вовсе терпимо правительствомъ, обязаннымъ охранять господствующую вѣру и соблюдать членовъ ея отъ обольщеній, пагубныхъ какъ для нихъ самихъ, такъ и для общества, считаетъ необходимымъ поставить преграду сему яду и принять противъ оного надежныя мѣры и вслѣдствіе того журналомъ 6-го апрѣля 1820 года положила: Представити Е. И. В., не благоугодно-ли будетъ по важности сего предмета поручить кому либо въ особенности заняться онымъ съ тѣмъ, чтобы по соображеніи настоящихъ обстоятельствъ съ государственными постановленіями изысканными были средства и составлены правила къ отвращенію и искорененію сего зла.

Г. И., утвердивъ положеніе Комитета, Высочайше повелѣть изволила, чтобы относительно сего вреднаго раскола и средствъ, кои употреблены быть могутъ къ прегражденію дальнѣйшаго распространенія оного, собраны были нужныя свѣдѣнія и представлены на Высочайшее усмотрѣніе.

Между тѣмъ, по вступившимъ отъ субботниковъ Воронежской губерніи жалобамъ на притѣсненія мѣстныхъ начальствъ, Е. И. В. Высочайше повелѣть изволила министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія провизвести надлежачи съ духовной стороны по сему предмету изслѣдованія.

По надлежачему соображенію всѣхъ, до сего обстоятельства относящихся справокъ и постановленій, съ заключеніями, сообщенными кн. Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ, и предложеніями духовнаго начальства, гр. Викторъ Павловичъ Кочубей 23-го февраля 1823 года представилъ въ Комитетъ министровъ подробную записку, съ изясненіемъ слѣдующаго мнѣнія:

А. Относительно обязанности гражданскаго начальства.

1) Предписать губернскимъ начальствамъ безъ всякаго участія духовной власти и въ видѣ обыкновен-

веннаго полицейскаго распоряженія ваять въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ секта сія находится, начальниковъ оной и ихъ помощниковъ и отослать немедленно для опредѣленія въ военную службу годныхъ къ оной, а неспособныхъ въ военной службѣ на поселеніе въ Сибирь. Такимъ-же образомъ поступать въспослѣдствіи съ тѣми, которые окажутся начальниками и распространителями секты.

2) Начальникамъ Сибирскихъ губерній предписать, чтобы люди сіи разбѣгаемы были въ отдаленныя мѣста и сколь можно отдѣльно и чтобы земская полиція имѣла строгое наблюденіе, дабы они никого не вовлекали въ свое заблужденіе.

3) За обращенныхъ такимъ образомъ въ военную службу или на поселеніе крестьянъ, помѣщикамъ принадлежащихъ, выдавать помѣщикамъ реврутскія вѣнчаницы.

4) Если-бы при отправленіи людей сихъ на поселеніе въ Сибирскія губернія жены и дѣти ихъ не повелали сѣдовать съ ними, то къ тому ихъ не принуждать и оставлять на прежнемъ жительствѣ.

5) Мѣры, въ первомъ пунктѣ изъясненныя, не распространять на суботниковъ Кавказской области, въ Александровскомъ уѣздѣ находящихся, понеже существованіе ихъ распоряженіями самаго правительства нѣкоторымъ образомъ утверждено; но вся строгость правилъ сихъ приложится къ нимъ:

а) если откроется покушеніе къ вовлеченію другихъ въ заблужденіе сей секты, и

б) если будутъ изъясняемы наружныя оказательства секты или соблазна, отъ нея происходящаго.

Въ сихъ случаяхъ поступать съ начальниками суботниковъ, въ Александровскомъ уѣздѣ жительствующихъ, на точномъ основаніи вышеприведенныхъ правилъ.

6) Начальниками секты почитать тѣхъ, кто совершаетъ какіе-либо обряды или занимаетъ первое мѣсто въ богослуженіи, или даетъ наставленіе въ правилахъ Іудейскихъ.

7) Изъ уѣздовъ, въ коихъ находится секта суботниковъ или Іудейская, и сосѣдственныхъ имъ уѣздовъ выслать всѣхъ Евреевъ безъ исключенія, гдѣ бы они ни находились, и впродъ ли подѣ какимъ предлогомъ пребывавши тамъ имъ не позволять. Съ являющимися-же вопреки запрещенія сего поступать какъ съ безспорными, подвѣрая лица, кои дадутъ имъ пристанище, възысканіямъ, опредѣленнымъ по §§ 35 и 39 положенія 1804 года.

8) Поставить въ обязанность мѣстнымъ началь-

никамъ затруднять, сколько возможно, сообщеніе правовѣрныхъ жителей съ Іудействующими и для того не выдавать паспортовъ никому изъ принадлежащихъ къ сей сектѣ для отлучки въ другія мѣста.

9) Запретить всякое наружное оказательство секты Іудейской и всякое дѣйствіе, могущее дать поводъ въ явнымъ соблазнамъ, возможна строгое на сямъ наблюденіе на вѣдомство гражданское, безъ участія духовной власти.

10) Подѣ наружнымъ оказательствомъ секты разумѣется собраніе изъ разныхъ домовъ въ одинъ для молитвъ, обрѣзаніе, вѣнчаніе, погребеніе и прочіе обряды, не имѣюща сходства съ христіанскими. Подѣ соблазнами разумѣются: всякое дѣйствіе при христіанствѣ, противное его вѣрѣ, и въ особенности хула и насмѣшка надѣ правилами церкви и надѣ тѣми, кто сѣдуетъ онымъ.

11) Постановитъ непрѣмѣннымъ правиломъ, чтобы отступники сіи не были избираемы ни въ какия общественныя должности на основаніи утвержденныхъ о раскольникахъ правилъ.

12) Поставитъ въ обязанность губернскимъ начальствамъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія о числѣ Іудейскому заблужденію предавшихся крестьянъ, о прибылі ихъ или объ уменьшеніи числа оныхъ посредствомъ возвращенія къ православнои церкви; но свѣдѣнія сіи собирать со всею возможною скромностію и безъ явныхъ распоряженій, дабы не дать повода къ какому-либо неудобству, какъ-то: или оглашенію большаго еще числа сихъ Русскихъ Евреевъ, доселѣ, вѣроятно, скрывающихся, или распространенію толка, что они правительствомъ терпимы, подобно тому, какъ сіе случилось при розсываніяхъ о числѣ раскольниковъ.

13) Какъ ничто не можетъ имѣть большаго вліянія на простой народъ, какъ презрѣніе или поспѣшіе надѣ заблужденіями, въ кои совращать его ищутъ, и что именно средство сіе употребляютъ какъ раскольники разныхъ сектъ, такъ и суботники въ отношеніи православнои вѣры, то въ сношеніяхъ мѣстныхъ начальниковъ именовать суботниковъ *Жидоскою* сектою и оглашать, что они подлинно суть *Жиды*; ибо настоящее ихъ наименованіе суботниковъ или придерживающихся Моисееву закону не даетъ народу точнаго понятія о сей сектѣ и не производитъ въ немъ къ ней того отвращенія, какое можетъ быть производимо убѣжденіемъ, что обращать стараются ихъ въ Жидовство.

Б. Относительно обязанности духовной власти.

При наблюденіи вышеначертанныхъ правилъ гражд-

данскимъ начальствомъ поставить духовному въ обязанность.

1) Употреблять способы убъяденія, священнымъ правиламъ религи нашей соответственныя, къ обращенію отступниковъ пакъ въ нѣдра церкви.

2) Для сего обращать особенное вниманіе на священниковъ тѣхъ приходовъ, въ коихъ укореняется Іудействующая секта, стараясь, чтобы поведеніемъ, кротостью и твердымъ познаніемъ въ законъ Божіемъ соответствовали они важному предназначенію своему.

3) Приходские священники, имѣя попеченіе о сохраненіи паствы ихъ вѣрною церкви, не должны помогать никакии либо иными дѣйствіями или усиліями къ общенію отступниковъ. Имъ принадлежить только пользоваться причинами случаями къ кроткому увѣщанію, а въ распоряженіяхъ, принадлежащихъ гражданскому начальству, не должны они принимать никакого участія.

4) Если независимо отъ приходскихъ священниковъ духовное начальство признаетъ за благо возложить обращеніе или увѣщаніе отступниковъ на избранныхъ имъ для сего людей въ видѣ миссіонеровъ, то сіе должно производиться безъ всякаго участія гражданскаго вѣдомства, которое обязано оказывать миссіонерамъ покровительство, если онаго епархіальныя архіереи будутъ требовать, и

5) Образование дѣтъ въ училищахъ есть средство, которымъ съ наибольшимъ успѣхомъ можно дѣйствовать къ отвращенію и постепенному превращенію всякаго рода вѣро-заблуденій, а посему остается только желать, чтобы по учиненіи нужныхъ соображеній Министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія нашло возможность сіе благотворное намѣреніе свое привести въ дѣйствіе.

Въ разсужденіи тѣхъ распоряженій, впрочемъ, кои учинены быть могутъ въ удостовѣренію въ точномъ исполненіи мѣръ вышеизложенныхъ, гр. Викторъ Павловичъ полагалъ

1) Что губернаторы въ зависящихъ отъ гражданской власти мѣрахъ, а епархіальныя архіереи въ мѣрахъ, зависящихъ отъ духовной власти, должны наблюдать за успѣхомъ оныхъ; доносить каждый мѣсяцъ по порядку о ходѣ дѣла и отвѣтствовать за точное выполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей.

2) Что если священно и церковно-служители позволяютъ себѣ упущенія или злоупотребленія въ обязанностяхъ, на нихъ возлагаемыхъ, то епархіальное начальство должно неукоснительно поступать въ раз-

сужденіи ихъ на основаніи секретнаго указа св. Синода 22-го марта 1800 года.

3) Что гражданскіе губернаторы, выискивая строго за всякое упущеніе со стороны употребленныхъ ими чиновниковъ, должны предавать ихъ суду, коль скоро замѣтятъ упущенія, происходящія отъ небреженія и въ особенности отъ злоупотребленія, и

4) Что если попеченіями епархіальныхъ архіереевъ и гражданскихъ губернаторо́въ секта Іудейская уничтожится совершенно въ сообразности правилъ, здѣсь предписанныхъ, то чиновники и духовныя лица, къ достиженію дѣли сей содѣйствовавшия, должны быть награждаемы по мѣрѣ ихъ въ томъ участія.

Комитетъ министровъ, по разсмотрѣніи изложеннаго здѣсь заключенія гр. Кочубея, не находя съ своей стороны ничего къ оному дополнить, полагалъ, представленіе сіе во всемъ утвердить и на приведеніе онаго въ исполненіе испросить Высочайшее Е. П. В. соизволеніе.

Въ засѣданіи 3-го сего февраля объявлено Комитету, что Г. П. на положеніе Комитета соизволяетъ.

Сообщая в. выс-у Высочайше утвержденное положеніе сіе для зависящихъ къ исполненію онаго со стороны вашей распоряженій, честь имѣю приложить у сего записку объ Еврейской сектѣ въ Александровскомъ уѣздѣ, Кавказской области, покорнейше васъ прося почтить меня благосклоннымъ увѣдомленіемъ о посылающихся дѣйствіяхъ вашихъ.

Записка объ Еврейской сектѣ въ Александровскомъ уѣздѣ, Кавказской области.

Гаврииломазовъ имъ въ С-Петербургѣ гр. Владиміава препроводилъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ съпись съ доносимаго гражданскаго губернатора, въ котороу губернаторъ сей изъявлялъ, что по г. Александрову съ итеніемъ 1813 года сѣдлаемо проведены выборы въ словесные суды и городскія старосты; по посему позволенную съ таковыми крѣпостами и вѣнствами составляють исповѣдующіе Еврейскій законъ Моложане, кои не дѣлають пріислг, а объявляютъ только подписаніе и потому ихъ должностъ и выбираются и что нѣтъли христіанскаго исповѣданія, чѣстѣ отъ сего отлученія, просил о позволеніи допустить къ означеннымъ выборамъ в Моложанъ, то губернаторъ испрашивалъ по сему обстоятельству разрѣшенія

Министръ внутреннихъ дѣлъ, представил о семъ въ разрѣшеніе Комитета министровъ, съ своей стороны полагалъ, что допущеніе къ выборамъ Моложанъ Еврейскаго закона не можетъ быть дозволено се-перемъ потому, что по правиламъ, закономъ установленнымъ, избираемые въ должностъ по выборамъ приводятся обыкновенно въ пріислг, а они не пріислгуютъ, и се-перемъ потому, что чрезъ явное таковыхъ людей правъ быть избранными въ должностъ, они увидятъ, что исповѣдующія ихъ срьс и въ гражданскій быту не приносятъ имъ никакой пользы, а, напротивъ, лишеть ихъ тѣхъ правъ и преимуществъ, коими граждане христіанскаго исповѣданія пользуются

Комитетъ, согласившись съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, что Моложане не должны быть избранными въ общественныя должностъ, имѣетъ съ тѣмъ находить а) что вся тягость пераженія общественныхъ должностей, пала на однихъ ителеев христіанскаго исповѣданія, будеть для нихъ обременительною и, отдавая ихъ отъ занятій, можетъ причинить разстройство въ собственныхъ дѣлахъ ихъ, и б) что безвѣстнаго освобожденіе Моложанъ отъ пераженія общественныхъ должностей, составило преимущественное для нихъ облегченіе, имѣеть имѣть и другіе яловое, обративъ къ ихъ ерси единственно для уклоненія отъ выборовъ въ общественныя должностъ, всегда

отглаголемы для граждан. По сему уваженію Комитетъ положилъ, согласно съ мнѣніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, Молозова не выбирать въ общественнаго должностна, но избираемыхъ вмѣстѣ съ обывателями христіанскаго исповѣданія губернатору назначить ядру такового вознагражденія и представить на утвержденіе.

По полученіи о сѣмъ предписаніи Кавказскаго гражданскій губернаторъ довелъ, что жители г. Александрова, исповѣдующе Еврейскій законъ, несли прежде и теперь несутъ въ сѣмъ повинности домохозяйствъ по городу, какъ-то базарныхъ, сторожей, десятскихъ и другихъ нравствъ съ христіанами, которыхъ должности, какъ не требованія при базарныхъ ярмаркахъ, и ядрю могутъ быть отстранены; полагаетъ Молозовъ не докамъ быть доуказанымъ въ выборахъ только въ должности почетнѣйшія, соединенныя съ присягою, явнымъ сущъ градскаго головы, словеснаго суда и старосты то но уваженію того, что Молозовъ составляетъ третью часть жителей Александрова, губернаторъ полагаетъ высказывать съ мнѣмъ своеюго, при присяженіи въ городскія должности, по 86-ти р 86%, и , которыя деньги будутъ равняться третьей части получаемой явными головами, судамъ и старостамъ, при явномъ названіи первыи 100, а послѣдніе по 86-ти р въ годъ.

Комитетъ утвердилъ сіе предположеніе Кавказскаго губернатора

1003. *Тожѣ, ген. Ермолова къ ген.-л. Канкрину, отъ 11-го мая 1825 года, № 129.*

При вступленіи моемъ въ управленіе Кавказскаго края, найдя въ неимовѣрной степени неустройство по землѣмъ, я довелъ о томъ Е. П. В. и просилъ Высочайшаго разрѣшенія на приведеніе сѣй части въ порядокъ посредствомъ генеральнаго обмежеванія. Безъизвѣстность количества земель въ сѣй Области была поводомъ къ тому, что съ 1812 года, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, основаны раздача земель и поселеніе поселеній казенныхъ на Кавказскую Линію.

Въ 1818 году Правительствующій Сенатъ предписалъ мнѣ собрать нужнымъ свидѣнія, потребныя для составленія правилъ на производствѣ мѣшеванія.

Произведя посему чрезъ особо употребленныхъ чиновниковъ надлежащее обозрѣніе края въ прошломъ 1820 году, я представилъ Правительствующему Сенату всѣ сообразныя свидѣнія и предположенія, на основаніи которыхъ я признавалъ полезнымъ и съ мѣстнымъ положеніемъ сѣй Области сообразнымъ произвести генеральное обмежеваніе.

Изъ отзыва но мнѣ въ 1821 году управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ гр. Виктора Павловича Кочубея извѣстнѣе, что сіи соображенія разсматриваются въ Правительствующемъ Сенатѣ; но докопъ будутъ изданы и приведены въ дѣйствіе по сему предмету правила пройдетъ немалое время, въ которое ни казна не получитъ принадлежащаго ей дохода отъ земель, въ большомъ издѣствѣ обществами казенныхъ поселеній во владѣніи своемъ удерживаемыхъ безъ всякой казны пользы, и послѣдніе казенные, вновь на поселеніе въ Кавказскую область изъявляюще желаніе, не воспользуются полезными землями, которыя по вышлѣтѣ здѣсь не скоро приходять въ удобное состояніе.

Имѣя мнѣ донесеніе отъ Кавказскаго областнаго начальника о послѣдовавшихъ отъ в. пр. Кавказской Кавенной Палаты предписаніяхъ насчетъ переселенія въ сію Облать крестьянъ, которое правительствомъ разрѣшить предполагать, я счелъ нужнымъ предварительно ознакомить васъ вообще съ землями Кавказскаго края посредствомъ сообщенія вамъ свидѣній, кои нарочито по моему распоряженію собраны и составлены въ видѣ обзорныхъ въ 1819 году, не полагая, чтобы съ того времени до сего много измѣнилось и улучшилось. Въ сѣихъ бумагахъ, кои прилагаются у сего въ спискахъ и вѣдомостяхъ при особомъ реестрѣ, вы изволите усмотрѣть *во-первыхъ*, свойство земли, ея количество, угодія и неудобства, права на владѣніе, порядокъ и безпорядки, существовавшіе въ раздачѣ, о поселеніяхъ обитателей разныхъ сослоній, *вѣрѣ и языковъ; во-вторыхъ*, мѣры, соображенныя съ мѣстными удобствами и положеніемъ страны здѣшней къ приведенію вообще части сей въ порядокъ, а потомъ и къ умноженію народонаселенія и свойственной краю промышленности и хозяйства.

Вытъ можете, возвращая мнѣ, что въ мѣрахъ, мною предполагаемыхъ, видны отступленія отъ принятаго по всей Имперіи порядка; что пропорція земли для поселенія увеличена и что самое утвержденіе правъ и владѣній отъ общихъ законовъ особенное.

На все сіе я не затруднюсь отвѣчать, что край Кавказскій столько-же много представляетъ различія мѣстнымъ положеніемъ, какъ и нездоровымъ климатомъ, и что, впрочемъ, вообще лучше распріеженіе правъ и опредѣлительность ихъ заохотитъ къ размноженію населенія и хозяйства въ странѣ, подверженной многимъ невыгодамъ, нежели, придерживаясь правиламъ, для другихъ губерній постановленнымъ, въ то-же время терпѣть, чтобы одинъ изъ поселеній въ край, изобильномъ землями, нуждался въ указаной пропорціи, а другіе владѣльцы необязаннымъ странствомъ вдвое и болѣе противъ часа дуть, что могло быть допущено отъ одного томо недостатка вниманія на хозяйственное устроеніе и на то, что казна столь много лѣтъ теряетъ принадлежащій ей доходъ отъ такихъ особенно предметовъ, кои не составляютъ никакого новаго налога и принадлежатъ ей собственно отъ излишества земель по примѣру подати, взимаемой съ помѣщичьихъ неваселенныхъ земель.

Въ сѣмъ убѣжденія я имѣю честь препроводить къ в. выс-у выписку изъ предположеній насчетъ земель Кавказской Области съ слѣдующими къ оной вѣдомостями, полагая, что предметы сіи принадле-

жа собственно до Министерства Финансовъ, какъ по отношенію къ хозяйственному устройству имущества государственнаго, такъ и къ средствамъ увеличить доходъ, найдутъ заслуживающимъ вниманію вашего и могутъ быть приведены въ дѣйствіе прежде издаданіи общихъ о земляхъ Кавказской области правилъ, которыхъ, по всему вѣроятію, нельзя ожидать еще скоро.

Долгомъ почтимо приосвожить здѣсь мнѣніе мое и вообще насчетъ земель и поселенія на Кавказской Линіи. По прежнему порядку часть сія зависѣла отъ начальника губерніи и подъ его распоряженіемъ производилось заселеніе и назначеніе земель сообразно мѣстнымъ положеніямъ; по новому-же распоряженію Управленія Государственными Имуществами она перешла на обязанность Казенной Палаты и въ особенности вице-губернатора. Възъ сомнѣніи, полезно сіе по губерніямъ внутреннимъ; но для Кавказской области надлежало-бы сдѣлать нѣкоторые измѣненія изъ общаго правила по ближайшему соудству ей съ народами Закавказскими и другими горцами, въ одинаковой степени наклонными къ хищничеству. Безоружные поселенія, расположенные деревнями близъ границъ, служатъ приманкою для разбойническихъ вторженій, по допущенному-же извѣсти здѣсь безпорядку и своеволюству крестьянъ водворятся отселками пачъ нѣсколькихъ дворовъ. Нѣтъ средства защищать каждый дворъ и ничтожное селеніе военными командами; но всякое нашествіе воровской партіи падаетъ на начальство, между тѣмъ какъ Казенная Палата, бывъ менѣе всего известна въ отношеніи пограничныхъ неудобствъ, распоряжаетъ землями, отдаетъ ихъ въ окупъ, назначаетъ отселки, дозволяетъ заводить крестьянамъ хутора и мельницы, не снесясь съ начальникомъ Области, который есть вѣдѣтъ и командиръ Линіи. Дабы-же дать болѣе силы въ распоряженію, представляется Министерству Финансовъ и получаетъ утвержденіе и постановляетъ начальника въ невозможности останавливать дѣйствія ея. Въ предположеніи сего и для сохраненія надлежащаго порядка и связи въ дѣлахъ сего рода не угодно-ли будетъ предложить Казенной Палатѣ всѣ подобныя распоряженія и представленія Министерству Финансовъ дѣлать, получая прежде согласія начальника Области, который равно обязывается блюсти о пользѣ наны и о безопасности обшей?

Выписка изъ предположеній о земляхъ Кавказской губерніи.

Въ образцѣ земель Кавказской области, описанныхъ въ отношеніи вѣдѣтъ извѣстныхъ, подѣлъ, вѣсковъ, вѣдѣтъ земли и образа водворенія ея и хозяйства, земли обителей и правъ владѣній, какъ обществъ разнаго

наименованій; такъ и частныхъ лицъ достаточно извѣсныя причины, затрудняющія населеніе странъ сей соразиравъ въ пространствѣ Имаченіе въ правѣхъ насчетъ земель сего края, начиная отъ 1738 года, т е отъ времени утвержденія вѣдѣтъ управленія, постановленія императорскихъ указовъ въ тѣмъ отношеніи, представлятъ разномыслие и въ разнообразіи распоряженій. Полноту не было опредѣлено нѣтъ постановленій въ руководствѣ тогдашняго начальства, то вся время дѣйствія ея, по истеченію положенія края правленія, подверглись вѣдѣтъ вѣдѣтъ времени извѣженію. Въ одномъ случаѣ оны ослабили силу прежнихъ правъ владѣній людей, болѣею частью изъ Аліевыхъ, поставивъ въ законъ Россійскимъ; въ другомъ была поводомъ для снѣдѣній расширять свое обиланіе отъ сію вѣдѣтъ вѣдѣтъ и вѣдѣтъ, тамъ, или безпрерывно увеличивая и могутъ произойти, пока не исполнится постановленія, съ точностью опредѣляющихъ, что должно признавать за основаніе права и что отказать.

При основаніи въ 1738 году города Кизляра начальствовавшихъ въ дѣлѣмъ края генъ Дашевскихъ, извѣстно, по Высочайшему уполномоченію отведенію для вѣдѣтъ пачъ равныхъ Аліевскихъ племенъ и козловъ Терскаго Кавказскаго Войска, составившихъ тогда городъ сей, земли подѣлы и огорода, извѣстными для свѣдѣнія и наны. Козловство землѣ опредѣлено было, смотря по состоянію, томя подѣлы; подѣ другие-же вѣдѣтъ, сколько для вѣдѣтъ состоянія, не назначено быть можетъ и потому, что всѣ земли въ округности Кизляра до дѣтъ Гребенскихъ и Семейныхъ козловъ были свободны и начальство могло вѣдѣтъ, чтобы оны не оставались вѣдѣтъ.

Въ 1738 году Правительствующій Сенатъ съ Высочайшимъ вои предписаніемъ командиръ Кавказскаго отряда земли для Армянъ и Грузинъ, сдѣлавшихъ въ походѣ Персидскомъ во время бѣгства тѣмъ Императора Петра I. Число земель сѣхъ и вѣдѣтъ вѣдѣтъ вѣдѣтъ вѣдѣтъ въ 1745 году земли Кавказскаго края соединеніемъ Шекмановъ.

Восставшіи, въ 1762 году основавъ городъ Моздокъ, а въ 1770 году Линіи Кавказскаго учрежденъ по Кубаню и утвержденъ до границъ Войска Донскаго; съ сего времени нѣкоторо переселеніи съ Дону, Вои и Хоры козловъ; и когда предположено уже вѣдѣтъ вѣдѣтъ управленія по общему учрежденію о губерніяхъ, то вѣдѣтъ предъ тѣмъ, а именно въ 1782 и 1784 годахъ Высочайшимъ именіемъ приглашено вѣдѣтъ въ водворенію на земли странъ Кавказской; особенныи не резервирати, а генералъ губернаторамъ позволеннымъ, предоставлено уполномочіе раздавать земли и поощрять для водворенія крестьянъ своихъ.

При сію вѣдѣтъ образованіи края и введеніи управленія въ ономъ, губерніи вѣдѣтъ въ вѣдѣтъ свѣдѣтъ по землямъ правленія въ руководствѣ общіе законы и права, омыи начертанными; съ дѣйствіемъ правъ сихъ могли въ частныхъ вѣдѣтъ, особенно въ округѣ Кавказской, выжилиши одна поступая въ вѣдѣтъ казенное по выдѣтъ прежнихъ владѣтелей; другихъ лишены права вѣдѣтъ въ то, что оны по Аліевству и собственному нѣтъ вѣдѣтъ закономъ не вѣдѣтъ и представлять не могли на земли свои такія дозволити, какъ потребовался вѣдѣтъ законами Россійскимъ для утвержденія права Номочеи въ вѣдѣтъ вѣдѣтъ въ послѣдствіи время возвратная себя вѣдѣтъ и тогда уже, когда вѣдѣтъ вѣдѣтъ до высшаго Правительства, а именно въ 1780 году Кавказское Грузинское общество, въ 1809 году генъ - Ахвердовъ, въ 1810 году генъ-отъ-на Горватъ, извѣстные вѣдѣтъ и нѣтъ еще досаждаютъ тѣмъ-же отныи возвращенія своихъ правъ.

Но и при введеніи общаго образа управленія въ сей области не было съ точностью опредѣлено правъ и пропорціи земли, какъ для каждаго состоянія обителей потребна, сообразно съ ихъ родомъ наны, промышленностью, вѣдѣтъ, даже вѣдѣтъ земли и вѣдѣтъ положеніемъ.

1) Козлакъ при вѣдѣтъ переселенія съ Воги на Моздокскую Линію въ 1770-хъ годахъ предоставлено на земли и другія отныи такое-же право, вѣдѣтъ извѣдывалась на прежнихъ вѣдѣтъ (ихъ означено по 103 дес на дну) При открытіи въ 1786 году Кавказскаго Императорскаго вѣдѣтъ сей-губернаторъ генъ-леи Потемкинъ предположилъ казенническою правленію въ опредѣленіи пропорціи земли козлакъ руководствоваться распоряженіемъ изъ Потемкина Таврическаго и отводитъ, козлакъ козлакъ 30 дес, половому вѣдѣтъ 300, старшинъ 60 дес. Сія пропорція вѣдѣтъ для козловъ вѣдѣтъ Волгскаго, переселеннаго съ Воги, утверждена и Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ 1788 года 27-го декабря, съ вѣдѣтъ вѣдѣтъ 30 пудовъ вѣдѣтъ только для служащихъ вѣдѣтъ; послѣдующія же и оставшіи вѣдѣтъ 15 дес на дну Другихъ вѣдѣтъ козлакъ вѣдѣтъ не опредѣлено.

2) Армякамъ, вышедшимъ изъ Персіи, гранитою, въ 1788 году 28-го октября позволено, повелѣно вѣдѣтъ на 30 тис дес на дну.

3) Поимѣннымъ, получившимъ земли на основаніи резерваторъ 1782 года 22-го декабря и 1788 года 9-го мая, Высочайшимъ указомъ 1803 года 11-го октября опредѣлено сѣхъ резервиратиъ земель считати на каждую дну по 30-тис дес.

Насчетъ-же вѣдѣтъ вѣдѣтъ и другихъ обителей, какою пропорціи земли въ вѣдѣтъ губерніи отнестися нѣтъ сдѣлано, тогдаго предписанія при началѣ поселенія не было, почему пачъ поселенія сначала получали по 15-ти десятинамъ; но послѣдствіемъ времени, особенно-же при вѣдѣтъ водвореніи козловъ переселенныхъ были отведены земли вторе, шестере и болѣе въ сравненіи съ числомъ водворенныхъ дну.

Относительно хозяйства и промышленности обителей, въ Кавказской

губернии ввезших и ввозущих, оное также разделяется по властям и своему землевладельцу. Жители города Казаня и козаны волости Терского, Семейного и Гребневского преимущественно занимаются виноградным садоводством для выделывания из него вина и водки, равно хлебопашеством; обстоятельно оскумленны Казанские селения тогда славных саранчинского имени, хлестчатой бумаги и других растений, привезен в казанию, для оных хлебопашествующему, а за себя собственно хлебопашество не составляет зарплатного хля вынута, которая принадлежит всякому помещику в зависимости от Терее и даже до Чирюпиной и границы Дюжовой, козаны известных и владениями армянскими, а также пограничными Ногайской Стороны, в которых и основана главная отрасль хозяйства всяких без исключения областей дикого народа, начиная с южного берега до последнего поселения Набыегов земель, вообще населяющих и соловочников для свята полевых вод, при темных странах сел, доставляющих зарплатную удобность во всяком местех пользуются смоту круглый год подкормками коровым. Во оных отношении кажут главнейшие отрасли хозяйства широкими и свободными, Казанская область преимущественно имеет прошлые и нынешние губернии. Во ней можно назвать источники виноградарства и вина и степи со стадами свята, который пасется, водится и возвращается без дальнего посещения, и при самом безлюдном состоянии козачего народа, производящего мяско средь степей и в селениях табунов хля, время от времени уживаются. Со верховною образам являя сях козачьих поселений по состоянию, едва-ли можно говорить на увеличение свободности тогда, приближаясь к таковой властью, потому-ли будут растаскиваться они сь домом для отстояния из зимней враны на безводных и отдаленных степях и сь другой стороны, во время злы и враны от множества оводов, комаров и других насекомых на извержен-ли больше приближаясь на оных местъ животных, но тутаются от свободных населяющих на первичных во весь год и восторжеть. Приближаясь к сему, дабы расширить хозяйство со стороны сел и содержать его в изобильном положении, потребны для вынута состояния зарплатной свободности земель и свобод подкормки оных.

Во таковых условиях из вынута, общую пользу вынутающих, представлялось бы возможным определить в частные в отношении вынута земли на следующие основания

А По городам

1) По Ставрополю По устроенности из оных торговля смоту, равно нужды для насельных равномерного слия жителей и приходящих сь комммерсиантских транспортов, немалая и въ продолжении перемены дна губернского города должно определять въ вынута смоту городу земли въ таковой пропорции, являя назначена губернского города Саратовской губернии 21 и в 25-ю статьи дополнительных правил на равенство оной

2) По Александрову Относительно сего города, не выходящего извнесь пределов для приращения козачьих поселений, следовательно таковой город, достаточно остался его при двух-верстной пропорции вперед до времени поселка

3) По Георгиеву Полезу прибавление губернского начальства не остается из сего города, помещику-не его не представлять вынута водворь для уживения козачьих и приращений вынутахъ. Был 15 летъ губернской городов, оны во весь увеличались на их население, на их богатств; спорте можно сказать, что в остальных городах перебреть та вынута водворь в Кавказском и в Каспийском; а по смоту для вынута городу достаточно прежде назначенная 4-х-верстная пропорция, являющая сию округность и количество, потребное для необходимого прибавления военных команд, вынута для штаба дивизионного козачьего, для артиллерийской бригады, батальона пехотного полка, для арсенала батальонной артиллерии, инженерного начальства, для внутреннего гарнизонного козачьего и генеральского госпиталя. Все сие команд, являя вынутахъ армянских команд для насельных оных и свободности, достаточно обходится 1,000 дес., которыхъ должно находиться въ распоряжении коменданта

4) По Моздоку Собственно въ вынута для городских обывателей должно быть козачь двух-верстной пропорции въ одну сторону являя города, являющая въ одну и обратную сторону, известную под названием армянской, отъ города во враны и въ степь также въ одну сторону и въ таковых же пропорциях вынутахъ оных городов, враны и степь, таковы же сии пропорции, но враны и степь козачьих команд, не всегда осуществляющихся въ Моздок, также гарнизонной артиллерийской и инженерной команд; другая для насельных смота сь транспортов комммерсиантских, провинциальных и проч., и предостая оная последние участка также въ распоряжение коменданта, являя вынутахъ

Относительно степной земли, при сего городъ более 100 т дес составленной, которая въ одну сторону от Моздока до имени Ногайской Дембузовской и Енисейской оных более 40 верст, а въ другую на 30 верст, являющая въ землях Моздокского козачьего полка, и смоту оного сь сими козачьими находится сь давнего времени заведенные жители Моздокские всяких состояний хутора для хлебопашения и скотоводства, безъ всего по образу являя хля и существование они не могут, являя въ соображение, что мать общества Моздокские состоят из разных Английских наций, но заключаются въ равное состояние людей, водит являющихся, въ какъ оны только. Арсенал от вынута смота образуется приращением, представляющимъ право пользоваться временно подкормками; прочими-же Грунами, Кото-

вляя, Остапцы и Черемых хоти не вынута подобнымъ приращений, но оны зякут Английского, считая и себя въ равномъ разряде Армянского, отбытия подобно быт один только поименно по городу, то справедливо, требующъ вынута сего вынута отъ козачьих по состоянию оных, какъ являющая по земельной, на вынута из степи хуторами и хлебопашествомъ землю, водворь, полова оную на скотстве 6-8 т грамтов, Дербетских Армянских армянской, по 5-ти и сь десятиями Оклад сел по козачьим землям, более 100 т дес составляющую, быть употреблена на полова являя свыше 5,000 р годового дохода или около 2-хъ р 50-ти и сь души, раскладку сего сбора уживая сими старыми общества, являя сь оныхъ подкупленныхъ хлебопашествомъ и скотоводствомъ по количеству сего издательства

5) По Казаню Для жителей городскихъ всяких состояний надлежитъ назначить въ вынута 4-х-верстную пропорцию безъ различия удобной и неудобной земли, по уживанию козачьих и степей для оной полова, равно и по истовоженению, не вынута удобную для насельных смота Островъ Кариня, являющая сь того места, гдъ означивается владение Семейного города, до козачьих оныхъ вынута поступит въ округность сего вынута, являя необходимость, требующую бережливого устройства для приращений дна оныхъ вынутахъ и вынута на городскихъ уживания по городу. Рыболовство в Терее и устье, являющее до сего безъ всякого народа Терехских Волжских, противъ сего города по порядку тоже служить быть представляется въ полова города на такое расстояние, на какое будетъ простираться городской вынута. Зякут сии воды не составляють, впрочемъ, рыболовства и столько недостатком, что обывателямъ городским не могутъ имъ для обывающего смота быть снабжены

Относительно козачьих комендантовъ, являя городъ из количества 142 хъ дес съ вынутахъ враны сляхъ назначиваются приращением, вынутахъ остаться изъ вынутахъ козачьихъ поименно для уживения оныхъ свободности и насельности свята всякихъ военныхъ командъ, въ враны являющихся цехъ и проходивших, во враны оныхъ-не дорогъ, между сими являющихъ сь сляхъ приращений

Жители всякихъ состояний сего города являя сь давнего времени виноградарства и свободныхъ садов, начиная отъ враны и продолжая по округности города, на расстоянии от 15 ти до 25-ти верст, считаясь более 1,150; земля, оны ныне являющая, оными приобретены козачьими от других, являя получены не во наследие, другие-же не и самовольно являють свободныхъ земли въ давнее или недавнее время; но во всякихъ случаяхъ козачья земля не вынутахъ перебреть, то употребляя труды на вынутахъ земли и приращение въ козачьихъ оныхъ, являющую часть являющую вынутахъ, являя уживения хля по другой стороне, являя, другие по обыкновенному порядку являються вновь. Все сие составляеть зарплатное издательство и перенести, насколько зякутъ производящему со стороны губернского начальства. Чтобы каждый вынутахъ совершить и вынута на свой слях и свою враны, определяемъ были смоту и обываю вынутахъ двоякихъ на уживение козачьих; но и сие немалое прислало полова и являя долговъ издательство существенныхъ преимуществ и невозможности оны не вынута отъ оныхъ получить враны по смоту смота какъ вынутахъ приращений; другие, являющие слях слях, не могли оными трудомъ оныхъ. При таковыхъ вынутахъ, дабы и являя приращений доходъ благодеяние доставить и козачьимъ насельнымъ росысляя являя вынутахъ усложнить, не полова-ли было бы, являя сие количество земли, оны сядми состоящие, и прираще въ известность, что у каждого слях обработанной и необработанной, определять безъ различия враны, удобности и доходовъ цзавъ на вынутахъ вынутахъ смоту по 1-й и вторую вынутахъ оныхъ вынутахъ, вынута на вынутахъ оныхъ земля, исключая изъ сего являющихъ таковы

Затягъ, оставшихся невыевными водворь смота и вынутахъ въ городской вынутахъ изъ округности Казаня поименно являющая земля, по определению въ известность, та, но вынутахъ способными для садоводства, отдавать мелководьямъ со высказывающъ также поименно въ являя сь вынутахъ смота, а до того времени являя ихъ являющихся, отдавая имъ оныхъ для насельных смота сь свободности

В По приращению военныхъ.

1) Для Усть-Лобовской, при которой существуютъ партиями, солонкой малая и являющая водворь для городовъ сь Закубанскими и находится враны смоту на 51 (въ 1823 году было 100) яворовъ. Учреждение являющихъ городовъ смоту обывателей сь расширяющъ оной большое приращение людей и населения, козачьихъ современно составятъ городъ. Въ продолжении оныхъ являющихся вынутахъ являя приращении земля козачьихъ пропорцию другъ-другу, для вынута смота в свободности заведенного охрания и военныхъ чиновъ, въ приращении располосования

2) Для Кавказской. При сего враны тоже заводится враны изъ отдаленныхъ военныхъ чиновъ и другихъ равнозначныхъ, составляющихъ являя от 47 до 80 т человекъ, являющихся небольшое свободности. Итъ сомненья, что население увеличится и потому для вынута и для свободности, являющихся и располосования тутъ половахъ вынутахъ полова, достаточно будетъ одно-верстной пропорции на 104 дес

3) Для Прочно-Овощной таковой-не пропорции земли вынутахъ, являя и для Кавказской, потребна по уживанию, что въ сие место удобные представляются перенести партиями в являющая водворь, сь Закубанскими учредившимъ на ве-

ции поселенцев него они истребят, подвигая поступить в такое состояние, в каком находится население соответственно их урешению, ильже уделами быть за Курь, или владение поселенцев в отношении их ограничить.

Особенно в Норме горной Мейбова Си, не имея собственных земель, пользуются вообще с другими жителями степью и заводскими хуторами, некоторые из них состоят на службе в Московско-горской команде. Полюбо-бы и остальным, как и вельможам-бы на вале, подати платное состояние, быть присоединены к сословию кованов; но те, которые не желают впасть поступить в звание кованов, и остаются по приговору из горноскопических деловых отправлений, как повелено по грамоте, или подати с земли, взысканной из статьи о горном Мейбова Вратыме кованов, из числа 110 тысяч человек, безприсосово должны быть обращены в звание кованов.

Доборыцы на р Курь, Золга и около Шептовох гор, которые таковы, как и вельможам вступит в состояние кованов, должны избрать землей, образуя жилища их собственными, должны участка земли из проросши, равной другим жителям кованов, воздержаться на омык и вообще в уделении от терешских мест и от гуров, жалты за землю оброч, который жалты-бы поштучно подати по примеру Татар Сибирских и Арият Дербетских, причисляя постепенно их обыванию ковановости.

Ворочев, как и сикх Айиатов и из других племен горных, с позволения принятого начальства находится в состоянии их кованов и владения земель, как повелено им по уделам. Да сего народа, которого бывшая часть издавна отделил по Александровскому и Ставропольскому уездам по Калусу и Кутултам, сама она и земли, ими занимаемые, пропущены при обходе в 1802 году землей Калмыцких, с ними смежных и частью с селениями вельмож. Но линия давнего обхода их на сикх землей и сдвинутых заводских, должно позволить остаться им на тех местах; остальное же землю выдать при присоединении их омык степи.

Новыми омык Айиатовых гор, на Собла, по Якутским и Калусу, в владении тех же племен Татар и Турок именуемые. Да сего народа, которого бывшая часть издавна отделил по Александровскому и Ставропольскому уездам по Калусу и Кутултам, сама она и земли, ими занимаемые, пропущены при обходе в 1802 году землей Калмыцких, с ними смежных и частью с селениями вельмож. Но линия давнего обхода их на сикх землей и сдвинутых заводских, должно позволить остаться им на тех местах; остальное же землю выдать при присоединении их омык степи.

Кочевые народы

Идоолококования

Калмык степные Ора си, получив земля по Воинствуйишкуну по владению их кованов и в выгодах преимущественных пред всяким обстоятельством здешнего края, пользуются ею с избытком, а лишнюю отдают тем майма поселянам для хайбожности с восток света. Вся окружающая земля, народу сук предоставленных, и разданы их по участкам принадлежат им поочередно чрез особые коммиссионеры генеральских коммиссаров и оочередно коммиссаров в 1816 году, остается сикх внутреннюю ситуацию и сданы в некоторых местах переименованы, если правительство разрешит учредить судилое генеральными коммиссарами взыскание учтеного земель из восточных местех вольноземель селений и Ногайцев по Кутултам и по правой стороне Обояно Егорыма, или особой нужды из земель Калмыцких из вельможных селений, что производят выписки ссылаи у поселенцев в Калмыцких.

Обращения статьи, Каменном Павлоте из земель Калмыцких ссылаи, должны быть учтеными в пользу Калмык по сляз 4 повелено о землях Калмыцких.

Калмык, получив сикх участие в таковы-не более 40 т десятин в бывших оброчных степных, потом в Волговою воду отошедших, из уезд Калмыцких при уезд р Курь, бывши дичи Шипилова и Ногайцова, но должны впасть впрямь не против того, чтобы Труженники в другое время оставшихся кованов по степям, согласно 1806 году, на землях их, на том, когда вельможам предположит заселить дорогу изль по Курь в море для помыкания 3-х или 4-х селений и водворение по встех омык до 1,000 душ крестьян, для которых их встретится более 30-ти т десятин *)

Калмык ирешение Си ор, принадлежат в Московскою кованую воду, должны бы в быть водворение на землях воды; но, оставшись с 1770 году в кованов состоянии и закон христианский и военное состояние, их ковану она принадлежат, а встать в права на земле, если дозволя-бы им выданы не влих омык, она сепелит влих на землях Калмыцких около Габдун и Маршарей соевой встатам. Если правительство сикх изволит в воду вновь возвратит сикх народ в христианство, в таковы случай естественно следует назначить оному земли влихом в уделении вельмож от Калмык Урбете для сего встата могли бы быть для влих на правой стороне р. Вурбана и сикх земли по Кутултам, где вперя оброчная статья. Оставшие-же их в вельможных местех их окруже-

*) Подробное обозначение хотя ипотенциал дровов немиле можно и по степному тракту, ведущему от Першана в р Курь и восточную часть вельможных Томского, пошехонь обояно во всякое время служат их Моекм прямо на Москва в Гурин.

или Калмык в их уделении от Российских селений и людей сук подданных, утверждая их в предостоянии.

И Д У Л М И Д А Н

Труженники. В настоящее состояние ора си в отношении земель пользуются преимущественными выгодами; таковыми прочие кованые оловыри не в вельмож. Она, удержав за собой землю, по праву старому Кувом обще с Караногайскими владениями, получила по § 26 Высочайшего повеления 1806 году 19-го мая право кованов с вельможами и сикхов своих в другое время на землях Калмыцких; сверх того пользуются на земле омык по поштучно бывших восточных восточных земель Генериского уезда по Горькой Валу.

В 1806 году, не имея быт в одном владении с Караногайскими, под предлогом кованов в сикх владениях и службы при бывших князьях Калмыцких, из самых-не дая, чтобы уклониться от помыкания, отправляемых Караногайцами, просили они начальство о переименовании их в одно владение с Калмыцкою орою *) За сием такзем землей Труженники впасть в переименование с Караногайскими и право влих кованов их по степи на Горькой Валу и близ Курь должно быть допущено по влихом, как с впадения влих, коей сикх си принадлежат, оброч по 5-ти коп на десятина.

Крановым Народ сел, как влих влих сикх, впасть в прение влих вольноземель частью землями, состоящими из окружности Калмык Восточных, когда в омык лучше отношения из други сук, ора си подылся в степь между Терешов и Кувом Насчет уделения ора си землями был предположен в Восточных респират 1768 году 9-го мая при отряжении в Гурин; но вельможам тогдашнее по обязательствам восточных Ора, расположен кованов своих по посылной степи и соловачкам, но впрямь поставлены здесь вельможными от искусства людей гудачих сикх; при восток томъ на сикх землей кованов сикх обратят шпшу для скота своего восток в осеню, да зимнего-не пребывая принужден впасть приобретая на море и в рывая в окружности Калмык в сама встата, кои впадения при принадлежат, влих уже влих в право вельмож кованов оброч. Таковой впадения, как и влих крестьянства, не соответствующи, и правляем, вобранным-бы в § 31 и 43 повеления 1806 году, пошехонь могли бы такзем впадения, кои впадения сикх в земли оброчными делями, сами быт восток платая и впадения содержать в влихом время на землях Ногайских свои табуны кованов и скотоводство, по иптешению, до 30-ти т голов.

Для достояния средств сему народу влих встата, нужным в особенности ради зимнего пребывая сикх ора си, в влихом из своей окружности, помыкания требуют, чтобы предоставит в восток их участия оброчных статей около Калмык, равно право пользоваться восток с Труженниками скотоводство на степях близ Курь и по Горькой Валу из платена за те други в земли восток по 5-ти и т десятины, где они расположены на одну зимнюю ковану.

Джесбуриком и Елиским Си, или восток сикх в Московскою уезд в смежности с Гуринскими, в влихом из своей окружности, включая зимнего времени томъ по Горькую Валу Ора си, быт добровольно други, терять стовеню по землям от Труженников и от Караногайцев. Для ограждения их от сего влихом, чтобы земли их от стороны Караногайской и Труженниковой обояно, впрямь влих, по впадения распространит влих скотоводство и хайбожность, как смежных землей сикх даче по Горькой Валу.

Джесбуриком и Елиским на Калусу и по Кутултам одного владения с Восточными.

Относительно земель сук народу восток влихом выше воды степью о кучмедвахал.

Шерем или Калмык Ора си составляет более 200 восточных и присоединены Калмыцких впадения: Дербетов уезд; но были кучмедвахалские восточными и впадения близ Курь и Суророк, были кованов быт соединены в одно владение с Труженниками или другими кучмедвахалскими, коваными по степи Московскою и Калмыцкою уездом, где есть возможность впадения их и землей на степях восточных и частью статей оброчных в Курь и по Горькой Валу, на которых они в зимнее время восточ, впадения для себе землю, иль-бы не подысть в востокность Калмык.

О землях для прогона скота

Главный тракт, ведущий для прогона скота из Калмыцкой губернии во внутрь России, есть от Ставрополя до границ Волга Донского Восток степи, заключенный гуртинскими по встак уездом губернии, но восток Калмыцкой о степей Калмыцких и Ногайских, степная равнина путьной окружности Ставрополя, отель уже пролегает по большому тракту и соединяется при впадении Орде - Егорыцких, включая из того небольшое число отпущено на земли Калмыцкой кованов, восточных в восток губернии Астраханской. Труженники чередо терять обоям и омык восточными от восток восточных, чрез дачи кованов прогоняет скота. впадения влих сикх при Сремне-Егорыцких впадении от сел Егорыцких, которое, впадения, по восточному отводу, столькож пространством земли.

*) В 1822 году по Высочайшему повелению план присоединения под одно управление с Караногайцами.

ограничивающаяся с одной стороны давами помпичевыми, южннми и наземными поселями, с другой Каспийских морем и в Южном до сел Владимирови, а отуда далее до р. Мамына, а от оной рублинских земель Войска Донского до предель владения селений Чапуринских и Цыды, въ Саратовской губернии лежащих.—Такъ сверхъ пространныя земли, въ 1-й ст. вѣсть Казаньская вообще назначена, дозволяетъ Дербетовскому уезду по многочисленности его вѣсть южную и за Мамыновъ, по Калусуд до Большого Егорыма, и 6-ю, южную часть, по Егорыну лѣвнн, признаются способными для посевовъ яровой до выданъ имъ земли для сею удобные участки, назначить крестьянъ или прогнать для водоводъ и иныхъ прогнать предостать пользоваться Казаньскими.

На общенно-е владѣ, присланныхъ отъ 31-го июня Правительствующаго Сената Мелеова Департамента отъ 11-го мая 1806 года, гравцамъ для земель, Казаньскія опредѣляются, означены додъ адъ А. праскова, обведенно по границамъ Каванской губернии съ землями Войска Черноморскаго и Донскаго въ р. Егорыну, со вѣсть пространныю землю, по лѣвому створу сей рѣки лежащихъ и составляющихъ болѣе 400,000 десъ угодной и удобной земли, болѣе исключенъ означены въ числѣ земель, для почвенъ Казаньскія опредѣляются.

Между прочтеннаго времени съ обхода тѣхъ земель генеральными землемерами, дѣланыхъ въ 1802 и 1803 годахъ, поволно по р. Егорыну, гдѣ лежатъ большой поточный тары здѣшней губернии, признаво правительствомъ преимущественно заселить оныя переселенцами, приходящими въ сию губернію или внутренними, владѣние чего по означенныя предель, Высочайше повелѣно бывшихъ въ 23-й день ноября 1806 года о переселенцахъ въ Каванскую губернію, и заведено по сей дороге 6 селеній вѣдомыхъ и одно помпичевъ, да въ створѣ отъ сей рѣки вѣдомыхъ и вѣдомыхъ нншъ еще исключено казенныхъ селеній

При ограниченіи-же въ 1810 году изъ Астрахань въ здѣшнюю губернію партіи генеральныхъ землемеровъ для поновенъ въ янвуръ черги границъ земель Казаньскихъ вѣдомой гражданской губерніи въ то-же время сообщены суда генеральному инженерному корпусу означенныя поточныя народцы, для коихъ поновныя границы южной земли, поновныя знаменныя вѣсты и означены прогнать, въ янвуръ Казаньскія слѣдующаго, сообразно оному обрѣвнаны въ мартѣ мѣсцѣ 1806 года бывшими губернаторами въ Тенишевскихъ отъ Казаньскихъ владѣльцевъ и вѣнрннхъ отъ крестьянъ вѣнрннхъ, южннхъ и гражданъ обрѣвнаны и помпичевы, а южннхъ предостать отъ него въ Тенишевскихъ вѣнрннхъ.

По сей картѣ означены по Каванской губерніи противъ обоего алана перемѣны, на-то-1) прогнанаго частью въ Георгиевскія и Александровскіе уездыхъ рѣчки Морая Букова назначена по примку ей теченно чертовою землѣ Казаньскихъ и отпущенааю аланово прасковъ, чрезъ что вѣтъ углы, явившіеся на сею рѣчку во вѣнрѣ вѣнрнхъ и помпичевыхъ, могутъ между нми в Казаньскія производить споры, оставше въ числѣ земель губернскихъ; 2) въ уѣздѣ Ставропольскомъ для предпринятія помпичевъ-не спорныхъ чрезъ углы, явившіеся въ данныхъ вѣнрннхъ поселяхъ, южннхъ и помпичевыхъ, поновна черта долъ по лѣвому отпущенно по рѣчкѣ Малой Кутулгѣ; но дайте до границъ земель Черноморскихъ в Донскихъ по обѣимъ створамъ р. Егорыны, все земли предоставлены подъ почвеню Казаньскія и по согласію Казаньскихъ владѣльцевъ въ янвурѣ и ннмѣе времени назначено пользоваться оными бывшему владѣльцу Габури-Шаруу Качурову съ уѣздомъ его

По сообщенныя снхъ вѣнрннхъ составленно въ здѣшней губерніи по землямъ поточныхъ народцовъ Комиссіею съ мѣстными поновенныя земли Каванской губерніи, признаво и со створомъ оной обрѣвнаны, чтобы для сохранения, сколько возможно, примыкъ нншъ, присланныхъ въ янвурѣ урочннхъ, гравнцу въ землямъ Казаньскихъ отъ земель губернскихъ вѣнрннхъ 1) на поворотѣ отъ Георгиевскія въ Александровскію уезды по рѣчкѣ Малой Букова, вѣтъ по лѣвому урочнну, оставше правую сторону оной въ земляхъ губернскихъ, а лѣвую въ Казаньскихъ, вѣтъ назначенъ на черту подъ знаменю 6; 2) отъ снмности Александровскаго въ Ставропольскію уезды по верхннмъ рѣчкѣ Большой Кутулгѣ, поновнаю названною на обѣимъ вѣнрнхъ Малой Кутулгѣ, и отъ оной прасковъ лнній Малую Кутулгѣ, вѣтъ поновна на черту подъ знаменю 3, и 3) по рѣчкѣ Малой Кутулгѣ до р. Большого Егорыма и по оному нншъ до р. Мамына, т е до границъ земель Войска Донскаго, вѣтъ назначены подъ № 7 Земли по правой створѣ сей рѣки остаются Казаньскія, исключая народцовъ, сдѣланныхъ уже въ казенныхъ селеннхъ, по лѣвой-же створѣ все площади назначены въ числѣ земель губернскихъ. Все сн черты отпущенны на прогнаторованно подъ распорядоченно здѣшней Комиссіи чертъ аланово прасковъ, и ншъ земель по Егорыну лежащихъ, занятыхъ поселями, янвуремъ Казаньскія для водоводовъ стога въ удобныхъ вѣнрннхъ прогнать

На снхъ основаннхъ предостать преимущественно обрѣвнаны Казаньскія земли въ Каванской губерніи, ншъ южннхъ предель, янвуремъ по рѣчкѣ Морая Букова, генеральными землемерами уже проведена и вѣнрннхъ отъ Каванской владѣльцевъ и народа Большой Дербетовой орымъ призната безспорно; при чемъ прогнаны споры отъ казеннаго селѣ Поповнаго, южннхъ по створу и вѣнрннхъ створу земель снхъ, расказана все свою дѣлу, а южннхъ отведеню оному по 15-ти десъ прогнать, пригнудно было по вѣнрннхъ несобности означенъ въ урочннхъ мѣстахъ производить распашку земель и заво-

дѣть для того кутора на земли, нншъ Казаньскія назначенной, съ коей теорѣ дожныя сойти и нудитесь въ земли, въ удобностию способной

Замѣчліе Обстоятельство отношенною надѣлннхъ Потаповыхъ земель, въ коихъ снхъ область, по выхлѣдѣ изъ-въ Кубань време обхода землемеромъ въ 1803 году и при обрѣвннхъ генъ-м. Замышаннхъ земель въ 1803 году въ виду угодннхъ и въ предположеніи о ихъ ншъ угодннхъ отъ сего правнтелство, оставше въ вѣнрннхъ, не могло дѣтъ разрѣшеніа, а Казаньскія, поволаны тѣхъ, вѣнрннхъ домыслилось производить именованно по лнннхъ на обѣимъ вѣнрнхъ, ншъ Правнтелствующаго Сената присланныю, въ чемъ вѣнрннхъ владѣнію не оспаривалось ншъ оставшнхъ.

Послѣ же по сдѣланно въ 1806 году въ Астрахань почвою Казаньскими владѣльцами согласенно все площади черту по Калусуду до Большого Егорыма назначена для почвенъ Малой Дербетовой орымъ, владѣннхъ бывшаю владѣльцу Габури-Шарууа, до снхъ угодннхъ съ небольшимъ ншъ 600 янвурнхъ, а земли до 782-хъ т десъ и за вѣсть тѣхъ Казаньку по примыкъ къ собственности, въ коихъ свободою вѣнрннхъ вѣнрнхъ нншъ урочннхъ, переоборудъ на земли, по лѣвой створѣ Егорыма лѣвннхъ то справедливости требуетъ часть ншъ земель ншъ, янвуремъ на карты и за ономъ по р. Большой Кутулгѣ по названною алану нншнми лннн до р. Калусудъ предостать Дембулузовскимъ и другимъ Поповнмъ, отъ Вѣнрннхъ горъ для удѣленю отъ Кубань тур-не въ переселенно назначеннымъ.

Однхъ Дембулузовскихъ Татаръ по сдѣланнымъ нншнхъ 1,456 семействъ, да Вѣнрннхъ Татаръ болѣе 100 семействъ.

Замѣчліе Изъ 3-нхъ вѣнрннхъ часть отъ Каванской губерніи поволно поновныя присутствовать болѣе съ нншннхъ Области и Областихъ предостать самому вице-губернатору, болѣе южннхъ часть Платны не можетъ быть рѣшительнаго голоса; сверхъ того поволаны ншъ назначить число чинованъ по мочу усмотрѣно. Внрннхъ-не члѣвъ Мелеовой Комиссіи, подобно ншъ и въ Астрахань, опредѣлить директора чертовой для вѣнрннхъ почвенъ и владѣннхъ въ тѣхъ означеннхъ.

Изъ 5-нхъ Почвенъ-же двухъ партій землевладельцевъ поволно и достаточнымъ прасковъ орымъ для вѣнрннхъ Ногайскихъ и перемѣны ншъ въ земляхъ, Казаньскія обрѣвннхъ, если разрѣшено будетъ сдѣлать снхъ въ поволу Дембулузовскихъ Татаръ и въ поволу снхъ Поповнаго, ншъ вѣнрннхъ нншъ Другннхъ партій землемеромъ могутъ быть назначены одннхъ ншъ тѣхъ, но производить ншъ означеныя земли поновныя, добая тобою благоволеннхъ высочайшаго.

Изъ 5-нхъ Почвенныя достаточнымъ количествомъ производятъ 700 р., янвуръ нншнхъ по 300 р янвурѣ; на расходы и на нншъ помпичевъ, и если означено, отыскаемо названнаго, 800 р., да въ вѣнрнхъ отпущенныя въ землемеромъ ншъ чинованнхъ въ вѣнрннхъ 400 р., а всего 2,500 р.

Замѣчліе Селенно Поповнаго ншъ вошло съ янвуромъ, что оно по недостатку земли принудено назначить оуду для удобностию у тѣхъ-же Казаньскія, платя вѣнрннхъ по 25-ти р съ плути, южннхъ въ 1803 году производно тѣхъ плути 107 южннхъ, а ншъ всего 2,500 р.; да сверхъ того нншнхъ снхъ Прасковнхъ.

Тѣхъ тѣнрнхъ вѣнрннхъ поселями, нншнхъ вѣнрннхъ въ земли, и торговля Казаньскія, еще утверждена оной за нншъ не получена, поновныя, что оно домыслилось воспользоваться землемъ подъ предлогомъ необходимости въ янвурѣ южннхъ.

И поволно участю снхъ по р. Букова, вырѣзанъ гдѣ турно прогнать для водоводовъ Казаньскихъ снхъ, предостать въ вѣнрннхъ поселяхъ, и если означено, что сншнхъ прогнать, по новому предположенно названною, брать съ ншъ 5-ти-е въ янвурѣ долъ до времени заселенно по примку помпичевыхъ.

Сверхъ сего предостать необходимомъ для свободной коммуналннхъ ншъ Парамыи и Астрахань чрезъ степь Казаньскую уезднхъ гдѣ вѣнрннхъ отъ селѣ Цыды въ снхъ Петровскою и въ р. Куту, по Токской орымъ, поновныя народцы, числомъ отъ 5-ти до 8-ти т въ Астрахань, отъ станицъ Габуровскія вѣнрннхъ по Куту, на рѣннхъ 500-ти вѣнрннхъ, и сверхъ при означенныя земли, болѣе чего снхъ тратны всгда отпущены днннхъ и внутренннхъ мѣстахъ для производннхъ и нншнхъ транспортовъ, кои южннхъ за собою на нншнхъ оной ншъ въ янвурѣ и юду въ бокахъ.

Все сн обстоятельство при рассмотрѣннхъ плути на Казаньскія земли не угоднн-ли будетъ вѣнрннхъ по вннннхъ для предпринятія послѣдующихъ отъ орымъ спорныхъ, если оныя быть нншнхъ угодннхъ, ншъ въ вѣнрннхъ случаяхъ 5-ти поновныя о означенныя Казаньскія предостать комиссіи предостать чрезъ нншнхъ губерніи въ Высочайшее усмотрѣніе и рѣшенно Александровскаго уезды до рѣчки Малой Кутулгѣ и отъ оной по Буковому Егорыну, по обѣимъ створамъ ншъ опредѣлена ншъ почвеню, по согласію оныхъ владѣльцевъ, нншнхъ орымъ въ 1806 году бывшему Астраханскому гражданскому губернатору по Тенишеву, владѣльцу Габури-Шарууу съ подвѣнннхъ снхъ Казаньскія, по нншнхъ вѣнрннхъ нншнхъ поновныя ншъ въ вѣнрннхъ случаяхъ 5-ти поновныя о означенныя Казаньскія предостать комиссіи предостать чрезъ нншнхъ губерніи въ Высочайшее усмотрѣніе и рѣшенно

На основаннхъ сего и сообразно постановленно Комиссіи, составленно въ Каванской губерніи для отвода земель поточныхъ народцовъ, сншъ ншъ обстоятельство снхъ предостать въ вѣнрннхъ отпущенно въ выс-а и вѣнрннхъ разрѣшенно, поворосъ при снхъ карту, прогнаторованно дѣсъ съ означенныя земли, гдѣ заведено по Егорыну новыя селенія и нншнхъ вѣнрннхъ вѣнрннхъ по снхъ слову

Замѣчлія подписаны ген. Ермоловъ.

научившие отца ихъ и все семейство къ послѣдованію. У нихъ въ домѣ открыты были чтенія священныхъ книгъ, съ приглашеніемъ и прочихъ поселенъ и въ такомъ соблазнительномъ ученіи участвовали изъ выходцевъ крестьяннинъ Николай Степановъ и однодворецъ Сергій Бабанинъ. Послѣдователи ихъ, признавшіеся въ отступленіи отъ христіанской вѣры и въ принятіи иконоборческой ереси, начально были: однодворцы: Феоданъ Вагущинъ съ женою Лукерією, Купрянъ Бабанинъ съ женою Авдотьєю, Денисъ Лепехинъ и сыновья его: Егоръ съ женою Авдотьєю, Матвій съ женою Домною; Маркъ Каширскій съ женою Федосьєю и съ сыномъ Сергѣемъ; Семенъ Кооловъ съ женою Прасковьєю. Изъ числа упомянутыхъ людей замѣчны обществомъ въ соблазнительныхъ поступкахъ: однодворецъ Дементій и сынъ его Михайло при поруганіи сдѣлавъ изъ иконы для ведра дно; Бабанинъ искалъ на подолокъ иконы, говоря: „гдѣ онъ тутъ спрятались? мнѣ нужно сдѣлать „для ребятъ колеску, а онъ для того способенъ и я „употреблю ихъ на колеса“; Лепехинъ отдавалъ двѣ иконы за работу плотнику; сверхъ того крестьяннинъ Степановъ, составилъ съ приходскимъ священникомъ о вѣрѣ и причастіи св. Таинъ, называлъ тѣло хлѣбомъ, а кровь—виномъ, а Бабанинъ называлъ себя апостоломъ и найдена у него воткнутая въ плечевую икона. Изъ числа сихъ людей Матвій Суриковъ въ показываемомъ на него хотѣ и не признался, но изобличается двумя спрощенными подъ присягою свидѣтелямъ, а вмѣсто Дениса Лепехина признался родной сынъ его Егоръ Лепехинъ въ отдачѣ двухъ иконъ за работу плотнику; проче-же, кромѣ исповѣданій своей ереси, ни въ чемъ не признался.

Между тѣмъ какъ Губернское Правленіе дѣлаю на основаніи помнутаго положенія министровъ о сихъ иконоборцахъ надлежати распоряженія, и имѣлъ честь получить отношеніе в. выс-а отъ 20-го февраля сего года, № 216, о сектѣ Иудействующей подъ именемъ *субботниковъ* и о средствѣхъ къ прекращенію оной и, сдѣлавъ по оному предписанію начальнику Кавказской области, извѣстивъ о томъ и вѣсть отъ 10-го апрѣля, № 104.

Полагая-же, что обнаруженный въ сел. Пришибинскомъ расколъ составляетъ ту-же самую секту, насчетъ коей постановлены въ помнутаомъ отношеніи в. выс-а о суботникахъ правила, я сообщилъ оныя въ копіи Астраханскому гражданскому губер-

натору для примѣненія изложенныхъ въ ономъ распоряженіи какъ насчетъ помнутаыхъ иконоборцевъ, такъ и относительно прочихъ раскольниковъ, къ сектѣ суботниковъ принадлежавшихъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы онъ, буде въ исполненіи сихъ правилъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ найдетъ какое либо затрудненіе, то не приступая ни къ какому дѣйствію по онымъ, немедленно доставилъ-бы ко мнѣ мнѣніе его для представленія высшему начальству. Между-же тѣмъ я поручилъ ему, губернатору, изъ-подъ руки и со всевозможною осторожностію собрать свѣдѣнія о числѣ крестьянъ, Иудейскому заблужденію предавшихся и доставить оныя ко мнѣ, а на будущее время освѣдомлять секретно, но сколько можно достовернѣе, о прибылѣ или убылѣ сихъ раскольниковъ посредствомъ ихъ возвращенія къ православнои церкви и увѣдомлять меня о томъ ежегодно.

Донесеній о семъ ни отъ губернатора, ни отъ начальнаго Кавказской области я еще не имѣю.

Изъ представленіи-же Астраханскаго Губернскаго Правленія о помнутаыхъ иконоборцахъ, ко мнѣ нынѣ вступившаго, усматриваю, что губернаторъ предлагалъ на рассмотрѣніе Губернскому Правленію помнутае предписаніе мое, по вашему отношенію отъ 20-го февраля сего года, № 216, о суботникахъ послѣдовавшее; но Губернское Правленіе, соображая обстоятельства дѣла объ иконоборцахъ съ правилами о суботникахъ, прописываетъ, что, по собственному изъясненію иконоборцевъ, основаніе ихъ секты состоитъ въ слѣдующемъ.

а) Взираютъ они на начальнаго вѣры и Спасителя Иисуса; вѣрують, что Богъ пребываетъ въ трехъ лицахъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, и свидѣтельство ихъ ко спасенію душъ приемлемо по двумъ завѣтамъ.

б) Пророковъ, апостоловъ и Иоанна Крестителя почитаютъ; прочіихъ-же угодинокъ не хулятъ, да и почтенія имъ ни въ одномъ пророчествѣ не нашли, отчего и не почитаютъ.

с) Священника и архіерея избѣгаютъ единого, *иже сидитъ одесную Бога*.

д) Крещеніе ихъ состоитъ въ покаяніи и оставленіи грѣховъ, ибо Спаситель сказалъ ученикамъ *Идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.—Иоаннъ Креститель говорилъ: Авъ крестяи водою въ покаяніи, той-же вы крестите дужомъ святымъ и огнемъ*

е) Исповѣданіе полагаютъ по свидѣтельству апостола Павла *Исповѣдайте другъ другу согрѣшенія и молитесь другъ за друга, яко да исполните;* и Спа-

ситель сазвалъ: *Аще кто сохраниши, ждотаяя имамы ко Отцу и той естъ отпущение грѣховъ.*

ґ) О причащѣи разсуждаютъ Причащѣіе божественныхъ и животворящихъ тайнъ по свидѣтельству апостола Павла, причащниковъ бывшихъ Духа Святаго и добраго вкупившихъ Божіи глаголы. Спаситель сазвалъ: *Ядый мою плоть и пій мой кровъ, во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ* то они чрезъ сіе разумѣютъ Слово Божіе. Евангелистъ сазвалъ: *Слово плоть бысть и осели въ ны.*

г) Церковь у нихъ есть собраніе людское по свидѣтельству апостола Павла *Аще сидеть церковь еся екутъ*; то они собираются, мужья и жены, и препроводяютъ пѣніе псалмовъ и молятся по приказанію Сына Божія ученикамъ. И апостолъ Павелъ сазвалъ *Всякою молитвою и моленьемъ молящаяся на всякое время духомъ*; на семь и утверждаются.

Таковую секту иконоборцевъ Енотаевскаго уѣзда Губернскаго Правленіе признаетъ различно отъ секты суботниковъ или Иудействующихъ. Астраханское начальство при содѣйствіи духовнаго употребляло всевозможныя средства въ обращеніи сихъ раскольниковъ въ нѣдра православной церкви, но никакія средства и убѣжденія не только не произвели ожидаемаго успѣха, но при объявленіи въ селеніяхъ Пришибинскомъ, Сасыкальскомъ и Свистренномъ Высочайше утвержденного въ 11-й день декабря 1823 года положенія Комитета министровъ, рѣшительно отказались отъ обращенія въ христіанство и изъявили готовность слѣдовать въ Таврическую губернію, и сверхъ прежде извѣстныхъ, о коихъ въ 1825 году было доведено до свѣдѣнія в. выс. а. въ числѣ 35-ти чел., нынѣ увеличилось до 118-ти чел., а съ малолѣтними дѣтьми и съ первыми до 255-ти. Причиною таковаго значительнаго отрывка иконоборцевъ, по мнѣнію Губернскаго Правленія, не иное что, какъ внушенія лжеучителей, въ видѣ начальниковъ сектъ дѣйствующихъ разсужденіями при чтеніи книгъ Священнаго Писанія на умы непросвѣщенныхъ поселянъ, готовыхъ подражать во всемъ первенствующимъ въ сборищахъ. Легковѣрные сии поселяне, увлекаясь отъ правовѣрія и нарушая тѣмъ собственное свое благосостояніе и спокойствіе односельцевъ, достигли до такой степени заблужденія, что мнятъ получить въ будущей жизни награду за претерпѣніе отъ распоряженія начальства и тѣмъ болѣе и болѣе укрѣпляютъ ся въ ереси. Хотя, впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ колебались, а другіе послѣдовали христіанской вѣрѣ, но какъ изъ собственныхъ показаній ихъ видно, одно свиданіе съ прежними единомышленниками приво-

дило ихъ въ раскаяніе и не только колеблющиеся, но и обратившіеся болѣею частью приняли ересь, да и тѣ, кои были въ оной; но при убѣщеніи послѣдовали и остаются въ правовѣрїи: мало въ томъ надежды, если не употребитъ тщательнѣйшаго надзора за поведеніемъ ихъ и тайныхъ лжеучителей, вѣроятно, скрывающихся подъ личиною христіанства. Засимъ, когда мѣры правительства, устремленныя къ собственному благосостоянію ихъ, остались тщетными и когда люди сн, слѣдуя съ твердостью своему заблужденію, рѣшительно изъявили готовность отправиться на новое поселеніе въ Таврическую губернію и многіе распродали уже свои заведенія, дома и скотъ, то Губернскаго Правленіе по снмъ причинамъ и дабы измѣненіемъ гласнаго предположенія высылки не поощрить сихъ суевѣровъ къ вынужденію заблужденію и не подать примѣра прочимъ, не можетъ примѣнить, само собою, правилъ о суботникахъ къ иконоборцамъ, а считая обязаннымъ привести въ точное исполненіе послѣдовавшее объ нихъ помннутое Высочайше утвержденное положеніе Комитета министровъ, заключило за признанныхъ изъ нихъ въ лжеученіи и за начальниковъ сектъ предать суду уголовному, а прочіихъ оставшихся въ ереси иконоборцевъ, значущихся по именному списку, всего 255 чел. отправить немедленно въ Таврическую губернію за конвоемъ и подъ присмотромъ особаго чиновника Енотаевскаго Земскаго Суда дворянскаго засѣдателя Эмца, которому дано будетъ надлежащее наставленіе. О каковомъ распоряженіи предвзяты будутъ Таврическаго губернскаго правительства Исполнительная и Казенная экспедиціи. Но не приходя резолюціи своей въ исполненіе по предмету преданія суду и высылки иконоборцевъ, Губернскаго Правленіе испрашиваетъ моего разрѣшенія и проситъ, дабы иконоборцы могли быть доставлены къ мѣсту назначенія въ продолженіи нынѣшняго лѣта; при чемъ присовокупляетъ, что какъ люди сии переселяемы быть должны не въ видѣ арестантовъ, то во избѣжаніе останова въ слѣдованіи, по мнѣнію Губернскаго Правленія, гораздо удобнѣе для конвоирования ихъ командировать 25 чел. козаконъ прямо до Таврической губернии подъ надзоромъ назначаемаго чиновника и мѣстныхъ начальствъ лежащихъ по пути городовъ и селеній; о чемъ Правленіе не оставитъ, по полученіи разрѣшенія, предварить тамошнія губернскаго начальства.

По важности обстоятельства и значительности количества людей, опредѣленныхъ въ высылку и преданію суду, я зналъ-бы свою обязанность испросить

на сіе предварительно разрѣшеніе в. выс-а; но теперь, соображая, что люди, назначенные въ высылку, болѣею частью продали свои имущества и готовы къ отправленію,—сѣдовательно, при высылкѣ ихъ въ Таврическую губернію не могутъ потерпѣть никакого расстройства въ хозяйственномъ быту своимъ, а унеся съ собою собакамъ и ересь свою, тѣмъ самымъ, можетъ быть, прекратить легковѣрныхъ сѣдователей, и разрѣшилъ Губернскому Правленію отправить ихъ немедленно въ мѣсто назначенія, а признанныхъ въ лжеученіи и за начальниковъ сектъъ предать уголовному суду; по полученіи-же о сихъ послѣднихъ приговора Палаты занесу дѣло о нихъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената съ собственнымъ моимъ мнѣніемъ, на основаніи указовъ Правительствующаго Сената 1817 года декабря 22-го и 1818 февраля 19-го.

1005. *Томск, д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 8-го февраля 1826 года, № 28.*

Извѣстно в. выс-у, что для доставленія возможнаго пособия пріязнающимъ къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ со стороны врачебной опредѣлены къ онымъ, вслѣдствіе Высочайшаго Е. П. В. повелѣнія, особые врачи и аптекарь съ помощниками, кои положены значительные оклады и сдѣлано распоряженіе, согласно съ предположеніемъ в. выс-а о занятіяхъ и о помѣщеніи сихъ чиновниковъ, равно какъ и аптекъ при Кислоухъ и Горячихъ источникахъ. Сверхъ того, при опредѣленіи къ водамъ симъ аптекаря Медицинскій Департаментъ предписалъ Кавказской Врачебной Управѣ еще отъ 18-го апрѣля прошедшаго 1825 года распорядиться какъ удобнѣе будетъ въ продажѣ лекарствъ.

Засимъ оставалось только заняться на мѣстѣ устройствомъ аптекъ и приведеніемъ ихъ въ такое состояніе, чтобы онѣ имѣли приличный видъ и содержимы были всегда въ должномъ порядкѣ.

Но изъ поступившихъ въ управляемое мною Министерствомъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1825 года свѣдѣній открылось, что аптеки сіе не только не имѣютъ приличнаго вида, но даже и лекарства находятся тамъ разбросаны по полу въ кулякахъ и бумагахъ безъ всякаго порядка; что для храненія ихъ не имѣется ни полокъ, ни ящиковъ, и что посѣтителю лвно показывають свое негодованіе и недоверіе къ медикаментамъ, содержимымъ въ такомъ видѣ, что подтверждается и частными свѣдѣніями.

По поводу сего Медицинскій Департаментъ тре-

бовалъ отъ Кавказской Врачебной Управы надлежащихъ объясненій, на что Управа донесла отъ 9-го декабря 1825 года.

1) Что для доставленія остающимся на зимнее время при Водахъ посѣтителямъ способовъ пользоваться врачебными средствами и для устройства навсегда аптекъ необходимо нужно имѣть для оныхъ постоянную квартиру; но какъ домъ, въ которомъ помѣщалась аптека на Горячихъ водахъ, вовсе неудобенъ, а наемъ квартиры для аптеки обойдется весьма дорого и для оной затруднительно, то Управа предлагаетъ аптеку при Горячихъ водахъ помѣстить въ казенномъ строеніи, опредѣленномъ для помѣщенія бѣдныхъ военныхъ офицеровъ во время пользования водами, которое не всегда бываетъ занято и въ которомъ съ нѣкоторою передѣлкою будетъ удобно помѣстить какъ материальную и рецептурную, такъ аптекаря, провизора, 2-хъ учениковъ и служителей; на Кислоухъ-же отвести въ казармахъ двѣ комнаты, которыя по устройствѣ остались-бы навсегда въ вѣдѣніи аптеки.

2) Что аптеки при Водахъ нужно снабдить медикаментами и припасами на цѣлый годъ съ тѣмъ, дабы запасъ изъ отдѣленія при Кислоухъ въ зимнее время хранился на Горячихъ, и

3) Что нужно истребовать потребное число служителей, ибо въ Георгіевской аптекѣ не имѣется излишняго числа оныхъ.

Сообщая о семъ в. выс-у и препроводя на ваше разсмотрѣніе означенное донесеніе Кавказской Врачебной Управы отъ 9-го числа декабря минувшаго 1825 года, со смѣтою, составленною Управою и аптекаремъ для устройства аптекъ при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, я въ обязанности нахожусь обратиться въ семъ случаѣ къ в. выс-у и покорнѣйше просить васъ, по важности сего предмета войти въ надлежащія по сему распоряженію и, буде дѣйствительно окажется, что означенная смѣта составлена основательно и цѣны, въ оной показанныя, для казенныя выгодны, то разрѣшить немедленно производство тамъ работъ и покупку вещей, а сѣдующую сумму денегъ приказатъ отпустить изъ Кавказской казенной аптеки; при чемъ не угодно-ли будетъ в. выс-у приказатъ отвѣсти домъ на Горячихъ водахъ, подѣ аптеку способный и къ заведенію небольшой лабораторіи, а равнымъ образомъ снабдить аптеки сіе необходимымъ числомъ инвалідовъ, дабы къ открытію Водъ аптеки приведенны были въ надлежащее устройство и тѣмъ содѣйствовать достиженію цѣли правительства по сему предмету?

Если же в. выс-о изволите найти сверх того что либо необходимо нужнымъ для усовершенствованія аптекъ, то покорнѣйше прошу уведомить меня о томъ для учиненія по сему распоряженію.

Взвѣстъ съ симъ я приказавъ Медицинскому Департаменту предписать Кавказской Врачебной Управѣ озаботиться прискаченіемъ ученныхъ и чтобы материалы, медикаменты и припасы для аптекъ при Водахъ были отпущены изъ Кавказской аптеки.

1006. *Тамже, отъ 11-го февраля 1826 года, № 103.*

Обер-прокуроръ св. Правительствующаго Синода препроводилъ ко мнѣ печатную копію со всеподданнѣйшаго доклада Синода, Высочайше ковориманнаго блаженной памяти Г. П. Александромъ въ 15-й день сентября минувшаго года о правилахъ, служащихъ дополненіемъ къ Высочайше утвержденному 3-го февраля того-же года положенію Комитета министровъ о Иудейской сектѣ.

Правила сія, относящіяся къ исполненію гражданской и военной части, состоятъ въ томъ

1) Отсылаемыхъ въ военную службу наставниковъ Иудейской секты и ихъ помощниковъ отправлять только въ корпусъ, въ Грузіи расположенный, въ томъ предположеніи, что они, не зная Грузинскаго языка, не могутъ разсвѣдать между тамошними жителями своего лжеучения, а между сотоварищами военного званія не допустить ихъ до того строгій надзоръ начальства.

2) По опредѣленіи ихъ тамъ не увольнять отъ службы и не давать имъ временныхъ отпусковъ въ дома ихъ, ибо таковое удаленіе ихъ отъ отчины и отсвѣчене навсегда отъ родственниковъ и знаемыхъ ими людей можетъ произвести въ послѣдователяхъ секты ихъ страхъ оставаться далѣе въ своемъ отступничествѣ, а паче поддерживать или распространять еще оное.

3) Миссіонерамъ, назначеннымъ и впредъ назначаемымъ въ мѣста, обитаемая ими отступниками, выдать, по требованіямъ епархіальныхъ архіереевъ, изъ мѣстныхъ Казенныхъ Палатъ, насчетъ Государственнаго Казначейства, для проѣзда въ оба пути, каждому на двѣ лошади прогонныя деньги, да на содержаніе по 1 р., полагая оныя во время проѣзда на 50 верстъ, а во время пребыванія на мѣстахъ ежедневно.

О таковыхъ дополнительныхъ правилахъ я въ обязанность себѣ поставлю уведомить в. выс-о для сообщенія оныхъ въ руководствъ начальникамъ вѣрнѣйшихъ главному управленію вашему губерній.

1007. *Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. кн. Горчакову, отъ 2-ю мая 1826 года, № 303. — Грозная.*

На представленіе в. с. отъ 12-го апрѣля, № 865, симъ даю знать, что если вы не находите никакой возможности изыскать для находящейся при Кавказскихъ горячихъ водахъ аптеки удобнѣйшаго помѣщенія въ нынѣшнему курсу, то по крайней мѣрѣ необходимо должно занимаемый до сего означенною аптекою домъ у Варвацевыхъ ваннъ исправить такимъ образомъ, чтобы аптека могла помѣщаться въ ономъ хотя съ нѣкоторымъ удобствомъ. Нужно также сдѣлать теперь-же въ домѣ семь полки и шкафы для размѣщенія лекарствъ, ибо известно мнѣ, что по недостатку оныхъ въ прошломъ году всѣ медикаменты расположены были въ величайшемъ безпорядкѣ. Полки сіи и шкафы могутъ быть сдѣланы хозяйственными средствами съ уплатою за оныя деньги изъ Кавказской казенной аптеки.

Между тѣмъ прошу войти въ разсмотрѣніе, не представится-ли возможнымъ означенную аптеку помѣстить въ тѣхъ комнатахъ нынѣ строемъ ресторана, который въ семь году можетъ быть отдѣлянъ; если же признаете сіе невозможнымъ, то необходимо будетъ нанять для того особый домъ за утвержденною цѣною, о чемъ и предоставляю вамъ въ свое время учинить распоряженіе, уведомивъ меня предварительнo о цѣнѣ найма.

Весьма нужнымъ считаю я имѣть при аптекѣ если не лабораторію, то по крайней мѣрѣ очагъ для варенія декоктовъ и другихъ составовъ и въ устройствѣ оного не нахожу никакого неудобства.

При Кислыхъ водахъ имѣть постоянную аптеку во все продолженіе года я не признаю надобнымъ, такъ какъ съ окончаніемъ курса не остается тамъ никого, кромѣ военно-служащихъ, почему и полагаю, что во время лѣта аптека сія удобно можетъ быть помѣщаемъ въ казармахъ, изъ коихъ въ сіе время люди выходятъ въ лагерь.

Вообще потребное для аптекъ ящики, шкафы, полки, столы и стулья по чрезвычайно высокой цѣнѣ онымъ, Кавказскаго Врачебно Управу назначаемой, не признаете-ли возможнымъ сдѣлать при полахъ съ уплатою за оныя по договору изъ суммъ аптечныхъ? Если найдете сіе невозможнымъ, то заготовленіе означенныхъ потребностей посредствомъ вольныхъ мастеровъ можно возложить на Георгіевскаго коменданта съ тѣмъ, дабы онъ противъ цѣны Врачебной Управы сдѣлалъ возможное пониженіе.

Впрочемъ, все, что относится будетъ до лучшаго устройства аптекъ при Минеральныхъ Водахъ, и предоставляло мѣстному усмотрѣнію в. с. и надѣюсь, что вы на сей предметъ обратите известную мнѣ вашу попечительность.

1008. Отпоиеніе ген. Ермолова къ д. т. с. Ланскому, отъ 10-го августа 1826 года, № 97.

Въ отношеніи отъ 10-го апрѣля 1825 года, № 104, я имѣлъ честь извѣстить в. выс-о, что исполненіе по Кавказской области Высочайше утвержденнаго въ 3-й день февраля того-же года положенія Комитета министровъ относительно секты суботниковъ и средствъ къ прекращенію оной, по мѣстнымъ обстоятельствамъ сего края я приостановилъ до получения мною насчетъ придерживающихся сей секты подробнѣйшихъ свѣдѣній.

Къ поступку сему я побуждаю опасеніемъ, что бы при значительномъ числѣ суботниковъ, въ недалекомъ разстояніи отъ границы поселенныхъ, не покусились они на средства отчаянныя и могущія повлечь послѣдствія непріятныя; въ особенности-же затрудняю меня то, что и не имѣлъ точныхъ свѣдѣній. Не распространилась-ли сія секта и между козанами Линейныхъ войскъ, къ которымъ относится дѣйствіе правилъ, въ означенномъ положеніи Комитета министровъ изложенныхъ.

Нынѣ изъ полученнаго мною, впрочемъ, не весьма обстоятельнаго донесенія Кавказскаго мѣстнаго начальства оказывается, что число всѣхъ суботниковъ по Кавказской области, приведенныхъ доннѣ въ извѣстность, составляетъ мужскаго пола съ небольшимъ 500 душъ; что они главнѣйше укрѣпились въ трехъ пунктахъ, находящихся въ довольно дальнемъ одно отъ другаго разстояніи, а именно: въ селеніи Георгіевскаго уѣзда Прасковеи 286, въ упраздненномъ городѣ Александровѣ 117 и въ селеніи Георгіевскаго-же уѣзда—Александровѣ 50 душъ; прочіе-же живутъ разсыяно въ разныхъ мѣстахъ по нѣскольکو челоувѣкъ, и что, наконецъ, въ сословіи Линейныхъ козаковъ, сколько доннѣ извѣстно, нѣтъ суботниковъ или если и скрываются они между другими, въ семь войскъ находящихся раскольниками, то весьма въ незначительномъ числѣ.

Не удостовѣрся вышеозначеннымъ донесеніемъ, ваяъ выше сказано, найденнымъ мною несовершеннo обстоятельнымъ, предислалъ я вновь и. д. начальника Кавказской области собрать безъ огласки, по

сколько можно вѣрнымъ образомъ, подробнѣйшия свѣдѣнія о числѣ суботниковъ, въ Кавказской области находящихся, и доставятъ оныя мнѣ съ объясненіемъ къ какому сословию кто изъ нихъ принадлежитъ. А какъ разсыявшіеся по разнымъ мѣстамъ области, придерживающейся сей секты, люди могутъ поселять обманъ и совращать другихъ въ ихъ заблужденіе, то для предотвращения сего зла, равнымъ образомъ для лучшаго и удобнѣйшаго за ними надзора полагаю назначить для постояннаго ихъ пребыванія упраздненный городъ Александровъ и сел. Прасковою съ тѣмъ, чтобы туда переселены были все прочіе суботники, въ Кавказской области находящіеся, и въ другихъ мѣстахъ тамъ имъ проиваятъ не дозволялось, поставивъ въ обязанность и. д. начальника Кавказской области доставить мнѣ по сему предмету нужные соображенія, по получениіи коихъ не премину ихъ представить на ваше благоусмотрѣніе при моемъ мнѣніи, кунно съ свѣдѣніями о числѣ суботниковъ по Кавказской области, которыя мнѣ доставлены будутъ.

Между тѣмъ, удостовѣрся, что отъ приведенія въ дѣйствіе по Кавказской области правилъ, въ постановленіи Комитета министровъ насчетъ суботниковъ изложенныхъ, не можетъ произойти гѣхъ послѣдствій, которыхъ я опасался, я полагаю однако справедливымъ, дабы ограниченія, которыя въ означенномъ постановленіи предоставлялись для оныхъ суботниковъ, въ упраздненномъ Александровскомъ уѣздѣ поселенныхъ, были вообще распространены на всѣхъ Иудействующихъ, въ сей области находящихся, ибо и сіи послѣдніе, будучи водворены тамъ съ давняго времени, въ особенности въ сел. Прасковѣ, гдѣ значительное число ихъ находится и, бывъ извѣстны всегда мѣстному начальству, на подобное снисхожденіе имѣвъ равное право, да и вообще, по моему мнѣнію, едва-ли правильно допускать въ одной и той-же области существованіе двухъ разныхъ постановленій, относящихся въ особенности до вѣроисповѣданія.

Почему, прося поворѣйше в. выс-о почтить меня по сему предмету разрѣшеніемъ, имѣю честь васъ увѣдомить, что по получениіи онаго и полагаю-бы по симъ основаніямъ окончить и упоминаемое въ отношеніи вашемъ отъ 28-го мая 1825 года, № 488, дѣло объ однодворцахъ сел. Александрови: Захарѣ Шкуратовѣ, Гордѣи Пашковѣ и Александрѣ Котовѣ съ товарищами, огласившихъ себя суботниками, также и другія дѣла объ Иудействующихъ, остающіяся доннѣ неразрѣшенными. Но какъ не извѣстно мнѣ

могло-ли Высочайше утвержденное въ 3-й день февраля 1825 года постановление Комитета министровъ быть распространено на дѣла о субботникахъ, начаты уголовнымъ порядкомъ до состоянія сего постановления, въ особенности-же на тѣ, кои были рѣшены прежде оного, но остаются неисполненными: то я и обращаюсь къ в. выс-у съ покорнѣйшею просьбою свѣдѣть меня насчетъ таковыхъ дѣлъ вашимъ увѣдомленіемъ.

Въ заключеніе всего я долженъ упомянуть о недоумѣніи, въ которое я поставленъ насчетъ исполненія 1-го пункта мнѣнія управлявшаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ объ обязанностяхъ гражданскаго начальства касательно субботниковъ, въ постановленіи Комитета министровъ изложенныхъ. Въ означенномъ пунктѣ сказано: „Предписать губернскому начальству безъ всякаго участія духовной власти и въ видѣ обыкновеннаго полицейскаго распоряженія, ваять въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ сѣтка сія находится, начальниковъ оной и ихъ помощниковъ и отослать немедленно для опредѣленія въ военную службу годныхъ къ оной, а неспособныхъ къ военной службѣ на поселеніе въ Сибирь; такимъ-же образомъ поступать впослѣдствіи съ тѣми, которые окажутся начальниками и распространителями секты“. Но ни въ семъ пунктѣ, ни въ послѣдующихъ не объяснено, на какихъ удостовѣреніяхъ губернское начальство должно основывать таковыя свои распоряженія.

Не думаю я, чтобы для рѣшенія участи и, такъ сказать, политическаго существованія кого-либо безъ суда достаточно было одно показаніе сельскаго или земскаго начальства, которыя въ семъ случаѣ могутъ быть увлечены ложнымъ пристрастіемъ и даже корыстолюбіемъ. Найдутся также, можетъ быть, и помѣщики, которые на основаніи 3-го пункта того-же мнѣнія пожелаютъ имѣть ревертуса квитанціи за людей, неспособныхъ къ военной службѣ, объявивъ ихъ начальниками секты.

А потому полагаю, что распоряженія объ отдалѣ въ военную службу или отсылкѣ на поселеніе въ Сибирь субботниковъ должны быть производимы съ величайшею осмотрительностью не иначе, какъ по точнѣйшему въ томъ удостовѣреніи посредствомъ нарочно посылаемыхъ, довѣри заслуживающихъ чиновниковъ, подъ отвѣтственностью самихъ начальниковъ губерній за всякое пристрастіе или неправосудіе, которое по сему предмету оказано будетъ, я прошу покорнѣйше таковое мнѣніе мое представить на благосмотрѣніе высшаго начальства.

1009. *Томскъ, д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 30-го ноября 1826 года, № 340.*

Получивъ отношеніе в. выс-а отъ 10-го прошедшаго августа, коимъ вы, между прочимъ, предоставляли себѣ впередъ доставить Министерству внутреннихъ дѣлъ ближайшія свѣдѣнія и соображенія свои о субботникахъ, въ Кавказской области обитающихъ, требовали предварительнаго разрѣшенія: *первое:* чтобы ограниченія, кои въ 5-мъ пунктѣ Высочайше утвержденнаго 3-го февраля 1825 года положенія Комитета министровъ касаются оныхъ только субботниковъ, въ Александровскомъ уѣздѣ селенныхъ, были распространены на всѣхъ вообще Гудействующихъ въ Кавказской области и чтобы въ отвращеніе злоупотребленій, могущихъ произойти со стороны земскаго начальства и помѣщиковъ при отдачѣ въ воинскую службу субботниковъ, или-же при отсылкѣ оныхъ въ Сибирь на поселеніе, распоряженія по сему предмету производимы были не иначе, какъ по точнѣйшемъ удостовѣреніи посредствомъ нарочно посылаемыхъ и довѣри заслуживающихъ чиновниковъ, подъ отвѣтственностью самихъ начальниковъ губерній за всякое въ семъ случаѣ пристрастіе или неправосудіе, и *второе:* можетъ-ли упоминаемое Высочайше утвержденное 3-го февраля 1825 года постановление Комитета министровъ быть распространено на дѣла о субботникахъ, начатыя уголовнымъ порядкомъ до состоянія сего постановления, въ особенности-же на тѣ, кои были рѣшены прежде оного, но остаются неисполненными.

Сообразивъ оба сіи обстоятельства, я нашелъ съ моей стороны, что предположенія в. выс-а по первому обстоятельству не представляють никакихъ особенныхъ препятствій или неудобствъ и потому могутъ быть утверждены во всей ихъ силѣ. Что-же принадлежитъ до вопроса насчетъ начальныхъ уголовныхъ порядкомъ и рѣшенныхъ, но неисполненныхъ еще дѣлъ о субботникахъ, то полагаю, что всѣ сіи дѣла надлежитъ кончить по правиламъ, въ поманутомъ Высочайше утвержденномъ 3-го февраля 1825 года постановленіи предписаннымъ, я представлялъ обо всемъ ономъ на благоразсмотрѣніе Комитета министровъ, который журналомъ 6-го сего ноября, Высочайшаго соизволенія удостоеннымъ, утвердилъ означенное представленіе мое.

1010. *Репорта начальника Кавказской области ген.-л. Змачулы ген. Ермолову, отъ 6-го декабря 1826 года, № 5695.—Ставрополь.*

При проѣздѣ моемъ изъ Чернска въ Ставро-

поль усмотрѣя я по Кавказской области необовримья степи и совершенный недостатокъ въ дѣсахъ, которые отъ селеній по почтовому тракту состоятъ менѣе какъ въ 75-ти и 180-ти верстахъ, около р. Кубани, и жители за малѣйшею надобностью въ нихъ должны туда ѣздить.

Основываясь на Высочайшемъ утвержденномъ въ 5-й день декабря 1806 года докладѣ министра финансовъ о разведеніи дѣса въ пользу казенныхъ поселенъ на принадлежащихъ имъ земляхъ и при томъ судя по мѣстности населенію и по качеству грунта, во всей почти области способнаго для сей отрасли, я на первый разъ въ удобныхъ мѣстахъ по землямъ селеній: Средне-Егорыцкаго, Песчаноконскаго, Лѣтницкаго, Медвѣжняго, Преграднаго и Безопаснаго приказалъ сдѣлать опытъ расадки скорорастущихъ деревьевъ, какъ-то. вербовыхъ кольявъ и равныхъ черенковъ.

Нынѣ обер-форштмейстеръ подаетъ мнѣ въдомость, у сего представляемую въ копии, о начатомъ разведеніи дѣсовъ. Въ слѣдующую весну предполагается таковымъ-же числомъ приумножить начатая расадки и сдѣлать подобная онымъ при селеніяхъ, по почтовому тракту лежащихъ: Надеждъ, Покровскою, Ново-Сергіевскою, Кашиновскою, Саблѣ и Александрини, и сверхъ того посадить въ удобныхъ мѣстахъ 1,000 шалогового рода черенковъ. Между тѣмъ я предложилъ Областному Правленію чрезъ кого слѣдуетъ внушить всѣмъ казеннымъ крестьянамъ, что разведеіе дѣса на принадлежащихъ имъ земляхъ произведено и впредь производиться будетъ дѣйствительно въ собственную ихъ пользу.

О таковомъ опытѣ разведенія дѣсовъ по Кавказской области и будущихъ къ тому предположеніяхъ честь имѣю довести до свѣдѣнія в. выс-а.

ВЪ ДОМОСТЬ

о расадки по Чернасскому тракту, при 6-ти бездѣсныхъ казенныхъ селеніяхъ Ставропольскаго уѣзда, вербовыхъ кольявъ Итальянской тополи, называемой здѣсь *равнымиъ деревьями*, и о посѣвѣ дѣсовыхъ сѣмянъ — Учена 15-го ноября 1826 года.

При какихъ именно селеніяхъ, въ какомъ разстояніи и во какой сторонѣ отъ почтовой дороги	Родъ и количество		Пространство, засѣянное дѣсовыми сѣмянми
	вербовыхъ кольявъ	равныхъ прутьевъ	
1 Безопасное Въ одной верстѣ при р. Ташаѣ, въ правой сторонѣ	на 1 1/2 десятъ 2,400	.	Квадр. саж. 1,200
Лесовыхъ и казенныхъ			

2 Преградкомъ При самомъ селеніи, въ лѣвѣйшій, на правой сторонѣ	на 1 1/2 десятъ 2,400	
3 Медвѣжьемъ Въ одной верстѣ при р. Егорыцкѣ, отъ дороги на правой сторонѣ	на 1 1/2 десятъ 2,400	
4 Лѣтницкомъ Напротивъ селенія, при той-же рѣкѣ и сторонѣ...	на 1 1/2 десятъ 2,400	
5 Песчаноконскомъ Въ 3 1/2 верстахъ, по бѣлу песчаной, отъ дороги въ лѣвой сторонѣ	на 1 1/2 десятъ 2,400	
6 Средне-Егорыцкомъ Въ 2 1/2 верстахъ при р. Егорыцкѣ, отъ дороги въ лѣвой сторонѣ	на 1 1/2 десятъ 2,400	
Всего	9,600 14,400	Квадр. саж. 1,200

1011. Предписаніе ген. Ермолова начальнику Кавказской области, отъ 12-го января 1827 года, № 209.

Препровожда къ в. пр. въ подлинникѣ представленіе, вступившее ко мнѣ отъ Кавказскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія отъ 26-го сентября 1825 года, № 249, коимъ оно испрашиваетъ разрѣшеніе, какъ поступать ему въ удовольствіи просьбы Кабардинскихъ узденей и Татарскихъ муръвъ, требующихъ свидѣтельствъ дворянскихъ на поступленіе ихъ въ службу, прошу предложить Депутатскому Дворянскому Собранію, что для исходатайствованія подобнаго разрѣшенія надлежитъ предварительно собрать всѣ просьбы или документы не однихъ томо узденей и муръвъ, но разныхъ наименованій родовъ Азиатскихъ, въ предѣлахъ области водворенныхъ и въ сосѣдствѣ оной обитающихъ, каковы суть: между Калмыками зайсанги, между Осетинскими племенами старшины и т. п.; изяснить ихъ происхожденіе, права и преимуществъ, коими они между своими однородцами пользуются; потомъ привести случаи или примѣры, когда кто изъ таковыхъ поступилъ на службу, какими чинами и на какомъ правѣ происходилъ; наконецъ, приведа всѣ узаконенія, общія или частью по здѣшнему краю, или по другимъ Россійскимъ областямъ, на подобныхъ разнородцевъ состоявшихся, сдѣлать сходственное тому заключеніе и внести на разсмотрѣніе в. пр.; вы-же, сообразя оное и примѣняясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, не оставьте съ своимъ мнѣніемъ препроводить ко мнѣ для дальнѣйшаго о томъ представленія.

1012. Видомость о субботниках въ Кавказской области.— Составлена въ январь 1827 года.

Въ какихъ мѣстахъ.	Число душъ		
	муж.	жен.	всего.
<i>Въ г. Ставрополъ.</i>			
Кущцовъ	3	2	5
Мѣщанъ	1	—	1
въ селеніяхъ уѣзда онаго:			
<i>Палайидъ.</i>			
Одноворцевъ	1	1	2
<i>Ильинскомъ.</i>			
Одноворцевъ	18	16	34
<i>Средне-Бюрлыкскомъ.</i>			
Одноворцевъ	4	2	6
<i>Въ г. Александровъ.</i>			
Кущцовъ	16	9	25
Мѣщанъ	117	126	243
Кизлярскихъ мѣщанъ	2	1	3
Отпущенныхъ на волю крестьянъ д. т. с. Троицискаго	7	8	15
Казенныхъ крестьянъ, причисляющихся въ сел. Благодарное, Георгиевскаго уѣзда	4	3	7
ГЕОРГИЕВСКАГО УѢЗДА.			
<i>Въ селеніяхъ.</i>			
<i>Ново-заведеномъ.</i>			
Экономическихъ крестьянъ	2	2	4
<i>Ново-Григорьевскомъ.</i>			
Экономическихъ крестьянъ	3	3	6
<i>Прасковъ.</i>			
Экономическихъ крестьянъ	400	361	761
<i>Покойномъ.</i>			
Экономическихъ крестьянъ	6	5	11
<i>Александровкѣ.</i>			
Одноворцевъ	44	44	88
Экономическихъ крестьянъ	11	8	19
<i>Благодарномъ.</i>			
Одноворцевъ	19	15	34
Экономическихъ крестьянъ	1	2	3
<i>Высокомъ.</i>			
Одноворцевъ	3	4	7
<i>Донской Балкѣ.</i>			
Одноворцевъ	4	1	5
<i>Александріи.</i>			
Одноворцевъ	26	21	47
МОЗДОКСКАГО УѢЗДА.			
<i>Въ селѣ Прохладномъ.</i>			
Казенный поселящійся съ женою и сыномъ	2	1	3
<i>Въ г. Кизляръ.</i>			
Мѣщанъ	11	11	22
въ станицахъ уѣзда онаго:			
<i>Александріи.</i>			
Козаковъ	3	1	4
<i>Червоной.</i>			
Козаковъ служащихъ	3	1	4
„ неслужащихъ	5	5	10
„ отставныхъ	2	1	3
Итого	718	654	1,372

1013. Записка о винодѣліи въ Кизлярѣ.

Г. Кизляръ, основанный на нынѣшнемъ мѣстѣ по переводѣ съ р. Сулака въ 1735 году, похвѣя времени не обращалъ особеннаго вниманія правительства на виды коммерческіе.

Успѣхи воинскіе того времени (до 1784 года) имѣли предметомъ расширеніе границы и утвержденіе прочнымъ образомъ страны Кавказской. Сами жители г. Кизляра, изъ разныхъ Азіятскихъ племенъ составившіеся, пользуясь положеніемъ мѣста, къ морю Каспійскому приближенныхъ и наводняемыхъ источниками изъ р. Терка рукавами, помышляли сперва болѣе о водѣываніи земли для хлѣбопашества и размноженія скотоводства, которому благоприятствуютъ и климатъ и пастбы, нампаче въ зимнее время. Умноженіе садоводства винограднаго не было исключительнымъ предметомъ ихъ занятій. были небольшіе сады и выдѣлявалось вино (чихиръ), подобное Гребенскому козачьему, но употреблялось болѣе на расходъ домашній. Улучшеніе виноградныхъ насажденій, сей отрасли хозяйства, только важной винъ, принадлежатъ нѣкоторымъ изъ Армянъ, уроченцамъ областей Персидскихъ, кои въ 1750-хъ годахъ доставили изъ Дербента, изъ горъ и другихъ мѣстъ лозы и кусты лучшаго винограда и насадили ихъ въ Кизлярѣ. Успѣхъ оправдалъ ожиданія. Вскорѣ послѣдовали тому и другіе жители, а въ 1770-хъ годахъ выдѣлка вина увеличилась до того, что начали его вывозить на продажу въ Астрахань и другія мѣста.

По изданіи манифестовъ въ 1784 и 1785 годахъ, коими правительство изъявило особенное покровительство иностранцамъ, водворяющимся въ Кавказскомъ краѣ, и ихъ промысламъ, пробудилась дѣятельность въ жителяхъ Кизляра и открыла имъ богатство въ нѣдрахъ страны, наполненной болотами, камышками и солончаками. Здѣсь трудами преодолены препятствія, натурою поставленныя, и отсюда явилась государству новая отрасль хозяйства и внутренней торговли. Около сего-же времени узнана возможность въ томъ краѣ выдѣлывать изъ чихиря виноградную водку на манеръ Французской.

Поощренія, оказанныя правительствомъ, нампаче съ 1801 года занимающимся садоводствомъ, еще болѣе оживили сію промышленность. Кизлярцы наперерывъ принялись размножать и увеличивать сады, скупать виноградное вино по станицамъ козачьимъ и обращать его въ водку, отъ продажи коей прибыли приходила въ удачные годы отъ 50-ти до 80-ти процентовъ. Таковыя выгоды естественно возвышали и хозяйство

и торговлю, наипаче Армянь, особенную способность имѣющихъ пользоваться случаемъ. Въ 1800-хъ годахъ было собственно въ окрестности Кизляра болѣе 1,250 садовъ, городскимъ обывателямъ принадлежащихъ, которые въ урожайные годы приносили вина около 50,000 бочекъ, въ худые урожаи до 20,000, или вообще отъ 800 т. до 2-хъ миллионовъ ведеръ. Бѣльшее количество изъ сего, худшей доброты, обращается на перегонку въ водку, которой съ прибавленіемъ выдѣлываемой въ козачьихъ станицахъ изъ тамошняго чихира готовится ежегодно отъ 100 т. до 200,000 ведеръ *); остальное вино, лучшей свойства, остающееся на употребленіе въ семь видѣ, употребляется на обиходъ и вывозится на продажу въ города Кавказской губернии, въ Астрахань, на Нижегородскую и другія армяны. Въ употребленіи по Кавказской губерни, особенно въ уѣздахъ Кизлярскомъ и частью Моздокскомъ, оно замѣняетъ у простолюдиновъ холодные напитки, которыхъ въ сихъ мѣстахъ по теплотѣ климата и по недостатку льда не приго-товляется.

Наложене правительствомъ въ 1807 году акциза съ водку, начатое отъ 1 р. и постепенно увеличенное до 6-ти р., должствовало подѣйствовать и на уменьшеніе сей промышленности въ Кизлярѣ, какъ производимой людьми Азіятскими, не приобщившимися къ новымъ правиламъ; къ тому присоединилось претерпѣнное неоднократно въ теченіи сего-же времени многими хозяевами поврежденіе садовъ частью отъ несвоевременныхъ весною и осенью морозовъ, но чувствительнѣе отъ наводненій изъ р. Терека, сдѣлавшихся отъ необыкновеннаго возвышенія воды. Нѣкоторые изъ хозяевъ садовъ, не могли уже по огромности заведеній сихъ (50—300 бочекъ) и употребленныхъ въ нѣсколько лѣтъ трудовъ и капиталовъ собраться съ силами возстановить разрушенное, оставили ихъ числомъ до 200 погибшимъ.

Затрудненія сіи тѣмъ ощутительнѣе въ Кизлярѣ, что здѣсь трудно имѣть кредитъ на заемъ денегъ люди состоятельные оброчиваютъ ихъ въ торговлю, либо употребляютъ въ раздачу за полгода впередъ бѣднымъ садоводамъ подъ будущій урожай винограда и сими средствами приобретаютъ отъ 20-ти до 30-ти процентовъ и всегда безъ риска. Посему можно опредѣлить и количество процентовъ на денежные капиталы между частными людьми въ Кизлярѣ.

За всѣмъ тѣмъ находится нынѣ виноградныхъ садовъ въ окрестности Кизляра:

*) Средняя пропорція выхода водки изъ 8 ил ведеръ, а спирта изъ 12-ти ведеръ вина

	Число садовъ	Въ оныя выходы вина 40 ведерныхъ бочекъ	
		въ луч-ше уро-жай	въ худ-ше
Собственно обывателямъ Кизляра принадлежащихъ	1,152	50,000	16,000
Въ дачахъ помѣщичьихъ и по-селянъ	361	4,355	2,202
<i>Въ козачьихъ станицахъ:</i>			
Терскаго Войска	16	500	192
Семейнаго	1,095	3,000	1,299
Гребенскаго	2,167	8,000	3,050
Моздокскаго полка	1,870	1,800	850
Итого	6,461	67,655	23,593

Среднее число 45,659 бочекъ или до 1,826,000 ведеръ *).

Полагая среднюю цѣну бочкѣ вина въ 50 р. или 1 ведро въ 1 р. 25 к., составитъ на сумму до 2,200,000 р.

Не остается сомнѣнія, что съ благодѣтельнымъ сношеніемъ правительства, оказываемымъ сему хозяйству Кавказскаго края, а въ особенности нынѣ съ уменьшеніемъ акциза до 2-хъ р. съ ведра водки тамошней возвысится снова промышленность и усилится садоводство Кизлярское; притѣмъ-же, со стороны казенной показанный, содержатъ виноградники и производятъ выдѣлу вина по методѣ Европейской, конечно, вынужтѣ со временемъ обывателей и садоводцамъ тамошнимъ пользу отъ улучшенія винодѣлія и предпочтеть оную обращенію вина на водку. Но дабы тѣмъ съ болѣею благонадежностью достигъ сей существенной пользы государства и съ одной стороны поддержать усердіе и занятія хозяевъ, а съ другой обезпечить ихъ и со стороны правительства въ отношеніи охраненія заведеній ихъ отъ затопленія изъ р. Терека каждаго года болѣе или менѣе, но всегда угрожающаго Кизляру, необходимо слѣдуетъ уредить въ Кизлярѣ банковое отдѣленіе на правахъ коммерческаго съ капиталомъ по меньшей мѣрѣ изъ 1,000,000 р., вдѣ-бы каждый, въ особенности недоста-точный находилъ всегда себѣ пособіе въ деньгахъ за умеренные проценты, соразмѣрно хозяйству своему и оборотамъ.

Но при такомъ покровительствѣ, какое оказывается Армянамъ, коихъ большая часть составляетъ жителей Кизляра, непристойно утрудять правительство, чтобы и для сего предмета употребило оно свой капиталъ. довольно оказать соизволеніе и преподать права, на основаніи которыхъ установлено сему

*) Количество выхода сего въ 6 разъ болѣе урожаи вина въ Крыму, гдѣ выбирается оного до 350,000 ведеръ

производить обороты; составление-же капитала удобно съдѣлать изъ собственныхъ источниковъ промышленности Кизлярской, въ которой первую степень занимаетъ виноградное садоводство. Внимаемъ въ которую часть изъ урожая онаго, а именно съ ведра виноградной водки 50 к. или, что почти все равно, по 5-ти к. съ ведра вина, добываемаго изъ винограда хозяевами жителями Кизяляра и уѣзда, составить платежа сего не болѣе одной 25-й части средней цѣны сихъ напитковъ, не распространяя сбора сего на козаковъ, вмѣсто воихъ за вино или водки, выдѣлываемая изъ онаго, платятъ хозяева и заводчики, у нихъ скупающіе.

Количество сего неотяготительнаго сбора по урожаю винограднаго вина въ Кизлярѣ и уѣздѣ можетъ составлять каждагодно сумму отъ 50-ти до 100 т. р., включая водки, въ станицахъ козацкихъ выдѣлываемья.

Какимъ удобнѣйшимъ образомъ расположить сборъ сей, чтобы оный безъ отягощенія и безъ злоупотребленій поступалъ съ вѣрностью, мѣстному начальству предоставить начертать приличные правила, приспособляя ихъ сколь можно къ понятиямъ Азіатцевъ тамошнихъ. Преимущественно-же судамъ изъ сего капитала предположить должно издержки для охраненія садоводства и заведеній отъ наводненій изъ р. Терва. Извѣстно начальству губерискому съ какою неуравнительностью и затрудненіями производится раскладка и сборъ денегъ, нарядъ людей и работы для укрѣпленія береговъ Терва. Сумма издержекъ денежныхъ и работъ, на сіе употребляемыхъ, простирается каждагодно отъ 11-ти до 25,000 р. при маломъ наводненіи и при обыкновенныхъ исправленіяхъ починками; при наводненіи-же чрезвычайномъ, какое случилось въ 1807 году, для укрѣпленія прорывъ стало почти по 34,000 р.; вообще съ 1816 по 1821 годъ въ теченіи 5-ти лѣтъ издержано на береговое укрѣпленіе 106,938 р. 6 к.

Посему изъ капитала, отъ взиманія съ водокъ и вина составляемаго, должно предварительно отдѣлать для починки и укрѣпленія береговъ сумму, потребную всякій разъ по ожданію наводненій чрезвычайныхъ; прочую затѣмъ, какъ равно и остатки по окончаніи работъ сихъ и по мннованіи времени наводненія раздавать въ проценты для умноженія капитала.

Полагать съ вѣроятностью можно, что срокъ сбора сего для составленія милліона р. не продолжится болѣе 12-ти лѣтъ. Ничтожная сумма платежа по 5-ти к. съ ведра вина или 50-ти к. съ водки не отяготитъ и

самого недостаточнаго; за то исправленіе береговыхъ укрѣпленій производимо будетъ съ лучшимъ порядкомъ и уравнивательностью однихъ предъ другими, особенно бѣдныхъ; судя, въ нужныхъ случаяхъ дѣлаемыя за умѣренные проценты, подкрѣпятъ труды и промышленность болѣе небогатыхъ гражданъ и, наконецъ, самые законсытые въ Азіатскихъ предрасудкахъ скоро познаютъ благотворительное попеченіе правительства объ ихъ пользахъ.

1014. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 6-го февраля 1827 года.—С.-Петербургу.

Въ указахъ 24-го іюля 1822 года, Правительствующему Сенату и на имя ваше данныхъ, изображены главныя основанія, на коихъ признано нужнымъ устроить порядокъ управленія Кавказскаго края.

Нынѣ, по окончательномъ соображеніи всѣхъ мѣръ, кои ко введенію сего порядка были необходимы, утвердивъ на первый случай особенное для управленія Кавказской области учрежденіе *), препроводили Мы оно въ Правительствующій Сенатъ при указахъ, повелѣвъ съдѣлать 3-х-годинное испытаніе удобностямъ сего установленія съ тѣмъ, чтобы по окончаніи срока сего представлены были Намъ замѣчанія, кои оныя указать, для нужныхъ по онымъ исправленій. Видѣть съ тѣмъ.

1) По примѣрнымъ штатамъ о числѣ чиновниковъ, при учрежденіи изданнымъ, министръ финансовъ не оставитъ по окончательномъ соображеніи доставить въ вамъ подробные штаты съ означеніемъ окладовъ.

2) Правила, начертанныя вами для управленія кочующими инородцами, извѣстными подъ общимъ именемъ Ногайцевъ, рассмотрѣны въ общемъ Кошкетѣ и при семъ къ вамъ препровождаемыя, должны служить предварительнымъ руководствомъ до того времени, какъ, удостовѣривъ опытомъ въ действительной ихъ мѣстной удобности, можно будетъ по представленію вашему приступить къ окончательному ихъ утверженію.

3) На областнаго начальника возложить соображеніе о лучшемъ устройствѣ существующихъ на Кавказской Линіи карантинныхъ и мѣновныхъ дворовъ и по составленіи надлежащаго о нихъ положенія представить оно на разсмотрѣніе и утвержденіе вѣда съдѣлать.

4) По неудобностямъ мѣстоположенія г. Георгіи

*) Смъ Полное Собраніе Законовъ, т. II, 1827 года ст. 878

евска объ учрежденіи вмѣсто онаго окружнаго города при Минеральныхъ Водахъ вы не оставите присутствовать, согласно предположенію вашему, къ окончательнымъ соображеніямъ.

Подписано: „НИКОЛАИ“.

1015. *Указъ Е. И. В. изъ Правительствующаго Сената, отъ 25-го февраля 1827 года.*

По указу Е. И. В. Правительствующій Сенатъ слушалъ предложеніе министра юстиціи, при коемъ предлагаетъ Правительствующему Сенату препроводенные къ нему государственными секретаретъ два именныя Высочайшія указа, данные въ 6-й день сего февраля Правительствующему Сенату и главноуправляющему въ Грузіи ген.-отъ-инф. Ермолову и удостоенное Высочайшаго утвержденія учрежденіе для управленія Кавказской области, со всеми къ оному приложеніямъ, при особой описи (которыя равнымъ образомъ, бывъ представлены при семь учрежденія на благоусмотрѣніе Е. И. В., удостоены Высочайшаго одобренія) для надлежащаго исполненія и для отсылки именнаго Высочайшаго указа, послѣдовавшаго на имя ген. Ермолова, по принадлежности. Въ приложенныхъ при семь Высочайшихъ Е. И. В. указамъ изображено: „Въ указѣ, 24-го іюля 1822 году Правительствующему Сенату данному, изображены главные основанія, на коихъ признано нужнымъ устроить порядокъ управленія Кавказскаго края. Нынѣ по окончательномъ соображеніи всѣхъ мѣръ, кои ко введенію сего порядка были необходимы, утвердивъ на первый случай особенное для управленія Кавказской области учрежденіе, препровождемъ оное въ Правительствующій Сенатъ для 3-х-годичнаго испытанія удобности онаго съ тѣмъ, чтобы по окончаніи срока сего Намъ представлены были замѣчанія, кои опытъ укажетъ, для нужныхъ по онымъ исправленій. При семь за благо признали Мы постановить слѣдующее. I. Общее учрежденіе для управленія губерній во всѣхъ тѣхъ статьяхъ, на кои въ семь особенномъ учрежденіи не постановлено никакихъ измѣній, сохранять въ Кавказской области настоящую свою силу и дѣйствіе. II. По примѣрнымъ штатамъ, при учрежденіи прилагаемымъ, распредѣленіе чиновниковъ предоставляется распоряженію главноуправляющаго въ Грузіи. Въ потребныхъ случаяхъ не оставить Министерство оказывать ему надлежащее содѣйствіе. III. До утвержденія подробныхъ штатовъ, составленіе коихъ возлагается на Министерство Фи-

нансовъ, омады чиновниковъ остаются на слѣдующемъ положеніи: 1) Тѣ чиновники, коихъ мѣста въ примѣрныхъ штатахъ сохраняются, получаютъ жалованіе по штатамъ существующимъ. 2) Военские чиновники, назначаемые въ мѣста гражданскаго управленія, получаютъ жалованіе сверхъ омадовъ, по арміи имъ производимыхъ. 3) Чиновники, коихъ мѣста вновь полагаются, получаютъ жалованіе, равнымъ имъ мѣстамъ въ существующихъ штатахъ присвоенное, а именно: Областной начальникъ по сравненію съ гражданскимъ губернаторомъ; предсѣдатель Областнаго Правленія по окладу вице-губернатора; окружные начальники по сравненію съ совѣтниками областныхъ мѣстъ; чиновники, полагаемые при Казенной Палатѣ для особыхъ порученій по сравненію съ ассесорами. 4) Чиновникамъ канцелярїи производить жалованіе по усмотрѣнію ихъ начальниковъ изъ суммъ, нынѣ на канцелярїи отпускаемыхъ. На канцелярїи-же, вновь учреждаемыя, производить по мѣрѣ ихъ открытія суммъ по сравненію съ существующими канцелярїями, въ примѣрномъ штатѣ изображенными. IV. Разныя преимущества, пожалованныя настоящимъ учрежденіемъ чиновникамъ, опредѣляющимся на службу въ Кавказской области, приеждутъ свое дѣйствіе со времени изданія сего постановленія. А дабы еще болѣе утвердить чиновниковъ къ постоянному пребыванію и семейственному обзаведенію въ Кавказскомъ краѣ, то главноуправляющій въ Грузіи не уездитъ представить Намъ предположеніе о образѣ раздачи удобныхъ тамъ земель въ награду и поощреніе службы какъ прежней, такъ и настоящей. V. Порядокъ управленія кочующими въ области инородцами, извѣстными подъ общимъ именемъ Ногайцевъ, остается до времени на основаніи правилъ, кои главноуправляющимъ въ Грузіи приняты и выѣсть съ симъ обращены къ нему для исполненія.“—Во 2-мъ, на имя главноуправляющаго въ Грузіи ген.-отъ-инф. Ермолова состоявшемъ: „Въ указахъ, 24-го іюля 1822 года Правительствующему Сенату и на имя ваше данныхъ, изображены главные основанія, на коихъ признано нужнымъ устроить порядокъ управленія Кавказскаго края. Нынѣ, по окончательномъ соображеніи всѣхъ мѣръ, кои ко введенію сего порядка были необходимы, утвердивъ на первый случай особенное для управленія Кавказской области учрежденіе, препроводили Мы оное въ Правительствующій Сенатъ при указѣ, повелѣвъ сдѣлать трех-годичное испытаніе удобностямъ сего установленія съ тѣмъ, чтобы по окончаніи срока сего представлены были Намъ замѣчанія, кои опытъ ука-

жетъ, для нужныхъ по онѣмъ исправленій. Выбѣтъ съ тѣмъ. 1) По примѣрнымъ штатамъ о числѣ чиновниковъ, при учрежденіи изданнымъ, министръ финансовъ не оставитъ по окончательномъ соображеніи доставить къ вамъ подробные штаты съ означеніемъ окладовъ. 2) Правила, начертанныя вами для управленія кочующими инородцами, известными подъ общимъ именемъ Ногайцевъ, рассмотрѣны въ особомъ Комитетѣ и при семъ къ вамъ препровождаемыя, должны служить предварительнымъ руководствомъ до того времени, какъ удостовѣрятся опытомъ въ дѣйствительной ихъ мѣстной удобности, можно будетъ по представленію вашему приступить къ окончательному ихъ утвержденію. 3) На областного начальника возлагая соображеніе о лучшемъ устройствѣ существующихъ на Кавказской Линіи карантинныхъ и мѣновыхъ дворовъ и, по составленіи надлежащаго о нихъ положенія, представить оное на рассмотрѣніе и утвержденіе куда слѣдуетъ. 4) По неудобностямъ мѣстоположенія г. Георгиевска объ учрежденіи вмѣсто оного окружнаго города при Минеральныхъ Водахъ вы не оставите приступить, согласно предположенію вашему, къ окончательнымъ соображеніямъ: *Приказали* О должномъ исполненіи вышеизображенныхъ Высочайшихъ Е. И. В. указовъ съ приложеніями, въ 6-й день сего февраля Правительствующему Сенату и главноуправляющему въ Грузіи ген. - отъ - инф. Ермолову данныхъ, предписать вамъ ему, Ермолову, къ коему препроводить и подлинный Высочайшій указъ съ приложеніемъ, на имя его послѣдовавшій, такъ и Кавказскимъ областному начальнику и Областному Правленію, рав-

но министру финансовъ, вмѣнивъ Кавказскому областному начальству въ непрѣмную обязанность, чтобы со введеніемъ въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго особеннаго для управленія Кавказской области учрежденія, имѣло оно въ продолженіи 3-хъ лѣтъ точнѣйшее наблюденіе по всемъ частямъ управленія Кавказскою областью по сему учрежденію, и каждый разъ, когда на опытѣ встрѣтится какое-либо неудобство или затрудненіе въ исполненіи оного, представлять Правительствующему Сенату замѣчанія съ своимъ заключеніемъ; по прошествіи-же 3-хъ - годичнаго срока сдѣлать общее въ совокупности по всемъ предметамъ представленіе, дабы Правительствующій Сенатъ поставленъ былъ въ возможность всеподданнѣйше донести Е. И. В. о удобности означеннаго учрежденія или о необходимости сдѣлать нѣкоторыя исправленія. Засимъ, напечатать упомянутыхъ Высочайшихъ указовъ и приложеній при онѣхъ потребное количество экземпляровъ, разослать ихъ при указахъ-же для свѣдѣнія и въ потребномъ случаѣ исполненія ко всемъ министрамъ, военнымъ ген.-губернаторамъ, ген.-губернаторамъ, военнымъ губернаторамъ, управляющимъ гражданскою частью, градоначальникамъ, Войска Донскаго войсковому атаману и гражданскимъ губернаторамъ, равно во всѣ губерскія и областныя правленія и правительства и Войска Донскаго въ Войсковую Канцелярію, казенныя палаты и экспедиціи и присутственныя мѣста; въ св.-же Правительствующій Синодъ, во всѣ Правительствующаго Сената департаменты и общія онѣхъ собранія сообщить при вѣдѣніяхъ. Помянутаго-же учрежденія съ приложеніями прилагаются при семъ по одному экземпляру.

VI.

ВОЙСКО ЧЕРНОМОРСКОЕ.

1016. Высочайшее повеление ген. Ермолову, отъ 7-го іюля 1821 года.—Царское Село.

При утверждени Мною въ прошломъ 1820 году извѣстнаго вамъ положенія о переселеніи на земли Черноморскаго Войска 25,000 Малороссійскихъ козакъ, обращено было вниманіе на открывшееся изъ донесеній ген.-м. Киселева обстоятельство, что нѣкоторые изъ чиновниковъ Войска Черноморскаго учредили изъ земель онаго частныя владѣнія и поселили на оныхъ крестьянъ.

Предусматривая, что изъ сего произойти могутъ стѣсненіе козакъ въ земляхъ ихъ и другія злоупотребленія, предположено сіе несообразное съ существованіемъ Войска Черноморскаго и по единому послабленію допущенное установленіе уничтожить; крестьянъ-же, на земляхъ войсковыхъ поселенныхъ, коихъ чиновники, ими владѣющіе, не пожелаютъ перевести на земли или въ имѣнія, въ другихъ губерніяхъ имъ принадлежащія, обратитъ въ козакъ, сдѣлавъ имъ надеждащее за нихъ удовлетвореніе.

Но дабы мѣру сію привести можно было въ исполненіе съ лучшею удобностью, то Я призналъ нужнымъ поручитъ вамъ, внигнувъ со всею подробностью во всѣ обстоятельства, до положенія Войска относящіяся, представить Мнѣ заключеніе ваше:

Во-1-хъ, какія распоряженія къ приведенію упомянутой мѣры въ дѣйствіе учинены быть могутъ такъ, чтобы при соблюденіи главнѣйше пользы Войска, чиновники, крестьянъ на земляхъ войсковыхъ водворившіе, наименѣ понесли убытковъ?

Во-2-хъ, какое денежное вознагражденіе за вре-

стьянъ, коихъ они не переселятъ, сдѣлано имъ быть можетъ?

По полученіи отъ васъ подробныхъ по сему предмету соображеній, когда обстоятельства позволятъ вамъ ихъ представить, сдѣлано будетъ окончательное постановленіе.

Пробываю къ вамъ всегда благосклоннымъ.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

1017. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Власову, отъ 2-го ноября 1821 года, № 145.

Утвердивъ учрежденный ген.-л. Вельяминовымъ подъ предсѣдательствомъ войскаго атамана Комитета для водворенія прибывающихъ изъ Малороссіи переселенцевъ, в. пр. поручая руководствованіе онымъ. Войсковой атаманъ обязанъ исполнять требованія ваши и, какъ хозяинъ Войска, изыскивать средства къ вспомошествованію переселенцамъ, которые, какъ извѣстно мнѣ, прибыли уже и каковыхъ въ проѣздъ мой видѣлъ я въ бѣднѣйшемъ положеніи; онъ обязанъ распоряженія ваши по предмету водворенія приводить въ скорѣйшее исполненіе.

Я препровождаю къ в. пр. вѣдомость съ означеніемъ, по сколько новыхъ переселенцевъ и къ которому изъ прежнихъ куреней присоединены быть должны. На картѣ, у сего прилагаемой, изволите увидѣть мѣста, въ которыхъ предполагаю вновь учредить селенія и нѣкоторымъ по близости къ границѣ для утвержденія оной. Распоряженіе сіе я дѣлаю на соображеніи собранныхъ мною о состояніи и свойствахъ земли сѣвѣдній и потому исполненіе онаго должно быть

сколько возможно точное; если-же какия либо уважительныя причины могли-бы потребовать ѣвоторой въ распоряженіи моемъ замѣчаніи, то Комитетъ долженъ представить вамъ свои замѣчанія и вы, присоединивъ мнѣніе свое, позволете препроводить оныя ко мнѣ. Сіе не иначе произойти можетъ, какъ въ разсужденіи мѣстъ, подъ новыя селенія назначаемыхъ, и въ семъ случаѣ должно быть особенное вниманіе в. пр., ибо могутъ вышываться личныя выгоды знатнѣйшихъ въ Войска чиновниковъ и взаимныя между ними послуги. Итакъ, въ непреложное правило поставлю в. пр. имѣть въ виду общую пользу и таковой должна уступить польза частная. Я ожидаю, что ѣвоторые изъ хуторовъ надобно будетъ перенести и за сімъ нѣмало не надлежитъ останавливаться; но только то наблюдать, чтобы сохранены были неприкосновенно дома, буде хорошо выстроены; сады, буде разведены большими трудами; буде стоятъ ѣвоторыхъ надержекъ мельницы, платины или козаны и всё таковыя прочныя заведенія не только могутъ оставаться среди вновь заводимыхъ селеній, но еще могутъ умножить выгоды владѣльца.

Селенія, вновь устрояемые, по усмотрѣнію удобности мѣстоположенія можно располагать немного ближе или далѣе, но непременно на тѣхъ рѣкахъ, которые мною на картѣ назначены, ибо избраны воды для здоровья наилучшія или-же колодцы могутъ быть ископываемы хороше, и въ семъ случаѣ замѣчанія Комитета безоплезны и исполненія порученія не останавливаютъ.

Старожины, по приглазанію моему приглашенныя переселиться на Кубань, коихъ до 1,300 сем. и изъявили свое желаніе, должны основать новыя курени при постахъ. Александровомъ, Маринскомъ, Новоекатериносскомъ, Ольгинскомъ, при Черной Протоцѣ, съ лѣвой ея стороны отъ Копыла въ 10-ти или 12-ти верстахъ, гдѣ будетъ пролегать почтовая дорога въ Тамань, и наконецъ при Мышастовской почтѣ (?). Сіимъ добровольно переселиющимся старожиламъ войсковой атаманъ долженъ объявить 2-х годовую льготу отъ всѣхъ повинностей.

Нельзя изъ Малороссіи переселенцамъ дать льготу 3-х-лѣтнюю, но самоблѣвнѣйшимъ изъ нихъ, по точному въ томъ удостовѣреніи начальства, можно ѣвсколько и продолжать оную. Въ семъ случаѣ должны быть приняты въ разсужденіе выгоды и удобства назначаемыхъ ими мѣстъ.

Въ провѣдъ мой изъ Щербиневъ я замѣтилъ хутора на большомъ пространствѣ земли, по одному дому порознь расыпанные. Впрѣд не иначе допус-

кать заведеніе хуторовъ, какъ по 20-ти и отнюдь не менше домовъ. Въ такомъ числѣ хозяевъ удобнѣе имѣть хорошія колодцы, ставы, козаны и вообще заведенія, требующія ѣвоторыхъ усилій. Въ округахъ Екатериноскарскомъ и Таманскомъ, лежащихъ по протяженію границы, съ наступленіемъ весны приступить къ исполненію сего распоряженія и начальство дастъ мнѣ въ томъ отвѣтъ; въ прочихъ-же округахъ назначить срокъ и, буде найдутся неисполнившіе привазаніе, оштрафовать нарядомъ не въ очередь на службу. Въ сіе положеніе не входятъ хутора чиновниковъ.

Вновь поселяемые близъ границы курени и вообще распространеныя старыхъ куреней должны быть правильнымъ образомъ, т. е. имѣть площадь и улицы прямыя и довольно широкія. Въ среднѣхъ селеніяхъ отнюдь не имѣть садовъ и потому подъ строенія и дворы отводить мѣста умѣренной величины, дабы слишкомъ обширное селеніе не отнимало возможности оборуны. Сады не ближе должны быть, какъ въ 200 саж. отъ ограды селенія и также прорѣзаны прямыми и широкими улицами. Со стороны, обращенной къ Кубани, сады разводить не допускать. Селенія должны быть огорожены и обнесены рвомъ, изъ котораго земля присыпается къ платню. Таковымъ порядкомъ располагать всѣ селенія въ Екатериноскарскомъ и Таманскомъ округахъ; въ прочихъ-же только наблюдать правильное расположеніе улицъ; но сады имѣть внутри и вокругъ селеній позволено.

Лѣсъ, нужный на обзаведеніе ново-переселенцевъ, когда Кубань покроется льдомъ, можно вырубать на лѣвомъ берегу оной, употребивъ достаточное число войскъ въ прикрытіе и причинную осторожность; до того-же доставитъ оный по рѣчкѣ Давидовкѣ и съ острова Кара-Кубани.

Распоряженіе сіе возлагаю собственно на ваше усмотрѣніе и отвѣтственность и остаюсь увѣреннымъ въ успѣхъ.

1018. *Тамъ же, полк. Матвѣеву, отъ 4-го ноября 1821 года, № 150.*

Усмотрѣвъ воинскій конскій заводъ и не входя даже въ то, чего стоитъ онъ со времени его учрежденія и сколько въ пользу Войска получено съ него дохода, нахожу, что изъ теперешняго ничтожнаго состоянія вывести его невозможно, развѣ разводить вновь и тягостными для Войска надержками, тогда какъ и одно содержаніе весьма уже чувствительно.

Я прилагаю при семъ двѣ вѣдомости, поданныя директоромъ завода оставленнымъ кап. Кистенемъ, изъ

коих усмотрите, что весь приплод съ 1812 по 1820 годъ произошеаъ отъ простыхъ стѣнныхъ жеребцовъ, а кулѣнные нѣкогда довольно значительно пѣнно жеребцы оставались безъ употребленія и, безопасно состарѣвшись, сдѣлались неспособными. Отъ стѣнныхъ жеребцовъ и съ таковыми кобылами, какихъ я видѣлъ, ничего не можетъ произойти порядочнаго и для того было-бы весьма нерасчетливо употреблять издержки на содержаніе завода и на жалованіе директору и прислугѣ.

Предписываю вамъ сдѣлать слѣдующее

Предложить Войсковой Канцеляріи дать увольненіе директору завода кап. Кистеню, а на мѣсто его избрать ошцера усерднаго и почетительнаго, который при свидѣтельствѣ одного изъ членовъ Войсковой Канцеляріи принялъ-бы отъ него по списку людей, составляющихъ прислугу; лошадей, заготовленныхъ на нихъ оуражъ, строенія и прочія вещи по вѣдомости.

Ежемесячно повѣрять присмотрѣть и содержаніе, дабы не были лошади въ томъ худомъ положеніи, въ какомъ онѣ теперь находятся.

При заводѣ оставить всѣхъ жеребцовъ вообще и кобылъ, показываемыхъ по вѣдомости способными къ приплоду въ числѣ 50-ти, включая въ оную и 3-хъ и 4-х-лѣтнихъ.

Изъ числа кобылъ, показываемыхъ по вѣдомости неспособными къ приплоду, изъ таковыхъ-же стѣнныхъ жеребцовъ и вообще изъ всѣхъ мериновъ предписать командиру конно-артиллерійской роты выбрать годныхъ въ упряжъ подъ артиллерію.

Затѣмъ, остающихся стѣнныхъ жеребцовъ, мериновъ и кобылъ раздать бѣднѣйшимъ изъ новоприбывшихъ изъ Малороссіи переселенцевъ. Лошади сія могутъ имъ служить нѣкоторымъ вспоможеніемъ; по вѣдомости-же состоятъ неспособными и точно таковыми будучи найдены, онѣ не могутъ принести уважительной пользы, если-бы и могли бы проданы.

По сему распоряженію будетъ состоятъ при заводѣ жеребцовъ 7, кобылъ 50 и для того не будетъ надобности въ штальейстерскомъ ученикѣ, а табунщиковъ и конюховъ надлежитъ уменьшить.

Всѣхъ оставленныхъ въ заводѣ лошадей въ будущую весну, приведа въ хорошее состояніе, разослать по ярмаркамъ и продать. Жеребцы иностраннаго, хоти, впрочемъ, и весьма уже молодые, имѣя довольно еще изрядную наружность, могутъ быть проданы за порядочную цѣну.

Вы, атаманъ, извольте доносить мнѣ, съ какимъ усердіемъ избранный ошцера будетъ смотрѣть за

коннымъ заводомъ и какая сумма будетъ выручаема за продаваемыхъ лошадей, а посему опредѣлю я ему награду вмѣсто жалованія.

1019. *Томе, Черноморской Войсковой Канцеляріи, отъ 5-го ноября 1821 года, № 161.*

Между многими безпорядками, какіе по всѣмъ частямъ управленія Войска Черноморскаго укоренились и сдѣлались извѣстны правительству, всего болѣе представляются вниманію начальства ослабленіе власти и съ нею службы, разрушеніе порядка и подчиненности, собственно-же по управленію въ Канцеляріи въ производствѣ дѣлъ мѣшкотность; въ сборахъ доходовъ войсковыхъ безпечность, а въ употребленіи суммъ ненаблюденіе никакой беремливости и вообще безотчетливостъ и небреженіе. Ближайшими причинами сихъ безпорядковъ я нахожу, что 1) атаманъ вопреки своей обязанности удаляется отъ присутствія въ Канцеляріи и вмѣсто того, что могъ-бы кончить однимъ словомъ и приказаніемъ, завелъ съ нею переписку столько-же бесполезную, какъ и обременительную. Сіе наиболѣе мѣшаетъ успѣшному ходу дѣлъ. 2) Труды и дѣла между членами Канцеляріи не раздѣлены все производство ихъ и соотвѣтственность лежитъ на двухъ секретаряхъ и деяти повѣстникахъ, кои если-бы и хорошо знали свое дѣло, то и въ семъ случаѣ непосредственное вліаніе на нихъ членовъ внушало-бы болшую заботливость обрабатывать ихъ, дабы засадушить себѣ предъ другимъ похвалу и вниманіе. 3) Дѣла гражданскія, тяжбыя и долговья имѣются нерышенными съ 1811 и 1812 годовъ. По нѣкоторымъ изъ нихъ только что въ октябрѣ нынѣшняго года признано нужнымъ сдѣлать дополненія справками. По принятому правду и ходу на дѣла сего рода скорое ихъ окончаніе, конечно, зависитъ отъ хожденія самихъ тягущихся; но здѣсь правило сіе должно имѣть исключеніе, ибо бѣдный козакъ или женщина, подавъ просьбу на неплатежъ долга или на закладные имѣніемъ, по самому роду жизни своей и состоянію не могутъ для своего дѣла проживать въ городѣ, а еще менѣе имѣютъ средствъ нанять повѣреннаго. 4) Неменьшая причина мѣшкотности по производству видна и въ самомъ собраніи справокъ, о коихъ переписка идетъ чрезъ Губернское Правленіе. Медленностъ сія удвоивается и тѣмъ еще, что бумаги туда и отъ онаго получаютъ чрезъ Чернаскъ и Ростовъ, не болѣе 16-ти и 18-ти дней, тогда какъ могло-бы по прямому тракту чрезъ Ставрополь (430 верстъ) доходить въ 3 дня. 5) Къ сему присовокупить должно и столь немолѣрное число

канцелярских служителей, коихъ 127 находится въ одной Войсковой Канцеляріи, кромѣ собственно атаманской или пограничной. Сіи люди не приносятъ никакой пользы службѣ, какову-бы доставили способности изъ нихъ служить въ полкахъ, за всѣмъ тѣмъ, что содержаніе ихъ обращается въ тягость войсковымъ доходамъ, особенно нынѣ при заведеніи типографіи. По послѣднему исчисленію видно, что на жалованіе силъ писарямъ исходитъ 13 т. р. 6) Но всего болѣе теряютъ всякое вѣроятіе издержки канцелярскихъ матеріаловъ. Составленіе годового запаса въ 865 стопокъ бумаги и сашкомъ 7 пудовъ сургуча на годовую расходъ и употребленіе съ іюня мѣсяца по ноябрь 315-ти стопокъ и 4-хъ пудовъ сургуча наводятъ на явное сомнѣніе. Види употребленіе ея въ количествѣ болѣе 60-ти стопокъ въ мѣсяцъ, атаману, какъ хозяину, слѣдовало-бы обратить и на сію статью вниманіе и пощадитъ отъ крайняго истощенія войсковую сумму, которая и въ одномъ предметѣ не сберегается. 7) Не въ лучшемъ сего состояніи нашелъ я и капиталъ, принадлежащій малолѣтнимъ сиротамъ умершихъ чиновниковъ. Суммы, сему капиталу принадлежащій, по вѣдомостямъ показано 193,217 р. 42 к., но на лицо съ небольшими 35 т.; прочая раздана займамъ и едва-ли вся въ благонадѣжныхъ рукахъ; тѣмъ менѣе еще найдется съ обезпеченіемъ вѣрнаго платежа, и 8) Турьма и содержимыя въ оной колодники стѣснены въ настоящемъ ихъ помѣщеніи до того, что многіе лежатъ подъ нарами. За сими узниками попеченіе принадлежить въ особенности прокурору, но и съ сей стороны одинаковая беззаботливость.

Изяснивъ здѣсь тѣ только безпорядки, какіе я въ немногіе дни пребыванія моего въ Елагернодарѣ могъ замѣтить, и не имѣя времени вникнуть въ подробности, которая, всконечно, открыва-бы весь корень злоупотребленій, предоставляю себѣ прислать по времени особенныхъ для того чиновниковъ и перемѣнить всю систему настоящаго управленія; но между тѣмъ въ необходимости нахожусь предписать общія правила для пользы и порядка службъ:

1) Атаману въ особенности рекомендую прекратить неумѣстную переписку съ Канцелярією и личнымъ присутствіемъ въ оной и строгою дѣятельностью содѣйствовать успѣшному теченію дѣлъ. Съ наступленіемъ будущаго года будетъ ограниченъ и штатъ такъ называемой Пограничной Канцеляріи.

2) Дѣла по Канцеляріи непремѣнно должны быть раздѣлены между членами. Я буду ожидать росписанія отъ Канцеляріи, какъ найдетъ она удобнѣе сіе сдѣлать. На дѣла гражданскія и тяжбыя, болѣе другихъ медлительно производимыя, имѣютъ атаманъ и

члены обратить особенное вниманіе, дабы рѣшеніе свое получили и они, отнюдь не дѣлая принятыхъ вообще отбѣговъ. *за неимѣніемъ тлѣющихъ.*

3) Предложить ограничить отгочетельныя издержки войсковыхъ доходовъ, въ особенности на Канцелярію, и съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшить и число канцелярскихъ служителей, сверхъ тѣхъ 18-ти человекъ, кои нынѣ-же отдѣлены, я пришлю штатъ, сколько ихъ по самой необходимости будетъ нужно. Но насчетъ расхищенія бумаги и сургуча предлагаю здѣсь прокурору наблизости въ особенности, сколько въ теченіи ноября мѣсяца каждое повѣсть отдѣльно получая, а подъ росписку нарасходуетъ оной и сколько будетъ по другимъ мѣстамъ употреблено и записку сію представить ко мнѣ съ расчетомъ. Известно, что въ подчиненныхъ мѣста большая часть бумагъ по обыкновенному теченію идетъ на полугниетъ

4) Имѣть человеколюбивое попеченіе о содержимыхъ колодникахъ въ острогѣ. Рѣшая дѣла о нихъ со всею строгостію и скоростію, какая предписана законами, не слѣдуетъ изъ того, чтобы сіи несчастные были томимы и содержимы хуже животныхъ. Снабжая ихъ малозначительнымъ пищеніемъ, должно, чтобы сей недостатокъ замѣненъ былъ выгоднымъ явленіемъ; почему по избѣжанію теперешней тѣсноты въ острогѣ можно занять нѣкоторымъ изъ пустыхъ зданій въ крѣпости, помѣсть туда такихъ, кои содержатся за бродяжничество и за малыя вѣны. Прокурору по силѣ должности своей рекомендуется имѣть бдительное попеченіе и въ случаѣ неуваженія доносить прямо мнѣ, и

5) Относительно сиротскаго капитала, опасаясь подобной растраты, каковая видна по другимъ суммамъ, предписываю Канцеляріи озаботиться, чтобы она была выискана съ должностію въ свое время, не дѣлая пересрочекъ, кои показываютъ худую исправность должника, когда онъ не взноситъ на срогъ. Въ случаѣ-же неблагонадежности таковыхъ должно обезпечивать имѣніемъ не только ихъ и поручителей, но и самихъ членовъ, коими заемъ произведенъ. Вообще сумма, сиротамъ принадлежащая, должна быть въ самомъ благонадѣжномъ состояніи, ибо за всякія недостатки ея или раздачу въ невѣрныхъ руки члены Канцеляріи отвѣтствуютъ своею собственностію.

1020. Отношеніе ген. Ермолова къ ген. Чернышеву, отъ 9-го ноября 1821 года, № 164.

Найдя въ управленіи Войска Черноморскаго, па-че-же въ дѣлахъ Войсковой Канцеляріи безпорядокъ,

превосходящий всякое воображение, и не желая продолжать того совершенного невнимания, которое доселъ имѣло начальство, намѣняюся я въ видъ перваго образования или наступления къ порядку замѣствовать нѣкоторыя изъ правилъ или постановлений Войска Донскаго. Къ в. пр. обращаюся я съ покорнѣйшею моею просьбою прислать мнѣ штатъ Военной Канцелярш, ея учрежденіе, обязанности, мѣру власти, раздѣленіе на экспедиціи, разборъ дѣлъ въ оныхъ по различнымъ предметамъ, и въ особенности обязанность частныхъ начальниковъ, мѣру предоставленной имъ власти и образъ отчетности вообще.

Сколько-бы нимаю совершенныя правила и постановленія, которыми до сего времени руководствуется Войско Донское, но для Войска Черноморскаго много найдется достойнаго подражанія. В. пр., заняты будучи порученіемъ важнымъ, конечно, не имѣете свободнаго времени, а то смѣлъ-бы я просить къ просимымъ мною свидѣніямъ присоединить ваши замѣчанія, какъ въ дѣлахъ совершенно вамъ известномъ и исправленіе коего недостатковъ или пороковъ на васъ возложено.

Не откажите в. пр. доставить мнѣ просимыя свидѣнія сколько можно поспѣшнѣе.

1021. *Репортъ ген. Ермолова къ Волжскому, отъ 18-го ноября 1821 года, № 189.*

Имѣю честь представить в. с. о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ моихъ и сдѣланныхъ замѣчаніяхъ въ кратковременное пребываніе мое въ Войскѣ Черноморскомъ.

По свидѣніямъ, собраннымъ Войска Донскаго отъ ген.-м Власова 3-го, болѣе уже года пребывающаго по распоряженію моему въ Войскѣ Черноморскомъ, расположилъ я, сообразно мѣстнымъ удобствамъ, гдѣ быть селеніямъ и въ какомъ числѣ душъ изъ прибывающихъ новыхъ переселенцевъ изъ Полтавской и Черниговской губерній. Доселѣ малочисленное Войско Черноморское, убывая опасностію отъ набѣговъ Закубанцевъ, располагалось по большей части въ отдаленіи отъ границы и она, защищаемая будучи однимъ слабымъ кордономъ войскъ, почти не противопоставляло препятствій. По вызову моему 1,000 семей старожилковъ согласились перейти на Кубань и, къ нимъ добавляя новыхъ переселенцевъ, я учреждаю многочисленныя селенія, которыя могутъ служить подпорю кордоной стражѣ и уже хищники малыми силами нападать не посмѣютъ. Лучшаго свойства земли, по Кубани лежанія, и рыбная ловля привлекаютъ къ переселенію.

Для новаго водворенія учредилъ я особый комитетъ; мѣста, представляющія слабѣйшую оборону, призналъ я обстоятельно описать и сдѣлать имъ вѣрную съѣмку и намѣренъ учредить нѣкоторыя укрѣпленія.

До сего всѣ по кордону укрѣпленія предполагалось сдѣлать столь прочными, чтобы они могли противостать дѣйствию артиллеріи и войско на сіе употребляло излишнее время, большое число рабочихъ и нѣкоторыя издержки. Надлежитъ переменить сію систему обороны противъ неприятеля, каковы Закубанцы, ибо если даже предположить, что Турецкія войска имъ будутъ вспомоществовать и будутъ въ состояніи для нападенія на наши границы перейти Кубань и привести съ собою артиллерію, то, конечно, не ограничатъ дѣйствій своихъ однимъ нападеніемъ на укрѣпленные посты наши, малое число войскъ вмѣщающіе, и что не сими разбросанными постами ихъ остановить удобно, но надлежитъ, собравъ силы, идти имъ въ встрѣчу. Противъ-же обыкновеннаго рода войнъ Закубанцевъ, большую часть дѣлающихъ набѣги конницею и на одной быстротѣ дѣйствій считающихъ свои успѣхи, достаточно оградить посты отъ ружейнаго огня и употребить артиллерію для того, чтобы дѣйствіемъ оной замѣнить сколько можно людей, а войска имѣть собранными въ резервахъ, обращалъ оныя куда надобность потребуетъ. Сообразно сему остановилъ я прочнымъ образомъ укрѣпленіе постовъ и современемъ надѣюсь учредить лучшую оборону границы, сколько то прочность оной допустить можетъ.

Въ Войскѣ Черноморскомъ нашелъ я войсковой конный заводъ, существующій съ 1811 года. Не отвергаю я полезнаго намѣренія, съ каковымъ заведенъ оный, но до сего времени стоитъ онъ Войску 83,018 р. 94 к.; лошадей продано на 18,062 р.; жалованія одного состоящихъ при немъ директору и услугъ въ годъ болѣе 3-хъ т. р. Заводъ сей я уничтожилъ и для Войска собственно имѣть его невыгодно, ибо у многихъ изъ чиновниковъ и даже казаковъ сего Войска есть заводы и гораздо въ лучшемъ содержаніи. Изъ приложенныхъ у сего ведомостей в. с. усмотрѣть изволите, въ какомъ состояніи мною былъ найденъ войсковой заводъ.

Овчарный заводъ учрежденъ въ 1818 году и съ цѣлью гораздо полезнѣйшею; но, по мнѣнію моему, вѣсто меринсовъ и другаго рода овецъ, которая и стоитъ дорого и присмотръ за ними требуетъ особаго тщанія, паче-же чувствительныя убытки въ землѣ, гдѣ очевидно подвержено большаго изъ болѣзней опустошеніямъ, я полагаю не размножать меринсовъ

для единого намерения выдѣлывать офицерское сукно; но содержать имѣющихся теперь на лицо, пока могутъ они сколько нибудь улучшить породу простыхъ овецъ и выдѣлывать сукно для однихъ козакъ. Далеже, когда овцы переродятся въ обыкновенныхъ, тогда войсковой овчарный заводъ уничтожить и производить работу сукна изъ простой шерсти, покупаемой въ самой землѣ Черноморской, а если-бы могло таковой быть недостаточно, то въ ближайшихъ мѣстахъ, гдѣ вообще овцеводство во множествѣ. Я испрашиваю на сей предметъ разрѣшенія.

Фабрика суконная, принадлежащая Войску, въ совершеннѣйшемъ разстройствѣ и на оной почти не производится работы. Не достаетъ необходимыхъ машинъ; не устроена сукновальня; нѣтъ красильни и прежде выработанное сукно, не окрашенное, отъ долгаго лежанія приходитъ въ негодность. По нехозяйственному управленію симъ заведеніемъ составлена дорога смѣта для учрежденія строеній, тогда какъ есть многія довольно хорошия и ни на какое употребленіе не обращенныя.

Фабрику сію необходимо нужно поддержать, или скудные доходы Войска недостаточны будутъ на обмундированіе козакъ. Я прошу поворѣйше приказать ген.-кригс-комиссару дать одного искуснаго человека, который неважнымъ образомъ учредилъ-бы фабрику и привелъ ее въ дѣйствіе единственно на одинъ предметъ выдѣлыванія простаго сукна для козакъ, которое собственно по лучшему въ здѣшнемъ кляматѣ роду овецъ будетъ уже добротнѣе солдатскаго, а сего и довольно.

Я нашелъ слишкомъ большое число на почтовыхъ станціяхъ лошадей, отягощающихъ содержаніемъ Войско я уменьшилъ число оныхъ и особеннымъ распоряженіемъ уничтожилъ на сей предметъ почти всѣ издержки.

Таковыя на первый случай сдѣлалъ я распоряженія, а замѣчанія, которыя в. с. угодно будетъ дать мнѣ въ наставленіе, честь имѣю поворѣйше просить поспѣшнѣе мнѣ доставить.

1022. *Тамже, отъ 18-го ноября 1821 года, № 190.*

Осмотрѣвъ Канцелярію Войска Черноморскаго, при первомъ взглядѣ нашелъ я, что главное начальство надъ симъ Войскомъ, будучи весьма удалено, не могло имѣть надлежащаго наблюденія за дѣйствіями оной, отчего въ дѣлахъ произошла чрезвычайная затруднительность.

Нѣтъ доселѣ опредѣленнаго штата Канцеляріи и суммы на жалованіе членамъ и служителямъ: она

превосходитъ даже Канцелярію Войска Донскаго, умножая расходы по своему произволу.

Дѣла въ Канцеляріи никакого раздѣленія по роду ихъ не имѣютъ; нѣтъ никакой отчетности въ суммахъ и нѣтъ никакихъ правилъ въ руководство. Ничтожныя причины множатъ дѣла, ибо Войсковая Канцелярія, уравнивая въ обязанностяхъ съ Увѣдывымъ Судомъ, никакой власти не имѣетъ и то, что должно бы зависѣть отъ непосредственнаго и скораго ея рѣшенія, по маловажному предмету подвергается разсмотрѣнію Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, проходя всѣ медленныя формы производства, — словомъ, въ такомъ состояніи Канцелярія дѣйствовать не можетъ и единъли есть свобода крестьянъ хуже управляемая, какъ Войско Черноморское.

Не возьму я на себя уничтожить наданна вкоренившійся безпорядокъ, но какъ нужно когда нибудь приступить хотя въ началѣ устройства, представляю на разсмотрѣніе в. с. мнѣніе мое:

Первоначально уредить Канцелярію по образу Канцеляріи Войска Донскаго, сколько то можетъ приличествовать по обстоятельствамъ; раздѣленіе ея на экспедиціи опредѣлитъ и самое раздѣленіе дѣлъ по предметамъ. Составить приличествующій штатъ и опредѣлитъ на содержаніе сумму. Прислать Канцелярію большію нежели доселѣ мѣру власти; но не вводя ея въ степень коллегіи и потому не предоставляя права доносить непосредственно Правительствующему Сенату, оставить до времени по прежнему въ зависимости Кавказскаго Губернскаго Правленія.

Согласуся по возможности съ установленіями Войска Донскаго, дать въ облегченіе Канцеляріи нѣкоторую власть существующимъ нынѣ 4-мъ земскимъ сямскимъ начальствамъ, ясно изложивъ ихъ обязанности.

При теперешнемъ безпорядочномъ управленіи Войска сямскъ, непосредственно отъ Канцеляріи зависящія распоряженія производятся самымъ безтолковымъ образомъ: повинности разлагаются неуравновѣнно; нарядъ Войска на кордонную стражу дѣлается не по строгой очереди; полки пѣше и конные составляются безъ разбора людей по способностямъ; служба внутренняя по Войску, несравненно легчайшая, не различается отъ службы на границѣ; злоупотребленіе уверило отъ службы несоразмѣрное количество людей, ибо все населеніе на землѣ Войска Черноморскаго, не исключая никакого состоянія людей (не входятъ переводимые изъ Малороссійскихъ губерній 25 т. чел.) простирается до 37 т. чел., а оставшихъ отъ службы козакъ менѣе 8 т. чел. Итакъ, почти четвертая доля всего количества почитается къ

службъ неспособною, что неправдоподобно. Я прикажу освидѣтельствовать ихъ и годныхъ возврату на службу.

Согласно съ замѣчаніемъ, сдѣланнымъ начальникомъ главнаго штаба 2-й армии ген.-м. Киселевымъ, и я нахожу, что съ получениемъ офицерскихъ чиновъ Черноморцы теряютъ въ службѣ охоту и оной удаляются. Онъ полагалъ всѣмъ безъ исключенія чиновникамъ назначить срокъ военного служенія, но и въ семь случаевъ допускаю другое разсужденіе.

Благопочетительное правительство, даря Войску земли, преизобилующія удобствами и присвоивъ оному исключительныя права и преимущества, обезпечивалъ благосостояніе каждаго, принадлежавшаго къ сословію, какими побудительными причинами преклоняемо можетъ быть слагать обязанности службы съ того, который не отрывается пользоваться выгодами, совсѣмъ равными съ тѣми, которые несутъ труды службы, ничѣмъ излишнимъ не будучи надѣляемы?

По симъ уваженіямъ, когда выгоды остаются постоянными, то и обязанности должны быть непремѣнными и потому чиновникъ, дѣлающійся неспособнымъ къ службѣ дѣятельной и требующей большихъ трудовъ, долженъ переходить къ занятіямъ спокойнѣйшимъ, т. е. отъ службы на кордонной стражѣ или внѣ границъ Войска къ службѣ внутренней по Войску. Чиновникъ, побуждаемый оставить службу для приведенія въ порядокъ разстроеннаго своего состоянія, можетъ по уваженію нуждъ его быть уволенъ отъ одной или, если мало, то отъ двухъ очередей наряда на службу. Чиновникъ, за ранами совершенно неспособный, по разсмотрѣніи заслугъ удостоивается пенсіона изъ войсковыхъ суммъ или по крайней мѣрѣ обращается ему въ почесть то, что онъ не зачисляется по Войску отставнымъ и осолово безпелезнымъ. Чиновнику, имѣющему излечимыя раны, давать до выздоровленія увольненіе отъ наряда на службу.

Такимъ образомъ люди, военному сословию принадлежащіе и правительствомъ въ способахъ существованія обезпеченные, должны жертвовать своею службою и увольненіе отъ оной съ обязанностями ихъ несомнѣнно.

Войска Черноморскаго атамана нацѣль я недѣлательнымъ въ управленіи, слабымъ и, конечно, не онъ можетъ исправить безпорядки, умноженно ихъ успѣшн содѣйствуя; но какъ внѣ лучшаго, то оставить его до времени; и я прошу исходатайствовать Высочайшее соизволеніе, дабы я могъ употребить Войска Донскаго ген.-м. Васова 3-го не по одному предмету

наблюденія за кордонною стражею, но подчинить ему подъ надзоръ и дѣйствія самой Канцеляріи и атамана. Подобные сему примѣры бывали и прежде. Ген.-м. Васовъ 3-й офицеръ отлично забавливый, строгій, не терпящій безпорядка и для преобразованія Войсковой Канцеляріи и исправленія прежнихъ безпорядковъ особенно полезный.

Нужныхъ наставленій в. с. ожидаю.

1023. Отношеніе ген. Ермолова къ ген. Захревскому, отъ 18-го ноября 1821 года, № 191.

Въ образцахъ аммуниціи, для Войска Черноморскаго Высочайше утвержденныхъ, положено въ конныхъ оно полахъ имѣть бѣлыя перевязи, съ кровями наподобіе драгунскихъ. Сіе подало повѣсть ген.-отъ-инф. гр. Ланжерону приказать завести карабины, въ кавалеріи употребляемые, хотя на предметъ сей никакого точнаго положенія не имѣется.

Противъ Европейской конницы, можетъ быть, на что вѣбуть нужны сіи карабины; но противъ горцевъ, имѣющихъ винтовки и искусно ими дѣйствующихъ и когда козакъ нерѣдко на надежнѣйшей обороны должны сражаться спѣшившихся, карабины сіи совершенно негодны, а изъ сего слѣдуетъ, что козакъ, чувствующій недостатокъ своего оружія, терять духъ въ сопротязивеніи. Я прошу покорнѣйше в. пр. испросить отъѣну сіихъ карабиновъ и вмѣсто бѣлыхъ перевязей съ кровями ихъ замѣнить длинно-ствольнымъ ружьемъ на простомъ черномъ кожаномъ погонѣ.

Таковыя есть теперь въ вѣвшихъ полкахъ сего Войска и я выберу за образецъ ружье лучшаго по опыту размѣра. Не нужно допускать винтовокъ, ибо послѣ весьма небольшого количества выстрѣловъ остающаяся отъ пороха въ стволѣ нечистота препятствуетъ скорому заряду, требуя при ономъ особеннаго усилія.

Зазанянные Войскомъ Черноморскимъ въ Тулѣ карабины съ доставкою на мѣсто въ числѣ 2,500 штукъ стоить ему 61,250 р.

Не возможно-ли, освидѣтельствовать годность сіихъ карабиновъ, хотя половину оныхъ взять на другое употребленіе съ возвратомъ денегъ? Милость сія будетъ весьма велика для скуднаго Войска Черноморскаго, ибо точчасъ можно будетъ приступить къ заготовленію новаго оружія.

Остерегаюсь вывать заключеніе, что я ищущу предлагать переимны, долженъ однакоже сказать в. пр., что сабли въ желѣзныхъ ножахъ и на длинныхъ погонахъ не выгоды для козаковъ здѣшняго края,

ибо нельзя расположить ни секретной залоги, ни послать небольшого разъезда для соглашения, чтобы не были они открыты бесполезным стуком оружия, тогда какъ неприятель все сіе дѣлаетъ безпрепятственно: если подобныя неприятельскимъ сабли наши будемъ мы имѣть, онѣ того худшими не будутъ.

1024. Записка о Черноморскомъ Войскѣ, 1836 года.

Походы Черноморскихъ козачковъ противъ Черкесъ, являющихся по р. Кубани и въ соседственныхъ ей горахъ, будучи всегда почти безуспѣшны и гибельны для войскъ, нарушаютъ не только благосостояніе сей страны, но подвергаютъ еще величайшей опасности цѣлое государство возможностью и удобствомъ внести въ предѣлы его моровую язву.

По всему берегу Чернаго моря, гдѣ учреждены сношенія съ Азією и Европейскою Турцією, всегда опустошаемыми заравою, самыя дѣятельныя мѣры употребляются противъ сей пагубной болѣзни люди и вещи, пріемлюще заразу, подвергаются строжайшему карантину. Правительство на сей предметъ основало повсюду надлежащія заведенія. Въ торговлѣ Черкесской, производящей дѣйствіе свои чрезъ Бугазъ и Керчь, соблюдаются правила си въ сихъ двухъ мѣстахъ со всею точностію въ отношеніи пассажировъ и товаровъ, приходящихъ изъ тѣхъ мѣстъ, ибо Черкесы почти ежедневно бывають въ Анапской крѣпости, обитаемой Турками, имѣющими безпрерывныя сношенія съ Константинополемъ и Анатолією.

Черноморскіе козаки, возвратившись изъ походовъ Закубанскихъ, не подвергаются никакому карантину; похищенные ими вещи и скотъ раздѣляютъ они между собою безъ окурки и только иногда плѣнные посылаются на нѣсколько дней въ Екатеринодарскій карантинъ. Взятые 45 чел. въ плѣнъ у вв. Саат-Гирея содержались тамъ не болѣе 3-хъ дней, тогда какъ по карантинному уставу самое меньшее время карантиннаго очищенія составляетъ 14 дней; тѣ вещи-же, вятны въ трехъ деревняхъ Саат-Гирея, выпущены въ Черноморію, не бывъ въ карантинѣ. Если-бы по несчастію плѣнники сіи или самыя вещи заключали въ себѣ заразу, то козаки неизбежно принесли-бы ее въ собственные жилища свои, куда они всегда приходятъ въ скоромъ времени по окончаніи похода, и есели она обнаружится, наконецъ, въ кордонахъ или селгахъ, тогда такими средствами возможно удержать ее въ такой странѣ,

которая со всѣхъ сторонъ открыта для сообщенія съ внутренностію государства?

Въ Екатеринодарскомъ карантинѣ вовсе не соблюдаются установленныя правила поступающимъ въ него князьямъ позволено изъ уваженія входить въ городъ прежде окончанія узаконеннаго термина, какъ самъ ген. Стрелановъ слышалъ сіе отъ главнаго медицинскаго чиновника при томъ карантинѣ; строенія въ ономъ ни по раздѣленію своему, ни по устройству не способны для точнаго исполненія правилъ карантинныхъ. Козаки Черноморскіе не имѣютъ никакаго понятія о сихъ учрежденіяхъ и явно отвергаютъ всякую мысль объ улучшеніи оныхъ.

Изъ всего можно видѣть всю необходимость дать новое образованіе карантину Екатеринодарскому и установить сверхъ сего карантинъ въ Усть-Лабѣ и Чернодѣльскѣ; Екатеринодарскій карантинъ долженъ быть на такомъ точно основаніи, какъ мѣншой дворъ Бугазскій, а послѣдніе два могутъ быть только observationalными заставами для обмѣна хлѣба и другихъ предметовъ, не пріемлющихъ заразы.

Ежели Черноморскіе козаки принуждены будутъ перейти за Кубань и идѣть дѣло съ Черкесами, то по возвращеніи своемъ они всякій разъ должны оставаться 10 дней на бивакахъ безъ малѣйшаго сообщенія съ прочими жителями.

Чиновникъ и медикъ Бугазскаго или Екатеринодарскаго карантинна должны быть немедленно откомандированы для освидѣтельствованія козачковъ въ сіе время, для перенесенія съ нужными осторожностями въ карантинъ всѣхъ вещей, какия могли-бы они взять у Черкесовъ, и для устраненія всего, что только противно карантиннымъ правиламъ.

Управленіе силами 4-мя карантинными пунктами должно быть ввѣрено Бугазскому начальнику по той причинѣ, что мѣсто сіе есть самое близкое къ Анапѣ и къ тѣмъ Закубанцамъ, которые чаще всего находится въ сообщеніи съ Турками,— слѣдовательно, начальство Бугазское можетъ удобнѣе и послѣпнѣе собирать свѣдѣнія относительно существованія тамъ моровой язвы и тогда-же принять надежныя мѣры къ обезпеченію сей границы.

Карантинъ и мѣншой дворъ въ Екатеринодарѣ, равно какъ и карантинныя заставы въ Усть-Лабѣ и Чернодѣльскѣ должны-бы управляться по правиламъ, предложеннымъ для Бугаза и находится подъ главнымъ начальствомъ почетнаго Черкесской торговли.

VII.

АСТРАХАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

1025. *Репортъ ген. Ермолова въ Правительствующій Сенатъ, отъ 7-ю ноября 1818 года, № 668.*

Правительствующій Сенатъ, препроводивъ ко мнѣ при указахъ отъ 13-го юня и отъ 1-го августа сего года, №№ 13862 и 18022, три репорта Астраханскаго Губернскаго Правленія относительно постановленія на будущее время правилъ, чтобы выборъ судей въ тамошній Армянскій Судъ производимъ былъ не каждаго года, а чрезъ 3 года по баламъ; чтобы секретари, какъ въ сей Судъ, такъ и въ Астраханскую Татарскую Управу опредѣлены были отъ короны подобно прочимъ нижнимъ присутственнымъ мѣстамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ доставивъ донесене Армянскаго Суда съ приложенными при ономъ бумагами о неудобствахъ и затрудненіяхъ, отъ такового предложенія Губернскаго Правленія послѣдовать могущихъ, предписать изволивъ, дабы я, войдя въ надлежащее по онымъ рассмотрѣніе, возвратилъ ихъ въ Правительствующій Сенатъ съ мнѣніемъ моимъ.

Вслѣдствіе чего, сообразивъ всѣ обстоятельства, до предмета сего относящіяся, я долгомъ поставляю съ моей стороны представить Правительствующему Сенату слѣдующее

1) Правительствующій Сенатъ секретно отъ 29-го февраля 1744 года указомъ предписалъ Армянамъ, Индійцамъ и Татарамъ Бухарскаго, Гилянскаго и Агряжанскаго дворовъ судъ и расправу чинить по ихъ законамъ и по прежнему обыкновению, дабы тѣмъ онымъ иновѣрцамъ въ Астраханскому житію придать охоту, а въ 1746 году повелѣно, учредивъ между ними одинъ раттаузъ, выбрать въ оный достойныхъ

людей по своему усмотрѣнію. На Русскихъ купцовъ искать имъ въ Магистратѣ, а съ разночинцами, какъ и симъ съ Армянами и другими иновѣзцами судиться въ Астраханской Губернской Канцеляри. Послѣ сего именными Высочайшими указами, послѣдовавшими 13-го января 1765, 28-го октября 1799 и 9-го октября 1806 годовъ насчетъ учрежденія въ Астрахани общаго для тамошнихъ Азіятцевъ и особо Армянскаго Суда, между прочимъ, предписано 1) „Оставитъ (какъ Армянамъ, такъ мухаммеданамъ и Индійцамъ) на волю производить дѣла по прежнему, который будетъ можно словесно: довольно, когда о рѣшеніи каждаго дѣла одна краткая записка содѣлана будетъ; когда-же не согласится въ чемъ, то представлять имѣють Губернской Канцеляри, такъ какъ и недовольные ихъ разбираемъ въ оную же Канцелярію на рассмотрѣніе приходять должны; секретарей-же и привазныхъ служителей оставить имъ на волю“; а въ заключене сего указа насчетъ сихъ разновѣрцевъ подтверждено, чтобы пристойною ласкою и снисхожденіемъ, нежели строгостію и насильною перемѣною ихъ обычаевъ въ порядочное правленіе приводимы были. 2) „Видѣтся Армянамъ судъ, домъ и расправу, кромѣ уголовныхъ дѣлъ, въ общемъ Судѣ Азіятцевъ, въ Астрахани торгующихъ, по прежнимъ народа сего правамъ и обыкновѣніямъ, выбираемыми изъ общества Армянскаго членами, и сему Суду быть подъ апелляціею Губернскаго Правленія и управляющаго губерніею, а послѣднимъ истолковано, что Азіятскій Судъ состоитъ не подъ апелляціею, но подъ рассмотрѣніемъ и защитою Губернскаго Правленія, и чтобы недовольные имъ

„принесли жалобы свои просто въ Правленіе, а на „оное, ежели нужно, въ Сенатъ, не подвергавсь въ „томъ или другомъ случаѣ апелляціонному поряд- „ду“⁴. Основываясь на точномъ разумѣ вышеприве- денныхъ узаконеній, нельзя требовать, чтобы общій Азіатскій или особо Армянскій Судъ и Татарская Управа обяваны были, подобно прочимъ Россійскимъ присутственнымъ мѣстамъ, производить у себя дѣла какимъ либо гражданскимъ порядкомъ, симъ послѣд- нимъ присвоеннымъ. Всякій изъ таковыхъ Азіат- скихъ судовъ долженъ разбирать одні тѣ жалобы, которыя не требуютъ никакого письменнаго разбирательства, а могутъ быть рѣшены даже на словахъ, веда онымъ краткую у себя записку, которая, впро- чемъ, не должна заключать въ себѣ болѣе, какъ толь- ко то, что такой-то жаловался въ томъ на такого-то тогда-то и обстоятельство сіе рѣшено тѣмъ-то. Не- довольный рѣшеніемъ сего Суда можетъ подать пись- менную уже просьбу въ Губернское Правленіе, кото- рое, если признаетъ нужнымъ, потребуетъ копію съ записки, въ означенномъ Судѣ сдѣланной, приказавъ перевести на Россійскій языкъ; рассмотреть оную и, буде найдетъ, что жалоба просителя заслуживаетъ уваженія, то прикажетъ кому либо изъ подвѣдом- ственныхъ оному чиновниковъ произвести надлежащее исследование и сооравно съ оными сдѣлаетъ свое рѣшеніе; недовольный-же онымъ имѣетъ право жаловаться Правительствующему Сенату, какъ предпи- сано Высочайшимъ указомъ 9-го октября 1806 года. Принимая въ такомъ видѣ устройство Армянскаго Су- да, не вижу я никакой надобности ни продолжать срокъ выборовъ въ судьи, ни опредѣлять въ оный секретарей отъ короны. Въ Судѣ семь, какъ и въ учрежденной въ Астраханѣ Татарской Управѣ не можетъ быть ни медленности, ни безпорядка въ рѣ- шеніи дѣлъ, потому что всякій разборъ тяжущихся долженъ быть производимъ болѣею частью на сло- вахъ; недовольные-же рѣшеніемъ онаго должны жа- ловаться Губернскому Правленію. Итакъ, писмоводи- тель въ означенномъ Судѣ нуженъ единственно для веденія краткой записки чѣмъ какое дѣло рѣшено. Записка сія по всей справедливости должна быть писана на Армянскомъ языкѣ, дабы члены Суда могли оную сами прочитывать и тѣмъ дѣлать повѣрку за писмоводителемъ. Принимая все сіе во уваженіе, полагаю я, что Астраханская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда не вѣривъ была требовать отъ Армянскаго Суда никакихъ отчетовъ, которые обяза- ны доставлять учрежденные въ Россіи сиротскіе су- ды или городовые магистраты и ратуши. Сии послѣд-

ніе завѣдываютъ и производятъ дѣла по претензіямъ купцовъ и мѣщанъ не по обычаямъ народа, а по предписаннымъ для того правламъ. Астраханское Губернское Правленіе еще менѣе въ случаѣ семъ ока- зало съ своей стороны справедливости, наложивъ на присутствующихъ Армянскаго Суда за неисполненіе такового недѣльнаго, можно сказать, требованія Пала- ты, пеню; вмѣсто сего обязано оно было на основа- ніи Высочайшаго указа, состоявшагося въ 9-й день октября 1806 года, оказывать людямъ симъ защиту и покровительство тѣмъ болѣе, что именнымъ Высо- чайшимъ указомъ, состоявшимся въ 30-й день сентаб- ря 1803 года, строго подтверждено, чтобы Губерн- ское Правленіе въ наложеніи пени на Армянскій Судъ было сколько можно умѣреннѣе и не усповало-бы изъ виду, что члены сего Суда по болѣеи части, не зная ни законовъ Россійскихъ, ни языка, по самому мѣс- та сего установленію, должны рассматривать и рѣшать дѣла по темнымъ обычаямъ и обрядамъ, на единому преданіи основаннымъ, и потому не могутъ соблюсти во всей строгости общіхъ правилъ, закономъ поста- новленныхъ. Я увѣренъ, что Правительствующій Се- натъ не оставитъ, конечно, обстоятельства сего безъ особеннаго рассмотрѣнія и надлежащаго съ винов- ныхъ взыскапія по законамъ.

2) Нѣтъ сомнѣній, что постепенное между Азі- ятцами, вообще у насъ обитающими, введеніе Рос- сійскихъ законовъ и обрядовъ должно послужитъ къ лучшему ихъ образованію и къ оставленію обычаевъ, временемъ утвержденныхъ, а чрезъ то впоследствии изъ самимъ и государству принести существенную пользу; но къ тому приступать надлежитъ съ крайнею осмотрительностію, ибо малѣйшая отміна прежнихъ правъ, не взирая на оцутительную пользу, оную при- носимую, въ понятіи народовъ легкомысленныхъ все- гда порождаетъ недовѣрчивость и они, не виновная въ бу- дущее и легко послѣдую первымъ впечатлѣніямъ, не- рѣдко ищутъ убѣжища у соседственныхъ державъ, къ безпорядочному правленію воихъ приобщены они долговременною прежде зависимоію. Также немѣ- нѣе основательно и то, что весьма трудно заставить народъ разбираться между собою въ какихъ либо до- машнихъ неудовольствіяхъ или коммерческихъ рас- счетахъ, не требующихъ ни дальнѣйшихъ справокъ, ни соображеній, тѣмъ порядкомъ и законами, кото- рыхъ не только они не понимаютъ, но многіе и го- ворить по-Русски не разумѣють. сверхъ того, учре- дить суды ихъ на томъ-же основаніи, какъ суще- ствуютъ у насъ магистраты и ратуши, и давъ имъ коронныхъ секретарей, значило-бы предоставить симъ

последнимъ въ полную зависимость судъ и расправу надъ всѣми Азіятцами, ибо судьи, изъ среды ихъ выбранные, не понимая ни законовъ, ни языка, должны слабо подписывать что имъ предлагать. Въ подтверждение сего не обинуясь можно сказать, что не только въ Азіятскихъ судахъ, но даже въ нашихъ магистратахъ и ратушахъ, гдѣ присутствуютъ природные Россіяне, введенный доселѣ порядокъ мало приноситъ пользы, ибо во всѣхъ сихъ мѣстахъ секретари дѣлаютъ что хотятъ, а судьи, бывъ мало грамотные или и совсѣмъ грамоты не знающіе, подписываютъ или прикладываютъ печать, не понимая совершенно о чемъ идетъ дѣло и не заботясь правильно или неправильно оно рѣшено. Заключение сіе основываю я на самыхъ опытахъ, которые случилось мнѣ видѣть въ Кавказской губерніи. Если-же за всѣмъ тѣмъ правительству угодно будетъ вводить въ Армянскихъ или другихъ Азіятскихъ судахъ тѣ-же обряды и порядки, которые предписаны Россійскимъ присутственнымъ мѣстамъ, то необходимо нужно вмѣстѣ съ опредѣленіемъ секретарей назначить въ оныя для общаго присутствія съ членами, отъ Армянскаго общества избираемыми, одного или двухъ Россійскихъ чиновниковъ, дабы они могли отвращать всякій по суду беспорядокъ и упущеніе, какъ сіе и было уже рѣшено, на основании Высочайшаго именнаго указа, состоявшаго въ 13-й день января 1765 года, но впоследствии времени отменено. Наконецъ,

3) До времени, покуда не послѣдуетъ никакой въ устройствѣ Азіятскихъ судовъ перемѣны, распоряженіе Астраханскаго Губернскаго Правленія, утвержденное предѣстникомъ моимъ ген.-отъ-инф. Ртищевымъ, насчетъ 3-х-лѣтняго засѣданія членовъ въ Астраханскомъ Армянскомъ Судѣ, считаю я совершенно бесполезнымъ и для Армянъ отгигительнымъ по тому уваженію, что столь долговременное отвлеченіе человѣка коммерческаго отъ его занятій можетъ обороты и капиталъ его подвергнуть совершенному разстройству и самому упадку; правительству-же въ томъ нѣтъ никакой нужды, ибо словесныя разбирательства въ Судѣ не могутъ оставаться отъ одного года къ другому и чрезъ то накопится нерѣшенная дѣла, которыя могли-бы лежать на отвѣтственности присутствующихъ. Всякій, не получившій отъ Суда должнаго удовлетворенія, не уступитъ въ то-же время жаловаться Губернскому Правленію. Вмѣсто сего нахожу я необходимымъ какъ въ Астраханскій, такъ и въ Кизлярскій и Моздокскій Армянскіе суды къ тремъ членамъ, ежегодно избираемымъ, назначать еще отъ 2-хъ до 3-хъ чел., дабы они, въ случаѣ надоб-

ности отбыть куда либо по коммерческимъ своимъ дѣламъ, могли между собою очередоваться, подобно тому, какъ въ Высочайшемъ учрежденіи объ управленіи губерній постановлено насчетъ членовъ городскихъ магистратовъ и ратушъ. Къ таковому ходатайству обявляюся я тѣмъ, что отъ членовъ Кизлярскаго Армянскаго Суда неоднократно доходили ко мнѣ жалобы, что Губернское Правленіе, основываясь на законѣ, которымъ велено дѣла рѣшать въ присутствіи неменѣе 3-хъ членовъ, не смотря ни на какія крайности, въ отпускъ ихъ не увольняетъ, отчего въ оборотахъ своихъ по коммерціи терпятъ они большое разстройство.

Представляя всѣ сіи обстоятельства въ благоразсмотрѣніе Правительствующаго Сената, долгомъ поставлю испрашивать на оныя разрѣшеніе.

1026. *Допослѣніе отставнаго медицинскаго инспектора н. с. Пурильда д. с. с. Бузарина, отъ 30-го мая • 1819 года.*

Во исполненіе предписанія в. пр. отъ 26-го сего мая, № 2153, мною полученнаго, о доставленіи точнаго свѣдѣнія насчетъ до рода болѣзни, именуемой здѣсь *проказою*, о происхожденіи ея и о прочемъ, честь имѣю симъ объявить нижеслѣдующее: Проказа (лерга) принадлежала съ самыхъ древнихъ временъ къ опаснѣйшимъ болѣзнямъ и въ семь отношеніи объ ней упоминается въ Священномъ Писаніи подъ названіемъ *юджазмъ*. Сія та самая болѣзнь, но зоологистами называется *Арабскою* или *восточною проказою* для различія отъ другой, подобной ей, известной подъ названіемъ *западной* или *Греческой проказы*, которая менѣе приличива и не столь разрушительна для организма человѣческаго тѣла. Первая въ Европѣ полицейскими предостерегательными мѣрами искоренена вовсе въ исходѣ XV вѣка, свирѣпствовала въ теченіи XIV вѣка повсюду съ неистощимою жестокою. Вторая, кромѣ Малой Азіи, встрѣчается еще почасто въ Астраханской губерніи и на полуостровѣ Крыма и заразительна только въ такомъ случаѣ, если здоровый человѣкъ съ таковыми болными имѣетъ самое тѣсное сообщеніе. Сіе доказываетъ обычай, существующій и донынѣ въ Малой Азіи, гдѣ таковыя болныя прожидаютъ среди своихъ семействъ, не сообщая здоровымъ болѣзни сей. Проказу, здѣсь встрѣчаемую, я считаю, по замѣчаніямъ моимъ, имѣющею источникъ свой отъ любопытнаго яда, разными погрѣшностями въ содержаніи (régime) и леченіи переродившагося въ тотъ

видъ (огше), въ коемъ мы упоминаемую болѣзнь нынѣ видимъ. Сіе доказательно между прочимъ тѣмъ, что связанная проказа, какъ то было и въ концѣ XV вѣка, въ расцвѣтіи любострастной болѣзни, которая въ Европѣ тогда начала являться, какъ новая болѣзнь и какъ донынѣ еще является въ Африкѣ у Негровъ подъ названіемъ *uaws ians riaws*, кои имѣють видъ бородавокъ, ягодъ малины подобныхъ, и кои, отъ лица распространивша по всему тѣлу, превращаются въ явы, а сія, наконецъ, въ сухіе лишай, возвышенные надъ кожею наподобіе чешуйныхъ струпувъ; что и проказа, говорю я, все свое дѣйствіе производитъ въ кожѣ и плевѣ Шнейдера. Кожа есть тотъ органъ человѣческаго тѣла, который, разграничивая его отъ всѣхъ прочихъ тѣлъ, выдѣляетъ въ себѣ систему сосудовъ, именуемыхъ испаряющими и всасывающими, а шевя Шнейдера, отдѣляя всѣ части гортани, заднія ноздри, внутренность рта, носа и неба, множество содержитъ желѣзъ всякой величины, прѣготовляющихъ и отдѣляющихъ слюну и другія жидкости, нужныя для сохраненія сихъ частей и всего здоровья. Вышесказанная болѣзненная явленія, производимыя здѣшнюю проказою въ сихъ частяхъ, суть: возвышенные сухіе струпуы, подобные чешуѣ разнаго цвѣта и величины; бородавки и шершавыя пищечки и таковыя-же красныя и бѣлыя пятна: оттого происходитъ въ лицѣ крайняя безобразность и сповыатый или свистливый голосъ, который въ иныхъ больныхъ вовсе уничтожается. Явы, истребляющія организацію частей, равно и частотное изнуреніе, кои свойственны Арабской проказѣ, въ здѣшней являются не прежде, какъ подъ конецъ болѣзни и тогда худосочіе и чалость столько усиливаются, что больные, наконецъ, умирають или по-семейною водною болѣзною, разрушеніемъ дѣйствія (fonction) кожи, для жизни столько нужнаго, или-же медленною чахоткою и лихорадкою, отъ тойже причины и отъ поврежденія внутреннихъ органовъ происходящею. Отгиеніе у конечностей ногтей видѣть случалось мнѣ, но отпаденія самыхъ конечностей и не замѣтилъ. Ближайшая причина сей болѣзни есть ядъ самого хроническаго свойства, отъ чего она убиваетъ больныхъ весьма медленно. Ядъ сей составленъ, по мнѣнію моему, изъ переродившагося любострастнаго и меркуріальной болѣзни, происходящей отъ неправильнаго лѣченія и содержанія больныхъ любострастною болѣзною. Сіе вѣроятно сверхъ вышеприведенныхъ доводовъ и потому, что при явленіи любострастной болѣзни въ Европѣ, припадки сей болѣзни дѣлались по незнанію тогдашними врачами изъ

свойства болѣзни, ни-же тѣхъ лекарствъ, кои избрѣтены впоследствии времени, а еще жесточе отъ пользованія, которое производимо было самыми ядами меркуріальными составами въ видѣ окуриванія, и если слѣчить описаніе тогдашнихъ безобразій и увѣщій, приключавшихся больнымъ, съ тѣми, кои мы нынѣ видимъ на больныхъ проказою, то они окажутся вѣрными копіями тогдашней формы любострастной болѣзни. Меркуріальная отравя въ слѣшкомъ сильной степени и нынѣ производитъ печальныя послѣдствія. Здѣшнее простонародное лѣченіе любострастной болѣзни, извѣстное подъ названіемъ „*sindte na чепучинъ и на парашъ*“ кажется мнѣ главнѣйшимъ источникомъ здѣшней проказы. Въ случаѣ мѣстной заразы дѣвоятъ корни хины или чепучины и дѣлаемые изъ онаго дѣвоятъ на горячихъ кирпичачахъ пары достаточны для излѣченія сихъ припадовъ при строгой діетѣ и жаркой температурѣ той комнаты, въ которой лѣченіе сіе производится простыми старухами; но когда уже изъ мѣстной сдѣлалася повсемѣстная зараза, то старухи сіи дѣлають оукуру изъ киноара или сулемы. Сей древній отчаянный методъ требуетъ по жестокости своей много осторожности; но здѣшнія старухи, слѣдуя эмпиризу, о семъ не заботясь, рѣдко узнають, какъ и когда оному лѣченію сдѣлать должно конецъ и какъ засиль слѣдуеть взять мѣры предосторожности. Люди, подвергающіеся сему лѣченію, суть тѣе, кои обыкновенно принадлежать къ сословію простаго и рабочаго народа. Рабоче сіи, пьюще въ излишествѣ вѣрніе напитки и питающіеся большею частью соленою рыбою, выходя изъ рукъ сказанныхъ старухъ, или несомнѣнны излѣченные, или-же уноса съ собою зародышъ меркуріальной болѣзни, передаются вдругъ всякаго рода невоздержности. О нѣкоторыхъ таковыхъ я самъ могу засвидѣтельствовать, что они по окончаніи своего лѣченія или вышедъ, по ихъ словамъ, изъ чепучины, получали въ лицѣ и по тѣлу пятна, лѣчившихся отъ ломоты въ востяхъ, отъ явъ и другихъ припадовъ любострастной болѣзни, кои мало по малу принимали тотъ видъ, въ какомъ оказываются наружные припадки у больныхъ здѣшнюю проказою. Если вышесказанный образъ жизни располагаетъ здороваго человѣка къ худосочію, то легко себѣ можно объяснить, какое онъ долженъ произвести дѣйствіе въ совокупности съ неопытною въ организаціи рабочаго человѣка, совершенно неизлѣченнаго отъ любострастнаго яда, и въ которомъ кроется сверхъ того новое болѣзненное произведеніе, т. е. меркуріальное.

Изъ всего вышесказаннаго о свойствѣ и о причинахъ происхожденія здѣшней проказы явствуетъ, что болѣзнь сія принадлежитъ къ разряду самыхъ жестокихъ, сложныхъ и едва-ли совершенно излѣчимыхъ болѣзней. Сіе испыталъ я самъ надъ тремя таковыми больными вскорѣ послѣ прѣзда моего сюда, въ Астрахань, изъ коихъ двое находились въ больницѣ здѣшняго Приказа Общественнаго Призрѣнія, а третій въ частной больницѣ здѣшняго помѣщика дѣйствительнаго камергера Всеволода Андреевича Всеволожскаго. Во всѣхъ сихъ трехъ больныхъ я примѣтилъ, къ великому моему удовольствію, значительную перемену къ лучшему, но достигнуть сіе пользованіе я не могъ по разнымъ, дѣйствившимся тогда препятствіямъ. Впоследствии-же времени къ тому не имѣлъ болѣе случая, ибо отзывъ о сей болѣзни всегда былъ рѣшительный въ томъ, что она неизлѣжима и что посему издержки, потребныя для пользованія таковыхъ больныхъ, содѣлываются бесполезными. Но дабы споспѣшествовать человѣколюбивымъ видамъ в. пр., кои склоняются къ тому единственно, чтобы спасти хотя малое число таковыхъ несчастныхъ или-же хотя быти горькую ихъ участь, то я изложу вкратчѣ тѣ замѣчанія, кои изъ собственныхъ опытовъ насчетъ пользованія здѣшней проказы я сдѣлалъ и кои согласуются съ мнѣніемъ извѣстѣйшихъ врачей о леченіи западной проказы. Дай Богъ, чтобы замѣчанія сіи хотя въ малой мѣрѣ открыли здѣшнимъ врачамъ путь къ дальнѣйшему достиженію предполагаемой цѣли.

Для пользованія больного проказою необходимо нужно, чтобы болѣзнь сія не слишкомъ была застарѣлая; чтобы язва и признакъ худосюса не было; чтобы органы, къ жизненнымъ и прочимъ дѣйствіямъ служащія, были не повреждены, и чтобы болѣзнь ограничилась какъ можно болѣе въ видѣ сухихъ лишаевъ. Но какъ выше уже сказано было, что язва проказою все дѣйствіе свое производитъ въ кожу, которая оттого мало по малу перерождается, истребляется, наконецъ, вовсе въ устроены своемъ и дѣйствіи, то я, по мнѣнію моему, полагаю полезнымъ тотъ способъ лѣченія, который соединяетъ лекарства, употребляемыя противъ сухихъ лишаевъ и венерической чохотки. Лекарства сіи суть наружныя и во внутрь даваемые.

Къ наружнымъ относятся: 1) теплыя ванны до 28 градусовъ Р., составленныя съ поваренною солью или березовою золюю наподобіе щелока для очищенія и возбужденія кожи; 2) горячія ванны изъ сѣрной пещи отъ 30-ти до 35-ти градусовъ Р. Сіи ванны я считаю полезными наиболѣе въ отношеніи къ остатъ-

камъ меркуріальной болѣзни, которые въ здѣшней проказѣ по большей части существуютъ и потому, что онѣ весьма цѣлительными себѣ оказываютъ отъ всякихъ застарѣлыхъ подожныхъ упорныхъ сыпей и болячекъ, и по сей причинѣ желательно было-бы, чтобы при сѣрныхъ теплицахъ, въ Малой Кабардѣ положеніе имѣющихъ, устроены были особыя ванны для пользованія оними и другими средствами больныхъ проказою; 3) втираніе мази, составленной по Россійской фармакопей противъ чешотки Ungt. ad scabiem или приготовленной изъ 12-ти частей свиного сала и двухъ частей бѣлой осадочной ртуті. Втираніе должно начинать, когда отъ употребленія ванъ кожа начнетъ нѣсколько смѣгчаться и должно быть проаводимо или самимъ больнымъ или другимъ, таковую мазь болѣзнью одержимымъ. Количество мази, каждый разъ втираемой во всѣ тѣ мѣста, гдѣ поражена кожа, должно быть менѣе 12-ти зол. первой и менѣе 6-ти зол. второй мази. Послѣ такового втиранія, поутру производимаго, спустя часъ нужно больному взять теплую ванну до 26-ти градусовъ Р., изъ сѣрной пещи приготовленную. Продолжалъ такимъ образомъ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, буде окажется благоприятствующая перемена въ наружныхъ припадкахъ, нужно приступитъ къ употребленію внутреннихъ лекарствъ, кои суть слѣдующія

Оставляя такъ называемые чистительные decocty, кои въ таковыхъ застарѣлыхъ и сложныхъ болѣзняхъ, отягоща желудокъ, не помогаютъ, лучше непосредственно начинать составами, сдѣланными по Россійской фармакопей, кои именуются *сурьмяная сѣра и сладкая ртуть*. Оба сіи состава надлежитъ, смѣшавъ, давать больнымъ въ видѣ порошка двойнаго разбора первый разборъ составляется изъ 2-хъ частей сурьмяной сѣры и одной части сладкой ртуті; второй разборъ изъ равныхъ частей того и другаго состава.

Порошокъ подъ № 1-въ дается раздробенными приемами, начиная однимъ и мало по малу прибавляя до 3-хъ гранъ и болѣе, суда по мѣрѣ раздражимости желудка и по сложенію больного и принимается по крайней мѣрѣ въ теченіи 3-хъ недѣль два раза въ день поутру и ввечеру.

Приемы порошка подъ № 2-въ начинать должно двумя гранами и подѣ тѣмъ-же условіями ихъ возмншать до 5-ти, продолжая сообразно съ дѣйствіемъ лекарства, котораго продолженія и окончанія по сей причинѣ назначить нельзя въ случаѣ поноса или лишняго раздраженія слюнныхъ желѣзъ нужно приемы на нѣсколько дней приостановить и давать

видъ неправильное изъ нихъ Палатоу требованіе отъ Армянскаго Суда отчетовъ и положеніе Правленіемъ на присутствующихъ того Суда пени за неисполненіе означеннаго Палаты требованія предписать, дабы они впредь въ подобныхъ сему случаяхъ поступали осмотрительнѣе. О чемъ къ вамъ, въ Астраханское Губернсое Правленіе и Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда послать указы.

1028. *Отношеніе гр. Несселъроде къ ген. Ермолову, отъ 12-го іюля 1819 года.—Царское Село.*

Разныя представленія Оренбургскаго военнаго губернатора по дѣламъ, до Киргизцевъ касающимся, подали мнѣ поводъ войти въ подробное разсмотрѣніе положенія сихъ народовъ.

Свѣдѣнія, имѣющіяся въ Азіатскомъ Департаментѣ Министерства, мною управляемаго, не представляютъ удовлетворительной ясности, необходимо нужной для сужденія по тому предмету, весьма не маловажному, ибо кочующіе народы всегда доставляли и доставляютъ государству значительную выгоду отъ скотоводства, всего произведеніями обогащаютъ торговлю нашу какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю.

Мѣстное начальство края, гдѣ наиболѣе кочуютъ тѣ народы, имѣетъ, безъ сомнѣнія, вѣрнѣйшее понятіе какъ о томъ, что для нихъ можетъ быть полезно, такъ и о томъ, что можетъ доставитъ правительству вышнія отъ сихъ народовъ выгоды. Сіе побуждаетъ меня обратиться къ в. выс-у съ покорнѣйшею просьбою сообщить мнѣ ваше мнѣніе по слѣдующимъ статьямъ:

- 1) Считать-ли Киргизцевъ, въ Астраханской губерніи пребывающихъ, уже остепенѣвшими на сей сторонѣ Урала и можно-ли, на основаніи 35-й статьи положенія объ отводѣ земель кочующимъ народамъ, отдать въ удѣлъ сей орды земли, нынѣ ею занимаемыя?
- 2) Отдѣленія Киргизцевъ, за Ураломъ кочующихъ, просили о позволеніи имъ перейти въ Астраханскую губернію. Можно-ли такоево позволеніе имъ дать? Не произойдетъ-ли отъ сего какой вредъ или стѣсненіе кочующимъ уже въ той губерніи народамъ? Должно-ли оставить Рын-Пески навсегда или по крайней мѣрѣ надолго для зимняго кочевья степнымъ Киргизцамъ, дабы сямъ средствомъ привязывать ихъ къ Россіи и заставить чувствовать выгоды и почти необходимость ихъ зависимости отъ Россіи и полезно-ли, чтобы Астраханская губернія, частью уже постоянными жилищами заселенная, служила обиталищемъ номадовъ? Не найдено-ли будетъ

выгоднѣйшимъ, затрудняя непримѣтно и осторожнымъ образомъ пропускъ Киргизцевъ со стадами ихъ изъ-за Урала въ Рын-Пески, ублдитъ извѣстное количество лучшихъ и надежнѣйшихъ изъ сего народа, сооружался съ вмѣстительностью Астраханскихъ степей, со включеніемъ и Рын-Песковъ во всегашнему пребыванію въ тѣхъ мѣстахъ и, отдѣливъ сію часть отъ прочихъ родовъ Меньшой орды, между Ураломъ и Сыр-Дарьею скитающихся, постановитъ надъ нею особаго хана или учредитъ другое приличнѣйшее начальство и мало по малу склонять сихъ людей къ прочной осыдлости, къ совершенному подданству Россіи, къ принятію лучшихъ постановленій, поступаая однакоже съ возможною осмотрительностью, дабы Киргизцы не вывели изъ того несправедливыхъ заключеній, которые могли-бы имѣть послѣдствія невыгодныя? Примѣръ добровольнаго перехода отъ кочевой жизни къ состоянію хлѣбопашцевъ показали уже нѣкоторые Калмыки, напримѣръ. Ставропольскіе и Кундровскіе Татары. Ханъ Буней при первоначальномъ переходѣ своемъ на Астраханскую степь проситъ отъ имени всего своего народа позволенія заводить въ удобныхъ мѣстахъ зимнія жилища. Исключительное назначеніе Рын-Песковъ для зимняго кочевья степнымъ Киргизцамъ, занимающимся въ сіе время и окрестности озера Камыш-Самарскихъ и, свѣдѣтельно, всѣ удобнѣйшія мѣста для пастбищъ, естественнымъ образомъ стѣсняетъ другихъ Киргиз-Кайсаковъ, навсегда въ Астраханской губерніи остающихся, и препятствуетъ успѣхамъ ихъ скотоводства, а бдительность, необходимая со стороны мѣстнаго начальства при переносѣ табуновъ изъ-за Урала производить также велика затрудненія.

Правительство, издавна старавшееся пріучить Киргиз-Кайсакскія орды въ жизни постоянной, дѣлало для сего отъ времени до времени разныя распоряженія. Если оныя не оправдывались ожидаемымъ успѣхамъ, то сіе происходило частью отъ легкомысленности Киргизцевъ, отъ ихъ наклонности къ кочевой жизни и хищничеству и отъ того, такъ сказать, страха или отвращенія къ трудолюбию и управленіямъ постояннымъ, которое столь свойственно всѣмъ народамъ, на извѣстной степеніи гражданственнаго образованія находящимся.

Возраженіе, какое по сему случаю представится можетъ, состоитъ въ томъ, что съ большею привязанностью Киргиз-Кайсаковъ къ землѣ или, что все равно, къ постоянной осыдой жизни, уменьшатся стада сего народа и что сіе должно будетъ невыгоднымъ образомъ отразиться на Русскую промышлен-

ность возвышеніем цѣны на скотъ и на получаемые отъ оного предметы торговли, а также дорогою платою, какою надобно будетъ тогда начинать верблюдовъ для каравановъ. Сіе возвращеніе терять однакоже свою силу, если поставить на видѣ, что тишина и миролюбіе, коихъ отъ твердаго и прочнаго водворенія сего степнаго, одичалаго народа ожидать должно и кои суть главное и необходимое условіе расширенія и цвѣтущаго состоянія Россійско-Азіатской торговли, замѣняя съ избыткомъ всѣ означенныя неудобства, ругаясь, такъ сказать, за безопасность путей караванскихъ. Притомъ-же самое уменьшеніе стада Киргизскихъ, столь невыгодное и опасное при первомъ взглядѣ, будетъ надежнымъ шагомъ къ вѣрнѣйшему сохраненію оныхъ и къ улучшенію въ сихъ ордахъ скотоводства. Тогда только можно будетъ думать о запасеніи сѣна или другаго корма на зиму и о пріоріяхъ для скота, который иныя, находясь въ самую суровую времена года подъ открытымъ небомъ, подвергается всѣмъ жестокостямъ атмосферы и нерѣдко гибнетъ въ невротномъ почти множествѣ. Киргиз-Кайсаки, теряя такимъ образомъ свои стада, единственное ихъ богатство, а съ тѣмъ выстъ лишаясь всѣхъ способовъ пропитанія, обращаются къ грабительству и въ случаѣ крайности легко могутъ обращаться на самыя дерзкія и вредныя покушенія.

3) Не встрѣчаются-ли въ приведеніи въ дѣйствіе правилъ 17-го іюля 1808 года Высочайше утвержденнаго положенія объ отводѣ земель кочующимъ народамъ, на сей разъ примѣняясь преимущественно къ Киргиз-Кайсакамъ, какия либо важныя и существенныя неудобства, которыя требуютъ, можетъ быть, нѣкоторыхъ дополненій къ статьямъ оного положенія или отмінныя иныя изъ нихъ, и какия именно распоряженія вновь по сему предмету предполагать можно?

4) Отъ чего происходитъ медленность въ дѣйствіяхъ Коммисіи, учрежденной въ Астраханской губерніи для успѣшнѣйшаго приведенія въ дѣйствіе помнятуго положенія: отъ препятствій-ли уважительныхъ или просто отъ недѣятельности ея членовъ? Въ послѣднемъ случаѣ должно-бы ускоритъ исполненіе ихъ обязанности средствами понудительными.

5) Не требуютъ-ли сія Коммисія новаго преобразования и какой планъ для сего признается лучшимъ?

6) Не будетъ-ли выгодно назначить къ Киргиз-Кайсакамъ особыхъ приставовъ, каковыя обыкновенно опредѣляются къ Калмыкамъ и разнымъ народамъ, кочующимъ въ Кавказской губерніи?

7) Не будетъ ли полезнѣе, отміннвъ работы,

производимыя иныя въ Астраханской губерніи землемѣрами для отмежеванія земель кочующимъ народамъ, испросить у Г. И. Высочайшее повелѣніе отринуть въ тотъ край, для большій точности и успѣха въ снѣткѣ на планъ и размежеваній оныхъ земель, нѣкоторое число омигровъ святи Е. В. по квартирмейстерской части, прикомандировавъ къ нимъ нѣсколькихъ землемѣровъ и давъ имъ особое наставленіе?

Если въ статьямъ, выше сего изложеннымъ, вы признаете за благо присовокупить еще какия дополнительныя примѣчанія о кочующихъ народахъ, то сими сугубую пользу принесете дѣламъ службы, ибо и предварительно увѣрять, что какъ свидѣнія, кои сюда сообщите, такъ и мнѣніе ваше откроютъ намъ болѣе удобствъ къ достиженію желаемой цѣли.

1029. *Томъ, отъ 31-го іюля 1819 года, № 243.*

Оренбургскій военный губернаторъ ген.-отъ-инф. Эссенъ уведомилъ меня, что войсковой атаманъ Уральскаго козацкаго Войска донесъ ему о тайномъ намереніи нѣкоторыхъ Киргизцевъ изъ орды, водворенной въ Рын-Пескахъ, въ Астраханской губерніи, перейти на вѣшнюю сторону р. Урала, и о томъ, что султанъ Шитай и трое старшинъ трехъ особыхъ родовъ прислали прошенія, коими настоятельно убаждали дозволить перейти за Уралъ съ принадлежностями имъ кибитками, простирающимися до 1,611, представляя причиною тому стѣсненіе ихъ въ земляхъ и обиды, претерпѣваемыя ими отъ Калмыкъ и Кундровскихъ Татаръ. Къ сему присовокупили они другую просьбу о предоставленіи имъ права перенести на зиму стада ихъ изъ-за Урала въ Рын-Пески на общемъ положеніи, касательно степныхъ Киргизцевъ существующемъ, а самимъ воевать между тѣмъ по лѣвому берегу той рѣки; наконецъ, что султанъ Шитай далъ по сему случаю объясненіе, что самовольное приключеніе отведенныя, подаю поводъ къ разнымъ толкамъ между послѣднимъ и даже заставило ихъ думать, что земли сіи будутъ у нихъ отняты и отданы тѣмъ Татарамъ, для Киргизцевъ враждебнымъ,—сомнѣніе, которое родилось въ нихъ преимущественно отъ поступковъ землемѣра, отриняннаго изъ Астрахани для размежеванія земель между кочующими въ той странѣ народами, и что многіе другіе Киргизцы помышляли также о переходѣ за Уралъ; но обнадеживанія, сдѣланныя симъ султаномъ въ защитѣ и покровительствѣ, которыхъ съ достовѣрностью могли они ожидать отъ начальства противъ по-

кушения Татаръ и въ огражденіи земель, Киргиз-Кайсакамъ назначенныхъ, отъ всякихъ несправедливыхъ съ чей либо стороны притязаній успокоили сей народъ и только сугтанъ Шигаи и приведенные выше старшины остались твердыми въ своемъ желаніи перекочевать на степи за-Уральскія.

Сугтанъ Шигаи представлялъ также, что удовлетвореніе просьбы сихъ Киргизцевъ послужитъ и для прочихъ подвластныхъ ему опаснымъ примѣромъ къ свободному избранію для себя мѣстъ пребыванія и къ произвольной перемѣнѣ поставляемаго надъ ними начальства; что они потеряютъ чрезъ то всекое къ нему, сугтану, повиновеніе и придуть въ неустройство; что власть его въ ордѣ отъ того уменьшится и онъ не въ силахъ будетъ сохранять въ ней порядокъ и дѣйствовать въ пользу службы Е. П. В.

Все сіе я представлялъ въ Комитетъ министровъ, который рѣшеніемъ своимъ, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, положилъ

1) Сугтану Шигаю и тремъ другимъ старшинамъ Киргизскимъ, испрашивающимъ позволенія перейти съ 1,611 кибитками изъ Астраханской губерніи на за-Уральскія степи, разрѣшить таковой переходъ. Къ сему убѣждаютъ: во-1-хъ, невозможность удержать сихъ строптивыхъ людей силой и противъ ихъ воли на мѣстахъ теперешняго ихъ кочеванія; во-2-хъ, возможность наградитъ сію убыль въ населеніи того края другими аулами той-же орды, внѣ предѣловъ Россіи кочующими; въ-3-хъ, мѣру сію внушаетъ и то разсужденіе, что настоящая выгода, каковую приобретаетъ государство отъ подвластныхъ ему ордъ Киргиз-Кайсакаскихъ, состоитъ въ безопасности со стороны ихъ границъ Имперіи; въ ослѣтъ, каковой составляють они собою противъ другихъ Азіатскихъ народовъ; также въ неистощаемомъ почти запасѣ разнаго рода скота и всѣхъ произведеній скотоводства. кожъ, шерсти и сала, чѣмъ оживляютъ и обогащаютъ Киргизы внутреннюю Русскую промышленность; даде въ перевозѣ и прикрытіи вупеческихъ каравановъ, идущихъ чрезъ Киргиз-Кайсакаскія степи въ Россію изъ Хивы, Кокана, обихъ Бухарій и другихъ мѣстъ и обратно,—сѣдовательно, Россія не потеряетъ отъ такового, можетъ быть, временнаго перенесенія нѣсколькихъ сотъ Киргизскихъ кибитокъ съ одной стороны р. Урала на другую, если люди сіи и послѣ перехода въ степи останутся неизмѣнными въ своей преданности и не будутъ раздражены насильственными поступками. Сверхъ того, сіи Киргизцы принадлежатъ къ роду, коего бльшая часть

внутри предѣловъ Имперіи находится, и просить о позволеніи имъ перегонять на зиму стада свои въ Рын-Пески и, сѣдовательно, должно предполагать, что пребудутъ въ связи съ единопоменниками ихъ, остающимися въ губерніи Астраханской.

2) Испрашиваемый помянутыми Киргизскими старшинами переходъ сію аиюму на внутреннюю сторону р. Урала въ Рын-Пески разрѣшить на основаніи правилъ, начертанныхъ въ указахъ, данныхъ на сей предметъ въ 17-й день іюля 1808 года Оренбургскому военному и Астраханскому гражданскому губернаторамъ.

3) Увѣрить чрезъ Оренбургскаго военнаго губернатора степныхъ Киргизцевъ, объявившихъ въ 1814 году, въ числѣ болѣе 4-хъ т. кибитокъ, желаніе перейти со стадами ихъ на всегдашнее кочевье въ Астраханскую губернію, что высшее начальство занимается разсмотрѣніемъ сего обстоятельства.

4) Сугтану Шигаю, управляющему половною Меньшой Киргиз-Кайсакаской орды внутри Астраханской губерніи или такъ называемою ордою Букеевскою, представляющему о вредныхъ послѣдствіяхъ, какия, по увѣренію его, неминуемо провойти должны отъ позволенія означеннымъ старшинамъ перекочевать на лѣвую сторону Урала, объяснить для успокоенія его, что Г. П., всегда правосудный и милосердый, не желаетъ умножать населеніе пространной Имперіи своей насчетъ свободы и пользы Его подданныхъ тѣмъ болѣе, что переѣзденіе за Ураль общаеетъ, можетъ быть, лучшія выгоды Киргизцамъ, испрашивающимъ переходъ въ степи; что неважная убыль 1,611 кибитокъ всегда и удобно можетъ быть замѣнена несравненно бльшимъ количествомъ другихъ Киргизцевъ или Трухменцевъ Мангишакскихъ, которые неоднократно просили позволенія перейти навсегда въ Астраханскую губернію и которыхъ просьбы не удовлетворены поныѣ единственно потому, что правительство желаетъ предварительно удостовѣриться, не потерятъ-ли чрезъ то стѣсненія Киргизцы, занимающіе уже кочевья своими степи Астраханскія, и сии объясненія сугтану Шигаю сдѣлать такимъ образомъ, чтобы управлаемые имъ Киргизцы могли оныя узнать и понять.

5) Если-бы впоследствии и еще нѣкоторые аюлы или даже какое нибудь цѣлое отдѣленіе Киргизцевъ, нынѣ въ Астраханской губерніи кочующихъ, изъявили желаніе перейти въ степи, на восточную сторону Урала, то давать имъ на то позволеніе; но такое позволеніе должно быть всегда испрашиваемо Киргизцами посредствомъ мѣстнаго начальства, а сіе уже

будет испрашивать Высочайшее повелѣніе чрезъ Министерство иностранныхъ дѣлъ.

б) Поручить вагъ и ген.-отъ-инѣ. Эссену, по взаимномъ между собою споненіи, назначить опредѣлительныя мѣста подъ кочевья какъ Киргизцамъ, такъ и другимъ народамъ, кочующимъ въ Астраханской губерніи, и принять мѣры къ отвращенію взаимныхъ между ними народами обидъ и утѣсненій; также предназначить заблаговременно мѣста и для вновь просящихся изъ-за Урала Киргизцевъ на случай, если правительство рѣшится имъ то дозволить.

Сіе положеніе Комитета, удостоенное Высочайшаго Е. И. В. утвержденія, имѣю честь сообщить в. выс-у для надлежащаго во всемъ, отъ васъ зависящемъ, исполненія, о чемъ отъ сего-же числа увѣдомилъ я и ген.-отъ-инѣ. Эссена, яко главнаго начальника Оренбургской Пограничной Комисси, завѣдывающей дѣлами Киргизцевъ.

1030. *Таже, ген. Ермолова къ гр. Кочубею, отъ 12-го августа 1821 года, № 98.—Царское Слово.*

Высочайшимъ именнымъ указомъ 1797 года апрѣля въ 10-й день повелѣно Астраханскія рыбныя ловли и учуги отдать въ вѣчное владѣніе д. т. с. кн. Курякину 1-му и генерал-прокурору кн. Курякину 2-му, съ получениемъ отъ нихъ въ казну платимаго тогда за оныя Астраханскіи купцами олада, да въ пользу города по 12-ти т. р.

Послѣ сего Высочайшимъ именнымъ указомъ въ 11-й день сентября 1803 года повелѣно, чтобы учуги оставались въ пожизненномъ владѣніи только князей Курякиныхъ.

Изъ сего послѣдняго указа, столько положительнаго опредѣляющаго срокъ владѣнія учугами, представляется мысль, что владѣніе рыбными ловлями предоставлено на другихъ правахъ, т. е. что вѣчное владѣніе, какъ сказано въ первомъ указѣ, не то что владѣніе пожизненное. Но какъ по дѣлу объ отыскиваемой изъ Камыгъ Алексѣемъ Ильичемъ свободѣ изъ владѣнія наследниковъ умершаго купца Бакади-ва, имѣнемъ Государственного Совета, Высочайше утвержденнымъ въ 13-й день февраля 1819 года, повелѣно слово *лично* принимать въ значеніи пожизненнаго только владѣнія первыхъ приобретателей; то, основываясь на ономъ, должны и рыбныя ловли, князьямъ Курякинымъ пожалованныя, оставаться во владѣніи ихъ только по смерти. А какъ кн. А. Б. Курякинъ нѣсколько лѣтъ уже умеръ; въ виду-же не имѣю я постановленія, можетъ-ли одинъ братъ по

смерти другого наследовать нераздѣльно имѣнемъ, которое у обоихъ въ пожизненномъ владѣніи состояло, то дабы не подвергнуться отвѣтственности за упущеніе казенныхъ выгодъ, кои по значительности своей не могутъ укрыться отъ вниманія, и честь имѣю покорнѣйше просить в. с., не было-ли особеннаго Высочайшаго соизволенія, чтобы кн. А. Б. Курякинъ послѣ смерти брата владѣлъ бывшею его частью, и сообщить маѣ объ ономъ, или еслии нѣтъ таковаго, приказатъ надлежащимъ образомъ разсмотрѣть сіе обстоятельство и, буде признано будетъ справедливымъ, обратить въ казну половинное число дохода.

Рыбныя ловли сіи и учуги отдаются въ откупъ по контрактамъ за известную сумму,—слѣдовательно, высканіе въ казну дохода не подвержено нисколько затрудненію, ибо откупщикъ изъ суммы, по условію платимой, можетъ прямо отъ себя представлять въ Астраханскую Казенную Палату половину оной.

1031. *Репортъ ген. Ермолова кн. Волконскому, отъ 25-го августа 1821 года, № 117.*

Въ нынѣшнемъ году, когда при всемъ стараніи невозможно было ни за валя деньги отыскать желающихъ перевезти изъ Астрахани въ Тарку 24 крѣпостныя орудія съ снарядами, Астраханскій 1-й гильдіи купецъ Алексѣй Саломяниковъ изъ усердія своего къ пользѣ казны принялъ на себя оную перевозку не только безъ всякой платы, но даже съ отвѣтственностью за цѣлость. Неоднократно оказывать онъ большія услуги правительству. Въ 1819 году онъ перевезъ на собственныхъ судахъ изъ Астрахани въ пристанимъ Каспійскаго моря за выгоднѣйшія цѣны, чрезъ что сохранилъ онъ казну отъ значительныхъ надержекъ. Удостоившись изъ усердія и преданности его къ правительству, обязанностью поставая всепокорнѣйше просить в. с. объ исходатайствованіи ему Всемилостивѣйшей награды брилліантовымъ перстнемъ цѣною отъ 1,500 до 2,000 р. и, надѣюсь, что Монарша сія милость еще болѣе усугубитъ желаніе его содѣйствовать выгодамъ правительства.

1032. *Отношеніе гр. Пассляроде къ ген. Ермолову, отъ 12-го апрѣля 1822 года, № 232.*

Не видя конца безпорядкамъ, разрушающимъ съ нѣкотораго времени спокойствіе въ Малой Киргиз-Кайсакаской ордѣ и грозящимъ нанести великій вредъ

торговль нашей съ Верхнею Азією, Комитетъ, Высочайше утвержденный для дѣлъ Азіятскихъ, при изысканіи новыхъ средствъ, коиими могла бы быть возстановлена тишина и миръ въ степяхъ Киргизскихъ, находилъ, что остается испытать еще одно, подающее нѣкоторую надежду достигнуть предполагаемой цѣли. На основаніи онаго должно пригласить на Оренбургскую Линію повѣренныхъ какъ отъ хана Бухарскаго и Хивинскаго, такъ отъ главнѣйшихъ родоправителей Киргизскихъ: сіи депутаты, въ присутствіи одного изъ Россійскихъ высшихъ чиновниковъ приведуть въ ясность всѣ взаимныя тѣхъ народовъ другъ на друга притязанія за учиненные доселѣ грабежи и обиды и потомъ определятъ мѣры къ удовлетворенію справедливыхъ требованій посредствомъ денегъ или скота, какъ сіе въ обычаѣ у подолброванныхъ Азіятцевъ, между воими есть средство сдѣлать возмездіе сего рода и за самое отнятіе жизни. Сіе совокупное всѣхъ депутатовъ соглашеніе утверждено будетъ присягою по закону ихъ и такимъ образомъ однажды навсегда прекратятся миролюбиво всѣ поводы и предлоги къ насильственнымъ поступкамъ самопроизвольной мстительности и вражды, донынѣ существовавшія по разнымъ домогательствамъ, погашены будутъ. Комитетъ предлагаетъ при семъ, что правительству наше не должно останавливаться, если по обстоятельствамъ окажется необходимо нужнымъ пожертвовать даже нѣкоторую сумму денегъ, дабы очистить тѣ основательные притворы, кои падать будутъ на Азіятцевъ, не имѣющихъ средствъ къ платежу или по пренальной упорности своей отъ того отказывающихся.

Комитетъ признавалъ также полезнымъ воспользоваться симъ случаемъ, дабы сверхъ общаго примѣренія подобныхъ былъ на ономъ съѣздѣ депутатовъ твердыя правила для безопаснаго впрѣдъ хода каравановъ и наказанія грабителей оныхъ и нарушителей порядка въ ордѣ. Султана-же Арунгузы до окончанія дѣла, коиими займутся помнятые депутаты, найдено приличнымъ оставить на жительствѣ въ С.-Петербургѣ.

Всѣ сіи положенія Высочайше утверждены и для приведенія въ исполненіе учинены уже мною надлежащія распоряженія.

1033. Тоже, ген. Ермолова къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 18-го апрѣля 1822 года, № 130.

Астраханскій гражданскій губернаторъ ходатайствуетъ объ освобожденіи вѣрной ему губерніи

отъ набора рекрутъ въ натурѣ, изыясняя въ представленіи своемъ по сему предмету слѣдующее:

Все населеніе Астраханской губерніи, не влючая воинскія команды и кочующіе народы, состоитъ съ небольшимъ изъ 34-хъ т. душъ разныхъ племенъ; въ томъ числѣ считается платящихъ подати 20 т., а отправляющихъ рекрутскую повинность около 18,500 душъ.

Столь малое число сѣдлыхъ обитателей не соответствуетъ ни обширности поманюй губерніи, ни мѣстоположенію ея, благопріятствующему торговлѣ и промышленности и потому для весьма важныхъ рыбныхъ ловель, обширнаго садоводства и морешаванія къ Персидскимъ берегамъ употребляются по большей части работники пришлые, которыхъ въ одной Астраханіи находится почти постоянно болѣе 24-хъ т. чел.

Природные жители Астраханской губерніи, пріучаясь съ малолѣтства управлять лодкою, находятся безпечно на водѣ и питаются одною рыбою и пушкаясь безстрашно въ море, составляютъ классъ наилучшихъ рыбопромышленниковъ, яловыхъ въ искусствѣ и способностяхъ никакими пришлыми замѣнить невозможно, и не взирая на довольно тяжелый Астраханскій климатъ, пользуются въ немъ постояннымъ здоровьемемъ, достигаютъ до глубокой старости и бывають отцами многихъ дѣтей; напротивъ-же того, пришлые подвергаются лихорадкамъ, нерѣдко смертельнымъ и цыготной болѣзни, которую особенно страдаютъ занимающіеся рыбными и тюленными промыслами въ мѣстахъ приморскихъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что съ каждымъ рекрутскимъ наборомъ изъ малого количества природныхъ жителей Астраханской губерніи исторгаются люди, для тамошняго края полезнѣйшіе и, можно сказать, необходимыя, коихъ потеря ничѣмъ невознаградима; между тѣмъ какъ для арміи число поступающихъ изъ сей губерніи рекрутъ, при среднемъ наборѣ съ 500—двухъ, не болѣе 72-хъ чел. составляющее, не можетъ быть даже примѣтно.

По всѣмъ вышеписаннымъ соображеніямъ Астраханскій гражданскій губернаторъ вѣлываетъ, что весьма полезно было-бы для промышленности и въ особенности для умноженія народонаселенія вѣрной ему губерніи отнѣмать по оной рекрутскій наборъ въ натурѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) За каждаго рекрута, сколько ихъ по числу душъ, сей повинности подлежащихъ, причитаться будетъ, взимать съ помѣщичьихъ крестьянъ по 2,000 р., а съ казенныхъ по 1,000 р.

2) Вместе съ тѣмъ предоставить однако-же на волю обществамъ отдавать въ рекруты налично, если они пожелаютъ освободиться отъ кого либо по дурному поведению на общихъ правилахъ, на сей предметъ установленныхъ.

3) Лготу сію смели признано будетъ невозможнымъ даровать до того времени, когда население Астраханской губернии возрастетъ по крайней мѣрѣ въ половину противъ Великороссійскихъ губерній, то назначить оной опредѣленный срокъ, напримѣръ 50-лѣтній, если не болѣе.

Различіе въ положенной за всякаго рекрута суммѣ для крестьянъ помѣщичьихъ и наемныхъ губернаторъ полагаетъ справедливымъ въ томъ уваженіи, что послѣдніе съ 1816 года, лишился рыбныхъ промысловъ, въ ихъ селеніяхъ до того принадлежавшихъ, и оставшия при единомъ обладаніи безплодной солончаковой земли, не имѣютъ способствъ къ оплачиванію столь немаловажной повинности; за первыя же сами помѣщики охотно будутъ вносить положенную сумму безъ малѣйшаго своимъ крестьянамъ отягощенія, только-бы не лишиться работниковъ, которые для хозяйственныхъ ихъ заведеній столь дороги и нужны.

Находя съ своей стороны изъясненныя предположенія Астраханскаго гражданскаго губернатора во всѣхъ отношеніяхъ весьма основательными, я имѣю честь представить оныя на благоразсмотрѣніе в. с. и прошу покорнѣйше объ освобожденіи Астраханской губернии отъ поставки рекрутъ въ натурѣ исходатайствовать Высочайшее Е. П. В. соизволеніе.

1034. *Репортъ Астраханскаго гражданскаго губернатора ген. Ермолеву, отъ 12-го января 1825 года, № 146.*

Вслѣдствіе повелѣнія в. выс-а отъ 28-го октября прошлаго 1824 года, № 3364, относительно Азіятскихъ народовъ, въ Астраханской губернии поселенныхъ, по собраннымъ мною свидѣніямъ открылось:

Первое. Въ Астраханской губерніи, кромѣ кочевыхъ Калмыкъ и Татаръ подъ названіемъ Юртовскихъ, Емешныхъ и Кундровскихъ, ведущихъ болѣею частью кочевую жизнь, также Татаръ Каванскихъ, обложенныхъ податями по крестьянскому званію, состоятъ на жительствѣ по вышней 7-й ревизіи Азіятцевъ, не платящихъ податей, но отправляющихъ земскую повинность.

Армянь 2,570, Грузинъ 171, Католикъ 121,

Грековъ 13; Татаръ дворовъ: Бухарскаго 391, Гилянскаго 147, Агрыманскаго 117.—Итого 3,530 душъ.

Не платящихъ податей и не отправляющихъ земскихъ повинностей, а потому не записанныхъ въ ревизію, находится нынѣ на лицо:

Персіянь. постоянно живущихъ 27, временно пребывающихъ 322; Индійцевъ: постоянно живущихъ 9, временно пребывающихъ 19; Бухарцевъ: постоянно живущихъ 3, временно пребывающихъ 7; Хивинцевъ: постоянно живущихъ 18, временно пребывающихъ 47.—Итого 452.—А всего 3,982 души.

По прошедшей-же 6-й ревизіи числится въ оладѣ:

Армянь 2,701, Католикъ 99, Грузинъ 99, Грековъ 1; Татаръ дворовъ Бухарскаго 397, Гилянскаго 137, Агрыманскаго 108.—Итого 3,542 души.

Второе. Промышленность и торговля безплодныхъ въ Астраханской губерніи Азіятцевъ весьма значительныя. Первою занимаются исключительно Армяне съ Татарами; второю какъ они, такъ и всѣ проче Азіятцы упомянутыхъ племенъ. По части промышленности нѣтъ почти ни одного рода, въ которомъ Армяне или Татары не принимаютъ участія. Они имѣютъ фабрики и заводы; занимаются садоводствомъ, винодѣліемъ, рыболовствомъ, различными ремеслами и художествами. есть ихъ столяры, варетнаго дѣла мастера, серебряники, мастера золотыхъ дѣлъ и проч. Они участвуютъ во всѣхъ наемныхъ подрядкахъ, судопромышленяютъ и отправляютъ всѣ вообще работы, низшему званію гражданъ приличныя. Торговля сихъ Азіятцевъ раздѣляется вообще на два рода: *внутреннюю* и *внѣшнюю*. Первую производятъ они: а) съ многими Россійскими губерніями посредствомъ трехъ извѣстныхъ ярмарокъ Нижегородской, Коренной и Ирбитской; б) по Астраханской губерніи съ кочующими въ орадахъ Калмыками и Киргиз-Кайсаками, и с) въ самомъ г. Астрахани продаючи одновещамъ привозимые товары или для распродажи жителямъ, или для перепродажи продавцамъ другихъ мѣстъ, или сами по себѣ продаютъ тѣмъ и другимъ. Послѣднюю, т. е. внѣшнюю производятъ отомъ съ Персіею, Хивою и Бухарою всѣми вообще товарами, какіе только выписываются для внутреннего употребленія и вывоза за границу. Изъ сего описанія промышленности и торговли Азіятцевъ и, принявъ въ соображеніе количество недвижимаго имущества, ниже сего поазанное, можно судить о значительности капиталавъ ихъ, обрабающихся въ торговлѣ, и

Третье. Капитальныхъ торговцевъ на 1824 годъ состояло въ г. Астрахани.

Армянь: по 2-й гильдии 7 сем., по 3-й гильдии 2 сем.; Татарь по 3-й гильдии 4 сем.; Персиянь, поданных Россійских, по 3-й гильдии 2 сем.; Персиянь, не присягнувших на подданство Россіи, по 2-й гильдии 4 сем.; Индѣйцевъ, не присягнувших на подданство Россіи, по 2-й гильдии 1 сем.—Итого 20 сем.

Недвижимыя имущества, владѣемые постоянно живущими въ г. Астрахани Азіятцами, суть слѣдующія: а) Армяне имѣютъ 53 дома каменныхъ и 649 деревянныхъ, на сумму, по учиненной для раскладки городскихъ повинностей оцѣнкѣ, 1,829,270 р.; Татары 3 дома каменныхъ и 471 деревянныхъ, на сумму 381,375 р.; Персіяне 9 домовъ каменныхъ и 23 деревянныхъ, на сумму 172,100 р.; Индѣйцы 2 дома каменныхъ и 6 деревянныхъ, на сумму 118,000 р.—Всего 67 домовъ каменныхъ и 1,149 деревянныхъ, на сумму 2,500,745 р.

б) Заводовъ и фабрикъ, имъ-же принадлежащихъ въ г. Астрахани, находится:

Шелковыхъ 3, полушелковыхъ 2, бумажныхъ 21, красильныхъ 15, мыльныхъ 7, сальныхъ 8 и кожевнныхъ 7.—Итого 63, и

с) Сверхъ того, многие изъ нихъ имѣютъ орудовые сады, лавки и выходы, доставляющіе чрезъ отдачу въ наемъ и собственное употребленіе значительныя пользы. Что принадлежитъ до того, возможно-ли распространить дѣйствіе Высочайшаго манифеста, въ 1-й день января 1807 года состоявшагося, на весь вообще торговый классъ живущихъ въ Астраханской губерніи Азіятцевъ, то, ссылаясь на донесеніе мое министру финансовъ, вмѣстѣ съ симъ къ в. выс-ю представляемое, я полагаю не только полезнымъ, но и необходимо нужнымъ пребывающихъ здѣсь Азіятцевъ, занимающихся торговлею и промышленностью и имѣющихъ въ г. Астрахань недвижимую собственность, ввести въ общія гильдейскія права, или по желаніямъ ихъ въ званіе торгующихъ мѣщанъ и посадскихъ, на точномъ основаніи Высочайше утвержденного въ 14-й день ноября 1824 года постановленія; отправленіе наковыхъ повинностей, судъ по обширности торговли ихъ и промышленности, отягощаемымъ быть не можетъ, между тѣмъ какъ для единообразія торговыхъ правъ и успѣха въ торговлѣ върноподданнаго Россійскаго купечества обложеніе Азіятцевъ податями принести можетъ существенную пользу.

1035. Отношеніе д. т. с. Ланскаго къ ген. Ермолову, отъ 11-го мая 1826 года, № 798.

Нижегородской губерніи помѣщика гр. Орлова

крестьянинъ Василій Аванасъевъ Олонцевъ въ письмѣ своемъ ко мнѣ представляетъ о невыгодахъ, соединенныхъ съ истребленіемъ въ Астраханской губерніи рыболовами мелкой рыбы для вытѣплеванія изъ оной жира.

И не казнимъ считаю препроводить сіе письмо въ спискѣ въ в. выс-ю въ предположеніи, что, можетъ быть, замѣчанія Олонцева по мѣстному усмотрѣнію изволите найти заключающими въ себѣ какую либо пользу.

Письмо крестьянина Нижегородской губерніи Василія Аванасова Олонцева къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Въ Астраханской губерніи, въ числѣ многочисленнаго рыболовства для употребленія въ человѣческую пищу, ловятъ рыбу и самую малую сельдь, особливо на то устроенными, и изъ оной рыбы вытѣплевается жиръ. Неудача рыбы вытѣплевается жиръ отъ 3-хъ до 5-ти в. вытѣпленнымъ жиромъона излагается отъ 10-ти до 15-ти т. худомъ, изволю пропустить по 15-ти 6 и 7 р. за пудъ. Въ оной жиръ употребляютъ рыбаки мелкой судача, сазана, лещи и пр., вытѣпленной тарелью и попадающаго въ неводъ, небольшихъ же стеразюкъ, серожюкъ, острожь и бѣлугу до 120-ти т. пудъ въ годъ. Какже не было-бы таковое истребленіе, то сіа малая рыба была-бы свободно проучасана вверхъ рѣкою Волгою и отъ времени дѣлалась-бы болыаю тогда продовольствіе цѣлаго государства какое имѣло бы сравненіе съ вытѣпленнымъ жиромъ. Для возраста только истребленія людей! Голубца же должна съѣсть промышленниковъ, выйти за работу ихъ долаю рыба, вытѣпку жира и материалы, не велика и неслыхано не соответствена съ извѣно за истребленную рыбу; и если запретитъ изъ таковой промысла, то потеря незначительна изъ владѣльцѣмъ водъ, за которыхъ рыболовствами платятъ откупъ, равно и изъ сѣмѣтъ, и сверхъ того люди сіа, живя пристрастие для производства сего промысла, по береться р. Волги, изъ само жарное дѣтнее время, вытѣплены неводами въ воду рыба, вытѣпленность изъ чистѣе большіе тогда безъ сомнѣнія, развѣрнутъ мелководныя омыки и вытѣпляютъ нотому въ степца бочка, гонять въ омыкѣ невода по два постовою вытѣпкой и жиръ снимаютъ въ другія бочка, отчего производятъ веселосый вытѣпкъ отъ ставомъ ихъ вверхъ на 5 и болые, вредный не только для ихъ сѣмѣтъ, но и для нѣко произвѣющихся по рѣкѣ на расшнхъ равнаго состоянія людей. Въ прочіяхъ губерніяхъ при ловлѣ рыбы и для шнхъ поводающихся малая вытѣпывается обратю въ воду. Жаръ рыбаки поучается легка въ употребленіе въ коменныя нагоды, но удобные и дешевые нѣкто его захватитъ можно толькимъ. Все сіа оказывается предствѣтъ въ благораспоріе въ вѣс-а, не благоудно ли будетъ ко благо отечества, въ отвращеніе означеннаго вреднаго рыбострѣленія, принять надлежача мѣры. Истину же моего донесенія, надѣюсь, подтвердитъ Астраханское губернское начальство

1036. Ратовиъ Астраханскаго гражданскаго губернатора ген. Ермолову, отъ 4-го сентября 1826 года, № 5617.

При предисаніи отъ 19-го минуваго іюня, № 405, в. выс-ю изволлю препроводитъ ко мнѣ въ спискѣ письмо Нижегородской губерніи помѣщика гр. Орлова крестьянина Василія Олонцева, доказывающаго невыгоды отъ истребленія въ Астраханской губерніи рыболовами мелкой рыбы для вытѣплеванія изъ оной жира. Предисаніемъ симъ благоудно было поручитъ мнѣ по собраніи мѣстныхъ свѣдѣній посредствомъ людей, свѣдущихъ по сей части и безпристрастныхъ, донести въ в. выс-ю о заключеніи моемъ, въ какой мѣрѣ замѣчанія крестьянина Олонцева могутъ быть признаны основательными.

Чтобы съ большею основательностью узнать предмет сей, разсыянный по всей губерніи, обращался я къ двумъ мѣстамъ.

Во-первыхъ: Составлено было въ каждомъ уѣздномъ городѣ общее присутствіе изъ городничаго, уѣзднаго судьи, уѣзднаго стряпчаго, земскаго исправника съ дворянскими застѣдателями, при бытности городскихъ головъ съ членами магистрата, ратуши, словеснаго суда, пригласивъ къ тому почетныхъ и разумныхъ гражданъ, занимающихся рыбопромышленностью и, по общему совѣщаніи, представить нужныя свѣдѣнія и заключенія о пользѣ или невыгодѣ здѣсь жиротопныхъ промысловъ.

Во-вторыхъ. Собрать извѣстія посредствомъ людей, свѣдущихъ по сей части, предлагая въ нихъ, по освѣдомленіямъ, безпритрастыя.

Изъ всего-же сего извлечены слѣдующія свѣдѣнія:

I. По общимъ присутствіямъ.

1) Способъ добыванія жира вошелъ по Астраханской губерніи въ употребленіе болѣе 30-ти лѣтъ.

2) Рыба для добыванія жира ловится по большей части мелкая тарань, сона, чехонь, жерехъ, густера, лещъ, частью малаго сорта сомъ, судакъ и такъ называемый бершъ.

3) Изъ числа сей мелкой рыбы выталкивается чистаго жира: изъ 500 штукъ леща 1 пуд. 20 ф., а изъ тарани и прочей ей подобной изъ 20-ти пуд.—1 п. 10 ф.

4) Ловъ рыбы производится неводами длиною отъ 100 до 300 сажень и при каждомъ изъ нихъ бываетъ рабочихъ людей отъ 10-ти до 13-ти чел.

5) Промысловъ сизъ, кромѣ Астраханскихъ промышленниковъ, занимаются и верховые люди, вступая изъ оброча во владѣльческія воды, а нѣкоторые вступая въ работу сію по подряду съ держателями водъ.

6) Тощка жира начинается съ 1-го іюня и оканчивается 1-го октября ежегодно.

7) Одинъ неводъ можетъ въ теченіи сего времени доставлять отъ пойманной рыбы жиру до 1,000 пудовъ.

8) Жиротопныхъ заведеній находится нѣтъ по всей губерніи, въ уѣздахъ Астраханскомъ 12, Красноярскомъ 9, Енисейскомъ 7, Черныярскомъ 5; итого — 33.

9) Заведенія сіи учреждаются по произволу владѣльцевъ и частныхъ лицъ всегда на самыхъ рѣкахъ, гдѣ наиболее проходитъ мелкая рыба, находясь отъ селеній и городковъ въ 5-ти верстахъ и далѣе.

10) Существенная польза отъ сизъ жиротопень

получается держателями или владѣльцемъ водъ за продажу жира, а рабочие люди, имѣя чрезъ сіе случай работать, награждаются за труды свои достаточною платою.

11) Рыбій жиръ надерживается съ выгодой на мыловаренныхъ и кожевенныхъ заводахъ въ верховыхъ губерніяхъ, куда онъ главнѣйше и отправляется; но на мыловареніе идетъ онъ частью и въ Астрахани, и

12) По извѣстному обіилю здѣсь въ лучшей рыбѣ ловимая для жиротопень мелкая, исключая леща, судака и бершей, жителямъ губерніи всякаго состоянія въ пищу почти не идетъ по неуваженію оной; привозящіе-же сюда за рыбою изъ верховыхъ губерній сей мелкой нисколько не покупаютъ; въ зимнее время, когда жиротопня въ дѣйствиіи своемъ останавливаются и когда мелкая рыба попадаетъ во множествѣ въ невода, то выпускается обратно въ воду, или, за невозможностью убирать ее, оставляется на льду въ снѣдь звѣрямъ и птицамъ.

Питакъ, заключеніе общихъ присутствій состоитъ поему въ томъ:

а) Что отъ употребленія мелкой рыбы на добычку жира вреда или недостатка въ народномъ продовольствіи не бываетъ; равномерно не можетъ быть сею причиною и возвышенія цѣны на другую похищаемую.

б) Что смрадъ, происходящій отъ жиротопень, справедливо, весьма противенъ, но нисколько не вреденъ; первый-же, снимаемый сверху, жиръ, какъ болѣе чистый, употребляется даже въ приправу къ пище, особливо тѣми рабочими, кои при жиротопняхъ находятся, и

с) Что къ уничтоженію жиротопень, яво не дѣлающихъ явнаго помѣшательства и вреда въ рыбопромышленности, не предстоитъ уважительныхъ причинъ; но, напротивъ того, онѣ приносятъ еще пользу значительному числу людей, кои употребляютъ себя при семъ въ работы.

II. По отзывамъ частныхъ лицъ.

Нѣкоторые изъ сизъ лицъ, свѣдущія по части рыбопромышленной, въ томъ числѣ такіа, кои сами имѣли жиротопня, но по своимъ причинамъ управленіе сіе оставили, влюченныя здѣсь свѣдѣнія, въ отношеніи количества употребляемой рыбы и количества получаемого изъ оной жира, признаютъ основательными; но объявили, будто-бы со времени введенія по Астраханскому уѣзду жиротопень мелкая рыба примѣтнѣмъ образомъ стала уменьшаться, а недостаточный классъ народный по дороговизнѣ оной терпитъ въ продовольствіи себя нужду. *Первый слу-*

чай, т. е. уменьшение рыбы посредством истребления жироtopными доказывалось тѣмъ, что въ операціи сей ховлея занимаютъ по рѣкамъ тѣ самыя мѣста, коины рыба болѣе стремится въ моря въ Волгу; что неводъ каждаго жироtopа, занимая поперечное въ рѣкѣ пространство отъ одного берега до другаго, а вышнюю почти во всю глубину воды, совершенно вычерпываетъ всю рыбу, какую только можетъ на томъ мѣстѣ захватить. Ловъ сей рыбы производится всегда ночью и въ тѣ тихіе часы, когда все въ природѣ покоится, — слѣдовательно и рыба, будучи въ такомъ положеніи, не избѣгаетъ поставленныхъ ей сѣтей, а чтобы извлечь тысячу пудовъ жира, истребляется мелкой рыбы миллионы. Вторая, по ихъ словамъ, невыгода для общественной пользы состоитъ въ томъ, что употребленіе рыбьяго жира въ мыловареніи и другія подобныя заведенія съ извѣстнаго времени много подрываетъ прочія отрасли торговли, самыя полезнѣйшія, правительствомъ поддерживаемыя и поощряемыя, а именно: скотоводство и тюленья промыслы. Первыми занимаются тысячи народа, а послѣднимъ Астраханскіе промышленники. Всѣ вообще мыловаренныя и другіе заводы, до изобрѣтенія жироtopами средствъ извлекать изъ рыбы жиръ, употребляли или скотское сало, или тюленья жиръ. Если жироtopы добываютъ въ годъ до 30-ти т. пудовъ жиру и пользуются прибыткомъ, весьма незначительнымъ по нынѣшнимъ низкимъ цѣнамъ (пудъ рыбьяго жира продается теперь несмые 3-хъ р., а прежде, лѣтъ 5 тому назадъ, продавался по 6-ти и 7-ми р.); то, напротивъ сего, какой вредъ причиняютъ они людямъ, постоянно занимающимся скотоводствомъ, а отъ малаго добыванія тюленя казнѣ убытокъ, не говоря уже, что мелкая рыба, расходясь по р. Волгѣ, могла-бы удовлетворять великое множество народа? Самый даже образъ добыванія изъ рыбы жира, по мнѣнію объясняющихъ сіи обстоятельства, есть дѣйствіе отвратительное. Пойманную рыбу кладутъ въ бочки, потомъ даютъ ей сгнать, а послѣ надливаютъ въ оная кипяченую воду, мѣшаютъ, и въ другой разъ еще прибавляютъ такой-же воды, на поверхность коей, когда она отстоится, выходитъ уже жиръ.

Таково мнѣніе нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ гражданъ; но нѣтъ сомнѣнія, что другіе изъ сего-же вѣднія люди, подобно тому, какъ говорятъ вышеприведенныя, собранная мною свѣдѣнія, стали-бы и сему противорѣчить.

III. Соображенія гражданскаго губернатора.

Въ докладѣ Правительствующаго Сената, утвер-

денномъ Высочайшимъ указомъ 11-го сентября 1803 года, объ оставленіи учтеномъ въ пожизненномъ князѣ Куракинѣхъ владѣніи, между прочимъ, сказано: „Подобно тому и прочія орудія, во вредъ общественный, для преграды свободнаго хода рыбы, употребляемыя, по всѣмъ устьямъ и протокамъ, изъ моря вверхъ р. Волги выдающимъ, а именно: поодъ названіемъ перегородокъ, забойки, перебойки и коловы, рыболовныя уди, имѣющія желѣзные крючки, именуемыя балберочья, кусковая и нажженная снасти, Эмбенскія ставни, сплошныя сѣти, называемыя свинчатки и тому подобныя другія, какія только могутъ перерогаживать устья Волгскихъ протоковъ и въ самыя ея рукава, а тѣмъ и свободному ходу рыбы препятствовать, запретить; каковое запрещеніе означенныхъ орудій Сенатъ, признавая ихъ самовольными, опредѣляетъ распространить и на самую р. Волгу по силѣ указа 1704 года, сверхъ тѣхъ забоекъ, перегородокъ и плотинъ, о коихъ въ послѣдующихъ указахъ подтверждено уже рыбопромышленникамъ, чтобы они въ Волгѣ, на судовомъ ходу ни дѣтомъ, ни зимою ихъ не дѣлали, предоставляя, впрочемъ, во всѣхъ сихъ мѣстахъ употреблять рыболовныя снасти, признанныя невредными“

При отдачѣ въ 1821 году въ откупное содержаніе Карауцкихъ водъ, принадлежавшихъ Приказу Общественнаго Прирѣвья, учрежденіе жироtopенъ въ сихъ водахъ позволено откупщику по заключенному съ нимъ контракту, о содержаніи коего доведено было тогда-же до свѣдѣнія управляющаго Министерствомъ внутреннѣхъ дѣлъ и воспрещенія никакого не послѣдовало.

Что касается до показанія крестьянина Олонцева касательно истребленія въсѣтъ съ обыкновенною рыбою небольшихъ стерлядокъ, севрюжкѣ, осетровъ и бѣлугъ, будто-бы до 120-ти т. пудовъ, то количество сіе, кажется, слишкомъ уже увеличено и нѣкто здѣсь не подтверждаетъ сего тѣмъ болѣе, что едва-ли собственно въ рѣкахъ и можно получить ее въ такомъ количествѣ, ибо рыба сія болѣею частью находится въ морѣ. Если-же и попадаетъ она случайно въ невода жироtopовъ, то или употребляется рабочими въ пищу, или-же, какъ рыба цѣнная, отдѣляется въ особые сяди и по времени поступаетъ въ продажу, именно для народнаго продовольствія. Но нельзя, впрочемъ, отвергать вовсе и того, чтобы самая мелкая изъ упомянутаго рода уважаемыхъ рыбъ, попадаясь въ невода, въсѣтъ съ рыбою, всегда употребляемую на жироtopныхъ, не могла быть съ оною-же обращена на добыву жира.

Вывода изъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ заключеніе, жиротопенное изъ рыбы производство представляетъ собою двѣ стороны: одну — полезную, другую — вредную; полезною можно бы считать промышленность сію въ томъ, что употребляется въ тонку жира мелкая рыба, народомъ здѣсь не уважаемая и пользующимся несравненно лучшею рыбою другого рода, и что промышленники вмѣсто того, чтобы бросать ее, и изъ того извлекаютъ частную и общественную пользу, а потому и должно было бы оставить промышленность сію на прежнемъ основаніи съ тѣмъ однако же, чтобы ни ховяева жиротопень, ни владѣльцы или содержатели водъ, гдѣ жиротопни учреждены, не позволяли себѣ истреблять для топки жира ту рыбу, которая нужна въ пищу человѣческую, а именно леща, судака и берша, напаче же такъ называемую красную рыбу, какая только будетъ у нихъ въ уловѣ. Но другая сторона сей промышленности показывается и вредъ оной. Сіе состоитъ въ томъ, что въ то время, какъ истребляется здѣсь собственно мелкая рыба, обитатели верховыхъ губерній, куда могла бы она доходить Волгою, уже лишаются ея, а известно, что тѣмъ далѣе вверхъ по Волгѣ, тѣмъ болѣе рыба становится нужнѣе и дороже, и гдѣ, говоря о низшемъ классѣ народа, былъ бы оный радъ и такой рыбѣ, которая въ Астрахани отъ обила сихъ водныхъ животныхъ пренебрегается. Если приведеннымъ докладомъ Правительствующаго Сената строго возбранены всякия произвольныя преграды для входа изъ моря рыбы въ Волгу и рас-

пространено правило сіе даже на самую рѣку сію, то свойство неводоѣвъ, употребляемыхъ жиротопами, въ числѣ многихъ другихъ изобрѣтенныхъ, есть истинно то орудіе, которое очевидно прештствуетъ мелкой рыбѣ проходить въ отдаленнѣйшія верховья по Волгѣ мѣста; если же что ускользнетъ отъ сихъ неводоѣвъ и дойдетъ до сихъ мѣстъ, то, всенеконечно, уже въ меньшемъ числѣ. Слѣдовательно, распространяя запрещеніе Правительствующаго Сената на невода жиротопныхъ промышленниковъ, какъ на орудія, останавливающія дальнѣйшій ходъ рыбы, должно запретить и производство жиротопенное. По законамъ Вожегскимъ рыбы предоставлены въ снѣдь для человѣка, а не для вытщипыванія изъ нихъ жира, почему и надлежало бы держаться сего назначенія, тогда особенно, когда она и нужна еще на сей конецъ въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Астрахани. Довольствіе народное предпочитается частнымъ выгодамъ. Сверхъ того, въ вытопкѣ рыбьяго жира едва ли есть и крайняя необходимость при значительности у насъ въ государствѣ скотоводства и отъ него получаемого сала. Убитая скотина дастъ на разныя издѣлія кожу, а на продовольствіе человѣка мясо; но рыба, предназначенная, какъ упомянуто выше, въ снѣдь для человѣка, будучи обрабаема совсѣмъ на противное сему употребленіе, дастъ изъ великаго количества своего только небольшое число жира, доставляющаго выгоды томо ибсколькимъ людямъ.

Таковое мнѣніе мое предаю я главноначальственному благоусмотрѣнію в. выс-а.

VIII.

КАСПИЙСКОЕ МОРЕ.

1037. Отношеніе гр. Аракчева къ ген. Ермолову, отъ 12-го февраля 1818 года, № 125.—Москва.

Получивъ отношеніе в. пр. отъ 15-го истекшаго января, № 1, относительно испрашиваемаго вами дозволенія употребить на обозрѣніе береговъ Каспійскаго моря часть эскадры, въ распоряженіи вашемъ находящейся, я имѣлъ счастье докладывать Е. И. В. и Г. П. соизволивъ одобрить предположеніе ваше, о каковомъ Монаршемъ отзывѣ извѣщая васъ, имѣю честь возвратить и доставленные вами ко мнѣ по сему предмету для справки бумаги.

1038. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 15-го февраля 1818 года.—Москва.

Апробуя въ полной мѣрѣ мнѣніе ваше, изложенное въ рапортѣ къ начальнику Главнаго Штаба Моего отъ 22-го января, № 117, какое дальѣ Я повелѣніе морскому министру о подчиненіи вамъ Каспійской флотилии во всемъ, что не касается ни до искусственной, ни до хозяйственной ея части, съ онаго препровождаю при семь копію.

Подписаво „АЛЕКСАНДРЪ“

Высочайшее повелѣніе морскому министру, отъ 15-го февраля 1818 года.—Москва.

Находящуюся изъ распоряженія командира Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса Каспійскую эскадрилю повелѣваю подчинить ему во всемъ, что не касается ни до искусственной, ни до хозяйственной ея части въ такой мѣрѣ, чтобы вся предписанія его исполнены были немедленно и не требуя изъ С. -Петербурга разрѣшенія, а командиръ Астраханскаго порта доносить-бы вамъ къ гдѣбы только о сдѣланномъ имъ исполненіи

Всего гр Аракчевъ

Подписаво „АЛЕКСАНДРЪ“

1039. Предписаніе ген. Ермолова начальнику Астраханскаго таможеннаго округа Туриневу, отъ 15-го марта 1818 года, № 489.

На представленіе ваше ко мнѣ, № 56, касательно испрашиваемаго вами разрѣшенія, имѣють-ли право Бакинскіе жители покупать коммерческія суда у Астраханскихъ купцовъ, нахоху за нужное отвѣтствовать, что какъ съ Высочайшаго соизволенія, объявленнаго въ прошломъ 1808 году чрезъ бывшаго министра коммерціи гр. Румянцова главнокомандовавшему въ Грузіи ген.-фельд. гр. Гудовичу, дозволено Бакинскимъ жителямъ строить суда наподобіе Россійскихъ шкуотовъ и имѣть на оныхъ флаги и знаки подобно нашимъ купеческимъ судамъ съ наблюденіемъ только, чтобы суда сии не были вооружены и при томъ сколько ихъ предположено будетъ строить, о томъ главнокомандующему Грузіею доносить, дабы оныхъ излишняго числа не было: то по сему само собою разумѣется, что Бакинскіе жители, какъ дѣйствительные подданные Россійской Имперіи, имѣють полное право и пріобрѣтать покупкою купеческія суда. Впрочемъ, о запрещеніи продажи таковыхъ судовъ иностраннымъ подданнымъ, т. е. Персіанамъ или другимъ заграничнымъ жителямъ сдѣлано отъ моего предѣстника ген. Ртищева особое распоряженіе, заключающееся въ томъ, что поступившіе въ противность сего подвергнутся высканію штрафа въ пользу Приказа Общественаго Признанія той суммы, какой стоить будетъ проданное судно и сверхъ этого предадутся сужденію по законамъ.

1040. *Репорт майора Пономарева 1-го ген.-л. Вельяминову, отъ 30-го сентября 1819 года, № 27.— Корветъ „Казань“ въ Балханскомъ заливъ, на Красноводскомъ рейдѣ.*

Состоящій при Труменской экспедици шкюутъ „св. Полкартъ“ во время переходовъ отъ вѣтровъ и стоянотъ боаѣе въ открытомъ морѣ потерпѣлъ въ разныхъ важныхъ вещахъ худобу, какъ-то: мачта треснула поперегъ; у явора оторвана одна лапа и въ тавелажѣ оказались порчи, а течь въ немъ значительно увеличилась, такъ что по наступающему теперь осеннему времени онъ безъ опасности находится далѣе не можетъ. По симъ причинамъ, но боаѣе потому, что въ немъ не встаетъ никакой надобности, равно и потому, что онъ не можетъ ходить въ морѣ равно съ военнымъ судномъ, отпустилъ я его въ своей командѣ; а какъ также не имѣется большой надобности и въ десантной командѣ, то съ нимъ выѣсть всю ту, какая на ономъ находилась, отправилъ въ батальону въ Баку.

1041. *Отношеніе ген. Ермолова къ начальнику Морскаго Штаба Е. И. В. контр-адмиралу Антону Васильевичу фон-Моллеру 2-му, отъ 21-го марта 1822 года, № 109.*

По дошедшему ко мнѣ свѣдѣнію, что нѣкоторые протоки р. Волги омаиваются въ выходу судовъ въ море способіе нынѣшняго фарватера, сдѣлано было отъ меня распоряженіе о промѣрѣ сихъ протоковъ; но когда мѣстное Астраханское начальство намѣревалось въ октябрѣ 1820 года приступить къ исполненію сего, то повѣренный княземъ Куракинныхъ, коему, по случаю принадлежности имъ тѣхъ протоковъ, объявлено было, чтобы онъ отправилъ отъ себя довѣреннаго человѣка для бѣгтія при производствѣ промѣра, подалъ въ тамошнее Губернское Правленіе прошеніе, въ которомъ извѣщаетъ, что учуги Чаганскій, Камызянскій, Уваринскій и Иванчугскій, чрезъ кои должно дѣлать промѣръ, именнымъ Высочайшимъ указомъ 10-го апрѣля 1797 года Всемогуществѣнше пожалованы въ неприкосновенное пожизненное владѣніе вѣрительнымъ его, а таковымъ-же именнымъ Высочайшимъ указомъ, 1803 года сентября 11-го послѣдовавшимъ на докладъ Правительствующаго Сената, поручено даже въ особенное наблюденіе мѣстнаго начальства, дабы по живаніи ихъ всегда находились въ томъ положеніи, въ какомъ они были пожалованы. При такой неприкосновенности, Высочайшею властью ох-

раняемой, какъ и Правительствующій Сенатъ въ упомянутомъ докладѣ своемъ о томъ извѣщаетъ, провѣдывъ ни судами, ни людьми чрезъ учуги въ море, ни изъ онаго обратно никогда не было, на охраненіе каковыхъ протоковъ и горловинъ отъ подъявда рыбопромышленниковъ учреждена съ давнихъ лѣтъ въ морѣ Ланганская ватага, вышесказанными законами подтвержденная; въ противномъ-же случаѣ учуги остались-бы безопасными и не приносалими владѣльцамъ никакой пользы, которые при отдачѣ оныхъ на откупъ получаютъ ежегодно откупной суммы по 450 т. р. и съ оной платятъ съ Высочайшаго утвержденія въ земскую повинность по тамошней губерніи съ 45-ти т. душъ оладъ,—сдѣловательно, если Уваринскій или который либо изъ 4-хъ учуговъ разрушится для фарватера, то тогда невозможно уже будетъ имѣть по протоку рыболовство, да и другіе, состоящіе на тѣхъ протокахъ учуги останутся безъ дѣйствія и совершенно опустѣютъ, отчего не только князя Куракины лишатся Всемогуществѣнше дарованныхъ имъ выгодъ и привилегій по живаніи ихъ, но и прекратятся какъ платежи въ земскую повинность, такъ и другіе олады, съ сихъ вождъ платимыя, а емщія вождъ потеряютъ употребленный ими величайшій капиталъ, который они, бывъ обезпечены правами и привилегіями, Высочайше дарованными князьямъ Куракиннымъ въ полной надеждѣ на все время существованія заключеннаго между ними контракта, положили въ большіяхъ суммахъ и большіяхъ заготовленіяхъ припасовъ и материаловъ, для рыболовства необходимо нужныхъ, и выдали рыболовамъ многочисленныя суммы подъ лозъ рыбы въ задатокъ. Сверхъ всего вышеприспаннаго такое дѣйствіе противно будетъ и вышеобъясненной Высочайшей вождъ, а при томъ и самый промѣръ въ тогдашнее время дѣлать для содержателей неудобно и вредно, потому что въ теченіи осени обыкновенно главнѣйше идетъ изъ моря рыба и при наблюденіи ловцами осторожности и тишины ложится по глубокимъ мѣстамъ въ протокахъ, какъ-бы для успокоенія или избѣжанія осеннихъ морскихъ жестокихъ волненій, а въ октябрѣ и ноябрѣ омончательно уже вылавливается: то, проходя съ нужными для промѣра орудіями, легко можно рабу исцугать до того, что она обратится при малѣйшемъ шумѣ назадъ въ море, что опытами уже довано, и такимъ образомъ однимъ сымъ случаемъ, а въ разрушеніемъ только учугской перегородки можетъ причиниться на нѣсколько сотъ тысячъ р. убытка. По уваженію чего и просить онъ, повѣренный, Губернское Правленіе объ отмѣнѣ предположенія сего сдѣлать

куда съѣздуетъ представленіе, присовокушая при томъ, что онъ на таковой случай не имѣетъ даже и никакого упоминанія, а поручено ему единственно отъ князей Куранинскихъ соблюдать всю цѣлостъ поступившихъ во владѣніе ихъ казенныхъ водъ, щедротою Монаршею дарованныхъ. По поводу чего Астраханское Губернское Правленіе, приستانовясь учиненіемъ промѣра, представило мнѣ о семъ на разрѣшеніе.

А между тѣмъ морской министръ по полученіи донесенія о таковомъ встрѣтившемся препятствіи въ промѣрѣ отнесся ко мнѣ, чтобы по уваженію тѣхъ польвъ, каковыя могутъ произойти какъ для военныхъ судовъ, такъ и вообще для судоходства по Каспійскому морю, ежели дѣйствительно найдены будутъ удобнѣйшіе фарватеры къ выходу въ сіе море изъ устьевъ р. Волги, увѣдомилъ я его, не найду-ли возможнымъ, не нарушая правъ, князьямъ Куранинскимъ дарованныхъ, и ихъ выгодъ, признавать учинить промѣръ вышеозначенныхъ протоковъ по наступленіи весны, какъ въ такое время года, въ которое по заключенію самого повѣреннаго ихъ никакого помѣшательства въ производствѣ рыбной ловаи быть не можетъ.

По отношенію сему поручалъ я командующему Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскому сообразить обстоятельно сіе на мнѣшѣ и доставить мнѣ по оному мнѣнію его; вслѣдствіе чего онъ доноситъ, что промѣръ не только тѣхъ протоковъ, гдѣ есть названные владѣнія, но даже и всѣхъ Волгскихъ протоковъ можетъ быть сдѣланъ безъ малѣйшаго помѣшательства кому либо и долженъ начаться непременно весною и продолжаться во все лѣтнее и осеннее время, а быть можетъ и на другое лѣто, ибо сіе зависитъ отъ удачи и притомъ отъ соображенія и точнаго наблюденія возвышающихся и упадающихъ водъ и, конечно, чтобы не повредить никому, должно промѣръ дѣлать весенній, тогда какъ промышленность уже кончилась и опять продолжать то-же осенью также по окончаніи промышленности, а въ промежутки времени дѣлать одни только наблюденія возвышенію и упадку воды; во время-же промысловъ будетъ много занятія и надъ беспорядными мѣстами.

Хотя изъ донесенія сего и видно, что промѣръ можно сдѣлать безъ малѣйшаго помѣшательства рыбо-промышленности, но за всѣмъ тѣмъ, дабы не могло произойти по предмету сему какихъ жалобъ, то я, не приступая по оному ни къ какимъ распоряженіямъ, нужнымъ признавъ обстоятельство сіе предварительно предать на разсмотрѣніе и разрѣшеніе управляю-

щаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, присовокушая притомъ, что сдѣлать промѣръ сей я признаю съ моей стороны необходимо нужнымъ, ибо чрезъ открытіе удобнѣйшаго противъ нынѣшняго фарватера можно ожидать большой пользы.

1042. *Предписаніе ген. Ермолова командующему Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскому, отъ 7-го ноября 1822 года, № 3524.*

Въ исходѣ августа мѣсяца настоящаго года по случаю сильнаго шторма погибаю на Каспійскомъ морѣ въ довольно дальнемъ разстояніи отъ берега противъ Низоваго урѣзненія купеческое судно подъ названіемъ „с. Михаилъ“, принадлежащее Ваиискому купцу Мураду Сафарову и шедшее изъ Баку въ Астрахань съ товаромъ разныхъ купцовъ. Кромѣ людей, на суднѣ томъ находившихся и посредствомъ бывшей на ономъ лодкѣ спасшихся, все погнотено моремъ.

Настоящая гибель частной собственности не есть первое несчастное событіе, ибо подобные случаи бывають почти важдогодно; но какъ оныя сълѣдуютъ или отъ незнанія лопчанами своего дѣла, или отъ пагубной безпечности ихъ къ своей обязанности, а быть можетъ и отъ алчности къ прибутку самихъ хозяевъ судовъ, усиливающихся помѣщать на оныя грузы въ большемъ должнаго количествѣ, то, желая на будущее время отвратить подобныя потери, влекуція за собою не токомъ неизбѣжныя банкротства торгующихъ, но и самое превращеніе торговли, не отъ недовѣренности къ непостоянству стихій, а отъ справедливаго опасенія къ незнанію и гибельной безпечности лопчановъ и ненаблюденія за ними, я признаю необходимымъ предложить в. пр., чтобы вы, изыскавъ средства къ отвращенію вышеозначенныхъ неудобствъ мѣрами, для правительства не обременительными и для торгующихъ не стѣснительными, донесли мнѣ объ оныхъ немедленно.

1043. *Отношеніе ген. Ермолова къ контр-адмиралу фон-Моллеру, отъ 27-го марта 1823 года, № 44.*

Занимающіеся рыболовствомъ по Каспійскому морю разнаго аванія люди весьма часто подвергаютъ захвату кочующихъ на восточномъ берегу сего моря народовъ. Къ предупреденію сего хотя и принимаются со стороны правительства всевозможныя мѣры, но захваты и понынѣ продолжаютъся. Главнѣйшею причиною сему поставлать должно, что на-

роды си имѣють у себя лодки и другія суда, вѣроятно оставшіяся у нихъ изъ захваченныхъ въ прежне время отъ рыбпромышленниковъ, на коихъ они, равнѣвая по морю, дѣлають нападенія на наши рыболовные суда, нерѣдко отдаляющіяся отъ вооруженныхъ, командруемыхъ отъ Астраханскаго порта, по причинамъ, которыя на морѣ весьма часто случаются, что предупредить никакимъ образомъ нельзя. Пстребленіе таковыхъ судовъ у сихъ народовъ если не прекратно-бы совершенно, то по крайней мѣрѣ уменьшило-бы захваты, ими дѣлаемые, а на приведеніе сего въ исполненіе нужно только нарядить нѣсколько легкихъ военныхъ судовъ съ тѣмъ, чтобы, осмотрѣвъ внезапно восточный берегъ Каспійскаго моря отъ границы владѣнія Войска Уральскаго до Вирчючей прорвы или Лебяжьихъ острововъ и вообще тѣхъ мѣста, откуда происходили захваты, истребили тамъ всѣ суда, какія только будутъ найдены.

Основываясь на семъ, я входилъ въ сношеніе съ командующимъ Каспійскою флотиліею и Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскимъ объ увѣдомленіи меня, какія именно суда могутъ быть употреблены для таковой экспедиціи и выходятъ-ли она на лицо при Астраханскомъ портѣ, или нужно ихъ построить вновь; также, чего можетъ стоить хотя примѣрно все потребное для означенной экспедиціи.

На сіе получилъ я отъ него отзывъ, что по разсеченію Каспійской флотиліи на всѣ пункты ея служенія онъ приважетъ для сей экспедиціи вновь построить три бота, которые по приличію предмета плаванія будутъ углубляться въ воду на $2\frac{1}{2}$ фута, будутъ вооружены 3-мя орудіями каждаго и если носовая пушка покажется слабою, то при постройкѣ безъ затрудненія можно будетъ поставить и 12-ти фунтовую коронаду. Къ сямъ ботамъ можно будетъ присоединить одинъ или два гартота, готовые въ портѣ, кои, конечно, надобно вновь приготовить и кои также будутъ вооружены 3-мя орудіями каждаго; а для защиты и усиленія всѣхъ сихъ судовъ можно изготovitъ пакет-ботъ или тендеръ или и оба, или-же военный транспортъ, который кромѣ своихъ собственныхъ дѣйствій могъ-бы вое флотилію и провіантровать. Цѣна имѣющихся вновь построится ботовъ составитъ около 7,500 р. за всѣ три и они войдутъ въ составъ Каспійской флотиліи; провіантъ и аммуниція будутъ готовы на опредѣленную для той-же флотиліи сумму и потому онъ не видитъ надобности въ особыхъ суммахъ.

По разсмотрѣніи отзыва сего я вахожу, что противъ дѣлающихся нападенія на рыбпромышленниковъ

нѣтъ нужды въ такомъ сильномъ вооруженіи. достаточно будетъ, приведа въ порядокъ готовый уже гартотъ, придать къ нему пакет-ботъ или вѣзбо него тендеръ и третьимъ судномъ назначитъ военный транспортъ безъ употребленія на построеніе новыхъ издержекъ. Почему я и отнесся къ ген.-м. Орловскому, чтобы не оставилъ онъ озаботиться приготовленіемъ таковыхъ судовъ къ сентябрю мѣсяцу сего года, ибо время сіе я признаю удобнѣйшимъ для исполненія означеннаго предпріятія потому, что оно въ срединѣ осенняго промысла, когда хищники имѣють болѣе надежды на добычу и когда по темнотѣ осеннихъ ночей военныя суда удобнѣе могутъ подойти къ берегамъ, не будучи видимы, и сдѣлать внезапное нападеніе, если-бы вочующій народъ и употреблялъ съ своей стороны какую осторожность.

Доволя объ этомъ до свидѣнія в. пр., покорнѣйше прошу васъ объ учиненіи съ своей стороны ген.-м. Орловскому по предмету сему зависающему отъ васъ предписанія.

1044. *Диромъ командующаю Каспійскою флотиліею и Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскому въ Ермолову, отъ 31-го октября 1823 года, № 995.— Астрахань*

Исполняя повелѣніе в. выс-а отъ 8-го іюня 1822 года, № 78, и нынѣшняго года отъ 24-го іюля, № 2368, о поискахъ и истребленіи навигаціи непріятельныхъ намъ народовъ, вочующихъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря и беспокоящихъ нашу Эмбенскую промышленность, я имѣю честь доложить слѣдующее:

При наступленіи осенняго промысла я отрядилъ по требованію гражданскаго правительства два нарочные и вновь построенные бота, вооруженные каждаго 3-мя орудіями и снабженные кромѣ ружей всѣми абсоржажными орудіями подъ видомъ обыкновенной защиты промышленниковъ; но когда получилъ приказаніе в. выс-а объ открытіи поисковъ, тогда я отдалъ и третій готовый ботъ въ команду лейтенанта Фюфанова и, снабдя его тайною отъ разсудки городской инструкціею на дѣйствія, приказалъ отыскать прежде высланные два бота, ваять ихъ подъ мою команду и дѣйствовать.

Прежде объясненія дѣйствій позволте мнѣ приложить у сего печатную карту Каспійскаго моря, хотя нѣсколько и разнствующую отъ натуральнаго теперь положенія острововъ и ваяновъ, ибо и недавно отысканная 4-х-футовая банка, подъ названіемъ

Моллерова, теперь уже стала открытым островом; но связей тѣмъ достаточно для отысканія мѣстъ, известныхъ промышленникамъ и навигаторамъ, на которой означенъ и теперешній путь плаванія и дѣйствія лейтенанта Фозанова нарочю особою краскою по пунктирамъ.

Послѣ сего позвольте также приложить и вѣрныя копии съ донесеній ко мнѣ лейтенанта Фозанова объ его дѣйствіяхъ, обзорніи и замѣчаніяхъ, дабы в. выс-о изволили изъ оныхъ увидѣть всѣ способности дѣйствовавшаго офицера, умѣявшаго понять предметъ своего порученія, судить и располагать дѣйствіемъ и потому достойнаго всякаго вѣроятія.

Мнѣ не остается болѣе ничего, какъ только изложить вкратцѣ повѣствованіе пограничныхъ дѣйствій. Итакъ

1) Дѣйствующій офицеръ лейтенантъ Фозановъ нашелъ два бота, прежде высланые для защиты промышленности, подъ названіемъ № 1-й и № 2-й, дѣйствительно занимающимися своимъ порученіемъ, въ чемъ свидѣтельствуетъ вся промышленность, указывавшая объ ихъ плавании отъ одного участка къ другому и удостоверявшая также и дѣйствующаго офицера тѣмъ, что въ первомъ участкѣ и не слышано о нападеніи хищныхъ народовъ; во второмъ то-же подтверждено съ извѣстіемъ однако, что въ третьемъ участкѣ поговариваютъ иногда о нападеніяхъ, но и то тогда только, когда кто либо изъ отважныхъ и корыстныхъ промышленниковъ удаляется самъ отъ своего мѣста и приближится къ берегамъ Турмения; а въ третьемъ участкѣ не только повторено извѣстіе втораго, но даже и пояснено тѣмъ, что это, также по слухамъ, случается у Колшинскихъ острововъ и то съ отважными, да и всегда послѣ уже оконченнаго всѣми лова и ухода всѣхъ въ Астрахань.

Тюленьщики, болѣе всѣхъ вѣдшіеся къ берегамъ Турмения и безначіе всѣхъ производяще свой промыселъ, не только утверждали о своей безопасности, но даже съ самонадежностію увѣрили, что и не слышано, чтобы на нихъ кто изъ кочующихъ отважился напасть и что они сами — *страхъ* для Корсаковъ (Киргиз-Кайсаковъ).

2) Взглядъ на карту ясно представитъ раздѣленіе участковъ рыбопромышленникамъ и мѣсто подъ своимъ берегомъ, а удаленіе къ берегамъ Турмения, паче-же къ Колшинскимъ островамъ доказаетъ уже выступленіе изъ народныхъ правилъ и невольные виды; собственное-же мѣстоположеніе промышленности ограждается отъ Гурьева къ востоку кордономъ коваковъ, а со стороны моря самую нату-

рою, ибо дѣйствующій офицеръ для обзора и поисковъ подходитъ къ Бакаліевымъ островамъ и къ Бирючей проливъ, но нашлетъ неиступности къ берегу отъ мелководія, ибо и его суда, свѣдѣнія въ водѣ 3 фута, не могли даже видѣть береговъ, — слѣдовательно, какой другой способъ сообщенія съ берегомъ, какъ не добродольныиъ самихъ промышленниковъ? А чтобы Киргиз-Кайсаки имѣли свои мореходныя суда, то и слѣдовъ къ тому итъ и по ихъ безлѣбности, гдѣ даже итъ и хвороста, и при томъ какъ имъ невѣжествуящимъ въ плаваніи пускаться на разстояніе изъ вида береговъ въ море и почему-же 1-й и 2-й участки спокойными остаются, а отъ 3-го бываетъ жалоба и то по окончаніи промысла и ухода всѣхъ во-своихъ? Ктому-же всегда дѣйствіе происходитъ у Колшинскихъ острововъ или у чужаго и противнаго берега, а не отъ соседняго Бакаліевскихъ острововъ.

3) Отъ Бакаліевскихъ до Буинскихъ острововъ то-же положеніе Матераго берега и тѣ-же далекія въ морѣ отдели и даже отъ Буинскихъ острововъ далѣе въ глубину залива то-же положеніе, гдѣ однако-же производится безопасно ловъ тюленя и гдѣ промышленники смѣются страху и нападенію отъ Корсаковъ; но между тѣмъ знаютъ положеніе Колшинскихъ острововъ, далекихъ отъ нихъ, и разсказываютъ о фаватерахъ и лодкахъ Корсаковъ и ихъ выѣздахъ, но не въ море, а на приближающихся къ нимъ; но со всѣмъ ихъ самохвальствомъ отказались отъ приглашенія дѣйствующаго офицера указать ему проходы и помогать, пререкая и ему ужасную опасность, чего онъ не утратился.

4) Все, до сего сказанное, удостовѣряетъ, что дѣло желаніе плохихъ и безразсудныхъ промышленниковъ ведетъ ихъ къ случайному несчастію, когда они пускаются отъ своихъ мѣстъ на неизвѣстную удачу и когда сообщаются съ жителями выступомъ на берегъ или приближеніемъ къ самымъ мелководіямъ и обнаяя свою малочисленность и безсиле.

5) Обзорніе дѣйствующаго офицера Матераго берега отъ Буинскихъ острововъ прямо къ югу и удостовѣреніе его собственнымъ обзоромъ при выходѣ даже на берегъ доказываетъ необитаемость сего берега, дикое и песчаное его положеніе и безводное, неудобное даже и для кочеванія; но между тѣмъ приманчиво для промышленниковъ по избытку хорошей и чистой соли и найденнае свѣже свѣды дѣйствующимъ офицеромъ отъ взора къ островамъ и остатки дровъ отъ веселья и шестовъ удостовѣряютъ, что безопасность и лакомство приводятъ про-

мышленников необязанно на сей берегъ, который не избѣтъ нимаѣйшей ущелинки для пристанища и укрыванія чего нибудь плавающего, чего не отыскано даже ни по догадкамъ, ни по натуральному мѣстополюженію. Цѣлость крестовъ, поставленныхъ надъ могилами, доказываетъ также неубитаемость сего берега; иначе дерево было-бы употреблено хотя-бы на дрова.

6) Словеніе дѣйствующаго офицера къ западу и обзорніе пустыхъ острововъ *Домго* и *Орлова* открыло ему только то, что наши-же промышленники посѣщаютъ сии острова, а встрѣча двухъ судовъ въ оловянныхъ сѣхъ мѣстахъ, изъ коихъ одно отвѣчало ему, что оно тутъ стоитъ для промысла, не считая сіе за невозможное, хотя оно удалилось отъ своего мѣста и берега и пришло на другую сторону залива и къ враждебнымъ народамъ, а другое увѣрило безстыдно, что оно завесено туда вѣтромъ, когда всѣ его товарищи спокойно стоятъ на своихъ мѣстахъ и когда цѣлую недѣлю до того дулъ восточный вѣтеръ, который долженъ былъ-бы унести его въ 4-хъ бурганому манку, а не на перевалъ на другую сторону, и когда изъ нихъ одинъ вмѣлъ бызетъ на ловъ рыбы въ Богатинскихъ водахъ, а другой въ участкѣ, то взглядъ на карту явно удостовѣряетъ, что новаго мѣстопребыванія для промысла нельзя избрать иначе, какъ съ намѣреніемъ.

Первое потомъ обзорніе Кошнскихъ острововъ ничего не открыло дѣйствующему офицеру, который пустился для дальнѣйшаго обзорнія въ глубину Матерога берега и Мангилшакскаго залива до самаго даже западнѣйшаго мѣста *Тюк-Карагана*, гдѣ при глубинѣ берега и по отрубистому оному положенію, не найдено и слѣдовъ ущелей для лодокъ, кромѣ что берегъ весь обитаемъ многочисленнымъ кочующимъ народомъ, не допустившимъ его до удаленія отъ взора вънутрь берега за прѣсную воюду.

Возвращеніе дѣйствующаго офицера опять къ Кошнскимъ островамъ открыло ему ущелья обитаемаго народа и появленіе выказавшихся и мгновенно скрывшихся лодокъ, куда онъ устремился, и по многодневнымъ безуспѣшнымъ поискамъ, наконецъ, удалось ему напервѣе захватить одного изъ пастуховъ для развѣданія отъ него объ укрывающихся лодкахъ, который однако, будучи самъ плѣнникъ, не могъ ничего указать, а молилъ только, чтобы его не отпущать болѣе на берегъ, ибо за оплошность свою онъ ожидалъ неминуемой смерти. А между тѣмъ дѣйствующему офицеру удалось съ холма увидѣть одну лодку въ протоцѣ, за которою онъ самъ съ конво-

емъ пошелъ и, перестрѣливаясь съ Коссаками, а бударкамъ съ орудіями велѣвъ объѣхать и когда они достигли протока, то вмѣстѣ дѣйствуя, они прогнали всѣхъ охранявшихъ проходы, лодки и Коссаковъ, ставши успѣвъ отнять 5 лодокъ съ якорями и принадлежностью и, гонясь вволю за удаляющимися, дошелъ уже до невозможности по мелководью преслѣдовать, и гдѣ взору открылось все мѣстополюженіе ущелей и острововъ, не обѣщавшихъ болѣе найти ничего, онъ возвратился съ своею добычею въ своимъ судамъ со всѣмъ своимъ экипажемъ весьма благополучно и потому, не видя болѣе ничего, чтобы ему общаю еще занятіе для поисковъ, какъ и выше описано, пришесть на мелководіе своихъ водъ и, отпустя боты № 1-й и № 2-й доканчивать и исполнять порученное имъ отъ гражданскаго правительства, возвратился въ Астрахань съ 5-ю добытыми лодками.

Плавъ, дѣйствіе поисковъ кончилось и, благодари Бога и похваляя благоразуміе дѣйствовавшихъ офицеровъ, благополучно и безъ малѣйшей потери и вреда ни въ людяхъ, ни въ судахъ.

Привезенный захваченный Турменъ одинъ гражданскому губернатору на водвореніе.

Плѣнные люди, коимъ прилагается у сего описъ, хранятся въ адмиралтействѣ, которому онѣ ни на что не надобны и о которыхъ и прошу разрѣшенія въ выс-а куда ихъ дѣвать; впрочемъ, онѣ могутъ съ пользою употребляться при карантинныхъ и при провіантскомъ комитетѣ, а паче когда онѣ еще и пообдѣлаются, то будутъ тѣ-же косныя, полезныя Астраханской навигаціи къ употребленію.

Со всѣмъ тѣмъ надобно доложить въ выс-у, что и сии плѣнные лодки не собственность Киргиз-Кайсаковъ, кочующихъ въ мѣстахъ безлѣсныхъ по огоровамъ, по путешествіямъ и по самому обваренію; но есть также поступки нашихъ-же промышленниковъ, ибо основа ихъ состоитъ изъ тѣхъ-же трубъ или колодъ однопородныхъ, унасныхъ въ диаметрѣ, какія обыкновенно употребляются по всей Волгской и Астраханской навигаціи надѣлана по двѣ доски съ боковъ, расположеніе весель, мачтъ, якорей и смольныхъ веревковъ суть неспорная улика на нашихъ промышленниковъ, какимъ либо случаемъ поступившихъ своею собственностью.

Теперь остается мнѣ сдѣлать заключеніе о сей экспедиціи.

Одинъ взглядъ на карту уже доназаетъ, что наши промышленники, кои держатся на своихъ мѣстахъ и водахъ, всегда могутъ быть спокойны и сами удостовѣряютъ въ несмысленности нападеній на

принесень втвржъ; до втвржъ-же мѣсѣ съ нимъ втвръ были съ вѣдѣно отъ О

Пролодъ мой былъ и до Матерого берега, простирающагося отъ Магнитнаго залова, гдѣ хотя и нѣтъ лодокъ по невозможности вѣсть ихъ при глубинѣ морѣ, но еще сѣе новая сѣя лагуны людей являюще на берегахъ Труженнъ лѣстахъ нашихъ промышленнахъ выгодною явлено; иногда они соединяются, будучи совершенно безащитны отъ правительства, но при малѣйшей оплошности остаются сами жертвою своего корыстолюбія

Итакъ, написавъ всѣ сіи личные замѣчанія, я прибавлю еще и живице кое къ оубоженію подробнѣе поучрежденію промышленности въ прѣдписаніи какъ отъ ихъ вѣдѣно. Сѣе дѣйствиельство снхъ оми, что могутъ получить большую выгоду отъ дова у противныхъ береговъ, то необходимо имъ находится подъ защитою правительства и испрашивать на то дозволеніе; снхъ же переходъ изъ одного участка въ другой дола не быть прещено, а при отравленіи вадимо изъ ихъ обавлять его брать имъ. Берговыяго варианта сѣеа стѣло, снхъ оми полагать достаточно вѣсть въ заловѣ; а буди оми будетъ неостаточно въ томъ, то при возмущеніи прѣнхъ-же по той-же снхъ образѣ; снхъ же дола не быть осматриване браваднато или кому прещеноу будетъ такъ, чтобы во время, оми не имѣлъ ничего лишняго, не принадлежашаго промыслу, а во вторыхъ, чтобы и прованн его не навѣстивала противъ времени дова и по числу людей; для отравненія-же приближенія ихъ къ берегамъ прѣдснхъ омило утѣхъ береговъ снхъ оми обавно за омихъ наблюдать тогда можно быть удивляюща, что нѣтъ во прѣнхъ вѣлоби на оми коучущаго народа и не достанется ему добычею

Наконецъ, снхъ омию значение въ прѣнхъ втвръ, можетъ быть, имѣеть нѣчто усугубительное или неослабительное; во сіе снхъ оми только моя мысль, а не истина, и достаточно распореніе сего явнхъ вѣлобъ отъ вѣдѣнаго о бѣгѣ правительства

1045. Отношеніе ген. Ермолова къ управляющему Министерствомъ внутреннхъ дѣлъ, отъ 16-го іюня 1824 года, № 146.

Командующій Каспійскою флотиліею и Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскій, донося объ исполненіи Высочайшей Е. П. В. воли, объявленной мнѣ въ отношеніи управлявашаго Министерствомъ внутреннхъ дѣлъ отъ 9-го мая 1822 года, № 215, касательно промѣра и описи всѣхъ Волгскихъ устьевъ для отысканія удобнѣйшаго къ проходу судовъ въ море фарватера и объ отсылкѣ журнала всей описи кнушо съ подробными картами въ Государственную Адмиралтействъ Коллегію, увѣдомляетъ меня, что промѣръ сей оконченъ съ такимъ спокойствіемъ для жителей и владѣльцевъ, что они не почувствовали никакой помѣхи въ ихъ промыслахъ и даже не замѣтили и того, что сіи поиски въ ихъ водахъ были производимы; но что, впрочемъ, всѣ старанія, вниманіе и труды производившихъ таковой промѣръ не могли открыть лучшаго противъ теперешняго фарватера по слѣдующимъ естественнымъ препятствіямъ.

1) Описъ и промѣры, учиненные въ самыхъ протокахъ р. Волги, хотя и подавали сначала надежду къ открытію удобныхъ проходовъ, но съ приближеніемъ къ заморью всѣ устья оказались весьма мелки и не глубже 2-хъ, 3-хъ, а рѣдко 4-хъ футовъ.

2) Пройдя чрезъ сіи мелководія, глубина опять увеличивалась, но потомъ на разстояніи 4-хъ и 5-ти

верстъ отъ берега оказалась подводная насыпь довольно крѣпшаго песчаного грунта не глубже 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ футовъ, простирающаяся хребтомъ отъ самыхъ почти Эмбенскихъ водъ до существующаго нынѣ входа въ Волгу, т. е. нынѣшняго фарватера.

3) Описъ, учиненный съ моря, подтверждаетъ совершенно протяженіе сей подводной насыпи и удостоверяетъ въ непреоборимомъ для плаванія мелководіи на всемъ ея пространствѣ, почти вездѣ въ такомъ разстояніи отъ береговъ, что оны скрываются изъ виду; и

4) При снхъ изысканіяхъ собираемы были всѣ свѣдѣнія отъ окольныхъ жителей и промышленниковъ, изъ коихъ многіе находились и при описи, указывая глубинѣ мѣста; но на самыхъ устьяхъ сознались въ своемъ незнаніи и, приблизясь къ подводному мелководному хребту, заключили тѣмъ, что они въ снхъ мѣстахъ никогда не бывали, а судя по глубинѣ протоковъ думали, что въ морѣ будетъ еще глубже.

Таковое донесеніе ко мнѣ ген.-м. Орловскаго я почитаю обязанностью довести до свѣдѣнія в. выс.-а вслѣдствіе вышеизъясненнаго отношенія ко мнѣ управляющаго Министерствомъ внутреннхъ дѣлъ.

1046. Тоже, контр-адмирала фон-Моллера къ ген. Ермолову, отъ 21-го іюня 1824 года, № 101.

Е. П. В., по всеподданнѣйшему моему донесенію о томъ, что на Маковскихъ рыбномъ промыслѣ, по Каспійскому морю, учинено нападеніе на рыболововъ кочующаго у береговъ того моря хищнаго народа; что одна лодка ограблена, двое ловцовъ и четыре рабочихъ пропали безъ вѣсти, и что отъ меня предписано командующему Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскому о преподаніи гражданскому начальству всѣхъ способовъ, отъ порта зависящихъ, къ восстановленію должнаго устройства по Каспійскому морю въ расужденіи безопасности отъ кочующихъ по берегамъ онаго хищныхъ народовъ, собственноручно Высочайше повелѣтъ соизволивъ: „Принять необходимо всѣ дѣятельныя мѣры, дабы истребить всѣхъ „грабителей и завладѣть двух-мачтовымъ судномъ, „на коемъ они развѣзжались“.

Предисавъ о семъ помянутому ген.-м. Орловскому къ непремѣнному исполненію и сообщивъ управляющему Министерствомъ внутреннхъ дѣлъ и министру финансовъ для надлежащаго въ чемъ слѣдуетъ и съ ихъ стороны исполненія, да равнообразнаго-же мнѣю честь отнестись объ ономъ и къ в. выс.-у.

1047. *Тоже, ген. Ермолова къ управляющему Министерством внутреннихъ дѣлъ, отъ 8-го іюля 1824 года, № 176.*

Пшяя честь представить при семъ на благоустройство в. выс-а донесение, полученное мною отъ к. д. Астраханскаго губернатора о неповиновеніи, оказавшемся между крестьянами дѣйствительнаго камергера кн. Трубенцаго, присланными въ Астрахань изъ Тульской и Калужской губерній для размѣщенія ихъ на рыбные промыслы и другія вольныя работы, я позволяю себѣ изъяснить нѣкоторыя мысли мои, до сего предмета относящіяся.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что помѣщики, имѣя полное право распоряжатъ своими крестьянами, могутъ отдавать ихъ временно отъ домовъ для заработка и что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ-то: послѣ разоренія отъ пожара или другихъ несчастныхъ приключеній при неурожаѣ хлѣба и даже при самомъ недостаткѣ удобной для хлѣбопашества земли мѣра сія можетъ быть признана необходимою; но въ случаяхъ сихъ, кажется, было-бы приличнѣе всего предоставлять крестьянамъ право самимъ избирать какъ родъ работъ, къ коимъ они имѣютъ болѣе наклонности и привычки, такъ и мѣста, гдѣ работы сіи могутъ быть производимы съ большею для нихъ удобностію и въ обоихъ сихъ отношеніяхъ выдать покоремныхъ билетовъ по установленному порядку наилучшимъ образомъ можетъ согласовать пользы крестьянъ съ выгодами помѣщиковъ; запродавать-же въ отдаленный край въ работы, въ коихъ они никогда не упражнялись, можетъ быть, не удѣляя ничего изъ получаемой ими платы, и подвергать ихъ болѣзнямъ и смерти отъ пагубнаго климата прибрежныхъ мѣстъ Каспійскаго моря, отъ несовѣстной пищи, отъ необыкновенности работъ, на морѣ производимыхъ и, наконецъ, отъ самаго унынія духа, всеми сими обстоятельствами поселяемаго, по мнѣнію моему, не сообразно ни съ правилами человѣколюбивы, ни съ просвѣщеніемъ нашего вѣка, ни даже съ самыми пользами помѣщиковъ.

Возражать, можетъ быть, что, не взирая на всѣ таковыя неудобства, для работъ рыбныхъ промысловъ и въ Астрахани бывааетъ ежегодно изъ другихъ мѣстъ болѣе 20-ти т. чел. и что безъ работниковъ и самыя промыслы сіи существовать не могутъ. Возраженіе сіе однако-же уничтожается тѣмъ, что большая часть сихъ людей приходитъ туда по собственному произволу изъ близкихъ мѣстъ, имѣя навыкъ къ сего рода упражненію и образу жизни,—слѣдовательно, состо-

яніе, ими самими избираемое, не можетъ имъ казаться тягостнымъ; но совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся крестьяне, противъ воли ихъ изъ внутреннихъ губерній по спекуляціямъ помѣщиковъ туда посылаемые, не имѣющіе понятія о работѣ, при ловѣ рыбы производимой, непривычные ни къ тамошнему климату, ни къ пищѣ, ни къ образу жизни, и едва-ли получающіе хотя малую часть зарабатываемой ими платы.

Снѣга думать, что и в. выс-о съ своей стороны изволите найти вышеозначенныя замѣчанія мои справедливыми, я считаю обязанностію довести оныя до вашего свѣдѣнія на тотъ конецъ, не разсудите-ли вы представить оныя на уваженіе высшаго начальства.

1048. *Рапортъ ген.-м. Орловскаго ген. Ермолову, отъ 8-го ноября 1824 года, № 926.*

Поиски, предпріятыя мною въ успокоеніе жителей Маковскаго и Сине-Морскаго промысловъ какъ по поводу отношенія ко мнѣ гражданскаго правительства, такъ и въ усиленіе оныхъ въ сходство Высочайшей воли Е. В., изъясненной мнѣ начальникомъ Морскаго Штаба, дабы непремѣнно преслѣдовать и истребить показавшуюся при нашихъ берегахъ Трухменскую двух-мачтовую расшину, в. выс-у извѣстны изъ моихъ двухъ рапортовъ.

Теперь, когда уже навигація кончилась, промышленности въ портахъ или на своей оубданности и уже близко къ замерзанію, я почтитаю обязанностію изложить вновь весь ходъ происшествія въ постепенномъ и непрерывающемся повѣствованіи.

Первоначальное сношеніе со мною гражданскаго правительства, которое мною представлено в. выс-у при рапортѣ отъ 5-го іюля сего года, № 538, излагаетъ возникшее безпокойство между обитателями, промышленниками несѣдыми или старожилами, а иногородными, вновь появившимися на промыселъ и испуганными тѣмъ, что, выѣхавши на *породки* (мѣста, гдѣ владутся рыболовныя снасти), наши лодки стоящія тамъ-же, гдѣ были поставлены, но безъ своихъ товарищей и принадлежностей, одну опрокинутую, другую прорубленную, а третьей вовсе не было, что ихъ испугало и они, не умѣвши прямо обдумать и угадать происшествіе, воображали о скрывающихся бѣглыхахъ, часто прежде обезпокоивавшихъ ловцовъ, а увидя вдали расшину, на нихъ идущую, а потомъ и гребное судно, направлявшееся на нихъ, скрылись отъ страха въ *чери* (въ берега); но ни одинъ изъ испуганныхъ не имѣлъ и мысли той,

чтобы показавшаяся имъ расшива была расшива Трухменъ. Одинъ только откупщикъ купецъ Сапожниковъ, получивши въѣздъ испугъ лодовъ, заключилъ своимъ выраженіемъ, что *надобно быть Туркменомъ*. Сіе произвольное заключеніе купца принято за подлинное событіе, по которому предприняты и поиски.

Земскій Судъ, изслѣдовавшій оглашенное смутное извѣстіе купца Сапожникова, не открылъ никого жаждущагося, ни-же мыслящаго о появленіи Трухменъ, а видѣлъ только одну приведенную къ берегу лодку, по его словамъ, подлинно прорубленную топоромъ, и такъ донесъ правительству,—судовладельцу, не сдѣлавъ никакого вниманія на событіе и соображенія на происшествіе, а о причинахъ, какъ видно, онъ не могъ и отважиться судить. Въѣздъ съ симъ то-же гражданское начальство даетъ знать, что и мѣщанинъ Ведениковъ (онъ-же и Шишеловъ) жалуется на отнятіе у его тюлене-бойщиковъ кусовой лодки съ тюленемъ, говоря:

„Его тюлене-бойщина, нагружа свою кусовую лодку остатками тюлена и отправившись на островъ Святой еще дополнить свою кусовую новымъ битьемъ тюлена, встрѣчены были при возвращеніи двумя Трухменскими лодками съ 15-ю чел. вооруженныхъ и грозившихъ имъ оружіемъ, но не стрѣлявшихъ, съ коими они (числомъ 5 чел.) вступили въ рукопашный бой веслами и шестами и отбились, направивъ свой путь къ оставленной ими безъ людей кусовой; но увидя и ту занятую множествомъ людей, пустились въ бѣгство и, уйдя отъ Трухменъ, встрѣтили въ открытомъ морѣ рыболовную расшиву и на ней пріютились“.

Для прекращенія всѣхъ сихъ нагостей и успокоенія вообще нашихъ бережныхъ промышленниковъ и для отысканія той расшивы Трухменъ, которая выставлена предметомъ разбоя и истребленія одной, высланъ былъ напервѣ лейтенантъ Ладьяжнинскій съ вооруженнымъ гартготомъ; потомъ онъ-же усиленъ другимъ гартготомъ подъ командою лейтенанта Юрѣва; къому-же еще наряжены и три Эмбенскіе бота, бывше на своихъ постахъ, и напосядковъ посланъ былъ и тендеръ подъ командою лейтенанта Вахтина; всѣхъ вообще 6 судовъ по разнымъ требованіямъ гражданского начальства, но безъ замедленія.

Плоды ихъ поисковъ и окончанія таковы.

Что по общему распису, а нѣкоторыхъ даже съ подписками, ни одинъ изъ обеспокоенныхъ жителей не сказалъ, чтобы они и мыслили о нападении

Трухменъ; но всѣ вообще отрицали таковое событіе, говоря, что они давно здѣсь живутъ, но никогда такого происшествія отъ Трухменъ не слышали и не въбрали оному.

Что оторопѣлость ихъ и испугъ произошли отъ того только, что они не нашли своихъ товарищей на порядкахъ, а нашли ихъ лодки то опрокинутыми, то поврежденными, но на своихъ-же мѣстахъ, а показавшаяся расшива и побѣдъ отъ оной лодокъ подали имъ мысль объ опасности отъ бѣгупцовъ, часто прежде показывавшихся въ ихъ водахъ и окрестностяхъ и ихъ безпокоившихъ.

Что потерю лодокъ и людей они относятъ къ потопленію проходившимъ на Эмбу и обратно въ ночное время расшивами, какъ часто и бываетъ, прибавляя, что имъ подозрительны собственныя наши поданные Татары, вѣдущіе въ Мангильскъ для торгова, будто-бы и они могутъ производить наглость захватомъ Русскихъ людей для продажи въ Хиву.

Что всѣ вопросы промышленниковъ на Эмбенскихъ водахъ, ближайшихъ и удобнѣйшихъ къ всякому безпокойству, если-бы оное когда-либо было отъ кочующихъ народовъ, утвердительнымъ образомъ отрицаютъ и мысль о появленіи Трухменъ или Киргизовъ и на Эмбенскихъ водахъ, не только у нашихъ береговъ; что всѣ промышленники спокойны и благополучны и что появившейся сомнительной расшивы не видали и не слышали о ней.

Что всѣ вообще относятъ потерю людей и судовъ, если то случается, къ отважности нашихъ собственныхныхъ поданныхъ, тайнымъ образомъ отправляющихъ мѣву съ кочующими или производящихъ, вопреки своей присяги, ловъ подъ берегами хищнаго народа, гдѣ они сами попадаютъ по своей неосторожности въ руки вѣроломныхъ кочующихъ и гдѣ часто терпятъ свои суда отъ вѣршихъ вѣтровъ, прибывающихъ ихъ къ берегамъ.

Что не проходитъ ни одного года, чтобы наши промышленники, отваживающіеся на такое сообщеніе съ кочующими, не были ловимы нашими вѣйсерами и отсылаемы къ гражданскому правительству для суда, каковыхъ и при вѣршихъ поискахъ оказалось довольно.

Что лейтенантъ Ладьяжнинскій, нарочито вѣдвшій къ острову Святому для обозрѣнія мѣста и соображенія съ повѣстью Веденикова, гдѣ захвачена его кусовая лодка, не нашелъ никакихъ слѣдовъ къ открытію, видѣвши довольно оставленного на берегу битаго тюлена; потомъ курсовавшій къ матеріку Тюк-Карагана и приставшій тамъ, не видѣлъ нигдѣ скры-

вающихся никаких судовъ, кромѣ двухъ бударокъ, вытационныхъ на берегъ въ льменѣ далеко отъ вьюры, а потомъ посылавшей своихъ людей на берегъ для обозрѣнія и налитія прѣсной воды; но люди, не найдши никакихъ слѣдовъ къ сокрытію въ береговыхъ ущельяхъ судовъ и не успѣвши вѣднѣе налиться водою, принуждены были возвратиться къ командиру, ибо показалась толпа кочующихъ верхами, проведшая даже одинъ выстрѣлъ, на который и наши отвѣтили тремя выстрѣлами; но вслѣдъ имъ они слышали приглашеніе кочующихъ вопросомъ: *не на мну-ли прѣехали?* что доказываетъ уже обычное посѣщеніе сего берега нашими подданными; но Ладьяжский остался даже почевать подъ берегомъ, дабы испытать отагу, приписываемую кочующимъ вызвазать и нападать на нашихъ; но сего не случилось во всю ночь и нимагйшаго въ тому вида не примѣчено, почему Ладьяжский пошелъ обратно къ своему посту и, проходя всѣ берега и острова, нигдѣ не нашелъ и не замѣтилъ отъ никакихъ судовъ, найдя нѣсколько нашихъ промышленниковъ, тайно пришедшихъ къ сямъ берегамъ для лова рыбы и отданныхъ гражданскому правительству.

И, наконецъ, всѣ 6 крейсеровъ, проведя время въ поискахъ до послѣднихъ дней навигаціи, когда уже всѣ промышленники возвратились во-свои, единогласно рапортуяютъ, что обойдя всѣ берега, мысы, ущелья и острова всего Эмбенскаго залива, Трухменскихъ береговъ, и обойдя даже не только мысъ Тюк-Парагана, но и восточный отъ него берегъ, нигдѣ не нашли, ни-же примѣтили, чтобы хотя малѣйшее грѣбное судно скрывалось, не только что гдѣ либо было наружное судно, а особливо 2-х-мачтовая расшива, какую купецъ Сапожниковъ на ныѣшнее лѣто подарилъ Трухменамъ.

Послѣ сихъ извѣстій остается сдѣлать заключеніе, которое явно заставляетъ согласиться на позваніи осѣдлыхъ промышленниковъ, что пропавше люди должны быть затоплены въ ночное время проходящими расшивами, которыя, конечно, боялись открыть такое несчастье, и сіе событіе тѣмъ еще болѣе утверждается, что опрокинутыя и раздавленные люди остались на тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ онѣ были поставлены, а иначе хищники воспользовались-бы ими или по крайней мѣрѣ для сокрытія себя отъ поисковъ истребляя-бы ихъ огнемъ или пустили-бы въ море.

Что видѣнная расшива съ ѣхавшими съ нею бударками къ промышленникамъ была не иная, какъ одна изъ проходящихъ Эмбенскихъ промышленниковъ, же-

лавшая узнать о своемъ мѣстоположеніи, ибо сіи навигаторы плаваютъ обыкновенно только въ виду береговъ, а потерявши ихъ изъ виду, остаются въ невѣдѣніи, гдѣ они находятся, потому что при перебѣгѣ вѣтра они тотчасъ сганоются на якорь, бывши не въ состояніи маневрировать по совершенно барочной своей постройкѣ, и носятся только совершенно попутнымъ вѣтромъ, и что новички промышленники, выставленные купцомъ Сапожниковымъ, испуганные и испугавшие его по невѣдѣнію своему, не умѣли обдумать и сообразить происшествія; не найдя своихъ сотоварищей, подумали о бѣглецахъ, кои по слухамъ, до нихъ дошедшимъ, безпокоятъ ловцовъ то съ сямъ страхомъ и удалились отъ нихъ въ черни (въ берега). Мысль сія утвердится и тѣмъ, что тѣ-же испуганные были вразумлены, перестали боятся и съ прочими продолжали промыселъ до окончанія навигаціи безъ страха.

Что уѣздное обследованіе сего дѣла взидало только на приведенную лодку къ берегу и утверждо свой обзоръ по разуму представлявшихъ ему испуганныхъ и заявившихъ свой испугъ, слагаютъ, что оно видѣло лодку, прорубленную топоромъ, а прямого вниманія и соображенія обстоятельствъ не хотѣло и обратить ни на что, — слѣдовательно, какую можетъ дать развязку дѣлу и событію?

Когда потомъ всѣ тѣ-же испуганные, но обследые, когда всѣ Эмбенские промышленники, многочисленные, но беззащитные и отъ дневной работы уставые, предающиеся глубокому сну и почти окруженные Киргизами и Трухменами, по ихъ мѣстоположенію, — слѣдовательно, всегда близкіе къ нападенію отъ кочующихъ, если-бы они только были столь отважны или занимались сямъ хищничествомъ, или имѣли-бы къ тому способы, единогласно утверждаютъ, что не вдали и не слышали о появленіи расшивы Трухментъ и не вѣрятъ такому событію.

Когда 6 крейсеровъ овицеровъ въ разныхъ мѣстахъ и въ разныхъ дистанціяхъ, обозрѣвъ всѣ ущелья и всѣ острова, не нашли нигдѣ ничего, чтобы могло Трухменъ вывести на водное поприще, обойдя старыя Тюленныя острова Кузала, Святой, Подгорный, Морской, Долгий, Круглый и Орловъ; также около острововъ Колянскихъ, Буинскихъ, Дебнскихъ, Пустынныхъ и Вагланыхъ вдоль Матараго берега противъ острова Долгаго и по заливамъ Кочаку или Мангишакскому, отсюда около береговъ Трухменскихъ, мыса Тюк-Параганскаго и до Мангишакской пристани то что-же осталось къ сужденію и заключенію, какъ только одна необдуман-

ная смута откупщика рыбака Сапожникова, который без всякого основания выговаривал гадательно: *надобно положить, что Трухменцы пригодили его безпокоить?*

Итакъ, я убѣждаюсь въѣмъ вышеприведеннымъ, что купецъ Сапожниковъ виною всего произведеннаго въ началѣстѣ безпокойства по своей несмысленности, необдуманности и дерзости производить смуту и что той расшивы, какая сими обстоятельствами приписывалась Трухменамъ, не существовать.

Я основываюсь въ семь заключеніи и на томъ, въ чемъ насъ географіи и путешественныя многихъ удостоверяють, что обитаемый Киргизіями и Трухменами берегъ не имѣетъ никакихъ произведеній, надобныхъ и для ничтожной будари, не только для какаго-бы то ни было плаванія; что народъ сей не способенъ ни къ какой навигаціи, развѣ сажуть, что случаемъ можетъ вовлечься въ движеніе нашими-же злокачественными подданными, или по несчастію можетъ завладѣть судномъ, принесеннымъ къ нимъ или зашедшимъ для тайныхъ сношеній и попавшимся имъ по ихъ хитрости или даже и промѣненнымъ нашими безразсудными промышленниками то въ такомъ случаѣ весь видъ несчастія произойдетъ отъ нашихъ-же; но и тогда дикіе Трухмены сами по себѣ не въ состояніи будутъ воспользоваться, ибо какъ дѣйствіе навигаціи противно ихъ натурѣ, такъ и надобность содержанія и поправки судовъ заставитъ ихъ развѣ только истребить имѣвшееся, а не дѣйствовать. Кому-же и о потерѣ къѣмъ либо расшивы нѣтъ ни отъ кого донесенія и всѣ расшивы у владѣльцевъ состоятъ на липо.

Чтобы объяснить продажу кусовой лодки мѣщанина Ведениктова, то внявъ, *во-первыхъ*, объявленію Ведениктова, что на возвращавшихся его 5 чел. тюленебойцевъ было сдѣлано нападеніе двумя Трухменскими лодками съ утроеннымъ числомъ вооруженныхъ противъ нихъ людей, отъ которыхъ, не могли ихъ одолѣть, они отбѣгались рукопашнымъ боемъ и что, подѣлывая къ своей кусовой, но занятой еще большимъ числомъ Трухменъ, они, не надѣясь преодолѣть ихъ, рѣшились спастись бѣгствомъ и пустились невѣдомо въ открытое море, гдѣ по счастью встрѣтились съ рыболовною расшивою и тамъ наши пріютъ, кажется, болѣе походитъ на выдумку, сложную хитростью; *во-вторыхъ*, обратясь на поискъ Ладжынскаго, не нашедшаго и слѣдствъ происшествія при описанномъ Ведениктовымъ мѣстѣ и пустившагося для дальнѣйшаго открытія въ материкъ, гдѣ тотчасъ встрѣченъ былъ готовыми къ оборонѣ Трухменами, но

спросившими: *не на мѣну-ли пріѣхали?* что доказываетъ уже недовольное знакомство нашихъ подданныхъ и, наконецъ, оставшагося почевать для опята въ нападеніи на него, которое если-бы Трухменами когда либо производилось или было обычай, то не остановило-бы ихъ сдѣлать попытку, а паче по удостовѣреніи ихъ своимъ собственнымъ обзорѣмъ малочисленности экипажа Ладжынскаго и такой-же точно посудины, какая отнята у Ведениктова, но по увѣренію Ладжынскаго нимагійскихъ видовъ къ тому не примѣчено,—слѣдовательно, рождается вопросъ: чѣмъ-же духъ разбойника былъ остановленъ?

Все, здѣсь мною сказанное, передано было для свѣдѣнія гражданскому правительству, которое открыло новое требованіе и потребовало совсемъ новыхъ поисковъ по поводу увѣренія двухъ нашихъ Татаръ, открывающихъ свою очевидностью владѣніеяе постушки и захваты Русскихъ людей однимъ изъ вѣрноподанныхъ Трухменъ, по имени Атаніазомъ Атаніазовымъ, говоря.

Первый Татаринъ Балтаміизъ Худавердѣевъ, что изъ числа пассажировъ одной зимовавшей при Мангшлакѣ расшивы Россійско-подданнаго Трухменца Атаніазъ Атаніазовъ бралъ насильно отъ расшивы лодку и убѣждалъ съ Трухменцами по вскрытіи льда вѣсною въ черни, гдѣ схватили хищнымъ образомъ ѣдущихъ въ лодкѣ 4-хъ чел. Русскихъ и 2-хъ Калмыкъ, коихъ Атаніазовъ съ тою лодкою, а равно и имѣющагося въ ней убитаго тюлена 300 штукъ привелъ въ Мангшлакъ и здѣсь уже лодку сжегъ, а тюлена зарылъ въ землю.

Второй Трухменецъ Мелнкъ-Ходжа сказываетъ и утверждаетъ, что въ первыхъ числахъ мая тамошніе Трухменцы ѣздили на своихъ лодкахъ въ море, привезли съ собою порожнюю кусовую лодку, въ которую потомъ сѣли 23 чел. Трухменцевъ и, отправившись для грабежа въ море, привели въ двухъ кусовыхъ лодкахъ нѣсколько человѣкъ, но кто они таковы и съ какого промысла взыты—неизвѣстно.

По сему поводу гражданское правительство требовало военное судно для захвата обвиняемаго Атаніаза Атаніазова при берегахъ Мангшлака, которое и наряжено подъ командою лейтенанта Вахтина съ слѣдующимъ предисловіемъ

Чтобы обойти всѣ Тюлены острова, мысъ Тюк-Караганъ и Мангшлакскій заливъ, стараться открыть злонамѣренныхъ и безпокойныхъ, переловить ихъ и ихъ суда, какаго-бы рода они ни были, или истребить не только на морѣ и въ ущельяхъ, но даже на самыхъ берегахъ, не подвергая однако себя

опасности, и дозвать слухами, распросами и даже, буде можно, захватом языка (?); дабы открыть и узнать истину, на сей конец принялъ-бы къ себѣ и присланнаго отъ гражданскаго правительства чиновника съ переводчикомъ и двухъ Татаръ, раскрывающихъ своимъ повелезіемъ нѣкоторымъ образомъ начало дѣйствія нашего-же вѣрноподданнаго Трухмена Атаніаза Атаніазова и другія дѣйствія.

Лейтенантъ Вахтинъ скоро и дѣлательно выполнилъ порученное ему. захватилъ указаннаго Атаніаза Атаніазова съ товарищами при помощи оружія и перепалокъ; привезъ всѣхъ захваченныхъ съ ихъ товарами и шкутоумъ, именуемымъ „Астрахань“ и представилъ свой журналъ съ допросами вообще, произведенными съ бывшими у него повѣренными отъ гражданскаго правительства, что все извѣстно в. выс-у изъ моего рапорта отъ 16-го августа сего года.

Я не стану вникать въ разбирательство сего происшествия, поелику оно разбирается гражданскимъ правительствомъ; но не могу умолчать о непонятныхъ для меня обстоятельствахъ, не пріема даже въ оправданіе заирательства Атаніаза Атаніазова, ибо когда овъ рѣшился производить захватъ, на что-жебы ему истреблять добытыя лодки въ галзахъ обнаруживающихся теперь его заводныхъ? Откуда захвачены имъ вновь двѣ кусовыя лодки съ нѣсколькими числомъ людей, когда между нашими промышленниками и хозяевами судовъ нѣтъ ни потери кусовыхъ лодокъ, ни такого числа людей?

1049. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Аракчееву, отъ 23-го декабря 1824 года, № 324.

По требованію управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ я препроводилъ къ нему 10-го сего декабря для представленія въ Правительствующій Сенатъ мнѣніе мое относительно рыбной ловли по сѣверному и сѣверо-западному берегамъ Каспійскаго моря, основанъ оное на Высочайшемъ именномъ указѣ 27-го августа 1802 года, коимъ предложено водамъ сего моря возвратити древнюю ихъ свободу.

Мнѣніе мое по сему предмету не могло согласоваться съ выгодами нѣсколькихъ лицъ, присвоившихъ себѣ по всему берегу, на 700 верстъ простирающемуся, исключительное на ловлю рыбы право и потому нельзя не ожидать сильныхъ противъ оного возраженій. Доказательствомъ вліянія ихъ на сіе дѣло можетъ служить то, что Высочайшая Е. И. В. воля,

въ вышеприведенномъ указѣ столь ясно изображенная, въ теченіи 22-хъ лѣтъ остается невыполненною и что всѣ постановленія, послѣ указа сего состоявшіяся, не только не приближали къ желаемому концу сего дѣла, но, отдаваясь постепенно отъ предполагаемой цѣли, довели оное до такой запутанности, что, наконецъ, принуждены были остановиться на странной мысли межевать морскія воды.

Будучи руководимъ во всѣхъ моихъ поступкахъ усердіемъ къ службѣ и къ исполненію священной Е. И. В. воли, я не опасаясь неудовольствій, которыя таковое мнѣніе можетъ возбудити противъ меня. Испытывая однако-же въ нѣкоторыхъ случаяхъ, что представленія мои, къ пользѣ государственной казначіи, оставались безгласными, когда они не соответствовали частному интересу людей знатныхъ, я пріемлю смѣлость при многотрудныхъ и важнѣйшихъ занятіяхъ в. с. отвлечь на нѣсколько минутъ вниманіе ваше для рассмотрѣнія означеннаго дѣла, въ подробности изъясненнаго въ отношеніи моемъ къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, съ коего при семъ имѣю честь представить списокъ и, передавая сужденія мои, въ семъ отношеніи изъясненныя, вашему прозорливому благоусмотрѣнію, смѣю ожидать всегда твердой и безпристрастной защиты онымъ.

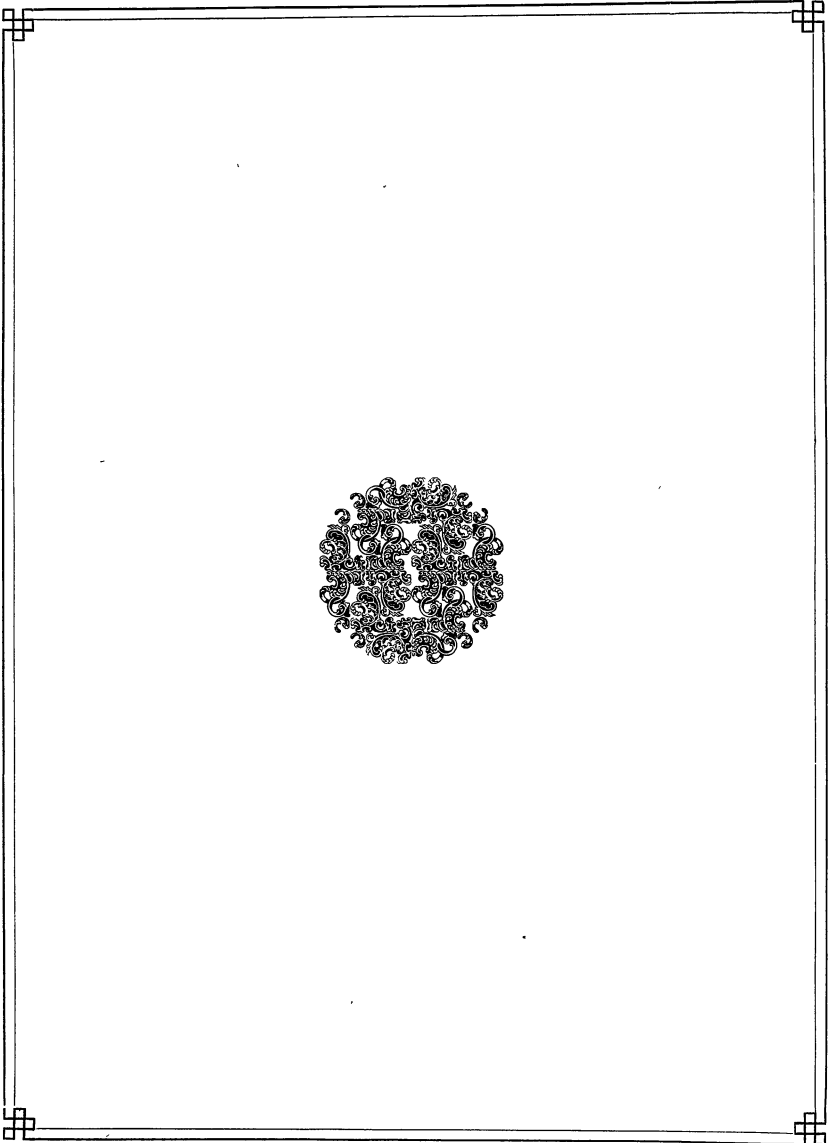
1050. Предписаніе ген. Ермолова кап.-л. 2-го ранга Лесанделю, отъ 8-го марта 1827 года, № 913.

Грузинская Горная Экспедиція донесла мнѣ, что къ находящемуся въ Баку члену ея обер-бермейстеру 7-го класса Буркову является много желающихъ изъ покупателей неети, просящихъ отлучка оной въ значительномъ количествѣ съ тѣмъ, чтобы только снято было воспрещеніе пускать суда по морю, на которыхъ обыкновенно нееть развозится.

Изъ сего только донесенія узнавъ о существующемъ воспрещеніи свободнаго плаванія и не имѣя свѣдѣнія, къмъ и по какому случаю оное допущено, но предполагая, что не сія-ли есть мѣра, принятая къ исполненію Высочайшей Г. И. воли, возмозженной на командира Астраханскаго порта наблюдать, дабы Персіяне отнюдь не могли вышусь за границу ни капиталовъ, ни товаровъ своихъ, ни отправлять изъ Астраханскаго порта кораблей своихъ съ грузами или безъ груза, я рекомендую вамъ, если предположеніе мое окажется справедливымъ, тотчасъ доложить свободное плаваніе всѣмъ судамъ Россійско-подданныхъ хотя-бы и въ предѣлахъ Персіи, не прерывающей торговыхъ сношеній съ нами, не взирая на разрывъ со-

юва, ибо вышеприведенная воля Е. В. буквально должна быть приемлема къ кораблямъ и судамъ однихъ Персидско-подданныхъ, а не нашихъ, стѣсняющихъ тѣмъ не только собственно самихъ себя, но и лишаящихъ насъ большихъ выгодъ отъ непокупки у нея нести. Впрочемъ, если-бы таковое предположеніе мое открылось неосновательнымъ, то только донесете мнѣ о причинахъ воспрещенія свободнаго плаванія, не приводя въ исполненіе сего предписанія. Объ этомъ уведомятъ мною и ген.-м. Орловскій.

IX.

ТРУХМЕНИ или ТУРКМЕНИ. — ХИВА.

1051. Отношение ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 4-го января 1817 года.

Изъ числа народовъ, въ Азiи Россiйской Державѣ не подвластныхъ, Туркмены или Трухмены, по восточному берегу Каспiйскаго моря съ Персiею сопредѣльные, наиболѣе и самымъ безпорочнымъ образомъ доказывали въ намъ свою приверженность, какъ видно то изъ дѣлъ и событий въ тѣ нѣсколько лѣтъ особенно, въ которыя мы были въ войнѣ съ Персiею. Заключение мира съ сею державою въ 1813 году послужило здѣшнему начальству поводомъ къ тому, чтобы прекратить съ ними всякое сношенiе въ томъ понятiи въ то время, дабы не навлечь дружбою вакого либо на себя негодованiя со стороны Персiянъ, противъ коихъ не токо всегда усердно они намъ содѣйствовали, но и дѣлали полезныя для насъ диверсiи. Коимъ-же ни нужна была-бы таковая осторожность въ то томо время, однако-же впоследствии и во всякое другое долженствуетъ быть на виду политической необходимости управляющаго здѣшнимъ краемъ не томо не ослабить приверженности къ Россiйской Державѣ храбраго того народа, но, противъ, поддерживать оную тѣмъ ласками, которыя всегда были со стороны Россiи въ обычай и въ правдѣ въ отношенiи къ народамъ Азiйскимъ, коимъ-же паче къ тѣмъ, съ коими была-бы возможность или быть въ прямыхъ сношенiяхъ коммерческихъ или пользоваться ихъ къ тому посредствомъ. Въ семь последнемъ отношенiи помннутыхъ Трухменцевъ по смежности ихъ и съ Бухарiею не томо не надлежитъ, по моему мнѣнiю, отъ нихъ отдалять-

ся, но, напротивъ, должно-бы употребить все средства, въ возможностяхъ Державы Россiйской всегда находящiяся, дабы всячески ихъ привлекать. Посему и по другимъ соображенiямъ, могущимъ имѣть мѣсто въ случаѣ перемены политическихъ отношенiй къ Персiи, я наизрѣвъ съ наступленiемъ будущей весны отправить къ берегамъ Трухменскимъ военное судно, начальнику коего, избранному офицеру, сверхъ обзорнiи береговъ, о которыхъ мы нивакихъ точныхъ свѣдѣнiй не имѣемъ, поручено будетъ извѣдать главнѣйшия потребности народа и способы съ нашей стороны удовлетворить имъ, дабы со временемъ, обладая довѣренностью сихъ народовъ, можно было обратиться въ пользу нашу выгоды торговли. Большой недостатокъ у нихъ хлѣба и со стороны нашей удобность доставлять его изъ Астрахани моремъ будетъ необходимою причиною сближенiя нашего съ симъ народомъ. Я въ особенности поручу осмотрѣть мѣсто, гдѣ-бы впоследствии можно было устроить складъ нашихъ товаровъ и учредить родъ мѣноваго двора.

Въ случаѣ войны съ Персiею народъ сей, всегда враждебный Персии и успѣхами противъ нея ободренный, можетъ быть весьма намъ полезенъ: въ последнюю войну просилъ овъ нашего пособiя. Отдаленiе будетъ и впродъ прешаствовать исполнить желанiе ихъ имѣть наши войска; но я признаю необходимымъ дать имъ нѣсколько орудiй и способныхъ офицеровъ, которые приготовили-бы имъ артиллеристовъ. На сiе могутъ быть употреблены взятая въ плѣнъ у Персiянъ Ангайскiя пушки, здѣсь находящiяся.

И прошу исходатайствовать на сiе созволенiе Г. П. До заключенiя мира съ Персiею управлялся

онный народъ однимъ изъ націй ихъ избраннымъ и называвшимся *шахин-шахомъ* или *шахомъ* надъ шахами; нынѣ-же, сколько известно, управляемъ народъ сей нѣсколькими кочевыми старшинами. Послѣ того, когда вскорѣ по заключеніи мирнаго въ Гюлистанѣ трактата Трухменцы были оставлены на произволъ судьбы, они потеряли отъ усиленнаго на нихъ нападенія Персіянъ въ Астрабадѣ, гдѣ убитъ и помянутый шахин-шахъ.

Предполагаемое, какъ выше изяснено, отправленіе къ Трухменцамъ нужно было-бы снабдить и такими вещами, которыя послужили-бы по обычаю Азіи въ дары старшинамъ или инымъ лицамъ, у Трухменцевъ уважаемымъ, для виднаго ихъ приваженія.

По совершенному здѣсь въ таковыхъ вещахъ недостатку побуждаю я обратиться къ в. с. съ покорнѣйшею просьбою представить на благоусмотрѣніе Г. П. какъ о моемъ вышеизложенномъ намѣреніи, такъ и испросить Высочайше Е. И. В. повелѣніе на отпускъ изъ Кабинета на сей предметъ нѣсколькихъ вещей, суконъ и матерій, которыя наиболѣе свойственны на таковое употребленіе и о которыхъ прилагаются при семъ особая записка; усвоеніемъ же доставленія сюда ко мнѣ оныхъ къ веснѣ в. с. весьма обяжутъ меня изволите.

1052. *Тожь, Оренбургскаго военнаго губернатора ген.-л. Эссена къ ген. Ермолову, отъ 25-го іюля 1817 года, № 729.—Оренбургъ.*

Въ провѣдъ мой при обзорнѣи глѣваго фланга Высочайше вѣрноюю командованію моему Оренбургской Лініи чрезъ Орскую крѣпость изгълъ со мною тамъ свиданіе родственникъ Бухарскаго хана Меньшой Киргизи-Кайсакаской орды султанъ маіоръ Ширгизи Камповъ, недавно вымѣхашій изъ Бухаріи, гдѣ онъ выкушалъ изъ глѣва одного Русскаго невольника по имени Сергія Петрава, съ которымъ онъ, султанъ Ширгизи, и являлся ко мнѣ въ упомянутую крѣпость.

Выходецъ сей на отобранные отъ него допросы показавъ, между прочимъ, что Хивѣ и Бухаріи угрожаетъ будто-бы завоеваніемъ соединенное войско Англичанъ и Персіянъ, занявшихъ уже вооруженною рукою Кабулъ и многія другія торговныя области верхней Азіи.

Павѣстіе сіе не имѣетъ совершенной достовѣрности, а потому я поставилъ домогъ, сообщивъ оное в. пр., покорнѣйше просить объ употребленіи съ вашей стороны мѣръ, сколько обстоятельства дозволитъ, къ изслѣдованію справедливости онаго, ибо я полагаю,

что таковое событіе, если-бы оное дѣйствительно произошло, можетъ имѣть весьма важное вліяніе на успѣхъ нашей торговли и на самыя сношенія съ Азіей. На сей конецъ мнѣ честь препроводитъ къ в. пр. для соображенія списокъ со всѣхъ показаній упомянутаго выходца изъ Бухаріи и Хивы.

12-го іюля 1817 года въ Орской крѣпости на допросахъ адыютанта Оренбургскаго военнаго губернатора ген.-л. Эссена Гусарскаго принца Оранскаго полна корнета Германа выходящаго изъ Бухаріи и Киргизской степи показавъ:

1) Зовутъ меня Сергіевъ Петровичъ, отъ роду нѣмю около 35-ти лѣтъ, исповѣду законъ Греко-Россійскій Христіанскій; но на исповѣди и у святаго причастія по неволіи въ Бухаріи церковь и священнослужителей никогда не бывалъ, читать и писать умѣю, обучалъ въ дѣлѣ у Русскаго невольника, а именно у Василія Егорова, бывшаго дѣльца, да у Андрея Иванова невольника

2) О роутѣ и происхожденіи моемъ не помню, а называюся Сергіевъ Петровичъ потому, что подобные мнѣ Россійскіе невольники въ Хивѣ и Бухаріи такъ меня называлъ

3) Гдѣ и какъ взяли меня въ плѣнъ тамъ ничего не помню, а слышалъ отъ бывшихъ, что взяли я въ плѣнъ съ Астраханской границы и пролежалъ будто бы нѣсколько мѣсяцевъ

4) Въ плѣнъ я вѣтъ Киргизіями, будучи ребенкомъ не старѣ 10-ти лѣтъ, и продалъ въ неволю въ Хиву первому ховану моему Хавискому повсюду чиновнику, называвшемуся бѣкъ, по имени Амуръ, у коего было Русскіихъ невольниковъ болѣе 10-ти челъ равнаго состоянія и, между прочимъ, какъ мы сзывали, братъ ген-и Бородка, который такъ и умеръ

5) Амур-бѣкъ, купивъ меня, силою совершилъ надо мною обрядъ браченія и приказалъ бѣтъ ижумаджидановъ, которыхъ по совѣсти моея иногда я не бѣтъ, сохраняя православный христіанскій законъ. Опредѣлалъ онъ меня сначала къ кушечной работѣ, а потомъ къ лютничной; наконецъ, когда я подросъ, употребилъ во все домашнія и тяжелыя полевыя работы и меншалъ на дочеря Персидскаго невольника, принятаго съ Русскою невольницею съ сего жею моею, по имени Гюлистанъ, пришла я сына, по имени Худайръ, которому теперь, слѣдъ моея жаны, лѣтъ 16

6) Промѣлъ лѣтъ 15 у Амур-бѣка, когда онъ погребъ въ бытность между Хависами и Бухаріянъ сраженія, я былъ проданъ въ Бухарію купцу и вървану Хаванджу, живущему у деревни около Убаганъ балара, расположеніи отъ Бухаріи въ 25-ти верстахъ

7) Въ Бухаріи жилъ я болѣе 10-ти лѣтъ въ неволѣ у означеннаго Хаванджа, упражнясь въ лютничной работѣ, за свободное отправленіе которой платилъ ему по 1-му черв. и по 1¹/₂ черв. въ мѣсяцъ

8) Султанъ маіоръ Ширгизи Камповъ, арывшъ моего года въ Бухарію, купилъ меня отъ Хаванджа и заплатилъ ему 40 Бухарскіихъ червонцевъ, которыхъ 15 является за 20 Голландскіихъ

9) Съ того времени я живу съ при султанъ Ширгизи и съ нѣтъ прѣбывалъ сюда

10) Въ Бухаріи и Хивѣ, а начавъ въ первой мѣсяцъ около 2,000 Россійскихъ алтынниковъ, изъ коихъ половина и по неволѣ знаю и о нѣтъ составляю списокъ

11) Въ Ташкентѣ и Кованѣ алтынниковъ Россійскіихъ совѣтъ не имѣется и области сіи оныхъ не собираются покупать. Напротивъ того, Бухарцы и Хаванды и особенно приважающіе сюда въ Россію купцы покупаютъ плѣ и томъ въ неволѣ съ необходимыми свелостями, подучая и поворачивая ордачъ въ хашеніи Русскіихъ, и даже вѣдныя ночи изъ нихъ хашенъ съ товарищески равноразно купцовъ платятъ у себя дома по нѣтъ сколько платилъ невольникъ, но не болѣе или мнѣшъ вардари быгаютъ терзами, обрѣдкомъ въ ижумаджидской религіи и молить Бога и всемогущаго Государя о возвращеніи въ отечество

12) Истинный совѣтникъ вѣлшавшихъ аспенгій, близкій изъ Русскіихъ Татаръ, коего имени не уповаю, дѣйствительно въ Бухаріи умеръ въ торѣхъ лѣтъ прѣдъ съ 10; но имя оное проводить въ Бухаріи, какъ и во суздальскіи замъ, вѣлшавшихъ Россійскія аспенгій прѣхившій туръ прошедшій оубо близкій Татарскій, съ нѣтъ оубо или мнѣшъ вардари быгаютъ терзами, обрѣдкомъ въ ижумаджидской религіи и молить Бога и всемогущаго Государя о возвращеніи въ отечество

13) Въ Бухаріи имѣется малое количество невольниковъ близкихъ Россійскіихъ Татаръ, коихъ Бухарскій вѣдатель Амур ханъ вселенъ обрѣднетъ въ водвореніи въ его вѣдательскіи, выдалъ я на заведеніе домогъ и козпѣтъ деньги изъ казны своей и оговаривая всепокорнѣею покорнѣею

14) Баня Хивы дѣйствительно имѣется бора, содержащая богатая золотыя руды, а въ р. Аму или Аму-Дарь вымывается золотой песокъ. Руда же сія поныне оубо отъ Каспійскаго моря въ Аральское и даже поныне видна прѣвше на руду

15) Въ Бухаріи распространена была молва о предположенномъ бунтоу со стороны Россіи пріобрѣтеніи въ ея владѣніи священной горы, что Бухарскому правительству и народу крайне навредило, ибо оваа гора почитается дванадцатью на посылку пути между Россійскою границей и Бухаріей.

16) Бухарія и Хива состояли въ продолженіи многихъ лѣтъ въ явной враждѣ между собою и Хиванскій владѣтель высылалъ войска, которыми ограбленъ вышедшій осенью изъ Троица караванъ. Но малъ выходъ являно и достоверно извѣстно стало, что Англичане заведя съ Персіанцами си многочисленнымъ артиллеріею находятъ теперь въ Кибудѣ и приближающихся рыцарей въ Хивѣ и Бухаріи для покоренія оныхъ. Сии известія и недвоякая обѣда опасность примерамъ владѣтеля и Хиванскій воеводы въ Бухарскому часть убытковъ, кои Бухарское вичество потеряло отъ грабежа Пришербей-ае наиболее испала хана Бухарскій, ибо оиъ угрожаетъ кромя сей опасности еще и другое со стороны враждующихъ ему Кованцевъ, почему и домогался оиъ союза съ Хивою.

17) Въ Бухаріи является также общій слухъ, будто Россійскія войска отправлены на Хиву; но князь Хиванскіе, равно и Бухарскіе, отъ слуха и сіе слышавъ, мало о томъ беспокоятся, утверждая, что Россія не разорветъ покоренныхъ городовъ, а учреждаетъ всадъ законное правительство, коего они весьма желаютъ, ибо владѣтель ихъ производитъ надъ подданными своими ранами несправедливости, жестокихъ образомъ употребляетъ свою власть надъ ними.

1053. *Томе, ген. Ермолова къ гр. Аракчееву, отъ 15-го января 1818 года, № 1.*

При отъѣздѣ моемъ изъ С.-Петербурга въ 1816 году препровождено было ко мнѣ для мѣстнаго обозрѣнія поданное въ Комитетъ министровъ мнѣніе адмирала Мордвинова о способахъ, коими удобнѣе привязать къ себѣ постепенно Кавказскихъ жителей, въ которыхъ, между прочимъ, поставляетъ онъ на видъ, сколько полезно было-бы утвердиться на восточномъ берегу Каспійскаго моря, гдѣ привелъ со временемъ въ зависимость хищные народы, отъдѣляющие насъ отъ Бухаріи, обратитъ къ себѣ богатую торговлю сей страны. Какъ о семъ разсуждаемо было въ Комитетѣ министровъ, то и почелъ я обязанностью обратиться о томъ въ в. с.

Не распространяя на счетъ выгодъ, мнѣніемъ адмирала Мордвинова представляемыхъ, какъ весьма ощутительныхъ, нужнымъ нахожу сказать, что по разсужденію моему теперь удобно приступить хотя къ первымъ началамъ исполненія столь полезнаго предложенія.

Миръ и спокойное состояніе въ здѣшнихъ странахъ дають средство употребитъ на обозрѣніе береговъ Каспійскаго моря часть эскадры, зависящей отъ распоряженія моего, которая остается теперь праздною. Къ избраннымъ для сего порученія ошцерамъ присоединю и такихъ людей, которые имѣють знакомство съ Тухменцами, по берегамъ живущими, и бывали между ними. Если нужно будетъ, можно употребитъ и самихъ посланцовъ отъ нѣкоторыхъ Тухменскихъ обществъ, съ давняго времени безполезно проживающихъ въ Астрахани.

Въ 1805 году важной сей предметъ удостоенъ былъ вниманіемъ Г. П. и я отыскалъ въ дѣлахъ пред-

мѣстниковъ моихъ, что по изустному Е. В. повелѣнію, данному министру коммерціи и инспектору Инженернаго Департамента ген. Фои-Сухтелену, отправленъ былъ къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря инженеръ ген.-м. Фелькерзамъ, который по обозрѣніи устья р. Эмбы и Тюк-Караганскаго угла, сдѣланные имъ замѣчанія, проекты и смѣты представилъ въ 1806 году чрезъ инспектора Инженернаго Департамента министру коммерціи гр. Румянцову.

Оближеніе къ цѣли, адмираломъ Мордвиновымъ предлагаемой, по нѣкоторымъ свидѣніямъ, должно непременно переимѣнитъ направленіе, принятое ген.-м. Фелькерзамомъ, и учрежденіе колоній должно быть основано гораздо далѣе на полдень отъ Тюк-Караганскаго угла, дабы сколько возможно менѣе отдалились отъ Хивы, и въ соображеніе сіе должны войти не одни удобства пристаней, но и самая внутренность земли, ибо полезно не ограничиваться однимъ пребываніемъ у береговъ, а препровождать войскамъ караваны, охраняя ихъ отъ хищниковъ.

Предлагаемое адмираломъ Мордвиновымъ мѣсто Красноводскаго или Огурчинскаго залива подвержено тому неудобству, что соседственнымъ ему народъ Хорасанской области, воинственный и къ грабежамъ склонный, всегда будетъ нападать на караваны, изъ Хивы идущіе, и противъ многочисленности оного невозможно дать защиту, что можетъ быть причиною, что караваны къ сей сторонѣ не обратятся. Сверхъ того, Персіане не останутся равнодушными, видя насъ учреждающими заведенія столько близко къ границамъ ихъ, паче къ Хорасанской области, не покорствующей имъ и давно уже возмущившейся. Итакъ, точное опредѣленіе мѣста зависѣть будетъ отъ обстоятельнаго обозрѣнія и свидѣній.

Полагая, что в. с. не имѣете при себѣ мнѣнія адмирала Мордвинова, я оное представитъ покорнѣйше честь имѣю, испрашивая при томъ исходатайствованія позволенія на отправленіе будущаго лѣта эскадры. Сіе сверхъ того полезно и въ отношеніи къ политическимъ дѣламъ нашимъ въ здѣшней странѣ.

1054. *Предписаніе ген. Ермолова маюру Пономареву, отъ 13-го іюля 1819 года, № 62.*

Торговля съ Хивою по важности своей и многообразію рѣдкихъ произведеній сей земли издавна обращаетъ на себя особенное вниманіе Россійскаго правительства. Доселѣ Хиванскіе караваны, къ намъ приходящіе, имѣють одну только дорогу къ Астрахани чрезъ весьма обширныя степи; но чрезвычайная дальность сего пути, а наипаче при оближеніи къ Астраха-

ни вседневная для караванов опасность от нападений Киргиз-Гайсакских орд служит весьма большим препятствием, оставляя свободный ход торговли и крайне при том возвышая цену товаров, для чего предполагено съехать испытание, не возможно ли набирать сих неудобств, учредив торговые ваши сношения съ Хивью кратчайшею и безопасною дорогою прямо чрез земли Трухменских народовъ къ восточному берегу Каспійскаго моря, а оттуда посредствомъ мореходнаго сообщения сблизить сию торговлю съ Бакинскимъ и Астраханскимъ портами. Вслѣдствіе чего предназначено для таковыхъ испытанийъ отправить нынѣшнимъ лѣтомъ къ Трухменскимъ берегамъ два судна. одно военное, а другое купеческое. Отличное усердіе ваше къ службѣ Е. П. В. и извѣстная мнѣ способности ваши, соединяемыя съ благоразумемъ, рѣшили меня избрать васъ къ исполненію сего предпріятія, почему имѣете вы немедленно отправиться въ Бану, гдѣ вы найдете суда уже готовыми къ отплытію въ предназначенный путь.

Вмѣстѣ съ вами отправляются свиты Е. П. В. по квартирмейстерской части кап. Муравьевъ и Астраханскій купецъ, имѣющей нынѣ жителство въ Дербентѣ, Иванъ Муратовъ, тотъ самый, который въ 1813 году былъ уже посломъ къ Трухменцамъ и который къ предпріятію моему ген. Гтшцеву привозилъ депутатовъ отъ сего народа. Человѣкъ сей, отчасти уже свѣдущій о дорогахъ и снискавшій знакомство между Трухменцами, конечно, будетъ вамъ много полезенъ.

Какъ правительство не имѣетъ никакихъ ясныхъ свѣдѣній ни о положеніи земли, обитаемой Трухменцами, ни объ образѣ существующаго въ оной правленія, то и нѣтъ возможности дать вамъ обстоятельное наставленіе насчетъ способовъ, какими вы можете достигнуть успѣха въ возлагаемомъ на васъ порученіи. Оди только вѣрныя познанія о семь народахъ, основательно и съ предусмотрительностью сообщенныя вами съ настоящею цѣлью правительства и съ мѣстными обстоятельствами, могутъ опредѣлять мѣру вашихъ дѣйствій. Впрочемъ, главные предметы вашего порученія должны состоять въ слѣдующемъ.

1) Отдавшись отъ Астрабада, осмотрѣть Огурчинскую и другія пристани восточнаго берега и найти такую, которая сверхъ естественныхъ своихъ удобностей къ закрытію судовъ отъ вѣтровъ, имѣла бы на берегу въ близкомъ разстояніи прѣсную адрорную воду, ибо важнѣйшее предположеніе правительства заключается въ томъ, чтобы для привлеченія изъ Хивы торговли завести на Трухменскомъ берегу,

близъ избранной нами пристани, магазины для складки товаровъ, обезпечив ихъ прикрытіемъ устроенной для сего крѣпости. Безъ воды-же, какъ необходимѣйшей потребности, заведенія сіи существовать не могутъ.

2) Узнать обстоятельно, каковымъ образомъ управляется Трухменскій народъ, т. е. подчиненъ-ли единовластію государю или состоитъ изъ многихъ обществъ, одного отъ другаго независимыхъ и управляемыхъ каждымъ своимъ начальникомъ; также въ первомъ случаѣ, наследственное-ли право принадлежитъ сему государю или зависитъ отъ выбора народа и власть его на разныя Трухменскія поколѣнія не ограниченно-ли простирается или имѣетъ свои предѣлы, а въ послѣднемъ, какою взаимною связю и соотношеніемъ имѣютъ между собою начальники независимыхъ обществъ въ случаяхъ принятія мѣръ для общей всего народа пользы или безопасности и вообще какою въ землѣ существуетъ порядокъ и образъ управленія? Равноглаголю развѣдать о числѣ вѣтвей всѣхъ поколѣній Трухменскаго народа, по коему можно судить и о силѣ его; также о сосѣдственныхъ народахъ, ихъ окружающихъ; о связяхъ дружественныхъ или непріязненныхъ расположеній къ нимъ послѣднимъ; о богатствѣ произведеній собственно Трухменской земли и въ чемъ именно она состоитъ и, наконецъ, кромѣ хлѣба, въ которомъ навѣрно уже, что Трухменцы по образу кочевой своей жизни всегда имѣютъ нужду, въ какихъ еще существенныхъ потребностяхъ чувствуютъ они недостатокъ, дабы чрезъ снабженіе ихъ тѣми потребностями со стороны нашей можно было утвердить навсегда связь нашу съ симъ народомъ и съдѣлать для нихъ необходимыми?

3) Удостовериться съ точностью, въ какой степени признанъ довѣрія и торговли связи находятся между Хивинцами и Трухменскимъ народомъ, ибо если между ними не существуетъ національной вражды по различію севтъ мухаммеданской вѣры или по другимъ какимъ либо обстоятельствамъ и если притомъ Трухменцы, какъ народъ кочевой, мало занимающийся издѣліями, занимается произведеніями Хивинской земли для своей одежды и прочаго. то легко можно привлечь ихъ самихъ къ содѣйствію нашей цѣли, поощривъ выгодами, коими они могутъ пользоваться, когда Хивинские караваны будутъ проходить чрезъ все пространство ихъ земли; также когда торговля между Россією и Хивью сосредоточится на ихъ землѣ и когда притомъ за одни прибытки, кои естественно будутъ имъ приносить свободный проходъ каравановъ и препровожденіе оныхъ для защиты отъ хищниковъ, откроется имъ легкій способъ

получать из России хлебъ и также другія необходимыя для жизни.

4) Разыскавъ, какая именно можетъ быть кратчайшая, болѣе имѣющая удобствъ и менѣе подверженна опасностямъ, дорога изъ Хивы до мѣста, которое предпочтительно можетъ быть нами избрано для складки товаровъ.

5) Если-бы наши вы, что всё обстоятельства могутъ благоприятствовать успѣхамъ нашего предположенія, т. е. что отыщется мѣсто со всѣми удобствами для устройства нашихъ торговыхъ заведеній на восточномъ берегу Каспійскаго моря; что Трухменскій народъ согласится на сіе безпреткновенно и съ доброю къ намъ вѣрою и что при томъ сами Хивинцы, расчитавъ выгоды свои отъ сокращенія пути почти въ половину противъ того, каковой они нынѣ должны совершать для достиженія Астрахани, не менѣе-же того и отъ безопасности со стороны хищныхъ нападений Киргизъ-Кайсакиныхъ ордъ найдутъ для себя полезнымъ соотвѣтствовать нашимъ намѣреніямъ, клонящимся къ обоюдной пользѣ, и предпочтительно согласятся избрать предлагаемый имъ новый путь для своей торговли: то все еще предлежитъ для насъ необходимо открыть вѣрные способы, чрезъ которые имѣно было-бы на прочномъ основаніи обезпечить свободное и безопасное слѣдованіе каравановъ изъ Хивы и обратно чрезъ Трухменскія земли, такъ какъ и неприкосновенность Трухменцевъ къ устроеннымъ нами торговымъ заведеніямъ. Удостовереніе-же, въ чемъ именно должны состоять сіи способы, т. е. въ амаватахъ-ли или другихъ какихъ ручательствахъ, болѣе благонадежныхъ, завистъ единственно отъ внимательности вашей къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и отъ соображеній, основанныхъ на вѣрномъ расчетѣ въ разсужденіи свойствъ Трухменскаго народа, искренности его къ намъ и расположенія и отъ образа правленія, между нимъ существующаго. Особенно когда узнаете о независимости обществъ и неподчиненности ихъ одной верховной власти, нужно имѣть вѣрное свѣдѣніе, можетъ-ли по крайней мѣрѣ быть на нашей сторонѣ большинство обществъ, желающихъ сближенія съ нами и къ намъ благорасположенныхъ.—Наконецъ,

6) Буде по какимъ нибудь непредвидимымъ причинамъ открылась-бы совершенная невозможность привлечь Хивинскую торговлю къ желаемымъ нами мѣстамъ, то и за исключеніемъ ея нынѣшнія испытанія наши тѣмъ уже могутъ быть вознаграждены, если мы, сдѣлавъ шагъ въ связи нашей съ Трухменцами, поселимъ въ нихъ къ себѣ довѣріе и,

знавши какъ силу сего народа, такъ и расположенія его къ Персіи, будемъ въ состояніи съ достовѣрностію извѣщать въспослѣдствіи для себя выгоды собственно отъ одного утвержденія связи съ симъ народомъ, который намъ при разрывѣ нашемъ съ Персіею можетъ быть для насъ полезенъ; для чего нужно навѣдаться вамъ о нынѣшнихъ расположеніяхъ Трухменцевъ къ Персіи и узнать, не принимаютъ-ли они участія въ возмущеніяхъ Хорасанцевъ, давъ при томъ имъ разумѣть, что при угрожающей имъ опасности со стороны сосѣднихъ своихъ непріятелей они всегда могутъ навѣдаться на возможность доставать изъ Россіи всё нужныя для нихъ военныя потребности.

Безъ сомнѣнія, многія еще другія обстоятельства, не менѣе уважительныя, могутъ открыться при мѣстныхъ вашихъ изслѣдованіяхъ, коихъ теперь невозможно предусмотрѣть, по которымъ, я увѣренъ, не будутъ вамъ упушены изъ виду.

Позволивъ такимъ образомъ главнѣйше предметы изысканій, вамъ подлежащихъ, я обязываюсь присовокупить, что по прибытіи вашему на судахъ въ назначенному мѣсту имѣте тотчасъ высадитъ на берегъ купца Пвана Муратова, которому преподавъ всё нужная наставленія и пособіе, отправите его въ кочевье Трухменскихъ народовъ съ увѣдомленіемъ отъ себя начальнаго ихъ или государя, буде таковой у нихъ есть, или-же почетнѣйшихъ изъ старшинъ разныхъ ихъ поволжій о прибытіи вашему и объ имѣющемся у васъ порученіи отъ меня войти съ вами въ сношенія, для нихъ полезныя. Обязанность Муратова будетъ склонить ихъ на отправленіе къ вамъ на суда 5-ти или 6-ти чел. старшинъ, имѣющихъ особенное въ народѣ уваженіе, для личныхъ съ вами объясненій. Весьма полезно-бы при томъ имѣть въ числѣ сихъ людей нѣсколькихъ изъ прежнихъ Трухменскихъ депутатовъ, пріѣзжавшихъ къ моему предмѣстнику ген. Ртищеву, ибо люди сіи, безъ всякаго сомнѣнія, должны имѣть болѣе довѣрія отъ своего правительства или народа; между тѣмъ, назначивъ Муратову время возвращенія къ вамъ и мѣсто, куда онъ долженъ прибыть, сами займитесь распоряженіями объ осмотрѣ береговъ и пріисканіи мѣста, удобнаго для построенія крѣпости, которое непременно имѣло-бы хорошую прѣсную воду. При семъ случаѣ на. Муръвень, долженствуи выходить на берегъ не иначе, какъ всегда съ надежнымъ прикрытіемъ, обязанъ соблюдать строжайшую осторожность, дабы не понасять въ руки хищниковъ, а по прибытіи къ вамъ на суда посланныхъ отъ Трухменцевъ не ос-

тавте принять их съ возможною благосклонностью и, прилично облаская, объявите имъ о причинѣ вашего приѣзда, отнюдь однако-же не упоминая о намѣреніяхъ нашихъ насчетъ построения крѣпости, а только стараясь узнать прями ихъ расположенія въ разсужденіи учрежденія на ихъ берегахъ магазиновъ для снарядки товаровъ. Затѣмъ, выйдя съ ихъ стороны соотвѣтствіе, поступите дагбѣ, предложивъ имъ о желаніи вашемъ отправить одного изъ своихъ чиновниковъ въ самое мѣстопробываніе ихъ главнаго начальства для личнаго съ онымъ объясненія и съ тѣмъ при томъ, буде изъ числа сихъ посланныхъ 3 или 4 чел. до возвращенія его согласится остаться у васъ на судахъ въ видѣ залога объ его безопасности. При успѣхѣ-же въ сей необходимой предосторожности можете отправить въ кочевы Трухменцевъ кап. Муравьева съ обстоятельнымъ со стороны вашей наставленіемъ относительно поведенія и дѣйствій его, снабдя также нѣкоторую суммою денегъ и разными вещами для необходимнаго подарковъ.

Что касается до сношеній вашихъ съ Хивинскими ханомъ, то не прежде можете рѣшиться на отправленіе въ Хану самого Муравьева, какъ удостоверивъ прежде въ совершенной для него возможности исполнить сіе предпріятіе безпрятственно и то не иначе, какъ подъ препровожденіемъ Трухменцевъ и получивъ при томъ несомнѣнное ручательство Трухменскихъ начальниковъ въ отвѣтственности ихъ за его безопасность. Въ случаѣ-же малѣйшаго сомнѣнія рисковать отнюдь не должно по извѣстной недобрычливости и дикости нравовъ Хивинцевъ. Тогда изберите менѣе опасное средство послать туда одного Муратова въ видѣ куца, но взявъ также за него вѣрный залогъ отъ Трухменцевъ. Онъ долженъ быть снабженъ отъ васъ приличнымъ, по усмотрѣнію вашему, подаркомъ для Хивинскаго хана и письмомъ отъ меня, которое при семъ прилагается. Сверхъ сего, дайте ему обстоятельное наставленіе насчетъ вышешій, кои онъ долженъ сдѣлать Хивинскому хану въ разсужденіи искреннато расположенія моего быть съ нимъ въ дружественныхъ сношеніяхъ и способствовать всѣмъ зависящимъ отъ меня средствами распространенію торговли Хивинскаго ханства съ Россією, какъ и изяснить подробно всѣ тѣ выгоды, кои чрезъ сокращеніе пути избѣжать отъ нападений на караваны Киргизцевъ и покровительства Россійскаго флота, единственнаго на Каспійскомъ морѣ, можетъ выиграть сія торговля, будучи обращена къ предполагаемому нами мѣсту. Впрочемъ, всѣ ваши сношенія должны быть дѣлаемы не отъ правитель-

ства, а отъ моего имени, какъ Россійскаго генерала, командующаго въ Астрахань и всѣми землями, лежащими отъ Чернаго до предѣловъ Каспійскаго моря.

Отъ кочевы Трухменскихъ народовъ полагается не болѣе 7-ми дней ѣзды до Хивы,—следовательно, порученность Муратова въ короткое время можетъ быть исполнена. А потому вы не оставите дожидаться его возвращенія, не оставая сами судна, или въ такомъ только мѣстѣ схода на берегъ, гдѣ ружейные выстрѣлы съ судовъ могутъ защищать берегъ, да и въ то время должны быть приняты всѣ нужныя предосторожности.

На разныя издержки для сей экспедиціи отпускается въ распоряженіе ваше изъ экстраординарной суммы 1,500 черв., а также экстраординарныя для подарковъ вещи, значущіяся въ прилагаемомъ при семъ реестрѣ, въ которыхъ вы должны будете дать въ свое время подробный отчетъ. Изъ сей суммы собственно на содержаніе ваше опредѣляется ежемѣсячно по 100 р. с., а гвардіи кап. Муравьеву по 75-ти р. с.; офицеру, назначенному съ воинскою командою по 30-ти р. с.; Армянину Петровичу назначить жалованіе по усмотрѣнію и какъ оныя употреблены вами будутъ; воинской командѣ отпускать воинскую порцію на содержаніе наравнѣ съ морскими служителями изъ экстраординарной суммы, на что особо назначается 200 черв.

И не думаю, чтобы экспедиція сія могла продолжаться болѣе 3-хъ мѣсяцевъ; предполагаю также, что вы можете встрѣтить многи трудности, а можетъ статься при семъ первомъ испытаніи и вовсе не достигнете преднамѣренной цѣли. За всѣмъ тѣмъ, зная способности ума вашего и отличную дѣятельность по службѣ, остаюсь въ пріятной увѣренности, что со стороны вашей ни одно обстоятельство, полезное для нашего свѣдѣнія, не будетъ оставлено безъ вниманія и что по мѣрѣ возможности вы исполните сію важную порученность къ совершенному удовольствію и признательности къ вамъ начальства. У сего въ копіи препровождаю данное гвардейскаго Генеральнаго Штаба кап. Мурьеву мое наставленіе.

Письмо ген. Ермолова къ Хивинскому хану, отъ 13-го июня 1819 года, № 63.

Высокоославленной, хогюшественной и преславатѣйшей Россійской Имперіи главнокомандующій въ Астрахань, Грузія и нѣдѣ всѣмъ народамъ, обитающимъ отъ береговъ Чернаго моря до предѣловъ Каспійскаго, дружескию пріязньюю высокопочтительно, высокопочтительно и именитѣйшаго обладателя Хивинскаго ханства, великаго князя Ибрагима и всѣхъ родоцѣ!

Частъ нѣзю при томъ объявить, что торговля Хивинцевъ въ Астрахань дано уже позволеніа нею съ поддѣланнымъ вамъ народомъ, известнымъ храбростію своею, исподкушнѣмъ и добровѣннѣмъ Восхощеннѣмъ свѣрхъ того ставно, повсегу распространяющемою о выногахъ достоинствѣхъ вашихъ, мудрости и отличнагоя особу вашу добродѣтели, а съ удово-

стаетъ пожелать войти въ близкое съ нами высокостепенство знакомство и возлагать дружественныя сношенія Почту чрезъ сіе письмо, въ благополучіи время въ вѣкъ настоящее, отправивъ нами двѣри друзья и доброго согласия, вѣдомъ лично или извѣстности, что чрезъ оныхъ при взаимномъ согласіи взаимно можемъ совершать разношанья, проложитъ счастливый путь для нашихъ подданныхъ въ ближайшему достоянію преимущественныхъ выгодъ по торговлѣ съ Россією и въ высшему утвержденію взаимной правды, основанной на доброй вѣрѣ Податель сего письма, шлющій отъ меня и словесная въ лѣтъ порученію, будетъ имѣть честь лично удостоверить намъ высокостепенство въ желаніи моемъ въ дѣлѣвыхъ свидѣхъ дружбы счастія пріятной удачи соединенія нашего переруководитъ. Огъ же обязавъ по возвращеніи своего достоянія или о пріѣздѣ, имѣть отъ васъ удостовѣреніе и о взаимныхъ расположеніяхъ нашего высокостепенства, долги и на будущій годъ можемъ удовольствіе отправить въ намъ своего посланнаго съ дружественными привѣтствіями и съ извѣдательствомъ моего особеннѣйшаго почтенія Вирочесъ, прося Бога, да укажетъ для нашихъ блаженствъ и славы и неизмѣнимыхъ благополучіемъ, честь лично пребывать истово вамъ усердый и добровольствительный

Предисловіе ген. Ермолова гвардейскаго Генеральнаго Штаба нап. Муравьеву, отъ 13-го июня 1819 года, № 64.

Наименъ вслѣдствію въ Трухменскихъ берегахъ, велъ порученію, отпослать до обитаемыхъ по оныхъ народамъ, возложенъ на состоящаго по арміи шмора Пономарева Вызсъ съ нимъ отправляться вѣмъ и обязанности наши состоятъ въ слѣдующемъ.

1) Выборъ удобнаго мѣста на самомъ берегу моря для построения прирости, въ которой должно быть складъ нашихъ товаровъ. Место сіе не должно быть слышномъ бываю въ вѣдѣніяхъ Персидскихъ, долби не возбуждетъ опасеній противъ насъ въ вѣдѣніяхъ Хорасану, долби взаимная съ товарищи (которые впоследствии прарадородно въ намъ обратятся) не подвернутъ нападенымъ народъ хашаго.

Главнѣйшее затрудненіе въ выборѣ мѣста происходитъ будетъ отъ недостатка прѣсной воды и на изысканіе оной должно быть обращено тщательнѣйшее вниманіе, ибо весній другой порожекъ въ истокованіи коветъ при утвержденіи крѣпостца быть исправленъ искусствомъ.

Въ выборѣ мѣста въ виду сѣмий путь отъ него до Хивы, долби не имѣть въ виду непроходимыя или совершенно свободныя Вирочесъ, если на всемъ пространствѣ будутъ хотъ азрѣды источники или копаніи, то отъ весьма достаточнаго крѣпостца по известному способу запасаются водою и потому, что караваны отправлялись на верблюдахъ.

2) Малору Пономареву поручено удостовѣриться, можно ли будетъ, не подвергавсь опасности, предпринять путь въ Хиву Если извѣстно чьеловѣкъ лучшій Трухменскихъ азіатскій, извѣстъ въ языкѣ, могутъ въ толь обременять, то исполненію сего важнаго предпріятія возможна я въ насъ. Малору Пономаревъ будетъ имѣть время, когда то сдѣлать удобно и отъ него также будетъ наше отпращеніе. Вы получите отъ имени моего шлющю въ Хивеяго хану и пріятные подарки. Въ сношеніяхъ съ нимъ вышутъ смѣ, что вы посылаете собственно отъ меня, но Г И доведено будетъ подробно о томъ пріѣздѣ, который нѣмъ ованамъ будетъ; что, впрочемъ, не сивѣ-бы и отпратить васъ, если бы не вѣать, что вѣщій Государь Россійскій велѣтъ дружбы и доброго согласія между обоими народами.

Отъ доверши въ обходныи вашамъ можно общать немалые успѣхи и завѣе наше въ Татарскыхъ нашихъ мого способствованію вамъ будетъ. Не смотрите намъ Европескъ на средства связи между народами Азіатскими употребленію онаго обмолженно и вы имѣете выгоду не страшился быть разсчитываемъ въ ономъ.

3) Если невозможно будетъ предпринять путь въ Хиву, то определеннѣйшій генералъ Архангелъ Петровъ имѣющій знакомство между Трухменскими, доставитъ намъ случай быть между ними и намъ соручивъ я употребитъ стараніе извѣдѣть

а) Какія силы ихъ въ военномъ отношеніи?

Какого рода употребленіе имъ оружія?

Не имѣютъ ли они недостатка въ порохѣ?

Путь-ли имъ попутно въ войскамъ въ войскамъ противъ соседѣхъ желаетъ ли-бы употребитъ оную?

Можно-ли будетъ нѣмъ намъ самимъ составить по крайней мѣрѣ вѣщную прислугу для некотораго числа орудій?

б) Исследовать расположеніе ихъ Персидскій. Прошедшая съ ними вой на долби многие случаи заключаютъ о враждѣ, между ними существующей?

Каковы отношенія ихъ къ жителямъ Хорасанъ и нѣмъ ли вражды, обыкновенной между соседями?

Принимаетъ ли участіе въ войнѣ Хорасанъ противъ Персіи и вѣсовно существуютъ ли верховно свободности оныхъ Персіанъ?

Какого рода особіе дѣлѣ отъ Хорасанскихъ и что слышатъ ихъ уело нѣмъ?

Вы можете сдѣлать и другія важныя изслѣдованія, въ которыхъ можемъ имѣть помощь ваше между нами пребываніе болѣе нежели что могу я предпринять, а нѣмъ о народѣ, почти совершенно намъ неизвѣстномъ. Я отъ

способностей вашихъ и усердія могу себя общать, что на останутся благополучными дѣлами вашей удачи въ Трухменскихъ народахъ въ пріятныя сношенія и что доставляемыми свидѣніями облегчите имъ путь въ будущимъ предпріятіямъ правительствъ

1055. Откомненіе ген. Ермолова къ гр. Нессельроду, отъ 31-го августа 1819 года.— Лицеръ укр. Византій.

На основаніи мнѣнія адмирала Мордвинова, возложено на меня Комитетомъ министровъ порученіе объ открытіи съ Трухменскими народами сношеній призыво я въ исполненіе и отправилъ два судна, изъ коихъ одно военное, къ восточнымъ берегамъ, сими народами обитаемымъ. Свидѣнія о нихъ, доселѣ до насъ дошедшія, не удовлетворительны и ни въ какихъ съ нашей стороны предпріятіямъ не могутъ служить руководствомъ.

Состоящаго по арміи шмора Пономарева избралъ я начальникомъ экспедиціи, на благоразуміе и осмотрительность котораго имѣю я право положиться.

Ему дано отъ меня сколько возможно обстоятельное наставленіе. Для военнаго обзоренія присоединилъ я къ нему гвардейскаго Генеральнаго Штаба нап. Муравьева. Въ Астрахани нашель я Армянина, не одинъ разъ посѣщавшаго Трухменскіе народы и имѣющаго между ними знакомство.

Если Трухменцы составляють народъ покорствующій какой либо власти или по образу многихъ Азіатцевъ не различены они на разныя независимыя общества, то въ продолженіи нѣкотораго времени съ кротостью и терпѣніемъ и, ежегодно ихъ посѣщая, можно будетъ сдѣлать прочныя съ ними связи и можно утвердить оныя, удовлетворяя посредствомъ торговыхъ сношеній недостатку ихъ въ первыхъ потребностяхъ жизни. Къ хорошему для насъ началу довольно уже бѣдности ихъ въ хлѣбѣ, а мы избыточествуемъ онымъ.

И обязавъ сообщить в. с., какія, по мнѣнію моему, связи съ Трухменскими народами могутъ доставить намъ выгоды.

Мѣсто на восточномъ берегу Каспійскаго моря, избранное для складки товаровъ, должно имѣть удобную для судовъ пристань и быть сколько возможно въ кратчайшемъ разстояніи по направленію отъ Хивы. Караваны, изъ Бухаріи чрезъ Хиву идущіе, со временемъ обратятся въ сей пристань, ибо и путь въ половину будетъ менѣе терешиннаго до Астрахани и, удалены будучи отъ Киргизцевъ, избѣгутъ ихъ хищничества, отъ котораго погибнуть иногда цѣлые караваны. Можно ожидать въспѣдствія, что купечество наше будетъ отправлять торгъ непосред-

ственно съ Хивью и произведенія той земли доставать изъ первыхъ рукъ. Выгоды, отъ того происходящія, оживятъ торговлю нашу на Каспійскомъ морѣ, доселѣ въ рукахъ Персійскъ находящихся, но неменьшю на Персидскихъ берегахъ заведеній и недобвѣрности къ правительству ашчуму и коварному.

Я поручилъ избрать мѣсто для пристани въ водахъ такъ называемаго Огурчинскаго залива или нѣсколько далѣе къ сѣверу, дабы приближеніемъ съ Персидскими владѣніями не подать повода къ подозрѣніямъ, что мы ищемъ сношеній съ землями, и безъ того давно уже усиливающимися свергнуть иго тлжной зависимости. Между тѣмъ я имѣлъ и то въ виду, чтобы путь каравановъ не слыхомъ близокъ былъ къ Хорасанской области, коей жители въ грабежу наклонны. Гварди кап. Муравьеву поручено изслѣдованіе удобности пути, ибо главнѣйшее въ тѣхъ странахъ затрудненіе составляетъ недостатокъ прѣсной воды Армянинъ, находящійся при экспедиціи, надѣется доставить ко мнѣ нѣсколько почетнѣйшихъ старшинъ сего народа; я обласаю ихъ, одарю отличнымъ образомъ и въ будущую экспедицію, можете быть, посредствомъ ихъ найду способъ отправить ошцера въ самую Хивю, въ чѣмъ на первый разъ, конечно, успѣть невозможно.

1056. *Рапортъ майора Пономарева ген.-л. Вельямннову, отъ 30-го сентября 1819 года, № 26.—Корветъ „Казань“ въ Балханскомъ заливѣ, на Красноводскомъ рейдѣ*

В. пр. имѣю честь довести, что съ Божіею помощію Трухменцы, начиная отъ Серебрянаго бугра и около онаго и до Балханскаго залива живущіе, поволянія Имудскаго, въ количествѣ до 30,000 избитокъ, на всѣ сдѣланныя имъ предложенія согласились и сверхъ того съ покорностію просить принять ихъ подъ защиту всемілостивѣйшаго Г. И. Александра I-го.

Приведа со стороны сей къ желаемому концу и не видя болѣе со стороны ихъ никакого прештвствія, занялся я собраніемъ свидѣній о сообщеніи ихъ съ Хивью, при чѣмъ узнавалъ, что оныя есть между ними всегдѣшнія и нѣтъ никакой опасности и затрудненія до оной; потому, не теряя времени къ отправленію кап. Муравьева 4-го въ Хивю, приказалъ я избранному повѣренному отъ всего Трухменскаго народа Кіясаргъ, который былъ въ 1813 году у ген. Ртищева въ числѣ повѣренныхъ-же людей, и по истинѣ изъ Трухменцевъ человекъ весьма способствующій къ

предприемлемымъ видамъ, съискать надежныхъ людей и проводниковъ для сопровожденія его. Сей усерднымъ дѣйствіемъ своимъ неуисноительно таковыхъ представилъ ко мнѣ. Устроивъ все, что нужно было къ обезпеченію предприемлемоу пути, кап. Муравьевъ немедленно былъ свезенъ на берегъ 18-го числа, а 19-го числа поѣхалъ съ берега на оброчное мѣсто, куда и прибылъ безъ всякаго препятствія. Изъ доставленнаго-же имъ ко мнѣ свидѣній видно, что онъ былъ 21-го числа сего мѣсяца въ разстояніи отъ насъ на 104 версты; что встрѣтился съ нимъ караванъ, ѣхавшій изъ Хивы, отъ котораго узналъ, что тамъ все спокойно, а не такъ, какъ прежде дошанъ было до насъ слухи, что Хивинцы съ Бухарцами находились въ войнѣ; въ дорогѣ-же быть ему должно не менѣе 13-ти дней, а спутниковъ собралось съ нимъ на 100 верблюдахъ. Объ успѣхѣ въ дѣлахъ, о положеніи своемъ и о всѣхъ могущихъ съ нимъ встрѣтиться непріятностяхъ положены между нами условные знаки и кап. Муравьевъ долженъ будетъ по прибытіи своемъ въ Хиву при первомъ удобномъ случаѣ доставить ко мнѣ о всемъ томъ свидѣніе,—слѣдовательно, я не могу возвратиться отъ сихъ береговъ прежде, пока не буду имѣть самыхъ достовѣрныхъ отъ него извѣстій.

Положивъ вратѣцѣ о дѣйствіи и успѣхѣ Трухменской экспедиціи, а по окончаніи Хивинской и по возвращеніи моемъ я буду имѣть честь со всею подробностію представить на усмотрѣніе в. пр. мои замѣчанія.

1057. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 18-го октября 1819 года*

Августа 31-го дня имѣлъ я честь увѣдомить в. с. объ отправленныхъ мною судахъ къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, обитаемымъ Трухменцами. Нынѣ получилъ я извѣстіе отъ начальствующаго экспедиціею майора Пономарева, что Трухменцы, поволянія Имудскаго, живущіе на довольно большомъ пространствѣ и въ числѣ болѣе 30,000 избитокъ, приняли его съ дружелюбіемъ и есть надежда, что они прибѣгнутъ подъ покровительство Е. И. В. Особенно счастливое сіе начало доставило майору Пономареву случай исполнить предписаніе мое обозрѣть дорогу до Хивы и о ней собрать свидѣнія. Гвардейскаго Генеральнаго Штаба кап. Муравьевъ отправился въ Хивю съ надежными провожатыми. Путь его до мѣста рейда, гдѣ стоитъ суда наши, продолжится 15 дней и есть уже отъ него извѣстіе въ 100 вер-

стахъ отъ берега. Теперь зависить отъ пріема, какой сдѣлаетъ владѣтель Хивинскій кап. Муравьеву, чтобы съ нѣкоторымъ основаніемъ заключить о возможности сношеній съ Хивою и обращенія каравановъ прямымъ путемъ чрезъ привіенныхъ намъ Трухменцевъ къ берегамъ Каспійскаго моря. Если сего возможно будетъ достигнуть, то нѣтъ сомнѣнія, что торговля наша пріобрѣтетъ большія выгоды. Съ кап. Муравьевымъ отправлены отъ моего имени письма къ владѣтелю Хивинскому съ тѣмъ намѣреніемъ, что если они приняты будутъ хорошо, то оны почтеть за особенную честь ежели кто нибудь впоследствии отправленъ будетъ по волѣ Г. И.

1058. *Тоже, гр. Несселроде къ ген. Ермолову, отъ 27-го октября 1819 года, № 516.*

Отзывъ отъ 31-го минувшаго августа, коимъ в. выс-о почтить меня изволили, полученъ мною въ то самое время, когда по Высочайшему повелѣнію занимался избраніемъ мѣръ и способовъ къ улучшенію политическихъ и торговыхъ сношеній нашихъ со среднею и верхнею Азією, остановился я надъ связями нашими съ племенами, обитающими между восточными берегами Каспійскаго моря и Бухарією. Чувствуя неудовлетворительность свѣдѣній, какия мы донынѣ имѣемъ о сихъ народахъ и о странахъ, или населенныхъ, я готовъ уже былъ обратиться къ благосклонному содѣйствію вашему въ семъ трудѣ, когда получилъ вышеупомянутое извѣщеніе ваше.

Съ нетерпѣніемъ буду ожидать окончанія отправленной вами экспедиціи. Выборъ чиновниковъ, коихъ удостоили вы довѣренности въ семъ назначеніи, и ваше руководство ручаются за счастливый успѣхъ сего дѣла.

Мнѣніе в. выс-а о выгодахъ, какия могутъ простекать отъ новаго направленія торговли нашей съ Бухарією, совершенно согласно съ собственными моими предположеніями по сему предмету. Правительство неоднократно имѣло въ виду планъ сей. Обстоятельства времени и нѣкоторые недоразумѣнія не позволяли привести оный въ надлежащую зрѣлость. Было время, когда опасались, что давъ такой ходъ одной отрасли Азіятской нашей торговли, должно будетъ привести въ скудость весь край, прилежащій къ Оренбургской и Сибирской линіямъ; между тѣмъ, однакоже, обращеніе торговаго пути изъ Хивы, Бухаріи и отъ окрестностей Инда въ Мангшлаку или другому удобнѣйшему тамъ мѣсту, а оттуда въ Астрахань моремъ или сухимъ путемъ чрезъ Эмбу и

Ураль, признаваемъ былъ надежнѣйшимъ средствомъ избѣгать грабежей Киргизскихъ, которые для купечествующихъ опасныя маловодныхъ степей Трухменскихъ и буръ Каспійскаго моря и которыхъ щедрость правительства, тщетно расточавшаяся на сихъ грубыхъ и хищныхъ козаковъ, была не въ силахъ превратить, а мѣры дѣятельной строгости по обстоятельствамъ почитаемы были неувыстными.

Для свѣдѣній вашего имѣю честь препроводить при семъ записку о Трухменцахъ, составленную по приваваю моему въ архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Содержащаяся въ ней извѣстія означаются препорученіемъ, сдѣланнымъ въ августѣ мѣсяцѣ 1803 года покойному ген. вв. Цицианову объ изслѣдованіи выгоднѣйшаго мѣста для заложения въ Трухменскихъ кочевьяхъ зрѣлости. Послѣдствія должны находиться между бумагами предѣланныхъ вашихъ, командовавшихъ въ странѣ, начальству вашему въѣрною.

В. выс-у я предлагаю подвинуть разрѣшить при семъ случаѣ задачу о подлинности пренжнаго теченія и устья р. Аму или Джейхуна и о возможности и пользѣ восстанвленія оныхъ,—задачу, которая занимаетъ нынѣ ученыхъ изслѣдователей древняго и новѣйшаго землеисчисленія и которая за 100 лѣтъ предъ симъ стоила Г. П. Петру Великому значительнаго числа войскъ.

О Трухменцахъ или Турменцахъ.

Трухмены или Туркмены обитаютъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря въ окрестностяхъ мѣся Минюшима Страна сія весьма густа и въ южной частіи крута; густы оныя болышею частью состоятъ изъ земли известковой и злаковой, которая отъ дождей разливается; чистыя же нѣзъ кривейшая Недостатокъ въ урвалѣ замѣчается колодези Порты Мангшлакской весьма годныя для галеры и рудическихъ судовъ, но въ урвалѣ мало имѣетъ удобности

Противъ сего порта находится главное кочевье сего народа Туркменецъ, будучи чужды всякой подлинности, не приносятъ никудѣ соборъ дана и власти родимой Оны вѣроломны, извѣстныя и славныя въ юростку Орудіе его состоитъ въ ружьяхъ съ вытѣлкою, саблѣ и дугѣ Рогатка оюта у Туркменцевъ мало, но за то они богаты лошадьми и верблюдами Нередко изъѣзжали они жалкие вывѣзники чрезъ Астрахань ржаную муку на мѣхъ, главной торгѣ обыкновенно производятъ въ мѣхъ посредствомъ воловощаго. У Туркменцевъ есть старшины, которыхъ однакоже почитаютъ они тогда только, когда находятъ въ томъ собственную силу, а въ противномъ случаѣ были весьма вѣнчательны и кочевья въ степяхъ Мангшлакскихъ; несоудящая въ время разливовъ и частью переходя въ Хиву, а частью въ Великую Татарію Тѣ однакоже, какъ остался въ предѣлахъ Мангшлака, почтати себя вѣроломны образцы въ поддѣствіи у хановъ Волгскихъ Калмыкъ и шалги и мѣхъ летую д.; вносатъ въ сѣверныя вѣтры Киргизыя прииуданъ большую часть и сего народа переселится отъ Мангшлака, такъ что въ оныя осталась тамъ не больше 3,000 жителей, или семейства Туркменцы производятъ мукамашиновою муку, а шипутъ и говорятъ на языкѣ Татарскомъ.

Въ 1741 году Туркменцы, кочеваше около Бухары и Хивы, устранились на востокъ отъ сѣвера Персидскаго шиха Надира, приходили въ великомъ множествѣ (въ числѣ 300 тъ вѣнчотъ) въ степь Мангшлакскую занять древнее свое кочевье и просили пособія изъ хлѣбъ изъ Астраханя, откуда и были отправлены въ мѣхъ торговѣ съ мукою но сдѣлать между тѣмъ оубъ отступленій Персидскія, они возвратились оубъ въ степи свое имѣли, а въ Мангшлакѣ осталось ихъ тогда не больше 253 вѣнчотъ.

Въ 1745 году шесть Туркменскихъ колоній, вочевавшихъ около Ман-

1059. *Репортъ Астраханскаго гражданскаго губернатора Бухарина ген. Ермолову, отъ 23-го ноября 1819 года, № 3786.*

Прибывшіе въ Астрахань въ видѣ посланцовъ отъ Тухуменцевъ и объявившіе о себѣ, что они уроженцы изъ степей неподалеко отъ Мазандерана, Ямудскаго владѣнія, Сейд-Аби, Сейд-Абдулла и Хан-Сейд-Мамедъ съ двумя служителями явились ко мнѣ и подали на Высочайшее имя прошеніе отъ тамошнихъ хановъ и лучшихъ людей о томъ, что желаютъ избавить себя отъ Персидскаго владѣнія съ 40,000 воинственнаго народа и перейти подъ покровительство Е. И. В.

Просьбу сію вмѣстѣ съ переводомъ поспѣшно представить на благоусмотрѣніе в. выс-а и испрашивать предписанія оставить-ли оныхъ посланцовъ здѣсь или препроводить къ в. выс-у до разрѣшенія ихъ просьбы?

Всеподданнѣйшее прошеніе Ямудскаго рода хановъ и знатнѣйшихъ фамилій.

(Переводъ старшій)

Пообщее желаніе наше состоитъ въ томъ, чтобы получить воду покровительства В И В, ибо вѣрнее Персіею, сдѣлавшись сами сынами нѣкъ мусульманъ, взяли верхъ надъ нами, отчего мы пришли уже въ униженіе Я нѣкъ чести предать В В въ подарокъ 40 т. подданныхъ нѣкъ людей и принадлежанія нѣкъ земли, то Тухумен, Амленъ, Халенъ и Кара-Башъ-Ам-лей? Нашъ утѣшитель имѣлъ свои собственныя земли, владѣніе и власти О великій и могущественный Монархъ! Возврати на будущее мое положеніе Невѣрные враги мои Персіею торжественно убѣдили брата моего и я, будучи въ отчаяніи и проливая горькія слезы, прихлылъ нѣкъ г. Чина и несясь слухамъ отступить вѣрность за смерть его Я требовалъ его лошадей, нѣтъ, оружіе; но слуги его не возвратили мнѣ его лошадей, мечати, персти, шашки и прочіихъ вещей. Я и нѣкъ вѣста до 5 тѣ вѣрностей и 11 уже глѣтъ, что я старался отступить вѣрность вновь на вѣрность Мухаммедъ Юсуфа Кавъ. Изволю сказать сами своего Юсуфа, такъ и я, прибывъ къ Вахъ, великій Государь, прошу убѣдительно заставить оныхъ невѣрныхъ Государь морить нѣкъ обещаніями. Прежде его былъ знатный омаида, а самъ былъ сынъ царей. Прошеніе сіе съ общаго согласія подписали знатными особами и моголами служители В В Есиъ Имъ, великій Монархъ, не поможете намъ въ этомъ обстоятельстве въ теченіи двухъ глѣтъ, то враги мои дошлетъ меня владѣнію Нашъ пади, т е главныя совѣщанія особы совѣтовать намъ представить сіе прошеніе В И В Сейд-Аби нѣкъль свои предчувствія, что пришло время лишиться отечества, — г Чина. Легко можно было развѣдать сей дѣль рублики; но если не скоро возьмемъ мы на то ираръ, тогда не можемъ даже и зубами развѣдать оныя.

Въ приложенныхъ почтахъ велѣно было развѣдать настоящихъ именъ.

1060. *Замѣтки на нѣкоторыя страны къ юго-востоку отъ Оксуса, нынѣшней Аму-Дарьи.*

Онъ compte dans cette contrée huit villes et quelques bourgs ou villages au S.-O. de l'Amou-Daria qui arrose le pays par le moyen de trois grands canaux qui s'entrecroisent et forment plusieurs coudes où se trouvent les principaux centres de population. Ces huit villes sont, en les prenant du Nord au Sud.

1) *Manghuit* qui confine au territoire des Turcomans, peuple nomade de même origine que les Usbeks et les Khiviens.

2) *Ourguentch* ou *Ourgenz*, à 50 werstes de la précédente sur un canal qui communique à Khiva. On y compte 20 mosquées, 1,500 maisons en terre glaise, comme toutes les habitations de ce pays, cinq mille âmes et une population de 50 m. habitants dans sa banlieue.

3) *Khiva*, à 40 werstes de la nouvelle Ourguentch, sur un canal en forme d'arc qui occupe un espace de 70 werstes, capitale et résidence du khan. La ville est entourée d'un rempart et d'un mur de terre glaise surmonté de 12 tourelles. On y compte 30 mosquées, un caravansérail et quelques milliers de maisons. Au centre de la ville est un château appelé *Arik*, demeure permanente du khan. Des prisonniers, la plupart Russes, composent sa garde de nuit. Devant le palais on voit trois canons sans affûts, dont deux de fer fondu de la longueur d'une aune, et un de cuivre d'à peu près une toise, et qui ne servent jamais. Vis-à-vis est une tour appelée *Medressé*, bâtie en briques cuites avec 4 tourelles. Elle sert de refuge aux citoyens en cas de tumulte, ce qui arrive assez souvent. Il y a 10 m. habitants à Khiva. Dans les environs on voit des vignobles, des champs, des vergers et des hameaux où l'on compte jusqu'à 50 m. âmes. De Sartach, rade du territoire de Manghichlak sur le rivage oriental de la Caspienne, jusqu'à Khiva il y a un peu plus de 500 werstes.

4) *Chevwat*, à 25 werstes au nord sur le même canal qu'Ourguentch.

5) *Ket*, à 15 werstes de cette dernière sur le même canal en descendant.

6) *Ambar*, entre Ket et Chewwat. Elle confine à des landes sablonneuses et au territoire des Turcomans. Il y a dans ses environs un lac salé qui fournit du sel à toute la contrée et même à quelques peuplades Turcomanes.

7) *Khanki*, à l'est de Khiva, à 35 werstes.

8) *Hasarasp* ou S.-O. de Khiva, à 35 werstes de Khanki, sur un canal isolé près des frontières de la Boukharie. Outre ces villes on voit à 170 werstes de Khiva les débris de l'ancienne *Ourguentch* qui peut avoir 50 werstes de circuit. Parmi les ruines il se trouve encore quelques maisons assez bien conservées, en briques sur fondement de pierres, 2 mosquées et le palais du khan dont cette ville était la résidence. D'après les traditions ce fut Agouk-khan, chef d'une horde Kalmouque, qui la saccagea; mais les Khiviens achevèrent de la ruiner de peur que le brigand Stenka Razine (fameux bandit qui commit beaucoup de désordres aux environs d'Astrakhan dans les années 1687, 1688, supplicié en 1691), ne pénétrât dans leur pays en côtoyant les rives de l'Amou-Daria. Ce fut, dit-on, à cette occasion qu'ils résolurent d'en détourner le cours

en obstruant son embouchure pour le diriger dans le lac Aral et que le khan fut obligé de transporter sa résidence ainsi que le siège du gouvernement, d'abord dans la nouvelle Ourguentch, puis à Khiva; opinion qu'on ne saurait admettre puisqu'elle ne s'accorde ni avec les rapports du Prince Bekowitch, ni avec ceux d'Enkinson, encore moins avec les suppositions de l'auteur du texte qui place cet événement au XII-ième siècle. On compte cinq grandes peuplades dans cette contrée les *Khiviens*, les *Kourates* ou *Araliens*, les *Karakalpaks*, les *Khizylkoses* (?) et les *Turcomans*. Les *Sartes* et les *Tudjiks* sont les anciens habitants ou aborigènes et désignent des marchands et gens du peuple. La population est évaluée à 200 m. âmes, non compris les Araliens qui sont au nombre de plus de 100 m. habitants. Ce sont des beks qui les gouvernent Les Araliens et les Khiviens sont agriculteurs et pêcheurs. L'Amou-Daria et le lac Aral abondent en esturgeons, sterlets et surtout en carpes et en écrevisses. Les tortues y sont de grandeur médiocre. En fait de volaille on n'y connaît que les poules. Le bétail de ces peuples se compose de vaches, de chevaux, de mulets et de chèvres. Les Kirghizes et les Karakalpaks leur fournissent des taureaux et des moutons. Les bêtes sauvages sont des loups, des renards, dans les déserts des chats sauvages, des chakals, des daims et des saiga (?). Des sangliers peuplent les roseaux dans le voisinage des lacs et des rivières. En fait de plantes, il n'y a de remarquable que la garance qui sert à la teinture des étoffes et dont l'exportation est très-considérable.

Forme du Gouvernement.

Le khan élu parmi les Usbeks n'a ni considération ni grand pouvoir. Toutes les ordonnances, munies seulement de son sceau, émanent de l'Inak, son premier ministre, dont la puissance est absolue. Le régisseur des finances et le chef de l'armée composent le conseil de l'Inak. Toutes les villes sont gouvernées par des *Ataliks* institués par lui au nom du khan.

Les revenus provinciaux

- 1) Des redevances des Sartes, perçues à raison des fortunes, depuis un ducat Boukhare jusqu'à cent parmille, les Usbeks exceptés.
- 2) Des marchandises importées dont on prélève le vingtième en or ou bien en marchandises.
- 3) Des Kirghizes qui apportent des marchandises, des chameaux taxés à un ducat chacun et autant pour 24 moutons. Le total peut monter à 30 m. ducats. Les marchands russes supportent les plus grandes impositions L'impôt territorial et les douanes pour exportation y sont inconnus.

Quant aux mœurs:

Toutes ces nations, portées au brigandage, ne connaissent ni relations politiques ni transactions basées sur les conventions sociales. De tous les Orientaux ce sont les seuls peuples qui ne soient pas hospitaliers. On les accuse d'être fourbes, perfides et cauteleux. Les Araliens, les Karakalpaks et les Turcomans sont souvent en guerre les uns avec les autres. Les habitants de Manghuit passent pour leurs meilleurs fantassins. Dans les cas extraordinaires, il y a des levées en masse. Malgré cela, avec 10 m. hommes de troupes réglées on parviendrait facilement non seulement à les vaincre mais à les contraindre de restituer à l'Amou-Daria sa ancienne direction.

Le climat y est tempéré et salubre. Il n'y pleut qu'en automne. Il y tombe souvent de la neige, mais elle disparaît au bout de deux jours. A droite de l'Amou-Daria, on voit une montagne qu'on appelle Mont d'or. Près de Manghuit où elle aboutit, il y avait jadis des mines d'or et d'argent.

Depuis l'expédition du Prince Bekowitch il est défendu de les exploiter et même d'en approcher; on y trouvait aussi des sardomes et des turquoises.

Les serpents qui y sont en abondance, ne sont pas venimeux. Le sol du pays est fertile. Les vergers y sont remplis de pommiers, de poiriers, de pruniers, de cerisiers, d'abricotiers, de pistachiers et de noisetiers d'un fort bon acabit. Il y a aussi des vignobles, mais on n'y fait pas de vin. Des mûriers ombragent les canaux et les russeaux. La soie rapporte beaucoup. Dans les villes on trouve des potagers qui abondent en toutes sortes de légumes. Les champs sont couverts de rizières, de sésame, de lentilles, de millet et on ne se sert que de moulins à bras pour broyer le blé. On pile les grains dans des mortiers. Comme cette manipulation est très-pénible, on n'y emploie que des esclaves et ce sont ordinairement des Russes que l'on charge des travaux les plus pénibles, soit aux champs, soit dans les jardins. On fauche deux et trois fois dans l'année. Il n'y a ni fabriques, ni manufactures, ni autres établissements de ce genre. La soie et le coton sont façonnés par des femmes qui en font une occupation domestique. Dans les marchés on achète les esclaves et les captifs comme des marchandises de boutique que l'on revend ensuite en Boukharie, d'où les Khiviens retirent du coton filé, de l'indigo, des tissus de Perse et des Indes, des mousselines, des calicots etc. Une partie des caravanes est destinée pour Astrakhan, mais les plus considérables se rendent à Orenbourg. La Russie fournit aux Khiviens en échange des effets qu'ils

у apportent, des ducats, des draps, des cuirs, du fer en barre, des ustensiles de fer fondu, des plaques de cuivre, de la cire, du miel, du sucre, quelque peu de cochenille, des épiceries, de la salsapareille, du minium, des dents de vache marine, des ébouteaux, des peignes, des coffres, de petits miroirs, des épingles et autres brimborions qui sont d'usage chez les Kirghizes. Tout leur commerce extérieur ne dépasse pas la somme de 300 m. roubles.

Les Kirghizes qui s'introduisent furtivement dans les limites russes, tout comme les Turcomans dans celles de la Perse, y enlèvent beaucoup de captifs qu'ils vendent aux Khiviens, qui en retirent un grand profit, vu leur position locale entre la Russie, la Perse et la Boukharie. On compte à Khiva et chez les Araliens plus de 15 m. captifs russes. Les Kizylbaches ou captifs persans sont encore en plus grand nombre. Un maître peut ôter impunément la vie à son esclave. Les soldats qui désertent l'armée Russe et dont il se trouve un assez grand nombre à Khiva, sont presque tous Tatares.

Le territoire de Khiva et des autres villes peut avoir 350 verstes de circuit. A l'orient il est borné par des montagnes, des sables et des déserts fréquentés par des Turcomans; au midi par ce même peuple, mais d'une tribu différente; à l'ouest par le territoire de Manghischlak et des Turcomans d'une troisième race; au nord par le lac Aral, les Karakalpaks et les Kirghizes.

On compte 40 m. Turcomans, 20 m. Karakalpaks. Les premiers se gouvernent par leurs anciens; ceux-ci sont sous la dépendance des Araliens.

1061. *Репортаж капитана Муравьева 4-го майору Пономареву, отъ 17-го декабря 1819 года, № 50.*

Вследствие отношения вашего, отъ 14-го сентября, № 21, писаннаго, я отправился 18-го числа того же мѣсяца въ Хиву и, возвратившись благополучно на корветъ „Казань“ 13-го числа сего мѣсяца, имѣю честь донести вамъ слѣдующее

Прибывъ въ Хивинскія владѣнія 3-го числа октября, я послалъ въ Мамед-Рахим-хану вѣстника о моемъ прѣѣздѣ и 6-го числа того же мѣсяца я уже былъ на дорогѣ въ самый городъ Хиву, когда меня встрѣтили два чиновника, присланные отъ хана. одинъ изъ нихъ былъ ат-чараръ Алах-Верди, отецъ Ходжа-Мехрема, директора тамошня, а другой юз-баша Хан-Неверъ. Чиновники сѣи воротили меня и, объявивъ мнѣ, что я гость Ходжа-Мехрема, повезли меня въ вѣрнопостцу Ильгельди, принадлежащую вышеупомянутому директору. Въ семь мѣстѣхъ продержали меня 48 дней подъ самымъ строгимъ надзоромъ, а съ меня надеж-

дой со дня на день, что ханъ меня призоветъ. Слухи, доходяшіе до меня отъ Трухменъ, привезшихъ меня, согласовались съ разсказами Русскихъ и Персидскихъ невольниковъ, съ которыми я по ночамъ имѣлъ тайныя свиданія. На случай прѣѣзда моего собранъ былъ совѣтъ и на ономъ рѣшено меня умертвить; но ханъ не рѣшился на сѣе, опасаясь мнѣния со стороны Россійскаго правительства. Ко мнѣ былъ присланъ чиновникъ для узнанія отъ меня, по какому предмету я прибылъ, полагая, что я присланъ былъ ходатаемъ за Русскихъ, страждущихъ въ жесточайшей неволѣ, или для востребованія удовлетворенія за два купеческія судна, сожженныхъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ на Трухменскомъ берегу, или отвѣта за убіеніе ки. Бековича, ходившаго въ Хиву въ царствованіе Императора Петра Великаго. По дошедшимъ тоже до хана слухамъ, что я дорогой велъ записки, меня полагали лазутчикомъ. Сему присланному ко мнѣ я отвѣчалъ, что дѣла, мнѣ препорученныя, никто кроме хана не узнаетъ потому, что я ни къ кому другому не посланъ, какъ въ нему. Послѣ сего посмотрѣвъ за мной стааъ строже, а обращеніе со мной самое невѣжливое. По прошествіи 7 недѣль я уприсялся юз-баша Хан-Неверу съѣздить въ Хиву и представить хану, что если меня будутъ еще долѣе задерживать, то ледь, плавящій по Балханскому валину, принудитъ корветъ возвратиться и что въ такомъ случаѣ я просилъ е. высочест. написать въ вамъ, по какой причинѣ онъ меня задерживаетъ, дабы случай сей не разстроилъ прѣѣзжа, которую главнокомандующій желаетъ съ нимъ имѣть. Такъ какъ юз-баша на другой день не возвращался, то я рѣшился спасаться бѣгствомъ. Для исполненія сего предпріятія я принужденъ былъ вѣрнуться Трухменцу Семду, прѣѣзжавшему со мной. Ночь уже была назначена для побѣга, но вѣрломный проводникъ обманулъ меня. Мнѣ ничего болѣе не оставалось, какъ ожидать своей участи. посланный мною юз-баша возвратился съ извѣстіемъ, что ханъ меня требуетъ. 17-го числа ноября выѣхалъ я изъ Пальгельди и прибылъ въ Хиву, гдѣ принять былъ такъ хорошо, какъ необразованный народъ Узбекскій принять умѣетъ. 20-го числа вечера я видѣлся съ ханомъ; 21-го выѣхалъ изъ Хивы въ Пальгельди обратно, а 27-го совѣтъ отправился въ путь въ Красноводску.

Описавъ вамъ вкратцѣ людей, съ которыми я имѣлъ дѣло, честь имѣю донести вамъ объ успѣхѣхъ возложенныхъ на меня препорученій и объ отвѣтѣ, данномъ мнѣ Хивинскимъ ханомъ.

Привѣтливое письмо, писанное главнокомандую-

щитъ, понравилось е. высот., но онъ повидимому былъ-бы довольнѣе, если-бы онаго совсѣмъ не было. Подобрѣніе, знаменующееся во всѣхъ поступкахъ Мамед-Рахим-хана, тому причиною. Безчисленные разимы и даже убіеніе 11-ти своихъ братьевъ возвели его на престолъ. Онъ окружилъ себя людьми, не смѣющими ему противобъить. Онъ не согласенъ, чтобы караваны купеческіе ходили изъ Хивы къ Красноводску и когда я ему представлялъ преимущество сего пути передъ Мангитлаксннмъ, онъ отвѣчалъ мнѣ, что здѣшній народъ служить Персіанамъ тогда, какъ Мангитлаксннй ему повинуется и потому дорога къ Красноводску ему кажется опасной и неудобной. „Когда вы будете въ союзѣ съ нашимъ главнокомандующимъ, отвѣчалъ я, то непріатели ваши будутъ наши, и мы вамъ дадимъ всякую помощь“. Онъ ничего не отвѣчалъ, но послѣ прислалъ мнѣ свазать чрезъ Ходжа-Мехрема, чтобы мы одни справились съ своими непріателями.

По предписанію вашему я требовалъ отъ Мамед-Рахим-хана отправления посольствъ къ главнокомандующему и на сіе онъ скоро согласился. Имена оныхъ вамъ уже извѣстны изъ предыдущаго рапорта моего. Ханъ свазалъ мнѣ, что, препоручая оныхъ сердаро, онъ предоставляетъ ихъ волѣ его; если ему угодно будетъ послать ихъ къ Г. П., то они должны туда ѣхать. Препорученія, данныя имъ, мнѣ извѣстны.

Ханъ, принявъ меня, старался какъ можно скорее разстаться со мной. Онъ немедленно приказалъ мнѣ ѣхать изъ Хивы. Короткое свиданіе, которое я съ нимъ имѣлъ, не позволяло мнѣ распространиться въ дальнѣйшихъ переговорахъ. Я полагаю также за нужно донести вамъ, что съ нынѣшняго года согласіе, существовавшее между ханомъ и Ямудами или прибрежными Трухменцами Каспійскаго моря, разстроилось. Ханъ желаетъ покорить подъ свое владѣніе всѣ окружающіе его народы. Онъ страшится Бухарінъ, но привлекъ въ свое послушаніе Киргизскаго хана, съ которымъ даже вступилъ въ родственную связь; Трухменское покладіе Текѣ изъ разграблено и ему послушно; Мангитлакснне Трухменцы покладіи Абдали и Игдыръ ему повинуются. Намъ-реше его состоитъ теперь въ томъ, чтобы покорить Ямудцевъ, которые нерѣдко дѣлаютъ воровства въ его владѣніяхъ. Ханъ началъ съ того, что нынѣшняго года онъ наложилъ на приходящіе за покупкою хлѣба караваны ихъ по пол-тилли съ ваджаго верблюда, что выходитъ по 2 р. с. Онъ надѣется, что налогъ сей понудитъ голодныхъ Трухменъ поселиться въ его ханствѣ или признать власть его. Налогъ сей

крайне озабилъ Ямудцевъ, которые вооружатся на Хиву, предвидя себѣ такую-же участь, какъ покладіе Текѣ и нуждая заставить ихъ желать, чтобы Россійскія суда приходили сюда съ хлѣбомъ для продажи онаго измъ.

Долгою поставлю себѣ донести вамъ о неуспѣшномъ стараніи находящагося при мнѣ Армянина Муратова, который не щадилъ трудовъ своихъ, дабы заслужить благосклонность начальства. Я буду тоже поворнѣе просить васъ, дабы вы благоволили донести о службѣ его е. выс-у и исходатайствовать ему награжденіе, достойное его рвенія.

1062. *Тоже, майора Пономарева ген.-л. Вельямннову, отъ 29-го декабря 1819 года, № 39.—Баку*

Дождавшись счастливаго возвращенія изъ Хивы кап. Муравьева къ Красноводскъ, я снялся съ тамошняго рейда сего мѣсяца 18-го и прибылъ въ Баку благополучно 24-го числа.

Съ кап. Муравьевымъ прибылъ отъ Хивинскаго хана два посланца, да отъ Трухменскаго народа присланы два повѣренные, о прибытіи войскъ я донесъ е. выс-у по нарочной картѣ и испрашивалъ разрѣшенія, куда доставитъ сихъ людей и вагимъ средствомъ, ибо на станціяхъ, вѣроятно, не достаточно будетъ почтовыхъ лошадей.

1063. *Предписаніе ген. Ермолова кап. Муравьеву, отъ 31-го декабря 1819 года.—Параулъ*

Майоръ Пономаревъ доставилъ мнѣ въ подлинникѣ рапортъ вашъ по возвращеніи изъ Хивы. Съ почтеніемъ смотря на труды ваши, на твердость, съ каковою превозмогли и затрудненія и самую опасность, противоставши исполненію возложеннаго на васъ важнаго порученія, и почитаю себя обязаннымъ представить всеподлиннѣе Г. П. объ отличномъ усердіи вашемъ къ пользѣ Его службы.

Вы собственно мнѣ сдѣлали честь, оправдавъ выборъ мой исполненіемъ столь труднаго порученія.

1064. *Письмо Хивинскаго хана Мамед-Рахима къ ген. Ермолову, получено въ январѣ 1820 года.*

(Переводъ старшій)

Отецъ побѣды Абул-Гази-Мамед-Рахим-ханъ привѣтствуемъ высокостепеннаго и высокопочтеннаго главнокомандующаго Ермолова, который да будетъ ионарше нашей милостію отличенъ и да вѣдаетъ:

Усердное письмо объ обращеніи по дружбѣ и

знакомству, присланное съ Н. Н. Муравьевымъ, предстоящие при дворѣ нашѣмъ чиновники получили и содержание оного стало известно. Что касается до писанія твоего, чтобы основаніе дружбы было возобновлено и утверждено чрезъ продолженіе между нами сношеній и стараніемъ обихъ сторонъ купцы имѣли-бы открытые пути и спокойно пользовались-бы торговлею, то по сему дѣлу будь известенъ, что нынѣ караваны и купцы безопасно и спокойно ѣздятъ въ сторону кр. Янгийской (Янкъ?) и Астраханскаго владѣній. А какъ Ямудскіе и Гованскіе народы нѣкоторые служатъ намъ, а другіе Каджару, то когда по воли Божіей поступятъ и они подѣятъ власть нашу, тогда можетъ исполниться то, что угодно будетъ Богу. Написано въ столицѣмъ городѣ Хивѣ и отправлено сіе почтительное письмо въ лѣто отъ хиджры 1235 (1819), мѣсяца декабра. Впрочемъ, какія есть словесныя порученія, оныя перескажутъ довѣренныя наши Хак-Неверъ юв-баши и Якуб-бекъ.

(Приложена печать въ началѣ письма)

1065. *Донесеніе старшинъ Трухменскаго народа, живущаго у береговъ Каспійскаго моря, начинама отъ Гомон-тепъ (Серебрянаго бугра) до Балхана, ген. Ермолову, получено въ январь 1820 года.*

(Переводъ старш.)

22-го октября два судна прибыли къ пристани у Серебрянаго бугра и стали на якорь, куда мы въ тотъ-же день послали одного человѣка въ е. высочест. маюру Максиму Ивановичу Пономареву, который всѣ приказанія в. выс-а, ему порученныя, объявлялъ намъ. Благодаримъ Бога, что желаніе наше могло исполниться и подавленіе защитника весьма насъ обрадовало, ибо мы находимся въ соседствѣ съ дурнымъ повелѣниемъ, которое, усклившись, увелаетъ чрезъ набѣги какъ свотъ, такъ и женъ и дѣтей нашихъ. Слава Богу, что теперь явился намъ хозяинъ. Мы совзвали нѣкоторыхъ свѣдущихъ старшинъ и сдѣлали между собою совѣтъ: Кіас-агу съ нѣсколькими людьми поручили маюру Пономареву, отправивъ его вмѣстѣ съ нимъ къ вашему высокому начальству; сей Кіас-ага со стороны нашей имѣетъ полную мочь и довѣренность и все то, что ему будетъ отъ васъ приказано, мы почтемъ какъ будто намъ самимъ отъ васъ приказано. Просьба наша состоитъ въ томъ, чтобы в. выс-о изволили довести до свѣдѣній Е. В., поворотельствующаго свѣтъ, имѣющаго войска столько, сколько имѣетъ Соломонъ мудрый, вашего Государя о сей нашей просьбѣ, дабы Онъ солнечнымъ щитомъ своимъ милосердіемъ оснѣдилъ головы наши. О чемъ

мы считаемъ обязанностью послать это донесеніе, въ которому прикладываемъ свои печати и подписи.

(Приложено 6 печатей и 11 чернильныхъ знаменъ)

1066. *Предписаніе ген. Ермолова Астраханскому гражданскому губернатору, отъ 22-го февраля 1820 года — Кизляръ.*

Прибывшихъ отъ народа Трухменскаго посланцевъ прошу содержать приличнымъ образомъ насчетъ экстраординарной суммы моего распоряженія и на то сдѣланныя издержки немедленно пополнены будутъ, которыя и требовать отъ командующаго въ Груаи ген.-л. Вельяминова. Препровождаю у сего въ кошъ данное ему мною предписаніе, нужное для свѣдѣнія в. пр. Упоминаемый Кіас-бекъ прибылъ ко мнѣ съ довѣренностью Трухменскаго народа отъ племени Ямудскаго. Онъ былъ уже въ Груаи при моемъ предмѣстникѣ и человѣкъ извѣстный умомъ своимъ и предприимчивостью. Говоря о немъ съ находящимися у васъ посланцами, надобна также осмотрительность, ибо ежели что либо есть живаго въ письмѣ, имъ привезенномъ или въ самомъ изъявленномъ желаніи, онъ непременно то знаетъ, самъ будучи изъ числа Трухменцевъ, поворстующихъ Персіи.

1067. *Собственноручное предписаніе ген. Ермолова ин.-л. Вельяминову, отъ 22-го февраля 1820 года. — Кизляръ. — Секретно.*

Въ прошедшемъ ноябрѣ явились въ Астраханскому губернатору трое старшинъ Трухменскаго народа, живущаго на р. Гургенѣ, и въ видѣ посланцевъ представили отъ народа прошеніе Г. П.: прилагаю у сего кошю съ оного и переводъ. Содержание кажется мнѣ нѣсколько страннымъ, ибо, какъ известно, племена Трухменскаго народа, будучи вольными, не состоятъ въ зависимости владѣльцевъ; въ письмѣ же является одинъ будто-бы имѣвшій нѣкогда значительную власть. Прошу в. пр. приказатъ гвардіи нап. Муравьеву ловкимъ образомъ развѣдать у старшины Трухменскаго народа Кіас-бека, можно-ли имѣть довѣренность къ желанію, изъявленному посланцами? Должны-ли заслуживать вниманіе подписавше прошеніе и точно-ли могутъ они имѣть такое вліяніе между народамъ, что онъ вручилъ имъ судьбу свою? Не суетли-до происки нѣсколькихъ честолюбивыхъ лицъ, помогающихъ власти посредствомъ Россійскаго государства? Таковымъ точно представляетъ мнѣ и самый Кіас-бекъ, — свѣдательно, при собраніи отъ него по-

лений нужна крайняя осмотрительность, ибо онъ чрезвычайно весьма пронизательный. Прибывше въ Астрахань посланцы именуются Сейд-Аби, Сейд-Абулаз и Хан-Сейд-Мамедъ.

О нихъ также полезно развѣдывать.

Свѣдѣнія, какія получить извѣстно, прошу во мнѣ доставить гдѣ я нахожусь въ буди.

Р С Астраханскій губернаторъ будетъ ждать нуды въ деньгахъ на содержание посланцевъ ему отпущенъ въ экстраординарной суммѣ, когда они того требуютъ бѣдетъ.

1068. Равпортъ ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову, отъ 10-го марта 1820 года, № 57.—Секретно.

На секретное повелѣніе в. выс-а честь имѣю довести, что я поручалъ Повителю канцеляріи вашей совместно съ майоромъ Муравьевымъ и гвардіи кап. Муравьевымъ вывѣдать доныма образомъ у Тухменскаго старшины Кіас-аги насчетъ посольства, прибывшаго въ Астрахань съ просьбою на Высочайшее имя Е. И. В. о принятіи Тухменскаго народа въ подданство Россіи. Вслѣдствіе чего подданную мнѣ с. с. Могилевскимъ записку при семь догтомъ поставленную представить на благоусмотрѣніе в. выс-а, почтеннѣйше докладывая при томъ, что по откровенности, съ какою въ семь случаевъ объяснялся Кіас-ага и по соображеніи обстоятельствъ, весьма состояющихъ съ содержаніемъ просьбы и поясненіемъ его насчетъ проसивовъ Данара, брата извѣстнаго Ходжи, выходя изъ г. Чина, бывшаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ временнымъ у Тухменцевъ военачальникомъ и въ сравненіи противъ Персиянъ убитого, который во время власти своей употреблялъ 7 разныхъ печатей, въ томъ числѣ и одну съ именемъ Мустафа-Юсува, нельзя сомнѣваться, что сіе посольство и просьбы Г. П. фальшивы составлены тѣмъ бродягомъ, помогающимъ власти надъ Тухменскимъ народомъ чрезъ посредство могущества Россіи. Сей Данаръ, по увѣренію Кіас-аги, будучи совершенно пухой человѣкъ, не имѣетъ никакого уваженія въ ихъ обществѣ, которое мало даже его помнитъ и наемъ иноземный принаемъ совершенно для общества бесполезенъ и даже вреденъ.

Записка с. с. Могилевскаго, поданная ген.-л. Вельяминову.

Во исполненіе воли в пр предлагаша въ свой докъ Тухменскаго посланца Кіас-бега вѣдь предлагаю усвоеніе его, какъ старшаго своего замкада Майора Пономаревъ и кап Муравьевъ также при семь находился. По предательскому между нами сообщенію нечувствительно заведеть былъ разговоръ о томъ известіи-ли Кіас бегу почтуйте Тухменци Сейд Аби, Сейд-Абулазъ и Хан Сейд Мамедъ, живущіе на р. Тухменъ Огузъ, его по плотомеру развѣдывали былъ тотъ, что въ почтавалъ людей въ 3 хъ главнѣйшихъ Тухменскаго народа, знающихся Кіасъ, Гокаянъ и Тевъ, кои вся ему известны, онъ не знаетъ ни одного поддъ вышеозначенныхъ иже-

намъ, и повелѣтъ, что, имѣтъ быть, онъ принадлежатъ въ Магилевскимъ Тухменцамъ, съ которыми живущіе на р. Тухменъ почти волею не имѣютъ никакой Завѣдъ, преданная разговоръ, въ мнѣ любопытство съ той стороны о главнѣйшихъ Тухменскихъ старшинахъ, и написано доваръ рѣчь до именъ, повелѣнныхъ въ просьбѣ, присланной въ Астраханскому губернатору, якобы отъ всего Тухменскаго народа, а на Тухменъ живущаго Кіас-бега на вопросъ кои о каждаго изъ нихъ отивать, что всѣ они, некрова дѣлать ни трель, о воихъ отивать неохотностью, чомо принадлежатъ въ ихъ обществу и какъ людей, совершенно ему неизвѣстныхъ, описывая навадо по Астрабадъ—Сѣвастопольско, посланнымъ, живущимъ въ Астраханъ отъ Тухменскаго народа, не могли отправиться туда моремъ безъ того, чтобы отыскать ихъ не были имъ известны.

Былъ бы продолжитъ, что послѣ торжественнаго объявленія въ 30-й дека августа Тухменскимъ старшинамъ, съѣхавшимся въ г. Бунъ, о согласіи ихъ на всѣ предложенія Россійскаго правительства съ тѣмъ, что они признаютъ себя со вѣдѣ Тухменскимъ народомъ въ поворотъ вѣдѣство Г. П. и также послѣ отпавшія Майора Пономарева въ Красноую пристань, куда онъ убралъ 10-го сентября, составило послать въ Астрахань по прошанію вторыхъ челобитныхъ лицъ, помогающихъ власти посредствомъ Россійскаго могущества, то по расчисленію времени иномъ образомъ невозможно изъ было ступитъ путькъ въ Бунъ и Магилевскимъ образомъ въ Астрахань въ ноябрѣ мѣсяца, по сѣкъ сообщеніемъ известна, что посланство сіе ни волею не имѣтъ сама съ вперворъ отъ Тухменскаго народа, повелѣннымъ на Кіас-бега и онъ о вѣдь не имѣтъ никакого свѣдѣнія, какъ-же въ семь дѣлъ противъ него было объявлено, имъ посланъ въ лучшее съ откровенности объявить ему о прибывшихъ въ Астрахань вышеозначенныхъ Тухменскихъ посланцахъ, старая между тѣмъ вымѣять, какое происшествіе сія въ мѣсяцъ январѣ, по сѣкъ сообщеніемъ известна, что Тухменцы сами, не желая оного, въ Кіас-бега, тотчасъ свалить, что тутъ правдѣе всего, либо бѣдствительности, кои общество Тухменскихъ старшинъ, избравъ его повѣреннымъ отъ всего народа и отправивъ въ самую главномогущающему дѣльному князю А. П. Ермолову, не имѣло никакой надобности имѣть свѣдѣнія его послать съ другогъ посольство въ Астраханскому губернатору, который, какъ известно имъ, поученъ главномогущающему Воде не имъ объявленъ ему и славе содержанію просьбы на Высочайшее имя, представленной посланцами Сейд-Аби, Сейд-Абулазю и Хан-Сейд-Мамедомъ, то онъ въ то-же время и обрадовалъ свое отравію и имѣлъ свое негодное на плутовство, которому объявленъ наемъ стѣлующу неосознанию, но его заключенію, причему

Извѣстно, свалить оно вѣдь, что Тухменцы были всегда народомъ козлымъ и не имѣли у себя государя или владычства. Только вѣдь тотъ въ семь сколако вѣдь, будучи вѣдѣны пригнѣтены Персіями и ждали ихъ вперворъ, соудили вѣдѣтъ 2 главнаго свое имени Лидзвѣдъ, Гокаянъ и Тевъ и по общему согласію нарѣвъ вачальникомъ своимъ вѣдѣно принаемъ въ г. Чина по имени Ходжа, который при возвращеніи своемъ изъ Менинъ былъ чрезвычайно оскорбленъ живущими Фет-Али-шахомъ и потому имѣлъ въ немъ сильную злобу, будучи, впрочемъ, человекъ предприимчивый, умный и храбрый Сей Ходжа по вѣдѣно Тухменскаго военачальникъ вѣдѣно образомъ разбѣгалъ на р. Тухменъ поручивъ Тухменцамъ, старая имѣть для себя вачальника Тухменцевъ, и объявилъ имъ вѣдѣно слабую власть, то Тухменцы волею на одержаніи отъ вачальника вѣдѣно вѣдѣно весьма знатной добычи въ оружіи и вѣдѣльшихъ разбѣрся въ Хану и въ другія мѣста для продажи вѣдѣльшихъ; между тѣмъ Персіе вторично послали свои войска на Тухменцевъ, кои, впадѣвъ въ расстройство, не могли соединиться съ Ходжа съ вѣдѣнымъ числомъ, несмотря при немъ обрѣщавшимъ, прудившимъ вѣдѣтъ въ сравненіи, быть совершенной рабой Персіи и слѣдъ имѣть имѣть. После сего нечестно товарищъ его и орондѣтъ Садатъ ханъ, всегда негодующу при немъ бывшій, привралъ по смерти его вѣдѣно извѣдъ надъ Тухменцами, которые по общему согласію предлагали въ семь вѣдѣно собору такую же власть, какову вѣдѣно его предшественникъ Сей то Суданъ ханъ присмалъ въ ген Ртшучю посланцевъ въ Полкестанъ и неслѣдъ новоростства Россіи Тухменскому народу; но когда въ томъ было ему отпавно по случаю заключенія мира съ Персіею, то похлѣдне Гокаянъ, старая своимъ Пар сіемъ, отпавивъ отъ Суданъ хана и объявивъ своимъ обрѣдѣмъ вѣдѣно вѣдѣно сѣмъ отъ Персіи, а онъ, имѣлъ власть своимъ повелѣвающимъ, удалился поддъ новоростство Ханскаго хана, дѣ и вѣдѣмъ находится Повителемъ

Теза впоследствии оружием похоронил Хивинским ханомъ Тамъа образъ одно только Якудова алахъ остается теперь на отъ него незамыслима и шесть повременныхъ и подданныхъ Россіи, выходящихъ отъ себя его (Енис-гу) на какое поставление, ханомъ Г. И. благоудно будетъ дать Трусменскому народу

Вышеупомянутый Ходжа никакъ у себя брата, который по смерти его действительно изъ г. Чина прибылъ въ Трусменскъ и отъ Султана-хана, призвавшаго тогда ханъ, требовалъ оружія брата своего, почитавшагося весьма рязкимъ, также лошадей и прочаго имущества; но Султанъ ханъ принять его съ предвзятымъ и ненавистнымъ къ нему образомъ, тогда онъ обратился къ Трусменскимъ старшимъ съ просьбою; но и сія, не желая оскорбить Султана-хана, бывшего тогда ихъ начальникомъ, не принявъ въ себя, никакъ въ принципъ, носе для нихъ бесполезномъ, валаго участка Сіе такъ его озабочило, что она, отъязавъ отъ нихъ, пожелала возвратиться въ мѣсто нагъ да мѣдуа, еще только будетъ жить, и провазана между ними сатиемъ, которое будетъ для нихъ чувствительно. Сіеи между Трусменцами было известно только то, что она по отъездѣ отъ нихъ отправилась въ Астрахань, и оттуда дошла въ Мезку и впоследствии прибыла въ Мезру Дальнейшихъ же о немъ свидѣній никакихъ не было

Переводчикъ Муратовъ (известный Петровичъ) при семъ случаѣ объявлялъ намъ, что въ 1814 году действительно изъѣхалъ въ Астрахань брата вышеизъяснаго Ходжа, что онъ слезавъ его отправился съ С. Петербурга съ просьбою отъ него, какъ отъ Трусменскаго владыки, на Высочайшее имя Е. И. В. о принятии его со славою въ подданство Россіи; также что когда онъ, Муратовъ, отказался отъ сего преданіемъ и когда всѣ домогательства сего претендента на власть своего брата изъѣхавъ въ Астрахань не были увнены, то онъ отправился оттуда въ Мезку

Названный, Кисе-ага прислушавшись, что просьба на Высочайшее имя Г. И. и посольство, въ Астрахань прибывшее, ничто другое какъ новые шатунские проныры сего словознатъ, доложили намъ въ Трусменскомъ мѣстѣ съ помощью Россій той же власти, какому предано изъять и брата его Ходжа, также бывшаго пришедшимъ; при чемъ прибавилъ, что онъ, Иванъ Ивановичъ Трусменскій старшинъ, не въ просьбѣ, на Высочайшее имя представленной, написать кого онъ хотѣлъ и вложить вълившимся печатію; посланъ же, отъ него въ Астрахань прибывши, должны быть или Магшиаеве Трусменци, или другіе какіе либо бродяги, въ видахъ его пріеманія. Оно убѣдительно просить при семъ случаѣ позволимъ ли ему самому отправиться въ Астрахань, или же выдѣлать въ Тамъа для личного наблюденія ихъ въ обманъ, употребивъ имъ противъ Россійскаго правительствъ по когда такое требование было отложено утврежнемъ, что въ семъ случаѣ достаточно одно свидѣтельство его о невѣдомости такого посылства, которое вышлетъ на предвѣтъ Россійскихъ безъ всякаго въ нему вниманія то Кисе-ага вывазавъ сямъ дѣтъ сатина своей печати, такъ какъ и его имя повѣщено въ просьбѣ на Высочайшее имя, тамъ посланная представленной, дабы отослать оное въ главномандатарскому въ Турціи для сличенія съ присланнымъ имъ печатю на подлинную бумагу, представленной же Ермолу отъ всего общества Трусменскихъ старшинъ. Особенно же, прибавилъ онъ, нечать передвѣствующаго ихъ воеводъ Мамед-Таганъ ханъ, по власти своей весьма отъ народа почитаваго, есть по отсутствію выриванъ очень рязкой Почему необходимо нужно и те также противъ въ точности между темъ, которая провазана имъ на подлинной достоверности отъ всего Трусменскаго общества старшинъ и на сей, по укрѣпленію его, вышавшей просьбѣ, предъ ставленной тамъ воеваданъ на Высочайшее имя Е. И. В., — тогда обманъ тотчасъ обнаружится. Обстоятельство сіе, сообщавное намъ съ пріятельскимъ, означеннымъ на переводъ сей просьбѣ, присланное отъ главномандатарскому, гдѣ сказано, „что въ присланныхъ на оной печатяхъ нельзя разобрать никакихъ именъ“, в равно и невѣрносте негодныхъ Кисе ага на такое невѣдомство, увенчанное именемъ Трусменскихъ старшинъ Якудоваго посыланія, еще более убѣдило насъ въ истинности его словъ

1069. Тоже, кап. Муравьева ген. Ермолу, отъ 12-го апрѣля 1820 года, № 3. — Тиблицъ.

Вследствіе повѣданія в. выс.-а, отъ 10-го іюня прошлаго 1819 года писаннаго, я отправился подъ начальствомъ маіора Пономарева изъ Тюдиса 17-го числа того-же мѣсяца. По прибытіи нашѣмъ въ Баку мы съѣли на корветѣ „Каванъ“, изготовленный на предметъ экспедицій нашей въ Трусменскимъ берегамъ, куда мы прибыли въ концѣ іюля мѣсяца. Обозрѣвъ вышеупомянутый берегъ отъ Серебрянаго бурга, что близъ Астрабада, до Краснодарскаго заливъ,

я, и отправился изъ сего послѣдняго мѣста сентября 18-го дня въ г. Хиву и доставилъ въ тамошнему владыцѣ Мамед-Рахимъ-хану письмо в. выс.-а и подарки, полученные мною отъ маіора Пономарева. Возвратившись 13-го декабря на корветѣ, я донесъ маіору о пріемѣ, означенномъ мнѣ ханомъ и объ успѣхѣ въ данномъ мнѣ препорученіи.

Народъ Трусменскій, поколѣнія Ямудъ, населяющій восточный берегъ Каспійскаго моря отъ Балханскаго залива до Астрабадскаго, прося у в. выс.-а чрезъ избраннаго имъ старшина Кисе-агу повременнаго правительства и защиты, согласенъ, чтобы мы имѣли вѣрность и пристанъ на ихъ берегахъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ правительству нашему сіе заведеніе заблагоурачителства устроитъ.

На предметъ торговыхъ сношеній съ Хивой предстоитъ весьма удобное мѣсто въ Краснодарскомъ заливѣ, гдѣ находится прѣсная колодезная вода и весьма удобное пристанище для судовъ. Краткость времени не позволила мнѣ произвести съѣмки на семь мѣстѣ.

Изъ рапорта моего маіору Пономареву, представленнаго въ в. выс.-у, вамъ уже извѣстно, что Хивинскій ханъ не согласенъ, чтобы караваны его ходили въ Краснодарскій. Причиной сего онъ ставитъ опасность, которую онъ полагаетъ болѣе по сему пути, чѣмъ по прежнему Магшиаевскому.

При семъ честь имѣю представить в. выс.-у записку мою о народахъ Трусменскомъ и Хивинскомъ, присоединяя къ онымъ мысли мои объ устроении вѣрности на восточномъ берегу Каспійскаго моря и о распространеніи нашей торговли съ Хивой.

Замѣчанія о Трусменцахъ и Хивинцахъ и мысли объ устроении вѣрности на восточномъ берегу Каспійскаго моря и о распространеніи нашей торговли съ Хивой.

I
Трусменскій народъ населяетъ степи, лежащія между Каспійскимъ моремъ, Хивинскимъ заливомъ, Бухаріей и Хорасаномъ. Народъ сей разделяется на дванадцать главныхъ поколѣній, но суть слѣдующія

1) *Цадуур-Есенъ* или Ихъ считается до 8,000 вѣстовъ или семействъ; они живутъ частью около Магшиама, а частью въ Хивинскомъ заливѣ

2) *Ямудъ* Они полагаютъ себя въ числѣ 40,000 семействъ. Главное мѣстобитованіе ихъ по рр. Гуртунъ и Атреу, впадающимъ въ Каспійское море неподалеку отъ Астрабады, и во Балханскому заливу

Примечаніе. Для соображенія сихъ записокъ должно руководствоваться вѣрностію Каспійскаго моря, приравненной въ означенно изъясненіи при Войновачѣ въ Астрабадѣ

3) *Голдани*, 40,000 вѣстовъ, живутъ при верховьяхъ рр. Атреа и Гуртунъ, главное мѣстобитованіе ихъ называется *Корри-Кала Сюдыр*. Позволеніе сіе въ вѣрнострѣбный вѣдъ съ *Ямудъ* ханъ и поименно Персидскій

4) *Таръ*, 30,000 вѣстовъ, между Голданами и Ямудъ; народъ славный разбойничій, поворыи въ вѣрности Хивинскимъ ханомъ и во вѣрности съ *Ямудъ* Домовная рѣчка, текущая съ горъ, орошаетъ землю ихъ, которую они обработывали до завоеванія ихъ Главной старшина ихъ *Мурод-сербдаръ* пишетъ мѣстобитованіе свое въ при Армаки

5) *Салдаръ* Мѣстобитованіе ихъ на востокъ отъ Тега и называется *Сарраси*; числомъ ихъ до 4,000 вѣстовъ

Ата, кочеваше при озерах. Съ того времени новые пришельцы сии не вятъ друго промышляя юртыю возраста; они призываютъ на Гурьевъ и поютъ покровительствованъ родственнику своихъ дядюшекъ вѣбни въ Персию, откуда увидятъ лавнакъ въ продажу. Не вѣдуютъ они въ добротѣхъ, а въ сорочной торговлѣ, они во всякъ издуются, хотя и выносятъ довольно количество денегъ; они издуются даже и въ самыя необходимыя для нихъ предметы. Водой они пользуются въ колодезяхъ; вода снѣ бываетъ во многихъ солоноватая. Хлебъ добываютъ они изъ Хивы, куда они приѣзжаютъ въ ночь 17-го сунуть по трудной дорогѣ. Назовутъ на ночь свои отъезженныя юрты, они добываютъ въ вѣтотъ годъ поспѣевшая на него. Вѣтотъ годъ вѣтотъ года, поспѣевшая Трусманъъ началъ покровительстватъ Россіи. Историю Балханъ издуются въ озера, а воевалъ, на Гурьевъ разсказываютъ, не удалено объ исполненіи давнишняго желанія ихъ вѣбашись на Персію, но удалено отъ родины своей; но такъ в другихъ сама пріятная надежда состоятъ въ томъ, что грабятъ Астрабадскаго хана будетъ имъ гораздо свободнѣе.

По всему разсказанъ отъ Балханскаго хана до Астрабада представляется только одно удобное мѣсто для устроения ярмарки и содержанія войскъ Русскаго, въ чьихъ состояла отъчасти нѣкая вышняя экспедиція, и нѣкая наравненія.

Красноводская коса, закрывающая северную часть Балханскаго залива, составляетъ природную гавань, коей преимущественно завоетъ многія другія гавани наши на Каспійскомъ морѣ несомненно. Малый заливъ сей выветъ глубинами отъ 3-хъ до 3-хъ сажень, чѣмъ весьма различенъ отъ мѣста для купель сѣмъ, но даже и въ мѣстѣхъ судовъ; поспѣевшая глубина снѣ простираться почти вплоть къ северному берегу залива, который составляетъ, две косы. Въ самая сильная буря заливъ Красноводскій бываетъ тихъ оны не вѣрять только съ юго-западной стороны, съ которой вѣтры бываютъ очень рѣдки; но и въ случаи тихихъ вѣтровъ оны не могутъ принять въ мѣстѣхъ базисовъ судовъ, которая сѣмъ-бы на якорь въ Красноводскѣ.

Одно неудобство только то, что въ зимнее время вода въ заливѣ иногда замерзаетъ, причиною сего малая глубина, но неудобство снѣ иногда не можетъ препятствоватъ являемому, если-бы правительство привело оное на якорь. Судя оны бы удались въ Ваку на короткое время, закъ ледъ поплаываетъ, чѣмъ и не всякій годъ бываетъ.

На берегу представляется извѣстное мѣсто, удобное для построения укрепленія сѣмъ, называющагося Огаръ, въ ономъ мѣстѣ отдаленъ извѣстную, и составляетъ великое удобство въ военномъ отношеніи. Но если-бы Огаръ омыкъ вода поотъ въ мѣстѣхъ вышнее помыкаетъ пріемъ. Въ устроении такого рода заведеній было-бы вѣднше руководствоваться правленіемъ торговляющаго Народа, не вѣднше ни порядка, ни постоянства, на началъ, на мѣстѣхъ выгода пріемчъ вреда мѣстѣхъ орудію нашему, огражденному омыкъ немалочисленнымъ войскомъ или ротамъ для прекращенія себя отъ извѣстнаго вѣднше. Иностранное развѣднше заранѣе ни помыкаетъ бы вѣднше въ военномъ отношеніи. Но если-бы и вышнше снѣ былъ правленъ, то Ваку не годилось для военнаго орудія, но представляется на сей предметъ еще мѣсто. Когда Государь Петръ Великій вѣднше войскамъ берега Трусмане, то орудія разположено на самой Красноводской косѣ, где тоже вѣднше хороша пріятная вода; остатки укрепленія тогдашняго еще о снѣ юрты вѣднше, нѣкое ровное, но песчаное и, не будучи зарыто отъ вѣтровъ, должно бы вѣднше; но вообще вѣднше до снѣ вышнше вѣднше сѣмъ вѣднше берега Балханскаго залива, чѣмъ омыкъ, чѣмъ омыкъ, не можетъ избрѣтѣ такое удобное мѣсто для военнаго орудія.

Здѣсь хорошаго не вѣднше во всей Трусманіи отъ вершинъ Балханскихъ горъ помытъ имъ; добыване оного весьма издѣднше, а потому строевой здѣсь долговѣ-бы промываться съ западнаго берега моря. Дрожкой здѣсь могутъ вѣднше мѣстѣ, коими помытъ Огренскій островъ и югого доставане весьма удобно посредствомъ лодокъ или обывальскихъ, такъ и воемъ.

Нѣкая средства въ продовольствіи орудія въ Трусманіи не представляется; но вѣднше переѣзъ въ Красноводскѣ въ Ваку совершенно обеспечивать орудія снѣ снѣ стороны. Снѣ помытъ вѣднше снѣ могутъ въ 1/2 сунуть прѣдпѣтъ въ Ваку въ Красноводскѣ. Не должно думать, чтобы самыя противныя вѣтры могли болѣе удѣтъ недѣтъ промыватъ оны въ лаванъ.

Важныя такъ-же орудія средства, представляющаго правительству въ знаніи береговъ Трусманскихъ, а домыкъ еще пріятнше помытъ, которую пріятнше снѣ снѣ помощи, которую можетъ оказатъ отъ Трусманцевъ; ины Персію на сей счетъ и нѣкъ еще устроитъ должно снѣмъ, дабы согласно съ вѣднше омыкъ и вѣднше орудія, поступающаго въ наше вѣднше, успѣхъ быль значительнѣе.

Выгоды, представляющаго отъ знанія сѣмъ береговъ, двояки пермъ-со стороны торговли, вторая-со стороны военныхъ выгодъ.

И уже извѣстна быль сказать, что Трусманцы, издѣднше изъ хлѣбъ, вѣднше довольно количество вышнше денегъ, которые они добываютъ посредствомъ и промышляю малою чѣмъ нѣкой снѣмъ, такъ-то вѣднше, измѣнъ въ вѣднше пермъ, мѣстѣ, снѣ и снѣ.

Пшеничный хлѣбъ мѣстѣ-бы доставляется въ Ваку въ Красноводскѣ,

сверхъ того еще толстая сѣчѣ, хлѣсты, копы, коны и ковыши; посуха чужевая и деревяная, орудія, морокъ, свѣднше, весла, веревки и множество такого рода вещей, которыхъ Трусманцы съ мажнотью вышнше, мѣсто-бы быть доставлены имъ.

И не могутъ снѣ обстоятельно о выгодахъ, которые вѣднше доставляемъ вѣднше и омыкъ пріемамъ, вышнше на островѣ Чеческаго или Невитова и въ другихъ мѣстѣхъ сего берега.

Извѣстно только, что Трусманцы самодѣльно добываютъ съ Чеческаго до 2-хъ т сунуть оны, которую и доставляютъ въ Астрабадъ.

Промыслъ сей принадлежитъ Трусманцамъ, вѣднше на вышнше омыкъ орудія, которыхъ Персіяне будучи довольны вышнше, производимыя отъ одной персояны снѣ Персію снѣмъ является на ширинѣмъ лѣднше омыкъ оны съ одной мѣстѣ и омыкъ шаровъ. Онъ самъ строитъ снѣ лодки въ большомъ количествѣ; здѣсь-не добываютъ съ границъ Астрабада Трусманцы очень мало укрѣпленныя омыкъ, но не пускаютъ въ море, а помытъ омыкъ береговъ, и то дѣмъ, на весьма малой глубинѣ; вѣднше оны становится на мѣстѣ, а сами комытъ на берегу.

Таковыя пріемныя снѣ суды, бывающыя въ Красноводскомъ заливѣ, въ Чеческой бухтѣ, въ заливѣ Хамъ-Куанъ и у Серебрянаго бѣрега. Торговля снѣмъ такъ съ Трусманцами мѣстѣ-бы еще способствовать нахъ въ разведаніе во вѣднше вѣднше снѣмъ орудія комытъ Астрабадскихъ, вѣднше мѣстѣхъ во вѣднше снѣмъ доброты, промыванія, ростовъ и вѣднше.

Торговля омыкъ нами съ Трусманцами на первый случай могутъ простираться далеко. Со стороны военнаго вѣднше должно вѣднше въ разсмотрѣніи, что на вѣднше такую роль пермъ-бы Персію въ вѣднше страхъ Трусманцевъ позволятъ омыкъ бы въ случаи войны поотъ предосторожноты Рус снѣмъ омыкъ и съ подкрѣпленіемъ вѣднше орудія и мѣсто орудія вѣднше вѣднше-бы Астрабадское ханство; орудія такъ-же вѣднше Трусманцевъ, собранный имъ лучшихъ стрѣлковъ ихъ, мѣстѣ-бы тоже мѣстѣ оны береговъ въ омыкъ вѣднше и вѣднше въ вѣднше омыкъ. И въ послѣдствіи, когда Астрабадъ при 2,000 омыкъ вѣднше и вѣднше оны устроитъ мѣстѣ Трусманцы стоить Русскія войска вѣднше вѣднше вѣднше.

Между тѣмъ Персидскій дворъ въ зимнее время хотя и безпокоится-бы о знаніи нами Красноводска, но вѣднше не мѣстѣ-бы прива мѣстѣ на сей предметъ дѣмъ вѣднше вѣднше Персію. Если мы дѣмъ знаемъ-бы Серебряный бѣрегъ, вѣднше въ омыкъ омыкъ вѣднше отъ Астрабада, то представляется намъ не было-бы омыкъ отъ Персію, такъ, что оны береть свое покровительство вѣднше, мѣстѣхъ имъ оны вѣднше и вѣднше только вѣднше Персію вѣднше не вѣднше исполненнымъ или вѣднше договоромъ, но единственно потому, что оны чѣднше преимущественно самъ своей омыкъ.

Но учрежденіе вѣднше свое при Красноводскѣ, такъ дѣмъ не существуетъ снѣмъ легкой зависимости отъ Персію и дѣмъ народъ вѣднше вѣднше снѣмъ представлятъ такъ людей, которые, вѣднше вѣднше вѣднше снѣмъ, такъ мѣстѣ-бы вѣднше Персидскій дворъ, который самъ вѣднше не слушать, что есть Балханскій заливъ? Народъ снѣмъ гордятся независимостью своею, належащую странѣ, лѣднше даже въ Россійскія границы, чѣмъ въ вѣднше Каджаровъ, проситъ покровительства Русскихъ въ вѣднше получить средства въ промываніи себя, будучи самодѣльно омыкъ отъ Астрабада, и вѣднше орудія хлѣбъ и вѣднше снѣмъ съ Персію, которую оны считаютъ союзницею, чтобы развѣднше у нихъ въ вѣднше и пригнать ихъ богатства.

Обитатели Балханъ, почувствовавъ выгоды отъ сношеній ихъ съ Россіею, въ короткое время усмѣлились-бы Трусманскія и Астрабадскія жители, такъ вѣднше перемѣнились-бы въ намъ мѣсто.

Тогда должно-бы вѣднше омыкъ въ Красноводскѣ вѣднше укрепленія вѣднше орудія между обывальцами. Само болѣе быль нахъ вѣднше вѣднше и дѣмъ оны вѣднше. Средства снѣмъ, немалочисленнымъ въ обра вѣднше вѣднше, вѣднше снѣмъ вѣднше вѣднше и почти дѣмъ. Новый ханъ снѣмъ, чувствуетъ, что снѣмъ оны вѣднше отъ Русскихъ, прѣднше главу свою прѣднше мѣстѣ, рубль-бы головы такъ въ соответственноты омыкъ, которыхъ вѣднше не согласовались-бы съ вѣднше нами вѣднше. Залогъ, вѣднше имъ лучшихъ вѣднше, былъ-бы вѣднше порученъ на вѣднше ихъ. Такого рода обрѣднше не омыкъ снѣмъ съ Трусманцевъ отъ основанія нашего, если-бы не вѣднше вѣднше вѣднше вѣднше, помытъ на вѣднше ихъ, вѣднше вѣднше въ дѣмъ и безпокоитъ во всему, что до основанія лѣднше не вѣднше, судны дѣмъ, вѣднше вѣднше, такъ вѣднше вѣднше лѣднше, омыкъ народъ снѣмъ противъ самаго добродѣднаго вѣднше, тогда снѣмъ омыкъ и строего вѣднше на проступки-смерть, оправдатель его во мѣстѣ вѣднше.

Сдѣржа снѣмъ во вѣднше вѣднше духъ, вѣднше оны вѣднше (главное удивленіе), вѣднше омыкъ, въ вѣднше омыкъ, такая прѣднше вѣднше снѣмъ, омыкъ при омыкъ такъ имъ страшно, вѣднше народъ самъ болѣе вѣднше, и, вѣднше обыватель ихъ, комытъ вѣднше Трусманцевъ въ нашему правительству, въ которому оны теперь прѣднше, будучи въ тому помытъ.

Если къ чему нибудь служить может мое о семъ предметѣ разсужденіе, то я обязываюсь изложить слѣдующее:

Торговля съ Хивію, Бухарію и далѣе, какъ говоритъ адмиралъ Мордвиновъ, съ сѣвѣрною частью Индіи есть безпрекосно главнѣйшая пѣла устроенія заведенія на восточномъ берегу Каспійскаго моря и для того почитаю необходимымъ въ обезпеченіе привозимыхъ нами товаровъ и хлѣба устроить въ Красноводскомъ заливѣ крѣпосту съ достаточнымъ гарнизономъ и артиллерію. Хищность Трухменскаго народа дѣлаетъ сію предосторожность нужною.

Теперь по боязни поддѣла власти хана Хивинскаго или зависимости Персіи, къ которымъ ведетъ Трухменскій народъ совершенный недостатокъ въ хлѣбѣ, поколѣніе народа сего, называемаго Ямудскимъ, прибѣгаетъ подъ могущественное покровительство Г. И. Теперь удобно воспользоваться сими обстоятельствами и, сколько Трухменцы ни наклонны къ вѣтренности, можно обуздать ону ихъ нуждами. Удовлетворяя въ главнѣйшей потребности хлѣба, можно въ короткое время истолковать имъ сколь выгодно для нихъ сношенія съ нами. Правительство на первый разъ должно рѣшиться на нѣкоторыя пожертвованія и привозимому хлѣбу цѣна должна быть умѣренная. Купечество наше не можетъ приобрести значительныхъ выгодъ собственно отъ торго съ Трухменцами: не вдругъ обратится торговля Хивы и Бухаріи, щедро могущая вознаграждать труды купечества, а потому необходимо на первый случай, чтобы правительство, или ободривъ нѣкоторыхъ изъ купцовъ, людей предприимчивыхъ, или вспомоествуя даже нѣкоторую часть издержекъ, приняло мѣры къ доставленію хлѣба (пшеницы) Трухменцамъ. Такимъ образомъ учредится власть сими народами власть и въ самыхъ началахъ будетъ благотворная.

Персія, имѣть сомнѣнія, со вниманіемъ будетъ смотрѣть на заведеніе наше на восточномъ берегу моря; но влганіе оной на Трухменскій народъ не простиралось далѣе рр. Гургена и Атрена, въ недалекомъ разстояніи отъ Астрабада входящихъся. Никогда живущіе далѣе Трухменцы не только не были въ зависимости отъ Персіи, ни-же сношеній съ нею не имѣли. Итакъ, не нарушая признаннаго въ Персіи расположенія; не уничтожая влганія ея на Трухменцевъ, ни-же раздѣляя съ нею оное, заведеніе наше устроится между народамъ, ни отъ кого совершенно не зависящимъ и свободнымъ распорядитъ своею волею.

Не долженъ я укрыть предъ правительствомъ,

что при устроеніи заведенія встрѣтятся большаа затрудненія, ибо восточный берегъ моря не представляетъ никакихъ средствъ и народъ расскланнй, кочушій, никакою властью не управляемый, пособій дать не въ состояніи. На первый случай все надобно привезти съ собою, самая жилища для гарнизона и даже дрова для варенія пици, фуражъ для лошадей. Въслѣдствіи все сіе необходимо переѣмнится.

Не думаю, чтобы возможно было возразить противъ выгодъ, которыя въ продолженіи времени доставить торговля съ Хивію, а паче съ Бухарію.

Заведеніе наше станетъ на пути, несравненно кратчайшемъ и удобнѣйшемъ для каравановъ, которые нерѣдко расхищаются савоельными Киргизами. Можетъ быть, возможно будетъ со временемъ имѣть въ Бухаріи купеческія наши конторы для непосредственнаго торго съ сѣвѣрною частью Индіи и въ тѣхъ странахъ, гдѣ еще доселѣ остерегаются пронырливости о постоянныхъ домогательствахъ Индійской Компаніи. Зная великодушіе и кротость Г. И. и сколь твердо правла Его въ храненіи спокойствія и тишины съ сосѣдственными Россіи державами, не доускаю я никакихъ неволеанныхъ видовъ въ разсужденіи заведенія на восточномъ берегу Каспійскаго моря; но слѣдя общему и основательному мнѣнію, что смерть шаха повлечетъ за собою внутренне безпорядки въ Персіи и можетъ возникнуть власть, которая, отвергая теперешній порядокъ вещей, нарушитъ дружественныя связи съ Россіею, всѣми мѣрами со стороны нашей постоянно удерживаемая, собственное достоинство Имперіи укажетъ для внушенія должнаго къ себѣ почтенія приличныя средства и тогда заведеніе наше на восточномъ берегу моря доставитъ величайшяа выгоды.

Небольшая часть войскъ, вспомоествуемая воинственными племенами Трухменскаго народа, войдетъ въ Астрабадъ и Мазадеранскую провинцію, извѣстную богатствомъ. Народъ, изытобчествующій дарами земли, щедрой и роскошной, не твердъ въ сопротивленіи. Угнетающее правительство не возбудитъ народъ къ его защитѣ. Лежить смежная съ Мазадераномъ изобильная область Гилянская, неисчерпаемый источникъ богатствъ Персіи, а населяетъ ее торгующій народъ и война не его управленіе. Конечно, не сямъ кратчайшимъ путемъ удобно достигнуть до сердца Персіи; но одно отдѣленіе сіихъ областей отъ состава Персіи наноситъ ей неизлечимыя раны. Не стану утверждать, чтобы удобно было обладать сими странами; но имъ нужны малыя пособія, чтобы сдѣлать ихъ отъ Персіи независимыми.

Если съ сей стороны нужно большее для Персїи навазаніе, то народъ Хорасанскій, храбрый, давно съ большими пожертвованіями доблестно охраняющий свою свободу, возстанетъ, вспомнивъ оскорбленіа, и провождающему его ищению надобно только указать путь.

Если Персія, познавъ пользу свою, будетъ стараться утвердить оную приазненнымъ къ Россіи расположеньемъ и прочностью связей съ оною, тогда избытки областей ея можно пазить между Трухменскимъ народомъ и оживотворить степи, къ Хивѣ простирающіася.

Не хочу думать, чтобы кто нибудь могъ имѣть мыслъ овладѣть Хивію и Бухарію. соглашусь, что таковая должна казаться весьма странною; но столько же не легко соглашусь, чтобы покореніе ихъ было невозможно и оное не вижу не только рѣшительнаго невозможного, ни же чрезвычайно труднаго. Въ таковомъ предположеніи заведеніе наше на восточномъ берегу представить несчетную пользу намъ, какъ единственному обладателю всего моря, и другое таковое-же заведеніе надобно устроить при урочищѣ, называемомъ Тюк-Баргангъ, осмотрѣнномъ въ 1806 году инженеръ ген.-м. Фельдверамомъ по Высочайшему Г. П. соизволенію. Урочище сіе лежитъ на тепенѣемъ пути караваномъ, изъ Хивы идущихъ, хотя путь сей менѣе удобенъ и далѣе того, который будетъ пролегать отъ крѣпости, на Красноводскомъ заливѣ устроенной. Заведеме при Тюк-Баргангъ, думаю я, нужно будетъ и потому, чтобы впоследствии обладать племенами Трухменскаго народа, по всему восточному берегу обитающими, изъ коихъ одно по недостатку хлѣба изъ крайности покорствууетъ Хивинскому хану. Допустивъ такимъ образомъ возможность овладѣть Хивію и Бухарію, нѣкто не можетъ воспріятьствовать имѣть выгоду и непосредственную торговлю съ сѣвровою Индією, не раздѣляя оной съ обладателями полуострова, которые мнѣютъ, что все богатства должны принадлежать имъ исключительно.

Если въ недавнемъ еще времени одной изъ отдаленныхъ Европейскихъ державъ казалосъ возможнымъ въ сердцѣ самой Индіи потрясти владычество ея завоевателей, то увѣнчаннымъ успѣхомъ предпріятія Надир-шаха должны казаться менѣе трудными, а онъ лишь бы еще и тѣхъ выгоды, которая будутъ въ рукахъ обладающаго Хивію и Бухарію Война, сопровождаемая опустошеніями и истребленіемъ, могла угрожать свободѣ народовъ; вспомошествованіе народамъ свергнуть иго тяжкой

власти вызываетъ къ священному долгу противоборстваніа оной.

Если и почтеть мечтою подобные замыслы, можно ограничиться сущностию выгоды отъ пріобрѣтеніа плодородной Хивы и богатствами изобилующей Бухаріи.

Въ разсужденіи моемъ, не на одномъ правдоподобіи основанномъ, я хотѣлъ только изяснить, къ какимъ обширнымъ предпріятіямъ можетъ проложитъ путь прочное заведеніе на восточномъ берегу Каспійскаго моря; но обращаясь къ цѣли увѣреннѣйшей, и, конечно, болѣе причлиствующей настоящимъ обстоятельствамъ, скажу, что если правительству угодно сіе заведеніе, то нужно. скорое разрѣшеніе благоудѣянаго чиновника, 1,000 чел. пѣхоты и сильной крѣпостной артиллеріи.

Рапортъ состоящаго по арміи майора Понамарева 1-го ген. Ермолова, № 25-го января 1820 года. № II.—Дербентъ.

Во исполненіе повелѣній и инструкціи въ-а, данной мнѣ прошлаго 1819 года 13-го іюня, № 62, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе кою завѣдываю относительно Трухменской экспедиціи, которую угодно было вамъ возложить на меня.

Изготовясь весьма нужными въ Вагу для Трухменской экспедиціи, я отправилъ на корветѣ «Востокъ» 18-го іюля сего года съ тѣмъ же капитаномъ на островъ Саръ для сдѣланія сей арміи и другимъ командамъ, въ коихъ имѣло оное необходимое надобность, явля и в то время сдѣлать призывамъ должезъ быть сдѣланъ. Отъ острова Саръ я отправилъ того-же мѣсяца 24-го числа, явля направленіе прямо въ Трухменскіа берега и принявъ за опредѣлительный пунктъ Вагъ бѣгровъ для того, что съ одной стороны нѣкто не зналъ того мѣста, гдѣ было принято Трухменское посольство въ промѣлхъ 1819 году, а съ другой стороны, оно не имѣло указыванія на реальное расположеніе отъ границы Персидскаго иметіа и потому, что некоторые элзотные офицеры призывамъ Вагъ и Себерный бугры на ономъ в тотъ-же 28-го помянутого мѣсяца мнѣ стали на якоръ прямо противъ Вагъ бугра; 29-го гвардейскаго Генеральнаго Штаба ваъ Муромцевъ 4-й и переводчикъ Муратовъ были подъ предвѣрнымъ вооруженнаго грѣбнаго судна отправлены на берегъ для узнанія, есть-ли близъ оного какое либо мѣстце и иметъ-ли прѣсная вода. По 31-му числу промѣлхо было послѣднее; но ничего не удалось открытъ и хотя ратни были мнѣ команда изъ паролотовъ разосланы отъ бугра во многихъ мѣсткахъ, однако вода посылывалась ослезная и горькая. Переводчикъ Вагъ Муратовъ въ продолженіе сего времени посылалъ быть отъ Муромцева развѣдывать о мѣстцахъ, но оное ничего не могъ открытъ, почему и возвратился на корветъ безъ всякаго успѣхова.

Не оставалась на первое сѣмъ безуспѣшною попытка, 1-го августа сдѣлать мнѣ съ якоря, явля направленіе въ Аструбадъ съ тѣмъ намереніемъ, чтобы, войдя въ приливный портъ и сдѣлавъ тамъ Трухменскихъ людей, кося я, безъ сомнѣнія, получилъ и первоначальное свиданіе о народѣ и нравленіи ихъ, дабы потомъ, соорбався съ данною мнѣ инструкціою, могъ я начать свои операціи. Противный вѣтеръ вставилъ несколько времени задержавъ, явля вдругъ увидѣвъ мнѣ мѣстце близъ береговъ, противно являску турску 10 кирмановъ; какъ немедленно сдѣлать было снѣлазъ команчѣмъ выстрѣломъ изъ канонады, чтобы они остановились; но первіаи изъ нихъ, что мнѣ не имѣлъ никакого апрѣвѣннаго имѣніа; но только нужно отобрать съ якоря, однако и оманъ не оставалось, почему принужденъ былъ сдѣлать третій выстрѣлъ, но в сѣмъ несколько на являе по доблѣвѣннѣмъ дабы не ругнуть столь удобнаго обстоятелства, я прервалъ спустить вооруженное грѣбное судно в перелазитъ по крайней мѣрѣ хоть одинъ кирманъ, не оказывая, впрочемъ, людямъ никакихъ непріязненныхъ знаменъ и, явля съ него одного человекъ, привелъ на корветъ. Не сѣмъ судно было отправлено переводчикомъ Муратовымъ для обладанія являщаго требованія; но первіаи изъ нихъ, что мнѣ не имѣлъ никакого апрѣвѣннаго имѣніа; но только нужно отобрать свиданіе что оно за люди и гдѣ мнѣ сѣмъ находится; между тѣмъ права да въ поворотитъ корветъ и держаться оного направленія съ кирманомъ, чтобы являть ихъ подъ выстрѣлами, дѣлать изъ на ходу некоторые прѣшпствіе и дѣлать чрезъ то явля страхъ. Грѣбное судно съ турками могло перелазитъ одинъ кирманъ и, усноивъ ихъ чрезъ переводчика, явля съ него

Хавса-Кузавский земляк не обладает ничем особенным, ибо хотя Тух мески кирданы и выходят из всех своею особенною принадлежностью, но не имеют воды, которую получают из реки Агуды, а входят в нее Гурены; однако рыбаки кола производили, из озер на Гуренском озере ничего не можно вывести, потому что они без воды никак содержатся только один омы и то в небольшом количестве.

2) Народ Иудусий бесчеловечен в своем смысле сего названия Иудуицы не умеет и жить ни голыми и никакой одежды, которая означала бы какой нравственный, — следовательно, и сновений политический со стороны их ни с какой не вытекает. Известно однако, что существовало и есть в настоящее время Иудуицы, но в настоящее время они все слышатся владениями Суитан хама, который продался в год Ртшмуе своему посланному Тота Тухменскому царю, состоявший из трех главных родов, писано Иуду, Голаяк и Теза, составлял кавказ; но когда посланный ханские возвратился без успеха, то первые отделились от владык Голаяк и стали быть вассальными боям владык Периской Хань, одна власть свою возобновила, остальные же свои и удались в Хану, где и ныне находятся; Хивинский хан покорил Теза, Иуду же, обитающие по восточному берегу Каспийского моря, остались сами по себе, на которых Персия не имеет производить свои требования, но без дальних усилий. Во всех их главных полах, но не утверждая итель, завладела в 1-ю от 40 до 50-ти тысяч семей; во 2-ю столько же, а в 3-ю столько больше Иудуицы почва выжимается от Гурены в, просторнее вперед до Выходского залива, выходящая одна по направлению к югу, и когда не обделана и не извращена на одном месте Голаяк, вращаясь с первыми и почва свои выжить тоже вперед по реке Гурены и с соседки своими Иудуицы живут высокою; а Теза, распространяясь близ границ Хивинских, поддал под власть одного владыки Иудуицы по желанию выжить еще свои четыре главные разделения, а писано Чуи, Шереб, Кужуки и Вайршии. Они были дети равночашных поколений Иудуицы; потому, однако, вперед сбор и первобытные времена их удался. Быть и еще другие частями в немая принадлежность; но как омы не составляли никакого особого князя, то и особой важности внимания не заслуживают. Главные водосток сех Тухменских заключаются из живенного продовольствия всякого рода, — следовательно, посредством оного можно с большим выгодно привезти народы Иудуицы в воды правительств. Все вообще свои отечественные изделия могут быть выгодный оборот, как: то, шерсть, кожа, мех, прося, простыня в быту домашней, именью ютаны тулгане, деревянные ирощане, войлоки, шаль, кошель, кошель, тому подобное, а собственное богатство Тухменцев состоит из овец, овечьих и разведенных верблюдов и конских заводов, в овечьих, шаль, и отчасти рыбной ловли. Впрочем, наши потребности могут быть в обращении с лучшею пользою, то уже от рассмотренных коммерческих выжимках сколькошней должно быть присоединено.

3) Сила Тухменцев с Тухменцами по своему не есть искренная; последние, хотя крайне необходимо из именьности продовольствия в доме по всем необходимым их домашней быту, а потому невозможно не быть независимы со стороны сей от первых. Тухменцы, будучи обильны природою, потому и не могут иначе себя пропитать, как только ханственностью; а как они сверх того еще раздроблены на столько частей, сколько есть родов, и в образуют из себя именованное выше правления, то и не могут надть соседям своим иметь перевеса как вытиснить себя уважать. Они самые способы со стороны Российского правительства могут возбудить взаимное уважение к Иудуицам, если только утвердится на прочном основании управление из восточных благородствующих владык правительств, о которых и уже объяснил в 1-м пункте и буде приведены будут под единую власть и управление.

4) Сила вратчиных дорог до Хавы, полагая, может быть от Красноводск; но вей шаль, дошедшая до озер, крайне трудно употребить не больше как от 15-ти до 16-ти дней; вей проехать же вост, как и в настоящее время, шель в поможении на один седельный наездник, которые всегда основательно следуются от расстояний вост своих.

5) Так как Хивинский хан не согласен принять тех выгодных предположений, как в 1-м о чрез вас Муравьева предложить ему исполнить, то и исполнению не бы было принять никаких вещей в употреблении взаимных предположений союзной А. А. впрочем Тухменский род именью Иудуицы на все сие означенные оному предположения с своего согласия безразлично; но сверх того проект привоза его подь шаль и покровительство на августейшего Императора Александра I-го, для чего и прислать от себя повременных в в 1-м о для поможения шель.

6) Иудуицы народ хотя находится в слабости состоянии, однако на всех вето врь соседней не находится, кроме обыкновенно хивинскими широтами выжимается взаимное согласие можно было выжить то в соседней Персияны пытаются непремудно вранку и поговори на вероломную воюю войны всяким силами своими на всех, а особенно когда еще будут подвержены таким же способам, в которых они выжить вранку и вероломство, именью вь оружие, порохи, но более всего вь свинью, и если они будут приведены под одну власть, до чего легко можно достигнуть, когда на об

стоятельство сие обращено будет особенное внимание, в чем и случай представляется Так как народ сей окружен соседями, из нему неблагоприятно расположенными, то и в войну с Хивинскими оными участии сие не принимая; равно и именью не может прожить оного из оных оных оных оных. На случай разрыва с Персией от них можно ожидать сурового успеха. Как и не встретил никаких дальних сопротивлений со стороны Тухменцев по всем означенным в предположении, то и не могла я равно выдать, именью употребить особая именью, чтобы ограничить весь их выжить, так и выдать правительства внутреннею предосторожностью; но сие по возможности их, сие можно заключить, что они, пришедшие взаимное покровительство Императора Александра I-го, могут сие дело довольно успешно, когда будут омы ими поданных Всероссийского Государя.

В дополнение сего пришло сие предствит на благоустройство и в 1-м о сие одно обстоятельство при утверждении вассальной на восточном берегу Каспийского моря полагая необходимо нужным также учредить и небольшой суд, подобен Тухменским кирданы, кои удобно выводить себя могут до 30-ти чел. Покровительств сех первоначальных судов можно выдать успех в поможении оного берегов, именью большая суда, и для управления их подь вранку; и в случае гребля необходимо потребно как чаловить от 5-ти до 10-ти; на вандом некая удобно возмест одно оружие и несколько выжмочков. Полагаю от них, что они могут выжить близки к берегу; именью тоже полегши они будут вь перевозке всяких материалов, сеп таковыи суда устроены сь большим рассмотрением и удобностью.

1071. Письмо ген. Ермолова къ Мамед-Рахим-хану Хивинскому, отъ 14-го мая 1820 года, № 134. — Секретно.

Присланные ко мнѣ высокопочтенные Хивинские чиновники Хах-Незеръ воз-баш и Якуб-бей, удостоили быть лично ко мнѣ представленными, поднесли въ самое счастливое время письмом в. высочеству и я, узнавъ о содержании оного чрезъ высокопочтенныхъ чиновниковъ, правителей моихъ дѣлъ, навѣщаю чрезъ сие васъ, искренного моего благопріятеля, что мнѣ, какъ главнокомандующему въ Астрахани, и прежде вѣдомо было о приходившихъ ежегодно въ Астрахань Хивинскихъ купеческихъ каравановъ; но какъ доехать путь, употребляемый чрезъ обширныя степи, по дальности своей весьма неудобенъ и невѣрдо каравановъ вмѣстѣ съ самою свободною самимъ Хивинскихъ купцовъ подвергаются опасности отъ частыхъ набѣговъ хинныхъ Киргизскихъ орды, то я, усердствуя обоимъ пользамъ свободной торговли между Россією и Хивією, дружески предлагаю избрать для сношеній иную, по половину вратчианую и совершенно безопасную дорогу чрезъ земли миролюбиваго Тухменскаго народа, обитающаго у береговъ Каспійскаго моря, такъ какъ посредствомъ судостроитва и не сдѣлю Астраханью, но и со всѣми приморскими городами можно имѣть вѣрное и безразрѣченное торговое сообщеніе. Я всегда надѣюсь, что собственное благоразуміе и прозорливость ваша, равно и очевидное преимущество тѣхъ выгодъ, кои Хивинская земля можетъ приобрести чрезъ восстановление для торговли сего вратчианнаго пути, въсподвѣтви удостоивятъ васъ, моего благопріятеля, какъ во взаимныхъ подѣлахъ таковаго предположенія, такъ и въ

искренности моей къ вамъ дружбы. Сколь-же приятно мнѣ продолженіе оной и сколько я уважаю достоинства в. высочайш., о томъ лично подтвердитъ высокопочтенные Хак-Незеръ изъ-баша и Ягуб-бей, кои пользовались здѣсь во все время хорошимъ пріемомъ и нынѣ съ должнымъ приличіемъ отправлены обратно. Прошу при томъ въ знать отличнаго моего къ вашей особѣ уваженія и искренней пріязни принять нѣкоторые подарки, при семь посылаемые. Писано въ столичномъ городѣ Тифлисѣ.

Реестръ вещамъ, отправленнымъ къ Мамед-Рахим-хану Хивинскому.

Тутъ двухсотное съ золотомъ нагнетомъ и разное 1, ильзъ соборнѣ 1 арш., бурхата малаканова 14 арш., парчи 10 арш., газету 14 арш., сува лаго 5 арш., коричанова 5 арш., сивого 5 арш., матеріи шелковой 24 арш., обьяры 12 арш., калынонь хрустальной 4 штуки, чашекъ чайныхъ серебряныхъ съ золотомъ 6 паръ.

Использованіе сего да посаужаетъ къ удовольствію знаменитѣйшаго обая дѣла Хивинскія земли и да сопровождается всервднѣ съчастіемъ и славою в. высочайш., а упирность, что дѣръ сей послыжаетъ отъ искренней шей дружбы и благопріятія да возмощатъ оному цѣлу Весьма желая, я съ свои вещами отправилъ особаго своего чиновника, который и лично удостоивалъ-бы в. высочайш. въ сохраненіемъ мною отпущено къ особѣ вашей уваженіи и добровольностей, но не могъ его извѣстовать по встрѣтившейся необходимой надобности въ скорѣйшемъ отплытіи въ Астрахань того самаго судна, на коемъ отправлены обратю высокопочтенные ваши посланные и воторое по сей причинѣ въ мого-бы дождаться въ Балхаскомъ вѣлей возвращенія отъ васъ моего оицера.

1072. Тоже, къ старшинамъ Ямудскаго поколѣнія, отъ 14-го мая 1820 года, № 135

Увѣдомляю, что прошеніе ваше отъ имени всего народа Ямудскихъ Трухменъ, живущихъ у береговъ Каспійскаго моря отъ Гюмюш-тене до Балхана, о принятіи оного подѣ съильную защиту и покровительство ангело-подобнаго и могущественнаго Всероссийскаго Г. И. получено мною въ самое благополучное время. Высокопочтенный Кіас-бекъ, исполненный многихъ отличныхъ достоинствъ, объяснилъ мнѣ обстоятельно все положене вашихъ дѣлъ. Могу удостовѣрить васъ, мудрые старшины, что благи желанія ваши приняты мною со всѣмъ должнымъ уваженіемъ, такъ какъ самый выборъ вашъ въ уполномоченные по сему дѣлу столь благоуразумной особы, какъ Кіас-бекъ, истинно преданный пользамъ вашимъ и радѣющей о благи народа, ясно уже свидѣтельствуеетъ объ искренности вашихъ намѣреній. Съ моей стороны, сердечно желая способствовать благосостоянію Ямудскаго поколѣнія, я истинно расположенъ быть вамъ полезнымъ; но какъ желаніе ваше состоятъ подѣ высокою державою великаго и всемістивѣйшаго моего Г. И., коего милосердіе подобно солнцу освѣщаетъ и благодѣтельствуеетъ миллионамъ народовъ, зависить единственно отъ Высочайшей Его воли: то, не могли те-

пер-же приступить ни къ какимъ распоряженіямъ въ пользу вашу, я по обязанности своей представилъ прошеніе ваше на Высочайшее благоусмотрѣніе Е. И. В. О добродѣтеляхъ-же моихъ къ вамъ и искреннемъ благорасположеніи вы можете судить какъ по благоосклонному пріему вашихъ повѣренныхъ, пользовавшихся здѣсь всѣмъ должнымъ уваженіемъ, такъ и въ особенности потому, что со всеподданнѣйшимъ представленіемъ моимъ по дѣламъ вашимъ отправленъ мною къ Высочайшему Двору кап. Муравьевъ, тотъ самый чиновникъ, который, бывъ въ землѣ вашей, снискалъ ваше довѣріе и который лично можетъ объяснить все обстоятельство. Между тѣмъ, зная, сколь вреденъ мого-бы быть для вашихъ посланныхъ жаркій здѣшній климатъ, для нихъ неприличный, и заботясь о сохраненіи ихъ здоровья, я сходно съ собственнымъ ихъ желаніемъ съездъ полезнѣйшимъ отправить ихъ обратно съ тѣмъ, что козь скоро получится мною Высочайшее рѣшеніе по вашему дѣлу, то въ то-же время не оставлю извѣститъ васъ чрезъ нарочнаго посланнаго чиновника. Впрочемъ, съ особеннымъ удовольствіемъ заключаю сіе усерднѣйшимъ желаніемъ, да утвердитъ васъ Богъ крѣпостію противъ всѣхъ враговъ и да даруетъ храброму и благородному Ямудскому поколѣнію возвышенія славы и прочное благоденствіе!

1073. Предписаніе ген. Ермолова командиру транспорта „Пчела“, отъ 14-го мая 1820 года, № 136.

Бывъ назначены со вѣрненнымъ вамъ судномъ для обратнаго отправления Трухменскаго и Хивинскихъ посланцовъ на восточный берегъ Каспійскаго моря, имѣете вы по прибытіи сихъ посланцовъ въ Баку принять ихъ на транспортъ „Пчела“ и при первомъ благопріятномъ вѣтрѣ отплыть въ Балхаскій заливъ, гдѣ они въ Краснодарской пристани должны быть высажены на берегъ. Во все время нахождения на вѣрennomъ вамъ суднѣ поставлю вамъ въ обязанность обходиться съ ними благоосклонно и со всѣмъ приличнымъ уваженіемъ, дабы не дошла ко мнѣ свѣдѣнія о грубомъ съ ними обращеніи по примѣру, случившемуся при первомъ ихъ свѣдованіи сюда, что въ такомъ разѣ можетъ остаться на вашей ответственности. Важному командиру полк. Меликову дано отъ меня повелѣніе искушить въ Баку въ подарокъ для Трухменскихъ старшинъ муки или пшеницы. Вслѣдствіе чего поручаю вамъ принять на транспортъ оной такое количество, какое только возможно будетъ вмѣстятъ. Весьма желательно, что-

бы по крайней мѣрѣ 100 четв. могло быть принято; если-же сверхъ сего количества Трухменскіе посланцы пожелали-бы еще собственно для себя купить въ Баку нѣсколько муки и была-бы возможность помѣстить оную безъ отягощенія судна, то не оставте оказавъ имъ въ томъ всякое уваженіе. По высадкѣ на берегъ Хивинскихъ и одного Трухменскаго посланцовъ останется на суднѣ Кіис-бекъ въ ожиданіи къ себѣ своего сына. По прибытіи-же сего послѣдняго онъ отправится на короткое время въ свой домъ для исполненія возложенныхъ на него порученій и для устройства собственныхъ своихъ дѣлъ, а сынъ его въ сіе время долженствуетъ оставаться на суднѣ въ томъ время, когда онъ возвратится, то, отпустивъ сына, примите его самого опять на судно и отправитесь въ обратный путь въ Баку, гдѣ Кіис-бекъ комендантомъ будетъ отъ васъ принятъ. Наконецъ, предписываю вамъ при обратномъ отъѣздѣ изъ Красноводска взять на транспортъ для доставленія въ Баку столько лошадей, сколько можетъ оныхъ въ себѣ вмѣстить судно безъ всякаго стѣсненія.

1074. Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 18-го іюля 1820 года, № 597.

Отношеніе в. выс.-а отъ 21-го числа минувшаго апрѣля, при коемъ представлены рапорты майора Пономарева и полк. Муравьева, рассмотрѣно по волѣ Г. П. въ Комитетѣ, для Азіатскихъ дѣлъ учрежденномъ.

Изъ препровождаемой при семъ по Высочайшему повелѣнію копии съ журнала, который Е. В. соизволилъ утвердить, вы усмотрите рѣшеніе означеннаго Комитета, на основаніи коего сообщено уже министру финансовъ о неукоснительномъ ассигнованіи въ распоряженіе ваше 35-ти т. р., нужныхъ на закупку хлеба и подарочныхъ вещей для Трухменцевъ.

Вудучи уже подробно изложено въ ономъ журналѣ все предстоящее вамъ къ исполненію, нахожу излишнимъ болѣе здѣсь распространяться по оному предмету; скажу только, что намѣрене стать твердою ногою на восточномъ берегу Каспійскаго моря, издавна занимаемое правительствомъ, нынѣ еще болѣе обращаетъ на себя особенное вниманіе Г. И. Усибнѣе окончаніе сего предположенія, безъ сомнѣнія, дастъ высочайшей степени расширенія. Кромѣ такой важной для государства пользы приобретаема еще и та, что существованіе крѣпости на восточномъ берегу Каспійскаго моря при небольшомъ гар-

низонѣ обуздаетъ самовольство вочующихъ окрестныхъ народовъ и ближайшихъ владѣльцевъ, а напаче Хивинскаго.

Сей послѣдній почти въ одно и то-же время, какъ происходили между вами и имъ дружественныя сношенія, сдѣлалъ нападеніе на аулы султана Аруагази, одного изъ почетнѣйшихъ въ Меньшой Киргизской ордѣ, Россіи подвластной.

Сутанъ тотъ былъ расположенъ кочевьемъ по лѣвому берегу р. Сира; у него Хивинцами побито и уведено въ плѣнъ немалое число народа и угнано большое множество лошадей и рогатаго скота.

Если-бы въ 12-ти-дневномъ отъ Хивы разстояніи существовала наша крѣпость, не рѣшился-бы такъ легко ханъ той области дѣлать поиски на подвластныхъ Россіи Киргизцевъ. Послѣ такового неприязненнаго похода не знаю рѣшитесь-ли вы послать ему подарки, которые требовали отъ министра финансовъ отношеніемъ вашимъ отъ апрѣля сего года. Я повторю прошу почтить меня о семъ увѣдомленіемъ вашимъ, дабы немедленно переслать вамъ оныя, если по какимъ особымъ причинамъ вы желаете непременно ему доставить.

Въ заключеніе остается мнѣ извѣстить в. выс.-о, что на сихъ дняхъ отправляемъ въ Бухарію повѣреннѣмъ въ дѣлахъ д. с. с. Негри. Желаніе наше было возложить сіе порученіе на полк. Муравьева; принявъ однако во уваженіе, что оны болѣе можетъ быть вамъ нуженъ по Трухменскимъ дѣламъ, отсталъ отъ сей мысли.

Я не оставлю въ свое время сообщить вамъ свѣдѣнія, которыя доставитъ намъ по возвращеніи своемъ Негри, дабы повсюду дѣйствовать единообразно и направлять все къ единой цѣли.

На подлинномъ собственномъ Е П В рукомъ написаномъ талѣ

Въ Царскомъ Селѣ,
3го іюля 1820 года

„Вашъ по слуху —АЛЕКСАНДРЪ“

1820 года, іюня 29-го дня, Комитетъ по Азіатскимъ дѣламъ учрежденный, имѣлъ 8-е засѣданіе, въ коемъ присутствовали по Высочайшему повелѣнію и статс-секретаря гр. Канторія

Въ сѣнъ засѣданій былъ принятъ въ соображеніе предположеній ген.-отъ-иже Ермолова проектъ относительно устройства тѣсныхъ сношеній между Россією и Трухменами

По выслушаніи вѣдомствъ, составленныхъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ по оному предмету, въ коемъ изложено разномыслие существующее содержаніе донесенія ген. Ермолова, Комитетъ нашъ въ принятыхъ съявъ генераломъ върхъ и въ предложеніи его новый смѣтъ благодарнаго гонораръ, коимъ отличаетъ управленіе его во вѣрному ему краѣ, и единогласно призналъ удобнымъ и полезнымъ дать ходъ его предначертанію Въ сѣнъ уваженіи, рассмотрѣвъ тщательно средства, коими въмѣсто споспѣшествовать доставленію слуху, упомянуемаго ген. Ермолова, Комитетъ опредѣляетъ представить на Высочайшее Е П В утвержденіе сдѣланное заключеніе

1) Ген. Ермоловъ будетъ уполномоченъ принять благосклонно объявленія повѣрннхъ, приславшихъ къ нему отъ Иркутска половаія Трухменъ, и объявить имъ, что Г П по вѣрному своему расположенію въ оному народу соизволитъ на учрежденіе твердыхъ и постоянныхъ сношеній

нах дружественных, так и торговых, порою там, кои существуют съ прочии немалыми народами, обитающими въ краяхъ, ближайшихъ къ Имериѣ В. В.

2) Чтобы обезопасить прочность сношений и отклонить предвзятельное ясное возмражение, къ кому могли бы оны пойти поворозъ какой либо державы, комуающей въ Грузіи пригласить новоявленныхъ Ижудскихъ людей представить ему письменно свои требованія въ видъ публичнаго акта, который онъ отдастъ отъ имени своихъ вѣрнѣйшихъ Ген Ермоловъ въ оный дастъ нѣтъ въ наименованіи своемъ названій акта, означенный предметъ именъ народа Акты сіи будутъ представлять ивторой разъ королю, обходящему Трухменскіе и при томъ будутъ служить доказательствомъ совершеннаго равенства выгодъ, обоимъ сторонамъ ожидаемыхъ. Необходимо нужно только имѣть при семъ наблюдение, чтобы акты сіи были составлены таковы образомъ, дабы Россія ни въ какомъ случаѣ не была вынуждена отступить изъ

3) Вѣрять распространеніе ген Ермолова нужна средства въ укрѣпленіе на восточномъ берегу Каспійскаго моря того мѣста, которое признано будетъ удобнѣйшимъ въ установленіи торгова съ Трухменами и которое представляло бы суммъ нашимъ безосновное и выгодное пристрастіе

4) Чтобы определить однако съ болѣею точностію на означенныхъ берегахъ то мѣсто, которое въ семъ дѣловомъ отношеніи соединило-бы наиболѣе удобностей, возмашитъ на ген Ермолова предвзятельное отправленіе второй морской экспедиціи для осмотра местоположеній со всемъ подробностію и для точнѣйшаго изъ обозначенія оныхъ расположеній заливовъ Красногорскаго и Кандардаскаго. Министерство иностранныхъ дѣлъ не оставитъ съ своей стороны сообщить ему всѣ тѣ свѣдѣнія, кои имѣетъ о восточныхъ берегахъ Каспійскаго моря, дабы могъ ген Ермоловъ поручить повозру сія свѣдѣній на самыхъ мѣстахъ

5) По возвращеніи означенной морской экспедиціи и по свѣдѣніяхъ, которая доставитъ оная, ген Ермоловъ извѣститъ свое мнѣніе относительно до выбора мѣста и составитъ свѣту планъ дѣшевыхъ строимыхъ, такъ и повѣсивъ потребности, въ коихъ имѣетъ надобность для постройки крѣпости, могущей имѣть гарнизонъ, изъ 1,000 челъ состоящихъ

Все сіе будетъ доведено до свѣдѣнія Г И и Высочайшее разрѣшеніе, которое послѣдуетъ, сообщится въ свое время ген Ермолову

6) Чтобы повѣстать комуающему въ Грузіи въ возможность послать шибже въ Трухменскіе хѣбъ, въ коихъ онъ терпитъ нужду, Министерство Финансовъ ассигнуетъ въ его распоряженіе изъ Высочайшей Казенной суммы 25 т р для закупки по 2-ѣ т. четв и тоннажи и выѣзду купеческаго судна для перевозки оной хлѣба сіи будетъ продавъ Трухменцамъ по укрѣпленію шибъ Першій оный такого предпріятія повѣстать неслѣдуетъ въ годъ, коихъ ожидать должно отъ обширнѣйшихъ родовъ отправленія

7) Чтобы удержать Ижудское позволеніе Трухменъ въ благомысливѣннѣе расположеніи, которое имѣтъ извѣстнаго, планъ при отправленіи хлѣба и вслѣдствіе поворозовъ, состоящихъ въ мануфактурныхъ картеляхъ для раздачи старшинкамъ того покаянія Выборъ и покупка поворозовъ представляется устроению ген Ермолова, для чего и ассигнуется въ его распоряженіе 10 т р

Комитетъ, признавая вышеупомянутыя мѣры достаточными на сей разъ, поручитъ Министерству иностранныхъ дѣлъ довести оная до свѣдѣнія Е И В и если удостоится Высочайшаго утвержденія, сообщитъ ген Ермолову и привѣститъ въ должное исполненіе всѣ прочія статьи сего позволенія

1075. Записки о Трухменцахъ.

Народъ Трухменскій, поколѣнія Ижудовъ, желая вступить въ подданство Россійской Имперіи, проситъ, дабы правительство наше устроило на берегу, имъ обитаемомъ, крѣпость и гавань, въ которую купеческія суда наши привозили-бы ему на продажу хлѣбъ. Польза, произойти могущая во многихъ отношеніяхъ отъ заведенія такого рода, признается правительствомъ. Остается извожить мѣры и средства, нужныя для успѣшнаго устроения предлагаемаго.

Экспедиція 1819 года, отправленная поздно, не могла удовлетворить правительство полными свѣдѣніями насчетъ восточныхъ береговъ моря. Первыми изысканія на сихъ неизвѣстныхъ берегахъ не могли иначе производиться, какъ ощупью; къ тому же

сношенія съ Хивой не позволили посланнымъ чиновникамъ изслѣдовать подробнымъ образомъ всего, до Трухменъ касающагося, и утвердительно назначить то мѣсто, которое на восточныхъ берегахъ моря удобнѣе для устроения крѣпости. Казалось однако, что Красногорскъ въ Балханскомъ заливѣ выгоды дружгихъ мѣстъ на сей предметъ. Правительство не можетъ приступить къ построению вышеупомянутой крѣпости, не имѣя подробныхъ свѣдѣній о краѣ, вообще столь мало извѣстномъ. Нынѣшнимъ 1820 годомъ свѣдѣнія сіи могли легко собраться; но медленность Министерства иностранныхъ дѣлъ причиною, что жители Балхана, ожидавшие нашего прібытія, удалились къ рѣкамъ Атреку и Гургуену или въ Хиву.

Дѣйстви 1821 года.

Дѣйствія будущаго 1821 года должны начаться слѣдующимъ образомъ:

Чиновникъ, назначенный для исполненія видовъ правительства, долженъ съѣзъ на суда, приготовленныя въ Баку въ первыхъ числахъ апрѣля мѣсяца и плыть прямо къ Балханскому заливу, гдѣ онъ немедленно примется за сѣмку Красногорской косы, сѣвернаго берега Балханскаго залива и острововъ, въ заливѣ находящихся. Окончивъ сіе, онъ долженъ обогрѣть берега южнѣе до самаго Астрабадскаго кутурка и стараться побывать въ самомъ Астрабадѣ или послать въ сей городъ переодѣятаго довѣреннаго человѣка, который, узнавъ мѣста, могъ-бы тамъ развѣдать расположеніе жителей въ сей области. Посѣтивъ оныя обратнымъ путемъ островитянъ Балханскаго залива, должно продолжать путь къ сѣверу и обогрѣть Киндерлинскій заливъ и удобности оная для заведенія крѣпости, при чемъ познакомиться съ народами племени, чуждаго Ижудамъ; послѣ сего, если время еще позволитъ, плыть къ Мангичлаку и обогрѣть сей мѣстъ, а оттуда возвратиться въ Баку.

Экспедиція, отправленная въ началѣ весны, успѣла-бы прозавести все предположенное въ сей запискѣ и еще увеличитъ изслѣдованія восточныхъ береговъ моря по представляющимся обстоятельствамъ; но дабы успѣть въ семъ, должно заранѣе взять мѣры.

Предварительныя мѣры.

Первая мѣра состоитъ въ заготовленіи пшеничнаго хлѣба, который по болѣеи части будетъ подаваться Трухменамъ; если-же имѣть дарить оный, то они привыкнутъ выигрывать намъ сіе въ обязанность и будутъ, какъ и всѣ лѣзныя Азіатцы, воображать собѣ, что они намъ служатъ и получаютъ должное. Вѣроятно, что заготовленіе сего хлѣба можетъ скорѣе

сдѣлаться въ Астрахани, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ. Съ открытіемъ мореплаванія хлѣбъ сей отправится въ Баку и количество оного опредѣлится количествомъ денегъ, назначенныхъ для сей закупи.

Для нагрузки сего хлѣба долженъ быть заготовленъ купеческій шлювецъ или военный транспортъ. Суда сии хорошо вмѣщаютъ грузы, къ чему обыкновенныя военныя суда неспособны; такого рода судно должно тоже принять военную команду, состоящую изъ 30-ти чел. пѣхоты и одного офицера, которая будетъ необходима въ изслѣдованіяхъ береговъ; съ такимъ числомъ людей можно безопасно отправиться и на самыя Балханскія горы, на которыхъ, по словамъ жителей, есть строевыя дѣла.

Экспедиція будущаго года должна отправиться на двухъ судахъ: одно военное и хорошо вооруженное, на которомъ будетъ находиться главный чиновникъ, а другое транспортное для помѣщенія команды и тяжести; а потому должно заранее предписать командирѣмъ эскадры, чтобы суда сии были въ совершенной исправности и готовности; чтобы они были запасены на шесть мѣсяцевъ провіантомъ и дровами; водой-же на сколько можно болѣе времени. Разныя отговорки въ прошломъ году насчетъ недостатка въ дровахъ понудили насъ плыть сперва въ Сару и чрезъ то потерять много времени; недостатки въ аптекарскихъ матеріалахъ были причиною, что лекарь не могъ пользоваться больныхъ, а слабая подчиненность, въ которой морскіе офицеры находятся у начальника экспедиціи, были причиною разному замедленію. Для предохраненія отъ сего и, слѣдственно, для лучшаго успѣха должно предписать эскадренному командиру, чтобы назначенные имъ капитаны судовъ находились въ совершенной зависимости отъ начальствующаго экспедиціи, разумѣется, исключая управленія кораблемъ и морской команды, до чего начальствующему никакого дѣла нѣтъ; но всѣ требованія законныя и тѣ, которыя будутъ сдѣланы по предписанію высшаго начальства (неизвѣстному морскимъ офицерамъ), должны быть скоро и точнымъ образомъ исполнены безъ малѣйшей отговорки; неясное понятіе о правахъ чиновниковъ въ отдаленной экспедиціи такого рода можетъ произвести безпорядокъ, весьма вредный для успѣха настоящаго дѣла.

Средства.

Средства, необходимыя для удобнѣйшаго исполненія сего предпріятія, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Должно начальствующему имѣть довольно количество подарковъ, состоящихъ изъ желѣза, суконъ, шелковыхъ матерій, холстовъ, юбокъ, ножей, бритвъ

и всякихъ стальныхъ вещей, зеркалъ, веревковъ, пороха, свинца, посуды и пр., какъ и экстраординарную сумму.

2) Начальствующему необходимъ помощникъ: ему надобно имѣть двухъ офицеровъ квартирмейстерской части, а за недостаткомъ оныхъ двухъ офицеровъ, умѣющихъ снимать мѣстоположеніе. Работа, производимая въ одно время на островахъ и на твердой землѣ, пойдетъ гораздо успѣшнѣе. Кроме сихъ занятій предстоитъ помощникамъ письменныя дѣла и отчеты. Должно прибавить одного писца изъ кантонистовъ, при квартирмейстерской части находящихся; и болѣе число помощниковъ не осталось-бы безъ занятій. Отъ числа добрыхъ сотрудниковъ зависитъ безпрекословно успѣхъ всего дѣла.

Предположеніе на 1822 годъ.

Собравъ такимъ образомъ нужныя свѣдѣнія, дѣло 1822 года повсѣятися на приведеніе въ исполненіе проекта, составленнаго высшимъ начальствомъ для устройства крѣпости; тогда способы, представляющіеся самимъ краемъ, будутъ лучше извѣстны. Судя-же по тому, что теперь извѣстно, можно только считать на одинъ дровяной дѣлъ, который растетъ на островахъ и въ степи. Доставка матеріаловъ, какъ-то: кирпича, строеваго дѣла и инструментовъ должна дѣлаться изъ Астрахани, что весьма легко, ибо военныя транспортныя суда на Каспійскомъ морѣ никакого другаго занятія не имѣютъ. На Балханскихъ горахъ хотя и растетъ, по словамъ жителей, строевой дѣлъ, но добычаніе оного можетъ быть затруднительно. Деревянныя строенія будутъ прочны въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дожди очень рѣдки; на первый-же случай люди могутъ помѣститься въ войлочныхъ кибиткахъ, коихъ для 1,000 чел. весьма достаточно 150 и въ которыхъ жители вѣрно не отагутъ чрезъ посредство Кіас-аги. Такого рода поселеніе, окруженное землянымъ валомъ или, еще лучше, кирпичной стѣной съ башнями, могло-бы быть совершенно безопасно отъ всякихъ нападений.

Отрядъ, изъ 1,000 чел. пѣхоты и 6-ти полевыхъ орудій состоящій, долженъ продовольствоваться изъ Астрахани, что тоже весьма не затруднительно. Содержаніе лошадей могло-бы быть очень тяжело и потому должно-бы приучить верблюдовъ къ возу орудій. Конница наша не можетъ похваляться противъ Трухменъ: она была-бы излишня въ томъ край и должна замѣниться сотнею обывателей, которые употреблялись-бы на развѣды. Лошади ихъ, привыкши переносить нужду, перебѣгаютъ обширныя и бесплодныя степи. Обывательскіе всадники, отличные сво-

имъ набадничествомъ чрезъ сіе сближеніе съ нами болѣе познаюмтся съ порядкомъ и устройствомъ.

Во многихъ мѣстахъ Балханаго залива есть въ колодахъ прѣсная вода; тѣ, которые и не были-бы совершенно хороши, могли-бы исправиться отъ частаго очищенія копаней вычерпываніемъ воды и отъ подѣланія срубомъ, какъ то на островѣ Сарѣ и случилось. Обывателямъ Балхана извѣстно по изустнымъ преданіямъ, что войска, занявшія при Петрѣ Великомъ Краснодарскую косу, добывали воду изъ малыхъ копаней въ полтора аршина глубины, въ которыя ставили расплвенныя пополамъ бочки, дабы берега не оссыпались и вода очень скоро набиралась. Копани на сей косѣ оказываются вездѣ съ прѣсной водой, елико онѣ не глубокы; въ другихъ-же мѣстахъ на верхней землѣ есть глубоки колоды съ хорошей водой. Жители говорятъ, что на Краснодарской косѣ можно разводить огороды, сѣять арбузы и дыни и что тамъ хорошо принимаются явы и ветлы,—весьма немалая выгода, и если сіе сказаніе справедливо, то въ короткое время Краснодарская коса можетъ покрываться рощей.

Ледъ не всякій годъ показывается въ Балханскомъ заливѣ. Два судна, которыя назначены будутъ для содержанія брадпахты въ Краснодарскій, могутъ удалиться въ Баку на то короткое время, какъ заливъ замерзаетъ. Впрочемъ, якорныя стоянки въ семь заливѣ очень покойны, а у самыхъ береговъ бываетъ очень достаточная глубина для нашихъ военныхъ судовъ. При нихъ должно еще имѣть нѣсколько десятковъ плоскодонныхъ Трухменскихъ лодокъ съ однимъ парусомъ. Лодки сіи могутъ вмѣщать отъ 15-ти до 20-ти чел. и ходятъ на весьма малой глубинѣ подлѣ самыхъ береговъ. Во время штурма ихъ выгаскиваютъ на берегъ. Если лодки сіи вооружить однимъ фальконетомъ наудую, то онѣ могутъ служить съ большою пользою въ высадкахъ; сверхъ того онѣ необходимы для сообщенія съ островами и доставленія съ оныхъ дровянаго лѣса. Нефтяныя и соляныя промыслы и тѣсныя воды, имѣющіяся на Челекенскомъ островѣ, еще слишкомъ мало извѣстны намъ, чтобы о нихъ можно было основательно судить. Но поѣздка будущаго 1821 года должна все сіе обяснить: она необходима. Успѣхъ-же оной будетъ соотвѣтствовать мѣрамъ, которыя примутся, и средствамъ, которыя дадутся.

Просьба Кіяс-ага.

Повѣренный Трухменскаго народа старшина Кіяс-ага проситъ, дабы отъняли пошлину, недавно наложенную на рыбу, которую привозили Астраханскіе промышленники съ юго-восточныхъ береговъ моря.

Съ того времени, какъ сія пошлина наложена, рыбныя ловли у Трухменъ прекратились и они лишились тѣхъ выгодъ, которыя отъ того имѣли. Сіе поудило многихъ искать себѣ пропитанія въ Хивѣ и другихъ мѣстахъ; но дабы ловли сіи были безопасны для нашихъ промышленниковъ, Кіяс-ага проситъ, чтобы ему исключительное позволено было снабжать нашихъ промышленниковъ рыбою или чтобы вся торговля съ народомъ производилась чрезъ него.

Торговля сія ежегодно будетъ отправляться не болѣе какъ на двухъ судахъ и не можетъ быть весьма значительна. Кіяс-ага проситъ, чтобы ему въ такомъ случаѣ позволено было солить отсылаемую имъ рыбу своею солью, добываемою на Нефтяномъ островѣ. Народъ, говорятъ онъ, будетъ тогда имѣть настоящую причину призывать меня за старшаго между нимъ: онъ увидитъ преимущества, полученныя мною отъ Россійскаго правительства, будетъ мнѣ повиноваться и тогда я, безъ сомнѣнія, могу обратитъ сіе повиновеніе въ пользу Государя. Если правительство наше, предполагая завести торговлю съ Трухменами, опасается понести убытокъ отъ сего, то первый опытъ можетъ быть сдѣланъ Кіяс-агою. онъ избанитъ насъ чрезъ сіе отъ хлопоты и надержекъ и народъ его по неволѣ привыкнется къ нему. „Я предлагаю свои мѣры, говоритъ Кіяс-ага; правительство само увидитъ являются-ли онѣ къ собранію разбросаннаго бѣднаго народа. Мои личныя выгоды будутъ велики; но такимъ только средствомъ, кажется мнѣ, можно управиться съ моими соотечичами“.

1076. Замиска полк. Муравьева объ экспедиціи въ Трухменію, отъ 6-го марта 1821 года.—Тифлисъ.

1) Въ наставленіи в. пр. не разсудите-ли вы за благо предписать мнѣ, между прочимъ, чтобы я старался привести къ присягѣ на вѣрноподданство Е. П. В. главнѣйшихъ старшинъ Трухменскихъ?

2) Должно-ли при возвращеніи изъ Трухменіи привести извѣстнаго Кіяс-агу или кого другаго изъ старшинъ для залога?

3) По окончаніи съемокъ и обзорѣй въ Балханскомъ и Киндерлинскомъ заливѣ не прикажете-ли еще, если время позволитъ, поѣхать на сѣверъ и обзорѣть Александръ-бай, Мангшлакъ, устье Эмбы и дальнѣ восточные берега Каспійскаго моря? Мангшлакъ тѣмъ важнѣе, что караванная дорога изъ Хивы лежитъ нынѣ къ сему мысу. Въ Александръ-бай была заложена крѣпость Государемъ Петромъ Великимъ. При томъ-же знакомство съ сосѣд-

ственными Ямудами Трухменами не может быть лишнее.

4) Дабы сабая подчиненность морских чиновников не произвела беспорядка, потребно знать власть, которая дается начальствующему экспедицией. Опыт 1819 года показав мѣры, которая на сей случай должны быть ввѣны, а потому, полагаюся на довѣренность, которой меня начальство удостоиваетъ, и осмѣливаюсь предложить, чтобы командиру судовъ было предписано совершенное повиновение старшему; въ противномъ случаѣ онъ долженъ подвергнуться отвѣтственности.

Кромѣ сего, морской чиновникъ не долженъ посылать на берегъ своихъ людей безъ вѣдома начальствующаго для избѣжанія сороръ и дракъ на берегу съ жителями, которые совершенно противны видамъ правительства, желающаго имѣть дружественныя сношенія съ Трухменами. начало сихъ сороръ бываеъ въ торгахъ обоюдныхъ и обманухъ. Никакихъ сношеній не должно быть между моряками и жителями, а если такія найдутся нужными, то они должны дѣлаться чрезъ посредство начальствующаго экспедиціею. Въ случаѣ нужды морской командиръ долженъ дать прикрытіе на сухомъ пути изъ своей команды. Старшій морской чиновникъ долженъ по призванію начальствующаго посылать своего офицера на грёбномъ суднѣ для изслѣдованія береговъ и глубины и для отысканія якорныхъ стоянокъ; также для описанія заливовъ и острововъ, а если нужно и для вспомошествованія въ семьяхъ.

Лекаръ, находящійся при судахъ, долженъ также пользоваться и болѣзняхъ, которые случатся въ командѣ, отправленной изъ Бакинскаго гарнизона. На сей случай не рассудите ли приказать откомандировать одного фельдшера, который по нуждѣ могъ-бы замѣнить при командѣ на другомъ суднѣ недостатокъ въ лекарѣ? При семь фельдшерѣ должны быть нужны аптекарские матеріалы.

5) Ген.-м. Вазиленчу надобно предписать, чтобы онъ приказалъ выдать мнѣ въ Баку 20 пудовъ мушкетнаго пороха какъ для продажи, такъ и для подарковъ Трухменамъ. Не признаете-ли нужнымъ принять мнѣ изъ Бакинскаго арсенала одно легкое орудіе изъ находящихся тамъ Персидскихъ? Оно служило-бы для прикрытія на берегу, гдѣ осторожность не есть лишняя мѣра, тогда какъ итъ нужды подвергаться опасности.

6) Надобно предписать Бакинскому коменданту о назначеніи 50-ти чел. команды съ офицеромъ для отплытія со мной, также о выдачѣ мнѣ хлѣба и вещей,

кои привезутся изъ Астрахани для продажи Трухменамъ и о снабженіи меня потребнымъ шапочнымъ инструментомъ, если оный тамъ находится.

7) Кисе-ага проситъ, чтобы отѣвъ изъ Астрахани насчетъ его дѣла былъ отправленъ въ Баку, дабы если случится нужда отправить одно судно обратно въ Баку, то ему скорѣе могли-бы доставить свѣдѣніе о рѣшеніи сего дѣла. Не благовоите-ли послать ему теперь письмо со мной для поощренія его къ содѣйствию въ видахъ правительства? Ему было-бы сіе очень лестно: онъ-бы увидѣлъ въ семъ особенную милость в. пр.

8) При отправленіи понадобится мнѣ имѣть несколько летучихъ картъ.

9) За сімъ остается только назначеніе экстраординарной суммы и подарковъ для Трухменцевъ, для чего можно сообразиться съ отправленіемъ 1819 года.

1077. Предписаніе ген.-л. Вельяминова полк. Мураеву, отъ 26-го марта 1821 года, № 871.

Главноруководящій въ Грузіи ген. Ермоловъ изволилъ предположить, дабы въ теченіи нынѣшняго лѣта сдѣлать новую экспедицію къ Трухменскимъ берегамъ какъ для пріобрѣтенія яснѣйшихъ понятій объ ихъ положеніи и удобствъ въ какихъ либо заведеніяхъ, такъ и въ особенности для отысканія выгоднаго мѣста къ построенію крѣпости, которая Трухменскимъ народамъ, ищущимъ покровительства Россіи, могла-бы служить защитою отъ ихъ сосѣдей и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечивать складъ Россійскихъ товаровъ по случаю предполагаемаго пріавлеченія къ сему мѣсту Хивинской торговли и открытія нашихъ торговыхъ сношеній съ разными обитателями восточныхъ береговъ Каспійскаго моря.

Употребленіе васъ въ экспедиціи 1819 года доставило правительству о разныхъ поколѣннхъ Трухменскихъ народовъ и ихъ соотношеніяхъ къ своимъ сосѣдямъ весьма полезныя и основательныя свѣдѣнія, которая познакомили оное съ краемъ, догдѣ еще мало извѣстномъ. Въ семъ-же случаѣ оправданная на самомъ опытѣ отличная ваша повнанія, соединенія съ благодарностіемъ и ревностнымъ усердіемъ къ пользѣмъ службъ Е. И. В., побудила главнокомандующаго въ Грузіи избрать васъ главнымъ начальникомъ для совершенія здѣсь новой экспедиціи. Всѣдствие чего поручено вамъ съ полученія сего отправиться въ Баку, гдѣ вы найдете въ готовности два военныхъ суда, назначенныя въ сію экспедицію, на которую, принявъ пѣхотную команду изъ Бакин-

скаго гарнизона, назначенную въ числѣ 50-ти чел. при одномъ офицерѣ, и изъ Ленкорани одно легкое полевое орудіе съ двойнымъ комплектнымъ количествомъ зарядовъ при 12-ти артиллерійскихъ служителяхъ, имѣете немедленно отправиться къ Трухменскимъ берегамъ.

При чемъ для руководства вашего въ операцияхъ, предназначаемыхъ къ вашему исполненію, я нахожу нужнымъ сообразно съ волею главнокомандующаго въ Грузіи предписать вамъ слѣдующее.

1) По прибытіи вашемъ въ Красноводскую пристань немедленно заняться съѣмкою Красноводской косы, сѣвернаго берега Бахванскаго залива и острововъ, въ заливѣ находящихся. Потомъ можете приступить къ обзорѣнію Бахванскихъ горъ, на коихъ, по увѣренію жителей, имѣется стреловой лѣсъ. Только въ семь послѣднемъ предпріятіи, какъ долженствуетъ отдалить васъ отъ береговъ и, слѣдовательно, отъ прикрытія военныхъ судовъ, вы должны предвзительно взять всѣ мѣры благоразумной осторожности и не иначе рѣшиться на сіе, какъ удостовѣривъ совершенно въ искренности къ намъ расположеніяхъ Трухменскаго народа и при томъ обезпечивъ себя благонадежными аманатами изъ почетныхъ старшинъ, кои во все то время, пока продолжается обзорѣніе Бахванскихъ горъ чрезъ всѣхъ-ли самыхъ или, что всего лучше, чрезъ посланнаго отъ васъ офицера, подъ прикрытіемъ благонадежной воинской команды, должны будутъ оставаться на нашихъ военныхъ судахъ. Такую осторожность не худо наблюдать и во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда обстоятельства будутъ требовать самимъ вамъ имѣть на берегу сношенія съ Трухменскими народами или посылать кого изъ офицеровъ во внутренность земли. Въ помощь-же вамъ для съѣмокъ и употребленій въ равныя порученія по службѣ командируются подъ распоряженіе ваше весьма отличные артиллерійскіе офицеры подпоручики Рюминъ и Катани, которые вмѣстѣ съ вами и должны отправиться изъ Тисалса въ предполагаемую экспедицію.

2) По обзорѣніи и съѣмкѣ вышепоименованныхъ мѣстъ главнѣйшее обязанностью вашею будетъ избрать на оныхъ и опредѣлить одно мѣсто, наиболѣе выгодное какъ по удобству пристаня, такъ и по возможности имѣть въ изобиліи хорошую прѣсную воду для построения на ономъ крѣпости, долженствующей въспомоществовать въ себѣ Россійской гарнизонъ и равныя торговля заведенія.

3) Когда сіи важнѣйшіе предметы нынѣшней экспедиціи будутъ вами исполнены, то не оставьте пред-

принять обзорѣніе Киндерлинскаго залива и острова Агис-Адм, а если время позволитъ, то можете также плыть на сѣверъ и обзорѣть *Александр-бай*, *Манчиликъ*, устье *Эмби* и даже восточные берега Каспійскаго моря.

4) Командиръ военныхъ судовъ, назначенныхъ въ сію экспедицію, долженствуетъ состоять въ совершенной отъ васъ зависимости по движенію судовъ и по всѣмъ операциямъ, къ исполненію вамъ предписаннымъ, исключая управленія самими судами и морской команды, какъ таковыхъ предметовъ, кои непосредственно относятся до морскаго начальства. Впрочемъ, для лучшаго усмотрѣнія вами всѣхъ обязанностей, возложенныхъ отъ начальства на командира военныхъ судовъ, прилагаются при семъ копія съ инструкции, ему данной.

5) Трухменскаго старшину Кис-бека съ сыномъ его, ожидающаго васъ въ Балу, не оставьте брать съ собою на суда и доставить въ мѣсто ихъ жительства. Не нужно мнѣ напоминать вамъ о ласковомъ и уважительномъ съ нимъ обхожденіи, ибо вы сами довольно знаете какъ достоинство его, такъ и ту пользу, какой правительству ожидаетъ отъ его преданности Россіи. Прилагаемое при семъ письмо отъ меня на его имя имѣете лично вручить ему въ Балу съ чайнымъ погребкомъ, посылаемымъ ему отъ меня въ подарокъ, который получите отъ казначея Майвадова. Коши-же съ письма моего къ нему прилагается здѣсь для вашего свѣдѣнія.

6) При сношеніяхъ вашихъ съ главнѣйшими старшинами и даже простымъ Трухменскимъ народомъ старайтесь ласковымъ обхожденіемъ, также удовлетвореніемъ ихъ просьбъ, не превышающихъ вашей власти и возможности, а напротивъ строгою справедливостію на случай обидъ, кѣмъ либо изъ вашей команды имъ нанесенныхъ, поселить въ семъ народѣ добрую къ намъ вѣру, искренность и чистосердечное расположеніе къ Россійскому правительству. При чемъ, если начальники разныхъ Трухменскихъ племенъ, исключая признающихъ надъ собою зависимость Персидскаго государства, сами добровольно изъявятъ предъ вами желаніе свое принять присягу на вѣрность подданства Е. И. В., то не отклоняйтесь отъ такового ихъ расположенія и по обычаю той земли приведите ихъ къ присягѣ съ приличнымъ сему случаю торжествомъ. Однако никакое съ вашей стороны настояніе о семъ, а и того меньше принужденіе не должны имѣть мѣста.

7) Равнымъ образомъ при добровольномъ-же согласіи старшинъ дать въ залогъ своей вѣрности ама-

натовъ можете принять двухъ или трехъ по выбору вашему изъ почетнѣйшихъ старшинъ или ихъ дѣтей, коихъ при возвращеніи изъ экспедиціи возьмете съ собою для пребыванія ихъ въ Баку, гдѣ назначится имъ пристойное отъ казны содержаніе. Кіяс-беку, по мнѣнію моему, гораздо полезнѣе будетъ для дѣлъ нашихъ оставаться въ мѣстѣ его жительства, дабы онъ могъ отъ Трухменскаго народа болѣе и болѣе пріобрѣтать къ себѣ довѣренности и вліянія на оный. Между тѣмъ, для пріобрѣтенія Трухменъ признавать въ лицѣ его нѣкоторую надъ собою власть и подчиненность ему, необходимо нужно, чтобы вы при сношеніяхъ своихъ съ главнѣйшими старшинами употребляли Кіяс-бека во всѣ дѣла и сами подавали имъ примѣръ уваженія къ нему, какъ особѣ, пользующейся особенною довѣренностью Россійскаго правительства, которое готово чрезъ его посредство доставлять всякія возможныя выгоды Трухменскому народу.

8) Принять за ненарушимое правило, дабы не только не приближаться къ Астрабадскому кутуку и никому не посылать въ г. Астрабадъ изъ вѣрной вамъ команды по какому-бы то ни было порученіямъ, но даже и въ самихъ Трухменцахъ при нѣжныхъ нашихъ дружественныхъ связяхъ съ Персією стараться отклонять всякія такого рода покушенія, кои они, по надеждѣ на покровительство Россіи, вздумали-бы наче чаянія предпринять и которыя могли-бы подать Персіянамъ хотя малѣйшую причину подозрѣвать въ соучастіи съ ними Россійское правительство, ибо постоянная и непрѣмная воля Г. И. состоитъ въ томъ, дабы всемірно сохранять святость заключеннаго съ Персією мирнаго трактата и поддерживать доброе согласіе съ сею державою.

9) Буде найдете кого либо изъ Трухменцевъ, человѣка вѣрнаго и скромнаго, то можете изъ одного любопытства послать его въ Хиву для развѣданія о происходящемъ тамъ и для узнанія о расположеніяхъ къ намъ Хивинскаго хана; но отнюдь съ вашей стороны не начинайте съ симъ владѣльцемъ никакихъ сношеній. Если-же оный самъ, свѣдѣвъ о сношеніи нашемъ на Трухменскихъ берегахъ, прислалъ-бы къ вамъ своихъ людей съ какими либо порученіями, въ такомъ случаѣ посланныхъ примите сколь можно ласково и, увѣривъ ихъ въ самомъ искреннемъ расположеніи главнокомандующаго въ Грузіи къ ихъ хану и желаніи его всегда продолжать дружественныя съ нимъ связи, отпустите ихъ отъ себя довольными. На порученія-же, какія къ вамъ будутъ, если въ нихъ заключаться будетъ важность,

не отвѣтствуя ничего рѣшительнаго, отзовитесь тѣмъ только, что вы объ оныхъ представите на усмотрѣніе самого главнокомандующаго. Притомъ безъ затрудненія согласитесь принять на суда посланцевъ отъ Хивинскаго хана на случай, если-бы оны самъ пожелалъ отправить таковыхъ въ Тифлисъ къ главнокомандующему. Только въ семъ случаѣ постарайтесь предварительно вывѣдать о настоящихъ причинахъ таковаго посольства и отклонитъ оное подъ благовидными предлогами въ случаѣ, буде-бы причины сіи признаны были вами несомнѣнными съ достоинствомъ Имперіи, дабы избѣгать такимъ образомъ всякихъ открытыхъ неудовольствій и разрывъ въ сношеніяхъ. Сверхъ того, примите мѣры, чтобы посольство сіе, когда оное должно будетъ принять, не было по обычаю Азіатцевъ слишкомъ многолюдно для отвращенія нашихъ со стороны казны на оное надеякъ.

10) Въ разсужденіи вещей, кои изъ Астрахани на военныхъ судахъ будутъ къ вамъ доставлены, также тѣхъ, кои вами самими будутъ въ Баку искуплены и 500 четв. пшеницы, должствующей изъ Бакинскаго магазина погрузиться на суда, я предоставляю употребленіе оныхъ собственному вашему усмотрѣнію, т. е. продать ихъ Трухменскому народу умѣренными цѣнами, не гоняся за прибытками казны, а нѣкоторую часть даже подарить имъ, буде по соображеніи обстоятельствъ вы признаете сіе поспевшимъ для будущихъ предположеній правительства.

11) Хотя по встрѣтившимся обстоятельствамъ и признано мною за необходимое продолжать сію экспедицію 6 мѣсяцевъ; но какъ изъ распоряженій самого главнокомандующаго, предназначившаго было заготовленіе морской провизіи только на два мѣсяца, должно заключать о желаніи его, дабы она была особенной надобности не была продолжаема: то и постарайтесь сколько возможно скорѣе окончить всѣ возложенныя на васъ порученія и возвратиться съ судами въ Баку.

12) Для приласканія тѣхъ изъ Трухменскихъ старшинъ, коихъ наиболѣе нужно къ намъ привязать, отпускается для подарковъ имъ въ ваше распоряженіе потребное количество экстраординарныхъ вещей, кои по прилагаемому при семъ реестру извольте принять отъ казначея Майвадова вмѣстѣ со 150 р. с., назначенными мною для покупки вами въ Баку разныхъ мелочныхъ вещей, нужныхъ для продажи Трухменцамъ.

13) На собственное ваше содержаніе во все продолженіе экспедиціи назначается мною въ мѣсяцъ по

100 р. с.; двумъ артиллерійскимъ офицерамъ по 45-ти р.; пѣхотному офицеру при воинской командѣ изъ Бакинскаго гарнизона по 30-ти р. и фельдшеру Степанову по 9-ти р., что все по расчисленію на 7 мѣсяцевъ составить 534 черв. и 1 р. с. Сверхъ того, отпускается вамъ экстраординарной суммы 300 черв., да на прогнны до Баку и обратно со всѣми при васъ чиновниками 200 р., полагаая на 15 лошадей, и особо 500 черв. для доставленія оныхъ Бакинскому коменданту полк. Меликову на закупку морской провизіи. Всего сію сумму, заключающуюся въ 1,334 черв. и 351 р. с., вы получите также отъ казначея Майвадова съ двумя шнуровыми книгами за моимъ подписомъ, въ коихъ должны быть записываемы расходы въ отпущенной вамъ денежной суммѣ и экстраординарныхъ вещахъ.

14) Для письменныхъ дѣлъ на Татарскомъ языкѣ позволю вамъ изъ Баку взять одного мирзу, которому совмѣстно съ переводчикомъ Муратовымъ назначите пристойное, по усмотрѣнію вашему, содержаніе изъ экстраординарной суммы, а въ случаѣ недостатка въ оной можете употреблять и ту сумму, которая будетъ вами вырочена за продажу хлѣба и разныхъ вещей Трухменскому народу.

Въ заключеніе-же мнѣ весьма пріятно присовокупить, что начальство отъ извѣстныхъ вашихъ талантовъ, предусмотрительности и ревностнаго усердія къ пользѣмъ службы Е. И. В. съ увѣренностью будетъ ожидать важныхъ успѣховъ отъ сей, начальству вашему поручаемой экспедиціи, и совершенно надѣется, что вы ничего съ своей стороны полезнаго и достойнаго уваженія не упустите изъ виду, чѣмъ самымъ явшащую снисходите къ себѣ признательность высшаго правительства.

1078. *Репортъ полк. Муравьева ген.-л. Вельяминову, отъ 27-го іюля 1821 года, № 66.—Лагерь на Красноводской косѣ.*

Имѣю честь донести в. пр. объ успѣхъ возложеннаго на меня порученія.

25-го числа прошлаго мѣсяца я снялся съ якоря на Бакинскомъ рейдѣ; 28-го числа къ вечеру послѣ благополучнаго плаванія прибылъ къ южному берегу острова Нефтянаго, гдѣ кочуютъ Трухмены въ числѣ 80-ти сем., находящихся въ повинности Кіясаги. Мнѣ надобно было сперва направить путь свой къ сему мѣсту для того, чтобы развѣдать о поволяннѣхъ, живущихъ на Красноводской косѣ и въ другихъ мѣстахъ Балханскаго залива; кому-же Кіясъ

хотѣлъ видѣться съ родными и долженъ былъ распорядиться въ семь мѣстъ для привлеченія въ Красноводскъ нужныхъ мнѣ проводниковъ изъ обывателей. Дабы не упустить сего времени, я заваялся обзорѣніемъ острова и кончили почти совсѣмъ инструментальную съемку оного. Отправившись сухопутно на сѣверный берегъ Нефтянаго, я отпустилъ суда кругомъ на сѣверной оконечности косы, идущей отъ острова, съѣзъ на транспортъ „*Куру*“ и пошлелъ къ Бадкуинскимъ колодцамъ, находящимся верстахъ въ 5-ти отъ начала Красноводскй косы на сѣверномъ берегу залива.

На островѣ Челекенѣ или Нефтяномъ нѣтъ ни одного мѣста, на которомъ была-бы возможность имѣть заведеніе. Сами жители нуждаются въ водѣ и въ маломъ количествѣ добываютъ горькую и негодную къ употребленію воду изъ колодезѣй; но богатые нефтяные и соленые промыслы заслуживаютъ особеннаго вниманія. Безпечные и лѣзные Трухмены, трудящіеся только тогда, когда голодъ ихъ въ сему принуждаетъ, добываютъ ежегодно до 60-ти т. пудовъ нефти, которую промѣниваютъ Персіанамъ за хлѣбъ; но они обрабатываютъ, по мнѣнію моему, самую малую часть богатства своего. Соленое озеро имѣетъ поперсть въ поперечникѣ; соль въ немъ очень хороша. Прежде вывозъ оной былъ довольно значителенъ; съ тѣхъ-же поръ, какъ нашихъ судовицкамъ запрещено за нею ѣздить, промыселъ сей остановился, ибо Персіане Астрабадске не нуждаются въ соли. Премде-же соль сія продавалась по 1 р. с. за 23 пуда. На Челекенѣ имѣются еще ручьи теплыхъ соленыхъ водъ, которая, по словамъ жителей, считаются цѣлительными. При семь имѣю честь представить в. пр. образцы камня, похожаго на антимоній, коего на вершинахъ Челекенскихъ горъ много находится; также и кусокъ соли, имѣющейся на Красноводской косѣ.

18-го числа сего мѣсяца я подвинулся къ Красноводской косѣ для избранія по восточному берегу оной удобнаго мѣста, гдѣ-бы я могъ укрѣпиться и начать съемку. Я остановился верстахъ въ 8-ми на югъ отъ начала косы и обвелъ каменной стѣной съ 4-мя круглыми бастіонами, которые я накурѣлъ мѣшанки, насыпанными пескомъ. Я долженъ былъ взять сіи мѣры потому, что здѣсь носится слухъ, что Трухмены отдаленныхъ поколѣній будутъ нападать на насъ по внушеніямъ Хивинскаго хана. До прибытія моего они точно грабили кочевья Ямудовъ и потому послѣдніе удалились болѣею частью къ Астрабаду; оставшіе-же здѣсь обыватели въ небольшомъ количествѣ живутъ въ страхѣ и укрываются на косахъ. Слухи

о нападениях, готовящихся на насъ, могутъ быть лояны; но не менѣе того я счелъ за нужное посвятить нѣсколько дней для построения укрѣпленія. Мѣсто, которое я избралъ, находится на среднѣй косы, такъ что можно равно уходить съ инструментомъ на обѣ стороны, не отдаваясь отъ пристанища. Для большей-же безопасности въ случаѣ нападенія я сгрузилъ съ палубы 4 орудія, которыя и поставилъ на выстроенные бастіоны. Черезъ нѣсколько дней я приступилъ къ сѣмью Краснодарской косы.

Позднее отправленіе мое было причиною, что привезенная мною пшеница не продавалась по выгодной для насъ цѣнѣ. Персіяне расшивы привезли до прибытія моего на Невайнй островъ много хлѣба и я отдавалъ пшеницу по 16-ти пудовъ за червонецъ. Можно-бы нѣсколько побольше выручить за сей хлѣбъ, но, следуя предписанію в. пр., я не искалъ прибытковъ тѣмъ болѣе, что хлѣбъ сей, назначенный въ подарокъ Трухменамъ, продавался единственно для того, чтобы жители не считали насъ обязанными продовольствовать ихъ впоследствии времени. Проче товары, полученные мною изъ Астрахани, продаются Трухменамъ тоже по укрѣпленнымъ цѣнамъ. По возвращеніи моемъ я буду имѣть честь представить в. пр. подробные отчеты по сему предмету. Отправляя съ симъ транспортъ „Кура“ въ Ваку за остальными 250 четв. хлѣба, я предислалъ командиру онаго лейтенанту Юрьеву, дабы онъ дождался повелѣнія в. пр.; по возвращеніи его я предприиму путешествіе на Балханскія горы. Обзорѣніе сихъ горъ необходимо. До сихъ поръ я еще не нашлъ мѣста, которое можно было-бы назвать выгоднымъ. Я показалъ возможность укрѣпиться на здѣшнихъ берегахъ и жить на оныхъ, но сіе сопряжено съ большими трудами и неудобствами. Балханскія-же горы, по словамъ жителей, представляютъ много средства для предполагаемаго заведенія; но путешествіе на нихъ не совершенно безопасно. Прошу покорнѣйше в. пр. усилить отрядъ, при мнѣ находящійся, еще 10-ю отборными пѣшими казаками, которые имѣли-бы при себѣ хорошее оружіе и сѣдла, дабы въ случаѣ нужды обезпечить отрядъ свои развѣздами. Люди сіи могли-бы прибыть ко мнѣ на транспортъ „Кура“, ожидающемъ вашихъ повелѣній въ Ваку. Они замѣнили-бы и большихъ, которыхъ хотя теперь и нѣтъ, но впоследствии времени должно ожидать.

Я надѣюсь нынѣшнимъ лѣтомъ успѣшно кончить порученіе и доставить начальству подробныя свѣдѣнія о здѣшнихъ берегахъ; но не возвращаюсь прежде глубокой осени. Флотскіе офицеры содѣйству-

ютъ мнѣ въ трудахъ; усердіе ихъ заслуживаетъ вниманія в. пр. Осмѣливаюсь покорнѣйше просить васъ, дабы вы поощрили капитановъ судовъ, флота лейтенантовъ Ратькова и Юрьева предписаніемъ вашимъ, въ которыхъ вы изъяснили-бы всѣмъ офицерамъ, въ особенности-же командиру обоихъ судовъ Ратькову, благоволеніе.

Старшина Кіас-ага всѣми силами старается заслужить милости, оказанныя ему въ бытность его въ Тиселѣхъ. Онъ проситъ покорнѣйше в. пр., дабы вы приказали извѣстить его о рѣшеніи его дѣла въ Астрахани, буде оно кончено. Нынѣшнія обстоятельства его, по словамъ его, нѣсколько затруднительны. Астрабадское начальство уговариваетъ его оставить насъ, угрожая ему въ противномъ случаѣ, что весьма вѣроятно; но можетъ быть, что онъ увеличиваетъ опасность для того, чтобы его взяли въ Ваку при отплатѣи моемъ на мѣсто другихъ старшинъ для залога. Можно-бы уменьшить его содержаніе, если в. пр. угодно сіе будетъ. Онъ не издерживалъ положеннаго ему содержанія въ бытность его въ Грузія. Я буду ожидать на сей счетъ разрѣшенія в. пр.

1079. *Тамъ же, отъ 22-го ноября 1821 года, № 89.—*
Транспортъ „Кура“ на Саринскомъ рейдѣ.

По отплатѣи транспорта „Кура“ изъ Балханскаго залива я занялся съемкой Краснодарской косы подъ прикрытіемъ части отряда, при мнѣ находившагося; между тѣмъ остальные люди занимались строеніемъ укрѣпленія, о заложении коего я имѣлъ честь доносить в. пр. рапортомъ отъ 27-го числа прошедшаго іюля, № 66. Мѣра сія оказалась нужною, ибо въ непродолжительномъ времени окрестности укрѣпленія моего были посѣщены 30-ю Трухменами, поколѣнія Текъ, подвластнаго Хивѣ и живущаго близъ ханства. Они бросились было на подпор. Ромина, посланнаго мною съ инструментомъ подъ прикрытіемъ 4-хъ солдатъ и на солдатъ, пасшихъ наше стадо за сѣнами, но остановились, когда увидѣли, что къ нимъ на помощь спѣшило подкрѣпленіе. Съ нашей стороны былъ только сдѣланъ одинъ пушечный выстрѣлъ и хищники бѣжали, удовольствовавшись уведеніемъ верблюдовъ, находившихся при мнѣ Трухменъ и двухъ мальчиковъ, которыхъ послѣ продали въ Хиву. Я послалъ въ погоню за ними Баканскаго гарнизоннаго баталіона прап. Кудиччука съ 30-ю чел.; но онъ не могъ догнать ихъ и былъ издалека свидѣтелемъ слабой перестрѣлки, которую они имѣли съ

одним конным Трухменом, служившим при мне. Вскоре послѣ сего мнѣ удалось через посредничество известнаго в. пр. Кис-аги набавить изъ неволи одного музура, захваченнаго 4 года тому назадъ около Мангитшалава. Узнавъ о моихъ поискахъ, хозяинъ хотѣлъ вести его въ Хиву, но былъ предупрежденъ и, боясь навазанія со стороны нашего правительства, рѣшился прислать его ко мнѣ.

Транспортъ „*Аура*“ прибылъ въ Красноводскъ 4-го числа сентября. Нѣсколько дней я готовился къ походу на Балханскія горы. 16-го числа я пустился въ путь сѣвернымъ берегомъ залива и шелъ съ командой сухимъ путемъ; суда-же равнялись со мной и ложились на якорь противъ моихъ ночлеговъ. Какъ скоро глубина не позволила судамъ идти далѣе, и переправился на полуостровъ Дарджи и пошелъ сѣвернымъ берегомъ онаго до стараго русла р. Аму-Дарьи, прежде впадавшей въ Балханскій заливъ. Путь былъ дальшій и, по словамъ жителей, сопряженъ съ опасностью, а потому я рѣшился усилить свой отрядъ 25-ю отборными матросами съ лейтенантомъ Юрьевымъ, коему и поручилъ начальство всего отряда. Меня болѣе побудило къ сей мѣрѣ то, что козани, присланные по повелѣнью в. пр., были весьма не надежны. не имѣя порождочнаго оружія, ни снарядовъ, ни обуви, ни одеждъ, четверо изъ нихъ были болыи лихорадкой, которую они заразились отъ одного товарища ихъ, присланнаго ко мнѣ изъ Бакинскаго госпиталя.

Ахташ или русло Аму-Дарьи оставило дальнѣйшій путь мой: въ семь мѣстъ оно довольно глубоко, вода въ немъ необыкновенно солена. Я находился почти въ ста верстахъ отъ судовъ; надобно было продовольствоваться водой отряда, состоявшій изъ 150-ти чел., ибо ко мнѣ пристало много обывателей, желавшихъ покатать свое усердіе. Верблюды везли орудіе и воду, коею у меня оставалось едва только на 5 дней. При томъ-же носились слухи, что съ часу на часъ мы должны ожидать нападенія Трухменъ, околонія Гоманъ, посланныхъ Астрабадскимъ ханомъ. Я сдѣлалъ паромъ на боченкахъ чрезъ стоячую соленую воду Аму-Дарьи и сталъ переправлять людей на другую сторону; но, видя медленность сей переправы, которая продлилась-бы два дня, если пошелъ-бы и со всѣмъ отрядомъ, я рѣшился отобрать 30 чел. лучшихъ стрѣльцовъ и 10 Трухменъ и послать ихъ съ лейтенантомъ Юрьевымъ и подпор-ми Рюминымъ и Катани на Балханскія горы, а самъ остался для прикрытія переправы съ орудіемъ и остальными людьми у *Ахташа*. Черезъ два дня посланные мною возвратились благополучно, достигнувши вершинъ

горъ Балханскихъ и нашедши хорошую прѣсную воду. Я отправился немедленно назадъ. 13-го октября я остановился лагеремъ на западной сторонѣ полуострова Дарджи и соединился съ судами, которымъ назначилъ сборное мѣсто около кочевья. Тутъ я провелъ нѣсколько дней, дѣлая подарки жителямъ, которые во все время усердствовали къ службѣ по внушеніямъ Кис-аги.

Отсюда я поплылъ на гребныхъ судахъ къ южной части Балханскаго залива для открытія другаго устья Аму-Дарьи; но сильная погода заставила меня возвратиться и я окончилъ съѣмку острова Челекена. Окончивъ занятія свои въ Балханскомъ заливѣ и готовясь къ сдѣланію въ Киндерлинскій заливъ, мы провели болѣе недѣли близъ Бакуинскаго коллота, гдѣ наливались водой и пеки хлѣбъ; 7-го ноября я остановился при выгнѣдѣ изъ Балханскаго залива въ Красноводскомъ културѣ противъ остатковъ укрѣпленія, построеннаго въ царствованіе Императора Петра Великаго, для точнѣйшаго изслѣдованія сего мѣста, кавазшагося мнѣ единственнымъ по всему заливу, гдѣ-бы возможно имѣть заведеніе. Мнѣ надобно было также сдѣлать еще нѣсколько пробъ-ровъ въ семь мѣстъ. Черезъ три дня я окончилъ занятія свои и по сношенію съ командиромъ обоихъ судовъ лейтенантомъ Ратьковымъ, представившимъ мнѣ затрудненія въ сдѣланіи въ Киндерли, и какъ по причинѣ поздняго времени, такъ и по недостатку въ провіантѣ рѣшился прекратить дѣйствія экспедиціи и возвратиться въ Баку. Не доходя западныхъ береговъ моря, мы лишились лейтенанта Ратькова, который скончался скорострѣжно. 15-го числа мы были уже въ виду Баку и легли на якорь, какъ насъ постигъ жестокой штормъ; 16-го мы оставили якорь въ морѣ и были занесены 17-го къ острову Сара, гдѣ на транспортѣ „*Аура*“ омазались довольно важными поврежденіями, для поправленія коихъ онъ долженъ былъ остаться здѣсь нѣсколько дней. О предметѣ-же получено сегодня новѣстие, что 18-го числа онъ прибылъ въ Баку: онъ еще прежде насъ лишился одного якоря. Такъ какъ путь въ Баку моремъ въ нынѣшнее позднее время можетъ быть очень продолжителенъ, то я рѣшился сдѣлать въ Баку берегомъ изъ Сальяна и затрашнаго дня пуцусъ въ дорогу. Командиру транспорта „*Аура*“ лейтенанту Юрьеву предисано мною по окончаніи поправокъ на судѣ плыть въ Баку, ибо я оставляю у него команду Бакинскаго гарнизона и всѣ тягости. Въ послѣдніе дни нашего путешествія показались въ командѣ цыганская болѣзнь. Впрочемъ, во все время плаванія моего,

и пребывания въ Трухменнх болыныхъ было очень мало, а трудныхъ ни одного. Я обязанъ симъ неуспыному старанию и опытности находящагося при мнѣ 21-й артиллерійской бригады старшаго аптекарскаго ученика Степанова.

Я буду ожидать приказаній в. пр. въ Баку; между тѣмъ займусь дочерчиваніемъ нѣкоторыхъ плановъ, которыхъ я еще не успѣлъ отдѣлать вчернѣ; обзорніе и съѣмка Балханскаго залива и острововъ, въ немъ находящихся, совершенно кончены. По прибитіи моемъ въ Тифлисъ я буду имѣть честь представить в. пр. съѣмку свою, описаніе видѣнныхъ мною мѣстъ и свое мнѣніе объ избраніи мѣста для заведенія на восточныхъ берегахъ моря. Позднее время не позволило мнѣ обойти берега, лежаще сѣвернѣ Балханскаго залива.

Лейтенантъ Юрьевъ, начальникъ обоихъ судовъ будетъ ожидать въ Баку приказаній в. пр., дабы поступить въ распоряженіе морскаго начальства. Поощренный благоволеніемъ в. пр. и всегда рачительный въ исполненіи обязанностей своихъ, онъ продолжалъ содѣйствовать мнѣ съ отличномъ усердіемъ, какъ и все морские офицеры. Я считаю себя обязаннымъ свидѣтельствовать передъ вами объ опытности и способностяхъ подпор. Рюмина, объ отличномъ усердіи, знаніи и неутомимости подпор. Катаи и старани Бакинскаго гарнизоннаго баталіона прап. Кудимчува.

Вѣсь ниже чины исполняи обязанности свои съ особеннымъ раченіемъ. Покорнѣйше прошу в. пр., дабы вы позволили мнѣ выдать изъ оставшихся у меня денегъ назначенное вами награжденіе по 3 р. с. каждому рядовому и по 5-ти унтер-офицерамъ, не исключая изъ того числа и морскихъ служителей.

Я привезъ въ аманаты сына Кіяс-аги Яхши-Мамеда,—того самаго, который находился въ прошломъ году въ Тифлисѣ. Отецъ его, помня милости, коими онъ былъ османъ въ Тифлисѣ, истинно привязанный къ намъ и не имѣющій другаго убійщаго отца гоненія Персіянъ, какъ Россію, всячески старался служить съ пользою видамъ правительства. При семъ имѣю честь приложить письмо его къ в. пр. Власть его въ народѣ, основанная на довѣренности, нинѣ усилилась: онъ располагаетъ жителями Челекена и острововъ въ Балханскомъ заливѣ и имѣетъ значительное влияние въ совѣтахъ старшинъ Трухменскихъ, живущихъ на Атрежѣ и Гургенѣ. Персіане угнетаютъ ихъ и хотѣтъ привести ихъ въ совершенное повиновеніе. Народъ страдаетъ и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ заведенія нашего, дабы оставить границы Персіи и поселиться около Балхана, гдѣ

нынѣ не могутъ они жить, страшась набѣговъ Тевъ, подвластныхъ Хивѣ. Я не имѣлъ никакихъ сношеній съ Хивой, ибо посланный мною лазутчикъ воротился съ половиною дороги, опасаясь хищниковъ и самого хана.

Пшеница и вещи, привезенныя изъ Астрахани, проданы Трухменамъ по умѣреннымъ цѣнамъ. Отчеты въ деньгахъ и вещахъ я буду имѣть честь представить по прибитіи моемъ въ Тифлисъ.

1080. Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 7-го декабря 1821 года, № 712.

В. выс-у извѣстно, что Высочайше утвержденнымъ журналомъ Азіатскаго Комитета, въ засѣданіи коего 16-го числа минувшаго іюля въ присутствіи, между прочими статьями положено послать нарочнаго въ Оренбургъ, дабы взять содержимыхъ тамъ подъ стражею двухъ Хивинскихъ юз-башей (сотенныхъ начальниковъ), по имени: Аманбал-Нурбан-Назарова и Тайлана-Тюлебаева и отвезти ихъ къ вамъ съ тѣмъ, чтобы вы, оба, объяснивъ и одаривъ означенныхъ Хивинцевъ, отравили ихъ къ состояющему уже въ дружественныхъ съ вами связяхъ хану Мамед-Рахиму при письмѣ отъ себя, въ которое включить, что Г. П., съ крайнимъ неудовольствіемъ извѣстивъ о дѣянняхъ султана Арунгузая, который въ минувшую осень учинилъ разныя въ Ордѣ неурядиства, не оставилъ поступковъ его безъ должнаго высказанія и въ то-же время всемелостивѣе указавъ освободить ихъ подъ стражи поманутыхъ двухъ Хивинцевъ, симъ султаномъ задержанныхъ и содержавшихся въ Оренбургѣ, и пригласить хана, дабы прошедшее было предано забвенію и дабы, слѣдуя миролюбивымъ правиламъ Россіи, водержавъ-бы своихъ подданныхъ отъ всякаго притѣвленія иупечеству; что во взаимство и Хивинское будетъ принято въ Россіи по прежнему и пользоваться всеми преимуществами, кои издавна доставляютъ оному знатныя выгоды.

Изъ прилагаемаго у сего въ спискѣ послѣдующаго затѣмъ журнала Азіатскаго Комитета отъ 31-го октября, который равнообразно удостоили Высочайшаго Е. В. утвержденія, в. выс-о усмотрите дальнѣйшее положеніе по предмету предположенныхъ объявленій Хивинскому хану, на основаніи коего и должно быть составлено письмо ваше къ сему владычцу.

Сего-же числа отправляю я въ Оренбургъ фельдшерскаго корпуса фельдшера Кондратьева, дабы взять вышеозначенныхъ двухъ Хивинцевъ и доставить къ вамъ вмѣстѣ съ сего депешю. Учинивъ такимъ обра-

шительное превосходство над прочими племенами враждующихъ имъ Трухменъ, зависящихъ отъ хана Хивинскаго, соединило-бы ихъ въ одно общество и отъ береговъ моря до владѣній Хивинскихъ дорога пролегала-бы среди народа, кому возможно было-бы истолковать, что безопасность и твердость его состоитъ въ прочной между собою связи и тогда кратчайшій и вѣрный путь доставилъ-бы торговлѣ большія выгоды противъ теперешняго образа сообщенія. Но всѣ удобства занятія Балханскихъ горъ уничтожаютъ препятствія непреодолимая горы сіи отстоятъ на 4 дня пути отъ того мѣста, гдѣ суда могутъ безопасно останавливаться на якорѣ; надобно проходить степь совершенно безводную и предлежать переправы чрезъ р. Аму-Дарю, которую нельзя оставить безъ защиты и гдѣ защиту сію расположить нѣтъ никакой возможности.

Поля Муравьевъ напелъ совершенно опустѣвшими тѣ мѣста, на коихъ въ 1819 году видѣлъ онъ многочисленныя речки: оныя удалились, избѣгая разбоевъ и грабежа прочимъ племенъ Трухменъ, съ нѣкотораго времени съ смесоченіемъ разоряющихъ ихъ по приказанію хана Хивинскаго, и крайность заставила ихъ или подчиниться властителю его, или переселиться ближе къ границамъ Персидскимъ.

Нѣкоторые изъ старшинъ народа, сговорившись, изъявили желаніе, чтобы прибыли войска наши, и предупреждали поля Муравьева, чтобы онъ не ѣздилъ въ Хиву, ибо ханъ не скрываетъ озлобленія своего противъ Русскихъ и можетъ рѣшиться на крайность.

На письмо мое и подарки, отправленные съ его посланцами, бывшими въ Ташкентѣ, не имѣлъ я отъ него отвѣта, и потому остерегся вторично послать въ Хиву поля Муравьева, что, впрочемъ, весьма нужно было-бы для осмотра дороги въ лѣтнее время. Причину вдругъ прерванныхъ со мною сношеній должно относить къ происшествіямъ со стороны Киргизской орды нашей и восстановить оныя едва-ли возможно.

Трудныя занятія поля Муравьева продлились довольно долго; между тѣмъ обильнась осенъ и съ нею неразлучныя на Каспійскомъ морѣ опасныя бури; истощился провіантъ; начались между экипажами болѣзни и онъ не успѣлъ уже сдѣлать обзоріе Кара-богаскаго и Киндерлинскаго заливовъ.

Кара-богаскаскій, весьма невѣрно изображенный на карткахъ, по замѣчаніямъ поля Муравьева, при поѣздѣ его въ Хиву въ 1819 году, простирается внутрь земли почти на третью часть всего разстоянія до Хи-

вы и имѣть по берегамъ, какъ связываютъ жители, источники прѣсной воды; но входъ въ заливъ наполненъ подводными камнями, гдѣ кромѣ самыхъ мелкихъ судовъ пройти не могутъ.

Птакъ, если и выгодно было-бы въ концѣ залива устроить заведеніе (откуда до границъ Хивинскихъ немного болѣе 400 верстѣ), но сообщеніе съ онымъ требовало-бы сложныхъ соображеній, ибо для большихъ судовъ лучшія якорныя мѣста у Красноводской косы и тамъ надлежало-бы имѣть особое укрѣпленіе для храненія товаровъ и перегрузки ихъ на мелкія суда, которыя не всегда около береговъ могутъ проходить безопасно до Кара-богаскаго пролива.

Впрочемъ, не бесполезно было-бы обстоятельнѣйшее обзоріе сего залива.

Киндерлинскій заливъ былъ осматриваемъ инженер-майоромъ Ладьянскимъ; но нѣтъ ни съѣмки, ни порядочнаго описанія и странные проекты его подвергнутся основательному возраженію, а потому не должно и сего залива оставить безъ изслѣдованія.

Хотя путь отъ онаго до Хивы гораздо уже продолжительнѣе, нежели отъ Балханскаго и Кара-богаскаго заливовъ; но можно ожидать, что оный соединится съ дорогою, идущею на Мангышлакъ, которая, какъ извѣстно, не имѣетъ недостатка въ водѣ и даже по мѣстамъ есть подновный кормъ для кораблей. Киндерлинскій заливъ можно почитать удобнѣйшимъ Мангышлакскаго берега, ибо около онаго въ весьма большомъ количествѣ бываетъ наносный ледъ изъ Эмбы.

Обзоріе Киндерлинскаго залива будетъ подвержено большому затрудненію, ибо по близости кочуютъ поколѣнія Трухменъ, съ коими ни янкакой связи не имѣемъ и на коихъ немало дѣйствуетъ ханъ Хивинскій. Впрочемъ, если не воспрепятствуютъ особенныя обстоятельства, то начальствующій въ здѣшней странѣ долженъ имѣть оное въ виду и воспользоваться благоприятнымъ къ тому случаемъ.

Я долженъ сказать в. с., что къ социальнѣю предвижу, что изъ всѣхъ вышесказанныхъ мною мѣстъ, гдѣ ни было-бы устроено заведеніе наше, пути къ Хивѣ предлежать будутъ трудныя; что немалое протечетъ время, пока нѣкоторая степень образованности сообщится Трухменамъ, кои, снижая безопасность, соберутся подъ защиту укрѣпленія нашего, и что невѣжество мусульманское будетъ изобрѣтать средства охлаждать ихъ довѣренность къ намъ; но какъ нельзя не согласиться, что торговыя сношенія съ Хивою или наемъ еще посредствомъ оной съ Бухаріею могутъ представить большія выгоды и, оными не ограничиваясь, можно сильному го-

сударству имѣть въ предметѣ распространить ихъ и до сѣвера Индіи, то въ такомъ смыслѣ имѣть затрудненій, кои не были-бы достойны испытанія.

Доселѣ отъ границъ нашихъ извѣстны два пути: одинъ изъ Астрахани, другой отъ Оренбурга; не трудно опредѣлить, что первый несравненно удобнѣе, ибо по недостатку собственныхъ произведеній или издѣлій земли нашей могутъ быть отпускаемы иноземныя и сему будутъ способствовать водяныя сообщенія Астрахани и немевѣе области полуостровной стороны Кавказа, гдѣ по Высочайшему соизволенію основывается иностранное торговое общество.

Смыю думать, что изслѣдованіе Аральскаго моря есть предметъ немаловажный. Отъ кочующихъ въ окрестностяхъ оного народовъ нельзя имѣть ниже таковыхъ свѣдѣній, кои могли-бы привести хотя къ правдоподобнымъ заключеніямъ; но если-бы открылось, что по оному и въ р. Аму-Дарью могутъ ходить плоскородныя суда, то сіе можетъ доставить мнѣе затруднительныя, нежели доселѣ, съ Хивью сообщенія, и тогда между симъ моремъ и Каспійскимъ останется небольшое пространство степи и, сдѣлавъ на берегахъ каждаго изъ нихъ заведенія, можемъ учредить сообщеніе.

И теперь изъ Хивы ходятъ караваны въ Астрахань чрезъ Мангишлакъ и, конечно, предлагаема мною заведенія нимадо къ обезпеченію пути ихъ не служатъ и даже быть можетъ, что они и не обратятся къ онымъ, хотя, впрочемъ (если вѣрить картѣ части средней Азіи, при Делю картѣ составленной), и есть по сему направленію пролегающая дорога; но, симъ предпріятіемъ не ограничиваясь, если только Аральское море сухоходно, можно будетъ со временемъ заложить укрѣпленіе на самой р. Аму-Дарѣи и симъ сближеніемъ съ Хивью имѣть рѣшительное вліяніе на торговлю той страны, а самимъ владѣтелямъ оной внушить полезное для насъ вниманіе. Надобно знать, что имыишій ханъ владычествуетъ, распространявъ ужасъ своими заодняніемъ, но не обладаетъ приверженностью подданныхъ; Бухарія-же, боящаяся воинственныхъ свойствъ Хивинцевъ, въ сближеніи нашемъ будетъ видѣть смиряющее ихъ могущество.

Предлагаемое мною изслѣдованіе сопряжено съ болыими несравненно трудностями, нежели всѣ прочія изысканія: нужно нѣкоторое число войскъ; особаго рода приготовленія къ движенію ихъ, и какъ сіе, равно и снабженіе ихъ потребуетъ издержекъ; необходимо начальникъ смѣлѣвый и непосредственно дѣятельный.

Не отнесите в. с. мнѣнія моего къ замыслу по-

корить Хиву: я слишкомъ твердо знаю великодушныя правила Г. И. хранить признаніе и дружелюбіе съ сосѣдями; но нимадо потому, что впоследствии времени можетъ сіе назваться дообисоаннимъ и, быть можетъ, даже полезнымъ и я, столько уже времени находясь здѣсь, не могъ не собрать свѣдѣній о свойствахъ здѣшнихъ народовъ, съ коими по роду жизни ихъ мало различаются Хивинцы.

1082. *Предписаніе ген. Ермолова Астраханскому губернатору, отъ 25-го апрѣля 1822 года, № 1436.*

Во исполненіе Высочайшей воли Е. И. В., долженъ будучи войти въ дружеское сношеніе съ Хивинскимъ владѣтельнымъ Мамед-Рахим-ханомъ, я прошу в. пр. изъ Астраханскихъ жителей и въ особенности изъ Армянъ найти благонадежнаго и расторопнаго человѣка, который согласился-бы съ посылками отъ правительства отправиться въ Хиву для препровожденія находящихся въ Тифлисѣ двухъ Хивинскихъ юз-башей (сотенныхъ начальниковъ), захваченныхъ въ плѣнъ по своеволю и въ противность запрещенія правительства подвизываемъ Россіи Картвизскимъ султаномъ Арунгазы и для личнаго доставленія Хивинскому хану какъ сихъ юз-башей, такъ и письма моего къ нему. Охотина такогова в. пр. можете удостовѣрить, что труды его не будутъ оставлены начальствомъ безъ должнаго вниманія и щедраго вознагражденія. Кто-же именно будетъ вами отысканъ, поспѣшите сколь можно поспѣшнѣе меня увѣдомить.

1083. *Письмо ген. Ермолова къ Мамед-Рахим-хану Хивинскому, отъ 27-го апрѣля 1822 года, № 1481.*

Высокославной, могущественной и пресчастливѣйшей Россійской Имперіи главнокомандующій въ Грузіи, на Кавказской Линіи и въ Астрахани, повѣляющій народами, отъ береговъ Чернаго до предѣловъ Каспійскаго моря обитающими, и главноначальствующій въ ханствахъ Ганджискомъ, Карабагскомъ, Шеннскомъ, Ширванскомъ, Талышнскомъ, Бакинскомъ, Кубинскомъ, Дербентскомъ и въ Дагестанѣ, привѣтствую высокопочтеннаго и высокостепеннаго Мамед-Рахим-хана, знаменитѣйшаго обладателя Хивинскія земли, моего всѣ дни жизни, при многолѣтнемъ здравіи, да текутъ въ радостяхъ, украшаясь славою и мудростью!

Причиною сего дружественнаго моего письма есть извѣстное в. высот. непріятное происшествіе, въ

минувшую осень прошлаго 1820 года случившееся отъ своеволия подвластнаго Россіи Киргизскаго султана Арунгазы. Е. П. В., всемилоушійшии и величій мой Г. И., съ крайнимъ неудовольствіемъ извѣстился, что сей султанъ въ противность дружественнѣйшихъ намѣреній Россійскаго правительства и самаго даже строгаго запрещенія дерзнулъ самъ собою напасть на аулы подвластнаго в. высокост. султана Маненбая и не уважить настоянія Россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Негри, требовашаго, дабы не умерщвлять султана Икаша, Высочайше повелѣтъ соизволила для сужденія его и наказанія вывать изъ Орды въ Россію, гдѣ нынѣ оныи и находится. Выѣстъ съ симъ Е. В., по извѣстности существующихъ между в. высокост. и мною прізнанныхъ сношеній, также благоугодно было Всемилоушійше указать, освобождая захваченныхъ при томъ нашедннхъ султаномъ Арунгазы двухъ Хивинскихъ юз-башей Аманбалъ-Курбан-Назарова и Тайлана-Тюлебаева, препроводить изъ Оренбурга ко мнѣ въ Грузію, дабы я со всею благонадежностію отправилъ ихъ къ в. высокост. Почему, снабдивъ сихъ послѣднихъ всѣмъ нужнымъ для столь дальняго путешествія и вмѣстѣ съ симъ отправивъ ихъ въ сопровожденіи почетнаго Астраханскаго жителя, коему вѣрено отъ меня попеченіе объ ихъ безопасности и выгодахъ въ пути, я съ своей стороны тѣмъ съ большіимъ удовольствіемъ используя сію священную волю моего всеавгустѣйшаго Монарха, поелнку случай сей снова сблизаетъ меня въ сношеніяхъ весьма для меня лестныхъ и пріятныхъ съ особою столь высокихъ и отличныхъ достоинствъ, каковыми в. высокост. украшаетесь.

Со всеміи чистосердечіемъ могу васъ удостовѣрить при томъ, что невозволительный поступокъ султана Арунгазы, учиненный совершенно мимо вѣдома начальства, за который не останется оныи безъ должнаго и самаго строгаго высканія, стольже же какъ в. высокост., если еще не гораздо болѣе, прискорбень для Россійскаго правительства, ибо оный разрушаетъ прізнанныя связи и вредитъ добруму согласію въ то самое время, какъ Россія не имѣетъ никакихъ другихъ, ни болѣе благонамѣренныхъ, ни искреннѣйшихъ желаній, какъ только всегда сохранять твердую дружбу съ отдаленною отъ ея предѣловъ Хивинскою землею единственно въ томъ предположеніи, дабы доставить обоимъ народамъ взаимныя выгоды отъ распространенія свободной и безопасной торговли. Въ такомъ уваженіи и покорнѣйше прошу в. высокост., давъ полную вѣру словамъ моимъ, въ истинн конхъ ручаюсь своею честью, предать забвенію все прошед-

шее и въ соотвѣтственность столь миролюбивымъ правдамъ Россіи воздержатъ своихъ подданныхъ отъ всякаго притѣсненія кучеству. Во взаимности чего и Хивинскіе купцы будутъ принимаемы въ Россіи по прежнему, пользуясь всѣми преимуществами, кои здана доставляютъ имъ знатныя выгоды.

Мудрость в. высокост. и особенная прозорливость въ дѣлахъ, о коихъ я довольно наслышанъ, служатъ для меня несомнѣнною увѣренностію въ собственномъ согласіи вѣселятъ со мною, что частное зло, иногда происходящее отъ своеволия одного какого либо человѣка, никогда не должно быть принимаемо за неблагонамѣренность цѣлаго государства, а и того менѣе благоразумно было-бы для такого случая разрушать выгоды торговли двухъ народовъ.

Препроводящаго вышепоименованныхъ двухъ Хивинскихъ юз-башей, почтеннаго Бешанова, который будетъ имѣть честь представить в. высокост. сіе письмо, я покорнѣйше васъ прошу принять благосклонно и, вручивъ ему вашъ отвѣтъ на оное, приказать препроводить до границъ Россійскихъ со всею безопасностію. Затѣмъ, при засвидѣтельствованіи в. высокост. моего особливѣйшаго почтенія и при искреннемъ желаніи вашъ всѣхъ возможныхъ благъ честь имѣю оставаться и проч.

1084. *Рапортъ ген.-и. Стала 2-го ген. Ермолову, отъ 17-го апрѣля 1823 года, № 672 — Георгиевск.*

Главный Карангайскій приставъ н. с. Балдуевъ вступилъ въ управленіе Трумменцами въ исходѣ января послѣ уже отбытія изъ слободы Владиміровки главнаго Балмыскаго пристава и с. Коханова, который, имѣвши надобность, какъ оныи уведомили меня отъ 21-го января, отправился въ Ставрополь, оставя для врученія Балдуеву открытое извѣщеніе къ Трумменцамъ о поступленіи оныхъ въ управленіе его и, сообщивъ ему объ оныхъ нѣкоторыя по поверхности свѣдѣнія, требовая, чтобы для принятія дѣлъ, до Трумменцевъ относящихся, были командированы чиновники къ нему въ Астрахань и къ приставу Зубричскому въ Ставрополь.

Главный приставъ Балдуевъ, не получивъ о севъ народѣ надлежащихъ свѣдомленій, коихъ Кохановъ и сообщить не могъ по нахожденію дѣлъ, до оного относящихся, въ Астрахани, дабы имѣть на первый разъ хотя самое необходимѣйшее свѣдѣніе, приступилъ самъ къ извлеченію оного посредствомъ распросовъ о духовенствѣ, старшинахъ и о числѣ вѣбитокъ, состоящихъ въ вѣдѣніи сихъ послѣднихъ и,

назначивъ въ удобномъ мѣстѣ для всѣхъ собраніе, прибылъ для того въ оное 15-го февраля.

Сдѣланные отъ родовъ Суюджаджиева, Чадырова и Игдырова, составляющихъ Трухменскую орду, на вопросы его, Балугева, отвѣты, не сообщили ему о состояніи сей орды удовлетворительнаго свѣдѣнія. При всевозможномъ-же развѣдываніи его, Балугева, чрезъ людей, явившихъ готовность и усердіе въ ползѣхъ службы, онъ усильно дознавъ по примѣрному положенію, что въ Трухменской ордѣ состоитъ кибитокъ, за исключеніемъ самыхъ бѣдныхъ семействъ, а именно въ ордѣ Суюджаджиевой 630, Чадырловой 600, Игдырловой и Киргизской вообще 530, да при Игдыровомъ родѣ, свободномъ отъ повинностей 30 уже лѣтъ,—родѣ Козаки 100; итого—1,860 кибитокъ.

По показанію-же старшинъ Трухменскихъ во всѣхъ вышеозначенныхъ трехъ родахъ состоитъ кибитокъ въ каждомъ по 250, а всего 750. Старшины по найденному въ народѣ Трухменскомъ наставленію, данному 21-го іюля 1798 года отъ ген.-л. гр. Маркова, должны быть по честному поведенію избираемы народами и представляемы на утвержденіе начальства, а духовенство не превышать числа старшинъ, что изъ сдѣланныхъ отвѣтовъ старшинами начель онъ уже въ измѣненіи, ибо нѣкоторые изъ нихъ дѣйствуютъ безъ утвержденія начальства и число оныхъ превышаетъ числомъ духовенства.

Повинности Трухменцы отбывали, по объясненію к. с. Кожанова, командировкою на кордонную противъ Киргиз-Кайсаковъ стражу, при одномъ старшинѣ, 46-ти чел., на продовольствіи ихъ провiantомъ и фуражомъ и поставкою въ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ обще съ Камакыками кибитокъ. Повинности сіи, по изясненію старшинъ, данному Балугеву, стоили имъ каждый человѣкъ съ лошадою по 500 р., а кибитки, конхъ въ послѣдніе годы назначалось отъ всѣхъ трехъ родовъ всего 2, ваядья по 400 р.

Приставъ Балугевъ, знакомясь съ симъ народомъ, замѣтилъ, что оный по ухищренію своему изъясняетъ равные предлоги уклонять себя отъ повинностей наравнѣ съ другими кочующими народами, что можно замѣтить и изъ поданнаго отъ оного прошенія, въ коемъ изъясняется желаніе нести службу по кордону Кавказской Линіи тѣмъ-же числомъ людей, какое поставляли они противъ Киргиз-Кайсаковъ. По замѣчанію-же пристава Балугева могутъ они отбывать повинности безъ отягощенія отъ 40 до 45-ти т.

Съ прошенія оного и имѣю честь представить при семь переводъ.

Касательно дѣлъ, относящихся до Трухменскаго народа, и писалъ къ главному Калмыцкому приставу Кожанову распорядиться передать ихъ съ надлежащими описями такимъ порядкомъ, какъ оныя сданы были въ вѣдомство Калмыцкаго начальства, когда Трухменцы отчислены были въ вѣдѣніе оного изъ управленія Карангойскаго; сдѣлаю-же оныхъ по лучшей удобности произвести въ кочевья Трухменцевъ, не требуя для приѣма дѣлъ чиновниковъ въ Астрахань и въ Ставрополь.

Прошеніе Трухменскаго народа и. с. Петру Васильеву Балугеву, лѣтоисчисленію мухамеданскаго 1238 года, мѣсяца джумадуль-ахри 22-го дня, т. а. 22-го февраля 1823 года.

1) Прими наши переводы изъ Мангышлака по оной вождь съ семействами къ Императору Петру Великому подъ покровительство; почему Е. В. позволилъ намъ поселиться кочевьяхъ въ удобныхъ мѣстахъ, гдѣ выдѣлять оному хорошему и воду чистую, и перучилъ насъ Калмыцкому хану Аюгу, который былъ очень хорошо содержанъ въ мѣстѣ кочевья гдѣ намъ было лучше; отбывали службу государственной повинности наравнѣ съ Калмыками; 2) съ Калмыцкимъ ханомъ Дундубиномъ были мы неоднократно въ сравненіи противъ ерковирской нахашъ; 3) во время Убуши хана, подъ предводительствомъ поля Теменскаго (?), былъ въ отрядѣ за р. Кубулю противъ Арама-бея въ сравненіи, на собственныя нахашъ лошадахъ, вооруженные и съ собственныя нашей провинціи, съ хромыхъ поля Иваномъ Давлашчиномъ (?), гдѣ захвачены были барыши и ввезты въ вѣдѣніи лоды; 4) Убуши ханъ поросрѣсно оному приѣхъ въ Крымъ съ своимъ подданствомъ, куда уехали и насъ съ собой мысало и мы, перепараны за р. Узъгъ ономъ трономъ Тай-Сунгаемъ и Карамолъ, бывали отъ Калмыкъ обратго подъ покровительство Императора, что Калмыки узнавъ, выехали за насъ въ погоню и, догнавъ насъ, огра были все имущество, перебили довольное число людей и взяли ишоторыхъ насъ въ вѣдѣніи, а мы поля, возвратясь въ Астраханскую губернію, явились къ ген. Бестужеву, который насъ позволилъ точно такъ расположить съ кочевьяхъ, насъ и противъ баянъ; 5) отъ старшины Гудуева Еман-Урагъ была откомандированъ противъ Пугачева съ 50-ю чел.; 6) на Тереву на кордонномъ старшину Муромъ Командировано было противъ Чеченцевъ 100 чел.; 7) Делаетъ Мурадъ-Облаевъ съ 100 челъ содержалъ кордонъ по Тереву противъ Чеченцевъ; 8) старшина Заманъ съ 150 чел., подъ предводительствомъ ген. Савельева, былъ въ Кабардѣ; 9) во время нашествія на г. Кавказъ имамъ старшина Хуа-Веранъ съ 180 челъ съ Калмыцкимъ вѣдѣльцемъ Тонмевемъ, подъ предводительствомъ ген. Савельева, вразомъ съ его войскамъ; 10) старшина Урагъ съ 180 чел., подъ предводительствомъ ген. Елагина, содержалъ кордонъ по Тереву противъ Чеченцевъ; 11) старшина Байрамъ-Нанъ съ 200 челъ содержалъ кордонъ по Тереву противъ Чеченцевъ; 12) Гавушъ съ 150 чел., подъ предводительствомъ Паша Сергѣевича Потемина, былъ отпращиванъ на деревню Черноецкую, именуемую Галаранъ Кабакъ; 13) старшина Намедъ съ 200 чел., подъ командомъ ген. Дельцова, содержалъ кордонъ по р. Тереву; 14) по предписанію ген. Шамова гр. Гудуева старшина Урагъ съ 200 чел., подъ предводительствомъ ген. Савельева, былъ отпращиванъ противъ Французовъ, вошедъ сего по несколько лѣтъ совершая мы поттована ставщи по просьбѣ бывшего надъ нами главному приставу полк. Ахвердова, давала отъ общества нашего 500 верблѣдовъ для развозки пашеннаго провiantа, изъ числа конхъ верблѣдовъ большая часть ордокъ; насъ равно и при главномъ приставѣ Халчинскомъ дѣляли такое 600 верблѣдовъ, изъ которыхъ мы на одного ваядья въ получали, ивнѣтъ же на то обичаю предлогъ, нахашъ, какъ равнаемъ, ибо мы верблѣдовъ все то по обичаю предлогъ, нахашъ, какъ равнаемъ и за доставленіе ваядтовъ ничего не беремъ; знамыя насъ ваядъ вкони ивнѣтъ въ Кавказской губерніи по р. Куиъ, бываъ Савельевскихъ хуторовъ, а по открытіи немси и по невозможности кончать насъ въ тѣхъ мѣстахъ съ верблѣтками кончить по сдѣлать Калмыкъ по Зренскимъ и по Капалуу съ сіи мѣстѣхъ просьбу поспѣише насъ кордонную повинности, буде не будетъ противъ закону, переветъ въ Кавказскую губернію

1085. Предписаніе ген. Ермолова Трухменскому старшину Кіас-беку, отъ 26-го мая 1823 года, № 1663.

Пож. Муравьевъ доведъ до моего свѣдѣнія желаніе ваше видѣться съ сыномъ вашимъ Яхши-Ма-

мед-бекомъ, здѣсь находящимся, и намѣреніе перейти на жительство съ нѣсколькими подвластными во владычи моего великаго и всемогуществѣншаго Г. И.

Удовлетворяя родительскому вашему чувству, я спѣшу отправить къ вамъ сына вашего, жившаго у полк. Муравьева и пользовавшагося общимъ асыновымъ пріемомъ, дѣтамъ его и благосклонному вниманію правительства къ отличнымъ достоинствамъ вашимъ причлествующимъ, о чемъ подробнѣе самъ онъ перескажетъ.

Что-же касается до намѣренія вашего перейти на жительство подъ мудрое и кроткое правленіе моего милосердаго Монарха, то прежде изъясненіи на сіе согласія моего, желалъ-бы я предварительно знать съ какимъ количествомъ подвластныхъ вашихъ перейти вы намѣреваетесь и какой родъ жизни повести здѣсь предполагаете, т. е. хлѣбопашествомъ-ли заняться намѣрены, скотоводствомъ-ли или торговлею, дабы, зная сіе, я могъ заблаговременно назначить для жительства вашего мѣста, каждому изъ поименованныхъ состояній свойственнаго?

Увѣдомленіе таковое доставьте мнѣ при удобномъ случаѣ, которое получа я, займусь изысканіемъ средствъ къ переводу вашему, о чемъ надобно и в. высочест. съ своей стороны позаботиться, въ особенности-же если послѣдуетъ за вами значительное количество подвластныхъ, ибо по ограниченности нашей Каспійской флотиліи невозможно надѣяться помѣстити ихъ вдругъ и перевезти на нашъ берегъ.

1086. Письмо Мамед-Рахим-хана къ ген. Ермолову, отъ 25-го июня 1823 года.

(Переводъ старшій)

Усердное письмо ваше, отправленное съ дворяниномъ Григуромъ Бѣжановымъ, препровождавшимъ Аманбашъ юз-баша и Тайлака юз-баша, я, старшій слуга, вполнѣннѣе представъ передъ высочимъ Дворомъ Е. В., всемогуществѣншаго Государя государей, занимающаго мѣсто Соломона и Александра, Хоразмисага шаха, кому да посвятится душа моя, при принесеніи множества похвалъ и благословенія, довелъ до свѣтоварнаго и священнаго взоранія моего Государя, предъ счастливою волею котораго по усмотрѣнію онаго письма все то увѣщеніе, кое оказано вами по повелѣнію Россійскаго Государя вышепоименованнымъ юз-башамъ, принято съ одобреніемъ и по повелѣнію Е. В. отвѣтствую на письмо ваше. Нынѣ расположеніе къ дружбѣ въ томъ состоитъ, чтобы такимъ образомъ между обими державами была частая переписка и пересыла пословъ и чтобы двери

мира и дружбы ни по какому случаю не могли быть затворены; соотвѣтственно-же желаюю, въ письмѣхъ вашимъ изъясненію, препоручивъ Бѣжанова усердному чиновнику Атаралю, мы отправили его въ край Россійскихъ владѣній.

(Приложена печать)

1087. Замиска і. с. Бѣжанова, препровождавшаго въ 1822 году въ Хиву двухъ Хивинскихъ юз-башей, отъ 12-го октября 1823 года.

6-го августа 1822 года я получилъ предписаніе Астраханскаго гражданскаго губернатора объ изготовленіи всего нужнаго для предлагаемаго мнѣ пути въ Хиву, на каковой конецъ выдано мнѣ 400 р. с.; потомъ принялъ и доставленныхъ изъ Тифлиса въ Астрахань двухъ Хивинскихъ юз-башей Аманбал-Курбан-Назарова и Тайлака-Толебаева и, наконецъ, 12-го числа сентября врученъ мнѣ письмомъ главноуправляющаго въ Грузіи ген. Ермолова къ Хивинскому владѣльцу Мамед-Рахим-хану и инструкція, по которой я долженъ располагать дѣйствія мои въ Хивѣ.

Въ инструкціи сказано: „По прибытіи вашимъ въ Хиву постарайтесь всѣми мѣрами собрать вѣрнѣйшія свѣдѣнія:

- a) Обо всемъ происходящемъ нынѣ въ Хивинской землѣ.
- b) Объ источникахъ ея богатства.
- c) О силѣ и власти владѣющаго нынѣ хана.
- d) О его связяхъ и вліяніи на сосѣдей.
- e) О расположеніяхъ его въ Россійскому правительству, и
- f) О всѣхъ дѣлахъ, касающихся до торговли нашей съ Хивою“.

Мнѣ предисано также замѣчать тщательно всё вообще предметы, заслуживающіе особеннаго вниманія, но во всѣхъ поступкахъ и развѣдываніяхъ моихъ имѣть крайнюю осторожность, дабы всѣ сіи наблюденія и записки, какия случится мнѣ вести, оставались при мнѣ въ строжайшемъ секретѣ.

Съ таковыми наставленіями отправленъ я изъ Астрахани 13-го сентября на шкутѣхъ, перевозившемъ товары и разныхъ пассажировъ до Мангышлака, куда я прибылъ 23-го того-же мѣсяца. Дорогою до сей пристани юз-баша вели себя отменно смирно; но когдѣ скоро вышли на берегъ, обращеніе со мною тотчасъ переизменили: они приняли на себя видъ повелительный и дѣлали непомерныя требованія насчетъ доставленія имъ чая, сахара, барановъ и т. п. Всѣ мои убѣжденія относительно ограниченія ихъ желаній оставались бесполезными и я принуждъ на-

мѣрене по возможности избѣгать съ ними явныхъ распрей, ибо будучи окруженъ Трухменцами и Киргиз-Кайсаками, народами намъ непріязненными, я не надѣялся ни въ какомъ случаѣ отъ нихъ помощи къ усюкрмленію юз-башей.

Въ Мангшлакъ до приготовления каравана пробыли мы недѣлю. Искушавши здѣсь для юз-башей и для себя лошадей, отправились мы 1-го числа въ Хиву. Караванъ составился почти изъ 200 верблюдовъ, навьюченныхъ товарами; ихъ препровождали Хивинскіе кушцы около 50-ти чел., да по приглашенію юз-башей ѣхало пять хаджи, возвращавшихся съ богомоли изъ Мекки. Дорогою мы останавливались у колодець, довольно глубокихъ и обложенныхъ дикими камнемъ. Вода въ сихъ колодцахъ болѣею частью прѣсная, а въ другихъ горькая, которую однако-же съ нужною можно употреблять. По всей дорогѣ этой, представляющей бесплодную степь, не видно ни одного дерева, ни кустарника; за то во многихъ мѣстахъ растутъ трава, называемая *ашанъ*, которая служитъ пищею многочисленнымъ стадамъ верблюдовъ, лошадей и барановъ, принадлежащихъ кочующимъ около колодець Киргиз-Кайсакамъ. Народъ этотъ имѣетъ съ Хивію торговныя связи, получаетъ оттуда хлѣбъ и взаимно промѣниваетъ скотъ свой и кошмы и потому-то самому пріятно боится тамошняго хана, ибо одни слова наши, что мы ѣдемъ къ хану, заставляли ихъ безотговорочно продавать намъ на пищу барановъ, избавляли насъ отъ всякихъ непріятностей, а болѣе отъ грабежей, къ которымъ Киргиз-Кайсаки весьма склонны.

Такимъ образомъ продолжали мы путь до мѣстечка Даш-агызъ, отстоящаго за два дня ѣзды отъ Шеввата. Въ Даш-агызъ прибыли мы 8-го ноября; здѣсь ночуетъ кочевье Киргиз-Кайсаковъ и мѣстечко сіе населено Хивинцами, Ямудами и Трухменцами. Тутъ услышалъ я, что Даш-агызъ будетъ обращенъ въ крѣпость, какъ пограничную въ Хивинскомъ владѣніи. Отсюда юз-баша послалъ отъ себя нарочнаго въ Хиву дать знать хану о своемъ и моемъ прибытіи. Между тѣмъ, остава здѣсь караванъ, я продажалъ съ ними путь до Шеввата, города, населеннаго однимъ Хивинцами. По пріѣздѣ 10-го числа ноября, въ тотъ-же день явился къ намъ посланный отъ хана чиновникъ Хак-Незеръ, тотъ самый, который былъ посланникомъ въ Грузію къ главноуправляющему ген. Ермолову Хак-Незеръ объявлялъ намъ волю хана, что юз-баша должнъ ѣхать въ Хиву, куда они тотчасъ и отправились, а я оставаться въ Шевватѣ до дальнѣйшаго приказанія.

На слѣдующій день 11-го ноября присланъ былъ ко мнѣ другой чиновникъ и объявлялъ, что ханъ дозволяетъ мнѣ отправиться въ Хиву. Я поѣхалъ туда вмѣстѣ съ Хак-Незеромъ прямо въ домъ перваго министра Мейтар-аги, гдѣ отведена была уже для меня комната и куда тотчасъ явился присланный отъ хана въ родѣ пристава Хивинецъ Саевъръ, который сазалъ мнѣ, что ему призвано жить вмѣстѣ со мною. 12-го числа ввечеру пришелъ ко мнѣ Хак-Незеръ и, бывъ предваренъ отъ меня, что я имѣю отъ главноуправляющаго на имя хана письмо, требовалъ оно, спрашивая какіе я привезъ для хана подарки. Когда-же я отвѣчалъ, что подарокъ для хана есть две юз-башей, которыхъ наше правительство съ такою честью возвращаетъ ему, а другихъ никакихъ у меня нѣтъ, и что письмо намѣренъ лично представить хану, то Хак-Незеръ возвратился отъ меня съ смѣхъ отвѣтомъ. Спусти послѣ того часа три, что было уже около полуночи, пришли ко мнѣ восемь вооруженныхъ и объявили, чтобы я шелъ къ хану; почему, нисколько не медля, въ сопровожденіи ихъ отправился я къ нему владѣльцу. Меня провели чрезъ два двора, изъ коихъ на послѣднемъ поставлены четыре пушки. Проводники мои дали мнѣ оныя замѣтить и потомъ повели въ ханскій дворецъ, гдѣ я и былъ представленъ хану. Онъ принялъ меня въ присутствіи втораго своего сына довольно неблагоприятно и съ весьма сердитымъ видомъ спрашивалъ: зачѣмъ меня прислали? Я отвѣчалъ, что главный нашъ начальникъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ сдѣлалъ ему честь, приславши двухъ его юз-башей вмѣстѣ съ собственнымъ своимъ къ нему письмомъ. Тутъ со всею почительностью поднесъ я хану письмо, которое онъ, распечатавши, вторично спрашивалъ о причинѣ моего пріѣзда и когда я повторилъ тотъ-же отвѣтъ, то ханъ возразилъ, что я приславъ, конечно, для узнанія секретовъ и что если-бы его юз-башей отсутствовали самихъ, то они пріѣхали-бы и безъ провожатаго. Я возразилъ, что присланъ совсѣмъ не для узнанія секретовъ; что нѣкоторые чиновники его и кушцы знаютъ меня лично; что ежели ему угодно будетъ, то онъ можетъ отъ нихъ обо мнѣ узнать, и что ежели пребываніе мое въ Хивѣ ему противно, то позволилъ-бы онъ мнѣ отправиться обратно. Ханъ сазалъ мнѣ на сіе, что и могу итти, почему, расплававшись, возвратился я на прежнюю мою квартиру, куда каждодневно приходили ко мнѣ хозяйнѣ мой Мейтар-ага, братъ его Мамед-Рахим-бей, отецъ другаго министра Ходжа-Мехрема Аллах-Верди и тамошніе муллы, спра-

шивая о подарках хану и получая въ отвѣтъ, что я ничего не привезъ, возвращались съ неудовольствиемъ. Мнѣ сказано только, чтобы я въ томъ положеніи, въ какомъ былъ, ожидалъ приказанія хана; но ожиданіе сіе было весьма долговременно. я оставался у Мейтар-аги, можно сказать, въ заключеніи. Пристава Сафаръ наблюдалъ за каждымъ моимъ шагомъ. Мнѣ не позволено было ни выходить куда со двора Мейтар-аги, ни принимать къ себѣ никого. Недѣли чрезъ двѣ ханъ отправился со всѣмъ своимъ дворомъ на охоту, не сдѣлавъ насчетъ меня никакого распоряженія. Охота продолжалась 4 мѣсяца. Во все это время я былъ безвыходно въ домѣ Мейтар-аги. По возвращеніи хана я настаивалъ у Мейтар-аги и у другаго министра Ходжа-Мехрема, дабы они испросили позволеніе хана отправиться мнѣ въ Россію; но надѣясь-же, чтобы одна просьба была дѣйствительна и, бывъ вынужденъ беспрестанными спросы о подаркахъ, я рѣшился уже посредствомъ оныхъ испустить свою свободу. Вслѣдствіе чего взяты мною изъ Астрахани для себя сукно, сахаръ, чай и двѣ дюжины ношей и ножицы послалъ я чрезъ Мейтар-агу къ хану, а часть таковыхъ вещей подарилъ самому Мейтару и Мехрему. Сдѣлавши сіи подарки, стоимше мнѣ 50 черв., благонадеемо ожидалъ я разрѣшенія моей участи; но ханъ на докладъ Мейтара и Мехрема приказалъ только сказать мнѣ, чтобы я еще обождалъ, ибо ему не время. Вскорѣ ханъ отправился съ войскомъ въ Бухарію и чрезъ мѣсяць возвратился; тогда я просилъ ходатайства о моемъ освобожденіи у главнаго начальника Хивинскихъ войскъ Трухмеща Сеид-Ватыра, знакомаго мнѣ по Астрахани. Между тѣмъ Мейтар-ага и братъ его Мамед-Рахим-бей неоднократно просили меня по волѣ хана, дабы я отыскалъ въ Астрахани двухъ знающихъ людей, изъ которыхъ одинъ могъ-бы отыскивать во владѣнн Хивы мѣдную руду, а другой дитъ пушки. Полагая, что давши обѣщаніе удовлетворить желанію хана, симъ способомъ вѣрнѣе получить себѣ свободу, я принужденъ былъ связать симъ чиновникамъ, что могу отыскать и привезти въ Хиву такихъ знакомковъ. Объ этомъ донесено было хану, который скорѣе приказалъ Мейтар-агѣ надѣть на меня *серпай*, т. е. халатъ и шапку, какъ знакъ вольности. Въ то же время Мейтар-ага вручилъ мнѣ письмо хана къ главному управляющему, сказавъ, что ежели имѣю я словесное отъ начальства своего порученіе къ хану и намѣренъ еще видѣться съ нимъ, то подождать-бы, покада ханъ, готовившійся тогда въ походъ въ Бухарію, возвратится оттуда, на что однако-же я не соглашался, ибо проживъ саникомъ 5 мѣсяцевъ въ за-

ключеніи, не осмѣлился уже подвергать опасности свободу мою сомнительнымъ распоряженіемъ хана.

Владѣлецъ Хивинскій скорѣе отправился съ войскомъ въ Бухарію, приказавъ подарить мнѣ на проѣздъ пару собственныхъ его лошадей. Пользуясь свободою, пробывъ я послѣ него въ Хивѣ 8 дней; въ сіе время видѣлъ я множество Русскихъ плѣнниковъ обоего пола, живущихъ въ городѣ, нѣкоторыхъ домами, а другихъ на ханскихъ дворахъ, употребляемыхъ по его приказанію въ плотничную, кузненную, колесную и тому подобныя работы. Таковыхъ плѣнниковъ у хана какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ близлежащихъ мѣстахъ по садамъ считается до 300 чел.; всѣхъ-же Русскихъ плѣнниковъ въ Хивинскомъ владѣнн, сколько по распросамъ моимъ могъ я узнать, находится болѣе 3,000 чел. Они убѣдительно ише и со слезами просили меня довести до свѣдѣнія нашего правительства о претербваемыхъ ими бѣдствіяхъ въ неволѣ и о чрезвычайномъ ихъ желаніи возвратиться въ отечественный край.

Изъ Хивы въ послѣднихъ числахъ апрѣля сего 1823 года отправился я въ г. Ургенчъ, лежащій на дорогѣ въ городъ Гурьевъ. Въ омиданн товарищей для проѣзда оттуда въ Россію ѣздилъ я на р. Амударью для осмотра построеннаго тамъ большого судна, подобнаго нашимъ шкутамъ. Сіе судно сдѣлано было Русскими мастерами и, какъ кажется, строившіе его хотѣли употребить оное судно средствомъ для побѣга ихъ самихъ чрезъ Аральское море; но въ самый день моего прѣѣзда присано было повелѣніе хана судно сіе разломать, что и было исполнено. Возвратившись отсюда въ Ургенчъ и приславъ товарищей, отправился мы въ кр. Сарачинъ по степной дорогѣ, населенной малою частью Киргизъ-Кайсаками, и хотя въ сравненіи съ Мангишлакскою горадо ближнейшей, но имѣющей больша невыгоды по причинѣ недостатка прѣсной воды и растений. Изъ Сарачина чрезъ Гурьевъ въ іюнѣ прибылъ я въ г. Астрахань и, донеся о возвращеніи своемъ управляющему губернею вице-губернатору, представилъ и полученное мною на имя главноуправляющаго отъ Хивинскаго владѣльца письмо.

Относительно предметовъ, въ данной мнѣ отъ гражданскаго губернатора секретной инструкции прописанныхъ, сдѣланы мною со времени возвращенія мнѣ свободы до выѣзда изъ Хивы слѣдующія наблюденія:

1) Выше сказано, что Хивинскій владѣлецъ Мамед-Рахим-ханъ въ бытность мою въ Хивѣ отправлялся съ войскомъ въ Бухарію. Продолжающаяся между

обими народами война, начинается обыкновенно набѣгами и кончается или перемиремъ, или поражениемъ одной изъ воюющихъ сторонъ, за коимъ слѣдуетъ невыгодный для последней миръ. По сіе время дѣла Мамед-Рахим-хана идутъ съ лучшимъ успѣхомъ. Этому доказательствомъ служатъ то, что по возвращеніи его при мѣѣ похода онъ привезъ съ собою слишкомъ 4 т. плѣнныхъ Бухарцевъ, коихъ разсѣялъ по своему владѣнію и далъ имъ земли. Послѣдній его походъ, какъ слышно, кончился весьма для него выгодно.

2) Главный источникъ богатства Хивинцевъ составляютъ хлѣбопашество и садоводство. Скотоводство также у нихъ значительно, особенно у Ямудцевъ и Каракалпаковъ, окружающихъ Хиву. Ремесла неважны и ими болѣе занимаются Русскіе плѣнники.

3) Правленіе Хивы состоитъ въ рукахъ владѣющаго хана. Онъ дѣйствуетъ самовластно и воли его составляетъ законъ. И былъ свидѣтелемъ двухъ низвергающихся происшествій, доказывающихъ сколь мало извѣстны владѣтелю Хивы справедливость и безпристрастіе. Одинъ довольно значительнаго рода Киргизецъ, узнавъ, что родная сестра его находится у Хивинскаго министра въ неволѣ, является къ хану и проситъ объ ея возвращеніи. Онъ послалъ его на судъ къ казю, который отправилъ въ домъ министра посмотреть вторично, точно-ли плѣнница его сестра. Киргизецъ является туда, но его бьютъ и окровавливаютъ; онъ идетъ жаловаться къ хану, но его предупреждаютъ и хану донесено, что сей Киргизецъ въ изступленіи самъ окровавилъ себя голову. Обиженный, не зная этой клеветы, спокойно идетъ искать правосудія, но его схватываютъ и по именному повелѣнію хана вѣшаютъ. Другой примѣръ немалые поразительны. У хана пропалъ съ двора баранъ; въ тотъ самый день видѣли двухъ Русскихъ мастеровъхъ пьяными и заключили, что нѣкому было украсть барана кромѣ ихъ и сіи несчастье, не будучи даже спрошены ни о чемъ, въ тотъ же день кончили жизнь въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ на колѣ.

4) Хивинскій владѣлецъ, не имѣя теперь никого, кто-бы останавливалъ его въ замыслахъ противъ сосѣдей, имѣетъ на нихъ весьма сильное вліяніе. Выше я объяснилъ, что кочующіе по дорогѣ отъ Мангышлака Киргизцы, можно сказать, боятся хана; другіе Киргизцы, кочующе по дорогѣ въ Кытай, привозятъ при мѣѣ къ хану нѣсколько табунныхъ барановъ и лошадей въ подарокъ. Кромѣ Хивинцевъ составляютъ владѣніе Мамед-Рахим-хана и Ямудцы, Каракалпаки, частью Трухменцы Чавдырова рода и наро-

ды, извѣстные подъ именемъ Текинцевъ, живущихъ къ сторонѣ Персіи.

5) О расположеніяхъ хана къ Россійскому правительству я не могу сказать ничего болѣе, кромѣ того, что объясняетъ упомянутый выше разговоръ мой съ ханомъ; дозволяю однако-же себя замѣтить то, что ханъ, стараясь всѣми мѣрами наполнить землю свою Русскими плѣнниками и, прекративъ совершенно торгъ ихъ въ Бухарію, какъ доселѣ происходило, имѣетъ повидимому намѣреніе съ помощью сихъ людей, какъ единственныхъ въ искусствахъ, усилить себя предъ сосѣдями, а можетъ быть и покорить ихъ, и

6) Торговля наша собственно съ Хивою весьма маловажна, ибо земля сія не доставляетъ почти никакихъ национальныхъ произведеній и всѣ товары, какъ извѣстно, идутъ въ Россію изъ Индіи и Бухаріи, а Хива по мѣстоположенію своему служитъ, такъ сказать, складочнымъ магазиномъ. Товары доставляются чрезъ Мангышлакскую пристань въ Астрахань; туда-же малою частью чрезъ кр. Сарычакъ, а болѣе по прямой дорогѣ въ Оренбургъ. По причинѣ разрыва Хивы съ Бухарію торговля нынѣ почти совсемъ остановилась.

1088. Отношеніе начальника Морскаго Штаба фон-Моллера къ ген. Ермолову, отъ 16-го октября 1825 года, № 2599.

Комитетъ министровъ по поводу донесенія управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о непріятельскихъ дѣйствіяхъ Трухменъ противъ крейсеровъ нашихъ на Каспійскомъ морѣ, для охраненія рыбпромышленниковъ находящихся, выпискою изъ журнала представлялъ мнѣ обратить особенное вниманіе на таковыя дѣйствія и для обузданія дальнѣйшей наглости сихъ народовъ усилить по тому морю крейсерство.

Препроводить копію сей выписки къ командующему Астраханскимъ портомъ ген.-м. Орловскому для надлежащаго исполненія, считаю за нужное сообщить при семъ таковую-же и в. выс.-у для завѣщающаго съ вашей стороны распоряженія.

Выписна изъ журнала Комитета министровъ, отъ 23-го іюня 1825 года.

Служаща записка управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отъ 16-го іюня, № 688 (по Исполнительному Департаменту), ввезенная въ журналъ Комитета подъ № 227 о неурядицѣхъ дѣйствіяхъ Трухменцевъ.

Астраханскій гражданскій губернаторъ доноситъ, что командиръ военного бота ильичъ Александръ 6 го мая, крейсера въ Каспійскомъ морѣ, близъ Трухменскихъ береговъ, для охраненія рыбпромышленниковъ отъ на-

надеян хитрых народовъ, усмотрѣвъ на неприятельскомъ берегу дѣв стоявшая лодка и по приближеніи къ оному встрѣтивъ бѣдъ ружейныхъ выстрѣлами, отъ Туркменцевъ изъ тѣхъ лодокъ и изъ-за уступовъ съ берега промываемыхъ на Боду въ Ашхендеръ отплылъ съ ботомъ и съ женой будучи приточенъ и ружейный огонь, то Туркменцы, упустили съ ¼ часа, притуркмены были, наконецъ, отступили отъ лодокъ, которыя Ашхендеромъ и везутъ; по склонивъ-де времени къ вечеру хитривое сѣкъ по возможности къ невозможно было преслѣдовать Впрочемъ, вышедъ военной командой и боту шнагого преда не причино Управляющей Министерствомъ внутреннѣхъ дѣлъ, довелось сѣкъ въ предвѣстіи Г. И таблица о прохвостившихъ уфодженіи начальнаго Морскаго Штаба доводитъ о ботъ и сѣкъ Кавказскаго Министерства Комитета, изъвъ въ виду, что подобныя нападены со стороны Туркменцевъ случаются уже не въ первый разъ, пожелавъ преслѣдовать начальнаго Морскаго Штаба предписать командиру Астраханскаго порта, дабы обращено было на таковыя дѣйствія особенное вниманіе и для обузданія дѣлѣйшей наглости сѣкъ народовъ усилено былого-бы вѣрнеекъ по Каспійскому морю. О чемъ и сообщитъ начальнаго Морскаго Штаба въ послѣднюю выписку изъ журнала, дабы знать таковыя-же для свидѣнія и управляющему Министерствомъ внутреннѣхъ дѣлъ.

1089. *Фирманъ правителя Мазандеранскаго Мамед-Кули-мурзы на имя Мир-Абу-Талиб-бек-Машади-мир-Багирова, отъ рамавана 1241 года, т. е. апрѣля 1826 года.*

(Съ Персидскаго, переводъ старш.)

Высокое поведѣніе посѣждовало тако: Во увеличеніи милости и отличной щедроты въ высокостепенному, высокоювѣстному, чести и благополучемъ ознаменованному, руководимому искренностью и приверженностью, счастливному и благородному Мир-Абу-Талиб-бек-Машади-мир-Багирову судовицику отдалъ ми ему на откупъ съ сего собѣяго до свинаго года, на 10 лѣтъ, рыболовныя воды по рр. Гургену, Вагу и другимъ рѣчкамъ Беш-тепъ, которыя отъ Гургена и до Ашрефа находятся и до 3-хъ саженьей глубины въ морѣ, при окрестностяхъ сѣкъ рѣкъ, за 165 тумановъ Табрискими деньгами каждаго года (т. е. 1,650 р. Россійскими деньгами), дабы съ начала мѣсяца созвѣдія Рака собѣяго года (т. е. іюня мѣсяца 1826 года) со времени заключенія сего договора отправилъ онъ отъ себя человѣка, который будетъ заниматься рыболовствомъ, а между тѣмъ для жительства работниковъ избралъ-бы мѣсто, гдѣ пожедаветъ, и никто ему препятствія чинить не долженъ; равно брать рабочихъ людей на мѣстѣ или изъ другихъ мѣстъ привозить онъ воленъ и никто ему воспрещать того не долженъ; отступныя-же деньги по переводу обяванъ улачивавъ каждаго годно и отнюдь не медлитъ и не задерживать ихъ. Любезнѣйшему сыну нашему Беди-уз-Земану беглар-бегу Астрабада, Гургена и прочихъ мѣстъ подтверждаю поступать по прописанному и чтобы въ промыслы, по р. Гургену и прочимъ, какъ объяснено выше, отданные только одному Мир-Абу-Талиб-бек-мир-Багирову судовицику Ленгерудскому Персианну, никто другой не вышвыривалъ, что и обяванъ исполнить.

На оборотѣ приложено 6 листовъ разнакъ чиновниковъ, при шалъ-де входящихся и управляющихъ его дѣлами

1090. *Рапортъ ген.-м. Орловскаго ген. Ермолову, отъ 1-го мая 1826 года, № 321.—Астрахань.*

Согласно положенію Комитета министровъ, заключающемуся въ журналѣ Комитета 23-го іюня 1825 года, доведенному до свидѣнія и Г. И., мнѣ-же сообщенному въ поведѣніи начальнаго Морскаго Штаба, въ усиліе поисковъ по Каспійскому морю для обузданія наглости хитрыхъ народовъ, нападавшихъ въ прошедшія времена на нашихъ рыбопромышленниковъ на Эмбенскихъ водахъ, кромѣ отданныхъ въ распоряженіе гражданскаго губернатора 3-хъ Эмбенскихъ ботовъ, отряженъ нынѣ и отправился уже къ предпріятіямъ съ Четырех-буторной Ямы на 27-е апрѣля паветботъ подъ командою 45-го флотскаго экипажа лейтенанта барона Левенцала.

Сверхъ сего съ открытіемъ воды отъ льда отданы гражданскому губернатору 3 герткота для развѣзда по р. Волгѣ.

1091. *Письмо Трухменскаго казія и старшинъ къ Астраханскому губернатору, отъ 19-го іюля 1826 года.*

(Съ Татарскаго, переводъ старш.)

Послѣ молитвъ къ Богу и пророку слѣдуетъ:

Свидѣтельствуемъ особенное высокопочтеніе отъ лица всего Трухменскаго народа губернатору и всѣмъ начальствующимъ въ присутственныхъ мѣстахъ и увѣдомляемъ, что мы благополучны. Да сохранитъ и васъ Всевышній Господь Богъ подъ своимъ покровительствомъ и да не оставитъ своею милостью! Послѣ засвидѣльствованія сего высокопочтенія увѣдомляемъ васъ, что Астраханскіе купцы прибыли, ходили въ шахъ-задѣ и за нѣсколько тумановъ денегъ взяли на откупъ култукъ и получать на то бумагу. Мы всѣ, Трухменцы, согласились на слѣдующее. култукъ нашъ, рыба наша, рыбу ловимъ мы, рыбу продаемъ мы; Персианамъ до того никакого дѣла нѣтъ. И сколько уже времени они не успѣвали въ оныи! Изъ уваженія къ Россійскому Государю мы думаемъ, что о семъ доведено будетъ до свидѣнія вашего какимъ-бы то ни было образомъ; но сіе никакъ до вашего свидѣнія не дошло. Теперь мы такъ рѣшили: сдѣлать оное извѣстнымъ вамъ; вы-же непремѣнно доведите до свидѣнія главнокомандующаго Ермолова, что тотъ култукъ въ нашей власти и что шахъ-задѣ до онаго дѣла нѣтъ. Да будетъ также извѣстно вамъ, что ежели послѣ сего купцы прибудутъ и съ шахъ-задѣ учинятъ сдѣлку, то мы имъ рыбы не дадимъ; что вздумемъ, то и сдѣлемъ; не сомнѣвайтесь въ этомъ. Еще

увѣдомляемъ васъ. ежели купцы стануть увѣрять васъ, что кулгукъ состоитъ за шахъ-заде и что Трухменцамъ до онаго дѣла нѣтъ, то сіе не правда: будьте въ томъ увѣрены.

(Высого подписи приложены 4 печати)

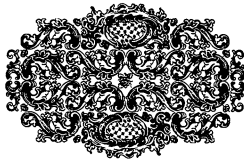
1092. Предписаніе ген. Ермолова Астраханскому Губернскому Правленію, отъ 24-го августа 1826 года, № 2069.

На представленіе отъ 24-го іюля, № 18469, даю знать Губернскому Правленію, что по причинѣ разрыва и войны съ Персією нѣтъ никакой надобности входить въ разбирательство кто изъ Персидскихъ откупщиковъ долженъ пользоваться рыбными ловлями въ Астрабадѣ, кои въ 1825 году отъ Астрабадскаго правителя отданы Астраханскому купцу изъ Персіянъ Мамед-Алеву на 3 года, а въ семь году отъ Мазан-

деранскаго шахъ-заде Ленгерудскому Мир-бек-Багирову на 10 лѣтъ, но кои Астрабадскіе Трухменцы считаютъ себя принадлежащими. Нечего удивляться, что правители Персидскихъ областей отдають одинъ и тѣже промыслы разнымъ лицамъ въ откупное содержаніе: степенъ безкорыстія ихъ и порядокъ въ употребленіи власти своей и безъ сего примѣра извѣстны, не говоря уже о томъ, что рыболовные промыслы, быть можетъ, отнимаются у Трухменцевъ, кои рѣшаются не допускать ни одного изъ откупщиковъ.

Вмѣстѣ съ самъ одобряю распоряженіе Губернскаго Правленія о воспрещеніи откупщикамъ отправлять судна на Астрабадскія воды изъ Астрахани, дабы лодчманъ изъ подданныхъ напихъ не были жертвою безчестныхъ непріятелей или при недопущеніи Трухменцами откупщиковъ къ пользованію рыболовными промыслами.

X.

АКТЫ ОБЩАГО СОДЕРЖАНІЯ.

1093. *Отношеніе ген. Ермолова къ кн. Волконскому, отъ 26-го іюня 1819 года.—Моздокъ.*

Сего іюня 22-го числа прибылъ я на Кавказскую Линію. По сдѣланному прежде распоряженію приказалъ я начальнику Корпуснаго Штаба ген.-м. Вельяминову войти съ отрядомъ войскъ въ земли Андреевскихъ владѣльцевъ и расположиться у сел. Андреевскаго, коего жители прежде чрезъ депутатовъ просили о защитѣ ихъ войсками, а потомъ внушеніями Дагестанскихъ народовъ поколебались въ вѣрности. Теперь мѣрами вротыми они приводятся въ покорность.

Въ Грузіи оставался я наблюдать, до какой степени могутъ успѣвать происи шахскаго сына Аббас-мирзы, старающагося возмутить пограничныя наши Татарскія области Въ одной изъ нихъ, называющейся Шамшадальскою дистанціею, обнаруживаются нѣкоторыя безпокойства; но, думаю, они кончатся побѣгомъ нѣсколькихъ семействъ и важныхъ посаждѣй нивакихъ не будетъ. Успѣлъ я во-время схватить начальника сей дистанціи и отправилъ его въ Россію.

Ген.-л. Мустафа-ханъ Ширванскій дѣлаетъ явныя измѣны сношенія его съ Аббас-мирзою безпрерывны и сей послѣдній чрезъ него пересылаетъ деньги къ измѣннику Аварскому хану для возбужденія народовъ Дагестана.

Они собираются въ большихъ силахъ сдѣлать нападеніе на Кубинскую провинцію. Тамъ войскъ чрезвычайно мало; но не ожидаю ничего важнаго, развѣ возмутится самая провинція, гдѣ непрітели по единовѣрію имѣютъ сильную партію. Впрочемъ, не

думаю, чтобы горы рѣшились въ жарое время на какое либо предпріятіе и войска наши, расположенныя у сел. Андреевскаго, слишкомъ близки къ собственнымъ землямъ ихъ, чтобы они осмѣлились удалитъ все свои силы и идти на Кубу, а съ силами малыми ничего не сдѣлаютъ. Потерпѣть можетъ владѣніе вѣрнаго намъ хана Кюринскаго, противъ котораго озлоблены они за его къ намъ преданность.

Жалко, что войска, назначенныя на укомплентованіе, придутъ поздно по затрудненіямъ, которыя встрѣтилъ и въ приготовленіи для нихъ продовольствія. Я могъ-бы вскорѣ разсѣять замыслы бунтующаго Дагестана и устыдить коварнаго Аббас-мирзу въ гнусныхъ его проискахъ.

Весьма недавно подъ конвоемъ 200 чел. конницы препроводилъ онъ деньги къ хану Ширванскому, который съ чиновниками своими отправилъ ихъ въ Дагестанъ.

Невѣжество Аббас-мирзы представляетъ ему народы Дагестана столько-же страшными для Россіи, сколько могутъ быть таковыми Аванцы для Персіи, и въ связи съ первыми думаетъ онъ положить твердую ограду своимъ предѣламъ со стороны нашей.

1094. *Тоже, къ гр. Нессельроде, отъ 8-го августа 1821 года.—Секретно.*

Отъ повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи Маазровича получено извѣстіе, что въ Хорасанѣ возобновляются безпокойства и отправляются туда Персидскія войска. В. с. замѣтитъ изволите, что сколько война сіи ни безпокоитъ Персію, однако-же никакая часть

войск Аббас-миравъ въ сей войнѣ не участвуетъ и оныя остаются на границахъ нашихъ. Число регулярныхъ войскъ притѣно умножается и, что достойно вниманія, не въ одиѣкъ областяхъ, управляемыхъ Аббас-миравомъ, но во многихъ мѣстахъ Персіи,—свидѣтельно, составленіе таковыхъ не есть уже частный приволье наследника, но вообще принятая система.

Персидское министерство съ удовольствіемъ принимаетъ слухи, будто жестокости, производимыя Турками противъ христіанъ, возбуждали войну между Россією и Портою и въ невѣжествѣ своемъ почитаетъ насъ весьма затрудненнымъ войною. Зналъ Персіанецъ, не удивлюсь я, если покажется имъ время удобнымъ возобновить исательства свои о возвращеніи потерянныхъ имъ областей и даже, можетъ быть, угрожать войною. Если-же подлинно обстоятельства понудятъ въ войнѣ противъ Турокъ и оная возгорится въ соудѣствѣ Персіанецъ, то невозможно нимаго ручаться, чтобы не взяли они въ оной участія. В. с. изволите знать, что въ таковомъ случаѣ можетъ могущественное вліаніе Англичамъ въ Персіи? Не обращаю и вниманія вашего потому, чтобы подобный случай могъ почитаться для насъ опаснымъ. Я знаю и силу оружія нашего и Персіанецъ знаю! Но желаю, чтобы в. с. изволили видѣть въ отношеніи къ нимъ поведеніе мое и Маавровича и что оно нимаѣйшаго не подаетъ къ тому поводу.

Персіане, какъ доносить ген.-л. Вельяминовъ, не перестаютъ имѣть сношенія съ людьми для насъ вредными и весьма недавно перехвачены письма на имя Аббас-миравъ и наймакама отъ извѣстнаго Дербентскаго Ших-Али-хана, скитающагося въ горахъ, съмыъ коего, въ прошломъ году бѣжавшій въ Персію, принять милостиво наследникомъ и при немъ находится.

Таковыя тайныя сношенія извѣстны мнѣ съ ханомъ Карабагскимъ и ханъ Талышинскій, доселѣ хранившій примѣрную вѣрность, нынѣ подозрѣваемъ обольщеннымъ обѣщаніями. Аббас-миравъ съ сей стороны границы назначилъ начальникомъ близкаго ему хану родственника.

На границѣ съ Турками ничего не произошло новаго и довольно споконно. Войска умножаются около Эрзерума, но подъ видомъ будто-бы противъ сардаря Эриванскаго, между войскъ и папою Карескимъ произошли несогласія и взаимные грабежи. Изъ Константинополя прибылъ въ Абхазію Аслан-бей, убившій отца своего, нѣкогда владѣтельнаго князя Абхазскаго, за то, что принялъ онъ христіанскую вѣру и прибылъ подъ покровительство Россійскаго Императора. До сего Аслан-бей проживалъ въ бѣгахъ въ Турціи; теперь

съ помощью Анахсаго паши онъ собираетъ въ горахъ войско и хочетъ напасть на Абхазію, гдѣ возмугительными письмами успѣлъ уже произвести безповоства. Въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ проявляются подъ покровительствомъ правительства всѣ виновники прошлагоднего бунта въ Гурии и Имеретіи и главнѣйше изъ нихъ суть, незаконный сынъ, именующіся царевичемъ Вахтангомъ; ян. Кайхосро Гуріели, убійца полк. Пузыревскаго, и одинъ изъ величайшихъ мошениковъ ян. Иванъ Абацидзе, который теперь находится въ Константинополѣ, а во время бунта въ Имеретіи получалъ помощь войсками изъ Ахалцхскаго пашалыка, что однако-же происходило при прежнемъ пашѣ Ахалцхскомъ; но недавно определенъ новый и противъ него нѣтъ еще неудовольствій.

1095. Предписаніе ген. Ермолова ген.-л. Вельяминову, отъ 10-го августа 1821 года, № 93.—*Секретно.*

Посланныкъ нашъ при Оттоманской Портѣ баронъ Строгоновъ увѣдомилъ меня, что онъ оставляетъ Константинополъ и по расчету времени онъ, конечно, уже выѣхалъ.

Суда по происшествіямъ въ Турціи, едва-ли возможно ожидать иначе какъ силою оружія востановить прежніе наши трактаты съ Портою. Обстоятельство сіе должно быть разрѣшено въ непродолжительномъ времени.

Между тѣмъ нужно со стороны нашей имѣть бдительное наблюденіе за приготовами Турокъ въ пограничныхъ областяхъ.

Черезъ расторопныхъ людей распознать, не служить-ли вымышленною причиною собраніе ими войскъ будто-бы по возникшей враждѣ между сардаремъ Эриванскимъ и папою Карескимъ?

Намъ, въ случаѣ разрыва съ Портою, выгодно продлѣть бездѣйствіе до октября мѣсяца; потомъ снѣга, сдѣлавъ дороги въ Ахалцхскій пашалыкъ непроходимыми, дадутъ намъ время сдѣлать нужныя приготовления. Теперь по причинѣ предпринятыхъ нами многихъ работъ войска разбросаны и собрать ихъ неудобно.

Начальникамъ войскъ нашихъ, ближайшихъ къ границамъ, предписать строго не давать нимаѣйшаго повода къ неудовольствіямъ, паче подтвердить полк. ян. Саварсамиде избѣгать ссоры съ папою Карескимъ; соблюдать однако-же величайшую осторожность и въ случаѣ какихъ либо предпріятій со стороны Турокъ быть всегда въ готовности отразить оныхъ.

При наступлении осени в. пр. извольте приказать исправить дорогу от Квеша в Башпичеть; открыть дорогу чрез Агзы-беюк; исправить оную и расчистить яса таа, чтобы движение по ней войск, паче-же транспортов, не было подвержено опасности; вь мѣстах труднѣйшихъ устроить небольшие, но прочные редуты.

Дорогу вь Имеретію содержать исправно; поспѣшить перенесеніемъ штаба 44-го Егерскаго полка и сообщеніе по Имеретин и Мингрели сдѣлать удобнымъ.

Весьма доволенъ я, что паша, назначенный вновь вь Ахалцихъ, выказалъ съ вѣжливымъ отношеніемъ къ вамъ и прошу в. пр., сколько приличествовать можетъ, продолжать вь семъ видѣ ваши съ нимъ сношенія.

Ген.-м Власову 3-му для ускоренія даю я прямо мое вь семъ-же смыслѣ наставленіе.

О выѣздѣ барона Строгонова дайте знать повѣренному вь дѣлахъ Мазаровичу, подтвердивъ, чтобы онъ сколько можно старался удерживать признанныя связи съ Персіею.

О точномъ времени моего отсюда отправленія я не знаю и потому обо всѣхъ происшествіяхъ особенно важныхъ прошу извѣщать меня.

1096. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Дибичу, отъ 1-го іюля 1829 года.*

Отвѣтствуя на отношеніе в. пр. отъ 9-го іюня, № 512, имѣю честь объяснить, что о вторженіи Закубанцевъ на Кавказскую Линію донесъ я съ нарочнымъ сельдѣгеремъ. Не могъ я сдѣлать сего поспѣшнѣе, ибо нужно было собрать обстоятельнѣйшія свѣдѣнія, нежели каковыя при первомъ случаѣ мнѣ доставлены были; отдаленность-же мѣстъ и довольно трудныя сообщенія умедляютъ сношеніе.

Послѣ нападенія на сел. Круглодѣйское ничего не произошло болѣе и злодѣи поспѣшно обратились за Кубань.

Отправленный мною начальникъ Корпуснаго Штаба давно находится на Кубани; предприняты, какъ то и прежде было, всѣ мѣры осторожности и есть извѣстіе, что Закубанцы приготовляются къ новымъ нападеніямъ, чѣмъ и заставило меня, какъ уведомилъ

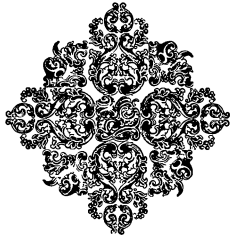
я в. пр., оставить два полка Донскихъ козаковъ, которые должны были по смѣнѣ отправиться вь дома свои.

Не буду ручаться, чтобы не могло случиться какого либо происшествія, ибо не разъ былъ я на Кубани и мѣста внимательно осматривалъ. Закубанцы легко могутъ прити вь числѣ 10,000 конницы, а теперь, по настоянію Анапскаго паши, удаливъ жилища свои вь самымъ горамъ и избѣжавъ опасности нечаянныхъ со стороны нашей нападеній, гораздо удобнѣе на то могутъ рѣшиться.

Нельзя противъ таковыхъ селъ имѣть на каждомъ мѣстѣ достаточныя средства къ отраженію, а потому нельзя иначе смирить Закубанцевъ какъ наказаніемъ вь собственныхъ ихъ жилищахъ. Турецкое правительство не имѣетъ довольно власти удерживать вь повиновеніи прибывшіе къ хищничеству народы, а весьма нерѣдко и самые начальники безболонно позволяютъ себѣ своевольства, отчего всегда существовало одинъ и тотъ-же беспорядокъ и съ сосѣдями непрерывныя непризнанныя дѣйствія.

Со стороны Грузія отъ Ахалцихскаго паши также испытывалъ я безпокойства, обращался къ нему съ просьбами безуспѣшно, напоминалъ о соблюденіи трактата безусловно и когда разбой дошли до степени, превосходящей терпѣніе, прибылъ лично вь 1820 году на границу, отправилъ сильную партію Татарской конницы наказать блжайшія селенія, укрывавшія у себя хищниковъ. Съ того времени продолжался спокойствіе и я не могу довольно похвалять признаннаго поведенія Ахалцихскаго паши. Теперь объѣхалъ я довольно большую часть границы нашей съ Турціею: кочевые народы наши съ семействами своими и всѣмъ скотоводствомъ находятся на самой чертѣ оной и безъ всякаго отъ войскъ нашихъ прикрятія; но нѣтъ нимаѣйшей причины къ неудовольствіямъ и отъ паши строжайше воспрещены къ тому поводи. Такимъ-же образомъ ведетъ себя паша Карсскій,—слѣдовательно, безпокойствамъ со стороны Закубанцевъ много причиною Анапскій паша.

Если многочисленныя занятія мои дозволитъ, то я не ушучу первой возможности заставить Закубанцевъ смирить свои замыслы. Для сего есть и время удобное и нѣкоторые мѣры противъ несообразности силъ ихъ.

XI.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ И ДРУГІЯ СВѢДѢНІЯ.

1097. *Предписаніе ген. Ермолова полк. Курнатовскому, отъ 16-го ноября 1816 года, № 14.*

Въ проваздъ мой чрезъ Моздокъ, на самой переправѣ чрезъ Терекъ, вы показывали мнѣ двѣ фальшивыя 25-ти-рублевныя ассигнаціи, кои, по объясненію вашему, дѣлаются въ Чечнѣ какою-то, какъ мнѣ поминтся, бѣглыйя Русскій изъ Казанской губерши. Въ то-же время вы меня увѣдомили, что употребителю сумму денегъ, можно бѣглеца сего достать въ наши руки, почему тогда-же вы и были словесно разрѣшены отъ меня стараться всѣми мѣрами получить въ семь дѣлѣ успѣхъ. Нынѣ, припомнивъ сіе обстоятельство и не имѣя отъ васъ никакого увѣдомленія, употребляются-ли вами какия средства, чтобы достать изъ Чечни сего злодѣя, я поручаю вамъ посѣлшить вашимъ увѣдомленіемъ меня и разрѣшаю при томъ употребить на сіе хотя до 100 черв., если нельзя будетъ меньше. Деньги-же по первому отъ васъ требованію будутъ вамъ возвращены. Между тѣмъ успѣхъ въ семь важномъ дѣлѣ доставить мнѣ удовольствіе отдать вамъ особенную мою признательность.

1098. *Тѣже, Исполнительной Экспедиціи, отъ 7-го марта 1817 года, № 872*

Командующій гренадерскою резервною бригадою ген.-м. кн. Эристовъ вошелъ ко мнѣ съ просьбою объ отдачѣ ему въ вѣчное и потомственное владѣніе Атенскаго ущелья, состоящаго въ Горійскомъ уездѣ, съ тѣмъ со стороны его обязательствомъ, что онъ

въ семь пустопороземъ мѣстѣ поселитъ 50 или болѣе дворовъ своихъ собственныхъ крестьянъ и будетъ всегда содержать караулы изъ своихъ людей противъ хищныхъ Лезгинъ, изъ Ахалцихскаго пашалыка дѣлающихся на Карталинно набѣги чрезъ сіе ущелье. По сему случаю было отъ меня предписываемо и д. Грузинскаго гражданскаго губернатора, на правахъ и военнаго, доставить мнѣ подробное свѣдѣніе объ Атенскомъ ущельи. Вслѣдствіе чего Горійскій окружной начальникъ майоръ Титовъ, посланный для личнаго осмотра онаго, донесъ, что ущелье сіе простирается небольшо какъ на 15 верстѣ, имѣя широты при самомъ открытіи своемъ около $\frac{1}{4}$ версты; въ вершинахъ-же своихъ не шире 30-ти и 20-ти саж. Въ ономъ имѣется одинъ назенный садъ на пространствѣ 2-хъ дес. земли, приносящій въ назву дохода всего 100 туногъ дурнаго вина; также нѣсколько пустыхъ садовыхъ мѣстъ, казиѣ и частнымъ лицамъ принадлежащихъ, а другихъ особенныхъ угодій и пахатной земли вовсе не имѣется. Почему, соображая ту ничтожную выгоду для казны, какою приноситъ Атенскій садъ, съ существенною пользою для всей Карталини, когда сіе пустопороземъ мѣсто, служащее нынѣ убѣжищемъ хищникамъ и разбойникамъ, будетъ заселено и охраняемо караулами, и нахожу за нужное удовлетворить просьбу ген.-м. кн. Эристова, отдавъ ему во владѣніе какъ назенный Атенскій садъ, такъ и всѣ назенныя земли, въ семь ущельи имѣющіяся. Исполнительной-же Экспедиціи предлагаю чрезъ Горійскую земскію полицію ввести его на законномъ основаніи во владѣніе Атенскимъ ущельемъ, взявъ однако съ него письменное обязательство

въ томъ: 1) чтобы онъ немедленно поселилъ въ ономъ своихъ крестьянъ неменѣе 50-ти дворовъ; 2) чтобы людьми своими непремѣнно содержалъ караулы для охраненія сего ущелья отъ хищническихъ набѣговъ, и 3) чтобы отнюдь не касаясь до тѣхъ участковъ земли въ семь ущельи, на которые отъ частныхъ помѣщиковъ предъявлены будутъ законные документы по купчимъ или царскимъ грамотамъ на принадлежность имъ оныхъ, ибо ему отдается одна только казенная земля, а собственность частныхъ людей должна быть неприкосновена. Объ исключеніи же изъ казеннаго вѣдомства Атенскаго сада дано отъ меня предложене Казенной Экспедиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано представленіе министру финансовъ объ испрошеніи имъ Высочайшаго утвержденія на вѣчное и потомственное владѣніе ген.-м. вн. Эрстовымъ всѣми казенными землями, состоящими въ Атенскомъ ущельи.

Рапортъ майора Титова ген.-м. Стало 2-му, отъ 18-го февраля 1817 года, № 233.

Во исполненіе предписанія и пр. отъ 16-го февраля, № 461, и обще съ ген.-м. вн. Эрстовымъ осмотрѣвъ Атенское ущелье и знаешь, что ущелье оное простирается неболѣе какъ на 15 верстахъ и широта оного при самомъ открытіи неболѣе 1/2 версты; выше же по оному становится, такъ что не шире 30-ти и на 20-ти саженей; садъ же въ ономъ является теперь только 1, принадлежавшій казенному вѣдомству и занимающій собою земли до 2-хъ дес., съ коего по залученію выработается виноградаго мвѣтъ съ неболѣеимъ 100 тунговъ, но и то по случаю опасности отъ хищниковъ и отъ поврежденія поступающаго впагодомъ развѣтвѣ дождя виноградъ сивается прежде времени и выработывающагося вино вселкъ грубо и не является выльшимаго порядка, какъ застраховъ стравенные люди, ибо вина, извоста съ Атенскаго сада до выработывающагося превосходитъ самаго лучшаго Кавказскаго Сверхъ оного сада является таковой же недланнымъ принадлежавшаго казенному вѣдомству сада до коего мѣсто, да принадлежавшаго частнымъ владѣльцамъ, одиновое съ тѣмъ величина, в сорокъхъ мѣстахъ. Замѣчено также по другимъ садамъ и мѣстамъ, что извоста былъ и еще сада, принадлежавшіе тоже въ частныя владѣнія, но пространствомъ, сколько можно вытѣть, почти вселкъ меньше сада казеннаго и садовыя мѣста втрое, а вчетверо и того меньше и сколько таковыхъ было по залученію и поврежденію въ развѣлахъ истахъ водою истребить настоящее невозможно; притрахо же возлагается, что по тѣмъ же мѣстамъ можно развести таковыхъ неболѣе 100 садовъ и тендотъ воздуха, въ ономъ ущельи всегда бывающаго, въ разнороднѣ садовъ способствовать; въ собственности же казеннаго угодья и пахатной земли по стѣсненію ущелья вовсе не является; зѣса для дровъ и строевона въ горахъ достаточно и, какъ является по слухамъ, переходящая впадина, въ цѣрствонные прѣвѣшки Грузинскаго царей ущелье оное избрано было царемъ убѣжщимаго отъ насъ стана развѣхъ связѣвшихъ Грузія народовъ; замѣтно по остаткамъ развалинъ и то, что былъ въострогъ для царей донъ, и цѣрвова, сооруженная во имя Свѣта доволно обширной величина и хорошей работы изъ теснаго камня, и по ое время является почти въ цѣлостѣ

1099. Отношеніе ген. Ермолова къ министру финансовъ, отъ 8-го марта 1817 года, № 37

Командующій гренадерскою резервною бригадою ген.-м. вн. Эрстовъ вошелъ ко мнѣ съ просьбою объ отдачи ему въ вѣчное и потомственное владѣніе Атенскаго ущелья, состоящаго въ Горійскомъ уѣздѣ, съ тѣмъ со стороны его обязательствъ, что онъ въ семьпустопорожнемъ мѣстѣ поселитъ 50 или и болѣе дворовъ своихъ собственныхъ крестьянъ и будетъ всегда содержать караулъ изъ своихъ людей

противъ хищныхъ Леагинъ, изъ Ахалцхскаго пашалыка дѣлающихся на Карталинію набѣги чрезъ сіе ущелье. По моему случаю объ меня предписываемо м. д. Грузинскаго гражданскаго губернатора, на правахъ и военнаго, доставитъ мнѣ подробное свидѣніе объ Атенскомъ ущельи. Вслѣдствіе чего Горійскій окружной начальникъ майоръ Титовъ, посланный для личнаго осмотра оного, донесъ, что ущелье сіе простирается неболѣе какъ на 15 верстѣхъ, имѣя широты при самомъ открытіи своемъ около 1/2 версты; въ вершинахъ же своихъ не шире 30-ти и 20-ти саж. Въ ономъ имѣется однакъ казенный садъ на пространствахъ 2-хъ дес. земли, приносимый въ казну дохода всего 100 тунговъ дурнаго вина; также нѣсколько пустыхъ садовыхъ мѣстъ, казанъ и частнымъ лицамъ принадлежащихъ, а другихъ особенныхъ угодій и пахатной земли вовсе не имѣется. Почему, соображая ту ничтожную выгоду для казны, какую приносить Атенскій садъ, съ существовною пользою для всей Карталиніи, когда сіе пустопорожнее мѣсто, служащее нынѣ убѣжищемъ хищникамъ и разбойникамъ, будетъ заселено и охраняемо караулами, и по мѣстнымъ соображеніямъ нашего за нужное удовлетворить просьбѣ ген.-м. вн. Эрстова, отдавъ ему во владѣніе какъ казенный Атенскій садъ, такъ и всѣ казенныя земли, въ семь ущельи и мѣстностяхъ. Почему и предложилъ Исполнительной Экспедиціи чрезъ Горійскую земскую полицію ввести его на законномъ основаніи во владѣніе Атенскимъ ущельемъ, взявъ однако съ него письменное обязательство въ томъ: 1) чтобы онъ немедленно поселилъ въ ономъ своихъ крестьянъ неменѣе 50-ти дворовъ; 2) чтобы людьми своими непремѣнно содержалъ караулы для охраненія сего ущелья отъ хищническихъ набѣговъ, и 3) чтобы отнюдь не касаясь до тѣхъ участковъ земли въ семь ущельи, на которые отъ частныхъ помѣщиковъ предъявлены будутъ законные документы по купчимъ или царскимъ грамотамъ на принадлежность имъ оныхъ, ибо ему отдается одна только казенная земля, а собственность частныхъ людей должна быть неприкосновенно; объ исключеніи же изъ казеннаго вѣдомства Атенскаго сада дано отъ меня предложене Грузинской Казенной Экспедиціи, о каковомъ моемъ распоряженіи почтеннѣе уведомила в. выс.-о, всепокорнѣе прошу довести объ ономъ до свидѣнія Е. И. В. и исходатайствовать Высочайшее утвержденіе на вѣчное и потомственное владѣніе ген.-м. вн. Эрстову всѣми казенными землями, состоящими въ Атенскомъ ущельи. Плянь же съ описаніемъ всѣмъ имѣющимся въ Атенскомъ ущельи участкамъ ка-

зенной земли я не премину представить в. выс-у по свити онаго при введеніи ген.-м. кн. Эрстова во владѣніе симъ пустопорожнимъ мѣстоу.

1100. *Рапортъ Тифлиской городской полиціи ген. Ермолову, отъ 21-го января 1818 года, № 153.*

На предписание в. выс-а, № 122, сего числа полученное, Полиція честь имѣть донести, что сапальна винограднаго вина продается въ Тифлисі неодиначкою цѣною, ибо заключаетъ въ себѣ и неодинаковую мѣру, а именно, сапальна Кахетинскал, имѣющая 119 тунгоу, полагага по постановляемой ежемѣсячно въ такія цѣны, а именно, хорошаго вина по 15-ти к., а худшаго по 12-ти к. тунга составляетъ цѣну 1-го сорта 17 р. 85 к., а 2-го сорта 14 р. 18 к. с.; здѣшняя-же сапальна вина имѣть въ себѣ 84 тунги; полагага по тѣмъ-же цѣнамъ, составить 1-го сорта 12 р. 60 к., а 2-го сорта 10 р. 8 к. Вся таковая цѣна продается по такія постоянно болѣе 4-хъ мѣсяцевъ; но въ цѣны сіи не входятъ то вино, которое готовится особо и которое по добротѣ своей возмѣщается до 40 к. за тунгу.

1101. *Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Аракчееву, отъ 22-го января 1818 года, № 14.*

К. а. кн. Михаилъ Палаваидовъ, воспитанный въ Тифлисскомъ Влагодорномъ Учавищѣ, по увольненіи своемъ отъ должности переводчика, которую съ особенною похвалою исправлялъ при Грузинскихъ гражданскихъ губернаторахъ и при привателѣ Имперетин, занялся въ свободное для него время переводомъ на Грузинскій языкъ знаменатаго наказа премудрой и великой Государыни Императрицы Еватерны П. Оловчичъ-же свой трудъ, онъ представилъ мнѣ переведенную имъ книгу при всеподданнѣйшемъ письмѣ, коимъ принявъ съблѣзность посылить оную Высочайшему имени Е. И. В. и просилъ моего посредства въ поднесеніи его въ милосердное воззрѣніе Г. И. Таковое усердіе оное въ пользѣ моихъ соотечественниковъ и наипаче замѣченная мною изъ сего опыта вѣрноподданническаа благодарность его къ Монаршимъ попеченіямъ о просвѣщеніи здѣшняго юношества, были приняты мною съ должнымъ уваженіемъ; при чемъ знаа, что в. с. въ особенности изволите обращать вниманіе на всякіе полезныя труды и благосклонно дѣвять оныя по известной въ васъ справедливости, я догомъ моимъ почель, представя при семъ въ ваше усмотрѣніе переводъ кн. Палаваидова, покорнѣйше просить благосклоннаго вашего посредства въ поднесеніи сей книги на Высо-

чайшее воззрѣніе Е. И. В. При томъ какъ ничто столько не поощряетъ къ соревнованію, какъ ободреніе всякихъ полезныхъ предпріятій, то в. с. изволите овазатъ совершенную справедливость, испросивъ кн. Палаваидову отъ Монаршихъ щедротъ причиную за труды его награду, что можетъ весьма много способствовать возбужденію здѣшняго юношества употреблять свои способности и на другія важнѣйшія предпріятія для распространенія познаній въ Грузіи.

1102. *Всеподданнѣйшій рапортъ ген. Ермолова, отъ 29-го января 1818 года.*

Всеподданнѣйше имѣю счастье представить на правосудное воззрѣніе В. И. В. списокъ съ рапорта моего къ Правительствующій Сенатъ отъ 19-го ноября 1816 года о неправильномъ отнятіи Армяно-Грузинскимъ Кизлярскимъ обществомъ имѣній д.-гв. козачьяго полка шт.-ротм. кн. Бекевича-Черкасскаго, въ Кизлярскомъ уѣздѣ, именуемаго уроч. *Каргшмакз*, и списокъ съ указа Правительствующаго Сената. Знаю, Государь, что нѣтъ мѣста жалобѣ на рѣшеніе Сената и не дерзаю приносить ее, особливо когда столь священнымъ закономъ опровергаетъ оны сдѣланное мною представленіе, вразумяя меня, что никакое имѣніе изъ казеннаго вѣдомства безъ Высочайшей В. И. В. кофирмаціи выходить не можетъ; но если теперь смѣю я повергать дѣло сіе благоусмотрѣнію В. В., то единственно потому, что по точному дознанію и рѣшенію всѣхъ присутственныхъ мѣстъ имѣніе сіе казніѣ не принадлежитъ и Казенною Палатоу таковымъ не считалось. Обстоятельство сіе, какъ я смѣю предполагать, если-бы Правительствующій Сенатъ почель достойнымъ вниманія, то по крайней мѣрѣ не тотъ законъ долженъ былъ поставить въ опроверженіе. Прошу, Государь, рассмотрѣніе дѣла поручить не Сенату, а между тѣмъ предписанное изслѣдованіе, хотя повтореніе совершенно бесполезно, по указу производимо будетъ, которое отгрозно по крайней мѣрѣ сколько Кавказскій губернаторъ способенъ по одному предмету различныхъ мнѣній.

1103. *Письмо статс-секретаря Марченко къ ген. Ермолову, отъ 23-го марта 1818 года, № 246.—Варшава.*

Доставленный в выс-мъ при отношеніи отъ 22-го января, № 14, къ гр. Аракчееву переводъ на Грузинскій языкъ наказа Императрицы Еватерны П и имѣль счастье представлять Е. И. В.—Г. И., принявъ съ Монаршимъ благоволеніемъ усердіе к. а.

Палаваднова, затруднился токмо въ назначени награды переводчику, насчетъ коей не изложено вашего мнѣнія, а потому Высочайше мнѣ повелѣть соизволятъ испросить у васъ свѣдѣнїе, какое, по мнѣнїю вашему, прилично награжденїе Палаваднову за трудъ его?

1104. *Тоже, ген. Ермолова къ статс-секретарю Марченко, отъ 24-го апрѣля 1818 года, № 34.—Георгїевскъ.*

Во исполненїе Высочайшей воли Г. И., изъясненной мнѣ въ отношенїи в. пр. отъ 23-го числа марта, № 246, честь мнѣво свидѣмать васъ, что к. а. Палаваднову, занимавшемуся переводомъ на Грузинскїй языкъ наказа Императрицы Еватерини II, по мнѣнїю моему, достаточно будетъ назначить въ награду за труды въ 2 т. р. бриллантовый перстень.

1105. *Всеподданнѣйшїй рапортъ ген. Ермолова, отъ 10-го іюня 1819 года.*

Отличающїйся преданностью и усердїемъ полк. ян. Іосїеъ Бебутовъ, первый изъ Грузинъ при учрежденїи здѣсь Россійскаго правительства посвятившїй военной службѣ В. И. В. дѣтей своихъ, изъ коихъ одинъ при мнѣ адъютантомъ, имѣеть счастье служить въ л.-гв. въ Семеновскомъ полку капитаномъ; другой въ полку въ Россїи. Самъ, какъ человекъ вѣрный и храбрый, службою снискавшїй уваженїе покойнаго ген. ян. Цицїанова, нынѣ блудный состоянїемъ своимъ, не позволяющїмъ дать содержанїе дѣтямъ своимъ, находящимся на службѣ и прїготовляемымъ въ оной, возлагаетъ на меня обязанность всеподданнѣйше испрашивать В. И. В. въ нему милосердія. Если-бы я искалъ удачить состоянїе пенсіонномъ, то сравнивая его со многими изъ соотечественниковъ, хотя-бы даже людьми совершенно бесполезными, я долженъ былъ-бы испрашивать довольно значущїй пенсіонъ; но по старости недолго воспользуется онъ таковымъ, а семейство его останется безъ помощи, а потому, согласясь съ уваженнымъ пожертвованїемъ казны, прошу, Государь, всемилостивѣйше пожаловать ему виноградный садъ въ сел. Манави, извѣстный подъ именемъ *большаго сада царевича Парнаоза.*

Въ 1817 году поступило съ него въ казну дохода 368 р. с.; въ 1818 году, за исключенїемъ на содержанїе расхода, немного болѣе 400 р. с.; съ публичнаго торга предлагаютъ въ покупку за него 2,300 р.

с. Въ продолженїи времени надобны издержки казны на возобновленїе устарѣлыхъ растений и нельзя имѣть въ виду большїхъ выгодъ.

Сей милости В. И. В. испрашиваю въ ободренїе подданнаго усерднаго и благонамѣреннаго и здѣсь для подобныхъ просьбъ чрезвычайно рѣдкїхъ случаевъ.

1106. *Отношенїе гр. Кочубея къ ген. Ермолову, отъ 29-го мая 1820 года, № 532.*

Въ исходѣ прошлаго года открыты были здѣшнею полицїею равныя злоупотребленїя раскольниковъ *Гедосїевскаго союза* или *безпомощны* на устроенномъ здѣсь при Волковскомъ полѣ кладбищѣ и загадьяльнѣ.

Слѣдствїе сего С.-Петербургскимъ военнымъ ген.-губернаторомъ нарижена была особенная комиссія для равнсканїи какъ упомянутыхъ злоупотребленїй, такъ и вообще дѣйствїй и поступковъ членовъ секты сей, начальствующїхъ надъ оными и проч.

Комиссія, обнаруживъ все то, что происходило при Волковскомъ кладбищѣ, имѣла случай посредствомъ разныхъ важныхъ документовъ и свѣдѣній удостовѣриться какъ о правилахъ, раскольниковъ безпомощныхъ руководствующихъ, такъ и объ открывшихся съ нѣкотораго времени между ними вводителехъ новїзны или реформаторахъ.

Главнѣйшія правила толка секты безпомощны, каковы оныя доселѣ были, состоятъ въ томъ, что принадлежанїе въ оной.

- 1) Священства не признаютъ.
- 2) Святаго причастїа не имаютъ.
- 3) Крещенїе совершаютъ сами.
- 4) Хоронятъ сами-же и грѣхи отпускаютъ отъ своего имени.
- 5) Браковъ вовсе не отвергаютъ; но одни вѣнчаются только для вида въ церквахъ, подвергаясь за то домашней эпитимїи, а другїе утверждаютъ бракъ родительскимъ благословенїемъ.
- 6) На моленїа за государя и за власти не все согласны одни отвергаютъ сіе, а другїе исполняютъ и хулятся первыми.

Правила новаго ученїя сей секты состоятъ въ слѣдующемъ.

- 1) Священства нѣтъ
- 2) Браковъ нѣтъ.
- 3) Женатымъ разлучаться.
- 4) Блудная жизнь терпима.
- 5) Дѣтубойство не преступленїе.
- 6) За государя не молиться.

7) Мѣстныхъ властей не уважать.

8) Общую присягу считать еретическою и Антихристовою.

9) Военной службы не терпѣть.

10) Побѣгъ изъ оной дозволенъ.

Послѣднія ужасныя правила разврата и заовѣрія введенны въ сію давно известную секту съ 1811 года нашими -то бѣглыми пришельцами, коихъ имена досель не могли быть открыты.

Новое ученіе сіе пробрѣло покровительство у нѣкоторыхъ изъ Θεодосіевской секты, а въ другихъ имѣеть противоборниковъ. Найденныя письма раскольниковъ Θεодосіевской секты одни опровергаютъ упомянутое ученіе, а другія поддѣлываютъ оное; изда ны печатныя картины, изображающія въ разныхъ видахъ правила сего новаго ученія, дабы таковыми изображеніями сильнѣе впечатлѣвать оныя или удобнѣе привлекать въ оную людей слабомысленныхъ.

При таковыхъ общихъ свѣдѣніяхъ о правилахъ секты Θεодосіевской или безпоповщины найденны въ особенности при здѣшнемъ Волковскомъ раскольничьемъ кладбищѣ и богадѣльнѣ оного слѣдующіе безпорядки:

1) При кладбищѣ семь держатся люди безпаспортные или съ фальшивыми видами и бѣглые.

2) Работники, тутъ находящіеся, не имѣють билетовъ, коими по закону отъ адрес-конторы они снабжаемы быть должны.

3) Больные, при богадѣльнѣ находящіеся (ибо она служитъ вѣдѣть и больницею), не получаютъ никакого медицинскаго пособія.

4) Дѣвѣцъ, тутъ-же содержащихся, не выходя замужъ, родятъ дѣтей и частью подкидываютъ, принимая ихъ послѣ сами-же на воспитаніе, и есть даже случаи, что часть ихъ умерщвляютъ.

5) Развратъ таковой и беззаконная жизнь между сими раскольниками доходятъ до высочайшей степени необузданности.

Всѣ обстоятельства, при упомянутыхъ изслѣдованіяхъ открытыя, доведены были до свѣдѣнія Е. П. В.

Г. И., руководствуясь непреодолимыми своими правилами терпимости, вслѣдствіе коихъ не возбраняется въ Имперіи исповѣдывать каждому спокойно религію свою и даже допущено вслѣе снисхожденіе въ заблужденіямъ разныхъ сектъ, коль скоро дѣйствія оныхъ не нарушаютъ общаго спокойствія, не являютъ соблазновъ и другихъ вредныхъ для общества послѣдствій, Высочайше указавъ мнѣ изволивъ снабдить начальниковъ губерній предписаніями, кои, бывъ основаны на вышеизясненномъ правилѣ терпимости,

единственно относились -бы до уваженій о благоустройствѣ, кои непреложно должны быть наблюдаемы во всей ихъ полнотѣ, до какихъ-бы сословій, обществъ или лицъ они ни касались.

По силѣ таковой Высочайшей воли я честь имѣю сообщить в. выс-у къ руководству вашему слѣдующія распоряженія

1) Гражданское правительство должно обращать вниманіе на все то, что въ дѣйствіяхъ раскольниковъ Θεодосіевской секты можетъ заключаться противозаконнаго.

2) Посему полиція должна имѣть неослабное наблюденіе, чтобы лица, живущія въ домахъ кладбищенскихъ обществъ или, иначе, стеченіе людей заключающихъ, имѣли непремѣнно.

а) уваженные паспорта;

б) опредѣленный родъ жизни, заключающійся или въ честномъ ремеслѣ, или въ известномъ промыслѣ, и

в) постоянное занятіе дѣломъ своимъ.

3) Люди безпаспортные или съ ложными и разнообразными видами, живущіе въ вышеупомянутыхъ раскольническихъ общественныхъ домахъ или частно у кого нибудь изъ нихъ, должны быть немедленно задержаны для поступленія съ ними соответственно законамъ, изданнымъ о безпаспортныхъ бѣглыхъ, бродягахъ и подозрительныхъ людяхъ.

4) Женщины безъ дѣла и письменныхъ видовъ, а нарочито молодыя, живущія въ сихъ общественныхъ домахъ, не должны быть въ нихъ терпима, а подлежатъ отсылкѣ въ родственникамъ своимъ (кто ихъ имѣеть) или въ мѣста ихъ рожденія. или отколъ онѣ въ сію общественные дома зашли.

5) Строгое наблюденіе должно быть за послѣдствіями незаконнаго рожденія, обнаруживающаго подкидываніе дѣтей и убійство оныхъ рождающими ихъ дѣвками. Обязанности полиціи есть таковыя пагубныя поступки обнаруживать и виновныхъ предавать суду.

6) Полиція не оставяетъ имѣть надлежачаго наблюдения, дабы какъ въ общественныхъ раскольничьихъ заведеніяхъ, такъ и частно въ домахъ ихъ исполняемы были обязанности, возложенныя вообще на всѣхъ жителей, имѣющихъ дома объявлять о прибылыхъ и убылыхъ людяхъ, о выдачѣ ихъ занятій, времени пребыванія и проч. Посредствомъ сего могутъ быть прекращены злоупотребленія, нынѣ нерѣдко по престонодержательству раскольниками бѣглыхъ или людей обманчивыхъ открывающихся.

7) Обязанности полиціи будетъ имѣть поименной списокъ всѣхъ тѣхъ лицъ, кои при богадѣль-

ныхъ и многихъ общественныхъ раскольничьихъ домахъ будутъ находиться, повѣрять виды ихъ, удостоившись въ 1-хъ числахъ наладко мѣста объ убавилъ или прибавилъ въ нихъ людей и проч.

8) Обращать вниманіе на большихъ, оставляемыхъ раскольниками безъ всякой помощи и доставлять имъ нужное пособіе посредствомъ помѣщенія ихъ въ больницы Приказовъ общественного призрѣнія или употребленіемъ врачей на мѣстахъ жительства ихъ. По исцѣленіи-же таковыхъ обращать ихъ въ мѣста, гдѣ они по законамъ должны находиться.

Въ семъ заключаются правила, кои ми мѣстныхъ полиціи должны руководствоваться. Они основаны на одномъ общемъ, состоящемъ въ томъ, что раскольники не преслѣдуются за мнѣнія изъ секты, относящіяся до веры, и могутъ спокойно держаться сихъ мнѣній и исполнять принятые или образы безъ всякаго, впрочемъ, публичнаго оказательства ученія и божескаго служенія своей секты; но что ни подъ какимъ видомъ не должны они уклоняться отъ наблюденія общаго правилъ благоустройства, законами опредѣленныхъ.

Сообщая сіе въ точному наблюденію в. выс-а, я долгого поставлю присоединить, что въ мѣрахъ, кои вы изволите или сами принять или предписать, нужна нѣкоторая постепенность, дабы иногда какой нибудь крутой оборотъ не показавши раскольникамъ гоненіемъ, коего правительство никогда въ виду имѣть не можетъ.

Цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы ввести порядокъ и истребить злоупотребленія, противныя законамъ и всѣмъ нравственнымъ отношеніямъ. Злоупотребленія сии никогда не существовали-бы, если полиція имѣла-бы надежащее за оными наблюденіе. По слабленія, многими глѣтами допущенныя, основали многія мнѣнія права тѣхъ, до коихъ онѣ относились. Уничтожать ихъ слѣдуетъ по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ, кои должны измѣняться соответственно положенія раскольничьихъ обществъ, поведенія ихъ и тѣхъ отступленій отъ порядка, кои они себя позволяли.

Всѣ распоряженія сии относятся до секты раскольничьей Феодосіевскаго согласия или безпоповщины; впоследствии сообразно надобности они могутъ быть дополнены новыми предписаніями.

1107. *Вспомогательный рапортъ ген. Ермолова, отъ 8-го іюня 1820 года, № 88.*

Бывшій Турецкій подданный, житель г. Вана Геуръжъ Ерановъ Арцруни съ позволенія предвѣстия-

ка моего ген. Ртищева переселился изъ-за границы со всѣмъ своимъ семействомъ въ Тизольскъ и принялъ присягу на вѣчное подданство В. И. В.

Выходящъ сей тогда-же представилъ здѣшнему правительству свидѣтельства отъ Армянскаго патриарха Еврема, святѣйшаго Эчмадинскаго Синода и отъ общества духовныхъ и свѣтскихъ особъ г. Вана, удостоверяющія, что онъ, Ерановъ, происходитъ отъ Армянскихъ князей Арцрушевъ, владѣвшихъ въ Арменіи провинціею Васпураканъ, и что по покороеніи сей области Турками въ 1534 году пожаловано предку его Ерану Арцруни званіе *есар-юлдан* съ частью доходовъ въ оной провинціи, которыми онъ и пользовался до переселенія своего подъ Россійскую Державу. Почему предвѣстникъ мой ген. Ртищевъ, бывши извѣстенъ по свидѣніямъ изъ-за границы объ особенномъ уваженіи, коимъ Арцруни пользовался въ своемъ отечествѣ и о вліяніи его на Армянъ, жительствующихъ въ сосѣдней съ Грузіею Турецкой Ванской области, представилъ сии свидѣтельства управлявшему тогда Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ г. с. Вейдемейеру, ходатайствуя объ испрошеніи по онымъ всеимператорѣйшаго В. И. В. утвержденія его въ правахъ Россійскаго дворянства; но указомъ Правительствующаго Сената, состоявшимся въ 18-й день марта 1816 года, Еранову въ семъ отказано по той причинѣ, что на права и преимущества Россійскаго дворянства должны быть представлены дипломы и гербы, отъ коронованныхъ главъ жалованные.

Извѣстно-же, что въ Арменіи, претерпѣвшей толкіе перевороты и раззоренія, не могли сохраниться письменные документы отъ древнихъ Армянскихъ царей. Даже надгробные камни самихъ государей, статуи и другіе памятники почти совершенно исчезли, а въ образѣ Турецкаго правительства вовсе нѣтъ обыкновенія жаловать кого либо дворянскими гербами и дипломами. Впрочемъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ Арменіи, владѣемой нынѣ Турками, могутъ находиться потомки, происходяще отъ владѣльцевъ и другихъ знаменитыхъ въ древности фамилій, къ коимъ, легко статья можетъ, принадлежить и Арцруни, что наиболѣе доказывается оставленными имъ въ своемъ отечествѣ собственными деревнями и доходами, съ частью Ванской крѣпости предоставленными самимъ Турецкимъ правительствомъ наследственно его фамиліи въ томъ, какъ должно полагать, уваженіи, что предки его были строители сей крѣпости и владѣльцы.

Нынѣ сей новый подданный В. И. В. представилъ

мнѣ вторичную просьбу, изъясняя, что онъ, пожертвовавъ отечествомъ своимъ и всѣмъ недвижимымъ имѣніемъ единственно по преданности своей Россіи и въ надеждѣ найти спокойную жизнь подъ правосудными законами В. И. В., остается въ уничиженіи, будучи сравненъ съ состояніемъ низшаго класса людей. Почему, не могли съ своей стороны не уважить столь убѣдительной истины и также принять въ соображеніе усердное содѣйствіе его правительству въ украшеніи г. Телеса хорошими зданіями; равнымъ образомъ пожертвованіе въ пользу предполагаемаго здѣсь Армянскаго училища отличнѣйшей Армянской типографіи, приобретенной имъ значительного тѣмпо въ Голландіи, и торговля связи его во всѣхъ Европейскихъ столицахъ, въ коихъ онъ лично находился, а неменѣе того и особенную пользу для здѣшняго края, если люди съ большими капиталами изъ Персіи и Турціи будутъ съ довѣренностью къ правительству переселяться на жительство въ Грузію, и долгомъ момѣ поставилъ, доведя о семъ до Высочайшаго свидѣнія В. И. В., всеподданнѣйше испрашивать милосердаго Вашего соизволенія на утвержденіе Геурна Еранова Арцруни въ правахъ Россійскаго дворянина на основаніи документовъ и свидѣтельствъ, признанныхъ самою Герольдіею уважительными, но только при дипломахъ отъ коронованныхъ главъ пожалованныхъ, каковыя въ Турецкой имперіи не существуютъ, или-же, буде сіе было-бы признано несоотвѣтственнымъ съ Высочайшими постановленіями о дворянствѣ, то по крайней мѣрѣ, оставя ему званіе *есар-голдани*, какое онъ имѣлъ въ своемъ отечествѣ, даровать дѣтямъ его особое преимущество, по коему они могли-бы вступать въ службу В. И. В. на правахъ дворянскихъ. Таковое правосудіе и милосердіе обдарило сего истинно полезнаго человѣка, безъ сомнѣнія, можетъ привлечь изъ Персіи и Турціи и другихъ капиталистовъ искать покровительства и подданства В. И. В., ибо уже и въ прошломъ 1818 году во время отсутствія моего изъ Грузіи пріѣзжали сюда изъ Константинополя два человѣка повѣренными отъ нѣсколькихъ богатѣйшихъ Армянскихъ еамилій, дабы навѣдаться о возможности и выгодахъ переселенія ихъ въ Грузію; однако-же примѣръ единоземца ихъ, сего самаго Арцруни, и неизвѣстность о преимуществахъ, какія имъ могутъ быть здѣсь предоставлены, остановили ихъ намѣреніе и они уѣхали, не сдѣлавъ правительству никакихъ предположеній, для чего и на сей предметъ осмѣливаюсь испрашивать Высочайшее В. И. В. соизволеніе, дабы отъ выходцевъ изъ Персіи и

Турціи, нынѣ въ предѣлахъ Грузіи обитающихъ и вновь на жительство прибывъ сюда могущихъ, какъ-то. Армянъ, имѣющихъ у себя свидѣтельства на знатность своего происхожденія, ихъ мѣлководъ, хановъ, бековъ, агаларовъ и другихъ названій, особеннаго уваженія заслуживающихъ чиновниковъ, дозволено было Грузинскому Депутатскому Собранію принимать въ разсмотрѣнію ихъ документы и буде оныя по строгому изысканію найдутся уважительными и не подверженными нимагнѣйшему сомнѣнію, то представлять оныя въ Герольдію на утвержденіе таковыхъ выходцевъ въ правахъ дворянскихъ *).

1108. *Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 11-го сентября 1820 года. — Варшава.*

Описанное въ казену имѣніе бѣжавшаго за границу во время бывшаго въ Грузіи въ 1812 году бунта и тамъ умершаго Грузинскаго князя Зава Цицанова Всемилоствѣйше повелѣваю: согласно представленію вашему и во уваженіе причинъ, въ ономъ изъясненныхъ, отдать семейству того кн. Зава Цицанова въ полное его распоряженіе.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“⁴

1109. *Тожѣ.*

Состоящее въ казенномъ вѣдомствѣ имѣніе сосланаго въ Сибирь за участіе въ Кахетинскомъ бунтѣ Телавскаго уѣзда кн. Димитрія Чолакаева Всемилоствѣйше повелѣваю: согласно представленію вашему и во уваженіе причинъ, въ ономъ изъясненныхъ, отдать вдовѣ умершаго сына его Юсифа, вклягивъ Аннѣ Чолакаевой, и ея дѣтямъ въ ихъ распоряженіе.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“⁴

1110. *Отношеніе кн. Голицына къ ген. Ермолову, отъ 25-го февраля 1821 года, № 115.*

Вручители сего члены Комитета Россійскаго и агенты Великобританскаго и иностраннаго ближайшихъ обществъ Патерсонъ и Гендерсонъ отправляются нынѣ отсюда чрезъ многія Россійскія губерши въ Персію для содѣйствія видамъ и намѣреніямъ Библейскаго Общества, коего общепользная и спасительная цѣль в. выс-у не безызвѣстна.

Какъ въ продолженіи путешествія своего будутъ они сдѣлывать и чрезъ вѣрнѣйшій управленію вашему Грузинскій край, то я поставлю себѣ въ пріятную обязанность поручить освоенному покровитель-

⁴) Издѣствіе настоящаго рапорта послѣдовало въ Варшавѣ, отъ 8-го сентября 1820 года, узакъ Инквизитора Александра Правительствующаго Сенату объ утвержденіи Арцруни въ дворянскихъ достоинствахъ и о выдѣлѣ ему на оное грамоты

ству вашему сихъ почтенныхъ членовъ Россійскаго Библейскаго Общества, оказавшихъ оному немаловажныя услуги, и прошу васъ въ чувствительное мнѣ и всему Комитету Общества одолженіе оказать имъ всякую зависящую отъ васъ помощь и содѣйствіе въ достиженіи предположенной имъ цѣли путешествія ихъ.

Всѣмъ способствованіе со стороны вашей дѣлу библейскому въ Грузіи, гдѣ учреждено уже и отдѣленіе сего Общества, и покровительство для безопаснаго продолженія предположеннаго ими пути обязуютъ членовъ здѣшняго Комитета къ искренней вамъ благодарности.

1111. Предписаніе ген.-л. Вельяминова ген.-л. Ховсему, отъ 19-го августа 1821 года, № 2509.

Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія въ отношеніи ко мнѣ пишетъ, что находящійся въ Грузіи кн. Давидъ Меликовъ, представивъ ему въ рукописи собранный имъ Россійско-Армянско-Грузинскій лексиконъ, изъяснилъ, что изданіе онаго было-бы полезнымъ для учебныхъ заведеній въ Грузіи. По разсмотрѣніи сей рукописи свидущими по сей части людьми найдено, что оная раздѣляется на три части въ первой содержатся слова Россійско-Армянско-Грузинскія, во второй Армянско-Россійско-Грузинскія, а въ -третьей Грузинско-Россійско-Армянскія; каждая часть неполна и при томъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Армянскія и Россійскія слова не имѣютъ соответственнаго значенія. Что касается до Грузинскихъ словъ, то переводъ оныхъ на Россійскій языкъ очень правиленъ и хоти надобно сожалѣть, что сочинитель удовольствовался только простыми собраніемъ словъ, при всемъ томъ напечатаніе сего словаря было-бы безплодно. Почему министръ проситъ объявить сочинителю объ учиненныхъ о сей книгѣ отзывѣхъ и узнать отъ него, чего желаетъ онъ по вышеозначенному представленію своему напечатаніи-ли книги и на чей счетъ?

Предоставляя в. пр. сдѣлать таковое объявленіе кн. Меликову, я прошу васъ объ отзывѣ его уведомить меня съ присовокупленіемъ свидѣнія и о самомъ сочинителѣ лично, о качествахъ его, состояніи и службѣ, для доведенія того до свидѣнія министра.

1112. Тоже, ген. Ермолова Исполнительной Экспедиціи, отъ 11-го марта 1822 года, № 889.

Е. И. В. въ воданіе усердія и ревности къ службѣ, оказываемыхъ тит. с. Грибоѣдовымъ, находящимся при миссіи нашей въ Персіи, въ 5-й день января сего года Всемилостивѣе пожаловать его

соизволивъ въ чинъ коллежскаго ассессора на основаніи указа 6-го августа 1809 года.

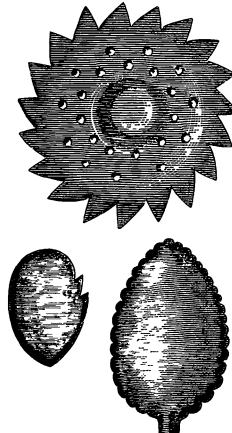
По пребыванію нынѣ Грибоѣдова въ Тифлисъ предлагаю Исполнительной Экспедиціи Верховнаго Грузинскаго Правительства объявить ему настояще пожалованный чинъ съ приведеніемъ его къ присягѣ.

1113. Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ экзарху Грузіи Іоннъ, отъ 14-го іюня 1822 года, № 2124.

По случаю высылки, по распоряженію главнаго начальства, изъ предѣловъ Грузіи маіоровъ: Насиб-султана и Мустафа-ага въ Россію, а ахунда Танри-Верди Корчибаева за границу за неприличное ихъ въ отношеніи къ правительству поведеніе, я покорнѣйше прошу в. высочайше. распорядиться, чтобы они исключены были изъ числа членовъ здѣшняго Библейскаго Общества.

1114. Выписка изъ ведомости о происшествіяхъ въ теченіи 1-й половины іюля 1822 года.

1-го, 2-го, 3-го и 4-го чиселъ іюля 1822 года Елисаветопольскаго округа въ горахъ, гдѣ находятся Армянскія деревни и кочевья Айрумскаго народа, шелъ проливной дождь, превратившійся потомъ въ градъ. Сей послѣдній въ первый разъ былъ необыкновенной величины и удивительныхъ фигуръ, подобныхъ слѣдующимъ:

Изъ этихъ фигуръ въ круговатой, которая съ одной стороны плоская, а съ другой нѣсколько вы-

пуклан, въ срединѣ замѣчено подобно глазу весьма твердое вещество, а дажде отъ него въ краямъ небольшие островатки пушпырки; по самымъ-же краямъ зубцы. Нѣсколько градинъ замѣчено болѣе и менѣе различныхъ фигуръ. На другой день послѣ дождя выпала градъ величина въ терновую ягоду; на третій и четвертый сначала пошелъ небольшой градъ, а потомъ увеличился въ курное яйцо, отчего испорчено хлеба 4,831 четвертей 2 четверика, мельницы 3, мостовъ 2 и кибитка 1, да побито скота: рогатого 50 штукъ, овецъ 300, лошадей 1, ословъ 8, и жители понесли убытка на 14,383 р. 12 $\frac{1}{2}$ к. с.

1115. Высочайшее повелѣніе ген. Ермолову, отъ 22-го іюля 1822 года.—Петербургъ.

Указами Моими, въ разное время данными, даровано прощенье и возвращены имѣнія князьямъ и дворянамъ Грузинскимъ, участвовавшимъ въ бунтѣ Кахетинскомъ.

Но какъ донныя не воспользовались еще таковымъ снисхожденіемъ дворяне Телавскаго уѣзда Заворъ Таріеовъ и Оловъ Гулбаатовъ, то согласно представленію о томъ вашему Я повелѣваю: распространить и на нихъ Всемилостивѣйшее прощенье, возвратить имъ ихъ имѣнія.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

1116. Предписаніе ген.-л. Вельяминова Экспедиціи Суда и Расправы, отъ 4-го октября 1822 года, № 3151.

Рѣшеніе сей Экспедиціи по дѣлу объ оклеветаніи Абисской (Абоской?) жительни Елены Маканцевой въ колдовствѣ и сожженіи оной огнемъ и расклеваннымъ желѣзомъ Абисскими жителями и князьями Амиреджибовыми и докладывающаго Алексію Петровичу и, согласно воли его, обращающа при семъ оное рѣшеніе вмѣстѣ съ дѣломъ, предлагаю привести въ надлежащее исполненіе съ слѣдующею отмѣною, чтобы изъ числа подсудимыхъ кн. Ресеба Амиреджибова, учинившаго таковой поступокъ по глупости своей, происходящей отъ необразованности и дурнаго воспитанія, по уваженію въ молодымъ лѣтамъ и невѣдѣнію о строгости Россійскихъ узаконеній, сверхъ 4-хъ-мѣсячнаго нахождения подъ стражею, подвергнуть еще вмѣсто года 2-хъ-мѣсячному содержанію въ крѣпости, а брата его Зала Амиреджибова вовсе не подвергать таковому наказанію, но замѣнить только оное находящее его до сего времени подъ карауломъ; Абисскихъ-же жителей Сехіа Шубитадзе и прочихъ, всего 7 человекъ, ви-

новныхъ въ причиненіи истязаній женщинѣ Моканцевой, наказывать плетью вмѣсто 75-ти по 35-ти ударовъ.

1117. Тоже, ген. Ермолова ген.-м. Князюмину, отъ 7-го ноября 1822 года, № 241.

На рапорты отъ 4-го мая и 23-го сентября имѣю честь сообщить в. пр., что собранная мною свѣдѣнія о происхожденіи фамилии Шахназаровыхъ открыли слѣдующее

Дядь поручика 9-го Егерскаго полка Шахназарова Мелик-Шахназаровъ прижилъ Джехан-Бахши, отца просителя, незаконно съ племянницею первой жены его и хотя впоследствии съ нею и обвѣчался, но супружество сіе сдѣлано тогда, когда у Мелик-Шахназарова находилась еще въ живыхъ вторая его жена, которую онъ отнялъ у живаго мужа и съ нею обвѣчался, — слѣдовательно, происхожденіе Джехан-Бахши не можетъ быть признано законнымъ не только потому, что онъ прижилъ отъ невѣчанной женщины, но и потому, что отецъ его и дядь просителя совершенно въ противность христіанской религіи женился на племянницѣ первой своей жены при жизни второй жены и имѣлъ въ одно время двухъ женъ. Почему какъ фамилія Мелик-Шахназарова справедливо почитается незаконнорожденнымъ Джехан-Бахши, какъ-нибудь и сынъ сего послѣдняго пор 9-го Егерскаго полка Шахназаровъ долженъ быть признанъ, то и съ своей стороны не могу считать справедливымъ домогательства просителя на присоединеніе къ теперешней фамиліи его званія *мелика*, хотя, впрочемъ, пустаго и ничтожнаго тѣмъ паче, что и самъ отецъ, не взирая на исповѣдуемую имъ христіанскую вѣру, имѣлъ и нынѣ, сколько мнѣ извѣстно, двухъ живыхъ женъ и что въ сей беззаконной фамиліи насчетъ супружества существовалъ до сего времени совершенный развратъ.

1118. Отношеніе ген. Ермолова къ гр. Нессельроде, отъ 1-го марта 1823 года.

Иностранецъ Гамба, получившій въ здѣшнемъ краѣ 16 т. дес. земли за представленный имъ проектъ учрежденія здѣсь иностранныхъ торговыхъ обществъ, долженъ внести въ казну по одному рублю серебряною монетою за десятину. Цѣна таковая, судя по качеству земли, не иначе почтется можетъ, какъ даромъ правительства; но Гамба думаетъ, что взносъ имъ денегъ слѣдуетъ ассигнаціями, а не сереб-

ромъ. Онъ объяснялся со семь со мною и, не выирая на возраженіе мое, рѣшается писать къ в. с. Я пожелалъ за нужное предудрить васъ о семь, сообщая, что имѣть никакой причины, побуждающей сдѣлать Гамбѣ еще новую выгоду.

1119. *Рапортъ ген.-м. Ховена ген.-л. Вельяминову, отъ 28-го сентября 1823 года, № 5049.*

И. д. Телавскаго окружнаго начальника кап. Степановъ представилъ мнѣ два рапорта отъ Пшаво-Хевсурскаго пристава кн. Авалова, изъ коихъ въ первомъ доноситъ онъ, что въбреной ему дистанціи сел. Уман-Хадо Хевсуръ Багатаръ Кераули-швили, назавъ тому 3 года промѣнявъ Тушицу сел. Дикло лошады на катера, который въ протеченіи нѣкотораго времени палъ, то означенный Хевсуръ, пошедь въ Тушетію, у того Тушицца укралъ промѣненную имъ лошады и что онъ, приставъ, по принесенной на то ему Тушицнцемъ жалобѣ, хотя неоднократно вызывалъ Хевсура Багатара Кераули для поступления съ нимъ по законамъ, и когда оный не являлся, то онъ рѣшился задержать его дядо Татара Кераули единственно на тотъ конецъ, дабы сел. Уман-Хадо представило ему вора; но вмѣсто сего того-же числа предъ зажденіемъ солнца братья виноваго Багатара Кераули и сынь его съ 6-ю вооруженными товарищами, бросясь къ нему съ обнаженными саблями, съ азартомъ требовали задержаннаго Татара Кераули, понушаясь на жизнь пристава и угрожая, если онъ не отдастъ имъ требуемаго, тутъ-же на мѣстѣ или при другомъ случаѣ изрубить его въ куски. Приставъ кн. Аваловъ по неизмѣно тогда при немъ достаточнаго числа вооруженныхъ, принужденъ былъ уступить сямъ и Хевсурцы отняли сказаннаго дядо хищника. Изъ втораго-же рапорта кн. Авалова видно, что Хевсурцы разныхъ селеній изъ мщенія за кровь сел. Барисахо Батако Чинчараули, коего отецъ назавъ тому 60 лѣтъ убилъ одного Хевсура, обрели на смерть, а съ фамилии Чинчараули опредѣлили собрать 40 скотинъ на проворшненіе жены и дѣтей его. Батако Чинчараули, узнавши о семь, въ исходѣ минувшаго апрѣля ходилъ лично объясниться къ главномууправляющему Грузіею и в. выс-о изволилъ объявить Батако, чтобы онъ возвратился въ домъ безобязанно, а отъ него куда слѣдуетъ предписано будетъ о безопасности; когда-же Батако возвратился домой, то общества всѣхъ Хевсурскихъ селеній единогласно говорили ему, что онъ нарушилъ древній законъ Хевсурскій и перенесъ его къ Русскимъ, а

по протеченіи нѣкотораго времени сел. Барисахо Хевсуръ Хохоа Чинчараули, дальній родственникъ Батако, въ одинъ вечеръ (не поленено какого мѣсяца и числа) ранилъ его изъ ружья въ лѣвую лопатку пулею, которая въ немъ осталась и понышѣ; однако-же рана не смертельна.

Сообщая о таковыхъ поступкахъ Хевсуръ, я почтеннѣйше честь имѣю присовокупить, что для прекращенія ихъ своевольствъ и къ приведенію въ повиновеніе есть одно только средство, чтобы изъ Грузіи и изъ завѣдываемой маіоромъ Кавановымъ дистанціи горскихъ народовъ вывозъ къ нимъ хлѣба, соли, желѣза и прочихъ необходимыхъ продуктовъ вовсе запретить; иначе-же буйства ихъ будутъ безконечны и злодѣйства всегда останутся безъ должнаго изслѣдованія и законнаго возснзанія, ибо власть правительства въ ихъ селеніи не достигается; а между тѣмъ въ ожиданіи на сіе отъ в. пр. разрѣшенія я далъ и. д. Телавскаго окружнаго начальника кап. Степанову предписаніе, чтобы онъ каждаго изъ Хевсуръ тѣхъ селеній, кои поименованы въ рапортахъ кн. Авалова, въ нашихъ предѣлахъ появляющагося, задерживалъ и не прежде отпустилъ, пока общество обяжется выдать злодѣевъ.

1120. *Предписаніе ген. Вельяминова ген.-м. Ховену, отъ 6-го октября 1823 года, № 3278.*

Вслѣдствіе представленія в. пр. отъ 28-го сентября сего года, № 5049, касательно запрещенія вывоза хлѣба, соли, желѣза и прочихъ необходимыхъ продуктовъ къ Хевсурцамъ, оказывающимъ своевольства и не повинующимся началству, сямъ васъ уведомляю, что по настоящимъ обстоятельствамъ столь стѣснительная для сего народа распоряженія я считаю неумѣстными и что къ обузданію буйствъ онаго при удобномъ случаѣ должно будетъ принять крутія рѣшительнѣйшия мѣры; до того-же времени по необходимости должно ограничиться учиненнымъ уже в. пр. по сему предмету и. д. Телавскаго окружнаго начальника предписаніемъ.

1121. *Рапортъ ген. Ермолова въ Правительствующій Сенатъ, отъ 15-го марта 1824 года, № 774.*

Представляя у сего на благоусмотрѣніе и рѣшеніе Правительствующаго Сената дѣло, производившееся въ общемъ собраніи Верховнаго Грузинскаго Правительства по просьбѣ с. с. Василія Чилиева объ утвержденіи его въ княжескомъ достоинствѣ, считаю

долгом присвокупить следующее По собранным чрез Грузинскаго прокурора свидѣніямъ оказалось, что родъ Чилевыхъ, отъ коего происходитъ проситель, находится съ давняго времени въ Россійскомъ подданствѣ; въ 1787 году Имеретинскій царь Давидъ пожаловалъ жившимъ въ Моздокѣ Ивану, Егору, Степану и Василю Чилевымъ грамоту на дворянское достоинство, на основаніи коей опредѣленіемъ 17-го ноября 1796 года Кавказскій предводитель дворянства и дворянскіе депутаты признали Василя Чилева съ братьями его дворянами и внесли въ 4-ю часть дворянской родословной книги; въ сію-же часть по прошенію самого Василя Чилева впоследствии времени внесены въ число дворянъ и дѣти его, родившіяся съ 1811 по 1817 годъ. Итакъ, Чилевы не только не пользовались княжескимъ достоинствомъ, но и не объявляли на оное своихъ требованій до 1822 года; въ сіе-же время Василій Чилевъ представилъ въ Грузинское Дворянское Депутатское Собраніе свидѣтельство, въ 1802 году отъ Имеретинскаго царя Соломона II выданное въ томъ, будто онъ и братья его, происходя отъ князей, имѣютъ великія помѣстья, много деревень и подданныхъ дворянъ во владѣніи своемъ. Хотя не открыто, чтобы свидѣтельство сіе было подложное, но то, что въ ономъ не соблюдена истина, ясно доказывается во 1-хъ, грамотою царя Давида, въ 1787 году Чилевымъ данною, гдѣ они названы дворянами, а не князьями, и во 2-хъ, фамиліямъ рода Василя Чилева спискомъ и отзывомъ Грузинскихъ совѣтниковъ, утверждавшихъ, что ни Василій Чилевъ, ни братья его не имѣли нимаѣйшей части земли въ Имеретіи и кромѣ деревяннаго дома въ Моздокѣ и приписаннаго къ оному одного крѣпостнаго человека ничѣмъ не владѣли. Въ томъ-же свидѣтельствѣ царя Соломона сказано, будто отъ предѣстника его Соломона I выдана грамота Чилевымъ на дворянское достоинство, между тѣмъ какъ таковая грамота выдана имъ не Соломономъ, а Давидомъ, что уже объяснено выше. Подобное свидѣтельство, заключающее въ себѣ столь важныя ошибки, даетъ поводъ къ сомнѣнію въ истинѣ, хотя-бы не было и другихъ противъ онаго опроверженій. Конечно, ни Василій Чилевъ, ни братья его не признали-бы отъ Имеретинскаго царя Давида въ 1787 году грамоты просто на дворянство, если-бы они считали себя князьями и проситель не записалъ-бы даже въ 1819 году дѣтей своихъ въ число простыхъ дворянъ. Сверхъ сего известно, что въ 1802 году Имеретинскій царь Соломонъ находился въ непріязненномъ отношеніи къ Россійской Державѣ; да хотя-

бы онъ и былъ въ добромъ согласіи съ Россією, то и въ такомъ случаѣ Чилевы, какъ коренные жители Кавказской области, должны были просить дозволеніе Россійскаго правительства принять грамоту отъ Имеретинскаго царя; однако-же, они не только не исполнили сего права, но еще въ теченіи 20-ти лѣтъ оставили помянутое свидѣтельство безгласнымъ. Правительствующій Сенатъ уже имѣлъ въ виду дѣло по просьбѣ дворянина Константина Чилева, также утверждавшаго свое право на княжеское достоинство свидѣтельствомъ царя Соломона, и въ указѣ своимъ 19-го января 1822 года, между прочимъ, избравъ, что „Сенатъ съ своей стороны принять въ основаніе княжескаго достоинства свидѣтельство Имеретинскаго царя Соломона не можетъ, потому что ни въ синскіхъ, приложенномъ при трактатѣ 1783 года, ни въ другихъ актахъ Чилевы не были именуемы князьями; да и сверхъ свидѣтельства Имеретинскаго царя Соломона никакихъ другихъ доказательствъ, чтобы родъ Чилевыхъ пользовался титуломъ княжескимъ, не представлено“. По всемъ такимъ соображеніямъ и нахожу заключеніе общаго собранія Верховнаго Грузинскаго Правительства объ отказѣ с. с. Василю Чилеву въ утвержденіи его въ княжескомъ достоинствѣ основательнымъ. О чемъ донося Правительствующему Сенату, имѣю честь при семъ представить вышепомянутыя по сему дѣлу собранія чрезъ Грузинскаго прокурора свидѣнія, которыя хотя не были въ виду здѣшняго Общаго Собранія при разсмотрѣніи правъ Чилева, но тѣмъ не менѣе подкрѣпляютъ заключеніе насчетъ отказа въ искательствѣ его.

1122. *Письмо Давида Мелик-Шахназарова къ ген. Ермолову, отъ 4-го іюня 1824 года.*
(Съ Архивнаго, переводъ старшій)

Я родился въ Новой Джугѣ (Джугальѣ), что въ Испаніи, но отчество мое Кегагуни и происхождо изъ фамиліи Мелик-бека Шахназарова, сына мелика Шахназара, кои въ то время жили въ той провинціи въ одной деревнѣ, называемой Маара. Почему прежде и объясню обстоятельства той провинціи и меликовъ ея, а потомъ дѣла наши.

Имя вышеписанной провинціи на Армянскомъ діалектѣ, какъ и выше упомянуть я, есть Кегагуни и оверо ея называется Кегагскимъ, восточную сторону котораго сынъ старѣйшины Кегама Сисакъ соединилъ съ прочими землями поуденной стороны того-же овера и, наименовавъ своимъ именемъ, назвалъ Сисакскою или Сіюнскою землею, а во время Сефевидскихъ

государей Персидских, когда они овладѣли одною частью Арменіи, то упоминаютъ мѣста всѣ въ совокупности названъ Гогчено, что по-Татарски значитъ „красная провинція“. Сей-же Гогчѣ сопредѣльны многія мѣста, кои суть: Шамшадилъ, Елисаветополь, Карабагъ, Нахичеванъ, Эриванъ, Памбагъ и другія земли; но упомянутые государи, которые овладѣли всѣми сопредѣльными землями, вовсе не коснулись Гогчинской провинціи, послѣду вышеозначенные меліи, бывъ люди сильные и владѣльцы, управявшіе оными мѣстами со времени предковъ своихъ, находились вѣрными оной державѣ, какъ уже означены они во многихъ фирманахъ Сеевидскихъ государей, начиная отъ шаха Тахмасиба до шаха Султан-Хусейна, которые пожазовали оныи связаннымъ мелікамъ и потомкамъ ихъ, съ каковыхъ фирмановъ признаю достаточнымъ представить в. выс-у только 4 коши, изъ коихъ № 1 отъ шаха Тахмасиба данъ вышеказанному Мелик-беку 944 (1537) года мѣсяца рамазана мухаммеданскаго исчисленія, коимъ утверждаетъ его въ томъ мѣстѣ владѣ въ означенныхъ въ томъ-же фирманѣ деревняхъ, которыя, и прежде принадлежа изъ, остались въ томъ утверждены подъ властью ихъ, какъ оныя находились; № 2 отъ шаха Аббаса I 1000 (1591) года мѣсяца джмад-уль-эввела мухаммеданскаго исчисленія писанъ къ меліку Шахназару изъ г. Тавриза о побѣдѣ надъ Турками и овладѣніи онымъ городомъ, въ коемъ пишетъ и то, что „Твое-е единообразное истинное расположение и единогласіе, издавна оказываемое къ сей подобно солнцу блистательной державѣ моей, само себя достаточно обнаруживаетъ.“ и прочее. Въ концѣ пишетъ: „Какъ прежде-де ты былъ съ единообразнымъ усердіемъ и единогласіемъ, такъ и оставаться тебѣ въ моей державѣ и не оставлять оказывать твоей-де преданности“ и прочее. Спустя нѣсколько времени, когда силою своею онъ вытѣснилъ войска Турціи изъ Нахичевани, Эривани и изъ края сего Елисаветополя, Шеня, Ширвана и другихъ мѣстъ и самъ овладѣть онымъ, то началъ онъ мирно вступать въ г. Тислисъ, откуда при возвращеніи своемъ въ Кегаркуні съ войсками своими самъ Шах-Аббасъ расположился въ домѣ меліка Шахназара, о чемъ свидѣтельствуетъ книга истиннословия Армянскаго историка Аранела, которая печатана въ Амстердамѣ въ январѣ 1669 года. Въ 94-й статьѣ 8-й главы онъ пишетъ тако: „Выѣхавъ изъ Тислеса, шахъ отправился въ провинцію Кегамъ и расположился тамъ лагерьемъ, а самъ Шах-Аббасъ остановился въ домѣ меліка Шахназара, жившаго въ дер. Маэра, у кореннаго обитателя ея. Онъ происходилъ изъ Армянской націи;

по вѣрѣ христіанинъ, владѣлецъ сильный и славный, который оказавъ шаху гостепрѣимство, приличное государю, за которое и сей, отличивъ его почетнымъ платьемъ, наградивъ его онымъ и даровавъ ему мелікскую власть надъ тою провинціею и другіи селенія и деревни ему и братьямъ его; также написавъ твердое положеніе и утвердивъ государственную печатью, далъ имъ въ роды родовъ вѣннѣ“. № 3-й писанъ къ сыну упомянутого меліка Шахназара Кемалю въ 1013 (1604) году въ мѣсяцѣ зиль-лидже о побѣдѣ, одержанной имъ надъ врагами, за что даруетъ ему провинцію Захрузибулъ (?) вмѣстѣ съ ея подданными, что близъ Нахичевани, и во время сына меліка Шахназара меліка Явару Персидскими войсками увлечено было въ плѣнъ изъ провинціи Гогчи нѣсколько душъ и когда дошло сіе до свѣдѣніи шаха, то послалъ онъ фирманъ къ войскамъ и военачальникамъ своимъ, коимъ предписываетъ, что онъ плѣнныхъ изъ провинціи Гогчи, у кого только оныя находятся, даруетъ меліку Явару, коему и возвратитъ ихъ и прочее. 1014 (1605) года мѣсяца джмад-уль-эввела, № 4-й. Сіи четыре фирмана и исторія утверждаютъ, что они были господа и сильные владѣльцы провинціи Гогчи или Кегаркуні и послѣ нихъ дѣти и потомки ихъ владѣли оными мѣстами какъ господа и истинные наследники. Въ разсужденіи-же вышеозначенныхъ фирмановъ обявляюсъ представить в. выс-у то, что во время кн. Цицванова Мелик-Парсега Мелик-Шахназаровъ, который происходитъ изъ той нашей фамилии; по ревностнѣйшему желанію своему выбъжалъ изъ Эривани въ Грузію съ домашними нашими и народомъ своимъ, простиравшимся слишкомъ до 500 домовъ. Въ то время я былъ въ г. Вавилонѣ наместникомъ Французскаго консула и управявшимъ дѣлами со стороны Персидской державы. Когда случилось мнѣ быть въ Эривани и видѣть отчизну, то усматривалъ всѣ деревни и окрестныя мѣста отъ безопасности разворенными и опустошенными, сдѣлавшіе жилищами врановъ ноцныхъ; послѣ того нѣкоторые другіе начали постепенно присвоивать нѣкоторыя мѣста и овладѣвать оными безъ всякаго права, а въ вышнее время, получивъ дозволеніе, и прибылъ сюда для полученія удовлетворенія въ нѣкоторыхъ претензіяхъ въ Москвѣ, о чемъ и прежде сего чрезъ посредство Мамед-Али-хана уѣздомалъ в. выс-о. По прибытіи моемъ сюда, видя Мелик-Парсега и всѣхъ нашихъ домашнихъ оставленными въ странѣ Елисаветополя и лишеными отечества и всѣхъ благополучныхъ случавъ и, взирая на горестное и жалкое состояніе ихъ, я нашелся обязаннымъ написать сію умоительную прось-

бу къ наследнику Персии, чтобы сей простилъ ему ошибки его и пожаловалъ ему все наши границы. По достижении просьбы нашей къ двору, е. св., обративъ внимание на просьбу нашу, прислалъ фирманъ, чтобы Мелик-Парсегъ возвратился пакн назадъ въ отчину нашу; равнымъ образомъ послалъ фирманъ къ Хусейн-хану Эриванскому сержаку о предоставлении намъ отцовскаго имѣнья нашего. Си два фирмана имѣются уже въ рукахъ моихъ, дабы привести въ исполненіе сѣ предлагаемое дѣло. Копію съ оного фирмана и вѣрующее письмо объ уполномочіи меня вмѣсто себя означеннымъ меликомъ и домашними нашими, данное мнѣ съ тѣмъ, чтобы по произволу моему поступать въ рассужденіи мѣста и самихъ ихъ и съ оного копію при семъ умоительномъ прошеніи представляю в. выс. у. Поелику существуютъ прочная дружба между обими державами и означенныя наши границы или мѣста находятся посреди границъ обихъ державъ и мы также, будучи вѣрные слуги оныхъ, осмысливаемъ просить в. выс. о, буде непотриво будетъ нашей праведной державѣ, пожаловать намъ открытый приказъ, что Мелик-Парсегъ-ли или все наши домашніе, кто только пожелаетъ ѣхать, отправившись съ нами въ означенныя мѣста наши, которыя также почтаются еще подъ властью поворотельствомъ, а нынѣ находятся опустошенными и никѣмъ необитаемыми, дабы по милости обихъ милостивыхъ великихъ державъ могли мы собрать рассыянныхъ въ тѣхъ странахъ людей и вновь заселить, какъ изъ мертвыхъ оживить. Мы-же пребываемъ всегда усердные и готовые слуги. Впрочемъ, все зависить отъ воли и высочаго повелѣнія вашего.

Несомнѣнно надеждою уповаю на в. выс. о, что обратитъ милостиво вниманіе ваше на прошеніе наше.

Повелѣно Давудъ Мелик Шахларовъ, кавалеръ I ст ордена солда и званъ Персидскаго государя, Мир ханъ и проч

Фирманъ Шах-Аббаса I-го.

(Съ Персидскаго, переводъ старій)

Высочайшее повелѣніе наше состоялось тако Высочайшеченному и мекку христианамъ избранному Говенскому мекку Шахлару, который, выйдя на шею въ мѣсто нашу, да отвѣтъ о слушающихъ Послану предъ собою добрымъ сердцемъ нашамъ открыты всякое твое усердіе и преданность, то и мы, какъ наша твердость твое стараніе. Какъ ты изрече было по повелѣнію Александрѣйскаго государя прибыть въ Тавризъ, моего вѣрности и горды, съ помощію Божіею, взяли, гдѣ 7,000 мерианъ Турокъ побито и Тавризскій нашъ съ ирочныи пашами и сержаки взяли въ плѣтъ, но съ чего отправилъ мы для овладѣнія Эривана и Нахичевани и во змѣнѣи оныхъ институъ шлемъ для авлаванія савмы Турецкихъ владѣній, надѣлать тебѣ по прибытіи туда высочайшеченнаго сержаки Махмудъ и по полученіи его вѣрныи оказавши твердость твое стараніе. Какъ ты изрече было и безъ удвѣренія, что если ты или кто другой оманетъ угодіе и вѣрности, тотъ получить ты нашу милость и воздржаніе, нося и въ мысляхъ не выдать Впрочемъ, видѣвъ на шею твою милость и о надобностяхъ, какія будешь имѣть, доноси мнѣ. Писано сентября 1012 (1803) годъ

Фирманъ Шах-Аббаса I-го.

(Съ Персидскаго, переводъ старій)

Высочайшее повелѣніе наше состоялось тако

По шею въ мѣсто нашей въ смену избранному мекку христианомъ Говенскому мекку Шахлару Кемалу, ованному своею милостью прозванъ сержаки, отъ 1-го числа сего ахтанаго года иму дѣлать и харать съ дер Кара-саванъ, Нахичеванскаго Захрульбанскаго мѣла, помысловъ ему въ милость всякой годъ. Повелѣваемъ съ деревни гелуданъ и мѣсто нѣмъ (зданіи съ вѣсь иму амалитъ и харать приващивъ ему отъ насъ въ милость ежегодно представляваніи и всякой годъ 1 амалъ омане ему безъ новаго пролога. Нахичеванскіе камы, тумъ-дары, дурдун, каландары и чиновники и въ особенноти ветдуръ Захрульбанскаго мѣла! Не касаетъя вѣсь повелѣноту деревни и въ противнотіе сему повелѣнію не вынотать отъ оной подати и по повинности, вѣльа могутъ бытъ; но удерживать веровъ отъ названенія и, вѣльа по сему о впрененіи, не выхотитъ изъ сего повелѣнія и не требовать вся нѣй годъ новаго повелѣнія. Нюбръ 1012 (1804) годъ

Прявоимъ печати 5-ти министровъ

Повелѣніе Аббас-мирзы.

(Съ Персидскаго, переводъ старій)

Нашего высочества повелѣніе состоялось тако Высочайшеченному, усердному, мекку смерствования своимъ избранному христиану Мелик Парсегу Говенскому.

По возвращеніи изъ Таврисиа высочайшеченнаго нашего гуданъ-паша хидмата Хачатур Бега донесъ охъ нашему высочеству о желаніи выхити, воу вратиться въ отечество ваше и о точномъ родствѣ вѣсь въ высочайшеченнымъ Давуд ханомъ, настоящимъ нашимъ куверторъ Тавовое ваше величіе умоилъо сержаку милость нашу въ вѣльа, в потому мы должны съ пононо надѣждою быть вѣрнымъ въ токъ, что когда вы оманете прибыть въ отечество свое и сдѣлать нѣтъ, то милости наши будутъ имѣть ованымъ Впрочемъ, о прощаніи савмы, какія можете имѣть, доноситъ намъ, котораго будутъ удовлетворены. Писано мѣсяцъ нубъ 1823 годъ

Вѣрующее письмо.

(Съ Армянскаго, переводъ старій)

Мы, именоподписавшіе, настоятели Мелик-бег-Мелик Шахларовъ Шаевранъ, вѣльаго мѣлостоу провинціи Гогчи на Кавказѣ имъ дер Мадр, сего числа избрали между собою все той-же нашей высочайшеченнаго кавалера вѣрноту Давуд хана Мелик Шахларова вѣрныи и опредѣлили его вѣльаго вѣльахъ вѣсь въ недѣлимыхъ мѣлѣхъя вѣрныи нашамъ, состоя шимъ въ Кегаранъ, именоподписанныи называемыи Гогчию и близъ Нахичевани левашеръ провинціи Захрульбанъ, сегоду равнымъ Персидскимъ Семеновскимъ государемъ, чтобы охъ отправилъ, овладѣть ованми по по овладѣніи раздѣлить на 3 части оуду на себя, другою на Мелик Парсегъ, в третью да состоящихъ на мѣло или не состоящихъ. Но умоилъыи ханъ въ рассужденіи тѣхъ мѣст или вѣсь савмы, вѣльа хочеть и да благо приващитъ, ему овладѣть вѣсьи и мы ованымъ сдѣлать воуль его и сие ованно не должно имѣть, что въ рассужденіи даншыхъ вѣльи нашамъ мы совершенно не имѣемъ да нѣкъ дѣла, послану предъ нами были между собою раздѣлены; остаются нераздѣленными только означенныи подданными вѣльи (с е деревни и прочы мѣста), которыи вѣльа раздѣлили мы. При томъ еще, если, не рай Бога, то имо не имѣть увереть, то мы омане не имѣемъ части въ нѣмущемъ его, но только смѣхъ его; или вѣльа вѣльаще учинить, то будетъ справедливо. Во утверждѣніе сего дѣла написанъ сію бумагу и подписанъ передъ сужомъ ахтаного правительствѣя великоопочтеннаго Россійскаго Имперіи Тѣвчъ, 2-го мая 1824 годъ

Посланъ Мелик-Парсегъ, Рушанъ, Минсаръ, Ретсехъ и Мюссекъ Мелик-Шахларовы Шаевраны

1123. *Вѣдомость о доходахъ, поступающихъ ежегодно въ казну съ Бакинской, Кубинской и Дербентской провинцій, составлена въ августъ 1824 года.*

Бакинской провинціи.

овещъ государственнхъ доходовъ

За оборонныя статьи, состоянія на откупъ

За восемь казенныхъ выдѣловъ 150 р. с.; за тюленьи и рыбныи ловни на островахъ Каспійскаго моря 129 р. 90 к. с. и 1,590 р асс.; за караванъ-са

рай въ городѣ съ 12-ю лавнами 30 р. с.; за неотные колодцы 100 т. р. с.; за соляныя озера 21,000 р. с.; за красильню 1,005 р. с.; за убой скота 1,125 р. с.; за винную продажу 825 р. с.; подушного сбора 2,504 р. 8 $\frac{1}{2}$ к. с.; таможенныхъ пошлинъ съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ, примѣрно, 3,613 р. 86 $\frac{3}{4}$ к. с., 402 р. 40 к. мѣдью и 92,316 р. 53 к. асс.; почтового сбора, примѣрно, 1,095 р. 51 к. мѣдью и 185 р. асс.; за продажу гербовой, вексельной и для заемныхъ писемъ бумаги 2,608 р. мѣдью и 1,300 р. асс.; за продажу паспортовъ, примѣрно, 154 р. мѣдью и 2,820 р. асс.; за повышение чиновъ, примѣрно, 59 р. 75 к. с., 1 р. 6 $\frac{1}{4}$ к. мѣдью и 149 р. 29 $\frac{1}{4}$ к. асс.; за употребляемую по дѣламъ вмѣсто гербовой простую бумагу 800 р. с. и 575 р. асс.; съ проценей явочныхъ, мировыхъ, апелляціонныхъ, купчихъ вѣрностей, духовныхъ завѣщаній, отпусканыхъ, пошлянъ съ малерскихъ книгъ и штрафовныхъ за невяку откупщикамъ въ положенное контрактами время, за откупная статьи денегъ, примѣрно, 300 р. с., 700 р. мѣдью и 2,700 р. асс.—Итого доходовъ съ Ваканской провинціи—141,542 р. 60 $\frac{1}{4}$ к. с., 4,960 р. 97 $\frac{1}{4}$ к. мѣдью и 101,695 р. 82 $\frac{1}{2}$ к. асс.

Кубанской провинціи.

общихъ государственныхъ доходовъ

За оборочныя статьи, состоящія на откупѣ:

За баню 331 р. с.; за караван-сарай съ 32-ми лавнами и присоединенными къ нему казанскими въсами 535 р. с.; за фруктовые, виноградные и шелководные сады 685 р. с.; за рыбный ловля 35 р. с.; за зимнія и лѣтнія пастбищныя мѣста 7,310 р. с.; за хлѣбопахатныя мѣста 468 р. с.; за половинную часть мельницы 40 р. с.; за неостные колодцы 310 р. с.; за красильню 1,305 р. с.; за вѣсы 405 р. с.; за убой скота 405 р. с.; за сборъ съ шелководства 1,505 р. с.; за базарный сборъ 600 р. с.; за винную продажу 1,110 р. с.; почтовыхъ сборовъ, примѣрно, 1,200 р. мѣдью; за продажу гербовой бумаги, примѣрно, 1,500 р. мѣдью; за паспортную бумагу, примѣрно, 1,200 р. мѣдью; съ проценей исковыхъ, явочныхъ, мировыхъ, апелляціонныхъ, купчихъ вѣрностей, духовныхъ завѣщаній, отпусканыхъ и за употребляемую вмѣсто гербовой простую бумагу, примѣрно, 500 р. с.; за невозвѣсъ въ срокъ откупныхъ денегъ, штрафовныхъ, за повышение чиновъ и рекрутскихъ складочныхъ, примѣрно, 100 р. с.; таможенныхъ пошлинъ съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ, примѣрно, 142 р. 13 $\frac{1}{4}$ к. асс.; подушного сбора съ жителей 12,375 р. 95 к. с.; сверхъ оладной подати, примѣрно, 5,000 р. с.; даннъ съ ханства Кюринскаго 1,000

черв.—Итого общихъ доходовъ—1,000 черв., 33,919 р. 95 к. с., 3,900 р. мѣдью и 142 р. 13 $\frac{1}{4}$ к. асс.

Не вошедшихъ въ составъ общихъ государственныхъ доходовъ, состоящихъ подъ распоряженіемъ главнокомандующаго: съ Кавказскихъ ханства даннъ 3,000 р. с.; съ обществъ: Рутульскаго 500 р. с.; Сюрюгинскаго 400 р. с.—Итого не вошедшихъ въ составъ общихъ доходовъ 3,900 р. с.

Всего съ Кубанской провинціи—1,000 черв., 37,819 р. 95 к. с., 3,900 р. мѣдью, 142 р. 13 $\frac{1}{4}$ к. асс.

Дербентской провинціи.

общихъ государственныхъ доходовъ

За оборочныя статьи, состоящія на откупѣ:

За караван-сарай съ 7-ю лавнами 85 р. с.; за фруктовые и виноградные сады 230 р. с.; за хлѣбопахатныя земли 37 р. с.; за пастбищныя мѣста 421 р. с.; за сборъ съ окривливанія равныхъ надѣлъ 550 р. с.; за винную продажу 1,100 р. с.; за базарный сборъ 600 р. с.; таможенныхъ пошлинъ съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ, примѣрно, 100 р. с., 80 р. мѣдью и 1,225 р. асс.; почтового сбора, примѣрно, 800 р. мѣдью и 5 р. асс.; за продажу гербовой, вексельной и для заемныхъ писемъ бумаги, примѣрно, 1,000 р. мѣдью и 500 р. асс.; за продажу паспортовъ, примѣрно, 200 р. мѣдью и 2,300 р. асс.; остающихся за некомплетомъ чиновниковъ, примѣрно, 81 р. 91 $\frac{1}{4}$ к. с.—Итого общихъ доходовъ—3,204 р. 91 $\frac{1}{4}$ к. с., 2,180 р. мѣдью и 5,030 р. асс.

Не вошедшихъ въ составъ общихъ государственныхъ доходовъ, состоящихъ подъ распоряженіемъ главнокомандующаго. съ обществъ въ видѣ подати. Даргинскаго 2,000 р. с., Кубачинскаго 400 черв.; таможенной даннъ за провозъ чрезъ Каракайтское владѣніе товаровъ и прочаго 1,969 р. 65 к. с.; за пастбищныя мѣста въ Терекѣгъ 1,130 р. 40 к. с.; за казенный негъ-кутагъ тамъ-же, предоставленный жителямъ, 60 р. с.; за продажу въ г. Башлы корня марены 145 р. 40 к. с.; за собираемый съ Терекемейскихъ казенныхъ пастбищъ и продаваемый сыръ 52 р. с.; за продажу барановъ, съ тѣхъ-же пастбищъ собираемыхъ, 176 р. 65 к. с.; за продажу табаку, взимаемаго въ Терекѣ съ Евреевъ 10-я часть съ урожая 52 р. с.; за состояніе на откупъ неостные колодцы 602 р. 50 к. с.; за поступающій съ Терекемейскихъ деревень въ казну хлѣбъ отъ провантскаго вѣдомства покупается 440 р. 58 к. с. Итого—невошедшихъ въ составъ общихъ доходовъ 400 черв. и 7,239 р. 18 к. с.

Всего съ Дербентской провинціи—400 черв., 10,444 р. 9 $\frac{1}{4}$ к. с., 2,180 р. мѣдью и 5,030 р. асс.

Итого со всѣхъ трехъ провинцій общихъ государственныхъ доходовъ — 1,000 черв., 178,667 р. 46 $\frac{1}{2}$ к. с., 11,040 р. 97 $\frac{1}{4}$ к. мѣды и 106,807 р. 96 $\frac{1}{2}$ к. асс.

Итого въ провинціяхъ, не вошедшихъ въ составъ общихъ доходовъ и состоящихъ подъ распоряженіемъ главнокомандующаго — 400 черв. и 11,139 р. 18 к. с.

А всего — 1,400 черв., 189,806 р. 64 $\frac{1}{2}$ к. с., 11,040 р. 97 $\frac{1}{4}$ к. мѣды и 106,807 р. 96 $\frac{1}{2}$ к. асс.

Сверхъ сего, отъ жителей Кубинской провинціи поступаетъ ежегодно въ казну податнаго хлѣба, при мѣрно, пшеницы 4,815 четвертей, 7 четв., 2 $\frac{3}{4}$ /₁₀ гарца и ячменя 4,047 четвертей, 3 четв.

Подпись ген.-м. Ермолова

1124. Письмо ген. Ермолова къ Давуд-хану Мелик-Шахназарову, отъ 29-го октября 1824 года.

Въ отвѣтъ на письмо ко мнѣ в. высочест. отъ 30-го іюня имѣю удовольствіе отозваться, что по вниманію моему къ вашему ходатайству я готовъ дать просимое вами дозволеніе родственнику вашему Мелик-Парсегу, въ Елисаветополь жительствовавшему, на переселеніе его съ семействомъ въ Персію, о чемъ дано отъ меня вмѣстѣ съ симъ кому должно предисловіе; но не выразивъ дозволить подобнаго переселенія тѣмъ семи семействамъ, называемымъ вами родственниками Парсегу, кои поименованы въ доставленномъ въ канцелярію мою отъ васъ спискѣ.

Удовлетворивъ симъ по мѣрѣ зависимости отъ меня вашему ходатайству, весьма пріятно для меня привѣтствовать в. высочест. съ благорасположеніемъ внимательнаго къ заслугамъ вашимъ Персидскаго правительства, ознаменованнымъ возвращеніемъ фамилии вашей древнихъ ея владѣній. Обязанность моя есть предарить васъ, благопріятель мой, что не постановлены еще границы между переговаривающимися Россійскою Имперією и Персидскимъ государствамъ и, сабдвательно, не могутъ быть допущены ни поселенія, ни какія либо заведенія на всѣхъ тѣхъ земляхъ Гочки, которыя признаются нами принадлежащими къ Россійской границѣ. Впрочемъ, неосновательно терять надежду на право владѣнія и даже сами землями, когда имѣете неотвѣргаемы доказательства на принадлежность ихъ вашей фамилии. Народы, подъ управленіемъ великаго и всемогуществѣннаго Государя моего находящиеся и самыя къ Гочкѣ живущіе, да свидѣлствуютъ, что не въ милосердыхъ правилахъ Е. В. лишеніе кого либо ответственности.

1125. Отношеніе ген. Ермолова къ министру народнаго просвѣщенія, отъ 8-го ноября 1824 года, № 272.

Сдѣлавъ все зависѣвшее отъ меня распоряженіе къ доставленію возможности профессору Казанскаго Университета Эйхвальду предпринять съ будущаго весною путешествіе по Каспійскому морю, честь имѣю увѣдомить о томъ в. выс-о съ присовокупленіемъ, что отъ меня поручено повѣренному нашему въ Персіи испросить отъ тамошняго правительства предписание правителямъ областей, къ морю прилегающихъ, объ оказаніи путешествующему всякаго пособия и допущеніи къ описанію и научнымъ изслѣдованіямъ; но что не ручаюсь за успѣхъ ходатайства его, по невѣжеству Персіанъ неудовлетвореннымъ быть могущаго.

1126. Предисловіе ген. Вельячнова ген.-м. Орловскому, отъ 8-го ноября 1824 года, № 3547.

Ординарный профессоръ Казанскаго Университета Эйхвальдъ предпринимаетъ путешествіе по Каспійскому морю для точнѣйшаго описанія онаго въ отношеніи къ произведеніямъ природы. Оно начнется съ весною 1825 года и предполагается такимъ образомъ изъ Астрахани Волгою и моремъ до Тюленьяго острова, оттуда на другой берегъ моря къ Мангышакскому заливу, отъ котораго къ Дербенту и Баку; потомъ къ Балханскому заливу для осмотра древняго теченія р. Оксуса; отсюда начнется испытаніе южныхъ береговъ моря, принадлежащихъ къ Персидскимъ владѣніямъ въ областяхъ Астрабада, Мазандерана и Гяляна, по возвращеніи откуда въ Ширванъ сухопутно по берегу р. Куры чрезъ Грузію въ Астрахань. На совершеніе сего путешествія признается достаточнымъ 6 мѣсяцевъ, считая съ мая.

Согласно Высочайшей Е. И. В. волѣ предлагаю в. пр., изготова для сего война къ маю мѣсяцу приближающагося 1825 года военное судно съ достаточнымъ конвоемъ для огражденія безопасности испытателя во время высадки на берегъ вѣдъ нашихъ владѣній, отгравить на ономъ Эйхвальда, по прибытіи его въ Астрахань, въ предложенное имъ путешествіе, донести мнѣ по исполненіи.

1127. Проненіе Нижегородской губерніи, Ардамовскаго уѣзда, во-тран. Гавриила Алексѣева Башкарова ген. Ермолову, отъ мая 1825 года.

К. а. Непорожневъ, служившій въ Грузіи по

статским дѣламъ 17 лѣтъ, а въ прошломъ 1824 году управлявшій вотчинами помѣщика Аргамачова, близъ моего владѣнія, сказывалъ мнѣ, что будто-бы есть соизволеніе Е. П. В. населить Грузію Русскими.

Взвѣли сему гласу, духъ патриотизма возбудилъ во мнѣ столь сильное рвеніе къ пользѣ отечественной, что если дѣйствительно соизволилъ на сіе Г. П., то я, имѣя за собою по 7-й ревизіи 116 душъ мужескаго пола, съ величайшимъ усердіемъ желаю исполнить Высочайшую волю Монарха и подѣ благотѣльнымъ покровительствомъ в. выс-а насадить корень Русскихъ въ той или другой подвѣдомой вамъ землѣ, ибо я не знаю, какой-то внутренней гласъ души моей побуждаетъ меня предаться подѣ благотѣльное ваше правленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ ласкаетъ надеждою получить ваше благоволеніе, какъ единственную жертву, достойную Русскаго дворянина, преданнаго отечеству.

Итакъ, если сыновняя любовь къ отечеству исторгнула изъ глубины души моей непреодолимое желаніе рѣшиться на переселеніе въ Грузію со всѣмъ имуществомъ моимъ, то и любовь отеческая къ подвластнымъ мнѣ крестьянамъ повергаетъ меня къ стопамъ вашимъ съ такимъ предложеніемъ, что вы соблаговолите приказать отвести для меня участки земли въ лучшихъ мѣстахъ того края, т. е. удобные къ хлебопашеству и скотоводству, а при томъ при такой рѣкѣ, которая могла-бы бездѣльно довольствоваться рыбою, и на которой было-бы возможно выстроить мельницу и все, что необходимо нужно для поселенія. Къ полному-же спокойствію и надеющему благополучію помѣщика и крестьянъ необходимо нужно также знать и слѣдующее: 1) Какое количество земли Высочайше положено на ревизскую душу и позволительно-ли будетъ, сверхъ положенной пропорціи земли на число душъ, приобретать къ тѣмъ-же межахъ покупку и какия существующія дѣны на каждую десятину? 2) Сколько строеваго и дровянаго дѣса и въ какомъ разстояніи онъ будетъ находиться отъ мѣста, отвѣннаго для поселенія, дабы безъ большаго затрудненія можно было завести господскія и крестьянскія строенія со всѣми ихъ принадлежностями? 3) Какия постановлены Высочайшею милостию относительно пособія въ перемѣщеніи и какия опредѣлены правила въ разсужденіи времени переселяющимся крестьянамъ дѣлыми селеніями изъ отдаленныхъ мѣстъ? и 4) Въ какое время года удобнѣе и безопаснѣе переселять крестьянъ, а при томъ сухимъ путемъ или водою и какия, наконецъ, позволяется помѣщику дѣлать въ томъ край заведенъ?

Представивъ подробно необходимо нужное для перемѣщенія помѣщика съ крестьянами въ отдаленныя и пустопорожнія Грузинскія мѣста, осмѣливалось покорнѣйше просить в. выс-о не благоутодно-ли будетъ вамъ повелѣть кому слѣдуетъ извѣститъ меня какъ о Монаршей волѣ въ разсужденіи населенія Грузіи Русскими, такъ и въ разсужденіи населенія мною крестьянскихъ угодьяхъ?

Письмо ген. Ермолова къ прп. Нашарову, отъ 23-го іюня 1825 года, № 2143.

На вѣршеніе ваше въ разсужденіи поселенія въ Грузію крестьянъ на мнѣ имѣю честь отвѣтствовать вамъ, что сколь ни было бы похвало для дѣшнѣго края въпротичное предложеніе ваше, но, въ сомадно, оно не можетъ быть введено въ исполненіе по современному недостатку въ Грузіи казенныхъ земель. Выписывамъ а вѣршало лѣтъ предѣ съмъ изъ-за границы Намѣстие колонисты при всѣхъ стараніи правительствъ съ трудомъ нашли здѣсь столько удобной и мнѣ, чтобъ обзавестись необходимымъ хозяйствомъ и вѣршало возможности надѣлать ономъ новымъ поселеніемъ.

Пріятно мнѣ извѣстятъ вамъ искреннюю благодарность мою за довѣренность вашу и готовность способствовать посылъ ономъ и прошу принять удостовѣреніе въ истинномъ почтеніи, съ коимъ честь имѣю быть и проч

1128. Отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 21-го октября 1825 года, № 6628.

До свидѣнія Министерствъ иностранныхъ дѣлъ дошло, что бывшій на островѣ св. Елены губернаторъ Гудзонъ Ловъ (Sir Hudson Lowe), опредѣленный въ семь-же знаніи на островъ Кейлонъ, имѣетъ намѣреніе отправиться въ Индію сухимъ путемъ и предполагаетъ ѣхать чрезъ южныя провинціи Россіи.

Я имѣю себя въ обязанность предупредить о семъ в. выс-о, покорнѣйше васъ проси дать предписание кому слѣдуетъ, чтобы сему путешественнику въ проѣздѣ его чрезъ губерніи, управленію вашему въверенныя, оказано было всякое пособіе, въ которомъ онъ будетъ имѣть нужду, для совершенія съ болѣею удобностью пути его.

1129. Предписаніе ген. Ермолова ген.-м. Мадамову, отъ 2-го ноября 1825 года, № 3295.

Управляющій Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ желаетъ имѣть удостовѣреніе въ истинѣ дошедшаго до него свѣдѣнія, будто 1) по случаю необыкновенныхъ засухъ на Муганской степи появилось такое множество змѣй, какового не запоминать тамошніе жители; онѣ по ночамъ выходятъ на большую дорогу и устрашаютъ проѣзжающихъ, и 2) свѣгъ, выпавшій въ Ширванской области въ началѣ февраля лежалъ по 10-е апрѣля. Никто изъ стариковъ-люди не запоминать такой продолжительной зимы, которая имѣла неблагоприятныя слѣдствія для домашняго скота. Также случилось и въ Карабахѣ.

Въ доставленныхъ въдомостяхъ о происшествіяхъ въ мѣстахъ, управленію вашему възвренныхъ, ничего не упомянуто о таковыхъ явленіяхъ и потому поручаю в. с. предписать кому слѣдуетъ собрать объ оныхъ точныя свѣдѣнія и о послѣдующемъ мнѣ довести. На будущее-же время болѣе или менѣе замѣчательныя или только любопытныя событія прошу в. с. не оставлять безъ вниманія и доводить въ свое время до свѣдѣнія начальства съ означеніемъ числа, въ которое оныя случились. При томъ замѣчено мною въ въдомостяхъ о происшествіяхъ, что для означенія мѣры, вѣса или каковаго либо пространства приводятся иногда выраженія, свойственныя мѣстному нарѣчію безъ надлежащаго поясненія на Русскомъ языкѣ, отчего нерѣдко встрѣчается затрудненіе въ уразумѣніи настоящаго ихъ значенія; не означается число, въ которое происшествіе случилось и на какую сумму убытковъ простирается отъ пожара, наводненія и проч. А потому покорно прошу в. с. поставить на видъ замѣчанія мои комендантамъ подвѣдомственныхъ вамъ мѣстъ съ тѣмъ, чтобы они въ донесеніяхъ своихъ о происшествіяхъ соблюдали всю акуратность.

1130. *Отношеніе ген. Ермолова къ барону Дибичу, отъ 23-го января 1826 года. — Секретно.*

Военный министръ сообщилъ мнѣ Высочайшую Г. П. волю взять подъ арестъ служащаго при мнѣ г. а. Грибоѣдова и подѣ присмотромъ прислать въ С.-Петербургъ прямо къ Е. П. В.

Исполнивъ сіе, я имѣю честь препроводить Грибоѣдова къ в. пр. Онъ взятъ такимъ образомъ, что не могъ истребить находившихся у него бумагъ; но таковыхъ при немъ не найдено, кромѣ весьма немногихъ, кои при семь препровождются. Если-же впоследствии мога-бы быть отысканы оныя, то я всѣ таковыя доставлю.

Въ заключеніе имѣю честь сообщить, что Грибоѣдовъ, во время служенія его въ миссіи нашей при Персидскомъ дворѣ и потомъ при мнѣ, какъ въ нравственности своей, такъ и въ правилахъ не былъ замѣченъ развратнымъ и имѣеть весьма многія хорошия качества.

1131. *Тамъ же, ген.-л. Вельяминова къ д. т. с. Ланскому, отъ 2-го марта 1826 года, № 22.*

Получивъ отношеніе в. выс.-а отъ 24-го минувшаго августа, № 1428, о нѣкоторыхъ необыкновен-

ныхъ явленіяхъ въ здѣшнемъ краѣ, дошедшихъ до свѣдѣнія вашего чрезъ издателей журнала „*Северная Пчела*“, я собралъ по сему случаю точныя и подробныя свѣдѣнія.

Сіи свѣдѣнія показываютъ слѣдующее:

1) На Муганской степи, граничащей съ Ширванскою провинціею, всегда водились и водятся змѣи въ чрезвычайно большомъ количествѣ и въ 1825 году не было оныхъ болѣе замѣченнаго въ прошедшее время. Змѣи сіи, конечно, могли-бы привести въ ужасъ непривыкшихъ къ таковому зрѣлищу путешественниковъ, если-бы имъ случилось быть на Муганской степи лѣтомъ; но въ то время чрезъ сію степь никогда не бываетъ проѣзда по причинѣ сильныхъ жаровъ и недостатка воды на большомъ пространствѣ и только одни хищники изъ Персіи, увлекаемые желаніемъ корысти, иногда рѣшаются на проѣздъ чрезъ оную степь лѣтомъ съ пренебреженіемъ здоровья и самой жизни не отъ змѣй, а отъ палящаго зноя и недостатка воды.

2) Въ окрестностяхъ Сальяна дѣйствительно показались было бѣшеные волки, чекалки и проч. Обстоятельство сіе упомянуто въ рапортѣ о происшествіяхъ по Грузіи за первую половину іюня 1825 года. Мѣстное начальство въ предосторожность отъ вреда, каковой сіи звѣри мога-бы нанести, дало знать жителямъ, дабы они при выходѣ въ поле имѣли при себѣ оружіе для защиты въ случаѣ нападенія звѣрей. Впрочемъ, дальнѣйшаго вреда отъ оныхъ не нанесено и явленіе сіе не можетъ почесться въ здѣшнемъ краѣ небывалымъ по причинѣ множества дикихъ звѣрей, водящихся въ ненаселенныхъ мѣстахъ, и

3) Въ присоединенныхъ къ Грузіи провинціяхъ холодъ сдѣлался чувствительнымъ въ исходѣ декабря 1824 года. Въ Ширванской провинціи, по лѣвому берегу р. Куры, снѣгъ вышадаль, но не вездѣ и не въ большомъ количествѣ; на правомъ-же берегу, а особливо въ мѣстахъ, примыкающихъ къ Карабагской провинціи, снѣгъ былъ значительный и сильные холодныя вѣтры, отчего скотъ за недостаткомъ подножнаго корма, почти до апрѣля мѣсяца продолжавшимся, падалъ въ великомъ количествѣ. Изъ подробныхъ въдомостей, которыхъ въ свое время не было возможности составить по той причинѣ, что Татары, пасущіе стада, безпрестанно переходятъ съ мѣста на мѣсто, оказывается слѣдующій уронъ, понесенный жителями провинцій Карабагской, Ширванской и Шекинской лошадей пало 6,882, буйволовъ 10,700, овецъ и ягнятъ 315,244, рогатаго скота 52,193, верблюдовъ 363, ословъ 225 и козловъ 77.

1132. *Донесеніе дежурнаго генерала Главнаго Штаба
Е. И. В. ген. Ермолову, отъ феврала 1827 года,
№ 1998.*

Г. П. Высочайше повелѣть соизволилъ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ собрать немедленно по губерніямъ свѣдѣнія, въ какихъ городахъ есть остатки древнихъ замковъ и крѣпостей и въ какомъ они положеніи нынѣ находятся; сдѣлать строжайшее запрещеніе, дабы таковыя здания отнюдь не были разрушаемы, что и должно оставаться на отвѣтственности начальниковъ городовъ и мѣстныхъ полицій. При томъ Е. В. весьма желательно видѣть и сохранить въ приличномъ мѣстѣ планы и фасады упомянутымъ зданиямъ въ нынѣшнемъ ихъ положеніи.

Для приведенія въ исполненіе таковаго Высочайшаго повелѣнія сообщено отъ управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ циркулярно военнымъ ген.-губернаторамъ и гражданскимъ губернаторамъ, а начальникъ Главнаго Штаба Е. И. В. увѣдомилъ Е. И. Выс. ген.-инспектора по инженерной части съ тѣмъ, чтобы отъ Е. Выс. были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) По инженерному и артиллерійскому вѣдомствамъ собрать безотлагательно свѣдѣнія о всѣхъ древнихъ зданияхъ, какия въ самыхъ крѣпостяхъ и въ крѣпостной чертѣ находятся.

2) Составить аккуратно планы и фасады симъ зданиямъ, равно описанія, изъ коихъ было-бы видно:

а) когда и кѣмъ оныя были строены или перестроены; б) по какому случаю или для какого намѣренія; в) если оныя неполны, то сколько, когда и почему оныя разрушены; г) изъ какихъ матеріаловъ строены; д) какия въ нихъ достойныя примѣчанія или отличія отъ обыкновенныхъ вещи или части оныхъ находятся; е) въ какомъ положеніи оныя теперь и для чего употребляются и, наконецъ ж) можно-ли ихъ поддержать починкою, не перемѣняя ихъ древнихъ плановъ и фасадовъ.

3) Строжайше воспретить разрушеніе древнихъ зданий въ крѣпостяхъ и внѣ оныхъ подъ отвѣтственностью завѣдывающаго сими зданиями мѣстнаго начальства, кромѣ тѣхъ, на уничтоженіе коихъ даны особыя Высочайшаго разрѣшенія и о которыхъ собрать и доставить къ управляющему Главнымъ Штабомъ особыя свѣдѣнія.

4) Вызвать въ обязанность артиллерійскому и инженерному начальствамъ оказать по возможности содѣйствіе гражданскому начальству назначеніемъ инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ для снятія нужныхъ плановъ и фасадовъ древнимъ зданиямъ, по городамъ находящимся, и

5) По мѣрѣ полученія Е. И. Выс. описаній и чертежей древнимъ зданиямъ, въ артиллерійскомъ и инженерномъ вѣдомствѣ состоящимъ, доставлять оныя къ управляющему Главнымъ Штабомъ для представленія Г. П.

О таковомъ распоряженіи къ собранію свѣдѣній о древнихъ замкахъ и крѣпостяхъ и имѣю честь довести в. выс.-у для свѣдѣнія.

ДОПОЛНЕНІЯ

и

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ГРАМОТЫ, ФИРМАНЫ И ДРУГИЕ АКТЫ.

1398 — 1800.

1. Грамота царя Александра Михайловича собору^{*)},
отъ декабря 1398 года.

1398-ის წელს დეკემბრის მეფის ალექსანდრეს-
გან ეკუაზნი, რომლითაც განუხლებია ღმერთისა
მცხეთის სობორთსადმო ტუფილისს ეკლესიას, სასახლე,
ვაჭარნი, მამულინი, ბასარნი, ქულებანი და ბაყნი თვისი-
თა შესაღობათ; ავლაბარს მონასტერი მეტეხის უო-
ვლად წმიდისა მისის მამულითა, ავლაბრითა და ავ-
ლაბარის ჭალითა; მეტეხის ზარს სოფელი და კონი
და ახალ-უბანი; ქალაქს ვაჭრებითა კრწანისი; სოფელი
მინდისი; სოფელი წაყვისი მათითა სამშღრთითა და
მორე წაყვისი მხარდავითა, ხეკორმითა და მეტეხს
რაც მეტეხი; დილომს რაც მცხეთისა კლენი, მა-
მულინი და ზვარნი; ლისს ხუთი კომლი კაცნი; სოფე-
ლი წინუბანი და სათოვლე მთა; სოფელი ქვანი; სო-
ფელი უბიტი; სოფელი თელავანი; სოფელი ძაღლაბანი
და ფაფანი; სოფელი ნაქულებსკევი; სოფელი მუხათ-კვერ-
ნი; სოფელი კარსანი; სოფელი ქართლი; მონასტერი
არმაზისს ციხითა, შესაღობათ და ბაყითა; სოფელი მარ-
ტაცი; სოფელი ციხე-დრდი; სოფელი მეტევი; სოფელი

სასთორი; მონასტერი ლავრა და ქუელივიძენი; წინარესს
მონასტერი უოვლად წმიდისს სახადგო მათითა მა-
მულითა; მონასტერი მალეშქვისა; სოფელი გუდალეთი
და სოფელი ენატი; დიდგორზე სოფელი მობისი;
სოფელი ნიბი; სოფელი კომი; სოფელი ჩოჩეთი და
სოფელი მეტეხი; ჭვიროს კომლი კაცი შეიდი; სო-
ფელი კრაკალი და ატენს რაც მცხეთისა ეკლესია,
ციხე, კლენი, მამული და ავარანი; ხვედურეთს სოფე-
ლი ცოლოთი; ხვედურეთს შეიდი საკომლი; იმერეთს
სოფელი სარკის წმიდის გიორგისა მათითა მამული-
თა და მარჯანიძენი; სამეგრისს ზეგთი სოფელი სანე-
ბული; ნუსს სამხარაძენი; თრიალეთს სოფელი ბარე-
თი და ცოტა-ბარეთი; ქედის-უბანი; მილის სოფელი წი-
თელი-სუფარი; ზურის-უბანი; ახალ-მენი; კლანა; ბე-
ქენა-მენი; ზემო ანტრასს ოცი კომლი კაცი და კაკლე-
სია; სოფელი მარნათუბანი; ახალ-ქალაქი; ნადვალევი;
ორთაძენი; ფარეანსიავი; ფარეანი; სოფელი ფოკა;
ტაბის სოფელი საბა-წმიდა; კეთილდაბა; მარბაძენის
თავს სოფელი წყარო-მრავალი და წინ-უბანი; სო-
ფელი ფუტე-მარევი; სოფელი ვლთა; სოფელი მთა-
გარანგელოზისს; ღორეს სოფელი აბუჯი კაკლესითა
და მამულითა; სოფელი დისარი; ახტალას სომეხი ათი
კომლი მათითა მამულითა; კვალად ახტალისს ზეგზე
სოფელი ვარდის-უბანი; ორბეთის მირს სოფელი
ეორანთა თვისითა მამულითა; სოფელი გაბმა წმიდის
გიორგის მონასტერი შესაღობათ და თაყმურეკება;
ზვარეთს სოფელი ოგაჯი; სოფელი ლახსტანი; სო-
ფელი ზემო-კომი და გაღმა დიმი; სოფელი ინგლს;

*) По уважению Грузинъ иль являющей Александры перстования въ
1413—1442 годахъ Русскій переводъ этого гудари пишущей въ 1 годъ Ав-
густа, стр. 1—3 Приказный Грузинскій текстъ, недавно найденный въ Архивъ
Гаванскаго Управленія, составился напечатанъ изъ подлинника, нахождающагося въ
собраніи гударовъ Миланскаго собора. Не смотря на то, что издатель Брюссель
оспариваетъ его подлинность, мы никакъ его столь важнымъ, что Французскій
переводъ его поместили въ Histoire de la G6orgie, t II, livr 2—Introduction,
р СХХІ—СХХ. Этотъ составитель едва ли не единственныи изъ старыхъ
первоначальныхъ летописъ, въ которыхъ подробно перечислены все дачи, въ дресности
составлены собственноручно Миссией шотландской въозвы.

ახალ-ქალაქის თვის სოფელი ოკაში; მტკვარსდ სოფელი ტოლოში; სოფელი დორაძე; თხარს სუფდარი მოციქულისა და სხვადე მით კურატ-პალატის; სოფელი ქვარელი; სოფელი სხალთა; სოფელი გიორგი-წმიდა; არტანს ზემო-კინჭარი; კორძეთის მთა და სოფელი ჯუარს; არტანუჯს სოფელი ახალ-დაბა; სოფელი დოლის-ენას; სოფელი ნიგოზეთი; სოფელი სავანეთი; სოფელი ტაოს; სოფელი ხევა, ახალ-უბანი და აგარს; არტანს კომლი კაცი ორმოცი მათის მამულითა; კოლას სოფელი და სუდანი ნათლის-მცემლისა თვისთა მამულითა; არტანუჯის ციხე შესვლითა; მუხე სოფელი ცისიძორი; ახალ-დაბა; ბოცო-სუფარი და აგარს; არაგვის თვის ხეეს სოფელი ტყეგეთი; მონასტერი წმიდის სამებისა და უდაბნო თვისის გველეხითა; ნინას ჯუარი ვახისა და მთანი თვისთა სოფლებითა; არაგუს ციხე გურტული; სოფელი ხანდაცი; ჟინიანს კომლი კაცი მუდი და ოთხი გაღმა; ორსუეს კომლი კაცი ათი; სოფელი აში; სოფელი ბაგა; სოფელი ნავას; სოფელი მისქციელი; სოფელი კურნალ; სოფელი ბუტან-ცხე; სოფელი საფურცლი; სოფელი თქუას; სოფელი ცხე; ბდაცი; სოფელი გრემის-სუჯი; სოფელი ურის-უბანი; სოფელი გოგიანის; სოფელი ჩიქურეთი; სოფელი მუხანს; სოფელი წყალ-პატროვანი; სოფელი გორვანი; სოფელი წროვანი; სოფელი სასუჯე; სოფელი ახალ-ცხე; სოფელი კომაინი, უდაბნო, სარკინე, მდვიე და სუდარი; სოფელი სავანეთი; სოფელი ბოტე; სოფელი ტურნათა; სოფელი აგარს; სოფელი ალიანი; სოფელი ალაიანი; სოფელი კავრეთი და სოფელი კასაი; რესის ხეეს თორმეტი სკაობა; სოფელი კელურე და წოლდს სამი კომლი კაცი; სოფელი ნიკოს; სოფელი უფლის-ციხე; მონასტერი და ციხე შესვლითა; გორს რაც მცხეთის მამულნი და ვაჭარნი არიან; ვახლად სოფელი ზერტი თვისთა მამულითა, ნასოფლარი, სთიბი; სოფელი ქვეში; სოფელი ფლავი; სოფელი დისცი; სოფელი ჩხიკეთი; სოფელი სათიბანი და ვანათს ცხრა კომლი კაცი; სოფელი ქვაბი; სოფელი ჭორდი და პატარა მუდგურეთი; ერუდს გილაბენი; ვირმას მონასტერი მთავარ-ანგლოზისა თვისითა შესვლითა; ქრესენავლს ელით-სიძე ურია მამულითა; გორის-პირს სოფელი არამუნდა და ახალ-დაბას სამი კომლი კაცი; მთავარ-ანგლოზ-უბანს რუისს გროვლა-სიძელი; ულუმმა მამულითა; მონასტერი კაცნი შესვლითა და სოფელი საკაი; ულუმბას პირს სოფელი მთისნი მამულითა; კასანს ამურთანი სამწმინდითა; სოფელი საკარე; გერეთე არაგუს გაღმა მონასტერი ჯუარისა მამულითა; სოფელი ფოსი; სოფელი ვაჯი; სოფელი ავჯალა; სოფელი კურტალა და სოფელი ორტა; იორსე მონასტერი სიონი და მონასტერი ქვაბნი მათითა მამულითა; სოფელი კვითა; სოფელი ტამბეი; სოფელი ფადაბენი

სოფელი ენობი თვისთა მამულითა და სამწმინდითა დანიშნულნი თვარნი; გიორგი-წმიდა; ბერ-უბანი და პატარა-მუხანი მათითა მამულითა; სოფელი ახალ-მუხნი; სოფელი ჯიძითა თვისთა მამულითა; სოფელი ნახარი; სოფელი მხმინას; სოფელი კალაური; სოფელი ვანთა; სოფელი აკურს; სოფელი სოდა-მენი; დავითის სავლავი და დიდოსტერი მონასტერი და უდაბნო თვისთა შესვლითა; პირ აქით სავრეთანი მათითა მამულითა; ძალგურს რვა კომლი კაცი; ფსიონის სუთი კომლი; შალდს მონასტერი კარცხისი; სოფელი ვემის-სუჯი თვისთა სამწმინდითა; სოფელი ფაძანი და ვაგასს რაც მცხეთის მამული არიან, ზარი და მუდი კომლი; ძალგას ბარანთა მუდი სპამასხლისი, სოფელი და მონასტერი მთავარ-ანგლოზთა თვისთა შესვლითა; ლავრდენი; დანუს კომლი კაცი ოთხმოცი; ბახარს ოცდა მუდი კომლი კაცი ვაჭარი სომეხნი და ურიათ; ენისუმი სოფელი კურნალნი და წინ-უბანი და სოფელი ეხლდოცი; ერწოს სოფელი ჩეკური; სოფელი ნოდორა და მონასტერი; სოფელი ვერხულა; სოფელი თვალჯი; სოფელი გორვანი; სოფელი ნოჯა; სოჯაკეთი და პატარანი და სოფელი წორდალი; ძეგან-კორას ცამეტი კომლი კაცი ლავრ-სიძელნი და ბერ-კოლას-მუდის მამული; მონასტერი ახმისა და სოფელი ანუმი; სოფელი ჭაბარტი; სოფელი ქვემო-ბიწმენი; სოფელი ზემო-ბიწმენი; სოფელი არჯაკალი; სოფელი იუტისი და სოფელი აში; საკურნალის ოთხი კომლი კაცი მულაღეთი; ერწოს მონასტერი; ბოჭორმა, ციხე და წომა და რაც ქართლს, კახეთს ანუ სომეხთს და სხვათა ადგილთა ემანი და მამული არიან შექმნილნი და ეოვლანს კუთხრნებია სამეფოს ეოვლანს სარჯისაგან, რომელიც ვულ-მოქურელი არს. ელმუნი-ფე აღუქსანდრე გამტეცივე ნებითა ღვთისათა ამინ და ქართულის ბეჭდით დაბეჭდილ არს. მონა ღვთისა აღუქსანდრე და დაწერიისაგან კელის-მოქურთი დამოწმებულ არს.

შემოწმებულია პროტოკოლი დიმიტრ აღუქსანავსაგან.

2. Обязательство Грузинскаго царя Давида Мухетскому католику Василию *).

(Ср. Грузинскаго, переводъ повѣи)

Вамъ, святому владыкъ, Карпатинскому католику Василию доложия сие письмо мое, царь Давидъ, братъ мой патронъ Георгий и патронъ Варгать въ томъ, что когда вы и господиный архиепископы обратились къ намъ съ просьбою, то мы Мухетскихъ урешенцевъ, пошертвованныхъ отъ нашего рода съ имъи-емъ, назначеннымъ для нашего погребения, всецѣло

* Давидъ VIII, сынъ Константина III, царствовалъ въ 1508—1525 гг. О немъ, равно какъ и о католикосѣ Василии см. Hist. de la Géor., t. II, livr. 1, p. 18—22

предоставили вамъ такъ, чтобы съ нихъ не требова-
лись никакія подати и повинности,—ни посольскія,
ни коношенныя (възъ-взрѣмо), ни сокольничьи, кромѣ
охотничьихъ и воисскихъ,—отъ этихъ послѣднихъ
мы не можемъ отказать; съ католикосова имѣни
не будемъ требовать и подати мали (повинности
деньгами въ пользу Татаръ); но изъ воинскаго и
охотничьяго сбора мы убавить ничего не въ состо-
яніи, равно какъ и изъ варуальнаго. Если кто изъ
церковныхъ крестьянъ будетъ къ намъ усерденъ, то
его за вѣрность не обижайте по имѣнію, коимъ онъ
владѣетъ отъ прежнихъ царей и католикосовъ.

(Число не выставлено и печатъ не правленомъ)

**3. Фирманъ султана Османа II на имя Ади-Курукулу-
Али-бека, отъ сабара 1000 (1591) года.**

(Съ Турецкаго, переводъ новиз)

..... Правитель Шекинской провинциі эмиръ
Османъ доноситъ намъ, что вы отличаетесь особен-
ною благонамѣренностью и истинною преданностью
нашему престолу и постоянно оказываете готов-
ность служить священному нашему порогу, а пото-
му онъ ходатайствуетъ о пожалованіи вамъ на пра-
вахъ родового владѣнія деревень Кахи и Меше-баши,
подъдомственныхъ Шекинской провинциі, которыхъ
поселяне по покореніи той провинциі расѣялись по
разнымъ мѣстамъ, присовокупая, что въ случай
предоставленія вамъ этихъ деревень вы можете соб-
рать разбросанныхъ поселянъ и населить оныя сно-
ва ими и затѣмъ быть навсегда вѣрнымъ оплотомъ
противъ разныхъ Лезгинскихъ племенъ и другихъ
враждебныхъ намъ народовъ, производящихъ нерѣдко
набѣги на Шекинскую провинцію.

Всѣдствие чего въ знакъ особенной нашей мо-
наршей милости жалуетъ вамъ вышеназванныя де-
ревни на правахъ родового владѣнія со всѣми ихъ
доходами на поясненномъ условіи, т. е. чтобы вы
собрали расѣявшихся ихъ жителей, населили оныя
снова ими и всегда ограждали Шекинскую провинцію
отъ набѣговъ разныхъ Лезгинскихъ племенъ и вра-
ждебныхъ народовъ, и повелѣваемъ, чтобы вы, владѣя
отнынѣ тѣми деревнями, отличались заслугами и
искреннею преданностью нашему престолу, для чего
и даемъ сей священный нашъ фирманъ, требующій
точного исполненія.

**4. Грамота царя Ростомъ Хахульской Богоматери,
отъ 25-го мѣл 1648 года.**

(Съ Грузинскаго, переводъ новиз)

Волею и помощію Бога, мы, царъ царей, госу-

даръ и владѣтель Ростомъ *) и супруга наша, цари-
ца царицъ госпожа Марія, первородный и возлюб-
ленный сынъ нашъ, владѣтель Дуарсабъ, усердствуя
прілежно, дерзнули доложить вамъ, всесельной и
всенепорочной надеждѣ нашей и похвалѣ, страшной
и честной Хахульскій Богородицъ **), помертвовали
и предоставили всѣ пошанни и сборъ, за кейменіе
товаровъ поступающіе со всѣхъ тѣхъ, которые или
предъ симъ были водворены въ Шумати или впредъ
имѣютъ водвориться, въ догоденствіе наше и преус-
пѣяніе царства нашего, тѣмъ-же порядкомъ, какъ
значится въ старомъ гуджаръ и какъ было устано-
влено. А потому повелѣваемъ вамъ, двора нашего
управители-министры и другіе дѣятели, какие есть
теперь и какие будутъ отнынѣ впредъ, и вы испол-
няйте во всемъ согласно настоящей, нами жертвуе-
мой и представляемой грамотѣ, не нарушая и не пре-
тендуя; равно и вы, настоящіе и будущіе *хаджи*—
базарный или Гремскій, сей нашъ приказъ въ такъ
же исполняйте. Написано повелѣніе сіе хроникона
336 мая 25-го рукою двора нашего писмоводителя—
книжника Биртвеа Тумани-пшили.

Подписали Ростомъ и Марія

**5. Тоже, Тифлискому Сіонскому собору, отъ 15-го
апрѣля 1650 года.**

(Съ Грузинскаго, переводъ стариз)

Волею и помощію Божіею, предстательствомъ
Пресвятыи Богородицы Маріи и проч. и проч., мы,
Богомъ вознесенный, Богомъ утвержденный и Бо-
гомъ коронованный царъ царей и самодержавный госу-
даръ Ростомъ и супруга наша царица царицъ, дщерь
Дадіана Марія, первородный и возлюбленный сынъ
нашъ Дуарсабъ сію на вѣки во все времена твердо
и непреложно имѣющую продолжаться жалованную
грамоту осмѣлились поднести вамъ, всехвальной и
всесвятой Тифлисской Сіонской Божіей Матери на
сію малую жертву: Въ то время, когда мы удостои-
лись воспринять царство и древнюю прародитель-
скую наследственную нашу столицу г. Тифлисъ, то-
гда всечестный престолъ вашъ отъ смутныхъ обсто-
ятельствъ мы нашли разореннымъ и попорченнымъ.
Вмѣстѣ съ тѣмъ предъ нами предстало священное
лицо, заслужившее довѣрія, Тифлиссій архиепи-
скопъ Елисей Сагиновъ, испрашивая разрѣшенія об-
новить и вторично украсить храмъ вашъ. Онъ на-
дстроилъ куполъ и своды онаго и снабдилъ его всею цер-

*) Или Хорезм-шара сынъ Дуар-ша, упоминается Василья У, царство-
вавъ въ 1634—1638 годахъ (Шнъ de la Gêr, t. II, livr. 1, page 65 и 686)

***) Или всякъ Хахульскій Богородици въ Шуматискомъ конемъ въ
Тифлискомъ уездѣ

ковною утварью; мы-же на собственыя наши деньги возвели караван-сарай на землѣ храма вашего. Затѣмъ, по окончаніи храма оный, Тифлисскій архіепископъ, снова представъ предъ нами и просилъ насъ часть доходовъ съ того караван-сарая удѣлять церкви вашей и мы, вынудъ просьбъ его, пожертвовали вамъ навсегда съ доходовъ караван-сарая деньгами ежегодно по 100 марчиловъ *). Деньги эти будете получать отъ того, кто будетъ надсмотрщикомъ и надсмотрщицею; этотъ уже не долженъ допускать во дворъ нашему о семъ жалобъ. Прійми Сіонская Пресвятая Богородица сію малую жертву и ввѣмъ оной оважи намъ помощь твою на страшномъ судѣ Христовомъ. Отнынѣ-же и ты и изъ накого-бы то ни было состояніи уничтожить сіе. царь-ди или царица, или велья и визирь, или-же Тифлисскій мурзавъ, или другіе чиновники, христіанинъ или Татаринъ или иновѣрецъ начнеть уничтожать сіе нами пожертвованное, того да постигнетъ гнѣвъ Божій. Кто-же сей нашъ даръ исполнитъ и утвердитъ, да утвердитъ его Богъ. Нынѣ повелеваемъ откупщикамъ нашего караван-сарая ежегодно и сполна платити по 100 марчиловъ и съ оныхъ *сатма* не удерживать. Грамота сія написана 15-го апрѣля 1650 года рукою двора нашего писмоводителя Биртвеа Тумани-швида. За даръ сей да прославитъ Богъ царствованіе Ростова. Аминь.

(Печать царя Ростова)

6. Также, Мцхетскому собору, отъ 1658 года.

(Отъ Грузинскаго, переводъ помы)

Волею Божию мы Иессеевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Вавратіоновъ, державный царь Абхазія, Грузія, Кахетія и Сомхетія, Ширвана и Шанше и всѣхъ восточныхъ и сѣверныхъ границъ обладатель, царь царей Ростомъ, супруга наша царица царичъ Марія, сынъ нашъ Вахтангъ и всѣ потомки дома нашего, усердствуя въ желаніи какоюнибудь малюю и невещественною службою усладити даровавшему намъ силу и покровъ, великому, небу подобному, второму Иерусалиму, столицѣ Мцхета, святой апостольско-патріаршей церкви и въ ней Богомъ воздвигнутому животворящему Столпу Хитона Господня и боготворящаго муръ,—здравые отъ царей предковъ нашихъ Метехская Божія Матерь съ принадлежавшимъ ей сел. Крисианіи пожертвована была въ подворіе животворящему Столпу; но затѣмъ по обстоятельствамъ времени была утрачена. Нынѣ вы, Грузинскій католикосъ патріархъ Христосоръ, явившись ко двору нашему, молили о возвращеніи оной и мы въ здравіе наше и

*) Мартъ 60 г

въ преуспѣяніе царствованія нашего вновь пожертвовали Мцхетскому собору церковь Метехской Богоматери и принадлежавшее ей сел. Крисианіи съ его действительными границами, горою, долиною, водою, мельницею, лугомъ и садами, постройками и пустошами и всѣми принадлежностями его безъ извѣтій, при чемъ освобождаемъ оное отъ всѣхъ повинностей такъ, что въ нашу пользу не должны быть требуемы съ него никакіе сборы и повинности и ни *сацхо* *), за исключениемъ Татарской повинности *саури*, охоты и войны, что да не измѣнится никогда ни отъ насъ, ни отъ послѣдующихъ по насъ царей и царицъ, ни-же отъ накого мужчины и женщины. Если кто изъ сильныхъ насильственно или изъ бесимельныхъ изъ видовъ корысти измѣнитъ сіе и начнеть отбирать то, что нами пожертвовано небу подобной Мцхетской патріаршей церкви, того да постигнетъ гнѣвъ безначальнаго Бога Отца и Сына и Св. Духа; кто-же утвердитъ сіе, того да благословитъ Богъ во всѣхъ начинаніяхъ его. Грамота сія написана въ годъ хроникона 346 (1658) рукою двора нашего мдивана писмоводителя Георгія Тумани-швида.

Печать царя Ростова и подпись царичъ Марія

7. Обязательство Тифлискихъ **) жителей Грузинскому католикосу, отъ 20-го сентября 1673 года.

(Отъ Грузинскаго, переводъ помы)

Сие согрѣшительное письмо поднеси вамъ, царевичу господину католикосу ***) мы, Гамцемаис-швида Бежанъ, Церетели Зурабъ и Утрутъ, Вернадзе Пирванъ, Отія и Заза, мамасакхисъ Куца и Паата и всѣ вообще Тифлискіе жители и Бегія-швида въ томъ, что если отнынѣ продадимъ плѣнника или примемъ участіе въ такомъ дѣлѣ, то взыщите съ насъ какъ за преступленіе противъ васъ, противъ вашего креста и омофора, а царь Шах-Навазъ ****) да взыщетъ съ насъ какъ съ преступниковъ предъ нимъ и его дѣтьми и да будетъ поступлено съ нами, какъ съ злодѣями. Свидѣтелями сего *бокулт-ухучесъ* *****) Давидъ Барота-швида, Дманисскій житель Филиппъ, домприватель Папуа и Карсидзе Давидъ Зі, Реваяъ, пи-

*) Повинность въ пользу комеданта ярлыости

**) Титулъ деспота въ верхней Карталинѣ См Wakhoucht, Descr géogr de la Géorg. p. 365

***) Домоніи II, мекелавецъ Вахтага У, заключившій Мцхетскій патріархій престола съ 1660 по 1675 годъ. См «Кавказъ въ древнихъ княжествахъ графствахъ» въ У. т. Антоновъ, стр 999

****) Имъ Георгій XI, сынъ Карталинскаго царя Вахтага У, по указанію Грузинскаго апостольскаго престола въ 1676—1688 гг. См Hist de la Géorg. t. II, pag 1, p. 69

*****) Настоятели *бокулт*, т. е. ячкъ, которыхъ соборомъ при судобныхъ мѣстахъ и бала обязаны воздѣлывать какое либо дѣло по истребленію приводить въ исполненіе судебныя рѣшенія

сазь и свидѣтельству. Написано сентября 20-го, въ воскресенье, хроникона 361.

8. Обязательство Аваловыхъ *) католику.

(Съ Грузинскаго, переводъ новин)

Во имя всеблага и безконечнаго Бога Отца и Сына и Св. Духа, за поручительствомъ и по ходатайству всенепорочной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Марии, силою животворящаго честнаго Креста, на которомъ распрестеръ Христосъ Богъ нетлѣнные руки свои для избавленія людей, представительствомъ св. и всечестнаго Иоанна и Иоанна двѣственника-евангелиста, подъ ручательствомъ Столпа животворящаго, Хитона Господня и мѣра боготворящаго, сію неложную вѣяту и условіе поднеси вамъ царевичу господину католику и, Авали-шави Георгіи, и братьи мои Заахъ и Зурабъ въ томъ, что не будемъ ни продавать плѣнника, ни вымѣниваться въ дѣла его, ни дозволить плѣнопродавство нашимъ дворянамъ и служителямъ. Если-же мы примемъ участие въ дѣлѣ плѣнниковъ или выдѣдимъ ихъ Татарину, то да вымѣнитъ намъ сіе въ грѣхъ предъ вами и государь Шахъ-Навазъ **) да взыщеть съ насъ, какъ за преступленіе предъ нимъ и съ нами да будетъ поступлено какъ съ одними изъ вредныхъ людей.

9. Грамота царя Ираклія I мокалакама (гражданина) Тифлиса, отъ 5-го января 1695 года ***).

(Съ Грузинскаго, переводъ старихъ)

Во имя преблагаго единого существа, безначальнаго Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго, Пресвятой безблаторочной нашей Богородицы Приснодѣвы Марии, небесныхъ силъ, ангеловъ, архангеловъ Михаила и Гавріила, 12-ти апостоловъ, верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, 4-хъ евангелистовъ Матвея, Марка, Луки и Иоанна, Иоанна Златоуста и Иоанна Крестителя, 4-хъ мученикъ. дѣвъ Прины, Марины, Варвары и Евкаторины и всѣхъ святыхъ, въ святомъ Прологѣ прописанныхъ и поминаемыхъ поручительствомъ и представительствомъ, сію отнынѣ и навѣки имѣющую служить твердую и ненарушимую милостивую грамоту пожаловали мы, Богомъ превознесенный и Богомъ урѣдленный Исесевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Богомъ съ небесъ вѣнчанный Паниратовъ, внукъ славнаго и блистательной души царя вла-

дѣтеля Теймураза, державно владѣющій престоломъ Грузинскаго государства, счастливаго государя шаха Хусейна рабъ, самыхъ царей царь владѣтель Назар-Али-ханъ, царца царци, мать наша владѣтельница Елена, первородный и возлюбленный сынъ нашъ владѣтель Имам-Кули и владѣтель Константинъ, намъ, нашимъ усердными и надеждающимъ образомъ съ реніемъ многообразно услужившимъ подданнымъ нашимъ, городскому мелику Автадилу, мамасаклису Папуа и вообще мокалакамъ, тарханамъ и податнымъ, жалованнымъ и нежалованнымъ, поданнымъ и поданнымъ подданнымъ, въ то время какъ вы, явившись ко двору нашему, просили о возобновленіи старыхъ бумагъ и о пожалованіи вамъ милостивой грамоты относительно имущества бездѣтныхъ людей, мы, внявъ просьбѣ и докладу вашему, навели справку и оказалось, что прежде было установлено, что выморочное имущество человека, не оставившаго сына, а оставившаго дочь, какое-бы онъ ни имѣлъ состояніе, отъ дочери не могло быть отбирасмо, а должно было принадлежать ей; впоследствии-же бывало, что если у мокалака не оставалось сына, а оставалась дочь, то ей отцовское имѣніе не давалось, а отбиралось въ казну, и какъ таковое преступное дѣло въ городѣ правомъ было установлено, то въ здравіе и преусибіяніе царствования нашего мы такъ опредѣлили: Если мокалакъ не оставитъ сына, а оставить дочь, то отцовское имѣніе мы ялудемъ дочери его, у которой оно не должно быть отобрано; въ случай-же, если она останется жить въ отцовскомъ домѣ и недвижимомъ его имѣніи и потомъ выйдетъ за-мужъ, то означенное имѣніе и домъ должны перейти во владѣніе зятя и дочери, сколько ихъ ни было-бы, должны дѣлить оное между собою по надлежашему и какую подать владѣтель того дома платилъ, то и зять обязанъ оную отбывать. Милость сію насѣдственно и на послѣдующія времена мы вамъ и дѣтѣмъ вашимъ ненарушимо даровали, и дай Богъ вамъ ею пользоваться спокойно въ усердной службѣ намъ и да не нарушится оная ни нами, ни-же послѣдующими по насъ другими родственниками нашими царями и владѣтелями. Приказываемъ двора нашего великамъ, визирямъ и другимъ чиновникамъ и городскому морувазію сіе наше повелѣніе вамъ также исполнять, какъ въ сей грамотѣ изложено, и ее не нарушать. Если кто изъ родственниковъ нашихъ, царь или царца, князь или дворянинъ, Татаринъ или цювѣрѣнъ, великій или малый нарушитъ сіе нами установленное и утвержденное законоположеніе, тотъ да будетъ судимъ въ

*) Выпущъ владѣльщица въ Божюю волю уцѣла

**) Съ привѣтвемъ въ предыдущему документу

***) Имя Назар Али ханъ, царствовавшій между 1688—1703 гг (Hist de la Geor., t. II, livr. 1, p. 87)

оной безконечной жизни въ день суда за грѣхи наши; да достигнетъ его проказа Гесія, удавленіе Іуды, сжительство Каина, погибѣль Давана и Авирона и недугъ Діоскурія и душа его да не избавится изъ ада никакимъ покаянемъ. Утверждающихъ-же сіе да благословитъ Богъ. Аминь. Сіе наше повелѣніе написано индиктіона царствованія нашего 7 рукою двора нашего мдивана Давида Давити-швили 5-го января въ хрониконъ 383 (1695).

Приложены печати царя Назар-Али хана и подлинное изъ и царичю Авоно

Право сіе изложено и въ началѣ сей грамоты на Твореніемъ наземъ и приложено печать его-же, царя Назар-Али-хана

10. Фирманъ Шах-Султанъ Хусейна на имя Эмир-Али-султана, отъ рѣджеба 1107 (1695) года.

(Съ Персидскаго, переводъ новалъ)

Въ ознаменованіе монаршей нашей милости Эмир-Али-султану мы съ перваго мѣсяца свинаго года утверждаемъ за нимъ эмирство Захурской провинціи на томъ самомъ основаніи, на какомъ оно утверждено было за двоюроднымъ его братомъ съ тѣмъ, чтобы онъ какъ ленный эмиръ (владѣтель) всегда заботился о благоустройствѣ и безопасности той провинціи, о содержаніи мѣстнаго войска въ наилучшемъ видѣ, объ искорененіи воровства и разбоя между поселками и о сокрушеніи силы враговъ истинной вѣры.

При семъ повелѣваемъ вамъ, жителямъ Захурской провинціи изъ военныхъ, старшинъ и простыхъ поселянъ, признавъ отнынѣ упомянутаго Али-султана своимъ леннымъ владѣтелемъ, состоятъ въ зависимости его и повинуются всѣмъ законнымъ его приказаніямъ.

11. Купчая, отъ ноября 1701 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новалъ)

Волею и помощію Бога Отца и Сына и Св. Духа, за его посредничествомъ и ручательствомъ сей кудшій свитокъ написалъ и далъ я, Мамула-швили Берія, тебѣ мокалаку Ротина-швили Бежуа въ томъ, что я по своей доброй волѣй пришею къ тебѣ, умоляя какъ единовѣрца, и ты пожелаешь усыновить моего сына Надира и я отдалъ тебѣ его, взявъ за него плату, вполнѣ удовлетворяющую меня. Надъ нимъ изъ моихъ родственниковъ не имѣетъ права никто кромѣ одного Бога; если-же кто предъявитъ на него претензію, на того да прогнѣваетъ Творецъ Богъ и всѣ его святые и душа его да низринется въ адъ подъ ноги Іуды; да не обрадуютъ того Богъ семьею на этомъ свѣтѣ, а на томъ — душою. Аминь. Свидѣ-

тели сего самъ Богъ и всѣ его святые, а изъ людей Петхайнскій старецъ (святценикъ) Тер-Саркистъ.

(Приложена печать)
Серъ написаній — Тер-Хачатуръ

Я, Амирага-швили Асламазъ, написалъ и удостоверяю то, что слышалъ изъ устъ Мамула-швили Берія. Написано въ исходѣ половины ноября хроникона 389.

(Слѣдуетъ подпись свидѣтелей)

На оборотѣ значится

Сіе письмо далъ я, Ротина-швили Бежуа, тебѣ, мною купленному и усыновленному Надиру въ томъ, что отецъ твой отдалъ мнѣ тебя мальчикомъ, я воспиталъ тебя какъ сына, женилъ на своей дочери и, отпустивъ на волю, пожертвовалъ тебя моему молитвеннику — рукъ св. Григорія Эміадианскаго во спасеніе души моеѣ. Послѣ сего ни сынъ мой и никто изъ родныхъ моихъ не имѣетъ надъ тобою права. Если-же кто предъявитъ на тебя тяжбу или претензію, тотъ да подвергнется гнѣву той св. церкви и колыя Христова и да водворится душа его въ адъ. Аминь.

(Заключеніе тоже, что и выше). Сентября 5-го хроникона 397 (1709).

12. Грамота царя Вахтанга VI Тифлисскаго мокалака, отъ 6-го сентября 1722 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старалъ)

Волею и помощію Божіею мы, Богомъ возвышенный, Богомъ укрѣпленный, Богомъ помазанный и вѣнчанный Исеевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Паняратовъ, царь царей владѣтель Вахтангъ и сожительница наша, дочь Чернессаго царя, царица царичъ владѣтельница Гусуданъ *), Богомъ возвышенный, Богомъ укрѣпленный, перворожденный (?) и возлюбленный сынъ нашъ, царь владѣтель Бакаръ и владѣтель Георгій, сію милостивую грамоту написать, пожаловали вамъ, нашимъ усерднымъ и съ ревностію намъ услужившимъ кореннымъ Тифлисскимъ жителямъ мокалакамъ, вообще знатымъ купцамъ, кетхудамъ, Армянамъ и Грузинамъ, старшимъ и младшимъ въ томъ, что по обстоятельству времени и превратностямъ міра сего вѣроломные Персіане между нами и Кахетіею возбудили вражду и ссору и городъ и землю нашу стали разворить и опустошать; тогда вы, пренесявъ безро свое мечомъ, возстали, поражая враговъ нашихъ и подвергая себя, братьевъ и дѣтей вапихъ опасности, а имущество, пожитки и все состояніе ваше грабежу

*) Гусуданъ, дочь Чернессаго князя, вышла за Вахтанга VI законодателя въ 1694 году и умерла 30-го декабря 1740 года въ Москвѣ (Hist. de la Géorg., t. II, livr. 1, p. 627)

и расточению. Все сіе вы выполнили, восславивъ себя службою намъ яко свѣтильникъ и освѣтивъ себя передъ нами яко драгоценный камень. Въ вознагражденіе сей вашей преданности, усердія и трудовъ мы даровали вамъ сію милость, прекративъ то, чѣмъ прежде вы обязаны были. если въ городѣ умретъ человекъ, не оставивъ по себѣ ни сына, ни дочери, то имущество его, какъ-то: домъ, дворъ, поле и землю и воду мы жалуемъ тому, кто окажется ему наслѣдникомъ; мы не вправѣ трогать оное и никто изъ нашихъ управляющихъ не можетъ оное оспаривать. Кроме того съ васъ не могутъ быть взимаемы ни *сатро* (подать въ пользу Татаръ) ни *сатквео* (дань, платимая за пѣнныхъ обоего пола), и сія нами дарованная милость да исполняется, никогда не нарушаясь ни нами, ни послѣдующими по насъ царями и владѣтелями. Посему повелѣваемъ двора нашего вѣкляемъ, визирямъ, мѣшанамъ и прочимъ правителямъ, Тифлисскому мюрату и мелик-мамасахлису сіе наше повелѣніе вамъ также утвердить, какъ въ сей жалованной нами грамотѣ изложено и взаимнѣе поддержанія и содѣйствія сему никто да не нарушаетъ оное. Повелѣніе сіе написано индикта царствованія нашего хроникова 410—1722 года сентября 6-го рукою мѣшана двора нашего Георгія. Аминь.

Подписано Ватхавъ и Руставъ

- 13.** *Тожѣ, султана Ахмета на имя Мамед-Али-султани-заде, отъ 1-го рѣби-уль-зевеля 1138 (1725) года.—Ганджа.*

(Съ Турецкаго, переводъ новинъ)

... Движимые чувствомъ признательности за вашу пользу, вѣрность и распорядительность въ отношеніи успѣховъ правосвѣрія и въ сокрушеніе силы еретиковъ, противъ которыхъ вы ознаменовали себя энергическими дѣйствіями и блистательными заслугами, мы предъ симъ особымъ фирманомъ обещали при первой возможности пожаловать вамъ владѣніе. Нынѣ во изъявленіе монаршей вашей благожелательности и милости жалуемъ вамъ съ настоящаго года Арешское владѣніе съ условіемъ, чтобы вы постоянно по призыву нашего начальства являлись сію немую во главѣ 300 отборныхъ воиновъ для отправления службы въ Ганджѣ, Ширванѣ и другихъ провинціяхъ, въ которыхъ представится надобность въ военныхъ дѣйствійхъ, а потому, извѣщая васъ объ этомъ, мы повелѣваемъ вамъ на предложенномъ условіи вступить въ управленіе пожалованнымъ вамъ владѣніемъ, покровительствовать всегда бѣднымъ его поселянамъ, оказывать имъ полную снисходительность, участвовать во всѣхъ предпріятіяхъ, которыя

обусловятся пользою нашей службы и вѣры, отнюдь не дозволяя себѣ противозаконныхъ дѣйствій къ угнетенію и тиранству жителей пожалованнаго вамъ владѣнія.

- 14.** *Тожѣ, султана Махмуда на имя Али-паши Шекинскаго, отъ послѣднихъ чиселъ рѣби-уль-зевеля 1143 (1730) года.—Константинополь.*

(Съ Турецкаго, переводъ новинъ)

Избранному изъ среды знаменитыхъ эмировъ, пользующемуся высокими почестями, достойному благодарнаго всевѣдущаго Создателя, Шекинскому беглер-бегу.

По полученіи высочайшаго нашего фирмана да будетъ вамъ извѣстно

По милости вседарующаго и всевышняго Бога и по достоинству священной нашей особы намъ пришлось украситья царскою порфирію и короною; всѣ знаменитые наши визиря, высокопочтенные улемы и вѣрнопопавные народы въ настоящемъ 1143 году въ 19-й день рѣби-уль-зевеля единогласно признали васъ владыкою наслѣдственной нашей имперіи и въ этотъ-же день совершилось торжественное восшествіе наше на прародительскій престолъ. Монеты государства получили новый чеканъ священнаго нашего имени и Господу Богу была принесена благодарственная молитва.

Признавъ необходимымъ довести настоящее счастливое событіе до всеобщаго свѣдѣнія въ нашей имперіи, особенно-же управляемой вами Шекинской провинціи, мы съ этою цѣлью нынѣ-же отправляемъ къ вамъ сей священный фирманъ вмѣстѣ съ почетною шубою къ вашей радости чрезъ нашего штальмейстера Гамза-пашу, повелѣвая вамъ выѣхавъ съ торжествомъ на встрѣчу посылаемой шубы и облачившись въ нее, объявить всему мусульманскому народу о восшествіи нашемъ на престолъ, какъ залогъ спокойствія, благосостоянія и благоденствія. Для дарованія же оружія нашего воинства стоянющаго торжества и побѣды и для сокрушенія силы враговъ нашей державы и вѣры, имѣйте вмѣстѣ съ духовенствомъ, благочестивыми мужами и простымъ народомъ совершить моленіе ко Всевышнему, заключивъ этотъ торжественный обрядъ палубою и увеселеніями, для чего и давъ сей священный фирманъ, требующій точнаго исполненія.

- 15.** *Тожѣ, отъ послѣднихъ чиселъ сафаря 1143 (1730) года.—Въ долину Скутари.*

(Съ Турецкаго, переводъ новинъ)

... Предъ симъ Исфаганское правительство

прислало къ высочайшему порогу нашему послowie съ просьбою о заключеніи мирнаго трактата. Движимые чувствомъ состраданія къ положенію Персидской державы, мы изъявляя монаршее согласіе на просимый миръ, вслѣдствіе чего между обѣими нацiami и былъ заключенъ трактатъ. Нанѣ еретика Персіяе, нарушивъ миръ, вторгся подъ предводительствомъ вачалыяна дьявольскихъ ополченій безбожяна Талмасибъ-Кули-хана (Надир-шаха) въ предѣлы завоеванныхъ нами владѣній и гнусное воинство ихъ уже вступило въ Тавриазъ и завладѣло имъ. Рѣшившись уничтожить этихъ мерзкихъ еретиковъ и возвеличить славу истинной вѣры, мы высочайше повелѣли немедленно сформировать 40-т. армию съ необходимыми приготовлениями и выступить противъ названнаго врага. А потому, будучи увѣрены въ вѣнчивую преданность вашей къ нашей державѣ по единовѣрью вашему съ нами, мы поручаемъ вамъ до прибытія непріятельской арміи приложить всевозможныя старанія и энергію къ охраненію управляемыхъ вами мѣстностей отъ вторженія враговъ и тѣмъ заслужить нашу монаршую признательность. Для успѣха же въ возлагаемомъ на насъ порученіи мы содѣлываемъ вамъ предварительно войти въ сношеніе съ нашимъ главнокомандующимъ внаемъ Ибрагимъ-пашою, предпринимающимъ движеніе къ Тавриазу, и съ другими нашими военачальниками: внаемъ Мустафа-пашою, охраняющимъ Эриванъ; Ибрагимъ-пашою, вачинающимъ Ганджу и Исавъ-пашою, охраняющимъ Тифлисъ. При этомъ не лишнимъ считаемъ увѣрить васъ, что всякое ваше усердіе, энергія и всѣ заслуги при исполненіи высочайшей нашей воли для пользы высокой нашей державы и истинной вѣры обратятъ на васъ особенное милостивое наше вниманіе и достойно будутъ одѣнены и вознаграждены отъ монаршихъ нашихъ щедротъ, ради чего и посылается вамъ сей высочайшій фирманъ, требующій исполненія.

16. Тоже, отъ ряби-уль-зевеля 1144 (1731) года — Константинополь.

(Съ Турецкаго, переводъ помят.)

..... Нанѣ по политическимъ соображеніямъ оказалось необходимымъ отнять Захурское и Кахское владѣнія у меньшаго хунія Мамед-паша и по приведеніи этой мысли въ исполненіе Ширванскій владѣтель Сурхай, свидѣтельству о вашей пользѣ и распорядительности, дающихъ вамъ право на высокую нашу благосклонность, просилъ предоставить вамъ Захурское и Кахское владѣнія, а потому въ ознаменованіе нашей къ вамъ монаршей милости въ

настоящемъ 1144 году, мѣсяца ряби-уль-зевеля, мы, воведа васъ въ степень *мири-мевъ*, предоставляемъ и жалуемъ вамъ Захурское и Кахское владѣнія, повѣляя по полученіи сего священнаго нашего фирмана вступить въ управленіе пожалованными вамъ владѣніями, оказывая всевозможное покровительство и зациту ихъ жителямъ, усугубить готовность къ исполненію всѣхъ требованій нашего правительства и отнюдь не доводить себя угнетенія и тиранства въ отношеніи бѣдныхъ поселянъ, для чего данъ сей высочайшій нашъ фирманъ, требующій точнаго исполненія

17. Кунчалъ, отъ апрѣля 1734 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ помят.)

Волею и помощію Божіею, молитвами всесвѣтой Богородицы Приснодѣвы Маріи, силою честнаго и животворящаго Креста и всѣхъ святыхъ Божіихъ, по ихъ довѣрью и выдадъ я, Ничбисскій житель плотникъ Осимовъ сынъ Абрамовъ Осиме, вамъ, Годковичъ сыновьямъ Оханевымъ Гриколу и Давиду въ томъ, что я былъ взять въ плѣнъ Турками и они водили меня для продажи, но никто не выкупилъ, а самъ я не имѣлъ къ тому ни силы, ни возможности; по этому, вставъ по своей волѣ и охотѣ, упросилъ тебя и продалъ тебѣ свою голову и ты выкупилъ меня, Турецкаго плѣнника; и внялъ сполна плату, накою удовольствовалось мое сердце, и за тобою на одну *тому* ничего не осталось Нанѣ меня и Богъ да осчастливитъ тебѣ мою голову, какъ подобаетъ законному покупщику; никому не претендовать къ тебѣ, кромѣ Бога, ни родственнику моему, ни господину, ни рабу отнять никому да васъ не имѣть дѣла на мой счетъ; если же кто завянетъ споръ, быть мнѣ отвѣтчикомъ передъ нимъ. Свидѣтелими и очевидцами сего самъ Богъ, а изъ людей Ванскій протоіерей Шергилъ (приложена печать), Ванскій священникъ Тер-Савіоазъ (печать), Ванскій же Тер-Осавановъ Априамъ, Ванскій Тер-Грикола-швили Тер-Каваръ (печать); сынъ мамасакхлиса Парсадана-швили Мосесъ Шауовъ (печать), Микугъ, сынъ Егоровъ, Папа, мелочной торговецъ Априамъ-швили Саавъ, мелочной торговецъ Гаспара-швили Аветикъ, Огіевъ, сынъ Егоровъ, Давидъ (печать), Гелаловъ, сынъ Автавдиловъ, Осипъ Написанъ свитоюъ сей рукою Анчисхатскаго протоіерей Алексіи мѣсяца апрѣля въ началѣ хроникона 422.

Притисли. Свидѣтелями сего мы, Сардли-швили Кайхосро (приложена печать), мой братъ Парсаданъ—

мы и свидетельствуемъ и согласны на это и никто изъ нашего дома не вправѣ имѣть съ тобою дѣло (*печатъ*). Я, великъ Зурабъ, свидетельствую (*печатъ*).

18. Приказъ шахскаго наместника въ Азербейджанъ Эмир-Аслим-хана на имя Захурскаго правителя Азмед-хан-султана, отъ сафара 1160 (1747) года.

(Съ Персидскаго, переводъ новый)

... По свидетельству Ширванскаго беггербега Ахмед-хана Шахсевича объ отличной вашей преданности, благородіи и распорядительности мы утверждаемъ нынѣ за вами управление Захурскимъ владѣніемъ, обещая удостоивать васъ знаками особеннаго нашего къ вамъ благорасположенія.

Въ настоящее время мы, находясь въ предѣлахъ Карабага и Ганджи для приведенія въ порядокъ вѣдшихъ дѣлъ, намерены чрезъ нѣсколько дней двинуться на Ширванъ для усмиренія нѣкоторыхъ непокорныхъ тамошнихъ племенъ, а потому желаемъ, чтобы вы явились къ намъ во главѣ вашего ополченія и по прибытіи вашемъ прочіи порядки будутъ установлены относительно управления вашими землями и ополченія тамошнихъ мѣстностей.

Дошло до нашего свѣдѣнія, что и Белакавцы собрались; пусть и они явятся къ намъ и отличать себя заслугами. вѣчьмъ безъ всякой пользы бродить по разнымъ мѣстамъ; пусть они вмѣстѣ съ вами придутъ къ намъ и мы общаемъ имъ благосклонность и награды.

Ожидаемъ вашего отвѣта.

19. Грамота царя Теймураза II, отъ 24-го апрѣля 1752 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старій)

Вожію милостію мы, Богомъ возвышенный, Богомъ укрѣпленный и Вожіимъ помазаніемъ вѣчныхъ Исесевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Панкратовъ, державно-владѣющій Карталинію, Казахскій и Борчалинскій царь царей, владѣтель Теймуразъ и соизительница наша парича царича, владѣтельница Анаханумъ, первородный и возлюбленный внукъ нашъ царевичъ Вахтангъ, сію отнынѣ на вѣчныя времена наследственно и на будущія времена могущую быть полевою, твердую и ненарушимую милостивую грамоту помадовавъ вамъ, нашимъ преусерднѣмъ и съ рвеніемъ многообразно намъ услужившимъ городскому мелику Сааку Шергилову и мамасаклису Паша Мандену и вообще городскимъ кетхудамъ и черни, большімъ и малымъ, жалованнымъ и нежалованнымъ и

вообще мокалагамъ изъ Армянъ и Грузинъ, вашимъ дѣтямъ и внукамъ и всѣмъ потомкамъ вашимъ въ томъ, что прежде сего въ Тифлисі былъ учрежденъ такой порядокъ: когда кто умиралъ безъ сына, оставивъ лишь дочь, то она принимала къ себѣ зятя, который послѣ женитбы на ней водворялся въ домъ и недвижимомъ имѣніи умершаго и слѣдующему съ онаго подать платилъ; домъ, движимое и недвижимое имѣнія оставались за дочерью и въ казну и въ пользу чиновниковъ ничего не отбиралось. Если умершій не оставлялъ и дочери, то на погребеніе какъ его, такъ и жены его, равно и на плату догровъ, если оныя имѣлись, давали изъ его имѣнія; а остальное затѣмъ имущество поступало въ казну, наследнику-же ничего не давалось. Нынѣ мы, рассматривъ сіе и удостоверившись, что домъ, дворъ, движимость и недвижимость вымершаго брать въ казну, не давая оныхъ наследникамъ, не слѣдовало и по праву законному не могло се быти, и какъ сіе было неприлично и неправильно, то мы, вообще мокалаги, кетхуды и чернь, жалованные и нежалованные, большіе и малые явились ко мнѣ, испрашивая сію милость, и мы, выслушавъ просьбу и докладъ вашъ, нынѣ даровали вамъ такую милость, повелѣвъ кто умретъ, не имѣя сына, а оставивъ дочь, то и обрядъ относительно души умершаго она должна совершить, а движимое и недвижимое имѣніе, какое только останется, будетъ принадлежать ей и мужъ ея, зять умершаго, водворится въ оставшихся домѣ и недвижимомъ имѣніи, плата подать, слѣдующую съ того дома. Если не останется и дочери, то движимое и недвижимость умершаго, домъ и дворъ яжегумъ мы вдовѣ его и другимъ наследникамъ, которые у него окажутся и въ пользу нашу не должны быть отбираемы и чиновники двора нашего до нихъ не могутъ имѣть дѣла и не должны брать съ оныхъ дохода. Послѣ смерти бездѣтно вымершаго, какъ движимость, такъ и недвижимость его должны быть описаны начальникомъ города, священниками и кетхудами въ присутствіи наследниковъ и изъ оставшаго имѣнія, смотря по состоянію, исполнить обрядъ, касающійся души умершаго, обращая часть на издержки по погребенію, а часть посвящая церкви радочае духовныхъ и нищимъ и избѣгая пустаго бесполезнаго для души умершаго обряда и ничего по имѣнію ховина не расточая. Остальное имущество, движимое и недвижимость, священники и кетхуды должны, какъ прилично, удѣлить вдовѣ и наследнику, кто таковымъ окажется, или изъ чужаго края достать Армянское учрежденіе, по коему и дѣлить всѣмъ мокалагамъ,

духовнымъ и свѣтскимъ вмѣстѣ собраться и составить одно учрежденіе, приложивъ къ оному печать, и когда кто бездѣтно умретъ, то дѣлать такъ, какъ тѣмъ учрежденіемъ установлено будетъ, дабы ничего неприличнаго и несправедливаго не могло быть, руководствуясь опредѣленными учрежденіемъ. Сіе да не нарушится ни вами, ни послѣдующими другими царями и владѣтелями. Повелѣваемъ двора нашего великамъ, визирямъ и городскому моураву, настоящимъ и будущимъ, милость сію и повелѣніе наше и вамъ также утвердить и не нарушать, но вспомоствовать и поддерживать. Написано рукою двора нашего мдивана Горджаспи Тумани-швили 22-го апрѣля хроникова 440 (1752) года.

Приложенъ печать царя Теймураза и князя Константина Мухранскаго и Гива Амилхвари

Съ боку грамоты приписано:

Мы, сынъ Грузинскаго царя помаванника Теймураза, царь Ираклій утверждаемъ грамоту сію и какъ государь отецъ нашъ даровалъ милость и грамотою повелѣлъ, такъ и мы подтверждаемъ повелѣніе и грамоту сію индикта царствованія нашего 10 апрѣля 24-го хроникова 440 (1752) года. Написано рукою мдивана Отара.

Приложена печать царя Ираклія

20. Грамота католикоса Антонія крестьянамъ Мцхетскаго собора, отъ 1752 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, мы всея Грузія католикосъ-патріархъ царевичъ господинъ Антоній *) сію милостивую грамоту написали и пожаловали вамъ, Мцхетскаго собора и нашимъ собственнымъ крестьянамъ, живущимъ въ городѣ Тивелисѣ. мамасалиху Петру, изъ дома Іеанавныхъ Осману сыну Мераба, изъ дома Окоева сыну Давиела мидиси Бѣжану, изъ дома Шадиновыхъ сыну Шахверди Ростому, изъ дома-же Шадиновыхъ сыну Багдасара Степану, изъ дома Шароева Асаин и всѣмъ вообще Мцхетскаго собора и нашимъ собственнымъ крестьянамъ и усерднымъ слугамъ гражданамъ въ томъ, что вслѣдствіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ и по немнѣшью въ Грузіи востоящаго вадѣтеля ее занимали то Турки, то Персіея: не сидѣлъ въ ней ни царь христіанскій, ни патріархъ, а кто тогда властвовалъ, тотъ и чиновниковъ и распорядителей имѣлъ своихъ какъ въ городѣ, такъ и по селеніямъ, и много отяготительныхъ оброчковъ и повинностей вложено

*) Антоній I, сынъ царя Іессея, умершій 1 го марта 1786 года и погребенный во Мцхетѣ (Hist. de la Géorg., t. II, livr. 2, p. 253; Voyage archéol. dans la Géorg. et dans l'Arménie, I. Rapp., p. 28)

было на Тивелисѣ и на всю Грузію; въ особенности вы, крестьяне Мцхетскаго собора и другихъ церквей, подвергались большимъ притѣсненіямъ. Иныѣ, когда Богъ сжался надъ Грузіею и когда оныя появились православный и благочестивый царь-помаванникъ Господень Теймуразъ и сынъ его Кахетинскій царь Ираклій, тогда вамъ, племяннику по сестрѣ Теймураза и сыну Грузинскаго царя господину Антонию въбрана каволино-апостольская православная церковь Животворящаго Стола и общая купель во Мцхетѣ и мы сдѣлались католикосомъ-патріархомъ отъ Р. Х. въ 1743 году. Прошло нѣсколько лѣтъ и вы, явившись ко двору нашему, доложили намъ о всѣхъ вашихъ нуждахъ и притѣсненіяхъ, прося о предоставленіи вамъ согласно прежнихъ установленій и гуджаровъ той службъ, которая блаженной памяти Грузинскими царями вложена была на васъ, а именно воскомъ и другими повинностями, отбывавшимися предѣстникамъ нашимъ, православнымъ и блаженнымъ Грузинскимъ католикосамъ-патріархамъ. Мы оказали вамъ сію милость и даже сугубѣйшую, такъ что всякіе мелочные сборы съ васъ уничтожили и таковыя съ васъ больше требуемы не будутъ и грамотою сею мы возобновили инстари опредѣленную для васъ службу: отнынѣ вы обязаны намъ платить именно то, что по раскладѣ съ васъ причтется. Изъ васъ никто отъ восковой повинности не освобождается. Вы обязаны давать намъ половинную часть пошанинъ. Когда городскіе жители будутъ ссылаемы въ походъ и на охоту, тогда и вы не шправѣ уклоняться, а должны являться въ томъ числѣ людей, какое на вашу часть причтется. Кромѣ того однажды въ годъ вы обязаны давать намъ по 20-ти р. на угощеніе. За исключеніемъ всего этого въ пользу нашу мы не обязываемъ васъ никакою другою службою. Сіе да будетъ исполнено въ усердной службѣ Животворящему Столу и намъ и да не упряднится оно ни вами, ниже послѣдующими католикосами-патріархами. И вы всѣ, сыны каволической церкви и двора нашего управленія, сію нами пожалованную милостивую грамоту тоже утвердите и не нарушайте. Сіе повелѣніе наше писано въ 8-й индиктійнѣ католикосства-патріаршества нашего отъ Р. Х. въ Грузинскій хрониковъ 440 (1752).

21. Извлеченіе изъ правилъ и изъ частныхъ свидѣній, собранныхъ относительно раздѣли и отодби земли на Кавказской Линіи.—Составлено въ 1820 году.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

1) 19-го марта 1718 года.

Грамотою Императора Петра I, данною Армянину

Сафари Васильеву для заведения дѣланія шелка сырца заводовъ во владѣнїи Андреевскомъ и къ тому заводу велѣно *отвести* ему на Терекѣ и въ козацкихъ городкахъ мѣсто и сколько потребно ему будетъ *земли*; ему же къ сѣвнью сарачинскаго пшена и хлопчатой бумаги и прочихъ потребностей дать при вышеисанныхъ городкахъ *удобныя мѣста*, гдѣ онъ изыщеть.

2) 22-го сентября 1722 года.—*Во лагеръ на Сулакѣ.* Указомъ, за Высочайшею Императора Петра I печатью, Дербентскому жителю Найд-Али по прошенію его и со всѣми домашними позволено *жить вечно въ Терки*

3) 10-го ноября 1724 года.

Указомъ, за Высочайшимъ подписаніемъ Императора Петра I, подлинникомъ хранящимся въ Кизлярскомъ Армянскомъ Судѣ, на имя ген.-м. Кропотова повелѣно:

Когда изъ Армянскаго народа какіе въ кр. св. Креста придутъ, то немедленно *отвести* имъ при кр. св. Креста по рр. Сулаку, Аграхани и Терку, гдѣ они пожелаютъ и удобнѣе, потребныя и довольныя мѣста, *гдѣ-бы они поселились моли* и, впрочемъ, учини имъ всякое вспомошествованіе. И содержать тебѣ оныхъ въ крѣпкомъ охраненїи и посылать съ ними таинныя порядкомъ, дабы отнюдь отъ нихъ никакія жалобы произойти не могли, понеже Мы оный Армянскій народъ въ особливую Нашу Императорскую милость и протекцію приняли.

4) 10-го ноября 1724 года.

Грамотою Императора Петра I Грузинскому народу и Высочайшимъ указомъ того-же числа ген.-м. Кропотову таковаго содержанія повелѣно. когда изъ народа Грузинскаго кто въ кр. св. Креста придеть, отводить имъ земли въ тѣхъ-же мѣстахъ, какъ и Армянамъ и проч.

По распоряженію мѣстнаго начальства.

5) 4-го іюля 1735 года.

Въ предписанїи команданта полк. Юнкера Семейному атаману Зоту Киприянову. По ордеру главнокомандующаго надъ Персидскимъ корпусомъ ген.-аншефа Левашова въ Кизлярскую гарнизонную контору 3-го іюля дано знать, что по учиненному трактату съ Персією кр. св. Креста повелѣно разрыть и мѣсто оставить такъ, какъ прежде было, и повелѣно въ удобномъ мѣстѣ новую пограничную крѣпость построить и имѣющихся при крѣпости Терскихъ дворянъ и козаковъ и прочихъ жителей перевести къ помянутой крѣпости. Во время отъѣзда его, генерала, съ генералитетомъ и инженерами удобное мѣсто

осмотрѣно на истокахъ р. Кизлярки, гдѣ и помянутымъ жителямъ на поселеніе и козакамъ подъ станицы мѣста нааначены.

6) 18-го іюля 1735 года

Въ ордерѣ ген. Левашова въ бывшей кр. св. Креста полк. Юрлову при переселенїи на Кизляръ рѣку написано въ пунктахъ:

1-мъ. Новой пограничной крѣпости мѣсто изображено на р. Терекѣ на лѣвой сторонѣ, гдѣ изъ Терена рѣки теченіе р. Кизляръ. И близъ той крѣпости, за Кизларомъ, на берегу-же Терена, по потоку р. Первый-Базаръ, и Терскихъ дворянъ и козаковъ, и новокрещенные и Грузинскія и Армянскія и Окоченскія слободы поселены быть надлежатъ; а вверхъ отъ помянутой крѣпости къ Кордюкову Семейныхъ козаковъ 3 станичныя городка построены будутъ, какъ обо всемъ на планѣ изображено.

6-мъ. На *огородахъ* обывателямъ особливныя *земли отвести* по исчислениямъ дворовой усадебной пропорціи въ полторы мѣры или вдвое, а по нуждѣ хотя и втрое противъ всего двора, кто каковъ дворъ займетъ, и какъ въ дворовыхъ, такъ и въ огородныхъ мѣстахъ кому подлѣ кого усадебу имѣть приказать жеребей метать

9-мъ. На *сѣнные покосы* всѣмъ *луга отвести*, а около крѣпости и вверхъ по Терку на казенный расходъ для пословъ и прочихъ и на генералитетъ и на прочихъ ошцеровъ.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

7) 15-го іюня 1742 года.

Высочайшею привилегією Императрицы Елисаветы, всемілостивѣйше пожалованною ввукну Армянца Сафара Васильева Лутъ Шарванову съ товарищи, повелѣно. на основанїи указа Императрицы Анны подѣлать заводы ихъ въ Астрахани и при Кизлярской крѣпости и для дѣланія Персидскихъ равныхъ шелковыхъ, полшелковыхъ, бумажныхъ и прочихъ парчей и въ сѣннїи сарачинскаго пшена и хлопчатой бумаги, такъ и для прокормленія ратниковъ людей *отдать* имъ *довольныя мѣста*

По распоряженію мѣстнаго начальства.

8) 9-го іюня 1745 года.

По распоряженію Астраханской Губернской Канцелярїи присланъ въ Кизляръ геодезистъ Щелковъ для описанія всѣхъ владѣній въ оруженности Кизляра. Сямъ геодезистомъ всѣ частныя владѣнія внизъ до моря, а вверхъ до Гребенскихъ городковъ включительно описаны и сняты на планы, которые въ двойномъ числѣ отъ него съ вѣдомостью поданы въ Кизлярскую Гражданскую Канцелярїю въ 1747 году,

а въ 1749 на основаніи ордера той-же Канцеларіи по силѣ Правительствующаго Сената указовъ и предписаній ген.-пор. Девица представлять вѣдомость объ отведенныхъ Кизлярскимъ жителямъ и въ Гребенскихъ городкахъ пашенныхъ земляхъ и сѣвнѣхъ повосахъ.

9) 26-го марта 1754 года.

Отъ Кизлярскаго коменданта бригадира Ф. Фрауендорфа даннымъ билетомъ Кизлярскому тезнику Киракосу Камалиеву съ братьями на владѣніе прежде отведенными ему пахатными и для сѣвнаго поноса мѣстами 223 $\frac{1}{2}$ дес., но съ тѣмъ, чтобы, владѣя сею землею, оную никому не продать, а пользоваться пока впредь что съ тою землею погодно будетъ чинить и, дабы впредь какихъ либо споровъ не было, сдѣлать знаки.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

10) 4-го августа 1759 года.

Высочайшею грамотою Императрицы Елисаветы, Терскому Семейному Войску дано, повѣстно въ 3-мъ пунктѣ въ Кизлярѣ рыбныхъ промысловъ на откупъ не отдавать и имѣющей съ нихъ оброкъ, котораго по откупѣ Астраханскою Губернскою Канцеларіею на откупъ съ 1755 по 1759 годъ состояло 250 р., сложить, а впредь на откупъ по силѣ прежде насланнаго изъ Правительствующаго Сената въ 1750 году указа не отдавать, а оставить на довольствіе Гребенскому и вамъ, Нашему Терскому Семейному, войскамъ и прочимъ тамошнимъ жителямъ.

11) 22-го мая 1763 года.

Высочайшею грамотою Императрицы Екатерины II Терскому Семейному Войску на просьбу войскаго атамана Ковалева объ отводѣ по берегу р. Терка между Кизлярскомъ и Бородинской станціей, тако-же и между Гребенскимъ Войскомъ до р. Бородин, а отъ оной въ степь для пастбы козацкаго скота и лошадей во владѣніе Терскаго Семейнаго Войска земель, и чтобы Грузинскіе народы на тѣ земли для сѣвня хлѣбномъ не входили, тако-же и прочій народъ своего скота и конскихъ табуновъ въ тѣ отведенныя имъ дачи для пастбы не впускали.

Изъ Военной Коллегіи въ Астраханскому губернатору Неронову повѣстно послать указъ и велѣть *ося тѣ земли*, о которыхъ наме Терское Семейное Войско проситъ, находящемуся въ Кизлярѣ коменданту ген.-м. Николаю Потапову *осмотрѣть и описать*, и надеяться-ли онымъ тѣ мѣста, о которыхъ то Наше Терское Семейное Войско проситъ отдать, рассмотреть и учинить ему, губернатору, въ силу указовъ; а чего собою учинить не можетъ, мѣвнѣемъ представить въ Нашу Военную Коллегію.

12) 22-го августа 1765 года

Высочайшимъ рескриптомъ Астраханскому губернатору ген.-м. Бекетову съ копіею конфирмованнаго доклада Коллегіи иностранныхъ дѣлъ 9-го іюля повѣлно:

Къ скорѣйшему произведенію въ дѣйство при Мадонѣ поселенія и приведенія онаго въ безопазное состояніе переселять изъ живущихъ въ Кавказскихъ горахъ народовъ не только на одно туда поселеніе, но и въ Нашу службу принимать, провозаждя старшинъ по ихъ достоинству въ чинъ, а подлыхъ псать въ козани; а при томъ и прочіихъ выходцевъ, хотя и службы не принимающихъ, снабждать первый годъ сверхъ опредѣленной по именному Нашему указу, состоявшемуся 9-го октября 1762 года на доклады Сената, денежною дачей на сѣмена и пишу хлѣбомъ по 6-ти четъ.

По распоряженію мѣстнаго начальва.

13) 10-го мая 1765 года

Изъ Кизлярской Гражданской Канцеларіи данъ владѣнній указъ бывшаго полковника Рослам-бега Шейдякова жевъ вдовѣ Мадиханѣ Сыртановой на владѣніе состоящимъ виню по Терку Рослам-бековымъ Ерикомъ со всеми плавями и отбойками для лова рыбъ.

14) 19-го января 1768 года.

Ордеромъ Кизлярскаго коменданта Потапова Семейнаго Войска атаману Петрову по основанію отношенія члена Государственной Военной Коллегіи ген.-пор. Ф. Діца въ Астраханскому губернатору Бекетову требовано отъ здѣшнихъ нерегулярныхъ войскъ отобрать обстоятельно, и вѣрное увѣдомленіе не желаютъ-ли оныя войска для обмежеванія своихъ дачъ отъ другихъ особо, не ожидая генеральнаго во всѣхъ губерніяхъ межесанія, нынѣ ослтъ межесанца на войсковомъ коштѣ.

15) 28-го апрѣля 1768 года.

По ордеру Кизлярскаго коменданта ген.-м. Потапова отведены тамошнею Гражданскою Канцеларіею Грузинскому протопопу Гавриилъ Яковлеву съ священниками и Грузинцами, всего 80-ти человѣкамъ, земля для хлѣбопашества по р. Сухому Бекетову на 15 верстъ въ длину, а въ ширину на 7 верстъ въ именствѣ майора Ахвердова съ одной и Бородинской станціи съ другой стороны. Владѣніе тою землею даннымъ билетомъ предоставлено *впредь до генеральнаго размежеванія*.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

16) 22-го января 1770 года.

Высочайше конфирмованнымъ докладомъ Госу-

дарственной Иностранной и Военной Коллегии повелѣно: изъ поселеннаго по Волгѣ войска перевести 517 семей и поселити около Моздока по р. Тереку внизи между сямъ мѣстамъ и посадымъ Гребенскимъ городкомъ Чераленимъ, приказать тамошнему коменданту раздѣлитъ ихъ на 5 станицъ и отвезти имъ земли такимъ-же образомъ, какъ прежде по Волгѣ отведены были, давъ затѣмъ, впрочемъ, всѣ тѣ выгоды, каковыми поселенные тамо Терскіе, Гребенскіе и Семейные вояки пользуются.

По распоряженію мѣстнаго начальства.

17) 21-го октября 1770 года.

Астраханскимъ губернаторомъ Бекетовымъ представлено Терскаго Кизлярскаго войска Мура-Хаспузату Шейдакову во владѣніе 4 участка земель, по Кизляру состоящихъ и по описи, въ 1743 году дѣланной, геодевствомъ Шейковымъ написанныхъ, и по дѣлу Астраханской Губернскаго Канцеляріи производившемуся по указу Мануфактуръ Коллегии отъ 10-го декабря 1757 года, а во оную по указу Правительствующаго Сената о бывшемъ на оной землѣ ханши Мелексетовой шелковомъ и бумажномъ заводѣ за отцомъ онаго Шейдакова полковникомъ Рослам-бекомъ Шейдаковымъ.

18) 14-го января 1776 года.

Отъ Кизлярской Воеводскаго Канцеляріи данъ владѣнный указъ тевикамъ Хаджи-Мура-Караковому съ товарищи 50-ти домамъ на владѣніе состоящей издавна за ними земли по р. Бекетю, между дачъ протопопа Гаврилы и маора Ахвердова, длиннву на 6 верстъ, поперечнику на 4 версты.

19) 10-го октября 1781 года.

Командующій на Моздокской Линіи ген.-м. Фабрицанъ салъво-гвардію, данною живущему въ Моздоки Тиведскому дворянину Ростому Истагову въ награду усердія его и заслугъ позволяя занять мѣсто на р. Курѣ при уроч. Касеовой - Ямы до надлежащаго размежеванія, построить хутора для скотоводства и буде кто изъ Кабардинцевъ станетъ приходити на поселеніе въ сямъ мѣстѣ, то принимать всѣхъ безвозбранно и насилтъ свободу для могущей быть пользы, на которое есть Моваршанъ воля всемилостивѣйшей Государыни.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

20) 22-го декабря 1782 года.

Высочайшимъ указомъ повелѣно по плодородію земель, составляющихъ обширную степь, простирющуюся по Линіи Моздокской и ихъ удобности не томя для хлѣбородія и скотоводства, но и для произведенія разныхъ произрастеній, тамошнюю климату свойствен-

ныхъ, Мы всемилостивѣйше дозволяемъ раздавать тѣ земли желающимъ подъ поселеніе, препоручая исполненіе сего въ единственное распоряженіе Нашего ген.-губернатора Новороссійскаго, Азовскаго, Астраханскаго и Саратовскаго вл. Потемкина.

По распоряженію мѣстнаго начальства.

21) 21-го января 1783 года.

Полученнымъ ордеромъ вл. Потемкина къ ген.-пор. Потемкину предписано въ пунктахъ.

2-мъ. На сей степи имѣютъ свои кочевья Калмыки, то нужно назначитъ для ихъ пребыванія мѣстоположеніемъ своимъ и удобностью, образу жизни ихъ соответствующаго, гдѣ-бы они безвужное могли имѣть себѣ продовольствованіе.

3-мъ. Какъ уже во всей Имперіи обнародовано Высочайшее Ея И. В. соизволеніе о населеніи сего края, а посему могутъ вступити прошенія отъ помѣщиковъ, крестьянъ своихъ тамо сеити желающихъ, то отводить имъ земли немного однако для одной персоны какъ до 4,000 дес. съ таковымъ при томъ обязательствомъ, чтобы они старались, конечно, прежде истечения 6-ти лѣтъ отъ отдачи совершенно обеслѣтятся; буде-бы-же кто, взявъ землю, оставилъ оную въ небреженіи, таковой по прошествіи помянутыхъ лѣтъ подверженъ будетъ высказаню за каждую десятину по 30-ти и земля отъ него будетъ ваята для отдачи другому.

4-мъ. Что принадлежитъ къ являющимся къ намъ однодворцевъ, дворянскихъ и экономическихъ крестьянъ, то въ разсужденіи трудности доставленія ихъ въ прежнія жилища можете означать имъ мѣста для поселенія, но должно только имѣть обстоятельный списокъ всѣмъ таковымъ пришельцамъ на случай востребованія.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

22) 9-го мая 1785 года.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ и. д. ген.-губернатора Саратовскаго и Кавказскаго ген.-пор. Потемкину изображено въ пунктахъ

2-мъ. Полевымъ призывемъ Мы исподоволь заводитъ въ близости подгорныхъ народомъ, Намъ подданныхъ, города для обузданія своевольныхъ и для надежнаго сохраненія внутреннего въ нихъ порядка. Мы удостовѣрены, что въ краткое время и сами они ощутятъ пользу изъ сего заведенія и найдутъ собственную ихъ выгоду въ причисленіи ихъ подъ управленіе, Нами учрежденное, участію въ ономъ выборомъ судей по званію и состоянію ихъ; но для сего нужно, чтобы они въ торгѣ, промыслахъ и прочихъ позволенныхъ управленіяхъ имѣли полную свободу и чтобы военные и гражданскіе начальствени не стѣс-

няли ихъ въ томъ ли подъ какимъ видомъ, но чаче всякимъ благодѣніемъ и помощью ихъ подкрѣпляли.

3-мъ. Вамъ известно, что въ 21-й день апрѣля издаю отъ Насъ городове положение для городовъ Ишерии Нашей. оное должнствуетъ служить основаніемъ и для ново-заводимыхъ городовъ въ Кавказскомъ наместничествѣ. Вслѣдствіе сего Кизляръ, Мовдокъ и тому подобныя, гдѣ управление городское прежде единственно относилось въ воинскому начальству, должнствуютъ впредь устроены быть по силѣ означеннаго городского положенія.

5-мъ. Манноеостомъ Нашимъ, который вскорѣ обнародованъ будетъ, Мы дадимъ позволеніе выходящимъ изъ Кавказскихъ горъ селиться въ Кавказской губерніи и признаемъ за полезное основать городъ для Армянъ, буде число ихъ такое соберется, что въ наполненію оного будетъ достаточно; относительно-же льготы и другихъ выгодъ усмотрите изъ того манифеста.

6-мъ. Со вступленіемъ въ дѣйствіе Казенной Палаты будетъ должностью ея, особливо директора домоводства, удовлетворять подъ распоряженіемъ нашимъ Татаръ и другихъ поселенцевъ и вновь селиться желающихъ нужными землями, а затѣмъ вы не оставите остающихся радаятъ для населенія и заведенія хозяйства желающимъ на такомъ основаніи, какъ предписано было Намему ген.-фельд. кн. Потемкину по его управленію тогдашнему въ Астраханской губерніи и на новой Линіи.

10-мъ. Отъ Царьцына до Кавказской Линіи по степи и отъ Линіи-же до Черкасска построеніе почтовыхъ дворовъ и стараніе о заселеніи тѣхъ дорогъ, начная станція и называя оныя отъ 15-ти до 30-ти верстъ, Мы признаемъ весьма полезнымъ и нужнымъ, предоставляя при томъ на мѣстное ваше усмотрѣніе не удобн-ли будетъ для выгоды и безопасности сихъ селеній обвести оныя земляными укрѣпленіями отъ внезапнаго погубенія народовъ тамошнихъ, отъ своеволія еще не отвыкшихъ.

13-мъ. Нѣтъ нужды оставшихся въ подданствѣ Нашемъ Трухменцевъ причислять ни въ Кизлярскимъ Татарамъ, ни въ Калмыкамъ; но гдѣ они обитаютъ или вочлуютъ, въ томъ уваждъ ихъ считать и дать участіе въ выборахъ судей и прочихъ выгодахъ, съ образомъ управленія настоящаго соединенныхъ.

28-мъ. О заселеніи степи, отъ Астрахани до Кизляра простирающейся, объ отводѣ земель Татарамъ для обработыванія и вообще о радаятъ земель за удовольствіемъ казеннаго вѣдомства поселая Татаръ, Калмыкъ и тому подобныхъ для поселенія и заведенія всякаго хозяйства и промысловъ, Мы ссылаемъ

на предписаніе Наше, выше въ 6-мъ пунктѣ изъясненное.

32-мъ. Впрочемъ, что касается до иногородныхъ иностранныхъ торго, промысла и рукодѣлія, въ Астрахани и Кавказской Линіи происходящихъ, городове положение научаетъ какъ съ ними поступать.

23) 14-го июля 1785 года.

Доводить всѣмъ иностранцамъ селиться въ Кавказской губерніи и отправлять безпрепятственно торго, промыслы, упражненія и ремесла ихъ.

По распоряженію мѣстнаго начальства.

24) 29-го января 1786 года.

И. д. Кавказскаго ген.-губернатора ген.-пор. Потемкинъ далъ знать Губернскому Правленію, что основаніе въ радаятъ земель владѣльцамъ есть давать льготы на 6 лѣтъ съ обязательствомъ, чтобы въ теченіи оныхъ тѣ земли обеселить; по прошествіи-же сихъ годовъ, буде кто, взявъ землю, оставитъ оную въ пренебреженіи, таковой подтверженъ выснанію за всякую десятину по 30-ти к., а земля отъ него будетъ выята для отдачи другому.

Въ семь-же 1786 году отъ него, ген.-губернатора, предложено Намѣстническому Правленію, на основаніи повелѣній ген.-фельд. кн. Потемкина, поселеннымъ козакамъ при межеваніи земли отводъ дѣлать по 30-ти дес. на душу, полковому командиру ранговъхъ по 300 дес., а старшинамъ по 60-ти дес.

По Высочайшимъ и Правительствующаго Сената указамъ.

25) 11-го июля 1790 года.

Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату по прошенію Кизлярскихъ жителей Грузинъ повѣреннаго Семена Кагалова, разсматривая производившееся въ 6-мъ Сената Нашего Департаментѣ дѣло касательно отведенныхъ имъ подѣ поселене земель, повелѣваемъ. всѣ земли, которыя тѣмъ Грузинамъ въ 1735 году по повелѣнію ген. Левашова при переводѣ ихъ съ Сулава подѣ поселене имъ даны и потомъ при бышемъ тамъ въ 1745 году межеваніи геодевистомъ Щелковымъ отведены имъ были, оставить за ними неотъемлемо. Что-же послѣ того изъ числа помннутыхъ отведенныхъ Грузинамъ земель по указу бывшей Мануфактуръ Коллеги при отводѣ для распространенія шелковаго завода Астраханскому мѣщанину Ревазу Денибекову захвачено и отдано было ему, Денибекову, оное уничтожить, потому что въ посланномъ объ отводѣ ему, Денибекову, земель изъ Мануфактуръ Коллеги указѣ точно сказано: отводъ ему сдѣлать изъ имѣющихся тамъ порозжихъ казенныхъ земель, а не изъ таковыхъ, кои прежде кому уже либо подѣ поселене были даны,

какъ то учинено и Грузинамъ, *отъ коихъ отбираютъ данное не слѣдуетъ.*

26) 23-го июня 1794 года.

Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату даннымъ

Радачу земель въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ она для населенія была назначена, остановить.

27) 18-го ноября 1798 года.

Въ силу даннаго Нами Сенату въ 5-й день іюня 1797 года указа, коимъ повелѣно въ Саратовской губерніи роданнымъ и отмежеваннымъ по 1788 годъ земли оставить за ихъ владѣльцами; прочія же, отобравъ въ казенное вѣдомство, отдачу оныхъ остановить, повелѣваемъ распространить на таковомъ же основаніи и на земли, роданныя въ прочихъ губерніяхъ.

28) 28-го декабря 1798 года.

Указомъ Правительствующаго Сената Астраханскому Губернскому Правленію предписано. Волгскаго козачьяго полка чинамъ отвести земли 300 дес.. старшинамъ по 60-ти дес. ранговымъ; козакамъ служащимъ по 30-ти дес., а не служащимъ и отставнымъ по 15-ти дес. на душу.

29) 1799 года.

Высочайшимъ рескриптомъ Астраханскому военному губернатору ген.-л. Кноррингу Отдать Джембуловскимъ и Едисанскимъ Татарамъ подѣ кочевья ихъ земли, состоящія по Каспійскому морю; а хотя они роданы партикулярнымъ людямъ, но такъ какъ заведенія на нихъ тамъ вѣтъ и даже остаются не населенными, то и пользы никакой не приносятъ.

30) 28-го октября 1799 года.

Грамотою Армянскому народу, обитающему въ Астрахани, Кизлярѣ и Моздокѣ, всемілостивѣйше пожалованно, въ пунктахъ. 2-мъ, Армянъ поселившихся въ Астрахани, Кизлярѣ и Моздокѣ всемілостивѣйше повелѣваемъ принимать во временное Имперіи Нашей подданство, а не вѣчно.

4-мъ. Армянъ помянутыхъ городовъ повелѣваемъ не принуждать записываться въ Россійское купечество,—всемілостивѣйше увольняемъ при томъ ихъ отъ податей и службъ.

31) 28-го октября 1799 года.

Таковою же всемілостивѣйше пожалованною грамотою Армянамъ Дербентскимъ и Мискурскимъ въ пунктахъ.

1-мъ. Вышедшимъ въ послѣднюю Персидскую войну изъ Дербента Армянамъ вмѣсто 5-ти т. неудобной земли, въ числѣ 15-ти т. дес. имъ отведенной, всемілостивѣйше повелѣваемъ намѣрить такое же число изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ, къ ихъ селенію лежа-

щихъ, на каждаго поселеннаго по 30-ти дес. на душу съ рыбными ловлями и со всякими угодами, жалую всякихъ вѣчно въ поалу и выгоды всего общества безъ всякихъ въ казну Нашу податей, а въ случаѣ недостатка назначаемого при томъ ихъ селенія количества земли, избравъ имъ, Армянамъ, въ другихъ удобныхъ и свободныхъ мѣстахъ, удовлетворитъ ихъ въ отводѣ оною на семь-же основаніи.

3-мъ. Тѣмъ изъ нихъ, кои по способности къ ремесламъ и торговлѣ пожелаютъ водвориться въ городѣ, всемілостивѣйше дозволяемъ основать оный на мѣстѣ, гдѣ были Старые-Мажары и наименовать городомъ св. Креста.

5-мъ. По заселеніи обществомъ ново-вышедшихъ изъ Дербента Армянъ города св. Креста и по отводѣ въ выгоду городу сему Армянамъ 12-ти т. дес. земли съ водами и сѣвомъ всемілостивѣйше повелѣваемъ учредить въ ономъ собственный Армянскій судъ подѣ именемъ *Магистрата*.

6-мъ. По раздѣленіи на классы всѣхъ сихъ государственныхъ жителей обществъ Армянскихъ, всемілостивѣйше ихъ увольняемъ отъ государственныхъ податей и службъ, какаго-бы оныя званія ни были, отъ состоянія указа Нашего, въ 15-й день апрѣля сего 1799 года о равныхъ выгодахъ, Армянскимъ обществамъ Нами дарованныхъ, издавшаго впродъ на 10 лѣтъ, а по прошествіи оного времени имѣютъ платить въ казну Нашу ежегодно купечество съ купцовъ по одному рублю, мѣщанство и цеховые съ двора по 2 р., а *уздные поселеніи*, и именно земледѣльцы, коимъ полагается для каждаго по 30-ти дес., *вносить съ каждой десятины въ годъ по 5-ти к. отнынѣ навсегда.*

22. Извлеченіе изъ журнала инженера-майора Ладжинскаго, посланнаго въ 1764 году для осмотра восточныхъ береговъ Каспійскаго моря*).

3-го іюля, поутру, въ 6-мъ часу сдѣлали способный вѣтерокъ и такъ, свявшись съ явора, шли до 8-ми часовъ, а въ 8 за противнымъ перебѣгивавшимся вѣтромъ стали на якорь; въ 10 часовъ поутру сдѣлали опять способный вѣтерокъ, чего ради, свявшись съ явора, продолжали путь и въ половинѣ 7-го часа, прошедъ Каменный Мысъ противъ средины култука, стали на якорь сашкомъ въ двухъ миляхъ отъ берега на 4½ саж. глубинѣ. Съ судна въ зрительную трубку оказывалась къ зюйдному завороту отъ берега коса и отливалась наподобіе острова, того ради свяновиъ я наш. Морскаго завтраш-

*) При печатаніи этого документа сохранены слогъ и отчасти орфографія подлиннаго.

ний день послать вооруженная лодка оную косу осматривать, на что и онъ охотно согласился, потому что якорный грунтъ былъ весьма хороши, а при томъ на самой умбренной глубинѣ.

4-го числа, поутру, въ 5-мъ часу отправленъ былъ отъ меня кондукторъ съ конвоемъ, а отъ морскаго командира штурманъ для осмотра того, что намъ съ судна въ зрительную трубку казалосъ. Возвратясь, объявили они, что нашли два острова, которые кутлукъ отъ моря закрываютъ и тѣмъ дѣлаютъ хорошую и великую гавань. На одномъ изъ оныхъ острововъ нашли Трухменцевъ 22 чел. и 6 киржимовъ; оные Трухменцы были рыбаки и они, войдя на берегъ, чрезъ посланнаго при нихъ провожана Шебана съ ними говорили, рыли ему въ песокъ и на 3-хъ футахъ глубины нашли прѣсную воду. Тутъ убѣдилъ я кап. Морскаго, что прежніи мои предложени ему были не напрасны, т. е., чтобы онъ велѣлъ итти сколько можно ближе отъ берега для того, что видаи ничего хорошенько рассмотреть не можно, и если-бы мы такую удобную къ пристанищу судамъ гавань прошли, то-бы, можетъ статься, мы и безъ всякаго плода назадъ возвратились, а ктому-же и посланный отъ насъ кондукторъ и штурманъ объявили, что суда ваши стоять слишкомъ на двѣ мили отъ острововъ, а острова отъ берега еще болѣе мила разстоянїемъ. Итакъ, склонился морской командиръ, перемѣня свой курсъ, подойти ближе къ островамъ; однако и подошедъ не ближе отъ оныхъ острововъ, сталъ намъ слишкомъ въ 2-хъ верстахъ противъ пролива двухъ острововъ. По полудни во 2-мъ часу велѣлъ я по сношенію съ морскимъ командиромъ приготовить двѣ лодки для конвой и илъ для меня. Кап. Морской услыша, что на островѣ у Трухменцевъ было только два ружья и что въ бытность кондуктора съ конвоемъ у нихъ они сами оробѣли для того, что были на островѣ отъ орды своей въ отдалени, а противъ чаянїа, что у насъ на судахъ цупки и множество вооруженныхъ людей, склонился со мною съѣхать самъ на островъ, а для всякаго случая взять съ собою подкаека и священника и такимъ образомъ прїѣхали мы на островъ и нашли отъ реченныхъ 6-ти киржимовъ только 4. Рыбаки всѣ, собравшись въ кучу, шли въ намъ на встрѣчу. двое изъ нихъ ишли по ружью за плечами, однако, какъ видно было, въ великой робости приняли насъ учтиво и какъ мы дошли до шалашей ихъ, то разставляли намъ кошмы; однако мы не сѣли, а осматривали ходя островъ, который въ длину съ небольшимъ верста, а шириною въ самомъ широкомъ мѣстѣ ме-

нѣе 100 саж. Грунтъ плавучаго песка; лѣса нѣтъ и камыша нѣтъ, а растетъ изрѣдка высокая трава, за твердостью свою скоту чащательно въ пищу не годная; рыбы у оныхъ рыбаковъ надлено весьма много. Ловить желѣнными двойными крючками, которые они сами куютъ, насаживал на нихъ тюленья жира и еще бьютъ острогами или сандими. Рыбы, кромѣ осетровъ, бѣлугъ и севрюгъ, другой не ловится. Киржи-мы ихъ плоскодонныи легкіи лодки, кововы у насъ по перевозамъ бывають большіи лоды, съ тою только разностью, что у киржимовъ борты гораздо выше и легче. Рыбу рѣжутъ тонко вдоль, какъ кожу сдирають, и такими листами вѣшаютъ на жерди и, просоля ивскозью, сушатъ на солнцѣ и дѣлають по ихъ называемый *жисарды*, изрѣзавъ въ мелкіе куски; а какъ онѣ на солнцѣ пролежусь, то наполняютъ его тулужи и зарываютъ въ песокъ. Такимъ образомъ приготова одной рыбы довольно число, отвозятъ въ аулы свои, и вокругъ Кара-буаьскаго залива лежачи, и тамъ продають своихъ Трухменцамъ. Всего удивительнѣе, что на семь островѣ, морскою северною водою окруженномъ, если вырѣть въ плавучемъ пескѣ въ широкое концѣ онаго острова ямку фута въ 3, то выступитъ прѣсная вода, которая лучше всѣхъ тѣхъ водъ, кои мы до сего мѣста на восточномъ берегу Каспійскаго моря находили, а по увѣренію Трухменцевъ и впереди лучше сей воды нигдѣ съмѣситься не можетъ. Для приласнанїа ихъ къ себѣ далъ я ихъ кулъ муки, а солдаты наши давали имъ своихъ курей, которые они лучше деликатныхъ конвоевтовъ съ благодарностію принимали. Потомъ спрашивалъ я ихъ, гдѣ у нихъ еще 2 киржима, потому что поутру было 6, а теперь только 4; то они, оробѣвъ, разбѣглись въ словахъ иной сказаалъ, что поѣхали ловить рыбу для насъ, а другіе, не слыхавъ того, сказаали, что поѣхали за дровами, а какъ я ихъ сталъ уличать, то оправдались тѣмъ, что будто одинъ киржимъ поѣхалъ за дровами, а другой за рыбою; но въ самомъ дѣлѣ оные киржи-мы посланы были отъ нихъ для объявленїа развѣдывающимъ по берегамъ Трухменцамъ. Между тѣмъ сказаали они, что жерди, на коихъ сушатъ они рыбу, привозять надлена; тутъ опять я ихъ уличилъ, сказавъ „когда у васъ лѣса нѣтъ, то за какими-же дровами они киржимъ отправляли?“ Они начали смѣяться своему глупому обману и скоро потомъ открыли намъ вырытыя для воды ямы, которыя были камышемъ закрыты. Надобно знать, что ежели воды яма она набереется, то сверху сдѣлается солодовата и для того оные рыбаки Трухменцы, открывъ ямки съ водою и ввязъ деревянную чашу, выплескали почти всю воду,

а какъ вновь накопится, то почерпнувъ, стали пить и мы отъѣдали. Оная вода хотя въ хрустальномъ сосудѣ кажется нѣсколько бѣловатая, не очень чиста, но весьма прѣсна и солодковатости въ ней не слышно, а какъ отстоитъ, то сдѣлается и чиста. Напоследокъ обидежить ихъ, такъ какъ и Абдаи, милостью Ея И. В. и когда они спросили о причинѣ нашего прѣзда, то сказавъ, что посланы для общей пользы, чтобъ съискать удобное мѣсто и пристанище судамъ для торга нашихъ купцовъ какъ съ ними, Трухменцами, такъ съ Хивинцами и Бухардами, растолковали имъ, сколько можно было, въ чемъ-бы ихъ особенно при такомъ торгѣ польза состоятъ могла. Тогда казалось на варварскихъ ихъ глазахъ великое удовольствіе написано и начали выхвалять мѣсто и воду, сказавъ, что ни пристани, ни воды лучше этой до самаго Астрабада не найдется, а хотя гдѣ и еще есть въ двухъ мѣстахъ прѣсная вода, только та противъ этой хуже. Итакъ, простясь съ ними, пошли мы опять на лодки. Надлежитъ еще прибавить, что на семь острововъ великое множество дожити толпою; также великое множество гнѣздится мартишекъ и чакъ, такъ что солдаты молодыхъ и уже оперившихся великое множество наводили и ницъ ихъ набрали, а послѣ Ян. Отъѣзжая отъ сего острова, поѣхали мы для осмотра другаго мнимаго острова, которые оба были прежде сего сообщены и составляли одну косу, отъ кругаго берега простирающуюся и вкнутку отъ волненія закрывающую. Оная коса и съ островкомъ, по объявленію Трухменцевъ, называется *Агис-ада*, а родъ сего Трухменскаго народа называется *Ирвали*; вкнутку, который оная коса и островокъ отъ моря закрываютъ, называется *Виндерли*. Оная коса отдѣлена отъ малаго острова проливомъ безъ маза на версту разстояніемъ. Въ сей проливъ могутъ въѣзжать купеческіе галіоты, потому что при окончаніи коса глубиною 9 футовъ и больше, а между малымъ островомъ и круглымъ берегомъ могутъ въѣзжать военные корабли съ полнымъ грузомъ для того, что тамъ глубина болѣе 5-ти саж. простирается и чѣмъ ближе къ берегу, тѣмъ глубже; грунтъ вездѣ въ оной гавани песчаный и нѣсколько изловатый. На означенной косѣ и гнѣздъ птичьихъ нѣтъ; сходственно съ объявленіемъ Трухменцевъ воды прѣсной не нашлось, а только на внутренней сторонѣ много мелкаго камыша и нарѣдка жидовинныхъ кусты. Вышедъ на косу и привязавъ малый островъ, пошелъ съ самаго конца оную косу снимать съ астролбію и, отошедъ 1½ версты, оставя знавъ при солнечномъ захожденіи, поѣхалъ на галіотъ. Вдучи къ галіотамъ, которые стояли въ гавани, весьма

примѣтно было, что за островомъ и за косою была тишина и волкъ не было, а какъ изъ пролива стали вышвыпать, то и при самомъ умѣренномъ тогда вѣтрѣ съ моря лодка наша почти вся отъ воды волнами отдѣлялась.

5-го числа, поутру, въ 5-мъ часу отправлены двѣ лодки съ провозомъ Имамаломъ для пробыра въ кутатувъ глубины, а я поѣхалъ съ 7-ю чел. гренадеръ, 2-ми матросами, толмачемъ и кондукторомъ съ морской стороны опять на косу продолжать съемку, надѣясь, что она не болѣе верстъ 5-ти и для того взялъ съ собою провизію только на день, также и воды; но снимая оный мнимый островъ, стало оказываться, что между круглымъ берегомъ и симъ мнимымъ островомъ пролива не было, а доходитъ повидимому издалека до горъ вилотъ; между тѣмъ всегда казалась, что я въ верстѣ или въ двухъ отъ горы. Итакъ, надѣялся я сегодня до горъ дойти; но отошедъ по смѣтѣ журыаа своего 10 верстъ отъ вчерашняго пункта, а отъ галіотовъ слишкомъ на двѣ мили магистралами одними, а ежели все промѣры считать, то перешелъ уже слишкомъ 20 верстъ, начали служители просить, что воды не имѣютъ уже часа три, да и самъ я воды уже не имѣлъ съ часъ, а солнцемъ и пескомъ снизу и сверху жгло немилосердо; ятому же и комары привели насъ всѣхъ въ слабость. Видя, что отъ горы еще далеко, оставилъ знавъ и принужденъ былъ въ 5 часовъ пополудни на галіоты опять возвратиться: прѣѣхалъ туда уже въ 9 часовъ ночью, будучи на семь полуостровъ, который справедливѣе назвать песчаную косою; въ мѣстахъ 12-ти рылъ ямы и на 3-хъ и на 4-хъ футахъ выступила вода такая-же горячая и соленая, какъ и въ морѣ. Съ приморской стороны сей косы берегъ песчаный и безпрестаннымъ волненіемъ или бурнымъ моремъ выбрасываетъ на берегъ бѣлая равонина, которыми во многихъ мѣстахъ чистый берегъ сажень на 15 покрываетъ; съ внутренней стороны растетъ камышъ и берегъ неровный, имѣющей песчанья отмыли и въ камышѣ великіе заливы, а на 5-ти верстахъ отъ конца косы поидетъ она шире; на среднѣй коса песчаные бугры, а на буграхъ высокая трава, которая отъ солнца такъ выгорѣла, что на сухіе деревянные прутья похожа казалась; въ камышѣ нарѣдка растетъ жидовинникъ большими кустами; птицъ на оной косѣ нѣтъ кромѣ налетныхъ съ малаго острова; волчьихъ сгнѣдовъ на саромъ песѣ великое множество, только ни одного волка не видалъ; гадина пресмыкающейся никакой не видалъ-жею.

6-го числа стояли на томъ-же мѣстѣ на якорѣ,

ожида двух посланных для промѣра глубины лодокъ. 7-го числа прѣехали наши лодки, которыя за промѣромъ ѣздили и, между прочимъ, штурманъ Матвѣевъ объявилъ, что отъ горы до моего оставленнаго на косѣ признака онъ съ промѣромъ шелъ и нагѣрилъ еще слѣшкомъ $7\frac{1}{2}$ верста, а отъ судна по численію приходило слѣшкомъ 20 верста. 20-го числа противъ Красноводской косы стали на якорь на 10-ти саж. глубинѣ.

21-го числа за противнымъ вѣтромъ стояли съ утра на якорѣ; пополудни во 2-мъ часу сдѣлаась способный вѣтерокъ и, въ 2 часа снявшись съ якоря, пошла обходить косу. но какъ открылся островокъ, который, какъ видно, отмыло отъ Красноводской-же косы и между косою и островкомъ хотя и было расстояние на версту, однако оннымъ проливомъ, не испытывъ глубины, проходить опасно было. Итакъ, стали мы часу въ 6-мъ на якорь. Во время нашего похода видно было, какъ ѣхали по берегу косы человекъ до 20-ти Трухменцевъ, а добѣжавъ до Красной воды, остановились противъ нашихъ судовъ, гдѣ на якорѣ стояли. Народъ, у коего тарта Красной воды и всѣ по близости лежащія острова во владѣніи, называется *Гурджали*.

22-го числа послали для промѣра между островкомъ и косою глубины лодку и ялы, а на оной лодкѣ отправлены были переводчикъ, толмачъ и провожатъ Паманалъ для переговоровъ съ Трухменцами къ берегу съ тѣмъ, что ежели у нихъ своихъ киринимовъ нѣтъ, а они похотятъ прѣхать къ намъ на судно, то-бы немногихъ старшинъ вѣять на лодку, что они и учинили и привели музду, который былъ на суднѣ въ таргѣ, какъ повѣреннаго въ пріемѣ отъ губернатора письма и прочаго отъ всего Гурджалинскаго народа, да еще 3-хъ Ирванциевъ для свиданія съ находящимися у насъ на суднѣ Трухменцами, ибо одинъ изъ нихъ былъ его сынъ, а другой братъ родной, а третій родственникъ. По принятіи ихъ на судно велѣлъ имъ сдѣлать трапезникъ и они, обѣявъ намъ, что ежели Русскій готовить кушать или билъ барана, то онъ вѣтъ не стануть; толмачъ увѣрилъ, что барана билъ и кушать имъ варила Татаринъ; и такъ, накушались, я думаю, лучше домашняго, потому что они дома ѣдятъ только молоко, да престарѣлыхъ верблюдовъ и нагихъ лошадей. Между тѣмъ какъ они трескали, сдѣлаась способный вѣтерокъ и мы между поставленными отъ промѣрныхъ лодокъ нашихъ признаками, между косою и островкомъ на парусахъ вернулись и, миновавъ нѣсколько конецъ косы, на 3-х саж. глубинѣ стали на якорь; потомъ я отдалъ по-

вѣренному музду письмо отъ губернатора, которое онъ, принявъ учтивымъ образомъ, просилъ позволенія, его распечатать на суднѣ, прочесть. Прочтя письмо, говорилъ, тутъ-де не написано, чтобы намъ купцовъ провезать до Хивы; на что ему велѣлъ сказать, когда будетъ въ видѣннемъ мѣстѣ торгъ установленъ, то неминуемо купцамъ нашимъ потребны будутъ верблюды и конвой ихъ до Хивы,—слѣдовательно, въ письмѣ и толковать о семъ не было нужды; тѣмъ онъ будущи доволенъ, просилъ бумаги и чернилъ и, написавъ письмо, отдалъ мнѣ для врученія губернатору. Итакъ, давъ родственникамъ находящимся на суднѣ Трухменца два кула муки, да музлъ, какъ старшему изъ всѣхъ старшинъ, два-же кула, а стоящему на берегу всему народу 10 кулей, дабы они тамъ, лучше на насъ надѣясь, хорошій торгъ въ муку установили, а кому-же и впереди намъ въ Балханскомъ заливѣ не препятствовали и, договорясь съ ними, чтобы имъ по 2 р. кулъ цѣною покупать на деньги или на товары, ихъ отпустили. Родственники оставшагося у насъ Трухменца просили меня, чтобы я его не оставилъ, а они обѣщали жену его увѣрить, что онъ попался къ намъ не въ худыя руки и что ѣздить съ нами безъ принужденія по своему произволению.

23-го числа, поутру, въ 5-мъ часу ѣздила я съ конвоемъ на двухъ лодкахъ и на ялѣ на берегъ, взявъ съ собою оставшагося у насъ Трухменца, который обѣщалъ мнѣ показатъ Бекновичу крѣпость. Добѣхавши до Красной воды, увидѣвъ мы, что косу всю промыло водою, а крѣпости никакихъ признаковъ не видно, ибо все то мѣсто размыло водою и поросло мелкимъ камышемъ, а займище во многихъ мѣстахъ такъ мелко, что ялъ нашъ на мель становился; однако, по показанію Трухменца, пробрались мы камышемъ до самаго того острова, гдѣ, по объявленію его, былъ крѣпостной валъ, пескомъ насыпанный и досками намощенный, которыя доски при оставленіи крѣпости были сожжены. Взошедъ на островъ, который подлинно вышелъ въ камышѣ наподобіе бастіона и песокъ улегся гораздо тверже, нежели въ другихъ мѣстахъ, велѣвъ я въ двухъ мѣстахъ рыть ямы. На 3-хъ сутахъ показавлась вода соленая, а между тѣмъ вырыто нѣсколько угольевъ и найдено въ равныхъ мѣстахъ камней до 10-ти, каковыхъ на всей косѣ природныхъ нѣтъ и, какъ видно, привозимы были съ горъ. Трухменецъ обѣщавалъ еще, что къ нагорной и восточной сторонѣ валъ былъ снаружи огороженъ деревяннымъ заборомъ, а на одной углу была сдѣлана каменная башня, которая 4 года назадъ еще была видна сверхъ воды, и указывалъ

намъ мѣсто, гдѣ она стояла. Къ оному мѣсту за меккюдиемъ подъѣхать было не можно; однако посылали я разумныхъ людей съ баграми и нашлось, что тутъ дѣйствительно была куча камнейвъ насыпанна, отъ которой только одинъ мелкій бутъ остался подъ водою, а крупныя камни отъ стоявшихъ въ прошедше годы тутъ ауловъ всё растащены. Впрочемъ, все оное мѣсто водою залило и поросло камышемъ, а на оставшейся кѣкъ въ внутренней сторонѣ кутуна прѣсной воды нѣтъ, а только есть вода прѣсная въ одномъ мѣстѣ къ приморской сторонѣ, которая называется *Кызыл-су*; т. е. „красная вода“; но оное мѣсто между займищемъ и моремъ въ самомъ широкомъ мѣстѣ болѣе 100 саж. не имѣетъ. Послѣ полудня при небольшомъ способномъ вѣтрѣ пошли мы въ кутуку за косу и за тишиною стали опять на якорь такъ, что отъ простирающагося до Красноводской косы низаго берега не видно было.

24-го числа, поутру, съ 6-го часа при способномъ, но маломъ вѣтрѣ верновались подъ парусами и шли завозомъ далѣе въ кутуку, а какъ сегодня люди были утомлены, а ктому-же великія жары продолжались, такъ что на суднѣ „*Санкт-Паулъ*“ 11 чел. больныхъ находилось, то при учинившейся тишинѣ стали опять на якорь и людямъ дали отдохнуть до вечера, а галюэтъ „*Санкт-Петеръ*“ стоялъ на вчерашнемъ мѣстѣ. Штурманъ Матвѣевъ дѣлалъ послѣ полудни дни промѣры между судовъ и проч.

25-го числа, поутру, въ 5-мъ часу послалъ я кондуктора Кутузова для промѣра косы поперегъ и для испытанія не можно-ли гдѣ дорыться прѣсной воды на внутренней сторонѣ песчаной косы, что онъ и учинилъ, и нашлось, что коса позади пролива широтою вся только на 100 саж.; воды-же хотя и дорылся, только не прѣсной, но солодковою, которая немного лучше той, каковая была на концѣ внутренней стороны косы; однако, наливъ бочку оной воды, привезъ на судно. На берегу еще въ бытность его тамъ стали собираться Трухменцы Иргалинскаго рода и прислали ко мнѣ съ нимъ письмо, которымъ требовали свиданія ко мною. Усмотрѣвъ съ судна, что на берегу уже народа много собралось, отправилъ я на лодкѣ толмача съ приказаніемъ, чтобы онъ у нихъ спросилъ, для чего они со мною хотятъ видѣться: ежели для покупки муки, то-бы онъ у нихъ будто изъ любопытства своего товаръ и деньги ихъ осматривалъ и у кого есть что нибудь годное, тѣхъ-бы ваялъ умѣреннымъ числомъ на судно; а ежели они пріѣхали съ такимъ товаромъ и деньгами, какіе я видѣлъ на Красной водѣ, то-бы на судно никого не

видѣлъ. Толмачъ, возвратясь, репортовалъ, что у нихъ ни товара, ни денегъ не было, а пріѣхали, какъ видно, только для того, чтобы пожинаться даровою мукою и привезли въ подарокъ двухъ дюжихъ козленковъ живыхъ, одного балабана и двухъ барановъ, а сказывались всё старшинами Иргалинскаго народа. Между тѣмъ какъ ѣздилъ толмачъ на берегъ, то оставшіи у насъ Трухменецъ весьма сердился и бранилъ весь свой народъ, называя негоднымъ и непостояннымъ и съ негодованіемъ выговаривалъ, зачѣмъ ихъ возить на судно. они все шуты, а какъ увидѣлъ, что толмачъ никого не привезъ, то весьма былъ веселъ; и такимъ образомъ видѣлъ, что муки продажъ быть не можетъ и что толь безупутный и на подарки лакомый, а притомъ и вѣроломный народъ напрасно насъ продержатъ можетъ на одномъ мѣстѣ, которое уже чувствительно оказывалось нездоровымъ. По согласію съ кап. Морскимъ, снявшись съ якоря при способномъ вѣтрѣ, пошли вонъ изъ кутуна; но, не вышедъ еще изъ него за тишиною, стали на якорь на 6-ти-саж. глубинѣ.

26-го числа до половины дня за противнымъ вѣтромъ стояли противъ Огснихъ горъ на якорѣ, а въ 1-мъ часу пополудни при перебивавшейся погодѣ снялись съ якоря и, миновавъ высокой уголъ Огснихъ горъ и не доходя видимаго впередъ острова, *Дас-ада* называемаго, въ 8-мъ часу пополудни стали на якорь на 3-х саж. глубинѣ; данъ былъ приказъ кондуктору съѣздить на островъ и на берегу осмотрѣть колодезь и мѣстоположеніе.

27-го числа вѣтеръ былъ способный, чего ради сообщалъ я морскому командиру, чтобы приказавъ по-двинуться впередъ ближе къ острову, дабы при переѣздѣ на лодкахъ на толь дальнемъ разстояніи не столько было труда и опасности, на что было онъ и согласился; но подкомандующіе его офицеры на приказаніе его дѣлали затрудненія, будто лinya ихъ отъ того перебивается, а мнѣ казалось все равно, сегодня дни ее перебивать или завтра; но осталось по ихъ. Хотя морской командиръ и досадовалъ за то на офицеровъ своихъ, только они еще хуже сдѣлали и до двухъ часовъ пополудни будто за великимъ волненіемъ лодокъ не отпустили; но мнѣ и самому уже неоднократно случалось въ гораздо сильнѣйшую погоду и на 12-ти-саж. глубинѣ на берегъ ѣздить. Въ 2 часа пополудни отправлены были двѣ лодки и ялъ вооруженные: одна лодка и ялъ съ штурманомъ Матвѣевымъ съ товарищи для описи острова, а другая лодка съ кондукторомъ и толмачемъ для осмотра колодезя и положенія мѣста. Штурманъ

возвратился в 9-мъ часу и репортовалъ, что островъ каменный покрытъ иловатою глиною и воды не имѣеть; глубина между островомъ и берегомъ отъ 2 1/2 саж. до 11-ти футъ по близости къ острову. Кондукторъ прѣхалъ въ 10 часовъ для того послѣ, что противъ диспозиціи нашей штурманъ, не оставя другой лодки для подирѣшенія кондуктора въ случаѣ опасности и, оставя его на берегу одного, поѣхалъ на судно. Кондукторъ репортовалъ, что островъ безъ мала на много разстояніемъ отъ берега, а колодезь въ 2-хъ верстахъ отъ морскаго берега на ровномъ и низкомъ мѣстѣ подъ горою, гдѣ кочуютъ 9 явбитокъ Ирзалинскихъ, которыми въ свойствѣ оставшемуся на суднѣ для показанія мѣстъ Трухменцу. Кочующіе подлѣ сего колодезя за худобу воды головою не пьютъ и скота никакого кромѣ верблюдовъ не держатъ, которыхъ молокомъ они питаются, потому что вода почти никакой разности съ морскою не имѣеть, чего для и привезенный штофъ оной воды испытывъ, велѣлъ вылить за бортъ. Кочующіе-же тутъ Трухменцы для предосторожности призывали оставшемуся у насъ ихъ родственнику, когда-де ты являя Русскимъ показывать здѣшнія мѣста, то должно тебѣ ихъ и остерегать. Итакъ, если-же вы дойдете ближе къ Балхану, то тамъ отнюдь нигде на берегъ не ходите, потому что Мангишланские Трухменцы разгласили, будто Русскіе ѣдутъ строить крѣпость, а сверхъ того еще одинъ изъ рыбаковъ плутъ, прѣхавъ съ острова Агисада, ложно-жъ разгласилъ, что Русскіе ѣдутъ на 80-ти судахъ для построения на Красной водѣ крѣпости и потому-де въ Балханѣ теперь всѣ вооружились. Сегодня сняли халатъ и шапку для подарка Трухменцу, на суднѣ находящемуся, который сперва былъ недоволенъ, что изъ толстаго, а при томъ не изъ красного сукна шили; но какъ его увѣрили, что у насъ лучше этого сукна нѣтъ, а при томъ мы не знали, что они любятъ лучше красный цвѣтъ и для того отпущены съ нами такіа сукна, какія у насъ въ большинствѣ употреблены, то онъ охотно съюзылся свить и годубой.

28-го числа съ утра до 2-хъ часовъ пополудни былъ противный вѣтерокъ, а какъ сдѣлался способнѣе, то, снявшись съ якоря, продолжали путь и, не дошедъ нѣсколько до подводной косы, по-Трухменскіа *Кунгур-сенеръ* называемой, въ 6 часовъ стали на якорь на 10-ти футахъ глубины; берегъ съ такою-же отмелью, какъ и противъ острова, гористый, безплодный и каменный; а низкое мѣсто къ морю песчаное; вправо съ начала вступленія въ заливъ видѣнъ берегъ острова Нефтаного.

29-го числа, поутру, въ 6-мъ часу снялись съ якоря и при маломъ вѣтрѣ продолжали путь далѣе къ Балханскій заливъ, который между низменнымъ полуостровомъ и кряжемъ отчасти уже становится съ лѣвой стороны; миновавъ косу песчаную и, дошедъ до 9-ти футъ глубины, въ 12 часовъ стали на якорь. Наряжена команда въ конвой, чтобы завтра на разсвѣтъ на лодкахъ ѣхать для промѣра глубины далѣе въ култукъ или заливъ до горы Балхана и учинить осмотръ: нѣтъ-ли прѣшихъ по берегамъ воды и сколь далеко култукъ простирается.

30-го числа, поутру, въ 5 часовъ штурманы Матвѣевъ и Васильевъ съ товарищи отъ морскаго командира отправлены для промѣра и осмотра залива до горы Балхана, а отъ меня посланъ переводчикъ Абдур-Решидъ и провожатъ Памалъ съ конвоемъ для всѣхъ на двухъ лодкахъ и на одномъ ялѣ, а суда за мелкостью воды, не могли далѣе идти, остались на вчерашнемъ мѣстѣ. Между тѣмъ посылаю я на оставшемся ялѣ на берегъ для испытанія грунта и воды. На правой сторонѣ залива, т. е. на низкомъ мѣстѣ къ берегу положеніе низкое со многими заливами, а за оными заливами далѣе бугры небольшія, которые поросли низкимъ кустарникомъ; въ ономъ кустарникѣ есть и тоасти, но весьма кривыя и твердыя деревца, по-Татарскіа *сезелесъ* называемая; грунтъ иловатый, а на буграхъ отчасти глинистый и солончакъ; воды прѣсной нѣтъ и жила никакого нѣтъ никогда не бываетъ; за безводіемъ по мокрымъ мѣстамъ видны слѣды волчьи, лисичи и саигачи. На лѣвой сторонѣ сѣверный берегъ сего залива отъ воды низкій, а въ верстѣ и въ 2-хъ верстахъ высокія горы каменные, но по большей части покрыты синеватою глиною. Оныя горы издали по высотѣ своей кажутся на самомъ берегу; воды прѣсной нѣтъ кромѣ одного колодезя отъ берега въ 5-ти верстахъ за послѣднею горою къ Балхану, *Келерис-дагъ* называемому. Пополудни въ 9 часовъ лодки и ялѣ возвратились и посланные репортовали, что водъ прѣсныхъ не нашли, жили и людей не видали, а заливъ къ южному концу горы Балхана кончился; камыша во всемъ заливѣ нѣтъ, а только есть нѣсколько при окончаніи онаго залива, гдѣ нѣсколько и гусей красныхъ видѣли, а кромѣ онаго мѣста во всемъ Балханскомъ заливѣ ни одной птицы не видѣли. Гора Балханъ съ воды кажется чрезвычайной высотой, такъ что на всемъ восточномъ берегу выше ея не видно было. По объявленію оставшагося на суднѣ для показанія мѣстъ Трухменца, р. Аму-Даря однимъ рукавомъ выдала подъ горою Балханомъ съ сѣверо-

восточной стороны въ заливъ Балханскій, а другимъ рукавомъ, прошедъ позади оной горы, называемой Большимъ Балханомъ, между ею и горою Малымъ Балханомъ впадала ближе къ Астрабду въ море на вадъ тому болѣе 360 дѣтъ, какъ течение оной рѣки совсѣмъ замело пескомъ, хотя оная рѣка и немалой ширины была. На оной рѣкѣ бывше три Хивинскіе города за безводіемъ запустѣли, которыхъ остатки строеній еще и нынѣ списать можно. По баснословію Трухменевъ реченная рѣка заматалася пескомъ въ то время, когда будто Калмыкскій ханъ овладѣлъ на сей рѣкѣ построенными городами Хивинскими. Хивинцы, видя себя въ порабощеніи, съискавши вошешника, который посредствомъ волшебства своего сдѣлалъ, что рѣку пескомъ замело, а Калмыки, не имѣя воды, принуждены были отъ сихъ мѣстъ отойти, почему и означенные города опустѣли и нынѣ для ровности мѣстоположенія оною рѣкою отъ Балхана вѣздятъ купцы на верблюдахъ до самой Хивы.

31-го числа съ утра за противнымъ вѣтромъ стояли на якорѣ. Пополудни въ 4 часа при небольшомъ вѣтрѣ и немаломъ дождѣ и громѣ снялся съ якори и пошелъ обратно вонъ изъ залива, держась къ южной сторонѣ; въ 8-мъ часу стали на якорь на 10 $\frac{1}{2}$ фут. глубинѣ.

1-го августа, поутру, въ 6-мъ часу, при небольшомъ вѣтрѣ, снявшись съ якори, продолжали путь, держась низкаго берега Балханской косы, *Семь-озеръ* называемой, и не смотря на то, что отъ берега шли въ немаломъ разстояніи, съ 10-ти футъ глубины начала убавляться, такъ что, напослѣдокъ, пришедъ вдругъ на 7 футъ, судно наше на мель стало, но по счастью сдѣлаалась тишина и грунтъ былъ мягкій и иловатый. Итѣвъ, завозомъ и буксиромъ съ мели стаявшись и добуксировавшись до 10-ти фут. глубины, стали въ 11-мъ часу поутру на якорь. Между тѣмъ ваятаго на островѣ *Алме-ада* Трухменца по уговору нашему съ нимъ отправилъ на берегъ за островъ *Диг-ага*, гдѣ при колодезѣ Курт-куиси были небольшой аулъ тутъ его ожидали. За объявление о кочующихъ народахъ вокругъ Балхана и за указаніе прѣсныхъ водъ и прочаго, что мѣжъ къ извѣщенію служить могло въ бытность его на суднѣ болѣе мѣсяца, дано ему въ награжденіе на два казана сукуна, сшитая шапка, куплены коты, да еще котъ данныхъ ему прежде 2-хъ кулей муки ржаной 10 кулей, да я отъ себя далъ ему зеркала, сухарей пшеничныхъ, пол-дести бумаги, да данное отъ губернатора къ старшинамъ одно письмо, которое онъ за немалую вещь почитаетъ. Сверхъ сего по просьбѣ

его, Трухменца, и по согласію съ морскимъ капитаномъ, дали мы ему еще два письма: одно къ приваживающимъ для торгоу къ восточнымъ берегамъ Россійскому купечеству, чтобы вѣдали, что онъ намъ въ бытность нашу при восточныхъ берегахъ оказывать услуги, а другое на Татарскомъ языкѣ къ ихъ старшинамъ и къ народу Ираглинскому, чтобы данную ему муку и сукую у него по обыкновенію ихъ въ раздѣлъ себѣ не отнимали; онъ-же, напротивъ того, насъ увѣрилъ, что и впредь Россійскому народу всѣми силами служить будетъ и ежели проведетъ гдѣ Россійскихъ плѣнныхъ, то съ извѣщеніемъ о ихъ именахъ, жилищѣхъ и о цѣнѣ на выкупъ писать будетъ въ Астрахань.

2-го числа, поутру, въ 5 часовъ, снявшись съ якори, продолжали путь, держась того-же южнаго берега Балханскаго залива; въ 10 часовъ поутру за противнымъ вѣтромъ стали на якорь на 15-ти футѣхъ глубины и стояли до утра сдѣвующаго дня.

3-го числа, при маломъ вѣтрѣ, въ 5 часовъ поутру снялся съ якори; но отошедъ отъ вчерашняго мѣста весьма мало, за тишиною стали въ 7 часовъ того-же утра на якорь на 2 $\frac{1}{2}$ саж. глубинѣ. Грунтъ песчаный съ иломъ; берегъ низкій того-же качества.

4-го числа, пополудни въ 10 часовъ, при хорошемъ вѣтрѣ снялся съ якори; отошедъ миль двѣ и примѣтя сверху близъ берега островокъ, принуждены были для описи онаго остановиться. Итѣвъ, ставъ въ 12 часовъ на якорь, на 3 $\frac{1}{2}$ саж. глубинѣ, командировали двѣ лодки и язь вооруженный; отъ меня посланъ кондукторъ для испытанія не можно-ли будетъ на семь концевъ берега дорыться прѣсной воды, потому что берегъ казался песчаный. Кондукторъ, возвратясь въ 10 часовъ пополудни, репортовалъ, что воды прѣсной нѣтъ; грунтъ песчаный; дерна и травъ хорошей нѣтъ, а только растетъ небольшой лѣсокъ кустами, котораго для показанія привезъ одно дерево, на коемъ листья мелкіе узколинноватые, дерево крѣпкое, а званіе ему неизвестно; берегъ вышешъ мысомъ, позади котораго немалый заливъ, въ которомъ есть мелкіе островки; на семь-же берегу есть солоное озеро.

5-го числа, поутру, въ 5 часовъ снялся съ якори и отправили двѣ вооруженныя лодки для промѣра глубины и для связанія мыса южнаго берега Балханскаго залива съ оказавшимся вчерашняго числа островомъ Неотынымъ, который Трухменцы по-Персидски *Челекенъ* называютъ. Оное званіе значитъ, что на немъ есть четыре вещи, т. е. несть, сѣра, соль и черная краска, которую изъ произрастающихъ на семь островѣ кореньевъ дѣлаютъ. Въ 10 часовъ

поутру стали на якорь за противнымъ вѣтромъ на 4-х-саж. глубинѣ. Лодки наши прибыли на суда въ 10 часовъ пополудни и репортовали, что оный южный берегъ раздѣлился на много островки и сколько видимыхъ есть песчаныхъ бугровъ, столько острововъ, между которыми проливы такъ мелки, что никакая лодка пройти не можетъ, а за оными островами видно было еще много подобныхъ сямъ острововъ. Надлежитъ какъ по мелкости между семи буграми проливовъ, такъ и по расположенію ихъ рассуждать, что они составляютъ одинъ берегъ, а при сильномъ теченіи, низкія мѣста подымавъ, водою размыла. По объявленію бывшаго на судѣ Трухменца, живущіе на *Челенгъ* Турдналищцы на оные бутры и скотину въ бродъ переговонютъ.

6-го числа, поутру, въ 6 часовъ снялись съ якоря, но за тишиною въ 7 часовъ стали опять на якорь на $2\frac{1}{2}$ саж. Въ 11 часовъ, поутру, при хорошемъ вѣтрѣ снялись опять съ якоря и пошли прямо на полдень къ сѣверному берегу острова Нефтянаго или *Челенга*; во 2-мъ часу пополудни съ небольшимъ въ верстѣ отъ берега стали на якорь на 3-х-саж. глубинѣ. Наряжены были двѣ вооруженныя лодки для связаваня подошедшихъ къ сему большому острову малыхъ острововъ и для испытанія не можно-ли между ними пройти судамъ; я послалъ двухъ провояковъ и толмача для того, чтобы навѣдаться, нѣтъ-ли тутъ по близости Трухменскаго аула, потому что съ судна изъ-за косы видна была мачта киржиманя къ восточному концу острова. Лодки наши, возвратясь съ штурманомъ Матвѣевымъ и съ толмачемъ, репортовали, что прохода для судна нѣтъ и что на косѣ видно множество слѣдовъ верблужьихъ, а людей и киржимовъ не видали.

7-го числа, поутру, въ 6 часовъ ѣздилъ я на берегъ снять высоту ближняго бутра и осмотрѣлъ положене оного. Сѣверный берегъ весь острова сего состоитъ изъ песчаныхъ бугровъ и на сей сторонѣ оного нѣтъ ни на 30 саж. ровнаго мѣста. Отъ берега до высоты бугровъ 470 саж.; высота посредственныхъ бугровъ отъ морскаго горизонта сашкомъ на 10 саж., а вправо и влѣво по сему берегу оказывались бутры высотой сажень до 20-ти. По онымъ буграмъ растутъ лѣсъ трехъ родовъ: одно дерево называется *селемюль*, листьямъ не имѣющее; другое *юмле*, на которомъ растутъ красныя ягоды наподобіе гранатныхъ зернамъ, только безъ восточекъ, явусомъ кисловатая и въ шишку годная; третьему дереву звания спросить было не у кого, а наши провояки не знуютъ. Оныя деревья на дрова по нуждѣ годятся, а

болѣе ни къ чему не годны; травы весьма мало и та жесткая и вся отъ жаровъ выгорѣла; грунтъ вездѣ песчаный; по песку множество слѣдовъ звѣриныхъ, т. е. зайчыхъ, дикихъ козъ, кабановъ, лисицъ и бироновъ, а земляныхъ зайчиковъ по норамъ великое множество; воды прѣсной на низкихъ мѣстахъ не нашлось, а дорисъ сашкомъ на 5 футъ глубины соленой воды, потому что на семь берегу по низкімъ мѣстамъ по большей части солончани, сажень на 200 отъ низкаго берега отмель, такъ что ни на какой лодкѣ подойти къ берегу не можно и мы принуждены были бродить по водѣ. Въ 9 часовъ прѣбывъ на судно, снялись съ якоря и пошли тѣмъ-же курсомъ, какъ пришли, обратно вонъ изъ култукъ прямо на сѣверъ. Послана была лодка впередъ подъ парусомъ для испытанія не можно-ли между отдѣлившимися отъ сѣверной косы Нефтянаго острова, малымъ островкомъ и оною косою пройти, но тутъ такъ было мелко, что и лодка для промѣра пройти не могла. Оная коса, простиравшаяся отъ высокихъ бугровъ Нефтянаго острова, песчаная и низкая, а по ней растетъ лѣсокъ такового-жъ рода, какъ и на самыхъ буграхъ. Вышедши изъ култукъ и зашедъ за островокъ реченной косы, за противнымъ вѣтромъ въ 1-мъ часу пополудни стали на якорь на 4-х-саж. глубинѣ.

8-го числа, поутру, въ 7-мъ часу снялись съ якоря и при боковомъ вѣтрѣ или въ параллель съ косою не въ близкомъ отъ нея разстояніи; въ 10 часовъ поутру-же за тишиною стали опять на якорь на 8-ми-саж. глубинѣ; пополудни въ 6-мъ часу сдѣлался способный вѣтеръ. Итакъ, снявшись съ якоря, продолжали путь до 9-го числа и стали на якорь въ 8 часовъ на $9\frac{1}{2}$ саж. глубинѣ.

9-го числа, поутру, въ 5 часовъ снялись съ якоря и продолжали сперва въ параллель съ тою-же низкою косою, потомъ поворотили нѣсколько лѣвѣе къ югу, дабы, удалившись отъ острова, совсѣмъ его изъ глазъ не потерять; но какъ стали проходить уголъ острова, то я морскому командиру говорить, чтобы приказалъ поворотить влѣво и держаться ближе къ берегу, дабы, ставъ въ отдаленіи въ открытое морѣ, а притомъ сашкомъ на 7-ми-саж. глубинѣ, не стоять напрасно, потому что въ случай великаго волненія невозможно будетъ на берегъ съѣхать, на что было и оиѣ согласились; но его офицеры сказали, будто по какимъ-то старымъ описаніямъ или мужичьимъ расказамамъ, въ сей сторонѣ острова есть каменья, чего однако бросаніемъ лота не примѣчено, а грунтъ былъ самый хороший, т. е. песокъ съ иломъ. Итакъ, прошедъ отъ угла сашкомъ на мило, поворотили въ

параллель съ берегомъ и, пройдя версты съ двѣ, стали въ половинѣ 12-го часа на якорь на 7½ саж. глубинѣ. Я, нимало не мѣшкая, отправилъ толмача и провожаю Намаида на островъ съ тѣмъ, чтобы ежели найдутъ аулы и людей, то-бы обыкновеннымъ образомъ увѣря ихъ въ безопасности, звали ихъ старшинъ на судно, дабы въ случаѣ надобности можно было оставить изъ нихъ кого въ аманатахъ, а унтер-офицеру, посланному съ ними, приказала, пока толмачъ на островѣ будетъ искать людей, онъ-бы, отошедъ нѣсколько отъ берега, рылъ въ разныхъ мѣстахъ нмы для съисканія прѣсной воды. Между тѣмъ какъ лодка была у берега, сдѣлалось немалое волнение, которое меня въ страхъ привело, потому что у людей прованта было только на сутки, а на судно нмы ѣхать было опасно; однако на вечеръ стало потише и лодка наша, хотя съ трудомъ, однако возвратилась благополучно. Толмачъ мнѣ репортовалъ, что, отходя отъ берега въ разныхъ стороны версты на 5, людей и ауловъ ихъ не нашелъ, а только близъ берега ходило нѣсколько вербуодовъ. Верстахъ въ 2-хъ отъ берега нашелъ онъ неясныя колодези, а еще оттуда верстахъ въ 2-хъ сольное озеро, а другое озеро неясное. Унтер-офицеръ репортовалъ, что по низкимъ мѣстамъ солончакъ, а прѣсной воды никто изъ нихъ съискать не могъ. Морской командиръ спрашивалъ у меня поѣду-ли я на берегъ, на что ему объявлялъ, что ежели завтра такое-же волнение будетъ, то я далеко ѣхать опасенъ. Онъ мнѣ обещалъ подойти ближе къ берегу, потому что посланный съ толмачемъ подштурманъ его команды репортовалъ, что въ 200 саж. отъ берега слшшкомъ 5 сажень.

10-го числа поутру погода была легче вчерашней, потому что вѣтеръ зашелъ нѣсколько отъ острова, но волнение было немалое и съ судна виднѣвъ былъ отъ вчерашняго волненія у берега бурунъ великій. Итакъ, види уже при съѣмкѣ косы, *Амс-ади* называемой, при таковомъ-же бурунѣ великую опасность, вошедъ въ камуту, морскому командиру объявлялъ, что такъ далеко отъ судна на берегъ ѣхать опасенъ, чтобы не потерять людей, что онъ услыша, меня обнадеживалъ, что для схода на берегъ подойдетъ ближе, для чего и призвалъ штурмана Матѣева; но какъ скоро ему выговорилъ „не можно-ли, братецъ, подойти ближе къ берегу“, то онъ тотчасъ командиру своему отвѣтствовалъ „я на это не согласенъ“. Я не зналъ съ которымъ изъ нихъ мнѣ говорить оставалось, учня общее обоимъ изъясненіе, что за дальними переѣздами на лодкахъ люди утомляются, время безплодно тратится, а я со всею командою

по отдаленности отъ судовъ опасности подвергаюсь, и не могли ихъ склонить, совѣтовалъ еще, чтобы они вошли въ проливъ за коосу и стали на якорь, чтобы по крайней мѣрѣ за коосу я въ тихихъ переѣздахъ отъ морскаго волненія былъ въ безопасности. На сіе склонясь, велѣли сниматься съ якоря и шли только отъ 7-ми до 8-ми часовъ поутру; потомъ за противнымъ вѣтромъ стали на якорь. Видя, что время за однимъ упрежствомъ подчиненнаго офицера тратится (ибо морской командиръ въ нѣсколько дней ко мнѣ былъ уже весьма склоненъ), въ 10-мъ часу поутру, взявъ небольшой для легкости конвою, на двухъ лодкахъ поѣхалъ я на берегъ Неяснаго острова, котораго положеніе съ сей стороны совсѣмъ не таково, какъ на сѣверномъ онаго берегу, а именно: камыша и лѣса, кромѣ самыхъ низкихъ и отъ солнца сторѣвшихъ въ рѣдкихъ мѣстахъ кустиковъ нѣтъ отъ берега версты на двѣ, а въ другихъ мѣстахъ и болѣе положеніе низкое съ небольшими изрѣдка бугорками. Оное низкое положеніе мловатое и покрыто солью; въ 2-хъ отъ моря верстахъ начались высокіе бугры; на поверхности оныхъ песокъ мелкій. Между оныхъ бугровъ по лощинамъ на западномъ концѣ протекають небольшіе ручейки и на широкой долинѣ, не дотекая до берега, по лощинѣ разлившись, исчезаютъ. Вода въ нихъ соленая съ нестью; по буграмъ сего конца острова неясныя колодези, которыхъ я обошелъ до 15-ти и на одномъ бугрѣ нашелъ до 20-ти вырытыхъ вмѣ въ сажень глубины, которыя наполнены нестью, чистеельно, для того, чтобы будучи залита въ оныя ямы съ водою, вода отпадала внизъ, а несть въ случаѣ надобности была-бы въ готовности чистая, т. е. безъ воды. Отъ оныхъ бугровъ отошедъ чрезъ большой бугоръ, нашелъ неясное озеро длиною сажень на 30, широтою 15 саж. На среднѣ онаго озера въ разныхъ мѣстахъ несть вспрыгиваетъ какъ изъ фонтана гораздо выше, невели въ неясныхъ колодезяхъ. Изъ озера протекаетъ ручеекъ къ сѣверной сторѣнѣ на великую долину, по которой, раздѣлясь, пропадаетъ; нести течетъ неболье третьей доли, а двѣ доли соленой водѣ. Перешедъ еще чрезъ бугоръ высокій, съ котораго большая часть положенія острова видна, старался искать прѣсной воды, но къ съисканію оной никакнхъ и признаковъ не было. Идучи обратно къ берегу въ двухъ отъ онаго верстахъ, нашелъ два горячіе колодези, изъ которыхъ тамше ручейки протекали въ долину. Вода въ нихъ такъ горяча, что рука терпѣть не можетъ, хотя по виду она и не кипучая; вкусомъ такъ солена, что, обмоча въ ней руку, чувствовалъ трое сутокъ на рукѣ соль, а

как солдат уже множество оцанивало и у многих ноги оухли, то позволяла я имъ оною горячею водою мыть ихъ, однако то подымъ не принесло. По пригоркамъ есть небольша кучки жемчужной сѣры, а къ берегу на долинь или на солончагъ и по буграмъ немало небольшихъ красноватыхъ камней, которые легко руками ломать можно, изъ которыхъ, чистельно, можетъ быть краска лучше черлени и простой охры. Людей и ихъ ауловъ на островъ не было, а только у самого берега на западномъ углу острова ходятъ 10 верблюдовъ, которыхъ и посланные вчерашняго числа Татары наши видѣли. Въ исходѣ 3-го часа пополуни отвалилъ я отъ берега и въ 4-мъ часу въ исходѣ на парусахъ при учинившемся способномъ вѣтрѣ достигъ галота своего уже на походѣ его; но оный походъ гашотовъ опять недолго продолжался, ибо въ началѣ 5-го часа стали опять на якорь. Между тѣмъ штурманъ Матвѣевъ ѣздилъ на двухъ лодкахъ для промѣры въ проливѣ глубины; въ 6 часовъ снялся опять съ якоря и, прошедъ проливъ, за косяю стали на якорь въ 8-мъ часу на 4-х-саяхъ глубинѣ.

11-го числа весь день стояли на якорѣ. Штурманы Матвѣевъ и Васильевъ съ товарищи ѣздили для съѣмки островка Дервиша и для промѣры вокругъ его глубины. Посланному въ конвой унтер-офицеру Паотникову отъ меня приказано на разныхъ мѣстахъ рыть ямы для съисканія прѣсной воды. Оные штурманы ввечеру прѣйхали обратно, снявши островокъ, который длиною $3\frac{1}{2}$ версты, широтою весьма узокъ и надобно думать, что онъ отрывокъ отъ южной косы Неетанаго острова; воды прѣсной на немъ нѣтъ; грунтъ песчаный поросъ изрѣдка мелкимъ кустарникомъ. На срединѣ оного найдено Трухменское кладбище. Между тѣмъ сего-же дня посыланъ отъ меня на средину Неетанаго острова кондукторъ съ Татариномъ Измаиловъ. Возвратись репортовали, что ни людей, ни прѣсной воды не нашлось, а только близь берега на низкихъ мѣстахъ много соли и въ разныхъ мѣстахъ наши 5 кладбищъ, окладенныхъ безъ смазки наподобіе стѣнъ камнями и повернутыхъ черепцею. Гробы покрыты шелковыми коврами, которые уже истлѣли; погребенныхъ тутъ людей Татары святыми называютъ.

12-го числа въ 9 часовъ поутру снялись съ якоря и шли далѣе въ параллель съ берегомъ Неетанаго острова отъ берега мили на полторы. Поровнявшись съ окончаніемъ восточнымъ, въ 11-мъ часу стали на якорь на $3\frac{1}{2}$ саяхъ глубинѣ; въ 12-мъ часу командированы были двѣ лодки и одинъ ялъ для осмотра и описи восточнаго окончания острова Неетанаго

и лежащихъ по близости мелкихъ островковъ. Отъ меня командированы кондукторъ, сержантъ, два провожата и въ конвой 28 чел., канониръ и гранадеръ. Кондуктору приказано, учиня вѣтрный абрисъ, на семь концѣ Неетанаго острова искать прѣсной воды и гдѣ съищется, аккуратно обмѣривъ, мнѣ репортовать, а провожатыхъ Татаръ посылать далѣе во внутренность острова искать ауловъ, и ежели съищутся Трухменцы, какъ можно ихъ увѣщать и звать къ себѣ на судно для принятія пищи, потому что сей хищный и лакомый народъ такимъ образомъ, казалось, ко всему склонитъ удобіе. Надлежитъ упомянуть, что съ самаго нашего прихода къ Красной водѣ и со вступленія въ Балханскій заливъ люди на судахъ зачали въ слабость приходить и цыготная болѣзнь начала уже чувствительно оказываться; ятому-же частые и дальніе разбѣды въ лодкахъ греблею людей такъ утомили, что уже всё единогласно признавалось, что противъ прежняго половини силы въ себѣ не чувствовать, а особливо гранадеры и канониры конвойные, которые и со мною и съ морскими офицерами всегда были какъ въ гребли, такъ и въ конвой посылаемы. Въ ономъ Балханскомъ заливѣ почти у всѣхъ оказались на ногахъ и на рукахъ цыготная пятна и во рту десны распухли и конвойные канониры и гранадеры мои сколько прежде себя охотными къ выходу на берегъ оказывались, столько нынѣ-же сдѣлались слабы, а многие почти неподвижны; но излишніе ихъ труды противъ прочихъ служителей морскихъ могутъ и шредъ на морѣ другихъ поощрить къ работѣ, ибо изъ малаго числа внятыхъ музуръ, которые весьма рѣдко въ греблю были употребляемы, больныхъ больше находилось, нежели изъ большаго числа конвойныхъ, которые при томъ никогда еще и на морѣ не бывали.

13-го числа съ утра стояли на якорѣ, а въ 10 часовъ поутру обѣ лодки и ялъ, вчерашняго числа для описи острововъ посланные, возвратились на суда и репортовали, что людей на всей оной половинѣ Неетанаго острова не нашли; для съисканія прѣсной воды на многихъ мѣстахъ ямы рыли, но прѣсной воды нигдѣ не оказалось; лѣса на семь концѣ острова Неетанаго нѣтъ, травы нѣтъ, грунтъ въ самомъ концу песчаный. Между онымъ островомъ и другими по близости лежащими мелкими островами, на коихъ высокіе песчаные бугры, такъ мелко, что малый ялъ во многихъ мѣстахъ перетаскивали, а всего окончания Неетанаго острова за чрезвычайною мелкостію и объѣхать было не можно. Мелкихъ островковъ съ песчаными буграми много, съ которыхъ и южная

сторона идущаго отъ горы Балкана полуострова или косы видна, а въ правую сторону никакнхъ береговъ не видно; въ прѣсной водѣ, по объявленію морскаго командира, на обихъ судахъ была немнужда; но видя, что весь Неутной и множество мелкихъ острововъ исхода, прѣсной воды видѣть не нашли, а островъ уже опасаеь, не продолжая времени, при благополучномъ вѣтрѣ, пополудни въ 2 часа снялись съ якоря и пошли мимо острова Дервиша, который уже былъ описанъ, къ острову Идаку, который отъ Русскихъ неправильно Огурчинскимъ названъ, ибо народъ, кочующій въ тартѣ близъ Красной воды и владѣющій этими островами, называется *Гурджали*, почему и всѣ оные острова, т. е. Неутной или Челекенъ, Дервишъ, Идакъ и множество мелкихъ островковъ Гурджалинскими островами называть надлежитъ. Оное именованіе и сами Гурджалины разумѣютъ, а ежели у нихъ спросить объ Огурчинскомъ, то они головой не вѣдаютъ. Въ 7 часовъ стали на якорь на 7-ми-саж. глубинѣ. На семь мѣстъ видны были оба большіе острова Идакъ и Челекенъ, а Дервиша за весьма низкимъ его положеніемъ было не видно.

14-го числа въ 6 часовъ поутру снялись съ якоря, а въ 8 часовъ за противнымъ вѣтромъ стали на якорь на 6-ти-саж. съ 5-ю футами глубинѣ. Съ сего мѣста оказалась противъ конца острова Идака небольшой островокъ, чего ради отъ кап. Морскаго посланъ былъ штурманъ съ подштурманами для описанія оного и для промѣра глубины, а отъ меня посланному съ ними унтер-офицеру даны были желѣзныя лопатки для съяснанія прѣсной воды. Оный штурманъ съ товарищи, возвратясь репортовалъ, что островокъ весьма малъ и не болѣе 3-хъ саж. ширины и что они отъ сего острова доѣзжали и до большаго острова Идака и, выходя на берегъ, во многихъ мѣстахъ рыли, но прѣсной воды не нашли. Конецъ острова Идака выплелъ къ поманутому малому островку небольшою косою; грунтъ оного острова песчаный; растеть на немъ мелкій жидовинникъ; птицъ множество, т. е. красныхъ гусей, мартышекъ, баклановъ и утокъ; утокъ мы на всемъ восточномъ берегу еще не видали кромѣ сего острова.

15-го числа за противными вѣтрами стояли весь день на якорѣ; кап. Морской командировалъ штурмана Васильева, чтобы завтрагнаго дня, если будутъ способные вѣтры, ему на галотѣ *Санкт-Петре*, отдѣлаться отъ нашего судна, яти подлѣ западнаго берега острова Идака и дѣлать опись съ промѣромъ глубины, дабы намъ, идучи по другую сторону, толь великій по длинѣ своей островъ скорѣе описать.

16-го числа, поутру, въ 7 часовъ, при тихомъ вѣтрѣ снялись съ якоря и шли разными курсами съ галотомъ *С.-Петре*, который по назначенію ему вчерашняго числа курсу отъ насъ отдѣлялся стая; въ 9 часовъ за тишиною стали на якорь на 6-ти-саж. глубинѣ. Пополудни, въ 3-мъ часу, при благополучномъ вѣтрѣ снявшись съ якоря, пошли въ параллель съ восточнымъ берегомъ острова Идака, а галотъ *С.-Петре*, которому при обходѣ окончанія острова вѣтеръ противенъ, остался на якорѣ. Въ 7 часовъ, миновавъ нѣсколько видимый на островѣ поставленный шестъ, стали на якорь на 5-ти-саж. съ 5-ю футами глубинѣ. Увидя поставленный на островѣ маякъ, рады были, надѣясь подлѣ него найти прѣсной воды, а особливо для умножившихся уже тогда на обихъ судахъ больныхъ, которые ту-же уменьшенную порцію воды получали, — слѣдственно, и декохта варить было не изъ чего.

17-го числа съ утра за противными вѣтрами стояли на якорѣ. Бышшее съ половины ночи немалое волненіе утихло, чего ради командированъ отъ меня кондукторъ Кутузовъ на лодкѣ и на ялѣ съ конвоемъ на островъ для съяснанія прѣсной воды и для примѣчанія положенія мѣста; съ нимъ посланы толмачъ и прованжъ Татаринъ Шебаевъ, а морскихъ командиромъ посланъ съ ними штурманъ Матвѣевъ съ товарищи. Кондукторъ, возвратясь репортовалъ, что вокругъ поставленнаго на островѣ шеста найдено имъ 8 старыхъ, изъ жидовинника сдѣланныхъ шалашей, которые уже почти сгнили; вокругъ оныхъ шалашей мѣстахъ въ 10-ти рыль ямы, изъ которыхъ выходила вездѣ соленая вода, которой и на судно для пробы боченокъ привезъ. Грунтъ острова песчаный съ небольшими бугорками; широтою весь островъ въ среднѣй 1½ версты, а въ другихъ мѣстахъ гораздо уже; на среднѣй острова болото съ озерами, обросшее мелкимъ камышемъ; людей нѣтъ и скотскихъ слѣдовъ не видали. Сей день простояли за противнымъ вѣтромъ весь на якорѣ.

18-го числа, въ 5 часовъ поутру снявшись съ якоря, продолжали путь въ параллель съ восточнымъ берегомъ острова Идака; больныхъ на суднѣ стало отчасу больше умножаться. Изъ моего конвоя 4 гренадера и 4 канонира лежали неподвижно, а тамъ ихъ, у коихъ распухли отъ цанги ноги, болѣе 10-ти чел. на одномъ нашемъ суднѣ, а морскихъ служителей во всю кампаню больныхъ гораздо болѣе было. По утру же въ 10 часовъ, поравнявшись противъ такого мѣста острова Идака, которое прочее положеніе береговъ его превышаетъ, а къ тому-же по бли-

востри видны были шесть или Трухменские маяки, стали на якорь на 4-х-саж. глубинѣ и, не мѣшая, на лодкѣ и на ялт съ небольшимъ конвоемъ съѣхалъ и на берегъ; но прошедь его раза 3 поперегъ, также и вдоль версты на двѣ, въ разныхъ мѣстахъ рылъ ямъ до 10-ти, дабы съискать прѣсной воды, но всѣ труды были тщетны. Островъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы на берегъ вышли, широтою не болѣе 150-ти саж. Отошедь $1\frac{1}{2}$ версты къ южному его окончанію, на мѣрѣилъ только 65 саж.; еще нѣсколько отошедь, на небольшихъ песчаныхъ бугоркахъ нашелъ два больше жидовинны куста, а не доходя до нихъ 10 саж. и отъ восточнаго берега въ 12-ти саж. кучу пеща съ угольями, а сверху заметана пескомъ и рыбьими костями, почему гадаться было должно, что тутъ люди жили. Итакъ, велѣлъ рылъ вкругъ онаго мѣста ямы и, не надевъ прѣсной воды, велѣлъ разгребать самый пещель и, вырывъ яму глубиною до 5-ти футъ, оказалась вода почти прѣсная, только нѣсколько солодковатая; но какъ ее поймаковаши проглотилъ, то такую горечь почувствовалъ, что я чрезъ великую мочь до судна дохалъ, да и до самаго вечера одну горечь чувствовалъ. Итакъ, надежда наша скоро въ ничто обратилась. Съ половины сего острова къ южному концу дѣла никакого кромѣ означенныхъ двухъ кустовъ нѣтъ. На восточномъ берегу до находящихся въ срединѣ острова озера съ соленою водою растетъ небольшой камышъ, а на западномъ берегу сего острова камыша нѣтъ, да и быть не можетъ, потому что съ моря всегда такой сильный ходитъ бурьянъ, которымъ со дня несомъ выворачиваетъ, такъ что на самой большой расшивѣ подойти не можно. Означенной горькой воды думали было мы взять нѣсколько бочекъ хотя для варенія служителямъ пищи, но какъ цыготная болѣзнь уже почти у всѣхъ оказалась, то опасаясь, чтобы и оставшихся здоровыхъ людей не заразить тою-же болѣзью, оставя островъ, пополуни въ 1-мъ часу снялись опять съ якоря и, обойдя косу или прошедь окончаніе сего острова, пополуни въ 3 часа стали на якорь на 8-ми-саж. глубинѣ; между тѣмъ галотъ *С.-Петре*, обходящій оный островъ съ западной стороны, къ намъ подошелъ и сталъ на якорь.

19-го числа, стоя на якорѣ, вынимали оставшія бочки съ прѣсною водою, которая были въ самомъ низу подъ артиллерійскими ящиками, также уравнивали и всю поклажу въ интрузѣ. Подлекаръ Аршиновъ по командѣ морскому командиру представлялъ письменно, что какъ морскіе, такъ и сухопутные служители, одержимые цыготною болѣзью,

скаываются большими уже тогда, какъ имъ ходить не можно будетъ, отчего и въ пользованіи ихъ усѣбна быть не можетъ. Кап. Морской, давъ мнѣ о семъ знать, согласился со мною всю команду пересмотрѣть и по осмотрѣ намемъ съ подлекаремъ явился изъ моего конвоя на *С.-Павла* съ томачомъ 12 чел., у коихъ уже и ноги распухли, сверхъ прочихъ больныхъ, которые давно съ мѣста не трогались, а на галотѣ *С.-Петре* съ переводчикомъ 9 чел. морскихъ на обоихъ судахъ гораздо больше было, такъ что всѣхъ больныхъ морскихъ и сухопутныхъ было 69 чел., кормѣ кап. Морскаго и меня, ибо я и самъ уже болѣе небылъ въ ногахъ ломъ чувствовалъ и въ дѣнахъ боль. На суднѣ намемъ было всѣхъ чиновъ до 80-ти чел., а больныхъ большая часть того половина и у всѣхъ одинъ нужникъ, да ктому-же по малости судна большая половина больныхъ лежала въ интрузѣ, откуда для испражнянія надлежало ихъ вытаскивать двумъ или четыремъ человакамъ; внизу-же за положенною казенною мукою и прочими събытными припасами испражняніе было не можно, но отъ одной народной тѣсноты и безъ того тамъ такой тяжелей воздухъ, что непремѣнно здоровому варезаться начинало.

20-го числа стояли на якорѣ на прежнемъ мѣстѣ. Капитанъ надъ портомъ призвалъ меня въ собѣть и представлялъ со всѣми своими обер- и унтер-офицерами, которые на галотѣ *С.-Павла* всѣ до одного были одержимы цыготною болѣзью, а офицеры насилу и ходить могли, что за умножившимися болѣзнями, а ктому-же и за недостаткомъ прѣсной воды онъ далье описъ продолжать не можетъ и, по мнѣнію его, надлежитъ захватить въ ближайшій отъ нашего пути въ Астрахань Персидскій портъ, гдѣ, по знанію его тамошнихъ мѣстъ, воздухъ здоровѣе прочихъ Персидскихъ городовъ и, взявъ потребное число бочекъ прѣсной воды, сѣдовать въ Астрахань. Такому предложенію мнѣ никакъ уже прекословить было не можно, потому что не тою самыхъ нужныхъ служителей, но и его самого болѣзью одержимымъ видѣлъ. Ктому-же и въ пользованію уже, по объявленію его, медикаментовъ оставалось весьма мало, а для цыготною болѣзни и совѣтъ почти ничего. Сверхъ сего принято было и то въ разсуденіе, что хотя уже описью и немного оставалось докончить, но надлежало подходить къ самымъ опаснѣйшимъ мѣстамъ, ибо по близости къ Астрабаду кочующіе Трухменцы всѣ живутъ грабежемъ и разбоемъ и, собрався по нѣсколько сотъ человакъ, Персидскія деревни разоряютъ и людей, въ плѣвъ

уводя, продают Киргизцам, Хивинцам и Бухарцам. Они Трухменцы всё вооружены и гораздо отважнее всёх прочих Трухменцев; а какъ мы особливо предидомо мѣста осматривать, съѣзжая на берегъ съ конвоемъ и съ пушками, а кому-же способа меньше преняго оставалось, ибо пушки и по крайней мѣрѣ половину ящиковъ надлежало носить людямъ, а людей уже было половина больныхъ; да хотя-бы и больныхъ не было, то-бы и тогда не было способа новѣжайшаго исполнить: первое, по тяжести артиллерии за малодушествомъ; другое за немнѣющимъ у берега способныхъ пристаней, а на судахъ сходящей; а хотя-бы и сходяи были, то-бы и тогда одну артиллерию надлежало всёми людьми день гдѣши выгружать, не имѣя къ тому никакой машины. Итакъ, все оное и еще множество другихъ неудобностей разсмотрѣвъ, принужденъ былъ согласиться и консульерамъ подписать, который всѣми утер- и обшеронцерами, тако-же нами сегодня и былъ подписанъ.

Мнѣніе.

Кто въ журналъ моего довольно описано и изложено, каковы достояній берега Каспійскаго моря и мѣста оное; но для чего я, имѣюи много мѣста съ арсеналомъ войскъ въ заложено время избралъ только только одно, о томъ подробно предать мнѣ свое мнѣніе

1) Магшадзская пристань хотя по безопасности отъ вѣтровъ и по хорошему положенію второму гряду, будучи съ двухъ сторонъ окружена песчанымъ косякомъ, такъ при толкѣ отъ берега сдвигаетъ до 10 и 15 етѣ гудомъ, косякомъ и парадъ бытъ приращиваетъ для судна, но не во всякое время, потому что осеннимъ и весеннимъ временемъ приходитъ съ Яма ледъ и стоиши съ той стороны въ отнорой пристань суда повредятъ косякомъ, а въ зимне время заморозитъ, равно какъ въ Астраханъ Волга, и тѣмъ повреждать суда опасна какъ отъ льда, такъ и отъ колючихъ на берегу Трухменцевъ, по яду притаи въ судно разграбятъ погуляши, — сіе разбитіе я, какъ изъ берегу пристани в Трухменцамъ страшно отъ нихъ не будетъ. Для построения-же пристани тутъ нѣчего удобнаго есть въ другомъ берегу или въ горѣ весьма яловой земли и въ отнорой-же мѣстѣ, глани шѣтъ, дрова шѣтъ, вымыши и лѣса никакого нѣтъ, а струю воды и воды прѣсной крокъ сплавляющиеся дождевой и сызновой въ ущельяхъ не нашлось, которая отъ избыткаго гурта горы весьма противна и непереносна. Что-же до цматной болыи принадлежитъ, о томъ лѣсамъ въ одной пристани быльшии и сколько изобилуетъ въ ней споспѣлыми вѣтвями и курчавъ (мелководъ-матросъ) нашамъ извѣстно, почему такъ берегъ въ построению на немъ пристани, такъ и вкрасть въ безопасную стоиши въ ней судна въ способное время не привозитъ

2) При Тимъ Караганской абандъ въ горѣ есть вода текущая въ оной горы, которая весьма противна и сподручна, такъ что съ морскомъ водою мало равености имѣетъ, берегъ каменистый, съ моря отнорай и круто-проникъ, такъ что въ такую погоду только въ ономъ мѣстѣ въ оному на водѣ естъ пристань можно. Отъ оной воды сдвигавшо на верету была прежде сего песчаный косякъ, запыравшии суда отъ южныхъ и западныхъ вѣтровъ, на которой князь Бекончъ замочилъ было вѣрстуши на реудтѣ, за немнѣющимъ векамъ нынѣшнъ въ мѣстѣе худъ разрушии съ истощенъ; но ту воду съестъ раздало и мѣстѣе только весьма малый островъ мѣстѣе отъ той воды егда идуща; но какъ уже судамъ никакого заперти не отсылало, то и пристань строитъ на горѣ, имѣши мѣстѣ, резона шѣтъ

3) На песчаномъ уду естъ весьма старѣе шѣтъ въ шестѣ отъ моря въ 150-ти саженьныхъ лу, то выступитъ пристань водою лучше Магшадзской и Тим-Караганской; на берегу естъ мелкій ирландишии, в гуртѣ песчаный и истощенный вымыи, а отъ оного уду возростаетъ въ 20 етѣ курчавъ, вымываемъ по Русской рѣкѣ Александровѣй, а въ Трухменцамъ Тимъ Вѣдѣ, въ которой естъ небольшой вымыи, при которыхъ и косякомъ есть; но въ песчаномъ уду за пошнѣишия приросты судамъ, а въ курчавѣ за опаснымъ проходомъ чрезъ немнѣишии гуртѣе судамъ, а въ худомъ такъ въ косякомъ водою и поманути Бекончъ заложивши уду было имъ вѣрстуши надобно Тимъ Караганской оставить правдувати былъ, почему и явѣи въ обобщѣ излѣхъ можно способности въ току не привезать

4) Кирендзавской курчавѣ извѣтъ водою песчаный гуртѣи и заперти протравивающае сапировою на 20 верстѣ несчаюно косякомъ, которая вода съверъ повернутае восточную воду, а во излогахъ излѣхъ въ оной водѣ несчаюно бурно вышшою скоростью повернутае водою отъ до 7 мильиона Онеи вода съ лѣвншии при водѣ съ островомъ въ рѣчищѣхъ курчавѣ хорошему и отъ морского волнанае безопасную гавань дѣлаетъ, въ которой вода до 5-ти саж. глубина, — следовательно, великии суда съ полнѣимъ гуртѣи въ нее влодѣти могутъ. По второму берегу сего курчавѣ лѣса есть и шѣтъ, тамъ и дрова въ вымывѣи прѣднорасположенъ достать не можно, но въ разсудимыи того, что сіе мѣсто близншии естъ къ Хамъ и Тимъ и въ ономъ мѣстѣе гавань, а кому-же и рѣстѣи на песчаной водѣ варади вымывѣи и мелкій вымыи въ поселенюи и содержанюи такъ людей всесолюно испоспѣиваетъ можетъ, привозитъ много къ заложению пристани и въ поселенюи людей за выносособнѣишии въ всѣхъ промѣхъ, потому что съверъ означенныхъ преимуществъ въ другомъ берегу можно свести къ строению каменъ и гаваню, а на вышуронку островѣ естъ хорошая пристань водою; тамъ и на берегу сызноваго моря косякомъ, о чѣмъ пространно въ журналѣ моего описано; только совѣише остается въ томъ, будетъ-ли оное мѣстоodoro и можно-ли въ найденномъ на берегу косякомъ водою, которая весьма сподручна, сдѣлать пристаню? Тако же, быльшии-ли въ весенне и осенне время такъ дожди, отъ которыхъ бы поднимавшия парочку для того погрѣбу, оноемъ выносавшии, какъ имѣишии въ шлово это доподоставитъ мнѣ? Но въ бытность мою такъ во все это дождѣе не было, чего ради, по котлому моему надлежало-бы прежде островѣи и по разсудимыи моему проету, на какой арбу буетъ, удрѣиши етъ берега какъ въ безопасности отъ тамошнихъ Трухменцевъ, такъ и отъ морскаго волнана, при которыхъ, можетъ бытъ, всѣи оный островѣи водою покрываеи

5) Оное урѣвление расположено и такъ образомъ: двѣ трети сего островѣи в болѣе ебѣи по слабости несчаюно гуртѣи 3 и-милоннаи сажень и, воода растерѣи отъ горнотаи воды, имѣеи стѣны вышотою до 6-ти, а широтою въ 3 етѣ съ фундамента; каменъ достояемъ етъ берега каменъ отъ поверхности земли вышотою етѣ на 2, а проче трети етѣ до верху заводитъ для скорости ирѣчищѣи; а потому избѣлѣишии и нагрѣшии убѣтѣи въ дѣлании подоставитъ водою чуби и сберею чуби плѣту гуртѣи ирѣчищѣи, то пошлѣишии а для шумѣишии и для курчавѣи стѣныи пошлѣишии амбраури, а в ономъ стѣнуи совершѣи зубками, а ирѣчищѣи вышотою не толще какъ въ 3 сажень; новаи етъ стѣныи на 3 сажени широтою, каменъ свѣи-же расположенъ одѣи отъ другаго на одѣи, а свѣишии растерѣишии, одѣи слѣи набутѣи, а сверху поставъи ровнѣишии матиловѣи. Въ ровнѣишии пошлѣишии етъ поверхность земли она поставѣи будѣи служить мѣстою подоставитъ порѣчищѣи, при томъ курчавѣи сего островѣи мѣсто будѣи по ней влодѣти товарѣи и прочѣи тяжести, а безъ чуби въ вымывѣишии стѣнѣишии на вышотою нѣчего вышѣе не можно По обѣимъ сторонамъ островѣи полагаю двѣ пристани, поставѣи одна съверъ съ другою, а двѣи за отнорай берегомъ расширѣишии оныхъ пристаней не утвердитъ нагрѣшиаго ирѣчищѣи, то сдѣлаю а только ономъ вышотою широтою сажень до 3-хъ, шѣтѣи, которые на прѣвой стѣнѣи можно сдѣлать только по оному съ внутреннеи стѣнѣи рѣчищѣи Расположенъ и пристань для любнѣишии облодѣишии сего островѣи по болѣеи части для арчищѣи мелкихъ судовъ, на коихъ съ берега вымыи и прочее привозитъ дождю, а съ наружной для приставѣи большаи судовъ съ полнѣимъ гуртѣи. Для моротѣи дѣлаю а отвѣрѣе, подобно амбраури, только гораздо шире, а въ низѣи стѣныи на шѣтѣи не вымывѣишии, чтобы она съ ирѣчищѣи етъ строши сподручна, а о, чтобы во время морскаго волнана въ шѣи вѣртыи вода не проходила; для способности-же въ ономъ вѣртыи вышотою въ вышотою дѣлаю съ обѣимъ сторонамъ сажень до 3-хъ; омыи сходяи съ внутреннеи стороны остаются непереносимъ, а съ вышнѣи поднимѣишии надобно дѣлающаи при мѣстѣи подлѣишии, которыми речнѣишии вѣртыи и вѣртыишии будѣи По обѣимъ концамъ урѣвлении луид сдѣлаю двѣ небольшие порочные вѣртыи каменныи, какъ то на особомъ увеличенномъ чертѣи видѣи; а такъ расположенъ въ низѣи шѣишии а для поманути вымыишии приростѣишии и чомарѣи шѣишии, то кисти на противоположномъ шлѣишѣи пошлѣишии на свѣишии съ свѣишии берегомъ и въ построении небольшой етъ амбраури стѣныи каменъ можно съ остроуностии брать на берегу, а ктоу для скорѣишиаго урѣшѣишии вѣртыи, а на шѣишии и прочее строение шѣишии привозитъ шѣи Астраханъ; а сколько какихъ матеріаловъ на то изобрѣтѣи, тоо привозитъ особую шѣишии, не влодѣти только оныхъ точнѣи шѣишии, что шѣишии то шѣишии пошлѣишии облодѣишии, тоо урѣшишии не можно; напѣишнѣишиишо мнѣишии при влодѣишии на берегу шѣишии для пошлѣишии до времени остаются. Если-же шѣишии каменъ по договоренностии на ономъ островѣи прѣднорасположенъ, что лѣлѣишии каменъ на ономъ островѣи, такъ а въ прошеишнѣишиишиишии на берегу мѣстѣи обнѣишии непереносно и пошлѣишии тоо способно не счлѣишии, то по крайней мѣрѣ и оставленюи только вѣртыи мѣстѣи будѣи безъ удрѣишии И въ интересѣи и безъ потерѣишии большаи числа людей; употребленно-же на урѣвлениеи острова ирѣчищѣи, шѣишии шѣишии, безлѣишиишии отнѣишии етъ косякомъ, потому что оны, будучи отъ берега въ немаломъ разстоянн отъ многочисленнаго волнана Трухменцевъ при какомъ мѣстѣи чѣи сѣи выносавшии людей, которыхъ много каменъ перевозитъ свѣишии шѣи Астраханъ безопасно, а торѣи, конечно, въ оной гаваннѣи можетъ привезать бытъ съ большаи урѣшишии, имѣишии въ Магшадзской пристани, потому что въ означенной гаваннѣи можно сдѣлать стоиши по оному время въ безопасности;

мдиван-беги, постановили: Какъ е. выс. царь, такъ и мы судьи, рабы его, были столько затруднены, то какъ ему угодно, такъ пусть онъ и высказываетъ. Что касается того, что Крданиссаго моурава, мамасахлиса и Крданисскихъ крестьянъ заставили ложно присягнуть, то имъ какъ за безестіе должны быть уплачены: моураву Иосифу сыну Таіаі Мгало-белі 95 р.; мамасахлису 6 р.; 16-ти крестьянамъ, соприсагавшимъ вмѣстѣ съ ними, по 3 р. каждому, т. е. 48 р. всѣмъ крестьянамъ. Всего же 149 р. Выяснію сему подвергаются имѣвшие грамоту и не предъявившіе оную и знавшие объ имѣвшейся у нихъ грамотѣ и не объявившіе о ней. Если они уличатъ въ извѣстности оной и другихъ владѣльцевъ садовъ, или представятъ другія тому доказательства, то и сіи обязаны принять должное участіе въ опредѣленномъ штрафѣ; если же нѣтъ, то собственно уплатше грамоту подвергнутся штрафу. На асауда Зураба Нахупри-швили, бывшаго при учиненіи присяги, возлагается распорядиться выясненіемъ штрафа и распределеніемъ оного по принадлежности: половина оного должна быть выяснена деньгами, и половина натурою. Августа 8-го дня хроникона 455 (1767).

(Прологомъ печати четырехъ мдиван-беговъ)

24. Грамота царя Иракліа II Тифлискимъ мокалакамъ, отъ 4-го января 1770 года.

(Отъ Грузинскаго, переводъ старшій)

Божию милостію мы Исесевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Панкратовъ, сынъ помазанника Грузинскаго царя Теймураза Иракліа II, царь Карталинскій, царь Кахетинскій, владѣтель Казахскій, Шамшадльскій и Ворчалинскій, сожительница наша царица дщерь Дадіани владѣтельница Дарія, первородный возлюбленный сынъ нашъ наследникъ обоихъ царствъ владѣтель Георгій и владѣтели Леванъ, Юлонъ, Вахтангъ, Теймуразъ и Миріанъ и внуки наши Давидъ и Іоаннъ, сію отнынѣ на вѣки могущую служить наследственной и на будущія времена полезную милостивую грамоту пожаловали вамъ преусердно и съ ревненіемъ намъ услужившимъ подданнымъ нашимъ, сыновьямъ обер-егермейстера мелиха Ага-Ходиа Вебутова, городскому мелику мамасахлису Аветнуку и брату твоему обер-егермейстеру и вообще мокалакамъ, кетхудамъ и черни, большимъ и малымъ, жалованнымъ и нежалованнымъ, Армянамъ и Грузинамъ и всѣмъ вашимъ дѣтямъ, внукамъ и потомкамъ въ томъ, что относительно движимаго и недвижимаго имѣнія вымершаго человека вы, явившись ко двору нашему, просили насъ о возобновленіи и подтвержденіи блаженной

памяти помазанникомъ царемъ отцомъ нашимъ и нами пожалованной грамоты, и мы, расудивъ, что не отдавать движимости и недвижимости вымершаго наследникамъ — родственникамъ его и женѣ его не приличествовало и, сообразивъ учреждения Россіи, удостоившись и съ этой стороны, что и въ Россіи имѣнія не оставшаго прямыхъ наследниковъ получаютъ боковые наследники; при этомъ принявъ во уваженіе ревности услуги ваши намъ, мы вняли просьбѣ и докладу вашему и потому возобновляемъ и подтверждаемъ сѣдующее: Когда человекъ вымереть, то согласно первой вамъ пожалованной грамоты мы повелеваемъ, чтобы въ казну нашу не было отбираемо всецѣло выморочное имѣніе; чтобы ни чиновникъ двора нашего, ни городской чиновникъ изъ оного дохода и своего вознагражденія не бралъ и если нашъ придворный чиновникъ или городской чиновникъ захочетъ имѣть въ семь случаевъ выгоду, то мы вышцемъ съ него какъ за преступленіе противъ насъ. Движимое и недвижимое выморочное имѣніе мы жуаемъ женѣ его и наследникамъ; но если, чего не дай Богъ, человекъ такъ вымереть, что ближайшихъ родственниковъ не оставить въ родѣ своемъ и если-бы кто и остался, то и тому ничего не можетъ быть отдано и когда кто станетъ присвоивать право на выморочное наследство и между нимъ и умершимъ по законамъ можетъ быть допущено сватовство, то и ему ничего не должно быть отдано и право его на наследство будетъ ложное. То, что у такого вымершаго останется изъ движимости и недвижимости, должно быть раздѣлено на три части. одна поступитъ въ казну, другая имѣетъ быть обращена на издержки на потребности по городской крѣпости и ремонту оной, третья на душу умершаго. Если кто убійствъ, то все его движимое и недвижимое имѣніе должно принадлежать казнѣ. Что касается до того, что прежде сего нами пожаловано, домъ-ли или что другое выморочное имѣніе, то не должно быть отбираемо у тѣхъ, кому пожаловано и всѣ забранныя недвижимыя имѣнія должны быть возвращены наследникамъ. Милостію сію мы даровали наведя наследственно вамъ и дѣтямъ вашимъ. Дай же Богъ пользоваться оною счастливо въ усердной службѣ намъ и да не нарушится она ни нами, ниже послѣдующими по насъ царями и владѣтелями. Повелеваемъ двора нашего великимъ, визирямъ и городскому моураву, чтобы вы сіе наше повелѣніе также утвердили, не нарушая, а содѣлывая оному. Написано рукою двора нашего мдивана Іосіаеа Тумани-швили января 4-го хроникона 458 (1770).

(Прологомъ печати царя Иракліа, царицы Дарія и царицы Георгіа)

25. Всеподданнѣйшій докладъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ *).

На поданномъ собственномъ Ея И В. рукою написаномъ „Бытъ по сему“
10-го июля 1771 года

В. И. В. Высочайше уже угодно было возвратѣть на прошеніи Кабардинскихъ народовъ, поданныхъ чрезъ двухъ владѣльцевъ, присланныхъ сюда въ засвидѣтельствованіе подданства сего народа.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ всеподданнѣйше представляеть теперь В. И. В. свое по онымъ прошеніямъ мнѣніе, основывалось на тѣхъ уваженіяхъ, какія произведены быть могутъ изъ состоянія ихъ общества.

Кабардинцы домогаются, чтобы заведенное на р. Терекъ въ уроч. Моздокѣ селеніе было уничтожено и бѣгающіе отъ нихъ природные узденіи и рабы обратно имъ возвращены, не смотря на то, что въ принятіи закона христіанскаго желаніе представлять будутъ (какъ помнилъ имъ не выдавался), а за христіанъ, у нихъ находящихся, производилась-бы плата деньгами; а ежели кто изъ Кабардинскихъ владѣльцевъ выйдетъ для житія въ Кизляръ или другое пограничное мѣсто, чтобы такой по прежнимъ примѣрамъ въ остающихся по немъ въ Кабардѣ узденямъ и прочимъ людямъ, также и къ имѣніямъ низагого притязанія не чинилъ и не вступался и чтобы, наконецъ, въ Кизлярѣ и преніяя пошлаина брана была.

Изъ всѣхъ въ Кавказскихъ горахъ въ близости здѣшнихъ границъ живущихъ народовъ, Кабардинскій почитается сильнѣйшимъ, съ которымъ прочіе въ своихъ поступкахъ почти всегда соображаются. Оный въ Имперіи Всероссийской присоединенію нужно, — хотя-бы по окончаніи настоящей съ Портою Оттоманскою войны весь Кубанскій врякъ по прежнему во владѣніи Турецкомъ остался, — чтобы повиненіемъ Кабардинцевъ своевольство и всѣхъ тамошнихъ варваровъ воздерживалось, чтобы повинности ихъ съ своею пользою соединены, а потому и прочіе были и чтобы они время отъ времени съ охотою вникали въ должности подданства. Къ тому, какъ независимости приобшлись, удобнѣе подвигнуты быть могутъ онаятельствомъ снисхожденія (какое только, напротивъ того, съ пользою и безопасностью Кизлярской стороны совместно), содержаніе ихъ въ послушаніи будущи по неволѣ великимъ затруднительствамъ и непрестаннымъ заботамъ подвержено, сколько по мѣсту ихъ пребыванія, а больше еще по издавна утвердившемуся между ними и другими горскими и Кубанскими народами тѣсному соудѣствію и

въ нужныхъ случаяхъ и дѣйствительному подкрѣпленію.

Прежде нежели селеніе въ Моздокѣ заведено, Кабардинцы въ прудерности своей къ Всероссийской Имперіи сколько въ древніи тѣхъ ни были вѣрны и какъ-бы навсегда къ здѣшнему подданству присвоенными почитанными, однако чувствительнымъ образомъ ослаблять начали. происки хановъ Крымскихъ, чтобы имѣть на своей сторонѣ такой народъ, способомъ котораго могли-бы ихъ сила и власть въ Кавказскихъ горахъ распространена быть; главнѣйше усиливающееся мухаммеданство въ Кабардинцахъ, бывшихъ въ древности, можетъ быть, христіанами, а потомъ чрезъ немалое время и безъ всякаго закона — учинили ихъ равномысленными и многихъ ихъ владѣльцевъ симъ ханамъ преданными. По заключеніи-же въ 1739 году послѣднѣго съ Портою трактата (по которому было условлено съ обитаемыми Кабардинцами мѣста оставить между обѣими имперіями за барьеру, а ихъ самихъ свободными) и все предпосланіе, какое Кабардинскіе владѣльцы имѣли къ здѣшней имперіи предъ Крымомъ и по отношеніямъ отъ закона ихъ независимыми, вовсе истребилось. Симъ въ трактатѣ положеніемъ мнилось предвѣрять затруднительства, какія предъ послѣднею съ Портою войною начинались отъ хановъ Крымскихъ, которые, ознакомясь съ Кабардинцами, покусились утверждать принадлежность ихъ къ Турецкому государству; напротивъ того, узнавъ Кабардинцы, что на всякое въ разсужденіи ихъ предпріятіе нужно обоимъ дворамъ согласеніе и что безопасность ихъ и дѣла меньше отъ ихъ собственной заботы зависятъ долженствуетъ, нежели отъ взаимнаго примѣчанія договоровъ объ нихъ заключившихъ державъ, въ великую пришло высокомѣрности. Такимъ образомъ, коль скоро заведено въ Моздокѣ селеніе, такъ скоро почти всѣми Кабардинскими владѣльцами безъ изытанія омадѣть развратъ. Послѣ того воспользовали: вообще и всего народа отлученіе съ р. Ваксана и ея окрестностей, гдѣ Кабардинцы издрѣве жили, къ вершиямъ р. Кумы въ близости къ Кубанскимъ народамъ; явное съ ними сообщеніе и участвованіе въ ихъ и къ здѣшнимъ границамъ подбѣгахъ, еще предъ настоящею войною начавшимся; по ихъ-же Кабардинскому возбужденію и непрестанное съ ихъ-же стороны и разглашеніе о пріемлемомъ намѣреніи учинитъ на Моздокъ сильное неприятельское нападеніе и разоритъ до основанія.

Нагнѣреніе въ заведеніи сего селенія однако-же важнѣе, нежели чтобы оно оставлено было для домогательства Кабардинскихъ владѣльцевъ, начавша-

*) Печата въотъ доузнать, Археографическая Комиссія строга прудер-
ничалась подлинника, слогъ котораго крайне затемятъ и выдѣлываетъ смыслъ

госа въ такое время, когда они и отъ Порты подвѣржены быть могли, и продолжающагося понижѣ и по покореніи ихъ ген.-м. Медемомъ и переведеніи на прежнія мѣста, едва-ли уже не по привычкѣ только, а по многору мѣру для выторгованія въ прочихъ своихъ требованійхъ. Чѣмъ больше Кизлярскій край будетъ обитаемъ и жителями умноженъ, тѣмъ больше не только Кабардинцы, но и прочіе сосѣдніе варвары усмирены быть могутъ. За нужно признанное, по Высочайше коневриванному отъ В. И. В. 22-го января 1770 года по общему Коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ Военною Коллегіею докладу, Моздокскаго селенія укрѣпленіе, опредѣленію въ сіе мѣсто особливаго гарнизона и поселене какъ тамъ, такъ и на разстояніи между оного и послѣдняго Гребенскаго города Чераленнаго козакоевъ — всѣ такіи суть распоряженія, которыя, входя въ сей важный видъ, больше прочности общающъ, невелики благонамѣренія Кабардинскаго народа и въ самой высшей по ихъ состоянію степени. Сверхъ того, и отъ тамошняго плодородія также нѣкоторой пользы ожидать можно, а между тѣмъ зависить отъ испытанія, не подадутся-ли способы и мѣры начать пользоваться, по неоднократно примѣченнаымъ нарочнымъ посылаемъ, и горъ тамошняихъ въ дорожкахъ металлахъ изобиліемъ.

По свойственной горскимъ народамъ недовѣрчивости и по довольнымъ съ ихъ стороны удобствамъ, въ расужденіи натуральной крѣпости обитаемыхъ ими мѣстъ, сопротивляться распоряженіямъ, которыя, казалось-бы, стѣснить ихъ вольность, — нечестиво, чтобы они, пока такимъ останутся, допустили въ средивъ горъ и внутри своихъ жилищъ здѣшнимъ людямъ, обращающъ съ безопасностью, производить рудокопныя работы, къ чему необходимо нужно было-бы заводить тамъ разныя и многія строения, а все то столь великое въ нихъ подозрѣніе вселило-бы, что хотя-бы нѣкоторые и согласились, но многаяиши весьма опасныя для себя слѣдствія вообразили-бы. Но, можетъ быть, тѣ-же самыя горы, какъ люди корыстолюбивые и для малѣйшей прибыли ниваныхъ трудовъ не жалѣюще, приобучатся не только выкапывать сами по здѣшнему позаванію руды за разнѣрною съ происходящею пользою плату, но и привозить оныя въ Моздокъ, какъ мѣсто, отъ нихъ ближайше, гдѣ наряденные (по данному въ исходѣ 1769 года отъ В. И. В. Берг-Коллегіи повелѣнію для разрабатыванія лежащихъ около Кизлара горъ) служители горные, по усмотрѣніямъ Астраханскимъ губернаторомъ въ томъ препятствіямъ ничего еще не предпринявши, и въ дѣло вступить могутъ.

Но чтобы начать внушеніе такой варвароевъ охоты съ тѣхъ изъ нихъ, которыя, сколько нибудь прочіихъ благонаравіе и по положенію своихъ мѣстъ и состоянію вышнюю имѣя нужду и прислуживаться, могли-бы первымъ примѣромъ и другихъ вовлещи, то удобными къ тому признаются Киштинцы, небольшой народъ, живущій въ сосѣдствѣ Чеченцевъ и Малой Кабарды, и который, будучи недавно по собственному желанію приведенъ Кизлярскимъ комендантомъ въ подданство В. И. В., описывается сімъ комендантомъ и посланнымъ въ его жилища нарочнымъ офицеромъ трудолюбивымъ и спокойнымъ.

Киштинцы, признавъ себя здѣшнимъ подданнымъ, ищутъ чрезъ то и защищенія здѣшняго отъ происходящаго имъ по ихъ беснально притѣсненія съ одной стороны отъ Кабардинцевъ, а съ другой отъ Кумыкъ, и Кизлярскій комендантъ опредѣлилъ къ нимъ уже одного Кизлярскаго дворянина и 10 козакоевъ, чтобы и другіе, вида Россійскихъ людей, нѣкоторымъ образомъ воздержались отъ притѣсненія имъ обидъ. Но какъ Кабардинцы давно предусѣли многихъ изъ Осетинцевъ, въ горахъ между Грузіею и Малою Кабардою живущихъ (котораго посполнія и Киштинцы) себя подчинить, собиравъ съ нихъ подать; потому, не подавая новаго Кабардинскимъ огорченія, видится, не подавая имъ точно воспрепятствовать, чтобы они и впродъ столько въ Киштинцахъ не участвовали, сколько понижѣ уже привыкли и чрезъ продолженіе времени будто право въ тому возыгнали. Со всѣмъ тѣмъ, содержаніе въ Киштинскихъ жилищахъ Кизлярскаго дворянина съ небольшою командою и впродъ продолжено быть можетъ, который, находясь тамъ будто по дѣламъ производимой въ Осетинскихъ народахъ христіанскаго закона проповѣди, долженствуетъ при подающихся случаяхъ не впасть, но больше увѣщаваніемъ доводить Кабардинцевъ, чтобы они поступали съ Киштинцами порядочно, а сверхъ того тамъ и Кизлярскій комендантъ, по получаемымъ отъ него извѣстіямъ, подобно старанію въ ихъ пользу употреблять можетъ; при чемъ незначительна будетъ Киштинцамъ дать выразуемъ, что если они будутъ употреблять себя съ вѣрностью въ разрываніи рудъ, могущихъ въ ихъ мѣстахъ найтись, и въ перевозѣ оныхъ, да и сосѣдей своихъ поощрять, тогда и достойнѣйшее защищеніе получить могутъ и въ прочіихъ своихъ потребностяхъ вспоможеніе. Какъ дѣйствительно иногда оказывающаюся отъ сего новаго предпріятія прибыль столь велика быть имѣтъ, что хотя-бы и еще въ новыя затруднительства при томъ надобно-бы было войти съ Кабардинцами, то оныя не

будутъ въ сравненіи достойны уваженія, а доставленіе безопасности въ проѣздѣ изъ горъ съ рудами къ здѣшнимъ границамъ,—если въ томъ нужно будетъ способствованіе здѣшнее по растоянію хотя и не великому, но хищниковъ исполненному,—предоставляется попеченію Кизлярскаго команданта, который можетъ снабждать здѣшнимъ конвоемъ, или, когда въ разсужденіи сего окажется неудобство, склонить изъ тамошнихъ-же владѣльцевъ одного или нѣскольکو, чтобы такое препровожденіе ввали на себя, обладавшая ихъ Высочайшею В. И. В. милостію и опредѣленіемъ обслыгаемого ежегоднаго съ услугою размырнаго жалованія.

Между тѣмъ учиненныя уже прежде Кабардинскимъ владѣльцамъ изъясненія, что по такимъ причинамъ заведенное въ Моздокъ селеніе уничтожено быть не можетъ, и нынѣ достаточны по основанію на оныхъ предъавляемомъ имъ отгаза въ семь излишнемъ въ требованіи.

Они Моздокское мѣсто въ прежде присланныхъ сюда своихъ представленныхъ присвоивали себѣ, но совѣзмъ напрасно, потому только, что въ околнностяхъ оного свой скотъ держали и лѣсомъ пользовались; напротивъ того, изъ сказанно было, что тѣмъ ничего не доказывается ибо пользуются они, Кабардинцы, въ разсужденіи лѣса и содержанія скота, по здѣшнему допущенію, не только многими мѣстами по Кумѣ, рѣкѣ отъ ихъ растоянія (?) протезавшей, но подгорода нерѣдко свой скотъ и подъ самыя Гребенскіе козачьи городки, издавна заведенныя, съ которыми и Моздокское селеніе лежитъ на одной сторонѣ Терева и гораздо ниже ихъ Кабардинскихъ жилищъ и пашенъ, на другой сторонѣ оной рѣки положеніе свое имѣющихъ, — следовательно, земля Моздокская имъ не принадлежитъ, ни утѣсенія имъ нѣтъ никакого отъ оного селенія, а потому можетъ присвоено быть, что, будучи они дѣйствительно уже подданными В. И. В., сами желать должны, дабы въ сосѣдствѣ ихъ укрѣпленное жилище находилось для ихъ въ опасныхъ случаяхъ защищенія и толь удобнаго получена разныхъ со здѣшней стороны имъ потребныхъ вещей и товаровъ.

Не входя въ ховайство Кабардинскаго народа, состоящее въ скотоводствѣ и хлѣбопашествѣ,—тѣмъ благоуспѣшнѣе отражаемое, чѣмъ больше кто изъ нихъ работниковъ имѣетъ и, набыточествуя всѣ они привольство мѣстъ для оныхъ употребленій,—необходимо произведено быть можетъ заключеніе, что Кабардинскіе владѣльцы встревожены были не столько заведеніемъ Моздока по безпредѣльной ихъ рев-

ности къ независимости и далеко относимымъ поддѣржнѣямъ, но больше еще по открывшейся удобности освобождаться природнымъ ихъ людямъ и невольникамъ отъ рабства побѣгомъ въ сіе близкое отъ Кабарды селеніе и тамъ оставаться первыми, какъ желаніе и принятіе христіанскаго закона предъявляющимъ, а послѣднимъ какъ природнымъ христіанамъ, будучи они въ бѣльшей части изъ Грузинъ и Армянъ, равно какъ въ томъ поступило до заведенія Моздока и Кизялара; покуда однако-же по отдаленности немногіе изъ Кабарды выбѣгали, почему и на ограниченіе владѣльцевъ за невыдачу не было сильное прошеніе однако-же съ ихъ стороны, чтобы природные ихъ люди имъ возвращались, а за христіанъ производилась плата при всякомъ случаѣ и напредъ сего продолжалась и котора нынѣ есть тойкой уже для нихъ важности, что удовольствованіе ихъ въ томъ едва-ли не предпочтутъ они всѣмъ другимъ благодѣянїямъ, какъ-бы имъ оказаны ни были.

Обстоятельства нижеслѣдующія, кажется, достаточное Кабардинскихъ владѣльцевъ, имѣющихъ природныхъ и наслѣдственныхъ людей, также и невольниковъ, составляютъ заступленіе. Вышедшіе нынѣ въ Моздокъ изъ Кабарды тамошние уроченцы и преставшіеся по бѣльшей части люди подлые и неваденныя посредствомъ закона христіанскаго, не имѣвъ никогда случая низлагаго получить объ ономъ повятіи, употребивше только по освобожденію своему отъ природнаго рабства или отъ надлежащаго по своимъ продержаніямъ наказанія, а многіе изъ нихъ по соглашенію съ своими господами обокраваъ другихъ Моздокскихъ жителей и навадъ уже сбѣжали, а достаютъ они отъ Кумыкъ и отъ Кубанскихъ и Крымскихъ Татаръ, нарочно въ Кумыкїю жилища и въ прочія Дагестанскія мѣста ѣздящихъ, чтобы невольниковъ покупать отъ Леагинцевъ, которые, идя ихъ въ Грузію, туда привозятъ; потому Кабардинцы, чтобы Грузинъ имѣть и не могутъ въ разсужденіи мѣстъ растоянія одолжены быть своему разбойничеству, но наивденіе употребить принуждены.

При всякомъ случаѣ, когда владѣльцы Кабардинскіе напредъ сего въ дѣлѣ о своихъ людяхъ здѣсь представленія чинили, всегда ссылались они на данный имъ во время Г. П. Петра Великаго указъ, по которому будто повелѣно было возвращать имъ природныхъ ихъ людей, хотя-бы иные между тѣмъ и преставшїе, а за христіанскихъ невольниковъ выдавать по 30-ти р. за каждаго человѣка; но такого подлиннаго указа, ни-же и списка съ оного никогда они

предъявлять въ состояніи не были, да и по Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, также и по Астраханской и Кизлярской канцеляріямъ никакихъ отпусковъ и слѣдовъ не найдено, развѣ не случилось-ли бывшимъ тогда въ тамошней сторонѣ начальникомъ низовой (?) иногда вѣсколко только разъ для Кабардинцевъ по собственному своему разсмотрѣнію, пригнѣвляясь къ теченію того времени дѣла,—такъ и при наступленіи настоящей войны для ихъ успокоенія, по представленію ген.-м. Медеа, предписано ему и Кизлярскому коменданту, но съ Высочайшаго В. И. В. дозволенія, до времени и вовсе удержаться отъ принятія изъ Кабарды выходцевъ, какой-бы природы и закона ни были, съ тѣмъ однако-же, чтобы всегда въ возвращенію назадъ каждаго Кабардинскаго бѣглеца особенныя причины были присланы во упрежденіи, дабы Кабардинцы не возманили, будто уже и дозволено имъ непрѣмное и низагого стѣсненія и изгнанія не терпящее право.

Успокоеніе народа въ своей сторонѣ не безъ важнаго видится той цѣны достойнымъ, чтобы навсегда рѣшиться бѣгающихъ отъ Кабардинскихъ владѣльцевъ природныхъ и по наслѣдству имъ достоящихся рабовъ не принимать при здѣшнихъ границахъ и возвращать обратно, какъ не могущихъ желать христіанскаго закона по внутреннему удостовѣренію, а единственно по постороннимъ и по большей части съ святостью закона несомыслимымъ причинамъ, а предоставить только свободу самимъ владѣльцамъ и узденямъ входить въ Моздокъ и Кизляръ для житія и крещенія, такъ какъ нѣкому изъ Кабардинскаго общества отлученемъ своимъ убыткіи въ присужденію не приносящимъ и поступающимъ на перемѣну закона не внако, какъ по добруму произволенію, ибо хотя нынѣ Кабардинские владѣльцы и домогаются, чтобы запрещеніе и на узденей распространено было, но прежде они всегда объ оныхъ холопьяхъ просили, а уздени, имѣя сами деревни, въ которыхъ владѣльцы отнюдь и не участвуютъ, къ тому подлему состоянію не принадлежатъ; не доказываютъ и то обстоятельству, что они также владѣльцамъ по наслѣдству достоятся, безпредѣльной узденской повинности потому, что отъ узденей однако-же зависить остается въ услугахъ у своихъ и природныхъ владѣльцевъ, сколь долго сами хотять или, отказавшись оттого, упражняться въ хозяйствѣ въ собственныхъ своихъ домахъ. Владѣльцы-же въ семъ послѣднемъ случаѣ ничего больше предпринять не могутъ, кромѣ того, что требовать отъ нихъ назадъ всего имъ отъ себя данаго. Итакъ, когда уздени, будучи

въ Кабардѣ вольны владѣльцамъ служить и не служить, не имѣютъ власти воспрещать имъ и въ совершенномъ ихъ оттуда отлученіи; но, чтобы обезопасивъ Кабардинцевъ въ расужденіи природныхъ ихъ холопей, давать имъ выкупъ и за Грузинцевъ, отъ нихъ спасающихся, какъ христіанъ, хотя больше и мнимыхъ, нежели дѣйствительныхъ; но для сего своего одного уже званія, однако-же право имѣющихъ въ полученію въ христіанство и держава убійщика, а только паче за христіанъ и другихъ націй, буде когда случатся, сіе столько-же нужно въ пресѣченіи Кабардинскаго негодованія, а всѣхъ выходящихъ изъ ихъ рукъ невольниковъ, чтобы они всегда могли остаться въ здѣшней Имперіи, чѣмъ на всѣ справедливости принадлежатъ къ оной изъ границы, какъ ненадежныя и не разбродились, расуждается: не удерживая ни въ Моздокѣ, ни въ Кизлярѣ, отправлять въ Астрахань, а оттуда и даже для распредѣленія по дворянскъ волостямъ въ сходственность Высочайшаго В. И. В. именнаго указа, 10-го іюня 1763 года Сенату даннаго о невольникахъ, изъ Киргиза-Кайсанскаго плѣна на Оренбургскаго и Сибирскія линіи выбѣгающихъ, развѣ которые Моздокскими и Кизлярскими обывателями выкуплены будутъ, какіе въ сіе положеніе и не слѣдуетъ, а изъ казны выдать за каждую душу безъ разбора пола и возраста, дабы всѣ споры, при разныхъ положеніяхъ быть могущіе, предупредить, по крайней мѣрѣ по 50-ти р. потому, что хотя съ Кабардинской стороны неоднократно здѣсь представлялось о произведеніи имъ напредъ сего по 30-ти р., но они никогда признанія не сдѣлали, бывши сею дачею довольны или вѣтъ и приводили, чаятельно, единственно въ утвержденіи требованія своего объ удовлетвореніи ихъ за такихъ невольниковъ, а между всѣми горскими народами, какъ извѣстно, люди покупаются дорого; находящіяся-же нынѣ здѣсь Кабардинские владѣльцы представляютъ, что и по 100 р. опредѣлится нашествіа въ томъ не будетъ.

Повидимому два затрудненія встрѣчаются симъ вновь представляемымъ распоряженіямъ: первое, Моздокъ съ своею окolicностью, при стѣсненномъ выходѣ, не можетъ способнѣе заселенъ быть совершенно; другое, залата за невольниковъ не произведетъ-ли великаго расхода. Помедленіи въ поселеніи довольно замѣнится надежностью поселющихся, которые искреннею необходимостью, а не, напротивъ того, досужнымъ разсмотрѣніемъ къ тому руководствоваться будутъ, а расходъ на плѣнниковъ время отъ времени умалится нынѣ-же предпринятымъ уже отвращеніемъ права за христіанъ и Кумынъ

сихъ жилищъ изъ-за Дагестана. Выше сего донесено, что Крымскіе и Кубанскіе Татары нарочно затѣмъ тамъ бѣгаютъ; они принуждены по причинѣ дикости и почти зѣврсой лютости живущихъ въ среднѣй горъ народовъ и крутизны тамошнихъ мѣстъ держаться дороги, лежащей по узкой пологости, отъ горъ къ р. Тереку протершейся,—сѣдѣственно, хотя ѣздить и не по тому берегу, на которомъ Кизляръ и прочія Россійскія жилища лежатъ, но по другому, совсѣмъ тѣмъ однако-же чрезъ земли, принадлежащія здѣшнему подданному Кумыкскому народу, котораго принадлежность чрезъ это самое уже и къ здѣшней Имперіи доказательна. Расхищеніе, производимое въ Грузіи Лезгинцами, которые не всегда могутъ съ Турками торговать непосредственно, будучи отъ нихъ Грузинскими областями заграждены, какъ получали понынѣ заплату по большей части Дагестаніи и въ Кумыкскихъ жилищахъ отъ сихъ Татарскихъ купцовъ, то ежегодно множество людей и вывозилось въ Крымъ, откуда они и по всей Оттоманской имперіи расѣивались. Сколь неудобно было и всегда въ разсужденіи тѣхъ мѣстъ, чрезъ кои происходилъ сей торгъ, воспрещать его теченію, въ которомъ случай, по разсужденію резидента Обрескова, представленному релациею его отъ 13-го іюля 1764 года, Порту, чтобы по прежнему оный желалъ для важности восстановить, можетъ быть, принуждена была-бы дозволить взаимно возить провозращенія Россійскія Дѣшромъ въ Очаковъ, а потомъ въ Константинополь, оттуда-же въ Архипелагъ и Средиземное море, но по нуждѣ, рѣдко когда не бывшей, чтобы ее не раздражать, попушеніе въ томъ до самаго съ нею разрыва продолжалось, а по вначати войны и не оставлено отъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ предписать Кизлярскому коменданту Крымскихъ и Кубанскихъ Татаръ не протсукать, а особливо съ влачимыми въ неволю людьми, учреждая за то противъ Мовдова за р. Терекомъ сильную заставу и производя частые по обѣмъ сторонамъ рѣки разѣяды.

А какъ Кумыки, издавна въ здѣшней Имперіи принадлежащія, въ разсужденіи природныхъ рабовъ находится въ одинакихъ съ Кабардинцами обстоятельствахъ, а нѣкоторымъ образомъ и въ разсужденіи христіанскихъ невольниковъ, покупая ихъ только дешевле отъ Лезгинцевъ изъ первыхъ рукъ, нежели Кабардинцы отъ Татаръ, симъ торгомъ промышляющихся: то, дабы и они въ сихъ дѣлахъ, касаясь оныя до всего ихъ общества безъ изъятія, не причинили на нихъ либо затрудненій, свѣдавъ, что въ томъ Кабардинцамъ снисхождение оказано, а имъ ни-

какого, вѣдаться нужно съ ними. Что касается до ихъ рабовъ, то на одинаковомъ съ Кабардинцами основаніи поступать, а за христіанъ, отъ нихъ завсѣдшихъ, высылая ихъ также на поселене въ дворцовыя волости, платить противъ дачи, для Кабардинцевъ названной вполнѣ, а ежели когда христіане будутъ выбѣгать отъ Кумыкъ, которые не для собственнаго употребленія ихъ держали, а для продажи, таке бѣглецы и безъ платы удерживаны быть могутъ въ наказаніе хозяевъ за сей торгъ.

Остались еще два Кабардинскія прошенія о людяхъ и имѣніяхъ владѣльцевъ, которые для житья въ здѣшнія мѣста выходить будутъ, и о пошлѣнѣ. Что касается до перваго, то въ самомъ дѣлѣ напредъ сего Кабардинскіе владѣльцы и уздени, переселяясь въ здѣшнюю сторону, иногда по ссорѣ съ своими родственниками, а иногда по предубожденію съ споконѣйшейшею жизнью и по другимъ причинамъ, таковыми своимъ изъ Кабарды отлученіемъ всего того, что тамъ ни имѣли, навсегда лишались, а доставалось оное по порядку или ихъ ближнимъ наследникамъ, или, буде когда настали особенныя причины неудобности, и въ разныхъ рукахъ разбиралось. Ни самые однако-же переселенцы пограничныхъ начальниковъ не спрашивали о способствованіи въ доставленіи имъ оставленнаго имущества, да и остерегаться было нужно, чтобы въ сіи малыя и частныя дѣла не вступаться съ оступою чѣлаго народа, изъ котораго большая часть, совершенно развращенная, не оказалась; но по заключеніи послѣднимъ въ 1739 году съ Портою учиненнымъ трактатомъ и здѣшняго подданства Кабардинцевъ, а особливо когда они уже совсѣмъ недоброезательными и невѣрными оказываться стали, а тѣмъ и пресѣявъ причины бывшаго къ нимъ уваженія; а, напротивъ того, настала нужда дѣлать возможныя приманчивости къ выходу изъ нихъ въ здѣшнія границы, чтобы таіе переселенцы, по уничтоженіи ихъ-же противныхъ Кабардинскихъ замысловъ, разѣяданіемъ своимъ, да и въ самой защитѣ пограничныхъ мѣстъ умощеннымъ своимъ числомъ служить могли. Хотя и употреблено было стараніе за нѣкоторыхъ немногихъ, которые могли доказать, что вышедъ для крещенія, оставши на житье пожитки, но въ томъ никакого успѣха по оказанной отъ Кабардинцевъ упорности не воспослѣдовало, а нынѣ, когда Кабардинцы по прежнему признали себя подданными В. И. В. и тѣмъ самымъ миновалось и основаніе того правила, какое при бывшемъ ихъ сумнительномъ состояніи не безусловно было, т. е., чтобы податностью не поддѣрживать

ихъ высококрѣпности, ничто и не препятствуетъ и въ семь дѣлъ поступать по прежнему. Последнее-же ихъ прошение о поощреніи весьма прихотливое, непристойное и, безъ сомнѣнія, вынужденное имъ изъ Кизлярскихъ жителей ихъ однородцами потому, что ни Кабардинцы, ни Кумыки, при продажѣ тамъ и при покупкѣ товаровъ въ Кизлярѣ пошлины по Всемиристивѣйшему конфирмованному 9-го ноября 1764 года отъ В. И. В. Коллегіи иностранныхъ дѣлъ докладу, совсѣмъ не платятъ, а предоставленъ платежъ оной въ обоихъ случаяхъ на Кизлярскихъ жителей. Отказывая въ семь ихъ прощенья, по существу для нихъ постороннемъ, немѣлостно будетъ присвокупить и примѣчаніе, чтобы толь паче впредь отъ подобныхъ воздержались, сколь они неистати не въ свое дѣло влезли и сколь несладко ихъ попознованіе въ искательства изытїя для одного баянгина къ нимъ угла въ законоположеніи, на всю Имперію распространяющемся.

Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, повергая все сіе Монаршему В. И. В. благообрятенно, всеняжайше испрашиваетъ Всемиристивѣйшее В. В. повелѣніе, по силѣ чего находящиеся здѣсь два Кабардинские владыцѣ съ резолюціею обратно и отпущены быть могутъ по выдачѣ имъ и свитамъ изъ Коллегіи прістойнаго денежнаго награжденія по прежнему примѣрамъ; а сверхъ того не изволите-ли В. И. В. имъ обомъ, какъ по покореніи Кабарды первымъ сюда пріѣхавшимъ, и что изъ нихъ называемый Коргоко Татархановъ, по засвидѣтельствованію ген.-м. Медема, не только въ прошлагодній его походъ противъ Кубанцевъ съ ревностію служилъ, но и въ преклоненіи прочихъ Кабардинцевъ много способствовалъ, почему далъ ему и чинъ капитанскій съ жалованіемъ по 150-ти р.; а другой Джанхотъ Сидаковъ хотя присланъ сюда отъ такой партіи, которая по примѣчанію оваго ген.-майора не совсѣмъ еще надежна, однако-же что собственно до сего владыцѣ касается, оны, имъ одобренъ-же будучи, отъ него и на Кубань посылавъ неоднократно, Всемиристивѣйше пожаловать по золотой медали съ Высочайшимъ В. И. В. портретомъ, чтобы они, удостоившись сей отличности, тѣмъ болѣе навсегда обязанностями остались и родственникамъ своимъ, прочимъ Кабардинскимъ владыцѣмъ внушки ревнованіе такой-же чести достигиваться. А что сіе понуждене для Кабардинцевъ одно изъ сильнѣйшихъ быть можетъ, видно изъ примѣра Кабардинскаго владыцѣ Мухамеда Сидакова, отъ находящагося нынѣ здѣсь Джанхота Сидакова, который пріѣзжалъ сюда въ 1743 году и, получивъ при отпускѣ

своемъ медаль на коронаціи Г. И. Елисаветы Петровны, не оставилъ носить оную, хотя и не съ тѣмъ ему даную.

Обыкновенно также напередъ сего было при особливыхъ случаяхъ и при обратномъ отпускѣ бывшихъ здѣсь въ продажѣ Кабардинскихъ владыцѣвъ за дѣлами, до всего ихъ общества касавшимися, отправлять въ Кабарду и ко всѣмъ владыцѣмъ въ награжденіе и въ знакъ Императорской милости суннами и деньгами, почему напоследѣ и въ 1764 году при отпускѣ отсюда Кабардинскаго владыцѣ Кайтуго Кайсинова, который пріѣзжалъ съ представленіемъ о происшедшемъ имъ будто утѣсненіи отъ заведеннаго въ Моздокскомъ урочищѣ сеженія, послано было въ Кабарду 3,000 р. въ награжденіе за поискъ, учиненный по адѣшному желанію нѣкоторыми изъ Кабардинскихъ владыцѣвъ противъ Чеченцевъ, въ мятежности бывшихъ, и въ надеждѣ, что владыцѣ Кабардинские, видя продолженіе въ себѣ Высочайшей В. И. В. милости, все сомнѣнія оставить и успокоятся; но они, будучи тогда въ запальчивости, а паче надѣясь посредствомъ хана Крымскаго предсказать въ уничтоженіи Моздокскаго сеженія, оныхъ денегъ не приняли, которыя потому и остаются понынѣ въ сохраненіи въ Моздокѣ. Послѣ такого отъ владыцѣвъ Кабардинскихъ оказаннаго поступка, хотя они по пристойности и не должныствуютъ омицать, чтобы при настоящемъ случаѣ награждены были, но ежели по усмотрѣнію ген.-м. Медема, довольно времени и случаевъ имѣвшего винкнуть въ дѣла Кабардинскія и въ порядкѣ мыслей сего народа, оказаніе имъ нынѣ В. И. В. щедроты послужитъ способомъ-же и подтвержденіемъ ихъ въ благонамѣреніи и вѣрности; въ такомъ случаѣ, кажется, можно будетъ, прощая имъ, какъ дикимъ людямъ и невѣждамъ, пренебреженіе единожды, но при смутномъ ихъ состояніи случившееся, сдѣлать препорученіе помнутаго ген.-майору назначенное уже для нихъ 3,000 р., взявъ изъ Моздова, отдать всѣмъ владыцѣмъ вообще въ знакъ возвращеннаго имъ В. И. В. благоволенія съ такимъ объявленіемъ, чтобы они сами по себѣ и владыцѣмъ, согласасъ въ томъ напередъ дружелюбнымъ образомъ, и прислали ко Двору В. И. В. прістойное на письма благодареніе.

Впрочемъ, Коллегіи въ должности находится при заключеніи сего еще В. И. В. всеняжайше донести, что изъ находящихся здѣсь Кабардинскихъ владыцѣвъ Коргоко Татархановъ, поданнымъ отъ себя особливимъ представленіемъ предсказываетъ могущую быть невѣрность отъ владыцѣвъ Кабардинскихъ-же

Хасая Атажукина, Мисоста Бамагова и Хамурзы Аслан-бекова, хотя-бы они не во всёхъ своихъ прошеніяхъ удовлетворены были. Доказательства его въ томъ состоятъ, что давно отъ нихъ къ Портъ отправленъ Мисостовъ, родственникъ Темрюка, съ обязательствомъ никогда не предаваться въ здѣшнюю сторону и что они отъ Турецкаго двора подкуплены и находятся въ тѣсномъ согласіи со всеми Кубанскими народами. Пока сіи владѣльцы не будутъ изъ Кабарды отлучены, по его мнѣнію, они всегда Кабардинцевъ возмущать не оставятъ. Переимая онъ на себя съ своими родственниками, ихъ въ здѣшнія руки залучить, а ежели на то соизволеніе не будетъ, онъ по крайней мѣрѣ за нужное почитаетъ задержаніемъ въ Астрахани присланнаго сюда съ нимъ отъ Хасая Атажукина и его партіи владѣльца Джанхота Сидакова принудить Хасая и прочихъ съ нимъ согласныхъ владѣльцевъ отдать въ аманаты Мисостова сына съ двумя изъ сильнѣйшихъ родовъ узденями.

При способахъ, какіе нынѣ употреблены быть могутъ явнымъ образомъ къ укрощенію противныхъ изъ Кабардинцевъ, а по совершенно прекратившейся для нихъ надежды на вспоможеніе отъ Крыма, сколько-бы владѣлецъ Хасай Атажукинъ съ прочими своими согласными внутренно ни былъ злонамѣреннымъ, но на оныя явныя покушенія собственнаго его пользы покуситься едва допуститъ. Сверхъ того, происшедшее уже между Кабардинскими владѣльцами на двѣ разногласныя партіи раздѣленіе какъ обѣ будутъ содержать въ равновѣсіи, такъ и одна всѣмъ народомъ и властвовать не въ состоянн; при томъ же частая въ Кабардѣ здѣшнихъ людей по разнымъ случаямъ бѣгство, а особливо если въ обыкновеніе войдетъ, по учиненному уже ген.-м. Медуе предписанію, вседневное тамъ нарочнаго оеичера содержаніе съ нѣкоторою командою, все сіе Кабардинцевъ предудерживать должно отъ малѣйшихъ невѣрностей замкамъ; напротивъ того, ничѣмъ такъ Кабардинцы, къ свободѣ привыкшіе и безвѣрно къ тому ревностные, встревожены быть не могутъ, какъ насильнымъ отлученіемъ изъ Кабарды вышеозначенныхъ владѣльцевъ, которые тамъ суть знатнѣйшіе. Первое заключеніе, какое они сдѣлають, будетъ то, что ихъ ищется въ совершенное привести пораженіе. Сего уже и довольно, чтобы возбудить ихъ на самыя отчаяныя предпріятія, побуждающія къ учиненію такого поступка съ оными владѣльцами. Владѣлецъ Коргово Татархановъ видно, что въ томъ собственныя виды исполнить тщился. Правда, другое его

представленіе о полученіи аманата отъ Мисоста Бамагова, который предъ симъ всею Кабардою мутить и приведетъ въ покореніе силою только оружія, нѣкоторымъ образомъ нужно въ отнати и слѣдовъ произведеннаго Мисостомъ соблазна и поколюку онъ, будучи расторопнѣйшій изъ владѣльцевъ, тѣмъ больше обязанъ быть имѣть остерегаться отъ всякой здѣшней стороны раздраженій, чѣмъ меньше отъ прочихъ владѣльцевъ ожидать будетъ худыхъ поступковъ и во одноличіи; но для сего, кажется, едва-ли пристойно присланнаго сюда отъ его, Мисостова, и съ Хасаемъ Атажукинымъ партіи владѣльца Джанхота Сидакова, какъ пріѣхавшаго въ комисііи по отпуску отъ Двора В. И. В., въ Астрахани задерживать, чтобы не отратить тѣмъ и впредъ Кабардинцевъ отъ пріѣздовъ въ здѣшнія мѣста, что не только для дѣла съ ними, но и для ихъ пріобученія къ кротости не бесполезно, а можетъ, независимо сего здѣсь нынѣ находящагося владѣльца, прямо произведено быть отъ ген.-м. Медема требованіе вообще ко всѣмъ владѣльцамъ, чтобы Мисостовъ, въ совершенное расканіе своего и наблюдаемой впредъ вѣрности удостовѣренія дѣла сына своего, а въ случаѣ его упорности прочихъ надобно будетъ стараться подвинуть, чтобы онъ его въ тому принудилъ или, буде въ томъ не предуспѣютъ, тогда уже его, какъ явнаго противника Высочайшей В. И. В. воли и возмутителя своего отечества, или въ здѣшнія руки отдавать-бы, или хотя отъ себя выгнать-бы, сдѣлавъ предварительное общее собраніе для сего соглашенія, безъ чего у нихъ подобныя предпріятія понинѣ не совершались, а тѣмъ избереется наружность добровольнаго сего народа произволенія и въ разсужденіи Мисостовой судьбы; ибо пока основательная есть надежда о приведеніи Кабардинцевъ въ спокойное состояніе легкими средствами, то и нужно стараться, сколько возможно, остерегаться и отъ малѣйшихъ знавокъ принужденія. Но ежели вопреки всякаго чаянія они возвращенными и зломысленными омануты и по полученіи удовольствія по такимъ своимъ прошеніямъ, которыя существенно для нихъ необходимы были, тогда взаимная здѣшней пользы необходимость долженствуетъ оправдать употребленіе и строгихъ мѣръ не только противъ одного Мисоста, но и противъ прочихъ главныхъ мятежниковъ, чтобы истребленіемъ или изгнаніемъ ихъ прежде нежели войско, въ Кизлярскую сторону завезенное, оттуда отлучено будетъ, избавиться отъ близкаго сосѣдства предпримчивыхъ злодѣевъ.

26. *Высочайшая грамота, данная на имя Кабардинскаго народа, отъ 17-го августа 1771 года.—С.-Петербуръ.*

Извѣстно быть долженствуетъ всѣмъ, обществу Кабардинское составляющимъ, коль изъ древнихъ лѣтъ началось покровительство оному отъ Нашей Всероссийской Имперіи и что безъ того развѣяться и погибнуть или въ поносное рабство надлежало-бы ихъ народу. Усердіе и вѣрность Кабардинскихъ владѣльцевъ, какия они къ Высочайшимъ Нашимъ предкамъ при многихъ случаяхъ оказали, не только приобрѣли имъ благоволеніе Всероссийскихъ великихъ Государей, до Насъ царствовавшихъ, но и безопасными навсегда учинили отъ вастолоубивыхъ покушеній хановъ Крымскихъ, на свободное обращеніе Кабардинскаго народа многократно стремившихся. Самый изытокъ сего народа въ способахъ угодной жизни есть вслѣдствіе здѣшняго-же къ нему снисхожденія и милости, ибо единственно невозбраннѣе распространеніемъ паствы своей по всему пространству степей пришелъ въ настоящее изобильное состояніе, а при такихъ обстоятельствахъ и оставалось ожидать, что Кабардинцы, какъ отъ Нашего Императорскаго Престола многія благодѣнія видѣвши, продолжимъ-же времени удостовѣрившеся и о собственной своей пользѣ въ сохраненіи непремѣнной къ оному преданности, а сверхъ того и самой благодарности должностно убѣждаемые и впредь всегда къ Нашей сторонѣ благонамѣренными пребудутъ; но напоследокъ, а особливо предъ начатіемъ настоящей между Нашею Имперіею и Портою Оттоманскою войны вопреки всякаго чаянія оказались они развращенными подъ предлогами самыми маловажными.

Нѣтъ здѣсь нужды входить въ точныя изясненія, какия ихъ поступки справедливо Наше неудовольствіе причиняли. Безъ сумнѣнія, каждый изъ нихъ въ томъ участивъ собственною своею совѣстью изобличается, а ктому довольно будетъ сказать, что всѣ вы, Кабардинскіе владѣльцы, изъ которыхъ нѣкоторые столько были надежны, какъ-бы самые Россіане, учинились подозрительными: прежде наблюдаемая съ вашей стороны пристойность въ представленныхъ прошеній и переписки по разнымъ дѣламъ съ пограничными Нашими начальниками обрѣтисязъ въ грубость, наглость и безвѣстныя угрозы; многіе-же изъ Кабардинцевъ, не только простые и уздени, но и нѣкоторые изъ владѣльцевъ дѣйствительно сообщались съ разбойниками, изъ Кубанскихъ народовъ столкнувшимися, и принялись съ ними за одно ремесло, т. е.

начали производить при Нашихъ пограничныхъ мѣстахъ воровства и побѣги.

Мы, Великая Государыня, Наше И. В. хотя потому довольныя причины имѣли всю тѣлостъ Нашего гнѣва дать возчувствовать Кабардинскому народу, но какъ и во время мѣткости его однако-же было видно, что нѣкоторые только изъ владѣльцевъ всѣмъ народомъ колеблѣтъ единственно для того, чтобы въ ономъ предъ прочими усилиться и получить власть, какая-бы была-бы выше предѣловъ, древнимъ обыкновеніемъ утвержденныхъ, а другіе владѣльцы ложными внушеніями обольстить себя доустили и остались безъ всякаго собственнаго имъ дѣйства и сопротивленія, но въ сѣбѣ оныхъ послушаніи. то Мы и въ семь еще случаевъ последовали больше природному Нашему великодушію, нежели правиламъ правосудія, повелѣвъ по необходимости учинить на Кабардинцевъ военное наступленіе, но не иначе, а съ тѣмъ, чтобы всѣ, которые изъ нихъ образуются, тотчасъ пощаду получали.

Итакъ, коль было сомнительно, когда Кабардинцы находились въ смущеніи и развратѣ, ибо при томъ обществѣ ихъ рухлосъ-бы неминуемо, толь, напротивъ того, по ослабѣй Нашей благоугодности казалось, когда Мы увидѣлимоши, что Кабардинцы, въ томъ числѣ и тѣ самыя, которые прочихъ бѣзвѣяны, увидя обращенное на нихъ оружіе Наше, вышли изъ заблужденія, принесли повинную, признали себя Нашими подданными и учинили присягу о вѣрности, а тѣмъ всѣмъ и предупредили конечное свое несчастіе.

Послѣ исполненія сихъ мѣръ Кабардинцы не могли освободиться отъ омраченія, содержавшаго ихъ въ крайнемъ неурядиствѣ и Мы, Великая Государыня, Наше И. В., не имѣя болѣе теперь препятствующихъ причинъ къ распространенію на Кабардинское общество Монаршихъ Нашихъ милостей и благодѣній, не оставили милостивѣйшее разсмотрѣть въ подробности и прошеній вашихъ Кабардинскихъ владѣльцевъ, представленныхъ чрезъ приставныхъ васъ въ знакъ вашей покорности и подданства къ Императорскому Нашему Двору двухъ вашихъ родственниковъ, владѣльцевъ-же Кабардинскихъ Коргого Татарханова и Джанхота Сидакова о уничтоженіи затѣяннаго на р. Терекѣ въ уроч. Моздоктѣ селенія; о возвращеніи узденей и природный холоней, въ наши границы выходящихъ, и о замятѣхъ за христіанскихъ невольниковъ, и чтобы впредь еси кто изъ Кабардинскихъ владѣльцевъ выйдетъ для житья въ Кизляръ или въ другое пограничное мѣсто, чтобы таковой по остающимся по немъ въ Кабардѣ узденямъ и прочимъ людямъ, такъ

же и къ имѣнію никакого притязанія не чинилъ и не вступался.

Высочайшее Наше Императорское повелѣніе по онымъ вашимъ Кабардинскимъ владѣльцевъ прошеніямъ объявляется вамъ и всему вашему обществу слѣдующее.

Заведенное въ Моздокскомъ урочищѣ селеніе Мы, Великая Государыня, Наше И. В. никогда уничтожить не согласимся для того, что оно по положенію свое имѣеть не на вашей Кабардинской землѣ, почему оно народъ вашъ въ хозяйствѣ его и промыслахъ отнюдь и не стѣсняетъ, и если ни одна сосѣдняя держава не имѣеть права пренятьствовать въ тѣхъ распоряженіяхъ, кои по Нашимъ повелѣніямъ при границахъ предпріимются для лучшей оныхъ безопасности и по другимъ полезнымъ намѣреніямъ, то могутъ-ли одни Кабардинцы присвоивать себя въ томъ преимуществъ для всѣхъ прочихъ народовъ и исключительное самое время по заведенію въ Моздокъ селенія? Прошедшее есть доказательствомъ наилучшимъ, что оно началось и содержится не для наложенія оковъ на свойственную Кабардинцамъ волюность, какъ тщетно въ семь народѣ воображалось, но единственно на тотъ конецъ, чтобы лежавшая впускъ земля въ некоторую для пограничныхъ жителей обрабена была пользу; мыль-же, когда Кабардинцы признали себя Нашими подданными, и сами желать должествуютъ, дабы въ сосѣдствіи ихъ урѣдленное жилище находилось для защищенія въ опасныхъ случаяхъ и толь удобнѣйшаго полученія и разныхъ здѣшней стороны потребныхъ вещей и товаровъ.

Что касается до Кабардинскихъ уроченцевъ, въ наши пограничныя мѣста впродъ выходить имѣющихъ съ предъявленіемъ закона, и каковыя всѣ по нынѣ безъ разбора принимаемы были и назадъ не возвращались, потому что въ дѣломъ свѣтѣ и во всѣхъ законахъ, обыкновенно не отвергать того требующихъ, да и въ послѣднемъ между Нашею Имперіею и Портою Оттоманскою трактатѣ точное въ семь дѣлѣ условіе находилось, изъ котораго и Кабардинскіе выходы исключены быть не могли по бывшей Кабардинскаго народа, на основаніи того-же трактата, отъ обѣихъ сторонъ независимости: то при настоящемъ оного совсѣмъ отбѣнномъ противъ прежняго состоянія Мы, Великая Государыня, желая благоденствія его, какъ народа, съ Нашею Имперіею соединеннаго и намъ принадлежащаго, во всемъ возможномъ способствоватъ, хотя чтобы и впродъ владѣльцы и узденн свободность имѣли для принятія христіанскаго закона или и кромѣ того для житія въ

пограничныя Наши мѣста выходить и оставаться, будучи и въ отечествѣ своемъ первые никому не подчинены,—слѣдовательно, не должеству тамъ никому и отчетомъ въ такихъ своихъ поступкахъ, которые собственно до нихъ касаются, кромѣ нарушающихъ всего общества покой и вредъ оному наносащихъ, а другіе, находясь въ услугахъ у владѣльцевъ, собственныя однако-же деревни имѣють, почему такожде люди не подлога состоянія и владѣльцамъ больше по собственной своей волѣ, а не по принужденію присвоются, не платя имъ никакихъ податей, а получая еще отъ нихъ награжденіе за свою придержность; но чтобы со всѣмъ тѣмъ изъ Кабарды владѣльцевъ и узденей, чѣдъ, безъ сомнѣній, рѣдко-же и случиться можетъ, по натуральной всякому челоуку любви къ своему отечеству и малѣйшаго предосудженія и убытка Кабардинскому обществу не причинялось, Мы снисходимъ, напротивъ того, на прошеніе Кабардинскихъ владѣльцевъ въ томъ, чтобы владѣльцы, родственники ваши, выходяще въ Наши границы, равно-же и узденн, всѣ что того въ Кабардѣ не будутъ имѣть, оставили въ пользу вашего общества и никакого на то притязанія не производилъ, ни-же пограничныя Наши начальники имъ способствовали, развѣ по доброду соглашенію и безъ всякаго посредства сами когда у старшихъ Кабардинскихъ владѣльцевъ, обществомъ управляющихъ, испросять; рабы-же Кабардинскіе принадлежатъ господамъ своимъ безъ всякаго изъятія, составляя ихъ доходъ своею работою и податю, по состоянію-же своему и способъ не имѣють въ познанію христіанскаго закона. Для того Мы, Великая Государыня, входя въ хозяйство Кабардинскаго народа, состоящаго въ скотоводствѣ и хлѣбопашествѣ, тѣмъ благоуспѣшна отправляемой, чѣмъ больше кто изъ нихъ растиниковъ имѣеть, узаконяемъ, чтобы всѣ природные Кабардинскіе холопы, впродъ выбѣгать могущіе, назадъ возвращаемы были въ предупрежденіе уменьшенія нужныхъ для работъ людей въ такомъ обществѣ, коего благополучіе теперь Намъ пріятно.

Накоонецъ, пріемлемъ Мы, Великая Государыня, Всемилостивѣйшее уваженіе и употребляемое съ Кабардинской стороны ищженіе на покулку Грузинскихъ невольниковъ и что оно побѣгомъ ихъ въ Наши границы тщетно пропадаетъ; но покуда они природныя христіане, не можетъ быть по пристойности и справедливости отказано быть имъ впродъ въ убѣжищѣ въ границахъ Нашей Имперіи, какъ христіанской, а чтобы не оставить всей и Кабардинской существенной-же для нихъ нужды безъ Монаршаго

Нашего призравня, Мы къ нимъ столько милостивы быть хотимъ, что по данному нынѣ-же въ надлежаша мѣста Нашему Императорскому повелѣнію имѣть быть за Грузинцевъ и другихъ неподданныхъ Намъ христіанъ, изъ Кабардинскихъ жилищъ выбѣгающихъ, хозевать ихъ Кабардинцамъ за каждую душу безъ разбора пола и возраста, дабы всѣ споры, при разныхъ положеніяхъ быть могущіе, предупреждены были, изъ казны Нашей по 50-ти р. производжено: число такое денегъ, которое потерю наилучшаго невольника совершенно замѣнить можетъ.

Имяніе толь совокупно многихъ Нашихъ милостей и щедротъ Кабардинское общество, коль скоро оно нѣкоторымъ только образомъ видится, стало быть тогда достойнымъ. не имѣть еще въ самомъ дѣлѣ и случая никакихъ Намъ, Великой Государынѣ, услугъ оказатъ послѣ принесенія своей покорности, больше нежели достаточно, безъ сомнѣнія, быть имѣть вѣсь Кабардинскихъ владѣльцевъ и всѣхъ тамошнихъ жителей, какого-бы они состоянія ни были, возбудитъ къ должной благодарности, заставить все лицемѣрство, какое, въ сожалѣнію, при случаяхъ понинъ со стороны многихъ изъ васъ примѣчено было, оставить и утвердиться навсегда въ непремѣнной вѣрности, не вдаваясь больше ни въ какия искушенія, которая всегда къ собственному-же вашему вреду оначиваться могутъ; почему Мы совершенно надѣемся, что всѣ Кабардинцы, какъ и прочіе поступками впредъ нимагѣйшихъ причинъ и неудовольствія подавать не будете, но спокойно обращаться имѣете. Соглашеніе не только съ противумышленными разбойниками и злодѣями, но и съ порядочнымъ неприятелемъ будетъ казаться для васъ дѣломъ непристойнымъ и несомнѣннымъ съ должностю подданства и преступленіемъ безчестнымъ, измѣнническимъ. Всѣдствие того всѣ противныя на Наши границы предпріятія по крайней вашей возможности отвращать потщаетесь, не допуская никому чрезъ ваши мѣста проходить, а между тѣмъ о всякихъ сборищахъ заблаговременно сообщая и пограничнымъ Нашимъ начальникамъ. Сверхъ того не только близцевъ изъ нашихъ подданныхъ къ себѣ принимать и укрывать, какъ и по тому многіе-же досадные примѣры были, не будете, но ежели когда отъ Нашихъ пограничныхъ жителей въ чѣмъ-бы то ни случилось произойдутъ на кого изъ Кабардинцевъ жалобы, оныя неустыимъ уверками загроудяя и неоконченными оставляя, но прямымъ и безпристрастнымъ разбирательствомъ рѣшить имѣеть. Впрочемъ, и аманаты содержаны будутъ по древнему объявленію въ Нашей сторонѣ отъ та-

кихъ изъ васъ владѣльцевъ, которыхъ дѣти дѣйствительными аманатами почтены быть могли-бы, а по дѣламъ вашимъ съ Нашими пограничными начальниками переписываться будете съ пристойностію, единожды навсегда принять за неоспоримую правду, что по состоянію Кабардинскаго общества ничего для него полезнаго запальчивостію и неслыдакими угрозами сдѣлано быть не можетъ; а чтобы всѣ Наши начальники, до которыхъ Кабардинскія дѣла касаться будутъ, принимали ваши представленія съ уваженіемъ и во всемъ томъ, въ чѣмъ будетъ справедливость, оказывали удовольствіе, о томъ нынѣ и вновь Императорскими Нашии указами подтверждено.

Между тѣмъ Мы, Великая Государыня, Наше И. В. въ ожиданіи видѣть съ сего времени Кабардинскій народъ по толкиимъ оказаннымъ благодарнымъ вѣрнымъ и усерднымъ къ Намъ и къ Нашей Имперіи, преноручаемъ вамъ, Кабардинскимъ владѣльцамъ, въ надѣжаніе и какъ призравнѣе возможно, такъ и въ дѣйствительное защищеніе Кубанскихъ мурузъ Ислама, Мусима (?) и прочихъ, кои въ 1769 году во время происходившихъ чрезъ ген.-м. Медема на Кубани поисковъ пришли въ Наше подданство, повелѣвая ихъ почитать за совокупленныхъ навсегда въ Нашему обществу, для чего и могутъ они поселены быть въ Кабардинскихъ мѣстахъ, когда удобныя къ тому находятся.

По объявленію-же такимъ образомъ обществу вашему Кабардинскому Высочайшей Нашей воли по представленнымъ отъ оного къ Нашему Императорскому Престолу прошеніямъ, а равнымъ образомъ и о томъ, на какомъ основаніи Мы сей народъ въ Нашемъ подданствѣ содержать соизволяемъ, Мы здѣсь же заблаговременно всѣмъ Кабардинцамъ и каждому изъ нихъ знать даемъ, что если не будутъ они тронуты и всѣми, такъ сказать, истощенными на нихъ нынѣшними милостями, кои прямое ихъ благополучіе составить могутъ, окаменѣлость ихъ всякое удивленіе превзойдетъ, а тогда уже Мы безъ принужденія природному Нашему человеколюбию рѣшиться можемъ не только дѣйствительно въ продрозастяхъ оказывающихся строго наказывать, но и всѣхъ Кабардинцевъ безъ изъятія за поущеніе въ томъ безпкойныхъ какихъ для того отнюдь и терпѣть не должно въ ихъ обществѣ единственно по Нашему милосердію, а не по собственнымъ своимъ способамъ, въ нерушимости оставшимся, и которое Монаршаго Нашего призравнѣя удостоилось и по нуждѣ времени или обстоятельствомъ, но по свойственной Намъ къ благодѣяніямъ склонности и въ расужденіи бывшихъ на-

предъ сего въ Нашей Имперіи отъ Кабардинскаго народа услугъ, кои однако-же впредъ его не защищать, ни-же напрасно многоуважаемое Кабардинцами содѣланные подобныя имъ горскихъ народовъ; если когда мэра Нашего гѣтва исполнится и воспомядуться повелѣніе дѣйствовать противъ ихъ со всею строгостію, къ чему Мы никогда подыгнута бытъ не желаемъ, а паче причинимъ имъ къ умноженію Высочайшаго Нашего благоволенія.

Сія Наша Императорская грамота, имѣющая служить основаніемъ и залогомъ всего будущаго благоденствія Кабардинскаго народа, отправлена съ владѣльцами Кабардинскими, ко Двору Нашему присланными, которые представаны были предъ Наше И. В. и отпущены съ награжденіемъ.

27. Тожь, Астраханскому губернатору ген.-пор. Бекетову, отъ 19-го октября 1771 года.

По представленіямъ вашимъ объ оставшихся при Волгѣ Калмыкахъ, на какомъ основаніи они содержаны и управляемы быть могутъ, о раздѣленіи тѣхъ, кои бывавшимъ владѣльцамъ принадлежали, но съ измѣнниками не сообразились и гдѣ, по вашему мнѣнію, Калмыкъ располагать полезно признается, а между тѣмъ какъ вамъ поступать съ изблѣжающимися въ учиненныхъ убійствахъ и разбѣгахъ, при случай бывшаго отъ всего народа мятежа и отлученія изъ онаго большей части за границы Нашей Державы и, наконецъ, о присисаніи бывшихъ между Калмыцкимъ народомъ Татаръ въ вѣдомство Астраханское, слѣдующія наставленія къ исполненію вашему предписываются:

Какъ, по присланному отъ васъ исчисленію, въ Калмыки, въ Нашемъ подданствѣ теперь находящея, составляютъ 200,992 яибитки; число такое, которое мало въ тому, чтобы имѣть собственное свое начальство, по примѣру бывшаго у нихъ донынѣ въ ханствѣ и намѣстничествѣ состоявшаго, то Мы и приемлемъ за благо въ семъ случаѣ ваше разсужденіе, основанное на отзывѣхъ Дербетева владѣльца, чтобы каждый Калмыцкій владѣлецъ, которыхъ также осталось немного, собственными своими людьми управлять независимо отъ другихъ и прочимъ давалъ на нихъ судъ и расправу по ихъ Калмыцкимъ правамъ и обыкновеніямъ, а равномѣрно и самъ у другихъ владѣльцевъ искать принадлежащимъ въ нимъ людямъ; но чтобы и при томъ всѣ они были подъ вашимъ надзираніемъ и управленіемъ и для того въ чемъ между собою не согласятся, имѣютъ представлять вамъ къ разсмотрѣнію.

Вы, давая знать о семъ новомъ установленіи Калмыцкимъ владѣльцамъ, потщитесь ихъ прстойными изъясненіями удостовѣрить о пользѣ онаго для нихъ - же самихъ при настоящихъ обстоятельствахъ.

Содержаніе при васъ, въ изъясненіямъ нашимъ, нѣсколько человекъ изъ зайсанговъ Калмыцкихъ для того, дабы они каждое дѣло, которое до васъ доходить будетъ, прежде разсмотря и подписавъ, уже вамъ представляли, въ самомъ дѣлѣ хотя не безужно, но только за излишнее почитается отъ каждаго владѣльца имѣть особливаго зайсанга, а довольно быть видится трехъ, то-есть одного отъ всѣхъ Торгоутовыхъ владѣльцевъ кн. Дундукова, Яндика и прочихъ; другаго отъ Дербетева владѣльца главнаго и всѣхъ прочихъ, а третьяго отъ Хошоутова Замыяна и прочихъ, — слѣдовательно, не по числу наличныхъ владѣльцевъ, всегда переимѣн подверженному, но потому, сколько есть родовъ владѣльческихъ.

Всѣмъ въ такой должности опредѣляемымъ зайсангамъ можете вы производить и жалованія по 100 р. въ годъ изъ Астраханскихъ доходовъ, сколько и прежде бывшіе въ Калмыцкомъ правительствѣ получали.

Здѣсь примѣтите вамъ надлежитъ въ разсужденіи Калмычанаго уложенія, которое, желая вы употребить правиломъ по ихъ дѣламъ, находите однако-же требующимъ еще разсмотрѣнія отъ Нашей Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, пославъ чего оно напечатано и для Калмыкъ обноворозано быть могло-бы, что соображеніе сего очень стараго собранія Калмыцкихъ законовъ съ настоящимъ ихъ состояніемъ есть совсѣмъ неудобное предпріятіе, ибо по оному, исполна почти всякое за дѣйствіе, положенное за то дѣною откупиться можно; напротивъ того, нужно, чтобы подданные Наши и Калмыки меньше прдержками были, производя рѣдко между собою разбои и убійства, когда нѣтъ междоусобія; но ежели въ томъ общаются, то не инако, но всегда относительно другихъ Нашихъ подданныхъ, а своихъ соудей или пробѣжающихъ, почему не по Калмыцкимъ, а по адѣннымъ законамъ во всѣхъ такихъ злодѣйствахъ и судимы быть должныствуютъ, чтобы вредная ихъ къ тому поползновенность, въ собственныхъ Калмыцкихъ законахъ обузданія не находящая, строгостію наказанія воздерживалась, а для разбиранія взаимныхъ ихъ исковъ на основаніи уже ихъ собственныхъ положеній довольно будетъ вамъ помощи отъ зайсанговъ, при васъ находящихъ имѣющихъ, которыхъ изъясненія вы и будете употреблять пото-

лигу, сколько оныя съ настоящею справедливостю соглашаемы быть могутъ, ибо стараться надобно, чтобы со временемъ Калмыки и въ томъ, что собственно до нихъ однихъ касается, равнымъ образомъ админимъ законамъ, сколько по роду ихъ жизни свойственно, посадовали, а не своимъ старымъ предубижденіямъ, съ изливствомъ легкомысліе ихъ подтверждающимъ, и въ чемъ толь меньше теперь трудности видится, что и собственныя ихъ дѣла отъ вашего рѣшенія зависима будутъ.

Мы соизволимъ и на другое ваше представленіе объ отдачи во владѣніе послѣ бѣгльцовъ владѣльцевъ оставшихся Калмыкъъ наличнымъ владѣльцамъ, съ измѣнниками не сообщившимися; но справедливостю требуетъ, чтобы онымъ владѣльцамъ прежде водано было за потерю собственныхъ ихъ людей, которые измѣнниками уведены, а вы на учиненный вамъ вопросъ о числѣ такихъ людей доносили сюда, что отъ Яндыва уведено и число 55, да напредъ сего сіюю бывшихъ намѣстниковъ ханства отнято у него 100 и Татаръ 25 кибитокъ; отъ Замыяна съ 1757 года, по несогласію съ бывшимъ ханомъ Тундуд-Дашею и съ сыномъ его, намѣстникомъ ханства, въ равная времена отнято-же 604 кибитки, а при настоящемъ Калмыцкаго народа побѣгѣ ничего у него не уведено; отъ кн. Дундукова о числѣ ушедшихъ Калмыкъъ за отбытіе его въ походъ извѣстія еще не отобрано, но только по справкѣ съ дѣлами и по учиненной въ 1767 году Калмыцкому народу переписи значится, что во владѣніи его было 2,187, а нынѣ за побѣгомъ осталось 487 кибитокъ; сверхъ того и Дербетевъ владѣлецъ въ бытность его въ Астрахани словесно вамъ объявлялъ, что и у него при побѣгѣ Калмыкъъ 56 кибитокъ уведено; напредъ того, отъ измѣнниковъ владѣльцевъ осталось 4,093 кибитки. Для того Мы и повелѣваемъ вамъ изъ числа сихъ кибитокъ тоинкое число означеннымъ владѣльцамъ отдать, сколько они своихъ собственныхъ потеряли, а остальнѣ уже и достальныхъ по нимъ-же распределить въ награжденіе ихъ вѣрности, при чемъ и особливо рекомендованному отъ васъ владѣльцу Замыяну нѣкоторое въ томъ преимуществу предъ другими оказавъ можете, ежели изъ прочихъ владѣльцевъ, имѣющіе предъ нимъ ближайшее право къ оставшимся послѣ измѣнниковъ людямъ, по одинакому съ тѣми бывшими владѣльцами Торгоутовскому поколѣнію, каковы кн. Дундуковъ и Яндывъ, сими Замыяна отличеніемъ оскорблены не будутъ и не произойдетъ изъ того и въ Калмыкахъ ропота. Желая Мы, чтобы духъ мятежности совершенно и какъ наиспо-

рѣе въ нихъ истребился, чему справедливымъ присвоеніемъ вѣрности оставшимся владѣльцамъ измѣнническихъ людей и воссобствовано будетъ.

Назначены отъ васъ мѣста къ расположенію Калмыкъъ, чтобы всѣ они, кромѣ Дербетева улуса, навсегда оставались на агорной сторонѣ Волги, а сей улусъ по луговой, какъ не притавшій никогда къ мятежамъ Калмыцкимъ, а пѣтому противъ Киргиз-Кайсакъ и оградою служить могущій, были-бы удобны, ежели-бы не подали сами вы причины къ сомнѣнію и о Дербетевомъ улусѣ. Полученнымъ отъ васъ послѣднимъ извѣстіемъ отъ 27-го іюля о продолжаемомъ отъ зломысленныхъ Калмыкъъ, а именно отъ зайсанговъ, такъ называемыхъ *Эртенемъ*, кои принадлежали бывшему намѣстнику ханства, подымъ и владѣльца оного улуса вслѣдъ за симъ измѣнникомъ бѣжать по пролаженной отъ него дорогѣ, къ чему Калмыкамъ, будучи на луговой сторонѣ удобіе и рѣшиться, ежели находис на горной, въ какомъ случаѣ обширностъ Волги великое препятствіе подагаетъ скоростопнившимъ ихъ намѣренимъ, а при толь малой и на всѣхъ оставшихся Калмыкъъ надеждѣ Мы и предъызбираемъ лучше, чтобы по ближайшему усмотрѣнію обстоятельство безъ всякаго замедленія поступать и пристойнымъ мѣры принимать вы могли, препоручить вашему собственному разсужденію тамъ имъ привязывать располагаться, гдѣ они не могли-бы быть уѣднены отъ Татарскихъ ордъ, отложившихся отъ подданства Порты Оттоманской, въ своемъ обращеніи, ни сами оныхъ тѣмъ стѣснять, но всегда, находис отъ нихъ въ нѣкоторомъ удаленіи, и способенъ, впрочемъ, не имѣли къ нечаянному за границу чрезъ Янгъ побѣгу.

Мнѣне ваше объ употребленіи и впредъ Калмыкъъ въ воспретяствованію распространяться Киргиз-Кайсакамъ по луговой сторонѣ, къ чему Дербетевъ улусъ и способенъ быть могъ-бы, ежели-бы вновь не произошло на него подозрѣнія, хотя примѣромъ всего прошедшаго времени утверждается, остаются однако-же и кромѣ того способы достигнуть сего намѣренія чрезъ учрежденные по Янку форпосты, когда только надлежащая съ тѣмъ исправностъ соединена будетъ, чѣмъ минованы были-бы и взаимныя задоры между сихъ двухъ варварскихъ народовъ, отъ каковыхъ напредъ сего по границамъ многія безповойства случались; но другое происшедшее изъ сего первая, чтобы одну изъ ново-союзныхъ Татарскихъ ордъ отлучить на луговую сторону, ежели-бы уступленіемъ имъ занимаемыхъ на горной сторонѣ Дербетевымъ улусомъ мѣстъ еще для нихъ до-

вольного пространства тамъ не приобрѣлось, немалымъ подвержено быть видится неудобствамъ.

Когда сии орды только что почти склонились наравѣ себя союзными Нашей Имперіи и протекцію Нашу испрашивать, отстоя далеко еще отъ того, чтобы почитать ихъ Нашими подданными, не можно мыслить ни о какихъ распоряженіяхъ, свободное ихъ обращение ограничивающихъ или прешаствующихъ во взаимной ихъ связи и соотвѣтствіи; но ежели-бы со временемъ и способы къ тому оказались, то непосредственное съ ними ихъ одностороннее сближеніе, т. е. живущихъ въ Кавказской и Оренбургской губерніяхъ Татаръ, Башкирцевъ и Киргиз-Кайсаковъ, а чрезъ то и открыты обширнаго между мухаммеданами сообщенія достойно большаго уваженія, нежели другой стороны Волги заселеніе сими дикими ордынскими народами, отъ которыхъ и тамошнія близиня неуверенныя мѣста еще больше обезпечены быть могутъ, нежели понинѣ было отъ Калмыкъ, особливо относительно иностранныхъ колонистовъ.

Въ разсужденіи облачающихся Калмыкъ въ грабежахъ и убійствахъ по случаю ихъ мятежности и удовольворенія тѣхъ изъ Нашихъ подданныхъ, кои при томъ разныя разоренія претерпѣли, Мы вамъ даемъ знать, что зло бывшаго между Калмыками разврата, по существу своему всѣхъ изъ нихъ въ томъ участныхъ, какихъ, безъ сумнѣнія, и въ Нашей сторонѣ много осталось, величайшему наказанію подвергло-бы; но при настоящихъ обстоятельствахъ приступить къ тому сумнительно, занимая Наши войска продолжающаюся войною; при всемъ томъ и истребленіе толь вреднаго соблазна очень нужно-же по крайней мѣрѣ употребленіемъ возможнаго со стороны вашей старанія, чтобы нѣмѣ изъ нихъ злодѣи, какъ извѣстные, такъ еще наружу выходящие не воспользовались своимъ неистовствомъ, но получили возмездіе, а обиженные отъ нихъ и удовольствіе, пополюку то и другое безъ общаго Калмыкъ встревоженія и подтвержденіе ихъ въ замыслахъ учиниться можеть.

По симъ тремъ предположеннымъ правиламъ Мы вамъ и препоручаемъ сіе нужное дѣло производить, въ совершенномъ будучи надѣяніи, что вы въ осторожности и наисходившія къ тому мѣры употребите, при чемъ отъ васъ будетъ зависѣть и развращающихъ прочихъ Калмыкъ Эркетеневыхъ зайсанговъ раскосовать порознь, если въ состояніи будетѣ, и сіе исполнить съ удовольвіеніемъ прочихъ о необходимости въ томъ и для собственнаго ихъ спокойствія и что и тѣмъ такожде должное правосудіе оказано будетъ.

Впрочемъ, Мы, дозволяя вамъ всѣхъ бывшихъ между Калмыками Татаръ приписать въ вѣдомство Астраханское съ дачею имъ на первый случай ягты, дабы лучше могли пробывать къ новому ягты и навсегда прочными остаться, пребываемъ къ вамъ Нашею Монаршею милостію благосклонны.

Подписано „КАТЕРИНА“

28. Грамота царя Ираклія II кн. Амагуніи, отъ 1-го января 1784 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старыя)

Сіе царское наше свидѣтельство дано Армянину е. с. Сергію Петрову Азаряну и племяннику его Якову Иванову и сыновьямъ его Степану, Карачету и Георгію, древнее княжеское достоинство рода коихъ удостоверяютъ духовные и свѣтскіе почтенные люди, почему причино и достоиложно, чтобы дано имъ было отъ насъ ихъ роду свидѣтельство въ томъ, что предки ихъ при царяхъ Армянскихъ были сіятельными князьями. Еще древнѣйшій ихъ предѣкъ сіятельный Амагуніи Ваганъ первый въ царствованіе Армянскаго царя Хосроя II былъ воинственнымъ спасителемъ *) восточной части Арменіи, а потомъ Ваганъ, второй спасеть Армянскій былъ въ числѣ князей у владѣтеля Вардана Мамиконіана, который совмѣстно съ нимъ далъ сильный отпоръ Персидскому царю, сражаясь противъ него за вѣру христіанскую. О вышеупомянутыхъ ихъ сіятельствахъ и знатности ихъ рода, какъ извѣстно, довольно ясно пишутъ историки Армянскіе, въ особенности Моисей Хоренскій и Египше. Згѣмъ, послѣ паденія царства Армянскаго, когда Арменія подпала подъ власть Персидскихъ царей, Азарбекъ Георгіевъ сынъ Амагуніи съ сыновьями своими Ваганомъ и Георгіемъ приехалъ къ Персидскому царю, которымъ принять съ великою честью; оттуда возвратясь, пришелъ въ великую Нахичевань, гдѣ и поселился и которую увеличилъ собственными своими деревнями, владѣвшими имъ въ предѣлахъ Эриванскихъ. Они, Амагуніи, при царяхъ Персидскихъ были отъ нихъ признаваемы и почитаемы сіятельнѣйшими подѣ именемъ *Мануанъ*, т. е. Амагуніи. Птагъ, вышеупомянутый дѣдъ ихъ Азарія былъ столь славенъ, что именемъ его назывался потомъ и родъ ихъ; въ ознаменованіе новыхъ и знатныхъ имъ приобретенныхъ достоинствъ былъ по наследству мелникомъ великой Нахичевани, подобно предшествен-

*) Военное званіе, бывшее въ употребленіи въ Арменіи и Грузіи съ древнихъ временъ и соответствующее званію восточнаго или генерал-майора. Въ Персіи оно имелося также въ-срѣдѣ въ Арменіи сформированіи причисленію, а въ Грузіи означено *ჭაბუკი*. Смъ Saint-Martin, Mémoires hist. et géogr. sur l'Arménie 1818, t. 1, p. 238

вивамъ его, дѣду и предку. При Персидскомъ шахѣ Султан-Хусейнѣ, какъ оказалось, онъ получилъ отъ шаха стою знатныя отличныя достоинства, что былъ поминаемъ совѣтникомъ тайнаго совѣта; онъ имѣлъ также во власти и управленіи своемъ государственныя монетныя дворы въ столицномъ г. Испагани, Тавризѣ и Нахичевани. Когда высочайшіе цари, предки наши, находились при Персидскихъ царяхъ, то Азарія служилъ сямъ послѣднимъ съ вѣрностью и искренностью, отличаясь многими пріятными и полезнѣйшими дѣяніями. До царствованія Надир-шаха Турки, разоривъ ихъ земли, по неприязненности всегдашней отняли у Азарія всѣ владѣнія и также всѣ почести и достоинства. Послѣ смерти Азарія внуки его, дѣти Петровы Оганесъ и Саргисъ переселились въ Вавилонскую землю и находились во владѣніи Турецкомъ до нынѣшняго времени. Но какъ они, усердно и искренно любя христіанство, не могли терпѣть жизни въ землѣ мухаммеданской, то потому направили путь свой во владѣніе наше, чтобы здѣсь жить по желанію своему между христіанами: они пришли въ столицный нашъ г. Тифлисъ со всѣмъ домогъ и семействами своими. Итакъ, мы, давая сіе царское наше свидѣтельство, принимаемъ ихъ и объявляемъ княжество рода ихъ, что да будетъ всѣмъ и каждому извѣстно и всякое почитене да оказывается имъ во всякомъ мѣстѣ; право и судъ да дается какъ имъ самимъ, такъ и ихъ потомкамъ съ почительностью и соотвѣтственно важности предшествовавшихъ имъ княжескихъ предковъ. Важность сія доказывается собственнымъ родовымъ ихъ гербомъ, заключающимся въ предголовамъ щитъ на синемъ полѣ, на которомъ изображено бѣлое знамя, знакъ спасетова достоинства; на знамени два барса, изъ коихъ одинъ смотритъ прямо, означая тѣмъ смотрѣніе на прошедшее, а другой назадъ, означая разсматриваніе предбудущаго съ разумнѣйшею предосторожностью и оба держать совокупно развернутую хартію; на хартіи въ верхней части изображены два четырехугольника, изъ коихъ первый синій, а второй красный; на первомъ четырехугольникѣ изображены сабля и коше въ знакъ храбрости, а на второмъ финиковое дерево, обремененное плодами. оно означаетъ совершенное изобиліе; въ нижней части хартіи соотвѣтственно верхнимъ изображены также два четырехугольника, равнымъ образомъ синій и красный и на одномъ означенъ мраморный бѣлый столбъ,—знакъ твердости и постоянства, а на другомъ крестообразно двѣ стрѣлы золотыя,—знакъ искренности; въ срединѣ всего находится низаженный съ разодранною пастью левъ на серебряномъ по-

лѣ,—символь Богомъ дарованной предкамъ ихъ силы, а ниже всего крестообразно сложенный двѣ вѣтви: оливовая и лавровая,—знакъ мира и побѣды и все оное вѣнчается сверху княжескою короною. Сіе свидѣтельство подписали собственною нашею рукою и повеляли утвердить царскою нашею печатью въ столицномъ г. Тифлисѣ 1784 года, января 1-го дня, въ лѣто-же царствованія нашего сороковое.

И мы, всен Баргванни, Кахети и прочая царь Георгій утверждаемъ дозволенное блаженной памяти государя родителя нашего царемъ Иракліемъ II сіе свидѣтельство на княжество, которое во время разворенія Тифлиса было утеряно и потомъ въ царствованіе наше найдено сыномъ нашимъ Иоанномъ въ Осанѣ (?), но однимъ помянутымъ, на которомъ была подпись собственная е насъ рукою, совсѣмъ была утрачена и нами мы въ сямъ свидѣтельствѣ недостающее дополнили и утверждаемъ собственною нашею рукою и гербомъ нашей печати — 1800 годъ, августа 20-го дня

На подлинномъ, съ собственноручною подписью Георгія написанъ на сурѣтѣ, сложенный изъ золота и красного мѣла въ серебряномъ вызолоченномъ отъ старъ царския гербовая печать царя Георгія

29. Тоже, мелику Апову, отъ 3-го апреля 1789 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

Мы всен Грузин, Кахетин и проч. царь Иракліи II и супруга наша царца Дарія, сыновья наши Георгій, Юлонъ, Вахтангъ, Миріанъ, Александръ и Парнаозъ и внуки наши Давидъ, Іоаннъ, Багратъ, Теймуразъ, Михаилъ, Гавриилъ и Леванъ жалуемъ сію милостивою грамоту вамъ, мелику Апову, въ томъ, что по просьбѣ вашей мы поминаемъ вамъ и мелику Междуму въ вѣчное владѣніе вр. Самшиде и Болниси съ принадлежащими къ онымъ горами и полемъ и изъ нашихъ казенныхъ крестьянъ изъ Армянской наци 100 димовъ, кои имѣютъ быть переселены въ Болниси и Самшиде въ крестьянство вамъ обюмъ, меликамъ Междуму и Апову. Кромѣ того жалуемъ въ Тифлисѣ каждому изъ васъ по одному домовому мѣсту съ состоящимъ на оныхъ строеніемъ, коимъ дана будетъ особая грамота, и вмѣстѣ съ тѣмъ княземъ блаженной памяти отцомъ и матерью въ томъ, что по прибытіи вашимъ въ вышеисазанныя мѣстна и крестьяне переселены будутъ и я всегда буду стараться о благополучіи и приращеніи вашему, поскольку изъ привязанности къ христіанству и любви къ намъ вы оставили богатства и недвижимое имѣніе ваше и пожелали жить подъ покровительствомъ нашимъ. посему-то мы и должны стараться о вашемъ благополучіи и пользѣ.— Написано рукою Соломона

(Преломлена печать царя Иракліи)

30. Тоже, царя Соломона II владѣтелю Минерліи Григорію Дадіани, отъ 10-го сентября 1789 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старый)

..... Уповающій на поименованныхъ выше свя-

тыхъ, всея Имеретинъ царь царей Давидовъ, второй Соломонъ Арчиловичъ и супруга моя дщерь Дадіани царица царицъ Маріа *), вамъ, искреннему родственнику и за брата мною почитаемому, великому вн. Григорію Дадіани свидѣтельствую Богомъ насажденную во мнѣ любовь и неразлучное сердечное мое къ вамъ расположение. Вы оказали мнѣ большую любовь и помощь даже до пролитія крови, такъ что когда братъ мой Давидъ **) царствовалъ надъ Имеретією, я прибылъ въ домъ твой съ намѣреніемъ вступить съ вами въ родство, не имѣя отъ моего брата никакой части изъ моей земли, и вы по родственной любви и привязанности, какъ слѣдовало родственнику, помогали мнѣ, а братъ мой Давидъ въ теченіе царствованія своего питалъ въ тебѣ неудовольствіе и, видя любовь и согласіе между нами, почелъ сіе за смерть свою и силою выступилъ сражаться съ нами; но милость Божія показала свою справедливость. мы разбили его и наслѣдствомъ своимъ я совсѣмъ завладѣлъ. Что касается Сачилао, по бумагамъ прежнихъ царей вамъ принадлежащемъ, то еще прежде было мнѣ отъ васъ извѣстно и мною тогда-же вамъ общію утвердѣнъ бумаги предковъ моихъ. А потому мы, исполняя сіе, утверждаемъ и подносимъ вамъ Сачилао съ правными, къ оному принадлежащими границами, дворянами, крестьянами, дѣлами, водами, церковью и окрестнымъ вѣствомъ для охоты съ тѣмъ однако, что если вы непоколебимо пребудете въ любви къ намъ, если не престанете помогать мнѣ и если любовь къ намъ твердо будете имѣть, то сіе нами подносимое и утвержденное письмо да никогда не нарушится, а кто нарушитъ и уничтожитъ оное, тотъ да подвергнется наказанію Всевышняго и вѣчному суду въ будущее вѣка. Свидѣтели сего письма суть сардакъ Папуна Церетели, братъ его сахлг-ухуцесь Зурабъ Церетели, сардакъ Георгій Цуаукидзе, Давидъ Абашидзе, Зурабъ Мачабели, Папуна Абуладзе, Бежанъ Авали-швили и мдиванъ Бучуа.

(Примечаніе печать царя Соломона)

31. Тожь.

(Съ Грузинскаго, переводъ старш.)

Бошею милостію, мы всея Имеретинъ царь, Да-

*) Соломонъ II, умеревъ въ Тривандивъ въ 1815 году Жена его Марія была сестра Дадіана Каша II, отъ Дадіана Григорія, о которомъ идетъ рѣчь въ этой грамотѣ, Григорій не былъ дѣдомъ покойнаго Дадіана Давида. По одному свидѣнію Марія вышла за Соломона въ 1791 годъ, вышла въ Россію въ 1811 г. и умерла въ С. Петербургѣ 18-го марта 1841 года (см. Hist. de la Géorg., t. II, livr. 1, p. 644 и 648 и Акты, т. V, стр. III и VI)

**) Этотъ Давидъ не былъ братомъ Соломона, онъ принадлежалъ другой линіи и дѣйствительно одно время послѣ смерти Соломона I занималъ престолъ Имеретіи (Вн. p. 644)

видовъ, второй и новый Соломонъ, сынъ Арчила и супруга наша царица Марія, урожденная дочь Дадіани вамъ любезному и дражайшему другу, признанному какъ-бы за брата, великому владѣтелю Григорію Дадіани даю сію грамоту въ доказательство любви, отъ Бога намъ внушенной, и въ упореченіе нераздѣльнаго моего съ вами единства. При противныхъ обстоятельствахъ, ненавидимый братомъ моимъ Давидомъ, царствовавшимъ въ Имеретіи, я видѣлъ доказательства участія вашего въ интересахъ моихъ даже до пролитія крови и всю возможную помощь, ибо приотившись у васъ вслѣдствіе мстительности брата, я былъ принятъ вами съ любовью и дружбою и, отвергнутый и братомъ и отечествомъ, нашелъ у васъ спокойное пребываніе. Когда-же царь Имеретинскій во изъявленіе своего неудовольствія за то, что вы дали мнѣ пристанище, ополчился противъ насъ, то караемый справедливымъ гнѣвомъ Божиимъ, не имѣлъ успѣха, а былъ разбитъ; тогда вы оказали мнѣ содѣйствіе въ покореніи противныхъ и вступленію во владѣніе отеческимъ наслѣдственнымъ своимъ достояніемъ. Нынѣ, исполняя желаніе ваше имѣть сея. Сачилао, на которое даны вамъ были грамоты отъ предковъ нашихъ, согласно сдѣланному вамъ общію я утверждаю и предоставляю намъ поминутное селеніе съ мѣжами, крестьянами, лѣсомъ, рѣками, церковью и всѣми къ нему принадлежащими выгодами. Пребывая въ несомнѣнной надеждѣ на любовь вашу ко мнѣ и на всегдашнюю готовность къ вспомоществованію мнѣ, я удостоверяю, что сія мною пожалованная грамота никогда не будетъ уничтожена. Въ утверженіе сей грамоты свидѣтельствуюсь сардакъ Папуна Церетели, братъ его сахлг-ухуцесь Зурабъ Церетели, сардакъ Георгій Цуаукидзе, Давидъ Абашидзе, Зурабъ Мачабели, Папуна Абуладзе, Бежанъ Авали-швили и мдиванъ Бучуа.

32. Тожь, Григорія Дадіани супругъ его Нинѣ, отъ 1-го августа 1790 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старш.)

Владыка всескихъ, начало и причина всѣхъ твореній, Господь господствующихъ есть источникъ любви по слову, апостоломъ возвышенному. „Братіе, Богъ есть любовь, храните убо любовь сію и Богъ пребудетъ съ вами и вы съ Богомъ“; Сей Богъ, по великому смотрѣнію своему, сотворивъ первосозданному человѣку Адаму изъ ребра его помощника и сочлена Еву, далъ ему въ жены и благословилъ ихъ, глаголя. „Растите и множите и проч.“; Чрезъ таковое священное повелѣніе утвердился союзъ, сос-

тавляющий из двух единую плоть. Союз сей, оправданный благословением Божиим, пребывает навсегда тверд и не изменится до конца мира сего. Я, Григорий Дадяни, Божию милостью владыка Одисский, Лечгумский, Абхазский и Сванетский ознаменованъ есмь благодѣяніемъ Создателя, ибо получивъ отъ природы дарования и усовершенствовавъ оныя образованіемъ при воспитаніи, призванъ я къ управленію народомъ и, къ совершенному моему счастью, по неизреченному милосердію небеснаго Отца дарована мнѣ супругою и помощницею изъ славнѣйшихъ потомковъ Ваграціана, дщерь царсваго насажденника, царица всего Одисскаго, Лечгумскаго, Абхазскаго и Сванетскаго владѣнія Нина *), въ которой имѣю истиннаго друга, соучастника души и неразрывную связь моего бытія, жизни и свѣтъ дней моихъ. Посему и по справедливому разсмотрѣніи имѣній, принадлежавшихъ царицамъ, равно основываясь на обычаяхъ, въ силѣ княжескихъ существующихъ, признавъ я за благо упочить оныя имѣнія за дражайшею моею супругою царицею Ниною, не ограничивая однако-же тѣмъ полной власти ея повелѣвать оными владѣніями и всеми прочими имѣніями. Въ донаачательство признательности и любви моея къ ней все, что я имѣю и даже самая жизнь моя принадлежать ей. Уповаю на милость Божию, хотя и не дерзаю я переносить мысль къ будущему, ибо непознаваемы судьбы Божии не открыты смертнымъ и потому не зная, что можетъ произвести послѣдующее время, дарую я супругѣ своей и укрѣпляю навсегда за нею въ собственность сел. Сачилао со всеми въ немъ живущими дворянами, почетными людьми, крестьянами, межами, доходами и со всеми, къ оному принадлежавшими дѣсами и водами; равномерно жалую ей на вѣчныя времена живущаго въ томъ селени кн. Хургу съ его дворянами, крестьянами и всеми доходами. Утвердивъ сею грамотою сел. Сачилао за любезнѣйшею моею супругою, устраваю и уличаю отнынѣ навсегда всякое присвоеніе и приращеніе на оное; также воспрещаю какъ царямъ Имеретинскимъ, такъ и Дадяни дѣлать посягательства къ отнятію Сачилао, которое отъ предковъ моихъ приобрѣтено многими издержками, равно и мною присвоено трудами и цѣною крови, чтобы упочить оное за любезнѣйшею моею супругою Ниною. Если-же въ послѣдующее по мнѣ время царь или Дадяни или кто-бы то ни было отважится отнять

у нея нынѣ мною ей подаренное сел. Сачилао, то его да караетъ невидимаго рука Божія и да истребитъ его, какъ истреблялъ Мадамовъ, да погубитъ его Господь Богъ во гнѣвѣ своемъ, какъ погубилъ Фараона съ воинствомъ въ Черномъ морѣ и какъ погубилъ Даваялъ и Авиронъ, да достигнетъ его семья мщеницъ и какъ Каишъ да будетъ проклятъ душевно и тѣлесно отъ св. Троицы, отъ св. Богородицы и Приснодѣвы Маріи, отъ 12-ти апостоловъ, 7-ми вселенскихъ соборовъ и 4-хъ патріарховъ.

Во утверженіе всего вышесказаннаго свидѣлствуютъ: мой братъ преосвященный Чхондидский митрополитъ Виссаріонъ, преосвященный Цагерский митрополитъ Виссаріонъ, преосвященный Цапшский митрополитъ Григорій, дядя мой Георгій, братъ мой Манчуръ, дворянинъ братъ мой Георгій, братья мои Георгій, Бери, Отія и Бежана; также принадлежаще намъ подданные Лечгумскаго муравства Кайхоро Геловани и сыны его Бери, Георгій Чичуа, сахат-ухуцесъ Бація, Георгій Чкюваня, Заалъ Парева и проч. Грамоту сію писалъ я, е. св. протоіерей и секретарь Іоаннъ Лоссеалии, что и удостоверяю.

(Чернильная печать Григорія Дадяни)

33. Тоже, отъ 15-го июля 1792 года.

(Съ Гургумскаго, переводъ коней)

Я, Григорій Дадяни, дерзавый владыка Одисский, Абхазский, Сванетский и Таверский даю сію грамоту тебѣ, ведущей свое происхождение отъ пресвѣтлыхъ и славнѣйшихъ царей, супругѣ моея Нинѣ Георгіевнѣ, царицѣ Одисской, Лечгумской, Абхазской и Сванетской въ томъ, что все мнѣ принадлежашее составляетъ собственность твою и по обычаю-же владѣтели установило, чтобы всѣ царицы дома ихъ особо имѣли въ собственномъ своемъ владѣніи какое либо недвижимое имѣніе. По поводу сего я изъ владѣнія и государства моего укрѣпшаю за тобою сел. Чкакиши и крѣпость съ принадлежавшими къ оному деревнями, дворянами, крестьянами и ихъ семействами, горами, водами и всеми выгодами на такомъ-же основаніи, какъ имѣли прежнія царицы, безъ всякихъ споровъ и претензій отъ другихъ, что удостоверяютъ братъ мой преосвященный Чхондидский митрополитъ Виссаріонъ и архиепископъ сего края, духовный мой отецъ Цагерский митрополитъ Софроній, Цапшский митрополитъ Григорій, родные братья мои Манчуръ, Георгій, Іоаннъ и Таріель Дадяни, дядя мой батюшко-шныи Георгій, дворянинъ братъ мой бокоугат-ухуцесъ Георгій, Лечгумский сардакъ и муравъ Кайхоро Геловани и сыновья его

*) Дочь послѣдняго Гургумскаго царя Георгия XII, умерша 31-го мая 1847 г., 75-ти лѣтъ въ С. Петербургѣ и погребенная въ Александро-Невской монастырѣ (см. Hist. de la Géorg., t. II, livr. 1, p. 648).

Бери, Георгій и прочія дѣти его. Всѣ они утверждають сіе, дабы ни отъ кого не было уничтожено оно при жизни твоей, а дерзнушаго уничтожить проявившемъ какъ я, такъ и упомянутые выше епископы именемъ св. Троицы: да уничтожится онъ отъ Бога и да постигнетъ его такая мечь, какая постигла Содомъ; жребіемъ его да будетъ плѣніе Вавилонское; жена его да будетъ вдовою и дѣти сиротами и да не обрѣтутъ помощи ни въ сей, ни въ будущей жизни, а въ день страшнаго суда гнѣвомъ Божиимъ да будутъ низвергнуты во мракъ адской утробы.

34. Обязательство крестьянъ Имеретинскому католику Максиму *).

(Съ Грузинскаго, переводъ новш.)

Нашему господину и владыкѣ, Кутаисскому католику Максиму поднесли сіе обязательство мы, Минаберидзе Георгій и Хосіа, Николай и Давидъ Симсаве, Хачапурадзе Махаробели и Махаробели Симсаве вслѣдствіе того, что вы по правому дѣлу гнѣвались на Николая и Давида Нахудары, а за обещаніе съ ними гнѣвались и на весь Намахванельскій околодокъ. Но оный въ нашемъ лицѣ явился къ вамъ съ мольбою, выставивъ насъ поручителями, и мы подносимъ это условіе, объявляемъ отнынѣ впредь не допускать къ себѣ близко тѣхъ Нахудары, ни пить съ ними, ни ѣсть, ни благодѣтельствовать имъ, а если они умрутъ, не хоронитъ ни одного изъ нихъ. Буде этого мы не сдержимъ и преступимъ наше повелѣніе, пусть царь Соломонъ выщепитъ съ насъ какъ за измѣну, а вы какъ за грѣхъ противъ васъ. Свидѣтели сего суть настоятель Діонисій и Симонъ Читанава.

(Слѣдуютъ кресты)

35. Тожже, священники Шерашидзе католику Максиму.

(Съ Грузинскаго, переводъ новш.)

Сіе письмо поднесъ вамъ, Абхазо - Имеретинскому католику Кутаискоу Максиму, я, священникъ Іоаннъ Шерашидзе въ томъ, что въ нашей землѣ находился гадальщикъ и у него ворожили. Нынѣ я объявляю не пускать гадальщика въ мою пастухъ; если-же онъ появится и я объ этомъ узнаю, то немедленно доложить вамъ. Въ случаѣ невыполненія мною сего условія выщепите съ меня какъ прилично виновнику этого рода съ лишеніемъ священства.

*) Последний Абхазо Имеретинскій католикъ, умершій въ Кіевѣ въ 1795 году (см. Hist. de la Géorg., t. II, livr. 2, p. 439)

Если тотъ ворожей, изъ-за котораго вы на меня прогнѣвались, появится въ нашей землѣ и я о томъ узнаю, то тотчасъ-же донести вамъ. Октября 4-го.

Вместо подписи крестая, изъ чего видно, что священникъ не умѣлъ писать

36. Тожже, крестьянъ католику Максиму

(Съ Грузинскаго, переводъ новш.)

Сіе письмо поднесли вамъ, господину Кутаисскому митрополиту Максиму, мы, Суавберидзе Махаробели, Амколадзе Паата, Мамиствалъ Годеладзе и Мамука Хутуа-швили, съ обязательствомъ никому въ нашей странѣ не пропускать церковнаго служенія въ праздничные дни и если въ праздникъ будемъ работать по чьему либо принужденію, то о томъ докладывать вамъ. Буде это условіе окажется ложнымъ, то подвергните насъ заслуженному проклятію. Кромѣ того, если появится гадальщикъ въ нашей странѣ и если кто нибудь обратится къ нему, то мы обязываемся представить вамъ и того и другаго связанными.

37. Удѣлъ царевича Александра Иракліанца по опредѣленію Иракліа II, отъ 1794 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новш.)

Въ 1794 году удѣлъ нашего сына Александра такъ рѣшенъ и такъ опредѣленъ, какъ ниже сего означены названія земель и число людей:

Что въ Цхинвалѣ нынѣ положено въ пользу царяны съ округомъ и дворянами дымовъ 50; въ Нарѣ подымныхъ 100; Загъ, Шпа и Згубирѣ подымныхъ 50; Самшвиаде дымовъ 8; Цинцаро дымовъ 30; Нахидури 1 дымъ.

Въ Тилелісѣ какихъ крестьянъ имѣли царевичи Юлонъ и Александръ вмѣстѣ дымовъ 60; Большихъ Шулаверахъ дымовъ 300; Кадими (Старые Шулаверы) дымовъ 11; въ Верхнемъ Мдваети Осетинскихъ подымныхъ 80; Сараджля дымовъ 40; Сарвалѣ дымовъ 80; Арухлу дымовъ 70; Вепхвис-цихе дымовъ 45; Пшавели дымовъ 50; Турманди дымовъ 10; съ крестьянами дворяннѣ Квливидзе 1 дымъ. Казах-Гумбети съ Гек-тепъ дымовъ 5; Сармани-швили, отчинѣ Джора-швили, 2 дыма съ крестьянами.— Всего дымовъ 1,003.

Нашему сыну Александру удѣлы такъ отданы и такъ рѣшены, какъ выше сего нами написано. Марта 6-го хроникона 482 (1794).

(Проложено печати царя Иракліа и царяцы Дары)

38. Выписка изъ инструкціи гр. Зубову, данной 19-го февраля 1796 года.

Въ Астрабадскій заливъ открыться могутъ для

вась удобности отрядить часть флотилии нашей и для занятия выгоднаго порта на восточномъ берегу моря Каспійскаго и для устроения тамо и полезнаго ко вліянію надъ народами тѣхъ странъ и къ распространенію и обезпеченію торговъ нашихъ сдѣлать достаточную высадку войска нашего, гдѣ и построить укрѣпленія, равно какъ и въ выгоднѣйшемъ мѣстѣ залива Энзелинскаго.

Если-бы Муртуз-Кули-ханъ помощьюъ всѣхъ вышеизображенныхъ способовъ предуспѣлъ овладѣть тремя упомянутыми областями, лежащими при Каспійскомъ морѣ и покровительствомъ нашимъ утвердить тамо власть свою, а мы, имѣя въ рукахъ своихъ два порта, Энзелинскій и Астрабадскій, гдѣ на твердой землѣ и крѣпостію построенны быть могутъ, тогда не токмо торговля наша и по оной обращающіеся, но и самъ Муртуз-Кули-ханъ всегда имѣли бы надежное и достаточное подкрѣпленіе и вѣрное приставище; снабженіе и содержаніе оныхъ расположено быть можетъ насчетъ тѣхъ областей, а все, что нужно будетъ, и изъ Астрахана водою весьма удобно доставлено быть можетъ.

39. Грамота царя Иракліа кн. Чаччавадзе, отъ 3-го февраля 1797 года

(Съ Грузинскаго, переводъ мой)

Возлюбъ милостію мы, Исесеевъ, Давидовъ, Соломоновъ, Панкратовъ, царь Грузинскій и проч. и проч., Иракліи II, супруга наша дочь Дадіана царица Дарія *), сыновья наши — удѣльные Грузинскіе царевичи: Георгій, Юлонъ, Вахтангъ, Миріанъ, Александръ и Парнаозъ и внуки наши: Давидъ, Іоаннъ, Ваграцъ, Теймуразъ, Леонъ, Луарсабъ, Михаилъ, Жебраилъ, Илья и Окропиръ, помиловавъ, пожаловали сію милостивую укрѣпляющую грамоту тебѣ, нашему прусердному и предъ нами во многихъ мѣстахъ именитымъ оказавшемуся, не падя себя за насъ, сыну заслуженнаго человѣка, Кахетинскому князю, нашего двора эшик-ага-баши Гарсевану Чаччавадзе и сыну твоему Александру и всѣмъ потомкамъ дома твоего въ томъ, что ты изъ усердія къ намъ и къ отечеству, не падя своихъ трудовъ, по порученію нашему двлады ѳдидилъ къ высокому Двору Ея В. Россійской Императрицы Елисаветы Великой и, въ чемъ только состояли желаніе наше и просьба, все это всесильный Богъ и блаженной памяти Императрица, великая Государыня Екатерина исполнили по намѣ-

ренію нашему и по просьбѣ нашей, что совершилось посредничествомъ и стараніемъ твоимъ. И нынѣ, когда Ея В., Всемилостивѣйшая Государыня, блаженной памяти Великая Екатерина преставилась изъ сей жизни и Престогу Ея со Всероссийскою Имперіею принялъ старшій сынъ Ея Павелъ Петровичъ, мы въ третій разъ отправили тебя къ Е. В. Государю сему и ты, усердствуя къ намъ, опять не пожалѣлъ себя. За сіи услуги и труды мы пожаловали тебѣ казенное наше сел. Напареуди въ вѣчное и потомственное владѣніе и сколько живетъ въ Напареуди крестьянъ съ ихъ землями, водою, мельницами, пахатными и непахатными землями и всѣми его дѣйствительными урочищами и границами, кои суть: къ востоку нынѣ нами населенная дер. Араклія до границы земель тѣхъ жителей, къ западу до р. Лошати, къ югу до р. Алазани, а къ сѣверу до хребта помяловали тебѣ, сыновьямъ и потомкамъ твоимъ. Да дастъ тебѣ Богъ пользоваться онымъ въ услуженіи и вѣрности намъ. Что касается нынѣ живущихъ въ Напареуди крестьянъ церковнаго вѣдомства, принадлежавшихъ Квабтаховской Пресвятой Богородицѣ, то если настоятель Квабтаховской церкви Богоматери пожелаетъ переселить ихъ, въ семь случаевъ что только окажется приобрѣтеннымъ трудомъ ихъ въ Напареуди, то по постановленію судей да будетъ присуждено имъ; земля-же да останется въ твоемъ потомственномъ владѣніи. Если-же они не переселятъ, а утвердятся въ Напареуди, то изъ ихъ доходовъ одна часть будетъ принадлежать церкви, а другая тебѣ. Кроме того, мы пожаловали тебѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе на р. Іоруѣ поселенныхъ нашихъ крестьянъ, Муганлойскихъ Татаръ, съ ихъ имѣніями и пахатными землями, которыя имъ отданы въ границахъ, нами опредѣленныхъ съ постановленіемъ межевыхъ знаковъ; равномерно пожаловали мы тебѣ и ихъ сосѣдей Муганлойцевъ, которые окажутся вышедшими оттуда и поселившимися въ другихъ селеніяхъ. Ты можешь ихъ опять перевести на прежнее ихъ мѣсто. Сія наша милость и грамота да не будетъ нарушена ни отъ вась, ни отъ послѣдующихъ по насъ царей и правителей. Дай Богъ тебѣ пользоваться пожалованнымъ тебѣ въ усердіи намъ. Грамота сія написана рукою двора нашего Кахетинскаго мдивана Давида Кобулова 3-го февраля хроникона 485 (1797). О вышеуказанныхъ крестьянахъ Квабтаховскій Пресвятой Богородицы данъ нами особый опредѣлительный приказъ, по коему и должно быть устроено ихъ дѣло.

*) Имя вначѣ Дерезманъ, вышедшая за Иракліа въ 1780 г. Она была дочерью Дадіана Георгіа (Кача) и умерла 70-ти лѣтъ въ С.-Петербургѣ 8 го ноября 1807 года (см. Hist. de la Géor., t. II, livr., 1, p. 638)

40. Приказъ царя Ираклія II, отъ 4-го февраля 1797 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новыя)

Касательно крестьянъ Квابتახской Пресвятой Богородицы повелѣваемъ. Хотя мы ихъ и приписали къ Напареули, но мы имъ потомственно не жаловали земли, на которой они нынѣ живутъ и которою они пользуются, устроивъ себѣ на оной обзаведенія. Въ настоящее время мы опредѣляемъ: если сіи церковные крестьяне или управляющій ими настоятель сего желаютъ, то они должны жить на той землѣ 20 лѣтъ; но изъ дохода, поступающаго съ заведенныхъ ими нынѣ, половина кудухи и кодис-пури должна быть отдаваема настоятелю, половина-же оставлена въ ихъ пользу. Кромѣ того, по два и по три служителя они должны давать настоятелю. По истеченіи 20-ти лѣтъ они ту землю обязаны возвратитъ эшик-ага-баши Гарсевану Чавчавадзе и сыну его Александру, а сами перейти на прежнее свое мѣстоительство. Сверхъ того вамъ всѣмъ, Напареульскимъ сельскимъ жителямъ, старшимъ и младшимъ, пишу Такъ какъ мы васъ нынѣ отдали къ Гарсевану Чавчавадзе и сыну его Александру въ потомственное владѣніе въ крестьянство укрѣпительною грамотою, то, можетъ быть, вы полагаете, что мы уже не будемъ имѣть надъ вами пристрастія. Въ семъ отношеніи будьте твердо увѣрены, что явное и явное болѣе будемъ къ вамъ внимательны и болѣе еще поддержимъ васъ. Что-же ка-

сается границъ, означенныхъ въ той грамотѣ, то, съ Божіею помощію, мы сами прійдемъ къ вамъ, вновь ихъ возобновимъ и яснѣ ихъ сдѣлаемъ, отдѣливъ оныя отъ границъ прочихъ селеній.—Февраля 4-го дня хроникона 485 (1797). Будете-ли моими или его крестьянами, въ этомъ нѣтъ никакой разницы будете въ томъ увѣрены.

(Печатъ царя Ираклія)

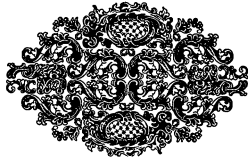
41. Тоже, царя Георгія XII, отъ 17-го октября 1799 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новыя)

Нашъ приказъ архипастырю сахит-ухуцесу Пата Абела-швили и Иорамы-швили. Его святѣйшество братъ нашъ (католикосъ Антоній II), какъ оказывается, разгнѣвался на Иване Назири-швили, такъ что священникамъ вопрещено входить въ его домъ. Онъ и достоинъ этого наказанія; но онъ имѣетъ двухъ малютокъ, еще не крещенныхъ и потому вамъ предлагаемъ обоихъ этихъ малютокъ взять отъ него и выкреститъ ихъ въи его дома. Смотрите, чтобы дѣти не умерли безъ крещенія: это дѣло не шуточное. Распоряжене это и ихъ святѣйшеству брату нашему не будетъ непріятно. Остальное какъ имъ приказано, такъ и должно быть вами исполнено, а вводить священника въ домъ Назири-швили не слѣдуетъ. 17-го октября хроникона 487 (1799).

(Приложена печатъ царя Георгія)

II.

РЕСКРИПТЫ, ПРИКАЗЫ, ПИСЬМА И ПРОЧ.

1800—1827.

42. Приказъ царя Георгія XII, отъ 11-го октября 1800 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новинъ)

Отъ нашего имени да будетъ извѣстно е. с. Сигнаховому Хамаа Мелин-агъ, а также нашимъ князьямъ милахвар-баши Зурабу Орбелиани, Сааму Бараташвили, Сомхетскому мелику Иосифу, мин-баши Соллону Долгоруку и Иоанну Ментришвили. Присланный Е. И. В. всемилостивѣйшимъ нашимъ Государемъ е. с. господиномъ гр. Аполдосъ Аполдосовичъ Мусинъ-Пушкинъ будетъ осматривать рудники нашего края и потому предлагаю вамъ проводить е. с. съ вашими людьми ко всѣмъ рудникамъ какъ дѣйствующимъ, такъ и не дѣйствующимъ и дать ему осмотрѣть оныя. На васъ возлагаю распорядиться, чтобы всѣ встрѣтили его прилично и съ должнымъ почетомъ какъ дорогою, въ селеніяхъ и яилакахъ, которыми будетъ онъ проѣзжать, такъ и въ самыхъ дѣйствующихъ рудникахъ Ахталскихъ и мѣдныхъ. Если вы плохо распорядитесь, если жители примутъ его нехорошо, то мы на нихъ разгнѣваемся и подвергнемъ ихъ штрафу, равно и вы сами не избѣгнете моего гнѣва. Имѣйте это въ виду. — 11-го октября хроникона 488 (1800). Если хоть на одинъ волосъ оскорбите его или должнымъ образомъ не встрѣтите, то вы должны отвѣтяться отъ нашего подданства это дѣло не шуточное.

(Приложена печать царя Георгія)

43. Тоже, отъ 28-го ноября 1800 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новинъ)

Приказъ нашъ всѣмъ Джавахишвили. Нами отправлены къ вамъ Грекъ Илья и еще другой Грекъ рудокопъ въобщѣ съ Датва Магалашвили, которымъ вы обязаны показать Рконскій *) рудникъ. Утаить его никомъ образомъ нельзя и они должны доставить образчикъ Рконской руды. Если означеннаго рудника вы симъ Грекамъ не покажете, то знайте, что вы будете исключены изъ подданства нашего. Повторяю мы должны получить отъ васъ образчикъ той самой Рконской руды, которая по распоряженію Шах-Кули-хана была ему доставлена: нельзя безъ того. — 28-го ноября хроникона 488 (1800). Если вы скроете рудникъ и образчика не пришлете, то знайте, что есть другое средство открыть его.

(Приложена печать царя Георгія)

44. Обязательство трехъ духовныхъ лицъ монастыря Гамочинебули Кутаисскому митрополиту Досифею **).

Сие незаконное, твердое и непереложное условіе поднесли тебѣ, господину преосвященному Кутаисскому

*) Местечко Рконъ, известное остатками стараго монастыря, лежитъ въ ущельи Тедзиса-канала, въ Картлинѣ (см. „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“ въ V г. Актовъ, стр. 1071)

**) Этотъ документъ помѣщенъ въ I г. Актовъ, стр. 64—65, но исправленъ здѣсь вторично потому, что въ томъ изданіи не означена принадлежность его „монастырю Гамочинебуанъ“, прибрашскому известностию со времени обращенія Хано, въ Чурук-усу, въ мусульманство, что повзело въ описаніи

митрополиту Досиею мы, евященник Пареевъ Кориде и монахи Гавриилъ и Иоаннъ въ томъ, что монахъ Григорій учинилъ преступленіе противъ религіи и вами преданъ былъ проклятію, а послѣ смерти былъ похороненъ въ церкви. За то, что онъ былъ похороненъ, ты разгнѣвался на насъ, отршилъ насъ и самую церковь закрылъ для всего селенія. Мы молили васъ о семъ, давъ вамъ слово по прибытіи нашемъ въ то селеніе немедленно вынуть изъ земли и выбросить означеннаго умершаго монаха Григорія. Кромѣ того, мы и то обѣщали вамъ, что если мы освѣдомимся о какомъ либо подобномъ дѣлѣ, то тотчасъ вамъ докладывать о томъ, не выѣхиваясь уже въ таковое, и если что либо противное вамъ учинимъ мы прѣхъ монаха Григорія не вынемъ изъ земли и не выбросимъ, вышлите съ насъ, какъ согрѣшившихъ предъ вами.

Приписано четыре креста и то-же рукою приписано „Приваждаетъ мостырь Гомочнебуу“¹

45. *Тожь, Аманушки митрополиту Досиею.*

(Съ Гурьинскаго, переводъ новый)

Сіе письмо и условіе подносимъ вамъ, преосвященному Кутаскому митрополиту Досиею, мы, Аманушки Кайхоро, Давидъ, Иессей, Бежанъ, Виссаріонъ и Рособъ въ томъ, что вы пожаловали въ нашу землю и по долгу вашего званія стали развѣдывать о предметахъ религіи и оказалось между нами дьявольское дѣло. одинъ мужчина и одна женщина занимались ворожбой. За это вы на насъ прогнѣвались и потребовали ихъ выдачи; но мы васъ упростили не требовать ихъ, при чемъ представили такое условіе, что отнынѣ впредь означенныя лица не будутъ гадать и ворожить; если-же они не устоятъ и мы ихъ не усѣдемъ заставить прекратить ворожбу и колдовство, то обязываемся схватить ихъ и доставить къ вамъ связанными по рукамъ. За ложь и невыполненіе сего условія завѣдомо цусть царь Соломонъ призоветъ насъ къ отвѣту, какъ извѣнниковъ, а вами да будемъ прокляты и въ пришествіе Христа на судъ. Онъ насъ да осудитъ.

46. *Инструкция Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ к. с. Макарову, отъ 28-го мая 1802 года.*

Высочайшимъ именнымъ Е. И. В. указомъ, даннымъ сей Коллегіи за собственноручнымъ Е. В. подписаніемъ въ 26-й день октября прошлаго 1801 года,

его имее въ приложеніяхъ къ статьѣ „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“ — что касается Досиею, то въ Гурьинскихъ лѣтописяхъ онъ является при Иверитинскомъ црѣ Соломонѣ II (см. Hist. de la Géorg., t. II, livr. 2, p. 255)

к. с. Страховъ опредѣленъ главнымъ приставомъ при Кадымакахъ, а вы оставлены въ семъ званіи при другихъ народахъ, смотрѣнію вашему вѣренныхъ.

Всаждѣе сего Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія имѣете вы по полученіи сей инструкции немедленно отправиться въ прежнее мѣсто ваше и имѣющіяся у васъ дѣла относительно Кадымакъ сдать по описи помянутому опредѣленному при оныхъ приставахъ, которому и чины въ вѣдомствѣ вашемъ состояще поручить, а потомъ, избравъ себѣ новое мѣсто по близости сихъ, остающихся въ вѣдомствѣ вашемъ народовъ, или тамъ, куда они болѣе по своимъ надобностямъ стѣнаются, учредить въ немъ всегдѣшнее ваше пребываніе, изъ коего вы по востребованію дѣлъ и должны будете навѣдываться въ тѣ орды или селенія, гдѣ присутствіе ваше нужно будетъ, о чемъ и оныя народы увѣдомить, а въ Коллегію обо всемъ донести.

Должность званія вашего имѣетъ состоять въ томъ:

Чтобы вы, остерегая по лучшему вашему разумѣнію Высочайше Е. И. В. интересы, оказывали всѣмъ вообще состоящимъ въ вѣдомствѣ вашемъ кочующимъ народамъ и частно каждому изъ нихъ покровительство и защиту и не допуская никого чинить имъ обидъ и притѣсненій; буде-же сами не въ силахъ будете оныхъ отвращать, требуйте пособія отъ военнаго или гражданскаго начальника и въ Коллегію доносите.

Чтобы наравнѣ съ прочими подданными Е. И. В. народы сіи пользовались безпретятственно рыбною ловлею, дровами и пастбыю, въ мѣстахъ для продовольствія ихъ назначенныхъ.

Чтобы отъ стеченія въ одно мѣсто разныхъ ордъ или многихъ семействъ не происходили ссоры, отводить по усмотрѣнію вашему въ другія мѣста тѣхъ, кто изъ нихъ меньше имѣетъ надобности или причинъ оставаться на оспариваемомъ мѣстѣ.

Имѣющимъ изъ нихъ нужду по торговымъ промысламъ или по другимъ дѣламъ и получившимъ отъ своего начальства позволеніе отлучаться изъ кочева внутрь предѣловъ Россійскихъ давать за подписью вашею паспорта не болѣе какъ на годъ.

Если кто также изъ мурзъ или старшинъ тѣхъ кочующихъ народовъ объявитъ вамъ желаніе свое пріѣхать сюда на своемъ иждивеніи, таковымъ пріѣздомъ не возбранять по общественнымъ ихъ надобностямъ или по собственнымъ своимъ дѣламъ.

Тщательно наблюдать, чтобы не дѣлали они набѣговъ на заграничныя мѣста и жителямъ какъ та-

мошнымъ вообще, такъ особливо подданнымъ Е. И. В., за Кубанью находящимся, паче-же внутри поселеннымъ не причиняя грабежей или убийствъ, а если сверхъ чаянія кто въ томъ окажется виновнымъ, такового предавать суду, отправляя его въ ближайшее земское начальство Астраханской губерніи; обиженно-же доставлять скорое удовлетвореніе возвращеніемъ того, что у него похищено или ограблено.

Если, напротивъ того, заграничные народы причинять имъ подобныя злодѣянія, то вступая въ сношенія съ начальниками ихъ о должномъ удовлетвореніи, не должны позволять обиженнымъ ордамъ, въ вѣдѣніи вашемъ находящимся, самимъ управлять доносомъ въ то-же время главному военному начальнику и Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Въ случаѣ какой либо обиды, грабежа и воровства отъ Калмыкъ народамъ, въ вѣдомствѣ вашемъ состоящимъ, или отъ нихъ Калмыкамъ, разсматривать вамъ дѣла о томъ обще съ приставамъ, при Калмыкахъ опредѣленнымъ, и по разсмотрѣніи доставлять обиженному скорое удовлетвореніе; виновныхъ-же въ уголовномъ преступленіи отправлять въ ближайшее земское начальство Астраханской губерніи.

По дѣламъ тѣхъ кочующихъ народовъ, въ вѣдомствѣ вашемъ состоящихъ, съ жителями внутри границы, а равно и сихъ съ оными поступать во всемъ сообразно законамъ Е. И. В.

Напротивъ того, по дѣламъ оныхъ народовъ между ими самими во взаимныхъ ихъ спорахъ объ имѣніи, о долгахъ и о подобномъ тому наблюдать, чтобы доставляемо имъ было удовлетвореніе на основаніи заведенныхъ у нихъ правилъ по всей справедливости. Между тѣмъ доставить сюда вскорости сколько можно вѣрное и точное описаніе о всѣхъ народахъ, вѣдству вашему порученныхъ о происхожденіи ихъ, исповѣданіи и обычаяхъ и на какомъ основаніи до сего времени они находились въ силѣ мѣстахъ своихъ; кѣмъ управляемы были, а равно какъ о произведеніяхъ земли той, на коей они кочуютъ, о промыслахъ ихъ и достаткѣ; какъ и кто изъ нихъ съ какимъ народомъ болѣе въ связи находится.

Сверхъ того, если по прѣвѣдъ вашему на мѣсто усмотрите, кромѣ предписаннаго вамъ здѣсь, что либо по пользѣ Высочайшей службы Е. И. В. и въ благосостоянію оныхъ народовъ, о томъ представить Коллегіи и испрашивать въ наставленіе себя ея предписаніе.

Впрочемъ, поведение ваше должны вы располагать такимъ образомъ, чтобы оно, приобретаая вамъ личную довѣренность тѣхъ народовъ, соответствова-

ло намѣренію опредѣленія васъ при нихъ для предохраненія ихъ пользы и должнаго благоустройства.

Для письменныхъ дѣлъ назначаются при васъ: 1 секретарь, 1 переводчикъ и 1 писецъ, а для словесныхъ переводовъ и посылокъ къ онымъ народамъ 2 толмача и сверхъ того 6 чед. частныхъ приставовъ и 1 помощникъ для употребленія ихъ сходственно съ представленнымъ отъ васъ въ Коллегію при рапортѣ вашему отъ 21-го мая 1801 года спискомъ, а именно: при Кизлярскихъ аульскихъ Татарамъ пристава и помощника, да при Трухменцахъ, при Едисанскихъ и Джебзубуковскихъ Ногайцахъ, перешедшихъ изъ-за Кубани, при Ногайцахъ, кочующихъ подлѣ Бештовыхъ горъ, при Абашицахъ, около Кубани жительствующихъ, и при Кабардинцахъ по 1 приставу; почему и предоставляется вамъ все оныя чины прислать изъ людей способныхъ и честнаго поведенія, хотя-бы вѣкоторыхъ и изъ самыхъ тѣхъ народовъ, буде польза службы того востребуетъ, и представить Коллегіи для опредѣленія на мѣста, съ коего времени и жалованіе имъ производиться будетъ.

Окладнаго жалованія онымъ чинамъ и канцелярскимъ служителямъ назначается: секретарю 450 р., переводчику 400 р., писцу 200 р., 2-мъ толмачамъ каждому по 100 р., 6-ти приставамъ каждому по 350 р. и 1 помощнику 250 р., а всего 3,600 р., да на канцелярскій расходъ по 200 р.; на пересылку случающихся дѣлъ по 300 р., а на угощеніе горскихъ владѣльцевъ, мурзъ и старшинъ, куно и на поѣзды ваши въ орды 600 р.,—итого всей суммы 4,700 р. въ годъ, о доставленіи коихъ къ вамъ изъ доходовъ Астраханской губерніи, изъ коихъ вы и положенное вамъ прежде жалованіе по 1,200 р. въ годъ получать будете, данъ именной Высочайшей Е. И. В. указъ государственному казначею гр. Васильеву. Сверхъ того Всемилостивѣше пожаловано вамъ на обратный путь вашъ въ орды 1,200 р. Изъ оныхъ суммъ въ опредѣленныхъ вамъ на канцелярскій расходъ, на пересылку случающихся дѣлъ и на угощеніе горскихъ владѣльцевъ, мурзъ и старшинъ, куно и на поѣзды ваши въ орды по прошествіи каждаго года имѣете вы давать отчетъ куда слѣдуетъ.

47. Подписка, данная *Вардзійской Боюматери* *) *пятью священническими фамиліями при Кутаисскомъ митрополитѣ Досевѣ.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новый)

Сію подписку представили вамъ, Вардзійской

*) Или монастырю Вардзіа въ Пшеретіи (см. «Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанствѣ» въ т. Антоновъ, стр. 1013)

Богородицѣ и вашему челоуѣку, архіерею митрополиту Грегу Іоакиму *), мы, пять священническихъ фамилій: Хиджавадзе Свимонъ, Хиджавадзе Давидъ, Саралидзе Марковъ, Нинабадзе Давидъ и Гурули Романъ въ томъ, что е. выс. царь всей Имеретіи Соломонъ и преосвященный Кутаисскій митрополитъ Досіеи повелѣли учредить въ Вардзійской церкви ежедневную обѣдню и вы, преосвященный нашъ владыко, архіерей Іоакимъ, учредили и мы по нашему желанію опредѣлили въ чреду ежедневной обѣдни, а вы каждому священнику назначили за богослуженіе въ годъ по 5-ти марчиъ, по двѣ кожи вина и на просфоры по одной коды хлѣба; свѣчи и ладанъ мы должны получать отъ церкви. Я, священникъ Свимонъ Хиджавадзе, обязываюсь совершать обѣдню по понедѣльникамъ; я, Давидъ Хиджавадзе—по вторникамъ; Марковъ Саралидзе—по средамъ; Давидъ Нинабадзе—по четвергамъ, а Романовъ Гурули—по пятницамъ. Это установленіе мы принимаемъ за себя и за своихъ дѣтей съ обѣтомъ никогда оного не нарушать и безъ обѣдни ни одного дня не пропускать. Мы суть тѣлесные и потому если насъ постигнетъ какая либо болѣзнь или подобное ей приключеніе, то обязываемся приглашать другаго старца для служенія по установленію, свабжая его отъ себя денежною платой, виномъ и просфорами, такъ чтобы обѣдню совершалась ежедневно. Буде-же настоящаго условія не выполнимъ, въ такомъ случаѣ на основаніи вашего письма, положеннаго предъ Вардзійскою Богородицею, мы обязываемся представить ей 50 марчиъ. Но если насъ постигнетъ смерть и мы не оставимъ потомка, способнаго къ священству, то вы вправѣ передать назначенныя вами плату, вино и просфоры другому священнику для выполнения сего установленія вашего.—Написано октября 29-го, въ годъ отъ Рождества Христова 1804. Я, священникъ Свимонъ Хиджавадзе, написалъ и согласенъ на это.—Я, Давидъ сынъ Давидъ, священникъ Хиджавадзе пишу по своей волѣ своею рукою и согласенъ.—Я, Ломіаст-хевскій мюравъ Ягенти Бежанъ свидѣтель сего установленія (приложена печать). Мы, прихожане церкви Вардзійской Богородицы: Аваи-швили Авагъ, Чхеидзе Бежанъ и Давидъ и всѣ вообще дворяне и крестьяне свидѣтельствуемъ.—Я, Вардзійскій мюравъ Мачаваріанъ Свимонъ, написавъ со словъ означенныхъ пяти священниковъ и свидѣтельствую.

На позъ первой страницѣ сѣтъ Греческая пріписка Іоакима съ приложеніемъ печати

*) Такъ сказано, что это тотъ самый Іоакимъ, „протоиерей Глинойскаго монастыря“, о которомъ говоритъ документъ 1784 года, помеченный въ 1 г. Автоу, стр 59—60

48. Письмо кн. Цицазова къ царю Соломону, отъ 25-го апрѣля 1804 года*).

По затрудненіямъ и по изъявленному отъ в. выс. несогласію на доставленныя мною къ подлинскѣмъ статьямъ о вступленіи в. выс. со всѣмъ пунктомъ Имеретинскимъ въ подданство Е. И. В. всемістивѣйшему моему Государю, убѣжденъ былъ и симъ письмомъ (которое должно быть въ единственномъ вашемъ свѣдѣнію) удостоверить в. выс. въ нижеслѣдующихъ статьяхъ:

- 1) Если царевичъ Константинъ Давидовичъ не будетъ отданъ в. выс. въ землю вашу наследникомъ, то имѣнія, ему принадлежаща, да останутся у в. выс.
- 2) Какія крѣпости в. выс. нынѣ въ Легумѣ занимаете съ принадлежащими къ нимъ селеніями, да останутся у васъ, доколѣ документы на право Легума будутъ вами представлены Е. И. В., вѣдая, что, всконечно, въ такомъ случаѣ будетъ соблюдена справедливость.
- 3) В. выс. вольно будетъ писать Г. И. жалобы на главноуправляющаго Грузіею генерала, увѣрены будучи, что письмо, написанное Е. И. В. въ собственныя руки, нѣтъ не дерзнетъ распечатать и не доставитъ Е. И. В., а если-бы то сверхъ всякаго чаянія могло быть, то в. выс. имѣете способы доставить прямо и будете вынуждены въ справедливости.

Въ сихъ вышесказанныхъ статьяхъ увѣрною в. выс. заклиняемъ Всемогущаго Бога и священнымъ Е. И. В. именемъ, просимъ покорнѣйше, дабы второй изъ сихъ пунктовъ соблюденъ былъ в. выс. въ глубочайшей и непрощаемой тайнѣ.

Простительные пункты, всеподлиннѣше представляемые на Высочайшее утвержденіе.

1) Я Соломонъ изъ рода Ваграпатовъ, царь всей Имеретіи и законный царствъ Имеретинскаго владѣнія, отъ дня подписи сего акта по совершенію

*) Какъ это писано, такъ и простительные пункты и вѣтвенныя обязательства были содѣланы г.г. Еришани при слѣдующихъ отношеніяхъ г. Нас-северію отъ 1-го Іюля 1822 года, № 436

«Я, ссылаясь на отношеніе мое отъ 10 мая, № 317, нѣкогда шесть предъидущихъ въ в. выс. у заведѣвающихъ копіи съ трехъ актовъ, хранящихся въ Архивѣ Министерствъ, а именно 1) съ простительныхъ пунктовъ Имеретинскаго царя Соломона, собственноручно изъ подлиннаго, кои въ 1804 году представлены были на Высочайшее утвержденіе; 2) съ латинскаго общаго, даннаго свѣдѣнія въ то-же время; и 3) съ тѣлеснаго же латинскаго общаго, по моему приносилъ на вѣдомство Имеретинскаго простительнаго пункта, съ царемъ Соломономъ бывшимъ, и въ коемъ таковыя вещи имѣютъ актуальную надобность. Я долготъ востановилъ свои свѣдѣнія, что въ первомъ изъ сихъ документовъ на копіи сказано, что оные пункты утвержденны собственноручнымъ подписаніемъ царя Соломона съ приложеніемъ подъ каждою статью именной его печати, за всѣмъ тѣмъ однако же на подлинномъ вѣдѣннѣмъ, при дѣлѣ заключенномъ, нѣтъ ни одной печати, а сверхъ того подъ 10-ю статью Грузинскаго текста не только не имѣется печати, но также не достаетъ подписи царя, почему и копіи сохраняются тайно не выгъ.

Къ сѣмъ глаголемымъ документамъ не принадлежащю почтоу просвѣдую въ снѣсѣ увѣрительное письмо, дающее отъ кн. Цицазова царю Соломону при подписаніи вышеозначеннаго трактата или простительныхъ пунктовъ, заключающее въ себѣ нѣкоторыя тайныя статьи»

должность и звание оте поставоленнаго наю мною начальства по предиспаннхъ и указавъ надлежащихъ образомъ по совѣсти своей испраздать и для своей користи, свойства, друзей и враговъ противъ должности своей и присяги не поступитъ и тѣмъ образомъ себя вести и поступитъ, какъ вѣрному Е И В. подданному благоугодно естъ и надлежитъ. И какъ я вѣрь Боговъ и сужоу Его грѣшнѣе въ томъ всегда отвѣтъ дѣть могу, такъ сущи мѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же сей моей клятваю кляую слова и Крестъ Спасителя моего Аминь

По сей присягѣ присягалъ

Царь Императорскій Соломонъ

Къ сей присягѣ приводялъ царскаго двора священника Исесей Григоровъ

При правдѣ въ присягѣ быль ген.-отъ-инф. кн. Циціановъ

Клятвенное обѣщаніе.

Я, нижепоименованный, обѣщаніе и клятву Всемогущихъ Боговъ, вѣрь се Его Всагнелъ въ томъ, что хочу и должавъ Е И В. всемогущаишму великому Е И Александру Павловичу, Самодержцу Всероссийскому и Е И В. Императорскому Престолю наследнику, который именуютъ брѣть, вѣрно и неизменно служить и въ всемъ повинованіи, не давая живота своего до послѣдней капли крови и въ все повинованіе Е И В. самодержавству, сая и власти принадлежанія права и преимуществу, узаконеннаго и впередъ узаконимаго, по крайнему разуманію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять и при томъ по крайней мѣрѣ стараться способствовать все, что Е И В. вѣрному службѣ и славу государственную по возможъ случитъ. И какъ я вѣрь Боговъ и сужоу Его грѣшнѣе въ томъ всегда отвѣтъ дѣть могу, такъ сущи мѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же сей моей клятваю кляую слова и Крестъ Спасителя моего Аминь

По сей присягѣ присягалъ кляую

Салта-хуцхисъ Зѣрабъ Церетавъ, сардаръ Ейфорскій Церетавъ, князь-вѣрнъ Давидъ Абшадзе, сардар-вѣрнъ-хуцхисъ Давидъ Агиза, коларет-хуцхисъ Георгій Церетавъ, Отія Цукувадзе, Селкия Цукувадзе, Зѣрабъ Мачабелъ, Давидъ Орцхелъ, Соломонъ Леонидзе, невинот-хуцхисъ Семелъ Церетавъ

Къ сей присягѣ приводялъ царскаго двора священника Исесей Григоровъ

При правдѣ въ присягѣ быль ген.-отъ-инф. кн. Циціановъ

49. Высочайшая грамота кн. Григорію Дадіани, отъ 4-го іюля 1804 года.

Божіею посѣществующею милостію Мы, Александръ I, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій и проч., и проч., и проч. Намъ любезно-вѣрному подданному, Мингрельскія земли кн. Григорію Дадіани Наша Императорская милость и благоволеніе. Снисходя на прошеніе ваше о принятіи васъ и подвластнаго вамъ народа подъ державу Нашу и въ вѣчное подданство Имперіи Нашей, учинили, Всемилостивѣйше на то соизволяемъ и подтверждаемъ васъ, любезно-вѣрноподданннй Намъ князь Мингрельскія земли Григорій, въ семъ достоинствѣ вамемъ, которое по силѣ сей Нашей ялованной грамоты и наслѣдники ваши всегда отъ Насъ принимать должны и повелѣнія Наши исполнять. Поруча вамъ-же управлять Мингрельскимъ народомъ съ кротостію и правосудіемъ и, утвердивъ во всей силѣ просятельные ваши пункты, чрезъ нашего ген.-отъ-инф. и главнѣ-

командующаго въ Грузи кн. Циціанова отъ васъ представленныя и у сего въ оригиналѣ приобщенные, торжественно объявляемъ и Императорскіи Нашими словомъ обѣщаемъ васъ и весь народъ Мингрельскій, яко вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, и въсѣхъ будущихъ по васъ преемниковъ охранять отъ неприятелей вашихъ, будучи впередъ увѣрены, что вы и преемники ваши какъ въ преданности вашей, такъ и въ точномъ выполненіи обязанностей вашихъ пребудете непоколебимы. Въ семъ надѣвннй и въ залогъ Монаршей Нашей къ вамъ и княжеству Мингрельскому милости дана сія Императорская Наша грамота за собственноручнымъ Нашимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ государственной Нашей печати въ престольномъ нашемъ градѣ св. Петра.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

Контрасигнировалъ кн. А. Чарторыйскій

50. Высочайшій рескриптъ на имя кн. Циціанова, отъ 22-го августа 1804 года. — С.-Петербургъ.

Получивъ донесеніе ваше отъ 26-го іюня съ приложеніемъ реляціи частныхъ генераловъ и начальниковъ о сраженіи, бывшемъ съ Персіянами при Эчмиадзинскомъ монастырѣ, поручаю вамъ объявить мое совершенное благоволеніе въсѣмъ чиновникамъ, кои въ ономъ случаѣ отличились и по мнѣнію вашему того достойны.

На подписаніи выписано „АЛЕКСАНДРЪ“

51. Грамота царя Соломона II кн. Леонидзе, отъ 3-го октября 1804 года.

(Оъ Грузинскаго, переводъ старшій)

Божіею милостію мы, царъ всея Имперіи и прочая, сію грамоту, предъ Бога при ужасномъ второмъ прішествіи мнѣному бытъ представленной, съ за свидѣтельствомъ архіереевъ и почетнаго духовенства, равно и Имперетинскихъ князей, помавовавъ тебѣ, князю мѣванъ-бегу Соломону Леонидзе, сыновьямъ твоимъ Ивану и Александру и потомкамъ вашимъ въ томъ, что какъ свѣту извѣстна была любовь къ тебѣ дѣда нашего блаженной памяти царя Иракліа, такъ что онъ предпочиталъ тебя каждому даже изъ сыновей своихъ и его царское къ тебѣ расположеніе несказанно было велико; и поемую, находясь у него въ такой любви, ты не могъ безъ сожалѣнія смотрѣть на униженіе возвышеннаго его дома по смерти его, то и повелѣлъ перейти къ намъ и мы, желая отдать долгъ благодарности покойному дѣду нашему царю Ираклію за его о насъ попеченіе и

труды, симъ твердымъ и ненарушимымъ образомъ въ вѣчное свое подданство привяжи въ царство наше, въ Имеретію, пожаловать при томъ нѣмъ неоспариваемый и ни чьей власти не подверженный нашъ удѣлъ Кацхи съ рѣчкою Савамахо-Кацхура и сверхъ того пожаловати въ Рачѣ Цеси со всемъ дворцомъ и церковью Баравани, Хидис-нари и Миндас-дихе съ прихожанами, кои владѣли прежде Ростомъ, эриставъ Рачинскій. И хотя находятся въ Имеретіи сыновья и внуки ихъ, но за невѣрность къ отечеству и измѣну противъ царя по законамъ отъ общества и отъ царя, съ прогнаніемъ, лишены наследства Рачинскаго съ потомствомъ на вѣки, ибо во время дяди нашего царя Соломона измѣною царю и отечеству отгаль Рачинскій эриставъ Ростомъ, давъ прислугу нечестивымъ мухаммедамамъ, коихъ войско ввелъ въ Имеретію, которую пролитіемъ крови многихъ христіанъ, князей и дворянъ и духовныхъ завоевали Татары, выгнавъ царя Соломона, законнаго наследника, который однако-же съ помощью Божию наки вступилъ въ Имеретію, гдѣ онъ измѣнилъ христіанства и 1,000-лѣтняго наследника царя вступилъ въ сраженіе съ царемъ, который разбилъ его и завоевалъ наки Имеретію, а Ростому простилъ преступленіе его и смерти достойныя измѣны, отдавъ опятъ Рачинское эриставство; но онъ подобно Іудѣ взялъ мечъ на царя своего и много разъ сражался съ царскими войсками, наковымъ неукротимымъ его неостовствомъ многие христіане изъ духовныхъ и свѣтскихъ лишились жизни. Напослѣдокъ отдалъ Богъ того измѣнника всего царства и отечества въ руки царя Соломона, который отобралъ у него крѣпости и имѣніе Рачинское за измѣну царству его и лишилъ вѣрныя съ сыновьями его, положивъ при томъ бумагу съ проклятіемъ и анаевою отъ вселенскихъ патріарховъ, чтобы до конца міра сыновья его, внуки и потомки ихъ не были приняты въ наследство Рачинское. Потомъ побѣдилъ сынъ Ростова, бывший монахомъ Меводій, который предводительствовалъ Турецкими войсками, въ Имеретію; но царь при первомъ сраженіи своими войскомъ разбилъ его и, захвативъ въ плѣнъ Меводія, выколдовалъ ему глаза. Послѣ того другой сынъ Ростова Георгій съ выжженными глазами поѣхалъ къ султану, которому обѣщалъ отдать крѣпости и плѣнниковъ Имеретіи и много лѣтъ старались низложить царство Грузинское. Когда-же принялъ и законное по наследству царство Имеретинское, то наследовалъ принадлежавшее мнѣ за измѣну имѣніе Рачинское, яко казенно-царское, а другіе однофе-

мильцы и родственники Рачинскаго эристава имѣютъ свои земли и имѣнія, да и сами дѣти Георгія, достойныя совершеннаго истребленія, получили милостиво понемногу имѣнія на содержаніе ихъ; а вышепомянутыя крѣпость Миндас-дихе и церковь Баравани съ прихожанами ихъ, по законамъ царскимъ принадлежатъ намъ за измѣну противъ царства нашего, проклятіемъ и анаевою вѣчно и неоспоримо со стороны ихъ и каждаго человѣка пожаловали и принали тебя въ наследники на оное и въ потомственное и вѣчное наше подданство. Бude во дни царствования нашего тебя и сыновей твоихъ лишимъ всей таковой милости нашей и обидимъ отчужденіемъ отъ подданства нашего, то рука Всемогущаго Бога да удалитъ меня отъ всякаго душевнаго и тѣлеснаго блага и счастья и да лишитъ престола царскаго; ни по какимъ словамъ приближенныхъ моихъ приворочныхъ вельможъ, князей, дворянъ, духовныхъ и другихъ людей не принимать на тебя доносовъ и не унижать тебя. Во всемъ таковымъ обѣщаніи моему въ поруки тебѣ даю Господа моего Иисуса Христа и его животворящій Крестъ, истинное древо. Бude-же случится тебѣ, яко человѣку, учинитъ какою шорбѣнство, то по правосудію и по достоинству будетъ съ тебя высканю; милость-же мою не отниму отъ тебя, иже забуду объята моего, ибо единожды клялся я предъ Богомъ и не пренебрегу. Да будетъ Богъ между нами и да утвердитъ васъ въ нелицемѣрномъ подданствѣ на вѣки. А какой царь или царца, большой или малый, приступитъ къ нарушенію сей милости нашей и лишитъ даннаго тебѣ съ клятвою и анаевою имѣнія и крестьянъ, таковой да будетъ проклятъ и анаевою отъ всесильнаго Бога, святыхъ и покоченныхъ Троицы и обгренныхъ пролитою за избавленіе міра изъ священнаго ребра на Крестѣ кровью; да падетъ престолъ царства его и дома тѣхъ, кои будутъ въ томъ причиною и да будутъ прокляты душевно и тѣлесно отъ 12-ти апостоловъ, вселенскихъ 7 соборовъ и отъ вселенскихъ - же патріарховъ и отъ животворящаго Христова Гроба; да не удалитъ зло изъ дома ихъ и, яко трость предъ лицомъ вѣтра, да истребятъ они со всеми домашними гнѣвомъ Вышняго Творца неба и земли: утверждающе тебѣ и сыновьямъ твоимъ да будутъ благословены во вѣки.—Написано октября 3-го дня 1804 года.

Прочтены печати царя Соломона в царствѣ Константина

И, просвѣщенный Грузинскій митрополитъ Досифей, правящій патріархествомъ, утвердилъ сей грамоту, а нарушила оной проклама и предло авианъ Духомъ Пресвятымъ и святѣтвенною властью, свыше нѣвъ дарованною (приложено печатъ)

Въ таковой же оры утверждають и слѣдующіе архіерсы съ приложеніемъ печати просвѣщенныхъ Гаванскій митрополитъ Евсей,

архиепископъ Антоній, Духовный митрополитъ Мисевъ, Низаюла ниндский архиепископъ Сорерий, правящій Гвандской епархіей
Утверждаю кн Каца Цугуладзе (приложена печать)

52. Приказъ Аббас-мирзы, отъ хиджры 1219 (1804) года.

(Съ Перевадого, переводъ старшій)

Высокопочтенные и высокоотеченные, преданнѣйше и приверженнѣйше Ширин-ага, Али-ага и Мамед-ага Самухские, упова на благосклонность счастлѣвѣйшаго монарха и нашего высочества, да въдають Просьба ваша, исполненная рабской преданности, получена была въ то самое время, когда побѣдоносная армія наша стояла въ Эривани и высокая цѣль наша была обращена на покорение ея вѣрности и на усмирение тамошнихъ злоумышленниковъ; содержаще-же оной сначала до конца было доложено свѣтлому, какъ солнце, вниманію нашему; искренне служение и преданность ваша содѣлались извѣстными предъ чужезарнымъ присутствіемъ нашимъ. Такъ какъ прежде вамъ было сообщено, высокодостойный, высокославный, знаменитѣйшій изъ эмировъ Мустава-ханъ Ширванскій и владѣтель и избраннѣйшій изъ хановъ Ата-Уллах-ханъ Шахсенвскій за нѣсколько времени предъ симъ были нами отряжены для наказанія нечестивыхъ гуировъ и съ благоволеніемъ Аллаха на дилхъ-же высокодостойный, высокославный, избраннѣйшій изъ великихъ хановъ Пир-Кули-ханъ Каджарскій съ несмѣлнымъ грознымъ воинствомъ будетъ отряженъ нами на Ганджу и высокославный, высокодостойный потомокъ знаменитыхъ хановъ Угурлу-ханъ Зияд-оглу будетъ ему соупрствовать, дабы они совоюкою дѣйствовали для истребленія пребывающихъ тамъ Русскихъ и для очищенія тамошняго края отъ нечистотъ ихъ присутствія. Мы-же, стоя подъ стѣнами кр. Эривани, не говоря о томъ, что со всѣхъ сторонъ отряжены нами грозные военачальники съ достаточными средствами на истребленіе заблужденныхъ Русскихъ, лично будемъ принимать неотумимое участіе въ ихъ уничтоженіи и въ скоромъ времени съ Божию помощью и силою монаршаго счастья они (Русскіе) будутъ обречены на такую казнь, которая можетъ служить урокомъ для другихъ и предметомъ изумленія для многихъ. Вы должны съ нетерпѣніемъ, будучи увѣрены въ высокому намъ къ вамъ благоволенію, ожидать прибытія упомянутаго главнокомандующаго (Пир-Кули-хана).

53. Высочайшая грамота кн. Левану Дадіани, отъ 30-го января 1805 года.

Намъ любезно-вѣрному подданному Мингрельскія

земли кн. Левану Дадіани Наша Императорская милость и благоволеніе. Снисходи на прошеніе въ Бозѣ почивающаго родителя вашего кн. Григорія Дадіани о принатіи его и подвластнаго ему народа подъ державу Нашу и въ вѣчное Имперіи Нашей подданство, Всемилостивѣйше соизволивъ Мы, Наше И. В., по учиненной имъ Намъ и преимчивымъ Нашимъ присягѣ, принять его въ числѣ Нашихъ любезно-вѣрныхъ подданныхъ и утвердить его и наследниковъ его въ достоинства князя Мингрельскія земли жалованною Нашею грамотою по волѣ Нашей писанною и подписанною собственною Нашею Императорскою рукою въ прошедшемъ 1804 году, по силѣ которой жалованной Нашей грамоты наследникъ Нашего любезно-вѣрнаго подданнаго кн. Григорія Дадіани должны принимать отъ Насъ утвержденіе ихъ на княжество Мингрельское. А какъ донесено Намъ И. В. отъ Нашего ген.-отъ-инф. и главнокомандующаго въ Грузіи кн. Цицианова, что вы, Нашъ любезно-вѣрный подданный, яко законный наследникъ Мингрельскія земли, шествуя по стопамъ въ Бозѣ почивающаго родителя вашего въ преданности къ высокому Престолу Нашему, желаете равномерно охватить достаточные опыты, то симъ соизволяемъ, утверждаемъ и признаемъ васъ, Нашего любезно-вѣрнаго подданнаго, владѣтельнымъ княземъ Мингрельскихъ областей и въ знакъ ссерадства Всемилостивѣйше пожалованныя Нами свѣтлѣйшему родителю вашему знамя и саблю жалуемъ вамъ и повѣщаемъ хранить во славу дома вашего и въ память Нашей Императорской къ вамъ милости и благоволенія. Принявъ за благо всеподданнѣйшее прошеніе любезно-вѣрной родительницы вашей, вдовствующей княгини Нины, повѣляли Мы Нашему ген.-отъ-инф. кн. Цицианову до совершенія вамъ 20-ти-лѣтняго возраста учредить для управления областей, вамъ подвластныхъ, Временной Совѣтъ, объявивъ именемъ Нашимъ свѣтлѣйшую княгину Нину вашей попечительницею и правительницею Мингреліи. За симъ поручаю вамъ управлять Мингрельскимъ народомъ съ кротостію и правосудіемъ и, подтверждая сею Нашею жалованною грамотою протерпѣльные пункты, которые при первой Нашей Всемилостивѣйшей грамотѣ родителю вашему, Намъ любезно-вѣрному подданному, данной, были по всеподданнѣйшему прошенію его Нами утвержденны и для надлежащаго исполненія за подписаніемъ Нашимъ отправлены, торжественно объявляемъ и Императорскимъ Нашимъ словомъ общаемъ васъ и весь народъ Мингрельскій, яко вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, и всѣхъ будущихъ послѣ васъ преемниковъ

охранять отъ неприятелей вашихъ, будучи Мы увѣрены, что вы и наследники ваши, какъ въ преданности вашей къ Нашему Престолу, такъ и въ точномъ выполненіи обязанностей вашихъ пребудете непоколебимы. Въ семь надѣвни и въ залогъ Монаршей нашей къ вамъ и князюству Мингрельскому милости дана сія Императорская Наша грамота за собственноручнымъ Нашимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ государственной печати въ престольномъ Нашемъ градѣ св. Петра.

На подлинномъ написано „АЛЕКСАНДРЪ“

Контрасигнировалъ кн. Адамъ Чертковский

54. Грамота царя Соломона II князьямъ Церетели и имѣнія, отъ 26-го апрѣля 1805 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старинный)

Божею милостію мы, владѣтель всея Имеретіи, сынъ Арчиловъ, наследный царь Соломонъ II, пожаловали сію милостивую грамоту вамъ, вѣрно-любивымъ и усерднымъ князьямъ нашимъ кн. Церетели сахат-ухцесу Зурабу и племяннику вашему кн. Церетели сердарю Кайхосро, дѣтямъ и потомкамъ дома вашего въ томъ, что имѣющіеся у васъ въ Рачѣ крестьяне и недвижимыя имѣнія, прежде владѣемые Эривастовыми, пожалованы блаженной памяти дядю моимъ царемъ Соломономъ и блаженной памяти царемъ Давидомъ Папунѣ Церетели и Зурабу сахат-ухцесу, и мы нынѣ письмомъ симъ объявляемъ правильное отобраніе оныхъ и отдачу дому вашему, съ проліетіемъ крови въ вѣрности заслуженному. Когда Шошита Эривастовъ и Георгій Абашидзе, створившись, измѣнили царю Александру и, увезши его въ Карталинію, убили въ Русии, сына его Георгія удалили и завладѣли достояніемъ нашимъ всею Имеретію, то сынъ помянутаго царя Георгій, бывъ 25 лѣтъ удаленнымъ, наконецъ съ помощію Божею возвратился, завладѣлъ всею Имеретію и чрезъ пребываніе дома вашего въ вѣрности и службѣ изгналъ Георгія Абашидзе, а Шошита Эривастова помиловалъ и, принявъ его въ рабство свое, отдалъ ему все *Саристаго* (т. е. Эривастово имѣніе). Но сей Шошита Эривастовъ, привлеки къ себѣ всѣхъ Абашидзе, измѣнили царю Георгію, убили и его и земля наша была въ разореніи и плѣненіи. Сей Шошита Эривастовъ померъ и съ помощію Божею являя Александру, сынъ царя Георгія, завладѣлъ достояніемъ своимъ всею Имеретію и воцарился чрезъ пребываніе-же дома вашего въ вѣрности и службѣ. Царь сей Александръ помиловалъ сына Шошита Эривастова Григорія, поставилъ его эривастовъ и отдалъ ему

все *Саристаго*; но сей Григорій Эривастовъ, сынъ Шошита, обольстивъ Отіа Дадіани, собралъ Абхазское и Турецкое войска вмѣстѣ, напалъ на своего благодѣтеля царя Александра среди семейства его, — царь съ царицею успѣли удалиться, — а прочихъ, бывшихъ во дворцѣ всѣхъ полонили и всѣхъ придворныхъ чиновниковъ забрали въ полонъ, распродали ихъ, имущества разграбили, дворецъ сожгли, крѣпость сломали и, преслѣдуя самого царя, выгнали его въ Карталинію. Въ сіе время находились въ Грузіи Персіане, которые, поймавъ царя Александра, отравили его въ полонъ къ Ахалцхскому шашѣ и находился онъ тамъ нѣсколько времени подъ арестомъ, а земля его была въ плѣну. Увѣдомившись о нахожденіи царя Александра въ плѣну, султанъ Турецкій освободилъ его изъ плѣна и далъ ему свое войско, а онъ завладѣлъ достояніемъ своимъ Имеретію чрезъ овананнъ до наши крови предками нашими услуги. Помиловалъ онъ опять Григорія Эривастова и отдалъ ему все *Саристаго*; но Григорій Эривастовъ, опять измѣнивъ ему, обольстивъ Отіа Дадіани съ Абхазскимъ войскомъ разорили всю землю и полонили и, расположась въ *Гезути*, осадили царя Александра. Въ Кутаисѣ въ то время находились Турки и дали помощь царю Александру, обратили въ бѣгство разорителя земли и плѣнителя ея Отіа Дадіани, а Григорія Эривастова убили въ семь сраженіи. Но царь Александръ опять помиловалъ брата его Вахтанга и поставилъ его эривастовъ; однако-же сей Вахтангъ Эривастовъ пребывалъ все еще въ измѣнѣ и въ противности умеръ; царь Александръ помиловалъ брата его Ростомъ и отдалъ ему все *Саристаго*. Царь Александръ умеръ и воцарился на немъ сынъ его Соломонъ; но оный Ростомъ Эривастовъ, сынъ Шошита, обольстивъ сына Георгія Абашидзе Левана, сражался съ царемъ Соломономъ и вытѣснилъ его въ Ахалцхъ, а землю его полонили и распродали. Султанъ Турецкій далъ царю свою помощь и, прибывъ въ Имеретію, завладѣлъ достояніемъ своимъ; Ростомъ Эривастовъ опять помиловалъ и поставилъ эривастовъ. Но сей помилованный отъ него Ростомъ Эривастовъ измѣнилъ ему и соединилъ съ собою Левана Абашидзе; они привели Турецкое войско и напали съ онымъ на царя Соломона въ *Хрислѣ*, но Богъ даровалъ надъ ними побѣду царю Соломону. Онъ опять помиловалъ Ростомъ Эривастова и далъ ему *эристанство*, а сей опять ему измѣнилъ, привезъ сераскира Турецкаго султана и разорилъ землю; но царь Соломонъ, получивъ надъ ними побѣду, помиловалъ опять Ростомъ Эривастова и отдалъ ему достояніе его, а сей при-

весь опять Турецкаго сераскира, но былъ побѣдъ царемъ, который опять помиловалъ Ростомъ Эрнстова. Но когда прибылъ туда сераскиръ, то, соединивъ съ нимъ Ростомъ Эрнстовъ, разворили землю, поманили ее и выгнали царя Соломона и завладѣли всѣмъ достоинствомъ его. Царь сей, будучи лишень всякаго средства и способа, былъ укрываемъ Кайхосро Церетели съ четырьмя его служителями въ крѣпости своей; семейство царя Соломона выгнали и самого его всегда искали убить и онъ нѣсколько времени былъ укрываемъ въ крѣпости вашей; потомъ помощью Божию и содѣйствіемъ Кайхосро Церетели завладѣлъ Имеретію, Ростомъ Эрнстова поймали и за кровь древнихъ своихъ предковъ, за многократное гонение свое, за разореніе земли своей и плѣненіе ея, да еще за разореніе двухъ знаменитыхъ домовъ, которыми безъ повелѣнія царя завладѣлъ самъ собою Ростомъ Эрнстовъ,—за толки преступленія поймалъ царь Ростомъ Эрнстовъ съ семействомъ его и привелъ его съ потомками его въ бднность, а достоиніе его раздѣлилъ усердіемъ своимъ. Почему за толкое усердіе и за пролитіе передъ царями крови вашей блаженной памяти дяди нашъ царь Соломонъ пожаловалъ вамъ правнимо отобранныхъ нами за кровь нашу у измѣнниковъ нашихъ Эрнстовыхъ и потомковъ ихъ, именно сихъ нижесписанныхъ крестьянъ и недвижимыхъ имѣній, купленныхъ Ломининомъ Эрнстовымъ у брата своего дворянъ, служителей и крестьянъ, землю и воду въ Рачъ и Имеретіи и все, чѣмъ только онъ владѣлъ; еще пожаловалъ вамъ Джанара Джанаридзе, дѣтей его и племянниковъ со всѣмъ достоинствомъ своимъ, купцами, дворянами, служителями, крестьянами, землею, водою и крѣпостью; еще въ Рачѣ все Эрнстовское имѣніе, полученное нами за кровь свою, Гоциридзе съ имѣніемъ ихъ, крестьянскою землею и водою и Давида Буга-швили съ имѣніемъ своимъ, крестьянами, землею и водою; еще пожаловалъ Лчи, Годари и Гоисис съ правнльными ихъ границами; еще Бекана Абдушели-швили и брата его Гогія съ Шалеуромъ (?), землею, водою и со всѣми крестьянами. Еще церковь Мгвме съ правнльными ея крестьянами, землею и водою; еще отъ древнихъ предковъ нашихъ пожалованный Джурчи съ правнльными крестьянами, имѣніемъ, мѣстомъ и водою; еще пожаловалъ вамъ принадлежавшее Дзилло-швили въ Сачерто имѣніе съ крестьянами, мѣстомъ, землею и водою; еще дворецъ нашъ Дидвели съ мѣстомъ, имѣніемъ и водою, и еще Пасети, за которые еще болѣе милости долженъ былъ оказывать царственный домъ нашъ дому ва-

шму, потому что древніе предки ваши предъ предками и парми нашими числомъ болѣе 200 саблею и ружьемъ лишились жизни, а потому пожалованнымъ вамъ отъ предшествовавшихъ царей, царя Соломона и царя Давида, имѣнія сею грамотою мы утвердили вамъ и дай Богъ вамъ пользоваться оними въ усердіи къ намъ безъ притязанія всѣхъ людей. Итакъ, кто и который сынъ человѣчскій, царь или парца или наследникъ, великій или малый приступитъ къ нарушенію пожалованной нами сей милости, да истребленъ будетъ человекъ тотъ во вѣки изъ книги живота; дай Господь ему при жизни — же поглощеніе Даавана и Авирона, участь Иуды-предтечи и все его имущество и самого его да учинитъ наследникомъ адскимъ; напротивъ, слушающихъ и утверждающихъ грамоту сію да благословитъ премудрость Бога, укрѣпитъ и утвердитъ во вѣки въ угодномъ Богу благочестіи. Свидѣтелями сей грамоты суть: Отія Цулукидзе и братъ его Сехніа, Зурабъ Мачабели и всѣ управляющіе дѣлами дома нашего, великіе и малые.—Написано рукою сына духовника священника Осе Габа-швили.

Приложена печать царя Соломона

Мы, пророващенный Кутисскій итронизантъ Досеи, свидѣтельствуемъ это повелѣніе нашего государя и утверждаю и притязующаго къ нарушенію его проклинаю и аневостую

(Приложена печать его)

Тамъ — же образцы прописки пророващеніе Гелатскій итронизантъ Езеи, архіепископомъ Николае-цмидскій Соерной и Антоній свидѣтельствуемъ

(Приложена печать ихъ)

Седаръ иорвалъ Семей Цулукидзе утверждаю сіе повелѣніе нашего государя (приложена печать его) Отія и Сехніа Цулукидзе свидѣтельствуемъ въ сей грамотѣ

(Приложена печати ихъ)

55. *Всеподданнѣйшій докладъ министра внутреннихъ дѣлъ о назначеніи Калмыкамъ и друиимъ кочующимъ народамъ въ Астраханской и Кавказской губернлахъ земель и о распоряженіяхъ по этому предмету, отъ мая 1806 года.*

По случаю безпорядковъ отъ неопредѣлительнаго назначенія земель Калмыкамъ и Киргиз-Кайсакамъ, въ губернии Астраханской кочующимъ, возникшихъ, В. И. В. благоугодно было взять дѣло сіе въ особенное рассмотрѣніе Ваше и по соображеніи заключавшихся въ немъ обстоятельство возложить развязку онаго на Астраханскаго военнаго губернатора покойнаго ген. кн. Цицанова, предоставивъ ему купно съ тѣмъ по обширности вѣреннаго ему управленія употребить къ тому подъ руководствомъ его Астраханскаго или Кавказскаго губернатора, или-же кого либо изъ воинскихъ его вѣдѣнія чиновниковъ.

Кн. Цициановъ исполненіе Высочайшей воли сей поручилъ Астраханскаго гарнизоннаго полка шефу ген.-м. Завалишину и по совершении сѣмъ послѣднимъ возложеннаго на него дѣла представлялъ сюда какъ рапортъ его объ учиненныхъ имъ по тому распоряженію, такъ и принадлежащихъ къ тому плану, одобренію при томъ въ полной мѣрѣ предположеніи его.

Собравъ нынѣ всѣ свѣдѣнія, къ дѣлу сему относящіяся, и исполнивъ тѣ Высочайшія повелѣнія, которыя предварительно по оному мѣрѣ даны, я обязанностью имѣю, соединивъ ихъ вмѣстѣ, повергнуть оныя на Высочайшее В. И. В. усмотрѣніе въ слѣдующемъ начертаніи.

І. Начальное производство дѣла о земляхъ Калмыцкихъ въ Астраханской губерніи.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, въ 27-й день сентября 1800 года состоявшимся, повелѣно было Калмыцкимъ Малаго и Большаго Дербетева владѣльцамъ и другимъ Калмыцкихъ-же ордъ старѣйшінамъ и чиновникамъ съ народомъ ихъ, въ Астраханской губерніи кочующимъ, отвести во владѣніе всѣ земли отъ Царицына по рр. Волгѣ, Саргѣ, Салу, Маньчу, Кумѣ и взморью лемачія и, словомъ, всѣ тѣ мѣста, на коихъ до ухода своего за границу имѣли они кочевье, съ исключеніемъ только тѣхъ мѣстъ, кои по уходѣ ихъ именными указами были розданы и, сочинивъ на земли сіи жалованную Калмыкамъ грамоту, поднести оную къ Высочайшему утвержденію.

Во исполненіе сего Правительствующій Сенатъ предписалъ Межевой Канцеляріи объ изысканіи и отмежеваніи земель тѣхъ; Астраханскому-же Губернскому Правленію о допущеніи Калмыкъ по прежнему во владѣніи ими

На сіе Канцелярія донесла, что для отмежеванія означенныхъ земель она отправила въ Астрахань 8 землеустроителей съ партіями, а Губернское Правленіе представило, что ни оно, ни тамошняя Казенная Палата о Калмыкахъ и другихъ кочующихъ и поселенныхъ въ Астраханской губерніи заграничныхъ народахъ, равно и о количествахъ занимаемыхъ ими земель никакого свѣдѣнія не имѣютъ.

Бывшій Астраханскій военный губернаторъ ген.-л. Кноррингъ донесъ также Сенату, что ни сами кочующіе теперь Калмыки не знаютъ совершенно всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ прежде ихъ кочевали, ни по дѣламъ губернскихъ прежнихъ лѣтъ нельзя собрать о томъ надлежащихъ удостовѣреній, ибо всѣ урочища показаны темъ и съ Калмыцкими наименованіями безъ Россійскаго перевода. Хотя-же въ Астраханской гу-

бернии пустопорожней земли считается болѣе 32-хъ милліоновъ дес., но всего количества сего для 13,155 Калмыцкихъ кибитокъ было-бы весьма много; между тѣмъ однако-же народъ сей простираетъ требованія свои до излишества, ссылаясь на вышеупомянутый Высочайшій указъ, а посему если удовлетворить онымъ, то надобно прѣтѣнить и, можетъ быть, раззорить другихъ обитателей, кои по уходѣ Калмыкъ заняли разныя мѣста.

Сенатъ, не получивъ такимъ образомъ по предмету сему никакихъ свѣдѣній, потребовалъ оныя отъ Государственной Коллегии иностранныхъ дѣлъ, а между тѣмъ, постановивъ правила относительно межеванія, сдѣлалъ кому слѣдовало нужныя о томъ предписанія.

Изъ доставленныхъ Коллегією иностранныхъ дѣлъ объясненій открылось:

1) Что Калмыки по выходѣ изъ Великой Татаріи въ Россію съ 1630 года до ухода ихъ въ разныя времена, кочевьями своими занимали земли отъ Саратова до Астрахани и Кавказскихъ горъ и отъ р. Яика, что нынѣ Уралъ, до Дона по всѣмъ почти рѣкамъ, на просторѣхъ семъ протекающимъ, по мочагамъ и по другимъ урочищамъ.

2) Что разныя орды Калмыцкія, какъ-то Дербетовская, Торгоутовская, Хошоутовская, Богацоуровская и Эртеневская, по показанію управлющихъ ими владѣльцевъ и зайсанговъ, составляютъ нынѣ вообще до 13,000 кибитокъ и болѣе.

3) Что кочевье ихъ зимою и лѣтомъ бываетъ теперь, начиная отъ Царицына по рр. Волгѣ, Саргѣ, Салу, Маньчу, Кумѣ и по мочагамъ, частью-же и на луговой сторонѣ Волги; но дѣйствительно отведенныхъ имъ въ собственность мѣстъ они не имѣютъ, почему и бывають иногда принуждены по разнымъ встрѣчающимся обстоятельствамъ перечекивать съ одного мѣста на другое.

Между сѣмъ временемъ, какъ по дѣламъ видно, обстоятельства объ устроеніи Калмыцкихъ ордъ въ ихъ внутреннемъ управленіи, равно и о дозволеніи имъ по неимѣнію у нихъ зимняго кочевья, согласно докладу Коллегии иностранныхъ дѣлъ, кочевать за Волгою, разсматриваемы были въ комитетѣ, по торговлѣ Каспійскаго моря учрежденномъ.

Вслѣдъ затѣмъ въ 28-й день апрѣля 1802 года даны Сенату и бывшему Астраханскому гражданскому губернатору т. с. Поваляшину Высочайшіе указы.

Въ указахъ сихъ Сенату, между прочимъ, предписано 1) какъ за извѣстнымъ уходомъ Калмыкъ въ Китайскія владѣнія осталось ихъ весьма малое число

и какъ мѣсть, прежде въ ихъ владѣніи находившихся, по уваженію тому, что многія уже изъ нихъ розданы и заселены, кочевьями своими имъ занять нельзя, то и отвести имъ по пространству отъ Прицизна до береговъ Каспійскаго моря нужное количество земли для пастбы стада и табуновъ ихъ, такъ чтобы равныя орды въ кочевьяхъ своихъ стѣснены не были; 2) назначеніе земель возложить на гражданскихъ губернаторовъ Саратовскаго и Астраханскаго купно съ приставомъ, при Калмыцкомъ народѣ состоящимъ, и положеніе ихъ представить на Высочайшее утвержденіе, и наконецъ 3) на земляхъ, Калмыкамъ отведенныхъ, всѣ угодья, какъ-то: луга, сѣнокосы, дѣса, и проч. предоставить въ ихъ пользу, отдавая всякое постороннихъ людей къ нимъ притязаніе.

Губернатору Поваляшину дано повелѣніа: 1) сообразить съ приставомъ при Калмыцкомъ народѣ к. с. Страховымъ какія земли изъ принадлежавшихъ предъ тѣмъ Калмыкамъ въ губерніи Астраханской могутъ быть ими отведены имъ, наблюдая, чтобы дачи таковыми заключали только нужное количество по числу людей, действительно на лицо состоящихъ, и по соразмѣрности ихъ скотоводства, и 2) имѣть неупустительное вниманіе, чтобы Калмыцкій народъ какъ собственно по началству своему, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ имѣлъ всякое покровительство и защиту и чтобы промышленность оного поощрима и охраняема была возможными способами.

На сдѣланныя владѣнныя означенной Высочайшей воли Сенатомъ предписанія бывшій Саратовскій гражданскій губернаторъ Ланской донесъ, что по множеству земель первобытнаго Калмыка въ Астраханской губерніи владѣнія, оныя должны прежде тамъ быть назначены, а потомъ уже нужное затѣмъ количество можетъ быть отведено въ Саратовской губерніи на нагорной сторонѣ Волги, гдѣ и теперь въ Прицизанскомъ уѣздѣ всегда кочуютъ нѣсколько Калмыцкихъ кибитокъ; на луговой-же сторонѣ, хотя они, какъ извѣстно, до ухода въ Китай и имѣли кочевье, но за нѣрвѣзкою къ селеніямъ остающаяся впустѣ земля назначается для солоняныхъ возчиковъ.

Астраханскій губернаторъ-же кн. Тенишевъ, на мѣсто т. с. Поваляшина опредѣленный, съ своей стороны представилъ, что онъ, приступивъ къ собранію справокъ и въ соображеніи обстоятельствъ для назначенія и отвода земель Калмыкамъ, нашелъ въ дѣлахъ предѣлника своего отношеніе къ нему бывшаго Астраханскаго военнаго губернатора Кнорринга, съ прописаніемъ послѣдовавшаго въ 11-й день марта 1801 года, по весподданнѣйшему его представ-

ленію, Высочайшаго рескрипта, въ коемъ изображено:

„Предсѣдательствующаго въ ханскомъ совѣтѣ „Киргиз-Кайсака Малой орды Букей-султана, сына „на Нурали-ханова, принимаю къ себѣ охотно и „позволяю кочевать тамъ, гдѣ пожелаетъ, утверждаю „во всей силѣ ваше представленіе“.

Представленіе-же сіе состояло въ томъ, что Киргиз-Кайсака Малой орды ханъ Букей-султанъ, Нурали-хановъ сынъ, желаетъ быть съ подвластнымъ ему народомъ въ Россійскомъ подданствѣ и, между прочимъ, просить о дозволеніи ему и народу Киргизскому кочевать навсегда между Ураломъ и Волгою и заводить, гдѣ удобнѣе окажется, въ дѣсныхъ мѣстахъ селенія на зимнее убожище.

Сіе обстоятельство оставилъ кн. Тенишевъ въ сомнѣніи относительно назначенія земель Калмыкамъ, предполагаемаго для будущаго прибытія Букей-султана съ народомъ его и для того онъ входилъ въ переписку съ имѣющими надъ Киргиз-Кайсаками надзоръ ген.-м. Поповымъ и съ главнымъ при Калмыкахъ приставомъ к. с. Страховымъ, изъ коихъ первый уѣдомилъ его, что Киргизцевъ перешло на сію сторону прежде на постоянное кочевье 5,001 кибитка или, по ихъ счету, обоего поза до 22,775 душъ и съ ними всякаго скота, судя по прежнимъ переходамъ до 2,000,000, а потомъ переправилось еще 1,265 кибитокъ или 8,331 душа со скотомъ и со всѣмъ ихъ имуществомъ *) и что хотя по луговой сторонѣ Калмыцкія владѣнныя кн. Тюмень и имѣть въ лѣтнее время свое кочевье на р. Ахтубѣ и частью въ степи, но ему по обширности степи отъ кочевья Киргизцевъ утѣсненія быть не можетъ. Притомъ-же Страховъ сообщилъ, что Высочайшій указъ отъ 27-го сентября 1800 года твердо и неизгладимо впечатлѣлся въ умахъ Калмыкъ и ничто не можетъ ихъ обрѣтати къ мнѣнію, что предполагено вновь отвести имъ только нужное количество земли: по дикости и образу ихъ мыслей полагаютъ они, что имъ слѣдуетъ всю прежнюю землю получить и вступить во владѣніе, на что и ожидаютъ только грамоты. Впрочемъ, к. с. Страховъ, пріемъ по уваженію раззорительныхъ издержки, для меневанія на великомъ пространствѣ нужныхъ, полагалъ съ своей стороны, что можно назначить Калмыкамъ земли безъ снятія на поляхъ всей обширности на нагорной и луговой сторонахъ р. Волги, позволивъ кочевать и въ семъ послѣднемъ мѣстѣ, ибо какъ прежде, такъ и нынѣ всегда по луго-

*) Изъ послѣдствій по донесенію ген.-м. Завалишина оказалось, что ихъ и всѣхъ во все время едва ли было 3,000 кибитокъ.

вой сторонѣ кочуютъ вся Хошоутовская орда, да и прочія имѣютъ необходимость кочевать тамъ по причинѣ раздѣли прежнихъ Калмыцкихъ земель, занятыхъ нынѣ селеніями, и по уваженію, что Калмыки для кордонной стражи, учрежденной по луговой сторонѣ Волги отъ хищничества, провазденныхъ Киргизцами, дають ежегодно по 650-ти чел., коихъ снаряда стоитъ имъ всякій разъ 65,000 р., не полагая въ то число лошадей, жалованія и фуража.

Кн Тенишевъ, донося обо отзывкахъ сихъ ген.-м. Попова и к. с. Страхова, испрашивалъ разрѣшенія, какимъ образомъ долженъ онъ поспѣть въ назначеніи Калмыкамъ земли на луговой сторонѣ Волги, представляя купно съ тѣмъ на уваженіе, можетъ ли польза, отъ перехода Киргиз-Кайсаковъ ожидаемая, поставлена быть въ соразмѣрность съ тою, какую доставляютъ Калмыки содержаніемъ кордонной стражи.

Правительствующій Сенатъ, заключая съ одной стороны, что Калмыки, сверхъ кочевья ихъ на нагорной сторонѣ Волги, имѣютъ надобность кочевать и на луговой, равно и по Ахтубѣ; что не смотря однако же на сіе, вышеупомянутымъ на имя ген.-л. Кнорринга Высочайшимъ рескриптомъ позволено вновь входящему Киргиз-Кайсакому султану съ ордою кочевать тамъ, гдѣ пожелаетъ, на каковой конецъ и назначено ему пространство по луговой сторонѣ Волги, между сею рѣкою и Ураломъ, гдѣ протекаетъ р. Ахтуба и гдѣ, слѣдственно, было и есть кочевье Калмыкъ и что, наконецъ, Киргиз-Кайсаковъ перешо только до 6,300, Калмыкъ же всего считается до 20,000 кибитокъ, какъ изъ представленія кн. Тенишева видѣть можно; а съ другой, не осмѣливаясь самъ собою приступить ни къ уничтоженію на луговой сторонѣ Волги издавна бывшаго кочевья Калмыкъ, съ водвореніемъ тамъ однихъ Киргиз-Кайсаковъ, ни же къ уменьшенію и ограниченію оного, по соображеніямъ мѣстнаго начальства, съ отдѣленіемъ каковой либо части для Киргиз-Кайсаковъ, испрашивалъ на то Высочайшаго разрѣшенія.

Въ семъ положеніи находилось дѣло о земляхъ Калмыцкихъ, какъ между тѣмъ отъ пристава при народѣ семъ к. с. Страхова вошла въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ равная представленія, коими онъ доносилъ, что крестьяне въ некоторыхъ селеніяхъ какъ Саратовской, такъ и Астраханской губерній дѣлаютъ Калмыкамъ разная обиды и притѣсненія; что мѣстное начальство по всѣмъ его требованіямъ не доставляетъ имъ никакого удовлетворенія и что самые гражданскіе губернаторы ведутъ производство потому на одной

только перепискѣ*), чтобы разрѣшить по возможности при толико запутанномъ положеніи дѣла сего встрѣтившіяся отъ стеченія разныхъ обстоятельствъ недоумѣнія и прекратить происшедшіе отъ того безпорядки. В. И. В., какъ выше уже замѣчено, благоудно было вѣсть оное въ особенное разсмотрѣніе Ваше и по соображенію заключающихся въ немъ подробностей возложить развязку его на попеченіе ген.-отъ-инж. кн. Циціанова. Слѣдствіе сего въ 12-й день іюня 1803 года состоялся на имя его Высочайшій указъ, существе коего заключается въ слѣдующемъ:

1) По невозможности отдать Калмыкамъ земли въ томъ пространствѣ, въ какомъ оныя назначены имъ были указомъ 27-го сентября 1800 года, вразумивъ ихъ чрезъ приставовъ и старшинъ въ точное положеніе обстоятельствъ и изъясненіемъ собственнхъ ихъ пользы и скорѣйшей развязки, приготовить ихъ въ тому, чтобы приняли они безропотно тѣ распоряженія, кои къ отводу имъ земель за нужное признано сдѣлать.

2) Собрать скользя можно достовѣрныя свѣдѣнія, сколько именно Калмыкамъ по настоящему числу кибитокъ ихъ нужно быть можетъ земли для пастбищъ ихъ и для перемѣны кочевья, сообразно временамъ года и, назначивъ сію землю въ мѣстахъ для нихъ удобныхъ, призвать оное предѣлить ее, если не подробными планами, то по крайней мѣрѣ извѣстными чертами по урочищамъ, не касаясь въ семъ случаѣ земель, въ частномъ владѣніи состоящихъ.

3) На случай назначенія части земель въ губерніи Саратовской снастись съ Саратовскимъ губернаторомъ о присылкѣ кого либо изъ чиновниковъ тамошней губерніи, наиболѣе въ семъ родѣ дѣлъ свѣдущихъ, для соображенія съ нимъ, какія земли въ губерніи сей для кочевья Калмыковъ отданы съ удобностью быть могутъ, исключая земель, кои тамъ казеннымъ поселянамъ, колонистамъ и солдатамъ возчикамъ въ предначиненное имъ количество нужны быть могутъ.

4) По обширности вѣренной кн. Циціанову части позволено ему возложить сіе дѣло по его усмотрѣнію на Астраханскаго или Кавказскаго губернаторовъ, или употребить къ тому кого либо изъ воинскихъ его вѣдѣній чиновниковъ; землемѣровъ же заимствовать изъ штата губернскаго, изъ Межевой Канторы и, буде нужно, изъ чиновниковъ ген.-квартирмейстерской части, при немъ состоящихъ.

*) Обязательства сии предоставлены были таже рассмотрѣнію имѣвшаго Саратовскаго губернатора Балакова при опредѣленіи его въ сіе званіе, и что оная, примѣняется здѣсь особая записка

5) Рассмотрѣвъ мѣстныя положенія, учредить нужные для Калмыцкаго скота въ Волгѣ прогоны, избѣгая при семъ всякаго нарушенія права собственности.

6) Опредѣлявъ пространство и предѣлы земель Калмыкамъ, обратить вниманіе въ прѣсѣченіи притязаній, между ними и Киргизами существующихъ, на земли, между Волгою и Ураломъ лежащія, въ чему хотя и признано удобнѣйшимъ отвѣсть имъ земли между Ураломъ и Ахтубою, такъ чтобы плодородныя мѣста, между Ахтубою и Волгою лежащія, оставались свободными для заселенія и хозяйственныхъ заведеній, но сіе обстоятельство предоставлено мѣстному ин. Цицианова усмотрѣнію.

7) По симъ главнымъ объ отвѣдѣ Калмыцкихъ земель правиламъ, положивъ на мѣрѣ все то, что мѣстнымъ познаніемъ признано имъ будетъ сообразнѣйшимъ, представить о томъ на Высочайшее утвержденіе.

На основаніи семъ даны также указы Астраханскому и Саратовскому гражданскимъ губернаторамъ.

II. Распоряженія относительно земель Калмыцкихъ, ген.-м. Завалишиннымъ по порученію ин. Цицианова учиненныя.

Ин. Цициановъ въ іюлѣ 1803 года донесъ, что исполненію означеннаго Высочайшаго указа поручилъ онъ по отличной способности Астраханскаго гарнизоннаго полка шефу ген.-м. Завалишину; по совершеніи-же симъ послѣднимъ предписаннаго ему препроводилъ сюда рапортъ его объ учиненныхъ имъ по предмету сему распоряженіяхъ, дополнивъ при томъ, что онъ нашелъ ихъ въ полной мѣрѣ основательными, а потому и никакой отиѣны въ нихъ сдѣлать не могъ.

Ген.-м. Завалишинъ, приступая къ исполненію мысли своей о назначеніи Калмыкамъ кочевой земли, описываетъ прежде свойство и расположеніе земли сей, входя при томъ въ разныя обстоятельства, до заселенія оной наслоища, и прилагая какъ частныя планы и описанія уѣздовъ Астраханской и Кавказской губерній, такъ и генеральную карту всей той степи, на которой означенныя кочевья предполагаются по учиненнымъ имъ съ землеустроителями развѣскамъ и урочищамъ.

A. Предварительныя свѣдѣнія насчету степной земли по обѣимъ сторонамъ Волги.

Свойство земли, какъ ген.-м. Завалишинъ изъясняетъ, въ губерніи Астраханской и нѣкоторой части Кавказской совсѣмъ отъ другихъ отлично. Будучи

всегда суха, она остается безъ дождей пѣлое лѣто, да и самыя весеннія воды едва доставляютъ ей возможность въ произведеніи первой зелени, а паче по двумъ крикамъ, въ берегамъ рѣкъ Волги и Ахтубы прилежащимъ; отчего нѣтъ и настоящаго хлѣбопашества въ уѣздахъ Астраханскомъ, Енотаевскомъ, Красноярскомъ и Черноярскомъ по близости береговъ Волги и Ахтубы.

Отъ береговъ сихъ рѣкъ въ нарочитомъ отдаленіи степь нагорной стороны Волги имѣетъ грунтъ вообще солонцоватый, который далѣе во внутрь степи по ергенямъ околѣ рѣчекъ, по низменностямъ при увалахъ и къ морскимъ мочагамъ *) производитъ хорошаю траву, но отъ Волги на разстояніи 30-ти верстъ кромѣ низменностей, вѣшею водою утѣжняемыхъ, всадъ растутъ травы жесткія и низкія, похожія на польня, кои извѣстны подъ названіями *ирезни*, *колочихи* и *перекатиполе*; за всѣмъ тѣмъ однако же сѣно находится тутъ для себя достаточную пишу.

Кизлярская и Моздокская степи въ большемъ количествѣ произрастаютъ хорошаю траву.

Луговая степь, между Ахтубою и Ураломъ лежащая, пастбища имѣетъ превосходныя противъ нагорной травы. тамъ произрастаютъ лучшія и въ большемъ изобиліи, а потому она и большее количество скота продовольствовать можетъ. Въ срединѣ сей степи, между Ахтубою и р. Малымъ Узенемъ, замѣчательно обширное песчаное пространство, *Рын-Песками* именуемое, верста на 200 въ длину и отъ 50-ти до 80-ти въ ширину простирающееся; на немъ отъ границы Саратовской, *привергали* называемой, растетъ много зѣса **); есть между возвышенностями довольно хороша пастбищная трава и посеву можно находить прѣсную свѣжую воду.

Изобиліе въ рыбѣ, по Узенямъ и въ Камыш-Самарскихъ озерахъ замѣчено, не говоря уже о хлѣбопашествѣ, которое по мнѣнію многихъ въ привергахъ Рын-Песковъ завести-бы можно, призывать къ распространенію въ мѣстахъ сихъ промышленности; но водвореніе тутъ Киргизовъ и перепускъ ихъ изъ-за Урала на зиму теперь отъ населенія оныхъ и помшплатъ не дозволяютъ.

Около Астрахани Русскіе и Татары разрабатываютъ нѣсколько участковъ земли, *бахчами* называемыхъ, на коихъ сѣютъ просо, дыни и арбузы; но сіе походитъ болѣе на промышленность отгородную и при томъ обработка сихъ участковъ стоитъ чрезвычайно

*) Мочагами называется въ Астраханской губерніи впаденныя морскія вѣды.

***) Зѣса сей состоитъ болѣею частью изъ кустарника, только на дрова годнаго.

чайного труда и изживения, ибо для сдѣлания ихъ въ произведенію способными должно прежде осушить завалы или другія низменности, потомъ оградить ихъ насыпями и плотинами въ предохраненіе отъ воды, прибывшей сверху и нагоняемой вѣтрами съ моря; при томъ-же они и служатъ средою долѣе трехъ лѣтъ не могутъ и потребуютъ всегда отдыха на столь-же времени.

Пшеницу и рожь сѣютъ въ степи по уѣзду Черноярскому и частью Енотаевскому отъ селеній верстахъ въ 15-ти или и далѣе; но всѣ таковыя запашки производятся небольшими участками, сплошныхъ-же полей нигдѣ нѣтъ.

Сѣнокосы болѣею частью производятся по *займищу* или на пространствахъ земли, между Волгою и Ахтубою находящеяся, по полянамъ, лугамъ, отлогостямъ и по осушамъ рѣкъ, озеръ, протоковъ и ильменей. Бугры также мѣстами бывають нѣсколько способны къ пастбѣ скота.

Травы въ *займищѣ* тогда бывають лучше и пастбы тучнѣе, когда полая вода приходитъ сверху въ большомъ количествѣ. въ сія годы менѣе бывають и насыпного, *кузнецкиими* именуемаго, которое при малой водѣ оставался въ значномъ числѣ, послѣ размножается и, пожаря вершини травъ, истребляетъ оныя. Другое обстоятельство, немѣнѣе для скотоводства вредное, состоитъ въ томъ, что по уходѣ съ полей воды остается на травѣ нѣкоторый родъ пѣны въ видѣ тончайшей паутины, которой если не обмоютъ дожди, либо не обдуютъ вѣтры, то скошенная съ оною трава, а паче луга, вскорости подъ пастбу употребленные, бывають для скота вредны; а потому послѣ убыви полой воды и до исхода іюля мѣсяца никто въ *займищѣ* изъ прибрежныхъ по р. Ахтубѣ поселянъ не пускаетъ безъ крайней нужды на пастбу скота ни табуннаго, ни рогатаго, ни мелкаго. Сверхъ того лѣтняя пастбѣ мѣшаетъ здѣсь также сперва разливъ р. Волги, а потомъ оводъ и приѣздъ земли.

По всему *займищу* при берегахъ рѣкъ и въ Енотаевскомъ и Черноярскомъ уѣздахъ, а нядѣ и во внутрь на знатное расстояние расстѣтъ дровяной и мелкій строевой, на крестьянскую потребность годный лѣсъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *займища* дѣланы опыты посѣванію хлѣба, но успѣхъ не соответствовалъ ожиданію ибо во-первыхъ, полая вода сбывають не прежде исхода іюля; во-вторыхъ, отъ поздняго посѣва хлѣбъ не созрѣваетъ, а третьихъ, въ мѣстахъ сихъ бывають необыкновенной величины оводъ, который появляеться съ успалою полой воды и умножаетъ

до такой степени, что рабочейю скотъ, къ перемѣнѣ мѣста и вольному движенію свободы не имѣющей, какимъ образомъ жалея его вытерпѣть не въ состояннн. По сей причинѣ всѣ поселяне, при берегахъ Волги и Ахтубы живущіе, неспрѣмѣнно должны отгонять скотъ и табуны въ степь на колодцы, иначе скотина выбивается изъ силы немѣю отъ чрезмѣрнаго зноя, а ночью отъ овода и комаровъ, и, не находя вовсе успокоенія, во множествѣ пропадаетъ. Всѣ сіи обстоятельства дѣлають *займище* въ хлѣбопашеству совершенно неспособнымъ и потому всѣ жители прибрежныхъ селеній имѣють необходимую потребность въ степи. Если однако-же всѣ означенныя мѣста, къ земледѣлію въ оной удобныя, съ колодцами отдать въ неспрѣмѣнное владѣніе прибрежныхъ поселянъ, то Калмыкскій народъ отдалится отъ Волги и не будетъ имѣть водопоевъ. Напротивъ, когда степь до нынѣшнихъ границъ владѣльческихъ всю предоставить во власть Калмыкамъ, въ такомъ случаѣ казенныя поселенія, козачи и помѣщичьи крестьяне лишатся и малыхъ своихъ запашекъ, а во время половодія и лѣтняго овода не будутъ имѣть убійщца и скотъ продолговать скотъ свой и табуны.

Соображая сіе, ген.-м. Завалишинъ полагаетъ, что поселяне, пользуясь по прежнему выгодами въ степи, могутъ вознаграждать за то Калмыкъ вкусомъ ихъ на зимовье въ *займищныя* ихъ дачи, ибо въ противномъ случаѣ Калмыки Богачохурова улуса безъ зимовыхъ мѣстъ останутся все при прежнихъ своихъ невыгодахъ и холодѣ для нихъ, а голодъ, выюга и непогода въ открытой степи для скота будутъ всегдѣшнюю ихъ участію. Народъ сей, подлинно претерпѣваетъ недостатокъ въ закрытыхъ мѣстахъ, удобныхъ для зимовья, кои прежде болѣею частью состояли въ *займищахъ*. Въ мѣстахъ сихъ знатное количество Торгоготовскихъ Калмыкъ зимуетъ и нынѣ, но съ обременительною денежною платою, къ чему принуждены они крайностію, дабы имѣть убійщце отъ стужи, метелей и урагановъ. Итакъ, если поселянамъ необходимо нужно дозволить пахать въ степи по полосамъ землю и скотъ свой по извѣстнымъ временамъ отгонять туда на пастбу, то столь-же потребно и Калмыкамъ быть вшущенными въ *займища* на зимовку.

Обоюдная польза и справедливость требуютъ, чтобы какъ тѣ, такъ и другіе безъ ущерба относительныя выгоды ихъ были въ надобностяхъ своихъ удовлетворены. Положеніемъ таковымъ, по мнѣнію ген.-м. Завалишина, останутся довольны и прибрежныя поселенія и Калмыки, ибо съ отдаленіемъ послѣднимъ нагорной

степи, первые не лишатся своих пастбищ и пашен, а народ Калмыцкий, имея вѣрный пріютъ въ займищѣ отъ земной жестокости, не будетъ больше подверженъ прежнимъ трудностямъ и потерямъ. По обзорѣню ген.-м. Завалишина всѣ дачи владѣльческихъ, козачьихъ и казенныхъ поселенъ въ Астраханской губернии, къ ночевкѣ Калмыкъ прикосновенныя, кажется, для одного рыболовства только расположены по берегамъ рѣкъ и протоковъ.

У рѣдкаго изъ людей сѣхъ есть стеной земли столько, чтобы можно было, не выходя за рубежь, производить запашку и пастбу и, не смотря на достаточное количество сѣнословъ въ займищѣ, они нуждаются въ земляхъ для скотоводства и добычани хлѣба,—слѣдственно, имъ нужно съ сей стороны нѣкоторое снижженіе, ибо съ водвореніемъ и перемѣщеніемъ въ прибрежныя мѣста, конечно, понесли они немалые убытки какъ отъ оплотовъ безуспѣшнаго хлѣбопашества, такъ равно отъ заведенія скотоводства и устроенія рыбныхъ промысловъ.

Претерѣнная ими потеря какъ въ людяхъ, такъ и въ имѣніи должнствуетъ быть вознаграждена оставленіемъ при нихъ излишней займищной земли, ибо кромѣ уѣздовъ Ставропольскаго, Георгіевскаго, Александровскаго, частью Моздокскаго, Бизалерскаго и Черноморскаго, по другимъ какъ въ Астраханской, такъ и Кавказской губерніяхъ о хлѣбопашествѣ и думать не должно.

Обыватели уѣздовъ Астраханскаго, Енисаевскаго и Красноярскаго имѣютъ главный свой промыселъ отъ скотоводства и рыбной ловли; продажа остающагося за излишествомъ сѣна доставляетъ имъ также нѣкоторую прибыль, обращаемуя ими на покупку хлѣба, который въ тотъ край подвозится Волгою изъ верхнихъ губерній.

По симъ уваженіямъ самый образъ поселенія въ означенныхъ уѣздахъ надлежитъ впередъ постановить совсѣмъ на другихъ правилахъ, нежели на каковыхъ донныя быль оныя основанъ. Пятисотные участки и положеше, чтобы поселить нашихъ такое-же число душъ, должно имѣть тамъ великое исключеніе, потому что количество удобной земли противъ неудобной весьма мало и выгоды мѣстныхъ не вездѣ одинаковы. Пропорція отъ 100 до 200 душъ въ водворенію для единогласства въ томъ край, по мнѣнію ген.-м. Завалишина, есть самая соразагѣрѣйшая; при томъ бесполезно было - бы казеннымъ поселенамъ дозволить выбирать подъ усадьбы мѣста и въ самомъ займищѣ въ дачахъ, имъ принадлежащихъ, а особливо если сопредѣльныя къ нимъ воды и про-

текающіяя съвозъ оныя рѣки по землямъ имъ отданы. Сими средствами можно весьма многихъ заохотить къ водворенію и къ разномноженію въ мѣстахъ сѣхъ поселеніи и промышленности.

Кученство Черноярское и Царицынское имѣютъ у себя на откупѣ просторныя воды; но исключеніе такое обращается въ явный вредъ прочимъ и служитъ немалымъ препятствіемъ къ заселенію тамошняго края; при томъ-же и обстоятельстве, по коимъ тѣ воды Камер-Коллегію во всегдашній обрѣзъ имъ отданы, уже перемѣнились; всякому городу слѣдуетъ довольствоваться отведеннымъ ему выгономъ и за оный не переступать. И почему Черный Яръ долженъ преимущественнѣйшимъ пользоваться выгодами, напримеръ передъ Астраханью, когда сей послѣдній городъ нынѣ кромѣ обыкновеннаго выгона ничего не имѣетъ, а повинностей городскихъ платитъ несравненно болѣе другихъ и при томъ содержитъ знатный гарнизонъ, между тѣмъ какъ въ Черномъ Ярѣ стоитъ только одна рота съ малою артиллерійскою командою? Вслѣдствіе сего ген.-м. Завалишинъ полагаетъ отобрать означенныя воды у кучества Черноярскаго и Царицынскаго, яко несправильно имъ исключительно только присвоенныя, раздать оныя тѣмъ владѣльцамъ, между землями коихъ оны протекаютъ, а гдѣ воды сія найдутся прикосновенныя къ землямъ казеннымъ, тамъ водворитъ при нихъ крестьянъ, на поселеніе изъ другихъ губерній туда ожидаемыхъ.

Что принадлежитъ до помѣщичьихъ, то многіе, получивъ земли подъ заселеніе, о заведеніи на нихъ жилищъ или мало или вовсе не помышляютъ и, кажется, взяли оныя только для того, чтобы подъ предлогомъ водворенія въ водахъ, къ нимъ принадлежащихъ, ловить рыбу и пользоваться получаемыми отъ того доходами; примѣромъ сему послужить можетъ дача помѣщика Сушкова, около 30-ти лѣтъ прежде за братомъ его, а послѣ за нимъ состоящая, гдѣ и нынѣ никого не поселено и не находится кромѣ одной души. Если-бы земля сія была взята и отдана въ уѣздъ государственнымъ крестьянамъ, то по выгодамъ, какия она въ себѣ заключаетъ, давно завелось-бы тамъ знатное селеніе и существующее уже почти полвѣка у рубежа сей дачи село *Черная Грядка* не было-бы нынѣ принужденнымъ оставлять сіе мѣсто и землю, кою до отдачи подъ поселеніе Сушкову оно пользовалось. Вся земля въ Астраханской губернии какъ на нагорной, такъ и на луговой сторонѣ Волги и въ займищѣ лемача и кромѣ нѣкоторыхъ участковъ въ степи къ хлѣбопашеству неспособная,

удобна быть может къ скотоводству, а воды къ рыбной промышленности; почему и надлежит опредѣлить, сколько въ 15-ти-дес. пропорцію слѣдуетъ при раздачѣ отводить земли степной и сколько займищной, и при томъ означитъ: въ какой классъ полагать камыши, особливо по уѣзду Астраханскому, гдѣ они идутъ нынѣ въ великое употребленіе, и бугры, на которыхъ производится пастба скота. А какъ для скотоводства потребно нарочитое пространство пастбищныхъ мѣстъ, то во вновь заводимыя селенія при берегахъ Волги и Ахтубы должно, по мнѣнію ген.-м. Завалишина, дѣлать наръвку земли какъ степной, такъ и займищной наравнѣ противъ дачъ помѣщичьихъ по 30-ти дес. на душу, держась силы послѣдняго Высочайшаго указа, въ 11-й день октября прошлаго 1803 года Правительствующему Сенату даннаго.

Что принадлежитъ до селеній, заведенныхъ на Кавказской Линіи, то кромѣ уѣздовъ Моздокскаго и Кизлярскаго, по другимъ въ разсужденіи Общественнаго въ нихъ хлѣбопашества 15-ти-десятичная пропорція считается достаточною. Впрочемъ, мѣстное начальство удобнѣе всего можетъ выигнуть въ настоящаго потребности поселянъ, соображаясь съ нуждами ихъ, свойствомъ земли и предметомъ, для коего поселеніе заведено.

Б Мнѣніе ген.-м. Завалишина по дѣлу о земляхъ Калмычскихъ.

Изяснивъ такимъ образомъ свойство земли, при Волгѣ лежащей, и связи взаимныхъ потребностей поселянъ и Калмыкъ, и сообразивъ всѣ прикосновенныя къ тому обстоятельства, ген.-м. Завалишинъ излагаетъ вслѣдъ за тѣмъ мнѣніе свое касательно обоюднаго какъ тѣхъ, такъ и другихъ удовольствій. Мнѣніе сіе состоитъ въ слѣдующихъ предложеніяхъ.

1) Поселку по собраннымъ свѣдѣніямъ всѣхъ Калмыкъ считается не болѣе 15-ти тысячъ кибитокъ *) и у нихъ до миллона скота, то нагорной степи, отъ Волги на западъ лежащей, и можетъ быть достаточною какъ для ихъ скотоводства, такъ и въ запасъ для будущаго ихъ размноженія **). За симъ перепуска Калмыкамъ на луговую степь не дозволять, исключая владѣльца майора Тюмена.

2) Отведши такимъ образомъ нагорную степь во владѣніе Калмыкамъ, отмежевать назначенные имъ

для водопоя къ Волгѣ прогоны *), а полагая въ оныя удовлетвореніе соразмѣрнымъ количествомъ степной выгонной земли, каковое у владѣльцевъ и казенныхъ поселянъ на то возмѣется, поставить на ней мѣшечные знаки. Изъ отвода сего однакоже исключить земли, кои назначаются подъ поселеніе крестьянъ.

3) Лѣсъ, уголья, травы и камыши, кои на вырванныхъ Калмыкамъ прогонахъ для водопоя къ Волгѣ и на отводимыхъ имъ земляхъ находятся будутъ, предоставить въ полное ихъ распоряженіе съ тѣмъ только, чтобы корневая лѣса безъ необходимой надобности отнюдь не рубили.

4) Постановитъ правиломъ, чтобы тѣ изъ владѣльческихъ, казенныхъ и казенныхъ поселянъ, кои захотятъ имѣть запашку и бахчи въ степи, Калмыкамъ отводимой, за каждую десятину степной земли, подъ запашку ими употребленной, отдавая имъ на зимовку въ займищныхъ своихъ дачахъ по 3 десятины, а за пастбу во время половодья въ степи табунное и скота для топки и обогрѣнія дозволять Калмыкамъ рѣзать камыши, собирать валенники и подсохлый лѣсъ не иначе однакоже, какъ по соотношенію съ владѣльцами и сельскими начальниками.

5) Тѣ, кои запашекъ и бахчей въ степи заводятъ не будутъ, не обязаны давать Калмыкамъ и зимовыхъ мѣстъ; но для топки во время зимы кочушцамъ по близости камыши рѣзать не запрещать.

6) На пашняхъ въ степи и бахчахъ имѣть поселянамъ караульщиковъ или омыватей ихъ рвами и надзирать, дабы бродящія Калмыцкія табуны и стада къ нимъ не приближались; въ случай-же, если-бы и произошелъ какой убытокъ, то за оный самовольно ничего не захватывать и не требовать, а отдавать тотчасъ знать сельскому начальству, которое обязано дѣлать съ хозяевами безобидный расчетъ.

Калмыкамъ запретитъ также топтать запашки и накошенное сѣно вытраивать.

При прогонахъ, къ р. Волгѣ назначаемыхъ, поселянамъ отнюдь никакихъ запашекъ и бахчей не дѣлать и не заводитъ.

7) Всѣ оборочныя статьи, во внутренности нагорной степи Калмыцкому народу въ удѣлъ поступающія, отдать безъ изыятія въ общее ихъ употребленіе и изъ казеннаго вѣдомства исключить и денегъ съ нихъ за то не брать **); также отдать имъ во владѣніе

*) Вѣдомость о Калмыкахъ и о другихъ кочушскихъ народахъ представляется здѣсь подъ № 2

**) Степи сіи ограничиваются съ одной стороны дачами повѣзачинца, козачина и казенныхъ поселянъ, съ другой Каспійскія моря и рѣкою Куромъ до села Вадимирова, а оттуда далее до р. Мыльца, съ трестей отъ Мыльца рубежемъ вѣсма Волоса Довгого до губерніи Саратовской.

*) Прогоны сии въ равныхъ мѣстахъ по четыремъ уѣздамъ Астраханской губерніи составляють по приблизному исчисленію до 26,220 десятинъ, каковы означено въ прилагаемой здѣсь вѣдомости подъ № 3

**) Оборочныя статьи Астраханской и Кавказской губерній, также и въ Саратовской, въ Пермской уѣздѣ, составляють доходъ казны въ 7,172 р. 86¹/₂ к., и казъ вѣдно въ прилагаемой здѣсь запискѣ подъ № 4

двѣи всѣ уголья, лѣса, луга, покосы и камыши, кои на отводимыхъ имъ земляхъ находятся будутъ, и только одинъ лѣса, сверхъ надвора приставовъ, предоставить также попенію Лѣсного Департамента.

8) Мочаги или бережные низкіе бугры, камышемъ поросшіе, съ прилежащими къ нимъ протоками, за исключеніемъ правильно и законно розданныхъ имъ ватагъ, въ силу указа о свободѣ рыболовства вырѣзанныхъ и названенныхъ, отдать съ присовокупленіемъ и имѣющимъ поступить въ казну отъ князей Кураниныхъ подъ общую зимовку Калмыцкому народу съ дозволеніемъ въ водахъ, между буграми протекающихъ, ловить для пищи своей рыбу, которая бѣдымно Калмыкамъ, въ сихъ мѣстахъ безвыгодно кочующимъ, доставляетъ единственное пропитаніе; если-же мочаговъ сихъ на удѣль Калмыкамъ отдать будетъ нельзя, въ такомъ случаѣ дозволить имъ имѣть на нихъ зимовку, безъ коей они уже никакимъ образомъ обойтись не могутъ, ибо иначе почти у 5-ти тысячъ вѣбитокъ не будетъ убійства.

9) Дербетовскому улусу дозволить кочевать частію въ Донскихъ предѣлахъ между вершинъ Сала и Маныча и по примѣру того, какъ сіе устроено будетъ на Волгѣ, въ нужныхъ и приличныхъ мѣстахъ во всей Донской границѣ открытъ для нихъ водопой. Впрочемъ, если невозможно нѣкоторой части изъ Донскихъ земель Калмыкамъ вовсе на удѣль отрывать, то по крайней мѣрѣ постановить, чтобы войсковые объездчики не воспрещали имъ на земляхъ своихъ лѣтомъ кочевать; зимовье-же имѣть по правую или съверную сторону Маныча, не требуя съ нихъ за то никакаго платы. Сверхъ того дозволить сему многочисленному улусу кочевать и за Манычемъ по рѣкамъ Калаусу и до Егорлыки и, часть сію, отдавши Калмыкамъ, присоединить къ Астраханской губерніи, равно какъ и землю отъ Саратовской губерніи, подъ кочевье имъ отходящую, на тотъ конецъ, чтобы по дѣламъ Калмыковъ установленное надъ ними начальство не было принужденнымъ имѣть переписку и сношенія съ тремя губернаторами и тремя губернскими правлениями.

А какъ по Большому Егорлыку можно поселить до 5-ти тысячъ душъ крестьянъ, то выдѣля сію землю и назначивъ между дачъ оной для водопоя прогоны, пока водвореніе не послѣдуетъ дозволить Калмыкамъ и оною пользоваться.

10) Гдѣ-бы Калмыки на отвѣденныхъ имъ земляхъ ни пожелали заводитъ селенія или строить дома и постоянныя жилища, вездѣ имъ сіе дозволить.

11) Запретить, чтобы за выходомъ весною Кал-

мыкъ изъ мочаговъ Трухменцы не вытраивали зимовыхъ ихъ мѣстъ; равнымъ образомъ не дозволить Кизлярскимъ Армянамъ и прочимъ гонять туда свои стада и табуны подъ видомъ Трухменскихъ и гнѣвъ огодояивать сей степной народъ, отъ единыхъ стадъ пропитаніе имѣющихъ.

12) Воспретить, чтобы во время отсутствія Калмыкъ изъ мочаговъ рѣки Кумы на лѣтнюю кочевку къ ергенямъ Трухменцы и Кизлярскіе Армяне для выгона и ловаи звѣрей камыша отнюдь не выжигали, ибо камышъ, истребляясь такимъ образомъ на знатное растоніе, не можетъ послѣ долго прити въ надлежащую высоту для укрѣпленія скота отъ вьюговъ и метелей.

13) Всѣ хутора Астраханскихъ купцовъ, Казанскихъ и Юртовскихъ Татаръ и Армянъ Кизлярскихъ, находящиеся въ степи и при мочагахъ, Калмыкамъ назначаемыхъ, буде владѣльцы не предъявятъ на оныя законныхъ правъ, признавать тотчасъ снести, предписавъ при томъ, чтобы Татары кочевали за Калмыками и на зимовыхъ ихъ мѣстахъ скота своего не пасли.

14) На отведенной полосѣ земли по правому берегу р. Волги, между дачами сел. Солянскаго и Каравтиннаго, мѣсто, *Калмыцкимъ базаромъ* именуемое, утвердить за Калмыками, а для промышленности дозволить имъ въ Астрахани на рынкахъ на правѣ поселянъ другихъ губерній продавать скотъ живой или битый, но только не мелкими частями, а цѣлыми скотами.

15) Изъ части земли, отъ Саратовской губерніи подъ кочевье Калмыцкому народу уступаемой, поселеніе въ селеніяхъ Чапуринныхъ и Шацѣ должны быть заключены въ предѣлахъ ихъ владѣній и за рубежемъ въ степи бахчей отнюдь имъ не заводитъ, отъ водопоевъ въ р. Сарпѣ кочеваго народа не отгонять и довольствоваться землею и угольями, отъ правительства имъ предоставленными *).

16) По назначеніи земель Калмыцкому народу окружною межею всѣхъ владѣльцевъ ихъ, а отъ казенныхъ поселеній депутатовъ съ довѣренностью собрать въ Астрахань и соотвѣственно общему ихъ мнѣнію постановить для каждаго колѣна и владѣнія особенную зимовку. Что принадлежитъ до весенней, лѣтней и осенней пастбы ихъ скота, то сего въ непрѣмьныхъ предѣлахъ заключить нельзя, ибо все то время года пастьба они стада свои почти на од-

*) О поселеніи скота, и о назначеніи при нихъ земли для Калмыкъ обстоятельнѣе извѣстѣ можно изъ приложеннаго подл. № 1 выписки изъ представленія Саратовскаго губернатора

нихъ и тѣхъ-же мѣстахъ, такъ что когда одни оттуда сходятъ, то чрезъ нѣсколько дней другіе тамъ же останавливаются, а потому внутренность сей степи и должна быть предоставлена въ общее употребленіе всего Калмыкскаго народа по заведенному обычаю въ нихъ обычаю.

17) Какъ снятіе всей степи съ ея подробностями на частныя планы стоило-бы великаго издвигненія и убытка Калмыкскому народу, то назначаемыя подъ кочевье имъ земли заключить въ одѣхъ окружныхъ чертахъ, нынѣ обойденныхъ, съ вырѣзомъ прогоновъ къ р. Волгѣ. Если-же правительству угодно будетъ въ послѣдствіи снять и самое внутреннее мѣстоположеніе Калмыкской степи, то сдѣлать сіе можно чрезъ уважныхъ землемѣровъ безъ отягощенія Калмыкъ.

18) Р. Куму постановить границею между Калмыками и народами мухаммеданскаго исповѣданія; кочевку-же по сѣдамъ Калмыкъ по Калмаусу и къ ергенямъ исключительно дозволить только Трухменцамъ по уваженію того, что они имѣютъ великое множество верблюдовъ, кои во время нахождения ихъ около Кумы и въ соседствѣ мочалговъ овода выносить не могутъ; однако-же перепускъ сей долженъ быть только при урочищахъ Желанъ-кешу и Гайханъ-готуганъ.

19) По указу о свободѣ рыболовства земли приморскія, отъ помѣщичьи Всеволожской въ казну поступить должнствующія, отдать на удѣлъ Караногайцамъ и Трухменцамъ, для зимняго ихъ кочевья, а гдѣ къ кочевой Кизлярской степи прилежать будутъ какія рѣчки, либо прѣсныя воды, то владѣльцамъ, козакамъ и всякаго рода поселянамъ водопой кочующему народу не возвращать.

20) Когда такимъ образомъ народамъ мухаммеданскаго исповѣданія отдадутъ земли кочевныя, въ уздахъ Кизлярскомъ и Моздокскомъ лежачія, съ приближеніемъ къ тому какъ имѣющихъ поступить отъ помѣщичьи Всеволожской, такъ и половины спорнаго отвода между ими и войскомъ Моздокскаго полка, равно и части изъ дачи г. Моздока, тогда всей земли сей на продовольствіе народовъ тѣхъ будетъ не только достаточно, но даже съ избыткомъ, особливо если сосѣдніе поселяне дозвоятъ имъ на остающіяся въ оныхъ земли и поля по зимамъ выгонять для пастбы скота.

21) Если кто изъ народовъ мухаммеданскаго исповѣданія пожелаетъ перейти изъ-за границы на поселеніе, въ такомъ случаѣ предоставитъ сіе распоряженію Кавказскаго гражданскаго губернатора и

пограничной комиссіи, полагая, что таковыя поселенія можно заводить по Егорыску, между сею рѣкою и Кубанью и по прочимъ мѣстамъ, гдѣ остается пустошоронія за нарѣкою Калмыкакъ земли.

22) Для Татаръ Кундровскихъ, многочисленнаго стада имѣющихъ, назначитъ кочевье отъ р. Опулана внизъ по Ахтубѣ и по морскому берегу до Телешевой ватаги и отъ земли Калмыкскаго владѣльца маіора Тюмена вверхъ по Ахтубѣ къ Сасыль-кулямъ съ тѣмъ, чтобы владѣлецъ сей непремѣнно дозволитъ имъ свободный прогонъ чрезъ земли, въ луговой сторонѣ ему назначаемыя.

23) Земли для кочевья предѣлателью ханскаго совѣта Малой Киргизской орды Букей-султану, сыну Нурали-ханову съ его подвластными, заключить въ чертахъ, начиная отъ Узени по прежнему кордону до горы Богдо, отъ оной-же чрезъ Чагчахи на ватагу Туацкую или Телешеву до моря. А какъ Букей-султанъ о подлинномъ числѣ подвластныхъ ему кибитокъ и скота въ рѣчныхъ свѣдѣніи не представилъ и нынѣ извѣстнымъ учинилось, что большая часть народа его ушла обратно за Уралъ, то не отдавая ему земель сихъ на удѣлъ, дозволитъ только одно на нихъ кочевье; окончательнымъ-же отводомъ приостановится до тѣхъ поръ, пока люди его не оспенитесь во всегдѣшнемъ на нашей сторонѣ пребываніи *).

24) Букей-султану съ его подвластными дозволитъ зимовать по Чернымъ камышинымъ буграмъ и низменностямъ, на земляхъ, изъ дачъ гр. Безбородко и ин. Юсупова частью въ казну поступить имѣющихъ, яко мѣстахъ, для него необходимо нужныхъ.

25) Букей-султану съ его подвластными, дабы открыть средство къ выгодной для нихъ продажѣ скота, въ вымѣну хлѣба и полученію другихъ потребныхъ вещей, назначитъ для Киргизскаго базара мѣсто, которое всего удобнѣе опредѣлитъ и отвести при р. Ахтубѣ между постовъ Кордонныхъ, Бѣлой мечети и Долотъ-хана, а на старомъ фундаментѣ, гдѣ была въ прежніе годы главная сія Бѣлая мечеть, не бесполезно было-бы выстроить новую, что можетъ привлечь Киргизцевъ въ сближенію съ Русскими и послужитъ средствомъ къ умягченію ихъ дикости. Сверхъ того нужно учредить мѣну скота ихъ на хлѣбъ въ іюль и августъ въ Узенихъ въ сел. Александровъ-бай, лежачемъ въ Саратовской губерніи, въ

*) Ген. - и Завѣдующій, отъ 12 го мая 1804 года, доносилъ, что изъ переисчисленныхъ за Уралъ Киргизъ-Кайсаковъ большая часть наездъ тайно отъ кочевья и отлегло у насъ только съ небольшимъ 1,000 кибитокъ. Они пошла ночь выдохъ отсыпанія своего скота, отогнанаго будто у нихъ подвластными Ханотеръ тапа; но избраніе жень, дѣтей, стада и всего имущества явно открываетъ намереніе ихъ не возвратиться сюда болѣе. Букей султанъ имать о семъ узлахъ, но заблужденно не извѣстна въ мѣстахъ начальство

сентябрь и ноябрь до половины сего послѣдняго мѣсяца въ сел. Хожетаевскомъ, а отъ сего времени и во всю зиму при постѣ Каспйганскомъ.

26) Принятому по указу 25-го февраля 1801 года въ Россійское подданство Малой Киргиз-Кайсакаской орды Алачаева рода старшинъ Исламсу Курманожаяеву со 100 душами, изъ коихъ перешло къ намъ и состоитъ на лицо неболѣе 30-ти кибытокъ, опредѣлить непрѣмѣнное мѣсто для зимовки, назначивъ оное между ватагами Тудакной или Теленевой и Коленской; весною же, лѣтомъ и осенью можетъ онъ кочевать вообще съ прочими Киргизцами, Букей-султану подвластными, либо съ Куядровскими Татарами.

27) Козакѣмъ Астраханскаго покая и поселенцамъ для поощренія ихъ къ промышленности отдать во владѣнне всѣ тѣ брочныя статьи, кои въ обмежеванныхъ имъ дачахъ находятся, и оныя изъ казеннаго вѣдомства исключить.

28) Соблюдая право собственности въ полной его неприкосновенности, всѣ дачи помѣщичьи, козацки и государственныхъ крестьянъ всякаго рода и званія по Астраханской и Кавказской губерніямъ, изъ Межевой Канцелярїи купленные, по Высочайшимъ рескриптамъ рожденнымъ и правительствомъ подѣ поселенія отведенныя, оставить при настоящихъ ихъ владѣльцахъ.

29) Нанятія межеваніемъ дачи помѣщичьи и казенныхъ поселенъ и нѣкоторая казенныя земли, въ маломъ количествѣ между селеніями при р. Терекѣ по губерніямъ Астраханской и Кавказской оставшіяся и неопредѣльныя съ отведенными Калмыкамъ землями, довершитъ съемою увѣданнымъ землемѣрамъ, если-бы генеральныя землемѣры окончили того не успѣли.

30) Такъ какъ владѣнне водами, князьямъ Куркинѣмъ пожылованными, есть позижненное, то по смерти ихъ съ поступленіемъ оныхъ въ казенное вѣдомство, для обводненія промышленности поселенъ и Калмыкъ отдать рѣчныя и мочажныя воды во владѣнне тѣмъ, между земель коихъ оныя протекаютъ и находятся, а приморскія сдѣлать свободными.

31) Въ Кавказской губерніи при г. Моздокѣ состоитъ обширная дача, пространство которой въ разсужденіи города не соответствуетъ положенію о выгонахъ. Дабы жители, въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ упражняющіеся, имѣли на дачѣ сей разныя хозяйственныя заведенія, отнѣсти въ нихъ земли вовсе не потерявши убытка, отнѣсти имъ по примѣру казенныхъ поселенъ по 15-ти дес. на душу; прочую-же остающуюся затѣмъ излишнюю землю обратить подѣ

заведеніе поселеній и кочевку народовъ мухаммеданскаго исповѣданія.

32) Земли, кои по силѣ именнаго указа отъ 11-го октября 1803 года могутъ поступить въ казну, въ случаѣ если помѣщичи сверхъ определенной имъ 30-ти-дес. наръки откажутся платить 5-ти и. съ каждой десятины подать, считать записаннымъ и предоставить мѣстному гражданскому начальству отдавать ихъ для водворенія казеннымъ крестьянамъ, кои изъ внутреннихъ губерній переселиться на оныя пожелаютъ.

33) Вызовъ и размѣщеніе сикъ ожидаемыхъ изъ другихъ губерній казеннаго вѣдомства поселенъ предоставить распоряженію Астраханскаго и Кавказскаго гражданскихъ губернаторовъ, кои яко хозяева по мѣстному своему начальству удобно въ томъ предсказать могутъ. Соображая пользу общую съ мѣстными пользами самаго края и соразмѣряя виды правительства съ частными выгодами переселяющихся, они опредѣляютъ гдѣ и на какой предметъ должно будетъ заводитъ селенія и по надеждамъ уваженій всѣхъ обстоятельствъ представить о томъ свои усмотрѣнія; но при вывозахъ сикъ не худо-бы давать знать въ какому роду поселенія крестьяне приглашаются, напримѣръ: однимъ предложить переходъ на земли, удобныя для хлѣбопашества, другимъ для скотоводства, инымъ-же для рыбной промышленности. Сикъ средствомъ крестьяне, бывъ предувѣдомлены о земляхъ, къ водворенію ихъ готовыхъ, въ ожиданіяхъ своихъ менѣе опшбуются и при неудачѣ не стануть обвинять правительство.

34) Всѣмъ постамъ Астраханскаго кордона по Каспійскому берегу при р. Ахтубѣ, по Елгонской линіи и по Узеньгъ расположеннымъ, по числу лошадей, при стражѣ на нихъ состоящихъ, повелѣть назначить сѣносноя и пастбищныя мѣста изъ прилегающихъ къ нимъ земель казенныхъ и поселенныхъ крестьянъ; владѣльцамъ-же предложить за тѣ участки степную землю, въ коей они имѣютъ необходимую надобность, а какъ стража сія учреждена для ихъ-же безопасности и защиты, то нельзя полагать, чтобы кто захотѣлъ спорить объ уступкѣ покосовъ, коихъ по тѣмъ мѣстамъ и всѣхъ весьма достаточно, особливо если принять во уваженіе, что ни одно почти селеніе тамъоное по количеству отведенной ему земли понаго числа душъ не имѣетъ. Сверхъ того дозволить изъ прилежащихъ въ кордоннымъ постамъ дачъ пользоваться дровянымъ лѣсомъ для топки, печенія хлѣбовъ, варива и для починки землянокъ и конюшенъ, безъ чего кордонъ никакъ обойтись не можетъ.

35) Соляныя Басинскія и прочія озера какъ въ нагорной, такъ и въ луговой степи лежатъ, въ отдаленіи никому не поступающа, а должны съ присоесо-венно въ нимъ землею быть хранимы и соблюдаемы во всей цѣлости такъ, чтобы ни къ нимъ, ни къ дорожѣ, по коей соль возится, никто никакого скота отнюдь близко не подгонялъ, ибо лежачія около ихъ земли нужны для пастбы солевознаго скота. Сіе однакоже разумѣть о тѣхъ только озерахъ, на коихъ соль домается и свозится въ магазны. Что касается до прочихъ, на коихъ развотки не бываетъ, приближеніе къ нимъ и пастба должны быть свободны.

36) Какъ нынѣ по почтовымъ станціямъ отъ Астрахани до Кизляра находится только на каждой по десяти лошадей; сѣнокошныя-же мѣста, имъ отведенныя, могутъ доставлять корму на тройное противъ того число, то, оставя мѣста сіи по прежнему при почтахъ, не бесполезно доволитъ желающимъ заводить при почтовыхъ домахъ постоялыя дворы, что не мало послужитъ можетъ: во-первыхъ, къ выгодыи путешественниковъ и проходившихъ здѣсь воинскихъ командъ, а во-вторыхъ, къ размноженію по тракту сему населенія; но при семъ также соблюсти должно, чтобы Калмыки отнюдь въ пастбѣ скота своего стѣснены не были, а паче въ водопояхъ, кои не извѣстимо вездѣ должны быть для нихъ свободны.

III. Соображенія министра внутреннихъ дѣлъ на представленія ген.-м. Завалишина.

Въ семь состоитъ мнѣніе ген.-м. Завалишина по дѣлу о земляхъ Калмыцкихъ. Находя предположенія его основанными на всѣхъ тѣхъ благоразумныхъ соображеніяхъ, какия по мѣстнымъ обстоятельствамъ представиться могли и полагая, что оныя яко ближайшия къ развѣнчъ при только запутанномъ положеніи дѣла сего приняты быть могутъ, слѣдующія только нужнымъ считая я приобщить къ нимъ дополнителныя распоряженія:

Мнѣніе ген.-м. Завалишина.

1) *Пунктъ 4.* Ген.-м. Завалишинъ предполагаетъ, чтобы поселяе за каждую десятину, подъ запашку употребленную степной Калмыцкой земли, отводили Калмыкамъ въ займищныхъ своихъ дачахъ по три десятины. Но пространство земли, подъ запашку и бахчи въ степи занимаемое, едва-ли можно опредѣлить десятинами безъ точнаго измѣренія, которое весьма часто должно будетъ повторять при перемѣнѣ мѣстъ, на то избираемыхъ; равнымъ образомъ и въ займищахъ трудно будетъ вычислять десятинами отведенныя Калмы-

камъ на зимовку земли, а потому я удобнѣйшимъ полагаю-бы, чтобы, отдѣливъ въ займищахъ владѣльцамъ и казеннымъ поселянамъ особые участки, кои зимую для хозяйства ихъ могутъ быть имъ необходимо нужны, предоставить, впрочемъ, Калмыкамъ имѣть зимую почвою свои тамъ, гдѣ только возможно.

Что принадлежитъ до выключенія ген.-м. Завалишина о камышѣ и дѣсь, въ займищахъ растущихъ, оное не можетъ не почтесты основательнымъ; нужно только въ дополненіе къ тому присоветовать, что въ дачахъ казенныхъ поселянъ дѣсь долженъ отпускаемъ быть Калмыкамъ съ вѣдома и отвода форштмейстеровъ.

2) *Пунктъ 6.* Предположеніе ген.-м. Завалишина, чтобы пашни въ степи и бахчи окарывать поселянамъ рвами, дабы бродячье Калмыцкіе табуны и стада къ нимъ не приближались, считая я къ исполненію какъ самое трудное, ибо какимы образомъ окарывать пашни тогда, какъ они почти ежегодно переменяются? А потому ближайшимъ къ достиженію преднамѣреваемой цѣли признавалъ другое предположеніе ген.-м. Завалишина, а именно, чтобы при пашняхъ и бахчахъ содержаны были караульщики для отогнанія скота; но сіе средство недостаточно, если и Калмыки также не будутъ имѣть отъ себя пастуховъ при табунахъ своихъ. Сіе должно поставить имъ въ обязанность, предписавъ кунно находящемуся при нихъ пристава имѣть за тѣмъ неослабное наблюденіе. Если-же и за симъ случится, что халбѣ или другое произрастеніе будетъ Калмыцкимъ скотомъ выбито, то должны подобовно съ поселянами раздѣляться; въ противномъ случаѣ должны разбираться посредствомъ депутатовъ съ обихъ сторонъ, кои могутъ составлять родъ *примирительно суда* подъ руководствомъ земскаго засѣдателя и пристава; буде-же которая сторона сямъ разбирательствомъ найдетъ недовольною, тогда предоставлять вѣдаться судебнымъ порядкомъ. Для сего вообще весьма полезно было-бы, чтобы во время приговора Калмыкъ къ Русскимъ селеніямъ былъ всегда на мѣстѣ одинъ членъ земскаго суда, который обще съ приставомъ не только-бы разбиралъ обоюдныя жалобы, но и предотвращалъ всякия споры.

3) *Пунктъ 8.* Въ разсужденіи отдачи подъ общую зимовку Калмыцкому народу мочаговъ или побережныхъ низкихъ бугровъ и прилежащихъ къ нимъ протоковъ, съ приобщеніемъ также имѣющихъ поступить въ казну отъ князей Куранинскихъ и съ предоставленіемъ Калмыкамъ свободы въ водахъ, между буграми протекающихъ, ловить рыбу, я полагаю, что

сіе не прежде разрѣшено быть можетъ, какъ когда воды сіи не будутъ принадлежать никому въ собственность, когда кончится рассмотрениеъ объ Астраханскихъ рыбныхъ ловляхъ и когда положены будутъ границы землямъ владѣльческимъ.

4) *Пунктъ 9.* Хотя весьма поевно было-бы, чтобы Войско Донское не восприняло Калмыкамъ прикочевывать къ р. Манчы и не брадо-бы съ нихъ за то никакой платы; но какъ земли Войску пожалованы и обращаются ему на собственное его употребленіе, то прежде нежели можно будетъ сдѣлать какое либо о томъ постановленіе, я полагаю собрать предварительныя свѣдѣнія, какия по предмету сему нужны быть могутъ и сдѣлать о томъ отношеніе къ войсковому атаману Платову.

5) *Пунктъ 10.* Въ статью о дозволении Калмыкамъ на отведенныхъ имъ земляхъ гдѣ пожелаютъ строить дома и постоянныя жилища признавъ я нужнымъ для избѣжанія недоразумѣній включить, что изъ сего изъемаются займищныя мѣста, владѣльцамъ и казеннымъ поселанамъ принадлежанія, кои Калмыкамъ предоставляются только для зимовки.

6) *Пунктъ 24.* Въ разсужденіи предположенія ген.-м. Завалишина, чтобы дозволить Букей-султану съ его подвластными зимовать на земляхъ, изъ дачъ гр. Безбородко и ин. Юсупова частью въ казну поступитъ имѣющихъ, я считаю, что землямъ сими нельзя сдѣлать никакого назначенія прежде, нежели оныя отойдутъ отъ помѣщиковъ, и что вообще обстоятельство сіе должно быть рѣшено Правительствующимъ Сенатомъ при совокупномъ его о земляхъ и рыбныхъ ловляхъ на Каспійскомъ морѣ положеніи.

7) Къ приведенію въ исполненіе всѣхъ предположеній, кои по дѣлу сему приняты быть могутъ, я признавалъ необходимо нужнымъ учредить комиссію подъ руководствомъ по Астраханской губерніи Астраханскаго гражданскаго губернатора, а по Кавказской упомянутая комиссія составлена быть можетъ изъ члена Казенной Палаты той губерніи, до которой дѣло относится будетъ для наблюденія пользы казенныхъ поселанъ и изъ дворянскаго предводителя того уѣзда, гдѣ отдаленіе земель происходитъ имѣть для защищенія дворянскаго имущества, дабы такимъ образомъ при предпологаемомъ въ займищъ назначеніи Калмыкамъ прогоновъ и мѣстъ для зимовки никому не было притѣсненія. Въ сію комиссію должны прежде всего являться отъ помѣщиковъ, казенныхъ крестьянъ и козаковъ повѣренные или выборные изъ всякаго селенія, гдѣ прогоны скота или мѣста займищныя для зимовки Калмыкамъ полагаются,

дабы комиссія, приступая къ приведенію въ дѣйство положеній, ген.-м. Завалишинымъ представленныхъ, могла отъ повѣренныхъ сихъ лично удостовѣриться, особливо по Астраханской губерніи, какъ удобнѣе прогоны съ замѣномъ въ степи вырывать и сколько каждому селенію нужно въ зимнее время на собственное крестьянъ хозійственное употребленіе займищныхъ мѣстъ, дабы оставленнымъ затѣмъ предоставить подъ зимнее кочевье Калмыкамъ. Призывъ повѣренныхъ сихъ не можетъ имѣть дѣйствія какую либо отмену въ правилахъ, здѣсь постановляемыхъ, но единственно изысканіе средствъ приложить оныя образомъ сколько можно удобнѣйшимъ и съ соблюденіемъ взаимныхъ выгодъ какъ поселанъ, такъ и Калмыкъ. Впрочемъ, затрудненія въ семъ особеннаго встрѣтиться не можетъ по небольшому числу владѣній, къ коимъ положеніе сіе относится.

8) *Пунктъ 33.* Что принадлежитъ до переселенія крестьянъ изъ внутреннихъ губерній, нужно, чтобы гражданскіе губернаторы Астраханскій и Кавказскій, сдѣлавъ благовременно соображеніе о мѣстахъ, гдѣ поселенія быть могутъ, съ означеніемъ какъ количества земли въ каждомъ, такъ и мѣстныхъ выгодъ, представили о томъ сюда, дабы можно было, согласно положенію ген.-м. Завалишина, когда будутъ являться охотники къ переселенію, предлагати имъ на волю, гдѣ лучше захотятъ быть водвореннымъ.

IV. Заключение Астраханскаго гражданскаго губернатора.

Я имѣлъ счастье представлять въ свое время на благоустройство В. И. В. какъ мнѣніе ген.-м. Завалишина по дѣлу о земляхъ Калмыцкихъ съ всѣми вышеизложенными подробностями о начальномъ оного происхожденіи, такъ и дополненія мои и замѣчанія, кои по нѣкоторымъ статьямъ предположеній ген.-м. Завалишина могли быть нужными.

В. В., одобривъ предварительно учиненныя по предмету сему распоряженія кучно съ тѣмъ для вѣщающаго еще удостовѣренія о удобности оныхъ, повелѣтъ изволити przeprowadить положенія сіи въ Астраханскому гражданскому губернатору съ тѣмъ, чтобы онъ, призвавъ въ Астрахань приставовъ, при Калмыкахъ и другихъ кочующихъ народахъ находящихся, и съ ними по одному или по два человѣка отъ каждаго народа повѣренныхъ, сообщилъ имъ особенно, какия границы предназначаются для каждаго изъ сихъ народовъ и какимъ образомъ полагается учрежденіе кочевья ихъ; послѣ чего удостовѣрися-бы довольны-ли они будутъ назначеніями сими и въ случаѣ, если-бы гутъ встрѣтили они какое неудобство, то узнавъ-бы точныя

ихъ желанія и, сообразивъ оныя въ общемъ видѣ, о всѣхъ кочевьяхъ представилъ свое заключеніе.

Губернаторъ кн. Тенишевъ, исполнивъ порученіе сіе, доноситъ имъѣ.

1) Что по прибытіи въ Астрахань Калмыцкихъ владѣльцевъ съ зайсангами, отъ казенныхъ-же улововъ правителей, а отъ народовъ мухамеданскаго исповѣданія повѣренныхъ, равно какъ и состоящихъ при народахъ сихъ приставовъ, вручены были каждому родоначальнику и повѣреннымъ переводы съ положенія, о назначеніи имъ земель составленнаго, и чрезъ переводчиковъ внушаемы имъ были содержаніе и сила онаго.

2) Что всѣ они вообще назначаемы для нихъ землями и заключающимися въ нихъ угодьями охватываемы довольными; Калмыцкіе-же владѣльцы приняли даже на свой счетъ и постановленіе орудныхъ межей.

3) Что изъ Калмыцкихъ владѣльцевъ въ особенности Торгоутовскіе, равно какъ и Дербетевскій Эрдені Тайши Тундуговъ въ четырехъ пунктахъ испрашиваютъ пополненія, а именно.

а) Чтобы Трухменцы, когда настанетъ оводъ, переезжали на кочевья Калмыцкія мѣста однихъ верблюдовъ, а со всѣмъ скотомъ переходъ имъ былъ-бы воспрещенъ.

б) Чтобы при р. Егорлыкѣ заселенія крестьянъ не дѣлать.

с) Чтобы нѣкоторой части изъ нихъ дозволить переходить кочевьемъ чрезъ Волгу для того, что они не могутъ переходить за границу земель Войска Донскаго.

д) Чтобы въ приморскихъ мочагахъ до постановленія межевыхъ знаковъ позволить тамошнимъ Калмыкамъ располагаться на зимовку.

4) Что трехъ родовъ Трухменцы просятъ отдѣлить имъ зимовья мѣста отъ Караногайцевъ, дабы во время откочевки ихъ съ Калмыками не были оныя вытрапливаемы Караногайцами.

5) Что при вызовѣ народовъ кочующихъ призваны были также повѣренные отъ казенныхъ и помѣщичьихъ селеній Астраханской губерніи и на предназначаемыя Калмыкамъ прогоны письменно объявляя свое согласіе, исключая повѣренныхъ отъ селеній Каменнаго Ира и Солонниковскаго, которые по причинѣ, что прогоны, назначенныя чрезъ дачу, тѣмъ селеніямъ принадлежатую, занимаетъ большую часть лучшихъ сѣвновосныхъ земель, просятъ отвести его въ другомъ мѣстѣ. Что-же принадлежитъ до назначенія займищныхъ мѣстъ, оное всѣ единогласно предоста-

вили учинить имѣющей учредиться для сего комиссіи, при чемъ просили они по невозможности содержать въ полуо воду и въ лѣтнее жарное время скотъ въ займищахъ, отвести къ селеніямъ вѣдывъ того изъ степныхъ мѣстъ отъ 10-ти до 15-ти верстъ.

6) Что чрезъ вызовъ повѣренныхъ сихъ прекращены, между прочимъ, распри Дербетевскаго владѣльца съ селеніями Паца, Чапурины, Свѣтлымъ Яромъ и Рай-городкомъ относительно оспариваемыхъ ими обоюдно земель.

7) Что повѣренные отъ помѣщичьихъ и казенныхъ селеній вмѣсто губернскаго предводителя, по неизмѣнно онаго въ Астраханской губерніи, избрали по общему согласію для защищенія правъ своей собственности Енотаевскаго уѣзда помѣщика к. А. Везелева.

8) Что онъ, губернаторъ, отобразилъ владѣльцевъ согласіе и на непримѣнное назначеніе зимнихъ кочевьевъ, которыя они, подобово между собою расположивъ, учинили о томъ письменно постановленіе, и наконецъ

9) Что по учиненному исчисленію на обмежеваніе орудною межею Калмыцкихъ земель потребно до 10-ти т. р., ибо у Калмыкъ своихъ работниковъ нѣтъ и должно будетъ ихъ нанимать; по обширному же разстоянію границъ надлежитъ доставлять на полевыхъ дагѣ, нежели за 2,200 верстъ, не только межевые столбы, но и нужные для пищи припасы, а въ иныхъ мѣстахъ и воду.

Губернаторъ кн. Тенишевъ, соображая обстоятельства сіи и находя желанія Калмыцкихъ владѣльцевъ и другихъ къ дѣлу сему прикосновенныхъ людей основательными, исключая нѣкоторыхъ только требованій означенныхъ владѣльцевъ, неудобными быть могущихъ, представляетъ къ окончательному дѣлу сего разрѣшенію слѣдующее свое заключеніе

1) По уваженію того, что Трухменцы всегда кочевали за Калмыками со всѣмъ скотомъ и что имъ неудобно было-бы переезжать лѣтомъ однихъ только верблюдовъ, оставляя прочія стада свои въ другихъ мѣстахъ безъ собственного надзора, дозволить Трухменцамъ и впредъ имѣть кочевье въ лѣтнее время за Калмыками со всѣмъ ихъ скотомъ, при чемъ строго запретить имъ вытрапливать при возвращеніи на зимовку принадлежатую Калмыкамъ зимовья мѣста, поручивъ наблюденіе за симъ въ особенности приставамъ, при народахъ сихъ находящихся.

2) По р. Егорлыкѣ не возвращать поселенія крестьянъ, такъ какъ поселеніе сіе не можетъ быть стѣснительно для Калмыкъ, ибо крестьянамъ назначится известная пропорція земли; для прогона-же

Калмыцкого скота определяются известными мѣста, да и кочевать при селеніяхъ Калмыкамъ удобнѣе и выгоднѣе.

3) Согласно желанію Калмыцкихъ владѣльцевъ доводить одному изъ нихъ поочереди переходить каждою годою лѣтомъ, по взаимному ихъ согласію, за р. Волгу отъ границъ, состоящихъ между земель въ Черноирскомъ уѣздѣ гр. Зубова и въ Енотаевскомъ села Никольскаго и деревни Пришибъ, въ степь до Баскунчатскаго солянаго озера, а отъ онова къ дачѣ Калмыцкаго владѣльца майора Тюмени, оставляя между ними и предназначенными для соляныхъ возчиковъ урочищами вверхъ по Ахтубѣ пустошорожей земли до сорока верстъ и заключая въ пространство, для Калмыкъ назначаемомъ, до 200 т. дес., при накомъ доведении постановить, чтобы пристава Калмыцкаго народа о томъ владѣльцѣ, котораго будетъ очередь, предварительно и не позже марта мѣсяца извѣщаль кордоннаго начальника для принятія надлежащихъ мѣръ въ отношеніи къ Киргизъ-Кайсакамъ.

4) Не возбраняя, какъ и прежде, Калмыкамъ, а особливо бѣднымъ кочевать въ мочагахъ и пользоваться доловю рыбы до постановленія межевыхъ знаменъ; по окончаніи-же работъ на приморскихъ берегахъ предоставить имъ распространить тамъ кочевье свое по ихъ желанію, ибо мѣста сіи, какъ неспособны ни къ хлебопашеству, ни къ поселенію крестьянъ, ни на какое употребленіе обрабаны быть не могутъ.

5) Раздѣленіе между Трухменцами и Карангайцами зимовыхъ мѣстъ предоставить учинить по мѣстоу рассмотрѣніи предназначаемой въ Кавказской губерніи временной комиссіи.

6) Селеніямъ какъ казеннымъ, такъ и помѣщичьимъ, по Волгѣ лежащимъ, предоставить таковой комиссіи, въ Астрахани учрежденной имѣющей, назначить для выгона во время полой воды и въ лѣтне жаркіе мѣсяцы скота на нагорной сторонѣ въ степь отъ 10-ти до 15-ти верстъ, на накомъ разстояніи доводить имъ и распашку производить, не запрещая однако-же вѣзистъ съ поселянами пасти скотъ и маломощимъ Калмыкамъ, по бѣдности ихъ близъ селеній кочующимъ.

7) По несостоянію въ Астраханской губерніи губернскаго предводителя доводить во временной Астраханской комиссіи присутствовать выбранному отъ казенныхъ и помѣщичьихъ селеній повѣреннымъ Енотаевскаго уѣзда помѣщику к. а. Везелеву, и

8) На разграииченіе окружною межею Калмык-

скихъ земель потребную по исчисленію до 10-ти т. р. сумму ассигновать изъ казны; впоследствии-же, если то признано будетъ за благо, обратить оную во выписаню чрезъ пристава въ Калмыцкихъ владѣльцевъ по объявленному отъ нихъ на то согласію.

Общее заключеніе. Въ семъ состоитъ исполненіе Высочайшаго порученія, на Астраханскаго гражданскаго губернатора возложеннаго.

Находя заключеніе его касательно земель для кочевья Калмыкамъ и другихъ народовъ назначаемыхъ основательными, и сомѣняваюсь, соединивъ оныя вмѣстѣ съ видами, отъ ген.-м. Завалишина представленными и съ допозненіями, отъ меня по онымъ учиненными и Высочайшаго одобренія въ свое время удостоенными, повергнуть все сіе на благоусмотрѣніе В. В. съ присовокупленіемъ и особаго положенія для опредѣленія кочевныхъ земель какъ Калмыкамъ, такъ и другимъ народамъ, въ губерніяхъ Астраханской и Кавказской кочующимъ, испрашивая Высочайшаго оному утвержденія.

№ 1.

Выписка изъ представленія Саратовскаго гражданскаго губернатора въ дополненіе выписки о земляхъ, для Калмыкъ назначенныхъ.

Существо хлѣб. Пристава какъ Калмыкамъ и с. Стрѣлково много разъ являлось на разныхъ пріислѣніяхъ, которыя дѣлають имъ крестьяне, яко бы самою на древнихъ Калмыцкихъ коновалъ поселившихся безъ всякаго отъ Саратовскихъ мѣстныхъ начальствъ защиты

Исключеніе губернатора Вязлова. Въ январѣ 1804 года препоручено было губернатору Вязлову исследовать сіи жалобы, обратитъ Калмыки отъ притѣсненій и уважить справедливыя требованія пристава. Губернаторъ сей по пріѣздѣ на мѣсто, соображивъ выдѣленныя справки и рассмотрѣвъ оныя въ подробности, отписалъ.

1) Что Калмыки до поѣзда изъ Россіи коновалъ по всему пространству земли отъ Сарыта до Астраханъ, а оттоль по Кавказской Линіи до предѣловъ Дюнскаго коновала. Не было тутъ никакого Русскаго селенія и, следовательно, не могло быть никакихъ нарушено свободныя кочевья Калмыкъ.

2) Когда-же съ обособленіемъ ихъ весь означенный край обмывался, тогда по предположенію бывшаго Астраханскаго и Саратовскаго генералъ-губернатора Потемкина, бывшаго въ предѣлѣ соединитъ Царицынъ съ Астраханью по нагорной сторонѣ Волги, а съ Кавказскою Линіею близъимыхъ трактовъ прямо чрезъ Калмыцкія степи, въ обеспеченіе торговыхъ и казенныхъ транспортовъ отъ разбоевъ и для доставленія престола въ Иркутскіи партиямъ, на Кавказъ служившимъ, водворены на земляхъ, прежде Калмыками занимавшихся по тракту въ Астрахань, слободы *Семилыя Ирѣ* и *Уай-пробовъ*, а по тракту Кавказскому селъ *Чуришка* и *Цица*.

3) Калмыки, видя на прѣмьхъ коновалъ своихъ Русскія деревни, сначала обоманъ съ ителками оныхъ хорошо и безпротонно, уступая нѣтъ часть прѣмьхъ своихъ владѣній и жили съ нимъ мирно, шалоуъ другъ на другъ по прииснои и разбиралъ споры свои чрезъ старшинъ, не доводя ихъ дѣле до ссорыи нестойи пошди.

4) Но когда вступилъ приставъ какъ Калмыкамъ и с. Стрѣлково и по казанью либо неблагоуважрившимъ выдѣлъ вынулъ Калмыкамъ, что Русскіе крестьяне помысли на ихъ земляхъ неправомерно и что селенія сіи съ истокостельства ихъ могутъ быть согнаны, то Калмыки, не смотря, что имѣють похъ коновалъ своихъ именованіе степи и урочищъ, по казанію его нечлиа тиѣнати Русскіихъ крестьянъ, особливо селъ Цицу, казаніемъ внутрь Калмыцкаго степи, отъ Сарыта въ 20 ти верстахъ.

5) Паказіеиа крестьяне, будучи до того въ свободѣ владѣть землями гдѣ хотѣли, старались съ своей стороны удерживать по меньшей мѣрѣ дичи въ хлебопашеству мѣста и водоню; для того усадили хутора и казаніи рѣчку Тунгуту, а сіе и подло поведѣ Стрѣлково казаніе съ губернаторомъ Лавскимъ общиривающіи переиску.

Объ требованіи, чтобы сямъ крестьянамъ, также Чууринскимъ и пр. селеній по Саратовской губерніи воспрещено было селиться хуторами, рас-

шлись и нахъ землям На сихъ условіяхъ, съ согласіи ген и Завалишва, командированныхъ изъ Мещеной Котторы землетроу Морщинныхъ сдѣланъ въ натурѣ вѣрныи, бѣтъ утвержденію одною изъ оныхъ земли.

По нѣкоторымъ сѣнъ, назначенныхъ по указанію повторенныхъ отъ крестьянъ преемного ихъ владѣнн, и по даннымъ вразумлѣ посылано удобной земли подъ № 1, при дер Цана 3,175 дес 190 саж; подъ № 2, при дер Чапурнахъ 2,084 дес 348 саж; подъ № 3, за р Сарюю, у омылх не деревен Чапурнахъ 13,097 дес 380 саж; подъ № 4, при слободѣ Сивтязюхъ Ирѣ 11,871 дес 1,375 саж; подъ № 5, при слободѣ Рай-горювѣ 13,833 дес 200 с., провъ того по владѣнію при тѣхъ селеніяхъ лѣсныхъ угодій отдѣлено на рѣчюю Воловою лѣса съ частью свиного повося, что подъ № 6—1,414 дес 600 саж, на р Волгѣ острова подъ лит М Н О лѣса 407 дес 1,800 саж — всего 45,882 дес 293 саж

Слѣдовательно, 15 дес на 1,041 душу Русскихъ крестьянъ проворцію 15,016 дес; принахъ 30,867 дес 293 саж

Классное количество помыщому яхъется избыточннмъ для поселянъ, но какъ оно помыщу грунту выхътъ солоноватыхъ съ мелкими замѣшаннми и трава растетъ весьма рѣдко, такъ что крестьяне на хлѣбопашество, на сѣ возкошенн достаточного не выхътъ, а въ хозяйственномъ повошенн и въ платѣ государственныхъ податей заворачиваются единственно скотоводствомъ, и не по всей степи, а въ нѣкоторыхъ, гдѣ трава растетъ получше при протокѣхъ водъ, то и прнмается снредѣльному всѣ омылхъ нахъваннхъ изъ Русскихъ селеніяхъ земли оставнть по востановленію ихъ владѣнн, предоставляя имъ пользоваться лѣсохъ, дугамъ и прочимъ угодіямъ, въ общемъ владѣнн означенныхъ вѣнанныхъ четырехъ селеній съ тѣмъ, что по усмотрѣнію начальства можно будетъ ухъстнть тахъшней вѣрй переселеніяхъ въ еще неосвоенныхъ породахъ. На отвѣденнныя земли, за исключеніемъ 45,882 дес удоб-

ныхъ земель, Русскимъ крестьянамъ назначенныхъ, предоставляется Калмыкамъ въ Саратовской губерніи по Наринскому уѣздѣ въ вѣнорной сторонѣ Волги удобной земли на 160,383 дес 1,552 саж; на вѣннхъ подъ № 7 неудобной 10,409 дес 450 саж — Всего удобной и неудобной — 170,792 дес 2,002 саж

Въ сѣхъ обширномъ прострѣствѣ сохранены съ выгоды для ковыча Калмыкъ и по желанію ихъ необходимо нужны Калмыцкому счету урочища, за которыхъ и всѣ споры происходила, нхъ отдѣлено по рѣчкамъ Тунгузѣ, Ухъстѣ и рѣчкѣ Черемшюю. Куртутѣ 10 р Волги и по рѣчкѣ Воловои полновѣ омылхъ омырѣ Цаншанаго и полновѣи порода съ стороны Царинской земской полиціи, которая на время прикованн Калмыкъ въ окрестности Сарытн должна отправлять въ урѣхъ одного ихъ засѣдательхъ къ крестьянамъ при Калмыкахъ, равнымъ образомъ при сохраненн того же порода и со стороны правосторъ прератъ всѣ споры и неудовольствіи, нахъваннхъ уже въ его управленіи и не происходитъ

Дѣло спорное по сдѣланнымъ нахъваннхъ мѣстамъ быть утвержденн формальнымъ сѣнъ съ постановленіемъ Русскихъ крестьянъ мѣнанныхъ правннхъ, отъ Калмыкъ ихъ тѣмъ, губернаторъ перепроверилъ въ ген-м Завалишну и къ правнцкому ведомству пристава и а Крутинскому плану съ тѣмъ, чтобы Завалишнхъ, разсмотрѣвъ ихъ, принахъ съ своей стороны скорѣйшнхъ вѣрн въ утвержденн формальнымъ мѣстѣ

В Ѣ Д О М О Ш Ь

№ 2.

о поучюныхъ въ Астраханской и Кавказской губерніяхъ народахъ

Названіе народовъ	Духовныхъ				Всѣхъ вообще	У нихъ скота				
	Лавочъ	Головохъ и прочихъ	Ковычъ на службу синодальныхъ	Неспособныхъ отпущенныхъ ядръ и сиротъ		Верблюдовъ	Лошадей	Коровъ	Овецъ	Всего
Калмыкъ	6	1,546	9,325	3,327	11,287	60,452	238,330	166,628	767,398	1,232,808
Кервангоцевъ	—	—	—	—	14,235	—	33,325	78,963	239,971	352,359
Туркменъ	—	—	—	—	4,075	8,850	17,725	6,035	63,775	94,385
Джамбулунцевъ	—	—	—	—	1,920	—	300	5,500	8,000	13,800
Евасцевъ	—	—	—	—	1,700	—	400	4,500	2,000	6,900
Татарь										
Курдюнскихъ	—	—	—	—	2,268	—	4,789	10,754	61,682	77,205
Юртовскихъ	—	—	—	—	2,261	—	1,837	5,241	—	7,078
А всего	6	1,546	9,325	3,327	40,746	67,302	296,686	277,621	1,142,826	1,784,435

В Ѣ Д О М О Ш Ь

№ 3.

о мѣстѣхъ, назначенныхъ по Астраханской губерніи для прогоновъ Калмыцкаго скота, съ припримыхъ п. численіемъ сколько десятинъ въ омылхъ состоятъ и съ показаніемъ нахъ чьихъ именно дачъ вырѣвать омылхъ должно, сколько въ сѣхъ дачахъ состоятъ земли и сколько на нхъ поселено душъ крестьянъ

№№ по указу	Пространство прогоновъ		Имя чьихъ дачъ.	Въ омылхъ дачахъ			Предположеніе о дачахъ сѣхъ по означеннѣхъ, принахъхъ отъ ген и Завалишннхъ.
	Десятинъ	Сажени		Мужескаго поля	Земли всей удобной		
					Десятинъ	Сажени	
11	2,418	1,375	Сель Каневорскаго и Солонянского государственныхъ и удѣльныхъ кре стьянъ	897	33,816	19	Къ сѣнъ селеніяхъ предназначено Каневною Палатою прислать еще 1,103 душъ съ тѣмъ, что если-бы не достало удобныхъ земель, то вырѣвать ихъ надъ гр Зубова и др
1	367	2,012½	Ген-м гр Зубова	566	155,488	230	О земляхъ сѣхъ Каневною Палатою предположенн, вырѣвать владѣльцѣмъ ихъ число душъ равноснцннхъ пропорціи, влнцнннхъ обратнть въ владѣнное вѣдомство
	1,496	860					
7	569	1,587½	Адѣлютанн Баранова	41	4,091	700	

8	1,123	112 ^{1/2}	Черноморских козаков	Не поклазо	17,885	1,130	Къ сезону сею Казанюю Палатоу положено прислать Астраханских разведчиков 110, кои однако-же еще не подорожны до означенных из других губерний 389 душъ
10	1,845	1,812 ^{1/2}	Сел Солянского займища государственных крестьянъ	201	19,736	439	
	7,821	550		1,705	230,719	118	
Астраханскаго и Красноярскаго уездовъ							
4	643	917 ^{1/2}	Сел Павловскаго государственных крестьянъ	109	25,255	342	
6	429	1,650	Лебяжьей стан козаковъ	149	8,210	1,643	
11	481	1,850	Дурновской стан козаковъ	158	7,425	1,864	
17	812	365	Сел Карантинаго государственных крестьянъ	71	12,954	2,000	
	2,366	2,382 ^{1/2}		487	53,646	1,049	
Енотаевскаго уезда							
1	2,128	2,175	{ Греческой стан козаковъ Астраханскаго козацкаго полка	165	21,957	2,120	
1	1,276	100					
2	937	1,300	{ Селъ Николаевскаго и дер. Пришибъ государственных крестьянъ	1,083	40,390	1,876	
2	742	450					
3	478	1,237 ^{1/2}	{ Вельскаго стан козаковъ Астраханскаго козацкаго полка	204	32,900	1,900	
3	885	1,000					
6	5,003	612 ^{1/2}	Живущихъ въ г Енотаевскъ козаковъ	97	5,054	2,260	
7	1,363	2,237 ^{1/2}	Ген - и Кашевскаго	132	24,573	838	
8	1,347	1,575	К - а Воезлава	103	22,329	406	
13	1,668	1,175	Д с с Сушиной поль островина, занимаемыхъ в водахъ	Поселенцы не состоятъ	6,379	224	
	16,031	2 162 ^{1/2}		1,784	153,586	24	
	26,220	295 ^{1/2}		3,976	437,151	1,191	

Примѣчаніе о свойствахъ земли

Въ Черноморскомъ уездѣ Грунтъ на морской сторонѣ песчаный и плохотъ глинистый; съ начала весны хотя и покрывается землей травъ и травы и бѣловатой полами, но не вырастаетъ выше 2-хъ вершковъ, въ началѣ июня высыхаетъ. Если мало бываетъ дождей, то скотъ во все лето прожирывается тутъ не можетъ. Въ оныхъ лѣтахъ на вынужденныхъ мѣстахъ есть расхищеніе для посева хлѣба и овощей малыми одною же частями. Къ луговой сторонѣ Волги грунтъ земли мягче и продраспаннее травъ и хлѣбопашество въ лучшемъ изобиліи, но и тутъ во время малодія трава родится хуже и подается нехлѣбными; илѣтъ продолжительности излѣтъ отъ скотоводства и рыболовства, также отъ продажи арбузовъ, дынь и остающихся илѣтъ до домашняго расходомъ сѣна.

Въ Астраханскомъ и Красноярскаго уездахъ Грунтъ въ хлѣбопашеству неспособный и посылке продолжительности излѣтъ отъ скотоводства, частью же отъ продажи сѣна и мышьяка.

Въ Енотаевскомъ уездѣ Грунтъ въ морской сторонѣ песчаный, травы растутъ похоти на польмъ и мелкую порывамъ, въ и то изрѣдка, почему во время лѣтней засухи скотъ съ нудною пробалаетъ; расхищаютъ только по вынужденнымъ мѣстамъ, гдѣ сползаетъ снѣговая и дождевая вода, невольными частями для сѣна дынь, арбузовъ и пр., на луговой же сторонѣ хотя по вынужденнымъ мѣстамъ произрастаютъ травы, въ среднемъ способномъ, но болѣею частью подается нехлѣбными.

ЗА П И С К А

№ 4.

объ оброчныхъ статьяхъ доставленныхъ государственнымъ казначейству

Саратовской губерніи по Нарвическому уезду

по ведомствамъ 1802 года

Земли 15 статей въ число 217,406 десъ удобныхъ и 19,877 неудобныхъ отданы за 2,185 р 66 к., рыбныхъ ловель 4 статьи — 3,839 р 66 к.

По Астраханской и Кавказской губерніямъ

по ведомствамъ 1799 года

Земли 23 статьи тѣхъ же, кои действительно отданы въ оброчъ въ числѣ 3,977 десъ удобныхъ и 9,868 неудобныхъ за 1,147 р 24 к.; — итого 7,172 р 56 к.

56. Предписаніе гр. Гудовича полк. Асыеву, отъ 31-го мая 1808 года, № 80.

Въ случаѣ смерти ген.-м. Мехти-Кули-хана Карабагскаго принажить Джафар-Кули-агѣ управлять Карабагскимъ ханствомъ до Высочайшаго утвержденія и притомъ увѣрьте его, что сіе дѣлается ему во

уваженіе отличнаго его усердія и преданности къ Е. И. В. всемилостивѣйшему Государю; но ханомъ ему себя не именовать до Высочайшаго утвержденія.

57. Тоже, ген.-м. Гурьеву, отъ 28-го іюля 1808 года, № 101.

Упорство вѣтреннаго Ших-Али, чтобы прѣхать

ко мнѣ съ раскаяніемъ для принятія въ присутствіи моемъ присяги на вѣчную вѣрность подданства Е. П. В. и безаковства, изъ дѣлаемыхъ не только по Кубинской дорогѣ, но и въ Ширванскомъ владѣніи, куда онъ недавно впавши хищнически, отогналъ скотъ, заставилъ меня взять противъ него рѣшительныя мѣры и навсегда лишить его возможности дѣлать неустройства и шалости въ тамошнихъ мѣстахъ. На сей конецъ предписываю в. пр. слѣдующимъ образомъ распорядиться. Когда 100 чел. ратниковъ, назначенныхъ къ ген. -м. Небольсину, всѣ къ нему будутъ отъ васъ отправлены; тоже когда изъ другой тысячи, долженствующей оставаться въ Баку, первый пятисотокъ туда прибудетъ, то остальному пятисотку предписните остановиться въ Дербентѣ и, тотчасъ оставя изъ оного въ Дербентѣ 100 чел. ратниковъ, придать на мѣсто оныхъ 100 чел. старыхъ солдатъ изъ Дербентскаго баталіона. Въ силъ 500 чел. изъ вѣрнѣшаго вамъ полка назначите хорошаго и надежнаго штаб-офицера; тоже сколько возможно оберъ и унтер-офицеровъ и хоти 80 чел. козакъ изъ Дербента и одно орудіе. Когда-же сіи 500 чел. будутъ совсѣмъ изготовлены къ выступленію, то немедленно уведомьте чрезъ нарочнаго ген.-л. Мустаа-хана Ширванскаго и подполк. Тихановскаго.

Мустаа-хану-же и ген.-л. Джафар-Кули-хану Шекискому отъ меня уже предписано имѣть въ готовности ихъ конницу, которая, соединя съ выѣстѣ, подвинется къ Кубѣ съ другой стороны при двухъ ротлахъ вашего полка, въ Ширванѣ находящихся. Только нужно чрезъ сношенія ваши распорядиться такимъ образомъ, чтобы въ одно время поспѣлъ-бы къ Кубѣ и отрядъ изъ Дербента. А двумъ ротламъ, въ Ширванѣ находящимся, предписните состоять подъ непосредственною командою подполк. Тихановскаго. Штаб-офицеру, который вамъ назначенъ будетъ для командованія сіимъ 500 отрядомъ, предписните по приходѣ къ Кубѣ тотчасъ оную заявить и употребить всевозможнѣйше способы въ помѣѣ Ших-Али, о чемъ равномѣрно предписано отъ меня Мустаа-хану Ширванскому и Джафар-Кули-хану Шекискому съ общаніемъ 500 червошевъ тому, кто его изовиетъ. По занятіи Кубы отнюдь не дѣлать жителей нимагнѣйшаго разоренія, о чемъ строго подтвердите начальнику отряда. Но ежели-бы при подступленіи войскъ къ Кубѣ встрѣтилось сопротивленіе со стороны жителей, тогда дѣйствовать противъ нихъ непрятельски и оружіемъ взять Кубу. Еще однако-же повторю, что должно главнѣйшею имѣть цѣлью то, дабы непременно достать въ руки самого Ших-Али. Когда-же Куба будетъ

занята, то немедленно учредить тамъ правленіе, на основаніи Вакинскаго, избравъ въ оное 4-хъ членовъ изъ лучшихъ бековъ, известныхъ по усердію и преданности своей къ Россіи. Сіе правленіе подъ предсѣдательствомъ начальника отряда, т. е. коменданта Кубинскаго, должно заниматься рассматриваніемъ всѣхъ дѣлъ, касающихся до управленія Кубинскимъ владѣніемъ, особливо-же наблюдать за вѣрнымъ сборомъ Кубинскихъ доходовъ, которые должны всѣ поступать въ казну Е. П. В. Для сего поручаю в. пр. снабдить Кубинскаго коменданта шнуровою книгою на записку поступающихъ доходовъ и въ которой статьи должны быть подписываемы всѣми членами. Отчетъ въ оныхъ долженъ быть комендантомъ даваемъ в. пр. чрезъ важдя дѣя недѣли, а отъ васъ ежемѣсячно представляемы ко мнѣ вѣдомости. Изъ сихъ доходовъ на канцелярскіе расходы для коменданта, на угоденіе прѣязавшихъ и на другія экстраординарныя издержки назначить 200 р. Впрочемъ, какіе именно и изъ какихъ статей отысканы будутъ доходы по занятіи Кубы тотчасъ мнѣ рапортовать.

58. *Предложеніе тит. с. Мартини о 5-ти Казетинскихъ казенныхъ виноградныхъ садахъ.—Составлено въ 1808 году.*

Нынѣшнее недостаточное положеніе общаго винограднаго Грузинскаго садоводства я осмѣливался представить годъ тому назадъ въ подробномъ разсужденіи, на Нѣмецкомъ діалектѣ; но сіи большіе недостатки болѣе еще и точно касаются до 5-ти казенныхъ Казетинскихъ садовъ, отъ которыхъ 5 или 6 дѣтъ тому назадъ только польза истощена съ вынужденіемъ лучшихъ и посѣднѣихъ силъ чрезъ откупщиковъ, а мало или почти совсѣмъ ничего садамъ не вспомоществовано, но что наипаче произошло оттого, какъ изъ показанія всѣхъ садовниковъ предъ кап. исправникомъ Телавскаго уѣзда видно, что тѣ садовники не получали жалованія и провіанта; также и тѣ работники, которые къ нимъ были приставлены, совсѣмъ остались безъ прокормленія, отчего безъ особеннаго усердія и ревности сады сіи по свидѣтельству всѣхъ Казетинскихъ жителей, которые ихъ знали въ прежнемъ хорошемъ и въ теперешнемъ забытомъ положеніи, находятся въ такомъ опустошеніи. По малой мѣрѣ потерю ихъ можно полагать отъ 30 - ти до 40,000 расчистанныхъ, засохшихъ и устарѣвшихъ въ посѣдніе годы виноградныхъ лозъ, отчего тѣ сады потеряли цѣну настоящаго своего основнаго капитала, поелику откупщи-

камъ только нужно было собирать виноградъ, а совѣтъ не имѣть попеченія о кустахъ и лозахъ, которые имъ не принадлежали; садовники-же и работники аныя, что пользу извлекаютъ только откушникамъ и, не видя за то высканія, работали тоже для одного вида, а не съ тѣмъ прилежаніемъ и заботливостію, чтобы поддержать сады и привести ихъ еще въ бѣльшее цвѣтущее состояніе. А потому всеповорѣннѣе осмѣливаюсь представить, по моему усердію и пристрастію въ виноградному садоводству, новый полевныи планъ обработыванія на будущее время садовъ, основываясь на двухъ преимущественныхъ видахъ:

1) *Первый видъ.* Такъ какъ несомнѣнно, что виноградное садоводство есть дорожающее и труднѣйшее землеобработываніе и какъ въ Европейскихъ земляхъ, гдѣ родится виноградъ, принято третью часть получаемыхъ отъ вина доходовъ, т. е. съ 300 до 100 или болѣе ежегодно издерживать на приличное обработываніе сада, то и въ отношеніи Тифлисскихъ городскихъ садовъ слѣдуетъ обязать хозяина болѣею частью дѣлаться въ половину съ тѣмъ садовникомъ, который обработываетъ садъ.

2) *Второй видъ.* Польза отъ винограднаго сада или получаемый процентъ отъ основнаго капитала и употребленныя на него издержки никогда не могутъ быть приняты одинаково за каждый годъ; но могутъ дать возможность исчислить сколько въ который годъ получено сполношъ дохода всегда по прошестіи немѣнѣе 10-ти лѣтъ, при чемъ, принято за правило, что изъ 10-ти лѣтъ 3 года бываетъ преизобильный урожай; 4-же года виноградъ собирается посредственно, а остальные 3 года почти всегда вовсе бесплодны отъ разныхъ естественно погодныхъ случаевъ, какъ напр. отъ града, морозовъ, засухи и такъ далѣе. Точно также случается и въ Кахетинъ, такъ напримѣръ. Манавскій казенный садъ въ 1806 году принесъ 100 вьюковъ вина, а въ 1804 и 1805 годахъ только по 60-ти; въ 1803-же году немного 9-ти вьюковъ.

Но симъ два предметные вида нѣкоторые годы до сего совѣтъ при этихъ садахъ были забыты. Намѣреніе состояло только въ томъ, чтобы, не издержавъ на нихъ ничего, возвысить откушную цѣну и оттого-то сады видимо до того испорчены и заросли, что требуютъ нѣсколько лѣтъ, чтобы ихъ привести въ прежнее цвѣтущее состояніе. Итакъ, къ новому приведенію въ порядокъ надлежитъ опредѣлить 1) кто и сколько человекъ нужны для лучшаго ихъ обработыванія? 2) по адѣвшему-ли способу или по Европейскому? Взавъ-же во уваженіе адѣннее мѣстопо-

женіе и обстоятельства, нужно будетъ по меньшей мѣрѣ опредѣлить заплату и вознагражденія имъ, если хотять привести сады эти дѣйствительно въ цвѣтущее положеніе и на будущіе годы получать вина во множествѣ и лучшей доброты, а чрезъ то сады сдѣлать полезнѣе и доходнѣе.

Распоряженія.

1) *Кондольскій садъ,* будучи меньше всѣхъ другихъ, до сихъ поръ имѣлъ 2-хъ садовниковъ, которыхъ доходы съ садовъ и съ провантомъ, получаемымъ отъ Грузинскихъ парей, кромѣ того, что были освобождены отъ подати, можно на деньги такъ исчислять:

1) 24 коды муки—24 р. с.; 2) 2 вьюка вина—20 р. с.; 3) винныя гудчи и дрожжи—20 р. с. и 4) кошенильная трава въ саду 6 р. с.,—итого 70 р. с.

Предложеніе 1) Надобно только приставить одного способнаго садовника, который долженъ быть свободенъ отъ всѣхъ податей, полагая ему сверхъ того еще 40 р. с. годоваго жалованія. 2) Поелику въ сел. Кондоль казенныхъ крестьянъ совѣтъ нѣтъ, а только ближняя казенная дер. Тогнани съ 40 дымами, а дальняя тоже казенная дер. Енисели съ 60-ю дымами,—слѣдовательно, 100 чел. 5 разъ въ годъ для обработыванія сего сада должны были давать работниковъ, т. е. въ первый разъ въ началѣ марта, доставляя вырубленные ими самими въ лѣсу для лозъ колья или подпорки на ихъ арбахъ; во второй разъ—15-го марта для вбиванія въ землю кольевъ и въ то же время для обрѣзыванія лозъ; въ третій разъ 8-го іюля при первомъ кошеніи въ саду травы; въ четвертый разъ въ концѣ августа второе кошене травы, и пятый разъ отъ 25-го сентября собраніе винограда, которое продолжалось 6 или 8 дней.

Первыя четыре работы были съ большимъ убыткомъ для сада, потому что 100 чел., толкавшись въ немъ, въ одинъ день дѣлали то поспѣшно. Итакъ, выходить, что нужно было прокормить 400 работниковъ; да еще 8 дней для собранія винограда, ежедневно по 50-ти чел., что тоже составитъ 400,—слѣдовательно, нужно было для 800 чел., кормивъ ихъ дважды въ день, 1,600 чурекъ хѣба; да также вина, полагая на 4 чел. тунгу въ день, что составитъ въ годъ 200 тунговъ или два вьюка. Считаю на деньги, все сие стоитъ: изъ коды муки, полагая каждую по 5-ти или 6-ти абавовъ, выходятъ отъ 40 до 50-ти чурекъ хѣба; итакъ, для 1,600 чурекъ нужно.

1) 32 коды муки, которая стоитъ будучъ 32 или 38 р. с.; 2) два вьюка вина, полагая каждый по 10—20 р. с.; 3) 3 или 4 барана во время собранія ви-

винограда для работников — 4 или 5 р. с. Итаеть, прокормить работников составит при дешевизнѣ 56 р. с., а въ противномъ случаѣ — 63 р. с.

Предложение. Поелику налицыя работники безъ разбора, а напаче 100 чел. въ одно время саду и работъ болѣе вредны, нежели полевныя, какъ то доказываетъ опытъ въ Венгрии, то нужно было-бы небо-лѣе 18-ти сем. хорошихъ и трудолюбивыхъ изъ близкаго казеннаго сел. Тогниани, которые работали и служили-бы въ одно время съ арбами и волами для доставления нужнаго хвороста для плетня, подпорныхъ кольевъ и довольного навоза для сада. Этими 18-ю сем., по моему мнѣнію, можно рассчитывать на лучшія послѣдствія, если они будутъ заниматься по слѣдую-щему расположенію, то-естъ

Раздѣливъ Кондольскій садъ знаками на 18 равныхъ частей и отдавъ по жеребю каждому семейству по одной такой части на пооченіе, обработываніе и доставленіе всего тому нужнаго, съ начала весны до самаго сбора винограда, съ тѣмъ, что когда придетъ собраніе, то Тогнианскій нацвалъ обя-занъ былъ-бы прибавить еще 18-ти до 20-ти чел., чтобы собирать и перенести благополучно вино-градъ.

За вышесказаннымъ-же сбереженіемъ отъ одного садовника, которое составитъ 30 р. с., а также 60 р. с., остающихся отъ прокормленія 800 работниковъ и отъ тѣхъ 100 дымовъ, которые прежде работали, остальные 82 дыма можно употребить на другія казенныя надобности. За всѣ эти приобретаемыя три знатныя выгоды должно, чтобы тѣ 18 сем., дабы усердно и тщательно обработывали садъ, были освобождены отъ всякой подати, какъ отъ хлѣбной, такъ и отъ винной, исключая подлежащихъ военной службѣ, а изъ невзысканнаго хлѣба и вина обяваны были себя кормить, тѣмъ и кончатся всѣ жалобы, касающіяся содержанія; положенное-же жалованіе садовники должны получать два раза въ годъ отъ кап.-исправни-ка безъ задержанія, чрезъ что ихъ можно болѣе приот-хотить къ усердному надзору, черезъ что также не посядуютъ жалобы.

2) Садъ *Земо-Ходашенскій* имѣтъ отъ царей и до сихъ поръ имѣетъ двухъ садовниковъ; работниковъ-же изъ Ходашенской деревни 40 и изъ дер. Кистаури 15, кромѣ другихъ еще монастырскихъ работни-ковъ, приходящихъ къ нимъ на помощь

Предложеніе. По устройству Кондольскаго са-да и здѣсь долженъ быть одинъ хорошій садовникъ, освобожденный отъ податей, съ жалованіемъ въ годъ 40 р. с., въ работникахъ 14 сем. изъ нихъ 10 изъ то-

го-же сел. Ходашени, а 4 изъ ближайшей дер. Кистаури, которая, имѣя болѣе гѣба, можетъ доставлять нужное для сада дерево. Награжденіе-же ихъ должно состоять въ освобожденіи отъ податей хлѣба и вина, съ изъ-ятіемъ военной службы. Во время-же сбора вино-града нацвалъ тоже обяванъ дать еще 20 чел. для поправленія погребнаго строенія и для сдѣланія за-бора около сада.

3) *Ахметскіе*, подъ однимъ именемъ соединенные два сада; они имѣютъ пять садовниковъ, а впередъ нуж-но, чтобы остались только два: одинъ для большаго сада, съ назначеніемъ ему жалованія 25-ти р. с., а дру-гой — для меньшаго, по 15-ти р. с. и чтобы оба дыма, какъ и до сихъ поръ, были уволены отъ казенныхъ податей; работники-же при немъ должны быть изъ дер. Ахмета и изъ другой близлежащей казенной до 20-ти дымовъ. По старому обычаю всѣ Ахмет-ские какъ княжескіе, такъ и монастырскіе крестья-не обяваны были тому малому числу казенныхъ крестьянъ помогать работою. Я-же опредѣлю для большаго сада 14, а для малаго 10 дымовъ работни-ковъ, освободя ихъ, также какъ въ двухъ вышеска-занныхъ деревняхъ, отъ хлѣбныхъ и винныхъ пода-тей. При этомъ, имѣя въ виду, что казенныхъ кре-стьянъ въ Ахмета и близъ его находится мало, нуж-но рѣшить можно-ли будетъ въ назначенное число 24 работниковъ употреблять крестьянъ монастырскихъ и княжескихъ? Но во время сбора винограда Ах-метскіе нацвалы обяваны дать еще 24 чел. въ по-мощь, а для исправленія погреба и плетня обявана по настоятельному приказу помогать вся деревня Ах-мета по той причинѣ, что сады теперь въ концѣ разворены и всякій скотъ по нимъ ходитъ.

4) Садъ *въ Велик-цихе*, въ Сигнахскомъ уѣздѣ, имѣтъ по сію пору двухъ садовниковъ, изъ которыхъ всякій получалъ по 25-ти р. с. жалованія, по 11-ти коды муки и по пол-вьюку вина, а я предполагаю только одного садовника съ жалованіемъ 40 р. с. и чтобы отъ податей его освободить, а на мѣсто тѣхъ 100 дво-ровъ крестьянъ изъ Велик-цихе, которые обработы-вали садъ, нужно только 24 двора, коихъ тоже отъ хлѣбныхъ и винныхъ податей, исключая касающихся потребностей военной службы, освободить. Когда-же придетъ время сбора винограда, то нацвалъ обя-ванъ дать въ помощь 24 чел., а для поправленія по-греба и около сада плетня нужна помощь всей дерев-ни Велик-цихе.

5) Пятый и самый большой садъ *въ Манави* имѣтъ двухъ садовниковъ. Въ 1806 году были при томъ два Имеретина на условіи отъ Сигнахскаго нап-

танъ-исправника 100 р. с. Я тоже нахожу нужными въ разсужденіи обширности сада двухъ садовниковъ съ назначеніемъ каждому по 25-ти р. с. ежегодно жалованія и съ увольненіемъ отъ казенныхъ податей, а на мѣсто бывшихъ прежде 140 димовъ, которые его обработывали, какъ -то: 60 изъ Манави, 50 изъ Какабети и 30 изъ Кандаури нахожу нужными только 60 дворовъ: 40 изъ Манави и 20 изъ Какабети и Кандаури съ тѣми-же преимуществами, какъ выше сказано, увольняя ихъ отъ хлѣбныхъ и винныхъ податей, но не отъ военной службы; для собиранія-же винограда и для починки погребовъ и дѣланія оградъ всѣ три деревни тоже по особому приказу должны вспомоцествовать по той причинѣ, что какъ погребъ, такъ и цѣпелъ находится въ совершенно раззоренномъ положеніи. Въ заключеніе всего ежели принять, что увольненіе отъ хлѣбной и винной подати одного крестьянина будетъ стоить казенѣ въ годъ отъ 5-ти до 8-ми р. с., то при горадо большихъ и продолжительнѣйшихъ противъ прежняго трудахъ для обработыванія ежегодно садовъ, копанія въ оныхъ двукратно въ теченіи зимы и разведенія вновь по пустыямъ и опустошеннымъ теперь мѣстамъ нѣскольکو тысячъ виноградныхъ лозъ вполнѣ замѣнять сію малозначущую потерю и означенная милость послужитъ справедливымъ и соразмѣрнымъ трудамъ работниковъ награжденіемъ. Я не знаю другаго лучшаго, удобнѣйшаго и дешевѣйшаго средства ихъ наградить и, полагаю, что и они сами будутъ этимъ довольны.

Однако кромя садовниковъ и надзирателей надъ всѣми работами, которые въ одно и то-же время заняты и другими мелочными исправленіями около сада, нужны еще два человѣка, изъ которыхъ одинъ отъ созиранія винограда въ іюль мѣсяцѣ до собиранія его въ октябрѣ или ноябрѣ вмѣстѣ съ садовникомъ караулить - бы виноградъ и оберегалъ его отъ звѣрей и воровъ, при чемъ всякій началъ въ своей деревнѣ, въ которой находится садъ, долженъ понуждать крестьянъ, опредѣленныхъ къ садамъ, въ назначенное время къ работѣ и вмѣстѣ съ садовниками отвѣчать за безопасность винъ, находящихся въ погребахъ. Но если началъ или какой деревенскій караульный обванъ сію должность выполнять даромъ, то это моему распоряженію не подлежитъ. Во времена Грузинскихъ царей надзиратели надъ погребами ихъ большею частью получали въ вознагражденіе по вьюку вина, а иногда $\frac{1}{10}$ часть урожая съ садовъ; вотъ почему они только алчили быть смотрителями надъ погребами, а не надъ хорошимъ садоводствомъ.

Если цѣль всѣмъ этимъ заведеніямъ, правильнымъ работамъ и награжденіямъ есть та, чтобы вино было лучшимъ произведенія и вызово его обильнѣе, то самое лучшее собранное и приготовленное вино не можетъ иначе сохранено быть, какъ въ хорошихъ холодныхъ погребахъ, приготовленныхъ въ самыхъ-же деревняхъ; да и здѣсь въ городѣ также нуженъ погребъ, въ которомъ вино для лучшаго сбереженія должно непременно сохраняться въ большихъ и прочныхъ бочкахъ, такъ какъ пропитанные неютою тулукхи сдѣлаютъ всѣ труды напрасными. Итакъ, еще въ нынѣшнемъ году нужно было-бы начать съ того, чтобы по 10-ти крестьянъ въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, подъ присмотромъ хорошихъ Русскихъ плотниковъ, колоди лѣсъ для обручей и дубъ для бочекъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ найдется удобнѣйшій, такъ какъ не всякій здѣшній дубъ на то годенъ. Когда-же лѣсъ этотъ крестьяне доставятъ къ погребамъ, то нужно будетъ неменѣе 3-хъ или 4-хъ Русскихъ плотниковъ, знающихъ бондарное искусство, которые ваготывали-бы бочки, получая плату съ ведеръ: съ большихъ по 15-ти, а съ малыхъ по 20-ти к. мѣди и это прежде собиранія винограда для того, чтобы бочки до надлежащаго времени могли высохнуть и вино не подвергася-бы и малѣйшей порчѣ.

Также должна быть опредѣлена въ казенныхъ селеніяхъ цѣна, по которой вино будетъ доставляться въ городъ.

Равномѣрно слѣдуетъ рѣшить: нужны - ли тѣмъ работникамъ, которые теперь будутъ вскапывать въ тѣхъ садахъ столько лѣтъ назадъ неископанную землю, казенныя мотыги и лопаты, или-же они сами себѣ такіа должны будутъ приобрѣтать; въ послѣднемъ случаѣ однако-же врядъ-ли въ окупыванія земли будетъ удача. Кромя того безъ присмотра за крестьянами, которые худо своимъ начальствомъ повинуются, всегдашней вочачей командѣ нѣтъ надежды во всѣхъ этихъ хорошихъ и полезныхъ намѣренныхъ: такая команда есть способнѣйшее еще къ тому средству.

59. Письмо ген. Гардана къ ген Тормасову, отъ 14-го апрѣля 1809 года. — Тавризъ.

J'ai l'honneur d'informer V. Ex. que j'ai pris la résolution de quitter Tauris le 17 de ce mois pour me rendre en Europe.

L'état de la Turquie et particulièrement de l'Anatolie rend les communications extrêmement difficiles de

се côté. Je viens d'apprendre d'ailleurs que la mort d'Abdi-pacha a mis la province d'Erzeroum dans une situation encore plus fâcheuse.

Dans ces circonstances j'ai du naturellement tourner les yeux vers une terre hospitalière et amie, et je prie V. Ex. d'agréer que je choisisse ma direction par la Géorgie.

Je me félicite d'avoir cette occasion de connaître personnellement Mr. le Général en chef de l'armée Russe et de témoigner de vive voix à S. Ex. les sentiments de la très haute considération, avec laquelle j'ai l'honneur d'être, etc.

60. Тоже, царевича Александра къ царевичу Левану, отъ 16-го августа 1810 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новизн)

Е. св., за милость Божию признаваемому нами племяннику.

Вашъ дядя Александръ проситъ Бога о счастьемъ и благополучномъ нашемъ соединеніи. Только что, по милости Божіей, всё желаемыя нами дѣла возымѣли исполненіе со стороны Персіи: именитый сердаръ Хусейн-ханъ съ великою казною и отборными во всемъ Иранѣ 10-ю т. чел. изволилъ прибыть сюда, въ Ахалакалаи; вчера, въ понедѣльникъ, мы съ нимъ соединились и какъ нашему сердцу желательно, такъ онъ преданъ нашему дѣлу. Дни черезъ три онъ отправляетъ меня въ вашу сторону съ большимъ войскомъ и казною, а самъ изволилъ итти къ сторонѣ Цахи. Никогда еще такихъ приготовленій не бывало. Самъ государь изволилъ пожаловать на Гючу и въ эту зиму возврата ихъ уже не можетъ быть; шахъ-заде Аббас-мирза со стороны Памбака пожалуетъ на Теллисъ, а другой шахъ-заде доженъ итти на Ганджу. Ибрагим-хана Каджара съ 15-ю т. чел. отправили въ Шехи и Ширванъ, а мы только что прибыли съ большимъ войскомъ и казною. О силахъ Имеретинъ вы тоже вѣдь слышите. Съ Божією помощью все, намъ желаемое, нѣтъ сомнѣнія, получить исполненіе. Ваше имя и имена тѣхъ князей и горскихъ людей, которые оказали вѣрность нашему дому, сдѣлались известными предъ нашимъ государемъ и всё будутъ осмыпаны милостью Бога и государя, а пока мы съ вами соединимся, постарайтесь еще болѣе усилиться и подвинуть дѣло впередъ. Сердаръ тоже написалъ письма къ княжескимъ семействамъ и въ горы какъ сочтете за лучшее, такъ ихъ и отправьте. Я вотъ уже иду, но будетъ горавадо лучше и сердарю пріятнѣе, если вышлете къ нему скорѣе одного-двухъ порядочныхъ князей. Всѣмъ

вообще Мачабели и князьямъ, при васъ состоящимъ, кланяйтесь отъ меня съ братскою любовью.

(Печатъ переводъ Александра)

61. Тоже, Худадад-бека къ царевичу Левану, отъ 16-го августа 1810 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новизн)

Вашъ малѣйшій рабъ Худадад-бекъ нижайше докладываю цѣлованіе милостивой мнѣ руки вашей. Затѣмъ, какъ прилично моему вѣрности, такъ я радъ вашему счастью, что двери Грузіи чрезъ васъ раскрылись и ваше имя по цѣлому Ирану прославилось и пронеслось, а я по долгу моему вездѣ прославляю ваше имя всестеро и постоянно высказываю сердарю похвалу вамъ и сердаръ удивительно какъ сердечно расположенъ къ вамъ. И теперь, когда нашъ господинъ (царевичъ Александръ^{*)}) отправляетъ Якова, я взялъ у сердаря 120 баджагу (золотыхъ) и послалъ вамъ съ тѣмъ Яковомъ. Если еще что понадобится, нарчи или деньги, прикажите и отправлю. Съ Божією помощью и мы тоже въ эти три-четыре дня намѣрены двинуться. Въ моемъ совѣтѣ вы не можете думать, что изъ усердія къ вамъ все-таки докладываю: постарайтесь еще болѣе подвинуть дѣло впередъ и требуйте, господинъ мой, моихъ услугъ.

62. Мнѣніе протопопа Іоанна Госселиани о лучшемъ способѣ вести въ Абхазіи христіанство и проповѣданіе, отъ 26-го ноября 1810 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ новизн)

Жительствующіе въ Абхазіи безграмотны и необразованы. Хотя въ древнее время несаремъ водвигнута здѣсь патриаршая преростепенная церковь Пичунда, у границъ Джикетин и въ предѣлахъ Абхазіи, по сю сторону рѣки, но нѣмъ подъ вліяніемъ Татаръ она стоитъ правдою и двери ея закрыты; окружающее ее населеніе питаетъ къ ней страхъ и надежду по оставшемуся издревле преданію; но жителямъ никакіе другіе вѣзны не известны, кромѣ Абхазскаго. Затѣмъ слѣдуетъ черковъ Лухунская^{*)}, построенная Абхазскимъ царемъ Георгіемъ; вокругъ той черкви есть густо населенныя деревни, изъ коихъ многія прибѣгаютъ къ черкви и къ образу съ молитвою. Прежде всего нужно освятитъ эту Лухунскую черковъ, снабдивъ ее иконами и всѣмъ, что послужило-бы къ ея украшенію; также наилучше было-бы при этой черкви и въ окрестныхъ селеніяхъ

^{*) Или правнѣе Джики, т. е. Соуи-суская (съ «Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства въ Ут Антвѣ, стр 1079)}

устроить обучение церковному чтению и пѣнію, для чего потребно, дабы въ самомъ дворѣ церкви воспитывались отъ щедротъ Е. И. В. 12 мальчиковъ изъ Абхазскихъ уроженцевъ, которые по изученіи грамоты, зная и природный языкъ, могутъ учить и наставлять на немъ своихъ родичей^{*)}, распространяя среди Абхазцевъ церковныя книги. Тѣ 12 мальчиковъ будутъ обучаемы и письму, а чрезъ годъ для нихъ потребуетъ и учитель Русскаго языка, чтенія и письма. Такимъ образомъ вновь просвѣтятся Абхазія, свергнутая во тьму Татарами, которые чрезъ уничтоженіе и упраздненіе церквей поработили Абхазцевъ и привели ихъ къ себѣ. Но, не взирая на то, среди Абхазцевъ живетъ еще такой духъ благоговѣнія ко многимъ церквамъ, что они собираются на церковномъ дворѣ и со страхомъ произносятъ клятву, ни до чего однако-же не дотрогиваясь рукою и не подходя близко. По долгу званія моего осмѣливаюсь обратить на это ваше вниманіе съ тѣмъ, чтобы вы озабочились о восстановленіи здѣсь падшей вѣры и церкви, дабы она получила во славу всевысочайшаго Государя нашего поддержку отъ Его свшества, а также была-бы пожалована сумма на содержаніе тѣхъ 12-ти мальчиковъ во имя двудесяти апостоловъ для ихъ назиданія; чрезъ это водворится-бы среди этого нежестивеннаго народа духъ вѣроуподобства. Мальчики нуждаются въ учителяхъ чтенія, пѣнія и письма на Грузинскомъ языкѣ: я его прищу, если выйдетъ ему какая нибудь милость отъ правительства. Этимъ я желаю послужить, если укрѣпитъ меня благодать Вседержителя Бога.

При Лухунской церкви я поставилъ двухъ священниковъ, которые поочередно служатъ обѣдню, священнодѣйствуютъ и крестятъ: Іоаннъ Кавтарадзе окрестилъ 20 душъ, а Симеонъ пова 10 душъ. А такъ какъ я обратилъ въ истинную нашу вѣру и Героргіи Шарвашидзе, то примѣру его отнынѣ послѣдуютъ многіе; затѣмъ я просвѣтилъ Христовою вѣрою трехъ князей и двухъ дворянъ.

Не подобаетъ, чтобы человѣкъ запрашивалъ для самого себя, но я много тружусь, развѣзжалъ, дѣйствую и убѣждаю. Отъ васъ зависитъ какою дверью милосердія вы мнѣ откроете и дадите силу на вы-

^{*)} Церкви въ Абхазіи первая *Лануада*—бывшій патриарша; въ ней никакого богослуженія не совершается, но въ Абхазіи относится къ ней со страхомъ. Вторая—при дворѣ Героргіи Шарвашидзе церковъ *Лухунской* Божіей Матери; здѣсь я открылъ богослуженіе, давъ отъ себя необходимо утѣшу. Затѣмъ *Дабла* (?—звѣрзвѣтство въ *Ломъ*—звѣрзвѣтство-же; оба эти церкви правды и чисты *Пароса* церковъ св. Героргіи; здѣсь всегда не прекращающаго священнодѣйствія по ея чудотворности *Шестая Вейла*—введенія дѣл, въ которой я определялъ іеромонаха Давида и священниковъ оныя не перешагиваютъ литургію и молитва, поминая Е. И. В. и ошала, какъ голубиная птица своего питателя, милости, согласно данному мнѣ вами общаюся

полненіе сего служенія моего; равномерно пошлите, государь, вашу помощь и милость достойному отцу іеромонаху Давиду, котораго я поставилъ священнодѣйствовать въ Бедійской церкви.

63. *Письмо царевича Левана къ Тагаурцамъ, отъ 19-го апрѣля 1811 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ новинъ)

Всѣмъ до единого Тагаурцамъ царевичъ Леванъ шлетъ съ братскою любовію привѣтъ. Если спросите насъ, до меня дошли письма съ нижней стороны: шахскіе сыновья и Александръ царевичъ пришли за Эриванъ съ большими войсками, весь Кавказъ разорили и каждый день въ окрестностяхъ Тифлиса бываетъ грабежъ; царь Соломонъ также прибылъ въ Ахалцихъ съ великою казною и по сю сторону Стамбула всѣ войска подошли въ Ахалциху. Потги вѣять и туда пришло Инглизское войско; еще въ Джары и Бедаканы спустились большія Леангискаія войска. Теперь какъ пришло вашей чести и мужеству, такъ и приступите къ дѣлу, не щадя уже тѣхъ Русскихъ. Весна наступила и по милости Божіей теперь время: не мѣшайте.

(Приложена печать)

64. *Тоже, Аббас-мурзы къ Ших-Али-хану, отъ рѣбн-уль-завекля 1226 (1811) года.*

(Съ Персидскаго, переводъ новинъ)

. . . . Прощеніе ваше, присланное съ почтеннымъ Мирза-Рива-бекомъ, получено. Изъ прошенія явствуетъ ваше рвеніе и стремленіе къ уничтоженію Русскихъ, также и собраніе Дагестанцевъ для той-же цѣли. Ваше усердіе и благоразуміе не подлежатъ сомнѣнію. Вы въ отношеніи Персіи и религіи заслуживаете похвалу; мужество ваше испытано и всѣ ваши пощенія одобрены; вы заслуживаете всякую милость и благосклонность съ нашей стороны. . . . Высочайшій ирманъ нашъ послѣдуетъ на ваше имя, изъ котораго вы увидите наше намѣреніе равнать въ непродолжительномъ времени наши замѣна на границѣ Азербейджана и на берегахъ Куры. Тогда все, что волеи Аллаха предопредѣлено въ отношеніи низкихъ гяуровъ, будетъ осуществлено и наша цѣль будетъ достигнута. Всѣ приготовления, необходимыя для искорененія Русскихъ, сдѣланы сполна. Обѣ высокія державы Персіи и Турціи единодушно постановили уничтоженіе поганыхъ гяуровъ. Уже прибылъ отъ той державы чрезвычайный посолъ для заключенія общаго союза противъ общаго врага. Отъ посѣдъ бояванія порога высочайшаго двора имѣть пребы-

вать при насъ. Турецкій главнокомандующій тоже вскорости прибѣдетъ въ Карсъ. Со всѣхъ сторонъ несчастные гяуры будутъ жертвою ударовъ исламскихъ бойцовъ. Вамъ-же предстоитъ соотвѣтствовать настоящимъ нашимъ приготовленнымъ, собрать около себя тамошнихъ воиновъ и находиться въ полной готовности, чтобы при первомъ полученіи извѣстія о нашемъ движеніи воспламениться къ священной войнѣ и нанести общему врагу гибельные удары. Если угодно будетъ Аллаху, то въ настоящемъ году устроятся всѣ дѣла и души наши успокоятся въ отношеніи очищенія этихъ мѣстностей отъ неприятелей. Мы отпустили вашего посланца съ полною надеждою на нашу милость, посылая съ нимъ одного жеребца изъ собственной конюшни для в. высокоств. Оставайтесь въ полной увѣренности въ совершенномъ нашемъ къ вамъ довѣрїи.

65. Тоже, отъ реджеба 1226 (1811) года.

(Съ Персидскаго, переводъ новиз)

..... Въ настоящемъ году сдѣланы большія распоряженія и заготовленія. Персидская и Турецкая арміи обнажили мечи. Карабагу предстоитъ крайнее опустошеніе отъ разграбленія, пѣвненія и убійств. Подобной участи не избѣгутъ Ганджа и Грузїи. Мы не упустимъ изъ вида оказать в. высокоств. и всѣмъ нашимъ приверженцамъ изъ Ширванцевъ, Шекинцевъ и Дагестанцевъ необходимую помощь и вспоможеніе и в. высокоств. и другимъ нашимъ приверженцамъ не слѣдуетъ допускать послабленія въ своихъ дѣйствїяхъ. Будьте увѣрены, что вы получите отъ насъ все, что нужно: помощь, подарки и награды. До прибытія еще нашего отряда на Мугань мы не рѣшимся прислать вамъ значительной суммы по небезопасности дорогъ. Если-бы даже и отправили, она не дошла-бы до васъ, — слѣдовательно, нужно послать суму частями, а теперь только 1,000 черв. отправляемъ черезъ прибывшаго отъ васъ нарочнаго, дабы немнѣше денегъ не удержало васъ въ вашихъ дѣйствїяхъ. Воспользуйтесь случаемъ и вѣдайте, что со всѣхъ сторонъ огонь бѣдствія воспламеняетъ солону жизни Русскихъ. Итакъ, вамъ не слѣдуетъ вѣвать и день ото дня доносить намъ о тамошнихъ дѣлахъ.

66. Тоже, Хусейн-хана сардаря Эриванскаго къ Ших-Али-хану

(Съ Персидскаго, переводъ новиз)

..... Донесеніе ваше, присланное чрезъ почтеннаго Мамед-бека, получено. Положеніе развратныхъ

гяуровъ Русскихъ, истребленіе ихъ и ваше рвеніе и усердіе въ этомъ дѣлѣ и очищеніе вашихъ мѣстностей отъ гадостей ихъ существъ и вообще ваше самоотверженіе на пользу службы падишаха содѣлались въ точности извѣстными средоточію міра. Я-же съ своей стороны подтвердилъ все его содержаніе собственнымъ засвидѣтельствомъ. Великій государь нашъ совершенно признателенъ в. высокоств., моему брату: онъ объявилъ, что вы приобрѣли право на вознагражденіе вамъ въ этомъ, такъ и въ будущемъ мїрѣ. Е. в. съ удовольствіемъ соглашается отрядить въ вашу сторону войска, присоединить къ вамъ Хусейн-Кули-хана Бакинскаго и вообще оказать вамъ всевозможную помощь согласно вашему желанію. Вамъ предстоитъ теперь усугубить вашу старанія къ изгнанію этого проклятаго племени изъ вѣдимаго края и заслуживать болѣе и болѣе признательность средоточія міра. Вы сами урите отвѣтъ на ваше донесеніе; остальное словесно вамъ сообщитъ почтенный вашъ посланецъ. Не оставьте сообщить ваши извѣстія съ присовокупленіемъ вашихъ пожеланій, которыя не останутся безъ исполненія.

67. Тоже, Аббас-мирзы къ Хасан-хану (Дербентскому?), отъ 10-го реджеба 1226 (1811) года.

(Съ Арабскаго, переводъ новиз)

..... Намъ должно о великихъ вашихъ заботахъ относительно помощи Ших-Али-хану. Извѣстіе это послужило къ сердечному нашему удовольствію и къ чести вашей. Мы увѣрились, что вы усердствуете въ воспламененіи огня священной войны. Мы двинулись съ твердою рѣшимостью (на Русскїи владѣнія). Воистину наше какъ кара остановилось въ окрестностяхъ Ганджи и Карабага для истребленія враговъ и неповорныхъ. Въ этомъ счастливымъ предпрїятїи въ продолженїи зими и лѣта мы мечемъ довершимъ дѣло всѣхъ гяуровъ и не отстанемъ отъ поддержанія огня священной войны до тѣхъ поръ, пока они не испьютъ воды пощады по правиламъ шариата и не водворится спокойствіе въ этихъ странахъ, начиная отъ береговъ Куры до предѣловъ Дербента. Необходимо вамъ собрать свой народъ и постараться содѣлать людьми Ших-Али-хану, прося у насъ денежной поддержки.

Такого же содержанія письмо въ Хаджа-Мамсуку кадію Азушисскому и прочимъ пограничнымъ новизамъ.

68. Тоже, къ Ших-Али-хану, отъ реджеба 1226 (1811) года.

(Съ Персидскаго, переводъ новиз)

..... Донесеніе в. высокоств., присланное чрезъ

избранного, получено. Обстоятельства, сообщенныя вами нашимъ придворнымъ и Хусейн-Кули-хану Бакинскому, нами разсмотрѣны. Въ особенномъ вашемъ рвѣнн, усердїи и старанн къ дѣлу священной войны и въ сборнщѣ Левгинскихъ воиновъ для борьбы съ Русскими мы вполнѣ удостовѣрились, что послужило къ возвышенію вашего достоинства и степени въ нашемъ мнѣніи и мы остались совершенно вами довольны. Лагерь вашъ съ стѣнбнитными орудіями, кавалерїей и пѣхотой сваяса съ Тертера для разграбленія, разворевн и опустошенія Карабага и истребленія тамошнихъ гууровъ. Воинство наше, волнующееся подобно морю, со всѣхъ сторонъ приходитъ въ движеніе и подобно морскимъ волнамъ поколеблетъ суда жизни противниковъ. Съ одной стороны высотост. Пир-Кули-ханъ Каджаръ съ множествомъ героевъ-львоволонцевъ; съ другой высотост. Эмир-ханъ съ сплоченными отрядамъ; съ третьей высотост. Пашама-бекъ гулам-пишхидметъ (камер-юнкеръ) двора нашего съ войскомъ, столь-же быстрымъ какъ рокъ; также и другіи части побѣдоносной нашей арміи подобно гровному горному потоку хлынуть полками во внутрь этого владѣнія. Въ настоящее время вся поверхность Карабагской земли находится подъ копытами коней нашей побѣдоносной арміи и вся эта область распочтется ногами моихъ воиновъ, которые заняты только убійствомъ, пораженіемъ, плѣненіемъ и сокрушеніемъ непріятеля. Заблужденные-же Россіане заперлись въ крѣпостяхъ Аскаранской, Шушинской и Ганджинской, гдѣ имъ угрожаетъ близкое искорененіе и уничтоженіе и гдѣ они трепещутъ до того, что когда наша кавалерія около Шуши атаковала множество солдатъ, никто изъ осажденныхъ не осмѣлился сдѣлать вылазку изъ крѣпости и подоспѣть къ нимъ на помощь. Волею Аллаха въ скоромъ времени Карабагъ отъ натиса нашего воинства и отъ разгрома, плѣненія и истребленія, тамъ учиненнаго, обратится въ землю, опустошенную разлитіемъ потока. Одна-же часть нашей арміи, двинувшись изъ Карабага въ Ганджу, успѣла отогнать у тамошнихъ жителей скотъ, предать ихъ посѣвъ огню и плѣнить множество мужчинъ и женщинъ. Со стороны Эривани высотост. Хусейн-ханъ сардаръ, по нашему повелѣнію, начиная съ нау-рува, производитъ враждебныя дѣйствія, неразумныя съ убіеніемъ и плѣненіемъ непріятеля въ Памбакъ, Шурегели, Казахъ и Грузїи и изъ тамошнихъ жителей около 3,000 сем. изъ племенъ Карапашахъ и Борчадо уже выслены имъ въ Эривань. Отъ непрестанныхъ ударовъ, наносимыхъ отрядамъ Хусейн-хана Русскимъ, послѣдніе (т.

е. Русскіе) уже бросили два укрѣпленія и нынѣ ашираются въ двухъ-трехъ мѣстахъ, гдѣ воображаютъ быть безопасными отъ меча нашего воинства. Между тѣмъ высотост. сараскїръ Турецкаго правительства Эмин-паша по повелѣнію своего двора двинулся съ многочисленнымъ отрядомъ изъ Эрзерума, состоящимъ изъ делибашъ и янычаръ и при достаточномъ числѣ огнеметущихъ пушекъ направился на Карсъ. Ему повелѣно явиться при первомъ нашемъ вызовѣ въ указаннаыя нами мѣста и дѣйствовать согласно дружбѣ обѣихъ державъ. Съ другой-же стороны нынѣ между Франціей и Россїей пламя вражды воспламенено. Положеніе Русскихъ со всѣхъ сторонъ предвѣщаетъ ихъ гибель. А какъ съ одной стороны наша побѣдоносная армія съ достаточными заготовленіями, а съ другой Турецкїй отрядъ согласно съ нашими видами двигаются, то предвидится конечно истребленіе всѣхъ Русскихъ въ этихъ странахъ и пова дѣла эта не будетъ достигнута и мечъ нашъ не будетъ вложенъ въ ножны. Относительно заготовленія продовольствія также сдѣланы нужныя распоряженія съ тѣмъ, что если продолженіе военныхъ дѣйствій продлится до зимы, то, чтобы можно было продовольствоваться и наводить на презрѣнныхъ гууровъ страхъ, похажїи на страхъ свѣтопреставленія.

В. высотост. изво всѣхъ этихъ мѣръ должны заключить объ искорененіи и уничтоженн Русскихъ въ этихъ странахъ и мужественно продолжать разжиганіе противъ нихъ огня враждебныхъ дѣйствій. Вамъ предстоитъ воспользоваться настоящимъ случаемъ и вполнѣ быть увѣреннымъ, что съ нашей стороны не будетъ отказа въ доставленн вамъ помощи и пособій для истребленія злодущныхъ гууровъ.

69. *Отношеніе министра полиціи къ ген.-л. маркису Плулуччи, отъ 25-го января 1812 года, № 39.*

По отношенію в. пр. отъ 17-го декабря прошлаго 1811 года, № 86, о прошенн, объявленномъ вами именемъ Г. П. Айрюмцагъ, бѣжавшигъ прежде за границу и желающнхъ нынѣ возвратиться въ предѣлы Россійскіе, равно какъ и объ учиненныхъ вами распоряженнхъ касательно освобожденія сихъ Айрюмцевъ отъ недомокъ и прочнаго ихъ водворенія въ Россію, я имѣлъ счастье входить со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Г. П.—Е. В. благоудно было Высочайше подтвердить все учиненное вами по сему предмету.

70. Трактаты Англии с Персией, заключенные в Тегеране 14-го марта 1812 года и 25-го ноября 1814 года.

Ancien traité.

Article 1.

Le Gouvernement Persan juge nécessaire de déclarer qu'après la conclusion de ce traité définitif toute alliance antérieure contractée avec les Etats Européens devient nulle, et se regarde comme tenu à ne souffrir qu'aucune armée Européenne n'entre sur le territoire de la Perse et ne s'avance contre l'Inde ou contre quelque port de ce pays. Il s'engage aussi à ne permettre à aucun individu appartenant à une nation Européenne d'entrer en Perse. Si quelque Puissance Européenne se proposait d'attaquer l'Inde, par la route du Khorassan, du Tataristan, de la Boukharie, de Samarcande ou quelque autre, S. M. Persane s'engage à déterminer les rois et gouverneurs de ces contrées de s'opposer à une telle invasion et à y travailler autant qu'il serait en son pouvoir, soit par la crainte de ses armes, soit par les moyens de la persuasion.

Article 2.

Si, dans le cas d'une invasion en Perse par une nation Européenne, le Gouvernement de Perse requerrait l'assistance de l'Angleterre, le Gouverneur Général de l'Inde se prêterait au désir dudit Gouvernement en envoyant de l'Inde les forces nécessaires, si cela est possible et convenable. Si cependant l'état des affaires de l'Inde ne permet pas d'envoyer des troupes, le Gouvernement Anglais payera annuellement une somme de 200 m. tomans, aussi longtemps que durera la guerre avec cette nation, et comme le paiement du subsidie en question ne sera fait que dans le dessein de former et discipliner une armée, il est convenu que l'Ambassadeur Britannique aura le droit de connaître l'emploi de ces fonds et de s'assurer qu'ils sont dépensés d'une manière conforme à leur destination.

(Le contenu de cet article se retrouve à peu près dans l'article 4 du nouveau traité)

Article 3.

Si quelque Puissance Européenne en guerre avec la Perse venait à faire la paix avec l'Angleterre, S. M. B. s'engage à user de ses meilleurs offices pour amener la Perse et cette Puissance Européenne à se réconcilier; si cependant l'entremise bienveillante de S. M. manquait de succès, l'Angleterre fournirait toujours une armée de l'Inde, ainsi qu'il est spécifié dans le dernier article, ou payerait un subsidie annuel de 200 m. tomans pour l'entretien d'une armée Persane. L'Angleterre remplira ses engagements à cet égard aussi long-

temps qu'une guerre semblable continuerait et jusqu'à ce que la Perse fasse la paix avec cette Puissance Européenne, et même tant que cette guerre continuera, le Gouvernement Britannique fournira des officiers, dans le dessein de discipliner etc. l'armée de Perse. Si la Perse faisait la paix avec cette Puissance et continuait à demander des officiers etc. pour ce but, le Gouvernement Anglais lui en accordera, pourvu qu'il puisse se priver de leurs services.

(Modifié dans l'article 6 du dernier traité).

Article 4.

(Correspond exactement à l'article 7 du nouveau traité).

Article 5.

(Correspond exactement à l'article 8 du nouveau traité).

Article 6.

(Correspond exactement à l'article 9 du nouveau traité).

Article 7.

Si le Roi de Perse voulait former des magasins et des dépôts pour la marine sur les côtes de la mer Caspienne et y établir une force navale, le Roi d'Angleterre accorderait la permission à des officiers de marine, matelots, constructeurs etc., etc., de se rendre en Perse de Londres et de Bombay et d'entrer au service du Roi de Perse. La paye de ces employés serait donnée par le Roi de Perse et réglée de concert avec l'Ambassadeur.

(Non contenu dans le dernier traité).

Article 8.

(Conforme à l'article 10 du nouveau traité, excepté la dernière phrase établie sans la réciprocité).

Article 9.

(Conforme à l'article 11 du nouveau traité).

Article 10.

Règle la solde à donner aux officiers, sergents etc., destinés à discipliner l'armée de Perse.

(Aucun article semblable ne se trouve dans le nouveau traité).

Article 11.

L'intention la plus sérieuse des deux Augustes Souverains étant que cette alliance permanente demeure en vigueur chez leur postérité, les Hautes Parties contractantes conviennent que les articles du présent traité seront tenus pour sacrés par leurs héritiers présomptifs et si l'un desdits héritiers devait requérir un secours d'une nature non spécifiée au présent traité, il doit être accordé suivant les moyens de la Partie qui le fournira et de la manière la plus conforme aux inté-

rêts de la Puissance requérante Les secours et subsides stipulés du reste dans les articles ci-dessus du présent traité sont obligatoires pour les successeurs respectifs.

(Cet article ne se trouve pas au nouveau traité)

Article 12.

Le but de ce traité et le désir des deux Parties contractantes est de se prêter assistance mutuelle et par là de fortifier, consolider et *étendre* leur domination, dans l'intention de triompher des attaques de leurs ennemis. Le désir sincère de S. M. B. étant de consolider et fortifier particulièrement le Gouvernement de la Perse, ainsi que d'empêcher des nations étrangères d'envahir ce Royaume, comme aussi d'employer son assistance à augmenter l'importance politique de ce pays et agrandir son territoire, le Gouvernement Anglais n'interviendra point dans les querelles qui pourraient par la suite s'élever entre les princes, nobles ou grands chefs de la Perse, à moins que le Souverain qui y règne ne requière son assistance, et si quelque'une de ces parties contendantes venait à offrir à l'Angleterre une province de la Perse dans le but d'obtenir sa protection, le Gouvernement Anglais n'acceptera point une semblable proposition, ni ne se mettra par une telle voie en possession d'une partie quelconque de la Perse.

(Cet article est modifié dans l'article 2 du nouveau traité).

Signé à Téhéran, le 14 mars 1812.

Nouveau traité.

Article 1.

Le Gouvernement Persan juge nécessaire de déclarer qu'après la conclusion de ce traité définitif toute alliance contractée avec des Nations Européennes en état d'hostilité avec la Grande Bretagne devient nulle, et se regarde comme tenu à ne souffrir qu'aucune armée Européenne n'entre sur le territoire Persan et ne s'avance contre l'Inde, ou contre quelque port de ce pays; il s'engage aussi à ne souffrir qu'aucun individu d'Europe, occupé du dessein d'une invasion dans l'Inde, ou en état d'inimitié contre la Grande Bretagne, puisse entrer en Perse. Si quelque Puissance Européenne etc. (comme dans l'ancien traité).

Article 2.

Il est reconnu que les présents articles, signés par la main de la bonne foi et de la sincérité, ne doivent point être changés ou altérés, et qu'ils doivent produire un accroissement journalier de l'amitié qui règne pour toujours entre les deux Rois, leurs héritiers et succes-

seurs, leurs sujets et Royaumes respectifs, leurs domaines, provinces et pays. Et de plus S. M. Britannique s'engage à ne point intervenir dans les différends qui pourraient s'élever entre les princes, les nobles et les grands du Royaume de Perse; et si même l'une des parties contendantes offrait une province de la Perse dans la vue d'obtenir assistance, le Gouvernement Anglais se refuserait à une semblable proposition et ne se mettrait jamais d'une telle manière en possession d'une partie de la Perse.

Article 3.

L'objet du présent traité est strictement défensif et son but est de faire trouver dans une assistance mutuelle aux deux Etats le maintien de leur force et de leur stabilité; ce traité n'est fait que pour repousser des agressions ennemies, et le sens du mot *agression*, employé ici, est une attaque contre le territoire de l'un des deux Etats. Les limites des deux Etats de Russie et de Perse sont déterminées suivant ce qui est admis à cet égard par l'Angleterre, la Perse et la Russie

Article 4.

Un article du traité préliminaire, conclu entre les deux Hautes Parties, ayant stipulé que dans le cas d'invasion d'une Puissance Européenne en Perse, si le Gouvernement de ce pays requerrait l'assistance de l'Angleterre, le Gouvernement Général de l'Inde se prêterait au vœu dudit Gouvernement, en envoyant les forces nécessaires, avec officiers, munitions etc., ou que pour y suppléer le Gouvernement Britannique payerait un subside dont la quotité serait déterminée dans le traité définitif; il est réglé ici que ce subside se montera à la valeur de 200,000 tomans annuellement payés. Il est de plus entendu que ledit subside ne sera point payé dans le cas où la guerre contre une Nation Européenne serait occasionnée par une agression de la Perse, et comme le paiement de ce subside n'a lieu que dans le but de former et discipliner une armée, il est aussi reconnu que le Ministre Britannique doit être instruit et satisfait de l'application donnée à ces fonds.

Article 5.

Si le Gouvernement de Perse désirait introduire parmi ses troupes la discipline Européenne, il est en droit d'y employer des officiers Européens, pourvu que ceux-ci n'appartiennent pas à des nations en état de guerre ou d'inimitié avec la Grande Bretagne.

Article 6.

Si quelque Puissance d'Europe entre en guerre avec la Perse, quoique en paix elle même avec l'Angleterre, S. M. B. promet ses meilleurs offices pour opérer un rapprochement pacifique entre les deux Etats

en guerre. Si cependant l'entremise bienveillante de S. M. devait manquer de succès, l'Angleterre enverra un secours de l'Inde, ou y suppléera par un subside annuel de 200 m. tomans pour l'entretien de l'armée Persane, à fournir aussi longtemps que durera la guerre et jusqu'à ce que la paix soit faite entre la Perse et ledite Nation.

Article 7.

La Perse étant dans l'usage de payer les troupes six mois d'avance, le Ministre d'Angleterre auprès de cette Cour fera son possible pour que le subside soit payé en termes aussi prompts que possible.

Article 8.

Si les Afghans entraînent en guerre avec le Gouvernement Britannique, S. M. Persane s'engage à envoyer contre eux une armée, suivant telles dispositions et de telle force qu'il pourra être concerté avec ledit Gouvernement. Les frais en seront supportés par l'Angleterre, suivant les arrangements qui seront faits lorsque le cas le requerra.

Article 9.

Si la guerre a lieu entre les Afghans et la Perse, le Gouvernement Anglais n'interviendra en faveur d'aucun parti, à moins que sa médiation ne soit demandée des deux côtés.

Article 10.

Si quelque sujet de distinction du Roi de Perse, se trouvant en état de rébellion contre son Souverain, se réfugiait sur le territoire Britannique, le Gouvernement Anglais lui intimer, sur la demande de celui de Perse, l'ordre de quitter ledit territoire, et en cas de refus il sera livré à la Perse.

Si, avant l'arrivée d'un tel fugitif, l'autorité du district vers lequel il se dirigera, est informée du désir du Gouvernement de Perse à son égard, on lui refusera l'entrée du territoire. S'il persiste à y entrer après qu'on le lui aura défendu, le Gouverneur le fera saisir et envoyer en Perse. Il est entendu que ces obligations sont réciproques entre les Parties contractantes.

Article 11.

Si S. M. le Roi de Perse désirait l'assistance de S. M. Britannique dans le golfe Persique, S. M. B. lui fournir, autant que cela sera possible et convenable, des vaisseaux de guerre et des troupes. Les dépenses d'une telle expédition seront mises au compte du Gouvernement de Perse et défrayées par lui, et les vaisseaux en question se rendront dans les ports désignés par le Gouvernement de Perse et ne pourront mouiller dans aucun autre sans permission expresse, hormis le cas d'absolute nécessité.

Les articles ci-dessus composent le traité qui a été conclu à Téhéran, le 25 novembre 1814.

71. Высочайшее повеление ген.-л. Ртищеву, отъ 30-го сентября 1813 года.—Алтенбургъ, въ Саксоніи.

Министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ Мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи колоніи, такъ называемой *Шотландской*, поселившейся по соизволенію Моему у подошвы горъ Кавказскихъ. Шотландцы сіи, въ переселенію въ столь отдаленный и дикій край подвигнутые единственно вѣрою и христіанскимъ милосердіемъ къ ближнему, горящія усердіемъ распространить благочестіе между горскими народами, неозаренными еще свѣтомъ Евангелія, встрѣчаютъ не томя разныя въ похвальномъ предпріятіи своемъ препятствія, но и претерпѣваютъ непрестанное разореніе отъ горскихъ жителей. Они уволить у нихъ дѣтей и людей, отнимаютъ скотъ и разное имущество, проваждаютъ грабежи и убійства и частыми набѣгами разстраиваютъ и опустошаютъ колонію до того, что живущимъ въ ней не остается уже никакого средства даже оставаться въ семь опасномъ и бѣдственнымъ положеніи.

Знатныя издержки, употребленныя сими колонистами къ водворенію на сіихъ земляхъ малообитаемыхъ; многія для хозяйства и промышленности полевныя заведенія ихъ; успѣхи, отъ того высплывшія ожидаемые; паче же всего человѣколюбивая христіанская дѣль ихъ поселенія обращаютъ на сію колонію Мое особенное вниманіе.

Посему признавъ Я за нужное поручить вамъ, яко главноуправляющему въ томъ краѣ, принять оную колонію въ ближайшее ваше попеченіе, оградить ее всѣми зависящими отъ васъ средствами отъ набѣговъ соседнихъ жителей и къ удержанію сіихъ послѣднихъ отъ грабежей и всякихъ на то покушений употребить такіа мѣры, какия по благоурамію вашему и лучшему усмотрѣнію по мѣстнымъ обстоятельствамъ за приличіишія найдутся. Вы не оставите сноситься съ министромъ внутреннихъ дѣлъ о всемъ томъ, что для пользы колоніи нужнымъ окажется, и Я ожидаю, что при такомъ вашемъ попеченіи колонія вскорѣ должна притти къ желаемому благосостоянію.

Подписано „АЛЕКСАНДРЪ“

72. Письмо отъ Нессельроде къ Мирза-Абуль-Хасану, отъ 3-го июня 1816 года.

Имѣвъ честь получить почтеннѣйшее отношеніе

в. высочест. отъ 28-го минушаго мая, касательно титула, принадлежащаго, по вашимъ объясненіямъ, избраннѣйшему изъ сыновъ е. в. шаха Персидскаго, свѣтлѣйшему Аббас-миръзъ, я докладывалъ о томъ Г. И. и получилъ Высочайшее повелѣніе объявить вамъ, высочест. посоль, слѣдующее:

Императорскій Россійскій Дворъ, по принятымъ искони правиламъ, въ сношеніяхъ съ разными державами признаетъ наследниками престола и даетъ имъ оный титулъ не иначе, какъ на основаніи трактатовъ, заключенныхъ съ оными державами.

Е. И. В. всегда изволивъ отдавать полную справедливость отличнѣйшымъ качествамъ свѣтлѣйшаго Аббас-миръзъ и въ доказательство особаго Высочайшаго въ нему благорасположенія, при послѣднихъ переговорахъ, кои кончились мирнымъ договоромъ между Россією и Персією, съ нашей стороны предложено было признавать е. св. единственнѣмъ наследникомъ престола Персидскаго; но в. высочест. извѣстно, что сія статья не внесена въ трактатъ по собственному желанію шаха Персидскаго, равно какъ и то, по какимъ уваженіямъ его шахову величеству угодно было принять сію рѣшимость. А потому я предоставляю сужденію вашему, высочест. посоль, сколь трудно приступить теперь къ какой либо отмычѣ противъ содержанія И ст. того договора, по которой е. в. шахъ Персидскій изволивъ предоставлять себѣ назначеніе преміи престола впередъ по своему благоусмотрѣнію. Впрочемъ, я могу подтвердить в. высочест., что по особенному уваженію, которое всемировѣстнѣйшій Г. И. изволивъ имѣть къ особѣ свѣтлѣйшаго Аббас-миръзъ, Е. И. В. всегда пріятно будетъ всякое вновь распоряженіе его шахова величества въ пользу е. св.

Я увѣренъ, что въ семь отвѣтъ в. высочест. найдете новое доказательство твердаго расположенія всемировѣстнѣйшаго Г. И. дѣлать удобное его шахову величеству во всемъ, что относится можетъ къ поддержанію взаимной дружбы и добраго согласія.

73. Общее обзорнѣе торговли съ Азіей.

(Записка адмирала Моравьева)

Трудолюбие и торговля, какъ единственныя средства къ удовлетворенію нуждъ и къ сдѣланію жизни пріятною, составляютъ истинную силу и богатство народовъ. Ободреніе и свобода для нихъ существенно необходимы.

Азія, изобильнѣйшая часть свѣта драгоценными произведеніями клады обращаетъ на себя вниманіе всей Европы. Черезъ торговлю и наипаче съ нею

цѣлья государства послѣдственно достигали и нынѣ достигаютъ до высшей степени знаменитости, силы и величія. До предмета моего не принадлежить входить здѣсь подробно въ историческое изслѣдованіе равныхъ эпохъ ея. Скажу только, что до конца XV столѣтія (т. е. до открытія въ 1498 году Васко-де-Гамоу пути въ Индію мимо мыса Доброй Надежды) торговля сія съ береговъ Средиземнаго моря сначала Финикійцами, потомъ Греками и Римлянами отправлялась чрезъ Египетъ и Сирію посредствомъ Аравійскаго и Персидскаго заливовъ.

Но когда мухаммедане по завладѣніи всею почти Азією заперли входъ Европейцамъ въ Александрійскую даже гавань, въ сіе время западные народы, богатые жителями Константинополь и другихъ городовъ открыли новый путь для торговли съ Востокомъ по Черному морю чрезъ Грузію и Каспійское море. Товары, покупаемые въ Индостанѣ и въ самыхъ западныхъ провинціяхъ Китая частью сухопутно, а частью по рѣкамъ доставлялись къ берегамъ Оксуса*), по теченію коего въ Каспійское море, отсель вверхъ по Куръ до послѣдняго судоходнаго мѣста ея, потомъ сухопутно въ р. Фазъ или Ріонъ, впадающую въ Черное море. О возможности такимъ образомъ доставлять товары изъ Индіи въ Черное море убѣдились еще Помпей, какъ пишетъ Варронъ, во время войны противъ Митридата. Симвъ пътемъ, сопряженнѣмъ хотя съ немалыми опасностями и затрудненіями, Европа восточными произведеніями снабжала себя въ теченіе болѣе двухъ вѣковъ; чрезъ сію-же р. Фазъ доставлялись товары и изъ Персіи, что достаточно подтверждаетъ законъ Юстиніановъ *дабы Персидскіе купцы не возили омызъ далѣе Арака подъ опасеніемъ конфискаціи* **).

Обращаясь собственно къ Россіи, торговля по Каспійскому морю въ глубокой древности была весьма знаменита. Изъ Камбачъ, пристани великаго Могола, посредствомъ р. Инда богатѣйшія товары отправлялись въ сѣверныя страны Индіи, отколь чрезъ Бухарію по р. Оксусу и Каспійскимъ моремъ въ Астрахань. Городъ сей былъ хранителемъ всего произведеній Индіи, Аравіи и Персіи. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что въ XIV вѣкѣ, когда Генуэзцы владѣли торговлею на Черномъ морѣ, они изъ Астрахани получали всѣ Азіатскіе товары, которые сначала поднимали вверхъ по Волгѣ, потомъ сухо-

*) Повѣствуютъ, что Оксусъ древнѣе, нынѣшній Желгъ (Джельгузъ) или Аку-Даръ впадалъ всегда въ Каспійское море, но послѣ злобы Татаръ теченіе оного отведено въ Арабское море. Оксусъ того на лавъ-вартлахъ древнѣе сего послѣдняго моря восте не смывалось.

**) Voyages historiques et géographiques dans les pays situés entre la Mer Noire et la Mer Caspienne

путно въ Донъ; сямъ чрезъ Азовское море въ Черное и такъ далѣе.

Торговля сія разрушена набѣгами и грабежами Татаръ. Въ XV столѣтіи, по сверженіи ига сихъ варваровъ, со стороны Россіянъ дѣланы были покушенія въ возобновленію оной; но по вятіи уже въ 1554 году Астрахани открылась только безопасная жѣзда по Каспійскому морю. До временъ однако же Петра I торговля наша въ семь краѣ была весьма маловажна: возмущенія въ послѣдніе годы царствованія его, извѣстными Мир-Вейсомъ и Мир-Махмудомъ въ Персіи произведенныя, доставили ему удобность завладѣть городами Дербентомъ, Баку и всею почти Гилянскою провинціею. Сколь важною и полезною великій Государь сей почиталъ торговлю Россіи съ Персіею, на это не нужно приводить никакихъ доказательствъ: стоитъ только обратить вниманіе на всё его усилія. Онъ, провидя творческимъ умомъ своимъ всю важность и пользу отъ оной для Россіи, предполагалъ посредствомъ канала изъ Волги въ Донъ соединитъ Каспійское море съ Чернымъ. О семъ-же помышляли (только чрезъ Грузію) въ весьма отдаленныя времена Селевкусъ Никаноръ, персы изъ Сирійскихъ государей и, какъ вѣюторые пишутъ, Селимъ II. Смерть пресѣла исполненіе великихъ видовъ его. Потомъ, когда шахъ Надиръ сдѣлался совершеннымъ обладателемъ всей Персіи, Императрица Анна Іоанновна принуждена была всё тѣ завоеванія отдать обратно.

Послѣ открытія пути въ Индію мимо мыса Доброй Надежды положить новое основаніе важнѣйшей эпохи торговли съ оною предоставляено Россіи, если исполненъ только будетъ планъ Петра I. Соединеніе морей Балтійскаго и Каспійскаго чрезъ Черное и Средиземное съ Атлантическимъ океаномъ пребудетъ навсегда произведеніемъ, сколько важнымъ и величественнымъ, столько и полезнымъ для человечества; а сего кромѣ Россійскаго Государя никто совершить не въ силахъ.

Прежде нежели и коснусь обширныхъ и дальновидныхъ намѣреній края сего Великия Екатерины, необходимо нужнымъ нахожу войти въ краткое описаніе торговли Россійской съ Персіею и береговъ Каспійскаго моря.

О Россійской торговлѣ съ Персіею.

Начало торговли нашей съ Персіею чрезъ Каспійское море положилъ Петръ Великій, учредя въ 1723 году торгово Россійское общество въ Астрахани. Торгъ главнѣйше производился въ городѣ

Ренгъ, Гилянской провинціи, изобилующей шелкомъ, и въ Мазандератъ, гдѣ родится наилучшая хлопчатая бумага. До смерти Надир-шаха торговля сія для Россіи была весьма прибыточна, потому что она находилась въ рукахъ единственно Россійскихъ купцовъ, имѣвшихъ по трактатамъ, въ 1732 и 1735 годахъ съ Персіею заключеннымъ, знатныя преимущества.

Воспослѣдовавшіе потомъ мятежи и неустройства отъ искателей шахскаго достоинства, обращавшихъ всегда первое вниманіе свое къ завладѣнію богатѣйшими провинціями Иракскою, гдѣ главный городъ Испанья, и Гилянскою, торговлю сію вовсе почти истребили.

Безпрерывные, такъ сказать, грабежи въ сихъ областяхъ принудили знатнѣйшихъ купцовъ съ ихъ капиталами удалиться въ Индію, Турцію и въ другія безопасныя мѣста, чрезъ что оскудѣли тѣ источники, откомъ Россіянне посредствомъ торговли съ оными капиталистами почерпнули наибольшія выгоды. Послѣ сего Россійскіе купцы покушались торговать во внутренне Персидскіе города, но чрезмѣрные всюду пошлины, притѣсненія, разбои и грабежи по дорогамъ уничтожили и сіе ихъ предпріятіе. Наконецъ назвали имъ самымъ удобнѣйшимъ производить торговлю сію чрезъ Армянъ, выѣхавшихъ въ немаломъ числѣ изъ Джумъи, предмѣстія Испангана и другихъ городовъ въ Астрахань; но они, употребивъ во зло зданную имъ отъ Россійскихъ купцовъ довѣренность и по зависти измѣняя другъ другу, Россіянъ отъ торговли сей удалили и сами оною не воспользовались сколько отъ потери кредита какъ у Россіянъ, такъ и у Персидскихъ капиталистовъ, а болѣе отъ неувѣренности: торговля перешла въ руки Персіянъ и они для произведенія оной непосредственно съ Астраханью сами на Россійскихъ судахъ ѣздятъ туда стали. Нынѣ выгода Россіянъ все состоитъ въ одной почти только перевозѣ.

О берегахъ Каспійскаго моря относительно торговли съ Персіею.

Начиная отъ Астрахани, первый набережный городъ представляется Дербентъ, построенный у предгорія хребта Табасаранскаго. Онъ не имѣетъ вовсе никакого порта. Суда, къ нему приходившія, должны останавливаться на якорѣ въ довольномъ разстояніи отъ берега въ открытомъ совершенно морѣ. Главнѣйшія произведенія его. шаеранъ, марена, частью хлопчатая бумага и шелкъ и равныя плоды. Имѣя крайнюю нужду въ нашихъ товарахъ, какъ-то: въ желѣзѣ, стали, холстѣ, сукнѣ и другихъ, торгъ свой съ со-

вершению безопасностью и удобностью отправляют сухим путем съ Кизлярюмъ. Равномѣрно и всѣ горы, по сю сторону Дербента населяющіе Кавкасскія горы, продукты свои доставляютъ также въ Кизляръ.

Въ Кубинскомъ владѣніи, гдѣ главный городъ *Куба*, находится Низоватская пристань, которая если бы была удобна, но ни къ чему полезному быть не можетъ, потому что Кубинцы и другіе горскіе народы, по ту сторону Дербента живущіе, какъ-то Табасаранцы, Кавикумухи, Ахтинцы, Ругуальцы и другіе произведенія свои доставляютъ отчасти въ Дербентъ, а частью сухопутно въ Баку, гдѣ взаимнѣ получаютъ они неетъ, соль и Россійскіе товары.

Дальше городъ *Баку* и самый наилучшій портъ. Въ ономъ корабли стоять могутъ безопасно на 7-ми-саж. глубинѣ. Окрестности Баку изобилуютъ нефтяными ключами и самою лучшею каменною солью. По причинѣ сихъ произведеній, въ коихъ тамошніе народы имѣютъ необходимую надобность, и для покупки Россійскихъ товаровъ стекается туда великое множество торгующихъ изъ Мазадерана, Гилянъ, съ Ленкоранскаго берега и изъ Азербейджана. Весь Ширванъ, заключающій въ себѣ провинціи Шемахинскую, изобилующую нашпаче шелкомъ, Шекинскую и другія мелкія владѣнія, простирающіеся до рр. Буры и Аракса, не имѣя по мѣстоположенію своему иного порта, всѣ произведенія свои доставляютъ въ Баку.

Въ прежнія времена Россія всегда сдѣлалась основать торговлю свою съ Персією, Гилянскіе провинціи въ городѣ Рештѣ, въ Энзелинскомъ портѣ, но портъ сей и по положенію своему и по причинѣ мелей, его окружающихъ, несравненно хуже Бакинскаго; торговля въ ономъ можетъ быть выгодна для одного только Гиляна. Впрочемъ, какъ отъ Азербейджана, такъ и отъ другихъ, внутрѣ Персіи простирающихся провинцій, отдѣлена она горами Багру. Сверхъ того хотъ-бы и сихъ неудобствъ не встрѣчалось, то одинокъ чрезвычайно вредный вліяетъ для Россіи изъ болотистой почвѣ Энзелинскаго берега достаточенъ въ воспринятію учредить тамъ главное мѣсто для торговли.

Главнѣйшія произведенія Гилянскіе провинціи суть: шелкъ, хлопчатая бумага и сарачинское пшено, которые они на своихъ сандалахъ и киржиммахъ доставляютъ по большій части въ Трухменцамъ. Когда торговля наша съ Персією была вовсе почти прервана, тогда Гилянцы произведенія свои доставляли чрезъ упоминаемыя горы Багру на въюхаль въ Персидскому заливу, гдѣ и продавали ихъ Европейцамъ за такую

цѣну, за которую намъ и въ самомъ портѣ погупать было-бы весьма выгодно.

Въ Мазадератѣ рейдъ открытый и для стоянки судовъ вовсе невыгодный. Провинціи сіи производятъ главнѣйше хлопчатую бумагу, которая несравненно способнѣе для тонкой и чистой пряжи, нежели Тегеранская, Тавризская, Ширванская и Бухарская; изъ нея можно ткать кисей, ничѣмъ самымъ лучшимъ Индѣйскимъ не уступающія.

Итакъ, изъ сего очевидно открывается, что для Россійской торговли съ Персією Баку есть единственное удобное и выгоднѣйшее мѣсто. Выше объяснено, сколь способно изъ сего порта можетъ производиться торговля въ прилежація къ морю провинціи Мазадеранскую и Гилянскую, какъ самая богатѣйшія. Теперь нужнымъ нахожу нечто сказать и о сухопутной.

Отъ Баку до самаго Персидскаго залива идетъ безопасная дорога чрезъ всѣ богатѣйшія внутреннія провинціи, устроенная еще шахъ-Аббасомъ Великимъ и снабженная въ потребныхъ мѣстахъ оградными караван-сараями, а именно: чрезъ города Тавриздъ, Ардебиль, Суатанію, Тегеранъ, Кавинъ, Кашанъ, даже до Испагани, въ Иракской провинціи, граничащей съ прикосновеннымъ уже къ Персидскому заливу провинціями Юристаномъ, Хусистаномъ, Фарсистаномъ и другими. Въпротивно, или, лучше сказать, безъ всякаго сомнѣнія, сею-же дорогою изъ Персіи доставлялись товары въ Грузію, чрезъ которую, какъ выше упомянуто, и Чернымъ моремъ развивались они уже по всей Европѣ.

По соображеніи всѣхъ вышеприведенныхъ причинъ и обстоятельствъ вывести, что если Баку надлежащимъ образомъ будетъ устроена и всякій увидитъ себя обезпеченнымъ полною увѣренностью въ личной безопасности и въ спокойномъ обладаніи своею собственностью, тогда городъ сей, безъ всякаго сомнѣнія, сдѣлается средоточіемъ всей Персидской торговли и привлекаетъ къ себѣ самыхъ богатѣйшихъ промышленныхъ людей. Мазадеранскій и Энзелинскій порты сами собою уничтожатся, какъ уже ненужные, и всѣ произведенія провинцій сихъ на киржиммахъ станутъ доставляться въ Баку.

Увѣренность и прелесть прибытка суть единственными причинами, приводяща въ движеніе и дѣятельность всѣ народы. Итакъ, когда чрезъ Баку откроется вѣрный путь къ торговлѣ, то не послушать ли это, между прочимъ, надежнѣйшимъ средствомъ для Россіи возымѣть по времени самое сильное политическое вліяніе на всю Персію?

А при томъ извѣстно, что сента Гебровъ въ Па-

дн главнѣйшая: многие изъ Индѣйцевъ и доселѣ ходятъ на моленіе къ огнямъ, въ окрестности Бакин-ской находящимся; съ устройствомъ Баду и съ распространіемъ торговли въ оной не можетъ-ли она содѣлаться Межкою для Индѣйцевъ? Или не обратятся-ли отчасти и по сей причинѣ сухопутно богатѣйшая торговля ихъ чрезъ Астрабадъ въ Астрахань? О торговлѣ съ Индіею говорено будетъ ниже.

Предметомъ введенія въ Персію войскъ Великой Екатерины было отнюдь не суетное желаніе побѣды, ни распространіе предѣловъ и безъ того обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи, но чтобы подѣлать наказаніа хищника Ага-Мамед-хана, торжественно оскорбившаго достоинства Ея, защити и возстанови разоренную имъ Грузію, предавшуюся покровительству Россійскаго Престола, главнѣйше основать твердымъ образомъ съ Персіею нашу торговлю. Кончина сей безпримѣрной Государыни воспрещала совершаться великимъ намѣреніямъ Ея.

Г. И., пріавъ подѣлать своей Грузію, удовлетворилъ чрезъ то всѣмъ священнымъ только обязательствомъ своимъ и долгу выважающаго человечества; но обрати вниманіе на торговлю и проистекающія отъ оной выгоды для государства и имѣвши удобнѣйшій случай улучшить жребій ея въ томъ единственно намѣреніи, чтобы содѣлать ее совершенно полевою для Россіи по видамъ торговымъ съ Персіею, на сѣмъ, мнѣ кажется, остановиться не должно.

Грузія въ настоящемъ ея дѣйствительно ничтожномъ положеніи, не бывши въ силахъ существовать сама собою, на время только ограждается отъ конечнаго разрушенія своего; но по великимъ предположеніямъ Великой Екатерины блаженство ея на будущія времена должно было устроиться прочнымъ образомъ сколько для спасенія отъ непрерывныхъ угнетеній и грабежей единообразнаго намъ народа; но болѣе для утвержденія и обезпеченія чрезъ посредство ея торговли нашей съ Персіею и въ сѣмъ-то видѣ Грузія есть для насъ наипачтѣйшая. Я скажу, что къ образованію въ ярѣности и силѣ политическаго ея бытія для существенныхъ выгодъ Россіи необходимо нужно границы оной протянуть до исхода рр. Куры и Аракса и, присовокупя къ ней по Араксу дѣлающія укрѣпленія Шушу, Нахичевань и Эривань, а къ Черному морю по р. Риону или Фау Имперію. Царство Грузіанское выстало-бы въ сѣбѣ землю плодороднѣйшую и нѣсколько миллионѣвъ народа христіанскаго. Бывши по единоврѣію во всегдашней дружбѣ съ Араратскимъ патриархомъ, имѣющимъ, какъ извѣстно, весьма сильное вліаніе надъ

всѣмъ рассѣяннымъ народомъ Армянскимъ, не очевидно-ли, что Грузія тогда собственными силами своими могла-бы владычествовать надъ всею разоренною Персіею и, какъ вѣрнѣйшая союзница Россіи, обязанная ей бытіемъ и блаженствомъ своимъ, держать въ надворѣ въ той странѣ и самія владычнія Турокъ? По теченію-же Куры, пріобрѣти въ свое стяжаніе г. Ганджу, отколь рѣка сія становится уже низше судоходною, Грузія имѣла-бы кроме Черно-морской другую самую удобнѣйшую коммуникацію съ Россіею. Такимъ образомъ земля сія сдѣлалась-бы сильною, для Россіи вѣрнѣйшимъ оплотомъ спокойствія предѣловъ ея и новымъ источникомъ богатствъ. Вотъ, по моему мнѣнію, единое, вѣрное и прочное средство утвердить торговлю нашу на Каспійскомъ морѣ, привести ее въ дѣятельность и поставить въ наилучшее и прібыточнѣйшее положеніе.

Великая Екатерина, объявивши все положеніе сіе, проницательнымъ взоромъ своимъ провидѣла, что для обезпеченія споменнѣй Грузіи съ Россіею, для утвержденія въ томъ краѣ власти нашей и торговли съ Персіею и для взаимнаго благоденствія тамошнихъ обитателей необходимо нужно нѣсколько ниже впаденія р. Аракса построить ярѣность. Планы какъ сего укрѣпленія, такъ и для Бакинскаго порта съ исчисленіемъ самыхъ издержекъ были уже сдѣланы. Городъ сей, имя коему назначалось *Екатериносуде*, предполагалось заселить 2,000 молодыхъ солдатъ на основаніи Римскихъ колоній, снабдя ихъ орудіями, какъ военными, такъ и хлѣбопахатными; Грузины и Армяне должны были дать имъ женъ. Жизнь въ странѣ здоровой, плодородной и всѣмъ изобильной содѣлалась-бы благоденствіемъ для нихъ и пунуть сей при постоянныхъ дружественныхъ связяхъ съ Грузіею былъ-бы въ совершенной возможности ограждать Персидскую нашу торговлю отъ буйныхъ и хищныхъ горскихъ народовъ, которая безъ того по причинѣ набѣговъ ихъ и грабежей никакъ не можетъ достигнуть не только своего совершенства, но-же когда либо производиться съ увѣренностью.

Силы должны были кончиться всѣ усилія Россіи, чтобы чрезъ Вагу Персидскую торговлю обратитъ въ Астрахань, чтобы по устроении Грузіи совершенно обезпечить Кавказскую Линію отъ набѣговъ горскихъ народовъ и въ случаѣ даже войны съ Турціею чтобы принудить ее часть военныхъ силъ своихъ содержать на границахъ Анаголіи. По совершении сего Россіи оставалось-бы только пользоваться плодами трудовъ своихъ и пожертвованій.

Сколь ни великъ и ни обширенъ планъ сей, Ве-

ликая Екатерина предполагала исполнить его мимоходом; и я, напоенный духомъ Ея, считалъ сіе тѣмъ болѣе удобо-возможнымъ, что было уже близокъ къ совершено оного. Видно, временамъ грядущимъ предоставлено устроить въ томъ край благо челоуѣчества и открыть свободный и увѣренный путь теченію Азійскихъ богатствъ въ Россію. Смыслъ могу утверждать, что всякъ по стезямъ, премудростію Ея начертаннымъ, идущій, конечно, въ томъ успѣетъ.

Въ заключеніе всего остается мнѣ сказать. Дѣйствующее состояніе торговли нашей съ Персіею, единственный способъ обезпечить навсегда увѣренность оной и, наконецъ, прочное спокойствіе дѣлъ Кавказской Ливніи весьма тѣснымъ союзомъ сопряжены съ распространеніемъ Грузіи и съ увеличеніемъ собственныхъ силъ ея, и доколѣ царство сіе останется неустроеннымъ по премудрымъ намѣреніямъ безсмертной Екатерины, выше сего изъясненными, присовокупя къ тому и увѣренію теченія Курмы, доколѣ всякое предпріятіе со стороны Россіи относительно торговыхъ польвъ ея отъ того края пребудетъ или неправо, или вовсе даже тщетно. Мое мнѣніе по сему предмету рѣшительно и таково или въ точности со всею дѣятельностію приступить къ исполненію плана Великой Екатерины, или предоставить совершеніе оного благопріятнѣйшему стеченію обстоятельствъ. средины я не вижу никакой. Гдѣ нѣтъ свободы, увѣренности и защиты, тамъ торговля процвѣтать не можетъ; всякія-же ничтожныя покушенія нанесутъ еще болѣе вреда пользамъ Россіи. Одна только непоколебимая рѣшимость сильна возстановить потерянную къ намъ въ послѣднее время довѣренность. Еще повторяю: достигнуть во всей обширности главной цѣли, чтобы Персидскую торговлю обратитъ въ Россію нѣтъ иного средства, какъ привести въ точное исполненіе все предполагаемое Великою Екатериною.

О торговлѣ съ Индіею.

Что торговля съ Индіею, отколѣ Европа извлекаетъ знатнѣйшую часть богатствъ своихъ, весьма удобо-возможна для Россіи, въ томъ нѣтъ нмалѣйшаго сомнѣнія. Лучшіе Индійскіе товары, даже драгоценныя металлы и камни, привозимые на Оренбургскую ливнію, въ Мангиплакъ и Астрабадъ, подтверждаютъ то очевидно. Итакъ, мнѣ кажется, дабы усилить торговлю сію къ чрезвычайнымъ пользамъ Россіи, стоять только правительству обратитъ на оную дѣятельное вниманіе. Предпримчивость, ободряемая и возбужденная надеждою великихъ прибытковъ, чего

произвести не въ состояніи? Не сему-ли Европа обязана всеми открытіями земель неизвѣстныхъ?

Для составленія плана, гдѣ съ прочностію основать главный пунктъ торговли нашей съ Индіею и какимъ образомъ съ увѣренностію производить оную, нужно имѣть подробныя свѣдѣнія, *во-первыхъ*, объ удобнѣйшемъ пути, изъ Россіи ведущемъ въ Индію, и *во-вторыхъ*, объ образѣ правленія, нравахъ и обычаяхъ жителей тѣхъ земель, чрезъ которыя проходить должно. Я съ своей стороны такovýchъ не имѣя, намѣренъ здѣсь сообщить мысли мои въ видѣ общаго только обозрѣнія.

Для торговли нашей съ Индіею чрезъ Каспійское море я полагаю самымъ выгоднѣйшимъ Астрабадъ. Тутъ нѣто здоровое и портъ довольно хорошій; отсѣя чрезъ провинціи Хорасанъ и Кандагаръ до предѣловъ Индостана по удобной совершенно дорогѣ считается около 1,000 только верстъ чрезъ горы, отдѣляющія Индію отъ Персіи. Не взирая на чрезмѣрную ихъ возвышенность и переломанность по всемъ почти направленіямъ, есть однако-же весьма способный путь въ Кабуль, находящійся въ центрѣ прекраснѣйшей провинціи Забулустаана. Александръ Великій, какъ пишутъ, первый открылъ оный. Имъ-же впоследствии проходили въ Индію Тамерланъ и Надир-шахъ.

Р. Бегагъ, на которой г. Кабуль, и Аму-Дарья (Lettres politiques, commerciales et littéraires sur l'Inde) вытекаютъ недалеко отъ Баміана,—города довольно знаменитаго въ Забулустанѣ и въ близкомъ разстояніи отъ горъ Гинду-ку (Hindookhoob) первая впадаетъ въ Индъ, а вторая течетъ въ Аральское море. Чрезъ сіе-то дефиле, раздѣляющее источники оныхъ рѣкъ, переходъ въ упомянутую провинцію Забулустанъ весьма близокъ и удобенъ. Смыслъ объясняется выше-помянутый путь древнихъ, коимъ получали они товары изъ Индіи.

Не распространился о семъ болѣе, я съ своей стороны считаю, что твердое основаніе торговли нашей съ Индіею необходимо положить должно въ Астрабадѣ другаго выгоднѣйшаго и удобнѣйшаго къ тому пункта по всемъ соображеніямъ я не знаю. На сей конецъ сдѣлавъ тамъ соотвѣственное предполагаемой цѣли заведеніе, надобно придумать способъ, чрезъ который можно было-бы съ полною подробностію развѣдать все, до сего предмета относящееся. Для исполненія того ничего иного не остается, какъ отрядитъ знающихъ и достойныхъ довѣренности людей къ описанію путей до самаго Индостана одного отъ устья Аму-Дарьи вверхъ по теченію, другою отъ Астрабада чрезъ Хорасанъ и Кандагаръ, а третьяго для

снятия восточного берега Каспийского моря. Свѣдѣнія, отъ нихъ доставленныя, откроютъ надежныя средства и удобность къ конечному довершенію сего намѣренія безъ пожертвованій ни до чего не достигнуть.

Что принадлежать до Мангшлака, куда и нынѣ приходятъ изъ Хивы и Бухаріи караваны съ товарами, оный весьма можетъ быть полезенъ Россіи для торговли съ оными народами. Надобно только избрать тамъ удобное мѣсто для небольшого укрѣпленія, которое достаточно было бы къ охраненію отъ грабежей хищныхъ Трухменцевъ идущихъ въ Мангшлакъ каравановъ и гдѣ-бы торгующіе съ оныхъ сторонъ могли имѣть сладочныя магазины.

Впрочемъ, по мѣрѣ силъ исполнивъ священный долгъ приверженности моея къ Государю, предаю все сіе на общее разсужденіе. Весьма счастливъ и награжденъ премного, если что либо изъ сихъ предложеній моихъ послужитъ къ пользамъ любезнаго отечества.

74. Письмо Султан-Ахмед-хана Аварскаго къ ген. Ермолову.

(Съ Арабскаго, переводъ помыл)

Между мною и Александр-миромъ, сыномъ Ираклі-хана идутъ посланцы. Я не безпеченъ по его дѣлу и къ его положенію. Нынѣ оны находится въ гостяхъ у Анцухскаго общества. Только между нами и тѣмъ обществомъ существуютъ превисокія горы, покрытыя льдомъ, такъ что переѣхать къ нему невозможно иначе какъ верхомъ и то въ исходѣ весны и предъ наступленіемъ лѣта. Я переговариваюсь съ Александромъ внятно, дабы онъ доверился мнѣ, и говорю ему, что я не оставлю ходатайствовать о немъ у васъ, великаго сердара, и что вы, великій сердаръ, не оставите просить о немъ Государя, который проститъ ему вину и одаритъ его клочкомъ земли или жалованіемъ и другими милостями,—однимъ словомъ, что онъ не останется безъ выгоды, если явится ко мнѣ. Онъ какъ будто полагается на мои общанія и говоритъ, что явится ко мнѣ, когда откроется дорога чрезъ горы и повидному раскаявается въ неприходѣ къ вамъ. Вотъ всё его слова. Богъ знаетъ правду или нѣтъ. Во всякомъ случаѣ съ Богомъ помощью буду днемъ и ночью стараться окончить это дѣло, какъ причлещутся вѣрному слугѣ. Если вы пришлете лекарство, отъ котораго человекъ умираетъ, съвѣщи его въ щипъ или въ пѣть, то, можетъ быть, удастся употребить это смертоносное средство противъ такого извѣстнаго измѣнника, хоти-бы онъ находился и тамъ (въ Анцухѣ).

75. Тоже.

(Съ Арабскаго, переводъ помыл)

Я посылаю къ Александру (царевичу), сыну Ираклі, секретно и явно много людей и открылъ съ нимъ переговоры, а онъ въ свою очередь прислалъ ко мнѣ старшинъ, муллъ и хаджиевъ Анцуха и прочихъ обществъ. У меня было съ ними много совѣщаній. Александръ твердитъ одно, что если со стороны Г. И. оказана ему будетъ милость и благоволеніе и пожалованъ кусокъ хлѣба, то онъ сдѣлается вѣрнымъ Его слугою. Давая таковой отзывъ, онъ убедительно меня проситъ исходатайствовать у васъ на это отвѣтъ. Теперь я прошу вашего положительнаго отвѣта, который и сообщу Александру. Скажите: если онъ вступитъ въ подданство Государя, будетъ-ли оно принято? а если примется, будетъ-ли ему назначено содержаніе или какая нибудь деревня или земля въ Грузіи, или, водворивъ его въ ономъ безопасномъ участкѣ Дагестана, дастся-ли ему кусокъ хлѣба? На всё эти вопросы прошу вашего отвѣта. Остальныя слова доложитъ вамъ Ахмед-ага.

По окончаніи этого письма я вдругъ получилъ извѣстіе, что упомянутый Александръ намѣренъ собрать ополченіе и двинуться въ дер. Гавазы, но достоверно сего не знаю и для удостовѣренія въ томъ я отправилъ человека. Я не предвидѣлъ, что онъ рѣшится на такой возмутительный замыселъ.

76. Тоже, Амцухскаго кадыя Халия.

(Съ Арабскаго, переводъ помыл)

. Знайте, что я употребилъ всевозможныя старанія о разрывѣ нашего общества съ Александромъ и что оно отступилось отъ него по моимъ убѣжденіямъ. Онъ предлагалъ мнѣ 20 тумановъ, если я стану ему помогать, но я не принялъ его предложенія, а сталъ содѣйствовать вамъ и расорилъ съ нимъ мое общество. Отнынѣ я пребуду въ вашей службѣ. Не оставте безъ возмездія мои старанія о вашей пользѣ. пришлите мнѣ отъ вашей щедрости хорошую шубу, шапку, хну и немного бумаги. Я не премину оправдать вашу щедрость пова живъ и обо всемъ, что вы пришлете мнѣ, упоминайте въ нашемъ письмѣ и отправте его черезъ Мамеда. Я приду въ вамъ для вашего лицезрѣнія по возвращеніи отъ васъ нашего посланца. Я пламенно желаю видѣться съ свашнимъ ваше письмо, котораго имени не знаю. Пусть ему будетъ отъ меня низкій поклонъ. О Кагитъ (сочинитель)! выпроси у своего начальника то, чего я прошу.

77. Тожэ, общества Карлалъ къ Аббас-мурът.

(Съ Арабскаго, переводъ новыя)

. Александр-ханъ прибылъ въ нашу землю и находится у насъ почти 60 (?) мѣсяцевъ. Мы оважали ему всевозможныя почести и гостепримство по мѣрѣ нашихъ средствъ, ибо наши отцы и его предки въ былое время находились въ тѣсной дружбѣ; мы довольны имъ и онъ доволенъ нами. Мы не покинемъ службы ему и не перестанемъ уважать его пока живы и до тѣхъ поръ, пока въ нашей землѣ останутся одиѣ женщины, и не расстанемся съ нимъ до того, пока верблюды не пройдутъ чрезъ узку иглы, и не воспротивимся его желанію, хотя бы то и было для насъ тяжеле горы Кафа (Кавказа), буде это окажется согласнымъ съ предопредѣленемъ всевѣдущаго Аллаха. Важнѣе всего того, о чемъ онъ насъ дежно и ношно просилъ, были служеніе и покорность Иранскому шаху. Мы съ радостью приняли его просьбу и отнынѣ готовы исполнять всё его приказанія, хотя-бы онъ велѣлъ намъ броситься въ море. Александр-ханъ вотъ какія большія услуги оказываетъ вамъ. онъ лишился имущества и владыя. Подумайте объ этомъ и подумайте внимательно. Мы-же, Дагестанцы, никогда кромѣ Аллаха никакому эмиру не служили и никому не будемъ служить до дня свѣтопроставленія, развѣ вашему шаху по просьбѣ Александр-хана. Игакъ, мы принимаемъ Иранскаго шаха и готовы проливать за него кровь нашу. Если вы примете настоящее наше заявленіе — хорошо; если-же нѣтъ — не бѣда. Мы ожидаемъ скорого отвѣта на эту нашу просьбу. Отвѣчайте какъ вамъ заблагоразсудится.

78. Тожэ, ген. Ермолова къ ген.-м. Пестелю, отъ 18-го сентября 1818 года. —Кр. Грозная.

Я'ai appris avec plaisir les nouvelles que vous me donnez sur Moustapha-khan, et je désirerais que ces contrées fussent tranquilles un certain temps. Il faut cependant s'en assurer davantage, car le rapport du major Baratoff sur les préparatifs qu'il faisait ne peut pas être tout à fait dénué de vérité. Quand vous aurez, mon Général, des renseignements certains là-dessus, vous pourrez occuper votre camp plus longtemps et ne partir que quand vous aurez épuisé tous les moyens pour avoir des otages, et encore faudra-t-il choisir un prétexte décent pour retourner sans avoir obtenu de succès. Je compte pourtant sur la réussite.

Je suis très fort de votre avis que le khan d'Avâr et l'Outzmeÿ voudraient que vous rentrassiez dans vos can-

tonnements de Kouba, pour faire voir aux Akouchéliens et Baschliens leur puissante influence sur nos affaires, et peut-être même persuader à ces peuples crédules qu'ils nous inspirent de la crainte. Il faut rester, Général, jusqu'à ce que la rigueur de la saison ne vous force à partir.

Tâchez de vous attacher Emir-Gamza, s'il est réellement aimé par le peuple de Baschly; faites lui expliquer par quelques-uns de nos officiers que l'Outzmeÿ veut le perdre dans l'esprit des Russes. Il faut semer la discorde parmi eux, sans que le Schamkhal s'en aperçoive, qui, dans l'étroite liaison où il est avec l'Outzmeÿ, peut lui ouvrir les yeux sur notre conduite; c'est pourquoi vous devez vous tenir à l'écart et ne pas agir vous même dans des cas pareils. Si le fils de l'Outzmeÿ vient auprès de vous, vous le recevez bien, pour lui ôter tout soupçon de la méfiance que nous avons contre son père.

Ménagez le Schamkhal autant que possible, mais chargez Aga-beck, lorsqu'il sera de retour de Chirvan, de lui faire comprendre que Kazaniche ne peut lui être rendu que quand nos troupes auront une station permanente à Tarkou (comme il l'a lui-même désiré); qu'alors, protégé par elles, il pourra posséder Kazaniche sans craindre de le perdre. Il ne vous convient pas d'avoir avec lui de ce sujet une explication qu'il ne manquerait pas de prendre pour un refus motivé par mes ordres, ce qui me compromettrait vis-à-vis de lui, car je veux que l'espoir des secours le soutienne dans le zèle et la bonne volonté qu'il nous fait voir jusqu'à présent. Vous me pardonnerez, Général, si je ne suis pas tout à fait de votre opinion sur Aslan-khan. Le connaissant pour un homme assez bête et beaucoup trop ivrogne, je suis cependant très loin de le croire traître. Il doit tout à la bonté de l'Empereur et ne peut méconnaître l'intérêt qu'il a de rester fidèle. Je ne disconviens pas que par son peu de ressource il ne nous soit inutile, mais jamais il ne hasardera de vouloir contrarier nos intérêts, à moins que ce ne soit par bêtise. L'administration vicieuse de sa province ne diffère en rien de l'administration des autres états, et c'est un mal qu'il faut supporter un certain temps, faute de moyens d'amélioration.

Il ne faut pas non plus le forcer d'habiter Kourag, car en hiver cela l'assujétirait à de graves inconvénients. Ne précipitez rien, Général, la situation tranquille et heureuse des habitants de Kouba donne une bonne leçon aux voisins et aux autres peuples, pour désirer d'appartenir à la couronne et de se soustraire à la tyrannie de leurs maîtres. Tout viendra avec le temps et plus tôt qu'on ne le croit.

79. *Толже, отъ 27-го октября 1818 года. — Съ дорожи въ Аксай.*

Il y a très longtemps que je n'ai pas de vos nouvelles, ce qui me fait croire que les communications sont interceptées, comme tout le monde me l'assure. Aujourd'hui même un homme est venu du côté du Daghestan me dire que vous vous êtes battu deux jours contre des forces très considérables et que l'ennemi veut encore revenir à la charge. Les ordres que je vous ai envoyés n'ont pu être portés et restent encore à Kasïyouirt, de sorte que vous ne savez point que je n'ai que la seule inquiétude que vous ne manquez de vivres et de munitions, car il n'est pas à douter que l'ennemi ne se soit emparé de la route de Derbend. S'il est vrai que l'ennemi soit rassemblé en force et qu'il n'ait pas eu de succès contre vous, il est néanmoins possible que pour réparer sa perte il veuille se porter sur Kouba, pour livrer la province au pillage. Soyez, Général, attentif à cela et ne tardez pas alors de vous porter sur Derbend d'où vous pourrez menacer leurs communications, et comme après la course qu'ils auront faite dans la province de Kouba, ils ne peuvent revenir tous ensemble, l'occasion peut se présenter de tomber sur eux. Il est indispensable que vous preniez toutes les précautions imaginables dans votre marche de Derbend, car n'ayant pu vous entamer dans votre position retranchée à Baschly, ils croiront vous attaquer avec plus de succès en route. Encouragez les troupes et dites leur que la valeur de chacun sera dignement récompensée, et vous, Général, comptez sur la reconnaissance de l'Empereur, notre Maître. Je suis impatient de connaître le résultat des opérations de l'ennemi et je vous prie de m'envoyer des nouvelles le plus tôt possible. Je suis à Akksay et compte faire une démonstration du côté de Kazaniche et de Djengoutay.

80. *Записка объ Армянахъ на степномъ Кавказѣ.*

Les Arméniens depuis longtemps font le commerce en monopole dans une grande partie du pays situé entre les montagnes de Circassie, le *Kouban* et le *Terek*, chez les Kabardiens et près d'*Oust-Laba*. Plusieurs d'entre eux se sont établis dans des *avouls* sous la protection de quelques princes et fournissent par l'entremise de ceux-ci (en payant des droits considérables), aux besoins des peuples de l'intérieur des montagnes, éloignés des forteresses turques. Pour mieux assurer leurs établissements, ils se sont mariés à des esclaves circassiennes et ont adopté leurs mœurs et leurs usages. Toujours en relation avec

les Arméniens de *Nakhitchéan* qui sont leurs capitalistes, ils font un commerce très avantageux pour eux, mais très dangereux pour la santé publique de l'Empire Russe et très nuisible à la sûreté de ses frontières. Embrassant toute la frontière de la ligne du Caucase proprement dite, il est bien difficile de les faire aboutir avec leurs marchandises aux points où sont établies les quarantaines. Afin d'épargner les frais d'un plus long transport et les précautions de la quarantaine, ils font passer leurs effets par les postes gardés par les cosaques. Ces marchandises sont justement les plus dangereuses pour la peste, comme les *bourki* et les pelleteries, et en effet elles ont été la cause de la peste qui s'est souvent manifestée aux environs de *Ghéorgievsk*.

Le plus grand mal que produit ce monopole, c'est qu'il met ces peuples dans l'indépendance, puisqu'ils n'ont plus besoin de recourir à nous et qu'ils obtiennent par les Arméniens tous les renseignements nécessaires pour faire leurs incursions. Ils trouvent d'ailleurs chez eux le débit du fruit de leurs rapines.

Mr. le Général del Pozzo a été victime de leur avidité. Il est généralement reconnu qu'eux ayant son argent (?), ils ont indiqué aux Circassiens l'heure à laquelle il devait se rendre à sa campagne pour l'enlever comme ils ont fait, et afin de tirer une forte somme de lui pour sa rançon. Sa constance à souffrir sa captivité a fait échouer leurs projets et il réussit enfin à se délivrer, bien convaincu de la trahison de 3 à ces scélérats. Son Ex. Mr. le Duc de Richelieu a trouvé en 1811 dans un village ennemi l'Arménien *Gegoro*, qui était chez lui le soir de la nuit où il passa le *Kouban* d'*Ekathernodar* avec les troupes. Les Circassiens attendaient le Duc au passage et savaient combien de troupes étaient restées sur les frontières, et ils en profitèrent en faisant une incursion terrible pendant que Son Ex. avec ses troupes se trouvait chez eux. Cet Arménien avoua qu'il avait été envoyé par les princes et déclara ses complices qui étaient deux autres Arméniens établis à *Bjedouh*.

Peu s'en fallut que le Duc lui-même n'eût le même sort que le général del Pozzo. Après un séjour de plusieurs jours à *Ekathernodar*, il voulut partir pour *Taman*. Les Circassiens, instruits par les Arméniens de son passage, l'attendaient au nombre de 2,000 entre *Stava-redonka* et *Kalaons*, mais un brave cosaque qui avait devancé de quelques verstes Mr. le Duc, découvrit ce complot et fut assez adroit pour s'échapper et avertir les cordons voisins qui envoyèrent un détachement et deux pièces de canons à son secours. néanmoins Mr. le Duc fut attaqué et plusieurs cosaques y périrent.

Le jeune Prince Sefer-bey qui fut amené à Odessa, assura que c'étaient les Arméniens qui avaient prévenu *Nassir-effendi* (maintenant Ahmed-pacha d'Anapa) et *Nawrouz-Devlet-Mourza*, qui ensuite lui-même avoua que *Nassir* leur avait promis 100 mille piastres et l'exemption des droits de douane à Anapa pendant 20 années. Car ils se promettaient, par la prise du Duc, de se faire rendre *Anapa, Soudjouk-halé* et toutes les terres occupées par les cosaques Zaporoges entre la mer d'*Asov* et le *Kouban*. Mille et mille autres preuves de leur perfidie peuvent facilement être recueillies dans les chancelleries des cosaques de la Mer Noire et des gouverneurs militaires de Kherson.

Scassi a été témoin oculaire de tout le mal dont ils sont la cause et cite un exemple arrivé lorsqu'il se trouvait dans les montagnes, au mois de novembre 1812, chez les *Bjoudou*. Les Circassiens avaient enlevé la veille d'un village de cosaques, situé entre *Kara-Kouban* et *Ivanovskaya*, une fille et deux cosaques; ils proposaient la fille à Scassi pour 400 piastres, ce qui faisait alors 320 roubles, (les deux cosaques avaient été transportés dans l'intérieur). Au moment de conclure le marché, un Arménien arrive, propose différentes étoffes et enlève le marché à Mr. de Scassi qui avait le projet de rendre la fille à ses parents par pure humanité. Mr. de Scassi se rend après quelques jours à la quarantaine d'*Ekatérinodar* et raconte le fait à l'Ataman; l'Arménien s'y présente et offre ses services pour racheter la fille, mais ayant su qu'elle appartenait à une famille aisée, il fait sentir qu'on demandait cher; il revient quelques jours après et demande pour dernier prix 3 m. roubles. On les lui promet, mais à son arrivée on lui reproche sa cupidité, et Scassi l'ayant confondu, il fut obligé de rendre la fille pour le prix qu'elle lui avait coûté.

Les liaisons des Arméniens avec les Circassiens sont la source de tous les malheurs de notre frontière et de la mésintelligence qui règne, car ils sont trop intéressés à ce que les Circassiens soient continuellement en guerre contre nous, pour pouvoir leur vendre aux prix les plus exorbitants les effets qui leur sont nécessaires. Il n'y a pas de doute que si le gouvernement empêchait ce monopole et réduisait leur commerce à ne pas dépasser les frontières, à l'égal des sujets russes, le besoin attirerait ces peuples chez nous, l'avantage du commerce en concurrence les familiariserait avec nos marchands; la confiance s'établirait et produirait la tranquillité et la sûreté des frontières.

Son Ex. Mr. le Duc de Richelieu a défendu aux Arméniens le commerce dans l'intérieur, du côté des cosaques de la Mer Noire, comme contraire aux privi-

lèges qui avaient été accordés par Sa Majesté l'Impératrice Catherine Seconde à ce peuple, et parce qu'ils donnaient les marchés d'échange de leur frontière à des entrepreneurs moyennant une somme qui se versait dans leur caisse. Mr. le Duc l'aurait défendu sans cela à cause des abus qui en résultent.

Il n'est pas à la connaissance de Mr. de Scassi que Son Ex. Mr. le comte de Langeron ait jamais défendu ce commerce aux Arméniens au delà de la frontière des cosaques Zaporoges. Il se rappelle seulement que l'Ataman des cosaques se plaignait de la grande quantité de marchandises que les Arméniens faisaient passer sous le nom du prince *Kanouk-Sultan Mehmed-Ghivrey*, il lui fut ordonné de signifier au prince de ne pas abuser des facilités qu'on lui accordait et de défendre l'exportation et l'importation en grand de ces marchandises par les Arméniens à travers le Kouban habité par les cosaques.

81. Письмо гр. Нессельроде къ ген Ермолову, отъ 28-го мая 1820 года.

Le rapport ci-joint en copie que le Ministère a eu l'honneur de soumettre à l'Empereur a été motivé par la proposition du Comte de Langeron d'occuper l'île de *Kara-Kouban*, afin de garantir par ce moyen notre frontière de ce côté-là contre les incursions des Circassiens.

Sa Majesté, en daignant approuver la mesure proposée, a voulu toutefois en différer l'exécution pour connaître au préalable l'opinion de V. Ex., vu que cette partie de notre frontière asiatique se trouve également placée aujourd'hui sous votre commandement.

La présente dépêche n'a donc pour objet que de vous inviter, Mr. le Général, à nous transmettre vos idées à cet égard. Elles serviront de base aux déterminations ultérieures de l'Empereur que nous nous empresserons de vous communiquer en son temps.

Parmi les projets présentés par le Conseiller de Cour Scassi relativement à nos établissements du côté du *Kouban* et sur les moyens de garantir notre frontière contre les incursions des Circassiens, celui de l'occupation de l'île de *Kara-Kouban* mérite une attention particulière.

Les avantages qu'il promet ne semblent pas devoir être révoqués en doute. Ils sont développés dans une notice de Mr. Scassi que le comte de Langeron vient de communiquer au Ministère, en proposant de procéder immédiatement à l'exécution de cette mesure.

La rive droite du *Kouban* sur laquelle se trouve actuellement notre ligne de redoutes, en face de l'île de *Kara-Kouban*, est basse, couverte de marais et d'immenses roseaux. Les batteries, placées à de très grandes distances l'une de l'autre, ne peuvent se soutenir mutuellement. Les piquets sont dans l'impossibilité de découvrir les mouvements des Circassiens qui ont la faculté de passer à couvert sur l'île de *Kara-Kouban*, d'y cacher des forces considérables et de choisir dès lors le moment favorable à leur entrepris.

Cette île qui a 75 verstes de longueur sur 9 à 12 de largeur entre les deux branches du *Kouban* par lesquelles elle est formée, étant plus élevée que les rives voisines, domine les plaines des Circassiens; c'est l'endroit par où ils

doivent passer pour tenter des incursions depuis *Tekheroldskan* jusqu'à un delà de *Kowka*, à cause des marais qui se trouvent plus haut et plus bas de leur côté.

Son occupation nous mettrait par conséquent à même de prévenir les incursions clandestines des Circassiens, couvrant le passage des chemins depuis *Tekheroldskan*, jusqu'à *Kowka* et rendrait inutiles les redoutes de *Kopyl*, *Kelous Emanuel* et *Stary- redouta*, postes aussi difficiles à garder que fautes à la santé des cosaques qui y sont stationnés. Le reste de la frontière acquerrait d'ailleurs beaucoup plus de sûreté, vu que les Circassiens n'oseraient s'exposer à être coupés par la sortie des forces de cet endroit.

Tels sont les avantages qui résulteraient de l'occupation de l'île de *Karankoban* et qui font désirer au C-*ta* de *Langeron* de l'effectuer sans délai.

Quelque incontestable que paraisse l'utilité de cette mesure, il devient toutefois nécessaire de prendre en mûre considération plusieurs circonstances locales qui s'y rattachent.

Sièdes en deçà de la branche principale du *Kobnan*, cette île se trouve, dès lors, comprise dans la limite que nos traités avec la *Porte* nous assignent sur ce point. Aussi n'a-t-on pas songé jusqu'ici à nous en contester la propriété, et *Mr* le *Duc* de *Richelieu* en confiant la possession usufructuelle aux fils du prince *Kalébat oylan* par un bail qu'il renouvelait chaque année.

Néanmoins les Circassiens ne sont pas habitués à la voir occupée par nous, et il serait peut-être à craindre qu'un mouvement de troupes de ce côté et la construction de nouvelles fortifications ne répandent l'alarme parmi toutes ces populations, si ces mesures s'étendaient aux quelques ménagements. Elles croiraient y voir des projets hostiles de notre part et feraient bientôt partager leurs craintes à la *Porte* elle-même.

Il semble donc qu'il serait utile d'envisager à tous les moyens possibles de prudence et de circonspection afin d'éviter ces inconvénients et assurer par là l'exécution de la mesure proposée sans qu'elle puisse devenir un sujet d'épouvante pour les Circassiens.

En prenant la liberté de vous soumettre, *Sire*, ces considérations, je prie *Votre* *Majesté* de daigner faire connaître Ses intentions à cet égard.

82. Тожь, отъ 28-го мая 1820 года.

La dépêche de *V. Ex.* en date d'avril qui accompagne le rapport du capitaine *Mouravieff*, se trouve sous les yeux de *l'Empereur*, et le *Ministère* se réserve de vous faire connaître sous peu, *Mr.* le *Général*, les déterminations que *Sa* *Majesté* aura arrêtées sur cet objet important.

En attendant, nous devons féliciter *V. Ex.* du succès qu'a obtenu la mission de cet officier. Il est de nature à faire présager les résultats les plus satisfaisants dans cette partie si intéressante de nos relations avec les peuples de l'Asie.

Le point de vue élevé sous lequel vous l'avez considérée, ouvre un vaste champ aux méditations les plus sérieuses du *Cabinet Impérial*, et certes le sujet en est bien digne. Il s'agit d'un des grands intérêts de la *Russie*.

Il vous sera sans doute agréable, *Mr.* le *Général*, d'apprendre que *l'Empereur* a daigné avancer *Mr. Mouravieff* au grade de colonel, et que *Sa* *Majesté* se propose de lui accorder une audience particulière, pour entendre de sa bouche le récit circonstancié de son voyage.

83. Тожь, отъ 28-го мая 1820 года

Depuis la dernière démarche que le baron de *Strogonooff* a eu ordre de faire auprès de la *Porte* au nom de *l'Empereur* et dont *V. Ex.* a été instruite par notre

dépêche en date du 10 mai, nos négociations avec le *Gouvernement Ottoman* commencent à prendre une tournure plus régulière et dès lors plus satisfaisante. Des rapports récents du baron de *Strogonooff* informent le *Cabinet Impérial* des dispositions assez prononcées du *ministère Ottoman* à admettre le principe de la négociation collective et à traiter et régler, d'après cette base, les questions de la *Serbie*, des deux *Principautés* etc.; mais ils ne laissent point ignorer en même temps que la *Porte*, en apportant des facilités sur ces articles, n'a en vue que d'obtenir à ce prix un arrangement quelconque au sujet du littoral *Asiatique* qui forme, aux yeux des ministres et du *Sultan* lui-même, le point le plus délicat de la négociation. Des avis très secrets nous donnent même lieu de croire que c'est essentiellement *Soukhoum-kalé* qui leur tient le plus à cœur, parceque cet endroit étant le plus connu du littoral, sa restitution satisfierait le peuple musulman.

V. Ex. n'ignore pas que la possibilité de cette restitution partielle a été prévue dans les instructions données au baron de *Strogonooff*, lors de son départ pour *Constantinople*. Dès cette époque *l'Empereur* a donné son assentiment éventuel à ce mode d'arrangement, mais aux conditions suivantes

1) „Que ce ne soit qu'en dernier résultat qu'on cédera sur le seul point de *Soukhoum-kalé*, bien entendu que la *Porte* ait accédé à son tour à nos positions concernant nos griefs“.

2) „Que par cette transaction on constate d'une manière positive la renonciation pleine et entière à toutes les prétentions que la *Porte* forme sur la *Géorgie*, la *Mingrélie*, etc. etc.“

3) „Qu'indépendamment du sort que *l'Empereur* ferait au *Prince* de *Soukhoum* et aux gens de sa suite, on stipule aussi par cette transaction, dans des mesures équitables, des garanties à l'égard des habitants de l'*Abasie* qui ont déjà prêté serment à *Sa* *Majesté Impériale* et qui ne seraient pas décidés à émigrer dans *Son* *Empire*“.

4) „Enfin que par un règlement on mette un terme au commerce des esclaves ou que du moins les sujets de *Sa* *Majesté Impériale* en soient garantis pour l'avenir“.

Ce passage est textuellement tiré d'un des mémoires qui composaient l'expédition du baron de *Strogonooff* en 1816.

Dans l'hypothèse donc que la marche actuelle de la négociation puisse conduire au résultat prévu, *l'Empereur* désire que *V. Ex.* fasse prendre sur les lieux et nous transmette le plus tôt possible les renseignements

les plus précis et les plus détaillés sur le degré d'utilité de la possession de *Soukhoum-kali*, sur les circonstances actuelles du prince George Charvachidzé, ci-devant *Sefa-bey*, tant en ce qui concerne ses relations avec nous qu'à l'égard des *Abazes* et de son frère et compétiteur *Osmán-bey*. Il serait indispensable d'avoir une connaissance exacte des localités, afin de savoir s'il n'existe pas sur la partie la plus rapprochée du territoire de la Mingrétie que nous occupons, quelque point où *Sefa-bey* pourrait se transporter avec ses partisans pour y former un établissement solide.

V. Ex. remplira certainement cet objet en faisant dresser une carte aussi exacte que possible de cette partie du littoral. Enfin, l'Empereur attend, Mr. le Général, de votre zèle et de votre activité toutes les notions dont le Ministère aura besoin pour traiter convenablement une question si importante et dont dépendra le succès définitif de nos négociations avec la Turquie.

84. *Тоже.*

La dépêche du jour relativement à *Soukhoum-kali* était déjà écrite, lorsque le Ministère a recueilli les notions que V. Ex. a fournies dans son rapport à Sa Majesté l'Empereur sous la date du 28 mars 1818. Il nous paraît que l'ensemble de votre opinion coïncide assez avec ce qui fait l'objet de notre dépêche précitée. Toutefois vous reconnaîtrez aisément, Mr. le Général, que la circonstance qui a motivé les questions que le Ministère vous adresse aujourd'hui, est de nature à exiger un nouveau rapport de votre part, bien précis et bien détaillé, afin qu'il puisse servir de base aux directions définitives que l'Empereur donnera au baron de Strogonoff sur le mode d'arrangement que l'on pourra adopter dans nos négociations avec la Porte.

85. *Тоже, отъ 3-го (15-го) октября 1820 года.—Варшава.*

La pièce annexée à notre dépêche principale de ce jour a informé V. Ex. de la commission dont le père Joannikiós Karyboff vient de s'acquitter auprès de l'Empereur. Nous compléterons ces détails par la communication de l'Office ci-joint en copie et destiné à accompagner ce religieux à St-Pétersbourg. Les dispositions qu'il a plu à Sa Majesté de faire prendre à son égard, s'y trouvent consignées.

Pour le moment nous avons ajourné toute réponse définitive aux ouvertures du Prince de Soukhoum, dans la vue de reconnaître préalablement votre opinion, Mr.

le Général, sur ses prétentions, ses demandes et ses désirs.

Il dépendra de vous cependant de faire savoir dès à présent à ce Prince que le père Joannikiós a rempli la commission qui lui était confiée et que Sa Majesté l'Empereur l'a accueillie avec bienveillance et avec intérêt.

Si du reste V. Ex. se décide à transmettre ces renseignements au prince George Charvachidzé, il serait à désirer qu'Elle voudrait bien se servir pour de semblables communications de la langue Turque ou Persane, vu que les interprètes géorgiens, sous l'influence des liaisons personnelles et locales, pourraient, dans l'opinion du père Karyboff, compromettre des rapports qui exigent des ménagements et méritent divers égards.

Оношение министра иностранных Дѣлъ къ нн. Голицыну, отъ 25-го сентября 1820 года.—Варшава.

Привезши къ Г И съ многими препоручениями отъ одного владѣтельнаго князя изъ Восточнаго Кавказа Трехъимператоръ Иоаннъ Шестой Карибовъ продолжать имѣть путь свой въ С-Петербургъ и по волю Е И В вручить я с юе отношеніи

Г И угодно, чтобы я повалила принять сего священнослужителя въ особенное покровительство наше до возвращенія Е В въ С-Петербургъ и въ ожиданіи окончательныхъ разрѣшеній и отвѣтовъ по предмету вѣрноваго ему дана оны желаетъ сдѣлать свой путь, влѣченно стремившійся къ добру, съвѣткою вѣрнаго протавианца и въ особенностяхъ вѣрнаго Русскаго мѣла, который столь полезнее ему можетъ быть впоследствии, когда оны, возвратясь въ своему мѣсту при поминуту владѣтельнаго князя, съ новыми стрѣтами и съ большаи услужкою утверждать его будеть въ вправлахъ вѣры Христанской, въ обязанности мира съ ближними, любви къ подданнымъ и чистой преданности Россіи

Е с предоставляетъ Г И способствовать по благоусмотрѣнію вашему исполненію сего пожеланнаго шаженія и посещать оныа Иоаннѣи такъ, гдѣ имъ почтете влѣчаться въ Невскою монастырь или въ другой община, препоручая его извѣстному поведенію просвѣщеннаго митрополита

На путевыя издержки я обследование выдамы ему здѣсь 200 черв. Отдается теперь только, устроить его въ С Петербургъ, отправить оттуда на названномъ влѣченіи обратно по своему выходиваго при немъ въ качествѣ переводчика Нѣвскаго Грета Иванъ Вазу, буде ему въ ономъ не ставеть нужды

Procès verbal des communications faites par l'envoyé du prince de Soukhoum. le 16 (28) septembre 1820.—Varsovie.

Joannikiós Séraphim Karyboff, religieux Grec d'un couvent de Trébizonde, a été invité par le Prince Georges de Soukhoum à s'établir auprès de lui et à l'assister dans l'exercice, non seulement de ses devoirs de piété, mais aussi de ceux qui sont commandés par l'administration du pays

D'anciens rapports de connaissance et d'intimité entre la famille du Prince et les parents du religieux ont motivé ce choix

Dépositaire de toute la confiance de son maître, le Père Joannikiós, durant un séjour de 4 années qu'il vient de faire en Abasie, a acquis et fait partager au Prince la conviction que les progrès seuls du christianisme peuvent à la fois préserver le Prince et la contrée des troubles que suscitent à l'un — l'annexion de ses ennemis domestiques, à l'autre — le voisinage des montagnards, des pirates et des affidés de la Porte Ottomane

Les efforts consacrés par ce religieux à la propagation de la vraie foi ont déjà réussi à convertir cent familles. Mais, à la vue d'un bienfait si rapidement acquis, le Prince a senti surtout la nécessité de recourir à l'appui et à la protection de l'Empereur, pour fonder sur des bases plus solides ses bonnes dispositions chrétiennes, son pouvoir et ses moyens de défense

Примѣчанія ген. Емелова.

*) Il est possible que le religieux ait cette conviction, mais je doute que le Prince puisse la partager, étant d'une conception beaucoup trop bornée et attribuant le peu d'attachement de ses sujets à la différence de religion entre lui et eux, ce qui l'a quelquefois fait penser avoir perdu bien des avantages en embrassant le christianisme

Plus la Porte Ottomane cherché à le séduire *) en promettant, pour prix de son abjuration et de sa soumission, de le confirmer dans sa possession de l'Abasie et de reconnaître sa souveraineté indépendante, et plus le Prince a désiré fortifier ses rapports intimes avec la Russie.

À cet effet, il a invoqué *) à plusieurs reprises l'intérêt et la générosité de Sa M^t et n'a pu se faire entendre sur l'absence fait à ses démarches, il s'est dévoué à envoyer vers l'Empereur ledit religieux grec, muni de ses pleins pouvoirs.

Il s'autorisait à réclamer :

1) Un secours militaire *) pour protéger la tranquillité intérieure du pays, principalement troublée par le Prince Hassan bey, frère du Prince Georges, et le seul de sa famille qui lui désire encore et méconnaît son autorité. Instrument de la Porte et son intermédiaire entre les mécontents des provinces limitrophes soumises à la Russie, il agit avec la plus maligne activité, tant par sonnellement contre son frère que politiquement contre les intérêts de l'Empire, témoin la mission récemment envoyée et les promesses de secours et d'appui faites par la Porte en Géorgie et dans les pays adjacents et les troubles du Gouriel et de l'iméréth. Pour réprimer Hassan bey *), la force pourrait servir moins que l'habileté. C'est par ce motif que son enlèvement paraît désirable au Prince de Soukhoun.

2) Un secours maritime qui lui mit à même de garantir la sécurité des côtes, sans cesse inquiétées par les pirates des pirates qui au printemps de l'année courante ont enlevé déjà 1,500 pièces de bétail.

3) Cette force navale *) servirait en outre à veiller sur la police de la mer et à empêcher le commerce des esclaves qui se poursuit avec impudence. Jusqu'à 300 hommes ont été saisis et vendus au printemps.

3) Indépendamment de ses apaisés matériels, de légers secours en blé et en sel *) Cette fourniture permettrait au Prince de témoigner sa générosité et sa justice envers les populations qui trouveraient disposées à se pacifier et à embrasser la christianisme, ou dignes de récompenses et de largesses pour la régularité de leur conduite.

4) Un intermédiaire habile et honnête pour soigner auprès du Prince ses rapports avec la Russie. Cette demande est dictée par la plus constante soumission et articulée avec instance *).

Le Prince Georges, âgé de 50 ans, est beau-fils de la Tsarine Nina qui se trouve à St Pétersbourg.

*) Il n'y a pas le moindre doute que la Porte ne se serve de tous les moyens pour le séduire et l'attirer dans ses intérêts; mais il ne peut ignorer que la Porte n'achètera pas un moment à lui préférer son frère ou tout autre individu de son choix. Le seuliment de sa propre conviction lui démontre la nécessité de rechercher la permanente protection de la Russie.

*) Toutes les démarches se réduisent jusqu'à présent à demander constamment des troupes pour séduire à l'obédience ses sujets et plus encore son frère. Il aimait beaucoup exercer un pouvoir absolu auquel le frère résiste autant que les seigneurs mêmes dont il a à gagner la faveur en flattant leurs inclinations. Le peuple le voyant entouré de Turcs domiciliés en Abasie, et témoin de la distinction que la Porte lui accorde, espère en sa protection et croit voir en lui son défenseur contre les oppressions du Prince.

*) Il est nécessaire d'augmenter le nombre de troupes en Abasie, mais cela ne peut être exécuté avec utilité que sous le point de vue que j'ai indiqué dans mon rapport à Sa Majesté du 28 mars 1818.

Tout autre secours qu'il dépendrait de moi de lui prêter ne serait que momentané, puisque les troupes sont employées à d'autres occupations de bien plus grande importance.

*) Le frère du Prince Hassan-bey doit être enlevé nécessairement, et ne le désire pas moins que le Prince, je n'ai différencié que parce que l'Abasie pourrait prendre part aux troubles des provinces voisines récemment apaisées, mais à la première occasion favorable, quoique l'entreprise soit sujette à des difficultés, elle sera tentée. C'est l'unique moyen de faire cesser les dissensions intérieures.

*) Le secours maritime est indispensable et que j'ai demandé dans mes rapports du 28 mars 1818 à Sa Majesté et du 8 juillet 1819 sur N° 100 au chef de Son Etat-major Général dont la réponse porte que l'exécution en est confiée au Ministre de la Marine. Il serait à désirer que l'exécution fût accélérée, car les pirates se multiplient et peuvent dans la suite devenir dangereux; le commerce des esclaves se poursuit avec les vaisseaux turcs n'aborde que pour lui donner plus d'étendue.

*) Ce secours peut produire un bon effet et doit être délivré en temps et en quantité convenables par le commandant de Soukhoun-kalé. La Crimée doit fournir le nécessaire et l'on pourrait y ajouter une certaine quantité de fer, lequel est d'un grand prix dans le pays.

*) L'idée d'établir un intermédiaire entre un Prince d'Abasie et la Russie, quoique dénuée de bon sens, n'appartient cependant pas au Prince; elle est au religieux et je suis étonné qu'il n'ait pas offert ses bons services pour se charger de ces fonctions. Accorder un intermédiaire serait se mettre dans le cas de ne pouvoir le refuser à tant d'autres qui n'ont pas moins de droit à y prétendre, et je ne vois pas de raison pour que des khans et des chefs de tribus tartares qui sont et plus puissants et plus utiles que ces malheureux Princes, ne fussent par désirer l'avoir des ministres.

Son épouse est douée d'une âme forte et d'un esprit supérieur. Elle dirige utilement le Prince.

Leu khân a été élevé en Russie et servant dans les armées de l'Empereur, pourrait peut-être remplir avec le plus d'avantages les fonctions de cet intermédiaire que le Prince réclame *).

Il serait remplacé en Russie par deux autres fils du Prince qu'il désire également confier aux bontés de Sa Majesté Impériale.

5) Donation en faveur du couvent de l'Assomption, situé dans la résidence ce même du Prince à Soukhoun, fondée par Constantin le Grand, l'église de ce couvent se dégradé et tombe en ruines *).

Et, donation en faveur de la chapelle du Prince *). L'attalié sacré, les huiles saintes et le service de l'autel sont dans un état si déchu et tellement dénué du nécessaire que le Prince sollicite vivement les bienfaits de l'Empereur pour leur restauration *).

86. Письмо к. с. Мазаровича из гви. Ермолаю, от 10-го ноября 1820 года, № 196.—Тавриза.

Les premiers jours de ma station à Téhéran j'ai employé mon temps aux compliments d'usage et à la présentation des cadeaux. Au jour fixé le roi vint en personne dans une tente placée à la grande entrée de l'Arc, où nous avions étalé tous les objets. Il était à pied, suivi des grands de la Cour en habits de cérémonie. Deux heures et plus on resta dans un enchantement réel devant la succession des raretés qui s'offraient à leurs yeux. Sa Majesté surtout ne faisait que regarder le bassin et à chaque instant Elle appelait quelqu'un de ses favoris pour en faire admirer les beautés. Ni l'eau de rose, ni les liqueurs rafraichissantes ne furent trouvées dignes de couler dans ce réservoir magnifique; on convint à la fin qu'en certains jours solennels il faudra le remplir de vin et en goûter sans scrupule les rejaillissements. Mais si tel a été l'effet des cadeaux en général, quel n'a dû être le chagrin intérieur du souverain à la vue des deux miroirs énormes qui avaient été malheureusement brisés. L'insubordination jointe à la maladresse de ceux qui les transportèrent par les montagnes du Ghulan, l'humidité de cette province, la sécheresse de l'air dans l'Iran et une erreur d'emballage furent la cause de ce désastre. Personne n'avait osé en rendre compte à Sa Majesté, de manière que j'ai été le

*) Le Prince désire depuis longtemps de l'avoir auprès de lui, il ne cesse de le demander et dernièrement il l'avait proposé pour commandant de la garnison de Soukhoun-kalé. Je crois cependant qu'il serait utile de ne pas le laisser venir en Abasie avant que les deux autres fils du Prince ne soient envoyés en Russie et Hassan bey emmené hors du pays.

*) Il est nécessaire de prendre des renseignements sur quelles sont les réparations à faire dans le couvent et le pays fournit il des moyens pour y procéder avec facilité? Il est possible que l'église ne soit plus en état d'être restaurée. Le commandant a ordre de donner là dessus les détails riches. Rien cependant n'est moins vraisemblable que ce temple soit bâti par Constantin le Grand, car ce n'est qu'une misérable maison.

*) Je sollicite aussi cette grâce de Sa Majesté l'Empereur, et cette donation, pour plus de décour, doit être transmise au Prince par le général commandant les provinces de la Mer Noire.

*) J'ose soumettre à l'attention du Ministre que tout rapport direct avec ces Princes serait contraire à l'ordre usité et les faisait penser être plus que ce qu'ils méritent, tandis qu'ils ne doivent leur existence qu'à la magnanimité et à la générosité de l'Empereur.

Yermoleff

premier à la prévenir Dieu merci qu'il n'y ait pas eu de têtes coupées, ni d'amende payée. Cependant je suis chargé de dire à V. Ex. que le bon Roi s'attend à recevoir deux autres glaces de la même grandeur que les premières, et c'est par votre entremise qu'il espère obtenir un tel remède à sa douleur. Mamed-khan-zembourek-tchi-buchi, chargé du transport de nos cadeaux, ayant vu dans quel état les miroirs avoient été mis, en conçut tant de frayeur que malgré tous mes efforts pour le rassurer, il en mourut six jours après Déjà l'on comptait sequester tous ses biens et les scellés étoient mis à plusieurs appartements de sa maison, lorsque sur mes sollicitations le roi ordonna de ne rien toucher et de laisser tout aux héritiers. Sa Majesté refusa même 5 m. tomans (20 m. roubles en argent) qu'on lui offrait pour la charge de Zembourek-tchi-buchi, et daigna la conférer au fils du khan défunt, en lui disant „Allez remercier le chargé d'affaires de Russie pour les grâces que le Schah-in-Schah répand dans votre famille, et occupez la place de votre père; je vous l'accorde gratis“ Je relève ce fait comme un témoignage public des égards dont je jouis à la Cour, et la lecture de la dépêche ci-jointe pour Mr le comte Nesselrode montrera à V. Ex. le degré de bienveillance que le Schah a eu pour moi.

Nirza-Abdoul-Vehab qui se rappelle sans cesse nos conférences de Saman-arkhi et de Sultanié, ne manqua point de me faire sentir que je devois à son amitié la faveur de son maître, ce qui prouve du moins que ce ministre a intérêt à nous plaire. En effet il nous reçut toujours avec effusion de cœur et affecta en toutes occasions de me montrer beaucoup de franchise Dans deux notes que nous échangeâmes au sujet de quelques prisonniers dont je réclamais la liberté, il me dit ouvertement quelle étoit sa façon de penser là-dessus, et la mit même par écrit sans la moindre répugnance; j'ai l'honneur de transmettre cette pièce ci-joint à V. Ex. Quoique le jugement qu'on trouve dans ce document soit défavorable à ma cause et commun aux deux Cours d'ici, l'on ne s'opposa point, grâce à Abdoul-Vehab, au retour en Géorgie de plusieurs femmes et d'un jeune esclave circoncis, fils d'un de nos prêtres de Tiflis qui depuis quelque temps servait de Ganymède chez un des seigneurs de la capitale, circonstances qui mettaient bien des entraves à l'accomplissement de ma demande. La bonne conduite du moulttemid-dewlet m'épargna des disputes. Il ne les aime pas à la vérité, mais on est forcé de garder avec lui certains dehors auxquels en sa qualité de Seid-der-viche il tient particulièrement Nos affaires sont con-

fiées exclusivement à ce personnage et son crédit tant auprès du Roi que du Nab-Sultan peut beaucoup. Le Sadr-azam paraît éloigné tout à fait de nous. Suspect au Prince héréditaire, à cause de ses liaisons avec les différents partis du royaume, Son Altesse a réussi de le faire exclure pour le moment des relations qui ne manqueraient pas d'augmenter son pouvoir. Allah-Yar-khan, les eunuques et quelques autres personnages de la Cour n'aiment à se mêler de intrigues et je ne les ai fréquentés que pour juger à leur mine du plus ou moins de poids que je devois donner aux démonstrations amicales du Schah Le peu de temps que j'ai vécu à Téhéran ne m'a pas permis de me plaindre de toutes les irrégularités commises par le Gouvernement; je n'aurais pu obtenir que des promesses et en attendant j'aurais passé aux yeux d'Abbas-mirza et de ses partisans pour un homme difficile et querelleur Aussi ai-je préféré de me taire, ayant la certitude qu'on saura me tenir compte d'une discrétion d'autant plus méritoire qu'on ne s'y attendait pas. D'ailleurs il paraît qu'on est revenu des vieilles erreurs et que la bienveillance de notre Auguste Maître est interprétée d'une manière digne de la magnanimité de Son cœur. On cherche actuellement à nous obliger, et si jusqu'à présent bien des choses dans la conduite des Persans sont de nature à choquer le bon sens, la bienséance ou l'honneur, c'est qu'ils ne suivent d'autres principes que ceux des intérêts particuliers. Les intérêts de l'état se trouvent subordonnés à divers arrangements que la cupidité seule, cette source féconde de tous les crimes, force de prendre, et je ne sais comment l'on pourra se préserver des conséquences inévitables d'un pareil défaut, commun à toute la nation. Cependant nous sommes à la veille, je crois, de voir accomplis les desirs du Ministre Impérial V. Ex., par ses opérations dans le Daghestan et par le nouvel ordre de choses établi au Chirvan, a mis nos voisins dans l'impossibilité de renouveler les tentatives suggérées par une foule d'individus rebelles à la Russie qui, en se rendant nécessaires par ce moyen à la Perse, avoient essayé, quoique inutilement, d'améliorer leur triste sort. Le Schah s'aperçoit d'une manière très sensible de la perte de son argent, jeté, dit-il, avec trop de légèreté pour un objet tout-à-fait différent de celui pour lequel on le lui demandait, et m'a prié de faire entendre combien l'on étoit loin de songer à des *bagatelles* de ce genre. Le Nab-Sultan se mord les pouces en voyant tarir ainsi la source des revenus qu'il retirait de la caisse particulière de Sa Majesté, et pour avoir concouru malgré lui à nous faire prendre des mesures

qui ne manqueront pas de le convaincre combien il est difficile de cacher la vérité; confus de sa faute, il paraît être bien décidé à vouloir la réparer. Aboul-Hasan-khan m'a montré les mêmes dispositions favorables à l'entretien de la paix qu'il nous avait témoignées à Tiflis. Son Altesse a entendu de la propre bouche de cet ex-ministre qu'elle risque de perdre les avantages que lui accorde l'article IV du traité du Gubstan, toutes les fois qu'elle ne veillera pas assez à en faire respecter l'ensemble des clauses. Je n'ai point de nouvelles précises relativement aux effets qu'a dû produire la lettre de V. Ex., adressée au Roi. Aboul-Hasan-khan dissimula au Prince de l'avoir reçue à Tiflis et la remit à Sa Majesté comme si moi je la lui avais donnée en route. On attend ici de jour en jour Mamed-Riza-khan, neveu du Kamakam et agent de Son Altesse à la capitale. Il a des ordres verbaux à lui communiquer de la part du Roi. Quoique cette forme soit bien mystérieuse, je suppose que ces ordres sont relatifs à vos plantes, car pour tout autre motif quelconque on lui aurait écrit ou expédié un autre envoyé. Il m'est impossible de présumer quelque chose de plus précis avant d'avoir vu les démarches ou entendu des ouvertures auxquelles l'arrivée de ce khan donnera lieu entre nous. En tout cas j'en attends de bonnes pour le but de ma mission. Il est vrai que j'ignore si Aboul-Hasan-khan a apporté des secrets de Londres, mais d'après toutes les apparences on n'en aura point confié à un personnage qui menaça lord Castelreagh de prier les Russes de marcher contre les Afghans. D'ailleurs il y a toujours tant de cabales et d'intrigues contre quiconque donne des avis au Schah ou s'en fait le porteur, que cela seul suffirait pour en retarder du moins l'exécution; c'est pourquoi je ne mets plus le même empressement à connaître ce qui se passe à une Cour où ces démarches ne pourront jamais nuire à la franchise et loyauté de notre conduite.

Le Naub-Sultan, après avoir fait une tournée à Maragha et aux alentours où il a visité les troupes, est de retour ici et compte bientôt partir pour Mischkhone et Khoi. Il m'a beaucoup parlé dernièrement des désordres qui règnent aux frontières du côté de Talsch et surtout où se retirent les Chahsewenes. „S'ils sont pris, dit-il, sous la protection de l'Empereur, pourquoi faut-il qu'ils vivent en brigands et dépouillent impunément nos caravanes? S'ils ne le sont point, qu'on les chasse du moins d'un endroit où je ne puis faire marcher de la cavalerie pour les punir qu'au risque d'être accusé de violation de territoire. Pour un misérable valy qui a été placé à Daralaguz, Mr. de Yermoloff ne cesse de crier au scandale, et en attendant il faut que moi je respecte sur la lisière

de nos limites une horde qui ne respire cependant que la licence. Si les affaires se pratiquaient avec vous autres comme avec les Turcs, à la bonne heure; en nous envoyant simplement quelqu'un de partet d'autre enous finirions bien vite par nous entendre; mais les Russes ont des principes et quoique ceux-ci soient souvent contraires à nos habitudes, vous voudriez absolument que nous nous y soumissions. Ecrivez je vous prie à S. Ex. Mr. le Général en chef, afin qu'il y soit mis ordre, en sorte que nous n'ayons plus à nous plaindre et à nous quereller ensemble“.

Nous avons depuis plusieurs jours dans cette ville Hadji-Yousouf-aga, envoyé d'Erzeroum avec une lettre du Vizir de Constantinople à l'adresse du Prince. On lui a fait ici un accueil gracieux, on lui dira beaucoup de belles paroles, on donnera des lettres de réponse dans lesquelles on chargera l'envoyé Turc de répondre de la part des Persans, ce qui est l'habitude, et à la fin après lui avoir donné deux châles et une cinquantaine de to-mans, on le congédiera, dans l'assurance que cela suffit pour mettre fin aux clamours des voisins chez lesquels l'avarice des chef l'emporte sur l'honneur et l'intérêt des pays confiés à leurs soins. Je ne sais pas comment expliquer autrement à V. Ex. le peu de suite qu'ont les actions violentes qui se passent sur le territoire de ces deux puissances enflées d'orgueil, portées à la vengeance et que le fanatisme religieux ne conciliera jamais, quelles que soient leurs transactions en vigueur.

L'on vient de me donner avis que quelques-uns de nos Géorgiens ont écrit tout récemment des lettres au Tzarévitch. Un certain Houssein-Hadji-beg-oglou en a été le porteur. Ce Houssein demeure à Demourchassally ou Bortchalo. De plus j'ai relevé que quatre de nos cosaques en station à Bachkitchet ont été assassinés par des gens dont le conducteur fut Baban-ogly-Djelil, habitant de Salagly dans le district de Kasach, retiré à Akhaltzikh. Après un tel fait ce scélérat vint chez le Tzarévitch et lui apporta tous les paquets trouvés sur les malheureux cosaques, dans l'espérance qu'ils pouvaient lui être degran de utilité et de mériter lui-même par là quelque récompense. Il faut croire que les paquets ne contenaient rien d'important, car le transfuge Géorgien ne les a pas envoyés ici, comme il en a eu l'intention d'abord.

Au commencement de ce mois *Ali-Asker de Khoi*, médecin de Scheih-Ali-khan, arriva dans cette ville, rendez-vous général des forcenés, avec des commissions de son maître. Cependant la famille de cet esculape est restée dans le Chirvan sous la protection d'un souverain qu'on se fait gloire là-bas de trahir et d'abuser

sans cesse de sa magnanimité *Haschim*, négociant de Scheki, reçut de Scheih-Ali-khan une ceinture de femme (kemér) en or et pierrieres avec l'ordre de la remettre ici à son affidé Imam-Kouli-beg qui lui payera deux mille monètes (roubles), dès qu'il les aura touchées du Naib-Sultan. Cette somme est due à Haschim pour des marchandises vendues au Don-Quichotte du Daghestan. Je vous rapporte des faits pareils seulement pour vous faire connaître les noms des personnes qui, étant en relations suivies avec les ennemis de l'État, doivent leur être dévouées, ou peuvent en cas de besoin être persuadées de donner une direction (?) plus louable à leurs sentiments (?). De ce nombre sont *Monstapha*, *Abdollah*, *Aga-Baba*, tous négociants de Scheki et compagnons d'exploits d'un certain *Aldjian* qui a été ou qui se trouve encore dans les prisons de Tiflis.

Ces bons sujets ont des négociants persans qui font cause commune avec eux, entre autres *Mesched-Véli-khan*, *Kab-Schekli* (?), tous deux d'Ordoubad, *Sed-Mirza-Baba* et *Mouthalb*. La difficulté de bien surveiller les gens qui franchissent nos frontières entretient aisément ces correspondances criminelles. Le passage s'effectue presque toujours à Djévad et l'on m'assure qu'*Ibrahim*, entrepreneur de la pêche qui se fait le long des rives du Kour, est celui qui en facilite les moyens. Il est l'âme d'*Ismail-bek*, frère de *Monstapha-khan*. La semaine passée Mr le Kaumakam reçut des lettres de ce vieux rêveur, laquelle accompagnait plusieurs autres reçues de Chirvan par l'entremise de son beau-frère *Kassim-bek*, d'Allakargan dans le Karabagh. Scheih-Ali-khan envoya carte blanche et son cachet au Naib-Sultan qui en profita pour faire écrire au Schah-in-Schah de la part du khan tout ce qu'à Tauris l'on a cru à propos. Le fils de ce possédé revint à Ardébil. Sa Majesté, avant de le congédier, lui fit cadeau de 2 m. tomans, d'un khandjar de la valeur de 2 m., d'un *halat* complet en châle, de cinq chevaux et de huit châles à 10 tomans la pièce pour les gens de sa suite, excepté Imam-Kouli-bek qui reçut un *halat* et 100 tomans.

À la revue de l'artillerie que le Prince fit dans son voyage à Maragua, il en fut si mécontent qu'il changea *Rahmet-Ullah-khan*, chef de ce corps, quoique celui-ci fût fort appuyé par le Vizir et compagnie. Sa place a été donnée à *Mamed-Baghir-khan*, adjudant-général de l'armée de Son Altesse. Cet événement est dû, à ce qu'on m'assure, aux insinuations des Anglais qui en voulaient à *Mamed-Ullah-khan* à cause du peu d'égarés et de reconnaissance qu'il eut pour Mr. Linsay auquel il devait son élévation.

La femme du fils cadet du Kamakam s'est plainte au Roi son père des mauvais traitements qu'elle subissait dans cette famille. Sa Majesté l'appela à Téhéran d'où elle ne veut plus sortir, quoiqu'on ait l'intention de lui donner une femme du sérail pour l'accompagner ici et mettre à la raison Madame la Kamakam, personne très impérieuse et très redoutée de toute la maison. Son époux a été forcé d'envoyer de riches présents au Schah, afin de fléchir son cœur et le disposer à des mesures moins décisives, car si la belle-fille venait avec une duègne pour surveiller la belle-mère, il est indubitable que *Mirza-Bézurg* risquerait de perdre la paix qu'il aime avoir dans son harem. Sa femme ne manquera pas de le tourmenter à tout moment et se tourmenterait elle-même de manière que l'affection hystérique à laquelle Madame est très sujette ne trouverait plus son palliatif. Elle aime à régner seule, et quoi qu'ait fait le Schah pour forcer le Kamakam à prendre une seconde femme, elle a su tellement l'intimider par ses maux de nerfs, qu'il préfère résister à la volonté de son souverain plutôt que de déplaire à sa femme.

Je pus assurer V. Ex. qu'un bon chirurgien de notre nation pourrait rendre bien des services dans ce pays, et le moment serait très favorable, car ceux qui sont ici se disposent à partir dans une ou deux années au plus tard; les Anglais, il est vrai, tâcheront tout de suite à les remplacer, mais je ne vois pas pourquoi un des nôtres, s'il s'en présentait, ne pourrait pas l'emporter sur ceux d'une autre nation. Une ou deux cures heureuses le mettraient en vogue au point qu'on ne le supplanterait plus.

J'ai avis qu'*Ahmed-khan*, Naib d'*Allah-Yar-khan*, est parti de Téhéran avec des lettres de Sa Majesté en réponse à vos plaintes; cela me confirme dans l'idée que la commission de *Mamed-Rıza-khan* doit y être relative. Nous verrons bientôt le dénouement de cette pièce persane.

Je viens d'apprendre l'issue de la mission Osmanlie à Tauris. Le Prince se dit compromis par le dégât qu'à son *insu* le Serdar s'est permis de commettre sur le territoire turc; il portera ces faits à la connaissance du Schah qu'il engagera à payer 250,000 tomans de dédommagement à la Puissance dont le territoire a subi une violation, et une réprimande sévère devra être faite au Serdar et à son frère. *Mamed-Rıza-khan* est arrivé. L'objet de sa mission est caché aux yeux des profanes. Les devins disent que c'est pour ordonner au Kamakam de prendre une seconde épouse ou de payer 12 m. tomans. D'autres assurent que c'est pour régler des comptes. Quant à moi, je maintiens

ma première opinion et considère tout le reste comme possible mais comme accessoire

Le khan m'a fait une visite par ordre du Schah, et il va partir incessamment. Sa Majesté a accordé au Naib-Sultan la moitié de la somme que lui a accordée l'Angleterre, ce qui me porte à croire que cette puissance a présenté un compte d'apothicaire et qu'elle ne payera pas beaucoup en argent comptant. Comme la plupart des dépenses anglaises ont été faites à l'avantage du Prince, je suppose que le Schah lui aura fait grâce du remboursement; je ne saurais expliquer autrement sa générosité.

87. Тоска, отъ 12-го сентября 1821 года, № 166

Après les rapports que je m'empresse de vous adresser pour être expédiés à Son Ex. Mr. le Général en chef, il ne me reste plus à dire que des nouvelles supplémentaires que vous pourriez souhaiter de connaître.

Le Nab-Sultan est parti enfin pour Khoy le dernier du mois passé.

Les Anglais sont allés le rejoindre deux jours après; mais Mr. Willock, chargé d'affaires de Sa M. Britannique, leur a défendu de sortir des frontières de la Perse dans le cas d'une agression contre les Turcs. Les Anglais eux-mêmes m'ont donné cette nouvelle.

A Bender-Bouchir est arrivé un certain Youks avec des lettres de la Compagnie des Indes pour le Schah-in-Schah.

En conséquence Mr. Willock a dû quitter cette ville pour aller recevoir à Téhéran son hôte que l'on dit fort habile à traiter avec les Persans, ayant eu l'occasion de les connaître lors de l'ambassade de Mr. Malcolm auprès duquel il était en qualité de secrétaire, quoique médecin de profession.

Il paraît que l'objet de l'affaire confiée aux soins de ce personnage est d'assoupir le différend auquel donna lieu, comme je l'ai déjà écrit plusieurs fois, l'occupation dans le golfe Persique de l'île de Kichmich; du moins c'est là l'opinion du public.

Douze pièces d'artillerie sont parties pour le camp près de Khoy.

Nous avons ici depuis plusieurs jours un ambassadeur que le khan des Uzbeks envoie au Grand-Seigneur à Constantinople. Il est accompagné d'un habitant de la province de Schamchadill qui, s'étant évadé de la Sibérie où il était condamné à vivre pour cause de félonie, s'est offert de lui servir de guide dans ce voyage.

On m'a rapporté que l'envoyé en question a dit que son maître vient de gagner une bataille contre les

Russes—(sui des ballons aérostatiques sans doute, car nous n'avons que l'air de commun avec ces animaux) Je vous demande pardon, Excellence, de l'expression; mais pourrais-je en employer une meilleure en parlant de gens qui ne savent pas ce qu'ils disent?

Il y a aussi les envoyés du pacha de Bagdad, du chef des Kurdes Soulymanié et une ambassade de Constantinople ou d'Erzérout, qui sont sur le point d'arriver à Khoy.

Aga-Moustapha est de retour de sa mission. Il n'a pas été au-delà de la résidence du Serrasquier.

D'après les lettres que je viens de recevoir avec le Tatars des Anglais, Mr. le baron de Strogonoff a quitté définitivement la capitale des furibonds Osmanlis.

Yousouf-khan, chef de nos déserteurs, détaché contre les Kurdes cantonnés dans le voisinage de Van, a reçu un échec dans lequel périrent, dit-on, plusieurs de nos enfants égarés.

Le Valy du Kurdistan et Mamed-Ali-mirza eurent le même sort, mais cette nouvelle mérite confirmation.

Emir-khan Serdar de Karadag, toujours indisposé dès qu'il s'agit de sentir la poudre, a eu la permission de retourner à sa place. J'ai reçu de ce seigneur plus de politesses cette fois-ci qu'à l'ordinaire. Il m'a donné un bon repas et m'a honoré d'une visite. Je lui ai parlé des actes illicites que ses sujets n'ont pas crainte de commettre contre nous; il s'est plaint des incursions que les habitants de Karabag se permettent de faire dans son territoire et m'a promis d'arranger tout à ma satisfaction.

Le Kaimakam est chargé de gouverner ici à la place du prince et je dois dire à l'honneur de la vérité que ce ministre nous honore depuis plus d'une année de toute sa déférence.

Le médecin Cornick est le surveillant habile que les Anglais gardent pour observer notre conduite à Tauris; cette charge doit souvent lui attirer des reproches de la part des belles prisonnières qu'il fréquente dans les harems et rendre les cimetières beaucoup plus peuplés qu'ils ne devraient l'être.

La présente vous sera remise en mains propres par Mr. Griboiedoff, secrétaire de la mission que je vous prie, Mr. le Général, d'expédier avec les dépêches à la rencontre de notre Commandant en chef.

S. Ex. pourrait avoir besoin de quelques éclaircissements sur des faits dont elle aimerait à connaître la filiation et dont Mr. Griboiedoff est à même de l'informer à l'instant.

Nous éviterons ainsi tout retard aux affaires qui concernent mes devoirs.

88. Предписание ген.-л. Вельяминова майору Кананову, отъ 11-го октября 1821 года, № 3439.

Владикавказскій комендантъ полк. Скворцовъ представляетъ мнѣ, что для отвращенія шалостей, происходившихъ со стороны Кистинцевъ, согласилъ онъ, Скворцовъ, изъ сего народа 16 сем. поселиться на Военно-Грузинской дорогѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ Дарыла, въ Воровской балаѣ съ тѣмъ, что за всякое вредное происшествіе отъ непріятельныхъ начъ народовъ на дорогѣ отъ Дарыла до Коби должны тѣ 16 сем. отвѣтствовать. О чемъ онъ, комендантъ, доводилъ до свѣдѣній вашего чрезъ двухъ посланныхъ Кистинскихъ старшинъ Бердуза Дакіева и Хасаи Андіева и просилъ объявить народамъ, состоящимъ подъ вашимъ управленіемъ, дабы они, признавалъ онихъ Кистинцевъ за нашихъ подданныхъ, не наносилъ имъ никакихъ обидъ; но въ мѣсто удовлетворенія такому требованію одного Кистинца Андіева арестовали, а другаго Дакіева прогнали безъ всякаго отзыва, отобравъ при томъ у сего послѣдняго нѣкоторыя вещи и уже на вторичное отношеніе комендантъ отозвался, что на изысненное поселеніе Кистинцевъ въ завѣждаемой вами дистанціи потребна воля главнаго начальства.

Вслѣдствіе чего я предписываю вамъ донести мнѣ признаете-ли вы съ своей стороны поселеніе 16-ти Кистинскихъ сем. въ назначенномъ Владикавказскимъ комендантомъ мѣстѣ полезнымъ для насъ и можно-ли надѣяться, что съ поселеніемъ ихъ отвратятся шалости, происходившія отъ Кистинцевъ. Если вы находите такое поселеніе ненадобнымъ, то объясните тому причины, а вмѣстѣ съ тѣмъ немедленно возвратите отобранныя вами, какъ Скворцовъ пишетъ, отъ Кистинца Дакіева вещи.

89. Тоже, полк. Скворцову, отъ 27-го октября 1821 года, № 3615

Даю знать вамъ, что по рапорту вашему ко мнѣ, № 2169, я самъ запрашивалъ управляющаго горскими по Военно-Грузинской дорогѣ народами майора Кананова полезно-ли будетъ предполагаемое вами близъ Дарыла поселеніе Кистинцевъ и можно-ли надѣяться, что съ поселеніемъ ихъ отвратятся шалости, происходившія по той дорогѣ. Но какъ онъ, Канановъ, донесъ мнѣ, что поселеніе Кистинцевъ въ означенномъ мѣстѣ почитаетъ онъ злонамѣреннымъ, ибо они избираютъ мѣсто поселенія своего тамъ, гдѣ наездъ тому пштыгъ годъ безпрестанно производилъ шалости,

а при томъ имѣютъ они себѣ враговъ изъ жителей управленія его, Кананова, отчего должно будетъ ожидать даже и самаго смертоубійства то и, признавая сіи причины довольно основательными и уважительными, не могу дать моего согласія на поселеніе Кистинцевъ по Военно-Грузинской дорогѣ и рекомендую вамъ на будущее время въ подобныхъ случаяхъ не дозволить себѣ никакихъ рѣшительныхъ распоряженій безъ испрошенія отъ главнаго начальства разрѣшенія.

90. Отношеніе ген. Ермолова къ наказному атаману Войска Донскаго ген.-л. Иловайскому 3-му, отъ 9-го ноября 1821 года, № 165.

Войска Донскаго ген.-м. Власовъ 3-й, другой уже годъ отринувъ будучи по особеннымъ порученіямъ въ Черноморское Войско, не можетъ за отдаленіемъ въ то-же время наблюдать за порядкомъ службы полковъ Войска Донскаго и оные наипаче на Кавказской Линіи отправляютъ ее самымъ неродивымъ и даже чести Войску не приносящимъ образомъ. И проситъ покорнѣйше в. пр. честь имѣю. буде что не препятствуетъ установленному порядку, прислать для командованія полками на Кавказской Линіи полк. Побѣдова, который службою своею пріобрѣлъ отличное мое уваженіе. Въ Грузинъ-же желалъ-бы я имѣть полк. Каменева, офицера службою мнѣ извѣстнаго Надѣюся, что оба они не откажутъ мнѣ чести служить со мною. Вы не позволите найти страннаго удивленіе мое, что въ 5 лѣтъ моего здѣсь пребыванія не было почти ни одного полковаго командира, котораго зналъ-бы я по службѣ прежде. Не такъ мало я служу. чтобы не знать многихъ отличныхъ офицеровъ Войска Донскаго, но не понимаю, почему не для нихъ очередь въ Кавказскій Отдѣльный Корпусъ, въ которомъ служба, влается, не почитается навалниемъ.

91. Тоже, къ управляющему Министерствомъ внутренннихъ дѣлъ, отъ 30-го декабря 1821 года, № 335.

По поводу разсматриваемаго высшимъ начальствомъ дѣла о дорожной пошлннѣ, въ пользу Шугатинскаго монастыря выскиваемой, в. выс.-о. позволили требовать мнѣяни моего о семъ предметѣ.

Вслѣдствіе чего, собрать нужная свѣдѣнія объ означенной пошлннѣ и о средствахъ, могущихъ вознаграждать Грузинскіе церкви въ случаѣ уничтоженія оной, и сообщая 20-го минувшаго февраля

соображения мои преосвященному экзарху Грузин и просилъ его уведомленія признавать-ли онъ предлагаемыя мною мѣры удобными на тотъ конецъ, дабы в. выс-о, имѣя въ виду отзывы мѣстнаго духовнаго и гражданскаго начальствъ, безъ затрудненія могли рѣшить дѣло сіе, о чемъ я имѣлъ честь доводить до свѣдѣній вашего 2-го декабря, № 302.

Преосвященный экзархъ Грузин, вслѣдствіе вторичнаго моего требованія о скорѣйшемъ сообщеніи мнѣнній по означенному предмету, 22-го того-же декабря, не излагалъ сужденія своего объ оныхъ, уведомилъ меня только о томъ, что представлено изъ Грузинско-Имеретинской Синодальной Конторы въ свѣтѣйшій Правительствующій Синодъ на разрѣшеніе. Посему я имѣю честь представить благоусмотрѣнію в. выс-а слѣдующія свѣдѣнія и соображенія

Гомборская дорога при Грузинскихъ царяхъ едва въ известное время года была проходима, ибо тамъ не существовало ни мостовъ, ни плотинъ и въ ненастную погоду прекращалось всякое сообщеніе по оной. Сверхъ того безпрерывные грабежи и разбои Лезгинъ, въ Гомборскихъ горахъ и дѣлкахъ скрывавшихся, дѣлали оную опасною для проѣзжихъ и потому крестьяне селеній Гуагули и Артазани, принадлежащія Шуамтинскому монастырю, выстроеному на одной Гомборской горѣ, содержали тамъ караулы какъ для безопасности иноковъ отъ хищничества Лезгинъ, такъ и для охраненія проѣзжихъ. По преданію, не подверженному сомнѣнію, царица Грузинская Анна, желая предоставить монастырю Шуамтинскому выгоды за охраненіе крестьянами оная проѣзжихъ по Гомборской дорогѣ, грамотою, въ 1702 году пожалованною, дозволяла собирать упомянутому монастырю пошлну съ ѣдущихъ изъ Карталинъ въ Качетію и обратно. Количество сей платы не опредѣлено въ грамотѣ и потому сборъ оный производился по произволу настоятелей монастырскихъ.

По присоединеніи Грузинъ къ Россійской Державѣ правительство приняло на себя попеченіе о безопасности и исправленіи проѣзжихъ дорогъ. Гомборская дорога приведена воинскими командами и поселеніями въ лучшее положеніе безъ всякаго участія со стороны церкви и въ то-же время церковные крестьяне избавлены отъ обязанности конвоировать проѣзжихъ; при всемъ томъ пошлнна монастыремъ Шуамтинскимъ собиралась какъ съ съѣстныхъ припасовъ, такъ и съ товаровъ, хотя уже была совершенно уничтожена причина, для которой таковая пошлнна учреждена.

Въ іюнѣ 1808 года главнокомандовавшій въ Гру-

зинъ гр. Гудовичъ, согласно Высочайшей Е. П. В. воли, предписалъ уничтожить всѣ внутренніе пошлнныя сборы за привозъ въ городъ изъ деревень и за вывозъ изъ оныхъ всѣхъ съѣстныхъ припасовъ. Таковое распоряженіе должно было-бы уничтожить и Шуамтинскую пошлнну, вредную для сельской промышленности.

Преосвященный экзархъ Грузин уведомилъ меня, что сборъ означенной пошлнны простирается ежегодно отъ 50-ти до 70-ти р. с. и только въ 1824 году отданъ на откупъ за 90 р. с. въ годъ.

Я не считаю нужнымъ распространяться о томъ, что внутренняя пошлнна, падающая на жизненныя потребности, въ благоустроенномъ краѣ существовать не должна тѣмъ болѣе, что она по неопредѣлительности своей подвержена многимъ злоупотребленіямъ, обременительна для поселенія и бываетъ причиною дороговизны съѣстныхъ припасовъ въ городахъ. Сии причины побудили правительство въ 1808 году, какъ я упомянулъ выше, сдѣлать распоряженіе объ уничтоженіи многихъ подобныхъ статей, приносившихъ казнѣ и частнымъ людямъ доходы; не сдѣлаю и не слѣдовало дѣлать исключенія въ семъ случаѣ для Грузинской церкви, пользующейся обширными имѣніями, коихъ доходы съ избыткомъ удовлетворяютъ ея потребности.

Но поещу въ сообщенномъ мнѣ отъ в. выс-а отзывѣ бывшаго министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, признаваго и съ своей стороны поминутую пошлнну неумѣстною, требовалось вознагражденіе Шуамтинскому монастырю за уничтоженіе оной, то я полагаю для сего слѣдующія средства, не обременяющія казну новымъ расходомъ

Изъ сообщенныхъ мнѣ экзархомъ Грузинъ свѣдѣній видно, что въ прежніе годы жители церковныхъ селеній Шуамтинскаго монастыря Гуагули и Артазани наряжались ежемѣсячно по 15-ти чел. вооруженныхъ. Теперь, когда попеченіемъ правительства охраняется безопасность жителей и проѣзжихъ отъ хищническихъ набѣговъ, то содержится только 5 человекъ для стражи и работъ при монастырѣ; прочіе-же 10 чел. свободны отъ сей повинности; однако-же за таковую свободу по собственному распоряженію монастырь взымалъ съ каждаго изъ нихъ въ мѣсяцъ, какъ мнѣ известно, до 2-хъ р. Не могу утвердительно сказать, поступалъ-ли сборъ сей въ пользу церкви, но во всякомъ случаѣ освобожденіе крестьянъ отъ караула объясняетъ для какой цѣли повинность сія на нихъ была возложена въ прежнее время, въ которое не могли они откупаться отъ стражи. По мнѣнію моему,

гораздо умѣреннѣйшая плата достаточно вознаграждает Шуамтинскій монастырь за неунчтожаемую пошину и плата сія въѣсто 2-хъ р. ограничится 75-ю к. въ годъ съ особливою платою отъ караула крестьянина, что и составитъ со всѣхъ 120 чел., несущихъ нынѣ сію повинность, сумму, которая получается отъ откупа за Шуамтинскую пошину. Средство сіе не только не будетъ отяготительно для крестьянъ селеній Гуагуанъ и Артазани, но еще послужитъ имъ значительнымъ облегченіемъ, ибо каждый изъ нихъ будетъ знать, какая плата отъ него слѣдуетъ въ годъ за свободу отъ караула и сія плата умѣрена весьма въ сравненіи съ взымываемою съ нихъ доселѣ по произволу настоятелей монастырскихъ и будетъ уже вся сполна поступать въ доходы Грузинской церкви.

92. *Тожѣ, къ барону Дибичу, отъ 11-го іюля 1825 года, № 2586.*

Отправляя разныхъ малолѣтнихъ Азіатцевъ для обученія въ военно-сиротскія отдѣленія, изъ коихъ могутъ быть иногда или дѣти князей или какихъ либо значущихъ старшинъ, пользующихся между народами особеннымъ уваженіемъ и почетами, и сверхъ того есть въ Тифлисскомъ Благородномъ Училищѣ нѣкоторые здѣшніе князья и дворяне, кои, имѣя отличныя способности къ пріобрѣтенію познаній въ высшихъ наукахъ, не могутъ сичъ воспользоваться по непреподаванію оныхъ въ училищахъ.

Идеала вышеупомянутымъ дѣтямъ дать способъ къ лучшему образованію себя, я обращаюсь къ в. пр. съ покорнѣйшею моею просьбою доложить о семъ Г. П. и исходатайствовать Высочайшее соизволеніе, дабы позволено было мнѣ отправлять ежегодно таковыхъ малолѣтнихъ по нѣскольку человѣкъ въ какой либо изъ кадетскихъ корпусовъ и Императорскій Военно-сиротскій домъ съ доставленіемъ ихъ въ мѣста назначенія насчетъ казны, не дѣлая о каждомъ особеннаго представленія. При отправленіи и въ то-же время не прешину извѣщать в. пр. Число таковыхъ будетъ весьма умѣренно и не превзойдетъ даже 10-ти чел. и назначеніе оныхъ будетъ дѣлаться самымъ мною со всею строгою справедливостію. Я испрашиваю сіе позволеніе болѣе на тотъ предметъ, чтобы по отдаленности здѣшняго вѣра выиграть удобное время къ отправленію и способности между тѣмъ выгоды казны, отправляя назначаемыхъ всѣхъ въѣсто.

93. *Репортъ барона Дибича ген. Ермолову, отъ 27-го октября 1825 года, № 5747.*

Отношеніе в. выс-а отъ 11-го минувшаго іюля

о позволеніи отправлять ежегодно насчетъ казны въ кадетскіе корпуса и Императорскій Военно-сиротскій домъ для образованія по нѣскольку человѣкъ малолѣтнихъ князей, дворянъ и старшинскихъ дѣтей Азіатскаго происхожденія начальникъ Главнаго Штаба Е. П. В. имѣлъ счастье докладывать Г. П. и Е. В., наводя предположеніе наше весьма полезнымъ, Высочайше повелѣть соизволилъ привести оное въ исполненіе.

О таковой Монаршей волѣ доносъ въ выс-у, имѣю честь присовокупить, что объ оной доведено до свѣдѣнія Е. И. Выс. Цесаревича.

94. *Представленіе Верховнаго Грузинскаго Правительствѣ Казенной Экспедиціи ген.-л. Вельяминову, отъ 2-го февраля 1826 года, № 470.*

Начальникъ Казенной Экспедиціи с. с. Василевскій въ двухъ предложеніяхъ отъ 21-го декабря и 5-го января изъясняетъ Уже Экспедиціи извѣстно, что смотритель казенныхъ въ Грузіи садовъ Бастамовъ Кахетинскихъ садовъ вино продавалъ и доставлялъ въ Казначейство деньги 749 р. и что онъ, начальникъ, требуетъ отъ него, Бастамова, отчетъ и за прочіе сады, за фрукты и огородныя овощи Идаваніи оны, Бастамовъ, получаетъ 300 р.; помощникъ его Автагидилъ Бастамовъ 250, Микиртумъ Бастамовъ 150 р., а кн. Назаровъ 150 р. с. На канцелярскіе расходы смотрителю Бастамову въ прошедшемъ 1825 году отпущено 30 р. и на прогону 54 р. 84 к.; ему-же на покупку разныхъ вещей, инструментовъ и на другія непредвидимыя надобности 50 р. и на разныя издержки 40 р.; помощнику его Назарову на прогону 6 р., а всего 1,030 р. 84 к. с. Выручка денегъ за вино, фрукты и огородныя овощи должна-бы превосходить издержки, употребляемыя на смотрителя съ его помощниками, но онъ, начальникъ, сего до сихъ поръ не видитъ и требуетъ отъ него полный отчетъ, а при томъ находитъ, что пространство порученія Бастамову столь велико, что ему и невозможно все видѣть и заняться всѣмъ; кому-же онъ употребилъ помощниками себя двухъ родныхъ братьевъ своихъ гражданъ Бастамовыхъ, пѣзъ коихъ одинъ вошелъ еще и въ откупъ по винной статьѣ въ Тифлисѣ; онъ, начальникъ, не находитъ сіе причиннымъ, а потому полагаетъ раздѣлить пространство, Бастамову порученное, на 4 дистанціи Горійскую, Елпсаветопольскую, Борчалнскую и Кахетинскую Въ Горійскую дистанцію, къ саду Цхинвальскому и ко всѣмъ тамошнимъ оброчнымъ стать-

имъ назначаетъ смотрителемъ помощника смотрителя садовъ Бастамова к. сек. кн. Назарова съ жалованіемъ по 150 р. с. въ годъ, которое получаютъ братья смотрителя садовъ помощникъ Миркигуль Бастамовъ; сверхъ того на разъѣзды ему и на канцелярскіе расходы 25 р. с., но съ тѣмъ, чтобы Назаровъ имѣлъ постоянное пребываніе въ сел. Цхиивалъ и старался объ усовершенствованіи сада, находящагося тамъ и о возвышеніи дохода съ оного На мѣсто комиссара Тивелинской мѣдной конторы Миричанова, который, не желая быть опредѣленнымъ комиссаромъ въ Елисаветопольскимъ хозяйственнымъ заведеніемъ, провѣстъ оставить его при Экспедиціи до открытія, согласно желанію его, ваканціи, опредѣлить служащаго въ общей канцеляріи оной к. сек. Туркистанова съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ въ свое завѣдываніе отъ Миричанова и контору для продажи мѣди въ Тивели съ жалованіемъ, по той конторѣ штатомъ положеннымъ, и занимался по прежнему перенескою по канцеляріи, ибо по конторѣ ему дѣла весьма мало и онъ остальное время весьма можетъ употребить съ пользою на дѣла Экспедиціи. Въ Елисаветопольскую дистанцію, гдѣ 17 виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ, гдѣ сверхъ того предполагается развести шелководные сады, хлопчатую бумажу и пчеловодство, когда сіе будетъ признано и утверждено начальствомъ, опредѣлить изъявшаго въ тому желаніе дворянина Борганова съ жалованіемъ по 200 р. с. въ годъ. Въ Борчалинскую дистанцію, въ которой присоединяются Шамшадиевскіе сады и Душетскій уѣздъ со всеми оброчными статьями, гдѣ предполагается возобновленіе садовъ запущенныхъ и разведеніе шелководныхъ, назначить смотрителя садовъ тит. с. Бастамова съ жалованіемъ, нынѣ имъ получаемымъ, по 300 р., да на канцелярскіе расходы и на разъѣзды по 50-ти р. с. въ годъ. Бастамовъ долженъ имѣть пребываніе въ Борчалинскій дистанціи и въ Шамшадиевскую и въ Душетскій уѣздъ всякій мѣсяць, а чаще тогда, когда наступитъ время сбора въ садахъ фруктовъ, овощей огородныхъ и деганія вина. Въ Душетскомъ уѣздѣ Бастамовъ долженъ стараться на мѣстахъ, которыя будутъ ему въ росписи означены, умножить насажденіе лучшихъ фруктовыхъ деревьевъ и виноградныхъ лозъ, чтобы съ нихъ былъ доходъ и выходило превосходное вино, для чего долженъ онъ выбрать изъ обывателей лучшихъ садовниковъ, а въ отсутствіе его Душетскій уѣздный казначей долженъ вспомоществовать въ семъ полезномъ дѣлѣ, равно и въ томъ, чтобы сборъ съ оброчныхъ статей не былъ уменьшенъ. Бастамовъ въ Борчалин-

ской дистанціи близъ сел. Колагери на новомъ садовомъ мѣстѣ долженъ развести шелководничью садъ и объ успѣхѣ заведеній по своей дистанціи доносить Экспедиціи ежегодно Въ Кахетинскую дистанцію со всеми оброчными статьями назначить комиссара скоро, если найдется достойный чиновникъ, съ жалованіемъ по 250 р., которое получалъ помощникъ Бастамова братья его Автандиль Бастамовъ, да на канцелярскіе расходы и разъѣзды по 50-ти р. с. въ годъ. По сему распорядженію на всехъ комиссаровъ, кромѣ Туркистанова, будетъ издерживаться 1,025 р. сер., тѣ-же самыя, которые издерживались на Бастамова съ помощниками за то только, что они были смотрителями садовъ Тенеръ и сады и въ добавокъ къ тому оброчная статья каждой дистанціи за ту-же цѣну будутъ имѣть своихъ мѣстныхъ управителей, которые, занимаясь прилежно порученнымъ дѣломъ, могутъ и должны составить прибыль казѣ. До сего-же времени оброчныя статьи по всемъ означеннымъ дистанціямъ находились въ разныхъ рукахъ, то земской полиціи, то окружныхъ судовъ безъ всякой почти пользы. При опредѣленіи комиссаровъ поставить имъ въ непрѣчную обязанность 1) Каждому изъ нихъ немедленно объѣхать и обозрѣть порученную ему дистанцію, въ какомъ состояніи находятся статьи, съ коихъ они должны собирать доходы, не требуютъ ли какаго изъ нихъ особенной поправки и поддержки и донести о томъ Экспедиціи съ представленіемъ проекта объ увеличеніи дохода съ нихъ. О садахъ они обязаны по точному насажденію довести немедленно сколько въ оныхъ выдѣлено вина въ 1824 году и куда оно обращено; если продано, то сколько вырублено денегъ; фрукты и огородныя овощи куда употреблены; равно сколько было въ прошломъ году вина, водокъ, фруктовъ и овощей огородныхъ и сколько выручено за все то денегъ. Кто изъ нихъ въ семъ случаѣ вѣрнее и усерднѣе будетъ, тотъ болѣе заслужитъ вниманіе начальства 2) При обозрѣніи дистанціи своихъ должны они тщательно развѣдать отъ людей старожильныхъ какой доходъ какаго статьи приносилъ въ прежнее время и о способѣ возвышенія оного; равно нѣтъ-ли еще статей, составлявшихъ оброчный доходъ, Экспедиціи неизвѣстныхъ. Всякую въ семъ случаѣ утайку при личномъ обозрѣніи имъ, начальникомъ губерній, вѣнбить въ небреженіе объ интересѣ казенномъ. 3) Сіи два пункта ведутъ комиссаровъ къ тому, что они обязаны всемерно стараться увеличивать доходы до возможной степени. По сему направленію они должны всегда слѣдовать и цѣлы

сей никогда не терять изъ виду. Онъ, начальникъ, имѣть средства повѣрить доходы и шивонный, конечно, не избѣгнетъ взысканія. 4) Насчетъ доходовъ не могутъ они дѣлать никакихъ расходовъ безъ точнаго опредѣленія Экспедиціи, почему они должны предварительно представить Экспедиціи свѣдѣніе расходовъ на весь годъ, которая по разсмотрѣніи нуждъ сдѣлаетъ приличное распоряженіе. 5) Экспедиція обязана будетъ съ своей стороны, получая мѣсячные отъ комиссаровъ рапорты, дѣлать учетъ доходовъ и расходовъ, разсматривать вѣрность и правильность ихъ или тому противное. 6) О садахъ должны они доносить въ началѣ весны изобильно-ли и въ-ли деревья разцвѣли и благополучно-ли окончили цвѣтъ; когда образуются послѣ цвѣта плоды доносить изобильно-ли плоды; когда плоды созреютъ доносить въ-ли созрѣли оные благополучно и вѣтъ-ли урона отъ какихъ либо причинъ. 7) Огородныя овощи всякаго рода сѣять во всѣхъ садахъ и продавать какъ сіи овощи, такъ и древесныя фрукты, записывая въ книгу выручаемыя деньги приходомъ ежедневно, не откладывая до другаго дня. Сіе правило наблюдать по всѣмъ оброчнымъ статьямъ и изъ сіихъ книгъ составлять мѣсячныя вѣдомости для Экспедиціи. 8) Остающіяся за продаемою фрукты обращать въ водку и какое количество оной по какому саду выйдеть доносить Экспедиціи со всею вѣрностью. 9) Крѣпкіе фрукты, какъ-то лимонды горькій и сладкій, яблоки, огородныя овощи, капусту, картофель, рѣпу, морковь, брюкву и пастернакъ привозить на продажу въ губернскаго г. Тифлиса, какъ многолюднѣйшій на подводахъ или какъ удобнѣе будетъ, если на мѣстѣ невозможно будетъ продать съ выгодною. Правило сіе однакоже не должно быть непрѣмнымъ надобно впрочемъ стараться сіи огородныя плоды продавать на мѣстѣ. 10) Когда наступитъ время вынодѣланія, то не спѣшитъ снимать виноградъ. чѣмъ позже онъ будетъ снятъ, тѣмъ менѣе будетъ заключать онъ въ себѣ водичныхъ частей и тѣмъ лучше будетъ вино. 11) Комиссары должны стараться выдѣлывать казенное вино такъ, чтобы оно превосходнѣе было всякаго вина, въ частныхъ садахъ выдѣлываемаго; тогда оно по добротѣ своей достигнетъ казенн. и выгоднѣйшую выручку денегъ. Ежели-же оное будетъ выдѣлываемо съ небреженіемъ, то казенное вино будетъ въ прездѣіи и казна потеритъ убытокъ. 12) Давальныя машины и прочія орудія для дѣланія вина, изданы правительствомъ купленныя, употребитъ комиссару Кахетинской дистанціи; ежели-же сіи орудія требуютъ исправленія, то представить Экспедиціи какой потре-

бенъ отпускъ суммъ на исправленіе оныхъ; но комиссаръ долженъ избѣгать въ семъ требованіи всякаго излишества подя опасеніемъ строгаго взысканія. 13) Выжимки, отъ давленія вина остающіяся, обращать въ водку и сколько оной выйдеть каждый комиссаръ по своей дистанціи долженъ доносить немедленно по выгонѣхъ водокъ. 14) Изъ орѣховъ грецкихъ и протыхъ, остающихся отъ продажи, дѣлать масло, употребляя на то самыя чистыя ядра, чтобы масло могло выходить превосходное и чтобы всякій могъ покупать оное охотно для привоза на продажу въ Тифлисъ. 15) Тутовый ягоды обращать въ водку; дѣлать морсы медовые и сахарныя такъ, какъ изъ сока гранатовъ. На покупку меда и сахара требовать дозволенія Экспедиціи употребитъ нужное число денегъ изъ выручаемыхъ за огородныя овощи и древесныя фрукты. Сколько выварено будетъ морсовъ доносить Экспедиціи и доставлять ихъ въ Тифлисъ для продажи въ стеклянныхъ или глиняныхъ сосудахъ, объяснивъ въ рапортахъ на какую цѣну издержано меда и сахара для приготовления ихъ соразмѣрно тому и цѣна будетъ положена. 16) Изъ розовыхъ цвѣтовъ дѣлать розовое масло и, донос о количестве выдѣланнаго, доставлять въ Тифлисъ на продажу. 17) Стараться сколько возможно болѣе разводить въ садахъ малиновые, клубничныя, розовыя и барбарисовыя кусты; сей послѣдній плодъ обращать въ варенье, которое полезно и больнымъ и здоровымъ, и доставлять въ Тифлисъ на продажу. 18) Низмѣннѣею отраслю хозяйства не должны комиссары пренебрегать и изъ всего извлекать пользу для казны. Они должны быть увѣрены, что усердіе ихъ не останется безъ награды, а небреженіе безъ взысканія. Кто болѣе доставитъ казнѣ выгоды, тотъ будетъ награжденъ болѣе. 19) Въ Елисаветополѣ шелковичныя сады, сѣяніе хлѣбной бумаги и пчеловодство представляютъ смотрителю заслугу отличную. Распространеніе сихъ новухъ заведеній требуетъ, чтобы онъ, начальникъ, самъ имѣлъ съ ними частыя сношенія. Вино и водка, выдѣлываемыя въ тамошнихъ виноградныхъ и фруктовыхъ садахъ, могутъ быть продаваемы выгодною цѣною на мѣстѣ, потому что въ Елисаветополѣ существуетъ оброчная винная статья, т. е. право продажи вина. 20) Правила сіи распространити на комиссаровъ при оброчныхъ статьяхъ въ Елисаветополѣ, въ Шевинской провинціи и въ Тифлисѣ. 21) Указаные казначен во всякомъ случаѣ должны вѣдомочествовать комиссарамъ и когда они по должиности отлучатъ въ уѣзды, то казначен во время отсутствія ихъ должны надзирать за

правильностью сбора съ оброчныхъ статей, исправлять неправильность и невѣрность и, смотря по обстоятельствамъ, доносить о томъ Казенной Экспедиціи 22) Ему, начальнику Экспедиціи, остается ожидать, что при соблюденіи силъ правилъ дѣла и доходы по оброчнымъ статьямъ пойдутъ лучше и вѣрнѣе, нежели доселѣ; ему-же сверхъ того останется то утѣшеніе, что въ управленіи его комиссары будутъ достойные и что за доставляемыми ими выгоды казнь справедливость и долгъ его, начальника, будетъ ходатайствовать о награждѣ ихъ. Дальнѣйшее по сему распоряженіе предоставляется Казенной Экспедиціи, какъ-то. опредѣленіе силъ комиссаровъ, исчисленіе каждому порознь оброчныхъ статей, въ составъ управленія ихъ входящихъ, снабженіе ихъ книгами на записку всенногого прихода, представленіе министру финансовъ полного реестра всѣхъ оброчныхъ статей какъ въ Грузіи, такъ и въ присоединенныхъ къ оной провинціяхъ, и дохода съ оныхъ съ объясненіемъ, что доходъ съ оброчныхъ статей, какъ заведеній хозяйственныхъ, не можетъ быть постояннаго, а иногда бываетъ болѣе, иногда менше и что при томъ самыя хозяйственныя заведенія, чтобы дали доходъ, требуютъ и ежегодныхъ расходовъ насчетъ того-же дохода, при чемъ оныя, начальникъ, прешрождаетъ и прошеніе, поданное ему дворяномъ Иваномъ Коргановымъ, назначаемымъ нынѣ комиссаромъ въ Елисаветополь.

Послѣку вышеозначенныя предположенія, вновь вводимыя по хозяйственной части въ Елисаветополь, до приведенія ихъ въ положительное состояніе начальника Экспедиціи приемотръ на себя съ тѣмъ, что о всѣхъ дѣйствіяхъ его, къ улучшенію оныхъ относящихся, будетъ оныя извѣщать Экспедицію, то для того Казенная Экспедиція, предоставляя ему, начальнику, такое по сей части распоряженіе, заключила слѣдующее: а) Назначенныхъ начальникомъ смотрителей и комиссара утвердивъ въ званіяхъ сихъ, дать имъ указы съ приложеніемъ на записку прихода и расхода девяти шнуровыхъ книгъ и выписокъ изъ общей ведомости, какія именно статьи въ управленіе ихъ входятъ. б) Строго подтвердить имъ, чтобы они, вступивъ въ предназначенныя имъ должности, исполняли силъ правила, въ предположеніи начальникомъ изложенныя, въ точности и доносили въ свое время непремѣнно, о чемъ въ равномерному исполненію правилъ силъ предписать комиссарамъ при оброчныхъ статьяхъ въ Елисаветополь, въ Шекинской провинціи, въ Тифлисѣ и комиссару Авердскаго завода, который въ случаѣ отсутствія въ Борчалинской и Шамшадиль-

ской дистанціи смотрителя Бастамова обязанъ надзирать за оброчными статьями и казначействамъ съ нихъ доходъ, а также и убѣдительнѣе собирать съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ Елисаветопольское и Горійское производили насчетъ суммы, на хозяйственныхъ заведеніяхъ ассигнованной, опредѣленное жалованіе. 1) дворянину Корганову съ 1-го января сего года и 2) ии. Назарову вмѣстѣ съ количествомъ опредѣленнымъ ему, Назарову, на разъѣзды, каковое производить изъ Тифлискаго Казначейства и смотрителю Бастамову съ начала сего года; равнымъ образомъ оное же Казначейство производило-бы съ 15-го января Тифлискаго Конторѣ, для продажи мѣди учрежденной. в) Какъ по сдѣланному распоряженію бывшій въ Тифлискаго Конторѣ, для продажи мѣди учрежденной, кошмаромъ гражданинъ Миримановъ впродъ до открытія ваканціи при Экспедиціи и два помощника смотрителя казенныхъ садовъ Бастамова остаются празды, то о семъ ичь объявить, а объ удовлетвореніи слѣдующимъ жалованіемъ по занимаемымъ имъ должностямъ. Бастамовыхъ по 1-е января сего года, а Мириманова по 15-е января и о прекращеніи оного впродъ предписать Тифлисскому, Сигнахскому и Елисаветопольскому казначействамъ, изъ конхъ ичь таковое производилось; сверхъ того казначеямъ Телавскому, Сигнахскому, Горійскому, Елисаветопольскому и Шекинскому предписать указать, чтобы они въ случаѣ отсутствія по должности означенныхъ комиссаровъ не упустили изъ виду пользы казенной, а собирали доходы съ оброчныхъ статей, какъ сказано въ распоряженіи начальника Казенной Экспедиціи д) Поелку назначеніе въ казеннымъ садамъ искусныхъ садовниковъ, обработываніе оныхъ и дѣланіе вина при царихъ Грузинскихъ и ханахъ по сіе время обращается на поселянъ, вблизи оныхъ живущихъ, то предписать окружнымъ начальникамъ, Борчалинскому и Шамшадильскому главнымъ приставамъ Душетскому и Горійскому исправникамъ, чтобы они въ законныя требованія по сему предмету въ улучшеніи садоводства опредѣленныхъ смотрителей исполнили безотложно, и ж) обо всѣхъ вышеприсланномъ, съ приложеніемъ подробной общей ведомости всѣхъ оброчныхъ статей и въ особенности садовъ виноградныхъ и шелковичныхъ, какъ въ Грузинской области, такъ и въ присоединенныхъ провинціяхъ, съ показаніемъ дохода съ оныхъ полученнаго, донести министру финансовъ, присоветуишь при томъ, что доходъ съ оброчныхъ статей, какъ хозяйственныхъ заведеній, не можетъ быть постоян-

нень, а бывает иногда больше, иногда меньше, требуют употребления и расходов насчет того-же дохода, какъ производимые оныя такимъ образомъ съ открытiя въ Грузiи Россiйскаго правительства по сiе время, а при томъ просить министра финансовъ разрѣшенiя продолжать-ли по прежнему порядку расходы насчетъ доходовъ съ оброчныхъ статей, какъ-то по красильнямъ, на покушку красокъ и по прочимъ, на насчетъ рабочихъ людей, покушку посуды и т. п., или благоудно ему будетъ назначить на таковыя расходы особую сумму; но въ послѣднемъ случаѣ Экспедици не можетъ дѣлать ежегодно предварительныхъ смѣлъ расходовъ, ибо въ продолженiи года могутъ встрѣтиться непредвидимыя издержки, безъ коихъ оброчныя статьи, состоящи на вѣрѣ въ казенномъ управленiи, и дохода дать не могутъ. Когда сiя статьи поступаютъ въ откупное содержанiе, то и откупщики въ семъ случаѣ бываютъ въ равномъ положенiи съ казною и употребляютъ тѣ-же издержки.

Казенная Экспедиция, приведа сiя заключенiя въ надлежащее исполненiе, имѣетъ честь о вышепронисанномъ довести до свѣдѣнiя в. пр.

95. *Донесенiе ген.-и. кн. Мемшикова Министрства иностранныхъ дѣлъ, 1826 года, № 42.*

J'ai l'honneur de transmettre ci-joint pour l'information du Ministère Impérial la liste nominale des deux premières générations de la lignée masculine du Schah de Perse actuellement régnant, avec l'indication numérique de sa progéniture féminine.

Le relevé de cette liste offre le résultat suivant

Fils du Schah.	68
Enfants mâles des fils du Schah	124
	— 192
Fillles du Schah dont le plus grand nombre ont épousé des particuliers	53
Progéniture féminine des fils du Schah	135
	— 188

Total 380 individus

des deux sexes Dans ce nombre ne sont pas compris les enfants des filles du Schah qui rentrent dans la classe des particuliers, et la troisième génération provenant des petits-fils de ce Souverain et qui est déjà nombreuse.

Quant aux femmes du Schah, il est difficile d'en fixer au juste le nombre à cause des fréquents changements qui ont lieu dans le harem. Il renferme jusqu'à

800 personnes du sexe dont les deux tiers peuvent être considérées comme épouses du Schah. Mais il en est une plus légitime que les autres et qui parfois a une influence très-marquée sur l'esprit de ce Souverain c'est Aga-Bégune-aga, sœur de Mehti-Koul-khan de Karabag Elle entretient à ses propres frais une cour nombreuse et des goulames pour sa garde.

L'état de situation de la famille royale que je transmets à V. Ex correspond à la fin du second trimestre de l'année courante. Il est convenable de faire cette remarque, car, reporté à une époque postérieure, il serait incomplet, à cause de l'augmentation toujours progressive des princes du sang dont le nombre s'est quelquefois accru de 20 nouveaux-nés dans le courant d'une semaine.

96. *Touche, № 47.*

J'ai l'honneur d'adresser ci-joint à V. Ex. en continuation de l'annexe à mon rapport № 39 la liste de quelques commandants de troupes de l'armée persane dont j'ai pu me procurer les noms.

Vous n'y trouverez pas, Mr. le Comte, ceux des Anglais qui ne sont point au service effectif du Schah ou d'Abbas-mirza, mais qui cependant ont le commandement de troupes en temps de paix. Je les ai omis de la liste, parcequ'il leur a été enjoint par Mr. Willock de ne pas suivre l'armée belligérante.

Les officiers de l'armée Britannique qui se trouvent en Perse sont

1) Le major Monteith, ingénieur d'une capacité médiocre.

2) Le capitaine Hart, commandant toute l'infanterie du Prince Royal.

3) Le lieutenant Shee. Il a quitté Pétersbourg bientôt après les évènements du 14 décembre et devait se rendre dans les Indes qui n'étaient pourtant pas le lieu de sa destination. Il a dirigé l'instruction des troupes du Schah au camp de Sultanîé et ses succès n'ont pas été brillants.

4) Le lieutenant George Willock, frère du chargé d'affaires Henri Willock.

Il y a en outre quatre sous-officiers instructeurs de l'infanterie Anglaise qui soignent particulièrement les détails d'exercices du bataillon des gardes d'Abbas-mirza

Employés militaires de l'armée du Schah.

Grands officiers

Hassan Khan, Soupehshar ou généralissime Homme imberbe, fils d'Allah-Yur khan; il a épousé, ainsi que son père, une fille du schah, près duquel il remplit les fonctions de grand maître des cérémonies

Goulam Houssein Khan Soupehdar, titre qui répond à celui de maréchal, âgé de 15 ans et marié à une fille du Schah Il est censé commander l'infanterie régulière.

Khosro-Khan Vally héréditaire du Koustantan Jeune homme très nu qui a épousé une fille du Schah Il commande la cavalerie Kourde.

Amen Oulak Khan Topchi bachi ou chef de l'artillerie Complètement nu et adonné à la boisson.

Houssein-Khan Zembourekitchi bachi ou commandant des bouches à feu portées à dos de chameau.

Farsadj Oulak Khan Nassakitchi bachi ou grand prévôt Personnage ridicule, dépeint par Mi Morse dans le Gil blas persan, où il lui a fait cadeau de nom, mais en lui conservant le titre de sa charge.

Mirza Houssein Tchekrehois ou secrétaire d'Etat de la guerre; peu influent. On dit qu'il a beaucoup d'ordre dans ses bureaux.

Employés militaires de l'armée d'Abbas-mirza.

Grands officiers

Houssein Khan, Sardar d'Erivan et *Hassan Khan*, son frère, commandant sous ses ordres, peuvent être considérés comme les meilleurs généraux de la mée persane et comme les seuls qui aient une expérience quelconque de la guerre.

Esmu Khan Sardar de Khio, oncle maternel d'Abbas-mirza; a commandé en chef à l'affaire de Chambor près d'Elisabethpol où on le dit blessé mortellement.

Mamud Khan Emir Nizam ou général en chef des troupes régulières, de la nullité à plus complète.

Joussouf-Khan Topchi bachi ou commandant de l'artillerie Il n'a ni, mais servi dans cette armée, où il vient d'être transféré du Kasabad dont il a été gouverneur. On le dit brave. Il est Géorgien de naissance.

Mamed Sakh beg Zembourekitchi bachi ou chef des pièces à clameaux.

Ni-an-Djoffi Monhédis bachi ou chef des ingénieurs, a passé quelques années en Angleterre Ses connaissances se bornent aux premiers éléments des mathématiques, d'ailleurs c'est un homme droit et qui a plus d'honneur qu'il n'appartient à un Persan d'en avoir.

Ali Khan Nassakitchi bachi ou grand prévôt.

Sartipes ou brigadiers commandant deux bataillons.

Rahmad Oulak Khan A sous ses ordres les deux bataillons du Karadag. On dit qu'il entend la formation des troupes.

Mamed Khan Commande les deux bataillons d'Erivan.

Mamed Zennar-Khan Sartipe des bataillons de Margava et de Khio.

Serhengues ou commandants de bataillons.

Kassou Khan Du bataillon des gardes Homme brave et déterminé; il s'est distingué contre les Turcs, « troupe manœuvre avec précision.

Sarwan, major Dénar ou des drigons de Nijai Nowgorod, commande le bataillon russe où il a été discipliné sévère, une école pour les enfants de troupe et vient d'y attacher un prêtre géorgien qui a su attirer il a refusé de marcher contre la Russie. Abbas mirza en fait beaucoup de cas.

Abdoulla Khan D'un des bataillons de Roumies ou Afichors.

Chéikh Ali Khan Du bataillon de Margava.

Isaak-Khan Du bataillon de Nakhitchévan.

Ali Khan Du bataillon de Harand.

Esmu Khan Du bataillon de Khio.

Etrangers au service d'Abbas-mirza.

Bernardi Commandant d'une batterie d'artillerie. C'est un ancien sous officier de l'armée d'Italie, qui a été promu au grade d'officier en France pendant les Cent jours. Il n'a aucune instruction, mais il entend la pratique de son arme.

Torsou Sergent définitif de l'artillerie anglaise. Il est très entendu pour tout ce qui se concerne dans les arsenaux et il surveille celui de Tarsis.

Officiers français au service de Houssein-Ali-mirza, Prince de Kermanschah.

M. de Vaux ou *Desvoux* A servi dans le 2 régiment des gardes du Roi, dont il était major. Il se proposait de rentrer en France.

M. Court Il est probable que cet officier a servi dans le génie, car il s'est occupé de la levée d'une carte de la province de Kermanschah, qui est terminée, et qu'il a accompagné de nombreuses géographiques.

N B Il est troupes de Houssein-Ali mirza ne se sont pas réunies jusqu'à présent à l'armée bellégerante.

97. *Touze*, N° 49

Ayant transmis au Ministère Impérial dans mes

précédents rapports quelques notions éparses sur les individus qui ont pris plus ou moins de part aux affaires, je vais chercher tant à compléter le tableau de la Cour du Schah, qu'à désigner les personnes qui peuvent y exercer de l'influence.

Le ministère se compose de cinq vizirs dont quelques-uns portent des titres de fantaisie donnés par le Schah et qui sont honorifiques, comme provenant du souverain.

Voici leurs noms dans l'ordre de leur ancienneté.

1) Allah-Yar-khan, *Assif-oud-danlet* ou Assif de l'état, ainsi titré à l'instar d'Assif, ministre d'un des rois d'Israël, je crois de Salomon.

2) Abdoulla-khan, *Emin-oud-danlet* ou le confident de l'état.

3) Mirza-Abdoul-Vehab, *Montemid-oud-danlet* ou le fondé de pouvoir de l'état.

4) Mirza-Abdoul-Kassim, Kaimakam.

5) Mirza-Aboul-Hassan-khan, vizir dewwl-khari-djé ou vizir des relations extérieures.

J'ai fait antérieurement connaître Allah-Yar-khan à V. Ex. et je me bannirai à répéter ici que j'ai la conviction de sa prochaine disgrâce qui peut-être a déjà eu lieu à la suite de la bataille qu'Abbas-mirza vient de perdre sous les murs d'Elisabethpol. Sa chute amènera nécessairement un changement de système et le désir le plus prononcé d'un rapprochement avec la Russie.

Abdoulla-khan est tourmenté de l'envie de devenir premier ministre et de supplanter Allah-Yar-khan. Craignant d'être gêné dans sa marche par ses confrères, il n'a pas fait ligue avec eux, préférant l'accolade des mollachs qu'il a cherché à gagner par ses largesses. Les six cents individus de cette classe qui accompagnaient le Seid-Mouhammed de Kerbélay, ont été hébergés aux frais d'Abdoulla-khan tout le temps de leur séjour à Sultanié, mais ils n'ont pas porté leur reconnaissance au point où le désirait ce ministre.

Mirza-Abdoul-Vehab est peut-être le seul employé de l'état dont le principal but soit le bien de son pays. Il a toute la droiture d'intentions à laquelle un Persan puisse jamais atteindre et plus d'intégrité que n'en ont communément ses compatriotes. Ne pouvant dire la vérité à une Cour corrompue, il est souvent parvenu à faire changer d'avis à son maître, en abondant d'une manière outrée dans ses vues dont, par ce moyen, il faisait sentir le ridicule.

Le Kaimakam a toujours été agréable au Schah et désagréable à Abbas-mirza qui l'a dépouillé de ses biens, sans pourtant oser renvoyer un ministre que son père lui avait imposé. Chargé de suivre la négociation

des limites et de m'accompagner à Sultanîé, il a quitté Tauris avec de bonnes intentions; mais arrivé à la Cour, il s'est jeté sans scrupule dans le parti d'Allah-Yar-khan qui, abandonné des autres ministres, a fait beaucoup d'avances pour gagner celui-ci.

Le Kaumakam flattant en homme adroit l'amour-propre démesuré d'Allah-Yar-khan, s'est emparé sous lui de toutes les affaires et en conserva probablement la direction en travaillant à la chute du principal ministre. L'état nécessaires auquel il a été réduit par Abbas-mirza le mettra entre les mains du plus offrant. L'indépendance d'opinions d'un employé persan étant toujours en raison directe de son indépendance pécuniaire, sa sujétion par contre sera constamment en rapport avec la source de ses moyens d'existence et d'acquêt (?).

Mirza-Aboul-Hassan-khan offre la preuve ostensible de la vérité de cette assertion. Pensionné par l'Angleterre qui lui procure un revenu indépendant de son pays, il a résisté à tous les efforts d'Allah-Yar-khan pour le perdre et a pu ouvertement braver son pouvoir. Il s'établira probablement une lutte entre lui et le Kaumakam après l'éloignement du premier ministre, lutte que la mission anglaise cherchera vraisemblablement à faire cesser en accordant les deux champions dont l'un est soldé et l'autre ne demande qu'à l'être.

Les eunuques et les femmes ont aussi leur part d'influence dans les affaires, soit d'une manière directe ou bien par voie d'insinuation.

Manoutchehr-khan, chef des eunuques, jouit d'un très haut degré de confiance et a le droit de parler au Schah de tout genre d'affaires; mais natif de la Géorgie où il a conservé des parents, il ne se hasarde jamais à ouvrir la bouche sur tout ce qui pourrait concerner les relations avec la Russie, dans la crainte d'éveiller des soupçons d'intelligence. Il est le gardien des trésors de son maître et l'agent de ses spéculations financières. L'administration suprême du Guilan lui a été confiée en remplacement d'un autre eunuque, Khosrov-khan, transféré à Ispahan. Abbas-mirza qui s'était brouillé avec Manoutchehr-khan, a cru devoir en dernier lieu se rapprocher de lui.

Quant aux personnes du sexe qui exercent le plus d'influence sur l'esprit du Schah, il en est deux qu'il est opportun de citer l'une est Aga-Begume-aga dont j'ai parlé dans mon rapport N° 42, l'autre est Tadjadault dont le nom signifie la *couronne de l'état*. Elle est fille de ce souverain et d'une danseuse nommée Tawous khanoum. Cette jeune personne est d'une grande beauté, son père l'adore et, s'il faut en croire la voix publique, cette passion serait criminelle. Toutefois elle

est mère de deux enfants dont l'un est attribué au médecin anglais Mac-Neel, qui a les entrées du harem. C'est un homme de 30 ans, d'une belle prestance et de beaucoup de dextérité dans les affaires. Il est ordinairement chargé des premières insinuations par le canal des eunuques et des femmes et qui précèdent les ouvertures que la mission Britannique se propose de faire au Ministère.

Le rôle que Mr. Mac-Neel joue dans le harem du Schah est répété dans celui d'Abbas-mirza par Mr. Cormick, quoiqu'avec moins de succès, à cause de l'inégalité d'humeur de ce prince. Les deux médecins que je viens de citer ont en outre l'avantage commun à tous les individus de la légation anglaise de s'exprimer avec facilité dans la langue du pays, avantage que n'a pu avoir notre mission.

Dans la crainte de rendre cette dépêche trop longue par l'énumération du personnel de la Cour de Perse, j'en ai rédigé séparément la liste que j'ai l'honneur de joudre ci-près, ainsi que celle des princes du sang royal qui ont des gouvernements.

Cour du Schah.

Nahmoud-khan Echik-agassi ou maître des cérémonies, 1er rogne et qui était très bien vu du Schah à l'époque où ce souverain faisait usage des liqueurs

Mirza Mamed-Sadgh Daroughe defter des chancelleries royales, titre qui répond à peu près à celui de Procureur surveillant l'ordre des bureaux. Il est revêtu en outre de la charge d'historiographe du Schah, dont il remplit les fonctions épineuses avec adresse et imagination. C'est une créature d'Allah-Yar-khan

Mirza Taghi Moustaufi, ci-devant vizir à Zengon { Secrétaire du Schah, *Mirza-Named-Ali* Moustaufi { insignifiants

Mamed-Ali Khan Vizir d'Ali-Chah Zilli-Sultan, fils du Schah et gouverneur de Téhéran. Quand ce prince sort son père hors de la capitale, Mamed-Ali-khan le remplace dans ce poste de confiance. Les événements pourraient l'appeler à jouer un rôle

Aboul-Kassim, ci-devant Molla-bachi de Kermanschah, mentionné dans le rapport N° 24, bien vu par le Schah et protégé par l'eunuque Manoutchehr-khan. Intrigant délié, facile en affaires et d'un extérieur agréable et prévenant

Cour d'Abbas-mirza.

Feth-Ali-khan Gouverneur de Tauris et premier maître des cérémonies; si en a été question dans le rapport N° 37. Ancien compagnon de débauches du Prince qu'il sert, il a conservé le droit de lui dire des choses que d'autres individus ne se hasarderaient pas à énoncer.

Mirza Mousa Khan Frère du Kaumakam. Il porte le titre de Vizir du Prince Royal, sans en remplir les fonctions. Personnage très nul, mais qui a épousé une fille du Schah

Mirza-Taghi Moustaufi, gérant la partie administrative et financière de l'Aderbeïdjan. Personnage très en vue à la Cour d'Abbas mirza qui lui a confié la surveillance générale de ses provinces depuis qu'il a quitté Tauris pour aller à Yazend. On lui accorde un esprit méthodique et de l'ordre dans la gestion des affaires; mais sa cupidité est insatiable. C'est l'ennemi prononcé du Kaumakam

Mirza-Mamed Ali Vizir de Mamed Mirza, fils d'Abbas-mirza, et gouverneur de Hamadan. Esprit retors et captieux, employé par le Prince Royal aux négociations politiques. Il avait été désigné pour accompagner Mamed-mirza en Russie, et recherche une mission diplomatique en Europe. Opposé au Kaumakam, il est le beau-frère. Il a été cité dans le rapport N° 12

Mirza-Hassan Moustaufi, frère de ce dernier le remplace à Hamadan pendant son absence

Hadi-Ali Khan Tré-orsier d'Abbas-mirza et un de ses plus intimes confidents. Caractère vague et peu commutatif

Mirza Ismaïl Moustaufi, avait antérieurement la gestion des finances. On le dit

intègre. Tenant au parti du Kasmakam, il a perdu sa place, mais sans éprouver de désagréments.

Mamed-Houssein-khan Second maître des cérémonies. Personnage indéfini et dont le cercle d'activité est borné aux fonctions de sa charge.

Feth Ali-khan-hous, Chargé d'affaires de France Royal à la Cour de son Père.

Gouverneurs de Provinces, dépendants d'Abbas-mirza.

Inkudeh Khan-Kadjar, gouverneur d'Ardebil et de Meckin, neveu d'Allah Yar khan, commandant autrefois l'artillerie du Prince Royal. C'est lui qui a dirigé en dernier lieu l'évasion de Talych.

Mamed Bagher-Akhan-Kadjar, gouverneur de Nakhitchévan.

Nasir-Ali-khan Gouverneur de Marand.

Feth-Ali-khan-Kadjar, frère d'Allah-Yar khan, gouverneur de Maraga.

Feth-Ali-khan Kadjar, gouverneur de Mianb.

Princes de la famille Royale gouverneurs de provinces.

Mamed-Houssein-Ali-mirza (fils du défunt Mamed Ali-mirza), gouverneur de Kermánchah.

Mamed-Kasim-mirza (fils du Schah), gouverneur du Mazandéran.

Mamed Veli-mirza (fils du Schah), gouverneur de Kerman.

Abbas-mirza (héritier présomptif), gouverneur de l'Adzerbeïdjan.

Mamed-mirza (fils aîné d'Abbas-mirza), gouverneur de Hamadan.

Houssein-Ali-mirza (fils du Schah), gouverneur de Chiraz.

Houssein-Ali-mirza (fils du Schah), gouverneur de Khorassan.

Mamed Taghi-mirza (fils du Schah), gouverneur de Bourondjird.

Ali-Nasir-mirza (fils du Schah), gouverneur de Kasbin.

Scheikh-Ali-mirza (fils du Schah), gouverneur de Melair.

Ali-Schah Zilli-Sultan (fils du Schah), gouverneur de Téhéran.

Seyfut-Mouk-mirza (fils d'Ali-Schah Zilli-Sultan), gouverneur du Karadag.

Abdoulle mirza (fils du Schah), gouverneur de Zeagan.

Schah Zadeh-Mahmoud (fils du Schah), gouverneur de Néhavend.

Heider-Kweli-mirza (fils du Schah), gouverneur de Goulpaggan.

Sultan Mamed-mirza (fils du Schah), gouverneur d'Ispahan; mais c'est l'eunuque Khorouf-khan qui est l'administrateur de la province, vu l'extrême jeunesse du Prince.

Mith Kéoum-mirza (fils du Schah), gouverneur d'Ourmia.

Kéoum-mirza (fils du Schah), gouverneur de Koum.

Taghi-mirza (fils du Schah), gouverneur du Gulan, mais l'administration suprême est confiée à l'eunuque Manoutcheh khan.

98. Rapport gen.-m. Хоена gen. Ермолову, от 27-го января 1827 года, № 370.

По представлению ко мне Грузинской Горной Экспедиции имью честь сию донести в. выс-у о действительных здѣшнихъ горныхъ заводоѣ въ минувшемъ 1826 году, а именно 1) на Авердескомъ заводѣ выплавлено Греческими рудопромышленниками чистой штыковой мѣди 1,729 п. 38 ф. 24 зол.; изъ того количества взято въ казну подати десятинной 173 п. 6 зол. и двух-процентной за употребленіе приписныхъ крестьянъ 54 п. 16 ф. 28 зол.; 2) на Шамблудскомъ заводѣ выплавлено тѣми-же рудопромышленниками чистой штыковой мѣди 2,133 п. 26 ф. 48 зол.; изъ нихъ взято въ казну подати десятинной 213 п. 14 ф. 93 зол. и двух-процентной за употребленіе приписныхъ крестьянъ 42 п. 13 ф. 47 зол.,— всего въ обоихъ заводахъ выплавлено мѣди 3,863 п. 24 ф. 72 зол.; изъ нихъ взято въ казну десятинной и двух-процентной подати 460 п. 36 ф. 72 зол. (?).

99. Тоже, отъ 26-го февраля 1827 года, № 356.

Глава и старшины Авердеского и Шамблудского мѣдишапельныхъ заводоѣ, представляя при рапортѣ

своемъ Верховнаго Грузинскаго Правительства въ Горную Экспедицію прошеніе, поданное имъ отъ всѣхъ рудопромышленниковъ, просить сдѣлать вспомошествованіе бѣднымъ рудопромышленникамъ, которые находятся въ такомъ положеніи и совершенно не могутъ уплатить требуемыхъ отъ нихъ долговъ съ накопившимся процентами и ежели не будутъ даны приписные крестьяне, то заводы будутъ пусты и весь народъ разойдется, коимъ несносно платить проценты, а рудники наполнятся водою и останутся безъ всякой пользы, ибо никто не станетъ ихъ очищать, потому что уже одинъ разъ въ теченіи цѣлаго года за всѣмъ стараніемъ едва могли очистить рудники отъ воды и издержали болѣе 10,000 р.

Вслѣдствіе чего Горная Экспедиція представленіемъ отъ 23-го сего февраля просить меня предписать кому слѣдуетъ о непремѣнной высылкѣ въ заводскія работы приписныхъ крестьянъ, поставая на видъ, что ежели далѣе продлится невысылка ихъ, то рудопромышленники придутъ въ совершенную бѣдность и невозможность не только платить долги, накопившіеся отъ бѣдствій ихъ по случаю невысылки крестьянъ, но даже и прокармливать себя и когда рудники наполнятся водою, то время не будетъ никакой возможности очистить ихъ отъ оной и заводы сдѣлаются ничтожными и рудная промышленность неминуемо придетъ въ невозвратный упадокъ.

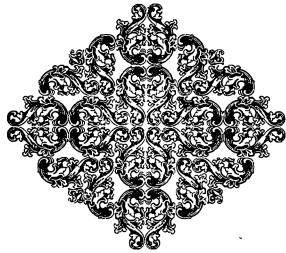
Дѣйствительно, на основаніи правилъ для горнаго производства въ Грузіи, въ 3-й день февраля 1816 года Высочайше кониорованныхъ, каждый домъ или человекъ годный къ работѣ изъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ долженъ два мѣсяца въ году работать или сряду или одинъ мѣсяць въ одной и одинъ мѣсяць въ другой половинѣ года съ тѣмъ, что крестьяне сверхъ установленной платы, за тѣ два мѣсяца, которые проведутъ въ заводской работѣ, соразмѣрно годовой подати освобождаются отъ 6-й доли той подати; но прозую часть оной и всѣ повинности имѣютъ нести наряду съ другими и что таковыхъ рабочихъ назначается въ заводы ежемѣсячно, выключая двухъ зимнихъ по причинѣ холода и двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ по причинѣ рабочей поры Казахской дистанціи, изъ Армянскихъ селеній, 100 чел. и 50 лошадей и Борчалинской, изъ Армянскихъ селеній, 55 чел. и 27 1/2 лошадей; но въ минувшемъ году съ іюня мѣсяца и до сихъ поръ не были по случаю сдѣланнаго Персіанми вторженія въ наши границы и теперь въ оныя не высылаются по причинѣ той, что Армяне и вообще естъ жители оныхъ сказаныхъ дистанцій, претерпѣвъ много отъ непріятеля, безпрестанно заняты то поставкою

прованта, то друими для войск пособиями, и я не думаю, чтобы настоящее время, а особенно тогда, когда начнутся военныя дѣйствія, представляло какую либо удобность къ высылкѣ на заводы приписныхъ изъ Армянъ крестьянъ тѣмъ болѣе, что съ движениемъ войскъ отъ Казахской и Борчалинской дистанцій, какъ пограничныхъ, по нынѣшнему военному положенію, на какомомъ Грузія Высочайшимъ указомъ объявлена, вѣроятно, потребуются значительныя для войскъ пособия, а между тѣмъ Азвердскій и Шамблудскій заводы, какъ в. выс-о изъ рапорта моего отъ 27-го января сего года, № 370, изъ представленія Горной Экспедиціи составленнаго, усмотрѣть изволите, не весьма значительную принесли для казны выгоду, а именно на Азвердскомъ выплавлено мѣди 1,729 п. 38 ф. 24 зол.; изъ того количества взято въ казну по дати десятинной 173 п. 6 зол. и двух-процентной за

употребленіе приписныхъ крестьянъ 54 п. 16 ф. 28 зол.; на Шамблудскомъ 2,133 п. 26 ф. 48 зол.; изъ того количества взято въ казну по дати десятинной 213 п. 14 ф. 93 зол. и двух-процентной за употребленіе приписныхъ крестьянъ 42 п. 13 ф. 47 зол., а всего выплавлено мѣди 3,863 п. 24 ф. 72 зол.; изъ нихъ поступило въ казну десятинной и двух-процентной по дати 460 п. 36 ф. 72 зол.,— количество, ничтожное въ сравненіи трудовъ, какими приписные жители Армянскихъ селеній обременяются, особенно въ настоящемъ положеніи.

Вышеизложенныя обстоятельства, предавая симъ въ благоразсмотрѣніе в. выс-а, имѣю честь ожидать въ разрѣшеніе начальническаго предписанія бюджетъли и за симъ приказано высылать въ настоящее время приписныхъ къ заводамъ крестьянъ на заводскія работы.

КАВКАЗЪ

ВЪ ДРЕВНИХЪ ПАМЯТНИКАХЪ ХРИСТИАНСТВА.^{*)}

А

Аццская церковь расположена въ Гуріи, въ деревнѣ Аччи, въ 14—15 верстахъ къ югу отъ Озургетъ, у самаго берега Ацциццали, на сѣверномъ скатѣ Чахатскаго хребта, отдѣляющаго Гурію отъ турецкаго округа Чурукъ-су. Церковь эту я постигъ въ августѣ 1873 г. и нашелъ ее несомненно интереса въ археологическомъ отношеніи. Она построена на возвышенномъ мѣстѣ, имѣя съ одной стороны обрывъ, падающій въ Аччиццали, а съ другой яменную зѣбину для входа въ церковный дворъ. Церковь поврѣжена отъ времени. Наружная обшивка ея состоитъ изъ порошра и равностаго известняка. По плану она не что иное, какъ высокое квадратное зданіе съ правильными фронтонами въ восточной и западной частяхъ, по краямъ которыхъ, равно какъ и кругомъ всего зданія цѣтъ лобчатый карнизъ. Овна ея и крысь съ колоннами восточнаго фасада покрыты довольно затѣливной, тонкою рѣзбою, одною изъ лучшихъ во всей Гуріи. Объемъ церкви не великъ по размѣру оказалось, что внутри она имѣетъ въ длину всего 12 аршинъ. Она была снабжена, какъ видно, прѣдѣломъ съ южной стороны и яменными рѣзными иконостасомъ, остатки котораго нынѣ служатъ мѣсто подпора въ входу въ алтарь.

Аццская церковь посвящена имени великомученица Георгія. Неизвѣстно когда она воздвигнута; но во всякомъ случаѣ ее слѣдуетъ признать одною изъ древнѣхъ въ Гуріи. Внутри она все покрыта грубою нестрою живописью. Большею частью съ греческими надписями и въ числѣ ея ересковъ указанъ ѿкопъ то Онисимъ Трешпоидскій, можетъ быть жившійся въ Аццѣ. Изъ аццскихъ ересковъ особенно интересны пѣтве отъ западнаго входа старинъ съ бланю бордюромъ и въ близю шашкѣ, а рядомъ съ нимъ жившца съ ребенкомъ. Въ надписи изъ жившца названа именемъ старика, но имени пѣтъ стерты. Въ надписяхъ двухъ образовъ св. Георгія упомянуты настоятели Иосифъ и въ одной изъ нихъ обозначенъ 1763 годъ. То же имя повторяется въ эпиграфѣ небольшого разбитаго другаго камня посреди церкви. Самый замѣчательный по надписи памятникъ—это образъ Днанистеса церкви св. Архангеловъ, привезенный въ Аччи для меня изъ соседняго селенія Днаниети. Въ немъ упомянуты цари Дмитрій и Георгій, султаны и царица Русудаль. Имя эти суиъ Дмитрій I, сынъ Давидъ II и отецъ Георгія III, отца царяи Тамара. Дмитрій царствовалъ въ 1125—1134 гг. Русудаль была сестрою Дмитрія и супругою султана хорасанскаго. Странно, что такого же почти содержания надпись была найдена мною въ 1860 г. на образѣ Шхотрери въ Сванетіи.

Во послѣдніе надписей Аччи я доселѣ замѣтитъ слѣдующее. Въ нѣкоторыхъ изъ актовъ, собранныхъ мною въ Гуріи, Аццская церковь именуется «монастыремъ» *მონასტერად* и изъ числа его настоятелей указаны въ актѣ гуріеизъ Кахосро, умершаго въ 1656 году, Иосифъ. Иерусалимскій *ჰეროდისძე* «цитамагваръ усмыльщикъ Кахосро; въ актѣ гуріеизъ Георгія IV Николая Тапан шавла п, наконецъ, въ актѣ гуріеизъ—Мама IV и Георгія V, равно какъ и шекокедеи Николая, сына Мама III (умеръ въ 1714), Иосифъ Тапан-шавла, бывшій воеводѣмъ, какъ чинъ говоритъ на мѣстѣ шекокедеи и окончившій жизнь свою въ 1794 г. Значитъ, надпись Аччи 1763 года чѣтветъ въ виду посѣдьяго. Что же касается Иосифа Иерусалимскаго, то, по моему мнѣнію, объ немъ идетъ рѣчь въ другой надписи и въ самои зѣбинѣ. Въ заключеніе я замѣчу, что родъ Тапан-шавла, которому принадлежали, итъ сомнѣніи, всѣ три настоятели или цитамагвара монастыря Аччи, есть дворянскій родъ Гуріи, доселѣ существующій въ смежномъ съ Аччи селеніи Лнджуріи.

Низ de la Géog., I, p. 395, 402, 403, 413, 421, 422 и 581—Бакраде, Чурукъ-су, Аццара и Гурія въ 1873 г. (рукопись)

Аччиццалинская церковь. Есть мѣстечко Аччи съ большою церковью Спаса съ колокольней въ имѣишней Турецкой Гуріи, бывшее резиденціею епископа аччиццали, юрисдикція котораго, по увѣренію одной замѣтки, въ видѣ приписки найденою мною въ двухъ старинныхъ рукописныхъ, подлежало все пространство съ одной стороны между Ханлюю и Опшюю а съ другой отъ Нигалисъ-леви

^{*)} Предлагаемая статья служитъ продолженіемъ и дополненіемъ къ обширной монографіи подъ тѣмъ же названіемъ, посвященной въ V т. Актовъ, стр. 993—1107.

до границы Гоинъ въ пылившемъ Лазистанъ Клабекъ, постигший въ 1874 г Турецкую Грузію, удостоверяетъ, что Вахуштъ ошибочно считаетъ Ачу на дѣловъ береговъ р Чороча, что она лежитъ нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги изъ Сатсгенъ въ Артапуджи и что до настоящаго времени тамъ уцѣлѣла пѣвнстая грузинская византійская Ачана ишвици Отъ имени упомянутой пѣвн-Тиселаская Ачиса-хатская церковь была названа *ᲘᲗᲗᲗᲗᲗ*, что значитъ въ переводѣ *ачинская икона*

Три иконы въ Турецкой Грузіи, 1874 г., стр 68—66

Ацхурскій храмъ лежитъ въ 20-ти верстахъ отъ г Ахатицха, среди большого сел Ацхури, состоящаго изъ 178 дворовъ армянъ, сѣресь въ грузинъ сушннскаго ипронесовѣданія, на р Куръ, у входа со стороны Ахатицха въ Боржомское ущелье, служившее большимъ сообщеніемъ между Верхнею Карталинею или Салтабаго и Нижнею или истинною Карталинею Окрестности Ацхури, говорятъ, богаты старинами памятниками христіанства Къ юго востоку отъ него, въ 5—6 верстахъ, въ небольшой деревушкѣ Ти сел, обитаемой курдами, лежатъ развалины значительныхъ разноразъныхъ храмовъ еще неосвященнаго храма Тисельской Божіей Матери, которому принадлежалъ старый Шишаасери или Менотогъ, когда по повашій въ Парижъ и наполенный множествомъ приписокъ, пошедшихъ въ оригиналъ и въ французскомъ переводѣ въ *Chronique géorgienne* Брюссель, изд 1830 г., стр 107—123 французской части и 113—128 груз. части Въ Ацхури на скалахъ, у подошвы которой лежатъ остатки храма, стоитъ древній массивный замокъ, сторожившій входъ въ Боржомское ущелье и въ послѣдніе вѣва Грузнаекаго царства служившій въостребываніемъ турецкіхъ властей съ ихъ янычарами Онъ во многая отношенія напоминаетъ Хергисскую крѣпость Ацхурскій замокъ имѣлъ подземный ходъ къ Куръ, башни по бокамъ, янычи, казематы и церковь Видъ оттуда картинный Онъ являть у турокъ русскимъ войскамъ въ августѣ 1828 г Разрушъ храма, какъ то показываютъ его развалины, были обширны Во второй половинѣ XIII и онъ былъ разрушенъ сильными землетрясеніями, которое, говоря словами лѣтописи, «особенно всю Саччицкую территорию и отъ котораго не уцѣлила на ней ни одна церковь» Затѣмъ, неизвестно когда онъ возобновленъ Въ XVIII ст при Вахуштѣ еще сие былъ цѣлъ, но потомъ разрушенъ турками, хотя не являеть тогда именованъ «Входъ въ Ацхурскій храмъ, по словамъ Заурецкаго въ его интересной брошюрѣ «Повѣда въ Ахалцхкскій уездъ въ 1872 г.» именованъ съ сѣвера Съ этой-же стороны и остатки ограды, отдѣлившей небольшой церковный дворъ отъ самой церкви Онъ въ одному изъ виднѣмыхъ мѣсто во время походы старинныхъ памятниковъ тѣхъ не приметно слово «развалины», какъ въ лѣтописи когда то Ацхурскія церкви отъ нея въ настоящее время остаются только три стѣны и то не вполне сохранными; четвертая-же, восточная стѣна обвалилась и боковыя ея приходы обрѣсны въ скалахъ сазана На стѣнахъ зачѣты лишь стѣны далеко нелицейной японіи рисункомъ, изображающимъ Божію Матерь, почти совершенно стертъ; отъ сѣвера свѣтъ, нарисованныхъ въ большомъ разноразъ, сохранились мено только огуры въ головахъ; немного лучше уцѣлѣла янычи на стѣнѣ, обращенной въ западу она представляеть въ видѣ Свѣтлицы или въ Герусицкѣ На этой-же стѣнѣ сверху являеть довольно яркая разноразъ и въ глаза особенно бросаетъ изображеніе разноразнаго креста, котораго верхняя часть недостаетъ Крестъ этотъ и некрасивая янычи указываютъ на отдаленное время сооруженія Ацхурской церкви» Время постройки Ацхурскаго храма дѣйствительно относится къ глубокой древности по удостоенію грузинскихъ лѣтописей онъ являеть греческаго императора Ираклизѣ въ бытность его въ Грузіи при вѣствованіи Степана I (600—619), а доконченъ поае неизвѣстныхъ благочестивыми людьми Онъ имѣеть, конечно, свои историческія надписи, которыя еще не открыты, хотя не теряеть надежды, что они могутъ найтись, но итъ почти дома въ Ацхури, въ которомъ не повладѣлись нами отъ Ацхурскаго храма Онъ былъ посвященъ имени Богоматери и въ развалинахъ царствъ до вѣнованія Верхней Карталини турками во второй половинѣ XVII ст служилъ каверно митрополита сачхискаго, извѣстнаго подъ именемъ ацхурскія, котораго духовная власть обнижала янычиной Ахалцхкскій уездъ или провинцію «име Каприсин и Корванети съ сѣверными частями рр Куръ и Вопо до хребта Гуринъ и котормъ, какъ это можно видѣть и въ отрывочныхъ данныхъ лѣтописи, комплектъ иногда покаяны Сачхисе Въ эпоху единства Грузіи въ іерархическихъ отношеніи ацхурскія янычи самое почетное мѣсто,—третье место покаяныа и дивоидици при королевичи царя и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ съ правои стороны царскаго трона садился въ вреслахъ и на попушъ катаниско, съ лѣвоп—дивоидици, а иже катаниско—ацхурскія оба стояли въ вреслахъ и на попушъ Единственные до насъ дошедшіе памятники Ацхурскаго храма—это ацхурскій образъ Божіей Матери янычи съ некоторыми свѣдѣніями о немъ лѣтописи в гвардоу Ацхурскій образъ пользовался особенно янычиностью во всеи Грузіи онъ оставель въ Ацхури, по преданію, апостола Андрей и янычи хранится въ Гелатскомъ монастырѣ въ Иверіи Однѣ актъ, датный въ 1645 году грузинскимъ царемъ Ростомомъ, сурдоу его Маріамоу и янычи Лурасбоу Мхедтесоу собору, показываютъ, что удаленіемъ по обстоятельствомъ времени при Сачхисъ дворняе и крестьяне Ацхурскія Богоматери поселялись въ Тогети (въ Карталини), в кресты и образъ, янычи Ацхури вывезены тѣмъ, поставили въ Мхедтескомъ храмѣ съ тѣмъ, что если Сачхисе-Салтабаго снова переидеть въ руку христіанскаго владыки и вышелеи оттуда снова задумаютъ туда переселиться, то не препятствуй янычи переидети обратно снатики Ацхурскія Богоматери

Исторія восточныхъ дѣяній въ Ахалцхкской Грузіи въ 1828 и 1829 г СПб., 1836 г., ч 1, стр 65 в 342—Повѣда въ Ахалцхкскій уездъ, стр 79—81—Ахатъ, г 1, стр 18

Б

Бедія. Неизвѣстно когда Беда покинута янычио лишь то, что въ первой половинѣ XVII в., при царѣ Георгіи III, на соборѣ, созванномъ въ Кутаисѣ для принятія хѣръ въ исправленіе провинці Иверіи, въ числѣ прочихъ епископовъ присутствовали и Бедіи, хотя и непоименованный, и что въ 1640 г въ бытность въ ней русскаго посланнаго голызна Елѣина Бедіею задымалъ епископъ-же Бедіеи «Въ Бедіеиной обители Етъичну повлавыши свѣтлицскій поносъ съ головою, покрытоу черными бархатами, на которохъ вышиты были изображенія вѣстовъ царя Константина и матери его Елены, а подъ бархатомъ, по словамъ Бедіеиной епископа, хранились терновый вѣнчикъ и гвозди Спасителя, которыхъ безъ особаго разрѣшенія царя никому не показывали»

Перекладъ грузинскихъ царей съ русскими государями, стр LIX

Бетанія лежитъ въ западномъ направленіи отъ Твеліса, недалеко отъ дачи барона Николая, пѣвнстой подъ тѣмъ-же иже-

протою его Тамарою, дочерью Палавади-швили; церковь Богоматери въ Хатис-сонси, воздвигнутая вочичиномъ его Турнаомъ Турваниде «по возвращении его въ свѣтъ царя Ростова изъ Персїи»,—событіе, случившееся въ 1634 году

Что касается до Бошанскаго Сіона, то, гонори словами Бартоломеи, «онъ лежитъ въ ивсвоныхъ шагахъ отъ деревни Хачива Онъ весьма обширенъ, хотя не имѣетъ купола; архитектура его грубовага; на немъ мало орнаментовъ. Это массивное зданіе должно быть отнесено къ почтенной древности. Его окружаетъ четырехъ угловая ограда изъ толстыхъ камней, поддерживающая колодезную изъ кирпича. Надпись на этой колодезѣ указываетъ «бошанскаго епископа, сына Мухранскаго князя Баграта, Николая, который по неуплатѣ въ управленіе Сіономъ Божіей Матери распсалъ его внутренность». Есть еще надпись на восточномъ фасадѣ церкви и внутри портика. Изъ послѣдней видно, что Сіону сданы были приношенія «отъ Давида Мани и Агбети Маши (?) братъ епископа. Если вѣрить Вадушту, Бошанскій Сіонъ былъ большой храмъ безъ купола, построенный въ началѣ V в. грузинскіяхъ царяхъ Парсалаомъ (408—410); по указанію-же дѣлшщей онъ имѣлъ куполь и былъ основанъ женою Мирдата, сына царя Арчиа (410—434) и дочерью ранскаго эрцисава Барыбада Садухтою. Сіонъ былъ обращенъ Налтангомъ Гургасаномъ (446—499) въ каведру епископа. По убѣжденію академика Брюссэ, надписи Сіона указываютъ на неизвѣстныя личности и не подтверждаютъ глубокой ея древности. Онъ полагаетъ, что Сіонъ долженъ быть не древнѣе XI в. Кавъ бы то ни было бошанскій епископъ съвѣдывалъ въ духовномъ отношеніи всюю Грузіюю Сомеліею и въ нѣмудрствѣ Грузін изъ числа 40 ея іерарховъ имѣлъ назначать высшее мѣсто Намъ несправедливо, когда Сіонъ оставленъ; мы знаемъ лишь то, что въ XVIII в. тивинскій митрополитъ именовався тивиско-бошанскимъ и бошанскій земли состояли въ его распоряженіи

Wakhoucht, Deser géogr. p. 145, 147 —Iossadiani, Древности Тевелы, стр. 62, 97, 181, 214, 219 —Mélanges Asiat. t. II, livr. 3, p. 308—335

В

Вардзійскій монастырь въ Имеретіи, на рѣчкѣ того-же имени, берущей начало въ горахъ Персета и впадающей въ р. Чхе ршеду. По указанію Вахушта, онъ снабженъ куполомъ, прекраснѣе построенъ и служитъ резиденціею настоятеля. Онъ имѣлъ свои помѣстья и крестьянъ. Изъ одного документа, помѣщеннаго въ I т. Алтвѣ и относящагося къ 1784 г., видно, что Вардзі входила въ составъ кутаиски или кутаисскаго архіерея, но имѣвъ съ тѣмъ, будучи приписана къ греческому Гиконовскому монастырю, находилась въ завѣдываніи протосингела или іеромонаха, присылавшагося изъ того монастыря и въ нѣмудрствѣ поступали доходы Вардзі съ тѣмъ одалю, «что они должны были обращаться на Вардзію и слушающіхъ при ней, помыщящихъ же доходовъ отсылаться въ Гиконовскій монастырь, обѣзанный мѣстна за усненіе Имеретискаго царя»

Алты, т. I, стр. 59—60

Г

Гамочинебули живутъ въ северной части Гуріи, на границѣ Имеретіи, въ предѣлахъ участка извѣстнаго подъ именемъ Садавахо. Я видѣлъ его лѣтомъ 1873 г. Онъ расположенъ на высокой горѣ, имѣетъ трудный доступъ, но отчастиется поствъ Джуната самымъ обширнымъ видомъ и вотъ почему онъ носитъ названіе Гамочинебули. Онъ открытъ, видный Церковь его по имени Георгіи Побѣдоносца окружена величавою рощею, преимущественно изъ сосенъ, которая, какъ свѣщенна, нѣтъ въ трогателѣ. Церковное зданіе сироконныхъ разноріевъ представляетъ форму квадрата, построеннаго безъ купола. У входа въ церковь на каменъ указавъ строителя, котораго имя отъ вѣхотки надписи не разберается, но за то боже новая надпись надъ самымъ входомъ считается возобновителемъ храма каюго-то «ерцисава Христофора, бывшаго два раза въ Иерусалимъ». Внутри церкви мрачно и сыро

Гамочинебули считались въ древности или монастыремъ это подтверждается какъ надписью его на образѣ Сваса, такъ и иконъ императрисаго царя Соломона II. Изъ нихъ надписи указываютъ настоятелемъ Гамочинебули Лавраи Никарадзе, того самаго, иветса, котораго въ документахъ «Тевелы, дочера атабегъ и матери гуріеи Георгіи III, умершаго въ 1684 г., значится «царю ея кувховномъ»; ахъ-же царя Соломона отъ 6 февраля 1810 г., предоставляющій Гамочинебули во временное пользованіе князьямъ Шугуладзе, циншгавтаровъ его считаетъ изъвѣстнаго Нильона Шугуладзе. Изъ другахъ надписей Гамочинебули особенно интересна ода на томъ-же образѣ Сваса. Она гласитъ «Давалахъ Диналадзе и Шелана да помилуетъ Богъ; Аерасіабу Мивадзе да проститъ Богъ грѣхъ его. Если это тотъ самый Давалахъ Диналадзе, который игралъ видную роль при имеретинскомъ царѣ Георгіи III, царствовавшемъ въ 1548—1585 гг. и который за нимъ царю былъ послѣднимъ удерживаеъ, а владѣние его комиссиковало, то значить, онъ жилъ во второй половинѣ XVI в. и тогда то Садавахо въ лицѣ его потеряло своихъ прежнихъ владѣльцевъ, а часть его владѣнствъ перешла въ руки гуріинскихъ црствителей Шарвашидзе

Какъ-бы то ни было, Садавахо, что отчасти показывается карта Вахушта и удостоверяетъ преданіе туземцевъ, заключалось въ сѣвероюжныхъ границахъ съ юга хребта Сацабадо, съ востока продолженіе такого же хребта, съ сѣвера пр. Ка птвари и Рюня, съ запада р. Хенс. Имя Местные алтсци говорятъ мнѣ, что «все Садавахо принадлежало по владѣльцамъ Диналадзе, съ котораго не имѣютъ ничего одалю мнѣ существующіе дворяне Диналадзе». Въ селеніи Кнезо хети, недалеко отъ хребта Сацабади, притока рѣчки Диноренджуги-цхали,—притока, несимежъ иваніе Диналадзи-цхали, или указаны квадратный водоемъ въ тысячу копанъ, въ которомъ при Диналадзе постоянно держали для его дома рыбу. Водоемъ хорошо охраненъ и доселѣ илывается дождемъ въоздуху. Садавахо вообще считается однимъ изъ плодородныхъ участковъ Гуріи и производитъ думіею сирю виноградъ

РБ Зѣльи нельзя не обратить вниманія на одно обстоятельство. Когда во второй половинѣ XVIII в. въ селеніи Хино имиди, въ верхнихъ частяхъ ущелья Квиринтін, имѣя Чугу-су въ предѣлахъ Турція и въ соседствѣ съ Гуріею, бывшаея резиденціею епископовъ хино-циндзетъ, распространено мистическое, то съ того времени Гамочинебули сдѣланы мистическителомъ хино-циндзетъ. Съ актъ 1780 г. хино-циндзетъ Юована въ очередь Хино циндзи

Wakhoucht, Deser géogr. carte N 3 —Hist. de la Géor., II, livr. 1, p. 259—261, 343—345 —Баградзе, Чугу-су, Аджара и Гурія (гургонскіе)

городах, до того отчетливо обрисовавшихся, что можно было считать всё его узаны и всё его дома Черное море видялось на далеком расстоянии и на гладкой поверхности его синеваляхь волн на одном пароходе и ни одной баркасе не усомнились отъ вворонъ Такова панорама Джумага. Здесь очарование, испытываемое въ ясную погоду днем, сменяется, такъ скажутъ, другою рода очарованиемъ при закатѣ солнца и въ ночное время. Вершины горъ обиваются сначала освѣтительно пурпурными бисками, переходящими въ рѣзные отливки и море въ свою очередь горитъ огненными пламенемъ, пока не исчезаютъ послѣдніе лучи солнца тогда все кругомъ однавети густымъ мракомъ; но вскоре съ восходомъ ночного свѣтла постепенно разливается блѣдный свѣтъ, въ которомъ вершины горъ кажутся еще выше и суровѣе, а море еще безпредѣльнѣе; море тамъ и блещетъ серебристо-матовымъ цвѣтомъ. Кругомъ стелется прозрачный паръ, который нисколько не мѣшаетъ видѣть окружающее, близкіе и дальніе предметы. Въ дождь и шуршетъ такая тишина, что слышишь даже поетъ свѣтлинныя насекомыя, остающіяся за собою неотъ видныя огненные струи. Мы говоримъ, что такая погода и такая тишина на вершинѣ Джумага большая рѣдкость и что она часто предвѣщаетъ наступленіе борьбы стихій, отравляющей всё нышаннымъ нами удовольствіемъ.

Джумагъ терпитъ недостатокъ въ водѣ. Каль самый верхъ, такъ и низшая его часть, на которой кругомъ разбросана деревня подъ тѣмъ же именемъ, пьютъ скудный каменистый грунтъ. Здесь виноградъ растетъ плохо; гоши и лукурузу не могутъ свѣтъ средѣ 2—3 га на одною и томъ-же участкѣ безъ того, чтобы не оставлять его въ парѣ. Джумагъ постъ Шенюкши играть самую видную роль: онъ былъ богатую и уважаемою въ Гуріи каедрю епископа; онъ былъ пѣдѣнъ многими нещипными ищѣпными и щѣпными образами. Неизвѣстно Шенюкши дровище или Джумагъ. До учрежденія въ Джумагѣ епископской каедрѣ онъ, говорятъ, служилъ монастыремъ. О Джумагѣ до истиннаго времени мы почти ничего не знали. По свидѣнію Вахушта, «тамъ, гдѣ заканчиваются горы Саджанаго, на высотѣ хребтѣ возвышается прекрасная архитектура большой Джумагской храмы съ куполомъ. Видъ оттуда открытъ на море, Гурію и Омиши. Кипчакъ въ Джумагѣ зѣтовъ невыносимъ, зѣтою прѣтѣтъ Гора Джумагъ дѣлится и населена. Въ Джумагѣ сидитъ епископъ, духовная власть котораго обнимаетъ все пространство между рѣ. Суцою и Ріо ноче». Джумагъ не было посещенъ въ 1847 г. академикомъ Броесе и потому неизвѣстно было далья археологическія богатства онъ въ себѣ скрываетъ. Мы пѣхли въ видъ лишь одну надпись Джумагата, скопированную Аюбокомъ,—надпись, въ которой рѣчь идетъ о вѣномъ гуріи Георгіи, царѣ Елевѣ и сынѣ ихъ Маміи. Новѣйшіе-же свидѣнія собранная мною на мѣстѣ въ 1873 г., показываютъ слѣдующее.

Джумагскій храмъ лежитъ на самомъ верхней площадкѣ и окруженъ шезенною, въ уровень съ землею, каменною оградю. Въ него ведетъ проходъ чрезъ древнюю изъ равныхъ каменъ квадратную колокозную съ куполомъ о 6-ти омылахъ, дверью и каменною дѣлаетсяю. Самый храмъ построенъ безъ купола и конструкцію свою напоминаетъ Шехюмедскій храмъ, хотя онъ кра сивѣе послѣдняго: онъ обшпакъ свѣрымъ порфиромъ въ недавнее время, а именно въ 1846 г.; цѣвѣтъ съ южной стороны при дѣтъ въ честь Богородицы, пристроенный въ томъ-же году, а съ западной—старый прѣтворъ, обращенный нынѣ въ караваншанъ. Внутри дѣлны церкви 18, а ширина 8 шаговъ. Полъ его устланъ тесаными камнемъ. Старая жѣвѣща ея въ верхѣ части забѣдѣна, а въ низшей особенно нетруточно. Въ честь ея фрескою особенно интересны два портрета: первый направо отъ южнаго входа представляетъ старца съ пыльнымъ лицомъ безъ выраженія, въ улахъ, въ круглой шапкѣ и шубѣ. Онъ держитъ въ руцѣ жезлъ съ шарикомъ на вершѣ. Надпись его забытая и нѣтъ не знаетъ она на оукъ Второй, направо отъ сѣвернаго входа—это жевища въ коронѣ и въ кѣвѣби. Она имѣетъ овалное лицо, выразительные глаза и высокіе большіи горы. Надпись именуется ея Хварадзе. Я полагаю, она должна быть дочь дѣланио и супруга гуріи Георгіи IV, а самый портретъ мужичина—этотъ самый Георгіи IV умершій въ 1726 г. Они должны быть обновителями церкви Джумагской храмы посвященъ имени архангеловъ Михаила и Гавриила. Образъ его несемъ цѣлны и деревни въ надписяхъ ихъ указаны болѣею частью такіи личностями, которыхъ ни именъ, ни эпохи жизни не знаемъ:и въ этомъ отношеніи таковы—ариставъ ариставовъ Варданъ Варданцѣ; Ляпартъ Варданцѣ; Марушій Варданцѣ съ дочерью или сестрою Хулатю; ариставъ сванетскій и мандатурт-ухуцѣе Иоаннъ, мандатурт-ухуцѣе ; гуріи Бешкѣе жена его Марія и сынъ Микелъ; ариставъ ариставовъ, сванетскій ариставъ дѣланио Георгіи, супруга Русуданъ и сыновья мандатурт-ухуцѣе Вацѣвъ и гуріи Кахаберъ (?) и, наконецъ, гуріи Георгіи съ сестрою Еленю и сыновьями Маміи и Кесубюджъ. Изъ нихъ лишь эпоха гуріи Георгіи и Елены указывается въ надписи ихадурной колокозныя надписи эта, почтенная 1422 годомъ, называетъ ихъ стропилыи этой колокозныи. Другія надписи Джумагата упоминаютъ одна гуріи Георгіи и сестру его Хварадзе, такъ самыя, которыхъ портреты сохранились между фресками его, а другая—джумагѣи Маміи Шаравшидзе. О джумагѣи ни джумагѣи архипластырѣ пѣзъ актовъ Гуріи мы знаемъ то, что она именовалась джумагѣи шѣтрошѣтими и дѣтъ нынѣ пока и вѣсны Симонъ Чхидзе жившій при гуріи Ростоиъ умершѣе въ 1564 г.; Николай, занимающій абхазскіи патриршій тронъ въ 1641 г.; Максимъ, появившійся въ актѣ гуріи Георгіи III (умершаго въ 1684 г.); Иоаннъ Беридзе, послѣдственный джумагѣи въ 1688 г. Гавриилъ, названный по акту гуріи Георгіи IV; Максимъ Шаравшидзе, жившій при гуріи Георгіи V и, наконецъ, Николай Шаравшидзе, жившій въ первой четверти XIX в.

Джумагъ имѣетъ сѣвѣтъ прѣходскою нервою для селенія Джумагата. Въ честь его именуются кѣта, расположенныя въ югу отъ храма, на продолговатой площадкѣ и по сѣверо-восточному скату горы имѣется огромная изъ пера архіерейскій домъ, въ которомъ въ дѣтнее время живетъ вѣвѣншій гуріинскій епископъ Гавриилъ—рѣзавъ изъ гуріинскій дворянъ Тускии.

Wakhouchi, Descript géogr. p. 415—Вюстелъ, Voyage archéol. II, p. 182—183—Mélanges Asiat., t. VIII, p. 458—Философовъ, Подорожная описаніе совершенаго Таврической губерніи въ Сборникъ матеріаловъ для описанія Таврической губерніи, т. 1, анализъ 2-я, стр. 44—Варварце, Чужакъ, Аджаръ и Гуріи (рукопись).

3

Зарзисскій монастырь лежитъ въ 30-ти верстахъ отъ Ахалциха направо отъ р. Клябланскѣи-цѣки или Кобѣтѣи, у подошвы горы Пар сагата, въ деревнѣ того же имени, состоящей изъ трехъ дворѣвъ грузинъ свѣтлицкаго исповѣданія. По Клябланскую ущелью мною Зарзисъ пролегаетъ дорога, идущая изъ Ахалциха на хребетъ Мешо-шаро и потюкъ унесемъ Губаеунъ въ Гурію. Она до самаго зарзискаго подъема такова, что можетъ быть признана удобною и для экипажнаго вѣды Зарзискии подлѣкъ напечатать автору брошюры «Полозья въ Ахалцихскій уездъ въ 1872 г.» подлѣкъ въ Мартковскую монастырю въ окрестности Тинеса, хотя, по слову моему, послѣдній круче и уютельнѣе Окрестности Зарзисъ отбѣты густыми лѣсами, въ которыхъ преобладаютъ сосны, издающіяся вообще Ахалцихскій уездъ. Видъ изъ Зарзисъ великолѣпный на Клябланское ущелье. Вахуштѣи говорить о Зарзисѣ «Въ высшѣи разъ

Л

Ларгисн или **Ларгисский монастырь**. Вахушта признает родъ Ксепишневелъ древнимъ, но отрицаетъ происхождение отъ нихъ упоминаемый Эриванскій монастырь, но дошедше до насъ свѣдѣнія говорятъ противное и видѣть въ дощѣ ген. 1-го Г. Р. Эривана два первоисточника алта, относящиеся одинъ къ 1460, а другой къ 1470 г По первому изъ нихъ царь Георгій съ супругою Нестан Дарджаню въ силу древнихъ актовъ, чезду прочимъ, укрѣпляетъ за Ксепишневелъ армявокомъ Шапую и его по точности монастырь Ларгисн По второму, особенно интересноу, тотъ-же Ксепишневелъ зрѣваетъ Шапа подобноижегъ «умалиишу его дома Ларгисн, построенна первоначально греческагъ царемъ Юстинианомъ и пожалованномъ имъ его роду», снабжаетъ его армявокомъ оградомъ и надѣляетъ церковными книгами, утварью и крестынами, даровавши еще предками его Принццою на «томъ актѣ» сына Ксепишневелъ зрѣваетъ зрѣвоу Лессей, супруга его Родана и сыновья ихъ Ларгисн и Ксепишневелъ въ свою очередь жалуютъ нѣсколько тереньнъ монастырю Ларгисн

Wakhoucht, Descr géogr. p. 231—243—Addit et éclaircis à l'Hist de la Géor., p. 372—386—Brosset, Voyage archéol., VI, p. 73—81

Лихаурская церковь лежитъ въ Гуріи, на лѣвомъ берегу р. Аджискиан, въ 7 верстахъ къ югу отъ Озургетъ, въ селеніи Лихаури, нѣмногою проназочною почвою и ррившихъ мѣстными жителями, описаннымъ въ 1833 г ериванскимъ путешест венникомъ Добруа-де Монперъ Лихаурскую церковь я посетилъ въ августѣ 1873 г Она расположена посреди селенія, на легкой возвышенности У входа въ лихавурскій дворъ стоитъ высокая квадратная колодезная дѣла стѣна, съ рѣзными кресточа и надписью «Въ короннѣхъ 110 (1422) Божія Матери Речоуеиская поимену гуріи Георгія и царю Есему Аминь» Церковь по- священна имени Божіей Матери Она возведена изъ одного камня съ колодезною и имѣетъ форму «надвѣта съ нѣтъ границъмъ полу- круглими въ алтарной части снабженными тремя окнами съ пренесеномъ рѣзбон Съ западной стороны къ ней пристроена паперть. Внутренность церкви росписана, и въ часть ея «рѣзкомъ интереснѣ портреты въ национальныхъ костюмахъ исполненные портрты Антона перванъ, что нездѣло отъ Лихаури Съ совѣтливоу, они полуотмѣщенны и надписи ихъ несутся Въ Лихаурскій Вард- нидзе съ дочерью Хуаугоу, нѣтъ совѣщанъ, одинъ изъ предковъ рода гуріиѣхъ являетея, такъ какъ гуріиетъ происходятъ отъ известнаго при царствѣ Тимуръ Варданиде Ю Марушанъ Варданиде мы нѣмногого свѣдѣній не находимъ въ источникахъ Гуріи Въ другой надписи указанъ «патронъ Кахаберъ, строитель церкви», можетъ быть тотъ самый, который въ источникахъ поимененъ перво- исторически нѣмногою чиновою свѣтъ гуріиетъ и который умеръ въ 1483 г; наконецъ, въ третьей надписи на образѣ Спасе указанъ «сынъ великаго сакитъ-уруссѣ Бени атабергъ и сакитаръ Самцхе Шапана» Этотъ Шапа не кто иной, какъ сынъ самцхн сына атабергъ Бени I, умершаго въ 1306 или 1308 г Сакитъ же образъ Спасе, какъ кажется, долженъ быть перевезенъ въ Гурію изъ Самцхе въ позднѣеи время

Dubois, Voyage, t III, p. 101—105—Hist de la Géor t II, livr 1, p. 639, 650—Баррадае, Чхурч-уг, Акара и Гурія въ 1873 г (рукопись)

Лурд-монастири по буйальному переводу *симіи монастыря*, построенный по словамъ Вахушта, въ честь св Георгія тем- антъ въ Тивисѣ въ створной его части, на правомъ берегу р. Куры, надъ крутымъ обрывомъ близъ такъ называемой Моксонской бани Мѣстные жители называютъ его то Лурдъ монастыри, то церковью св Андрея Начальне его *симіи* нѣкоторые объясня ютъ тѣмъ, что будто стѣны его были выведены изъ снятоа камня Такое мнѣніе, по словамъ статьи объ этомъ храмѣ, появившейся въ 1873 г въ газетѣ «Кавказъ», не вѣрно, ибо стѣны Лурдъ монастыри сложены не изъ снятоа, а изъ темнаго желтаго камня Вопросъ этотъ недавно разрѣшился самъ собою Когда было приступлено къ реставраціи храма, то при копаніи земли въ слѣдъ церкви было найдено шесть плитвныхъ урвнзвнчѣхъ старыхъ кирпичей снятоа цвѣта, которыми, какъ видно, была крѣта крыша храма Поэтому, надо полагать, онъ и быть названъ снимъ Лурдъ-монастири, какъ показывается его фундаментъ,—прозрачаетъ та-же стѣны,—имѣвъ три престола, изъ которыхъ уцѣлѣлъ лишь одинъ во имя евангелиста Іоанна Это мнѣніе подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что до нашего времени дошла весьма древняя греческая надпись апостола Іоанна Изъ оставшихся двухъ престоловъ одинъ бытъ, вѣроятно, какъ и Вахушта думаетъ, въ честь величюуеиска Георгія, а другой Андрея Первоначальна Равнъ Лурдъ монастыри длина 243/2, ширина 143/4 аршина Внутренность его вся была покрыта древнею живописью впоследствии отвалившеюся нѣвѣтъ съ штукатуркою, за исключеніемъ одной части въ горнѣеиъ чѣствъ, залоченной дѣвочоу, съ знами, прострѣленныи пулями и петляными вышлалыми лезвншъ Лурдъ монастыри возобновлены въ 1873 году и обращены въ приходскую церковь. Новымъ куломъ его покрытъ блуомъ жезлоу Онъ опирается на четырехъ вновь устроенныхъ сводкахъ поддерживаемыхъ четырьмя столбамъ Корабль его состоитъ изъ восточнаго полукруга и прилегающахъ къ алтарю ризницъ справа и лѣвѣнншка сдѣла Западна часть его снабжена хорами Внутренность церкви выштукатурена, а старая живопись оставлена въ прежнемъ видѣ, какъ археологическая рѣзкоу Въ бытность авдвчнка Броссе въ Тивисѣ въ 1847 г Лурдъ монастыри сгуауиъ чѣстоу складѣ дѣла пороха Внутренній храма онъ не видѣтъ; но слухамъ, съ южной стороны, поверъ входа поперъ стѣнами знаменнаго креста, внутри рѣзанаго кружаа опъ несетъ весьма длинную надпись, которая по ея историческому значенію заслуживаетъ вниманія Изъ содержания этой надписи онъ являеиъ, что церковь была посвящена не св Георгію, а апостоу Андрею Первоздану Гуріи относится въ 1505 или 1525 году Въ надписи упоминаются «восточныймъ Василіи, сынъ Іоан, армянскіиоу картависинъ; братъ его Евставій, эмпръ «мпрѣиъ картависинъ; Абуласалъ, комендантъ русскій, владѣтель сѣиъ Мгитвнцѣт и Давидъ, племянникъ Ва- силія» Кто этотъ Василій съ достовѣрностію нельзя сказать явзвнто лишь одно, что Самтврѣиіиіи храмъ во Милетѣ былъ въ ивѣ- вѣдѣннши армянскаго картависинка, котораго юрисдикціи обнимала (обою значительную часть) Шида-Картли или Внутренней Кар- тавиніи между Лихауроу и Речуоу Есн съ другой стороны доходить что упомяна въ надписи Василій бытъ каталіиоуеиоу милетскимъ, то это доажно бытъ тотъ самый, который встречается въ хроникахъ между 1505 и 1525 годами Въ разгласіемъ вы- раженія надписи «Евставій эмпръ змпрѣиоу» Броссе ссылается на дѣль харпн Гривано-имперетискою еиноудальнои конторы 1308 и 1448 годовъ Въ первомъ изъ нихъ иство Ловѣтъ Сугуише титвуется также, какъ и Евставій, а во второмъ царь Георгій VIII въ честь доажностихъ лицъ своего царства упоминаетъ и эмпра «мпрѣиоу Титю коменданту Рунен не возбуждаетъ затрудненія Что же касается ерцаи «владѣтель сѣиъ Мгитвнцѣт» то Броссе ничего подобнаго еще не встрѣчалъ

Wakhoucht, Descr géogr. p. 177, 193—Brosset, Voyage archéol., V, p. 4—6—Газета «Кавказъ» 1873 г, № 136

М

Мацховари, из русского перевода Синакс, или иначе церковь Синакс, лежит в Гурин, в естении Авети, на речке Андари, составившей правый приток р Суны Церковь эту я видела в 1873 г Она расположена на слегка-возвышающемся площадке, обнесена большою каменною оградой и снабжена довольно высокою колокольнею съ каменным на веру шав соем въ четырехъ его бѣлахъ Размѣры храма незначительны ширина дѣла его 17, ширина 14 аршинъ Онъ построенъ изъ камня грубой геси и имеетъ форму креста съ трех-гранчатымъ абсидомъ или алтарною частью и восьмью-граннымъ куполомъ пробѣгающимъ восемью узенькими окнами Къ северной части его пристроенъ небольшой приделъ Мацховари долженъ быть весьма старою постройкою каменн, которыхъ онъ обитованъ снаружи, отъ восточн значительно выштрисен; рѣзбы никакой Внутри онъ имѣетъ полъ, чопенныя и пѣтиконцы; иконостасъ каменный съ рѣзьбою Стѣны его были росписаны, но забыты; лишь отъ живописи оста ются лишь вѣсны въ куполѣ Синакс въ поясъ съ ангелами кругомъ и въ горнемъ мѣстѣ Иисуса Христа въ облаченіи

Въ Мацховари заслуживаютъ вниманія 1) серебряныя для ношения по приходу крестъ съ надписью, въ которой упомянуты «Есе Маннин шини, сургаго его дочь Манутаде Марехъ и ихъ сыновья дауматси Николай, Мачура и Рамалъ; 2) небольшою образъ Божіей Матери, осыпанный кругомъ чюлестовомъ дорогимъ камнемъ; по надписи его онъ именованъ ирицъ Таваир Деиса ночь Даюіею и, по мѣстному преданію, привезенъ въ Гурію изъ знаменитой церкви Тетросани въ Гвари, въ Чурю-су не такъ давно обращенъ въ разнашны икѣстныя мусульманскія насестеніемъ, и 3) образъ св Георгія, въ надписи котораго говорится о Миршабетъ Тагадирде Кроекъ того интересна длинная зѣвѣтка на огромнозъ чюлестовъ камнѣ внутри у самаго входа въ церковь съ северной стороны Въ зѣвѣткѣ этой упомянуты «отъ царей по справедливости уважалымъ господиномъ Георги Тагадирде, сургаго его, великаго государя—гуріинъ Калхооро дочь Дареджанъ и ихъ сыновья—Мамура, Росточъ и Манени»

Ни одна изъ указанныхъ надписей не имѣетъ корончиковъ и потому мы не знаемъ кто таковъ изъ надписи Божіей Матери цари ца Таваир Что-же касается остальныхъ надписей, то на основаніи вѣдомствъ каменныхъ, собранныхъ мною въ Гурин, можно опре дѣлить эпоху, въ которую онъ относится Марехъ Маннени шини, итѣ сомнѣній есть чѣтъ того самаго дауматси Никола Маннени шини, который по имени шекомекаго манукавора «Гуанъ знавъ дауматую кюверу въ 1641 г О Георги и Миршабетъ Тагадирде мы находимъ свидѣнія въ свѣтскихъ актахъ Гурин по ихъ указанию, они оба живъ въ одно время при гуріинскъ—Калхооро I, Георги III и Мамія III, изъ которыхъ первый умеръ въ 1658, второй—въ 1684, а третій—въ 1714 Въ актахъ зѣвѣкъ Георгія Тагадирде значится зѣвѣкъ сына Калхооро I, Георги III, а Миршабетъ бокоуд-гучуеосеъ или начальникомъ судебнымъ приставомъ

Рядъ Тагадирде естается весьма старымъ и почетнымъ родомъ Гурин Онъ имѣетъ двѣтѣ на двѣ отрасли одна живетъ въ Чурю-су, въ предѣлахъ Гурин, и исповѣдатеъ мусульманскую религію, а другая имѣетъ свою осѣдлость въ Гурин Церковь Мацхо вари служитъ ещѣ успѣвшимъшю Образъ Тетросанеосъ Божіей Матери, какъ чѣтъ разсказывали на мѣстѣ въ такомъ почету у чурю-супенскыя Тагадирде и у тамошннхъ мусульманъ, что они нердко прѣзжаютъ въ Авети помолиться свѣтымъ ихъ предковъ при чѣмъ они дѣлать ему раныя привоисненіа и закатывають барановъ и воиовъ Говорятъ, Мацховари былъ богатъ цѣнными сокрови щами но разграбленъ три раза въ 1853, 1859 и въ юль 1873 г Все, что было похищено въ первые два года, пропало, но въ 1873 г цѣпники были доставлены и вещи у нихъ отобраны

Баракде, Чурю-су, Андара в Гурія въ 1873 г (рукопись)

Мокни, Грузинская зѣвѣтка приписываетъ постройку Моисееваго храма абхазскому царю Леопу III, умершему въ 957 г, току самому Леопу, который воздвигъ величественный Кучурдскій храмъ въ дѣлншнхъ Абхазіанскою зѣвѣтъ Что ранѣе онъ не существовало свидѣуетъ изъ того, что чюлесты епископы не почитованы въ актѣ, опредѣляющемъ іерархическій порядокъ епископовъ грузинской церкви и относящемся, по предположенію Иоселлани, къ VIII в Какъ видно изъ надписи на храмовой моисеевой иконы, нынѣ хранящейся въ Зугдидской церкви, Моисеева церковь была посвящена ичепи Божіей Матери Зѣвѣкъ сдѣлалъ епископы, чѣлвычлвпшнй шаствою чѣду Моисее-цари и Кодохокъ Когда въразвѣтъ Мокни мы не можемъ сказать за невѣрнѣмъ зѣдвѣтнн значеніи шнъ то, что въ XVII ст она еще существовала, ибо въ первой половинѣ этой столѣтн чюлесты или моисеевы епископы престоивають на соборѣ, созванномъ въ Кутаисѣ въ исправленію нравовъ Иверетин и что 8 февраля 1640 г, въ бытность въ Мокни русскыя войска топчака Ельчина и священника Павла абхазскія-патріарха Максимъ показывалъ изъ таизъ качествѣ бѣтосъ веретено Пресвѣтлн Богородицы и часть чюлестъ архидіакона Степана

Перевела груз царей съ русск государствъ, стр LXV

О

Ононская церковь лежитъ въ Иверетин, въ восточу отъ Кутаиска въ деревнѣ Чдари, въ одномъ изъ правыхъ притоковъ р Киприды «Чдари по словамъ Вахушта когда-то городъ былъ разрушенъ дѣлншючъ Лепаномъ, а нынѣ (въ первой половинѣ XVIII в) уже не что иное, какъ простая деревня Зѣвѣкъ имѣется чѣла церковь бѣтъ куполъ, заключенная въ себѣ бѣтъ шю крестъ съ чюдѣлестивеннымъ чюлестомъ св Георгія—крестъ бѣлншй сначала въ Корантѣ, потомъ въ Самцхе чѣлѣтъ въ Аточа, а нынѣ въ Чдари Вахуштъ не именуэтъ этой церкви но итѣ сомнѣній она должна быть та самая Ононская церковь котора иверетинскыиъ ирицѣ Спнчюномъ выдѣесе зѣвѣкъ самцхѣ, который царствовалъ въ 1696—1701 г, была пожертвована абхазскому патріарху троимъ

Wakhoucht, Deser géogr, p 361—363—Brosset, Voyage archéol, VIII, p 144

Ононский монастырь лежитъ въ Гурин въ естении Авети, на одномъ изъ правыхъ притоковъ р Суны, именно на р Андари при Церковь эту я видѣла въчѣтъ 1873 г она построена въ честь Синакс и чюлестю хоромъ сохранилась но по вѣстнѣтъ уже оставлена Размѣры ея въ длину 9 и въ ширину 5 аршинъ Она окружена старою оградюо кута готенномъ по длинной каменной стѣнѣтъ Внутри этой церкви были росписаны Въ чѣтъ ея вѣрсьюны дѣлчютъ два интересныя портрета одинъ представляющій шюа съ длинною бѣлою бородою и съ пышною кружевною вѣлчювѣ; другой ричомъ—калестю свѣтлое шюа съ бритвою орудію и шши

ными узлами, въ бараньих шапках и въ одеждѣ въ родѣ армякула, сверху которыхъ надѣта шуба съ опушенными рукавами. Кто они — неизвестно. Въ подлинствѣ окончили похищенными на серебряномъ кладѣ и на стѣнѣ Христооверъ Кобаладе или Копаладе, — первый окончикъ шинагазваръ (настоетель), росписанный церковн. и снабженный ея разными принадлежностями; на непрестояльн. чашѣ—чинагазваръ Маугутаде; на образѣ Преображенія Георгия Бердаде и, наконецъ, на серебряномъ крестѣ «Свѣса Оконца, поминуду и спаса сына гуріици, чинагелъ господина Малакия Амишъ. Этоде Малакия есть, итъя сониници, сына гуріици Георгия II, умершаго въ 1600 г., бывшии въ одно время чинагелънъ» епископовъ, вѣдствѣтвѣнъ-де, а именно, по одному акту, съ 1616 г. абдаскелънъ каталшковою и вѣдствѣ съ тѣмъ митрополитомъ Шеховчеди и Джугаташъ.

Brousset, Voyage archéol., VII, p. 29 — Бардаде, Чхура ет, Ачара и Гурія въ 1873 г. (русское)

Описный монастырь въ нынѣшней Турецкой Гуріи, а именно, по словамъ Вахушта, «между Шпантегомъ и Анакертомъ, къ востоку отъ р. Чорола, на скатѣ адарьскаго хребта». На картѣ Вахушта онъ названъ *Боздеш-Давидовъ Давидъ* «монастырь Крестителей» Ошпа въ древности пользовалась особенною извѣстностью она имѣла въ своемъ распоряженіи 11 другихъ монастырей Основанная въ IX в. Гургеномъ, (сыномъ Ашота урзопата, пріютившии его-же правль, она была снабжена богатыми сокровищами и значительнымъ количествомъ земель и священными предехтомъ Ошпакою обителъ наполнилъ множество монаховъ. Могила о богатствѣ ея такъ была распространена, что въ нашествіе монголовъ въ XIII в., при царѣ Давидѣ Наринѣ, одинъ монгольскій отрядъ, желавши разграбить ее, по словамъ грузинскихъ историковъ, сильною бурей, поднимавшею съ горы Гадо, была расѣяна и уничтожена на самомъ границѣ Ошпы Въ 1860 г. я видѣлъ въ Лавасянской церкви, въ Княжеской Синагиги, одно очень интересное евангеліе, въ припискѣ котораго упоминается какой-то «инокъ Царіонъ Сөөрванди, дучоникъ Давида, сына Русудани, вѣдствѣ Давидомъ въ Ошпы и послѣднимъ въ Гелатскомъ монастырѣ» въ Пшеретіи Улаулиани въ этой припискѣ Давидъ бытъ Давидъ Наринъ внукъ царяи Тавары и сынъ ея дочери Русудани При Вахуштѣ въ XVIII ст. обширныи цѣлии Ошпальнаго монастыря были еще цѣлы, но лишены службы и покровъ

Подобныя наши свидѣнія объ Ошпаекомъ монастырѣ заключаются единственно въ недавно появившейся весьма интересной брошюрѣ «Три мѣсяца въ Турецкой Гуріи» По словамъ автора этой брошюры Кабаке, онъ жезтъ въ территоріи Линави въ деревнѣ Ошпа, въ одномъ изъ правыхъ боковыхъ уцѣпій Пшер-хелис-цхали, совершенно исправною обочиненнаи на нынѣшн. картѣ. Направившия туда изъ Артагунди тѣлоузъ прошлаго 1874 г. впередъ по теченію Пшер-хели, нашъ путешественникъ въ деревнѣ Кипарія дождетъ быть покинуть тѣлоузъ и стѣловать далѣе пышковъ узкою троюю, выходящею по скату отрога Кархуци Деревни Ошпа состоить изъ 12 дворовъ населеніи и разбросана на крутомъ скатѣ горы въ одной и въ поперечнѣмъ разлѣнн Кархуци

Ошпаеки монастырь, говоритъ Кабаке, находится въ средннхъ искусственно распрямленной площадкѣ Онъ имѣтъ видъ креста съ короткими ризамиаи Западная часть его снабжена нѣсколькими пристройками, сдѣланными какъ видно, отдѣльными затѣпными церквями Надъ среднюю часть возмѣщаются куполъ съ зубчатою кривою и вѣселою пилаши, образующими двойнымъ виткомъ по ловаши Внутренность главного корпуса выведена на весьма высокую аркашъ Штукатурка издѣлана кирпичемъ; русские-же остались лишь жезтчи въ маленькнхъ церквяхъ Надъшеи на фресахъ нѣтъ. Вен церковь сильно пострадала отъ времени и рухъ Крыши надъ длиннымъ крыломъ совершенно обрушилась, а надъ короткими сѣдъ дернати Ориантеи очень обломлены и состоить изъ четырехъ-угольныхъ полуколоннъ на докозлахъ самой простой формы Вен внутренность церкви и наружныя стѣны ея обштѣтѣ теса нымъ выведенъ известнаго стлца, а свода выведены изъ кирпича На южномъ фасадѣ въ весьма вышней части на кам. въ вышнюю енгуріа I X онъ сидитъ на тронѣ, благословляя цѣде, подносимое ему челоукомъ въ парчовѣ одѣвнн У полннши престола видѣтся другая енгуріа челоука, стоящаго на ютнхъахъ По сторонамъ нѣ сохранившнхъ надшии, въ одной изъ которыхъ разбаврета вѣя Ашота

Въ восточной и западной сторонахъ храма Кабакекъ указываетъ два цѣлиа, представляющія видъ житія и множество рываи лншъ, обнесенныхъ стѣною съ выходомъ въ шнженъ этажъ дома, походяго на укрѣпленныя ворота въ крѣпости «Просторная по мѣшнн Ошпаекаго монастыря,—заключаетъ онъ,—повышаются, что нѣкогда здѣсь имѣла многочисленнаи ашви, а обширные монастырскіе едлелга служнши, вѣроятно, пріютомъ богомольцамъ, стекавшимся сюда изъ окрестныхъ деревень Но гдѣ-же эти деревни? Неудачи время могло такъ беззаботно стереть изъ свѣдѣъ? А этому надъ вѣрнть, потому что въ окрестностяхъ Ошпы, на одной изъ частей пути изъ ту и другую сторону есть деревни Пора и Берта, въ которыхъ, говорятъ, сохранились склѣтки большнхъ церквей, а за Порою, по дорогѣ въ Пхычюри, находится развалины обширной, но непреступной крѣпости Цента» Онъ однако остался неоскорбленнымъ

Wakhoucht, Deser géogr., стр. 109—113; его же carte № I —Hist. de la Géor., t. I, p. 577—578 —Бардаде, Саватенъ въ Санъ Каваа Отд. Русск. геогр. общ., т. VI, стр. 71—77 —Три мѣсяца въ Турецкой Гуріи, Тавелск., 1874 г., стр. 73—79

II

Пархальскій храмъ расположенъ въ Турецкой Гуріи, на восточномъ скатѣ Лавастаскаго или Понгійскаго хребта, въ Чороскомъ бассейнѣ Свидѣнія объ этомъ храмѣ надъ даетъ недавно вышедшая брошюра «Три мѣсяца въ Турецкой Гуріи» Авторъ ея Кабакекъ повѣдѣтъ его лѣтоузъ прошлаго 1874 г., отправившия туда изъ Артинн челоуко, но дальшею дорогою онъ епутался по Чороу до деревни Борчка, правнншии Пөрчла, а оттуда переѣхалъ въ Лаинаста, гдѣ чрезъ нѣмѣтные приморскіе пунътѣ Хоше, Архале и Више поднялся по описанную цѣпью р. Абу на первагъ Понгійскаго хребта тѣжнши, по его опредѣленію, на 8770 ф. надъ уровнемъ моря, откуда по чрезвычайно крутому скату углубленъ въ узелѣ рывнъ Пархали Здѣсь по обонъ берегамъ ея на высотѣ 4675 ф. разбрасаетъ деревни Пархали, исправно выведеннаи на вѣдъ нынѣшн. картѣмъ Бахаромъ и пунъчана 200 дворовъ населеніи, которое, какъ оказывается, говоритъ «сильно испорченнмъ грузинскнмъ и юломъ»

Пархальскій храмъ, говоритъ авторъ брошюры, стоить въ ушоннотой деревнѣ на искусственно выпланированной площадкѣ, сохранившейся съ восточной западной и южной стороны сѣды каменнот оградѣ Наружныя стѣны его одѣты (врычъ дотомоннми) известнякомъ Теака и глзда каменъ весьма гнзшии Храмъ безъ купола Обширъ евоичъ онъ напоиннваетъ двѣ церкви въ Турціи Урбнсеи изъ Горнсконъ уцѣдъ и Самба въ дошнѣ Юры Онъ оладѣтъ обширнѣе всѣхъ церквей, видннмнхъ Кабакекъ въ Турецкой Гуріи (Схалта, Ошпа и Тбети) Главное зданіе имѣетъ въ длину 45 а въ ширинѣ 32 метра Въ стѣнѣ его преобладаю-

Р

Русский храм. Из уцелевших руинет Русской церкви, осматриваемых мною въ ноябрѣ 1873 г. въ ринищъ сѣ, интересны архитектурная планша, штата лозотвъ и серебряныя и покровительная «парцено Русуданно», сурруго царя Вахтанга VI (уцереши въ Москвѣ въ 1740 г.); омоноръ талов-ке работы, «дочери дачини Марямимъ, сестры дачини Левана II, бывшей покровительствено за Свиконозъ, сынчогъ гуріинъ Мавія II и за каргашевини царичи Росточозъ и Вахтанговъ V; арцерефенъ повѣсь съ малешко «Помяни Господи царевича Левана и сурруго его Туру». Изъ нихъ Леванъ былъ сынъ Вахтанга V, а Тура дочъ гуріинъ Калхасоро, умершая въ 1670 г.. большой серебряный подносъ, составившій «прядное новѣстия царя Царкинъ Маринъ, сурруги, итъ совантъи, поствитиго царя Гуріинъ Георгія XII и умершей въ Россіи въ глубокой старости въ 1830 г. Изъ махмурингого русскъхъ доквямъ бытъ узлавыи «Жемчугъ Фабриканто», писаннымъ русскыиъ геронимонозъ Богомоучъ. Книжка шити въ Москвѣ въ 1721 г.; три книги, помѣченныи 1728 годомъ, именовъ «Сочиненіе Дамаскина», писанное въ Астрахани по призыванію црении Пшкыа Орбетиани; «Evangelie» съ припискою «Ся сіе евангеліе бытъ изложено на 30 р. каталонскыиъ Никомельцъ Херкуезиде и мною шитропачиоу-хрестелемъ Гюсевоуъ выкупило за 13 р.; «Постигалъ Троица» и въ ней «Я Орбети, царепъ каргашевини, катехизисаго и штеретисаго матери (?) знавшинъ и старшій сынъ главнаго судьи Гуріинъ зрение-епископъ Николай армянлъи перенеситъ сию Троица, покровителюую мною Русскоую Смасъ». «Когда изъ Гуріинъ,—говоритъ въ другой припискѣ,—штеретисалъ сынъ Леона Багратиа Вахтангъ, тогда невѣрные турки обляжозъ захватили Гуріию и Вахтангъ должеиъ бытъ поминать сию владіию и отпаритъ съ домохозяйкии въ Россію. Ся итъ бытъ чюиго епископи и вельможи, въ числѣ ихъ и зрение-епископъ Николай съ тремя братьями и тремя племянниками». Тогда-то, въ бытность нашу въ Москвѣ, и гуріинъ Георгія по воуъ Николая перенеситъ съ большаиъ трудомъ сию Троица. Но самымъ замѣчательнаиъ русскимъ махмуринго, это четверо-глазъ, какъ видно, XI и, писанныи «на Черной горѣ, въ мустатъ Камашевнаго уцельи, на берегу моря, близъ Сетевинъ, рязкою Силины проново цюидице». На отозъ четверо-глазъ измѣнотъ, какъ мнѣ кажется, собственноручными приписки атабета Бахадра (умершаго въ 1474 г.), брата атабета Калхасоро I (умершаго въ 1502 г.), Дочентинъ, вѣроятю, одного изъ каталонскыиъ ищестельскъ и, пакоицеиъ, царичи Вахтанга, V или VI неизвѣстнаго.

Низ. de la Géog. t. II, livr. 1, p. 626, 627, 636, 639

С

Саванетская церковь или **Саване** въ Верненъ Имперетинъ, вѣзю отъ рывъ Киринимъ, по близости Сакхере, ре ицендиинъ или теп Перети, безъ куполо, но, по мнѣнію Вахушта, «удивительно строена, ибо она возведена ивѣстъ съ иносторастъ изъ одного альпанаго «лыви». Объ этой церкви мы ивѣстъ поствитиго свидѣнія въ Mélanges Asiatiques, сообщенныи Академикъ Науръ. Мегни ветхуцевосынъ въ Ходзько и ахмачюиачи въ себѣ краткое ея описаніе и скички ея ивѣстие Табъ-ке поствитъ и ея планъ, съ нтъиъ топографовъ Герасимовыиъ. Объ этой церкви Ходзько говоритъ «Она, какъ и иносторастъ ея, одѣта въ теснаиъ саванѣ, или въ сѣраго известняка. Кромъ того иносторастъ покрывтъ рисовоъ съ рѣзкою Шны ея каменъ скарпаченомъ подлъ штакатуркою и поуъ поему поствитъ, будто оны сдѣлаиъ изъ альпанаго «лыви». Орнаментаиъ Саване, какъ это пока являеть ея планъ, отличалъ тонкою работою, исполняюуиъиъ лучшииъ злочиъ черковни архитектуры въ Гуріинъ И хвастичеиомъ, одинъ изъ еиъ ивѣстие правю отностъ ея постройку по времени Баграта III, царствовашаго иуъ 980—1008 г. «Во ичи Боиѣ, гласитъ она, и, христѣиъ Георгіиъ, постворитъ сию сѣ черковъ Саване въ чюицеиъ за гуріиуую ашу иуъ за сына нашего Габриѣиъ и за мать его Си Георгіиъ, будъ чюиствъ ивѣстъ за него предъ Богомъ. Амичи. Черковъ эта постворена въ годъ пасхальныиъ 201 (881) въ царствованіе купропачи Баграта». Wakhoucht, Deser géog., p. 371—Низ. de la Géog., t. I, p. 294—Mélanges Asiat., t. III, livr. 1, p. 36—47

Самеба или Троицкіиъ монастырь являеть въ 6-ти верстахъ отъ селъ Хашими, въ долинѣ р. Гори, и архитектурною своею напоиинаетъ Урбинскій Сіонъ и замѣчательно Пархальскую черковъ въ Чороховскъ уцельи, осматриваюуиъ въ прошлѣ годъ Калбекоиъ. Въ чествѣ ересковъ его я въ 1874 г. видѣлъ въ алтарной части два ереска архангеловъ, доволно сѣблывъ, нарисованныи, какъ видно, русскыиъ японцевеиъ, но въ подлъ ними лѣтчи читаются слова славянскыиъ «азанитовъ» «Михаилъ и Гавриилъ». Вѣроятно, это работа одиоизъ ивъ тѣхъ русскыиъ японцевеиъ, которые въ пеходѣ XVI и въ началѣ XVII в. были присылаетыиъ изъ Россіи по просьбѣ грузинскыиъ царей.

Перенесенъ грузъ царей съ русскъ государями стр. VI и XXIV

Самеба являеть въ ивѣишнѣиъ Лажистанскоуъ пашалыкѣ, на горѣ, въ 6-ти верстахъ отъ приморскаго города Батума, которми, по словамъ Вахушта «расположенъ у сѣвернаго устья р. Чороха и изъ первой половины XVIII в. бытъ небольшоиъ городомъ съ превращеноу штедалью, «завоито турками». Въ прошлые вѣка Батумъ принадлежалъ Гуріинъ и входилъ въ составъ владѣиинъ гуріиетъ. Оны отнять турками во второй половинѣ XVI в. и гуріиинъ Ростоза и тогда же паш постворена таиъ ярлыствъ. Въ наше время Батумъ по административноюу дѣлаиоу Гуріинъ составляеть резиденцію лажистанскаго паша и ивѣстъ съ тѣмъ сдѣлать главныиъ пунктоуъ особаго свидѣнія при округѣ лажистаго подлъ племенъ батумскаго съ населеніемъ въ 48 деревень, частью и въ гуріицъ мусульманскаго исповѣданія, частью-же оны ересковъ эмигрантовъ Батумъ чюиствѣиъ лучшииъ на юго восточномъ берегу Чернаго моря заливовъ, которми тянется почти на 5 верствъ и ивѣстъ 10 саж. глубины у берега Батумъ ивѣиъ отбрасываеиъ и выливаетъ.

Черковъ Самеба и поствитъ 8-го августа 1873 г. въ сопровожденіи турецкаго «саири» или урдишка диншато мю шишю. Хотя иершина на которой ивѣиъ бытъ указана означалая святыиъ была бѣзнаю, на растоніи 1 1/2 саж. и вѣдъ но, какъ оговорокъ, монъ спери не ивѣиъ положенія дороги и потому мы пробывъ въ пути болѣе 6-ти часовъ. Какъ только мы выѣхали изъ Батума и поперенииъ вправо отъ большаго тракта, наиъ въ гуріицъ шугу ставъ прергаждать дорогу тучи, прикрытыиъ выюкомъ ипороговичиоу и гю боний «лываны» «строеныи для поиики постворѣиъ культури и чыткыиъ, таиъ что мы вынуждены бытъ направитъ сѣ поуъ разиланъиъ дома Бежанъ оты на рывъ Кароине каиан и отыдѣиъ, ниже деревни Эрзе, кичю рунчи принаго Батума и оточа чрѣиъ новое разболѣиное поселеніе чересковъ итъ адресованъ выходяиъе поднятыиъ по крутымъ явдичиамъ святыхъ. Черковъ ивѣиъ на сѣ юиъ иершеиъ, узельною платочкаиъ выюкою горы, отыдѣиъ открываетъ японцииъ картинна на окрестности; въ обочиноу ги краицѣ бытъ итъ на морѣ; устье р. Чороха въ юрчѣиъ тройной дѣлты съ озерочъ между Чороховъ и Батумоуъ иершеиъ ивѣиъио очерчиваюуиъ.

познав отъясненъ скалы На этомъ пути въ несколькихъ мѣстахъ и видѣть суровые древніе замки, въ трехъ-четырехъ чѣстяхъ древніе же мосты, поражающіе какъ своею красотой, такъ и оригинальною конструкціею это не что иное, какъ арки, перенесенныя съ одного берега на другой и безъ устоевъ Они стоятъ цѣлые вѣка, не требуя ремонта На вопросъ мѣхъ построены эти замки и мосты, всегда и всегда всѣхъ получая отвѣтъ „паршею Ташароу“ — Аджарское устье богато растительностью здѣсь и нерѣдко вѣетъ черезъ густые леса изъ громадныхъ дубовъ и буковъ; напашовная деревня и орешники въ Аджаръ весьма часты; въ вершинѣ ея полосу ель и сосна растутъ въ болышой обиліи Фруктовъ множество Виноградъ не бѣтаетъ Аджарскіи виноградомъ снабжаетъ Гурія, въ которой они почти погибъ, какъ и на всѣхъ прибрежій Чернаго моря Изъ хлѣбныхъ растений во всей Аджаръ преобладаютъ кукуруза; горохъ мало употребляется и то въ иланей Аджаръ; хлѣбъ съется лишь въ первой полосѣ и молотится совѣршено на грузинскій манеръ

Аджарцы, какъ и чурк-супцы, сгубъ гурійцы по тѣлу, одеждѣ, нравамъ и обычаямъ Они дикіи и воинственны Аджарцы считаются отличными стрѣлками и сами выбуваютъ ружья Лучшія охотки нѣтъ извѣстны въ Сагорети и Мадхаселі Аджарцы все въоружены Обитатели Аджары, особенно племена, метательныя законъ мести и нѣтъ считается весьма священнымъ Аджарскіи деревни разбросаны болышею частью по крутымъ скаламъ ущелья Населеніе Аджары, какъ и Чурукъ су, состоитъ исключительно изъ грузинскаго элемента Оно дѣлится на высшій и низшій классы Высшій классъ составляютъ несколько древнихъ родовъ, пользующихся, смотря по силѣ и заслугамъ, почетомъ какъ въ мѣстныхъ населеніи, такъ и предъ правительствомъ Роды эти суть въ иланей Аджаръ—Шерашидзе, Талдигридзе, Бекаш огамъ или Бекаши шидли и Эрнставы послѣдніе уже вымерли; въ вершинѣ—единственный родъ Хаміаши шидли Иланійцы представляютъ его Шерие бей—иуиу извѣстнаго алашхискаго шаи Селима и сынъ Ахмедъ, бывшаго въ Хаміаши шидли шахомъ въ 1829 г.—за неключеніемъ некоторыхъ турецкихъ словъ, вошедшихъ въ аджарскіи слонары, какъ Аджары нѣмчѣвъ не отнѣмается отъ языка Грузинскія племена до снѣхъ поръ въ употребленіи между аджарцами языка, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, была владѣтель гуріецъ Мнѣніе это нѣмчѣвъ подтверждаетъ и историческіи данныя Вотъ нѣсколько фактовъ объ этомъ гуріецъ Кавказскаго убого, умершаго въ 1483 г Турки отнимаютъ у него эти области но онъ опять переходитъ во власть гуріецъ Ростомъ (умершаго въ 1364 г.), хотя при немъ-же, по словамъ ибн-Халкана, онъ опять овладѣваетъ Аджарою и Днаецкою и строитъ крепости въ Батювъ (Батугувъ) и Гоши Въ 1600 г гуріецъ Мамія II прогоняетъ въ Аджару, истребляетъ турецкіи войска и возвращаетъ ее себѣ, но невадолго

«Не смотря на то, что въ Аджаръ давно упрочился мусульманство; не смотря на сильное вліяніе на населеніе сія мушъ и зен дѣвъ, слѣды христіанства не исчезли въ ней Изъ нѣкоторыхъ, божѣ или менѣе правдоподобныхъ данныхъ, можно вывести, что не давъ вѣснѣвъ была сначала въ Ланстава, потомъ въ Чорокское устье, далѣе въ иланійскій Алашхискій уездъ, затѣмъ они проры въ Аджару, а послѣ конемъ овладѣвъ Кобустаномъ, отсюда распространился въ горныя части кинришскаго устья Однѣхъ амтъ, найденныхъ мною въ Гуріи, показываютъ, что населеніе Хиво, гдѣ снѣхъ епископъ, только передъ 1780 г приняло мусульманскую религію При всѣхъ томъ въ Аджаръ относятся со страхомъ къ развалинамъ храмовъ, обращаются къ нимъ съ молитвою за своихъ боковыхъ, приносятъ изъ въ жертву барановъ и курницъ, ставятъ всесокныя свѣчи и пр Лучшіи иланійскіи церкви здѣсь найдены въ Дондо, Кель, Хуш и Схалте; онѣ все развалины, за неключеніемъ схалтской Я видѣлъ въ Хуш въ зданіи мечети и въ зданіи школы каковы съ товою христіанскою резьбою По всему видно, что Худьскія церковь давно разорвана»

Что касается Схалтской церкви, то нельзя не удивиться, какъ она могла удержаться до настоящаго времени; при чемъ нужно замѣтить, что еписъ Худьскія церковь могла съ нею соперничать, въ чемъ, судя по ея остаткамъ, не можетъ быть сомнѣній, то зданіе Аджары имѣла замѣчательныя памятныя церковной архитектуры Схалтская церковь расположена на полу-горѣ, среди деревни Схалте и окружена почти развалившимся оградомъ изъ равнаго камня, которая въ западной части была снабжена каменною колокольнею, вышнее квадратное основаніе Въ оградѣ видны остатки древнихъ церковныхъ жилищъ и болышихъ кувшиновъ, арматуръ въ землѣ Обширна восточная фасада церкви, частью и северная, вѣдѣтъ съ кровельными ея плитками уже содрана и каковы отъ этой обшивки находили на мусульманскомъ кладбищѣ и въ зданіи Шерие-бей Перовъ построена безъ купола изъ сѣраго порпора, лучшаго и общепонятнаго во всея ущелья Аджары—цѣли строительнаго матеріала Длнна безъ церкви безъ малаго 9, а ширина 6 сажень; толщина стѣвъ снѣшкова 2 аршина Она имѣетъ форму продолговатаго квадрата и снабжена высочайш ернотами, наперство съ западной и вѣдѣважъ съ южной стороны; восточная часть церкви заканчивается восьми-граннымъ полукуполомъ Карнизъ по краямъ ернотыновъ и всего зданія глубоко-молоччатый Вообще тека камней, нѣтъ нѣмчѣвъ, равномерно разлѣбда валичникомъ окомъ въ деревѣ, вытѣка колоны и арабскія наперсты и прѣдѣла вышомыи съ замѣчательными значеніемъ дѣта и каковы стѣновъ Внутри церкви стѣвы носса состоитъ изъ еднѣшныхъ арокъ, отъясненныя одна отъ другой сѣека вышомыищими наперстами; оконостала уже нѣтъ; алтарная часть снабжена съ обилья створамъ углубленіемъ или пшамидъ дички болышими и двумя малыми Она все была покрыта живописью Изъ ернотыновъ сія довольно хорошо уцѣлѣвъ въ горнѣхъ вѣдѣтъ Исусъ Христосъ во весь ростъ, а по сторонамъ ернота—каковъ то свнтосъ, снѣва—архангелъ, съ иланіею « Спасъ, которыи съ; ниже—рѣдъ изображенъ, въ чѣстѣ которыхъ и разлѣчны; Флѣмша, Симона, Адріанъ и Варнава Далѣе въ свѣдѣ по наперствому изъ западу изображены Распѣтъ, Матеръ Божія, Іованъ Богословъ, Вмѣстѣ въ Иерусалимъ и Погребеніе Христова Найдены нѣхъ въ гуріецкѣмъ, состоящи изъ красивыхъ западно-церковныхъ бубѣвъ Въ остальныхъ частяхъ штукатурка съ живописно омыла, за неключеніемъ западнаго входа, гдѣ оченъ хороши сохранились наперсто Божія Матері, а влѣво Снѣшгетъ въ тернотыновъ вѣдѣтъ съ греческіи надписями Въ живописи, особенно же послѣдніе ерноты выполнены мастерами нѣтъ и тѣмъ толъ протрѣты и яркости въ краскахъ, которая отличаетъ старыи гуріецкѣи церкви, построенныя, по моему мнѣнію, въ пораженіе Схалтской церкви

Восное Схалтская церковь показались мнѣ одною изъ замѣчательныхъ въ Гуріи Къ сожалѣнію въ ней не удержались историческіи надписи, которыя указывали-бы время ея постройки; но судя по совершенству ея стѣи, она долмаа быть старая Объ ней мы не находимъ никакихъ свидѣній въ грузинскихъ вѣдѣважѣхъ Начъ вока влѣтѣно лишь то что деревни Схалте по акту князя Александра I исхода XIV и принадлежала принадлеженію мхетской патриаршей кааедры — Схалтские жители говорятъ мнѣ, что будто Схалтская церковь служила резиденціею епископа, но въ подтвержденіе этого мнѣніи мы съ своей стороны ничего не можемъ сказать; надобно, если держаться мнѣніи одной весьма интересной замѣтки подъ заглавіемъ «Пѣства каталонско въ Самцѣ-Сабатѣ», найденной мною въ видѣ приписки въ двухъ манускриптахъ и въ собраніи гудалерскіи Управленія государственныхъ имущихъ ствами въ Тифлисской губерніи, то все вѣрнее Аджаро до сет Дондола имѣетъ съ Шавшети вхола въ составъ юрисдикціи тоетъ сѣваго епископа, снѣдѣшаго въ Шавшети, ниже-же Дондола она была въ завѣдываніи кутаисскаго епископа Значитъ, Схалте не могъ быть резиденціею особаго епископа Въ заключеніе я долженъ замѣтить, что, какъ и слышать на мѣстѣ, описывающаго церковь

предполагают разобрать, чтобы изъять материалы построить мечеть. Преположение это, быть сохраним, рано или поздно будет осуществлено.

Plan de la Géog. t II, livr 1, p. 19, 640; livr 2, p. 213, 214, 256—258, 266, СКУИИ — Акты, т I, стр 2, т II, стр 354, 403, 425, т VI, ч 2, стр 770, — Wakhonsht, Descr géogr. p. 75, 111—115 — Вавраде, Чуррук-су, Актера и Гурин в 1873 г. (рукопись).

Т

Тбетский храм, по имя великомуученика Георгия, зельца в древней Верхней Карташине, впоследствии Саатабаго, а ныне Турецкая Гурин, и расположен в провинции Шавшети Захьига под заглавием «Пасгга каталвоса в Сэмхе Салтабаго», которую мы не раз указываем в этих очерках, считает исходящим в состав юрисдикции тбетского епископа или игумена весь Шавшети по сю сторону Алаверти и верхнюю Аджару выше селения Дондазо. О Шавшети мы знаем некоторые старые данные, которые не должны быть пропущены мочаиамъ Шавшети ствуть особымъ округомъ древней Гурин и иметь своимъ зрнствомъ Ему принадлежал по рождению один изъ славныхъ повтовъ временъ царицы Тамары Абду-Мессиа, известный по монашеству подъ именемъ Иоанн Шавшети, правивший Шавшетию Начъ избѣгавъ дождо-Зобо или сборникъ священнымъ гнъ повъ, который надеянъ по Мидхетъ и въ котлоръ въ видѣ приписки повнѣе весьма интересныи дшишимъ пожительнымъ трактатъ о грузинскомъ шахматномъ цхкѣ, составленный въ 1233 по Р X и перенесенный на французскій языкъ академикомъ Брюсселемъ Авторомъ этого дождо-Зобо показанъ нѣкто «Абурсидзе Тбети (позъ Тбету), сынъ зрнствана Ипане, збитаго гуркани» и братъ Ва нени, «строительницы церкви Иоанн Крестителя».

Съ нынѣшнимъ положеніемъ Тбетскаго храма насъ знакомятъ Кабзебъ въ своемъ брошюрѣ «Гри чвеса въ Турецкой Гурин» Тбетскія храмы, говорить онъ, расположенъ по близости резиденціи шавшетскаго мушира Чхис дзирн, среди деревни Тбети, растинтой на большое пространство и окруженной ервоточивыи деревьями и гучыици полями. Онъ имѣетъ слѣдствъ помѣщеніемъ мечети. Пшавомъ своимъ онъ представляеть видъ греческаго креста и какъ снаружи, такъ и внутри весь былъ одѣтъ въ темный камень красноватаго твердаго песчаника. Наружныи стѣны его хорошо сохранились лишь съ восточной стороны съ другихъ же сторонъ, особенно северной, построена повреждена значительно. Главный входъ храма развазился такъ, что о немъ нельзя составить яснаго понятія. Кажется, впрочемъ, что входъ этотъ не отличался особеннымъ пышествомъ. Средняя часть церкви представляеть форму вындрата въ углубъ котораго высятся поустобы, связанные высокимъ аркачи. Эти арчи поддерживають куполъ съ восточной дшиици стѣнчатыи нишами, свлзанныи между собою небольшоими арками. Место алтаря имѣеть видъ большой поубианы, связанной съ главною частью зданія высокою круглою аркою, опирающеюся на двухъ гигантскихъ поустобовъ, котормъ выселамъ состоятъ изъ цѣльныхъ гранитныхъ массъ, перенесенныхъ пшавцами рѣдъ-свечи; арники, кополъ и украшения отличаются стѣиамъ въ изнѣстность. Противъ алтаря въ западной части расположенъ широкій чоры, поддерживающій четырехъ угловыми столбамъ. Съ северной и южной сторонъ церкви въ арничьихъ крестахъ и особенно въ расположенъ два небольшихъ отдаленія. впротви, сгущенныи ривншамъ. Одно изъ этихъ отдаленій имѣло два этажа; верхній соединялся съ главнымъ зданіемъ гатерною на низкомъ аркамъ. Эта гатеря показываеть нашему путешественнику изящнѣишью частью зданія. Внутренность Тбетскаго храма, за исключеніемъ колоннъ, была оштукатурена и украшена ервками. Хотя рисунки увѣдѣли лишь чвстами, но и тѣ свидѣтельствуютъ о высокомъ состояніи искусства въ архитектурѣ постройки храма. На восточномъ стѣнѣ сохранилось изображение Спасителя, сидящаго на тронѣ, съ апостолами, ангелами и архангелами кругомъ. Лики святыхъ пшавцы; кресты свѣиы и арчи.

Вообще Кабзебъ весьма удивляеть стѣи храма. Вся наружныи стѣи, говорить онъ, были украшены переносимыми выступами въ видѣ орловъ, покоящихся на пшавскихъ поустобовъ. Художникъ варьируетъ эти украшения на разные лады и потому арчи теотуръ могъ-бы найти здѣсь изящное сочеленіе кривыхъ линий. Храмы этотъ могъ-бы составить украшеніе даже Рана, такъ хороше обійей его видъ и изящны его детали! Нельзя однако того-же сказать о колокольчѣ она прилежитъ и неумола. По всему видно, что она построена не въ одно время съ церквью и далеко не таковыи-же мастерами, какъ тѣ, которые строили главное зданіе. Видны церкви нѣкоторыи развалены и больши подвѣшныи строения, а противъ Тбети, къ северу отъ него, высится большая стѣиобразная гора, на которой, по преданію, стоялъ городъ. Быть можетъ, включается Кабзебъ, это древній Тухурин Валушта или крепость Снетн, построенная епископомъ Салвою.

Mémoires Asiat. t V, livr 4, p. 420—423 — Три вѣсна въ Турецкой Гурин, стр 52—55

Туртцунская церковь. По нашему мнѣнію, названіе Туртцунъ нѣсколько неясно в Валушта оно должно быть Туртцубаи. По крайней мѣрѣ въ одномъ старомъ актѣ, передающемъ епископскія вѣсмы въ древней Гурин туртцунскій именуется туртцубаи. Ктому-же подъ именемъ Туртцубаи или Туртцуби мы находимъ вынѣтъ деревню въ предѣлахъ Турши, въ нынѣшнемъ Посковскомъ санджактѣ, у самыхъ истоковъ Поскол чаи.

Пети-верстанъ карта Кавказскаго края — Вавраде, Чуррук-су, Актера и Гурин в 1873 г. (рукопись)

У

Удабно или чвстныи въ Гурин зельца на одномъ изъ отнѣиныхъ скатовъ горы Ачагтебисъ чта, выше селенія Ачагтеба и не далеко отъ нынѣшняго почитаемаго града изъ Оуприи въ Оуртгетн. Подъземъ въ Удабно крутъ и труденъ. Видъ оттуда прерываеть здѣсь передъ камнъ открытаи все южныи часть Гурин съ ея живообразно извоющими рѣками Вуади и Сулеи съ ихъ горными притоками, а отчлсны и сиваветыи моремъ, а Аджаро-ахалскійи хребетъ въ котлоръ особенно изящно обозначаются изъ возвышающагося его пшавъ болыишъ пѣсибицини Тигурини, ниже его пшаворенныи Хлос-чта. еще нѣтъ копчески возноищнцыи Чохати съ его суровымъ извокомъ Еліе-чхе. Удабно обильно снабжаетъ вѣсчю и вѣсною водою; оно имѣеть отдалчній климатъ. Здѣсь въ томъ 1873 г. и имѣеть 7 чвстивъ пшавъ, замѣчавшихся обичивѣе церковной грамотѣ около десяти мальчиковъ.

Удабно заключаетъ въ себѣ днѣ церкви старую чалую, поту высѣченую въ скалы, поту красную и довольно обрѣную,

построенную, как показывается надпись, в 1838 г из тесаного камня и безь купола Она посвящена имени Иоанна Крестителя Въ Уадино имеется небольшая библиотека из старинь чанускриптовъ и въ числѣ ихъ особенно интересны Толование на евангеліе Иоанна Златоуста и Метавраль или житія святихъ,—оба на потонгом пергаментѣ Характеръ писемъ ихъ изъ лагалино церковныхъ буквъ польманствъ, что они должны быть весьма древни, но въ сожалѣніи, ни начала, ни конца не оказалось, и потому ни пресени ихъ переснять, ни историческія приписки въ нихъ я не нашелъ Изъ настоятелей паш цинамагваровъ Уадбино особенно извѣстностью пользуется только одинъ Исоевъ по фамиліи Тускіа, о которомъ весьма часто упоминаютъ акты Гурійскаго времени Гуріелед Мачія IV, Георгій V и Вахтанга, жившихъ во второй половинѣ XVIII в По распоряженію Иосефа Тускіа бытъ основанъ въ и первыя настоятели Уадбино; преживавшіе же сѣу были Арсеній Гамъридзе, Гамрицъ Тускіа, именъ гурійскій епископъ и, наконецъ, именншій цинамагваръ Пореріи Кочакидзе

Возраде, Чуръ-су, Ацвара и Гурі в 1873 г (рукопись)

Урбинскій храмъ. Въ честь урбинскіихъ чанускриптовъ я нашелъ въ ноябрѣ 1873 г «Гузани» или собраніе еженедельныхъ молитвъ съ службою припискою въ концѣ «Въ царствованіе славнаго Георгія и въ четвертое мое управленіе я, правитель Гуріи царевичъ Вахтанга, приказалъ переписать сей Гузани въ холдѣтство за душу мою, за супругу мою черекскую царицу Русудани и въ воспитаніе сыновей и дочерей чохъ и покровительствъ его св Стевану Урбинскому въ 1707 году.

X

Хахульскій монастырь. Мы знаемъ изъ тѣхъ писемъ что въ началѣ XI в въ Хахульскомъ монастырѣ былъ построенъ въ чю паш знаменитый грузинскій переводчикъ св Паскаій Георгій Мтацминдцеліи паш Святотроителъ Крөөдъ давнѣе о пель Нересе Саргисіава мш ижевъ и фотографическій видъ его, снятый ижекогда дѣтъ тому издавъ фотографомъ Д. Ермаковымъ, обязательнѣ сообщившимъ мнѣ его изъ Трѣбишова въ итеснехъ 1874 г Не видно, чтобы зданіе Хахульскаго монастыря было гдѣ нибудъ повреждено и сѣя по силу, оно должно быть однимъ изъ самыхъ грандіозныхъ памятниковъ церковной архитектуры въ Гуріи

Хино-цинда дѣлать въ селеніи Хино или Зечо-хино появившася вътѣ, въ ильнѣеизъ Лачветанскомъ пашахъ, въ округѣ Чуръ су, отдѣленномъ отъ Гуріи Ацваро-ахалцхкскимъ хребтомъ, а отъ Ацвара хребтомъ Пералого и обитаемомъ грузинскіи населеніемъ мусульманскаго вѣроисповѣданія Нижняя часть этого округа, примыкающая къ морю, представляеть въ себѣ неровную пологую, а верхняя составляетъ отдаленное сватое ущелье, пробитое бурными водами Хиноскаго паш, каго имя глѣмъ называють, Кинтриши Жители Чуръ-су вообще распространены въ 16-ти разбросанныхъ деревняхъ, изъ которыхъ самымъ яркимъ свѣтъ селеніе Хино, состоящее изъ 300 дворовъ жителея Я обѣзвалъ Чуръ су въточъ 1873 г Прямую часть его я посѣдилъ изъ Озургѣтъ дорогою къ Вахуцъ, а горную изъ селенія Худъ въ Ацваръ Путь мой въ Вахуцъ пролегалъ чрезъ Чолокскій постъ, деревни Легова, Гуріа и Кобулетъ, потомъ морскими берегами мимо замка Пачче-дари и Чавиы Вся эта дорога оказалась весьма спосною Я бытъ очарованъ природою извѣстности Рвыи ея чисты и прозрачны, какъ кристаллы; горы и долины одѣты роскошно растительностью Изъ Худъ въ Хино ведутъ двѣ дороги одна, сѣчая горная, вверхъ по теченію Пичухветисе-цхали на хребтъ Перангу, а другая чрезъ селеніе Дунавиы вверхъ по теченію Дунавице-цхали на тотъ-же хребтъ Обѣ дороги сходятся въ небольшой деревнѣ Хахвѣц-шилиби Подъезъ на Перангу и спускъ въ Хино оказались весьма трудными и утомительными Все ущелье Кинтриши по врато густымъ строевымъ лѣсамъ, въ которыхъ деревни также разбросаны, какъ въ Гуріи и Мингреліи Населеніе неого Чуръ су состоитъ изъ одного грузинскаго элемента и говоритъ четкимъ грузинскимъ языкомъ, ничѣмъ не отличающася отъ гурійскаго говора Нравы и обычаи ихъ тоже гурійскіе

Въ Чуръ су имѣются ижекогда старыя христіанскыя храмы и въ числѣ ихъ знаменитый Тетросани въ селеніи Гиара; но всѣ они обращены въ развалины, не смотря на то что честные жители до сѣихъ поръ питають въ нихъ благоговѣннымъ страхъ и вѣра отъ времени проносятъ ихъ въ жертву барановъ, курей и пр Богдѣ всѣхъ извѣстна въ Чуръ су церковь отъ Хино цинды, служившая каведуро епископовъ хино-циндацеліи Она стоитъ въ вернейшъ кварталѣ Земо-Хино, на правномъ берегу р Антриши или пореди каменной четырехъ угольной ограды, обращенной въ развалины Церковное зданіе Хино стояно не такъ давно, оно рѣтъ, дѣтъ 8—9 тому назадъ Вахуцъ утверждаетъ, будто церковь эта ижеда куполь, но свѣдѣніемъ селенія Ачи въ Гуріи Сату-кандѣ, видѣнншій Хино-цинда въ 1833 г, когда она была цѣла и пыла внутри живописъ, увиравъ меня, что Хино-цинда была построена безъ купола и конструкціею своею напоминала Ацскую церковь Въ Хино цинда утѣ-цхали ижеда старая часть св ризницы и приделокъ Штукатурка свъ японскому свъ совершенно сбита Объемъ церкви не великъ, но изысканно чому, длина ея оказалась 22, ширина—12 шаговъ Ни въ оградѣ, ни въ ея я не замѣтилъ слѣдовъ котлованъ и жилия епископа итѣ совнѣи, они бытъ возведены изъ дѣрева По словамъ стѣтвыхъ жителей, послѣдній ихъ священникъ бытъ изъ рода Катацидзе Внукъ этого священника я посѣтъ въ Гуріи онъ состоитъ старостою при Вахвѣ дѣларской церкви Есу въ 1873 г было 80 лѣтъ отъ роду По удѣленію его «мужачество распространено въ Хино при его отцѣ когда онъ бытъ мальчикомъ Это чинѣе почти согласуется съ пѣвчо иже историческими данными «Въ Хино, говоритъ Вахуцъ, сидѣлъ епископъ, духовная власть котораго община въ страну къ югу отъ Хино до р Чороба • Епископы Хино титуловаются хино-циндацели и назъ пока ижедѣтны три хино циндѣи и то по октавъ, собраннымъ мною въ Гуріи въ 1873 г Они сѣтъ Макевъ, жившій въ веходѣ XVII в при гуріисъ Георгій III; Евиміи Артурмадзе, появившійся въ ахалцъ дѣтъ гуріелед Мачія III и Георгія IV изъ которыхъ первая умеръ въ 1714, а вторая въ 1726 г, и, наконецъ, Иоаннъ, ижедѣтны при Мачія IV и Георгія V Звѣтъ епископъ, духовная власть котораго община въ интересны актъ, данна въ 1780 г при ижедѣтнискѣмъ царѣ Соломонѣ II хино-циндацеліи Иоанномъ монастырю Гамочибеуби, данъ на гранціи Гуріи и Ине ретіи Въ негъ, между прочимъ, сказано «Я хино-циндацеліи, епископъ Иоаннъ покровительствъ свитому храму твоему въ честь св Георгія одинъ дворъ крестьянина Габриелед Мокобины изъ Гамочибеуби и сына его Иова Габриель, протолѣзлъ актъ, быльши до насъ хино-циндацеліи былъ отлученъ на свободу, но затѣмъ, когда мы получили каведуро Хино-циндацеліи, Хино и всѣ ея пѣтъ бытъ силою совращены татарами (турками) изъ христіанства и совершенно осумудманншася Поэтому мы уже не могли бывать въ насѣе пѣтъи и по милости царя Соломона утвердился въ Гамочибеуби гдѣ и жили, какъ могли, а зтолъ Габриелед Мокобины, изъ

въ центрѣ разрушеннаго сюрта стоять древній квадратный храмъ Шекокеди, въ ивдани котораго находится все Гуріи. Этогъ замѣчательнаго памятника состоитъ изъ двухъ часовъ или кораблей (неф), соединенныхъ одинъ съ другимъ. Самый малый и въ то время самый древній, освѣщаемый чрезъ южную угловую куполу, былъ обитованъ гуріи кирричюкы, а снурганъ грубмакъ капище губоубатого порочра. Изъдѣнные эти пресени каменіи эти предаютъ знанию видъ несомнѣнаго древней Понтоноста поранитъ мѣся мюговетовъ какъ чѣмъкъ положооченныя образцы выкутой коры съ грунчанскими надписями, такъ и знаменитыя вновь съ змалю илантискою работы. Надписи нѣкъ гресеніи, а частью грузинскія. Эта церковь сдѣлана высшимъоученіемъ владѣтелей Гуріи. Ихъ гробницы не что иное какъ саркофаги, имѣющие 7 утовъ въ длину и 3 въ ширину и подитые на 1½ сута выше нососта.

«Сказанъ бытъ и при томъ слани нора церковь Шекокеди имѣеть обитаніи внутри и снурганъ въ теснаго каменіи. Понтоноста въ состояніи пазъ Гуріи сивен благаго малора съ голубымъ янчизи въ родъ маржоры ютонги древнихъ гресеніи церквей въ Крыму. Ово ея сасла напоминаеть окоя древнихъ церквей Ахалциха и многиа другыа монастырен. Орнаменты обильно покрывають входную дверь, въ створой котораи на всталеной въ стѣну маржорой досекъ вырѣзана грузинская надпись: «О, Христе всемогущій, помози господни Маккеке, катихоска абхазскаго Аманіи». Этогъ Маккеке бытъ, какъ слѣдъ, пообитовителемъ храма. *) Внутренняя живопись, въ которой преобладаетъ красный цвѣтъ, груба. Нартикъ церкви частью обрушенъ. Рациональный колоритъ теснаго каменіи, то свѣтло-голубой, то тѣсно-голубой, то красно и ны жето стонатый, придаетъ всему зданію весьма живописный видъ. Крыша крыта черепицею, мураленою въ летеній цвѣтъ».

Таковыя предпій даннаго о Гуріи и ея храмахъ. Изъ новѣйшихъ-же данныхъ оказывается следующее. Все пространство ны ивиена Гуріи или Озургетскаго узда, состоящаго изъ четырехъ частей: чхатарскаго, бальскаго, гуріацкаго и ланчхутскаго, по камеральнымъ описаніямъ 1830 и 1860 гг. опредѣляютъ въ 1 834 квадратъ версты, а число всѣхъ его сетенй поավыають въ 304. Что касается численности населенія его, то оно нынѣ доходить до 60,400 душъ обоего пола. Если цѣну эту сравнить съ цѣною Гюльшанскаго, считавшаго въ исходъ XVIII вѣ въ Гуріи вмѣстѣ съ нынѣшнимъ Чурру-евъ 3,000 дворовъ населенія, и цѣною Евскаго, указывающаго въ Гуріи въ 1828 г. 31 067 душъ чужезагоа пола, то при всѣхъ неопределенностяхъ даннаго нынѣ не признаеть, что населеніе Гуріи при русскомъ правленіи въ значительнѣе возросло. Это и понятно. Въ христианскія падеженія на Гурію торюкъ, постоянный вывозъ значительнаго количества шпильныхъ гуріишевъ обоего пола — вывозъ, сильно обогащавшій наше правленіе, еще со времѣнъ главнокомандоващаго Грузіею кн. Цицианова и медленно прѣращавшійся, ибо вѣдно продлевно часть здѣсь еще въ 1833 г., — все это должно было повлечь за собою значительную убыль въ населеніи поля, но недоразсѣе новое порядкъ прекратившій вывозъ шпильныхъ, что совершилось почти на нашихъ глазахъ. — Церковь въ Гуріи и имѣеть болѣе 40. Въ числѣ пхъ очень древнихъ оказалось немного и ато уже между ними нѣтъ ни одного храма, котораго мѣстужиты бы нынѣ спонии развалины и ищезчуть. Въ археологическомъ отношеніи особенно интересны должны бытъ признаны каменныя епископовъ Шекокеди и Дзугацкъ; монастыри ~~Варданіше~~, Аманіи, Гадоміибуздъ Узабно Малхондзи въ Авети, Овоинъ въ Аманіи и приходежкіе храмы Лихачи, св. Георгіи въ Нигонти Балетти и Пиче въ Гуріацѣ. Не говоря ничего о замѣчательныхъ въ геогрическомъ отношеніи принахъ церковныхъ манускриптовъ, и собралъ оныхъ насдѣдо до 200 и столько-же актовъ съ евангеліемъ въ печатѣ Гуріицкіи надписи подтвердиши приведенное выше указаніе тѣпостию о Варданіше, въ числѣ которыхъ на сцену явились аршакъ арштатовъ Варшаръ Варданіше, Дамаритъ Варданіше и Марушішь Варданіше, въ другыа гуріица въ надписяхъ особенно часто упоминаются гуріица Георгіи и жена его Елена, учредивши епископскія каменныя въ Шекокеди и строивши ланчхутскія колокольни въ 1422 г.; какоу то гуріицъ Кохабертъ, арштатъ арштатовъ и свинскій арштатъ, можетъ быть тотъ самый, который въ мѣстуредѣхъ надписи повелѣлъ строителемъ мѣстуредѣхъ церкви. Объ этихъ гуріицахъ не имѣемъ актовъ и потому нѣтъ возможности протвѣдтъ родословную ихъ связь; но затѣмъ, начиная съ гуріица Ростомъ умершаго въ 1764 г. (связь та по даннаымъ собранимъ мноау актовъ не прерывается до послѣдняго гуріица Давида умершаго въ Ахалци въ 1839 г.)

По мѣстоу чинило, Вахуштъ совершенно правильно считаетъ гуріицкіи епископскія каменныя Шекокеди, Дзугацкъ и Хино сравнительно новыми по краешей стѣнѣ и обѣи однакъ нѣтъ нѣтъ не упоминаеть древній аты, содержащій въ себѣ иероглифы въ иерархическомъ порядкѣ всѣхъ существовавшихъ въ Гуріи каменныа. Ктому-же по ономъ надписи Шекокеди, Шекокедицкіи монастыри пазъ ~~Варданіше~~ обращены въ каменны епископы при настоятелѣ ея Сергѣиѣ Малхуцѣ гуріицѣ Георгіицѣ и женою ея Еленою, живущици въ первомъ половинѣ XV в. Съ другой стороны нѣтъя согласенъ съ Вахуштъ относительно того, что будто Шекокеди Дзугацкъ и Хино суть обшпрные и вресные храмы, означенныя куполами; напротивъ, всѣ они отнчательно должны сроваться въ развалины и строения стонати, т. е. безъ куполовъ, а исключеніемъ поддѣланный Варшаровой церкви въ Шекокеди, которую Дубоа ошибочно считаетъ самоу древнею одноу построена въ исходѣ XVI в. въ честь знаменитаго Заргискаго монастыря въ Ахалциху съ оубоу уздѣ **) и двустѣпнатою сабелена куполовъ Шекокеди, какъ видно, и постѣ обращеніи его въ каменны епископы не переставать быть архимандріемъ или цинагипертовою. Изъ цинагипертовоу его, кромъ Сергѣиѣ Малхуцѣ, известны немногіе родъ Говитицѣ, всмѣдншіеся, является изъ Заргискаго монастыря и, наконецъ, послѣдній настоятель Арсеній Мгалобѣишви, построенный въ 1813 г. шекокедицкою колокольню. Что касается епископовъ Шекокеди, то они въ илданіяхъ и актахъ Гуріи являються всегда шекокедицкіи митрополитами. Изъ нихъ извѣстны въ Гуріи въ началѣ XVI в. епископы Бесаріи; Маліаца, смѣня гуріица Георгіи II, въ илданіи 1638 г.; Маліаца, смѣня гуріица Калашеро умершаго въ 1658 г.; Давидъ Нецвалде, скончавшійся въ концѣ XVII в.; Яковъ Думбадзе, жившій при Маніа III въ началѣ XVIII в.; Іованнъ, жившій при Георгіи IV; Николозъ, смѣня гуріица Маніа II, умершій при Георгіи же IV и, наконецъ, послѣдній шекокедицкіи Іосефъ Такашъ ишви Шекокеди, какъ главнѣйшая каменныя каменіи. Изъ несомнѣнаго, дѣстваріи нѣтъы Шекокеди немноао нечезши и потому торюкъ нѣтъя положительный отчетъ о неизвѣстномъ богаителѣ его. Кромъ того оны бытъ ясно рѣзко обращены къ друзьямъ и врагамъ и нынѣ цинныхъ его ищеза саркнстельно немногоу удѣлано, но и то, что чѣтьво, ясно говорить, что Шекокеди бытъ едина и не однакъ пазъ самымъ богатымъ монастыремъ по всеу Гуріи.

Wakhsch, Descript. géogr. p. 415—421 — Brossier, Voyage archéol. II, p. 183—189 — Shardin, Voyage en Perse, t. I, p. 327, note — Jossesiani, Древности Таврицы, стр. 59—63 — Hist. de la Géor. t. I, p. 236, 242, 244, 249, 320, 321, t. II, livr. I, p. 251, 252, a t. I, livr. 2, p. ССХХ — Mélanges Asiatiques, t. IV, livr. 3 n. 4, p. 454—466 — Гюльшанскіи, Описаніе Гуріи и Кавказа, 1809 г., стр. 368—373 — Баженовъ, Описание русскихъ владѣній въ Кавказѣ, 1836 г., т. I, стр. 22 — Дубоа, Voyage t. III, p. 103—108, 126—129 — Барраде, Чурру су, Аманъ и Гуріи въ 1873 г. (русская).

*) Подъ этихъ именами было два обихажива катихоса первый Максимъ Малхуцѣ, призвавшій участіе въ 1650 г. въ присягѣ шверетинскаго царя Алексѣя III на вѣдомство Ресин, и второй погандій катихосъ Абхази, занимавшій патриаршій престолъ въ первомъ половинѣ XVIII в. и умершій въ Кіевѣ въ 1738 г. (Hist. de la Géor. t. II, livr. 2, p. 438—439). Неизвѣстно котораго изъ нихъ имѣеть въ виду надписи.

**) См. очеркъ Заргискаго монастыря.

Шуа-итинский монастырь. Из одного документа, найденного у нас в руках и датного в 1748 г царшею Аишою «Ха хуаьской Богоматери в Шуа-итинского монастыря», видно, что ей издавна пожаловано было право vizнать в свою пользу пошлыны съ каравановъ, слѣдовавшихъ чрезъ Гомборскій перевалъ въ Кахетию и обратно

Э

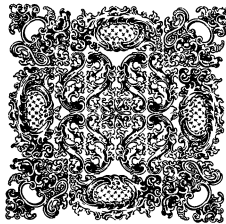
Эошский монастырь. Слово Эошхъ, нѣтъ сомнѣнiя, есть какое нибудь искаженное грузинское слово, такъ какъ оно на грузинскомъ языкѣ не имѣетъ никакого значенiя Видъ Эошха, снятый нѣсколько лѣтъ тому назадъ фотографически Д. Ермаковымъ и сообщенный намъ члѣмъ недавно изъ Трензизода показываетъ, что онъ сохранился очень хорошо, за исключенiемъ самогъ верхнегъ части купола, слегка поврежденной, и что онъ по своему благородному стилю, пропорциональной конструкции, прекрасному куполу съ рѣзными колоннами вокругъ купола и по силному выполнению его барельефовъ и другихъ рѣзнымъ изображенiямъ долженъ быть признанъ однимъ изъ грандиозныхъ памятниковъ церковной архитектуры древней Грузiи При всемъ томъ грузинскiе источники хранятъ о немъ глубокое молчанiе

Эрнетская церковь возведена въ Гурiи, въ селенiи Эрнети, на возвышенiи праваго берега р Губаеуши, откуда видъ открытъ съ одной стороны на Аджаро-ахалцхский хребетъ, а съ другой — на Кавказскiя горы Церковь посвящена имени архангеловъ Мiла на и Гавриила Раздѣлы ей мiла, но способомъ построения и рѣзью она отчасти напоминаетъ Лихтурскую церковь Она имѣетъ три прѣдела и внутри покрыта свѣтлою живописью яркой краски Здѣсь, въ горнемъ мѣстѣ изображены Спсикетъ, одно рукою благословляющiй, а другою держащiй раскрытое евангелiе; по сторонамъ его—Божiя Матерь и апостолъ Иованъ Давидъ по слову—Вознесенiе и Троица съ надписью подъ послѣднемъ «Троица, почитуя Божана Беридзе» Затѣмъ влѣво отъ западнаго входа опять Божiя Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лонѣ и распростертымъ руками съ такою-же, какъ выше, надписью «Пресвятая, почитуя Божана»; вправо—мужчина и женщина въ коронахъ, съ крестомъ между яичи и надписью «Константинъ и Елена» За ними инокъ въ монашескомъ облаченiи, съ ипавицъ влѣбужомъ и жезломъ въ рукѣ Это, какъ показывается надпись, какой-то раба Божiя бывшiй Давидъ, духовникъ Давидъ Гегидзе На правой стѣнѣ представленъ опять монахъ, но въ епископскомъ облаченiи и съ митрою на головѣ Лицо его красно, усы разведены и волосы падаютъ на плечи Надпись его «Джуматъ-митрополитъ Максимъ» О немъ-же и о Бежанѣ Беридзе, воздвигши вѣнчостася «Волею Божиею и повелѣнiемъ господина Джуматъ-Максима, мы, Бежанъ Беридзе, воздвигли вѣнчостася сей и росписали святой сей алтарь по спасенiю грѣшной души нашей и родителемъ нашимъ, Иованна и Христинъ»

Въ разъясненiе этихъ надписей слѣдуетъ замѣтить, что Эрнетская церковь или прежнiй монастырь *ბერძენი*, построенный мною въ томъ 1873 г., составляетъ собственность гурiискнхъ князей Эрнеставовъ Шарвашидзе и что Беридзе, родъ которыхъ существуетъ поныне, были азнаурами Эрнеставовъ Это видно изъ гурiискнхъ актовъ, собранныхъ мною Что касается Джуматъ-Максима, то онъ по одному акту показанъ дядею Георги Эрнеставу, а по другому акту, помѣщенному 1762 годомъ, значится «шнана згваромъ Эрнетской церкви и братомъ Эрнеставу Шарвашидзе Заала, мужа дочери царя Агусiн» Онъ былъ Джуматскимъ митрополитомъ при гурiискнхъ Георги V и Вахтангѣ и умеръ въ началѣ XIX въ Значитъ, Эрнетская церковь росписана не такъ давно; время же построения ея неизвѣстно

Вардае, Чурра су, Ацхара и Гуря въ 1873 г (рукопись)

РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА ГАНДЖИНСКИХЪ ХАНОВЪ.

ШАХЪ-БЕРДИ-ХАНЪ.

1740—1756.

Былъ женатъ на 1) Шире-жидан-бегумъ, 2) Гюль-гуль, Армавизъ

Манас-ханъ
р. 1728 г., ум. въ 1750 г. Онъ былъ женатъ на сестрѣ Сулай-хана Мансур-хусейно Курганова.

Востокъ-Вану-сегюмъ
въ суртанствѣ за Шу въ восточной Туркестанѣ.

Аль-бегумъ
Она умерла бездѣтно

Паша-ата
въ 1826 г. съ матерью ушелъ въ Туркестанъ въ Кашгаръ, гдѣ и умеръ. Онъ былъ женатъ на Диданѣ, съ которой имѣлъ одного сына.

Борани-ата **Исмаилъ** **Вали** **Али**
умеръ бездѣтно.

Ширъ-Али-ата

Ширъ-Али-ата
умеръ бездѣтно

Манас-Ханъ-ханъ
р. 1712 г., ум. въ 1739 г.

Али-ата
р. 1780 г., ушелъ въ степи Русскаго вѣдѣнія въ Туркестанъ и погребенъ въ Кубе. Онъ былъ женатъ на Паше-бегумъ, дочери Девлах-хана.

Кичи-бегумъ
заключенъ въ тюрьму ханомъ Ходжиямъ.

Девлахъ-ханъ
р. 1748 г., умеръ въ концѣ зимы 1804 г. по времену въ Туркестанѣ.

Исмаилъ-ханъ
Исмаилъ-ханъ, дочь Хусейн-хана, вышла замужъ въ 1790 г. въ концѣ 1830 г., погребенъ въ Туркестанѣ. Она была замужемъ за Ширъ-Али-ханомъ, ум. въ 1780 г. и спочивае въ 1812 г.

Вали-ханъ
былъ женатъ на Бекимъ-ханумъ, изъ престола владѣлъ Туркестаномъ.

Ширъ-Али-ханъ
былъ женатъ на Кичи-бегумъ

Гюль-бегумъ
р. 1740 г., была замужемъ за Борани ханомъ Каракорумъ, погребенъ въ Бухарѣ.

Мехта-Кули-ханъ
р. 1783 г., былъ женатъ на дочери Девлах-хана, дочери Улугу-хана.

Хуршид-бегумъ
р. 1833 г., была замужемъ за Ширъ-Али-ханомъ, его вышла за Каробекъ-ханомъ, погребенъ въ концѣ Хусейна.

Отъ Хамалъ Улдина

Мехта-Кули-ханъ **Фатима-бегимъ** **Хамдор-бегимъ**
р. 1835 г., женатъ съ р. 1835 г., въ 1872 г. погребенъ въ Бухарѣ, въ концѣ Хусейна, въ Бухарѣ. Каранъ на санъ Исмаилъ-ханъ въ 1870 г. Изначальнаго

Бодур-жидан-бегумъ
р. 1873 г.

отъ Хусейн-хана
Халимъ

отъ Манасъ-Хусейн-ата
Давларъ-Кули-ата **Шугур-ата** **Хамиди ата**

Кичи-Али-бегимъ **Паша бегимъ** **Абу-Крипъ-бегимъ**

Хали-Кичи-бегимъ **Исмаилъ-ханъ** **Али-бегимъ** **Манасъ-бегимъ**

Хусейн-ханъ **Исмаилъ-ханъ** **Манасъ-ханъ**

Хейр-Исма-бегимъ
была замужемъ сначала за Хусейнъ - ханомъ въ 1740 г. и въ 1740 г. вышла замужъ за Манасъ-Хусейн-ханомъ, погребенъ въ Бухарѣ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А

- Абадзехи, народъ 449, 491, 495.
- Абазинцы, les Abazes, народъ 459, 482, 484—486, 492, 496, 577, 599, 603, 607, 638, 639.
- Абат-Убуштъ, князь Натухайский 492.
- Абашиде Иванъ, кн. 746.
- Аббас-мираа, Аббас-тигза, сынъ Фетх-Али-шаха, наследникъ престола 9—11, 30, 42, 45, 101, 102, 113, 124, 125, 127—130, 132, 136—140, 149, 165, 166, 168—182, 184—188, 190—192, 194—203, 205—211, 213—230, 232, 233, 236—239, 243, 246—248, 250—255, 259—266, 268, 270—272, 274—277, 279, 280, 282, 283, 285—292, 295—305, 307—314, 316—318, 321—327, 329—331, 333—347, 349—352, 354—356, 359—363, 366, 367, 371, 372, 374—391, 395, 400, 411, 412, 415, 419—423, 428, 429, 433, 434, 438, 745, 746, 761.
- Аббасъ, I, шахъ 760, 761.
- Абдали, les Abdallas, племя Турменское 239, 706, 710.
- Абдашва, сел. 69, 70.
- Абди-бек-оглу-Мамед-ага, Abdi-beg-oglu-Mamed-aga 276.
- Абди-Масум-оганъ 245, 246.
- Абдула-бекъ 34 (посланный Сурхай-хану), 154;—Ерсинский 3—5, 47, 52 53, 61, 70—76.
- Абдула-Машади, агаларъ 149, 150.
- Абдула-ханъ, Эмин-уд-доула, управляющий казноу Фетх-Али-шаха 133, 297, 315.
- Абдул-Халим-бекъ 37.
- Абду-Резак-бекъ, кадий 72, 73, 75.
- Абдур-Рахим-ага 10W.
- Абдур-Рахимъ, нукеръ Мегди-Шамхаа 92, 93.
- Абдур-Рахман-бекъ 49, 50.
- Абду-Фетх-ханъ 207, 229, 238, 272, 274, 278, 283, 297, 310, 316, 338, 341 (Чугундурский).
- Абу-Муслимъ, сынъ Мегди-Шамхаа 103.
- Абу-султанъ, сынъ Ахмед-хана Аварскаго 28.
- Абхазія, Абаза, Абазія, Abazie, владѣніе, княжество 358, 430, 434, 437, 438, 482—486, 492, 496, 603, 746.
- Абхазцы, жители Абхазіи, народъ 437.
- Аваковъ, частный приставъ при Калмыкахъ 548.
- Аваловъ, кн., приставъ Пшаво-Хевсурский 758.
- Аварія, область, ханство, 18, 21, 25—28, 30, 38, 48, 91, 92.
- Аварцы, жители Аваріи, народъ 6, 8, 26—30, 56, 87, 91, 99.
- Авганистанъ, Afghanistan, страна, область 239.
- Авганы, Авганцы, les Afghans, жители, народъ 160, 200—204, 215, 239, 242, 745.
- Авраамъ, архіепископъ Астраханскій 525.
- Австрія, Autriche, государство, имперія 226, 247.
- Агаберн, гора 342.
- Ага-Дадашъ, откупщикъ 2.
- Ага-Мамед-Гилянъ, откупщикъ 1, 2.
- Ага-Мамед-Хаджи-Хасанъ, раздарный откупщикъ 286.
- Ага-Мамед-ханъ, шахъ 115.
- Ага-Риза-бекъ 3.
- Агар-чай, р. 389.
- Агаръ, Агар, г. 340, 341, 374, 376, 380—383, 388, 389, 392, 397.
- Ага-Сенд-Мамедъ Гербелайский, муджтехидъ 348, 349.
- Агаси-бекъ, сынъ Абдула-бена Ерсинскаго 70.

Агач-ауль, дер. 94.
 Аг-булак, уроч. 306, 319.
 Аджабеди, сел. 274.
 Агзы-Бенюк, Агаи-Бенюк, рѣчка 747.
 Агис-Ады, островъ 727.
 Аг-юхушъ, гора 306.
 Агапцовы, дворня 616.
 Аг-огалязъ, кр. 373, 380, 387, 391, 392, 397, 398.
 Агрилеръ (?) 305.
 Агун-ханъ, Agouk-khan, Калмыкъ 707.
 Агмыс, гора 319, 342.
 Азербейджанцы, жители, народъ 207.
 Азербейджанъ, Adzerbeïdjan, провинція 154, 200, 236, 239, 248, 251, 254, 293, 294, 389, 394—396, 761.
 Аджалинцы, народъ 387.
 Аджарцы, жители, народъ 424, 425, 427, 429, 434.
 Аджары, Adjara, земля, кр., округъ 402, 418, 429.
 Адиль-ханъ, Adil-khan, уцмйй Каравайтагскій 14, 21, 22, 48—50, 52, 53, 58—63, 66, 70, 92, 95.
 Адина-базар-чай, рѣка 318, 319.
 Адина-базаръ, уроч. 278, 281, 318, 319, 330.
 Ади-ямалъ, канана 305;—сел. 353.
 Адриано, ген.-м., комендантъ Дербентскій 106.
 Азія, Asie 116, 119, 124, 126, 135, 147, 180, 189, 220, 226, 252, 261, 294, 300, 409, 420, 664, 697, 698, 705, 722, 733, 735;—Малая, Asie-mineure 144, 667.
 Азіятцы, народы, племена 476, 502, 572, 577, 578, 581, 602, 606, 608—614, 617, 619, 625, 629, 635, 638, 639, 652, 654, 665—667, 673, 675—677, 719, 728, 733.
 Айгурь, уроч. 642.
 Айдакъ см. Огурчинскій.
 Айдемир-бекъ, сынъ Шамхала 6.
 Айдемур-бекъ, нукеръ Мегди-Шамхала 93.
 Аймяки, сел. 29, 94.
 Айри, гора 306.
 Айрюмцы, народъ 756.
 Айсоры, народъ 214.
 Айтековъ Мисость, владѣлецъ Загубанскій 451, 478.
 Акай, Урус-Акай, Акай-бекъ, 95, 102.
 Акерманъ, г. 440.
 Аксаенцы, жители, народъ 9, 447, 505, 507, 562—565.
 Аксай, Аксау, г., сел. 78, 504, 513, 563, 564;—р. 505.
 Акстава, р. 373—375.
 Акуша, г., область, общество 4, 5, 11, 39, 40, 47, 50, 53, 59, 62, 72, 79—83, 92, 95, 96, 101, 113, 223, 224, 422.
 Акушинцы, les Akouschaliens, жители Акуши, народъ

3—11, 13, 14, 18, 21, 22, 24, 38—40, 43, 48, 52, 53, 55—58, 77, 78, 80—86, 88—90, 92—94, 105, 106, 113, 223, 324, 372, 375, 423, 425, 562, 577.

Алаверди, монастырь 376.
 Алагеъзъ, гора 305, 327, 328, 331, 342.
 Алаванъ, р. 33, 45, 382, 383, 432.
 Алар-кая, уроч. 306, 319.
 Алды, сел. 502, 508, 509.
 Александр-бай 725, 727.
 Александрия, Alexandrie, г. 240.
 Александровка, дер., сел., ст. 598, 601, 607—609, 649, 651, 652.
 Александровска гора или култукъ 706.
 Александровъ, г. 611, 621, 633, 634, 636, 637, 649, 652;—постъ 489, 658;—редутъ 474;—Феодоръ, протоіерей Астраханскаго кафедральнаго собора 553.
 Александръ (Павловичъ) I, Alexandre, Императоръ 41, 44, 63, 70, 73, 105, 120, 121, 127, 204, 241, 249, 320, 322, 329, 331—334, 336, 337, 377, 440, 446, 447, 459, 484, 485, 497, 499, 521, 524, 554, 562, 626, 631, 648, 657, 681, 704, 720, 722, 755, 757;—Александр-ханъ, сынъ Иракля II 6, 9, 23, 30—33, 113, 127, 137, 138, 148, 173, 174, 192, 207, 213—216, 218, 219, 230, 264, 349, 350, 364, 372, 375, 376, 379, 382, 414, 417, 421;—протоіерей Тюльяскаго Сіонскаго собора 501.
 Алексѣевъ, губернаторъ Астраханскій 539.
 Аленниковъ, мичманъ 741, 742.
 Аленпо, г. 423, 425
 Алаширь, область, страна 286
 Али-Ага-эенди, чинovníкъ 425.
 Али-бекъ 45 (Казикумухскій), 70 (сынъ Абдулла-бека Ерсинскаго), 316 (наибъ).
 Али-Бури-бекъ, сынъ Ахмед-Паша-бека Табасаранскаго 70, 76, 77, 92, 93, 97.
 Алидара-чай, рѣчка 328, 331.
 Али-караван-сарай, гора 306.
 Али-кизилу, гора 319.
 Али-Мурва Гоголю 471.
 Али-Наги-мира, Ali-Naghi-mirza 277.
 Али-паша Ахалцихскій 424, 426, 428, 429;—Яннисскій 425, 426.
 Али-Риза-мира, сынъ Фетх-Али-шыха 273.
 Алихановъ, г. с. 206—208.
 Али-ханъ 32 и 33 (старшина Анцухскій); 175 (Зендъ), 224, 234 (братъ Мамед-Хасана Челабианскаго), 239 (Ali-khan, визирь Гилана).

- Али-шахъ-Зилли-султанъ, сынъ Фетх-Али-шаха 200, 315.
- Алкунцы, жители 506.
- Аллах-Верди, аг-чашаръ 709;— живописецъ Аббасчыраы 236, 238, 239.
- Аллах-Верди-бегъ 237.
- Аллахадиръ, гора 306.
- Аллах-Ир-ханъ, эшик-агасы, зять Фетх-Али-шаха 133, 155—159, 183, 315, 349, 350, 352, 353, 360, 361, 367, 369, 375, 381.
- Алпаныхъ, сел. 109.
- Алты-Агачъ, мѣст. 75.
- Алтын-дагъ, гора 305.
- Алты-паринцы, жители 1.
- Алаферовъ, тит. с., Георгиевскій уѣздный стрѣлчій 628.
- Алхан-юртъ, сел. 502, 513.
- Алходжа, сел. 6.
- Альбору-кендъ, дер. 94.
- Амаатгъ, Амаат-бекъ, сынъ Шабаса, брата Мегди Шамхала 7, 8, 17, 18, 28, 87, 102
- Амамы, Хамамлу, сел 176, 295, 367—369, 381.
- Аман-Улаах-ханъ, вали Курдистанскій 155.
- Амбаръ, Ambar, г. 707.
- Амбургеръ, тит с., августуръс 193, 233, 250, 268, 275, 276, 280, 282, 312, 326, 329, 333, 337, 338, 343, 344, 369, (мираа), 391.
- Амир-Аджи-юртъ, дер. 513.
- Амирджибоны, князя Заалъ и Росебъ 757.
- Амирхан-кендъ, дер. 94.
- Амирхан-кичу, дер. 499.
- Амир-ханъ, владѣтель Бухары 698.
- Амстердамъ, г. 760.
- Аму, Аму-Дарыя, Amou-Daria, Оксусъ, р 698, 707, 708, 714, 731, 734, 735, 740, 763.
- Амылянь, гора 328, 331.
- Анаклія, Анакрия, Апасга, замокъ, крѣпостца 115, 116, 429, 430, 437
- Анапа, Апаре, кр. 116, 135, 254, 375, 406, 417, 424, 438, 440, 442, 448, 479, 480, 494, 512, 664.
- Анатолія, провинція 225, 254, 401, 405, 406, 425, 664.
- Анашкина, р. 572—577
- Англичане, les Anglais, народъ 119, 125, 144, 146, 149, 178, 181, 182, 185, 187, 188, 190, 193, 200, 208, 219, 225, 228, 235, 239, 240, 242—244, 250, 252—255, 259, 263, 264, 266, 276, 293, 315, 324, 343, 365, 412, 425, 434, 698, 699, 746
- Англія, Великобританія, Angleterre. Grande-Bretagne, королевство 125, 128, 140, 145, 152, 180, 182, 185, 186, 188, 190, 200, 201, 222, 223, 227, 228, 230, 235, 241, 250, 252, 253, 259—266, 289, 293, 294, 315, 336, 412, 414, 418, 421, 422.
- Андалиа, вольное общество 20.
- Андійцы, жители Андін 29, 30, 99.
- Андреевскій, д. с., Астраханскій гражданскій губернаторъ 589, 590, 641.
- Андреевцы, жители сел. Андреевскаго, народъ 9, 29, 447, 558, 559, 561, 565
- Андрей, сел. 9, 10, 25, 26, 30, 38, 56, 74, 78, 91, 105, 216, 217, 419, 501, 507, 513, 558, 560—562, 564, 745.
- Аназоровы, уздени 470.
- Анушка, крѣпостная дѣвка вл. Бекевича Черкаскаго 573
- Анцухцы, жители Анцуха, народъ 15, 30, 31, 33, 813.
- Анцухъ, вольное общество 30, 137.
- Анчабадзе Теимуразъ, кн. 437.
- Апандъ Большой и Малый, рѣки 333, 334.
- Апши, сел 6, 94
- Аравія, Arabia, земля, страна 240, 255.
- Араванцы, жители аула Араваны 92.
- Араваны, аулъ 13.
- Аравель, историкъ Армянскій 760.
- Аравскъ, р. 9, 102, 115, 117, 123, 124, 127, 141, 142, 178, 180, 229, 230, 272, 278, 281, 283, 288, 289, 306, 318, 325, 327, 330, 331, 356, 357, 365, 373, 380—385, 387—389, 392, 394—398.
- Арагчевъ, Алексій Андреевичъ, гр. 681, 694, 699, 751.
- Аралцы, les Araliens, жители 708, 709.
- Араратъ, гора 365
- Арасланъ, Киргизъ 733.
- Арбуа-ауль, дер. 499
- Армамаковъ, помѣщикъ 764.
- Аргунъ, р. 506, 508, 514—516.
- Ардаланъ, Ardalan 277.
- Ардачло, дер. 195.
- Ардебиль, Ardëbil, г. 207, 237, 239, 278, 285, 299, 316, 324, 333, 339, 340, 349, 350, 353, 367, 374, 387, 388, 395, 396.
- Арешевъ Варлаамъ, тит. с. 575, 576, 616, 617.
- Арешевы, дворние Князевскіе 576, 577.
- Аригли, гора 306.
- Аристовъ, кан. 19.
- Аркашъ, кр. 713
- Арменія 334 (древняя), 754, 760.

- Армяне, les Arméniens, народъ 29, 109, 119 (Астраханскіе и Персидскіе), 247, 307, 311, 335, 363, 372, 374, 378, 382, 387 (Карабагскіе), 445, 449—451, 460, 461, 510, 517, 553, 577, 578, 581, 593, 594, 596, 598, 599, 602 (Шахзаводскіе), 603, 612—614, 617, 619, 625, 627, 628, 635, 638, 652, 653, 665, 667, 676, 677, 735 (Астраханскіе), 754, 755;—Дербентскіе 593, 619, 629, 630, 636, 638, 639;—Карскіе 149, 150;—Кавказскіе 568, 572;—Мискурскіе 593, 619, 629, 630.
- Арну-чай, р. 398.
- Арпачай, р. 115, 123, 127, 277, 288, 305, 325, 328, 330, 346.
- Арслан-бей 737.
- Арслангеровъ Наджу, узденъ 473.
- Артикъ, сел. 346.
- Артыкбай, Киргизъ 733.
- Арунказы, султанъ Киргизскій 675, 722, 732, 733, 735, 736
- Арша-шанъ, гора 305.
- Аршахъ, область 333.
- Арпруни Геуръкъ Ерановъ 754, 755;— князя 754.
- Аршеневскій, губернаторъ Астраханскій 706.
- Арютинъ (?) 33.
- Асабери, гора 319.
- Асана, сел. 418, 420 (Askana).
- Аскер-догузъ 299.
- Аскер-ханъ Авшаръ 172, 173, 175.
- Аслан-бегъ, житель дер. Шылагатъ 71.
- Аслан-Гер-Чурукскій 437.
- Аславузъ, бродъ 392, 397.
- Аслан-ханъ, Аслан-бегъ, Aslan-khan, Кюринскій и Кавказскій, полк., ген.-м. 1—5, 7, 8, 11, 15, 20, 21, 30, 35—48, 52, 55, 56, 59, 72, 74, 85, 91, 99, 101, 103, 324, 372.
- Аспина, гора 319.
- Асса, р. 509, 516.
- Астрабадъ, г. 124, 171, 698, 700, 706, 712—715 (ханство), 717—719, 723, 729, 742, 743, 763.
- Астрахань, Astrakhan, владѣніе, г., портъ 10, 36, 39, 102, 106, 119, 132, 135, 136, 142, 162, 182, 225, 265, 267, 273, 284, 287, 289, 290, 335, 337, 379, 380, 399, 447, 527, 528, 530, 534, 537—541, 544, 546, 548, 551, 552, 569, 572, 574, 576—579, 582, 585—587, 596, 601, 604, 617, 619, 640—643, 652, 653, 665, 669, 670, 672, 674—678, 680, 683—688, 690, 697, 699, 701—703, 705—708, 711—713, 716, 720, 721, 724, 726, 728, 730, 732, 735—738, 740—743, 763;—шкоутъ 694.
- Ата, поколѣніе Трухменское 714, 715.
- Атага, дер. 499;—Большая, дер. 508;—Малая, дер. 505, 506, 515.
- Атагъ, р. 203.
- Атажановы, дворяне 616, 617.
- Атажукинъ Мисость, к. 459, 478;—Темир-Булатъ, кап. 471.
- Атай-Батханъ см. Еригъ Сладкій.
- Атакиши, племя Трухменское 706.
- Атанизовъ Атаниазъ, Трухменъ 693, 694.
- Атараай, чиновникъ 738.
- Ата-ханъ Шахсевенскій 232, 233, 241, 388.
- Атлы-Буюкъ, дер. 94.
- Ат-майданъ, сел. 305.
- Атма-тепе, уроч. 306, 319.
- Атрекъ, р. 706, 707, 713, 714, 717, 719, 720, 723, 732.
- Аулы. Бабукоевъ 607, 639;—Борукоевскіе 468—470.
- Ауховцы, жители 565.
- Аэрина 668.
- Ахалкалаки, сел. 424, 439—441.
- Ахалцихъ, г., пашалыкъ 149, 207, 225, 232, 254, 358, 365, 399, 402, 403, 410, 411, 415—418, 421, 423, 424, 427—429, 436, 438, 439, 442, 746, 747, 749, 750.
- Ахандуковъ, аулъ 458, 459.
- Ахатлы, дер. 94.
- Ахбаровой, сел. 516.
- Ахбед-гербендъ, гора 328, 331.
- Ахвердовъ, Akhwerdoff, Феодоръ Исаевичъ, ген.-м. артиллеріи 143;—полк., управлявшій Кумыками и мирными Чеченцами 503, 504, 518, 543, 553, 573 (комендантъ Кавказскій), 577, 635, 638, 737.
- Ахенъ, г. 417.
- Ахендъ, сел. 29.
- Ахловъ, Кабардинецъ 468.
- Ахмед-ага 349, 415.
- Ахмед-беглы, сел. 388.
- Ахмед-бег-Мелик-оглы 92.
- Ахмед-бегъ, Ahmed-beg 99, 402 (сынъ Селим-пашы), 419, 420, 432.
- Ахмед-Гушбед-Шах-Кули 439.
- Ахмед-Катиб-оглы, житель Каракумскій 43.
- Ахмед-Паша-бегъ Табасаранскій 61, 76, 77.
- Ахмед-хаджи 561.
- Ахмед-ханъ 20, 234 (наибъ-эшик-агасы-баши);—Аварскій, Султан-3, 6, 7, 11, 13, 14, 18, 21, 23—26,

28, 29, 37, 38, 43, 52, 56, 89—91, 93—96, 213, 497.;—Дженгутайский 82.
 Ахмедь 92 (нуверъ Ших-Али-хана), 251 (султанъ).
 Ахмедь Султан-, племянникъ Уцмйя 4.
 Ахтинцы, жители 1
 Ахтуба, р. 644.
 Ахты, сел. 47.

Ачабара, гора 319.
 Ачеса см. Ерикъ Сладкий.
 Ашебергъ, фон-, маюръ, и. д. Дербентскаго коменданта 68—70, 74, 76, 109—111.
 Ашрефъ, г. 742
 Ашур-бегъ, военный чиновникъ 698.
 Аюка, ханъ Калмыкскій 737.

Б

Бабанины Авдотья, Кууръянъ и Сергѣй, одноворцы 645.
 Баб-эль-Мандебъ, Bab-el-Mandeb, проливъ 240, 242.
 Багдадчикъ, сел. 115, 116.
 Багдадъ, Bagdad, г., пашалыкъ, провинція 185, 219, 240, 250, 252, 264, 270, 276, 281, 282, 343, 405, 420—423, 425.
 Багир-бегъ 82, 99, 107 (Север-Али-оглы).
 Багирвъ Мир-Абу-Талиб-бег-Машади-мир-, житель Ленгерудскій 379 (Ленкоранскій), 742, 743.
 Багир-оглы Караетъ, есаулъ 340, 341.
 Багъ, р. 742.
 Баджа, гора 306.
 Бадиروفъ Мамед-Герай-бегъ, маюръ Дербентскаго гарнизоннаго баталіона 49.
 Базар-ночеръ, дер. 294.
 Базар-чай, р. 306.
 Базаръ Калмыкскій, кочевье 544, 545, 550.
 Базилевичъ, ген.-м. 726.
 Байрам-аулъ, дер. 300.
 Байрам-Низъ, старшина 737.
 Байрамши, повольніе Ямудовъ 720.
 Байрамъ 91.
 Бакадинъ, купецъ 674.
 Бакинцы, жители Баку 287, 681.
 Баксанъ, р. 478.
 Баку, г., кр., провинція, рейдъ 19, 39, 49, 107, 115, 142, 258, 267, 286, 297—300, 309, 310, 349, 372, 375, 378—380, 385, 386, 395, 396, 682, 683, 694, 700, 710, 713, 715, 716, 718, 721—732, 735, 761, 763.
 Бала-ханъ Гергерудскій 190.
 Балка Горькая 605, 606, 639;—Донская, сел. 652.
 Балухи, колоды 729, 731.
 Балухевъ Петръ Васильевичъ, к. а., главный приставъ Караногайскій 517, 529, 612, 736, 737.
 Балуху, 327, 393.
 Балхатъ, гора, заливъ 268, 704, 706, 709, 711, 713—715, 719—721, 723—725, 727, 729—734, 763.

Балхъ, Balkh, г. 239, 268.
 Балык-чай, постъ 346, 355, 358, 362;—р. 305, 322, 327, 329, 340.
 Бамат-бег-юртъ, дер. 500.
 Бамат-Девлет-Гирей 499.
 Бандакужъ (?), дер. 319, 342.
 Барата, дер. 195.
 Барат-гедикъ, уроч. 305, 322, 323, 325, 328, 329, 339.
 Баргунеть, р. 238, 283, 289, 335, 387.
 Барисахо, сел. 758.
 Барилай-де-Толли, кн. Михаилъ Богдановичъ 121.
 Баркзамышь, озеро 306.
 Бартоломей, поляк. 344, 346.
 Барханчугъ, сел. 642.
 Бассора, Bassora, г. 240, 242, 264.
 Бастамовъ 30, 33, 192.
 Басут-чай, р. 328, 331.
 Баташовъ Каспійскій 357, 386, 397.
 Баташанинскъ, постъ 464, 582.
 Батого Росам-бегъ 477, 478.
 Батумъ, г. 402, 413.
 Батыревъ, приставъ 86.
 Бахтиарцы, племя 207.
 Баш-Абаранъ, сел. 291, 329, 392, 393.
 Баш-ага 431.
 Башильбаевцы, народъ 486.
 Баш-кендъ, р. 306;—или Чингиль-кендъ, сел. 306.
 Башничеть, сел. 747.
 Башинцы, жители Башлы 52—55, 57, 60, 65, 78, 79, 82, 92.
 Башлы, г., общество, сел. 4, 7, 26, 37—39, 49, 51, 52, 54—59, 61—65, 67, 81, 82, 92, 213, 762.
 Баяветъ, Bayazed, г., пашалыкъ 252, 264, 270, 276, 341.
 Бёбутовъ, кн. Василій Осиповичъ, пор. л.-гв. Семёновскаго полка, поляк. 121, 196, 197, 199, 201, 208—210, 212, 437, 453;—Юсифъ, отецъ Василя Осиповича 752.

- Бегларовъ Шамиръ, Beglaroff Chémir, подпор., пор. 145, 155, 200, 233, 244, 299, 308, 317, 321, 347.
- Бежановъ Грикуръ, г. с. 738.
- Безаджи, Трухмены 706.
- Безобдагъ, гора 381.
- Безопасное, сел. 640, 651.
- Безруковъ, частный приставъ при Калмыкахъ 530, 531, 540, 541.
- Бей-Бага-бекъ 61.
- Бейсугъ, р. 595.
- Бекавтъ, сел. 295.
- Бекетовъ 521 (губернаторъ Астраханскій), 737 (ген.).
- Бевецъ, уроч. 464.
- Беконичи Чернассіе, князя 477, 572—574, 576, 577.
- Беконичъ (Bekowitch) Чернассій, кн. 561, 562, 706, 709, 716;—кн., кап., полк. 99, 154, 474, 475;—Александръ, кн., полк., сынъ Эльмуры 572, 574;—Ежимъ 474, 475;—Мамадъ, кн. 502;—Эльмура, кн., ген.-м. 572—574, 577, 603;—Феодоръ, кн., шт.-ротм. л.-гв. козачьяго полка 574—577, 616, 751.
- Белаканцы, Легины 19, 31.
- Белбастъ 172.
- Белгетой, сел. 514.
- Бельдашъ 318.
- Бен-Абу-Али, Ben-Abou-Ali, племя 240, 242.
- Бенгалъ, Bengale, провинція 293.
- Бендер-Буширъ, Bender-Bouchir, г. 119, 193, 240, 264, 271, 315, 343.
- Берегъ Матерій 685.
- Берекей, сел. 57, 61, 68, 76.
- Беракъ, фамилія Абазинская 492.
- Беревдъ, Сары-кымышъ, р. 306, 318, 319.
- Берила, племя Киргизское 706.
- Берлингъ, Berlin, г. 133.
- Бесленевцы, народъ 486, 487.
- Бессарабія, область 408, 440, 441.
- Бехрам-мираза, сынъ Аббас-миразы 341.
- Бештау, гора 620, 637.
- Бжедуха, народъ, племя 449, 495.
- Бибяны, дер. 285.
- Бикетей, р. 593, 616.
- Биласаръ 318.
- Бирюковъ Василій 284, 287.
- Бисир-чай, р. 319.
- Благородное, сел. 598, 652.
- Блей, миссіонеръ 507.
- Бобойдовъ, полк., командиръ Таманскаго гарнизонаго полка 455.
- Богдановичъ, полк. 407.
- Богданъ, уроч. 493.
- Богдо, гора 644.
- Боготъ, посоль 302.
- Боговаженское, селене 608.
- Бомбай, Bombay, г. 240, 242.
- Боргуставъ, уроч. 464.
- Бородинъ, ген.-м. 698.
- Борода, р. 602, 616.
- Бородинъ, ген.-л. 208.
- Борозна, к. сек. 121, 155.
- Борча-кая, гора 319.
- Борчалинцы, жители 245.
- Борчаю, дистанціи 245, 364, 371.
- Боутугай, сел. 27.
- Брагунцы, жители дер. Брагуны 502, 504.
- Брагуны, дер. 499, 501, 503, 504.
- Бродъ Овечій 586, 637.
- Брюсъ, Вгусе 264.
- Бугазъ, Boughaz, постъ 455, 482—485, 496, 664.
- Бугамъ, Бугами, Bougham, р. 56 (Малый), 68, 78.
- Буглень, дер. 94.
- Бугры. Бѣлый (Ар-тепъ) 706, 714, 718, 719;—Зеленый (Гег-тепъ) 714;—Серебряный (Гюмюш-тепъ) 704, 711, 713—715, 718, 719, 721.
- Будаг-султанъ Артыяскій 353, 354.
- Буйвола, р. 594, 595, 604, 637, 639, 640, 643;—Малая и Мокрая, рѣчки 643.
- Буйнаки, дер. 94, 99.
- Букей, султанъ, ханъ Киргизскій 644, 671.
- Булгаковъ, ген.-отъ-инѣ. 503, 504;—майоръ, командиръ Каспійскаго морскаго баталіона, начальникъ войскъ въ Талышскомъ ханствѣ 190, 191, 215, 217, 218, 224, 234, 237, 238, 241, 248, 256;—подполк. 475, 476, 478.
- Булгарудъ, р. 319.
- Бумъ, магалъ 324.
- Бурдаки, сел. 6.
- Бурковъ, обер-бергмейстеръ 7-го класса 694.
- Бурна, кр. 18, 84, 87, 100, 101.
- Буруковъ, Адиль-Гирей 603.
- Бурунджукъ, Трухмены 706.
- Бусей (?), р. 339.
- Бутезаръ, гора 342.
- Бутковъ Петръ 333.
- Бухара, Бухарія, Boukhara, Boukharie, владѣніе, г. 119, 240, 299, 673, 676, 697—699, 703,

705 — 710, 713, 714, 716 — 718, 722, 734, 735, 740, 741.
 Бухарестъ, Bucarest, г. 134, 400.
 Бухаринъ, д. с. с., губернаторъ Астраханскій 520, 641, 667, 707.
 Бухарцы, жители Бухары, народъ 676, 698, 704, 714, 741.

Бухвостовъ Иванъ Ивановичъ, подполк., комендантъ Дербентскій 48, 49, 105, 108.
 Буях-дере, дере, дер. 189, 400, 403, 405, 407, 408, 412, 416, 418—420.
 Быстрая, р. 573.
 Ылан, р. 472.
 Ылгаградъ, г. 408.

В

Вавилонъ, г. 760
 Вадарскій, подполк., комендантъ Кубинскій 43.
 Ваки, округъ 437.
 Валахия, Valachie, княжество 152, 242, 431.
 Ванъ, Van, г., кр., область 207, 215, 216, 253, 263, 418, 420, 754.
 Вардане, мѣсто 492.
 Варшава, Varsovie, г. 15, 97, 98, 228, 229, 271, 343, 430, 751, 755.
 Васильевъ Константинъ, Калмыкъ 534, 551.
 Васпураканъ, провинция 754
 Ватаги. Богатинская 688; — Буддырева 644; — Лашинская 682; — Маковая 688; — Телешева или Тудаяна и Трухменская 644.
 Ватушины Лузерія и Теофанъ, одноворцы 645.
 Вахтангъ, царевичъ Имеретинскій 232, 349, 350, 427, 746.
 Вахтинъ, лейтенантъ 691, 693, 694.
 Ваценко, Vatsenko, Яковъ Кирилловичъ, с. с., консулъ въ Персїи 249, 254, 255, 258, 265—269, 273, 290, 292, 295—301, 303, 309, 310, 314, 317, 378; — с. с., главный приставъ Калмыкскій 548, 589—591.
 Ведениковъ (онъ-же Пипшелевъ), мѣщанинъ 691, 693.
 Вейдемейеръ Иванъ Андреевичъ, т. с., управляющій Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ 754.
 Вели-кендъ, дер. 67, 70, 71.
 Вельяминовъ 1-й, Véliamínoff, Иванъ Александровичъ, ген.-л., управляющій гражданскою частью въ Грузїи 5, 6, 10, 13—17, 19, 23, 26, 33, 38, 39, 43, 45—47, 52, 54, 61, 65, 66, 69, 72, 74, 75, 79—83, 97—99, 105—107, 144, 190, 191, 193, 195—198, 202, 206, 208, 209, 215—217, 219, 221—224, 232, 234, 236—238, 241, 243—245, 248, 252, 256, 263, 267, 269, 271, 272, 277, 284, 290, 297, 304, 305, 307, 309, 311, 319, 322—325, 327, 329, 332, 333, 335, 337—340, 342, 344—352, 355, 369, 370, 376, 409, 410,

419, 431—433, 436, 437, 439, 452, 454, 468, 504, 523, 539, 657, 682, 704, 710—712, 726, 729, 746, 756—758, 763, 765; — 3-й, Алексѣй Александровичъ, ген.-м., начальникъ 21-й пѣхотной дивизїи, начальникъ Корпуснаго Штаба 9, 19, 96, 98, 373, 383, 473, 476, 477, 490, 491, 561, 745.
 Венеція, Venise, г. 247.
 Веридинъ, командиръ Волгскаго полка 469.
 Верховскій, полк. 13, 28, 74, 87, 93, 94, 107, 502, 561.
 Виленскъ, аштенаръ 620.
 Виллокъ, Willock Henri, Англійскій повѣренный въ дѣлахъ въ Персїи 146, 253, 259, 263; 264, 276, 277, 294, 302, 303, 313—316, 352, 353, 376, 390, 391; — George, братъ повѣреннаго 290.
 Вильстеръ, архитекторъ 591, 592.
 Вишневскій, стряпчій 591.
 Владимировъ, кр. 186, 455, 459, 472, 502, 505, 587, 624.
 Владимировна 643 (сел.), 736 (слобода).
 Владѣнія Варварійскія 189; — Кумыскія 84.
 Власовъ, ген.-м. 88, 452, 454, 456, 457, 480, 481, 488—497, 657, 661, 663, 747.
 Внезапная, кр. 10, 26, 27, 218, 513, 563—565, 703.
 Воды Астрабадскія 743; — Богатинскія 686, 688; — Горячіи (въ Кайтагѣ 68, 97, 324), 588, 598, 607, 625, 626, 647, 648, 670; — Желѣзныя 592; — Кавказскія минеральныя 568, 571, 584, 588—592 (Константиногорскія), 610, 615, 618—620, 624—626, 628, 629, 637, 638, 647—649, 656, 670, 737; — Кислая 592, 598, 607, 624—626, 647, 648; — Караузтскія 679; — Эмбенскія 687—689, 691, 742.
 Войма (?), дворянинъ 437.
 Войновичъ, гр. 713, 714, 719.
 Войска Авганскія 203; — Астраханское козацке 514, 523, 555, 558; — Волгское 575, 576, 600; —

Гребенское 501, 516, 600, 602, 608, 609, 636, 638, 653;—Донское 88, 388, 458, 459, 462—466, 481, 489, 492, 497, 582, 594, 604, 635, 639, 643, 656, 661—663;—Кирманшахский 349;—Линейное 465;—Персидский 9, 127, 180, 200—202, 207, 215, 217, 219, 227, 242, 253, 326, 335, 346, 347, 349, 350, 354—357, 359, 362, 363, 372, 378, 381, 385, 386, 405, 435, 712, 745, 760;—Российский, Русский 5, 6, 14, 20, 22, 24, 25, 31, 33, 38, 44, 48, 54, 55, 61, 81, 82, 86, 89, 92, 101, 116, 196, 207, 213, 233, 237, 322, 324, 327, 328, 331, 332, 338, 363, 362, 366, 393, 400, 424—427, 433, 437, 487, 499, 513, 559, 560, 606, 699, 715;—Семейное 460, 598, 600, 608, 609;—Сурхай-хана Казикумухского 7;—Таврический 349;—Терское Линейное 87, 563, 574, 600, 603, 608, 609, 635, 636, 638, 653;—Трухменский 712;—Турецкий 116, 215, 216, 225, 242, 254, 271, 281, 401, 405, 420, 423, 425, 432, 454, 455, 480, 512, 661, 760;—Туршское 438;—Уральское козачье 672, 684;—Урмийский, Хамаданский и Хойский 349;—Черноморское 432, 448, 451—

455, 479, 481, 488, 489, 491, 494, 495, 497, 579, 582, 586, 594, 643, 657, 664.

Волга, р. 520, 521, 555, 557, 575, 595, 600, 604, 635, 640, 642, 644, 677, 679, 680, 682, 683, 689, 742, 763.

Волковъ, купецъ 638, 642.

Волконский, кн. Петръ Михайловичъ, начальникъ Главнаго Штаба 9, 42, 43, 59, 423, 454, 456, 480, 504, 562, 563, 661, 674, 745.

Воровскольская станция 607.

Воронежъ, г. 208.

Воронцовъ Михаилъ Семеновичъ, гр., ген.-отъ-инф. 440.

Врангель, Кавказский вице-губернаторъ 589, 596.

Вреде, баронъ, ген.-м. 7, 13—15, 38, 43, 44, 61, 64—66, 74, 76, 81, 82, 94, 105—107, 269.

Всеволожский, помѣщикъ 550, 601, 669 (Всеволодъ Андреевичъ, действительный камергеръ).

Высоцкое, сел. 652.

Вѣна, Vienne, г. 133, 190, 228, 229, 292, 414, 415, 418, 437, 438, 451—453, 459.

Виземский, кн. 601.

Вязмитиновъ Сергѣй Козмичъ, гр., ген.-отъ-инф., управляющій Министерствомъ Полиции 106, 121, 567, 568, 571, 610, 633.

Г

Габунъ Шараль, владѣлецъ Калмыкскій 534, 535.

Гавазцы, жители 17.

Гагры, кр. 437.

Гайдукъ 639.

Галашевы, племя 506.

Галенъ, фон-, майоръ Нижегородскаго драгунскаго полка 42.

Галиб-паша, сераскиръ Эрзерумскій 441.

Гамба, кавалеръ, Французскій консулъ 757, 758.

Гамза-бекъ Казикумухскій 45.

Гамза-чемень, Gamza-tschemen, р. 320, 346, 354, 355.

Гамры-Юзень, общество 11, 12, 68.

Ганджумъ, полицмейстеръ Шушинскій 316.

Ганжаевъ, переводчикъ, приставъ 299, 304, 314.

Гапши, сел. 29.

Гарданъ, генералъ, посланникъ Французскій въ Персию 127, 128.

Гарнизонъ Таманскій 480.

Гарриотъ (Harricot), майоръ Английской службы 250, 253.

Гартъ, Hart 264.

Гафар-ханъ 353, 354.

Гахаевъ, Генденъ 543

Гаша, сел. 6.

Гебек-нызь, жена Хаспулата 102.

Гебекъ, Гебек-ханъ, отецъ Сурхай-хана Аварскаго 25, 30, 38.

Геда-лиманъ, гора 328, 331

Гедженъ, сел. 306.

Гейдар-бекъ 97, 103.

Гейдестанъ, Heidestan, Швеция 144, 400.

Гейнардуко, узденъ 464.

Гѣк-чай, гора 306.

Геленджикъ, кр. 485, 495.

Гелин-кале, кр. 346.

Гелли см. Гиль.

Гелприн-Кабакъ, дер. 737.

Гендерсонъ, членъ Комитета Россійскаго и агентъ Великобританскаго Библейскихъ обществъ 755.

Генже-аулъ 500.

Георгиевская станция 602, 607.

Георгиевскъ, г. 39, 77, 226, 286, 289, 408, 455, 456, 479, 486, 569, 575, 577, 580, 587, 594, 597, 603, 610 (кр.), 611, 615, 621,

622, 625, 630, 631, 636, 637, 656, 736, 752.

Георгій XII, посвідний царь Грузіи 115;—Черный, начальникъ Сербовъ 402, 408.

Геральт, Héralt, г., земля 203, 239, 244.

Гергебилъ, сел. 82, 90.

Гергерудъ, дер. 285.

Герг-махи, дер. 62.

Гердашишъ, гора 319, 342.

Гергуадесь, транспортное судно 267.

Германіи 432.

Германгъ, корнетъ Гусарскаго прища Оранскаго полка, адъютантъ Оренбургскаго военного губернатора 698.

Герменчукъ, сел. 515.

Гермесь, сенаторъ 610, 611.

Герми, сел. 256, 281, 282, 318, 320.

Геррусь, сел. 349, 357, 392, 397, 398.

Гессенъ, маіоръ 74.

Гехи, сел. 509, 513.

Гехингамъ, сел. 514.

Гехювъ, гора 306.

Гибаль, иностранецъ, 486.

Гиль, Гили, Геяли, Ghul, долина, уроч. 94, 281, 294, 295, 321—324, 327, 328, 331;—р. 306.

Гиялянъ, Gushan, область, провинція 142, 169, 171, 177, 182, 191, 196, 200, 201, 236, 239, 254—258, 265, 266, 268, 273, 284, 287, 295, 297—303, 308—310, 314, 315, 317, 380, 386, 395, 396, 602, 717, 763.

Гимры Малые, сел. 6.

Гирей, аулъ 103;—сынъ Хаспулата 23.

Гирей-бекъ, Guirei-beck 6, 8, 14, 58, 95 (Казаншійскій).

Гисту, гора 319.

Гоблигивъ, гора 319.

Говорещій, маіоръ 70, 71.

Гокланы, племя, поколѣніе Трухменское 711—713, 720, 731.

Гочка, Goktscha, озеро 228, 281, 294, 305, 306, 309, 311, 320, 322, 323, 325, 327, 329—332, 338—341, 352, 358, 364, 370, 375, 377, 379, 393;—Кегаркуни, провинція 759—761, 763.

Голицынъ Александръ Николаевичъ, кн., т. с., главноначальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ, министръ духовныхъ дѣлъ, министръ народнаго просвѣщенія 120, 507, 524, 526, 528, 623, 631, 755.

Голландія 755.

Головинна, мѣщанинъ 553.

Голубъ, войсковоі есаулъ 454.

Гомборы, Гамборы, уроч. 26.

Горис-цвери, лѣсъ 17

Горичъ, ген.-отъ-нав. 635, 638.

Горчаковъ, кн., ген.-м. 431, 437, 464, 477, 648.

Горшковъ, переводчикъ 548, 552.

Горы. Ахалмазакскія 440;—Бейланскія 407;—Бештовы 587, 601, 603, 639, 643;—Гамзачменскія 327;—Горячая 588;—Едисаветопольскія 294;—Кавказскія 42, 115, 142, 203, 585, 594, 600;—Казахскія 327;—Карабагскія 294;—Лысая 588, 638;—Мингрельскія 278, 320, 323, 327, 328, 330, 331;—Памбакскія 245, 305, 346;—Сисіянскія 397, 398;—Челенскія 729;—Черкесскія 494, 496;—Черныя 459, 515;—Шамшадилскія 294, 327.

Горькая, р. 605.

Горлячевская, дер. 502.

Готовцевъ, приставъ при Калмыкахъ 542—544.

Гофъ 406, 408.

Грабе-Горскій, Кавказскій вице-губернаторъ 523, 619.

Грачевка см. Рогачева.

Гребенчукъ 501, 505.

Греки, народъ 242, 274, 276, 425 (Албанскіе), 431, 432, 434, 455, 594, 676

Греновъ 1-й, командиръ 43-го Егерскаго полка, полк., ген.-м. 18, 29, 458, 501, 504, 505.

Грибодцовъ Александръ Сергѣевичъ, тит. с., к. а., секретарь повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи 193, 219, 224, 231, 233, 253, 255, 756, 765.

Грозная, вр 47, 54, 55, 75, 78, 83, 102, 204, 343, 412, 502, 505, 508—510, 512—514, 516, 517, 548.

Грузины, les Géorgiens, народъ, племя 24, 33, 192, 193, 197, 207, 214, 247, 376, 429, 445, 449, 450, 461, 572, 577, 578, 594, 599, 602 (Моздокскіе), 603, 608, 612, 617, 619, 625, 630, 635, 636, 638, 676, 752.

Грузія, Géorgie, Иверія, край, царство 6, 9, 16, 17, 30, 32, 33, 43, 44, 49, 69, 78, 83, 93, 106, 107, 115—117, 120, 123, 126, 127, 129—131, 136, 141—143, 147, 150, 153, 163, 169, 174, 179, 180, 190—198, 207, 213, 215, 216, 219, 223, 224, 226, 228, 238, 245—247, 251, 253, 254, 263, 267, 271, 284, 286, 294, 312, 320, 321, 326, 334, 339, 345, 350, 358—360, 364—366, 369, 377—379, 385, 386, 391, 399, 408—412, 415, 416, 418, 423, 427, 432, 435—439, 447, 448, 454, 474, 483, 498, 501, 503, 504,

- 513, 518, 526, 533, 579, 582, 585, 589, 602, 610, 612, 623, 626, 628, 636, 639, 648, 655, 656, 681, 702, 711, 713, 723, 726—728, 730, 735, 736, 738, 739, 745, 747, 750, 751, 754—756, 758, 760, 763—765.
- Гризушка Малая 640.
- Губденцы, жители дер. Губдень 92.
- Губдень, дер. 92, 94.
- Губерніи Астраханская 44, 120, 129, 131, 147, 520, 521, 525, 526, 531, 533, 534, 553, 569, 579, 587, 594, 595, 605, 610, 623, 639—642, 665, 667, 671—678, 737;—Воронежская 631;—Иркутская 503, 610;—Кавказская, область 44, 116, 120, 129, 131, 147, 445, 449, 454, 459, 460, 464—466, 479, 488, 525, 526, 528, 529, 533, 538, 552, 564, 567, 568, 571, 577, 578, 580, 587—589, 593—598, 602, 604, 607, 609—615, 617—623, 625—633, 635, 637, 639—643, 645, 649—651, 653—656, 667, 672, 737;—Казанская 749;—Калужская 690;—Нижегородская 677, 763;—Оренбургская 536, 577, 640;—Полтавская 453 661;—Саратовская 461, 534, 588, 599, 601, 636, 638, 640, 642, 644;—Симбирская 640;—Слободско-Украинская 601;—Таврическая 462, 463, 465, 611, 646, 647;—Томская 610;—Тулская 690;—Черниговская 453, 661
- Гудермесъ, р. 458, 505.
- Гудовичъ Иванъ Васильевичъ, гр., ген.-ашкефъ, ген.-фельдмаршалъ 445, 504, 518, 568, 573, 612, 681, 737.
- Гулбаатовъ Элювъ 757.
- Гула-ага 432.
- Гумри, кр., постъ 230, 355, 435.
- Гунделенъ 470.
- Гургенъ, р. 706, 707, 711—715, 717, 719, 720, 723, 732, 742.
- Гурианъ, кр. 203.
- Гуріели Мамія, владѣтель 116, 401, 418, 427;—Кай-хосро 426—428, 746.
- Гурійцы, жители Гуріи, народъ 402, 418, 419, 424, 428, 429.
- Гурія, владѣніе 115, 116, 231, 236, 399, 411, 418, 419, 424—432, 434, 746.
- Гурленъ, г. 714.
- Гурьевъ Дмитрій Александровичъ, гр., д. т. с., министръ финансовъ 35, 41, 43, 121, 128, 132, 567, 592, 623, 625, 626;—г. 685, 687, 688, 706, 740.
- Гюлистанъ, Gulistan, уроч. 117, 119, 124, 128, 134, 135, 137, 147, 164, 169, 173, 220, 221, 294, 320, 328, 331, 377, 392, 698, 712.
- Гюлю-булакъ, гора 305.
- Гюль-Ахмедъ, житель дер. Великендъ 70, 71.
- Гюль-Мамедъ, сынъ Науруз-бега 70, 71.
- Гюльсюмъ, жена Сергія Петрова, невольница въ Хлы 698.
- Гюманъ, гора 328, 331.

Д

- Давидовна, рѣчка 457, 493, 658.
- Давидъ, царь Имеретинскій 759.
- Дауд-паша, Дауд-паша Багдадскій, Dauid-pasha 240, 268, 276.
- Давыдовъ, ген.-м. 381, 382.
- Дагестанцы см. Лезгинцы.
- Дагестанъ, Daghestan, край, область, провинція, страна 1—15, 19, 21—23, 25, 26, 37, 38, 40—43, 48—50, 52, 54, 56, 58, 60, 61, 63, 64, 78, 80, 82—84, 87—90, 92, 97, 99, 102, 105—107, 113, 116, 128, 138, 162, 207, 213, 215—218, 223, 231, 269, 324, 358, 372, 375, 382, 384, 385, 398, 422, 425, 427, 432, 448, 513, 518, 581, 585, 735, 745.
- Давиди Леванъ 116, 350, 402.
- Давидовъ, иняж-подполк. 108;—к. а. 576, 577.
- Даніаръ 712
- Даралагезъ, Daralageuz, область 214, 215, 232, 236, 289, 310, 717.
- Дарбахъ, постъ, уроч. 4, 56, 57;—р. 61—63, 67
- Даргинцы, народъ 23, 24, 43, 55, 77, 79—81, 92, 95.
- Дарго, общество 4, 14, 77, 80—85, 95, 96, 101—103, 372, 762.
- Дарданеллы, проливъ 438.
- Дарджи, полуостровъ 706 (Дерджа), 719, 731.
- Дауд-бекъ Казимухскій 45, 82.
- Дауд-иадій Урнарахскій 68.
- Дауд-Мартанъ, сел. 509, 516.
- Даш-агмаъ, мѣстечко 739.
- Даш-кала, крѣпостца 305.
- Даш-кала, уроч. 318, 319.
- Даш-кендъ, сел. 306
- Дебаребрія, бригадиръ 573.
- Дебасенъ-де-Ришмонъ, виконтъ 316.

Дебу, ген.-м. 480, 486.
 Девлет-мурза-Науруз-огул 492, 496.
 Дева-бойни, горы 305;—р. 319, 346.
 Дева-геъз, гора 306.
 Дева-дашг, гора 305.
 Дезеште, оазили Абазинская 492.
 Дезеште, житель Анцуха 31.
 Дели-Чобанъ, дер. 57, 67.
 Дельцоцо Иванъ Петровичъ, ген.-м., начальникъ 19-й пѣхотной дивизіи 22, 23, 30, 32, 90, 445, 446, 467, 500, 517, 558, 559, 589, 737.
 Демурчасалцы, жители, народъ 245.
 Демурчиляръ, гора 319.
 Денибековъ 1-й, майоръ, комендантъ Кубинскій 2.
 Дербентцы, жители Дербента 50, 51, 56, 105—107, 113.
 Дербентъ, Derbend, г., кр. 3—9, 11, 19, 36—41, 48—52, 55—61, 63, 65, 67, 69, 70, 74—76, 78, 20—83, 87, 92, 95, 103, 105, 106, 108, 109, 111, 113—115, 221, 223, 295, 296, 358, 379, 380, 449, 498, 602, 652, 700, 718, 735, 762, 763.
 Дербетевское, сел. 593.
 Дервиш-паша 215, 418—420 (Ванскій).
 Деревни. Анварская, Бозогская, Кйдовская, Партисская, Садельская и Ятская 15;—Костевская 558.
 Дериджалы, племя Трухменское 706.
 Дериджъ, Deritch, кр. 233.
 Джалиль, озеро 305.
 Джалка, р. 514.
 Джамбаевъ Шарабъ, зайсангъ 542, 543.
 Джамбо, Калмыкъ 550.
 Джаниб-эфенди, Рейс-эфенди 404.
 Джанхотовъ Кучукъ, кн., подполк. 466, 468—471, 478.
 Джарцы, Лезгины, племя 19, 24, 31, 137, 375, 379, 382, 383, 386.
 Джары, владѣнне, общество 65, 362, 372, 376, 382, 386.
 Джафар-ага, сынъ Сурхай-хана Казимукмухского 39.
 Джафар-бай, поколѣнне Ямудовъ 714.
 Джафар-бекъ, мухенди-баши 328.
 Джафар-Кули-ханъ Шекинскій 24, 231.
 Джафар-ханъ 295, 296, 345, 346.
 Джаберденъ Сюмено, житель Анцуха 31.
 Джевад-бекъ, дворянинъ 59.
 Джевадъ, сел. 387, 389.
 Джегутъ, р. 464.
 Джейхлы (Чоглы ?), дер. 94.

Джелал-оглу, р. 371;—уроч. 375, 381.
 Джелал-эддинъ, паша Эрзерумскій 400.
 Джембудуковцы, родъ Ногайскій 518, 529, 599, 605, 606, 636, 639, 642, 643.
 Дженгутай, Большой и Малый, сел. 25, 29, 92, 94.
 Дженгемировы, оазили Абазинская 603.
 Джахангир-Лав-бек-оглы 347.
 Джиганасъ, р. 464.
 Джигосаръ, гора 342.
 Джиговръ, Чингевръ, гора 318, 319, 342.
 Джиланъ, уроч. 605.
 Джими-кендъ, дер. 57, 61.
 Джиргалъ, владѣлецъ Торгоутовскаго улуса 524, 536.
 Джульфа (Джуга) Новая, колонія Армянская 759.
 Дзюгамъ, рѣчка 375.
 Дибичъ Иванъ Ивановичъ, баронъ, ген.-адъют., начальникъ Главнаго Штаба 20, 21, 87, 366, 371, 391, 394, 439, 460, 488, 554, 747, 765.
 Дивовъ Павелъ Гавриловичъ, г. с., управляющій Коллегею Министрства иностранныхъ дѣлъ 233, 316, 525.
 Дигорцы, жители 469.
 Дидо, общество 15—17.
 Дидойцы, жители Дидо 15—17, 19.
 Дидуль, житель Анцуха 32.
 Диго, сел. 758.
 Диманъ, р. 319.
 Дирче, магалъ 71.
 Диадинъ, Diadin, г. 270.
 Дярбекиръ, г. 425.
 Діеста, дочь Хошугутовскаго владѣльца 542.
 Дмитревское, сел. 608.
 Дивстръ, р. 554, 555.
 Догуз-паринцы, жители 1.
 Докшукъ Мухаммедъ, кн. 478.
 Долгій, островъ 686, 688, 692, 706.
 Долгорнуовъ, кн. 550.
 Дондуковъ, кн. 522.
 Донская станица 607.
 Довъ, р. 462—465, 488, 595, 600, 601, 606, 609, 635, 640.
 Доржи, зайсангъ 542.
 Дороги Военно-Грузинская 468, 470;—Томская 643.
 Доудет-Али, старшина 719.
 Дригъ, магалъ 318.
 Дробнягинъ, г. с. 615.
 Дубары 110, 112.
 Дударлы 298.
 Дундашг, ханъ Калмыкскій 737.
 Дундунъ-Дашн, намѣстникъ Калмыкскаго ханства 706.

Дунай, р. 402, 405, 407 (Кизилский и Султанский), 409.

Дурби, владлец Трухменский 737.

Дургали, сел. 6, 28, 58, 81, 90, 94.

Дуренги, сел. 29.

Дурновъ, отставной лейтенантъ 546, 547.

Дурсун-Хусейнъ, радхаръ 437.

Дурья, сел. 69, 70.

Е

Евдоимовъ Пляя, ѡдовой 121.

Евреи, Жиды, народъ 29, 67 (Терекемекскіе), 632, 762.

Еврейновъ, подполк. 8-го Пionернаго баталона 74, 86, 87.

Европа, Ешгоре 122, 123, 126, 134, 135, 178, 181, 184, 189, 220, 240, 242, 250, 258, 261, 294, 365, 377, 401, 411, 414, 431, 479, 667, 668.

Европейцы, les Européens 127, 233, 294.

Египеть, Мисръ, Егуріе 240, 400, 713.

Егорынкъ, р. 595, 598, 637, 640, 642, 643, 651; — Большой, р. 594, 595, 597, 604, 639, 640; — сел. 639; — Средній, сел. 651, 652.

Егоровъ Василій, невольникъ 698.

Едбудукъ, бродъ, переправа 278, 281, 306, 318, 319, 330, 389.

Едисанцы, родъ Ногайскій 518, 529, 599, 605, 606, 636, 639.

Едишкульпы, родъ Ногайскій 529, 603, 605, 643.

Ежатерва П, Императрица 124, 247, 751, 752.

Екатериноградъ, станція 468, 471, 472, 477, 569, 596, 601, 608, 637.

Екатеринодаръ, г., округъ 456, 469, 480, 586, 658, 660, 664.

Елагинъ, ген. 737.

Елена, св., островъ 764.

Елисавета Алексѣевна, Императрица 130, 132, 164; — Петровна, Императрица 602, 609.

Елисаветино, сел. 490.

Елисаветинскій редутъ 468, 469, 474.

Елисаветиношоль, Elisavethrol, Ганджа, г., кр., округъ, уѣздъ, ханство 26, 38, 43, 56, 115, 117, 122, 124, 141, 142, 212, 217, 218, 234, 277, 298, 358, 362, 364, 365, 371 — 375, 379, 380, 390, 392, 735, 756, 760, 763.

Елису, султанство 8, 92.

Ениколоповъ, подполк. 194.

Енотаевскъ, г. 641.

Енархіи Астраханская и Грузинская 120.

Ерникъ Анашкинскій 573; — Сладкій, Атай-Батханъ, Ачеса, р. 616, 617; — Сладкій, пристань 562, 585, 611.

Ермоловъ, Yermoloff, Алексій Петровичъ, ген.-л.,

ген. - отъ - инфантеріи, командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, главноуправляющій гражданскою частью въ Грузіи и губерніяхъ Астраханской и Кавказской 1 — 3, 5 — 7, 9, 10, 13 — 15, 17, 19 — 21, 23 — 28, 30, 31, 33 — 36, 38, 40 — 50, 52 — 60, 63 — 65, 67 — 71, 74 — 88, 90 — 94, 97 — 99, 101 — 103, 105 — 107, 109, 111, 113, 117, 120 — 122, 128 — 136, 139, 140, 142, 146 — 148, 150, 151, 153 — 157, 160 — 165, 167 — 173, 177, 178, 183, 185, 186, 189 — 191, 193, 196, 197, 200 — 204, 206, 208 — 210, 212 — 221, 224 — 226, 229, 230, 233 — 236, 239, 242, 244, 246 — 250, 254 — 256, 258 — 263, 265 — 277, 279 — 282, 285 — 289, 291 — 293, 295 — 304, 308 — 310, 312 — 314, 316 — 318, 320 — 332, 334, 336 — 339, 341, 343 — 346, 350 — 353, 355 — 357, 359 — 361, 363, 364, 366, 368 — 373, 375, 378 — 382, 384, 385, 389 — 394, 397 — 403, 405, 408 — 410, 412, 415, 416, 418 — 420, 422 — 426, 428 — 442, 445 — 452, 454 — 456, 458 — 468, 472 — 480, 483 — 489, 492, 494, 496 — 499, 501, 502, 504, 505, 507 — 509, 512, 516 — 521, 523 — 534, 538, 542, 551, 552, 554, 557, 558, 561 — 564, 567, 568, 571, 577, 580, 587 — 592, 606, 610, 617 — 622, 624 — 628, 630, 631, 634, 643, 644, 647 — 650, 654 — 657, 660, 661, 663, 665, 670, 671, 674, 675, 677, 681 — 683, 689, 690, 694, 697 — 699, 703 — 705, 707, 710 — 713, 716, 718, 720 — 723, 726, 732, 735 — 739, 741 — 743, 745 — 747, 749 — 752, 754 — 757, 763 — 766; — полк., ген.-м 277, 279 — 281, 283, 572, 576; — пор. гвардейскаго Генеральнаго Штаба 508; — шт.-м. л.-гв. Семеновскаго полка 121

Ер-саръ, племя Трухменское 714.

Ерси, дер. 76.

Есентунки, рѣчка 607.

Есимовичъ, ротмистръ, командующій Гребенскимъ полкомъ войскамъ 501, 516.

Есратъ, Euphrate, р. 240.

Евремъ, патриархъ Армянскій 302, 358, 754.

Ж

Жиды см. Евреи.

Жители, обитатели. Абиссские 757; — Астраханские 544, 735; — Ахалцхские 410, 416; — Балхана 723, 725; — Гавааские 33; — Зубские 437; — Кавказские 579, 699; — Кизлярские

567, 578, 585, 587, 609, 652, 654; — Моадокие 578, 636; — Сабуйские 15; — Тавриаские 348; — Тегеранские 201; — за-Терские 612

Жомини, маркиз 316.

З

Заагъ, Заад-бекъ 61, 70 (сынъ Абдулла-бена Ерсинскаго), 76, 77.

Завалишинъ, ген.-м. 596, 606, 637, 643.

Закан-юртъ, дер. 499.

Закревский, ген. 663.

Закубанцы, народы, племена 88, 225, 423, 434, 438, 448, 451 — 455, 457, 459, 462, 464, 473, 474, 477 — 482, 484 — 495, 528 — 530, 594, 607, 608, 635, 636, 638, 642, 661, 664, 747.

Заливъ, Астрабадский 706, 713, 723, 728; — Персидский, golfe Persique 182, 240, 242, 243, 246, 254, 255, 266; — Эмбенский 692.

Заманъ, старшина 737.

Занга, р. 195, 294.

Зангеазуръ, Зангеазуръ, округъ 318

Заринджа-оба, гора 319.

Захаровъ, скудельгоръ Императорскаго фарфороваго завода 132

Захрузиль (?), провинция 760.

Зегерлинъ, р. 521.

Зегермаркъ, судья 616.

Зейва, р. 128, 374.

Зейнал-бекъ 82, 111.

Зеленчукъ Большой, р. 488.

Земанъ, дервишъ 349.

Земля Черноморская 662.

Зенганъ, Zengan, г., область, провинция 200, 201, 270, 324, 395, 396.

Зиахуръ, сел. 14, 36, 50, 56.

Зодъ 294 (рѣчка), 306 (сел.).

Золка, р. 595, 639

Зубеиръ, сынъ Мегди-шамхала 99.

Зубовъ, гр. 124, 427.

Зубрицый, приставъ Калмыкскій 539, 541, 736.

Зухум-кади Алуштинскій, Даргинскій 14, 79—86, 93, 95.

Зюльжанар-ханъ 203.

И

Ибах-бекъ, Ibah-beck 52, 53, 61, 64, 65, 74.

Ибрагим-Баба-паша, сераскиръ Эрзерумскій 399.

Ибрагим-бекъ 20 (Табасаранскій), 34 (сынъ Сурхай-хана Казимухскаго), 71 (Карчагскій); — Ibrahm-khan, убийца кн. Цицанова 207, 216, 237, 239, 317.

Ибрагим-паша, начальникъ Баязетскій 405.

Ибрагимъ, живописецъ 364, — сынъ поручика Эзиагаги 439.

Ивановская, яр. 610.

Ивановъ, генеральный землемеръ 641, 642; — к. с. 135, 136; — подполк., обер-квартирмейстеръ Грузинскаго Корпуса 121, 155, 171; — лит. с., чиновникъ Русской миссии въ Персiю 314, 335; — Андрей 698.

Иванъ Даниловичъ (?), полк. 737.

Иверiя см. Грузiя.

Индиръ, покоявiе, родъ Трухменскій 706, 710, 737.

Измаил-бекъ, владѣлецъ дер. Мараги 75.

Измаил-мирза, сынъ Фетх-Али-шаха 357.

Измаил-паша 442.

Измаил-хан-бекъ 274.

Измаил-Хунзах-оглу 31

Измаилъ, житель дер. Пилягаты 71.

Износковъ, маіоръ 72.

Изловайскій, ген.-м., атаманъ Войска Донскаго 463, 465.

Изльгельди, яр. 709.

Изльинскій Николай Васильевичъ, артиллерия подпор. 38, — маіоръ, командиръ Каспійскаго морскаго батальона 358.

Изльинское, сел. 652.

Изльинъ Алексѣй 674.

Имам-Кули-бекъ 107, 111.

Имеретины, жители, народъ 710.

Имеретiя, земля, область 116, 231, 232, 358, 399, 402, 409, 416, 419, 425—431, 434, 436, 437, 582, 746, 747, 751, 759.

Инади Георгій 437.

Ингууръ, р. 116.

Пагуши, народъ 455, 468, 501, 506, 507, 516.
 Пндар-оглу, сынь Саат-Гирея 492, 495—497.
 Пндия, les Indes 119, 135, 140, 152, 187 (Ост-Индія),
 222, 235, 240, 242, 270, 292, 294, 316, 365,
 403, 708, 716—718, 735, 741, 764.
 Пндъ, р. 705.
 Пндъйды, народъ 553, 665, 677.
 Правлй П, царь Грузіи 31, 33.
 Пранъ, Iran, см. Персія.
 Пругтскъ, г. 504.

Иевлевъ, переводчикъ Калмыкскій 542.
 Иемень, Успен, область 240, 242.
 Иемреко, повогъние Труменское 714.

Прчамуль, магалъ 70.
 Пса-бевъ 19 (поручикъ), 45 (Казимухскій).
 Пса-султанъ Демурчасьскій 245.
 Псмал-бекъ Талан, командующій Персидскимъ от-
 рядомъ въ Хорасанъ 200.
 Псмал-ханъ, Пзмал-ханъ 203, 346.
 Пспаганъ, г. 126, 314—316, 324, 759.
 Пгалия, Itale 247.
 Пшкарты, дер. 94, 102.
 Пщорская, ст. 599.

І

Іованъ, митрополитъ Сигнахскій 360, 645.
 Іона, вьзархъ Грузіи 359, 756.

Б

Каба-даргинцы, жители 57.
 Кабарда, земля 19, 88, 438, 455, 459, 466—468,
 470—476, 478, 489, 490, 513, 602, 603,
 624, 638, 737;—Большая 473, 474, 476,
 472, 576, 612;—Малая 468, 471, 473, 474,
 476, 477, 612, 669.
 Кабардинцы, народъ 19, 442, 448, 455, 458, 459,
 466—473, 475—478, 486, 487, 528, 577,
 599, 602, 603, 607, 612, 613, 638, 639.
 Кабар-гедия, гора 306.
 Кабуль, Caboul, г. 203, 239, 698, 699, 716.
 Кавандыкъ, купецъ и фабрикантъ въ Бухаръ 698.
 Кавданъ 318.
 Кавказская вр. 636.
 Кавказъ, Caucasus, край 117, 123, 125, 126, 134,
 135, 138, 235, 247, 275, 358, 369, 391,
 427, 461, 462, 482, 483, 485, 524, 579,
 595, 597, 599, 604, 625, 638, 640, 652—
 655, 735, 759.
 Кав-напанъ 318.
 Кав-тепъ 320.
 Кадаръ, дер. 94.
 Каджары, les Kadjars, династія, племя, фамилія 86,
 181, 188, 201, 219, 292, 396, 715.
 Казы (Хасан-)бекъ, племянникъ Адиль-хана Уцмья 59.
 Казанищевы, жители дер. Казанищъ 103.
 Казанищи, сел. 6, 13, 18, 28, 58, 81, 86, 89, 90,
 93, 94, 102;—Большія, сел. 93, 94;—Ма-
 лыя, сел. 94.
 Казачи, родъ Труменскій 529, 737 (Козачи?).
 Казанъ, г. 572;—корветъ 682, 704, 709, 713, 718.

Кавасси, кап. Нижегородскаго драгунскаго полка 283
 Казах-Кичу, сел. 506, 509.
 Казах-мира-юртъ 500.
 Казахцы, Татары, жители 215, 278, 329, 354, 358.
 Казахъ, дистанція, провинція 141, 142, 277, 278,
 295, 362, 364, 371, 374, 375, 379, 382.
 Казбевъ 495, 496.
 Казвинъ, Kazvin, г., область, провинція 200, 201,
 207, 270, 277.
 Казн, узденъ 558, 561.
 Казимухцы, жители Казимуха, народъ 8, 13,
 14, 38, 40.
 Казимухъ, ханство 14, 34, 40—47, 50, 81, 324,
 762.
 Казн-юртъ, сел. 74, 90—93.
 Казлары см. Шареты.
 Кашповъ Ширгъзи, майоръ, султанъ Меньшой Кыр-
 гиз-Кайсааской орды 698, 733.
 Казръ, Saige, г. 240, 242.
 Кайтагцы, жители Кайтага 24, 70, 71, 92.
 Кайтагъ, владѣніе, удѣйство 20, 48—50, 71.
 Кала-шуря, сел. 28, 29, 81, 86, 94.
 Калошкннъ, Kakoschkin, н. с. 229, 235.
 Калобат-оглу 494, 496, 497.
 Каланы, р. 595.
 Калапути, уроч. 306, 319.
 Калата, гора 342.
 Калаусъ, лиманъ, р. 493, 594, 604, 605, 637, 639,
 642, 643, 737.
 Калиновка, станція 501, 598, 651.
 Калмыки, народъ 517—541, 543—557, 579, 589—

- 591, 595, 599, 604—606, 609, 638, 639, 641—644, 651, 671, 672, 674, 676, 693, 705 (Вольские), 706, 737.
- Калмычки, озеро 600.
- Калькута, Calcutta, г. 119, 293, 294.
- Кальшевский, приставъ Калмыкскій 550.
- Камар-кал, уроч. 306.
- Камель, мысъ 706.
- Каменскій, гр., ген. 615.
- Камыш-Самара, озеро 644, 671.
- Канановъ, майоръ 758.
- Кандагаръ, Candahar, г. 203, 239.
- Канжаль 477.
- Канкрикъ Егоръ Францовичъ, ген.-л., министръ финансовъ 461, 477, 629, 634.
- Канлы-гель, родникъ 342.
- Канюкина, княгиня 474, 475 (Любовь).
- Капанак-чай, Мигри-чай, рѣчка 228, 229, 238, 278, 281, 283, 289, 309, 318, 320, 322, 323, 325, 327, 328, 330—334, 377, 393, 394.
- Капанистанъ, область 333, 334.
- Капан - чай, Капанъ, Карал, Чугундур - чай, Чугундуръ, рѣчка 228, 278, 281, 283, 298, 306, 309, 310, 316—318, 320—323, 325, 327, 328, 330—334, 377, 393, 394.
- Капанъ, магалъ 349, 352, 370; — р. см. Капан - чай.
- Каподистрия Иванъ Антоновичъ, гр., ст.-секретарь 226, 429, 430, 722.
- Капуджигъ, гора 306.
- Капучинцы, Легины, жители 17.
- Капчугай, дер., уроч. 94, 306, 319.
- Кара-агачъ, уроч. 91, 245, 382—500, 559.
- Кара-баба, дер. 392, 398.
- Карабагцы, жители, обитатели Карабага 241, 243, 244, 248, 257, 275, 289, 357, 387—389.
- Карабагъ, Karabagh, область, провинция, ханство 9, 10, 29, 115, 117, 122, 124, 128, 141, 142, 162, 164, 188, 194, 214, 216, 218, 219, 227—229, 233, 234, 236, 238, 241, 244, 247, 272—275, 277, 278, 280, 281, 283, 289, 290, 294, 295, 310, 316, 320, 323, 325—327, 330, 331, 338, 343, 347—349, 356, 357, 362—366, 368, 371—376, 378, 379, 381—383, 385—387, 389, 391, 392, 394—398, 735, 760, 764, 765.
- Кара-богаз-Ага-задъ, земля 707.
- Кара-богазъ, гора 305;—заливъ 706, 734.
- Карабудал-кенды, жители 92.
- Карабудал-кендъ, дер. 94, 99.
- Карабулаки, племя 506, 512.
- Караваи-сарай, гора 319;—дер. 195, 346.
- Карадаглы, дер. 67.
- Карадагцы, жители 216.
- Карадагъ, Karadagh, магалъ, провинция, ханство 142, 236, 272, 285, 316, 317, 326, 333, 335, 338, 340, 341, 347, 380—682, 387—389.
- Кара-дашъ, уроч. 306, 319.
- Кара-зауха, озеро 600.
- Каракайтгцы, жители, народъ 48, 49, 52, 55—57, 61, 64.
- Каракайтгъ, Karakaitag, владѣнне, округъ, провинция 4, 48, 50, 52, 58, 59, 61—68, 74, 75, 762.
- Каракалпани, les Karakalpak, племя 708, 709, 714, 741.
- Кара-нешигъ, дер. 195.
- Каралякъ, сел. 277, 291, 294 (Памбакскій), 295, (Большой), 299, 345, 355 (Малый).
- Кара-Кубань, островъ 457, 479, 480, 492, 493, 658.
- Караколь, уроч. 737.
- Кара-Мурадъ, дер. 195.
- Каранай, сел. 17, 84, 94, 102.
- Каран-кал см. Кран-кал.
- Каранкули, гора 319.
- Караногайцы, племя 447, 448, 529, 599, 600, 604, 605, 611, 639, 641, 642.
- Карапанахи, Карапанахцы, народъ 295, 322, 435.
- Кара-саккаль, сел. 43, 761.
- Кара-су, р. 383.
- Караул-дара, ущелье 306.
- Карауловъ, к. а., совѣтникъ Астраханской Казенной Палаты 553.
- Кара-хачъ, р. 306.
- Карачевцы, народъ 19, 459.
- Каралинскъ, станица 460, 593.
- Каргинъ, островъ 636.
- Каргшлагъ, уроч. 572, 573.
- Карра-Кала-Сюидъ, мѣстность 713.
- Карась, колонія 507.
- Карсъ, Kars, г., ир., пашалыкъ 149, 150, 225, 240, 252, 254, 255, 263, 265, 392, 399, 403, 416, 423, 432—436, 441, 442;—р. 305.
- Карталинія, страна 402, 431, 749, 750.
- Картуловъ Хасай, г. с. 471.
- Каручалъ, уроч. 306, 319.
- Карчагъ, дер. 75.
- Карчасыхъ, уроч. 306
- Карчевскій, подполк. 108.
- Касим-бекъ 338, 343 (помощникъ полиціеистра), 384, 385.
- Касим-кендъ, сел. 3.

Касим-ханъ, Kassim-khan 54 (братъ Мустафа-хана Ширванскаго), 320 (Сувандскій), 321, 324, 343 (кулар-агаи), 357.

Кастельри, лордъ 222.

Кастиман-бияъ 97.

Катаги, подпор. артиллеріи 727, 731, 732.

Катасоновъ, майоръ Кабардинскаго пѣхотнаго полка 540.

Каткартъ, лордъ 125.

Катуль, г. 706.

Кадыр-Кумыкъ, сел. 86, 87, 94.

Какетины, жители Какети 19, 26, 137, 376.

Какети, земля 15, 19, 26, 31, 33, 115, 116 (увѣя Груаи), 127, 138, 362, 364, 372, 375, 376, 379, 382, 383.

Кахраман-ага 223.

Кахулай-гарвали, дер. 94.

Кацаревъ, артиллеріи подполк., полк. 98, 468, 470—472.

Качкылики, племя 458, 504, 505, 507, 512, 513, 558, 559, 564.

Кашанъ, гора 318.

Каширскіе Маргъ, Сергій и Ѳеодосья 645.

Кашкаровъ Гавриилъ Алексѣевъ, прап. гвардіи 763, 764.

Кашмиръ, Каснегъ, г., провинція 239, 716.

Кашутинъ, кап. Тенгинскаго пѣхотнаго полка 458, 459.

Кая-кендъ, дер. 6, 48—50, 68.

Кварели, дер. 436.

Квеша, сел. 747.

Кегамъ, озеро 759.

Кегаркуни см. Гюгча.

Кёген-орамъ, уроч. 543.

Келб-Али-Джафаръ 299.

Келб-Али-Таги-хан-Али-Мамед-оглы, Бакинскій судопцивъ 287.

Келб-Али-ханъ 272, 317.

Кемгаль, укр. 115, 116, 424.

Кемпбель, докторъ Англійскій 146, 202, 412.

Кемюр-куль, гора 319, 342.

Кемюрлю, гора 305.

Керагъ, магалъ 73.

Кераули-шили Багатаръ и Татаръ 758.

Кербелай, г. 349.

Керим-ханъ Шагагскій 212, 217.

Кернеръ, с. с., докторъ при Гвардейскомъ Экипажѣ 618, 620.

Керстингъ, ветеринаръ 282.

Керчь, Kertch, г., портъ 482—486, 494, 664.

Кете, племя Киргизское 706.

Кечингель, гора 319.

Кечпекъ, гора 306.

Кизляръ, г. 7—9, 11, 13, 19, 30—33, 39, 48, 90, 95, 97, 102, 103, 111, 422, 425, 445, 447—450; 475, 497, 504, 517, 556, 560, 561, 564, 567, 572, 576, 577, 579, 581, 582, 585, 586, 593, 594, 598—603, 605, 609, 611, 613, 615—617, 619, 622—625, 629, 635—639, 642, 652—654, 711, 737.

Кизыл-узелъ, р. 395, 396.

Кизылхозъ, Kizylkhoses (?), племя 708.

Киндерли, заливъ 723, 725, 727, 731, 734.

Кинсиръ 20.

Киргизы, les Kirghiz, Киргиз-Кайсаки, Киргизцы, Корсаки, народъ 268, 292, 293, 604, 641, 644, 671—674, 676, 685, 687, 688, 691—693, 698, 701—703, 705, 706, 708, 709, 716, 717, 722, 733, 737, 739—741.

Кирманшахъ, Kirmanschah, г. 252, 263, 276.

Кирпили, р. 595.

Киселевъ, ген.-м., начальникъ штаба 2-й арміи 657, 663.

Кисиръ, гора 306.

Кисловодскъ, укр. 98, 459, 587, 607, 625, 636, 637.

Кистень, отставной кап 658, 659.

Китай, имперія 737, 741.

Кичи-ага, полк. 230.

Кичиковъ Эрдени Паганъ, владѣлецъ Торгоутова улуса 524, 542—544, 550.

Кишенскій, ген.-м. 641.

Кишкинъ, к. а., служащій въ штабѣ Верховнаго Грузинскаго Правительства 541.

Кишъ, Kisch, островъ 235, 240, 242, 244, 250, 254.

Кіевъ, г. 139.

Кис-ага (Кит-ага), Кис-бекъ, старшина Трухменскій 704, 711—713, 719, 721, 722, 724—732, 737.

Ключаревъ, землемѣръ 573—575.

Кноррингъ Карлъ Ѳеодоровичъ, ген.-л. 573, 577, 605.

Княжичъ, ген.-м. 757.

Князя: Аксаевскіе 500, 558, 559, 564;—Андреевскіе 497, 500, 559;—Грузинскіе 137, 192, 757;—Имеретинскіе 425;—Кабардинскіе 466, 467, 475—477;—Костеновскіе 500, 559;—Кумыкскіе 99;—Нагухайскіе 494, 496;—Princes Circassiens 483.

Кoble Ома, ген.-м., комендантъ Одесскій 448, 450.

Кобулетцы, жители 424, 426, 427, 434.

Кобулетъ, округъ 429.

Ковалевъ, подполк., командиръ Ширванскаго пѣхотнаго полка 508.

Коголка Али-Мурза 471.
 Кодинецъ, в. а. 496.
 Козаки. Георгиевскіе 607;—Гребенскіе 635;—Донскіе 10, 79, 356, 371, 372, 383, 455, 459, 463, 465, 488, 601 (Ново-Донскіе), 747;—Енотаевскіе 641;—Ливийныя 79, 455, 463—465, 468, 488, 505, 508, 510, 513, 649;—Малороссийскіе 451—453, 657;—Оренбургскіе 733;—Сибирскіе 465, 466;—Терскіе-Семейныя 572, 635;—Уральскіе 688;—Черноморскіе 449, 483 (Cosaques de la Mer Noire), 488, 489, 496, 664.
 Козловы Правослыя и Семень 645.
 Козодавлевъ Осипъ Петровичъ, д. т. с., министр внутреннихъ дѣлъ 567, 588, 627
 Койсу, р. 513.
 Койсубу, общество 28, 82, 101, 102.
 Койсубулинцы, жители, народъ Койсубу 17, 18, 82, 83, 92—94, 102, 103.
 Коканцы, жители Кокана 699.
 Коканъ, г. 673, 698.
 Кока, дер. 67.
 Колодцы Царскіе, уроч. 383
 Коломойцевъ, в. с., совѣтникъ Кавказскаго областного правленія 541.
 Колонія Шотландская 588, 589, 601, 602, 627, 628, 634.
 Кондратьевъ, фельдшеръ 732.
 Коновъ Али 471.
 Конради, докторъ 618, 620.
 Константиновскій редутъ 474.
 Константиногорскъ, яр. 455, 586, 592, 603, 607, 636, 637.
 Константинополь, Царьградъ, Constantinople, г. 9, 133—135, 140, 143, 144 (Byzance), 149, 184, 189, 193, 198, 215, 216, 219, 224, 225, 247, 248, 250, 252—254, 260, 267, 276, 297, 401, 402, 412, 415, 417, 419, 420, 425, 430, 434, 437, 438, 664, 714, 746, 755.
 Константинъ Павловичъ, Великій Князь 329, 332, 336, 337.
 Копай, р. 600, 603.
 Копыль, постъ 457, 658.
 Коргановъ Іосифъ, пор. 31, 32 (Кара-ханъ), 34, 137, 138.
 Кормикъ, Согміск, докторъ 264, 313, 374, 376.
 Корсаки см. Киргизы.
 Корсаковъ, в. с., главный приставъ при Калмыкахъ 553.
 Коръвъ, дворянинъ 121, 155.

Корчибашевъ Танри-Верди, ахундъ 756.
 Костюковцы, народъ 9, 447.
 Котовъ Александръ, одноплорещъ 649.
 Котуга-тепъ 642.
 Кохановъ, в. с., в. с., полиціимейстеръ въ Тифлисѣ, приставъ Калмыкскій 39, 521, 524, 529—532, 534, 538, 540—542, 544, 546—549, 736, 737.
 Кохъ, засѣдатель Нижняго Земскаго Суда 575.
 Коцебу, пор. квартирмейстерской части 121, 157.
 Кочеты, р. 595.
 Кочмеуко 468.
 Кочубей, гр. Викторъ Павловичъ, министръ внутреннихъ дѣлъ 451, 459—461, 502, 504, 610, 618, 622, 625—628, 631, 633, 634, 674, 752.
 Кошелевъ, пор. Грузинскаго гренадерскаго полка 15.
 Краббе Карлъ Карловичъ фон-, ген.-м., Дагестанскій военно-окружной начальникъ, командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи 17, 18, 48, 67—71, 74—77, 82, 83, 86, 102, 108, 109, 111, 113, 372, 375, 380—383, 398, 763.
 Кран-ная, Каран-кал 318.
 Красноводскъ, заливъ (также Огурчинскій), коса, вултукъ, пристань, рейдъ, укр. 682, 699, 704, 706, 709, 710, 712—719, 721—723, 725, 727, 729—731, 733, 734.
 Красовскій, ген.-л. 392.
 Крейтонъ, ген.-штаб-докторъ 583.
 Крестъ св., г., яр. 449, 450, 459, 460, 572, 588, 589, 593, 602, 627, 638.
 Кропотовъ, ген.-м. 602.
 Круглодѣское сел. 487, 488, 490, 747.
 Круглый, островъ 692.
 Крупнскій, в. а., в. к. д. главнаго Калмыкскаго пристава 518.
 Крымъ, полуостровъ 440, 463, 499, 518, 606, 639, 653, 667.
 Куба, Коуба, Новая, Старая, г., область, провинція 1—10, 13, 18, 19, 26, 37, 38, 44, 47, 49, 50, 54, 56—59, 62, 67, 75, 76, 78, 81, 92, 102, 103, 105, 107, 109, 111, 113, 115, 277, 300, 349, 358, 372, 381—383, 385, 448, 497, 498, 513, 735, 745, 762, 763.
 Кубань, Коубань, р. 19, 88, 321, 442, 448, 449, 453—457, 459, 460, 464, 466, 467, 470, 472—475, 477—482, 486—496, 513, 518, 523, 528, 529, 582, 586, 594, 595, 597—599, 601, 603, 606—608, 610, 635, 642, 643, 651, 658, 661, 664, 706, 737, 747.

Кубачи, дер. общество, сел. 2, 65, 68, 69, 762.
 Кубинцы, жители 1—3, 10, 50, 56, 102, 498.
 Кугульта, Большая и Малая, рѣки 605, 639, 642, 643.
 Кудари, зайсангъ 542.
 Куденетовъ Бей-Арсангъ, узденъ 473;—Бесленъ 471.
 Куджувъ, поволжье Ямудовъ 720.
 Кудмичувъ, прапорщикъ Бакинскаго гарнизоннаго баталона 730, 732.
 Кудравцевъ 534 (священникъ), 551 (надзиратель питейнаго Царицынскаго сбора), 576 (землемѣръ).
 Кузановъ Аветигъ 208.
 Кузнецовъ, предсѣдатель Астраханской Палаты уголовного и гражданскаго суда, и. д. Астраханскаго гражданскаго губернатора 517.
 Кулалы, островъ 692, 706.
 Кудары Малые, дер. 499.
 Кузема, сел. 6, 29, 94.
 Кулаба, рѣчна 319.
 Кутатукъ Кумскій 609;—Мертвый 687, 688, 706.
 Кульпы, уроч. 365.
 Кума, р. 458, 459, 464, 474, 518, 521, 587, 594, 595, 597—599, 603—607, 609, 637, 639, 640, 642, 643, 737.
 Кумская станция 607.
 Кумтер-кале, дер. 13, 92, 94.
 Кумухъ, сел. 1, 48, 68, 69, 102.
 Кумыки, народъ 503—505, 512, 558, 564, 565, 577, 585, 611.
 Кумз, сынъ Гурбана, старшимъ Каратинскаго 20.
 Кунградъ, поволжье Узбековъ (?) 714.
 Кура, р. 43, 123, 127, 231, 244, 274, 379, 382, 386, 387, 396, 397, 763, 765;—р. на Лини 594—596, 598, 599, 602, 603, 605, 638—640;—транспортъ 729—731.
 Курагъ, кр., постъ 3, 10, 13, 14, 36, 54, 105.
 Куракингъ, ин., министр внутреннихъ дѣлъ 583;—1-й, ин., д. т. с. и 2-й, ин., генерал-поручикъ 674;—князя 679, 682, 683.

Лаба 490 (рѣка), 574 (д. с. с.).
 Лаваши, сел. 79, 82.
 Лагапоръ, гора 319.
 Ладинскій, полк. 410, 431, 453.
 Ладожная станция 599.
 Ладжинскій, лейтенантъ 691—693, 706;—инж.-м. 734.
 Лажы, гора 319.

Курбанъ, старшина Каратинскій 20.
 Кургуигъ (?) 306.
 Курдашахъ, кр. 207.
 Курдистанъ, Kurdistan, ирай, страна 248, 268.
 Курды, Куртинцы, Куртины, les Kurdes, народъ 155, 177, 234, 282 (Хейдерангу), 317, 421;—Белбаскскіе 191, 201, 207;—Хорасанскіе 714.
 Курдоновъ, подпор., плац-адъютантъ 108.
 Курило, плац-маіоръ 516.
 Курки 496.
 Курнаговскій, ген.-м., правитель Имеретіи 409, 410, 749.
 Куру-богазъ 346.
 Курчелл, сел. 513.
 Кусара, р. 382.
 Кусары, уроч. 102.
 Кутайсовъ, гр. 706.
 Кутанскъ, г. 437.
 Куташевъ Кононь 645.
 Кутли-Мурадъ, братъ Хивинскаго хана Мамед-Рахима 714.
 Кутузовъ, Koukousoff, Александръ Петровичъ, ген.-м. 1, 141, 143, 162, 190, 402.
 Кухендиль-ханъ, братъ Фата-хана Авганскаго 203.
 Кухрукъ, магалъ 71, 73.
 Кучу-Али 407.
 Кучуковъ Джембулатъ, пор. 474, 477.
 Куп-беги, чиновникъ Мамед-Рахим-хана Хивинскаго 714.
 Кырх-булакъ, уроч. 318, 319.
 Кырхлар-Кули-бекъ, маасуль Табасаранскій 3.
 Кюбювъ, р. 319.
 Кюрдашъ, магалъ 317.
 Кюрендъ 318.
 Кюри, округъ, провинція, ханство, 3, 8, 9, 14, 34—36, 38—44, 46, 61, 762.
 Кюришцы, жители Кюри 35, 36, 46, 56.
 Кязъ, Кет, г. 707, 714.

Л

Лаваръ (?) 33.
 Лавингъ, инж.-поручикъ 456.
 Лайбахъ, г. 242.
 Лагри-бага, дворникъ 437.
 Ланжеронъ, Langeron, Александръ Ѳеодоровичъ, гр., ген.-отъ-инф., Херсонскій военный губернаторъ 449, 450, 479, 483, 484, 486, 663.
 Ланской Василій Сергѣевичъ, д. т. с., управляющій

Министерством внутренних дѣлъ 460, 462—465, 542, 551, 557, 628, 631, 644, 647, 649, 650, 677, 765.

Лаптева, подполковница 591.

Лаптевъ, ген.-м., командующій 2-й бригадой 22-й пѣхотной дивизіи 509, 515, 564.

Ларь, городокъ, мѣстечко 387, 388, 395.

Лашуринъ, уроч. 585.

Лебедевъ 297.

Левандевиль, р. 342.

Левашевъ, ген. 635.

Левендаль, кап.-лейт 2-го ранга 694 (Левандель), 742 (баронъ).

Левенцовъ, полк., Кубинскій военно-окружной начальникъ 497.

Легины, Дагестанцы, народъ 3, 5, 9, 11, 12, 14—16, 22, 23, 25—27, 34, 40, 41, 47, 52, 53, 55, 57, 60, 61, 63, 64, 76, 90—92, 103, 137, 213, 216, 218, 324, 362, 372, 403, 411, 412, 415, 416, 418, 426, 428, 429, 436, 638, 745, 749, 750.

Ленгбизъ, гора 319

Ленкорань, г., вр., укр. 127, 141, 142, 215, 241, 300, 318, 339, 340, 348, 366, 385, 386, 727.

Леониде, вн., подпор 155, 196, 197, 206.

Лешехины Аждотья, Денисъ, Домна, Егоръ и Матвѣй, однопольцы 645.

Лестовъ, кавалеръ, Англійскій посолъ въ Константинополь 190.

Лети, островъ 407

Летошинскій Федоръ, г. с. 132, 159, 224, 261, 262.

Ливень, Lieven, Русскій посланникъ въ Лондонъ 220, 223, 258, 262, 263, 266, 271.

Лядашь, гора 319.

Линдесе (Бетюнгъ), майоръ 227.

Линія Кавказская 9, 10, 20, 47, 52, 58, 77, 78, 90, 98, 116, 127, 128, 188, 197, 267, 271, 308, 324, 326, 330, 332, 351, 352, 354, 358, 366, 372, 375, 399, 415, 423, 445—449, 451, 452,

454—456, 458—463, 465, 468, 472, 476, 480, 487, 488, 498, 499, 503, 504, 510, 511, 513, 516, 518, 530, 538, 542, 561, 565, 567—569, 575, 577, 579, 581, 582, 586, 588, 589, 592, 595, 600, 606, 609—615, 621, 630, 634, 635, 638, 640—612, 654, 656, 735, 737, 745, 747;—Моздокская 635;—Нижне-Уральская 733;—Оренбургская 675, 698, 705;—Сибирская 705.

Линць, Linz 146.

Литовъ, ниж.-подполк 101.

Лобановъ Ростовскій, вн. Дмитрій Ивановичъ, министр юстиціи 619.

Ловъ Гудзонъ, Sir Hudson Lowe, губернаторъ острова св Елены 764.

Лониде 624.

Лондонъ, Londres, г 133, 152, 220, 223, 228, 229, 259, 262, 264—266, 271, 276, 286, 294, 390, 422.

Лоовы, фамилія Абазинская 603.

Лопухинъ, вн. Петръ Васильевичъ, д. т. с., министр юстиціи 628.

Лори, раззоренная вр 371, 381;—стѣя 375.

Лорис-Меликовъ 233.

Лортшавидзе, вн 409.

Луковская станція 600, 608.

Лулудая, отставной кап. 39.

Лысая, гора 602.

Лысогорскъ, постъ 607.

Льва Гавазскіе 33;—Гихинскій и Гойтинскій 509;—Грузинскіе 416;—Русскій 595;—Темный 595, 610, 640.

Лѣтницкое, сел. 651.

Лѣла-булакъ, гора 342

Лѣла-оба, гора 319.

Лѣла-сенгеръ, гора 319.

Людовикъ XVIII, король Французовъ 199.

Люлье, комиссаръ 492.

Люте-Али-бекъ, житель Дербентскій 106, 107.

Люте-Али-паша, правитель Ахалцхоскій 409.

М

Маасум-бекъ 72.

Магаль Дрыгскій 285.

Магизбердъ, владѣніе, вр. 432.

Маграга (Мурег?), дер. 72.

Мадатовъ Григорій Валерьяновичъ, вн., ген.-м., ген.-л. 10, 24, 29, 41, 42, 61, 63, 72—74, 79, 105, 234, 272, 275, 276, 282, 316, 317,

324, 335, 338, 340, 342, 347, 371—375, 378, 380, 381, 387—389, 397, 764;—кап., переводчикъ 96, 155.

Мажары, Большія, Старыя 449, 450, 460, 461, 593, 602, 638.

Мазандеравъ, провинція 171, 177, 395, 707, 717, 763.

Мазаровичъ Семень Пвановичъ, в. с., с. с., повѣ-

- ренный въ дѣлахъ въ Перси 45, 121, 139, 140, 142, 148, 150, 155, 175, 179, 180, 185, 193, 202, 212, 213, 215, 218, 219, 221, 223—226, 228—231, 233—237, 239, 242—248, 250—263, 265—270, 273, 279, 284, 287, 290—292, 295—305, 307, 309, 311—314, 317, 318, 320, 321, 325, 332—334, 337, 341, 345, 350, 356; 368, 369, 389, 391, 398, 421, 434, 745, 747.
- Мазра, дер. 759—761.
- Майвадогъ, н. с., казначей А. П. Ермолова 279, 727—729.
- Маймакъ, гора 305.
- Майсурадзѣ Георгій 299.
- Маваншева Елена 757.
- Мазаровъ, приставъ Калмыскій 518.
- Мавдональд-Гиннейръ, полк., Англійскій посланникъ въ Перси 315, 374, 376, 391.
- Мавницевъ Самсонъ Яковлевъ, вихмистръ Борисоглѣбскаго другаскаго полка 348.
- Мавниль, докторъ 314, 315, 391.
- Малахолинское, сел. 593, 616.
- Малинскій Марья Леонтьевичъ, д. с. с., Кавказскій гражданскій губернаторъ 567, 580, 642.
- Малка, р. 458, 459, 468—471, 474, 478, 594, 599, 609, 613, 640.
- Малороссія 453, 489, 657—659.
- Малороссіане, народъ 619.
- Мальвользмъ, Англійскій посланникъ въ Перси 253.
- Мамаулъ, сел. 6.
- Мамед-ага, братъ Мустафа-Кули-хана серхенга 218.
- Мамед-Али 292, 410 (бегъ Херувисскій).
- Мамед-Али-бегъ 150, 151, 154.
- Мамед-Али-мирза, Mamed-Ali-mirza, сынъ Фетх-Али-шаха 124, 128, 132, 158, 159, 181, 187, 200, 201, 219, 231, 240, 242, 250, 251, 253, 255, 264, 268, 270, 338, 342, 343, 345, 405, 421, 422.
- Мамед-Али-ханъ, Mamed-Ali-khan, приставъ 295—297, 760.
- Мамед-Алиевъ, купецъ Астраханскій 743.
- Мамед-Багир-ханъ 317 (эмир-низамъ), 347, 370.
- Мамед-бегъ 20 (братъ Ибрагим-бека Табасаранскаго), 50 (Дербентскій).
- Мамед-Вели-султанъ 347.
- Мамед-Джафаръ 272.
- Мамед-Земан-ханъ 237.
- Мамед-кадіи 79, 80, 82, 84, 86.
- Мамед-Керим-бегъ 273.
- Мамед-Кули-мирза, правитель Мазандерана 742.
- Мамед-Кули-ханъ 204.
- Мамед-Мирза, Mamed-mirza, сынъ Аббас-мирзы 338, 344, 357, 374.
- Мамед-паша, вивиръ Багдадскаго паши 268.
- Мамед-Рахим-бей, братъ Мейтар-аги 739.
- Мамед-Рахивъ, Абул-Гази, ханъ Хивинскій 709, 710, 713—716, 720, 721, 732, 735, 738, 740, 741.
- Мамед-Риза-мирза, сынъ Фетх-Али-шаха, правитель Гяляна 254, 255, 257, 273, 284, 286, 287.
- Мамед-Риза-султанъ 367.
- Мамед-Салехъ, посланецъ Адиль-хана Удмій 50.
- Мамед-Сендъ, диван-эенди 415.
- Мамед-Таган-кази 713, 719.
- Мамед-Хаджи Андреевскій 91;—Тарковский 100, 101.
- Мамед-Хан-бегъ 2 (Кубинскій), 20 (поручикъ).
- Мамед-ханъ 233 (Рудбарскій), 235 (Эрванскій), 239. (Каджаръ), 317 (Зенгенъ), 388 (Баракондлинскій).
- Мамед-Хасан-ханъ Авшаръ, Mamed-Hassan-khan Afschar 193—200, 202, 208—211, 214, 216, 217, 220.
- Мамед-Хасанъ 216, 234 (Чеабанскій), 349 (дервишъ).
- Мамед-Хусейн-бегъ Барадагскій, братъ Мамед-Вели-султана 347.
- Мамед-Хусейн-ханъ, Mamed-Houssein-khan, наиб-эшик-агаси 173, 175, 276, 297.
- Мамед-эмиръ, кадіи Андреевскій 25.
- Мамедъ 33, 66 (житель Маджаллинскій), 90 (житель Каюль-Кумыскій), 95 (сынъ Зухум-кадіи Агушинскаго), 102 (сынъ Хаспулата), 348 (мулла), 737 (старшина).
- Мамышевъ, к. с., и. д. главнаго пристава Калмыскаго 532, 535, 538, 539, 551.
- Манаби, сел. 752.
- Манав-бегъ 19, 20.
- Мангада, зайсангъ 542.
- Мангитовцы, родъ Труженъ 529, 603.
- Мангитъ, Manghuit, г. 707, 708.
- Мангшлакъ, Manghischlak, Кочакъ, заливъ, мысъ, портъ, пристаъ 604, 686, 687, 689, 691—693, 705—707, 709, 712, 713, 716, 723, 725, 727, 731, 734, 735, 737—739, 741, 763.
- Маненбай, султанъ 733, 736.
- Манжи Боро, зайсангъ 542;—Хара, владѣлецъ Яндыковскаго улуса 548, 550.
- Мансуровъ Эдигъ, мурза Ногайскій 523.
- Манучехр-бегъ, пристаъ 299.
- Манучехръ, Манучехр-ханъ Ага-, внухъ шахскій 159, 208, 299, 314—316, 380.

- Мавычъ, р. 521, 595, 604, 605, 643.
 Мара, р. 459.
 Марага, дер. 75, 338, 395.
 Маральня, дер. 381.
 Мараидъ, сел. 173, 208, 395.
 Маратты, народъ 180.
 Мара-юртъ, уроч. 306, 316, 317.
 Марганя Кацо 437.
 Маринский постъ 658.
 Марія Оеодорова, Императрица 130, 132, 165.
 Марковъ, гр., ген.-л. 737.
 Марсель, Marseille, г. 247, 415.
 Мартиросъ, архиепископъ Татевскій 350.
 Марченко, статс-секретарь 751, 752.
 Маршалія Саралощъ, кн. 437.
 Марьенское, сел. 493.
 Матвѣевъ, полк., атаманъ Войска Черноморскаго 453, 480, 658.
 Махмуд-ага 432.
 Махмуд-Кули-ханъ, Mahmoud-Kouli-khan, ханъ Эрванскій 151, 152.
 Махмуд-паша, Mahmoud-pacha 248.
 Махмуд-ханъ, эшик-агаси-девяюмъ 155, 156, 158.
 Махмуд-шахъ, Mahmoud-schah, начальникъ племени Абдани 239.
 Махмудъ, сердаръ 761.
 Махововы, фамилія Абазинская 603.
 Машади-Багиръ 284.
 Машади-Раши 349.
 Машковъ, живописецъ, академикъ 121, 155, 182.
 Машукъ, гора 637.
 Мачхвани, сел. 16.
 Медги, шамхалъ Тарковскій 5, 48—50, 59, 63, 85, 88, 90—92, 94, 96, 98, 99, 101—103.
 Медѣжье, сел. 651.
 Мейтар-ага, министръ Хивинскаго хана 739, 740.
 Мекенская станица 501.
 Мейна, г. 49—51, 83, 282, 712—714, 739.
 Меликовъ, полк., комендантъ Бакинскій 721, 729;— Давидъ 756.
 Мелик-Ходжа, Трухменъ 693.
 Мельниковъ 314.
 Меме, правитель Эркетеневскаго улуса 550.
 Менгли-Гирей Султан-, ген.-м. 486, 518, 524, 529, 603, 605, 611, 612, 639, 642.
 Мендели, Mendeli 276, 282
 Меншиковъ Александръ Сергѣевичъ, кн., ген.-м. 334—339, 343—356, 358, 360, 363, 367—371, 374—379, 391, 393.
 Меншиковъ, совѣтникъ Казенной Экспедиціи 107.
 Мерваго Димитрій, сенаторъ 578, 610, 611.
 Мершъ, Mescher W., офицеръ Французской службѣ 143.
 Мехмед-Али-паша Египетскій, Mehmed-Ali-pacha 240.
 Мехти-Кули-ханъ Карабагскій, Mehti-Kouli-khan, ген.-м 10, 192, 229, 232, 238, 272, 275, 277, 280, 282, 283, 317.
 Мехтули, владѣніе, округъ, провинція, ханство 13, 17, 86—88, 93, 101, 102, 502.
 Мехтулинцы, жители, народъ 13, 14, 18, 83, 84, 87, 93, 94.
 Мечеть Бѣлая, постъ 488.
 Мешедъ, Mesched, г. 203, 225, 264, 268, 277, 349, 714.
 Мещерскій, кн., обер-прокуроръ св. Синода 534.
 Мещеряковъ, сотникъ, хорунжий 97, 155.
 Мигри, г., округъ, сел. 128, 207, 228, 229, 283, 284, 305, 306, 310, 316, 327, 331, 350, 387.
 Мигри-чай см. Гапаная-чай.
 Мизандаровъ, частный приставъ 39.
 Мингрелія, владѣніе, княжество 115, 116, 358, 427 430, 747.
 Мингрельцы, жители Мингрелии, народъ 402.
 Минервианъ, н. с., докторъ 670.
 Миракъ, постъ, сел., уроч. 305 (Маракъ), 344, 346, 347, 354—356, 381, 393.
 Мирдос-сыги, гора 319.
 Мирза-Аббасъ Кубинскій 2.
 Мирза-Абду-Вежабъ, Mirza-Abdoul-Véhab, муэтеמיד-уд-доуаъ, министръ 133, 176, 178—180, 200, 248, 265—267, 271, 315.
 Мирза-Абуль-Касимъ, сынъ Мирза-Безюрга 231, 345, 367.
 Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, Mirza-Aboul-Hassan-khan, посолье при Петербургскомъ дворѣ, министръ иностранныхъ дѣлъ въ Персіи 122, 127, 128, 135, 136, 140, 145, 147, 150, 153, 154, 156, 160, 161, 164, 167, 173, 188, 190, 200, 201, 209, 227—230, 232, 235, 264, 297, 298, 300—304, 308—310, 315, 316, 321, 324, 328, 331, 332, 336—338, 351, 368, 390—393, 412, 414, 415, 418, 421.
 Мирза-Абуль-Хусейн-ханъ, воемникъ Мирза-Абуль-Хасан-хана 200, 300.
 Мирза-Али-Кули, шуринъ Аббас-миры 347.
 Мирза-Аскеръ 101.
 Мирза-Ахмедъ 199 (шейх-уль-исламъ Таврискій), 348 (мудятехидъ Таврискій).
 Мирза-Безюргъ, Mirza-Bézurg, каймагамъ 113, 127, 129, 133, 139, 144, 154, 168—171, 173,

174, 176 — 178, 182, 191, 200, 202, 204, 206, 207, 215, 230, 237, 257, 267, 269, 411.

Мираа-Джафар мухеидди 344.

Мираа-Джамал 353, 361 (секретарь Аббас-мира), 363; — прап., чиновник Мерги - шамхала 95—99.

Мираа-Мамед-Али, мустоуи 172, 173, 175, 245, 280, 282, 390, 391, 393, 394

Мираа-Мамед-Мустафа, Mirza-Mamed-Moustapha 276.

Мираа-Мамед-Садык 325, 326, 329, 330, 332, 333, 339, 340, 343, 345, 350.

Мираа-Мамед, шахский миран 133.

Мираа-Масуд 230 — 232, 235, 269, 274, 277.

Мираа-Мурад-бег 274.

Мираа-Муса, наиб 296.

Мираа-Салех Ширазский, Mirza-Saleh 263, 264, 266, 271, 272, 277, 289, 290, 369.

Мираа-Таги, Mirza-Tagh 270, 287 (вицарь Энзелский).

Мираа-Фейз-Уллах 343.

Мираа-Фередж, повёрнутый в дѣлахъ Перси въ Константинополѣ 190, 412, 415, 417—420, 422.

Мираа-Шеи, первый министр въ Перси 127, 131, 133, 150 — 155, 158, 160—163, 166—168, 171, 174, 176, 179, 193, 194, 197, 206, 207, 209, 213.

Мир-Хасан-ханъ Талышинский 215, 241, 256, 273.

Мисея (?), дочь Абдулла-бека Ереинскаго 70.

Мискинджелнини, ягтеги 1.

Мисръ см. Египетъ.

Миханъ св., купеческое судно 683.

Мичинъ, подполк. 437.

Мичинъ, р. 505, 512.

Мишвеловъ, номбцилъ 605, 639.

Мишкинъ, Мешкинъ, Meschke, округъ 233, 236, 237, 273, 285, 388, 395.

Мищенко, подполк., полк.-артиллеріи, командиръ Апшеронскаго пѣхотнаго полка 48, 106, 387—389, 507.

Миазъ, Мианъ, село 236, 343, 347.

Моберли, купецъ 391.

Могилевскій Члавель Ивановичъ, д. с. с. 143 (Paul Iwanitch), 170, 277, 279 — 281, 283, 712.

Моздокъ, г. 20, 49, 50, 54, 59, 95, 197, 225, 234, 423, 447, 450, 455, 458, 467, 468, 498, 501, 502, 516, 517, 560, 577, 578, 581, 582, 585, 589, 600, 602, 603, 605, 608, 611—613, 615, 617, 619, 621, 622, 625, 635—637, 639, 642, 745, 749, 759

Можка, Мона, г. 240, 242.

Молдавія, Moldavie, княжество 152, 242, 431.

Моалеръ 2-й Антонъ Васильевичъ, фон-, контр-адмиралъ, начальникъ Морскаго Штаба 682, 683, 689, 741.

Молокане, сектаторы 633, 634.

Монголы, les Mongols, народъ 292.

Монтеисъ (Monteith), миоръ 361, 374, 376, 391.

Мордвиновъ, адмиралъ 699, 703, 716, 717.

Море Араальское, lac Aral, 698, 708, 709, 714, 735, 740; — Каспійское, Mer Caspienne 116, 127, 128, 141, 142, 177, 229, 256, 286, 319, 369, 395, 549 (воды Каспійскія), 556—558, 581, 582, 585, 593, 594, 596, 598, 600, 684, 688—642—644, 652, 674, 681, 683, 605, 616, 640, 690, 694, 697—707, 710, 711, 713, 714, 716—727, 733—735, 741, 742, 761, 763;—Черное 116, 236, 295, 296, 399, 402, 407, 424, 430, 440, 451, 482, 484, 486, 494—496, 594, 664, 702, 735.

Моркрофтъ, Moorcroft 292, 293.

Морской, островъ 692.

Мортимеръ, пасторъ, агентъ Сарептскаго евангелическаго общества 528.

Морьеръ, секретарь Англійской ансіи въ Перси 327, 331.

Мосес-ханъ, Армянинъ 207.

Мосесъ, Армянинъ 282.

Москва, Moscou, г. 20, 136, 183, 199, 209, 220, 228, 747, 250, 290, 359, 361, 376, 497, 499, 641, 681, 760.

Московская станція 607.

Мость Астаринскій 318; — Каменный, уроч. 448.

Муганло, дер. 373

Муганъ, Муганъ, степь 141, 161, 272, 274, 277, 281, 306, 319, 320, 330, 337, 366, 385—387, 396, 764, 765.

Мугиб-Али-ханъ, Персидскій посолъ въ Константинополѣ 163, 189, 190, 198, 411, 412.

Мударовы, фамилія 474, 475.

Муравьевъ 99 (полк.), 121 (шт.-к. квартирмейстерской части), 439 (полк. Карабинернаго полка);—кап., полк. гвардейскаго Генеральнаго Штаба 70—705, 709—713, 716, 718—722, 725, 726, 729, 733, 734, 737, 738.

Мурадинъ, кн. 494, 496.

Мурад-сердаръ, старшина племени Тезъ 713.

Мурад-ханъ 216.

Муратовъ (Петровичъ) Иванъ, купецъ Астраханскій 700—703, 710, 713, 718, 719, 729.

Мурджи 20.

Мураа, старшина 737.
 Муромцовъ, кап. л.-гв. Измайловскаго полка 121.
 Мурсалл, дер. 195.
 Муртаз-Али-бекъ, братъ Абдулла-бека Ерсинскаго 3.
 Муртуз-Али, нуверъ Уцмнн Каракайтагскаго 93.
 Муртузали-бекъ 76.
 Муртуз-Али-ханъ 297.
 Муса-Хасаевъ, кн., маюръ 29, 99
 Мусеалим-аулъ, дер. 94.
 Мустафа 300, 400 (судтанъ).
 Мустафа-ага 23, 756.
 Мустафа-бекъ Шихлилинскій, маюръ 215.
 Мустафа-вадй, подполк 3.
 Мустафа-Кули-ханъ, серкенгъ 217, 218.
 Мустафа-ханъ, Moustapha-khan, Ширванскій, ген.-л.
 8, 10, 25, 54, 102, 106, 113, 191, 192, 231—

Наги-бекъ 245, 246, 274.
 Надежда, сел. 651.
 Надир-шахъ 41, 102, 423, 427, 705, 718.
 Назар-Али-бекъ, гулам-пшмидметъ 140.
 Назар-Али-ханъ Авшаръ 176, 215, 233 (правитель
 Мишвина), 237, 326, 330, 333, 338, 343.
 Назаровъ Аманбай-Курбанъ, юз-баши Хивинскій 732,
 736, 738;—аптекарь 155;—кап., маюръ 97,
 151, 196, 205, 206, 208—210, 401, 403, 406.
 Назранг, Назранъ, редутъ 498, 501, 507, 516.
 Найберды, дер. 502.
 Нажд-Али, житель Дербентскій 603.
 Нальчикъ, вр. 473, 476, 630;—р. 471.
 Наминъ, дер. 285, 396.
 Наполеонъ, Napoléon, императоръ 123, 143, 182, 225,
 228.
 Нарын-калъ 108, 111—113.
 Нарын-хара, уроч. 644.
 Нарын-агачъ, уроч. 306.
 Насиб-бекъ Чилдирскій 435.
 Насиб-судтанъ, маюръ 215, 756.
 Насир-абадъ, сел. 388.
 Наср-Уллах-ханъ 340.
 Натухайцы, народъ 480, 492—497.
 Науд-оглу-Мамзиръ 496.
 Наузонъ, полк. 236.
 Науруз-Али 237, 238.
 Науруз-бекъ, житель дер. Падаръ 68—71.
 Науруз-оглу 497.
 Нахичеванъ, Nakhtschévan, г., ханство 124, 173—175,
 272, 277, 316, 317, 326, 330, 335, 365, 387,

233, 236, 273, 280, 282, 296, 316, 343,
 357, 372, 381—383, 385, 427, 745.
 Мустава-Юсуфъ 772.
 Муталиб-бек-Сафир-бек-оглы 341.
 Муганъ (Multan?), Mouttan 239.
 Мутеънигъ, les Moutebiques, племя Арабское 240.
 Мухаммед-Сеимгъ, нуверъ подполк. Садымова 92.
 Мухаммед-Юсуфъ 707.
 Мухаммедъ, же-пророкъ 73, 348, 714.
 Мухинцы, жители 48.
 Мухраванъ, уроч. 19
 Мушгъ, Mousch, округъ 270, 326, 428.
 Мысь Невинный 490.
 Мырзатъ, король Неаполитанскій 400.
 Мырага, сел. 6.
 Мысликовъ, губернской архитекторъ 584, 591.

Н

392, 394, 396—398, 760, 761;—на Дону, г.
 449.
 Неаполь, Naples, г., королевство 152.
 Негри, Négrî, д. с. с 121, 129, 139, 154, 213, 240,
 722, 733, 736.
 Негры, племя 668.
 Нелюбинъ, процессоръ 626.
 Непитлъ, дер. 494.
 Непорожневъ, к. а. 763.
 Нерсесъ, архиепископъ Армянскій 216.
 Нессельроде, Nesselrode, гр. Карлъ Васильевичъ, статс-
 секретарь, управляющій Министерствомъ ино-
 странныхъ дѣлъ 10, 27, 40, 42, 45, 97, 113,
 117, 119—121, 128, 133, 135, 136, 139, 146,
 148, 151, 160, 167, 168, 178, 183, 186, 191,
 193, 197, 201, 202, 212—214, 216, 218—221,
 225, 226, 229, 230, 233, 242, 246, 247, 249,
 250, 254, 255, 258—263, 265—267, 269—271,
 274, 276, 281, 286, 289, 292, 293, 296, 297,
 299—304, 308, 310, 313, 317, 321, 324, 326,
 332, 334—337, 339, 341, 343, 344, 350, 351,
 354, 356, 359, 369, 375, 378, 390, 393, 394,
 398, 402, 410, 419, 429, 431, 433, 434, 437,
 438, 440, 441, 450, 451, 479, 482, 484, 485,
 518—521, 523—526, 529—532, 551, 562,
 563, 589, 590, 641, 671, 674, 697, 703—705,
 716, 722, 732, 733, 745, 757, 764.
 Нефтной см. Челеченъ.
 Низовое, пристань, укр. 105, 683.
 Николаевка, сел. 486, 608, 615
 Николаевская, вр. 586.

Николаевъ Псай, Вольскій мѣщанинъ 284, 285, 287.
Николай (Павловичъ) I, Императоръ 333, 334, 336—338, 352, 362, 384, 497, 655;—св., кр., рудуъ 402, 424, 456, 486, 607, 637;—св., шкоуъ 379.

Нилъ Ринарь, пасторъ, агентъ Шотландскаго миссiонернаго общества 507.

Ншнiевъ, дворянинъ 574.

Нитригъ, магалъ 71.

Новицкiй, помѣщикъ 605, 639.

Ново-Григорьевское, сел. 652.

Ново-Екатеринскiй, постъ 658.

Ново-заведенное, сел. 652.

Новоселанцы, село 598.

Ново-Сергiевское, сел. 651.

Новочернаскъ, г. 204—206, 209, 210.

Новый, островъ 687, 688.

Ногайцы, народъ 459, 464, 474, 486, 487, 490, 517, 518, 523, 524, 528—530, 538, 573, 577, 596, 604, 605, 609, 611, 612, 615, 622, 636, 638,

639, 642, 643, 654—656;—Бештовскiе 599, 603, 606.

Ной св., шкоуъ 284, 287.

Нолунъ Уту, зайсангъ Багацохурова улуса 548.

Нораманъ, сел. 398.

Норбо Габунъ, зайсангъ 541.

Носковъ, Noskoff, поручикъ топографовъ 335;—тит. с. 353, 376, 390, 391.

Нубаровъ Медик-, Казаръ 349, 350.

Нуби, Nubie, страна 240, 242.

Нур-Али-ханъ 237.

Нур-Алиевъ Шнгай 644.

Нур-Мамед-юв-баши, старшина Алтыпаринскiй 2.

Нур-Мамедъ, житель Унцукальскiй 21.

Нусалъ, сынъ Аслан-хана Кюринскаго 47, 85, 103.

Нуха, Шенк, владѣние, г., область, ханство 8, 10, 24, 26, 38, 40, 47, 48, 65, 81, 92, 115, 162, 349, 362, 364, 372, 379, 382—386, 735, 760, 765.

Нухъ, сынъ Сурхай-хана Газикумухскаго 102.

О

Обезьянниковъ 550.

Область Кавказская см. Губернiя.

Оболенскiй, кн., бригадиръ, комендантъ Кизлярскiй 572, 573

Обреновичъ Милошъ, вождь Сербскiй 408.

Овечинъ, кап. 14, 87.

Оглы, сел. 6, 29, 94, 96.

Огруджа, гора 306.

Огурчинскiй, аймакъ, островъ 714, 715, 719, 720.

Одесса, Odessa, г. 247, 391, 403, 406, 448—450, 496.

Ожалганъ, сел. 111, 112.

Озбаевъ Девлет-Мурза 737.

Озера Мажарскiй 587;—Тарновскiя 3, 5, 6.

Ойсунгуръ, сел. 504.

Онопъ Прочный, кр., станца 460, 523, 598, 636, 637.

Окоченцы, жители 603, 608, 619, 638.

Оксусъ см. Аму-Дарья.

Окуевъ Степанъ, повѣренный кн. Н. Б. Юсупова и лейтенанта Дурново 546, 547.

Оленинъ, д. с с., Тульскiй гражданскiй губернаторъ 209.

Олагирицы, жители 469.

Олоидевъ Василiй Аванасьевъ, крестьянинъ гр. Орлова 677, 679

Ольгинскiй постъ 658.

Онкортъ, правитель Багацохурова улуса 550.

Оогъ 714 (горы), 715 (скалы).

Орбелани, кн. 51 (ген.-л.), 300 (Капланъ).

Орда Букеевская 673;—Киргизская, Малая, Меньшая 722, 733

Ордубадъ, г., магалъ 207, 272, 330, 350

Орель, г. 615.

Оренбургъ, Orenbourg, г. 299, 601, 698, 708, 716, 732, 735, 736, 741.

Орловскiй, ген.-м., командующiй Каспiйскою флотилiею и Астраханскимъ портомъ 379, 380, 683, 684, 687, 689, 690, 695, 741, 742, 763.

Орловъ, гр., помѣщикъ 677;—островъ 686, 688, 692.

Орскъ, кр. 698

Оруджъ, житель дер. Падаръ 70, 71.

Осан-югъ, гора 319.

Осетины, Осетины, народъ 472, 577, 594, 599, 603, 612, 617, 619, 625, 636, 638, 639, 651.

Осиповъ Карачетъ, Армянинъ Ширванскiй 274.

Осман-паша Карскiй 435, 436.

Осман-юртъ, дер. 559.

Остолоповъ, лейт., кап. шкоута св. Поликарпъ 719.

Острова. Балланьевы 685, 687, 692;—Буинскiе 685, 687, 688, 692;—Колпинскiе 685—688, 692;—Лебяжьи 684, 692;—Пустынные 687, 688, 692;—Тюленьи 763.

Ошгудуль, р. 644.

Охчи, сел. 306, 310, 317.

Охчи-чай, р. 306

II

Павель, апостолъ 645, 646; — (Петровичъ) I, Императоръ 521, 545, 602, 605.

Павловскій, г. с. 553.

Павлодольское, село 609.

Падаръ, дер. 67, 68, 70, 71.

Палавандовъ Михайлъ, кн., к. а. 751, 752.

Палагіада, сел. 652.

Памбаццы, жители Памбана 295, 296.

Памбакъ, область, округъ, провинція 141, 142, 152 (Pamback), 228, 263, 277, 340, 381, 393, 760.

Параулъ, сел., 6, 28, 56, 58, 80, 90, 92, 94, 97, 710

Парбачевое, сел. 603, 638.

Парижъ, Paris, г. 133, 190, 228, 229, 266, 300.

Парваозъ, сынъ Иракля II 752.

Парокья, ниж.-подполк. 454, 456.

Парсангалы, гора 342.

Паскевичъ Иванъ Федоровичъ, ген.-адъют. 362, 371, 372, 374, 375, 378, 380 — 387.

Патерсонъ, членъ Комитета Россійскаго и агентъ Великобританскаго Библейскихъ обществъ 755.

Паулучи, маркизъ, Филиппъ Осиповичъ, ген. - л. 35, 123.

Паша, бегъ 60.

Паша-ханъ 348.

Пашковъ Гордѣй, дворянецъ 649.

Пейшаверь, г. 203

Пенах-ханъ джарчи-баши (начальникъ глашатаевъ) 274

Пенджабъ, Penjab, провинція 239.

Переправа Худа-аоринская 283.

Пери-Джехан-ханумъ, супруга Мегди-шамхала 90.

Пермь, г. 631.

Персія, Иранъ, la Perse, владѣніе, государство, держава, земля, монархія 6, 8, 10, 11, 13, 14, 21, 23, 30, 31, 43, 45, 82 — 86, 89, 101, 106, 109, 113, 115 — 129, 132 — 143, 145, 147 — 152, 156, 157, 159, 162, 163, 168, 170, 171, 173 — 202, 204 — 210, 212 — 239, 241 — 262, 264 — 267, 269 — 272, 274 — 283, 286 — 291, 293, 294, 296 — 298, 301 — 307, 309 — 312, 315 — 320, 322 — 345, 347, 348, 351 — 356, 359 — 361, 364 — 366, 368 — 372, 375 — 381, 384, 389 — 391, 393 — 395, 398, 400 — 403, 407, 410 — 412, 414, 418 — 423, 427, 428, 432, 434, 442, 443, 449, 450, 460, 568, 582, 585, 602, 635, 676, 694, 697, 701,

703, 706, 708, 709, 711, 714, 715, 717, 718, 720, 727, 728, 732, 741, 743, 745 — 747, 755, 756, 760, 761, 763, 764

Персіане, les Persans, Кызылбаши, les Kizilbaches, народъ, 14, 20, 21, 45, 84, 89, 92 (Кызылбаши), 102, 103, 113, 114, 118, 119, 125, 127, 128, 134, 135, 141 — 144, 148, 149, 155, 171, 177 — 183, 185 — 189, 191 — 194, 197, 198, 203, 205 — 208, 214 — 217, 222, 224, 226 — 230, 233 — 236, 238, 240, 243, 246, 247, 250 — 253, 255, 256, 259 — 266, 268, 270, 271, 275 — 284, 287, 292, 294, 295, 298, 302, 308, 310 — 313, 315, 317, 319 — 325, 333, 335, 339 — 344, 346 — 351, 353 — 362, 364 — 367, 369, 371, 374, 375, 377 — 379, 381 — 384, 386, 388 — 392, 395, 396, 398, 401, 411, 413, 418, 420 — 423, 429, 432 — 435, 438, 441 — 443, 553, 676, 677, 681, 694, 697 — 699, 703 — 707, 709, 710, 712 — 715, 717, 719, 720, 728 (Астрабадске), 732, 743, 746, 763.

Пестель Андрей Борисовичъ, ген.-м., командующій въ Дагестанѣ, Кубанскій окружной начальникъ 2, 3, 5 — 9, 23, 24, 26, 36 — 39, 49, 52 — 59, 61, 72, 78, 92, 216.

Пестаноконское, сел. 651.

Песчаный, мысъ 706.

Петербургъ, С.-, St.-Petersbourg, г. 41, 45, 95, 97, 98, 100, 115, 119 — 122, 130, 134 — 137, 143, 145, 147, 149, 160, 161, 179 — 182, 185, 190, 195 — 197, 199, 201, 202, 206, 208 — 210, 212, 216, 221, 223, 227, 235, 240, 247, 249, 254, 256, 260, 261, 263, 266, 267, 271, 286, 289, 293, 297, 298, 300, 302, 304, 306, 310, 320, 321, 332 — 335, 338 — 340, 344, 345, 350, 352, 353, 364, 370, 384, 390, 391, 393, 412, 414, 424, 431, 432, 439, 446, 448, 485, 518 — 520, 525, 558, 592, 623, 624, 633, 654, 675, 681, 699, 706, 713, 733, 765.

Петергофъ, г. 524, 757.

Петровичъ см. Муратовъ.

Петровское, сел. 642, 643.

Петровъ, подполк., командиръ Мовдояскаго козачьего полка, атаманъ Астраханскаго козачьего войска 514 — 516; — Сергѣй, невольникъ 698.

Петровскъ Минаскъ 347.

Петрусовъ Хачатуръ 648

Петръ Великій, Императоръ 166, 572, 599, 601 — 603, 635, 706, 709, 715, 716, 725, 731, 737.

Пехлеван-паша, сераскиръ 402, 425.

Печки, островъ 609.

Пилягачъ, дер. 70, 71.

Пире-базаръ, дер., р. 296.

Питовевъ Содомеровъ, Тифлиссійскій гражданинъ 245, 246.

Пишненко, Ставропольскій урядный стряпчій 540.

Побѣдновъ, полк. Войска Донскаго 458, 459

Подгорный, островъ 692.

Подкумоль, р. 459, 587, 588, 594, 595, 597, 603, 607.

Подпрятовъ, полк. 19, 455, 467, 472, 473.

Пойойное, село 642, 643, 652

Покровское, сел. 651.

Полдикаръ св., шкоутъ 682, 718, 719.

Полки Апшеронскій пѣхотный 42, 68, 87, 382, 387, 389, 505, 508, 509, 513, 514;—Борисоглебскій драгунскій 348;—Волгскій козацкій 446, 469, 600, 603, 606—609, 635, 639, 640;—Гребенской козацкій 44 6—448. —Грузинскій грендерскій 15, 19, 371, 372, 376, 383;—Гусарскій принца Оранскаго 698;—Донскіе Грекова, Козловскаго, Костина и Побѣднова 397;—Егерскіе: 8-й 10, 27, 499;—9-й 757;—41-й 74, 75, 371, 372, 383, 392, 397, 398, 508, 509, 513—515;—42-й 27, 75, 79, 290, 294, 295, 349, 357, 366, 382, 386, 387, 392, 397;—43-й 456, 504, 508, 509, 513, 514;—44-й 747;—Кабардинскій 10, 27, 468, 487, 540;—Кавказскій 456, 601, 607;—Карабинерный 7-й 371, 372, 375, 439;—Кубанскій 486, 601, 607;—Куринскій 87, 110—113;—Моздокскій козацкій 446—448, 490, 514, 515, 525, 599, 600, 604, 606, 608, 636, 639, 640, 642, 653;—Навагинскій 480, 488, 491;—Нашебургскій 397;—Нижегородскій драгунскій 42, 283, 371, 372, 391, 392;—Сводный л.-гв. 358, 365, 375, 383;—Тенгинскій 453, 458, 459, 625;—Терскій Семейный 446, 447;—Тифлиссійскій 355, 508, 513, 514;—Троицкій 3, 10, 215;—Уланскій л.-гв. 42;—Херсонскій 88, 371, 372;—Хоперскій козацкій 542, 600,

607;—Ширванскій 19, 88, 371, 372, 375, 383, 505, 508, 509, 513, 515.

Полтавское, сел. 457.

Поля Водковское (въ Петербургѣ) 752;—Топанскіе 514, 515.

Пономаревъ 1-й Максимъ Ивановичъ, майоръ, полк., командантъ Кубинскій 1, 2, 26, 43, 103, 230, 682, 699, 703, 704, 709—713, 716, 718, 722.

Пошовъ, ген.-м. 644;—д. с. с., Астраханскій гражданскій губернаторъ 546, 552, 640, 641;—поручикъ л.-гв. артиллерійской бригады, адъютантъ А. П. Ермолова 121;—Александръ, вдовой 121.

Портнягинъ, ген.-м. 589.

Посты: Верхне-Борсуковскій 486;—Екатерининскій 492, 493;—Ольгинскій 493;—Петровскій 457;—Славинскій 493;—Старо-редутскій и Эмануэловскій 457.

Потановъ, ген.-м. 600.

Потемкинъ, Павелъ Сергѣевичъ, кн., ген.-поручикъ, генерал-губернаторъ Кавказскій и Саратовскій 521, 522, 573, 596, 600, 603, 604, 635, 737;—Тавричскій, кн. Григорій Александровичъ, ген.-фельд. 600, 635.

Поти, кр. 116, 149, 402, 408, 423, 427, 430, 438, 440.

Прасковая, село 643, 649, 652.

Преградное, сел. 651.

Прибыль Иванъ Антоновичъ, н. с., докторъ 620.

Приближное, сел. 609.

Принцъ, майоръ Тенгинскаго пѣхотнаго полка 458, 459.

Пришибинское, сел. 644—646.

Прозаза (Лерга), болѣзнъ 667—670.

Промыслы: Богатинскіе 546;—Маковскіе и Синеморскіе 689, 690;—Эмбенскіе 553.

Прорва Вирючя 684

Протока Черная 457, 658.

Протокъ Каргишалакскій 572, 573.

Прохладное, сел. 467, 609, 652.

Псебепскъ, дер. 494, 496.

Пугачевъ, козакъ, извѣстный бунтовщикъ 737.

Пузыревскій, полк. 746.

Пургольдъ, н. с., отставной медицинскій инспекторъ 667, 670.

Пчела, транспортъ 721.

Пшадь, укр. 485, 496.

Р

Радаганъ, уроч. 203.

Раджахиль, уроч. 306, 319

Рази, сынъ Хаспузата 102

Разинъ Стенька, Stenka Razine 707.

Рази-ханъ, владѣлецъ Андреевскій 560—562.

Разсоши, уроч. 573, 577.

Разыпная, р. 595
 Разшеватка, р. 595.
 Разшеватское, сел. 608.
 Рандагуджъ, рѣчка 342.
 Ратьковъ, лейтенантъ 730, 731.
 Рафи, Персиянинъ 207.
 Рафи-ханъ 203 (Нишбурскій), 296 (приставъ).
 Рахим-ага 237.
 Рахим-мираза 237.
 Рахим-ханъ Узбекскій 203.
 Ребровъ Алексѣй, в. с. 528—530, 603 (помѣщикъ), 606, 607.
 Ревару, дер 319, 342.
 Решилъ, уроч. 306, 319
 Ревеннамышъ 2-й, баронъ, пор. гвардейскаго Генеральнаго Штаба 121.
 Реуттъ, подполк., полк., командиръ 42-го Егерскаго полка 233, 238, 241, 243, 248, 347, 349, 350, 357, 358, 366, 367, 382, 398.
 Решид-бей, чиновникъ 400.
 Рештъ, г. 196, 258, 284, 285, 296—298.
 Рибольеръ, т. с. 440.
 Ризабенцы, Шахсеевы 237.
 Риза-Кули-бекъ 215.
 Ринардъ, Ricard, чиновникъ XII класса 121, 140, 114, 155.
 Ричъ, Ritch, Англійскій резидентъ въ Багдадѣ 240.
 Ришелье дюжъ де-, Херсонскій военный губернаторъ 484.
 Ріонъ, Фазъ, р. 438.
 Рогачевка, Грачевка, р. 642.
 Родофиникинъ Константинъ Константиновичъ, т. с. 271, 335
 Роды Трухменскаго народа: Игдыровъ 529, 604; — Гиргизовъ 529; — Суюдзаджевъ, 529, 604, 737; — Хаспулатовъ 603; — Чавдыровъ 529, 604, 706, 737, 741.
 Рожновъ, нап. 295.
 Розевъ 5-й, баронъ, состоящій по навадеріи полковникъ, комендантъ Бакинскія крѣпости 386.
 Роднятовскій, ассесоръ Кавказской Казенной Палаты 628.
 Росламъ-бекова, р. 573—576.
 Россія, Russie, государство, держава, Имперія Всероссийская 1, 3, 6, 10, 15—17, 20, 21, 30, 31, 33—36, 40, 44, 45, 48—50, 53, 60, 62, 63, 68, 72, 77, 79, 81, 83, 91, 93—95, 97, 101, 115—118, 122, 125—129, 133—139, 142,

147—153, 160—165, 167, 169—176, 179, 182, 185, 186, 188—190, 192, 194—196, 198—201, 203—207, 209—212, 214, 216, 217, 219—222, 225, 226, 231, 234—238, 241, 243, 247, 250, 251, 253—258, 261, 262, 264, 275, 277, 278, 281, 282, 284, 288, 299, 302, 305, 306, 309, 315, 316, 320—322, 327—334, 336—338, 343—345, 347, 348, 350—353, 359—361, 363—365, 368—370, 376—378, 393, 397, 399, 402, 401, 405, 407, 408, 410, 413, 414, 417, 418, 424, 426, 428, 430, 432, 435—438, 440, 442, 443, 445, 446, 449, 451, 463, 472, 474, 483, 485, 486, 492, 495—497, 505, 507, 524, 528, 532, 533, 564, 568, 572, 578, 582, 585, 594, 617, 628, 631, 637—639, 666, 671, 673, 677, 681, 697—703, 706, 708, 709, 712, 713, 715—720, 722, 723, 726—728, 732, 733, 735, 736, 740, 741, 745, 746, 752, 754—756, 759, 761, 763, 764.
 Ростевановъ, шт.-к. 354.
 Ростомъ, незаконный сынъ царя Давида Имеретинскаго 427.
 Рошни Больше и Малые, аулы 514; — р. 514.
 Ртищевъ Николай Федоровичъ, ген.-отъ-инф. 118, 119, 122, 125, 127, 128, 136, 143 (Nicola Fedorovitch), 161, 173, 175, 181, 199, 209, 231, 298, 368, 401, 568, 571, 589, 642, 667, 681, 700, 701, 704, 712, 719, 720, 754.
 Рубановскій, нап. 2-го ранга 842.
 Рубе, шт.-лекаръ 121.
 Рукну, Рукну-чай, рѣчка 306, 319, 342.
 Руманцовъ, гр. Николай Петровичъ, министръ коммерціи 681, 699.
 Руско, архитекторъ 589.
 Русскіе, Россияне, les Russes, народъ 3, 9, 12, 13, 24, 27, 32, 47, 50—52, 63, 73, 78, 81, 89, 92, 93, 101, 102, 113, 119, 143—145, 163, 169, 171, 177—179, 186, 199—202, 204, 207, 225, 231, 235, 264, 284, 299, 300, 302, 308, 316, 320, 323, 333, 347, 349, 350, 357, 363, 370, 427, 433, 437, 447, 451, 467, 468, 472, 486, 492, 495, 496, 499, 501, 510—512, 520, 557, 559, 577, 596, 604, 608, 613, 614, 619, 632, 644, 667, 691, 693, 698, 699, 708, 709, 715, 716, 719, 734, 740, 741, 758, 764.
 Рутулъ, общество, сел. 47, 762.
 Рымакамъ (?), гора 319.
 Рынъ-Пески 644, 671—673.

Рыхлевский, в. с. 121.
Рычи, постъ 14.

Саади, постъ 333, 334.
Саат-Гирей-Калабат-оглу 492, 494—497;—Саат-Гирей, вл. 664.
Саба, Saba, древний городъ въ Аравии 240.
Сабаля, р. 603, 639;—сел. 651.
Сабуз, дер. 15, 16.
Саварсамиде, вл., подполк., полк., командиръ Тифлискаго пѣхотнаго полка 149, 150, 191, 207, 215—217, 294, 296, 322—324, 344—346, 348, 353—355, 369, 389, 431—436, 746.
Саван-гедикъ, гора 319.
Савельевъ, ген. 737;—Варламъ, секунд-майоръ 573—577.
Сагиновъ, майоръ, подполк. Апшеронскаго пѣхотнаго полка, и. д. коменданта въ Кубѣ 1, 2, 42, 324.
Сагор-абадъ, дер. 207.
Садагахачъ, Саданахачъ, Большой, р. 306, 322, 323, 325, 327—329, 340;—уроч. 354, 355.
Сацъ Тапаварский 102;—Ханский, уроч. 324.
Садък-бекъ, переводчикъ Аббас-миранъ 286, 289, 290, 335, 336.
Саджковъ Ага-бекъ, Ага-бекъ, подполк., полк. 4, 5, 38, 47, 53, 78, 92, 277, 281, 328.
Салават-гедикъ, гора 383.
Салаватъ, хребетъ горъ 298.
Салагъ 82, 111 (сынъ Имам-Кули-бена).
Саларидзе Николай 299.
Салатавцы, народъ 13
Салварты, гора 306.
Саликъ, дер. 67.
Салмасъ, Salmas, округъ 233.
Салтыръ, повогѣние Трухменское 713, 714.
Сальяны, мѣстечко 731, 765.
Саман-архи, сел. 154, 155.
Самарандъ, г. 706.
Самбуръ, р. 387.
Самед-бекъ 274.
Самойловъ, гр., прав. л.-гв Преображенскаго полка 121.
Самтана, зайсангъ 542.
Самурзаканъ, владѣние 430.
Самуръ, р. 10, 47, 56, 105.
Сана, Sana, г. 240, 242.
Сана-нара, сел. 69.

Рюминъ, подпор. артиллеріи 727, 730—732.
Рябининъ, подполк. 50.

С

Сандаты, р. 595.
Сапожниковъ, козакъ 542;—Алексѣй, Астраханскій купецъ 1-й гильдіи, откупщикъ 550, 674, 690—693.
Сара, островъ, рейдъ 229, 284, 287, 380, 386, 718, 724, 725, 730, 731.
Сарачинъ, кр. 740, 741.
Сардар-абадъ, кр. 379, 382, 394.
Сарму-сахлы, гора 306.
Сарочанъ, подполк., полк., командиръ 43-го Егерскаго полка 508, 509, 511.
Сарпа, р. 521.
Саррасъ, мѣстность 713.
Саррыкъ, повогѣние Трухменское 714.
Сарты, Sartes, народъ 708, 714, 716
Сары-булакъ, гора, родникъ 319, 342.
Сары-намышъ сн. Бервецъ.
Сарыяр-сырчалы, гора 306.
Сасыкалн, сел. 644, 646.
Сати 507.
Саваровъ Мурадъ, купецъ 683.
Саваръ, Армянскій 602;—Хвинецъ 739, 740.
Савир-ханъ 155.
Сахдара, уроч. 342.
Сахваръ, повогѣние Трухменское 714.
Саше, мѣсто 492.
Свистрени, сел. 646.
Свѣховскій, майоръ, комендантъ Кубинскій 108.
Святой, островъ 691, 692.
Севдюк-биязъ, супруга Медди-шамхала 90, 97, 98.
Сегютно, сел. 305.
Сейд-Абдулла 707, 712.
Сейд-Аби 707, 712.
Сейд-Ахмедъ, паша Анапскій 415, 432, 487.
Сейд-Батыръ, начальникъ Трухменскихъ войскъ 740.
Сейд-Фенди, Рейс-Фенди 404.
Сейдъ, Трухменецъ 709.
Сейф-Уллах-бекъ Казинкумукскій 45.
Сейф-уль-мульи-миранъ, эмир-заде 388.
Сели, гора 319.
Селивановъ, генеральный землемеръ 642.
Селим-Гирей-Хан-оглу 496.
Селим-паша, Шейм-паша 251 (Муптский), 402.
Селим-ханъ Шенинскій 24, 348.
Село Парское, г. 249, 484, 626, 627, 657, 671, 674, 722.

- Семендія, г. 408.
 Семино, инженеръ 391.
 Севдиашъ, гора 342.
 Сербія, страна 402, 407, 408.
 Сербы, les Serviens, народъ 134, 402.
 Сетерь, владѣлецъ Торгоутова улуса 524.
 Сефевиды, династія 759—761.
 Сефер-Али-бегъ 341 (поручикъ), 349 (магальный ва-
 ибъ).
 Сеѣи-бегъ, сынъ Темир-бека, майоръ 25.
 Сеѣино-барахъ, гора 342.
 Сибирь 17, 39, 298, 299, 465, 466, 504, 569, 632,
 650, 755.
 Сигнахъ, г. 15.
 Симоничъ, гр., подполк., командиръ Грузинскаго ре-
 надерскаго полка 19.
 Сирди, гора 319.
 Сирія, область, страна 407.
 Сиръ, р. 722.
 Сисакъ Кегамъ 759.
 Сіавонъ, гора 342.
 Сіони, земля, область 333, 759.
 Сисаси, н. с., в. с. 449, 451, 482, 484—486, 494,
 496.
 Сиворцовъ, полк., комендантъ Владикавказскій 469,
 506, 516.
 Скибинскій, консулъ въ Персію 254, 706.
 Скордонъ, швейцаръ 413.
 Скутари, г. 417, 419, 420.
 Слабодаен, дер. 400.
 Смитъ, Smith, генералъ 240, 242.
 Смолинъ, директоръ Астраханской таможи 135, 136;—
 приставъ при Калмыкахъ 519, 520, 642.
 Соголовъ, Sokoloff, д. с. с. 121, 144, 163.
 Солдатское, сел. 609.
 Соломонъ I, царь Имеретин 759;—II, царь Имеретин
 427, 759.
 Соргокъ, владѣлецъ Яндыковскаго улуса 548, 550
 (бодокчей).
 Соуи-булакъ, уроч. 294.
 Соуи-су, Souik-sou, сел. 437, 438.
 Софянъ, сел. 172, 175.
 Ставна-гуль, сел. 514.
 Ставрополь, г. 477, 541, 579, 595, 596, 598, 610,
 611, 615, 621, 622, 630, 631, 636, 637, 639,
 650, 652, 659, 736, 737.
 Ставропольская станція 607.
 Ставъ 2-й Карлъ Федоровичъ, ген.-м., командующій
 на Кавказской Линіи 3, 19, 39, 49, 50, 52,
 95, 98, 190, 286, 408, 455, 456, 458, 459,
 467, 468, 472, 482, 486—488, 501—506,
 517, 523, 524, 529, 587, 588, 591, 621, 624,
 628, 641, 736, 750.
 Станицы Новоладковская 558, 602, 608;—Старо-
 ладковская 558, 560.
 Станъ Неотступный, кр., укр. 504, 563.
 Старковъ, подполк., Ширванскій комендантъ 274, 324.
 Старцовъ 550.
 Степановъ, кап., майоръ, и. д. Телавскаго комендан-
 та, окружнаго начальника 376, 758;—Николай,
 крестьянинъ 645;—Фельдшеръ 729, 732.
 Стенки. Астраханскія 671, 673, 706;—Калмыкскія
 605, 606, 639, 643;—Кизлярская 605, 606,
 611;—Киргизъ-Кайсацкія 673, 675, 698,
 714, 716;—Мангышакскія 705;—Норайскія
 639;—Трухменскія 705;—за-Уральскія 644,
 673.
 Стефанъ, архіепископъ, викарій Грузинъ 360.
 Стеценковъ, урядный стражничій 575.
 Страгвордъ, Английскій посолъ въ Константинопо-
 лѣ 267.
 Страховъ, в. с., главный приставъ Калмыкскій 518,
 544, 545.
 Стрелаловъ, ген.-адъют. 497, 664.
 Строгоновъ, Строголофъ, баронъ Григорій Алексан-
 дровичъ, т. с., полномочный министръ при
 Турецкомъ дворѣ 133, 134, 140, 143, 149,
 151, 160, 163, 184, 185, 189, 198, 216, 224,
 250, 400—403, 405, 408, 410—412, 416,
 418—420, 422, 423, 425, 426, 428—430,
 746, 747.
 Суакъ, магаль 71.
 Субаши, уроч. 306, 319.
 Субботники, сел. 631, 649, 650, 652.
 Субеше, мѣсто 492, 495, 496
 Субхан-Кули-ханъ 280, 389, 390
 Суваидъ, дер., округъ 285, 319, 396.
 Суворовъ, кн. 518, 606, 639.
 Суда-недъ, уроч. 381.
 Суджукъ-нале, кр. 116, 494
 Сулакъ, р. 27, 59, 91, 92, 448, 498, 513, 562, 572,
 600, 603, 652.
 Сулейман-ага 487.
 Сулейман-бегъ 234, 237, 238.
 Сулейманів, Souleimanu, г. 248, 268, 276, 316, 317,
 343.
 Сулейман-паша 406 (Трепизондскій, Хазнадар-оглу),
 407 (губернаторъ Сирійскій);—сынъ Мегли-
 шамхала 6, 7, 92, 95—99.
 Сулейман-эенди 400, 421 (чрезвычайный комиссаръ).

Судейманъ 107.
 Султан-Алмед-бегъ 57.
 Султаны, Sultanié, долина 150, 153—155, 157—160, 162, 163, 171, 173, 176—179, 265, 267, 292, 293, 295, 296, 317, 320, 325, 333, 334, 347, 349—355, 358—361, 376, 378, 396.
 Султан-Мамед-бегъ 51.
 Султан-ханъ 712—714, 719, 720.
 Султан-Хусейнъ, шахъ 760.
 Сунси, мѣстность 63.
 Сунжа, Souja, p. 3, 23, 53, 56, 190, 191, 193, 196, 197, 201, 325, 410, 411, 447, 448, 458, 474, 498, 499, 501, 502, 505, 506, 509, 511—513, 516, 558, 559, 563.
 Сунакво, Натухайцы 492, 494—497.
 Супись, p. 491.
 Суриковы, однодворцы. Дементій 644, 645;—Варвара, Елена, Кирилль, Марія и Татьяна 644;—Михаилъ 644, 645;—Никита, Романъ и Федоръ 644.

Сурменъ 406.
 Суреа (?) 306.
 Сурхай-ханъ, Сурхай-бегъ, сынъ Гебева, Аварскій 15, 18, 20, 25, 26, 30, 38, 91, 93, 96, 99;—Sourkhai-khan, Хамбутай 4, 5, 7—11, 13, 21, 34—43, 45—48, 52, 54, 84, 92, 101, 102, 105, 106, 213, 231, 236, 291, 372, 427.
 Сухановъ, в. с. 529, 531.
 Сухтелевъ фон-, ген., инспекторъ Инженернаго Департамента 699.
 Сухум-нале, Сухумъ, г. 115, 116, 429, 430, 437, 440.
 Сучовъ, к. с., Астраханскій губернский прокуроръ 553.
 Сущиковъ 520.
 Суэцъ, Suez, перешеекъ 240, 242
 Сыр-Дарья, p. 671.
 Сысоевъ, ген.-м. 497.
 Съверная станция 607.
 Сюрхинцы, жители 48.
 Сюръга, общество 762.

Т

Табасаранцы, жители Табасарани 3, 5, 52, 72, 74—76.
 Табасаранъ, округъ, ханство 4, 5, 8, 20, 47, 50 (верхняя), 53, 61, 71—75, 92, 105, 382, 385.
 Табунецъ, полк. 491, 493.
 Таврида, область 116.
 Таврия, Таури, г. 9, 45, 113, 139, 142, 144, 145, 148, 153, 154, 163, 166, 168—180, 191, 198—202, 206—208, 213, 214, 216, 217, 222, 224, 229—231, 233, 236, 237, 239, 245, 247, 248, 252—255, 264, 269, 270, 272, 281, 282, 291—293, 297—299, 301, 303, 304, 309, 313, 315—317, 333, 337, 338, 343—345, 347—352, 355, 365—367, 378, 380, 383, 387—390, 392, 394—397, 411, 425, 760, 761.
 Таурумъ 737.
 Тагановъ 459 (Муса), 577 (Кавказскій губернский прокуроръ).
 Тагаурцы, Осетаны 455.
 Таджники, les Tadjiks, племя 708.
 Таймановъ, Таймановъ, Адиль-Гирей, владѣлецъ Брагунскій 499, 501—504;—Исаамъ, братъ Адиль-Гирей, Кучукъ, маюръ, отецъ Адиль-Гирей и Минбулатъ, братъ Адиль-Гирей 502—504.
 Тай-Суйганъ, уроч. 737.
 Тавларъ, дер. 185.
 Таксир-ендѣ, сел. 79.

Таловна см. Ингиз-Терекъ.
 Тальны, сел. 392.
 Талышцы, les Talysches, жители 190, 236, 256.
 Талышъ, Talysch, владѣнне, ханство 115, 117, 122, 124, 127, 137, 141, 142, 148, 161, 162, 190, 191, 218, 219, 229, 234, 237, 247, 248, 251, 260, 272, 273, 275, 277—279, 281, 283—286, 291, 306, 318—320, 325, 326, 338—342, 349, 354, 358, 366, 468, 372, 377, 379, 383, 385—388, 395, 396, 735.
 Тамань, г., округъ 457, 481, 658.
 Ташлыкъ, p. 603, 607.
 Ташы-сараянъ (?) 298.
 Тариеговъ Заворъ 757.
 Тарку, г. 5, 6, 9, 18, 47, 48 (ханство), 50, 55—59, 70, 74, 84, 86, 87, 89, 90, 92, 94, 97, 98, 100—102, 219, 505, 674.
 Тарумова, помѣщница 616, 617.
 Тарумовъ, откупщикъ 287.
 Тарумъ, округъ по р. Сеид-рудъ, на западъ отъ Менджилы 236, 239.
 Татарія, la Tartarie 240, 293 (Независимая, indépendante), 705 (Великая).
 Татар-гуль, городище 468
 Татары, les Tartares, народъ 142, 143, 162, 191, 207, 228, 233, 236, 247, 292, 293, 299, 322, 324, 348—350, 354, 355, 358, 359, 364, 373,

- 374, 432, 439, 445, 446, 505, 517, 518, 553, 564, 605, 608, 612, 617, 635, 638, 642, 673, 677, 691, 693, 694, 698, 709, 765; — Бештовские 596; — Емешские 676; — Казанские 676; — Калаусовские 596; — Кизлярские 604; — Кундровские 641, 644, 671, 672, 676; — Окоченские 594, 599; — Сибирские 639; — Ставропольские 671; — Юртовские 676.
- Татищев, ген.-л., управляющий Военным Министерством 460; — губернатор Астраханский 706
- Татляр, дер. 67.
- Тауш, комиссар, переводчик 492, 496.
- Тохмасб-Кули-Кемал-оглы 439.
- Тохмасб-Хан-бекъ, наибъ 29.
- Тохмасибъ, шахъ 760.
- Тахтамышъ, аулъ и рѣка 464.
- Ташкентъ, г. 698, 706.
- Таш-кичу, укр 564, 565.
- Ташла, р. 651.
- Тегеранъ, Téhéran, г. 32, 126, 127, 133, 139—141, 143—145, 148—150, 152—154, 158, 159, 170, 179, 180, 186, 191, 199—202, 206—208, 213, 226, 230, 239—241, 244, 246, 250—252, 264, 265, 270, 271, 273, 290, 293, 295—301, 303, 309, 310, 313, 314, 317, 320, 335, 337, 338, 353, 359, 376, 390, 395, 396, 401, 406, 411, 418.
- Тезики, граждане Кизлярские 599, 603, 619, 638.
- Теймур-бекъ, сынъ Мустафа-хана Ширванскаго 316.
- Тенъ, поголовье Трухменское, племя 203, 710, 712—714, 720, 730, 732, 741.
- Телавъ, г., кр. 15—17.
- Телятниковъ, хуторъ 615.
- Тембукаевы, фамили Абаянская 603.
- Темеский (?), полк. 737.
- Темир-бекъ 25.
- Темировъ Девлет-Гирей и Кара-мурза 560; — Шеф-бекъ, майоръ, подполк., владѣлецъ Андреевский 93, 560, 561, 563.
- Темир-Поладъ 102.
- Темир-хан-шурра, дер. 18, 94.
- Темиръ, житель Бакинскій 285, 287.
- Темнолѣсская, кр., ст. 39, 455, 456, 477, 503, 504, 608.
- Темрюкъ, г., заливъ 457.
- Тенишевъ, кн., губернаторъ Астраханскій 643
- Терекъ, р. 9, 10, 384, 446—448, 458, 460, 469, 474, 477, 500, 501, 504—506, 511, 513, 540, 561, 573, 575, 585, 594, 595, 597—600, 603, 608—611, 613, 615, 623, 624, 636, 638—641, 652—654, 737, 749.
- Терновна, р. 595.
- Тертгеръ, р. 294, 375, 382.
- Тесвару (?), курганъ 319
- Тигръ, Тигре, р. 240.
- Тимковский, с. с., предсѣдатель Оренбургской пограничной комисси 733.
- Тимченко Александръ, рядовой Троицкаго пѣхотнаго полка 215.
- Тири, уроч. 306.
- Титовъ, майоръ, Горійскій окружной начальникъ 431, 749, 750.
- Тифлисъ, Tiflis, г. 1, 19—21, 24, 31, 39, 43, 45, 47, 48, 58, 91, 122, 129, 135, 136, 145, 146, 163, 169, 174, 188, 193—197, 204—208, 214, 216, 217, 221, 223, 224, 227, 229, 230, 234, 238, 245, 247, 253, 254, 256, 258, 259, 263, 266, 267, 270, 271, 283, 286, 290, 293, 298, 299, 301, 302, 309, 310, 313—315, 317, 320, 321, 324, 325, 332, 333, 339, 340, 343—345, 350, 351, 355, 358, 361, 363, 364, 366, 370, 371, 374—376, 383, 390, 391, 402, 432, 437, 449, 480, 502, 504, 521, 620, 713, 721, 725, 727, 728, 730, 732, 734, 735; 738, 751, 754—756, 761.
- Тихановскій, ген.-м. 1, 21, 51, 105, 497.
- Тянети, дер. 6
- Толстой, г., гварди ротмистръ, адъютантъ Ермолова 502.
- Топли, сел. 515.
- Топрак-кале, Торпақ-калѣ, кр. 270.
- Топрак-учана, уроч. 306, 319.
- Тормасовъ, гр. Александръ Петровичъ, ген.-отъ-нав. 115, 123, 209, 503, 504, 589, 590.
- Трамовъ, аулъ 466, 467; — фамили Абаянская 467, 603.
- Трещановъ, г. 140, 350, 400, 402, 405, 406, 418, 437, 438.
- Триестъ, Trieste, г. 247.
- Троицкъ, кр. 299, 699.
- Троппау, г. 43, 431.
- Троцкинскій, д. т. с., министръ юстици 628, 652.
- Трубецкой, кн., действительный камергеръ 690.
- Труссовъ, полк. 47.
- Тула, г. 209, 663.
- Тумузловна, р. 594, 595, 598, 639, 640.
- Тундатовъ Дежит-Зенебо, сынъ Эрдеги Тайши 532, 534, 536—539, — Джалбо, кн., братъ Эрдеги 532, 534—539, 544, 552, 553; — Чучей

- Тайши, владѣлец Калмыкскій 518, 521;—
Эрдени Тайши, нап., владѣлец Дербетева
улуca 518, 519, 527, 532, 534—540, 542,
543, 550, 552.
- Тургай, аул 499.
- Тургенева, начальник Астраханскаго таможеннаго
округа 681.
- Туркестанъ, страна 155.
- Турки, Османь, Оттомань, les Turcs, les Osmanlis 14,
83, 134, 135, 142, 149, 150, 181, 185, 189,
215, 226, 227, 232, 235, 240, 243, 246—
248, 250—253, 255, 259—264, 266, 268,
270, 274, 276, 281, 282, 341, 342, 344, 402,
408—411, 418, 420, 425, 428—434, 438,
440, 442, 448, 449, 455, 456, 480, 482, 664,
746, 754, 760, 761.
- Туркмени, Трухмени, земля Турмень 685, 715,
716, 725, 732.
- Турмены, Трухмены, Турменцы, les Turcomans,
народъ 200, 225, 520, 524—526, 529, 590,
591, 599, 604—606, 639, 641, 642, 685, 688,
689, 691—693, 697—732, 734, 736, 737,
739, 741—743;—Атревские и Гургенские
714, 715;—Ирралинские 706;—Мангишляк-
- ские 673, 706, 710, 712, 713;—Угурджалин-
ские 706.
- Турловы, фамилия 499, 501.
- Туруевъ, дер. 72.
- Турхалуу, дер. 92.
- Турция, Порта Оттоманская, Turquie, Porte, государ-
ство, имперія 13, 36, 83, 93, 116, 134, 135,
140, 149, 151—153, 160, 163, 184, 189,
190, 198, 214, 219, 225, 232, 240, 242, 248,
250—253, 258, 260—264, 267, 274—276,
282, 343, 348, 381, 399—414, 416—427,
429—431, 433—438, 440—443, 454, 479,
485, 486, 581, 664 (Европейская), 746, 747,
755.
- Тушетія, земля Тушинъ 758.
- Тушины, Тушинцы, жители Тушетин 376, 439.
- Тузчи-оглу (Дузчи-оглу) 140, 400, 402, 405—408.
- Тюк-Караганъ, мысъ, уроч. 686, 691—693, 706, 718.
- Тюлебаевъ Тайлакъ, юз-баши Хивинскій 732, 736, 738.
- Тюленевка, сел. 520.
- Тюменевъ, владѣлец Калмыкскій 644, 737;—Замья-
нскъ, дѣдъ Сербеджанъ 520, 521;—Сербед-
жанъ, ин., полк., владѣлец Хошпоутова улу-
ca 520, 523, 524, 537, 550.
- У**
- Уа-оймакъ, покровные Трухменское 714.
- Уберъ, Ubert W., офицеръ Французской службы 143.
- Убланта-базаръ, мѣст. 698.
- Убри, д. с. с., управляющій Коллегією иностранныхъ
дѣлъ 209, 210.
- Убуши Амугулуагъ, сынъ Надмиты 537;—Батыръ,
владѣлец Хошпоутовскій 544;—Малома 543;—
Надмитъ, жена Санджи Убуши 537, 548 (владѣ-
льца Индыкова улуca), 550;—Санджи, владѣ-
лец Торгоутовскій 537, 550;—ханъ
737;—Черень 537, 541, 547.
- Уваровъ, купецъ 573.
- Угурлу-ханъ, сынъ Джевад-хана Гандялинскаго 382,
384.
- Уджанъ, мѣст. 150, 153, 317, 367.
- Уджарлы, округъ 396.
- Убеки, les Usbeks, народъ 202, 207, 707, 708, 714.
- Узелей, Гор-, Sir Gore Ouseley 125, 135, 182, 202,
221, 222, 224, 368.
- Узень Большая, р. 644.
- Уван-хадю, сел. 758.
- Улу-Терекемъ, дер. 61
- Улу-голларъ 294
- Улусы: Багацохуровъ 524, 548;—Дербетевъ 522,
524, 530, 531, 534—538, 540—542, 552,
604, 606, 639, 643;—Торгоутовъ 524;—Хо-
шпоутовъ 524, 531, 534;—Эшицохуровъ 547;—
Эргетевъ 524;—Яндыковъ 537, 548.
- Умай-ханъ, Умма-ханъ 19, 91.
- Умми-Гольсумъ, дочь Абдулла-бека Ерисинскаго 70.
- Унцукнулъ, общество 92.
- Унцукнулцы, народъ 13, 92, 93, 103.
- Урагъ, Есен-Урагъ, старшина 737.
- Ураль, г., р. 644, 671—674, 705, 706, 737.
- Ургенчъ, Ourgench, Ourgenz, г. 706—708, 714, 740.
- Урдо, бродъ, уроч. 470.
- Урнженевскій, подполк., командиръ Навагинскаго пѣ-
хотнаго полка 488.
- Урсую, нап. 476.
- Урума, сел. 6, 28, 79, 81.
- Урум-базаръ, гора 306, 328
- Урупъ, р. 488.
- Урус-Марганъ, сел. 514.
- Урусилловъ, владѣлец Абазинскій 459.
- Урухъ, р. 19, 475.
- Усть-Лаба, пр. 449, 455, 456, 586, 636, 664.

Утемишъ, сел. 6.
 Упари, сел. 69, 70.
 Ущелья: Атеенское 749, 750; — Аскаранское 373; — Даравуртское 387; — Дигорское 472; — Олзагирское 455, 472.
 Уяды: Александровский 446, 594, 596—598, 600, 603, 605, 606, 621, 632, 633, 639, 640, 642, 643, 649, 650; — Ардаговский 763; — Астраханский 678; — Георгиевский 446, 449, 587, 593, 594, 596, 598, 599, 602, 605, 611, 616, 629, 637, 639, 640, 643, 649, 652; — Горий-

ский 749, 750; — Еногаевский 520, 644, 646, 678; — Кизлярский 450, 572, 574, 593, 594, 596, 597, 599—602, 609, 611, 616, 629, 637—640, 642, 653, 654, 751; — Красноярский 678; — Мелитопольский 465, 611; — Моздокский 593—596, 598, 599, 602, 605, 609, 629, 637, 639, 640, 642, 652, 653; — Ставропольский 446, 538, 541, 552, 594—598, 605, 606, 608, 611, 615, 621, 638—640, 642, 643, 651, 652; — Телавский 15, 16, 755; — Червоарский 678.

Ф

Фаъ см. Рюнь.
 Фанагория, кр. 440, 456.
 Фарадж-Уллах-ханъ, насакчи-баши 133, 215.
 Фата-ханъ Аванский 203, 204.
 Федцовъ, подпор. Апшеронскаго пѣхотнаго полка, приставъ Каравайтагский 68—70.
 Феви-бегъ 316.
 Фельдераамъ, инж.-ген.-м. 699, 718.
 Феридун-мирза, сынъ Аббас-мирзы 356.
 Фетх-Али-бегъ 274.
 Фетх-Али-ханъ, Feth-Ali-khan, беггер-бегъ Таври-ский 144, 146, 154, 302, 304, 307—313, 319, 327, 328, 331—333, 338, 339, 349, 352; — Кубинский 70, 109.
 Фетх-Али-шахъ, Feth-Ali-schah 124, 127—130, 132, 133, 139, 147, 156, 157, 162—164, 186, 194, 202—204, 206, 210, 212, 213, 223,

234—236, 239, 254, 256, 258, 261, 273, 276, 286, 287, 297, 301, 305, 309, 320, 329, 333, 334, 343, 344, 348, 351, 359, 361, 370, 377, 390, 400, 712.

Филатовъ, кап. Терскаго Войска, главный Кумынский приставъ 18, 507, 563.

Фит-дагъ, гора, укр. 54.

Флейшеръ, поручикъ 528.

Фозановъ 1-й, лейтенантъ 684, 685, 687; — 2-й мичманъ 687.

Фразеръ, Fraser, Английский путешественникъ 268, 292.

Франция, France, королевство 247.

Французы, les Français, народъ 146, 737.

Фратания, уроженецъ Сиплийский, кап. 400.

Фреръ, Английский посланникъ въ Константинополь 403, 406.

Х

Хаджи-Абуль-Хасанъ, Hadji-Aboul-Hassan 143.
 Хаджи-Багир-бегъ 202, 204, 216.
 Хаджи-Даймеснамъ (?), чиновникъ Анапскаго наши 492.
 Хаджи-Докум-оглу, депутатъ 492.
 Хаджи-Ибрагим-эфенди 400.
 Хаджи-Касим-бегъ 300.
 Хаджи-Мамед-ага, суворачи 442.
 Хаджи-Мамед-Хусейн-ханъ Мервинский 133, 158; — 2-й виаръ 133.
 Хаджи-Мирза-Аскеръ 49.
 Хаджи-Мулла-Ахмедъ 114.
 Хаджи-Мурадъ 562.
 Хаджи-Муръ, майоръ 21.
 Хаджи-Пиръ, старшина Трухменскаго повождія Ата 714.

Хаджи-Реджебъ 558, 561.

Хаджи-Салах-паша Ахалцхский 438.

Хаджи-Халиль-Гюмбеди 346.

Хаджи-Халим-ханъ 315.

Хавараспъ, Navaarasr, г. 707.

Хак-Незеръ, юз-баши, довѣренный Хивинскаго хана 709, 711, 720, 721, 739.

Халид-эфенди 404.

Халиль-бегъ, сынъ Мамед-Хаджи Тарковскаго 100.

Халиль-Хаджи-пырлялр-Кули-оглы 299.

Халим-бегъ, аулъ 94, 102.

Халхаль, область 395, 396.

Халчинский, приставъ Кадымский 737.

Хамаданъ, г. 342.

Хамамлу см. Амамы.

Хамбугтай-бегъ 82, 99, 111.

- Хамоу-ханъ 353, 354.
Халураниъ Бесленъ, кн 474; — Хаджи-Мурза-бекъ 471. .
- Хан-баги, уроч. 340, 341, 343
Хан-булакъ, уроч. 306, 319, 320.
Ханжарлу, озеро 439.
Хан-кале, дѣшеде 508, 514—516.
Ханки, Khanki, г. 707.
Хан-Гиши-ханъ 272.
Хан-Мамед-бекъ, сынъ Адиль-хана Уцмیا 48—51, 60, 61, 66, 70, 71, 93.
Хан-Мамед-ягал, сел. 55, 57, 61.
Хан-Сейд-Мамедъ 707, 712.
Ханчукова Бакбушъ, владѣлица Калмыкская 527, 528, 530, 531, 534, 535, 537, 540, 541, 552; — Джишигъ, жена Очира Ханчукова 541.
Ханчуковъ Габуи-Шаралъ 643;—Очиръ, сынъ Бакбуши 524, 527, 530, 534 — 538, 541, 550, 552
- Харагъ, магалъ 73
Харали-аръ, магалъ 73.
Харамугъ, сел. 388.
Хасаевъ Канаматъ 477;—Муса-бекъ, майоръ, владѣлецъ Аксаевскій 505, 507, 562—564.
Хасай, Пигушъ 516.
Хасан-ага, ханъ, братъ Аслан-хана Кюринскаго 7, 8, 36, 38, 59.
Хасан-Али-Мирза, Hassan-Ah-mirza, сынъ Фетх-Али-шаха 201, 203, 204, 207, 277.
Хасан-бекъ, сынъ надія 22.
Хасан-кадй 86.
Хасан-Кули, аулъ, заливъ 712, 714, 715, 719, 720.
Хасан-паша 442.
Хасан-су, р. 379, 382.
Хасан-ханъ, Hassan-khan, братъ Хусейн-хана, сержанта Эриванскаго 232, 270, 280, 317, 353, 355, 375, 381;—Дженгутайскій, братъ Ахмед-хана Аварскаго 4—6, 8, 11, 17, 18, 25, 27—29, 38, 52, 55, 58, 80—82, 90, 92, 96, 97
- Хасанъ, кушечъ 215
Хасаутъ 477
Хасиевъ Изамалъ, кн. 478.
Хаспулатовцы 529
Хаспулатъ 23, 102, 562 (Аслан-бекъ, владѣлецъ Аксаевскій).
Хастатовъ, ген.-м 602.
Хатем-бекъ Казимумухскій 45.
Хатуновъ Николай Михайловичъ, ген.-м. 1, 2, 402.
Хаѣиз-Али-паша Сивасскій 410, 415
Хачатур-бекъ, пиншадметъ 761
- Хачатуръ, Khatchatour, курьеръ 376.
Хашим-ханъ 274.
Хевсурцы, жители Хевсуріи, народъ 758.
Хейдер-ханъ-мисрлі 350
Херсонъ, Kherson, г. 482, 483.
Хива, Khiva, владѣніе, г., земли, ханство 119, 203, 673, 676, 691, 697—710, 712—720, 722—724, 728, 730—736, 738—741.
Хивинцы, les Khiviens, народъ 676, 698, 700—702, 704, 706—709, 713, 716, 720, 722, 735, 739, 741.
Химша-швили Ахмед-бекъ 418.
Хириаси, гора 319 (Пороанга ?) 342.
Хирсатовъ (?), гора 319, 342.
Ховенъ Романъ Ивановичъ, ген.-м., Грузинскій губернаторъ 360, 376, 756, 758.
Ходжа-Кіасъ, сел. 347.
Ходжал-Махи, сел. 82.
Ходжа-Мехремъ, любимецъ Мамед-Рахим-хана Хивинскаго 709, 710, 712—714, 740.
Ховертъ, сел. 44.
Хой, Choi, Khoу, г. 152, 264, 268, 272, 329, 333, 348, 394, 395.
Хоперь, р. 600, 635.
Холи, р. 116.
Хорасанцы, жители Хорасана 191, 200, 201, 207, 215, 701, 718, 720.
Хорасанъ, Khorassan, область, провинція 149, 191, 200, 201, 231, 239, 240, 242, 244, 264, 270, 271, 277, 699, 703, 704, 713, 745
Хорохой, уроч. 641.
Хорузлу, гора 319.
Хорхуръ, гора 318, 319
Хосров-ханъ 225, 380.
Хол-Яйлагъ, уроч. 203.
Худа-авери, мостъ 344, 357, 373, 383, 387, 392, 397.
Худа-Верди, старшина 737.
Худавердиевъ Балтаниязъ 693.
Худадад-бекъ 137, 138.
Худададъ, сынъ Керим-хана Шагагскаго 212.
Худа-Яръ, сынъ Русскаго невольника Сергѣя Петрова 698.
Худобашевъ, в. с. 121.
Хурикъ, дер. 70.
Хурму, гора 306.
Хуршид-оглу, паша Салоникскій 400.
Хусейн-Али-мирза, сынъ Фетх-Али-шаха 155.
Хусейн-бекъ Дербентскій 19, 20;—нап. 349.
Хусейн-кендъ, сел. 6.
Хусейн-Кули-ханъ Бакинскій 386;—сержантъ Эриван-

ский 183, 195, 203, 206, 245, 246, 280, 322, 361, 363, 368, 761.
Хусейн-Мамедъ, низам-уд-доула, министр иностранныхъ дѣлъ 131.

Хусейн-ханъ 338.
Хутора Савельевскіе 737.
Хуторскій Иванъ, есаулъ 642.
Хушнн, дер. 3, 72.

Ц

Цагадай, владѣлецъ Хошоугтовскій 531, 534, 537, 538.
Цамбалъ (?) 298.
Царицынъ, г. 534, 579, 639, 643.
Цава, р. 491.
Цаца, сел. 643.
Це, докторъ 670.
Цебевъ, жена Эрдени-Цаганъ Кичикова, владѣльца Торгоутскаго 542, 543.
Цейлонъ, островъ 764.
Цембель, зайсангъ 542, 552;—Генинъ, лама 553;—Гобунгъ, казначей 543.

Ценденъ Доржи, владѣлецъ Калмыкскій 518, 534, 535.
Циклауровъ 487 (кап.), 516 (майоръ).
Циціановъ, кн. Иванъ 30, 31;—кн. Заза 755;—Тзі-тзіанопъ, Павелъ Димитріевичъ, ген.-отъ-инв. 99, 216, 219, 237, 239, 372, 386, 518, 527, 545—550, 612, 705, 706, 752.
Циціановы, князья 138.
Цудахаръ, общество 4, 47, 82.
Цурюма, Калмыки 542.
Цуца 505.

Ч

Чадур-Ессен-али, поколѣніе Трухменское 713.
Чавчавадзе, кн., полк. 15.
Чагри, сел. 69, 70.
Чайуру 306 (уроч.), 342 (рѣчка).
Чала, Чалма, колоды 306, 318, 319.
Чалапо-бегъ, аманатъ Ахмед-хана Аварскаго 21.
Чанан-оглу 418.
Чалду-бегъ, сынъ Байрама 91.
Чапурники, сел. 643.
Чапчачи, горы 644.
Чардахинцы, жители 341.
Чардахы, сел. 327.
Чатгыр, владѣлецъ Дербетевскій 518, 606 (хавяъ).
Чакхери, дер. 508, 509.
Чакмах-дагы, уроч. 306, 319.
Чашмакы, гора 328, 331.
Чегемъ, р. 478.
Челабианцы, жители 216, 217, 275, 335, 341.
Челбасъ, р. 595.
Челвендъ, р. 318—320, 342.
Челенень, Неотляной, островъ 706, 707, 714, 715, 719, 725, 729—732.
Чепли, племя Киргизское 706.
Червленая, ставица 447, 652.
Черепановъ, гезель 626.
Черкасскъ, г. 518, 606, 650, 659.
Черкессія, Circassie 437, 482—485, 492.
Черкески, les Circassiens, народъ 437, 448, 449, 451,

482—486, 493—495, 497, 594, 603, 619, 636, 639, 664.
Черновъ, кап. 469, 506, 507;—купецъ 573.
Чернолѣвскъ, станица 664.
Черноморцы, жители Черноморья 454, 489, 491, 663.
Черноморъ, козакъ 458.
Черноморье, земля, край 452, 453, 456, 487, 491, 493, 496, 595, 598, 615, 636, 637, 664.
Черноморскъ, г. 113.
Чернышевъ, ген.-адъют. 462, 465, 660.
Чернявскій, комисіонеръ 591.
Чертой, сел. 515.
Четалъ, островъ 407.
Чехри, кр 348.
Чеченцы, народъ 3, 5, 8—10, 18, 21, 22, 26, 27, 83, 84, 91, 207, 218, 325, 372, 447—449, 456, 458, 466, 469, 474, 497—503, 505—513, 516, 558, 559, 562—565, 568, 577, 638, 714, 737.
Чечень, островъ 609.
Чечня, земля 5, 84, 321, 500, 504, 507, 509, 510, 512, 515, 559, 749.
Чечоринское, сел. 641.
Чигирманъ, курганъ 319.
Чингаани, сел. 376.
Чингееръ см. Джикюиръ.
Чиняевъ, майоръ, комендантъ Карабагскій 338, 340, 347, 348;—Василій, с. с., Егоръ, Иванъ и Степанъ 758;—Константинъ 759.

Чилевы, фамилия 759.
 Чимназ-ханумъ, жена Абдулла-бега Еренинаго 70.
 Чинахчи, сел. 316, 317, 324, 347, 349, 350, 357.
 Чингиль-кендъ см. Баш-кендъ.
 Чичараули Багано и Хохона 758.
 Чинъ, г. 707, 712, 713.
 Чирагъ, дер., постъ 10, 11, 14, 35, 38—40, 54, 105.
 Чирковцы, жители Чиркен 18.
 Чиркей, аулъ 18.
 Чичеклю, Чичекли, гора, мѣстечко 237, 306, 318, 319.
 Чяри, Tchagai, кр. 233.

Чобан-юртъ, гора 319.
 Чоглы, сел. 29.
 Чок-Али 33.
 Чокдуть, магалъ 73.
 Чолаева Анна, няиния 755.
 Чолаевы, князя Дмитрій и Гюсюфъ 755.
 Чугундуръ, магалъ 327, 331;—р. 305, 306, 309, 310.
 Чуни, повогъние Ямудовъ 720.
 Чургулъ, магалъ 71, 73.
 Чурюмъ, Калмыкъ 550.
 Чучей, намѣстникъ Калмыкскій 606.

Ш

Шабатинъ, сел. 306.
 Шабастъ, братъ Мегди-шамхала 7.
 Шабуровъ, частный приставъ при Калмыкахъ 541.
 Шагагчи, народъ 212, 217, 388.
 Шали, сел. 505, 508, 514.
 Шалуха, р. 468.
 Шамбай, владѣлецъ Калмыкскій 541.
 Шамхоръ, Шамхорза, р. 371, 374, 381.
 Шампадиалъ, дистанция, округъ, провинция 138, 141, 142, 228, 277, 294, 295, 362, 371, 375, 379, 381, 382, 745, 760.
 Шампадиалцы, Татары 215, 329, 358.
 Шан-Гирей 13, 72.
 Шансути, народъ, племя 449, 491, 492, 495—497.
 Шарванидзе Али-бей 437;—Аслан-бей, Арслан-бей 116, 434, 437, 438, 746;—Георгій (Север-Али-бей) 116;—Дмитрій 437;—Келеш-бей 116;—Ростом-бей 437;—Север-Али-бей см. Георгій;—Таир-бей 437.
 Шардановъ Ягубъ, кап. 471.
 Шареты, Казлары, орда 599, 606, 639.
 Шарлеманъ, архитекторъ 615.
 Шаруръ, Шахруръ, магалъ, округъ 213, 272.
 Шары, сел. 69, 70.
 Шаюевъ Ага-Рахманъ, житель Ширванскій 284, 287.
 Шах-Аббастъ, дер. 61.
 Шах-адамъ, колодець 719.
 Шах-булакъ, пр. 373.
 Шах-Верди-бекъ Кербелан 215.
 Шахназаровъ, Мелик-, поручикъ 9-го Егерскаго полка 757;—Давидъ, Давудъ 759, 761, 763;—Джехан-Бахши 757;—Кемалъ 760, 761;—Міансаръ и Мосесъ 761;—Нариманъ, переводчикъ Русской миссіи въ Персію 348;—Парсегъ 760, 761, 763;—Русемъ и Рушанъ 761;—Шаюръ 759, 761;—Яваръ 760.

Шахназаровы, фамилія 757.
 Шах-нишинъ, уроч. 318.
 Шахрух-бекъ, братъ Керим-хана Шагагскаго 212.
 Шахсевены, Шахсевенцы, le Schahsewenes, племя 216, 233, 234, 236 (Djourtch)—238, 241—244, 248, 249, 256, 257, 272—275, 280, 387—389, 396.
 Шах-тахты-башъ, гора 319.
 Шах-тепе, уроч. 306, 319.
 Шаяванъ (Schajewan?) 151, 152.
 Швагеруъ Яковъ, повѣренный Шотландской колоніи 587.
 Швеция, Suède, королевство 144.
 Швецовъ, майоръ, подполк., городничій, комендантъ Кіазларскій 21, 23, 478, 497, 498, 560, 587.
 Шевватъ, Chevvat, г. 707, 714, 739.
 Шевыревъ, артиллери полковникъ 589.
 Шейда-бекъ 300.
 Шейденовъ Мамурза 574;—Рослан-бекъ, подполк., владѣлецъ Кубанскій 572, 573, 576, 603.
 Шейх-Али-мирза, сынъ Фетх-Али-шаха 383.
 Шейх-Джафаръ 333.
 Шекъ см. Нука.
 Шеницы, жители 24.
 Шелкозаводскъ, дер., кр., сел. 561, 562, 595, 602, 603, 638.
 Шельчихи, сел. 509.
 Шемаха Старая, г. 75, 362, 385
 Шербанъ, сел. 115.
 Шеребъ, повогъние Ямудовъ 720.
 Шерее-ханъ, мѣсто 346, 347.
 Шерие-ага, владѣлецъ Магизбердскій 433, 441.
 Шееи 562.
 Шееи-бекъ, владѣтель Андреевскій 91.
 Шигаи, султанъ Киргизскій 672, 673.
 Шидда, сел. 19.

Шинданъ, гора 306, 319.
 Ширазъ, Schiraz, г. 193, 235, 240, 242, 243, 252, 271.
 Ширванцы, жители Ширвана 274, 383, 388, 389.
 Ширванъ, Shirwan, область, провинция, ханство 8, 10, 24, 48, 75, 78, 92, 115, 162, 216, 233, 234, 241, 247, 286, 292, 316, 349, 357, 362, 364, 372, 375, 379, 381 — 383, 385 — 387, 389, 735, 760, 763 — 765.
 Ширдид-ханъ, братъ Фата-хана Авганскаго 203.
 Ших-Али-бекъ 349.
 Ших - Али - ханъ, Schikh-Ali-khan, Кубинскій и Дербентскій 3—6, 8—14, 39, 43, 47, 50, 52, 57, 61, 82, 83, 89, 92, 94, 95, 99, 102, 105 — 107, 111, 113, 188, 192, 213, 216—218, 223, 225, 230, 231, 236, 269, 299, 372, 746.
 Шихи, племя Трухменское 706.
 Шишелевъ см. Веденигтовъ.

Шип-ная, гора 306.
 Шкуратовъ Захаръ, однопорецъ 649.
 Шора, Schoga, сел. 6, 58, 90.
 Шотландцы, колонисты 638.
 Шубинъ, Кизлярскій урядный землемеръ 574, 575.
 Шубитадзе Сехиа 757.
 Шукур-ага, Schoukour-aga, братъ Ата-хана Шахсвенскаго 233, 234, 236—238, 241, 243, 244, 248, 249, 256, 273, 388.
 Шуланъ, уроч. 342.
 Шурегель, Schouraghel, волость, земля, округъ, провинция 117, 141, 142, 149, 152, 277, 294, 295, 306, 328, 331, 353, 354, 391, 393, 435.
 Шурегельцы, жители 296.
 Шуша, г., кр. 24, 335, 340, 342, 347 — 349, 357, 358, 362, 363, 365, 366, 371, 373, 375, 380 — 382, 386, 392, 397, 398.

Щ

Щедрынская, станция 458
 Щелачевъ, майоръ 516, 517
 Щелковъ, геодеистъ 572, 573, 577, 600, 602, 635, 638
 Щепотьевъ, к. с. 209.

Щербатовъ, тит. с. 268.
 Щербиницъ 2-й, подпор. гвардейскаго Генеральнаго Штаба 121.
 Щербиновка, станция 658

Э

Эдека, посланецъ Анцухцевъ 32.
 Эйхвальдъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета 763.
 Эксан-ханъ, сынъ Келб-Али-хана 272, 317, 341.
 Электилу, гора 319.
 Элиз-ага, поручикъ 439.
 Эльдаровъ Бей-Арсланъ, кн., майоръ 565.
 Эмануель, ген.-л., начальникъ Кавказской области 650.
 Эмба, р. 691, 699, 705, 725, 727, 734.
 Эмецъ, засядатель 646
 Эмир-бекъ 82
 Эмир-Гамза-бекъ, Emir-Gamza, подпор., владѣлецъ Башлинскій 20, 52, 53, 56, 58 — 62, 64 — 68, 74, 105.
 Эмир-ханъ, Emir-khan, сердаръ 236, 237, 272, 280, 292, 340, 374, 381.
 Эмир-Хасан-ханъ 203.
 Энгель, аулъ 506.
 Энгольмъ, Engolm, подполк., поля квартирмейстерской части 279, 318, 321, 325, 329, 339, 340, 342.
 Эндирма, гора, дер. 319, 342.

Энзели, Enzeli, г., портъ, рейдъ 124 (Зензели), 196, 224, 247, 258, 265, 273, 278, 284, 287, 290, 292, 296, 298, 301, 303, 335, 386, 395.
 Эннисонъ, Enkinson 708.
 Эргени, рѣка 737.
 Эрверумъ, Erzéroum, г., пашалыкъ 149, 225, 248, 252, 255, 264, 270, 276, 282, 350, 399, 415, 423, 433, 746.
 Эриванцы, жители 217, 295, 323.
 Эриванъ, Erivan, г., кр., область, провинция, ханство 30, 45, 117, 124, 137, 138, 141, 142, 144, 145, 148, 150 — 152, 163, 191, 195, 200, 204, 206, 207, 213, 236, 245 — 248, 263, 270 — 272, 277, 280, 291, 295, 296, 298, 305, 307, 311, 316, 321, 325, 326, 329, 333, 335, 337, 338, 348, 349, 358 — 361, 363 — 368, 370, 374—376, 379, 381 — 384, 391 — 397, 400, 422, 428, 435, 760, 761.
 Эристовъ, кн., ген.-м., ген.-л., командующій резервною грендерскою бригадою, военно-окружной начальникъ въ Кахетіи 15—17, 19, 26, 33, 376, 749—751.

Эрпели, сел. 17, 84, 94, 102.
 Эрпелинды, жители дер. Эрпели 103.
 Эссель, ген.-л., ген.-отъ-инф., Оренбургский воен-
 ный губернаторъ 641, 644, 672, 674, 698,
 733.

Эчмадинъ, Etchmiadzin, монастырь 144, 302, 307,
 312, 391.
 Эшек-майданъ, Eschek-meidan, уроч. 278, 281, 294,
 295, 305, 321, 327, 328.
 Эшняковъ, р. 459.

Ю

Юни, с. с. 619.
 Юргъ Старый, дер. 500, 506.
 Юрьевъ, лейтенантъ 691, 730—732.
 Юсуповъ Николай Борисовичъ, кн., д. т. с. 546,
 547, 549.

Юсуфъ - агъ Карадагский 317, 335, 338, 340, 341,
 343;—салахдаръ, сунехдаръ 315, 316.
 Юсуфъ25 (житель Андреевский), 91 (сынъ Мамедъ-Хад-
 жи Андреевскаго), 432, 439 (знаменщикъ),
 714 (мехтеръ, чиновникъ Хивинскаго хана).

Я

Яглу-дара, ущелье 306.
 Яйджи, дер. 195.
 Яикъ, кр. 711.
 Янашъ, султанъ 733, 736.
 Янзимовъ, полк. 149.
 Янзуб-бекъ, доверенный Хивинскаго хана 711, 720, 721.
 Янзубовский, кап., малоръ, и. д. Терекемейскаго при-
 става 66, 68, 69;— поручикъ Нижегородска-
 го драгунскаго полка 42.
 Яна Каслева, уроч. 593;—Четырех-бугорная, уроч. 687.
 Ямуды, племя, гогольние Трухменское 704, 707, 710—
 715, 717, 720—723, 726, 729, 733, 739, 741.

Янзиз-Терекъ, Таловна, р. 616, 617.
 Янги-кендъ, сел. 62, 63, 67.
 Янгули, рѣи 639.
 Янчылары, милиция Турецкая 426.
 Японія, государство 182.
 Ярмарки: Прбитская и Коренная 676;— Нижегород-
 ская, Манарьевская 585, 587, 653, 676.
 Ярповъ, чиновникъ 155.
 Ятаг-юртъ, аулъ 91.
 Яхши-Мамедъ, сынъ Кис-аги 732, 737.
 Яхья-бекъ 2 (Кубинский), 45 (Казинкумхский), 319
 (гора).

Ө

Өедоровъ, землемеръ 641, 644;— к. а. 568;— Матеей, Черкесь 578.

СОКРАЩЕНИЯ.

асс ассигнация
 В В Ваше Величество
 в в ваше величество
 в выс ваше высочество
 в выс-о ваше высокопревосходительство
 в высокопр ваше высокопреосвященство
 В И В Ваше Императорское Величество
 В И Выс Ваше Императорское Высочество
 в пр ваше превосходительство
 в с ваше сиятельство
 в св ваша сиялость
 высоност высококостепенство
 г городъ
 ген генералъ
 ген-адют генерал-адъютантъ
 ген-л генерал-лейтенантъ
 ген-м генерал-майоръ
 ген-отъ-инж генерал-отъ-инженерии
 ген-отъ-кавал генерал-отъ-кавалерии
 ген-прок генерал-прокуроръ
 Г И Государь Императоръ
 гр графъ
 г с губернска секретарь
 д душа, душъ
 дер деревня
 дес десятная
 д с с действительный статский советникъ
 д т с действительный тайный советникъ
 Е В Его Величество
 Е Выс Его Высочество
 е в его величество
 е выс его высочество
 е выс-о его высокопревосходительство
 е высокопр его высокопреосвященство
 Е И В Его Императорское Величество
 Е И Выс Его Императорское Высочество
 е пр его превосходительство
 е с его сиятельство
 е св его сиялость
 ея в ея высочество
 ея с ея сиятельство
 ея св ея сиялость
 з золотникъ
 ж д исправляющій должность
 ниж-ген инженер-генералъ

ниж-ген-ин инженер-генерал-майоръ
 ниж-кап инженер-капитанъ
 ниж-полк инженер-полковникъ
 ниж-пор инженер-поручикъ
 п пр и прочее
 к кофѣна
 к а коллежский ассесоръ
 кап капитанъ
 кап-л капитан-лейтенантъ
 к р коллежский регистраторъ
 к с коллежский советникъ
 ки князь
 к сек коллежский секретарь
 к крѣпость
 мѣст мѣстечко и мѣстность
 о отецъ
 оз озеро
 п постъ, пухъ
 подполк подполковникъ
 подпор подпоручикъ
 полк полковникъ
 пор поручикъ
 P S Post Scriptum
 прап прапорщикъ
 преосв преосвященство
 р рубль и рѣка
 с серебромъ
 саж сажень
 с с статский советникъ
 сел селеніе
 сем семейство
 см смотри
 ст станция и статья
 т тысяча
 т е то есть
 тит с титулярный советникъ
 т с тайный советникъ
 унт-ое унтер-офицеръ
 уроч урочище
 ф фунтъ
 шт-к и шт-кап штабс-капитанъ
 шт-лек штаб-лекаръ
 чел человекъ
 черв червонецъ
 чета четверть

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Предисловіе	I	V. Кавказская губернія	567
I. Дагестанъ	1	VI. Войско Черноморское	657
А Аварія	21	VII. Астраханская губернія	665
Б Андухъ	30	VIII. Каспійское море	681
В Кавказуль и Кюри	34	IX. Трухмены или Турмены.—Хива.	697
Г Кайтагъ	48	X. Акты общаго содержания	745
Д Табасаранъ	72	XI. Статистическія и другія свѣдѣнія	749
Е Даргинскіе общества	77	<i>Дополненія и приложенія:</i>	
Ж Мехтулинское ханство	86	I. Грамоты, фирмы и другіе акты (1398—1800)	769
З Шамхальство Тарновское	88	II. Раскрытыя, приказы, письма и пр. (1800—1827)	819
И Куба и Дербентъ	103	Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства (доказаніе въ монограммѣ, помѣщенной въ V г. Аяговъ)	885
II. Персія	115	Родословныя таблицы Ганджинскихъ и Кубинскихъ хановъ	905
III. Турція	399	Алфавитный указатель	911
IV. Кавказская Линія	445		
А Кабарда	466		
Б Заубаланды	478		
В Чеченцы и Ингуши	497		
Г Ногайцы и Калмыки	517		
Д Бумини	558		

О П Е Ч А Т К И.

СТРАНИЦА	СТРОКА	НАПЧАТАВО	ДОЛЖНО БЫТЬ
60	11 св	расстроеныся	расстроеныся
121	1 св	прозвожденехъ	прозвожденіемъ
122	19 —	доказательсто	доказательство
169	25 —	представлен	представленъ
259	10 —	явять	объявить
414	3 —	объясненія	объясненіи
415	10 —	изъявять	изъявить
806	2 св	побѣтъ	побѣтъ
813	4 св	VI	IV